

Лит. въ линт. Амурою, Тифлисъ.

ХУНЗАХСКАЯ СКАЛА ВЪ АВАРИИ.

Литография на

902.5/47.9

А 87

ЯКТИ

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССІЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНИЯ НАМѢСНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ IX.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММІСІИ

д. с. с. Ад. БЕРЖЕ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцелярії Главноначальствуєщаго гражданською частиною на Кавказѣ.

1884.

Печатано съ разрѣшенія Главноначальствующаго гражданскою частию на Кавказѣ.

астоящій томъ раздѣляется на двѣ части: *первая* посвящена управлению на Кавказѣ и за Кавказомъ генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфanterіи Евгенія Александровича Головина (1838—1842); *вторая*—управлению генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфanterіи Александра Ивановича Нейдгардта (1842—1844).

Прямымъ послѣдствиемъ посвященія Кавказа Императоромъ Николаемъ было отозваніе тогдашняго корпуснаго командира барона Розена и назначеніе на его мѣсто ген.-л. Головина, вступившаго въ отправленіе вновь возложенній на него обязанности 21-го марта 1838 года. Съ прибытіемъ въ край главныя его заботы были устремлены, преимущественно, къ парализованію быстро возростшаго вліянія Шамиля въ горахъ и затѣмъ къ прочному устройству гражданской администраціи. Высочайше учрежденная въ 1837 году, подъ предсѣдательствомъ сенатора барона Гана, Комиссія для окончательнаго разсмотрѣнія на мѣстѣ всѣхъ предположеній обѣ устроїствъ Закавказскаго края и для составленія положенія о раздѣлѣніи онаго и обѣ управлениі разныхъ его частей только что, можно сказать, открыла свои дѣйствія. Результатомъ занятій Комиссіи было изданіе Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года (см. Полное Собрание Законовъ т. XV, № 13368), указъ Сенату о введеніи въ Закавказы Высочайше утвержденныхъ проектовъ новаго гражданскаго устройства (тамъ-же, № 13413) и указъ о самомъ открытіи присутственныхъ мѣстъ по новому Учрежденію (тамъ-же, № 13863).

На основаніи этого Учрежденія изъ Закавказскаго края образованы: одна губернія, подъ названіемъ *Грузино-Имеретинской*, и одна область—*Каспийская*, съ особымъ военно-окружнымъ управлениемъ.

Грузино-Имеретинская губернія раздѣлена на 11 уѣздовъ: *Тифлисский*, *Горий-*

скій, Телавскій, Белаканскій, Кутаїсскій, Елисаветопольскій, Александропольскій, Эриванскій, Нахичеванскій, Ахалцихскій и Гурійскій; Каспійская область—на 7 уѣздовъ: Ширванскій, Карабагскій, Шекинскій, Тальшинскій, Бакинскій и на входящіе въ военный округъ уѣзды: Дербентскій и Кубинскій.

Примѣчаніе. Города: Душетъ, Сигнахъ и Ордубать остались заштатными.

Управлениe Мингреліей, Сванетіей и Абхазіей осталось въ прежнемъ положеніи.

Согласно этому раздѣленію размѣщены въ настоящемъ томъ отдѣльныя главы.

Между-тѣмъ Учрежденіе 10-го апрѣля, какъ оказалось, не было вполнѣ удовлетворительно, что и побудило Императора Николая, для большаго удостовѣренія въ томъ, какимъ успѣхомъ сопровождаются его дѣйствія, поручить военному министру кн. Чернышеву лично обозрѣть край въ гражданскомъ и военномъ отношеніяхъ, а члену Закавказскаго Комитета т. с. Позену произвести подробную ревизію.

Кн. Чернышевъ, выѣхавъ изъ Севастополя на пароходѣ «Боецъ», посѣтилъ 18-го апрѣля Анапу; 20-го отправился въ Новороссійскъ, 22-го прибылъ въ укр. Головинское, 24-го осмотрѣлъ укрѣпленія Пицунду, Бомборы (здесь ему представился владѣтель Абхазіи), а 25-го прибылъ въ Редут-кале, а затѣмъ въ Зугдиди, Кутаись, Ахалцихъ, Ахалкалаки, Александрополь, Сардар-абадъ, Эчміадзинъ, Эривань, Тифлісъ, Сигнахъ, Закаталы, откуда, черезъ Царскіе-Колодцы, снова прибылъ въ Тифлісъ; затѣмъ, направившись въ восточное Закавказье, въ города: Шемаху, Баку, Кубу, черезъ Дербентъ и Шуру, посѣтилъ Внезапную, Кизляръ, Грозную, укр. Назрановское, а оттуда, черезъ Владикавказъ, въ третій разъ прибылъ въ Тифлісъ, изъ котораго по Военно-Грузинской дорогѣ, черезъ Пятигорскъ, возвратился въ Петербургъ *).

Есть важнѣйшіе мѣропріятія по Кавказу, кроме Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года, принадлежать:

За 1838 годъ: 19-го февраля образованіе Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ (см. Полное Собрание Законовъ т. XIII, № 10991); 2-го марта устройство аптекарской части на Кавказѣ и въ Грузіи (ib., № 11024); 22-го апрѣля Положеніе Комитета Министровъ о составленіи расположенія г. Тифліса по старому плану и о наблюденіи за постройкою домовъ и чистотою улицъ (ib., № 10994); 20-го октября Высочайше утверждено мнѣніе Государственного Совѣта о предоставлении Грузинскимъ дворянамъ одинаковыхъ съ тамошними князьями правъ на занятіе должностей по выборамъ (ib., № 11659); 27-го ноября послѣдовалъ указъ Сенату объ учрежденіи Общаго Собрания Верховнаго Грузинскаго Правительства (ib., № 11780).

За 1839 годъ: 14-го ноября Высочайше утверждено Положеніе Комитета Министровъ о новомъ устройствѣ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ (ib., т. XIV, № 12890).

*) Поѣзда кн. Чернышева обошлись въ 27,269 р. 86 к. с., 3,950 р. асс. и 100 червонцевъ; кроме того, Привантскому Комиссію и Ставропольскому Коммісіонерству израсходовано 18,192 р. 43^{1/7} к. с.

За 1840 годъ: 23-го марта Высочайше утверждены Уставъ Закавказскаго Дѣвичьяго Института (ib., т. XV, № 13289); 10-го апрѣля Положеніе о городскомъ общественномъ управлениі въ Тифлисѣ (ib., № 13369); 7-го мая послѣдовалъ указъ Сенату о подчиненіи управления гражданскою частью въ Кавказской области и въ Черноморіи начальнику Кавказской области (ib., № 13450) и 25-го декабря Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ за Кавказомъ почтовой части (ib., № 14087).

За 1841 годъ Высочайше утверждены: 25-го января Учрежденіе объ управлениі государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ (ib., т. XVI, № 14157); 8-го февраля Положеніе объ устройствѣ губернскаго города Тифлиса (ib., № 14264) и 25-го мая Положеніе Комитета Министровъ о дозволеніи Обществу распространенія за Кавказомъ шелководства и сельской промышленности наименовать устроенную имъ близъ Нухи колонію Царь-абидз (ib., № 14555).

За 1842 годъ Высочайше утверждены: 18-го января мнѣніе Комитета Министровъ о штатѣ управления Закавказскими учебными заведеніями (ib., т. XVII, № 15224); 27-го января дозволено 70-ти семействамъ Виртембергскихъ подданныхъ переселиться въ Закавказскій край на правахъ колонистовъ (ib., № 15248); 9-го июня Положеніе о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи (§§ 10—31 относятся до преимуществъ службы въ Кавказской области (ib., № 15731); 18-го июня мнѣніе Комитета Министровъ о способахъ для упроченія состоянія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго (ib., № 15776); 17-го июля Именной указъ объ учрежденіи въ области Кавказской и Черноморіи епархіи третьяго класса (ib., № 15861); 30-го августа послѣдовалъ указъ Сенату объ учрежденіи особаго Комитета и Временнаго отдѣленія для управления Закавказскимъ краемъ (ib., № 16008); 7-го ноября указъ Сенату объ учрежденіи особой Канцеляріи при Совѣтѣ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ (ib., № 16155); 12-го ноября Высочайше утвержденъ Наказъ Главному Управлению Закавказскимъ краемъ (ib., № 16205) и 21-го ноября указъ Сенату объ упраздненіи званія Тифлисскаго военнаго губернатора (ib., № 16224). Вместо званія военнаго губернатора тогда-же была учреждена должность начальника гражданскаго управления, съ предоставлениемъ оной начальнику Люблинской губерніи ген.-л. Гурко 1-му.

По обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ 1838 году они ограничивались, главнымъ образомъ, въ водвореніи военного поселенія по Военно-Грузинской дорогѣ и учрежденіи по правому берегу Терека кордонной линіи отъ Владикавказа до Моздока; въ раззореніи аула Міатлы, разбитіи ген. Фезе горцевъ въ Аджіахурской тѣснинѣ и въ Аваріи и прекращеніи восстанія въ Шекинской провинціи, взведенной Искендер-бекомъ, выдававшимъ себя за сына умершаго въ Персіи Хусейн-хана Шекинскаго. На правомъ флангѣ Кавказской Линіи дѣйствія наши были не менѣе успешны. Ген. Зассъ по-

раженіемъ, напесеннымъ Абадзехамъ, предупредилъ ихъ вторженіе въ наши предѣлы, а на Черноморской береговой линіи десантный отрядъ построилъ въ земль Убыховъ укр. Николаевское, а при устьѣ р. Туапсе—Тепгинское.

Въ концѣ 1838 года, въ виду все болѣе возраставшей власти Шамиля въ горахъ, ген. Головинъ представилъ свои предположенія о дѣйствіяхъ нашихъ въ 1839 году. По разсмотрѣніи ихъ, Императоръ Николай собственноручно написалъ:

«Въ военномъ отношеніи, для упроченія нашего владычества на Кавказѣ, предстоитъ два главныхъ предмета:

1) Покореніе горскихъ народовъ, т. е. Черкесъ и пр., со всѣми мѣрами, изъ сего истекающими.

2) Покореніе и усмиреніе Горнаго Дагестана, или подъ общимъ названіемъ лѣваго фланга.

Первое необходимо довершить и потому, что уже начато, и можно сказать успешно исполнится, если постоянно продолжится постепенное онаго довершеніе; и потому, что по удобству на сей край вѣнчихъ вліяній требуетъ скорѣйшаго устраненія всѣхъ къ тому способовъ.

Второе равно необходимо, ибо безъ онаго, ни покоя, ни вѣрнаго владычества имѣть на Кавказѣ не можемъ.

Мѣры къ исполненію первой цѣли не требуютъ перемѣны; требуютъ только постоянства и настойчивости въ исполненіи, и тогда можно, почти не ошибаясь, годами опредѣлить время, въ которое оное совершиется.

Не такъ на лѣвомъ флангѣ: тамъ край намъ менѣе пзвѣстенъ, отчасти-же мы никакихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Народы тамъ еще воинственнѣе и доступъ къ нимъ труднѣе, и, что всего важнѣе, они менѣе въ распиряхъ и легче противъ насъ соединяются, и, наконецъ, населеніе горцевъ сильнѣе.

Изъ сего ясно истекаетъ, что должно зряло обдумать, что намъ разумѣть слѣдуетъ подъ покореніемъ или усмиреніемъ сей стороны? Мысль ген. Головина возводить укрѣпленія, спабжать гарнизонами и ежегодно въ разныхъ направленіяхъ проводить сильные отряды, по Моему мнѣнію, не только неудобна, но даже вредна, ибо потребуетъ прибавленія войскъ для постоянныхъ гарнизоновъ и тѣмъ уменьшить число полевыхъ войскъ, которыя со дня на день потребоваться могутъ противъ Турокъ или Персіанъ. Сверхъ того, пріучая мусульманъ видѣть, что противъ нихъ мы, вопреки старого обычая, показываться будемъ въ большихъ силахъ,увѣримъ, что они намъ опаснѣе прежняго; а нашихъ въ той-же мѣрѣ можемъ увѣрить, что они не прежніе Русскіе, которые сть Паскевичемъ, въ числѣ 11-ти т. чел., уничтожили Персію и проникли до Эрзерума.

Но нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ въ самомъ сердцѣ вольныхъ обществъ, па главныхъ соединеніяхъ сообщеній, занять должно и можно. Остается только решить, какъ управлять покоренными областями. Я полагаю,

что гдѣ мы встрѣтимъ покорность, тамъ полезно оставлять прежнихъ владѣтелей ихъ, ставить намъ покорныхъ или преданныхъ членовъ сихъ-же обществъ. Но тамъ, гдѣ нужно проникнуть силою, тутъ предпочтительно ставить нашихъ чиновниковъ изъ военныхъ, самыхъ надежныхъ. Управлять, не измѣня ни мѣстныхъ законовъ, ни обычаевъ, дань требовать только ту, которая платилась прежнимъ владѣльцамъ, и отнюдь ни въ чемъ не обременять жителей; не требовать непремѣнно ихъ содѣйствія для покоренія другихъ ближайшихъ. Духовенству оказывать особое покровительство, лаская и награждая ихъ и улучшивая содержаніе; школы, где есть, тоже покровительствовать, а где нетъ — устраивать ихъ съ строгимъ и близкимъ надзоромъ.

Въ заключеніе: ничего на удачу не начинать, и лучше откладывать до времени, когда успѣхъ несомнѣнъ; словомъ, такъ вести дѣло, чтобы, сдѣлавъ шагъ впередъ, отнюдь назадъ не ити».

Наступилъ 1839 годъ, а весною предприняты паступательныя дѣйствія двумя отрядами: одинъ, подъ начальствомъ самого ген. Головина, предназначался для усмиренія населенія по Самуру; другой, подъ начальствомъ ген. Граббе, заступившаго на Кавказской Линіи покойнаго ген. Вельяминова, собственно для дѣйствій противъ Шамиля.

Ген. Головинъ, разбивъ непріятеля на урошищѣ Аджіахуръ и занявъ сел. Ахты, главный пунктъ округа, готовился было къ дальнѣйшему движению, какъ жители покорились и присягнули на вѣрноподданство. Достигнувъ этой главной цѣли, отрядъ поднялся вверхъ по Самуру на Гельменъ и, переваливъ чрезъ Кавказский хребетъ, спустился въ Джаріо.

Между-тѣмъ ген. Граббе съ отрядомъ изъ 9½ баталіоновъ, 1,200 конницы, 3,000 пѣшой милиціи, при 22-хъ орудіяхъ, изъ Внезапной двинулся въ Салатавію, а оттуда перешелъ Гумбетъ; дважды разбивъ горцевъ, у Буртунаи и Аргуани, прибылъ 13-го мая подъ Ахульго и открылъ осадные работы. 29-го августа, послѣ трех-месячной осады, укрѣпленный замокъ этотъ былъ взятъ, при чемъ въ рукахъ нашихъ остался малолѣтній сынъ Шамиля—Джемал-эд-Динъ, тогда-же отправленный въ 1-й кадетскій корпусъ *).

Самъ Шамиль скрылся ночью съ 21-го на 22-е августа въ одну изъ пещеръ, съ намѣреніемъ пробраться чрезъ линію блокирующихъ войскъ къ Гимрамъ, при чемъ для болѣе вѣрности употребилъ хитрость, пустивъ по Койсу плотъ, чтобы привлечь вниманіе Русскихъ постовъ. Плотъ дѣйствительно былъ замѣченъ и пронесся мимо нашего поста подъ градомъ пуль. Самъ-же Шамиль также наткнулся на другой постъ, расположенный нѣсколько назади въ ущельи. Завязалась жаркая перестрѣлка, въ которой ротный командиръ былъ убитъ, а Шамилю удалось спастись. При этомъ опять былъ раненъ, а также малолѣтній сынъ, котораго мать несла на спинѣ. Прорвавшись сквозь линіи постовъ, Шамиль достигъ еще до раз-

*). См. Описаніе военныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ Дагестанѣ въ 1839 году. Соч. д. А. Милютинъ.

свѣта того мѣста, гдѣ Андійское Койсу сливается съ Аварскимъ и гдѣ берега вѣсма близко сходятся между собою. Перебросивъ тутъ бревно, бѣглецы перебрались на другой берегъ и кинулись въ лѣсистыя горы Салатау, откуда безопасно могли бѣжать въ Чечню. Явившись сюда въ мартѣ 1840 года съ 500-ми мюридами и известнымъ Ахверды-Магомой, они поселился въ аулѣ Дарго, расположенному въ дремучемъ лѣсу.

Въ это самое время Чеченцы, ожесточенные противъ насъ за попытку ихъ обезоружить, были рады его появлению и тотчасъ ему передались, не смотря на усиленія генераловъ Граббе и Галафѣева удержать ихъ отъ того силою оружія.

Но еще до возстанія Чечни, Закавказскому краю угрожала особенная опасность со стороны Азіатской Турціи, которая была готова ко всеобщему восстанію въ пользу Египетскаго паші при первомъ движениі сына его Ибрагим-паші, переступившаго Тавръ и занимавшаго уже передовыми войсками Орфу и Диарбекиръ. Въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ было даже распространено возваніе Магмед-паші, обращенное ко всѣмъ ученымъ и влиятельнымъ лицамъ Дагестана, слѣдующаго содержанія:

«Да писношлетъ вамъ Богъ благодать свою!

Я имѣлъ по настоящее время войну съ семью государствами: Англійскимъ, Нѣмецкимъ, Греческимъ, Французскимъ, султаномъ Меджидомъ и прочими, которые, по волѣ Божией, вполнѣ мнѣ покорны. Нынѣ мои силы обращены противъ Россіи, а потому, назначивъ Шамиля-эфенди вашимъ шахомъ и пославъ ему двѣ печати, предписываютъ вамъ оказывать ему полное повиновеніе, а мнѣ помочь въ моемъ предпріятіи, при чемъ обѣщаю въ скоромъ времени отправить къ вамъ часть моего войска. Не исполнившаго моего требованія голова будетъ отрублена съ головами невѣрныхъ».

Приложеніе печати Магмед-паші и Ибрагим-паші.

Къ счастію, быстрые усіѣхи Англичанъ на берегахъ Сиріи и низложеніе Магмед-паші отвратили отъ насъ опасность.

Въ Закубанскомъ краѣ также произошли важныя события. Тамъ, въ началѣ того-же 1840 года, было поголовное восстаніе Черкесскихъ илеменъ, вынужденныхъ къ тому продолжительно свирѣпствовавшимъ въ ихъ земляхъ голодомъ. Зная недостатокъ оборонительныхъ средствъ нашихъ на береговой линіи, они рѣшились открытою силою овладѣть приморскими нашими укрѣпленіями и воспользоваться находившимися тамъ запасами. Взявъ 7-го февраля фортъ Лазарева, они овладѣли 29-го числа того-же мѣсяца укр. Вельяминовскимъ, 23-го марта—укр. Михайловскимъ (см. статью мою: Защита Михайловскаго укрѣпленія, въ «Русской Старинѣ», т. XIX, стр. 275—286), 2-го апрѣля—фортъ Николаевскимъ; но дерзость ихъ, наконецъ, была наказана, когда они 26-го мая атаковали укр. Абинъ. Потерпѣвъ здѣсь полное пораженіе, они разошлись по домамъ и уже болѣе ничего предпринимать не осмѣялись. Между-тѣмъ изъ раззоренныхъ укрѣпленій, Вельяминов-

ское и Лазаревское скоро были возобновлены и приведены въ надежное оборонительное положение.

Въ Осетіи и Цебельдѣ также произошли беспорядки, прекращенные полковниками кн. Адрониковымъ и Муравьевымъ, изъ которыхъ послѣдний возвелъ въ земль Цебельдинцевъ укр. Марамба.

Въ 1841 году военные дѣйствія наши озnamеновались, главнымъ образомъ, разбитіемъ скопинъ Шамиля на Хубарскихъ высотахъ, взятіемъ Чиркея и возведеніемъ около него укрѣпленія, названаго внослѣдствіи *Евгениевскимъ*, а также устройствомъ Сунженской линіи, существовавшей до того по одному названію, и заложеніемъ укрѣпленій при Закан-юртѣ и Казах-кичу. Въ томъ-же году начали изъявляли покорность Джигеты, обитавшіе по Черноморскому прибрежью, между укрѣпленіями Гагры и св. Духа. Важное событие это взволновало соудѣственныхъ Убыховъ, требовавшихъ, чтобы Джигеты снова отложились, угрожая, въ противномъ случаѣ, принудить ихъ къ тому силою. Враждебныя отношенія эти между обоими племенами вызвали экспедицію ген. Анрена, которая имѣла послѣдствиемъ изъявление покорности частю Убыховъ.

Другой отрядъ, подъ начальствомъ контр-адмирала Серебрякова, устроилъ укрѣпленіе на Гостагай и дорогу къ Варениковой пристани на Кубани, где предполагалось устроить переправу.

Наконецъ, полк. кн. Аргутинскому удалось энергическими мѣрами успокоить Гурю, взволнованную враждебными противъ насъ дѣйствіями Хасана Тавдгеридзе Кобулетскаго.

Между-тѣмъ Шамиль пріобрѣталъ все болѣе вліяніе въ горахъ, чему не мало способствовали своими успѣшными дѣйствіями въ томъ краѣ наѣбы: Кубит-Магома, Абакар-кадій, Уллу-бей *) и Хаджи-Мурадъ.

Въ 1842 году начальникомъ войскъ Сѣверного Дагестана былъ назначенъ ген.-л. Фезе. Онъ началъ свои дѣйствія взятіемъ 20-го февраля Гергебиля, а 2-го марта, безъ выстрѣла, сел. Чоха, откуда 7-го числа прибылъ въ Хунзахъ. Въ апрѣль же онъ былъ вызванъ въ Тифлисъ и, оставивъ Дагестанъ, къ крайнему сожалѣнію, болѣе туда не возвращался. Въ это самое время воспыхнуло восстание въ Казикумухѣ, подготовленное интригами некоторыхъ членовъ ханской фамиліи, не замедлившихъ торжественно пригласить Шамиля, который не заставилъ себя долго ждать. Овладѣвъ 20-го марта Кумухомъ и взять въ пленъ управлявшаго Самурскимъ округомъ полк. Снаксарова и нѣсколько другихъ Русскихъ офицеровъ, онъ отправилъ къ Чеченцамъ слѣдующую прокламацію **):

«Съ упованіемъ на Бога, рабъ Шамиль къ храброму Чеченскому народу. Миръ и благословеніе Божіе съ шимъ. Аминь!»

*) Уллу-бей, житель Кинчень-ауха, пользовался особою любовью Ауховцевъ и назначеннемъ въ наѣбы быть обязанъ личной своей храбрости.

**) Документъ этотъ былъ представленъ ген. Граббе гр. Клейнмихелю при рапортѣ, отъ 14-го мая 1842 года, № 70.

Поздравляю васъ съ событіемъ, которое Провидѣніе допустило мнѣ совершить въ Казикумухѣ.

Городъ Казикумухъ—мать всѣхъ селеній—я взялъ съ помощью Божіею безъ большого труда. 500 пленныхъ, невѣрныхъ и нашихъ отступниковъ, казна ханская и несмѣтныя сокровища, самыя драгоцѣнныя, составляютъ трофеи моей побѣды.

Все Казикумукское ханство и ближайшія общество до самаго Дербента покорились моей власти, безъ сопротивленія.

Акушинцы вошли со мною въ соглашеніе и присыпали своего кадія съ почетными старѣйшинами съ покорною и повинною головою для переговоровъ. Словомъ, кампанія эта переполнена толикими чудными событіями, что правовѣрные имѣютъ поводъ радоваться, а невѣрные должны терзаться въ досадѣ.

Отъ Казикумукскихъ владѣтелей я взялъ 35 аманатовъ.

Все здѣсь сказанное такъ-же вѣрно, какъ языкъ, на которомъ вы говорите».

Приложена печать Шамиля.

Между-тѣмъ командиръ князя Варшавскаго полка, полк. Заливкинъ, въ полови-
нѣ апрѣля послѣдилъ занять путь отъ нижнаго Самура до Казикумуха, растянувъ
свои небольшой отрядъ на всемъ пространствѣ отъ Ричи до Курала. Ошибка эта
не ускользнула отъ вновь назначенаго Шамилемъ въ Казикумухъ наѣба Хаджи-
Яхынъ, рѣшившаго истребить наше отрядъ по частямъ, и въ этихъ видахъ, съ
скоцищемъ изъ 4-хъ т. чел., заившаго окрестныя Ричинскія высоты. Но артиллера-
рии кан. кн. Орбеліани, стоявшей въ Ричахъ съ двумя ротами, при одномъ едино-
рогѣ, храбро отразилъ горцевъ, которые, прекративъ нападеніе, возвратились въ
Казикумухъ. Тотчасъ послѣ Ричинскаго дѣла для успокоенія взведеніаго хан-
ства двинулся съ береговъ Самура, во главѣ 4-хъ баталіоновъ, кн. Аргутинскій.

Взявъ у мятежниковъ сел. Шуарклю, а затѣмъ и самыи Кумухъ, при чёмъ
Хаджи-Яхъя бѣжалъ въ горы, и разбилъ Шамиля подъ Кюлюли и вторично подъ
Кумухомъ, онъ назначилъ возвратившагося изъ Тифліса Абдур-Рахман-бека ханомъ подъ руководствомъ Умми-Гюльсум-бека, чѣмъ и водворилъ спокойствіе въ
ханствѣ.

Не столь удачны были наши дѣйствія на сѣверѣ Андійскаго хребта. Ген. Граббе,
сосредоточивъ у Герзель-аула отрядъ въ 12^{1/4} баталіоновъ, при 16-ти орудіяхъ,
и 350 линейныхъ козаковъ, двинулся 30-го мая вверхъ по Аксаку. Горцы встрѣ-
тили насть, за отсутствіемъ Шамиля, подъ предводительствомъ Шуайб-муллы. Про-
должая углубляться въ Ичкеринскіе лѣса и потерпѣвъ значительную убыль въ
людяхъ, ген. Граббе рѣшился отступить. 2-го июня отрядъ предпринялъ обратное
движеніе. День этотъ былъ самый ужасный. Горцы дрались отчаянно.

Потери наши состояла изъ: убитыхъ: 2 штаб-офицера, 7 обер-офицеровъ и 480
нижнихъ чиновъ; раненыхъ: шт.- и обер-офицеровъ 57 и нижнихъ чиновъ 1,239.

Послѣ этой злонолучной для насть экспедиціи Шамиль снова наѣхть наасть

на Аварію, что и заставило ген. Граббе перенести дѣйствія въ глубь Дагестана. Сосредоточивъ съ этою цѣлью при Темир-хан-шурѣ отрядъ изъ 11½ баталіоновъ, при 20-ти орудіяхъ, и 300 козаковъ и конной милиціи, онъ 24-го іюня прибылъ къ Цатаныху, а на слѣдующій день къ Шали, которое занялъ 28-го, а 29-го возвратился въ Цатаныхъ.

Такимъ образомъ, несмотря на громадность средствъ, главная цѣль предположений на 1842 годъ не была достигнута. Вліяніе же Шамиля, напротивъ, все усиливалось. Словомъ, плоды нашихъ лучшихъ экспедицій за время съ 1832 по 1842 годъ были потеряны.

Къ особенно выдающимся событиямъ за время командования ген. Головина относится: 1) свирѣпствовавшая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказскаго края чума, которая обнаружилась въ 1838 году въ нѣкоторыхъ санджакахъ Ахалцихской провинціи, откуда въ 1840 году перешла въ Александраполь, а въ 1841 и 1842 годахъ упорно держалась въ Эриванскомъ и Ширванскомъ уѣздахъ, и 2) землетрясеніе въ іюнь 1840 года, разрушившее сел. Ахури, въ Эриванскомъ уѣздѣ. Оно считало 161 сем. или 603 д. обоего пола; изъ нихъ осталось въ живыхъ 16 сем., въ коихъ считалось 34 души м. и 28 д. ж. пола; сверхъ того, 10 чел. холостыхъ и одинокихъ. Сады и посѣвы селенія были разорены и изъ имущества спасено всего 32 быка и 1 буйволъ.

Оставшимся въ живыхъ жителямъ сел. Ахури оказаны слѣдующія пособія:

1) Изъ числа денегъ, вырученныхъ отъ лотереи, розыгранной въ Тифлисѣ въ пользу бѣдныхъ, 140 червонцевъ и 74 р. с.

2) Выдано замообразно на посѣвъ 10 халваровъ пшеницы и 5 халваровъ ячменя.

3) Числившаяся на сел. Ахури недоимка за 1839 и 1840 годы, 464 р. 6 к. с., исключена со счетовъ.

4) Г. И. повелѣлъ 22-го февраля 1844 года: а) освободить уцѣльвшихъ Ахуринскихъ жителей, въ числѣ 16-ти сем. и особо 10-ти д., отъ платы податей на три года, считая съ 1843 года, и б) выдать каждому семейству въ ссуду по 30-ти р. с., съ возвратомъ, по истечениіи льготныхъ трехъ лѣтъ, въ послѣдующія шесть лѣтъ безъ процентовъ, и

5) Слѣдующій съ 16-ти сем. сел. Ахури земскій сборъ за 1844 годъ, считая по 2 р. с. съ семейства, уплачено изъ состоявшей въ распоряженіи главноуправляющаго суммы на устройство края.

Въ пограничныхъ съ нашими Закавказскими владѣніями мусульманскихъ государствахъ за время съ 1838 по 1842 годъ произошли нѣкоторыя событія, которые считаемъ необходимымъ включить въ настоящій нашъ общій очеркъ.

Въ Турції скончался 19-го іюня (1-го іюля) 1839 года сұлтанъ Махмудъ и на престолъ вступилъ Абдул-Меджидъ, едва достигшій 16-ти лѣтъ. Въ Персіи продолжалъ владычествовать Мамед-шахъ, означеновавшій свое царствование въ 1838 году походомъ противъ Герата, кончившимся для него полною неудачею. Въ томъ-же году, по настоятельному требованію Императора Николая, обращенному къ Персидскому правительству еще въ 1837 году, полк. Альбрандъ вывелъ изъ Персіи нашихъ бѣглецовъ, которые удалились туда въ разное время, а въ особенности въ эпоху нашей войны съ этимъ государствомъ въ 1826—1828 годахъ, и которыхъ шахъ старался удержать въ рядахъ своихъ войскъ (см. статью мою: Самсонъ Яковлевъ Макинцевъ и Русские бѣглецы въ Персіи, «Русская Старина», т. XV, стр. 770—804).

Положеніе ген. Головина на Кавказѣ было вообще крайне затруднительно въ виду тѣхъ, главнымъ образомъ, личныхъ отношеній, которыя установились между нимъ и командовавшимъ на Кавказской Линіи ген.-адъют. Граббе и крайне вредили единству дѣла. Чтобы положить конецъ безконечнымъ между обоими генерала-ми недоразумѣніямъ и взаимному неудовольствію, ген. Граббе, послѣ несчастной для насть Ичкеринской экспедиціи, былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта, а въ концѣ 1842 года отозванъ и ген. Головинъ.

Преемникомъ ген. Головина былъ ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Александръ Ивановичъ Нейдгардъ. Онъ прибылъ въ Тифлисъ и вступилъ въ управление 21-го декабря 1842 года.

Никогда еще дѣла наши на Кавказѣ не находились въ такомъ критическомъ положеніи, какъ въ эту именно эпоху. Неудачи, испытанныя нами въ 1842 году, какъ-бы лишили насть прежней обычной энергіи. Съ другой стороны, значеніе Шамиля, благодаря послѣднимъ его успѣхамъ, вмѣстѣ съ нравственнымъ влияніемъ на разномѣрное и разнохарактерное населеніе Чечни и Дагестана, сподобленное его желѣзною волею въ одну массу, видимо и значительно усиливалось. При такихъ обстоятельствахъ борьба наша съ горцами требовала несравненно болѣе силъ, чѣмъ тѣ, которыми мы думали удерживать край отъ возстанія и которыя были разбросаны на огромномъ пространствѣ, среди недоступной мѣстности, безъ дорогъ и всякихъ средствъ къ существованію; болѣе знанія края и его населенія, а главное, военного таланта въ главнокомандующемъ, котораго недоставало у слабо-характерного Нейдгардта въ борьбѣ съ геніальнымъ владыкою горъ, какимъ въ дѣйствительности былъ Шамиль.

Общее спокойствіе, царившее въ Дагестанѣ съ начала 1843 года, было пару-шено въ сентябрѣ. Еще въ концѣ августа Шамиль выѣхалъ изъ Дарго въ Ды-лымъ (въ Салатавін), куда собрались на его зовъ Чеченцы, Ичкеринцы, Ауховцы

и Салатавцы. Въ то-же время, внутри Дагестана, непріятель сосредоточивался у Чирката, въ Карапаш и Тилитахъ. Всѣхъ горцевъ, иныхъ и конныхъ, въ сборѣ было болѣе 10-ти т.

Изъ Дылымы Шамиль двинулся 27-го августа къ Унцукуло, куда къ нему прибыли Хаджи-Мурадъ и Кубит-Хаджю. Гарнizonъ-же нашъ, подъ начальствомъ поручика Аносова, состоять изъ 7-й егерской роты Аниперонского полка въ 140 чел. Положеніе Унцукулы было отчайное: онъ былъ взять и разрушенъ 30-го августа, а гарнizonъ перерѣзанъ. Въ это-же самое время погибъ съ отрядомъ въ 350 штыковъ командиръ 3-го баталіона Мингрельскаго полка подполк. Веселит-скій, который, соединившись съ маіоромъ Тифлисскаго полка Грабовскимъ и кап. Аниперонскаго полка Шульцомъ, отважился на необдуманную попытку спасти Унцукульскій гарнizonъ. Мы считаемъ нравственнымъ долгомъ напомнить при настоящемъ случаѣ команда извода единороговъ, артиллеріи поручика Потемкина, закрѣпившаго геройскимъ подвигомъ свое имя въ памяти отдаленаго по-томства: послѣ того, какъ вся прислуга была перебита, онъ самъ сдѣлалъ послѣд-ній картечный выстрелъ, легъ на орудіе и тутъ-же былъ изрубленъ мюридами.

Не меный успѣхъ горцы имѣли при сел. Харачи, гдѣ пали: маіоръ Зайцевъ, кан. Бѣлоусовъ, еще 9 обер-офицеровъ и 117 нижнихъ чиновъ; ранено 2 обер-офицера и 68 нижнихъ чиновъ.

2-го сентября Шамиль обложилъ Балаканское укрѣпленіе, имѣвшее 150 штыковъ, подъ командою Аниперонскаго полка пор. Домансаго. Оно было взято на другой-же день, большая часть гарнизона перерѣзана, остальные взяты въ пленъ, а офицеры отправлены въ Дарго, гдѣ въ 1845 году умерли мученическою смертью. Послѣ этого дѣла Шамиль отрядилъ часть мюридовъ къ Зырянамъ, а самъ, 5-го сентября, окружилъ Моксохскую башню, которая, имѣя всего 25 защитниковъ, была вынуждена сдаться. Отъ Моксоха Шамиль потинулся къ Цатаныху, гдѣ мы имѣли 180 штыковъ, подъ командою кан. Аниперонскаго полка Дементьевы. На слѣдующій день Цатаныхъ пали, гарнizonъ-же его (исключая 10-ти нижнихъ чиновъ) былъ перерѣзанъ и сожженъ. Вмѣстѣ съ Дементьевымъ убить храбрый пор. Вадарскій.

Овладѣвъ Цатаныхомъ, Шамиль двинулся къ Танусу, взятому Хаджи-Мурадомъ, а 7-го сентября—къ Ахальчи, измѣннически отданному ему прал. Залетову, имѣвшимъ подъ командою 70 чел. нижнихъ чиновъ.

8-го числа всѣ силы Шамиля (около 10-ти т.) сосредоточились на Геничутльскихъ высотахъ, куда направился Хаджи-Мурадъ, а за нимъ Кубит-Магома, отправленный оттуда противъ укр. Гонатль, которое защищала кан. Кузменко съ 8-ю егерскою ротою Тифлисскаго полка. Укрѣпленіе это было взято 11-го сентября и большая часть гарнизона уничтожена.

Быстро слѣдовавшія одиѣ за другими неудачи наши поставили нашъ гарнizonъ въ Хунзахѣ, обложенномъ Шамилемъ, въ самое отчайное положеніе. Въ этихъ

обстоятельствахъ ген. Нейдгардъ предписалъ кн. Аргутинскому подать помощь Съверному Дагестану, а командиру 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Шварцу съ двумя-тремя баталіонами и 1,000 чел. Елисайской милиции съ Даніель-бекомъ перейти Кавказский хребеть и вторгнуться въ глубь Дагестана.

Между-тѣмъ Шамиль, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи Самурского отряда на границахъ Аналала, отправилъ Кибит-Магому въ Южный Дагестанъ, оставшійся совершенно обнаженнымъ. Въ это самое время кн. Аргутинскій атаковалъ Ругджу и отступилъ черезъ Гудул-дагъ на Турчи-дагъ, съ цѣлью заманить Шамиля въ долину Кара-Койсу и прикрыть такимъ образомъ Казикумухское ханство, а 12-го сентября выступилъ къ Гергебилю, куда Шамиль отрядилъ Хаджи-Мурада съ 3-мя т. чел. Прокладывая себѣ дорогу къ Хунзаху, кн. Аргутинскій разбилъ мюридовъ на Гоцатлинскихъ высотахъ, 14-го числа соединился съ отрядомъ ген. Клугенау, осажденнымъ въ Хунзахѣ, и немедленно двинулся къ Тапусу, гдѣ былъ раненъ шулею въ лѣвое плечо.

18-го войска наши выступили къ Геничутлю, а 21-го скопища Шамиля остановились у Моксоха, а Хаджи-Мурада — въ Сіухѣ; Кибит-Магома же двинулся къ Гоцатлю. 26-го Шамиль направился къ Чиркату, а ген. Клугенау къ Балаканско-му ущелью, которое миновалъ 27-го и соединился съ ген.-л. Ренненкампфомъ, вышедшимъ къ нему на встречу изъ Зырянъ. Въ этотъ-же день ген. Гурко предписалъ ген. Клугенау возвратиться въ Темир-хан-шуру, въ виду слуховъ о намѣреніи Шамиля напасть на этотъ пунктъ. И дѣйствительно, двинувшись изъ Чирката въ Дылымъ, Шамиль, соединившись съ Шуанд-муллою и Уллу-беемъ, сталъ угрожать Кумыкской плоскости и шамхальству. 30-го числа онъ напалъ на Андрееву деревню; но отбитый полк. Козловскій отступилъ къ Акташ-ауху и распустилъ свои скопища. 13-го октября кн. Аргутинскій возвратился въ Казикумухъ, а ген. Шварцъ, черезъ Салаватъ и Шинское ущелье, на Лезгинскую кордонную линію.

28-го октября Кибит-Магома, съ 5-ю т. чел., при двухъ орудіяхъ, подступила къ Гергебилю. Гарнизонъ нашъ состоялъ изъ 400 штыковъ, подъ начальствомъ Тифлісского полка маіора Шаганова, имѣвшаго всего только 5 орудій. 29-го непріятель бросился на форты, а 1-го ноября прибылъ Шамиль, такъ что всѣхъ мюридовъ оказалось въ сборѣ свыше 10-ти т. чел., при 4-хъ орудіяхъ. Послѣ 5-ти дневнаго боя, утомившаго защитниковъ Гергебиля, было рѣшено па общемъ совѣтѣ оставить верхнее укрѣпленіе, но съ честью: оно было взорвано въ то самое время, когда въ него ворвался непріятель. Бросившись па нижнее укрѣпленіе, горцы были отбиты кап. Гарнинымъ. 8-го ноября, когда въ укрѣпленіи осталось не болѣе 50-ти защитниковъ, мюриды взяли крѣпость и истребили весь гарнизонъ, исключая нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, шт.-к. фон-Платена и пор. Щедро. Такъ кончилась 12-ти дневная осада Гергебиля.

Слѣдствіемъ послѣдняго дѣла было приказаніе подполк. Пассеку отступить изъ Аваріи, присоединивъ къ себѣ батальонъ, расположенный въ Балаканахъ, и срывь самое укрѣпленіе.

При такихъ обстоятельствахъ и по случаю возстанія Акушинцевъ, сообщеніе Темир-хан-шуры съ Тифлисомъ, чрезъ Дербентъ, было прервано.

Что касается Шамиля, то ог҃ь 11-го ноября прибылъ въ Большиѣ Казаницы. Около этого времени обнаружилось возстаніе въ Кайтагѣ и Табасарані.

Между тѣмъ 10-го числа непріятель обложилъ Низовое, защищаемое инт.-кан-ми: его св. кн. Варшавскаго полка Бибановыми и Кабардинскаго Болотниковымъ. Осада укрѣпленія продолжалась 8 дней и горцы, несмотря на всѣ усилия овладѣть имъ, должны были отступить, благодаря движению ген. Фрейтага, спѣшившаго на помощь Сѣверному Дагестану и разбившаго 22-го и 23-го ноября непріятеля при Міатлы съ ихъ предводителемъ Шахмардан-хаджи.

Но еще до этого, а именно 12-го ноября, возмутились Зубутцы, послѣ убіенія преданного намъ старшины ихъ Даци, а 24-го—Чиркеевцы, такъ что въ рукахъ Шамиля сосредоточился весь Сѣверный и Нагорный Дагестанъ.

16-го ноября, въ то самое время, когда Темир-хан-шура была въ блокадѣ, подполк. Пассекъ выступилъ изъ Хунзаха. Это славное отступленіе и пребываніе Аварскаго отряда въ Зырянахъ превосходно описано въ донесеніи Пассека къ ген. Клугенau, отъ 11-го января 1844 года (см. документъ подъ № 679).

Около первыхъ чиселъ декабря полк. Блажіевскій бомбардировалъ Чиркей, а 14-го числа ген. Фрейтагъ освободилъ Темир-хан-шуру отъ блокады; отрядъ-же, отправленный вслѣдъ затѣмъ ген. Гурко на помощь подполк. Пассеку, разбивъ Шамиля подъ Муселим-ауломъ, Большиими Казаницами и Кафир-Кумыкомъ, соединилъся съ Аварскимъ отрядомъ, 17-го декабря, близъ Ирганая, а 19-го оба отряда встутили въ Темир-хан-шуру.

Такъ кончился походъ 1843 года.

Общая потеря наша, съ 27-го августа по 22-е декабря, представляеть слѣдующія цифры:

Убито и ранено: инт.- и обер-офицеровъ 76 (въ томъ числѣ взято въ пленъ 10) и 2,308 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ взято въ пленъ 312); кроме того, мы потеряли: 27 орудій, 8 крѣпостныхъ и 2,152 простыхъ ружья, 13,816 зарядовъ, изъ коихъ досталось въ руки непріятеля до 6,000; 350,000 патроновъ, 50 пудовъ пороха, 180 налатаокъ, 368 казенныхъ лошадей и пр. Разрушено Шамилемъ до основанія 12 укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ которыхъ 4 оставлены нами *).

Потеря непріятеля простирается свыше 3,000 чел.

Шамиль быль въ апогеѣ своего величія. Но торжество его продолжалось не долго и счастіе начало ему измѣнить. Такъ, 13-го января 1844 года ген. Рен-

* См. въ „Военному Сборнику“ за 1859 годъ статью ген. Окольничаго: Перечень послѣднихъ военныхъ событий въ Дагестанѣ (1843 года).

иенкамыфъ разбилъ горцевъ при Берикѣ, а кн. Аргутинскій въ томъ-же мѣсяцѣ при Дювекѣ и въ апрѣль при сел. Марги. Спустя два мѣсяца, а именно 3-го юна, ген. Пассекъ нанесъ Лезгинамъ сильное пораженіе при Кака-шурѣ, а 12-го ген. Хотянцевъ взялъ Чиркей.

Около этого времени передался Шамилю султанъ Елисуйскій ген.-м. Даніель-бекъ. Гнусная и давно задуманная измѣна эта обошлась ему не дешево, вызвавъ экспедицію ген. Шварца, который, разбивъ 10-го юна Елисуйцевъ при сел. Гюллюкѣ, а 14-го близъ Агатайскихъ хуторовъ, овладѣть 21-го числа, послѣ жаркаго боя, мѣстечкомъ Елису, что и заставило Даніель-султана бѣжать въ Цахуръ, оттуда въ Калало и затѣмъ въ ханство Казикумухское.

5-го сентября ген. Шварцъ нанесъ совершенное пораженіе Карабцамъ и Ан-кратльцамъ, а кн. Аргутинскій бомбардировалъ Тилитль.

Что касается дѣйствій нашихъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и со стороны сѣверо-восточного берега Чернаго моря, то они не ознаменовались особенно выдающимися фактами, ограничиваясь обычными съ нашей стороны экспедиціями и перестрѣлками для удержанія Закубанцевъ отъ прорывовъ въ наши предѣлы.

Въ отношеніи гражданской администраціи отмѣтимъ:

За 1843 годъ: состоявшееся 25-го марта Высочайше утвержденное положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края о воспрещеніи жителямъ Имеретіи и Гурии, принадлежащимъ къ сословію крестьянъ, владѣть крѣпостными людьми (Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 16653) и положеніе о практической школѣ шелководства въ Закавказскомъ краѣ (ib., № 16651).

За 1844 годъ: 12-го января Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ (ib., т. XIX, № 17509) и правила: для управлія соляными промыслами въ Бакинскомъ и Ширванскомъ уѣздахъ (ib., № 17510) и для добыванія и продажи соли изъ Кульчинскихъ и Нахичеванскихъ копей (ib., № 17511).

Въ личномъ составѣ мѣстнаго высшаго духовенства произошли слѣдующія перемѣны: въ 1843 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе Нахичеванскаго и Бессарабскаго епархиальнаго начальника архіепископа Нерсеса въ санѣ патріарха Эчмiadзинскаго и католикоса всѣхъ Армянъ, а въ декабрѣ 1844 года переименованіе ѣззарха Грузіи архіепископа Евгенія въ архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго и назначеніе на его мѣсто архіепископа Могилевскаго Исидора.

По части изученія Кавказа и населяющихъ его племенъ, за время съ 1838 по 1844 годъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе небольшой по прекрасный трудъ академика Фrena: «Ueber ein merkwürdiges Volk des Kaukasus die Kubetchi», напечатанная въ 1838 году въ Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg, въ №№ 75 и 76. Въ 1840 году напечатаны въ Лондонѣ два сочиненія, зна-

комящія насъ съ бытомъ Черкесскихъ племенъ: Bell'a (James Stanislaus): *Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839* и Longworth'a: *A year among the Circassians*. Въ томъ-же году появилось сочиненіе профессора въ Мюнхенѣ Неймана (Karl Friedrich Neumann): *Russland und die Tscherkessen*.

Ко времени управлениія на Кавказѣ генераловъ Головина и Нейдгардта относится пребываніе здѣсь: I) Боденштета (Friedrich Bodenstedt), издавшаго въ 1848 году сочиненіе: «*Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen*». Трудъ этотъ не безъ значенія, хотя весьма относительного; вообще-же проникнуть такимъ враждебнымъ настроеніемъ къ Россіи, что недостоинъ имени автора, съумѣвшаго въ области поэзіи приобрѣсти столь завидную популярность въ западной Европѣ *). II) Вагнеръ (Moritz Wagner), путешествовавшій по Кавказу съ 1843 по 1846 годъ и напечатавшій три сочиненія: 1) *Reise nach dem Ararat und dem Hochland Armenien. Stuttgart und Tübingen. 1848.* 2) *Der Kaukasus und das Land der Kosaken in den Jahren 1843 bis 1846. Leipzig. 1850. 2 т., и 3) Reise nach Kolchis und nach den deutschen Kolonien jenseits des Kaukasus. Mit Beiträgen zur Völkerkunde und Naturgeschichte Transkaukasiens. Leipzig. 1850,* и III) Коленати (Fr. A.), издавшій свои *Reiseerinnerungen* въ 2-хъ частяхъ: а) *Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethopols, der Schekinschen Provinz und des Kasbek im Central-Kaukasus, и b) Bereisung Circasiens.*

Помѣщаемъ здѣсь въ пополненіе къ уже напечатаннымъ спискамъ главныхъ дѣятелей на Кавказѣ (см. предисловія: къ VI т. I ч. стр. IX—XII, т. VII стр. IV—X и т. VIII стр. X—XVII) перечень генераловъ и главныхъ лицъ по гражданской администраціи съ самаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи до 1844 года включительно.

Анрепъ Іосифъ Романовичъ (Камеке-фон-дер-Гез-Генант-Вольфеншильд-фон-Анрепъ: вноскѣствѣ ему было Высочайше разрѣшено присоединить къ своему имени графъ фон-Эльмитѣ — имя и титулъ его супруги), изъ Лифляндскихъ дворянъ; переименованій изъ камер-пажей въ корнеты канадергвардскаго полка, началъ боевую службу въ 1815 году; съ 1818 года состоялъ адъютантомъ при баронѣ Дубичѣ, а въ 1826 году, съ производствомъ въ полковники, былъ назначенъ командиромъ Харьковскаго уланскаго полка. Въ 1831 году ему пожалованъ чинъ ген.-майора, а спустя 4 года, онъ, за ранами, вышелъ въ отставку, но въ 1839 году снова поступилъ на службу, съ зачисленіемъ по кавалерии при Кавказскомъ Отдельномъ Корпусѣ. Въ ноябрѣ того-же года, Анрепу было поручено управление Джаро-Белазанскою областью, а въ 1841 году — начальствованіе надъ Черноморскою береговою линіею, съ пожалованіемъ его въ ген.-адъютанты.

Во время Турецкой войны 1828 года Анрепъ былъ раненъ подъ Синистрею двумя пулями, въ грудь и въ лѣвую руку; въ 1831 году, при усмиреніи Польскаго мятежа, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Гроховымя и въ дѣлѣ при Рационжѣ, получивъ за послѣднее золотую саблю „за храбрость“, увѣшенную алмазами; за штурмъ-же Варшавы ему пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст. и, наконецъ, въ 1840 году, за усердную службу — св. Владимира 2-й ст.

Аргутинскій-Долгорукій Моксеі Захарьевичъ, ген.-м., изъ князей, уроженецъ Тифлисской губерніи; получивъ первоначальное воспитаніе въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, и предназначался отцомъ къ гражданской службѣ, какъ пріѣздѣ А. П. Ермолова на Кавказъ уѣхалъ его судьбу. А. П., замѣтивъ въ молодомъ Аргутинскомъ большій способности, уговорилъ отца его не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отираніть на службѣ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ Моксеі Захарьевичъ въ 1817 году былъ зачисленъ въ конный полкъ, имѣя 19 лѣтъ отъ роду. Въ 1818 году его произнесли въ корнеты; въ 1827 году переименовали изъ шт.-ротм. въ маиоры, съ переводомъ въ Грузинскій grenadierскій полкъ; въ 1832 году его перевели въ Тифлис-

*) См. статью мою Mirsa Schaffi въ *Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft*, т. XXIV, стр. 425—432.

скій п'ехотний (внослідствії егерській) полк; въ 1838 году произведенъ въ полк, и утвержденъ командиромъ Тифлісского полка; въ 1839 году назначенъ состоять по Армії; въ 1840 году назначенъ командиромъ 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1842 году произведенъ въ ген.-м.; въ 1844 назначенъ командающимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ и въ Кубинскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ; въ 1845 году произведенъ въ ген.-л. и пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1847 году назначенъ Дербентскимъ военнымъ губернаторомъ съ управлениемъ гражданской частию и съ оставленiemъ въ прежней должності; въ томъ-же году назначенъ командающимъ войсками въ при-Каспійскомъ краѣ и управляющимъ въ немъ гражданской частию; въ 1848 году пожалованъ въ ген.-адъютанта.

Князь Мусей Захарьевичъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ въ дѣлахъ: въ 1827—1828 году противъ Персіи, при чьмъ за отличіе при взятіи Эриванъ произведенъ въ подполк.; въ 1829 году противъ Турокъ и за отличіе при занятіи Оты пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.; въ 1830 и 1831 годахъ противъ горцевъ; въ 1833—при усмирѣніи Джалалинскихъ Куртнівъ; въ 1837 году ходилъ въ Небельду и участвовалъ при занятіи мыса Адлеръ; въ 1838 году противъ Лезгинъ; въ 1841 году, съ 15-го сентября, противъ возмущившихъ Гурійцевъ; въ 1842 г. разбитъ Лезгинъ при Кюлоли (св. Георгія 3-й ст.); въ 1843 году былъ раненъ подъ Танусомъ ружейною пулею въ лѣвое плечо; въ 1844 году нанесъ пораженіе горцамъ при Дювекѣ и сел. Марги, покорилъ Согратъ и Тиатль, разбилъ Лезгинъ при Дуккух-барѣ (св. Анны 1-й ст.), а за отличіе въ Акшумѣ и при Чудахарѣ получилъ золотую шапку „за храбростъ“ съ алмазными украшениями; въ 1847 году, при овладѣніи Салтами, раненъ ружейною пулею въ правую щеку на вылетъ (орденъ Бѣлого Орла); въ 1848 году кн. Аргутинскій взялъ Гергебиль (ген.-адъют.). и нанесъ пораженіе Лезгинамъ при Мискинджи (орденъ св. Александра Невскаго); въ 1849 раззорилъ Чохъ; въ 1850 году пожалованъ алмазными знаками Александра Невскаго; за дѣйствія противъ горцевъ въ 1851 году награжденъ орденомъ св. Владимира 1-й ст.; въ 1853 году совершилъ, въ зимнее время, движеніе чрезъ Кавказскій хребетъ въ тылъ Шамшию, вторгнувшимся въ предѣлы Лезгинской кордонной линіи. Это было послѣднімъ дѣломъ кн. Аргутинскаго. Онъ скончался 20-го февраля 1855 года въ Тифлісѣ и погребенъ при Сапаинскомъ монастырѣ.

Кн. Аргутинскій былъ небольшого роста, некрасивъ собою, мало-общителенъ и постоянно сосредоточенъ въ себѣ.

Арцруни Еремія Егоровичъ, полковникъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1823 году юнкеромъ л.-гв. въ уланскомъ полку; въ 1826 году произведенъ въ корнеты; въ 1829 году командированъ въ Персию для нахождения при ген.-м. Світи Е. И. В. кн. Долгорукову; въ 1831 году назначенъ къ гр. Паскевичу для особыхъ порученій; остался поѣздъ отбытия гр. Паскевича въ той же должности при командирѣ Отд. Кавк. Корпуса до 1835 года; въ 1835-мъ году произведенъ въ ротмістры; въ 1836 году произведенъ въ подполковники, съ зачисленіемъ по кавалеріи и съ состояніемъ при министрѣ финансовъ; въ 1839 году произведенъ въ полковники; въ томъ-же году назначенъ управляющимъ Интенданствомъ Отд. Кавк. Корпуса.

Арцруни принялъ участіе: въ 1827 г. при осадѣ и сдачѣ Аббас-абада, при взятіи Сардар-абада и Эривани; въ 1828 г. находился въ Дунайской арміи, а въ 1832 г.—въ экспедиціи противъ Галгаевцевъ.

Ахвердовъ Федоръ Исаевичъ, ген.-м., изъ дворянъ, сынъ секунд-майора; въ 1788 году поступилъ въ артиллерійскій кадетскій корпусъ; въ 1791 году былъ штѣмъ-юнкеромъ, въ 1793—аудиторомъ и поступилъ въ 1-й канонірскій полкъ; въ томъ-же году переназванъ філієль-адъютантомъ въ Штабъ ген.-фельдцейх-майстера кн. Зубова; въ 1796 г. произведенъ въ капитаны въ 1-й канонірскій полкъ; въ 1797 г. назначенъ въ артиллерійскій баталіонъ (5-й артиллерійскій полкъ); въ 1798 г. произведенъ въ подполковники; въ 1799 г. въ полковники; въ 1800 г. определенъ командиромъ понтонныхъ ротъ; въ 1803 г. переведенъ въ 9-й артиллерійскій баталіонъ; въ 1806—въ 4-й артиллерійскій полкъ, а по расформированіи его въ томъ-же году поступилъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду командающимъ; въ 1807 г. определенъ правителемъ Грузіи; въ 1808 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1811 г. уволенъ отъ этого званія, съ зачисленіемъ по артиллеріи; въ 1812 г. назначенъ командающимъ 19-ю дивізією; въ 1816 г.—командиромъ артиллеріи Отдѣльного Грузинскаго Корпуса, а въ 1820 году исключенъ изъ списковъ умершихъ.

Федоръ Псаевичъ участвовалъ: въ 1796 г. при занятіи Шемахи и Ганджи (Елизаветополя); въ 1798 и 1799 г. находился въ Сибирскихъ губерніяхъ для отысканія селитри; въ 1800 г. при усмирѣніи Кабарды (орденъ св. Иоанна Єрусалимскаго); въ 1804 г. при штурмѣ и занятіи Ганджи; въ 1807 г. при разбитіи Юсуп-паші (св. Георгія 4-го класса).

Ахвердовъ былъ женатъ на дочери ген.-м. Арсеньева, у которой воспитывалась княжна Нина Чавчавадзе, внослідствії супруга Грибоѣдова.

Бакунинъ Илья Модестовичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, сынъ т. с.; службу началъ въ 1817 г. юнкеромъ л.-гв. въ 1-й учебной артиллерійской ротѣ; въ 1819 г. произведенъ въ прaporщики л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ 1825 г. произведенъ въ поручики; въ 1826 г. назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу; въ 1828 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1829—въ кац.; въ 1831—въ полк.; въ 1839—въ ген.-м., съ состояніемъ по артиллеріи и нахождениемъ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ. Въ 1840 г. командированъ для приведенія крѣпостей Закавказскаго края въ оборонительное положеніе и осмотря артиллерійскихъ гарнизоновъ Кавказскаго и Грузинскаго округовъ. Въ 1841 г. онъ двинулъ съ баталіономъ изъ 470 чел. къ Цемлемесу, резиденціи Хаджи-Мурада и бросился на штурмъ аула, при чьмъ былъ смертельно раненъ и скончался въ Кунзахѣ, куда отступила подполк. Пассекъ, которому Бакунинъ передалъ команда.

Бакунинъ находился въ дѣлахъ: въ 1828 г. при штурмѣ кр. Брандова (св. Георгія 4-го класса), подъ Шумлою, Варію, въ сраженіи на Камчикѣ (золотая шапка „за храбростъ“); въ 1829 г. къ Силистрѣю, перешелъ Балканы и дошелъ до Адрианополя, гдѣ находился до заключенія мира; въ 1831 г. противъ Полякова, подъ Остроленко и при штурмѣ Варшавы.

Бебутовъ Васілій Осиповичъ (см. т. VII, стр. V). Въ 1830 г. былъ назначенъ начальникомъ Армянской области; затѣмъ былъ комендантомъ въ Замостьѣ, откуда, въ чинѣ ген.-л., въ февралѣ 1844 г., назначенъ командающимъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, гдѣ въ особенности означеніемъ себя побѣдою, одержанною въ октѣбрѣ 1846 г. надъ 6-ти т. спопицемъ Лезгинъ, предводимыхъ Шамилемъ, при сел. Кутини (орденъ св. Георгія 3-го класса). Въ 1847 г. назначенъ начальникомъ гражданскаго управлія Закавказскаго края; въ 1853—командающимъ дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ. Въ этомъ званіи онъ одержалъ 19-го ноября 1853 г. победу надъ 36-ти т. корпусомъ Турецкой арміи, подъ предводительствомъ сераскера Абди-пашы, при Баш-кадылларѣ (св. Георгія 2-го класса); 24-го июля слѣдующаго 1854 г. онъ при Курюк-даше сноша разбилъ 60-ти т. Турецкій корпусъ, предводительствующимъ муніципомъ Зариф-Мустафа-пашею. Это было послѣднєе дѣло князя Бебутова, за которое онъ, будучи въ чинѣ ген.-л., удостоился получить орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1855 г. ему было вѣрено управліе гражданской частию на Кавказѣ и за Кавказомъ и командование войсками Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, не входившимъ въ составъ дѣйствующаго Корпуса. Кн. Бебутовъ скончался въ марта 1858 г., въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіи члена Государственнаго Совета (см. предисловіе къ ниспамъ А. П. Ермолова къ кн. Бебутову, напечатаннымъ мною въ „Русской Старинѣ“, т. V, стр. 431—433).

Безобразовъ Сергій Дмитріевичъ, ген.-м., изъ дворянъ, началъ службу въ 1817 году юнкеромъ въ кавалергардскомъ полку; въ 1818 г. переведенъ въ Подольскій кирасирскій (внослідствії Его Величества) полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ корнеты; въ 1820 г. назначенъ адъютантомъ къ Е. И. Вис. Цесаревичу; въ 1831 г. назначенъ філієль-адъют. къ Е. И. В.; въ 1835 г. произведенъ въ полковники, съ отчисленіемъ по кавалеріи и съ оставленіемъ при Отд. Кавказ. Корпусѣ; въ томъ-же году назначенъ командающимъ Нижегородскаго драгунскаго полка; въ 1842 г. отчисленъ по кавалеріи и произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же 1842 г. назначенъ начальникомъправа фланга Кавказской Линіи; въ 1843 г. назначенъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказ. Корпусѣ.

Сергій Дмитріевичъ участвовалъ: въ 1831 г. въ дѣлахъ противъ Польскихъ мятежниковъ и, между прочимъ, въ сраженіи подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, подъ Остроленко и пр. Во время этой кампаніи получилъ золотую шапку „за храбростъ“; въ 1834 г., подъ начальствомъ ген. Вельяминова, былъ въ экспедиціи за Кубанью, въ перестрѣлкѣ съ Шапсугами, въ движеніи къ Абину; во время этой экспедиціи раненъ пулево въ правую ногу; въ 1835 г., подъ начальствомъ ген.-м. Засса, въ экспедиціи къ истокамъ р. Ходзы; въ томъ-же году, подъ начальствомъ ген. Вельяминова, за Кубанью, въ землю Шапсуговъ; въ 1837 г., подъ начальствомъ ген.-м. Саварсамідзе, въ экспедиціи для обозрѣнія горъ, лежащихъ предъ Лезгинской кордонной линіею; въ 1838 г., подъ начальствомъ его-же, кн. Саварсамідзе, въ движеніи отъ сел. Мухахъ (со стороны Джалскій области) къ верховьямъ Самура, для содѣйствія отряду ген. Фезе; въ 1841 г. при взятіи Хубарскихъ высотъ; въ томъ-же году, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, въ Аухѣ и при истребленіи этого аула и пр.

Безобразовъ былъ женатъ на фрейлине княжнѣ Любови Хизковой.

Бойко Андрей Филипповичъ, ген.-м., изъ дворянъ Полтавской губерніи; въ службу вступилъ въ 1811 г. прaporщикомъ (изъ Дворянскаго полка), съ зачисленіемъ въ Брянскій п'ехотный полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ шт.-к., съ переводомъ въ 18-й егерскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ маiores, съ переводомъ въ 21-й егерскій полкъ; въ 1828 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ командающимъ того полка; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1832 г. переведенъ въ 10-й егерскій полкъ; въ 1833 г. въ Галицкій егерскій полкъ; въ 1835—въ Муромскій п'ехотный полкъ, къ которому прибылъ въ 1836 году; въ 1837

г. командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ 1838—переведенъ въ Брестскій пѣхотный полкъ, въ 1840 г. назначенъ командиромъ Брестскаго полка; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1842—уволенъ въ отпускъ, съ состояніемъ по Арміи.

Бойко находился между прочими: въ 1813 г. въ предѣлахъ Пруссіи, въ 1829 г. при Кулевчи, подъ Шумлою и пр.; въ 1831—въ дѣлахъ противъ Поляковъ.

Брайко Михаилъ Григорьевичъ, ген.-л.; въ 1840 г. награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла; 21-го ноября 1842 г., по упраздненіи должности Тифлисскаго военнаго губернатора, былъ назначенъ членомъ Военнаго Совета (см. т. VIII, въ предисловіи стр. X—XI).

Будбергъ 1-й Александъръ Ивановичъ, ген.-л., ген.-адъют., изъ дворянъ Лифляндской губерніи; въ службу вступилъ воспитанникомъ сверхъ комплекта (въ 1814 году) въ институтъ Корпуса Инж. Путей Сообщенія; въ томъ-же 1814 году произведенъ въ прапорщики; въ 1819 г., въ чинѣ поручика, назначенъ въ 2-й округъ штутъ сообщенія; въ 1821—уволенъ за болѣзнь отъ службы тѣмъ-же чиномъ, опредѣленъ вновь на службу 1-го ноября 1823 года въ Харьковский драгунскій (впослѣдствіи уланскій) полкъ; въ 1825 г. назначенъ адъютантомъ къ главнокомандовавшему бывшему 2-ю Арміею ген.-фельдм. князю Витгенштейну и въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ конно-егерскій полкъ, съ оставленіемъ въ той-же должности; въ 1826 г. переименованъ въ ротмистра, съ переводомъ л.-гв. въ гусарскій полкъ и съ оставленіемъ въ прежней должности; въ 1827 г. былъ прикомандированъ къ находившемуся въ Отдѣлѣ Кавк. Корпуса ген.-адъют. Бенкendorfу, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1829 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-фельдм. гр. Дибичу; въ томъ-же году за отличие произведенъ въ полковники; въ 1831 г. назначенъ флигел-адъютантомъ; въ 1836 произведенъ въ ген.-маюровъ, съ назначениемъ состоять въ Свѣтѣ Е. И. В.; въ январѣ 1843 г. назначенъ п. д. начальника Черноморской береговой линіи; въ 1844 году утвержденъ въ этой должности и въ концѣ того-же года назначенъ ген.-адъютантомъ; ровно черезъ годъ, т. е. въ декабрѣ 1845 г., произведенъ въ ген.-л.

Александъръ Ивановичъ участвовалъ: въ 1827 г. въ походахъ противъ Персіи (между прочими золотая сабля „за храбрость“); въ 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ; въ 1831 г. противъ Польскихъ мятежниковъ (фл.-адъют.) и въ разное время былъ награжденъ орденами: св. Владимира 2-й ст., св. Анны и Станислава 1-й ст.

Булгаковъ Сергѣй, изъ дворянъ, началь службу въ 1758 г. каноникомъ въ гвардіи; въ 1760 г. былъ фурьеромъ; въ 1762—сержантомъ, въ 1769—подпоручикомъ, въ 1771—поручикомъ, въ 1774—капитан-поручикомъ, въ 1778—капитаномъ; въ 1779 г. выпущенъ въ полевые полки полковникомъ; впослѣдствіи онъ былъbrigadiermъ Нижегородскаго пѣхотного полка; въ 1789 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1796 въ ген.-пор.-инф.; въ 1801 г. въ ген.-отъ-инф.; въ 1806 г. состоялъ подъ начальствомъ гр. Гудовича; въ 1808—1810 былъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи, въ 1811—1817 гг. былъ въ отпуску.

Булгаковъ находился: въ 1774 г. въ тайной экспедиціи ген.-аншефа Петра Ивановича Панина; съ 1781 по 1782 г. въ Кубанскихъ степяхъ; въ 1786 г. на Кубани; въ 1787 г. въ Закубанскомъ краѣ.

Васильковскій Лаврентій Степановичъ; былъ уволенъ въ ноябрѣ 1838 г., то болѣзни, отъ службы, при чёмъ должность ген.-питенданта исполняла по 20-е февраля 1839 г., т. е. по день сдачи; въ августѣ 1845 г. вновь назначенъ ген.-питендантомъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса; въ 1847 г. произведенъ въ ген.-л., а 23-го января 1849 г. уволенъ отъ службы за болѣзнь (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XI).

Васильковскій Сергѣй Федоровичъ, изъ дворянъ Харьковской губерніи; вышелъ изъ Харьковскаго университета кандидатомъ философскаго факультета въ 1825 г.; въ 1827 г. вступилъ въ службу въ Полтавскій Генеральный Судъ въ 1-й департаментъ (впослѣдствіи Уголовная Палата); въ 1832 г. перевѣщенъ въ канцелярію главнокомандующаго 1-ю Арміею; въ 1833 г. произведенъ въ тит. с.; въ 1834 г. произведенъ въ к. а.; въ 1835 г. перевѣщенъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Штаба 1-й Арміи; въ 1837 г. произведенъ въ н. с.; въ 1838—опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій въ канцелярію главнокомандующаго въ Грузіи; въ 1839 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющимъ высшаго разряда; въ 1840 г. назначенъ Грузино-Имеретинскимъ вице-губернаторомъ; произведенъ въ к. с.; въ 1842 г. назначенъ директоромъ канцеляріи главноуправляющаго; въ 1843 г. произведенъ въ с. с.

Васильковскій скончался въ 1845 году въ чинѣ с. с.

Витовскій Осипъ Петровичъ, ген.-м., изъ дворянъ Витебской губерніи; для наученія порядка военной службы поступилъ въ 1812 г. въ Дворянскій пѣхотный полкъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1813 г. произведенъ въ вахмистры, съ переводомъ въ Дворянскій артиллерійскій эскадронъ; въ 1814 г. произведенъ въ копнеты, съ назначениемъ въ Оренбургскій кирасирскій полкъ; въ 1818 г. произведенъ въ пор., а въ 1819 уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы; въ 1820 снова принятъ на службу въ 4-й Бугскій полкъ (впослѣдствіи Ольвіопольскій уланскій); въ 1822 г. произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1827 г. переведенъ во 2-й Бугскій (послѣ Одесскій уланскій) полкъ; въ 1828 г. произведенъ въ ротм.; въ томъ-же году въ маюры; въ 1829 г. въ подполк.; въ 1831 г. переведенъ въ Вознесенскій уланскій полкъ и назначенъ для командованиія поселеніями резервными эскадронами; въ 1834 г. командированъ въ Образцовый кавалерійскій полкъ; въ 1835 г. привомощированъ л.-гв. къ Гродненскому гусарскому полку; въ томъ-же году л.-гв. къ гусарскому полку; въ 1835-хъ г. вторично къ Образцовому кавалерійскому полку; въ 1836 г. произведенъ въ полк.; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка; въ 1840 г.—командиромъ Харьковскаго уланскаго полка; въ 1842 г. переведенъ въ гусарскій короля Нидерландскаго полка; въ 1843 г. привомощированъ къ гусарскому принца Фридриха Гессен-Кассельскаго полку; въ томъ-же году назначенъ по кавалеріи при Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войску; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ командиромъ 2-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1846 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.

Осипъ Петровичъ участвовалъ въ походахъ: въ 1815 г. во Франціи; въ 1828 г. въ сраженіи подъ Брапловымъ, при взятіи Базарджика и Варны; въ 1829 г. при Кулевчи и пр.; въ 1844 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ; въ 1845 г. во время движенія главнаго дѣйствующаго отряда къ позиціи у сел. Шаухал-Берды; при безпрѣрывномъ боѣ съ скопищемъ Шамиля раненъ ружейною пулею въ правую руку ниже плеча на вылетѣ, съ поврежденіемъ кости.

Волконскій 3-й Дмитрій Михайловичъ, изъ князей; началъ службу въ 1774 г. л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1778 былъ подпоруч.; въ 1789—поручикомъ; въ 1791—капитан-поручикомъ; въ 1794 г. выпущенъ подполковникомъ въ Ашлеровскій полкъ; въ 1797 произведенъ въ полковники; въ 1798—въ генерал-маюровъ; 15-го декабря того-же года опредѣленъ командиромъ къ Малту; въ 1800 г. назначенъ шефомъ С.-Петербургскаго grenaderскаго полка; въ томъ-же году ишпекторомъ Сибирской инспекціи и шефомъ Ширванскаго полка; опредѣленъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, всѣмъ состоять по Арміи; назначенъ шефомъ бывшаго егерскаго Иванова полка; произведенъ въ ген.-лейтенанты; всѣмъ быть Выборгскими военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ Финской инспекціи; въ 1801 г. всѣмъ состоять по Арміи; въ 1803—опредѣленъ инспекторомъ по инфanterіи Украинской инспекціи; назначенъ командиромъ войскъ, въ Грузіи находящихся; въ сентябрѣ 1807 г., за болѣзнь, уволенъ отъ службы.

Находился въ Шведскихъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ 1783, 1789, 1790 и 1791 годовъ, и въ Турецкомъ военномъ посольствѣ въ Царыградѣ.

Врангель, фон- 2-й, баронъ Карль Карловичъ, ген.-м., изъ дворянъ Лифляндской губерніи; воспитывался въ Импер. Военно-Сиротскомъ домѣ (впослѣдствіи Паѣловскій кадетскій корпусѣ); въ 1819 г. выпущенъ въ прапорщики въ учебный карабинерный полкъ; въ 1820 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій полкъ; въ 1834 году въ пѣхотинцахъ; въ 1837 году назначенъ командиромъ Эриванскаго карабинернаго полка; въ 1843 г. въ ген.-майора; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Кавказской резервной grenaderской бригады; въ 1849 г.—командующимъ 21-й пѣхотной дивизіею.

Въ походахъ находился: въ 1827 и 1828 гг. противъ Персіи; въ 1829 г. противъ Турокъ (былъ при взятіи Карса, а за овладѣніе 4-мъ испрѣтельскими лагерями при Ахалцихѣ получилъ Георгія 4-й ст.); въ 1830 и 1831 гг. противъ Поляковъ (золотая полу-сабля за храбрость); въ 1838 г. противъ горцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря; въ 1848 г. противъ горцевъ въ Дагестанскомъ отрядѣ и за занятіе Гергебиль получила орденъ св. Анны 1-й ст.; въ томъ-же году получилъ Станислава 1-й ст. Карль Карловичъ бытъ женатъ на дочери ген.-отъ-инф. барона фон-Тиценгаузена.

Галафѣевъ Аполлонъ Васильевичъ, ген.-л., изъ дворянъ Тамбовской губерніи; воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ; въ 1811 году произведенъ въ подпоручики въ Тульскій пѣхотный полкъ; въ 1812—въ поручики; въ томъ-же году въ шт.-капитаны; въ 1817—въ маюры; въ 1819—въ подполковники; въ 1820 году переведенъ изъ Тульскаго въ Великолуцкій пѣхотный полкъ; въ 1823 году назначенъ командиромъ 20-го егерскаго полка; въ 1828—произведенъ въ полковники; въ 1831—въ ген.-майора, съ назначениемъ состоять при главнокомандовавшемъ 1-ю Арміею; въ 1833 г. за усердную службу ножжалованъ орд. св. Станислава 1 ст., а въ 1834 году св. Анны 1 ст.; назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльного Сибирскаго Корпуса; въ 1838 году—состоять по Арміи; въ томъ-же году—командующимъ 20-й пѣхотной дивизіей; въ 1839 году произведенъ въ ген.-лейтенанты, съ утверждениемъ начальникомъ дивизіи; въ 1844 году назначенъ командиромъ въ Севастополь, съ состояніемъ по Арміи, но прибылъ туда лишь въ 1846 году, такъ какъ до того за болѣзнь оставался на Кавказѣ. Въ походахъ находился: въ

1812 г. в сражении при дер. Сивошино, в перестрелке при Полоцке (поручик) и при занятии онаго штурмомъ; при Чашникахъ, мызѣ Смолльянкѣ (шт.-кап.), Борисовѣ; в 1813 году при занятіи Пилау, при блокадѣ Виртемберга; в сражении при г. Лукау (кап.); при Лейпцигѣ, при занятіи Амстердама; в 1814 году при блокадѣ кр. Юлиха, в сражении при Краонѣ, Лаонѣ и при занятіи Парижа; в 1828 г. при блокадѣ Исааки и Кюстенденки и взятии этихъ крѣпостей (св. Владимира 4-й ст. съ бантами); въ дѣлѣ при Базарджикѣ, Козлуджи, при блокадѣ Шумлы; въ дѣлѣ при Хаджи-Хасан-Ларѣ; при блокадѣ Варны до сего покоренія; въ 1829 г. при защищѣ г. Праводы (св. Георгія 4-й ст.) и въ преслѣдованіи разбитой при Кулевчи Турецкой арміи; въ 1831 г. въ дѣлѣ противъ Поляковъ, при занятіи Люблинна и пр.; въ 1839 г. въ экспедиціи въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, въ дѣлѣ при уроч. Ахмед-Тала, при Буртунаѣ, при разбитіи Шамиля подъ Аргуани (ген.-лейт.); при занятіи Чирката, Ашильты, при взятіи Ахульго (св. Владимира 2-й ст.) и Чирке; въ 1840 г. въ движениі въ Ауховское общество и взятии Кышень-ауха, при разореніи Казах-кичу, Большого Чечена, при взятіи Чах-кери, уничтоженіи Урус-Мартана, Гехи и пр., при взятіи Герменчука, Шалы и истребленіи Ачхоя; въ 1841 г. тоже въ дѣлѣ при истребленіи Алдинскихъ хуторовъ (раненъ ружейною пулею въ верхнюю часть живота).

Глазенапъ Григорій Ивановичъ, изъ Лифляндскихъ дворянъ; началъ службу въ 1764 году рядовымъ въ 3-мъ гренадерскомъ, изъ котораго переведенъ въ Симбирскій мушкетерскій полкъ, гдѣ произведенъ въ 1770 г. въ праирорщики; въ 1773 г. ротмистромъ; въ 1776 г. переведенъ л.-гв. въ кирасирскій полкъ; въ 1784 г. произведенъ въ секунд-маиоры; въ 1789—въ премьер-маиоры; въ 1792 г. въ подполковники; переведенъ въ Оренбургскій кирасирскій, а изъ онаго въ 1795 г. въ Нѣжинскій карабинерный полкъ; въ 1797 г. определенъ въ Ямбургскій кирасирскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники; въ 1799—въ ген.-маиоры и назначенъ шефомъ въ драгунскій имѣни своего полка; въ 1800 г., по расформированию этого полка, уволенъ отъ службы съ чиномъ ген.-л.; въ 1801 г. снова принятъ на службу и назначенъ шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка; въ 1803 г.—инспекторомъ по кавалеріи Кавказской инспекціи; въ 1804 г. пожалованъ орденомъ св. Владимира большого креста; въ 1805 г. за экспедицію за Кубань св. Анны 1-й ст.; въ 1808 г. вѣтнѣо состоять по Арміи; въ томъ-же году назначенъ инспекторомъ Сибирской инспекціи; въ 1812 г. за образование Сибирского Индейскаго козачьаго Войска пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1815 г. утвержденъ командиромъ Отдельного Сибирскаго Корпуса. Умеръ въ 1818 году.

Глазенапъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: въ 1770 г. подъ Молдавіи за Дунаемъ; въ 1771 г. подъ Журжею и Бухарестомъ; въ 1773 г. подъ Силистрію и Базарджикомъ; въ 1789—при Измаїлѣ; въ 1804—подъ Кабардѣ; въ 1805—за Кубанью и подъ Кабардѣ; въ 1806 г. взялъ Дербентъ, Кубу и Баку.

Голицынъ Владимира Сергеевичъ, кн.; до вступленія въ службу при Департаментѣ Министерства коммерціи юнкеромъ; въ 1810 г. пожалованъ въ кавалеріи; въ 1812 г. вступилъ въ службу изъ камер-юнкеровъ корнетомъ въ 3-й Украинскій козачій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ поручики; въ 1814 г. въ шт.-ротм., съ переводомъ л.-гв. въ конно-егерскій полкъ; въ 1816 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-фельдм. кн. Барклаю-де-Толли; въ 1817—флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; въ 1818 г. произведенъ въ капитаны; въ 1819 г. переведенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ маиоры; въ 1820—въ подполковники; въ 1823—въ полковники; въ 1825 г. за непристойный отзывъ корпульному командиру отставленъ отъ службы; въ 1826 г. снова принятъ на службу въ Тираспольскій же полкъ; въ 1827 г. по Высочайшему повелѣнію исключенъ изъ придворныхъ спиковыхъ; въ томъ-же году назначенъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказскому Корпусу; въ 1829 г. уволенъ отъ службы за ранами, для определенія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ статскаго сотѣнника; въ томъ-же году определенъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ для особыхъ поручений и произведенъ въ д. с. с.; въ 1835 г. по Высочайшему повелѣнію отставленъ отъ службы; въ 1839 г. вновь определенъ на службу съ чиномъ полковника; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ начальникомъ центра Кавказской Линіи, съ состояніемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскому Корпусу; въ 1847 году назначенъ состоять при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1848 г.—состоять для особыхъ поручений при семье Корпуса, а 30-го ноября 1849 года уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ т. с.

Кн. Голицынъ участвовалъ въ походахъ: въ 1812 и 1813 гг. подъ Люценомъ, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, гдѣ раненъ пулею на вылетѣ въ лѣвую ногу ниже колѣна; въ сраженіи при р. Коусбакѣ, гдѣ раненъ сабельнымъ ударомъ въ правую руку; подъ Баницау, раненъ на вылетѣ пулею въ правую ногу; подъ Лейпцигомъ и во всѣхъ сраженіяхъ при слѣдованіи до Рейна; подъ Майценомъ (св. Георгія 4-й ст.); въ 1814 г. въ сраженіи при Брец-ли-Штате, при Париже, гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу; въ 1827 г. въ войнѣ съ Персіанами, при взятіи Сардар-абада и осадѣ Эриваніи; въ 1840 г. съ ген. Зассомъ за Кубанью, съ ген. Галафѣевымъ и ген. Граббе въ Большой Чечнѣ; въ 1841 г. тоже въ Чечнѣ.

Головинъ 1-й Евгений Александровичъ, изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ 1797 г. подирапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ праирорщики въ Могилевскій гарнизонный баталіонъ; въ 1801 г., въ чинѣ шт.-кап., переведенъ въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ; въ 1805 г. произведенъ въ маиоры; въ 1808 г. уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ; въ 1810 г. принятъ по прежнему маиоромъ въ тотъ-же полкъ; въ томъ-же году за отличие въ сраженіи при Шумѣ произведенъ въ подполковники; въ 1811 г. назначенъ командиромъ того-же полка; въ 1812 г. за отличие при Бородинѣ произведенъ въ полковники; въ 1814 г. за отличие въ сраженіи при Лейпцигѣ въ 1813 г. произведенъ въ ген.-маиоры; въ томъ-же году назначенъ состоять при начальникѣ 3-й гренадерской дивизіи; въ 1816 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи; въ 1821—командиромъ л.-гв. егерскаго полка; въ 1825—командиромъ 4-й гренадерской пѣхотной бригады; въ томъ-же году назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1828 г. назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1830—Оренбургскимъ военнымъ губернатомъ и командиромъ Отдельного Оренбургскаго Корпуса; по болѣзни состоянию отправившись къ своему мѣstu не могъ; въ 1830 г. уволенъ отъ службы по прошенію; въ 1831 г. определенъ на службу ген.-лейтенантомъ, съ назначениемъ начальникомъ 26-й пѣхотной дивизіи; въ томъ-же году начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1834 г. назначенъ главнымъ директоромъ, предсѣдательствующимъ въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія Царства Польскаго; въ 1837 г. (30-го ноября) назначенъ командиромъ Отд. Кавк. Корпуса и главноупраѣляемъ гражданской частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армійской и Кавказской областяхъ (прибылъ и вступилъ въ свои должностіи 21-го марта 1838 года); 1-го июля 1839 г. произведенъ въ ген.-инфантеріи; въ 1842 году уволенъ отъ званія командиромъ Отд. Кавк. Корпуса и должностей, съ оними сопряженными; въ 1845 году назначенъ Рижскимъ военнымъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ ген.-губернаторомъ, а 1-го ливаріи 1848 года—членомъ Государственного Совѣта.

Ген. Головинъ участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1805 г. противъ Французовъ подъ Аустерлицемъ (раненъ ружейною пулею въ лѣвую ногу); въ 1806 г. находился въ Молдавіи и Валахіи; въ 1807—въ дѣлахъ подъ Бранловыми; въ 1810 г. подъ Шумлю, при сел. Ботинѣ (св. Георгія 4-го класса); въ 1812 г. при Бородинѣ (раненъ пулею въ платье правой ноги), при Тарутинѣ, Маломъ-Проставѣ и подъ Краснымъ; въ 1813 г. въ сраженіи при Люценѣ (св. Владимира 3-й ст.), подъ Герсдорфомъ, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, подъ Лейпцигомъ (раненъ въ лѣвую руку ниже плеча пулею на вылетѣ); въ 1814 г. въ походѣ въ Францію; въ 1828—подъ Варнou, гдѣ при обложкѣ крѣпости командали особыми отрядами; при разбитіи Турокъ подъ начальствомъ 3-хъ бунчукового паша Омера Вріони (золоталъ шнага „за храбрость“ съ алмазами); въ преслѣдованіи Турокъ до Камчики; съ 23-го октября управляемъ въ Варнѣ въ должностіи военнаго ген.-губернатора Базарджикской и Бабадакской областей по 7-е августа 1829 г., потому назначенъ военнымъ ген.-губернаторомъ сѣв.-вост. Румелии (по 1-е декабря того-же года). За исправленіе посѣдѣнныхъ должностей получилъ орд. св. Анны 1-й ст. съ короною; въ 1831 г. действовалъ противъ Поляковъ (св. Георгія 3-го класса); въ 1833 г. получилъ орденъ Бѣлаго Орла; въ 1835 г. ему пожалованъ Пруссійский королевский орденъ Краснаго Орла 1-й ст., а Г. И. пожаловано имѣніе *Правда* (въ Царствѣ Польскомъ, въ Луковскомъ Обводѣ) съ годовыми доходами по 20 т. златыхъ. Съ 5-го мая 1836 г. и. д. Варшавскаго военнаго губернатора, а въ отсутствіе намѣстника Царства Польскаго предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ; въ 1837 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Былъ женатъ на дочери д. т. с. фон-Визина.

Граббе 1-й Наполь Христофоровичъ, изъ дворянъ, сынъ тит. с.; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго въ 1805 г. выпущенъ подпоручикомъ въ 2-й артиллерійскій полкъ; въ 1808 произведенъ въ поручики; въ 1812—переведенъ л.-гв. въ конную артиллерію; въ томъ-же году за отличие подъ Малимъ-Ярославцемъ произведенъ въ шт.-кап.; въ 1814—въ кап.; въ 1816—въ полк., съ назначениемъ въ 10-ю конную роту; въ 1817 г. назначенъ командиромъ Лубенскаго гусарскаго полка; въ 1822 г., за несоблюдение порядка службы, отставленъ отъ оной; въ 1823 г. определенъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ; въ 1827 г. переведенъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ; въ томъ-же году въ Новороссійскій драгунскій полкъ; въ 1829 г. назначенъ и. д. начальника Штаба войскъ, находившихся въ Малой Валахіи; въ томъ-же году назначенъ командующимъ Новороссійскими драгунскими полкомъ; за отличие произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ состоять при начальникѣ 4-й гусарской дивизіи; назначенъ начальникомъ Штаба 7-го пѣхотнаго Корпуса, а затѣмъ начальникомъ Штаба войскъ, находившихся въ Молдавіи; въ 1830 г. назначенъ состоять при начальникѣ 2-й драгунской дивизіи; въ 1831 г.—и. д. начальника Штаба 1-го пѣхотнаго Корпуса, находившися въ Молдавіи; въ 1832 г. назначенъ состоять при начальникѣ 2-й драгунской дивизіи; въ 1837 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1838 г. назначенъ командующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1839 г. пожалованъ въ ген.-адъютанты; 18-го сентября 1842 года уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ оставлениемъ въ званіи ген.-адъютанта.

Наполь Христофоровичъ находился: въ 1805 и 1806 гг. въ предѣлахъ Пруссійскихъ и Австрійскихъ; въ 1807 г. въ сраженіи при Прейсиш-Эльба, Гейльсбергѣ, Фридландѣ; въ 1812 г. подъ Витебскомъ и Смоленскомъ (св. Георгія 4-го класса), подъ Бородинскимъ (св. Анны 2-го класса), при Тарутинѣ (св. Владимира 4-й ст. съ

бантомъ), подъ Малымъ-Ярославцемъ, Вязьмою, Дорогобужемъ, Краснымъ; въ 1813 г. на Нижней Эльбѣ, противъ маршала Дагу; въ 1814 г. противъ Датчанъ подъ Зештатомъ (шведскій орденъ Мечъ и алмазные знаки св. Анны 2-го класса); въ 1815 г. во второмъ походѣ во Францію; въ 1828 г. въ Молдавіи и Валахіи, въ сраженіи при Каласатѣ; въ 1829 г. при овладѣніи укрѣпленіемъ городомъ Рахова (раненъ пулею въ колѣно правої ноги), за что произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году награждѣнъ золотою саблею, алмазами украшенію, „за храбрость“; въ 1831 г. противъ Поляковъ, въ дѣлахъ подъ Минскомъ, при мѣст. Калушинѣ (контуженъ ядромъ въ лѣвое бедро); награждѣнъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; подъ Остроленко (св. Георгія 3-го класса); при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій (св. Анны 1-й ст. съ короной). Въ 1834 г. награждѣнъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1837 г. орденомъ Бѣлого Орла; въ 1839 г. дѣйствовавъ въ землѣ Пчекинцевъ, въ дѣлахъ при Ахмед-Тала, при взятіи Салсана, въ дѣлахъ при Буртунаѣ, въ штурмѣ Аргуани, при занятіи Чирката, взятіи Ахульго, при покореніи Чиркел; получивъ орденъ св. Александра Невскаго; въ 1840 г. занялъ Ургус-Мартанъ, Ачхой, потребилъ Умахан-ортъ и другіе ауны Чечни.

Граббе былъ женатъ на дочери иностранца доктора медицины Екатеринѣ Евстафьевѣ Ролле.

Грековъ 1-й Николай Васильевичъ, изъ дворянъ Слободско-Украинской губерніи; началъ службу въ 1805 г. ун.-офицеромъ въ Кабардинскомъ полку; въ 1807 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1808 г. назначенъ бригаднымъ адъютантомъ къ ген.-л. кн. Орбеліану; въ 1812 г. за отличіе въ сраженіяхъ переведенъ л.-гв. въ Измайлівский полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ капитаны; въ томъ-же году въ полковники, съ переводомъ въ Троицкій пѣхотный полкъ; назначенъ командиромъ 16-го (послѣдствіи 43-го) егерскаго полка; въ 1822 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ бригаднымъ командиромъ 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи; умеръ въ 1825 году.

Грековъ находился: въ 1806 г. при наказаніи Лезгинъ Дѣкарской провинціи; въ 1809 г. при блокадѣ кр. Иоти; въ 1810—при усмирѣніи матежа въ Имеретіи, при блокадѣ Ахалциха; въ 1812 г. при усмирѣніи Кахетинского бунта; въ 1818 г. при построеніи кр. Грозной и въ дѣлахъ противъ Чеченцевъ; въ 1819—1822 гг. тоже въ дѣлахъ съ Чеченцами.

Гротенгельмъ 1-й Максимъ Максимовичъ, ген.-м., изъ дворянъ Эстляндской губерніи, города Вейсенштейна; службу началъ въ 1807 г. пятидесятникомъ въ Лифляндской милиціи; въ 1808 г. переименованъ въ корнеты, съ переводомъ въ Ольвіопольский гусарскій полкъ; въ 1813 г. произведенъ въ поручики; въ томъ-же году въ шт.-ротмистры и въ ротмистры; въ 1814 г. назначенъ адъютантомъ къ Его Королевскому Высочеству принцу Евгению Виртембергскому; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ гусарскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1816 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ; въ 1820 г. назначенъ состоять по кавалеріи; въ 1821 г. снова переведенъ въ конно-егерскій полкъ, по болѣзни, къ полку прибѣти не могъ и прикомандированъ къ Главному Штабу 1-й Арміи; въ томъ-же 1821 г. переведенъ въ Парискій драгунскій полкъ; въ 1824 г. назначенъ командиромъ Кіевскаго гусарскаго полка; въ 1826 г. произведенъ въ полковники; въ 1834—въ ген.-м., съ назначениемъ командиромъ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи; въ 1841 г. отчисленъ состоять по кавалеріи; въ 1842 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи; въ 1843 г. переведенъ состоять по кавалеріи и при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1846 г. назначенъ командующимъ 2-ю уланской дивизіей.

Гротенгельмъ принималъ участіе: въ 1809 г. при блокадѣ Браилова; въ 1810 г. при штурмѣ Базарджика, въ сраженіи при Варгѣ, при блокадѣ Шумы, Рушукъ и проч.; въ 1811 г. въ сраженіи при Рушукѣ; въ 1812—при г. Борисовѣ и при Березинѣ; въ 1813 г. при г. Вейсифельсѣ, Дрезденѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и пр. и пр.; въ 1814 г. при г. Троа, Ареи и въ сраженіи подъ Парижемъ; въ 1831 г. противъ Поляковъ (раненъ пулею въ лѣвый бокъ); въ 1845 г. въ Даргінскій экспедиціи (св. Анны 1-й ст.).

Гудовичъ Иванъ Васильевичъ; родился въ 1741 г. и воспитывался въ Германіи; въ 1763 г. былъ полк.; въ 1790 г. за отличіе при Йаргѣ получилъ орд. св. Георгія 3-й ст.; въ 1773 за отличіе при Йуркѣ орд. св. Анны 1-й ст.; въ 1784—св. Александра Невскаго; въ 1787—св. Владимира 1-й ст.; въ 1790 г. взятъ Килью и произведенъ въ ген.-аншефы; въ 1791 взятъ Адану, за что пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й ст. и шпагою, украшенію лаврами и алмазами; въ 1793—получилъ орд. св. Андрея Первозванного и 1,800 душъ крестьянъ; въ 1798 г. З. д. душъ крестьянъ; въ 1812—портретъ Императора Александра I съ алмазами, для пошепенія на груди.

Гр. Гудовичъ управлялъ до 1776 г. Кавказской областью, затѣмъ былъ переведенъ ген.-губернаторомъ въ Кіевъ, съ возведеніемъ въ графское достоинство; въ 1800 г. отставленъ отъ службы, а въ 1806 г. снова принялъ съ назначениемъ въ Грузію; въ 1807 г. пожалованъ въ ген.-фельдмаршала.

Гр. Гудовичъ былъ членомъ необузданнаго самолюбія, упорный въ своихъ мнѣніяхъ, непроницаемой гордости и не допускающей мнѣній другихъ (А. П. Ермолаевъ).

Гуляковъ Василій Семеновичъ, ген.-м., изъ дворянъ; началъ службу въ 1767 г. рядовымъ въ Ингерманландскомъ полку, въ которомъ дослужился до званія сержанта; въ 1772 г. произведенъ въ прaporщики въ Колорскій полкъ; въ 1774 г. въ подпоручики по производству въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ; въ 1776—въ поручики по производству въ Кексгольмскій полкъ; въ 1781 г. въ капитаны въ Великолуцкій полкъ; въ 1789—въ секунд-маиоры; въ слѣдующемъ году въ премьер-маиоры; въ 1797—въ подполковники, въ 1798—въ полковники; въ 1800—въ ген.-маиоры и сдѣланъ шефомъ Кабардинскаго полка; убитъ въ январѣ 1804 г.

Гуляковъ находился: въ 1769 г. въ Польшѣ при осадѣ Хотина, въ 1770 г. въ Молдавіи, въ сраженіи подъ Журжею, Браиловыми; въ 1771 г. подъ Бухарестомъ и Силистріею; въ 1783 и 1784 гг. въ Польшѣ; въ 1789 и 1790 гг. въ разныхъ дѣлахъ нашихъ войскъ; въ 1800 г. въ сраженіи съ Лезгинами.

Гурко Владиміръ Осиновичъ, ген.-л., изъ дворянъ Могилевской губерніи; началъ службу въ 1810 г., изъ губернскихъ регистраторовъ Правл. Сената портупей-прaporщикомъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку; въ 1811 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1813—въ поручики; въ 1815 г. назначенъ адъютантомъ къ гр. Дибичу; въ 1819 г. произведенъ въ капитаны; въ 1821 г. въ полковники, съ назначениемъ состоять по Арміи и находиться при главной квартирѣ 1-й Арміи; въ 1822 г. назначенъ командиромъ 3-го егерскаго полка; въ 1825 г.—и. д. начальника Штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1827 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1828 г. произведенъ въ ген.-маиоры, съ назначениемъ начальника Штаба населенного Гренадерскаго Корпуса; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи; въ 1837 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1838 г. назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1842 г.—командующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи и областными начальниками Кавказской области; въ 1845 г. назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся; въ 1846 г.—начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ Гвардіи и Арміи; въ 1851 г. произведенъ въ ген.-отъ-инф. и назначенъ начальникомъ всѣхъ пѣхотныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ Арміи; а 27-го января 1852 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Гурко участвовалъ: въ 1812 г. въ сраженіяхъ при Бородинѣ, Тарутинѣ и Маломъ-Ярославцѣ; въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ и при блокадѣ кр. Модлинѣ; въ 1827 г. противъ Пересиль, подъ Эриванью (золотая шнага „за храбрость“), при взятіи Саудар-абада, Эривань (св. Георгія 4-го класса); за отличіе въ сраженіи противъ Пересиль произведенъ въ ген.-маиоры; въ 1831 г. противъ Поляковъ подъ Прагою, Остроленко (св. Анны 1-й ст. съ короной); въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городского вала (св. Георгія 3-го класса); въ 1848—въ экспедиціи противъ горещевъ и въ движениі отряда впередъ по Б. Зеленчуку, въ движениі въ Аварію, въ бою близъ Унцукулы, взятіи штурмомъ аула Харачи, подъ Чиркеемъ и пр. и пр. За эту экспедицію получилъ орд. св. Владимира 2-й ст.; въ 1845 г. въ Даргінскій экспедиціи.

Гурко Іосифъ Александровичъ, ген.-л., изъ дворянъ Могилевской губерніи; началъ службу подпоручикомъ въ 1801 году въ Тавріческомъ грѣнадерскомъ полку; въ 1804 произведенъ въ прaporщики; въ 1810 г., въ чинѣ поручика, былъ назначенъ адъютантомъ къ ген.-отъ-инф. Барклаю-д-Голлю; въ 1811 г. былъ переведенъ л.-гв. въ Семеновский полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности; произведенъ за отличіе: въ 1813 г. въ шт.-кап. и капитаны, а въ 1814—въ полковники; въ 1815 г. назначенъ командиромъ Калужскаго пѣхотнаго (послѣдствіи пѣхотнаго) принца Вильгельма Пруссаго полка; въ 1824 г. произведенъ въ ген.-маиоры, съ назначениемъ командиромъ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1831 г. назначенъ военнымъ начальникомъ Люблинскаго воеводства (послѣдствіе губерніи); въ 1833 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1838—св. Владимира 2-й ст.; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ ноябрѣ 1842 г. назначенъ начальникомъ гражданскаго управлія Закавказскимъ краемъ.

Іосифъ Александровичъ находился: въ 1812 г. съ неірітельскими авантюрами при Витебскѣ, въ сраженіяхъ при Смоленскѣ и подъ Бородиномъ; въ 1813 г. при разбитіи неірітеля подъ Бауценомъ, при осадѣ Дрездена, подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. при взятіи Парижа; въ 1831 г. въ сраженіи подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, подъ Минскомъ (св. Анны 1-й ст.).

Гурьевъ Гаврійль Петровичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1782 г. въ Оренбургской губерніи, где былъ секретаремъ пограничности; въ 1795 г. поступилъ адъютантомъ къ ген.-л. Вязмитинову; въ 1796 г. произведенъ въ маиоры; въ 1797 г. переведенъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ; въ томъ-же году

произведен въ подполковники, а въ 1799—въ полковники; въ 1804 г. въ ген.-м. въ Севастопольский мушкетерский полкъ, въ 1812 г., за боевыи, уволен отъ службы.

Гавриил Петрович принималъ участіе: въ 1805 г. при преслѣдованіи Персидскихъ войскъ за Араксъ; въ 1806 г. находился подъ Баку, въ 1809 г. въ Кубинскомъ владѣніи, при разбитіи Ших-Али-хана.

Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м.; былъ назначенъ въ 1818 г. комендантомъ въ Астрахань и скончался въ 1821 (см. т. VI ч. I, въ предисловіи стр. XI).

Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-инф., изъ дворянъ; родился 24-го мая 1777 г., въ Москвѣ. Отецъ его, Петръ Алексѣевичъ, погодатый Орловскій помѣщикъ, нѣкогда префектъ гражданской палаты, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II управлялъ канцелярию ген.-прокурора гр. Самойлова. Мать Алексѣй Петровича, урожденная Марія Денисовна Давыдова, родная тетка патризана, была въ первомъ бракѣ за Каховскимъ, отъ которого имѣла сына Александра Михайловича.

Первое понятіе о грамотѣ Ермоловъ получила отъ дворового человека Алексѣя, потому учился въ домѣ родственника своего Щербина, отъ которого попалъ въ домѣ богатой вдовы намѣстника Левина, которая, вирочемъ, весьма мало обращала вниманія на его воспитаніе. Обстоятельство это заставило отца отправить сына въ Москву, где его и помѣстили въ университетской благородный инансіонъ, поручивъ его особенному попеченію профессора Ивана Андреевича Гейма. Нѣсколько времени спустя Алексѣй Петровичъ перебѣгъ въ Петербургъ, продолжая тамъ свои занятія подъ руководствомъ знаменитаго тогда математика Лисковского.

Въ 1791 г. онъ уже былъ зачисленъ капитаномъ въ Нижегородский драгунскій полкъ, котораго шефомъ быль гр. Самойловъ, и тогда же отправленъ въ Молдавію, где стоялъ полкъ; но едва только онъ сталъ привыкать къ фронтовой службѣ, какъ былъ вызванъ въ Петербургъ по случаю назначенія его адъютантомъ къ гр. Самойлову. Должность эта, однако-же, скоро надѣбла Ермолову и онъ просилъ гр. Самойлова зачислить его по артиллерии, что и было исполнено. Переименованный въ капитаны 2-го бомбардирскаго батальона, А. П. въ 1793 г. былъ зачисленъ въ артиллерійскій шляхетный корпусъ, а въ слѣдующемъ году отправленъ въ Польшу, где за штурмъ Праги, по представленію Суворова, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Затѣмъ онъ находился въ Италии, состоялъ при Австрійскомъ главнокомандующемъ Девісѣ и принималъ участіе въ разныхъ стычкахъ съ Французами. Возвращившись въ Россію, онъ недолго спустя отправился въ походъ противъ Персіи, находился при штурмѣ Дербента и даже въ походѣ въ Закавказіе. По получении извѣстія о кончинѣ Императрицы Екатерины II Ермоловъ возвратился въ Россію и поступилъ въ батальонъ Иванова (впослѣдствіи 4-й артиллерійскій полкъ). Съ этого времени на нѣсколько лѣтъ прекращается удачно начатое А. П. служба.

Смоленскій губернаторъ сдалъ доносъ на Каховскаго, брата Ермолова по матери, и оба они были арестованы и отправлены въ Калугу, къ ген. Линдеру. Но не дѣжалъ еще до мѣста, Ермоловъ бытъ прощенъ. Не удовлетворившись этимъ, онъ потребовалъ у Линденаера объясненій. Этого было достаточно. Ермолова выставили политическими преступниками и заключили въ Петровцовскую крѣпость, а оттуда препроводили въ Кострому, тѣмъ въ то время находился другой изгнаникъ, знаменитый впослѣдствіи атаманъ Донскаго войска гр. Платовъ.

Такъ прошло 3 года, линнившихъ А. П. возможности участвовать въ Итальянскомъ походѣ гр. Суворова. Въ этомъ положеніи онъ принялъ за изученіе Латинскаго языка, которымъ руководилъ протоіерей собора Егоръ Арсентьевичъ Груздевъ. Позже онъ началъ учиться играть на кларнетѣ.

Со смертью Императора Павла судьба снова улыбнулась Ермолову. Выпущеній въ первый-же день царствованія Александра I на свободу со всѣми лицами, замѣщавшими по дѣлу Каховскаго, онъ былъ принятъ на службу въ 8-й артиллерійскій полкъ, въ которомъ получилъ роту, находившуюся тогда въ Вильнѣ. Тамъ А. П. оставался до конца 1804 г. Въ Вильнѣ-же онъ въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе Государя, оставшагося вполнѣ довольнымъ его ротой.

Въ 1805 г. Ермоловъ принялъ участіе въ войнѣ Австрійцевъ противъ Французовъ, съ которыми впервые дрался при Амштетенѣ и особенно отличился при Аустерлицѣ. Въ теченіи этой кампаниіи онъ особенно расположилъ къ себѣ главнокомандующаго Кутузова, такъ что въ Арміи его называли не иначе, какъ „*Renfert gâté du général*“¹. За кампанию 1806 г. А. П. былъ произведенъ въ полковники. Въ 1807 г., въ должности начальника артиллеріи въ авангардѣ, А. П. отличился при Голімінѣ (золотая шапка), Прейсиш-Эйлау (св. Владимира 3-й ст.), при Гутштадтѣ и Пасаргѣ (св. Георгія 3-й ст.), Гейльсбергѣ (св. Анны 2-й ст. съ алмазами) и Фридландѣ.

По возвращеніи изъ Пруссіи, А. П. поступилъ въ 9-ю дивизію ген. Суворова, сына великаго полководца, и жилъ въ Любниѣ на Волыни. Въ 1808 г. онъ произведенъ въ ген.-м., а въ 1809 от发ился для осмотра конной артиллеріи Молдавской арміи, бывшей подъ начальствомъ кн. Прозоровскаго, котораго главная квартира была въ Иссаѣхъ. Затѣмъ, во время похода противъ Австрійцевъ и возвращенія нашей арміи изъ Галиціи онъ, въ званіи начальника резервъныхъ войскъ, оставался въ Виленской и Подольской губерніяхъ. Проживъ около 2-хъ лѣтъ въ Кіевѣ, онъ уже началъ тяготиться своимъ положеніемъ, какъ неожиданно былъ переведенъ въ гвардію, съ назначеніемъ начальникомъ артиллерійской бригады, а недѣлю спустя—командиромъ бригады, составленной изъ Литовскаго и Измайловскаго полковъ, съ сохраненіемъ и артиллерійской бригады.

Во время занятія этихъ должностей, баронъ Меллеръ-Закомельскій, ст. согласія А. П., вошелъ съ всеноданнымъ докладомъ о препорученіи ему, осмотрѣ и принесеніи въ оборонительное положеніе Рижской крѣпости и Дніабургскаго мостового укрѣпленія, но Государь не согласился, приказалъ сказать Ермолову, „что онѣдѣль его назначеніе будутъ зависѣть отъ Е. В. и что онъ на вѣкъ не измѣтъ нуждѣ“.

Пастушилъ достопамятный 1812 годъ. Съ этихъ поръ воинскимъ способностямъ Ермолова суждено было развернуться во всемъ ихъ блескѣ и величіи. Начавъ кампанию начальникомъ гвардейской дивизіи, съ которой 5-го мая выступилъ въ походъ, онъ 1-го юля былъ назначенъ начальникомъ Штаба 1-й Арміи (ирионъ воли Барклай), состоявшей подъ начальствомъ Барклай. Къ особеннымъ заслугамъ А. П. въ эту войну относятся: даний имъ сорѣтъ не принимать сраженія подъ Витебскомъ, чѣмъ онъ спасъ всю нашу армію; участіе въ сраженіяхъ: 7-го августа при сел. Заболотѣ (чинъ ген.-л.), Бородинѣ, где онъ исторгнулъ у непріятеля редутъ Раевскій и былъ раненъ картечью въ шею (св. Анны 1-й ст.), при Тарутинѣ, подъ Малымъ-Ярославцемъ, Вязьмою, Красномъ и при Березинѣ. После послѣднаго боя онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій и въ этомъ званіи, въ 1813 г., участвовалъ въ сраженіи при Люценѣ. Попеченіе пами здѣсь пораженіе было прислано гр. Витгенштейномъ недостаткѣ зарядовъ въ артиллеріи. Недобросовѣтное виненіе это имѣло послѣдствіемъ, что Ермоловъ, замѣщавшій кн. Ішвилемъ, какъ-бы вналъ въ немилость.

Во время сраженія при Бауценѣ А. П. блѣстательно выдержалъ гладионъ патніи Французовъ; паконецъ, побѣда при Кульмѣ, рѣшившая судьбу кампаниіи и гибель Наполеона, принадлежитъ преимущественно ему и составляется одно изъ лучшихъ его украшений. Онъ показалъ здѣсь не только проницательность и знергію, но необыкновенное присутствіе духа въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ (св. Александра Невскаго).

Послѣ сраженія подъ Парижемъ и взятия этого города (св. Георгія 2-го класса), въ 1814 г. Ермоловъ командовалъ авангарднымъ корпусомъ въ Краковѣ, съ которымъ въ 1815 г., по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, двинулъ къ предѣламъ Франціи. По возвращеніи оттуда, онъ сдалъ въ Познань корпусъ ген.-адъют. Паскевичу и, возвратившись въ Россію, посыпалъ изъ деревни отца своего—Лукьянчиковѣ, близъ Орла.

Въ 1816 г., совершившіе неожиданно для А. П., послѣдовало назначеніе его на Кавказъ, вѣкъ съ возможнѣемъ на него званія чрезвычайного и полномочного посла въ Персію (см. статью мою: Посольство А. П. Ермолова въ Персію, въ „Русской Старинѣ“, томъ XIX, стр. 255—274 и 389—427). О дѣятельности его на Кавказѣ см. Акты Кавказской Археографической Комиссіи, т. VI, дѣлъ частіи.

Ермоловъ былъ отзванъ въ 1827 г. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ членомъ Государственного Совѣта, но туда не являлся подъ разными предлогами, а если и бывалъ, то не принималъ участія въ засѣданіяхъ. Наконецъ, онъ, по прошенію, былъ уволенъ и, уѣхавъ въ Москву, погрузился въ полное бездѣлѣствіе, окруженнѣй общимъ почтой и уваженіемъ.

Въ день открытия Кульмского памятника А. П. былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1855 г. его единодушно избрали начальникомъ Московскаго ополченія.

При отозваніи Ермолова съ Кавказа ему были обращены въ письмо 14 т. р. асс. Когда о такомъ скучномъ содержаніи заслуженнаго ветерана услышала графиня Орлова, она выразилась у себя за столомъ, что поела бы себя счастливою, если-бы А. П. взялъ въ свое распоряженіе подмосковное ея имѣніе—Островъ (за которое она получила впослѣдствіи болѣе миадіона). Государы обратились стоячими деньги также въ письмо Ермолову, и онъ началъ получать по 30 т. р. асс. въ годъ.

А. П. Ермоловъ скончался 12-го апреля 1861 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Орѣ, въ Троицко-кладбищенской церкви, направо отъ алтаря.

Журавлевъ Евграфъ Степановичъ, д. с. с., изъ обер-офицерскихъ дѣтей; изъ студентовъ Казанскаго университета, по окончаніи полнаго курса наукъ,

опредѣленъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ въ 1815 г.; въ 1816 г. перевѣденъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1818 г. перевѣденъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, помощникомъ столоначальника; въ 1823 г. произведенъ въ титуларные совѣтники; въ 1825—въ коллежскіе асессоры; помѣщены на должность бухгалтера и контролера того Департамента; въ 1829 г. опредѣленъ въ канцелярію Комитета Министровъ, помощникомъ производителя дѣлъ; въ томъ же году опредѣленъ правителемъ канцеляріи Кіевскаго военнаго губернатора, съ производствомъ въ надворные совѣтники; въ 1832 г. перевѣденъ начальникомъ отдѣленія въ канцелярію начальника Главнаго Штаба Е. И. В.; въ томъ же году перевѣденъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, начальникомъ Архива; въ 1834 г. опредѣленъ начальникомъ отдѣленія того Департамента, произведенъ въ коллежскіе совѣтники и сдѣланъ начальникомъ секретной экспедиціи въ канцеляріи Военнаго Министерства; въ 1835 г. назначенъ членомъ Комитета для поѣзки свода военныхъ постановлений; въ 1836 г. получилъ орд. си. Владимира 3-й ст.; въ 1837 г. опредѣленъ въ помощь управляющаго дѣлами Комитета по устройству Закавказскаго края; въ 1838 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, съ производствомъ въ статскіе совѣтники; въ 1840 г. пожалованъ въ действительные статскіе совѣтники; въ 1841 г. получилъ орденъ си. Станислава 1-й ст.

Завадовскій Николай Степановичъ, ген.-л.; въ 1839—1842 и 1848 гг. участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ и за отличія въ сихъ дѣлахъ награжденъ орденами: си. Станислава 1-й ст. и си. Аниы 1-й ст.; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1845 г. получилъ орд. Бѣлого Орла; 1-го января 1848 г. назначенъ командовать войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1851 г. получилъ орд. си. Александра Невскаго (см. т. VIII предисловіе, стр. XII—XIII).

Завалишинъ Иринархъ Ивановичъ, изъ дворянъ Казанской губерніи; началъ службу въ 1781 г. канцелярмусомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1783 г. произведенъ въ арміи подпоручики въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ; въ 1785 г. кадетскимъ пранорщикомъ въ сухонутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, где въ 1792 г. достужился до чина капитана; въ 1795 г. произведенъ въ майора въ Фанагорійскій grenaderiskiй полкъ; въ 1796 г. произведенъ въ подполковники; въ 1797 г. опредѣленъ въ Невскій мушкетерскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники, а въ 1799—въ ген.-м. и опредѣленъ шефомъ Таврическаго grenaderiskого полка; въ 1800 г. отставленъ отъ службы и снова принялъ въ Астраханскій гарнизонный полкъ; въ 1808 г. снова уволенъ отъ службы. Онъ имѣлъ орденъ си. Аниы 1-й ст.

Завалишинъ находился въ 1790 г. во флотилии противъ Шведовъ.

Зассь Григорій Христофоровичъ, въ ноябрѣ 1833 г. сдѣлалъ набѣгъ и разорилъ ауль ки. Айтека Канукова; въ 1834 г., 18-го февраля, команда Кубанской линіи, онъ разорилъ Моховевскій ауль Тлобгай; въ аспѣѣтѣ наказалъ Кизыбековцевъ, въ юнѣ Баракаевскіе аулы, 15-го сентября ауль Аизаурскій—главное сбирающе Кабардинскихъ и ногайскихъ абрековъ; 16-го октября разбилъ партию Закубанцевъ за р. Лабу; 4-го ноября разорилъ ауль Тамовскій, лежащий въ вершинѣ р. Лабы. Въ 1835 г. (въ февралѣ) предпринялъ движеніе за Кубань, отблѣтъ у Убыхоя до 6-ти т. барановъ и напалъ на Баговскій ауль, въ вершинахъ р. Ходзы, а 31-го октября истребилъ ауль узденъ Ибрагима Докшукова. Въ 1836 г., въ концѣ января, сдѣлалъ движеніе за Кубань для наказанія Абадзеховъ. По приведеніи ихъ въ покорность, а равно Бесленеевцевъ и Башильбаевцевъ, онъ предпринялъ экспедицію для наказанія бѣглыхъ Кабардинцевъ; 8-го июля разорилъ Абадзехскій ауль Гурмай; въ сентябрѣ ауль Берзенецъ, лежащий въ вершинѣ Майдонскаго ущелья по рѣкѣ Наукой, и Абадзехскій ауль Хошхабль и въ томъ же мѣсяцѣ разбилъ Закубанцевъ при подошвѣ сѣнговныхъ горъ, въ Кацаутовскомъ ущельи, лежащемъ у верховья Малаго Зеленчука.

Въ январѣ 1840 г. Григорій Христофоровичъ былъ назначенъ начальникомъ центрального фланга Кавказской Линіи. Ему принадлежало начало заселенія станицъ: Урупской, Вознесенской, Чамлыкской и Лабинской. При немъ же положено основание сел. Архавиръ. Въ 1840 г. Зассь былъ произведенъ въ ген.-л., въ 1842 г. оставилъ службу на Кавказѣ и по болѣзни былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а въ 1848 г. вышелъ въ отставку. Спустя полгода онъ вновь поступилъ на службу, съ назначениемъ состоять при главнокомандующемъ дѣйствующей арміею гр. Паскевичъ. При движеніи нашихъ войскъ въ Австроію онъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда 3-го пѣхотнаго Корпуса и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вайнценомъ и Дѣбрчицомъ. Вскорѣ поѣхъ окончайи кампаніи, а именно 29-го октября 1850 г., Зассь опять вышелъ въ отставку.

Зассь былъ въ 1829 г. контуженъ въ лѣвый бокъ; раненъ: въ 1832 г. нулюю въ правое бедро на вылетъ, съ поврежденіемъ кости; въ 1834 г. нулюю въ правую руку выше кисти, съ поврежденіемъ кости, и въ 1838 г. нулюю въ лѣвую ногу на вылетъ выше колѣна. Онъ былъ избѣженъ въ Черкесовъ подъ именемъ Шайтана (чорта).

Въ 1864 г. Императоръ Александръ II вновь призвалъ Зассь на службу, назначивъ его состоять по Кавказской Арміи, съ зачисленіемъ въ запасъ. Въ марта 1877 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-отъ-кавалеріи.

Григорій Христофоровичъ скончался 4-го декабря 1883 года (онъ родился 19-го апреля 1797 г.) (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XIII).

Ивановъ Аполлона Алексѣевичъ, ген.-м., изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; выпущенъ изъ 1-го кадетскаго корпуса въ 1816 году пранорщикомъ въ 3-ю grenaderiskую артиллерійскую бригаду; въ 1817 прикомандированъ къ Свѣтѣ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1827 году перевѣденъ въ гвардейскій Генералійш. Штабъ, съ назначениемъ старшины адъютантомъ въ Гланий Штабъ 1-й Арміи; въ 1829 назначенъ старшина адъютантомъ Главнаго Штаба 2-й Арміи; въ 1829 произведенъ въ капитаны; въ 1831 г. назначенъ старшина адъютантомъ Главнаго Штаба дѣйствующей Арміи; въ 1831 произведенъ въ подполковники; въ томъ же году назначенъ обер-квартирмейстеромъ 2-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1832 перевѣденъ въ Генералійш. Штабъ; въ 1833 назначенъ профессоромъ въ Военную Академію; въ 1841 году назначенъ и. д. обер-квартирмейстера Отдѣлнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1842 произведенъ въ ген.-майора, съ утверждениемъ въ сїй должности; въ томъ же году назначенъ начальникомъ Каспійской области, съ состояниемъ по Арміи; умеръ 16-го сентября 1844 года, отъ апоплексического удара въ Шемахѣ.

Ивановъ находился: въ 1829 г. при обложеніи кр. Силистрий, въ сраженіи при Кулемчи, при взятіи города Сливно и занятіи Адріанополя; въ 1831 г. при пораженіи Полтавы подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, въ сраженіи подъ Минскомъ, при Остроленкѣ (членъ полковника) и при взятіи Варшавы.

Ивеличъ З-й Иванъ Константиновичъ, гр., изъ Венеціанской республики, Славійской націи; въ службу вступилъ въ 1777 г. унтер-офицеромъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1788 г. произведенъ въ поручики, въ секунд-маиоры; въ 1798 г. опредѣленъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ; въ 1794 г. произведенъ въ премьер-маиоры; въ 1798—въ подполковники; въ 1799—въ полковники; въ 1800 г. поступилъ шефомъ въ егерскій имени своего полка; произведенъ въ ген.-м., въ 1804 г. состоять по Арміи; въ 1806 г. назначенъ шефомъ Владикавказскаго гарнизоннаго полка; въ 1810 г. уволенъ, за ранами, отъ службы.

Ивеличъ находился: по возложенной на гр. Марка Ивелича 1-го комиссии съ 1788—1798 г. въ Италии, Албании, Черной Горѣ и въ дѣлахъ противъ Скutarского наши (раненъ); въ 1807 г. въ походѣ противъ Карабулакова и Чеченицы.

Ильинскій Василій Ивановичъ, д. с. с.; изъ обер-офицерскихъ дѣтей; службу началъ въ 1802 г. въ Астраханской губерніи, въ Ставронольскомъ уѣздѣ по судѣ; въ 1803 г. произведенъ въ губернскіе регистраторы; въ 1804 г. вытребованъ въ Кавказское Губернское Правленіе; въ 1806 произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1808 г. взятъ въ канцелярію Кавказскаго гражданскаго губернатора; въ 1810 вытребованъ ген.-отъ-кав. Тормасовимъ въ штатъ канцеляріи главнокомандующаго Грузіѣ; въ 1813 произведенъ въ титуларные совѣтники; въ 1816 г. состоять секретаремъ при главнокомандованиемъ по гражданской части по дѣламъ Грузіѣ; въ 1818 г. произведенъ въ кол. асессоры; въ 1820—въ надворные совѣтники; въ 1823 г. опредѣленъ начальникомъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Экспедиціи Суды и Расправы (виностѣдѣствіи Палата Уголовного и Гражданскаго Суда); въ томъ же году произведенъ въ кол. совѣтники; въ 1827 г. въ статскіе совѣтники; въ 1842 году произведенъ въ д. ст. совѣтники; въ маѣ 1844 года онъ оставилъ службу.

Карягинъ Николай Михайловичъ, полковникъ, изъ военнаго дворянства; службу началъ въ 1773 г. рядовымъ въ Смоленской монетной ротѣ, где дослужился въ 1775 г. до сержанта и, по прошенію, перевѣденъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ; въ 1781 г. произведенъ въ пранорщики; въ 1783—въ подпоручики въ Вѣлорусскій, бывшій Кавказскаго егерскаго Корпуса 1-й, баталіонъ; въ 1786 г. въ поручики; въ 1789—въ капитаны отъ бывшій 4-й Кавказскаго егерскаго баталіонъ; въ 1791 г. въ секунд-маиоры за отличіе при штурмѣ кр. Аниы; въ 1796 г. въ майора въ 17-й (виностѣдѣствіи 16-й) егерскій полкъ; въ 1799—въ подполковники; въ 1800—въ полковники; въ 1803 г. перевѣденъ шефомъ въ 15-й егерскій полкъ, изъ онаго въ 17-й егерскій, приказомъ 31-го іюля 1807 г. исключенъ изъ синскіхъ умершихъ.

Петръ Михайловичъ участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ: въ 1778 въ Крымскомъ полуостровѣ; въ 1783 г. въ Кубанскомъ Корпусѣ; въ 1784 г. черезъ Кавказскіе горы въ Грузію, въ дѣлахъ съ Лезгинами и пораженіи ихъ на Алаазанѣ; въ 1791—въ отрядѣ гр. Гудовича, при штурмѣ Аниы (раненъ правой руки въ персты); въ 1796 и 1797 гг. въ походѣ въ Персию; въ 1802 г. въ Эриванскихъ владѣніяхъ; въ 1803 г. при осадѣ Ганджи; въ 1804 г. при взятіи этой крѣпости

штурмом; въ 1805 г. изъ Елизаветополя въ Шушинское владѣніе; 24-го іюна того года на маршѣ къ Аскарану сражался съ 9-ти часами утра до 9-ти часовъ вечера съ 10-ю т. Персіанъ подъ начальствомъ Пир-Кули-хана; потомъ при р. Аскаранѣ съ 20-ю т. Персіанъ подъ начальствомъ Аббас-мирзы сражался въ теченіи 4-хъ сутокъ (раненъ въ спину и контуженъ въ грудь и голову), взялъ кр. Шах-булакъ штурмомъ; 9-го іюля взялъ кр. Мухраты; 16-го соединился съ кн. Цицановыми; въ 1806 г. въ дѣлахъ съ Персіанами.

Кахановъ Семенъ Васильевичъ; въ іюнь 1841 г. назначенъ членомъ Совета Главнаго Управления Закавказскаго края; въ 1846 произведенъ въ ген.-л. и скончался 12-го априля 1857 г. (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XIII).

Кноррингъ 2-й Карлъ Федоровичъ, изъ Эстляндскихъ дворянъ; считался въ службѣ съ 1758 г. въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ; въ 1764 г. произведенъ въ корнеты въ Астраханский карабинерный полкъ, въ которомъ дослужился въ 1771 г. до чина секунд-майора; въ 1774 г. помѣщенъ въ комплектъ въ бывшій Каанскій краснокраснѣйший полкъ; въ 1779 г. пожалованъ чиномъ премьер-майора въ Павлоградскій пѣхотный полкъ, а изъ оного переведенъ для сформированія Бугскаго егерскаго Корпуса во 2-й баталіонъ; въ 1785 г. произведенъ въ подполковники; въ 1789—въ полковники и переведенъ въ Ингерманландскій мушкетерскій полкъ; въ 1791 г. переведенъ въ бывшій Таврическій полкъ; въ 1794 г. произведенъ въ бригадиры; въ 1796 г. сдѣланъ шефомъ Ревельскаго мушкетерскаго полка; въ 1797 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1798—въ ген.-л.; въ 1799 г. переведенъ въ Казанскій мушкетерскій полкъ.

Въ Высочайшемъ приказѣ сказано: „Ген.-л. Кноррингъ 2-й назначается инспекторомъ Кавказской дивизіи по инфантеріи и шефомъ мушкетерскаго Бризeman-фон-Петтинга полка; ему же и вѣдать всѣ пограничныя дѣла“.

Кноррингъ находился: въ 1769 г. при т. Хотинѣ и въ Молдавской экспедиціи; въ 1771 г. при Бухарестѣ и подъ Журжею; въ 1772 г. въ Валахіи; въ 1788 г. подъ Очаковомъ (Георгія 4-й ст.); въ 1791 г. въ Молдавіи и пр.

Козляниновъ Григорій Федоровичъ; произведенъ въ 1842 г. въ ген.-л. (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XIII—XIV).

Красновъ Иванъ Ивановичъ, ген.-м., изъ штаб-офицерскихъ дѣтей Войска Донскаго; началъ службу въ 1810 г. урядникомъ въ Войскѣ Донскомъ; въ 1817 г. переведенъ юнкеромъ л.-гв. въ козачій полкъ; въ 1818 произведенъ въ корнеты; въ 1820—въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъют. гр. Орлову-Денисову; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1838—въ ген.-м.; въ 1839 г. назначенъ старшимъ членомъ Донскаго Правленія; въ 1842 г. назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ козачихъ полковъ, состоящихъ при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1843 г.—командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1845 г. командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1846—командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1847 г. назначенъ комендантомъ въ г. Тифлісѣ, съ состояніемъ по Арміи.

Круммесъ участвовалъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ дѣлахъ: въ 1812 г. при Клястицахъ и Полоцкѣ; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ 1814 г. при Троа, Арси, Фер-Шамененгаузѣ и Парніѣ; въ 1820 г. при осадѣ и взятіи Варны; въ 1829 г. при осадѣ Силистрѣ; въ дѣлахъ при Шумѣ; въ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1839 г. въ Южномъ Дагестанѣ (Ахты, Рутуль); въ 1841 г. при покореніи Чиркея (св. Станислава 1-й ст.), взятии Хубарскихъ высотъ и движеніяхъ въ землю Аухонцевъ.

Кудашевъ Михаилъ Федоровичъ, кн., ген.-м., изъ дворянъ Полтавской губерніи; началъ службу въ 1818 г. подпрапорщикомъ л.-гв. въ Московскому полку; въ 1823 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1826 г. въ поручики; въ 1830—въ капитаны; въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъют. кн. Щербатову 1-му; въ 1831 г. назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему действующему Армію гр. Паскевичу; въ 1832 г. произведенъ въ полковники; въ 1833 г. назначенъ командиромъ Архангелородскаго пѣхотнаго полка; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1842 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; въ 1843 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1845 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи и награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и золотою шапкою „за храбрость“ съ алмазами; въ 1846 г.—командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи.

Кн. Кудашевъ принималъ участіе въ дѣлахъ и походахъ: въ 1827 г. въ сраженіи при Джеван-булакѣ; въ 1828—1829 гг. противъ Турокъ (Карсъ, Ахалцихъ, Катаніа, Эрзерумъ, Байбуртъ и пр. и пр.); въ 1831 г. въ Польской кампаніи и при взятіи Варшавы; въ 1842 г. въ дѣлахъ на правобережіи Кавказской Линіи; въ 1843—противъ Закубанцевъ; въ 1844, 1845 и 1846 гг. въ Дагестанѣ (св. Владимира 2-й ст.).

Лѣбынцевъ Иванъ Михайловичъ, ген.-л., изъ дворянъ Тульской губерніи; для наученія порядка военной службы въ 1815 г. поступилъ въ Дворянскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ прапорщики въ 39-й егерскій полкъ; въ 1823—произведенъ въ поручики; въ 1828 г. назначенъ бригадинымъ адъютантомъ къ командирѣ бывшей 3-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Бергману; въ 1832 г. произведенъ въ шт.-капитаны; въ томъ-же году назначенъ старшимъ адъютантомъ въ 20-ю пѣхотную дивизію; въ 1834 г. переведенъ за отличие шт.-к. л.-гв. въ Волынскій полкъ; въ 1836 г. произведенъ въ капитаны; въ 1838—въ полковники, съ перенодомъ въ Кабардинскій полкъ; командированъ въ Образцовскій пѣхотный полкъ, но, не доѣхавъ до Петербурга, назначенъ командиромъ Кабардинскаго полка; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1842 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1844—командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1845 г. командующимъ 14-ю пѣхотною дивизією; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-л., съ утверждениемъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи и затѣмъ назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1848 г. назначенъ состоять при главнокомандующемъ Армію; затѣмъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, а въ 1849 г. начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи, съ которой и выступилъ въ Венгрию; въ 1851 г. пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазами; въ 1855 г. назначенъ командующимъ сначала 1-ю, а потомъ 3-ю пѣхотными дивизіями; въ 1856—командующимъ 1-мъ армейскимъ Корпусомъ; въ 1869 г. произведенъ въ ген.-лейтенантъ. Лѣбынцевъ скончался 7-го сентября 1883 г. въ Виши.

Лѣбынцевъ находился: въ 1826 г. во владѣніи Джарскихъ Лезгинъ; въ 1827 г. при блокадѣ Эривани, при взятіи Саидара-абада и Эривани; въ 1828 г. при взятіи Карса (св. Георгія 4-й ст.) и Ардагана; въ 1830 г. противъ Закубанскихъ горцевъ; въ 1831 г. въ перестрѣлкахъ съ Патухайцами близъ Геленджика; въ 1832 г. въ Черноморіи при отраженіи Закубанскихъ хинциковъ; въ 1833 г. въ экспедиціи противъ Шансугонъ; въ 1834 г. въ экспедиціи за Кубанью противъ Шансугонъ; въ 1835—тоже противъ Шансугонъ; въ 1836 г. въ движеніяхъ за Кубанью; въ 1837—тоже; въ 1838 г. въ движеніяхъ отряда для содѣйствія войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Нагорномъ Дагестанѣ; въ 1839 г. въ экспедиціи въ землю Ичкеринцевъ, въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, при штурмѣ Аргуані, занятіи Чирката, осадѣ Ахульго и пр. За все эти дѣйствія получилъ золотую шапку съ алмазами; въ 1840 г. въ дѣлахъ съ Чеченцами; въ 1841—въ Чечнѣ, при взятіи Хубарскихъ высотъ и въ движеніяхъ въ землю Аухонцевъ и пр.; въ 1842 г. въ Чечнѣ, въ Ичкеринской экспедиціи; въ 1844—тоже въ Чечнѣ; въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи; въ 1846 г. въ Чечнѣ.

Въ 1828 г. при взятіи Карса контуженъ въ лѣгкую ногу; въ 1839 г. въ Дагестанѣ контуженъ камнями въ правоѣ плечо и руку; въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи контуженъ ружейною пулею въ правоѣ плечо.

Иванъ Михайловичъ былъ награжденъ: въ 1829 г. за отличие противъ Турокъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.; за Ахульго—св. Владимира 3-й ст.; въ 1840 г.—св. Станислава 1-й ст.; въ 1841 г.—св. Анны 1-й ст.; въ 1843 г.—св. Анны 1-й ст. съ короною; въ 1845 г.—св. Владимира 2-й ст.; въ 1847 г.—Бѣлаго Орла; въ 1849 г. противъ Венгерцевъ подъ Дебричиномъ и за переправу черезъ р. Тейсу получить орденъ св. Александра Невскаго.

Лазаревъ Иванъ Петровичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1775 г. капраломъ въ конной гвардіи; въ 1784 г. произведенъ въ корнеты; въ 1789 г. въ секунд-майоры; въ 1790 г. выпущенъ въ армію подполковникомъ во вновь сформированный мушкетерскій, иносѣльдѣній Москонскій grenадерскій, полкъ; въ 1792 г. переведенъ въ 4-й Кубанскій егерскій баталіонъ; въ 1797 г. въ егерскій своего имени полкъ, произведенъ въ полковники, а въ 1798 г. въ ген.-м.; убитъ въ 1803 году.

Иванъ Петровичъ находился: въ 1789 г. въ Финляндской арміи; въ 1796 г. при осадѣ и сдачѣ Дербента.

Легкобытовъ, известный своимъ сочинениемъ: „Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ“ (С.-Петербургъ, 1836: 4 ч.), былъ членомъ Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ 19-го ноября 1842 г. онъ уволенъ отъ этой должности и причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, съ содержаниемъ по 2 т. р. с. въ годъ.

Леоновъ Алексѣй Алексѣевичъ, изъ дворянъ; изъ камер-пажей произведенъ въ 1794 г. въ поручики гвардіи; въ 1798 г. произведенъ въ капитаны; въ 1799—въ полковники; въ 1800—въ ген.-м. въ Тифлисской мушкетерской полкѣ; въ 1805 г. переведенъ въ Могилевской мушкетерской полкѣ.

Леоновъ прибылъ въ Грузию въ 1801 г. и находился: въ томъ-же году въ Памбакской провинціи; въ 1803 г. въ дѣлахъ съ Лезгинами на Алазани, при урож. Урдо, при взятии Белаканъ (св. Георгія 4-го класса), съ Сурхаемъ Казикумхскимъ; въ 1804 г. съ Лезгинами же и противъ Персіи.

Лидерсъ 1-й Александъръ Николаевичъ, графъ, ген.-отъ-инф., ген.-адъют., изъ дворянъ Подольской губерніи; службу началъ подпрапорщикомъ въ 1805 году въ Еряинскомъ пѣхотномъ полку; въ 1807 г. переведенъ въ Охотовскій пѣхотный полкъ и въ томъ-же году произведенъ въ прaporщики; въ 1811 за отличие въ сраженіи переденъ л.-г. въ егерскій полкъ; въ 1813 г. переведенъ въ 4-й егерскій полкъ, а изъ онаго въ 1815 г. въ 57-й (впослѣдствіи 46-й) егерскій полкъ; изъ онаго въ 1816 г. въ 28-й егерскій полкъ; въ 1818 г. произведенъ въ подполковники; въ 1819 г. переведенъ въ 31-й егерскій полкъ; изъ онаго въ 1821 г. въ Охотовскій полкъ; въ 1823 г. назначенъ командиромъ 37-го егерскаго полка; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1829 г. въ ген.-м., съ назначениемъ состоять при начальнику 19-й пѣхотной дивизіи и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, съ состояніемъ по Арміи; въ томъ-же 1831 г. произведенъ въ ген.-л. и назначенъ начальникомъ Штаба во 2-й пѣхотной (позже Армейской) Корпу; въ 1837 г. назначенъ командующимъ, а въ 1840—командиромъ 5-го пѣхотного (позже Армейского) Корпу. Въ 1843 г. произведенъ въ ген.-отъ-инфантери; въ 1849 г., за пораженіе подъ Сегесваромъ 19-го июля 1849 года отряда Венгроу подъ предводительствомъ Бема, назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1855 г. назначенъ командующимъ Южной Арміею подъ главнымъ начальствомъ ген.-адъют. кн. Горчакова, на правахъ командира Отдельного Корпу въ военное время; въ томъ-же 1855 г. назначенъ шефомъ Прагскаго пѣхотного полка и подчинена командование его морскага часть, бывшаго въ г. Николаевѣ; въ 1856 г. назначенъ главнокомандующимъ бывшему 2-ю Армію; по случаю увольненія въ томъ-же году въ отпускъ, отчисленъ отъ этой должности; въ 1857 г. повелѣно Прагскому пѣхотному полку именоваться „Прагскимъ пѣхотнымъ ген.-адъют. Лидерсъ полкомъ“; въ 1861 г. назначенъ и. д. намѣстника Е. И. В. въ Царствѣ Польскомъ и временно главнокомандующимъ 1-ю Арміею; въ 1862 г. назначенъ членомъ Государственного Совѣта; въ томъ-же году зачисленъ въ Азовский пѣхотный полкъ и назначенъ шефомъ его; въ томъ-же году уволенъ отъ и. д. намѣстника Царства Польского.

Лидерсъ находился: въ 1805 г. въ сраженіи съ Французыами при гор. Кремѣ и подъ Аустерлицемъ; въ 1808—подъ Модави и Валахіи; въ 1810 г. при блокадѣ и сдачѣ кр. Силистрѣ, при кр. Шумѣ, при осадѣ Рущука и штурмѣ онаго, при г. Батинѣ (золотая шнага „за храбрость“); въ 1812 г. въ сраженіяхъ при Смоленске, Бородинѣ (св. Владимира 4-й ст. съ бантами), подъ Краснымъ, при дер. Доброй бывш. въ авангардѣ (вторично награждено золотою шнагою „за храбрость“); въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Люценѣ, подъ Бауценомъ (св. Анны 2-й ст.), подъ кр. Кенигштейномъ, Кульмомъ (раненъ въ правую ногу пулею на вылетѣ съ раздробленіемъ кости); въ 1828 г. находился при осадѣ, штурмѣ и взятии кр. Брандлова (св. Владимира 3-й ст.), при блокадѣ Шумы, въ сраженіи при сел. Чифтиль, сел. Кюсгендѣ (кошутъ въ правый бокъ картечью; орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами); въ 1829 г. находился въ г. Проводахъ, при осадѣ онаго верховными визиремъ и въ преслѣдованіи арміи послѣдняго, разбитой подъ сел. Кулевчи, при взятии Турецкихъ укрѣпленій при сел. Чалы-Мали, оборонившихъ перенраву чрезъ р. Камчикъ, при взятии штурмомъ укрѣпленій при сел. Каприкѣ; при переходѣ черезъ Балканы, въ сраженіи близъ сел. Кашатера, при разбитіи корпуса Ибрагим-пашы подъ Абдосомъ и штурмомъ сего города (св. Георгія 4-го класса), при разбитіи непріятеля у Синопа и занятии сего города, при захватѣ Адрианополя; въ 1831 г. находился при пораженіи Поликонъ при Ендрикесѣ, меѣт. Нури, въ генеральномъ сраженіи подъ Остроленко (орденъ св. Анны 1-й ст.), подъ Варшавою и при покореніи этого города (чинъ ген.-л.); въ 1844 г. во время Нѣгдарадта принялъ начальство надъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, съ коими находился въ экспедиціи противъ горцевъ и, между прочимъ, при истребленіи аула Гергебіля; въ 1845 году въ бою въ Пчкеринскомъ лѣсу и при занятіи Дарго; въ 1849 году въ Венгерской кампаніи, при занятіи г. Кронштата, г. Германштата, при пораженіи Бема подъ Сегесваромъ (назначенъ ген.-адъют.), при пораженіи непріятеля у Германштата (св. Георгія 2-го класса) и у г. Мюленбаха; въ 1853 году участвовалъ въ Турецкой кампаніи и въ 1854—за непрерывную на правый берегъ Дуная въ Галаза пожалованъ алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго, при осадѣ Силистрѣ. Въ 1836 г. получилъ орд. св. Владимира 2-й ст.; въ 1847 г. алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; въ 1852 г. орд. св. Андрея Первозваннаго, въ 1862 г. возведенъ въ графское достоинство.

Лихачевъ 1-й Петръ Гавриловичъ, изъ дворянъ Псковской губерніи; началъ службу въ 1772 г. фурьеромъ главной артиллеріи во 2-мъ фузелерномъ полку; въ 1775 г. произведенъ въ бомбардирскій полкъ; въ 1776—въ 1-й фузелерный полкъ; въ 1778—во 2-й калонирскій полкъ; въ 1779 г. произведенъ въ штаб-юнкера въ бомбардирскій полкъ, изъ котораго въ 1780 г. произведенъ въ 1-й фузелерный; въ 1784 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1788 г. произведенъ въ штаб-юнкера въ бомбардирскій полкъ, изъ котораго въ 1793 г. произведенъ въ бывшій Кубанскій 1-й егерскій баталіонъ; въ 1797 г. определенъ въ 17-й (впослѣдствіи 16-й) егерскій полкъ; произведенъ въ полковники; въ 1798 г. въ ген.-м. и сдѣланъ шефомъ 16-го егерскаго полка; въ 1808 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Лихачевъ находился: въ 1783 г. при покореніи Крымскаго полуострова; въ 1789 и 1790 гг. въ войнѣ со Шведами; въ 1804 г. при усмирѣніи Кабарды; въ 1805—въ походѣ до Зеленчука и наказаніи вѣбунтовавшихъ Кабардинцевъ.

Матвѣевъ Григорій Кондратьевичъ, изъ казаковъ; началъ службу въ 1787 г. казакомъ въ Войскѣ Черноморскому; въ 1791 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1807—въ войсковыя старшины; въ 1810—въ подполковники; въ 1819—въ полковники; въ 1816 г. назначенъ атаманомъ Черноморскаго Войска; умеръ въ 1827 году.

Матвѣевъ находился: въ 1787 г. при штурмѣ Очакова; въ 1789 г. при покореніи Бѣлграда и Бендера; въ 1790—при взятии Измамла; въ 1791—при взятии сильной противъ г. Брандлова батареи; въ 1796—въ Персіи, во флотѣ на Каспийскомъ морѣ; въ 1810 г. при взятии Силистрѣ; въ прорывѣ съ праваго на лѣвый флангъ Рущука, Журжи и батареи, по обѣ стороны Дуная устроенныхъ, подъ сильными непріятельскими выстрелами (за оказанную при этомъ храбрость награждены орденомъ св. Георгія 4-го класса); въ 1811 г. при разбитіи Турецкой флотилии подъ Лом-Паланку (св. Анны 2-й ст.).

Мейеръ Андрей Казимировичъ, изъ Саксонскихъ дворянъ; род. въ Москвой; началъ службу въ 1776 г. сержантомъ въ артиллеріи; въ 1779 г. флигель-адъютантомъ при ген.-поручикѣ Мартыновѣ; въ 1780—штаб-юнкеромъ; въ 1784 г. квартирмейстеромъ въ Параскѣ пѣхотной полкѣ; въ томъ-же году флигель-адъютантъ, при кн. Потемкинѣ; Таврическомъ; въ 1786 г. произведенъ въ секунд-майора въ Херсонской мушкетерской полкѣ; въ 1790 г. въ премьер-майора въ Рижской пѣхотной полкѣ; въ 1792—въ подполковники въ Херсонской grenадерской полкѣ; въ 1797 г. въ полковники; въ 1800 г. отставашъ ген.-м.; въ 1801 г. снова принялъ на службу и определенъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1802 г. сдѣланъ шефомъ Казанскаго мушкетерскаго полка; умеръ въ 1807 г.

Мейеръ находился: въ 1788 г. при осадѣ Очакова; въ 1792 и 1794 гг. въ Польшѣ; въ 1804 г. при усмирѣніи Кабардинцевъ; въ 1806 г. въ Персіи, при покореніи Дербента, Кубы и Баку и пр.; въ 1807 г.—Чечинъ.

Муравьевъ Николай Николаевичъ, ген.-м., сынъ ст.-секретаря, д. с. с.; въ службу вступила изъ камер-пажей прaporщикомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ въ 1827 г.; въ 1829 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-адъют. Головину; въ 1832 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1833 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы; въ 1838 г. определенъ вновь на службу съ чиномъ майора, съ назначениемъ къ командиру Отд. Кавк. Корпу ген. Головину для особыхъ поручений; въ томъ-же году произведенъ въ подполковники; въ 1840 г. произведенъ въ полковники и назначенъ и. д. начальника 2-го (впослѣдствіи 3-го) отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м., съ утверждениемъ въ этой должности; въ 1844 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Въ декабрѣ 1845 г. Муравьевъ былъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1846 назначенъ и. д. Тульскаго гражданскаго губернатора, а въ 1847 г. утвержденъ въ сей должности; 5-го сентября того-же 1847 г. ему повелѣно быть и. д. Иркутскаго и Енисейскаго ген.-губернатора и командующимъ войсками, въ Восточной Сибири расположеннымъ, а 24-го ноября того-же года онъ былъ переименованъ и. д. ген.-губернатора Восточной Сибири и командующимъ войсками въ Орѣ; въ 1849 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 6-го декабря того-же года утвержденъ въ уноманитыхъ должностяхъ; въ 1854 г., во главѣ отряда изъ 77-ми судовъ и команды изъ 900 чел., ген. Муравьевъ прослѣдовалъ внизъ по Амуру, до Восточнаго океана, и такимъ образомъ вновь проложилъ путь къ сему океану, остававшійся закрытымъ для Русскихъ въ теченіе 165 лѣтъ; 6-го декабря 1857 г. онъ былъ пожалованъ ген.-адъютантомъ къ почтенному въ Вѣз. Г. И. Александру Николаевичу, съ оставленіемъ въ прежніхъ должностяхъ; 16-го мая 1858 г. онъ заключилъ, на полномочіи г. Айтунѣ, съ уполномоченіемъ Кн-

тайского правительства Иманемъ трактать, по которому къ Россіи присоединенъ Амурскій и Уссурійскій край; 26-го августа 1858 г. произведенъ въ ген.-отъ инфантеріи и возведенъ въ графское Россійской Имперіи достопочтество, съ прибавлениемъ къ фамиліи его названія „Амурскій“; 19-го февраля 1861 г. Муравьевъ уволенъ, согласно прошению, отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ назначениемъ членомъ Государственного Совета и оставлениемъ въ званіи ген.-адъютанта. При этомъ ему пожалованъ орденъ св. Владимира 1-й ст. съ мечами; 1-го января 1865 г. гр. Амурскій былъ назначенъ членомъ Департамента законовъ Государственного Совета, а 1-го января 1872 г., согласно прошению, уволенъ отъ присутствования въ семь Департаментѣ; Муравьевъ скончался 1-го ноября 1881 г.

Муравьевъ участвовалъ: въ 1828 г. при осадѣ Варны; въ 1829 г., на эскадре контр-адмирала Кумана, при бомбардированіи Сизополя и Ахіома; въ сраженіи при Кулевчи (30-го марта), подъ кр. Шумлою (31-го марта); въ 1831 г. при усмирении Польского мятежа, въ сраженіи при Руткахъ (св. Владимира 4-й ст.), Крикви и Жембрахъ, где контуженъ въ правую ногу пулею, при Раховѣ, Косковѣ и Боровѣ. За всѣ сіи дѣйствія награжденъ орденомъ си. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и золотою шлагою съ надписью „за храбрость“; находился при блокированіи кр. Модилла. Въ 1838 г. участвовалъ въ десантѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Шансухо и въ движениі ген.-л. Фезе вверхъ по Самуру; въ 1839 г. въ движениі отряда подъ начальствомъ ген. Головина къ Хазрамъ, въ дѣлѣ при Ахалхурѣ, въ покореніи Ахты, при осадѣ Ахулью (раненъ пулею въ правое предплечье, — чинъ подполковника); въ 1840 г. при движениі ген. Раевскаго въ Цебеледу; при приведеніи въ покорность Дала; въ 1841 году при движениі отряда подъ личнымъ его начальствомъ для защиты мирныхъ Джигетовъ къ укр. си. Духа; въ фортѣ Навагинскомъ, при блокадѣ и бомбардированіи его горицами; при движениі отряда подъ личнымъ его начальствомъ въ Цебеледу, куда ходилъ въ 1842 году.

Мусинъ-Пушкинъ Петръ Клавдіевичъ, изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ 1778 г. пажемъ; въ 1787 г. выпущенъ ротмистромъ въ Сумскій легкоконный полкъ; въ 1788 г. произведенъ въ секунд-майоры; въ 1792 г. въ премьер-майоры, въ подполковники и переведенъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ; въ 1797 г. произведенъ въ подъполковники; въ 1799—въ ген.-м., съ определениемъ шефомъ Казанскаго кирасирскаго полка; изъ оного въ томъ-же году за долгое непріятіе къ полку выключенъ изъ службы; оять приват на службу и определенъ командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка; въ 1800 г. отставленъ отъ службы; слова приват на службу въ определеніи въ лейб-гусарскій полкъ; переведенъ шефомъ въ Черниговскій драгунскій полкъ; въ 1801 г. вѣдѣно быть командиномъ этого полка; въ 1803 г. вѣдѣно состоять по Арміи; въ 1804 г. определенъ шефомъ въ Таганрогскій драгунскій полкъ (въ 1812 г. переименованъ въ уланскій); въ 1815 г. уволенъ для излеченія болѣзни.

Мусинъ-Пушкинъ участвовалъ: въ 1798 г. при осадѣ възятіи Очакова, въ разныхъ сраженіяхъ (раненъ пулею въ голову), при взятіи Бендерь; въ 1792 г. въ Польшѣ, при занятіи Варшавы; въ 1807 г. въ походѣ противъ Карабулаковъ и Чеченцевъ (св. Ании 1-й ст.). Съ декабря 1810 по іюнь 1811 г. командовалъ войсками на Кавказской Линіи.

Небольсинъ Петръ Оedorовичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1772 г. унтер-офицеромъ въ Апшеронскомъ пѣхотномъ полку; въ 1779 г. произведенъ въ праворшики; въ 1783—подпоручикомъ и поручикомъ въ Тавріческомъ егерскомъ Корпусѣ; въ 1790 г. капитаномъ въ кирасирскому кн. Потемкина полку, се-кунд-майоромъ; въ томъ-же году переведенъ въ Днѣпровскій гренадерскій полкъ; въ 1794 г. въ Черниговскій гренадерскій Корпусѣ; въ 1796 г. произведенъ въ премьер-майоры; въ 1798—въ подъполковники; въ 1799 г. въ полковники; определенъ шефомъ имени своего полка; въ 1800 г. определенъ въ гарнизонный кн. Вяземскаго полка (въослѣдствіи Ахтырскій егерскій); въ 1802 г. переведенъ въ Троицкій мушкетерскій полкъ, съ назначениемъ полковымъ командиномъ; въ 1804 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ шефомъ Троицкаго полка; въ 1810 г. исключенъ изъ синсково умершихъ.

Участвовалъ: въ 1777—1780 гг. въ Польшѣ; въ 1783 г. при покореніи Крыма; въ 1790 г. при взятіи Тульчи, Исакчи, при бомбардированіи Измапла; въ 1804 и 1805 гг. въ дѣлахъ за Кубанью; въ 1806 г. въ дѣлахъ противъ Персіанъ (св. Георгія 3-го класса), при взятіи Нуихъ; въ 1808 г. при покореніи Нахичевани и прогнаніи Нерсіанъ.

Найдгардтъ 1-й Александръ Ивановичъ, изъ дворянъ С.-Петербургскаго губерніи; началъ службу въ 1798 г. солдатомъ въ Фридрихсгамскомъ гарнизонномъ полку, въ томъ-же году произведенъ въ праворшики; въ 1799—въ подпоручики; въ 1803 г. переведенъ въ Невскій пѣхотный полкъ; въ 1804—произведенъ въ поручики; въ 1806—въ шт.-к.; въ 1807—назначенъ адъютантомъ къ гр. Буксгевдену; въ 1808 произведенъ въ кап.; въ 1809 г. перенесенъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ; въ 1811 произведенъ въ майоры; въ 1812 переведенъ въ Синту Е. И. В. по квартирмейстерской части, произведенъ въ подъполковники; въ 1813 г. въ полковники; въ 1815 г. переведенъ въ гвардейскій Генеральныи Штабъ; въ 1816 г. назначенъ начальникомъ Штаба 4-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1817—начальникомъ Штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1817 г. ф.-адъют. къ Е. И. В.; въ 1818 г. произведенъ въ ген.-м., съ переводомъ по прежнему по квартирмейстерской части; въ 1819 г. назначенъ почетнымъ членомъ военно-ученаго Комитета по части квартирмейстерской; въ 1823 г. начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса; въ 1825 г. вѣдѣно состоять по гвардейскому Генеральному Штабу; ф.-адъют. къ Е. И. В.; въ 1829 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1830—ген.-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба; въ 1834 г. командиромъ 1-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1835—командиромъ 6-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1841 г. и. д. Московскаго восточнаго генерал-губернатора, собственность по военной части; произведенъ въ ген.-от.-инф.; въ 1842 г. (25-го ноября) назначенъ командиромъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса и главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ; въ 1844 г. (27-го декабря) уволенъ отъ этой должности, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

Найдгардтъ участвовалъ: въ 1809 г. при осадѣ Свеаборга, въ сраженіи въ мѣзѣ Ала-Лемо (золотая шнага „за храбрость“); въ 1812 г. въ сраженіи подъ Кастідами (раненъ пулею въ грудь на вылетѣ), при Старомъ Борисоглѣбѣ, на Березинѣ, при сел. Студенкахъ. За отвѣтіе въ сихъ дѣлахъ и за взятіе орудія пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ 1813 г. въ сраженіи при Мекері, Лоцентѣ, Вальдемарѣ, подъ Кенингсвартомъ, при Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и Гохгеймѣ; въ 1822 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1824 г. алмазными знаками ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1825 г. орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1828 г. находился при осадѣ и покореніи Варны; въ 1831 г. въ дѣйствіяхъ въ сраженіяхъ противъ Польши; при Каланчинѣ, подъ Минскомъ, неподалеку Милосны, подъ Вавромъ и Прагою (за эти дѣла пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго), въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ, при взятіи Варшавы (св. Георгія 3-го класса); въ 1833 г. пожалованъ знаками ордена св. Александра Невскаго.

Найдгардтъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Борисовнѣ Черкасской.

Несвѣтаевъ Петръ Даниловичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1773 г. солдатомъ въ Измайловскомъ полку; въ 1781 г. перешелъ въ армію подпоручикомъ въ Исковскій мушкетерскій полкъ; въ 1789 г. произведенъ въ капитаны; въ 1795—въ подъполковники, а въ 1800 въ ген.-м.; былъ шефомъ Саратовскаго мушкетерскаго полка; умеръ въ 1808 году.

Несвѣтаевъ находился: въ 1788 г. при защите Фридрихсгамской крѣпости; въ 1789 г. раненъ картечко въ голову; въ 1792, 1793 и 1794 гг. находился въ Литвѣ и Польшѣ; въ 1805 г. при занятіи Шурагелі; въ 1807—въ Азіатской Турії и пр.

Неттингъ-Бриземанъ фон-, Антонъ Карловичъ, ген.-м., изъ обер-офицерскихъ дѣтей; воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ которого въ 1809 году выпущенъ праворшикомъ въ бывшій Тавріческий гренадерскій полкъ; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ Финляндійский баталіонъ; въ 1816 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1817 г. поступилъ л.-гв. въ Волинскій полкъ; въ 1824—назначенъ командиромъ Подольскаго пѣхотнаго полка; въ 1828—командиромъ 3-й бригады 25-й пѣхотной дивізіи; въ 1833 г. командиромъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивізіи; въ томъ-же году командиромъ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивізіи; въ 1835 г. назначенъ состоять по Арміи; въ томъ-же году уволенъ отъ службы; въ іюлѣ 1841 г. назначенъ командантамъ въ Тифлісъ, въ каковую должность и вступила въ январѣ 1842 года. Онъ умеръ въ іюлѣ 1847 года въ чинѣ ген.-л. Быть въ сраженіяхъ: въ 1812 г. при Бородинѣ, при Тарутинѣ, Малоян.-Ярославцѣ, при сел. Клижномъ, подъ г. Красногорскъ и въ преслѣдованіи непріятеля до Вильно; въ 1813 г. при Лоцентѣ; въ 1814 г. при взятіи Парижа; въ 1831 г. противъ Польши водь Прагою и пр. Во времена дѣйствій въ Польшѣ былъ раненъ при сел. Боропѣ въ лѣвый бокъ ружейною пулею. За Польскую войну получила св. Анны 1-й ст. и золотую шнагу „за храбрость“ съ алмазами.

Нельсень Егоръ Христіановичъ, сынъ надворнаго советника; выпущенъ въ 1813 г. праворшикомъ изъ инженернаго корпуса; въ 1818 г. произведенъ въ поручики; въ 1823—въ кап.; въ 1827—въ подполк.; въ 1828 г. находился при осадѣ Бранікова и при блокадѣ, а въ 1829 при осадѣ и занятіи Синопомъ; въ 1831 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1837 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Цебеледу; въ 1839—въ Южномъ Дагестанѣ; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1841 назначенъ командиромъ въ Эріанѣ, а въ 1842—командиромъ 2-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Озерскій Василій Герасимовичъ, ген.-м., изъ дворянъ Черниговской губерніи; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1812 г. произведенъ въ праворшикомъ во 2-ю запасную артиллерійскую бригаду; въ 1817 г. назначенъ въ Синту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1827 г., по перенесеніи Симѣи—въ Генеральній Штабъ; въ 1828 г. командированъ въ гвардейскій Генеральній Штабъ, въ которомъ временно и. д. обер-квартирмейстера; въ 1829 г. назначенъ тирадилюціемъ топографическому съемкому Гродненской тубергіи; въ 1831 г. командированъ въ главную квартирку дѣйствующей Арміи противъ Польскихъ мятеж-

никовъ; въ 1832 г. назначенъ обер-квартирмайстеромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго Корпуса; въ 1832-жѣ году произведенъ въ полковники; въ 1834 г. переведенъ обер-квартирмайстеромъ въ 1-й пѣхотній Корпусъ; въ 1839 г. въ 3-й пѣхотній Корпусъ; въ 1841 г. прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ состоять при Отд. Кавк. Корпусѣ и по Арміи; въ 1844 г. назначенъ начальникомъ Штаба Отд. Оренбургскаго Корпуса.

Онъ былъ на Кавказѣ только нѣсколько мѣсяцевъ (съ 23-го сентября 1843 г. по январь 1844 г.). Озерскій участвовалъ: въ кампаниіи 1812—1814 гг.; въ дѣйствіяхъ 1831 г. противъ Поляковъ.

Опперманъ 1-й Александръ Карловичъ, гр., ген.-м.; въ службѣ вступилъ въ 1820 г., изъ пажей, прaporщикомъ во 2-й саперный батальонъ; въ 1821 г. переведенъ л.-гв. въ саперный батальонъ; въ 1824 произведенъ въ поручики; въ 1825 г. переведенъ л.-гв. въ Измайлівский полкъ, съ назначениемъ адъютантомъ къ гр. Паскевичу; въ 1828 г., будучи въ чинѣ шт.-к., назначенъ флагель-адъютантомъ къ Е. П. В.; въ 1829 г. произведенъ въ капитаны; въ 1831—въ полковники; въ 1835 г. назначенъ командиромъ Грузинскаго grenадерскаго полка; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году назначенъ состоять по Арміи при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ 2-го отдѣлія Черноморской береговой линіи.

Опперманъ находился: въ 1827 г. при осадѣ Аббас-абада, при покореніи Эриваніи (золотая шпага „за храбрость“); въ 1828 г. при взятіи Барса, укрѣленного лагеря Гаки-наши, при занятіи кр. Хасан-кале и Эрзрума; въ 1830 г. при покореніи Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ, въ экспедиціи въ землю Шапсуговъ; въ 1831 г. въ дѣлахъ противъ Поляковъ; въ 1835 г. въ экспедиціи за Кубанью; въ 1837—въ экспедиціи въ Цебельду и при занятіи мыса Адлера.

Орбеліанъ Дмитрий Захарьевичъ, изъ Грузинскихъ князей; началъ службу въ 1769 г. капраломъ въ конной гвардіи, где въ 1772 г. произведенъ въ сержанты; въ 1778 г. выпущенъ въ армию капитаномъ въ Таганрогскій драгунскій полкъ; въ 1791 г. произведенъ въ премьер-майора въ Астраханскій драгунскій полкъ; въ 1793 г. переведенъ въ 2-й Кавказскій егерскій батальонъ командиромъ; въ 1797 г. произведенъ въ подполковники; поступилъ въ 16-й егерскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники; въ 1800—въ ген.-м.; въ 1801 г. переименованъ въ д. с. с.; въ томъ-же году слова переименованъ въ ген.-м. для формирования въ Грузіи народной милиціи; въ 1801 г. назначенъ шефомъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка; въ 1811 г. вѣдѣно состоять по Арміи; назначенъ въ томъ-же году бригаднымъ командиромъ 20-ї пѣхотной дивизіи; въ 1816 г. повелено состоять по Арміи. Кн. Орбеліанъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Чозакадзе и дѣтей не имѣлъ.

Кн. Орбеліанъ участвовалъ: въ 1786 г. при разбитіи Закубанцевъ; въ 1788 г. при штурмѣ и взятіи Отакова (раненъ пулею въ лѣву руку); въ 1789 г. при взятіи Бендера; въ 1790—на Кубань, при разбитіи Батал-бей; въ 1791 г. при взятіи кр. Аданы, о чёмъ и было послано съ извѣстіемъ къ Императорицѣ Екатеринѣ II; въ 1803 и 1804 гг. противъ Сурхай-хана Казикумукскаго (св. Георгія 4-й ст.); въ 1806 и 1807 гг. противъ Джарскихъ Лезгинъ; въ 1809 г. вѣдѣло Поти (св. Аны 1-й ст.).

Орловъ Иванъ Алексѣевичъ, ген.-м.; сынъ ген.-м. Войска Донскаго; началъ службу въ 1806 г. козакомъ; въ 1811 г. произведенъ въ хорунжіе; въ томъ-же году корнетомъ л.-гв. въ козачій полкъ, въ которомъ и пробылъ по 1835 г.; въ 1823 г. произведенъ въ полковники; въ 1828 г. назначенъ флагель-адъютантомъ къ Е. П. В.; въ 1831 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1835 г., за болѣзнь, уволенъ отъ службы; въ 1837 г. слова принять на службу; въ 1838 г. назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ козачихъ полковъ, состоявшихъ при Отд. Кавк. Корпусѣ.

Орловъ участвовалъ: въ 1812 г. въ дѣлахъ съ Французы подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородиномъ (раненъ пулею въ лѣвую ногу) (золотая сабля „за храбрость“); въ 1813 г. въ конвое Г. П. и въ сраженіяхъ подъ Лоцнозомъ, Бауденомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. при Фершампенузѣ и подъ Парижемъ; въ 1828 г. находился въ Турціи въ конвое Е. П. В.; въ 1831 г. противъ Поляковъ (Остроленко и Варшава).

Палавандовъ Николай Іосифовичъ, изъ князей; учился въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, изъ которого былъ взятъ въ 1805 г. кн. Циціаномъ въ себѣ въ канцелярію. Послѣ смерти его записался при правителѣ Грузіи д. с. с. Литвиновѣ переводами съ Грузинскаго языка на Русскій; въ 1808 г. произведенъ въ г. с.; затѣмъ, при правителѣ же Грузіи ген.-м. Ахвердовѣ исправлялъ должность адъютанта; въ 1810 г. сопровождалъ въ Петербургъ католикоса Антонія; въ 1811 г. произведенъ въ к. с.; въ томъ-же году получилъ орденъ св. Владимира 4-й ст. и произведенъ въ тит. с.; въ 1812 въ к. а. и определенъ въ канцелярію ген. Ртищева; въ томъ-же году былъ отправленъ въ Персію съ ген.-м. Ахвердовымъ къ Аббас-мирзѣ, въ качествѣ совѣтника посольства для мирныхъ переговоровъ, а въ другой разъ—за Араксъ, съ Ахвердовымъ-же, къ Персидскому визирю на конгрессъ; въ 1813 г. находился въ Єгипѣ. Гюлистанѣ при заключеніи мира съ Персіею; въ 1814 г. отправленъ къ Императору Александру съ ратификаціями Персидскаго трактата; въ 1815 г. отправленъ волонтеромъ въ большую дѣйствующую Армію; въ томъ-же году показыванъ въ н. с.; въ 1816—отправленъ въ Грузію состоять при командирѣ Отдѣльного Корпуса; въ 1818 г. назначенъ управляющимъ дѣлами Дворянскаго Депутатскаго Собрания; въ 1822 г. определенъ членомъ въ Высочайше учрежденную въ Тифлисѣ Комиссію для перевода и составленія Грузинскихъ законовъ; въ 1826 г. произведенъ въ к. с.; въ томъ-же году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Ермоловѣ; въ 1827 г. назначенъ членомъ Высочайше учрежденнаго Комитета для устройства мусульманскихъ провинцій; въ 1829 г. произведенъ въ с. с.; въ томъ-же году назначенъ членомъ въ Эрзрумское областное управление подъ предсѣдательствомъ ген.-л. Пашкатьева; въ 1831 г. показыванъ въ д. с. с.; въ 1832 г. назначенъ Грузинскимъ гражданскимъ губернаторомъ; въ 1834 г. удостоился получения ордена св. Станислава 1-й ст.; въ 1835—ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1838 г. уволенъ отъ должности Грузинского гражданскаго губернатора и причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, изъ вѣдомства котораго уволенъ въ 1841 году; въ 1851 г. назначенъ состоять при Намѣстнику Кавказскому по особымъ порученіямъ; въ 1853 г. назначенъ членомъ Собѣта Главнаго Управления Закавказскаго края. Кн. Палавандовъ скончался 24-го марта 1855 года.

Онъ участвовалъ въ походахъ: съ кн. Циціаномъ подъ Баку, где отморозилъ себѣ ноги; въ 1810 г. въ дѣлахъ съ Осетинами подъ Цхинваломъ; въ 1815—во Франціи; въ 1826, съ Ермоловымъ, въ походахъ на Хасан-су, въ Джарскомъ владѣніи противъ Лезгинъ и въ Шекинскомъ владѣніи, при изгнаніи оттуда Хусейн-хана; въ 1829 г. въ сраженіяхъ съ Турками при Канили, а въ 1830 г., съ гр. Паскевичемъ, за Кубань.

Пантелеевъ Илья Андреевичъ, ген.-м., уроженецъ Архангельской губерніи; изъ губернскихъ секретарей въ 1812 г. определенъ подпоручикомъ и п. шефскаго адъютанта въ 1-ю дружину С.-Петербургскаго оногорія, а по расформированию этого оногорія поступилъ въ 3-ю сводную дружину тѣмъ-же званіемъ въ 1813 году; въ 1814 г., по распущеніи дружинъ, уволенъ отъ службы; въ 1815 г. определенъ въ Тифлисскій (впослѣдствіи Судальскій) пѣхотній полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ поручики и въ томъ-же году назначенъ бригаднымъ адъютантомъ къ командиру 2-й бригады 14-ї пѣхотной дивизіи; въ 1819 г. переведенъ въ Эспландійскій (впослѣдствіи егерскій) пѣхотній полкъ; въ 1819-жѣ году произведенъ въ капитаны; въ 1820 г. переведенъ въ Пековскій пѣхотній полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ майоры; въ 1827—въ подполковники; въ 1829 г. назначенъ командующимъ бывшимъ 30-мъ егерскімъ полкомъ; въ 1830—произведенъ въ полковники и утвержденъ командиромъ того полка; въ 1833 г. назначенъ командиромъ Рижскаго пѣхотнаго полка; въ 1838 г. произведенъ въ ген.-м. и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 19-ї пѣхотной дивизіи; въ 1841 г. назначенъ состоять по Арміи; въ 1842—окружнымъ генераломъ 2-го округа Внутренней Стражи.

Пантелеевъ находился: въ 1812 г. при штурмѣ и взятіи Позоика, при Березинѣ, подъ дер. Студеною, 14-го декабря подъ Тильзитомъ, при блокадѣ Данцига и за границею въ 1813 и 1814 гг.; принималъ участіе въ войнѣ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1839 году, въ отрядѣ ген.-адъют. Граббе, находился въ Нагорномъ Дагестанѣ и участвовалъ въ дѣлахъ при Бургунѣ, штурмѣ Аргуани (св. Станислава 1-й ст.) и пораженіи Шамиля (раненъ пулею между 3-мъ и 4-мъ ребрами правой стороны груди).

Паскевичъ Иванъ Федоровичъ, гр. Эриванскій, изъ дворянъ Полтавской губерніи; въ службѣ вступилъ въ 1800 г. изъ камер-пажей флагель-адъютантомъ къ Е. И. В. и поручикомъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ 1806 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1808—въ кан.; въ 1809—въ полк.; въ 1810—въ ген.-м.; въ 1811 г. назначенъ шефомъ въ Орловскій пѣхотній полкъ и командиромъ 1-й бригады 26-ї пѣхотной дивизіи; въ 1813—командиромъ 26-ї пѣхотной дивизіи; произведенъ въ ген.-л.; въ 1814 г. назначенъ командиромъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1819 г. назначенъ состоять при Е. И. В. Вед. Кн. Михаилѣ Павловичѣ; въ 1821 г. назначенъ командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1824—премиенъ военнымъ губернаторомъ Виборгской стороны въ С.-Петербургѣ; назначенъ ген.-адъют.; въ 1825 г.—командиромъ 1-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-стѣп.; съ назначеніемъ командиромъ войскъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, подъ главнымъ начальствомъ ген. Ермолова; въ 1827 г. назначенъ командиромъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса; въ 1828—шефомъ имени своего полка (Ширланскаго); въ 1829 г. главнокомандующимъ и фелдмаршаломъ.

Гр. Иванъ Федоровичъ находился: въ 1805 г. въ походѣ въ Австро-и Пруссіи, въ 1806 въ Молдавіи и Валахіи; въ 1807 г. при Журжѣ, подъ Измаломъ въ сраженіи съ пеprителемъ (золотая шпага „за храбрость“); въ 1809 г. подъ Бранденбургомъ и въ штурмѣ этой крѣпости (раненъ пулею въ голову), при занятіи крѣпостей Исакчи и Тулычи, при бомбардированіи кр. Мачина, Кюстенджи, подъ Синистріей; въ 1810 г. при штурмѣ Басарджика (св. Владимира 3-й ст.); подъ Варною (св. Георгія 4-го класса), въ сраженіи подъ Варною (св. Георгія 3-го класса), подъ Шумлою и Рушукомъ; въ 1812 г. былъ въ составѣ 2-й Западной Арміи

и находился в сражениях: при сел. Дашковъ, у Смоленска, при Бородинѣ (орденъ св. Анны 1-й ст.); въ сражении при Маломъ-Ярославцѣ, вошелъ въ Вязьму штурмомъ; получилъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1813 г. назначенъ главнымъ командиромъ блокады кр. Модлина; въ сраженияхъ при Дрезденѣ, Лейпцигѣ (по ген.-л.); при блокадѣ Магдебурга, Гамбурга; въ 1814 г. въ сражении при Арасифѣ, подъ стѣнами Парижа (орденъ св. Александра Неаполитанскаго); въ 1826 г. за сражение съ Персиями при Елисаветополѣ получилъ золотую шпагу, украшенную бриллиантами, съ надписью: „за пораженіе Персіи при Елисаветополѣ“; въ 1827 г. при осадѣ и взятіи Аббас-абада (орденъ св. Владимира 1-й ст.), Сардар-абада, Эривани (св. Георгія 2-й ст.) и пр.; въ 1828 г. возведенъ въ графское достоинство съ титуломъ Эриванскаго и пожалованъ 1 мил. р. асс. Въ Турецкую войну: при штурмѣ и овладѣніи Карсомъ, при взятіи Ахалкалакъ, сдачѣ Хертвиса, разбитіи Коса-Ахмед-паша и взятіи Ахалихъ (орденъ св. Андрея Первозваннаго) и пр. и пр.

Паскевичъ былъ женатъ на дочери к. с. Грибоедова Елизаветѣ Алексѣевнѣ; у нихъ дѣти: сынъ Федоръ и дочери: Александра, Анна и Настасія.

Пасекъ Дюмидъ Васильевичъ, ген.-м., изъ дворянъ; началъ службу въ 1830 г. портупей-капрорщикомъ 1-го класса въ Институтѣ корпуса путей сообщенія на собственномъ содѣржаніи; въ томъ-же году произведенъ въ капрорщики въ томъ-же корпусѣ; въ 1831 г. въ подпоручики; въ 1832—въ поручики; въ 1836—въ капитаны; съ 31-го октября по 16-е декабря 1837 г. слушалъ курсъ наукъ въ Имп. Военной Академіи и 18-го декабря того-же года командированъ для узначенія фронтовой службы въ Образцовый кавалерійскій полкъ; въ 1837 г. причисленъ къ Генеральному Штабу; въ 1838 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ маѣ 1840 г. командированъ на службу въ Отд. Кавк. Корпуса; въ августѣ того-же года назначенъ на службу въ Генеральный Штабъ войскъ Кавказской Линии и Черноморія; въ томъ-же мѣсяцѣ назначенъ на службу при корпусной квартирѣ, а въ сентябрѣ, за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ, произведенъ въ подполковники; въ январѣ 1841 г. назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ Кавказской резервной гренадерской бригады; въ 1844 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Аштеронскаго пѣхотнаго полка; 26-го февраля 1844 года, за блестательные подвиги мужества, совершенные съ примѣрнымъ самоотверженіемъ Аварскимъ отрядомъ, подъ его начальствомъ, при укр. Зиринѣ, съ 16-го по 19-е декабря 1843 года, сверхъ пожалованныхъ, уже ему наградъ, произведенъ въ ген.-майора.

Дюмидъ Васильевичъ участвовалъ: въ сентябрѣ 1840 г. при движениі отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, въ Койсу; 14-го сентября при пораженіи въ Гимринскомъ ущелье скончалъ Шамиль и занятіе съ боя Гимры; 10-го февраля 1841 г. овладѣлъ сел. Цельмесомъ, защищаемымъ Хаджи-Мурадомъ; 15-го мая при взятіи Хубарскихъ высотъ; въ августѣ при движениі отряда, подъ начальствомъ подполк. Нестерова, въ Чечню; въ октябрѣ при движениі отряда ген. Граббе на дер. Гехи и пр. и пр.; при движениі отряда Кутепова къ Зиринамъ и пр.; 1-го ноября 1842 г. командированъ въ распоряженіе загѣдывающаго Лезгинскою кордонною линіею, где и находился до 15-го января 1843 года. 15-го апреля 1843 г. командированъ въ Сѣверный Дагестанъ по особымъ на него возложеннымъ порученіямъ; 30-го августа командированъ въ отрядъ, выступившій изъ Темир-хан-шуры въ Аварію, а съ 15-го октября по 19-е декабря командовать отрядомъ, находившимся въ Аваріи.

„За примѣрную храбрость и самоотверженіе, оказанныя Пасекомъ съ 16-го по 19-е декабря 1843 года, где онъ, геройски защищаясь противъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, опрокидывалъ съ успѣхомъ всѣ патнисы горцевъ,“ пожалованъ ему орденъ св. Георгія 4-го класса (отношение кн. Чернышева къ командину Отд. Кавк. Корпуса, отъ 6-го марта 1844 г., № 2229).

Пасекъ умеръ со славой въ 1845 году, во время Даргинской экспедиціи.

Имя Пасека известно всей Россіи. Соединяясь съ высшимъ образованіемъ могучую энергию и необыкновенную смѣлость, онъ въ короткое время своего пребыванія въ Дагестанѣ заставлялъ непріятеля уважать себя. Отвага его вошла въ пословицу. Характеръ его стронтивый, упрямый, не допускавший никакихъ возраженій, доставилъ ему множество враговъ.

Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которыхъ надо было любить, уважать, сожалѣть и постоянно избѣгать (Окольницкий).

Паулуччи Филиппъ Осиповичъ, маркизъ; род. въ Моденѣ въ 1779 г., юноша вступилъ въ Піемонтскую военную службу и затѣмъ перешелъ въ Австрійскій войскъ; вноскѣствіемъ онъ долженъ былъ перейти въ армію Италийскаго королевства, въ которой дослужился до ген.-адъютанта и участвовалъ въ послѣдніхъ походахъ революціонныхъ войскъ. Выѣдъ въ отставку, онъ въ 1807 г. поступилъ въ Русскую службу полковникомъ. Въ этомъ чинѣ онъ сражался съ Турками подъ начальствомъ ген. Михельсона, а въ 1808 г., во время похода противъ Шведовъ, былъ произведенъ въ ген.-м. Въ 1810 г. (10-го маѣ) Паулуччи былъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ и дежурнымъ генераломъ къ ген. Тормасову и за побѣду у Цалки произведенъ въ ген.-д.

Плещеевъ Александръ Павловичъ, ген.-м., изъ дворянъ Пензенской губерніи, сынъ маіора; изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса выпущенъ въ 1814 г. капрорщикомъ въ 20-ю артиллерійскую бригаду; въ 1815 г. произведенъ л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду; въ 1826 г. произведенъ въ капитаны; въ 1827—въ подполковники, съ переводомъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду; въ 1829 г. произведенъ въ 3-ю полевую артиллерійскую бригаду, съ назначениемъ командиномъ легкой № 2-й роты той-же бригады; въ 1831 г. произведенъ въ полковники; въ 1832 г. произведенъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду, съ назначениемъ командиномъ опой и батарейной № 1 роты; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1841 г. назначенъ командиномъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1842 г.—состоялъ при командиномъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1844 г. назначенъ командиномъ 2-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталионовъ.

Плещеевъ находился: въ 1831 г. при взятіи Варшавы; въ 1841 г. въ Чечнѣ; въ 1842 г. за Кубанью, въ землѣ Абадзеховъ; въ 1844 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Портнягинъ Семенъ Андреевичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1773 г. сержантомъ во Владимірскомъ пѣхотномъ полку; въ 1779 г. произведенъ изъ онаго въ Сумскій гусарскій полкъ; въ 1783 г. произведенъ въ поручики; въ 1788 г. определенъ въ Корпусъ конныхъ егерей; произведенъ въ ротмистры, въ секунд-маіоры; въ 1789 г. произведенъ въ 3-й Чугуевскій козачій регулярный полкъ, который именовался *Малороссійскимъ*; въ 1790 г. произведенъ въ премьер-маіоры; въ 1797 г. определенъ въ Харьковскій кирасирскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ подполковники; въ 1799—въ полковники; въ 1800 г. въ ген.-маіоры, съ назначениемъ шефомъ въ Нарвскій драгунскій полкъ; въ 1812 г. управлялъ на Кавказской Линіи; въ 1814 г. находился подъ судомъ; въ 1815—1822 состоялъ по календарю; въ 1823 г. былъ окружнымъ начальникомъ 8-го округа Отдѣльного Корпуса Внутренней Стражи.

Портнягинъ принималъ участіе въ походахъ и дѣлахъ: въ 1788 г. въ Полѣѣ; при Очаковѣ; въ 1789 и 1790 гг. при осадѣ и штурмѣ Іамашіи; въ 1792—1793 гг. въ Полѣѣ и при занятіи Каменецъ-Подольска; въ 1803 г. подъ Ганджею; въ 1804—при штурмѣ этой крѣпости (св. Георгія 3-й ст.), въ дѣлахъ съ Персіанами подъ Эриваніемъ (св. Анны 1-й ст.); въ 1807 г. въ походѣ противъ Турокъ, при штурмѣ Ахалкалакъ, при разбитіи Эрзерумскаго сераскера Юсуф-паша; въ 1808, 1809 и 1810 гг. въ дѣлахъ съ Персіанами и въ экспедиціи противъ Ахалихъ, удастся получить орденъ св. Владимира 2-й ст.

Пулло Александръ Павловичъ, греко-российскаго испытданія, изъ дворянъ Таврической губерніи, сынъ флота кап.-лейтенанта; началъ службу въ 1805 году юнкеромъ въ бывшемъ 12-мъ егерскому полку; въ 1810 г. произведенъ въ капрорщики; въ 1818—въ капитаны; въ 1820—въ маіора, съ переводомъ въ Крымскій пѣхотный полкъ; въ 1823 г. переведенъ въ 40-й егерскій полкъ; въ 1828 г. произведенъ въ подполковники; въ томъ-же году переведенъ въ 30-й егерскій полкъ; въ 1831 г. назначенъ командиномъ полкомъ; въ 1834 г. переведенъ въ Куринскій егерскій полкъ и въ томъ-же году вступилъ въ командинаніе полкомъ; въ 1835 произведенъ въ полковники, съ утвержденіемъ командиномъ полка.

Пулло участвовалъ: въ 1811 г., подъ начальствомъ дюка-де-Ришелье, въ экспедиціи противъ Шансуговъ; въ 1812 г. въ сраженіи противъ Французовъ при селеніяхъ Стакоиѣ и Бриллѣ; въ 1813 г. при блокадѣ и взятіи кр. Торіо, въ сраженіи подъ Бауценомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. подъ Парижемъ; въ 1826 г. за рѣкою Алазанью при усмирѣніи Лезгинъ; въ 1827 г. при взятіи Эриваніи (подполковника); въ 1828 г. при взятіи Каира, котораго былъ назначенъ и. д. командината, позиціймейстера и члена Правленія; въ 1830—въ экспедиціи за Кубанью; въ 1831—въ экспедиціи при раззореніи ауловъ Абадзехскихъ князей Али-Мурзы Лоона, Бибердора и пр.; въ 1832 г. въ движениі къ Ачхой для наказанія жителей; въ 1834 г. командаeтъ Сунженской линіею и приводитъ къ покорности многие Чеченскіе аулы; въ 1835 и 1837—въ разныхъ сраженіяхъ по Чечнѣ и уничтоженіи пѣхольскихъ ауловъ.

Раевскій Николай Николаевичъ, ген.-л. (см. т. VII, стр. VIII). Въ 1837 году онъ состоялъ начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, а въ январѣ 1839 года, въ чинѣ ген.-л. и имѣя орденъ Вѣлаго Орла, былъ назначенъ начальникомъ всей береговой линіи. Въ январѣ слѣдующаго года Раевскій пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ мартѣ же 1841 г. онъ уволенъ отъ должности, съ состояніемъ по камандеріи.

Раевскій скончался лѣтомъ 1849 года.

Ренненкампфъ Наведъ Яковлевичъ, изъ дворянъ Эстляндской губерніи; началъ службу въ 1810 г. землемѣромъ въ Чернѣжной Департамента Государственныхъ имуществъ; въ 1811 г. произведенъ въ к. р.; въ 1812 г. уволенъ по прошенію, для опредѣленія въ военную службу; назначенъ колонновожатымъ въ

Свдту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики; въ 1813—въ подпоручики; въ 1815 г. переведенъ въ гвардейский Генеральный Штабъ; въ 1816 г. произведенъ въ поручики; въ 1818—въ шт.-к.; въ 1821—въ капитаны; въ 1824—въ полковники; назначенъ обер-квартирмейстеромъ 1-го резерваго кавалерійскаго Корпуса; въ 1825—обер-квартирмейстеромъ 4-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1827 г. назначенъ состоять при командующемъ Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ для особыхъ поручений; въ 1829 г. произведенъ въ ген.-м.; назначенъ состоять въ Свдтѣ Е. И. В.; въ 1839 г. командующимъ 1-ю пѣхотною дивизіею; въ 1842—командующимъ 19-ю пѣхотною дивизіею; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-л. Въ 1844 г. ген. Ренненкампфъ за умышленно-ложное внесение въ представление Г. И. обѣ отличившихся въ дѣлѣ при Берикѣ лицъ, вовсе въ семъ сраженіи не участвовавшихъ, въ примѣръ другимъ, отрѣшены отъ должности, и преданы военному суду, а 9-го января 1846 г., по сенатскому зданію его поступокъ, отставлена отъ службы.

Ренненкампфъ находился: въ 1812 г. при маркизѣ Паулутчи въ Ригѣ; въ 1813 г. при осадѣ и сдаче кр. Торуни, подъ Кенинсартомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ (св. Владимира 4-й ст.) и пр.; въ 1814 г. при взятии Вероны, въ сраженіи подъ мысечкомъ Вилла-Францъ; въ 1815 г. во вторичномъ походѣ въ Францію; въ 1816 г. находился при посланствѣ ген. Ермолова въ Персію; въ 1827 г. при осадѣ Аббас-абада; въ 1828 г. при осадѣ Карса (золотая шпага „за храбрость“); былъ назначенъ Русскимъ чрезвычайнымъ комиссаромъ для опредѣленія границы между Россіею и Персіею; въ 1830 г. находился при взятии Закаталя; въ 1831 г. назначенъ военнымъ комиссаромъ со стороны Россійскаго, Австрійскаго и Пруссійскаго дворовъ и начальникомъ отряда войскъ гарнизона г. Кракова.

Въ 1831 г. Ренненкампфъ получилъ за экспедицію противъ Осетіи орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1842—орденъ св. Владимира 2-й ст.

Въ 1844 г. ген. Нейгардтъ, основываясь на представленіи ген. Ренненкампфа, исходатайствовалъ за отличие въ дѣлѣ противъ горцевъ при Берикѣ (13-го липня), между-прочимъ, награды: старшему адъютанту 19-й пѣхотной дивизіи шт.-к. кн. Варшавскаго полка *Савину* орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантами; адъютанту дивизіонного начальника, Аишеронскаго полка подпор. *Орлову*, кн. Варшавскаго полка прапорщику *Ренненкампфу* и Мингрельскаго полка поручику *Мельникову* слѣдующіе чины. Между-тѣмъ, до сѣдѣнія военного министра дошли и вносились обнаружилось, что назначенные офицеры не только не участвовали въ означенномъ дѣлѣ, но даже не были въ отрядѣ при Берикѣ. Г. И., находя, что учненій ген.-л. Ренненкампфомъ столь лжный и вредный для службы поступокъ затмѣщаетъ всіякія заслуги и, слѣдственно, превосходить всіякую мѣру синкождѣнія, повелѣлъ:

Отрѣшилъ ген.-л. Ренненкампфъ отъ командованія дивизіею, какъ потерявшаго уже къ себѣ довѣріе, предать его, въ примѣръ другимъ, военному суду при 6-мъ пѣхотномъ Корпусѣ.

Несправедливо воспользовавшихся наградами четырехъ офицеровъ лишить права на оны.

22-го января 1845 г. Ренненкампфъ отправился въ Москву (приказъ ген. Нейгардтара 21-го декабря 1844 г., № 172).

Рербергъ 2-й Александъръ Ивановичъ, ген.-м., изъ дворянъ Новгородской губерніи; службу началъ въ 1815 г. юнкеромъ л.-гв. въ артиллерійской бригадѣ; въ 1817 г. произведенъ въ прапорщики въ 1-ю артил. бригаду; въ 1820 г. переведенъ л.-гв. въ 2-ю артил. бригаду; въ 1824 г. произведенъ въ поручики; въ 1828 г. въ капитаны; въ 1832—въ полковники; въ 1834 г. назначенъ командиромъ 17-й полевой артил. бригады; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1843 г. назначенъ начальникомъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа. Въ 1831 году находился въ дѣлахъ противъ Поляковъ и за взятие Варшавы получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса.

Розенъ 1-й Григорій Владимировичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1789 г. сержантомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1797 произведенъ въ прапорщики, въ подпоручики; въ 1798 г. въ поручики; въ 1799—въ шт.-к., въ 1803—въ капитаны; въ 1806—въ полковники; въ 1807 г. назначенъ шефомъ 1-го егерскаго полка; въ 1809 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1810 назначенъ бригадицымъ командиромъ л.-гв. Преображенского и Семеновскаго полковъ; въ 1812 г. полковымъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ 1813—начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; произведенъ въ ген.-л.; въ 1818 г. назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1819—членомъ Комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года; въ 1821 г. начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. начальникомъводной линіи 5-го пѣхотнаго Корпуса; произведенъ въ ген.-от-инф.; въ 1827 г. назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1827 г. командиромъ бывшаго Лишенскаго Отдельнаго (вновьѣдѣстнаго 6-го пѣхотнаго) Корпуса; въ 1831 г. командиромъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армійской области, въ губерніи Астраханской и Кавказской області; умеръ въ 1841 году.

Баронъ Розенъ участвовалъ: въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ (золата шпага „за храбрость“); въ 1807 г. при Аль-Кирхенѣ, Алейштейнѣ (поинтажъ картечью въ голову), Гуттштѣтъ и за участіе въ ночной перестрѣлкѣ получила Георгія 4-го класса, въ сраженіи при Гейльсбергѣ; въ 1808 г. въ войнѣ противъ Шведовъ (ген.-м.); въ 1809 г. при занятіи Аландскихъ острововъ; въ 1812 противъ Французовъ при сел. Михайловъ, Визимъ, подъ Бородинскими (орденъ св. Анны 1-й ст.); при Можайскѣ, подъ Краснымъ и сел. Доброму (св. Георгія 3-го класса); въ прѣстводаваніи непріятеля до Бerezинѣ; въ 1813 г. въ сраженіи при Люценѣ, Бауценѣ (Прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й ст.), при Ширнѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г. до Парижъ (св. Владимира 2-й ст.); въ 1823 г. получилъ за маневры алмазные знаки ордена св. Анны; въ 1827 г. ножалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1830 г. алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго; въ 1831 г. находился въ Нойштѣтѣ и, между-прочимъ, въ сраженіяхъ: при корумѣ Ванеръ, подъ Прагою, на Грохонскихъ поляхъ (орденъ св. Владимира 1-й ст.); въ томъ-же году ножалованъ орденомъ св. Георгія 2-го класса; въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Кистинъ и Галгаевъ, при взятии Германѣчука, противъ Коисбуллишевъ, при Гимрахъ и пр. (золата шпага, украсенная алмазами, „за храбрость“).

Баронъ Розенъ былъ женатъ на Елизаветѣ Дмитріевнѣ, урожденной графинѣ Зубовой; у нихъ сыновья: Александръ и Дмитрій, дочери: Лидія, Аделаїда, Софія и Прасковья.

Розенъ Иванъ Карловичъ, баронъ, изъ Ділінгскіхъ дворянъ; началъ службу въ 1767 г. актуаріусомъ въ Иностранный Коллегіи; въ 1769 г. поступилъ прапорщикомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; въ 1770 г. произведенъ въ подпоручики и поручики; въ 1771—въ капитаны; въ 1780—въ секунд-маиоры; въ 1783—въ премьер-маиоры; въ 1786—въ подполковники; въ 1794 г. въ полковники въ Малороссійскій grenaderскій полкъ; въ 1797 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ шефомъ въ Ново-Ингерманландскій мушкетерскій полкъ; въ 1799 г. въ ген.-л.; въ 1816 г. велико состояло по Арміи.

Баронъ Розенъ участвовалъ: въ 1769 г. при осадѣ Хотина; въ 1770 г. въ сраженіи при Кагулѣ; въ 1771 г. при штурмѣ Журжи и въ сраженіи при Будапештѣ; въ 1773 при Турнѣ и Рушукѣ; въ 1774 г. подъ Рушукомъ; въ 1777, 1778 и 1779 гг. въ Полынѣ; въ 1781—1786 гг. находился при кн. Потемкинѣ дежур-маиоромъ и походахъ въ Криму; въ 1787 г. при бомбардированіи Кинбурна и сраженіи подъ онимъ; въ 1788 г. при осадѣ и штурмѣ Очакова; въ 1792 г. въ Полынѣ подъ Оисово; въ 1793—при занятіи кр. Каменецъ-Подольской.

Ртищевъ Николай Федоровичъ, изъ дворянъ; воинствовалъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1778 г. вынуущентъ въ армію поручикомъ; въ томъ-же году определенъ адъютантомъ къ Штабу ген.-челѣдъмъ гр. Чернышеву; въ 1779 г. произведенъ въ секунд-маиора во 2-й grenaderскій полкъ; въ 1784 г. въ полковники въ бывшій Навагинскій полкъ; въ 1789 г. въ бригадиры въ С.-Петербургскій grenaderскій полкъ, сформированій изъ Навагинскаго и Тенгинскаго; въ 1793 г. въ ген.-м.; въ 1795 и 1796 гг. присутствовалъ въ Военной Конторѣ; въ 1797 г. назначенъ шефомъ Нарвскаго мушкетерскаго полка; въ 1798 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначеніемъ въ Астрахань комендантъ и шефомъ Астраханскаго гарнизоннаго полка; въ томъ-же году отставленъ, по болѣзни, отъ службы; въ 1806 г. снова принялъ на службу; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ 16-й дивизіи; въ 1809 г.—25-й, переименованной изъ 24-й, дивизіи; въ 1811 г.—19-й дивизіи и поручено управление губерніями Астраханской и Кавказской; въ томъ-же году назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ, на Кавказской линіи расположенныхъ, и всего края, заключающаго Астраханскую и Кавказскую губерніи; въ 1812 г. главнокомандующимъ въ Грузіи и глашноуправляющимъ по транжанской и по пограничной части въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и по Грузіи; въ 1813 г. ножалованъ въ ген.-от-инф.; въ 1816 г. уволенъ отъ исправленія позложенныхъ на него должностей и повелѣно состоять по Арміи; въ 1817 г. назначенъ присутствовать въ Сенатѣ. Ртищевъ получилъ въ 1807 г. орд. св. Анны 1-й ст.; въ 1812—св. Александра Невскаго.

Николай Федоровичъ участвовалъ: въ походахъ 1789—1791 гг. противъ Шведовъ (золата шпага „за храбрость“); въ 1793 г. въ Полынѣ; въ 1808 и 1809 гг. въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, при осадѣ Браилова и пр.

Рынгоффъ Іона Іоновичъ, изъ кунеческихъ дѣтей г. Риги; началъ службу въ 1769 г. сержантомъ въ Московскомъ легіонѣ; въ 1773 г. произведенъ въ прапорщики въ Дініровскій полкъ; въ 1783 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ капитаны; въ 1795—въ маиоры; въ 1798—въ подполковники и переведенъ въ Колыванскій мушкетерскій полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ полковники, а въ 1804 г. въ ген.-м., и определенъ шефомъ Бѣлевскаго мушкетерскаго полка; въ 1809 г. исключенъ изъ синиковъ умершимъ.

Рынгоффъ находился: въ 1771 г. при взятии Перекопской линіи; въ 1772—1774 гг. въ Криму, въ сраженіи противъ Гатара; въ 1776 и 1777 гг. тамъ-же; якъ

1788 и 1789 гг. въ походѣ противъ Шведовъ; въ 1804 г. прибылъ въ Мингрелію и Имеретію; въ 1805 г. противъ владѣтеля Абхазіи и при взятіи Анакліи; въ 1807 г. при взятіи Поти.

Рѣпинъ Иванъ Ивановичъ, изъ дворянъ Симбирской губерніи; службу началъ въ 1765 г. солдатомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1773 г. былъ сержантомъ, а въ 1774 г. выпущенъ въ армію капитаномъ въ Черниговский полкъ; въ 1785 г. вышелъ изъ отставки секунд-майоромъ; въ 1786 г. принялъ въ статскую службу надворнымъ советникомъ при водной коммуникаціи между Москвою и Петербургомъ; въ 1787 г. принялъ въ армію и переименованъ подполковникомъ въ Московскій карабинерный полкъ; въ 1794 г. пожалованъ въ полковники въ Ахтырскій легкоконный полкъ; въ 1797 г. въ гусарскій Дунинъ (Елисаветградскій) полкъ; въ томъ-же году отставленъ отъ службы; въ 1799 г. снова принялъ на службу ст. пожалованіемъ въ ген.-м. и опредѣленъ въ армію ген.-отъ-инф. Ласси; назначенъ командиромъ гусарскаго Шица полка, произведенъ въ ген.-л., а въ 1800 г. отставленъ отъ службы; въ томъ-же году ему повелѣно присутствовать въ Войсковой Канцеляріи Войска Донскаго по старшинству его. Въ Высочайшемъ приказѣ 12-го октября 1800 г., между прочимъ, изображенъ: „Ген.-отъ-кав. Рѣпинъ исключается изъ службы съ отображеніемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе сенатскіи смертной казни на Дону имѣсто замѣняющаго опу маказаній, положеннаго Е. И. В. конфirmaцію“. Въ 1807 г. Рѣпинъ снова принялъ на службу; въ 1808 г. назначенъ комендантомъ въ Баку, а въ 1810 г.—штабомъ Бакинскаго гарнизоннаго полка.

Рѣпинъ находился: въ 1770 г. въ Архипелагѣ въ сраженіяхъ; въ 1772 г. на островѣ Негроніопѣтѣ, Митиленѣ, въ дѣлахъ противъ Пугачева; въ 1789 г. противъ Шведовъ; въ 1794 г. противъ Поляковъ (св. Георгій 4-й ст.).

Серебряновъ Лазарь Марковичъ, контр-адмиралъ, изъ Армянскихъ дворянъ, римско-католического исконнѣдія; началъ службу въ 1810 г. волонтеромъ; въ 1814 г. произведенъ въ гардемарина; въ 1815 г. въ мичманы; въ 1820—въ лейтенанты; въ 1828 г. въ кап.-лейт.; въ 1833 г. въ капитаны 2-го ранга; въ 1837 г. въ капитаны 1-го ранга; въ 1838 г. въ контр-адмирала, съ назначеніемъ въ Сычу Е. И. В.; въ 1839 г. назначенъ начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1840 г. получила орд. св. Станислава 1-й ст.

Серебряновъ участвовалъ: въ 1828 г. при осадѣ Аниши, подъ Варною (св. Владимира съ бантами); въ 1829 г. при взятіи гг. Месемвари и Мида; въ 1837 г. за Кубанью; въ 1838 и 1839 гг. въ движеніяхъ противъ горцевъ на Черноморскомъ берегу; въ 1840—1846 гг. тоже въ разныхъ движеніяхъ противъ горцевъ на берегу Черного моря. Въ 1832 и 1833 гг. былъ съ Муральевымъ въ Константинополь, Греціи и Египѣ.

Сетковъ Пантелеимонъ Никитичъ, ген.-м., изъ дворянъ Черниговской губерніи; учился въ Дворянскомъ полку при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1815 г. произведенъ въ прaporщики въ 1-й морской полкъ; въ 1818 г.—въ поручики; въ томъ-же году по прошенію уволенъ отъ службы; въ 1820 г. снова принялъ на службу въ 1-й морской полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ шт.-кан., съ переводомъ въ 5-й егерскій полкъ; въ 1823 г. въ капитаны; въ 1825—въ маиоры, съ переводомъ въ 6-й егерскій полкъ; въ 1831 г. произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ командиющимъ 1-мъ егерскимъ полкомъ; въ 1833 г. переведенъ въ Невскій морской полкъ баталіоннымъ командиромъ; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1836 г. переведенъ въ Корпусъ Жандармовъ, съ назначеніемъ губернскимъ штаб-офицеромъ въ Одонецкую губернію; въ 1841 г. переименованъ штаб-офицеромъ въ Архангельскую губернію; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по Арміи и съ причисленіемъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1844 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, съ отставленіемъ отъ Арміи.

Сетковъ участвовалъ въ 1831 г. въ дѣлахъ противъ Поляковъ и при взятіи Варны.

Симборскій Андрей Михайловичъ, ген.-м.; въ 1838 г. занялъ на с.-в. берегу Черного моря уроч. Сочу и возвезть фортъ Александрия; въ 1839 начальствовалъ надъ войсками, собранными въ Шекинской провинціи, съ цѣлью отвлечь непріятеля отъ главнаго отряда, дѣствовавшаго со стороны Кубы (св. Анна 1 ст. съ Императорскою короною); въ 1846 г. назначенъ комендантомъ Дніабургской крѣпости, а въ 1847 произведенъ въ ген.-л. (см. т. VII, въ предисловіи стр. XV).

Сналонъ 1-й Александръ Антоновичъ, ген.-м.; въ 1840 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст., а 10 іюня 1841 г. назначенъ Грузинско-Имеретинскими гражданскими губернаторомъ и удостоился получить орденъ св. Аны 1 ст.; 15-го іюня 1851 г. произведенъ въ т. с., съ назначеніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ (см. т. VII, въ предисловіи стр. XV).

Сысоевъ З-й Василій Алексѣевичъ, изъ штаб-офицерскихъ дѣлъ; началъ службу въ 1786 г. козакомъ въ полку Леонова; въ 1792 г. произведенъ въ сотники; въ 1793 г. переведенъ въ козачій Кирѣева полкъ; въ 1794 г. пожалованъ есауломъ; въ 1796 г. въ томъ-же полку, переименованномъ въ Вершинина; въ 1798 г. произведенъ въ войсковые старшины; въ 1799 г. переведенъ въ козачій Орлова полкъ; въ 1800—въ Иловайскаго; въ 1802—въ Иловайскаго 8-го; въ 1806—въ Сысоева 1-го полкъ; въ 1809 г. произведенъ въ подполковники; въ 1810—въ полковники, а въ 1812—въ ген.-м.; въ 1815 г. полкъ названъ его именемъ. Онъ имѣлъ орденъ св. Аны 1-й ст.

Сысоевъ участвовалъ: въ войнѣ со Шведами, во время которой раненъ двумя штыками; въ 1792 г. въ Полѣшѣ; въ 1794 г. при взятіи Праги; въ 1806—1807 гг. противъ Французы и, между прочимъ, подъ Прейсиш-Эйлау (раненъ саблею въ голову); въ 1808 г. въ Валахіи; въ 1809 г. подъ Бранловыми, Кюстенджи и при разбитіи непріятеля близъ Силистріи; въ 1810 г. при взятіи Базарджика, въ сраженіи при Шумѣ, при покореніи Систова; въ 1811 г. въ сраженіи при Малой Слободзені; въ 1812 г. въ дѣлахъ противъ Французы и, между прочимъ, подъ Бородинъмъ, близъ Тарутинъ, подъ Малымъ-Ирославцемъ, при Смоленскѣ и оттолѣ до изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи; въ 1818 г. во всѣхъ дѣлахъ противъ Чеченцевъ на р. Сунжѣ; въ 1819 г. при усмирѣніи Имеретинскаго бунта и въ дѣлахъ противъ Чеченцевъ, где при взятіи аула Добан-юрта раненъ пулево въ лѣвую ногу.

Талызинъ З-й Федоръ Ивановичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1775 г. солдатомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1776 г. состоялъ сержантомъ въ Измайліовскомъ полку; въ 1790 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1797 г. въ капитаны; въ 1798—въ полковники, все въ томъ-же полку; въ 1799 г. въ ген.-маиоры, съ назначеніемъ шефомъ мушкетерскаго имени своего полка (вноса вѣдѣніи Селенгинскій); въ 1800 г. исключенъ изъ службы; въ слѣдующемъ году снова принялъ на службу и назначенъ въ назначеньи шефомъ Бутырскаго мушкетерскаго полка; въ 1802 г. назначенъ состоять по Арміи; въ 1804 г.—шефомъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка; въ томъ-же году уволенъ отъ службы.

Находился въ 1804 г. при усмирѣніи Мтіулетинцевъ и въ походѣ на границу Персіи.

Таракановъ Иванъ Никитичъ, ген.-м., уроженецъ Петербургской губерніи; началъ службу въ 1810 г. юнкеромъ въ 35-мъ егерскомъ полку; въ 1811 г. поступилъ въ 50-й егерскій полкъ; въ 1812 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1816—въ поручики; въ 1817 г. въ капитаны; въ 1820 г. прикомандированъ къ Волынскому иѣхотонному полку, въ который и переведенъ; въ 1821 г. переведенъ въ 50-й егерскій полкъ; въ 1830 г. произведенъ въ полковники; въ 1833 г. назначенъ комендантомъ въ г. Кельѣ; въ 1838 г. назначенъ состоять при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1839 г.—управляющимъ мусульманскими провинціями и Талызинскимъ ханствомъ и произведенъ въ ген.-м.

Иванъ Никитичъ участвовалъ: въ 1812 г. подъ Краснѣмъ, Смоленскомъ и Бородиномъ; въ 1813 г. подъ Буцца, Лейпцигомъ и при блокадѣ кр. Майнца; въ 1814 г. подъ Шатобріеномъ, Сбасономъ и пр.; въ 1831 г. противъ Поляковъ при м. Добрѣ, при вогнаніи непріятеля въ Ирагу (раненъ гранатою въ правую ногу выше колѣна).

Титовъ 1-й Никодай Федоровичъ, изъ дворянъ Рязанской губерніи; началъ службу въ 1773 г. рядовымъ въ Измайліовскомъ полку; въ 1787 г. переведенъ вахмистромъ л.-гв. въ конный полкъ; въ 1788 г. по Высочайшему указу выпущенъ въ полевые полки капитаномъ въ С.-Петербургскій grenадерскій полкъ; въ томъ-же году переведенъ въ Тамбовскій иѣхотонный полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ секунд-майора; въ 1790—въ премьер-маиора; въ 1793—въ подполковники; въ 1797 г. переведенъ въ Кавказскій grenадерскій полкъ и произведенъ въ полковники; въ 1798 г. въ ген.-м. и назначенъ шефомъ Херсонскаго grenадерскаго полка; въ 1811 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Титовъ находился: въ 1788 г. въ Полѣшѣ и того же года при взятіи Очакова; въ 1789 г. при взятіи Хаджибейскаго зѣмка, подъ Бендериами, при покореніи кр. Килии и подъ Измайломъ; въ 1791 г. подъ кр. Аданою; въ 1807 г. при штурмѣ Ахалкалакъ, при разбитіи Эрзерумскаго сераскира Юсуф-наши при Ар-начаѣ и сел. Дегнисѣ; въ 1810 г. при осадѣ Эривані; въ 1810 г. при блокадѣ кр. Ахалцихѣ.

Тихоновскій Степанъ Леонтьевичъ, изъ дворянъ Смоленской губерніи; началъ службу въ 1776 г. сержантомъ въ Александровскомъ иѣхотономъ пол-

п.; въ 1786 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1790—въ капитаны; въ 1793 г. поступилъ въ Бѣліцкій пѣхотній полкъ, изъ котораго въ 1797 г. переведенъ въ Херсонскій grenадерскій полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ майоры; въ 1806—въ подполковники; въ 1809 г. назначенъ командиромъ Троицкаго пѣхотнаго полка; въ 1811 г. произведенъ въ полковники; въ томъ-же году назначенъ шефомъ Вологодскаго пѣхотнаго полка; въ 1812 г. шефомъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка; въ 1813 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1816 г. назначенъ командиромъ 1-й brigады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1817—командиромъ 1-й brigады 16-й пѣхотной дивизіи; въ 1818 г. командиромъ 1-й brigады 4-й пѣхотной дивизіи; въ 1819 г. командиромъ 1-й brigады 26-й (позже 9-й) пѣхотной дивизіи; въ 1821 г. велико состоять при начальнику 9-й пѣхотной дивизіи; въ 1823 г. назначенъ командиромъ 1-й brigады 9-й пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. велико состоять по Арміи. Тихатновскій былъ женатъ на вдowѣ ген.-м. Небольсина.

Степанъ Леонтьевичъ участвовалъ: въ 1788 г. при штурмѣ Очакова; въ 1790 г. при осадѣ Килии, подъ Измаиломъ; въ 1808 г. при покореніи Кубинской провинціи; въ 1812 г. при усмирѣніи Кахетинскаго бунта; въ 1813 г. при наказаніи Хевсуръ и Кистингъ (чинъ ген.-м.).

Тормасовъ Александъръ Петровичъ, изъ дворянъ; род. въ 1752 г., поступилъ въ 1762 г. ко Двору пажемъ; въ 1772 г. произведенъ въ поручики въ Вятскій мушкетерскій полкъ; въ 1777 г. въ подполковники въ Финляндскій егерскій баталіонъ; въ 1783 г. назначенъ командовать Далматскимъ гусарскимъ полкомъ; въ 1784 г. произведенъ въ полковники; въ 1789—brigадиромъ; въ 1791—ген.-м.; въ 1797 назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка; въ 1798 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1799 г. въ ген.-отъ-кавалеріи; за дерзкій отзыv и неповиновеніе исключенъ изъ службы; въ 1800 г. снова принять на службу, съ состояніемъ по Арміи; назначенъ шефомъ лейб-кирасирскаго полка; въ 1801 г. назначенъ инспекторомъ по кавалеріи Дікстровской инспекціи; въ 1803 г.—Кіевскій военнымъ губернаторомъ; въ 1807—Рижскій военнымъ губернаторомъ; уволенъ, по прошенію, отъ службы; въ 1808 г. снова принять на службу; назначенъ главнокомандующимъ въ Грузію; въ 1812 главнокомандующимъ 3-ю резервною обсервационною Арміею; въ 1814 г. назначенъ Московскій военнымъ губернаторомъ, а потому главнокомандующимъ въ Москвѣ. Тормасовъ скончался въ ноябрѣ 1819 г. погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Александъръ Петровичъ женился въ 1797 на вдовѣ подполк. Дирина, урожденної фон-Гейнингъ, Лифляндской дворянкѣ, съ которой счастливо прожилъ 10 лѣтъ. Онъ имѣлъ отъ нея сына Александра, умершаго въ 1839 году въ званіи камер-юнкера; съ нимъ прекратился родъ графовъ Тормасовыхъ.

Тормасовъ находился: въ 1782 г. при завоеваніи Крымскаго полуострова; въ 1787 г. во всю Турецкую войну до окончанія оной въ 1792 г. и, между-прочимъ, при осадѣ Очакова, сраженіи Каушанскому, при взятіи Аккермана и Бендера, при Мачинѣ (св. Георгія 3-го класса); въ 1792 г. въ Полтавѣ (Вѣлаго Орла и св. Станислава); въ 1793 и 1794 гг. тамъ-же, въ сраженіи при Роставицѣ, при блокадѣ Варшавы, при Мадзевичѣ (св. Владимира 2-й ст.), при штурмѣ Прагскихъ укрѣпаній (золотая шапка „за храбростъ“, украшенная алмазами), при покореніи Варшавы. Въ 1806 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1808 г. находился при осадѣ и штурмѣ г. Эріваннъ; въ 1809 г. при разбитіи Персійскаго уланскаго полка; въ 1810 г. покорить царство Имеретинское (св. Владимира 1-й ст.); въ томъ-же году разбить соединенія Персійскаго и Турецкой войска при урочищѣ Цалѣ. Въ 1811 г. ему пожалованы алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ 1812 г. начальствовалъ при разбитіи Саксонскаго корпуса у Кобрина (св. Георгія 2-го класса и 50 т. р. дешеги); командовалъ въ сраженіи при мѣстѣ Городечно, при г. Красномъ (орденъ св. Андрея Первозваннаго). Въ 1816 г. возведенъ въ графское достоинство.

Траскинъ Александъръ Семеновичъ, изъ дворянъ; изъ камер-казакъ выпущенъ прапорщикомъ въ гвардейской Генералітѣн Штабѣ; въ 1828 г. находился при осадѣ Варны; въ 1831 г. произведенъ въ кап.; въ 1834—въ полкъ, съ назначеніемъ флаг-адъютантомъ; въ 1837 назначенъ и. д. начальника войскъ Кавказской Линіи и Черноморія; въ 1839 г. утвержденъ въ этой должности; въ 1840 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Большую и Малую Чечню; въ 1842 произведенъ въ ген.-м.; въ 1843 назначенъ начальникомъ Штаба Отдельнаго Кавказскаго Корпуса.

Тучковъ 2-й Сергѣй Алексѣевичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1773 г. фурьеромъ; въ 1778 г. находился во 2-мъ фузелерномъ полку; въ 1783 г. назначенъ адъютантомъ въ Штабъ инж.-генерал-интенданта Тучкова; въ 1789 г. произведенъ въ капитаны во 2-й бомбардирскій баталіонъ; въ 1794—въ роту конной артиллериі; въ 1796 г. произведенъ въ майоры; въ 1797 г. перенесенъ въ подполковники въ Москійскій grenадерскій полкъ; въ томъ-же году въ полковники въ Фанагорійскій grenадерскій полкъ; въ 1798—въ ген.-майоры въ Кавказскій grenадерскій полкъ; въ 1804 г. уволенъ, по прошенію, отъ службы.

Тучковъ находился: въ 1789—1790 гг. на дѣлахъ противъ Швеціи; въ 1791 г. при арміи на р. Движе; въ 1792 и 1794 гг. въ Полтавѣ (св. Георгія 4-й ст.).

Унтиль Ампелій Ананьевичъ, изъ дворянъ; въ 1800 г. выпущенъ изъ артиллерійскаго кадетскаго корпуса подпоручикомъ въ 3-й артиллерійскій полкъ; въ 1801 г. переведенъ л.-т. въ артиллерійскій баталіонъ; въ томъ-же году отставленъ отъ службы къ статескимъ дѣламъ; въ 1804 г. снова принять на службу шт.-къ въ коннотный полкъ; въ 1806 г. поступилъ въ 7-ю артиллерійскую brigаду; въ 1807 г. произведенъ въ капитаны; въ 1808 г. переведенъ въ 21-ю brigаду; въ 1809 г. произведенъ въ майоры; въ 1810—въ подполковники; въ 1814 г. переведенъ въ 6-ю артиллерійскую brigаду; въ 1816 г. произведенъ въ полковники; въ 1819 переведенъ въ 17-ю артиллерійскую brigаду, а по перенесеніи оной въ 1820 г.—въ 5-ю brigаду; въ 1826 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи Отдельнаго Кавказскаго Корпуса; произведенъ въ ген.-м.; умеръ въ 1827 году.

Въ походахъ находился: въ 1805 г. въ 1-й Россійской арміи за границею Римской имперіи; въ 1806 и 1807 гг. въ Старой и Новой Пруссіи; въ 1808 г. въ Новой Финляндіи и при занятіи Аландскихъ острововъ; въ 1812 г. при изгнаніи Французовъ изъ Фридрихштата; въ 1813 г. при блокадѣ и осадѣ Данцига (св. Владимира 4-й ст. съ бантами).

Фезе Карлъ Карловичъ, изъ дворянъ; изъ майоровъ Швейцарской службы принять въ Россійскую шт.-кап. въ ноябрѣ 1816 года, съ определеніемъ л.-т. въ Финляндскій полкъ; въ 1817 г. поступилъ л.-т. въ Волынскій полкъ, составленный изъ баталіона Финляндскаго; въ 1818 г. произведенъ въ кап.; въ 1822—въ полкъ, съ переводомъ въ Подольскій пѣхотній полкъ; въ 1826 г. назначенъ командиромъ Житомірскаго пѣхотнаго полка; въ 1830 произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ командиромъ 2-й brigады 14-й пѣхотной дивизіи; назначенъ состоять при начальнику 24-й пѣхотной дивизіи и находился по особому порученію при командирѣ 6-го пѣхотнаго Корпуса ген.-адъют. баронѣ Розенѣ; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 2-й brigады 26-й пѣхотной дивизіи; въ 1832—состоять при Отдельнаго Кавказскаго Корпусѣ; назначенъ командиромъ 1-й brigады 20-й пѣхотной дивизіи; командиромъ 2-й brigады 11-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. командромъ 1-й brigады 9-й пѣхотной дивизіи; въ 1838 г. назначенъ командующимъ 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1837 г.—19-й пѣхотной дивизіи; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначениемъ начальникомъ сей дивизіи; въ 1842 г.—начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи; въ 1843 г. присланъ на вѣное подданство Россіи. Фезе скончался въ 1848 году.

Ген. Фезе находился въ походахъ: въ 1831 г. противъ Поляковъ подъ Прагою, Гроказовъ (раненъ ружейною пулею, остановившись въ лѣвой руцѣ, выше локтя), подъ Калушиномъ сел. Лодынъ (контуженъ картечью въ лѣвый инсекъ), при мѣстѣ Линѣ, Любартовѣ (св. Георгія 4-го класса), который взялъ штурмомъ, какъ равно Йозефъ (контуженъ осколкомъ граници въ икру правой ноги), въ сраженіяхъ при Раховѣ и Боронѣ, Михайловѣ и пр. Въ 1836 г. въ экспедиціи за Кубанью противъ Шалсугу и Натухацевъ (св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короновою); въ 1837 г. въ Чечнѣ, где взялъ Селим-аута, въ движеннѣ къ Ахъю, разбилъ Мулла-Уди при Шали, где разбилъ скопине Мулла-Уди; въ пересгрѣбакѣ въ Гойтинскомъ лѣсу (контуженъ ружейною пулею въ лѣвую ногу, ниже колѣна); въ томъ-же 1837 г. находился въ Аваріи; при Ашилѣ разбилъ горцевъ, взялъ Ахулаго, занялъ Гимры и Узункуль, взялъ приступомъ Тилитъ (св. Владимира 2-й ст.), средний и нижний Хаджерихъ и пр. Въ 1838 г. также находился въ Дагестанѣ, где поразилъ горцевъ при Аджакауѣ; въ 1839 г. находился въ составѣ войскъ подъ командою ген. Голощина для восстания дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ и пр. Въ 1840 г. пожалованъ орденомъ Вѣлаго Орла; въ 1841 г. въ движеннѣ противъ Чиркасъ (золотая шапка „за храбростъ“), который и занялъ, потому въ Ахуонскомъ походѣ, при взятіи Камен-Ауха и пр.; въ 1842 г. въ Нагорномъ Дагестанѣ, взялъ аулъ Гертме, Гергебиль, занялъ Кегерь, Чокъ, взялъ Гимры и пр.

Фрейтагъ 1-й Робертъ Карловичъ, ген.-л., изъ Лифляндскихъ дворянъ; въ 1821 г. выпущенъ изъ 1-го кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ 3-ю grenадерскую артиллерійскую brigаду, съ присоединеніемъ къ Свѣтѣ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1822 г. переведенъ въ Свѣту; въ 1827 г. произведенъ въ поручики и назначенъ состоять при 1-мъ пѣхотномъ Корпусѣ; въ 1831 г. произведенъ въ капитаны; въ 1833 назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 6-й пѣхотной дивизіи; въ 1838 г. произведенъ въ подполковники; въ 1838 г. назначенъ на службу въ Отдѣлъ Кавказскаго Корпуса и старшинѣ адъютантами въ Кавказскаго Корпуса по Генеральному Штабу; въ томъ-же году командированъ для устройства Лезгинской кордонной линіи, которой назначенъ временнымъ начальникомъ; въ 1839 г. произведенъ въ полковники, а въ 1840 г. назначенъ командиромъ Куринскаго пѣхотнаго полка; въ 1842 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначениемъ начальникомъ лѣваго фланга Кавказской Линіи и командиромъ 2-й brigады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1844 г. назначенъ командующимъ 20-ю пѣхотную дивизію, съ оставленіемъ начальникомъ лѣваго фланга; въ апрѣлѣ 1848 г. назначенъ ген.-квартирмейстеромъ действующей Арміи.

Фрейтаг находился въ дѣлахъ: въ 1831 г. противъ Поляковъ, въ генеральномъ сраженіи подъ Гроховомъ, подъ Остроленкъ и при взятіи Варшавы; въ 1839 г. въ Дагестанѣ; въ 1840—1842 въ Чечнѣ; въ 1843 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ и за храбрость при Низовомъ получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1844 г. тоже; въ 1845 г. въ Чечнѣ, во время экспедиціи кн. Воронцова въ Дарго; въ 1846 г. въ Чечнѣ и преслѣдовалъ Шамплю, вторгшагося въ Кабарду (св. Анны 1-й ст.); въ 1841 г. Роберт Карловичъ былъ раненъ ружейной пулею въ лѣвую часть шеи.

Фрейтагъ былъ женатъ на дочери т. с. Беклемишева, фрейлини Марии Петровнѣ.

Хотяевъ Сергеѣвъ Ивановичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1779 г. кондукторомъ 3-го класса въ инженерномъ корпусѣ; въ 1791 г. произведенъ въ инженерщики; въ 1796—въ поручики; въ 1799—въ капитаны; въ 1808—въ майоры; въ 1811—въ полковники; въ 1812 г. былъ назначенъ управлять Херсонскимъ инженернымъ округомъ; въ 1818 г. былъ назначенъ командовать Грузинскимъ инженернымъ округомъ; въ 1819 г. произведенъ въ ген.-м.; умеръ въ 1827 году.

Цицановъ Павелъ Дмитриевичъ, изъ князей; службу началъ въ 1761 г. л.-я, въ Преображенскомъ полку; въ 1763 г. былъ бомбардиромъ; въ 1767 кавалеромъ; въ 1769—сержантомъ; въ 1772—произведенъ въ прапорщики; въ 1775—въ поручики; въ 1777—въ кап.-поручики; въ 1778 выпущенъ въ армию подполковникомъ, въ Тобольскій пѣхотный полкъ; въ 1786 г. полковникомъ, въ С.-Петербургскій grenадерскій полкъ; въ 1790 произведенъ въ бригадиры; въ 1793—въ ген.-м.; въ 1797 г., по прошенію, уволенъ отъ службы; въ 1801 г. определенъ въ канцелярію Государственного Совета, экспедиторомъ по воинской части; произведенъ въ ген.-л. и поставленъ состоять по Арміи; въ 1802 г. назначенъ инспекторомъ по инфanterии Кавказской инспекціи, Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ въ Грузіи; за взятие въ 1804 г. кр. Ганджи произведенъ въ ген.-отъ-инфanterии; убитъ въ февралѣ 1806 года подъ Баку.

Князь Павелъ Дмитриевичъ участвовалъ въ походахъ: въ 1787 и 1788 гг. въ Туркіи при осадѣ Хотинъ; въ 1789 г. въ Молдавіи и Бессарабіи, при бомбардированиі Измаїла, при взятіи Бендера; въ 1790 г. въ Польши, въ Молдавіи и Бессарабіи; въ 1792 г. въ Польши; въ 1794 г. при штурмованіи батарей и ретраншементовъ подъ г. Вильно въ пр.

Шварцъ Зѣ Григорій Ефимовичъ, ген.-м., изъ дворянъ Смоленской губерніи; началъ службу въ 1803 г. подпрапорщикомъ въ Исковскомъ внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ; въ 1805 г. произведенъ въ портупей-прапорщики, съ переводомъ въ Кексгольмскій мушкетерскій (внѣсѣдствіи гренадерскій) Императора Франца I полкъ, изъ котораго въ 1806 г. переведенъ въ Перновскій пѣхотный (внѣсѣдствіи гренадерскій наследнаго Принца Пруссаго) полкъ; въ 1810 г. переведенъ шт.-ротмистромъ въ Литовскій уланскій полкъ; въ 1816 г. переведенъ майоромъ въ Польскій уланскій полкъ; въ 1818 г. въ Исковской кирасирскій полкъ; въ 1819 г. въ 4-й Бугскій (внѣсѣдствіи Ольвіопольскаго) уланскій полкъ, съ назначениемъ командиромъ оного; въ 1819-же году произведенъ въ полковники; въ 1828 г. въ ген.-м., съ назначениемъ состоять изъ Корпуса поселеніи войскъ; въ томъ-же году назначенъ командующимъ резервию бригадою 2-й гусарской дивизіи; въ 1829 г.—начальникомъ кордонной линіи въ Херсонской и Тавріческой губерніяхъ, а въ 1830 г. и командующимъ кордонной линіей въ Каменецъ-Подольской губерніи; въ томъ-же году назначенъ состоять при начальнике 4-й уланской дивизіи, съ оставленіемъ начальникомъ кордонныхъ линій въ Херсонской, Тавріческой и Каменецъ-Подольской губерніяхъ; въ томъ-же году—командующимъ поселеніями резервными эскадронами 3-й кирасирской дивизіи; въ 1832 г. назначенъ командующимъ бригадою 3-й уланской дивизіи; въ томъ-же году начальникомъ Штаба при начальникахъ воинскаго поселенія въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ; въ 1833 г.—командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи; въ 1834 г. командиромъ 1-й бригады 7-й легкой кавалерійской дивизіи; въ томъ-же году отъ этой должности назначенъ состоять по кавалеріи; въ 1838 г. по Высочайшему приказу отставленъ отъ службы; въ 1839 г. снова принять на службу, съ назначениемъ состоять по кавалеріи при Отдѣлѣ Кавказскаго Корпуса; въ 1840 г. назначенъ командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1843 г. ножалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1844 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначениемъ начальникомъ Джаро-Белаканскаго военнаго округа и всей Лезгинской кордонной линіи; въ томъ-же году ножалованъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1845 г. ножалованъ ему за дѣйствія противъ горцевъ: золотая сабля, увѣшенная алмазами „за храбрость“, и орденъ Бѣлого Орла.

Въ предѣлахъ Россіи Шварцъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ: въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ подъ командаю ген.-л. гр. Толстаго; въ 1806 и 1807 гг., подъ командаю ген.-отъ-кав. гр. Бенигсена; получилъ за Фридландъ золотую шагу „за храбрость“; въ 1808 г. въ Шведской Финляндіи (раненъ въ ногу); въ 1812 г. въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородиномъ, Малымъ-Ярославцемъ, Вязьмою и Краснымъ; въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Деснѣвѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г. подъ Ланжемъ и Наріжемъ; въ 1828 г. при штурмѣ Брайтвѣ.

Ген. Шварцъ кончилъ свою службу весьма печально: онъ былъ преданъ, съ другими лицами, военному суду за противозаконное дѣйствія при производствѣ дѣла о кражѣ изъ его квартиры въ сентябрѣ 1817 года, во время нахожденія его съ отрядомъ въ горахъ, казеныхъ и собственныхъ денегъ 5,147 р. 39 $\frac{1}{2}$ к. с., хранившихся въ квартирѣ его, въ Новыхъ Закаталяхъ, въ сундукахъ при знаменахъ. Въ этой кражѣ уличенъ былъ рядовой Грузинского линейного № 15-го баталіона Орловскаго, бывшій на часахъ у того сундука; но по неотысканію всѣхъ украденныхъ денегъ и по сомнѣнію, что въ сообществѣ съ нимъ находились другіе никакіе чины, опп. для приведенія ихъ къ признанію, подвергаемы были наказанію и другимъ истязаніямъ, а именно:

Козакъ Донскаго козачаго № 23-го полка Губинъ, оговреній Орловскимъ въ участіи въ кражѣ, замертъ бытъ въ барбеть, гдѣ лежали тѣла никакихъ чиновъ, умершихъ отъ желчной горячики и инососовъ, и гдѣ отъ этихъ тѣлъ бытъ неисносимый смрадъ; потому трое сутокъ содержался безъ пищи въ коридорѣ дома комендантскаго управлѣнія, закованый въ кандалы, съ связанными веревкою руками и ногами и привязанный еще къ юбстинцѣ, послѣ чего посаненъ былъ въ погребъ, на темную и холодную комнату, и оставался закованый въ кандалы; сверхъ того, неоднократно наказывавшись были разгами и козачими пластиами, и хотя сдѣлался боленъ, но не бытъ отираемъ въ лазаретъ. Изнуренный сими истязаніями, козакъ Губинъ, подъ наказаніемъ, сдѣлалъ въ кражѣ признаніе, которое, однако, ничѣмъ не подтвердило. Тѣмъ не менѣе, Губинъ призналъ бытъ виновнымъ и по конфірмаціи кн. Воронцова было определено: наказать его шпцирутенами черезъ 500 чел. два раза и сослать въ арестантскія роты въ разрѣдъ всегдашнихъ арестантовъ. Наказаніе это надъ Губиномъ было исполнено, но отсылка остановлена вслѣдствіи открытия претерпѣній имъ истязаній по присесенной кн. Воронцову жалобѣ во время нахожденія послѣ наказанія въ Тифлісскомъ военномъ госпиталѣ. Внѣсѣдствіи, по Высочайше утвержденію заключенію ген.-аудиторіата, эту конфірмацію кн. Воронцова повелѣно признать недѣйствительно и неимѣніе Губиномъ наказаніе шпцирутенами не считать ему въ штрафѣ.

Вѣдѣть съ козакомъ Губиномъ были наказанію разгами и пластиами, при допросахъ по подозрѣнію въ кражѣ денегъ, рядовые Грузинского линейного № 15-го баталіона: Гребенчуковъ, Морозовъ, Козыревъ и Дорофеевъ, внослѣдствіи умершій, равно жена Гребенчукова и солдатка Юрова, также виновными не оказавшіеся, кроме солдатки Юровой, которая имѣла съ Орловскимъ любовную связь и у которой изъ похищенныхъ имъ денегъ найдено 100 р. с. Донскаго козачаго № 23-го полка урядника изъ дворянъ Шумкова быть взяты по подозрѣнію въ кражѣ, замертъ въ особую темную комнату, гдѣ содержался съ 25-го сентября по 19-е октября 1847 года и изнурялся голодомъ. Сверхъ того, для возбужденія жажды, дано было ему икры съ полфунта, съ строгимъ воспрещеніемъ давать ему пить. При такихъ истязаніяхъ, Шумковъ не признался въ кражѣ, и еще во время истязаній признанъ ген.-л. Шварцомъ невиннымъ, но сдѣлался боленъ и, бывшъ отиравленъ въ лазаретъ, умеръ тамъ чрезъ 3 недѣли отъ кровяного инососа. Говорить, послѣ данной Шумкову икры, онъ съ излечѣніемъ просилъ пить и до того былъ изнеможенъ (разсказъ караульного), что чрезъ окно въ двери ужасно было на него смотрѣть.

Виновными по дѣлу сему оказались:

1. Ген.-л. Шварцъ. Отъ дала предписаніе Ново-Закатальскому плац-майору Грибовскому подвергать никакихъ чиновъ, подозрѣвавшихся въ кражѣ, тѣлесному наказанію, и самъ, лично участвуя въ допросахъ козака Губина и другихъ въ квартирѣ своей, вынуждалъ отъ нихъ признания въ кражѣ, приказывая сѣчь ихъ разгами и пластиами, бывшійкоторыхъ спервоначально и пинками и угрожая засѣчь до смерти.

2. И. д. Ново-Закатальскаго коменданта майоръ Печковскій, подвергший истязанію козака Губина.

3) Ново-Закатальскому плац-майору Грибовскому за запрещеніе давать Губину икру въ продолженіе 3-хъ сутокъ и другія истязанія, какъ его, такъ въ Шумкова.

4. Тифлісскаго егерскаго полка майоръ Каракинъ и бывшій помощникъ начальника Белаканскаго округа тит. с. Деруденко, производя изслѣдованіе о кражѣ денегъ, не только находились при наказаніи никакихъ чиновъ и не обнаружили оного, а Каракинъ и самъ подвергалъ иѣхъ тѣлесному наказанію.

5. Бывшій постоянный презуемся военно-судной комиссіи въ Новыхъ-Закаталяхъ подполк. Ассельевъ, при производствѣ военно-судного дѣла надъ Губиномъ, допустилъ пристрастіе и злоупотребленіе къ замкнутому противозаконныхъ дѣйствій ген.-л. Шварца.

6. Аудиторъ 13-го класса Воробьевъ—въ солидарности съ Ассельевымъ.

Генерал-аудиторіать постановилъ:

1. Ген.-л. Шварца исключить изъ службы и непредѣльно опредѣлять, запретить ему въѣздъ въ объ столицу.

2. Грибовскаго и Печковскаго, лишить чиновъ и орденовъ, написать въ рядовые и употребить на службу.

3. Подполк. Ассельевъ исключить изъ службы и потомъ выдержать въ крѣпости въ казематѣ 2 мѣсяца.

4. Воробьеву арестовать на дѣлѣ недѣли, съ содержаніемъ на гауптвахѣ.

5. Маюра Каракина и тит. с. Деруденко выдержать на гауптвахтѣ каждого по одному мѣсяцу, а маюра Каракина выдержать еще на мѣсяцъ, также на гауптвахтѣ, за то, что онъ въ 1848 году, находясь въ отрядѣ противъ непріятеля, по поводу полученного отъ отряда начальника ген.-м. Бюро о скорбленіи, подалъ рапортъ о дозволеніи ему отправиться въ полковую штаб-квартиру.

6. Въ вознаграждение козака Губина, рядовыхъ Козырева, Морозова и Гребенчукова, равно жеши сего посѣдѣнія, за претерпѣнія ими безвинно истязаній, взыскать съ ген.-л. Шварца: въ пользу Губина 500 р. с., а прочимъ каждому по 100 р. с.

На всенодданийшемъ доказѣ Г. И. въ 22-й день сентября 1850 г. собственноручно конфирмовалъ: *маюровъ Грибоѣдова и Печковскаго, чиновъ орденовъ и дворянства, отдать на 10 лѣтъ въ крѣпостные арестанты, а въ прочемъ быть по сему (изъ отношений кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 2-го октября 1850 г., № 4246).*

Шрамъ 2-й Андрей Андреевичъ, изъ дворянъ Эстляндской губерніи; началъ службу въ 1810 г. колонновожатымъ въ Свитѣ Е. И. В. по квартпримѣстерской части; въ 1812 г. бывъ въ сраженіяхъ: подъ Витебскомъ (знакъ военнаго ордена), подъ Бородинымъ (чинъ ирапорщика), при Тарутинѣ, Маломъ-Дрѣславицѣ, Вязьмѣ, Красномъ и при преслѣдованіи пепріятеля до Вильно; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 при Бреіенѣ, Арсис-сюр-Обѣ, Фернампенуазѣ и при Парижѣ (св. Владимира 4-й ст. съ бантами); въ 1815 г. произведенъ въ поручики; въ 1821—въ кап.; въ 1827 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ квартпримѣстеромъ въ Отдельный Финляндскій Корпусъ; въ 1829 г. произведенъ въ полк.; въ 1835 г. назначенъ начальникомъ съемки Финляндіи; въ 1842 г. обер-квартпримѣстеромъ въ Отдельный Оренбургскій Корпусъ; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ членомъ Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ и завѣдывающимъ учебною частью; въ 1847 г. уволенъ отъ этихъ должностей, съ зачисленіемъ по Арміи.

Энгельгардтъ 2-й Валеріанъ Федоровичъ, ген.-м., изъ дворянъ Лифляндской губерніи; службу началъ въ 1815 г. юнкеромъ л.-гв. въ егерскомъ полку; въ 1819 г. произведенъ въ ирапорщики; въ 1830 г., прикомандированный къ Тенгинскому полку, действовалъ противъ горцевъ за Кубанью, а также противъ Шансугоя и Абадзеховъ; въ 1831 г. въ капитаны; въ 1832 г. въ полковники л.-гв. въ Волынскій полкъ; въ 1841—въ ген.-м., съ состояніемъ по Арміи въ 3-й гренадерской дивизіи; въ 1842 г. назначенъ состоять при командающемся Отд. Кавк. Корпусомъ для особыхъ поручений.

Яновъ Александръ Петровичъ, ген.-м., изъ шт.-офицерскихъ дѣтей Войска Донскаго; началъ службу козакомъ; въ 1813 г. произведенъ въ хорунжіе; въ 1816 г. переведенъ л.-гв. въ козачій полкъ корнетомъ; въ 1819 г. назначенъ адъютантомъ къ атаману Войска Донскаго ген.-л. Денисову; въ 1821 г. обращенъ во фронтъ; въ 1826 г. произведенъ въ ротмистры; въ 1831—въ полковники; въ 1835 г. переведенъ въ Войско Донское; въ 1838 г. переведенъ л.-т. въ козачій полкъ; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по Войску Донскому; въ томъ-же году назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ козачихъ полковъ, при Отд. Кавк. Корпусѣ состоящихъ.

Александръ Петровичъ находился: въ 1812 г. въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ и Борисоглѣбѣ; въ 1813 г. при взятии Ломберга и подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. при взятии Парижа; въ 1828 г. въ Турции въ войскахъ Е. И. В.; участвовать въ сраженіяхъ при сел. Хаджи-Хасанлырѣ (св. Владимира 4-й ст. съ бантами), при разбитіи паши Омера Бріони, въ дѣлѣ при р. Камчикѣ; въ 1831 г. противъ Поляковъ (золотая сабля „за храбрость“) и при взятии Варшавы.

Съ отзываніемъ въ 1844 году ген. Нейдгардта, въ исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ начинается новая эпоха: обширная окраина эта преобразовывается въ *намѣстничество*, съ назначеніемъ во главѣ его ген.-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи графа, виосльствіи свѣтлѣйшаго князя и фельдмаршала, Михаила Семеновича Воронцова.

А д. Б е р ж е.

15 апрѣля 1884 года.

Кавказъ
и
Закавказье

за время управления

генераль-адъютанта

генерала-отъ-инфантерии

Евгения Александровича

Головина.

1837 - 1842.

КАВКАЗЪ
И
ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА,
ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРИИ

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ГОЛОВИНА.

1838-1842.

Eugenii Stepanovich Tarobov.

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Указъ Правительствующаго Сената ген.
Головину, отъ 10-го декабря 1837 года,
№ 87743.

По Именному Е. И. В. Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго ноября въ 30-й день, за собственоручнымъ Е. В. подписаниемъ, въ которомъ изображено: Командира Отдѣльного Кавказскаго Корпуса и главноуправляющаго гражданской частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянскай и Кавказской областяхъ, ген.-адъют. Нашего, ген.-отъ-инф. барона Розена, согласно прошенію его, Всемилостивѣйше увольняя отъ занимаемыхъ имъ должностей, повелѣвъ присутствовать ему въ Правительствующемъ Сенатѣ; а на мѣсто его главноуправляющимъ гражданской частью и пограничными дѣлами въ Грузіи и упомянутыхъ областяхъ быть назначенному сего числа Командиромъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Головину 1-му. Правительствующій Сенатъ приказали: сіе Всемилостивѣйшее Е. И. В. повелѣніе объявить: ген.-адъют., ген.-отъ-инф. барону Розену, съ приведенiemъ къ присягѣ въ Сенатѣ, а вамъ г.

ген.-л. и кавалеру отъ Сената указомъ съ тѣмъ, чтобы вы присягу приняли Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Исполнительной Экспедиціи, о чемъ въ оную послать указъ, каковыми дать знать повсемѣстно.

2. Тоже, Правительствующему Сенату, отъ 31-го января 1838 года.

Командиру Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Головину признали Мы за благо предоставить ту самую власть относительно преданія суду и окончательнаго утвержденія приговоровъ по войскамъ ему взвѣреннымъ, какою облечень бытъ его предѣстникъ ген.-адъют. баронъ Розенъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3-го октября 1832 года.

3. Репортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 21-го марта 1838 года, № 2053.

Вступивъ въ отправленіе Высочайшое возложеніе на меня Е. И. В. должности главноуправляющаго

го, имѣю честь донести о семъ Правительствующему Сенату.

4. Предписание ген. Головина ген.-л. Брайко, отъ 27-го апреля 1838 года, № 3622.

Поручая вамъ быть предсѣдателемъ Комитета для составленія проекта правилъ о преобразованіи Тифлисскаго городового управленія, я увѣдомляю васъ, что членами Комитета назначены мною: Грузинскій гражданскій губернаторъ, Тифлисскій комендантъ и полиціймайстеръ, совѣтники экспедицій: Суда и Равправы—Филипповъ и Казенной—Литоновъ, и состоящие при мнѣ: чиновникъ особыхъ порученій п. с. Десмондъ и к. а. Реутть, съ званіемъ управляющаго дѣлами Комитета. Чѣ-же относится до выбора, депутатовъ со стороны Тифлисскаго дворянства и отъ прочихъ городскихъ обществъ, то о семъ я предписалъ губернскому предводителю и гражданскому губернатору.

Засимъ, отъ распоряженій вашихъ зависѣть будеть усиленное окончаніе занятій Комитета и представление подробныхъ предположеній ко мнѣ на разсмотрѣніе.

5. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 29-го апреля 1838 года, № 41.

Въ 1832 году 5-го октября съ Высочайшаго утвержденія усиленъ штатъ Канцелярії главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, по слухамъ тому, что кругъ дѣйствій ея значительно увеличился съ присоединеніемъ вновь приобрѣтенныхъ провинцій, какъ по части распорядительной, такъ и по приведенію въ точную извѣстность источниковъ здѣшнихъ доходовъ. Въ штатѣ на содержаніе Канцеляріи опредѣлено 31,150 р. с.; сверхъ того, по особому Высочайшему разрешенію, изъясненному въ отношеніи в. с. къ предметнику моему, отъ 6-го ноября 1835 года, назначено 1,800 р. для опредѣленія особыхъ двухъ чиновниковъ, а пынѣ, съ образованіемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Высочайше утвержденіемъ 19-го февраля сего года, ассигновано еще къ суммамъ Канцеляріи до 20-ти т. р. асс., по курсу на серебро 5,500 р., чѣ-же составить съ прежними 38,450 р. с.

Въ положеніи о Совѣтѣ, вместо правителя Канцелярії, опредѣлено быть директору; а порядокъ производства дѣлъ назначить такой, какой принять въ канцеляріяхъ и департаментахъ министерствъ.

Канцелярію главноуправляющаго, по прибытии моемъ сюда, заставъ я въ слѣдующемъ видѣ: дѣла ея распредѣлены не по предметамъ, а по областямъ; производятся шестью секретарями, по числу областей назначенными, и особыми чиновниками безъ наблюденія или участія управляющаго Канцелярію, который считается въ сей должности потому только, что оная по штату положена. Въ содержаніи дѣлъ и самомъ архивѣ не видно никакой формы, законами установленной. Все, чѣ-же можно сказать, Канцелярія представляетъ огромныя массы дѣлъ, зависимыя отъ производства многихъ лицъ безъ надзора правителя, на которомъ, по закону, должно лежать какъ исполненіе обѣ устройствъ внутренняго порядка, такъ и наблюденіе во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ сихъ причинъ не существуетъ между чиновниками надлежаній подчиненности, которая вездѣ называется *дущою службы*: одни изъ нихъ трудятся болѣе, а другіе или мало, или вовсе не раздѣляютъ трудовъ; по важнѣе всего то, чтобы не могло слѣдовать противуположныхъ при производствѣ дѣлъ по областямъ распоряженій; не сосредоточено общаго взгляда на онѣя, ибо все секретари, натурально, болѣе или менѣе не соединяя одинаковыхъ способностей и опытности для всякаго рода дѣлъ, имѣютъ между тѣмъ въ вѣдѣніи своеъ одни и тѣ-же предметы, именно: уголовные, тяжебные, гражданскіе, распорядительные, хозяйственныя и тому подобные.

По таковомъ разсмотрѣніи, признавъ необходимымъ дать Канцеляріи моей лучшее устройство, я составилъ проектъ штата опой. Желаніе мое состоить въ томъ, чтобы, ограничась на первый случай до преобразованія края суммою, какая на Канцелярію нынѣ назначена и которой едва-ли будетъ достаточно, распредѣлить дѣла по роду ихъ, по не по областямъ; ввести внутренній порядокъ, усиленное и правильное рѣшеніе дѣлъ, распредѣлить чиновниковъ по способностямъ и, главное, чтобы общее соображеніе по управлѣнію обширнымъ, многосложнымъ и неустроеннымъ краемъ, было, сколько можно, сосредоточено при производствѣ дѣлъ въ Канцеляріи, чѣ-же особенности полезно при отсутствии моемъ изъ Тифлиса для обозрѣнія различныхъ частей, въ мое управление входящихъ, и на случай продолжительныхъ военныхъ экспедицій, гдѣ нужнымъ признаю быть лично.

На каковой конецъ излагаю здѣсь предполагаемое много образование Канцеляріи. Всѣ части ся будуть въ ближайшемъ надзорѣ директора. Она состоить должна изъ трехъ отдѣленій, казначейства и

двухъ секретарскихъ частей, съ чиновниками особыхъ поручений.

Первое отделение завѣдывать станетъ дѣлами: 1) о происшествіяхъ и мѣрахъ, по онимъ предпринимаемыхъ; 2) о составленіи всѣхъ срочныхъ отчетностей и собраніемъ свѣдѣній, по разнымъ частямъ доставляемыхъ; 3) о надѣлении разныхъ состояній землями и утвержденіи податей; 4) объ устройствѣ городовъ и улучшеніи дорогъ и переправъ, зависящихъ отъ земельныхъ новинностей; 5) о народонаселеніи и о составленіи камеральныхъ описаний; 6) разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ уголовныхъ рѣшеній по Грузіи; 7) предварительнымъ разсмотрѣніемъ слѣдствій по преступленіямъ жителей юрочихъ провинцій, кои судятся въ военныхъ судахъ, и объ утвержденіи приговоровъ сихъ послѣднихъ; 8) разсмотрѣніемъ тяжебныхъ и судебныхъ дѣлъ, между частными лицами, съ казною и церковью возникающихъ; 9) разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ рѣшеній по тяжебнымъ дѣламъ, кои поступаютъ изъ провинциальныхъ судовъ съ мѣніями начальниковъ областей въ видѣ апелляціонномъ, и 10) по частнымъ жалобамъ, до сихъ дѣлъ относящимся.

Второе отделение завѣдуетъ предметами, изложеными подробно въ § 10 образованія Совѣта, каковы суть: 1-е, высший надзоръ за движениемъ дѣлъ, 2-е, устраненіе препятствій при исполненіи законовъ и постановлений, 3-е, дѣла хозяйственной части по статьямъ доходовъ и расходовъ, и 4-е, о храненіи правъ и преимуществъ разныхъ состояній.

Третьему отдѣлению подлежать: 1-е, всѣ случаи, относящіеся до Кавказской области, которая управляется на особомъ Высочайшемъ утвержденіиомъ 6-го февраля 1827 года, положеніи; и, сверхъ того, присоединяются къ оному отдѣленію слѣдующія дѣла: 2-е, по охраненію края отъ заразительной болѣзни или карантинныя, 3-е, таможенные, 4-е, о поселенцахъ, т. е. колонистахъ, ссыльныхъ молаканской секты и выходцахъ, 5-е; по учебнымъ Закавказскимъ заведеніямъ, 6-е, по спопеніямъ съ разными владѣльцами, на особыхъ правахъ здѣсь пребывающими или состоящими, и 7-е, по покровительству торговлѣ и промышленности вообще.

Секретарь, по Канцеляріи назначаемый, завѣдуетъ: 1-е, принятиемъ и храненіемъ законовъ и нерешеною, до сего предмета относящеюся; 2-е, отчетностью въ движениіи дѣлъ собственно по Канцеляріи главноуправляющаго; 3-е, объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и представлѣніи ихъ къ наградамъ; то-же самое о бекахъ, агаларахъ

и другихъ лицахъ, кои управляютъ, по существующему правилу, деревнями и магалами, и 4-е, секретными дѣлами.

Походный секретарь при всякомъ отсутствіи главноуправляющаго для обозрѣнія края или на случай военныхъ дѣйствій слѣдуетъ при немъ для письменныхъ дѣлъ, а по возвращеніи на мѣсто, всjomошествуетъ директору.

Казначейство завѣдуетъ на прежнемъ основаніи всѣми суммами, поступающими въ вѣдѣніе главноуправляющаго и отчетностью по онимъ.

Два старшихъ чиновника особыхъ поручений состоять навсегда при главноуправляющемъ, исполняютъ особенные его порученія и исключительно завѣдуютъ дѣлами, до преобразованія края касающимися. Другіе-же два чиновника раздѣляютъ труды въ Канцеляріи по назначенію директора и преимущественно занимаются такими дѣлами, кои, по обширности и важности своей, не могутъ съ успѣхомъ обрабатываться въ отдѣленіяхъ.

Представляя сіе мое предположеніе о Канцеляріи на благоусмотрѣніе в. с., прошу исходатайствовать у Г. И. утвержденіе онаго. Особенно пріемлю симѣость убѣждать в. с. принять во уваженіе назначеніе мною въ итогѣ разряды должностій, утвержденіе коихъ дасть болѣе способовъ привлечь въ Канцелярію лучшихъ чиновниковъ. Разряды сіи иѣкоторымъ образомъ будутъ служить имъ поощреніемъ для много-трудныхъ занятій, предстоящихъ по краю, во многихъ отношеніяхъ неустроенному. Здѣсь болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ нужны люди опытные, съ хорошими нравственными качествами, которые соглашались бы продолжать службу на долгое время и могли быть достаточно вознаграждены за таковое пожертвование.

Проектный штатъ нахожусь въ необходимости привести въ исполненіе немедленно по распределеніи дѣлъ, чиновниковъ и ихъ жалованій, такъ, чтобы, съ открытиемъ Совѣта, кругъ дѣйствій Канцеляріи моей принялъ новую форму, согласно моему предложенію. Директоромъ Канцеляріи уже избранъ мною прокуроръ Верховного Грузинскаго Правительства и. с. Тимофеевъ, о переводѣ коего, по зависимости его настоящей службы, отнесся я къ министру юстиціи; а для другихъ должностей тоже имѣю въ виду чиновниковъ *).

*). Въ виду составлявшаго въ то время нового проекта управленія Закавказскимъ краемъ, на утвержденіе представлѣнаго ген. Головиномъ штата Канцеляріи министерского утвержденія не посыпало (отношеніе ст.-секр. Блудова къ ген. Головину, отъ 15-го сентября 1888 года, № 5804).

4

6. Отношение ген. Головина къ ст.-секр. Блудову, отъ 23-го мая 1838 года, № 347.

По неприведению въ г. Тифлисѣ въ совершенную известность всѣхъ мѣсть, казиѣ принадлежащихъ, ген.-отъ-кав. Томасовъ, въ 1809 году, учредилъ въ Тифлисѣ Комитетъ для открытия казенныхъ имѣній, присвоенныхъ частными людьми.

Ген. Ермоловъ съ подобною-же цѣлью, чтобы иметь въ виду пустопорожнія не принадлежащиа частнымъ лицамъ мѣста, необходимыя для казенныхъ зданій, въ 1822 году предписалъ для дѣйствій сего Комитета правила, составивъ оный, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ начальниковъ экспедицій Казенної и Суда и Расправы и Грузинскаго прокурора.

Ген.-адют. Сипягинъ, для приведенія г. Тифлиса въ лучшее устройство, въ 1827 году учредилъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ Грузинскаго прокурора, Тифлисскаго полиціймейстера, губернского архитектора и инженернаго офицера. На Комитетъ сей возложено открытие всѣхъ пустопорожніхъ казенныхъ мѣсть, отводъ оныхъ подъ частныя строенія, разсмотрѣніе проектовъ плановъ и смыть общественнымъ и казеннымъ гражданскимъ зданіямъ и вообще изысканіе средствъ къ лучшему устройству и красотѣ города.

На основаніи Высочайше утвержденія 18-го декабря 1834 года положенія Комитета Министровъ, открыть еще въ Тифлисѣ Комитетъ для устройства мостовыхъ.

Комитетъ обѣ открытии казенныхъ имѣній существовалъ до 1836 года, дѣла которого баронъ Розенъ предписалъ передать въ Комитетъ обѣ устройства города и считать его закрытымъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ того-же 1836 года предмѣстникъ мой, желая усилить средства Комитета обѣ устройства г. Тифлиса и подвинуть къ лучшему устройству другіе города Грузіи, даѢ оному наименованіе: *Комитетъ обѣ устройства городовъ Грузіи*. Онъ предписалъ ему новые правила, назначилъ предсѣдателемъ въ немъ военнаго губернатора и, оставя членами Грузинскаго прокурора, полиціймейстера, губернского землемѣра, архитектора и инженернаго штаб-офицера, опредѣлилъ при томъ особаго еще непремѣннаго члена с. с. Переярестова, съ письмоводителемъ и двумя писцами. Жалованіе непремѣнному члену положено 600 руб., письмоводителю 300, писцамъ, сторожу и на канцелярскіе расходы 400 р., а всего на содержаніе Комитета—1.300 р. въ годъ, въ число коихъ отпускалось:

300 р. изъ городской маѣранной суммы, а 1.000 р. изъ 20% акцизного сбора, слѣдующихъ въ пользу г. Тифлиса, на основаніи Высочайше утвержденія 11-го ноября 1834 года положенія. Къ сей суммѣ въ 1837 году прибавлено изъ акцизного-же сбора 150 р. с. Баронъ Розенъ, впослѣдствіи находя неудобнымъ существованіе Комитета для устройства мостовыхъ, ходатайствовалъ о закрытии оного. Вслѣдствіе чего 23-го марта 1837 года постановлено Высочайше утвержденіе положеніе Комитета Министровъ, чтобы Комитетъ тотъ закрыть, предоставивъ постепенное устройство мостовыхъ поначенію Комитета обѣ устройства городовъ Грузіи, что и приведено въ исполненіе по отношению в. пр., отъ 26-го марта 1837-же года.

Итакъ, занятія трехъ комитетовъ, по цѣли учрежденія ихъ весьма сходныхъ, вошли въ составъ послѣдніго Комитета обѣ устройства городовъ Грузіи. Въ 1835 году открыта здѣсь и Губернская Строительная Комиссія, на основаніи Высочайше утвержденія 29-го сентября 1832 года мнѣнія Государственнаго Совета. Съ учрежденіемъ этой Комиссіи слѣдовало-бы закрыть Комитетъ въ отношеніи всѣхъ производимыхъ строеній, но онъ оставилъ и обязанности его, не имѣя точныхъ оснований, вошли уже въ кругъ дѣйствій Комиссіи; самые фасады на частныя постройки Комитетъ не вправѣ былъ приводить въ исполненіе, безъ предварительного разсмотрѣнія и одобренія Строительной Комиссіи, въ которой, присутствуя по искусственной части, два обер-офицера Корпуса Путей Сообщенія, должны были разматривать фасады, одобренные цѣлью присутствіемъ Комитета. Случалось, что Строительная Комиссія возвращала ихъ по несоблюденію правилъ гражданской архитектуры, и эта пересылка фасадовъ и переписка изъ одного мѣста въ другое дѣлала только проволочку строющімъ.

Съ учрежденія Комиссіи, обязанность Комитета заключалась въ отводѣ пустопорожніхъ мѣсть въ города и составленіи генеральнаго плана Тифлису и прочимъ городамъ для поднесенія на Высочайше утвержденіе. Планъ Тифлису хотя и былъ изготовленъ съ урегулированіемъ улицъ и площадей, но исполненіе его оказалось крайне затруднительнымъ, по причинѣ постройки города въ Азіатскомъ вкусѣ съ кривыми и узкими улицами, чрезъ что по проектамъ большая часть строеній должна подвергнуться уничтоженію.

Обстоятельство это предмѣстникъ мой доводилъ до сведѣнія в. пр. и вы, имѣя въ виду, что по ветрѣченнымъ подобнымъ-же затрудненіямъ въ составленіи плановъ городамъ Таврической губерніи Г. И., во вре-

мя пребыванія въ минувшемъ 1837 году на Крымскомъ полуостровѣ, изъявилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы оставить тѣ города въ настоящемъ ихъ положеніи, съ тѣмъ, чтобы имѣть особое наблюденіе за чистотою въ нихъ; желающимъ-же вновь производить постройки, неиначе позволить, какъ по фасадамъ архитекторовъ, входили съ представлениемъ въ Комитетъ Министровъ, полагая таковое Высочайшее повелѣніе распространить на Тифлисъ и всѣ города здѣшняго края. Комитетъ, съ своей стороны, полагалъ: представление в. пр. утвердить, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Засимъ, на попеченіи Комитета до настоящаго времени лежалъ только отводъ мѣстъ для построекъ и при каждомъ разрѣшеніи такихъ проектировать линіи, сколько возможноѣсть позволить правильнѣе, какъ между тѣмъ, пустопорожнихъ земель казеннаго вѣдомства, кои могли бытъ отводимы вновь желающимъ селиться, въ городѣ рѣшительно иѣть, исключая церковныхъ пустошей, состоящихъ въ непосредственномъ духовномъ вѣдомствѣ. Члены Комитета сего отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей, а казна совершенно напрасно издерживаетъ около 1,500 р. с. въ годъ, при существованіи здѣсь Губернской Строительной Комиссіи. Послѣ сего, уважая совершишую безполезность существования въ одномъ городѣ двухъ строительныхъ мѣстъ, отъ чего собственно могутъ только затрудниться частные лица въ постройкахъ, я счелъ нужнымъ Комитетъ подъ названіемъ *объ устройствѣ городовъ Грузии* закрыть, какъ такое мѣсто, которое предъѣстниками моими учреждено было по предстоявшей въ свое время надобности, а и таковой нынѣ не вижу; ибо всѣ земли, казнѣ принадлежащи и спорныи, временемъ приведены въ извѣстность, часть ихъ застроена, а оѣкоторыхъ поступили дѣла на рѣшеніе судебныхъ мѣстъ. Къ тому-же имѣю въ виду особенное Высочайшее повелѣніе обѣ оставлениіи здѣшнихъ городовъ въ прежнемъ ихъ положеніи. Но какъ въ числѣ находившихся по Комитету дѣль считаются неоконченныхъ о разрѣшеніи построекъ до 400, то я предписалъ передать оныи, равно и рѣшеннія дѣла, нужныя для справокъ, въ Губернскую Строительную Комиссію, которую желая усилить по сему случаю способами, назначаю къ ней непремѣнного члена Комитета Пере-крестова для присутствія по симъ дѣламъ съ содержаниемъ, ему назначенному до 1-го января будущаго 1839 года и, выѣстѣ съ тѣмъ, отпустить до того-же времени ассигнованную для канцеляріи Комитета на сей годъ изъ акцизнаго сбора сумму. Дѣлая такимъ образомъ распоряженіе о закрытии Комитета съ 1-го

числа будущаго іона мѣсяца, я считаю нужнымъ о всемъ изложенномъ выше уведомить в. пр. на тотъ конецъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ войти по сему случаю въ сношеніе съ Главнымъ управлѣніемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій. Упразднія Комитетъ и передавая оставшіяся въ немъ дѣла въ Строительную Комиссію, я имѣю въ виду одну существенную пользу службы. Комиссія сія, сколько мнѣ извѣстно, крайне ограничена въ способахъ дѣяния губернскаго, законами предписаныхъ. Она остается теперь при одномъ обер-офицерѣ Корпуса Путей Сообщенія и архитекторѣ. Суммы на канцелярію ся недостаточно, построекъ предстоитъ весьма много и если будетъ сколько-нибудь пынѣ поддержаны, то это собственно суммою Комитета, которая назначена уже была на сей годъ для канцеляріи его, вмѣстѣ съ онимъ упраздняющейся.

7. Предписаніе ген. Головина Грузинскому гражданскому губернатору, отъ 3-го іюня 1838 года, № 5380.

По случаю повсемѣстно существующихъ во ввѣренномъ вамъ управлѣніи злоупотреблений въ мѣрахъ при покупкѣ на предметъ поставки въ казну хлѣба и безирестанныхъ на это жалобѣ отъ поселеній, въ огражденіе ихъ отъ дальнѣйшаго стѣненія; вынужденнымъ находясь теперь-же приступить къ введенію въ употребленіе во всѣхъ уѣздахъ и дистанціяхъ общеупотребительной въ Россіи хлѣбной мѣры четверика, а потому предписываю в. с., безъ всякаго отлагательства, распорядиться, дабы на каждый уѣздъ и дистанцію, сколь возможно поспѣшнѣе, сдѣланы были по крайней мѣре по 2 четверика изъ листового жѣлѣза, заклейменныхъ въ точной сходности ихъ съ указаніою мѣрою сего достоинства, и по изготовлѣніи немедленно разосланы были по принадлежности для непремѣнного руководства.

8. Отношеніе ген.-адют. Киселева къ ген. Головину, отъ 17-го июля 1838 года, № 1620.

Я имѣть честь получить отношеніе ваше, отъ 13-го іюня, № 407, и сенатора барона Гана, отъ 16-го того-же мѣсяца, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ насчетъ приведенія въ извѣстность въ Закавказскомъ краѣ государственныхъ имуществъ посредствомъ осмотра и извѣрки оныхъ на мѣстахъ чрезъ в. с. Бюцбу.

Выѣстѣ съ тѣмъ, вы, какъ равно и сенаторъ Ганъ, изъявляете сомнѣніе въ успехѣ сего распоря-

женія по несоответственности способовъ съ обширностью предстоящихъ занятій.

Разсмотрѣвъ во всей подробности доставленный по сему предмету бумаги и находя, что при недостаткѣ свѣдѣній о состояніи государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ, личное обозрѣніе и повѣрка онъхъ посредствомъ одного чиновника на обширномъ пространствѣ дѣйствительно составляетъ трудъ неудобоисполнимый, я счелъ долгомъ сообщить вамъ, что при подобныхъ распоряженіяхъ въ великороссийскихъ губерніяхъ, гдѣ свѣдѣнія по сей части приведены уже въ болѣшій порядокъ, признано было необходимымъ: собрание и повѣрку сихъ свѣдѣній на мѣстахъ возложить на особыя комиссіи, учреждаемыя въ каждомъ уѣзда по распоряженію гражданскихъ губернаторовъ, и составленія изъ мѣстныхъ чиновниковъ; затѣмъ, чиновникъ Министерства, съ двумя и тремя другими прикомандированными къ нему въ помощь, составляя губернскую комиссію, занимался, подъ руководствомъ начальника губерніи, свободомъ и повѣркою вѣдомостей и описаній, получаемыхъ изъ уѣздныхъ комиссій; если-же при разсмотрѣніи онъхъ оказывались невѣрности или сомнѣнія, они исправлялись и объяснялись или тѣмъ-же уѣздными комиссіями, или однимъ изъ членовъ губернской комиссіи, отправлявшимся на мѣсто, и только, работая надъ этимъ обширнымъ и сложнымъ дѣломъ такимъ способомъ раздѣленія труда, можно было достигнуть предположенной цѣли.

Изъяснивъ таковой ходъ занятій губернскихъ и уѣздныхъ комиссій по приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ во внутреннихъ губерніяхъ, я прошу васъ войти въ соображеніе: не возможно-ли будетъ употребить подобную мѣру и въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ учрежденіе мѣстныхъ комиссій для сбора и одной центральной для повѣрки свѣдѣній, по мнѣнію моему, еще болѣе необходимо, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, какъ по обширности провинцій, такъ, въ особенности, по разнообразію правъ, познаніе которыхъ требуетъ долговременнаго пребыванія въ краѣ и опытности, чего отъ новаго чиновника, при всемъ его усердіи, ожидать невозможно.

Если вы признаете возможнымъ сдѣлать такое распоряженіе, возложивъ на и. с. Концепу вѣдѣніе центральною комиссіею, то мѣра сія, по мнѣнію моему, принесла бы существенную пользу приведеніемъ въ точную извѣстность государственныхъ имуществъ и увеличеніемъ казенныхъ доходовъ, содѣствуя въ то-же время скорому и правильному устройству по сей части управлѣнія.

9. Тоже, ген. Головина къ ин.-л. Брайко, отъ 3-го октября 1838 года, № 10372.

Соглашаюсь съ мнѣніемъ вашимъ, изъясненнымъ въ рапортѣ ко мнѣ, отъ 24-го сентября, о томъ, чтобы противникающимъ мимо Осетинскихъ ущелій, прими-кающими къ Горійскому уѣзду, дозволить имѣть оружіе для собственной защиты въ случаѣ нападенія хищниковъ, я имѣю честь уведомить васъ о семъ и пропу сдѣлать надлежащее обѣ этомъ распоряженіе, а Осетинъ въ преступленіяхъ судить военнымъ судомъ.

10. Рапортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 6-го октября 1838 года, № 10448.

Учрежденій въ Тифлисѣ по Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 19-й день февраля сего года, временный Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, по распоряженію моему, открыть и воспріять свое дѣйствіе 5-го числа сего мѣсяца установленнымъ порядкомъ.

11. Тоже, гр. Чернышеву, отъ 7-го октября 1838 года, № 657.

Во исполненіе Высочайшей воли, сообщенной мнѣ в. с. въ предписаніи, отъ 31-го истекшаго января, № 779, я, по прибытии моемъ въ Тифлисъ, не замедилъ, согласно заключенію бывшей комиссіи для разбора прошений, поданныхъ во время путешествія Г. И. въ прошломъ году по Закавказскому краю, пристановить переселеніе изъ Грузіи Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ, а между тѣмъ входить въ самое подробное разсмотрѣніе дѣла насчетъ этихъ крестьянъ, принявъ къ совокупному соображенію предложенія ко мнѣ в. с. при предписаніи, отъ 28-го минувшаго апрѣля, № 2334, коіи съ отношеніемъ къ вамъ барона Розена, отъ 12-го марта, № 151, и приложенной при ономъ зашики обѣ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, изъ котораго видно слѣдующее:

1) Главноуправлявшій Грузіею кн. Цицановъ въ 1804 году заключилъ съ царемъ Соломономъ трактатъ, въ которомъ, между прочимъ, положено: „отъ дня подписания сего акта никто изъ Имеретіи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію безъ вѣдома не воленъ на переселеніе переходить; до нынѣ-же перешедшіе изъ Имеретіи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію имѣютъ оставаться тамъ, гдѣ они теперь находятся“.

2) Трактатъ или просительные цункты царя Со-

ломона, хотя и были тогда-же представлены кн. Цицановыимъ для поднесенія на Высочайшее утверждение, но оные такового не удостопились и ни одинъ изъ просительныхъ его пунктовъ, по неисполнешю имъ въ точности обязательства, не былъ приведенъ въ исполненіе; ибо, вскорѣ послѣ того, обнаружились неблагонамѣренныя царя Соломона дѣйствія противъ Россійскаго правительства, а потомъ и самъ онъ бѣжалъ за-границу въ 1810 году и съ того уже времени Имеретія присоединена навсегда къ Россійской Имперіи. Не смотря, однако-же, на сіе, главноуправлявшіе здѣшнимъ краемъ и Верховное Грузинское Правительство руководствовались всегда означенными трактатомъ, правильнѣe сказать, просительными пунктами; и зашедшихъ послѣ 1804 года въ Грузію Имеретинскихъ помѣщичихъ крестьянъ возвращали прежнимъ своимъ владѣльцамъ по представляемымъ отъ сихъ посыпѣніи свидѣтельствамъ Имеретинского Правленія о времени побѣга въ Грузію принадлежащихъ имъ крестьянъ.

3) Когда дѣло это, вслѣдствіе представленія ревизовавшихъ Закавказскій край сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то и сужденіе оного насчетъ бѣглыхъ Имеретинскихъ крестьянъ было основано также на вышеупомянутомъ трактатѣ 1804 года. Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что бѣглые изъ Имеретія, поселившися вноскѣствіи въ Грузіи, могутъ быть трехъ родовъ: 1-е, такие, которые отлучились изъ Имеретія и вдоворились въ Грузію до 1804 года; 2-е, такие, которые выбыли изъ Имеретія до 1804 года, но основали свое жительство въ Грузіи послѣ 1804 года; 3-е, такие, которые выплыли изъ Имеретіи и поселились въ Грузіи послѣ 1804 года, и что по силѣ трактата 1804 года также первые изъ нихъ должны оставаться на избранныхъ ими мѣстахъ жительства безъ возврата помѣщиковъ; бѣглые-же посыпѣніи двухъ родовъ должны быть возвращаемы прежнимъ ихъ владѣльцамъ, на основаніи обличихъ узаконеній. Посему Правительствующій Сенатъ въ указѣ, отъ 27-го августа 1834 года, постановилъ: а) чтобы опредѣлить, къ которому изъ вышеозначенныхъ трехъ разрядовъ бѣглый принадлежитъ, должно руководствоваться, либо сознаніемъ бѣглого, что онъ вдоворился въ Грузію послѣ 1804 года, или исклѣдованиемъ; б) слѣдствіе о бѣглыхъ должно быть произведено не Имеретинскимъ, а Грузинскимъ правленіемъ и что, засимъ, Имеретинское Правленіе должно ограничиваться при выдачѣ тамошнимъ владѣльцамъ свидѣтельствъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ однимъ удо-

ствованіемъ о принадлежности имъ оныхъ, и в) бѣглыхъ изъ Имеретіи, вдоворившихся въ Грузіи, возвращать неиначе прежнимъ владѣльцамъ, какъ по дознаніи Грузинскимъ правленіемъ о дѣйствительномъ вдовореніи таковыхъ бѣглыхъ въ Грузіи послѣ 1804 года. Но какъ и при семъ случаѣ можетъ встрѣтиться, что возвращенный помѣщику принесетъ вноскѣствіи жалобу, что или сознаніе его о вдовореніи въ Грузіи послѣ 1804 года было неосновательно, или самое исклѣдованіе по неполнотѣ своей или же чему-либо другому указало вдовореніе его въ Грузіи послѣ 1804 года неправильно и представить ясныя и законные доказательства, то, какъ принятіе таковой жалобы, такъ и переслѣдованіе по оной равномѣрно должны быть производимы Грузинскимъ правленіемъ, и съ тѣмъ, чтобы вновь возникающія по упоминаемому случаю дѣла получали ходъ по направлению того-же Грузинскаго правленія.

4) Вышеобъясненный указъ Сената былъ приведенъ тогда-же въ надлежащее исполненіе и постановленія въ ономъ правила приняты къ точному исполненію. Помѣщики Имеретинские, явившись въ большомъ числѣ въ Грузію съ свидѣтельствами Имеретинского Правленія о принадлежности имъ проживающихъ здѣсь Имеретинскихъ крестьянъ, успѣли уже переселить въ Имеретію многихъ крестьянъ, вдоворившихся въ Грузіи послѣ 1804 года. Но при семъ случаѣ встрѣтились слѣдующія обстоятельства: 1-е, голодъ, существовавшій въ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ, былъ главнойю побудительною причиной, что Имеретинские крестьяне, по принятому тогда въ Закавказскомъ краѣ обыкновенію, принуждены были отъ явной угрозавшей имъ въ своемъ отечествѣ гибели искать убѣжища въ Грузіи, где они находили необходимое пристанище и кусокъ хлѣба, къ чemu они были побуждаемы и самими ихъ помѣщиками, которые, не имѣя возможности даже къ собственному своему содержанию, не могли заботиться о прокормленіи крестьянъ своихъ въ голодное время; 2-е, всѣ почти подобные Имеретинские выходцы, а равно и многіе, перенесшия прежде и послѣ голоды крестьяне, оставившись въ предѣлахъ Грузіи, основали тутъ постоянное жительство, обзавелись хозяйствомъ и имѣютъ даже недвижимую собственность, состоящую въ виноградныхъ садахъ, пахатныхъ земляхъ и прочихъ угодьяхъ; 3-е, выходцы сіи и другіе Имеретинские крестьяне давно уже причислились къ казенному, церковному и помѣщичьему вѣдомствамъ, чemu никаколько не препятствовали тогда Имеретинские помѣщики; болѣшево-же частью эти выходцы отбыва-

ють, какъ подати, таѣ и земскія повинности наравнѣ съ коренными Грузинскими крестьянами, и 4-е, многіе изъ проживающихъ въ Грузіи Имеретинскихъ крестьянъ имѣютъ отчужденія отъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ, болѣшею частью за деньги, выданныя и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не явленныя, единственно по незнанію порядка крестьянами, которые, впрочемъ, пользовались по этимъ отпускнымъ свободою.

5) Баронъ Розенъ, па разсмотрѣніе котораго представлены были объясненія въ предыдущемъ пункѣ обстоятельства, далъ слѣдующее разрѣшеніе: 1) что, по случаю голода въ Имеретіи, помѣщики действитель но могли побуждать своихъ крестьянъ искать прошитаніе въ Грузіи; что выходцы причислялись въ Грузіи къ разнымъ вѣдомствамъ по нежеланію служить своимъ помѣщикамъ; что хотя они и отбываются подати и повинности, но это не можетъ быть поводомъ лишать помѣщиковъ собственности; 2) что вышеупомянутые обстоятельства, не бывшия, по видимому, въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, не измѣниютъ силы указа онаго, что крѣпостное состояніе не прекращается побѣгомъ крестьянъ, что крестьяне, проживающіе въ церковныхъ имѣніяхъ, не составляютъ принадлежности церковной, не будучи утверждены за церковью; 3) по этимъ причинамъ баронъ Розенъ находилъ, что къ переселенію Имеретинскихъ крестьянъ, водворившихся противу законнымъ образомъ въ Грузіи послѣ 1804 года, не можетъ и не должно быть никакихъ преиятствій и что онъ, въ отмѣну указа по предмету переселенія изъ Грузіи въ Имеретію выходцевъ помѣщичьихъ крестьянъ, ничего не можетъ сдѣлать, а потому предписалъ, чтобы по представляемымъ Имеретинскимъ помѣщикамъ свидѣтельствамъ отъ тамошняго Правленія о принадлежности крестьянъ, не входя въ разбирательство правъ владѣльцевъ, тотчасъ же дѣлать дознаніе о времени водворенія выходцевъ въ Грузіи и, буде оказывается, что они водворились послѣ 1804 года, и не поступить отъ нихъ жалобы на неосновательность дознанія, не принимая никакихъ протестовъ и не смотря ни на какія отчужденія и сдѣлки, если онъ не засвидѣтельствованы въ присутственныхъ мѣстахъ и если сами выходцы не причислены къ казенному вѣдомству съ обложениемъ податями, переселить ихъ съ женами, дѣтьми и приобрѣтенымъ имуществомъ въ Имеретію, внушая крестьянамъ, что они могутъ отыскывать права свои на свободу въ Имеретинскомъ, а пе въ Грузинскомъ правленіи, состоя въ полномъ искониженіи помѣщиковъ до рѣшенія дѣла; размот-

рѣніе-же таковыхъ дѣлъ ни почему не можетъ быть предоставлено присутственнымъ мѣстамъ въ Грузіи.

6) По просьбѣ владѣтеля Мингрелии сдѣлано въ 1835 году барономъ Розеномъ распоряженіе, чтобы проживающіе въ Грузіи, безъ всякихъ письменныхъ видовъ, Мингрельцы были немедленно высланы отсюда на родину, несмотря, однако-же, такихъ, которые состоятъ здѣсь въ помѣщичьемъ владѣніи и въ вѣдомствѣ казны или церкви и по камеральнымъ описаніямъ за ними записаны, о коихъ повѣренные владѣтели Мингрелии должны были составить списокъ и съ объясненіями о каждомъ представить барону Розену. Причемъ предписано принять въ соображеніе, что Мингрельцы, хотя-бы водворились въ Грузіи до 1804 года, никакъ не могутъ оставаться здѣсь, ибо владѣтель Мингрелии, не бывъ никогда въ зависимости Имеретинскаго царя, не участвовалъ при заключеніи послѣднимъ въ 1804 году трактата, и что никакія отпускныя или увольнительные акты, Мингрельцами предъявляемые, но не утвержденные владѣтелемъ, пользующимся особенными, Высочайше дарованными ему правами, не должны быть принимаемы во уваженіе, и

7) Имеретинскіе помѣщики и повѣренные владѣтеля Мингрелии, пользуясь строгимъ исполненіемъ означенныхъ распоряженій, употребляли при переселеніи изъ Грузіи Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ мѣры самыя притѣснительныя, доводя ихъ до совершенного разоренія потерю имущества и обзаведеній, такъ что болѣшая часть изъ переселяемыхъ были безъ одежды, безъ обуви, въ зимнее время тащились съ женами, малолѣтними дѣтьми и другими младенцами.

По всѣмъ изложеніямъ обстоятельствамъ представляются къ разрѣшенію слѣдующіе главные вопросы: 1) Надлежало-ли при постановлѣніи правилъ о перешедшихъ изъ Имеретіи въ Грузію крестьянахъ принимать въ основаніе трактатъ, заключенный съ послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ въ 1804 году, и должно-ли было допускать возвращеніе прежнимъ владѣльцамъ крестьянъ, водворившихся въ Грузіи послѣ 1804 года? 2) Могутъ-ли быть признаны бѣглыми вышедши изъ Имеретіи въ Грузію въ 1811 и 1812 годахъ крестьяне по случаю голода? 3) Слѣдуетъ-ли дозволить безъ разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ возвращеніе прежнимъ владѣльцамъ тѣхъ изъ западныхъ въ Грузію прежде и послѣ голода Имеретинскихъ крестьянъ, которые, основавъ тутъ постоянное жительство и обзаведясь хозяйствомъ, причислились къ казенному, церковному и помѣщичь-

ему въдомствамъ, бывъ записаны въ сихъ въдомствахъ и по камеральныи описаніямъ и отбывая вѣсъ подати и повинности наравнѣ съ коренными жителями Грузіи? 4) Предоставить-ли Имеретинскимъ помѣщикамъ, также безъ разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, право на переселеніе изъ Грузіи такихъ крестьянъ, комъ имѣютъ отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ домашнія отпускныя и другія сдѣлки, ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не явленыя, по которымъ, однако-же, крестьяне пользовались до сихъ поръ свободою?, и 5) Имѣеть-ли правильное основаніе то, чтобы Мингрельцы высылаемы были изъ Грузіи, хотя-бы они водворились здѣсь и до 1804 года?

Выше уже объяснено, что трактать, съ царемъ Соломономъ въ 1804 году заключенный, не удостоился Высочайшаго утвержденія и, следственno, не можетъ служить основаніемъ по настоящему дѣлу. Но мнѣнию моему, по 1-му пункту гораздо правильнѣе, чтобы въ отношеніи перехода изъ Имеретіи въ Грузію крестьянъ принять 1812 годъ, такъ-какъ въ этомъ году послѣдовало совершенное присоединеніе къ Россіи бывшаго Имеретинскаго царства и съ того только времени жители онаго начали пользоваться покровительствомъ нашихъ законовъ. По второму вопросу я не вижу никакого законнаго основанія, чтобы вышедшіе изъ Имеретіи въ Грузію во время голода крестьяне могли быть признаны бѣглыми, тогда-какъ они побуждались къ тому самими ихъ помѣщиками, заботившимися въ то голодное время лишь объ одномъ собственномъ своемъ прокормленіи, не говоря уже о томъ, что здѣсь не только переходъ крестьянъ изъ одной области въ другую въ подобныя несчастныя времена, но и отлучка ихъ изъ одного уѣзда въ другой, безъ всякаго письменнаго вида, даже въ обыкновенное время, для заработка и другихъ надобностей, считались какъ-бы дозволенными и правила о билетахъ, установленныхъ для отлучекъ жителей Грузіи и Имеретіи, и о взысканіяхъ за передержательство бѣглыхъ постановлены по положенію Комитета Министровъ, состоявшемуся не прежде, какъ 24-го июня 1830 года,—следовательно, съ того только времени надлежитъ допустить въ здѣшнемъ краѣ название *бѣглыхъ* въ полномъ смыслѣ. Возвращать Имеретинскимъ помѣщикамъ крестьянъ, въ 3-мъ и 4-мъ вопросахъ значущихся, безъ разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, значило-бы допустить измененіе общихъ законовъ, по силѣ коихъ ничто изъ владѣнія казеннаго и церковного не отчуждается иначе, какъ по пересмотрѣ дѣла въ Сенатѣ и утвержденіи рѣшенія Высочайшею властью; а частные владѣльцы не лиша-

ются безъ суда своей собственности. Равнымъ образомъ и упомянутые въ 4-мъ вопросѣ крестьяне не должны быть лишены безъ суда свободы, которую они пользовались до сихъ поръ по имѣющимъ у нихъ домашнимъ отпускнымъ и другимъ сдѣлкамъ. Въ отношеніи-же Мингрельцевъ по 5-му пункту я не нахожу также никакого основанія, чтобы высылать изъ Грузіи и тѣхъ, кои водворились въ оной до 1804 года; ибо, хотя къ владѣтелю Мингрелии не относится заключенный съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ трактатъ, но и самъ этотъ владѣтель поступилъ въ подданство Россіи не прежде того времени, такъ-какъ просительные пункты Высочайшаго утвержденія 4-го июля 1804 года,—следовательно, перешедшие до того времени въ Грузію Мингрельцы могли быть принимаемы здѣсь какъ пришельцы изъ чужой земли.

По симъ соображеніямъ я, съ своей стороны, полагаю необходимымъ постановить слѣдующія новыя правила: 1) Всѣхъ, вообще, водворившихся въ Грузіи до 1810 года Имеретинскихъ крестьянъ оставить на избранныхъ ими мѣстахъ жительства безъ возврата помѣщикамъ. 2) Всѣхъ вышедшихъ изъ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ по случаю голода крестьянъ, основавшихъ въ Грузіи постоянное жительство, не возвращая также прежнимъ ихъ владѣльцамъ, лишившимъ себя всякаго на нихъ права побужденіемъ крестьянъ сдѣлаться отъ угрожавшей имъ въ своемъ отечествѣ гибели, оставить въ томъ въдомствѣ, въ какомъ кто изъ нихъ нынѣ находится. 3) Тѣхъ изъ водворившихся въ Грузіи послѣ 1810 года Имеретинскихъ крестьянъ, кои состоять въ казенномъ, церковномъ и помѣщичьемъ въдомствахъ и по камеральному описанію состоять въ опытѣ записанными, а равно и имѣющими домашнія отпускныя и другія сдѣлки, по которымъ крестьяне пользовались уже до сего времени свободою, возвращать прежнимъ ихъ владѣльцамъ не иначе, какъ по разсмотрѣнію и рѣшенію судебнаго мѣста, которое должно напередъ опредѣлить принадлежность рѣшеніемъ; почему и предоставить Имеретинскимъ помѣщикамъ, чтобы они, таковыхъ крестьянъ отыскивали судебнымъ порядкомъ; ходатайство-же за состоящихъ въ въдомствѣ казны крестьянъ и пользующихся свободою по домашнимъ отпускнымъ и другимъ сдѣлкамъ возложить на казенныхъ дѣль стринчаго, на основаній общихъ узаконеній. 4) Затѣмъ, Имеретинскихъ крестьянъ, водворившихся въ Грузіи послѣ 1810 года и не причислившихся до сего времени ни къ какому вѣдомству, возвращать прежнимъ ихъ владѣльцамъ для переселенія въ Имеретію, но не иначе, какъ по про-

изведеніи доказаній о действительномъ водвореніи ихъ въ Грузіи послѣ 1810 года. Однакоже, и при сомъ случаѣ: а) постигнѣть отъ строгаго обзирѣнія мѣстнаго полицеїскаго начальствованія либатодать, чтобы Имеретинскіе домѣщиковъ отнюдь не употребляли никакихъ притѣзительныхъ мѣръ въ отношеніи крестьянъ и при переселеніи послѣднихъ смигали ихъ достаточною по времени года одеждой и обувью, подводами и кормовыми деньгами, и б) при переселеніи тиковыхъ крестьянъ изъ Грузіи приспѣть въ руководство 199 и 200 ст. законовъ царя Вахтанга, т. е., чтобы половину изъ всего имущество крестьянину оставить въ пользу того, на чьей землѣ жилъ и пріобрѣвъ отъ то имущество. 5) Дѣлон производство по всемъ означеннымъ случаемъ предоставить судебнѣмъ и присутственнымъ мѣстамъ въ Грузіи. 6) Бѣглыми изъ Имеретинскихъ крестьянъ признать тѣхъ только, которые отлучились послѣ 1830 года и проживаютъ въ Грузіи безъ всякихъ письменныхъ видовъ; съ таковыми-же и передержателями ихъ поступать па основаніи 171 и 491 ст. XIV т. Свода Законовъ. 7) Чтѣ-же касается до Мингрельскихъ крестьянъ, въ Грузіи безъ письменныхъ видовъ проживающихъ, то въ отношеніи къ нимъ оставить въ своей силѣ распоряженіе барона Розена, но съ тѣмъ, чтобы высылать на родину тѣхъ, кои зашли въ Грузію и водворились послѣ 1804 года, т. е. послѣ вступленія Мингрелии въ подданство Россіи, и чтобы понѣренные владѣтели Мингрелии отъискивали состоящихъ здѣсь въ разныхъ вѣдовъствахъ Мингрельскихъ крестьянъ и имѣющихъ домашнія отцускныя и другія сдѣлки судебнѣмъ порядкомъ, на томъ-же основаніи, какъ изъяснено въ предыдущемъ пункѣ объ Имеретинскихъ крестьянахъ, и 8) Переселенныхъ уже изъ Грузіи, на основаніи прежніхъ распоряженій, Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ оставить на настоящихъ мѣстахъ жительства, по тому уваженію, что возвращеніе этихъ крестьянъ опять въ Грузію разстронѣтъ ихъ въ хозяйственномъ быту и въ разбирательствѣ жалобъ ихъ можетъ встрѣтиться большее затрудненіе.

12. Отношеніе ген. Волконского къ ген. Головину, отъ 20-го октября 1838 года, № 9631.

До свѣдѣнія Г. И. дошло, что въ Закавказскихъ областяхъ ежегодно находить въ значительномъ количествѣ древнія медали, которыя, или по неизѣстству тамошнихъ обитателей, или по ихъ алчности, обращаются въ слитки, а болѣшею частью продаются за

границу, и что тиковые медали, найденные въ послѣдніе годы, обогатили кабинеты: Парижскій, Лондонскій и Вѣнскій, тогда-какъ въ Императорскомъ Эрмитажномъ Кабинетѣ онъхъ вовсе почти не имѣется.

Велѣствіе сего Е. И. В. благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить вамъ Высочайшую волю:

1) чтобы вы пришли возможнаго мѣры противъ столь грубаго уничтоженія или продажи за границу древнія медалей, предписавъ начальникамъ Закавказскихъ областей, дабы находимыя въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ медали доставляемы были къ нимъ;

2) чтобы мѣстная начальства платили за таковыя медали, на счетъ казны, сумму, равняющуюся цѣнности металла, съ прибавкою, въ вознагражденіе владѣльцевъ онъхъ, еще нѣкоторой суммы по усмотрѣнію, и

3) чтобы пріобрѣтенныя такимъ образомъ медали: золотые, серебряные и бронзовыя присылаемы были ко мнѣ.

13. Письмо ген. Головина къ министру юстиціи, отъ 8-го ноября 1838 года, № 710.

Правительствующій Сенатъ указомъ къ предметнику моему, отъ 31-го января 1836 года, № 1248, сообщилъ о Высочайше утвержденномъ 4-го января того года мнѣніи Государственного Совета, дабы разрешеніе вопроса, должно-ли плѣнниковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Грузіи, захваченныхъ во времена военныхъ дѣйствій или набѣговъ дикихъ народовъ, освобождать отъ крѣпостнаго состоянія, отложить на два года, предоставивъ главноуправляющему Грузію относительно возвращающихся изъ плѣна крѣпостныхъ людей руководствоваться по усмотрѣнію своему тѣмъ порядкомъ, какой до нынѣ соблюдался, а по истечении срока вйти вновь въ разсмотрѣніе дѣла сего и представить по порядку о мѣрахъ, какія представляются удобными и полезными.

Во исполненіе такового указа Сената, вопросъ о плѣненіи крѣпостныхъ людей въ Грузіи переданъ былъ мною въ Советъ Главнаго Управления, который, входя въ подробное соображеніе предмета сего, уматривалъ: 1) Въ Грузинскихъ законахъ нѣть вовсе постановленія собственно о крѣпостныхъ людяхъ, выходящихъ изъ плѣна. 40-я статья Греческаго отдѣленія заключаетъ постановленіе о томъ, дабы выкупивший изъ плѣна христіанина не дѣлалъ его себѣ работъ, а довольствовался-бы трехлѣтнею службою его, послѣ чего законъ предоставлялъ ему свободу,—следственно, статья сія до помѣщичьихъ крѣпостныхъ люд-

дей никакъ относиться не можетъ. 424-я статья Арминского отделья также не относится до крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей; если-же принять въ ней слово *князь* въ смыслѣ помѣщика, то и въ такомъ случаѣ ему поставляется только въ обязанность выкупить своего изѣбнаго крестьянина (за чѣмъ царь по усмотрѣнію своему могъ наблюдать); по отношенію посвѣдченнаго къ помѣщику своему нисколько сего статью, равно какъ и 40-ю Греческаго отделья, не измѣняются. 2) Хотя, по силѣ статьи 705 IX т. Свода Законовъ, основанной на Уложеніи, главы XX, статьѣ 34, крѣпостныхъ людей, возвращающихся изъ изѣна, и вѣлько признавать свободными, Совѣтъ разсуждалъ, однако, что различие географическаго, не менѣе какъ и политическаго, положенія Россіи тогдашняго време-
ни съ положеніемъ, въ коемъ находится нынѣ Грузія, необходимо имѣть большое вліяніе на примѣненіе сего закона къ Грузіи. При настоящемъ положеніи Закавказскаго края, повсюду со средѣльного съ непокорными намъ горцами и другими полудикими племенами, кочующими на границахъ Турции и Переи, дѣлающими частыя вторженія въ наши предѣлы большими и малыми штурмами, плененіе жителей неизбѣжно, чему примѣры въ уѣздахъ Грузіи, прилагающихся къ горамъ Кавказскимъ, въ Имеретіи и Гуріи, а равно въ провинціяхъ, граничащихъ съ Турциею и Переи, не только бываютъ, но собственно въ Грузіи и весьма часто случаются. Офицеры изъ здѣшняго дворянства и князья, участвующіе въ ежегодныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, подвергаются также плененію крѣпостныхъ людей, составляющихъ ихъ прислугу. Наконецъ, при заграничной войнѣ могутъ быть не только отдельные случаи плененія крестьянъ, но и увлечение за границу цѣлыхъ семей. Предоставленіе въ такомъ разѣ свободы возвращающимся изъ изѣна крѣпостнымъ людямъ, раззория совершиенно помѣщиковъ, противно было бы правосудію; притомъ подъ видомъ плененія явились бы многочисленные случаи добровольной передачи помѣщичьихъ крестьянъ въ руки горцевъ, что, при достаточномъ познаніи края, заставляетъ опасаться крайне дурныхъ послѣдователей: крестьяне вошли-бы въ связь съ горцами, для правительства вредными, а при отъискиваніи свободы, безпрерывное столкновеніе правъ помѣщичьихъ съ правами вышедшихъ изъ изѣна ослабило бы совершенно власть помѣщиковъ, которая, какъ и сенаторъ Мечниковъ, ревизовавшій сей край, полагалъ, требуетъ здѣсь принятія со стороны правительства совершенно противныхъ мѣръ. По всѣмъ симъ уваженіямъ и по смыслу законовъ о крѣпостномъ правѣ, дѣйствующихъ

за Кавказомъ, Совѣтъ находилъ: что съ мѣстнымъ положеніемъ края, выгодами казны и помѣщиковъ, и съ самою справедливостью согласно было бы дѣйствіе статьи 705 IX тома Свода Законовъ о выходищихъ изъ пѣши рас пространить на Грузію и Закавказскій край вообще, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы приобрѣтеніе свободного состоянія, по выходѣ изъ изѣна, опредѣлялось каждый разъ судебнымъ постановленіемъ, основаннымъ на 10-ти лѣтней давности, т. е. на 10-ти лѣтнемъ пребываніи крѣпостного человѣка въ изѣну.

14. Отношеніе гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 16-го мая 1839 года, № 3143.

Отношеніемъ, отъ 11-го августа 1838 года, № 497, вы изволили исправливать разрѣшенія д. т. с. Блудова, для постояннаго на будущее время руководства: должно-ли постановленіе о предоставлении обращающимся къ православію раскольникамъ, возвращающимся въ Россію, 3-х-лѣтней льготы отъ платежа податей распространять и на тѣхъ, которые будутъ причисляемы къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Закавказскаго края?

Д. т. с. Блудовъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, входилъ съ представлениемъ въ Государственный Совѣтъ, который мнѣніемъ своимъ, 12-го сего мая Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, согласно оному представлению, постановилъ: предоставить 3-х-лѣтнюю льготу отъ платежа податей и тѣмъ раскольникамъ Закавказскаго края, обратившимся къ православію, кои не изъявляютъ желанія возвратиться во внутреннія губерніи, а останутся на жительствѣ въ Закавказскихъ провинціяхъ, дополнить соотвѣтственно тому Свода Законовъ уголовныхъ т. XI ст. 194.

15. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 20-го июня 1839 года, № 116.

Съ самаго вступленія моего въ управление Закавказскимъ краемъ, я обратилъ вниманіе на финансую часть оного, по провинціямъ, съ которыхъ доходы и казенное въ нихъ имущество поступаютъ въ распоряженіе главноуправляющаго и состоять въ его вѣдѣніи. Вникнувъ въ предметъ сей, я нашелъ, что источники, приносящіе доходы, не вездѣ съ точностью были приведены въ извѣстность: нѣкоторые изъ нихъ терялись иногда изъ виду, другіе не имѣли правильнаго надзора, а обѣ иныхъ начальство полагалось

на дѣйствія и распоряженія мѣстныхъ провинціальныx начальниковъ. Все это въ общихъ разнообразныхъ видахъ представило для меня значительный затрудненій при томъ разстройствѣ дѣла Канцеляріи главноуправляющаго, въ какомъ я нашелъ ихъ по прибытии въ Тифаніе.

Нашередъ нужно было преобразовать Канцелярію. Я дѣлъ ей новое основаніе, удостоенное лотомъ, по представлению моему къ в. с., Высочайшаго утверждения; въ лотомъ уже дано, въ возможной степени, лучшее направление производству дѣла, распределены они по предметамъ, приведены были все въ извѣстность и, имѣя въ виду вслѣдствій въ одномъ язъ отдышиї Канцеляріи сосредоточить дѣла по казенными доходами и имуществу и установить правильную отчетность, я призналъ возможнымъ составить точны росписи, комъ содержали-бы въ себѣ: а) народонаселеніе жителей, обязанныхъ податями; б) подати денежные и земельные произведеними, окладныя и неокладныя, и в) всякаго рода другіе доходы, по области Армянской, провинціямъ: Ахалцихской, Карабахской, Ширванской, ханству Талышинскому и по Дагестану.

Обширный этотъ трудъ весьма важенъ. Я предполагаю, 11-го октября прошлаго года, возложить его на директора Канцеляріи моей, который, действуя по моимъ наставленіямъ въ преобразованіи и устройствѣ Канцеляріи съ другими чиновниками, могъ съ надеждами усилѣмъ достичь этой цѣли; а другимъ предписаніемъ, ему-же, директору Канцеляріи, даннымъ 7-го февраля сего года, приказать уже открыть хозяйственное отдѣленіе, имѣя въ виду скорое окончание росписей, съ показаніемъ въ нихъ всѣхъ источниковъ доходовъ и казеннаго имущества, дабы на сей годъ успѣть снабдить все подконтрольныя мѣста, сколько можно вѣрными, росписаниями о приходахъ и расходахъ.

Вслѣдствіе чего составлены пынѣ: 1-е, семь росписей о податяхъ, съ объясненіемъ числа семействъ, отбывающихъ подати; количества податей, взыскиваемыхъ деньгами и въ натурѣ произведеніями, при раздѣленіи ихъ на окладныя и неокладныя, и суммы, какая приблизительно можетъ быть выручаема за продажу податныхъ произведеній; 2-е, шесть росписей о казенныхъ имуществахъ, съ показаніемъ въ нихъ противъ каждой статьи, состоять-ли она въ оброкѣ, или казенномъ управлении, съ котораго времени и какой приносить доходъ; 3-е, особо два списка объ имуществахъ въ Армянской области и Талышинской провинціи, не приносящихъ доходовъ, и 4-е, четыре росписи объ откуныхъ статьяхъ, съ показаніемъ

въ оныхъ тѣхъ съѣдѣній, какія описаны въ росписяхъ о казенныхъ имуществахъ.

Трудъ этотъ требовалъ много времени и занятій и не могъ быть выполненъ скорѣ; некоторые дополнительныя съѣдѣнія, нужные къ объясненію оныхъ предметовъ, и теперь еще собираются; впрочемъ, какъ они не могутъ сдѣлать большой разности въ исчислѣніи и по измѣнчивости своей никогда не будутъ вполнѣ удовлетворительны, то я и не признаю необходимымъ останавливаться съ представлениемъ в. с. собранныхъ уже такимъ образомъ съѣдѣній, забывъ объ исполненіи Высочайшаго лотѣнія, объявленнаго мною въ представлении вашемъ, отъ 10-го января прошлаго 1838 года, № 206.

Означенные, прилагаемыя у сего, росписи показываютъ настоящее состояніе доходовъ Закавказскихъ провинцій, въ вѣдѣніи главноуправляющихъ состояній, по исчислѣніе по нимъ количество денегъ не можетъ быть принято за опредѣлительное и неизмѣнное, а только приблизительное, ибо значительная часть вакъ податныхъ сборовъ, такъ и доходовъ съ казенного хозяйства, получаемыхъ въ земныхъ произведеніяхъ, поступающихъ натурою, которыхъ, какъ самый сборъ, зависящій отъ урожая, такъ и сбытъ по существующимъ цѣнамъ показываютъ невозможность предварительныхъ точныхъ исчислений, какъ равно нельзя предполагаемой къ поступлѣнію суммы принять вѣримъ основаніемъ къ составленію по количеству оной сметы расходамъ, потому что, въ случаѣ пеѧвки въ торгамъ желанияхъ купить земельные произведенія, остающіяся за передачею въ провинціальное вѣдомство, начальство къ необходимости находится, въ отвращеніе порчи оныхъ, раздавать жителямъ взаимообразъ, или по сиравочнымъ цѣнамъ, съ отсрочкою уплаты денегъ до половины, а иногда до конца слѣдующаго года.

Образовавши хозяйственное отдѣленіе, какъ выше сказано, съ учрежденіемъ при ономъ особаго стояла собственно по бухгалтеріи, я возложилъ на обязанность оного: 1-е, составленіе сметъ о доходахъ и расходахъ, которые имѣютъ быть представляемы ежегодно на Высочайшее утвержденіе, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ означенномъ представлении в. с., отъ 10-го января 1838 года, съ тѣми подробностями и аккуратностью, какія въ такомъ разѣ потребуются и будутъ соответствовать формѣ, какою в. с. предполагать изволили снабдить меня въ особомъ представлении, отъ 12-го января сего года, № 230; 2-е, составленіе росписи о доходахъ и расходахъ для провинціальныхъ казнѣйствъ; 3-е, содержаніе окладныхъ книгъ

всѣмъ вообще податиъ и другимъ сборамъ, въ которыи внесены первоначально всѣ статьи, въ представляемыхъ у сего росписяхъ помѣщеныи, и наблюденіе за своевременнымъ поступлениемъ въ казну суммъ; 4-е, содержаніе книги о расходахъ, утвержденныхъ по сметѣ и сверхъ еяной въ теченіи года пред назначеніемъ; 5-е, составленіе росписаний расходамъ на земскую повинность; 6-е, ревизію срочныхъ имѣдомостей провинціальныхъ казначействъ; 7-е, содержаніе книги по разсчетамъ съ посторонними мѣстами въ расходахъ, на счетъ ихъ производимыхъ; 8-е, содержаніе книги о недоимкахъ по всѣмъ вообще сборамъ; самую же ревизію по правиламъ контрольнымъ предположено производить при Грузинской Казенной Экспедиції па основаніи правилъ, составленныхъ и разсмотрѣнныхъ нынѣ въ Совѣтѣ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ пояснить вкратцѣ о качествѣ сборовъ, въ росписяхъ поименованныхъ, и обѣ образѣ ихъ взиманія.

1) *О податяхъ.* Въ одной только Армянской области сборъ податной производится на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 5-й день июня 1836 года положенія обѣ окладныхъ податяхъ, опредѣленныхъ впередъ на шесть лѣтъ, съ 1836 по 1842 годъ, по сложности поступлениія въ четырехъ прошедшихъ годахъ; въ другихъ-же провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Ахалцихской и Талышинскомъ ханствѣ подати, платимыя жителями въ казну, подъ разными наименованіями, деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и другими произведеніями, взимаются въ такомъ видѣ, какъ это существовало при ханскихъ правленіяхъ. Окладные и неокладные сборы, въ росписи поименованные, суть слѣдующіе: *Денежные:* дань, опредѣленная при бывшихъ владѣтельныхъ ханахъ, которую вносили они Русскому правительству до совершенного присоединенія областей ихъ къ Имперіи; *таругский:* съ имѣній, которые отдавались ханомъ въ управление даргамъ (старшинамъ); вмѣсто ста быковъ, которые жители давали при ханѣ для пополненія принадлежавшаго ему рабочаго скота, взыскиваются теперь постоянно съ жителей деньги; *джогт-бани* (по Ширванской провинціи), т. е. съ каждой сохи, употребляемой въ распашку, по 1 р. Ширванскими деньгами и по столько-же съ каждой тагары малуджехатскаго хлѣба. *Натуральные:* *сурсакъ* (по Карабагской провинціи), поступавшіе съ нѣкоторыхъ деревень опредѣльно въ пользу хана; *таругский*, подобный упомянутому выше и малуджехатъ, т. е. 10-я часть съ урожая пшеницы, ячменя, проса и чалтыка и 5-я съ шелка и хлопчатой бумаги.

2) Взиманіе всѣхъ этихъ податей, какъ деньгами, такъ и натурою, дѣлается не по равной части съ каждой душой или семейства, а образуясь съ прежнимъ порядкомъ, по состоянію жителей, для чего на основаніи предписаній ген. Ермолова составляются ежегодно раскладки.

2) Изъ числа имуществъ, принадлежащихъ казнѣ, находится въ постоянномъ казенномъ управлении: Кульпинскій соляный промыселъ, Сальянскія и Кизыл-агачскія рыбныя ловли; прочія, заключающіяся въ пастбищахъ, съдахъ, разнаго рода строеніяхъ и заведеніяхъ, отдаются въ оброчное содержаніе, оставаясь, въ случаѣ пеявики желающихъ, въ завѣдываніи мѣстныхъ начальниковъ или особыхъ комисаровъ, собирающихъ съ нихъ доходы, исключая шелковичныхъ садовъ, обрабатываемыхъ особо назначенными для того людьми, освобождаемыми отъ всякой иной подати, и посѣновъ, самою казною производимыхъ.

Сей послѣдній источникъ доходовъ, будучи въ зависимости отъ урожая, для казны весьма невѣренъ и, сверхъ того, отяготителенъ и раззорителенъ для крестьянъ, занимающихся опытомъ и обязаныхъ большою ответственностью, необходимою, однако, для огражденія казенного дохода. Въ этомъ, кромѣ отзыва мѣстныхъ начальниковъ, я удостовѣрился лично во время объѣзда мною мусульманскихъ провинцій въ настоящемъ году, почему и приказалъ представить мнѣ соображеніе обѣ обращеніи дохода, получаемаго отъ посѣновъ казенныхъ, въ постоянный годовой окладъ деньгами, на что и сами жители охотно изъявляютъ согласіе.

3) Откупныя статьи, отдаваемыя въ содержаніе по торговамъ, хотя приносятъ казнѣ почти постоянно опредѣльный доходъ, но, будучи по болѣшей части наложены на предметы первой необходимости, онъ въ этомъ отношеніи не могутъ не быть стѣснительны для частей промышленности и вообще для жителей, почему, при ожидаемомъ преобразованіи финансовой системы въ Закавказскомъ краѣ, полезно было бы нѣкоторыя статьи, на откупъ нынѣ состоящія, уничтожить, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ цныя весьма малый доходъ приносятъ.

4) Дань съ разныхъ обществъ Дербентской и Кубинской провинцій, которую они обязались платить въ знакъ своего подданства, нынѣ не поступаетъ, исключая Башлинского общества, и до совершеннаго покоренія этихъ народовъ правительству едва-ли можно надѣяться на вѣрное исполненіе ими своихъ обязательствъ, хотя, впрочемъ, военная экспедиція нынѣшняго года въ Дагестанѣ, подъ личнымъ моимъ началь-

ствомъ предпринятая, обѣщаетъ болыпой успѣхъ въ выполнении начинившихся на нихъ недоимокъ.

Всѣ доходы, какъ съ оборочныхъ статей, такъ и податные поступаютъ въ мѣстныя казначейства, изъ которыхъ, за оставашемъ погребнаго количества па расходы, доставляются въ Тифлисъ, въ казначейство главноуправляющаго. Отчетность въ употреблениіи суммъ представляется тоже главноуправляющему и потомъ передается для ревизіи въ Грузинскую Казенную Экспедицію. Для устройства контрольной части составлено, какъ я имѣть честь упомянуть выше, предположеніе, съ приведеніемъ втораго въ исполненіе и отчетности должна получить правильное теченіе.

16. Отношеніе гр. Киселева къ ген. Головину, отъ 29-го июля 1839 года, № 1712.

Всѣдѣтель отзыва вашего и сенатора Гана о необходимости усиленія средствъ для обозрѣнія и приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ за Кавказомъ учрежденіемъ особой комиссіи и о порядке дѣйствія оной, и входилъ о семъ съ представлениемъ въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края, доведи притомъ до свѣдѣнія его и отношеніе ваше о неотлагательномъ открытии за Кавказомъ новаго управлѣнія государственными имуществами.

При семъ случаѣ я представлялъ Комитету, что, по существу возникшихъ затрудненій, нужно определить въ настоящее время: 1-е, въ чемъ именно должно состоять занятіе предполагаемой для сего Комиссіи?, и 2-е, въ какомъ составѣ надлежитъ ону образовать?

Слѣдя по порядку, какой былъ принять по великороссийскимъ губерніямъ въ первоначальныхъ мѣрахъ въ преобразованію управлѣнія государственными имуществами,—порядку, котораго польза дознана внонѣ повсемѣстнымъ опытомъ, занятія Комиссіи, по мнѣнію моему, должны состоять: 1-е, въ обозрѣніи государственныхъ имуществъ, и 2-е, въ приготовленіи ихъ къ приему новаго управлѣнія. Первое изъ сихъ дѣйствій, сообразно съ мѣстными обстоятельствами края, должно иметь двоякую цѣль: а) точнѣшее описание государственныхъ имуществъ, находящихся въ распоряженіи казны и предоставленныхъ во временное пользованіе частныхъ лицъ, и б) собраніе общихъ и, по возможности, вѣрныхъ свѣдѣній о тѣхъ случаяхъ, которые показали бы неправильное завладѣніе казенною собственностью, дабы впослѣдствіи опредѣлить способы возвращенія сихъ имѣній въ казну на законномъ основаніи.

отъ всѣхъ безъ изъятія владѣльцевъ было-бы уже излишне и не можетъ быть дозволено Комиссіи, такъ мѣсту, учреждаемому собственно для приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ, а не для разбора оныхъ частныхъ владѣльцевъ. По той-же самой причинѣ Комиссія не можетъ быть обязана презумировать и устройствомъ сихъ имуществъ, ибо мѣра сія должна быть уже слѣдствиемъ доставленныхъ отъ Комиссіи свѣдѣній и возложена на мѣстное управление государственныхъ имуществъ.

При ограниченіи, такимъ образомъ, занятій Комиссіи исключительно собраніемъ свѣдѣній о государственныхъ имуществахъ Закавказскаго края, представляется возможность уменьшить ея составъ. Но мнѣнію моему, будетъ достаточно: сверхъ начальника Комиссіи или старшаго члена, еще двухъ младшихъ, съ тремя помощниками, тремя переводчиками и тремя писцами.

Комитетъ, согласившись съ необходимостью усиленія средствъ для приведенія сихъ имуществъ въ положительную извѣстность, призналъ, имѣть съ тѣмъ, что до окончанія сей операции, открытие нового управлѣнія государственными имуществами за Кавказомъ было-бы преждевременно, ибо имущества эти находятся тамъ еще въ полной неопределенноти и неизвѣстности. По заключенію сего Г. И. Высочайше повелѣть соизволить:

1) Для обозрѣнія, приведенія въ извѣстность и приготовленія къ приему государственныхъ имуществъ Закавказскаго края учредить въ Тифлисѣ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ вашимъ, Комиссію изъ одного старшаго и двухъ младшихъ членовъ, трехъ помощниковъ, трехъ переводчиковъ и трехъ писцовъ, ограниченныхъ всѣ расходы на содержаніе Комиссіи суммою 10,650 р. с.

2) Вмѣгить ей въ обязанность:

а) по предмету обозрѣнія государственныхъ имуществъ: 1) точнѣшее описание государственныхъ имуществъ, находящихся въ распоряженіи казны и предоставленныхъ во временное пользованіе частныхъ лицъ; 2) собраніе общихъ и, по возможности, вѣрныхъ свѣдѣній о тѣхъ случаяхъ, которые показали бы неправильное завладѣніе казенною собственностью, дабы впослѣдствіи опредѣлить способы возвращенія сихъ имѣній въ казну на законномъ основаніи;

б) по предмету приготовленія государственныхъ имуществъ: составленіе сдаточныхъ вѣдомостей, по-вѣрика недоимокъ по сбору податей и повинностей и другіе предметы, входившіе въ составъ занятій подобныхъ комиссій по велико-русскимъ губерніямъ.

3) Для успешного исполнения со стороны Комиссии поручения, на нее возложенного, предоставить вамъ, распредѣливъ занятія между ея членами, какъ вы признаете болѣе удобными для успешного окончанія дѣла, снабдить Комиссію подробною инструкціею по предмету обозрѣнія и приготовленія сдаточныхъ описей къ приему государственныхъ имуществъ, сообразно съ вышепложенными началами; въ случаѣ-же какихъ-либо мѣстныхъ затрудненій разрѣшать Комиссію по ближайшему вашему усмотрѣнію. Если при исполненіи сего дѣла встрѣтились бы какія-либо частныя обстоятельства, подлежащія особенному разсмотрѣнію, то предоставить вамъ, не останавливая дѣйствій Комиссіи, учреждать для разбора подобныхъ дѣлъ особыя комиссіи изъ мѣстныхъ чиновниковъ.

4) Отнести на особенное почеине ваше имѣть наблюденіе, чтобы Комиссія, сколь возможно, поспѣшила въ исполненіи возложенного на нее порученія, а по окончаніи оного, представленная Комиссіею свѣдѣнія доставить, съ своимъ заключеніемъ, въ Министерство государственныхъ имуществъ и, затѣмъ, открыть новое управление государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, если воспослѣдуется на оное Высочайшее утвержденіе, не прежде, какъ по полученіи отъ васъ удостовѣренія, что Комиссія окончила порученное ей дѣло.

5) Всѣ расходы на содержаніе, разѣзы чиновникамъ временной Комиссіи, канцелярскіе припасы и другія потребности обращаются на мѣстныя средства Закавказского края или на Государственное Казначейство, какъ признано будетъ удобнѣшими по сношенію съ вами министра финансовъ.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая въ выс-у, долгомъ поставлю увѣдомить, что членами въ Закавказскую Комиссію по ревизіи и приготовленію къ приему государственныхъ имуществъ назначены мною: старшимъ—бывшій въ Комиссіи обѣ устроительствъ Закавказского края, подъ предсѣдательствомъ сенатора Гана, н. с. Коцебу, а младшимъ—тит. с. Круzenштернъ и к. секр. Будаговъ; въ число переводчиковъ опредѣленъ мною к. а. Бероевъ. Назначеніе прочихъ чиновниковъ и переводчиковъ я представилъ Коцебу, съ тѣмъ, чтобы онъ прискаль ихъ на мѣстѣ и представилъ на утвержденіе въ выс-у.

Предписавъ н. с. Коцебу и прочимъ чинамъ Комиссіи немедленно отправиться въ Тифлісъ и явиться къ вамъ, я считаю долгомъ покорнейше просить васъ не оставить вашимъ распоряженіемъ устройство Комиссіи и отпускъ суммы, слѣдующей на

жалованіе чиновникамъ, разѣзы ихъ и изъ содержаніе самой Комиссіи, согласно съ Высочайше утвержденнымъ штатомъ, въ копіи у него прилагаемымъ, такъ равно и о снабженіи ея надлежащою инструкціею къ исполненію возложенного на нее порученія.

А какъ, на основаніи 2-го пункта изложенного Высочайше утвержденного журнала, въ составъ занятій Комиссіи должны входить тѣ-же самыя занятія, какія были въ виду подобныхъ комиссій въ велико-русскихъ губерніяхъ, то я считаю нужнымъ проводить при семъ для соображенія вашего списка съ инструкціи, какая была дана мною комиссіямъ по сему предмету.

17. Тоже, ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 12-го октября 1839 года, № 519.

Всѣдѣствіе отношенія в. с., отъ 29-го июля, № 1712, я, по прибытии въ Тифліс членовъ Комиссіи для обревізованія и приготовленія къ приему государственныхъ имуществъ за Кавказомъ, снабдилъ ихъ подробнью инструкціею и предписалъ немедленно приступить къ исполненію возложенныхъ на Комиссію поручений.

Обширность Закавказского края, разнородность предметовъ, подлежащихъ обозрѣнію Комиссіи, множество постороннихъ розысканій, имѣющихъ связь и нераздѣльныхъ съ прямымъ дѣломъ, Комиссіи порученнымъ (особенно въ мусульманскихъ провинціяхъ), несовершенная пзвѣстность правительству государственныхъ имуществъ, происходящая отъ неточности правъ казны и частныхъ лицъ и отъ недостатка способовъ къ должностному завѣдыванію ими, наконецъ, продолжительность времени, потребного на исполненіе Комиссіею всего, ей порученного, побудили меня раздѣлить занятія Комиссіи на два периода, поручивъ ей сперва обозрѣніе и описание государственныхъ имуществъ и всего, къ тому относящагося въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, сообразно чему и составлена инструкція.

Я полагаю, что было-бы весьма полезно, по окончаніи Комиссіею настоящаго обревізованія, учредить здѣсь, если не цалату государственныхъ имуществъ въполномъ ея составѣ, то, по-крайней-мѣрѣ, временную контору для принятія въ ея завѣдываніе и управліеніе государственныхъ имуществъ, обревізованныхъ Комиссіею; послѣдняя-же будетъ продолжать обозрѣнія своихъ въ прочихъ Закавказскихъ провинціяхъ; ибо, если открытое управліеніе государственныхъ имуществъ отло-

жить до сокращенного обрекомованія всого края, упрѣзъ ездѣнія, Іюнмиссію собраниемъ, че будуть уже иѣрархи и при сдачѣ имуществъ потребуется новыи овѣрки. Сверхъ того, и цѣль правительства учредить вѣдѣніе управлениіе болѣе привилійное и цѣлесообразное будетъ скорѣ, хотя отчаяти, приведеніе въ исполненіе.

Обо всемъ я буду имѣть честь въ свое время подробно сообщить в. с. мое предположеніе.

Не имѣя нынѣ въ виду остатка изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, получившихъ уже на此刻иѣ годъ полное распределеніе, я отсыпалъ къ министру финансовъ обѣ ассигнованіи изъ Грузинской Касицкой Экспедиціи суммы, потребной на содержаніе Комиссіи и ее разѣѣзы.

О разѣѣниѣ же между членами Комиссіи занятій, на основаніи данной инструкціи, я предложилъ старшему члену опой п. с. Концепу представить мнѣ сообщеніе. Съ своей стороны, я готовъ всемъ, что только отъ меня зависитъ, содействовать успѣшишему окончанію порученія, возложенаго на Комиссію.

18. Тоже, гр. Генерал-губернатору, отъ 19-го октября 1839 года, № 2375.

Вамъ изѣбѣтио, что предложеіе вами о приведеніи въ точнѣшую изѣбѣтность государственныхъ имуществъ въ Закавказскихъ провинціяхъ и обѣ учрежденіи для сего палаты государственныхъ имуществъ я предложилъ, чрезъ Комитетъ обѣ устроительствъ Закавказскаго края, на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В.

Всѣдѣствіе признаніаго неудобства приступитьъ къ открытию палаты во вѣразрѣженіо облѣаго проекта о преобразованіи за Кавказомъ управлениія и ю низѣбѣтности предметовъ, которые должны быть подчинены новому управлению государственныхъ имуществъ, Е. В. благоугодно было повелѣть продолжать, согласно прежнему вашему заключенію, обозрѣніе и приведеніе сихъ имуществъ въ изѣбѣтность посредствомъ особой Комиссіи, о чемъ я имѣть честь изѣбѣтить васъ, отъ 29-го июня, № 1712.

Нынѣ, разсмотрѣвъ со всемъ подробностью доставленную вами записку и мнѣніе Совѣта Главнаго Управлениія Закавказскаго края о правахъ владѣнія недвижимыми имуществами въ семъ краѣ, я нахожу въ ней два обстоятельства: 1-е, изложеіе въ общемъ видѣ отношеній и обязанностей населенныхъ имѣній къ ихъ временнымъ владѣльцамъ и управителемъ, и 2-е, предположеніе Совѣта о порученіи будущей палатѣ государ-

ственныхъ имуществъ составить, на основаніи сей записки, положеніе насчетъ дальнѣйшаго управления имѣніями.

Какъ первыи предметъ сей записки находится въ непосредственной связи съ порученіемъ, даннымъ Іюнмиссіи, учрежденной изъ Тифлиса до Высочайшей воли, подъ главнымъ начальствомъ, которая, обязанная привести въ родѣ казначействъ имѣній за Кавказомъ въ под одну изѣбѣтность, можетъ найти въ сей запискѣ указаніе къ дальнѣйшему наприложенію въ дѣйствій, то и счѣть долгомъ сообщить вамъ: не признаніе ли вы полезнымъ предложить подобную записку означенній Комиссіи для еи руководства, до ближайшему вашему усмотрѣнію?

Чтѣ-же касается до заключенія Совѣта о составленіи положенія насчетъ управлениія казначѣемъ имѣніями, состоящими въ пользованіи бековъ и другихъ временныхъ владѣльцевъ, то, приниматъ во уваженіе, что подобныи проектъ долженъ быть составленъ и основанъ на ближайшихъ мѣстныхъ соображеніяхъ по непосредственному указанію вашему, какъ главного начальника края и, имѣя въ виду, что и самая приготовительная Комиссія, учрежденная въ Тифлисе, состоитъ подъ вашимъ начальствомъ, я полагаю, что составленіе предложеннаго Совѣтомъ проекта могло бы быть поручено или приготовительной Комиссіи, совмѣстно съ прибавочными, то назначаю вашему, мѣстными чиновниками, знающими это дѣло, или-же Совѣту Главнаго Управлениія; во всякомъ случаѣ съ тѣмъ, чтобы составленій проектъ, по одобреніи вашемъ, доставленъ быть для поднесенія на Высочайшее благоусмотрѣніе.

19. Письмо гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 27-го ноября 1839 года, № 689.—Секретно.

Въ прошлоденіе 1838 году, по требованію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, я сообщилъ ему заключеніе мое по дѣлу о духоборцахъ, находящихся въ Таврической губерніи. Таковое мнѣніе мое доведено было до сведѣнія Г. И., и Е. В., считая необходимымъ искоренить столь вредную ересь, какова духоборская, оградить простодушныхъ отъ сей нравственной запады и уничтожить нахабныхъ отъ вся посѣдѣтія, извѣльть найти единственнымъ для того средствомъ притирь предлагаемая мною мѣры и возложить на меня приведеніе оныхъ въ исполненіе.

Предложенная мною и Высочайше утвержденная мѣра состоить въ объявленіи духоборцамъ, что все они имѣютъ быть переселены въ Закавказскія

отдаленныя провинціи, если останутся непреклонными въ своемъ заблуждени, и засимъ тѣхъ изъ нихъ, которые не захотятъ обратиться къ православію, и число коихъ, какъ увѣряютъ всѣ жители, подѣлъ нихъ живущие и хорошо знающіе ихъ внутреннее положеніе, будетъ незначительно, дѣйствительно переселить изъ настоящаго мѣста жительства на основаніи предложенныхъ мною правилъ. Правила сіи суть слѣдующія:

1) Назначать имъ земли въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Кавказа и, если можно, въ той иронорії, въ которой они и теперь пользуются онай па душу; о чмъ и спестись предварительно съ главноуправляющимъ Грузію.

2) Выбора земель имъ не предоставляемъ и депутатовъ съ ихъ стороны для предварительного осмотра тѣхъ земель посыпать имъ не позволять, а объявить, что все это будетъ устроено самимъ правительствомъ.

3) Для устройства переселенія назначить комиссию въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ составѣ которой помѣстить одного чиновника Министерства внутреннихъ дѣлъ, одного чиновника Министерства государственныхъ имуществъ, одного Таврическаго губернскаго чиновника и одного чиновника Закавказскаго края. Обязанность этой комиссіи будетъ, между прочимъ, опредѣлить духоборцамъ вознагражденіе за педвижную собственность, какъ-то: сады, дома и проч., въ томъ предположеніи, что все движимое они могутъ взять съ собою. Она опредѣлить также и время переселенія, и

4) Переселенія не предпринимать ни подъ какимъ видомъ вдругъ, а наблюдать постепенность, да-бы произвести оное наименѣе чувствительнѣйшимъ, какъ для края, такъ и для самихъ переселенцевъ, способомъ, какъ-что желательно было-бы въ теченіи одного года переселить не болѣе двухъ деревень, а на мѣсто ихъ въ то-же время водворить новыхъ жителей изъ малоземельныхъ Русскихъ губерній, о чмъ въ особенности будетъ заботиться чиновникъ Министерства государственныхъ имуществъ.

Приступая теперь къ исполненію таковой Высочайшей воли о духоборцахъ, находящихся въ Таврической губерніи, и прежде всего, считаю долгомъ обратиться къ вамъ съ просьбою увѣдомить меня: какія именно и въ какомъ количествѣ земли вы предполагали-бы возможнымъ назначить въ управляемомъ вами краѣ для тѣхъ изъ духоборцевъ, которые должны будутъ быть переселеными въ Закавказскій край? Но полученіе отъ васъ такого свѣдѣнія, я не замедлю приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ по сему дѣлу.

20. Проектъ ген. Головина о займы 10-ти миллионовъ р. асс. для потребностей Кавказскаго края, съ погашеніемъ долга сего ежегодною уплатою процентовъ изъ доходовъ, поступающихъ въ видѣніе главноуправляющаго въ Грузіи. 2-го декабря 1839 года, № 45.— С.-Петербургъ.

Край Закавказскій составляетъ, такъ-сказать, передовую стражу Российской Имперіи противъ цѣлаго Востока. Географическое положеніе его требуетъ особенныхъ усиленій къ упроченію нашего тамъ владычества, въ военномъ и гражданскомъ отношеніи. Потребности, изъ такого положенія проистекающія, такъ огромны, что имъ удовлетворить нельзѧ безъ большихъ денежныхъ пособій.

Принимая въ разсужденіе, съ одной стороны, что въ нынѣшнемъ состояніи края источники доходовъ его, пока, со введеніемъ лучшаго порядка управленія, не будутъ усилены, недостаточны для необходимости его потребностей; съ другой, изыскивая средства достигнуть, хотя отчасти, той-же цѣли, безъ обремененія Государственного Казначейства, я не нахожу другаго средства, какъ сдѣлать заемъ 10-ти м. р. асс. въ кредитныхъ государственныхъ заведеніяхъ, на общихъ правилахъ, съ уплатою процентовъ и капитала изъ суммъ, собственно въ распоряженіе главноуправляющаго Грузію поступающихъ, какъ это имѣть быть изложено въ подробности.

Доходы, поступающіе въ распоряженіе главноуправляющаго, и расходы изъ оныхъ.

По особеннымъ обстоятельствамъ доходы съ некоторыхъ Закавказскихъ провинцій не поступаютъ въ Государственное Казначейство, а остаются въ вѣдѣніи главноуправляющаго и расходуются по Высочайше утвержденнымъ сметамъ. Доходы эти, по послѣднему исчислению, должны простираться до 687,095 р. с.; но какъ, по неопределительности оныхъ съ различныхъ обществъ и племенъ, не вполнѣ еще намъ покорныхъ, а также по приблизительному только исчислению суммъ, вырученыхъ за продукты, собираемые натурою, надобно отчислить недоимки, постоянно накапливающіяся, то весь доходъ, въ вѣдѣніе главноуправляющаго поступающей, можно полагать до 650-ти т. р. с.

Изъ сей суммы отчисляются ежегодно постоянные расходы, каковыхъ по примѣрной сметѣ определено на 1840 годъ 399,036 р. с.

Затѣмъ, остается свободной суммы 250,964 р. с.

гораздо боязливъ потерять, чѣмъ заемъ 10-ти м. р. ас. *).

21. Отношение гр. Строганова къ ген. Лловишу, отъ 15-го декабря 1839 года, № 4492.

Въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ производится известное вамъ дѣло о допущенныхъ въ прежнее время безоговоркахъ и ветрѣченыхъ мѣстныхъ начальствомъ затрудненіяхъ при переселеніи въ Имеретію и Мингрелію вынужденыхъ оттуда и поселившихся въ Грузіи крестьянъ.

Я съ особеннымъ вниманіемъ расматривалъ представленный главнымъ мѣстнымъ начальствомъ и вѣдомъ одобрения предсѣдательствующимъ въ Комиссіи обѣ уголовствѣ Закавказскаго края предположенія къ устраненію означенныхъ затрудненій и, сообразявшисъ общими видами правительства и тѣми мѣрами, кои оно, какъ видно изъ дѣла вѣрхнаго миѳ. Министерства, неоднократно уже принимало въ подобныхъ случаяхъ, и призналь нужнымъ допустить въ означенныхъ предположеніяхъ многихъ измѣненій, имѣющія, вѣрочемъ, главно ускользненіе самаго края.

Предварительно, однако, внесеніе его важнаго дѣла на разсмотрѣніе Комитета Министровъ и на Высочайшее возврѣніе, и желалъ-бы имѣть въ виду мнѣніе вице-предсѣдателя по предположеніямъ много и изысканнымъ въ прилагаемой при сего зашикѣ мѣрамъ, а потому столь долгомъ обратиться къ вамъ съ просьбою почтить меня, съ возвращеніемъ сей зашикѣ, заключеніемъ ватшими по означенному предмету и въ особенности сообщить мнѣніе вице-предсѣдателя по предположеніямъ въ какой мѣрѣ полагали-бы вы назначить депекное, за оставляемыхъ въ Грузіи Мингрельскихъ и Имеретинскихъ выходцевъ, вознагражденіе, которое, судя по существующей нынѣ въ Закавказскомъ краѣ пачкѣ при переустройкѣ крестьянъ и по другимъ мѣстамъ соображеніемъ, могло-бы быть безобиднымъ, какъ для прежнихъ владѣльцевъ поминутыхъ выходцевъ, такъ и для тѣхъ лицъ и обществъ, кои подлежать будуть взысканію означеннаго вознагражденія въ пользу сихъ владѣльцевъ.

Выписка изъ зашикѣ, составленной въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ обѣ Имеретинскихъ и Мингрельскихъ выходцахъ, въ Грузіи поселившихся, согласно мнѣнію сенатора барона Гана, съ коимъ согла-
сился и главноуправляющій.

Соображенія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Соображеніе съ особеннымъ вниманіемъ обстоятельства сего дѣла, я находжу, что Грузинское мѣстное начальство, на основаніи трактата или проектированныхъ пунктовъ Имеретинскаго царя Соломона, всегда удовлетворяло требованіямъ

* Проекту этому, Высочайше разсмотрѣнному, не суждено было осуществиться.

Имеретинскихъ помѣщиковъ, о возвращеніи изъ нихъ бѣжавшихъ въ Грузію послѣ 1804 года крестьянъ ихъ.

Сіе право оставлено въ своей силѣ и распоряженіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимъ вслѣдствіе решения сенаторовъ графа Кутайсова и Мечникова. Сенатъ присоединилъ къ сemu въ указѣ 27-го августа 1834 г., чтобы разрешеніе вопроса, дѣйствительно-ли возвращаемые крестьяне подворились въ Грузію послѣ 1804 г. и всѣ необходимыя при таковыхъ случаяхъ доказа приводимы были каждыи разъ въ Имеретинскомъ, а Грузинскимъ приложеніемъ.

Такимъ образомъ, приняты мѣстными начальствами по собственному сообщению, на счетъ переселенія Имеретинскихъ крестьянъ, мѣри тѣмъ съ боязнию беспричинностью приводимы были въ дѣйствіе, что они: одобрены высшимъ начальствомъ. Бывшій Грузинскій гражданскій губернаторъ, кн. Нахавандовъ, истѣтически сомнѣніе только въ томъ, должны-ли распространить дѣйствіе указа Правительствующаго Сената на тѣхъ Имеретинскихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые: а) вышли изъ Грузію во времена случившагося въ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ голода, были побуждены къ тому самими помѣщиками, и б) предъявили отпускнія отъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ, но большей части за деньги выданія, хотя ци изъ какомъ присутствіемъ мѣстъ не являются.

Главноуправляющій въ Грузіи, баронъ Розенъ, въ разрешеніе представленія по сemu предмету, отошелъ, что изложеніе обстоятельства не измѣняютъ ни въ членѣ словъ юрисдикціи Правительствующаго Сената и что перешедшіе въ Грузію въ 1811 и 1812 годахъ Имеретинские помѣщичьи крестьяне, равно имѣющіе поземельные отпуска, если только они не причислены къ казенному вѣдомству, должны быть также, какъ и всѣ другіе, высвобождены въ Имеретію.

Въ 1836 г. баронъ Розенъ, по просьбѣ владѣтеля Мингреліи, распорядился высвободить изъ Грузіи и крестьяни Мингрельскихъ.

Ген.-отъ-инф. Головинъ находить, что Правительствующій Сенатъ, предписанъ высвободить изъ Грузіи всѣхъ Имеретинскихъ бѣжавшихъ крестьянъ, водворившихся тамъ послѣ 1804 года, введенъ быть въ ошибку тѣмъ, что заключеніемъ въ означенному году кн. Циціановъ съ Имеретинскими царемъ Соломономъ трактатъ, въ коемъ содержится, между прочими, статья о возвращеніи свободного перехода крестьянъ изъ Имеретіи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію, послужившая основаниемъ изъложенію распоряженію Правительствующаго Сената, не было удостоено Высочайшаго утвержденія и потому не можетъ иметь обязательной силы. Ген.-отъ-инф. Головинъ полагаетъ, что въ семь случаевъ должно принять предѣломъ 1810 года, когда Имеретія присоединена къ Русской державѣ, и притомъ тѣхъ бѣжавшихъ Имеретинцевъ, которые состоятъ присоединеніемъ въ казенное, церковное или помѣщичье вѣдомства, равно имѣющихъ отпуска, возвращаться прежнимъ владѣльцамъ. не иначе, какъ по решенію о нихъ дѣла въ судебнѣхъ мѣстахъ, не возвращать вновь тѣхъ Имеретинскихъ крестьянъ, кои вышли изъ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ по случаю бывшаго тамъ голода и основали въ Грузіи постоянное жительство.

Что касается до бѣжавшихъ Мингрельскихъ крестьянъ, то ген. Головинъ полагаетъ оставить въ своей силѣ распоряженіе барона Розена, по которому подлежатъ высвободить всѣ тѣ крестьяне, кои вышли изъ Грузію послѣ 1804 года, представивъ лишь прѣвращеніемъ владѣтелей Мингреліи отыскывать состоящихъ въ разныхъ вѣдомствахъ судебнѣхъ порядковъ.

Съ сию мнѣніемъ согласился и сенаторъ баронъ Ганъ.

Очевидно, что ген. Головинъ окончательно принялъ уже важную услугу своему дѣлу тѣмъ, что объяснилъ неудовлетворительность основаній, по которому мѣстное начальство дѣйствовало въ высвобожденіи Имеретинскихъ крестьянъ изъ Грузіи, такъ-какъ трактатъ или проектированные пункты Имеретинскаго царя Соломона, между прочими, о возвращеніи спорнѣльнаго переселенія крестьянъ, не были удостоены Высочайшаго утвержденія; но едва-ли можно признать вполнѣ удобными и даже справедливыми и собственными его по сemu предмету предположенія. На какомъ основаніи считается быть подтверждениемъ высвобождѣнія Имеретинскихъ крестьянъ, вышедшихъ изъ Грузію послѣ 1810 г. Мингрельскихъ послѣ 1804 года? Безъ сомнѣнія, на основаніи Русскаго крѣвостного права, по которому (ст. 581 т. IX Съз. Зак.) не распространяется деятелическія давніости на бѣжавшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; но, въ-первыхъ, крѣвостное право въ Закавказскихъ нашихъ провинціяхъ есть нечто совершенно различна отъ крѣвостного права въ Россіи: тамъ владѣютъ крестьянами, какъ изъясненіе сиꙗ ген. Головинъ въ представленіи Правительствующему Сенату, отъ 14-го минувшаго юна, не только дворянѣ коренные, хотя также часто весьма сомнѣтельный происхождѣнія, но и дворянѣ помѣщичьи, о которыхъ въ Россіи не имаютъ никакого понятія, и даже крестьяне казенные и помѣщичьи принадлежатъ; въ-вторыхъ, деятелическія давніости не распространяются въ Россіи на бѣжавшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ такомъ только случаѣ, если помѣщикъ подалъ явочное о бѣжавшемъ крестьянѣ прошеніе въ установленный срокъ; въ Закавказскихъ же провинціяхъ такихъ явокъ и не могло быть, потому что только съ 1830 года введена таѣжъѣкоторая привилегія въ отлучающихся установлениемъ выдачи срочныхъ билетовъ отлучающимся, по и при сего подача явокъ обѣ отлучающихся самонѣлько инѣдѣ не предписаны.

Сіи замѣчанія представляются, однако-же, не для того, чтобы подвергнуть сомнѣнію права собственности Закавказскихъ помѣщиковъ на крѣвостныхъ крестьянъ ихъ, но для того, чтобы показать, что предлежащий вопросъ не можетъ быть разрешенъ строгостию прилагаемой къ нему Русскаго законопа и что сама необходимость требуетъ обратиться къ другимъ, болѣе пріиличнымъ, настоящему случаю, съображеніемъ.

Неудобно было-бы требовать, чтѣ вѣдь общій правительственный мѣри, переселенія изъ Грузіи такихъ крестьянъ, кои вышли туда изъ Имеретіи и Мингреліи и также водворились уже около 30-ти и 36-ти лѣтъ, другъ, кои въ Грузіи родились

и достигли не только сопротивления, но и зрилиного возраста, никогда не поддавай Имеретии и Мингрелии и по начальствующему понятию о бывшихъ, своихъ помыщикахъ.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что въ тѣ етапеніи и язобы, какъ обработано уже на себѣ министромъ Г. И., хотя бы положено было переселить Имеретинъ, Быхванихъ, то съ 1804, а съ 1810 года; относительно же Мингрельцевъ дѣло осталось бы совершенно въ прежнемъ его видѣ.

Но въ первый разъ правительство замечаетъ, что изъ той или другой провинціи, какъ шылъ въ Грузіи, находится этого бѣглыхъ, или какъ некоторые съ данного уже времени тамъ подворовлены указами 9-го ноября 1827 года и 18-го августа 1828 года дозволено было начать приведеніе въ Азовско-Кубанской губерніи припоминаемъ до 15-го сентября 1828 года къ тамошнимъ обществамъ и помыщикамъ, съ принципиальнымъ вознагражденіемъ прежнихъ изъ владѣльца, и въ 1837 году тоже самое распространено на Закавказскую провинцію.

Если таковылъ лѣки, не говоря о нихъ побѣзѣ, не подлежащей никакому сомнѣнію, были справедливы въ отношении къ Россіи и Русскимъ помыщикамъ, тѣмъ пріора кубанского владѣнія тверже и опредѣлительнее и тѣмъ ею оспаривались переходы крестьянъ изъ одного мѣста на другое давно уже вышли изъ памяти, то еще больше они справедливы въ отношеніи къ Закавказскимъ провинціямъ, въ которыхъ гражданское устройство такъ еще нюко и недостаточно и въ которыхъ сдѣла съ 1830 года введеніе, и то крайне облегчительными, правила о билетахъ на отлучки.

Заключеніе.

Посему, промѣняясь къ вышеизложеннымъ исключительнымъ, но не менѣе того спрѣдѣльнымъ и необходимымъ въ правительственномъ отношеніи, мѣрамъ, и для усноченій края, я подлагаю-бы съ своей стороны:

1) Всѣхъ вышедшихъ изъ Имеретии и Мингрелии въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретию и Мингрелию помыщикъ крестьянъ и другого званія людей, прекратить сообщенія къ исполненію въ сихъ провинціяхъ начальственныхъ правиль, оставить, если захотятъ, въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, съ тѣмъ, чтобы не привлекали начальству о нихъ побѣзѣ или начали уже, где сѣдовали, искъ о ихъ возвращеніи.

2) Такъ-какъ побѣзѣ и даже подложили пріиникса къ свободному состоянію не разрушаются въ означенныхъ провинціяхъ права, то предоставить тамошнимъ помыщикамъ и обществамъ отыскивать вознагражденіе за бѣглыхъ крестьянъ и другихъ людей, если тѣ помыщики и общества до обнародованія настоящихъ правиль объявили начальству о нихъ побѣзѣ или начали уже, где сѣдовали, искъ о ихъ возвращеніи.

3) Обращаться съ промѣніями и производить дѣла о вознагражденіяхъ въ порядѣ, какой для казеннихъ дѣлъ установленъ, и въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ вѣдомствѣ коихъ бѣглый найденъ и указанъ будеть.

4) Ни въ какомъ случаѣ не назначать вознагражденія: а) за умершихъ, и б) предъявляющихся отиускими, хотя бы ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не защищательствованными, лиши-бы не было сомнѣнія въ дѣйствительности подписанія на оныхъ помыщика или лица, отъ него довѣренного.

5) Вознагражденій назначать: за мужчину 60 р., за женщину 30 р., за дѣтей (исключая родившихся въ бѣгахъ, за которыхъ, какъ никогда иначѣ, со стороны помыщиковъ не пользувшихся, никакого вознагражденія не слѣдуетъ) свыше 14-ти лѣтъ: мужскаго пола 40 р., а женскаго 30 р.

6) Вознагражденій относить на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, обществъ и помыщиковъ, къ коимъ бѣглые причислены уже или присуждены будутъ. Тѣхъ бѣглыхъ, коимъ никакое общество принять къ себѣ не пожелаетъ и о коихъ, однакоже, во время или вскорѣ послѣ побѣза поданы были явочная прошенія или до состоянія настоящихъ правиль начать искъ, возвращатъ помыщикамъ.

7) Переселеніи уже изъ Грузіи, на основаніи прежнихъ распоряженій, Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ оставлять на настоящихъ мѣстахъ жительства и никакихъ о нихъ пѣдѣстіи сихъ, вновь постановленіяхъ, правиль дѣлъ не винятъ и не производить.

8) Затѣмъ, предписать мѣстному начальству сдѣлать распоряженіе и строго наблюдать, чтобы передъ, какъ помыщики крестьяне, такъ и другие люди отнюдь не осмѣшивались бы дозволить себѣ самовольныхъ отлучекъ; равно, чтобы не было никакъ доказуемо передѣржательство, а тѣмъ болѣе подорвение такихъ отлучающихся, подвергая неупустительную виновныхъ взысканіемъ, Высочайше утвержденными 24-го июня 1830 года правилами постановленіемъ.

Сіе мѣнѣе мое имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ.

22. Тоже, ген. Головину къ гр. Строганову, отъ 24-го декабря 1839 года, № 249.

Разсмотрѣвъ записку, препровожденную ко мнѣ въ с. приписьмѣ, отъ 15-го декабря, объ Имеретинскихъ и Мингрельскихъ выходцахъ, въ Грузіи поселившихся, и обстоятельства, въ ней изложенныи, имѣю честь возвратить оную при семъ къ вамъ съ

моимъ мнѣніемъ, что, какъ предположеніе ваше чо съму лажному дѣлу основано и соображеніо на общихъ видахъ и постановленіяхъ правительства, изданныхъ для некоторыхъ частей въ Имерети и уже существовавшихъ, ле видя, чтобы означенныя постановленія, служившія правиломъ въ другихъ мѣстахъ по подобнымъ случаямъ, были неудобны, думаю, что они и для Закавказского края могутъ служить къ облегченію мѣстного начальства, которое, при неподѣланныхъ разъяснкахъ въ давно прошедшемъ времени, вовлеклось-бы въ общирную переписку, дабы съ точностью можно было указать, когда, кто, по какимъ обстоятельствамъ или праву переселился въ Грузію изъ Имерети или Мингрелии.

По 5-му пункту мѣнѣи вашего полагаю достаточно назначить вознагражденія: за мужчину 60, за женщину 30, за дѣтей-же: мужскаго пола свыше 14-ти лѣтъ 40, а женскаго 30 р. с.

23. Тоже, гр. Чернышеву къ ген. Головину, отъ 5-го февраля 1840 года, № 29.

Комитетъ обѣ устроить Закавказского края, разсмотрѣвъ въ присутствіи въ выс-а и сенатора барона Гана журналъ Комиссіи, Высочайше учрежденной для начертанія положенія обѣ управлениі Закавказскимъ краемъ, и сдѣлать заключеніе по всемъ статьямъ сего журнала, изложилъ оно въ журналѣ своемъ 22-го минувшаго января.

Журналъ сей я имѣль счастіе всеподданійше представить Г. И. и Е. И. В. Высочайше соизволилъ утвердить заключеніе Комитета, по съ тѣмъ:

1) чтобы 4-я статья журнала, о приведеніи въ извѣстность мѣстныхъ обычаевъ, не была вовсе введена въ проектъ положенія обѣ управлениі Закавказскимъ краемъ. Е. В., не отвергая пользы этой мѣры, изволитъ признавать необходимымъ не давать ей преждевременно никакой гласности и, въ сихъ видахъ, Е. В. поручаетъ вамъ, въ продолженіи того времени, когда новое положеніе, не принявъ еще окончательнаго дѣйствія, будетъ приводиться постепенно въ исполненіе, въ видѣ опыта, стараться привести въ извѣстность способами, какіе вы признаете удобнѣйшими, все мѣстные обычай, могущіе служить руководствомъ въ гражданскомъ дѣлоизводствѣ, и представить, въ свое время, сколь возможно полное собраніе сихъ обычаевъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ вашимъ о тѣхъ изъятіяхъ, какія должны быть сдѣланы въ статьяхъ свода гражданскихъ законовъ,

для удобнейшаго примененія ихъ къ местнѣмъ обстоятельствамъ Закавказскаго края;

2) чтобы Комиссіи, составить проектъ положенія объ управлениі Закавказскаго края, вмѣстѣ съ тѣмъ начертала подробный планъ приведенія сего проекта въ исполненіе, показавъ въ немъ: въ какомъ порядкѣ постепенности и въ какое время должны принять дѣйствіе всѣ части управленія, предполагаемыя симъ проектомъ.

Сю Высочайшую волю сообщаю вамъ къ надлежащему исполненію, честь имѣю препроводить при семъ списокъ съ Высочайше утвержденіемъ журнала Комитета, для руководства при начертаніи новаго проекта положенія объ управлениі Закавказскаго края.

Въ подлинномъ собственномъ Е. И. В.
руково написано: «Пленарны».

С.-Петербургъ, 5-го февраля 1840 г.

Вѣро: статс-секретарь Позенъ.

Журналъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, 22-го января
1840 года, № 20.

Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края разсматривать журналъ Комиссіи, составленной изъ главноуправляющаго Грузіею ген. Головина, сенатора барона Гана и ст.-секр. Позена для начертанія проекта положенія объ управлениі Закавказскаго края.

Высочайше утвержденіемъ журналъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края поручено означенной Комиссіи начертать новый проектъ положенія объ управлениі Закавказскаго края, опредѣльши въ немъ:

1. Устроство главнаго управлениія за Кавказомъ.

II. Политическое раздѣленіе края.

III. Устроство мѣстнаго управлениія.

IV. Порядокъ введенія за Кавказомъ Российскихъ законовъ, и

V. Штаты.

Въ томъ-же журнале Комитета указаны главныя основанія, которыя должна принять Комиссія при изложеніи всѣхъ сихъ статей проекта.

Комиссія, приступивъ къ исполненію сего порученія, встрѣтила затрудненіе въ исполненіи предначертаній Комитета по IV статьѣ, о порядке введенія за Кавказомъ Российскихъ законовъ. Относительно сего предмета въ журнале Комитета постановлено:

а) О законахъ уголовныхъ.—Въ провинціяхъ, которыя войдутъ въ составъ губерній, учредить суды инишой и средней инстанцій на общемъ основаніи учрежденій о губерніяхъ; въ провинціяхъ-же, изъ которыхъ будутъ образованы небольшія области, учредить постоянную военно-судную комиссию определенного состава. Въ сихъ комиссіяхъ сообразоточить производство дѣлъ уголовныхъ о лицахъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго сословія, отличаючи ихъ только направлениемъ въ порядкѣ высшей ревизіи. Въ семъ отношеніи дѣла о лицахъ военнаго сословія должны поступать установленнымъ порядкомъ въ Военное Министерство, а дѣла о лицахъ гражданскаго сословія, чрезъ областныхъ начальниковъ, въ главноуправляющему и въ Правительствующій Сенатъ. Собственно же опредѣленіи преступлений, подлежащихъ судебно-уголовному разбору, допустить всѣ изысканія, необходимыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ и примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ вообще для сужденій иностранныхъ.

б) О законахъ гражданскихъ.—Исключительное дѣйствіе нашихъ установлений о судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ допустить только въ мѣстахъ, которыя будутъ устроены на основаніи учрежденій о губерніяхъ; при полномъ-скульскомъ разборѣ, въ словесныхъ и третейскихъ судахъ и, вообще, въ областяхъ, где не предполагается, на первый разъ, ни уездныхъ, ни губернскихъ судебныхъ мѣстъ, предоставить руководствоваться мѣстными законами или обычаями. Въпрочемъ, представить жителямъ и сихъ областей, когда сами пожелаютъ, разбираться по нашимъ законамъ и, въ сихъ случаяхъ, отсылать ихъ въ ближайшіе юрисдикціи суды. Для возбужденія же изъ жителей довѣренностіи къ нашему порядку судопроизводства и къ нашимъ законамъ сократить, по возможности, формы перехода дѣлъ въ порядокъ аппеляціонномъ и поставить мѣстному начальству въ обязанность знакомить жителей съ духомъ и выгодами нашего законодательства посредствомъ перевода на туземные языки приличныхъ статей свода гражданскихъ законовъ.

Комиссія, принявъ предначертанія синъ къ исполненію, собственно по предполагаемой Грузинско-Имеретинской губерніи, находить, что относительно мусульманскихъ провинцій предполагаемую Комитетомъ мѣру можно-бы также принять безъ

затрудненія, если-бы въ сихъ провинціяхъ не было еще сдано никакого приступа къ введенію Русскихъ законовъ. Въ семъ случаѣ падлежало-бы, конечно, введеніе Русскихъ законовъ устрѣтъ постепенно и отсрочить тѣмъ всѣ затрудненія, навѣнныя при всякой крутой перемѣнѣ порядка управленія. Но въ сихъ-же о настоящемъ устройствѣ сихъ частей въ мусульманскихъ провинціяхъ, наложенной подобно въ журнале Комиссіи, показываютъ, что приступъ ко введенію тамъ нашихъ законовъ уже давно едва-ли есть, что администрація устроила то иными постановленіями, что законы гражданскіе имѣютъ полное дѣйствіе, за исключеніемъ несмѣнъ немногихъ случаевъ, въ кото-рыхъ руководствуются обычаями; законовъ-же неѣтъ никакихъ, кромеъ послѣдовательнаго введенія въ мусульманскихъ провинціяхъ, что въ семъ положеніи дѣла вѣроятно вопросъ: удобно-ли имѣть отдельные порядки, уже существующій, и не будетъ ли это обратнымъ шагомъ, на предполагаемомъ правительствомъ пути сближенія гражданскаго устройства Закавказскаго края съ общими начальниками гражданскаго устройства внутреннихъ губерній? Для разрешенія сего вопроса Комиссія принялъ въ соображеніи слѣдующее:

1) Желательно мусульманскихъ провинцій вовсе не чужда понятія о выгодахъ нашего законодательства и они всегда готовы искать въ нихъ правосудія. Имея несмѣнъ понятія, что законы не охраняютъ права личныхъ и собственности замѣнять при Русскомъ правительствѣ произволъ хановъ, миловидныхъ и караванныхъ по одному своему произволу. Доказательствомъ того можетъ служить, что во все времена существовавшіе провинциальные суды и дѣйствія нашихъ законовъ не поступали противъ этого порядка никакихъ жалобъ. Ропотъ обнаруживался и иныхъ проходилъ не только въ мусульманскихъ провинціяхъ, но и въ самой Грузіи на утверждения и поборы, производимые малаганскими начальниками и аталарами, существующими доселе въ прежніхъ обычаяхъ; на медленное рѣшеніе дѣлъ, утомительные и не терпимые ими обряды судопроизводства и на несправедливость, которую они, по своимъ понятіямъ, приписываютъ къ многосложнымъ формамъ, считая это за придуманную проволочку. Въ мусульманскихъ провинціяхъ причина неудовольствія народа простирается также отъ неудобнаго соединенія въ лицѣ комендантской власти по дѣламъ судебнаго, полицейскаго и финансового, а равно и отъ неимѣнія особыхъ благотворительной власти за отправлѣніемъ правосудія.

2) Всѣ указанія главноуправляющаго о невозможности въ одно время и во всемъ краѣ внести судебное устройство и законы во всѣхъ пространствахъ относятся къ тому, что Азіатамъ гостепріимъ и утомителенъ многосложный обрядъ наше губернаторства и вѣсъ сопровождающій его формы. Мусульманинъ, незнакомый съ симъ обрядами, несмѣетъ и не понимаетъ языка, привыкъ къ суду скрому. Стѣдательно, не законы наши, ограничивающіе права личныхъ и собственности, тѣстимъ, но многосложное производство, и что сокращенный порядокъ и, сколько можно, менѣе сложное управление вполнѣ будутъ соответствовать желаниямъ и духу народа, и притомъ потребуютъ менѣе исполнителей и менѣе расходомъ.

3) Держась главной цѣли, чтобы жители Закавказскаго края скорѣе свыклись съ нашими постановлениями, едав-ли удобно будетъ существующее иныѣ въ мусульманскихъ провинціяхъ судебное устройство, основанное на Русскихъ законахъ, уразднить и замѣнить ихъ одними военно-судными комиссіями, которая не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ настоящихъ гражданскихъ отношеній жителей, ибо установленія, иныѣ существующія, вѣдѣются не одни уголовныя дѣла, но и всѣ другіе предметы гражданскаго судопроизводства. Равнымъ образомъ, ии словесный, ии медиаторскій, котораго тамъ почти не бываетъ, ии же позиційскій разборъ не могутъ замѣнить того, что исполняютъ иныѣ провинциальные суды. Трудность нерѣшаемъ, отдаленность мусульманскихъ провинцій отъ границъ предполагаемой Грузинской губерніи совершенно могутъ препятствовать тому предположенію, чтобы желающихъ разбираться по Русскимъ законамъ отсыпать въ ближайшіе суды. Сверхъ того, возникаетъ вопросъ: съ упраздненіемъ судовъ, куда обратить всѣ дѣла, въ нихъ производившіяся, и на кого возложить окончаніе дѣлъ, еще не разрѣшенніемъ^{*)}.

4) Допуская существование окружныхъ судовъ, не предвидится уже надобности въ учрежденіи военно-судныхъ комиссій для дѣлъ собственно уголовныхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, где по закону и въ Россіи иѣкоторыя преступленія судятся военными судами и тѣ, по особенной надобности, главный начальникъ Закавказскаго края признаетъ нужнымъ, военные суды могутъ производиться въ существующихъ уже тамъ комиссіяхъ при полковыхъ и батальонныхъ штабахъ и ордонанс-гауптахъ.

По симъ соображеніямъ, Комиссія предлагаетъ измѣненіе: существующие иныѣ суды первой инстанціи не уразднять; но, усовершенствовавъ ихъ, сообразно духу и потребностямъ народа и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, поэложительными легчайшими правилами въ порядке производства дѣлъ, снабдить лучшими и необходимыми способами, коихъ они не имѣютъ. Остается только решить: куда должны поступать на ревизію изъ окружныхъ судовъ, какъ гражданскія аппеляціонныя, такъ и уголовныя дѣла и кто будетъ разрѣшать жалобы на отказъ въ правосудіи и въ нарушеніи порядка судопроизводства; кто станетъ совершать на высшія суммы акты, для совершения коихъ отдѣленія обитателей провинцій затрудняются жадить въ Тифлѣ на разстояніи отъ 300 до 700 верстъ? Комиссія, и по наставлѣнію ей данному, и по собственному убѣждѣнію, не видитъ необходимости образовать вдругъ въ мусульманскихъ провинціяхъ всѣ губернскіе жѣта? Областный начальникъ, имѣющій вышеупомянутую распорядительную власть, можно и працтично поручить только надзоръ за усиленіемъ движеніемъ дѣлъ въ мѣстахъ судебнѣхъ; но не удобно давать имъ права, которая по закону относится до обя-

^{*)} Число дѣлъ первѣнствующихъ въ провинциальныхъ судахъ простирается отъ 200 до 700.

занимали вторых судебных инстанций. А потому является необходимость на сей конец предположить въ тѣхъ провинціяхъ одинъ налата уговорного и гражданского суда.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и, следуя основаніямъ, предначертаннымъ журналомъ Комитета, чтобы въ провинціахъ 2-го разряда допустить учрежденіе, такъ сказать, переходное къ губернскому, Комиссій полагаетъ:

1) Гражданскій судебній жѣтъ въ сихъ провинціяхъ, существующій уже со времени открытия тамъ Русскаго управления и действующій по Русскимъ законамъ, усовершенствовать положительными правилами въ порядкѣ производства дѣлъ, упростить оній, сколько можно, пригнѣвшись къ духу народа и мѣстнѣмъ обстоятельствамъ и, снабдивъ суды сиѣ средствами, назначаемыи имъ въ каждой провинціи окружными судами; военно-судныхъ же постоянныхъ коммиссій не учреждать.

2) Какъ изъ двухъ областей составится сеѧ округовъ, которые вносятъ образовать за Кавказомъ другую губернию, то иныѣ же изъ центральномъ, предполагаемомъ губернскимъ, городѣ Шемахѣ учредить налата уголовного и гражданскаго суда для реиній дѣлъ апелляціонныхъ и уголовныхъ и для всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые, по общему закону, относятся до средней судебной инстанціи, подчинить производство дѣлъ въ налата тому же правилу, которое начертано будетъ для судовъ окружныхъ.

3) Дѣла апелляціонная гражданская и соправленія съ казенными интересами, должны восходить на реинію въ Управительствующій Сенатъ, а дѣла уголовные — къ начальнику той области, въ которой учреждается налата; начальникъ же сїй области долженъ пользоваться правами гражданскихъ губернаторовъ.

4) Для надзора за дѣйствіями налата и окружныхъ судовъ опредѣлить прокурору въ Шемахѣ, а въ округахъ — уѣздныхъ стряпчихъ. Въ обязанности всѣхъ ихъ должно входить все то, что постановлено для этой части общими законами.

Комитетъ, по выслушаніи личныхъ поясненій приложенныхъ въ сіе засѣданіе: главноуправляющаго Грузіею ген. Головина и сенатора барона Гана, вошелъ въ подобное соображеніе предположений, изложеныхъ въ журнальѣ Комиссіи. Предположеній ей взыскается существенно двѣхъ предметовъ:

а) Устройства мѣстнаго управления въ мусульманскихъ провинціяхъ за Кавказомъ.

б) Введенія тамъ нашихъ законовъ.

По устройству мѣстнаго управления, Комитетъ, журналомъ 16-го декабря минувшаго года, полагалъ ограничиться, на первомъ разѣ, образованіемъ областей и областныхъ управлений изъ малозы состояній; для производства дѣлъ уголовныхъ учредить постоянныхъ военно-судныхъ коммиссій; для дѣлъ же гражданскихъ не учреждать никакихъ особенныхъ установлений. Заключеніе это основывалось, сколько на томъ, чтобы отвратить необходимость въ болѣломъ числѣ чиновниковъ, которое потребовалось бы при образованіи вдругъ за Кавказомъ всѣхъ дѣлъ управлений, столько же и на томъ, чтобы не стѣснить гражданскихъ отношеній жителей предѣльемъ административныхъ формъ, чуждыхъ ихъ правамъ и обычаямъ. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ не избѣгъ въ виду отѣбѣнія на всѣхъ порядокъ управления мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края отъ общаго порядка, въ Грузии существующаго. Сокращеніе управления это предполагалось только какъ переходное, чтобы постепенно приготовить край къ принятію общей системы. Въ седьмомъ случаѣ предположений Комитетъ порядокъ долженъ бы считаться первымъ приступомъ къ гражданскому устройству края. Нынѣ главноуправляющій Грузіею и сенаторъ баронъ Ганъ и именемъ и словесно удостовѣрѣются, что приступить къ этому уже сдѣлано, что во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ существуетъ уже суды первой инстанціи, что по настоящему гражданскіе отношенія жителей устройства сихъ судовъ представляются уѣздително невозможными и что, для пользы края, необходимо только дать сѧ судамъ лучшее устройство, сократить формы и подчинить дѣлѣты ихъ реиніи средней судебнѣй инстанціи и надзору прокурора и стряпчихъ на общиахъ начальникахъ учрежденій о губерніяхъ.

Удостовѣренія эти даютъ другой видъ доказу. Они не должны никакимъ исколебать прежней мысли Комитета, что губернское учрежденіе въ мусульманскихъ провинціяхъ вводилось не вдругъ, а постепенно поочевидно уѣздакутъ, что дѣйствія правительства по сому предмету не могутъ уже заключаться въ однотипѣ образованій областныхъ управлений малого состава и постоянныхъ коммиссій воиничнаго суда, какъ полагалось журналомъ 16-го декабря. Это потребовалось бы уничтоженіе судовъ первой инстанціи, уже существующихъ, и было бы противно главной мысли, на которой сѧ Комитетъ основалъ весь планъ устройства гражданскаго управления въ Кавказомъ.

Въ сихъ вадахъ Комитетъ полагаетъ всѣ предположенія обѣ устройствъ мѣстнаго управления въ мусульманскихъ провинціяхъ, изложенныи въ журнальѣ Комиссіи 11-го сего января, утвержденыи по съ тѣмъ только, чтобы при образованіи мѣстныхъ управлений были отѣбѣны дѣла административнаго и хозяйственнаго отъ дѣлъ судебнѣхъ.

Разрешивъ, такимъ образомъ, вопросъ о будущемъ устройствѣ мѣстнаго управления въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію второго вопроса: о распространѣніи на сиѣ провинціи дѣйствій нашихъ законовъ. Министръ государственныхъ имуществъ изложилъ словесно Комитету, что, по его мысли, всѣ неустройства по части гражданскаго управления за Кавказомъ происходять единаки не отъ преждевременного поединъ тамъ нашихъ законовъ. Заключеніе свое онъ основываетъ на той известной истинѣ, что гражданскіе законы каждой страны должны проникать въ элементы народной жизни и соответствовать всѣмъ гражданскимъ, его потребностямъ и отношеніямъ. А

важь гражданскій отношеній жителей мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края вовсе не тѣ, какія имѣютъ жители внутреннихъ губерній, то и наши гражданскіе законы, особенно по праву собственности, не могутъ быть признѣнныи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Закавказскаго края, совершенно отличными отъ нашего устройства. Для доказательства сего достаточно указать на дѣла меженія и на законы наши, ограничивающіе поземельную собственность. Законы сиѣ, содержащіе главныйше изъ меженій инструкціи, основанія въ формахъ и началахъ владѣнія, свойственныхъ только Русскимъ губерніямъ,—стѣдохательно, при всѣхъ тѣхъ о поземельной собственности за Кавказомъ законы сиѣ будутъ недостаточны къ решенію сихъ тѣхъ съ равною справедливостью для обѣихъ сторонъ, и потому министръ государственныхъ имуществъ подаграть, что если въ провинциальныхъ судахъ мусульманскихъ провинцій приимѣняются уже Русскіе гражданскіе законы, то до освѣнія сего лажаго, по его мысли, дѣла Высочайшимъ утвержденіемъ, надлежитъ присоединить къ мѣстнымъ начальамъ тѣ статьи нашего права законовъ, которыи исключительно относятся до правъ состояній, собственности, наслѣдства и другихъ коренныхъ предметовъ гражданскаго права на томъ основаніи, какъ сїе предположено уже сдѣлать въ отношеніи инородцевъ Восточной Сибири.

Впрочемъ, министръ государственныхъ имуществъ обязывается присовокупить, что по поэтику предметъ сей принадлежитъ къ кругу дѣлъ Министерства Юстиціи, то она считать должна, представивъ все опасеніе насчетъ безусловнаго и прездевременного утвержденія гражданскіхъ законовъ нашихъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, подчинить затѣмъ министру юстиціи, какъ исполнителю сего, дальнѣйшое по нашему заключенію. Проще члены Комитета, не оснарявши никакою справедливости началь, указываемыи министрумъ государственныхъ имуществъ, находить, однако, что началь сиѣ не могутъ быть присвоены во всемъ пространствѣ къ Закавказскому краю. Справедливо, что гражданскій отношеній жителей Закавказскаго края не могутъ быть во всемъ сходны съ отношеніями жителей внутреннихъ губерній. Но непосредственно затѣмъ возникаетъ вопросъ: соответствуютъ ли мѣстные законы сиѣмъ отношеніямъ? Собственно изъ Грузіи, где сохранили еще дѣйствіе законы царя Вахтанга, законы сиѣ до того несовѣтствіи съ настоящими отношеніями и потребностями жителей, что сами жители ожидали отъ нихъ законовъ, какъ величайшей милости; въ мусульманскихъ провинціяхъ во всее неѣтъ мѣстныхъ законовъ. До поступленія ихъ въ подданство Россіи, вѣсъ гражданскій отношеній ихъ опредѣлялись прописами хановъ и мѣстныхъ властителей; сприсоединеніемъ же ихъ къ Россіи, начальства, наеми постановленыи, по именію никакихъ мѣстныхъ законовъ, не могли руководствоваться иными законами, кроме Русскихъ. Такимъ образомъ и въ мусульманскихъ провинціяхъ законы наши дѣйствуютъ уже боѣе десяти лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ продолженіи этого времени измѣнились во многомъ прежніе гражданскіе отношенія жителей и, по безирримной соцрѣсновенности съ Русскими, какъ въ дѣлахъ управления, такъ и въ дѣлахъ промышленности и торговли, терпѣ постепенно прежній характеръ, отношеніи сиѣ должны все боѣе и боѣе принимать Русскіи формы. Это доказывается и отзывомъ главноуправляющаго Грузіею и сенатора барона Гана, свидѣтельствующимъ, что жители нѣкоторыхъ мусульманскихъ провинцій стоятъ гораздо на вышѣй степени гражданственности, чѣмъ жители предполагаемой Грузино-Имеретинской губерніи. Нѣзая, впрочемъ, отвергать того, что и при безусловнѣмъ дѣйствіи нашихъ законовъ могутъ встрѣтиться случаи, гдеѣ законъ сиѣ будуть недостаточны для разрешенія споровъ и тѣжбы, возникающихъ изъ прежніхъ гражданскіхъ отношеній жителей. Но случаи сиѣ неизбѣжны при всякожъ законодательствѣ. Наихѣ-то основываются дополненія и поясненія законовъ и примѣненіе ихъ, безъ нарушеній, впрочемъ, общихъ началь, къ современному состоянію правопр. и гражданскаго быта. Случаи, предусматриваемые собственно по дѣламъ меженія, могутъ встрѣчаться не только изъ Закавказскаго края, но во всѣхъ губерніяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, и даже въ Русскихъ губерніяхъ, гдеѣ не было генерального межеванія. Вообще, посѣтъ удостовѣрѣнія главноуправляющаго Грузіею, сенатора Гана, бывшаго на мѣстѣ, а также и призывающаго къ засѣданіе Комитета директора канцеляріи главноуправляющаго, бывшаго долгое время прокуроромъ изъ Грузіи, послѣ единогласнаго, губернскаго удостовѣренія ихъ, что мусульманскій провинціи не имѣютъ никакихъ мѣстныхъ законовъ и даже неѣтъ никакихъ слѣдовъ, существовавшихъ тамъ како-нибудьѣ признаки законодательства, неизбѣжно дѣлать никакого сравненія между законами Русскими и мѣстными. Вопросъ состоить только въ томъ: могутъ ли Русскіе законы дѣйствовать тамъ съ удобствомъ и пользою для края? Для разрешенія сего вопроса Комитетъ не можетъ принять никакихъ основаній, кроме отъзвовъ главноуправляющаго Грузіею, ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго, ровноизвѣнныхъ тѣхъ края сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, Комиссіи. Бывшій на мѣстѣ подъ предѣстѣтельствомъ сенатора барона Гана, и главноуправляющаго наѣтъ изъ Грузіи ген.-адъют. Головина. Всѣ они единогласно удостовѣрѣли, что неустройства процтекаютъ именно отъ съмѣшаннаго дѣйствія законовъ Русскіхъ, законовъ царя Вахтанга и мѣстныхъ обычаевъ и что главнѣйшимъ способомъ изъ исправленія споръ неустройствъ можетъ служить введеніе исключиемъ дѣйствія Русскіхъ законовъ по всѣмъ дѣламъ гражданскими.

Основываясь на сихъ удостовѣреніяхъ и признанияхъ послѣднѣхъ, при распространѣніи на Закавказскій край безусловнѣмъ дѣйствіемъ Русскихъ законовъ, обратить должно вниманіе и на мѣстные обычаи, Комитетъ полагаетъ: при обработкѣ сїи статей и проектъ принять следующія началь:

б) Мѣстнымъ начальствамъ поставить въ обязанность первоначально склонить жителей къ прекращенію споровъ и тѣжбъ, требуемыхъ судомъ, гдеѣ дозволить решать дѣла по обычаямъ.

2) Распространить дѣйствіе духовныхъ судовъ на всѣ случаи, гдеѣ рѣшеніе должно основываться не на актахъ, а на съмѣти, приимѣняльныхъ сиѣмъ отношеніямъ поному подложенію о Крымскогъ мухаммединскомъ духовенствѣ.

3) При формальномъ производствѣ дѣлъ въ нашихъ установленияхъ руководствоваться исключительно Русскими законами.

4) Главному управлѣнію Закавказскаго края поставить въ обязанности привести въ точную известность existing обичаи, могущие служить основаніемъ при разборѣ дѣлъ, и представить, въ свое время, о тѣхъ измѣненіяхъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ, какія должны быть сделаны для ближайшаго приближенія ихъ къ гражданскимъ отношеніямъ жителей.

5) Составленную, на семъ основаніи, статью нового проекта повернуть предварительно разсмотрѣнию предѣстаталя Департамента Законовъ совокупно съ управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и членамъ Комиссіи, учрежденной для составленія положенія обѣ управления Закавказскаго края.

Въ заключеніе, Комитетъ положилъ журналъ еїи всенодданныйше представить на Высочайшее Е. И. В. благосмотрѣніе.

24. Высочайшее посланіе лен. Головину, отъ 21-го марта 1840 года.—С.-Петербургъ.

Поручивъ Государственному Совету разсмотрѣть въ самомъ непродолжительномъ времени и представить на Мое утвержденіе составленные особымъ Комитетомъ, при непосредственномъ участіи вашемъ, проекты устройства гражданскаго управлѣнія за Кавказомъ. Я признаю необходимымъ обратить благовременно вниманіе ваше на сей важный предметъ, ввѣряемый Мною вашей дѣятельности и испытанному усердию къ пользамъ службы. Всѣ свѣдѣнія о Закавказскомъ краѣ и личныя Мои наблюденія убѣжддаютъ, что для благоустройства Закавказскаго края, во многихъ отношеніяхъ столь важного для Россіи, не достаетъ твердаго гражданскаго управлѣнія, которое, основываясь на общихъ началахъ управлѣнія внутреннихъ губерній, соотвѣтствовало бы въ подробнѣстяхъ особеннымъ обстоятельствамъ и гражданскому быту жителей за Кавказомъ. Я убѣжденъ, что условія сіи строго сохранены въ новыхъ проектахъ, составленныхъ посѣль многолѣтнихъ изысканій и согласно съ собственными вашими предположеніями; остается только желать, чтобы проекты сіи были приведены въ исполненіе, во всемъ ихъ пространствѣ, со всею точностью и быстротою. Твердая и непрѣмѣнная воля Моя состоитъ въ томъ, чтобы вѣрноподданные Мои за Кавказомъ, огражденные законами и учрежденіями въ общественномъ, какъ и въ домашнемъ быту ихъ, воспользовались на самомъ дѣлѣ всѣми благами послѣдствіями Моихъ царственныхъ и дарований имъ промысломъ Всевышняго счастія принадлежать въ состану обширнаго царства Русскаго. Къ сей цѣли обязаны вы устремить всѣ ваши усиленія. Я повелѣваю вамъ:

1) До окончательного утвержденія проектовъ нового учрежденія для управлѣнія Закавказскимъ краемъ принять безотлагательно всѣ предварительныя мѣры, необходимыя для приведенія сего учрежденія въ полное дѣйствіе.

2) Въ принятіи сихъ мѣръ руководствоваться

точною силой журнала Комитета обѣ устройствѣ Закавказскаго края, который будетъ вамъ сообщенъ военнымъ министромъ.

3) Обратить особенное вниманіе на выборъ чиновниковъ на мѣста управлѣнія, назначаемыя новымъ учрежденіемъ. Предполагая даровать служащимъ за Кавказомъ важныя выгоды и преимущества, Я желаю, чтобы воспользовались ими чиновники вполнѣ того достойные по своимъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ.

4) Для избѣженія въ самомъ началѣ всякой сбивчивости и замѣшательства въ гражданскомъ устройствѣ края, отдѣлить, нынѣ же, самымъ положительнымъ образомъ, дѣла гражданскаго управлѣнія отъ дѣлъ военныхъ, и на семъ основаніи, если нынѣ дѣла первого рода производятся еще въ Штабѣ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, передать ихъ немедленно въ мѣста гражданскаго управлѣнія и затѣмъ ограничить вругъ дѣйствій Корпуснаго Штаба предметами, исключительно къ военной части принадлежащими.

25. Предположенія главноуправляющаго въ Грузіи и сенатора барона Гана о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ по введенію нового учрежденія для управлѣнія Закавказскимъ краемъ.

На подлинномъ собственномъ Е. И. В. рукою написано: „Быть по сему“. С.-Петербургъ, 2-го апреля 1840 года.

Главноуправляющій въ Грузіи ген.-отъ-инф. Головинъ и сенаторъ баронъ Ганъ, послѣ внимательнаго соображенія способовъ къ успѣшийшему выполнению Высочайшей воли, по введенію за Кавказомъ нового гражданскаго устройства, твердо убѣдились въ томъ, что первымъ условіемъ успѣха должно быть совершенное согласіе и единодушіе во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. Не менѣе того признаютъ они необходимымъ сохранить въ семъ случаѣ во всей неприкосновенности власть главноуправляющаго съ приведеніемъ, однако, и сенатору столько вліяній, сколько нужно для успѣха самаго дѣла и для внушенія мѣстнымъ властимъ необходимаго уваженія къ сановнику, призванному довѣріемъ Е. В. на дѣло столь важное.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, они полагаютъ опредѣлить взаимныя отношенія свои на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣ распоряженія по приведенію нового учрежденія въ точное исполненіе должны производиться по обоюдному главноуправляющаго съ сенаторомъ совѣщанію и соглашенію.

2) Главноуправляющій, при таковыхъ съ сенаторомъ совѣщаніяхъ, обязанъ будетъ оказывать полное вниманіе и уваженіе къ представленіямъ сенатора, извѣщающе его о всѣхъ дѣлахъ текущаго управлія, имѣющихъ непосредственную связь съ предметами, до устройства врага по учрежденію относящимися.

3) По всѣмъ предметамъ сего дѣла, долженствующимъ поступать предварительно на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управлія, сенаторъ присутствуетъ въ Совѣтѣ и направляетъ теченіе дѣла сообразно учрежденію, и безъ главноуправляющаго предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ. Въ случаѣ же отсутствія главноуправляющаго или болѣзни его, сенаторъ заступаетъ мѣсто предсѣдателя Совѣта и въ то-же время вступаетъ въ управление гражданской частью въ Закавказскомъ краѣ, заботясь, дабы приведеніе въ исполненіе новаго учрежденія исколько не останавливалось. Тифлисскій-же военный губернаторъ въ это время освобождается отъ присутствія въ Совѣтѣ, но управляетъ только военнаго частью.

4) Дабы сколько можно ближе согласить съ достоинствомъ сенатора возлагаемое теперь на него порученіе и обратить къ нему должное уваженіе, какъ вообще жителей, такъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, предоставить ему права сенаторовъ, для ревизіи губерній назначаемыхъ, съ слѣдующимъ ограниченіемъ: сенаторъ не долженъ входить въ слѣдствія и розыски по дѣламъ прошедшаго времени, но по предварительнымъ совѣщаніямъ съ главноуправляющимъ наблюдаетъ, въ видѣ ревизіи, по всѣмъ вообще мѣстамъ гражданского за Кавказомъ управления, дабы дѣлствія ихъ направлены и ведены были согласно съ новымъ учрежденіемъ, и всѣ мѣгуніе встрѣтиться безпорядки, отступленія и даже самыя злоупотребленія пресыкаются немедленно. Впрочемъ, по обоюдному соглашенію съ главноуправляющимъ, онъ можетъ производить и ревизію нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ.

5) Сообразно таковой цѣли, сенаторъ освобождается отъ обязанности не только во время пребыванія его въ Закавказскомъ краѣ, но даже и по возвращении оттуда, уведомлять министерства или другихъ власти о послѣдствіяхъ своихъ ревизій, а тѣмъ болѣе давать въ томъ какой-либо отчетъ, кромѣ общаго съ главноуправляющимъ отчета по возложенному на нихъ порученію, какъ слѣдствія обоюдного ихъ дѣлствія по приведенію въ исполненіе новаго учрежденія. Со стороны министерствъ отдельно не возлагается на сенатора никакихъ поручений; ибо, согласно съ Высочайшею волею, цѣль пребыванія сенатора за Кав-

казомъ должна ограничиваться единственно введеніемъ новаго учрежденія.

6) По приведеніи новаго учрежденія въ надлежащее дѣйствіе, и когда пововведеній порядокъ вновь воскресится, отъ взаимнаго соглашенія съ главноуправляющимъ зависѣть будетъ возвращеніе сенатора въ С.-Петербургъ, безъ испрошенія па то особаго Высочайшаго разрѣшенія.

7) Для большаго успѣха въ возлагаемомъ на главноуправляющаго и сенатора порученіи, предоставить имъ иныи-же, до выѣзда изъ С.-Петербурга, сдѣлать совѣщеніе о всѣхъ предварительныхъ мѣрахъ къ приведенію въ исполненіе новаго учрежденія, равно и о времени, когда сенаторъ признаетъ необходимымъ прибыть на мѣсто.

26. Высочайший раскритіе на имя ген. Головина, отъ 24-го апреля 1840 года.—С.-Петербургъ.

Евгений Александровичъ. Утвердивъ составленные особымъ Комитетомъ при непосредственномъ участіи вашемъ и одобренные Государственнымъ Совѣтомъ проекты устройства гражданскаго управления за Кавказомъ, Я признаю необходимымъ приступить немедленно къ приведенію сихъ проектовъ въ полное дѣйствіе. Воля Моя по сemu важному предмету изображеніа въ подробности въ особомъ указѣ, данномъ вамъ 21-го минувшаго марта. Долговременная, всегда ревностная служба ваша ручается Миѣ, что вы употребите всѣ усилия къ точному и непремѣнному исполненію всего указомъ симъ предписанаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, приемля во вниманіе огромные труды, соприженные съ званіемъ вашимъ, Я счелъ полезнымъ, согласно съ собственнымъ вашимъ представлениемъ, назначить для содѣйствія вамъ по введенію за Кавказомъ нового гражданскаго устройства сенатора барона Гана, участвовавшаго въ составленіи проектовъ, нынѣ Мною утвержденныхъ. Взаимныя отношенія ваши определены особымъ положеніемъ, Мною одобреннымъ и сообщеннымъ вамъ военнымъ министромъ. На основаніи сего положенія сенаторъ баронъ Ганъ, во время пребыванія за Кавказомъ, пользуется правами ревизующаго сенатора, въ пространствѣ, определенномъ положеніемъ; участвуетъ во всѣхъ распоряженіяхъ по введенію новаго учрежденія и въ случаѣ отсутствія вашего вступаетъ въ управление всею гражданской частью за Кавказомъ. Такимъ образомъ, преподавъ вамъ всѣ способы къ успѣшному выполненію обязанности вашей, Я осталось въ твердой увѣренности, что совокупными начинаніями и се-

натора барона Гана, ревностнымъ содѣйствіемъ Совѣта Главнаго Управлія и единодушными усилиями всѣхъ чиновъ гражданскаго управлія за Кавказомъ, по-вое Учреждение будеть введено къ назначенному сроку съ полнымъ успѣхомъ. Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

27. Журналъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, отъ 10-го мая 1840 года, № 132.—С.-Петербург.

Комитетъ, въ засѣданіи 10-го мая, слушалъ переданія изъ Государственнаго Совѣта совокупныя предположенія министра финансовъ и главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ объ измѣненіи существующаго тамъ акцизного сбора съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ и выписку изъ проекта барона Гана о томъ-же.

Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе отзыва нѣкоторыхъ изъ членовъ Комитета, что въ ономъ разсматривается проектъ барона Гана о преобразованіи за Кавказомъ финансовой системы вообще, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 11-го апрѣля, положилъ: передать означенные предположенія на разсмотрѣніе Комитета.

Изъ доставленныхъ вслѣдствіе сего свѣдѣній видно, что акцизный сборъ въ Закавказскомъ краѣ введенъ еще въ 1834 году, но послѣ многихъ измѣнений, онъ все еще, по удостовѣренію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ и министра финансовъ, не достигаетъ надлежащей цѣли. Вслѣдствіе сего министръ финансовъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ, представлялъ въ Государственный Совѣтъ предположенія объ измѣненіи существующаго нынѣ порядка акцизного сбора.

Въ измѣненіяхъ сихъ заключаются три главныхъ мѣры:

- 1) Новое распределеніе акциза съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ.
- 2) Отдача сего сбора въ откупное содержаніе, и
- 3) Нѣкоторыя измѣненія въ самомъ управліи акцизнымъ сборомъ.

Вмѣстѣ съ предположеніемъ министра финансовъ разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ и проектъ по сему предмету члена Совѣта барона Гана.

Въ проштѣ семъ баронъ Ганъ, допуская отдачу акцизного сбора въ откупное содержаніе и не дѣляя никакихъ предположеній собственно о перемѣнахъ въ самомъ управліи, полагаетъ:

1) Раздѣлить туземное вино на три сорта, а виноградную и французскую водки на два, и, основываясь на показаніяхъ самихъ провозителей, какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ оныхъ, взыскивать акцизъ по сортамъ.

2) Для отвращенія подлога въ показаніяхъ количества и качества вина, предоставить сборщикамъ право оставлять оно за себя, тотчасъ выдавая провозителю деньги согласно сдѣланному имъ показанію. Въ случаѣ же показанія вина въ большемъ количествѣ, но въ худшемъ, противъ действительного, качества, измѣрить оное, полагая 30 фун. вина, вместо ведра онаго.

3) Хлѣбную водку, за Кавказомъ приготовляемую, какъ отрасль промышленности, не представляющую никакой пользы для края, обложить, при ввозѣ въ города, акцизомъ, по 60-ти к. с. съ ведра, направлѣясь привозимою изъ Россіи.

4) За привозимый изъ Россіи спиртъ взыскивать акцизъ по разсчету средняго достоинства водки.

5) Штейнныя заведенія раздѣлить на три разряда и акцизъ съ нихъ взыскивать сообразно съ мѣстами, въ коихъ находятся они.

6) Право винокуренія и приготовленія пива и меду также обложить акцизомъ по 50-ти к. с. съ ведра.

Но министръ финансовъ находитъ, что:

1) Раздѣление вина на сорты, безъ положительного опредѣленія, поведетъ къ спорамъ и неудовольствіямъ.

2) Дозволеніе сборщикамъ оставлять вино за собою по такѣмъ, если количество показано невѣрно, поставить ихъ въ интересныя состоянія съ промышленниками.

3) Не видно особой причины затруднять въ Закавказскомъ краѣ приготовленіе хлѣбного вина, которое и безъ того едва-ли приметъ значительное развитіе.

4) Раздѣленіе заведеній по частямъ города неудобно потому, что выгоды заведенія зависятъ отъ разныхъ причинъ и не желательно размежевывать въ отдаленныхъ частяхъ города число таковыхъ заведеній, назначеніемъ низкой платы.

5) Предположеніе обложить акцизомъ заводы винокуренные, пиво и медоварные есть предположеніе новое, которое можетъ быть въ виду на будущее время, но какъ уже замѣчено, иѣть причинъ затруднить приготовленіе хлѣбныхъ водокъ, а взиманіе акциза, особенно столь высокаго, какъ 50 к. с. съ ведра пива и меда, признается преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что промыселъ сей, едва возникая, заслуживаетъ поощренія, а не подавленія.

Министръ государственныхъ имуществъ, которому передавался проектъ барона Гана объ устройствѣ за Кавказомъ финансовой части вообще, отзывался, что, по его мнѣнію, винодѣліе за Кавказомъ, бывшъ соединено съ садоводствомъ, составляетъ главнѣйшую вѣтвь тамошней промышленности, и потому обложение винограднаго вина и водки въ Закавказскихъ провинціяхъ акцизомъ требуетъ величайшей осторожности, тѣмъ болѣе, что недавно дѣйствіе акциза съ виноградныхъ Кизлярскихъ водокъ, и особенно подчиненіе сего акциза откупщикамъ, въ самое короткое время уничтожило болѣе $\frac{2}{3}$ садовъ въ Кизляре и остановило развитіе сей важной для будущаго времени промышленности.

Комитетъ, разматривая настоящія предположенія, находитъ, что, прежде всего, необходимо определить: въ чёмъ должна заключаться въ настоящемъ времени главная цѣль правительства: въ развитіи ли за Кавказомъ винодѣлія, или въ полученіи съ оного доходовъ?

Обращаясь къ тому, что во многихъ городахъ Закавказскихъ сборы недостаточны даже на содержаніе акцизного управления, нельзя принять ихъ за отрасль государственныхъ доходовъ, требующую особеннаго вниманія правительства,—слѣдовательно, въ настоящемъ времени, всѣ попеченія его должны быть обращены на развитіе самой промышленности, какъ на одинъ изъ главныхъ источниковъ мѣстнаго богатства и какъ на источникъ будущихъ только доходовъ государственныхъ.

Смотря съ этой стороны на винодѣліе за Кавказомъ, нельзя не остановиться на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) Полезно-ли, согласно предположеніямъ министра финансовъ, не только воине освобождать отъ акциза мѣстное приготовленіе хлѣбнаго вина, но ввозимое изъ Россіи подвергать низкому акцизу?

Комитетъ думаетъ, что облегченія сіи непремѣнно поведутъ къ распространенію за Кавказомъ употребленія хлѣбныхъ напитковъ, которые весьма легко могутъ подавить въ самомъ началѣ произведеніе виноградныхъ винъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и садоводство. Убѣдительнымъ доказательствомъ сего служитъ упадокъ сего послѣдняго отъ введенія въ Крыму и Астраханіи откупной системы, какъ замѣтилъ и министръ государственныхъ имуществъ, который исчисляетъ упадокъ садоводства отъ акциза съ Кизлярской водки двумя третями всѣхъ садовъ въ Кизляре.

По симъ уваженіямъ, Комитетъ, согласно съ предположеніемъ барона Гана, находитъ, что полез-

иѣ было-бы пошлины съ хлѣбныхъ напитковъ вообще усилить, и, соразмѣрию тому, акцизъ съ виноградныхъ винъ и водокъ туземнаго произведенія облегчить. Въ сихъ-же собственно видахъ, Комитетъ признаетъ полезнымъ пошлины сіи уменьшить въ такой степени, чтобы вина туземнаго произведенія могли продаваться значительно ниже иностраннаго винъ, туда привозимыхъ. Но вообще Комитетъ вполнѣ соглашается съ заключеніемъ ген.-адъют. гр. Киселева, что обложение акцизомъ виноградныхъ винъ за Кавказомъ требуетъ величайшей осмотрительности.

2) Принимая въ соображеніе, что качества винъ и, слѣдовательно, цѣнность ихъ различны, нельзя не согласиться съ барономъ Ганомъ, что и пошлины съ нихъ должны быть неодинаковы, тѣмъ болѣе, что некоторые сорты винъ обратились за Кавказомъ въ ежедневную необходимость и для бѣднаго класса людей. Облагать эти сорты акцизомъ наравнѣ съ виномъ, составляющимъ предметъ роскоши, было-бы несправедливо и крайне отяготительно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ считаетъ совершенно основательнымъ и замѣчаніе министра финансовъ о томъ, что при подобномъ раздѣленіи винъ на сорты необходимо положительно определить: на чёмъ должно быть основано оно, ибо всякий въ этомъ случаѣ произволъ могъ-бы повести къ притѣсеніямъ. Не имѣя, однакоже, въ дѣлахъ своихъ никакихъ данныхъ для окончательнаго разрѣшенія сего важнаго вопроса, Комитетъ полагаетъ, что предварительно необходимо сообразить оный на мѣстѣ.

При такой неопредѣлительности самыхъ оснований акцизного сбора, мысль объ отдачѣ оного на откупъ представляется преждевременно, тѣмъ болѣе, что откупщики, въ видахъ собственной пользы, могутъ для увеличенія доходовъ съ акциза излишне усилить строгость при сборѣ оного и чрезъ то повредить промышленности, только-что возникающей. Сверхъ того, по неизвѣстности, въ какой степени возвысятся отъ этого самые доходы, не представляется спѣшныхъ побужденій счищить введеніемъ откуповъ.

Устройство за Кавказомъ новаго порядка управления такъ многосложно въ своемъ исполненіи, что оно одно займетъ всю дѣятельность мѣстныхъ властей и едва-ли оставитъ возможность заняться преобразованіемъ акцизного сбора; да, сверхъ того, при столь сильномъ и рѣшительномъ преобразованіи цѣлаго управления едва-ли умѣстно будетъ увеличивать какиелибо сборы и тѣмъ дать право людямъ недоброжелательнымъ отнести это къ слѣдствіямъ новаго порядка вещей.

Обращаясь къ измѣненіямъ, предполагаемымъ въ самомъ управлениі акцизнымъ сборомъ, Комитетъ находитъ, что такъ-какъ предположенія сіи предшествовали нынѣ изданному Учрежденію объ управлениі Закавказскому краемъ, то они должны быть согласованы съ онимъ.

Остальная затѣмъ предположенія, относясь, такъ-сказать, къ механической части акцизаго сбора, съ удобностью разрѣшатся при опредѣленіи самыхъ основаній онаго.

Засимъ, разматривая настоящія предположенія какъ необходимую часть преобразованій финансовой за Кавказомъ системы вообще, Комитетъ находитъ, что для сохраненія единства въ семъ важномъ дѣлѣ, окончательное разсмотрѣніе ихъ должно быть сдѣлано при обсужденіи финансового проекта.

По симъ уваженіямъ Комитетъ полагаетъ:

1) Передать дѣло сіе на окончательное соображеніе Совѣта Главнаго Управления Закавказскаго краемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, принявъ за главныя основанія предположенія министра финансовъ и члена Государственнаго Совѣта барона Гана, и настоящія сужденія Комитета, представилъ оному, въ возможной скорости, новый проектъ объ акцизномъ сборѣ, согласованный, какъ съ цѣлью правительства, такъ и съ мѣстными обстоятельствами, и

2) Копію съ сего журнала передать государственному секретарю для внесенія въ Государственный Совѣтъ.

28. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 19-го октября 1840 года, № 190.

По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ были переданы на заключеніе Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края предположенія управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, ст.-секр. Лонгинова и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Строганова, по дѣлу о самовольныхъ переселенцахъ въ Закавказскомъ краѣ.

Комитетъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе во всѣхъ его подробностяхъ, полагаетъ:

1) Согласно Высочайшей волѣ, въ 1837 году послѣдовавшей, всѣхъ крестьянъ, къ какому-бы вѣдомству они ни принадлежали, оставить на новыхъ мѣстахъ водворенія, впредь до окончательного разсмотрѣнія взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и ихъ крестьянъ.

2) Засимъ, самовольные переселенія рѣшитель но воспретить и съ ослушниками, къ какому-бы вѣ-

домству ни принадлежали они, впредь до положительного опредѣленія помѣщицкихъ правъ, поступать какъ съ бродягами.

3) Поручить вамъ, при изслѣдованіи взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и крестьянъ ихъ, вообще принять въ соображеніе вопросъ о переселенцахъ и съ заключенiemъ своимъ представить вмѣстѣ съ означеннымъ дѣломъ по принадлежности.

4) Представлениія по сemu предмету управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и ст.-секр. Лонгинова, а также и настоящее заключеніе Комитета въ копіяхъ немедленно передать вамъ, съ тѣмъ, чтобы къ разсмотрѣнію вопроса о помѣщицкемъ правѣ было приступлено до возвращенія барона Гана въ С.-Петербургъ.

Журналъ Комитета я имѣлъ счастіе представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и Г. И. заключеніе Комитета повелѣлъ исполнить.

29. Письмо гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 6-го января 1841 года, № 8.

Приступая нынѣ къ исполненію Высочайшой Г. И. волѣ, послѣдовавшей о духоборцахъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, я имѣю честь отозваться вамъ, что предложенія вами земли въ Ахалціхскомъ уѣздѣ, при рыбныхъ озерахъ Тонараванскомъ, Тумангѣльскомъ и Маданскомъ я признаю съ своей стороны удобными для переселенія духоборцевъ и совершение соглашаюсь съ мѣнѣемъ вашимъ, чтобы переселеніе произвести постепенно, каждую партію неболѣе 80-ти семействъ и весною каждого года. О семъ я нынѣже пишу и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Вы изволили отозваться, что въ назначенніи чиновника изъ Закавказскаго края въ Комиссію для опредѣленія вознагражденія духоборцамъ за недвижимыя имѣнія не будетъ остановки. Весною нынѣшняго года, не дающе половины мая, я надѣюсь отирать первую партію переселенцевъ, если они останутся заключеніями въ своемъ заблужденіи и не обратятся къ православной церкви. Посему прошу васъ назначить и прислать сюда, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, чиновника въ означенную Комиссію, вмѣнивъ ему въ обязанность впослѣдствіи сопровождать до мѣстъ назначенія ту партію, которая выступитъ на поселеніе.

Что-же касается до тѣхъ правилъ, на коихъ должно быть произведено переселеніе за Кавказъ духоборцевъ, и необходимыхъ для того денежныхъ рас-

ходовъ, то я нынѣ-же отозвался министру внутреннихъ дѣлъ, что переселеніе это должно быть совершено на общихъ правилахъ переселенія, и какъ въ отношеніи духоборцевъ принимается нынѣ мѣра государственная, то все денежные расходы казна обязывается принять на себя.

30. *Тоже, гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 26-го января 1841 года, № 13.*

Ходатайство ваше о дозволеніи жителямъ Закавказскаго края повергнуть предъ Г. И., чрезъ депутатовъ *) своихъ, чувства вѣрно подданнической благодарности и въ ознаменованіе оной воздвигнуть зданіе, я имѣль счастіе представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Г. И., Всемилостивѣйше соизволия на сей разъ принять сказанныхъ депутатовъ, въ самомъ однакоже ограниченномъ числѣ, Высочайшее повелѣль миѣ уведомить васъ, что Е. В. считалъ-бы удобнѣйшимъ предлагаемое жителями пожертвованіе обратить на покрытіе издержекъ, предстоящихъ имъ по случаю отправленія депутатовъ.

31. *Тоже, отъ 10-го февраля 1841 года, № 29.*

Письмо ваше, отъ 22-го января, № 54, я имѣль счастіе повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Г. И., имѣя и прежде сего въ виду, что разрѣшеніе вопроса о правахъ сословій, по многосложности своей, могло-бы потребовать значительного времени, Высочайше уже повелѣль соизволилъ, какъ въ отношеніи моемъ къ барону Павлу Васильевичу (Гану), отъ 26-го января сего года, объявлено: если дѣло сие, почему-либо, во время пребыванія барона Гана за Кавказомъ, кончено быть не можетъ, то при его участіи опредѣлить только тѣ главныя основанія, по коимъ сей важный государственный вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ. Чтоб-же касается до проекта финансовой системы, то Е. В. изволитъ находить необходимымъ, чтобы баронъ Ганъ неизменно окончилъ его въ апрѣль мѣсяцѣ, когда кончится и Высочайше назначенніе ему 4-х-мѣсячное, за введеніемъ новаго устройства, наблюденіе.

Исполненіе сей Высочайшей воли и вы признаете удобнѣйшими, ибо экспедиціи, надъ коей лично

начальство ваше потребуетъ отъѣзда вашего изъ Тифлиса, начнется, какъ вы уведомляете, въ апрѣль-же мѣсяцѣ.

Такимъ образомъ Высочайшая Г. И. воля въ точности будетъ исполнена къ отъѣзду вашему въ экспедицію, а барона Гана въ С.-Петербургъ, послѣ чего управлѣніе краемъ должно уже подчиниться порядку, въ §§ 23 и 24 Положенія 10-го апрѣля 1840 года подробно опредѣленному.

32. *Рапортъ ген. Головина и барона Гана Комитету объ устройствѣ Закавказскаго края, отъ 1-го апреля 1841 года, № 244.*

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Комитета, что мы, окончивъ съ 1-го числа сего мѣсяца, взамѣни наши дѣйствія, по возложеннымъ на насъ предметамъ, отираемся: ген. Головинъ, передавая управлѣніе Тифлисскому военному губернатору, въ Дагестанъ, по военнымъ отношеніямъ, а баронъ Ганъ—въ С.-Петербургъ.

33. *Всеподданнѣйший рапортъ ген. Головина и сенатора Гана, отъ 2-го апреля 1841 года, № 246.*

Всемилостивѣйшими рескриптами, отъ 24-го апраля, равно какъ и указомъ Правительствующаго Сената, отъ 11-го мая прошлаго года, В. И. В. изволили повелѣть намъ привести въ дѣйствіе Положеніе 10-го апраля объ управлѣніи Закавказскимъ краемъ.....

Священнай воля В. И. В., возложившая на насъ обязанность совершить преобразованіе въ совершеннѣй взаимномъ согласіи, не преставала руководствовать всѣми нашими дѣйствіями и направлять наши поступки. Види въ ней залогъ успеша трудовъ нашихъ, мы находили важное вѣдомошествованіе въ усердныхъ работахъ всѣхъ чиновниковъ, особенно-же тѣхъ, о которыхъ имѣли мы счастіе сдѣлать В. И. В. представление. Невозможно, однако, здѣсь умолчать, что трудности преобразованія преодолѣны тѣми чувствами любви и преданности, которыми В. И. В. вдохнули въ сердце Закавказскаго народа,—трудности, неразлучныя въ поморѣ краѣ со всякимъ нововведеніемъ, а тѣмъ болѣе съ такимъ, которое безъ малѣйшаго потрясенія совершилось здѣсь, какъ будто силою волшебио, и по истинѣ есть цѣлосъ созданіе, вызванное къ бытію геніемъ и волею В. И. В. Сими-то чувствами Закавказцы столь блестательнымъ образомъ на дѣлѣ оправдѣли мнѣніе, что будто они народъ не

*) Депутатами отъ Грузино-Имеретинской губерніи были: шт.-к. кн. Даудъ Абхазовъ, дворянинъ Степанъ Лорис-Меликовъ и Тифлисскіе граждане: Михаилъ Сараджевъ и Соломонъ Абессаломовъ; отъ Каспийской области: подполк. Исмаил-бекъ Куткашинскій и маюръ Сулейман-ханъ, и граждане городовъ: Шемахи—Хаджи-Ага-Рахимъ и Баку—Хаджи-Баба-Хаджи-Ага-Хусейн-оглы.

созданный для порядка и законности,—опровергли тою смелостью, съ какою постигнута ими цѣна излѣяннаго на нихъ чрезъ новое устройство благодѣйній, тѣмъ совершеннымъ повиновеніемъ, съ какимъ исполняется все отъ нихъ требуемое.

Новое образованіе Закавказскаго края не есть для него только основа счастливой будущности: это есть полное зданіе, подъ кровомъ коего должны развиться могучія умственная и правственная способности Закавказскихъ Ванихъ подданныхъ, также какъ богатство обитаемой ими страны и просвѣщеніе, неизраженное нечистой примѣсью идей нашего вѣка. Огражденіе правъ личности и собственности, утвержденное законностью и покровительствомъ учрежденій, о исполненіи коего станутъ пещись чиновники, предпрѣдѣро обезпеченные во всѣхъ своихъ нуждахъ, подъ руководствомъ бдительнымъ и твердымъ, заставить вскорѣ проявлять и принести плодъ: все, что есть источникомъ довольства и благоустройства. Такъ, Государь, пора жатвы можетъ быть близка и время пощертованій для Закавказья по гражданской части будетъ принадлежать исторіи.

Послѣ обезначенія собственности новою финансовою системою, послѣ устройства повинностей, отбывающихся патрую, и заготовленія продовольствія для войскъ, останется только учить селищина съ болѣшими искусствомъ владѣть земледѣльческими орудіями, для лучшаго извлечения изъ земли многоразличныхъ произведеній; останется дать ему первоначальное образованіе, столь иждив имъ желаемое; въ воспитаніи Закавказцевъ—народа, еще юнаго въ гражданскомъ быту, не нужно скаковать, не нужно тутъ университетовъ, ни фабрикъ, ни заведеній, много стоящихъ; нужны коммерческіе пути для сближенія края съ отечествомъ Россію, для сбыта тамъ сырья произведеній и полученія взамѣнъ того издѣлій мануфактурныхъ.

При отѣзданіи барона Гана въ С.-Петербургъ, а ген. Головина для принятія начальства надъ войсками въ Дагестанѣ, мы оставляемъ край въ совершиенной типинѣ и спокойствіи: вездѣ чиновники, хотя еще не въ надлежащемъ числѣ, трудятся ревностно и прилежно; число преступленій пріемѣнно уменьшается, отбываются повинности, платится подати и счастливыми мы почитаемъ себѣ, будучи въ состояніи завѣрить В. И. В., что новѣе устройство столыше соотвѣтствуетъ нуждамъ народа, какъ и обезпечиваетъ выгоды службы. Быстро созданное, однако-же полное силы и богатое счастливою будущностью дѣло это требуетъ теснеръ одного: чтобы оно упрочи-

лось чрезъ точное и вѣрное соблюденіе всего, чтѣ В. И. В. повелѣно, чрезъ неотмѣнное исполненіе того, чтѣ повелѣть соизволите впредь,—требуетъ, чтобы вѣрный взглядъ распознавалъ и твердая рука, не содрогнись, исторгала злыя зелія, посѣваемыя небрежностью, лихомѣстомъ и произволомъ.

О Т Ч Е ТЪ о преобразованіи Закавказскаго края.

І.

Мѣры общія.

Будучи убѣждены, что хороший выборъ чиновниковъ для нового управлениія есть главнѣйшее условіе его успѣха, мы постоянно обращали на сей предметъ самое тщательное вниманіе, еще тѣмъ болѣе, что къ достижению сего мы встрѣчали затрудненія на каждомъ шагу. Но данному намъ В. И. В. разрешенію принять въ С.-Петербургѣ все предварительныя мѣры, которыя будутъ намъ необходимы, мы не только выбрали тамъ изъкоторыхъ чиновниковъ, по сдѣлали распоряженіе о приготовленіи нужнаго къ нашему приѣзу въ Тифлісъ списка всѣхъ находящихся за Кавказомъ чиновникамъ, служащимъ отставными, равно какъ и тѣмъ, которые, изълишнаго желанія пріѣхать за Кавказъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, были начальниками рекомендованы. Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ, а вице-губернаторъ и и. д. начальника Каспийской области были приглашены къ устройству комитетовъ изъ предсѣдателей налагать и прокуроръ для представлений намъ, изъ включенныхъ въ означенные списки чиновники, кандидаты на должности, назначенные новыми штатами. На основаніи сихъ представлений мы сдѣлали нашъ выборъ, дававъ всегда преимущество чиновникамъ, состоящимъ на службѣ или живущимъ въ Закавказскомъ краѣ, кроме тѣхъ изъ нихъ, конечно, которые оказались недостойными довѣрия по прежнимъ сношамъ поступкамъ или по недостатку способностей. Синходигительность, сдѣланная нами въ этомъ отношеніи при первомъ назначеніи чиновниковъ, имѣла основаніемъ, какъ недостатокъ ихъ за Кавказомъ, такъ и самую необходимость сократить расходы, сопряженныя съ вынужденою чиновниками изъ Россіи, получающими при переходѣ въ Закавказскій край на службу двойные прогоны и годовой окладъ жалованія. Мы помагали также, что неопредѣлительности бывшаго управлениія и недостатокъ въ содержаніи можетъ служить, если не оправданіемъ, то по-крайней-мѣрѣ поводомъ синехожденія къ прежнимъ злоупотребленіямъ, и что при введеніи Положенія 10-го априля, удовлетворяющаго всѣмъ потребностямъ службы, возвращение къ службѣ полезной и честной неизмѣнно считать невозможнымъ. Эта синходигительность, однако-же, не могла имѣть болѣе мѣста съ того времени, какъ новое Учрежденіе воспріяло свое дѣйствіе. Въ семъ убѣжденіи, мы сочи долгомъ удалить чиновниковъ, изълишненныхъ изъ злоупотребленіяхъ, преданіи ихъ суду; выслать изъ края тѣхъ изъ нихъ, поведеніе которыхъ возбудило общий ропотъ, на основаніи предоставленнаго главноуправляющему Закавказскимъ краемъ полномочія; поставить всѣхъ присутственнымъ и судебнамъ мѣстамъ въ обязанность имѣть строгое наблюденіе за канцелярскими чиновниками предоставленнаго имъ поведенія; изъбрать въ Закавказскомъ Исполкомѣ въ каждому удаленномъ чиновнику; предложить Грузино-Имеретинскому Губернскому и Каспийскому Областному управлениямъ составить списокъ всѣхъ устранившихъ чиновниковъ, съ присоединеніемъ тѣхъ, кои при началѣ преобразованія не были признаны нашимъ достойными получити какое-либо назначеніе, для виновного извѣщенія и представлениія о нихъ Сенату Главнаго Управлениія, на тотъ конецъ, чтобы тѣ изъ нихъ, кои состоятъ подъ судомъ или съдѣдствіемъ, не имѣли бывшескими къ инымъ мѣстамъ, какъ по решенію дѣла, а всѣ прочие—по удостовѣренію мѣстнаго начальства въ ихъ способностяхъ и невинности. Но между тѣмъ всѣхъ чиновниковъ теснеръ же дозволено начать службу въ иныхъ должностяхъ по канцеляріямъ, съ тѣмъ, чтобы къ должностямъ иначеъ они допускались по прослуженіи года, по представлениіи о томъ Губернскаго и Областнаго правлений. Мѣры сіи, исполненіемъ съ необходимо строгостью, безъ допущенія малѣйшихъ исключений, которыя могли бы только повлечь за собою новыя злоупотребленія, должны лишить удаленыхъ чиновниковъ всякой надежды къ возобновленію въ семъ краѣ какимъ-либо образомъ своихъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій, и принудить ихъ или добровольно удалиться, или же быть высланными; если они рѣшатся, какъ показали уже изъкоторые приѣмѣ, синхронизировать себѣ приютаніе, содѣлываясь орудіемъ злостныхъ банкротовъ и другихъ вредныхъ и противозаконныхъ обстоятельствъ.

Объ устройствѣ судебнѣхъ и присутственныхъ мѣстъ.

По приѣзду въ Тифлісъ и министерскому разсмотрѣніи во всей подробности нашихъ занятій столыѣніи и съ тѣмъ имѣеть разнообразныхъ, въ насть возвращающее сомнѣніе: усѣбѣмъ-ли мы изъ назначенному сроку, 1-го января сего года, совершенно кончить Высочайше въложеніе на насъ В. И. В. порученіе. Указъ Сената, отъ 3-го маѣ 1840 года, утвердишъ новые штаты только съ 1-го января, ограничилъ наши средства 11-ю чиновниками, прибывающими изъ С.-Петербурга съ барономъ Ганомъ, и комплектомъ чиновниковъ прежнаго управления, уже оканчивающаго недостаточнѣмъ даже для содержанія въ порядкѣ текущихъ дѣлъ. Между-тѣмъ съ сихъ только сношами мы должны были приступить къ приготовительнаго за-

пят'мъ для устройства и открытия новыхъ мѣстъ. Дабы предупредить возвращение въ сихъ мѣстахъ тѣхъ же беспорядковъ и занущеній, которыхъ существовали въ прежнемъ управлении, и отстранить гибельныхъ послѣдствій оныхъ, мы сочли совершенно необходимымъ прежде всего приступить къ реинвѣнціи присутственныхъ мѣстъ. Только вноскѣстіе сего распоряженія могло успѣшно совершилось распределеніе дѣлъ и передача ихъ по принадлежности и можно было по собраннымъ свѣдѣніямъ принять удобнѣшія мѣры для исправленія недостатковъ и занущеній.

Обремененные заботами, но проникнутые священнѣмъ чувствомъ исполнить обязанности, на此刻 лежащія, твердо рѣшившись на все то и побудить также подъ-дождествія нашъ лицъ къ совершеннѣи всего, что только возможно человѣческимъ силамъ для выполненія Высочайшей воли В. И. В., мы начали наши труды, не допустивши ни въ комъ даже и малѣйшаго сомнѣнія изъ успѣхѣ.

Первымъ дѣлѣніемъ нашимъ было образованіе Собрѣтія Главнаго Управления, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Положеніи 10-го априля, и извѣщеніе о томъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Упраздненіе канцелярии военнаго губернатора и Собѣтскаго Суда, согласно Положенію 10-го априля, предоставило въ наше распоряженіеѣсколько чиновниковъ, а между-тѣмъ зведеніе во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ нового канцелярскаго порядка и нечтныхъ формъ для журналовъ, реестровъ и проч. ускорило и облегчило ходъ фундаментальныхъ.

Въ то-же время предписано было всѣмъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ заняться разборкою дѣлъ, дабы передача оныхъ изъ новаго мѣста могла быть совершена къ 1-му октября—сроку, назначенному для открытия уѣздныхъ управлений, и по уваженію значительныхъ занущеній учредитъ начернія и праздничныя засѣданія, исключая, впрочемъ, днѣ высокото-рѣжественныхъ, на основаніи Положенія.

Въ изѣкториахъ только мѣстахъ за Кавказомъ существовали по одному наименію градекъ поліїнъ. Въ городе Тифлѣсѣ поліїнъ была основана по временному штату. Неустроимость своимъ она не могла вселить въ народѣ никакого уваженія. Въ другихъ городахъ поліїнѣская власть, какъ и всѣ прочія части, сосредоточивались въ рукахъ бывшихъ окружныхъ начальниковъ или комендантovъ, а въ иныхъ зависѣла собственно отъ ханскоаго прописа, напримѣръ: въ Нахичевани и Орду-батѣ. Народъ не понималъ, какъ отыскать судъ и поліїнъ; по всѣгу былъ готовъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ на городскія учрежденія. Тяжкіе сборы вынуждали жителей къ ропоту; ибо каждый сборъ былъ налогомъ на гражданъ и составлялъ личную повинность.

При образованіи градскихъ поліїнъ по Учрежденію 10-го априля нужно было наперѣдъ внимательно сообразить городскія средства, какъ на покрытие штатныхъ расходовъ, для поліїнъ изданныхъ, такъ и для прочихъ городскихъ потребностей.

Предметъ этотъ казался и былъ точно важнымъ; ибо потребности городскія со всѣми возможными ограниченіями простирались съ выше 171 т. р. с.

Пересмотрѣнъ источники, какіе могли, безъ обремененія жителей, дать такую сумму, мы обратили сборы на статьи, не составляющія прямаго налога; по падающей на предмета роскоши, избытка торговли и произведеній, такъ, чтобы каждый, платя ничтожную сумму на городскія надобности съ своего избытка, знать предметъ, на который сборъ производится, и не устранился, какъ членъ общества, отъ возможности удостовѣриться въ правильномъ употребленіи расходовъ, контролъ которыхъ будетъ въ виду правительства.

Образовавъ такимъ образомъ городскіе сборы, мы открыли позиціи поиску-ду. Этотъ порядокъ поведеть города время отъ времени къ улучшенію и способо-дить жителей отъ беззотчетныхъ съ иныхъ сборовъ, а правительство совершиенно освободится отъ надѣржекъ на содержаніе важной за Кавказомъ поліїнѣской ча-сти.

Для храненія рѣжненныхъ дѣлъ Собрѣтіе предложило устроить, согласно Учрежденію 10-го априля, при уѣздныхъ судахъ архивы, коихъ доселе не было, и сдавать въ оные дѣла, производившіяся во всѣхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ и по участкамъ, кроме градскихъ поліїнъ, кои должны имѣть у себя осо-бие отъ прочихъ архивъ.

Въ донесеніи нашемъ, отъ 5-ю сентябрь, мы довели до свѣдѣнія Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, что во исполненіе Высочайшаго В. И. В. наказанія о доставленіи въ Министерство Финансовъ вѣдомости всѣмъ доходамъ, бывшимъ стъ того времени въ распоряженіи главноуправляющаго, управляющій съмъ Министерствомъ получалъ отъ ген. Головина распискы всѣмъ доходамъ и расходамъ по части гражданской, съ поясненіемъ, какіе расходы должны прекратиться со введеніемъ новыхъ штатовъ и по другимъ причинамъ и какіе должны оставаться на будущее время, и что съ тѣмъ выѣѣтъ сѣдѣланіе въ Министерство Финансовъ представленіе о скорѣйшей высылкѣ съмѣты расходовъ на 1841 годъ, для изѣжанія всѣхъ затрудненій. Вѣдомости о недонахъ, долгахъ, остаточныхъ въ казнѣческихъ суммахъ и предстоящихъ расходахъ не могли быть тогда-же посланы, ио представлена особо.

Мы сѣдѣали также всѣ нужныя распоряженія, дабы къ 1-му числу января всѣ отрасли государственныхъ доходовъ, бывшихъ въ распоряженіи главноуправляющаго, могли перейти безъ остановки въ вѣдѣніе казнѣческихъ палатъ.

Препроводили въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края и министру государственныхъ имуществъ въ Тифлѣсѣ и Шемахѣ сѣдѣланіе представленіе о назначеніи въ оныхъ чиновниковъ, мы предложили бывшей за Кавказомъ Ревизіонной Комиссіи, для изѣжанія потерянъ времени въ устройствѣ и открытии означеннѣхъ палатъ, послѣднѣй окончаніемъ занятій, ей порученныхъ, а старшему члену сей Комиссіи предписали окончить ревизію государственныхъ имуществъ въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи къ послѣднѣмъ числамъ октября и представить свѣдѣнія, собранныя

въ 1838 году о казнѣческихъ имуществахъ въ мусульманскихъ провинціяхъ. Между-тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, хотя проектъ наше обѣ устройствѣ государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ и не былъ еще утвержденъ, мы сочли необходимымъ, дабы преобразованіе не осталось несовершеннымъ, приступить къ назначенію въ палаты государственныхъ имуществъ предѣдѣлателей и другихъ чиновниковъ и къ принятию всѣхъ мѣръ для полного открытия оныхъ къ 1-му января, что наше и было исполнено.

О составленіи объявленій.

Всѣдѣствіе прѣдписаныхъ 18-го марта приготовительныхъ мѣръ, были сѣ-ставлены объявленія, которыя, были разсмотрѣны въ Собрѣтіи Главнаго Управления, представлена въ Комитетъ обѣ устройствѣ Закавказскаго края. Сіи объявленія, переведенные на туземные языки и потому напечатанные, были разосланы во всѣ города и деревни, читаны изъ церквей и мечетей и прибиты къ дверямъ публичныхъ зданий. Они известили жителей обѣ обязанностяхъ ихъ въ отношеніи къ по-всестояннѣмъ властямъ; о кругѣ дѣйствій оныхъ и взійнѣ на народѣ; о формахъ, которая имѣетъ сѣдѣльть соблюдать по дѣламъ тяжебнымъ и исковыми. Мѣра сія произвела самыя благоприятнѣя послѣдствія. Жители Закавказскаго края попали съ удивительною быстрой правилъ, предписаныя дѣй нихъ Положеніемъ 10-го априля, и съ тѣхъ поръ руководствуются уже оними въ полной мѣрѣ во всѣхъ мѣстахъ безъ исключения.

О раздѣленіи уѣздовъ губерніи и области на участки.

Къ быстрому и посемѣтному распространенію свѣдѣній о правилахъ новаго Положенія много способствовало своевременное раздѣленіе уѣздовъ на участки. Собрѣтіе Главнаго Управления приступило къ занятію къ этому предмету въ юль мѣсяцѣ 1840 года и всѣдѣствіе сѣдѣлънаго оныхъ инослѣдѣй заключеній, каждый уѣздъ раздѣленъ на столько участковъ, сколько необходимо, на мѣстныхъ обсто-ятельствахъ основанія, того требовала, не выходя, впрочемъ, изъ опредѣленнаго Учрежденіемъ числа. Сообразно таковому раздѣленію въ то-же время главноуправ-ливицѣ, по положенію Собрѣтія, поручила Генеральному Штабу составить карты отдельно по каждому уѣзу и участку, для того, дабы уѣздные начальники и участковые засѣдатели, обѣхъ границъ каждого уѣзу и участка, поѣхали точность са-мыхъ картъ и опредѣлили по оныхъ границы, съ отчисленіемъ деревень, кои долж-ны входить въ каждый участокъ. Какъ свѣдѣнія, заключающіяся въ камеральномъ описаніи о члѣнѣ жителей, призываѣ Собрѣтіемъ неполными и неточными, то уѣзды начальниками и участковыми засѣдателями поручено было, при опредѣленіи границъ, поѣхѣть также число днѣвъ въ каждой деревнѣ, а о посѣдѣствіяхъ сѣй земѣрѣніи донести въ казенныи пазыръ, для надѣжнѣи въ камеральномъ описаніи измѣнѣй. Пояѣка карта нынѣ продолжается, общій-же карты губерніи и об-ласти внослѣдѣствіи доставлены будуть въ министерства: Внутреннихъ дѣлъ, Во-енное, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ.

Бѣгѣтъ съ раздѣленіемъ уѣздовъ на участки Собрѣтіе, опредѣлило отношенія, въ права Елисейскаго султана полк. Даніель-бека, оставилъ его въ качествѣ участковаго засѣдателя, съ тѣмъ, дабы онъ исполнить себѣ условія, съ сюю должностю соединенія, подчинился, впрочемъ, непосредственно Грузинско-Имеретинскому граж-данскому губернатору.

О помѣщенияхъ.

Размѣщеніе присутственныхъ мѣстъ и правительственныхъ лицъ, шатомъ назначенныхъ, составляло премиумѣстную нашу заботу; ибо Закавказскій край, получивъ новое Положеніе, не имѣлъ ни казнѣческихъ зданий для гражданскаго управ-ленія, ни-же зданий частныхъ, готовыхъ дать приютъ нововведенію. Болѣе всего по-ставило наше въ затрудненіе положеніе областнаго города Шемахи и уѣзу Эриванскаго и Нахичеванскаго. Въ первомъ не было ни одного казнѣческаго удобнаго зда-нія и въ послѣднѣхъ, хотя и было кое-какое поѣзденіе, но земѣстрикѣ, возобнов-явившееся въ теченіи полутора, разрушало всѣ усилия. Одно усердіе, заботливость мѣстныхъ начальниковъ и соревнованіе жителей могли побудить затрудненія. Съ небольшими пособіями со стороны казны, присутственныхъ мѣста посыпало болѣе или менѣе съ удобностью размѣщены, отчасти въ исправленныхъ каснѣческихъ зданияхъ, а отчасти въ обывательскихъ домахъ съ платежемъ ничтожной суммы, такъ-что на-иѣ мы не предвидимъ даже скорой надобности дѣлать предположенія обѣ ассигнов-кѣ на сей предметъ суммы.

Бѣзъ присутственныхъ мѣстъ снабжены портретами В. В., зеркалами, экзем-плярными Свода Законовъ и Положенія 10-го априля, печатными бланками для жур-наловъ, реестровъ и т. п.

Мы сочли долгомъ обратить также наше вниманіе на помѣщениа для участковыхъ засѣдателей. Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ городовъ, безъ всякихъ удобствъ жизни, они большемъ частью лишиены и теплого зимой крова, помѣщались въ склахъ или досчатыхъ Имеретинскихъ домахъ. Необходимость доставить участковымъ засѣдателямъ, не роскошью, но сколько-нибудь удобными помѣщениа, побудила наше сѣдѣланіе распоряженіе о соѣдиненіи плановъ, фасадовъ и схѣмъ для постройки имъ домовъ и о представлениі оныхъ куда сѣдѣуетъ на утвержденіе, согласно пригла-шению къ § 95 Учрежденія.

Объ устройствѣ комитетовъ земскихъ повинностей.

Неустройство земскихъ повинностей въ Закавказскомъ краѣ и важность этого предмета необходимо должны были обратить на себя вниманіе правительства. До 1-го юля 1840 года все части, вошедши въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи и Каспийской области, не имѣли въ этомъ отношеніи ничего общаго. Кажд-

дая провинція составляла особенную ежегодную смету, руководствовавшася своими частными правилами в отбывании новинностей и часто не давала в них почти никакого отчета. Уезды, провинции и дистанции, хотя и подчинялись общему положению и определенным сметамъ, но необязанныи правою отчетностью и безъ особенно-внимательнаго надзора мѣстные начальники часто выходили изъ оныхъ и измѣняли положенія. Такое разнообразіе естественно порождало беспорядки и поставило главное начальство въ невозможность слѣдить и наблюдать за правильными и уравнительными отбываніями земскихъ новинностей и иметь точныи и полныи о нихъ свѣдѣній. Затрудненіе это пошло въ мысли, которой пользъ признана Высочайшимъ В. И. В. утвержденіемъ, — мысли учреждены, согласно съ новыми образованіемъ, центральная мѣста въ Тифлісѣ и Шемахѣ, которая въ этомъ отношеніи имѣли бы надзоръ за губерніе и областю и привели бы къ единству всѣхъ частей по предмету новинностей.

6-го ноября открыть въ Тифлісѣ Комитетъ земскихъ новинностей. Постѣ сего посыпало открытие уѣздныхъ комитетовъ, а съ 1-го января комитеты сіи открыты и въ Каспійской области. Приступивъ къ учрежденію ихъ и желая положить твердое основаніе преобразованію, мы сочли нужнымъ привести сюда въ извѣстность всѣ лежавши до тѣхъ поръ на житѣльныхъ натурализма и денежной новинности, собрать о нихъ самыи вѣрныи и точныи свѣдѣніи отъ мѣстныхъ начальниковъ, чтобы потому соединить въ одинъ сметы. Подъ личнымъ наблюдениемъ наименѣе трудъ этотъ исполнился и разсмотривался въ Совѣтѣ.

Между-тѣмъ учрежденій въ Тифлісѣ Комитетъ, обращавшій на себя наблюдеіе наше вниманіе по разнородности вошедшихъ въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи частей, руководствуясь наставленіями, намъ ему преподанными, исполнить съдѣдующее:

1) Собрать отъ уѣздныхъ казначействъ выписки изъ книгъ о приходѣ и расходѣ суммъ земскаго сбора за прошлые годы и заняться составленіемъ недонесочной книги. Долги и недонески открылись въ весьма значительномъ количествѣ; о собраніи же точныхъ о семъ свѣдѣній сдѣлано надлежащее распоряженіе. Приведеніе недонесокъ и остатковъ земскаго сбора въ извѣстность дасть возможность приступить ко вселсканію первыхъ и обращенію посыпанныхъ на полезныи потребности.

2) Комитетъ занять у себя предписанную ему отчетность, чрезъ что всегда имѣтъ свѣдѣніе о наличности земскаго сбора по всей губерніи и согласно съ тѣмъ можетъ вѣриѣ дѣлать свои распоряженія. Это служить также поѣдѣюю казначейству и поподомъ, въ случаѣ медленного поступленія, къ напужденію мѣстныхъ начальниковъ. Усѣхъ этой мѣры должно отчасти видѣть изъ того, что въ 1-му февралю въ наличности по всѣмъ казначействамъ было за расходами, въ январѣ произведенными, 26,771 р. 38 к. с., между тѣмъ какъ въ прошлые годы поступление въ теченіи первыхъ 6-ти мѣсяцей почти не было.

3) Комитетъ обязать мѣстныхъ начальниковъ строго сообразоваться съ законами при удовлетвореніи требованій по земскимъ новинностямъ, предоставляемыя себѣ надзоръ за точнымъ исполненіемъ. Послѣдствіемъ этой внимательности къ законамъ было въ теченіи февралю и марта значительное уменьшеніе народовъ, такъ, напримѣръ: сдѣлано сбереженіе болѣе 300 арбъ дрошъ и около 50-ти подводъ противъ требованій, въ Комитетъ поступившихъ.

4) Исполнія предложеніе наше обѣ открытии новыхъ почтовыхъ трактовъ отъ Сигнала до Ахалциха, отъ Кутанса до Одуругетъ и отъ Сигнала до Закагалы и Нуки, Комитетъ отдать съ торговъ содержаніе двухъ посыпанныхъ, съ сбереженіемъ 1,995 р. с. противъ сметы, и съ 1-го июня 1841 года должна уже быть открыта тамъ Ѣза.

Не смотря на то, что расходы, въ смету настоящаго года включенные, превосходили произведеніе на 37 т. р. с., количество однокако-же сдѣдующаго съ каждого дима сбора уменьшилось — въ бывшей Грузіи 8-ю конѣйками, а въ Белаканскомъ уѣздаѣ болѣе чѣмъ одиннадцать рублей.

Обыніеній о количествѣ земскаго сбора, сдѣдующаго съ каждого жителемъ, Комитетъ по вѣсѣ сезона разосланы и прибыты на стѣнахъ церквей, мечетей или домовъ почетныхъ жителей. Эта мѣра есть лучшее средство противъ злоупотреблений, ибо каждый обыватель узнаетъ сдѣдующую съ него плату и потому можетъ судить о незаконности излишнаго требованія. Письмъ доказательствомъ усѣхъ и вполнѣ еи, также какъ и всего преобразованія по части земскихъ новинностей, служить то, что до сихъ поръ ни одна жалоба на притѣсненія или несправедливость не поступала еще въ Комитетъ отъ жителей.

II.

Устройство Грузино-Имеретинской губерніи.

О присутственныхъ мѣстахъ.

Между-тѣмъ чиновники барона Гана производили ревизію наѣзда, Тифлісскихъ, Телавскихъ и Сигнахскихъ присутственныхъ мѣстъ и наблюдали за преобразованіемъ оныхъ и передачею дѣлъ, съ такимъ усердіемъ и неизрѣвностью, что 8-го августа мы могли донести Правительствующему Сенату, что Грузино-Имеретинской губерніи присутственныхъ мѣста, какъ мы составѣли ихъ, такъ и въ порядке производства дѣлъ, получили уже то обріеманіе, какое новымъ Учрежденіемъ для нихъ назначено. Но окончаній занятій сихъ чиновниковъ въ Тифлісскомъ и Телавскомъ уѣздахъ мы уредили при Тифлісской Градской Полиціи, Уѣздномъ Управлѣніи и Уѣздномъ Судѣ временный отдѣленій, изъ чиновниковъ, допущившихъ запущеніе, съ обязанностью, до совершенаго исправленія оныхъ, представлять срочную донесенія обѣ уѣздахъ дѣлопроизводства. Въ сентябрѣ зѣнѣцѣ были назначены уѣздные прокуроры и устроены части землемѣрская и медицинская. Всенощ-

судная комиссія, учрежденная при ордонанс-гаузахъ и багаліонныхъ штаб-квартирахъ, получили приказаніе, съ открытиемъ уѣздныхъ судовъ, окончить всѣ начатыя ими дѣла гражданского вѣдомства по 1-е января и представить оныя въ Грузино-Имеретинской губерніи черезъ гражданского губернатора, а въ Каспійской области черезъ исправляющаго должность областнаго и Дербентскаго военно-окружного начальника, на конфермацию главноуправляющаго. Въ октябрѣ зѣнѣцѣ всѣ уѣзда Грузино-Имеретинской губерніи были образованы, исключая Александровскаго, где гospodствовавшая съ августа зѣнѣца чума препятствовала открытию присутственныхъ мѣстъ, хотя вѣс чумы чиновники были уже туда посланы; Гурійскаго и Кутаисскаго, въ которыхъ преобразование, порученное ген.-м. Эспехо, какъ мѣстному начальнику, безпрестанно встречало затрудненіе въ передачѣ дѣлъ по причинѣ накопленія ихъ въ огромномъ количествѣ. Для устраненія сихъ недоумѣній, мы поручили члену Совета Главнаго Управлѣнія с. с. Легкобыту лично наблюсти, какъ за введеніемъ порядка, такъ и за передачею дѣлъ и открытиемъ Гурійскаго и Кутаисскаго уѣздныхъ управлений; а съ тѣмъ имѣть производство обзорнаго въ уѣздахъ Горійскомъ и Ахалцихскомъ, — порученія, столько-же важныя, сколько затруднительныя, и исполненія с每一天 чиновникомъ съ отличными успехами. Почти въ то-же время членъ Совета Главнаго Управлѣнія д. с. с. Журавлевъ произвелъ ревизію уѣзовъ Эриванскаго и Пахичеванскаго, где гospodствование ген.-м. Экса-хана и братъ его подполк. Ших-Али-бека оставило глубокіе следы. Сигнѣнія, доставленныя д. с. с. Журавлеву и тит. с. Арсеньеву главноуправляющимъ, мы поводомъ сдѣланы, во его распоряженіе, ген.-м. Скалономъ исполненія еще въ декабрѣ зѣнѣцѣ.

О Тифліссскомъ общественномъ городовомъ управлѣніи.

Положеніе о Городскомъ общественномъ управлѣніи въ Тифлісѣ, по порученію нашему, было переведено на Арминскій и Грузинскій языки и переведены сіи напечатанія въ число 100 экземпляровъ. Постѣ сего Тифлісское городовое общественное управлѣніе, по избраніи городскими сословіями головы и членовъ, было торжественно открыто 21-го августа минувшаго года. Согласно Высочайшему утвержденію изъ 10-й день апреля того года Учрежденію, въ сіе Управлѣніе переданы были изъ Градской Полиціи и Квартирной Комиссіи всѣ дѣла, до городскаго хозяйства относящіяся, и внимание оного преимущественно обращено было на устройство двухъ главнѣйшихъ предметовъ: 1) правильное и уравнительное устройство финансовой части города, и 2) введеніе нового образа отбыванія квартирной пошлины.

Существовавшій прежде образъ взиманія сборовъ на содержаніе Тифлісской Полиціи и покрытие прочихъ лежащихъ на городѣ расходовъ, простиравшихся отъ 21 до 28 т. р. с., по своей неопредѣлительности и безогчетности, подавалъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ, беспорядкамъ и занудностямъ, а между тѣмъ, по недостатку наличныхъ суммъ, полиція и главнѣйшій городскій потребности оставались неудовлетворенными. Заведенное нынѣ устройство городскихъ доходовъ совершенно ограничиваетъ жителей отъ произвола. Они избѣгаются, въ начатіи года, какъ о количествѣ сдѣдующихъ съ каждого починности, такъ и о срокахъ ихъ взноса и установленныхъ за несоблюдениеплаты штрафахъ. Всѣдѣствие сего постановленія, городскіе сборы за 1841 годъ, увеличились почти вдвое по случаю усиленія штатовъ полиціи и другихъ потребностей, производится весьма усиленно и безъ обремененія жителей, такъ-что изъ числа суммъ, предоставленныхъ поступить въ линіи, февралю и марта, недонесокъ вовсе не имѣется. При всѣхъ томъ приемахъ сборы съ городскими обывателями не только не увеличены на текущій годъ, но и некоторые даже уменьшены; излишни-же расходы покрываются вновь установленными уравнительными сборами изъ предоставленныхъ городу законами источниковъ. Хотя устройство городскихъ доходовъ въ отношеніи порядка и правильности совершенно удовлетворительно; но за всѣхъ тѣхъ существующія иные оклады новинности требуютъ измѣненій сообразно тѣмъ предложеніямъ, которымъ имѣются въ виду при введеніи за Кавказомъ новой финансовой системы.

До 1841 года Тифлісскіе жители отбывали квартирную пошинность отводомъ $\frac{1}{4}$ части дому, какъ для воинскихъ, такъ и для гражданскихъ чиновниковъ. Хотя по новому Учрежденію городъ отъ квартирной пошинности для сихъ посыпанныхъ Всемилостивѣйше освобождены В. И. В.; но при всемъ томъ самый способъ отваженія себѣ починности, какъ весьма многосложный и подавленій средство къ произволу, признаетъ Городовому управлѣнію совершенно неудобнѣмъ. Но единодушно желаютъ жители, оно сдѣлало представленіе о дозволеніи, имѣть отвода квартиръ натурой, вноситъ каждому потребную сумму, опредѣленаю ону по посредствомъ оценки городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Всѣдѣствие сего представленія составленъ проектъ положенія объ отбываніи постойной въ городѣ Тифлісѣ починности, по принадлежности котораго въ исполненіе, всѣ городскіи разныхъ рода недвижимымъ имуществомъ описаны и подлежащія квартирной пошинности оценены, за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ капитала, въ 5,500,000 р. с.; противу определенного каждому имуществу капитала сдѣланъ расчетъ по $\frac{7}{10}\%$ на квартирную пошинность и по $\frac{2}{10}\%$ на городскіе расходы и объявлено каждому хозяину, еще до 1-го января, о количествѣ сдѣдующей съ него платы и срокаѣ взноса оной; наконецъ, въ теченіи января зѣнѣцѣ взыскана полугодовая пропорція, какъ на удовлетвореніе воинскихъ чиновъ квартирными деньгами, составленными въ годъ болѣе 37 т. р. с., такъ и на посредствѣ другихъ расходовъ, на кои положено взыскывать съ цѣнности всѣхъ недвижимыхъ имуществъ 12 т. р. с. въ годъ. Удобства положенія о квартирной пошинности довершаются не только дозволеніемъ каждому дѣмокладцу отбывать, если пожелаетъ, квартирную пошинность въ натурѣ, но и прежнему порядку, но и пред-

стремлением каждому офицеру права требовать вместо денег квартиру в натуре. Сими изъятиями, однако же, не пожелали воспользоваться ни хозяева дома, ни воинские чины.

О типографии.

Недостаточность средств состоящей при Губернском Управлении типографии много препятствовала успешному ходу дела этого. В отрапорте сего предложено было Губернскому Управлению сдѣлать предположение об улучшении типографии и по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтъ Главного Управления принять по сему предмету нужные мѣры. Между прочимъ для закупки стана, листа и прочихъ типографическихъ принадлежностей отпущенъ изъ находившихъ въ распоряженіи главноуправляющаго суммъ 3 т. р., на счетъ вознаграждения 1841 года изъ назначенаго по тому штату для типографий содержания; а по невозможности найти въ Тифлисѣ людей, способныхъ къ должностямъ наборщикъ, сдѣлано представление о назначении оныхъ изъ кантонистовъ, состоящихъ при воинскихъ типографияхъ въ С.-Петербургѣ.

III.

Устройство Каспийской области.

Объ образованіи области и военно-окружного начальства.

18-го августа мы поручили управлѣніе Каспийской областью полк. фон-Ашебергу, а ген.-м. Тараканова назначили въ должность Дербентского военно-окружного начальника. Данная имъ инструкція, основавшая на Положеніи 10-го априля, представлена въ Комитетъ обѣ устройствѣ Закавказскаго края.

Учрежденіе самая цѣль сего Положенія требовали содрѣжотенія гражданской власти во вскомъ пространствѣ области въ одиѣхъ рукахъ; но тѣмъ не менѣе, для достижения пользы учрежденія военно-окружного начальника, сдѣлывало предъявить ему возможность свободно располагать въ случаѣ нужды въ военныхъ дѣлахъ всѣми средствами безъ стесненія тѣмъ вѣлики начальника области и безъ стоянкенія сихъ властей.

Всѣ прописки перенесены въ уѣзды и всѣдѣль затѣмъ вѣсти гражданскія, отдѣлившиесь отъ воинскихъ, подчинились въ дѣло производствѣ правиламъ нового Положенія. Уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ ген.-м. Таракановъ передалъ полк. фон-Ашебергу свою канцелярію, по прежнему его званію управляющаго мусульманскими прописками, и всѣ дѣла, въ оной производившіеся. Въ октябрѣ мѣсяцѣ бывшее Дагестанское военно-окружное начальство окончило распределеніе и передало дѣла, должностнонавѣнчіе поступить въ областному и Дербентскому военно-окружному начальникамъ. Въ то самое время постаны были нами въ Шемахѣ пять чиновниковъ, назначенныхъ въ должности: товарища областного начальника, представителей налата и областного прокурора. Тroe изъ нихъ, состоявше при баронѣ Гансѣ въ качествѣ старшихъ чиновниковъ, показали уже наше свое усердіе и познанія при ревизіи въ обрѣзованныхъ налатахъ въ Тифлисѣ. Немедленно послѣ ихъ прибытия на мѣсто, полк. фон-Ашебергъ составилъ изъ нихъ комитетъ для избрания кандидатовъ на штатныя должности, принятія приготовительныхъ мѣръ для устройства Областного Управления и налата, устремленія налобъ и замѣненія ихъ участковыми заѣздателями. Съ утвержденіемъ сдѣланнаго наше по сему предмету представленій и прибытіемъ въ Шемахѣ чиновниковъ, прѣѣхавшихъ изъ внутреннѣхъ губерній, и тѣхъ, которыхъ мы могли отправить туда изъ Тифлиса, образованіе уѣздовъ быстро подвижнулось. Для совершенія окончанія оного и открытия присутственныхъ мѣстъ въ пять членовъ вышеизначенаго Областного Комитета первые отправились въ уѣзды. Они исполнили возложенія на нихъ порученій съ такимъ рвениемъ и усердіемъ, что по возвращеніи изъ Шемахѣ полк. фон-Ашебергъ могъ уже въ концѣ декабря сдѣлать донесеніе о томъ, что всѣ уѣзды присутственныхъ мѣстъ въ области получили образованіе согласно Положенію 10-го априля. Баронъ Гансъ, лично осмотрѣвъ вскорѣ послѣ того 5 уѣздовъ и числа семи, составлявшихъ область, могъ уѣдѣться, что принятіемъ мѣрами ходьбы согласно новому Учрежденію обеспечено съ 1-го января изъ полномъ видѣ, не смотря на недостатокъ чиновниковъ, изъ которыхъ многіе, удержаныя въ дорогѣ сѣвѣрамъ и другими затрудненіями, не могли прибыть въ область къ назначенному сроку. По окончаніи такимъ образомъ преобразованія оставалось открыть областная присутственная мѣста, чѣмъ и исполнено барономъ Гансомъ въ Шемахѣ, где 25-го декабря онъ вѣль полк. фон-Ашеберга въ кругъ его обязанностей и открылъ областные мѣста, со всѣми формами и торжественностью, требуемыми закономъ и важностью сего события.

О типографии.

Устройство типографіи въ Шемахѣ, столь же необходимо, какъ въ Тифлисѣ, встрѣтило затрудненіе по неимѣнію на сей предметъ суммы. Однако же, содѣдатели типографіи восточныхъ языковъ въ Тифлисѣ согласились перенести туда собственную свою типографію, съ обязанностью печатанія нужныхъ бумагъ и особаго вѣстника; но съ предоставленіемъ имъ избѣгательства отъ казны пособій. Нынѣ собираются сдѣлать обѣ источники для покрытия требуемыхъ издержекъ, и по полученіи оныхъ сдѣлано будетъ надлежащее распоряженіе.

Объ устройствѣ въ Шемахѣ аптеки.

Къ числу мѣръ, принятыхъ нами къ устройству Шемахѣ, принадлежитъ учрежденіе тамъ аптеки. Заведеніе оной принялъ на себя, по уѣзденію нашему, содѣдатель въ Тифлисѣ вольной аптеки, съ тѣмъ, чтобы данная ему привилегія въ

Тифлисѣ продолжена была на 7 лѣтъ. Обстоятельство это предоставлено было окончательному решенію управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Хотя Министерство въ этомъ отношеніи не раздѣлило вполнѣ нашего мнѣнія, но мы снова обратились о томъ въ спос., по уваженію крайней необходимости предоставить чиновникамъ средства въ медицинскіи пособія и по невозможности достичнуть его другимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что предположеніе наше не можетъ имѣть никакого вліянія на положеніе Тифлиса.

Объ устройствѣ въ Шемахѣ Приказа Общественного Призыва.

По случаю сдѣланнаго въ Министерство внутреннихъ дѣлъ представленія о разрѣшеніи принять въ существующие въ Грузино-Имеретинской губерніи военные госпитали разнаго званія бѣдныхъ людей, не принадлежащихъ военному вѣдомству, на счетъ мѣстнаго Приказа Общественного Призыва, по неимѣнію изъ зависимости оного городскихъ больницъ, въ которыхъ по законамъ люди сіи должны приниматься для излеченія, Совѣтъ Главного Управления, всѣдѣль ненужности допустить сюю мѣру и въ Каспийской области, где Приказа не существуетъ, нашей нужды учредить оный въ Шемахѣ, на общихъ основаніяхъ, и предложить исправляющему должностію тамошнаго областнаго начальника представить по этому предмету его заключеніе.

IV.

Занятія по окончаніи преобразованія.

а) *Распоряженія, сдѣланнія для устраненія неустройствъ, разрѣшенія соединеній въведеніи дѣлъ и желаемо развитія новообразованнѣхъ частей.*

б) *Объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній уѣздныхъ начальствъ съ начальниками мѣстныхъ войскъ.*

При введеніи за Кавказомъ нового гражданскаго управлѣнія, необходимость опредѣлить взаимные отношенія новоустановленнѣхъ уѣздныхъ властей съ воинскими начальниками была очевидна. Дабы устранить искасъ между ними столкновеніе и тѣмъ самымъ предупредить могутія произойти отъ того предполагаемаго службы посредствомъ, по распоряженію нашему, была составлена на сей предметъ особая инструкція, разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Главного Управления и найденная оныхъ вполнѣ соотвѣтствующею сей цѣли. Инструкція сія представлена въ Комитетъ обѣ устройствѣ Закавказскаго края и въ видѣ временной мѣри, шире до утвержденія, разослана по всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ для точнаго исполненія всѣхъ предписаннѣхъ ею правилъ; причемъ дани уѣзднаго начальнику настороженіе по предмету норогничныхъ сношеній.

О заготовленіи провантанта для войскъ.

Непрѣзимо вредны посредствомъ дѣйствія дѣла и народа отъ существовавшаго способа заготовленія провантанта для войскъ чрезъ комиссіонеровъ-поставщиковъ, права коихъ заключаютъ съѣзъ коммерческаго заготовленія, частнаго подряда, казеннаго сбора и монополіи, обратили на себя наше особенное вниманіе. Составивъ полныя свѣдѣнія обѣ этой операции, мы увидѣли, что бывшій порядокъ заготовленія за Кавказомъ провантанта существовалъ дѣлъ по давно укоренившемуся мѣрѣю о неудобствѣ сдѣлывать общіи законамъ. Не раздѣляя сюю мысль, мы сдѣлали распоряженіе, чтобы мѣстное заготовленіе провантанта для войскъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, расположеннаго за Кавказомъ, производить на общихъ поставленіяхъ, издаванныхъ на сей предметъ т. е. посредствомъ подряда чрезъ торги или чрезъ комиссіонеровъ въ тѣхъ случаяхъ и тѣмъ порядкомъ, какъ сіе допускается общими правилами, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ не было требуемо и оказываемо другихъ пособій кромѣ законныхъ; чтобы объявлено было искъ сельскимъ обществамъ, что жители могутъ участвовать на торгахъ, со внушеніемъ имъ привилѣй отъ того полезы,

О приемѣ отъ жителей въ провантанскіе магазины хлѣба, свидѣтельствѣ сихъ магазиновъ, въсахъ и мѣтрахъ и пособіи назнѣнныи подрядчикамъ.

Послѣдовавшій въ разное время частныхъ распоряженій мѣстнаго начальства о прекращеніи злоупотреблений, происходившихъ по приему отъ жителей въ провантанскіе магазины смотрителями и вахтерами разнаго рода податнаго хлѣба, не имѣли никакъ желаемаго успѣха. Но дошедшіе нынѣ свѣдѣніями о противозаконныхъ дѣйствіяхъ смотрителей и вахтерами, Совѣтъ Главного Управления сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при приемѣ отъ жителей въ магазины хлѣба находились съими жителями изъ среды своей избираемые, которые должны поступать по предписаннѣемъ Совѣтскому указаніемъ, и чтобы при томъ самыи приемѣ хлѣба производить бѣль въ сроки, о назначеніи которыхъ, согласно существующему постановленію, предложено Совѣтскому Казенному Палатѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ провантанскіхъ магазиновъ свидѣтельствуютъ зѣтнаго уѣзднаго начальнику; другіе, напротивъ того, особо назначаемыи съ военной стороны комиссіями. Принимая во внимание, что обязанности сія за Кавказомъ должна лежать исключительно на сдѣланнѣхъ комиссіяхъ, на основаніи существующаго о томъ постановленіи, Совѣтъ, для единовѣрного на будущее время дѣйствій, сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ върхѣ свидѣтельства всѣхъ посѣдѣннѣхъ провантанскіхъ магазиновъ къ военному вѣдомству. Всѣ магазины снабжены установленными Россійскими вѣсами и мѣрами, которые, какъ оказалось, не вѣдѣ употреблялись; а дабы сіи мѣры внедрены были во

Объ уничтожении рахдарныхъ статей.

Существовавшій подъ разными наименованіями рахдарныи статьи, стѣснявшіи народную промышленность и крайне обременительныи для жителей, во исполненіе Высочайшей воли В. И. В., наши уничтожены, сообразно предположенію новой финансовой системы.

Относительно употребленія и сбереженія казенныхъ лѣсовъ.

Но вступившему со стороны военного вѣдомства требование о дозвolenіи рубить дровъ и лѣса, какъ для собственныхъ, такъ и для казенныхъ надобностей, Советъ, впередъ до постановленія положительныхъ по сей части правилъ, предложилъ кому слѣдуетъ въ удовлетвореніи войскъ дровами и лѣсомъ поступать на прежніе основанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить нальять государственныхъ имуществъ, дабы отъ нихъ же принести всѣ зачисленія отъ нихъ по обязанностямъ мѣры къ правильному распоряженію порубки казенныхъ лѣсовъ, донесенныхъ уже до значительного ослабленія, и о предположеніяхъ своихъ: въ какихъ мѣстахъ и какое количество, какого лѣса можетъ быть ежегодно отпускаемо для всебошаго употребленія, сдѣланы на порядку представленія.

О Статистическомъ Комитетѣ.

Существующему въ Тифлисѣ Губернскому Статистическому Комитету преобразованыи нужныи къ достижению цѣли оного наставлениія. Собрание статистическихъ сѣвѣрнѣй о Закавказскомъ краѣ, столѣ важныхъ и необходимыхъ для видѣнія правительства, получило нынѣ надлежащее направление.

Объ освопрививаніи.

При введеніи за Кавказомъ нового Учрежденія, мы сочли долгомъ обратить вниманіе на дѣйствія основныхъ комитетовъ, которыи и дали должный наставлениія. Предметъ сей казался намъ тѣмъ болѣе важнымъ, что основополагающее не только существуетъ между Закавказцами, но даже принимается ими съ большою готовностью, чemu служитъ призывомъ новообразованный Белаканскій уѣздъ, гдѣ по поставленію уѣзду начальника въ послѣднее время Джарцы соптимъ принимали себѣ оспу съ большой благодарностью.

О народныхъ школахъ.

Желаніе жителей Закавказского края посыпать дѣтей своихъ въ училища столь сильно, что даже самые отдаленные горы, какъ-то: Джарескіе Лезгини и Осетини неотступно просятъ о томъ начальство. Признавалъ полезнымъ и нужнымъ, сколь возможно, способствовать этому замѣчательному стремленію Закавказцевъ къ образованности, мы принесли мѣры къ помѣщенію дѣтей ихъ въ приходскія училища.

Относительно удостовѣренія вѣрности описанія имѣнъ, закладываемыхъ въ Принадлежащаго Призырнія.

По позмѣнію за Кавказомъ городскіи дѣлъ и словесныхъ суды, встрѣтились недоумѣніе: кто долженъ отвѣтствовать за вѣрность описаній имѣнъ, закладываемыхъ въ Принадлежащаго Призырнія при займахъ изъ оного денежнѣй Советъ призналъ удобнымъ отнести сюда отвѣтственность въ Тифлисѣ къ общественному Городскому Управлению, а въ уѣздахъ городахъ къ избраннымъ обществомъ депутатамъ, и заключеніе свое представить по установленному порядку на утвержденіе Правительствующаго Сената, предложить вмѣстѣ съ тѣмъ кому слѣдуетъ, впередъ до разрѣшенія, принять генеральне означенное положеніе къ руководству въ видѣ временно доцукаемой по необходимости мѣры.

О земскихъ повинностяхъ.

Жители Закавказского края, до крайности обремененные чрезвычайными нарядами, не имѣли возможности отбывать казенные подати, нести въ то же время различного рода службы по перевозкамъ, постройкамъ и разработкѣ дорогъ и, сверхъ того, отводятъ склонные и настѣнныя луга, тогда-какъ многіе селенія не имѣютъ достаточного количества земли для хлѣбонаселенія. Тягостное положеніе земскихъ повинностей за Кавказомъ обращало уже на себя Всехълостийшее министерство В. П. В. Стремясь къ исполненію Высочайшей воли В. В., мы входили въ подробное разсмотрѣніе сего предмета и, по тщательному обсужденіи оного, нашли, что затруднительное состояніе поселенія требуетъ безотлагательнаго ихъ облегченія. Непривычность натуральныхъ повинностей, большую частью отбываемыхъ безъ отчета и происходящихъ отъ неустройства этой части съ давнишаго времени, есть главная причина раздоренія жителей. Она преграждаетъ имъ всѣ средства къ обогащенію и затрудняетъ исправный вносъ казенныхъ податей, не смотря на всѣ ихъ ничтожности. Для устраненія сего, мы сдѣлали уже распоряженіе по множеству починностей, но какъ для совершенного подпорядкѣнія порядка въ сей отрасли службы слѣдуетъ измѣнить иѣхъ правила, то предположеніе наше по этому предмету представляется по порядку на Высочайшее благосмотрѣніе В. И. В. Мы желали при семъ, между прочимъ, достигнуть цѣли, чтобы жители Закавказскаго края, стѣсненные отъ безпрерывныхъ нарядовъ, не были лишены возможности, при видѣніи новой финансовой системы, нести предписаннныя ею подати.

О билетахъ для кратковременныхъ отлучекъ.

Дабы предупредить тайную непреродажу на границахъ съ Персіею и Турциею товаровъ и внесение чумной заразы, а съ другой стороны уничтожить бродяжничество, мы признали нужнымъ разубѣдить жителей начальникамъ выдачу жителямъ билетовъ на кратковременные отлучки, какъ въ пограничномъ мѣста, такъ и

всебошее между жителями употребленіе, Советъ распорядился изготовить потребное имъ количество въ Тифлисѣ и разослать по селеніямъ.

Пособія, оказываемыя подрядчиками или поставщиками для войскъ пропавшія были столь многосложны и разнообразны, что для прекращенія претерпѣваемыхъ жителями отъ произвольнаго наряда подводы и другихъ повинностей стѣснений, мы сочли совершенно необходимымъ разсмотрѣть въ Совѣтѣ Главнаго Управлѣнія предметъ сей во всей подробности. Совѣтъ Главнаго Управлѣнія, вникнувъ въ существующую на этотъ предметъ положительную въ законахъ гражданскіхъ и постановленіяхъ военныхъ правилъ, нашелъ ихъ достаточно полными и ясными. Замѣчанія нами отстѣщленія отъ сихъ правилъ, обременявши жителей въ пользу подрядчиковъ излишними повинностями, могли происходить единственно отъ невинажанія къ законнымъ постановленіямъ, потому Совѣтъ нашелъ только нужнымъ подтвердить мнѣніемъ начальникамъ о точномъ и строгоемъ исполненіи оныхъ.

О несуждемѣніи жителей Закавказскаго края военнымъ судомъ.

Разсмотрѣвъ доставленный отъ военнаго министра бумаги относительно сужденія жителей Елизаветопольскаго уѣзда, подобно жителямъ бывшихъ Татарскихъ дистанций, военнымъ судомъ, Совѣтъ заключилъ: что съ приведеніемъ нынѣ Учрежденія 10-го апреля 1840 года въ исполненіе, неѣ вообще жители Закавказскаго края, за преступленія ихъ, должны быть судимы въ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, исключая случаевъ, въ которыхъ по общимъ законамъ виновны предаются суду военному. О семь заключеній Совѣтъ уѣзжалъ военный министръ.

Относительно тѣлеснаго наказанія женщинъ, уроженокъ Закавказскаго края.

Всѣдѣстїе Высочайше утвержденнаго мѣнѣнія Государственнаго Совѣта (по одному частному дѣлу), управляющій Министерствомъ Юстиціи просить главно-управляющаго уѣзомъ его: можно-ли въ мусульманскѣхъ провинціяхъ, и въ какихъ именно, отмѣнить тѣлесное наказаніе преступницъ, которыхъ по званію своему подлежали бы таковому наказанію на основаніи законовъ?

Собрали надлежащіе по сму сѣдѣніи, Совѣтъ опредѣлилъ: женщинъ-мусульманокъ и вообще Азіатокъ, уроженокъ Закавказскаго края, какъ-то: Грузинокъ, Армянокъ и другихъ, за преступленія подвергать тѣмъ наказаніямъ, какіе въ Россійскіхъ законахъ установлены, но не публично, а внутри мѣстъ содержанія арестантовъ, о чмъ и уѣзжалъ управляющей Министерствомъ Юстиціи.

О порядкѣ судопроизводства.

Со введеніемъ нового Учрежденія, уѣздины суды, равно какъ и налата уложенія и гражданскаго суда, не постигнутъ вполнѣ предписанній вновь порядка судопроизводства, въ составленіи журналовъ по дѣламъ донустивъ большою разнообразіемъ, совершенно противныхъ дѣлъ Учрежденія, состоящей единственно въ сокращеніи судопроизводства и, слѣдѣстїе, въ ускореніи чрезъ то самаго хода дѣлъ. Поэтому Совѣтъ Главнаго Управлѣнія, сдѣлавъ изъ точности Учрежденію 10-го апреля 1840 года, сдѣлавъ подробнѣе по сму предмету истолкованіе и предложилъ все то налата и уѣздины суды, въ общемъ руководству и единобразною исполненію.

Нѣкоторые уѣздины суды, имѣсто того, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ требовать свои обращать въ градскіи полиціи и къ участковымъ засѣдателямъ, споси-сись стъ уѣздиными начальниками, передавшими имъ ихъ требованій по принадлежности. Совѣтъ дѣлъ этому дѣлу должное направленіе, разрѣшилъ въ то же время на основаніи законовъ и вѣтрѣнныхъ уѣздиныхъ же судами затрудненіи по тѣмъ изъ старыхъ дѣлъ, по которымъ неизвестна цѣна иска, и предписавъ въ точности исполнить изложенное въ 256 § Учрежденію 10-го апреля 1840 года правило относительно принятия отъ жителей Закавказскаго края прошений на природномъ языке и безъ соблюденій формъ, установленныхъ въ общихъ законахъ.

О свидѣтельствѣ заемныхъ писемъ въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ.

Въ городахъ, кои по новому Учрежденію сдѣлались заштатными, какъ-то: Душетъ, Сигнахъ, Ордубатъ, также какъ въ мѣстечкахъ Закаталахъ и Озуретахъ, образовавшихся по тому-же Учрежденію, встрѣтилось затрудненіе: кто долженъ сдѣлать въспоминательнѣе крѣпостные и другие разного рода акты и проранять гербовую бумагу?

Разсмотрѣвъ сей вопросъ, Совѣтъ дѣлъ по оному надлежащее разрѣшеніе, предписалъ свидѣтельствовать заемнымъ письмамъ заштатныхъ городовъ полицеицкимъ комисарамъ, съ тѣмъ, чтобы собираемыя имъ деньги поѣхѣвали участковымъ засѣдателямъ и подъ наблюденіемъ уѣздиныхъ начальниковъ, сообщено тому, какъ подобное правило существуетъ уже въ Россіи для становыхъ приставовъ.

О недомикахъ.

По необходимости сдѣлать точное опредѣленіе количества лежавшихъ на жителяхъ Закавказскаго края недомикъ, какъ денежныхъ, такъ и земныхъ произведеній, Совѣтъ Главнаго Управлѣнія дѣлъ кому соѣдано надлежащіе наставлениія о собраніи ясныхъ и ясныхъ сїѣдѣній о всѣхъ подлежащихъ къ своевременному взысканію казенныхъ недомикахъ. Мѣра сія должна послужить на будущее время рачительствомъ изъ искришнаго веденія дѣлъ по этому предмету.

Объ упрощеніи хлѣбныхъ податей.

Хлѣбныя подати за Кавказомъ взыскивались съ жителей подъ различными наименованіями, смотря по времени ихъ взноса и другимъ обстоятельствамъ. Сбывчивость и многія затрудненія, отъ того пронстекавшія, побудили Совѣтъ Главнаго Управлѣнія сдѣлать распоряженіе, чтобы подати сіи были опредѣлены одинъ количествомъ, которое и будетъ вноситься въ гротовыя окладныя книги.

внутри губерний и области, до положительных правил, которые имѣютъ быть введены при утверждении новой финансовой системы.

О мѣрахъ по случаю закрытия Ревизионной Комиссии Государственныхъ Имуществъ.

По случаю закрытия по Высочайшему повелѣнію В. И. В. бывшей за Кавказомъ Ревизионной Комиссии Государственныхъ Имуществъ, Совѣтъ Главнаго Управления входилъ въ соображеніе сего предмета, ст предложеніемъ министромъ государственныхъ имуществъ вопросомъ относительно надобности усилить Закавказскіи налоги и въ особенности Грузино-Имеретинскую, лады пренодать оными средствами къ собранию точныхъ о государственныхъ имуществахъ сѣфдѣній. Всѣдѣстїе сего, независимо сѣфдѣнія уже прежде и наложеннаго въ общихъ мѣрахъ сего отчета распоряженія о повѣркѣ участковыми засѣдателями, имѣетъ съ обѣихъ границъ, числа дымовъ, изъ нихъ участкахъ находящихся, Совѣтъ призналъ необходиимъ произнести подробную повѣрку камерального описанія, также чрезъ участковыхъ засѣдателей, съ выдачею имъ для сей надобности по 100 р. с. изъ суммы 10,650 р., оставшейся отъ закрытия Комиссии, что составитъ по числу участковъ 7,200 р., и съ тѣмъ притомъ, чтобы таковыя занятія кончены были непремѣнно въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. При Грузино-Имеретинской Палатѣ Совѣтъ предположилъ учредить временный столь насчетъ означенной суммы, а въ пособіе Каспийской Палатѣ отпускать въ продолженіе двухъ лѣтъ по 1,190 р. с. изъ той-же суммы. Объ утверждѣніи сихъ мѣръ представлено министру государственныхъ имуществъ.

О мѣрахъ къ предохраненію края отъ внесенія чумной заразы.

Винкаль въ причинахъ появленія въ постѣднее время въ разныхъ мѣстахъ Грузино-Имеретинской губерніи чумной заразы, мы нашли, что быстрому развитию одой, между прочимъ, болѣе или менѣе способствовало то, что не только сельскіе старшины и вообще жители, но даже губернское и уѣздное начальство не имѣли никакихъ по сей части положительныхъ для руководства правилъ. Это побудило насъ, совместно съ Совѣтомъ Главнаго Управления, шире до устройства здѣсь карантинной части на твердыхъ основаніяхъ, постановивъ особенные для сельскіхъ старшина правила, и по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ, распубликовать по всесѣдѣнію печатными на Русскомъ и туземномъ языкахъ объявленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ положительно указано, какъ должна, въ случаѣ появленія чумной заразы или другой заразительной или новой болѣзни, действовать градское или уѣздное полицейское, равно и вообще губернское и областное начальства.

О сельскомъ управлѣніи.

Постановляя все это и разсматривая вообще ходъ дѣлъ, до управлѣнія за Кавказомъ государственными поселеніями и имуществами касающимися, Совѣтъ нашелъ, что скорѣйшее устройство здѣсь на прочихъ основаніяхъ сельского управлѣнія, согласно Высочайшему В. И. В. повѣли, совершило необходимо. Всѣдѣстїе того предложено налагать государственныхъ имущества, дабы онъ, согласно § 29 Высочайшего утверждѣнія изъ 5-й дни января сего года Учрежденіемъ объ управлѣніи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, безъ малѣйшаго отлагательства, занадѣя составленіемъ порученного имъ проекта сельского управлѣнія и представлениемъ оныхъ по порядку куда слѣдуетъ.

б) Различная предложенія, предложенія, принятія и представленія Комуитету, какъ всѣдѣстїе Высочайшихъ повелѣній, такъ и по оказавшейся нуждѣ въ устройствѣ предметовъ, болѣе или менѣе важныхъ.

Объ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ.

В. И. В. Высочайше поспѣлъ сознолюти, чтобы въ разсмотрѣнію вопроса о помѣщикахъ пріять и отношеніяхъ владѣльцевъ и крестьянъ приступлено было до возвращенія барона Гана изъ С.-Петербургъ, или по-крайней-мѣрѣ обѣ опредѣленій оснований сего дѣла при его участіи. Недостатокъ положительныхъ сѣдѣній по саму важнѣю предмету не позволялъ приступить къ разрѣшенію сего вопроса, и потому сѣдѣнію распоряженіе о собраніи подобныхъ сѣфдѣній обѣ обжаніяхъ поселеній къ владѣльцамъ и о правахъ владѣльцевъ въ отношеніи къ собственности и личности поселенія. До того времени, пока предметъ сей получитъ окончаніе, существующія нынѣ отношенія должны оставаться въ прежнемъ положеніи; по собраніи-же сѣфдѣніи положено привести ихъ въ естественій порядокъ и вѣйти въ соображеніе: до какой степени эти отношенія согласны съ общими государственными законами, съ Учрежденіемъ 10-го апрѣля 1840 года и съ устройствомъ новой финансовой системы. На основаніи такихъ соображеній будетъ составленъ проектъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, примыкающимъ къ селѣ къ общимъ законамъ и учрежденіямъ и видамъ правительства о свободныхъ хлѣбопанахъ.

Объ агаларахъ и бенахъ Каспійской области и Ахалцыхскаго уѣзда.

Дѣло объ освобожденіи Арминскихъ деревень отъ управлѣнія агаларовъ изъ Татаръ, всѣдѣстїе Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣно было Совѣтомъ изъ начальствъ 1839 года и по состоявшему тогда журналу собираемы были дополнительныя сѣфдѣнія.

Разсмотрѣніе иныхъ это дѣло окончательно, Совѣтъ положилъ: всѣ Арминскіи деревни отъ управлѣнія агаларовъ изъ Татаръ и мелкихъ изъ Арминъ тенеръ-же навсегда освободитъ; на будущее же время постановить правиломъ къ достоинству агаларовъ и надѣ деревенными Татарскими никого не утверждать, такъ-какъ служба, лежавшая на нихъ во части полицейской и хозяйственной, со введеніемъ нового Учрежденія, прекратилась, подобно тому какъ прекращена въ Каспійской области служба малагульныхъ наимовъ, съ тѣмъ, чтобы со смертью или съ удаленіемъ по волѣ

начальства управляющихъ нынѣ тѣми деревнями прекращаемо было всякое содѣржаніе наслѣдникамъ или родственникамъ умершаго или удаленнаго агалара, равно какъ и самому удаленному.

Обращалась затѣмъ къ настоящему управлѣнію агаларовъ деревнями Татарскими, Совѣтъ призналъ необходиимъ и полезныи всѣ тѣ доходы, коими агалари и ихъ родственники пользуются нынѣ отъ жителей управляемыхъ первыми деревень, и комъ оѣбнены теперь изъ 26,889 р. 20 к. с., на будущее время производить агаларамъ и ихъ родственникамъ изъ уѣздныхъ казначействъ до смерти каждого агалара. Съ жителей-же деньги эти вымѣнивать имѣтъ съ казенными податями, начиная со всѣми прочими деревнями. Мѣру сю, но тѣмъ-же уваженіемъ, Совѣтъ распространять и на бековъ Каспійской области и Ахалцыхскаго уѣзда.

Обстоятельства сего дѣла въ подробности представлена на утверждѣніе В. И. В.

О принятіи въ службу дѣтей бековъ и о дворянствѣ Имеретинскомъ и Гурійскомъ.

Въ видахъ облегченія возможности имѣть здѣсь чиновниковъ для занятія не только канцелярскихъ, но и ингатныхъ должностей, сѣдѣніи предположенія относительно принятія въ службу дѣтей бековъ и другаго подобного званія, равно какъ и неутвержденныхъ въ правахъ дворянства князей и дворянъ Грузинскихъ, Имеретинскихъ и Гурійскихъ. Эта мѣра, въ числѣ другихъ полезныхъ слѣдствій, поможетъ служить мало-по-малу къ сохраненію важныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ выпискою сюда чиновниковъ изъ Россіи, и представлена по порядку на утверждѣніе В. И. В.

О заноахъ царя Вахтана.

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію образить и представить заключеніе о тѣхъ статьяхъ Грузинскихъ законовъ царя Вахтана, которыхъ должны сохранить свое дѣйствіе въ видѣ дополненій или изытія изъ общихъ законовъ, сѣдѣніо: 1) обозрѣніе собственно законовъ гражданскихъ, содержащихся въ уложеній Вахтана и приложенныхъ при онохъ другихъ правилахъ; 2) соображеніе нынѣ съ законами Россійскими, и 3) дѣйствіе тѣхъ и другихъ въ настоящемъ время. Многосложный и важный трудъ сей возложенъ быть на члена Совета с. с. Легкобытова. По тщательномъ разсмотрѣніи этого труда, совершенного съ величайшою отетливостью и полною удовлетворительностью, найдено, что Грузинскѣ законы неполны, нелогичны, противорѣчачи между собою, неудовлетворительны и сбивчивы, не соответствуютъ нынѣшнему положению, общественнымъ отношеніямъ, понятіемъ и потребностямъ; что они въ настоящемъ время утратили свою силу и замѣнились законами Россійскими, которые служатъ основаніемъ почти во всѣхъ предметахъ, что народъ Россійскими законами доволенъ. По всѣмъ этихъ уваженіемъ признано нужнымъ отменить дѣйствіе Грузинскихъ законовъ, а установить полное и исключительное дѣйствіе гражданскихъ законовъ Россійскихъ, оставивъ въ видѣ дополненій дѣлъ только статьи изъ первыхъ, относительно приведенія каналовъ и пронуска воды на поля, мелинцы и проч.

Объ отчетности по доходамъ Закавказскаго края, поступавшимъ въ распоряженіе глазураздѣляющаго.

Чтобы произвести съ успѣхомъ ревизію отчетности по доходамъ Закавказскаго края, поступавшимъ въ распоряженіе главноуправляющаго, признано необходиимъ допустить нѣкоторая облегчительная правила по ревизіи отчетности. Составленный на сей предметъ проектъ представленъ военному министру.

О размежеваніи.

Въ числѣ мѣръ, о необходимости коихъ для края всенодинище представляемъ В. И. В. баронъ Ганъ, заключалось размежеваніе. Министры финансово и государственныхъ имуществъ находили также, что оно есть основаніе будущности края и сѣдѣніи иѣхъ отъносительно сего дѣла. Сообразно съ тѣмъ составлены нынѣ правила, извѣніемъ цѣлью устроить ходъ межеванія съ сокращеніемъ издержекъ. Въ правилахъ сихъ, взамѣнъ предписанной въ учрежденію здѣсь межевой конторы, которая имѣла-бы слишкомъ мало межевщикомъ, предполагается учредить за Кавказомъ роту гражданскихъ топографовъ, наполнивъ оную воспитанниками Тифлеской Гимназіи, уѣздуныхъ ученицъ школъ, заведенныхъ или полокъ и баталоныхъ. Эти нѣкаксные топографы будутъ приготовлены къ занятіямъ черезъ посредство топографовъ классныхъ, комъ призываются отъ министра государственныхъ имуществъ. Для успѣшнаго хода сего дѣла предполагается составить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ управляемаго Пилатомъ Государственныхъ Имуществъ, губернскаго прокурора и начальника съемки. Въ случаѣ спора о границахъ, работы не останавливаются, а споръ объ участкахъ, межеваніемъ опредѣленныхъ, поступаютъ въ судебнаго мѣста. Правила сіи, составлены барономъ Ганомъ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, возвращены ему, какъ принадлежность финансового проекта.

О земледѣльческой школѣ.

Изъ 8-ми-лѣтнаго существованія здѣсь Общество поощренія земледѣльческой и мануфактурной промышленности и торговли, которое стоять уже правительству болѣе 40,000 р. с., не сдѣланъ сколько-нибудь замѣтнаго движенія къ достижению цѣли, и не находить возможнаго, на будущее время сѣдѣніе чтѣ-либо, безъ усиленія денежныхъ и материальныхъ средствъ, мы убѣдились въ необходимости изыскать другой изѣрѣйшій способъ улучшения здѣсь промышленности земледѣльческой. Мы нашли, что обывателямъ здѣшнимъ нужно показать на оныѣ преносходство усовершенствованій земледѣльческихъ орудий, нахаживъ земли, обработки растений

садоводства, скотоводства и пр., познакомить ихъ съ устройствомъ новоземель, дѣланиемъ сельскихъ орудій и проч. На сей конецъ мы признали необходимымъ санкціи земледѣльческую практическую школу для крестьянскихъ мальчиковъ и при ней образцованную ферму земледѣлія, садоводства и скотоводства. На содержаніе ея полагаемъ достаточными тѣхъ 6,000 р. с., которые безъ изысканія досѣтъ отпускаются на распоряженіе Общества; устройство же земельной полагаемъ пропорционально начатой суммы, которая выручится отъ продажи изъ Тифліса казенного сада, поголовицаго въ 12 лѣтъ, подъ юдѣйскимъ Обществомъ и Казенной Палаты, до 17,000 р. с. и доставленного дохода около 400 р. с. Предположеніе сие, какъ и предыдущее, войдетъ въ общий финансовый проектъ, составленный барономъ Ганомъ.

Объ акціѣ съ виномъ и водокой.

Неизрѣдьнѣстъ акціи съ виномъ и водкой, надавшаго въ одинаковомъ количествѣ на пашти краине различного достоинства, служить важнымъ стимуломъ для распространенія винодѣлія. Управление сюю частью требуетъ много чиновниковъ и весьма важныхъ расходовъ. Для отраженія всѣхъ этихъ неудобствъ, составлены проекты, изъ которыхъ предположено взимать акцію по сортажу винъ и водокъ и отдать его на откупъ. Проектъ сей, равнѣмъ образомъ, войдетъ въ общий финансовый проектъ.

О соляномъ управлении.

Чрезвычайно возникающаися по временамъ цѣна на соль, первое обеспеченіе оною продовольствия жителей, маловажность казенного дохода по сей части, пристекающая отъ соединенія въ однихъ рукахъ добыванія и продажи соли, указали необходимость учредить правильное управление сюю частью и устроить во всѣхъ городахъ Закавказскаго края складочные солинные магазины. Предметъ сей, польза котораго признана Министерствомъ Финансовъ, предложенъ барономъ Ганомъ и войдетъ въ общий финансовый проектъ.

О карантинѣ.

Карантинная часть, существующая за Кавказомъ по одному лишь названію, не только не обезпечивающая границы наши отъ внесенія чумной заразы, но служаща въ течериненѣхъ видѣ къ обремененію казны расходами на каждогодное прекращеніе прокрадывающейся во внутренность нашихъ владѣній чумы, требуетъ съ первого обзора ближайшаго конченія правительства. Обсудить сей предметъ и разсмотрѣть предполагающую перспективу, мы составили, во исполненіе Высочайшей воли В. В., предположение, по которому опредѣляются двѣ карантинныя линіи: одна—по границамъ Персии и Турции, для ограничения собственно Закавказскаго края; а другая—отъ Чернаго до Каспийскаго моря, по хребту горы Кавказскихъ, съ карантинными на трехъ пунктахъ сообщенія съ Россіею: въ Сухум-кале, близъ Владикавказа и въ Дербентѣ, изъ которыхъ Кавказскую область и сопредѣльныи съ нею губерніи, Учрежденіе новыхъ карантинныхъ линій ограничится, по мнѣнію нашему, единопроцентными расходами 100 т. р., между тѣмъ какъ по проекту барона Розена, представенному въ 1834 году, во исполненіи министерствами, требовалось на устройство карантинъ до 600 т. р. с.

Предположеніе наше будетъ представлено на утвержденіе, по порядку, чрезъ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

Заключеніе.

Принадѣлько окончанію образованіе по новому Учрежденію мѣсть и видъ во всемъ успѣшное исполненіе Высочайшей В. И. В. воли, мы въ началѣ декабря 1840 года предложили вѣсть мѣстами и лицами руководствоваться впередъ во всемъ правилами, начертанными въ Учрежденіи 10-го апреля 1840 года; въ случаѣ же какихъ-либо затруднений или неудобствъ въ исполненіи Учрежденія волѣтъ обѣгражденіи онихъ съ представленіями къ главному начальству не позже 1-го числа апреля 1841 года. Но сіе время, однако-же, ни отъ кого никакихъ по сому предмету представлений не поступало, и вообще ходъ дѣла по новому Положенію, какъ Совѣтъ усматриваетъ изъ доходящихъ до разсмотрѣнія его предметовъ, весьма удовлетворителенъ и вполнѣ соответствуетъ правиламъ, изъ Положеній начертанныхъ, не представляніи инѣдѣ никакихъ затрудненій. Съ самаго начала хода нового управления, хотя и были представлены иѣногорые вопросы, но они тогда-же разысканы безъ малѣйшаго отсушенія отъ оснований Высочайше утвержденаго В. И. В. Учрежденія *).

34. Высочайшее повелініе ген. Головину, отъ 30-го апреля 1841 года.—С.-Петербургъ.

Изъ донесеній вашихъ и члена Государственнаго Совѣта барона Гана, Я съ особыніемъ удовольствіемъ усмѣрѣль, что новое Учрежденіе объ управлении Закавказскимъ краемъ приведено въ дѣйствіе съ полнымъ успѣхомъ. Въ благотворномъ

* На приведеніе въ исполненіе Высочайшаго Учрежденія была ассигнована сумма отъ 50-ти до 100 т. р. с., изъ которыхъ израсходовано 13,776 р. 31¹/₄ к. с.

влияніи сего новаго законоположенія на весь составъ гражданскаго управлениія за Кавказомъ удостовѣрился Я и общимъ отзывомъ жителей края, выраженнымъ чрезъ особую депутацію, ко Мнѣ присланную. Новый порядокъ управлениія доставляетъ нынѣ всю возможность приступить неотложно къ дальнѣйшему и окончательному устройству края. Въ сихъ видахъ Я поручаю вамъ, совокупно съ Совѣтомъ Главнаго Управления, начертать постепенно и представить на Мое усмотрѣніе всѣ положенія, существующія опредѣлять гражданскія отношенія жителей. Сюда въ особенности относится: устройство духовенства всѣхъ въроисовѣданій, опредѣленіе личныхъ правъ, преимуществъ и взаимныхъ отношеній жителей, обеспеченіе собственности всѣхъ и каждого, облегченіе и уравненіе налоговыхъ, развитіе и поощреніе промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ. При начертаніи всѣхъ положеній, давъ полное уображеніе мѣстнымъ обстоятельствамъ, вы не оставите руководствоваться общими законами Имперіи и употребите все вниманіе, дабы новыя учрежденія вполнѣ соответствовали основнымъ видамъ правительства и общимъ пользамъ жителей. Вмѣеть съ тѣмъ не оставите вы неослабно наблюдать за точнымъ и исправленіемъ исполненіемъ Учрежденія, уже введенаго. Строгое сохраненіе порядка, Учрежденіемъ предписанаго, устраненіе всякихъ злоупотребленій, доставленіе жителямъ во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ законной защиты и правосудія, возлагая на непосредственную ответственность вашу, Я осталось въ полной уѣрѣнности, что вы и въ настоящемъ случаѣ исполните волю Мою съ тою неослабною ревностью и съ тою благородѣмъ дѣятельностью, которыми всегда сопровождалась полезная служба ваша.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

35. Отношеніе ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 26-го сентября 1841 года, № 759.

Всѣдѣствіе отношенія вашего, отъ 11-го минувшаго августа, № 54, имѣю честь уведомить, что съ надѣленіемъ прибывающей изъ Таврической губерніи партии духоборцевъ *) землею, снабженіемъ на обстройку необходимымъ количествомъ лѣса и съ выдачею предположеннаго пособія, подлага на семейство по 50-ти р. асс., я не считаю нужнымъ дѣлать имъ особыя какія-либо еще вспомоществованія, тѣмъ болѣе, что люди эти имѣютъ весьма порядочное состояніе и многое, конечно, не потребуютъ и того пособія, которое уже предположено.

*) Она состояла изъ 73 сем. (385 д. м. и 410 д. ж. и.).

36. Рапорт ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 20-го октября 1841 года, № 856.

Изъ представлениі предмѣстника моего, отъ 16-го апрѣля 1836 года, № 202, и послѣдующихъ случаевъ, в. с. изволите быть извѣстны о причинахъ, противу-
борствующихъ водворенію спокойствія въ Закавказ-
скомъ краѣ, въ которомъ разбои и грабежи не при-
надлежатъ къ ремеслу отверженныхъ членовъ общес-
тва; но гдѣ наклонность къ онамъ привыкли счи-
тать можно нравственною заразою, не чуждо даже лю-
дямъ, пользующимся вліяніемъ и уваженіемъ въ па-
родѣ,—заразою, тѣмъ болѣе опасною, что она, прояв-
ляясь въ увлекательныхъ для Азіатцевъ видахъ удаль-
ства и молодечества и, переходя потомъ чрезъ различ-
ные степени злодѣйскій, впослѣдствіи неизѣрѣко, какъ я
имѣть честь прежде уже доносить в. с., пріемлетъ
характеръ политической.

Обязываясь усугубить заботу о пресѣченіи откры-
тыхъ путей означенному злу въ то время, когда со-
блуденіе внутреннаго спокойствія могло имѣть вліяніе
на самый успѣхъ оружія нашего, и наканунѣ отъѣз-
да своего изъ Дербента къ сборному пункту войскъ,
предназначенныхъ для дѣйствій нынѣшняго года въ
Дагестанѣ, предложеніемъ, на имя Тифлисскаго воен-
наго губернатора, отъ 20-го апрѣля, № 24, данныемъ,
передалъ ему выводы внимательнаго изслѣдованія мѣръ
къ прекращенію грабежей и разбоевъ, положительно
удостовѣрющіе, что преступленія эти, имѣющія важ-
ныя въ здѣшнемъ краѣ послѣдствія по свойству и
правамъ жителей, менѣе нежели гдѣ-либо доступны
въ онамъ къ обнаруженію полными юридическими до-
казательствами, по недостатку коихъ, подсудимые,
почитаясь не совершино изобличенными, остаются въ
одномъ лишь подозрѣніи, по поводу чего благодѣтель-
ное направленіе законовъ къ ограничению участіи не-
виннаго отъ всякаго малѣйшаго стѣсненія въ зако-
неніи-невѣжественныхъ понятіяхъ неблагонамѣрен-
ныхъ людей представляется прямою ненаказанностью,
потворствующею дальнѣйшимъ злодѣяніямъ. Къ это-
му я могъ-бы присовокупить многіе факты, удостовѣ-
риющіе, что поручительство здѣшнихъ обществъ, въ
большѣй или меньшей мѣрѣ раздѣляющихъ одинако-
выя правила съ подозрѣваемыми, весьма неудовлет-
ворительно и, наконецъ, что безизрѣвное близкайшее
наблюденіе за поведеніемъ подозрительныхъ людей
есть мѣра мимая, далеко превышающая средства
начальства. Къ отвращенію всѣхъ этихъ неудобствъ,
означенныхъ предложеніемъ моимъ поручилъ я воен-
ному губернатору сдѣлать распоряженіе, дабы, какъ

въ предѣлахъ Грузино-Имеретинской губерніи, такъ
и области Каспійской, по заключеніямъ уѣздныхъ судовъ и палатъ уголовнаго и гражданскаго суда о тѣхъ
изъ числа судимыхъ за участіе въ грабежахъ и раз-
бояхъ, кои, сообразно обстоятельствамъ дѣлъ или по
недостатку доказательствъ, не будутъ приговорены къ
какимъ-либо уголовнымъ наказаніямъ, но, какъ не-
винные или оставляемые въ одномъ лишь подозрѣніи, по мнѣнію означенныхъ судилищъ, подлежащіе
будутъ къ освобожденію изъ-подъ стражи съ обраще-
ніемъ на мѣста прежняго жительства, рѣшенія не
были приводимы въ исполненіе; но чтобы въ каждомъ
изъ таковыхъ подсудимыхъ требуемо было заключе-
ніе отъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ о возмож-
ности съ благонадежностью водворить ихъ на мѣстахъ
прежняго жительства и чтобы отзывы по сему уѣз-
днымъ начальникомъ были предварительно представ-
ляемы на мое усмотрѣніе, строжайше подтверждивъ ко-
му слѣдуетъ, чтобы безъ моего разрѣшенія людей по-
добнаго рода не только вовсе изъ-подъ ареста не ос-
вобождать, но и не отдавать на поруки.

Когда военный губернаторъ предложилъ таковое
распоряженіе мое къ исполненію подлежащихъ при-
сутственныхъ мѣстъ, то Грузино-Имеретинскій гу-
бернскій прокуроръ, вѣроятно, не вникнувъ въ сущ-
ество дѣла, донесъ о моемъ распоряженіи министру
юстиціи. По разсмотрѣніи представленія сего, Прави-
тельствующей Сенатъ (б-н Департамента по 2 отдѣле-
нію) нашелъ съ своей стороны, что мѣра предосто-
рожности, предпринятая мною, составляетъ изъятіе
изъ общихъ законовъ и сими послѣдними не опредѣ-
лена, вслѣдствіе того требуетъ нынѣ отъ меня доне-
сенія: какія причины побудили сдѣлать таковое рас-
поряженіе и не имѣю-ли я на сей предметъ особыхъ
показаний или наставленій отъ верховной власти?

По моему мнѣнію, причинъ, въ самомъ предло-
женіи моемъ Тифлисскому военному губернатору из-
ложенныхъ, достаточно, чтобы судить о распоряженіи
моемъ не какъ о дѣйствіи произвольномъ, но какъ о
мѣрѣ необходимости, указанной опытомъ и предпи-
нятой по достаточномъ и здравомъ соображенію. Наконецъ, нельзя также упустить изъ виду, что мусуль-
мане, какъ это извѣстно изъ опыта, для освобожде-
нія единовѣрцевъ своихъ отъ уголовныхъ приговоровъ,
не жалѣютъ никакихъ пожертвованій и что судебнаго
мѣста, отъ которыхъ зависитъ судьба преступниковъ,
не всегда бываютъ чужды поползновеніямъ, несовмѣст-
нымъ съ непоколебимою строгостью правосудія. Къ
этому я могъ-бы еще присовокупить слѣдующія со-
ображенія: что есть свѣдѣнія о подсудимыхъ лицахъ,

недоступныя судебнымъ мѣстамъ и на пріобрѣтеніе коихъ главноуправляющій имѣетъ средства чрезъ надежныхъ мѣстныхъ наблюдателей, чрезъ пограничныя сношениія и, наконецъ, чрезъ людей, которые въ горахъ намъ служать; что задержаніе нѣкоторыхъ лицъ подъ стражею здѣсь необходимо иногда продлить подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, по крайней-мѣрѣ на такое время, въ теченіи коего вліяніе ихъ на мѣстѣ жительства нерестанетъ быть ощущительно-вреднымъ; что продолженіемъ или какъ-бы возобновленіемъ ареста въ то самое время, когда предстояла надежда совершиеннаго освобожденія отъ оного, удобно поколебать даже закоренѣлаго преступника и повести къ такимъ открытиямъ, которыя весьма удобопонятны для изучившихъ Азіатскіе права. Дальнѣйшее изъясненіе этого предмета было бы излишнимъ, ибо онъ и безъ того представленье въ достаточной полнотѣ и убѣдительности.

Засимъ слѣдуетъ два вопроса: во-1-хъ, составляеть-ли означеннное распоряженіе мое изъятіе изъ общихъ законовъ? и во-2-хъ, имѣть-ли я право на допущеніе этого изъятія? Первый изъ этихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ, какъ отступление съ моей стороны отъ общихъ постановлений, испрашивая отъ меня объясненія, между тѣмъ какъ вся сущность моего распоряженія состоитъ въ требованіи известнаго рода уголовныхъ приговоровъ на мое разсмотрѣніе,—требованіи, основанномъ на смыслѣ 1117 ст. XV т. Св. угол. зак. и 275 ст. II т. Св. учр. губер. пун. 2, примѣчанія къ оному и въ пріостановлѣніи нѣкоторыхъ распоряженій по предоставленному главноуправляющему праву § 18 Учрежденія о Закавказскомъ краѣ. Касаясь полуотрицательно второго вопроса, Правительствующій Сенатъ изъявляетъ угодность знать: не имѣю-ли я особыхъ повелѣній и наставлений отъ верховной власти; но и уже сказалъ, что распоряженія мои по вышеизложенному предмету нисколько не преступаютъ предѣловъ власти, основанной на приведенныхъ законахъ о прѣвахъ военныхъ генерал-губернаторовъ; сверхъ сего, Закавказскій край, какъ это известно Сенату, состоитъ въ военномъ положеніи и находится въ районѣ Высочайше ввѣренного миѳ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса; но я, какъ лицо подчиненное, кромѣ объясненія, представленного мною въ Правительствующій Сенатъ, не дерзаю входить въ состязаніе съ симъ верховнымъ государственнымъ уставомъ положеніемъ, а потому, излагая затруднительное въ семъ отношеніи положеніе мое, имѣю честь убѣдительнѣше просить в. с. повергнуть оное Всемилостивѣйшему Г. И. возврѣнію, принять на себя ходатайство, чтобы

на будущее время не подвергать меня столь затруднительнымъ объясненіямъ; ибо самое правильное и разборчивое требованіе отвѣта отъ правителя здѣшняго края, коль скоро оно сдѣлано гласно, ослабляетъ столь необходимое вліяніе его на народъ, у которого довѣріе къ высшему лицу и процистекающая отъ него сила и власть суть единственныя двигатели умовъ. Къ просьбѣ этой я побуждалось тѣмъ болѣе, что подобные случаи могутъ затруднить меня въ тяжкой, лично на миѳ лежащей ответственности за спокойствіе цѣлаго края, охраненію моему ввѣренного.

37. Отношеніе т. с. Перовскаго къ ген. Головину, отъ 10-го января 1842 года, № 48.

Кн. Чернышевъ препроводилъ ю мнѣ, для зави-сящаго исполненія, выписку изъ Высочайше утвержденной 16-го декабря минувшаго 1841 года меморіи означеннаго Комитета, 27-го ноября, № 40, по представлению в. выс-а въ означенный Комитетъ о возникшемъ недоразумѣніи: слѣдуетъ-ли, на основаніи Положенія 10-го января 1839 года, воспрещать въ томъ краѣ покупку и продажу всѣхъ вообще, какъ Русскихъ, такъ и туземныхъ, или однихъ только Русскихъ крѣпостныхъ людей?

Въ помянутой концѣ меморіи Комитета изъяснено, что Совѣтъ Главнаго Управлія Закавказскаго края, слѣдя буквѣ закона, въ коемъ сказано: „воспретить всѣмъ, безъ изъятія, владельцамъ Закавказскаго края перечисленіе и переводъ въ этотъ край Русскихъ крестьянъ и продажу въ ономъ находящихся тамъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ впередъ до окончательного устройства сего края“,—постановилъ первоначально, чтобы не дозволять покупки и продажи, какъ Русскихъ, такъ и туземныхъ крестьянъ вообще. Но впослѣдствіи, для отвращенія затрудненій въ казенныхъ операціяхъ, отъ распоряженія сего проишедшихъ, и вслѣдствіе ходатайства Грузино-Имеретинскаго губернскаго предводителя дворянства, означенное распоряженіе Совѣта было отмѣнено и сдѣлано Положеніемъ 10-го января 1839 года воспрещеніе отпесено имъ, какъ доселѣ въ судебнѣй практикѣ и было, собственно къ Русскимъ крѣпостнымъ людямъ.

Комитетъ обѣ устройствъ Закавказскаго края, принимая въ соображеніе, что возникшій, по недоразумѣнію о продажѣ состоящихъ въ Закавказскомъ краѣ крѣпостныхъ людей, вопросъ разрѣшеннѣ уже мѣстными властями сообразно настоящимъ обстоятельствамъ края, находитъ, что впередъ до разсмотрѣнія

общаго о крѣпостномъ правѣ вопроса, онъ не требуетъ дальнѣйшаго со стороны Комитета разрѣшенія.

38. Тоже, ген. Головину къ гр. Киселеву, отъ 13-го января 1842 года, № 21.

За отсутствиемъ Ахалцихскаго уѣзднаго начальника, помощникъ его, отъ 25-го и 27-го ноября 1841 года, донесъ Грузино-Имеретинской Палатѣ государственныхъ имуществъ, что изъ поселенныхъ въ Ахалцихскомъ уѣзда, прибывшихъ изъ Таврической губерніи духоборцевъ, десяти семьямъ бѣдѣйшимъ семействамъ онъ отдалъ земообразно все сѣно и весь хлѣбъ, оставшийся отъ двухъ бѣжавшихъ за границу жителей; симъ-же десяти семействамъ и еще другимъ 11-ти, крайне нуждающимся въ деньгахъ, онъ приказалъ раздать изъ суммы, хранящейся въ Ахалцихскомъ участковомъ управлении, 56 р. е. въ счетъ слѣдуемыхъ имъ, на основаніи 414 статьи XII тома, денегъ по 50-ти р. асс. на каждое семейство, а на 500 душъ, нуждающихся въ хлѣбѣ, отпустилъ, изъ собранной въ 1841 году хлѣбной подати, земообразно, по одной четверти на душу, и, наконецъ, предложилъ Ахалцихскому участковому засѣдателю раздѣлить собранныи имъ съ багры 80 аробъ сѣна, по мѣрскому приговору, между тѣми, комъ болѣе имѣютъ надобность, съ тѣмъ, чтобы все количество въ будущемъ году было возвращено въ казну въ натурѣ, и что засимъ остается выдать духоборцамъ, на основаніи приведенной выше статьи закона, по 50-ти р. асс. на каждое семейство, не по тому, однако-же, числу семействъ, какое значится по списку, составленному изъ ревизской сказки, гдѣ показывается ихъ только 73 семейства, а по тому количеству, какое состоитъ на лицо и показано въ составленномъ уже здѣсь спискѣ, а именно по числу 113 семействъ; ибо некоторые семейства, противъ прежняго списка, раздѣлились такъ, что изъ одного составилось до пяти опредѣленныхъ семействъ — слѣдовательно, если придется между ними раздѣлить 50 р. асс., то пособіе это будетъ совершиенно птижнымъ.

Палата государственныхъ имуществъ, отъ 29-го минувшаго декабря, представляя мѣръ обо всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, просить распоряженія объ ассигнованіи къ отпуску въ вѣдѣніе Ахалцихскаго уѣзднаго начальника для выдачи духоборцамъ слѣдуемаго по закону денежнаго по 50-ти р. асс. на семейство пособія, которое Палата полагаетъ справедливымъ опредѣлить имъ не по тому числу семействъ, которое показано по списку помощника уѣзднаго начальника,

такъ-какъ число это увеличивалось отъ произвольнаго уже здѣсь ихъ раздѣленія, но по тому только числу семействъ, какое значится въ препровожденіи изъ Таврической губерніи спискѣ, и показано согласно съ запискою ихъ въ ревизскихъ сказкахъ на прежнемъ мѣстѣ жительства.

Соглашаясь съ своей стороны съ предположеніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, я виослѣдствіе отношенія, отъ 26-го сентября 1841 года, имѣю честь просить в. с. не оставить распоряженіемъ объ ассигнованіи къ отпуску потребной для выдачи означенными духоборцамъ суммы.

39. Высочайшее повелѣніе ген. Головину, отъ 3-го февраля 1842 года.—С.-Петербургъ.

Обративъ въ самомъ началѣ царствованія Моего особенное на устройство Закавказскаго края вниманіе, Я послѣ многолѣтнихъ безпрестанныхъ и неослабныхъ попеченій даровалъ сему краю особое, духу народовъ и потребностямъ страны соответствующее Положеніе. Нынѣ вы, въ составленіи онаго непосредственно участвовавшіе, представляете о недостаткахъ Положенія сего, на опытѣ только открывшихся, и свидѣтельствуете о необходимости устраниенія ихъ. Руководимый тѣмъ-же попеченіемъ о пользахъ края, тѣмъ-же неизмѣннымъ желаніемъ устроить пользу сїи на основаніяхъ твердыхъ и незыблемыхъ, Я поручилъ ген.-адъют. кн. Чернышеву, какъ предѣдателю Комитета обѣ устройствѣ сего края, опредѣлить на мѣстѣ свойство сихъ неудобствъ и мѣры къ устраниенію оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на него, какъ на военнаго ministra, и обозрѣніе военной во вѣренномъ вамъ краѣ части. Для подробной-же ревизіи судебныхъ и правительственныхъ Закавказскаго края мѣстъ, назначилъ Я члена Комитета ст.-секр. Позена. Въ видахъ скораго и вѣрнаго достижения указанной Мною цѣли, Я даровалъ ген.-адъют. кн. Чернышеву особыя права, а ст.-секр. Позену предписалъ въ руководство особую инструкцію, которая будетъ вамъ сообщена военнымъ министромъ.

Такимъ образомъ, давъ полное уваженіе представлениямъ вашимъ о необходимости ближайшаго соображенія начальъ, въ новомъ учрежденіи принятыхъ, и открывая вамъ всю возможность изложить въ подробности всѣ мѣры, необходимыя для окончательного гражданскаго устройства края, управлѣнію вашему вѣренаго, Я твердо убѣждентъ, что вы употребите всю служебную опытность вашу и особенное знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ на достижениe указанной

Мною цѣли и, раскрывъ всѣ недостатки, требующіе исправленія, не оставите въ то-же время исполнить въ точности требованія военнаго министра и оказать полное содѣйствіе ст.-секр. Позену, дая успѣшнаго выполненія порученія, собственно ему даннаго.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

Подписано: "НИКОЛАЙ".

40. Отношеніе ст.-секр. Позена къ ген. Головину, отъ 21-го марта 1842 года, № 2.

Вамъ извѣстно, что вслѣдствіе представлений вамиъ о неудобствахъ и недостаткахъ новаго гражданскаго устройства Закавказскаго края Г. П. благородно было повелѣть мнѣ произвести ревизію края, дабы удостовѣриться, какимъ образомъ сопровождается практическое дѣйствіе новаго Учрежденія о управлениі симъ краемъ.

Для успѣшнаго выполненія сего порученія, я считаю нужнымъ имѣть подробнаго свѣдѣнія: въ чемъ именно заключаются неудобства новаго Учрежденія; общія-ли они для всего края, или мѣстныя для нѣкоторыхъ только частей онаго, сообразно степени гражданственности жителей; кроются-ли сіи неудобства во всѣхъ трехъ степеняхъ управленія: высшей, средней и низшей, или въ одной изъ нихъ, и вообще какими явленіями означеніялись сіи неудобства? Были-ли жалобы жителей на новый порядокъ, или поступили о томъ представлія мѣстнаго начальства? и т. п.

Обращаюсь къ в. выс-у съ просьбою почтить меня сообщеніемъ сихъ свѣдѣній, если возможно, до отъѣзда моего въ Каспійскую область.

41. Тоже, ген. Головина къ ст.-секр. Позену, отъ 23-го марта 1842 года, № 219.

Вслѣдствіе отношенія в. пр. отъ 21-го текущаго мѣсяца, № 2, имѣю честь препроводить при семъ записку объ оказываемыхъ на оный неудобствахъ новаго Учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ, въ приложении онаго къ общественному быту разнородныхъ племенъ, въ здѣшнемъ краѣ обитающихъ, къ ихъ правамъ, обычаямъ, религіознымъ ихъ понитіямъ и, наконецъ, къ положенію самаго края въ политическомъ его отношеніи.

Въ запискѣ этой изъяснены неудобства, встрѣчавшіяся болѣею частию въ общемъ смыслѣ для всѣго края, болѣе или менѣе однако-же чувствительныя въ частихъ онаго. Точное опредѣленіе частныхъ неудобствъ потребовало-бы такого раздробленія въ по-

становленіяхъ, которое трудно было-бы соединить въ одно цѣлое. Такимъ-же образомъ изъ записи видно, въ какихъ степеняхъ управленія оказываются недостатки, несообразные съ положеніемъ края и мѣстными обычаями.

Что касается до вопроса: какими явленіями означались неудобства сіи: жалобами жителей, или представліями мѣстнаго начальства?, то я обязываюсь сказать, что вообще прямыхъ представлений отъ мѣстныхъ начальниковъ о встрѣчающихся по новому Учрежденію неудобствахъ не было, но не потому, чтобы они дѣйствительно не существовали. Молчаніе это на-дѣбно принискать, съ одной стороны, недостатку опыта, а еще болѣе нерѣшительности возстать противъ постановленія, освященнаго силою закона. Виро-чемъ, въ нѣкоторыхъ предметахъ, какъ, напримѣръ, въ чрезвычайной ограниченности правъ, предоставленныхъ нижнимъ инстанціямъ правительственные властей, и въ трудности замѣнить должности благонадежными чи-повниками, за исключеніемъ изъ сего лицъ военнаго званія, а также въ необходимости дать полицейскому управлению сообразно съ духомъ жителей форму бо-льше военную, представление было сдѣлано чрезъ начальниковъ губерніи и области.

Жалобы жителей края обращаются общимъ голо-сомъ на многочисленность чиновниковъ и на крайнюю медленность въ решеніи дѣлъ, какъ по части правительственної, такъ и судебнай. Самая поенѣнность въ приеменіи жалобъ обращается нѣкоторымъ образомъ въ тягость для жителей, напримѣръ: помѣнѣкъ, находящійся или по должности или по собственнымъ дѣламъ въ Тифлісѣ, встрѣчая надобность по имѣнію его, состоящему въ уѣздѣ, не можетъ привести своей жалобы уѣздному начальнику, минуя участковаго за-ѣзду. Усугубленіе власти нижнихъ присутствен-ныхъ инстанцій, безъ сомнѣнія, ускорить отчасти рѣ-шеніе дѣлъ; но еще болѣе могло-бы тому способство-вать, если-бы представилась возможность дать самому дѣло производству простѣйшее направление, чтѣ, мож-етъ быть, дозволило-бы уменьшить и число чинов-никовъ, обратившихся въ особенное отягощеніе для жителей.

42. Тоже, кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 17-го мая 1842 года, № 198.

Министръ юстиціи вошелъ въ сношеніе со мною относительно сдѣланнаго вами въ минувшемъ году распоряженія, чтобы приговоры судебныхъ мѣстъ обь оставленіи на мѣстѣ жительства лицъ, подозривае-

мыхъ въ грабежахъ и разбояхъ и найденныхъ невинными или оставляемыхъ въ подозрѣніи, были предварительно представляемы вамъ на разрѣшеніе.

Всѣдѣствіе этого я сообщилъ т. с. гр. Панину, что, послѣ личнаго обозрѣнія края, я утвердительно долженъ сказать, что, по политическому обстоятельствамъ онаго, очень часто встречаются подобные случаи. Преступленія туземцевъ, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и по общему стремлѣнію единовѣрицевъ защищать виновныхъ собратій своихъ, очень рѣдко юридически могутъ быть доказаны.

Въ этомъ убѣжденіи я, находя и съ своей стороны, распоряженіе ваше основательнымъ и необходимымъ, предположилъ войти въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи о семъ предметѣ вмѣстѣ съ другими предположеніями о нѣкоторыхъ въ судебнѣмъ порядкѣ здѣсь измѣненіяхъ. Въ ожиданіи же разсмотрѣнія этого важнаго дѣла въпорядкѣ законодательномъ, я признаю необходимымъ теперь-же подтвердить распоряженіе ваше въ слѣдующемъ видѣ: во всѣхъ приговорахъ судебнѣхъ мѣстъ обѣ оставленіи сужденныхъ на мѣстѣ жительства присовокуплять: „Чтѣ-же касается до водворенія подсудимаго на прежнемъ мѣстѣ жительства, то распоряженіе о семъ предоставить благоусмотрѣнію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ“.

43. Письмо гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 29-го мая 1842 года, № 301.

Другая партія духоборцевъ-переселенцевъ за Кавказъ выбрана и 19-го сего мая, въ количествѣ 778 душъ обоего пола, выступила въ дальнѣйшій путь слѣдованія. Для сопровожденія оной до Тифлиса назначенъ партіоннымъ офицеромъ шт.-к. Кондаранцовъ. По маршруту партія должна прибыть въ послѣднихъ числахъ будущаго іюля въ Тифлисъ.

44. Отношеніе ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 9-го июня 1842 года, № 460.

Имѣю честь увѣдомить вѣсть, что ожидающіеся изъ Таврической губерніи Мелитопольскіе духоборцы будутъ поселены на предизначенной къ заселенію свободной казеннай землѣ, состоящей Грузино-Имеретинской губерніи въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ водворена уже первая партія оныхъ. Чтѣ-же касается до пособія, нужнаго для прочнаго ихъ тамъ водоропія, то, по мѣнѣю моему, достаточно будетъ выдать имъ то самое вспомощество-

ваніе, какое получать духоборцы, прибывши въ первой партіи.

45. Тоже, гр. Панина къ ген. Головину, отъ 20-го юля 1842 года, № 11720.

Въ Сенатѣ производилось дѣло о правахъ вообще обитающихъ въ Россіи Грековъ и мухаммеданъ. По сему дѣлу въ 1838 году внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ всеподданнѣйшій докладъ, а вслѣдъ затѣмъ, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, представленъ былъ въ оный отъ военнаго министра составлявшійся въ Кавказскомъ Областномъ Совѣтѣ журналъ по вопросу о томъ, какими правилами слѣдуетъ руководствоваться въ выдачѣ дворянскихъ свидѣтельствъ для вступленія въ Россійскую службу Кабардинскимъ узденіямъ, Татарскимъ султанамъ и другимъ Азіатцамъ того края.

Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ окончательно дѣло о правахъ Грековъ и мухаммеданъ въ отношеніи вопроса, изложеннаго въ журнальѣ бывшаго Областнаго Совѣта, нашелъ, что вопросъ сей, относясь по существу своему къ опредѣленію общихъ правъ состоянія горскихъ и другихъ, не только въ Кавказской области, но и во всемъ Закавказскомъ краѣ, народовъ, не можетъ быть съ удобностью подвергнутъ отдѣльному отъ тѣхъ правъ разсмотрѣнію, а потому Высочайше утвержденіемъ, въ марте 1840 года, журналомъ положилъ предоставить Министерству Юстиціи передать предметъ сей на ближайшее соображеніе Совѣта Главнаго Управлѣнія Закавказскимъ краемъ; а между-тѣмъ, до окончательного разрѣшенія сего вопроса, выдачу упомянутымъ Азіатцамъ свидѣтельствъ, какъ на вступленіе въ службу, такъ и для принятія ихъ въ военно-учебныя заведенія, оставить на существующемъ основаніи.

Какъ изъ бывшей въ разсмотрѣніи Государственного Совѣта копіи съ журнала Кавказскаго Совѣта оказалось, что тамошнее Депутатское Собраніе, по вступившимъ просьбамъ о признаніи въ дворянствѣ 5-ти фамилій: одной изъ Крымскихъ мурзъ и четырехъ изъ Кабардинскихъ узденей, представило на разсмотрѣніе Герольдію, то Министерство Юстиціи пришлое нужно было потребовать свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находится нынѣ дѣло по означеному представлению Кавказскаго Депутатскаго Собранія.

Изъ донесенія Герольдіи открылось, что въ оной находится дѣло о дворянствѣ обитающихъ въ аулѣ у Лысой горы изъ Черкесъ, принявшихъ христіанскую вѣру: Панасовыхъ, Тамовыхъ, Хочересовыхъ или

Григорьевыхъ (именующихся также Тамбевыми), доказывающихъ происхождение изъ рода первостепенныхъ узденей Тамбевыхъ, и что послѣ происходившей о томъ перениски, Герольдія, признають нужнымъ имѣть въ виду документы, представленные по сemu дѣлу Кавказскимъ Дворянскимъ Собраниемъ 23-го сентября 1829 года къ тамошнему областному начальнику, и собранный свѣдѣнія о правахъ и преимуществахъ Кабардинскихъ узденей, предоставила герольдмейстеру войти о семъ въ сношеніе съ в. выс-мъ.

Имѣя въ виду настоящее распоряженіе Герольдіи и основываясь на упоминутомъ Высочайше утвержденномъ заключеніи Государственного Совѣта, я долгомъ считаю сообщить вамъ о всемъ вышеизложенномъ, для зависящаго отъ васъ по сemu предмету исполненія.

46. Тоже, ген. Головина къ гр. Канкруну, отъ 31-го августа 1842 года, № 718.

До получения еще отношенія в. с., отъ 1-го июля, № 2298, Грузино-Имеретинская Казенная Палата представила на мое разсмотрѣніе составленный ею по порученію т. с. Позена проектъ условій обѣ отдачѣ акцизного сбора по Грузино-Имеретинской губерніи на откупъ, изложивъ въ особой запискѣ замѣчанія о неудобствахъ введенія во всемъ пространствѣ основаній положенія обѣ акцизномъ сборѣ, разсмотрѣнного въ Совѣтѣ Главнаго Управлѣнія въ 1841 году и переданнаго члену Государственнаго Совѣта сенатору барону Гану при отполненіи, отъ 8-го апрѣля, № 310. Казенная Палата признаетъ выгодными отдачу па откупъ акцизного сбора, въ предположеніи обратить въ пользу казны производимый нынѣ въ то же время болѣе 19-ти т. р. с. расходъ на содержаніе акцизныхъ управлений по городамъ Грузино-Имеретинской губерніи; но съ тѣмъ имѣеться не скрываетъ, что откупное положеніе будетъ для народа нѣсколько стѣснительнѣе въ сравненіи съ казенному управлѣніемъ.

По внимательномъ соображеніи мню настоящаго предмета, кроме предполагаемаго Казенною Палатою увеличенія дохода, есть якоторымъ, впрочемъ, для жителей стѣсненiemъ, я не нахожу никакихъ другихъ уважительныхъ причинъ къ отменѣ нынѣшняго порядка взиманія акциза, совершенно удовлетворительнаго, какъ въ отношеніи выгоды казны, доходы коей съ 1836 года увеличивались постепенно отъ 105,205 р. до 136,810 р. с., такъ и въ отношеніи выгоды промышленниковъ и жителей, привыкшихъ уже къ казенному управлѣнію, допускающему измѣненія и

облегченія, по обстоятельствамъ оказывающимъ иногда необходимыми. Нѣть сомній, что съ изысканіемъ способовъ къ сокращенію требующихъ нынѣ па управлѣніе расходовъ, доходъ казны увеличится.

Обращаясь за симъ къ ожидаемымъ отъ введенія откупной системы выгодамъ, я весьма сомнѣваюсь, чтобы эти выгоды были действительны, если принять во вниманіе послѣдствія несправности или несостоятельности откупщиковъ, обыкновенное здѣсь измѣненіе цѣнности залоговъ и затрудненіе въ продажѣ ихъ; во всякомъ случаѣ, прибыль для казны не можетъ быть столь значительна, чтобы можно было решиться измѣнить вдругъ настоящую систему па другую, въ невыгоду и отягощеніе для народа. Должно принять еще во вниманіе, что въ Закавказскомъ краѣ всѣ почти значительные откупы оканчивались убытками для казны, сопровождавшимися долговременною несправкою и даже судебнмыми процессами, какъ, напримѣръ: Сальянские рыбные и Бакинскіе минеральные промыслы, обращеніе которыхъ изъ откупнаго содержанія въ казенное управлѣніе принесло правительству большія выгоды, не взирая на расходы, съ управлѣніемъ сопряженные.

По всѣмъ симъ причинамъ я полагаю откупную систему ввести для опыта сначала по тѣмъ только городамъ, какъ Грузино-Имеретинской губерніи, такъ и Каспійской области, по которымъ акцизные доходы, сравнительно съ предшествовавшими годами, уменьшились при существующемъ порядке взиманія. Можно допустить ону же также и по тѣмъ городамъ, въ коихъ продажа вина нѣзначительна и не составляеть преимущественнаго занятія жителей; въ другихъ же городахъ до времени оставить настоящій образъ управлѣнія акцизными сборами, а для сокращенія расходовъ па это управлѣніе поручить Казенной Палатѣ войти въ соображеніе: нельзя ли будетъ взиманіе акциза по инымъ городамъ возложить на градекія полиціи, опредѣлить къ нимъ для этого по иѣсколько человѣкъ досмотрщиковъ? Торги на отдачу акцизного сбора въ откупное содержаніе я полагаю-бы произвести на сей разъ на мѣстѣ, въ Тифлисѣ и Старой Шемахѣ, ограничивъ срокъ содержанія по 1-е января 1847 года, посѣдъ чего, если результаты будутъ удовлетворительны, можно будетъ откупъ распространить па все города Закавказскаго края. Составленный Казенною Палатою проектъ условій я нахожу удовлетворительнымъ, какъ равно признаю правильными и замѣчанія Палаты па положеніе обѣ акцизномъ сборѣ, въ Совѣтѣ разсмотрѣнное, которое и должно-

ствуетъ вслѣдствіе сего подвергнутся изъкоторымъ измѣненіямъ.

47. Высочайший распоряженіе на имя ген. Головину, отъ 30-го октября 1842 года.

Евгений Александровичъ. Вслѣдствіе жажды вашей оставить, по разстроенному здоровью, занимаемую вами должность, Я уполномъщать васъ для излеченія болѣзни въ отпускъ на одинъ годъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе къ долговременной и полезной службѣ вашей, повелѣть сохранить вамъ оклады получаемаго вами содержанія. Отдавая всегда справедливость вашимъ личнымъ трудамъ и благонамѣренности, Я съ удовольствіемъ слышать отзывъ военного министра о томъ-отличномъ усердіи, съ коимъ вы содействовали всѣми зависѣвшими отъ вѣти средствами къ успешному выполненію возложеннаго на него порученія въ Закавказскомъ краѣ. Мнеъ пріятно было также удостовѣриться, что во время вашего управлѣнія, войска Отдельного Кавказскаго Корпуса оказали значительные успѣхи въ отношеніи внутреннаго устройства и воинскаго образованія, и что распоряженія, въ послѣднее время по военной части сдѣланныя, оправдали вполнѣ основательность предпринятыхъ мѣръ и должны послужить къ прочному утвержденію спокойствія и порядка въ тамошнемъ краѣ. Относя исполненіе сего къ понечитѣльности вашей и постоянному стрем-

ленію довести вѣтъ части многосложнаго управлѣнія, которое было вамъ ввѣрено, до лучшаго устройства, изъявляю вамъ особенное Мое благоволеніе, пребываю нынѣша къ вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

48. Отношеніе гр. Киселева къ ген. Головину, отъ 24-го декабря 1842 года, № 556.

Изъ отношенія моего, отъ 6-го ноября, № 489, вамъ извѣстно, что по докладу моему о тѣхъ переселенныхъ за Кавказъ Мелитопольскихъ духоборцахъ, которые изъявили желаніе принять православную вѣру и возвратиться на прежнее мѣсто жительства, Г. И. въ 28-й день октября благоугодно было приказать отложить возвращеніе ихъ на прежнее мѣсто жительства.

Нынѣ Е. И. В., по ходатайству Новороссийскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора, чтобы для примѣра осталопція еще въ Мелитопольскомъ уѣздѣ духоборцамъ къ обращенію въ православіе Всемилостивыйше разрѣшило было тѣмъ изъ нихъ, которые по переселеніи за Кавказъ пожелаютъ присоединиться къ православной вѣрѣ, дозволить возвращаться на прежнее мѣсто ихъ жительства, на собственный ихъ счетъ, по исполненіи на мѣстѣ переселенія всѣхъ надъ ними священномѣстій, въ 21-й день сего декабря Высочайше повелѣть соизволить: исполнить по представлѣнію гр. Воронцова.

А. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

49. Отношеніе гр. Уварова къ ген. Головину, отъ 27-го января 1840 года, № 882.

Получивъ записку старшаго учителя Тифлисской Гимназіи Филадельфина объ учрежденій въ Тифлисѣ метеорологической и магнитной обсерваторіи, которая, для удовлетворенія вполнѣ своему назначению, нуждается въ изъкоторомъ пособіи, я требовалъ свѣдѣній отъ конференціи Императорской Академіи Наукъ, че найдеться она, съ своей стороны, возможнымъ окказать какое-либо пособіе означенному заведенію.

Нынѣ конференція доноситъ, что академики Купферъ и Ленцъ, на коихъ было возложено разсмотрѣніе помянутой записки, представили конференціи слѣдующее: Филадельфинъ, вступивъ въ исправленіе своей должности, пишетъ изъ Тифлиса, что не взирая на значительныя суммы, отпущенныя правительствомъ на устроеніе въ Тифлисѣ магнитической обсерваторіи,

заведеніе сіе еще не соотвѣтствуетъ и не можетъ соотвѣтствовать тому, чѣмъ-бы Академія была вправѣ ожидать отъ усердія наблюдателей, по слѣдующимъ причинамъ:

Во-1-хъ, потому, что въ томъ заведеніи недостаетъ еще самыхъ необходимыхъ приборовъ, а именно: часовъ, хорошаго барометра, термометра, психрометра и магнита.

Во-2-хъ, потому, что наблюдатели, прежде приставленные къ самой обсерваторіи, воспитанники школы тонографовъ въ Тифлисѣ, удалены изъ обсерваторіи съ тѣхъ поръ, какъ она перешла въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія. Въ Тифлисской же Гимназіи можетъ производить наблюденія только учитель физики, которому, однако, нельзя жить въ самой обсерваторіи, по значительному ея разстоянію отъ Гимназіи и тѣснотѣ помѣщенія.

В-3-хъ, по недостатку книгъ, съ помощію ко-

торыхъ можно было бы следовать за успехами науки.

В-4-хъ, по пеймѣнию ежегодной суммы на содержание обсерваторіи; ибо сумма, ассигнованная на содержание Гимназіи, единственная, изъ которой можно было бы удѣлить часть на издержки обсерваторіи, едва удовлетворяетъ потребностямъ самой Гимназіи.

Шестаковъ, учителъ физики въ Тифлисской Гимназіи, во время отсутствія которого надзоръ за обсерваторіею ввѣренъ Филадельфину, прибыль въ С.-Штербургъ, съ тѣмъ, чтобы изустно подтвердить все то, что было письменно изложено Филадельфиномъ, и содѣйствовалъ академикамъ познаніемъ мѣстностей къ основателѣйшему сужденію о положеніи дѣла.

Академики Кунферь и Ленцъ полагаютъ, что записка Филадельфина заслуживаетъ особенное вниманіе Академіи, потому что Тифлисская Гимназія относительно къ магнитическимъ наблюденіямъ занимаетъ весьма важное мѣсто. Магнитическая обсерваторія въ Тифлисѣ, учрежденная по Высочайшему повелѣнію Г. И., сначала была поручена непосредственному вѣдѣнію главнаго начальника Закавказскаго края, который могъ удѣлить на содержаніе ея часть значительныхъ суммъ, состоявшихъ въ его распоряженіи, и приставить къ ней, въ качествѣ наблюдателей, воспитанниковъ школы топографовъ, принадлежащей къ Штабу Отдельного Кавказскаго Корпуса. Гимназія, къ вѣдомству которой нынѣ причислена обсерваторіи, имѣть только своихъ пансионеровъ, которые могли бы производить наблюденія, но не могутъ столь часто отлучаться изъ заведенія. Хозяйственныя суммы Гимназіи поглощаются собственными ея потребностями и не могутъ быть употреблены на обсерваторію. За вѣдѣніе тѣмъ содержаніе обсерваторіи, какъ учено-го заведенія, по всему праву принадлежитъ Гимназіи и несравненно было бы оставить безъ дѣйствія заведеніе, учрежденное повелѣніемъ Г. И., ирежде неожидано оно принесло хотя малѣйшіе плоды своего существованія.

Далѣ Кунферь и Ленцъ напоминаютъ Академіи, что Англія, устроивъ отъ себѣ магнитескій обсерваторіи на главнѣйшихъ пунктахъ южнаго полуширія, относительно къ сѣверному полуширію подлагается преимущественно на содѣйствіе Россіи, имѣющей въ этой половинѣ земнаго шара наиболѣе земли. Тифлисская обсерваторія по своему географическому положенію могла бы сдѣлаться однимъ изъ любопытнейшихъ пунктовъ въ обширной сети обсерваторій, которая въ скромѣ времени взаимными усиліями на-

чего и Англійского правительства обхватить всю земную поверхность. Можно надѣяться, что Г. И., повѣлявъ отпустить 12,000 р. на устройство обсерваторіи въ Тифлисѣ въ такое время, когда наше правительство было еще единственное въ Европѣ, покровительствовавшее подобнымъ предпріятіямъ, Всемилостивѣшее соизволить пожаловать въ довершеніе своего предпачнанія еще пѣсоколько тысячъ рублей нынѣ, когда Тифлисскія наблюденія, примыкая къ тѣмъ, которыя производятся по распоряженію Англійского правительства, могли бы притязать на свою долю всеобщее внимание, съ какимъ великомъ Anglo-Rossijskое предпріятіе было встрѣчено повсюду.

Конференція, одобравъ съ своей стороны заключеніе академиковъ Кунфера и Ленца, представила оное на мое усмотрѣніе, съ проосьбою объ оказаніи содѣйствія къ поддержанію заведенія, обѣщающаго доставить столько пользы наукѣ, и обратившаго на себя взоры иноземныхъ ученыхъ въ отношеніи къ земному магнетизму; сама-же Академія памяя себѣ не въ состояніи оказать какое-либо денежнѣе вспоможеніе помянутому заведенію по причинѣ истощенного состоянія ея экономической суммы.

При всемъ моемъ желаніи содѣйствовать къ поддержанію Тифлисской обсерваторіи, я не вижу къ тому нынѣ никакихъ средствъ, по всеподданію рѣшительной Высочайшей воли не возвынѣть сѣмѣты Министерства противъ нормального назначенія и потому, передавая все это просвѣщенной понечитѣльности валпей, съ приложеніемъ концѣ записи Филадельфина, я обращаюсь къ вамъ съ проосьбою помѣтить меня увѣдомленіемъ: не изволите ли вы найти возможнымъ довершить устройство во вѣбренномъ вамъ краѣ столь полезнаго заведенія и о вашемъ заключеніи не оставить меня увѣдомленіемъ.

Къ сему и нужнымъ считаю присовокупить, что воспитанники Гимназіи могутъ быть занятаемы наблюденіями, дѣлаемыми только въ гимназической залѣ и изрѣзда на обсерваторіи, лишь для того, чтобы дать имъ нѣкоторое о сихъ послѣднихъ понятіе.

Записка Филадельфина о Тифлисской обсерваторіи, 5-го октября 1839 года.

Метеорологическая и магнитная обсерваторія въ Тифлисѣ выстроена по предложению членовъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ Кунфера, который занимается образованіемъ въ Россіи полной системы наблюдений метеорологическихъ и магнитныхъ. Деятельно решена о пользѣ науки и стремясь для неї развести по всему пространству обширной Россіи густую сѣть этого рода наблюдений, она, при высокомъ покровительствѣ просвещеннаго правительства, успѣла уже устроить пѣсоколько обсерваторій для этой цѣли на разныхъ пунктахъ государства: въ С.-Петербургѣ, Казани, Николаевѣ, Перчинскѣ, Барнаулѣ, Екатеринбургѣ и другихъ. Закавказскій край составляетъ въ этомъ отношеніи одну изъ самыхъ интересныхъ и важныхъ частей Российской Имперіи, и рядъ наблюдений, сдѣланыхъ съ точностью въ продолженіи пѣсоколькихъ годовъ въ Тифлисѣ и въ другихъ сопѣдственныхъ ему мѣстахъ, много способствовалъ бы развитію теоріи

сихъ явлений, для изслѣдованія которыхъ подобнымъ образомъ трудятся многіе ученыи и въ другихъ государствахъ. По сей причинѣ академикъ Кунферь, 20-го декабря 1834 года, вошелъ съ представленіемъ обѣ этомъ предметѣ къ бывшему главноуправляющему Закавказскимъ краемъ ген.-адъют. барону Розену, просилъ его об устройствѣ въ Тифлісѣ и, буде можно, въ другихъ мѣстахъ края системы метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений. Баронъ Розенъ изъмнилъ Кунферу совершенную готовность свою соѣдѣнію съ его незадуманіемъ и поручилъ исправлявшему тогда должность обер-квартирмейстера Отдѣльного Кавказскаго Корпуса полк. (нынѣ ген.-м.) барону фон-дер-Ховену привести на себѣ все устройство обсерваторій въ Тифлісѣ, по плану и инструкціи академика, возлагая на него потому и смотрѣніе за нею. На изведеніе зданія и приобрѣтеніе инструментовъ, баронъ Розенъ, съ Высочайшаго Е. И. И. соизволеній, ассигновалъ требуемыи по предварительной сметѣ 12 т. р. асс. изъ суммы, въ распоряженіи его находившихся. Ген.-м. Ховенъ дѣятельно занялся устройствомъ обсерваторій. Въ 1836 году вчера она уже была кончена, а въ 1837 году приведена въ полную готовность, такъ-что въ неї поставлены уже были на мѣсто инструменты и можно было начать предварительныя наблюденія. На все устройство зданія обсерваторій, на покупку и доставку инструментовъ изъ ассигнованій 12-ти т. р. издержано было 11,246 р. 81½ к. асс. Стотъ-на начинку открывшихся поврежденій изъ остатковъ той-же суммы въ 1838 году вышло еще 223 р. асс. и въ послѣдствіи за графическое черченіе наблюдений отдано 43 р. асс., такъ-что за всѣми сими расходами изъ 12-ти т. р. въ остатокъ осталось всего 460 р. асс. и 7 р. 50 к. с.; и нынѣшніи затраты и тѣ издержки. Но при всѣхъ издержкахъ обсерваторіи не доведена до надлежащаго полнаго устройства.

Въ февраль 1838 года, по случаю выѣзда изъ Тифліса ген.-м. Ховена и барона Розена, обсерваторій со всѣми принадлежностями передана была въ вѣдѣніе дирекціи Гимназіи. Съ той поры она остается все въ одномъ положеніи, и не имѣя для себя особенной суммы, поддерживается на экономической суммы Гимназіи, которыхъ, надобно сознаться, очень мало. Въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе донесеній завѣдывающаго ею старшаго учителя Шестакова, производится въ неї нѣкоторыя начинки, на что, какъ сказано, пистрачены послѣдніе 460 р. асс. и 7 р. 50 к. с., оставшіеся отъ 12-ти т. р.

Тифлісская обсерваторія нынѣ находится въ очень несовершенномъ состояніи, и очень многое нужно, чтобы можно было производить въ ней, какъ слѣдуетъ, точными и постоянными наблюденіями, для которыхъ именно она и устроилась. О нуждахъ обсерваторій Шестаковъ еще въ декабрь 1837 года уведомилъ Ховена и потому, въ октябрь 1838 года, чрезъ посредство бывшаго директора Биссеп-Миллера, входилъ къ главногомандующему со особымъ рапортомъ, испрашивалъ особенной суммы на приобрѣтеніе недостающихъ инструментовъ, на отопленіе и всѣ ремонты зданія, но до сихъ поръ обсерваторія остается при прежнихъ нуждахъ.

1) Обсерваторія выстроена на крутомъ, близкемъ хребтѣ горы, ограничивающей городъ съ юга,—мѣсто, конечно, очень удобное, если сообразиться съ учеными условиями наблюдений, требующими извѣстной удаленности ея отъ зданій города, и если брать во вниманіе то, что, согласно инструкціи Кунфера, наблюденія даются, какъ и въ другихъ обсерваторіяхъ, предполагалось производить при помошни двухъ парочко прикомандировавшимъ для сего кантонастами, которые во-очередно во время наблюдений и жили бы тамъ. Но когда обсерваторія передана была въ вѣдѣніе Гимназіи, то предположеніе это не состоилось, и половина цѣла, предполагаемой при выборѣ мѣста, потерята. Теперь весь трудъ падъ на одного старшаго учителя, у котораго, кроме сего, есть свои прямые обязанности, не позволяющіе упугній, и для котораго обсерваторія слишкомъ далеко, чтобы ее можно было часто посѣщать, потому что для избѣжанія неодолимой трудности подниматься прямо на крутину, нужно дѣлать большой обходъ, да и тѣмъ немножко чѣмъ легче. Есть много удобныхъ мѣстъ для обсерваторій въ самой дозинѣ города.

2) Заказъ и доставку инструментовъ принялъ на себя Кунферь; они, подъ его руководствомъ, выѣздили въ С.-Петербургъ механикомъ Академіи Наукъ Гиргенсономъ. Они обменивались съ доставкою 3,400 р. асс. Изъ обсерваторіи измѣняется теперь: 1) буссолъ для определеній магнитного отклоненія и дневныхъ его измѣнений; стоять 1,200 р. асс.; 2) буссолъ для определеній магнитного наклоненія; стоять 800 р. асс.; 3) буссолъ для определеній дневныхъ измѣнений наклоненія; тоже 800 р. асс. Всѣ три устроены по способу Рауса; 4) два жесткихъ дождевѣра, цѣною въ 123 р. асс.; и 5) жесткий флюгеръ, цѣною 75 р. асс. Но для полнаго производства точныхъ и постоянныхъ наблюдений, этихъ инструментовъ мало: нѣтъ ни одного термометра; барометръ есть, взятъ изъ Штаба, но на вѣроисторіе его нельзя полагаться; нѣтъ нѣтъ психрометра, нѣтъ многого другаго; но, главное, нѣтъ первыхъ часовъ, которые для магнитныхъ наблюдений существенно необходимы. Шестаковъ, уѣхавшій теперь изъ С.-Петербурга, измѣнилъ случай лично переговорить обѣ этомъ предметѣ съ Кунферомъ, чрезъ посредство котораго, если-бы были деньги, можно получить искъ недостающіе инструменты. Ни иныхъ, какъ видно изъ рапорта и. д. директора Закавказскихъ училищъ и. с. Дементьевъ, отъ 29-го февраля 1839 года, къ главногомандующему Грузіей, достаточно около 1,250 р. асс., безъ доставки однажды.

3) Всі библиотека обсерваторіи состоятъ изъ трехъ сочиненій Кунфера, присланыхъ или лѣмъ самимъ, или гр. Канкринымъ: 1) Руководство къ дѣланию метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений, 2) Observations m t orologiques et magn tiques faites dans l' tendue de l'Empire de Russie, 1837, дѣлъ тетради, и 3) Сводъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений, сдѣланнныхъ въ 1837 году въ С.-Петербургѣ, въ Екатеринбургѣ и Златоустовской.

4) На содержаніе и на ремонтъ обсерваторіи особенной суммы нѣть. За

израсходованіемъ 12-ти т. р. теперь всѣ издержки надаются на счетъ Гимназіи. Служителямъ жалованіе выдается изъ гимназическихъ суммъ; отопленіе и освѣщеніе и всѣ будущіи починки должно будетъ покрывать изъ того-же скуднаго источника. Въ обсерваторіи до сихъ поръ нѣть даже стола, не говоря о прочей мебели. Изъ докладной записки Ховена, отъ 4-го сентября 1835 года, видно, что ежегодной суммы для обсерваторіи нужно до 1,300 р. асс.: 500 р. на поправку инструментовъ и 800 р. на содержаніе зданій.

5) Съ весны 1838 года Шестаковъ производить несколько приближительныхъ наблюдений и часть послать къ Кунферу; но наблюденія производятся онъ только на барометромъ, надъ температурой воздуха, направлениемъ вѣтра, количествомъ выпавшей воды и состояніемъ атмосферы; гигрометрическихъ наблюдений не дѣлано, магнитныхъ тоже, за недостаткомъ пѣкторъыхъ мелкихъ принадлежностей къ измѣняющимъ инструментамъ. До того времени, пока обсерваторія не будетъ устроена вполнѣ и обезпечена содержаніемъ, наблюдений точныхъ и постоянныхъ начать нельзя, предполагая даже, что усердный наблюдатель и готовъ будетъ преодолѣвать тяжелый трудъ подниматься ежедневно на обсерваторію для священнѣй дѣлъ служить тамъ наукѣ и работать на пользу ея.

50. Рапортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 31-го марта 1840 года, № 642.

Во исполненіе Высочайшаго Е. И. В. воли составить проектъ устава Закавказскаго дѣвичьяго Института на 60 казенно-континентальныхъ и 20 свое-континентальныхъ воспитанницъ, равно и штатъ сего заведенія, я, въ декабрь минувшаго года, имѣль счастіе всеподданѣйше представить ихъ на Высочайшее воззрѣніе, вмѣстѣ съ планомъ и сметою на постройку дома, занимаемаго цынѣвъ въ Тифлісѣ дѣвичьимъ пансиономъ, но должностнуюющаго теперь поступить подъ помѣщеніе Института.

Е. И. В., утвердивъ означенные поднесенные мною уставъ и штатъ, имѣвшимъ Высочайшій указомъ, на имя мое въ 23-й день сего марта послѣдовавшимъ, повелѣть мнѣ соизволить привести ихъ въ исполненіе, съ тѣмъ, что потребная на содержаніе Института дополнительная по-штату сумма имѣеть быть ассигнована къ отпуску съ будущаго 1841 года и что въ томъ-же году будуть отчищены въ мое распоряженіе и сумма, на перестройку нечи-сленія.

На основаніи 56-й и 57-й статей I т. Св. Зак. имѣю честь представить при семъ Сенату заэвидѣтельствованія мною коихъ, какъ съ именнаго Высочайшаго указа, на имя мое данного, таъ равно съ устава и штата Института съ слѣдующими къ первому приложеніямъ.

51. Отношеніе гр. Уварова къ ген. Головину, отъ 12-го мая 1840 года, № 633.

По соизволенію Г. П. въ 1834 году учреждены по горному вѣдомству прѣ Институтѣ Горнозаводскому и на главныхъ заводахъ Урала, Алтая и Нерчинскаго округа обсерваторіи для магнитныхъ наблюдений. Азиатское правительство учредило «такія обсерваторіи

въ Гриничѣ, Дублинѣ, Канадѣ, въ землѣ Вандимена, на островѣ св. Елены, на мысѣ Доброй-Надежды, въ Мадрасѣ, Сингапурѣ и въ Симлѣ среди предгорій Гималаї; сверхъ того, отправило къ южному полюсу, главнѣйшее для изысканій магнитныхъ, особую экспедицію подъ начальствомъ капт. Росса.

По предварительному соглашенію Англійскихъ и Германскихъ ученыхъ и директора нашихъ горныхъ обсерваторій академіка Кунфера, нарочно для совѣщаній по сemu предмету посланного за границу, предназначено производить въ вышепоименованныхъ обсерваторіяхъ наблюденія съ исхода 1840 года въ теченіе трехъ лѣтъ, чрезъ каждые два часа днія и ночи, и притомъ въ одно время во всѣхъ точкахъ. Наблюденія сіи имѣютъ быть надъ горизонтальнымъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, надъ ея вертикальнымъ наклоненіемъ и, наконецъ, надъ силой земнаго магнетизма и законами измѣненія онаго. Затѣмъ, Лондонское Королевское Общество обратилось къ пашему Правительству съ просьбою о содѣйствіи къ учрежденію, какъ въ горныхъ, такъ и въ прочихъ магнитныхъ обсерваторіяхъ нашихъ полнаго ряда наблюденій, согласованного съ тѣми, кои устроиваются Англійскимъ правительствомъ.

Хотя приведеніе горныхъ обсерваторій въ мѣру, соотвѣтственную предпріятію Англійскому, потребуетъ расхода довольно значительного; но такъ содѣйствіе наше къ общему изученію явленій земнаго магнетизма, высоко цѣнныемъ ученымъ свѣтомъ и для мореходства супоставленныхъ, оказывается необходимымъ, то Г. П. благоугодно было повелѣть усилить горныя магнитныя обсерваторіи въ мѣру учреждаемыхъ Англію таکовыхъ-же обсерваторій.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, къ концу 1840 года горныя обсерваторіи наши будуть приведены въ надлежащее устройство; но для полноты содѣйствія, Англію отъ насть просимаго, нужно участіе въ дѣлѣ и на иѣкоторыхъ пунктахъ не горнаго вѣдомства, на коихъ производились уже магнитныя наблюденія. Таковыя пункты: Казань и Тифлисъ, гдѣ имѣются особыя зданія для наблюденій магнитныхъ, которыя и были уже предпринимаемы: въ Казани профессоромъ Симоновымъ, а въ Тифлисѣ учителями Гимназіи Шестаковымъ и Філадельфиномъ. Какъ эти два пункта магнитныхъ наблюденій весьма важны въ настоящемъ ученомъ предпріятіи, то необходимо нужно привести обсерваторіи оныхъ въ одинаковую степень съ обсерваторіями горнаго вѣдомства, дабы въ теченіи трехъ лѣтъ можно было производить въ оныхъ непрерывно соответственныя магнитныя наблюденія.

Объ устройствѣ обсерваторіи и производствѣ наблюдений въ Казани я пынѣ-же вхожу въ споптеніе съ вѣмъ слѣдуетъ.

Для достиженія сей цѣли въ Тифлисѣ, гдѣ зданіе уже имѣется достаточное, предполагалось поручить наблюденія учителямъ Шестакову и Філадельфину, дозволивъ имъ употреблять при семъ для пособія старшихъ учениковъ Гимназіи, и заѣтъ снабдить обсерваторію пужными инструментами.

По настоящему дѣлу, какъ особенно важному въ ученомъ отношеніи и требующему обстоятельного соображенія, требуемо было заключеніе Академіи Наукъ, которая о Тифлисской обсерваторіи донесла, что въ ней недостаетъ многихъ инструментовъ, необходимыхъ даже для обыкновенныхъ наблюденій. Обсерваторій, хотя и построена по плану горныхъ обсерваторій, по весьма удалена отъ Гимназіи, а потому ежедневныя наблюденія въ ней учителей съ учениками невозможны. Посему Академія полагаетъ: снабдить Тифлисскую обсерваторію инструментами, выбрать залу въ зданіи Тифлисской Гимназіи, гдѣ можно было бы помѣстить инструменты, пужные для ежедневныхъ наблюденій надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки и вертикальною и горизонтальною силами; обсерваторіо-же оставить для наблюденій абсолютныхъ.

Препровождая у сего выписку изъ донесенія Академіи Наукъ о необходимыхъ для обсерваторіи инструментахъ и о способѣ установленія оныхъ въ зданіи Гимназіи, я обращаюсь къ в. выс-у съ просьбою предложить директору Тифлисской Гимназіи, пригласить къ совѣщанію учителей Шестакова и Філадельфина и кого-либо изъ ученыхъ, принадлежащихъ къ Штабу Кавказскаго Корпуса, сообразить предложенія Академіи насчетъ возможности произведенія магнитическихъ наблюденій въ зданіи самой Гимназіи, чтò весьма было бы желательно по отдаленности обсерваторіи и по невозможности часто отлучаться туда учителямъ съ учениками, и о томъ, что окажется, меня уведомить для дальнѣйшаго соображенія, присоединивъ свѣдѣніе: не потребуется ли по сemu дѣлу еще какихъ-либо расходовъ, не исчисленныхъ въ донесеніи Академіи.

Отъ просьбеннаго вниманія вашего зависить иныи окончательное устройство Тифлисской обсерваторіи, о чёмъ просить я уже васъ отношеніемъ отъ 27-го января сего года и вы въ отвѣтѣ отъ 8-го февраля дали миѣ благосклонное обѣданіе уведомить меня о заключеніи вами въ возвращеніи въ Тифлисъ.

52. *Отиошениe кн. Ширинскаго-Цицматова къ Тифлисскому военному губернатору, отъ 6-го июня 1840 года, № 5718.*

Всѣдѣствіе отиошения главноуправляющаго Грузіею, отъ 31-го марта сего года, № 610, министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ предстаепемъ въ Комитетъ Министровъ обѣ неходатайствованіи Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія: въ чиcло 70-ти казенно-коштныхъ военитанниковъ наименна при Тифлиской

Гимназіи, назначенныхъ положеніемъ о Закавказскихъ училищахъ 12-го мая 1835 и Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го сентябri 1839 годовъ, принимать 30 изъ дѣтей Русскихъ чоловинковъ, а остальныхъ 40 вообще дѣтей жителей Закавказскаго края дворянскаго происхожденія.

Комитетъ Министровъ, выпискою изъ журналовъ своихъ 7-го минувшаго мая и 4-го сего юна, сообщаиль министру, что Г. Ц. сказанное представленіе Высочайше утвердить соизволилъ.

Б. ГОРНАЯ ЧАСТЬ.

53. *Отиошениe ген. Головина къ гр. Камкрину, отъ 16-го августа 1839 года, № 405.*

Отъ 21-го февраля сего года я имѣть честь увѣдомить в. с. о томъ, что по пеявкѣ желающихъ взять въ откупное содержаніе нефтяные источники и соляные озера, въ Бакинской и Ширванской провинціяхъ находящіеся, промысла сіи должны оставаться по прежнему въ казенному распоряженіи, для чего я тогда-же полагаиль сдѣлать иѣкоторое преобразованіе въ существующемъ иныѣ управлении къ лучшему и болѣе согласному съ пользами казны и мѣстными обстоятельствами устройству, обѣщаю сообщить предположенія мои по сему предмету на ваше усмотрѣніе.

Всѣдѣствіе сего, разсмотрѣвъ инструкціи и штатъ, на коихъ по пынѣ основано было казенное управление минеральными промыслами, соединенное въ одноть лица директора, и сообразивъ все съ пяти-лѣтнимъ опытомъ, я еще болѣе убѣдился въ неудобности такого рода управления во многихъ отношеніяхъ потому, что завѣдываніе однимъ лицомъ и добычею и продажею минераловъ не обеспечиваетъ казну на случай растраты, которая при неблагопадѣренности управляющаго, не имѣющаго во власти своей никакого совмѣстничества, можетъ быть, безиренитетно произведена и даже скрыта по добычѣ и храненію минераловъ. Сверхъ того, управление всѣмъ, что относится до добычи минераловъ, устройства промысловъ и продажи первыхъ, несразмѣрио силамъ одного чловѣка и упущенія по службѣ тутъ неизбѣжны, какъ это случилось и съ бывшимъ директоромъ майоромъ Воскобойниковымъ, усердіе коего не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ чемъ я лично удостовѣрился въ бытность мою въ Баку, обозрѣвши сдѣланныхъ имъ по промысламъ важныхъ устройствъ.

Къ отвращенію объясненныхъ неудобствъ, и при-

значаиль необходимымъ для пользы казны управление минеральными промыслами раздѣлить на двѣ части: на искусственную и хозяйственную. Первою, т. е. по добычѣ минераловъ, храненію ихъ до отпуска главному приставу и постройками будетъ завѣдывать директоръ изъ горныхъ чоловинковъ; второю—главный приставъ, обязанный завѣдывать храненіемъ и продажею минераловъ, поступающихъ къ нему отъ директора; подробныя обязанности каждого и составъ управления опредѣляются особыми инструкціями, составленными для директора, главного пристава и помощниковъ сего посаѣдниго, равно и штатомъ, съ показаніемъ всѣхъ суммъ, нужныхъ по промысламъ на добычу и перевозку минераловъ до мѣстъ продажи и на другіе расходы.

Къ сему честь имѣю присовокупить слѣдующія поясненія:

1) Изъ отпоменія предѣстника моего, отъ 1-го юна 1833 года, № 294, в. с. извѣстны причины, побудившія барона Розена ходатайствовать, дабы существовавшія въ контрактахъ до 1830 года условія о перевозкѣ нефти и добываніи соли жителями Бакинской провинції, въ видѣ повинности, оставлены были въ своей спѣ, съ освобожденіемъ жителей отъ платежа 6,200 р. с., положенныхъ на нихъ ко взысканию потому, что при торгахъ съ 1830 года откупщики на эту сумму сдѣлали пониженіе. Впослѣдствіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ 8-й день августа 1838 года посѣдовавшаго, главноуправляющаго, собравъ надлежапія по сему предмету свѣданія, распорядился, дабы добываніе и перевозка минераловъ оставлены были на прежнемъ, до 1830 года существовавшемъ, положеніи и 23-го ноября увѣдомилъ о томъ в. с. Порядокъ этотъ существуетъ до нынѣ; но онъ представляеть болѣшія неудобства. Неудобства эти, съ одной стороны, въ особенности вред-

ны для улучшения качества напиток солей и представляются нѣкоторыя стѣсненія для самихъ жителей, существующихъ, хотя и не надолго, отлучаться отъ жилищъ и хозяйственныхъ своихъ занятій; съ другой стороны, возлагая на жителей отправление этой половины патурую, казна безъ всякой причины должна нести непраспый убытокъ отъ освобождения ихъ отъ платежа денежной подати, которая съ 1830 по 1834 годъ составляла съ небольшимъ всего 8,700 р. е., включая тутъ слишкомъ 2,500 р., платимыхъ ими издавна. Если-же взять въ соображеніе, что въ Бакинской провинціи въ 1837 году считалось болѣе 4,800 сем., то оказывается, что даже и вся та подать, какую платили они до 1834 года, не можетъ быть для нихъ отяготительна; но для нихъ, конечно, выгоднѣе ничего не платить, приобрѣтая въ то-же времена, безъ сомнѣнія, значительныя выгоды отъ другихъ постороннихъ работъ, для которыхъ они имѣютъ весьма достаточно и рукъ и времени, остающихся у нихъ отъ занятій по минеральнымъ промысламъ. Но сему я призналъ за полезное добычу соли съ озеръ, въ Бакинской провинціи находящихъся, производить вперед по найму чрезъ воинскихъ рабочихъ, а жителей тамошнихъ, кроме живущихъ въ сел. Бахаханахъ, обязываемыхъ мною по прежнему добывать Бахаханскую черную и Сураханскую бѣлую нефть, въ видѣ новинности обложить денежную податью, примѣнивъ опу, какъ къ издержкамъ, какія казна должна будетъ понести на наемъ для добыванія соли воинскихъ рабочихъ, такъ и къ состоятельности жителей, платящихъ со временъ ханскихъ болѣе 2,500 р. е. денежной подати, о чёмъ Грузинская Казенная Экспедиція и обязана будетъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

2) Главный расходъ добываемой въ Ширванской провинціи соли производится для Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, покупающихъ ежегодно отъ 3,500 до 4,000 халваровъ, не имѣя въ вѣдѣніи минеральныхъ промысловъ достаточнаго помѣщенія для Ширванской соли, нужной тамъ на годовую потребность. Бывший директоръ Воскобойникова въ сентябрѣ 1836 года просилъ предѣстника моего разрѣшить минеральные промысла отпускать онецъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ потребный ей годовой запасъ соли единовременно, съ тѣмъ, дабы на каждую 1,000 пудовъ прибавлять на усыпку и утечку по 20-ти пуд., потому что при храненіи той соли въ магазинахъ минеральныхъ промысловъ на каждую 1,000 утрачивается до 166-ти пуд.; но баронъ Розенъ не согласился на это потому, что по 174 ст. VII т. Св. Зак. уст. о со-

ли, подобная усыпка и утечка полагается только для запасныхъ магазиновъ, а не въ пользу покупщиковъ, на какомъ правѣ состоитъ и оека рыбныхъ промысловъ. Разматривая предметъ сей во всей подробности и видѣ, съ одной стороны, явную пользу для минеральныхъ промысловъ отъ единовременного отпуска въ вѣдѣніе оеки нужного ей на годовую потребность количества соли, съ надбавкою на каждую 1,000 по 20-ти пуд. на усыпку и утечку; съ другой, что оека, получая таковую надбавку, ни въ какомъ случаѣ не можетъ понести убытокъ, и считаю необходимоимъ всю годовую потребность соли для рыбныхъ промысловъ отпускать въ вѣдѣніе оеки немедленно по окончаніи сбора соли изъ озеръ и при этомъ, примѣняясь къ 174 ст. VII т. Св. Зак. о со-ли, отпускать на каждую 1,000 по 20-ти пуд. на усыпку и утечку.

3) Управление Ширванскими минеральными промыслами, состоящее изъ смотрителя и его помощника, и полагаю уничтожить, какъ бесполезное по скучности добычи нефти, худому ея качеству и вообще по ничтожности продажи тамъ минераловъ, тѣмъ болѣе, что почти все количество соли покупается на казенные Сальянские рыбные промысла, между тѣмъ какъ это управление вовлекаетъ казну въ несоразмѣрные расходы, въ сравненіи съ действительной выгодою, отъ продажи минераловъ получаемою, а по отдаленности отъ надзора непосредственнаго начальства своего и по огромности счетоводства, для ничтожной выручки отъ мелочной продажи доходъ стѣсняетъ болѣе полезныя дѣйствія управляющаго по важнѣйшимъ Бакинскимъ промысламъ, чѣмъ было главною причиной происшедшемъ по управлению промыслами, беспорядковъ, наложенныхъ на майора Воскобойникова неудовольствіе начальства. Затѣмъ Сальянские нефтяные колодцы предлагали отдать на откупъ или вовсе закрыть и въ послѣднемъ случаѣ для мѣстнаго довольствия жителей доставлять нефть изъ Баку, которая обойдется несравненно дешевле противъ добываемой изъ Сальянскихъ колодцевъ; для мелочной же продажи соли, а въ случаѣ надобности и нефти изъ магазиновъ въ мѣстечкахъ Сальянахъ и деревняхъ Джевадѣ и Альвендѣ, полагаются по интату, въ первомъ мѣстѣ — прикащикъ, а въ послѣднемъ — служители, съ подчиненiemъ дѣйствій ихъ, кроме главнаго пристава, мѣстнымъ наимѣніемъ; расходы-же, необходимые на содержаніе сихъ послѣднихъ, производить изъ прибылей, получаемыхъ отъ продажи соли, безъ ассигновки на то особенныхъ суммъ. Бинагадскіе нефтяные колодцы, производящіе нефть дурнаго качества

и въ ничтожномъ количествѣ, вовсе закрыть, потому что они, не принося для промысловъ никакой существенной выгоды, по увеличению добычи нефти болѣе дѣлаютъ вредъ доходамъ, чрезъ безпрерывное расхищеніе изъ нихъ нефти, которое отвратить почти невозможно, по удалению сихъ источниковъ отъ главнаго надзора промысловъ.

4) Управляющій минеральными промысловами майоръ Воскобойниковъ, изыскивая средства увеличить сбытъ минераловъ, постепенно давая себѣ продажу оныхъ въ долгъ подъ одни поручительства безъ залоговъ, въ противность инструкціи, и притомъ на должностіи противъ опредѣленного сроки. Отступление это, безъ разрѣшенія начальства, Воскобойниковымъ допущеное, привнесло однако явную пользу, чрезъ увеличеніе расхода нефти и не причинило казнѣ никакого убытка; ибо всѣ долговыя суммы поступили сюда и въ свое время. Суммы эти въ 1834 году не превышали 1,290 р.; но въ 1835 онѣ простирались болѣе 26,444; въ 1836—40,205, а въ 1837—63,830 р. с. Обстоятельство это, по представлению вступившаго на мѣсто Воскобойникова въ исправление должности директора промысловъ, опасавшагося безъ дозволенія начальства продолжать отпускъ минераловъ въ долгъ, было разсмотриваемо Грузинскою Казеннюю Экспедицію, которая послѣ продолжительной переписки, признавая допущенную Воскобойниковымъ мѣру весьма полезною для увеличенія сбыта минераловъ, 24-го января сего года представила мнѣ окончательное соображеніе свое по сему предмету, заключающееся въ томъ, чтобы дозволить исправляющему должностіи директора промысловъ, при продажѣ минераловъ, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія залоговъ, принимать круговое поручительство всего Бакинскаго торгового общества; по что, если и. д. директора, по ближайшему мѣстному усмотрѣнію своему, признаетъ за лучшее продавать минералы подъ поручительство состоятельныхъ и заслуживающихъ довѣріе лицъ, кѣль онъ полагать въ рапортѣ свою, и принять на собственную отвѣтственность уплату денегъ, когда оная окажется невозможна по взысканію на съ покупщика, или съ поручителей, въ такомъ случаѣ предоставить ему и это средство къ скорѣйшему сбыту минераловъ.

Находя неумѣстными предположенія Казеной Экспедиціи о круговомъ поручительствѣ и обѣ отвѣтственности управляющаго промысловами за несостоятельныхъ должниковъ, безъ всякаго съ его стороны упущенія или вины, я 20-го февраля предложилъ Казеной Экспедиціи, по уваженію значительнаго па-

коленія минераловъ и по неимѣнію въ Баку большихъ капиталовъ, а также по затрудненію къ представлению закономъ предписываемыхъ залоговъ, разрѣшить исправляющаго должностію директора стараться продавать минералы преимущественно на наличныя деньги и подъ установленные залоги; но при недостаткѣ оныхъ отпускать и въ долгъ подъ поручительство, но не цѣлаго общества, а нѣсколькихъ почетныхъ лицъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго начальства въ благонадежности ихъ, срокомъ не далѣе 4-хъ мѣсяцевъ. При этомъ я имѣлъ въ виду, что подобный отпускъ минераловъ, какъ необходимо для удобнѣйшаго сбыта ихъ, предполагается болѣе малозначительнымъ промышленникамъ и судовщикамъ и, следовательно, не такъ большими количествами; директору же велѣлъ я вмѣнить въ обязанность имѣть должное наблюденіе за своевременною уплатою суммы за минералы, въ долгъ отпущенные, предваривъ его, что за послабленіе и непринятіе своевременно надлежащихъ мѣръ къ обезнеченію казны въ случаѣ замѣченной несправности, или умышленаго уклоненія отъ платежа взявшаго въ долгъ минералы промышленника, онъ также подвергается отвѣтственности.

Нынѣ, при составленіи инструкціи для новаго образования управлѣнія минеральными промысловами, обратилъ вниманіе на главную цѣль, состоящую въ увеличеніи сбыта минераловъ, въ особенности черной нефти, накопившейся въ большомъ количествѣ, и къ отвращенію подобного накопленія ея на будущее время, я написалъ ириличнымъ по управлѣнію продажею минераловъ допустить всѣ правила истинно торговыхъ, основанныя и на обезнеченнѣ кредитѣ, безъ чего казенное управлѣніе будетъ стѣснено дѣйствовать съ пользою, и посему призналь необходимымъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ совершенно безопаснымъ со стороны всякихъ потерь, дозволить продажу минераловъ на изложенномъ въ предложеніи моемъ Казеной Экспедиціи, отъ 20-го февраля, основаніи, и съ опредѣленною въ ономъ отвѣтственностью главнаго пристава, только въ случаѣ его упущенія и незаконныхъ дѣйствій, не только безъ ограниченія о залогахъ, но и преимущественно еще подъ вѣрное поручительство благонадежныхъ Бакинскихъ коренныхъ жителей, Персіянъ, не менѣе трехъ человѣкъ, имѣющихъ достаточную движимую собственность; ибо недвижимость въ Баку, кроме нѣсколькихъ караван-сарайевъ, состоящая изъ жилыхъ домовъ и лавокъ, менѣе благонадежна, нежели поручительство Бакинскихъ Персіянъ, занимающихся преимущественно тор-

говою промышленностью минералами, составляющею ихъ благосостояніе. Имѣющіеся у нихъ мореходный суда и торговый капиталъ представляютъ для казны болѣе обезпеченія, нежели дома и лавки ихъ, которые обыкновенно цѣняются выше стоимости ихъ и на случай неустойки залогодателя не могутъ имѣть въ Баку избранныхъ покупщиковъ, потому что каждый коренной житель, кромѣ бѣдныхъ, имѣть свой домъ или лавку и вообще подобная недвижимость не имѣеть въ Баку той цѣнности, какая прилична другимъ торговымъ городамъ. При чемъ, для доставленія покупщикамъ минераловъ, продажею оныхъ изъ Персии промышляющимъ, бѣльшихъ удобствъ исполнить свои предпріятія, дозволить, въ случаѣ покупки значительного количества соли, особенно на рыбные промыслы, увеличивать и самые сроки до 6-ти мѣсяцевъ, съ тѣмъ еще облегченіемъ, чтобы съ истечениемъ срока, въ случаѣ непредставлениія по уважительной причинѣ денежнѣй, допускать отсрочку до одного мѣсяца, со взысканіемъ, впрочемъ, за это время на всю сумму узаконенныхъ процентовъ, о чёмъ каждый разъ предварять покупщиковъ и поручителей..

5) Необыкновенное обиліе источниковъ соли и нефти, разсыпанныхъ на обширномъ пространствѣ Бакинской и Ширванской провинцій, до сего еще времени составляетъ главную причину малыхъ доходовъ отъ минеральныхъ промысловъ: ибо при настоящихъ средствахъ невозможно отвращать вредное для казны корчесметво, несмотря даже на увеличеніе разъѣздной команды, состоявшей по положенію для казеннаго управлениія 1825 года изъ 35-ти чел. казаковъ. Обративъ вниманіе на этотъ важный предметъ, я призналъ полезнымъ назначить при промыслахъ только 20 чел. казаковъ, при одномъ урядникѣ, которые необходимы при разъѣздахъ для открытия корчесметва, а для постоянныхъ карауловъ, содержащихъ до нынѣ казаками, при главнѣйшихъ запасахъ минераловъ, согласно Свода Законовъ тома VII устава о соли раздѣла I главы II отдѣленія VII, учредить инвалидную команду изъ 30-ти чел. рядовыхъ, съ 2-мя унтер-офицерами, взамѣнъ предполагаемаго уменьшенія конныхъ казаковъ, содержаніе которыхъ при промыслахъ всегда было затруднительно по недостатку подножнаго корма лошадямъ; для совершиенія-же прекращенія корчесметва со стороны мѣстныхъ жителей имѣть при промыслахъ 4-хъ обѣзѣдчиковъ изъ туземцевъ, въ помощь разъѣздной командѣ, и для поощренія къ открытію корчесметва выдавать каждому представившему виновнаго съ поличнымъ по 10-ти р. с., въ число полагаемаго ему награж-

денія половины всей суммы, какая составится отъ продажи конфискуемаго скота и взыскиваемыхъ штрафовъ. Затѣмъ, прежнія правила о награжденіи за поимку корчесника 500 р., какъ оказавшіяся не соответствующими цѣли, должно отмѣнить; ибо никогда не взыскивалось, потому что невозможно было взыскивать определенныхъ 1,000 р. съ похитителей, обыкновенно состоявшихъ изъ бѣднаго класса народа, а между-тѣмъ несвоевременная выдача поимщикамъ награды была поводомъ къ повторенію злоупотреблений, и похитители минераловъ, дѣлая подкупы поимщикамъ, всегда были ими скрываемы.

6) Хотя Воскобойниковъ произвелъ многія и весьма полезныя для промысловъ устрояства и употребилъ на то весьма умѣренную сумму изъ остатковъ отъ штатныхъ расходовъ, изъ коихъ строеніе для приема Балаханскої черной нефти въ мѣстные погреба съ бассейнами и домъ для жительства штатныхъ чиновниковъ, служителей и команды, остававшейся при удаленіи его отъ должности директора неоконченными, оно, Воскобойниковъ, по порученію моему продолжаетъ нынѣ достраивать; но этимъ еще не удовлетворены всѣ предположенія и потребности къ приведенію промысловъ по внутреннему устройству въ совершенно удовлетворительное состояніе. Въ Баку, кромѣ 9-ти погребовъ, для храненія доставляемой на продажу черной нефти, исправленныхъ въ цвѣрѣніяхъ, съ внутреннею оштукатуркою 8-ми изъ нихъ цементомъ, остаются еще 13 погребовъ, требующіе тѣхъ-же исправленій, равно и всѣ мѣстные погреба въ дер. Бадаханахъ, которые хотя и исправлены въ главныхъ наружныхъ поврежденіяхъ и заминаются нефтью, однако, для отвращенія неизвѣстной, но, вѣроятно, большой убыли минерала, требуютъ тщательной внутренней починки и неизрѣбнной оштукатурки цементомъ съ особяною прочностью. Сверхъ того; необходимо построить соляные магазины: въ Баку и Зыхѣ для заграничной продажи на 8 т., при главномъ Масазирскомъ соляномъ озерѣ для сухопутной на 5 т. и въ мѣстечкѣ Салынахъ для мелочной продажи на 1 т. халваровъ, и сдѣлать другія нужные устрояства, объясненныя подробнѣ въ составленной нынѣ инструкціи директору, въ числѣ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ представляема необходимость отвратить замѣчаемое постепенное уменьшеніе пеѣти въ знатнѣйшихъ Балаханскихъ колодцахъ противъ прежнаго времени. При бывшихъ до 1825 года откупщикахъ Тарумовыхъ, по общему народному извѣстію, добыча нефти доходила до 16-ти т. халваровъ, а въ 1825 году при казенномъ управле-

ии и въ настоящее время, съ 1834 года, съегоднія добыча изъ тѣхъ-же колодцевъ не простирается и до 12-ти т. халваровъ. Уменьшеніе это должно отнести, кромѣ естественныхъ причинъ, къ неудобному, въ отношеніи очистки, устройству колодцевъ и крайней ветхости внутренней ихъ крыши, сдѣланной еще при ханскомъ управлениі провинціею, и притомъ изъ старыхъ судовыхъ досокъ, почему колодцы эти въ скорости могутъ потребовать общей перестройки, которую полагается произвести по методу шахтъ. Предметъ сей, весьма трудный въ исполненіи и важный по своимъ послѣствіямъ, требуетъ особеннаго вниманія.

Всѣ подробности произведенія и еще пужнаго для промысловъ устройства изложены въ запискѣ при отношеніи моемъ № 404, вмѣстѣ съ симъ предпринятіемъ, изъ которой в. с. усмотрѣть изволите, что Воскобойниковъ, между-прочимъ, пространно излагаетъ способы оштукатурки погребовъ и перестройки колодцевъ, а для увеличенія сбыта минераловъ полагаетъ учредить въ дер. Ниразахъ магазинъ; сверхъ того, бѣлую и черную нефть ввести въ употребленіе въ Россійскихъ губерніяхъ,—первую, кромѣ извѣстнаго употребленія ея въ медицинѣ и ремеслахъ вмѣсто скипидара, на освѣщеніе въ лампахъ вмѣсто масла; черную густую нефть вмѣсто дегти, а жидкую для освѣщенія въ домахъ, а также маяковъ и уличныхъ фонарей по превоходству горѣнія и большої дешевизны сего минерала противъ простыхъ маселъ и даже рыбныхъ жировъ. Учрежденіе въ Ниразахъ магазиновъ даи продажи нефти и соли и вѣс сопряженія съ этимъ предположеніемъ Воскобойникова, я, съ своей стороны, нахожу совершенно полезными. Черная жидкость въ особенности рекомендуется себя, какъ отаичное предохранительное средство для напитыванія строеваго лѣса, на постройки подводныхъ частей судовъ употребляемаго, такъ-что это можетъ замѣнить естественное высушивание лѣса и увеличить прочностъ мореходныхъ судовъ. Послѣднее обстоятельство, равно и введеніе черной нефти для освѣщенія маяковъ на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, заслуживаютъ всякое вниманіе правительства, особенно въ отношеніи постройки судовъ, для чего нужный лѣсъ можно заготовлять скоро, и какъ свойство нефти предохраняетъ дерево, находящееся въ постоянномъ соприкосновеніи съ водою отъ скораго гниенія, то это принесетъ значительную выгоду и въ особенности для Черноморскаго флота, имѣющаго свою нефть, вѣроятно, такого-же свойства, на полуостровѣ Таманѣ. Введеніе бѣлой нефти, вмѣсто скипидара, а

черной густой вмѣсто дегти представляеть также важную пользу сбереженіемъ лѣсовъ, истребляемыхъ въ значительномъ количествѣ для извлеченія этихъ продуктовъ.

Доходовъ отъ промысловъ въ 1838 году получено: за нефть 75,384 р. 71 к., за соль—44,211 р. 97 к.—всего 119,596 р. 68 к., кромѣ 902 пуд. бѣлой перегнанной нефти, приготовленной и отправленной въ Россію по назначению в. с., а за исключеніемъ изъ этого произведеній штатныхъ расходовъ 21,551 р. 68 к., чистой прибыли остается 98,045 р. с. безъ всякихъ недоимокъ и потерь на вознагражденіе затѣйливыхъ жалобъ откущиковъ о мнимыхъ убыткахъ, какъ это было при послѣднихъ откупахъ. Доходъ этотъ и все вышеизложенное рѣшительно доказываютъ пренебреженіе казеннаго управления противъ откупа и подаютъ большую надежду на особенную въ будущее время отъ минеральныхъ промысловъ для казны пользу.

Сообщая на усмотрѣніе в. с. предположенія мои, я имѣю честь просить о приведеніи оныхъ въ исполненіе дальнѣйшаго со стороны вашей распоряженія и о послѣдующемъ почтить меня отзывомъ, съ обращеніемъ штата, инструкцій и чертежей сдѣланному маіоромъ Воскобойниковымъ устройству; также прошу в. с. принять участіе для введенія черной и бѣлой нефти въ употребленіе на означенные выше предметы, дабы тѣмъ осуществить важная пользы казны и уменьшить доходы отъ Бакинскихъ нефтяныхъ источниковъ, единственныхъ по количеству добычи.

54. Тоже, гр. Каприна къ ген. Головину, отъ 30-го ноября 1839 года, № 1417.

В. выс-о въ отношеніи, отъ 16-го августа сего года, изволили сообщить мнѣ предположенія свои о новомъ устройствѣ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ. Съ симъ вмѣстѣ, изъяснивъ предметы, на кои съ удобностю и съ выгодою можетъ быть употреблена тамошняя черная и бѣлая нефть, просили моего участія о введеніи оной въ употребленіе въ Россійскихъ губерніяхъ.

Всѣ означенныя предположенія, вмѣстѣ съ доставленіемъ патентомъ и инструкціями для управления промыслами, я представляю на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, подагая, съ своей стороны, допустить предполагаемое вами устройство тѣхъ промысловъ, на изысканіемъ вами основаніи, въ видѣ опыта, до-коя обстоятельства ближе укажутъ пользу въ оставленіи оного, или необходимость въ какихъ-либо измѣн-

непіяхъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы при отпускѣ въ долгъ минераловъ непремѣнно соблюдаemo было обезпеченіе казеннаго интереса, чтѣ и возложить на отвѣтственность мѣстнаго начальства промысловъ.

По выслушаніи въ Комитетѣ Министровъ сего дѣла, изъ коего, между-прочимъ, усматривается, что вы добычу съ озеръ въ Бакинской провинціи соли, для чего доселъ нарижалось до 4 т. чл. изъ 38 деревень, признаете удобнѣйшимъ производить впередъ по найму чрезъ вольныхъ рабочихъ; жителей-же, съ освобожденіемъ отъ сей натуральной цовинности, обложить денежною податью,—военный министръ, въ присутствіи Комитета, объяснилъ оному, что подобныя хозяйственныя мѣры, какъ извѣстно ему изъ многихъ случаевъ, по недостатку въ Закавказскихъ провинціяхъ людей,анимающихся добровольно въ работу, сопряжены бываются съ непреодолимыми почти затрудненіями, такъ-что большая часть попытокъ въ семъ родѣ остались, если не вовсе тщетными, то що-крайней-мѣрѣ малоуспѣшными.

Комитетъ, убѣждаясь еще болѣе такимъ замѣчаніемъ въ невозможности постановить нынѣ рѣшительное заключеніе по настоящимъ вашимъ предположеніямъ о новомъ устройствѣ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ, полагалъ разрѣшить приведеніе онаго въ дѣйствіе, согласно съ мнѣніемъ моимъ, въ видѣ опыта, съ тѣмъ притомъ, чтобы о послѣдствіяхъ означенной выше мѣры, для свѣдѣнія и нужныхъ соображеній, поставленъ былъ въ свое время въ извѣстность и особый Комитетъ, Высочайше учрежденный по дѣламъ Закавказскаго края.

Таковое положеніе Комитета Г. И., въ 14-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ Высочайшемъ новѣйшии честь имѣю сообщить въ выс-у для надлежащаго къ исполненію онаго распоряженія, прося о послѣдствіяхъ сего дѣла почтить меня уведомленіемъ. Относительно-же введенія въ употребленіе Закавказской нефти въ Россіи, долгомъ поставляю уведомить васъ, что для опредѣленія возможности сбыта оной въ Россіи, доставлено было изъ Баку въ Астрахань 902 пуд. 27 фун. очищенной нефти, оттуда одна треть ея перевезена въ Нижній-Новгородъ для продажи на Макарьевской ярмаркѣ, другая въ Москву и остаточная въ С.-Петербургъ; но продажа оной въ Нижнемъ и Москвѣ останавливается за неполученіемъ ожидаемыхъ отъ васъ свѣдѣній о расходахъ, употребленныхъ на добычу, очистку и перевозку до Астраханіи, равно и о продажной цѣнѣ, какая по вашему соображенію признаана будетъ достаточна. Между-тѣмъ, по случаю возвышенія цѣнѣ на нефть въ С.-Петербургѣ, я приказалъ принять рѣшительныя мѣры къ сбыту доставленной сюда части оной, не ожидая уже упомянутыхъ свѣдѣній. А какъ изъ отношенія вашего, отъ 31-го минувшаго октября, видно, что означенныи свѣдѣнія директоромъ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ сообщены Нижегородскому соляному правленію, то съ исполненіемъ настоящихъ распоряженій опредѣлится возможность сбыта нефти въ Россіи; о дальнѣйшихъ-же послѣдствіяхъ сего дѣла я буду имѣть честь уведомить васъ въ свое время.

В. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

55. Отношеніе гр. Канкрина къ ген. Головину, отъ 11-го февраля 1838 года, № 544.

Предѣстникъ вашъ, отъ 8-го декабря прошлаго 1837 года, сообщилъ миѣ просьбу: 12-го класса Якова Зубалова, 14-го класса Давида Тамамшева и Тифлисскаго гражданина Давида Тер-Гукасова о недозволеніи другимъ въ течениі 6-ти лѣтъ устраивать въ томъ краѣ сахарные заводы, съ правомъ, какое имъ даровано: привозить изъ-за границы для переварки на заводѣ сахарный песокъ по уменьшеннѣй пошлини.

Честь имѣю уведомить васъ, что я не нахожу возможнымъ дать на сїе формального обѣщанія, но полагаю, что для Закавказскаго края на первый разъ достаточно будетъ одного завода, на коемъ предпола-

гается переваривать ежегодно 40 т. пуд. сахара-наго песка, а потому не предвидится, чтобы кто другой рѣшился въ скромъ времени устроить въ томъ краѣ другой подобный заводъ,—следственno, и опасеніе соперничества со стороны просителей не имѣетъ основанія; если-же-бы и нашлись для того желающіе, то первенство заведенія и дарованнаго просителямъ льготы уже доставляютъ имъ важное преимущество.

56. То же, отъ 22-го февраля 1838 года, № 694.

Министерство Финансовъ, озабочиваясь, съ Высочайшимъ соизволеніемъ, разведеніемъ за Кавказомъ хлопчатой бумаги, выписываетъ пынѣ чрезъ Россійскаго генеральнаго консула въ Александрии съмена

Египетской хлопчатой бумаги, въ количествѣ одного пуда, для раздачи жителямъ Армянской области, дабы замѣнить пропрастающую тамъ хлопчатую бумагу низкаго сорта.

Пропути васъ, по полученіи тѣхъ сѣяній, приказать мѣстному въ Армянскѣй области начальству озаботиться о раздачѣ ихъ жителямъ Армянскѣй области, занимающимся плантациеми хлопчатой бумаги, и о посѣдствіяхъ сего уведомить меня въ свое время.

57. Тоже, отъ 22-го марта 1838 года, № 1088.

Подпск. Арируин, тит. с. Айвазовъ, Грузинскіе дворяне, занимающіеся торговлею: Лорис-Меликовъ, Джанкеловъ, Херодиновъ и Тифлисскій гражданинъ Абессаломовъ въ январѣ сего года обращались ко мнѣ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ составить между собою торговое товарищество для производства торговли съ Персіею и обѣ исходатайствованій утвержденія представленному ими на сей конецъ проекту устава такому товариществу.

Цѣль такого ихъ предпріятія состоить въ томъ, чтобы снабжать сопредѣльныя Россіи Персидскія провинціи нашими мануфактурными издѣліями и вывозить изъ Персіи нужные для насъ сырья ея произведенія; для обработки-же, какъ ихъ, такъ и мѣстныхъ Закавказскихъ продуктовъ, устроить и содержать, по возможности, фабрики на нашихъ берегахъ Каенійскаго моря.

Для сего предполагалось: учрежденіе ихъ называть *Товариществомъ Персидской Торговли*, иметь свое правленіе въ Тифлисѣ, состоящее изъ всѣхъ учредителей, съ нужными, по обстоятельствамъ, конторами въ Баку и другихъ мѣстахъ; капиталъ его составить изъ 2-хъ миллионовъ р. асс., разделенныхъ на пять исключительно между вышеозначенными лицами, по взаимному ихъ соглашенію и способамъ каждого, съ предоставлениемъ имъ права приглашать въ участники предпріятія другихъ лицъ не иначе, какъ съ согласіемъ всѣхъ учредителей; количество и время взноса денегъ за нихъ, равно какъ и число сихъ послѣднихъ, назначить общимъ усмотрѣніемъ учредителей, по соразмѣрности оборотовъ и по мѣрѣ надобности. Товарищество предполагается на 15 лѣтъ, съ правомъ срока сей продолжать.

Для ближайшаго усѣиха въ своемъ предпріятіи учредители просили, между-прочимъ, отвести товариществу въ близкихъ къ Каенійскому морю провинціяхъ 1,000 десятинъ земли казенной, удобной для посѣвовъ и плантаций различныхъ тропическихъ расте-

ний, сообразно приложенію къ статьѣ 117 продолженія Св. Зак. т. XII о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, и отдать товариществу въ 4-хъ-лѣтнєе содержаніе Бакинскіе и Ширванскіе нефтяные колодцы, вмѣстѣ съ солеными озерами, за сумму средней сложности чистыхъ доходовъ 4-хъ послѣднихъ лѣтъ казенного ими управлѣнія, со всѣмъ количествомъ имѣющейся нынѣ добытой соли и нефти по обошедшимъ казнѣ цѣнамъ, оставя затѣмъ исполненіе прочихъ условій откупнаго содержанія сихъ минеральныхъ промысловъ на основаніи бывшихъ по сему откупу контрактовъ.

Принять въ соображеніе, что предпріятіе вышеизложенныхъ лицъ въ иѣкоторой степени согласуется съ намѣреніями правительства относительно усиленія торговли Россіи съ Азіею и не найдя въ представленномъ учредителями сего товарищества проекта взаимнаго ихъ между собою условія ничего несогласнаго съ законами, я входилъ съ представлениемъ въ Комитетъ Министровъ, въ которомъ полагалъ дозволить вышеопомянутымъ лицамъ составить между собою на паяхъ, на представленныхъ ими основаніяхъ, товарищество для производства торговли съ Персіею; относительно же отвода товариществу, на основаніи вышеупомянутыхъ узаконеній, двухъ 500-десятинныхъ участковъ земли въ провинціяхъ, къ Каенійскому морю прилегающихъ, если тамъ окажутся свободныя удобныя казенные земли, и отдачи оному въ откупное содержаніе Ширванскихъ и Бакинскихъ минеральныхъ промысловъ предоставить учредителямъ, буде пожелаютъ, обратиться къ главному мѣстному въ Закавказскомъ краѣ начальству.

Какъ такое представлениe мое, по положенію Комитета Министровъ, удостоено въ 8-й день сего марта Высочайшаго утвержденія, то, донеся о семъ Правительствующему Сенату для обнародованія и объявивъ о томъ учредителямъ, честь имѣю уведомить о семъ в. пр.

58. Тоже, отъ 4-го августа 1838 года, № 3040.

Изъ отношенія моего къ предмѣстнику вашему, отъ 7-го июля прошлаго 1837 года, № 2374, вамъ извѣстно, что по Высочайшему утвержденію 22-го июня того-же года положенію Комитета Министровъ, разрешено отвести земли 12-го класса Якову Зубалову, 14-го класса Давиду Тамамшеву и Тифлисскому гражданину Давиду Тер-Гукасову, въ окрестностяхъ Каенійскаго и Чернаго морей, по 500 десятинъ на каждомъ мѣстѣ, для заведенія плантаций сахарного трост-

ника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволено имъ устроить на означенныхъ мѣстахъ или по близости сахарный заводъ для выварки сахара изъ привозимаго изъ-за границы колониального песка, коего имъ и позволено провезти въ теченіи трехъ навигацій до 120-ти т. пудовъ безъ платежа пошлины, а въ послѣдующіе три года таковое-же количество съ пошлиною по 70-ти к. с. съ пуда.

Въ іонѣ сего года означенныя лица вошли ко мнѣ съ прошеніемъ, въ коемъ изъясняютъ, что, въ первоначальныхъ предположеніяхъ своихъ обѣ устроить сахарного завода, они, имѣя въ виду высокую плату за провозъ, существующую въ Закавказскомъ краѣ, рѣшились, во избѣжаніе издержекъ на доставленіе сахарного песка въ мѣста, отдаленные отъ плантаций, устроить заводъ близъ самыхъ мѣстъ разведенія тростника; но, приступая къ исполненію своего предпріятія, встрѣтили обстоятельство, которое упущено было ими изъ виду при первоначальныхъ соображеніяхъ: сахарное производство требуетъ значительного количества крови и костей, которыхъ въ мѣстахъ, пред назначенныхъ для открытия завода, достать вовсе нельзя; сверхъ того, по отдаленности отъ Тифліса, невозможно достать работниковъ, горшечниковъ, разныхъ необходимыхъ материаловъ и, наконецъ, мастеровыхъ Русскихъ или иностраннѣхъ, кои согласились бы жить въ отдаленныхъ провинціяхъ за умѣренное содержаніе, между тѣмъ какъ для плантаций могутъ быть употреблены одни туземцы. Намѣреваясь для отвращенія сихъ препятствій устроить заводъ близъ Тифліса, они обращались къ вамъ съ просьбою обѣ отводѣ имъ мѣста; но вы, основываясь на точномъ смыслѣ приведеннаго положенія Комитета Министровъ, не только затруднились отвести просимую ими землю, но даже не дозволили имъ строить заводъ въ Тифлісѣ, требуя, чтобы они непремѣнно учредили онъ, какъ сначала предполагали, близъ Чернаго или Каспійскаго моря.

Хотя мастера сахарного фаб., выписанные ими, уже прибыли въ Тифлісъ и получаютъ значительное содержаніе; хотя материалы, потребные для завода, заготовлены и просители ожидали уже прибытія перваго груза сахарного песка; но по симъ обстоятельствамъ они не могутъ приступить къ основанію завода и потому просили содѣстствія къ дозволенію имъ устроить онъ близъ Тифліса, объясняя, что учрежденіе его въ послѣднемъ мѣстѣ было-бы для нихъ весьма важно и въ томъ отношеніи, что, приступая въ одно время къ разведенію плантаций близъ Каспійскаго и Чернаго морей, имъ необходимо будетъ

или устроить вдругъ два завода, чего они не могутъ сдѣлать по значительности потребныхъ на то издережекъ, или, если устроить одинъ только заводъ близъ какого-либо изъ сихъ морей, то перевозить для сего произведенія противоположной плантациіи чрезъ пространство всего Закавказскаго края также неудобно и убыточно; городъ-же Тифлісъ, занимая средину между обѣими плантациями, представляетъ всѣ выгоды, необходимыя для подобнаго заведенія.

По поводу сего я входилъ съ представлениемъ въ Комитетъ Министровъ, который во Высочайше утвержденіемъ 26-го іюля сего года положенію разрѣшилъ просителямъ учрежденіе сахарного завода въ окрестностяхъ Тифліса, предоставивъ имъ пріобрѣсти для сего землю на собственный счетъ и съ тѣмъ, чтобы промедленіе въ устройствѣ завода не могло служить имъ поводомъ къ домогательству о продолженіи дарованій льготы въ провозѣ колониальнаго песка.

О таковомъ Высочайшемъ провелѣніи, имѣя честь сообщить в. пр., я покорѣйше прошу приказать объявить о томъ просителямъ.

Кѣль въ просьбѣ они также объяснили, что земли для плантаций имъ еще не отведены и что для разведенія сахарного тростника плантажеръ съ черенками уже готовъ отправиться изъ Мазандерана, то я покорѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ отводѣ имъ обѣщанныхъ участковъ на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей и о послѣдующемъ благоволить меня увѣдомить.

59. Тоже, отъ 6-го июля 1839 года, № 3303.

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 19-го минувшаго мая, при которомъ отосланы къ вамъ сѣмена Егинетской хлопчатой бумаги для раздачи онъхъ жителямъ Армянской области, честь имѣю препроводить полученный мною отъ Россійскаго генерального консула въ Нью-Йоркѣ, выписаныя, по моему распоряженію, для означенной-же фаб., сѣмена высокорослой хлопчатой бумаги, произрастающей на Сѣверо-Американскихъ островахъ, а именно: высокоземной 70 и островской 83 фунта. Сѣмена сіи сѣются тамъ въ маѣтъ мѣсяцѣ.

60. Тоже, ген. Головина къ пр. Ганкрушу, отъ 7-го сентября 1839 года, № 459.

По уваженію представляющейся необходимости распространить въ Закавказскомъ краѣ употребленіе бочекъ для винъ мѣстнаго произведенія, в. с. отноше-

піемъ отъ 7-го апрѣля 1837 года, № 938, изволили требовать мнѣнія предмѣстника моего, не признаеть ли онъ удобнѣйшимъ увеличить акцизъ на бурдючное вино соразмѣрно заготовительной цѣнѣ бочекъ, или-же не имѣтъ-ли въ виду другихъ какихъ-либо способовъ къ достижению помянутой цѣли. Баронъ Розенъ, изложивъ причины неудобства возвышенія акцизной пошлины, полагалъ, что распространеніе въ здѣшнемъ краѣ употребленія бочекъ должно ограничиться частною предпріимчивостью Высочайше утвержденной Грузинской винной компаніи. Между-тѣмъ вы, 23-го авгуаста того-же года, увѣдомили, что сдѣланное предположеніе относительно возвышенія акциза на бурдючное вино, привозимое въ городѣ, можетъ на сей разъ оставаться безъ послѣдствій, находя при томъ, что можно было бы сдѣлать иѣкоторое понижение на бочечное, въ томъ уваженіи, что доставленіе вина въ бочкахъ безъ особаго поощренія не приметъ своего начала, и что оно дастъ Закавказскому вину только иѣкоторую цѣнность для вывоза оного виѣ здѣшняго края.

Желая спосѣществовать исполненію указаний в. с., я входилъ въ ближайшее соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, могутъ-ли быть вполнѣ удовлетворительны послѣдствія отъ пониженія акциза на бочечное вино. На сей конецъ истребованы были отъ совѣта директоровъ Грузинской винной компаніи свѣдѣнія о расходахъ, предстоящихъ при доставкѣ и храненіи вина въ бочкахъ, изъ которыхъ оказывается, что издержки эти превышаютъ расходы при продажѣ вина изъ бурдюковъ до 30-ти к. с. на каждое ведро, кроме утраты жидкости, коей избѣгаютъ промышленники, доставляя вина въ бурдюкахъ, и потому, имѣя въ виду, что съ одной стороны, при столь значительныхъ расходахъ, пониженіе акциза, составляющаго 15 к. с. съ ведра, не можетъ сдѣлать онцутительнаго облегченія; съ другой, я нахожу, что мѣра эта могла-бы имѣть болѣшое вліяніе на ущербъ акцизного дохода, ибо симъ случаемъ воспользовались-бы люди неблагонамѣрные, переливая бурдючное вино въ бочки ири самомъ ввозѣ въ городѣ, а потомъ сливаю оно въ тѣ-же сосуды. По симъ уваженіямъ, въ препровожденіомъ много къ в. с. проектѣ подложенія о дальнѣйшемъ устройствѣ акцизного сбора, виноградныя вина, привозимыя въ бочкахъ, полагается оставить при существующемъ платежѣ, тѣмъ болѣе, что пожизъ отъ значительного пожертвованія со стороны казны, которымъ было-бы уменьшеніе акциза на бочечное вино, безъ дальнѣйшаго удовлетворенія, теперь съ точностью еще опредѣлена быть не можетъ.

За симъ, приимая въ соображеніе обстоятельства, изложенный въ препровождаемой при симъ запискѣ состоящаго при мнѣ чиновникомъ особыхъ порученій к. а. Рeutта, на которомъ лежитъ и обязанность директора Грузинской винной компаніи, я нахожу, что предпринятая компаніею продажа Закавказскихъ винъ изъ бочекъ въ городахъ внутреннихъ губерній вполнѣ разрѣшилъ настоящій вопросъ: можетъ-ли употребленіе бочекъ дать иѣкоторую цѣнность винамъ туземнаго произведенія, для вывоза оного виѣ здѣшняго края? Если таковое предпріятіе будетъ имѣть успѣхъ, то само собою разумѣется, что употребленіе бочекъ, какъ выгодное для промышленности, сдѣлается неизѣбѣннымъ слѣдствіемъ и безъ особаго поощренія; но если продажа отправленныхъ винъ не состоится или-же не принесетъ никакой выгоды, то это послужитъ доказательствомъ, что всякое пожертвованіе въ симъ случаѣ было-бы безполезнымъ.

61. Тоже, отъ 12-го октября 1839 года, № 513.

На основаніи дарованной въ 1826 году привиллегіи, иностранецъ Кастанъ учредилъ въ Тифлісѣ шелкомотальное заведеніе, съ тою цѣлью, чтобы ввести въ употребленіе въ Закавказскомъ краѣ правильную размотку и трощеніе шелка. Со смертью учредителя открылось, что обширныя предположенія его далеко не достигли желаемаго успѣха и не только вкладъ значительныхъ капиталовъ, сдѣланый иѣкоторыми изъ его товарищей, оказался безвозвезднымъ пожертвованіемъ; но и правительство въ обезнеченіе выданныхъ въ суду отъ казны 80-ти т. р. с. въ необходимости написало принять въ свое вѣдѣніе устроиваемую имъ фабрику. По сему для управленія оной назначенъ въ 1828 году особый комитетъ; расходы на дальнѣйшее устройство и на содержаніе ея производились изъ суммъ распоряженія главноуправляющаго вѣдомства; для усиленія-же средствъ къ производству работъ, обращены на эту фабрику изъ иѣкоторыхъ недальнихъ губерній женщины, подлежащи къ содержанію въ смирительныхъ домахъ. За всѣмъ тѣмъ расходы казны ничѣмъ не обезпечивались и отъ заведенія этого не видно было никакой пользы. По поводу чего предмѣстникъ мой, составивъ проектъ усовершенствованія помянутаго заведенія, отъ 15-го июля 1833 года, препроводилъ опытъ къ в. с. По разсмотрѣніи проекта сего, хотя отъ 24-го авгуаста того-же года и изволили вы сообщить замѣчанія свои, что трощеніе шелка въ Закавказскомъ краѣ ни въ какомъ случаѣ не принесетъ пользу и что дальнѣйшее существование шелкомоталь-

наго въ немъ заведеній можно допустить только въ видѣ обучения размоткѣ шелка по лучшимъ методамъ; но и при новомъ составленіи проекта, утвержденного 4-го июня 1834 года, оставлено производство, какъ размотки коконовъ, такъ и трошенія сырца на основу и утюкъ, съ допущеніемъ для приведенія этого въ дѣйствіе новаго единовременішаго отъ казны покрѣтвованія и значительныхъ штатныхъ расходовъ, въ предположеніи возмѣстить все это изъ доходовъ заведенія. Послѣдствія сего проекта оказались разительно несходными съ выводами онаго. Отъ этой ошибканости данныхъ выходитъ весь расчетъ невѣрныи и оказывается, что не только не могло быть предположеній проектомъ, за покрытиемъ штатныхъ расходовъ, прибыли; но что, напротивъ того, собственныхъ средствъ фабрики ни въ какомъ случаѣ не могло быть достаточно на ея содержаніе.

Въ такомъ состояніи нашелъ я Тифлисскую шелкомотальную фабрику вступивъ въ управление Высочайше вѣрхнаго миѳ края. Она была тогда въ завѣдываніи иностранца Тессера, вслѣдствіе распоряженія барона Розена, который, независимо отъ вышеупомянутаго положенія о фабрикѣ, прекратилъ въ 1834 году дѣйствіе комитета, въ управлении коего состояла она съ 1828 года, и я, сверхъ видимаго съ первого взгляда несовершенства началь, принятыхъ въ основаніе при устройствѣ фабрики, замѣтивъ непорядительность управляющаго этимъ заведеніемъ, ведущую къ сомнѣнію даже насчетъ безкорыстія дѣйствій его, устранилъ Тессера отъ управления, назначивъ особую комиссию для учета его; временно же завѣдываніе фабрики поручилъ тит. с. Эммериху, съ сокращеніемъ при семъ случаѣ до одной четвертой части постоянныхъ расходовъ ея.

Обращая затѣмъ внимательное наблюденіе на означенное заведеніе, я удостовѣрился, что въ настоящемъ его видѣ оно не только бесполезно, но просто разорительно для казны, потому что сверхъ суммы, которой стоятъ строенія и машины, и не включая коконовъ, доставленныхъ съ 1828 по 1832 годъ изъ Закавказскихъ провинцій безъ опредѣленія имъ цѣны, на фабрикѣ этой, за всѣми выручками отъ продажи шелка, наконецъ по настоящему времени до 100 т. р. с. долгу, къ возмѣщенію коего не представляется никакой надежды. Дальнѣйшее существование ея, сверхъ расходовъ, необходимыхъ на преобразованіе, не обещаетъ иныхъ послѣдствій, кроме новыхъ ежегодныхъ до 20-ти т. р. с. убытковъ; способовъ-же, которыми можно было бы устроить ее такъ, чтобы она приносila хотя ограниченная положительныя выгоды, вовсе не

представляется. Самой пользы отъ этого заведенія, относительно введенія лучшихъ методъ шелкомотація, какъ удостовѣряетъ слишкомъ 11-ти лѣтній опытъ, ожидать трудно.

Сообщая о семъ на усмотрѣніе в. с., имѣю честь присовокупить, что по моему мнѣнію гораздо полезнѣе вовсе прекратить дальнѣйшее существованіе Тифлисской шелкомотальной фабрики, зданіе, въ которомъ она помѣщается, передать въ инженерное вѣдомство для устройства воинскихъ казармъ, въ которыхъ имѣется настоятельная надобность; машины и инструменты уступить Обществу шелководства и торговой промышленности за Кавказомъ по оцѣнкѣ за наличныя деньги, которыя, равно какъ и имѣющія быть вырученными за прочія хозяйственныя принадлежности, обратить на пополненіе позаимствованій; изъ числа-же работницъ—тѣхъ, кои, находясь на фабрикѣ за незначительные проступки, пробыли въ работѣ достаточное время, освободить, а другихъ, сосланныхъ на оную за преступленія болѣе важныя, и кои несутъ наказаніе это не такъ долгое время, отдать для работѣ въ заведенія поминутаго Общества на срочное время отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ и потомъ, равно какъ и первыхъ, тоже освободить и предоставить всѣмъ имъ, по освобожденіи, избрать родъ жизни податнаго состоянія; дѣтей-же ихъ мужеска пола зачислить въ кантонисты. Если в. с. изволите быть одного со мною мнѣнія по этому предположенію, то не угодно-ли будетъ испросить на оное Высочайшее Е. П. В. утвержденіе и о послѣдующемъ почтить меня уведомленіемъ.

62. Тоже, гр. Канкрина къ ген. Головину, отъ . . . марта 1840 года, № 1467.

Получивъ отношеніе ваше, отъ 20-го февраля сего года, № 443, касающееся просьбы учредителей въ Закавказскомъ краѣ плантаций сахарного тростника и сахарного завода въ Тифлисѣ о дарованіи имъ некоторыхъ облегченій, я входилъ съ представлениемъ въ Комитетъ Министровъ, испрашивая разрѣшенія:

- 1) Не ограничиваясь 6-ти лѣтнимъ срокомъ, даннымъ учредителямъ плантаций и завода для привоза на заводъ ихъ иностранного песка—всего 240 т. пудовъ, дозволить имъ половину сего количества привезти безпошлино, а остальные 120 т. пудовъ съ половиною пошлиною, хотя-бы привозъ всего означеннаго количества песка продался и долѣ 6-ти лѣтъ.

- 2) Дозволить имъ, подъ ихъ ответственностью, употребить изъ разрѣшенныхъ къ привозу со льготою

240 т. пудовъ песка—до 6-ти т. пудовъ, въ видѣ опыта, на вареніе Грузинскихъ фруктъ для мѣстной потребности или для вывоза внутрь Россіи.

3) Освободить ихъ отъ представлениія залоговъ въ обезпеченіе, что они не будутъ употреблять иностранный песокъ иначе, какъ на выварку сахара и шесть тысяч пудовъ на варенья, постановивъ ближайшій надзоръ за выполненіемъ ими сего обязательства; за нарушеніе же онаго взыскивать съ нихъ, какъ опредѣлено Высочайше утвержденіемъ 22-го июня 1837 года положеніемъ Комитета Министровъ, половину пошлины противъ установленной Европейскимъ тарифомъ, т. е. по 1 р. 40 к. с. за пудъ со всего количества, которое окажется прораненнымъ не скомъ, подвергая ихъ при томъ и личной ответственности, такъ-какъ они освобождаются отъ представлениія залоговъ.

Представлениe сїе, одобреное Комитетомъ Министровъ, по журналамъ онаго 5-го и 19-го марта сего года, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

63. Письмо гр. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 20-го января 1841 года, № 464.

Въ одно время съ доставленіями ко миѣ в. с. проектами д. с. с. Марини и дворяниномъ Вальяно о заведеніи торговли съ горцами на восточномъ берегу Чернаго моря, я получилъ и предположенія по этому предмету начальника Черноморской береговой линии.

По мѣстнымъ соображеніямъ къ устройству въ удобнѣйшихъ по естественному положенію пунктахъ карантиновъ и таможень, имѣющихъ вездѣ сильное влияніе на развитіе торговли, ген.-л. Раевскій всѣ предположенія свои по этимъ предметамъ, поѣдной ихъ между собою связи, соединилъ въ одно цѣлое, пріобщивъ къ нимъ мысли свои о льготахъ и преимуществахъ, которыми можно было бы привлечь на восточный берегъ Чернаго моря поселенцевъ и которыя, конечно, суть лучшія средства къ достижению благихъ видовъ правительства.

Г. И., прочитавъ всѣ эти бумаги со всемъ вниманіемъ, обращаю ѿмъ Е. В. на дѣло, совершение котораго повлечетъ за собою самые счастливые результаты, и находя, какъ разсужденія ген.-л. Раевскаго, такъ и соображенія его, основанными на дѣйствительныхъ потребностяхъ и пользахъ края, имъ хорошо изученнаго, изволилъ собственноручными отмѣтками предварительно одобрить виды его. Хотя съ населеніемъ этой богатой произведеніями природы страны,

соединяющей съ выгоднымъ положеніемъ и другія преимущества, по предположенію сему, вся торговля должна исключительно быть въ рукахъ жителей, безъ участія постороннихъ торговцевъ; но какъ можетъ случиться, особенно въ началѣ, что переселяющіеся, не имѣя ни капиталовъ, ни связей съ коммерческими домами, не только за границею, но и внутри государства, не въ силахъ будутъ собственными средствами установить прочно и въ значительномъ объемѣ торговыхъ своихъ оборотовъ, то правительство увидѣть необходимость содѣйствовать денежнмиссудами или другими способами къ распространенію торговли, обѣщающей въ будущемъ несомнѣнное вознагражденіе,— эти причины заставляютъ полагать, что предложенія Марини, Вальяно и другихъ могутъ, если не найти място, то быть примѣненными къ тому, чтобы положить начало этому дѣлу. Е. В. благоугодно, дабы на сихъ основаніяхъ, по соглашенію министра финансовъ съ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, составлены были въ Министерствѣ Финансовъ полныя соображенія обѣ устройствѣ таможень и карантиновъ на восточномъ берегу Чернаго моря, о льготахъ желающимъ тамъ поселиться и вообще о способахъ завести и распространить торговлю съ горцами, и чтобы проектъ положенія, а равно и мѣры къ приведенію его въ исполненіе, предварительно утвержденія, были обсужденены сими министрами вмѣстѣ со мною.

64. Тоже, ген. Головина къ министру государственныхъ имуществъ, отъ 31-го января 1841 года, № 64.

В. с., въ отношеніи ко миѣ, отъ 28-го ноября минувшаго года, № 10257, налагая соображенія свои по предмету закрытия Тифлісской казенной шелкомотальной фабрики, и мнѣніе, что послѣ значительныхъ издержекъ, употребленныхъ правительствомъ на устройство этой фабрики, должно сохранить ее тѣмъ болѣе, что цѣль заведенія сего не вполнѣ достигнута и сія отрасль промышленности не получила еще надлежащаго развитія, равно и потому, что закрытие учрежденаго отъ правительства образцового въ семъ родѣ заведенія можетъ быть неблаговидно въ выдахъ распространенія усовершенствованной размотки и троицкаго шелка, изволите просить моего заключенія, не призываю ли я возможнымъ, устранивъ всѣ затрудненія, сохранить фабрику для пользы края, съ передачею ея въ вѣдѣніе вѣренаго вамъ Министерства.

Разсмотрѣвъ вновь дѣло обѣ устройства Тифлісской шелкомотальной фабрики и убѣждаясь тѣми ви-

дами, какіе изложены мною въ отношеніи къ министру финансовъ касательно уничтоженія сего заведенія, я и нынѣ признаю, что дальнѣйшее существованіе шелкомотальной фабрики бесполезно и обременительно для казны; ибо заведеніе это не только не приноситъ предположенной проектомъ прибыли, но, напротивъ, не имѣть никакихъ средствъ къ самостоятельному содержанію, а важнѣе всего не достигаетъ чрезъ то цѣли, которую предполагаете вы въ видахъ правительственныхъ и, оставаясь и теперь въ тѣхъ-же самыхъ началахъ, какія приняты при устройствѣ его, сверхъ ежегодныхъ, ничѣмъ невозможнаго издержекъ, требуетъ еще значительныхъ расходовъ для приведенія въ возможное состояніе приведшихъ въ разстройство зданій, инструментовъ и машинъ, да и самой пользы отъ этого заведенія касательно введенія лучшіхъ методъ шелкомотанія, по отдаленности нахожденія его отъ производителей шелководства, не представляется. Изъ числа-же содержащихся при этомъ заведеніи преступныхъ женщинъ остаются въ распоряженіи фабрики только тѣ изъ нихъ, которыхъ, прійдя въ немолодыя лѣта, или имѣя мужей въ Россіи, не могутъ выйти за-мужъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 18-й день июля 1839 года положенія Комитета Министровъ, изъясненнаго въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 10-го августа того-же года.

Сообщая в. с. соображенія мои касательно Тифлисской шелкомотальной фабрики и что уничтоженіе ея, по мнѣнию моему, никакъ не можетъ имѣть отрицательнаго вліянія на распространеніе усовершенствованной размотки и троценія шелка потому, что мѣсто ея учрежденія отдалено отъ производителей шелка, заключающихъ въ себѣ главное устройство этой промышленности въ Закавказскомъ краѣ, за 200 и 300 verstъ въ окружности, имѣю честь присовокупить, въ удовлетвореніе требованію вашему, слѣдующія свѣдѣнія:

1) На дѣйствіе и содержаніе фабрики отчислялось изъ общихъ Закавказскихъ доходовъ: въ 1838 году 5 т. р. с., въ 1839 — 4,500 р. с. и 500 р. асс. и въ 1840 — 5,200 р. с. Вся эта сумма вошла въ составъ долговъ фабрики казначейству главноуправляющаго и употреблена единственно на каждодневные расходы, какъ-то: на продовольствіе работницъ и другія мелочныя надобности, не касаясь расходовъ единовременныхъ и гораздо важнѣйшихъ.

2) Шелку, получаемаго въ Каспийскихъ уѣздахъ въ подать, можетъ обрабатываться въ настоящее время, если фабрика будетъ исправлена, до 30-ти пудовъ

разрага достоинства. Главнѣйшее и единственное мѣсто сбыта шелка съ фабрики есть Москва, гдѣ онъ былъ проданъ въ 1839 году: основа по 810 р., утка по 630 р. и сырецъ по 500 р., а въ началѣ 1840 года — сырецъ по 430 р. и 270 р. за пудъ.

3) Для размотки и троценія шелка употребляются при фабрикѣ машины: для сущенія шелка 5, для размотки его-же 3, для соединенія сырца 2, становъ для свертыванія трама и организу 1, въ прядильныхъ станковъ для отмотки коконовъ въ сырецъ 24.

4) За дѣйствіями фабрики наблюдаетъ, по моему назначенію, учитель Тифлисской Гимназіи тит. с. Эммерихъ, а въ отсутствіе его нынѣ въ Москву, к. секр. Шульцъ, и

5) Поелику-же доходы Закавказскаго края, въ томъ числѣ податные коконы, бывши въ моемъ распоряженіи, съ 1-го января сего года поступили въ общіе государственные доходы, то я, не имѣя съ того времени для расходовъ на фабрику суммы, поставленъ нынѣ въ затруднительное положеніе, какъ по продовольствію преступныхъ женщинъ, такъ и по удовлетворенію другихъ каждодневныхъ издержекъ.

65. Тоже, къ гр. Воронцову, отъ 11-го января 1842 года, № 20.

Прежде всего считаю обязанностью пріести извиненіе, что я такъ долго не отвѣчалъ на почтенѣйшее отношеніе в. с., отъ 27-го апрѣля 1841 года, № 284, которое дошло до меня едва только въ юнѣ мѣсяцѣ, въ бытность мою въ Дагестанской экспедиціи. Среди заботъ, безнокойствъ и трудностей всякаго рода, сопровождающихъ здѣшнія военные дѣйствія, особенно теперь, когда мы, проникнувъ въ нѣдра вертеповъ Кавказскихъ, должны бороться съ природою, столько-же лютую, какъ и обитатели ея, все внимание увлечено на другіе предметы, кои ближе всего представляются необходимыми.

Итакъ, въ надеждѣ, что в. с. не пріишете продолжительнаго молчанія моего равнодушію къ дѣлу, въ которомъ вы изволите принимать столь живое участіе, я обращалось къ содержанію вышеупомянутаго отношенія вашего.

Въ первомъ уже отзывѣ моемъ, я виолѣ соглашался съ в. с. о преимуществахъ, которыя представляютъ Сухум-кале противъ Редут-кале, какъ гавань Черноморскаго восточнаго берега, по тутъ-же исчислять неудобства сухоцѣннаго сообщенія первого изъ сихъ пунктовъ въ сравненіи съ послѣднимъ.

Между-тѣмъ, принимая въ соображеніе, что, по

мнѣнию вашему, нельзѧ имѣть въ виду для торговыхъ сношеній съ здѣшнимъ краемъ другого приморскаго пункта, кромѣ бухты Сухум-кальской, мнѣ остается только употребить всю должную заботливость къ установлению съ Сухум-кале возможно прочнаго и постояннаго сообщенія сухимъ путемъ. Это требовать будетъ многихъ изысканій, какъ для изыскованія мѣстныхъ препятствий, природою противу полагаемыхъ, такъ и для пріисканія средствъ къ отвращенію оныхъ.

Пути, ведущіе отъ Сухум-кале къ Тифлису, суть слѣдующіе:

- 1) Чрезъ Абхазію и Мингрелію внутреннимъ путемъ прямо на Кутаись.
- 2) Береговою дорогою чрезъ Редут-кале и оттуда уже на Кутаись, и, наконецъ,
- 3) Каботажнымъ сообщеніемъ вдоль морскаго берега отъ Сухум-кале до Редут-кале. Употребляемыя для сего береговыми жителями суда, изысканныя по всемъ берегамъ Чернаго моря подъ общимъ названіемъ *кочерма*, не подвергаются опасности отъ погоды потому, что могутъ быть вытаскиваемы на берегъ.

Не распространяясь о семъ послѣднемъ пути, который имѣть свои выгоды и свои неудобства, я коснусь только двухъ первыхъ: главнѣйшая затрудненія, здѣсь встрѣчающіяся, состоять въ переправахъ чрезъ большія рѣки, каковы Ингуръ и Кодоръ, кромѣ другихъ рѣкъ, менѣе важныхъ, но дѣлающихъ по временамъ трудными къ переправѣ по причинѣ горныхъ истоковъ и дикости водъ своихъ. Чрезъ Ингуръ устроенъ въ 1837 году деревянный мостъ, до сихъ поръ уязынный, но который существовать долго не можетъ. Такимъ образомъ, для прочнаго сообщенія остается одно только средство, а именно: установить постояннную переправу посредствомъ паромовъ при устьяхъ главныхъ рѣкъ, где быстрота воды, смягчаясь, дѣлаетъ такія переправы возможными. Для изыскованія всѣхъ этихъ путей, крайне важныхъ не только въ торговомъ, но и въ военномъ отношеніи, нынѣ-же отправляется офицеръ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія съ должными инструкціями.

Послѣ выбора Сухум-кале главнымъ торговымъ пунктомъ, я не имѣю надобности входить въ дальнѣйшія разсужденія о выгодахъ и самого транзитнаго торга, ожидающаго только устраненія препятствій, встрѣчающихся на сухопутныхъ сообщеніяхъ, дабы получить новую жизнь.

Итакъ, ограничиваясь заботами собственнаго по сему главнѣйшему предмету, я неизлишнимъ по-

челъ отправить къ в. с. вручителю сего пор. Только. Онъ будетъ имѣть честь лично представить вамъ нарочно составленную карту всей прибрежной страны, чрезъ которую должны проходить вышеупомянутые торговые пути, и присовокупить къ тому изустно все тѣ свѣдѣнія, какія вамъ угодно будетъ отъ него потребовать и которыя онъ могъ пріобрѣсти чрезъ долговременную и дѣятельную службу свою въ Кавказскомъ Корпусѣ.

66. Тоже, отъ 11-го января 1842 года, № 21.

Съ первого дня прибытія моего во вѣреппійский край главнѣйшему моему заботою было распространеніе благосостоянія въ этой богатой странѣ. Съ сего цѣлью я неоднократно объѣзжалъ обширный край мною управляемый, не взирая на то, что другія безчисленныя занятія, какъ военные, такъ и правительственные, безпрестанно требовали всего моего вниманія.

Восточный берегъ Чернаго моря еще съ 1838 года представился мнѣ, какъ страна особенной важности въ торговомъ отношеніи. Между-тѣмъ изъ дѣлъ предмѣтника моего я видѣлъ, что еще въ 1836 году заключенъ былъ подрядъ некоторыми Гурійцами съ Сардинскимъ подданнымъ Павло Бозо и Англійскимъ подданнымъ Иковомъ Морро, на поставку дубового лѣса на 40 т. р. с.

Это служитъ доказательствомъ, съ одной стороны, выгодъ, представляющихся съ первого уже взгляда для торговли этимъ произведеніемъ края, а съ другой, что Гурійцы и при настоящемъ полуудиомъ состояніи своемъ не чужды наклонности къ торговлѣ и даже къ подрядамъ. На сихъ наблюденіяхъ основано предположеніе мое открыть компанію для торговли по восточному берегу Чернаго моря, которой предметомъ долженъ быть преимущественно вывозъ дѣловаго строеваго и дровяного лѣса.

Изъ прилагаемаго описанія восточнаго берега единственно въ торговомъ и климатическомъ отношеніи, какъ раніе и изъ самаго предположенія составить компанію на акціяхъ, в. с. изволите усмотреть мысль мою въ болѣшай подробности.

Пребываніе ваше въ одноть изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россіи, ваши обширные государственные виды, высокое прошибѣніе, опытность, по-началѣ всего ваша готовность содѣствовать къ торговлѣ здѣшняго края, какъ это видно изъ щечтенійшаго отношенія в. с. ко мнѣ, отъ 27-го апрѣля 1841 года, № 284, рѣшили меня, прежде чѣмъ повергну эти предположенія мои къ стопамъ Г. И., обратиться

къ вамъ съ прошбою почтить меня увѣдомленіемъ: какого содѣствія могу я ожидать отъ личнаго вашеаго благорасположенія, а равно можетъ-ли, и въ какой степени, край, столь видимо прощающій подъ вашимъ благотворнымъ управлѣніемъ, принять участіе въ дѣйствіяхъ предполагаемой мною компаніи?

Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить нижеслѣдующее свѣдѣніе:

Министръ финансовъ отношеніемъ, отъ 3-го февраля 1837 года, № 1648, увѣдомилъ моего предмѣстника, что впредь до времени Высочайше воспрещенія вывоза изъ Гуріи за-границу собственно дубового лѣса, а въ истекшемъ году, 7-го августа, № 11382, товарицъ министра финансовъ сообщилъ мнѣ, что подобное-же распоряженіе воспослѣдовало касательно и орѣхового дерева; но какъ то, такъ и другое, относится единственно до Гуріи и до вывоза сказанныхъ лѣсныхъ породъ за-границу.

Снабдивъ вручитела сего пор. Толстого всѣми имѣющимися здѣсь мѣстными свѣдѣніями о восточномъ берегѣ и въ которыхъ в. с. можете встрѣтить надобность, я поручилъ ему также имѣть честь доставить вамъ всѣ сіи предположенія, потому что, съ давняго времени находясь на Кавказѣ, онъ приобрѣлъ большое познаніе этого края.

67. *Тоже, гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 31-го марта 1842 года, № 182.*

Пор. Толстой вручилъ мнѣ два отношенія ваши, №№ 20 и 21, съ приложеніемъ предположенія о составленіи компаніи на акціяхъ для торговли Новороссійскаго края съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря. По полученіи этихъ бумагъ, я занялся разсмотрѣніемъ оныхъ со всею охотою и тѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаетъ этотъ важный государственный предметъ. Желая, сколько возможно, вникнуть во всѣ подробности торговыхъ спошений здѣшняго края съ Кавказскимъ и собрать всѣ свѣдѣнія, я составилъ временній комитетъ чрезъ опытѣвшихъ и почетнѣйшихъ здѣшнихъ негоціантовъ и, препроводивъ въ оный доставленныя мнѣ вами бумаги, поручилъ ему заняться разсмотрѣніемъ оныхъ и потомъ представить мнѣ свое заключеніе.

Пор. Толстой присутствовалъ въ комитѣтѣ и доставилъ свѣдѣнія и отвѣты на разные вопросы, которые были ему предложены. Комитетъ окончилъ возложенное мною на него порученіе и представилъ мнѣ теперь протоколы своихъ засѣданій и мнѣнія каждого члена отдельно.

Разсмотрѣвъ всѣ сіи бумаги, я нашелъ въ содержаніи оныхъ новое доказательство и причины оставаться при прежнемъ моемъ мнѣніи о невозможности составить въ Одессѣ компанію на акціяхъ для торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Почти всѣ негоціанты, какъ вы изволите увидѣть, кроме разныхъ облегченій по таможенной части, хотя не даютъ никакой достаточной надежды, что сильная компанія могла бы здѣсь учредиться, требуютъ еще исключительной привилегіи на 25, 30 и даже 50 лѣтъ,—привилегіи, которой правительство не можетъ и не должно дать; ибо, не говоря уже о томъ, что всякаго рода привилегія, вместо развитія торговли, стѣснить ону и удалилъ соперничество всякихъ постороннихъ лицъ, она будетъ имѣть еще и то вредное послѣдствіе, что при дурномъ ходѣ дѣлъ компаніи, правительство не будетъ имѣть права прекратить привилегію или, въ случаѣ неремѣнны обстоятельствъ въ тамошнемъ краѣ, остановить безъ затрудненія дѣйствія компаніи, или по-крайней-мѣрѣ измѣнить даныя ей права. Правительство свяжетъ само себя и принуждено будетъ въкоторымъ образомъ смотрѣть равнодушно на неудачныя попытки дѣйствія пѣсколькоихъ частныхъ лицъ, содѣлавшихся самовластными распорядителями торговли на всемъ протяженіи восточного берега.

Но прежде, нежели я войду въ подробности о торговлѣ Новороссійскаго края съ восточнымъ берегомъ, считаю долгомъ обратить вниманіе ваше на одинъ важный предметъ, о которомъ уже имѣть честь относиться къ вамъ. Почти всѣ негоціанты смысливаютъ два совершенно отдельные предмета, не касающіеся вообще торговли съ Кавказомъ: порто-франко въ Грузіи и Трепізондскій торгъ. Очень жаль, что существовавшее нѣкогда порто-франко въ Грузіи уничтожено и я не думаю, чтобы въ настоящее время можно было ходатайствовать о возобновленіи онаго.

Чтѣ-же касается Трепізондскаго торга чрезъ Одессу и Сухум-кале въ Переїпо, то я думаю, теперь никто не сомнѣвается, что уничтоженіе онаго было съ нашей стороны величайшою ошибкою; нельзя не желать, чтобы дѣло это было возобновлено. Я не могу понять причинъ, по которымъ торгъ этотъ уничтоженъ и, сколько отъ меня зависѣло, представлять всегда противъ сего уничтоженія. Я полагаю, что это, наконецъ, произошло отъ того, что предмѣстникъ вашъ ген.-отъ-инф. баронъ Розенъ, въ представленіяхъ своихъ о пользѣ транзита, по коимъ было разсужденіе и потомъ рѣшеніе въ Комитетѣ Министровъ, не просилъ непосредственно о транзите, по соединилъ и, такъ-

сказать, спутать оный съ возобновлениемъ порто-франко во всей Грузіи, т. е. съ дѣломъ, хотя, по моему мнѣнию, полезнымъ, но совершенно независимымъ отъ транзита, на счетъ коего правительство уже положило рѣшительное мнѣніе. Конечно, транзитная торговля не относится собственно къ намъ; но, проходя чрезъ Одессу моремъ въ Сухум-кале и оттоль въ Персію чрезъ Кавказскія владѣнія, доставляетъ намъ материальныя выгоды. Проходъ транзита чрезъ наши владѣнія не только обогащаетъ-бы долже или менѣе весь край на пути своемъ; но важнѣйшимъ вреднымъ послѣдствіемъ (прекращенія транзитнаго торга было то, что Англичане открыли другой путь для торговли съ Персіею и содѣлались въ этомъ отношеніи совершенно независимыми отъ насъ. Мануфактурные ихъ товары отправляются изъ Константинополя на пароходахъ въ Трепизондъ и оттоль чрезъ Эрзерумъ въ Персію; такимъ образомъ мы и въ политическомъ отношеніи потеряли въ Черномъ морѣ, которое должно быть нашимъ торговымъ моремъ. Англичане открыли путь независимый отъ насъ. Очень было-бы желательно, чтобы транзитный торгъ этотъ снова былъ открытъ на ~~режимъ~~ основаніи, и если вы успѣхете это сдѣлать, то этимъ вы изволите оказать важную услугу, какъ торговльѣ вообще, такъ и въ особенности Кавказскому краю. Вы изволите увидѣть, что некоторые изъ здѣшнихъ негоціантовъ полагаютъ, что этотъ торгъ Англичане производятъ совершенно свободно; что караваны ихъ проходятъ безопасно и рѣдко или почти никогда не подвергаются нападению. Курдовъ; но я не раздѣляю въ полной мѣрѣ ихъ мнѣнія и думаю, что въ случаѣ открытия транзитнаго торга чрезъ Одессу и Сухум-кале, значительная часть товаровъ обратилась-бы на этотъ путь, представляющій и большиe удобства, и больше безопасности. Конечно, при постоянномъ и регулярномъ, въ теченіи иѣсколькихъ лѣтъ, направлении Англійской торговли и при тѣхъ коммерческихъ заведеніяхъ, которыя учреждены Англичанами въ Трепизондѣ, трудно обратить къ намъ весь существующій теперь тамъ транзитъ. Но если мы получимъ и часть онаго, то все таки будемъ имѣть выигрышъ, который, иѣть сомнѣнія, со временемъ будетъ увеличиваться.

Обращаясь теперь къ прямому предмету настоящаго моего отношенія, и долженъ обратить вниманіе ваше на одно изъ иѣсколькихъ мнѣній: негоціанта Масса. И совершенно раздѣляю его мысли, что всякое исключительное право, дарованное компаніи, будетъ служить только къ уничтоженію мѣстной про-

мышленности. Всякій производитель, не имѣя возможности состязаться съ компаніею, принужденъ будетъ оставить свои дѣйствія. Компанія содѣлается повелительницей торговли восточного берега, уничтожить существующій теперь и ежегодно увеличивающійся, особенно въ Анапѣ и Новороссійскѣ, мѣновой торгъ, и заставить туземцевъ покупать свои товары за ту цѣну, какую ей угодно будетъ назначить, а въ то-же время туземцы принуждены будутъ отдавать свои произведения за самую низкую цѣну. И таковая торговая система, истребляющая свободу торговли, препятствующая развитію мѣстной промышленности и предающая обширное побережье отъ Кубани до Ріона въ руки иѣсколькихъ частныхъ лицъ, должно продолжаться 25, 30 и даже 50 лѣтъ. Сообразно-ли это съ благодѣтельными видами правительства и прямыми началами торговли?

Еще менѣе заслуживаетъ вниманія мнѣніе одного изъ негоціантовъ, который желаетъ вѣс укрѣпленія нашіхъ на восточномъ берегу обратить въ факторіи, подобныя заведеннымъ Англичанами въ Ост-Індіи, и отдать въ руки частныхъ людей и торговлю, и способы защиты края.

Одинъ изъ главныхъ предметовъ, на которыхъ основывается предложенная компанія,—это торговля дровянымъ лѣсомъ. Но эта статья представляется въ другомъ видѣ: въ запискѣ подъ лит. А. (и на которую вообще покориѣше прошу васъ обратить особенное вниманіе, ибо она составлена однимъ лицомъ опытнымъ по части торговли и имѣющимъ сношенія съ разными лицами, посѣдавшими восточный берегъ) подробнѣ разчислена и изложена невыгода этой торговли. При дорожевизѣ морской перевозки дровяного лѣса, при распространяющемся въ здѣшнемъ краѣ употребленіи каменного угля и при сравнительной дешевизѣ здѣсь, въ Одессѣ, и въ краѣ вообще Крымскихъ, Бессарабскихъ и Подольскихъ дровъ, иѣть никакой возможности заняться съ выгодою торговлею дровянымъ лѣсомъ съ восточного берега.

Конечно, привозъ сюда дубового, орѣхового, чинароваго и другого дѣловаго лѣса можетъ доставить иѣкоторые выгоды; но эти выгоды слишкомъ незначительны, чтобы для нихъ могла составиться особая компанія. Притомъ, и эта промышленность остановлена воспрещеніемъ вывоза изъ Гуріи за-границу орѣхового и дубового лѣса.

Нельзя не желать, чтобы составилась компанія для торговли съ восточнымъ берегомъ; но безъ всякихъ привилегій и въ такомъ разѣ я желалъ-бы видѣть не одну, а иѣсколько компаній. Ничто такъ

не ободряетъ местной промышленности, какъ соперничество, и правительство должно въ этомъ случаѣ оказывать этимъ компаніямъ, а равно и частнымъ лицамъ, всевозможныя облегченія и ободренія.

Изложивъ всѣ подробности сего важнаго дѣла и сдѣлавъ изъ оныхъ общій выводъ, смыю думать, что для распространенія и утвержденія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, въ настоящемъ положеніи вещей, должно сдѣлать слѣдующее:

1) Предоставить полную и совершенную свободу торговатъ всякому, кто пожелаетъ, Русскимъ подданымъ, какого-бы званія ни были и безъ платежа гильдіи во всѣхъ портахъ и пристаняхъ восточного берега.

2) Освободить суда, приходящія къ тѣмъ портамъ съ товарами, отъ платежа якорныхъ и ластовыхъ сборовъ.

3) Освободить также или уменьшить таможенные пошлинны и обряды, сколько то возможно.

4) По утвержденному на нынѣшній годъ тарифу на соль, не взыскиваться акцизъ съ соли, отправляемой отъ нашихъ портовъ на восточный берегъ. То-же самое распространить и на всѣ товары и произведенія, отправляемые туда-же.

5) Освободить отъ платежа таможенныхъ пошлинъ всѣ произведенія восточного берега, которая будутъ привозимы въ наши порты Чернаго и Азовскаго морей и отправляемы за-границу.

6) Дозволить свободную торговлю дубовыми, ореховыми и другого рода лѣсомъ. Конечно, со временемъ можно будетъ ограничить эту торговлю, но въ настояще время, когда берега морей покрыты дремучимъ лѣсомъ, когда нѣть ни довольно средствъ, ни возможности, ни желанія рубить оный и по неимѣнію удобныхъ путей сообщенія доставлять лѣсъ на берегъ, кажется, нѣть никакой надобности дѣлать подобныя запрещенія, а, напротивъ, дать возможность и охоту дѣлать это для лучшаго узианія и потому уже, со временемъ, приведенія въ пользу сего народнаго багатства.

7) Мѣстное начальство должно доставлять торговцамъ всѣ зависящія отъ него облегченія и пособія при производствѣ торга и при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ: ласковое обращеніе со всѣми торговющими есть необходимое условіе. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ нѣть другихъ помѣщеній, надобно давать казенное для склада товыровъ.

8) Предоставить также совершенную продажу всѣми мѣрами и разными сортами винограднаго вина,

безъ платежа какого-либо акциза. Можетъ быть, откроется возможность сдѣлать то-же самое и въ разсужденіи горячаго вина; но по этому предмету я не могу дать положительнаго мнѣнія, хотя мінъ кажется, что министръ финансовъ не встрѣтитъ въ этомъ какого-либо особеннаго препятствія, особенно, если будетъ предложена та мѣра, чтобы съ дозволеніемъ свободной продажи горячаго вина на восточномъ берегу взыскивать только съ каждого привозимаго туда ведра извѣстную пошлину, и

9) Запретить единственно къ привозу порохъ, свинецъ, огнестрѣльное оружіе и снаряды и вообще, что называется военною контрабандою.

Предоставляя всѣ таковыя выгоды желающимъ торговатъ на восточномъ берегу, правительство, однакоже, не должно давать оныхъ навсегда, а должно предоставить себѣ право уменьшить, перемѣнить или даже и вовсе уничтожить нѣкоторыя изъ нихъ; но въ такомъ случаѣ оно должно заблаговременно и по-крайней-мерѣ менѣе года давать знать о таковой перемѣнѣ торговщикамъ лицамъ, дабы они могли ~~принять~~ свои мѣры и не понести потерю и убытковъ.

Представляя вамъ таковыя мои соображенія, основанныя на тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ полученныхъ мною свѣдѣній, на опытѣ и на истинномъ желаніи видѣть распространеніе торговли съ восточнымъ берегомъ, имѣю честь препроводить, при особой описи, въ подлинникѣ всѣ бумаги и мнѣнія. Смыю только еще разъ повторить, что предоставление компаний, хотя бы она и составилась, чего, впрочемъ, я не полагаю, исключительной привилегіи, вместо пользы сдѣлать зло и надолго остановить развитие той торговли, которая, при совершенной свободѣ производства оной и при облегченіяхъ и покровительствѣ со стороны правительства, можетъ распространиться и, чтѣ всего важнѣе, приманить гордѣвъ и уменьшить тѣ ежегодныя значительныя пожертвованія и издержки, которыи правительство по необходимости должно теперь дѣлать.

Въ заключеніе излишнимъ считаю увѣрить васъ, что если въ чёмъ-нибудь или какъ-нибудь, или по должности, мною здѣсь занимаемой, или совокупными, по желанію вашему, представленіями въ С.-Петербургъ, я могъ-бы содѣйствовать вашимъ благодѣтельнымъ видамъ и участвовать въ развитіи дѣла, обѣщающаго столь великія послѣдствія, то вы должны мною располагать съ полною увѣренностью, что я сочту за счастіе въ этомъ вамъ содѣйствовать.

Г. КАРАНТИННАЯ ЧАСТЬ.

68. Отношение ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 18-го августа 1838 года, № 514.

В. выс-о, получивъ увѣдомленіе Тифлисскаго военнаго губернатора о появленіи въ Ахалцихской провинціи заразительной болѣзни, призапашной медиками чумою, и о принятыхъ противъ оной мѣрахъ, отъ 9-го июля, сообщили мнѣ, что сѣдѣланыя военнымъ губернаторомъ распоряженія вы находите соотвѣтственными своей цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ просите употребить зависящіе отъ меня способы къскорѣйшему прекращенію этого зла, полагая притомъ, что о появленіи заразы и мѣстѣ, откуда она проникла въ Ахалцихскую провинцію, будетъ произведено должное изслѣдованіе. А какъ въ сообщеніомъ при отношеніи военнаго губернатора рапортъ начальника Ахалцихской провинціи упоминается, что въ Кобліанскій санджакъ занесена чумная зараза людьми, тайно проходящими границу, вы признаете это обстоятельство весьма важнымъ, требующимъ точнаго розысканія, ибо, если подтвердится, что переходъ пѣтъ-за границы и сообщенія съ тамошними жителями бывають во всякое время, и притомъ безъ всякой задержки и безъ карантинныхъ предосторожностей, то заключить должно, что Закавказскій край находится непрерывно въ явной опасности подвергнуться чумной заразѣ и что нѣредко случающіяся здѣсь появленія сей болѣзни отчасти подтверждаютъ справедливость сего заключенія. Затѣмъ, вы просите меня обратить вниманіе на способы, которые до сего времени употребляются для огражденія страны отъ заразы,—способы, по мнѣнію вашему, не всегда достаточные къ достижению цѣли и потому, не признаючи я нужнымъ учредить еще нѣкоторые карантинные посты, если не по всей границѣ, то по-крайней-мѣрѣ на тѣхъ пунктахъ, чрезъ которые производится пылѣ, какъ должно думать, безпрепятственное сообщеніе съ заграницными жителями. Въ заключеніе, излагая мѣстныя неудобства и большое пространство границъ, препятствующія учрежденію правильныхъ карантиновъ, вы сообщаете на разсмотрѣніе и соображеніе мое мысль валигу, что пр. Араксъ и Аршамай и другія могли-бы служить надежными пунктами для карантиновъ и просите сообщить вамъ по сему предмету мое мнѣніе и подробнѣя свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ настоящее время по границѣ карантинахъ, о которыхъ въ Министерствѣ точныхъ свѣдѣній вовсе не имѣется.

По содержанію сего отзыва, долгомъ считаю сообщить:

1) Хотя карантинная часть за Кавказомъ не имѣеть должнаго устройства по причинамъ, не зависящимъ отъ здѣшняго начальства, однако, вся сухопутная граница съ Турциею и Персиею, весь берегъ Каспійскаго моря и часть берега Чернаго моря заняты карантинными учрежденіями и кордонною цѣлью, состоящую изъ войскъ и части жителей, оберегающихъ границу, и нѣтъ ни одного извѣстнаго пункта, который быль-бы оставленъ безъ вниманія и чрезъ который заграничнымъ жителямъ дозволялось-бы имѣть безпрепятственное сообщеніе, не подвергаясь карантиннымъ правиламъ. Приводимый вами случай изъ рапорта начальника Ахалцихской провинціи, № 2305, коему приписывается внесение заразы въ пограничный съ Турциею Кобліанскій санджакъ, произошелъ, вѣроятно, на такихъ мѣстахъ, которая, по гористому положенію своему, представляютъ чрезвычайныя трудности къ совершенному прекращенію тайныхъ переходовъ, и потому случай сей припадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, касающихся до мѣстоположенія Закавказскаго края вообще и границъ съ Турциею и Персиею, которая извѣстны вамъ и которыя не только при настоящихъ средствахъ, но и съ увеличеніемъ въ нѣсколько кратъ карантинныхъ постовъ по образу настоящихъ несовершенныхъ учрежденій и пограничной стражи, всегда будутъ неизбѣжны: во-первыхъ, по причинѣ неустройства прочныхъ и удобныхъ карантинныхъ помѣщеній, чрезъ что пассажиры, лишаясь приюта, а товары—безопасной отъ порчи складки, вынуждаются или избѣгать карантиновъ вовсе, или возвращаться обратно за-границу. О семъ подробно объяснено въ приводимыхъ ниже сего отношеніяхъ предметника моего и подтверждается донесеніями, получаемыми мною отъ мѣстныхъ начальствъ по разнымъ случаямъ; во-вторыхъ-же, по причинѣ хищничества заграничныхъ жителей, врывающихся въ наши границы на слабыхъ пунктахъ, какъ это случается и въ Кавказской области, прочно ограждаемой карантинною линіею, большими рѣками: Кубанью, Малкою и Терекомъ. Не смотря на то, случаются набѣги горцевъ въ самую область и если-бы чума была свойственною болѣзнию обитающимъ ими мѣстамъ, которая, впрочемъ, признаются, какъ и весь Закавказскій край, неблагополучными, то Кавказская карантинная линія была-бы столько-же, какъ и Закавказскіе карантинны, неадеквата для

върнаго огражденија отъ внесенија заразы во внутрь России.

2) О состояніи и о пуждахъ Закавказской карантинной части, равно и о причинахъ, по коимъ Закавказскій край не безопасенъ отъ внесенија заразы, полныя свѣдѣнія изложены въ отношеніяхъ къ вамъ ген.-адъют. барона Розена, отъ 17-го апраля 1832, 18-го іюня 1834 и 14-го ноября 1835 годовъ, изъ коихъ при второмъ сообщены вамъ предположенія со штатами и проектами объ устройствѣ за Кавказомъ карантиновъ и карантинной стражи. Но предположенія сіи не уважены по причинѣ встрѣтившагося затрудненія въ ассигнованіи исчисленныхъ на предметъ сей единовременно и на каждогодные расходы суммъ, хотя баронъ Розенъ, по полученији о семъ отзыва вашаго, въ другомъ отношеніи своемъ, отъ 14-го ноября, предполагалъ уменьшить исчисленный суммы на третью часть.

3) Въ настоящее время существуютъ тѣ-же 17 карантинныхъ учрежденій, которыя поименованы въ приведенномъ выше отношеніи, отъ 18-го іюня 1834 года, кромѣ 2-хъ карантиновъ въ Ахалцихской провинціи: Джамбазскаго и Дигвирекаго, которые, по случаю окончанія разграничія Турецкой границы, перенесены на другія мѣста и именуются нынѣ: Кочкаевскимъ и Хозяшинскимъ; также остается карантинъ въ Редут-кале, назначенный быть въ Поти, гдѣ и зданіе уже построено, по неприведенію еще въ исполненіе предположенія о переводаѣ туда Редут-кальской таможни. Кромѣ того, по Высочайше утвержденію, въ 28-й день ноября 1837 года, мнѣнію Государственнаго Совета, разрѣшено учредить вновь карантинныя заставы въ укрѣпленіяхъ по берегу Чернаго моря: Бомборахъ, Пицундѣ, Гаграхъ и Геленджикѣ.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что по вступленіи моемъ въ управлениѣ Высочайше вѣреннымъ мнѣ краемъ, я въ то-же время замѣтилъ крайнюю несоответственность карантинной части съ важною цѣлью сего учрежденія и, имѣя въ виду отношеніе ваше, отъ 25-го января, № 86, о Высочайшемъ разрѣшеніи на учрежденіе поминутыхъ 4-хъ приморскихъ карантинныхъ заставъ, въ которомъ вы изволите требовать мнѣнія, какія еще въ здѣшнемъ краѣ признаются пужными, по мѣстнымъ соображеніямъ, карантинныя учрежденія, сверхъ существующихъ уже и нынѣ разрѣшеннѣхъ къ устройству, я приступилъ къ соображенію иѣкоторыхъ свѣдѣній, для составленія моихъ предположеній объ устройствѣ карантинной части, сообразно съ истинной необходимости

мостью и, сколь возможно, съ меньшими расходами для казны. По исполненіи чего, я буду имѣть честь обратиться съ просьбою къ в. выс-у объ оказаніи мнѣ въ дѣлѣ семъ вашего содѣйствія.

69. Тоже, къ гр. Клейнхену, отъ 5-го ноября 1841 года, № 900.

5-го августа сего года, в. с., сообщая мнѣ предположеніе командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи объ устройствѣ на Кавказѣ второй карантинной линіи отъ Азовскаго до Каспійскаго моря, для охраненія Кавказской области и внутреннихъ губерній отъ внесенија чумы въ случаѣ распространенія оной за Кавказомъ, изволили просить увѣдомленія: въ какомъ положеніи находится проектъ объ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части; имѣть ли съ онимъ связь предположеніе ген.-адъют. Граббе, или-же оно можетъ быть приведено въ исполненіе отдельно и на какомъ основаніи?

Тифлісскій воинный губернаторъ, получивъ отношеніе это во время бытиости моей въ дѣйствующемъ отрядѣ, увѣдомилъ васъ, отъ 25-го августа, № 663, что объ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части составленъ уже проектъ и переданъ по заключенію барону Гану, для представленія въ С.-Петербургъ куда слѣдуетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе.

По проекту этому предполагается: устроить карантины по границамъ Турціи и Персіи и на главныхъ сообщеніяхъ Закавказскаго края съ Россіею, на протяженіи отъ Чернаго до Каспійскаго моря, по хребту Кавказскихъ горъ, а именно въ Сухум-кале, Владикавказѣ и Дербентѣ. Главнѣйшее дѣйствіе послѣднихъ 3-хъ карантиновъ, при постояннѣмъ ихъ существованіи, заключается въ видахъ огражденія Кавказской области и внутреннихъ губерній отъ внесенија чумы, въ случаѣ появленія оной за Кавказомъ. Хотя при составленії такового проекта и не были прияты къ соображенію мѣры, предполагаемыя ген.-адъют. Граббе относительно учрежденія на Кавказѣ второй карантинной линіи, но приведеніе ихъ въ исполненіе на общихъ правилахъ карантинного устава, безъ сомнѣнія, будетъ полезно и необходимо въ такомъ только случаѣ, если, чего Боже сохрани, чумная зараза распространится за Кавказомъ въ такой степени, что будетъ предстоять опасность Кавказской области.

Независимо такового отзыва ген.-л. Брайко, вамъ

угодно имѣть мое заключеніе по изъясненному предположенію ген. Граббе.

Удовлетворяя таковому требованію вашему, послѣдовавшему отъ 20-го сентября, имѣю честь увѣдомить, что не отвергая пользы учрежденія на Кавказѣ предположенной карантинной линіи въ такомъ только разѣ, если-бы чумная зараза приблизилась къ предѣламъ Кавказской области со стороны Грузіи, я находжу, однако-же, эту мѣру излишнею во всякомъ другомъ случаѣ, въ особенности тогда, когда состоится предположеніе обѣ устройствъ постоянныхъ и прочихъ карантиновъ на главныхъ сообщеніяхъ съ Кавказской областью, а именно: во Владикавказѣ, Дербентѣ и Сухум-кале.

При устройствѣ сихъ карантиновъ, по мнѣнію моему, можно даже закрыть дѣйствие карантиновъ, учрежденныхъ по рр. Малкѣ и Тереку, съ оставлениемъ на этой линіи однихъ лишь наблюдательныхъ постовъ, для отвращенія тайныхъ переходовъ горцевъ и зодворенія контрабанды.

Указаніе долговременного опыта служить ручательствомъ въ безопасности Кавказской области отъ чумной заразы со стороны Грузіи, ибо приимаемыя здѣсь мѣры къ прекращенію сей болѣзни на мѣстѣ ея появленія и къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія оказались столь удовлетворительны, что не только Кавказская область, но самые ближайшіе пункты къ мѣсту появленія чумы остаются въ совершенной безопасности. Въ доказательство чего можно поставить слѣдующее: иѣкоторыя мѣста Закавказскаго края, находящіяся близъ Турецкой границы, неоднократно подвергались бѣдствію чумной заразы, вносимой сюда посредствомъ тайныхъ переходовъ чрезъ карантинную линію жителей Турціи, имѣющей постояннное гнѣздо сей болѣзни; по не было еще ни одного примѣра со времени управлѣнія моего Закавказскими краемъ, чтобы она распространялась далѣе мѣста начальника своего появленія, въ особенности, когда вскорѣ обнаружатся ея дѣйствія.

При таковой увѣренности въ спасительныя мѣры предосторожности, основанныя на правилахъ карантинного устава и на мѣстныхъ соображеніяхъ, не только иѣтъ надобности учреждать иныи на Кавказѣ вторую карантинную линію, но и самое дѣйствіе Владикавказскаго карантинна должно существовать въ то только время, когда потребуется особенная предосторожность къ огражденію Кавказской области и внутреннихъ губерній отъ внесенія чумной заразы, на счетъ чего иѣтъ въ настоящее время викавой опасности.

70. *Тоже, къ т. с. Перовскому, отъ 10-го ноября 1841 года, № 913.*

Ген.-адъют. Адлербергъ сообщилъ мнѣ, отъ 19-го прошлаго октября, № 6600, что Г. И., предоставляемъ мнѣ привести въ исполненіе предположеніе мое о закрытіи Ортачальскаго, т. е. Тифліскаго времененнаго карантинна и о допущеніи иѣкоторой мѣры облегченія во Владикавказскомъ карантинѣ для пассажировъ, слѣдующихъ изъ Тифліса и изъ мѣстъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ этого города, Высочайше отозвавшись соизволилъ, что хотя стѣсненное положеніе пассажировъ во Владикавказскомъ карантинѣ заслуживаетъ вниманія; но при облегченіи ихъ, по мѣрѣ возможности, должно имѣть постояннію въ виду, что изъятія, допущенные въ пользу иѣкоторыхъ лицъ, могутъ подвергнуть все государство вторженію народного бича и гибельнымъ его дѣйствіямъ. Затѣмъ, Е. В. ожидать изволить донесенія моего о послѣдующихъ по этому предмету распоряженіяхъ.

Всѣдѣ за этимъ, а именно 24-го октября, вы изволили сообщить мнѣ къ исполненію Высочайшее повелѣніе обѣ удержаніи мѣръ осторожности, пока зараза существуетъ, въ особенности во Владикавказѣ, по тому уваженію, что это одно мѣсто охраняется всю Имперію.

Причемъ Е. И. В. призывавъ изволить скорѣе возможнымъ пріостановить выпускъ людей изъ Грузіи, нежели изъ видовъ отвращенія частныхъ неудобствъ подвергать гибели всю Имперію.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го октября, № 814, и еженедѣльныхъ, затѣмъ, увѣдомленій о ходѣ чумной заразы въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ, вы изволите быть извѣстны о благопріятномъ успѣхѣ принятыхъ мѣръ къ прекращенію этого бѣдствія и о распоряженіяхъ моихъ, какъ о закрытіи дѣйствія Ортачальскаго карантинна, такъ и о допущеніи мѣры облегченія во Владикавказскомъ карантинѣ для пассажировъ, слѣдующихъ изъ благополучныхъ мѣстъ съ письменными о томъ удостовѣреніями.

Распоряженія эти, для облегченія частныхъ неудобствъ, ветрѣчающихся въ карантинномъ задержаніи, основаны мною на строгомъ и положительномъ удостовѣреніи о совершеннѣй безопасности оныхъ; ибо благопадежное содержаніе оцѣненія вокругъ зачумленныхъ мѣстъ, устройство особой кордонной линіи со стороны Эриванскаго и Александропольскаго уѣздовъ и учрежденіе на главныхъ пунктахъ сообщенія съ ними 2-хъ карантиновъ: въ Деликанскомъ

ущельи и при Акзи-беюкскомъ постѣ, достаточнымъ образомъ предохраняютъ отъ внесенія оттуда чумной заразы не только въ Кавказскую область или въ Тифлисъ, но даже въ ближайшіе пункты къ зачумленнымъ мѣстамъ, которые, благодаря Бога, состоять нынѣ въ совершенномъ благополучіи.

При всѣхъ таковыхъ соображеніяхъ, принимая на свою отвѣтственность послѣдствія етоль важнаго дѣла, я имѣю постоянно неослабное наблюденіе за ходомъ здѣсь чумной заразы и если-бы, чего Боже сохрани, возникло хотя малѣйшее сомнѣніе въ отношении распространенія оной, то весьма скоро и легко прекратить допущенную во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ мѣру облегченія, состоящую въ сокращеніи до 7 дней срока обсервациіи для тѣхъ только пассажировъ, кои слѣдуютъ изъ благополучныхъ мѣстъ Грузіи, по собственному моему о томъ удостовѣренію; для тѣхъ-же, кои не будуть имѣть таковыхъ удостовѣреній, оставленъ былъ по прежнему 14-ти дневный срокъ.

Въ настоящее время дѣйствіе чумы въ Эриванскомъ уѣздѣ, благодаря Бога, почти прекращено; въ Александрапольскомъ-же, хотя и продолжается, но въ весьма слабой степени, о чёмъ вамъ сообщено мною 7-го сего мѣсяца. Не смотря, однако-же, на етоль благопріятные успѣхи принятыхъ мѣръ къ прекращенію чумы и къ преражденію ей дадыльшаго распространенія, я во исполненіе сообщеннаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія нынѣ-же прекратилъ выдачу выѣзжающимъ отсюда лицамъ помѣщенныхъ удостовѣреній; но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ разсужденіе, что предохранительная мѣра эта можетъ еще продолжаться и на цѣлую зиму и что, въ такомъ случаѣ, обсервациіи во Владикавказскомъ карантинѣ, по совершенному недостатку въ помѣщений, невозможна, я напечалъ въ необходимости сообщить начальнику Кавказской области, чтобы онъ предписалъ немедленно открыть Екатериноградскій карантинъ, для всѣхъ слѣдующихъ изъ Закавказья, на 14 дней; товары-же и всякаго рода вещи, заразу приемлющія, равно и скотъ, очищать по правиламъ карантинаго устава со всею строгостью, безъ малѣйшаго послабленія.

Принявъ такимъ образомъ къ исполненію Высочайшую волю касательно 14-ти дневной карантинной обсервациіи для всѣхъ безъ изъятія выѣзжающихъ изъ Закавказскаго края, я буду имѣть честь, вслѣдъ за симъ, сообщить вамъ особенные и окончательныя соображенія мои по сему важному предмету.

71. Тоже; отъ 16-го ноября 1841 года, № 942.

Въ дополненіе къ посѣднemu отношению моему къ вамъ, отъ 10-го числа сего мѣсяца, № 913, касательно предохранительныхъ мѣръ противъ внесенія изъ Закавказскаго края въ предѣлы Имперіи чумной заразы, я обязываюсь сообщить вамъ по сему важному предмету мои окончательныя соображенія.

Неоспоримо, что Закавказскій край, по своему географическому положенію, прикасаясь къ Азіатскимъ странамъ, гдѣ чумная зараза никогда совершенно не прекращается, постоянно подвергается вторженію этого народнаго бѣдствія по всей своей границѣ, простирающейся сухимъ путемъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, на протяженіи 1,100 верстъ.

Въ семъ убѣждении и, принявъ при томъ въ разсужденіе:

1) что здѣшніе карантины въ настоящемъ положеніи своемъ, не имѣтъ надлежащаго устройства и всѣхъ необходимыхъ для карантина помѣщений, не достигаютъ своей цѣли;

2) что будучи наполнены чиновниками, болѣею частию необразованными и безнравственными, они служатъ гнѣздилищемъ самыx виновнѣхъ злоупотреблений;

3) что заграничныя спошения наши, подвергая торговцевъ въ карантинахъ всевозможнымъ невыгодамъ и притѣженіямъ, даютъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ и неудовольствіямъ противъ нашего правительства въ собственныхъ намъ державахъ и что, наконецъ,

4) не достигая, какъ я выше сказалъ, своей цѣли, состоящей въ огражденіи края отъ внесенія заразы, обременяютъ только казну безполезными расходами, —составленъ мною, обще съ членомъ Государственнаго Совета барономъ Ганомъ, новый проектъ цѣлой карантинной системы для Закавказскаго края.

Проектъ этотъ, переданный по заключенію Совета Главнаго Управлѣнія Закавказскимъ краемъ ему же, барону Гану, для личнаго представленія оного въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе и утвержденіе, состоитъ:

а) въ учрежденіи наружной охранной линіи изъ пограничныхъ карантиновъ собственно для Закавказскихъ нашихъ владѣній, и

б) внутренней во Владикавказѣ и Дербентѣ для безопасности Россійскихъ губерній, какъ это означено на прилагаемой у сего картѣ.

Двоякая цѣль системы сей основана на нижеиздѣйшихъ соображеніяхъ:

1) Пока Закавказской край подъ охранениемъ наружной своей, т. е. пограничной карантиной, линія находиться будетъ въ благополучномъ отъ чумной заразы состояніи, внутренне карантины, т. е. во Владикавказѣ и Дербентѣ *), остаются безъ дѣйствія, и

2) Коль скоро зараза прорвется чрезъ наружную линію и появится въ предѣлахъ Закавказского края, то внутренне карантины немедленно открываютъ дѣйствія свои для охраненія Кавказской области и Россійскихъ губерній, пока не принятъ будуть мѣстныя надежные мѣры къ заключенію заразы въ мѣстахъ ея появленія. Тогда новая карантинная линія принимается уже за наружную или пограничную и дѣйствія внутреннихъ карантиновъ могутъ прекратиться. Изъ сего явствуетъ, что дѣйствія сихъ посѣдничь суть только временные. Предположеніе это, по важности своей, требуетъ дальнѣйшихъ поясненій.

Слишкомъ 3-х-лѣтній опытъ показалъ мнѣ дѣйствительность мѣстныхъ распоряженій противъ распространенія чумной заразы, какъ и то, что они достаточноны къ совершенному ея прекращенію. Въ подтвержденіе сего привожу ниже слѣдующія доказательства:

Со времени начальства моего за Кавказомъ чумное бѣдствіе постигало здѣшний край неоднократно. Въ 1838 году оно открылось въ Ахалцыхѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Возникла двукратно; зараза продолжалась тамъ около года и похитила 256 жертвъ изъ числа 387 заболевшихъ. Между-тѣмъ, съ принятиемъ ближайшихъ мѣръ, гибельная дѣйствія ея не перешли положенной черты и чума исчезла на мѣстахъ перваго своего появленія.

Въ концѣ прошлаго 1840 года чумная зараза неожиданно появилась въ 80-ти верстахъ на югъ отъ Тифлиса и, пресядѣуемая неослабно, по прекращеніи въ одномъ мѣстѣ, появилась въ другомъ съ болѣею или менѣею силою. Исчезающій нынѣ, благодаря Бога, ходъ ея ограничивается только самимъ малымъ числомъ осталоющихся больныхъ, какъ это видно изъ представляемыхъ мною срочныхъ вѣдомостей.

Этотъ разъ также чума, открывавшаяся въ разное время въ Тифлисскомъ, Александрапольскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ, была, при помощи Божіей, задержана мѣстными распоряженіями въ предѣлахъ охранной черты, не проникнувъ даже до карантинной линіи, которая учреждена была для безопасности Тифлиса. Надобно замѣтить, что въ Турціи, на самой границѣ нашей, чума смирилась тогда со всемъ

жестокостью и что, по трудной мѣстности и недостатку войскъ для усиленія пограничного кордона, невозможно было совершенно прекратить сообщеніе нашей стороны съ Турецкою.

На прилагаемой у сего картѣ означены всѣ пункты, гдѣ появлялась зараза, какъ равно и направление теперешняго охраннаго кордона, который отдѣляетъ все пространство, подвергвшееся вторженію чумы. Число жертвъ со времени ея появленія въ самомъ Александраполѣ и въ 50-ти селеніяхъ трехъ уѣздовъ: Тифлисскаго, Эриванскаго и Александрапольскаго простирается до 678 изъ 1,376 заболевшихъ на 23 т. жителей.

Если принять въ разсужденіе жестокость, съ которой можетъ развернуться чумная зараза среди народонаселенія, погруженаго въ невѣжество и неощиртность, то число умершихъ нельзя еще признать такъ значительнымъ. Обыкновенная здѣшняя климатическая болѣзни бываютъ смертоносѣ, напримѣръ: въ нынѣшнемъ году въ одномъ селеніи Тарку, въ Шамхальствѣ, умерло отъ гнилой горячки въ продолженіи $2\frac{1}{2}$ лѣтнихъ мѣсяцевъ 347 человѣкъ. Такая незначительность жертвъ чумной заразы можетъ также служить доказательствомъ дѣйствительности мѣръ, принимаемыхъ мѣстными распоряженіями.

При розысканіяхъ на самыхъ мѣстахъ появленія чумы, открываются двѣ причины занесенія ея, нынѣшний разъ, въ Закавказской краѣ изъ Турціи: первая заключается, какъ я уже сказалъ, въ слабости пограничного кордона, а другая, главнѣйшая, въ зараженіи предразсудкахъ Турецкихъ выходцевъ-Армянъ, коими болѣею частью заселены бывшая Армянская область и уѣздъ Александрапольскій. Всѣ эти переселенцы привнесли съ собою навыкъ, общій Азіятскимъ племенамъ, не считать чуму такимъ бѣдствиемъ, которое можно было бы отвратить мѣрами предосторожности и уничтожить извѣстными средствами. Закоренѣлость предразсудковъ ихъ въ семъ отношеніи такъ была сильна, что величайшаго стѣнло труда открыть зараженныхъ чумою: жители цѣлыхъ селеній обязывались взаимною клятвою скрывать не только больныхъ, но и умрѣшихъ, зарывая сихъ посѣдничь среди жилищъ своихъ и даже въ самыхъ домахъ. Въ настоящемъ году, въ многолюдной дер. Амамлы, Александрапольскаго уѣзда, населенной Армянскими выходцами изъ Турціи, упорство жителей простирилось до того, что они открыто воспротивились осмотру домовъ и надобно было употребить вооруженную силу, чтобы ихъ къ тому принудить. При осмотрѣ оказалось, что изъ числа 935-ти душъ обоего

*.) Дербентскій карантинъ долженъ служить вмѣстѣ и наружнымъ карантиномъ съ морской стороны.

поля находилось въ селеніи 205 больныхъ съ явными признаками чумной заразы. Случай этотъ показываетъ, съ какими препятствіями надобно бороться въ здѣшнемъ краѣ, дабы ввести первыя начала общественной безопасности.

По счастію, такая пагубная опасность насчетъ чумы не существуетъ ни въ Грузіи, ни между мусульманскимъ народонаселеніемъ Закавказскаго края. Всѣ здѣшніе коренные жители, напротивъ, до того боятся чумы, что при появлѣніи сколько-нибудь сомнительной болѣзни сами прерываютъ всякое сообщеніе съ тѣмъ домомъ и даже, бросая свои жилища, уходятъ въ горы. Такой спасительный страхъ служитъ наиболѣшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ распространенія заразы.

Можно, впрочемъ, надѣяться, что постигшее нынѣ исключительно почти Турацкихъ переселенцевъ бѣдствіе послужитъ въ пользу, ибо и они убѣдились, наконецъ, что не только къ предохраненію отъ чумной заразы, но даже и къ самому уничтоженію оной имѣются надежные средства. Они увидѣли, что въ то самое время, когда у нась зараза дѣйствовала слабо, въ предѣлахъ Турціи: въ Баязетѣ, Карсѣ и Эрзерумѣ она свирѣпствовала съ величайшою жестокостью; въ послѣднемъ городѣ умирало до 200 человѣкъ въ сутки.

Такимъ-же образомъ послужила въ пользу и свирѣпствовавшая въ 1838 году чума въ Ахалцихѣ: тамошніе жители бросили прежніе свои предразсудки и теперь уже два года, какъ этотъ уголъ, благодаря Бога, не подвергается заразѣ, не взирая на пограничность съ Турциею, потому что сами жители берегутъся и предохраняютъ себя отъ занесенія чумы изъ Турции.

Всѣ эти подробности и почель не излишнимъ привести здѣсь потому, что онѣ близко касаются вопроса: можно-ли считать принимаемыя за Кавказомъ и на Кавказѣ противъ чумной заразы мѣры достаточными для предохраненія цѣлой Имперіи и ими ограничиться?

Выше объяснено, что мѣстныя мѣры осторожности въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, не взирая на препятствія, съ которыми надлежало бороться, достаточны были для заключенія чумы въ предѣлахъ ея появленія, таѣ-что все пространство виѣ учреждаемой оберегательной черты постоянно находилось въ благополучномъ состояніи.

При всемъ томъ, пѣтъ сомнѣнія, что для отвращенія такого бѣдствія, какъ чума, нельзя довольно принимать предосторожностей. Но, съ другой стороны, если взять въ разсужденіе, что въ краѣ, где не толь-

ко не имѣется для карантинаго учрежденія необходимыхъ помещеній, но гдѣ и жилья никакого не встрѣчается, удвоиваніе карантиновъ обращается въ новое бѣдствіе для народа, то нельзѧ не необходимости ограничиваться средствами крайними, коль скоро они на опытѣ представляются достаточными.

Эта необходимость еще болѣе увеличивается при видѣ ужасныхъ злоупотребленій, коимъ учрежденіе временныхъ карантиновъ открываетъ доступъ, при невозможности снабдить ихъ надежными чиновниками.

Впрочемъ, всѣ эти доводы могутъ пасть передъ заботливостью правительства, дабы не подвергнуть цѣлую Имперію вторженію такого народнаго бича, какъ моровая язва. А потому, если вышеописанныя мною мѣры предохраненія признаются недостаточными, то, по моему мнѣнію, останется одно средство, а именно: считать область Кавказскую, наравнѣ съ Закавказскимъ краемъ, въ сомнительномъ состояніи и на семъ основаніи восстановить прежнюю карантинную линію отъ Дона по рр. Манычу и Кумѣ, какъ это уже и имѣется въ виду.

Возстановленіе этой линіи, ограждая Имперію отъ заразы, не будетъ стѣснять столь необходимаго, особенно въ военномъ отношеніи, сообщенія Кавказской Линіи съ Грузіею. Тогда предполагаемые карантины во Владикавказѣ и Дербентѣ или существующіе уже по рр. Малкѣ и Тереку будутъ служить только для огражденія Кавказской области и должны зависѣть непосредственно отъ распоряженія главноуправляющаго въ Грузіи. Дѣйствія-же тѣхъ и другихъ могутъ соображаться со степенью угрожающей опасности изъ-за Кавказа и обсервационный терминъ можетъ сокращаться по мѣрѣ благопадежности состоянія Закавказскаго края, откуда перебѣздъ до Дона и Кумы будетъ уже, пѣкоторымъ образомъ, начальомъ обсерваций.

Прошу повергнуть сіе предположеніе мое на Высочайшее благоусмотрѣніе. Дальнѣйшее оного развитіе зависѣть будетъ отъ утвержденія вышеизложенныхъ соображеній.

72. Тоже, т. с. Неросского къ ген. Головину, отъ 28-го сентября 1842 года, № 674.

При отношеніи отъ 16-го ноября прошлаго 1841 года вы изволили сообщить мнѣ предположенія вашіи о карантинной системѣ Закавказскаго края.

Предположенія сіи передавались я на разсмотрѣніе Медицинскаго Совета и, согласно съ заключеніемъ его, нахожу:

1) что предположенное изменение системъ Закавказскихъ и Кавказскихъ карантиновъ, съ учреждениемъ внутренней линіи въ Дербентѣ и Владикавказѣ, допустить можно было бы; по окончательное по этому суждение зависитъ отъ подробнѣйшаго развитія сихъ предположеній, о чмъ и буду и ожидать, со-гласно отзыву вашему, дальнѣйшихъ отъ васъ свѣдѣній;

2) что возстановленіе Донской линіи едва-ли можетъ быть допущено, какъ по сопряженіямъ стъ устройствомъ ея неудобствамъ, такъ и потому, что самая мѣстность этой линіи не можетъ доставить достаточнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы;

3) хотя мѣстныя мѣры, принимаемыя въ Закавказскомъ краѣ, въ случаѣ появленія чумы въ ея предѣлахъ, для заключенія и уничтоженія ея въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она появится, нерѣдко оказывались дѣйствительными, однако-же, какъ строгое исполненіе сихъ мѣръ соприжено съ чрезвычайными трудностями и, затѣмъ, онѣ могутъ, иногда, не принести ожидаемой отъ нихъ пользы, то всѣ усилия мѣстнаго начальства, естественно, должны быть устремлены къ тому, чтобы чума была удерживаема за наружною чертою. Для сего слѣдуетъ воспользоваться всѣми способами, чтобы сдѣлать пограничную карантинную черту надежнѣе; съ этою цѣлью обратить преимущественно вниманіе на мѣста, въ которыхъ наиболѣе угрожаетъ опасность по значительности сообщеній, и здѣсь сосредоточить карантинныя мѣры, пользуясь, по возможности, мѣстными выгодами. Это правило надлежитъ примѣнить и къ Кавказской Линіи;

4) какъ, наконецъ, одна и, можетъ быть, важнейшая изъ причинъ ненадежности карантинной линіи, какъ вы изволите замѣтить, заключается въ непадежности болѣшей части чиновниковъ и какъ неусыпнымъ только надзоромъ за точнымъ исполненіемъ карантинныхъ мѣръ можно противодѣйствовать этому злу, то полезно было бы возложить на особыхъ постоянныхъ карантинныхъ ревизоровъ обязанность наблюдать за дѣйствиемъ карантинныхъ линій. Для сего можно назначить: одного ревизора съ двумя помощниками для Закавказской линіи и одного съ однимъ помощникомъ для внутренней Кавказской карантинной системы. Чиновники сіи, дѣйствуя сопрѣвно съ ими вѣтру, должны были бы обѣ всемъ могуцемъ клониться къ устройству карантинной части доводить до свѣдѣнія, какъ мѣстнаго начальства, такъ и Медицинскаго Департамента, которому затѣмъ должно быть предоставлено, какъ избрание

въ должности ревизоровъ и ихъ помощниковъ вражей способныхъ и благонадежныхъ, таѣ равнѣточное и подробное определеніе круга дѣйствій ихъ и отношеній къ мѣстному начальству и снабженіе ихъ соответственными сему инструкциями.

Сообщая о семъ, я прошу васъ, при сообщеніи мнѣ подробнѣйшихъ соображеній вашихъ относительно учрежденія внутренней карантинной линіи, не оставить меня въ неизвѣстности о предположеніяхъ вашихъ касательно дальнѣйшаго существованія карантиновъ по Малкѣ и Тереку, на случай учрежденія внутренней карантинной линіи во Владикавказѣ и Дербентѣ.

73. Тоже, ген. Головина къ т. с. Перовскому, отъ 7-го декабря 1842 года, № 1052.

На отношеніе ваше, отъ 28-го сентября, № 674, имѣю честь уведомить:

1) Подробное развитіе общихъ предположеній о системѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ карантиновъ, изложенныхъ мною въ отношеніи № 942, заключается въ проектѣ, разсмотрѣнномъ въ Совѣтѣ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ и переданномъ, въ апрѣль мѣсяцѣ прошедшаго года, барону Гану для личнаго, куда слѣдуетъ, представлениія на утвержденіе. Въ проектѣ этомъ начертаны опредѣлительно образъ дѣйствій карантиновъ вѣтніей и внутренней линій и тѣ изъятія изъ общихъ карантинныхъ правилъ, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаны нужнымъ допустить.

2) Первоначальная идея возстановленія карантинной черты по границѣ земли Войска Донского принадлежитъ ген.-адъют. Граббе. Военное Министерство, истребовавъ отъ него, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, соображенія по означеному предмету, передавало ихъ на мое заключеніе. При изложеніи онаго я не могъ упустить изъ виду несомнѣнной пользы въ гражданскомъ и, въ особенности, въ военномъ отношеніяхъ отъ свободнаго сообщенія Кавказской Линіи съ Закавказскимъ краемъ. Мысль эта выражена мною въ отношеніи къ вамъ, отъ 16-го ноября 1841 года, № 942. Совершенно соглашаюсь съ заключеніемъ Медицинскаго Совѣта, что мѣстность Донской линіи не можетъ доставить надежнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы, которая проиникала бы до ея наружной черты, долгомъ считаю изъяснить, что я предложилъ учрежденіе этой линіи, какъ единственную, по мнѣнію моему, мѣру, въ томъ случаѣ, если-бы правительство, за всѣми доводами моими о

благонадежности и достаточности способовъ, принимаемыхъ впреди Закавказского края противъ чумной заразы, не перестало считать край этотъ, по прежнему, въ постоянномъ сомнительномъ положеніи и вслѣдствіе сего признalo-бы нужнымъ къ огражденію Имперіи пропить особепыя мѣры сверхъ тѣхъ, кои мною признаются достаточными для огражденія отъ чумной заразы не только отдѣленныхъ странъ Имперіи, но и сопредѣльныхъ Кавказской области.

3) Прочное устройство карантиновъ на государственной границѣ Закавказского края и огромныя падежки, потребныя на учрежденіе особой карантинной стражи, какъ вамъ извѣстно изъ дѣлъ прежняго времени, несомнѣнны съ видами высшаго правительства, а чрезъ этотъ недостатокъ способовъ, всѣ усилия мѣстного начальства удержать чуму за паружною чертою этого края не всегда могутъ сопровождаться желаемымъ успѣхомъ.

Впрочемъ, въ составленномъ проектѣ обращено на это вниманіе: избраны для устроенія карантиновъ надежные пункты, предположено исправить, а где нужно, вновь устроить карантинныя зданія; Талышинскій-же уѣздъ, по совершенной невозможности прекратить сообщенія онаго съ заграницыми жителями, признано необходимымъ оставить виѣ карантинной линіи, перенеся таковую на границу Ширванскаго уѣзда, по Курѣ, съ учрежденіемъ порядочныхъ карантинныхъ заставъ въ Джевадѣ и Сальянахъ.

4) Причина ненадежности болѣшей части теперешнихъ карантинныхъ чиновниковъ заключается въ чрезвычайно ограниченномъ ихъ содержаніи. Чиновники эти, будучи чужды всѣхъ удовольствій общества, проживая въ земляныхъ или полуразрушенныхъ домахъ, претерпѣвая всевозможныя крайности, при дорожизнѣ пограничныхъ и часто безплодныхъ мѣсть, получаютъ не болѣе 240 р. с. въ годъ жалованія, тогда-какъ другое гражданское вѣдомства чиновники Закавказского края, въ равныхъ имъ званияхъ служащіе, получаютъ отъ 800 до 1,000 р. с. въ годъ содержанія. Для улучшения личнаго состава карантиннаго управления предположено по проекту увеличить оклады карантиннымъ чиновникамъ и съ сего цѣлью составлены новые штаты. Эта мѣра, имѣть съ подчиненіемъ карантинной части непосредственно му вѣдомству мѣстныхъ: губернскаго и областнаго начальствъ, кои имѣютъ всѣ способы надзора, признана самымъ вѣрнѣмъ средствомъ къ исправленію и отвращенію на будущее время злоупотребленій и беспорядковъ, иныхъ существующихъ.

5) Съ учрежденіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ проектѣ, карантиновъ во Владикавказѣ и Дербентѣ, дальнѣйшее существованіе карантинной линіи по Малкѣ и Тереку признавалось безполезнымъ, такъ-какъ линія сія и теперь, по мѣстнымъ ея неудобствамъ, весьма недостаточна и, притомъ, не имѣть даже непосредственнаго устрояства.

Д. МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ.

74. Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 18-го декабря 1840 года, № 343.

Существующая нынѣ въ Тифлисѣ вольная аптека открыта 6-го мая 1829 года провизоромъ Шенбергомъ съ привилегію, чтобы въ теченіи 15-ти лѣтъ никому не позволялось устраивать здѣсь другой аптеки, а въ январѣ 1836 года аптеку эту Шенбергъ, съ тою-же привилегію, продалъ нынѣшнему содержателю оной к. а. Шмидту, который, изъявивъ въ 1838 году намѣреніе выстроить собственнымъ иждивеніемъ домъ, приличный для аптеки, и развести аптекарскій садъ съ такими лекарственными растеніями, которыя, произростая вездѣ въ садахъ, кроме Грузіи, по необходимости выисыкаются для казенной и вольной аптекъ, просясь о продолженіи 15-ти лѣтней привилегіи еще на 10 лѣтъ.

Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ

краемъ, разсмотрѣвъ таковую просьбу Шмидта, написалъ, что срокъ первой, столь продолжительной, привилегіи оканчивается лишь въ 1844 году; что выгоды, отъ аптеки получаемыя, весьма значительны, и что можетъ статься положеніе Тифлиса, привѣтно распространяющагося, съ окончаніемъ срока привилегіи будуть требовать для удобства жителей существованія двухъ и болѣе аптекъ на разныхъ пунктахъ; потому, ходатайство о дарованіи Шмидту новой привилегіи Совѣтъ, по журналу 12-го ноября 1838 года, призналъ тогда преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что постройки для помѣщенія аптеки дома и разведеніе аптекарскаго сада составляютъ собственную выгоду и разсчетъ Шмидта и послужатъ, конечно, къ увеличенію довѣрности къ нему публики, а следствію, и къ преимуществу его надъ соперниками, если-бы таковые со временемъ могли явиться, о чёмъ тогда-же объявлено Шмидту чрезъ Гру-

зинскаго гражданскаго губернатора и увѣдомленіе предмѣстникъ в. с., отъ 25-го ноября 1838 года, № 352.

Нынѣ, по встрѣтившейся необходимости имѣть въ областномъ г. Шемахѣ казенную или вольную аптеку и по сдѣланному вслѣдствіе сего Шмидту приглашенію, онъ, въ прошеніи, поданномъ мѣсцѣ 30-го минувшаго ноября, изъявляетъ готовность открыть тенерь-же въ г. Шемахѣ вольную аптеку на собственномъ иждивеніи; но какъ Европейское народно-населеніе Каспійской области еще незначительно и расходъ посему медикаментовъ будетъ умѣренный и не могущій покрыть ежегодныхъ издержекъ на содержаніе аптеки, то, чтобы доставить возможность имѣть аптеку въ надлежащемъ благоустройствѣ, Шмидтъ проситъ данную ему на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привилегію, которая окончится въ 1844 году, продлить до 1851 года.

Разсмотрѣвъ просьбу к. а. Шмидта, Совѣтъ Главнаго Управлѣнія находитъ, что съ образованіемъ мѣстъ въ Шемахѣ областныхъ, а въ прочихъ городахъ той области уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и всей вообще медицинской части, Высочайше конфирмованными въ 10-й день апрѣля 1840 года интатами назначенной, устройство въ Шемахѣ аптеки совершенно необходимо и требуетъ поспѣшнѣшаго къ тому распоряженія, безъ чего ить никакой возможности имѣть тамъ медицинскихъ пособій, которыя могутъ быть доставляемы только изъ Тифлиса, съдѣственно, съ большими затрудненіями, по отдальности и трудности сообщеній между сими городами. Обращаясь за симъ къ готовности Шмидта устроить въ Шемахѣ вольную аптеку на собственномъ иждивеніи, но съ тѣмъ, чтобы срокъ привилегіи, данной ему на содержаніе въ Тифлисѣ аптеки, былъ продолженъ до 1851 года, Совѣтъ находитъ, что таковое предложеніе Шмидта, какъ не стѣснительное для публики и не представляюще никакихъ для казны расходовъ, заслуживаетъ быть удовлетвореннымъ, тѣмъ болѣе, что къ скорѣйшему устройству въ Шемахѣ, столь необходимой въ настоящее время, вольной аптеки не имѣется въ виду другихъ желающихъ; устройство-же казенной аптеки потребуетъ и продолжительного времени, и, судя по обстоятельствамъ, неизвѣдно большихъ издержекъ, потому Совѣтъ Главнаго Управлѣнія подожилъ: устройство въ Шемахѣ вольной аптеки к. а. Шмидту на просимомъ имъ основаніи дозволить, но съ тѣмъ, чтобы онъ тотчасъ приступилъ къ сему и на первый разъ отправилъ-бы въ Шемаху, по возможности, все необходимое, устроивъ тамъ окончательно

все не позже 1-го мая будущаго 1841 года, о чёмъ и объявлено ему чрезъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора и дано о томъ знать и. д. Каспійскаго областнаго начальника. Увѣдомляя о семъ в. с., я, на основаніи сего-же заключенія Совѣта, имѣю честь просить распоряженія вашаго о продолженіи срока данной Шмидту на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привилегіи до 1851 года.

75. Тоже, гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 11-го января 1841 года, № 13.

Вслѣдствіе отношенія вашего отъ 18-го декабря минувшаго 1840 года, по предмету дозволенія провизору Шмидту учредить въ г. Шемахѣ вольную аптеку и продолжить ему еще на 10 лѣтъ срокъ исключительного права содержать аптеку въ Тифлисѣ, честь имѣю увѣдомить, что къ дозволенію устроить вольную аптеку въ г. Шемахѣ препятствій со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ не имѣется и какъ аптека въ семъ мѣстѣ не можетъ въ первые годы имѣть удовлетворительного оборота, я считаю возможнымъ предоставить Шмидту и право 10-ти лѣтней привилегіи на сию аптеку; но чтобы, взамѣнъ привилегіи въ Шемахѣ, продолжить ему еще на 10 лѣтъ право единственного содержанія аптеки въ г. Тифлисѣ, я нахожу это несовмѣстнымъ ни съ существомъ самаго дѣла, ни съ обстоятельствами настоящаго состоянія г. Тифлиса.

76. Тоже, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 17-го марта 1841 года, № 207.

Отношеніе в. с., отъ 11-го января сего года, № 13, по предмету дозволенія провизору Шмидту учредить въ Шемахѣ вольную аптеку и продолженія ему еще на 10 лѣтъ срока исключительного права содержанія аптеки въ Тифлисѣ было предложено мною на заключеніе Совѣта Главнаго Управлѣнія Закавказскаго края, по выслушаніи второго и по соображеніи изъясненныхъ въ ономъ обстоятельствѣ съ предшествовавшему перепискою, я и баронъ Ганъ, въ присутствіи Совѣта, отозвались, что съ открытиемъ въ Шемахѣ и въ другихъ городахъ Каспійской области, на основаніи Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года, областныхъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, устройство въ Шемахѣ, какъ въ центрѣ области, аптеки должно было входить въ число первыхъ заботъ начальства, дабы не оставить, такъ-сказать, на произволъ судьбы опредѣленныхъ туда вновь прѣѣхавшихъ изъ

России во многомъ числѣ чиновниковъ бѣзъ всякихъ средствъ къ помощи во время болѣзней, которыя въ здѣшнемъ краѣ, въ особенности въ Шемахѣ и въ иныхъ изъ уѣздныхъ городовъ той области, бываютъ весьма часты, нерѣдко новальны и вообще чрезвычайно быстры и тяжки, и что, напротивъ, полученіе въ Шемахѣ и во всей области медицинскихъ пособій, какъ сказано и въ журналь Собѣтѣ 4-го декабря 1840 года, извѣстномъ в. с. изъ отишніи моего, № 343, чрезвычайно затруднительно по отдаденности Тифлиса и по трудности сообщеній между сими городами; что по всемъ симъ, столь уважительнымъ и на крайней необходимости основаннымъ причинамъ, не имѣя, притомъ, въ виду ни средствъ къ устройству въ Шемахѣ казенной аптеки, ни желающихъ устроить тамъ аптеку вольную, мы пригласили содержателя вольной въ Тифлисѣ аптеки в. а. Шмидта устроить таковую-же аптеку и въ Шемахѣ и тотчасъ отправить туда все необходимое, устроивъ по томъ окончательно все не позже 1-го числа будущаго мая; что на предпріятіе это г. Шмидтъ согласился единственно по настоятельному убѣждѣнію моему и сенатора Гана: ибо онъ зналъ, что и извѣстно каждому, что устройство въ Шемахѣ аптеки соприжено съ немногими издержками и долго не будетъ въ состояніи окупить ихъ, потому что весь расходъ медикаментовъ будетъ ограничиваться только Русскими чиновниками,—Азіятецъ не скоро рѣшился приѣхать къ подобнымъ средствамъ; что посему Шмидтъ, соглашавшись на едѣланныя ему убѣждѣнія, просилъ въ вознагражденіе издержекъ на устройство и содержаніе аптеки въ Шемахѣ, данную ему на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привилегію, которая окончится въ 1844 году, продлить до 1851 года. Подобное предложеніе Шмидта, въ сравненіи съ видимыми на мѣстѣ и каждому извѣстными издержками, нельзя было не почесть весьма умѣреннымъ; и потому я и баронъ Ганъ не считали нужнымъ склонять его къ какимъ-либо другимъ условіямъ, тѣмъ болѣе, что другихъ желающихъ устроить въ Шемахѣ аптеку въ виду, какъ и выше сказано, не было и нынѣ иѣть.

Въ доказательство-же того, что и въ Тифлисѣ расходъ на медикаменты не такъ великъ, какъ можно-бы полагать по многочисленному населенію этого города, довольно сказать, что казенная въ Тифлисѣ аптека въ теченіи 1840 года, за выпущенные єю по рецептамъ лекарства, какъ изъ доставленной Врачебною Управою справки видно, выручила только 813 р. 97 к. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ выше распоряженій, Собѣтомъ Главнаго Управления одобренихъ,

Шмидтъ не только приступилъ къ устройству въ Шемахѣ аптеки, но съ похвалною дѣятельностью иными окончилъ уже все и имѣть на то свидѣтельство мѣстнаго начальства,—слѣдовательно, въ случаѣ отказа ему въ отсрочкѣ на 7 лѣтъ привилегіи на содержаніе аптеки въ Тифлисѣ, онъ, конечно, не захочетъ устраивать таковую, съ яснымъ для себя убыткомъ, въ Шемахѣ, и имѣть полное право искать возврата издережекъ, которая уже понесъ и, безъ сомнѣнія, въ большомъ количествѣ. Посему, и руководствуясь тѣми-же побужденіями, на коихъ основано было едѣланіе въ первый разъ Шмидту приглашеніе, я и сенаторъ Ганъ полагали: уведомить обо всемъ этомъ васъ, повторивъ ходатайство о продолженіи данной Шмидту на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привилегіи, согласно просьбѣ Шмидта, заключенію Собѣтѣ, 4-го декабря 1840 года, и отишніи моему къ вамъ, отъ 18-го декабря-же, № 343, не на десять, какъ сказано въ отишніи вашемъ, № 13, а только на семь лѣтъ, т. е. съ 6-го мая 1844 по 6-е мая 1851 года, и притомъ присовокупить в. с., что, въ случаѣ несогласія вашего и нынѣ на удовлетвореніе просьбы Шмидта, изъ какихъ источниковъ можно будетъ возвратить издережки, какія Шмидтъ понесъ отъ устройства въ Шемахѣ аптеки, въ случаѣ если онъ начнетъ отыскивать ихъ: ибо данное мною съ Ганомъ разрѣшеніе не было дѣломъ какихъ-либо расчетовъ со стороны Шмидта, по было вынуждено необходимостью, которая предстоитъ и теперь, если только Шмидтъ откажется отъ устройства въ Шемахѣ аптеки; ибо тогда не только областной г. Шемаха, наполненный множествомъ вновь прѣхавшихъ изъ Россіи чиновниковъ, но и вся Каспійская область останутся безъ всякихъ средствъ къ пользованію въ случаѣ болѣзней, не смотря на то, что область снабжена уже полнымъ по Учрежденію составомъ медицинскихъ чиновъ; устройство-же казенной въ Шемахѣ аптеки, кроме немногого большихъ для казны расходовъ и неимѣнія, напротивъ, никакихъ отъ того выгодъ, не можетъ быть и совершено въ скоромъ времени,—слѣдствіено, и въ такомъ случаѣ область остается равномѣрно безъ всякихъ средствъ.

Вслѣдствіе чего Собѣтъ Главнаго Управления въ засѣданіи, 3-го сего марта, положилъ: „изъяснившися въ отзывѣ моемъ и члена Государственнаго Собѣтѣ, сенатора барона Гана убѣждѣніи, Собѣтъ имѣлъ въ виду и при постановленіи заключенія по просьбѣ Шмидта, 4-го декабря 1840 года, а потому и нынѣ, согласно предложенію нашему, повторить ходатайство о дозволеніи к. а. Шмидту устроить въ Шемахѣ

хъ вольную аптеку, по съ тѣмъ, дабы срокъ привилегіи, данной ему на содержаніе въ Тифлісѣ аптеки, продолженіе быль съ 6-го мая 1844 по 6-е мая 1851 года, т. е. на семь лѣтъ».

77. *Тоже, гр. Строганова къ ген.-л. Брайко, отъ 6-го мая 1841 года, № 258.*

Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, въ отношеніи ко мнѣ, № 207, изложилъ обстоятельства, на основаніи которыхъ прокизоръ Шмидтъ со-

глашается открыть вольную аптеку въ г. Шемахѣ.

Принимая во уваженіе причины, изложенныя въ помянутомъ отношеніи ко мнѣ ген.-отъ-инф. Головина, насчетъ невыгодъ, которая можетъ нанести прокизоръ Шмидтъ при учрежденіи аптеки въ Шемахѣ, я, съ своей стороны, согласенъ, въ вознагражденіе предполагаемыхъ убытокъ, предоставить фармацевту сему пользоваться еще 7 лѣтъ правомъ единственнаго содержанія вольной аптеки въ Тифлісѣ, т. е. по 6-е мая 1851 года.

Е. М О Р О В А Я Я З В А .

78. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Глудову, отъ 23-го июля 1838 года, № 467.*

Изъ отношенія Тифлісского военнаго губернатора, отъ 23-го июня, вы изволите быть извѣстны о появлѣніи чумной заразы въ нѣкоторыхъ санджакахъ Ахалцихской провинціи и о принятыхъ мѣрахъ къ недопущенію распространенія заразы и прекращенію чумы въ мѣстахъ ее появленія.

Всѣдѣ затѣмъ, получено новое донесеніе начальника Ахалцихской провинціи, что въ самомъ г. Ахалцихѣ умерла чумою 19-го числа крѣпостная девка управляющаго Ахалцихскимъ санджакомъ кан. Луковскаго, а 23-го числа ординаторъ военнаго госпиталя лекарь Генкель, пользуясь нѣкоторой помянутую девку и заболѣвшій 20-го числа.

Всѣдѣствіе подтверждительныхъ предписаній, данныхъ по сему случаю, за отсутствіемъ моимъ, Тифлісскимъ военнымъ губернаторомъ Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, начальнику Ахалцихской провинціи, инспектору карантиновъ и всѣмъ пограничнымъ Ахалцихской провинціи начальствамъ и особыхъ распоряженій по военной части, къ прекращенію вообще заразы сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Учреждеть временный карантинъ на сообщеніи Ахалцихской провинціи съ Гуріею чрезъ Аббас-тумансій санджакъ.

2) Возстановлены дѣйствія временнаго карантину въ Багдадѣ, приготовленаго въ апрѣль сего года по случаю появленія чумы въ Кобланискомъ санджакѣ.

3) Учреждена карантинная кордонная линія между Ахалкалаками и Александрополемъ, на тотъ конецъ, чтобы все бѣдущіе въ Грузію, безъ всякихъ со-

общенія, сопровождались въ Александропольскій карантинъ.

4) Устроены временные карантины между Сурамомъ и мостовымъ укрѣплениемъ въ Боржомскомъ ущельи и въ кр. Цалкѣ, на сообщеніи съ Ахалцихской провинціею чрезъ Цалку.

5) Командированы два члена врачебной управы и два военныхъ медика для исправленія медицинскихъ обязанностей при вновь учрежденныхъ карантинахъ и наблюденія за ихъ устройствомъ, а также высланы туда-же два фельдшера и двѣ повивальныхъ бабки.

6) Для вновь учрежденныхъ карантиновъ выслано по 12-ти палатокъ, назначено по одному офицеру въ комиссарскія должности и по 20-ти чел. рядовыхъ, при одномъ унтер-офицеру, для содержанія караулой.

7) Въ помощь инспектору карантиновъ, на котораго возлагается надзоръ по всей линіи, назначенъ одинъ унтер-офицеръ военнаго вѣдомства.

8) Вокругъ всей Ахалцихской провинціи учреждена карантинная кордонная линія изъ пѣхотныхъ войскъ и козаковъ.

9) Независимо отъ того, для содержанія карантинной линіи противъ Ахалцихской провинціи, нарижено жителей: отъ Борчалинскай дистанціи на Цалку—100 чел.; а отъ Горійскаго уѣзда въ Боржомское ущелье—60 чел., и по другимъ уѣздамъ, въ соразмѣрномъ протяженію границъ числъ, съ порученiemъ всѣхъ въ вѣдомство военныхъ офицеровъ, назначенныхъ на кордоны.

10) Назначенъ полный карантинный терминъ, какъ для сношенія заграничныхъ мѣстъ съ Ахалцихской провинціею, такъ и сей послѣдней съ жителями другихъ мѣстъ, въ учрежденной карантинной линіи.

11) Всѣ пограничные карантины, существующіе въ Ахалцихской провинціи и временно учрежденные,

снабжены достаточнымъ количествомъ очистительныхъ материаловъ, равно какъ и мѣстные начальники.

12) Постановлено, чтобы вся корреспонденція, какъ отправляемая изъ Тифлиса, такъ и получаемая здѣсь изъ разныхъ мѣстъ Закавказскаго края, подвергалась въ Тифлисскомъ карантинѣ, при почтовой конторѣ состоящемъ, установленному карантинному очищению; сверхъ того, чтобы вся бумаги, следующія изъ Ахалцихской провинціи, были также подвергаемы карантинному очищению установленнымъ порядкомъ, во временныхъ карантинахъ, со стороны Ахалцихской провинции учрежденныхъ, и въ Александрапольскомъ карантинѣ.

79. Тоже, д. т. с. Блудова къ ген.-л. Брайко, отъ 26-го июля 1838 года, № 324.

Военный министръ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія, что въ Ахалцихскомъ национальномъ и въ самомъ Ахалцихѣ существуетъ чумная зараза.

Мѣры, принятыя къ прекращенію сей болѣзни, повидимому, соответствуютъ своей цѣли. Тѣмъ не менѣе, однако-же, основываясь на правилахъ карантинного устава, я считаю необходимымъ въ дополненіе къ предписаннѣемъ уже вами способамъ присовокупить еще слѣдующіе:

1) Во все время, пока будетъ существовать зараза, изъ зараженныхъ мѣстъ не выпускать никого безъ выдержанія 28-ми дневнаго срока, считая съ того времени, когда платѣе будетъ снято и по карантиннымъ правиламъ очищено.

2) Вещи, наиболѣе приемлемыя заразу, какъ-то: шерсть, шелкъ, хлопчатую бумагу, ленъ, шельку, наклю, перья, волосъ, пухъ, сырья кожи и все издѣлія, приготовленныя изъ сихъ веществъ, и вообще товары, мѣха и платы изъ зараженныхъ мѣстъ ни подъ какимъ предлогомъ не выпускать до совершилнаго превращенія заразы, а когда оная прекратится, то не иначе дозволять выпускъ товаровъ и вещей, какъ по аквиратномъ оныхъ окуриваніи и провѣтриваніи по правиламъ карантинного устава.

3) Платѣе, постель, сѣно, солому, ковры, войлоки, бурки, мѣха и другія вещи, не металлическія и не деревянныя, бывшія въ непосредственномъ употребленіи у зараженныхъ, равно и соръ, какъ выносимый изъ дома, такъ и находящійся на дворахъ, сожигать съ должною осторожностью подъ надзоромъ надежныхъ чиновниковъ. Самые-же дома тщательно окуривать, омывать и провѣтривать не менѣе 8-ми сутокъ.

Мѣра сія, по мнѣнию моему, можетъ съ безопасностью замѣнить сожиганіе домовъ, которое лишь въ томъ случаѣ нужно, когда нѣть возможности очистить оные, а особенно такие дома, которые по дурному своему устройству и мащоцѣнности не стояли бы ни трудовъ, ни издержекъ, необходимыхъ для ихъ очищенія.

Во всякомъ случаѣ, я считаю, что если каждый домъ, где были зараженные, будетъ сожигаемъ, мѣра сія можетъ поселить излишний страхъ и уныніе въ народѣ и тѣмъ еще способствовать къ распространенію заразы.

4) Необходимо внушить жителямъ, чтобы при очищении домовъ и вещей они ничего не скрывали и объявить имъ при томъ, что всякая очищенная вещь, кроме бывшихъ въ непосредственномъ употреблениѣ у зачумленныхъ, будетъ иметь возвращена въ цѣлости и что коль скоро окажется какая-либо вещь съ намѣреніемъ скрытая отъ очищенія, съ виновными будетъ поступлено по всей строгости карантинныхъ законовъ.

5) Денешни и всякую письменную корреспонденцію подвергать окуркѣ хлоромъ въ особыхъ для того инцикахъ, причемъ не только должно прокалывать, но и надѣживать по угламъ пакеты, чтобы хлоръ могъ проникнуть въ самые сгибы пакетовъ, и

6) Внушать жителямъ, чтобы они сомнительныя вещи погружали на нѣсколько часовъ въ проточную воду, буде оная находится въ мѣстахъ, подверженныхъ заразѣ. Средство сіе, сколько просто, столько и полезно; оно, вѣроятно, уже по опыту известно всѣмъ Закавказскимъ жителямъ.

80. Тоже, ген. Головтии къ д. т. с. Блудову, отъ 5-го августа 1838 года, № 475.

Отъ 23-го июля я имѣлъ честь уведомить васъ о всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ мое отсутствіе Тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ къ прекращенію чумной заразы, появившейся въ нѣоторыхъ деревняхъ Ахалцихской провинціи и въ самомъ г. Ахалцихѣ. Независимо отъ того, я, по полученію (въ пути) известию о семъ несчастіи, предписалъ Тифлисскому военному губернатору назначить ген.-м. ин. Чавчавадзе главнымъ начальникомъ надъ всѣми существующими и имѣющимъ быть учрежденными кордонными линіями отъ Ахалцихской провинціи во все стороны, чтѣ и исполнено. Ген. Чавчавадзе поставлено въ обязанность, обозрѣвъ учрежденную линію, исправить все то, что онъ признаетъ нужнымъ и, затѣмъ,

имѣть строжайшій надзоръ, чтобы по всей кордонной линіи была соблюдана осторожность, дабы никто изъ Ахалцихской провинціи не могъ проходить мимо карантиновъ, устроенныхъ на главныхъ пунктахъ сообщенія съ Грузіею и Имеретіею, и чтобы на кордонахъ не происходило никакихъ беспорядковъ. Для успешнѣйшаго же исполненія кн. Чавчавадзе настоящаго порученія, и назначилъ ему въ помощь адъютанта моего кап. Зорина. При чемъ кн. Чавчавадзе снабженъ достаточнouю суммою на расходы, а также правилами, какъ должно дѣйствовать къ прекращенію заразы, каковыя правила въ подобныхъ-же обстоятельствахъ, въ 1828 году, здѣсь были употребляемы и оказались полезными. Всѣмъ пограничнымъ стъ Ахалцихскою провинціею начальникамъ предписано исполнить въ точности всѣ его требованія, равно и инспектору карантиновъ, вѣдѣнію котораго въ начальѣ подчинена была кордонная линія, и Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы тоже поставлено въ обязанность удовлетворить безъ замедленія требованія его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые могутъ имѣть надобность въ содѣствіи Комитета.

Кн. Чавчавадзе по настоящемъ времени объѣхалъ всю карантинную линію, начиная отъ Арчачая, въ Шурагельской дистанціи, до Имеретіи и нынѣ находится въ сей послѣдней области для обзора линіи до самаго берега Чернаго моря. Сдѣланный кн. Чавчавадзе по кордопамъ распоряженія весьма хороши и ручаются за точность исполненія каждымъ своей обязанности къ прегражденію заразѣ распространиться за линію.

Въ Ахалцихѣ, съ появленіемъ заразы, въ то-же время приняты строгія мѣры для прекращенія оной: городъ раздѣленъ на части и для каждой части назначены комиссары и помощники изъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ; учреждены карантинъ и карантинныя отдѣленія для дѣйствительно зачумленныхъ и для вновь заболевавшихъ и выздоравливающихъ; обеспечено продовольствіе жителей подвозомъ запасовъ изъ вѣнчанихъ мѣсть, находящихся въ благополучномъ состояніи, для чего на чертѣ карантинной учрежденіи, подъ надзоромъ особенныхъ благопадежныхъ чиновниковъ, три базара, съ соблюденiemъ всѣхъ карантинныхъ осторожностей, публичныя мѣста, церкви, баши и всякия сходища закрыты. Деревни, въ коихъ зараза появилась, также закарантинованы, съ соблюденiemъ вышеизначеныхъ правилъ.

Начальнику Ахалцихской провинціи вмѣнено въ обязанность допосить чрезъ каждые три дня о ходѣ заразы, что исполняется со всемъ точностью. Относи-

тельно открытия причинъ появленія заразы въ Ахалцихской провинціи и въ г. Ахалцихѣ предписано съ самого начала появленія чумы произвести строгое изслѣдованіе; но, по неимѣнію при начальнике провинціи, за сдѣланнѣмъ распределеніемъ, ни одного свободнаго чиновника, имѣющаго въ дѣлѣ этомъ нужную опытность, возложено это порученіе на инспектора карантиновъ к. а. Пауля, съ тѣмъ, чтобы онъ, не отвлекаясь отъ настоящихъ занятій его по прекращенію заразы, произвелъ оное при первой возможности, при денутатѣ съ военной стороны, стараясь всемѣрно открыть виновныхъ въ водвореніи заразы въ наши предѣлы и пути, коими она цвилась въ самомъ городѣ.

Принятыя мѣры принесли желаемую пользу: заразѣ не дано распространяться: она до 27-го іюля ограничивалась мѣстами первоначальнаго си появленія: деревнями: Адигонъ, въ Аббас-туманѣ—жидовскимъ „рабат-кале“, Вале и г. Ахалцихомъ, и, какъ видно изъ донесеній начальника Ахалцихской провинціи и инспектора карантиновъ, по настоящее число полученныхъ, въ дер. Аббас-туманѣ, въ жидовскомъ рабат-кале, умерло отъ чумы 3 души; въ Адигонѣ 9-ти лѣтнія дѣвочка, въ дер. Вале тоже однѣ малолѣтнія дѣвочки; въ самомъ г. Ахалцихѣ, съ 19-го іюня по 30-е іюля, умершихъ 28 душъ, заболѣвшихъ чумою 7 душъ, изъ коихъ жена кап. Луковскаго подаетъ надежду къ выздоровленію; выздоровѣвшихъ совершенно 3, въ жидовскомъ рабат-кале: больныхъ 4 души и 1 выздоравливший.

Бромъ означеныхъ мѣсть, въ Закавказскомъ краѣ вездѣ благополучно. Въ прошломъ мѣсяцѣ хотя было сомнѣніе о появленіи заразы въ Борчалинскай дистанціи, возникшее по донесенію завѣдывающаго устройствомъ дороги въ Памбакской провинціи инженер-полк. Эспехо, отъ 17-го іюля, о томъ, что изъ жителей Борчалинскай дистанціи, высланныхъ для разработыванія дороги, оставлены въ пути заболевшіе 3 (оказалось 4 чел.), изъ коихъ у одного открылась опухоль около мыши на лѣвомъ боку; но по осмотрѣ сихъ людей, командированными нарочито чиновниками и медикомъ, оказалось, что люди эти страдали обыкновенными болѣзнями и у одного изъ нихъ былъ закожный вередь, совершенно не злокачественный.

Второй случай неблагополучія произошелъ на кордонной линіи на Цалиѣ, гдѣ 24-го числа того-же мѣсяца умеръ скоропостижно Донского № 8 полка есаулъ Наслѣдышевъ; по освидѣтельствованію оказались на немъ на разныхъ мѣстахъ пятна

багроваго и синяго цвета, а изъ носу и рта вытекла кровь; посему свидѣтельствовавшій тѣло операторъ Грузинской Врачебной Управы докторъ медицины Умисса изъявилъ подозрѣніе, что Наслѣдышевъ умеръ отъ заразительной болѣзни. Однако, обстоятельства, сопровождавшія смерть его, даютъ надежду, что случай этотъ кончится благополучиемъ: Наслѣдышевъ 24-го числа былъ въ разѣздѣ на своемъ участкѣ и, почувствовавъ часу въ 10-мъ жестокую головную боль, возвратился на свой постъ, а въ 7 часовъ по-полудни померъ. По собраніемъ свѣдѣній, Наслѣдышевъ не имѣлъ никакого сообщенія съ Ахалцихскому провинцію, въ командѣ его всѣ люди оказались въ здоровомъ состояніи, жиль-же онъ въ Татарскомъ надгробномъ памятнике въ видѣ комнаты, посему карантинъ, обсуживая причину, между-прочимъ, полагалъ, что Наслѣдышевъ могъ получить заразу отъ своего жилища, въ которомъ, можетъ быть, оставалась проѣзжающіе съ товарами, а притомъ, бывшее на этомъ мѣстѣ селеніе брошено жителями въ давнее время, по слухамъ существовавшемъ въ ономъ чумы. По смерти Наслѣдышева козачій постъ перенесенъ на другое мѣсто, все бывшее въ памятнике сожжено и обмыто растворомъ хлоровой извести, приняты всѣ прочія предосторожности и донесено начальнику кордонной линіи, которому, за отсутствіемъ моимъ, и отъ Тифлисскаго военнаго губернатора предписано поспѣшище прибыть на Цадаскій кордонъ для личнаго обозрѣнія состоянія людей и принятия, въ случаѣ неблагополучія, отъ чего да избавить Богъ, строгихъ мѣръ къ отвращенію худыхъ послѣдствій. Впрочемъ, по сіе время нѣтъ никакихъ новыхъ донесеній о неблагополучії.

Изъ настоящаго сообщенія моего вы изволите усмотрѣть, что здѣшнее начальство въ распоряженіяхъ своихъ по случаю появленія чумы сдѣлало все возможное по мѣрѣ средствъ, отъ него зависящихъ, и способовъ, какіе представляется неустроѣство за Кавказомъ карантинной части, и что мѣстное начальство и прочія лица, употребленныи по прекращенію и удержанію заразы, дѣйствуютъ съ должнымъ усердіемъ и исправностью. Причемъ имѣю честь преорводить у сего подробнью вѣдомость о 33 умершихъ и 4-хъ больныхъ чумою, со дnia появленія заразы по 30-е число минувшаго поля мѣсяца.

81. Тоже, отъ 12-го августа 1838 года, № 502.

Ізъ отношеній моихъ, отъ 23-го июля и 5-го августа, вамъ извѣстна степень дѣйствія чумной заразы въ г. Ахалцихѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ

и тѣ мѣры, которыя приняты ѿ прекращенію оной и недопущенію распространиться въ другія смежныя мѣста: Грузію и Имеретію.

Послѣ того дѣйствіе чумной заразы въ г. Ахалцихѣ и трехъ деревняхъ, лежащихъ по ту сторону къ сторонѣ Турецкой границы, довольно слабо: вновь заболевшихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, было 14 душъ, умерло 10, большая часть малолѣтнихъ дѣтей; осталось больныхъ всего 15 чел., въ томъ числѣ всѣ тѣ 7 чел., которые показаны по вѣдомости, сообщенной вами при отношеніи моемъ, отъ 5-го августа. Между-тѣмъ сообщеніе съ Ахалцихской провинцію прочно ограждено временными карантинами и кордонною цѣпью, состоящею изъ войскъ и жителей, и приняты всѣ прочія карантинныя мѣры, строжайшее исполненіе коихъ совершило отвергаетъ возможность распространенія заразы за предѣлы тѣхъ мѣстъ, где она появилась и теперь дѣйствуетъ. Притомъ, не только во всемъ Закавказскомъ краѣ, но и въ Турецкихъ и въ Персидскихъ владѣніяхъ, на большое пространство отъ нашихъ границъ, никогда не слышно о существованіи заразы.

Принимая во уваженіе изложенія обстоятельства и понуждаясь необходимости отвратить тѣ неудобства, какія встрѣчаются въ сношеніяхъ по службѣ и по торговлѣ Закавказскаго края съ Россіею, преграждаемыхъ дѣйствіями карантиновъ на Кавказской Линіи, я предписалъ кояторъ Екатериноградскаго центральнаго карантину и начальнику Кавказской области, установленный по карантинамъ Кавказской Линіи обсерваціонный срокъ отмѣнить и пропускать проѣзжающихъ и товары по одной наружной окуркѣ.

О чемъ васъ честь имѣю уведомить и присовокупить, что на распоряженіе сіе я рѣшился по утвержденію крайнаго стѣненія всѣхъ сношеній Закавказскаго края съ Россіею и по совершенной безопасноти, по принятымъ мѣрамъ, отъ распространенія заразы за предѣлы Ахалцихской провинціи, занятые кордонами. Впрочемъ, я не упшу имѣть строжайшее наблюденіе и, въ случаѣ заразы, отъ чего да сохранить Богъ, приблизится къ кордонной линіи, отъ которой иныи она довольно далека, и прорвется чрезъ цѣпь, я тотъ-же часть приму мѣры къ прегражденію дальнѣйшаго ея хода и, смотря по обстоятельствамъ, возстановлю дѣйствія карантиновъ на Линіи.

82. Тоже, отъ 1-го сентября 1838 года, № 565.

Послѣ уведомленія моего, отъ 5-го августа, № 475, о состояніи чумной заразы въ Ахалцихской

провинції и о мѣрахъ, къ прекращенію оной принятыхъ, изъ поступившихъ ко мнѣ вновь донесеній я удостовѣрился, что степень заразы, существующая въ г. Ахалцихѣ, хотя доказывала, что мѣры, принятые къ прекращенію и недопущенію оной распространяться, и усердное и точное исполненіе начальникомъ Ахалцихской провинціи ген.-м. Клюки-фон-Клугенау всѣхъ распоряженій начальства оправдались благопріятными послѣдствіями въ томъ, что остановили заразу на одномъ мѣстѣ; но какъ, не смотря на то, продолженіе смертности въ соразмѣрной степени къ числу заболевавшихъ служитъ доказательствомъ, что чумная зараза въ Ахалцихѣ есть сильного свойства и дѣйствія ея останавливаются состояніемъ сухой погоды, не благопріятствующей развитію чумы; но что, съ измѣненіемъ погоды, она можетъ усиливаться, посему, желая строгими мѣрами прекратить это зло заблаговременно и предупредить худыя послѣдствія, могущія произойти отъ перемѣны времени, я призналъ нужнымъ усилить принятый до сего мѣры и съ этою цѣлью, дабы имѣть точнѣшее понятіе о степени чумной заразы и дѣйствіяхъ противъ оной мѣстного начальства, командировалъ въ Ахалцихѣ и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Ахлестышева, какъ предсѣдателя Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы, и члена того-же Комитета главнаго доктора Тифлисскаго военнаго госпиталя с. с. Прибilla, поручивъ имъ, удостовѣрившись лично въ степени чумной заразы и во всѣхъ предпринимаемыхъ противъ оной мѣрахъ, сдѣлать сообразныя съ обстоятельствами и мѣстностью соображенія для вѣрийшаго достижения цѣли къ рѣшительному прекращенію столь важнаго зла. Всѣдѣствіе чего ген. Ахлестышевъ и Прибиль, исполнивъ въ точности возложенное на нихъ порученіе, представили мнѣ подробное донесеніе, съ изложеніемъ своего заключенія.

Сообразивъ внимательно сіе донесеніе съ прежними распоряженіями, къ прекращенію заразы принятыми, я призналъ нужнымъ сдѣлать дополнительное распоряженіе. Для чего, усиливъ составъ Комитета, учрежденнаго въ Ахалцихѣ подъ предсѣдательствомъ ген. Клугенау, назначеніемъ новыхъ членовъ: корпуса жандармовъ подполк. Гринфельда въ качествѣ помощника предсѣдателя, и члена Грузинской Врачебной Управы, предписалъ къ исполненію Комитета слѣдующее:

1) Неупуstitельно ежедневно имѣть заѣданія и о всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по важнѣйшимъ предметамъ представлять мнѣ копіи съ прото-

ковъ, а равно доставлять таковыя и въ Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ внесенія заразы.

2) Дѣйствовать къ пресѣченію заразы быстро и решительно, принявъ въ руководство изданныя для сего правила карантиннаго устава, съ тѣмъ, чтобы съ ответственностью его была зараза подавлена въ Ахалцихѣ и не распространялась въ санджаки.

3) Всѣ нужные расходы по исполненію мѣръ къ прекращенію заразы производить не стѣсняясь неимѣніемъ на каждый предметъ особыхъ разрѣшеній. Благоразумное, однако-же, сбереженіе казеннаго интереса должны члены Комитета имѣть въ виду.

4) Избрать въ сочлены свои иѣсколько изъ благоразумнѣйшихъ и почетныхъ гражданъ, а также назначить трехъ человѣкъ (изъ каждой части города по одному), которые составляли-бы секретную полицію Комитета для дознанія, въ какомъ домѣ кто заболѣлъ, иѣть-ли тайно погребеніиъ, умершихъ отъ заразы, и для прочихъ обязанностей, какія на нихъ Комитетъ возложитъ.

5) Устроить, какъ можно посѣщнѣе, за городомъ чумный лазаретъ, куда и соединить всѣхъ зачумленныхъ, какъ жителей, такъ и воинскихъ чиновъ и, не смотря ни на какое лицо, не дозволять имъ оставаться между здоровыми.

6) Устроить, какъ можно скорѣе, сомнительное отдѣленіе въ одной сторонѣ съ чумнымъ лазаретомъ, куда должны поступать всѣ жители домовъ, въ коихъ оказались заболевшіе чумою, а также и воинские чины всѣхъ званій.

7) Для прислуги въ чумный карантинъ нанять вольнонаемныхъ людей, если не будетъ достаточно арестантовъ, содержащихся въ Ахалцихѣ по важнымъ преступленіямъ.

8) Всѣхъ жителей старого города вывести въ лагерь или балаганы, а дома очистить по правиламъ карантиннаго устава.

9) Всѣхъ, безъ изъятія, воинскихъ чиновъ, кроме караульныхъ, находящихся въ Ахалцихѣ, вывести въ лагерь и ни по какимъ причинамъ не дозволять имъ оставаться въ городѣ и прекратить все работы.

10) Вносядствіи времени, по мѣрѣ возможности, приступить къ очищенію по карантиннымъ правиламъ Ахалцихской крѣпости, новаго города и жидовскаго квартала, въ особенности сего послѣдняго, какъ близкаго къ старому городу, въ которомъ существуетъ зараза; жителей очистить выводомъ въ лагерь или балаганы и до того времени дѣлать частые

осмотры въ нағомъ видѣ; платья, бѣлье и прочую рухлядь заставлять ежедневно провѣтривать.

11) Всѣ казенныя мѣста, помѣщающіяся въ старомъ городѣ, немедленно перевести въ другія мѣста, по усмотрѣнію Комитета.

12) Прекратить всякое непосредственное сообщеніе жителей Ахалциха, какъ города неблагополучнаго, съ санджаками и для того оцѣнить весь Ахалцихъ пикетами, изъ 4-хъ человѣкъ каждый, для чего избрать удобныя мѣста, чтобы часовые были въ виду одинъ отъ другого. А какъ мѣра сія есть ручательство, что зараза не проникнетъ въ санджаки, потому Комитету имѣть бдительный надзоръ, чтобы пикеты со всесо строгою точностью исполняли данное имъ наставленіе.

13) Воспретить всякий ввозъ и вывозъ купеческихъ товаровъ, какъ въ Ахалцихѣ, такъ и изъ онаго въ Грузію, по неудобству очищать таковыя въ Боржомскомъ и прочихъ временныхъ карантинахъ, до времени совершенного прекращенія заразы.

14) Воспретить почтовой конторѣ приемъ всѣхъ вообще посылокъ, состоящихъ въ венцахъ, о чёмъ предписано отъ меня особо областной почтовой конторѣ.

15) Бѣднымъ семействамъ жителей, которыхъ, по случаю оцѣненія города и прекращенія въ ономъ работъ, будутъ терпѣть нужду въ пропитаніи, доставлять таковое на основаніи прежніяго моего разрешенія, выдавая на каждую душу по 4 ока муки въ недѣлю безъ возврата, изъ суммъ, которыхъ на расходы по Комитету высланы.

16) Потребности въ дровахъ, въ которыхъ тѣ же семейства подвержены будутъ крайнему недостатку, а особенно выведенны въ лагерь съ наступлениемъ осени, удовлетворять или покупкою оныхъ, или дозволеніемъ употреблять на то казенный лѣсъ, поступающій въ подать; также употреблять тотъ лѣсъ на постройку балагановъ, сараевъ и прочихъ необходимо нужныхъ строеній.

17) Если, по обстоятельствамъ, встрѣтится необходимость въ чинахъ инженернаго вѣдомства, военнаго госпиталя, то они и прочія мѣстныя начальства безусловно подчиняются и исполняютъ всѣ требования Комитета.

18) Также, въ случаѣ потребности въ перевозкѣ какихъ-либо тяжестей при очищении города или въ подвозѣ продовольствія оцѣненнымъ жителямъ и воинскимъ чинамъ, разрешено Комитету употреблять быковъ и лошадей казенныхъ и артельныхъ, принадлежащихъ всѣмъ частямъ войскъ.

19) По случаю предположенія вывести жителей старого города, всѣхъ, безъ изъятія, изъ занимаемыхъ ими жилищъ, для помѣщенія ихъ назначено въ распоряженіе Комитета 200 палатокъ изъ военного вѣдомства.

20) Въ помощь въ Ахалцихскому гарнизону, слабому по числу людей, кои обременены, кромѣ того, службою, для занятія наружнаго оцѣненія Ахалциха отправить въ распоряженіе начальника провинціи батальонъ пѣхоты и для разъѣздовъ между пикетами сотни козаковъ, и

21) Для расходовъ по Комитету выслана въ распоряженіе онаго достаточная сумма денегъ.

Увѣдомленія о таковомъ распоряженіи моемъ, имѣю честь присовокупить, что по послѣднимъ донесеніямъ начальника Ахалцихской провинціи и инспектора карантиновъ, къ 30-му июля оставалось больныхъ: въ Еврейскомъ работѣ при дер. Аббас-туманѣ 4 души и въ Ахалцихѣ 7 чел.; вновь заболѣло съ 30-го июля по 24-е августа: въ Ахалцихѣ 33, изъ нихъ умерло 13, да въ деревняхъ 4, и затѣмъ остается по означенному 24-е число больныхъ чумою въ г. Ахалцихѣ 30 душъ обоего пола.

83. Тоже, отъ 21-го сентября 1838 года, № 599.

Послѣ отношенія моего, отъ 1-го сентября, № 565, о принятыхъ надежнѣйшихъ мѣрахъ къ прекращенію свирѣпствующей въ Ахалцихѣ чумы, сообщаю вамъ новыя свѣдѣнія о ходѣ сей болѣзни и распоряженіяхъ.

1) Начальникъ Ахалцихской провинціи донесъ, что изъ старой части города Ахалциха бѣжалъ тайно въ дер. Або, къ городу прилегающую, 18-ти лѣтній мальчикъ и оттуда, какъ изъ мѣста благополучнаго, пришелъ въ новую часть города 28-го августа и умеръ чумою; того-же днія умерла по состоянию женщина, на которой, хотя не открыто явныхъ знаковъ чумы; но, по засвидѣтельствованію медиковъ, она признана въ высшей степени сомнительна. Тѣла сихъ умершихъ предположено было подвергнуть погребенію по правиламъ карантиннаго устава, но собравшіеся жители, состоящіе изъ Армянъ Турецкихъ переселенцевъ, какъ и вообще Азіатцы, не терпящіи строгихъ карантинныхъ мѣръ предосторожности, оказали сопротивленіе, слѣдствіемъ котораго было то, что начальникъ области счелъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, невозможнымъ употребить силу оружія и ограничился одними угрозами: ибо толпа могла дойти до неистовства, начаю чemu было близко. По донесенію сему, я въ тотъ-же день снабдилъ ген.-м. Клугенау надлежащимъ

разрешениемъ о задержаніи виновныхъ въ несовиновеніи и поступленіи съ ними по законамъ и сдѣлалъ ему наставленіе, какъ обязанъ онъ поступать къ отвращенію подобныхъ беспорядковъ на будущее время.

Происшествіе сіе въ отношеніи спокойствія не имѣло никакихъ послѣдствій, только водворило чуму въ дер. Або, состоящей не болѣе якъ изъ 8-ми семей, и въ новомъ городѣ въ двухъ домахъ, гдѣ умерли мальчики и женщины, которые въ то-же время оцѣплены. Происшествіе сіе служитъ новымъ доказательствомъ, съ какими трудностями сопряжено исполненіе здѣсь карантинныхъ мѣръ, когда народъ, не испытавший пользы оныхъ, почитаетъ всѣ эти благія памѣренія правительства за притѣсненія.

2) По совершенному прекращенію чумной заризы въ деревняхъ: Вале, Энтели, Суфль и Еврейскихъ поселеніяхъ (рабатахъ) при деревняхъ Адигонъ и Аббас-туманъ, равно по уваженію гибельного и труднаго положенія войскъ, расположенныхъ на разстояніи 700 верстъ отъ Ариачая до Чернаго моря по кордонной линіи вокругъ Ахалцихской провинціи, въ гористыхъ мѣстахъ, подверженныхъ сильной стужѣ, я призналъ необходимымъ и возможнымъ карантинную линію вокругъ всей провинціи снять, о чемъ и сдѣлалъ, 6-го сентября, распоряженіе, но съ тѣмъ, чтобы исполнить это не прежде 1-го октября; до того-же времени оставить цѣнь сю въ видѣ обсерваціи, а между тѣмъ предположено уничтожить временный карантинъ на Цалкѣ, замѣнивъ оный карантиномъ въ Александраполѣ. Чрезъ начальника Ахалцихской провинціи предписано всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ и бекамъ, управляемымъ санджаками провинціи, сдѣлать обзоръ и разыскъ во всѣхъ селеніяхъ о состояніи здоровья жителей и имѣть наблюденіе за симъ въ продолженіи 14-ти дней, донося чрезъ каждые три дня о состояніи здоровья начальнику провинціи и обращая въ особенности все вниманіе на больныхъ, которыхъ строжайше осматривать и удостовѣряться въ свойствѣ болѣзни. По окончаніи же срока донести со всемо осмотрительностью о послѣдствіяхъ и удостовѣрить, точно-ли нѣть между жителями заразы или сомнѣнія. Временный Стационарно-оконечный карантинъ въ Боржомскомъ ущельи, вмѣстѣ съ снятіемъ кордонной линіи, перевести въ Апхуръ по удобности мѣсто расположения сей крѣпости, находящейся при самомъ началѣ Боржомскаго ущелья, отъ Ахалциха въ 20-ти верстахъ, гдѣ учредить таковой карантинъ для всѣхъ рѣпителю следующихъ изъ оцѣленіаго города Ахалциха. Для чего всѣ они должны препровождаться въ сей карантинъ за конвоемъ чрезъ козачий по-

сты, нарочито для того по дорогѣ отъ Ахалциха учрежденные. За чертою карантинной линіи вокругъ Ахалциха тоже учредить карантинное отдѣленіе для окурки бумагъ, изъ Ахалциха отправляемыхъ, по правиламъ карантиннаго устава.

3) Ген. Клюгенau двумя рапортами донесъ о смерти на пограничномъ Аманахскомъ посту трехъ казаковъ. Смерть ихъ послѣдовала отъ чумной заразы; тѣла умершихъ съ должною осторожностью преданы землѣ; платы, постеди и самый постъ сожжены и принты всѣ пушнины осторожности.

Увѣдомляя васъ о семъ, имѣю честь присовокупить, что къ числу 30-ти душъ, остававшихся больными по послѣднему увѣдомленію моему, отъ 1-го сентября, № 565, съ 24-го августа по 11-е сентября, вновь заболѣло: въ городѣ 62 души, въ дер. Або 9 и на Аманахскомъ посту 3 души; изъ нихъ умерло: въ городѣ 51, въ дер. Або 1 и на пограничномъ посту 3,—всего 55 душъ; затѣмъ, осталось больныхъ: въ городѣ 41 и въ деревнѣ 8,—а всего 49 душъ. Сильнѣе обнаружилась зараза въ то время, когда стало приводиться въ исполненіе распоряженіе о выводѣ жителей въ лагерь для очистки ихъ имущества и жилищъ. Эта мѣра по-крайней-мѣрѣ служитъ лучшимъ ручательствомъ, что по окончаніи очистки строеній и жительского достоянія, чума въ городѣ возобновляться не станетъ.

84. Рапортъ ген.-м. Клюгенau ген. Головину, отъ 26-го сентября 1838 года, № 1033.

По прекращеніи въ Еврейскомъ дулѣ, что при дер. Аббас-туманѣ, смертности жителей отъ чумной заразы въ первой половинѣ минувшаго августа, мною предписано ординатору Ахалцихскаго военнаго госпиталя лекарю Косьминскому очистить по карантиннымъ правиламъ жителей, дома и имущество ихъ, каковое очищеніе окончено совершенно 25-го числа того-же августа.

По окончаніи 20-ти дневнаго обсерваціоннаго термина, постѣ окончанія очищенія всего жительского имущества и по приводѣ ихъ къ присягѣ о неутѣшѣ ими такового отъ очищенія, были командированы въ означеній аулъ лекарь Косьминскій и Ахалцихская повивальная бабка Васильева, для освидѣтельствованія всѣхъ жителей, и какъ при таковомъ ихъ освидѣтельствованії никакого сомнѣнія не оказалось и жители найдены совершенно благополучными, то 22-го числа сего сентября карантинная цѣнь, при означеніи аула бывшая, снята.

85. Отношение ген. Головина ко д. т. с. Влудову, отъ 6-го октября 1838 года, № 650.

Послѣ отношения моего къ вамъ, отъ 23-го сентября, № 621, о появленіи чумы въ Трепизондѣ и въ провинціи Ириза, я получилъ вновь донесеніе отъ консула нашего Герсі, отъ $\frac{5}{17}$ августа, что чумная зараза появилась въ самомъ городѣ и во многихъ селеніяхъ Сюрмени, лежащихъ между Трепизондомъ и небольшимъ городомъ Ириза, а вслѣдъ затѣмъ поступило донесеніе начальника Ахалцихской провинціи, отъ 29-го сентября, что, по полученнымъ имъ достовѣрнымъ свѣданіямъ, въ Турецкихъ санджакахъ: Ардаганскомъ и Чилдырскомъ свирѣпствуетъ въ сильной степени чумная зараза.

Увѣдомая вѣсть о семъ, имѣю честь присовокупить, что кромѣ мѣръ осторожности, въ то-же время принятыхъ мѣстными начальствомъ для недопущенія чумы въ наши границы, я предложилъ Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы принять строжайшій и дѣйтельный мѣръ къ предохраненію границъ Ахалцихской провинціи отъ новаго несчастія и возстановить по сухопутной границѣ и Черноморской дистанціи полный карантинный срокъ для всѣхъ слѣдующихъ изъ-за границы людей и приходящихъ судовъ.

86. Рапортъ ген.-м. Клуценau ген. Головину, отъ 6-го октября 1838 года, № 3263.

Старый городъ Ахалцихъ, въ которомъ появилась первая зараза чумы, тогда-же отдѣлентъ цѣлью отъ жидовскаго квартала и сообщеніе его съ симъ послѣднимъ, равно и новымъ городомъ, прекращено. Въ жидовскомъ кварталѣ былъ несчастный случай оказавшейся заразы; весь кварталъ, въ которомъ найденъ зараженный, тогда-же оцѣплена, а болѣе сомнительные выведены въ карантинъ и, благодаря Все-вышнего, уже до 20-ти дней сохраняется въ немъ совершенное благополучіе. Въ концѣ задней части новаго города, дней 9 назадъ, неожиданно открыть также больной чумою. По сдѣланному дознанію открыто, что онъ заразился отъ послѣдствія заразы, вынесенной въ началь изъ дер. Або. Домъ его, равно и другіе подвергшіеся сомнѣнію тогда-же оцѣплены, а жители, болѣе сомнительные, также выведены въ карантинъ. Что-же касается до другихъ частей нового города и жидовскаго квартала, въ которыхъ сохранился совершенное благополучіе, то хотя въ присутствіи Комитета сдѣлано предложеніе корпуса жандар-

мовъ подполк. Гринфельдомъ и штаб-лекаремъ Попѣйко, чтобы прекратить между ними сообщеніе; но эту мѣру я нашелъ совершенно безполезною и крайне стѣснительною для обитателей обѣихъ частей; ибо до 250-ти изъ нихъ, имѣя въ жидовскомъ кварталѣ свои жилища, производятъ въ новомъ городѣ торговлю и ремесла въ устроенныхъ ими лавочкахъ, съ чего они и имѣютъ единственное пропитаніе; съ прекращеніемъ же ихъ ремесла должны до 1,000 душъ ипоступить на продовольствіе казны, а остальныхъ жителей должно лишить средства къ добыванію необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Впрочемъ, при сообщеніи жидовскаго квартала съ новымъ городомъ, обыватели и тутъ не пользуются совершенною свободою: имъ не разрешено собираться толпами; продаются-же необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ потребностей производится подъ наблюденіемъ комиссаровъ съ карантинною предосторожностью, наприм.: у каждой лавки имѣются сосуды съ уксусомъ и водою для очищенія передаваемыхъ вещей и проч. Кроме сего, на мосту, отдѣляющемъ новый городъ отъ жидовскаго квартала, поставленъ караулъ и свѣдущій десятникъ, чтобы пропускать чрезъ мостъ однихъ только торговцевъ и ремесленниковъ, имѣющихъ въ новомъ городѣ лавки. Отъ этого необходимо соображенія, я надѣюсь, нельзіи ожидать дурныхъ послѣдствій.

87. Отношение ген. Головина ко д. т. с. Влудову, отъ 19-го октября 1838 года, № 683.

Получивъ отношение ваше, отъ 17-го сентября, № 408, я въ то-же время предложилъ Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы распорядиться о замѣнѣ арестантовъ, состоящихъ въ Ахалцихѣ въ должностяхъ мортусовъ, вольными людьми, если представится возможность прискать охотниковъ.

Увѣдомая вѣсть о семъ, имѣю честь присовокупить, что употребление арестантовъ для исправленія помянутыхъ обязанностей основано на крайней необходимости, по невозможности имѣть пужнаго числа вольнопнаемныхъ,—единственно почему мѣстное начальство вынуждено было прибѣгнуть къ этой мѣрѣ и командированные въ Ахалцихѣ для удостовѣренія въ качествѣ и степени чумной заразы и для изысканія дѣйствительныхъ средствъ въ скорѣйшему прекращенію оной, п. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Ахлестышевъ и старшій докторъ Тифлисскаго военнаго госпиталя с. с. Цриблъ, въ числѣ прочихъ мѣръ, полагали: для занятія должно-

стей мортусовъ и прислуги въ чумномъ лазаретѣ выслать арестантовъ изъ другихъ городовъ; но я не изъявилъ на это согласія и дозволилъ употреблять только мѣстныхъ неважныхъ арестантовъ, изъ которыхъ многие, впавши въ преступленіе по невѣдѣнію нашихъ узаконеній за нарушеніе оныхъ, сами того просили, дабы получить синехожденіе предъ судомъ, и некоторые сдѣлались жертвою чумы. Впрочемъ, я предписалъ стараться имѣть вольнонаемныхъ. Чѣмъ-же касается до обстоятельства, изложеннаго въ другомъ отношеніи вашемъ, отъ 22-го сентября, № 422, о карантинной прислугѣ, то во всѣхъ Закавказскихъ карантинахъ арестантовъ для сего не употребляется вовсе; прислуга-же въ карантинѣ состоить изъ нижнихъ чиновъ и частью вольнонаемныхъ.

88. Вѣдомость о числѣ заболевшихъ въ Ахалцихской провинціи чумною заразою, умершихъ, выздоровившихъ и оспыющихся болѣвши отъ оной.

	Заболѣло.		Умерло.		Выздоровѣло.		Болѣвшихъ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Грузинскаго линейнаго № 1 батальона	97	4	75	3	18	—	4	1
Артиллерийской команды	7	—	5	2	—	—	—	—
Инженерного вѣдомства военно-рабочей роты .	20	6	16	6	3	—	1	—
Госпитального штата	15	—	12	—	2	—	—	—
Жителей города	44	32	26	23	18	9	—	—
Донскаго казачаго № 23 полка	1	—	—	1	—	—	—	—
" " 24 "	4	—	2	—	2	—	—	—
Уральскаго казачаго полка	1	—	—	—	—	—	1	—
Частныхъ лицъ	12	6	9	4	3	2	—	—
Итого	201	48	146	36	50	11	6	1
Въ Ереванскомъ ауѣлѣ, чѣмъ при дер. Аббас-туманѣ	7	5	5	5	2	—	—	—
Въ дер. Або	10	9	2	4	8	5	—	—
" " Ваде	—	1	—	1	—	—	—	—
" " Алагорѣ	—	1	—	1	—	—	—	—
" " Хона	3	3	2	2	1	1	—	—
На карантинной линіи	3	—	3	—	—	—	—	—
Въ Кочкавецкомъ карантинѣ	2	—	2	—	—	—	—	—
Итого	25	19	14	13	11	6	—	—
Всего	226	67	159	49	61	17	6	1

89. Представление ген.-л. Граббе ген. Головину, отъ 20-го октября 1838 года, № 2137.

Инспекторъ карантиновъ Кавказской Линіи, отъ 8-го октября, донесъ мнѣ, что при Екатериноградскомъ центральномъ карантинѣ крайней недостатокъ пассажирскаго бѣлья, платья и обуви; также мало для пассажировъ комнатъ, въ коихъ, по чрезвычайной необходимости, вмѣщается не болѣе 70-ти или 80-ти чл., считая въ томъ числѣ и прислугу; поступающимъ-же въ сей карантинѣ всегда бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ. По этой причинѣ большая часть людей остаются для выдержки 14-ти дневной обсервации на открытомъ воздухѣ, за карантиномъ. Правила карантинныя требуютъ съ прибывшихъ пас-

ажировъ снимать находящееся на нихъ платье, подвергать его очищению въ продолженіи 24-хъ часовъ и па это время давать имъ казенную одежду. У благороднаго класса людей, за недостаткомъ карантинной одежды, оставляется имѣющееся на нихъ платье, а находящееся въ чемоданахъ ихъ подвергается очищению, потомъ отдается имъ и съ бывшимъ на нихъ дѣлается та-же операция; чрезъ это они должны пробыть линіи сутки въ карантинѣ; по сего способа съ инскимъ классомъ людей невозможно дѣлать, ибо они не имѣютъ запасной одежды,—следовательно, подвергнувъ ее суточному очищению, люди сіи остаются полунагими въ означенное время па открытомъ воздухѣ и подвергаются въ нынѣшнее осенне время простуднымъ болѣзнямъ и самой смертности.

Во вниманіе къ такому бѣдственному положенію пассажировъ и по благополучному состоянію, какъ въ Тифлисѣ и отъ онаго до границы Кавказа, такъ равно въ самой Кавказской области и въ сопѣдственныхъ съ нею горскихъ народахъ, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ не только Екатериноградскому центральному, но и всѣмъ вообще карантинамъ и заставамъ Кавказской Линіи, учрежденнымъ по Тереку, Малкѣ и Кубани, имѣющимъ равныя неудобства для пассажировъ и состоящимъ въ одинаковомъ отношеніи насчетъ предосторожности, впередъ до повелѣній вышаго начальства, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Вмѣсто существующаго нынѣ 14-ти дневнаго карантиннаго срока для пассажировъ, установить 7-ми дневный срокъ, тѣмъ болѣе, что и карантинными правилами дозволяется пассажирамъ, отправившимся изъ благополучнаго мѣста, проведеніе въ пути времени зачѣтать въ карантинный срокъ.

2) У пассажировъ, которые должны выдерживать обсервацию па открытомъ воздухѣ, не подвергать очищению ихъ платья, а только дѣлать имъ положенный медицинскій осмотръ, потому что одежда ихъ можетъ очиститься вполнѣ дождемъ и сырьемъ воздухомъ, и

3) Всѣхъ пассажировъ, сдѣлавшихъ изъ Владикавказа и другихъ крѣпостей, за границею области находящихся, если они будуть имѣть отъ комендантъ или отъ тамошнихъ мѣстныхъ начальниковъ свидѣтельства въ томъ, что они слѣдуютъ изъ благополучнаго мѣста, пропускать чрезъ карантины по одному наружному очищенню всего при нихъ имѣющагося и медицинскому осмотрѣ ихъ самихъ въ обнаженномъ видѣ.

Оставляя затѣмъ установленный въ карантинѣ

и заставахъ по берегу Чернаго моря 14-ти дневный карантинный терминъ въ полной силѣ безъ всякихъ измѣненій и, представляя обѣ этомъ вамъ, я имѣю честь испросить разрѣшеніе о продолженіи допущенныхъ мною облегчительныхъ мѣръ въ карантинахъ и заставахъ, лежащихъ по Тереку, Малкѣ и Кубани, на дальнѣйшее время, если, впрочемъ, по ближайшимъ срѣдствіямъ о степени опасности за Кавказомъ отъ чумной заразы, не признается нужнымъ усилить оныя, или-же вовсе уничтожить.

90. Репортъ ген.-м. Клугенau ген. Головину, отъ 14-го ноября 1838 года, № 2056.

Какъ въ кр. Ахалцихѣ и въ старомъ городѣ, уже свыше 20-ти дней, совершенное благополучіе, то я, основываясь на XIII т. св. гражд. зак. уст. медицинской полиціи ст. 779, предложилъ Ахалцихскому временному областному правлѣнію открыть въ присутствіи семейства, съ 15-го числа ноября, засѣданія, но съ тѣмъ, однако-же, чтобы дѣйствія свои ограничивали однимъ разрѣшеніемъ наконившихся бумагъ и окончаніемъ важнѣйшихъ дѣлъ; прошений-же не принимать, рѣшеній не объявлять и, вообще, въ присутствіе и канцелярію его не допускать никого изъ постороннихъ, впередъ до совершенного прекращенія чумной заразы.

91. Предписание ген. Головина ген.-л. Граббе, отъ 17-го ноября 1838 года, № 11819.

Въ одно время съ представлениемъ вашимъ, отъ 20-го октября, о сдѣланномъ вами по Кавказскимъ карантинамъ распоряженій къ уменьшению срока пропуска до 7-ми дней по наружной только окуркѣ слѣдующихъ изъ благополучныхъ мѣстъ, съ свидѣтельствами мѣстныхъ начальниковъ, и насчетъ порядка окурки пассажирской одежды, по уваженію, какъ въ представленіи семъ сказано, что въ Тифлісѣ и отъ онаго до границы Кавказа, а равно и въ самой Кавказской области и у сопѣтственныхъ съ оною горскихъ народовъ благополучно, я получила отъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го октября, № 457, съ приложеніемъ списка съ отношеніемъ его къ вамъ, отъ того-же числа, № 456, послѣдовавшаго по сообщенію Астраханскаго военнаго губернатора о томъ, что Кавказскіе карантинны пропускаютъ людей, слѣдующихъ изъ Закавказскаго края по одному наружному очищенню, а иногда и вовсе безъ очищенія, по этому оиъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, проситъ подтвержденія моего о непремѣнномъ выполненіи по

Кавказской Линіи всѣхъ карантинныхъ мѣръ, какъ въ отношеніи пассажировъ, такъ и товаровъ, изъ Закавказскихъ провинцій прибывающихъ.

Велѣствіе сего, и какъ свирѣпствующая въ Ахалцихѣ чума зараза еще не прекратилась, прошу васъ для всѣхъ, слѣдующихъ изъ Закавказской карантинной линіи безъ свидѣтельствъ мѣстного начальства, удостовѣряющіхъ о благополучномъ состояніи того мѣста, откуда отправился проѣзжакъ, возстановить 14-ти дневный обсерваціонный срокъ, а имѣющихъ свидѣтельства пропускать по наружной окуркѣ; но вещи и пассажирскую одежду, во всякомъ случаѣ, безъ различія, подвергать установленному карантиннымъ уставомъ очищенню посредствомъ строгой окурки, впередъ до прекращенія болѣзни въ Ахалцихѣ, о чёмъ я не оставлю васъувѣдомить.

92. Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 17-го ноября 1838 года, № 751.

Географическое положеніе Закавказскаго края. удостовѣряетъ, что Астраханская губернія слишкомъ далека отъ опасности, при существованіи въ Ахалцихской области заразы; ибо послѣдня никакихъ прямыхъ сошеній съ первою не имѣть. Ихъ раздѣляетъ все пространство между Чернымъ и Каспийскимъ морями; пространство сие составляютъ 4 области: Грузія, Джаро-Белаканская, мусульманская и Дагестанъ. Ближе всего можетъ подвергаться опасности сопѣтственная съ Ахалцихскою стороныю Грузіи, но никогда Астраханская губернія; она должна имѣть на границахъ своихъ карантинны лишь тогда, когда существовала-бы зараза въ Персіи, прилегающей къ нашимъ областямъ, на сихъ берегахъ Каспійскаго моря лежащимъ.

Астраханскій военный губернаторъ, не имѣя со мною по сему дѣлу предварительныхъ сошеній, не долженъ быть наводить сомнѣнія своего Министерству.

Если судить о томъ, что всѣ земли, за Кавказскою Линіею лежащія, по карантинному уставу велико почитать пеблагополучными, то и это обстоятельство не давало права военному губернатору устанавливать обсерваціи въ упраздненномъ, по Высочайшему указу, Тицакскомъ карантинѣ, такъ-какъ карантинъ сей могъ-бы быть возстановленъ тогда, если-бы, чего Боже сохрани, чума могла пройти въ ту область.

Сверхъ увѣдомленія моего въ высл.-а, отъ 20-го сентября, № 593, имѣю честь сообщить вамъ увѣдомленія мои о безопасности Астраханской губернії отъ вненсія туда нынѣ изъ Ахалциха существующей и уже-

прекращающейся чумной заразы, въ отвѣтъ на от-
ношеніе ваше, отъ 6-го октября. Но за всѣмъ тѣмъ
я подтвердилъ Кавказскому начальству не пропус-
кать сѣдѣющихъ изъ-за Кавказа, по одной наруж-
ной очисткѣ, согласно вашему требованію.

**93. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 25-го
ноября 1838 года, № 1906.**

Начальникъ Ахалцихской провинціи ген.-м. Клу-
генау, отъ 17-го сего ноября, доноситъ, что къ 8-му
числу минувшаго октября больныхъ, одержимыхъ чу-
мою, обоего пола состояло 30 душъ.

Къ тому числу поступило вновь заболевшихъ,
по 14-е сего ноября, обоего пола 39.

Изъ нихъ, равно изъ прежде оставшихся боль-
ныхъ, всего 69 душъ, умерло обоего пола 35, затѣмъ
остается одержимыхъ заразою 34 души.

Ген.-м. Клугенау присовокупляетъ, что:

1) съ 4-го по 10-е число сего ноября въ Ахал-
цихѣ и крѣпости онаго, равно и въ деревняхъ этой
провинціи, слава Богу, благополучно, и

2) 11-го числа сего-же мѣсяца заболѣлъ чумою
заразою нижній чинъ 1, находившійся въ Ахалцих-
скомъ временномъ карантинѣ въ сомнительной части,
при очищении вещей.

**94. Предписаніе ген. Головина ген.-м. Клугенау, отъ
30-го ноября 1838 года, № 12013.**

Получивъ рапортъ вашъ, отъ 20-го сего ноября,
въ коемъ испрашивается разрѣшенія на предметъ сня-
тія оцѣненія кругомъ Ахалциха, на основаніи § 342
карантина устава, послѣ 42-хъ дневнаго срока
со дnia послѣднаго заболѣвшаго, полагая, что этотъ
срокъ можетъ быть достаточнымъ обезпеченіемъ отъ
опасности при снятіи оцѣненія и жители не потер-
пятъ отъ того стѣсненія; оставшихся-же больныхъ
помѣстить въ балаганахъ, устроенныхъ въ 3-хъ
верстахъ отъ города, которыхъ охранять въ строжай-
шемъ оцѣненіи, и въ то-же время предписалъ Коми-
тету о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной
заразы, чтобы онъ, по важности испрашиваемаго ва-
ми разрѣшенія, разсмотрѣвъ въ общемъ присутствіи
изъясненія обстоятельства и сообразивъ съ каран-
тиными правилами, сдѣлалъ свое заключеніе и до-
несъ мнѣ объ ономъ. Вѣдѣствіе чего Комитетъ,
признавая впоинѣ уважительными убѣжденія ваши о
снятіи оцѣненія около г. Ахалциха, встрѣчаетъ,
однако, затрудненіе сдѣлать это нынѣ-же, потому что,

по донесеніямъ инспектора карантиновъ, во времен-
ный Ахалцихскій карантинъ перестали поступать за-
раженные чумою изъ старого и новаго г. Ахалци-
ха съ 17-го октября, а изъ жидовскаго квартала съ
2-го ноября; въ самомъ-же чумномъ кварталѣ еще
между 19-мъ и 22-мъ числами ноября умеръ одинъ,
поэтому совершение благополучіе въ городѣ и въ
жидовскомъ кварталѣ сохраняется менѣе того време-
ни, какое опредѣлено срокомъ для снятія оцѣненія
въ § 342 карантиннаго устава.

Почему Комитетъ, принимая въ соображеніе то,
что отступленіе отъ этого срока при снятіи оцѣненія
можетъ сопровождаться пагубными послѣдствіями,
заключилъ: снять оцѣненіе около г. Ахалциха не
прежде того срока, какъ назначается въ § 342 каран-
тина устава. Срокъ сей, состоящій изъ 42-хъ
дней, Комитетъ полагаетъ начать съ того дня, кото-
рый послѣдуетъ по прошествіи недѣли со времени
поступленія во временный Ахалцихскій карантинъ
послѣднаго больнаго, зараженнаго чумою, такъ-какъ
зараженные, по прошествіи недѣли, оставаясь въ ка-
рантинѣ живыми, не могутъ почитаться уже сомни-
тельными, а больными только отъ послѣдствій заразы.

Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края
отъ заразы, донося мнѣ въ рапортѣ, отъ 27-го но-
ября, о таковомъ заключеніи, присовокупляетъ, что
засимъ уже Ахалцихскій комитетъ, руководствуясь
§ 342 карантиннаго устава, не будетъ имѣть нуж-
ды вновь испрашивать разрѣшенія о снятіи оцѣненія
около г. Ахалциха. Причемъ увѣдомляетъ объ
отправлениі 12-ти т. р. с. въ распоряженіе Ахалцих-
скаго комитета.

Соглашаясь съ изъясненнымъ заключеніемъ Ко-
митета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чум-
ной заразы, я предлагаю къ надлежащему, со сторо-
ны вашей, по оному исполненію. Долгомъ считаю при-
совокупить къ исполненію вашему, что, по уваженію
значительныхъ пожертвованій казны, нужно озабо-
титься всемѣрнымъ сокращеніемъ издержекъ ея по
сему предмету, почему поручаю вамъ изъ суммы,
нынѣ отъ Комитета ассигнуймой, удовлетворять одни
только самые необходимые расходы; производство-же
добавочнаго содержанія чиновникамъ, по случаю поч-
ти общаго прекращенія заразы, пріостановить, равно
и дальнѣйшее продовольствіе жителей, до селѣ произ-
водимое отъ казны, по случаю тому, что бѣднѣй-
шие изъ нихъ удостоились получить Всемилостивѣй-
шаго веномоществованія по 60-ти р. с. на каждое се-
мейство, вообще предоставить собственнымъ ихъ сред-
ствамъ.

95. Отношение ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 8-го декабря 1838 года, № 798.

Имѣю честь вѣсль увѣдомить, что при всей готовности исполнить распоряженіе ваше о пріисканіи въ г. Ахалцихѣ вмѣсто арестантовъ, состоящихъ въ должностяхъ мортусовъ, вольнонаемныхъ людей, не представляется доселѣ никакой къ тому возможности, по неизѣяленію желанія изъ тамошнихъ жителей къ поступленію въ оные. Впрочемъ, не взирая на приближающееся прекращеніе эпидеміи, я вѣлѣлъ имѣть въ виду распоряженіе ваше для руководства онымъ, при первой возможности.

96. Тоже, отъ 8-го декабря 1838 года, № 801.

Въ дополненіе отношенія моего, отъ 8-го сего декабря, № 798, имѣю честь вѣсль увѣдомить, что изъ полученнаго мною отъ начальника Ахалцихской провинціи донесенія видно, что въ старомъ и новомъ г. Ахалцихѣ сохраняется, съ 17-го октября, совершенное благополучіе, а въ жидовскомъ кварталѣ съ 2-го ноября; но послѣдне-же полученіемъ отъ ген.-м. Клугенау донесеніемъ видно, что вновь заболевшихъ чумою никого не было и хотя изъ числа прежде заболевшихъ и находящихся въ чумномъ кварталѣ въ продолженіи всего ноября по 22-е число— умерло 7 человѣкъ, но послѣ сего вовсе уже умершихъ отъ чумы не было, да и больныхъ остается не болѣе 18-ти чел.

97. Тоже, отъ 4-го января 1839 года, № 2.

Въ дополненіе послѣднаго отношенія моего, отъ 8-го декабря минувшаго года, № 801, имѣю честь вѣсль увѣдомить, что свирѣпствавшая въ Ахалцихской провинціи чумная зараза, по принятіемъ мѣрамъ, совершенно прекращена и, по водворившемуся тамъ благополучію, г. Ахалцихъ, по прошествіи установленнаго § 342 карантиннаго устава 42-х-дневнаго срока, освобожденъ отъ опубліченія 22-го числа прошлаго декабря, о чёмъ прошу вѣсль довести до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія.

98. Тоже, ген.-л. Брайко къ гр. Строганову, отъ 30-го июня 1839 года, № 303.

Получивъ на сихъ дніяхъ отъ начальника Ахалцихской провинціи донесенія о появленіи чумной заразы въ предмѣстіи г. Ахалциха и въ дер. Тамалѣ,

я, за отсутствіемъ главноуправляющаго, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о принятіи строжайшихъ мѣръ къ прекращенію этой болѣзни, со времени появленія коей умершихъ и заболевшихъ, благодаря Бога, очень немного.

Сообщая в. с. непріятное извѣстіе это, имѣю честь присовокупить, что отъ появившейся впередѣ сего чумной заразы въ дер. Цинубани, съ 23-го прошлаго мая по 27-е настоящаго июня, заболевшихъ и умершихъ не было; изъ числа-же оставшихся къ тому времени въ чумномъ кварталѣ находится нынѣ одна только выздоравливающая женщина.

99. Тоже, отъ 2-го октября 1839 года, № 496.

30-го прошлаго июня, № 303, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о появленіи чумной заразы въ предмѣстіи г. Ахалциха и въ дер. Тамалѣ.

Послѣ сего болѣзнь эта появилась внутри самаго Ахалциха и въ деревняхъ Цинубани, Хевашинѣ, Уде и на Аббас-туманскихъ водахъ; по съ помощью Бога-же, по принятіемъ мѣрамъ, прекращена тамъ почти въ началь ея появленія, и, какъ изъ посадѣній донесеній управляющаго Ахалцихскою провинціею Корпуса Жандармовъ подполк. Гринфельда и командированного туда для распоряженій по прекращенію заразы ген.-м. ин. Бебутова видно, чумная зараза вовсе уничтожена и вслѣдствіе того со всѣхъ помянутыхъ мѣсть, на основаніи карантиннаго устава, снято оцѣненіе по прошествіи установлѣнаго на сей предметъ срока, и затѣмъ къ 28-му числу прошлаго сентября оставалось только въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ 3 чел., не получившихъ еще совершенаго выздоровленія.

Увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь препроводить при семъ для свѣдѣнія вашего списокъ о числѣ заболевшихъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ отъ чумной заразы со времени появленія ея въ помянутыхъ выше мѣстахъ, дозгомъ считаю присовокупить, что чумная зараза, какъ извѣстно изъ пограничныхъ свѣдѣній, въ сильной степени существуетъ нынѣ въ Турецкихъ владѣніяхъ, граничащихъ съ нашими провинціями въ самомъ ближайшемъ разстояніи, почему даны строгія предписанія по всей карантинной линіи: стараться къ недопущенію ея проникнуть въ предѣлы Закавказскаго края.

При семъ случаѣ имѣю честь повторить в. с. просьбу о скорѣйшемъ ассигнованіи по отношенію главноуправляющаго, отъ 29-го прошлаго июня, № 360, суммы на карантинные расходы, на каковой

предметъ, сверхъ назначенныхъ и отпущеныхъ въ началѣ сего года 15-ти т. р. с., позаимствовано еще Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы 9 т. р. разновременно изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главноуправляющаго, каковое позаимствованіе сдѣлано по уваженію крайней необходимости, требовавшей неотложнаго удовлетворенія расходовъ, какъ по прекращенію въ Ахалцихѣ чумной заразы, такъ на жалованіе карантиннымъ чиновникамъ и на другія нужды, определенные для карантиновъ по границамъ Персіи и Турціи.

Списокъ о числѣ заболевшихъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ отъ чумной заразы, появившейся въ Ахалцихской провинції, съ 7-го числа мая 1839 года.

	Число.		
	Заболѣвшихъ	Умершихъ	Выздоровѣвшихъ
Въ г. Ахалцихѣ	73	48	22 ^{*)}
Въ селеніяхъ:			
Цинубани	42	4	8
Тамадѣ	30	15	15
Хенашинѣ	11	4	7
Уде	1	1	—
На Аббас-туманскихъ водахъ	1	1	—
Прого	128	73	52

100. Тоже, отъ 2-го ноября 1839 года, № 575.

Въ дополненіе сообщенныхъ мною в. с., отъ 2-го октября, № 496, свѣдѣній о ходѣ въ Ахалцихской провинції чумной заразы, имѣю честь уведомить, что по прекращенію этой болѣзни съ 28-го августа сохранившися во всемъ Закавказскомъ краѣ совершенное благополучіе, и какъ изъ послѣдне-полученнаго донесенія ген.-м. кн. Бебутова видно, что къ 19-му октября осталось только въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ 2 чел. больныхъ отъ послѣдствія бывшей заразы, то главноуправляющій, отъ 31-го октября, предписалъ начальнику Кавказской области распорядиться о прекращеніи установленнаго на времена существованія въ Ахалцихской провинції чумной заразы въ Екатериноградскомъ центральномъ карантинѣ 14-ти дневнаго обсерваціонаго срока.

101. Тоже, гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 4-го апреля 1840 года, № 2012.

Г. И., по всеподданнѣшему докладу юношества ваннаго, отъ 2-го сего апраля, о бѣдствиенномъ положеніи

^{*)} Къ 28-му сентября въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ остается 3 чел., не получившихъ еще совершенного выздоровленія.

жителей Ахалцихской провинції, потерявшихъ отъ бывшей тамъ чумной заразы въ 1838 и 1839 годахъ, согласно съ заключеніемъ Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ и представлениемъ вашимъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволить:

1) Употребленные въ 1839 году изъ доходовъ Ахалцихской провинціи, на счетъ жителей, для спасріженія 12-ти всадниковъ, отправленныхъ въ Варна-ву, 2,100 р. с. съ нихъ не взыскивать, а зачислить действительнымъ расходомъ, и

2) Наиболѣе потерявшимъ отъ заразы жителямъ г. Ахалцихѣ продолжить по 1842 годъ льготу отъ платежа податей и земскихъ новинностей, за исключеніемъ квартирной, а съ деревни Тамада сложить съдѣдующую за 1839 годъ багру или подать произведеніями *).

102. Тоже, ген. Голосита къ гр. Строганову, отъ 12-го июня 1840 года, № 224.

Имѣю честь васъ уведомить, что по водворившемуся благополучію въ Ахалцихской провинції сдѣлано распоряженіе о дозволеніи жителямъ ея имѣть свободное сообщеніе съ Грузіею и Закавказскими провинціями и о закрытіи Стражино-оконского временнаго карантинна.

103. Тоже, отъ 11-го сентября 1840 года, № 352.

Получивъ 5-го числа сего мѣсяца свѣдѣніе о появленіи въ Александрополь на поступившихъ въ батальонный лазаретъ никакихъ чинахъ Грузинскаго линейнаго № 2 батальона чумной заразы, я въ то-же время командировалъ туда состоящаго по Арміи ген.-л. Краббе, съ назначеніемъ въ распоряженіе его четырехъ медиковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытии въ Александрополь, немедленно составилъ подъ предѣдательствомъ своимъ, комитетъ изъ назначенныхъ мною туда особо 2-хъ чиновниковъ, и тотъ-же членъ принялъ дѣятельнѣйшии мѣры къ прекращенію чумы въ начальѣ ея появленія, для чего предоставлены въ распоряженіе его всѣ способы, могутсіе быть дѣйствительными въ учѣбѣ окончанія сего порученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ начальнику Кавказ-

^{*)} По книгамъ, представленнымъ начальникомъ Ахалцихской провинціи въ Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ внесенія чумной заразы, о приходѣ и расходѣ суммы, употребленной на карантинную потребности по прекращенію чумы въ Ахалцихской провинціи, состояло по приходѣ 34,270 р. 84^{11/12} к., по расходѣ 23,123 р. 10^{11/12} к. Кн. Чаччанадзе, по званию главнаго начальника карантинно-кордонной линіи, было отпущено на расходы 650 черв. и 1,050 р. с. и особо на разъезды 600 р. с.

ской области и Екатериноградскому центральному карантину о возстановлении 14-ти дневного срока карантинной обсервации для пассажировъ, следующихъ изъ Закавказского края въ Россію.

Считая долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь присовокупить, что со времени появленія въ лазаретѣ больныхъ съ признаками чумной заразы, въ продолженіи 5-ти дней умерло 6 чел.; да-лже-же одержимыхъ чумою не было, кроме одного лазаретного служителя, который, какъ изъ полученного сего числа раноруга и. д. коменданта видно, подаетъ надежду къ выздоровленію; въ самомъ же городѣ и въ крѣпости, благодаря Бога, состоять по настоящему время благополучно и никакихъ признаковъ болѣзни не обнаружено, почему я надѣюсь, что по принятіи мѣрамъ чумная зараза, съ именемъ Божію, не будетъ имѣть дальнѣйшаго развитія и прекратится въ началь появленія.

104. Тоже, отъ 17-го октября 1840 года, № 431.

Имѣю честь сообщить вамъ, что со времени появленія въ Александраполь чумной заразы по 7-е октября, какъ видно изъ полученныхъ мною донесеній, заболѣло 126 чел., изъ коихъ умерло 88, а 38 остается въ сомнительномъ положеніи.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что дѣйствіе чумы проходитъ только между воинскими чинами, бывшими въ старой крѣпости и находящимися нынѣ въ оѣцѣленномъ лагерѣ, и что для усиленія средствъ къ скорѣйшему прекращенію оной я командировалъ на сихъ дняхъ въ Александраполь ген.-м. Томашевскаго, поручивъ ему употребить, сверхъ принятыхъ уже мѣръ, такія средства, которыя по мѣстнымъ соображеніямъ окажутся нужными къ успѣшному прекращенію чумы.

105. Тоже, отъ 6-го ноября 1840 года, № 474.

Въ дополненіе послѣдняго уведомленія моего в. с., отъ 17-го октября, № 431, имѣю честь сообщить, что дѣйствіе существующей въ Александраполѣ чумной заразы, благодаря Бога, слабѣеть примѣтно. Въ послѣдніе 9 дней, какъ видно изъ полученныхъ мною донесеній, заболѣвшихъ было только 10 чел., съ которыми къ 1-му сего ноября оставалось больныхъ 68; изъ нихъ умерло 9, выздоровѣло 10. Всего-же со времени появленія чумы заболѣло 200 чел., умерло 141, выздоровѣло 10 и остается въ сомнительномъ положеніи 49 чел.

106. Тоже, отъ 4-го декабря 1840 года, № 514.

Изъ послѣдняго уведомленія моего, отъ 6-го ноября, № 474, в. с. изволите быть известны, что къ 1-му числу прошлаго ноября оставалось въ Александрапольскомъ карантинномъ отдѣлѣніи 49 чел. заболѣвшихъ чумою:

По донесеніямъ, послѣ того полученнымъ, видно, что съ 1-го по 25-е число, вновь заболевшихъ чумою было 28 чел., изъ коихъ, и изъ числа прежнихъ больныхъ, умерло 29, выздоровѣло 14 и затѣмъ 34 чел. остаются въ сомнительномъ положеніи.

При замѣтномъ ослабленіи дѣйствія чумной заразы въ Александраполѣ, въ особенности въ послѣдніе 15 дней, въ продолженіе коихъ заболевшихъ было только 8 чел., я надѣюсь, что это бѣдствіе, съ помощью Божію, по принятіи мѣръ прекратится въ скромъ времени.

Междудѣмъ, при утишительной увѣренности этой я долженъ быть заботиться еще о прекращеніи вновь появившейся чумы въ бывшей Борчалинскій дистанціи, прилегающей къ Турецкимъ границамъ и поступившей, по преобразованію, въ составъ Тифлисскаго и Александрапольскаго уѣздовъ.

Это новое происшествіе, случившееся въ дер. Думаницахъ, принадлежащей помѣщиковъ князьямъ Орбеліані, доведено было до моего свѣдѣнія 18-го числа минувшаго ноября, и я, уведомивъ о томъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, тотъ-же часъ отправилъ въ поминутную деревню предсѣдателя Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы ген.-м. кн. Чавчавадзе, съ медицинскими и другими чиновниками, снабдивъ ихъ нужными представлениями для принятія карантинныхъ мѣръ къ прекращенію чумы, дѣйствіе коихъ, какъ изъ полученнаго мною отъ кн. Чавчавадзе 21-го числа донесенія видно, оказалось еще въ другой дер. Оруzmanѣ и гораздо раниѣ, чѣмъ доставлено было о томъ свѣдѣніе; но, что всего важнѣе, некоторые жители, какъ этой деревни, такъ и Думаницы, будучи въ сомнительномъ положеніи, до прибытія туда командированныхъ мною чиновниковъ и до принятія ими карантинныхъ мѣръ, скрылись незвѣдно куда изъ мѣста своего жительства.

При таковыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, требовавшихъ неустанныхъ заботъ для отвращенія дальнѣйшихъ послѣдствій, я оставилъ кн. Чавчавадзе главнымъ распорядителемъ на мѣстѣ появленія чумы, для скорѣйшаго прекращенія оной, поручивъ обязанность его по Комитету гражданскому губернатору, чтобы онъ, какъ по сей обязанности, такъ и по настоящему своему званію, немедленно распорядился о принятии-

новсемъстно по Грузино-Имеретинской губерніи рѣшительныхъ мѣръ къ прегражденію распространенія чумной заразы и къ прекращенію оной на мѣстѣ появленія, указавъ и предоставивъ ему всѣ средства, какія только могутъ быть дѣйствительны къ успѣшному отвращенію этого бѣдствія и къ охраненію отъ оного жителей г. Тифліса, который въ то-же время обезпечень карантиннымъ учрежденіемъ для задержанія пассажировъ, следующихъ со стороны Грузіи изъ мѣстъ, находящихся въ сомнительномъ положеніи. Имѣя личное наблюденіе за порядкомъ сего учрежденія, я предупредилъ начальника Кавказской области объ усиленіи карантинного надзора по Кавказской Линіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписалъ и. д. начальнику Каспийской области принять мѣры предосторожности въ недопущенію чумы проникнуть въ предѣлы вѣренной ему Каспийской области.

Послѣ того, до настоящаго времени, въ дер. Оруzmanѣ заболѣло чумою только 3 души и умеръ 1 малычикъ, изъ числа прежде заболевшихъ; въ Думани-сахъ-же чума не имѣла болѣе дѣйствія и получаемыи мною отовсюду свѣдѣнія успокаиваютъ насчетъ благополучія прочихъ мѣстъ.

Хотя случай начального появленія въ означенныхъ деревняхъ чумной заразы остается еще необнаруженнымъ; но я не имѣю никакихъ причинъ сомнѣваться, чтобы она занесена была туда изъ Александраполя, ибо дая отвращенія сего Александраполь огражденъ самимъ бдительнымъ надзоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ карантинной предосторожности, чemu служить убѣдительнымъ доказательствомъ то, что со времени появленія чумы между нижними чинами, находящимися въ старой и новой крѣпости, въ самомъ городѣ не произошло ни одного сомнительного случая; но, чтѣ всего вѣроятнѣе, начальное появленіе чумы въ дер. Оруzmanѣ, состоящей въ близкому разстояніи отъ Турецкой границы, есть дѣйствіе тайного перехода къ намъ заграниценныхъ жителей со стороны Турціи, гдѣ, въ особенности въ продолженіи настоящаго года, существованіе чумы было безпрерывно и въ сильной степени.

Для прекращенія такого дѣйствія Турецко-подданныхъ жителей, я, кромѣ мѣстныхъ мѣръ, обращался уже нѣсколько разъ къ начальству ближайшихъ къ нашимъ границамъ ванадзыковъ; но, за всѣмъ тѣмъ, при неустройствѣ въ Турецкихъ владѣніяхъ карантинного управлѣнія, эта мѣра непадежна къ отвращенію подобныхъ безиорадковъ, въ особенности въ настоящее время, когда недостатокъ хлѣба въ Азіатской Турціи заставляетъ Турецкихъ подданныхъ ис-

кать его въ нашихъ областяхъ. Наблюденіе-же кордонной стражи нашей, при всей ея бдительности, не можетъ быть вѣриою къ тому преградою по положенію Закавказскихъ границъ, которыя, къ сожалѣнію, не имѣютъ прочаго устройства карантинной части и представляютъ на каждомъ шагу возможность къ тайнымъ переходамъ изъ-за границы.

Сообщая обо всемъ этомъ в. с., я имѣю честь присовокупить, что мѣры, принятые мною для прекращенія и уничтоженія чумы, столь удовлетворительны, что она, при помощи Божіей, подавлена и оставлена въ самыхъ мѣстахъ ея начала.

107. Тоже, гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 11-го декабря 1840 года, № 100.

По доведенію до Высочайшаго свѣдѣнія отношенія вашего къ военному министру о быстромъ распространеніи чумной заразы за Кавказомъ, Е. И. В. повелѣть соизволилъ: употребить самыя строгія и рѣшительныя мѣры къ удержанію заразы въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ она оказалась нынѣ, а для прекращенія ея дѣйствовать неслабно всѣми способами, карантиннымъ уставомъ предписаными. Если-бы для достижения сей цѣли потребовались какіе-либо чрезвычайные расходы по продовольствію войскъ и жителей, къ опѣленію употребляемыхъ, то та покрытие сихъ расходовъ вы можете употребить изъ состоящихъ въ вашемъ распоряженіи экстраординарныхъ суммъ, не останавливаясь расходомъ и на продовольствіе жителей въ мѣстахъ, которыя будутъ подвергнуты опѣленію, и чрезъ то могутъ болѣе или менѣе стѣсняться въ собственныхъ своихъ способахъ, наблюдая при этомъ, чтобы расходы сіи производились въ мѣрѣ самой крайней необходимости и по ближайшему вашему усмотрѣнію.

При семъ долгомъ считаю увѣдомить васъ, что Г. И. Высочайше въ то-же время повелѣть соизволилъ, для отвращенія внесенія заразы въ предѣлы Имперіи, нынѣ-же учредить временный карантинъ во Владикавказѣ, по распоряженію ген.-адъют. Граббе, какъ ближайшаго мѣстного начальника, коему отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ будутъ указаны нужные къ тому способы. Срокъ карантинной обсервации въ этомъ карантинѣ предполагается опредѣлить вамъ въ настоящее время, а впослѣдствіи измѣнить, смотря по ходу болѣзни.

Съ учрежденіемъ Владикавказскаго карантину ить особенной надобности усиливать до времени мѣръ предосторожности по протяженію Кавказской Линіи.

Существующая на ней до сей двух-педельная карантинная обсервација можетъ быть сохранена безъ измѣненія, дабы безъ необходимости не слишкомъ затруднить сообщенія съ Кавказскимъ краемъ, безъ того уже крайне затруднительного. Но если раза за Кавказомъ вышли бы изъ настоящаго оцѣнленія и приблизилась еще болѣе къ Тифлису или къ берегамъ Каспійскаго и Чернаго морей, въ такомъ случаѣ вы не оставите, безъ всякой потери времени, распорядиться усиленіемъ карантинной обсервациї по всему протяженію Кавказской Линіи и усиленіемъ постовъ, особенно по лѣвому флангу Линіи. Усиленіе карантинного надзора по протяженію лѣваго фланга представляется преимущественно необходимымъ по совершилойничности мѣстныхъ способовъ къ учрежденію второй карантинной линіи по Кумѣ, со стороны Астраханской губерніи.

Если, затѣмъ, опасность внесенія заразы въ Кавказскую область еще увеличилась бы или чума появилась бы между горскими племенами, по Линіи обитающими, въ такомъ случаѣ необходимо должно быть приступлено къ учрежденію карантинной линіи въ Среднемъ-Егорлыкѣ и на Кумѣ, по первому востребованію. На сей конецъ и дано уже отъ военнаго министра предписаніе наказаному атаману Войска Донского имѣть въ готовности четыре козачьихъ полка, для занятія линіи Средне-Егорлыкской отъ верховья р. Маныча до впаденія его въ Азовское море, или по другому направлению, которое ген.-адют. Граббе признало будеть болѣе соотвѣтствующимъ цѣли.

108. Тоже, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 22-го декабря 1840 года, № 552.

Въ дополненіе сообщенныхъ мною в. с., отъ 4-го декабря, № 514, свѣдѣній о дѣйствіи чумной заразы въ Александрополѣ и въ деревняхъ Оруzmanѣ и Думаницахъ, имѣю честь увѣдомить, что въ Александрополѣ, съ 25-го ноября по 19-е декабря, вновь заболевшихъ чумою было только 3 чел., изъ коихъ, и изъ числа 34 прежнихъ больныхъ, въ продолженіи помянутаго времени умерло 6, выздоровѣло 29; затѣмъ 2 чел. остаются въ сомнительномъ положеніи.

Въ дер. Оруzmanѣ, со времени появленія тамъ чумы, т. е. съ 6-го ноября по 17-е декабря, было заболевшихъ ею 15 чел., изъ нихъ 13 умерло, 2 выздоровѣло.

Въ Думаницахъ тоже со времени появленія чумы, съ 14-го ноября по 17-е декабря, заболевшихъ было 22, умершихъ 17, выздоровѣвшихъ 3, а 2 остаются въ карантинѣ.

Большая часть заболевшихъ и умершихъ въ помянутыхъ 2-хъ деревняхъ была до получения еще свѣдѣнія о существованіи тамъ чумы и до принятія нужныхъ карантинныхъ мѣръ; съ того-же времени дѣйствіе этой болѣзни совершенно ничтожно, и по сего моя надѣюсь, что, съ помощью Божіею, оно прекратится въ скоромъ времени.

При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что скрывшіеся изъ тѣхъ деревень, при появленіи въ онихъ чумы, жители всѣ найдены безъ малѣйшихъ признаковъ сомнительной болѣзни, а потому и по уваженію благополучнаго состоянія прочихъ мѣстъ Грузино-Имеретинской губерніи, я распорядился обѣ открытии свободнаго сообщенія съ ними г. Тифлиса; тѣ же мѣста, которыя состоять въ сомнительномъ положеніи, ограждены надежнымъ карантиннымъ оцѣнленіемъ и такъ-какъ заболевшихъ чумою не было въ Александрополѣ съ 4-го декабря, кромѣ одного рядового, который употребляеть бытъ для разысканія скрытыхъ вещей, принадлежащихъ заболевшимъ чумою людямъ, въ Оруzmanѣ съ 8-го, а въ Думаницахъ съ 14-го числа, то, при таковомъ благопріятномъ положеніи дѣла, я поручилъ начальнику Кавказской области сдѣлать распоряженіе, чтобы проѣзжашіе изъ Закавказскаго края чрезъ Кавказскіе карантины, если они будутъ имѣть свидѣтельства мѣстнаго начальства въ томъ, что сѣдѣютъ изъ мѣстъ благополучныхъ въ отношеніи чумной заразы, пропускаемы были безъ задержанія по одному парижному очищеніи. Эта мѣра облегченія совершилойно безопасна и необходима для пассажировъ, которые, по недостаточному помѣщенію въ карантинѣ, ветрѣчаютъ большую крайность, въ особенности въ настоящее зимнее время.

109. Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 25-го декабря 1840 года, № 559.

Въ дополненіе прежнихъ отношеній моихъ о ходѣ чумной заразы въ Закавказскомъ краѣ, я имѣю честь приложить здѣсь выписку изъ послѣднихъ донесеній, полученныхъ мною по сему предмету.

Изъ выписки сей вы изволите усмотрѣть, что бѣдствіе это, благодаря Бога, прекращается, не выходя изъ мѣстъ, где оно первоначально открылось. Въ Александрополѣ зараза исключительно свирѣпствовала только между нижними чинами войскъ, тамъ расположенныхъ, не коснувшись не только сосѣднихъ селеній, но и самыхъ жителей городскихъ.

Послѣ появленія чумы въ селеніяхъ Думаницѣ и Оруzmanѣ, лежащихъ одно отъ другого верстахъ въ

15-ти разстоянія, она не распространялась дальше. Оба эти селенія вмѣстѣ съ двумя другими, ближайшими къ нимъ, заключены въ строгое карантинное оцѣненіе и, сверхъ того, отѣзлены отъ всячаго сношенія съ ярочими жителями края особымъ кордономъ, на основаніи карантинныхъ правилъ.

А такъ-какъ, послѣ строгаго освидѣтельствованія во всѣхъ уѣздахъ не только Грузино-Имеретинской губерніи, но и области Каспійской, опасеніе насчетъ занесенія чумной заразы въ какое-либо другое мѣсто миновалось, то мѣры предосторожности для огражденія Тифліса оказались болѣе ненужными.

При такихъ благопріятныхъ послѣдствіяхъ въ самой Грузіи, не предстоитъ на сей разъ уже болѣе опасенія отъ чумной заразы для Кавказской области, а потому я разрѣшилъ пропускъ чрезъ карантины Кавказской Линіи безъ выдержанія обсерваціоннаго термина, а по однімъ только свидѣтельствамъ отъ Комитета для предохраненія Закавказскаго края отъ чумной заразы, также по свидѣтельствамъ отъ мѣстныхъ начальствъ.

Такимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, въ учрежденіи временнаго карантина во Владикавказѣ теперь, по моему мнѣнію, крайности не предстоитъ; но такъ-какъ учрежденіе это можетъ быть полезнымъ на будущее время, то оно войдетъ въ общій проектъ карантинной системы для Закавказскаго края, которымъ я, при первой возможности, займусь обще съ барономъ Ганомъ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ присовокупить, что въ смежныхъ съ Грузино-Имеретинскою губерніею провинціяхъ Турецкихъ, а именно въ напалыкѣ Карсскомъ и даже въ самомъ Эрзерумѣ чума въ послѣднее время сильно свирѣпствовала.

110. Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 8-го января 1841 года, № 4.

Въ дополненіе сообщенныхъ мною в. с. свѣдѣній о ходѣ чумной заразы имѣю честь внести увѣдомить, что остававшіеся въ Александрополѣ 2 чел., изъ числа прежде заболевшихъ чумою, получили нынѣ совершеннное выздоровленіе и теперь не остается тамъ ни одного болѣнаго ею. Въ сел. Оруманѣ и Думаникахъ находятся еще въ обсерваціонномъ положеніи по 1 чел., тоже изъ числа прежнихъ болѣныхъ, и такъ-какъ въ сихъ мѣстахъ не было вновь заболевшихъ чумою, а именно: въ Александрополѣ съ 7-го, Оруманѣ съ 5-го и Думаникахъ съ 11-го прошлаго декабря, то можно положительно сказать, что бѣдствіе это цѣ

нятъ мѣрамъ, съ помощью Божію, прекращено совершенно.

111. Тоже, отъ 19-го января 1841 года, № 44.

Послѣ сообщеннаго мною в. с., отъ 8-го января, № 4, свѣдѣнія о прекращеніи дѣйствія чумной заразы, бывшей въ Александрополѣ и въ 2-хъ деревняхъ Думаниахъ и Оруманѣ слѣдующія распоряженія:

Въ Александрополѣ новая и старая крѣпости очищены по правиламъ карантиннаго устава: въ первую введены войска, бывшія въ лагерѣ, съ возстановленіемъ въ оной внутреннаго сообщенія, а послѣдня оставлена въ оцѣненіи незанятою до весны, для удобнѣйшаго розысканія вещей, сокрытыхъ въ оной въ начацѣ появленія чумы заболевшими и умершими ею. Нѣкоторыя изъ таковыхъ вещей, при очищениіи крѣпости, отысканы зарытыми въ землю и спрятанными въ погребахъ; при дѣйствительныхъ-же розысканіяхъ я предписаю соблюдать, какъ и прежде, всю строгость карантинной предосторожности.

Въ Думаникахъ и Оруманѣ также произведено очищеніе и возстановлено внутреннее сообщеніе; остававшіеся же въ Думаникахъ на обсервації 4 чел. переведены для окончанія оной, со всею предосторожностью, въ Оруманскій временный карантинъ, а находящемуся при ономъ медику предписано имѣть внимательное наблюденіе за состояніемъ здоровья всѣхъ жителей обѣихъ деревень, до окончанія опредѣленнаго по карантинному уставу срока; до того-же времени, какъ помянутыя деревни, какъ и Александрополь оставлены въ наружномъ оцѣненіи.

Увѣдомляю обѣ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что возстановленный мною въ Екатеринградскомъ центральномъ карантинѣ 14-ти дневный срокъ оставленъ безъ измѣненія до окончанія обсерваціи оставающихся еще въ Оруманскомъ временномъ карантинѣ людей, которые находятся, впрочемъ, въ совершенномъ здоровыи, и такимъ образомъ можно положительно сказать, что появившаяся въ означенныхъ мѣстахъ чумная зараза прекращена совершенно и принятыя мною для сего мѣры оказались столь удовлетворительныы, что бѣдствіе это, съ помощью Божію, остановлено на мѣстѣ появленія и кончилось незначительно утратою людей, какъ это известно уже в. с. изъ прежнихъ моихъ увѣдомленій.

112. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 26-го января 1841 года, № 58.

Получивъ отношеніе в. с., отъ 4-го сего января,

№ 5, о томъ, чтобы до совершенного прекращенія въ Александрополѣ, Думаниахъ и Орузманѣ чумной заразы, слѣдующіе изъ Закавказскаго края пассажиры и товары подвергаемы были установленному карантинному очищению безъ сокращенія сроковъ, имѣю честь васъ уведомить, что бывшая въ помянутыхъ мѣстахъ зараза, по принятіемъ мѣрамъ, съ помощью Божію, прекращена совершенно, о чьмъ сообщено уже мною в. с., отъ 19-го сего января, № 44, съ присовокупленіемъ при томъ, что возстановленный въ Екатериноградскомъ центральномъ карантинѣ 14-ти дневный срокъ обсервациіи оставленъ мною впередъ до окончанія опредѣленного карантиннымъ уставомъ времени для снятія наружнаго оцѣненія, учрежденнаго вокругъ Александрополя, Думаний и Орузмана. Чѣдже относится до распоряженія моего о пропускѣ чрезъ помянутый карантинъ пассажировъ по одному наружному очищенію, то эта мѣра облегченія допущена для тѣхъ только, которые слѣдуютъ по свидѣтельствамъ изъ мѣстъ совершенно благополучныхъ и весьма далекихъ отъ всякой опасности въ отношеніи чумной заразы. При томъ-же распоряженіе это сдѣлало было мною въ то же время, когда я вполнѣ уѣзжденъ былъ въ несомнѣнной безопасности онаго, не потому, что дѣйствіе чумной заразы начало уменьшаться; но потому, что она осталась заключеною только въ мѣстахъ начального ея появленія, и что мѣста сіи, находясь въ строгомъ и благопадежномъ оцѣненіи, не представляли никакого опасенія въ дальнѣйшемъ распространеніи заразы, въ чьмъ достаточнымъ ручательствомъ было тщательное наблюденіе за состояніемъ прочихъ частей Грузино-Имеретинской губерніи и свидѣтельствованіе мѣстнаго начальства объ удовлетворительномъ состояніи жителей, послѣ неоднократнаго осмотра ихъ медицинскими чиновниками.

Къ сему долгомъ поставляю присовокупить, что какъ, съ одной стороны, я не могъ-бы принять на себя столь важной ответственности безъ причинъ основательныхъ, такъ съ другой, я почтѣ-бы несомнѣнѣмъ съ обязанностью мою пепдись о благосостояніи Высочайше вѣрѣннаго мнѣ царя, безъ крайней и, можно сказать, отчаянной необходимости продолженіе такихъ мѣръ, кои обращаются въ величайшее для всѣхъ стѣненіе и отягощеніе.

113. Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 21-го марта 1841 года, № 217.

Въ дополненіе сообщеннаго мною в. с., отъ 3-го марта, № 162, свѣдѣнія о существованіи чумной за-

разы въ деревняхъ Эриванскаго уѣзда Гюзель-дара и Кюлани-кирлани, имѣю честь васъ уведомить, что дѣйствіе этой болѣзни, по принятіемъ мѣрамъ, съ помощью Божію, пріостановлено: съ 2-го числа сего мѣсяца по настоящее время вновь заболевшихъ чумою никого не было; изъ числа-же прежде заболевшихъ ею 11-ти чел. умерло 7, выздоровѣло 2 и затѣмъ 2 чел. остаются въ карантинномъ положеніи.

При чьмъ считаю нужнымъ присовокупить, что освидѣтельствованіе прочихъ жителей Эриванскаго уѣзда кончено и, благодаря Бога, никакихъ сомнительныхъ признаковъ болѣзни не оказалось между ними.

114. Тоже, ген.-л. Брайко къ гр. Строганову, отъ 30-го апреля 1841 года, № 329.

Послѣ уведомленія мною в. с., отъ 28-го сего апреля, № 321, я получиль отъ находящагося въ Эриванскомъ уѣздѣ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора донесенія, что чумная зараза, къ несчастію, обнаружилась еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ Сурмалинскаго и Сардар-абадскаго участковъ, въ которыхъ находится нынѣ 10 зачумленныхъ деревень и 2 въ Борчалинскомъ участкѣ, Тифлисскаго уѣзда.

Хотя всѣ эти деревни, по незначительности пародонаселенія своего и по принятіемъ мѣрамъ къ скорѣйшему прекращенію на мѣстѣ появленія заразы, не представляютъ особенной опасности въ распространеніи оной; но ограниченное число здѣсь медицинскихъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства поставляетъ изъ-которос затрудненіе къ успѣшному дѣйствію ихъ въ каждой изъ неблагополучныхъ деревень и во временныхъ карантинахъ, а потому, и по необходимой надобности въ учрежденіи, изъ предсторожности, медицинскаго наблюденія за состояніемъ здоровья жителей г. Тифлиса, находящагося въ близкомъ разстояніи отъ мѣстъ зачумленныхъ, и не имѣя возможности замѣнить на мѣстѣ гражданскихъ медиковъ военными, какъ по многосложности занятій, такъ и за откомандированіемъ ихъ въ экспедицію, я обязанностью поставляю обратиться къ в. с. съ просьбою о прикомандированіи сюда на время 10-ти опытныхъ медиковъ, откуда по вашему усмотрѣнію будетъ удобнѣе искорѣе *).

При чьмъ долгомъ считаю присовокупить, что я, съ своей стороны, сдѣлалъ все, чтѣ только можетъ способствовать къ успѣшному прекращенію въ помяну-

*.) Вследствіе просьбы ген. Брайко были отправлены изъ Москвы 10 пріеч изъ свѣрхквалифицированныхъ медиковъ при таможнѣй поліціи (отношеніе Строганова, отъ 19-го мая 1841 года, № 274).

тихъ участкахъ заразы и къ предохранению отъ оной г. Тифлиса и прочихъ частей Грузино-Имеретинской губерніи; въ неусыпномъ-же стараніи и заботливости по сему предмету назначенныхъ мною лицъ я имѣю удовлетворительныя свѣдѣнія; но за всѣмъ тѣмъ я поручилъ еще нынѣ члену Совѣта Главнаго Управлій Закавказскаго края ген.-м. Реутту отправиться въ Борчалинскій участокъ для обозрѣнія тамъ карантинныхъ учрежденій и для принятія, въ случаѣ надобности, такихъ мѣръ, которыя могутъ только служить къ усиленію преподанныхъ уже способовъ для прекращенія народнаго бѣдствія.

115. Тоже, отъ 9-го мая 1841 года, № 347.

30-го апрѣля, № 329, я имѣлъ честь сообщить в. с. свѣдѣніе о дѣйствій чумной заразы въ Тифлисскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ и о сдѣланномъ мною порученіи ген.-м. Реутту обозрѣть зачумленный деревни въ первомъ уѣзде и сообразить на мѣстѣ съ дѣйствительною необходимостью преподанныя уѣздному начальнику средства и принять имъ мѣры къ прекращенію этой болѣзни и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія.

Получивъ нынѣ отъ ген. Реутта донесеніе, долгомъ считаю вѣсть увѣдомить, что чумная зараза существуетъ Тифлисскаго уѣзда, Борчалинскаго участка, въ 2-хъ деревняхъ: Норашенѣ и Шинихѣ и еще близъ находящейся къ нимъ дер. Кульпѣ, принадлежащей къ Казахскому участку Елисаветопольскаго уѣзда. Со временемъ-же появленія въ сихъ мѣстахъ заразы, которая занесена туда Турецкимъ переселенцемъ, заболѣло ею 53 души обоего пола, изъ коихъ 34 умерло, а 19 остаются въ карантинномъ положеніи. Преподанныя средства уѣздному начальнику и принятая имъ на мѣстѣ мѣры къ прекращенію заразы и въ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія оказались весьма удовлетворительными и, благодаря Богу, въ дер. Шинихѣ съ 24-го, въ Норашенѣ съ 25-го и въ Кульпѣ съ 28-го апрѣля заболѣвшихъ чумою не было; но за всѣмъ тѣмъ я распорядился о назначеніи въ эти деревни еще одного или двухъ военныхъ медиковъ и усилилъ военные команды, содержащія вокругъ ихъ оѣспленія.

Что-жъ относится до Эриванскаго уѣзда, то хотя я и не имѣю еще такихъ-же подробныхъ и положительныхъ свѣдѣній; но изъ послѣдніхъ донесеній видно, что къ прекращенію тамъ чумной заразы пригнѣты, по моему распоряженію, самыя благонадежныя мѣры, за исполненіемъ коихъ имѣютъ неослабное на-

блоденіе командированные мною чиновники военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, при содѣйствіи мѣстнаго начальства.

Въ отношеніи-же охраненія г. Тифлиса отъ внѣсенія въ оный заразы соблюдаются со всею строгостью должныя мѣры предосторожности, и я имѣю личное наблюденіе за дѣйствіями временнаго карантина, учрежденного въ Ортачалахъ.

116. Тоже, отъ 22-го мая 1841 года, № 385.

По случаю появленія чумной заразы въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Грузино-Имеретинской губерніи, близкихъ, какъ известно уже в. с., къ Тифлису, я прося начальника Кавказской области усилить мѣры предосторожности по линейнымъ карантинамъ, возстановивъ между-тѣмъ во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ для всѣхъ пассажировъ, слѣдующихъ изъ Закавказскаго края въ Россію, 14-ти, а для товарныхъ транспортовъ 28-ми дневную обсервацию:

Нынѣ, начальникъ области увѣдомилъ меня, что онъ, по случаю военныхъ дѣйствій, находя возстановленіе помянутаго срока по всей Кавказской карантинной линіи затруднительнымъ для движенія войскъ и для подвоза въ пункты, находящіеся за карантинною линіею, запасовъ продовольственныхъ и артиллерийскихъ, предписалъ карантинному вѣдомству, исключая Владикавказскаго временнаго карантина, чтобы тѣхъ изъ военныхъ пассажировъ и транспортовъ, которымъ будутъ выданы свидѣтельства, что они слѣдуютъ изъ мѣстъ благополучныхъ, не задерживая на определенный карантинный срокъ, пропускать по одному только медицинскому осмотрѣ и по наружной окуркѣ венцей ихъ; неимѣющихъ-же таковыхъ свидѣтельствъ и товарные транспорты частныхъ лицъ подвергать: первыхъ 14-ти, а послѣднихъ 28-ми дневному задержанію.

117. Тоже, отъ 19-го июня 1841 года, № 471.

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 31-го мая, № 417, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что въ двухъ деревняхъ Борчалинскаго участка: Шинихѣ и Норашенѣ, и въ дер. Кульпахъ, Казахскаго участка, дѣйствіе чумной заразы, благодаря Богу, прекращено совершенно; по деревни эти и остающіеся въ карантинѣ 2 чел., изъ числа раньше заболѣвшихъ чумою, находятся еще въ карантинномъ оѣспленіи до окончанія ими обсервационаго срока.

118. Тоже, отъ 11-го июля 1841 года, № 539.

30-го прошлаго юна, № 502, я имѣль честь доности в. с. о совершенномъ прекращеніи чумной заразы въ Борчалинскомъ и Казахскомъ участкахъ, Тифлисскаго и Елисаветопольскаго уѣздовъ, и о томъ, что признаки сей болѣзни оказались между жителями четырехъ деревень Александрапольскаго уѣзда.

Въ дополненіе сего, долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашемо, что при исполненіи сдѣланнаго мною распоряженія къ прекращенію чумной заразы на мѣстѣ ея появленія и при произведеніи освидѣтельствованія жителей другихъ мѣстъ Александрапольскаго уѣзда, болѣзнь эта, къ несчастію, обнаружена еще въ четырехъ деревняхъ.

По произведеному дознанію оказывается, что чума во всѣхъ восьми деревняхъ помянутаго уѣзда существуетъ уже болѣе 20-ти дній; но жители и сельскіе старшины, даже самое духовенство, тщательно скрывали отъ начальства, не смотря на неоднократныя и строгія внушенія онаго о своевременнѣмъ объявленіи о малѣйшихъ признакахъ сомнительной болѣзни. Упразднство и невѣжество ихъ до того простираются, что они, при явныхъ доказательствахъ ихъ ложнаго увѣренія о благополучіи своего здоровья, скрывали больныхъ съ признаками чумной заразы въ мѣста, гдѣ никто не могъ бы ихъ искать; но благоразумное внушеніе имъ опаснаго ихъ положенія и строгости наказанія за несоблюденіе правилъ карантиннаго устава остановило ихъ упразднство и они совершино покорились необходимости мѣръ, принятыхъ для прекращенія свирѣпствующей между ними болѣзни и для прегражденія ей дальнѣйшаго распространенія. О содѣйствіи въ семъ убѣжденіи я обращался, какъ къ патріарху всѣхъ Армянъ, такъ и къ епархиальнymъ архіепископамъ, о назиданіи коихъ есть уже извѣщеніе.

Изъ сего вы усмѣтрѣть изволите, какія затрудненія встрѣчаются иногда здѣшнее начальство въ принятии мѣръ для усиленія прекращенія чумы; не смотря, однако-же, на невѣжественное понятіе здѣшнихъ жителей о спасительныхъ правилахъ карантиннаго устава, приняты на мѣстѣ появленія чумы всѣ тѣ мѣры, какія по опыту признания уже дѣйствительными въ подобныхъ случаяхъ, и отъ коихъ я ожидаю несомнѣннаго успѣха.

О ходѣ-же чумной заразы въ Эриванскомъ уѣзде имѣю честь представить при семъ вѣдомость, изъ коей видно, что дѣйствіе болѣзни по принятымъ мѣрамъ, благодаря Бога, прекращается примѣтнымъ образомъ,

ибо изъ 15-ти зачумленныхъ прежде деревень остаются въ томъ положеніи только 6 и Шедлинскій кочацкій постъ; въ прочихъ-же деревняхъ заболевшіхъ чумою не было отъ 3-хъ до 5-ти недѣль и деревни эти, хотя очищены по правиламъ карантиннаго устава, но остаются еще въ карантинномъ оцѣненіи до окончанія обсерваціоннаго срока.

119. Тоже, отъ 18-го июля 1841 года, № 568.

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 11-го сего юля, № 539, о внезапномъ появленіи чумной заразы въ восьми деревняхъ Александрапольскаго уѣзда, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что признаки сей болѣзни оказались еще въ деревнѣ Опредѣ, Борчалинскаго участка, прилегающаго къ Тифлисскому уѣзду. Деревня эта, находясь близъ зачумленныхъ мѣстъ, подверглась бѣдствію болѣзни по безпечности самихъ жителей, которые, пренебрегая мѣрами предосторожности, имѣли сообщеніе съ жителями деревни Гулькаракъ до учрежденія еще оцѣненія и до принятія надлежащихъ мѣръ къ прекращенію заразы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія. Въ прочихъ-же мѣстахъ, какъ Александрапольскаго, такъ и Тифлисскаго уѣздовъ состоить, благодаря Бога, благополучно.

Чтѣ-же относится до Эриванскаго уѣзда, то, при усиленіи прекращеніи тамъ чумной заразы, она обнаружилась снова недавно въ одной деревнѣ, состоящей въ близкому разстояніѣ отъ Турецкихъ владѣній Карсскаго и Баязетскаго начальниковъ, гдѣ свирѣпствуетъ чума въ сильной степени и откуда въ недавнее время прѣѣжалъ въ помянутую деревню тайнымъ образомъ, мимо кордонной стражи, житель Эриванскаго-же уѣзда, о задержаніи коего и о преданіи суду сдѣлано со стороны мѣстнаго начальства надлежащее распоряженіе и, между-тѣмъ, приняты должныя мѣры къ усиленію наблюденія по Турецкой границѣ.

Вообще-же, къ прегражденію распространенія заразы преподаны и соблюдаются всѣ способы, какие только могутъ быть дѣйствительны къ усиленію достижению желаемой цѣли при столь обширной границѣ.

120. Тоже, отъ 4-го августа 1841 года, № 609.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что по прекращеніи чумы въ 15-ти деревняхъ Эриванскаго уѣзда и на Шедлинскомъ кочацкомъ посту, признаки этой болѣзни обнаружены въ трехъ другихъ

деревняхъ, въ коихъ имѣло пребываніе одно семейство заграницаго жителя, перешедшее тайно чрезъ карантинную линію и сдѣлавшееся первою жертвою чумы, которая, какъ я имѣлъ честь донести уже в. с., существуетъ въ Турецкихъ вла-дѣніяхъ.

Кромѣ того, признаки чумной болѣзни оказались на 6-ти нижнихъ чинахъ, находящихся въ недалѣкемъ разстояніи отъ Александрополя, въ уроч. Абара-ни, почему, для распоряженій по прекращенію этой болѣзни и для предохраненія отъ оной войска, расположеннаго въ Александрополѣ, назначены начальни-комъ Штаба Отдельного Кавказскаго Корпуса состоя-щій при семъ Корпусѣ полк. Щепинъ, которому ука-заны и предоставлены всѣ средства къ успѣшному до-стиженію желаемой цѣли; въ прочихъ же мѣстахъ Александропольскаго и Тифлисскаго уѣздовъ, гдѣ сущест-вуетъ чумная зараза, употребляются должныя мѣры и дѣятельное стараніе къ прекращенію оной съ види-мымъ успѣхомъ.

121. Тоже, отъ 11-го августа 1841 года, № 623.

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 4-го сего ав-густа, № 609, о ходѣ чумной заразы въ Грузино-Име-ретинской губерніи, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что по произведенію мѣстными начальствомъ и медиками освидѣтельствованію жителей Тифлисско-го, Эриванскаго и Александропольскаго уѣздовъ, при-знакомъ этой болѣзни по настоящему времени не обнару-женено нигдѣ, за карантиннымъ оѣвиленіемъ, учрежден-нымъ вокругъ зачумленныхъ деревень поминутыхъ уѣзовъ, гдѣ приняты дѣятельнѣйшія мѣры къ пре-кращенію заразы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распросстраненія.

122. Тоже, отъ 18-го августа 1841 года, № 647.

3-го сего августва, № 4952, в. с. изволили пре-проводить ко мѣрѣ копію съ отношенія ваниего главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ о Высочай-шей Г. И. волѣ усилить вообще всѣ мѣры осторож-ности противъ распространенія чумной заразы и въ особенности о строгомъ наблюденіи за предваритель-ными осмотрами.

Высочайшая воля эта послѣдовала по всеподдан-нѣйшему докладу в. с. рапорта моего, отъ 18-го июня, № 567, изъ коего Е. В. усмотрѣть изволилъ, что предварительный осмотръ селеній, окружающихъ за-чумленія мѣста, дѣлается не съ должнымъ вниманіемъ и строгостью. Между-тѣмъ обстоятельство это-весьма важно, ибо одно оѣвиленіе мѣстъ, гдѣ уже, главнымъ образомъ, существуетъ зараза, недостаточно обеспечиваетъ противъ распространенія оной.

Принимая къ должностному исполненію священную волю Г. И., я, по возложенной на меня обязанности, не ожидая распоряженія главноуправляющаго Закавказ-скимъ краемъ, сдѣлалъ кому слѣдуетъ подтвержденіе о строжайшемъ соблюденіи принятыхъ уже въ свое время мѣръ предосторожности къ прегражденію рас-пространенія чумной заразы и къ прекращенію оной на мѣстѣ появленія; а вмѣсть съ тѣмъ долгомъ по-ставляю доложить в. с., что по полученіи первого свѣдѣнія о начальномъ только появленіи чумной за-разы въ Тифлисскомъ уѣзде сдѣлано было въ то-же время распоряженіе объ осмотрѣ всѣхъ жителей не только ближайшихъ мѣстъ къ зачумленнымъ деревнямъ Тифлисского, но и другихъ смежныхъ съ ними уѣзовъ. Осмотръ этотъ повторялся нѣсколько разъ при появленіи признаковъ чумы въ Эриванскомъ и Александрапольскомъ уѣздахъ.

Конечно, предварительный осмотръ жителей, ок-ружающихъ зачумленныя мѣста, есть одна изъ самыхъ дѣйствительнейшихъ мѣръ для прегражденія въ свое время распространенія болѣзни; но невѣжество здѣш-нихъ Азіатцевъ, не вѣрующихъ въ спасительныя мѣры карантинныхъ правилъ, поставляетъ началь-ство въ затрудненіе къ достижению вполнѣ желаемой цѣли. Упрямство сихъ людей превосходитъ всякое понятие о ихъ невѣжествѣ, которое подвергаетъ ихъ ужасному бѣдствію чумы. Не смотря на всѣ строгія и благоразумныя имъ внушенія о гибельныхъ посѣдѣ-ствіяхъ несоблюденія необходимыхъ правилъ каран-тинного устава и о строгости наказанія за преступ-ленія противъ оного, они всячески стараются скры-вать не только вещи, но и больныхъ съ явными при-знаками чумы.

Изъ многихъ событий сего рода я упомину только объ одномъ случаѣ, бывшемъ въ сел. Амамдахъ, Александропольскаго уѣзда, находящемся въ недалѣкемъ разстояніи отъ мѣста начального появленія въ семъ уѣзде чумной заразы. Жители этой деревни, послѣ осмотра ихъ, показали подъ присягою, что между ними никакой сомнительной болѣзни не было и быть, между тѣмъ какъ у нихъ въ то-же самое время скрыты были пѣсколько человѣкъ съ явными при-знаками чумной заразы; но когда, по смерти ихъ, они не могли уже утаить отъ вниманія начальства дѣйствія болѣзни, то рѣшились, даже при участіи свя-щенниковъ, оказать сопротивленіе противъ приия-

тыхъ мѣръ къ прекращенію чумы; однако, благоразумныя распоряженія командированныхъ мною для того чиновниковъ поставили ихъ въ должное повиновеніе.

Кромѣ этой главнѣйшей причины, препятствующей своевременному прегражденію распространенія чумы, есть и другие случаи, которые способствуютъ развитію этого зла такими путями, которые, по положенію края, не могутъ имѣть совершенного охраненія. Эти случаи относятся къ тайнымъ переходамъ чрезъ карантинную линію напихъ и заграницыныхъ жителей Турецкихъ владѣній, гдѣ, можно сказать, отечество чумной заразы и гдѣ она свирѣпствуетъ иныѣ въ сильной степени, въ особенности въ Карскомъ и Баязетскомъ нашахъахъ.

Не менѣе того представляется опасность въ распространеніи здѣсь чумы отъ побѣговъ жителей, которые употребляются для содержанія въ зачумленныхъ деревняхъ внутреннихъ карауловъ по недостатку въ настоящее время свободного войска, какъ отозвался на мои требования начальникъ Штаба Отдельного Кавказскаго Корпуса, завѣдывающей всею военною частью за отсутствіемъ корпуснаго командира.

Не смотри, однако-же, на всѣ помянутыя мною неблагопріятныя обстоятельства, принятыхъ мѣры для прекращенія чумы въ Тифлисскомъ, Эриванскомъ и Александрапольскомъ уѣздахъ оказались, благодаря Бога, успѣшными, и усердіе въ этомъ случаѣ распорядителей заслуживаетъ совершенного одобренія; ибо, по послѣднимъ мною полученнымъ донесеніямъ, видно, что дѣйствіе этой болѣзни слабѣеть примѣтныя образомъ и во многихъ селеніяхъ въ короткое время прекращено уже совершенно.

123. Тоже, отъ 25-го августа 1841 года, № 665.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 18-го августа, № 647, о ходѣ чумной заразы въ Грузино-Имеретинской губерніи, въ Эриванскомъ уѣздахъ обнаружены еще въ 3-хъ деревняхъ признаки сей болѣзни; въ Тифлисскомъ-же и Александрапольскомъ уѣздахъ никакъ не было, по настоящему времени, новыхъ случаевъ чумы, кромѣ извѣстныхъ уже мѣстъ. Не смотри, однако-же, на успѣшное дѣйствіе принятыхъ къ прекращенію ея мѣръ, я, по волѣ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, командировалъ въ Александрапольскій уѣздъ, для соблюденія тамъ единства въ распоряженіяхъ по сему предмету, состоящаго при Корпусѣ ген.-м. Томашевскаго, подчинивъ ему всѣ войска,

а также гражданскую, медицинскую и карантинную части, находящіеся на мѣстѣ появленія чумы.

По опыtnosti и дѣятельности ген.-м. Томашевскаго, оказаннымъ имъ во время прекращенія чумы, бывшей въ 1839 году въ Александраполѣ между войсками, можно быть увѣреннымъ, что онъ и въ настоящемъ бѣдственное время оправдываетъ довѣріе въ успѣшномъ исполненіи возложенного на него порученія. Почтительнѣйше донося обѣ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что появление чумы въ помянутыхъ трехъ деревняхъ Эриванскаго уѣзда есть слѣдствіе близкаго сосѣдства оныхъ къ Турецкимъ владѣніямъ, гдѣ болѣзнь эта развилаась въ сильной степени, какъ видно изъ полученныхъ мною отъ управляющаго консульствомъ напімъ въ Эрзерумѣ свѣдѣній, вслѣдствіе коихъ сдѣлано мною надеждающее подтвержденіе о принятіи строжайшихъ мѣръ предосторожности по карантинамъ и постамъ, учрежденныхъ на Турецкой границѣ.

124. Тоже, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 26-го сентября 1841 года, № 765.

Въ г. Александраполѣ дѣйствіе чумы обнаружилось на трехъ жителяхъ, но гдѣ и какимъ образомъ они могли заразиться—неизвѣстно; ибо городъ состоѣть въ очѣпленіи съ 8-го августа, по случаю смерти въ ономъ съ чумными признаками лекара Дроздова, съ какового времени соблюдаемы были тамъ мѣстными начальствомъ должныя мѣры карантинной предосторожности. Впрочемъ, что ходу иныѣ болѣзни и распорядительности къ прегражденію оной не предвидится никакой опасности въ дальнѣйшемъ распространеніи.

125. Тоже, отъ 3-го октября 1841 года, № 793.

Чумная зараза хотя еще продолжается, но уже замѣтио ослабѣвать; для скорѣйшаго-же прекращенія сего бѣдствія на мѣстѣ его появленія, я не упускаю изъ виду ни малѣйшаго обстоятельства, которое можетъ только быть полезнымъ къ успѣшному достижению столь важной цѣли.

Для надежнѣйшаго прегражденія распространенія чумы и для предохраненія отъ оной г. Тифліса, учреждается новая карантинная линія, которая должна отѣдѣлять въ Эриванскомъ и Александрапольскомъ уѣздахъ благополучныя мѣста отъ зачумленныхъ; съ устройствомъ въ двухъ пунктахъ временныхъ карантиновъ, а именно: въ Деликанскомъ ущельи и при Акми-беюкскомъ постѣ.

По приведеніи сихъ учрежденій въ надлежаще устроіство и по достаточномъ удостовѣреніи въ благополучномъ состояніи жителей тѣхъ мѣстъ, которымъ оставаться будуть въ карантинаго оцѣнленія, я полагаю возможнымъ закрыть дѣйствіе Ортачальскаго, т. е. Тифлісскаго временнаго карантина и допустить иѣкоторую мѣру облегченія во Владикавказскомъ карантинѣ для пассажировъ, слѣдующихъ собственно изъ Тифліса и изъ мѣстъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ онаго. Въ первомъ случаѣ убѣждается меня крайность жителей города Тифліса, не имѣющіхъ возможности къ удобному приобрѣтенію для себя продовольствія и другихъ необходимыхъ потребностей, не говоря уже о стѣсненіи ихъ по торговлѣ, а въ послѣднемъ, т. е. въ отношеніи мѣры облегченія, я убѣдился лично въ тѣхъ линіеніяхъ, которыя терпятъ пассажиры отъ недостатка во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ помѣщенія и разной жизненной потребности; съ наступленіемъ-же нынѣ въ горахъ холодааго времени положеніе пассажировъ становится, можно сказать, отчаяннымъ.

Увѣдомляю обѣ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что хотя по полученнымъ свѣдѣніямъ въ Турецкихъ владѣніяхъ ближайшихъ къ нашимъ граніцамъ дѣйствіе чумы распространялось въ сильной степени, такъ-что въ Эрзрумѣ умерло отъ чумы иѣсколько почетныхъ людей; число-же умирающихъ тамъ доходило до 200 чел. въ сутки; что въ Карсѣ и обрестныхъ селеніяхъ также зараза начинаетъ свирѣпствовать съ болѣшго силою; но, не смотря на это, дѣйствіе сей болѣзни въ Закавказскомъ краѣ, какъ я сказалъ выше, замѣтно ослабѣло и не выходитъ изъ круга ея появленія, и число вновь заболеваемыхъ уже становится весьма незначительно. Все это должно отнести къ неутомимому старанию лицъ, на коихъ возложена обязанность по прекращенію заразы,

Всѣдѣствіе-же заграницы извѣстій сдѣлано должное распоряженіе обѣ усиленіи надзора по кордонной линіи и о принятіи строжайшихъ мѣръ предосторожности къ прегражденію внесенія чумы отъ Турецкихъ владѣній.

126. Тоже, отъ 10-го октября 1841 года, № 814.

Изъ послѣднихъ донесеній моихъ о ходѣ чумной заразы въ Эриванскомъ и Александрапольскомъ уѣздахъ в. с. усмотрѣть изволите, что дѣйствіе этой болѣзни, благодаря Бога, слабѣеть примѣтнымъ образомъ.

Принимая въ соображеніе благопріятныя свѣдѣнія

обѣ усиливъ принятыхъ мѣръ къ прекращенію чумы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія учрежденіемъ надежнаго оцѣнленія вокругъ зачумленныхъ мѣстъ и устроїствомъ временныхъ карантиновъ на двухъ главныхъ пунктахъ сообщенія съ Эриванскимъ и Александрапольскимъ уѣздами; имѣя при томъ положительное удостовѣреніе о благополучномъ состояніи жителей, находящихся въ карантинаго оцѣнленія, я признаю въ настоящемъ время возможнымъ сократить нынѣ-же во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ обсервацію до 7-ми дней для тѣхъ пассажировъ, кои слѣдовать будутъ изъ Тифліса и изъ другихъ благополучныхъ мѣстъ съ письменными о томъ удостовѣреніями; для тѣхъ-же, кои не будутъ имѣть такихъ свидѣтельствъ, оставить до времени по прежнему 14-ти дневный терминъ.

Мѣра такового облегченія совершение безопаснага и необходима: въ 1-мъ случаѣ безопаснага потому, что учрежденіе карантинаго оцѣнленія надежнымъ образомъ предохраняетъ отъ внесенія чумы не только даље Тифліса, но и въ ближайшія мѣста помѣщенныхъ двухъ уѣздовъ, да и не было въ продолженіе всего времени ни одного случая, который хотя малѣйшее дѣль-бы сомнѣніе въ отношеніи распространенія заразы даље мѣста ея появленія, тогда еще, когда она была въ сильной степени; но теперь можно сказать съ уѣвренностью, что это опасеніе миновалось уже совершенно; а во 2-мъ случаѣ, т. е. въ необходимости мѣръ облегченія, я имѣю въ виду крайнее и, можно сказать, отчаянное положеніе пассажировъ, слѣдующихъ чрезъ Владикавказскій карантинъ, гдѣ они, не имѣя удобнаго помѣщенія, въ настоящемъ въ горахъ холодное время, находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, основаннымъ на мѣстныхъ обстоятельствахъ, я принимаю на свою ответственность сокращеніе срока карантинной обсерваціи во Владикавказѣ, считая несомнѣннымъ съ обязанностью мою въ столь важномъ случаѣ, безъ особенной надобности, продолженіе такихъ мѣръ, кои стѣсняютъ и отягощаютъ до отчаянной крайности.

127. Тоже, д. т. с. Неровскаго къ ген. Головину, отъ 30-го декабря 1841 года, № 84.

Г. И., разсмотрѣвъ всеподданнейшую мою докладную записку о допущеніи облегчительныхъ мѣръ въ Екатериноградскомъ и Ілизлярскомъ карантинахъ, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе предположенія в. выс-а, изъясненнаго въ от-

ношениј ко мнѣ, отъ 24-го ноября, № 970, относитель-
но сроковъ карантинной обсервациї въ Екатериноградѣ, единственno для тѣхъ лицъ, сѣдующихъ съ
Кавказа, которыя будуть имѣть свидѣтельства о bla-
гополучномъ состояніи того края, вмѣнивъ, при томъ,
въ обязанность, чтобы платить, пошлины и привозимые
товары всегда были подвергаемы карантинному очи-
щенію. На прочихъ-же пассажировъ, не имѣющихъ
означенныхъ свидѣтельствъ, мѣра сія не должна быть
распространенем.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть
соизволить, чтобы исполненіе сего предположенія бы-
ло на строгой ответственности вашей.

128. Тоже, отъ 26-го февраля 1842 года, № 13.

Г. И., разсмотрѣвъ всеподданѣйшую мою доклад-
ную записку о пропускѣ людей и товаровъ чрезъ
Кавказскіе карантины, согласно моему заключенію,
изъявилъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ
исполненіе предположенія в. вѣса о пропускѣ чрезъ
Кавказскіе карантины всѣхъ проѣзжающихъ изъ За-
кавказскаго края (по одному осмотрѣ людѣй и наруж-
номъ очищенніи ихъ венцемъ и товаровъ); но съ тѣмъ,
чтобы при малѣйшемъ подозрѣніи насчетъ появле-
нія чумы за Кавказомъ немедленно были приведены
въ дѣйствіе карантины Кавказской Линіи и приняты
всѣ мѣры, предписаныя карантиннымъ уставомъ.

129. Тоже, ген. Головина къ д. т. с. Перовскому, отъ
9-го марта 1842 года, № 182.

Изъ отишениј моего, отъ 23-го прошлаго ян-
варя, № 53, вы изволите быть извѣстны, что
бывшая въ пѣкоторыхъ уѣздахъ Грузино-Пмеретин-
ской губерніи чумная зараза по принятымъ мѣрамъ,
съ помощью Божією, прекращена совершенно; но за
всѣмъ тѣмъ, имѣя въ виду, что дѣйствіе этой гибель-
ной болѣзни въ мѣстахъ, находящихся близъ Турец-
кой границы, обнаруживалось прежде съ наступленіемъ
весны, когда представляется болѣе удобствъ къ
тайнымъ переходамъ такими путями, которые въ зим-
нее время бываютъ непроходимы, и сдѣлать мѣстпо-
му начальству строгое подтвержденіе о внушеніи сель-
скимъ старшинамъ и жителямъ, дабы они при появ-
леніи болѣзни, хотя съ малѣйшими признаками со-
мѣнѣнія, доносили-бы о томъ тотъ-же часъ ближайшему
своему начальству, которому поставлено въ неизмѣн-
ную обязанность имѣть, съ своей стороны, вниматель-
ное наблюденіе за состояніемъ здоровья жителей, на

каковой предметъ оставлены въ Александрапольскомъ,
Эриванскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ медики изъ
числа прикомандированныхъ въ прошломъ 1841 году
изъ Москвы.

При внимательномъ исполненіи такого распо-
ряженія обнаружено вынѣ, что въ пѣкоторыхъ деревен-
иахъ Эриванского уѣзда оказалась сомнительная болѣзнь,
и какъ открытие это сдѣлано въ самомъ нача-
лѣ появленія болѣзни, то за принятymi уже мѣрами
къ прекращенію оной и за устройствомъ вокругъ со-
мнительныхъ мѣстъ надлежащаго оफіціалія, съ учреж-
деніемъ временнаго карантина на сообщеніи съ благо-
получными мѣстами, я, при помощи Божіей, надѣюсь,
что болѣзнь эта не будетъ имѣть дальнѣйшаго разви-
тія и прекратится въ началѣ появленія безъ всякой
опасности, не только для другихъ уѣзовъ, но и для
самыхъ ближайшихъ деревень, въ чемъ служитъ вѣр-
нымъ ручательствомъ, какъ бдительность мѣстного нача-
льства въ исполненіи мѣръ предосторожности въ от-
ношенији прегражденія пути къ распространенію зара-
зы, такъ и опытность чиновниковъ, употребляемыхъ
миною для прекращенія этого бѣдствія.

130. Тоже, д. т. с. Перовскому къ ген. Головину, отъ
7-го мая 1842 года, № 335.

Г. И., вслѣдствіе всеподданѣйшаго моего докла-
да о дѣйствіи чумы въ Эриванскомъ уѣзда, согласно
моему заключенію, изъявилъ Высочайшее соизволеніе
на утвержденіе распоряженія вашего, коимъ согла-
шено до 7-ми дней обсервациї въ Екатериноградскомъ
карантинѣ допускается только для лицъ, сѣдующихъ
изъ благополучныхъ мѣстъ Закавказскаго края и
снабженныхъ отъ васъ особыми предписаніями каран-
тина; всѣ-же прочія лица, ихъ венцы и товары
подвергаются полному карантинному очищенню.

131. Тоже, ген. Головина къ д. т. с. Перовскому, отъ
23-го ноября 1842 года, № 1019.

Сего числа я имѣя честь получить отношеніе
ваше, отъ 24-го минувшаго октября, № 54, съ изъ-
ложеніемъ Высочайшаго повелѣнія о продолженіи стро-
жайшей осторожности по границѣ Грузіи, вслѣдствіе
появленія въ городѣ Эривани больныхъ съ признака-
ми чумной заразы.

Болѣзнь въ г. Эривани, показавшаяся только въ
двухъ семействахъ, принятими строгими мѣрами оста-
новлена въ самомъ началѣ; дальнѣйшаго развитія, съ
27-го сентября, не имѣла и, наконецъ, благодаря Бога,

совершенно прекратилась, такъ что съ поводу сего, и имѣя, сверхъ того, положительныя удостовѣренія о благополучномъ состояніи, въ отношеніи заразы, всего Закавказскаго края, я не усумнился сдѣлать распоряженіе о возстановленіи свободнаго сообщенія черезъ карантинъ Кавказской Линіи, по строгой наружной окуркѣ слѣдующихъ отсюда людей и вещей, предоставивъ себѣ, при малѣйшемъ случаѣ сомнѣнія въ появлѣніи гдѣ-либо заразы, немедленно возстановить дѣйствіе означенныхъ карантиновъ и усилить всѣ другія мѣры предосторожности учрежденіемъ, гдѣ понадобится, внутреннихъ карантинныхъ линій по границамъ уѣздовъ, гдѣ сомнѣніе обнаружится. Допущенное на такихъ условіяхъ облегченіе въ сношеніяхъ Закавказскаго края, при тѣхъ мѣрахъ, которыя приняты здѣсь, какъ по надзору за состояніемъ здоровья жителей, равно по недопущенію заразы извѣнѣ и прекращенію ея въ случаѣ гдѣ-бы появилась,—мѣрахъ, опытомъ и успѣхомъ оправданныхъ, обеспечивало совершенно не только внутреннія губерніи, но и самую Кавказскую область отъ внесенія какимъ-бы то ни было образомъ чумной за-

разы, тѣмъ болѣе, какъ я неоднократно имѣлъ случай объяснять, что вообще линія Кавказскихъ карантиновъ сама по себѣ, безъ строгихъ мѣръ предосторожности, на мѣстѣ появленія заразы принимаемыхъ, и безъ учрежденія временныхъ внутреннихъ линій, никакъ не служить огражденіемъ Имперіи, какъ по собственной ея неиздѣйности, такъ и по естественнымъ затрудненіямъ сообщеній съ Закавказскимъ краемъ.

Поставляя себѣ долгомъ всѣ сіи обстоятельства довести до свѣдѣнія вашего для доклада Г. И., я тѣмъ не менѣе, исполню Высочайшую волю, нынѣ-же распорядился о возстановленіи въ Кавказскихъ карантинахъ обсерваціи на прежнемъ основаніи, впередъ до получения уѣдомленія на отзывъ мой, отъ 2-го сего ноября. Само собою разумѣется, что съ появлѣніемъ гдѣ-либо въ Закавказскомъ краѣ сомнительной болѣзни, возможности чего нельзя отвергать, Екатериноградскій и другіе карантины на Линіи должны оставаться въ дѣйствіи независимо мѣръ, какія здѣсь будутъ приняты.

II.

132. Отношениe сим.-секр.
Блудова къ ген. Го-
ловину, отъ 30-го ав-

густа 1838 года, № 1945.

При отъездѣ барона Гана изъ С.-Петербурга въ Закавказскій край, я поручилъ ему, между-прочимъ, собравъ на мѣстѣ ближайшія свѣдѣнія по дѣлу о введеніи въ колоніяхъ Нѣмецкихъ сепаратистовъ въ Грузіи новаго церковнаго устройства, какъ о мѣрѣ къ искорененію усиливющагося тамъ сектеризма и разныхъ въ духовномъ отношеніи беспорядковъ, доставить миф по сему предмету его соображенія; вно-
слѣдствіи-же, по вступленіи вашемъ въ управление Закавказскимъ краемъ, просилъ барона Гана, чтобы, по учиненнымъ имъ всѣдѣствіе разныхъ порученій моихъ соображеніямъ, вошелъ въ спошеніе съ вами, для получения предварительно вашимъ по онъмъ отзывовъ. Ходѣ дѣла о Грузинскихъ сепаратистахъ съ до-
статочною подробностью изложенъ въ запискѣ о важ-
нѣйшихъ производящихся во вѣренномъ мнѣ Мини-
стерствѣ дѣлахъ Закавказскаго края, сообщенной мною
вамъ при отъездѣ вашемъ въ Грузію.

Нынѣ баронъ Ганъ, ознакомившись, какъ онъ изъясняетъ, съ обстоятельствами предлежащаго дѣла, сообщилъ миф результаты его наблюдений и мнѣніе, на нихъ основанное. Изъ отзыва барона Гана видно,

что онъ раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе мое по сему дѣлу, изложенное въ общирномъ отношеніи къ предметнику вашему, отъ 19-го июня прошлаго 1837 года, № 1410, и согласно предположенію комиссіи, учрежденной барономъ Розеномъ для изысканія мѣръ къ искорененію распространяющагося въ Грузинскихъ Нѣ-
мецкихъ колоніяхъ сектеризма, а равно и ходатайству тамошняго колоністскаго сънода, паходитъ самою на-
дежною мѣрою для вдоворенія въ Грузинскихъ коло-
нияхъ спокойствія и пресеченія расколовъ распро-
странить на сіи колоніи, взамѣнъ доселѣ тамъ су-
ществующаго особаго устава 1829 года, общий Еван-
гелическо-Лютеранскій церковный уставъ 1832 года,
съ пужными токмо, основанными на особо дарован-
ныхъ колонистамъ правахъ и преимуществахъ, до-
полненіями. Баронъ Ганъ присовокупляетъ, что мыс-
ли его по оному дѣлу были имъ сообщаемы на ус-
мотрѣніе ваше и что вы, съ своей стороны, вполнѣ
ихъ одобрили.

Какъ, за таковою согласностью мнѣній по настоя-
щему дѣлу, нынѣ оказывается желаемая возможность
приступить къ окончательнымъ по оному распоряже-
ніямъ, и я намѣренъ воспользоваться составленнымъ
вышеописаною комиссию сводомъ статей, которыя,
по мнѣнію ея, должны быть оставлены въ дѣйствіи
въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, при введе-
ніи въ нихъ церковнаго устава 1832 года, въ ви-

дѣ дополненія къ сему послѣднему, то, принимая въ разсужденіе, что означенныя статьи, доставленныя мнѣ барономъ Розеномъ въ особой выпискѣ, не были въ разсмотрѣніи вашемъ, я считаю долгомъ препроводить къ вамъ сию выписку подлинникомъ и покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ ваше заключеніе, могутъ-ли оныя статьи быть допущены во введенію въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ въ настоящемъ ихъ видѣ, или изволите признать необходимымъ, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, сдѣлать въ нихъ какія-либо измѣненія, а также о томъ, и сіе гораздо важнѣе, удобно-ли будетъ вообще распространить на Грузинскія Нѣмецкія колоніи весь церковный уставъ 1832 года, или-же отдельнымъ токмо къ нему дополненіемъ, согласно предположенію вышеупомянутой комиссіи и ходатайству колонистскаго синода, безъ опасенія запутанностей и недоразумѣній отъ совокупнаго дѣйствія, какъ означенаго устава, такъ и дополненія, коимъ измѣняются пѣкоторыя постановленія устава, непримѣнительныя къ Нѣмецкимъ въ Грузіи колоніямъ.

133. Тоже, отъ 29-го января 1839 года, № 194.

Въ отношеніи, отъ 9-го ноября 1838 года, вы сообщили мнѣ заключеніе ваше по дѣлу о предположеніи новомъ церковномъ устройствѣ для Нѣмецкихъ сепаратистовъ, водворенныхъ въ Грузіи, признала возможнымъ ввести въ тамошнія колоніи обій Евангелическо-Лютеранскій церковный уставъ 1832 года, безъ всякихъ измѣненій, съ дополненіемъ токмо, содержащимъ пѣкоторыя дарованія симъ колонистамъ особыми церковными уставомъ 1829 года права, и изъяснія, что отъ приведенія въ дѣйствіе таковой мѣры, какъ можно надѣяться, не произойдетъ никакихъ запутанностей или недоразумѣній.

По внимательномъ за симъ разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ по настоящему дѣлу, какъ учрежденію барономъ Розеномъ особою комиссіею для прекращенія въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ сектеризма, такъ и самимъ Грузинскимъ колонистскимъ синодомъ, предположеній, а съ тѣмъ имѣть заключеній, данныхъ вами и бывшимъ предѣдателемъ комиссіи, учрежденной для устройства Закавказскаго края, барономъ Ганомъ,— каковыя предположенія и мнѣнія согласуются въ одной главной мысли, ввести въ Грузинскихъ колоніяхъ церковный уставъ 1832 года,— представляется къ соображенію требующее особенного вниманія обстоятельство: надлежитъ-ли и удобно-ли ввести въ сіи колоніи собственно одинъ уставъ

1832 года, или въ совокупности сть принадлежащимъ къ нему наказомъ духовенству и начальствамъ церкви Евангелическо-Лютеранской, чего достаточно не видно изъ предположеній помянутыхъ комиссіи и колонистскаго синода. Посему, и принимая при томъ въ разсужденіе, что для устраниенія въ настоящемъ, довольно важномъ дѣлѣ, всякихъ пререканій и недоразумѣній, необходимо имѣть на приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ по оному предположеній согласіе самихъ колонистскихъ обществъ, я считаю долгомъ обратиться къ вамъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе насчетъ собранія о семъ предметѣ надлежащихъ ближайшихъ свѣдѣній, чрезъ посредство колонистскихъ пасторовъ, или избираемыхъ каждый разъ при закрытіи синодальныхъ собраній, для надзора надъ колонистами въ духовномъ отношеніи на время промежутковъ сихъ собраній, особыхъ лицъ, или, наконецъ, касательно предложенія оного, если признано будетъ нужнымъ, на сужденіе первого собранія всеобщаго колонистскаго синода; о послѣдующемъ-же благоволите не оставить меняувѣдомленіемъ, сть присовокупленіемъ собственнаго вашего мнѣнія, для дальнѣйшихъ соображеній и окончательного куда слѣдуетъ представенія.

134. Тоже, ген. Голосата къ гр. Строганову, отъ 17-го октября 1840 года, № 433.

Въ отношеніи, отъ 29-го января 1839 года, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о возникшемъ вопросѣ о томъ: надлежитъ-ли и удобно-ли ввести въ Грузинскія Нѣмецкія колоніи собственно одинъ уставъ 1832 года, или въ совокупности сть принадлежащимъ къ нему наказомъ духовенству и начальствамъ церкви Евангелическо-Лютеранской, просилъ на приведеніе въ дѣйствіе предположенія по сему предмету истребовать согласіе самихъ колонистскихъ обществъ, посредствомъ колоніального синода.

Удовлетворяя этому требованію ст.-секр. Блудовича, я поручилъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору составить колоніальный синодъ, независимо отъ обер-пастора и пасторовъ, изъ двухъ депутатовъ отъ каждой колоніи, выбранныхъ изъ цѣлаго общества, по большинству избирательныхъ баловъ, и предложить сему синоду, чтобы онъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ помянутаго вопроса, представилъ по оному свое заключеніе.

Нынѣ гражданскій губернаторъ, донося мнѣ объ исполненіи моего порученія, представилъ полученное имъ отъ и. д. обер-пастора Грузинскихъ колоній пастора Бонвича заключеніе колоніального синода, ко-

торый признаетъ полезнымъ введеніе наказа духовенству и начальствамъ церкви Евангелическо-Лютеранской съ уставомъ 1832 года и известными дополненіями къ сему послѣднему, бывшему въ виду синода и правительства.

135. *Тоже, д. т. с. Первоскаго къ ген. Головину, отъ 30-го ноября 1841 года, № 2885.*

Отношениемъ, отъ 17-го октября 1840 года, № 433, по дѣлу о распространеніи на Грузинскія Нѣмецкія колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 28-го декабря 1832 года, в. выс-о, сообщая управлявшему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что собраніе тамошнаго колонистскаго синода, составленное, независимо отъ обер-пастора и часторовъ, изъ двухъ отъ каждой колоніи депутатовъ, избранныхъ всѣмъ общеествомъ по большинству избирательныхъ баловъ, признало полезнымъ ввести въ Грузинскія Нѣмецкія колоніи, вмѣстъ съ поминутымъ уставомъ и сдѣланымъ къ нему особымъ, собственно для сихъ колоній, дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ особо дарованія колонистамъ въ духовномъ отношении правъ, и наказъ духовенству и начальствамъ Лютеранской церкви, съ тѣмъ вмѣстъ доставили и состоявшійся по настоящему предмету протоколъ синода.

Всѣдѣ затѣмъ Грузинскій колонистскій синодъ, донося Министерству внутреннихъ дѣлъ лично представенно отъ себя о вышеизложенномъ постановленіи своемъ насчетъ введеній въ Нѣмецкія колоніи того края, вмѣстъ съ церковнымъ уставомъ, и принадлежащаго къ нему наказу духовенству, съ отдельнымъ, то прежнему предположенію дополненіемъ, присовокупилъ, что по внимательномъ вновь пересмотрѣ сего дополненія, собраніе синода признало оставить оное въ прежнемъ видѣ, съ некоторыми токмо маловажными перемѣнами, относящимися главнѣйше къ введенію въ колоніи поминутаго наказа, чего прежде не было въ виду синода. При семъ синодъ представить и самое дополненіе, съ предположенными измѣненіями.

Принимая основаніемъ согласность мнѣній по настоящему дѣлу всѣхъ участвовавшихъ въ разсмотрѣніи оного сторонъ, признающихъ надежнѣйше мѣрою для прочнаго устройства въ духовномъ отношеніи Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоній и уничтоженія тамъ сектеризма прекращеніе дѣйствій даннаго колоніяль въ 1829 году церковнаго устава, во многомъ несоответствующаго нынѣшнему состоянію колоніального общества, и введеніе въ сіи колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви и принадлежащаго

къ нему наказа, вмѣстѣ съ составленіою, въ видѣ дополненія къ сему послѣднему уставу, выпискою статей устава 1829 года, кои заключаются въ себѣ лишь особыя права и преимущества, Всемилостивѣйше дарованіи колонистамъ при самомъ ихъ переселеніи, отъ чего, по удостовѣренію вашему, нельзя опасаться никакихъ запутанностей и недоразумѣній; при томъ же, имѣя въ виду собственное ходатайство о семъ Грузинскаго колонистскаго синода, составленнаго изъ представителей всѣхъ колоній, я входиль обѣ ономъ съ представлениемъ въ Комитетъ Министровъ, прилагая и проектъ исправленіиъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи послѣдніхъ замѣчаній синода, правильъ, служащихъ дополненіемъ къ распространенному на Нѣмецкія колоніи въ Грузіи общему Лютеранскому церковному уставу 1832 года. При семъ, обращалась къ замѣченому изданию въ сихъ колоніяхъ сектеризму, для прекращенія кого тщетно потошаляемы были гражданскимъ и духовнымъ начальствами мѣры убѣжденій колонистовъ въ пагубныхъ послѣдствіяхъ ихъ религіознаго заблужденія, я счелъ нужнымъ изложить предложенный находившимся въ Грузіи, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи для преобразованія того края, барономъ Гапомъ, по совѣнцію съ вами, мѣры къ искорененію въ поминутыхъ колоніяхъ сектеризма, а именно: а) привести въ известность всѣхъ сектаторовъ, съ означеніемъ ихъ возраста и пола, а также крепчены ли они или нетъ, и способъ сей содѣржать у приходскаго пастора и польского старшины; б) обязать сектаторовъ участвовать во всѣхъ повинностяхъ содерганий церкви и школъ, подъ опасеніемъ экзекуції, въ случаѣ недоимокъ; с) обязать ихъ посыпать дѣтей своихъ въ сельскія школы; д) подтвердить, что дѣти могутъ быть крѣпчаемы токмо взнанаемы отъ правительства священниками; е) постановить правиломъ, чтобы старшинамъ было объявлено о каждомъ новорожденномъ и его имени въ течени 3-хъ дней, а обѣ умершемъ въ 24 часа, о чёмъ старшины уведомлять священниковъ; ф) предоставить старшинамъ объявить сектаторамъ, что при соблюденіи такихъ правиль они могутъ быть терпимы, и если кто изъ нихъ присоединится къ церкви, тогдѣ не можетъ опасаться укоризны въ прежнемъ заблужденіи; г) возложить на старшинъ объявление каждому приходу, что новые отпаденія отъ церкви воспрещаются и что вилловые въ томъ будуть исключены изъ общества и лишатся всего имущества, которое подвергнется публичной продажѣ на удовлетвореніе казенного долга; и) основателя секты Неплюяновской, колониста Пепле, поручить надзору

подицейского начальства; духовнымъ-же предоставить, посредствомъ наставлений, приобрести влияние на его послѣдователей.

По положенію Комитета Министровъ, Г. П., изъ 25-й день сего ноября, Высочайше повелѣть соизволиаъ: отмѣнить совершение дѣйствіе въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ церковнаго устава 1829 года, распространить на сіи колоніи общий уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 1832 года и принадлежащей къ оному наказъ духовенству и начальствамъ сей церкви, вмѣстѣ съ отдѣльными, въ видѣ дополненія къ уставу, правилами, содержащими особыя права и привилегіи Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніальныхъ обществъ въ духовномъ отношеніи, предоставленныя имъ при самомъ водвореніи въ Грузіи и вноса дѣствію утвержденныхъ церковныхъ уставомъ 1829 года. Между-тѣмъ, не приступая еще къ исполненію мѣръ, предположенныхъ барономъ Ганомъ относительно сектаторовъ въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, ожидать послѣдствій, какія произойдутъ отъ введенія въ сіи колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранскихъ въ Россіи церквей, не содержащаго столь стрѣнительныхъ въ духовномъ отношеніи предписаний, какъ колонистскій уставъ 1829 года. Впрочемъ, и по введеніи въ колоніи устава 1832 года, предоставить главному мѣстному начальству, въ случаѣ, если и затѣмъ духъ сектеризма въ сихъ колоніяхъ не прекратится, или по-крайней-мѣрѣ не ослабнетъ, представить Министерству внутреннихъ дѣлъ свое мнѣніе насчетъ мѣръ къ прекращенію сихъ беспорядковъ, принявъ при томъ въ соображеніе предположенія по сему предмету барона Гана.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ Е. И. В. повѣдѣніи, и пропусти вѣсъ сдѣлать зависятія отъ вѣсъ чрезъ мѣстное гражданское и духовное въ колоніяхъ начальство распоряженій въ исполненію Высочайшей воли насчетъ прекращенія въ сихъ приходахъ дѣйствіи данного имъ въ 1829 году церковнаго устава и введенія въ оные общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 28-го декабря 1832 года, съ принадлежащимъ къ оному наказомъ духовенству и начальствамъ сей церкви, а также особыхъ правилъ, по коимъ уставъ сей распространяется на Грузинскія Нѣмецкія колоніи. Независимо отъ этого, если окажется вноса дѣствію, что духъ сектеризма въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ приходахъ, и по введеніи въ оныхъ устава 1832 года, не прекращается, или по-крайней-мѣрѣ не ослабываетъ, вы не оставите, согласно съ Высочайшему волею, сообщить своевременно Министерству, мифѣ вѣренному, заключеніе ваше на-

счетъ мѣръ къ прекращенію сихъ беспорядковъ, въ соображеніи съ вышеизложенными предположеніями по сему предмету барона Гана, для дальнѣйшихъ, какія окажутся нужными, распоряженій.

136. Тоже, ген. Головина къ д. т. с. Перовскому, отъ 20-го мая 1842 года, № 395.

Обер-пасторъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, до-водя до свѣдѣнія Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора о введеніи въ исполненіе общаго церковнаго устава 1832 года съ принадлежащимъ къ нему инструкцію и Высочайше утвержденныхъ правилъ,— объясняетъ, что колонисты, будучи въ высшей степени благодарны за вновь Высочайше дарованное имъ благодѣяніе, сожалѣютъ только о пропускѣ одного параграфа, содержаніе котораго состояло въ томъ, что они могутъ имѣть у себя пасторовъ изъ Базельскаго Евангелическаго Института; но колонисты надѣются, что на представленное колониальнымъ синодомъ въ Департаментъ Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій объясненіе, отъ 19-го ноября прошлаго года, послааное съ поводу требованія этого Департамента отъ 18-го сентябрь, обращено будетъ милостивое вниманіе и что имъ Все милостивѣйше соизволено будеть пользоваться и впередъ преимуществомъ имѣть у себя пасторовъ изъ Базельскаго Института, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 6-го февраля 1829 года правилъ, которыми они руководствовались до настоящаго времени.

Получивъ обѣ этомъ представленіе Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, я имѣю честь сообщить на уваженіе ваше изъясненное желаніе колонистовъ, къ удовлетворенію коего и не нахожу, съ своей стороны, никакихъ препятствій.

137. Тоже, гр. Киселева къ ген. Іловашу, отъ 22-го июля 1842 года, № 1626.

Управлявшій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ февралѣ минувшаго года, сообщилъ ми обѣ отзы-вѣ къ нему ванемъ, что мѣстное начальство ходатай-ствуетъ о предоставлении пасторамъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, по недостаточности получаемаго ими жалованія и существующей за Кавказомъ дороговиз-нѣ, отъ обществъ колонистовъ нѣкоторыхъ выгодъ.

Изъ истребованыхъ изъ Грузино-Имеретинской Палаты государственныхъ имуществъ приговоровъ об-ществъ колоній: Елизабетталь, Екатериненфельдъ, Ма-риенфельдъ съ Петердорфомъ, имѣющихъ одного па-

стора, и Еленендорфъ, видно, что вся сія обществоа обязываются доставлять пособія пасторамъ въ томъ видѣ, какъ изложено въ приговорахъ, представленныхъ сельскими приказами въ 1840 и 1841 годахъ гражданскому губернатору, которые отъ него разрѣшено уже привести въ исполненіе, и въ Палату государственныхъ имуществъ, на которые она исправливаетъ иныхъ утвержденія; колонія-же Александердорфская, по бѣдности своей, не могла принять на себя улучшенія содержания пастора общественными средствами.

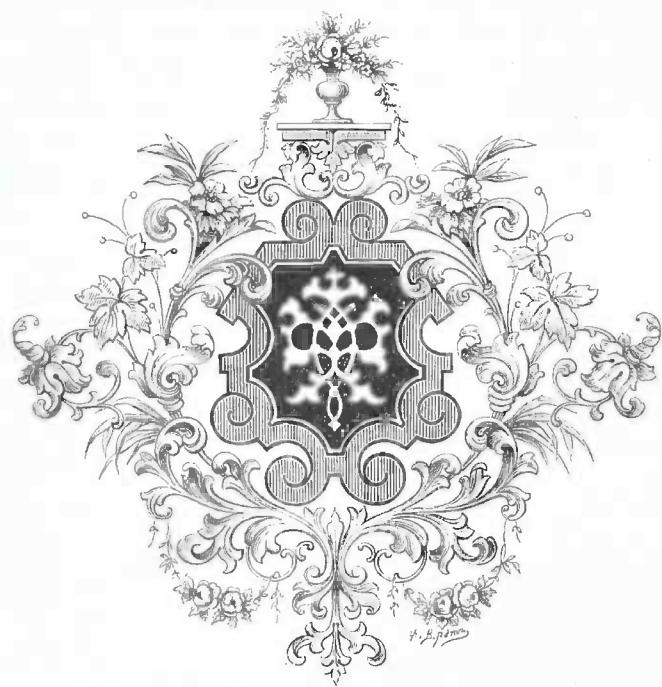
Принявъ во уваженіе, что на пособіе Грузинскимъ пасторамъ колонисты изъявили добровольное согласіе общественными приговорами, изъ которыхъ представленные въ 1840 и 1841 годахъ Грузино-Имеретинскою гражданскому губернатору разрѣшено уже имъ привести въ исполненіе, и по онымъ, а равно и по приговорамъ, представленнымъ въ Палату государственныхъ имуществъ, колонисты сіи и теперь обязываются доставлять тѣмъ пасторамъ пособіе, я подлагаю, что за симъ не настоить препятствія въ дозволеніи колонистамъ привести общественные приговоры свои въ исполненіе частнымъ образомъ; исправливать же Высочайшее разрѣшеніе на упомянутое пособіе неудобно потому, что мѣра сія могла бы послужить поводомъ къ подобнымъ домогательствамъ со стороны пасторовъ другихъ иностраннныхъ колоній въ Россіи, въ которыхъ къ удовлетворенію сихъ домогательствъ могутъ встрѣтиться затрудненія.

138. Тоже, д. т. с. Перовскаго къ ген. Головину, отъ 3-го октября 1842 года, № 2659.

Въ отношеніи ко мнѣ, отъ 20-го мая сего года, № 395, по предмету введенія въ Грузинскія Нѣмецкія колоніи общаго Лютеранскаго церковнаго устава 1832 года, вы упоминаете, между-прочимъ, о представленіяхъ Министерству внутреннихъ дѣлъ духовнаго начальства сихъ колоній насчетъ дозволенія колонистамъ имѣть у себя пасторовъ изъ воспитанниковъ Базельскаго Миссіонерскаго Института, присовокупляя, что къ удовлетворенію такового желанія колонистскихъ обществъ вы не встрѣчаете препятствій.

Вслѣдствіе сего имѣю честь сообщить, что 19-го мая сего года состоялось Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, чтобы разрѣшеннія, на законномъ основаніи, иностранцамъ проповѣдывать и поступать на пасторскія мѣста въ Имперіи были даются только тѣмъ изъ нихъ, кому предъявлять свидѣтельство на принятие Российскаго подданства. Посему вызонъ изъ Базеля кандидатовъ на пасторскія мѣста въ Грузіи можетъ быть дозволенъ не иначе, какъ на сѣмъ основаніи, т. е. съ принятиемъ ими Российскаго подданства, о чемъ не угодно-ли будетъ вамъ объявить обер-пастору Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоній, чрезъ посредство котораго представляются кандидаты для занятія означанныхъ мѣстъ.

III.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

139. Отношение гр. Протасова къ ген. Головину, отъ 15-го июля 1838 года, № 1574.

Находящійся въ Давид-Гареджійской пустынѣ Гурійскій кн. Максимъ Эристовъ утруждаетъ Г. И. всеподданійнімъ прошеніемъ объ освобожденіи его изъ означенной пустыни въ отечественный его монастырь въ Гуріи, съ назначеніемъ ему содержанія изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ.

По содержанію сего прошенія я входилъ въ сношеніе съ предмѣстникомъ вашимъ и получилъ отзывъ его, отъ 29-го декабря 1837 года, № 627, который предложеніе было мню на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, совокупно съ свѣдѣніями, доставленными отъ экзарха Грузіи о помянутомъ кн. Эристовѣ.

Въ сихъ послѣдніихъ свѣдѣніяхъ Синодъ усматриваетъ много такихъ подробностей, которыя предмѣстнику вашему, сколько изъ отзыва его замѣтить можно, не были известны, а потому и мнѣніе его по предмету просьбы кн. Эристова съ мнѣніемъ экзарха несогласно.

Такъ-какъ для разрѣшенія означенной просьбы

Синодъ призналъ нужнымъ имѣть въ виду заключеніе по содержанію доставленныхъ экзархомъ Грузіи свѣдѣній, то, препровождая при семъ отопшеніе его въ концѣ, я прошу не оставить меняувѣдомленіемъ.

Отношеніе экзарха Грузіи къober-прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 20-го апрѣля 1838 года, № 915.

В. съ въ отопшениі, отъ 30-го ноября 1837 года, № 3024, объясняли, что находящійся въ Давид-Гареджійской пустынѣ и именующій себя архимандритомъ Гурійскій кн. Максимъ Эристовъ утруждается Г. И. всеподданійнімъ донесеніемъ объ освобожденіи его изъ означенной пустыни въ отечественный его монастырь въ Гуріи, съ производствомъ ему изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ по сану его жалованія, почему и просили вы увѣдомить, какъ обѣ образѣ жизни и поведеній помянутаго кн. Эристова въ Давид-Гареджійской пустынѣ, такъ и о заключеніи моемъ относительномъ непротивлемаго или перемѣщеннѣя въ Гурійскій монастырь и назначеніи ему содержанія изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ.

По спрашивъ съ дѣлами экзархеской канцеляріи оказалось 1) барон Розенъ въ отопшениі, отъ 30-го июля 1833 года, сообщать предмѣстнику моему, по-коиному архієп. Могсеву, что Г. И. Высочайше повелѣть созывали; возратившися изъ границъ Гурійскому кн. Максиму Давидову Эристову, который, находясь изъ знаній игумена при монастырѣ Удабно, во время бывшаго въ 1820 году буты, сложилъ самъ съ себѣ монашескій санъ и участвовать въ тогданиемъ мятежѣ, не дозволилъ имѣть жительство въ Гуріи, отприне его въ одну изъ находящихся въ Грузіи пустынѣ, для загашенія своего поступка, опредѣлилъ ему по уваженію арайной егъ бѣлости по 5-ти р. съ въ мѣсяцѣ ии содержаніе изъ суммы, изъ распоряженія его состояніяхъ, до устройства Гурійскихъ доходовъ, а по-тому изъ оныхъ, почему баронъ Розенъ просилъ назначить пустынѣ, въ которую должна быть отвралена помянутый кн. Эристовъ, который, бывъ въ то время высланъ изъ Гуріи, содержался въ Гифлисскомъ Метехскомъ замкѣ. Согласно се-му требованію барона Розена, архієп. Могсевъ назначена была Давид-Гареджій-

ская пустынь, для содержания кн. Эристова, о чём тогда же донесено было от него Синоду.

2) Настоятель означенной Давид-Гареджийской пустыни архим. Иоаннъ донесъ мнѣ, что находящійся въ той пустынѣ кн. Эристовъ ведетъ себя неосторожно и по вѣдорному своему характеру производитъ сть братію скору, причинивъ 29-го апраля того-же года іеромонаху Герасиму общую побоюзь, почему мню предписано было тогда-же архим. Иоанну подтверждить сть подлинкою кн. Эристову, чтобы онъ вѣлъ себя кротко и смиренно и никого не оскорблялъ ничѣмъ. Затѣмъ, опять же, архим. Иоаннъ, донесъ мнѣ, что кн. Эристовъ отлучился самоволюю изъ пустыни въ Тифлисъ, и по многократныи убѣжденіямъ его не возвращается въ пустынь къ своему мѣсту нахожденія, почему о высыпалъ его, Эристова, изъ Тифлиса въ Давид-Гареджийскую пустынь относился я къ Тифлисскому военному губернатору.

3) Засимъ требовалъ я обстоятельныйныхъ свѣдѣній о кн. Эристовѣ отъ Имеретинскаго архиеп. Софроній, который уведомилъ менѣ: а) что именуемый себя архимандритомъ кн. Максимъ Эристовъ постиженъ былъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродиакона въ 1811 году, съ довѣданіемъ Имеретинскаго митрополита Досифея, новопимѣмъ митрополитомъ Мингрельскимъ Виссариономъ въ Іоанно-крестительскую пустынь, состоящую въ Гурійской области, въ 1817 году произведенъ въ іеромонаха, съ порученіемъ и. д. настоятеля въ означенной Іоанно-крестительской пустынѣ единственно по настоянию отца его, кн. Давида Эристовы, какъ знатной особы въ Гурійскомъ княжествѣ, съ какового времени до 1820 года онъ, проситель Эристовъ, и находился въ семъ званиѣ; но въ 1820 году, по злонамѣрности своей противъ правительства, самоволюю сложилъ съ себя священно-монашескій санъ и участвовалъ въ мятежѣ, а по прекращеніи онаго удалился за-границу вѣтъ съ другими возмутителями, послѣ ваковаго поступка, по мнѣнію архиеп. Софронія, нельзя уже возвратить его, Эристову, въ Гурію, не только въ прежнемъ санѣ его, но даже и простыть монахомъ, въ особенности въ неосторожному его характеру; ибо сіе было-бы дурнымъ призыромъ для пастыря Гурійской; б) что означенный кн. Максимъ Эристовъ въ санѣ архимандриста никогда произведенъ не былъ, но во времена управлѣнія имъ Іоанно-крестительской пустынѣ, какъ оказалось по вѣригейшему дознанію его, архиеп. Софронія, носилъ онъ на лицѣ. Чаконецъ,

4) Предписывалъ я настоятеля Давид-Гареджийской пустыни архим. Иоанну о доставленіи мнѣ вѣригейшихъ свѣдѣній объ образѣ жизни и поведеніи находящемся въ той пустынѣ кн. Эристовѣ. Архим. Иоаннъ донесъ мнѣ, что означенный Эристовъ со времени иступленія его въ Давид-Гареджийскую пустынь живетъ по образу сѣятскаго человѣка, носитъ на себѣ платье сѣятскаго человѣка въ никакого образа монашескаго въ немъ не обрѣтается; но поведеніе онъ вспыльчивъ, сопротивляется братіи и не хочетъ жить въ означенной пустынѣ.

5) Относительно же Гурійскихъ церковныхъ доходовъ, бывшій экзархъ Грузіи Мовсей относился, между-прочимъ, къ главноуправляющему въ Грузіи обѣ гунціи дознаніемъ чрезъ местное гражданское начальство о церковныхъ крестьянахъ, принадлежащихъ церкви и монастырямъ Гурійской области, и о доходахъ, съ оніхъ получающихся. Но онъ, главноуправляющий, отвѣчалъ, отъ 25-го сентября 1833 года, что въ то время никакъ нельзя было приступить къ собранію свѣдѣній католико-церковного достоянія въ Гуріи; ибо тамъ еще не учреждено прочаго гражданского управления, а существуетъ одно только временное правлѣніе; съ преобразованіемъ же гражданского управления, при первой возможности, будетъ удовлетворено помянутое отніеніе. Шемокмеди-же монастыря архим. Арсений на требование отъ него, между-прочимъ, свѣдѣній, нужныхъ для открытия въ Грузіи уѣздно-приходскаго духовнаго учрѣдженія, съ учреждениемъ при оному и бурсѣ, согласно правиламъ комиссии духовныхъ ученицъ, отвѣчалъ, что содержитъ бѣдныхъ ученицъ, смотритъ и учителей жалованіемъ насчетъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ невозможенъ; ибо таковыхъ доходовъ воне тамъ не поступаетъ, исключая того, что въ Джуматскій монастырь поступаютъ поиманіиныхъ денегъ въ годъ по 20-ти р. с., да исколько сѣстрицъ приносятъ на содержаніе братіи; кроме-же этого, ни въ монастырѣ, ни въ приходской церкви никакихъ доходовъ первоклассныхъ не поступаетъ и Шемокмеди-монастырь также никакихъ доходовъ не имѣтъ.

Изъ вышеописанного видно: 1) что кн. Максимъ Эристовъ, бывши іеромонахомъ, съ исправлѣніемъ должности настоятеля въ Іоанно-крестительской пустынѣ въ Гуріи, самоволюю сложилъ съ себя священно-монашескій санъ; 2) что участвовать въ бывшей въ 1820 году мятежѣ и по прекращеніи онаго удалился за-границу, по Высочайшему повелѣнію, отрицаетъ онъ бытъ въ Давид-Гареджийскую пустынѣ въ 1833 году, для замѣщенія своего поступка, ідѣ и теперь находится; 3) настоятель Давид-Гареджийской пустыни архим. Иоаннъ донесъ, что Эристовъ ведетъ себя неосторожно, и будучи вѣдорного характера, производитъ сть братію скору, причиняя общую побоюзь іером. Герасиму, самоволюю отлучася изъ пустыни, и что онъ, Эристовъ, съ самымъ иступленіемъ въ Давид-Гареджийскую пустынѣ, живетъ по образу сѣятскаго человѣка; сверхъ того, замѣченъ онъ въ жестокости характера, вспыльчивъ, сердитъ, сопротивляется братіи и не хочетъ жить въ означенной пустынѣ; 5) что запѣднающій Гурійскому епархію архиеп. Софроній отозвался, что кн. Эристову, послѣ выше-объясненнаго поступка его, т. е. участія его въ мятежѣ и бѣгствѣ за-границу съ мятежниками, нельзя уже возвращать въ Гурію, не только въ прежнемъ санѣ его, но даже и простыть монахомъ, особенно по неосторожному характеру его; ибо сіе было-бы дурнымъ призыромъ для пастыря Гурійской, и 6) церковныхъ доходовъ по Гурійской области, какъ отозвался архиеп. Арсений, никакихъ нѣтъ и не поступаетъ, да и впередъ ожидать таковыхъ не предвидится надежды, почему мнѣніемъ моимъ полагаю: означенного кн. Эри-

стова, какъ самоволюю сложившаго съ себя священно-монашескій санъ, участвовавшаго въ мятежѣ и бѣгавшаго за-границу съ мятежниками, да и по возвращеніи его и посыпкѣ въ Давид-Гареджийскую пустынѣ, настоятелемъ оной не одобряемаго по характеру и образу жизни его и пощенію, и какъ неиздѣжнаго въ мирной монашеской жизни, считать навсегда лишеніемъ священства въ монашествѣ, обязавъ его строгою подніскою не именовать себя ни архимандритомъ, ни игуменомъ, ни прежнимъ саномъ іеромонаха, ни даже простымъ монахомъ, иидѣ не священодѣйствовать, рясъ не носить и рукою не благословлять, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по законамъ и, не возвращая его въ отечественный его монастырь въ Гуріи, дабы, какъ справедливо заключаетъ иреоск. Софоній, сіе не было дурнымъ призыромъ для Гурійской настыни, воне исключить его, Эристова, изъ вѣдомства духовнаго и отослать къ главноуправляющему въ Грузіи на его распоряженіе.

140. Тоже, ген. Головина къ гр. Протасову, отъ 31-го августа 1838 года, № 8906.

Разсмотрѣвъ приложенную цри отніеніемъ в. с., отъ 15-го іюля, № 1574, коію съ отзыва къ вамъ экзарха Грузіи о Гурійскомъ кн. Максимѣ Эристовѣ, находящемуся для замѣщенія своихъ постушковъ въ Давид-Гареджийской пустынѣ, я и съ своей стороны нахожу, что возвращеніе этого князя на прежнее мѣсто жительства въ Гуріи, какъ подлагалъ предмѣстникъ мой, было-бы, по описаннымъ архиеп. Евгентіемъ обстоятельствамъ, вредно не только для Гурійской настыни, къ коей по сану своему принадлежитъ онъ, но и вообще для тамошняго края. А какъ экзархъ Грузіи подлагаетъ отослать Эристова, по исключеніи изъ духовнаго вѣдомства, къ главноуправляющему на распоряженіе, то я обзываюсь отзываться, что оставленіе его въ здѣшнемъ краѣ будетъ неудобно и затруднить въ назначеніи ему мѣста, а посему нахожу лучшимъ выслать Эристова въ одну изъ южныхъ губерпій на житье подъ наблюденіемъ полиціи, съ тѣмъ, чтобы производящееся нынѣ ему изъ казны по 5-ти р. с. въ мѣсяцъ содержаніе продолжаемо было и на будущее время по уваженію совершилъ его бѣдности и предложенныхъ лѣтъ *).

141. Тоже, экзархъ Грузіи Евгентія къ ген. Головину, отъ 27-го октября 1839 года, № 2746.—Срочно.

Всѣдѣстіе отніенія вашего, отъ 8-го августа 1838 года, о томъ, что многіе изъ жителей Имеретіи и Гуріи, даже князья и дворяне, какъ доносятъ вамъ управліонцій Имеретію ген.-м. Эспехо, не исполняютъ долга христіанскаго и весьма рѣдко бываютъ на исповѣди и у св. Причастія, а тамошніе священники не обращаются на то, по обязанности своей, никакого

*). Кн. Эристову было назначено для мѣстопребыванія г. Екатеринославъ (отніеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ ген. Головину, отъ 1-го декабря 1838 года, № 3403), куда онъ прибылъ 24-го іюля 1839 года, въ сопровождѣніи чиновника Канцеляріи главноуправляющаго к. р. Конишенко. На содержаніе кн. Эристову было назначено 5 р. въ мѣсяцъ.

вниманія, я относился къ Имеретинскому архієп. Софонію о доставленіи миѣ подлежащаго свѣдѣнія по сему предмету. На сіе архієп. Софоній донесъ миѣ, что дѣйствительно многіе изъ жителей Гуріи и отчасти Имеретіи не исполняютъ долга христіанскаго и не часто бывають на исповѣди и у св. Причастія. Впрочемъ, при виупеніяхъ его и духовенства въ теченіи иѣсколькихъ предъ сімъ лѣтъ замѣтио, что число исповѣдувающихся и причащающихся увеличивается, почему вновь относился я къ преосв. Софонію о подтверждении, съ подписами, всѣмъ благочиннымъ и каждому изъ приходскихъ священниковъ Имеретинской и Гурійской епархії, чтобы они прилагали всемѣрное стараніе убѣждать своихъ прихожанъ быть ежегодно у исповѣди и св. Причастія.

Нынѣ вы, въ секретномъ отношеніи ко мнѣ, отъ 2-го августа сего 1839 года, вновь объясняю дошедшему до вѣсти свѣдѣнія о безпорядкахъ жителей Гуріи и Имеретіи въ отношеніи нравственности, просите увѣдомленія: какія могутъ быть приняты мѣры къ пресечению таковыхъ безпорядковъ, отклоняющихъ народъ отъ истиннаго пути къ христіанству и, следовательно, къ просвѣщенію?

Ведѣствие чего имѣю честь сообщить: 1) Ген. Эспехо пишетъ, что священники въ Гуріи, обладая всѣми пороками, занимаются даже воровствомъ и составлениемъ фальшивыхъ документовъ на имѣнія, казнѣ припадлежащія и самовоально ими присвоенные; но о таковыхъ порокахъ и преступленіяхъ Гурійского духовенства до свѣдѣнія духовнаго начальства не доходило и отъ бывшихъ прежде правителей Имеретіи не было сообщаемо. Нынѣшній правитель Имеретіи, конечно, видѣть это изъ дѣлъ, въ тамошнемъ Временномъ Правленіи производившихся, къ которымъ бывають приоснованныи иѣкоторыя духовныя лица. Но и о таковыхъ духовныхъ лицахъ, оказавшихся по суду свѣтскому виновными въ чемъ-либо по предмету уголовныхъ преступлений, слѣдовало бы сообщать духовному начальству. 2) Въ Гуріи священники, дѣйствительно, необразованы, потому-что тамъ никогда не было училищъ, да и тамошнее духовенство доселѣ состояло и теперь еще состоять въ рабствѣ своихъ помѣщиковъ, объ освобожденіи отъ котораго хотя и сдѣлано со стороны вашей распоряженіе, но исполненія по оному еще не видно; а между-тѣмъ, Гурійский архимандритъ Арсеній, 28-го июня 1836 года, донесъ мнѣ, что предположенное въ Гуріи духовное училище нельзя открыть, потому-что тамошніе владѣльцы не дозволяютъ отдавать дѣтей свя-

щенно-служительскихъ въ училище, опасаясь потерять свое помѣщичье на нихъ право. Так же большая часть духовенства и въ Имеретіи необразована, потому-что оно въ прошломъ только 1838 году получило свободу отъ крестьянства своихъ помѣщиковъ; но сіи помѣщики только лично уволили отъ себя священниковъ, съ семействами ихъ, безъ земли, которою они прежде пользовались, а потому сіи священники, не имѣя отъ прихожанъ своихъ никакого положительного содержания, претерпѣваютъ крайнюю бѣдность. 3) О Кобулетской провинціи, составляющей нынѣ часть Турціи, а нѣкогда принадлежавшей владѣтелямъ Гуріи, которая нынѣ, какъ пишетъ управляющей Имеретію, безъ всякоаго со стороны Турецкаго правительства понужденія, приняла мухаммеданскую вѣру, Имеретинскій архієп. Софоній еще въ 1836 году доносилъ мнѣ, что на границахъ Гуріи съ Турецкою областью Кобулети живутъ до 40 дворовъ Туровъ, обращенныхъ изъ христіанъ въ мухаммеданство назадъ тому 60 лѣтъ, кои имѣютъ желаніе обратиться вновь къ отечественной вѣрѣ, потому болѣе, что почти въ каждомъ семействѣ ихъ находится по иѣсколько женского пола душъ христіанъ и что чрезъ окрещеніе тѣхъ Туровъ не только изъ жителей Гуріи не будутъ уходить въ Турцію, но многіе Кобулетскіе жители, кои, отчасти по принуждѣнію правителей Турецкихъ и молдѣя ихъ, а отчасти по незнанію своему, приняли мухаммеданство, возвращаются въ Гурію и содѣлаются христіанами. По сему относится я къ архієп. Софонію: если на границахъ Гуріи съ Кобулетами 40 дворовъ Туровъ состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи и если они дѣйствительно желаютъ принять православную вѣру и св. Крещеніе, то онъ, преосвященный, донесъ-бы о томъ мнѣ съ объясненіемъ: точно-ли они были прежде крещены, или же предки ихъ были христіане, а они сами вовсе не были крещены и родились уже въ мухаммеданствѣ? Ведѣствие чего, архієп. Софоній, доставя ко мнѣ поименный списокъ иѣкоторыхъ мухаммеданъ изъ числа 40 дворовъ, живущихъ на границахъ Турціи, бывшихъ нѣкогда христіанами, донесъ, что означенные мухаммедане дѣйствительно имѣютъ желаніе обратиться въ христіанскую вѣру, въ которой и предки ихъ пребывали, и что они побуждаются къ сему: во-1-хъ, тѣмъ, чтобы обратиться къ религіи предковъ и во-2-хъ, имѣть отъ правительства защиту и получить для обзаведенія и поселенія внутри Гурійской области земли. Изъ сего видно, что живущіе въ Кобулетахъ Турки, бывшиe прежде христіанами, приняли мухаммеданскую вѣру не по желанію своему, а по

приужденію и обольщенію Турукъ и молль. Да и то, чтò случилось назадъ тому 60 лѣтъ и чтò не въ предѣлахъ Россійской Имперіи, а давно составляется часть Турціи, не должно относиться и къ предмету нашего сужденія. 4) Приходскіе священники Имеретинской епархіи Шорапанского округа торгуются съ женихами внутри церквей по приходѣ ихъ туда для бракосочетанія и не совершаютъ браковъ, а умершихъ не предаютъ землѣ прежде, пока не получатъ требуемыхъ ими денегъ, несразмѣрныхъ съ состояніемъ жителей, которые отъ того приходятъ въ крайнее раззореніе; но кто именно таковыя священники и какихъ приходовъ и церквей, того неизвѣстно. Между тѣмъ сіе свѣдѣніе было-бы нужно духовному начальству для открытія и наказанія виновныхъ по слѣдствію и суду. 5) Для произведенія-же нравственного на жителей влиянія, какъ полагаетъ ген. Эспехо, снабдить всѣ приходы Имеретинской и Гурійской епархій болѣе образованными священниками теперь рѣшительно невозможно, за неимѣніемъ таковыхъ священниковъ; оставить-же приходы вовсе безъ священниковъ было-бы еще хуже.

Мѣры къ искорененію изъянненныхъ въ отношеніи ген. Эспехо безпорядковъ по Имеретіи и Гуріи со стороны духовной нужны следующія:

1) Къ снабженію Имеретіи и Гуріи священниками болѣе образованными надобно образовать тамошнее духовное юношество; но для сего со стороны духовнаго правительства уже приняты надлежащія мѣры, ибо: а) по Имеретинѣ: въ Кутансѣ уже существуетъ уѣздное и приходское училища, а въ Рачѣ—духовное приходское училище. Для усиленія-же вицкихъ успѣховъ въ наукахъ избираются и опредѣляются въ онъя училища наставники изъ лучшихъ воспитанниковъ Тифлісской духовной семинаріи, а смотрителемъ Кутанскихъ духовныхъ училищъ опредѣленъ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Тимофеевъ. Значительное усовершенствованіе Кутанскихъ духовныхъ училищъ оправдывается, во-1-хъ, тѣмъ, что нынѣшній законоучитель, протоіерей Николай Кутателадзе и учитель Зедгундзѣ въ Кутаисскомъ народномъ училищѣ суть воспитанники Кутанскихъ духовныхъ училищъ, и во-2-хъ, тѣмъ, что многіи дѣти разного званія, миновавъ Кутанское свѣтское училище, желаютъ обучаться и обучаются въ Кутанскихъ духовныхъ училищахъ; б) въ Гуріи же Высочайше утверждено открыть уѣздное и приходское духовные училища и содержать онъя насчетъ Гурійскихъ церковныхъ доходовъ, о приведеніи каковыхъ въ извѣстность и собираются нужныя свѣ-

дѣнія, какъ видно изъ многихъ моихъ переписокъ и съ барономъ Розеномъ, и съ вами.

2) А между тѣмъ, пока Имеретіи и Гурія впол-слѣдствіи (на что, безъ сомнѣнія, потребно много времени) постепенно будутъ снабжаемы болѣе образованными священниками, поставить (п уже поставлено) Имеретинскому преосвященному въ неизменную обязанность избирать на священническія вакансіи отличающихся благочестіемъ и одобрительнымъ поведеніемъ, способныхъ и по предварительному испытаніи ихъ въ познаніи закона Божія и въ правилахъ священнической обязанности представлять къ экзарху Грузіи на разсмотрѣніе.

3) Торги за браки и погребеніе и вообще корыстолюбіе и пороки духовенства искоренить правосудіемъ и съ оказавшимися по слѣдствію и суду виновными поступать по всей строгости законовъ. Почему и пропусти въ выс-о обѣ истребованіи отъ Шорапанскаго окружного начальника донесенія съ ясными доказательствами; кто именно изъ священниковъ Шорапанского округа торгуется за браки внутри церквей и дѣлаетъ вымогательства за погребеніе, на тотъ конецъ, чтобы виновныхъ предать слѣдствію и суду. Дѣйствіе правосудія надъ виновными, безъ сомнѣнія, удержитъ и другихъ священнослужителей отъ подобныхъ торговъ и вымогательствъ за таинства и христіанскія трбы.

4) Имеретинскому преосвященному, какъ самому лично, такъ и чрезъ благочинныхъ, неслабо и строго наблюдать, чтобы священнослужители Имеретіи и Гуріи отнюдь не дѣлали торговъ за браки и вымогательствъ за погребеніе и прочія христіанскія трбы и чтобы получение по сему предмету донесеніе, жалобу или извѣщеніе преосвященный немедленно препровождались въ Грузино-Имеретинскую суподальную контору для надлежащаго, съ ея стороны, распоряженія о произведеніи слѣдствія надъ столь противузаконными поступками священнослужителей.

5) Поставить также Имеретинскому преосвященному въ обязанность внушать чрезъ благочинныхъ и мѣстныхъ приходскихъ священниковъ тавадамъ, азиаурамъ и народу о благопристойномъ хожденіи въ церкви, о благоговѣніи къ службѣ Божіей и о наблюденіи тишины и порядка въ церкви.

6) А для внушенія дворянству и народу силы и важности присяги избирать преосвященному способныхъ священниковъ, которые могли-бы дѣлать приводимымъ къ присягѣ должное внушеніе, и

7) Имеретинскій преосвященный, архіеп. Софроній, дѣйствительно старъ. По послужному списку

считается ему 78 лѣтъ. О чёмъ имѣю представить Синоду на благоразсмотрѣніе.

Изложивъ о мѣрахъ, которыя частью уже приняты и какія еще сѫдѣутъ принять къ устройству духовной части по Имеретіи и Гурії, считаю нужнымъ при семъ присовокупить, что и со стороны военно-гражданскаго начальства нужно содѣйствие въ семъ дѣлѣ:

а) Имеретинское духовенство, какъ выше сказано, хотя и освобождено отъ рабства своихъ помѣщиковъ, по безъ земли, а потому, а равно не получая отъ прихожанъ своихъ положительного содержания, подобно существующему въ Грузіи положенію на содержание духовенства, терпитъ большую бѣдность. Безъ сомнѣнія, и Гурійское духовенство также будетъ освобождено отъ рабства своихъ помѣщиковъ безъ земли. Почему и прошу въ выс-о: не найдете-ли, съ своей стороны, возможнымъ надѣлить приходскихъ священниковъ съ пріютами по Имеретіи и Гуріи потребною пропорціею пахатной и сѣнокосной земли, на основаніи имѣнаго Высочайшаго указа, 6-го декабря 1829 года состоявшагося, или назначить достаточное содержаніе тамошнему духовенству отъ прихожанъ, по примѣру назначенаго еще въ 1818 году содержанія Грузинскому духовенству. Сія мѣра обезспеченія Имеретинскаго и Гурійскаго духовенства въ содержаніи своеемъ, конечно, послужитъ немалымъ средствомъ къ удержанію священно- и церковно-служителей отъ излишнихъ требованій и вымогательствъ за исправленіе требъ христіанскихъ, а безъ того и дѣйствіемъ правосудія трудно будетъ начальству удерживать ихъ отъ таковыхъ безпорядковъ.

б) Нужно также со стороны военно-гражданскаго начальства принять мѣры къ образованію Имеретинскихъ кнізей, дворянъ и тамошняго народа, которыхъ ген. Эспехо описываетъ столь грубыми, суевѣрными и невѣжественными, что они играютъ совѣтствомъ и клитвою, входять въ церковь въ буркахъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и трубками и во время богослуженія, занимаясь разговорами, употребляютъ самыя ругательныя слова и проч. Но къ искорененію столь грубаго и глубокаго невѣжества по Имеретіи существуетъ въ одномъ только Кутаисѣ народное училище, а въ прочихъ округахъ Имеретіи вовсе неѣтъ училищъ. По Гуріи также неѣтъ училищъ. Итакъ, необходимо озаботиться правительству открытиемъ народныхъ училищъ и въ прочихъ округахъ Имеретіи и Гуріи.

в) Поставить также мѣстной полиціи въ Имеретіи и Гуріи, на основаніи 9-й ст. о предупрежденіи

преступленій XIV тома Свода Законовъ, въ обязанность строго наблюдать благочиніе, миръ и тишину въ церквяхъ, чтобы тавады и азнауры и вообще пародъ благопристойно входили въ церковь и не заводили тамъ во время службы никакихъ разговоровъ и безчиний. Наконецъ, обѣ устройства гражданскаго порядка въ Имеретіи, а въ особенности въ Гуріи (чтѣ также необходимо для искорененія невѣжества, заблужденій и пороковъ въ тамошнихъ жителяхъ), правительство, безъ сомнѣнія, давно уже заботится.

142. Тоже, ген. Головина къ гр. Протасову, отъ 13-го марта 1842 года, № 188.

Г. И., въ Высочайшемъ реескрипѣ на мое имя, въ 30-й день апрѣля 1841 года послѣдовавшемъ, Высочайше соизволилъ поручить мнѣ, совокупно съ Совѣтомъ Главнаго Управлѣнія Закавказскимъ краемъ, устройство духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій.

Во исполненіе сей Высочайшей воли я относился къ экзарху Евгению о доставленіи свѣдѣнія: пользуются ли Греко-Грузинское духовенство тѣми правами и преимуществами, какія предоставлены Греко-Россійскому бѣлому духовенству.

На это экзархъ увѣдомилъ меня, что именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 7-й день июля 1808 года состоявшимъ, духовенство Грузіи освобождено отъ зависимости помѣщиковъ, а въ 1837 году сила этого указа распространена на духовенство всего Закавказскаго края; что свобода Закавказскому духовенству, какъ изъ Высочайшаго указа 1808 года явствуетъ, дарована въ согласность съ Россійскими законами о православномъ Греко-Россійскомъ духовенствѣ. На семъ основаніи Грузино-Имеретинская синодальная контора признавала и признаетъ принадлежащими духовенству Закавказскаго края всѣ тѣ права и преимущества, какія предоставлены Греко-Россійскому духовенству.

Обстоятельство это я предлагалъ на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управлѣнія Закавказскимъ краемъ, который журналомъ, 3-го февраля состоявшимъ, положилъ, что за этимъ предложить только подтвердить права Греко-Грузинского духовенства положительнымъ закономъ; ибо въ Сводѣ Законовъ о состояніяхъ (т. IX въ продолж. 1839 года, примѣч. 3-е къ 201 ст., примѣч. къ 225 и примѣч. къ 229 ст.) относительно здѣшняго духовенства упоминается только о переводахъ церковно-служителей, исключаемыхъ изъ духовнаго званія, о монастыряхъ и архіерейскихъ до-

махъ и о принадлежности Имеретинскимъ церквамъ крестьянъ.

143. Тоже, къ экзарху Грузии, отъ 13/17-го июля 1842 года, № 119.

При проездѣ военного министра 11-го прошедшаго июня чрезъ укрѣпленіе, вновь возводимое на Сунжѣ между Казак-кичу и Назраномъ, выѣхавшіе къ е. с. на встречу Назрановскіе жители, числомъ до 700 чел., представили отъ имени всего Ингушевскаго общества прощеніе, въ коемъ объясняю, что они обращены въ христіанскую вѣру мѣрами насилиственными и обольстительными, изъявляютъ желаніе возвратиться къ прежнему мухаммеданскому закону.

По важности предмета, кн. Чернышевъ, обративъ на просьбу эту особенное вниманіе, нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ требуется разрѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) слѣдуетъ ли продолжать обращать горскіе народы въ христіанство прежнимъ порядкомъ? и 2) можно ли позволить Ингушамъ, согласно ихъ просьбѣ, перейти въ мухаммеданство?

По первому изъ сихъ вопросовъ военный министръ, встрѣтивъ необходимымъ обозрѣть тѣ мѣры, которыи были употреблены для обращенія Ингушъ въ христіанскую религію, и какимъ успѣхомъ сопровождались дѣйствія нашихъ миссіонеровъ, изволилъ пойти, что Ингуши до 1830 года пользовались совершенною избраторимостью; съ того-же времени духовное начальство Закавказскаго края, ревнуя о распространеніи слова Божія между горцами, обратило взоры на Ингушъ, исповѣдующихъ мухаммеданство или коснѣющихъ въ идолопоклонствѣ, и тогда-же приступило къ обращенію ихъ въ православную вѣру. Первые однако-же миссіонеры не имѣли большаго успѣха, не потому, что народъ чуждался новаго ученія, но отъ того, что въ каждой духовной особѣ горцы видѣли цѣль-бы притѣснителя. Къ укорененію этого мнѣнія не мало способствовали сами проповѣдники, которые, не зная ни языка, ни обычаяевъ своей паствы и не вникая въ положеніе Ингушъ, учили ихъ или на ложномъ туземномъ нарѣчіи, или на Русскомъ, непонятномъ для нихъ языкѣ, требуя, въ то-же время, строгаго исполненія догматовъ проповѣдуемой ими религіи. Миссіонеры также поведеніемъ своимъ не умѣли винуть того уваженія, какого должно требовать отъ проповѣдника слова Божія, такъ-что если между Ингушами, а впослѣдствіи времени, и между Осетинами, искоторая часть и обратилась въ христіан-

ство, то успѣхъ этого предпріятія нельзя почти приписать убѣждению проповѣдниковъ, но болѣе обстоятельствамъ. Подарки, деньги и пособіе хлѣбомъ, выдававшіеся новообразленнымъ, увлекли многихъ принять св. Крещеніе; но болѣею частию людей самаго бѣднаго и нищаго сословія, побуждаемыхъ къ тому видами корысти. Искоторые-же изъ нихъ, дабы воспользоваться означенными пособіями, простерли святотатство до того, что крестились по пѣсколько разъ. Изъ всего этого заключить должно, какъ еще слабы и нетверды положенія нами основанныя христіанской религіи между Ингушами.

Чтѣ-же касается до второго вопроса: можно ли Ингушамъ дозволить перейти въ мухаммеданство?, то кн. Чернышевъ не только призналъ невозможнымъ дать прямое имъ на то разрѣшеніе; но даже не можетъ обнадѣжить ихъ представлениемъ ихъ просьбъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе, имѣя въ виду, что во всѣхъ государствахъ и во всѣ времена отступничество отъ господствующей вѣры считалось и считается высшимъ преступленіемъ и что удовлетвореніе просьбы Ингушъ можетъ послужить самымъ соблазнительнымъ пріемъромъ столько-же нравильнымъ установленіямъ церкви, сколько и видамъ здравой политики. Вслѣдствіе сего е. с. поручаетъ мнѣ приказать объявить Ингушамъ, съ должною осторожностью, что, по духу христіанской религіи, обращеніе къ опой и иновѣрцевъ производится свыше и потому нельзѧ полагать, что въ отношеніи ихъ употреблены были какія-либо наскажія; что христіанская религія, будучи основана именно на братскомъ союзѣ людей, не только воспрещаетъ скору и непависть между единовѣрцами, но даже между людьми, исповѣдуюющими разную религію, и что, паконецъ, полученное единожды по винченію Божію не можетъ быть отринуто по волѣ человѣческой, а потому просимаго имъ дозвolenія дать нельзѧ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, военный министръ, по неоднократнымъ возмущеніямъ въ Ингушевскихъ аудахъ, усмиряемымъ всегда силою оружія, что закоренѣлой грубости народа, незнакомаго даже съ первыми удобствами жизни, убѣждаясь, что еще рано приступить къ общему проповѣданію христіанства въ странѣ дикой и своевольной, где народъ еще недостаточно подготовленъ, чтобы уразумѣть благодѣтельныя послѣдствія спасительного ученія, тѣмъ болѣе при теперешнихъ обстоятельствахъ края и при общемъ воленіи умовъ между горцами, и что всякая усиленная попытка къ распространенію ученія нашей вѣры между Ингушами и Осетинами можетъ побудить къ возстанію этого дикаго народа и вовлечь нась

въ неблагоприятныя послѣдствія, изволилъ полагать, что, не отказываясь вовсе отъ этого предпріятія, какъ скоро оно относиться будеть до лицъ, которыя, по внутреннему, искреннему убѣждѣнію, совершенно добровольно и безъ всякихъ видовъ корысти изъявятъ желаніе принять св. Крещеніе,—рѣшительно остановиться, впередъ до измѣненія обстоятельствъ, общими мѣрами понужденія и обольщенія для достижения столь непрочнаго и единственно на наружности основаніаго обращенія горцевъ въ православіе, вслѣдствіе чего и находить необходимымъ сдѣлать секретныя винущенія мѣстнымъ духовнымъ властямъ и миссіонерамъ, чтобы они вообще не преслѣдовали новообращенныхъ, если даже и замѣтъ между ними неточное исполненіе догматовъ христіанской религіи, и ни въ какомъ случаѣ не действовали бы мѣрами полицейскими, а старались утверждать ихъ въ христіанствѣ примѣромъ собственной благочестивой жизни.

144. Тоже, гр. Протасова къ ген. Головину, отъ 13-го августа 1842 года, № 5074.

Получивъ отношеніе ваше, отъ 13-го марта, № 188, относительно правъ Греко-Грузинскаго духовенства, я предлагалъ объ оному на разсмотрѣніе св. Сѵнода, который, съ своей стороны, призналъ, что православное духовенство въ Грузіи и во всѣхъ Закавказскихъ областяхъ, составляюще одну іерархію съ православнымъ духовенствомъ въ Имперіи, подлежащее паравѣ съ онимъ дѣйствію однихъ и тѣхъже каноническихъ и государственныхъ постановленій и одному вышему управлѣнію св. Сѵнода, должно посему пользоваться и всѣми тѣми правами и преимуществами, которыя присвоены духовенству Имперіи, и которыя во всемъ пространствѣ ихъ опредѣлены въ Сводѣ Законовъ, сохрания, сверхъ того, и прѣкоторыя другія привилегіи, предоставленныя по древнимъ мѣстнымъ законамъ и обычаямъ.

Б. АРМЯНО-ГРИГОРІАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

145. Отношеніе ген. Головина къ т. с. Блудову, отъ 19-го мая 1838 года, № 353.

Отношеніе ваше, отъ 8-го февраля сего года, № 244 *), коимъ вы извѣстили меня по Высочайшему повелѣнію, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ не представляется возможности простирадь излишнія требованія по дѣлу о епошенніяхъ Армянъ Турецкихъ съ Эчміадзинскимъ патріархомъ престоломъ, и должно ограничиться тѣмъ, чтѣ миссія наша въ Константинополѣ уже сдѣлать у Армянскаго духовенства въ Турціи въ пользу Эчміадзинскаго престола, я сообщаю патріарху Иоаннесу.

Пынѣ получень мною отзывъ его, отъ 26-го апреля, № 106. Изъ отзыва его видно, что патріархъ согласенъ на ограниченіе до времени требованій его о возвращеніи Эчміадзину всѣхъ правъ на Турецкихъ Армянъ и проситъ, чтобы по предметамъ, по коимъ миссія наша уже сдѣлала въ Армянскаго духовенства въ Турціи въ пользу Эчміадзина, иныхъ же приступлено было къ исполненію.

Патріархъ Иоаннесъ согласенъ не простирадь дальнѣе требованій своихъ объ истребованіи отъ Константинопольскаго патріарха отчетовъ за пропшедшее время; но какъ въ теченіи 12-ти лѣтъ разныя значительныя недвижимыя имѣнія, пожертвованыя

Турецко-подданными Армянами въ пользу Эчміадзинскаго монастыря, находятся въ вавѣдываніи означеннаго патріарха и начальниковъ разныхъ епархій, о доходахъ съ коихъ монастырь не имѣть никакихъ свѣдѣній, то спрашивается, какое угодно будетъ правительству учинить по предмету сему распоряженіе.

Для выполненія, по возможности, сего требованія католикоса я предлагалъ-бы, согласно съ мнѣніемъ представителя моего, изъясненнымъ въ отношеніи къ вамъ, отъ 17-го августа 1837 года, № 376, пригласить Константинопольскаго патріарха, чтобы онъ распорядился доставить въ Эчміадзинъ всѣ имѣнія ссыпѣ въ Турціи принадлежащія сему монастырю суммы; тѣ-же приношенія, кои будутъ вносками собираться, отсыпать ежегодно въ Эчміадзинъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ о количествѣ оныхъ. Не безполезно-бы убѣдить, въ случаѣ возможности, Константинопольскаго патріарха сообщить католикосу Иоаннесу свѣдѣнія, какія имѣнія въ Турціи завѣщаны Эчміадзинскому монастырю, и доставлять на будущее время доходы съ нихъ въ Эчміадзинъ. Но все сіе должно быть не иначе приведено въ исполненіе, какъ по точномъ соображеніи миссіи нашей съ мѣстными обстоятельствами, каковыя, можетъ статься, не позволяютъ войти въ епошеніе съ Константинопольскимъ патріархомъ.

*) См. т. VIII, документъ № 226.

146. Тоже, гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 28-го марта 1839 года, № 757.

Въ отношении, отъ 20-го февраля, № 86, вы сообщили предыстнику моему, что Эчміадзинскій Армяно-Григоріанскій синодъ, объясняя недостатокъ доходовъ Карабагской консисторіи для содержанія епархіальныхъ мѣстъ и лицъ и, находя единственнымъ средствомъ увеличить оные учрежденіемъ въ Карабагской провинціи, подобно другимъ епархіямъ, ежегоднаго сбора по 20-ти к. с. съ семейства и особаго съ жителей Шекинской провинціи сбора по 1 р. при совершенніи браковъ, какъ то существуетъ въ Карабагѣ, испрашивалъ па сіе вашего согласія и что вслѣдствіе сего вы требовали отъ управляющаго мусульманскими провинціями ближайшихъ по сemu предмету свѣдѣній, изъ коихъ оказалось, что означенныя сборы не обременяютъ Армянъ, если только духовенство ихъ не будетъ требовать болѣе опредѣленаго. Какъ данное мѣстному гражданскому начальству въ §§ 96 и 118 положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церковью, 11-го марта 1836 года Высочайше утвержденіемъ, право дозволять сборы въ пользу Армянскихъ епархій относится только до приношеній добровольныхъ или установленныхъ обычаемъ, то вы изъявили желаніе имѣть въ виду соглашеніе Министерства внутреннихъ дѣлъ на приведеніе въ дѣйствіе вышеизъясненныхъ предположеній Эчміадзинскаго синода, находя оные заслуживающими уваженій.

Хотя §§ 96 и 118 положенія 11-го марта 1836 года не могутъ быть прямо отнесены, какъ вы изволите замѣтить, до настоящихъ, испрашиваемыхъ Эчміадзинскимъ синодомъ, сборовъ; но какъ, по удостовѣренію его, въ другихъ Армянскихъ епархіяхъ производится подобный предполагаемому ежегодный сборъ по 20-ти к. с. съ семейства, а особый сборъ по 1 р. при совершенніи браковъ существуетъ уже въ Карабагѣ, то Министерство внутреннихъ дѣлъ, принимая притомъ въ разсужденіе засвидѣтельствованій синодомъ недостатокъ доходовъ Карабагской епархіальной консисторіи и ходатайство его о разрешеніи означенныхъ сборовъ, которое и вы изволите признавать уважительнымъ, не встрѣчается, съ своей стороны, препятствіемъ къ допущенію въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ учрежденій законнымъ порядкомъ таковыхъ сборовъ въ пользу Карабагскихъ епархіальныхъ мѣстъ и лицъ, тѣмъ болѣе, что оные, по собраніямъ вами свѣдѣніямъ, не могутъ быть для Армянъ обременительными, коль скоро духовенство ихъ,

вслѣдствіе принятыхъ вами чрезъ посредство Эчміадзинскаго синода мѣръ, не станетъ требовать болѣе опредѣленаго.

147. Тоже, отъ 10-го мая 1840 года, № 1115.

Получивъ при отношении вашемъ, отъ 2-го августа прошлаго 1839 года, № 585, отвѣтную грамоту Армянского патріарха Іоаннеса па имя Константинопольскаго патріарха, касательно денегъ, собранныхъ добровольными приношеніями Турецкихъ Армянъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря, и отношений сихъ Армянъ къ престолу Эчміадзинскому, я просилъ вѣсть, для необходимыхъ по сemu предмету соображеній, сообщить мнѣ самое письмо патріарха Константинопольскаго, на которое грамота верховнаго патріархакатоликоса служить отвѣтомъ.

Изъ сего письма, которое вы изволили мнѣ доставить, оказалось, между-прочимъ, что патріархъ Константинопольскій Іаковъ домогается прекращенія всякихъ съ нимъ сношеній по дѣламъ престола Эчміадзинскаго чрезъ посланника нашего въ Константинополь, и даже всякаго участія его, посланника, въ сихъ дѣлахъ, обращая въ особенности вниманіе на то, что требование т. с. Бутенева пасчетъ доставленія ему списка всему недвижимому имуществу, принадлежащему монастырю Эчміадзинскому въ Турціи, имѣло неблагопріятное вліяніе на тамошнихъ Армянъ, давъ поводъ къ толкамъ, будто-бы патріархъ-католикосъ подозрѣвается, не рѣшились ли въ Турціи воспользоваться доходами престола Эчміадзинскаго.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принимая въ разсужденіе, что требование патріарха Константинопольскаго о прекращеніи всякаго вліянія и участія посланника нашего при Портѣ Оттоманской, относительно сношеній съ Турциею по дѣламъ Эчміадзина, есть предметъ политической, требующій въ семъ отношении особенной осторожности, я считаю необходимымъ отнести оный на усмотрѣніе вице-канцлера, съ препровождениемъ къ нему обѣихъ означенныхъ грамотъ, причемъ я изъясняю, что если онъ, гр. Нессельроде, по соображеніи всѣхъ, ближе известныхъ ему обстоятельствъ дѣла, признается, что грамоты патріарха-католикоса, отклоняющая помянутое требование патріарха Іакова и, следовательно, служащая къ утвержденію въ прежней силѣ принятаго правительствомъ нашимъ порядка сношеній съ Турциею по дѣламъ Эчміадзина чрезъ посланника нашего, а съ тѣмъ вмѣстѣ не содержащая, по мнѣнію моему,

никакихъ высокомѣрныхъ и вообще нециличныхъ выраженийъ, должна быть отослана для доставленія по принадлежности, то сдѣлалъ-бы о томъ распоряженіе.

На сіе гр. Нессельроде пынѣ увѣдомляетъ меня, что, разсмотрѣвъ съ особеннымъ вниманіемъ отвѣтную грамоту Іоаннеса, отклоняющую домогательство патріарха Іакова о прекращеніи съ нимъ спошений чрезъ посредство Императорской миссіи, онъ, гр. Нессельроде, раздѣляетъ мнѣніе мое, что въ ией не заключается ничего предосудительнаго и высокомѣрнаго. Но какъ содержаніе сего пастырскаго посланія и обстоятельства, подавшія поводъ къ вышеприведенному требованію патріарха Константинопольскаго, могли имѣть неблагопріятное вліяніе на отношенія сего послѣдняго къ престолу Эчміадзинскому, то онъ, гр. Карлъ Васильевичъ, счелъ необходимымъ поступить въ семъ дѣлѣ съ особеною осторожностью. Посему, препроводивъ означенню грамоту католикоса къ т. с. Бутеневу, онъ поручилъ ему передать ее по назначению тогда только, если, по мѣстнымъ соображеніямъ, онъ не встрѣтитъ къ тому какихъ-либо препятствій; въ противномъ-же случаѣ, ограничится одними словесными довѣренными внушеніями, дабы ослабить изъявленныя патріархомъ Іаковомъ опасенія и убѣдить его въ томъ, что дѣйствія Эчміадзинскаго престола въ отношеніи къ вышесказаному Армянскому духовенству въ Турціи имѣютъ главною цѣлью сохраненіе пользы и единства ихъ въроисловѣданія и поддержаніе той духовной связи, которая между ними искала существовала. Всѣдѣствіе сего т. с. Бутеневъ

увѣдомляетъ вице-канцлера, что, при извѣданії ми-
тельности Армянскаго духовенства, вручение упомя-
нутой грамоты патріарху Константинопольскому дѣй-
ствительно могло-бы породить въ немъ новыя опасе-
нія и недовѣрчивость, и тѣмъ самымъ повредить успѣшино восстановленнымъ отношеніямъ его къ Эчмі-
адзинскому престолу. По сemu уваженію т. с. Бутеневъ
призналъ полезнѣйшимъ не передавать грамоты, но сдѣлать Армянскому патріарху внушенія, со-
гласныя съ указаніями Министерства. Избравъ для сего довѣренное лицо, онъ поручилъ ему объяснить патріарху Іакову все обстоятельства, побудившія мис-
сію принимать непосредственное участіе въ дѣлахъ Эчміадзинскаго престола, и тѣ мѣры предосторожности,
которыя она постоянно употребляла въ спош-
еніяхъ съ Константинопольскимъ Армянскимъ духо-
венствомъ, дабы отклонить всякой поводъ къ неоснова-
тельнымъ подозрѣніямъ или неудовольствію со стороны
Турецкаго правительства. При томъ представле-
но было, что Императорскій Дворъ имѣетъ въ виду
единственно упроченіе между Эчміадзинскимъ прес-
толомъ и Армянското церковью въ Турціи доброго согла-
сія и издревле существовавшаго духовнаго союза,
служащаго ко взаимнымъ ихъ пользамъ. Всѣ
сіи объясненія приняты были патріархомъ Іаковомъ
съ должнымъ вниманіемъ и признательностью, при
чемъ онъ повторилъ увѣренія въ намѣреніи соблю-
дать обязанности свои къ верховному католикосу
всѣхъ Армянъ. За сімъ посланикъ Бутеневъ, удо-
стовѣрясь въ безполезности передачи упомянутой
грамоты, оставилъ ону на храненіи при миссіи.

В. КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

148. Записка о состояніи Армяно-католического духовенства об Закавказскомъ краѣ и о дѣйствіяхъ миссіонеровъ Римской пропаганды.—13-го октября 1841 года, № 2162.

Въ 1831 году возникла переписка о награжденіи за оказанныя услуги въ пользу Россійскаго правительства Армяно-католическаго архим. Ефрема Сету, который, родившись въ Константинопольѣ, учился въ Венеціанскомъ монастырѣ св. Лазаря и, прибывъ изъ Венеціи въ Тифлисъ, былъ съ нашими войсками въ Эрзерумѣ, откуда вывелъ 600 сем. Армяно-католиковъ съ ихъ священниками, поселенными въ Ахалцихской провинціи, куда и былъ назначенъ викаріемъ, по распоряженію главнаго надѣ Римско-ка-

толическимъ духовенствомъ въ Грузіи префекта Филиппа, по праву, предоставленному ему отъ митрополита, управляющаго Римско-католическимъ духовенствомъ.

Баронъ Розенъ, сообщая обѣ этомъ, 10-го февраля 1832 года, министру внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, присовокупилъ, что въ Закавказскомъ краѣ есть много духовныхъ католическихъ лицъ изъ воспитанниковъ Римской пропаганды, подобно архим. Сету; но что для края сего было-бы весьма полезно, если-бы изъискать возможность замѣнить ихъ пріуготовляющимися въ духовное званіе въ Россіи; но для сего необходимо знаніе Армянскаго языка. Не безполезно казалось-бы и то, если-бы духовныя католическія лица не иначе могли получать за Кавказомъ

право имѣть духовное начальство и приходы, какъ по исполненію присяги на вѣрность подданства Россіи.

Д. т. с. Блудовъ, въ отзывѣ своемъ, отъ 12-го марта того-же года, № 648, хотя и согласился съ мнѣніемъ барона Розена о пользѣ замѣненія воспитанниковъ пропаганды духовными Россійскаго подданства знающими Армянскій языкъ, но приведеніе въ исполненіе сего предположенія оставлено было до окончательного разсмотрѣнія производящихся въ Департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностраннѣхъ исповѣданій двухъ дѣлъ: одного, по представлению Римско-католической духовной коллегіи о возстановленіи управления Армяно-католической епархіи, а другаго, по Высочайшему повелѣнію, обѣ учрежденія Римско-католического духовного училища, вмѣсто бывшаго при Виленскомъ университѣтѣ богословскаго факультета.

Внослѣдствіи, когда обнаружено было, что архим. Сеть имѣть сошеніе съ Венеціанской Армяно-католической Академію, которая извѣняла ему желаніе имѣть участіе въ приготовленіи учащихся дѣтей, то баронъ Розенъ, считая таковое желаніе Академіи неблагопамѣрнымъ по видамъ нашего правительства, обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ о принятіи мѣръ къ прегражденію присылки сюда католического духовенства изъ Венеціанской Академіи.

Вследствіе чего д. т. с. Блудовъ сообщилъ барону Розену, отъ 20-го октября 1832 года, № 2009, что онъ изъяснилъ обстоятельство доводилось до свѣдѣнія Г. И. и что Е. В. изъявилъ Высочайшую волю, чтобы не подать случая усилиться вліянію иностраннаго духовенства на жителей Закавказскаго края, рѣшительно воспретить Венеціанской Академіи присыпать участіе въ образованіи здѣсь Армяно-католическаго юношества и прсылатъ на сей конецъ сюда своихъ сочленовъ. Чтоб-же касается до предположенія замѣнить всѣхъ священниковъ Римской церкви, присыпаемыхъ изъ-за границы, Русскими подданными, Г. И. благородно было изъявить Высочайшее соизволеніе, чтобы въ учреждаемой нынѣ въ Вильнѣ, вмѣсто богословскаго факультета бывшаго тамъ университета, Римско-католической духовной академіи, были приготовлены священники изъ дѣтей Армяно-католиковъ Россійскаго подданства; но какъ для надлежащаго обученія и рукоположенія ихъ потребуется еще нѣсколько лѣтъ, то Е. В. соизволилъ признать пужнымъ, чтобы до некотораго еще времени иностраннѣе Римско-католические священники были оставлены въ Закавказскомъ краѣ на прежнемъ основаніи. При чёмъ ст.-секр. Блудовъ присовокупилъ, что о при-

глашеніи дѣтей Армяно-католиковъ, обитающихъ за Кавказомъ, для образованія ихъ въ учреждаемой духовной академіи, онъ сообщилъ въ свое время.

Симъ ограничивается переписка съ министромъ внутреннихъ дѣлъ барона Розена, который, оставилъ здѣшний край, передалъ ген. Головину записку бывшаго губернатора кн. Палавандова и письмо къ нему Армяно-католическаго архим. Шах-Кулова. Записка кн. Палавандова относится до памѣрній католическаго духовенства избрать одного изъ духовныхъ лицъ Польской націи для управлениія Ахалцихскою паствою па място Ефрема Сета; письмо-же архим. Шах-Кулова заключаетъ мнѣніе его обѣ учреждениія въ Тифлисѣ католической архіерейской кафедры и о назначеніи на опу Армяно-католическаго духовенства, изъ подданныхъ Россіи.

Бумаги эти, какъ объясняетъ баронъ Розенъ, хранимы были имъ въ тайнѣ: записка потому, что па място Ефрема Сета въ Ахалцихѣ назначенъ пропагандою Россійскій подданный изъ коренныхъ жителей, священникъ Меписовъ, а письмо—въ томъ уваженіи, что по предмету изъятія Закавказскихъ католиковъ изъ-подъ вліянія пропаганды сообщено уже министру внутреннихъ дѣлъ.

Всѣдѣ затѣмъ, баронъ Ганъ сообщилъ главноуправляющему, что министръ внутреннихъ дѣлъ, до вступленія еще ген. Головина въ управление Закавказскимъ краемъ, предоставилъ ему, барону Гану, разсмотрѣть дѣло о состояніи Римско-католического духовенства и о дѣйствіяхъ здѣсь миссионеровъ Римской пропаганды. Вследствіе чего онъ, сдѣлавъ соображенія свои по сому дѣлу и препроводивъ проектъ отношенія своего къ ст.-секр. Блудову, просилъ увѣдомить его: въ какой мѣрѣ будетъ одобрено изъясненіе въ семъ отношеніи предположеніе.

Въ отношеніи этомъ баронъ Ганъ объясняетъ, что при собраніи свѣдѣній о разныхъ отрасляхъ управления въ Закавказскомъ краѣ, онъ обратилъ также особенное вниманіе на состояніе Армяно-католической церкви и на миссионеровъ Римской пропаганды. По соображеніи-же сего съ доставленными министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніями обѣ этихъ предметахъ, онъ написъ, что между Армяно-католическими и Римско-католическими исповѣданіями есть слѣдующее существенное различіе:

1) Изъ объясненій, полученныхъ отъ миссионеровъ Римской пропаганды, открывается, что:

а) Хотя догматы обѣихъ церквей суть одни и тѣ-же, однако, Армяно-католики получили отъ Армянскаго патріарха св. Григорія, еще въ IV сто-

лѣтіи, церковный уставъ, утвержденный папою, въ которомъ опредѣлены часы для молитвы, литургія, облаченіе и другіе обряды.

б) Приготовляющимся къ духовному званію, до пріобрѣтенія званія под-діаконовъ, позволено вступать въ бракъ, и

2) Изъ прежнихъ дѣлъ, въ которыхъ находятся объясненія Римско-католического митрополита и Римско-католической коллегіи, видно, что епископу Римско-католической церкви не предоставлено права посвящать священниковъ Армяно-католической церкви.

Не смотря, однако-же, на все это, миссіонеры Римской пропаганды умѣли распространить въ народѣ мнѣніе, что между обоими исповѣданіями нѣтъ никакого различія и что содержаніе особаго епископа бытъ-бы весьма отиготительно для общества здѣшнихъ Армяно-католиковъ, которое довольно значительно.

Очевидное вліяніе миссіонеровъ на лицъ Армяно-католического исповѣданія тѣмъ вреднѣе, что они умѣли пріобрѣсти надъ Армяно-католическимъ духовенствомъ иѣкоторую власть, которая состоить въ томъ, что они испытываютъ молодыхъ людей, посвящающихся въ духовное званіе, что они могутъ быть посвящены въ священники тогда только, когда миссіонеры признаютъ ихъ способными. Они всеми средствами препятствуютъ образованіемъ туземцамъ поступать въ духовное званіе, дабы чрезъ то сдѣлать свое пребываніе здѣсь необходимымъ и такимъ образомъ вѣриѣ достигнуть предметовъ ихъ прозелитизма. Удаленіе миссіонеровъ изъ здѣшняго края признано необходимымъ и исполненіе этого встрѣчаетъ затрудненіе только въ томъ, что прежде надлежитъ образовать для Армяно-католической церкви достаточное число священниковъ для исправленія церковныхъ требъ. Напис правительство не оставило и по сому предмету сдѣлать весьма полезныя распоряженія, а именно: назначеніе епископа Армяно-католической церкви и учрежденіе при немъ семинаріи, по Высочайшему повелѣнію 7-го ноября 1810 года; но съ того времени до 1822 года, въ которомъ умеръ послѣдній администраторъ, семинарія не была открыта; учрежденіе въ 1832 году въ Виленскомъ университѣтѣ духовного факультета для Армяно-католического исповѣданія; однако-же, это полезное постановленіе не оказалось для здѣшняго края желаемыхъ послѣдствій, потому что миссіонеры силою своего вліянія отклонили родителей отъ посыпки дѣтей для окончанія курса наукъ въ Вильну, даже на казепный счетъ, и усилили въ нихъ отвращеніе къ Польскимъ губерніямъ и предразсудки Армяно-католиковъ про-

тивъ всякаго духовнаго воспитанія виѣ монастырскихъ семинарій. Къ полному успѣху этой мѣры представляется также препятствіе въ томъ, что молодые люди должны учиться языку, на которомъ преподаются науки въ Виленскомъ университетѣ, не оставляя заниматься и Армянскимъ языкомъ, который необходимъ для совершенія богослуженія.

Между-тѣмъ вакансіи послѣ умарающихъ постепенно старыхъ священниковъ трудно замѣняются людьми малообразованными, воспитанными самими же священниками, и то тогда только, когда миссіонеры признаютъ ихъ способными; чрезъ это усиливается уваженіе къ миссіонерамъ, которому способствуютъ еще слѣдующія обстоятельства:

1) Во время владычества Турацкаго, Ахалцихская епархія, простиравшаяся отъ Ахалциха до Чернаго моря, была подчинена Константинопольскому Армяно-католическому примату; по послѣ Адріанопольского мира это приматство ограничило, вѣроятно, всѣдѣствіе распоряженій Римскаго двора, свое духовное вліяніе частью епархіи, оставшегося въ предѣлахъ Турціи.

2) Такъ-какъ, по Армяно-католическому обряду, право освященія св. елея предоставляется одному епископу, то Константинопольскій епископъ посыпаетъ ежегодно св. елей для Закавказскаго края въ Тифлісъ къ обер-настору кануциновъ и по сей причинѣ прощаетъ свою власть на Ахалцихскую епархию и вообще Эрзерумскихъ переселенцевъ.

Если при томъ принять въ соображеніе, какъ видно изъ имѣющихся сѣдѣній, что изъ здѣшнихъ жителей 94 человѣка мужскаго и 93 женскаго пола принадлежать къ Римско-католическому исповѣданію, а къ Армяно-католическому 4,800 душъ мужскаго и 4,500 женскаго пола, и что первое исповѣданіе имѣть сильное вліяніе на послѣднее посредствомъ миссіонеровъ, исключительно подвластныхъ Римскому двору и посвятившихъ себя по званію на прозелитизмъ, то изъ вышесказанного слѣдуетъ полное убѣжденіе, что обстоятельства требуютъ, чтобы назначеніе епископа и удаленіе миссіонеровъ не зависѣло отъ того, что молодые люди, приготовляющіяся къ духовному званію, не получаютъ еще совершеннаго образованія, и тѣмъ болѣе, что самыя пренятствія къ достижению сей послѣдней цѣли будутъ устроены назначеніемъ епископа для Армяно-католической церкви и удалениемъ миссіонеровъ, если они не согласятся присягнуть на подданство нашему правительству, и не подчинится управлѣнію Римско-католической церкви, существующему въ Россіи.

Въ этомъ отношении надлежитъ имѣть въ виду:

1) Что въ числѣ находящихся въ Закавказскомъ краѣ 30 ученыхъ священниковъ, которые могутъ удовлетворять всѣмъ церковнымъ требамъ, не трудно найти мужа, достойнаго званія епископа и способнаго исполнять всѣ церковныя обязанности сего сана.

2) Въ это званіе представляются два кандидата: а) Ахалцихскій вице-деканъ, какъ видно изъ имѣющихся дѣлъ, былъ представленъ въ епископы Римскими дворомъ, но бывшій главноуправляющій Закавказскимъ краемъ не безъ основанія возставалъ противъ его назначенія, потому что преданность сего священника къ Россійскому престолу подвержена сомнѣнію; б) Тифлисскій архимандритъ Павелъ Шах-Куловъ, родомъ изъ Ахалциха, бодрый, не смотря на преклонныя лѣта, извѣстный своею преданностью къ правительству, нравственностью и обширностью своихъ изънаній.

3) Что общество Римско-католическое слишкомъ малозначительно въ Закавказскомъ краѣ, чтобы удаление миссионеровъ могло быть соизрѣено съ существенными неудобствами, тѣмъ болѣе, что какъ догматы обоихъ исповѣданій суть одни и тѣ же, то до назначенія Римско-католического священника изъ Русскихъ подданныхъ, католикамъ можно будетъ исполнить свои церковныя требы посредствомъ Армяно-католического священника. Во всякомъ случаѣ, исполненіе подобной мѣры представляеть менѣе неудобствъ, чѣмъ оставленіе Армяно-католиковъ подъ опаснымъ вліяніемъ миссионеровъ Римской пропаганды.

4) Чтобы при назначеніи Русскаго подданиаго въ епископы или въ администраторы Армяно-католической церкви, ему было поставлено въ обязанность, сообразно съ его саномъ и духовною властью, озаботиться о просвѣщеніи молодыхъ людей, посвящающихся духовному званію, посредствомъ отправленія ихъ въ Виленскій университетъ, или предположеніемъ обѣ учрежденіи семинаріи, не причиняя ни малѣйшаго неудобства правительству. На устройство подобнаго заведенія, соотвѣтствующаго желаніямъ народа, можно посвятить назначенную указомъ 7-го ноября 1810 года сумму 6 т. р. с. Но какъ эти деньги будутъ недостаточны для производства при томъ жалованія епископу, то можно было-бы къ нимъ прибавить 3 т. р. с., которые останутся безъ употребленія съ уничтоженіемъ духовнаго факультета при Виленскомъ университѣтѣ.

5) Относительно мѣстоупребываній Армяно-католического епископа, бывшій главноуправляющій представляялъ, что для избѣженія неудовольствій, которыхъ

могутъ произойти между начальниками Армянскаго духовенства, если они будутъ находиться въ томъ-же городѣ, а также, чтобы привлечь Армянъ къ заведенію торговыхъ связей съ Новороссійскими губерніями, съ которыми они больше познакомятся, если Армяно-католическій епископъ будетъ тамъ пребывать, назначить сему лицу мѣстоупребываніе не въ Тифлисѣ, а въ другомъ изъ городовъ Новой Россіи. Но эти причины не довольно уважительны, чтобы отклониться отъ мнѣнія ministra внутреннихъ дѣлъ; ибо несогласіе между обоими духовенствами, Армяно-католическимъ и Армяно-Григоріанскимъ, будутъ скорѣѣ прекращены, если высшія духовныя лица будутъ въ ближайшихъ сношеніяхъ. При томъ-же, пребываніе Армяно-католического епископа въ Новой Россіи привлекало-бы туда однихъ священниковъ или молодыхъ людей, намѣревающихся посвятить себя духовному званію, а не промышленниковъ; напротивъ того, такъ-какъ общество Армяно-католиковъ здѣсь многочисленнѣе, чѣмъ въ другой части Имперіи, то пребываніе епископа здѣсь необходимо. Кромѣ того, если чрезъ удаленіе миссионеровъ вредное ихъ вліяніе будетъ уничтожено, то не менѣе того чрезъ пребываніе епископа въ Тифлисѣ и ближайшій его присмотрѣ возможно будетъ уничтожить и предупредить вліяніе, которое можетъ имѣть Римско-католическое духовенство изъ Турецкихъ и Персидскихъ предѣловъ. Впрочемъ, коль скоро сіи неудобства уничтожаются, то правительству всегда возможно будетъ назначить епископу и семинаріи мѣстоупребываніе, которое будетъ сообразно съ его намѣреніями.

Въ необходимости установленія здѣсь Армяно-католической духовной власти въ лицѣ епископа, который, содѣйствуя распространѣю просвѣщенія между этимъ духовенствомъ въ видахъ правительства, направлялъ-бы ихъ къ достойной цѣли, убѣждается обнаруженный въ 1837 году расколъ между Армяно-католиками сел. Аравелы, Шурагельской дистанціи. Онь состоить въ томъ, что они не почитаютъ Иисуса Христа Богомъ, хулять крестъ, не признаютъ св. Крещенія, муромазанія, дѣствія Пресвятой Богородицы, предѣтельства святыхъ, обѣдни, исповѣди и причастія св. Таинъ, не содѣржать постовъ и не принимаютъ правиль св. патріарховъ; что сей расколъ пріиняли иѣсколько человѣкъ изъ жителей г. Александраполя. Сіи послѣдніе объявили, что не держали только постовъ и не почитали святыхъ; но послѣ наставлений, данныхъ имъ однимъ священникомъ, они обратились къ Армяно-Григоріанамъ. Однако-же, мѣстное Шурагельское начальство, которому поручено

было произвести дознание объ этомъ расколѣ, удостовѣряясь, что таковое раскаяніе ничѣмъ не доказывается, ибо и Александрапольскіе жители пріняли расколъ послѣ данной ими подписки, что въ селеніи Аравели построена церковь только для отвращенія подозрѣй.

Евгений Александровичъ (Головинъ), не находя съ своей стороны ничего убѣдительнаго въ отмѣну изъясненійъ мыслей барона Гана, и раздѣляя съ нимъ мнѣніе, увѣдомилъ его о томъ отъ 14-го іюля 1838 года. Но послано-ли барономъ Ганомъ помянутое отношеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, и въ какой мѣрѣ пришло въ Министерство во уваженіе изъясненное въ ономъ предположеніе, при дѣлѣ не имѣется никакого свѣдѣнія.

Междудѣмъ, до полученія по изъясненному предмету отзыва отъ ministra внутреннихъ дѣлъ, оставлены безъ разрѣшенія три прошепія: 1-е, управлявшаго католическими духовенствомъ въ Грузіи патера Іосифа объ утвержденіи Павла Шах-Кулову старшимъ священникомъ въ Ахалцихѣ, согласно желанію духовенства и общества тамошнихъ католиковъ, на мѣсто умершаго священника Томаса; 2-е, жителей города Ахалциха Армяно-католического исповѣданія объ удаленіи отъ нихъ Каресского уроженца Семеона Нуладжіаша за то, что онъ, получивъ воспитаніе въ Венеції, далъ клятву быть вѣрнымъ исполнителемъ намѣреній тамошнаго духовенства, и имѣя съ онимъ тайны сношенія, дѣйствуетъ между просителемъ противъ предположеній правительства, и 3-е, пасторя Ахалцихскаго Армяно-католического духовенства архимандрита Шах-Курова, жалующагося на управляющаго въ Грузіи католическимъ духовенствомъ, который по неоднократнымъ просьбамъ его объ укомплектованіи Армяно-католическихъ священниковъ приготовленными къ этому сану семи человѣками изъ туземцевъ, не сдѣлалъ никакого распоряженія къ удовлетворенію сихъ просьбъ единственно потому, чтобы уничтожить совсѣмъ Армяно-католическое духовенство и сдѣлать необходимымъ пребываніе здѣсь патеровъ, назначенныхъ отъ Римскаго духовенства, для удобнѣйшаго достижениія ихъ пропаганды.

Архим. Шах-Куловъ поставляетъ таковое дѣйствіе начальника Римско-католического духовенства противнымъ видамъ правительства и обращается съ просьбою объ отправленіи помищутыхъ семи человѣкъ туземцевъ на казенный счетъ въ Россію, къ какому либо архиепископу Римско- или Армяно-католического исповѣданія, для рукоположенія.

По приведеніи-же въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденного въ 10-й день апрѣля 1840 года Учрежденія объ управлениі Закавказскимъ краемъ, Г. И. Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ на имя главноуправляющаго 30-го апрѣля сего года, повелѣть изволилъ: приступить неотложно къ дальнѣйшему и окончательному устройству сего края по всѣмъ предметамъ, относящимся до правъ и преимуществъ Закавказскихъ жителей и духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій.

Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, передавъ въ Канцелярію главноуправляющаго выписку изъ своего журнала по сему предмету, между-прочимъ, поручаетъ ей собрать и внести въ оній всѣ свѣдѣнія, какія имѣются относительно положенія и устройства Армяно-католического духовенства.

По сему поводу Тифлисскій военный губернаторъ требовалъ отъ управляющаго католическимъ духовенствомъ въ Грузіи соображеній его касательно приведенія въ надлежащее благоустройство Армяно-католического духовенства, сообразно настоящему его положенію, управлению, правамъ и преимуществамъ.

Вслѣдствіе чего, патерь Бонавентуръ, представивъ вѣдомость о числь Римско-католического духовенства, съ присоединеніемъ къ нимъ Армяно-католиковъ, и о количествѣ церквей, монастырей, учебныхъ заведеній и богоадѣлій, доносить только то, что для приведенія католического духовенства и прихожанъ въ надлежащее благоустройство необходимо: во-первыхъ, опредѣлить при управлениі въ Тифлисѣ католического духовенства въ Закавказскомъ краѣ письмоводителя изъ чиновниковъ, знающихъ Русскій и здѣшній языки, для отыскии бумагъ, поступающихъ отъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ и отъ подчиненнаго духовенства и прихожанъ; во-вторыхъ, учредить училища въ каждомъ городѣ, какъ-то: въ Гори, Кутаисѣ, Ахалцихѣ и Александраполѣ, съ назначеніемъ въ каждомъ училищѣ одного учителя, могущаго преподавать: въ первыхъ двухъ на Русскомъ, Грузинскомъ и Латинскомъ, а въ послѣдніхъ—на Русскомъ и Армянскомъ языкахъ; в-третьихъ, ассигновать сумму на постройку трехъ церквей: въ Тифлисѣ, Александраполѣ и Озургетахъ, и в-четвертыхъ, назначить содержаніе католическому духовенству, которое, не имѣя у себя никакого капитала и имѣнія и находясь при бѣдныхъ церквяхъ безъ всякоаго всромоществованія отъ Рима, едва спускаетъ себѣ пропитаніе отъ приношенія прихожанъ, составляющаго

въ годъ не болѣе 30-ти р. с. для каждого священника.

149. Отношение ген. Головина къ т. с. Перовскому, отъ 10-го декабря 1841 года, № 109.—Секретно.

Изъ сообщенныхъ барономъ Розеномъ и барономъ Ганомъ свѣдѣній вы изволите быть извѣстны о состояніи въ Закавказскомъ краѣ Армяно-католиковъ и о дѣйствіяхъ миссіонеровъ Римской пропаганды.

Не имѣя свѣдѣнія, въ какой мѣрѣ приняты въ Министерствѣ во уваженіе соображенія, барона Гана о возстановленіи здѣсь Армяно-католической духовной власти въ лицѣ епископа и обѣ устраниеніи влиянія на ону Римской пропаганды, я получила двѣ просьбы: отъ Ахалцихскихъ жителей Армяно-католического исповѣданія и настоятеля тамошняго Армяно-католического духовенства, архим. Шах-Курова, изъ коихъ первые просятъ обѣ удаленія отъ нихъ Карсского уроженца Семеона Нуладжіана за то, что онъ, получивъ воспитаніе въ Венеціи, далъ клятву быть вѣринымъ исполнителемъ намѣреній тамошняго духовенства, и имѣя съ опытомъ тайныхъ спошепеній, дѣйствуетъ между просителями противъ предположений правительства; а послѣдній жалуется на управляющаго въ Грузіи католическимъ духовенствомъ, который, по неоднократнымъ просьбамъ его обѣ укомплектованіи Армяно-католическихъ священниковъ приготовленными къ этому сану семью человѣками изъ туземцевъ, не сдѣлалъ никакого распоряженія къ удовлетворенію сихъ просьбъ, единственно потому, чтобы уничтожить совсѣмъ Армяно-католическое духовенство и сдѣлать необходимымъ пребываніе здѣсь патеровъ, назначаемыхъ отъ Римскаго духовенства, для удобнѣйшаго достижениія ихъ прозелитизма.

Архим. Шах-Куровъ, поставляя такое дѣйствіе начальника Римско-католического духовенства противныемъ видѣнія правительства, обращается съ просьбою обѣ отправленіи поминутыхъ семи человѣкъ туземцевъ, на казенный счетъ, въ Россію къ какому-либо архиепископу Римско- или Армяно-католического исповѣданія, для рукоположенія.

Сдѣланъ надлежащее распоряженіе о секретномъ дозваніи степени справедливости таковыхъ жалобъ, я, во всякомъ случаѣ, нахожу, что удовлетвореніе опыхъ будетъ зависѣть отъ разрѣшенія обстоятельствъ дѣла по означеннымъ соображеніямъ барона Гана, а потому, сообщая вамъ на уваженіе жалобы эти, имѣю честь присовокупить, что хотя онъ

основаны на томъ, что Римско-католическое духовенство здѣсь дѣйствуетъ будто-бы неблагонамѣренно, противъ видовъ правительства; но дѣйствіе его, по мнѣнію моему, не касаясь никакъ до политическихъ отношеній, состоится только въ одномъ стараніи занять между Армяно-католиками вѣсъ священническія мѣста миссіонерами Римской пропаганды, дабы доставить имъ въ здѣшнемъ краѣ возможность къ безбѣдному содѣржанію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнить цѣль посланія для увеличенія правовѣрныхъ католиковъ. Конечно, къ достижениію этой цѣли Римско-католическое духовенство вліяніемъ своимъ препятствуетъ ознакомить Армяно-католиковъ съ мыслию воспитанія дѣтей ихъ въ Виленской семинаріи, для приготовленія ихъ къ священническому сану; но если правительство имѣетъ намѣреніе оставить въ непрікосновенности религіозные догматы Армяно-католиковъ, которые въ иѣкоторыхъ случаяхъ имѣютъ различіе отъ ортодоксіи, тогда, безъ сомнѣнія, предположеніе барона Гана можетъ достигнуть желаемой цѣли, съ тѣмъ только, чтобы избраніе въ епископы доцущено было изъ туземнаго духовенства, съ предоставлениемъ ему власти епархіального духовенства; для приготовленія-же Армяно-католического юношества къ священническому сану, въ духѣ ихъ религіи, необходимо образовать тутъ семинарію. Но если вызвать или назначить епископа изъ католиковъ внутреннихъ губерній нашихъ, или послать даже молодыхъ людей, для образования къ духовному званію, въ предположенную семинарію въ Вильнѣ, то ортодоксія католическая, считая Армяно-католиковъ сектаторами, будетъ также при образованіи юношества дѣйствовать въ видахъ Римской пропаганды, т. е. стараться всѣми средствами убѣжденія и внушенія склонять ихъ къ чистому католицизму,—сдѣловательно, число духовныхъ лицъ Армяно-католического старого ученія уменьшится само собою; замѣщеніе-же ихъ ново-образованными людьми, или высланными изъ Россіи ксендзами, не можетъ произвести никакой перемѣны въ порядкѣ вещей, ибо у всего католической духовенства, какой-бы націи оно ни было, прозелитизмъ есть основаніе религіи, и потому Римскіе миссіонеры держатся обще-принятой системы.

Не останавливаюсь, однако-же, на сихъ соображеніяхъ, и обязанъ во исполненіе Высочайшей воли, изъясненной мною въ рескрипѣ Г. И., отъ 30-го апреля сего года, составить полное предположеніе обѣ устроительствъ здѣсь Армяно-католического духовенства, для чего прошу васъ не оставить сообщить миѣ, какъ о вашемъ мнѣніи по изъясненнымъ обстоятельствамъ,

такъ и о положеніи находящагося въ Министерствѣ дѣла относительно Римско- и Армяно-католического духовенства.

150. Тоже, отъ 28-го января 1842 года, № 9.—
Секретно.

10-го декабря минувшаго года, № 109, я сообщилъ вамъ на уваженіе вступившія ко мнѣ просьбы Ахалцихскихъ: Армяно-католического архим. Шах-Кулову и жителей сего исповѣданія: первого, обѣ отправленіи на казенный счетъ въ Россію, къ какому-либо архіепископу Римско- или Армяно-католического исповѣданія, 7-ми чл. туземцевъ, приготовленныхъ къ священническому сану, а послѣднихъ, обѣ удаленіи изъ Ахалциха Карского уроженца Семеона Нуладжіана.

Поводомъ сихъ просьбъ было слѣдующее: неудовлетвореніе управляющимъ въ Грузіи католическимъ духовенствомъ неоднократныхъ представлений архим. Шах-Курова обѣ укомплектованіи Армяно-католическихъ священниковъ номинатыми семью человѣками изъ туземцевъ, и подозрѣніе номинаутаго Нуладжіана въ томъ, что онъ, получивъ воспитаніе въ Венеціи, далъ клятву быть вѣрнымъ исполнителемъ намѣреній тамошняго духовенства, и имѣя съ онимъ тайныя спонсія, дѣйствуетъ между просителями противъ предположеній правительства.

Изъ доставленаго пынѣ мнѣ управляющимъ католическимъ духовенствомъ въ Грузіи объясненія видно, что дѣйствительно представляемы были въ 1840 году архим. Шах-Куловымъ семь человѣкъ туземцевъ, но изъ нихъ только два предназначены къ священническому сану, съ тѣмъ, чтобы они усовершенствовали себя прежде въ наукахъ, на каковой конецъ должны быть вскорѣ подвергнуты испытанію; остальные-же 5 чл. оказались будто-бы вовсе неспособными и неспособными къ занятію священническихъ мѣстъ, будучи при томъ низкаго и бѣднаго состоянія.

Чѣ-же относится до Карского уроженца Семеона Нуладжіана, то, что собраными мною съcretно свѣдѣніями, оказалось, что настоящая фамилія его Джугулярдинъ и что онъ не Карский, а Эрзерумскій уроженецъ, и что при взятіи въ 1829 году Русскимъ Эрзерума и по занятіи онаго нашими войсками онъ отправился въ Венецію, имѣя тогда 16 лѣтъ отъ роду; по окончаніи-же тамъ воспитанія, въ званіи священника, назначенъ отъ Римскаго духовенства, въ 1837 году, въ Ахалцихъ, на мѣсто умершаго тамъ священника Фрера; но прїѣздъ въ Ахалцихъ,

считаются тамъ однимъ желаніемъ видѣться съ роднымъ братомъ, принадлежащимъ къ числу Турецкихъ переселенцевъ. Во все время пребыванія въ Ахалцихъ Джугулярдинъ, онъ, не подчиняясь назначенному Россійскимъ правительствомъ архимандриту Армяно-католическаго исповѣданія Богосу Шах-Кулову, дѣйствовалъ всегда противъ него, и оказывая нерасположеніе свое къ иѣкоторымъ жителямъ сего исповѣданія, старался поссорить между ними несогласіе; при всемъ томъ, имѣя у себя нѣсколько приверженцевъ изъ Армяно-католиковъ, онъ былъ постоянно въ дружескихъ отношеніяхъ съ находящимся въ Ахалцихъ Римско-католическимъ духовенствомъ; въ чёмъ-же заключаются тайныя сношенія его съ Венеціею и чрезъ кого они производятся—не обнаружено.

Назадъ тому пол-года Джугулярдинъ выѣхать было изъ Ахалциха съ намѣреніемъ отправиться въ Крымъ; но, проживъ въ Тифлісѣ до настоящаго января мѣсяца, возвратился опять въ Ахалцихъ. Въ правительномъ отношеніи Джугулярдинъ человѣкъ предпріимчивый, исполненный здраваго ума и хорошаго воспитанія. Не имѣя, однако-же, случая видѣть его въ Тифлісѣ во время пребыванія его тутъ, я получилъ о похвальныхъ и отличныхъ отношеніяхъ его письменная засвидѣтельствованія отъ управляющаго въ Грузіи Римскимъ духовенствомъ вице-прафекта Бонавентура, который обратился, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ просьбою обѣ оказаніи Джугулярдину покровительства и защиты отъ недоброжелательныхъ къ нему людей.

Не имѣя причинъ отказать въ этой просьбѣ, я предписалъ секретно Ахалцихскому уѣздному начальнику, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, ограждалъ номинаутаго священника отъ несправедливостей со стороны недовольныхъ имъ Ахалцихскихъ жителей, наблюдая при томъ за собственными его дѣйствіями, и если они будутъ клониться къ притѣженію или неудовольствію Армяно-католического духовенства и жителей, или-же до какихъ-либо неблагонамѣреныхъ его видовъ, то для предупрежденія всячаго зла доносить мнѣ о томъ въ то-же время, а между-тѣмъ я поручилъ уѣздному начальнику, чтобы онъ употребилъ съ своей стороны благородѣмѣры въ прекращенію возникшаго между ними несогласія.

Поставляя долгомъ довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія вашего, въ дополненіе означеннаго отношенія моего, № 109, имѣю честь просить васъ сообщить мнѣ по оному нужныя свѣдѣнія для составленія соображенія обѣ устройствъ здѣсь Армяно-католического духовенства, если только пѣтъ по этому предмету въ Министерствѣ какого-либо предположенія.

Г. АЙСОРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

151. Отношение ген. Головина къ гр. Нессельроде, отъ 24-го ноября 1841 года, № 851.

За нѣсколько дней предъ симъ извѣстился я о пріѣздѣ въ Тифлисъ духовнаго лица, называющаго себя Іаковомъ, Іерусалимскимъ митрополитомъ Сирійской націи, и имѣющаго ко мнѣ письмо по предмету его шутешествія.

При назначепномъ мною сemu иностранцу по просьбѣ его свиданіи, вручила онъ мнѣ дѣйствительное письмо главноначальствующему въ семъ краѣ лицу отъ патріарха Сирійскаго народа Иліаса. При томъ свиданіи объявилъ онъ мнѣ, что имѣть также письмо къ Г. И., но уклонился отъ сообщенія мнѣ въ подробности, какъ содержанія его, такъ и сущности возложеннаго на него къ Высочайшему Двору порученія.

Хотя я и не нашелъ ничего подозрительнаго ни въ бумагахъ, ни въ словахъ сего посланнаго, касательно званія его, по разныя уваженія заставили меня осторечься, прежде чѣмъ изъявить ему согласіе мое на отѣзданіе его въ С.-Петербургъ. Первое было то, что по извѣстному мнѣ правилу воспрещается допускать къ Императорскому Двору, безъ предварительного на то разрѣшенія, пріѣзжающихъ изъ-за границъ Имперіи иностранныхъ духовныхъ особъ епископскаго сана. При томъ билетъ или паспортъ, данный сemu митрополиту отъ Турецкаго начальства, не явленъ ни въ какомъ Россійскомъ консульствѣ или другомъ агентствѣ и выданъ быть (по словамъ предъявителя—въ Дарабекирѣ) лишь на проѣздъ въ Эрзрумъ и нѣкоторыя другія мѣста Турецкихъ владѣній. Сie обстоятельство, по мнѣнію моему, обнаруживало намѣреніе бхать въ Россію безъ вѣдома Турецкаго правительства, въ чемъ и самъ онъ дѣйствительно не скрывается. Наконецъ, долгое нежеланіе упомянутаго Іакова сообщить мнѣ тайну цѣли его отправленія въ Россію и предать переводу выбранное ему письмо къ Г. И. позволяло подозрѣвать особенные виды, съ коими онъ прибылъ въ наши предѣлы. Съ другой стороны, однообразныя показанія его о себѣ тѣмъ, кои по порученію моему видѣлись съ нимъ, удаляли отъ него сомнѣнія. Скромность и почтепнаніе его наружность, а также боязливость, указывали въ немъ члена сильно притѣсняемаго въ Турціи духовенства. Въ вящшее доказательство своей личности и своего сана представлялъ онъ, между прочими бумагами,

приложенное также у сего въ переводѣ письмо, писанное къ нему Эчміадзинскимъ патріархомъ Ioannесомъ въ прошломъ году, въ отвѣтъ на его извѣщеніе о назначеніи его митрополитомъ Іерусалимскимъ.

Убѣдясь въ необходимости сообщить правительству чтѣ-либо положительное о лицѣ, пріѣзда кото-раго въ наши предѣлы могъ имѣть политическое значеніе, важность которого я не могъ опредѣлить, я рѣшился приказать передать митрополиту Іакову, что мнѣ невозможно ни на что касательно его рѣшиться, не имѣя вѣрнаго перевода находящагося у него письма къ Г. И., а также положительныхъ свѣдѣній вообще о цѣли предполагаемой имъ поѣздки въ С.-Петербургъ.

Вѣдѣствие сего, митрополитъ представилъ мнѣ учиненный имъ самимъ переводъ означеннаго письма съ Сирійскаго на Арабскій языкъ, удостовѣряя при томъ въ вѣрности онаго. Письмо сие, переведенное нынѣ слово въ слово при Дипломатической моей канцеляріи, имѣю честь передать в. с., присовокупляя, что я получилъ отъ означеннаго митрополита, въ объясненіе содержанія письма къ Императору, въ коемъ сказано, что посланный сей словесно объяснилъ предметъ онаго, слѣдующія изустыя свѣдѣнія:

Во-1-хъ, ему приказано изыскать средства про-браться въ Россійскіе предѣлы такъ, чтобы проѣздъ его къ намъ остался неизвѣстнымъ для Турецкаго начальства. Для сего самаго, какъ онъ увѣряетъ, и предметъ его посыпки къ Императорскому Двору не изложенъ нигдѣ на бумагѣ, а переданъ ему изустно отправившимъ его изъ г. Мардина патріархомъ Сирійскаго народа.

Во-2-хъ, что просьба его къ Г. И. состоять въ слѣдующемъ: съ давнаго времени православная Сирійская церковь, по ходатайству въ ея пользу Европейскихъ государей, и по собственнымъ домогательствамъ ея патріарховъ, пользовалась нѣкоторыми пре-имуществами и доходами. Со времени Турецкаго владычества наступали для нея то благопріятія, то не-счастныя времена; наконецъ, султанъ Мустафа въ 1158 году хиджры (1745 году) фирмансомъ, на имя тогдашняго патріарха Сирійскаго народа, даровалъ Сирійской православной церкви конституцію, которою постановилъ правила отношеній ея къ Оттоманскимъ властямъ и управлениія ея патріархомъ, какъ главою вѣры и верховнымъ судьей народа въ его мірскихъ дѣлахъ; наконецъ, назначилъ ей даже источники до-

ходовъ, съ нечислениемъ ихъ и съ предоставлениемъ, какъ тѣхъ правъ, такъ и доходовъ въ мѣстахъ и городахъ, поименованныхъ въ означенномъ фирмандѣ, во всегдашнее неоспоримое владѣніе Сирійской церкви. Сими правилами руководствовалось съ тѣхъ поръ Турское правительство съ болѣшею или менѣею строгостью. Въ позднѣйшія времена, къ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ часто патріархами отъ фанатизма и неблагорасположенія, въ особенности отъ корыстолюбія Турскоихъ чиновниковъ, присоединились усиленія и усилия на Востокѣ вообще католическихъ учений, разносимыхъ вездѣ миссіонерами, и поддерживаемыхъ всячески пропагандами Римскаго двора, влияниемъ Французскаго правительства у Портъи и действиями агентовъ его у правителей областей. Сирійской церкви, бѣдной, окруженнѣй недоброжелателями, стало еще труdnѣе бороться съ пропагандою, употребляемою дѣнеги тамъ, гдѣ интрига была предостаточна. Вездѣ католицизмъ одерживалъ верхъ въ состязаніяхъ его съ первобытнымъ православіемъ. Въ рѣшеніяхъ своихъ по обоюднымъ жалобамъ католического и Сирійского духовенства, папы и грандонаучальники Турское всегда отдавали преимущество силынѣшней и богатѣйшей сторонѣ. Такимъ образомъ, положеніе Сирійской церкви дошло постепенно до того, что доходы, искони ей предоставленные, и церкви, гдѣ издревле она отправляла свое служеніе, перешли по большей части въ руки Римскаго духовенства. Сверхъ того, католики, не пренебрегавши никакимъ средствомъ въ усиленію себя, тайно и явно искали отвлечь Сирію отъ прародительской и ихъ церкви, уча ихъ дѣтей, предлагая самимъ имъ житейскіи выгоды и проповѣдую открыто, что вѣръ католической церкви есть спасеніе; но что Богу еще пріятнѣе мусульманамъ или даже идолопоклонникамъ, чѣмъ послѣдователь ученія Сирійской церкви. Сими средствами усилило католическое духовенство не только напестри вредъ Сирійской церкви въ мѣстахъ ся дѣлахъ, но даже и переманить къ себѣ немалое число православныхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ неправосудіе усилилось и первобытная церковь въ той части Азіи упала до такой степени уничиженія, что въ самой Сиріи, властю Турскоихъ правителей, въ церквяхъ, прежде принадлежавшихъ Сирійской православной вѣрѣ и присвоенныхъ католикамъ, были отводимы углы за перегородкою, гдѣ, какъ-бы изъ милости, дозволялось отирываніе головного богослуженія.

Въ семъ положеніи дѣлъ, усиленіями управлявшаго Сирійской церковью патріарха, бывшъ испрошено

у покойнаго султана Махмуда фирмандъ 1233 года хиджры (1817 года), коимъ онъ, принявъ открыто ту церковь подъ свое покровительство, повелѣлъ возвратить ей все дарованное предками его, воспретилъ строго католическому патріарху дозволять по прежнему притѣщенія Сиріи Римскимъ духовенствомъ и постановилъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы затѣмъ всякий изъ христіанъ оставался при своей вѣрѣ, отнюдь не стараясь переманивать къ себѣ и соблазнять иновѣрцевъ. Фирманъ сей возвратилъ Сирійской церкви изъвѣтное благоденствіе и она сравнительно процвѣтала, пока не привели ее въ упадокъ и пренебреженіе новыхъ распоряженій султана по сему предмету. Скоро все приняло вновь прежний видъ и преслѣдованіе и обиды всякаго рода усугубилось. Въ 1254 году (три года тому назадъ) покойный султанъ, новымъ фирмандомъ, возобновилъ и подтвердилъ прежній; по сей послѣдній не успѣлъ принести никакого плода, хотя-бы временяго, для угнетаемыхъ христіанъ; на-противъ того, съ воспїствіемъ на престолъ султана Абдул-Меджида гоненіе усилилось, церковь Сиріи дошлаась послѣднихъ своихъ доходовъ и привидѣгій, храмы ея почти все отъ нея отобрали и дѣти Сирійскія отдаются Турскоими начальниками на воспитаніе католическому духовенству. Въ сей крайности, нынѣшній патріархъ отправилъ въ Константинополь одного изъ своихъ епископовъ, для исходатайствованія новой мѣры къ облегченію положенія церкви, коеи онъ есть глава. Епископъ сей, уже два года находящійся въ Константинополѣ, не успѣлъ до сей минуты просить желаемаго по сему предмету фирмана. По словамъ митрополита Іакова, онъ чрезъ изъвѣтное постороннее лицо просилъ у посланника нашего при Портѣ содѣйствія ему въ семъ дѣлѣ, на чтѣ яко-бы получиль тайно-же въ отвѣтъ, что миссія безъ особыхъ наставлений Императорскаго Двора въ дѣлѣ его вмѣшательства не можетъ, и чтобы, впередъ до получения ею таковыхъ, епископъ воздержался отъ всякихъ съ нею сношеній. Въ сихъ обстоятельствахъ, говорить митрополитъ Іаковъ, патріархъ ваниль рѣшился прибѣгнуть къ могущественному покровительству Россійскаго Императора.

„Слушай, сказалъ онъ мнѣ, пади же стопами Его; Онь смиренъ и великоудушенъ и, сверхъ того, Онь единовѣрецъ нашъ; отъ Него одного можемъ мы ожидать еще себѣ помощи. Если-же и Онь отъ насъ отвернется лицо Свое, то нашей правѣй церкви останется лишь погибнуть въ молчаніи“.

Вотъ изложеніе обстоятельствъ, которыя моя обязанность есть представить на опытное благоусмо-

трѣніе в. с. Не зная тайну причинъ, могущихъ побудить Императорскій Дворъ принять благосклонно или иначе прибывшаго митрополита, я не менѣе счелъ долгомъ поступить по силѣ существующаго правила о прѣѣзжающихъ изъ-за границы высшихъ духовныхъ лицахъ. Правило сіе заставляетъ меня остановить здѣсь митрополита Іакова и просить в. с. повергнуть на Монархее воззрѣніе прилагаемыя у сего въ переводѣ бумаги. Я лыцу себѣ надеждою, что неизбѣжная недостаточность письменнаго изложения будеть снисходительно приписана Е. И. В. затрудненію перевода чрезъ трехъ переводчиковъ и не повредить разсмотрѣнію сего дѣла. Къ сему имѣю честь присовокупить, что, полагая неприличнымъ и не считая себя вправѣ предоставить митрополита Іакова собственнымъ его средствамъ при извѣстной мнѣ его бѣдности, я рѣшился назначить ему съ небольшою его свитою приличныя квартиры и денежное содержаніе по 5-ти р. с. въ сутки изъ экстраординарной моей суммы, какъ лицу, по словамъ его и по всѣмъ доказательствамъ, прибывшему съ почетнымъ порученіемъ къ Г. И. и могущему удостоиться виослѣдствіи Высочайшаго вниманія.

Письмо патріарха Сирійскаго Іліаса къ ген. Головину, ноябрь 1841 года.

Миръ Божій всѣмъ вообще христіанамъ и членамъ пресвятыя дѣву Богородицу и всѣхъ святыхъ мучениковъ.

Цѣль начертаній сихъ буквъ состоять, во-1-хъ, въ томъ, чтобы выразить вѣмъ и сильное желаніе наше узрѣть сѣтлое лицо ваше; во-2-хъ, въ томъ, что мы отираемъ духовного сына нашего Іакова митрополита города Господа нашего Иисуса Христа, Йерусалима, къ благословенному Государю Николаю (да поможетъ Ему Богъ противъ враговъ) и зная любовь и расположение ваше къ намъ, мы просямъ васъ, по прибытии его къ вамъ, окказать нашу милость и, удостовѣрить его ласкаваго пріема, сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ отправлѣніи его къ величайшему Государю Николаю.

Митрополитъ сей есть представителъ всего нашего Сирійскаго народа; онъ долженъ постолитъ находиться въ службѣ святаго града Йерусалима; только теперь, по настоятельной необходимости, отлучился оттуда. Благодѣйніями, какія вы окажете сему мужу, обяжите мы вѣсъ наши, народъ и Богъ вознаградить васъ за онии въ десятькратъ, а мы будемъ просить Огнца нашего небеснаго о именованіи благословленія на васъ и на все ваше семейство.

155. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 29-го декабря 1841 года, № 3308.—Секретно.

Получивъ депеши ваши, отъ 24-го ноября, № 851, я вмѣнилъ себѣ изъ обязанности довести до Высочайшаго свѣдѣнія всѣ изложенныи въ оныхъ подробноти пасателю духовной особы, прибывшей въ Тифлисъ подъ именемъ Іакова, Йерусалимскаго митрополита Сирійской націи.

Г. И. соизволилъ удостоить совершиеннаго одобрѣнія причинъ, побудившія васъ не допустить Іакова къ прѣѣзу въ С.-Петербургъ безъ особеннаго на то разрешенія. А какъ присутствіе его въ столицѣ мо-

жеть быть сопряжено съ немалыми неудобствами, сколько потому, что отъѣздъ его изъ Турции послѣдоваль скрыто, столько и отъ того, что Сирійская Йаковитская церковь, въ пользу коей онъ желаетъ ходатайствовать у Высочайшаго Двора, составляетъ ересь, до нѣкоторой степени противную православію, то Е. И. В. благоугодно было, не допуская сюда упомянутаго Іакова, предоставить вамъ:

1) Объяснить ему, что съ прѣѣздомъ въ Россію онъ можетъ, безъ малѣйшаго опасенія, изложить на бумагѣ всѣ порученія, которыя, по утвержденію его, изутию ему переданы Сирійскимъ патріархомъ Игнатіемъ Іліасомъ, и письменное объясненіе свое вручить вамъ въ запечатанномъ пакетѣ, вмѣстѣ съ патріаршимъ на Высочайшее имя письмомъ и другими бумагами, какія могутъ у него оказаться, для доставленія ихъ Г. И.

2) Объявить ему, что о Высочайшемъ рѣшеніи, какое послѣдуетъ по разсмотрѣніи его ходатайствъ, будетъ онъ извѣщенъ въ Тифлисѣ, и

3) До того времени давать ему отъ казны квартиру и продолжать ему назначенное вами содержаніе по 5-ти р. с. въ сутки, съ отнесениемъ сей издержки на счетъ Государственнаго Казначейства.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщая вамъ для зависящихъ во исполненіе оной распоряженій, долгомъ считаю присовокупить, что усмотрѣнъ изъ показаній Іакова, будто-бы находящійся въ Константинополѣ отъ патріарха Сирійскаго повѣренный обращался къ миссіи нашей съ просьбою оказать ему покровительство у Порты Оттоманской, я напечать необходимымъ предписать начальнику миссіи, чтобы онъ представилъ Министерству всѣ имѣющиа у него свѣдѣнія, какъ о домогательствахъ Сирійскаго духовенства, такъ и о самомъ монахѣ Іаковѣ. Междуѣмъ, какъ въ числѣ представленныхъ имъ вамъ документовъ находится поздравительное къ нему письмо патріарха Эчмадзинскаго по случаю возведенія его въ санъ Йерусалимскаго митрополита, то не изволите ли вы признать полезнымъ вступить съ Армянскимъ патріархомъ-католикосомъ въ довѣренные объясненія касательно сей духовной особы и вообще по предметамъ, относящимся до настоящаго положенія Сирійской Йаковитской церкви, дабы при разсмотрѣніи ходатайствъ Іакова можно было, съ одной стороны, имѣть удостовѣреніе въ действительности привнесываемаго имъ себѣ саны; съ другой, съ точностью опредѣлить, до какой степени возложенное на него порученіе заслуживаетъ вниманія правительства.

156. Тоже, ин. Головина къ гр. Нессельроде, отъ 23-го января 1842 года, № 79.—Секретно.

Въ дополненіе къ отношению моему, отъ 19-го января, № 73, имѣю честь препроводить при семъ въ концѣ полученнаго мною вчераинаго числа отзывъ прокурора Эчміадзинскаго Армянскаго синода, которому я поручалъ войти въ прямый словесный отъ имени моего объясненія съ католикосомъ Іоаннесомъ, касательно находящагося здѣсь духовнаго лица, называемаго себя Яковомъ, Іерусалимскимъ митрополитомъ Сирійской націи.

Г. И., по мудрости и пропицательности Своей, лучше меня изволить извлечь истину изъ несогласности показаний прибывшаго въ Тифлисъ духовнаго лица съ отзывомъ о немъ патріарха Іоаннеса. Я-же лишь могу исполнить долгъ справедливости предъ симъ иностранцемъ, засвидѣтельствовавъ еще разъ, что ни наружность его, ни образъ жизни или слова не имѣютъ въ себѣ ничего, чтобъ могло подать малѣйшее подозрѣніе въ томъ, что онъ самозванецъ, желающій употребить въ свою пользу Монаршую щедрость и великодушие. Показаніе патріарха, что онъ никогда не писалъ Якову поздравительного письма, я не беру на себя объяснять; но не смѣю вполнѣ и положиться на все сказанное въ прилагаемомъ у сего отзыва, такъ-какъ миѣ извѣстно изъ словъ самого Якова, что народъ Сирійскій, находившійся до нынѣ въ иѣкоторой нравственно-политической подчиненности Сирійскому Армянскому патріаршеству, стремится нынѣ къ сверженію съ себя этого цервѣнства, допущеннаго равнодушіемъ Турецкаго правительства къ сему вопросу. Обстоятельство это, казалось-бы, можетъ сдѣлать вѣроятнымъ до иѣкоторой степени, или по-крайней-мѣрѣ возможнымъ, существование со стороны Армянской церкви недоброжелательства или сонериическаго расположения къ Сирійской церкви, которое и въ семъ случаѣ не упустило, можетъ быть, возможности дать себѣ ей почутствоватъ.

Считаю нужнымъ присовокупить къ сему, что если я до получения отзыва в. с., отъ 29-го минувшаго декабря, № 3308, не обратился къ патріарху Іоаннесу съ просьбою о доставленіи свѣдѣній о Яковѣ, то это произошло отчасти отъ самаго приема, сдѣланаго ему въ Тифлисѣ Грузинскимъ епархиальнымъ архиеп. Карапетомъ по предъявленіи и ему посланнымъ Яковомъ на разсмотрѣніе печати католикоса упоминаемаго выше поздравительного письма къ нему отъ патріарха Іоаннеса, существованіе котораго сей послѣдній нынѣ опровергаетъ.

157. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 5-го мая 1842 года, № 1224.—Секретно.

Я имѣлъ счастіе поднести на Высочайшее усмотрѣніе Г. И.: письмо къ Е. В. отъ находящагося въ Тифлисѣ Іерусалимскаго митрополита Сирійской націи Якова.

Въ семъ письмѣ митрополитъ Яковъ, описывая бѣдственное положеніе своихъ единовѣрцевъ и возобновленія моленія о защитѣ и покровительствѣ, между прочимъ, объяснялъ, что ему поручено отъ Сирійскаго патріарха Илліаса испросить представительства Россійскаго Двора у Порты Оттоманской; 1) о возобновленіи правъ и преимуществъ, коими издревле пользовалась Яковитская церковь на основаніи сultанскихъ фирмансовъ и которыхъ вноскѣствіи уничтожены подчиненіемъ сей церкви Армянскому духовенству, и 2) о возвращеніи Сиріянамъ въ Мосулѣ и Алеппо церквей, кои въ разное время присвоены католиками по мѣрѣ того, какъ иѣкоторые Сиріяне приняли Римско-католическое исповѣданіе.

Домогательства сіи удостоены были Всемилостивѣйшаго вниманія Г. И., ибо хотя Яковиты издавна отдалились отъ Православной церкви, но тѣмъ не менѣе принадлежать къ одному изъ восточныхъ исповѣданій и по бѣдственному положенію своему заслуживаютъ подкрѣпленія Высочайшаго Двора. А какъ отъ миссіи папы въ Константинополь въ недавнее время получено донесеніе, что тамъ дѣйствительно находится отъ Сирійскаго духовенства повѣреннымъ епископомъ Мосульскій Бехментъ, который въ теченіи двухъ лѣтъ ходатайствуетъ у Порты по тѣмъ самымъ предметамъ, кои изложены въ письмѣ о. Якова, по доселе не имѣть усѣихъ, то Е. И. В. благоугодно было, во уваженіе къ убѣдительнымъ просьbamъ Сирійскаго патріарха, посыпѣть миссіи: по мѣрѣ возможности и соображеніемъ съ мѣстными обстоятельствами, оказывать епископу Бехмену судѣствіе и пособіе въ домогательствахъ его у Турецкаго правительства и дружественными представлѣніями своими сподѣлываться къ устраненію тѣхъ угнетеній, которыя подали поводъ къ жалобамъ Яковитовъ.

Сообщая о семъ, я по Высочайшей волѣ прошу васъ, пригласивъ къ себѣ митрополита Чакова, объяснить ему словесно, въ выраженіяхъ благосклонныхъ, о возложеніи на Императорскую миссію въ Константинополь порученій. Оно послѣдовало единственно по Всемилостивѣйшему синхронію Г. И. къ принесеннымъ Сирійскою церковью, чрезъ о. Якова, убѣдительнымъ моленіямъ, ибо трактаты на-

ши сть Портою Оттоманскою не предоставляютъ намъ права на вмѣнательство въ дѣла, собственно касающіяся до Турецкихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ Православному исповѣданію.

При объясненіи сего митрополиту Іакову не оставьте внушить ему, что Г. И. удостоилъ Всемилостивѣшаго принятія привезенные имъ мощи св. Георгія и св. Симеона Столпника, и что они будуть храниться въ одномъ изъ храмовъ столицы.

Междудѣмъ, за удовлетвореніемъ ходатайства Іако-

кова, не настоить ему болѣе надобности въ дальнѣйшемъ пребываніи въ Тифлісѣ и Е. И. В. благоугодно, чтобы вы объявили помянутому митрополиту разрѣшеніе отправиться обратно въ Турцию, и при семъ случаѣ приказали выдать ему, въ видѣ подарка отъ Высочайшаго Двора, 300 червонцевъ. Что-же касается до издержекъ, потребныхъ на следованіе его со свитою до границы Турецкой, то они должны быть также произведены на счетъ казны.

Д. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

158. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 28-го апреля 1838 года, № 287.*

Во исполненіе объявленного мною въ предписании к. с., отъ 5-го февраля сего года, № 922, Высочайшаго повелѣнія, входиа въ разсмотрѣніе дѣла о случившемся въ 1834 году въ имѣніи муджтехида Ага-Мир-Феттаха, состоящемъ въ Ширванской провинціи, пожарѣ, при коемъ сгорѣлъ его домъ со всѣмъ имуществомъ, и напечать, что въ то-же время, когда случился пожаръ, мѣстное въ Ширванѣ начальство распорядилось о произведеніи слѣдствія и обѣ открытии причинъ пожара. Сверхъ того, независимо отъ этого слѣдствія, предмѣстникъ мой, баронъ Розенъ, по прибытіи муджтехида изъ имѣнія своего въ Тифлісѣ и по объявлѣніи о случившемся пожарѣ, командировалъ туда-же для особаго секретнаго дознанія офицера Корниуса Ібандармова. По произведеніи формальнаго слѣдствія найдены были искажено виновныхъ простыхъ тамошнихъ жителей изъ Татаръ, запавшихъ о поджогѣ дома муджтехида и показавшихъ, будто-бы въ ономъ участвовали искоторые беки; но сіи послѣдніе въ томъ не сознались и ничѣмъ формально не обличены, а первые были взяты подъ стражу, преданы военному суду и по конфіrmации, мню утвержденной, получили по винѣ своей должное наказаніе. На такую-же сумму еторѣло имущество муджтехида и въ честь оное состояло, по слѣдствію, обнаружить было невозможно. Вирочемъ, безъ всякаго сомнѣнія, пожаръ произвелъ ему убытки и потери, и хотя предмѣстникъ мой выдалъ ему въ пособіе 500 черв., кои по Высочайшему повелѣнію привнесены на счетъ казны, во муджтехидъ не только не остался этимъ доволенъ, а даже обидѣлся таковыми пособіемъ, принимая оное какъ будто-бы въ вознагражденіе за потери и убытки, во время пожара понесенные.

О такихъ обстоятельствахъ дѣла сего имѣю честь донести в. с. Что-же касается до желанія муджтехида, объясненнаго имъ въ октябрѣ иѣсяцѣ прошлаго года во введеніи въ Мекку, то онъ нынѣ отмѣнилъ свое намѣреніе, а просить, исходатайствовать ему позволеніе отправиться на поклоненіе въ Мешедѣ, откуда на возвратномъ пути, въ Испаганѣ, желаетъ приобрѣсти искоторые книги; потомъ побывать въ Тавризѣ, продать тамъ недвижимое свое имѣніе и вырученныя деньги употребить на разныя потребности на приготовленіе для будущаго путешествія въ Мекку и уплату долговъ, которые простираются до того, что кредиторы его всякий день ходятъ къ нему и наступательно требуютъ денегъ; но онъ ихъ решительно не имѣть и убѣждаетъ меня выдать ему теперь-же взамообразъ, какъ на уплату долговъ, такъ и на путевые расходы, 14 т. р. с., предоставляемъ въ обеспеченіе этого займа все доходы съ недвижимаго его имѣнія, состоящаго изъ 15-ти населенныхъ деревень въ Ширванской провинціи, кои простирались по исчислению, сдѣланному мѣстнымъ начальствомъ, еще въ 1831 году, до 5,359 р. 44 к. с. въ годъ.

Принимая во уваженіе крайность положенія муджтехида въ настоящее время и зная, какъ ведики услужи его, оказанныя намъ въ Персидскую войну и какъ высоко цѣнить оныя заслуги блестящихъ усилихъ въ этой войнѣ, кн. Варшавскій, я никакъ не могъ отказать въ его проосьбѣ и выдалъ ему изъ Ширванскихъ доходовъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, просимые имъ 14 т. р. с., тѣмъ болѣе, что подобныя выдачи дѣлаются были искажено разъ муджтехиду предмѣстниками моими и что предоставленные имъ доходы съ имѣнія обезпечиваютъ этотъ заемъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Сверхъ

того, онъ, кромѣ упомянутаго имѣнія въ Ширванской провинціи, имѣетъ еще домъ и другія заведенія около Тифліса, кои также, въ случаѣ надобности, могутъ служить вѣрнымъ обезпеченіемъ казнѣ.

159. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 4-го июня 1838 года, № 280.

Г. И. по всеподданѣйшему докладу отношеній в. пр., отъ 28-го апрѣля, № 287, утверждая сдѣланную вами муджтехиду Ага-Мир-Феттаху ссуду и соизволяя на отѣздъ его въ Мешедь, Высочайше повелѣть соизволить: спросить васъ, не будетъ-ли это путешество сопряжено съ нѣкоторою для муджтехида опасностью, такъ-какъ переходъ его къ намъ и приверженность къ нашему правительству, можетъ быть, произвели въ умахъ жителей того края неблагорасположеніе къ нему.

160. Рапортъ ген. Головину гр. Чернышеву, отъ 19-го октября 1838 года, № 685.

Высочайшее Е. И. В. разрѣшеніе, объясненное въ предписаніи ко мнѣ в. с., отъ 4-го июня сего года, № 280, на отѣздъ Ага-Мир-Феттаха въ Персию ему объявлено и для предосторожности въ пути Тифлескій военный губернаторъ, во время отсутствія моего, спрашивалъ его: не имѣеть-ли онъ опасенія, дабы сдѣлать приличныхъ къ отвращенію сего распоряженія.

На сіе онъ, Ага-Мир-Феттахъ, письменно отозвался такъ, что какъ одни только измѣнники опасаются, а онъ съ малодѣтства до нынѣ не измѣнилъ никакой націи, то и никого не опасается. По возвращеніи моемъ въ Тифлісъ муджтехидъ вновь адресовался ко мнѣ о выдачѣ ему 500 черв. Настоятельная его въ семъ случаѣ просьба, чтобы избѣгнуть беспрестанныхъ повтореній, много, но необходимости, удовлетворена.

Затѣмъ, не полагая уже, чтобы онъ встрѣтилъ какую-либо за-границею для себя опасность, воль скоро самъ рѣшилсяѣ хватъ, и приказалъ выдать для него заграничный паспортъ, а равно открытый листъ для сопровожденія въ нашихъ границахъ и предписанъ мѣстными начальникамъ провинцій, чрезъ кои онъ будетъ проѣзжать, оказывать ему всевозможное въ пути содѣйствіе и пособіе; на счетъ-же покровительства его въ Персіи я снесся съ тамошнимъ начальникомъ консульствомъ. Получивши все это, муджтехидъ выѣхалъ 12-го августа, оставилъ здѣсь въ собственномъ домѣ свое семейство. При чёмъ неиз-

ящимъ считаю присовокупить, что Ага-Мир-Феттахъ, не теряющій, какъ известно, никогда изъ виду важности сана своего, по возвращеніи неминуемо будетъ просить о новыхъ денежныхъ пособіяхъ, между-тѣмъ какъ всей суммы, съ прежнимъ долгомъ, при предъст到达хъ моихъ накопленномъ, теперь уже числится за нимъ 27,931 р. 80 к. с., кромѣ другихъ долговъ въ частныхъ рукахъ, о которыхъ при всякомъ разѣ упоминается въ доказательство разстроеннаго своего состоянія. Объ уплатѣ долга въ казну, кажется, онъ мало заботится, вѣроятно, въ надеждѣ, что правительство, изъ вниманія къ прежнимъ заслугамъ его, проститъ ему онъ; если-же онъ въ этомъ обманывается и въ новыхъ денежныхъ ссудахъ ему будетъ отказано, то онъ неминуемо останется недовольнымъ, будетъ роптать и жаловаться повсюду, что начальство здѣшнее невнимательно ни къ заслугамъ, имъ оказаннымъ, ни къ важности его сана, ни къ великимъ покорѣтвованіямъ, на которыя онъ рѣшился, переселись изъ Персіи сюда.

Муджтехидъ, получаетъ постояннаго содержанія отъ казны по 2 т. черв. въ годъ, кромѣ доходовъ съ недвижимаго имѣнія, отданаго ему во владѣніе въ Ширванской провинціи; но имѣніе это, послѣ отдачи ему во владѣніе прійдя въ крайне разстроенное состояніе отъ того, что онъ, или не умѣть управлять имъ, или мало о томъ заботился, находится нынѣ, по собственному его желанію, подъ управлѣніемъ мѣстнаго начальства, на которое возложена обязанность уплачивать казенный долгъ, числящійся на владѣніи, изъ доходовъ съ означенаго имѣнія.

161. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 19-го февраля 1839 года, № 1065.

Отношеніемъ, отъ 19-го октября 1838 года, № 685, вы, уведомляя меня объ отѣздѣ Мир-Феттаха на поклоненіе въ Мешедь и о затрудненіяхъ, ожидающихъ васъ при возвращеніи изъ Персіи муджтехида, который будетъ домогаться новыхъ денежныхъ ссудъ, имѣть съ тѣмъ изволили просить разрѣшенія какъ поступить въ такомъ случаѣ?

Г. И., по всеподданѣйшему о семъ докладу, Высочайше поручить мнѣ соизволить вопросъ этотъ передать на заключеніе кн. Варшавскаго, который меня уведомляетъ, что услуги муджтехида во время посѣдней Персидской войны были чрезвычайно важны. Своимъ значительнымъ влияніемъ на Персію онъ облегчилъ посѣдніе усилий нашихъ войскъ и умѣль до такой степени привлекать къ намъ своихъ единовѣрцевъ, что

во все время пребывания нашего въ Адербайджанѣ не было тамъ ни одного бунта, не смотря на подстрекательство Персидского двора, и мы съ небольшимъ нашимъ отрядомъ оставались посреди многочисленнаго вооруженнаго населения такъ-же безо опасно, какъ-бы въ Грузіи. Это отчасти заставило шаха скорѣе заключить миръ, ибо онъ опасался столь выгоднаго расположения къ намъ народа. Когда подписанъ былъ Туркменчайскій трактатъ и муджтехидъ изъявилъ желание перейти подъ покровительство Россіи, Аббас-мирза употребилъ всевозможныя средства, чтобы отклонить его отъ сего намѣренія; но муджтехидъ, изъ приверженности къ намъ, пожертвовалъ выгодами своего сана, оставилъ отчество. Пребываніе его въ Закавказскихъ провинціяхъ перемѣнило закоренѣлый и вредный понятія мусульманъ относительно христіанскаго надъ ними владычества и установило на Кавказѣ весьма выгодное для настѣ равновѣсіе между сектами Ахієвой и Омаровой, изъ коихъ главою первой есть муджтехидъ. Когда Кази-Мулла вооружилъ противъ настѣ въ 1831 и 1832 годахъ Дагестанскія племена Омаровой секты, то мусульмане, послѣдователи Али, не только не соединились съ нимъ, но站али въ ряды наши и способствовали войскамъ нашимъ въ укрощенію мятежа.

Къ сему кн. Варшавскій добавляетъ, что хотя по окончаніи Персидской войны Е. И. В. Всемилостивѣшіе пожаловать ему соизволилъ 2 т. черв. ежегоднаго содержанія и недвижимое имѣніе въ Ширванской провинції; но какъ имѣніе это было передано ему съ обязанностью уплачивать въ казну все то, что она прежде съ имѣніемъ получала, то онъ могъ починаться болже управителемъ, нежели владельцемъ этой собственности. Сверхъ того, въ 1835 году случились въ имѣніи его пожары, причинившіе ему значительный убытокъ, истребивъ почти все движимое его имущество.

По симъ причинамъ кн. Варшавскій полагаетъ простить муджтехиду иныший его долгъ и отдать ему прежде пожалованное Ширванское имѣніе на другомъ основаніи, съ полными правами владельца, внушивъ при этомъ слушай, что подобная милость есть послѣдняя въ этомъ родѣ и что онъ отныне не долженъ надѣяться ни на какія отъ казны пособія.

Г. И., вслѣдствіе сего благоугодно было повелѣть сложить съ муджтехида должные имъ въ казну 27,931 р. 80 к. с. Чѣ-же принадлежитъ до предоставленія ему на правахъ владельца пожалованного ему въ Ширванской провинціи имѣнія, то на это Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, какъ па предполо-

женіе, не соотвѣтствующее видамъ Е. В. относительно Закавказскихъ имѣній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая доставить муджтехиду приличное его сану существованіе и полагая прибавить къ получаемому имъ содержанію еще по 2 т. черв. въ годъ, взамѣнъ имѣнія, которое обратить въ казну, Е. В. угодно знать предварительно мнѣніе ваше по сему предмету *).

162. Тоже, ген. Головата къ гр. Строганову, отъ 25-го апреля 1839 года, № 200.

Вслѣдствіе отношенія предѣстника в. с., д. т. с. Блудова, отъ 3-го февраля сего года, № 253, имѣю честь уведомить, что проектъ со всѣми свѣдѣніями объ устройствѣ духовнаго управления мухаммеданъ, обитающихъ въ Закавказскомъ краѣ, былъ передаваемъ мною для разсмотрѣнія въ Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, который положеніемъ своимъ, состоявшимся 8-го апрѣля, опредѣлилъ: не входя въ подробное разсмотрѣніе проекта означенаго управления по одному тому, что при начертаніи оного принято въ основаніе Высочайше утвержденное въ 1831 году положеніе Государственного Совета о Таврическомъ мухаммеданскомъ духовенствѣ, которое не можетъ быть вполнѣ примѣнено къ здѣшнему духовенству, имѣющему особенное свое религіозное и политическое образованіе, обратиться къ разсужденію о возможности въ настоящее время приступить къ приведенію въ исполненіе намѣреній правительства по сему предмету и находить, что хотя польза отъ введенія устройства между мухаммеданскимъ духовенствомъ неоспорима и главное начальство Закавказскаго края приняло мѣры къ пресѣченію безпорядковъ, случавшихся особенно между влзнимъ духовенствомъ отъ того, что приходскіе мулахи часто самовольно занимали должности, не имѣя никакихъ способностей въ исправленіи опыхъ, приступить къ общему преобразованію духовенства Совѣтъ признаетъ теперь разновременнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ: духовенство мухаммеданское, при всемъ самовластіи хановъ, пользовалось большимъ уваженіемъ въ народѣ и имѣло сильное влияніе на жителей; ибо въ рукахъ его находилось судопроизводство и къ нему обращался народъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ частной жизни. Вліяніе это, со введеніемъ Россійскаго управления и законовъ, ослабѣло и съ каждымъ годомъ уменьшается. Недовольное таковыми ослабленіемъ прежняго

* Отношеніемъ, отъ 16-го мая 1839 года, № 2982, гр. Чернишевъ сообщалъ ген. Головину, что на приведеніе въ исполненіе этого предположенія послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

своего значенія, мухаммеданское духовенство покорствуетъ однако силѣ и не имѣть повода къ явному ропоту на нарушение своихъ правъ; ибо въ понятіи жителей, правдѣніе паше, заступивъ място хановъ, наследовало съ тѣмъ вмѣстѣ и неограниченную ихъ власть. Но съ изданіемъ общаго положенія въ видѣ законнаго постановленія, которое неминуемо коснется нѣкоторыхъ духовныхъ уставовъ мухаммеданской религіи, несовмѣстныхъ съ нашими законами, оно не оставитъ воспользоваться беззаконіемъ и легко раздражаемымъ характеромъ жителей и винуть имъ, что правительство посягаетъ на независимость ихъ религіи. Эти внушенія, малозначительныя въ спокойное время, нынѣ, при возлѣни умовъ, причиняютъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ религіознымъ фанатизмомъ моридовъ, и при несовершеннотѣ еще утвержденіи внутреннаго гражданскаго управлениія, могутъ имѣть неизрѣтнѣя для правительства стѣдствія и замедлять исполненіе полезныхъ для края предначертаній. По симъ соображеніямъ Собрѣть, не признавая удобнымъ приведеніе теперь-же въ исполненіе предположеній правительства о введеніи между мухаммеданскимъ духовенствомъ управления по примѣру существующаго во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ, гдѣ народъ въ теченіи продолжительнаго состоянія подъ властью Россійскаго правительства выжилъ уже съ напитомъ законами и порядками и утратилъ свой религіозный фанатизмъ и национальную самобытность, полагаетъ отложить опое до времени прочнаго образованія гражданскаго управлениія въ Закавказскомъ краѣ; до того-же чисть сю оставить въ настоящемъ положеніи, предоставивъ мнѣ дѣйствовать, какъ по общему надзору за исполненіемъ мухаммеданского духовенства, такъ и по частнымъ случаемъ, по моему усмотрѣнію, сообразно съ местными обстоятельствами и духомъ имѣющіхся на сей предметъ учрежденій, и тѣмъ мало по малу приготовить духовенство къ принятию образованія, полезнаго для него самого *).

163. Изложеніе оснований, принятыхъ для составленія положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ въ Закавказскомъ краѣ.—Составлено с. с. Легкобытовъ.

Состояніе за Кавказомъ мухаммеданского духовенства виг вѣяныя правильнаго надзора со стороны правительства, простирающія оттуда неустройства, както: непомѣрное множества духовныхъ лицъ въ ущербъ доходовъ казны и къ обремененію народа, часто от-

Мѣнѣе Собрѣта по настоящему дѣлу было Высочайше одобрено. (Отишено гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 27-го мая 1839 года, № 1286).

крывавшееся случаи неблагонадежности многихъ изъ нихъ, свободныя поездки въ Перею и Турцию, гдѣ они, вмѣстѣ съ ученикомъ, очерпали фанатическая внушенія противъ Россіи,—все это съ давняго времени было предметомъ вниманія главнаго начальства за Кавказомъ. Еще въ 1829 году, по распоряженію кн. Варшавскаго, положено было начало составленію проекта объ учрежденіи здѣсь мухаммеданского духовнаго правлениія; потомъ, въ 1837 году, баронъ Розенъ начерталъ другой проектъ, а въ 1838 году, при разсмотрѣніи дѣла сего въ бывшей здѣсь особой комиссіи для начертанія положенія объ управлениі краемъ, составленъ третій проектъ однимъ изъ членовъ комиссіи; но въ 1839 году дальнѣйшее движение дѣла было простоявшено, чтобы не затруднить предстоявшаго общаго преобразованія въ краѣ гражданскаго управления.

Нынѣ, когда духовенство мухаммеданскоѣ остается еще въ прежнемъ положеніи, между тѣмъ какъ другія части въ краѣ содѣлались предметомъ дѣятельной заботливости правительства, необходимость дать безотлагательно мухаммеданскому духовенству административное устройство становится еще настоятельнѣе. По этому, не распространяясь о пользѣ сего, есликомъ очевидной и уже признанной правительствомъ, предложить только разсмотрѣть главное существо составленныхъ прежде трехъ проектовъ и если они въ чемъ-либо не отвѣчаютъ видамъ правительства и общественному положенію здѣсь мусульманъ, то восстановить, иное основаніе для устройства этой части.

Чтобы приступить къ тому, нужно прежде всего определить: 1) цѣль, для которой устройство мухаммеданского духовенства признается полезнымъ и необходимымъ; 2) удобнѣйшія мѣры къ достижению этой цѣли, и 3) систему управления, сообразно съ которою примется и прилагаться форма устройства. Затѣмъ, сами собою опредѣляются права, обязанности и отношенія по всѣмъ степенямъ управления.

1) О цѣли, для которой устройство мухаммеданского духовенства признается полезнымъ и необходимымъ.

Отношенія мухаммеданского духовенства къ народу проис текаютъ изъ двухъ началь: изъ обязанностей его духовныхъ или религіозныхъ и изъ права суда въ дѣлахъ гражданскихъ; то и другое принадлежитъ ему по закону самой религіи. При такихъ отношеніяхъ, духовенство, кромѣ вліянія на умы и совѣтъ мухаммеданъ съ религіозной стороны, держитъ нѣкоторымъ образомъ въ своихъ рукахъ власть надъ дѣ-

лами общественными. Чрезъ эту двойственную связь укрепляется значеніе и вѣсъ его въ народѣ. Но какъ иерархическое вообще къ иновѣрцамъ есть долгъ каждого ревностнаго мусульманага, предписываемый закономъ, то само собою разумѣется, что въ краѣ, въ которомъ мухаммадане составляютъ большую часть народонаселенія *), который со всѣхъ сторонъ окружены народами, исповѣдующими эту-же религию и враждебными намъ тайно или явно, духовенство мухаммаданское пріобрѣтаетъ чрезвычайную важность для правительства въ политическомъ отношеніи. Все это не есть одинъ только отвлеченный выводъ изъ духа мухаммаданской религіи, а становится на мѣстѣ самыи вѣрныи фактъ и ведетъ къ прямому заключенію, что первою необходимостью должна быть цѣль: поставить духовенство мухаммаданское въ такое положеніе, чтобы оно дѣйствовало сколь можно болѣе въ духѣ правительства, дабы правительство имѣло средства сѣдѣть, покрывать и направлять его дѣйствія, и, наконецъ, чтобы, сдѣлавши духовенство мухаммаданское, такъ-сказать, своимъ орудіемъ, отнять у него чрезъ то возможность противоборствовать своимъ мѣропріятіямъ: усиѣхъ въ этомъ доставить правительству самое надежное вс помогательное средство для осуществленія будущихъ видовъ на край.

Это есть важнѣйшая цѣль въ настоящемъ дѣлѣ; достигнуть ее тѣмъ труднѣе, что для соглашенія интересовъ мухаммаданского духовенства съ интересами правительства—первые неизбѣжно должны быть въ некоторой степени нарушены.

2) Объ удобнѣйшихъ мѣрахъ къ достижению цѣли устройства мухаммаданского духовенства.

Тѣ-же самыи начала, изъ которыхъ выведена цѣль устройства духовенства мухаммаданского, указываются и на средства къ достижению ея. Принципъ въ соображеніе, съ одной стороны, влияние и власть духовенства въ народѣ, а съ другой—внушаемое мухаммаданскимъ закономъ иерархическое къ иновѣрцамъ,—естественно заключить, что для достижения означенной цѣли первое и главное средство состоить въ томъ, чтобы ослабить влияние и власть духовенства. Въ отношеніи собственно религіозномъ, влияние это, по необходимости, должно оставаться неприкосновеннымъ; но въ отношеніи гражданскихъ и общественныхъ дѣлъ власть духовенства должна и легко можетъ быть ограничена и даже со временемъ вовсе уничтожена. Въ этихъ-то видахъ, никакихъ правилъ о дѣйствіяхъ

духовнаго суда или шаріата облечь формою закона не слѣдуетъ, ибо чѣмъ произвольнѣе будутъ решения шаріата, тѣмъ скорѣе и неизрѣбѣнѣе сократится кругъ его дѣйствій, а съ тѣмъ вмѣстѣ подорвется и власть духовенства въ народѣ. По этимъ соображеніямъ, мысль объ установлениіи правилъ для мухаммаданскихъ духовныхъ судовъ, съ намѣренiemъ внести въ нихъ чрезъ то законность дѣйствій, признается первою кореннouю ошибкою составленныхъ прежде проектовъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ влиянию духовенства на народъ въ религіозномъ отношеніи, находимъ, что для достижения вышеизложенной цѣли необходимо установить учрежденіе, которое, состоя въ полной зависимости и подъ ближайшимъ наблюденіемъ гражданской власти, давало-бы административное направление духовенству сообразно съ видами правительства. Важнѣйшими предметами въ этомъ отношеніи представляются: 1) назначеніе, исключительно по распоряженію духовнаго управлениія, духовныхъ лицъ изъ людей достойныхъ, надежныхъ и въ числѣ, соотвѣтственномъ существенной надобности; 2) направление образованія духовенства въ духѣ, согласномъ съ намѣреніями правительства; 3) отстраненіе самовольныхъ поездокъ духовенства въ Перею и Турцию для образованія и полученія степеней духовныхъ; 4) приведеніе изъ известности сборовъ съ народа въ пользу духовенства, мечетскихъ имуществъ и постепенное устройство завѣдыванія ими; наконецъ, 5) собираеніе сѣдѣй о числѣ родившихся и умершихъ, а равно о числѣ заключенныхъ и растворянутыхъ браковъ. Все это непремѣнно должно быть поставлено, по возможности, въ болѣе соприкосненіе съ гражданскою властью. Чтѣ-же касается собственно до духовныхъ дѣлъ, до порядка разсмотрѣлія ихъ и проч., то этотъ предметъ, при начертаніи положенія, не долженъ вовсе подлежать сужденію.

Изложенія здѣсь мѣры безъ затрудненія могутъ быть приведены въ исполненіе. Но при полномъ убѣждѣніи въ необходимости дать безотлагательно устройство мухаммаданскому духовенству, должно также съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что всякое развитіе сего дѣла дающе означенныхъ границъ не можетъ быть теперь ни предпринято, ни приведено въ дѣйствіе по сѣдующимъ причинамъ: 1) духовенство здѣшнее оставалось доселѣ безъ всякаго надзора и руководства; никакія общія мѣры правительства касательно его не предпринимались и даже частные ограничивались неважными, хотя, впрочемъ, иногда и рѣзкими, мѣстными распоряженіями; по этому, оно со-

* Число мухаммаданъ муж. пола въ Закавказскомъ краѣ относится къ числу христіанъ почти какъ 1,73 къ 1.

вершенно не приготовлено еще къ принятию полного устройства; 2) значительная масса народа населенія мухаммеданскаго и большое число духовныхъ лицъ *) такіе обращаютъ на себя вниманіе и требуютъ осторожности въ такомъ дѣлѣ, которое должно коснуться самой чувствительной струны и въ коемъ даже и благодѣтельныя намѣренія могли бы легко быть представлены и распространены народу въ иномъ видѣ.

Такимъ образомъ все, что только можно предпринять въ настоящее время, должно ограничиться единственію тѣмъ, чтобы мало по малу пріучить духовенство къ порядку, подвести его подъ зависимость правительства и положить начало къ приготовленію этой части для принятія впослѣдствіи соответственнаго полнаго устройства.

3) О системѣ управлениія и о формѣ устройства онаго.

Система управлениія можетъ быть двоякай: или ввѣбрить его мѣсту коллегіальному, или сосредоточить въ одномъ лицѣ, придавъ ему особыхъ духовныхъ лицъ для совѣщаній; въ томъ и другомъ случаѣ, управлениe духовенствомъ секты Омаровой непремѣнно должно быть отдѣлено отъ управлениія духовенствомъ секты Аліевской, потому что вражда и непріязненность между послѣдователями той и другой почти, можно сказать, равняются съ непріязненностью вообще мусульманъ къ иновѣрцамъ.

Учрежденіе коллегіальнаго мѣста потребовало-бы не менѣе 6-ти лицъ съ тѣми качествами, какія должны имѣть для видовъ правительства мѣста эти въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ формъ, при которыхъ щорядокъ сей только и можетъ прінести пользу, и который совершенно чужды людямъ, не ознакомившимся съ ними заранѣе; если ко всему этому прибавить рѣзкость щодобнаго учрежденія среди народа, съѣю привыканія къ своей религії и не видѣвшаго доселе ничего подобнаго, то неизбѣжно-бы согласиться, что введеніе здѣсь такихъ мѣстъ встрѣтило-бы величайшій неудобства или даже совершенную невозможность и что мысль эта потребовала-бы зрячаго обсужденія, даже и въ то время, когда часть сіи бывала-бы здѣсь сколько-нибудь приготовлена уже къ устройству, т. е. когда правительство привело-бы въ извѣстность всѣ ея элементы и въ состояніи было-бы, тѣль-сказать, овладѣть ими. Между тѣмъ, предоставление управлениія въ руки одно-

го лица не имѣеть ни одного изъ исчисляемыхъ неудобствъ, совершенно сообразно съ понятіями народа, его обычаями и привычками порядкомъ,—однимъ словомъ, на первый разъ, при томъ положеніи духовенства, въ какомъ оно теперь находится, пріличнѣе здѣсу и соответственнѣе видамъ правительства вибрить управлениe двумъ лицамъ: одному по сектѣ Омаровой, а другому по Аліевской, придавъ каждому изъ нихъ, для совѣщанія, по два ахунда или эфендія, такъ чтобы правительство имѣло характеръ мѣста совѣщательнаго, съ рѣшашимъ голосомъ предсѣдателя; предположеніе же объ устройствѣ здѣсу мухаммеданскихъ правленій въ видѣ коллегіальныхъ мѣстъ признается второю, кореннюю ошибкою составленныхъ прежде проектовъ.

Сообразно съ такимъ основаніемъ должна быть прината и вся форма устройства: главный лица будуть действовать чрезъ подчиненные имъ второстепенныя власти, также изъ лицъ, которыя, въ свою очередь, будутъ уже имѣть мѣстный надзоръ за прочимъ духовенствомъ. Связавъ управлениe духовенствомъ такою цѣнью, которой главное звено есть одно лицо, утверждаемое въ семъ званіи волею правительства, а всѣ прочія состоять въ зависимости этого лица, можно, съ вѣрнымъ успѣхомъ, достигнуть, что глава духовенства, изъ личныхъ видовъ, честолюбія и сопряженныхъ съ его званіемъ выгодъ, будетъ имѣть побужденіе действовать такъ, какъ укажетъ правительство.

По соображеніи всего сказаннаго о цѣлѣ устройства духовенства, о средствахъ достичь ея, о системѣ управлениія и формѣ устройства онаго, принять для составленія проекта положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ слѣдующій порядокъ:

- 1) О составѣ управлениія и о должностяхъ по управлению мухаммеданскимъ духовенствомъ.
- 2) О порядкѣ возведенія въ духовныя должности.
- 3) О дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію главнаго духовнаго правленія.
- 4) О порядкѣ производства дѣлъ въ духовномъ правленіи.
- 5) Объ обязанностяхъ должностныхъ лицъ мухаммеданскаго духовенства.
- 6) О играхъ, преимуществахъ и способахъ содержанія мухаммеданскаго духовенства.
- 7) Объ обязанностяхъ гражданскаго начальства по предметамъ управления мухаммеданскимъ духовенствомъ и о взаимныхъ отношеніяхъ, и
- 8) О мухаммеданскомъ духовномъ судѣ или шаріатѣ.

При развитіи этихъ предметовъ обращено ста-

*) Число жителей въ Закавказскомъ краѣ, исповѣдывающихъ мухаммеданскую религию, простирается до 130,200 сем., въ которыхъ можно положить до 391,000 душъ мужскаго пола; духовенства мухаммеданского считается до 2,740 сем. съ 7,600 душъ мужскаго пола, изъ коихъ около половины дѣйствующаго. Число мечетей свыше 1,140 и кромѣ того до 150 различныхъ молитвенныхъ зданий.

ранею на то, чтобы во всякихъ случаяхъ сохранить наружную силу и власть первенствующихъ духовныхъ лицъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ, по возможности, подчинить ихъ дѣйствію надзору гражданской власти, чтобы менѣе входить въ подробности и частности; чрезъ это отвратится лишніе толки, а между тѣмъ, при ближайшей зависимости управлениія духовенствомъ и всякихъ духовныхъ лицъ отъ гражданскаго начальства, весьма удобно: во-1-хъ, требовать исполненія всего въ такомъ духѣ, какъ желаетъ правительство, и во-2-хъ, придавать силу и вѣрѣ главнымъ духовнымъ лицамъ, или-же ослаблять ихъ, сообразуясь съ дознаніемъ степенью ихъ благонамѣренности и мѣстными обстоятельствами.

Изъясненіе основанія, на которыхъ предполагается дать устройство мухаммаданскому духовенству за Кавказомъ и установить управлениѣ онимъ, представивъ въ общихъ видахъ принятый образъ изложенія самаго проекта, остается указать на слѣдующіе предметы:

Названія первенствующихъ духовныхъ особъ въ разныхъ проектахъ приняты различныя: въ однихъ, по сектѣ сунинъ предполагалось назвать главу духовенства *мuftiемъ*, а въ другихъ *шейх-уль-исламомъ*; но какъ въ здѣшнемъ краѣ званія мuftія не существовало и при томъ достоинство *шейх-уль-ислама* гораздо почетнѣе, то и признано болѣе соответственнымъ именовать первенствующихъ лицъ, въ общихъ сектахъ, *шейх-уль-исламами*.

Въ нѣкоторыхъ изъ составленныхъ прежде проектовъ предполагалось выбрать и назначение первенствующихъ лицъ мухаммаданского духовенства отдать, мимо народа, во власть правительства, а въ другихъ предоставить выборъ народу; правительству же лишь одно утвержденіе. Первая мысль, будучи противна духу религіи и обычаямъ, никогда не могла бы исполниться съ успѣхомъ и лица, назначенный такимъ образомъ, безъ одобренія народа, всегда оставались бы въ томъ-же положеніи, въ какомъ былъ здѣсь муджтахидъ Мир-Феттахъ, т. е. безъ всякаго вѣса и уваженія въ народѣ. Вторая мысль соглашна съ правилами религіи и обычаями, однако, способъ избранія, взятый изъ положенія о Таврическомъ мухаммаданскомъ духовенствѣ, столь несоответственъ здѣшнему краю, въ которомъ, какъ выше замѣчено, мухаммадане составляютъ большую часть населенія, что никакъ не представляется румательства въ успѣхномъ примѣненіи его къ дѣлу. Образъ избранія первенствующихъ особъ для общихъ сектъ требуетъ, съ одной стороны, чтобы сдѣлать его сколь можно болѣе простымъ, а съ другой,

производить возможно меньшіе движенія въ цѣлой массѣ мухаммаданского народонаселенія.

Въ прежнихъ проектахъ предназначалось духовныхъ лицъ, при возведеніи въ званіе или должность, приводить къ присягѣ; но присяга для мухаммаданского духовенства не установлена ни закономъ, ни обычаями, а потому и положено брать отъ нихъ обѣтъ или письменное обязательство.

Въ видахъ отстраненія произвольныхъ созываний духовенства въ Тифлісъ и пелзбжнаго при томъ движеніи между духовенствомъ, постановлено, чтобы о каждомъ созываніи духовныхъ на совѣтъ *шейх-уль-исламы* извѣщали предварительно главноуправляющаго, отъ котораго зависѣть будетъ разрѣшеніе. Необходимо нужнымъ и весьма удобнымъ признано опредѣлить въ настоящемъ положеніи права и преимущества духовнаго класса, какъ личныя, такъ и имущественные. При этомъ справедливымъ казалось преимущества дѣтей *шейх-уль-исламовъ*, по вступленіи въ государственную службу, возвысить предъ преимуществами дѣтей прочаго духовенства. Хотя на основаніи 4-го пунк. 12-й ст. V т. св. уст. о податяхъ, мухаммаданскія духовныя лица во внутреннихъ губерніяхъ Россіи *) не изыскиты отъ подушнаго оклада по тому званію, въ какомъ каждый изъ нихъ по ревизіи записанъ; но для правительства весьма полезно будетъ мухаммаданско духовенство здѣшняго края, по примѣру Таврическаго, освободить отъ податей и повинностей, исключая квартирной, отъ которой избавить тѣ только дома въ городахъ, въ коихъ духовенство имѣть жительство. Дабы избѣжать неизотиваго объясненія о томъ, что и первенствующія духовныя лица не изъемлются отъ суда за преступленія, признало за лучшее не упоминать вовсе объ этомъ и не постановлять, гдѣ именно, какъ они, такъ и прочее духовенство, должны быть судимы, тѣмъ болѣе, что при подобныхъ случаяхъ всегда могутъ быть дѣлаемы распоряженія частныя. При очевидно хорошихъ и для духовенства и для народа послѣдствіяхъ отъ обращенія *зеката* и *жумаси* въ сколько-нибудь определенный и правильный сборъ, не представляется еще теперь возможности прикоснуться къ нынѣшнему порядку, освященному для мусульманъ и закономъ религіи, и вѣковою привычкою, а потому обѣ этихъ сборахъ упоминанію только, какъ о средствахъ содержанія духовенства; со временемъ-же, при удобныхъ обстоятельствахъ, самоуправлѣніе духовенствомъ можетъ вести

*) Впрочемъ, въ 1825 году состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, что и Оренбургское мухаммаданско духовенство можно-бы въ семъ отношеніи сравнить съ Таврическимъ.

къ тому, чтобы сдѣлать сообразныя съ намѣреніями правительства представленія о приведеніи въ лучшій видъ этого предмета, какъ и многихъ другихъ. Но чтобы показать вниманіе къ духовенству, признано нужнымъ назначить, по мѣрѣ возможности, отводъ приходскому духовенству опредѣленаго количества земли, которая должна быть принадлежностью не лицъ, а землія. По всѣмъ предметамъ сокращена, по крайней возможности, переписка, къ которой мухаммеданскою духовенствомъ не привыкло: многосложность и обширность переписки и формъ, общія всѣмъ прежнимъ проектамъ, составили бы въ практикѣ одно изъ величайшихъ неудобствъ. При начертаніи взаимныхъ отношеній по управлению между духовенствомъ и гражданской властью, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, было въ виду главное правило, чтобы духовенство не могло дѣлать ничего важнаго по предметамъ управления безъ вѣдома или разрѣшенія гражданской власти; но съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы эта зависимость и наблюденіе были сколь можно менѣе замѣтны; въ отношеніяхъ же духовенства между собою установлено по всѣмъ степенямъ соответственная подчиненность.

Въ заключеніе должно повторить, что дать болѣе развитіе этой части при томъ нетронутомъ еще состояніи, въ какомъ она находится, невозможно, да на первый разъ не представляется и нужнымъ. Чрезъ осуществленіе настоящихъ преднарѣтаний правительство неизрѣдѣннымъ образомъ приведетъ мухаммеданскою духовенствомъ въ необходимость дѣйствовать сообразно съ своими видами; тогда наши дѣйствія въ отношеніи мусульманскаго населенія будутъ менѣе встрѣчать препятствій; тогда здѣшний народъ перестанетъ быть доступнымъ нагубнымъ винамъ и само духовенство станетъ напитымъ сильнымъ моральнымъ орудіемъ противъ фанатиковъ, появляющихся на Кавказѣ и учениемъ своимъ возбуждающихъ духъ непокорства въ горскихъ племенахъ мухаммеданскаго исповѣданія.

164. Отиошеніе т. с. Перовскаго къ ген. Головину, отъ 5-го ноября 1841 года, № 231.

При извѣщеніи Г. И. Высочайшей воли о порученіи обязанностей, сопряженыхъ съ званіемъ муфтия Омаровой секты на Кавказѣ, Казахскому кафюю Осмали-эфендю, Е. И. В. изволилъ замѣтить, что выборъ сей имѣеть, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ края, особенную важность, и хорошо иметь въ виду другого умнаго и надежнаго человѣка въ запасѣ.

Исполнилъ сю Высочайшую волю, и имѣя при томъ въ виду основанный на опыте и мѣстныхъ соображеніяхъ отзывъ вашъ, что нужное на мусульманъ Омаровой секты на Кавказѣ вліяніе несравненно легче пріобрѣсти тамошнему уроженцу, я считаю долгомъ сообщить о семъ вамъ и просить собрать по вѣренному вамъ краю ближайшія свѣдѣнія о находящихся тамъ мухаммеданскихъ духовныхъ Омаровой секты, на тотъ конецъ, не окажется ли въ числѣ ихъ еще человѣка, который могъ бы сть полною во всѣхъ отношеніяхъ благонадежностью быть употребленъ орудіемъ дѣйствія по видамъ правительства на умы Дагестанцевъ, и такимъ образомъ считаюсь въ запасѣ при потребномъ случаѣ.

165. Тоже, отъ 5-го ноября 1841 года, № 2665.

Въ отношеніи, отъ 6-го октября, № 673, вы изъяснили, что 6-ти лѣтнєе пребываніе въ Закавказскомъ краѣ присланного туда изъ Казанскихъ мухаммеданскихъ духовныхъ Тадж-эд-дина-Мустафа-эфенди, находящагося нынѣ въ отпуску въ Казани, и вишенія его, по видамъ правительства направления, не имѣли никакого вліянія на измѣненіе сношеній нашихъ съ горцами; что при всемъ его усердіи нельзѧ падѣться, чтобы онъ и со временемъ могъ быть полезнымъ орудіемъ дѣйствія на умы Дагестанцевъ, такъ-какъ онъ чуждъ Кавказу и учение его несовершенно согласно съ правилами суннитизма, въ Дагестанѣ и вообще въ томъ краѣ исповѣдуемаго мусульманами. Посему вы просили исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе оставить Тадж-эд-дина-Мустафа-эфенди въ Казани, а обязанности, сопряженныя съ званіемъ муфтия Омаровой секты на Кавказѣ, поручить временно и для испытанія Базахскому кафюю Осмали-эфендю, человѣку уважаемому за ученость и образъ жизни и имѣющему всѣ качества, могущія пріобрѣсти довѣренность тамошнихъ суннитовъ, назначивъ сему кафюю то-же содержаніе, какое получалъ Тадж-эд-дин-Мустафа-эфенди, а именно по 250 р. с. жалованія и столько-же на квартиру.

Я представляю о семъ на усмотрѣніе Г. П. и Е. И. В. угодно было изъявить Высочайшее согласіе на приведеніе предположенной вами мѣры въ исполненіе.

166. Записка об устройствѣ мухаммеданского духовенства за Кавказомъ.—Представлена въ 1841 году, № 2161.

Во время управления Закавказскимъ краемъ кн.

Варшавскимъ, Г. И., обращая особенное внимание на Закавказский край, между-прочимъ, изъявилъ Высочайшую волю, дабы провинціи, населенные мухаммеданами, получили устройство во всѣхъ частяхъ, необходимое для прочнаго спокойствія и благосостоянія жителей.

На семъ основаніи е. св., учредивъ особый комитетъ обь устройствъ мухаммеданскихъ провинцій, поручилъ оному, для составленія па сей предметъ проекта, собрать слѣдующія свѣдѣнія:

1) Объ обычаяхъ по провинціямъ, мусульманскимъ, служащихъ вмѣсто законовъ.

2) О порядкѣ, какой наблюдался при разсмотрѣніи дѣлъ ихъ въ каждой провинціи, до присоединенія къ Россіи.

3) О распоряженіяхъ по разнымъ частямъ управлѣнія, сдѣланныхъ при Россійскомъ правительствѣ.

4) О правахъ бековъ, агаларовъ, старшинъ магаильныхъ и проч.

5) О вліяніи владѣльцевъ на поселянъ и обь обязанности сихъ посѣдѣній къ помѣщицамъ.

6) Объ обязанностяхъ духовныхъ лицъ мухаммеданского закона, о доходахъ, ими получаемыхъ, о подчиненности ихъ главному лицу, въ званіи муджихида Г. И. утвержденному.

7) О доходахъ и расходахъ, и

8) О пародоваселеніи, казенныхъ земляхъ и другихъ казенныхъ имуществахъ.

Вносядствіи предложено было комитету преподнести вмѣстѣ съ составленіемъ особаго проекта обь устройствъ мухаммеданского духовенства. Но представленіе-же комитетомъ сего проекта, подъ названиемъ: *Положеніе о мухаммеданскомъ духовномъ правлѣніи въ Закавказскомъ краѣ*, баронъ Розенъ нашелъ онный во многихъ частяхъ неудобнымъ и не соотвѣтствующимъ цѣли правительства и потому, истребовавъ отъ мѣстныхъ начальниковъ дополнительныя свѣдѣнія и сообразивъ мѣстная обстоятельства Закавказскаго края, разными образомъ, состояніе обитающаго въ ономъ мухаммеданского духовенства, раздѣленного на двѣ враждебныя между собою секты: Омарову и Алеву, и степень вліянія его на народъ, а также политическія отношенія къ намъ разныхъ Дагестанскихъ вольныхъ обществъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ земель въ Закавказіи, имѣющихъ своихъ особыхъ владѣтелей, гдѣ нѣльзі подводить духовенство подъ одно правилѣ и подчинять его однавомому завѣдыванію учрежденій духовныхъ правлѣній и, наконецъ, сообразивъ существуюція въ Россіи положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ,—призналъ не-

обходимымъ составить вновь проектъ положенія обь устройствѣ мухаммеданского духовенства во всемъ Кавказскомъ краѣ, включивъ въ него изъ комитетскаго проекта, съ разными измѣненіями и дополненіями, тѣ статьи, которыя могли быть приняты. Вмѣстѣ съ тѣмъ составлено, по распоряженію его, краткое обзорѣніе о мухаммеданской религіи и мухаммеданскомъ духовенствѣ вообще въ Закавказскомъ краѣ, изъ доставленныхъ мѣстными начальниками и духовными лицами свѣдѣній. Главныя основанія, по которымъ баронъ Розенъ не могъ одобрить проектъ комитета, и которыя служили ему основаниемъ къ начертанію въ другомъ видѣ положенія, суть слѣдующія:

1) Для завѣдыванія всѣми духовными дѣлами мухаммеданъ, обитающихъ во всѣхъ областяхъ и провинціяхъ, составляющіхъ Кавказскій край, онъ признавалъ неизбѣжнымъ учрежденіе двухъ, совершенно отдѣльныхъ мухаммеданскихъ духовныхъ правлѣній, именно: для Омаровой секты—подъ предсѣдательствомъ мuftия, а для Алевой—подъ предсѣдательствомъ муджихида. Соединеніе въ одинъ составъ управлѣнія надъ духовенствомъ обѣихъ сектъ, какъ полагалъ комитетъ, повлекло-бы за собою большіе беспорядки, неудовольствія и вредныя послѣдствія, а потому подобное соединеніе, по фанатическому раздѣленію послѣдователей Алея и Омара, невозможно, и при первомъ къ тому приступѣ представило-бы неотвратимыя пренятствія.

2) Содержаніе лицъ духовныхъ и ихъ канцелярій непремѣнно нужно пріять на счетъ казны; въ противномъ случаѣ, дѣйствительное открытие ихъ остановится, ибо невозможно относить этотъ расходъ на доходы Закавказскаго мухаммеданского духовенства съ имѣніемъ и прочаго, которые комитетъ только предполагаетъ, и которые должно еще привести въ извѣстность не иначе, какъ чрезъ посредство самихъ же правлѣній. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можно безошибочно заключить, что доходы тѣ весьма незначительны и едва-ли окажутся достаточными на содержаніе приходскаго окружнаго духовенства, особенно по многочисленности его здѣсь, а разно на поддержаніе и устройство мечетей, училищъ и проч.; при томъ-же и въ Крыму, гдѣ мечети и мухаммеданская училища имѣютъ достаточныя недвижимыя имѣнія и капиталы, известные подъ именемъ *вакуфовъ*, содержаніе духовнаго правлѣнія отнесено на счетъ казны.

3) При предложеніяхъ обь учрежденіи Кавказскихъ мухаммеданскихъ духовныхъ правлѣній, ба-

ронтъ Розенъ находилъ полезнымъ, въ видахъ нашего правительства, и сообразнымъ съ политическими обстоятельствами, не вводить въ вѣдомство сихъ правленій никакихъ другихъ дѣлъ, кромѣ духовныхъ, исключая того, если-бы кто-либо изъ жителей, сами, по обоюдному согласію, пожелали предоставить свои тяжбы разбору тѣхъ правленій. Это согласно съ положеніями, изданными въ Россіи для мухаммеданскаго духовенства, и удерживается въ границахъ власть и влияніе его на народъ, который скорѣе должно не-примѣтнымъ образомъ ослаблять, пекли увеличивать. Съ сего цѣлью главноуправляющій полагалъ нужнымъ: означенные правленія подчинить, сколько можно, болѣеющей зависимости главнаго начальника за Кавказомъ и поэтому-то разрешенія существующихъ мѣстныхъ мухаммеданскихъ судовъ, именуемыхъ шаро, то разбирательству между мусульманами гражданскихъ тяжбахъ и, вообще, частныхъ ихъ дѣлъ, изъяты, по 7-му пункту положенія, отъ апелляціи и разсмотрѣнія духовныхъ правленій. Напротивъ того, комитетъ, соединяя мухаммеданскій судъ шаро съ третейскимъ, постановилъ, чтобы мусульмане во вѣтмъ между собою дѣлали, кромѣ уголовныхъ, разбирались впередѣствомъ шарата, по не иначе, какъ по правиламъ третейского суда, которыя полагаютъ составить на основаніи Россійскаго третейскаго суда и разослать подвѣдомственнымъ правленію мѣстамъ и лицамъ; напонецъ, предписали шарата въ производствѣ дѣлъ формы, соблюдаемыя обыкновенно при третейскомъ судѣ; духовному-же правленію постановить въ обязанность наблюдать, чтобы въ поступающихъ въ оное, по апелляціямъ, дѣлахъ быть сохраненъ весь порядокъ, принятый вообще при дознаніяхъ или съдѣствіяхъ; для подачи-же апелляціонныхъ жалобъ опредѣлить срокъ, а за неправильную апелляцію положить штрафъ. Такимъ образомъ, учрежденія Кавказскія мухаммеданскія духовныя правленія, кромѣ значенія своего по духовной части, будуть имѣть права, обязанности и власть еще особыхъ мѣстъ: гражданской платы и совѣтнаго суда и составлять какъ бы отдельное судилище для мусульманъ, что несомнѣнно и нисколько не полезно; ибо изъ составленнаго обозрѣнія о мухаммеданской религіи и ея духовенствѣ видно, что суды шаро почти вездѣ въ Закавказскомъ краѣ существуютъ; что жители охотно въ нихъ обращаются и что мѣстные власти признаютъ ихъ нужными. Судъ-же шаро, соединенный съ третейскимъ и облаченный въ апелляціонныя формы и обряды, будетъ уже судомъ въ другомъ вѣдѣ, а не шаро, основанный на Коранѣ, въ которомъ, по мнѣ-

нію мусульманъ, заключаются разшенія на неѣ случаи. Нѣтъ сомнѣнія, что при означенныхъ формахъ и обрядахъ мухаммедане оставили бы предположенный комитетомъ судъ; но пѣтъ никакой необходимости и пользы соединять шаро съ правилами третейского суда, тогда-какъ сей послѣдний никому не воспрещается общими узаконеніями и всякий виравъ по дѣлу своему обратиться къ суду шаро или-же предоставить оное разшенію медіаторовъ и Русскихъ присутственныхъ мѣстъ. При томъ-же, какъ пребываніе духовнаго правленія предположено въ Тифлісѣ, то апелляціонная жалоба на неправильныя разшенія для жителей отдаленныхъ провинцій сдѣлаются крайне затруднительными, даже невозможными; почему, при начертаніи положенія объ управлениі въ Закавказскомъ краѣ, баронъ Розенъ полагалъ: существующіе шарата имѣти подъ единообразныя правила, на томъ основаніи, какъ постановлено въ бывшей Армянскѣй области, или на другомъ, по во всякомъ случаѣ переходѣ изъ нихъ дѣлъ долженъ быть допущенъ безъ всякихъ формъ и обрядовъ не въ духовныя правленія, а въ мѣстнымъ начальствамъ.

4) Комитетъ не опредѣлилъ въ своемъ проектѣ: въ какомъ отношеніи должны быть Кавказскія мухаммеданскія духовныя правленія къ высшимъ духовнымъ лицамъ, какъ-то: кафедрѣ и прочимъ, въ земляхъ, управляемыхъ своими владѣтелями, на Высочайше дарованыхъ имъ гравахъ, где лица сіи пользуются разными преимуществами, а особенно въ некоторыхъ Дагестанскихъ и другихъ вольныхъ общинахъ: они не только непосредственно завѣдуютъ духовною частью, но и управляютъ народомъ, подчиняясь одному властію главнаго начальника края. А по сему барономъ Розеномъ признано было совершенно необходимымъ сдѣлать ограниченіе, объясненное въ § 19 положенія, безъ чего отъ сношеній духовныхъ правленій могутъ произойти не только беспорядки и неудовольствія, но даже и беспокойства. Баронъ Розенъ, составивъ на изъясненныхъ соображеніяхъ новый проектъ, передалъ онъ въ августѣ 1837 года въ Высочайше учрежденную Коммисію для составленія положенія объ управлениі Закавказскимъ краемъ, и въ ноябрѣ того-же года, приводивъ къ министру внутреннихъ дѣлъ концоѣ тахового проекта и особо составленное обозрѣніе о мухаммеданской религіи и духовенствѣ, между-прочимъ, присовокупилъ, что въ 1829 году Высочайше одобрено предположеніе главноуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ, кн. Варигавскаго, о назначеніи Тавризскаго мудихихида Мир-Феттаха главою мухаммеданъ Аліевої секты, для надзора за

духовными чинами оной въ Закавказскихъ провинцияхъ. Е. съ, при порученіи комитету заняться со-
ставленіемъ проекта о духовномъ мухаммеданскомъ правлениі, подъ начальствомъ муджтехида, назначилъ въ тотъ комитетъ и его самого членомъ; по отъ въ занятіяхъ сего комитета по составленію проекта не участвовалъ вовсе, кромѣ трехъ присутствій, во время которыхъ подписаны имъ журналы о собра-
ніи предварительныхъ свѣдѣній: и хотя, по постанов-
ленію комитета, 31-го іюля 1829 года, поручено было ему 8-го августа изложить мысли свои объ уст-
ройствѣ мухаммеданского духовенства и духовного правлениія, но онъ никакого отвѣта не далъ. Когда-
же, по предложению генерал-фельдмаршала, были со-
общены на разсмотрѣніе его разныя свѣдѣнія каса-
тельно обычаевъ, служащихъ вмѣсто закона, порядка разсмотрѣній дѣлъ духовенства и проч., то онъ ото-
звался неудовлетворительно, объясняя, что достоинство муджтехидовъ есть превыше всего, что одинъ они, по-
слѣ имамовъ, которыхъ считаютъ намѣстниками, имѣ-
ютъ законодательное право и признаются у мусуль-
манъ государствами и повелителями; прочие же свѣтскіе государи почитаются повелителями-угнетателями и суть ихъ подданные и что вмѣнительство мухамме-
данского духовенства въ свѣтскія дѣла не согласно съ правилами ихъ закона. Судя по такому отзыву мудж-
техида о высотѣ его званія и правѣ на неограни-
ченную власть, сопряженномъ, по словамъ его, съ эти-
мъ званіемъ, неизвѣстно, приметь-ли онъ на себѣ должность предсѣдателя въ духовномъ правлениі, а по-
томъ, въ случаѣ отказа муджтехида отъ сей должностіи, можно, по мнѣнію барона Розена, назначить въ ону особаго шейх-уль-ислама. Чѣмъ касается мудж-
техида, то, оставя его при тѣхъ преимуществахъ, которыя принадлежатъ его званію, постановить пра-
виломъ, что какъ, благодаря положительнымъ свѣдѣніямъ его во всѣхъ духовныхъ наукахъ, онъ имѣть право изъяснять темныя мѣста Корана, въ чёмъ и завлочается мудрость имама, то чтобы правленіе Аль-
евской секты, до предметамъ, собственно до религіи от-
носящимся, исправляло, въ нужныхъ случаяхъ, его мѣншии или постановленія. Равнымъ образомъ и самому муджтехиду предоставить также право, по соб-
ственному его усмотрѣнію, предлагать правлению, не-
посредственно или чрезъ главное за Кавказомъ началь-
ство, свои замѣчанія по дѣламъ, до духовной части относящимся. Замѣчанія эти и наставленія муджтехи-
да правленіе обязано принимать въ основаніе и руково-
дство, если они не противны положенію и общему духу Российскихъ узаконеній; въ противномъ случаѣ,

оно должно представить ихъ на разрѣшеніе вѣсі-
таго начальства.

Послѣ того, баронъ Гангъ, возвращая къ главноуправляющему, при отношении, отъ 16-го апрѣля 1838 года, составленный барономъ Розеномъ проектъ о мухаммеданскомъ духовенствѣ, увѣдомилъ, что проектъ этотъ, по разсмотрѣніи Высочайше учрежденной Комиссіей для составленія проекта объ управлениі Закавказскимъ краемъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) опредѣленіе личныхъ правъ мухамме-
данского духовенства вообще, и о различіи степеней духовныхъ; 2) опредѣленіе способовъ къ обезначенію духовенства, и 3) устройство высшаго и частнаго уп-
равленія по дѣламъ мухаммеданского исповѣданія.

Между тѣмъ, по первому предмету не опредѣ-
ляется правила положительныхъ о томъ: какія имен-
но степени духовенства, кромѣ муджтехида и мuftiя, призываются высшими, какія средними и какія низ-
шими.

Въ § 49, о порядкѣ сужденія духовенства въ раз-
ныхъ ипостасіяхъ, упоминаются приходскіе чины ду-
ховенства и духовные служители, но какіе это чины
и служители, въ подробности не объяснено.

Важныя правила объ изъятіи высшаго духовен-
ства отъ тѣлеснаго наказанія, о порядкѣ распростране-
нія онаго на нѣкоторыя степени сего сословія, о прекращеніи сихъ преимуществъ переходомъ въ дру-
гое сословіе и о правахъ въ этомъ отношении женъ и дѣтей духовенства, не довольно ясны.

По второму предмету опредѣляются доходы ду-
ховенства: а) плата отъ прихожанъ за духовныя требы; б) единовременный, добровольныя пожертвованія част-
ныхъ лицъ въ пользу духовенства, и с) духовныя добровольныя подати хумсъ и зекатъ (§§ 106 и 116). Всѣ указываемые источники слишкомъ неопределены: плата за духовныя требы, какъ утверждаютъ, по Корану не допускается и требы должны совер-
шаться безъ всячаго вознагражденія; единовременные же пожертвованія могутъ и не случиться; паконецъ, самыи сборъ хумсъ и зекатъ есть не что иное, какъ добровольное пожертвованіе части какой-либо собет-
венности. Пожертвованіе это, хотя опредѣляется въ разныхъ видахъ правилами вѣры, но исполненіе сихъ правилъ остается на совѣсти каждого. Сверхъ того, „хумсъ“ есть жертва не для духовенства, но исключи-
тельно для сендовъ, потомковъ Мухаммеда; а „зекатъ“—подаяніе бѣднымъ, и въ томъ числѣ и мулламъ, но именно также какъ неимущимъ, слѣдовательно, разсчитывать содержаніе духовенства на сихъ сред-
ствахъ невозможно. Самое объясненіе сущности сихъ

доходовъ въ §§ 107 и 108 подтверждаетъ, на сколько невѣрны сіи средства: тамъ, между-ирочимъ, сказано (§ 107) что и „зекатъ“ есть доходъ, положенный закономъ Мухаммеда съ мусульманъ, имѣющихъ у себѣ чеканное золото, но какъ узнать у кого есть чеканное золото? (§ 108), что „хумсъ“ есть доходъ, состоящий изъ 5-той части прибылей, получаемыхъ съ денежного капитала, за исключениемъ издержекъ на собственное содержание капиталиста, но кто и какимъ образомъ можетъ на сіемъ основаніи опредѣлить подробность пятой части. Сборъ доходовъ сего рода по-рядкомъ, въ проектѣ установленнымъ (§ 110), неудобенъ. По третьему предмету: обѣ устройства управлѣнія духовными дѣлами мухаммеданъ, проектомъ предполагается учредить двѣ степени власти: 1) духовные правленія отдельно для двухъ сектъ, т. е. Омаровой и Ахіевской, въ Тифлисѣ для всего Закавказскаго края (§ 1) и окружныхъ, въ лицѣ эмир-маруфовъ, которыя, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подчиняются шейх-уль-исламамъ, а въ нѣкоторыхъ шейх-уль-исламы исправляютъ сами обязанность эмира-маруфовъ (§ 64).

Такимъ образомъ, званіе эмир-маруфа привоится достоинство старшаго духовнаго лица въ уѣздѣ; но званіе это ни между народомъ, ни между духовенствомъ, не пользуется особымъ уваженіемъ и не имѣетъ большаго вѣса. Эмир-маруфъ—такое званіе или, вѣрѣю сказать, такая должностъ, въ которую шейх-уль-исламъ, кадій или ахундъ могутъ назначать по своему произволу всякаго муллу, для надзора за исполненіемъ мухаммеданскими обрядовъ вѣры. Слѣдовательно, возложеніе обязанностей эмир-маруфовъ на шейх-уль-ислама, также какъ и сообщеніе эмир-маруфамъ той важности, какою они пынѣ не пользуются, не соотвѣтствовало бы настоящему порядку вещей. Права и обязанности мухаммеданскихъ духовныхъ правленій, равно какъ и обязанность въ отношеніи къ нимъ главнаго мѣстнаго начальства, не довольно точны. Въ § 119 сказано: всякаго рода распоряженія мухаммеданскихъ духовныхъ правленій главно-управляющій краемъ имѣть право остановить и по тѣмъ дѣламъ изъ нихъ, рѣшеніе коихъ отъ него будетъ зависѣть, вовсе отмѣнить, а о прочихъ сообщать Министерству внутреннихъ дѣлъ; но какія дѣла на сіемъ основаніи должны подлежать рѣшенію главно-управляющаго и какія входить въ Министерство—въ проектѣ не видно.

Порядокъ, изложенный въ главѣ VII проекта, обѣ обязанности мечетскихъ старостъ по веденію книгъ, представлению отчетности, храненію и свидѣтельству

суммъ и проч. (§§ 102, 103 и 105) чрезвычайно многосложенъ, затруднителенъ и едва-ли возможенъ къ исполненію. Въ положеніи о Таврическомъ мухаммеданскомъ духовенствѣ устраниты всѣ подобныя подробности, какъ очевидно изълини; между-тѣмъ какъ положеніе это (Шол. собраніе зак. 1831 года, тома VI страница, 337) по полнотѣ своей и формѣ изложения должно быть принято и здѣсь къ руководству и надлежащему соображенію. Вообще-же главныя основанія сего проекта заимствованы изъ Высочайше утвержденія 23-го декабря 1831 года положенія Государственнаго Совѣта о Таврическомъ мухаммеданскомъ духовенствѣ; но, по мнѣнію Комиссіи, безъ видимой надобности сдѣлано иное расположение.

Сверхъ того, при неудобствахъ сихъ предположений, въ проектѣ недостаетъ: а) точныхъ правилъ для веденія духовенствомъ метрики; б) необходимыхъ мѣръ для достижения того, чтобы на должностіи духовныхъ въ здѣшнемъ краѣ поступали люди, получившие образование, сообразное съ духомъ нашего правительства, и чтобы выходцамъ изъ-за границы или получившимъ образование въ иностраннѣхъ государствахъ пресечены были пути къ полученію сихъ должностей въ Закавказскомъ краѣ, и с) определеніе временныхъ распоряженій, которыя требуются при введеніи новаго порядка въ дѣлахъ мухаммеданскаго духовенства.

При чемъ баронъ Розенъ препроводилъ еще сдѣянный членомъ Комиссіи со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. Чичаговымъ, замѣчанія на проектъ барона Розена и составленный имъ другой проектъ положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ.

Всѣдѣствие такового отношенія барона Гана, по распоряженію ген. Головина, помянутые проекты, со всѣми сдѣяніями обѣ устройства духовнаго управлѣнія мухаммеданъ, обитающихъ въ Закавказскомъ краѣ, переданы были для разсмотрѣнія въ Совѣтъ Главнаго Управлѣнія Закавказскаго краемъ, который, не входя въ подробное разсмотрѣніе сихъ проектовъ по одному тому, что при начертаніи онъхъ принятъ въ основаніе Высочайше утвержденіе въ 1831 году положеніе Государственнаго Совѣта о Таврическомъ мухаммеданскомъ духовенствѣ, которое не можетъ быть вполнѣ примѣнено къ здѣшнему духовенству, имѣющему особенное свое религіозное и политическое образованіе, обращался только къ разсужденію о мѣрѣ возможности приведенія въ исполненіе намѣренія правительства по сemu предмету и нашесть, что хотя польза отъ введенія устройства между мухаммеданскимъ духовенствомъ неоспорима и главное началь-

ство Закавказского края приняло мѣры къ преобчнію безпорядковъ, случавшихся особенно между инзигитомъ духовенствомъ отъ того, что приходскіе мулы часто самовольно занимали должности, не имѣя никакихъ способностей къ исправленію опытъ; но приступить къ общему преобразованію духовенства Собрѣтъ призналъ рановременнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ: духовенство мухаммеданское, при всемъ самовластіи хановъ, пользовалось болынимъ уваженіемъ въ народѣ и имѣло сильное вліяніе на жителей; ибо въ рукахъ его находилось судопроизводство и къ нему обращался народъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ частной жизни. Это вліяніе, со введеніемъ Россійского управления и законовъ, ослабѣло и съ каждымъ годомъ уменьшается. Недовольное таковыми ослабленіемъ прежнаго своего значенія, мухаммеданское духовенство покорствуетъ, однако, силѣ и не имѣть повода къ язвому ропоту па парушеніе своихъ правъ; ибо, въ понятіи жителей, правление наше, заступивъ мѣсто хановъ, наслѣдовало съ тѣмъ вмѣстѣ и неограниченную власть ихъ. Но съ изданіемъ общаго положенія въ видѣ законнаго постановленія, которое неминуемо коснется искогорыхъ духовныхъ уставовъ мухаммеданской религіи, несомнѣнныхъ съ нашими законами, оно не оставитъ воспользоваться безпокойнымъ и легко раздражаемымъ характеромъ жителей и винить имъ, что правительство посягаетъ па независимость ихъ религіи. Эти винчненія, малозначительныя въ спокойное время, при вложеніи умовъ, проходящемъ въ искогорыхъ провинціяхъ отъ религиознаго фанатизма мурдовъ, въ при несовершеннѣи еще утвержденіи внутреннаго гражданскаго управления, могутъ имѣть неопредѣленная для правительства сѣдѣствія и замедлять исполненіе полезныхъ для края предначертаній.

По симъ соображеніямъ, Собрѣтъ, не признавая удобнѣи привести теперь же въ исполненіе предположеній правительства о введеніи между мухаммеданскимъ духовенствомъ управления, подобно существующему во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ, гдѣ народъ, находясь уже многіе годы подъ властью Россіи, вышелъ съ паними законами и порядкомъ и утратилъ свой религіозный фанатизмъ и національную самобытность, полагаетъ отложить оно до времени прочнаго образованія гражданскаго управления въ Закавказскомъ краѣ; до тѣхъ поръ-же часть сю оставить въ настоящемъ положеніи, предоставивъ главноуправляющему дѣйствовать, какъ по общему надзору за поведеніемъ мухаммеданского духовенства, такъ и по частнымъ случаямъ, по его усмотрѣнію, сообра-

жаясь съ мѣстными обстоятельствами и духомъ имѣющіхся уже на сей предметъ учрежденій, и тѣмъ мало по малу приготовить духовенство къ принятию образованія, полезнаго для него самого.

О таковомъ заключеніи Собрѣта сообщено было управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который представлялъ о томъ на благоусмотрѣніе Г. П. и Е. П. В. Высочайше повелѣть созволилъ: остановить настоящее дѣло впередь до прочнаго образованія гражданскаго управления за Кавказомъ, предоставивъ главноуправляющему дать оному дальнѣйшій ходъ, когда признаетъ удобнымъ и своевременнымъ.

По приведеніи-же въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 10-го апрѣля 1840 года Учрежденія объ управлениіи Закавказкимъ краемъ, Г. И. Высочайшимъ раскритомъ, отъ 30-го апрѣля этого года, поручилъ главноуправляющему, совокупно съ Собрѣтомъ Главнаго Управления Закавказкимъ краемъ, между прочими предметами, относящимися до окончательнаго устройства сего края, составить положеніе объ устройствѣ мухаммеданскаго духовенства, почему и представляется Канцелярию главноуправляющаго въ Собрѣть объясненіе всей по сему предмету переписки.

167. Отношеніе ген. Головина къ гр. Нессельроде, отъ 15-го декабря 1841 года, № 930.

Мѣсяца за два предъ симъ известный Министерству Ага-Мир-Феттахъ, переселившійся къ намъ изъ Персіи вскорѣ по послѣдней Персидской войнѣ, объявилъ желаніе свое проводить до Шамшадильскаго участка (Гифлиссаго уѣзда) двухъ сыновей его, отправившихся яко-бы въ Мекку на поклоненіе. Не видѣ особыхъ причинъ отказывать ему въ таковой просьбѣ его, я разрѣшилъ ему сию поездку, всѣдѣствіе чего онъ и отиравался въ сопровожденіи упомянутыхъ сыновей своихъ и двухъ нукеровъ.

Съ тѣхъ поръ долгое молчаніе муджтехіда и отсутствіе всякихъ о немъ свѣдѣній возбудили мое вниманіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ началь носиться слухъ, будто муджтехідъ бѣжалъ, но вѣда, никто не могъ сказать о томъ ничего правдоподобнаго, не токмо что положительного; лаконецъ, Дипломатическая канцелярия моя получила отъ агента нашего въ Карсѣ увѣдомленіе, что муджтехідъ былъ въ Карсскомъ пашалыкѣ и что намѣреніе его было пробраться въ Константинополь, яко-бы для имѣщенія у Порты содѣствія Лезгинамъ и Грузинамъ въ вытѣсненіи Русскихъ изъ здѣшняго края. Извѣстіе это, хотѣ и вспомнилъ печать неизѣности, побудило меня при-

казать дознать у оставшагося здѣсь сына муджтехида о томъ, что могло быть ему известно объ образѣ мыслей и движенияхъ отца его до отѣзда его изъ Тифлиса. Хаджи-ага (сынъ Ага-Мир-Феттаха), какъ можно было предвидѣть, ничего намъ не открылъ, кромѣ сильнаго неудовольствія отца его вообще на правительство, не смотря на то, что по приказанію моему были употреблены къ тому и обѣщанія милости и, паконецъ, угрозы. Между-тѣмъ получено было въ домѣ муджтехида письмо отъ него, но безъ означенія мѣста, изъ котораго оно было писано. Въ немъ Ага-Мир-Феттахъ, упоминая о смерти обоихъ вышеупомянутыхъ сыновей своихъ, говоритъ лишь мимоходомъ, что надѣется вскорѣ увидѣть домъ свой. Несколько дней послѣ того узнано было въ самомъ домѣ муджтехида, отъ одного изъ служителей его, что онъ яко-бы находится въ деревнѣ Килисакендѣ (Хойской провинціи), въ 2-хъ дневномъ разстояніи отъ Хоя по дорогѣ къ Эрзеруму, и что памѣреніе его было ѿхать въ Египетъ и оттуда въ Мекку. Послѣ этого извѣстія, другого о немъ болѣе ни откуда не получено.

Доводя прописанное выше до свѣдѣнія в. с., я
обязываюсь сообщить вамъ иѣкоторыя мысли мои
по сему случаю, какъ ни трудно мнѣ уѣздить себя
въ побѣгъ муджтахїда, столь щедро одареннаго Г. И.

Съ самаго вступленія моего въ управлениѣ ввѣренныимъ миѣ краемъ, муджтехидъ не переставалъ помогаться ходатайства моего, то обѣ увеличеніи его содержанія, то обѣ уплачтъ его долговъ или выдачтъ ему денегъ заемообразно или даже въ видѣ дара. Частыя его просьбы, иногда несообразныи съ правами его, бы съ самыми здравыми смысломъ, ставили меня не разъ въ необходимость отказывать ему и давать ему при томъ чувствовать, что не ему, осыпальному почетами и благодѣяніями всякаго рода, жаловаться на Императорское правительство, съ толикою лихвой вознаградившаго преній заслуги его. Наконецъ, неумѣренность его требованій, высокомѣріе отзывають его о себѣ и безстыдство жалобъ его стали доходить до высочайшей степени и вынудили меня оставлять帮忙тельства его у меня безъ всякаго отзыва. Въ сихъ-то обстоятельствахъ Ага-Мир-Феттахъ, уже раздраженный противъ правительства, какъ дошло до меня, свыше всякаго описанія, писевъ, и мнѣ остается иныи сообщить о томъ в. е. и просить о доведеніи сего события до свѣдѣнія Г. И. и обѣ уведомленіи меня о Монаршей волѣ въ разсужденіи муджтехида на тотъ случай, если-бы онъ виностѣствіи оказался достовѣрно за-границею. Я-же, по исполнительности до иныхъ

имѣющиhsя о немъ свѣдѣнiй, не могу еще взять на себя указать то, что-бы, по мнѣнiю моему, было лучшими въ семъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что, при всей его неблагонадежности, мудрѣхъ несомнѣнно можетъ быть менѣе намъ вреденъ, проживая въ нашихъ предѣлахъ, нежели въ Персіи. Предоставляя решенiе въ семъ случаѣ мудрой прозорливости Г. И. и опытостi в. с., присовокуплю лиць, что о подозрѣнiй Ага-Мир-Феттаха въ побѣгѣ за-границу и отъисканiи его сообщено уже мною к. с. Аничкову и чрезъ агентовъ нашихъ въ Карсѣ, Герсi и Гарibalльди.

168. Донесение к. с. Анчикова ген. Головину, отъ 23-го декабря 1841 года, № 581.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего, что скрывшійся изъ Тифліса муджтехидъ Мир-Феттахъ бѣжалъ предварительно въ Эрзерумъ. Тамъ онъ потерялъ отъ чумы обонихъ сыновей, при немъ находившихся, и бѣжалъ въ Персію. Онъ былъ тайно, проѣздомъ, въ Таврізѣ, въ самое недавнее время, гдѣ прожилъ, какъ говорятъ, три дня столь секретно, что имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, не показался даже человѣку, у коего въ аренду его имущество, и послѣ того отправился во внутренность Персіи. Теперь, по вѣрнымъ извѣстіямъ, онъ находится въ Тегеранѣ, и я, узнавъ это, обратился уже официально съ ходатайствомъ къ полномочному тамъ министру нашему, дабы онъ сообщилъ вамъ секретно всевозможныя подробности о намѣреніяхъ Мир-Феттаха и о томъ, до какой степени человѣкъ этотъ можетъ вредить намъ, живя во внутренности Персіи. Чѣмъ касается до Тавриза или пограничныхъ мѣстъ, то я не думаю, чтобы онъ могъ поселиться въ оныхъ. Всего скорѣе онъ проберется въ Испагань, къ тамошнему муджтехиду Сенд-Багиру, который его давно приглашалъ и, чо богатству своему, можетъ дать ему способъ процитанія.

169. Отношение ген. Головина къ гр. Нессельроде, отъ 6-го февраля 1842 года, № 112.

Надѣюсь, что в. с. изволите согласно со мною признать, что побѣгъ муджтахида долженъ необходимо потерять много своего значенія въ глазахъ Персіанъ отъ морального положенія, въ которомъ Ага-Мир-Феттакъ явился въ Персію, и, которое, какъ неминуемо подумаютъ тамъ, было причиною принятія имъ таковой рѣшиимости. Трудно подлагать, чтобы Персидское правительство цапло въ немъ и впослѣдствіи орудіе

противъ насть и оказалось ему какое-либо довѣріе, тѣмъ болѣе, что, какъ дошло до меня постороннимъ обра- зомъ, онъ и въ Персіи не скрываетъ намѣренія своего просить вноса вѣдомствіи разрѣшенія ему возвратиться въ Россію, предвидя, вѣроятно, что въ Персіи онъ уже не обрѣтетъ той значительности, которой онъ всегда жаждалъ.

Я не могу, однако, умолчать здѣсь о носившемся незадоаго предъ симъ въ Тифлісѣ слухѣ, будто шахъ, съ давніаго времени недовольный главнымъ духовнымъ лицомъ въ Испаганіи Хаджи-Сеид-Багиромъ и не рѣ- щаясь смынти его, намѣревается назначить Ага-Мир-Феттаха Испаганскимъ имам-джумою, полагая, что поддержаній шахескимъ вліяніемъ, сей послѣдній не замедлитъ, по властолюбию своему нраву, искать первенства и вывести всѣ Сеид-Багира изъ довѣрія народа. Я предоставлю в. с. обсудить правдоподоб- ность и важность сего слуха, можетъ быть доведеніа- го уже миссіею нашему до вашего свѣдѣнія, и ограничусь испросеніемъ, чрезъ предстательство в. с., Вы- сочайшаго разрѣшенія, какъ мѣх поступить въ слу- чаѣ, если-бы, чтѣ не невозможно отъ Ага-Мир-Фетта- ха, я вскорѣ получиль отъ него прошеніе о дозволе- ніи ему возвратиться въ наши предѣлы? До полученія миою сего разрѣшенія, я буду въ недоумѣніи: намѣ- рено-ли правительство вами, взирая на поступокъ муджтекида съ строгой точки зрѣнія, считать его бѣз- грѣхомъ и возбранить ему наисегда возвращеніе въ Россію, гдѣ присутствіе его нѣсколько тѣгостно, по приципѣ непомѣрныхъ требованій, которыхъ удовле- творить неѣтъ никакой возможности, или-же, въ виду прежнихъ заслугъ его, припіто будетъ воуваженіе то, что онъ сообщиць гр. Медему въ оправданіе сво- его побѣга. Я долженъ также просить в. с. исхода- тайствовать мнѣ Высочайшее повелѣніе касательно того, какъ я долженъ поступать съ оставшимся здѣсь семействомъ муджтекида, состоящимъ изъ 3-хъ женъ п однаго сына, а также съ домомъ и имуществомъ его, и въ случаѣ, если Г. И. благоугодно будетъ оставить первое на нынѣшніемъ его мѣстѣ, то какую производ- дить на содеріканіе онаго часть изъ 4,000 черв., полу- чаемыхъ до нынѣ Ага-Мир-Феттахомъ въ пенсіонъ и взамѣнъ доходовъ съ назначеніихъ ему первоначаль- но въ Ширванской провинціи деревень, присовоку- дя къ тому, что со временемъ ухода муджтекида, съ разрѣшеніемъ моего, семейству его производится толь- ко половина изъ вышеозначенной суммы 4,000 черв.

Съ моей-же стороны, воздерживаюсь отъ ходатай- ства за человѣка, котораго поступокъ неудобопонятіе послѣ всѣхъ милостей, Г. И. ему оказанныхъ, и буду

личинъ ожидать просимыхъ миою здѣсь послѣдній для дачиѣніяшаго руководства.

170. *Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 5-го марта 1842 года, № 601.*

Я имѣль счастіе довести до Высочайшаго свѣ- дѣнія содеріканіе депеши в. вѣс-а, №№ 930 и 112. касательно бѣжалаго изъ прошедшемъ году за-гра- ницу муджтекида. Усмотрѣвъ изъ посыпѣй депеши вашей, что при объясненіяхъ, данныхъ полномочному министру нашему въ Тегеранѣ, Ага-Мир-Феттахъ изъявилъ намѣреніе со временемъ просить разрѣше- нія возвратиться въ Грузію, Г. И. Всемилостивѣйше повелѣть соизволиць: не отказывать Ага-Мир-Феттаху въ дозволеніи прибыть обратно въ предѣлы Имперіи, коль скоро онъ обратится о томъ къ начальству съ просьбою. Въ то-же время, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ сего лица, Е. В. благоугодно было разрѣ- шить, чтобы производившійся ему пенсіонъ по 4,000 черв. быль въ отсутствіе его продолжаемъ оставше- муся въ Грузіи его семейству.

171. *Тоже, кн. Варшавскаго къ ген. Головину, отъ 10/22-го марта 1842 года, № 76.*

Я имѣль честь получить увѣдомленіе ваше, отъ 11-го февраля, объ удаленіи Ага-Мир-Феттаха изъ Тиф- лиса.

Изъ приложенной копіи съ отзыва министра на- шего въ Персіи, въ коемъ изложенъ отвѣтъ муджтекида, и вижу, что онъ удалился изъ Грузіи для со- провожденія двухъ сыновей свопхъ; потомъ, потерявъ ихъ обоихъ вдругъ, въ теченіи 24-хъ часовъ, впала— это и весьма естественно—въ глубокую печаль, кото- рая, по обычая Востока, выражалась странно, по нашемъ понятіямъ, образомъ, т. е. совершиеннымъ от-сутствіемъ заботы о своей наружности, даже неопрят- ностью, которая, пакъ и вами извѣстно, у восточныхъ народовъ означаетъ сильную печаль. Самъ муджтеки- хидъ говоритъ, что онъ намѣренъ путешествовать до тѣхъ поръ, пока горестъ его нѣсколько разсѣется; тогда намѣренъ онъ просить позволеніе нашего пра- вительства о возвращеніи въ Грузію.

Сколько могу судить изъ бумаги министра на- шего въ Персіи, я ни въ отвѣтахъ муджтекида, ни въ самомъ положеніи его, не вижу доказательствъ помышленія разсудка, а во всякомъ случаѣ я со-вершиенно увѣренъ, что вѣдь, увѣдомивъ меня о не-счастномъ положеніи Ага-Мир-Феттаха, не оставили,

вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы семейство и имущество, которое послѣ него могло оказаться въ Грузіи, не было брошено безъ призрѣнія. Такимъ образомъ, онъ по возвращеніи, котораго и желать и ожидать должно, пайдетъ, что несмотря на страшный его поступокъ, правительство, изъ уваженія къ прежнимъ его заслугамъ, не переставало заботиться о немъ, какъ о человѣкѣ, показавшемъ въ свое время большое усердіе и преданіость Россіи. Наконецъ, если-бы мудрѣхъ и возвратился, къ несчастію, въ помѣнательствѣ разсудка, то и тогда невозможно оставить его безъ опеки, которую правительство всякому даже подданному оказываетъ по законамъ.

172. Тоже, ген. Головина къ т. с. Перовскому, отъ 23-го марта 1842 года, № 12.—Секретно.

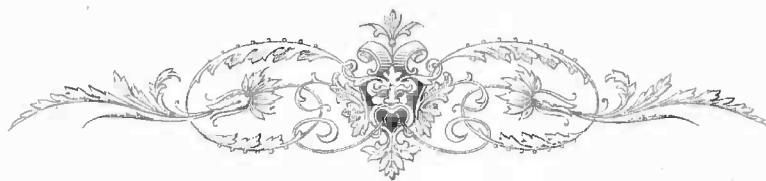
Г. И., признавая полезнымъ, для противодѣйствія религіозному вліянію Шамиля, присутствіе въ Дагестанѣ ученаго члена мухаммеданского духовенства, одареннаго умомъ и правительству нашему преданныго, Высочайше сопроводилъ поручить военному министру отнести къ вамъ и ко мнѣ о томъ, не имѣется-ли въ виду человѣка, способнаго къ исполненію этого важнаго назначенія.

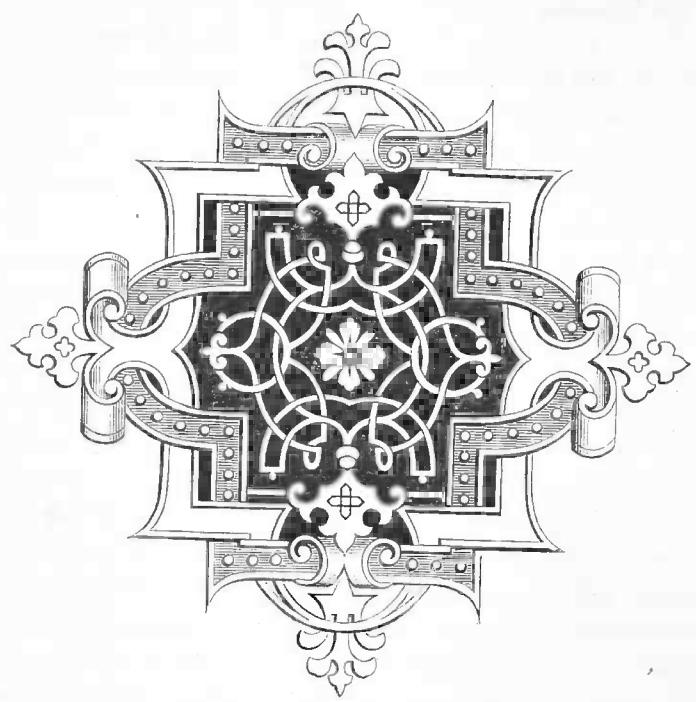
Я уже представилъ гн. Александру Павловичу, что отправленіе въ горы ученыхъ муллъ для уличенія

Шамиля и его послѣдователей въ лживомъ толкованіи Іорана едва-ли достигнетъ своей цѣли; ибо проповѣдь Шамиля и его поборниковъ сопровождается обыкновенно вооруженными толпами, готовыми по первому знаку истребить всѣхъ тѣхъ, комъ осмѣились-бы противиться, и что мнѣ не разъ случалось встрѣтить между духовными мухаммеданскими лицами людей пользующихся уваженіемъ и вполнѣ убѣжденныхъ въ лживости ученія Шамиля; по довѣріе къnimъ будетъ безполезно противъ жестокихъ мѣръ, употребляемыхъ возмутителемъ, и въ случаѣ появленія его имъ останется только спасаться бѣгствомъ, дабы избѣгнуть ожидающей ихъ участіи, если они не передадутся ему.

Несмотря на то, съ своей стороны, буду стараться отыскивать въ здѣшнемъ краѣ ученыхъ муллъ для употребленія по мѣрѣ возможности съ выигурующею цѣлью между горцами, но до сихъ поръ я никого изъ таковыхъ еще въ виду не имѣю.

Имѣя честь уведомить о томъ васъ, обязываюсь присовокупить, что я не нахожу Казахскаго кадія Осман-эфендія довольно способнымъ къ исполненію, съ дѣйствительюю пользою, поминутаго важнаго порученія, такъ-какъ известность его на Кавказѣ ограничивается въ тѣсномъ кругу его дѣйствій по званію Казахскаго кадія.

IV.

**РУЗИНО-ХАМЕРЕТИНСКАЯ
ГУБЕРНИЯ.**

173. *Рапортъ ген. Головина гр.
Чернышеву, отъ 22-го септимври
1838 года, № 1581.*

Одлагирское племя, обитающее вверхъ по течению Ардона, въ 70-ти верстахъ отъ Владикавказа, съ нѣкотораго времени оказывало неповиновѣніе мѣстному своему начальству, предаваясь беззорядкамъ и самоуправству. Всѣ убѣжденія и другія кроткія мѣры тамошняго начальства не обратили Одлагирцевъ къ своему долгу. Нѣкоторые изъ нихъ, около половины авгуستа, съ шартию Осетинъ изъ другихъ отдаленныхъ ущелій, напали на стада Дигорцевъ и угнали 3,600 барановъ. Дигорцы, узнавъ объ этомъ, бросились въ ногони за хищниками, пастигли ихъ и отбили большую часть овецъ, но въ рукахъ хищниковъ осталось болѣе 900 штукъ. При бывшихъ въ этомъ случаѣ перестрѣлкахъ съ обѣихъ сторонъ убитыхъ и раненыхъ было до 23 чл.

Желая, по возможности, утвердить спокойствіе, какъ между Одлагирцами, такъ и между другими Осетинскими племенами, и поручиши Владикавказскому коменданту полк. Широкову предпринять движение, со стороны Владикавказа, въ Одлагирское ущелье, а Осетинскому приставу кан. Васильеву со стороны Гори отъ сел. Джави къ Осетинскимъ обществамъ:

Нарскому, Зрамагскому и Мамисонскому, изъ коихъ партіи участвовали въ отбитіи овецъ у Дигорцевъ. Кап. Васильевъ, собравъ 800 чел. Осетинъ и пригласивъ нѣкоторыхъ князей изъ Грузинъ, 29-го августа отправился въ означеннія ущелья. Жители первыхъ двухъ ущелій явились къ приставу съ покорностью и возвратили оставшіеся у нихъ въ цѣлости 433 барана, 3 ружья и одного изѣнаго, взятаго у Дигорцевъ, причемъ они приносили жалобу на Дигорцевъ, дѣлающихъ имъ притѣженія, и что, какъ они по прежнимъ своимъ жалобамъ не были удовлетворены, то и рѣшились на выпущеніи угопъ у нихъ овецъ; однако-же, просили прощенія своей вины и дали клятву впредь не дѣлать никакихъ самоуправствъ.

Отданную добычу Осетинами я приказалъ возвратить Дигорцамъ. Между-тѣмъ мѣстному начальству поручено удостовѣриться: справедливы ли жалобы Осетинъ на Дигорцевъ, дабы если онѣ таковыми будутъ найдены, доставить имъ удовлетвореніе отъ Дигорцевъ. При томъ мѣстному начальству поставлено въ обязанность наблюдать за сими послѣдними и внушить имъ, что если они нанесутъ какую-либо обиду Осетинамъ, то подвергнутся строгому взысканію. Мамисонцы также участвовали въ угопѣ овецъ и не исполнили добровольно требованія кан. Ва-

сильева. Силою-же онъ не имелъ возможнаго присудить ихъ къ тому; ибо у бывшихъ есть имъ Осетинъ прекращалось продовольствіе и, кроме того, настушила болнина стужа въ горахъ и они начали расходиться, не взирая на стараніе Васильева удержать ихъ при себѣ.

Полк. Широковъ для порученнаго ему усмиренія Оллагирцевъ составилъ отрядъ изъ своднаго батальона изъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 4, 5 и 6 батальоновъ въ числѣ 370-ти чел., изъ 50-ти Донскихъ казаковъ и 800 чел. конной и пѣшой милиціи, при двухъ кегорновыхъ мортиркахъ.

Отрядъ этотъ, собранный на Ардонѣ, 7-го сентября двинулся по Ардонскому ущелью и 9-го числа прибыть къ главной деревнѣ Оллагирского ущелья Нузаль, наиболѣе оказавшей неповиновенія мѣстному начальству. Когда отрядъ подходитъ къ этой деревнѣ, некоторые изъ жителей начали было перестрѣлку; по появлѣніе значительного числа милиціи, по первымъ выстрѣламъ посланной полк. Широковымъ, заставило ихъ разбрѣться. При этомъ раненъ одинъ Осетинъ изъ милиціи; у жителей-же взято разнаго скота 142 штуки. Кроме этого слабаго сопротивленія, войска наши вездѣ встрѣчаемы были миролюбиво хлѣбомъ и солью. Полк. Широковъ, по прибытіи своемъ, потребовалъ, чтобы къ нему явились все старшинны дер. Нузаля; въ противномъ случаѣ угрожая раззореніемъ ихъ домовъ и имущества. По этому требованію 10-го числа собирались все старшинны, за исключеніемъ двухъ, болѣе виновныхъ, удалившися въ горы. Нузаляцы и некоторые ближайшия селенія, никогда не приносившія присяги на вѣрноподданство, были къ ней приведены. Оллагирцы, на равнѣ съ другими соѣдственными народами, обизались отбывать повинности и вносить подать съ каждого семейства въ годъ по 1 р. с.; кроме того, они дали обѣщаніе возвратить доставившихся на ихъ часть барашковъ, отбитыхъ у Дигорцевъ. Въ обезпеченіе исполненія этихъ обѣщаній взяты отъ нихъ аманаты.

Полк. Широковъ надѣется, что это движение достаточно будетъ для утвержденія спокойствія и прекращенія взаимныхъ между Оллагирцами раздоровъ.

11-го сентября предпринято обратное движение и 13-го войска и милиція разошлись по своимъ мѣстамъ.

174. Предписаніе ген. Головина ген.-л. Брайко, оно 11-го октября 1838 года, № 1736.

Обыватели дер. Дикло въ Тушетіи, раззоренной

въ 1837 году Лезгинами, подали прошенія—на Высочайшее имя, а также и мнѣ, въ коихъ они обвинили своего пристава, кн. Чолакаевъ, что онъ не подалъ имъ своевременно помощи и тѣмъ довелъ ихъ до бѣдствія; кроме того, они жалуются на обиды и притесненія, отъ него происходящія, причемъ просятъ обѣ освобожденія взятыхъ въ пленъ Лезгинами людей и обѣ оказаніи имъ помощи.

Для дознанія справедливости этихъ жалобъ и раскрытия всѣхъ обстоятельствъ, я поручилъ Кавказской grenадерской бригады шт.-к. кн. Орбеліани произвести изслѣдованіе, съ чиновникомъ, который назначенъ будетъ съ гражданской стороны. При этомъ кн. Орбеліани предписано было сообразить: какимъ-бы образомъ предохранить Тушетію на будущее время отъ подобныхъ бѣдствій и какія нужно принять мѣры къ водворенію между Тушинами порядка и гражданственности, которые дали-бы имъ болѣе силы и могущества противиться враждебнымъ соѣдственнымъ племенамъ, что дасть имъ возможность безболезненно заниматься своимъ хозяйствомъ и достичь той степени благодеянствія, въ коей правительство желаетъ видѣть всѣхъ вѣроночданнныхъ.

Изъ дѣла, представленнаго слѣдователями, видно:

1) Что приставъ усердно дѣйствовалъ при поданіи помощи деревнямъ, Лезгинамъ атакованымъ, и по свидѣтельству самихъ Тушинъ, преодолѣвъ опасности съ примѣрнымъ самоотверженіемъ, явился къ нимъ совершение неожиданно; что начальникъ Джаро-Бедаканской области не далъ знать приставу о воспрещеніи ввоза хлѣба въ Дагестанъ, всегда сочрѣженному съ сильными набѣгами Лезгинъ, и что бывшій Телавскій окружной начальникъ кн. Тумановъ удовольствовался только однимъ приказаніемъ итти въ Тушетію и принять мѣры, а самъ никакъ не озабочился для облегченія дѣйствій пристава: собрать Тушинъ съ Альвенского поля, где большая ихъ часть бывастъ зимою съ овцами, и послать въ Тушетію.

2) Что Диклоцы и Шенакойцы сами много прічиною ихъ раззоренія, бывъ уверены въ дружбѣ Лезгинъ и плати имъ ежегодную постыдную дань вопреки приказаній пристава. Сел. Дикло выдало имъ аманатовъ для безопаснаго слѣдованія далѣе въ Тушетію и даже направляло ихъ на сел. Омalo; то-же дѣлали и Шенакойцы; но Лезгины, вѣроятно, предвидя затрудненія итти далѣе въ зимнее время по мѣстамъ, совершенно заваленнымъ снѣгомъ, сочли удобнѣе разграбить сперва своихъ друзей въ Дикло, а потомъ въ Шенако. Тушини дерзко осудились приказаній пристава: сопротивляясь всѣмъ старшинамъ въ дер. Омalo и разсудить

о заблаговременномъ принятии мѣръ для обороны въ то время, когда еще Лезгины къ нимъ не приходили, и отзывались, что съ Дагестанцами живутъ въ дружбѣ и не имѣютъ надобности въ совѣщаніи. Этотъ отзывъ ихъ явно доказываетъ, что они, заплативъ дань и выданъ аманатовъ, надѣялись на дружбу Лезгинъ, а о спасеніи своихъ собратій не только не помышляли, но не хотѣли даже препятствовать хищникамъ пройти далѣе въ Тушетію.

3) Что Шенакойцы послушались приказаній пристава и въ то время, когда онъ къ нимъ пришелъ на помощь, выдали Лезгинамъ аманатовъ для безпрепятственного ихъ возврещенія домой и тѣмъ дали имъ возможность въ ту-же ночь уйти безнаказанно.

4) Что жалобы Тушинъ оказались ложны и при производствѣ слѣдствія никакой претензіи ими объявлено не было; только Диклойцы жаловались, будто бы не получили вспомоществованія отъ правительства по проискамъ пристава, но по дѣлу это оказалось неосновательнымъ, потому что приставъ представилъ о томъ окружному начальнику, отъ 6-го сентября 1837 года, № 97, а сей посѣдній—бывшему гражданскому губернатору, и

5) Что кн. Чолакаевъ несомнѣко лѣтъ безукоризненно находится въ занимаемой имъ должности и заслужилъ довѣріность сосѣдственныхъ племенъ: Хевсуръ и Илавовъ, приносившихъ Генеральнаго Штаба полк. Вронченко проосьбу о назначеніи имъ его въ приставы.

Вслѣдствіе сего ирону вѣсть сдѣлать слѣдующіи распоряженія:

1) Объявить Тушинамъ всѣхъ четырехъ обществъ, что охраненіе Тушетіи возлагается собственно на нихъ и чтобы они не ожидали нашихъ войскъ для занятія на ихъ границахъ укрѣпленій и карауловъ.

2) Что для охраненія Тушетіи должны быть выставлены караулы зимою и лѣтомъ отъ каждого изъ четырехъ обществъ, смотря по числу дымовъ, каждое общество составляющіхъ, и смотря по надобности.

3) Желая подать имъ всевозможное пособіе, предписано Цигавамъ содѣйствовать въ содержаніи карауловъ, такъ-какъ они сами никакой опасности не подвергаются.

4) Для зимнихъ карауловъ, отъ четырехъ Тушинскихъ обществъ наряжать до 150-ти человѣкъ, а отъ Цигавовъ до 100; впрочемъ, это число можетъ быть уменьшено, если оно найдется слишкомъ обременительнымъ, какъ для однихъ, такъ и для другихъ.

Караулы эти должны быть выставлены на гра-

ницѣ Тушетіи, противъ Лезгинъ и противъ Кистинцевъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хищники могутъ пройти. Расположеніе этихъ карауловъ возложено на командующаго Лезгинскою кордонною линіею. Но какъ теперь сиѣга уже покрыты Тушетію и время года не дозволяетъ выстроить караульныя башни въ необходимыхъ мѣстахъ, то нынѣшнюю зиму довольствоваться тѣми караулами, которые можно содержать по усмотрѣнію пристава. Съ наступленіемъ весны командиному Лезгинскою кордонною линіею отправиться въ Тушетію, назначить мѣсто для карауловъ и сдѣлать распоряженіе къ сооруженію каменныхъ башенъ; по образцу Тушинскихъ, на такое количество людей, какое по мѣстности окажется нужнымъ. Башни построить нанятыми горцами, знающими это ремесло, и о суммѣ, которая для сего потребуется, мнѣ представить.

Бывшее укрѣпленіе недалеко Дикло исправить или построить тамъ башню, дабы жители этого селенія могли, подъ прикрытиемъ онаго, вновь поселиться на прежніхъ своихъ мѣстахъ.

Сколько карауловъ и въ какомъ числѣ людей нынѣ зимою занято будетъ—мнѣ долести.

5) Какъ между Гомецарскимъ, Чагминскимъ, Пирительскимъ и Цовскимъ обществами породилась вражда и первыя три негодуютъ на послѣдніе, что оно, пользуясь землями въ Тушетіи, лѣтомъ не охраняетъ край, то, дабы положить конецъ этимъ неудовольствіямъ, Цовцамъ высказать караульныхъ, сколько на нихъ придется, и занять мѣста, на первый разъ по усмотрѣнію пристава, коему я поручаю охраненіе Тушетіи, а начальнику Лезгинской кордонной линіи опредѣлить, совмѣстно съ приставомъ, сколько и гдѣ именно караулы должны быть содержаны на будущее время зимою и осенью лѣтомъ.

6) Если-бы Цовцы не пожелали высказать караульныхъ для охраненія Тушетіи, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, то объявить имъ, что они лишаются права пользоваться землями въ Тушетіи, ихъ обществу принадлежащими, комъ населенія будутъ выходцами. Для сего пригласить Кистинцевъ и отдать имъ земли Цовского общества, съ тѣмъ, чтобы они обязались защищать Тушетію тѣмъ числомъ людей, которое на нихъ придется, во всемъ беззрекословно повиноваться приставу и платить подать одинаковую съ Тушинами.

7) Если-же Цовцы не откажутся отъ высылки караула въ горы на зиму, то земли, которыми они пользовались, останутся за ними; въ такомъ случаѣ, объявить имъ и Гомецарцамъ, что вѣдь настѣнныя мѣста въ Тушетіи принадлежать равно всѣмъ обще-

ствамъ, а потому тяжба ихъ обѣ Алазанис-тави уничтожается. О чёмъ объявите Тедавскому суду.

8) Караульнымъ смыняться къ 1-му мая и къ 1-му октября, кромѣ обществъ, зимующихъ въ Тушетинѣ, коимъ можно дозволить въ облегченіе высыпать па смыну своихъ людей ежемѣсячно. І ѿ каждому караулу наряжать юз-башней, производя имъ по 10-ти р. с. жалованія ежемѣсячно.

Какъ людямъ, которые находятся будуть въ караулѣ, весьма затруднительно добывать продовольствие, то назначаю имъ въ пособіе и въ облегченіе всѣмъ караульнымъ, исключая юз-башней, выдавать паекъ отъ казны по требованію пристава, па отвѣтственности коего лежитъ требование провіанта по наличному числу людей. Продовольствіе доставляемо будетъ въ г. Тедавъ по распоряженію интенданта, откуда Тушкины на своихъ лошадяхъ должны доставлять себѣ продовольствіе. На караульныхъ, сколько найдется пунжнымъ ихъ имѣть, выдавать ежегодно па каждого: на зиму по 25-ти патроновъ, а на лѣто по 15-ти.

9) Для водворенія порядка и повиновенія приставъ обязанъ назначить въ каждомъ селеніи старшину пожизненно, который освобождается отъ подати и отъ дачи караульныхъ. Онъ смыняется приставомъ за ослушаніе, нерадѣніе или другой проступокъ; всѣ распоряженія и сборъ податей производится посредствомъ этихъ старшинъ.

10) Для наблюденія за порядкомъ и благоустройствомъ и принятія бдительныхъ мѣръ къ оборонѣ въ случаѣ надобности, приставъ долженъ имѣть свое постоянное жѣстонпребываніе въ горной Тушетіи. А какъ жизнь въ горахъ, гдѣ онъ лишенъ всего необходимаго, сопряжена съ излишними издержками, назначаю ему, сверхъ получаемаго имъ нынѣ оклада 300 р. с., еще 300 р. с. т. е. всего ежегодно 600 р. с.

11) Какъ изъ слѣдственнаго дѣла видно, что Тушкины дурно повинуются; къ тому-же приставъ еще нынѣ допечь, отъ 22-го августа, о своеобразныхъ поступкахъ Пирикительскаго общества, то разрѣшило приставу наказывать преступниковъ тѣлесно, по древнимъ обычаямъ края, и кромѣ того, по усмотрѣнію его, налагать штрафы баранами, руководствуясь также обычаями, получившими законность по давности времени.

О подвергнувшихся оштрафованію и сколько имѣно взыскано, приставу доносить по командѣ и имѣть особую книгу для внесенія ихъ. Штрафы эти употреблять на постройку и украшеніе церквей, которыя, кромѣ Цовекаго общества, находятся въ самомъ жалкомъ положеніи.

12) Всѣмъ Тушкинамъ, и въ особенности Пирикительскому обществу, строго воспретить имѣть дружественные связи съ немирными Кистинцами мухаммеданскаго исповѣданія, а дочерей своихъ имѣть не выдавать въ замужество, равномѣрно и отъ нихъ не брать себѣ въ жены, если они не пожелають принять христіанство.

13) Съ возобновленіемъ укрѣпленія при Дикло или съ устройствомъ безопаснаго караула понудить бродящихъ Диклойцевъ поселиться на своей землѣ, иначе объявить имѣть, что земля эта отдана будетъ другимъ людямъ для населенія Тушетіи. Въ пособіе Диклойцамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ у сего спискѣ, назначаю по 20-ти р. с. для водворенія; если-же кто-либо изъ нихъ не пожелаетъ онять па прежнихъ мѣстахъ поселиться, то и пособія таковыя не давать. Объявить имѣть, что я принимаю дѣятельныя мѣры для выкуна и размѣна пѣнныхъ и ихъ семействъ и надѣюсь, что въ скоромъ времени пѣкоторые возвратятся.

Внушить Тушкинамъ, что правительство, оказывая имъ толикия милости, ожидаетъ отъ нихъ полнаго послушанія приставу и что такимъ только средствомъ между ними водворится спокойствіе и благоденствіе.

14) Объявить Тушкинамъ, что никому изъ нихъ не дозволяется отнынѣ проживать въ Тушетіи иначе, какъ по билету пристава. Объявить это и всѣмъ земскимъ начальствамъ и предписать, чтобы тѣхъ, которые окажутся гдѣ-бы то ни было въ Тушетіи и Альвендинскомъ полѣ безъ билетовъ отъ пристава, отсыдать подъ конвоемъ къ нему, а онъ обязанъ за ослушаніе сть нихъ взыскивать.

15) По просьбѣ Хевсуроў и Пшавоў, принесеной ими полк. Вронченко, о назначеніи имѣть въ пристава Тушкинскаго пристава кн. Чолакаева, назначаю его Тушкино-Пшаво-Хевсурскимъ приставомъ. А какъ столь обширный участокъ требуетъ бдительнаго надзора, то назначаю ему двухъ помощниковъ: одного для управления Пшавами и Цовцами, которые живутъ па Альвендинскомъ полѣ, а другого въ Хевсурі, съ назначеніемъ каждому по 300 р. с. жалованія.

Жѣстонпребываніе ихъ должно быть: одного въ Пигаві или на Альвендинскомъ полѣ, а другого въ Хевсурі.

Одного помощника назначаю состоящаго при Корпусѣ прaporщица кн. Авалова, а другого, для Хевсурі, предоставлю выбору пристава Чолакаева, о чёмъ онъ можетъ по командѣ войти съ представлениемъ.

16) Въ Хевсуріи также должны быть назначены старшины, если ихъ пѣть; озабочиться обороною этого края и, если нужно, склонить Хевсуръ выставлять караулы. Въ знакъ ихъ подданства наложить дань по 1 р. с. съ дыма.

17) Шт.-к. кн. Чолакаеву вмѣнить въ обязанность приложить всевозможныя старанія водворить порядокъ и благоустройство во вѣтренныхъ ему племенахъ. Для этого онъ долженъ благоразумно употреблять мѣры настойчивыя, дабы внушить къ себѣ довѣренность и уваженіе; но при этомъ стараться не возбудить какое-либо вообще негодованіе, которое, впрочемъ, можетъ только возникнуть при виломъ и несправедливомъ управлении.

18) Для разсылокъ имѣть до 6-ти есауловъ, по 4 р. с. въ мѣсяцъ жалованія, а его помощникамъ по 4 есаула, на таковомъ-же содержаніи.

19) Разрѣшаю приставу, по его ближайшему усмотрѣнію, дѣлать поиски въ земли немирныхъ памъ Кистинцевъ, стараться наказать ихъ за безпрестанныя хищничества въ Тушетіи и Хевсуріи; можно также дѣлать набѣги съ Тушинами и Хевсурами въ совокупности и на другія немирные общества и, вообще, на тѣ, которыхъ дѣлали-бы какіе-нибудь разбои и воровства. Но при этомъ наблюдать, дабы не пострадали жители, надъ коими имѣеться вѣяніе покорившейся памъ старшаго Аддами-живили, если они миролюбивы.

Употребить всевозможныя мѣры примирить Тушинскія общества и поселить дружественные связи съ Хевсурами, дабы эти два воинственные и храбрыя племена составили одно цѣлое общество, готовое всегда помочь обоядно и, такимъ образомъ, составить твердый щитъ противъ хищныхъ Чечепцевъ и Лезгинъ.

Дѣло это, столь великой важности, требуетъ, конечно, много времени и великое благоразуміе, терпѣніе и твердость; по соразмѣру подѣлъ, которую счастливый успѣхъ этого предпріятія принести можетъ, будетъ и впечатліе начальства на усердіе и труды шт.-к. кн. Чолакаева, и

20) Какъ Тушини вовсе не исполняютъ христіанскихъ требъ, дозволяютъ себѣ брачный союзъ съ мухаммеданами и другое противуздаконные обряды, то, дабы обратить ихъ на путь добрыхъ христіанъ,значаю къ нимъ священниковъ на жалованіи и съ тѣмъ, чтобы они жили въ Тушетіи съ своими семействами. Почему прошу мнѣ представить: сколько нужно иметь церквей въ Тушетіи, въ какихъ мѣстахъ и какое производить жалованіе священникамъ, дьячкамъ и церковникамъ?

Приставу вмѣнить въ обязанность приглашать жителей строить храмы, содержать ихъ въ приличномъ видѣ и наблюдать за исполненіемъ христіанскихъ требъ съ должнымъ благоговѣніемъ.

175. Отношение гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 12-го февраля 1840 года, № 33.

Всѣдѣствіе отношенія вашего, отъ 28-го апрѣля минувшаго года, № 234, объ освобожденіи племени Кенгерлинцевъ *), согласно заключенію Собрата Главнаго Управліенія Закавказскимъ краемъ, отъ денежнаго податей, истребовано было, по Высочайшему повелѣнію, отъ гр. Паскевича заключеніе его по сему предмету.

Кн. Варшавскій отозвался, что племя Кенгерлинцевъ, обязанное при Персидскомъ правительстве исключительно военными новинностями и службою при Нахичеванскомъ пашѣ, никогда не занималось торговлею или какою-либо промышленностью, по незначительнымъ скотоводствомъ и еще меньшимъ хлѣбопашествомъ. При Персидскомъ правительстве Кенгерлинцы, освобожденные отъ всѣхъ податей, должны были имѣть въ готовности не менѣе 200 вадниковъ для содержанія пограничныхъ карауловъ и отправленія полицейской службы при пашѣ, который, съ своей стороны, отпускалъ имъ за то пѣкоторое пособіе произведеніями земли, изъ общихъ сборовъ на сей предметъ. Съ присоединеніемъ Армянской области къ Россіѣ, Кенгерлинцы, оставшись на тѣхъ же самыхъ правахъ, продолжаютъ и по нынѣ содержать не менѣе 200 вадниковъ, изъ которыхъ небольшая часть, составляя почетную стражу паша Эксан-хана, отправляется при немъ мѣстныя служебныя обязанности, а другіе употребляются для содержанія карауловъ по Араксу, въ экспедиціяхъ противъ непріятеля и проч.

По симъ причинамъ кн. Варшавскій находитъ, что Кенгерлинцевъ нельзя сравнивать съ прочими жителями Армянской области, которые хотя и содержатъ пограничные караулы, но, подобно Кенгерлинцамъ, не конвоируютъ курьеровъ и транспорты въ Персию и не посыпаются съ нужными бумагами къ пограничнымъ Персидскимъ начальникамъ. По своей давней воинской привычкѣ Кенгерлинцы всегда готовы къ вооруженню, но за то подобный образъ жизни естественно отвлекаетъ ихъ отъ земледѣлія и не позволяетъ пользоваться тѣми избытками природы,

*) Оно обитаетъ въ Нахичеванской провинціи и состоитъ изъ 1,270 сем.

которыми пользуются другие обитатели Армянской области.

По сему Кенгерлианцевъ, по мнѣнію фельдмаршала, надобно сравнивать съ маафами, существующими въ Закавказскихъ провинціяхъ, которые обязаны по первому востребованію явиться на службу съ оружиемъ въ рукахъ и лошадью. Кенгерлии несутъ и по иныи тѣ-же обязанности. Но маафы избавлены за то отъ всѣхъ податей, а потому несправедливо было бы требовать то и другое вмѣстѣ отъ Кенгерлии, извѣстныхъ своею преданностью правительству, и отличавшихъ всегда мужествомъ и усердiemъ. Кн. Варшавскій присовокупляетъ, что маафы, Писсіянские Куртины, Кенгерлы и иѣкоторыя кочующія племена за Кавказомъ могли бы вообще составить нерегулярную конницу, въ родѣ нашихъ Донскихъ казаковъ, и были бы очень полезны намъ на этомъ основаніи; но сперва надобно собрать обѣихъ вѣрины свѣдѣній и сдѣлать росписаніе на полки, которые будутъ выходить на службу съ собственнымъ оружіемъ и лошадьми, безъ всякаго пособія отъ правительства, исключая жалованія, привилія и фуражка за время дѣйствительного служенія; когда-же мѣра эта утверждается, то ее можно будетъ постепенно распространять и на прочихъ поселеніяхъ.

Е. И. В., одобравъ вполнѣ заключеніе фельдмаршала кн. Варшавскаго, Высочайше повелѣть соизволить:

1) Простить Кенгерлианцамъ недоплату податей съ 1836 года, т. е. съ того времени, когда пріостановлено было взысканіе съ нихъ этой повинности.

2) Освободить ихъ и впредь отъ платежа денежной подати, по хлѣбной взыскывать на прежнемъ основаніи.

3) Выбрнить имъ за то въ обизанность содержание того числа конницы, какое они и доселе выставляли, для пограничной стражи, службы при наибѣ, посыпки курьеровъ, дѣйствій противъ пешиятеля и отправленія нѣсколькихъ всадниковъ въ дѣйствующую армію, и

4) Предположеніе фельдмаршала относительно устройства изъ маафонъ, Кенгерлиицъ и иѣкоторыхъ кочующихъ племенъ за Кавказомъ нерегулярной конницы имѣть въ виду, для постепенного приведенія въ исполненіе, когда времени и обстоятельства дозволятъ.

176. Рапортъ ген.-м. Коханова ген. Головину, отъ 14-го мая 1840 года, № 5138.

Во исполненіе предложенія Тифлисскаго военнаго

губернатора, дамаго и. д. гражданскаго губернатора начальнику Газенной Экспедиціи, отъ 16-го декабря прошаго 1839 года, № 74, честь имѣю донести, что всѣ вообще Хевсуры, деканозы и хуцесы ихъ, какъ видно изъ собранныхъ чрезъ Тушинско-Пишаво-Хевсурского пристава свѣдѣній, крещены въ православную христіансскую вѣру, по открытии Осетинской духовной комиссіи, присланными отъ оной разновременно архимандритами и священниками; сколько-же тогда окрещено жителей, по давности времени, дознать нельзя; потомъ построены въ землѣ Хевсуръ церкви и назначены священники, комъ до-сихъ-поръ крестятъ дѣтей всѣхъ вообще Хевсуръ, въ томъ числѣ деканозовъ и хуцесовъ. Съ того времени всѣ они хотя поклоняются истинному Богу и вѣруютъ въ Него, по не оставляютъ и иѣкоторыхъ прежнихъ своихъ обычаевъ; годовые праздники проводятъ они не въ православной церкви, а въ такъ-называемыхъ капищахъ ихъ, гдѣ, вопреки христіанской вѣры, приносятъ жертвы, заключающіеся въ закланіи скота: быковъ, коровъ, барановъ и козловъ. Деканозы и хуцесы это отступление отъ православія стараются поддерживать единственно изъ своей корысти.

Чтобы яснѣе показать, что должно разумѣть подъ названіемъ *капища*, въ чёмъ состоить главная должность деканозовъ и хуцесовъ, какимъ образомъ происходитъ у нихъ праздники, жертвоприношенія, бракосочетаніе и погребеніе умершихъ, я долгомъ считаю донести о слѣдующемъ:

а) Капища, находящіяся въ Хевсуріи, есть не что иное, какъ маленькое каменное строеніе, состоящее изъ одной комнаты, украшенное извнѣ рогами дикихъ животныхъ и обнесенное вокругъ каменюю стѣною. Таковыхъ капищъ въ Хевсуріи два, которые считаются главными, подъ названіемъ *Хахматис-джвари* и *Гуданис-джвари*. Названія сіи получили они отъ селеній, подъ коихъ находятся, а прилагаемое слово *джвари* означаетъ „*крестъ*“. Внутри капища Хахматис-джвари хранится: серебряный крестъ и значки изъ дерева на подобіе никъ, наверху коихъ привѣшены колокольчики и платочки; также разныя небольшія деревянныя и серебряные чаши и ковши, употребляемые при празднествахъ для питья; въ Гуданис-джвари-же кресты нѣтъ, а только въ срединѣ сего капища имѣются значки, чаши и ковши. Сверхъ сихъ главныхъ капищъ находятся таковыя-же во всѣхъ селеніяхъ Хевсуріи, которые представляютъ изъ себя кучу камней, складенныхъ четвероугольно при какомъ-нибудь деревѣ или безъ оного. Сіи послѣднія капища поставлены недалеко отъ селеній, и также

большею частью имѣютъ название отъ деревень, при коихъ они воздвигнуты. При каждомъ канищѣ есть особые деканозы и хуцесы, по находящимся при двухъ главныхъ имѣютъ преимущество предъ прочими. Во внутрь всѣхъ этихъ канищъ, кромѣ деканоза и хуцеса, никто не можетъ проникнуть, а женщины не смыгаютъ даже пройти мимо оныхъ.

б) Должность деканозовъ при празднествахъ состоитъ въ томъ, что они закалываютъ приносимый на жертву скотъ; также имѣютъ право вѣнчать. Званіе деканоза не есть наследственное. Желающіе поступить въ сіе званіе достигаютъ онаго двоякимъ образомъ: когда кто пожелаетъ поступить въ деканозы на упраздненную вакансію или безъ оной, чувствуя себя способнымъ къ сей должности, то притворяется больнымъ и во время пробужденія отъ сна разсказываетъ всѣмъ, что онъ видѣлъ какого-либо святого, который предрѣкъ ему, что онъ не иначе получитъ облегченіе отъ болѣзни, какъ посвятить себя въ деканозы къ такому-то канищу, и потому беретъ быка или корову и приводить ее къ тому мѣсту, где онъ долженъ быть деканозомъ. Тогда собираются туда другіе деканозы и хуцесы и закалываютъ приведенное на жертву животное, и потомъ посвѣтившійся угощаетъ собратій своихъ, давая клятву не ѳсть свинины и всякой пищи, равно и яицъ, кромѣ мяса рогатой скотины, барановъ и козловъ, и послѣ того вступаетъ въ званіе деканоза къ выбранному имъ канищу. Другой родъ пріобрѣтенія сего званія заключается въ томъ, что желающій пріобрѣсти оное подкупаетъ какого-нибудь деканоза, который также рассказываетъ прочимъ, что видѣлъ во снѣ святого, который приказалъ ему посвѣтить въ деканозы такого-то, къ такому-то канищу, и потому, по совершенніи подобного обряда, какъ сказано выше, желающій поступить въ деканозы дѣлается онамъ. Главное отступление отъ религіи и остатки язычества видны въ обманахъ, дѣлаемыхъ деканозами предсказаниемъ будущаго. Предсказанія эти происходятъ обыкновенно при празднествѣ у какого-нибудь канища и дѣлаются слѣдующимъ образомъ: во время празднества участвующіе въ ономъ приступаютъ къ деканозу и просятъ его вопросить святого (большею частью Георгія): какія случатся происшествія въ томъ году? Деканозъ напередъ отказывается, говоря, что боится безикоинъ святаго; но послѣ, по неоступимымъ настояніямъ, приготовляется къ предсказанию, которое начинаетъ различными коверканіями, бѣть себѣ камнемъ въ грудь и словомъ представляетъ изъ себя родъ бѣснующагося, что продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока, лишась силъ,

приходитъ въ изнеможеніе и падаетъ на землю, притворясь безчувственнымъ, ибо появляется у рта его и онъ въ сіе время произноситъ предсказанія, внушенныя яко-бы святымъ, котораго вопрошали. Предсказанія эти, для лучшаго успѣха въ обманѣ, всегда бывало аллегорическія или заключаются въ себѣ двоякій смыслъ. Подобныя прорицанія дѣлаются деканозами такимъ-же образомъ: и тогда, когда кто, заболевъ, проситъ деканоза вопросить святаго: чѣмъ онъ можетъ излечиться? Въ семъ случаѣ прорицатель, приведя себя въ безчувствіе, предсказываетъ, по внушенію яко-бы также святого, что больной долженъ принести жертву въ такомъ-то канищѣ, предвидя напередъ прибыль отъ сего для себя и нимало не заботясь, выздоровѣть ли больной или нѣтъ. Вотъ изъеканныя деканозами средства, чрезъ которыхъ имѣютъ они влияніе на народъ, привлекаютъ къ себѣ сихъ безумцевъ и заставляютъ имѣть къ себѣ довѣріе. Случается также, что и женщины Хевсурскія, подобно деканозамъ, иронизируютъ и предсказываютъ будущее, и въ семъ случаѣ уходя въ степь, взбѣгаютъ на горы, кричатъ и бьютъ себѣ камнями въ грудь, дѣлая и другія неистовства.

в) Должность хуцесовъ различествуетъ отъ деканозовъ тѣмъ, что они во время празднества, хотя и участвуютъ вмѣстѣ съ сими послѣдними, но не имѣютъ права дѣлать закланій собственными руками приносимыхъ жертвъ и вѣнчать; за то имъ дано преимущество хоронить покойниковъ, во что деканозы не вмѣшиваются и не могутъ совершать похороны. Впрочемъ, есть такие хуцесы, кои, вмѣстѣ съ этимъ званіемъ, отгравляютъ и должность деканоза. Всѣ эти хуцесы состоятъ иѣкоторымъ образомъ въ зависимости у деканозовъ главныхъ двухъ канищъ Хахматиси и Гуданиц-джвари. Званіе хуцесовъ пріобрѣтается такъ, какъ и деканозовъ, съ тѣмъ, однако-же, что поступающимъ въ хуцесы долженъ напередъ выучиться всѣмъ молитвамъ, пужнымъ при похоронахъ умершихъ по ихъ обычаю панзутъ; ибо, какъ деканозы, равно и хуцесы, не знаютъ грамоты и учатся молитвамъ отъ другихъ, отъ чего и происходитъ, что молитвы сіи, хотя взяты изъ обряда православной церкви, но перепачканы, а другія и не докоччены.*

г) Годовыя празднества происходятъ въ Хевсурі ежегодноимъ порядкомъ: за пѣсколько дней до праздника собираются всѣ деканозы и хуцесы, и, объѣви жителямъ въ какой день будетъ праздникъ Хахматис-джвари, идутъ напередъ въ канище Гуданиц-джвари, где, взявъ значки, чапи и ковши, слизываютъ съ ними въ таковое-же Хахматис-джвари,

которое имѣть преимущество предъ Гуданис-джвари тѣмъ, что въ первомъ, какъ сказано выше, находится серебряный крестъ. Поставя въ канищѣ Хахматис-джвари все ими принесенное, начинаютъ варить пиво и гнать водку, обыкновенно пѣтъ ячмени, который берутъ отъ жителей того селенія, гдѣ бываетъ праздникъ, т. е. изъ деревни Хахмати, оставя напередъ еще въ Гуданис-джвари для сего-же служителей, кои выбираются изъ жителей окольныхъ селеній. При наступлѣніи дня праздника или, такъ-сказать, ниринства собираются обоего пола жители изъ всѣхъ почти селеній Хевсуріи и приводятъ съ собою для жертвоприношений скотъ, каждый смотря по состоянію, т. е. богатые—быковъ и коровъ, а бѣдные—барановъ и козловъ. Въ сей день деканозы стоятъ вѣс подлѣ канища и старій изъ нихъ занимаетъ почетное мѣсто. Послѣ сего приготовленія каждый изъ жителей приводить къ старшему деканозу обреченную имъ на жертву скотину, поднеся ему напередъ восковую свѣчу, маленький, а иногда и большой, кувшинъ водки или пива и хлѣбъ. Старій деканозъ, принявъ сіе и засвѣтивъ свѣчу, беретъ въ руки кувшинъ и начиная произносить молитву, которая заключается въ испросеніи благословенія Божія на домъ приведшаго жертву и домочадцевъ его, равно и на улучшеніе всего хозяйства. Въ сіе время, какъ деканозъ, такъ и весь народъ, стоять безъ шапокъ и крестятся. Потомъ деканозъ, вышивъ изъ кувшина нѣсколько водки или пива, передаетъ онъ прочимъ товарищамъ своимъ, а эти, также вышивъ по нѣсколько, оставшое выливаютъ въ нарочито приготовленную посуду; порожний-же кувшинъ отдаются обратно хозяину. Между тѣмъ главный деканозъ, читая обычную молитву, заикается жертву и, отрѣзавъ голову, передаетъ все хозяину, который, снявъ шкуру, приноситъ обратно къ деканозу, а этотъ, отрѣзавъ отъ скотины заднее звено, отдастъ его хозяину, а оставшое оставляетъ у себя. Такимъ образомъ поступаетъ онъ и съ прочими приводимыми жертвами. По принесеніи всѣхъ жертвъ главнымъ деканозомъ, прочно тафовыя-же и хуцесы, вмѣстѣ съ избранными жителями, варить взятое отъ жертвоприношения мясо, оставляя большую часть въ пользу свою, а по изготавленіи обѣда всѣ жители садятся кружками по селеніямъ, особо мужской и особо женскій полъ, деканозы-же раздаютъ имъ вареное мясо и водку или пиво, и такимъ образомъ праздникъ продолжается два и три дня или, лучше сказать, до тѣхъ поръ, пока придутъ въ концу всѣ сѣйственные и питейные припасы. Но окончаніи въ Хахматис-джвари ниринства, деканозы, взявшись изъ се-

го канища крестъ, всю нужную для питья посуду и остатки сѣйственныхъ, ибо питейныхъ никогда не остается, идутъ со всѣми посѣтителями къ канищѣ Гуданис-джвари, гдѣ уже приготовлены водка и пиво. По приходѣ туда вновь приводятся жертвы на закланіе и продолжается ниринство, подобно какъ и въ Хахматис-джвари. Празднества сій сопровождаются національными пѣснями, плясками и стрѣляніемъ изъ ружей въ цѣль, а оканчиваются болѣею частью дракою и рѣдко случается, чтобы нѣкоторые изъ числа празднующихъ не пришли домой съ разбитыми головами. Здѣсь говорится о тѣхъ празднествахъ, кои совершаются одинъ разъ въ годъ, въ назначенное деканозами время, и отличаются отъ прочихъ происходящихъ въ тѣхъ-же канищахъ въ разное время года многочисленнымъ сборищемъ народа и долгимъ продолженіемъ ширинства. Дѣлаются подобныя празднества также и въ канищахъ, находящихся около селеній, но только въ меньшемъ видѣ. Празднества эти назначаются деканозами и въ постыдные дни, ибо Хевсуры постыдѣ только послѣднюю неделю предъ Рождествомъ Христовымъ и весь Великій постъ; другихъ же постовъ не наблюдаютъ, да и самыи Великій постъ сопровождается ими однимъ только неупотребленіемъ въ пищу всего мясного, равно сыру, молока, чтѣ составляеть въ мясоѣдѣ единственную ихъ пищу, а христіанскихъ обрядовъ, какъ-то: хожденія въ церковь и исповѣданія и пріобщенія св. Талпѣ вовсе не придерживаются. При прописанныхъ празднествахъ приносятся деканозамъ разныя жалобы, кои они разбираются по обычаямъ ихъ и дѣлаются сами рѣшеніе.

Д) Обряды бракосочетанія производятся въ Хевсурѣ вообще деканозами по обычаю ихъ и совершаются такимъ порядкомъ: когда женихъ засватаѣтъ невѣсту, тогда родственники сей послѣдней приводятъ ее въ домъ первого, а потомъ прѣѣзжаютъ деканоза, который ставить чету сю подлѣ огня и, взявъ фалды жениха и подоль пдатъ невѣсты, проводываетъ ихъ иголкою, которую и оставляетъ тамъ. Въ сіе время, какъ и сначала вѣнчанія, находятся по сторонамъ жениха и невѣсты два шафера или свата и притлашаются, какъ родственники обѣихъ сторонъ, такъ и знакомые, которыми, равно и деканозу, эти шафера подаютъ чаши и ковши и наливаютъ въ опѣе водки или пива, послѣ чего деканозъ начинаетъ читать молитви, прося благословенія Божія на бракосочетающіхся, размноженія семейства и увеличенія хозяйства. Въ сіе время всѣ стоять съ открытыми головами. По исполненію сего деканозъ вынимаетъ иголку изъ пдатъ жениха и невѣсты и поздравляетъ ихъ

съ бракосочетаниемъ, вынуждая за здоровье ихъ имѣюшуюся въ рукахъ водку или пиво, чemu слѣдуютъ шафера и всѣ находящіеся на свадьбѣ, а женихъ такимъ-же образомъ благодаритъ всѣхъ и симъ оканчивается весь обрядъ бракосочетанія. Послѣ того родители жениха уводятъ невѣсту въ особое мѣсто, а самъ женихъ съ деканозомъ и гостями садится присутствовать. Всѣ таковыя браки у Хевсуръ не имѣютъ прочнаго основанія, ибо мужъ по своей волѣ можетъ прогнать жену свою, хотя-бы то было и чрезъ недѣлю послѣ свадьбы, и даже безъ всякихъ со стороны посѣдней причинъ, отзываюясь тѣмъ, что она ему же нравится и худая хозяйка. Такимъ образомъ прогнанная жена идетъ безъ всякаго прискорбія опять въ домъ къ своимъ родителямъ и потомъ выходитъ замужъ; а мужъ, выбравъ другую невѣсту, женится на ней, коихъ деканозъ вѣнчаетъ по тому обычаю, какъ сказано выше, не отрицаюсь отъ сего и тогда, если-бы Хевсуръ прогнала десять женъ и женился на однинадцатой и не взирая, что онъ за совершение свадьбы получаетъ весьма маложажные подарки. Иногда случается, что Хевсуръ имѣеть и двухъ женъ, но не болѣе. Каждый Хевсуръ, женившись, тотчасъ раздѣляется въ имѣніи съ отцомъ своимъ или братьями и живеть особенно, отъ чего почти всѣ Хевсуры бѣдны.

ж) Погребеніе умершихъ у Хевсуръ совершается не всегда хуцесами, коимъ, какъ выше сказано, предоставлено сие право, но также и находящимся тамъ священникомъ по обрядамъ православной церкви, и если приглашается для сего сей послѣдний, тогда не участвуютъ хуцесы, а если погребеніе дѣлается хуцесомъ, тогда уже не бываетъ священниковъ. Погребеніе начинается хуцесомъ обычными при семъ слушать молитвами, которые читаются надъ покойникомъ на дворѣ дома его, ибо Хевсуръ, замѣти больного, приближавшагося къ концу, тотчасъ выноситъ его на дворъ, гдѣ онъ и умираетъ. При семъ слушатели стоятъ безъ шапокъ, а послѣ прочтѣнія молитвъ предаютъ тѣло усопшаго на кладбище земль, однако-же безъ гроба, который у нихъ и не употребляется; за то могилу выкладываютъ по сторонамъ камнемъ или досками.

Изъ всего вышеписанаго вы усмотрѣть изволите, что свѣдѣнія, собранныя бывшимъ Пшаво-Хевсурскимъ приставомъ кн. Кобуловымъ объ обычаяхъ Хевсуръ не вѣрны, чтѣ доказывается тѣмъ, что капища, находящіеся въ Хевсуріи, нельзя назвать идолѣскими; ибо идолъ и оныхъ не находится, а они не что иное, какъ только строенія, при коихъ совер-

шается закланіе жертвъ, посвященныхъ истинному Богу и святымъ его, и гдѣ хранится въ одномъ крестѣ, значки и сосуды для ширмества. Этихъ капищъ находится въ Хевсуріи не 5, а 15, изъ коихъ 2 главныя, равно и деканозовъ съ хуцесами не до 10-ти, а всѣхъ ихъ 64, изъ коихъ 2, находящіеся при Хахматис- и Гуданис-джвари, главныя. Несправедливо также и выраженіе его, пристава, что яко-бы жители стоять передъ деканозами и хуцесами усердно безъ шапокъ и безпрестанно крестятся, ибо Хевсуры сіе дѣлаютъ только во время чтенія деканозами молитвъ, какъ въ праздники при закланіи жертвъ, такъ и при совершенніи браковъ и погребеніи умершихъ. Къ сему надо присовокупить, что вѣроисповѣданіе Хевсуръ есть не идолопоклонство, ни-же секта или расколъ христіанской, а просто отступленіе отъ обрядовъ христіанской церкви, которое вошло въ употребленіе единственно по невѣжеству сего полудикаго народа и поддерживается хитрыми деканозами и хуцесами, для собственной ихъ корысти.

177. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 26-го сентября 1840 года, № 1095.

Въ послѣднее время въ Осетіи, на южной окраинѣ Кавказа, появились шайки разбойниковъ, которые, избравъ своимъ притонами самые неприступныя мѣста въ этой горной странѣ, безнаказанно производили разбои и грабежи, уводили въ пленъ проѣзжающихъ по дорогамъ и возбуждали жителей къ неповиновѣнію местному начальству, обнадеживая скорымъ прибытіемъ Шамиля съ многочисленными полчищами, для освобожденія ихъ отъ власти нашей.

Дабы положить конецъ этимъ беспорядкамъ, я назначилъ особый отрядъ изъ 300 чел. Грузинского grenадерскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и 300 чел. милиціи Горійскаго уѣзда. Начальство надъ отрядомъ поручилъ состоящему при Корпусѣ, по кавалеріи полк. кн. Андроникову и разрѣшилъ ему присоединить къ своему отряду еще до 200 чел. охотниковъ; но усердіемъ Грузинскаго дворянства Горійскаго уѣзда и приставовъ Осѣтинскихъ явились до 1,000 чел. на своеемъ содержаніи, безъ всякой издергки для казны.

Порученіе это кн. Андрониковъ совершилъ съ полнымъ усердіемъ. Предпринимая свои движения скрыто и съ необыкновенною для горныхъ мѣстъ быстротою, онъ явился внезапно въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ 19-го августа онъ занялъ упцелье Мзивское, 20-го—Кешелтское,

21-го—Карикони и Салифантин, 25-го—сел. Кошки, 26-го—Маграндовлетское. Башни, служившія убийщикемъ разбойникамъ, взиты были приступомъ.

Накопець, онъ проникнулъ въ Мамисонское ущелье, самый главный и последній въ Осетіи притопъ разбойниковъ. Ущелье это, издавна извѣстное непрходимостью своихъ тѣснинъ вообще, въ особенности славилось неприступностью сел. Тиби, противъ кото-
рого въ прежнее время неоднократно, но всегда безъ успѣха, предпринимаемы были экспедиціи. Отрядъ долженъ былъ переходить высоты, покрытыя вѣчны-
ми снѣгами и льдомъ. Преодолѣвъ на пути своюевъ нѣвѣроятныя трудности, кн. Андрониковъ, при благоразумной распорядительности, 3-го сентября занялъ окрестныя высоты сел. Тиби и приступомъ взялъ 14 крѣпкихъ башенъ этого селенія.

Дѣйствия такими образомъ, кн. Андрониковъ очи-
стилъ отъ разбойниковъ Осетію, но самый главный-
ший изъ нихъ успѣхъ уйти. Узнавъ о мѣстопребыва-
ваніи его въ непрходимомъ лѣсу, кн. Андрониковъ посыпъ, но распущеніи уже его отряда, когда сказанный разбойникъ считалъ себѣ вѣнъ опасности, послалъ небольшую партию милиционеровъ, которая успѣла схватить его.

Всѣдѣ за симъ краткимъ донесеніемъ я буду имѣть честь представить в. с. подробное описание экспедиціи этой, которая, какъ по своимъ послѣдствіямъ, такъ и по распоряженіямъ кн. Андроникова, смѣлымъ и благоразумнымъ, заслуживаетъ особенного вниманія.

Въ продолженіе всей экспедиціи изъ числа команда Грузинскаго гренадерскаго полка выбыло изъ фронта убитыми 6, ранено 29; милиционеровъ убито 4, ранено 29.

Изъ числа разбойниковъ захвачено всего 30 живыхъ, кромѣ погибшихъ во время самаго дѣйствія, а также въ башняхъ и домаахъ, где отрядъ встрѣтилъ сопротивленіе.

Въ заключеніе считаю долгомъ свидѣтельствовать, что полк. кн. Андрониковъ при исполненіи сего, съ большими трудностями соприкосновеніемъ, порученія явилъ всѣ качества, означающія человѣка, одареннаго воинскими способностями.

178. Тоже, отъ 3-го октября 1840 года, № 1113.

Отъ 26-го минувшаго сентября, № 1095, я имѣть честь донести в. с. вкратца объ экспедиціи, произведенной въ Осетіи полк. кн. Андрониковымъ, для истребленія разбойничихъ шаекъ и усмиренія жителей, безпрестанно уклонявшихся отъ повиновенія мѣстно-

му начальству. Въ дополненіе къ сему донесенію обязываюсь изложить слѣдующее:

Осетія образуется изъ отраслей и ущелей двухъ высокихъ сѣнговыхъ хребтовъ: главаго Кавказскаго и отдѣляющагося отъ него, состоящаго изъ цѣпи горъ, столь-же огромныхъ, какъ и главный. Въ тѣснинахъ ихъ, нерѣдко подъ сибирскою полосою, имѣются жилища грубые и полудикие жители Осетіи. Въ надеждѣ на недоступность своихъ убѣжищъ многие изъ нихъ съ давнаго времени предавались разбоямъ и грабежамъ. Посыпанные по временамъ небольшіе отряды для наказанія этой Осетіи проникали только въ мѣста болѣе удобныя для движенія войскъ, но неудобопроходимыя тѣснинѣ: Мзивское, Кешелтское, Салифантинское, Маграндовлетское, а въ особенности Мамисонское, славившееся предъ всеми своею неприступностью, оставались притонами разбойничихъ шаекъ, убѣжищемъ людей неблагонамѣренныхъ и преступниковъ, преслѣдуемыхъ правителствомъ.

Истребленіе этихъ зловредныхъ скопищъ въ Осетіи я поручилъ полк. кн. Андроникову, какъ я о томъ имѣть честь довести до свѣдѣнія вашего.

Штаб-офицеръ этотъ, прибывъ въ Осетію и, согласно данной мною ему инструкціи, собравъ на мѣстѣ подробныя свѣдѣнія о притонахъ разбойничихъ, съ отрядомъ изъ 3-хъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, въ числѣ 300 чел., и до 1,300 милиционеровъ изъ Грузинъ и Осетинъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 19-го августа, ночью, выступилъ къ сел. Мзиви и предъ разсвѣтомъ прибылъ туда; но жители онаго, не изирая на быстроту и скрытность движенія, успѣли удалиться, и посланная вслѣдъ за пими милиція успѣла только отбить 2-хъ священниковъ, находившихся у нихъ въ плену, которыхъ они хотѣли увести съ собою, дабы жизнь ихъ была залогомъ собственной ихъ пощадѣ.

По чрезвычайной трудности слѣдовать съ артиллерию по неудобопроходимымъ тропинкамъ, кн. Андрониковъ, послышавъ къ Мзиви, напечатавшися вынужденными орудія оставить на половинѣ перехода, подъ прикрытиемъ частей лѣхоты. На прикрытие это патрулировали разбойники, ушедшие изъ Мзиви, и завели перестрѣлку, въ которой съ нашей стороны убитъ 1 юнкеръ и ранены 1 рядовой и 2 милиционера.

Истребивъ въ сел. Мзиви дома разбойниковъ и укрывателей ихъ, отрядъ прошелъ въ Кешелтское ущелье, жители коего, виновные также въ неповиновеніи, устраившися строгаго наказанія сел. Мзиви, явились съ безусловною покорностью и выдали аманатовъ.

Примѣру ихъ посыпало многое жители другихъ соѣдственныхъ ущелій; упорствовавшіе же въ неповиновеніи удалились, частью въ ближайшія тѣснину, частью въ Мамисонское ущелье, соѣдственное Имеретію. Кн. Андрониковъ предпринялъ сначала наказаніе ближе къ нему находившихся и для вѣрнѣйшаго успѣха раздѣлилъ отрядъ на несколько частей, пославъ ихъ горными тропинками съ разныхъ сторонъ. Распоряженіе это, не взирая на чрезвычайную осторожность разбойниковъ, было успѣшно: большая часть изъ нихъ, ушедшихъ въ тѣснину Салифана, была окружена и истреблена при сопротивленіи, а два раненыхъ взяты въ пленъ, дома и башни хищниковъ разрушены. Слѣдствіемъ сего было и здѣсь изъявленіе покорности жителями соѣдственныхъ ущелій, вышедшихъ изъ повиновенія.

Изъ Салифана кн. Андрониковъ ехалъ быстрое движение въ ущелье Маграндовлетское, для наказанія Осетинъ, производившихъ грабежи на Военно-Грузинской дорогѣ.

Появленіе нашихъ войскъ въ этомъ ущельи было столь неожиданно, что притонъ разбойничій былъ окруженнъ, такъ-что хищники не успѣли ни бѣжать, ни приготовиться къ защищѣ. Ихъ захвачено 16 чел., а жилища и каменные ихъ башни погребены, при чемъ одинъ изъ князей Грузинской милиціи раненъ кинжаломъ.

Послѣ сего жители Маграндовлетского и прилежащихъ къ нему ущелій дали присягу въ безусловномъ повиновеніи правительству и выдали заложниковъ по назначению кн. Андроникова.

Изъ Маграндовлетского ущелья кн. Андрониковъ возвратился въ сел. Джава, показавъ видъ, что онъ распускается отрядъ, дабы тѣмъ неожиданно предпринять движение въ Мамисонское ущелье, куда, какъ въ самое неприступное мѣсто въ цѣлой Осетіи, удалились все разбойники, успѣвшіе снастись отъ преслѣдованія.

Жители Мамисонского ущелья, никогда не испытавъ еще силы нашего оружія и не считая себя подвластными Россійскому правительству, дерзко пренебрегали угрозами мѣстнаго начальства, давали притонъ всѣмъ разбойникамъ и сами безнаказанно грабили въ соѣдственныхъ округахъ, особенно въ Имеретію. Изъ Мамисонцевъ славились буйствомъ и хищничествомъ жители сел. Тиби. Запимая трудно доступную тѣснину подъ снѣговыми горами, оно служило всегда вѣрнымъ убежищемъ для злонамѣренныхъ. Тибинцы, убѣжденные прежними неудачными предпріятіями противъ нихъ въ неприступности своего селенія, съ

дерзостью отвѣчали посланному отъ кн. Андроникова съ требованіемъ покорности, „что не разъ уже къ намъ подходили Русскій войска“.

Не взирая, однако-же, на всѣ затрудненія, съ коими сопряжено было овладѣніе симъ едва доступнымъ мѣстомъ, кн. Андрониковъ рѣшился исполнить это, дабы однимъ ударомъ прекратить всѣ безпорядки. Сообразивъ, что въ подобномъ предпріятіи можно ожидать успѣха только отъ внезапности и доступъ въ тѣснину таковую, какова Мамисонская, возможенъ только при неожиданномъ занятіи тропинокъ, по которымъ проходить должно, оно распорядилъ къ исполненію этого опаснаго предпріятія слѣдующимъ образомъ:

Выступивъ 31-го августа изъ сел. Джава, отрядъ 2-го сентября прибылъ въ сел. Лети, Кударскаго ущелья. Отсель путь дѣлъ дороги въ сел. Тиби: одна удобная для прохода артиллеріи, но весьма кружная, чрезъ Рачинскій округъ, а ближайшая служить только сообщеніемъ для пѣшеходовъ чрезъ Нарское ущелье. Кн. Андрониковъ, узнавъ, что Тибинцы приготовились къ встрѣчѣ его со стороны Рачинскаго округа, выступилъ ночью изъ сел. Лети по кратчайшей дорогѣ, по которой отрядъ долженъ быть 8 вер. подниматься на хребетъ, отдѣляющій общество Кударское отъ Зрогскаго, по тропинкѣ, загроможденной обрушившимися камнями, и потомъ 2 версты проходить по вѣчнымъ ледникамъ; люди почти чрезъ весь хребетъ не только несли на себѣ артиллерию, но и должны были поддерживать лопадей. Наконецъ, послѣ чрезвычайныхъ усилий, отрядъ вечеромъ 3-го сентября доехалъ до сел. Гори, лежащаго въ 8-ми вер. отъ сел. Тиби. Но дабы утвердить Тибинцевъ въ мнѣніи, что войска къ нимъ идутъ со стороны Рачинскаго округа, кн. Андрониковъ изъ Зрогскаго общества отправилъ 200 милиционеровъ на горы, по которымъ проходитъ дорога, идущая чрезъ сказанный округъ; самъ же, ночью, налегкѣ, взмыль, впрочемъ, орудія, выступилъ послѣ полуночи прямо тропинкою, оставивъ тиже на мѣстѣ, съ приказаніемъ сидѣвать за нимъ съ наступлениемъ днія.

Преодолѣвъ и здѣсь неимовѣрныя трудности при переходѣ по крутизnamъ, на которыхъ иѣсколько членѣвъ могли-бы удержать огромныя силы, отрядъ къ разсвѣту прибылъ въ сел. Тиби и занялъ высоты, его окружающія.

Устранивъ внезапнымъ появленіемъ войскъ, Тибинцы замерли въ кружинкахъ своихъ каменныхъ башняхъ, окруженнныхъ каменными оградами, и открыли перестрѣлку. Кн. Андрониковъ, видя, что гор-

ная артиллерия не дает вреда каменнымъ башнямъ, рѣшился взять ихъ приступомъ.

Не взирая на сильный огонь осажденныхъ, солдаты и милиционеры, соревнуя другъ предъ другомъ, въ нѣсколько часовъ взяли 13 башенъ, а одна, устроенная весьма прочно, держалась двое сутокъ, но паконецъ, при благоразумныхъ мѣрахъ, кн. Андрониковымъ принятыхъ, и она была занята и всѣ вообще башни, именно 14, и крѣпкіе каменные дома разрушены до основаній.

Въ этомъ штурмѣ многіе изъ осажденныхъ погибли отъ оружія и пожара, а 11 чел., съ ихъ семействами, взяты въ пленъ, между коими главнѣйшіе, славящіеся своею предпримчивостью, разбойники.

Жители всего Мамисонскаго ущелья, приведенные въ ужасъ истребленіемъ Тиби, поспѣшили съ изъявленіемъ безусловной покорности и молили о пощадѣ.

Потеря наша въ семъ дѣлѣ состоится: убитыми: нижнихъ чиновъ 5, милиционеровъ 4; ранеными: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 27, милиционеровъ 26.

По взятии сел. Тиби кн. Андрониковъ возвратился въ сел. Джава, гдѣ, распустивъ отрядъ, остался съ 200 милиционеровъ для наблюденія за исполненіемъ обязательствъ, данныхъ жителями. Въ это время однѣ изъ Осетинъ объявили ему, что Бабе-Бабиси-швили, главнѣйший возмутитель и извѣстный разбойникъ, находившійся уже однѣ разъ у насъ въ рукахъ и бѣжавшій изъ-подъ ареста, скрывается въ дремучихъ лѣсахъ Рачинскаго округа, въ Кударскомъ ущельи.

Дабы довершить успокоеніе Осетіи истребленіемъ этого разбойника, кн. Андрониковъ распустилъ слухъ, что онъ отправляется по домамъ и поселѣнію милицію, а между-тѣмъ вывелъ ее изъ Джава и ночью послалъ конную партію съ Осетиномъ, знавшимъ убѣжине Бабе-швили, для поимки его. Разбойникъ этотъ, узнавъ о распусканіи отряда и считая себя въ опасности, пришелъ въ домъ своихъ родныхъ, имѣющихъ жилище въ Кударскомъ ущельи, среди дремучаго лѣса, гдѣ и былъ захваченъ милиционерами съ 2-мя его товарищами.

Такимъ образомъ вся Осетія очищена отъ самыхъ опаснейшихъ разбойниковъ и неблагонамѣренныхъ людей, возбуждавшихъ народъ къ непониманію, исключая немногихъ только, кои спасе скитаются въ склонѣ; но и тѣхъ жители обизались не только не укрываться, но истребить или живыми представить начальству.

Уничтоженіе ихъ, а въ особенности истребленіе сел. Тиби, почитавшагося въ Осетіи неприступнымъ,

безъ сомнѣнія, на долгое время утверждать спокойствіе и повышеніе въ этой горной странѣ. Столь важнымъ успѣхомъ, достигнутымъ малыми средствами, мы обязаны предпримчивости и отлично благоразумнымъ дѣйствіямъ полк. кн. Андроникова, навыку къ трудамъ и къ горной войнѣ гренадеръ, Грузинъ и милиционеровъ, а также и мужеству ихъ, которымъ они въ особенности отличались при взятіи приступомъ каменныхъ башенъ, защищаемыхъ преступниками, которые не могли себѣ ожидать никакой пощады.

Послѣдоватія этихъ дѣйствій тѣмъ важны, что нынѣ, со введеніемъ новаго гражданскаго управлѣнія, благотворныя его дѣйствія могутъ развернуться только съ возвращеніемъ внутренняго спокойствія.

179. Тоже, отъ 8-го января 1841 года, № 15.

Донесеніемъ, отъ 3-го октября, № 1113, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с., что при усмирѣніи полк. кн. Андрониковымъ селеній горной Осетіи, служившихъ убѣжищемъ разбойничихъ шакѣй, нѣсколько человѣкъ изъ сихъ посѣдѣній успѣли скрыться среди дремучихъ лѣсовъ этой дикой страны, но что жители обязались переловить и истребить ихъ всѣхъ. Преслѣдуемые, такимъ образомъ, съ мѣста на мѣсто, бѣглецы зачерились, наконецъ, близъ сел. Мзини въ каменной башнѣ, которою овладѣть земское начальство, съ одною милиціею, было не въ состояніи.

Получивъ о семъ донесеніе, я приказалъ подкрепить милицію командою изъ 30-ти чел. Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Навагинскаго пѣхотнаго полка поруч. кн. Эристова.

Между-тѣмъ, еще до прибытія сего посѣдѣнія съ командою, разбойники, оставивъ башню, нечаянно напали на деревню Багіант-кари, лежащую въ Урджварскомъ ущельи, выгнали оттуда жителей и, пользуясь найденными запасами хлѣба и скота, убрались въ опой, подъ защитою двухъ каменныхъ башенъ.

Поруч. кн. Эристовъ, не найдя уже разбойниковъ въ Мзини, не могъ ничего предпринять противъ сел. Багіант-кари, окруженнаго отовсюду глубокими проастіями, и въ коей подойти можно только по двумъ тропинкамъ, зимою отъ снѣга непроходимыемъ.

Такъ-какъ съ наступленіемъ весны разбойники эти могли-бы, разсѣявшись по лѣсамъ и вертепамъ Осетіи, составить новые шайки, то я рѣшился иныи же истребить ихъ.

На сей конецъ назначилъ я команду изъ 10-ти унтер-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ и 100 чел. рядовыхъ,

Грузинского гренадерского полка, подъ начальствомъ подпор. кн. Шаликова, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, и 200 чел. Грузинской милиціи Горійскаго уѣзда, приказавъ спадбить нижнихъ чиновъ полуушубками, теслыми шашками и рукавицами и вообще принять всевозможныя мѣры, дабы они въ настоящее время года не потерпѣли въ горахъ отъ стужи и выогъ. Начальство надъ всею этою командою я ввѣрилъ полк. кн. Андроникову, который, не смотря на разстроенное свое здоровье, требовавшее рачительного леченія, добровольно вызвался довершить такъ успѣшино начатое имъ усокоеніе Осетіи.

19-го декабря команда собралась въ Джавахъ и кн. Андрониковъ поспѣшилъ выступить къ Багіант-кари, преодолѣвая на пути немовѣрныя трудности, противупоставляемыя природою въ тѣсинахъ едва проходимыхъ, гдѣ троны, теперь покрыты глубокимъ снѣгомъ, извиваются надъ обрывами, и гдѣ огромные завалы угрожали на каждомъ шагу увлечь въ бездонный пропасти пробиравшихся на краю оныхъ пододиночкѣ людей, которые должны были при томъ нести на рукахъ горныя орудія и снаряды.

Не взирая на отчаянное сопротивленіе обрекшихъ на смерть злодѣевъ, съ ругательствомъ и угрозами отвергнувшихъ сдѣланное имъ предложеніе о сдачѣ, 24-го декабря дер. Багіант-кари взята приступомъ, послѣ того, какъ обѣ каменные башни дѣйствіемъ изъ горныхъ орудій были разрушены. Большая часть разбойниковъ, коихъ число могло простираться до 30-ти чел., перебита или погибла подъ развалинами и въ огнѣ сожженихъ башенъ; 3 взято въ пленъ. Семь человѣкъ, однако-же, успѣли уйти, бросившись въ пропасть вмѣстѣ съ сѣльскимъ заваломъ; но преслѣдуемые по горячимъ слѣдамъ, 5 чел. изъ нихъ, избитые заваломъ и потерявши при паденіи оружіе, сдались, оставыше-же 2, спустя нѣсколько дней, схвачены съ помощью жителей въ сел. Бираганти.

При взятіи сел. Багіант-кари и въ преслѣдованіи разбойниковъ, съ нашей стороны убито 2 гренадера и 1 милиционеръ; ранено 8 гренадеръ и столько-же милиционеровъ.

Потеря эта, приимая въ разсужденіе смѣлость и опасность предприятия въ настоящее время года, весьма незначительна, благодаря заботливости и благоразумнымъ распоряженіямъ полк. кн. Андроникова, который, для защиты людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ на приступѣ къ башнямъ, занесся досками и связками изъ хвороста и соломы.

Полк. кн. Андрониковъ, явивший при этомъ случаѣ новые знаки военныхъ своихъ дарованій, отзы-

вается съ болѣюю похвалою о бывшей съ нимъ командѣ Грузинского гренадерскаго полка. Люди не переносили трудности похода съ примѣрною твердостью. Нѣсколько ночей надобно было провести въ пѣдрахъ горѣ, среди необозримыхъ снѣговъ, безъ огня, подъ открытымъ небомъ.

Въ доказательство-же до чего простирается звѣрство и ожесточеніе злодѣевъ, изъ коихъ составляются разбойниччьи шайки, можно судить по нижеиздѣйщему примѣру.

Когда отъ дѣйствія горныхъ орудій одна изъ двухъ башенъ дер. Багіант-кари была совсѣмъ разрушена, а другая обрушилась до половины, то въ сей послѣдней нѣсколько человѣкъ разбойниковъ скрывались еще съ своими семействами, безъ всякой уже надежды къ спасенію. Пока дѣлались приготовленія къ окончательному приступу, полк. кн. Андрониковъ, желая спасти семейства преступниковъ, послалъ сказать имъ, чтобы они по-крайней-мѣрѣ выпустили женщины и дѣтей, но осажденные въ башнѣ отвѣчали, что „они давно уже обрекли себя на смерть и назначили эту башню своею могилою; семейства-же ихъ пусть лучше погибнутъ вмѣстѣ съ ними, чѣмъ достанутся въ руки врагамъ“⁴⁴. Слова эти сопровождались ругательствомъ и угрозами, и въ то-же время по Осетину, находившемуся въ дверяхъ башни для переговоровъ, сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ.

Послѣ этого не оставалось уже никакихъ средствъ къ спасенію несчастныхъ жертвъ, раздѣлившихъ одинаковую участь съ преступниками. При отчаянномъ сопротивленіи осажденныхъ, дабы не терять людей, башня предана была огню посредствомъ брошенныхъ во внутренность оной гранатъ и зажигаемыхъ пуковъ соломы.

Вообще я долженъ замѣтить, что появленіе разбойниччьихъ шаекъ въ здѣшнихъ краяхъ, представляющихъ такія удобныя для нихъ убѣжища, имѣетъ особый характеръ. Шайки эти, въ началѣ маловажныя, скоро увеличиваются людьми, готовыми раздѣлить съ ними удальство хищнической жизни. Оставаясь ненавязанными, они растутъ въ числѣ и дерзости, такъ-что, наконецъ, цѣлыхъ селенія, частью отъ страха, а частью отъ наклонности къ буйству и своеволію, берутъ ихъ сторону, открыто пренебрегаютъ властью и легко принимаютъ характеръ политической.

Послѣ описаннаго здѣсь и цѣребденія бѣглецовъ, спасшихся отъ первого поиска полк. кн. Андроникова, осталось еще нѣсколько человѣкъ въ Гуданскомъ ущельи, близъ Военно-Грузинской дороги, которые окружены и занерты въ скалѣ, куда они перенесли

запасы изъ разоренной ими небольшой дер. Хатис-
сопели.

Для истребления этой малой шайки посланъ со-
стоящій при Корпусѣ маіоръ кн. Аваловъ съ коман-
дою изъ 30-ти чл. Грузинскаго линейнаго № 17 ба-
тальона, при одномъ горномъ орудіи. Сие послѣднее
необходимо по крѣпости и недоступности мѣстополо-
женія и по теперешнему зимнему времени. За симъ
можно надѣяться, что спокойствіе Осетіи будетъ вно-
вленъ обеспечено. Для вицшаго-же достижениія цѣли сей,
предписано отъ меня всѣ башни, съ незапамятныхъ
временъ устроенные по Осетинскимъ селеніямъ, раз-
метать до основанія, къ чему уже и приступлено,
подъ наблюденіемъ мѣстного начальства.

180. Отношение гру. Чернышева къ ген. Головину, отъ 29-го января 1841 года, № 19.

Командированный вами для открытия присут-
ственныхъ въ Эривани и Нахичевани мѣстъ ген.-м.
Скалонъ, представивъ вамъ записку о состояніи, въ
коемъ найдены имъ уѣзды сіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, по
принитому въ Корпусѣ Жандармовъ правилу, кошю
съ сей записки представилъ шефу жандармовъ гру.
Бенкендорфу, который всеподданнейше повергалъ
ону на благоусмотрѣніе Г. П.

Хотя для отвращенія упоминаемыхъ ген.-м. Ска-
лономъ злоупотреблений, въ истинѣ существованія
коихъ Е. В., во время Высочайшаго пребыванія за
Кавказомъ, отчасти лично удостовѣрился, и были
приняты положительныя со стороны правительства
мѣры преобразованіемъ самыхъ оснований управлѣнія
краемъ; но какъ теперь оказывается, что съ того
времени злоупотреблія сіи не только не уменьши-
лись, но къ прискорбію положеніе страны едва-
лышло печальнѣе прежніго, то Е. И. В. благоугодно было
повелѣть мнѣ сообщить вамъ, дабы вы приняли, на-
конецъ, дѣятельныя мѣры къ успокоенію страны, столь
долго бѣдствующей отъ беззначаій и злоупотреблений
властей.

Записка ген.-м. Скалона, представленная ген. Головину, отъ 29-го
декабря 1840 года, № 155.

Во исполненіе воли въ выс-а я исполнилъ отправиться изъ Эриванской и
Нахичеванской уѣзды. По личному обозрѣнію онъхъ, сообщаю съ мѣстными на-
чальствомъ и распорѣб самимъ жителямъ, и собрали сѣдѣнія и составили себѣ
убѣжденія, которыя имѣю честь здѣсь изложить.

1) Управление бывшее Армянскою областью передало этотъ край новому
Учреждѣнію и въѣхѣ достойнѣмъ разнообразн., смысlen., запутанности, беспоряд-
кью и произвола, которыми отличалось толкунѣ годы. Жители изнемогли отъ тягост-
ной системы натуральныхъ податей, отъ тягостнѣаго еще образа взиманія
онъхъ, отъ поставки податнаго хлѣба въ провіантскіе магазины, лежащіе въ от-
даленныхъ и затруднительныхъ мѣстахъ области, и даже въ магазины, находящіеся
въ Грузіи, за ничтожную плату, отъ неизвестнѣей сдачнаго поставщикамъ

продовольствія, отъ тяжкихъ натуральныхъ повинностей и, наконецъ, отъ злоупо-
треблений всячаго рода атчаго мѣстного начальства.

2) Естественныя бѣдствія, которыми Провидѣніе посыпало, частью въ прошломъ, а въ особенности въ этомъ году Эриванской и Нахичеванской уѣзды: скот-
скій налѣжъ, худой урожай хлѣба, затопленіе отъ разлитія Аракса и землетрясе-
ніе, съ 20-го іюня и досѣть продолжающееся, доверили бѣдствія жителей. Вѣ-
сто участія и состраданія къ своему положенію вѣтрѣчая только прѣбѣснія, въ-
ымогательства и строгую взискательность, они десятками семействъ изъ-подъ
скіпетра Русскаго искали лучшій жизни подъ игомъ Персидскаго. Въ посѣдіе
три года до 600 сем. остались такимъ образомъ предѣлами наши.

3) Среди всѣхъ сихъ бѣдствій введеніе новаго Учреждѣнія вѣжко зарю-
лучшей будущности для жителей Армії. Я читалъ на ихъ лицахъ вѣры над-
ежды на лучше и сминалъ отъ нихъ полную довѣрности къ новымъ своимъ спаси-
земѣскимъ властямъ: они повторили мнѣ, указывая на своего засѣдателя или уѣз-
дного начальника, „начальникъ нашъ разсажестъ вамъ наши нужды“. Молва о
введеніи новаго порядка вещей, распространявшаяся за-границею, возбудила въ
ѣжавшихъ туда желаніе возвратиться снова въ наши предѣлы, и они начали при-
сматривать побережнѣхъ на сей конецъ.

4) Оставленіе за жителями земнѣхъ произведеній этого года по объявлен-
иимъ ими цѣнамъ и отсроченіе поставки остатковъ податнаго хлѣба въ провіант-
скіе магазины исполнено народу живѣйшей признательности къ отеческой по-
чтительности нашей о благѣ его. Вышеупомянутыя причины дѣйствовали разрушитель-
но на хозяйственный быт народа, а, следовательно, и на самое народонаселе-
ніе. Отъ повторнаго-бытъ его неминуемо въ совершиенную нищету, опустошили-бы
край побѣгами за-границу; а можетъ быть произведѣ-бы и возстаніе, подобное Че-
ченскому, если-бы новое Учреждѣніе не положило предѣла прежнему порядку вѣ-
щей и вы не обратили-бы отеческаго вниманія на этотъ край.

5) Прежняя тягостная система натуральныхъ податей, собиравшаяся ка-
зенными комиссарами посредствомъ сержеровъ или сборниковъ, преобразована
была въ 1836 году на лѣгѣ въ благателн. табели, которая не менѣе обре-
менительна для жителей Сардар-абадскаго, Зангібасарскаго, Шарурскаго и Сур-
маліскаго участковъ Эриванскаго и для всего Нахичеванскаго уѣзда. Каждая
изъ деревень, по соображенію среднаго изъ урожаевъ четырехъ лѣтъ, обложена
по онѣмъ изѣбѣннымъ количествомъ шишицы, ячменя, проса, чалтыка и хлончатой
бумаги, а иные изъ кочевыхъ народовъ одною шишицею. Есть многи деревни,
умѣшавшіяся въ числѣ семействъ отъ разныхъ причинъ: отъ побѣговъ, чумы,
холеры, въ которыхъ на одно семейство приходится натуральной подати цѣною отъ
50-ти до 180-ти р. с. Не говоря уже о томъ, что натуральная подати отвергаются
финансовою наукой по вредному существу своему, какъ для народа, такъ и для
правительства; но таковая несоразмѣрность ведетъ жителей къ накопленію недо-
имокъ, къ явной нищетѣ и къ побѣгамъ. Къ крайнему изумленію, въ тоже-же Эрі-
ванскомъ уѣзду есть участокъ, Гокчинскій, въ которомъ жители обложены денеж-
ною поземельною податью.

6) До утверждѣнія и введенія новой финансовой системы, необходимо на-
туральная подати облагательныхъ табелей обратить по среднимъ цѣнамъ въ позе-
мельные деньги и руководствоваться тѣмъ, какъ при взиманіи недоимокъ, такъ и при взиманіи податей за будущаго года. Это чрезвычайно облегчитъ и успокойтъ
жителей, которые безпрестанно требовалимъ столъ-же разнообразнѣхъ,
сколько и тяжкихъ податей. И самая казна при этомъ, безъ сомнѣнія, выиграетъ,
а не проиграетъ: ибо при новѣркѣ камерального описания въ пинѣннѣмъ году,
въ однѣй Гарнібасарскому магаз. Зангібасарскаго участка, открыто 300 се-
мействъ, бывшихъ негласными. Шарурскій участковый засѣдатель къ сей. Линен-
скій, производившій сюжъ побѣгку еще въ качествѣ помощника Шарурскаго окруж-
наго начальника, находитъ открыть не менѣе негласныхъ семействъ и въ Шарур-
скому участку. Не взирая на облагательн. табели, которыми положительно опре-
делены оклады натуральныхъ подати, бывшій главноуправляющій предоставилъ
произволъ мулькодаровъ руководствоваться при сборѣ своихъ доходовъ или ини,
или употреблять сержеровъ для взиманія изѣбѣнной доли отъ урожая. Располагая
столь углнительными орудіями, они вынуждаютъ жителей къ крайнему ихъ разо-
рению давать имъ часть сѣна, юни, салану, смыть хлончатой бумаги, плодовъ
и со всего того, чѣмъ сѣется въ огородахъ, при домахъ состояннѣхъ, не смотря на
то, что сборъ части съ этихъ произведеній воспрѣщенъ.

7) Съ обращеніемъ натуральныхъ податей въ поземельные деньги, необхо-
димо было-бы подчинить мѣтулистовъ и мулькодаровъ тому-же началу при взима-
ніи отъ жителей сѣдѣющихъ имъ доходахъ.

8) Въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ существуетъ крайне не-
справедливая подать, на которую жители горько жалуются. Не взирая на тягост-
ную натуральную поземельную подать, съ жителей взыскивается еще особая плата
за боятны, т. е. за баучи, на которыхъ они заставаютъ арбузы, дыни и другія
овощи. Этой подати взыскивается съ нихъ по 10-ти р. с. съ участка земли, на
которомъ высѣвается халваръ хлѣба. Боятны раснахиваются они на той-же землѣ,
за которую обложены натуральною податью, и казна не имѣла-бы права требовать
и не потребовала-бы съ нихъ особой подати противъ облагательныхъ табелей, если-
бы они, вместо арбузовъ и дынь, посыпали шишицу, ячмень, просо, чалтыкъ или
хлончатую бумагу. Справедливость и самый здравый смыслъ требуетъ освободить
жителей отъ столь нетѣной подати за тѣ самыя земли, за которыя они уже пла-
тятъ натуральную подать и на которой волны сѣть, чтѣ хотятъ.

9) Образъ взиманія натуральныхъ податей до степени неизвѣрной возни-
каетъ тягостъ онъхъ. За поставкою части податнаго хлѣба въ провіантское вѣ-
домство, оставшее количество натуральныхъ податей, на основаніи положенія

об окладных податях, должно быть оставляемо, по среднимъ цѣнамъ, за жите-лями, или сдаваемо ими въ складочные магазины въ Нахичевани и Эривани, и тамъ уже подвергаемо публичной продажѣ. Но не такъ это производилось изъ не-счастья жителей. Отъ жителей отбирались цѣны, но которымъ они согласны были бы земныхъ произведений оставить за собою. Собирание таковыхъ съѣдѣй требовало, разумѣется, довольно времени. Обыкновенно кителами цѣны представлялись главно начальству, обыкновенно въ видѣ невыгодномъ для казны, а потому и рѣдко утверждались. Въ управлении по доходамъ назначались торги, на которыхъ натуральная подать жителей оставалась за откупщиками, которые, изъ надежды вѣрной и легкой прибыли, не колебались возвышать цѣны, за которыхъ могли по своему произволу расценагать кровавый трудъ и послѣднюю достояніе зем-ледѣльца. До того-же жители, лаская себя надеждою, что илоты ихъ успѣхъ останутся за ними, расплатились произведеніями по нуждамъ спонса. Откупщики, ио утверждениѣ высшаго начальства, состоявшихъ за ними цѣни, не смыла воспользоваться приобрѣтеными правами, выжидали поздней зимы, когда глубокіе сильныя прекращали всѣ сообщенія въ жители тщетно искали-бы въ пути корыта для вьючного скота своего. Тогда откупщики, какъ волки несчастные, нападали на свою добчу, на беззащитный народъ. Они назначали по произволу своему самые отдаленные пункты въ области и нестотично понуждали несчастныхъ жителей везти туда купленныя ими натуральныя ихъ подати. Пуждались саки въ многомъ изъ произведеній, сѣдѣющихъ съ нихъ въ подать, предвидя приѣсеніе при сдаче онъхъ, большия расходы, затѣмъ стоя необходимаго для нихъ скота, а можетъ быть и собственную гибель въ пути дезакомъ и въ зиму суровую,—что оставалось предпринять бѣдствующимъ беззащитнымъ жителямъ? На чѣ рѣнѣтъ? Для отвращенія отъ себя толпихъ бѣдствій, они понесли соглашаніе за слѣдующіи съ нихъ земныхъ произведеній разсчитываться деньгами съ откупщиками и заплатить за нихъ цѣны, какую имъгодно было назначить. Были примѣры, что за чайникъ урожая прошлаго года откупщики, за которыми онъ остался по цѣнѣ 9 р. 50 к., вымогали отъ жителей по 15 р. с. и болѣе за халваръ.

10) Какъ народному хозяйству было не разрушиться и не стремиться къ со-вершенной нищетѣ отъ подобнаго обрзанія измѣнія податей? Какъ жителямъ было не искать лучшаго за Араксомъ, когда они неслыханныи, адекія злоупотреблѣнія совершились въ виду и съ содѣйствіемъ вѣроюна мѣстнаго начальства, которое, забывъ долгъ чести и прииски, учинило кровавое добавленіе аличныхъ откуп-щиківъ? Въ согногдѣ отъ этой картины бѣдствія народнаго и въ сердцѣлъ своемъ, въ отеческой конечительности о благѣ жителей, конечно, положилъ тому предѣлъ обращеніемъ натуральной подати въ денежную, чѣмъ возбудите вѣнную гъ себѣ признательность изъ сердцахъ ихъ. Добрый народъ, населяющій этотъ край, глубоко чувствуетъ и высоко цѣнитъ илье къ нему синкожденіе. Радости жите-ляй была неописанна и признательность безпредѣльна. Когда они узнали, что имъ изволили оставить за ними земныхъ произведеній нынѣшняго года по обль-женіемъ ими цѣнамъ. Въ 1837 году, когда ген.-адъютъ баронъ Розенъ утвердилъ за жителями натуральную подати по изѣстѣльѣ цѣнамъ, то они добровольно сѣдѣ-ли въ пользу казны надбавку до 4,000 р. с. противъ утвержденныхъ цѣнъ и въ короткое время внесли всю слѣдовавшую съ нихъ за произведенія сумму, которая простиралась до 50,000 р. с.

11) Много потерпѣли жители и отъ поставки части податнаго хлѣба въ проинѣцкое вѣдомство, въ магазины, лежащіе въ отдаленіи и затруднительныхъ мѣстахъ области, и даже въ магазины, находящіеся въ Грузіи, за ничтожную плату и, сверхъ того, отъ непосредственной сдачи оного поставщикамъ продовольствія. Соприяніе уплаты податнаго хлѣба съ новинностью поставлять его изъ отдаленныхъ мѣста областіи столь-же несправедливо, сколько и обременительно для жителей. Такъ, жители Зангібасарскаго и Шарурскаго участковъ должны были до-ставлять податнаго хлѣба въ изѣстѣльѣ году въ отдаленіи отъ нихъ Дарачи-чагскаго и Сардар-абадскаго проинѣцкіхъ магазиновъ, при томъ еще въ самую рабочую пору, и потому вынуждены были падти за доставку съ халвара отъ 4-хъ до 5-ти р. с. Наложено-же на жителей обязанности доставлять хлѣбъ проинѣцкаго вѣ-домства или принятый уже поставщиками въ магазины, находящіеся въ Грузіи, за ничтожную плату, чѣмъ болѣе несправедливо и чрезвычайно стѣснительно и раз-зорительно для народа. Таковыя наряды наносятъ великия предъ хозяйству жите-ляй, отвлекаютъ ихъ отъ онаго на долгое время и причиняютъ имъ положительные расходы: ибо изъ малой платы они должны содержать себя и скотъ свой. Такъ, въ 1838 году жители Нахичеванскаго уѣзда должны были выстакнть 1,000 биковъ для перевозки прованта изъ Армянской области въ Грузинскіе магазины по 6-ти р. с. за халваръ. Чтобы не разбрить своего хозяйства, они вынуждены были искать Шарурскихъ жителей и заплатили имъ отъ себя по 12-ти р. с. за халваръ. То-же са-мое бывало съ жителями Армянскай области и въ претѣніи года. Осенью прошаго года, въ числѣ другихъ, и жители деревни Чубухъ иринуждены были на свою долю перенести изъ Дарачи-чагскаго въ Вѣло-клюнскій магазинъ 65 четъ податнаго хлѣба, поступившаго въ вѣдѣніе комиссіонера Шароева, какъ заготовителя продовольствія. За перевозку полукинъ они отъ него по 1 р. с. съ четверти, а са-ми должны были принести 20 вьючныхъ биковъ и заплатить за перевозку по 2 р. съ четверти. Въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ числѣ другихъ, тѣ-же Чубух-лянцы доставили 122 вьюка съ проинѣцкими поставщиками въ крѣпость Александ-раполь, получивъ по 60-ти к. с. съ четверти. При этомъ они также принесли 60 вьючныхъ биковъ и заплатили за перевозку по 80-ти к. с. отъ четверти. При подоб-номъ содѣйствіи комиссіонерамъ къ перевозкѣ заготовляемаго ими прованта, раз-зорительномъ и безъ того уже для жителей, жестое начальство, и подозрительной реинѣости своей содѣйствовать комиссіонерамъ, не обращаетъ при томъ никако-го вниманія на самые способы, какіе жители наѣбутъ къ перевозкѣ. Сдача по-

датнаго хлѣба непосредственно заготовителямъ продовольствія вѣнчаетъ для жите-ляй тягость этой обременительной подати. Тутъ прѣемники истязаютъ бѣдный на-родъ, какъ въ свое время терзаютъ его откупщики. Такъ, старшина деревни Камарю, Зангібасарскаго участка, повторилъ мнѣ слово въ слово то, чѣмъ известно уже въ выш-у касательно прѣеменій, которымъ они встрѣтились при сдачѣ податнаго хлѣба изъ Сардар-абадскаго магазина. Онь принесъ съ собою по счету и въсѣ слѣдовавшіе съ деревни 52 халварахъ именіи и на случай недостатка еще 2 хал-вара иль за засѣ. Принимавшій отъ него этотъ хлѣбъ вахтеръ Котляровъ, ио прине-зинныхъ имъ 56 халварахъ имѣлъ только 45 и потребовалъ изъ дополненіе еще 7 халваровъ, которые и были отъ жителей доставлены. Такимъ образомъ Котляровъ, сверхъ 52 халваровъ, сѣдѣвшихъ съ деревни Камарю, воспользовался отъ нея еще 9-ю халварами въ собственную свою пользу, т. е. почти 18-ю процентами. Эриванскій уѣздный начальникъ, которому выненомынущій старшина принесъ жалобу на сѣдѣніе ему прѣеменіе, не вѣрилъ на синон-астоній, не посчиталъ еще никакого удовлетворенія по дистанціонаго комиссіонера 9-го класса Шарля въ пользу обижен-ныхъ жителей деревни Камарю; но тотчасъ принялъ надлежащія мѣры для пред-упреждѣнія подобныхъ обмѣровъ жителей со стороны проинѣцкіхъ прѣемниковъ и съ тѣмъ порѣ жители возвращались доволивши прѣемомъ отъ нихъ податнаго хлѣба. Мнѣ подтверждено также на мѣтѣ о томъ, какъ комиссіонеръ поставщика Шароева, 14-го класса Исаакова, поступилъ съ жителями Шарурского округа, ко-торымъ надлежало сдать въ Дарачи-чагскій магазинъ слѣдовавшій съ нихъ податной хлѣбъ. Шарурцы, не имѣя именіи и натуръ, собрали между собою деньги и, отдавъ ихъ, спомѣтъ побѣреніямъ, поручили имъ потребное количество оной иску-нить въ Гокчинскомъ и Дарачи-чагскомъ магазинахъ. Они успѣли было закупить та-къ исконно халварахъ именіи и дороже 12-ти р. за халвар и сдать ихъ въ мага-зинъ. Безъ всякаго сомнѣнія, они по этой-же цѣнѣ, а можетъ быть и дешевле, ис-купили бы остальные 131 халваръ и 20½ батмановъ, по комиссіонеру Исаако-ву, чрезъ агентовъ своихъ, успѣль имъ изъ томъ поспрѣтствовать, обидѣніи, вѣроятно, жителей, что закупятъ у нихъ, вѣсъ ихъ избытокъ по выгоднѣйшимъ для нихъ цѣнамъ. Повѣреніе Шарурцевъ, видя невозможность искунить нужное кол-чество хлѣба, принуждены были согласиться на предложеніе Исаакова за остал-шие, слѣдовавшіе съ нихъ, 131 халваръ и 20½ батмановъ заплатить деньгами по 14-ти р. с. за халвары и получитъ отъ него росписку въ прѣемъ отъ нихъ того количества хлѣба въ натурѣ. Внослистій комиссіонеръ Исааковъ, когда при-бывшій туда комиссіонеръ Шароевъ былъ недоволенъ его операциою, замѣнилъ данную имъ Шарурцамъ росписку у помощника Шарурского окружного начальника ираноръ Симон-султана Агамалова, находившагося въ Дарачи-чагѣ для наблю-дений за сдачею податнаго хлѣба, и замѣнилъ ее другою, въ которой объяснилъ, что деньги 1,891 р. 40 к. с. оставлены у него побѣреніямъ Садояну для хране-нія до доставленія имъ въ Дарачи-чагскій магазинъ слѣдующаго съ его довѣрите-лемъ хлѣба 131 халваръ 20½ батмановъ. Комиссіонеръ Шароевъ настаивалъ, чтобы Ериванскій уѣздный начальникъ понудилъ Шарурскихъ жителей выстакнть вы-сунутое имъ количества хлѣба, вѣбето Дарачи-чагскаго, и Сардар-абадскаго ма-газинъ; но онъ отвергнулъ столъ несправедливое требованіе Шароева,клонившись къ явною разэрзеніи жителей, и безъ того началъ обманутыхъ помощникомъ его, комиссіонеромъ Исааковымъ. Поставку сего послѣднаго требуетъ прѣмѣнаго начальника; поставку же Шарурскимъ жителямъ слѣдовавшаго съ нихъ (131 халвара и 20½ батмановъ) податнаго хлѣба сираедливо почитать исполненію. Подоб-наго операций замѣнился и окружные начальники, разумѣется, къ собственной своей выгодѣ и къ утѣшенню жителей. Такъ, бывшій Гокчинскій окружной начальникъ подполкъ Абетянъ, въ прошломъ году, получивъ отъ Шарурскихъ жителей деньги, взялся выстакнть слѣдовавшаго отъ нихъ податнаго хлѣба въ количествѣ 6,000 четвертей, назначеннаго въ число 15,000 четвертей съ Армянскай области, и пропорцію нынѣшняго года, и досѣть еще, кажется, его не выстакнъ.

12) Одна изъ важнѣйшихъ причинъ разстройства хозяйственнаго быта жителей Ериванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ есть неопределительность и неизомѣрность натуральныхъ новинностей, которая лишаетъ ихъ возможности расплатить ли-комъ и временемъ своимъ. Разработка и поправка Делижанской дороги, постройка и исправленіе почтовыхъ станций и кордонныхъ посты, которые большою частью разрушились или значительно повредились отъ бывшаго въ семъ году землетряс-енія, усиленіе кордонной линіи и множество другихъ классныхъ и беззаконныхъ на-риодовъ, производимыхъ вообще безъ всякой правильности, уравнительности и от-четности, несказанно содѣйствовали къ разстройству хозяйства жителей, отнявши ихъ отъ онаго на долгое время и подвергнувъ положительнымъ рас-ходамъ. Такъ, Гокчинскаго участка дер. Ахта, въ которой и построена станція, состояла изъ 57 семействъ, выстакнла въ теченіи двухъ лѣтъ 700 рабочихъ для разработки Делижанской дороги. Отдаленные отъ оной Сардар-абадскій и Сур-аминскій участки выстакнли въ прошломъ и нынѣшнемъ году для исправленія ея 10,362 рабочихъ. Въ прошломъ году выстакнто жители изъ Ериванскаго 46, а Нахичеванскаго уѣзда 16 чапарскихъ и кордонныхъ козачьихъ посты. Изъ нихъ въ Ериванскому уѣзу разрушено 37, а въ Нахичеванскому разрушено и покрѣдено 11 бывшихъ въ семъ году землетряс-еніемъ. Въ Сардар-абадскомъ участкѣ, для постройки 11-ти постовъ употреблено 1,811 р. 15 к. деньгами, 29,250 рабочихъ и 3,870 вьюковъ. Сур-аминскій участокъ для постройки 24 постовъ выстакнъ: 28,160 рабочихъ и 275 подводъ, не говоря о материалахъ и деньгахъ, о чмъ не изгаетъ съѣдѣній.

13) За неимѣніемъ же фѣлахъ правильной отчетности о исполненіи еї натуральной новинности, невозможно составить полагаго обозрѣнія во чѣмъ обоп-нилась она бѣднѣмъ жителямъ.

14) На устройство вновь въ Шарурскомъ участкѣ 11-ти разрушившихъ

бы землетрясения кордонных постов и 2-х почтовых станций исчисливо 3,811 р. 20 к. с. денежь и 7,800 рабочихъ. На устройство въ Сурманскомъ участкѣ разрушенныхъ и поврежденныхъ землетрясениемъ 25-ти кордонныхъ постовъ исчислено 5,494 р. с.

Эта тягость предстоит еще снова для жителей, которые вихъли разрушение собственных домовъ и уничтоженіе большей части скота своего.

15) Для усиления кордонной линии в другихъ карауловъ, въ прошломъ и нынѣшнемъ году Сардар-абадскій участокъ выставилъ: 15,002 чел. конныхъ и пѣшихъ; Сурмалинскій — 31,360, а Шарурскій въ этомъ году — около 26,000 чел.

16) Я не говорю уже о взимании бесплатно подвод и вьюков. Въ проѣздъ мой, когда я платилъ прогони за вьючныхъ обывательскихъ лошадей, то жители принимали это за диво.

17) Чо сказати о злоупотребленіях лиць мѣстного управління? Они необычайны! И что было ожидать народу, какой надѣяться защиты, когда старшини его назначались за деньги, когда окружные начальники покупали свои мѣста, когда самые правители области съ откупщиками и комиссароверами дѣлали изъ парадных трудов земельныхъ исторгнутыми у него насажденіемъ и ухощеніемъ, когда самцы злодѣй откупались золотомъ и къ Евбу воинію дѣла избѣгали кары присуда. Не говоря уже о Нахичеванской въ Ордубадской провинціяхъ, тѣхъ въ полномъ смыслѣ ханствовали наивы: ген.-м. Эксанъ и братъ его маюбръ Шихъ-Али-бекъ и тѣхъ единственныхъ представителя Русскаго правительства—пристава и позиціонеръ—считались первыми ханскими цукерами въ зависиціи отъ визкаго угощенія ханамъ. Вы изволили еще въ прошломъ году положить этому конецъ къ совершенству Благополучію того края. Я слышалъ на мѣстѣ, что ген.-м. Эксанъ-ханъ до目前为止 освобожденіи Кенгерлинцевъ отъ всѣхъ полатей и начальства наиль чиновъ. Смѣю сѣрѣти, что преоставленіе малайшей власти Эксанъ-ханъ надъ Кенгерлинцами послужитъ къ совершенству несчастію этого племени и къ возмущенію нового порядка вещей. Учрежденіемъ 10-го апраля предписанаго. При этомъ

ни один благонамеренный умный начальник не выдержит своего положения.

18) Самая Небеса, казалось, прогибалась на этот край! Естественная бедствия доверили несчастие жителей. Неурожай хлѣба въ прошлыхъ двухъ годахъ, а особенно въ нынѣшнемъ, пронесшій отъ рапии, продолжительной и сухой зимы, отъ недостатка истребленного падежомъ скота, отъ необыкновенного разлива Аранца и отъ скучности воды въ поливныхъ канавахъ, особенно былъ ощущенъ въ Карабулакскомъ магалѣ Гокчевского участка и въ участкахъ Шарурскомъ и Сургалинскомъ. Вы, въ отеческой поспѣщенности своей, созваниемъ на отсрочку поставки остального податного хлѣба въ провинціе вѣдомство и на утвержденіе другой части онаго за жителями по обывательскимъ имъ цѣнамъ, не допустили ихъ до отчуждія и возбудили въ нихъ живѣйшую признательность къ себѣ вашей. Не имѣя хлѣба, они должны были продавать уже послѣдній скотъ, чтобы искучить потребное количество онаго для поставки въ провинціе вѣдомство. На пути моемъ жители цѣльными деревнями истрачены мечтами прославами обѣ отсрочки этой поставки до грядущего будущаго года.

9) Сем деревень Сурмалинского участка три года сряду затопляемы были разливом Аракса; три из них совершенно уничтожены этим бедствием. Жители опухли, от невозможности выплачивать требуемых подати в налогеніи недомогают, бѣжали за границу в прошломъ, а 18 сем. одной изъ нихъ въ этомъ году, 48 сем., изъ 99 бѣжалихъ изъ дер. Аракахъ въ сентябрь прошаго, возвратились въ октѣбрь нынѣшняго года. Ихъ разрѣшило подвирать на трехмесяцѣ и нѣдѣлю взыскать съ нихъ всѣ подати за истекающій годъ. Невозможность исполнить это заставитъ ихъ снова бѣжать, и, конечно, не расположить къ возвращенію.

20) Многі позиції панаму осудять водою, другі вонс лишилися їхній отъ засорені: никакже могли бытъ вровь устроены, чтобы дать жизнь значительнымъ пространствамъ удобной земли, оставшейся безводною. Эта часть требуетъ особенного внимания, содѣйствія правительства и даже пожертвованій со стороны оваго: ибо позиціи панаму въ томъ краѣ суть живительное начало земледѣлія. Жители охотно готовы работать, но встрѣчаютъ препятствіе въ необходимости поддерживать деньги для разработки канала, въ каковой помощи имъ постоянно откажутъ.

21) Необробленій скотіків націль в прошедшія дні знищ, що особливості-же в поєднанні, нанесе значчайший уронь для жителів. Від Ерзинському узбіду нало розчию скота 229,944 штуки, на сумму 736,833 р., а в Нахіцеванському узбіду — 11,009 штуки, на сумму 345,522 р. с. Всего-же в обоих узбідухах нало 344,043, на сумму 1,082,355 р.

22) Ужасное землетрясение, и досега при слабых ударах повторяющееся, поразило жителей в самую рабочую пору, 20-го июня. Оно было особенно разрушительно во участках: Барвуренском, Суринамском и Нахчеванском. Народы видели совершившее разрушение садов, церквей, домов и других хозяйственных строений, начиная возводить новые убывающими и многократно повторявшимися сильными ударами, до подошвы августе, абсолютно разъярившимися заставили его снова начинать труды свои. Ужас был неописуемый: земля, как море, заколебалась подвою, местами разрасталась и из трещин выходила черная вода; из гор, из индийских параллельных рядов, выступали пыль-диам, покуда воронялся поднявшийся ветер. Индийцы бежали и скрывали при подземном туннеле, святыни подземные орудий. Кричали, насталь последний день Судьбы деревни Азуро, лежавшей на склоне Арапата, возбуждалось глубокое уныние. Образом почти с темами этого исполнения, ее многочило засыпало и ватонило грязно-желтые потоками и потребою в речей до 1000 душ. Две избранных сущности видели в это ужасное явление, где 107 душ, бывших из отсутствия, остались в живых, лишьники говорили и читали.

нихъ осталось только 33 быка. Сурмазинскій участковый засѣдатель размѣстилъ этихъ несчастныхъ на зиму по деревнямъ и упросилъ жителей прибѣгнуть къ немъ до времени, пока успѣютъ оправиться.

23) По недостатку свѣдѣній, нельзя определить всей потери, понесенной жителями отъ сего ужасного события; но можно составить себѣ достаточную идею о томъ изъ слѣдующаго обозрѣнія: Эриванскаго уѣзда, Залтибасарскаго участкаъъ Гарнибасарскому магаѳу и въ Шарурскомъ участкѣ разрушилось отъ землетрясения различныхъ строений 3,228, на сумму 43,929 р. с.; Нахичеванскаго уѣзда, въ Даралагезскомъ и Нахичеванскомъ участкахъ разрушилось разныхъ строений 6,457, на сумму 267,076 р. с. По этому въ обоихъ уѣздахъ разрушилось 9,685 строений, на сумму 311,005 р. с.

Благодаря благоприятной осени, позднему наступлению зимы и легкому способу постройки, жилеты, при взаимных усилиях и содействии, успели не сколько обстроиться, помешавшись местами по два и по три семейства в одном домѣ.

24) От всего вышеобъясненного и от бывшего беспорядка в управлении, въ особенности до 1836 года, когда подати собирались безсъвестными казенными комиссарами посредствомъ ненавистныхъ серкера, на жителяхъ Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ наконецъ значительныя недоимки, даже съ 1833 года, которыя представляютъ великую занятность и не приведены въ положительную известность. Многия недоимки, считаються таковыми на бумагѣ, но утверждено жителей, давно уплачены и они представляются въ удостовѣреніе выданными имъ начальствомъ Русскія росписи, которая имѣсто настоящаго дѣла заключаютъ въ себѣ всякий издоръ, въ посмѣяніе беззаконныхъ, обманутыхъ жителей. Денежныхъ недоимокъ на жителяхъ Эриванскаго уѣзда считалось къ декабрю сего года около 109,706 р. 38 $\frac{1}{2}$ к. с. Денежныхъ недоимокъ и земельныя произведенія, по среднимъ цѣнамъ, на жителяхъ Нахичеванскаго уѣзда считалось около того-же времени 78,307 р. 85 $\frac{1}{2}$ к. По этому, недоимки за жителями въ обоихъ уѣздахъ могли быть считаляемы въ 182,014 р. 18 $\frac{1}{2}$ к.

25) Долгъ на Переяславскихъ и Гуреевскихъ переселенцахъ, сдѣланый ими во время подвореній ихъ въ нашихъ предѣлахъ, представляетъ также большую затруднительность. Многіе изъ нихъ утверждаютъ, что они никогда не получали столько, сколько на нихъ считаются. Это заставляетъ предполагать, что дѣятель комитета о переселенцахъ, издерживавшіе миллионы, и его чиновниковъ спорождались большими злоупотребленіями при подвореніи людей, которые, во славу Русскаго имени, пришли искать себѣ новаго отечества у насъ. Уплаты долга, считающагося на переселенцахъ, тѣмъ болѣе еще обременительна на настоящихъ обстоятельствахъ, что многіе изъ нихъ вымерли, особенно во время холеры и чумы, некоторые бѣжали за границу, оставившись должны платить долгъ за себя и за убитыхъ.

26) Жители Эриванского и Нахичеванского уездов занимаются одною сельскою промышленностью. Немногие из городских жителей ведут незначительную торговлю, не имя больших капиталов, а, следовательно, ни коммисионеров, ни кредита за границею. Сельские жители сбывают избытки земельных произведений въ близлежащих заграничныхъ местахъ и стараются пользоваться временемъ, когда стоятъ тамъ выгодныя на нихъ цены. Они, въ особенности, нуждаются на этотъ предметъ въ скоромъ и своевременномъ получении заграничныхъ паспортовъ на нужное для нихъ время. Прежде заграничные паспорта, по представлению окружныхъ начальниковъ, выдавались изъ инъзъ изъ Эривани отъ начальника области. Иныѣ Эриванскій и Нахичеванскій уезды начальники должны обращаться съ представлениями о томъ изъ Тифлиса къ гражданскому губернатору и получать отъ него требуемые паспорты по-крайней-мѣрѣ черезъ дѣлъ, три недѣли, а случится, и болѣе, между тѣмъ какъ благоприятное время для продажи произведеній можетъ пройти и селянинъ не нуждается больше въ получении паспорта. Жители вышеизложенныхъ уездовъ имѣть этотъ единственный путь изъ быту своихъ произведеній и изъ этого единственнаго средства же уплаты своихъ разнообразныхъ податей. Но снятъ уваженіемъ, желательно было-бы вышеобозначенное затрудленіе изъ получений заграничныхъ паспортовъ устранить снабженiemъ уѣздныхъ начальниковъ паспортами бланками и предоставлениемъ имъ права выдавать заграничные паспорта со сбѣдочными предписанными тѣа того портала.

27) Жители Запорожского и Шарурского участков въ закрытіи Шарурского карантину, послѣ его разрушеній, испытывали крайнее стѣсненіе. Занимаясь преимущественно воздѣлываніемъ чайки, они выдѣлываемую изъ него сарачинскую крупу продавали за границею и вырученными деньгами выплачивали себѣ свои задатки. Съ закрытиемъ Шарурского карантину торговыя пути парализованы на Дахулинской карантинѣ Иахимчевскаго уѣзда и на Иидирской карантинѣ Сургутинскаго участка Эриванскаго уѣзда. По этому жители, продавая за границу свою произведеніе, должны дѣлать до 900 верстъ кругу, выдерживать карантинную обсервацию отъ 14-ти до 28-и дней, вдали отъ своихъ домовъ и, тащась обрвомъ, поддерживать всю полученную ими прибыль на прокормленіе себя и скота, тогда какъ, садясь на Шарурской карантинѣ, они получали въчетъ все нужное сопутствующее имъ благосостоянію.

Сообщая все вышеизложенное и в глубинѣ души моей сострадая ю несчастному положению жителей, толкаю год страданийъ и пораженийъ, только бы быстрымъ и прямолинейнымъ яркимъ сияющимъ финансовымъ и политическимъ мѣдамъ изъ Эдинбургского и Ньюкаслскаго университета.

1) Всѣ разнообразныя латуральныя подати обратить по среднимъ цѣнамъ ии деягы, безъ отлагательства, не дожидая введенія новой финансовой системы; ии сеmь оснований взимать подати съ будущаго года, радио какъ и вслѣдствія не-доимки за прошедшее время. Съ исполненіемъ этой мѣры прекратится сама собою и раззорительная поставка чадатаго хлѣба изъ промышленсія магазины, а постав-

2) На томъ же основаніи обязать получать свои доходы землевладельцы и мулькодары; съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожатъ ненавистные для жителей серкеры и разные беззаконныя притязанія мулькодаровъ за произведенія, на которыхъ не избѣгнутъ они права.

3) Уничтожить подать, взимаемую за бостапы.

4) Чалтырь и хлопчатую бумагу урожая нынѣшняго года оставить за жителями по среднимъ цѣнамъ, какъ оставлены уже за ними пшеница, ячмень и пр., или принять ихъ натурою въ складочный магазинъ для продажи съ публичныхъ торговъ, но отнюдь не отдавать оныхъ на откупъ.

5) Исправление и постройку поврежденныхъ и разрушившихъ отъ землетрясенія почтовыхъ станций и козачьихъ кордонныхъ постовъ не поставлять снова въ обязанность жителямъ, а принять насчетъ казни.

6) Не дѣлать нарядовъ отъ жителей для исправленія Деликанской дороги, какъ лежащей въ предѣлахъ Эриванскаго уѣзда.

7) Умирить наряды отъ жителей для уединенія кордонной линіи.

8) Не поставлять жителямъ въ обязанность за нитточную плату перевозить хлѣбъ поставщикамъ и провинціального вѣдомства въ магазины, и притомъ еще лежащіе въ другихъ отдаленныхъ уѣздахъ.

9) Строжайше воспретить бесплатное взиманіе подводъ и выкононъ, не дозволенное закономъ.

10) Принять мѣры для уравненія въ отѣваний натуральныхъ повинностей жителей деревень, лежащихъ на большой дорогѣ, которые отягощаются ими безъ всякой мѣры противъ жителей другихъ деревень. Особаго вниманія въ сѣмъ отношеніи заслуживаютъ деревни: Канакири, Эйларт, Ахта, Чамакавертъ и Чубухлы, лежащія на большой дорогѣ отъ Эривани къ Тифлансу; въ особенности же три послѣднія, которые въ зимнее время расчищаютъ беспрестанно дорогу, заносимую снѣгомъ.

11) Воставовать Шарурскій карантинъ. Это можно было бы сдѣлать даже въ алачугахъ, т. е. въ нынѣочныхъ альбитахъ.

12) Снабдить Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздныхъ начальниковъ бланками заграницкихъ паспортовъ и предоставить имъ право выдавать ихъ законнымъ порядкомъ жителямъ для спосѣществованія ихъ сельской и торговой промышленности своевременному выдачу оныхъ.

13) Обратить особенное вниманіе на пополненія канавъ, какъ живительное начало земедѣлія, въ помочь жителямъ въ устройствѣ оныхъ.

14) Сложить съ жителей податныхъ недомынъ, какъ деньгами, такъ и произведеніями, за прошедшіе годы по 1837 включительно, какъ годъ, ознакомленный Высочайшимъ посѣщеніемъ Землемѣрскаго края Г. И. Это не составитъ значительной суммы; по Нахичеванскому уѣзу онѣ простираются до 7-ти т. р. с.

15) Сдѣлать сть жителей половину всей подати, какъ подымной, такъ въ земельной, что составитъ юко 106,000 р. с. въ будущемъ 1841 году.

16) Недомынъ за 1838, 1839 и 1840 годы взыскать сть податями 1842 и 1843 годовъ.

17) Долгъ, состоящий на переселенцахъ, привести въ положительную известность и исключить изъ него ту часть, которая лежитъ на умершихъ и бѣжавшихъ.

18) Предоставить распоряженіе Эриванскаго уѣздного начальника 1,000 четвертей пшеницы, 300 четвертей ячменя въ 100 штукахъ рогатого скота, забыть имъ могъ родить ихъ въ помощь жителямъ, которые встрѣтятъ настоятельную нужду въ пропитаніи семействъ своихъ до будущаго урожая, въ сѣменахъ для всеніянова посѣда и въ средствахъ отъ распадкѣ полей, въ особенности Сурмалинскаго участка, которые, не имѣя посѣвовъ чалтика и по скудости послѣднаго урожая, могутъ быть въ большой крайности противъ другихъ, и

19) Снабдить потребными для домашнаго обзаведенія всѣхъ несчастныхъ Ахуринцевъ, изѣбѣгающихъ горшокъ участія своимъ односельцемъ, и даровать имъ землю отъ податей на три, а отъ поининостей на шесть лѣтъ.

Принятіе такихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, возстановитъ хозяйство жителей Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣзовъ, оживитъ производительніе изъ сїи и воощитъ ихъ въ расширенію своей дѣятельности. Таковое благородіе правительства исполнитъ добрыхъ и преданныхъ жителей глубокой признательности, возвращать бѣжавшихъ и призвать чрезъ поселенцы изъ-за границы.

181. Репорты ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 3-го априля 1841 года, № 249.

Исполненія Высочайшую Е. И. В. волю, объявленную мнѣ в. с., отъ 29-го января, № 19, по предмету восстановленія благоустройства въ предѣлахъ бывшей Армянской области, доложимъ считаю достои в. с., что имѣя въ виду значительное количество недомынъ на жителяхъ Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣзовъ, частые побѣги ихъ за-границу и бѣдствія, потерпѣнныя ими отъ жестокостей двухъ предшество-

вавшихъ зимъ и бывшаго въ прошломъ году землетрясенія, собираемы были, по распоряженію моему, свѣдѣнія объ истинной степени оскудѣнія жителей и вообще неблагопріятнаго ихъ положенія, равно какъ и о причинахъ, къ тому содѣйствовавшихъ. Исполненіе этого произведено было сперва чрезъ вновь учрежденное мѣстное уѣздное начальство, въ дѣлахъ пріемнаго управления не участвовавшее, потомъ чрезъ члена Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ д. с. с. Журавлева, членовника опытнаго и безпристрастнаго; наконецъ, посредствомъ начальника VI округа Корпуса Жандармовъ ген.-м. Скалона, лица непричастнаго здѣсь ни къ какимъ отношеніямъ къ военному и гражданскому управлению.

Свѣдѣнія, по сей части собранныя, заключающіяся въ запискахъ: одной, составленной въ Еланцеляріи моей, и другой, сообщенной ген.-м. Скалономъ, а равно въ донесеніи д. с. с. Журавлева, я предлагаю на разсмотрѣніе и ученіе Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ и согласно заключенію оного я не оставлю непосредственно всѣдѣть за симъ сдѣлать зависящее отъ меня распоряженіе.

Нѣ означенныхъ представляемыхъ при семъ фактъ в. с. усмотрѣть изволите, что хотя благосостояніе бывшей Армянской области, какъ одной изъ папбо-дѣй достопримѣчательныхъ частей вѣреннаго мнѣ края, постоянно составляло предметъ особеннаго и не-прерывнаго моего интереса, но что самыя основанія бывшаго управления составили неизодолимую преграду къ желаемому улучшенію, а физическія бѣдствія, которыми угодно было Проридѣнію постыдить ону, были недоступны никакой человѣческой предусмотрительности и мѣрамъ предотвращеній, и что за симъ изъ которыхъ неустроенства, допущенные, какъ это по общему разумѣнію полагается, частными злоупотребленіями мѣстной администраціи, были не безъ, какъ второстепеннымиъ меточинамиъ неблагопріятныхъ слѣдствій. Изъ этихъ-же фактъ видно, что помимо злаупотребленія были со стороны моей преслѣдованы надлежащими разысканіями о дѣйствительности ихъ существованія, и въ настоящее время, съ перемѣною должностныхъ лицъ, не могутъ имѣть дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій. За всѣмъ тѣмъ, если виновные остаются доселѣ безъ заслуженного возмездія, то это единственно потому, что обвиненія противъ нихъ не облечены еще юридическою степенью достовѣрности, по духу отечественныхъ законовъ паче въ томъ необходиамо. Наконецъ, что касается до предметовъ хозяйственнаго управлени, то общія по сей части совершенствованія постоянно были при-

емлемы, какъ мною, такъ и барономъ Ганомъ, а иные совокупно съ Советомъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ.

За симъ, такъ-какъ первое и важнейшее изъ препятствій къ возведенію благодеятельству жителей бывшей Армянской области, заключавшееся въ началахъ прежняго управления, устраниено нынѣ введеніемъ нового гражданскаго образования въ Закавказскомъ краѣ; къ изслѣдованию-же безпорядковъ и злоупотребленій, въ которыхъ гласъ народа винить управляющаго Армянскую областью полк. Сумбатова и пѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, нарижается особая комиссія, то и должно ожидать, что пособіе со стороны казны и мѣры правительства къ облегченію и уравненію повинностей видимымъ образомъ улучшать состояніе жителей, а строгость правосудія, которая ожидаетъ виновныхъ, если возникній противъ нихъ обвиненія опредѣлительные подтверждятся, возстановить и укрѣпить духъ въ народа, утвердивъ довѣріе въ немъ къ великодушной готовности и средствамъ правительства. Всё это будетъ источникомъ новыхъ чувствъ живѣющей благодарности отеческимъ милостямъ Г. И., столь неустанно прекращающимъ обѣихъ благодеятельствій.

182. Тоже, отъ 3-го апреля 1841 года, № 250.

Изъ рапортовъ моихъ отъ 3-го октября 1840 и 8-го января сего года, №№ 1113 и 15, в. с. изволите быть извѣстны о событияхъ прошлаго года, бывшихъ причиною необходимости обратиться къ вооруженной силѣ, для возстановленія спокойствія въ Осетіи, и о послѣдствіяхъ мѣры этой, успѣшино выполненной полк. кн. Андрониковъ. Въ настоящее время должны считать прасовокупить къ этому, что примѣръ строгости, показанный надъ двумя изъ главнѣйшихъ виновниковъ въ бывшихъ безпорядкахъ, и преданіе военному суду варваритетей общественнаго спокойствія, съ оружиемъ въ рукахъ оказавшихъ упорное сопротивленіе посланной противъ нихъ командѣ, произвели ожидаемое впечатлѣніе на строптивое и непокорное племя Осетіи, къ обузданію дерзости воего достаточна одна токмо вещественная сила, съ рѣшимостью и твердостью употребляемая. Благодаря пріятнымъ дѣйствіямъ впечатлѣнія сего было то, что пѣкоторые изъ участниковъ въ неповиновеніи и безпорядкахъ, уваченные въ преступленія легкомыслиемъ и дурнымъ примѣромъ, добровольно принесли чистосердечное раскаяніе и полную покорность, безусловно повергая участь свого милосердію Правитель-

ства. Всѣ таковые прощены мною и возвращены на мѣстахъ прежняго жительства, съ поручительствомъ старшинъ за будущее ихъ поведеніе; поступки-же тѣхъ, кои оказались собственно виновными въ укрывательствѣ разбойниковъ и защитѣ ихъ отъ преслѣдованія милиціонеровъ, предоставлены разсмотрѣнію гражданскаго суда, для опредѣленія, въ возможной скорости, соразмѣрнаго имъ наказанія. Сообразно сейму, наблюдая должную разборчивость въ мѣрахъ предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ между Осетинами, можно со временемъ ожидать совершенія со стороны ихъ спокойствія; но теперь, пока закоренѣлые привычки къ своеволію и самоуправству рѣзкими чертами проявляются въ характерѣ этого народа, предпочитающаго хищническое укрывательство въ неудобо-приступныхъ вертепахъ своихъ всемъ удобствамъ общественной жизни,—прочное гражданское благоустройство въ этой части Закавказскаго края должноствуетъ еще бдительно быть охраняемо силою оружія. Примѣромъ къ этому можетъ служить недавній поступокъ жителей Нарского ущелья, которые, будучи недовольны участковымъ засѣдателемъ своимъ подпор. кн. Джаваховымъ, самоуправно выгнали его отъ себя, оправдываясь въ этомъ принесеною впослѣдствіи жалобою на дурное поведеніе его,—жалобою, примѣчательною по изъисканности обвиненій, недоступной нравственному состоянію Осетинъ и обнаруживающей постороннее вмешаніе и цѣль выказать народъ сей столь правственнымъ и богоизбѣннымъ, что онъ не можетъ терпѣть начальника, который позволяетъ себѣ употребленіе мясной пищи въ среду сырной педѣли, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ извѣстно, какихъ усилий стѣтъ высшему духовному правительству отвратить ихъ отъ язычества и обратить къ первобытному христіанству, уклономъ отъ коего многие изъ нихъ и по нынѣ законы вмѣшиваютъ во мракъ глубочайшаго невѣданія истинной вѣры.

Означенія выше сего мѣропріятія противъ безпорядковъ въ Осетіи послужили поводомъ и къ другимъ послѣдствіямъ: членъ Совета Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ с. с. Легкобытовъ, имѣній порученіе, отписанное собственно до введенія нового образования и наблюденія за ходомъ онаго въ иѣсколькихъ обозрѣваемыхъ имъ уѣздахъ, по возвратеніи своемъ донесъ мнѣ о дошедшіхъ до него жалобахъ жителей Горійскаго уѣзда на тягость подводной повинности, потерянную имъ во время бывшихъ поисковъ въ Осетинской ущелья, и на понесенныя ими издержки при наборѣ милиціонеровъ, по этому случаю нарижаемыхъ. При чемъ с. с. Легко-

бытовъ обратилъ взглядъ свой на источникъ и свойство происшествій въ Осетіи совершиенно съ новой точки зрењія; въ отношеніи же производства военного суда надъ Осетинами писалъ о неправильномъ онаго дѣйствіи. Сверхъ этого донесъ онъ о жалобахъ поселенныхъ около Военно-Имеретинской дороги жителей на обремененіе ихъ въ прошлые годы чрезмѣрными натуральными повинностями, по поводу устройства шомянутой дороги. При семъ послѣднемъ случая с. с. Легкобытовъ не упомянулъ распространиться о дурномъ состояніи этой дороги и о злоупотребленіяхъ со стороны офицеровъ вѣдомства инженеровъ Путей Сообщенія, разработкою ея завѣдывавшихъ.

Усматривая изъ означенныхъ донесеній, что доносившій, перейдя за предѣлы возложеннаго на него порученія, увлекся къ предметамъ, роду службы его не принадлежащимъ и не свойственнымъ, а потому, при всемъ избыткѣ доброй воли, не могъ составить себѣ правильнаго о нихъ понятія, я призналъ за полезное, предварительно формального изслѣдованія по означеннымъ предметамъ, сдѣлать объ оныхъ дознаніе на мѣстѣ чрезъ особыхъ чиновниковъ. Исполненіе этого, по со участіи барона Гана, возложено было на находящагося при немъ Ген.-Шт. полк. Вронченко и состоящаго при миѣ для особыхъ порученій Корпуса Іандармовъ полк. Викторова.

Произведенное согласно этому дознанію, изложенное въ рапортѣ полковниковъ Вронченко и Викторова, отъ 23-го февраля, № 4, и въ двухъ принадлежащихъ къ оному запискахъ, не повело къ достижению цѣли; ибо истинная степень уважительности простираемыхъ жителями жалобъ не только не опредѣлена оными; но, напротивъ того, въ самомъ дознаніи этомъ проявляется столько-же односторонности и бездоказательности, сколько и въ донесеніяхъ Легкобытова и, сверхъ всего этого, доходили до меня свѣдѣнія, будто-бы, при производствѣ этого дознанія, многія изъ жалобъ возбуждены полк. Вронченко, безусловно обѣщающимъ полное удовлетвореніе по всемъ претензіямъ, какія объявлены-были ни были.

Междудѣмъ, входя въ положеніе подсудимыхъ Осетинъ и считаю должнымъ преподать всѣ средства къ тому, дабы судьба ихъ не была удручена вынесеніемъ содѣянныхъ ими преступленій, я командировалъ въ Горійскій уѣздъ состоящихъ при миѣ по особымъ порученіямъ полк. Викторова и к. с. Де-симона, вмѣнивъ въ обязанность ихъ: удостовѣриться самымъ доказательнымъ образомъ: воля-ли, неизѣнное, дурныя наклонности, или стечеіе обстоятельствъ и крайность вовлекли каждого изъ подсудимыхъ въ

преступленіе, представить миѣ свѣдѣнія эти вмѣстѣ съ приговорами о тѣхъ, о коихъ оные уже составлены, и экстрактомъ изъ дѣлъ о лицахъ, еще не приговоренныхъ, присовокупивъ миѣніе свое о каждомъ подсудимомъ.

Въ заключеніе всего этого, желая положить рѣшительное и правильное окончаніе дѣлу по возникшимъ сомнѣніямъ на счетъ злоупотребленій, допущенныхъ будто-бы по поводу бывшихъ происшествій въ Осетіи и по случаю устройства Военно-Имеретинской дороги, и для того предположивъ парядить особую комиссию для формального изслѣдованія: дѣйствительно-ли существовали означенныя злоупотребленія и въ какой именно степени,— я предлагалъ на уваженіе Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ вѣсѣ имѣющіяся въ виду моемъ свѣдѣнія по упоминаемымъ предметамъ, примѣняясь въ этомъ случая къ Высочайшему повелѣнію Г. И., объявленному миѣ в. с., отъ 29-го января сего года, № 19, коимъ Е. В. благоугодно было, относительно безпорядковъ по бывшей Армянской области, предоставить миѣ принять мѣры совмѣстно съ Совѣтомъ. Предоставляя такимъ образомъ Совѣту всю совокупность означенного дѣла, я не стѣсняюсь сужденій его по оному никакимъ предварительнымъ быть моей стороны заключеніемъ.

Наконецъ, согласно постановленію Совѣта, изложенному въ журнальѣ онаго, на 10-е число сего марта состоявшемся, содержаніе коего въ подробности усмотрѣть изволите изъ представленной при семъ выписки изъ онаго журнала, въ составѣ стѣйственной комиссіи назначены мною командиръ резервной гренадерской бригады ген.-м. Симборскій, шт.-оф. Корпуса Іандармовъ, избраниe коего предоставлено начальнику VI Іандармскаго Округа ген.-м. Скалону, и состоящей при Тифліскомъ военному губернатору чиновникомъ особыхъ порученій Голубеву.

Обо всемъ этомъ имѣю честь почтительнѣйше донести вамъ для доведенія объ ономъ до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія.

183. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 30-го апреля 1841 года, № 97.

Представленіе ваше о распоряженіяхъ, какія вы совокупно съ Совѣтомъ изволили сдѣлать во исполненіе Высочайшей воли обѣ улучшениіи участіи жителей Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, я имѣлъ счастіе повергать на благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В., одобряя на сей разъ принятія вами мѣры, созволилъ изъявить ожиданіе, что онъ не обратится

въ безыгодную переписку, а на самомъ дѣлѣ оправдываются предполагаемой вами отъ нихъ пользой. Высочайшая воля Е. В., чтобы назначаемая для изслѣдованія злоупотреблений комиссія непремѣнно открыла виновныхъ, которые, въ примѣръ другимъ, должны подвергнуться всей строгости законовъ. При семъ Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ объявить вамъ, что дѣло сіе возлагается на особенное попеченіе и ответственность вашу.

184. *Тоже, отъ 5-го июня 1841 года, № 160.*

Два отношенія, отъ 3-го апрѣля и 6-го мая, о причинѣ беспокойствъ, бывшихъ въ Осетіи, и мѣрахъ, принятыхъ для прекращенія и изслѣдованія онъихъ, я имѣть счастіе всенодавшіе представлять Г. И.

Е. В., разсмотрѣвъ во всей подробности, какъ обстоятельства, заключающіяся въ означеныхъ бумагахъ и приложеніяхъ къ онимъ, такъ и иѣкоторыя особы свѣдѣнія по этому-же предмету, Е. И. В. полученный, къ крайнему сожалѣнію Своему, изволилъ замѣтить, что при самомъ началѣ введенія въ Закавказскомъ краѣ новаго Положенія сдѣлано уже относительно Осетіи важное отъ онаго отступленіе. Вамъ извѣстно, что по Положенію 10-го апрѣля 1840 года Осетія вошла въ составъ Горійскаго уѣзда Грузино-Пімертийской губернії. Тѣмъ-же Положеніемъ предписано, по всемъ вообще предметамъ управліенія Закавказскаго края, руководствоваться общими законами Імперіи, съ необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями и дополненіями. На семъ основаніи всеѣ вообще безпорядки, подобные бывшимъ въ минувшемъ году въ Осетіи, должны быть прекращены обыкновенными полицейскими мѣрами; но въ отношеніи къ Осетіи, ни въ прекращеніи случившихся тамъ безпорядковъ, ни въ сужденіи виновныхъ въ томъ лицъ, ни даже въ наказаніи ихъ, не были никакіе соблюдены общія правила, предписываемыя Положеніемъ 10-го апрѣля 1840 года. Е. В. изволить удивляться отступленію отъ сихъ правилъ, въ особенности потому, что ни въ бумагахъ, доставленныхъ вами, ни въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ Е. В., не видно никакихъ побудительныхъ причинъ, которыя могли бы повести къ подобному отступленію. Въ Осетіи не было ни общаго возстанія, ни бунта, ни даже значительныхъ беспокойствъ, а происходили только частные разбои, грабежи и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ неповиновеніе властямъ, возбужденное, какъ видно изъ доставленныхъ вами бумагъ, притѣсненіями приставовъ и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ даже прекращенное личнымъ

присутствіемъ уѣзднаго начальника, безъ употребленія вооруженной силы. Поставляя твердость закона первымъ и главнымъ основаніемъ благоустройства управлія, Е. В. изволить наимѣнее повелѣвать, дабы впредь по управліенію Закавказскимъ краемъ не было допускаемо никакихъ отступленій отъ правилъ, предписываемыхъ Положеніемъ 10-го апрѣля 1840 года, и если въ какомъ-либо случаѣ признается необходимымъ отступить отъ оныхъ, то не иначе, какъ по самымъ уважительнымъ причинамъ, и притомъ всегда съ Высочайшаго Е. И. В. разрешенія.

Обращаясь за симъ къ мѣрѣ наказанія Осетинъ, виновныхъ въ бывшихъ тамъ безпорядкахъ, Е. В. изволитъ полагать, что смертная казнь должна быть допускаема только въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, сколь возможно рѣдко и не иначе, какъ по самому строгому и внимательному изслѣдованию вины преступника. Равнымъ образомъ, Е. В. изволитъ находить совершение необходимымъ, дабы наказаніе подсудимаго было всегда соразмѣрно винѣ его и согласовалось въ точности съ установленными на сей предметъ правилами. Но и отъ сихъ правилъ Е. В. изволилъ замѣтить важное отступленіе въ наказаніи Осетинъ. По военно-уголовнымъ законамъ предписано наказывать шинцрутенами не болѣе 3-хъ разъ чрезъ тысячу человѣкъ. Наказаніе свыше этого, хотя и допускается, но только въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и при томъ никоимъ образомъ не болѣе 6-ти разъ. По важности и строгости сего послѣдняго наказанія, постановлено приступить къ оному только послѣ самаго тщательного и подробнаго разсмотрѣнія вины подсудимаго, и притомъ по войскамъ, начальники коихъ не пользуются властью главнокомандующихъ, не иначе какъ по Высочайше утвержденнымъ докладамъ Ген.-аудиторіата. Между-тѣмъ в. выс-о, какъ видно изъ полученныхъ здѣсь свѣдѣній, предписывали Осетинъ наказывать шинцрутенами чрезъ тысячу человѣкъ по 5-ти, 6-ти и даже по 8-ми разъ. Это строгое наказаніе тѣмъ болѣе удивляетъ Е. В., что вы сами, уже послѣ приведенія въ исполненіе конфirmaціи надъ тремя Осетинами, признали нужнымъ остановить наказаніе прочихъ затѣмъ подсудимыхъ; поручить полк. Викторову и к. с. Десимону произвести новое слѣдствіе о степени ихъ вины и, основываясь на открытіяхъ, сдѣланныхъ сими чиновниками, чрезвычайно облегчить наказанія тѣмъ-же Осетинамъ, прежде вами назначенные и, вѣроятно, приведены-бы въ исполненіе, если-бы не были возбуждены причины, заставившія произвести новое изслѣдованіе.

Изъ тѣхъ-же свѣдѣній Г. И., къ чрезвычайному

сожалѣнію Своему, изволилъ узіять, что изъ 70-ти Осетинъ, содержащихся при Горійской гауптвахтѣ съ августа мѣсяца, умерло 25 чел., а 3 чел. найдены въ такомъ сильномъ изнеможеніи, что не могли даже вынести строгаго наказанія. Относя столь необыкновенную смертность и болѣзниность арестантовъ къ жестокому и худому ихъ тамъ содержанію, Е. В. изволитъ требовать, дабы вы обратили особенное вниманіе ваше на сей важный предметъ, тѣмъ болѣе, что на гауптвахтѣ содержатся не одни преступники, но часто лица, прикосновенныя только къ дѣламъ.

За симъ Е. В. изволить возлагать на личную ответственность вашу, чтобы все вышепизложенные повелѣнія Е. В. были исполнены всегда въ точности и безъ малѣйшаго отступленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. И., имѣя въ виду, что одними изъ главныхъ виновниковъ случившихся въ Осетіи беспокойствъ слѣдуетъ считать бывшихъ тамъ главнаго пристава маіора Васильева и участковаго заѣздателя кн. Джавахова, изволилъ поручить вамъ произвести, чрезъ благонадежныхъ и беспристрастныхъ чиновниковъ, самое строгое изслѣдованіе всѣхъ поступковъ означенныхъ лишь и о томъ, что будетъ найдено, сообщить миѣ для доклада Е. В., а между-тѣмъ Васильева и Джавахова, если они занимаются никакой-либо должности, немедленно удалить и до совершенного окончанія этого дѣла не возлагать на нихъ никакихъ по службѣ порученій и не опредѣлять ии къ какимъ должностямъ.

185. Тоже, ген.-л. Брайко изъ гр. Строганову, отъ 13-го июля 1841 года, № 450.

Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ довелъ до моего свѣдѣнія о получении имъ донесеніи отъ Эриванскаго уѣзднаго начальника, что Гокчинскій участковый заѣздатель 11-го мая, проѣзжая дер. Кипчагъ, замѣтилъ, что на горѣ близъ сел. Кавара, гдѣ находится кладбище, собралось много жителей и тщательно чѣ-то собираютъ. На спросъ участковаго заѣздателя, жители эти объявили, что собираютъ крупы, вышавшія того числа вмѣстѣ съ бывшимъ дождемъ и градомъ, называемыя манною. Участковый заѣздатель, удостовѣрясь въ этомъ лично, представилъ Эриванскому уѣздному начальнику нѣсколько маіныхъ крупъ и присовокупилъ, что во время шедшаго дождя съ градомъ погода была тихая, небо покрыто облаками темно-желтоватаго цвѣта, которыя, носясь въ воздухѣ, измѣняли часто

свой цвѣтъ на синій; мания-же крупы снали въ это время незамѣтно и ониѣ были собраны жителями сел. Кавара до 40 батмановъ (до 18-ти пуд.) и они, смѣшивая ихъ съ пшеницею, перемололи въ муку для печенія хлѣба.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе, чтобы крупы эти были изслѣдованы въ здѣшней Врачебной Управѣ въ доброкачественности ихъ для употребленія въ пищу людей, я не излишнимъ считаю о таковомъ достойно пріимѣчательномъ явленіи въ природѣ сообщить в. с., имѣя честь препроводить при семъ нѣсколько означенныхъ крупъ.

186. Тоже, гр. Строганова къ ген.-л. Брайко, отъ 21-го августа 1841 года, № 2318.

Доставленную при отношеніи вашемъ манну, выпавшую въ Эриванскомъ уѣздѣ, близъ сел. Кавара, я предлагалъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта для изслѣдовашія, какъ существуетъ онѣ, такъ и вообще самаго явленія сего.

Медицинскій Совѣтъ, напечь, что зернистое сіе вещество не состоитъ изъ какихъ-либо сѣяній, но есть мохъ, первоначально открытый въ Каспійскихъ степяхъ Палласомъ и названный имъ *Lichen esculentus* (съѣстивымъ), который вноследствіи по Линнеевому раздѣленію родовъ мха названъ былъ *Licidea esculenta*, *Parmelia esculenta*, *Ureeolaria esculenta*. Мохъ сей, по видимому, растетъ въ стенахъ восточной Каспіи, Армении и сѣверной Персіи, на камняхъ или скалахъ и, легко отдѣляясь отъ материка, отъ времени до времени взносится бурями на воздухъ и потому дождями или градомъ опять испадаетъ. Въ Каспійскихъ степяхъ Россійской Имперіи испаденіе маны не было пріимѣчаемо, однако-же, въ земныхъ лопицахъ мохъ сей былъ находить накопившимися слоями, толщиною до цѣлаго фута. Въ Урміи выпадала такая манна во время послѣдняго нахожденія Россійскихъ войскъ въ Персіи. При химическомъ разложеніи означенной манны найдено, что сіе растеніе содержитъ въ себѣ прекраснаго изумрудлаго цвѣта экстрактивное начало, соединенное съ бальзамической смолою яркаго зеленаго цвѣта, небольшое количество крахмала, камедь, бѣлковину, растительный клей и древесную клѣтчатку, составляющую наибольшую часть мха.

Изъ содержанія сихъ составныхъ частей оказывается, что сѣйдомый мохъ (*Parmelia esculenta*) содержитъ въ себѣ почти тѣ-же питательныя составныя части, какія находятся въ хлѣбныхъ зернахъ, а по-

тому оный, при недостаткѣ въ продовольствії, по мнѣнію Совета, можетъ быть употребляемъ для печенія хлѣба съ примѣсью 2-хъ или 3-хъ частей ржаной или пшеничной муки.

187. Записка о правахъ и преимуществахъ Елисуйскаго владѣтеля полк. Даніель-султана, представленная ген. Головинымъ кн. Чернышеву 7-го августа 1842 года, № 50.—Секретно.

Во исполненіе требованія в. с., изъясненаго въ отношеніи, отъ 18-го июля, № 379, имѣю честь доложить:

1) Точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи Елисуйскаго султанства не имѣется, потому что камераль-наго описанія оному до сего времени не было, и только въ прошедшемъ году о производствѣ такового сдѣлано распоряженіе; по примѣрному-же разсчету противъ окладныхъ податей, число платящихъ дымовъ можетъ простираться до 3,000.

2) При поступлѣніи покойнаго султана Ахмед-хана въ 1803 году въ подданство Россіи, Елисуйское владѣніе обложено было ежегодною податью въ 4,400 р. с.; въ 1839 года за освобожденіе отъ обязанности содержать постоянную милицію (чанархановъ) жители обязались платить еще 3 т. р., изъ которыхъ, по распоряженію моему, сложило 1 т. р. с. взамѣнъ исправнаго содержанія вновь проложенной Военно-Дагестанской дороги отъ Елису до Рутула. Сверхъ того, Елисуйскій султанъ платить съ отошедшихъ отъ бывшей Джарской области въ его владѣніе 4-хъ деревень, по количеству дымовъ, 969 р. с. и на зем-сکія повинности, сколько по общей раскладкѣ причи-тается.

3) Елисуйское владѣніе, отдавшись въ подданство Российской Имперіи въ 1803 году, вмѣстѣ съ прочими единоплеменными Джарскими обществами, управлялось подобно имъ по своимъ обычаямъ, безъ всякаго посредства и участія нашего правительства въ дѣлахъ жителей между собою. Когда потомъ общество эти, за исключеніемъ султанства Елисуйскаго, отложились отъ новиненій и были въ 1830 году окончательно покорены, то, по распоряженію кн. Варшавскаго, образованна была изъ нихъ область подъ названіемъ Джаро-Белаканская, для управленія которою составлены е. св. правила, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія. На основаніи сихъ правилъ Елисуйское владѣніе, хотя и выключено въ составъ об-ласти и подчинено вѣдѣнію тамошняго временнаго правленія, подобно тому, какъ и прежде причисля-

лось къ Джарскимъ обществамъ, но внутреннее управление, судъ и расправа (исключая дѣль уголовныхъ) оставлены были на прежнемъ основаніи въполномъ распоряженіи султана, который подчинился управлявшему областю только какъ лицу, имѣвшему высшій надзоръ за поведеніемъ жителей его владѣнія въ отношеніи къ нашему правительству и за вѣнчаниемъ охраненіемъ края, исполненія по этимъ предметамъ всѣхъ его требованій.

4) Такъ-какъ въ представлѣніи моемъ, отъ 8-го июля, № 580, о полковнике Даніель-султанѣ я ис-прашивала даровать ему права и преимущества, коими пользуются владѣльцы подвластныхъ Россіи земель, не входящихъ въ составъ гражданскаго управ-ленія краемъ, какъ-то: Мингрельскій, Тарковскій и подобные, то полагаю, что и за преобразованіемъ бывшаго Белаканскаго уѣзда въ округъ, полк. Даніель-султану, въ качествѣ Елисуйскаго владѣтеля, неизрично было-бы оставаться въ зависимости окружного начальника, правами своими не превышающаго уѣздныхъ начальниковъ. Всѣдѣствие чего, по мнѣнію моему, полк. Даніель-султанъ долженъ быть подчиненъ непосредственно Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору, вѣнніе которого на Елисуйское владѣніе должно быть совершенно такое, какое Дербентскій военно-окружный и другіе равные ему мѣстные начальники имѣютъ на владѣльцевъ земель, въ кругу ихъ управлѣнія находящихся, т. е. ограничивается надзоромъ за исполненіемъ со стороны султана обязанностей его, какъ къ правительст-ву, такъ и по управлѣнію подвластныхъ ему земель, предостави въ семъ послѣднемъ отношеніи полк. Даніелю полную свободу внутреннихъ полицейскихъ рас-поряженій, суда и расправы, исключая тяжкихъ уголовныхъ преступленій, подлежащихъ суду военному. Податью я полагаю-бы довольствоваться тою, котора-я наложена была въ 1803 году, при поступлѣніи Елисуйскаго владѣтеля въ подданство Россіи, т. е. по 1 р. 50 к. с. съ дыма и особо по 3 р. съ дыма съ 4-хъ деревень, отчисленныхъ отъ бывшей Джарской области въ 1839 году, не взыскивая затѣмъ ни 2 т. р. с., вмѣсто чанархановъ платимыхъ, ни общихъ земскихъ повинностей: первыхъ по уваженію тому, что Даніель-султанъ обязывается выставлять по требованію правительства милицію, а вторыхъ потому, что жители и безъ того достаточно отправляютъ повинностей, какъ собственно въ отношеніи къ своему владѣльцу, такъ и въ особенности по содержанию Военно-Дагестанской дороги чрезъ горы и препровожде-нию проходящихъ по опой войскъ. Взамѣнъ сего ос-

тается въ казиѣ сумма, отпускаемая нынѣ по шта-
ту 10-го апрѣля 1840 года султану, по званію его
управляющаго Елисейскимъ участкомъ.

5) Въ случаѣ пожалованія полк. Даніеля въ кня-
жеское Россійской Имперіи достоинство и полагаю-
бы присвоить ему фамилію *Елисейскій*, которою на-
зывался уже въ Высочайшихъ грамотахъ покойный

братье его, убитый въ послѣднюю Турецкую войну;
вмѣстѣ съ тѣмъ оставить при немъ и настоящій ти-
туль султана, именуя его: полк. Даніель-султанъ кн.
Елисейскій.

Титулъ этотъ, вмѣстѣ съ обладаніемъ Елисей-
скимъ султанствомъ, утвердить за нимъ наследствен-
но; съ исходящимъ потомствомъ.

ГУРІЙСКІЙ У҃ЗДЪ.

188. *Рапортъ ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 9-го
июня 1841 года, № 45.*

Начальникъ Штаба Отдѣльного Кавказскаго Кор-
пуса, рапортомъ отъ 5-го іюня, донесъ мнѣ, что въ
началѣ нынѣшняго года Турецкій подданный Кобу-
летскій бекъ Хасанъ Тавдгеридзе два раза самовольно
вторгнулся въ шайкою вооруженныхъ Туровъ въ Гурію,
грабилъ до нѣкоторой степени пограничныя
наши селенія: Какути, Ачи и Нацхаватеви, вос-
преподалъ жителямъ сихъ селеній повиноваться Россій-
му правительству; что по сему случаю корпусный
командиръ обращался съ просьбою къ Эрзерумскому
нашъ обѣ укрошенніи своеобразнаго бека и о строгомъ
взысканіи за его безразсудные и наглые поступки, а
междубѣмъ е. выс-о въ то-же время предписалъ за-
вѣдывавшему военнюю частью въ Имеретіи, полк.
Брусилову, выставить, по его усмотрѣнію, на р. Чо-
лохъ сильные военные посты и наблюдать за непри-
косновенностью нашихъ границъ, отражая силою ору-
жія всякое покушеніе со стороны Туровъ къ нару-
шенію спокойствія на Гурійской границѣ нашей. Нынѣ,
завѣдывающей военнюю частью въ Имеретіи под-
полк. Черниковъ 27-го мая донесъ начальнику Штаба,
что Кобулетскіе Турки вновь нарушаютъ спокой-
ствие на границѣ Гуріи, домогаясь завладѣть земля-
ми, принадлежащими жителямъ опой, съ значитель-
нымъ количествомъ лѣса и даже начали обрабаты-
вать поля, занятыхъ еще въ прошломъ году Гурій-
цами.

Въ отвращеніе этихъ непріязненныхъ дѣйствій
со стороны Хасан-бека Тавдгеридзе, который тѣнеръ,
по полученнымъ недавно свѣдѣніямъ, назначенъ Гу-
рецкимъ правительстомъ правителемъ Кобулета, начальникъ Штаба предписалъ и. д. военно-окружного
Ахалцихскаго начальника, полк. кн. Аргутинскому,
немедленно отправиться въ Гурію и на самомъ мѣ-
стѣ удостовѣриться, въ какомъ положеніи находится
это дѣло, съ тѣмъ, что если дѣйствительно принад-

лежащія Гурійскимъ жителямъ земли заняты и обра-
ботываются Турками, то употребить, съ своей стороны,
всѣ средства къ убѣжденію ихъ на оставление
помянутыхъ земель; въ случаѣ же упорства, отобрать-
бы онъ силою оружія, и въ предупрежденіе на бу-
дущее время отъ подобныхъ происшествій выдви-
нувшись наши посты на р. Чолохъ, для огражденія
оными помянутыхъ пограничныхъ селеній и принад-
лежащихъ имъ земель, при чёмъ онъ разрѣшилъ
полк. кн. Аргутинскому потребовать для того воин-
скія команды отъ Грузинскаго линейнаго № 1-го ба-
тальона и Донскаго козачьяго № 8 полка, равно сне-
стись съ Гурійскимъ уѣзднымъ начальникомъ о на-
значеніи ему нужнаго числа людей земской милиціи.

Всѣдѣ затѣмъ, какъ я сдѣлалъ только по тако-
вому рапорту распоряженіе, чтобы Гурійский уѣз-
дный начальникъ оказалъ съ своей стороны содѣ-
ствіе къ восстановленію на границѣ Гурійского уѣзда
порядка, нарушенаго Турецкими подданными, полу-
чены мною того-же числа отъ Грузино-Имеретинскаго
гражданскаго губернатора донесенія о неповинов-
еніи местному начальству жителей изъкоторыхъ се-
леній Гурійскаго и Кутаисскаго уѣзовъ, собираю-
щихся въ значительныхъ буйныхъ партіяхъ съ ору-
жиемъ въ рукахъ. Сборища эти, руководимыя, вѣро-
ятно, людьми неблагопамѣренными, подъ предлогомъ
нежеланія будто-бы отбывать установленныя повин-
ности, хотя самыя для нихъ необременительныя, об-
наруживаются неизрѣзанное расположение къ зако-
ной власти. Настоящая цѣль мятежниковъ еще неиз-
вестна. Требованія ихъ безпрестанно измѣняются: то
они просятъ только освобожденія отъ платежа денегъ
на земскія повинности, то поставляютъ причиною
своего возмущенія непомѣрные будто-бы поборы духо-
венства при исполненіи духовныхъ требъ; притѣсне-
нія владѣльцевъ, отигощеніе казенными работами,
произведшимися въ прошедшемъ году; безвинный
арестъ начальствомъ изъкоторыхъ лицъ и такъ далѣе.
Все это показываетъ одинъ пустой предлогъ и при-

крываетъ важнѣйшее, можетъ быть, какъ пишеть къ губернатору уѣздный начальникъ, и давно таиншееся намѣреніе, клонящееся къ другой цѣли, къ приведенію коеи въ дѣйствіе стараются достигнуть тамъ единодушнія жителей. Кромѣ того, Гурійскій уѣздный начальникъ доноситъ, что Гурійскіе мятежники два раза получили уже порохъ изъ Турціи и, вѣроятно, отъ своихъ родственниковъ. Вліяніе и участіе въ этомъ мятежѣ означеннаго Хасан-бека Тавдгеридзе очевидно. Онъ также происходитъ изъ Гурійскихъ князей, родъ которыхъ съ давніго времени, вмѣстѣ съ другими Гурійцами, поселившись въ Кобулетахъ, принялъ мухаммеданскую вѣру. Отецъ его Мамедъ Тавдгеридзе былъ сѣльянъ Кобулетскимъ бекомъ; но какъ онъ не выдавалъ взятыхъ изъ Гуріи въ пленъ людей и не возвращалъ уворованнаго скота, то по жалобамъ на него удаленъ отъ должности бека и на мѣсто его назначены сынъ его Хасанъ. Этотъ дѣйствовалъ не лучше отца, возбудилъ также жалобы бывшаго Гурійскаго правленія и смѣненъ. Его мѣсто заступили Сулейманъ, слабый и по характеру, и по средствамъ. Хасанъ никакъ не хотѣлъ уступить брату, собралъ шайку людей, всегда подъ рукою у него состоящихъ, готовыхъ на всякие поступки и сраженія съ братомъ, до того, что Аджарскій бекъ долженъ былъ прийти въ Кобулеты съ войскомъ. Аджарскій бекъ успѣлъ отбить нѣкоторыхъ приверженцевъ Хасана, скрѣть дома ихъ и прекратить мятежъ; Хасанъ же скрылся въ то время въ лѣсахъ. Когда Аджарскій бекъ отправился обратно къ своему мѣсту, Хасанъ снова явился въ Кобулетахъ, производилъ грабежи и въ прошедшемъ 1840 году угрожалъ нападеніемъ на Гурію. Военный начальникъ отрядъ былъ выведенъ къ Турецкой границѣ и стоялъ лагеремъ при кр. Лихаурѣ, до получения вѣриного свѣдѣнія о томъ, что Хасанъ отложилъ свои намѣренія. Послѣ Хасанъ былъ причиной, что казенные крестьяне сел. Кауты отказывались отбывать повинности, а Турецкіе подданные, жители Кобулетъ, заявляли теперь нашими лѣсами и землями. Изъ всего изложенаго почти безошибочно можно заключить, что настоящіе безпорядки въ Гурійскомъ и Кутаискомъ уѣздахъ суть непрѣбѣжныя слѣдствія прошлогоднихъ буйныхъ поступковъ теперешняго Кобулетскаго бека Хасана Тавдгеридзе, и что онъ съ переселившимися Гурійцами, если не главнай иружиной мятежа, то принимаетъ большое въ немъ участіе.

Такъ-какъ предметъ сей по охраненію границъ и восстановленію тамъ порядка силою оружія возникъ и зависитъ отъ распоряженій по военной части, то я,

сообщивъ полученный мною свѣдѣнія отъ граждансаго губернатора ген.-м. Коцебу, не излишнимъ счѣть командировать туда и самого губернатора, даъ ему нужная наставленія.

189. Тоже, ген.-м. Коцебу кн. Чернышеву, отъ 9-го июня 1841 года, № 604.

Имѣю честь донести, что въ Корпусномъ Штабѣ получено донесеніе завѣдывающаго военною частью въ Имеретіи, отъ 27-го мая, о новомъ нарушеніи Кобулетскимъ бекомъ неприкосновенности нашей границы Гуріи съ Турецкими владѣніями занятіемъ сел. Кауты и земель, оному принадлежащихъ. Какъ по поводу подобныхъ покушеній еще предъ симъ корпуснымъ командиромъ уже было предписано полк. Брусплову, въ случаѣ возобновленія со стороны безпокойнаго бека безморядковъ на границѣ папіей и если при томъ не подѣствуютъ простыя убѣжденія, отражать силу силою, употребляя на то команды изъ ближайшихъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, то я, отправивъ донесеніе къ докладу е. выс-у, предписалъ между-тѣмъ командиру 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. кн. Аргутинскому-Долгорукому, тотчасъ-же отправиться на мѣсто и если Кобулетскій бекъ, не смотря на такія убѣжденія, не оставитъ добровольно занятыхъ мѣсть, употребить къ побужденію его на то угрозы, собравъ нужную команду изъ Грузинскихъ №№ 1 и 2 баталіоновъ. И поручилъ дѣло сіе полк. кн. Аргутинскому, какъ по случаю отбытия полк. Брусплова въ Дагестанскій отрядъ, такъ и предпочтительно потому, что, по известности ему языка, онъ легче можетъ достичь желаемой цѣли миролюбивымъ образомъ, причемъ и самое разрѣшеніе дѣйствовать силою дано ему только на случай крайности.

Всѣдѣ за симъ распоряженіемъ получено изъ Гуріи другое донесеніе, отъ 3-го июня, что при требование мѣстными гражданскими начальствомъ денежныхъ повинностей за первую треть года, нѣкоторые буйные жители Акетскаго и Саабекскаго участковъ *) не только сами оказали непокорность, но стараются возбуждать къ тому-же и другихъ, собираются вооруженными толпами, а нѣкоторые пробираются даже къ границѣ. По донесенію Гурійскаго уѣзднаго начальника туда обратилась толпа, простирающаяся до 2 т. чел. Въ то-же время получилъ отъ Тифлисскаго военнаго губернатора предписаніе 6-го июня. Но содержанію предписанія сего, я черезъ пароч-

*) Сей посѣдній участокъ принадлежитъ Кутаисскому уѣзу.

по посланного изъвестию обо всемъ полк. кн. Аргутинского-Долгорукаго и предписалъ ему, сверхъ команда отъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 1 и 2, усилить себя еще отъ баталіона № 3 такимъ числомъ людей, какое только можно отъѣхать отъ онаго, взять въ Озургетахъ находящіяся тамъ съ упражнью Редут-кальского гарнизона 2 орудія и 50 чел. козаковъ Донскаго № 8 полка, изъ Кутаиса вытребовать необходимое число Ахалцихской милиціи и, въ случаѣ надобности, употребить, по обстоятельствамъ, роту Мингрельскаго егерскаго полка, находящуюся для работъ въ Боржомскомъ ущельи. Сверхъ того, имѣя въ виду, что обстоятельства, хотя и противъ всякаго чаянія, при слабости мѣръ, могли-бы развиться неблагопріятнымъ образомъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, снесся съ командиромъ Кавказской гренадерской бригады о немедленномъ направлении изъ Гори къ Кутаису одного изъ баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка, а съ правителемъ Мингрелии о поспѣшишней высылкѣ въ Озургеты 300 милиционеровъ. Если возникающія безпокойства не распространятся, гренадерскій баталіонъ останется на цѣкоторое время въ Кутаисѣ и будетъ служить полк. кн. Аргутинскому какъ-бы резервомъ; въ противномъ-же случаѣ, штаб-офицеру сему разрѣшено употребить или часть или весь баталіонъ, сообразно съ обстоятельствами, равно какъ и еще 2 орудія изъ легкой № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ полк. кн. Аргутинскому-Долгорукому самымъ тщательнымъ образомъ разузнать на мѣстѣ: не скрывается-ли какихъ-либо иныхъ причинъ безпорядковъ, кроме служащаго предлогомъ сбора установленныхъ денежныхъ повинностей, и не имѣется-ли какой связи между ченокорностью жителей съ дѣйствіями Кобулетскаго бека, который, впрочемъ, жители занятаго имъ сел. Какутинушаетъ, что они не Русскіе, но Турецкіе подданные, и потому не должны платить Русскому правительству податей. Убѣжденія сіи онъ сопровождаетъ и угрозами.

Имѣю честь донести в. с. о вѣрхъ сихъ распоряженіяхъ, сиѣшь присовокупить, что сейчасъ подучено отъ Гурійскаго уѣзднаго начальника донесеніе, отъ 5-го числа, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „собравшіеся мятежкою партію жители начали уже расходиться по домамъ и можно ожидать, что они всѣ сего дня будутъ на мѣстахъ своего жительства“.

190. Тоже, отъ 13-го июня 1841 года, № 634.

Имѣю честь донести, что нарушивши въ началѣ

настоящаго мѣсяца скойствіе въ Гуріи скопища буйной черни изъявили нынѣ покорность и готовы къ уплатѣ податей и земскихъ повинностей.

При семъ долгомъ поставляю присовокупить изъ котораго изложенныя въ томъ рапортѣ подробности бывшаго беспокойства.

4-го июня вооруженныя толпы, возвратясь отъ Турецкой границы отъ сел. Даабзу, пришли направление мимо Озургетъ въ сел. Гуріалети, имѣніе князей Накашидзе. Пришедши къ сему селенію, они памѣрены были присоединить къ себѣ жителей онаго. Узнавъ о томъ, уѣздный начальникъ поручилъ известному издавна своею преданностью правительству, благоразуміемъ и распорядительностью, маюру кн. Георгію Накашидзе стараться не пустить мятежниковъ въ Гуріалети и если-бы они, оказывая насилие, употребили оружіе, то защищаться оружіемъ-же, какъ отъ разбойниковъ. Кн. Накашидзе усилилъ разобрать мостъ передъ селеніемъ и обѣявилъ мятежникамъ, чтобы они не смѣли входить въ оное и что если на то покусятся, то будетъ по нимъ стрѣлять. Когда мятежники, не взирая на его угрозу, бросились по разобранныму мосту и открыли съ своей стороны огонь, то и кн. Накашидзе отвѣчалъ тѣмъ-же, при чемъ въ мятежной партіи 2 убито и 1 ранено. Послѣ иѣсколькихъ выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ, партія разбрѣжалась отъ Гуріалети и мятежники начали расходиться по домамъ. Уѣздный начальникъ выслалъ находившагося при немъ подполк. кн. Мачутадзе съ другими князьями, дабы, прикрывая Озургеты, не допустить мятежниковъ обратиться на прежній ихъ путь и следовать за ними, пока они не разойдутся совершение по домамъ. 5-го числа онъ получилъ донесеніе кн. Мачутадзе, что партія разошлась. Часть возвратилась на мѣста жительства, въ ближайшій къ Гуріалети селенія, а остальные отправились въ разные стороны, по своимъ домамъ.

191. Тоже, ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 18-го июня 1841 года, № 465.

Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ ген.-м. Бахановъ, по прибытіи въ Кутаисъ, рапортомъ, отъ 11-го числа сего мѣсяца, № 1, основаннымъ на таковыхъ-же къ нему Гурійскаго и Кутаисскаго уѣздныхъ начальниковъ, доноситъ, что мятежники Акетскаго участка, Гурійскаго уѣзда, всѣ разошлись по домамъ, и что въ настоящее время не замѣчается въ ономъ никакого въ пародѣ возмущенія; въ Саабекскомъ-же участкѣ Кутаисскаго уѣзда, куда при-

былъ уѣздный начальникъ, для усмиренія возмущившихся жителей четырехъ деревень онъ напечаталъ собравшимися около 300 человѣкъ, изъ коихъ половина была вооруженныхъ. На вопросъ уѣздиаго начальника о причинѣ ихъ сборища, они отозвались, что терпѣть будто-бы большія притесненія отъ своихъ помѣщиковъ въ отбываніи крестьянскихъ повинностей въ пользу ихъ, и что требуемая съ нихъ земская натуральная повинность, какъ-то: выставка рабочихъ людей, подводъ, содержаніе кордонной по границѣ къ Ахалциху линіи и прочее для нихъ весьма тягостна, и потому денежную земскую повинность они не въ состояніи платить. Уѣздный начальникъ, увѣщава ихъ, хотя объявилъ имъ, что начальство принимаетъ мѣры къ облегченію ихъ состоянія, и что натуральная повинность не будетъ уже болѣе съ нихъ требоваться; но они, не принявъ сего уѣждденія, рѣшительно отозвались, что слѣдующую съ нихъ денежную повинность заплатятъ тогда только, когда внесутъ таковую Гурійцы. Всѣдь за этимъ, Саабекскій участковый засѣдатель донесъ уѣздному начальнику, что жители дер. Ухти, крестьяне тавадовъ Георгія и Отіа Эристовыхъ, въ числѣ 33 чл., имѣя при себѣ деньги, слѣдующую съ нихъ въ земскую повинность за весь годъ, тутъ-же представили къ своему моураву и сборщикамъ, и что онъ получила свѣдѣніе о намѣреніи прочихъ соучастниковъ, по примѣру ихъ, явиться къ нему и внести добровольно всю требуемую отъ нихъ денежную земскую повинность. При семъ гражданскій губернаторъ добавилъ, что онъ того-же числа отправляется въ Гурію и что не замедлитъ донести о томъ, что будетъ имъ найдено на мѣстѣ обѣ этомъ происшествій.

192. Тоже, ген.-м. Коцебу кн. Чернышеву, отъ 23-го июня 1841 года, № 675.

Тифлисскій военный губернаторъ получилъ отъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора рапортъ, отъ 16-го июня, уже изъ Озургетъ, которымъ послѣдній доноситъ, что и въ Гуріи всѣ беспокойства, возникшія въ начальствіи сего мѣсяца, прекратились и что онъ, гражданскій губернаторъ, уже не находя никакой надобности въ присутствіи своемъ въ означенныхъ уѣздахъ, возвращается въ Тифлисъ. Изъ донесенія его видно, что первоначальною причиной невыполненія крестьянами лежащей на нихъ денежной повинности было недостатокъ у иѣкоторыхъ жителей наличной Русской монеты и представление въ уѣздное казначейство серебряной монеты Турецкой. Когда

казначейство отказалось отъ приема таковой монеты, то нашлись беспокойные люди, и именно изъ крестьянъ тавада Гитули Накашидзе, которые начали подстрекать къ совершенному отказу взноса повинностей, удостовѣряя, что правительство, видя ихъ крайность, вовсе отмѣнитъ взысканіе съ нихъ податей. Хотя немногіе были увлечены тѣмъ, однако-же, обстоятельство сіе было, по видимому, поводомъ къ требованію уѣзднымъ начальствомъ содѣйствія со стороны военной. Гражданскій губернаторъ доноситъ, что по личному его удостовѣренію жителей въ неминуемости взноса ими денежныхъ повинностей во всякомъ случаѣ они совершенно въ томъ убѣдились и уже стараются исполнить должное. Съ своей стороны, гражданскій губернаторъ, для облегченія имъ того, приказалъ, въ случаѣ необходимости принимать и Турецкую монету по существующему курсу, дабы можно было вымынуть опу потомъ на монету Русскую. Впрочемъ, ген.-м. Кахановъ пишетъ, что приказалъ изслѣдовывать дѣйствительность изложенной причинѣ и разыскать: не было-ли какихъ-либо иныхъ поводовъ къ беспокойствамъ, а помѣщика Гитули Накашидзе обязалъ представить мѣстному начальству обвиняемыхъ крестьянъ его, въ числѣ 12-ти чл. Однѣ изъ нихъ уже представлены, прочие еще укрываются отъ преслѣдованія.

193. Тоже, ген.-м. Брайко кн. Чернышеву, отъ 4-го июля 1841 года, № 516.

Ген.-м. Кахановъ увѣдомляетъ меня, что онъ, отправясь изъ Кутанса обратно въ Гурію, получилъ на дорогѣ отъ Гурійскаго уѣздного начальника донесеніе о сборѣ вновь, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ, партій жителей. 24-го числа ген.-м. Кахановъ прибыль въ сел. Са-Эриставо и, нашедши тамъ собравшуюся толпу крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ, убѣдилъ ихъ исполнять требованія правительства, взвести подати и разойтись по домамъ, чтѣ они и исполнили немедленно; точно также была разсѣяна и въ другихъ мѣстахъ собиравшаяся чернь. А чтобы вполнѣ убѣдиться въ покорности Гурійцевъ и другихъ селеній, гдѣ также было оказано неповиновеніе, то онъ поручилъ уѣздному начальнику съ подполк. кн. Мачутадзе, въ сопровождении 15-ти козаковъ, объѣхать тѣ селенія и донести ему, чтѣ ими найдено будетъ. Изъ числа командированныхъ по сему случаю въ Гурійской уѣзде двухъ ротъ отъ №№ 1 и 2 Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, одна расположена въ сел. Буквари, гдѣ имѣетьсь пребываніе ген.-м. Кахановъ, а друга-

гая рота, при одномъ орудіи, стоитъ на посту Чахатаурскомъ. Сверхъ того, при ген.-м. Кахановѣ находятся 21 чел. козаковъ и одинъ обер-офицеръ.

Изъ второго донесенія, отъ 30-го числа, видно, что командированный ген.-м. Кахановыемъ Гурійскій уѣздный начальникъ донесъ, что жители селеній, которыхъ онъ объѣзжалъ, всѣ разошлись по домамъ, и большая часть изъ нихъ уже занялась сельскими работами и начала безпрекословно платить подати; но что вообще жители, имѣя предъ глазами собранныя войска и принятая имъ мѣры, хотя обращаются къ своимъ хозяйствамъ, однако-же, подъ видомъ покорности скрываютъ страхъ неизбѣжнаго нагазалія за проступки свои по возмущенію. При этомъ ген.-м. Кахановъ присовокупляетъ, что къ поимкѣ 30-ти чел. Акетскихъ жителей, которые, скрываясь въ лѣсахъ, суть почти главные виновники всѣхъ этихъ беспорядковъ, онъ приметъ въ свое время надлежащія мѣры, и что 29-го числа прошедшаго мѣсяца онъ прибылъ изъ сел. Буквари въ Озургеты, а находившіеся при немъ въ томъ селеніи роту расположилъ на Нагомарскомъ посту; другую-же оставилъ на прежнемъ мѣстѣ.

194. Предписание чи. Чернышева ген.-л. Брайко, отъ 5-го июля 1841 года, № 443.

Я всеподданійше представляю на благоусмотрѣніе Г. И. подлинный рапортъ вашъ, отъ 18-го минувшаго июня, о беспорядкахъ, произошедшихъ между жителями нѣкоторыхъ деревень Саабекскаго участка Кутаисскаго уѣзда, отказывавшихся отъ платежа денежной повинности.

Е. В., усматривая, что крестьянне отговариваются отъ платежа денежныхъ повинностей потому, что терпятъ будто болѣйшая притѣсенія отъ своихъ помѣщиковъ въ отбываніи повинностей въ пользу ихъ, и что требуемая съ нихъ натуральная земская повинность, какъ-то: выставка рабочихъ людей, подводъ, содержание кордонной по границѣ линіи, для нихъ весьма тягостна и проч., соизволилъ собствениоручно написать на этомъ рапортѣ: „если мягко, то лучше спредѣ отложить“.

Всѣдѣстіе сего, прошу вѣстъ предложить на обсужденіе Совета Главнаго Управления Закавказскаго краемъ возможность отмѣнить или сократить денежную повинность, буде онѣ дѣйствительно тягостны, и соображенія оного по этому предмету представить на разсмотрѣніе Комитета обѣ устроителей Закавказскаго края, установленнымъ порядкомъ.

195. Рапортъ ген.-л. Брайко чи. Чернышеву, отъ 18-го июля 1841 года, № 550.

Ген.-м. Кахановъ, отъ 12-го июля, № 46, доносить мнѣ, что Гурійскіе жители въ настоящее время живутъ спокойно, что 600 сем. Акетскаго участка, какъ видно изъ доставленныхъ къ нему свѣдѣній Гурійскимъ уѣзднымъ начальникомъ, уже внесли въ Кутаисское уѣздное казначейство слѣдующія съ нихъ въ земскую повинность деньги, а прочіе продолжаютъ вносить таковыя безъ всякаго упорства и что къ производству слѣдствія: по какимъ причинамъ произошли между Гурійцами въ настоящемъ году беспорядки, онъ уже приступилъ и подъ личнымъ наблюдениемъ его занимаются этимъ два чиновника, состоящіе при Грузино-Имеретинскомъ гражданскомъ губернаторѣ: тит. с. Матиновъ и г. с. Андрониковъ; жители же въ допросѣ являются свободно, не оказывая въ томъ ни малѣйшаго сопротивленія.

При этомъ ген.-м. Кахановъ присовокупилъ, что разборъ жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ и духовенство, а помѣщиковъ на крестьянъ, какъ дѣло частное, онъ поручилъ Гурійскому уѣздному начальнику.

196. Тоже, ген.-м. Конду би ген. Головину, отъ 14-го августа 1841 года, № 19.

9-го числа сего мѣсяца получиль я рапортъ заѣдывающаго военію частию въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи полк. Бруслова, отъ 6-го августа, № 30, и при ономъ отношеніе къ нему находящагося въ Гуріи ген.-м. Каханова, отъ 5-го числа того-же мѣсяца. Отношеніемъ этимъ генералъ сей, увѣдомляя о возникшихъ вновь беспокойствахъ въ Гуріи, отказалъ нѣкоторой части жителей оной и именно: сел. Гуріанта, во взносе податей, и о сборѣ ихъ въ гардію, переходящую съ одного мѣста на другое и увлекающую съ собою крестьянъ, проситъ обѣ усиленіи войскъ въ Гуріи.

По полученіи сихъ извѣстій я немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Поручилъ полк. Бруслову, оставилъ въ Кутаись только необходимое число людей отъ Грузинскаго лицейнаго № 2 батальона, направить въ Гурію всѣ остальные части оного.

2) Предписалъ командиру Грузинскаго гренадерскаго полка отправить туда-же батальонъ вѣбреннаго ему полка.

3) Команду надъ войсками, въ Гуріи собираемы-

ми, поручилъ командиру 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. кн. Аргутинскому-Долгорукому, какъ штаб-офицеру, опытному въ здѣшнемъ краѣ, знающему мѣстные языки и извѣстному своимъ благоразумiemъ, вмѣнивъ ему, вмѣсть съ тѣмъ, въ обязанность взять изъ Ахалцихскаго уѣзда милицію и по укрощенію мятежа дѣйствовать по наставленіямъ ген.-м. Каханова.

Между-тѣмъ ночью вчерашияго числа получилъ я новое донесеніе полк. Брусишова, отъ 9-го августа, № 90, изъ Озургетъ, слѣдующаго содержанія:

„Прибывъ 8-го числа въ Озургеты и узнавъ отъ ген.-м. Каханова, что жители селеній Гуріан-мта и Лихаури явно отказываются въ повиновеніи и что по транспорту, состоявшему изъ 5-ти воловыхъ подводъ и сѣдовавшему съ провіантомъ изъ укр. св. Николая въ Озургеты, изъ лѣса сѣланы были нѣсколько выстрѣловъ, онъ посыпалъ въ сел. Лихаури офицера, знающаго Грузинскій языкъ, уговаривать жителей возвратиться къ покорности. Получивъ, однако-же, въ отвѣтъ, что они сего не исполнятъ, пока не усмирятся жители сел. Гуріан-мта, и по данной ими присягѣ не отстанутъ отъ сихъ послѣднихъ и не внесутъ по-дати въ казну, полк. Брусишовъ, опасаясь, чтобы не прекратилось сообщеніе между Озургетами и укр. св. Николая, выступилъ по этому направлению 9-го числа, въ 5 часовъ утра, съ 200 чел. иѣхотовъ при 2 орудіяхъ. Отошедъ спокойно около 10-ти верстъ отъ Озургетъ, отрядъ сей былъ встрѣченъ мятежниками, которые тотчасъ открыли по оному огонь, скрываясь въ лѣсу и на деревьяхъ. Хотя полк. Брусишовъ и остановилъ напискъ непріятеля картечными выстрѣлами; но, опасаясь значительной потери людей при дальнѣйшемъ сѣдованіи до укр. св. Николая, куда еще надлежало идти около 15-ти верстъ по узкой болотистой дорогѣ, пролегающей по пересѣченнымъ и покрытымъ густымъ лѣсомъ мѣстамъ, онъ счелъ необходимымъ возвратиться назадъ, тѣмъ болѣе, что кроме недостатка въ патронахъ и артиллерійскихъ зарядахъ, при безпрерывныхъ нападеніяхъ непріятеля, онъ опасался еще и оставить мѣстечко Озургеты безъ достаточной защиты.

Въ этомъ дѣлѣ потеря съ нашей стороны состоять изъ 6-ти убитыхъ и 16-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ“.

Къ сему полк. Брусишовъ присовокупляетъ, что мятежники напали на кордонную пограничную линію, содержащую жителями, и прогнали ихъ оттуда, раззорили таможенный постъ и увлекли въ пленъ 3-хъ козаковъ и 2-хъ обѣзѣдчиковъ; напали на вновь строю-

щійся карантинъ, захватили нѣсколько работниковъ и отбили вышеупомянутый транспортъ изъ 5-ти воловыхъ повозокъ.

Не имѣя еще предписанія моего, отъ 9-го августа, полк. Брусишовъ вы требовалъ самъ подкрепление изъ Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона, при двухъ орудіяхъ отъ легкой № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады.

Независимо отъ сего, заключая изъ вышеизведенія донесенія полк. Брусишова, что возмущеніе въ Гуріи можетъ принять видъ общаго восстанія, я нужнымъ счелъ, въ дополненіе къ первоначальнымъ распоряженіямъ, сдѣлать еще нижеслѣдующія, для усиленія войскъ въ Гуріи:

1) Баталіону Грузинскаго grenадерскаго полка, выступившему изъ г. Гори вчерашияго числа, приказать слѣдовать форсированнымъ маршемъ.

2) Разрѣшилъ полк. Аргутинскому-Долгорукому потребовать въ Гурію роту Мингрельскаго егерскаго полка, находящуюся на разработкѣ дороги въ Боржомскомъ ущельи.

3) Приказалъ изготовиться къ походу двумъ ротамъ Эриванскаго карабинернаго полка.

4) Просилъ Тифлісскаго военнаго губернатора о сборѣ милиціи съ уѣздовъ Ахалцихскаго и Кутаисскаго.

5) Предписалъ направить изъ Имеретіи въ Гурію такое число козаковъ Донскаго № 8 полка, какое возможно будетъ.

Полк. Аргутинскаго я снабдилъ наставленіемъ, вмѣнивъ ему, въ особенности, въ обязанность избѣгать кровопролитія, не раздроблять силъ нашихъ и подкрепить гарнизонъ укр. св. Николая, который, по слабости своей, подвергнутъ опасности.

Донося в. выс-у обо всемъ, вышеизложенномъ, честь имѣю доложить, что по сборѣ въ Гуріи всѣхъ войскъ, туда направленныхъ, въ распоряженіи ген.-м. Каханова и полк. кн. Аргутинскому-Долгорукому будуть находиться довольно значительныя средства, а потому надѣяться должно, что они успѣютъ восстановить нарушенный мятежниками порядокъ.

197. Тоже, ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 14-го августа 1841 года, № 73.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 18-го минувшаго поля, № 550, касательно безпорядковъ въ Гуріи и Имеретіи, я имѣю честь получить предписаніе в. с., отъ 5-го поля, № 587, о Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи, насчетъ возможности сложенія или отмѣны

денежной повинности съ крестьянъ изъ которыхъ деревень Саабекского участка, Кутаисского уѣзда, отъ платежа которой они отговариваются подъ предлогомъ отягощений ихъ помѣщиками, которое и предлагалъ на обсужденіе Совѣта Главнаго Управлѣнія Закавказскими краемъ.

Совѣтъ Главнаго Управлѣнія, разсмотрѣвъ произошедшее по сему предмету въ Канцеляріи главно-управляющаго Закавказскимъ краемъ дѣло, призналъ совершение необходимымъ, для исполненія въ точности объявленной в. с. Высочайшей воли, имѣть достовѣрныя свѣдѣнія: Во-1-хъ, въ какой степени основательны отзывы помѣщичьихъ крестьянъ, т. е. дѣйствительно-ли они теряютъ большую притѣсенія отъ своихъ помѣщиковъ въ отбываніи въ пользу ихъ повинностей; въ чёмъ именно эти повинности состоятъ, по закону или обычанию, и въ чёмъ состоятъ требования помѣщиковъ; какіе именно были въ нынѣшнемъ году наряды изъ помѣщичьихъ деревень по казеннымъ надобностямъ, и вообще, какую они отбывали въ семъ году натуральную земскую повинность, и согласна-ли она съ правилами, которая постановлены по сему предмету Совѣтомъ? Во-2-хъ, не было-ли, кроме сего, другого источника оказанія жителями неповиновенія во взносѣ требуемой денежной повинности, какъ можно изъкоторымъ образомъ предполагать, потому что и въ минувшемъ году они платили повинность тремя только копѣйками менѣе противъ настоящаго (хотя частью натурою), а между-тѣмъ многіи изъ натуральныхъ повинностей прошлаго времени новыми распоряженіями или вовсе отмѣнены, или весьма ограничены. По всему этому Совѣтъ положилъ: поручить находящемуся въ Гуріи для прекращенія безпорядковъ члену онаго ген.-м. Каханову раскрыть на мѣстѣ обстоятельства эти со всею подробностью и ясностью, и при представлениі ихъ, по возможности въ скорѣйшемъ времени, изложить заключеніе свое: дѣйствительно-ли тигости для помянутыхъ жителей назначенная съ нихъ денежная повинность и требуетъ-ли положеніе ихъ отмѣны или сокращенія оной, и въ какой степени?

Къ исполненію такового постановленія Совѣта Главнаго Управлѣнія, послѣдовавшаго вслѣдствіе Высочайшей воли, и сообщилъ ген.-м. Каханову, отъ 26-го юля, но уведомленія на это еще не получалъ. Между-тѣмъ, изъ доставленныхъ имъ, отъ 26-го юля, 1-го и 5-го августа, свѣдѣній усматринао, что Озургетскаго участка, муравѣства Гуріан-мта, селеній Тхинвали, Сакубе и Зепобани казенные, церковные и помѣщичьи крестьяне отказываются отъ уплаты денегъ

на земскія повинности, что 26-го юля до 100 чел. вооруженныхъ крестьянъ собрались въ сел. Хварбети и посредствомъ трубы призывали къ себѣ прочихъ жителей, находившихся въ полѣ на работахъ, что крестьяне сел. Гуріан-мта послѣ всѣхъ со стороны его, ген.-м. Каханова, убѣжденій, не только явно противятся вносить земскія повинности, но даже, переходя изъ одного мѣста въ другое и увлекая съ собою жителей, успѣли уговорить имъ въ этомъ содѣйствовать и жителей сел. Чочхати, которые хотя уже и взнесли повинность, однако-же, согласились быть участниками неповиновенія.

Заключая, что вообще жители Гурійскіе не убѣждены еще вполнѣ, что правительство наше имѣть всѣ средства заставить ихъ выполнить безпрекословно свои распоряженія, и что вновь оказанное неповиновеніе въ означенныхъ деревняхъ, когда жители прочихъ селеній давно уже успокоились, есть слѣдствіе одного только упорства, противъ которого до сихъ поръ употреблялись мѣры снисходительности, я въ предложеніи своемъ, отъ 10-го сего августа, № 64, предписалъ ген.-м. Каханову, для скорѣйшаго и болѣе успѣшишаго окончанія беспокойствъ въ Гуріи, дѣйствовать рѣшительно противъ непослушныхъ, дабы на самомъ дѣлѣ показать имъ то, что уже съ его стороны неоднократно повторялось имъ на словахъ, и чтобы употреблявшія до сихъ поръ мѣры скромнаго убѣжденія не повлекли за собой болѣе худшихъ послѣдствій. Вирочемъ, не имѣя увѣдомленія на предложеніе мое, данное ему вслѣдствіе заключенія Совѣта Главнаго Управлѣнія: дѣйствительно-ли въ настоящее время денежная повинность такъ обременительна для жителей Гуріи, что они не въ силахъ ее выплатить, я не могу судить, можно-ли сдѣлать такое облегченіе жителямъ, тѣмъ болѣе, какъ изъ донесеній ген.-м. Каханова видно, что только нѣсколько деревень муравѣства Гуріан-мта ихъ не взнесли, а остальная вся давно уже уплатили и покойно занимаются своими сельскими работами. Почему и поручилъ ген.-м. Каханову сообразить это на мѣстѣ, и если онъ убѣдится, что между жителями Гуріи, кроме тѣхъ показанныхъ деревень, спокойствіе и неповиновеніе мѣстной власти прочио водворено, то употребить рѣшительныи мѣры, чтобы заставить неповиновавшихся выполнить, безъ малѣйшаго отлагательства, всѣ требования правительства, для чего, по спориению моему съ начальникомъ Штаба Отдельного Кавказскаго Корпуса, дано ему войска изъ 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталионовъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 7, унтер-офицеровъ 45, музыкантовъ 9, ря-

довыхъ 382, а всего 444 чел.; если-же, по соображению его, этого числа воинской команды будетъ недостаточно, то отнесся-бы тотчасъ къ командику Грузинского гренадерского полка о высылкѣ къ нему еще баталіона, о чёмъ сдѣлано уже со стороны военного начальства распоряжение, чтобы требование его было въ точности и немедленно выполнено. Сверхъ того, отъ начальника Штаба приказано военно-окружному въ Гуріи начальнику, полк. Брусилову, собрать всѣ команды линейного баталіона, расположенного въ Кутаисѣ, и усилить тѣмъ войска при немъ, Кахановѣ, находящіяся.

Но если онъ, ген.-м. Кахановъ, по соображению своему, найдетъ лучшимъ и болѣе удобнѣйшимъ въстановить возникшее неповиновеніе мѣрою снисхожденія, т. е. пріостановить сборъ денежной повинности, съ тѣмъ, что это обстоятельство будетъ представлено на разрѣшеніе высшаго начальства, то къ этой мѣрѣ, я полагаю, не иначе можно пріобрѣгнуть, какъ въполномъ убѣжденіи, что она будетъ совершина дѣйствительно и прочно на дальнѣйшее время къ успокоенію жителей, и что этимъ средствомъ не будетъ дано жителямъ новода на будущее время отклонять отъ себя какія-либо обязанности, прибѣгая къ непокорству; но и въ сихъ видахъ снисхожденія не должно упускать, что главные зачинщики безнорядковъ должны быть непремѣнно открыты и наказаны для призыва со всею строгостью.

Всѣдѣ за этимъ распоряженіемъ моимъ, получиль я донесенія отъ ген.-м. Каханова, отъ 10-го, Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, отъ 13-го, и отъ начальника Корпуснаго Штаба, сего числа, коими они увѣдомляютъ меня:

Первые о полученныхъ Гурійскимъ уѣзднымъ начальникомъ свѣдѣніяхъ на мѣстѣ 7-го и 8-го чиселъ сего мѣсяца, что шайка Лихаурскихъ, Гуріантскихъ и Маквалетскихъ жителей пришла въ сел. Шемокмеди, принадлежащее полк-цѣ княгинѣ Елизаветѣ Гуріели, и принуждаются азнауровъ и вообще крестьянъ къ возстанію и соединенію съ мятеjnкою партию; что по распоряженію ген.-м. Каханова послана въ Шемокмеди рота Грузинского линейнаго № 3 баталіона съ двумя офицерами и однимъ орудіемъ, съ тѣмъ, чтобы очистить имѣніе княгини Гуріели отъ бунтовщиковъ и возвратиться въ Озургеты; что шайка Гуріантскихъ бунтовщиковъ, въ соединеніи съ крестьянами князей Давида и Георгія Гуріели, вступила въ сел. Джуруквети, Акстскаго участка, и приводить азнауровъ къ присягѣ, потомъ привела къ присягѣ Чочхатскихъ и Джурукветскихъ жителей и намѣрѣ-

на теперь, соединившись съ ними, отправиться въ другія сел.: Ланчхути, Шухути и имѣніе полк. кн. Давида Мачутадзе, чтобы собрать въ свою шайку и тамошнихъ жителей. Говорятъ, что Гурійские жители партіями до 20-ти человѣкъ и болѣе ходятъ въ Турцію, въ Кобулеты, и тамошній бекъ Хасанъ Тавдериidze угощаетъ ихъ, снабжастъ порохомъ и пушками и обѣщаетъ помочь людьми; что кордоны наши на Турецкой границѣ болѣше частию оставлены; состоящіе-же на нихъ крестьяне объявили кордонному начальству, что они не могутъ удерживать Гурійцевъ отъ перехода за-границу, бывъ связаны съ ними союзомъ въ общемъ дѣлѣ; что партіи Гуріантскихъ и Лихаурскихъ мятеjниковъ, обойдя вокругъ Гурію, намѣрены сойтись въ одномъ мѣстѣ, откуда пошлютъ одну партію на границу Имеретіи, чтобы не пустить въ Гурію военныхъ командъ; другую отправятъ въ укрѣшеніе св. Николая, чтобы испортить мости и дорогу, дабы прекратить подвозъ провіанта, и тогда станутъ приводить къ концу свои намѣренія.

И послѣдній, т. е. начальникъ Штаба: о донесеніи, полученному имъ отъ полк. Брусилова, отъ 9-го сего августа, о бывшемъ того числа въ Гуріи слѣдующемъ происшествіи: 8-го числа вечеромъ полк. Брусиловъ получилъ извѣстіе, что жители селеній Гуріан-мта и Лихаури показываютъ явное нарушеніе покорности и препятствуютъ даже безопасному слѣданію по дорогѣ отъ Озургетъ въ Николаевскій постъ, почему полк. Брусиловъ отправилъ подшор. Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона Чилиева, съ двумя покорными намѣ Гуріцами и двумя козаками, въ Лихаури, чтобы увѣщевать жителей сей деревни; но они отвѣчали, что они покорятся и внесутъ земскія повинности только тогда, когда жители Гуріантские усмирятся и первые заплатить подать, а до того они, по данной присягѣ, будутъ дѣйствовать за-одно съ Гурійскими жителями. Опасаясь потому, чтобы сообщеніе между Озургетами и постомъ Николаевскимъ не было прекращено, полк. Брусиловъ отиравился того-же 9-го числа съ 200 человѣкъ пѣхоты и 2-мя орудіями изъ Озургетъ по означенной дорогѣ. Прошедшіи 10 верстъ, онъ получилъ извѣстіе, что въ дер. Гогорети собрались до 300 чел. мятеjниковъ и, приблизившись къ этой деревнѣ въ 2-хъ верстахъ, онъ услыхалъ звукъ трубъ и крикъ жителей. Тогда онъ остановился съ отрядомъ и отиравилъ капитана Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона Габаева, съ 100 чел. впередъ, съ цѣлью уговорить жителей означенной деревни не нарушать покорности; но кап. Габаевъ не успѣлъ отойти болѣе 100 шаговъ по весьма узкой дорогѣ, какъ изъ

льса открыли по немъ сильный ружейный огонь. Полк. Брусиловъ поспѣшилъ тотчасъ впередъ съ оставшимъ отрядомъ и картечью успѣлъ превратить на время огонь, который мятежники производили изъ лѣса. Считая невозможнымъ проникнуть далѣе по узкой болотистой дорогѣ, къ которой съ обѣихъ сторонъ примыкала густой лѣсъ, занятый значительнымъ скопищемъ Гурійцевъ, полк. Брусиловъ сталъ постепенно отступать, отражая картечнымъ огнемъ мятежниковъ, которые на протяженіи 12-ти верстъ, несмотря на большой уронъ съ ихъ стороны, не прекращали нападеній, въ особенности на арріергардъ. Потеря съ нашей стороны состояла: въ 6-ти чл. убитыхъ и 16-ти чл. раненыхъ нижнихъ чиновъ; въ одной убитой артиллерійской, одной раненої козачьей лошади и раненої лошади артиллеріи прaporщика Макухина.

Отступленіе сіе полк. Брусиловъ считалъ необходимымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) по тѣснотѣ дороги, подвергавшей отрядъ сильнейшему огню изъ лѣса почти въ упоръ; 2) по недостатку патроновъ, такъ-какъ изъхота находилась въ безпрерывной перестрѣлкѣ въ продолженіи 4-хъ часовъ, съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по-полудни; 3) по недостатку картечи, которой при каждомъ орудіи при выступленіи было по 30-ти зарядовъ; и 4) преимущественно потому, чтобы не оставить Озургеты безъ защиты, такъ-какъ тамъ, по малочисленности гарнизона, оставлено было только необходимое число людей для содержанія караула.

Въ тотъ-же день мятежники разогнали неграницкую кордонную стражу, содержимую жителями; разграбили козачій постъ на р. Чолокѣ и увѣли въ плѣнъ 3-хъ козаковъ; раззорили таможенный постъ и взяли въ плѣнъ 2-хъ человѣкъ таможенной стражи; напали на вновь строющейся карантинъ, где также захватили въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ работниковъ; напали на транспортъ, состоявшій изъ 5-ти паръ воловъ и сѣдовавшій изъ Озургетъ къ посту Николаевскому, подъ прикрытиемъ 6-ти чл.; воловъ мятежники увѣли, а изъ прикрытия только 2 человѣка спаслись, остальные 4 прошли безъ вѣсти.

По малочисленности войскъ, находящихся въ Озургетахъ, полк. Брусиловъ спустилъ съ работы 9-го-же числа всѣхъ людей Грузинского линейнаго № 1 баталіона, но за всѣмъ тѣмъ и теперь въ баталіонѣ подъ ружьемъ только 300 чл., потому что въ госпиталѣ около 200 чл. Сверхъ того, онъ предписалъ командиру Грузинского линейнаго № 2 баталіона направить въ Гурію такое число людей, какое только возможно, за оставленіемъ въ Кутаисѣ необходимо-

ходимаго караула; маюру Лободѣ о высылкѣ туда-же 100 чл. изъ находящихся въ его вѣдѣніи на работахъ, а командиру легкой № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады полк. Брусиловъ предписалъ отправить въ Гурію два легкихъ орудія. Независимо отъ того, онъ проситъ о высылкѣ по-крайней-мѣрѣ пред назначенного туда баталіона Грузинского grenaderскаго полка и козаковъ, коихъ въ Озургетахъ только 20 чл.

При чемъ ген.-м. Коцебу присовокупилъ, что какъ теперешнее положеніе дѣлъ въ Гуріи требуетъ скорѣйшаго усиленія войскъ, то онъ предписалъ теперѣ-же командующему Грузинскимъ grenaderскимъ полкомъ отправить немедленно въ Озургеты пред назначеній туда баталіонъ, съ тѣмъ, чтобы онъ следилъ форсированнымъ маршемъ. Полк. Брусилову предписалъ сдѣлать распоряженіе о направлениі въ Гурію сколько возможно козаковъ Донскаго № 8 полка, въ Кутаисѣ расположеннаго, и что онъ разрѣшилъ полк. кн. Аргутинскому-Долгорукову, въ случаѣ надобности, направить въ Гурію и роту Мингрельскаго егерскаго полка, находящуюся въ Борикомскомъ ущельи. Сверхъ того, онъ, начальникъ Штаба, приказалъ приготовить къ выступленію въ Гурію на всякий случай и двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка. Роты сіи не будутъ, однако, отправлены изъ Манглиса ранѣе, какъ по полученіи уведомленія отъ ген.-м. Каханова, что по положенію дѣлъ въ Гуріи онъ найдетъ необходимымъ еще усилить тамъ войска.

Ко всѣмъ вышеозначеніямъ распоряженіямъ моимъ и начальника Штаба, принятymъ для рѣшительныхъ дѣйствій къ укрощенію непокорныхъ Гурійцевъ, я призналъ и съ своей стороны необходимымъ набрать милицію сколько будетъ возможно изъ Ахалцихскаго и также изъ сѣверныхъ участковъ Кутаисскаго уѣзда, независимо отъ той, которая собирается уже въ семъ послѣднемъ для отряда ген.-м. Анерена противъ Убыховъ, и отправить опную въ Гурію къ полк. кн. Аргутинскому-Долгорукову, назначенному для командованія войсками, па мѣсто полк. Брусилова, командированнаго въ экспедицію ген.-м. Анерена противъ Убыховъ.

198. Тоже, ген.-м. Коцебу ген. Головину, отъ 20-го августа 1841 года, № 843.—Секретно.

Изъ донесенія полк. Брусилова, отъ 10-го августа, № 102, представлennаго въ выс-у при рапортѣ моемъ отъ 15-го числа, вы изволите быть извѣстны, что штаб-офицеръ сей предписанъ Грузинскаго ли-

нейнаго № 1 баталіона шт.-к. Ковалевскому, находящему съ ротою въ Редут-кале, отправить 50 чел. рядовыхъ, при офицерѣ и приличномъ числѣ унтер-офицеровъ, въ редутъ св. Николая, для усиления карауловъ при провіантскомъ магазинѣ, таможнѣ и карантинѣ; изъ коихъ-же предислания моего, въ отвѣтъ на сіе донесеніе, къ полк. кн. Аргутинскому вы усомотрѣли, что я поручилъ штаб-офицеру этому отправить подкрайденіе въ редутъ св. Николая моремъ; ибо изъ того-же донесенія полк. Брусилаша заключить должно было, что сообщеніе между укрепленіемъ Поти и редутомъ св. Николая прекращено, такъ-какъ мятежники, раззоривъ таможенный постъ на Ната-неби, истребили, вѣроятно, и бывшій на той рѣкѣ паромъ.

Между-тѣмъ 17-го числа сего мѣсяца, чрезъ командаира Донскаго козачьяго № 8 полка полк. Бугорова, получено извѣстіе, что Гурійскіе мятежники, въ числѣ до 500 чел., окруживъ 10-го числа, въ 9 часовъ по-полуночи, Николаевскій постъ, завладѣли онимъ послѣ перестрѣлки, въ которой раненъ смертельно одинъ рядовой, и потомъ, обезоруживъ находившихся тамъ для караула солдатъ и козаковъ, разграбили таможенную заставу и карантинъ. Къ ссму донесенію полк. Бугорова присовокупляеть, что начальникъ команды въ редутѣ св. Николая, кан. Иедринъ, собравъ обезоруженныхъ людей, прибыль съ оними на баркасѣ въ Редут-кале. Въ редутѣ св. Николая, за исключениемъ отправленныхъ въ Озургеты больныхъ, находилось 13 чел. рядовыхъ, при одномъ унтер-офицерѣ.

В. выс-о лично изволили осматривать, такъ-называемый редутъ св. Николая и, конечно, удостовѣрились, что онъ существуетъ по одному лишь названию; ибо тамъ не только неѣть никакого укрѣпленія, но неѣть и признаковъ, чтобы такое существовало когда-либо. Нынѣшній, такъ-называемый, редутъ св. Николая, который я постыдилъ еще въ началѣ прошеннаго мѣсяца, состоитъ изъ весьма немногихъ полуразрушенныхъ карантинныхъ и таможенныхъ строений, бунта съ провіантомъ и иѣсколькихъ лавокъ или такъ-называемаго базара. Для содержанія караула при таможенной и карантинной заставахъ и при провіантскомъ буитѣ, въ редутѣ св. Николая высыпалась изъ Озургетъ команда изъ 20-ти чел. нижнихъ чиновъ при офицерѣ; сверхъ того, находился тамъ козачій постъ изъ 7-ми чел. Чрезмѣрно нездоровий воздухъ въ редутѣ св. Николая быть причиной, что числительное состояніе этой воинской команды вы ограничили самою крайнею необходимостью.

Кромѣ вышеописанного извѣстія о разграбленіи мятежниками Николаевскихъ таможенной и карантинной заставъ, получены нижеиздѣйствія свѣдѣнія о происходящемъ въ Гурії:

1) Полк. Брусиловъ доносить, отъ 11-го августа:

а) Получивъ свѣдѣнія, что мятежники намѣрены напасть на старый Озургетскій карантинъ, отстоящій отъ мѣстечка версты на три, гдѣ находилось довольно много пассажировъ и товаровъ, полк. Брусиловъ распорядился перевезти оттуда все имущество, какъ казенное, такъ и частное, въ самое мѣстечко Озургеты. При сѣмъ Гурійскіе князья, подполк. Мачутадзе и прап. Георгій Эристовъ, оказали дѣятельное содѣйствіе: Вскорѣ потомъ мятежники заняли старыя карантинныя зданія.

б) Къ пограничной цѣли приходили того-же числа два Турка, присланые отъ Кобулетскаго бека, съ тѣмъ, чтобы объявить полк. Брусилову, что узнавши о беспокойствахъ, происходящихъ въ Гурії, онъ, какъ начальникъ пограничной провинціи дружественной державы, предлагаетъ ему всевозможныя всеномоществованія. Въ данномъ на сіе предложеніе письменномъ отвѣтѣ, полк. Брусиловъ просилъ содѣйствія Кобулетскаго бека въ нижеиздѣйствемъ:

Учредить по границѣ кордонную цѣнь, для воспрещенія перехода чрезъ оную, какъ Гурійцамъ, такъ и Туркамъ.

Наблюдать, дабы мятежники не могли получать изъ Турціи свинца и пороха, и

Взять подъ стражу всѣхъ мятежниковъ, которые явятся на границѣ для продажи пленныхъ, и доставлять ихъ вмѣстѣ съ сими послѣдними въ Озургеты.

с) Для возстановленія сообщенія съ Редут-кале и для сохраненія таковаго-же съ Кутаисомъ, полк. Брусиловъ отправилъ парочныхъ въ Зугдиди и Кутаись, съ требованіями о высыпкѣ милиціи.

Въ заключеніе полк. Брусиловъ увѣдомляетъ, что въ ночь на 12-е число мятежники сожгли баталіонный хуторъ и сѣно, въ трехъ верстахъ отъ Озургетъ.

2) Опѣ-же доносить, отъ 13-го августа:

а) Мятежники еще не покутиались дѣлать нападеніе на Озургеты, но сборища ихъ въ разныхъ мѣстахъ продолжаются. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ чрезъ вѣрнаго дозутичика, существующемъ между ними раздоры преиятствуютъ рѣшительнымъ и единодушнымъ съ ихъ стороны дѣйствіямъ. По донесенію-же пор. кн. Микеладзе, находящагося въ Гуріан-мта, они намѣрены сдѣлать непроходимыми всѣ дороги, ведущія къ Озургетамъ, прежде, чѣмъ приступить къ на-

паденію. Дорога въ Гуріан-мта уже завалена большими деревьями.

б) Разосланные по всей Гурії отъ главныхъ зачинщиковъ люди стараются произвести всеобщій мятехъ, привлекая къ своимъ сборищамъ оставшихся вѣрными Гурійцевъ и распуская для убѣжденія ихъ слухи, что въ Грузіи Русскихъ войскъ болѣе уже неѣть, что всѣ они отправлены въ дальнюю экспедицію; собранніемъ-же въ Мингреліи и Имеретіи милиціямъ невозможно пройти въ Озургеты, потому что всѣ дороги перерѣты и завалены. Убѣжденные сими разсказами или привлеченные надеждою на добычу, жители пограничнаго Турецкаго сел. Какуты, въ числѣ до 100 чел., пристали къ мятежникамъ.

3) Онъ-же доноситъ, отъ 15-го августа:

а) Что 13-го числа вторично прибыли къ нему отъ Кобулетскаго бека тѣ-же два Турка и привели двухъ таможенныхъ обѣзѣдчиковъ, которыхъ митеjhники намѣревались продать въ Кобулеты. Бекъ увѣдомилъ при томъ полк. Брусишова, что всѣхъ шпионовъ, которыхъ будуть приводить для продажи въ Кобулеты, онъ несpresso доставить въ Озургеты и подтвердилъ, при личномъ потомъ свиданіи съ полк. Брусишловымъ, готовность свою содѣйствовать во всемъ, чтѣ только будетъ требоваться отъ него. Полк. Брусишловъ при этомъ свиданіи, повторивъ прежнія свои прошьбы, присовокупилъ еще и ту, чтобы Турки, находящіеся между мятежниками, немедленно были отозваны, дабы тѣмъ уничтожить всю надежду Гурійцевъ на всеномоществованіе со стороны Турецкихъ подданныхъ. Бекъ дѣйствительно исполнилъ это требованіе тотчасъ по возвращеніи своемъ, какъ увѣдомилъ полк. Брусишова лазутчикъ, присовокупляя, что Лихауры распоряженіемъ этимъ приведены были въ болѣшое разстройство и намѣревались даже отправить депутатовъ къ Хасан-беку съ просьбою не отказать въ своемъ покровительствѣ.

б) Рота, находившаяся въ Гуріан-мта подъ начальствомъ пор. кн. Микеладзе, прибыла въ Озургеты. Недостатокъ въ продовольствіи и опасность, которой подвергались люди при добываніи воды, принудили его оставить этотъ постъ.

с) Получены свѣдѣнія, что проявіть, находившіеся въ Николаевскомъ магазинѣ, сохраненъ будто бы Кобулетскимъ Хасан-бекомъ. Если извѣстіе сіе окажется справедливымъ, то мухѣ будетъ перевезено въ Озургеты, коль скоро сообщеніе съ Николаевскимъ откроется.

д) 6 чел. нижнихъ чиновъ, находившіеся въ древнемъ Лихаурскомъ замкѣ, прибыли въ Озургеты, бу-

дучи вынуждены оставить сей неважный, вирочемъ, постъ, по совершенному недостатку въ продовольствіи. Они были выведены тайно матерью Лихаурского мурала.

е) Больныхъ находилось 15-го августа въ госпиталѣ 277 нижнихъ чиновъ.

4) Отъ полк. кн. Аргутинскаго-Долгорукова получены донесенія:

а) Отъ 14-го августа, обѣ отпраleнія въ Гурію изъ Ахалциха прямо чрезъ горы *), и

б) Отъ 15-го августа, о томъ, что два Гурійца, вѣроятно, изъ числа зачинщиковъ мятежа, перешедши за границу чрезъ Аджарію въ Пшховъ, отправились въ Эрзерумъ, разглашая, что идутъ просить помощи противъ Русскаго правительства. По сему полк. кн. Аргутинскій просилъ нашего агента въ Эрзерумъ стараться, дабы эти два Гурійца были задержаны и доставлены подъ строгимъ карауломъ въ кр. Александриполь.

Усматривая изъ всѣхъ этихъ извѣстій, что мятехъ въ Гуріи не прекращается, я подтвердилъ полк. Аргутинскому поспѣшить донесеніемъ о томъ: доста-точны-ли предоставленныя въ распоряженіе его сред-ства для восстановленія нарушеннаго порядка, имѣя въ виду, что по сборѣ всѣхъ направлений въ Гурію войскъ и милицій тамъ соберется около 2,400 чел., при 4-хъ полевыхъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ **).

Сверхъ того, въ дополненіе распоряженій моихъ, извѣстныхъ вамъ изъ коніи съ предложеніемъ моего кн. Аргутинскому, отъ 15-го августа, № 31, я счелъ нужнымъ вмѣнить въ обязанность сему штабо-офицеру:

1) Подвергнуть строгому разсмотрѣнію причины, по коимъ рота, находившаяся въ Гуріан-мта, подъ командою пор. кн. Микеладзе, оставила столь важный въ настоящее время постъ и дѣйствительно не было никакой возможности снабдить ее продовольствиемъ?

2) Запечь вновь таѣ-называемый редутъ св. Николая, отправивъ туда сильную команду изъ Редут-кале моремъ и обеспечивъ ее продовольствиемъ, укрѣпленіемъ, засѣками или тому подобными оборонительными средствами. Сохраненный-же проявіть тотчасъ привести въ извѣстность и при первой возможности открыть сообщеніе поста св. Николая съ Озургетами.

3) Принять мѣры къ обезпечению бывшей кр.

*) По полученнымъ позднейшимъ свѣдѣніямъ, кн. Аргутинскій не могъ проѣхать въ Озургеты прямымъ путемъ и отправился туда чрезъ Кутансъ.

**) Кромѣ резерва, для котораго изготавливается еще одинъ баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, изъ занимающихъ нынѣ караулы въ Тифлісѣ, и 6-ти легкихъ орудій.

Поти, откуда еще не перевезена часть хранившагося тамъ артиллерийского имущества.

4) Уведомить меня, кто нынѣ управляетъ Кобулетскимъ санджакомъ, т. е. ирежий-ли бекъ Хасанъ Тавдгеридзе, производившій въ недавнемъ еще времени столь важные беспорядки на границѣ Гуріи, или же новый бекъ, назначенный по уведомленію сераскира Эрзерумскаго?

Сверхъ сего, ожидая выгоднаго вліянія, какъ на Гурійцевъ, такъ и на Мингрельцевъ, отъ присутствія владѣтеля Мингрелии при милиціи владѣнія своего, я сообщаю обѣ этомъ ему, полагая, что, при испытаніи усердія дома князей Дадіани, онъ не упустить воспользоваться этимъ случаемъ, дабы показать на дѣлѣ приверженность свою къ Всемилостивѣшему Монарху нашему.

Почтительнейше донося обо всемъ вышеизложенномъ, имѣю честь присовокупить, что сего числа получиль и уведомленіе Тифлисскаго военнаго губернатора о выѣздѣ ген.-м. Каханова изъ Гуріи и о возложении имъ на полк. кн. Аргутинскаго всѣхъ распоряженій по восстановленію спокойствія въ Гуріи. Вслѣдствіе сего, предписалъ я полк. Аргутинскому направлять впередь донесенія свои къ ген.-л. Брайко; меня-же уведомлять о томъ только, что относится до войскъ.

199. Тоже, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 7-го сентября 1841 года, № 951.

Изъ представленныхъ в. с. донесеній ген.-л. Брайко и начальника Штаба Высочайше вѣрренаго министру Корпуса вы изволите быть извѣстны о мѣрахъ, принятыхъ къ укрощенію возникшаго въ Гуріи, въ начаѣ прошлаго мѣсяца, мятежа.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, я нашелъ положеніе дѣлъ въ Гуріи въ никакъдѣшнемъ видѣ:

Народъ продолжаетъ волноваться; сборища мятежниковъ находились около Озургетъ, на рѣкѣ Сунисѣ и на границѣ Имеретіи.

Изъ Озургетъ имѣлись свѣдѣнія до 25-го августа, по которое число тамъ ничего особеннаго не происходило. На отрядъ полк. Церетели, расположенный на Чахатаурскомъ посту, мятежники сдѣлали нападеніе 24-го августа, но были отбиты съ урономъ и съ потерей 4-хъ пѣшихъ; съ нашей-же стороны потеря состояла въ одномъ рядовомъ и 5-ти милиционерахъ убитыхъ; 1 рядовой и 19 милиционеровъ ранены. Для заслоненія Мингрелии отъ шаекъ бунтовщиковъ расположена милиція Мингрельская отъ поста Уст-Цхевис-дкали до упраздненной вр. Поти.

Полк. кн. Аргутинскій съ отрядомъ, состоящимъ изъ баталіона Грузинскаго grenадерскаго полка при 2-хъ орудіяхъ и до 1,500 милиционеровъ, выступилъ 30-го августа по направлению къ Озургетамъ. Отъ 31-го августа штаб-офицеръ сей доноситъ, что онъ вступилъ въ Саджавахо безпрепятственно и занялъ лагерь при уроч. Эцери, въ 5-ти верстахъ отъ Чахатаури, гдѣ расположенье отрядъ полк. Церетели, съ которымъ онъ имѣлъ свободное сообщеніе. Къ сему полк. Аргутинскій присовокупляетъ, что жители Саджавахо, участвовавшіе въ мятежѣ, начинаютъ мало по малу отставать отъ мятежниковъ и есть надежда, что скоро они возвратятся въ свои дома и будутъ содѣйствовать видамъ правительства. Дальнѣйшее движение свое полк. Аргутинскій намѣренъ предпринять по присоединеніи къ нему двухъ ротъ Эриванскаго карабинернаго полка, которыя, слѣдуя форсированымъ маршемъ, имѣли прибыть 3-го или 4-го сентября.

Между-тѣмъ вчерашняго числа получено донесеніе и. д. начальника Черноморской береговой линіи, отъ 2-го сентября, коимъ, уведомляя о необходимости имѣть при отрядѣ для дѣйствій противъ Убыховъ милиціи Имеретинскую, Мингрельскую и Гурійскую и о неблагопріятномъ вліяніи, произведенномъ мятежемъ Гурійскимъ не только на Убыховъ и Джигетовъ, но и на умы всѣхъ членъ З-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, присовокупляетъ, что усмирение Гурійцевъ, покореніе и наказаніе Убыховъ и уироченіе покорности Джигетовъ суть вопросы тѣсно между собою связанные и что урѣшеніе двухъ послѣднихъ зависитъ отъ скорой и совершенной развязки перваго, а потому ген.-м. Аирецъ, отложивъ открытие дѣйствій своихъ до 20-го сентября и прибывъ самъ въ Редут-кале, отправилъ къ полк. Аргутинскому адъютанта своего съ предложеніемъ высадить въ редутъ св. Николая 3 баталіона иѣхъ для содѣйствія войскамъ, назначеннымъ къ усмирѣнію Гурійцевъ, съ тѣмъ, однако-же, если полк. Аргутинскій можетъ дать уѣреніе, что съ помощью этихъ баталіоновъ онъ будетъ въ состояніи немедленно укротить мятежъ и тогда найдеть возможнымъ отправить къ ген. Аирецу къ 20-му сентябрю не только милиціи Имеретинскую и Мингрельскую, но и Гурійскую. Прибытіе сей послѣдней въ составѣ отряда, имѣющаго дѣйствовать противъ Убыховъ, и. д. начальника Черноморской береговой линіи считается тѣмъ болѣе необходимымъ, что оно послужитъ наилучшимъ доказательствомъ возвращенія въ Гуріи спокойствія; ибо пынѣ въ Са-мурзакані, Абхазіи и у Джигетовъ и Убыховъ, относительно причинъ возстанія въ Гуріи, распространены

самые неблагоприятные для наше слухи, которые, несмотря на неложность свою, производить сильное влияние на умы покорныхъ намъ племенъ. Между народами этими носится молва, что Гурійцы возстали потому, что со введеніемъ нового въ Закавказскомъ краѣ управлениія собираются подать отяготительныя и вводится рекрутскій наборъ. Подобное управлениe, говорятъ они, ожидаетъ и всѣхъ народовъ Закавказскихъ. Эта молва, сколько она ни лѣпна, имѣла уже влияние на сборъ милиции въ Самурзакани.

Дабы ближе находиться къ театру происшествій и присутствіемъ своимъ, съ одной стороны, ободрить остающихся намъ вѣрными князей Гурійскихъ; съ другой-же, предоставить заблужденному народу возможность обратиться съ просьбами своимъ къ главному въ здѣшнемъ краѣ начальнику, я счелъ нужнымъ отправиться лично въ Кутаись, куда выѣзжало завтрашніго числа, предупредивъ о томъ Гурійцевъ возваніемъ, увѣщающимъ ихъ возвратиться къ своему долгу.

Донася в. с. о всемъ вышеизложенномъ для доклада Г. И., имѣю честь присовокупить, что я призналь нужнымъ взять съ собою въ Кутаись и начальника Штаба Высочайше вѣренаго миѳ Корпуса.

200. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 7-го сентября 1841 года, № 5637.

Г. И. по всеподданѣйшему докладу рапорта Тифанескаго военнаго губернатора, отъ 14-го минувшаго августа, № 73, о новыхъ беспорядкахъ, возникшихъ въ Гуріи, Высочайше повелѣть соизволилъ принять неукоснительно самы рѣшительныя и дѣятельныя мѣры къ усмирению возмущившихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ непремѣнному открытию настоящей причины бунта; ибо Е. В. подозрѣваетъ, что какишибудь новые злоупотребленія мѣстныхъ близкайшихъ властей вывели жителей Гуріи изъ терпѣнія. Чѣмъ-же принадлежитъ до Высочайшихъ указаній на счетъ облегченія лежащихъ на нихъ повинностей, буде онъ дѣйствительно обременительны, то при настоящихъ обстоятельствахъ Е. В. угодно, чтобы исполненіе ихъ было отложено впередъ до приведенія Гурійцевъ въ совершиенную поборность и наказанія главныхъ виновниковъ мятежа.

201. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 10-го сентября 1841 года, № 3.

Рапортомъ отъ 7-го числа сего мѣсяца я имѣль

часть донести в. с. о положеніи дѣлъ въ Гуріи по 25-е августа. Послѣ того получены отъ полк. Брусиловова изъ Озургетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Значительныя сбирающа мятежниковъ, находившіяся въ окрестностяхъ Озургетъ, стали съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе приближаться къ мѣстечку и, наконецъ, заняли даже слободку, казармы и частныя строенія, изъ коихъ они большую часть сожгли. Препятствовать этому Озургетскому гарнизону, ио слабости своей въ сравненіи съ многочисленностью мятежниковъ, и по мѣстности, на скоро только приведеній въ оборонительное состояніе, не имѣлъ возможности. Ночью, съ 27-го числа на 28-е, находившіяся въ Озургетахъ Гурійской милиціи кн. Давидъ Гугунава бѣжалъ съ 20 милиционерами къ мятежникамъ. Измѣна сего князя побудила полк. Брусилова предложить начальнику Гурійской милиціи, подполк. кн. Мачутадзе, привести къ присягѣ на вѣриность правительству всѣхъ находящихся въ Озургетахъ Гурійскихъ князей и милиционеровъ. Предложеніе это они приняли охотно и послѣ того дѣйствительно все оставались вѣрными своей присягѣ.

Сентября 1-го числа, въ три часа по-полудни, сбирающа мятежниковъ, числомъ (какъ доносить полк. Брусиловъ) болѣе 3 т. чел., сдѣлали со всѣхъ сторонъ нападеніе на Озургеты, съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ мѣстомъ; но во всѣхъ пунктахъ были отражены съ большимъ урономъ. Атака продолжалась около полутора часа; потомъ мятежники, не имѣвъ успѣха ни на одномъ пункте, уже не возобновляли нападенія и остальная часть дня прошла въ легкой перестрѣлкѣ.

По полученнымъ полк. Брусиловымъ свѣдѣніямъ, кн. Давидъ Гугунава, перебѣжившій, какъ выше сказано, къ мятежникамъ, управлялъ нападеніемъ ихъ на Озургеты, а Кобулетскій Хасан-бекъ, не смотря на то, что сначала предложилъ свое содѣйствіе къ укрощенію мятежниковъ, самъ находился близъ Озургетъ со сбирающемъ Турокъ, вѣроятно, съ намѣренiemъ воспользоваться случаемъ для грабежа, если-бы мятежники имѣли успѣхъ. Сверхъ того, полк. Брусиловъ доносить, что Хасан-бекъ доставлялъ мятежникамъ порохъ и свинецъ и тѣмъ далъ имъ возможность употреблять въ своемъ преступленіи. Обстоятельство это приведено будетъ въяснить. По слухамъ, Хасан-бекъ, который по повелѣнію Эрзрумскаго сераскира смѣнецъ и долженъ былъ явиться къ нему, уклоняется отъ исполненія этого приказанія.

Въ донесеніи не опредѣлена потеря съ нашей

стороны, но она должна быть весьма незначительна; потеря же мятежниковъ, по донесенію, простирается одними убитыми за 150 чл., какъ это сдѣжалось извѣстнымъ на другой день, когда мятежники выпросили позволеніе прибрать своихъ убитыхъ.

Полк. Брусиловъ, выставляя вообще мужество и стойкость Озургетскаго гарнизона въ описанномъ дѣлѣ, отличаетъ въ особенности Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона пор. Микеладзе и прап. кн. Да-дишвеліани, равно артиллеріи прап. Макухина.

Изъ прекиаго донесенія моего в. с. извѣстно уже, что по прибытии моемъ въ Тифлисъ, 4-го числа сего мѣсяца, я призналъ нужнымъ отправиться 8-го числа въ Кутаисъ, дабы сблизиться съ происходящимъ въ Гуріи.

Не добѣжая двухъ станцій до Кутаиса, встрѣтилъ меня вчерашиаго числа нарочный отъ полк. Аргутинскаго съ донесеніемъ, которое въ концѣ при семъ представить честь имѣю.

Изъ него в. с. усмотрѣть изволите, что Озургеты освобождены отъ тѣсной блокады мятежниковъ, которые, вслѣдствіе благоразумныхъ распоряженій полк. кн. Аргутинскаго и хорошо обдуманнаго движенія его, съ болѣшою частью отряда, въ обходъ укрытой имъ ихъ позиціи, разсѣяны съ значительнымъ для нихъ урономъ и почти безъ всякой потери съ нашей стороны.

Такимъ образомъ, при помощи Божіей, представляется близкая надежда къ усмирению Гурійскаго возмущенія. Полк. кн. Аргутинскій, которому я поручилъ окончание такъ хорошо начатаго имъ дѣла, имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи, кроме милиціи, два съ половиною баталіона гренадерской бригады, двѣ роты Мингрельскаго егерскаго полка и пять ротъ Грузинскихъ линейныхъ №№ 1 и 2 баталіоновъ, при десяти орудіяхъ артиллериі.

Поспѣшай отправить съ донесеніемъ симъ одного изъ фельдъегерей, выдерживающихъ во Владикавказскомъ карантинѣ обсервационный терминъ, имѣю честь присовокупить, что и сего-же числа отиравилъ начальника Штаба ген.-м. Коцебу въ Озургеты, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Гуріи и принять надлежащія мѣры къ прочному восстановленію тамъ спокойствія; сверхъ того, стараться, чтобы милиціи изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи были отправлены въ отрядъ ген.-м. Апрена, имѣющій дѣйствовать противъ Убыховъ.

Въ заключеніе обязываюсь сказать, что настоящія дѣйствія полк. кн. Аргутинскаго показываютъ въ немъ человѣка съ хорошими военными способно-

стями и заслуживающаго особеннаго вниманія. Не могу также умолчать, что по случаю возникшаго возмущенія въ Гуріи, начальникъ Штаба, за отсутствіемъ моимъ, не упустилъ ничего изъ виду въ распоряженіяхъ, требовавшихъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, отъ которыхъ нынѣ можно ожидать хорошихъ послѣдствій.

Подробное донесеніе о дѣйствіяхъ полк. Брусилова во время тѣсной блокады Озургетъ я буду имѣть честь представить вслѣдъ за симъ.

202. Тоже, отъ 19-го сентября 1841 года, № 965.

Отъ 10-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь донести в. с., что отиравилъ въ Озургеты начальника Штаба Высочайше вѣдомаго мнѣ Корпуса, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Гуріи и принять надлежащія мѣры къ прочному восстановленію тамъ спокойствія; сверхъ того, стараться, чтобы милиціи изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи были отиравлены въ отрядъ ген.-м. Апрена, имѣющій дѣйствовать противъ Убыховъ.

Ген.-м. Коцебу, возвратясь 14-го сентября въ Кутаисъ, доставилъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Гуріи:

Послѣ пораженія мятежниковъ при Озургетахъ 5-го сентября, скопища ихъ разсѣялись, жители возвратились въ дома свои и нынѣ большая часть изъявляетъ покорность. Утверждаютъ, что они были вовлечены къ восстанию обманомъ и принужденіемъ; главные-же зачинщики мятежа скрываются въ дѣсахъ, съ намѣреніемъ, какъ носятся слухи, удалиться въ Турцию. Кн. Аргутинскій надѣется, однако-же, захватить ихъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ призываютъ народъ къ восстановленію присяги на вѣриоподданство. Жители деревень собираются въ Озургеты; имъ выставляется вся преступность ихъ дѣйствій и обрядъ присяги совершается съ приличною торжественностью и съ увѣщаніемъ къ покорности и послушанію.

При исполненіи сихъ распоряженій Гурійскіе князья оказываютъ полк. Аргутинскому искреннее соѣдѣствіе.

До 13-го сентября явились къ присягѣ и многіе жители виновнѣйшихъ деревень Лихаури и Гуріамта; но многіе изъ нихъ, и въ особенности изъ послѣдней деревни, еще колеблются. Селеніе это, разбросанное на большомъ пространствѣ гористомъ и покрытомъ густымъ лѣсомъ, заключаетъ въ себѣ до 600 дворовъ и, составляя средоточіе проишедшаго нынѣ мятежа, боѣвѣ другихъ уклоняется отъ новиновенія. По сему, если

жители селения Гуріан-мта не явятся къ присягѣ въ самомъ немедленномъ времени, полк. Аргутинскій имѣть намѣреніе показать надъ ними примѣръ строгости и для наказанія ихъ предпринять движеніе къ Гуріан-мта около 18-го числа сего мѣсяца.

При этомъ движеніи вмѣнено въ обязанность полк. Аргутинскому занять также и бывшій редутъ св. Николая, устроить временное тамъ укрѣпленіе и учредить складъ продовольственныхъ припасовъ, для снабженія оными войска въ Озургетахъ.

О дѣйствительныхъ причинахъ къ возстанію распространились различныя мнѣнія. Не подлежитъ, однакоже, никакому сомнѣнію, что къ первоначальному непослушанію и къ разсѣянію селеній слуховъ дало поводъ введеніе новаго порядка управления и сбора податей, коимъ воспользовались злонамѣренные люди къ ложному распространенію видовъ правительства и къ вреднымъ внушеніямъ о наборѣ рекрутскому, о постепенномъ ежегодномъ увеличеніи подати и т. п. Партия этихъ людей увеличилась освобожденіемъ по Всемилостивѣнному манифесту нѣкоторыхъ преступниковъ. Ихъ сомнѣнія также, что въ подстрекательствахъ подобныхъ участвовали и заграницы Турки, а можетъ статья, и другіе иностранцы, ищущіе возбудить беспокойства въ Закавказскихъ нашихъ провинціяхъ и тѣмъ болѣе и болѣе затруднить правительство. По этому послѣднему предмету и буду имѣть честь представить в. с. особое донесеніе, какъ о подозрѣніяхъ моихъ, такъ и о распоряженіяхъ, сдѣланыхъ для открытия истины. Междутѣмъ поручить я кн. Аргутинскому приложить все старанія къ собранію на мѣстѣ точнѣйшихъ сведѣній о дѣйствительныхъ причинахъ мятежа, и я надѣюсь, что въ скоромъ времени буду поставленъ въ возможность представить в. с. болѣе удовлетворительное по сему предмету объясненіе.

Прѣѣздъ ген.-м. Концебу въ Озургеты имѣлъ весьма благопріятное вліяніе на отправленіе милицій Имеретинской, Мингрельской и Гурійской въ отрядъ на восточный берегъ Чернаго моря. Постигая всю важность и всю необходимость этой мѣры, онъ обратилъ на оную особенное вниманіе и благоразумными распоряженіями вполнѣ достигъ желаемой цѣли: милиціи готовились къ выступленію и 18-го числа сего мѣсяца имѣли прибыть на сборный пунктъ къ посту Усть-Цхенис-цкали 500 чел. Имеретинъ и 200 чел. Гурійцевъ, подъ начальствомъ полк. кн. Церетели и подполк. Мачутадзе, вліятельнѣйшихъ и опытнейшихъ предводителей милицій. Междутѣмъ кн. Дадіани приготовлялъ Мингрельцевъ въ числѣ 300 чел., кото-

рые въ Зугиди должны присоединиться къ Имеретинамъ и Гурійцамъ. 21-го числа вѣсъ эти милиціи должны прибыть въ Илори, где пѣшія будуть посанжены на суда, а конные продолжать путь берегомъ до Пицунды. Для наблюденія за исправнымъ и ускореннымъ слѣдованіемъ милицій, оставленъ при оныхъ адъютантъ начальника Штаба инт.-к. Болюбакинъ. Такимъ образомъ отрядъ ген.-м. Аирена усиливается 1,000 чел. лучшихъ и надежнѣйшихъ милиционеровъ, которые, испытанные храбростью и устройствомъ, будутъ служить примѣромъ и опорою милиціямъ Самурзаканской, Абхазской и Джигетской, и прибытіемъ своимъ, въ особенности Гурійцы, на восточный берегъ Чернаго моря, произведутъ, безъ сомнѣнія, выгодное вліяніе на дѣла наши и уничтожатъ отчести неблагопріятное впечатлѣніе и толки, возникшіе по причинѣ мятежа въ Гуріи.

Сверхъ всего вышеизложеннаго, ген.-м. Концебу, по порученію моему, сдѣлалъ распоряженія къ укрѣпленію Озургетъ ретраншементами и засѣками, къ устройству госпиталя, помѣщеній для войскъ и подвоза продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ запасовъ; къ исправленію дорогъ и къ возстановленію пограничной кордонной линіи.

Донася о семъ в. с. для доклада Г. И., имѣю честь присовокупить, что для возстановленія въ Гурії гражданскаго управления я вытребовалъ въ Кутаись Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, поручивъ ему отправиться въ Озургеты немедленно по уведомленіи полк. кн. Аргутинскаго о совершившемъ утвержденіи спокойствія и порядка.

Въ заключеніе обязываюсь доложить в. с., что по сѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ ген.-м. Концебу, дѣйствія полк. Брусилова въ Озургетахъ, во время тѣєвой блокады онаго и предстоявшей дѣйствительной опасности отъ возраставшей дерзости мятежниковъ, заслуживаютъ полнаго одобренія и что дѣятельности и распорядительности этого штаб-офицера мы обязаны сохраненіемъ сего пункта.

203. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 24-го сентября 1841 года, № 6021.

Г. И. разсмотрѣть изводилъ донесенія в. вѣ-а, отъ 7-го и 10-го сентябрь, о положеніи дѣлъ Гурії.

Е. В., одобравъ дѣйствія полковниковъ кн. Аргутинскаго и Брусилова въ усмирѣнію возникшаго тамъ мятежа, Высочайше повелѣть соизволить представить ихъ къ наградамъ; нижнимъ-же чинамъ, употребленнымъ въ экспедицію противъ мятежниковъ и состоявш-

шимъ въ гарнизонахъ въ томъ краѣ, Е. В. Всемилостивѣйше жалуетъ десять знаковъ отличія военнаго ордена и по 1 р. с. на каждого человѣка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. И., соизволяя, чтобы вы представили къ наградамъ и Гурійцевъ, оказавшихъ вѣрность правительству, остается увѣреннымъ, что съ прѣздомъ вашимъ въ Кутаись приняты будуть рѣшительныя и окончательныя мѣры къ возстановленію спокойствія въ Гуріи.

О сихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ сообщая вамъ, имѣю честь ожидать о послѣдующемъ увѣдомленія вашего, а равно о числѣ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ дѣйствіи и гарнизонахъ во время возмущенія, для надлежащаго распоряженія къ истребованію изъ Государственного Казначейства Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ денегъ.

204. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 26-го сентября 1841 года, № 767.

Изъ донесеній Тифлисскаго военнаго губернатора в. с. извѣстно, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія возложено на ген.-м. Каханова произвести слѣдствіе: дѣйствительно-ли тѣгостина для крестьянъ иѣкоторыхъ деревень Кутаисскаго уѣзда назначеннаго съ нихъ денежнаго повинности и требуетъ-ли положеніе ихъ отмены или сокращенія опої, и что для прекращенія мятежа и водворенія тишины и спокойствія въ Гурійскомъ уѣздѣ приняты строгія и рѣшительныя мѣры.

По окончаніи военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ и по прибытии моемъ въ Тифлисъ, 4-го сего сентября, я поспѣшилъ отправиться въ Кутаись для личнаго обозрѣнія дѣлъ по возникшимъ тамъ беспорядкамъ.

Усмотрѣвъ изъ донесенія ген.-м. Каханова, что, по причинѣ нахожденія его въ Гуріи, онъ не приступалъ еще къ производенію возложеннаго на него слѣдствія, и что все крестьяне деревень Саабекскаго участка Кутаисскаго уѣзда, раскаявшись въ безразсудствѣ своемъ, не только взнесли всю слѣдующую съ нихъ въ земскую повинность денежную сумму; но даже большая часть изъ виновныхъ и с眉ые подстрекатели къ повиновѣнію, по призыву правительства, находятся нынѣ въ составѣ Имеретинской милиціи, собранной для наказанія бунтующихъ Гурійцевъ, я вполнѣ убѣдился, что возложенная на нихъ денежная земская повинность искоско не обременительна, почему и приказалъ ген.-м. Каханову не приступать уже къ слѣдствію, ибо производство слѣдствія

въ настоящее время можетъ возродить новыя неудобствія, а возвратиться въ Тифлисъ; жителей-же Саабекскаго участка, заслужившихъ иѣкоторымъ образомъ синеходеніе къ своему невѣжеству и невѣдѣнію законовъ, я оставилъ отъ суда и слѣдствія свободными, поручивъ Кутаисскому уѣздному начальнику впушить имъ, чтобы они впредь не осмѣливались уклоняться отъ исполненія требованія начальства и чтобы теперешній свой поступокъ загладили усердіемъ, которое они могутъ оказать въ настоящей экспедиціи противъ Убыховъ.

Главнѣйшихъ виновниковъ и подстрекателей Саабекскаго участка, крестьянъ Рамаза и Сехніа Двалишвили, дерзнувшихъ явиться вооруженными къ своему начальству, оказать земской власти ослушаніе и участвовать въ преступной богоопротивной присягѣ, приказалъ я наказать въ самомъ селеніи каждого по сто ударовъ розами и, водворивъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, внушить имъ и ихъ односельцамъ, что подобныхъ беспорядковъ я не буду уже прощать, если они опять впадутъ въ нагубное для нихъ преступленіе. Собственно-же въ Гуріи жители еще до моего прибытія въ Кутаись, при движеніи нашихъ войскъ къ Озургетамъ, разошлись по своимъ селеніямъ.

Имѣя честь донести обо всемъ в. с. для доклада Г. И., долгомъ считаю присовокупить, что Высочайшая воля, сообщенная миѣ вами отъ 17-го числа сего мѣсяца, № 5637, касательно непремѣнного открытия настоящей причины бунта въ Гурійскомъ уѣздѣ и главныхъ виновниковъ мятежа, будетъ выполнена тотчасъ по водвореніи въ Гурійскомъ уѣздѣ совершенного порядка, о чемъ я буду имѣть честь довести до свѣдѣнія в. с. въ свое время.

205. Тоже, отъ 7-го октября 1841 года, № 1016.

Я уже имѣль честь донести в. с., отъ 19-го сентября, что для возстановленія совершенного спокойствія въ Гуріи отряду подъ начальствомъ полк. кн. Аргутинскаго оставалось только сдѣлать движеніе въ Гуріан-мта, разбросанное на обширномъ гористомъ пространствѣ, покрытомъ густыми лѣсами, жители котораго, полагаясь на неприступность своихъ жилищъ, болѣе другихъ отклонились отъ повиновенія. Нынѣ получено донесеніе, что движеніе сіе совершено благополучно, и не только безъ сопротивленія жителей, но даже съ иѣкоторою помощью при разработкѣ дорогъ, чѣмъ было исполнено ими по первому приказанію.

Сентября 19-го отрядъ выступилъ изъ Озургетъ.

Дорога, по которой надлежало следовать съ артиллерию и обозомъ, почтась Гурійцами едва проходимою для выочныхъ лошадей; но, при усердномъ содѣствіи жителей сел. Гуріан-мта, она была расчищена и мосты на ней исправлены такъ скоро, что отрядъ почти безъ остановки въ тотъ-же день прибыль въ Гуріан-мта. Дабы лучше вникнуть въ расположение умовъ жителей сего обширнаго селенія, кн. Аргутинскій сдѣлалъ на слѣдующій день только незначительное движение и расположился въ томъ-же селеніи, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ мѣста прежняго почлега. Удовольствившись, наконецъ, что и въ Гуріан-мта водворилось совершенное спокойствіе и должное повиновеніе, онъ перешелъ 21-го числа въ постъ св. Николая, а 22-го двинулся съ 3-мъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка и Вакинскою милиціею по направлению къ кр. Поти. До рѣчки Молтаквы почти на каждомъ шагу ему надобно было очищать дорогу отъ заваловъ, устроенныхъ предъ тѣмъ мятежниками для обороны со стороны Поти, а на рѣкѣ Сунеѣ, при Григорети, должно было восстановить уничтоженную переправу, чѣмъ и открыть вновь по морскому берегу безпрепятственное сообщеніе.

Кн. Аргутинскій имѣлъ намѣреніе пройти также вверхъ по рѣкѣ Сунеѣ, чрезъ селенія Чочхати, Чибати и Байлети; но видя, что жители онъихъ уже занимались расчисткою предлежащей ему дороги, не почелъ пужнымъ движение туда всего отряда и отправился съ конвоемъ 40 чел. Вакинской милиціи, приказавъ прочимъ войскамъ возвратиться въ Озургеты. 25-го числа онъ возвратился и самъ, убѣжденный въ искреннемъ желаніи жителей всей страны доказать безусловное ихъ возвращеніе къ повиновенію точнымъ исполненіемъ данныхъ имъ приказаний.

Затѣмъ роты Мингрельскаго егерскаго полка и

Грузинскаго линейнаго № 3 баталіона, равно команды линейнаго № 2 баталіона, отправлены къ мѣстамъ прежняго своего расположенія; а Мингрельская и Имеретинская милиціи, за исключеніемъ 250 милиционеровъ, подъ начальствомъ маіора кн. Эристова, распушены.

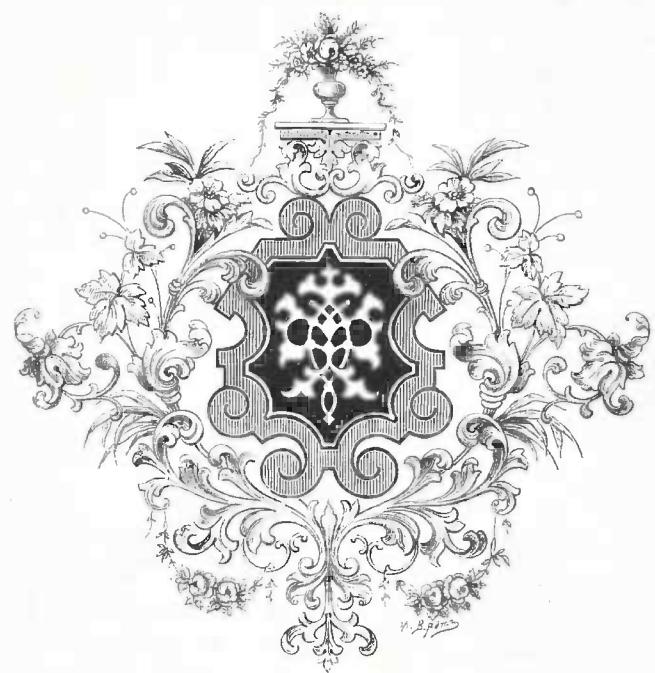
Временное укрѣпленіе св. Николая, по проекту инженер-шт.-к. Киселева, 27-го числа окончено; карантинъ и таможенная застава въ Озургетахъ восстановлены и временно помѣщены въ частныхъ строеніяхъ; кордонная-же и карантинная линіи по границѣ съ Турциею опять заняты.

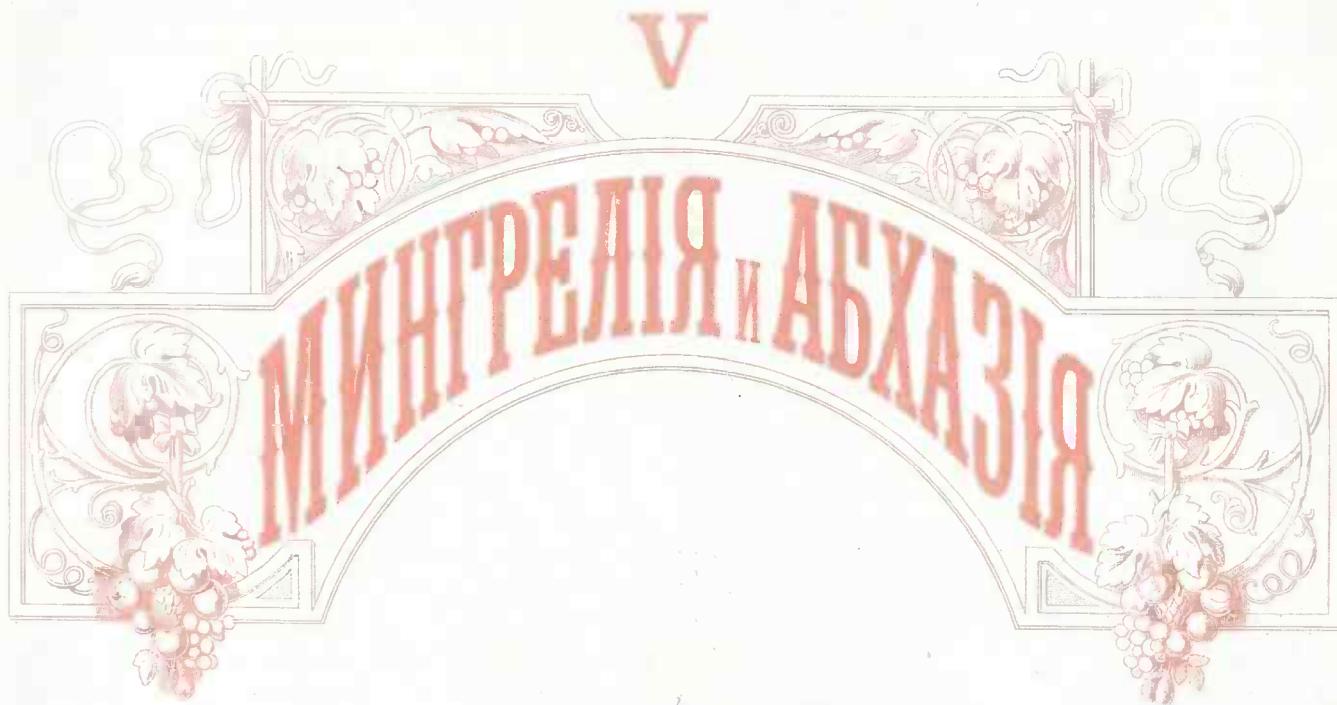
Въ заключеніе полк. кн. Аргутинскій донесъ, что съ 17-го по 29-е сентябрь приведено къ присягѣ на вѣрионодданство 2,812 Гурійскихъ семействъ и что до 1-го октября онъ надѣлся видѣть исполненнымъ сей священный долгъ всѣми безъ исключенія Гурійцами.

206. Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 17-го октября 1841 года, № 843.

Въ дополненіе отношенія моего къ в. с., отъ 26-го минувшаго сентября, касательно положенія дѣлъ въ Гуріи, имѣю честь вать уведомить о полученномъ мною по сему предмету донесеніи Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, что онъ, вслѣдствіе предложенія моего, отираясь въ Гурійскій уѣздъ, восстановилъ управление онаго, разстроившееся отъ бывшаго тамъ мятежа, и составилъ оное изъ людей благонадежныхъ. Спокойствіе между жителями водворилось; они обратились къ своимъ занятіямъ и обязанностямъ и земская власть возъимѣла свое дѣйствіе въ надлежащей силѣ. Что-же касается до упроченія сего спокойствія, то онъ, ген.-м. Скалонъ, вѣдеть ко мнѣ съ особымъ донесеніемъ.

207. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 12-го июня 1839 года.—Лагерь при сел. Ахты.

Владѣтель Абхазіи, ген.-м. кн. Михаилъ Шарванидзе, съ разрѣшеніемъ моего, предпринималъ въ концѣ прошлаго апраля, съ подвластными ему Абхазцами и съ помошью 2-хъ Азовскихъ лодокъ, экспедицію противъ Черкесъ, обитающихъ между укр. св. Духа и фортомъ Александрия, въ павазаніе за дѣлаемые ими на Абхазію набѣги. Получивъ нынѣ отъ владѣтеля Абхазіи извѣстіе объ успѣхѣ сего предпріятія, поспѣшаю донести о томъ в. с. для доклада Е. И. В.

Владѣтель Абхазіи съ жителями Бзыбскаго округа, на 7-ми галерахъ и подъ прикрытиемъ одной Азовской лодки, отплылъ отъ Абхазскихъ береговъ къ укр. св. Духа, гдѣ пробылъ, за противными выѣтрами, два дня, въ скрытомъ мѣстѣ отъ Черкесъ. Взявъ оттуда и другую Азовскую лодку, ген.-м. кн. Шарванидзе, въ ночь съ 25-го на 26-е апраля, сѣдалъ высоку на Черкесскій берегъ въ уроціщѣ, называемомъ Хамуширокъ, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ пути отъ укр. св. Духа къ форту Александрия. Это неожиданное ночное нападеніе, при благоразумныхъ распоряженіяхъ кн. Шарванидзе, увѣнчано было полнымъ успѣхомъ; Абхазцы сожгли два аула въ разстояніи 5-ти верстъ отъ берега, взяли пленныхъ и поживились добычею.

Междудѣмъ Черкесы, догадавшись, что нападающіе должны были прибыть моремъ, бросились къ мѣсту высадки, но были встрѣчены оставленнымъ

тамъ резервомъ ружейными выстрѣлами и пушечнымъ огнемъ съ Азовскихъ лодокъ, при чемъ потерпѣли, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нескользко человѣкъ убитыми и много раненыхъ; со стороны же Абхазцевъ убитыхъ не было, а раненыхъ и контуженныхъ 7 чel., изъ коихъ двое только тяжело.

Черкесы безпрерывно нападали на Абхазцевъ, возвращавшихся съ пленными и добычею, но были удачно отражаемы и весь десантный отрядъ, сѣвъ на галеры, подъ прикрытиемъ пушечнаго огня съ Азовскихъ лодокъ, благополучно возвратился къ 8-ми часамъ утра 26-го числа въ укр. св. Духа.

Посланный владѣтелемъ Абхазіи въ то-же время сухимъ путемъ отрядъ изъ 100 чel., для отвлеченія вниманія Черкесъ, возвратился въ Абхазію 28-го апраля, не имѣвъ съ непріятелемъ никакой встрѣчи.

Кн. Шарванидзе, заслуживающій вниманія за столь смѣлое и успѣшное предпріятіе, отзывается въ донесеніи своемъ съ особеною похвалою о храбости экипажей Азовскихъ лодокъ, бывшихъ съ нимъ подъ командою двухъ офицеровъ, и просить разрѣшенія и впредь дѣлать подобные поиски, если только ему будутъ дамы въ помощь Азовскія лодки.

Находя, что такого рода дѣйствія Абхазцевъ противъ сосѣднихъ къ нимъ Черкесъ, производимыя безъ всякихъ со стороны нашей потерь и издережекъ, полезны, обезсиливая и устрашая горцею, и Абхазія отчасти охранится отъ нападеній, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ ген.-л. Раевскому разрѣшать владѣтелю

Абхазії дѣлать подобные предпріятія и оказывать ему для онъихъ содѣйствіе Азовскими лодками, коль скоро онъ найдеть это удобнымъ.

208. Тоже, отъ 23-го января 1840 года, № 44.—С.-Петербургъ.

Представляя при семъ в. с. копію съ записки ген.-л. Раевского о женитьбахъ владѣтеля Абхазії, я, согласно съ мнѣніемъ его, честь имѣю просить в. с. исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе признать бракъ кн. Михаила Шарвашидзе съ нынѣшино третьею его женою законнымъ, чѣмъ самымъ уже бракъ со второю женою признается недѣйствительнымъ.

Записка ген.-л. Раевского.

Въ 1829 году князина Тамара, сѣдуга масли ноктного мужа Сефер-бей, женила владѣтель на обручальной уже ему невѣстѣ, дочери Джигетского ви. Белантура Арил-бей. Владѣтель въ первый разъ видѣть свою жену посѣтѣвъ и взвѣнное отвращеніе скрою отдалъ искрѣ другъ отъ друга. Князина Тамара соглашалась на разводъ и по обмыкненію Грузіи, Мингрелии, Имеретіи и Абхазії, разводъ совершился въ 1831 году духовникомъ князини, безъ разрѣшенія высшей духовной власти.

Князина Тамара, происходя отъ Мингрельского владѣельного дома, желала, чтобы ея сыграли себѣ невѣсту изъ ея семьи, и въ добромъ назирии, употребляя женскую хитрость, пыталась на своего сына новое несчастіе.

Владѣтель Абхазії, возвращаясь изъ Кутаиса въ 1831 году, былъ приглашенъ на прѣдѣлъ кн. Николаеву Дадіани (иначе сказано, что Абхазіи подозривали Николая изъ умерщвленія Самургаскаго владѣтеля); прѣдѣлъ продолжался двое сутокъ со всемъ роскошью края, гдѣ достоинство угощеній соразмѣряется по количеству принятаго вина. На второй день, среки шумного веселія, поднесли владѣтелю Абхазіи невѣсту,—дочь хозяина; явился свидѣнникъ и кн. Михаилъ, не давъ ему опомниться, обѣничали; по второнихъ забыли, что тогда была великая постыдъ и обѣдъ виновника совершился позомъ, отѣшенному отъ свидѣннѣйствій. Владѣтель Абхазіи, озабочившись, предложилъ разводную, но владѣтель Мингрелии счелъ поспрѣшествовать и кн. Михаилъ уѣхалъ на третій день, не таинъ съ собою второй своей жены.

Въ 1836 году владѣтель Абхазіи познакомился съ дочерью Георгія Дадіани, проживающей въ домѣ тетки своей, управляющей Абжукасскимъ округомъ, княгини Кесаріи Шарвашидзе. Постѣдствіемъ взаимной любви была третья женитба владѣтеля Абхазіи. Николай Дадіани, отецъ второй жены кн. Михаила, вошелъ въ променѣемъ, требуя вознагражденія за безчестіе своей дочери, и бывшее главное управление Грузіи прѣостановило выдачу пенсіона владѣтелю Абхазіи, тогда-какъ по узаконенію въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется только половина. На счетъ троекратной женитбы владѣтеля я представлю слѣдующій обстоятельства:

Отецъ его, Сефер-бей, прининъ христіанскую вѣру, сохранилъ своихъ трехъ женъ и, назначивъ каждую изъ нихъ меѣстоиѣніемъ одинъ изъ трехъ округовъ Абхазіи, по очереди єздилъ къ нимъ жить.

Первая жена нынѣшнаго владѣтеля еще въ 1832 году вышла замужъ за Черкесскаго кн. Гечь-Эдир-бей, отъ которого уже имѣетъ иѣскоѣхъ дѣтей.

Если признать незаконными третью женитбу владѣтеля и дѣтей, которая могутъ родиться отъ сего брака, то мы увидимъ владѣтеля въ глазахъ Абхазцевъ; кроме того, Абхазы, называютъ себѣ мусульманами и сѣдуга себѣ иѣрѣ, по-крайней-мѣрѣ относительно многоженства, почтутъ это за оскорблѣніе своему владѣтелю. Абхазы не имѣютъ религиознаго фанатизма и даже склонны къ принятію христіанской религіи. Напримеръ, одно изъ главныхъ лицъ въ Абхазіи, маюրъ Каці Маргани, имѣетъ отъ первой жены дѣтей, которые, какъ матъ и отецъ ихъ, мухаммедане; второнѣжъ жена Каці Маргани христіанка и воспитала своихъ дѣтей въ правиллахъ нашей вѣры.

И полагаю лучшимъ средствомъ рѣшить сей затруднительный вопросъ утвержденіе разводъ владѣтеля со второй его женой, назначивъ себѣ послѣдней въ вознагражденіе половину пенсіона, получаемаго владѣтелемъ отъ правительства, а послѣдний братъ владѣтеля Абхазіи и дѣти, могущихъ отъ него родиться, признать законными.

Замѣчаніе корпуസнаго командира.

Прѣмѣя во вниманіе обстоятельства, изложенія по этому случаю, и что кн. Михаилъ, какъ и всѣ подвластные его, исповѣдывающіе христіанскую вѣру, не твердъ въ святыхъ ея догматахъ, и полагаючи полезнѣмъ согласиться на заключеніе ген. Раевского, и на это имѣю честь испрашивать Высочайшаго Г. И. соизволенія.

209. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 25-го января 1840 года, № 44.—Весьма секретно.

Содержаніе рапорта вашего, отъ 23-го сего января, и записки ген.-л. Раевского о женитьбахъ владѣтеля Абхазії я всеподданѣйше доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., выслушавъ обстоятельства, въ запискѣ изложенныхъ, Высочайше отозваться изволилъ, что Е. В., какъ глава церкви православной, не можетъ остановить хода подобнаго дѣла, коль скоро, возникнувъ официально, оно дойдетъ до Высочайшаго свѣдѣнія, или рѣшить оное помимо Сѵнода. Вслѣдствіе того Е. В. соизволяется, чтобы бракоразводный дѣла кн. Михаила Шарвашидзе, по распоряженію вашему, были оставлены въ тешерешнемъ ихъ положеніи безъ дальнѣйшаго движения. Что-же касается до остановленнаго у него по протесту второй его жены пенсіона, то Г. И. благоугодно предоставить вамъ войти въ особенное соображеніе о разрѣшеніи ему онаго къ производству вновь и о заключеніи своемъ представить секретно.

210. Тоже, отъ 25-го марта 1840 года, № 57.

Г. И., по всеподданѣйшему докладу моему представленія вашего о передачѣ правленія Мингрелію сыну нынѣшнаго владѣтеля оной, ротмистру кн. Давиду Дадіани, Высочайше новелѣть соизволилъ допустить кн. Давида къ управлению Мингрелію, опредѣливъ къ нему для необходимыхъ совѣтовъ и наблюденія благонадежнаго штаб-офицера, согласно съ предположеніемъ, изъясненнымъ въ запискѣ вашей отъ 16-го января сего года.

211. Рапортъ ген.-м. Эспехо ген. Головину, отъ 19-го мая 1840 года, № 56.—Редум-кале.

На основаніи предписанія, отъ 31-го марта, я, по предварительному извѣщенію владѣтеля Мингреліи, прибыль 10-го числа сего мѣсяца въ Зугдиди, куда заблаговременно, къ 11-му числу, были собраны е. св. значительнейшія лица, какъ изъ принадлежащихъ къ фамиліи Дадіани, такъ и вообще изъ князей и дворянства Мингрельскаго, коимъ 11-го числа, въ 9 часовъ утра, по сборѣ ихъ въ домѣ владѣтеля, я объявилъ Высочайшее Е. И. В. соизволеніе на просьбу е. св. о передачѣ управлениія Мингрелію сыну его кн. Давиду и объяснилъ имъ, что по долгу присяги, данной ими Г. И., они обязаны кн. Давиду тою-же покорностью и преданностью, каковыя до сихъ поръ были соблюдаемы ими кн. Левану Григорьевичу.

Затѣмъ владѣтель, обѣявши, что онъ по собственному желанію своему, удостоенному Высочайшаго утвержденія, передаетъ власть и право свое сыну и наследнику своему, убѣждаетъ всѣхъ подвластныхъ ему жителей, соблюдаю непоколебимуюѣрность къ Е. И. В., пребывать къ кн. Давиду въ томъ-же почетеніи, повиновеніи и преданности, въ каковыхъ находились до сихъ порь къ нему самому. Послѣ сего, какъ владѣтель, такъ и наследникъ, вмѣстѣ со мною, взвивъ Всемилостивѣйше пожалованіе Г. И. ему знако, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ, отправились въ церковь, гдѣ, по совершенніи Божественной литургіи и принесеніи молебствія о здравіи и долголетствіи Г. И. и всей Высочайшей фамиліи, Георгій епископъ Мингрельскій, по выходѣ изъ церкви, прочиталъ всенародно объявление владѣтеля о передачѣ своей власти сыну Давиду и потомъ владѣтель вручилъ ему знако и саблю, Высочайше дарованія.

Имѣя честь донести о семъ, я обязываюсь присовокупить, что хотя кн. Леванъ и передалъ все право и власть свою по управлѣнію Мингрелію сыну и наследнику своему кн. Давиду; но весьма понятно, что при жизни своей титулъ владѣтеля не можетъ не принадлежать лицу е. св., а потому я имѣю честь просить разрѣшенія, какъ именовать кн. Давида: наследникомъ-ли сего владѣнія, какъ онъ и до сихъ порь именовался, или не слѣдуетъ-ли носить ему титулъ *Правителя Мингрелии*, по примеру бабки его, княгини Нины, которая во время малолѣтства владѣтельного кн. Левана носила титулъ *Правительницы Мингрелии*.

Сіе послѣднее представление мое сдѣлано по поводу просьбы, какъ самого владѣтеля Мингрелии, такъ и наследника кн. Давида.

Письменное объявление владѣтеля Мингрелии кн. Левана.

(съ грузинскаго, переводъ старый)

Высокочиненное общество Мингрельского духовенства, киззей, дворянъ и прочихъ, отъ 11-го мая 1840 года.—Григоріополі.

Благотворительное владѣчество Россійскаго Императорскаго престола надъ домомъ Мингрельского владѣтеля разсѣяло зло, помрачавшее сію нашу страну, несѣвшіо раны ея, въ тѣ неспокойныя времена напаеки, какъ терзали сердце Мингрелии; оставалось только внутреннимъ благоучрежденіемъ постановить благоденствіе владѣнія наѣка. На сіе было обращено все наше вниманіе сть того самаго времени, какъ съ Высочайшей воли, послѣ блаженнаго памяти родителя моего Григорія, принялъ я управлѣніе Мингрелію на основаніи просительныхъ пунктоў, Высочайше утвержденіихъ. Желаніе мое искало того, чтобы возрожденіемъ гражданства и оживленіемъ труда и ремесла видѣть благоустройство владѣнія своего на равнѣ съ другими владѣніями. Среди сего попеченія вы, на оный доказавъѣрноводство въ великомъ нашему Государю и покорность законному своему владѣтелю, отличали себѣ по всѣхъ предпрѣятіяхъ моихъ къ пользу отечества, за что, кроме другихъ многихъ милосердій Государя, вознаграждены, какъ домъ владѣтеля, также и вы сами еще тѣмъ, что любезныи сердцу моему перво-

родный сынъ мой Давидъ, Высочайше грамотою 1831 года мая 30-го, признанъ и утвержденъ наследникомъ высокаго достоинства владѣтеля Мингрелии и другихъ областей.

Сколько важно было высокое назначеніе сіе для моего сына Давида еще въ юныхъ лѣтахъ, столько же и считалъ священнымъ долгомъ дать ему воспитаніе приличное его званію, къ коему онъ былъ приготовленъ подъ руководствомъ отчестъ моихъ собственныхъ, а отчестъ опытныхъ и благонадежныхъ сапонниковъ государственныхъ. Итакъ, осталось мнѣ думать только объ основаніи благопременно внутреннихъ дѣлъ моего владѣнія и, види самъ собственными глазами управлѣніе сына моего краемъ, усилить діи жизни моей.

Достили мы до сего счастливаго времени и наследникъ Мингрелии, боравшись мое окандѣе чистотой царственного достоинства, сблизили сердца моему. Между же тѣмъ заботы и трудное бремя государственной службы въ теченіи слишкомъ 30-ти лѣтъ заранѣе лишили меня здоровья и чувствия, что силы мои ослабѣли къ дальнѣйшему продолженію управлѣнія Мингрелию, то по сіму спасающимъ причинамъ и имѣя счастье всенподданнѣйше прибытию къ Г. И. съ просьбою объ увольнѣніи меня и о передачѣ управлѣнія Мингрелію и прочихъ присоединенныхъ къ оной областей любезному сыну моему, наследнику Мингрелии Давиду.

Инѣй главноуправляющій изъ Грузіи уведомилъ меня, что Г. И. на просьбу мою соизволилъ изложить волю Свою.

Во исполненіе желанія моего, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, съ настоящаго числа передаю любезному сыну моему Давиду брева священной обязанности управлѣнія Мингрелію и прочихъ присоединенныхъ къ оной провинцій, вмѣстѣ съ жителемъ всякаго званія и санами относящимися до нихъ дѣламъ, точно на тѣхъ правахъ наследства, какъ изображенія и просительныхъ пунктахъ, Высочайше утвержденіихъ къ локальному родителю моему Григорію Дадиани и въ самой Высочайшей грамотѣ, пожалованной 1831 года мая 30-го діи сыну моему Давиду; имѣетъ съ сімъ передачу ему величіе (инвеститурные знаки) владѣтельнаго дома, наследственно отъ Г. И. пожалованіе, въ знакъ сардараства знако и саблю. За сіи обѣяния я жителемъ владѣнія, чтобы во всѣхъ случаѣахъ и по неизѣдѣмъ обращаться къ иною поставленному закономъ правителю.

Сдѣль управлѣніе владѣніемъ, я не могу не обратиться къ любезному сыну моему Давиду съ изложеніемъ моихъ чувствъ и мнѣній для руководствования ему, о чёмъ торжественно скажу здесь:

Любезный сынъ мой Давидъ! Первымъ и главнымъ закономъ храни въ глубинѣ сердца любить Бога, быть преданныхъ Государю и отечеству и готовымъ на службу Его до наследней каны кроин; чти законы, иные, какъ почетнитель и какъ отецъ, неукоснительно тѣхъ жителемъ, какъ о дому отца; поставь себѣ за правило, чтобы правлѣніемъ твоимъ они были доволыны, не допускай никого къ своеvolentству и не дозволай притѣснять другъ друга. Изѣбѣто, что подданикъ желаетъ жить и добѣгноватъ по призываѣ владѣтеля своего, стѣдокательно, имѣть подавать добрый примѣръ, чтобы при правлѣніи твоемъ было иправосудіе; ограничение собственности и для каждого соблюдать законъ.

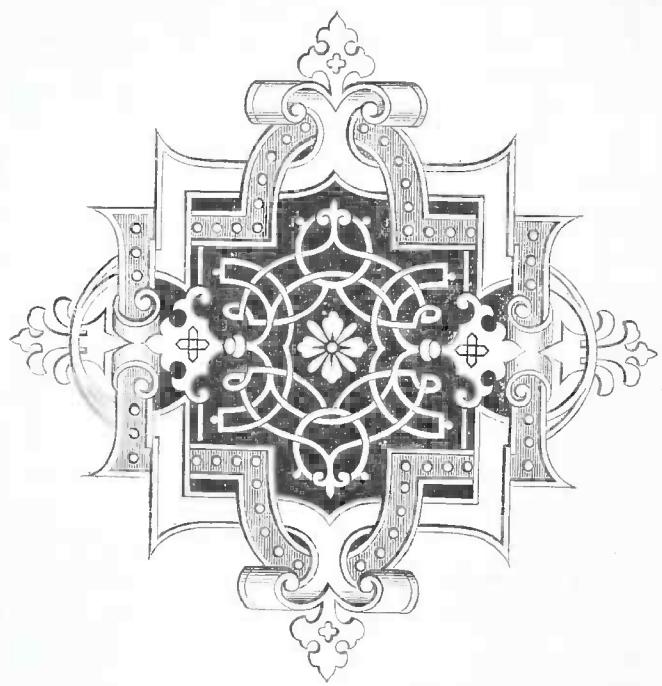
Посѣдуя съмъ, ты оправдаешь то высокое назначеніе, которымъ Всемилостивѣйшій Государь удостоилъ утверждить тебѣ; въ прѣгиномъ случаѣ, страшись, что за каждымъ исполненіемъ обязанности гражданства поѣдѣаетъ злонолучное униженіе.

Подавай любезному сыну моему Давиду отеческія правила, должны и напоминать вами, высокочиненное общество Мингрельскаго владѣнія, обязанность вашу зависѣть отъ законной власти, похвально бремя управлѣній, съ родительскимъ поученіемъ, норучатъ вамъ искѣмъ усердіемъ дома владѣтельнаго, даю настанденіе, чтобы поминоватъ вѣкъ распоряженіемъ его, быть иѣримъ на службѣ Г. И., спокойное правлѣніе владѣтеля вашего сочтите собственностью своимъ благосостояніемъ; когда дѣла его будутъ въ хорошемъ положеніи, тогда и вы иѣ будете въ благоустройстїи. Первое и главнѣйшее то, чтобы, огнѣніи сіи достоинства, не убѣгать, добра, а иѣмъ безъ всякаго затрудненія предстоитъ вамъ самое удобное время къ приобрѣтенію желаемыхъ благъ, лишь бы вами соблюдено усердіе и справедливость въ вашихъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, осталось и въ полномъ упомянаніи, что вы всѣ, кои иѣрѣетесь управлѣніемъ сына моего, въ залогъ наѣмъ отъ меня даннаго, приложиши усердіе предъ кономъ къ дому владѣтеля, неизѣните все то, чѣмъ почетѣвать, какъ божественные, такъ и сѣбѣкѣ законъ и отчинѣніе къ поставленному надъ вами владѣтелю и тѣмъ увѣичаете уѣбкоѣніе дѣла его ли потомства нашего, и также исполніи всю изѣненію между собою зависѣмость, узнаете вѣну доброго управлѣній и увидите себѣ и счастіе.

Изображаю въ семъ актѣ Высочайшую волю о передачѣ владѣніи управлѣнію сына моего Давида и тѣмъ награжденіемъ съ совершеніемъ удовольствіемъ, вмѣстѣ съ вами прону Всевынаго, чтобы Онь дарованъ силу и благодарить ко благому исполненію возложенаго на него нового бремени, а я, преданы себѣ уѣбшему наслаждаться діи жизні моей, священнаго долгомъ считая бѣти всегда прѣорододанныхъ Г. И., для чего душевнаго силы мои сохранять свое мужество выше мои тѣлесной.

Актъ сей хранить въ дѣлахъ владѣтеля, а коню съ оного для объявленія всему Мингрельскому народу приказывается первовому Мингрельскому правлѣнію проповѣдѣвать во всѣ церкви преосвященнѣйшимъ членомъ Георгіемъ.

VI.

Експедиційна область.

212. Отношение гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 10-го января 1838 года, № 206.

Со времени присоединения къ Империи Ширванской и Кубинской провинций, Талышинского ханства, Армянской области и Ахалцихского пашалыка, доходы, собираемые съ этихъ провинций и получаемые съ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, постоянно находились въ непосредственномъ распоряжении главно-управлявшихъ Грузею. Высшее правительство не имѣло и до сейъ не имѣетъ положительныхъ свѣдѣній ни о гордѣѣ поступлѣнія этихъ доходовъ, ни о самомъ употребленіи ихъ, исключая нѣкоторыхъ расходовъ, которые по частнымъ представлѣніямъ главно-управлявшихъ относились были именно на эти суммы.

Въ семъ положеніи дѣла, два года тому назадъ Г. И. призналъ необходимымъ вмѣнить барону Розену въ обязанность: вмѣстѣ со сметами расхода на содержаніе Кавказского Корпуса доставлять и сметы поступившимъ въ его вѣдѣніе доходамъ съ Закавказскихъ провинций и обращаемымъ на нихъ расходамъ, на тотъ конецъ, дабы послѣдніе могли быть разсмотриваемы и утверждаемы здѣсь установленнымъ порядкомъ.

Высочайшая воля сія оставалась исполненіемъ до октября минувшаго года. Наконецъ, отъ 26-го октября, № 429, баронъ Розенъ доставилъ ко мнѣ:

а) отчетъ въ доходахъ и расходахъ за 1836 годъ; б) дополнительную выписку къ доставленному имъ прежде Министерству Финансовъ расписанию на 1837 годъ о расходахъ, произведенныхъ по 1-е октября того года и не вошедшихъ въ то расписание; с) выписку о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ съ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ по 1-е-же октября того года; д) расписание доходовъ и расходовъ на 1838 годъ, и е) выписку изъ примѣрной вѣдомости о предполагаемыхъ расходахъ на устройство фортификаціонной обороны и сообщеній въ Закавказскомъ краѣ. Свѣдѣнія эти, какъ изъ дѣлъ барона Розена въ подробности вы усмотрѣть изволите, показываютъ, что изъ поступившихъ съ Закавказскихъ провинций доходовъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ, къ 1-му января 1837 года оставалось по счетамъ въ наличности ассигнаціями до . . 3,423,393 р.

Къ тому въ 1837 году долженствовало поступить. 3,019,260 „

Слѣдовательно, на расходы 1837 года было въ распоряженіи барона Розена . . 6,442,653 „

Израсходовано-же по 1-е октября 1837 года 2,972,330 *).

*). Если же къ сому остатку присоединить произведенные въ 1836 и 1837 годахъ расходы на счетъ возврата, составляющіе до 708,795 р., то остатокъ этого простирается до 4,179,118 р.

и затѣмъ оставалось	3,470,323 р.
Въ 1838 году предполагается доходъ:	
Съ провинцій	1,931,742
Съ Сальянскихъ иромы- словъ	502,229
	————— 2,433,971
что составить съ наличными остатками.	5,904,294
Расходъ въ 1838 году предполагается:	"
Для обращенія въ государственный доходъ и на внутреннее управ- леніе	883,519
и на устройство фортифи- каціонной обороны и сообщеній.	1,184,904
	————— 2,068,423

Слѣдовательно, остается до 3,835,871 „
Но всѣ эти свѣдѣнія не удовлетворяютъ вовсе предположенной цѣли и не заключаются въ себѣ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить объ основательности исчислений доходовъ и о необходимости и правильности относимыхъ на нихъ расходовъ. Нѣкоторые предметы расходовъ, какъ-то: содержаніе пароходовъ, предназначеннныхъ для крейсерства около восточныхъ береговъ Чернаго моря, устройство Закубанскихъ и Закавказскихъ военныхъ поселеній, указаны безъ исчислений суммъ, потребныхъ на эти расходы въ настоящемъ году. Но примѣрному соображенію объ устройствахъ фортификаціонной обороны и военныхъ сообщеній исчислено расходовъ въ теченіи 17-ти лѣтъ, начиная съ 1834 года, на 3,946,210 р. с., въ томъ числѣ на 1838 годъ 329,140 р. с. (до 1,184,904 р. acc.). Но ни подробныхъ сметъ этимъ расходамъ, ни соображеній о работахъ, предназначенныхъ въ нынѣшнемъ году, ни даже свѣдѣній, въ какой мѣрѣ выполнены эти предположенія въ предшествовавшихъ годахъ, не доставлено.

Посему Г. И. Высочайше повелѣть соизволить:
а) росписиѣ доходамъ и расходамъ по Закавказскимъ провинціямъ на 1838 годъ внести въ государственную роспись въ томъ видѣ, въ какомъ показаны они въ доставленномъ отъ барона Розена росписиї, и б) при представлении отчета въ суммахъ, бывшихъ въ распоряженіи барона Розена въ 1837 году, наблюдать, чтобы расходы по гражданской части отѣзлены были отъ издержекъ на военные потребности и чтобы обороты капиталовъ, не составляющіе движительныхъ расходовъ, показаны были особыми статьями.

Между-тѣмъ Е. В., соображеніи въ общихъ видахъ доставленный барономъ Розеномъ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ съ Закавказскихъ провинцій, изволить признавать необходимымъ привести въ ближайшую

извѣстность, какъ источники доходовъ и способы сбора ихъ, такъ равно расходы, производимые до сего безъ всякихъ предварительныхъ исчислений. Большая часть оныхъ, и особенно важнѣйшихъ, какъ, напримѣръ: расходы на устройство крѣпостей и путей сообщеній, могутъ быть весьма легко и довольно близко опредѣлены; ибо бывшія до сего времени постройки, на продолженіе которыхъ собственно и суммы издерживаются, доставляютъ вѣсЬ необходимыя данныи къ составленію правильныхъ сметъ. Точно такимъ-же образомъ, по прежнимъ примѣрамъ, можетъ быть составляема предварительная смета расходамъ по другимъ важнѣйшимъ статьямъ, именно: по предметамъ внутреннаго управления и устройства края, по содержанию пароходовъ и судовъ для экспедицій къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, даже по устройству поселеній.

На сей конецъ Г. И. повелѣваетъ:

1) Принять мѣры, дабы всѣ расходы, поступающіе въ вѣдѣніе главноуправляющаго Грузіею, были самымъ положительнымъ образомъ опредѣлены, а для сего указать, съ какихъ именно предметовъ и на какомъ основаніи доходы сіи собираются въ казну, и въ какомъ количествѣ съ каждаго предмета; также въ чёмъ заключается повѣрка для удостовѣренія, что все собрали ею и отдало правительственнымъ мѣстамъ или лицамъ въ свое время и въ полномъ количествѣ.

2) О важнѣйшихъ расходахъ, насчетъ сихъ доходовъ обрацаемыхъ, представлять сколь можно благовременнѣе подробнаго соображенія и сметы, дабы они могли быть установленными порядкомъ разсмотрѣны и утверждены.

3) За отдѣленіемъ нужной суммы изъ доходовъ въ главнѣйшія и предварительно разрѣшенныя издержки, назначать въ вѣдѣніе командира отдѣльного Кавказскаго Корпуса особую сумму на экстраординарныя издержки, которыхъ не только опредѣлить въ точностѣ, но и предвидѣть не всегда можно. По отдаленности и обстоятельствамъ Закавказскаго края, Е. В. признаетъ полезнымъ опредѣлить на сей предметъ довольно значительную сумму изъ мѣстныхъ доходовъ, именно до 400 т. р. acc., въ употреблениіи которыхъ корпусный командиръ долженъ представить отчетъ уже по истеченіи года.

4) Остающіеся затѣмъ къ 1-му октября 1837 года, по доставленіямъ отъ барона Розена исчислѣніямъ, 3,470,323 р. или сколько изъ нихъ, за удовлетвореніемъ предстоявшихъ съ 1-го октября 1837 по 1-е января 1838 года расходовъ, оставаться будутъ, и за отдѣленіемъ изъ оныхъ на экстраорди-

нарные расходы до 400 т. р., отчислить на составление особого капитала для усовершенствования и улучшения разныхъ частей Закавказского края по особому Е. В. разрешению, вслѣдствіе представленія главноуправляющаго Грузію, и остатки сік выслать въ С.-Петербургъ, гдѣ внести ихъ въ кредитныя заведенія для приращенія процентами.

5) Остатки, которые впредь могутъ быть ежегодно отъ мѣстныхъ доходовъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ надобностей, отдавать для присоединенія къ сему-же капиталу и вносить равноточно въ кредитныя заведенія.

Сообщая сію Высочайшую волю для надлежащаго распоряженія вашего, я имѣю честь просить васъ уведомить меня для доклада Е. В.: какимъ образомъ признаете вы удобнѣе привести эту Высочайшую волю въ точное исполненіе.

213. *Тоже, барона Гана къ ген. Головину, отъ 26-го мая 1838 года, № 291.*

Въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 14-го апрѣля, полученнное мною въ Телавскомъ уѣздѣ 20-го того-же мѣсяца, имѣю честь при семъ препроводить дѣло, въ которомъ заключаются сообщенія мои относительно казенной собственности за Кавказомъ въ Бюмитеть обѣ устроительства Закавказскаго края и къ министрамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ.

Чтѣ-касается до средствъ къ обезпечению казенной собственности въ Закавказскомъ краѣ, о чёмъ вамъ угодно было спросить мнѣнія моего, то, не входя въ новое развитіе сего предмета, котораго подробности видны въ прилагаемомъ дѣлѣ, въ разныхъ обозрѣніяхъ, произведенныхъ членами комиссій и сообщеніяхъ мною вамъ, какъ и въ съдѣственномъ дѣлѣ Филиппова и Сиамсарева о казенныхъ имуществахъ въ Ахалцихскомъ нападкѣ, полагаю достаточнымъ упомянуть только о тѣхъ неудобствахъ и упущеніяхъ, отъ которыхъ должны пристекать самыя мѣры въ приведенію въ лучшее устройство сей части управленія.

Казенные имущества въ Закавказской Россіи состоять:

- 1) Въ зданіяхъ, такъ-то: караван-сарайахъ, лавкахъ, банихъ и домахъ.
- 2) Въ садахъ: фруктовыхъ, шелковичныхъ и виноградныхъ.
- 3) Въ пахатныхъ, настбіицныхъ и сѣнокосныхъ земляхъ.
- 4) Въ селеніяхъ, состоящихъ въ мусульманскихъ провинціяхъ и въ дистанціяхъ, жители коихъ, кро-

мъ казенныхъ податей и новинностей, обложены особыми натуральными повинностями въ пользу бековъ и агаларовъ, управляющихъ сими селеніями.

5) Въ рыбныхъ ловляхъ.

6) Въ поселеніяхъ безземельныхъ, принужденныхъ жить на земляхъ помѣщицкихъ.

Имущество сія въ Грузіи, Имеретіи и въ провинціяхъ: Шекинской, Кубинской, Бакинской и Дербентской состоять въ вѣдѣніи Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства и Имеретинскаго временнаго правленія; въ остальныхъ-же мѣстахъ Закавказскаго края они состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи главноуправляющаго.

Упущенія и ошибки камерального описанія 1821 года, по которому и теперь взимаются подати въ Закавказскомъ краѣ, повторяются, хотя въ меныемъ видѣ, въ камеральномъ описаніи 1832 года.

Казенная Экспедиція имѣеть описи оброчныхъ статей въ мѣстахъ, состоящихъ подъ ея вѣдѣніемъ; однако, границы земель, входящихъ въ составъ сихъ оброчныхъ статей, не определены межами и недостаточно обезпечены документами, въ коихъ границы весьма не ясно выражены, отъ притязаній частныхъ лицъ. Столько казенныхъ земель поступило такимъ образомъ въ частную собственность, что многіе казенные крестьяне, оставивши бѣзъ земли, принуждены селиться на частной землѣ и терпѣть многоразличныя притѣсненія отъ владельцевъ, подвергаясь даже опасности лишиться личныхъ своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что Казенная Экспедиція не имѣеть полныхъ списковъ сихъ крестьянъ.

Чтѣ-касается до казенныхъ имуществъ, вѣдѣніи которыхъ управленію главноуправляющаго, и мусульманскихъ селеній, пользованіе коими предоставлено бекамъ и агаларамъ, то отношеніе ко мнѣ барона Розена, отъ 18-го марта, № 99, свидѣтельствуетъ, какъ мало имущества сіи обезпечены и даже мало известны, и потому излишнимъ будетъ вычищать всѣ важныя упущенія, какія должны пристекать отъ подобного состоянія этой части.

Изъ сего краткаго изложения о состояніи казенныхъ имуществъ въ Закавказской Россіи и обѣ упущеніяхъ по управленію ими, по моимъ соображеніямъ, необходимо:

- 1) Обезпечить, прежде всего, казенные имущества отъ притязаній и новыхъ трать приведеніемъ въ известность ихъ границъ въ ожиданіи полнаго размежеванія, что уже было предписано министромъ финансовъ, но простирано барономъ Розеномъ въ 1834 году.

2) Провѣрить новое камеральное описание и привести его въ дѣйствие въ скорѣйшемъ времени. Спорные вопросы обѣ имуществахъ и принадлежности поселеній казнѣ или частнымъ лицамъ останутся въ настоящемъ ихъ видѣ до судебнаго опредѣленія.

3) Сдѣлать при производствѣ сей повѣрки описание всѣмъ казеннымъ крестьянамъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, коихъ копіи передать начальству всякаго округа, дабы тѣмъ обеспечить казенныхъ крестьянъ отъ присвоенія ихъ въ крѣпость частными лицами.

Труды и расходы, потребные для приведенія въ дѣйствие двухъ послѣднихъ мѣръ, вознаградятся:

а) Увеличеніемъ доходовъ при значительномъ умноженіи народонаселенія по итогу камерального описания 1832 года, не смотря на всѣ ошибки и упущенія въ ономъ.

б) Открытиемъ имѣній, земель и крестьянъ, принадлежащихъ казнѣ и присвоенныхъ теперь частными лицами.

с) Возможностью раздать земли безземельнымъ крестьянамъ, обезпечивъ ихъ, такимъ образомъ, отъ притеснений, коимъ они теперь подвержены, и положить конецъ безпрерывно возникающимъ жалобамъ, неудовольствіямъ и волненіямъ.

4) Присовокупить описи казенныхъ имуществъ и оброчныx статей, имѣющіяся въ Казенной Экспедиціи, къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія будутъ представлены вамъ отъ комендантovъ и окружныхъ начальниковъ во исполненіе предписанія о семъ барона Розена, и поручить довѣренному лицу:

а) Провѣрить на мѣстѣ эти описи вмѣстѣ съ тѣми актами и документами, на основаніи коихъ казенные имущества состоять въ пользованіи или во владѣніи частныхъ лицъ.

б) Привести въ извѣстность: какіе доходы получаются отъ казенныхъ имѣній эти лица и какія повинности отбываются имъ поселяне, дабы тѣмъ обеспечить поселянъ отъ произвольныхъ взысканій и предоставить казнѣ пользованіе тѣми же доходами, когда, со смертью лицъ, пышь ими управляемыхъ, имѣнія сіи поступятъ въ казну.

с) Собрать на мѣстѣ сколь можно точныя свѣдѣнія о казенныхъ имуществахъ, состоящихъ нынѣ въ частномъ владѣніи безъ законныхъ оснований, для принятія нужныхъ мѣръ къ возвращенію ихъ въ казенное вѣдомство.

5) По собраніи сихъ свѣдѣній и по приведеніи въ извѣстность вышеизложенныхъ предметовъ, составить проектъ положенія о правахъ владѣльцевъ въ

мусульманскихъ провинціяхъ при владѣніи или пользованіи казеннымъ имуществомъ, и наконецъ

6) Поручить тому-же довѣреному лицу изслѣдовывать существующіе нынѣ способы въ добываніи Сальянскихъ и Шекинскихъ рыбныхъ промысловъ въ двоякомъ отношеніи: степени выгоды, доставляемой казнѣ, и правъ и благосостоянія прибрежныхъ жителей и поселеній, употребляемыхъ для сихъ работъ.

214. *Тоже, ген. Головата къ барону Гану, отъ 16-го августа 1838 года, № 8197.*

Взглядъ на состояніе финансового управлениія въ мусульманскихъ провинціяхъ, доставленный миѣ вами и объемлющей картину положенія государственныхъ имуществъ, остающихся въ тѣхъ провинціяхъ безъ необходимаго разрѣшенія, вполнѣ увѣряетъ меня, что вы безошибочно и вѣрно изволили обнять часть сію и ознакомили меня съ другими предметами, въ запискѣ помѣщенныхми, которые совершило сходны со свѣдѣніями, въ дѣлахъ Канцеляріи главноуправляющаго имѣющими ся.

Этому всему доказательствомъ служатъ обзоры вами, сдѣланные въ прочихъ мѣстахъ Закавказскаго края: Армянской области, Ахалцихѣ и Кахетіи, слѣдствиемъ которыхъ было составленіе обоюдного нашего предположенія обѣ огражденіи правъ казны отъ частныхъ завладѣній и инструкціи для п. с. Коцебу, который на основаніи оной, не теряя времени, приступилъ уже къ исполненію даннаго ему порученія.

Какъ мѣра сія крайне недостаточна, о чёмъ я вошелъ въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ и которому предполагалъ сообщить свое мнѣніе, чтобы, не ожидая общаго преобразованія здѣсь управления, учредить для Закавказскаго края временную комиссию подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, дабы она сосредоточила въ себѣ все то, что относится до приведенія въ извѣстность казенныхъ имуществъ, охраненія ихъ отъ частныхъ завладѣній и доходовъ, съ нихъ поступаемыхъ; но мнѣніе ваше, изложенное въ запискѣ о финансовомъ состоянії въ провинціяхъ, обѣ учрежденіи для того-же особаго управления, предупредило меня или, такъ-сказать, повстрѣчалось съ моимъ,—миѣ теперь остается сообщить ген.-адъют. Киселеву паше съ вами соображеніе въ отвѣтъ на его сношеніе, коимъ онъ раздѣляетъ прежнее наше мнѣніе, что Коцебу однѣ едва-ли можетъ исполнить то, что на него возложено.

Убѣждаясь въ необходимости предпринять мѣры

къ огражденію поселеній отъ угнетеній управляющихъ ими бековъ, хановъ и другихъ лицъ, я вслѣдъ за симъ дамъ по сему предмету надлежащія предписанія мѣстнымъ начальникамъ.

Приимая съ совершенніемъ удовольствіемъ сильное засвидѣтельствованіе ваніе о превосходной службѣ Ширванскаго коменданта подполк. фон-Лишеберга, о которомъ со всѣхъ сторонъ равнымъ образомъ имѣю отзывы самые лестные, я дѣлаю мое представленіе о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ.

Взглядъ на состояніе финансового управлѣнія въ мусульманскихъ провинціяхъ.

Коммиссія для составленія Положенія обѣ управления Закавказскими краемъ, действующа на основаніи Высочайше утвержденной инструкціи, доводила до сѣдѣнія министровъ о дознаніяхъ ю разныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по предмету раздачи деревень и имуществъ казенныхъ такимъ лицамъ, кои не имѣютъ права на владѣніе ими. Изъѣстія эти содержатся въ бумагахъ, переданныхъ ген. Головину при отношеніи барона Гана отъ 26-го мая.

Получивъ отъ Г. И. пополѣніе занятіе составленіемъ предложеній о преобразованіи въ Закавказскомъ краѣ финансовой системы, сенаторъ баронъ Ганъ признаетъ необходимымъ имѣть точную сѣдѣнію обѣ этихъ казенныхъ имуществахъ, тоѣмъ провинціямъ, съ коихъ доходы поступаютъ въ распоряженіе главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, и для того онъ просилъ ген.-адъют. барона Розена уѣздомъ его: 1) какъ именно деревни или другія казенные имущества находятся во временному завѣдываніи или управлѣніи казенныхъ лицъ; 2) на какомъ основаніи лица сіи имѣютъ на завѣдываніи или управлѣніи деревни и имущества, т. е. по пожалованію ли хановъ, или по разрѣшенію другихъ начальниковъ; 3) какъ акты имѣть каждое лицо на завѣдываніе или управлѣніе, и въ чемъ состоятъ права бековъ и обязанности къ имѣству государственныхъ поселеній изъ управляемыхъ деревень, наконецъ 4) если находятся деревни и имущества; отданы въ постоянное владѣніе кому-либо при ханѣ или при Русскомъ правительстве, то собирать подобоящія сѣдѣнія о такихъ имѣніяхъ.

Ген.-адъют. баронъ Розенъ, въ отношеніи, отъ 18-го марта 1838 года, № 99, изъясняетъ, что эти вѣдомости не могутъ быть вѣдомъ доставлены безъ истребованія отъ мѣстныхъ начальниковъ; что хотя по некоторымъ провинціямъ и есть подобныя вѣдомости, но онъ требуетъ дополненій и притомъ бѣзъ основанія на прежнихъ сѣдѣніяхъ, которыми въ теченіи времени могли получатъ измѣненія по случаю смерти бековъ, удачей и неудачами ихъ или перехода имѣній отъ одного къ другому лицу и по инымъ различнѣя причинамъ; въ особенности же насчетъ актовъ, какъ имѣть каждое лицо на владѣніе или управлѣніе деревнями и на какой срокъ оно предоставлено въ пріор, ничего нельзѧ теперь сказать безъ полученія и разсмотрѣнія тѣхъ актовъ, которые должны находиться у имѣльцевъ. По симъ уваженіямъ, онъ предписываетъ вѣдомъ мѣстныхъ начальникамъ представить главноуправляющему подобоящія сѣдѣнія по вѣдомъ тѣмъ предметамъ, какъ заключаются въ отношеніи сенатора барона Гана, а между-тѣмъ пропроводилъ иѣсколько вѣдомостей о деревняхъ, находящихся въ управлѣніи бековъ. Такимъ образомъ, не прежде, какъ со вступленіемъ ген. Головину въ должность главноуправляющаго, получила сенаторъ баронъ Ганъ просимыя сѣдѣнія о казенныхъ деревняхъ и имуществахъ въ провинціяхъ Шекинской, Карабагской, Ширванской, Талишинской, Кубинской, Бакинской, Дербентской и Ахалцхской.

Ген. Головинъ, по обоюдному съ сенаторомъ, барономъ Ганомъ соглашенію, для исполненія Высочайшаго пополѣнія, сообщенного военнымъ министромъ въ отношеніи отъ 24-го декабря 1837 года, № 53, обѣ опредѣленіи мѣръ къ обезпечению правъ казны на ея имущества, заключили, что предварителю необходимо собрать вѣрныя сѣдѣнія о положеніи казенныхъ имуществъ великаго рода, и что для достижения всѣхъ они положили поручить и. с. Коцебу собрать на мѣстѣ, сообразно съ данными ему инструкціе, потребныя сѣдѣнія, для чего и передать ему доставленными отъ мѣстныхъ начальниковъ доказаніемъ и вѣдомостями. Эти вѣдомости и доказанія открыто, что за цѣлью измѣненіемъ провинціи Ахалцхской, о коей будеть сказано ниже, Шекинская, Ширванская, Дербентская, Кубинская, Бакинская, Карабагская и Талишинская содержатъ 246,984 жителей мужскаго пола, въ числѣ коихъ находится 10,750 бековъ, агаларовъ (свободныхъ отъ податей) и духовенства и 82,990 принадлежащихъ, ханамъ и бекамъ или отданыхъ имъ въ управлѣніе на разныхъ основаніяхъ и почтиничѣмъ, какіхъ не обизнаныхъ, кроме почтовой повинности. Сѣдѣніально, только 153,242 душъ мужскаго пола несутъ все бремя налога, тогда-какъ первые, участвуя въ иѣското-рихъ повинностяхъ, взносятъ подати и работаютъ владѣльцамъ и управляющимъ, такъ-что коменданты не считаютъ даже себя вправѣ ограничить корыстолюбіемъ требованія сихъ постѣдинъ.

Рапортъ Ахалцхскаго временнаго правлѣнія содержитъ въ себѣ столы оши-

бочныхъ и вредныхъ для казны сужденія, что сенаторъ баронъ Ганъ счѣль необходимымъ изложить замѣчанія обѣ ономъ въ особомъ приложении, основанныя отчасти на рапорѣ Снакарева и Филиппова (нынѣ и. д. зѣйшиго прокурора) обѣ имуществахъ въ Ахалцхскомъ нашашѣкѣ, представленіемъ въ 1834 году барону Розену и оставшимся безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Складъ не полна и теминъ всѣ эти разысканія и сѣдѣнія, столь-же и доставленные сенатору отѣти по комендантамъ неудовлетворительны и мало воясняютъ то, что осталось неразысканнымъ, такъ, напримѣръ: число дымовъ въ Талинѣ значительно разнится отъ того числа, какое доставлено было главноуправляющему и прочее; наконецъ, и. с. Коцебу, при самомъ приступѣ къ дѣйствіямъ по Карабагу, нашелъ дѣлъ деревни неизвестными ни въ доставленныхъ сѣдѣніяхъ, ни въ камеральномъ описаніи: изъ нихъ одна, изъ 8-ми дымовъ, состоять въ вѣдѣніи перевѣчика военно-окружного начальника ген.-л. Краббе.

По всему этому кажется необходимымъ предписать комендантамъ доставить точныя и вѣрныя сѣдѣнія на вопросы, изложенные въ приложении подъ лит. с., дабы пополнить материалы и изгѣть основаніе для послѣдующихъ дознаній и изслѣдований обѣ этомъ предметѣ, и еще подтвердить и. с. Коцебу, чтобы онъ, не ограничиваясь отѣтами комендантами, рассмотрѣть акты и документы и собрать пѣмъ сѣдѣнія, покрѣпѣть все это на самыхъ мѣстахъ, по деревнямъ. Ревность и благородиумъ, стъ конинъ они начали свои засѣдатія, тѣмъ менѣе подають новодѣ сомнѣваться въ уѣхѣхъ его разысканій, что благородиумъ правила этого чиновника ставятъ его выше всякаго подозрѣнія,—весмы важное условіе въ порученіяхъ сего рода, ибо всѣ неизвестные владѣльцы казенныхъ имуществъ употреблять для того, чтобы сохранить себѣ имущество, тѣ-же самыя средства, чрезъ кои приобрѣты ими. Общее и подробное описание казенныхъ имуществъ въ такомъ видѣ, какъ предписано инструкціе и. с. Коцебу, основательный рапортъ Снакарева и Филиппова о казенныхъ имуществахъ въ начальствѣ Ахалцхскому, послѣдний разысканій, предложеніемъ сенаторомъ барономъ Ганомъ во всеноднѣнѣи рапортъ Г. И. 24-го июня о правахъ мѣтѣстовъ и другого званія людей въ Армянскѣй области, съ котораго конинъ передана ген. Головину въ отношеніе и сего предмета, и, наконецъ, дознанія о вѣхѣ обременительныхъ и несправедливыхъ налогахъ, какими ущемляютъ агалары жителей въ дистанціяхъ Грузіи,—нагоды, значительно превышающихъ умѣренныя подати казенныхъ, будуть служить дополненіемъ, необходимымъ для исполненія Высочайшей воли о принятии мѣръ къ обезпечению правъ казны на ея имущество.

Нельзя не упомянуть здесь о распоряженіи ген.-м. Рeutта, который 3-го февраля 1838 года отдать въ Бакинской провинціи 476 дымовъ казенныхъ крестьянъ въ управлѣніе бекамъ, равно и ген. Краббе отдать и продолжаетъ раздавать деревни не только бѣжавшими, и иныхъ возвратившимися, но даже сестрамъ бековъ, умершихъ въ Персии въ 1830 году, не взыгра на 3-й цунѣ Высочайшаго распоряженія 13-го июня 1831 года, постъ котораго возвращеніе таковыхъ должно послѣдовать съ Высочайшаго разрѣшенія, и не смотря на Высочайшее повелѣніе, сообщенное ген. Головину и сенатору Гану военнымъ министромъ, что мѣра, предписанная въ манифестѣ, будучи временною, не должна имѣть силы постояннаго закона.

Во время правлѣнія Персидскаго, Турецкаго или хансаго, недвижимая собственность, какъ-то: владѣніе деревнями, обширными землями и лѣсами принадлежала правительству; но это нисколько не уничтожало привилѣй, приобрѣтѣній и продажъ домовъ, садовъ, мельницъ, земель и весмы немногихъ неподконтрольныхъ. Жители, какъ мусульмане, такъ и Армяне, были свободны и платили подати; но какъ подушныхъ податей не существовало, то подати прямые, пода назначаемъ махти, малуджехата, мулька, взимались съ дымовъ и земель, а не съ душъ; сборы же съ внутренней торговли и промышленности составляли важнейшую часть доходовъ правителей.

Въ прочихъ провинціяхъ: Шекинской, Ширванской, Кубинской и въ сѣверномъ Дагестанѣ есть беки, имѣющіе права на пользованіе доходами отъ одной или многихъ деревень, которая составляютъ собственность подъ наименіемъ хали-са джагары въ родѣ маюратовъ; она переходитъ въ наслѣдство только по мужскому колѣну отъ старшаго къ старшему и не можетъ быть дѣлами; хали-са не можетъ перейти въ другія руки, но джагаръ можетъ продаваться. Этимъ Татарскимъ маюратамъ служило начальство какое-либо, можетъ быть, ханское пожалованіе родственнику, или предоставление какимъ-нибудь завоевателемъ пра-ки семейству побѣдѣнаго дома, пользоваться имѣніемъ: то и другое освящено временемъ и уважается среди политическихъ переноротокъ, какимъ очень часто подвергались здѣшній край до поступленія въ подданство Россіи; но эти маюраты не многочисленны, и спрапедливость правъ такихъ владѣльцевъ прежде признаній ихъ должна быть доказана потому именно, что многія изъ деревень, по злоупотребленію, назывались теперь беками хали-са. Все прочее, какъ-то подати съ жителей и пользованіе составляли собственность правительства. Бывшій владѣтель Карабага Мехти-Кули-ханъ, утверждается, что беки, коими дымы были деревни въ вознаграждение за ихъ службу, или въ управлѣніе, пользовались только малуджехатомъ, т. е. сборомъ извѣстной части съ урожая произведений, посыпанныхъ на казенныхъ земляхъ жителями; что скаждодно слѣдовало представлять денежную подать съ деревней, и что отъ болѣ ханъ записывалъ подарить ее беку или отдать въ казну. Прежнѣе правители, какъ это теперь еще существуетъ въ Персии и въ Турции, давали сюмъ любимымъ или чиновникамъ, имѣсто жалованы, одну или иѣсколько деревень, т. е. доходы съ тѣхъ деревенъ, на то время, пока чиновники находились въ должности или пользовались расположениемъ хана, но не въ наслѣдство, чтѣ, впрочемъ, не мѣшало переходить этимъ деревнямъ къ сыновьямъ, если на то была воля ханская, но всегда съ новымъ подтверждѣніемъ. Послѣдніе владѣтельныя ха-

ли Ширвана и Карабага, Мугасфа и Мехти-Кули, подтвердили миѣ дѣйствительность такого порядка. Мехти-Кули-ханъ, сверхъ того, сознался миѣ, что хотя и посѣднее время своего клаѣнія онъ и давать талаги на владѣніе деревнями наслѣдственно, но это есть исключение изъ правила общаго, вынужденное притѣсненіемъ со стороны ген. кн. Мадатова; что этимъ воспользовались потому и некоторые беки и получили отъ него, какъ знакъ милости; то, что бѣзъ сдѣлать счатали по принужденію; что во всякомъ случаѣ наслѣдство недвижимой собственности, которое онъ предоставляетъ, и такъ, какъ понимаютъ его въ Карабагѣ, ограничивается только мужскимъ поломъ, и со смертью наследника и родѣ прекращается и никогда не переходитъ ни въ боковую линію, ни къ женщинамъ, которыхъ имѣютъ право только на наслѣдство движимаго имущества. Эти правила, освященные временемъ и обычаями, подтверждаются свидѣтельствомъ и другихъ почетныхъ лицъ.

Такова есть сущность настоящаго дѣла, не говоря о его подробностяхъ и соприкосновеніяхъ къ нему обстоятельствахъ. Съ прискорбiemъ замѣчается во всѣхъ показаніяхъ комендантова: 1) что важная часть имущества, находящихся у бековъ, показывается наслѣдственными; 2) что по немногому твердыхъ правилъ о томъ, что имѣютъ право беки получать отъ жителей, обязанности послѣднихъ не опредѣлены; или, лучше сказать, что жители предоставлены вполнѣ користолюбивымъ бекомъ. Сколько ни указана наслѣдствия этихъ обстоятельства и для государственныхъ имуществъ, и для сакихъ жителей, справедливость требуетъ сказать, что главно-управляющіе, въ первое время завладѣнія симъ краемъ, признавали полезнымъ въ политическомъ отношеніи давать по прежнему казенныи деревни бекамъ, не взирая на то, что прежнія обстоятельства, а равно и обязанности бековъ, взаимныи, которыи ханы имѣли такое вознагражденіе, болѣе уже не существовали; раздачу эту производили они для того только, чтобы беки не могли отнести къ новому правительству уменьшеннія средствъ ихъ существованія. Однако-же, дѣйствія и частыя измѣнѣнія бековъ ясно доказали, что ни раздача имѣя для пользованія государственныхъ имуществъ, ни щедрое пожалованіе имъ пенсій, наградъ, не могли ослабить въ нихъ вліянія воспоминаний, привнесенныхъ религіей, которое направляло дѣйствія ихъ противъ правительства Россійскаго при всякому случаѣ, открывавшемъ имъ надежду на возвращеніе прежнаго порядка вещей, сколько бы она ни была несомнѣнной. Такое поведеніе, непрѣзренійный духъ значительной части высшаго класса зѣбзинъ мухаммаданъ поставили комендантова въ необходимость искать имѣнъ побудительныхъ причинъ для исхода изъ состоянія новой раздачи деревень, и даже раздавать ихъ, не измѣнъ на то права, какъ это отмечается изъ представленныхъ ими свидѣній.

Съ тѣхъ поръ начали утверждать, и даже теперь продолжаютъ говорить, что эта разорительна для правительства раздача государственныхъ имуществъ, подѣльдомъ управлѣнія, необходима для пользованія службы и для поддергиванія порядка въ деревняхъ. На продолженіе владѣнія деревни постѣ смерти того, кому это было дано, не искашивали утвержденія, исключая иныхъ имѣнъ, и то, впрочемъ, весьма рѣдко; это обращалось къ наслѣдство и деревни сдѣливались какъ-бы холмами. И всегда незаконныи этимъ дѣйствіямъ, ходатайству бековъ по предмету владѣнія деревнями и минимуму вѣзнанію правъ казенныи поселенія, помогали инженеры, которые кн. Цицанію призначали величайшую злому для праственности чиновниковъ и старались искоренить: инженеры сїи сначала дѣлали оружіемъ, лопадами, а потомъ, когда совсѣмъ мало по малу смягчались, все это замѣняется дѣньгами. Важные инженеры утверждаютъ дружбу при вступленіи въ владѣніе деревнею, и потому не столь значительные приносится ежегодно въ праздники и поддергиваются эту дружбу.

Злоупотребленія сїи, вошедшія въ обычай и дѣлаемы публично, открываютъ, почему возбуждаются къ себѣ вниманіе и участіе беки и аглары, готовые при всякомъ удобномъ случаѣ памѣнити правительству, грабящему жителей, покровительствуяще разбойнику и морю, отъ коихъ страдаютъ дистанціи Грузіи и провинція мусульманъ. Сколько ни склонны Татары къ воровству лошадей и прочаго скота, иль чемъ не только общее мнѣніе не обвиняетъ ихъ, а, напротивъ, видятъ въ этомъ доказательство удальства и молодечства, однако-же, покорности, свойственная Азіатамъ, сѣбѣююю новиновѣніе власти, всегда укрощаюю это наклонность, коли скоро власть принимала должную для того мѣры. Впрочемъ, положительно должно сказать, что всѣкій, кому испѣтено зѣбзійский край и кто не жертвуетъ истинною частными видами, согласится, что расположение къ порядку, новинкой, привыкшему къ управлѣнію муніципальному, существующему во первыхъ тѣхъ жестанахъ, где беки не усыпали еще уничтожить ее для собственныхъ выгодъ, общіи зѣбзійскому порядку: оннто суть причина, что подѣли виновны исправно, что требованія новинностей, сколь они изъ произволыи и тѣгостыи, удовлетворяются безпрекословно; что исполненіемъ распоряженій и требованій правительства обезпечивается порядокъ и спокойствіе; что устрашаются иѣз затрудненія, всѣрѣчающіе часто въ подобныхъ случаяхъ въ самыхъ образованіяхъ странахъ Европы; наконецъ, что эта покорность и порядокъ особенно замѣтна въ тѣхъ деревняхъ, которымъ завѣдываются старшинами и кевхами, и не управляются беками. Все это относится къ общимъ казенныи, состоящимъ въ завѣдываніи магаильныхъ напѣвовъ, занимавшихъ отъ коменданта и платящихъ ему дань. Наибы сїи, не получая жалованія и будучи нѣправъ пользующимися только изъторами работами жителей, при всемъ томъ ищутъ этихъ должностей и не щадятъ пощертований для получения ихъ. Чѣдъ касается до того, что будто бы не существуетъ положений о взаимныхъ отношеніяхъ бековъ и крестьянъ, состоящихъ у нихъ въ управлѣніи на различныхъ неподвижныхъ, то необходимо удивляться, какъ можетъ возникнуть подобный вопросъ. Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что казенныи крестьяне, вышедшие изъ казенного завѣдыванія, остаются, однако-же, въ прежнемъ состояніи, и потому справедливость и полѣкъ прави-

тельства требуютъ предписывать комендантовъ къ точному наблюденію, чтобы крестьяне бекскіе и ханскіе не были обязаны платить и отбывать работы бекамъ и ханамъ болѣе того, чѣдъ платить казнѣ состоящіе въ сїи управлѣніи, тѣкъ, чтобы бекамъ приходилась только та часть податей и починностей, какая остается за исключениемъ сдѣлующаго казнѣ. Это предварительное и временное распоряженіе, въ основании своемъ, будетъ подобно тому, какое установлено въ Армянской области въ отношеніи мулькодаровъ (которыхъ неправильно называютъ помѣщиками, ибо они пользуются только доходами отъ поселенія), коихъ деревни обложены податями также, какъ и казенныи. Изъ числа сихъ податей мулькодари получаютъ $\frac{1}{2}$ дохода. Распоряженіе сїе послужитъ къ тому, что имущество казнѣ и казенныи крестьяне останутся въ томъ положеніи, въ какомъ они имѣютъ находятся, впередъ до того времени, когда Г. И. благоугодно будетъ установить окончательныи правила наасеть пользованія сими имѣніями, и предоставления отъ нихъ части доходовъ тѣмъ лицамъ, за коими останутся временные или навсегда имѣнія. Оно послужитъ къ прекращенію обременительныхъ требованій, которыми имѣютъ подвергаться поселеніе, и остановитъ побѣги жителей въ Персию или въ горы, откуда отчаяніе вынуждаетъ ихъ предпринимать разбои и грабежи. Мѣры, необходимыи къ надлежащему обеспечению правъ казнѣ въ имущества, которая должна быть представлена на благоусмотрѣніе Г. И., будутъ основаны на нравосуходѣ, а обширность этого зла, т. е. различія множества деревень и неправильного владѣнія ими, можетъ быть, понедѣлѣтъ, при приложеніи средствъ для прекращенія онаго, къ смягченію всей строгости закона.

Уваженіе къ средствамъ существованія вынѣшнихъ владѣльцевъ поведетъ къ опредѣленію ихъ правъ, обязанностей и самого состоянія, и это тѣмъ еще необходимо въ настоящее время, что признаніе бековъ въ ихъ достоинствѣ, зависи отъ произвола комендантовъ, имѣть то слѣдствіе, что число ихъ чрезвычайно размножилось. Точно-же должно сказать о муллахъ (мухаммадинской духовенствѣ), сендахъ, мимихъ потомкахъ Мухаммѣда (мавафахъ и пукерахъ), служителяхъ прескинъ хановъ, которые, также какъ беки, измѣняются имѣнъ отъ податей и всякихъ новинностей. Муллы, сенды, мафи и пукера, подобно бекамъ и агларамъ, сохранили признаніи къ Персии и Турции; поэтому-же политика требуетъ обратить особенное вниманіе на податныи сословія, т. е. обитателей городовъ и деревень, которые ненавидятъ бековъ и хановъ и въ которыхъ признаніи къ мулламъ и сендаамъ, по користолюбию сихъ послѣднихъ, охаждѣя. Податное сословіе, отличающееся покорностью, преданностью и терпѣніемъ, которое одно только иереносить угнетенія, сѣ тѣмъ имѣеть одно только обѣщаетъ въ будущемъ любовь и привязанность къ правительству Россійскому. Для достижени этого имѣть и маѣтъней надобности уменьшать налоги, и бѣзъ того неизлечимѣе, дѣлать каки-либо сопряженія: для этого нужно иѣсколько человѣколовіи въ обхожденіи съ ними, иѣсколько правосудія и умѣренности въ притѣсненіяхъ, которая каждъ себѣ позволяетъ. Азіатъ слишкомъ хорошо сохранился въ своей памяти сдѣланное ему добро, —такъ оно мало видѣть примеромъ того въ теченіе цѣлыхъѣвѣковъ: имя Ахметшина осталось на долго въ памяти несчастныхъ Имеретинъ; подиолк Степановъ, несмотря на его благородный характеръ и хороши способности, долго не приобрѣтъ бы въ Европѣ такой искрѣнней любви и привязанности, какую къ нему питаютъ жители уѣздовъ Телавскаго и Елисаветопольскаго и земли Карабагской, хотя, прѣрочитъ, беки, люди неблагонамѣреніе и чиновники неблагороднѣдовъ не раздѣляютъ этихъ чувствъ.

Обращаемъ къ другимъ статьямъ государственныхъ доходовъ, какой-то: откупныхъ статѣи, казенному хозяйству, переправамъ, сидамъ, караан-сарадамъ, баниамъ и прочимъ, должно сказать, что и вѣѣ этии статьямъ трудъ, потъ и слезы народа служатъ болѣе къ доставленію притѣсненій, выгодъ и обогащенію откупниковъ и заѣдночинахъ сборомъ доходовъ, нежели къ дѣлѣ казнѣ доходовъ, которые равнялись бы жертвами приносимыи жителями.

Не говоря о раздахахъ и откупныхъ статѣи, оставшихся отъ прежнаго времени и убывающихъ иѣвѣ искаженію промышленности и торгою, о чёмъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, признается нужнымъ упомянуть о перенравахъ, стоятъ важныхъ при внутреннихъ сообщеніяхъ. Перенравы, отдаваемыи на откупъ, состоятъ или изъ жалкихъ паромовъ, или изъ другихъ средствъ недостаточныхъ и грубыхъ. Перенравы на Аракѣ противъ Арапата, одна изъ пространствъ почти 100 верстъ, отдана въ откупъ за 120 р. с. и производится на паромѣ длиною 8 и шириной 5 футовъ, и состоящемъ изъ 8 бревенъ; 4 или 6 чел. совершиенно нагихъ, привязаныи къругу себѣ бурдаки, бросаются въ воду и тащутъ паромъ на другой берегъ. Само по себѣ разумѣется, что сть такими ничтожными средствами, при половодіи, при сильномъ вѣтре или при морозѣ, всякое сообщеніе прекращается. Чтобы поправить столь важную часть, достаточно было бы требовать отъ откупниковъ исполненія ихъ обязанностей, заставить ихъ устроить паромы или лодки въ такомъ видѣ, иль какомъ требуетъ мѣстность, прибить къ стоябамъ установленную таксу за перевозъ, сколько бы она ни была обременительна и неопредѣлена, и наблюдать за точнымъ исполненіемъ того, —однимъ словомъ: поставить эту часть въ Зеккалакскомъ краѣ на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ существуютъ она въ Россіи.

Казенныи посѣбы производятся на самыхъ лучшихъ земляхъ, орошаются большими количествомъ воды, обрабатываются при помощи другихъ жителей, назначенными для того казенными крестьянами (речбари и пекера), которые измѣняются отъ податей: все это находится подъ полнѣмъ распоряженіемъ комендантовъ. Но эти посѣбы требуютъ надзора и поѣдрии стоялъ дѣятельной и строгой, что даже тамъ, где коменданты, какъ, напримѣръ, въ Ширванѣ подноск. фон-Амбергъ, соединяютъ въ себѣ благонамѣреніе и хороши способности, злоупотребленія и притѣсненія поселенія неотвратимы. Объ этой части, стоялъ дѣятель-

думанной, но имѣеть съ тѣмъ дающей значительный доходъ въ провинціяхъ Ширванской, Шекинской и Талышинской, будеть изложено въ другомъ мѣстѣ со всемъ подробностью.

Казенные сады, составлявшіе собственность хановъ, отличались во времена присоединенія провинцій къ Россіи своею обширностью, красотою и непечатльными за ними надзоромъ; теперь же, не говоря уже о томъ, что число ихъ осталось менѣе, нездѣшній совершенный упадокъ, несмотря на то, что въ отчетахъ показываются иногда немаловажныя суммы на поддергиваніе садовъ.

То-же самое должно повторить о караван-сарадахъ, балахъ, мельницахъ и проч., такъ-что все, составляющее казеннаго имущество, посига печать невиннаго и разрушенія.

Недостатокъ чиновниковъ и времени, неимѣніе средствъ и отсутствіе контроля сколько-нибудь настоящаго, неизбѣжное послѣдствіе комендантскаго управления, породили сначала беспорядки, которые усилили неблагонамѣренность; этимъ воспользовались, такъ-что въ настоящее время, имѣсто того, чтобы чрезъ разнѣканий въ разныхъ частяхъ собственности казенной и дохода отъ нея, вполнѣ ознакомиться съ симъ предметомъ, видимъ по этой части неудѣл разореніе казни, беспорядки и злоупотребленія. Впрочемъ, изъ состоянія Канцеляріи главноуправляющей имѣть точное свѣдѣніе и показать вѣрно количество доходовъ по всемъ частямъ, если ген.-адют. баронъ Розенъ объясняетъ, что онъ не имѣетъ вѣдомостей о казенныхъ деревняхъ, и если онъ, въ 1837 году, предполагалъ только учредить въ Канцеляріи отдѣленіе для поѣдѣнія счетовъ доходовъ, поступающихъ въ казнечестія главноуправляющаго, которыхъ суммы почти равняются суммѣ доходовъ, получающихся по вѣдѣнію Грузинской Казенной Экспедиціи, а между-тѣмъ Экспедиція не въ состояніи своевременно контролировать всѣ счеты поддѣлственникъ еї имѣть.

Посреди этихъ беспорядковъ, злоупотребленій неустройства, потеря каждаго дна чувствительна, съ одной стороны потому, что казна несетъ утрату, ей принадлежащую, а съ другой стороны потому, что возрастаетъ затрудненіе привести въ точную извѣстность доходы этихъ провинцій и излечь ихъ изъ настоящаго хаоса. Главноуправляющей разсудить, полезно-ли будетъ для службъ учредить, подъ собственностью его распоряженіемъ, управление, въ которомъ сосредоточивалось бы все, что относится до доходовъ и имущества казны въ тѣхъ провинціяхъ, которымъ по финансовой части досѣтъ остаются въ его вѣдѣніи. Управлѣніе это: 1) назначило-бы комиссаровъ для пересмотра и поѣдѣнія счетовъ прежнаго управления, и 2) заняло-бы заѣдѣніемъ доходами и имуществомъ казны посредствомъ особыхъ комиссаровъ, которые обязаны принять ихъ отъ комендантова и собрать точныя обо всемъ сідѣніи. Поѣдѣнія прежніхъ счетовъ комендантова указать слѣды имущества казенныхъ, отошедшихъ въ частное владѣніе, и раскрыть въ настоящемъ видѣ эту часть, находящуюся въ совершенномъ разстройствѣ.

Эта мѣра, полагая конецъ расхищению казенной собственности, имѣеть съ тѣмъ дастъ возможность привести въ извѣстность доходы и имущества казны и послужитъ первымъ шагомъ къ устройству правильного окончательного управления.

Пѣзъ всего этого ясно открывается, отъ чего обитатели этихъ провинцій, которая надѣлена благородственнымъ климатомъ и богатствомъ естественныхъ средствъ, въ которыхъ недостатокъ воды бываетъ только слѣдствіемъ бездѣлствій, неизѣстства неумѣющихъ пользоваться дарами природы, въ которыхъ всякий хлѣбъ пропрашается въ изобилии, виноградъ и шелковица растутъ дикie, конопля и канавка синиваютъ въ полѣ,—отъ чего жители здѣсь бѣдны и край производить мало.

Прежніе ханы, какъ начальники комендантъ, соединяли въ своихъ рукахъ всѣ власти и дѣятельности, не имѣя надъ собою контроля, съ тѣю однако-же разницей, что край былъ извѣстенъ имъ въ совершенствѣ, что они управляли своимъ достоинствомъ съ мыслию сохраненія и улучшенія его. Они безоговорочно отдавали жизни у бековъ, невѣкорыихъ, богатыхъ или грабителей; но щадили народъ, который, какъ капитанъ, доставлялъ имъ проценты, устраивали каналы и водохранилища, дѣлали водопроводы и фонтаны, воздвигали мости и карааван-сарады, между тѣмъ какъ комендантъ жертвуя народомъ въ пользу бековъ, нисколько не думаютъ о благосостояніи провинцій, ни мало не заботятся о поддергиваніи каналовъ и водохранилищъ; фонтаны иссякли, мости и карааван-сарады разрушились; они такъ мало окказываютъ понеченіе о народѣ и благосостояніи провинцій, что многія деревни изъ находившихся на большихъ дорогахъ, бывшия богаты, вовсе брошены и сдѣланы пустыми, тогда-какъ неудѣлъ большихъ дорогъ, служа проводниками для торговли и оживленіемъ для промышленности, отличаются населеніемъ и богатствомъ.

Представивъ эту противоположность, взятою изъ самаго существа дѣла и необходимую для узанія состоянія края и духа народа, иболику причинъ имѣютъ свои послѣдствія, справедливость требуетъ присвоеніи поѣдѣніе замѣчаніе, служащее къ извѣщенію для тѣхъ лицъ, которыхъ такъ сильно обвиняются.

Если-бы военный штаб-офицеръ, отозванный изъ полка для занятія мѣста коменданта въ провинціи, для того, чтобы содѣлать имѣть военныя начальнико-козырь, судово, правительство, распоражаться казенными доходами и иногда, сверхъ того, запѣдывать дипломатическими сношеніями,—если-бы такое лицо соединило изъ себѣ, съ высокимъ образованіемъ, умъ, дѣятельность и испытанную приственность, дабы съ усердіемъ исполнить всѣ лежащія на немъ обязанности, то и тогда при маломъ числѣ и при этомъ дурныхъ чиновникахъ, со средствами Канцеляріи ограниченными, управление чрезъ комендантова и пристановъ въ дистанціяхъ Грузіи могло-бы быть допущено только въ новозапечатаніи края во время войны или по-крайней-мѣре вскорѣ по окончанію опої; но продолженіе его могло только быть гибельно, какъ для края, такъ и для правительства.

Не смотря, однако-же, на то, что картина эта не представляетъ ничего выгоднаго для лица, занимающихъ имѣтъ мѣста комендантова и двухъ военно-окруж-

ныхъ надъ ими начальниковъ, которые, по недостатку дѣятельного и благороднаго надзора, нисколько не успѣли исправить ни выгоды самой системы управления, ни личныхъ недостатковъ комендантова,—съ уходомъ стечеѧ должно сказать, что, по общимъ отзывамъ, изъ Кубинской провинціи весьма доволы тамошнимъ новымъ комендантамъ что комендантъ Ишуванскій подполк. фон-Диебергъ и наимѣніи управляемаго имъ народа можетъ стать наряду съ Ахалтышевымъ и Степановскимъ; ни одной жалобы, однѣ чувства привязанности и любви изызвается въ городахъ и деревняхъ, и общество Старой Шемахи, на вопросъ о его нуждахъ, отвѣчало: «просите коменданта, онъ знаетъ ихъ лучше насъ». Эта любовь и довѣріеніе къ нему способствовала тому, что некоторые изъ купцовъ облегчили сообщеніе между Шемахою и Баку устройствомъ каменныхъ мостовъ, выстроили въ городѣ дома для проѣзжающихъ, сдѣлали водопроводы и тѣмъ обезпечили продовольствие водой города, который, по своему положенію и торговле, есть одинъ изъ важайшихъ въ Закавказскомъ краѣ и который со зведеніемъ правильнаго управления, вероятно, приобрѣсть ту-же важность, по коей она въ XVII столѣтіи пользовалась факторію Англійскую и агентовъ всѣхъ торговыхъ народовъ.

215. Рапортъ н. с. Коцебу ген. Головину, отъ 7-го ноября 1838 года, № 67.

Предписаніемъ отъ 15-го июня сего года и приложеннымъ къ оному особымъ наставлениемъ о мѣрѣахъ къ обезпеченію здѣсь правъ казны возложена вами на меня обязанность приведенія только въ извѣстность государственныхъ имуществъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ вы въ случаѣахъ, по коимъ будуть встрѣчаться какія-либо затрудненія, отклоненіе которыхъ властью и способами близайшихъ мѣстныхъ начальствъ окажется невозможнымъ, изволили предоставить мнѣ право относиться донесеніями къ вамъ. Пользуясь этимъ позволеніемъ, честь имѣю представить о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Статью 3-ю по второму пункту упомянутаго наставления поручено мнѣ оставлять у себя копіи съ документовъ частныхъ владѣльцевъ на разнаго рода недвижимое имѣніе. Представлениемъ, отъ 14-го октября сего года, № 56, я имѣть честь довести до свѣдѣнія вами о положенії, въ какомъ найдены мною документы сіи въ Карабагской провинціи. Неосторожность бывшей въ 1823 году Коммиссіи дала приведенія въ извѣстность положенія провинціи и безнаказанность присвоенія впослѣдствіи государственныхъ имуществъ произвели множеству талягъ подложныхъ и подчищенныхъ; послѣднее такимъ образомъ измѣнилось въ существѣ смыслъ документа. По сему я считаю чужимъ оставлять у себя не копіи съ талягъ, которыя во всякомъ случаѣ дали-бы только слабое понятие о земѣ, распространившемся по всему Карабагу и лишившемъ казну лучшихъ имѣній, но подлинная таляги, для перевода тонкъ на Русскій языкъ, съ отмѣтками подчищенныхъ мѣстъ и прибавленныхъ словъ и фразъ, я испросилъ изъ Канцеляріи вашей особаго переводчика.

Но еще не вѣтъ таляги мнѣ доставлены: вѣтъ увѣренія мои не вѣ состояніи были убѣдить Карабагскихъ бековъ, что я не присланъ отобрать отъ нихъ

несправедливо завладѣнную собственность, а лишь привести въ извѣстность владѣнія казны и частныхъ лицъ, чтобы тѣмъ положить конецъ безпрерывнымъ распрыамъ, тяжбамъ и противузаконнымъ дѣйствіямъ людей, привыкшихъ въ теченіи 15-ти лѣтъ считать имущество государственное добромъ общимъ.

Дурная совѣсть удержала многихъ отъ представленія доказательствъ на имѣнія и возложенные на меня вами дѣла останавливаются, не смотря на неоднократный предписанія управляющаго Карабагскою провинціею, содѣйствовавшаго мнѣ съ великою ревностью. Нѣкоторые изъ знатиѣшихъ жителей Карабага, какъ напримѣръ: полк. Джадар-Кули-ага, Азад-Бегюма, Хасан-Али-бек-Али-бек-оглы и другіе, даже отзывались мнѣ письменно, что при ханскомъ правлѣніи не могли предвидѣть, что когда-либо Русскій чиновникъ будетъ имѣть право потребовать отъ нихъ доказательствъ на владѣмое ими имѣніе. Между-тѣмъ, мнѣ извѣстно, что они имѣютъ талаги. Это подтверждается и показаніемъ Мехти-Кули-хана, который, какъ вы изволите знать, предъявилъ талаги свои, полученные даже имъ отъ Ибрагим-хана во время бытности его агою. При томъ, нельзя и допустить предположенія, чтобы при прежнемъ, деспотическомъ правлѣніи, кто-либо осмѣливался владѣть деревнею или землею, не имѣя на то ханскаго соизволенія, каковое словесно никогда не давалось *).

Велѣдствіе сего, нахожусь вынужденнымъ покорнѣйше просить, не благоугодно-ли будетъ вамъ предписать, чрезъ кого слѣдуетъ, чтобы все жители Карабага, владѣющіе крестьянами, землею, канавами, садами, мельницами и вообще недвижимымъ имуществомъ всякаго рода, доставили мнѣ ихъ на то доказательства, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, которое, по благоусмотрѣнію вашему, могло-бы состоять въ конфискаціи доходовъ съ имѣнія, на которое не представлено документовъ, за все время, пока не получатся документы. Таковое распоряженіе было-бы согласно и съ духомъ законовъ, предписывающихъ, чтобы при прошеніяхъ по дѣламъ вотчиннымъ приложены были все акты, утверждающіе право просителя на имѣніе **).

Не могу упустить случая обратить вниманіе ваше на положеніе дѣлъ по окончаніи порученія, на меня возложеннаго. Послѣдствія моихъ занятій могутъ быть лишь двояки: отображеніе всѣхъ имуществъ, несправедливо завладѣнныхъ частными людьми, или

оставленіе всѣхъ бывшихъ злоупотребленій и преступленій безъ вся资料а взысканія, съ тою единственою цѣлью, чтобы на будущее время прекратить подобные дѣйствія жителей Карабага.

Изъ упомянутаго донесенія моего, № 56, вы уже усмотрѣть изволили всю наглость поступковъ бековъ въ отношеніи къ государственнымъ имуществамъ. Подчистки и прибавленія, сдѣланныя пѣкоторыми изъ нихъ къ имѣющимся у нихъ документамъ, показываютъ, въ сравненіи съ прочими, еще какое-то уваженіе къ Россійскимъ законамъ, которые они опасались нарушить, не оправдывая своихъ поступковъ какой-либо благовидной причиной. Но сего нельзя сказать о другихъ бекахъ, завладѣвшихъ деревнями и землями безъ всякаго основанія, пользуясь иногда корыстю мѣстнаго начальства, а въ иныхъ случаяхъ однимъ только безмолвіемъ соглашаются пайбовъ; они просто смыслились надъ правительствомъ, какъ, напр.: Самад-султанъ всѣмъ говоритъ, что онъ хорошо знаетъ Русскій законъ и, ударивъ себя по карману, прибавилъ: „вотъ оль, слава Богу, у меня его достаточно“ (*).

Всемилостивѣйшій рескриптикъ 13-го іюня 1830 года жители Карабага обѣясняли необходимостью и важностью ихъ для Россіи. Симъ однѣмъ доказывается, какъ мало они способны понимать мѣры кротости и любви. Слѣдовательно, вѣроятнѣмъ послѣдствіемъ оставленія за ними и иль несправедливо завладѣнныхъ имѣній было-бы, кроме весьма важной потери государственныхъ имуществъ, доходы съ коихъ въ короткое время, можетъ быть, покрыли-бы значительную часть расходовъ правительства по здѣшнему краю,—увеличеніе ихъ надменности и самомнѣнія, не прибавляя ничего къ привязанности ихъ къ Россійскому престолу и не прекращая даже въ полной мѣрѣ присвоенія ими казенныхъ имуществъ. Дѣйствія правительства они приписали-бы не кротости, а слабости, и въ случаѣ волненій соѣдніихъ народовъ эти обстоятельства болѣе воспламенили-бы ихъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, нежели къ поднятію оружія въ защиту начальства, умѣющаго ихъ награждать, но къ мѣрамъ наказаній прибѣгающаго рѣдко: они слишкомъ привыкли силу верховной власти измѣрять числомъ казней и конфискацій.

Въ данное время иѣтъ мѣры болѣе справедливой, какъ отображеніе у большей части бековъ казенныхъ имѣній. По исчислѣнію, впрочемъ, только приближительному, въ Карабагѣ находятся 1,400 бековъ, изъ

*) По единогласному сознанію жителей Карабага.

**) Свода Законовъ, томъ X, статьи: 2042 и 1090, пунктъ 4.

) Иль слѣдствія, произведенного относительно минувшія Самад-султаномъ карантиновъ.

коихъ почти каждый владѣетъ или участкомъ земли, или иѣкоторыми семействами крестьянъ, первоначально принадлежавшими казнѣ. Многіе изъ нихъ вовсе не бекскаго происхождѣнія, но присвоили себѣ вмѣстѣ съ имуществомъ и званіе. Разборъ ихъ правъ и приведеніе въ прежнее ничтожество повергли бы въ нищету около 1,000 людей предпримчивыхъ и храбрыхъ, готовыхъ ко всякому нарушенію законовъ. Предполагать можно, что, по тѣснѣмъ связямъ Карарага съ Персіею, иѣкоторые изъ бековъ тотчасъ удаляются за-границу; другіе-же, а въ особенности беки: Пислянскіе, Шахсевенскіе, Капанскіе, Игирмидорскіе и Келанійскіе, разбоеми и грабежами пронизведутъ, вѣроятно, въ разныхъ магалахъ провинціи иѣкоторое волшеніе, которое, однако-же, кажется, можетъ быть усмиглено помощью тѣхъ-же крестьянъ, кои сими энергическими мѣрами освободятся изъ-подъ ихъ ига. Подобными распоряженіями правительство показываетъ блестящимъ образомъ свою власть народу, издавна привыкшему повиноваться одной силѣ.

Впрочемъ, сознаюсь, при отбораніи имѣній слѣдуетъ допустить иѣкоторые разряды между беками, чѣмъ будетъ согласно и отвѣту кн. Варшавскаго: „правительство никогда не приѣзжаетъ къ мѣрамъ насилія и несправедливости“, данному на предложеніе Мехти-Кули-хана—отобрать въ казну всѣ имѣ розданные имѣнія, но съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено ханское достоинство.

Считаю долгомъ присовокупитьъ, что я хорошо знало, что слухи о волиеніяхъ въ провинціяхъ большою частью преувеличены и часто даже вымыщлены; они распространяются обыкновенно людьми, ищущими пользы въ осторожныхъ и нерѣшительныхъ распоряженіяхъ правительства и желающими оставить начальство въ заблужденіи, что народъ не преданъ Русскому правительству.

216. Записка о Сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ.

Сальянскіе рыбные промыслы поступили въ вѣдѣніе казны отъ несостоятельнаго откупщика Индѣйца Могундасова съ 10-го марта 1829 года, который за содержаніе ихъ платилъ откуна казнѣ 57,000 р. с. въ годъ. При началѣ казеннаго управлѣнія, всѣхъ ватагъ или промысловъ считалось семь, именно: Божій, Акунинскій, Лопатинскій, Тонрак-калинскій, Арбатанскій, Абдульянскій и Менейманскій. Вноскѣдствіи къ этимъ промысламъ прибавлено еще два: Перетманскій въ 1830 и Зубовскій въ 1834 году.

Всѣ эти девять промысловъ находятся и до сего времени.

Мѣстное положеніе промысловъ.

Божій Промыселъ отстоитъ отъ Сальянъ внизъ по течению сѣверо-восточного рукава р. Куры въ 27-ми вер. и отъ впаденія рѣки въ море въ 15-ти вер. Эта промыселъ—главный изъ всѣхъ вышеписанныхъ промысловъ. Здѣсь местопребываніе членовъ, контора и запасные магазины, въ которыхъ хранится полный запасъ рыболовныхъ матеріаловъ и сѣтевыхъ припасовъ, на годичное время нужныхъ для лова рыбы и содержанія рабочихъ людей, для всѣхъ промысловъ. Ловъ рыбы производится 60-ю лодками, такъ-называемою *самоловной счастію*, знающими рыболовіе коршунками. При семъ промыслѣ устраивается каждогодно забойка, перегораживающая рѣку отъ одного берега до другого, изъ толстыхъ 7-ми и 8-ми саж. бревенъ, называемыхъ *челенінами*, которые включиваются въ дно рѣки и свызываются по верху такими-же бревнами и потомъ загораживаются рѣшеткою, сплетенною изъ мелкихъ и прямыхъ кольевъ, называемыхъ *кошакомъ*. Главная цѣль устроенія забойки та, чтобы воспрепятствовать рыбѣ во время сильнаго хода ся въ рѣку проходить далѣе вверхъ, дабы удобнѣе ловить ее счастію. Весною и осенью, кроме лова рыбы счастіемъ, по всему протяженію рѣки, при забойкѣ производится ловъ баграми въ ночное время, и въ весьма значительномъ количествѣ. Къ сему промыслу принадлежитъ небольшая ватаинка, устроенная почти при самомъ впаденіи Куры въ море; на ватаинкѣ той лова не производится, на ней находятся амбары, въ которые осенью разгружаются матеріалы, привозимые на судахъ изъ Астрахани, а весною свозится туда коренная соленая рыба и потомъ грузится на суда, для отправленія въ Астрахань.

Акушинскій промыселъ расположено ниже Сальянъ въ 15-ти верстахъ, по южному рукаву Куры, называемому Ах-куша, отдѣляющемуся отъ Сальянъ и впадающему въ Кизыл-агачскій заливъ. Ловъ рыбы производится здѣсь также какъ и на Божемъ промыслѣ самоловною счастію, 40 лодками, и бываетъ гораздо изобилінѣе, потому что этотъ рукавъ при впаденіи въ заливъ имѣетъ пѣсколько устьевъ, удобныхъ весьма для входа рыбы. Здѣсь также устраивается забойка и производится багреніе рыбы въ ночное время.

Лопатинскій промыселъ расположено на островѣ сего имени въ Кизыл-агачскомъ заливѣ, близъ впаденія Ах-куши. Ловъ рыбы производится тамъ 25-ю

лодками, частью самоловною счастью, а частью большими ставными сътами. Въ осенне и зимнее время преимущественно ловится бѣлуга. На семь промыслѣ ловь рыбы хотя не очень значителенъ, но весьма труденъ для рыболововъ, тѣмъ болѣе, что производится въ открытомъ морѣ, гдѣ при сильныхъ вѣтрахъ люди часто подвергаются опасности. Незначительность лова, однако-же, хотя не вполнѣ, но уравновѣшиваетъся въ сравненіи съ Акушинскимъ промысломъ тѣмъ, что на Лопатинѣ рыба ловится вообще гораздо крупнѣе, и потому продуктовъ изъ нея выдѣлывается болѣе.

Слѣдующіе затѣмъ промыслы небольшіе, и, можно сказать, только вспомогательные къ описаннымъ тремъ.

Арбатанскій, по тому-же рукаву, на которомъ расположены и Акушинскій, въ 8-ми верстахъ отъ Сальянъ. Здѣсь самоловною счастью рыба не ловится, и ватага сїа считается временною; она устроена только для того, что когда во время весеннаго паднаго разлитія воды, въ забойкѣ отъ сильнаго напора ея открываютъ парочито устроенный для провода судовъ ворота, и рыба въ оныхъ выходитъ вверхъ, то въ это время при Арбатанскомъ промыслѣ производится ловъ Сальянскими мусульманами, плавными мелкими сътками, въ теченіи 40 дней, къ чѣму они заблаговременно обзываются контрактомъ.

Топрак-калинскій устроенъ противъ самого мѣст. Сальянъ, при раздѣленіи рукавовъ Курѣ на южный и сѣверный. Ловъ рыбы производится также какъ и на Арбатанѣ приглажаемыми мусульманами въ весенне время 40 дней, и потомъ тѣ-же мусульмане производить ловъ шамаи—особо устраиваемыми для того мелкими и скользкими сътками.

Перетманскій—выше Тоцрак-калинскаго по Курѣ, въ 8-ми или 9-ти верстахъ. На семь промыслѣ производится ловъ не постоянно, смотря по ходу рыбы; иногда весною и въ жарковскій ловъ, иногда осенью, нарочито отѣляемыми съ Божія Промысла 20-ю или 15-ю лодками, самоловною счастью.

Зубовскій устроенъ весною въ 1834 году. Онъ отстоитъ отъ Сальянъ выше по Курѣ въ 60-ти верстахъ. Ловъ рыбы при немъ производится постоянно 10-ю лодками, которыхъ ни въ какое время отоль не смыняются, самоловною счастью; и, сверхъ того, зимою жители Рудбарскаго матага сътками производятъ ловъ шамаи. Верстахъ въ 6-ти отъ Зубовскаго промысла, ниже по Курѣ, устроенъ въ 1834 году кирничный заводъ, гдѣ выдѣлывается потребное количество кирпича для промысловъ.

Абдульянъ и Менейманъ: на первомъ изъ этихъ промысловъ ловъ также, какъ и на Зубовскомъ, постоянный, 10-ю лодками, а на послѣднемъ только весною сътами, а потомъ до слѣдующей весны никакого производства не бываетъ.

На всѣхъ этихъ промыслахъ, кромѣ трехъ, т. е. Божія, Акушинскаго и Лопатинскаго, рыба ловится гораздо мельче, въ особенности на Зубовскомъ, Менейманѣ и Абдульянѣ и ловъ можетъ называться значительнымъ только весною; въ другія-же времена года совершенно ничтоженъ.

Духаны.

Кромѣ вышеозначенныхъ 9-ти промысловъ, дальше, вверхъ по Курѣ, отъ Абдульяна на разстояніи 100 вер., начиная отъ сел. Нарлыка до Зардoba (Шекинской провинціи), воды хотя принадлежать къ Сальянскимъ промысламъ, но по удаленности отъ управлѣнія отдаются на откупъ желающимъ ловить своими средствами. Откупная сумма устанавливается при заключеніи контракта съ откупщиками. За рыбу, пойманную и выдѣланную ими самими, за счетъ арбѣ, отъ каждой арбы, сколько-бы ни было оныхъ выдѣлано, 20 ф. лучшей выдѣлки кляя и условленная по контракту плата. Цѣна за каждую арбу нынѣ получается по 30-ти р. с. ²⁾). Ловъ рыбы откупщики производятъ тамъ жителями прибрежныхъ селеній, съ которыми въ цѣнѣ сами собою уговариваются; со стороны-же управляющихъ промыслами находится на каждомъ дуранѣ надзоръ, чтобы откупщики не могли вывезти рыбы безъ платы за оную денегъ.

Периодическое раздѣленіе лова рыбы по временамъ года.

Ловъ рыбы на промыслахъ дѣлится въ году на три главные періода: 1-й, бояликъ (весенний), который начинается съ марта и продолжается до июня; 2-й, жарковскій (лѣтній), съ 1-го июня до сентября, и 3-й, собственно осеній, съ 1-го сентября до декабря мѣсяца. Съ декабря мѣсяца по мартъ хотя на иѣкоторыхъ промыслахъ и ловится красная рыба, но въ самомъ маломъ количествѣ, только на пищу рабочимъ людямъ, исключая Лопатина, гдѣ въ это время ловится бѣлуга. Весеній ловъ есть важнѣйший, составляющій $\frac{3}{4}$ всего годового дохода, отъ Сальянскихъ промысловъ получаемаго. Рыба въ это время, болѣею частью икринная и крупная, идетъ огромными массами въ устья реки для выметыванія икры въ прѣсной водѣ. Жарковскій ловъ есть обратный путь рыбы въ

²⁾ Въ 1829 году за арбу балаковъ платили откупщики по 20-ти р.; съ тѣхъ поръ цѣна возрасла на половину.

море и самъ собою едва покрываетъ издергки, на него употребляемыя. Осенний составляетъ 4-ю часть количества, какое улавливается во время весенняго бѣляка. Въ оба послѣдніе лова, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, икры выдѣлывается не болѣе 300 бочекъ, тогда-какъ при таковыхъ-же обстоятельствахъ въ одинъ весенний икры выдѣлывается болѣе 600 бочекъ.

Общий годичный уловъ рыбы на всѣхъ промыслахъ.

На всѣхъ Сальянскихъ промыслахъ въ теченіи годичнаго времени вылавливается красной рыбы, т. е. бѣлугъ отъ 3-хъ до 6-ти т. штукъ; осетра отъ 35-ти до 45-ти т. штукъ, севрюги отъ 400 до 600 т. штукъ. Изъ нея выдѣлывается продукты: икры отъ 850-ти до 1,000 бочекъ, или 27 т. пуд., клея краснаго отъ 450-ти до 650-ти пуд., вязиги отъ 550-ти до 950-ти пуд.

Сверхъ показанныхъ сортовъ рыбы, улавливается на промыслахъ сомъ, въ зимнее время, начиная съ января мѣсяца, такъ-называемою громкою. Громка состоитъ изъ иѣсколькихъ лодокъ имѣствъ, приготовляемыми сѣтими, которыя называются попздухами. Громка начинается почти отъ самаго Сѣверо-восточнаго Банка и продолжается до Божія Промысла по всemu протяженію рѣки. Сома вылавливается вообще отъ 20-ти до 60-ти т. шт., изъ котораго выдѣлывается клею отъ 100 до 250-ти пуд.

Въ то-же время года, когда производится громка сома, вверхъ по Курѣ начинается ловъ шамаи, начиная съ Божія, при Толрак-калинскомъ, Зубовскомъ, и Абдульянскомъ промыслахъ. Выше объяснило, что шамаю ловятъ прибрежные жители мусульмане по условіямъ, заключаемымъ съ ними; за каждую шамаю имъ платится по 1 к. с. *). Всего шамаи ловится отъ 60-ти до 170-ти т. шт.

Доходъ, получаемый Опекою отъ забоекъ.

Кромѣ объясенныхъ сортовъ рыбы, Опека имѣеть еще доходъ отъ забоекъ, при которыхъ въ зимнее время ловится рыба: лосось, кутумъ и хашамъ, употребляемая туземцами въ довольно значительномъ количествѣ, именно: лосось отъ 10-ти до 15-ти т., а кутума и хашама **) до 20-ти т. штукъ. Ловомъ показанной рыбы Опека сама не занимается, а отдаетъ его на откупъ желающимъ, преимущественно Грузинамъ, которые имѣютъ болѣе средстій къ сбыту оной по мусульманскимъ провинціямъ. За право лова этой рыбы откупщики платили Опекѣ до 1839-го года не

болѣе 4,500 р. въ годъ, но въ семъ году это право отдано за 5,800 р. с. Ловъ лосося откупщики производятъ жителями прибрежныхъ селеній, безъ всякаго участія въ томъ Опеки, и платить имъ условленную цѣну. Равнымъ образомъ, если лосось попадается случайно опекунскимъ ловцамъ на счастье, или во время багренія, то таковую ловцовъ обязаны отдавать откупщику, получая за нее условленную по контракту плату. Право лова лосося отдается откупщику отъ самыхъ забоекъ вверхъ по Курѣ по всему протяженію рѣки до границы Сальянскихъ водъ.

Сбытъ красной рыбы и продуктовъ.

Красная рыба, т. е. бѣлуга, осетръ, шинъ и севрюга, частью продается на промыслахъ, а болѣшая часть оной отправляется въ Астрахань. На промыслахъ обыкновенно покупаютъ рыбу Тифлисскіе жители, Грузины и Армяне, которые берутъ ее на откупъ по условіямъ. Откупщики обязываются принимать рыбу свѣжую, безъ икры, клея и вязиги и выдѣлываютъ ее своими рабочими людьми въ балыки. Количество рыбы, какое берутъ откупщики въ каждый годъ, не равно: оно зависитъ отъ откупщика, кромѣ осетра, который по условіямъ отдается весь, сколько его уловится. Плата за рыбу, отпускаемую откупщикамъ, получается слѣдующая: бѣлуга по 87½ к., осетръ 51 к. и севрюга 16 к. с. По этой цѣнѣ отпускается рыба крупная, условленной по контракту мѣры *); мелкая-же, не подходящая подъ мѣру, продается дешевле, именно: осетръ по 40 к. и севрюга по 12-ти к. с. Отправляемая въ Астрахань рыба солится казенnoю солью и продается тамъ: каждая севрюга, несмотря на то, что на доставку ей въ Астрахань, соленіе и работу употребляется не менѣе 6-ти к. на каждую—по сложнымъ цѣнамъ за штуку не болѣе 18-ти к. с., изъ чего и заключается, что рыбу гораздо выгоднѣе продавать на промыслахъ свѣжую, безъ всякихъ на нее расходовъ, нежели въ Астрахани. Продукты, выдѣлываемые изъ рыбы, какъ-то: икра, клей красный и сомовій и вязига, почти все количество, отправляются въ Астрахань и едва первой 2,000 пудовъ продается на промыслахъ. Цѣны въ Астрахани на тѣ продукты слѣдующія: икра продается тамъ, въ сложности, до 4 р. 50-ти к. с. за пудъ, а на промыслахъ по 5-ти р. с., безъ всякихъ издергекъ. Клей красный по 100 р. с.; сомовій по 30-ти р. с. за пудъ и вязига по 10-ти р. с. за пудъ. Послѣдніе продукты на промыслахъ не продаются.

*) До 1839 года шамаи продавалась Опекою по 2 р. 10 к. за сто, а въ семъ году отдана на откупъ по 3 р. 50 к. с. за сто.

**) Кутумъ и хашамъ—мелкая белая рыба, иѣсколько похожая на сазана.

*) Мѣра рыбъ по контракту слѣдующая: осетръ и шинъ отъ полулава по конецъ краснаго пера въ 6 четв., а севрюга въ 5 четв.; бѣлуга-же отпускается безъ мѣры.

Количество рабочихъ людей на промыслахъ.

Ежегодная потребность людей, нужныхъ для производства лова рыбы вообще на промыслахъ, слѣдующая:

Корщики	отъ 150 до 170 чл.
Икряники	, 12 „ 14 „
Клеевщики	, — „ 12 „
Рѣзальщики	, — „ 25 „
Сборщики	, — „ 15 „
Плотники	, — „ 20 „
Бондари	, — „ 12 „
Кузнецы	, — „ 4 „
Чернорабочихъ	, — „ 300 „

Это количество можетъ считаться постояннымъ и необходимымъ для промысловъ, а сверхъ того въ весенне время нанимается помъсячно для работъ въ всплахъ на баркахъ и киржимахъ мусульманъ до 400 чл., каковое количество бываетъ нанимаемо только въ случаѣ самыхъ необходимыхъ работъ, въ сильный напоръ рыбы; въ другое-же время уменьшается до 100 чл. и менѣе, смотря по работамъ, какія предстоитъ на промыслахъ.

Корщики занимаются преимущественно ловомъ рыбы и ни въ какія другія работы не употребляются, тѣмъ болѣе, что они два раза въ день должны перебирать снасть и привозить попавшуюся на ону рыбку на плотъ. *Икряники*—мастера, которые вырабатываютъ икру и набиваютъ ее въ бочки. *Солельщики* употребляются для посода рыбы въ корень, когда она складывается въ амбары, и также при погрузкѣ на суда. *Клеевщики* выѣзываютъ клей и визигу. *Рѣзальщики* разрѣзываютъ рыбку, выпимая изъ нея клей и визигу. *Сборщики*-мальчики употребляются для подбиранія клея и визиги во время вынашиванія ихъ изъ рыбы. *Плотники*—для дѣланія и починки лодокъ и киржимовъ и для постройки и поправокъ промысловаго строенія. *Бондари*—для дѣланія бочечекъ, въ которыхъ набивается икра. *Кузнецы*—для дѣланія различныхъ мелкихъ желѣзныхъ вещей и оковки рулей къ киржимамъ и лодкамъ. *Чернорабочіе* употребляются для уборки рыбы и для другихъ промысловыхъ работъ.

Плата рабочимъ.

Всѣ показанные мастеровые и рабочіе люди нанимаются въ Астрахани, въ осеннее время, на годичный срокъ, который считается со дня поступленія въ работу въ Астрахани. Опека обязывается, сверхъ того, продовольствовать рабочихъ вообще пищею. Плату за годъ рабочіе получаютъ слѣдующую:

Корщики	отъ 65 до 75 р.
Икряники	, 75 „ 175 „
Солельщики	, 60 „ 75 „
Клеевщики	, 60 „ 75 „
Рѣзальщики	, 60 „ 75 „
Сборщики	, 15 „ 20 „
Плотники	, 65 „ 100 „
Бондари	, 65 „ 100 „
Кузнецы	, 75 „ 120 „
Чернорабочіе	, 30 „ 48 „

Расчетъ рабочимъ вообще бываетъ 1-го числа июля, по совершенномъ окончаніи весеннаго лова рыбы. Въ это время рабочіе, часть по собственному желанию, съ надбавкою цѣны, остаются на новый годичный срокъ на промыслахъ, а другая отправляется въ Астрахань на судахъ, съ содержаніемъ Опеки.

Окрестныхъ мусульманъ, смотря по надобностямъ, нанимаютъ Опека помъсячно, платя каждому въ мѣсяцъ отъ 4-хъ до 5-ти р. с., на ихъ собственномъ содержаніи. Они преимущественно употребляются для работъ въ всплахъ и на киржимахъ и баркахъ для перевозки матеріаловъ и рыбы, при разгрузкѣ первыхъ съ судовъ и при нагрузкѣ послѣдней на суда.

Заготовленіе матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ и годовая потребность ихъ для промысловъ.

Всѣ рыболовные матеріалы и съѣстные припасы, лѣса для забоекъ и прочія потребности приобрѣтаются покупкою въ Астрахани и перевозятся на промысла нанимаемыми мореходными судами. На какую сумму употребляется на всѣхъ промыслахъ матеріаловъ, съѣстныхъ припасовъ, лѣсовъ и проч.—слѣдуетъ выписка изъ отчетовъ минувшихъ годовъ, именно:

Въ 1829 году	на 40,269 р.
„ 1830 „	, 31,680 „
„ 1831 „	, 32,811 „
„ 1832 „	, 30,840 „
„ 1833 „	, 45,154 „
„ 1834 „	, 52,427 „
„ 1835 „	, 56,315 „
„ 1836 „	, 62,716 „
„ 1837 „	, 61,300 „
„ 1838 „	, 64,563 „

Общий расходъ на промыслахъ и въ Астрахани.

Всѣ суммы годичаго расхода, употребляемая на содержаніе промысловъ, на жалованіе служащимъ и рабочимъ людямъ, на наемъ мореходныхъ судовъ, вообще съ расходами Астраханскими, простирается отъ 100 до 170-ти т. р. с.; каковую сумму не должно

считать положительною, потому что она не может быть постоянной отъ разныхъ причинъ: 1) отъ неправнаго количества уловляемой рыбы, отъ котораго зависятъ и всѣ другіе расходы, какъ-то: потребление матеріаловъ и наемъ мореходныхъ судовъ, и 2) отъ понижения или повышения цѣнъ на припасы и матеріалы въ Астрахани.

Наемъ мореходныхъ судовъ составляетъ одинъ изъ важнейшихъ предметовъ расхода, и каждый годъ невознаградимо уменьшаетъ доходъ казны. Для перевозки изъ Астрахани матеріаловъ и отсель рыбного товара, нанимается отъ 5-ти до 6-ти годовыхъ и отъ 2-хъ до 4-хъ рейсовыхъ судовъ. Плата за каждое годовое судно, нанятое въ Астрахани, отъ 5-ти до 6-ти т. р. въ годъ, а за рейсовое отъ 1,500 до 2,000 р. за одинъ рейсъ, чтò и составить въ годъ единомъ 40 т. р. с. Конечно, расходъ этотъ необходимъ, но если-бы содержание промысловъ въ казенномъ управлении предполагалось на многие годы впередъ, то чтобы избѣжать столь значительного расхода, необходимо имѣть свои собственныя суда. Если единовременно употребить капиталъ въ 75 т. р. с., то въ Астрахани можно построить 6 большихъ мореходныхъ судовъ, которые въ три года не только возвратятъ употребленную на постройку ихъ сумму, но принесутъ значительную выгоду, тогда-какъ, не имѣя ихъ, въ эти три года должно было бы заплатить за наемъ ихъ частнымъ лицамъ до 120 т. р. с.; впередъ-же, суда эти, не стоя уже ничего казнѣ, приносить будутъ постоянно до 40 т. р. с. ежегодного дохода, т. е. ту самую сумму, какая нынѣ платится за наемъ судовъ, и сами будутъ считаться казеннымъ капиталомъ.

Прибыль, доставленная промыслами казнѣ по 1839 году.

Чтобы видѣть общую прибыль, какую промыслы принесли казнѣ съ 1829 по 1839 годъ, при семъ прилагается табель всѣхъ приходовъ и расходовъ въ течении означенныхъ годовъ.

ТАБЕЛЬ.

Приходъ.		Расходъ.	
Поступило на приходъ за рыбные товары.		Съ 1829 по 1839 годъ	
Въ 1829 году.....	300,957 32½	поступило на промыслы и на потребности въ по-	
п. 1830	225,930 80½	возвратный расходъ....	1.501,018 86½
п. 1831	229,668 34½		
п. 1832	281,041 53	Внесено въ казначей-	
п. 1833	313,064 68½	ства.....	1.199,896 31
п. 1834	274,859 78½	На 1-е января 1839	
п. 1835	310,645 85½	года осталось налични-	
п. 1836	324,234 54½	ми.....	184,507 10½
п. 1837	309,197 50		
п. 1838	310,791 80½		
Сумма.....	2.885,422 18½	Сумма.....	2.885,422 28½

Изъ вышегриведенной табели видно, что за всѣми

расходами на промысловыя потребности осталось дешевиныхъ суммъ, считая внесенные въ казначейства и оставшіяся наличными въ Астрахани, всего 1,384,403 р. 41¾ к. с., каковая сумма есть чистая прибыль, Сальянскими промыслами приобрѣтенная. Сверхъ того, осталось на промыслахъ рыбного товара, который если-бы былъ проданъ въ 1838 году по тѣмъ-же цѣнамъ, на 26,773 р., и запасныхъ матеріаловъ, купленныхъ для 1839 года, на 87,690 р. 86 к. Остатокъ этотъ должно присоединить къ чистой прибыли, следовательно, вся сумма прибыли по 1-е января 1839 года будетъ состоять изъ 1,498,867 р. 27¾ к. с. Затѣмъ на промыслахъ находится по описямъ на 1-е января 1839 года строеній, принадлежащихъ казнѣ, на 33,858 р. 73 к. с., что также составляетъ казенный капиталъ.

217. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 16-го января 1839 года, № 20.

В. с. отношеніемъ къ барону Розену, отъ 23-го июня 1837 года, № 1269, изволите требовать, по Высочайшему повелѣнію, заключенія по вопросу: удобно ли и полезно ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскимъ обстоятельствами, упразднить существующее въ Закавказскомъ краѣ сословіе маафовъ и на какомъ имѣнию оснований? причемъ изволили сообщить, что Г. И. полагалъ-бы:

1) Маафовъ, тархановъ и намнаузовъ, имѣющихъ на сіи званія законныя доказательства, не лишать правъ, съ оними соприженныхъ.

2) Впередъ таковыя званія никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя заслуги, и притомъ съ разрѣшеніемъ личнаго или потомственнаго пожалованія.

3) Сословіе сіе употреблять на службы пограничную, полицейскую и почтовую, и

4) Въ конно-мусульманскій полкъ, при дѣйствующей арміи состоящей, иныхъ людей не принимать, какъ только принадлежащихъ къ сему сословію.

Хотя во исполненіе этой Высочайшей воли баронъ Розенъ въ отношеніи къ в. с., отъ 11-го февраля 1838 года, № 39, изложилъ свое мнѣніе; но, желая войти въ ближайшее соображеніе о семъ предметѣ по собраннымъ въсѣмъ свѣдѣніямъ, я передавалъ предложенный вопросъ о маафахъ на разсужденіе Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ.

Изъ прежняго дѣлоизготовства и полученныхъ вновь донесеній мѣстнаго начальства Совѣтъ извлекаетъ слѣдующія положительныя свѣдѣнія:

До учреждения за Кавказомъ Россійского правления, при прежнихъ владѣтеляхъ, нѣкоторыя лица освобождались отъ податей и повинностей, или за заслуги, или по особенной милости и ходатайству, или даже за подарки и молитвы. Большею-же частью составляли они прислуго и вооруженную силу князей и хановъ.

Въ Грузіи и Имеретіи таковыя лица именовались тарханами *), въ мусульманскихъ провинціяхъ маафами, намнаузами и военными нукерами.

Тарханы въ Грузіи уничтожены на основаніи именного указа, данного на ими гр. Гудовича 9-го іюня 1807 года, въ которомъ сказано было: „Грамоты, данная на освобожденіе отъ податей и повинностей, яко относящіяся единственно къ бывшему тогда образу правленія и несомнѣнныя съ настоящею уравнительностью и порядкомъ отправленія общественныхъ нуждъ, оставить безъ дѣйствія и не принимать во уваженіе.“

О тарханахъ въ Имеретіи послѣдовало тоже 11-го декабря 1823 года Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ слѣдующаго содержанія:

„Всѣ грамоты на тарханство Имеретинскихъ царей, разнаго рода людямъ даются, уничтожить по прімѣру тому, какъ уничтожены оныя въ Грузіи именнымъ указомъ 9-го іюля 1807 года, и лицъ, имѣющіхъ оныя, подвергнуть платежу податей, на равнѣ съ прочими ихъ-же состояніи обывателями. Отъ уничтоженія сего изъять только двѣ грамоты, въ томъ уваженіи, что даны онѣ за личные подвиги военные, а не за подарки и молитвы. Сіи двѣ грамоты оставить неприкословимы въ настоящемъ ихъ дѣйствіи до смерти старшаго токмо въ каждомъ изъ тѣхъ семействъ лица мужескаго пола; послѣ чего всѣ прочие члены, семейства тѣ составляющіе, должны уже лишиться права на тарханство и поступить въ податное состояніе на равнѣ съ прочими; мѣрою таковаго же происхожденія достаточно вознаградится похвальное дѣйствіе сподвижникамъ и лично, и въ нѣкоторыхъ изъ сыновей его“.

Намнаузы существуютъ только въ Кубинской провинціи. При владѣельныхъ ханахъ намнаузы были люди, съ которыхъ ханы получали собственно себѣ доходъ, по раскладкѣ на нихъ по состоянію каждого, отъ 2-хъ до 16-ти р. с. Сверхъ сего, обязанность намнаузовъ состояла еще въ томъ, чтобы въ случаѣ военныхъ дѣйствій, при сборѣ конницы съ жителей, выставляли они, на равнѣ съ прочими, причитающееся по расчисленію съ нихъ количество всадниковъ со

*) Въ знакъ тархана были жалуемы въ Грузіи и Имеретіи въ дворяне и въ тѣхъ разѣ имѣнія, во владѣніи ихъ находившіеся, избавлялись отъ податей и повинностей.

всѣмъ оружіемъ, а другихъ повинностей не несли. Теперь намнаузы платить въ казну подать отъ 2-хъ до 20-ти р. с., по ежегодной раскладкѣ, не неся затѣмъ никакихъ другихъ повинностей. Всѣхъ намнаузовъ въ Кубинской провинціи считается 109 сем., платящихъ ежегодно отъ 750-ти до 800 р. с.

Военные нукеры находятся также въ одной Кубинской провинціи. Число ихъ ограничено въ 1824 году ген. Ермоловымъ 400 чел., на слѣдующемъ положеніи:

а) Нукеровъ, разсѣянныхъ по всей провинціи и чрезъ то съ трудомъ соединяющихся на случай надобности, имѣть при деревняхъ въ болѣшемъ количествѣ.

б) Въ званіе военныхъ нукеровъ промѣнить людей способнѣйшихъ и исключать неспособныхъ.

в) Нукеры должны имѣть добрыхъ лошадей, исправное оружіе и одежду; число убывающихъ нукеровъ пополнить изъ платящихъ подать.

г) Сверхъ 400 чел. для каждой сотни имѣть по 5-ти старшинъ (баши), коихъ назначать изъ самыхъ нукеровъ, людей храбрѣйшихъ и къ должности усерднѣйшихъ. Симъ возвышенiemъ должны быть поощряемы служаніе, а дабы соединить съ тѣмъ и нѣкоторыя выгоды, то старшинамъ положить по одному речбару (работнику) изъ числа неплатящихъ подати и предпочтительно изъ ближайшихъ ихъ родственниковъ.

На этомъ основаніи пукеры въ настоящее время исполняютъ слѣдующія обязанности: въ военное время выступаютъ въ походъ въ полномъ вооруженіи; въ мирное-же содержать караулы по р. Самуру, посылаются въ препровожденіе транспортовъ, денежныхъ суммъ, проходящихъ командъ, проѣзжающихъ чиновниковъ и на конвоирование арестантовъ.

Маафы, какъ особый классъ людей, находятся теперь въ четырехъ мусульманскихъ провинціяхъ: Ширванской, Шекинской, Карабагской и Талышинской; кроме сего, въ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи и въ Арминской области есть нѣсколько лицъ, получившихъ это званіе по Высочайшему повелѣнію, въ видѣ награды за службу въ конно-мусульманскомъ полку, при дѣйствующей арміи состоящемъ.

Слово маафъ означаетъ вообще человѣка, который, какого-бы, впрочемъ, званія ни быть, свободенъ отъ податей и повинностей, но особенная порученія, возлагаемыя на него, по приличію званія долженъ исполнять безпрекословно.

Маафы при ханскомъ правлѣніи избавлены были отъ всякихъ податей и повинностей болѣшемъ частью на извѣстное время; но за то по первому требованію

должны были выступать на войну на своихъ коняхъ и съ своимъ оружиемъ. Право на маафство пріобрѣталось при ханахъ, или особенными заслугами, или по ходатайству бековъ, вступавшихъ въ родство съ простолюдинами, или, наконецъ, покупалось у самого хана. Съ упраздненiemъ ханскаго правленія обязанность ихъ прекратилась; но отъ податей и повинностей они по прежнему свободны и званіе ихъ мало по малу сдѣлалось наследственнымъ, переходя отъ отца къ сыну.

Нынѣ число маафовъ въ провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Шекинской и Талышинской простирается до 1,968 семействъ, въ коихъ душъ мужскаго пола отъ 20-ти до 60-ти лѣтняго возраста до 4,400. Изъ нихъ не все имѣютъ талаги (грамоты) на сie званіе; иные называются маафами потому только, что были пукерами при владельческихъ ханахъ, другие—что до присоединенія ханствъ не облагались податями и что признаются таковыми обществомъ, въ коимъ принадлежать; многие, наконецъ, особенно въ Шекинской провинціи, ложно называются маафами уже и при Россійскомъ правительствѣ и записаны по камеральному описанію чиновникомъ, производившимъ оное, который, не требуя никакихъ доказательствъ, записывалъ маафами поселянъ по одному ихъ и общества обѣщаленію.

Достаточнаго состоянія маафы находятся въ одной только Ширванской провинціи, и то не все; въ другихъ-же трехъ они по болѣйшей части бѣдны. Бѣдность эта, по удостовѣренію мѣстныхъ начальниковъ, есть послѣдствіе ихъ лѣности, ибо, не бывъ понуждаемы ко взносу податей, они не заботятся о пріобрѣтеніи чего-либо своими трудами, пріѣхавши къ вѣздной жизни при ханахъ, отъ которыхъ во время войны получали содержаніе для себя и для лошади, а въ мирное занимались грабежемъ и воровствомъ въ земляхъ собственныхъ, удѣляя часть добычи владѣельцамъ, которые изъ корысти не только не воспрепѣдали, но покровительствовали таковыя имъ дѣйствія. Въ Талышинскомъ ханствѣ нѣкоторыя общества маафовъ обложены были даже постоянною податью скотомъ и подать таковую вносили нѣкоторое время и Россійскому правительству; но когда съ прочими мѣрами пресѣчены были имъ пути къ воровству и мошенничеству они обѣднили и сдѣлались несостоятельными къ платежу той подати, предлагая взамѣнъ платить по 3 р. съ двора. Обязанностей постоянныхъ, опредѣлительныхъ маафы не имѣютъ; употребляются-же они, по усмотрѣнію мѣстного начальства, для исполненія разныхъ полицейскихъ надобно-

стей, какъ-то: наряжаются въ конвой, посылаются для истребованія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенныя и земскія работы, для выставки подводъ проходящимъ войскамъ и командамъ и отбываются новинности посыльныхъ во всѣхъ случаяхъ, какие представляются; но службу эту отправляютъ они не исключительно, а на равнѣ съ прочими поселянами, и при этомъ случаѣ оказывается имъ пособіе отъ общества. Бѣзъ этого, въ Ширванской провинціи маафы содержать пограничные караулы по Курѣ и Араксу и въ горахъ, со стороны хищныхъ народовъ; нарядъ ихъ для сего бываетъ не одинаковъ: въ лѣтнее время до 150-ти, а въ осенне и зимнее до 300 чел. Въ Шекинской провинціи маафы до сего времени никакуда на службу не наряжались, но въ 1839 году назначено на караулы въ ущельяхъ отъ Дагестана 94 чел. Прежде маафы отбывали еще почтовую повинность; но, по новому распоряженію правительства, платятъ они, на равнѣ съ поселянами по общей раскладкѣ, деньги на содержаніе почтовыхъ станцій по 2 р. съ двора. Всѣщее употребленіе маафовъ на означеннуу службу, не будучи обязательнымъ и не имѣя никакого опредѣленнаго порядка, зависитъ отъ распоряженій и заботливости комендантовъ и другихъ мѣстныхъ начальниковъ въ провинціяхъ.

Въ 1829 году, при сформировании мусульманскихъ полковъ для дѣйствія противъ Турокъ, изъ Ширванской и Карабагской провинцій поступило въ составъ 2-го конно-мусульманскаго полка маафовъ болѣе 200 чел. Богатые снаряжались на службу собственнымъ имѣніемъ, а бѣднымъ общества дѣлали пособіе лошадьми, оружиемъ и одеждой. Вооруженіе это стѣло обществамъ: Ширванскому 15,000 и Карабагскому 7,000 р. с.

Надо еще замѣтить, что въ военное время маафы съ болѣшою охотою отправлялись на службу, прельщаемые добычею; въ мирное-же время они уклоняются отъ оной, чтѣ и обнаружилось при сформировании конно-мусульманскаго полка, въ Варшавѣ находящагося. Въ 1834 году, какъ маафы, такъ и поселяне, поступившіе въ составъ этого полка, были вооружены, одѣты и снабжены лошадьми отъ обществъ тѣхъ магаловъ, къ коимъ они принадлежали. На сформирование 123 всадниковъ употреблено отъ обществъ 6,714 р. 68 к. с. Въ 1837 году всадники въ тотъ-же конно-мусульманскій полкъ набраны были всѣ изъ охотниковъ, безъ различія маафовъ и поселянъ, и были тоже одѣты, вооружены и снабжены лошадьми отъ обществъ. Отъ пособія этого не были изъяты ни маафы, ни казенные поселяне, ни бекскіе

крестьяне: отправление каждого всадника обошлось отъ 200 до 400 р. с.

Въ Шекинской провинціи, въ прошломъ 1837 году, при наборѣ 200 всадниковъ во время возмущенія въ Ібубинской провинціи, потребована отъ сословія маафовъ одна сотня и хотя послѣ разныхъ съ ихъ стороны изворотовъ и уклоненій составлена сотня, но съ пособіемъ отъ поселянъ, и при осмотрѣ сей сотни половина оказалась только на поридочныхъ лошадяхъ и съ исправнымъ оружіемъ, тогда-какъ другая сотня изъ поселянъ была гораздо лучше и исправлѣе.

Изъ Талышинской провинціи маафовъ въ конно-мусульманскій полкъ не поступало и вообще изъ провинціи до сего времени никогда не было формируемо всадниковъ.

Въ Варшавѣ, въ конно-мусульманскомъ полку служитъ иныѣ маафовъ изъ Ширванской провинціи 23 чел., изъ Карабагской 1.

Есть еще особенный родъ маафовъ въ Сальянскомъ магалѣ Ширванской провинціи: они называются *караулными тукерами* и суть не что иное, какъ люди избранные для пограничной стражи, и общества, къ коимъ они принадлежатъ, сами собою, безъ участія правительства, освобождаются ихъ отъ податей и повинностей, взнося налогинный окладъ подати, па населеніе положенной. Были маафы и въ Армянской области при Персидскомъ правлѣніи; но, по присоединеніи оной къ Российской Имперіи, при камеральномъ описаніи области, все они включены въ податное сословіе, въ которомъ и иныѣ числятся поселянами.

Изъ всего этого Совѣтъ усматриваетъ, что существование маафовъ въ настоящемъ ихъ положеніи, т. е. свободномъ отъ податей и общихъ повинностей, особенной пользы, какъ правительству, такъ и обществамъ поселянъ, между коими они вовлечены, не принесло: ибо со времени уничтоженія ханскихъ правлѣній въ мусульманскихъ провинціяхъ маафы, освободились отъ прежнихъ своихъ обязанностей, долгое время оставались въ совершенномъ покой. Хотя-же впослѣдствіи мѣстные начальники и начали употреблять ихъ для исправленія разныхъ полицейскихъ надобностей и наряжать въ пограничные караулы, но до этого времени служба сія существуетъ въ весьма неопределенномъ видѣ и даже начальство не можетъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній: куда, въ какомъ числѣ и на какое время они высылаются, а распоряжаются этимъ по болѣшей части маалыны наѣбы, употребляя ихъ преимущественно

предъ поселянами, какъ людѣй, не несущихъ общихъ съ сими послѣдними повинностей. Въ одной только Ширванской провинціи зажиточность маафовъ дозволила привести въ иѣкоторую известность и порядокъ пограничную ихъ службу; въ другихъ-же трехъ, какъ эту службу, такъ и полицейскую, маафы по бѣдности своей нести сами не могутъ, а отбываются на равнѣ съ поселянами, платящими подать, отъ которыхъ, сверхъ того, получаютъ пособіе. Па военному же службу, какъ опыты доказали, они рѣшительно не могутъ снарядиться безъ значительного вспомоществованія поселянъ; хотя-же иѣкоторые, при сформированіи въ 1829 году конно-мусульманскихъ полковъ, вышли въ походъ на собственномъ вооруженіи, но тамъ малила ихъ надежда обогатиться въ странѣ непріятельской; безъ этого-же, особенно при малѣшнемъ требованіи формы и улучшенаго вида вооруженія, они всевозможными способами уклоняются отъ службы, которая не удовлетворяетъ ихъ желаніямъ, не говоря уже о томъ, что снаряженіе, обходясь, какъ выше сказано, отъ 200 до 400 р. с. на человѣка, превышаетъ состояніе маафа самаго достаточнаго, чтѣ и подтверждалось вполнѣ при отправлѣніи всадниковъ въ конно-мусульманскій полкъ, при действующей арміи состоящей. По симъ обстоятельствамъ, соображая, что отправляемая маафами въ настоящее время служба въ другихъ провинціяхъ и областяхъ Закавказскихъ, гдѣ не существуетъ этого сословія, составляетъ повинность самихъ поселянъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ платятъ подати и отбываютъ другія повинности, Совѣтъ хотя и находитъ, что существованіе ихъ какъ особенного сословія, на исключительныхъ правахъ, было-бы несогласно съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 9-го июля 1807 года, которымъ уничтожено подобное-же званіе тархановъ въ Грузіи, какъ несовмѣстное съ уравнительностью и порядкомъ отправления общественныхъ нуждъ, и слѣдовательно, уничтоженіе маафовъ соотвѣтствовало-бы видамъ правительства, но съ другой стороны, принимается во вниманіе:

1) Что въ Закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ взысканіе податей и отправление повинностей жителями не приведено еще въ уравнительность и до времена оставлено на томъ самомъ положеніи, какъ было при владѣтельныхъ ханахъ.

2) Что при такой неуравнительности, съ уничтоженіемъ въ настоящемъ времіи званія маафовъ, отправляемыхъ ими, хотя и не исключительно, внутренняя полицейская и пограничная службы легли-бы совершение па обязанность поселянъ, обремененныхъ и

безъ того разными повинностями по казенному хозяйству.

3) Что настоящее беззаконное еще состоящее мусульманскихъ провинций Закавказского края, при малочисленности войскъ нашихъ и недостаткѣ способовъ, состоящихъ въ распоряженіи комендантovъ для сохраненія должного порядка, требуетъ часто имѣть въ готовности людей, которые, не бывъ обязаны общими повинностями поселянъ, могли бы по призыву мѣстного начальства немедленно явиться гдѣ укажеть надобность, къ каковой мѣрѣ нѣсколько разъ должно было прибѣгать мѣстное начальство при частыхъ возмущеніяхъ въ провинціяхъ и вторженіи небольшихъ хищническихъ партий.

4) Что, наконецъ, по легкомыслію и свойству умовъ здѣшняго народа всякое измѣненіе принимать въ дурную сторону, уничтоженіе теперь маафовъ можетъ возродить мысль, что правительство стремится къ нарушенію правъ, какими каждое сословіе до сего пользовалось, а люди неблагонамѣренные не преминутъ подстегнать къ ропоту и неудовольствіямъ, чѣмъ основывается на опыте: въ Ширванской провинціи въ 1835 году предположено было барономъ Розеномъ всѣхъ маафовъ обратить въ поселянъ и обложить податью; неудовольствіе возникло, предположеніе оставлено до времени, возвѣщено опять, но тогдѣ же ропотъ и неудовольствіе побудили барона Розена, въ предупрежденіе непріятныхъ послѣствій, предписать Ширванскому коменданту распустить слухи, что съ прибытиемъ Г. И. въ Закавказскій край маафы останутся по прежнему маафами. Тѣмъ болѣе въ этомъ случаѣ нужно дѣйствовать съ осторожностью, что между маафами есть известные бескимъ происхожденіемъ, по ионтригамъ только внесенные въ камеральное описание симъ званіемъ.

Совѣтъ, признавая, что къ совершенному уничтоженію теперь званія маафовъ, по изложеннымъ выше причинамъ, приступить еще не можно, считаетъ, однако, съ другой стороны, что при мысли и стремлениіи правительства къ учрежденію сколь возможно однообразнаго порядка и уравнительного отправленія общественныхъ нуждъ было-бы весьма полезно ограничить, какъ настоящее число этого класса людей, такъ и будущее распространеніе онаго, а взамѣнъ прежней службы маафовъ при ханахъ определить ихъ обязанности къ правительству, для чего и полагается постановить слѣдующія правила:

1) Примѣняясь къ вышеуказанному Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 11-го декабря 1823 года, маафами назначавать только

тѣхъ, которые имѣютъ не поддельныя жалованія ханскія грамоты, а которымъ званіе сіе дано за какія-либо услуги, предоставивъ, впрочемъ, главному здѣшнему начальству, по усмотрѣнію его, оставлять званіе маафовъ: а) лицамъ, которыхъ хотя и не представлять грамоты, но по розысканію будетъ доказано, что они при ханахъ пользовались этимъ званіемъ, дарованнымъ имъ за заслуги; б) такимъ еще, кои хотя получили маафство и не за заслуги, но по особенному къ нимъ благоволенію хановъ сохранили званіе сіе наследственно и, наконецъ, в) тѣмъ изъ именующихся нынѣ маафами, которые будутъ имѣть достаточное состояніе и добровольно примутъ на себя исполненіе обязанностей ниже поименованныхъ.

2) Всѣхъ прочихъ, которые не будутъ подходить подъ этотъ разрядъ, равно и тѣхъ, которые ложнѣ воспользовались именемъ маафа при Россійскомъ уже правительстве, обратить въ поселянъ, съ обложениемъ податями и повинностями, на равнѣ съ прочими казенными поселянами.

3) Признанныхъ маафами оставить свободными отъ податей и повинностей, кроме обязанностей ниже исчисленныхъ, только до смерти; послѣ чего члены семейства ихъ должны уже лишиться права на маафство и поступить въ податное состояніе на равнѣ съ прочими. Симъ способомъ сословіе маафовъ, мало по малу уменьшаясь, наконецъ нечувствительно совсѣмъ уничтожится.

4) Маафы, состоя при комендантахъ и магальныхъ панбахъ, должны употребляться для разныхъ полицейскихъ надобностей, какъ-то: для развоза житиямъ экстренныхъ приказаний, для экзекуцій, въ конвой для препровожденія арестантовъ, для истребованія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенные и земскія работы и подводъ проходящимъ войскамъ и командамъ и для другихъ, по усмотрѣнію начальства, безъ производства/содержанія, на собственномъ изживеніи, какъ и теперь.

5) Маафовъ употреблять также для содержанія неграничныхъ карауловъ преимущественно предъ поселянами, коихъ нарижать только въ случаѣ недостатка первыхъ; обязанность эту должны они отправлять на своеемъ содержаніи и только въ иѣкоторыхъ случаяхъ, при отдаленности отъ мѣстопребыванія и продолжительномъ содержаніи карауловъ, особенно во время карантинного отѣпленія, можетъ быть оказываемо имъ иѣкоторое пособіе отъ общества, которыя въ этомъ случаѣ выигрываютъ то, что поселяне не будутъ отвлекаемы отъ своихъ домашнихъ занятій.

6) При нарядѣ на полицейскую и пограничную

службу, въ двухъ предыдущихъ пунктахъ поясняю, справедливость требуетъ соблюдать очередь, которая, по приведеніи въ опредѣлительную извѣстность числа маафовъ, имѣеть быть постановлена, дабы служба сія не была для нихъ слишкомъ обременительна и вообще въ отношеніи наряда и отправлениія маафами ихъ обязанностей имѣютъ быть постановлены правила, основанныя на соображеніи числа ихъ, состоянія и мѣстныхъ потребностей.

7) Въ случаѣ экстренной надобности, какъ-то: для усмирепія гдѣ-либо возмущенія, отраженія наѣзда небольшихъ хищническихъ партій или для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, маафы должны по первому призыву начальства являться на службу на своихъ коняхъ и съ собственнымъ вооруженіемъ; но во время состоянія ихъ на таковой службѣ болѣе мѣсячного срока или въ провинції, въ коей жительствуютъ, производить отъ казны довольствіе, какъ имъ, такъ и лошадимъ, по примѣру козачьихъ войскъ.

8) Предложивъ обязательства сіи маафамъ, которые признаны будутъ таковыми, предоставить на волю каждому изъ нихъ или оставаться въ этомъ званіи, съ исполненіемъ всѣхъ возлагаемыхъ обязанностей, или поступить въ поселянне. Мѣра будетъ сообразна съ прежнимъ положеніемъ маафовъ при ханахъ, по которому каждый кто не могъ отправлять службы лишился своего достоинства.

9) Маафовъ, изобличенныхъ въ воровствѣ, разбой или другихъ такихъ проступкахъ, подвергающихъ ихъ наказанію, ежели будутъ изобличены въ онихъ судомъ, лишать званія маафовъ и обращать въ поселяніе податнаго сословія, какъ равло и тѣхъ, коп., соглашаясь исполнять вышеисписаныя обязанности, будутъ впослѣдствіи уклоняться отъ того, или по бѣдности своей придутъ въ несостоятельность къ отиравленію службы.

10) По дознаній невозможности комплектовать конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, однимъ маафами, принимать въ онъ и по прежнему, безъ различія, маафовъ или поселянъ и снаряженіе ихъ производить, какъ и теперь, на счетъ общества: ибо, какъ выше сказано, ни одинъ маафъ не въ состояніи самъ собою этого сдѣлать.

11) Впередъ званіе маафовъ никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрешенія, въ видѣ паграды за заслуги маафовъ, такимъ образомъ пожалованныхъ, освобождать лично съ ихъ семействами отъ податей и повинностей, до смерти того, кому пожаловано это званіе, и какъ сіи маафы

не могутъ считаться въ одномъ разрядѣ съ ханскими, обязанными службою и прежде, то не требовать съ нихъ исполненія полицейской и пограничной службы, въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ означеныхъ; ибо можетъ случиться, что многіе, по недостаточности своей, не въ состояніи будутъ нести опой, и въ томъ еще уваженіи, что служба эта возлагается на маафовъ взамѣнъ прежнихъ ихъ обязанностей, которыхъ вновь пожалованы не исправляли; но службу, въ пункте 7-мъ означенную, какъ не постоянную и изрѣдка мгнущую случаться, должны они исполнять.

12) Предоставить также главному здѣшнему начальству испрашивать послѣ смерти отца званіе маафовъ дѣтямъ его, если по состоянію своему и прѣданности правительству они могутъ быть полезны, съ тѣмъ, однако, ежели обижутся исполнять общія условія службы маафовъ, по равномѣрно только по смерть:

13) Такъ-какъ, по предположенію сему—званіе маафовъ допускается временно и по обстоятельствамъ, не дозволяющимъ теперь же его уничтожить, впослѣдствіи-же само собою прекратится, то не благородно-ли будетъ награду званіемъ маафа замѣнить другимъ отличіемъ, съ правомъ освобожденія отъ податей и повинностей по смерть, подобно какъ пользуются такими преимуществами въ Закавказскомъ краѣ лица, удостоившія награжденія медалями.

14) Намнаузовъ Кубинской провинціи, платящихъ подать немнога болѣе чѣмъ поселянне, но не отбывающихъ за то другихъ изъ повинностей, оставить въ настоящемъ положеніи до преобразованія и уравнительнаго распределенія податей въ Закавказскомъ краѣ.

15) Военныхъ нукеровъ, образованныхъ въ той-же Кубинской провинціи ген. Ермоловымъ, по неизвестному еще до сей часъ состоянію Дагестана и по приносимой имъ правительству пользѣ, оставить на правилахъ, для нихъ изданныхъ, покуда настоять будетъ въ нихъ надобность.

16) Маафовъ Сальянскагомагала, называющихъся караулъными нукерами, подати за которыхъ уплачиваются обществами, въ коихъ они состоятъ, не подводя подъ условія прежнихъ маафовъ, оставить въ такомъ положеніи, какъ нынѣ; со временемъ-же, когда не будетъ въ нихъ болѣе надобности, они сами собою обратятся въ поселянъ. Соглашаясь съ таковыми мнѣніемъ Собѣда Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, я имѣю честь донести объ опомѣ в. с. для доклада Г. И. на Высочайшее Е. И. В. благоизволеніе.

218. *Отиошение ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 27-го апрыля 1839 года, № 224.*

При отнешении моемъ, отъ 23-го ноября 1838 года, № 763, я имѣлъ честь препроводить на усмотрѣніе в. с. копію съ заключенія Совѣта Главнаго Управлѣнія Закавказскими краемъ, которымъ — для достижения цѣли, предположенной правительствомъ, на счетъ обезнеченія казенной собственности — было признано необходимымъ предварительно опредѣлить дѣйствительное положеніе казинъ имѣній въ отнешении къ лицамъ, оними управляющими, и затѣмъ заняться изысканіемъ способовъ, сообразныхъ съ выгодами казны, обычаями края и спокойствіемъ жителей.

Нынѣ Совѣтъ, разсмотрѣвъ записку по сemu дѣлу, составленную изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ моей Канцелярии и истребованыхъ вновь отъ мѣстныхъ начальниковъ, въ засѣданіи 15-го сего апрыля постановилъ мѣры, кои, по мнѣнію моему, наиболѣе соответствовали бы цѣли правительства и положенію края.

Не распространяясь здѣсь въ подробности изложеніемъ предположеній Совѣта, которыя в. с. усмотрѣть изволите изъ препровождаемыхъ у сего въ копіи заключенія онаго и самой записки, слущанной въ Совѣтѣ, честь имѣю присовокупить, что образование теперь-же Палаты государственныхъ имуществъ, облеченней всѣми правами, подобному мѣсту присвоенными, и должностную замѣнить контору, предположенную было къ учрежденію, будетъ надежнѣйшимъ средствомъ къ скорѣйшему достижению цѣли правительства, ибо дасть возможность, не ожидая окончательного приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ, сопряженного съ болѣшими затрудненіями и требующаго продолжительнаго времени, приступить иостепненно и по мѣрѣ принятія имуществъ въ вѣдѣніе Палаты къ прочному устройству на будущее время сей важной отрасли государственного управлѣнія; кромѣ того, дѣйствія чиновниковъ, которымъ будетъ поручено описание казенной собственности, подчиненные ближайшему надзору и руководству Палаты, будутъ имѣть болѣе успѣха и скорѣе могутъ быть приведены къ окончанію.

Журналъ Совѣта Главнаго Управлѣнія, отъ 15-го апрыля 1839 года.

Слушана: Записка о правахъ владѣнія вообще недвижимыми имѣніями въ Закавказскомъ краѣ и въ особенности о положеніи казенныхъ населенныхъ имѣній, въ отнешении обязанностей ихъ къ казнѣ и лицамъ, оними управляемымъ.

Резолюція: Не входи въ разсужденіе объ имѣніяхъ по Грузіи и Имеретіи, Армянскѣй области и Ахалціхской провинціи, потому что по первымъ двумъ опре-

дѣніе достоинства документовъ, на которыхъ основаны права на владѣніе имѣніями, вошло въ кругъ обязанностей учрежденій въ г. Тифлісѣ по Высочайшему повелѣнію Комиссіи для разбора Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ документовъ; въ Армянской-же области имѣній, принадлежащія казнѣ и мулькодарамъ, приведены въ извѣстность и отнешенія поселенія къ казнѣ и владѣльцамъ земель опредѣлены положеніемъ обѣ окладныхъ податяхъ, Высочайше утвержденными въ 1836 году, а въ Ахалціхской провинціи, изъ коихъ права разныхъ лицъ на владѣніе недвижимыми имѣніями окончательно пояснены, состоялось въ засѣданіи Совѣта 8-го апрыля особое соображеніе, — Совѣтъ обращается къ мусульманскимъ провинціямъ, въ коихъ, какъ самыя имѣнія, такъ и права бековъ и другихъ лицъ на владѣніе ими до сего времени представляютъ наибольшую неопределѣленность.

Чтобы исполнить намѣреніе правительства насчетъ приведенія въ извѣстность и будущаго устройства государственныхъ имуществъ, Совѣтъ находитъ нужнымъ: 1) определить начала, на которыхъ основаны права владѣній и пользованія недвижимыми имѣніями изъ мусульманскихъ провинцій; 2) изыскать способы, могущіе согласить выгоды казны съ обычаями края и способствіемъ жителей, необходимыми при инведеніи предполагаемаго преобразованія края.

Въ первомъ отнешении представляются слѣдующія соображенія: мусульманскія провинціи, до учрежденія ихъ Русскаго правительства, состояли подъ властью хановъ, платившихъ имъ извѣстную дань и обязаннѣхъ соблюдать полную преданность въ отнешении нашего правительства; внутреннее же управление провинций, судъ и расправа оставались совершенно въ ихъ рукахъ. Подобно всѣмъ деспотическимъ правленіямъ, воля хана замѣнила законъ. Располагая произвольно имѣніями, ханы жаловали ими лицъ, заступившихъ ихъ милость, и отнимали обратно, когда желали; эти же средства, можно сказать, держали они въ зависимости имъ подданныхъ бековъ, считавшихъ корыстъ, какъ всѣ Азіатцы, первымъ благомъ и потому дорожившихъ сохраненіемъ ханской милости. Ханы, предоставивъ бекамъ пользованіе опредѣленными доходами съ имѣній, имѣли съ тѣмъ возлагали на нихъ управление тѣми имѣніями и такимъ образомъ основоходами себѣ отъ болѣйшей части заботы о внутреннемъ порядкѣ и отъ мелкихъ расчетовъ собиранія податей. Впрочемъ, власть хановъ не во всѣхъ провинціяхъ имѣла одинаковое пространство: беки горныхъ магаловъ, примѣгающихъ къ ущельямъ главнаго хребта Кавказа, въ ханствѣ: Шекинскомъ, Ширванскомъ и Кубинскомъ, съ трудомъ покорившіе ханскіе власти и часто одну не признавшіе противъ другихъ зависимості; такъ-что ханы, довольствуясь изысканіемъ ими покорности, поступали съ ними съ болѣею осмотрительностью и осторегались нарушать ихъ права, осенченныя давнѣстю. Съ учрѣденіемъ ханской власти и съ введеніемъ непосредственнаго Русскаго управлѣнія и дѣятельности нашихъ законовъ, система правленія не могла оставаться на прежнемъ положеніи: производимая распорядженія бывшихъ владѣтелей, несогласныя съ духомъ нашихъ законовъ, требовалось замѣнить твердыми постановленіями, соответственными общимъ узаконеніямъ, и опредѣлить права и обязаннѣстъ различнѣхъ сословій, составляющихъ народонаселеніе провинцій, — прекратить владѣчество сиамъ и пристекающій изъ того неустройства. Важнейший вопросъ, подлежащий разрешенію, состояло право пользованія недвижимыми имуществами, находившимися въ управлѣніи бековъ. Но предметъ этотъ, по обстоятельствамъ времени, не могъ быть тогда-же разрешенъ положительно. Бѣль тому-же, недостаточность способовъ въ управлѣніи народомъ, чуждымъ наѣзъ по религіи, языку и понятіямъ, необходимости сообщаються съ мѣстными обычаями края, и другіе политическіе виды не позволяли вдругъ измѣнить прежній порядокъ, который, впрочемъ, не могъ не породить вносаѣствій въ некоторыхъ запутанинахъ по владѣнію имѣніями. Беки, не видя болѣе производимыхъ дѣйствій ханскої самовластіи и управляемыхъ ими долгое время безъ всякаго ограниченія предоставленныхъ имъ ханами доходовъ, привыкли считать онихъ какъ своею собственностью и съ неудовольствіемъ и явнымъ ропотомъ принимали мѣры правительства, клонившіеся къ тому, чтобы положить конецъ неопределѣленности правъ и отменѣніи недвижимыхъ имѣній казни и частныхъ лицъ.

Права эти, по соображеніямъ Совѣта, не смотря на мѣстное разнообразіе, отличаясь и системѣ прежнаго управлѣнія, могутъ быть приведены къ слѣдующимъ общимъ начальникамъ:

1) Поселеніе никогда не подлежало укрѣпленію, всегда сохраняло личную свободу и право переходить и селиться, где пожелаютъ. Эта свобода основана на сиамскомъ законѣ народовъ мухаммаданскаго исповѣданія; это-же относится и къ Армянскому и другимъ народамъ, обитающимъ мусульманской провинціей.

2) Собственность бековъ и другихъ лицъ могутъ быть признаваема только земли, пожалованныя имъ или пріобрѣтеннаго пустоножными и населеніемъ ими самими, разными образомъ, сады и зиаденіи, подаренные, пріобрѣтенные, или самими владѣльцами разделеніемъ и устроеніемъ.

3) Всѣ почтенія земли, населенные кореннымъ обитателемъ страны или переселенцами, принадлежащи обществамъ, поселять, на оныхъ живущимъ; беки-же, управляющіе деревнями и пользовующіе съ нихъ опредѣленными доходами, на крѣпостное оними права не имѣютъ.

4) Беки и деревенскіе, управляющіе ими, имѣти лишь право пользованія доходами, опредѣленными волею хана или обычаями края.

5) Управлѣніе было двоякое: наследственное и временно; первое сохранили коренные беки, потомки бывшихъ неизменныхъ владѣтелей, признавшихъ надъ собою власть хановъ и возведеніихъ въ бекское достоинство во времена Персидскаго владѣчества. Наслѣдственное ихъ управлѣніе основывалось не столько на правѣ, закономъ опредѣленномъ, котораго не существовало и, какъ выше сказано, все считалось достоинствомъ хановъ, сколько на данности, на уваженіи и силѣ, коими эти

беки пользовались въ народѣ. Это было причиною, что имѣнія, переходя по наследству отъ отца къ сыну, сдѣлывались какъ-бы ихъ собственностью и не были у нихъ отнимаемы безъ особенной побудительной причини; между тѣмъ какъ имѣнія, отдаваемы бекамъ ханами въ ознакомленіе милости или заслуги, могли быть отбирены во всякое время и въ родѣ никогда не переходили, исключая, если это право предоставлялось имъ въ данной на имѣніе талагѣ, но и тогда ханъ не терялъ права отобрать оное, когда захочетъ.

6) Хотя вообще права бековъ не были определены никакими постановлениями, но беки, называемые корешами, всегда различались, въ отношеніи правъ личныхъ и по владѣнію имѣніями, отъ таковыхъ же, низведенныхъ въ сіе достопочтество ханами изъ людей простого званія.

Обращаясь, затѣмъ, къ цѣлямъ правительства: приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ и устройству онъихъ. Совѣтъ находить: что хотя, на основаніи всего изложенного, почитѣ вѣтъ имѣній, исключая немногихъ земель, составляютъ государственную собственность, и правительство, на основаніи прежняго положенія сихъ имѣній, подлежащихъ самовластному распоряженію хановъ, выразивъ дать имъ устройство, какое признаетъ болѣе выгоднымъ; но было-бы не согласно духу нашего правленія и даже не совершение справедливо отстранить бековъ вполнѣ и тенерь-же отъ всякаго пользованія имѣніями, столь долгое время правительство терпимаго дозволимаго: этотъ многочисленный классъ, не привыкшій къ трудамъ поселенія, лишившись средствъ къ жизни, по необходимости, обратится къ хищничеству и витригамъ, столь сообразившимъ съ беспокойствомъ его характеромъ. Поэтому, для сближенія сноскостей въ мусульманскихъ провинціяхъ, Совѣтъ, сообразуясь съ обычаями края, на сколько онъ не противинъ выгодамъ казны, полагаетъ-бы поселянъ принять слѣдующія мѣры:

1) Отъ всѣхъ поселенъ, живущихъ на казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ, отстранитъ всякое искательство и укрѣпленіе ихъ въ частную руку. Поселенія мы симъ дозволимъ, чо прежнииъ обычаямъ, Переходить съ однѣхъ земель на други, но не иначе, какъ въ опредѣленные сроки и съ соблюденіемъ правилъ, какія для сего будуть постановлены.

2) При учрежденіи въ бывшихъ ханствахъ Русского управлѣнія, всѣмъ жителямъ обѣщана неприкосновенность собственности каждаго. Для приведенія въ извѣстность имуществъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ, сдѣлано было тогда-же распоряженіе; по исполненіи показали вѣтъ неизбѣжность и недостаточность собраний съѣѣній; ибо они основаны были на однихъ указаніяхъ туземныхъ старожилъ, обитателей и знатѣйшихъ бековъ, пользовавшихъ ханскою донърѣнностью, кои, знак неприкосновенности по Русскимъ законамъ, собственности, разъ за ними утвержденіемъ, думали воспользоваться благоприятными случаемъ и поки-зывали одинъ въ пользу другого все, чѣмъ только хотѣли. Такимъ образомъ, многія имѣнія, розданныя ханами въ пожизненное или временно пользованіе, неправиль-но называли бы наследственными и даже присносили въ собственность; по этому необходимо учинить новое наследование вранъ владѣніи посредствомъ почѣркіи до-кументовъ и мѣстного дознанія, чтобы подождительно отѣнить имѣніи родовыи и наследственныи отъ таковыхъ-же, отданыхъ только наследникамъ владѣльческимъ ханами въ управлѣніе съ предоставлениемъ определенныхъ доходовъ; также находящихся во временномъ пользованіи отъ принадлежащихъ въ собственность. Вообще, родовыи имѣніями на правѣ наследственности, по мнѣнію Совѣта, слѣдуетъ при-знать только тѣ, которыя находились во владѣніи бековъ еще при Неренскомъ правительстве, до утверждения независимой ханскої власти, и съ того времени Переходили отъ отца къ сыну, равно и тѣ, кои показаны были ханами въ ич-ное и потомственное владѣніе и послѣ таковою посаженіи находились въ ихъ постоянномъ пользованіи и въ такомъ положеніи были найдены Русскимъ правительству. Тѣ-же имѣнія, которыя, по смерти бека, оними управлявшаго, но осо-беній ханскої милости поступали иногда въ управлѣніе дѣтей, не должны быть признаваемы родовыми.

3) Всѣ имѣнія, состоящія во временномъ управлѣніи бековъ и другихъ лицъ, зачищили государственную собственность, оставить въ пожизненномъ управлѣніи лицъ, у которыхъ въ такомъ состоять иныи, не разбирая правильности или не-правильности документовъ, на основаніи которыхъ начинать правительство остав-лено за ними временно пользованіе сими имѣніями, въ томъ винѣніи, что такой разборъ, кроме чрезвычайной затруднительности и необходимости продолжительного времени, можетъ подорвать довѣріе къ правительству, не принеся казнѣ су-щественной пользы, ибо эти имѣнія и безъ того должны поступить со временемъ въ непосредственное распоряженіе казны, какъ о томъ сказано ниже. Но необходимо ограничить свое право пользованіи бековъ, чрезмѣрно для поселенъ отъ-тильного, опредѣлиться въ особомъ положеніи, основанномъ на мѣстныхъ обычаяхъ мусульманскихъ провинцій, относящемъ поселенъ къ лицамъ, ими управляющимъ, и обязанности сихъ последнихъ къ правительству. По смерти управляющихъ лицъ, имѣнія обращаютъ въ непосредственное казенное завѣдываніе, дозволить, впрочемъ, главному начальству Закавказскаго края, по сношениѣ съ министромъ государственныхъ имуществъ, по уваженіе заслугъ отца оставлять управлѣніе сыну на тѣхъ-же правилахъ, если оно самъ того достоинъ по полезному для правительства на-личію его на управляемыхъ имъ поселенъ.

4) Чѣ-же касается имѣній наследственныхъ, то они не должны быть по-ставлены въ одинъ разрядъ съ состоящими во временному пользованіи; хотя эти имѣнія и не составляютъ собственности владѣльцевъ, которою они могли-бы рас-полагать на правѣ крѣпостномъ, тѣмъ не мене пользованіе, основанное дав-ностью, обычаемъ и уваженіемъ народа къ лицамъ, тѣмъ имѣніямъ управляющимъ, не можетъ быть отвергнуто безъ нарушенія справедливости; почему таковыя имѣнія подлежатъ особому распоряженію. Совѣтъ полагаетъ-бы въ отношеніи этого при-

нять слѣдующія основанія: а) султановъ, бековъ и меликовъ, управляющихъ имѣніями на правѣ наследственномъ, не отстранять отъ пользованій, съ управлѣніемъ сопраженнаго; но самыя имѣнія считать государственою собственностью, которую они не властны ни продать, ни уступить какимъ-бы то ни было образомъ въ по-стороннія руки; б) по смерти владѣтеля, имѣніе предоставлять въ пользованіе на-слѣдниковъ, но не дозволять формального разѣза, а выбирать главное управлѣніе старшему въ родѣ; в) опредѣлить въ особомъ положеніи: отношеніи поселенъ къ лицамъ, ими управляющимъ, обязанности сихъ последнихъ къ правительству, по-рядокъ наследства и мѣру участковъ, которою каждый изъ членовъ семейства долженъ пользоваться, соображеніе въ двухъ посѣдникахъ предметахъ, въ видѣ временнаго изъятія, съ духовными закономъ мусульманскихъ народовъ, въ томъ вниманіи, что, по особенному положенію, на которомъ оставляются эти имѣнія, Русскіе законы о наследствѣ, основанные на другихъ началахъ, не мо-гутъ вполнѣ замѣнить правилъ, содержащихъ въ Коранѣ; г) положеніе это распространить и на Армянскія деревни, состоящія въ наследственномъ у-правлѣніи меликовъ, такъ-какъ и при владѣльческихъ ханахъ права ихъ по управлѣнію подчинялись общимъ правиламъ; Армянскія же деревни, находящія-ся въ пользованіи бековъ изъ Татаръ, принимая во внимание различіе язы-кононъ, освободить отъ ихъ управлѣній, доставя имъ соотвѣтственное вознагражденіе по усмотрѣнію начальства; и д) по пресечѣніи всего мужскаго по-колѣнія, исходящаго въ прямой линіи отъ лица, имѣніе владѣльческихъ имѣніемъ, они поступаютъ въ непосредственное казенное завѣдываніе. Само собою разу-мется, что и въ сихъ случаяхъ и въ упомянутыхъ въ 4-мъ пунктѣ, правительство, по прежнему, не теряетъ права, въ случаѣ неисполненія беками по-становленіиправъ или углѣшненія поселенъ, удалять ихъ лично отъ завѣдыва-нія имѣніями и пользованія доходами.

5) Владѣльцы имѣній, называемыхъ жалтѣд, т. е. такихъ, въ которыхъ земля составляетъ собственность частныхъ лицъ, предоставить право распоряжаться ею по своему желанію на полномъ крѣпостномъ правѣ; поселеніе-же, живущие на такихъ земляхъ, даютъ владѣльцамъ часть урожая на творомъ и исправляютъ илько-торыя его работы, согласно добровольнымъ условіямъ, заключаемымъ съ ими цѣ-лью обществомъ или отдельными членами; до истеченія срока, въ условіи назна-ченного, владѣльецъ не долженъ призывать поселенъ оставлять земли, а посѣдние не могутъ переходить на другиѣ—безъ его согласія.

6) Всѣ сады и икронѣ заведенія, пожалованные ханами въ собственность частныхъ лицамъ, купленные посѣдниками или ими устроенные, равнозначно оста-вить въ полномъ распоряженіи тѣхъ лицъ на крѣпостномъ правѣ; но если заведе-нія находятся на казеній землѣ, то взимать въ пользу казны десятину, какая, во соображеніи съ мѣстными обычаями, будетъ назначена.

7) За издѣліемъ правилъ, упоминаемыхъ въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ настоя-щаго положенія Совѣта, коиы будутъ предоставлены извѣстными выгодами лицамъ, управляющими деревнями, всякое пользованіе речѣбрами, съ этими правилами не-совѣтственное, воспрѣтитъ.

8) Ханы, отданные въ управлѣніе бековъ имѣній, предоставляемы искогда въ ихъ пользованіе и подати, слѣдующіи къ казну; имѣнія наследственныя и называемыя ханскіе были также свободы отъ податей. Такое обыкновеніе, несовѣтственное съ духомъ нашего правленія и общимъ порядкомъ, слѣдуетъ отменить, обложивъ всѣхъ поселенъ соразмѣрно податью, различа, конечно, живущихъ на казеніихъ земляхъ отъ занимающихъ владѣльческіи и состоящихъ въ управлѣніи бековъ отъ находящихся въ непосредственномъ казенномъ завѣдываніи.

9) Чтобы скорѣе достичь цѣли правительства насчетъ обезнеченія казеній собственности, вместо предположенной конторы, образовать для приведенія въ извѣстность казеній имущества въ Закавказскій край Палату государственныхъ имуществъ, которой и поручить:

а) принять въ свое завѣдываніе все казенное имущество Закавказскаго края, а именно: государственные крестьянъ, заселенія и не заселенія земли, оброчныи стати, заведеніи и хозяйство, производимое на средства казны;

б) сдѣлать всему этому имуществу подробную опись;

в) привести въ извѣстность всѣ имѣнія, находящіяся въ управлѣніи и поль-зованіи частныхъ лицъ, съ положительными разѣблѣніями: какія имѣнія должно будуть признать на правѣ наследственности, какія—состоящими въ пожизненномъ пользованіи и какія—принадлежащими бекамъ или другимъ лицамъ въ собственность; при такомъ разѣблѣніи основываются преимущественно на документахъ, гдѣ таковы имѣются; при неопределеннѣи же или утратѣ документовъ и тамъ, где онихъ по существу владѣніе быть не могло, употребить и мѣстная изѣтѣдованія, указанія мѣстныхъ обычаяхъ. Поясненіи эти распространить и на деревни, управ-ляемыи агадарыи въ дистрикціяхъ Грузіи, выѣсто изданного въ 1818 году ген. Ермолоѳимъ, равно и на мулькадарскіи и тіульскіи деревни Армянскай области, гдѣ иѣсъ дѣйствующее Высочайше утвержденное въ 1836 году положеніе обѣ окладныхъ податяхъ, будучи поздно линѣ въ видѣ ошта, съ окончаніемъ въ 1842 году определеннаго срока, должно получить новое образованіе, тѣмъ болѣе, что время указало его недостатки и неопытность;

г) составить положенія объ управлѣніи беками имѣній наследственныхъ и временно имѣній предоставляемыхъ, рано и объ отношеніяхъ поселенъ къ владѣльцамъ земель, кои они обитаютъ, призначи для посѣдника въ соображеніе пачѣн-ция на подобный предметъ узаконеніи и Высочайше утвержденное постановленіе 22-го октября 1819 года о переселеніяхъ въ Грузіи, изъмѣни оныя согласно уп-казаніямъ мѣстныхъ обычаяхъ. Поясненіи эти распространить и на деревни, управ-ляемыи агадарыи въ дистрикціяхъ Грузіи, выѣсто изданного въ 1818 году ген. Ермолоѳимъ, рано и на мулькадарскіи и тіульскіи деревни Армянскай области, гдѣ иѣсъ дѣйствующее Высочайше утвержденное въ 1836 году положеніе обѣ окладныхъ податяхъ, будучи поздно линѣ въ видѣ ошта, съ окончаніемъ въ 1842 году определеннаго срока, должно получить новое образованіе, тѣмъ болѣе, что время указало его недостатки и неопытность;

д) начертать правила для управлѣнія имѣній, находящихся въ непосред-ственномъ казенномъ завѣдываніи, и тѣхъ, кои должны поступить въ казну вно-

слѣдствій; причемъ изыскать способы къ обезнеченію семейства бековъ, по смерти коихъ послѣдуетъ такое поступленіе. Ихъ можно было бы, по мнѣнію Сойта, съ полезою употребить по управлѣнію казенными имѣніями, назначивъ жалованіе или выдѣльши известные участки земель, предоставивъ право потомственнаго пользованія;

е) изыскать способы къ улучшенію всѣхъ прочихъ статей казеннаго имущества и здѣшнемъ краѣ, кои, по ближайшимъ соображеніямъ, того потребуютъ;

ж) не приступать къ новому устройству податной системы, тѣль-какъ предметъ сей, по Высочайшей волѣ, порученъ особому соображенію сенатора барона Гана, разложить иматимыя оныя подати соразмѣрно на всѣхъ поселеніяхъ; ибо по ханскуму положенію онѣ взимаются теперь весьма неуравнительно: многія деревни воине избавлены отъ податей, другія слишкомъ обременены;

з) всѣ предположенія по изысканіямъ предметамъ представлять на предварительное разсмотрѣніе главноуправляющаго, отъ котораго уже онѣ производятся къ министру государственныхъ имуществъ для исходатайствованія Высочайшаго сознательнаго;

и) во всѣхъ распоряженіяхъ по приведенію къ извѣстности государственныхъ имуществъ дѣйствовать не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ главноуправляющаго.

О такономъ положеніи Сойта сообщить министру государственныхъ имуществъ для доклада Р. И., производивши записку, слущанную въ Сойтѣ, и коню съ настоящаго положенія, и присовокупить, что, съ передачею государственныхъ имуществъ изъ завѣданіе предподлагаемой Палаты, доходы, поступающіе изъѣ въ распоряженіе главноуправляющаго, должны оставаться въ прежнемъ положеніи до того времени, когда, имѣть съ преобразованіемъ финансового управления въ Закавказскихъ провинціяхъ, правительство признаетъ возможнымъ многоразличные и важные расходы, производящіеся изъ сихъ доходовъ, обратить на общіе государственные и что, вообще, до утвержденія предзначеннаго, положенія въ настоящемъ положеніи Сойта, прежний порядокъ не долженъ быть нарушаемъ.

219. Отношеніе гр. Чернышова къ ген. Головину, отъ 2-го июня 1840 года, № 1620.

Г. И. по всеподданійшему докладу Комитетомъ обѣ устроить Закавказскаго края отношеній въ выс-а и главноначальствующаго дѣйствующею арміею, въ 20-й день минувшаго мая, Высочайше повелѣть соизволитъ:

1) Маафовъ, тархановъ и намиаузовъ, имѣющихъ на сіе званіе законныи доказательства, не лишать права, съ оными соприложенныхъ, и разсмотрѣніе документовъ ихъ. отложить до первой къ тому возможности.

2) Вирѣль таковаго званія не давать никому иначе, какъ за значительныи услуги и съ Высочайшаго разрѣшенія, а при томъ, съ различiemъ личнаго и потомственнаго пожалованія.

3) Сословія сіи употреблять на службы—пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Въ копно-мусульманскіе полки при дѣйствующей арміи преимущественно принимать изъ сихъ сословій, и

5) Имѣть въ виду устройство изъ маафовъ и нѣкоторыхъ кочующихъ племенъ иррегулярной конницы, когда время и обстоятельства дозволять.

220. Тоже, отъ 2-го февраля 1841 года, № 822.

Г. И. по всеподданійшему докладу моему ходатайства вашего, отъ 9-го минувшаго января, относительно назначенія подполк. Измаил-беку Куткашин-

скому потомственнаго пенсіона,—Всемилостивѣйше соизволить пожаловать ему, согласно вашему представлению, пожизненный пенсіонъ по 2 т. р. с. въ годъ съ тѣмъ, чтобы по смерти его производить оный потомствено прямымъ его наследникамъ, однако, въ такомъ только случаѣ, если они, подобно Измаил-беку, посвятятъ себя службѣ.

Вмѣстѣ съ симъ Е. В. благоугодно, чтобы вы представили именные списки о всѣхъ лицахъ, проходящихъ изъ фамиліи султановъ или отъ другихъ знаменитыхъ владѣтельныхъ родовъ, которые, находясь въ одной категоріи съ Куткашинскимъ, не получаютъ до сихъ никакого пособія отъ правительства, а также и о тѣхъ, которымъ производятся какіе либо пенсіоны или пособія, съ обозначеніемъ, за что именно таковые имѣ пожалованы, въ какой мѣрѣ и по чьимъ представлѣніямъ.

221. Докладная записка.—Представлена 28-го мая 1842 года, № 416.

Во время занятія Дагестана нашими войсками, вмѣсто Мустафа-хана Ширванскаго, бѣжалъ тогда въ Карабагъ, возведенъ былъ командовавшимъ войсками ген. гр. Зубовымъ въ достоинство хана двоюродный братъ Мустафи Касум-ханъ, который внося въ утвержденіе былъ въ семѣ званіи блаженной памяти Г. И. Екатериною II.

Касум-ханъ правилъ Ширванскимъ ханствомъ во все время пребыванія тамъ нашихъ войскъ, по выступлени—же оныхъ и по занятіи той страны Персіянами, онъ былъ изгнанъ и болѣе 15-ти лѣтъ оставался безъ всякихъ средствъ къ содержанію. Тогда ген. Ермоловъ, сознавая важность степени Касум-хана, на которую возведенъ онъ былъ Императрицею, и преданность его къ Россіи, исходатайствовалъ ему пожизненный пенсіонъ по 1,000 р. с. въ годъ изъ Ширванскихъ доходовъ, съ представлениемъ также въ управление его 14-ти деревень въ Кубинской провинціи, заключавшихъ въ себѣ до 380 дымовъ.

Въ 1826 году, во время вторженія Персіянъ въ наши предѣлы, Касум-ханъ бѣжалъ за-границу, послѣ чего прекратилось производство ему пенсіона, и деревни, состоявшія въ управлении его, поступили обратно въ казну.

Ханъ этотъ и сыновья его, Аллах-Верди-бекъ и Мухаммед-Сеид-бекъ, вмѣстѣ съ нимъ бѣжали, умерли въ Персіи, и изъ семейства его остались только въ Закавказскомъ краѣ внуки его, т. е. дѣти Аллах-Верди-бека, 3 сына и 3 дочери. Старшій изъ

нихъ, Омар-бекъ, за службу свою получилъ чинъ каноника и находился сотеннымъ командиромъ въ конно-мусульманскомъ полку, въ Польши расположенному.

Предмѣстникъ мой, баронъ Розенъ, убѣждаясь просьбою Омар-бека и виновной въ бѣдное положеніе двухъ братьевъ и трехъ сестеръ его, 1-го декабря 1837 года входилъ къ в. с. съ представлениемъ объ исходатайствованіи у Г. И. Высочайшаго соизволенія на назначеніе этому семейству третьей части противъ того имѣнія, которое было въ управлении дѣда ихъ, Касум-хана.

Г. И., усматривая изъ донесеній сенатора барона Гана, что онъ вошелъ уже въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ о необходимости особыхъ мѣръ къ лучшему обезопасенію казенной собственности въ Закавказскомъ вѣдѣ, не разрѣшша представленія барона Розена, Высочайше повелѣть мнѣ соизволить, совокупно съ сенаторомъ, войти въ соображеніе сего обстоятельства и мѣрии мои по сему предмету сообщить министру финансовъ.

Обративъ на настоящій предметъ особое вниманіе, я нашелъ, что раздачу деревень въ управлѣніе бековъ, съ получениемъ ими въ свою пользу доходовъ отъ жителей, какъ мѣру вредную въ политическомъ отношеніи и служащую къ обремененію поселянъ, слѣдуетъ отныне прекратить, исключая только осо-

бенные случаи, о которыхъ всякий разъ должно быть представляемо на Высочайшее разрѣшеніе. На тотъ конецъ писалъ я гр. Канкрину, что въ просьбѣ старшаго изъ внуковъ Касум-хана на счетъ деревень слѣдуетъ отказать,—однако-же, по уваженію тѣхъ самыхъ причинъ, какія имѣль въ виду предмѣстника мой, просилъ я гр. Егора Францовича испросить Высочайшее Г. И. соизволеніе на производство наследниковъ Касум-хана, изъ Ширванскихъ доходовъ, пенсіона по 500 р. с. въ годъ, какая сумма, по приблизительному расчлененію, равняется третьей части доходовъ, какіе получалъ дѣдъ ихъ отъ 14-ти деревень, состоявшихъ въ управлѣніи его.

Предметъ этотъ, по учрежденіи Министерства государственныхъ имуществъ, не могъ болѣе подлежать соображенію министра финансовъ, почему и переданъ былъ гр. Киселеву, отъ которого дѣло сіе 31-го июля 1840 года поступило въ Военное Министерство.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ края, я, для пользы правительства, признаю необходимымъ, взамѣнъ пенсіона по 500 р. с. въ годъ, назначеніе котораго исправлявалъ я для наследниковъ бывшаго Ширванскаго хана, определить имъ въ нынѣшнее управлѣніе нѣсколько казенныхъ деревень въ мусульманскихъ провинціяхъ, доходъ отъ которыхъ равнялся бы третьей части того, который получалъ дѣдъ ихъ отъ 14-ти деревень.

КУБИНСКИЙ УДЪ.

222. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 7-го апреля 1838 года, № 454.—Секретно.*

Изъ своевременныхъ увѣдомленій предмѣстника моего в. с. изволите быть извѣстны о всѣхъ подробностяхъ мятежа, бывшаго въ прошедшемъ году въ Кубинской провинціи, по случаю сбора всадниковъ для конно-мусульманского полка, находящагося въ Варшавѣ. Равномѣрно доведено до свѣдѣнія вашего, что водненіе въ тѣхъ частяхъ Дагестана, где спокойствіе было нарушено по сему случаю, продолжалось всю зиму и что неблагонамѣренные люди разъѣзжали въ народѣ разныи невыгодныи для насть толки, которымъ легковѣрные жители давали вѣру и были обицаго мнѣнія, что правительство наше потому только не наказываетъ преступниковъ по сему дѣлу, что оно не въ силахъ этого сдѣлать.

Мятежъ этотъ служитъ доказательствомъ, сколь еще мало можно надѣяться на покорность здѣшнихъ

разночлененныхъ народовъ, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, где мы владычествоимъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и где уже учреждено Русское управление. А мнѣніе народное о недостаткѣ нашихъ силъ явно показываетъ, какъ глубоко вкоренилось у здѣшнихъ жителей понятіе, что одинъ только слабый не караетъ, и сколь необходимо, чтобы они постоянно имѣли передъ глазами примѣры нашего могущества и отъ времени до времени испытывали-бы надъ собою власть правительства.

Г. И. благоугодно было повелѣть главнѣйшихъ преступниковъ судить военнымъ судомъ, а для наказанія жителей вообще въ Кубинской провинціи сбратъ столько всадниковъ, сколько возможно будетъ безъ насилиственныхъ дѣйствій.

Первая изъ этихъ Высочайше указанныхъ мѣръ приводится въ исполненіе, но не все главные преступники пойманы. Многие изъ нихъ бѣжали въ горы къ вольнымъ обществамъ, причисленнымъ къ Кубин-

бинской и Дербентской провинциамъ, которыя, по принятымъ въ горахъ обычаямъ гостепріимства, сдѣлали выдадутъ ихъ добровольно. Ко второй предписано мною мѣстному начальству приступить.

Если-бы Кубинцы умѣли цѣнить милостивое синехожденіе къ нимъ Г. И. и постигали благія памѣрнія правительства, то, конечно, эти мѣры наказаній были-бы весьма достаточны. Но, по грубому нравѣству своему и издревле вкоренившимся понятіемъ, нѣть никакого сомнѣнія, что они останутся при прежнемъ мнѣніи своемъ, что правительство потому только не наказываетъ ихъ, что оно не въ силахъ этого сдѣлать. Не вида передъ собою силы, Азіатецъ никогда не чувствуетъ дѣлаемой ему милости и относитъ это къ слабости или боязни. Оставить ихъ въ этомъ мнѣніи было-бы, какъ мнѣ кажется, єсть нашей стороны не совсѣмъ осторожно, и это имѣло-бы вредныя послѣдствія, какъ въ настоящее время, такъ въ особенности со временемъ, при какихъ-либо неблагонравітныхъ для нась обстоятельствахъ, или въ случаѣ вѣнчайшей войны. Когда силы наши будутъ сосредоточены далеко отъ тѣхъ мѣстъ, неблагонамѣренными людимъ не трудно будетъ возжечь пламя мятежа, внушиая жителямъ, что по обычному синехожденію правительства и прежнимъ примѣрамъ они не подвергнутся наказанію.

Основываясь на этомъ, полагаю, что необходимо внушить Кубинцамъ и показать имъ на дѣлѣ, что правительство къ состояніи дѣлать все то, чтѣ оно находитъ нужнымъ и полезнымъ, и не по слабости силъ своихъ оставляетъ большую часть участниковъ бывшаго въ прошедшемъ году мятежа ненаказанными, а единствено изъ милосердія и синехожденія къ миролюбивымъ жителямъ, которые, будучи обольщены людьми неблагонамѣренными и ими введены въ заблужденіе, невольнымъ образомъ сдѣлались преступниками. А дабы они на будущее время не такъ легко вдавались въ обманъ, были основательнѣе къ себѣ поведеніи и чувствовали, что правительство можетъ карать ихъ, если оно захочетъ, то, согласно съ мнѣніемъ представника моего, изложеннымъ въ отношеніи барона Розена къ в. с., отъ 10-го декабря прошедшаго 1837 года, № 981, препровожденномъ вами ко мнѣ при предписаніи отъ 14-го января, № 332, для соображенія на мѣстѣ, я считаю нужнымъ безъ всякаго отлагательства принять нѣкоторыи другія мѣры, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

а) Выселить изъ Кубы городскихъ жителей, подозрѣваемыхъ въ содѣйствіи мятежникамъ.

б) Исправленіе постовъ, казенныхъ строеній и

прочаго раззореннаго мятежниками, обратить преимущественно на магалы, наиболѣе участвовавшіе въ возмущеніи.

с) На деревни наибольше виновныя возложить особыній денежный штрафъ, а съ вольныхъ обществъ истребовать недопомочную дань, и

д) Главнѣйшихъ бековъ и муажъ подвергнуть личному наказанію, по мѣрѣ вини каждого изъ нихъ.

Хотя, по донесеніямъ военно-окружного въ Дагестанѣ начальника, спокойствіе вездѣ подвороено въ Кубинской провинції; но, не смотря на это, трудно ручаться, чтобы во время сбора веадниковъ и приведенія въ исполненіе вышеизложенныхъ мѣръ наказанія не возникли новые беспорядки, если жители не будутъ видѣть военной силы, готовой при первомъ ослушаніи принудить ихъ къ исполненію требованій правительства. Возможна въ особенности ожидать можно въ вольныхъ обществахъ, привыкшихъ къ свободѣ, и мало или почти вовсе неизвѣстныхъ мѣстному начальству. Поэтому, для предупрежденія всякихъ покушеній со стороны людей неблагонамѣренныхъ, нахожу совершенно необходимымъ собрать отрядъ и сдѣлать движение къ вольнымъ обществамъ Кубинской и Дербентской провинцій. А какъ Шамиль новыми пронсками опять начинаетъ действовать къ склоненію на свою сторону обществъ, сопредѣльныхъ съ Аваріею, и если противъ сего мятежника не будутъ приняты должныя мѣры, быть можетъ, что онъ успѣхъ нарушить спокойствіе въ семъ ханствѣ, гдѣ часть жителей тайно останется ему приверженню, то, во избѣженіе новыхъ беспорядковъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, отрядъ перейдетъ туда для отклоненія ихъ, въ случаѣ надобности, а главнѣйшее для прочаго утвержденія нашего въ Аваріи. Пмѣя въ виду, при первой возможности, исполнить Высочайшес указаніе Г. И. насчетъ проложенія прямого сообщенія изъ Грузіи чрезъ Кавказскій хребетъ къ берегамъ Каспійскаго моря, я полагаю, что прежде чѣмъ можно приступить къ исполненію этого предпріятія, намъ нужно сперва ярочнымъ образомъ утвердиться въ Аваріи и обеспечить свой тылъ усовершенствованіемъ сообщенія между Хунзахомъ и Темир-хан-шуруро и приведеніемъ Хунзахской цитадели въ такое состояніе, чтобы она могла служить основнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ въ Нагорномъ Дагестанѣ. Кромѣ того, нужно еще собрать болѣе положительныя свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ съ южной покатости горъ на сѣверную. Это также будетъ одинъ изъ предметовъ занятій отряда, какъ ниже объяснено.

Не имѣя времени для получения Высочайшихъ разрѣшений на предполагаемыя мною дѣйствія въ семь году въ Дагестанѣ, предпріятіе которыхъ считало необходиымъ, какъ для того, чтобы не подавать повода горцамъ въ грубомъ ихъ неизвѣстіи помышлять, что новое начальство дѣйствуетъ рѣбко и нерѣшительно, такъ по самыи обстоятельствамъ края и для усиленія исполненія видовъ правительства въ сей части Кавказа, я рѣшился сдѣлать всѣ приготовительныя распоряженія для собранія отряда въ Кубѣ и движенія его въ Сѣверный Дагестанъ, съ цѣлью вышепописанной, а отнюдь не для военныхъ дѣйствій. Распоряженія эти заключаются въ слѣдующемъ:

Начальство надъ войсками я поручилъ командующему 19-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Фезе. Дѣйствія его будутъ раздѣлены на два периода:

Въ 1-й, ген.-м. Фезе долженъ сдѣлать дѣйствія для конно-мусульманскаго полка, находящагося въ Варшавѣ, а также въ приведеніи въ исполненіе приговора Бакинской военно-судной комиссіи надъ главными зачинщиками бунта и другихъ мѣръ, необходимыхъ для упроченія спокойствія въ тѣхъ мѣстахъ Дагестана, гдѣ оно было нарушено по случаю бывшаго въ прошедшемъ году мятежа, если для этого дѣйствіе военною силою окажется необходимымъ. Въ числѣ этихъ мѣръ одна изъ главнейшихъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить вольнаго общества внести числящіяся за ними недоимки и выдать скрывающихся у нихъ преступниковъ по Кубинскому мятежу.

Поэтому ген.-м. Фезе предписано сперва сдѣлать движение вверхъ по Самурѣ къ нагорнымъ обществамъ Кубинской провинціи и потомъ перейти съ отрядомъ къ тѣмъ, которыхъ находится въ окрестностяхъ Дербента.

Отрядъ собирается въ Кубѣ въ первыхъ числахъ мая и въ первомъ периодѣ будетъ состоять изъ слѣдующихъ войскъ: 2-хъ баталіоновъ Аштеронскаго пѣхотнаго полка, 3-хъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго, пынѣ находящихся въ Кубѣ, столько легкихъ горныхъ орудій отъ резервной № 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады, сколько по обстоятельствамъ окажется нужнымъ.

Въ то самое время какъ ген.-м. Фезе съ отрядомъ подойдетъ къ нагорнымъ обществамъ на Самурѣ,

другой небольшой отрядъ, подъ командою ген.-м. кн. Саварсамидзе, долженъ сдѣлать движение изъ Джарской области къ верховьямъ сей реки для того, чтобы отвлечь вниманіе тамошнихъ горцевъ, на вѣроность коихъ положиться нельзя, отъ дѣйствій Кубинскаго отряда, заставить ихъ оставаться въ своихъ домахъ и не принимать участія въ предпріятіяхъ своихъ съѣдей, если-бы они вздумали сопротивляться. Движеніе это также имѣеть цѣлью обозрѣть верхнія части Самура, а особенно нѣкоторые спуски съ сѣверной склонности горъ въ Джарскую область.

Поэтому предписано кн. Саварсамидзе, если окажется возможнымъ, подняться къ самымъ истокамъ Самура, пройти къ одной изъ главныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Нагорнаго Дагестана, и по ней спуститься въ Белаканы или Закаталы, дабы получить понятіе объ этихъ спускахъ, которыхъ никто еще не осматривалъ внимательно. Эти спускія будутъ весьма полезны и даже необходимы для соображенія при исполненіи Высочайшей воли Г. И. о проложеніи прямого сообщенія изъ Кахетіи къ берегамъ Каспійскаго моря. Дабы въ семъ отношеніи пріобрѣсти сколько можно болѣе положительныхъ свѣдѣній, я доставилъ офицеру Генеральнаго Штаба случай тайнымъ образомъ, переодѣтому въ Азіатское платье, проѣхать по одной изъ дорогъ, ведущихъ изъ Джарской области въ Хунзахъ.

Отрядъ кн. Саварсамидзе собирается въ началѣ мая и будетъ состоять изъ своднаго баталіона отъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 12 и 13, баталіона спѣщенныхъ драгунъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двухъ горныхъ единороговъ, 2 кегорионовыхъ мортирокъ и милицій Кахетинской, Джарской и Елисейскаго султана, всего до 250 чел. Когда ген.-м. Фезе окончить дѣйствія свою въ долинѣ Самура, тогда кн. Саварсамидзе долженъ возвратиться въ Джарскую область. Обоимъ симъ генераламъ предписано отъ меня благоразумными винушеніями стараться склонить жителей къ добровольному исполненію справедливыхъ требованій правительства и прибѣгать къ мѣрамъ строгости только въ самой крайности, или если-бы жители, безъ всякаго повода съ нашей стороны, начали дѣйствовать непріязненнымъ образомъ противъ нашихъ войскъ.

Ген.-м. Фезе и разрѣшилъ, если онъ по окончаніи первого периода найдеть возможнымъ и удобоисполнимымъ пройти прямо изъ Аваріи, не заходя въ Шуру, то сдѣлать это, дабы воспользоваться симъ случаемъ для обозрѣнія нѣкоторыхъ мѣсть, чрезъ которые, можетъ быть, будетъ пролегать прямое сооб-

щеміе изъ Грузіи къ Каспійскому морю. А если онъ удостовѣрится, что Шамиль взялъ перевѣсъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, или если-бы сей мятежникъ собралъ значительныя скопища и гарнизону Хунзахскому угрожала опасность и только появлениемъ нашихъ войскъ возможно будетъ отклонить нарушеніе спокойствія въ Аваріи, то, не окончивъ первого периода экспедиції, слѣдовать съ отрядомъ въ Аварію. Но въ семъ случаѣ онъ долженъ, по водвореніи тамъ спокойствія и обеспеченіи Хунзахскаго гарнизона продовольствіемъ, возвратиться въ Кубу или Дербентъ, если-бы обстоятельства потребовали содѣйствія военной силы для возстановленія прежніго порядка. Это, безъ сомнѣнія, есть вѣричайшее и едва-ли не единственное средство къ поддержанію мнѣнія о нашемъ могуществѣ въ умахъ здѣшнихъ жителей.

Начатіе второго периода дѣйствій опредѣлить пельзя: это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Въ этомъ періодѣ составъ отряда будетъ слѣдующій: 2 баталіона Анишеронскаго пѣхотнаго полка, 3 баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, 1 баталіонъ Куринскаго егерскаго полка, 4 орудія легкой № 5 батареи 19-й артиллерійской бригады и столько легкихъ и горныхъ орудій отъ резервной № 2 батареи той-же бригады, сколько по обстоятельствамъ окажутся нужными, 200 Линейныхъ козаковъ; Шамхальской, Мехтулинской и Аварской милицій, по мѣрѣ надобности.

Занятія отряда во второмъ періодѣ будутъ заключаться въ слѣдующемъ: а) въ построеніи чрезъ р. Койсу, близъ дер. Зыряны, моста, столь прочного, сколько быстрота и ширина этой реки позволяетъ, и мостового укрѣпленія; б) въ усовершенствованіи, по возможности, сообщенія между Темир-хан-шурою и Хунзахомъ; с) въ увеличеніи и приведеніи Хунзахской цитадели въ такое положеніе, чтобы укрѣпленіе это могло служить основнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ; д) въ снабженіи Хунзахскаго гарнизона продовольствіемъ, дровами и другими необходимыми потребностями по 1-е іюля 1839 года; е) если затѣмъ еще останется время до глубокой осени, въ употребленіи онаго для обозрѣнія главнейшихъ дорогъ, ведущихъ изъ Нагорнаго Дагестана въ Грузію.

Для лучшаго успѣха въ занятіяхъ, пред назначеныхъ къ исполненію во второмъ періодѣ экспедиціи, предписано мною ген.-м. Фезе теперь-же сдѣлать всѣ приготовительныя распоряженія для этого періода, какъ-то: о закупкѣ и доставкѣ лѣса и другихъ материаловъ, наймѣ мастеровыхъ и т. и.

Также разрѣшилъ я ему, если онъ по ходу дѣйствій усмотритъ, что въ предполагаемомъ къ постройкѣ на Койсу мостовомъ укрѣпленіи нельзя будетъ успѣть возвести прочные дома для гарнизона, то ограничиться постройкою временныхъ, лишь-бы они были удобны и сухи, дабы гарнизонъ не могъ подвергаться болѣзнямъ отъ сырого помѣщенія, предоставивъ ему сообразить на мѣстѣ, какіе именно дома скорѣе и легче можно построить, смотря потому, какіе строительныя материалы удобнѣе приобрѣсти можно.

При увеличеніи и усовершенствованіи Хунзахской цитадели, я вмѣнилъ ген.-м. Фезе въ обязанность обратить вниманіе на улучшеніе помѣщенія для гарнизона и разрѣшилъ ему, въ случаѣ надобности, для этого приобрѣсти покупкою иѣкоторые жительскіе дома. Так же поставилъ я ему въ обязанность дать укрѣпленію этому такой объемъ, чтобы не было надобности увеличивать гарнизонъ; а оборону его усилить посредствомъ артиллериі.

Донося о всемъ вышеизложенномъ в. с., я прошу повергнуть это на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Г. И. и испросить Высочайшее утвержденіе Е. П. В. на все сдѣланыя мною распоряженія и о послѣдующемъ почтить меня предиксаніемъ.

Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 10-го декабря
1837 года, № 981.

Флигель-адъют. Е. И. В. полк. гр. Васильчикова, при рапортѣ, отъ 26-го прошедшаго ноября, № 44, представилъ мѣрѣ выписку изъ сдѣланнаго дѣла, произведенаго имъ по бывшему въ Кубинской провинціи возмущенію. Конінъ съ этихъ бумагъ препровождая при семъ, считаю нужнымъ просятъ в. с. повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Г. И. слѣдующее:

1) По обстоятельствамъ, изложеннымъ въ рапортѣ гр. Васильчикова, я поблагодарю:

а) Наказаніе виновныхъ произвести по приговору военнаго суда, учрежденаго въ кр. Баку.

б) Выселеніе изъ Кубы городскихъ жителей, подозреваемыхъ въ содѣйствіи мятежникамъ, есть мѣра полезная для призыва на будущее время.

с) Принесеніе въ точную извѣстность убитымъ, потерпѣвшимъ во время возмущенія военно-служащими, разными другими лицами и жителями, оставшимися имъ иѣрими, а возлагаю на ген.-м. Рейта и полагаю вознагражденіе сіе произвести частью изъ имѣній виновныхъ лицъ, вымѣнявшихъ поступитъ изъ казенное заѣзды, частью на счетъ лицъ и малаго, наиболѣе участниковъ изъ ингежъ.

д) Ст. начальника Ширванской милиции, допустившаго опную изъ разній беззорѣдкій, будетъ сдѣлано выясненіе, по полученніи доказаній, въ какой степени они въ лично виновны. Поступки же самихъ милиционеровъ и полагаю оставить безъ дальнѣйшаго изысканія; ибо, по мѣрѣ здѣшніхъ жителей, война, усмирение бунтовщиковъ и прочіе подобные случаи не могутъ не быть сопровождаемы грабежемъ и разореніемъ жителей; если изыскывать строго за беззорѣдкіи съ людьми, по первому требованію начальства, то смиреніе съѣдѣніемъ съ ними проповѣдій, то можно опасаться, что въ другой разъ изъ подобныхъ обстоятельствъ не встрѣтиться съ ихъ стороны желаемаго содѣйствія.

е) Имѣнія лицъ, находящихся въ бѣгахъ, по участію въ бывшемъ возмущеніи, я предписанъ описать и взять въ казенное управление.

ж) Въ оштрафование малаго, наиболѣе участниковъ въ возмущеніи, я полагаю-бы обратить преимущество на оные исправленіе посты, казенныхъ строеній и прочаго разореннаго мятежниками. Главнѣйшѣе изъ бековъ и муалъ подвергнутся личному наказанію по мѣрѣ винъ своей; на деревни-же, наиболѣе виновныхъ, можно-бы возложить особенный денежный штрафъ, а ст. волынскихъ обществъ потребовать недвижимочную дань; по сего едва-ли можно достигнуть безъ соединенія въ Кубинской провинціи достаточнаго числа войскъ, которыхъ, вѣроятно, нужно будетъ подчинить иль горы; при чемъ можетъ быть иѣкоторое сопротивленіе со стороны жителей. Позднее время года не позволяетъ уже дѣйствовать въ

горахъ; а посему всякое военное дѣйствіе въ Кубинской провинціи должно отложить до лѣта будущаго года.

g) Бывшему Кубинскому коменданту полк. Гимбуту, согласно съ мнѣніемъ гр. Васильчикова, я полагаю не довѣрять нынѣ гражданскому управлению, чтобы и ограничиться, во уваженіе долговременной и отличной прежней его службы, но по дѣятельности и усердію онъ могъ бы быть хорошимъ командиромъ линейного батальона. Бывшихъ магазинамъ напомни, пор. Мамед-хан-беку и Джифар-Кули-агъ Бакиханову, дозволить имъ-же возвратиться въ Кубинскую провинцію.

h) Согласно съ Высочайшимъ, лично мнѣ объявленнымъ, соизволеніемъ, я полагаю собрать въ Кубинской провинціи сколько можно болѣе вадиниковъ, о чѣмъ предварительно спрашивалъ мнѣшъ ген.-м. Рeutту, по сбору сей полагаю, однако, удовѣтвіемъ произвести по исполненію наказанія надъ лицами, виновными въ бывшемъ возмущеніи. При семъ полагаю весьма полезнымъ дозволить принять изъ сколько бековъ сверхъ штатного положенія, если не въ офицерскія, то по-крайней-мѣрѣ въ должностіи юридиниковъ, дабы поощрить вступленіе въ службу дѣтамъ бековъ, оставшихся вѣрными правительству.

i) О награжденіи майора Щечкова я измѣнѣ уже честь относиться къ в. с., отъ 26-го прошедшаго августа, № 1071; о прочихъ отличившихся лицахъ при отраженіи бунтовщиковъ я собираю надлежащія свѣдѣнія и своевременно вѣдомъ представлениемъ, и .

к) Фамилія Бакиханова, во происхожденію своему отъ нѣкогда бывшаго хана Бакинской провинціи, сажими Бакинами изгнанного, по пребыванію своему въ Кубѣ, въ измѣнѣ нашему правительству подозрѣвалась не были; но будучи шѣхскаго толка, всегда старалась иметь свою партию и гѣмъ наставляла на себя неподобованіе многихъ жителей толка сунін. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, при подстреканіи противниками Бакихановыхъ, не мало содѣствовало къ волченію въ народѣ. До свѣдѣнія моего дошло, что гр. Васильчиковъ выдалъ на хаджиденесъ въ Тифлѣ подполкъ Аббас-Кули Бакиханову како-то свидѣтельство настѣть преданности его фамиліи къ правительству. Удивляясь, что гр. Васильчиковъ предоставилъ себѣ это право, тѣмъ болѣе, чѣмъ предупреждалъ его о проискахъ и интригахъ Аббас-Кули, который, получивъ отъ правительства значительное содержаніе, выигралъ бѣгу въ Тифлѣ, какъ уже извѣстно въ с. изъ другого моего отношенія, дабы дать ему особенное порученіе, чего, однако, не могъ исполнить; ибо онъ, прѣѣхавъ сюда, обнаруживъ безпрестанно столь сильное противъ жены неудовольствіе, что я не могъ уже имѣть къ нему никакой довѣрѣности, о чѣмъ лично предупреждалъ и гр. Васильчиковъ, какъ рано и о непримиримой враждѣ фамиліи Аббас-Кули съ Иса-бекомъ и личномъ его озлобленіи противъ Мамед-мирза-хана Казикумухскаго. Вирочемъ, можно сказать, что фамилія Бакихановыхъ не захлѣмѣла въ измѣнѣ и неблагонамѣренныхъ поступкахъ противъ Россійскаго правительства, но чтобы утверждать, что она искренно предана намъ, этого нельзя допускать, какъ точно и о всякомъ другомъ мусульманѣ. Поэтому знать, что сіѧ-же сажанъ фамиліи, при первомъ обстоятельствѣ, не сдѣляетъ того-же, чѣмъ теперь сдѣлали ея противники.

2) Въ рапорѣ своемъ гр. Васильчиковъ признаетъ главнымъ виновникомъ безпорядковъ, бывшихъ въ Кубинской провинціи въ августѣ и сентябрѣ текущихъ, и въозмущеніе, воспослѣдовавшее тамъ въ августѣ и сентябрѣ текущихъ, майора Иса-бека, и главнымъ подстрекателемъ полагаетъ Ишамиль и приходитъ въ томъ-же сомнѣніи на полкъ Мамед-хана Казикумухскаго. Вѣроятно, хачъ сей обѣспечилъ одобрительно пасчетъ неудачи по сбору вадиниковъ въ Кубинской провинціи, какъ это показываетъ шт.-к. Ибрагим-бекъ Карчагескій. Сего ожидать можно отъ самаго нокорнаго намъ мусульманина, изъ коихъ всесамъ рѣдки, удержаніе изъявить удовольствіе при неудачѣ христіанъ въ чемъ-бы то ни было, и этого достаточно было, чтобы распространить мнѣніе, что означеній хачъ поощрялъ Кубинскихъ мятеожниковъ. Если-же принять за основаніе его неблагонамѣренности неудовольствіе противъ него ген.-м. Фезе, о которомъ не полагаю, однако-же, чтобы было къ достовѣрности извѣстно гр. Васильчикову; то неудовольствіе сіе и даже сомнѣніе ген. Фезе произошло отъ того, что во первому требованію отъ Мамед-мирза-хана находимшагося у него аманата, даннаго Ишамилемъ, онъ его не представилъ. Обстоятельство это объясняется, однако-же, темъ, что аманатъ сей по собственному согласію его, Фезе, покрытие было Ишамилемъ исключительно Мамед-мирзѣ, который, по обычаямъ края, далъ честное слово не выдавать его никому. Когда-же Мамед-мирза получилъ подтвержденіе на таковую подачу, то исполнить сіе безпрекословно и аманатъ Ишамиль удостоился личнаго представленія Г. въ Владикавказѣ. Во всѣмъ случаѣ, два обстоятельства, объясненія въ сѣдѣствіи оныхъ дѣлъ гр. Васильчикова, по моему мнѣнію, кроме скорой высылки мнѣній противъ мятеожниковъ и выдачи Хаджи-Мамеда, могутъ отклонить отъ Мамед-хана соображеніе въ со участіи съ мятеожниками, а именно: а) мятеожники, будучи подъ Кубою, панически о своихъ дѣйствіяхъ въ Ишамиль, столь отъ нихъ удаленію и не могшему имъ окказать никакой помощи; но если-бы они имѣли способность съ Мамед-ханомъ, то не остановили бы адресовать чрезъ него и къ нему; б) нукерь Рахимханъ, посланный Кубинскимъ комендантомъ въ Дербентъ съ бумагами, былъ перехваченъ Хаджи-Мамедомъ, который официально оставилъ его въ живыхъ, если онъ доставитъ отъ него письмо къ Мамед-хану. Если-бы Хаджи-Мамедъ былъ въ сношеніи съ симъ ханомъ, то не затруднѣло бы, какъ передать къ нему письмо, а могъ оное отпринять съ кѣмъ-либо изъ подвластныхъ хана, бывшихъ въ его штатѣ. Вирочемъ, я изъ этого выясню только, что Мамед-ханъ не былъ предварительно подстрекателемъ къ бунту, но Хаджи-Мамедъ, будучи имъ выданъ правительству, изъ мнѣнія могъ рѣшился дожинить его, надѣясь чрезъ то уменьшить собственное свое преступленіе. Участіе Маграмбенскаго Махмуд-эфенди въ штатѣ мятеожниковъ нельзя отнести еще къ личной винѣ Мамед-мирзы-хана, ибо

иѣть ни одного за Кавказомъ владѣльца, который могъ бы ручаться за общую благонамѣренность всѣхъ своихъ подвластныхъ, а равно и въ полночь къ себѣ повиновеніемъ полудиниковъ Лезгинъ, но обычайко конъхъ, подобнымъ своеобразства часто случается. Иной и требую отъ Мамед-мирзы, чтобы онъ сего Махмуда съ другими виновнѣшими Казикумухцами представилъ въ Баку для законнаго изслѣдованія поведенія ихъ, равно и мѣрою я поручилъ ген.-м. Рeutту дознать секреты о дѣйствіяхъ Гарун-бека, начальствовавшаго надъ Казикумухскою милиціею. Вирочемъ, повторю, что не только и не уѣрено въ искренности къ намъ преданности Мамед-мирзы-хана, но не озираю онъ почти ни отъ одного мусульмана. Мамед-мирза-ханъ, однако, врядъ-ли могъ быть подстрекателемъ возмущенія въ Кубѣ; ибо безпокойство въ сей провинціи легко могло перейти въ его владѣнія, и которыхъ фамилія его прибрѣзла господство единственно посредствомъ Россійскаго правительства и поддерживается вліяніемъ панимы. Ослабленіе власти нашей въ нокорнѣй части Дагестана подвергаетъ неминуемой опасности Казикумухскій ханскій дѣлъ, въ чѣмъ онъ, сколько мнѣ извѣстно, совершиенно убѣденъ. Но съ другой точки могутъ смотрѣть хачъ Казикумухскій и другие Дагестанскіе владѣльцы на распространеніе власти нашей въ Нагорно-Кавказскомъ Дагестанѣ: сълатія въ ономъ заставляютъ настъ прибѣгать къ соѣдѣнію и хотѣтъ, что вознѣша вліяніе ихъ; но совершенномъ-же усмирѣніи Дагестана, правительство не будетъ уже столько въ нихъ нуждаться. Это чувствуютъ иѣхъ владѣльцы Дагестанскіе и потому-то не безъ удовольствія видятъ безнаказаніе въ горахъ и могутъ даже тайно подстрекать они.

3) Подозрѣніе въ неблагонамѣренности Мамед-мирзы-хана, по мнѣнію гр. Васильчикова, изложенномъ въ рапорѣ № 44, подтверждается и тѣмъ, что во время нахожденія у него майора Иса-бека и подполк. Мирза-Джанъ Мадатова, сіи посѣщеніе, какъ значится по дѣлу, старались чрезъ посланниковъ изъ Табасаранъ и Каракайтагъ изволовать ума. Признаюсь, что обвиненіе подполк. Мадатова въ со участіи съ Иса-бекомъ въ возмущеніи крайне меня удивило. Ни одни еще Армянинъ, со временемъ приобрѣтенія Грузіи и другихъ Закавказскихъ провинцій, не участвовали ни въ какомъ возмутительномъ замыслѣ противъ правительства. Неужели однѣ изъ нихъ, человѣкъ стъ отмѣнными умомъ и прѣмѣрною опытностью, бѣль 25-ти лѣтъ служившій и весьма хорошо понимавшій силу правительства, вдругъ сдѣлали измѣнникомъ, не имѣя къ тому никакой подозрѣніи для себя цѣли, кроме явнаго вреда? Значеніе, чинъ и оттій приобрѣтены Мадатонами на нашей службѣ, семейство и имущество его находятся въ областяхъ совершенно памъ нокорнѣхъ; самое вліяніе и участіе его въ дѣлахъ Дагестана, если допускать онъ, а равно по указанію отъ тамошнихъ владѣльцевъ, могли существовать только при хорошемъ мнѣніи о немъ начальства за точное и подозрѣніе для настъ исполненіе порученій. Чего-же могъ онъ ожидать отъ измѣнническихъ дѣйствій, которыхъ сокрыты быть не могли? Не менѣе, какъ потери нансегда добреѣнности и строгаго наказанія. Я посѣщалъ со вниманіемъ, прочесть выписку изъ слѣдствія, предъставленнаго мнѣ гр. Васильчиковы, но въ онѣй сказано только, что подполк. Мадатовъ, пробывъ нѣсколько дней въ Кубѣ, отправился отъ Иса-бекомъ съ другими лицами къ Мамед-мирзы-хану для неизвѣстной надобности, откуда Иса-бекъ послалъ нарочныхъ въ Табасаранскія владѣнія и Каракайтагъ съ намѣреніемъ изволовать ума изъ тамошніхъ жителей. И разсмотрѣлъ и все дѣло. Въ ономъ есть одна только жалоба шт.-к. Ибрагим-бека Каракайтагскаго, что Иса-бекъ изъ времія прѣсыпалъ одного человѣка научать измѣнникомъ его не слушаться его и не отвѣтывать съ Варзану. Противъ же Мадатона во всемъ дѣлѣ никто не извинилъ ни малѣйшаго сомнѣнія и не дѣлалъ рѣшительно никакаго показанія. Но смотря на сіе, гр. Васильчиковъ въ начальѣ вынѣки изъ дѣла говоритъ, что Иса-бекъ, желая отмѣтить прогиной себѣ фамиліи, обратился къ подполк. Мадатону и другимъ лицамъ, но обѣ этомъ не упоминается въ дѣлѣ, и въ онѣй же выписке изъ дѣла гр. Васильчиковъ выразилъ: „Доказательствомъ отчасти вліянія умершаго подполк. Мирза-Джанъ Мадатона на весь Дагестанъ можетъ служить дѣло, по моему приказанію, изъ отряда, собиравшагося для дѣйствій въ Аваріи, причемъ и приказалъ Мадатону увидѣться съ Мамед-мирзы-ханомъ для побужденія его къ ревностнѣйшему памъ содѣствію. Иса-бекъ отправился тогда изъ Кубы, по приказанію ген.-м. Рeutту, для обзорѣнія провинціи и по здѣшнему обычая провожалъ Мадатона до приѣзжанія Мамед-мирзы-хана. Туть иѣть ничего неизвѣстнаго, ничего подозрительнаго. Мадатонъ не можетъ быть подвергнутъ упреку, что въ сіе времія Иса-бекъ послалъ свою человѣка къ измѣнникамъ Ибрагим-бека Каракайтагскаго съ преступными инцидѣнціями. Если гр. Васильчиковъ считаетъ нужнымъ донести о вредномъ вліяніи Мадатова, то могъ о томъ особенно представить, а не включать ли выпаду изъ слѣдствія оныхъ дѣлъ, ибо косъ о томъ ничего не упоминается. По извѣщенію гр. Васильчикова о томъ, будто-бы съ Иса-бекомъ собиравшись по сіе времія дѣло, съѣдующіе отцу его съ владѣніемъ Дагестана и Дагестанскіхъ провинцій, а распорядился сдѣлать надлежащее изслѣдованіе; но предварительно считаю нужнымъ обыскать, что по донесенію до меня съѣдѣніемъ Мадатовъ, будучи въ 1886 году, приобрѣлъ покупку или получила въ подарокъ, частью отъ шахмала Тарковскаго, частью отъ Казикумухскаго хана 26 буйлоновъ и 500 барапонъ. Вотъ то, что

гр. Васильчикову угодно было назначить данью съ юга края, въ коемъ до зидаюна жителей. Конечно, взятки преступны, сколько бы они ни были малы; но подполк. Мадатова самъ Азилецъ и имѣлъ дѣла съ Азилцами, между которыми взаимные подарки есть необходимое условіе хорошаго расположения. Весь сомнѣнія, если Мадатовъ означенный скотъ получаетъ въ подарокъ, то и самъ отдастъ чѣмъ-либо довольно цѣнными; по гр. Васильчикову, оставилъ все это безъ вниманія, сдѣлавъ заключеніе о подполк. Мадатовѣ самомъ невыгодное и лично мѣръ оскорбительное, ибо известно, что я часто употреблялъ Мадатова въ Дагестанѣ, и если онъ тамъ собираялъ дань, то, безъ сомнѣній, я виноватъ, что недостаточно наблюдалъ за ними. И съмѣю увѣритъ, что сего никогда не было: подполк. Мадатовъ всѣмъ лицамъ, видѣвшимъ его дѣйствія въ Дагестанѣ, вполнѣ былъ одобренъ, приносилъ большую пользу при военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ въ Дагестанѣ по знанію края и умѣнию обращаться съ владѣльцами и другими Дагестанцами, при самыхъ довѣренныхъ сношеніяхъ исполнилъ онихъ съ полнѣмъ успѣхомъ, благородиумъ и скромность; находясь въ Казикумухѣ по смерти предѣстника наимѣншаго хана, успѣль барагоразумными выступленіями отвратить возникавшій недоумѣній въ народѣ и несогласія въ ханскомъ домѣ и въ послѣднюю Дагестанскую экспедицію заслужилъ особенное одобрение ген.-м. Феод. Съ Иса-бекомъ онъ былъ изъ друзей, по Иса-беку до настоящаго времени всегда велъ себя весьма похвальнѣмъ образомъ. Можно обвинять Мадатова въ томъ, что, сѣдѣя чрезъ Кубъ, онъ не узналъ о тайныхъ пропискахъ Иса-бека при сборѣ ведомости, но объ онихъ мѣстномъ начальство извѣстилось гораздо позже, а Мадатовъ провелъ только въ Кубѣ одинъ день и потому поспѣшило отирадаться къ отряду въ Сѣверный Дагестанъ.

Я знаю, что даже по народнымъ толкамъ никто не подозреваетъ Мадатова во извѣдженіи изъ него преступленія. Отъ чего-же произошло такое обвиненіе противъ него? Гр. Васильчиковъ о дѣлахъ Кубинской особенно объяснялся съ подполк. Аббас-Кули, давнимъ врагомъ Мадатова. Переходчикъ при гр. Васильчиковѣ былъ шт.-ротм. Визирю, который при ген. Ермоловѣ, по обвиненію Мадатова, за какія-то злоупотребленія быть лишенъ мѣста въ Ширванской провинціи и отправленъ въ Чечню. Самое никакое назначеніе Визирю въ переведопки посыпало по указанию Аббас-Кули, отомщеніе котораго яъ здѣшнему начальству изгѣбѣло, и яъ исключу, что обвиненіе Мадатова, уже умершаго, желаютъ выставить несострѣтительность мѣстного управления, возлагавшаго порученія на такого неблагонадежнаго человѣка.

4) Въ изложеніи хода бѣжкоѣтсѧ, бывшихъ въ Кубинской провинціи въ апѣрѣ: мѣсяцѣ, гр. Васильчиковъ отоспѣть къ винѣ здѣшнаго начальства два обстоятельства: а) необразованіе инквизії, что при первомъ требованіи ведомиковъ (въ 1834 году) Иса-бекъ началъ уже свои прописки, но тогда не доходило до меня о семъ никакихъ сѣдѣній и требованіи ведомиковъ не было съ Кубинской и другихъ Дагестанскихъ провинцій, единственно по случаю беззокойствъ, произведеніи въ Нагорномъ Дагестанѣ извѣстнѣемъ Гамзад-бекомъ и бывшаго тогда въ онихъ 3-хъ годичнаго неурожая; б) назначеніе брата Иса-бека Мехти-ефенди на землю Кубинскую. Но достопачтно сіе было всѣда извѣстнѣніемъ въ фамиліи Иса-бека; только въ 1831 году ген. Панкратьевъ, не ходатайствуя подполк. Аббас-Кули, назначили казака изъ другой фамиліи не суннитскаго, а шірекскаго толка, имѣющаго мало посѣдователей въ Кубѣ, на чѣдъ неоднократно доходили до меня жалобы. По смерти его, по выбору бековъ и гражданъ, былъ избранъ другой, а по выбору духовенства всей провинціи братъ Иса-бека. И утвердили его посѣдѣніемъ потому, что онъ былъ избранъ духовенствомъ и по роду своему имѣть на право, но прежде подвергъ я его именію изъ познаніяхъ и религиозныхъ правилъ главнаго въ Закавказье духовнаго лица суннитскаго толка кан. Мутафина, присланнаго сюда по Высочайшему повелѣнію изъ Казани, на сѣдѣніи и благонамѣренность котораго вполнѣ можно положиться. Назначеніе это сдѣлано мною по всей справедливости; остается жалѣть, что Мехти-ефенди не оправдалъ оказанной ему довѣрѣнности; но членъ-то не предоставлено предвидѣть будущее.

5) Въ заключеніи о волненіи, бывшемъ въ апѣрѣ мѣсяцѣ въ Кубинской провинціи, гр. Васильчиковъ изъ инискѣ своей говорить: „Посѣдѣствіемъ онаго было сѣдѣніе коменданта полк. Гимбути, откаты панитыхъ и почти готовыхъ къ отправлению ведомиковъ и удаленіе двухъ бековъ, приподнившихъ вѣсты съ другимъ чѣмъ исполненіе сюю волю начальства. Беззокойствомъ исполненіе сихъ требованій не могло не произвести самыхъ вредныхъ посѣдѣній; ибо сіе самое случило поводомъ къ сказанному буйству и должно было быть зародышемъ посѣдователнаго за сімъ возмущенія“.

Вообще синхроненіе къ бѣжкоѣтнмъ требованіямъ народа не можетъ не имѣть вредныхъ посѣдѣній, но иногда обстоятельства не позволяютъ принимать немедленно рѣшительныхъ мѣръ. Сіе было въ Кубинской провинціи въ настоящемъ году. Требованіе ведомиковъ, по возникшему волненію въ народѣ, нельзя было никакъ проложить, какъ съ соображеніемъ войскъ, по чѣмъ причинѣ занятія онихъ на другихъ пунктахъ, я не могъ достаточно для сего усилить ген.-м. Рeutта. Полк. Гимбути не былъ сѣдѣніемъ, но, склонившись болѣзнямъ, устранилъ тѣмъ себѣ отъ своей должности, которая тогда была поручена ген.-м. Рeutтомъ другому, обратившись къ онѣй я и не имѣть никакой причины, тѣмъ болѣе, что былъ уѣренъ, что маючи Ищенко будетъ горадо исполнѣнъ на сѣмъ мѣстѣ. Ген.-м. Рeutтъ, безъ моего разрѣшения, счѣль необходимымъ удалить на время изъ провинціи 2-хъ бековъ, Джаспар-Кули-ага и Мамед-хан-бека, на притѣженіи которыхъ уже были сильны посѣдователнаго жалобы. Я имѣлъ въ виду прекратить вражду ихъ съ Иса-бекомъ, о чѣмъ писалъ къ сему посѣдѣнію, а Джаспар-Кули-агъ назначилъ прѣѣхать въ Тифлісъ, дабы здесь разобрать лично взаимные ихъ претензии, возвратить въ Кубу уже примирившимися. Не отмѣнилъ я тогтасъ распоря-

женія ген.-м. Рeutта обѣ: удаленіи Джаспар-Кули-ага и Мамед-хан-бека, потому, что генераль сей уже въ іюнѣ мѣсяцѣ доносилъ мнѣ, что въ Кубинской провинціи продолжается совершенное скопокѣтствіе; при первомъ же извѣстіи обѣ обнаруженнѣ прописокъ Иса-бека къ произведенію волненій въ народѣ, я предписалъ отравить его изъ Тифліса и ждалъ только донесенія ген.-м. Феод. обѣ окончаніи дѣйствій въ Аваріи, дабы часть отряда его направить въ Кубинскую провинцію для принятия въ ней рѣшительныхъ мѣръ къ прочному извѣстнолю скопокѣтствію; но тамъ возникло возмущеніе прежде чѣмъ я успѣлъ это исполнить. Что онаго нельзя было предвидѣть въ столь скоромъ времени, доказывается тѣмъ, что и мѣстѣство начальство не считало еще нужнымъ принимать какія-либо особынія мѣры остерожности; жители напали нечаянно на разнаго отѣльника команды наши и ген.-м. Рeutтъ, до обнаруженнѣя мятежа, не требовалъ отъ ген.-м. Феод. усиленія войскъ въ Кубѣ, хотя съ самой весны имѣлъ на то мое разрѣшеніе. Повторю, при всемъ желаніи избрать наилучшее, человѣку не дано дара вполнѣ предвидѣть будущее. Не умомъяя о прежнѣхъ возмущеніяхъ и бунтахъ за Кавказомъ, со временемъ владѣчества нашего въ семъ краѣ, я достаточно имѣлъ указать только на слѣдующую обетоательства: въ 1829 году еда не возникло возмущеніе въ самомъ Тифлісе, подъ глазами предѣстника моего, но слушаю сбора милиціи; въ 1830 году обнаружились прописки Кази-Музы въ Дагестанѣ; вѣръ принятъ противъ него мѣры остались безуспешными, отчего изъ 1831 году возникло сильное возстаніе въ горахъ Дагестана, распространившееся въ совершило покорнѣи намъ владѣніяхъ шахала Тарковскаго и въ землѣ Кумиковыхъ; даже въ времена сильныхъ дѣйствий съ двухъ сторонъ нашихъ отрядовъ, Кази-Муза съ покорнѣи намъ Салатинцами и прочими изгнаніями успѣлъ ограбить Кизляръ. Въ 1830 году было возмущеніе между Осетинами, живущими близъ Владикавказа, также и между жителями Джаро-Белаканской области. Въ 1831 году въ Талышинской ханѣстѣ произошло общее волненіе, при покиданіи бывшаго хана съ шайкой, состоявшемъ только изъ 30-ти чл. Все сіе происходило тогда, когда весь край наполнилъ славою победъ нашихъ надъ Персиянами и Турками, и когда, сперѣхъ войскъ, нынѣ состоящихъ въ Коринѣ, находилась здѣсь 14-я пѣхотная дивизія. Это доказываетъ, въ какой степени можетъ быть подтверждено волненіемъ края сей, несмотря на принимаемыя мѣры изъ отклоненію опаски. Въ мѣсяце 6-ти лѣтнѣе управление было только два подобныхъ случаевъ: въ 1832 году вѣкоторые жители Джаро-Белаканской области пристали къ Гамзад-беку, вторгнувшемуся въ свою область; но при попыткѣ войскъ скопокѣтствіе было восстаниемъ безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей, напротивъ, преслѣдовавшихъ шайку сего возмущителя; наконецъ, въ настоящемъ году возникло Кубинское возмущеніе, прервавшееся даже безъ участія нашихъ войскъ, при одновременіи Казикумухской и Ширванской земель.

Главное, но моему мнѣнію, состоять въ томъ, чтобы отклонить беззокойстсѧ въ Дагестанѣ на будущее время: для чего изъ 1834 году дѣйствія наши въ горахъ этого значително распространялись; устѣнное занятіе Хунзаха есть его важный шагъ, воего никто здѣсь не могъ даже предвидѣть. Все это, однако, утверждаетъ вообще владѣчество наше въ семъ краѣ, возбуждаетъ опасенія и прописки людей неблагонамѣренныхъ, не желающихъ ироичнаго нашего утвержденія и подорвани соперничества скопокѣтствій. Для отклоненія прописокъ ихъ и мѣръ покорнѣи послѣдоватъ отъ того беззокойстсѧ, и признаю необходимымъ иметь въ Дагестанѣ постоянно число войскъ болѣе, нежели имѣ; и для того послагай-бы пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка съ легкимъ № 4 батареи вероятно въ Кубинскую провинцію, имѣніемъ штаб-квартиры и 5-й баталіонъ въ самой Кубѣ; аванпѣтъ же Грузинскій № 9 баталіонъ расположить въ Хунзахѣ и Зиринахъ. Чрезъ сіе первая бригада 19-й пѣхотной дивизіи была бы расположена удобѣѣ, нежели имѣ; ибо теперь одинъ полкъ сиѣй въ Темир-хан-журѣ, а другой близъ Ишими, на разстояніи около 700 verstъ, при весьма трудномъ сообщеніи. Въ такомъ случаѣ и дивизіонная квартира 19-й дивизіи могла бы быть въ Кубѣ, а дивизіонный начальникъ могъ бы быть военно-окружнаго начальникомъ въ Дагестанѣ и завѣдывать линейными баталіонами, тѣмъ расположившися. Сведеніе управлѣнія края и командование войсками могло бы доставить ему сильное тамъ вѣяніе, что само по себѣ содѣствовало бы къ упроченію скопокѣтствія во всемъ Дагестанѣ, въ коемъ иѣзотирия покорнѣи наимѣнѣе мало оказываютъ нововведеній. Если-би, за таковыя перомѣненія полка кн. Варшавскаго, оказалось необходимымъ усилить войска въ Карабахской провинціи, то туда могли бы бѣть переведены части, или даже весь Мингрелійскій егерскій полкъ, изъ расположенія котораго близъ Тифліса иѣзотирия необходимой необходимости.

Все сіе, а равно и объясненія мои по всемъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, я прошу вѣсть повергнуть на благоушеніе г. И.

223. Тоже, отъ 12-го мая 1838 года, № 617.

Ген.-м. Рeutтъ доноситъ мнѣ, что жители дер. Караджора, Миракъ и Мискинджа, принадлежащихъ къ горнѣмъ магарамъ Кубинской провинціи, собрались близъ мѣст. Аджіахуръ, съ намѣреніемъ противиться силою движенію къ нимъ наимѣнѣе войскъ. Кѣ-

нимь присоединились общества Рутульское, Ахтинское и другія ближайшія, за исключениемъ Торикальского, находящагося на правомъ берегу Самура, близъ границы Кюринскаго ханства. Это сбороище выставило отъ себя караулы, для наблюденія за движеними нашихъ войскъ, собранныхъ въ сел. Хазры. Оно, для усиленія своего, намѣревается склонить Юхарин-башскій магалъ и другія общества, не участвующія въ возмутительныхъ его намѣреніяхъ. 28-го апрѣля это сбороище находилось близъ сел. Зухуль, взяло отъ этого селенія 100 барановъ и отступило назадъ.

Ген. Реуттъ сообщилъ объ этомъ ген. Фезе, находившемуся въ то время въ Шурѣ, а войскамъ предписалъ, сохранивъ воинскую осторожность, наблюдать за движеними горцевъ. Старшій въ отрядѣ, собравшимъ въ сел. Хазры, подполк. Бучкіевъ, предложилъ жителямъ деревень, оставшихся въ покое, перейти подъ покровительство нашихъ войскъ, на что они согласились.

Получивъ это извѣстіе, я предписалъ ген.-м. Фезе поспѣшить открытиемъ возложенныхъ на него дѣйствій въ горныхъ магалахъ, о коихъ в. с. изволите быть извѣстны изъ рапорта моего, отъ 7-го прошлаго апрѣля, № 454.

Имѣя честь донести о семъ в. с., присовокупляю, что по полученіи дальнѣйшихъ свѣдѣній о дѣлахъ въ Кубинской провинції, я не премину довести до свѣдѣнія вашего; относительно-же этихъ сбороищъ можно оставаться въ совершеннѣй увѣренности, что, по принятymъ мѣрамъ, они не будутъ имѣть никакихъ невыгодныхъ для насть послѣдствій, а сопротивление со стороны этихъ горцевъ должно было ожидать.

224. Тоже, отъ 19-го мая 1838 года, № 655.

Я получилъ рапортъ ген. Фезе, что сбороище, состоявшее изъ жителей вольныхъ горскихъ обществъ Рутульского, Ахтинского, Докуз-пашинскаго, находившееся въ верхнихъ магалахъ Кубинской провинції, разошлось.

Ген. Фезе полагаетъ, что горцы надѣялись напасть на наши войска врасплохъ, взбунтовать Кубинскую провинцію и освободить заарестованныхъ у нихъ людей въ февралѣ мѣсяца, подполк. Бучкіевъ, но узнавъ, что войска наши собрались въ сел. Хазры, измѣнили свое намѣреніе, по что они, расходясь по домамъ, дали себѣ взаимную клятву, въ случаѣ движенія нашихъ войскъ, опять собраться защищаться. Въ представленныхъ-же мнѣ ген.-м. Фезе и

Реуттомъ письмахъ старшинъ упомянутыхъ обществъ объяснено, что они расходятся будто-бы по требованію начальства, и собирались не для сопротивленія войскамъ нашимъ, или какихъ-либо неблагонамѣреныхъ дѣйствій, но для совѣщаній о подачѣ пропечнія, дабы не были посыпаемы къ нимъ войска и обѣ освобожденіи заарестованныхъ подполк. Бучкіевымъ людѣй изъ ихъ селеній.

При столь противурѣчашихъ извѣстіяхъ невозможно предугадать, намѣрены-ли жители верхнихъ Кубинскихъ магаловъ при движеніи войскъ нашихъ оставаться въ покое, или предиримутъ враждебныя противъ насть дѣйствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. кн. Саварсамидзе доноситъ, что Тиндскій старшина Али-Чула-Мамедъ, пользующійся большимъ уваженіемъ у Лезгинъ, собралъ старшинъ разныхъ обществъ для совѣщанія о томъ, какія предпринять мѣры противъ войскъ нашихъ. На семъ сбороище старшины объявили, что въ настоящее время жители большей части Лезгинскихъ обществъ терпятъ крайній недостатокъ въ сѣльскихъ припасахъ и потому они положили ожидать войскъ нашихъ въ своихъ границахъ. Между-тѣмъ старшина Али-Чула имѣетъ у себя въ готовности до 500 чел. преданныхъ ему людѣй.

Другой старшина Лезгинскій, Алдами-шили, также пользующійся большимъ уваженіемъ, который извѣстилъ желаніе покориться нашему правительству, не взирая на убѣжденіе кн. Саварсамидзе, до сего времени не явился къ этому генералу.

Кн. Саварсамидзе при семъ извѣсняетъ, что Шамиль съ сообщниками своими, по удаленіи изъ Чирката, не имѣть постояннаго мѣстопребыванія, но переходить изъ одного общества въ другое, стараясь умножить число приверженцевъ своихъ; по онъ не имѣть большого успѣха между Лезгинскими обществами, прилегающими къ Джарской области и Кахетии; въ однихъ потому, что крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ повергъ ихъ въ совершенное уныніе; другіе-же не пристаютъ къ нему, опасаясь наказанія со стороны нашего правительства,—а иѣ-которые потому, что не желаютъ нарушить данной имъ присяги.

225. Тоже, отъ 20-го мая 1838 года, № 122.—Секретно.

По случаю бывшаго въ Кубинской провинції, въ сентябрѣ прошлаго года, возмущенія, баронъ Розенъ, въ отзывѣ къ в. с., отъ 10-го декабря, № 981, пола-

галь, между-прочимъ, опредѣлить Кубинцамъ слѣдующую мѣру наказанія:

1) Согласно Высочайшей волѣ, лично ему объявленной Е. В., собрать въ Кубинской провинціи сколько можно болѣе всадниковъ, для отправленія въ Варшаву, въ конно-мусульманскій полкъ.

2) Выселить изъ Кубы городскихъ жителей, подозрѣваемыхъ въ содѣйствіи мятежникамъ.

3) На магалы болѣе участвовавшіе въ возмущеніи обратить преимущественно исправленіе постовъ, казенныхъ строеній и прочаго раззореннаго мятежниками; на деревни наиболѣе виновныя наложить особенный денежный штрафъ, а съ вольныхъ обществъ истребовать недоимочную дань. Таковое предположеніе предмѣстника моего, в. с., при отзывѣ, отъ 14-го прошлаго января, № 332, по Высочайшей волѣ, изволили препроводить на мое соображеніе.

Признавъ справедливымъ привести въ исполненіе иѣкоторыя изъ означенныхъ мѣръ наказанія, опредѣленныхъ предмѣстникомъ моимъ нарушителямъ спокойствія, на основаніи собранныхъ свѣдѣній и согласно Высочайшей волѣ, объявленной въ предписаніи в. с., отъ 4-го прошлаго апрѣля, № 2236, чтобы на менѣе виновныхъ участниковъ означенныхъ безиордковъ не распространять подобныхъ розысканій, потому что въ семъ послѣднемъ случаѣ законное наказаніе всѣхъ виновныхъ, по многочисленности ихъ, приметъ видъ преслѣдованія и жестокости, противный благосердію Е. И. В.,—я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Для сбора всадниковъ изъ Кубинской провинціи и командировалъ извѣстного мнѣ преданностью и благоразуміемъ, состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ л.-гв. Павловскаго полка шт.-к. Куткашинскаго, происходящаго изъ почетныхъ Закавказскихъ бековъ, предписавъ ему содѣйствовать военно-окружному въ Дагестанѣ начальнику ген.-м. Реутту въ сборѣ возможно болѣшаго числа всадниковъ, по отнюдь не менѣе 36-ти чл.,—того числа, какое было требовано въ 1837 году, и надѣюсь, что это будетъ исполнено безъ всякихъ насилиственныхъ мѣръ.

2) Жителей Кубы, на которыхъ надаетъ подозрѣніе въ содѣйствіи мятежникамъ, раздѣлить на два разряда: на подозрѣваемыхъ и на причастныхъ, по подозрѣнію, къ производящимся нынѣ военно-суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ: первыхъ—выселить нынѣ-же, безъ всякаго другого наказанія, въ ближайшія деревни, находящіяся болѣе подъ вліяніемъ нашимъ, и отнюдь не въ нагорный; а насчетъ выселенія послѣднихъ сдѣлать постановленіе при рѣшеніи

ніи дѣлъ, къ которымъ они прикосновенны. Число жителей обоихъ разрядовъ простирается до 32 чл.

3) Для соблюденія строжайшей справедливости при приведеніи въ извѣстность убытоковъ, понесенныхъ казною и разнаго званія лицами во время возмущенія, и при раскладкѣ на жителей суммы, подлежащей ко взысканію на пополненіе сихъ убытоковъ, учредить въ Кубѣ, подъ предсѣдательствомъ военно-окружного начальника въ Дагестанѣ ген.-м. Реутта, комитетъ изъ Кубинскаго коменданта подполк. Іщенко, одного штаб-офицера, который назначается особо отъ меня, и двухъ почетнѣйшихъ бековъ Кубинской провинціи, извѣстныхъ своею благонамѣренностью и преданностью правительству. Комитету сего вмѣняется сдѣлать раскладку по соображеніи степени вины каждой деревни и общества, подвергая болѣшему взысканію виновныхъ, нежели причастныхъ возмущенію, и бековъ, кетхудовъ, духовенство и зажиточныхъ поселянъ, какъ имѣющихъ болѣе средство и какъ болѣе виновныхъ, потому что они своимъ влияніемъ могли-бы удержать бѣдныхъ отъ беспорядковъ.

4) Какъ сумма на пополненіе тѣхъ убытоковъ, о которыхъ собраны свѣдѣнія, простирается до 300 т. р. асс., то соображенія, что сумма сія должна еще увеличиться и что значительное взысканіе сіе должно паче всего только на 7,487 дворовъ Кубинской провинціи, болѣе или менѣе причастныхъ возмущенію, то я полагаю не подвергать уже сихъ жителей никакому другому денежному штрафу, какъ предполагалъ предмѣстникъ мой, согласно чему и сдѣлалъ распоряженіе.

5) Поставку лѣса и рабочихъ для постройки постовъ: Еламинскаго, Худадскаго и Кубинскаго, какъ равно и поставку лѣса для постройки штаб-квартиры Донскаго полка въ Кубинской провинціи, уничтоженныхъ мятежниками, я разрѣшилъ возложить на тѣ магалы, жители которыхъ участвовали въ ихъ уничтоженіи и болѣе виновныхъ возмущенію, и именно на магалы: Юхари-башскій, Сыртскій, Аиадарипскій, Типскій, Мишкурскій, Шишпарипскій, Хинаулутскій и Шабранскій,—что и приводится уже въ исполненіе и посты въ настоящемъ году будуть устроены.

6) Что-же касается до взысканія недоимочной дани съ вольныхъ обществъ, то таковой, какъ изъ полученнаго нынѣ донесенія видно, за вольными обществами, участвовавшими въ возмущеніи, не числится; есть-же недоимка на Рутульскомъ обществѣ 2,208 р. с. и Сурглинскомъ 3,200 р. с.; но какъ об-

щества сіи, сколько известно, оставались памъ вѣрными, то пачеъ взысканія сей недоимки сдѣлано особо надлежащее распоряженіе.

226. Тоже, отъ 25-го мая 1838 года, № 692.

По прибытии въ Кубинскую провинцію ген.-м. Фезе избралъ главное въ Юхары-башекомъ магалѣ сел. Хазры, лежащее близъ границы Кюринского ханства, въ 60-ти верстахъ отъ Кубы по прямой дорогѣ въ верхніе магалы, складочными пунктами для продовольственныхъ и боевыхъ снарядовъ, распорядился перевозкою туда этихъ запасовъ и приведеніемъ въ оборонительное состояніе сего пункта. Потомъ, 25-го апрѣля, отправился въ Шуру, дабы имѣть возможность лучше разызнать о положеніи дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ и сдѣлать предварительныи распоряженія для пред назначеніиныхъ тамъ предпріятій, а оттоль выѣхѣть съ полк. шамхаломъ Тарковскимъ въ укр. Зыряны на р. Коису, куда прибылъ къ нему ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій. Онъ нашелъ здѣсь, что для устройства моста работы уже начаты въ полуверстѣ отъ прежняго, гдѣ русло рѣки самое узкое, а до окончанія будетъходить паромъ, который обеспечить соображеніе.

Для прикрытия этихъ работъ и для защиты на будущее время переправы двойнымъ мостовымъ укрѣпленіемъ, ген. Фезе назначилъ новое укрѣпленіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить усиленіемъ прежнему Зырянскому укрѣпленію, составляющему промежуточный пунктъ между Хунзахомъ и Шурою.

На работы эти и прикрытие ихъ назначены 5 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго и одинъ баталіонъ Кюринского егерскаго полковъ, съ 50-ю линейными козаками и 3-мя горными единорогами.

Кромѣ сего, ген. Фезе распорядился перевозомъ прованта и боевыхъ снарядовъ къ укр. Зырянскому, какъ для тамошняго и для Хунзахскаго гарнизоновъ, такъ и для отряда, на время пред назначенія ему движенія въ Нагорный Дагестанъ. Хунзахскому гарнизону предписано, по разработкѣ близъ Хунзаха въ 2-хъ мѣстахъ дороги, столь стѣсненной скалами, что лошадь безъ выюка съ трудомъ можетъ проходить по ней, приступить къ расширенію укр. Хунзахскаго.

Получивъ извѣстіе о сборщиѣ, бывшемъ въ верхніхъ Кубинскихъ магалахъ, ген. Фезе направилъ изъ Шуры на усиленіе 9 ротъ пѣхоты кн. Варшавскаго полка, находившихся въ сел. Хазры, 2 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ 4-ми горными единорогами.

Возвратясь въ Кубу, ген. Фезе узналъ, что полк. Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюринский, на обратномъ пути изъ Тифлиса въ свои владѣнія, получилъ анонексическій ударъ, отъ коего лишился употребленія языка, правой руки и ноги. По этому случаю, управление ханствами Казикумухскимъ и Кюринскимъ поручено родственнику хана, прал. Гарун-беку, управлявшему оными въ отсутствіе Мамед-мирзы. Между тѣмъ и предписалъ, на случай смерти Мамед-мирзы, изъ родственниковъ его избрать преданнаго правительству и по способностямъ и вліянію своему на жителей достойнаго назначенія правителемъ этихъ ханствъ, и мѣръ о томъ долести, а также разъузпать, не будетъ-ли мѣшкіе народное благопріятно учрежденію тамъ непосредственнаго нашего управления и сообразить на мѣстѣ возможность учрежденія оного.

Впрочемъ, я полагаю, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, учрежденіемъ нашего управления въ этихъ владѣніяхъ не должно поспѣшать. Оно можетъ взволновать жителей, какъ сего ханства, такъ и прочихъ Дагестанскихъ народовъ и возбудить къ намъ недовѣрчивость владѣтелей. Посему необходимо было въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ устроить укрѣпленія и ввести значительное число войскъ, которыя, удерживая въ повиновеніи эти ханства, достаточны были бы для обузданія и другихъ Дагестанскихъ народовъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ также невозможно.

Кромѣ вышеиздѣнныхъ распоряженій для пред назначеніиныхъ въ Дагестанѣ предпріятій, ген. Фезе распорядился сборомъ милицій изъ Казикумухскаго и Кюринского ханства, приказавъ милиціи послѣдняго ханства присоединиться къ войскамъ нашихъ въ сел. Хазры, а милиціи Казикумухскаго ханства собраться у верховья р. Самура, около сел. Харекъ, съ тѣмъ, чтобы она, угрожая Рутульцамъ, могла по прибытии къ верховью Самура отрида, направленного изъ Джарской области подъ командою кн. Саварсамидзе, присоединиться къ нему.

Милиционеры эти, какъ извѣстился ген. Фезе, должны собраться изъ Кюринского ханства къ 13-му, а изъ Казикумухскаго—къ 20-му числу сего мѣсяца.

Отрядъ подъ командою кн. Саварсамидзе, состоящій изъ баталіона спѣшиенныхъ драгунъ, своднаго баталіона изъ линейныхъ Грузинскихъ №№ 13 и 14 баталіоновъ, 250 милиционеровъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ для пред назначенія ему движенія изъ сборнаго пункта при сел. Мухахъ 18-го числа.

О происходящемъ въ верхніхъ Кубинскихъ ма-

галахъ и въ Нагорномъ Дагестанѣ ген. Фезе получилъ слѣдующія извѣстія:

Жители верхнихъ магаловъ и обществъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ р. Самура, изъявляютъ готовность исполнить, по возможности, требованія правительства, но въ случаѣ движения войскъ нашихъ объявили, что, чувствуя себя слишкомъ слабыми, дабы памъ противиться, уйдутъ въ горы. Лазутчики же рассказываютъ, будто бы жители селенія Алты-паринскаго общества, составя сборища, приглашали Рутульцевъ и Ахтицевъ для сопротивленія войскамъ напінмъ, но когда эти общества не согласились на ихъ предложенія и они узнали, что отрядъ напін еще не выступилъ, разошлись, оставя у моста между сел. Микрахъ (Митиграгъ) и Карап-кора 300 чел., которые будто бы устраиваютъ тамъ завалы. Одинъ изъ преданныхъ памъ горцевъ, проѣзжавшій чрезъ владѣнія Газикумухскаго хана, объявили, что тамъ, по наружности, все спокойно, но едва-ли собрана будетъ требуемая изъ нихъ милиція, по перасположенію къ намъ жителей.

Общества Нагорнаго Дагестана спокойны и они не предпринимаютъ противъ насъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, за исключеніемъ сел. Ашильта и нѣкоторыхъ Гумбетовскихъ, въ особенности сел. Чирката, содѣйствовавшихъ Шамилю въ укрѣпленію его замка, раззореннаго въ 1837 году. Замокъ этотъ, по уѣбрѣніямъ лазутчиковъ, укрѣпленъ гораздо прочнѣе нежели прежде; въ немъ теперь находится Шамиль съ 200 чел. преданныхъ ему мюридовъ.

Поэтому едва-ли можно надѣяться, чтобы предпріятія наши пынѣшиаго года въ Нагорномъ Дагестанѣ совершились безъ сопротивленія со стороны возмутителя.

Дабы наказать Гумбетовцевъ за приверженность ихъ къ Шамилю и тѣмъ побудить ихъ отложитьсь отъ него, я предписалъ командующему Сунженскою линіею полк. Пулло заарестовать стада овецъ ихъ, которыхъ, какъ доноситъ ген. Фезе, находятся въ Кумыкскихъ владѣніяхъ.

Дагестанскій общества, лежащія на западѣ отъ Аваріи, неоднократно начинали переговоры съ ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтудинскимъ обѣ възъяненіи покорности нашему правительству, но до сего времени эти переговоры не имѣли никакихъ послѣдовательствій.

227. Тоже, отъ 2-го іюн 1838 года, № 753.

Ген.-м. кп. Саварсамидзе, выступившій съ вѣреннымъ ему отрядомъ изъ сборного пункта 18-го мая, по прибытии къ подоинѣ Кавказскаго хребта у

уроч. Агдам-тахта, расположился тамъ лагеремъ и послалъ впередъ офицера для обозрѣнія мѣстъ, но коимъ должно было слѣдовать войскамъ. Удостовѣряясь въ неудобо-проходимости этихъ мѣстъ, онъ нашелся въ необходимости оставить на уроч. Агдам-тахта вѣсъ тиже отряда, три орудія горной артиллериі и спешенный баталіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка; съ остальными же войсками, имѣвшими съ собою провіантъ на шесть дней, предпринялъ дальнѣйшее движение.

22-го мая войска эти, преодолѣвъ на пути свою чрезвычайную затрудненія, представляемыя тамошнею мѣстностью, достигли сел. Цахура, лежащаго во владѣніи Елисуйскаго султана, на р. Самурѣ, въ 6-ти верстахъ отъ границы Рутульской. Пространство отъ подоинѣ Кавказскаго хребта до сел. Цахура кн. Саварсамидзе описывается слѣдующимъ образомъ: „Крутой подъемъ отъ подоинѣ до вершины хребта простирается на 12 верстъ; дорога съ самаго начала подъема обращается въ тѣсную тропинку, которая, извиваясь надъ ужасными пропастями по обрывистымъ скаламъ, дѣластся не только непроходимою для выюковъ, но весьма опасною для пѣшихъ. На ю.-в. отъ вершины хребта, по направлению къ землѣ Рутульцевъ, хотя горы и поникаются, но природа остается столь-же дикою и дорога непроходимою, какъ и на подъемѣ. Верхняя и средняя полосы хребта во время этого движения были покрыты снѣгомъ, на нижней хотя сонетъ снѣгъ, по землѣ была еще мерзлая и подножная ворма для лошадей не было. Вся страна эта вообще безлюдна“. Ущелья, простирающіяся между горами, такъ тѣсны, что не находилось мѣста, где съ удобствомъ можно было бы расположить даже столь небольшой отрядъ, каковъ былъ тамъ подъ командою кн. Саварсамидзе. Такая-же суровая и скучная природа составляетъ и землю Рутульцевъ. По прибытии въ сел. Цахуръ кн. Саварсамидзе узналъ, что Рутульцы, побуждаемые пеprязненными памъ Дагестанцами, на границѣ земли своей собрали было до 1,000 чл. для сопротивленія движению войскъ нашихъ; но по предварительно посланному къ нимъ возванію, съ изъясненіемъ требованій правительства насчетъ изъявленій ими покорности и въ доказательство того прекращенія всякихъ враждебныхъ предпріятій противъ насъ, отъ общества Рутульского явился кадый, представилъ письменное изъявление готовности Рутульцевъ покориться и исполнить, по возможности, всѣ требованія наши и объявили при томъ, что жители, исполняя приказанія правительства, разошлись по домамъ.

Послѣ того, по прибытіи кн. Саварсамидзе съ тѣмъ-же кадемъ, 28-го апрѣля прибыли отъ обществъ Рутульскаго и Шинаханскаго старшинъ, а Ахтинское прислало просьбу съ объявленіемъ той-же готовности исполнить всѣ повелѣнія нашего начальства; при чёмъ старшины эти, изъявляя раскаяніе, что они по простотѣ своей склонились на обольщеніе неблагонамѣренныхъ людей дѣйствовать непріязненно противъ насъ, просили простить ихъ заблужденіе.

Къ ген. Фезе всѣ общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ и лежащихъ по Самуру также неоднократно присыпали депутатовъ съ изъявленіемъ готовности служить Г. П. и правительству чѣмъ могутъ. Каждый разъ, когда являлись къ ген. Фезе, депутаты повторяли просьбу объ освобожденіи заарестованныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года подполк. Бучкевымъ людей при движениіи его въ верхніе магалы. Ген.-м. Фезе, разсмотрѣвъ, что вина всѣхъ 53 чел., забранныхъ подполк. Бучкевымъ, почти одинакова, и что они не изъ главныхъ виновниковъ возмущенія, согласно данныхъ мною ему наставленій, освободилъ ихъ всѣхъ, съ тою цѣлью, чтобы произвести полезное вліяніе на жителей и на дѣлѣ показать имъ милость правительства. Въ продолженіи этихъ сношеній Казикумухская милиція прибыла по назначенію своему къ границѣ Рутульского общества и расположилась у хутора Чилимуръ, близъ сел. верхнаго Микрахѣ. На нее, какъ доложили до ген. Фезе слухи, напали Рутульцы и принудили къ отступлению, при чёмъ со стороны Казикумухцевъ взяты въ пленъ Касим-бекъ, командавшій вмѣстѣ съ другимъ бекомъ милиціею; кромѣ того, убитъ одинъ милиционеръ и нѣсколько ранено. Ген. Фезе послалъ парочного узнать подробности этого происшествія. Присланный-же ко мнѣ отъ кн. Саварсамидзе С.-Петербургскаго Уланскаго полка маіоръ баронъ фон-Фиттинггофъ лично доложилъ мнѣ объ этомъ слѣдующее: когда прибыли Казикумухцы къ Рутульской границѣ и намѣревались перейти ее, Рутульцы выслали къ нимъ четырехъ депутатовъ съ запросомъ о причинѣ ихъ прихода и просили не вступать на землю общества; Казикумухцы, вместо отвѣта, заарестовали депутатовъ и продолжали ити далѣе; тогда Рутульцы напали на нихъ, принудили къ отступлению и взяли въ пленъ Касим-бека, котораго, впрочемъ, немедленно освободили. Если это происшествіе дѣйствительно такъ происходило, какъ разсказывалъ маіоръ Фиттинггофъ, то Казикумухцы сами виноваты въ нападеніи, сдѣланномъ на нихъ Рутульцами, и освобожденіе Касим-бека свидѣтельствуетъ, что они

дѣйствительно не хотятъ непріязненностей, и только опасаясь разоренія своихъ жилищъ защищаются. Какъ движеніе съ нашей стороны имѣло единственную цѣлью принудить ихъ къ покорности, то и можно считать ее теперь почти достигнутою, и если-бы войска наши пошли къ нимъ, то и при наиболѣющихъ успѣхахъ, силою оружія мы не можемъ пріобрѣсти болѣшихъ выгодъ, ибо и послѣ разоренія жилищъ мы найдемся въ необходимости выйти изъ земель, этими обществами занимаемыхъ. Посему я призналъ полезнымъ на первый разъ ограничиться вышеизложенными послѣдствіями, не предпринимая дальнѣйшаго движеніи, тѣмъ болѣе, что встрѣтились-бы болѣшія препятствія въ непроходимости мѣстъ и въ продовольствіи войскъ, такъ-что, въ случаѣ рѣшительнаго сопротивленія горцевъ, нельзя ручаться за полный успѣхъ.

Сообразно съ симъ я послалъ чрезъ нарочнаго ген. Фезе предписание не предпринимать движеніе по Самуру, развѣ только онъ успѣхетъ убѣдить общества принять его миролюбіо, но и въ такомъ случаѣ предоставить ему вступить въ ихъ земли, не углубляясь, однако-же, внутрь далѣе одного перехода.

Въ знакъ-же покорности поручилъ ему отъ тѣхъ обществъ требовать:

1) Принятія мѣстной власти изъ преданныхъ намъ людей, подъ именемъ наиба или бека, или подъ инымъ какимъ-либо названіемъ нами учрежденнаго.

2) Платить дань, какую онъ по мѣрѣ способовъ обществъ этихъ, впрочемъ, какъ я освѣдомился, очень бѣдныхъ, признаетъ возможною безъ отягощенія ихъ.

3) Чтобы они, какъ уже и сами предлагали кн. Саварсамидзе, прислали депутатовъ въ Тифлісъ для изъявленія миѣ личнаго вѣриоподданнической покорности своей Г. П.

4) Предложитъ, если возможно, дать нѣсколько всадниковъ для присоединенія къ тѣмъ, кои теперь собираются въ Кубѣ, и

5) Чтобы по данному отъ имени обществъ старшинами ихъ обѣщанію выдали Яр-Али, одного изъ зачинщиковъ бывшаго возмущенія въ Кубинской провинції, съ его сообщниками.

При этомъ случаѣ не упущено изъ виду обозрѣнія страны по теченію Самура, еще мало намъ известной. Кн. Саварсамидзе командированъ для этого по разнымъ направлениямъ находящихся при его отрядѣ офицера Бориуса Топографовъ и одного топографа; то-же самое и поручилъ сдѣлать и ген. Фезе. Кн. Саварсамидзе поручено было мною возвратиться отъ верховья Самура другимъ путемъ, такъ-чтобы

спуститься съ Кавказского хребта прямо по направлению къ кр. Закатадамъ или къ Белаканскому укрѣпленію, но неизрѣдимые снѣга, покрывающіе еще доселѣ горы, не позволяютъ предпринять этого. Поэтому они при отступлѣніи отъ границъ Рутульскихъ возвратился по прежнему пути къ уроч. Агдам-тахта, гдѣ имъ оставлены все тяжести подъ прикрытиемъ драгунъ.

Однако-же, я предписалъ ген. Саварсамидзе продолжать сношеній свои съ вольными обществами, стараясь направить ихъ къ выполненію требуемыхъ мною условій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять во уваженіе, что по настоящему положенію дѣлъ въ верхнихъ магалахъ Кубинской провинціи не настоитъ надобности въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, разрѣшилъ отпустить его въ штаб-квартиру, дабы онъ не упустилъ времени заготовить необходимаго для себя количества сѣна.

228. Тоже, ген. Фезе ген. Головину, отъ 5-го июня 1838 года, № 243.

Съ сборищемъ горцевъ изъ обществъ Алты-паринскаго, Докуз-паринскаго, Ахтинскаго и Рутульскаго имѣлъ я двухдневное сраженіе 3-го и 4-го чиселъ сего мѣсяца.

Прибылъ 3-го числа въ уроч. Аджахуръ, гдѣ между высокими скалами и Самуромъ дорога превращается вдругъ въ узкую тропинку, нашелъ я горцевъ въ значительныхъ силахъ, въ позиціи, укрѣпленной окопами и завалами, въ нѣсколькоихъ линіяхъ: правый флангъ ихъ опирался на утесистую вершину Кара-кюринской горы и, пролегая внизъ по крутой склонности, лѣвымъ флангомъ примыкаль къ Самуру, которую въ семъ мѣстѣ никакъ нынѣ перебѣхать нельзя.

Неприступную эту позицію горцевъ атаковалъ, я тотчасъ усиленнымъ лѣвымъ флангомъ по самымъ вышинамъ и, не смотря на упорную защиту и выгоду мѣстоположенія, которое позволило имъ валить на насъ обломки скалъ и бросать каменья, пѣхота штыками и спѣшившаяся конница саблями и пишами вытѣснили непріятеля постепенно изъ всѣхъ линій, окончъ и заваловъ. Лезгины, получая подкрепленіе, съ безпримѣрнымъ изстушеніемъ неоднократно пытались истогнууть обратно изъ рукъ нашихъ занятую линію и позицію, но, будучи всегда отбивамы, взяли, наконецъ, новую позицію, на противоположныхъ высотахъ.

По прибытии чрезъ ночь новыхъ подкрепленій,

они 4-го числа, еще до разсвѣта, атаковали нашъ лѣвый флангъ, стараясь его чрезъ утесистую вершину Кара-кюринской горы обхватить, но пѣхота наша, въ свою очередь, напала на нихъ и, штыками прогнавъ изъ одной позиціи въ другую, овладѣла всѣми новыми завалами, за коими непріятель защищался чрезвычайно стойкостью, и потому по всей линіи мы обратили его въ бѣгство и преслѣдовали на нѣсколько верстъ, по направлениямъ къ сел. Кара-кюра и вверхъ по долинѣ Самура. Лѣвый флангъ занялъ кутаны Кара-кюринские и забралъ много имущества и скота. Около полуудня сраженіе казалось оконченнымъ; но, ободрившись новыми подкрепленіями, Лезгины наступали опять сильными массами на самыхъ верхнихъ высотахъ на нашъ лѣвый флангъ, однако, всѣ жесточайшія ихъ нападенія, продолжавшіяся до поздняго вечера, равно и почная атака, отражаемы были съ болѣшимъ для нихъ урономъ. Многочисленность горцевъ, собравшихся въ числѣ до 4 т. чел., искусно предводительствуемыхъ Рутульскимъ Ага-бевомъ и Ахтинскимъ Шейх-Муллою, и храбрость, съ которой они вступали съ нами безпрестанно въ рукопалиный бой, могли быть преодолѣваемы только отважною храбростью нашихъ войскъ, а особенно кн. Варшавскаго полка.

Для пріобрѣтенія сихъ успѣховъ содѣйствовали ми въ особенности Куринскаго егерскаго полка подполк. Бирзуль и Генеральнаго Штаба инт.-кан. День, который, управляя лично одною изъ атакующихъ колоннъ, при взятии завала 4-го числа получилъ двѣ раны ружейною пушкою и камнемъ.

При отчаянномъ сопротивленіи непріятеля, потеря наша въ семъ двухдневномъ сраженіи не могла быть маловажна. Мы потеряли: убитыми 2-хъ обер-офицеровъ и 47 нижнихъ чиновъ; ранеными: обер-офицеровъ 3-хъ и нижнихъ чиновъ 71 и контуженными камнями 29, а сверхъ того и нѣсколько милиционеровъ; потеря-же горцевъ была чрезвычайно велика и можетъ простираться до 600 ч.; убитыхъ со стороны ихъ много осталось на мѣстѣ. Плѣнныхъ хотя и взяли мы, по они, дабы не оставаться живыми въ нашихъ рукахъ, кинжалами рубились до посѣдней капли крови. Мы отбили у непріятеля одинъ значекъ, много оружія и нѣсколько лошадей.

229. Тоже, отъ 8-го июня 1838 года, № 2.

Горцы вольныхъ обществъ, устранигенные пораженіемъ 3-го и 4-го чиселъ, увидѣвъ въ нашихъ рукахъ ключъ ихъ земли—дефиле Аджахурское, чрезъ

которое мы тотчась начали прокладывать дорогу для артиллерии, остававшейся безъ дѣйствія, прислали 5-го числа утромъ къ памъ парламентера съ письмомъ отъ всѣхъ обществъ, въ коемъ они во имя Иисуса и Государя просили пощады.

Но подоспѣвшія вслѣдъ за тѣмъ новыя подкрѣпленія, умножившия число непріятелей до 7 т. чел., заставили ихъ измѣнить своему слову, и вечеромъ того-же дня они возобновили перестрѣлку и послали партию кругомъ Кара-киоринской горы, въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Когда, 6-го числа утромъ, партія эта показалась на вершинахъ горы въ тылу нашемъ, то Лезгины атаковали насъ на всѣхъ пунктахъ и особенно старались сильнымъ напоромъ по долинѣ Самура на правый флангъ отвлечь вниманіе наше на эту сторону.

Но подкрѣпленія, посланныя отъ сего-же самаго фланга и изъ резерва для прикрытия съ тыла лѣваго фланга, принудили партію, показавшуюся въ тылу, отступить и скрыться въ горахъ, а нападеній съ фронта были всѣ отражаемы съ большимъ для непріятеля урономъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е число горцы сдѣлали опять ночныя атаки, одну на лѣвый флангъ, а другую съ цѣлью прорвать нашъ центръ, но и тутъ они опять были отбиты и прогнаны съ потерей.

Наконецъ, утромъ 7-го числа, когда непріятель увидѣлъ, что проложенная сводною саперною командою дорога чрезъ дефилю окончена, и что уже ничто намъ не препятствуетъ употреблять въ дѣло артиллерию и наступательно дѣйствовать, то горцы прислали къ намъ депутатовъ съ изъявленіемъ совершенной покорности всѣхъ четырехъ обществъ. Сіи депутаты тотчась, въ виду обѣихъ воюющихъ сторонъ, присягнули на то, что всѣ четыре общества будутъ исполнять всѣ требования правительства и какъ вѣрноподданные будутъ повиноваться налбу Юхари-башскаго магала, измѣнниковъ и возмутителей не держать на своей землѣ и платить подати; Рутульское-же общество, сверхъ того, обязалось внести въ скоромъ времени и недоимки податей.

Взамѣнъ этого депутаты просили позволеній прислать къ намъ тотчась людей, для забранія тѣлъ убитыхъ своихъ.

По принесеніи присяги огонь прекратился и горцы частью разошлись по домамъ, частью приходили на нашу позицію, чтобы убрать тѣла.

Обстоятельство это доказываетъ, сколь велика была потеря горцевъ, которая простиравалась въ эти послѣдніе дни опять на нѣсколько сотъ, и между ними,

по собраннымъ свѣдѣніямъ, многие изъ почетныхъ фамилій.

Уронъ-же нашъ съ 5-го по 8-е число состоять изъ 16-ти убитыхъ и 23-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и 8-ми лошадей, благодаря стойкости и хладнокровной храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ, продолжавшихся безпрерывно день и ночь съ 5-го по 8-е число, пѣхотою и спѣшившимися козаками командающаго мною отряда, превышающимъ всякую похвалу.

230. Тоже, отъ 10-го июня 1838 года, № 4.

Изъ позиціи при уроч. Аджіахуръ отрядъ началъ обратное движеніе 8-го числа и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ у вагенбурга своего *).

Изъ горцевъ не показался никто, кроме тѣхъ, которые отыскивали тѣла убитыхъ.

9-го числа отрядъ прибылъ Кубинской провинціи въ сел. Хазры, гдѣ расположенье въ прежнемъ лагерѣ.

Кюринскую милицію отпустилъ я въ свои дома, исключая Гарун-бека, котораго съ 50-ю выбранными вѣдниками оставилъ при нась.

231. Тоже, отъ 15-го июня 1838 года, № 48.

Для лучшаго удержанія спокойствія въ Кубинской провинціи, волнуемой наборомъ вѣдниковъ и приближеніемъ имѣющихъ быть экзекуцій, командуемый мною отрядъ выступилъ 14-го числа сего мѣсяца изъ сел. Хазры, уничтоживъ тамошнее временное укрѣпленіе сходно съ новелліемъ вашимъ отъ 21-го мая, и расположился въ уроч. Кусары, или такъ-называемой Новой Кубѣ; артиллерійскіе-же и провіантскіе запасы сложены въ г. Старой Кубѣ; а кѣль дорога между Новою и Старою Кубою непроходима для артиллери и обозовъ, то уже начата обработка оной саперною командою и нижними чинами отъ всего отряда.

Большая-же часть Донскихъ козаковъ, находившихся при отрядѣ, отдана въ распоряженіе и. д. окружнаго начальника, для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ провинціи.

232. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 11-го августа 1838 года, № 1212.

Жители верхнихъ магаловъ Кубинской провин-

*). Раненыхъ и контуженныхъ въ дѣлахъ съ 8-го по 8-е число было до 125-ти чл.

ци, обществъ Рутульскаго, Ахтинскаго, Алты-нарийскаго и Докуз-наринскаго, собравшиесь подъ предводительствомъ Ага-бека, живущаго въ Рутульскомъ обществѣ, въ значительномъ числѣ, какъ показываютъ преданные горцы, до 6-ти т. чел., 24-го июля вторглись въ пограничное Шекинской провинціи мирное Лезгинское общество Бурческое, захватили въ немъ 750 барановъ, принадлежащихъ Бурческому обществу, и принудили его выдать 1,300 р. с. въ штрафъ за то, что они не содѣствовали имъ въ сопротивлении отряду ген. Фезе во время дѣйствій его въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ въ прошломъ іюнѣ мѣсяца. Это скопище, какъ доносить ближайшее мѣстное начальство, имѣло намѣреніе, взыскавъ штрафъ съ Хновскаго общества, нанести на г. Нууху.

По полученіи этихъ извѣстій, въ Нууху направлены отъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка 1 рота и изъ гарнизона Закатальскаго сводная рота изъ линейныхъ Грузинскихъ баталіоновъ №№ 12-го и 13-го; также предписано, по первому извѣщенію объ угрожающей опасности, ити въ Нууху форсированыемъ маршемъ всему Нижегородскому драгунскому полку.

Всѣдѣ за тѣмъ получено донесеніе, что скопище это, удовольствовавшись добычей, взятой съ Бурческого общества, разошлось по домамъ, но имѣть будто-бы намѣреніе по уборкѣ хлѣба вновь собраться для исполненія своихъ замысловъ.

Междутѣмъ ген.-м. Реуттъ доноситъ, что отъ обществъ верхнихъ магаловъ явились къ нему старшины съ письменнымъ и словеснымъ увѣреніями, что единоличники ихъ не имѣютъ никакихъ враждебныхъ замысловъ, и что они собирались для совѣщаній, дабы упрочить нокористь нашему правительству и принять мѣры, чтобы въ ихъ обществахъ не были передерживаемы неблагонамѣренные люди. Въ доказательство благонамѣренности своей они рассказывали, что взысканный ими штрафъ съ дер. Іїурингъ, Алты-нарийскаго общества, за неучастованіе въ сопротивлѣніи ген. Фезе, они возвратили, а также прислали 18 лошадей, захваченныхъ у одного изъ бековъ Кубинской провинціи.

Кромѣ того, лазутчики разсказываютъ, что Ага-бекъ Рутульскій собираетъ почетнѣйшихъ изъ обществъ верхнихъ магаловъ для присыпки ко мнѣ депутатами.

Не полагаясь на послѣднія свѣдѣнія, я предписалъ роту с. св. полка оставить въ Шекинской провинціи до сентября мѣсяца, дабы, въ случаѣ покушеній Лезгинъ, она могла на первый случай содѣство-

вать къ охраненію этой провинціи; если-же до сентября мѣсяца не будетъ новыхъ сбоищъ, то рота отирается въ свою новую штаб-квартиру, въ г. Кубу, такъ-какъ въ это время горы покрываются снѣгомъ и горныхъ общества, выгоняя свои стада на равнину, опасаясь потери ихъ, не осмѣлятся предпринимать враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Сводную-же роту изъ 12-го и 13-го линейныхъ Грузинскихъ баталіоновъ, по недостатку войскъ на Лезгинской кордонной линіи, я предписалъ теперь-же возвратить въ свое мѣсто.

233. Тоже, отъ 24-го августа 1838 года, № 1335.

Послѣ донесенія моего отъ 11-го августа о положеніи Кубинской провинціи, ген.-м. Реуттъ доноситъ, что обнаруживается въ некоторыхъ мѣстахъ этой провинціи безпорядки прекратились, и теперь тамъ спокойно. Можно надѣяться, что при вліяніи, которое произведетъ на Дагестанцевъ движение войскъ въ Нагорный Дагестанъ, спокойствіе въ Кубинской провинціи продолжится.

234. Тоже, отъ 9-го сентября 1838 года, № 1491.

Послѣ донесенія моего отъ 11-го прошлаго августа, № 1212, о волиціи между жителями вольныхъ Дагестанскихъ обществъ, соѣдственныхъ верхнимъ Кубинскимъ магаламъ, не было никакихъ слуховъ. Въ послѣднихъ числахъ августа я получила извѣстіе, что къ Рутульцамъ и Ахтинцамъ явился самозванецъ, именующій себя Искендер-ханомъ, сыномъ умершаго въ Персіи Шекинскаго Хусейн-хана. Онъ вмѣстѣ съ Ага-бекомъ Рутульскимъ, предводительствовавшимъ Лезгинами при движениіи ген. Фезе въ іюнѣ мѣсяца вверхъ по р. Самурѣ, положивъ напасть на Шекинскую провинцію, началъ составлять сбоища.

Шекинскій комендантъ подполк. Минченко, по разсказамъ, заключаетъ: что называвшійся Искендер-ханомъ долженъ быть Татаринъ, бѣжалъ изъ Нуухи съ двумя преступниками, также изъ Татарь, и двумя солдатами, бывшими при нихъ на часахъ.

Татаринъ этотъ былъ въ бѣгахъ въ Персіи съ бывшимъ Шекинскимъ ханомъ и, возвратясь въ прошломъ 1837 году въ Шекинскую провинцію, съ собраніемъ имъ шайкою, производилъ разбои, былъ пойманъ и преданъ суду въ Нуухѣ. 8-го августа съ помпутыми людьми, которые и теперь съ нимъ находятся, бѣжалъ, ограбилъ одного Армянина и прошелъ

въ общество верхнихъ Кубинскихъ магаловъ. Подполк. Минченко послалъ къ Рутульцамъ письменное объявление объ этомъ монгеникѣ, но посланные его задержаны.

По получении этихъ извѣстій я направилъ въ Нуху изъ уроч. Царскихъ Болодцевъ баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, два дивизиона Нижегородскаго драгунскаго полка и 6 орудій полевой артиллериі, а изъ Закаталь двѣ роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 13 и 14 баталіоновъ. Кромѣ того, въ этой провинціи находилась одна рота пѣхоты кн. Варшавскаго полка, посланная туда изъ Карабагской провинціи по прежнимъ извѣстіямъ объ угрожавшей опасности Нухѣ. Елисуйскому султану, коего владѣнія граничатъ съ восточной стороны съ Шекинското провинцію, поставлено въ обязанность собрать вооруженныхъ, сколько возможно болѣе, изъ подвластныхъ его.

Между-тѣмъ Лезгины 28-го августа спустились Хачмазскимъ ущельемъ въ Шекинскую провинцію. Съ появлениемъ ихъ обывательскіе караулы отступили и жители провинціи, не сдѣльствую мѣстному начальству, старавшемуся съ помощью роты кн. Варшавскаго полка противостоять имъ непріятелю, показывали готовность принять возмутителей.

Обстоятельства эти принудили подполк. Минченко означенную роту, занимавшую дер. Кышъ, присоединить къ гарнизону Нухинскому, состоящему изъ малолюдной роты Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона.

Хитрый самозванецъ и Ага-бекъ, желая привлечь къ себѣ народъ, разослали прокламаціи, что они, почитая Шекинцевъ единовѣрцами и друзьями своими, не сдѣлаютъ имъ никакого зла, но напротивъ идутъ истребить Русскихъ и Армянъ и освободить ихъ отъ нашей власти. Въ самомъ дѣлѣ, они не нападали и не грабили жителей, а требовали отъ нихъ только продовольствіе. Это имѣло вліяніе на Шекинцевъ и многие изъ нихъ, какъ объясняетъ подполк. Минченко, сдѣльствовали Лезгинамъ и даже присоединились къ ихъ скопищу, въ особенности Хачмазскій магалъ.

Не встрѣчая сопротивленія, Лезгины двинулись къ г. Нухѣ и 1-го сентября заняли его. Обширность города, пересѣченаго множествомъ простирающихся садовъ, поставила въ невозможность малочисленный гарнизонъ и 4 эскадрона драгунъ, прибывшихъ 31-го августа, не допустить многочисленнаго непріятеля занять опый. Командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка полк. Безобразовъ, и. д. начальника Джаро-

Белаканской области за смертью кн. Саварсамидзе, по прибытии въ Нуху, принять начальство надъ войсками, трѣнился въ ожиданіи пѣхоты, которая была въ одномъ переходѣ отъ драгунъ, ограничиться защитою края. По прибытии же пѣхоты съ артиллерию 1-го сентября онъ вступилъ въ дѣло и послѣ 2-хъ-дневнаго сопротивленія разбитый непріятель обратился въ бѣгство ночью, будучи преслѣдованъ драгунами, милицію Елисуйскаго султана и даже самими жителями. По словесному донесенію прибывшаго парочнаго, 4-го числа преслѣдованіе еще продолжалось и уже было представлено къ Шекинскому коменданту около 100 чес. плѣнныхъ. По изгнаніи изъ Нухи Лезгинъ, спокойствіе водворилось во всей провинціи, жители доставляютъ для войскъ продовольствіе и исполняютъ съ долиною готовностью и повиненіемъ всѣ требование мѣстного начальства. Однакоже, Шекинскій комендантъ полагаетъ необходимымъ для примѣра наказать тѣхъ изъ жителей, которые въ продолженіи этого происшествія показали наиболѣе неблагонамѣренность, даже присоединились къ самозванцу и были въ рядахъ его. При этомъ нападеніи мало пострадали городскіе жители, ибо Татарь Лезгины не грабили, а подполк. Минченко далъ въ крѣпости убѣжище ишогороднымъ купцамъ и Армянамъ, которымъ Лезгины грозили истребленіемъ.

Дабы строго наказать вольнаго общества и верхніе Кубинскіе магалы за столь дерзкую измѣну данной ими только въ тои мѣсяцѣ присягѣ, я предписалъ ген.-м. Фезе, вмѣсто пред назначавшихъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, двинуться со вѣроятнымъ ему отрядомъ въ Кубинскую провинцію.

Наблюденіе-же за спокойствіемъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ поручено ген.-м. Грюкову, съ оставленнымъ отрядомъ въ его командѣ при кр. Внезапной.

Донося о семъ в. с., долгомъ считаю присвоить, что я пытъ имѣю только краткое донесеніе отъ полк. Безобразова; по получении же подробнаго извѣстія о послѣдствіяхъ разбитія Лезгинъ въ Шекинской провинціи буду имѣть честь довести о томъ до свѣдѣнія вашаго, равномѣрно какъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ген. Фезе для примѣриаго наказанія возмутителей.

Въ заключеніе обязываюсь доложить, что вторженіе это въ Шекинскую провинцію могло бы имѣть весьма пагубныя послѣдствія, ибо и въ сосѣдніхъ провинціяхъ на мусульманъ нашихъ полагаться нельзя.

235. Тоже, отъ 22-го сентября 1838 года, № 1577.

Ген. Фезе, оставилъ изъ вѣрнаго ему отряда 6 ротъ Анилеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою ген.-м. Лачинова, въ Темир-хан-шурѣ для наблюденія за Нагорнымъ Дагестаномъ, 2-го сентября выступилъ въ Кубу, куда и прибылъ 12-го сентября. Не получивъ наставленія моего насчетъ дѣйствій въ верхнхъ Кубинскихъ магалахъ, о коемъ я имѣлъ честь донести в. с., отъ 9-го сентября, № 1491, онъ отправилъ ко мнѣ нарочнаго за этимъ, самъ-же остался съ отрядомъ въ Старой Кубѣ, занимаясь исправленіемъ зданій для зимняго помѣщенія полка кн. Варшавскаго и наблюдалъ за жителями означенныхъ магаловъ. Причемъ ген. Фезе изъясняетъ, что Кубинская провинція спокойна. Появившися въ ней шайки разбойниковъ изъ горскихъ обществъ, съ приближеніемъ войскъ, удалились. Возмутительные, нелѣпые слухи, распространяемые злонамѣренными людьми между жителями, не имѣли никакого вліянія.

Посланые отъ полк. Мамед-мирза-хана Казикумухскаго объяснили, что Кюринская милиція собрали на границѣ вольныхъ обществъ, а Казикумухская, подъ начальствомъ хана, находится въ Курагѣ, главномъ мѣстѣ Кюринского ханства. Отъ лазутчиковъ, посыпаемыхъ въ верхніе Кубинские магалы, получены свѣдѣнія, что не всѣ общества тамошній участвовали въ набѣгѣ на Шекинскую провинцію, но только Рутульское и Ахтиское; изъ другихъ-же присоединилось къ нимъ незначительное число людей. Общества эти, узнавъ о вступленіи нашихъ войскъ въ Кубинскую провинцію, заняли сильными караулами *Аджиахурѣ*,—мѣсто, где они встрѣтили въ іюнѣ мѣсяцѣ прошеннаго года ген. Фезе. Уваженіе парода къ Ага-беку, предводительствовавшему Лезгинами при вторженіи въ Шекинскую провинцію, по причинѣ неудачи, значительно уменьшилось. Ахтинцы и Рутульцы намѣреваются собраться для совѣщанія, какъ говорятъ, обѣ отправленія съ просбою о прощеніи ихъ правительству. По однѣмъ изъвѣстіямъ, самозванецъ Искендер-ханъ съ разбойникомъ Яр-Али отправились къ Хаджи-хану, живущему на границѣ Персидской, а по другимъ, самозванецъ собралъ шайку до 200 чел. и старается усилить ее, съ тою цѣлью, чтобы грабить ближайшія Шекинскія деревни. Послѣднее изъвѣстіе болѣе вѣроятно, ибо небольшія партіи начали появляться въ Хамзаскомъ магалѣ и угнали тамъ нѣсколько стадъ овецъ.

Кромѣ баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, оставленнаго для охраненія Шекинской провинціи, по

разрешенію моему, ген.-л. Краббе собралъ милицію изъ Шекинцевъ и поручилъ командованіе ею состоящему при мнѣ по особымъ порученіямъ гвардіи инт.-к. Куткашинскому, уроженцу тамошнему изъ почетнѣйшей фамиліи; также назначенъ сборъ милиціи изъ Ширванскої провинціи. Эти милиціи должны будутъ двинуться въ границы обществъ верхнхъ Кубинскихъ магаловъ со стороны Шекинской провинціи въ то время, когда ген. Фезе предприметъ движеніе со стороны Кубинской провинціи. Кроме этого, я предписалъ ген.-л. Краббе стараться вооружить противъ Ахтинцевъ и Рутульцевъ общества, не участвовавшія съ ними въ нападеніи на Нуху.

Жители Шекинской провинціи совершили спокойны; они съ бѣзпѣкою ожидаютъ рѣшенія своей участіи за бездѣйствіе противъ Лезгинъ. Производимыя по приказанію моему дознанія болѣе и болѣе убѣждаютъ, что Шекинцы, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ людей, не причастны измѣнѣ; а потому для успокоенія народа я поручилъ ген.-л. Краббе объявить жителямъ, что начальство не будетъ никакихъ преслѣдований и арестовъ по доносамъ и наѣзамъ, часто противнымъ истинѣ и не соответствующимъ видамъ правительства, что наказаны будутъ только тѣ, кои явно приблизятся въ преступныхъ сношеніяхъ къ Лезгинамъ и кои были ихъ сообщниками.

236. Тоже, отъ 29-го сентября 1838 года № 1634.

Въ Кубинской провинціи спокойно. Жители Нагорного Дагестана также остаются въ покое; но-крайней-мѣрѣ не получено изъвѣстій о какихъ-либо враждебныхъ ихъ замыслахъ.

Общества верхнхъ Кубинскихъ магаловъ приготовляются къ защищѣ, укрѣпляясь на уроч. Аджиахурѣ, где они и въ іюнѣ мѣсяцѣ встрѣтили ген. Фезе. Тамъ они имѣютъ сильный караулъ; а 200 чел., сиуясь съ горъ, остановились противъ сел. Хазры. Ага-бекъ, предводительствовавшій скопищами этихъ обществъ, находится въ Рутулѣ, а сообщники его, Машади-Мамедъ, называемый Шекинскимъ ханомъ, и Яр-Али съ шайками—на границѣ Шекинской провинціи.

Ген. Фезе предполагаетъ начать свои дѣйствія 20-го сентября. Отрядъ, состоящій подъ его командою изъ 6-ти баталіоновъ и 2-хъ ротъ пѣхоты, въ коемъ подъ ружьемъ до 4 т. чел., изъ 200 козаковъ и 300 милиционеровъ, при 7-ми полевыхъ и 6-ти горныхъ

орудияхъ, выступилъ изъ окрестностей Кубы 18-го числа.

Ген. Фезе, согласно предписания моего, отнесся къ ген.-л. Краббе, чтобы онъ къ 20-му числу двинулъ въ общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ со стороны Шекинской провинціи находящіяся въ иной войска съ милицію; а полк. Мамед-мирза-хану Казикумухскому и Кюринскому поставилъ въ обязанность съ милицію его присоединиться къ отряду около сел. Хазры. Изъ Кубинской-же провинціи потребовалъ 400 чл. милиціи.

Къ ген.-м. Крюкову, находящемуся съ отрядомъ въ Сунженской линії, ген. Фезе отвесся, чтобы онъ направилъ въ Шуру одинъ батальонъ пѣхоты и 100 козаковъ, при двухъ шолевыхъ орудияхъ, а ген.-м. Лачинову предписалъ, но прибытии этихъ войскъ, двинуть столько-же изъ вѣренного ему отряда въ Кубинскую провинцію.

Войска эти, хотя и не посланы для дѣйствій, но составлять резервъ отряда ген. Фезе и движениемъ своимъ будуть имѣть влияніе на утвержденіе спокойствія между жителями провинцій, по коимъ они проходятъ будутъ.

237. Тоже, отъ 14-го октября 1838 года, № 1759.

Выступивъ 18-го сентября изъ окрестностей Кубы, отрядъ, вѣренный ген. Фезе, 20-го числа прибылъ въ сел. Хазры. Туда явились отъ общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ 4 депутата съ просьбою о пощадѣ. Ген. Фезе приказалъ имъ объявить, что съ ними не будетъ вестись никакихъ переговоровъ; но если общества ихъ желаютъ пощады, чтобы прислали въ Хазры Ага-бека съ 30-ю главнейшими старшинами не позже 24-го числа. Этотъ срокъ назначенъ въ томъ предположеніи, чтобы успѣли собраться Казикумухская и Кюринская милиціи въ назначенные пункты, и въ ожиданіи, что сбудется въ р. Самурѣ вода, сильно прибывшая отъ беспредѣльныхъ дождей.

24-го сентября прибыла посланная съ письмомъ отъ общества, испрашивая, куда приказано будетъ явиться требуемымъ старшинамъ. Вместо отвѣта ген. Фезе двинулъ отрядъ и 26-го числа прибылъ къ уроц. Аджахуру, у коего торцы были въ сборѣ. Когда отрядъ приближался къ этому мѣсту, Ага-бекъ съ 30 чл. почетнейшими старшинами явился съ поинной головою, изъявляя живѣйшее раскаяніе и умоляя о помилованіи.

Ген. Фезе поручилъ посланному мню въ от-

рядъ, состоящему при мнѣ подполк. Муравьеву, отъ имени моего объявить старшинамъ требованія правительства. Штаб-офицеръ этотъ, согласно данного мню ему наставленія, изъяснилъ имъ, въ чемъ состоить долгъ вѣроюзданныхъ, каковыми они себя называли, а именно: исполнять всѣ приказанія мѣстнаго начальства; платить сполна подати и недоимки; не содержать у себя разбойниковъ, а выдавать оныхъ начальству; употреблять оружіе только по волѣ начальства, а въ случаѣ притѣзеній приносить жалобу, а не запицаться вооруженною рукою; принимать посыпаемыхъ къ нимъ чиновниковъ и не воспрещать та-ковымъ проѣзда по ихъ магаламъ; немедленно выбрать 4-хъ депутатовъ и отправить ко мнѣ въ Тифлисъ съ изъявленіемъ раскаянія и просьбою о пощадѣ. Всѣ старшины единогласно обѣщались исполнить эти приказанія.

Ген. Фезе, коему я поручилъ, въ случаѣ искренняго раскаянія жителей верхнихъ Кубинскихъ магаловъ и безусловнаго изъявленія ими покорности, не предпринимать наказанія ихъ оружіемъ, рѣшился объявить имъ прощеніе, какъ потому, что они дѣйствительно чистосердечно раскаялись, такъ и по чрезвычайному затрудненію, при сильномъ разлитіи Самура, дойти до главныхъ селеній Ахтинскаго и Рутульскаго обществъ. При обыкновенномъ положеніи рѣки, проходить въ эти общества бываетъ довольно удобенько по руслу ея, но при половодіи должно слѣдоватъ по тѣсной трошинѣ, извилающейся по крутизnamъ пребрежныхъ склонъ, кои дали бы жителямъ возможность на каждомъ шагу вредить намъ. Чувствуя всю важность вины своей, жители верхнихъ Кубинскихъ магаловъ до того были убѣждены въ жестокой карѣ отъ нашего правительства, что не дѣлали даже озимыхъ посѣвовъ, говоря, что они погибнутъ отъ меча Русскаго и некому будетъ собирать хлѣба, и ми поспѣни-аго.

При такомъ убѣжденіи должно было ожидать самаго отчаяннаго сопротивленія со стороны жителей и, слѣдовательно, значительной съ нашей стороны потери во время движения по необыкновенно трудной гористой мѣстности. Прощеніе-же, о которомъ они не смѣли и думать, можетъ побудить ихъ къ усердию и искренней преданности.

Послѣ сего отрядъ предпринялъ обратное движение мимо селенія Кубинской провинціи Тарджакъ, которое, хотя не участвовало въ венрізиенныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, но въ немъ находилась шайка неблагонамѣренныхъ людей, оказывавшая неповиновѣніе начальству. Жители этого селенія, съ приближе-

піемъ отряда, выслали своихъ старшинъ съ обѣщаніемъ совершишаго повиновенія и проосьбою о помилованіи виновныхъ предъ правительствомъ, которое и было имъ даровано.

28-го сентября отрядъ прибылъ въ сел. Хазры, куда на другой день явились четыре депутата, посланные ко мнѣ въ Тифлісъ. Депутаты эти суть главныя духовныя лица въ обществахъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ.

Во время движенія отряда раненъ 1 рядовой изъ скрытнаго мѣста. При переправѣ чрезъ Самуръ утонуло 5 лошадей; нѣсколько-же человѣкъ, унесенные быстротою рѣки, спасены ведниками Казахской дистанціи.

Со стороны Шекинской провинціи 30-го сентября также предпринято было движение къ этимъ Лезгинскимъ обществамъ, отрядомъ подъ командою полк. кн. Аргутинскаго, состоящимъ: изъ баталіона Тифлісскаго егерскаго полка, дивизіона драгунъ, до 1,360-ти чел. конной и пѣшой милицій изъ провинцій Шекинской и Ширванской и двухъ полевыхъ орудій. Отрядъ прошелъ 15 верстъ по Хачмазскому ущелью до укрѣпленной Лезгинами позиціи, не встрѣчая никакого сопротивленія. Близъ этого пункта Лезгины открыли ружейный огонь по пѣшой милиціи, составлявшей авангардъ отряда. Дабы выбить Лезгинъ изъ лѣса, кн. Аргутинскій выдвинулъ подъ прикрытиемъ 2-хъ ротъ егерей артиллерию и приказалъ ей открыть огонь по сбирающу, а между-тѣмъ 3 сотни конной милиціи послать въ обходъ. Эти мѣры заставили горцевъ обратиться къ лѣсу, находившемуся близъ лѣваго фланга отряда, но посланный съ конными милиционерами гвардіи пит.-к. Куткашинскій, быстро ударивъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство; послѣ сего Лезгины удалились въ укрѣпленную свою позицію, а командующи отрядомъ приказалъ дѣйствовать по ней артиллерию. Устрашенные этимъ, горцы начали и оттолъ уходить; для преслѣдованія ихъ послана пѣшай милиція, которая, бросаясь за ними по скалистымъ крутизnamъ и глубокимъ оврагамъ, принудила разсѣяться по ущельямъ; только 40 чел. отважнѣшихъ, занявъ высокую гору, выстрѣлами беспокоили войска наши. Противъ нихъ посланы были егера, которые, не взирая на чрезвычайную крутизну, быстро на нее взошли и принудили Лезгинъ обратиться въ бѣгство. Въ продолженіи этого дѣла ранено 9 милиционеровъ, а лошадей убито и ранено 12; Лезгины оставили убитыхъ 5 чел.

Получивъ послѣ сего предписание отъ ген. Фезе объ изъявленіи покорности жителями верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, полк. кн. Аргутинскій возвратился въ Шекинскую провинцію.

Скошище Лезгинъ, дѣйствовавшихъ противъ кн. Аргутинскаго подъ предводительствомъ Мамед-Мамеда, пазвавшагося Искендер-ханомъ, узнавъ объ изъявленіи покорности жителями верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, разошлось по домамъ, а разбойники, опасаясь наказанія, бѣжали чрезъ мусульманскія провинціи въ Персию. Свѣдѣніе это подтверждается слѣдующимъ извѣстіемъ:

2-го октября 10 чел. конныхъ, проѣзжая по берегу Куры въ Шекинской провинціи, близъ границы съ Ширванскою, просили у одного пастуха отыскать проводника для переправы чрезъ Куру. Объ этихъ людяхъ пастухъ далъ знать своему мелику, который немедленно отправился по сѣдамъ шайки, и пастигнувъ ее подалъ дер. Кахъ, заведъ съ нею перестрѣлку. Одначъ человѣкъ изъ этой шайки объявилъ, что онъ Мамед-Мамедъ, выстрѣлилъ по мелику, по дать промахъ; а тотъ отвѣчалъ ему выстрѣломъ и ранилъ его въ руку. Изъ шайки этой, отважившейся переправиться чрезъ Куру, 2 чел. утонули, а 8 успѣли войти въ лѣсъ.

Управляющій мусульманскими провинціями ген.-л. Краббе, получивъ это извѣстіе, предписалъ принять самыя дѣятельныя мѣры по Шекинской и Ширванской провинціямъ къ поникѣ этихъ разбойниковъ.

Имѣя честь донести о семъ в. с., долгомъ поставляю присовокупить, что на исполненіе обѣщаній, данныхъ жителями Кубинскихъ магаловъ, тѣмъ болѣе можно положиться, что стада ихъ, составляющія почти единственное имущество, обыкновенно отправляемы на зиму въ низменныя мѣста Кубинской и Нухинской провинцій и Дербентскаго округа, будуть находиться во власти нашей. А потому я предписалъ отряды ген. Фезе и полк. кн. Аргутинскаго возвратить въ свои штаб-квартиры, за исключеніемъ одной роты Тифлісскаго полка, оставленной на изѣкоторое время въ Нухѣ, а милицію распустить по домамъ.

238. Тоже, ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 27-го октября 1838 года, № 1872.

При выступлении отряда, состоящаго подъ командою ген. Фезе, изъ Сѣвернаго Дагестана въ верхніе Кубинскіе магалы, командующему 20-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Крюкову съ вѣреннымъ ему отрядомъ поручено было двинуться въ Гумбетовскія владѣнія, дабы ближе наблюдать за дѣйствіями Шамиля, имѣющаго жительство въ тамошнемъ сел. Чиркатѣ.

Движение это, не встретившее сопротивления со стороны горцевъ, побудило Шамиля обратиться съ просьбою о помощи ко всемъ Дагестанскимъ именамъ, на которыхъ онъ имѣеть влияніе. По призыву его, изъ обществъ Лезгинскихъ: Богуальского, Джамалльского и Тицинского союзили на помощь приверженцы Шамиля съ собранными ими скопищами. По полученіи обѣ этомъ извѣстій, ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій, собравъ милицію, расположенную по сѣверной и западной границѣ Аваріи, двинулся къ сел. Муди, гдѣ имѣется переправа чрезъ Андійское Койсу, дабы остановить ихъ нападеніе ити па помощь Шамилю. Между-тѣмъ, успѣвши до прибытія его направиться чрезъ Койсу скопища вторглись во владѣнія Койсубулинцевъ; находившаяся тамъ для удержанія спокойствія Шамхальская милиція, не имѣя подкрепленія, оставила Ахкендъ и Бетлетъ, селенія, которыя ею были заняты, и отступила къ Унцукулю.

Приверженцы Шамиля, занявъ сел. Ахкендъ, изъ коего жители со всемъ имуществомъ ушли въ Бетлетъ, сожгли въ немъ нѣсколько домовъ и потомъ обратились на послѣднюю деревню. Жители обѣихъ этихъ деревень общими силами отразили пеprязненія скопища, которыя послѣ того ограничились обложениемъ Бетлета.

Командующій въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Лачиновъ, истребовавъ усиленіе Шамхальской милиціи, послалъ ее па подкрепленіе къ Бетлету. Бетлетцы, выѣхавъ съ прибывающею къ нимъ помощью, напали на приверженцевъ Шамиля и прогнали ихъ; потомъ, преслѣдуя до Ахкенда, выѣхали ихъ оттуда и приводили удалиться къ Анильтѣ. При этомъ дѣйствіи со стороны преданныхъ намъ горцевъ убито 1 чл., ранено 2; приверженцы Шамиля потеряли 1 убитымъ и 7 ранеными.

Ахмед-ханъ Мехтулинскій, остановивъ движение скопищъ, сѣдовавшихъ за прежними, по требованію ген.-м. Лачинова, занялъ съ своею милиціею прежніе пункты.

Ген. Фазе, по утвержденіи спокойствія въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ, 10-го сентября выступилъ изъ сел. Хазры въ Кубу. Въ Хазрахъ-же, для большаго влиянія на жителей Юхары-башкаго магала, на зиму оставилъ 4-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и 20 козаковъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ и двухъ горныхъ орудіяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распорядился о возобновленіи бывшаго тамъ временнаго укрѣпленія. Въ сел.-же Захурѣ на всякий случай, для поддержанія отряда, оставленнаго въ Хазрахъ, расположить 3-й баталіонъ полка е. св.

239. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 10-го ноября 1838 года, № 1958.

Партия возмутителя Шамиля, простирающаяся отъ 500 до 600 чл., не находя достаточнаго для себя продовольствія въ сел. Анильтѣ, перешла въ Койсубулинскую дер. Игали, гдѣ Шамиль убилъ 7 чл. преданныхъ намъ. Отсюда онъ перенесъ въ Гумбетовскую деревню Инхо и тамъ остался съ своими приверженцами. При переходѣ изъ Игали въ Инхо часть моридовъ ворвалась въ Аварскую деревню Харадерихъ, но была отражена милиціею ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго; при чемъ съ нашей стороны ранено 1, а у непріятеля убито 2.

Андійцы, освѣдомясь о занятіи Шамилемъ соѣдственной къ границѣ ихъ дер. Инхо, вооружились, дабы воспрепятствовать вторженію его въ Андію.

О чемъ имѣя честь долести в. с., присовокуплю, что, по слуху настунившаго въ горахъ суроваго времени, я разрѣшилъ командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Лачинову войска ввѣреннаго ему отряда отправить въ штаб-квартиры, а милиціи Шамхальскую и Аварскую распустить по домамъ.

240. Тоже, отъ 23-го ноября 1839 года, № 207.— Елису.

Магалы Ахтинскій, Рутульскій, Ахты-паринскій и Докуз-паринскій, приведенные нынѣ въ повиновеніе силою оружія, считались принадлежащими къ Кубинской провинціи и такъ показывались по отчетнымъ вѣдомостямъ. Но зависимость ихъ отъ начальства Кубинскаго была мнимая, потому что никто изъ Русскихъ никогда не могъ тамъ показаться. Въ 1819 году чин.-подполк. Торри былъ посланъ туда съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть дороги; но когда онъ прибылъ въ сел. Ахты, то толпа народа бросилась на него, оборвала на немъ пиджакъ и готова была пизвергнуть его съ моста въ глубокую пропасть, если-бы одинъ изъ тамошнихъ жителей, по имени Хаджи-Мамедъ, не спасъ его отъ неистовства черни и не укрылъ, всего избитаго, въ своемъ домѣ. Въ происшествіи семъ, такъ какъ и въ услугѣ, имъ оказавшій, означенный Хаджи-Мамедъ представилъ миѣ письменное своеручное свидѣтельство подполк. Торри. Онъ, вирочемъ, и въ послѣднее время былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ малаго числа людей благонамѣренныхъ, противившихся буйному и своеобразному духу Ахтинскаго общества, и я почелъ справедливымъ наградить его день-

гами и серебряною медалью съ надписью „за усердие“, для ношения на шеѣ. Послѣ подполк. Торри, никто уже изъ Русскихъ въ Ахтахъ не показывался, и этотъ уголокъ Дагестана, такъ близкій къ самому сердцу Закавказскихъ владѣній нашихъ, оставался намъ неизвѣстнымъ столько-же, сколько и самые отдаленные края свѣта. Справда, что волныя Кубинскія общества, о которыхъ здѣсь говорится, оставались покойными, не обращали на себя особаго вниманія до 1837 года, т. е. до возмущенія Кубинскаго; но вся зависимость ихъ отъ нашего правительства состояла во взносе ничтожной подати, обществомъ Ахтынскимъ вмѣстѣ съ Докуз-паринскимъ и Алты-паринскимъ 850 р. съ въ государственное казначейство, и Рутульскимъ 500 р. въ доходы, поступающіе въ распоряженіе главноуправляющаго. Впрочемъ, за тѣми и другими всегда оставались недоимки, а Рутульцы съ 1832 года даже и ничего не взносили, послѣ разбитія скопинъ ихъ на высотахъ Аджихурскихъ. Теперь, когда вышевозмѣнитые магалы приведены уже въ прямую покорность, постройкою посреди ихъ укрѣплений и разработкою дорогъ,—я почель нужнымъ этотъ уголъ Дагестана, по своему географическому положенію со-предѣльный ханству Казикумухскому, близкій къ горнымъ племенамъ вовсе намъ непокорнымъ, и особенно важный потому, что находится въ центрѣ новыхъ сообщеній Грузіи съ берегами Каспійскаго моря, отѣлить отъ управлѣнія Кубинскаго и поручить, подъ названіемъ *Салурского округа*, особому начальству, избрать окружнымъ начальникомъ Нижегородскаго драгунскаго полка подполк. Корганова, того самаго, который въ трудное время, предшествовавшее открытию военныхъ дѣйствій, съ такимъ успѣхомъ направлять ходъ дѣлъ въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ и который не мало способствовалъ и самому успѣху экспедиціи, какъ это объясено мною въ первомъ моемъ донесеніи в. с. послѣ дѣла Аджихурскаго.

Подполк. Корганову назначено имѣть пребываніе въ Ахтахъ, откуда онъ будетъ продолжать прежнее наблюденіе за ханствами Казикумухскимъ и Кюринскимъ, которые останутся въ томъ-же самомъ положеніи, какъ были, т. е. ханство Казикумухское подъ управлениемъ Умми-Гульсум-бека, при помощи племянника своего Махмуд-бека, а Кюринское—подъ управлениемъ Гарун-бека. Ни къ какому другому преобразованію упомянутыхъ ханствъ теперь еще приступить нельзя, не поколебавъ спокойствія, которое едва только начинаетъ возвращаться и упрочено можетъ быть тогда только, когда все эти полудикия племена

почувствуютъ власть, ихъ обузывающую для собственнаго ихъ блага, и постепенно будутъ привыкать къ ней.

Изъ числа покоренныхъ магаловъ Рутульскій я призналъ нужнымъ поручить въ настоящее время подполк. Даніель-беку султану Елисайскому. Мѣру эту считаю я теперь полезною, во-1-хъ, для того, что подполк. Даніель-бекъ, коего владѣнія смежны съ Рутульскимъ магаломъ, будетъ имѣть возможность удерживать эти своеольныя и къ буйной независимости привыкшія общества въ строгомъ повиновеніи, а во-2-хъ, для того, что проѣкладываемая вновь чрезъ эти мѣста, идущая потомъ чрезъ владѣнія Елисайской, дорога требуетъ особыхъ усилий и исполненія такихъ повинностей, къ коимъ вновь покоренные жители не только не привыкли, но о которыхъ они вовсе понятія до сихъ поръ не имѣли. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи подполк. Даніель-бекъ до сихъ поръ показалъ уже немаловажныя услуги, дѣйствуя съ должною твердостью и решительностью, чemu, безъ сомнѣнія, не мало способствуетъ единоплеменность его єсть тѣми, кои поручаются его управлению.

Выше сего упомянуль я уже о подати, которую платили вольные Кубинские магалы. Подать эта не была основана на свѣдѣніяхъ о народонаселеніи и взималась общую суммою безъ всякой раскладки; нынѣ установилъ я подать по числу дымовъ, полагая съ каждого дыма по 1 р. 50 к. с., чтобъ будешь далеко превышать прежнюю податную сумму. Но такъ-какъ повѣрки народонаселенія до сихъ поръ въ этихъ магалахъ не было и не могло быть, а имѣющіяся по управлѣнію свѣдѣнія вовсе невѣрны, какъ это нынѣ уже оказывается, то я и не могу теперь еще опредѣлить даже приблизительно всей податной суммы и внести ее въ окладный вѣдомості, пока не будешь сдѣлана повѣрка, къ которой приступлено теперь-же. Сверхъ того, сдѣланы распоряженія о взысканіи съ помянутыхъ магаловъ всѣхъ прежнихъ недоимокъ, а также штрафныхъ денегъ по Кубинскому возмущенію, простирающихся всего на сумму 6,632 р. с..

Къ числу другихъ благотворныхъ послѣдствій военныхъ дѣйствій нынѣшняго года можно также присоединить возстановленіе подати съ ханства Казикумухскаго, составляющей 3 т. р. с.. Подать эта не вносится уже съ 1826 года и обстоятельства до сихъ поръ не дозволяли настаивать на уплатѣ еї. Недоимку за прошлое время я долженъ былъ сложить, потому что это составило бы столь огромную сумму, что ханство выплатить ее не въ состояніи; на что ос-

мѣнивались испрашивать Высочайшаго утверждения. На будущее-же время ежегодный взносъ 3 т. р. с., начиная съ текущаго года, долженъ будеть уже производиться регулярно, въ чёмъ и имѣю письменное обязательство отъ правительницы.

О всѣхъ распоряженіяхъ моихъ донося в. с., имѣю честь присовокупить, что они основаны на настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ и указываются мѣстными обстоятельствами. Приступить-же теперь къ мѣрамъ болѣе сообразнымъ съ общими видами на счетъ управления Закавказскимъ краемъ было-бы не только безвременно, но и могло-бы вовлечь въ новыя затрудненія, между тѣмъ какъ мы едва только начинаемъ преодолѣвать тѣ, кои до сихъ поръ столько стѣсняли ходъ здѣшняго управления.

241. Отношение гр. Чернышева по ген. Головину, отъ 19-го августа 1839 года, № 5038.

Отношение ваше ко мнѣ, отъ 23-го июля, обѣ учрежденіи во вновь покоренныхъ магалахъ Кубинской провинціи отдѣльныхъ управлений—въ Самурскомъ округѣ и Рутульскомъ магалѣ, обѣ установленіи въ нихъ подати съ дымовъ, о взысканіи недомимокъ и штрафныхъ денегъ по Кубинскому возмущенію и о сложеніи съ Казикумухскаго халства иодатной недомки за пропающее время я имѣлъ счастіе докладывать Г. И.

Е. В., утверждая вѣолѣтъ всѣ распоряженія ваши по этому предмету, какъ равно и назначеніе подполк. Корганова и Даніель-бека сultана Елисуйскаго: первого Самурскаго окружного начальникомъ, а послѣдняго управляющимъ Рутульскимъ магаломъ, Высочайше повелѣть соизволить подтвердить симъ лицамъ, дабы они точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и соблюденіемъ во всѣхъ случаяхъ строжайшей справедливости старались привязать жителей вѣбряемыхъ имъ провинцій къ новому правленію и тѣмъ оправдали-бы выборъ вашъ.

242. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 24-го августа 1839 года, № 1440.

Со времени отѣзда моего изъ отряда совершенное спокойствіе въ Самурскихъ магалахъ дало ген. Фезе возможность продолжать работы и постройки въ укрѣпленіяхъ Ахтинскомъ и Тифлисскомъ съ большими успѣхомъ.

Изъ представленнаго имъ отчета о работахъ съ 16-го июля по 1-е августа видны быстрые успѣхи

оныхъ, что должно принести распорядительности ген. Фезе, неусыпной дѣятельности частныхъ начальниковъ и вообще усердію войскъ. Къ вышеозначенному числу въ Ахтинскомъ укрѣпленіи почти вся казармы уже выведенны подъ крышу, а пороховой погребъ оконченъ совершенно, куда и сложены весь пороховой запасъ и спаряды. Сдѣлано значительное заготовленіе кирпича и дровъ для потребности гарнизона. Въ укрѣпленіи Тифлисскомъ всѣ постройки приходятъ къ окончанію.

Имѣя честь донести о семъ в. с., я считаю долгомъ присовокупить, что въ Самурскомъ округѣ, въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюришскомъ, и вообще въ смежныхъ мусульманскихъ провинціяхъ все тихо и спокойно. Разборы и грабежи совершенно прекратились. Ханство Казикумухское внесло денежную поштатъ на сей 1839 годъ сполна; подать съ Самурского округа доставлена къ управляющему округомъ исправно.

Чтобы облегчить сообщенія въ горахъ, связать и сблизить долину Самура съ Шекинскою провинціею и такимъ образомъ устроить свободный доступъ къ нагорнымъ деревнямъ, по распоряженію моему, разработываются самими жителями дороги въ разныхъ направленияхъ. Наблюдение за этими работами поручено: въ Шекинской провинціи команданту опой полк. Милченко, со стороны Самура подполк. Корганову; для руководства-же жителями посланы къ нимъ по нѣсколько человѣкъ саперъ.

По послѣднимъ донесеніямъ, дорога отъ сел. Хно, чрезъ сел. Бурчъ, на гору Салаватъ, а оттуда въ Шекинскую провинцію, въ скоромъ времени будетъ окончена и приступлено уже къ продолженію дорогъ отъ сел. Ахты ко всѣмъ главнымъ деревнямъ Самурского округа. Вѣроятно, жители въ скоромъ времени уѣздятъ, что разработка дорогъ, которой они столько боялись, будетъ источникомъ собственного ихъ благосостоянія.

Вообще расположение умовъ въ этой части Дагестана измѣнилось. Видя скорое и беспристрастное удовлетвореніе въ своихъ справедливыхъ искахъ, видя, что собственность каждого охраняется, что правительство защищаетъ слабаго противъ притѣснений сильнаго и находи совершенную безопасность отъ воровъ и грабителей, горцы въ своихъ диванахъ, въ своихъ частныхъ сборищахъ на площадяхъ, открыто признаютъ, что минута вступленія нашихъ войскъ въ ихъ край обратилась имъ не въ бѣдствіе, а въ утвержденіе ихъ собственной безопасности. Остается желать только, чтобы такое расположение умовъ уста-

новилось постояннымъ образомъ, чтобы вновь покоренные горцы, забывъ привлекательность необузданного своеолія, въ спокойной жизни нашли собственныя свои выгоды.

О дѣйствіяхъ ген.-адъют. Граббе в. с. получаете пріимы донесенія. По послѣднімъ извѣстіямъ, отъ 14-го числа сего мѣсяца мною полученнымъ, положеніе Шамиля въ Ахульго, чрезъ возстановленіе сообщенія съ аѣвымъ берегомъ Койсу, едвалялось крайне стѣсненнымъ.

Причины, препятствовавшія до сихъ поръ пріѣхнуть къ этой, по собственному убѣждѣнію ген.-адъют. Граббе, столь полезной мѣрѣ подробнѣ объясняны въ журнальѣ его отъ 27-го июля по 5-с августи. Устройство этой пересѣравы принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ числу тѣхъ похвальныхъ подвиговъ, которыми означеновались неоднократныя дѣйствія Чеченскаго отряда.

Послѣдствія должны указать, до какой степени будетъ это способствовать къ преодолѣнію отчаяннаго упорства мюридовъ, въ послѣднемъ ихъ неприступномъ вертепѣ.

243. Тоже, отъ 31-го августа 1839 года, № 1497.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 24-го августи, № 1440, по донесенію ген. Фезе, въ укрѣпленіяхъ Ахтинскомъ и Тифліскому возведены каменные: казармы, офицерскіе флигели, комендантскій домъ, пороховые магазины, провіантскій магазинъ, цейхаузъ и другія зданія; осталась только отделька внутренняя, для коей достаточно гарнизона и пѣкотораго числа мастеровыхъ.

Гарнизоны этихъ укрѣпленій спаѣжены боевыми снарядами въ достаточномъ количествѣ, а продовольствіемъ обеспечены на цѣлый годъ.

Снабженіе топливомъ укрѣпленій нашихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, по беззаслуѣ этой части края и чрезвычайному затрудненію подвоза дровъ изъ мѣсть, где есть лѣсъ, составляеть предметъ особой важности. Доставка дровъ для вновь возведенныхъ укрѣпленій возложена мною на жителей покоренного Рутульскаго магала за умѣренную плату. Также пѣкоторая часть возложена въ видѣ повинности на дер. Тарджаалъ, которая, хотя числится въ Кубинской провинціи, но во время возмущеній бывшихъ вольныхъ Кубинскихъ обществъ присоединилась къ нимъ.

Но какъ Рутульскій магалъ и пѣкоторыя деревни Самурскаго округа не внесли еще всѣхъ недоимокъ и податей и Ахтинское укрѣпленіе не обез-

печено дровами, то ген. Фезе, предоставивъ укрѣпленія гарнизонамъ, 20-го августи расположалъ отойти съ отрядомъ на Зухульскую долину близъ дер. Тарджаалъ, где имѣются подножный кормъ и дрова для вареній пищи, дабы побудить жителей внести недоимки и доставить дрова.

Послѣ чего, около 1-го сентября, 3 баталіона Тифліскаго полка съ ротою саперъ пойдутъ чрезъ Рутуль по вновь проложеній дорогѣ чрезъ Кавказскій хребетъ на Елису, на свои квартиры въ Царскіе Колодцы; 4-й баталіонъ этого полка и одинъ баталіонъ Мингрельскаго останутся въ Кубинской провинціи до возвращенія баталіоновъ гр. Паскевича полка, потомъ баталіонъ Тифліскаго полка пойдетъ въ Шекинскую провинцію, где останется зимовать въ магалахъ, въ коихъ, во время беззаконости въ вольныхъ обществахъ, было болѣе грабежей и разбоевъ; а баталіонъ Мингрельскаго полка направится въ Джан-Ятагъ. Другой-же баталіонъ этого полка, въ отрядѣ находящейся, я приказалъ направить немедленно на квартиры же Джан-Ятагъ, такъ-какъ присутствіе войскъ на границахъ Персидскихъ не безполезно по беззаконости въ Персіи.

Начатыя по разнымъ направленіямъ дороги, о коихъ и имѣть честь изъяснить въ рапортѣ моемъ № 1440, въ землѣ вновь покорившихся обществъ окончены, за исключеніемъ труднаго перевала чрезъ вершину горы Салаватъ, лежащую на дорогѣ, проложеній изъ Шекинской провинціи по Шинскому ущелью, которая обдувается.

Такимъ образомъ открыты сообщенія чрезъ Кавказскій хребетъ въ нагорныя Самурскія общества, до сего времени считавшія себя недоступными и, конечно, непокорные намъ еще сосѣди ихъ, видя этотъ пріемъ, не будуть столь иначе и буйны, какъ обитатели бывшихъ вольныхъ обществъ.

244. Тоже, отъ 16-го сентября 1839 года, № 1605.

Наложенный на Рутульскій магалъ штрафъ доставленъ сполна управляющимъ этимъ магаломъ Елисейскимъ султаномъ подполк. Даніель-бекомъ; подати, вновь наложенные, со всего Самурскаго округа также взысканы; равномѣрно и недоимки, числящіеся на нихъ, сполна доставлены, исключая 2-хъ деревень, которая вскорѣ внесутъ ихъ.

Дер. Тарджаалъ, принадлежаща хотя Кубинской провинціи, но присоединившая къ бывшимъ вольнымъ обществамъ, какъ в. с. извѣстно изъ помянутаго рапорта моего, и уклонившаяся отъ взноса штрафа

фа податей и другихъ повинностей, занята частью отряда ген. Фезе безъ выстрѣла и всѣ жители обезоружены въ наказаніе за вѣроломство и ослушаніе.

Наказаніе это, столь сильное для горцевъ, и присутствіе войскъ въ трудно доступномъ ихъ аулѣ, при подошвѣ Шах-дага, имѣло весьма выгодное вліяніе; они, не видя возможности противиться, изъявили, начиная съ, готовность исполнить всѣ требования правительства, заплатили немедленно наложенный на нихъ штрафъ по Кубинскому возмущенію и доставили 1,400 выюковъ дровъ въ Ахтинское укрѣпленіе.

Такимъ образомъ эта деревня, явно не повиновавшаяся и присоединившаяся къ возмутителямъ, приведена къ полному повиновенію. Только 5 чел., наиболѣе виновныхъ, опасаясь наказанія, уѣзжали при занятіи этой деревни.

Мѣстному начальству вмѣнено въ обязанность

употребить всѣ старанія, чтобы схватить этихъ бѣглцовъ, дабы наказать ихъ, въ страхъ и примѣръ другимъ, и чтобы, съ другой стороны, убѣдить горцевъ, что только въ одной безусловной покорности правительству могутъ они найти себѣ помилованіе.

Ген. Фезе, исполнивъ всѣ порученія, мною на него возложенные, касательно вновь покоренныхъ провинцій, и удостовѣрясь на оныхъ въ совершенномъ повиновеніи жителей покоренныхъмагаловъ, 1-го сентября распустилъ свой отрядъ, отправивъ въ штаб-квартиры 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Тифлисскаго егерскаго полка, дивизіонъ легкой № 5-й батареи 19-й артиллерійской бригады и 2 горныхъ орудія. Баталіоны же: 4-й Тифлисскаго егерскаго и 4-й Мингрельскаго егерскаго полковъ оставлены въ Кубинской провинціи до возвращенія туда 3-хъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка.

VII.

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

245. Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 15-го декабря 1838 года, № 2161.

Приступая къ составленію предположеній для дѣйствій въ будущемъ году Высочайше ввѣреныхъ мнѣ войскъ къ постепенному подворенію покорности и спокойствія на Кавказѣ, я считаю нужнымъ напередъ изложить политическо-правственное всего края состояніе, на которомъ основаны мои предначертанія.

Въ Дагестанѣ мало племенъ намъ покорныхъ; смежно съ провинціями, управляемыми Русскими чиновниками, находятся многочисленныя общества, считающія себя въ отношеніи къ намъ, какъ власть равная съ равной, и потому не повинующіяся; тѣ-же, которыхъ мы называемъ покорными, какъ, напримѣръ: воинственная Сюрьга въ Дербентской провинції, Каракайтагъ, Табасаранъ, сильная Акуша, дальняя Андалаль и многія другія, мечтаютъ быть только въ союзѣ съ нами, а не въ повиновеніи у насъ, и при удобномъ случаѣ намъ измѣняютъ.

Вольные общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, хотя считались подданными, дѣйствительно-же были одно время только нашими даннибами; но съ давнихъ временъ уклонились отъ податей и отложились, какъ и Акушинцы, Кубачинцы и другіе, считаю себя только иногда мирными, т. е. не въ войнѣ съ нами, когда находили въ томъ свою пользу. Боль-

шая часть въ 1837 году возмутились, подняли оружіе и болѣе или менѣе намъ вредили; вольные же общества приняли подъ свою защиту и покровительство всѣхъ преступниковъ, участвовавшихъ въ Кубинскомъ возмущеніи, и посѣль, какъ в. с. известно, вторгнулись въ Шекинскую провинцію.

Окрестныя племена къ Аваріи съ нами мирятся также смотря по надобности, а не покоряются; и при всякомъ появлении войскъ собираются и съ ними вступаютъ въ бой, какъ это было и въ нынѣшнемъ году съ отрядомъ ген. Фезе. Горные Чеченцы: Ичкеринцы, Шубузы, Пшехой, Кистиццы и другіе, ежегодно собираются по призыву возмутителей. Верхній Нагорный Дагестанъ и общества Анкрадальскія никогда не были даже мирными, и только некоторые изъ нихъ, собственныя къ Кахетіи и Джарской области, приходили ежегодно съ наступлениемъ зимы съ своими стадами на Алазанскую долину, а лѣтомъ уходили въ горы, грабя во все это время Кахетію безнаказанно. Случается даже, что селенія, находящіяся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашихъ укрѣплений, не повинуются и вынуждаются къ мѣрамъ строгости, какъ это было въ нынѣшнемъ году съ дер. Міаты.

Невѣжественные, грубые, полудикие Лезгины, издревле привыкшіе къ жизни буйной, хищнической, неохотно съ нею разстаются и, не испытавъ надъ со-

бою могущества нашего, не видя предъ собою силы, которой они не могутъ противиться, не чувствуютъ синисхождения, имъ правительству оказываемаго.

Кази-Мулла, возстанiemъ своимъ въ 1831 году, не только отдалъ на нѣсколько лѣтъ покореніе этого края, но пагубнымъ учениемъ своимъ воспоманилъ весь Дагестанъ. Ученіе это быстро распространяется и по смерти изувѣра его учениками-мюридами, которые, какъ поборники его, какъ мученики, обрекли себя на смерть для прославленія религіи Мухаммеда, проповѣдуютъ не только войну, истребленіе и непависть къ Русскимъ и вообще къ христіанамъ; но, подъ покровомъ религіознаго фанатизма, присровергаютъ существование всякой власти, которая только не проистекаетъ отъ волн буйной черни, какъ единственной, но правилъ ихъ учения, власти, происходящей отъ Бога. Ученіе это есть прямая пропаганда, глубоко распространяющая свои вѣты, и теперь уже мало деревень въ Дагестанѣ, где не было бы его учениковъ (мюридовъ). Отъ того тамъ владычествуетъ только свирѣпый фанатизмъ и предпримчивость, разрушающіе всякую другую власть и порядокъ; однимъ словомъ, это владычество буйной черни, т. е. ея подстрекателей.

Шамиль есть преемникъ и сподвижникъ Кази-Муллы; въ немъ сосредоточивается теперь вся эта духовная власть. Это вредное направление умовъ присоединилось къ естественному, буйному, дикому состоянію Дагестанцевъ и годъ отъ году дѣлаетъ сложнѣе и затруднительнѣе усмиреніе края.

Таковое состояніе Дагестана должно не можетъ быть терпимо безъ очевиднаго вреда, какъ для нашего могущества и выгодъ въ этомъ краѣ, которымъ мы приобрѣли кровью, долголѣтними трудами и пожертвованіями, такъ и для спокойнаго обладанія даже въ остальныхъ Закавказскихъ владѣніяхъ на нихъ. Замѣтить должно, что хотя въ Дагестанѣ и носятся слухи о могуществѣ Россіи; но горцы говорятъ съ уверенностью, что большихъ силъ противъ нихъ не будетъ употреблено, а съ тѣми, которыхъ есть,—они не только могутъ бороться, но мечтаютъ даже не менѣе, какъ свергнуть наше владычество.

На правомъ флангѣ, хотя мы имѣемъ сильнаго непріятеля, но тамъ никогда не было еще единства; тамъ народъ не соединялся общими силами, какъ это было въ Дагестанѣ подъ предводительствомъ Кази-Муллы; тамъ народъ не воспоманилъ религіознаго фанатизма; онъ вошлемъ только необузданною вольницю, будучи подстрекаемъ иностранцами въ непависть къ нашему правительству.

Черкесскія племена до-сихъ-поръ дѣлаютъ только частные набѣги или хищничество, но никогда не вторгались въ наши предѣлы съ тою цѣлью, чтобы братъ крѣпости. Даже и некоторые изъ племенъ Черкесскихъ привыкли къ торговлѣ, какъ, напримѣръ: Натухайцы и другіе Закубанцы, которые охотно прощаются лѣсъ въ Черноморіи, а потому поддѣляться можно, что ихъ скорѣе склонить можно къ покорности, чѣмъ свирѣпыхъ Лезгинъ.

По этимъ соображеніямъ, я считаю усмиреніе Дагестана дѣломъ первостепеннымъ и для котораго употребить должно всѣ способы, въ моемъ распоряженіи состояніе; хотя, впрочемъ, они не довольно достаточны, дабы съ совершеннымъ успѣхомъ и меньшимъ пожертвованіемъ довершить столь огромное предпріятіе, существующее встрѣтить въ исполненіи свое большія трудности и упорное сопротивленіе. Предпріятіе это, по важности своей, не должно быть подвергнуто случайностямъ. Усмиреніе-же племенъ Черкесскихъ считаю дѣломъ второстепеннымъ, хотя, конечно, оно также не легко и требуетъ времени и средствъ немаловажныхъ.

Дабы дѣйствія наши къ усмиренію Кавказа привести могли дѣйствительную пользу, они должны быть приведены въ исполненіе одно за другимъ послѣдовательно, въ общей связи.

На этомъ основаніи, но вышеупомянутымъ мною доводамъ, и буду имѣть честь изложить:

- I. Общее предначертаніе къ покоренію края.
- II. Предположенія дѣйствіямъ въ будущемъ году:
- А. Въ Дагестанѣ.
- Б. На восточномъ берегу Чернаго моря.

Общее предначертаніе къ покоренію края.

I. Для покоренія Дагестана, полагаю, полезно будетъ предпринять слѣдующія мѣры:

а) Прорѣзать Дагестанъ удобопроходимыми дорогами, по коимъ ежегодно посыпать значительныя силы для обезнеченія гарнизоновъ продовольствіемъ; для покровительства намъ преданныхъ противъ обидъ, которыхъ имѣть могутъ дѣлать племена, къ намъ нерасположенныя; для поддержанія властей, которыхъ пами тамъ устанавляемы будуть; чтобы непокорные, въ страхѣ скораго наказанія, отвыкли отъ непріязненныхъ дѣйствій и при ежегодномъ появленіи войскъ въ земляхъ своихъ, постепеннымъ съ ними сопреніемъ, пріобукили къ покорности.

б) Дороги полезно проложить слѣдующія:

1) Изъ Кахетіи, чрезъ землю Диойцевъ, Богословъ и Тинди, въ Хуизахъ.

2) Изъ Аварии, чрезъ земли Гумбетовцевъ и Салатавцевъ, въ кр. Внезаниую.

3) Изъ Джаро-Белаканской области по Самуре, чрезъ земли вольныхъ обществъ: Рутуль и Ахты, въ Кубу.

4) Изъ Джаро-Белаканской области, чрезъ Андрагильскія общества, по Аварскому Койсу, въ Хунзахъ.

5) Изъ Дербента, чрезъ Акушъ, въ Хунзахъ.

6) Изъ Богоса или Тинди въ кр. Грозную.

На этихъ дорогахъ, гдѣ надобность укажетъ, и смотря по мѣстнымъ удобствамъ, ставить укрѣпленія. Но вообще принять за правило строить ихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ какъ можно менѣе, такъ-какъ бесплодный этотъ край представляеть большія затрудненія въ снабженіи гарнизоновъ продовольствиемъ и дровами.

Въ земляхъ, которыя войска наши проходить будуть, устанавливать правленіе, употребляя преимущественно преданныхъ намъ мусульманъ тѣхъ провинцій, которыхъ находятся совершенно въ нашей власти. А въ послѣдствіи времени, которое опредѣлить нельзя, постановить уже Русскихъ чиновниковъ.

Вездѣ, гдѣ только возможно, устроивать школы мусульманскія, для воспитанія духовенства, чрезъ которое можно дѣйствовать на умы народа.

Въ укрѣпленіяхъ устраивывать базары, гдѣ имѣть, подъ наблюдениемъ комендантovъ, всѣ необходимыя потребности для горцевъ.

Ту-же систему принять въ отношеніи обитателей праваго фланга Кавказской Линіи или Закубанцевъ и восточнаго берега Чернаго моря, т. е., чтобы приведеніемъ дорогъ чрезъ ихъ земли имѣть удобность ежегодно къ нимъ появляться въ значительныхъ силахъ и покорять общества, сначала ближайшия къ нашимъ укрѣпленіямъ, а потомъ отдаленнѣйшія. Предпріятіе это начать съ земель, лежащихъ въ треугольнику между Кубанью, Чернымъ моремъ и дорогою отъ Ольгинскаго укрѣпленія до Геленджика, дабы, покоривъ племена, на этомъ пространствѣ обитающія между нашими укрѣпленіями, стать на флангѣ горнаго хребта, тыломъ къ Цемесу и Анапѣ, и въ этомъ положеніи дѣйствовать уже далѣе наступательно, какъ съ этой стороны, такъ и отъ морскаго берега, гдѣ мы теперьходимся только въ оборонительному положеніи. Такимъ образомъ исполниться можетъ предположеніе ки. Варшавскаго о покореніи Закубанцевъ.

Для постепеннаго приведенія въ исполненіе этихъ предположеній предпринять должно слѣдующія дѣйствія:

а) Окончательное занятие береговъ Чернаго моря и прочное устройство постояннаго морскаго сообщ-

енія между укрѣпленіями, для совершеннаго прекращенія всякой контрабандной торговли и сношенія съ иностранцами, что исполниться можетъ чрезъ усиленіе способовъ для крейсерства, особенно посредствомъ пароходовъ.

б) Довершеніе Цемесскаго порта и расположение въ немъ не менѣе двухъ баталіоновъ дѣйствующихъ войскъ, независимо отъ гарнизона, которые могли бы при всякомъ удобномъ случаѣ дѣйствовать наступательно.

с) Обезначеніе сообщенія между Анапой, Цемесомъ и Абиномъ устройствомъ промежуточныхъ укрѣпленій и расположение на соединеніи дорогъ, идущихъ по Баксанской и Цемесской долинамъ въ Анапу изъ Абина и Цемеса, не менѣе одного баталіона, кроме гарнизона, для наступательныхъ дѣйствій къ покоренію окрестныхъ племенъ.

д) Проложеніе въ удобныхъ мѣстахъ сухопутнаго сообщенія между прибрежными укрѣпленіями, да-бы возможно было въ значительныхъ силахъ и во всякое время не только подать помощь нашимъ укрѣпленіямъ въ случаѣ надобности, но и для покоренія горцевъ, по берегу моря обитающихъ.

е) Проложеніе дороги отъ Тенгинскаго укрѣпленія (на Шапсухо) въ Екатеринодаръ и расположение въ томъ укрѣпленіи не менѣе одного баталіона, независимо отъ гарнизона, для сообщенія и дѣйствія на ближайшіе аулы.

ж) Проложеніе дороги отъ форта Александрия (на р. Сочѣ) чрезъ хребтъ къ бывшему Калажскому укрѣпленію на Лабѣ, гдѣ предполагается соорудить укрѣпленіе—одно изъ предполагаемыхъ на Лабинской линіи, и расположение въ форте Александрия не менѣе одного баталіона, независимо отъ гарнизона.

з) Проложеніе дороги отъ Бомборъ, чрезъ Псху, къ верховьямъ р. Лабы, къ Тамовскому аулу, гдѣ также предполагается соорудить укрѣпленіе на новой Лабинской линіи.

и) Устройство новой Лабинской линіи и переселеніе козачьихъ станицъ на Лабу *).

Само собою разумѣется, что проложеніе этихъ путей должно быть соцровождаемо покореніемъ племенъ и водвореніемъ между ними управлениія, соотвѣтственно обстоятельствамъ и возможности, на тѣхъ основаніяхъ, какія признаны будутъ полезными.

Это главные очерки предпріятій, которыя, на-дѣяться можно, поведутъ къ усмиренію Кавказскихъ племенъ.

*). Предположеніе къ исполненію этого проекта представляется при особомъ ранпорѣ.

А. Дѣйствія въ Дагестанѣ.

Изъ трехъ путей, которыми предполагается соединить Закавказскій край чрезъ Нагорный Дагестанъ съ Каспійскимъ моремъ и съ лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, безспорно, предпочтеть должно первый изъ нихъ, т. е. изъ Кахетіи въ Хунзахъ, по слѣдующимъ причинамъ: путь этотъ проходитъ чрезъ сильнѣйшія Лезгинскія общества: Ункракское, Богоеское, Типдійское (главное изъ всѣхъ), Богуладальское и Калядалальское, покореніе коихъ должно имѣть сильное влияніе на прочія племена. Дорога пролегаетъ близъ Тушетіи, племени Грузинскаго, храбраго, воинственнаго и намъ совершенно преданнаго, какъ своимъ единовѣрцамъ, а потому содѣйствіе ихъ присты можетъ большую пользу для гарнизоновъ тѣхъ укрѣпленій, которыхъ-бы тамъ построились, и вмѣстѣ сами Тушкины ограждены будутъ отъ набѣговъ Лезгинъ въ ихъ земли. Перевалъ чрезъ становой хребетъ удобенъ и, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительная часть дороги пролегаетъ горами, способными для разработки, покрытыми хорошиими настищами и изобилующими водою. Кахетія—богатѣйший край Грузіи, отстояющій въ 70-ти верстахъ отъ Тифліса,—обеспечилась бы отъ хищничества тѣхъ племенъ, которыхъ для грабежа спускаются съ горъ по этому скату; и многія другія общества подъ грозою укрѣпленія и отъ страха близкаго наказанія оставались бы покойными. На половинѣ пути изъ Кахетіи въ Хунзахъ, одинъ изъ старшинъ Ункракскаго общества, по имени Алдамишвили, до сего времени извѣстный беладъ *), изъявилъ уже свою покорность и былъ у меня лѣтомъ въ Тифлісѣ. Старшина этотъ происходитъ отъ древней надшѣй ханской фамиліи; восстановленіе правъ его, какъ начальника того края, поставленного правительствомъ, привяжетъ къ намъ всю его фамилію, и содѣйствіемъ этого человѣка можно пріобрѣсти власть надъ его племенемъ, можетъ быть, безъ пролитія крови. Наконецъ, прямое сообщеніе Тифліса съ Темирхан-шурою ускоритъ наши сношенія и сблизитъ къ намъ сильныя Лезгинскія племена, усмирепіе коихъ подастъ возможность успокоить и тѣ, которыхъ теперь находятся отчасти подъ нашимъ влияніемъ въ Дербентской и Кубинской провинціяхъ.

Но, какъ-бы ни были велики эти выгоды, пріведеніе въ покорность обществъ: Рутулъ, Ахты, Докуз-пара и Алты-пара въ наипрѣшнемъ ихъ къ намъ положеніи и вообще устройство дѣлъ въ центральномъ Дагестанѣ, гдѣ повиновеніе давно потеряно, долж-

но быть имъ предпочтено. Вольные общества не только явно покровительствуютъ всѣмъ преступникамъ, даютъ убѣжище всѣмъ людямъ злонамѣреннымъ, но, вопреки клятвенному обѣщанію, прінесеному въ наипрѣшнемъ году въ вѣроподдастѣвѣ, вторгнулись въ Шекинскую провинцію съ намѣреніемъ возмутить всѣ мусульманскія провинціи, взять Нууху, Шемаху и Кубу. Потомъ, не имѣя въ этомъ усѣхъ, возвратились въ свои горы, и съ приближеніемъ отряда ген. Фезе въ сентябрѣ мѣсяца, для наказанія ихъ, вѣрично изъявили безусловную покорность, которая уже наипрѣшнее оказывается непадежною; съ открытиемъ-же весны ожидать можно какихъ-либо новыхъ непріязненныхъ покушеній съ ихъ стороны. Къ тому дѣла ханства Казикумухскаго принимаютъ весьма неблагопріятное направление, и Шамиль, пользуясь смертью Хан-Мамед-мирзы, разослали туда мюридовъ, которые вмѣстѣ съ бѣглымъ двоюроднымъ братомъ покойнаго хана, Хаджи-Яхъя, проповѣдуютъ равенство и неповиновеніе. Послѣ такого вѣроломства и доселѣ небывалой дерзости, которую вольные общества оказали вторженіемъ своимъ въ Шекинскую провинцію, невозможно и помышлять оставить ихъ въ такомъ положеніи, не жертвуя явно и остальными выгодами, доселѣ пами въ Дагестанѣ пріобрѣтенными. А потому и считаю необходимостью ити въ вольные общества, съ какимъ-бы препятствіемъ это сочрѣжено ни было, и тамъ, соорудивъ укрѣпленія, держать ихъ въ совершенномъ повиновеніи.

Съ другой стороны, не должно также оставить Шамиля спокойно собирать свои скопища для возмущенія и раззоренія обществъ, памъ покорившихся. Истребленіе его было-бы желательно, но это можетъ быть только дѣло случайное, а уничтоженіе его замка и дер. Чиркать, въ которой онъ живетъ, необходимо. Шамиль, какъ я уже объяснилъ, имѣть нравственное влияніе на Дагестанцевъ, которые, какъ Азіатцы вообще, скоро воспользоваются фатализмомъ; между-тѣмъ, однако-же, некоторые общества начинаютъ уже тяготиться его властью и отъ безпрерывныхъ беспокойствъ въ теченіи иѣсколькихъ лѣтъ просить только избавить ихъ отъ него, не будучи сами въ силахъ сопротивляться. Этимъ надо воспользоваться, чтобы нанести ему ударъ сильный.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствія противъ Шамиля въ одно время съ предпріятіемъ на вольные общества много облегчатъ, покореніе сихъ послѣднихъ тѣмъ, что Шамиль долженъ будетъ оставаться дома для собственной своей защиты, иначе-же онъ поспѣшитъ поднять всѣ окрестныя къ Кубинскому обществамъ племе-

*.) Вожатый, начальникъ хищнической партии.

на. Къ тому появление въ противуположныхъ пунктахъ Дагестана двухъ сильныхъ отрядовъ, безъ сомнѣнія, произведетъ выгодное для насъ вліяніе, особенно послѣ дѣйствія уже несолько лѣтъ сряду слабыхъ отрядовъ, долженствовавшихъ, не окончивъ начатыя предпріятія, оставлять ихъ, дабы поспѣшать въ тѣ мѣста, гдѣ угрожала новая опасность. Но для исполненія вышеизложенныхъ предпріятій необходимо пожалуй составить два отдѣльные отряда, которые достаточно былибы сильны къ дѣйствію съ успѣхомъ, каждый порознь, независимо одинъ отъ другого: одинъ въ вольныхъ обществахъ, другой противъ Шамиля, противъ которого безъ содѣйствія всѣхъ войскъ лѣваго фланга Кавказской Линіи въ будущемъ году ничего рѣшительного предпринять нельзя.

Изъ донесенія моего, отъ 18-го ноября, № 2018, в. с. изволите быть извѣстны, что, считая военные дѣйствія въ Дагестанѣ первостепенными для спокойствія всего вѣбреннаго миѳа края, я предназначалъ для него употребить всѣ войска Закавказскія, свободныя отъ общественныхъ работъ и другихъ не менѣе необходимыхъ занятій, но ихъ оказывается недостаточно для двухъ столь важныхъ и многотрудныхъ предпріятій, какъ по большому сопротивленію, котораго ожидать должно, такъ и по чрезвычайно невыгодной мѣстности. Между-тѣмъ, предпринимая эти дѣйствія, надобно, какъ и сказаъ выше, сколько можно менѣе подвергаться случайностямъ, ибо неудача можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія; дающе-же откладывать предпріятіе сіе при настоящихъ обстоятельствахъ также нельзя, не утвердивъ Дагестанцевъ въ миѳніи о нашемъ безсиліи.

Перенесеніе кордонной линіи на Лабу безпрекословно весьма важно и полезно для края и для дѣйствія противъ Закубанцевъ; но это предпріятіе на правомъ флангѣ будетъ уже наступательное, тогда-какъ на лѣвомъ флангѣ, въ Дагестанѣ, гдѣ, какъ я имѣлъ честь изъяснить выше, предстоитъ не только усмиреніе края, но дѣло идетъ даже о сохраненіи уже покореннаго, мы находимся почти въ оборонительномъ положеніи. А потому, по совѣщаніи съ ген.-л. Граббе, я полагаю необходимымъ устройство Лабинской линіи отложить до 1840 года; войска-же, на это назначенные, присоединить къ тѣмъ, которыхъ можно употребить для дѣйствій противъ Шамиля, если не признано будетъ полезнымъ, но особенной важности предпріятій, предстоящихъ въ будущемъ году, употребить на устройство Лабинской линіи одинъ изъ полковъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, предназначенный для дѣйствій на восточномъ берегу

Чернаго моря, замѣнивъ его тамъ войсками, не входящими въ составъ Кавказскаго Корпуса.

На этомъ основаніи, для утвержденія владычества нашего въ Дагестанѣ, составляется два главныхъ отряда.

1. Для дѣйствій въ вольныхъ обществахъ.

Кавказской гренадерской бригады:

Грузинскаго гренадерскаго полка	2	баталіона.
Эриванскаго карабинернаго	$1\frac{1}{2}$	"

19-й пѣхотной дивизіи:

Гр. Паскевича полка	4	"
Тифлисскаго егерскаго полка . . .	4	"
Мингрельскаго егерскаго полка . .	2	"
Кавказскаго сапернаго	$\frac{1}{2}$	"
Нижегородскаго драгунскаго полка		
одинъ сѣмашній дивизіонъ въ составѣ		
одной роты	$\frac{1}{4}$	"
Итого	$14\frac{1}{4}$	"

Козаковъ Донскаго № 22 полка двѣ сотни.

СВЕРХЪ ТОГО МИЛИЦІИ:

Тушинская, Хевсурская, Осетинская, Джарская, Елисуйская, Ширванская, Шекинская, Кубинская и Табасаранская, до 3 т. чел.

АРТИЛЛЕРИИ:

Батарейныхъ орудій	2	или 6
Легкихъ	12	или 8
Горныхъ	14	

2. Для дѣйствія противъ Шамиля.

19-й пѣхотной дивизіи:

Анзеронскаго пѣхотнаго полка . .	4	баталіона.
----------------------------------	---	------------

20-й пѣхотной дивизіи:

Кабардинскаго егерскаго полка . .	2	"
Куринскаго егерскаго полка . . .	4	"
Итого	10	"

Линейныхъ козаковъ до 800 чел., болѣею частью иныхъ.

МИЛИЦІЙ:

Кабардинской, Назрановской, Дигорской, Тагаурской, Оллагирской, Чеченской и Кумыкской, до 1 т. чел.

Орудій

Легкихъ	8.
Горныхъ	10.

О сборѣ и дѣйствіи войскъ въ Дагестанѣ.

Для дѣйствія съ верховій Самура внизъ по рѣкѣ, главнѣйшія неудобства представляются въ мѣстности скалистой, безилодной и стѣсненной; но значительная часть дороги и самыи главныи перевалы чрезъ хребетъ находятся во владѣніи Елисуйскаго султана и потому эта часть дороги можетъ быть проложена безъ боя. Сборъ войскъ около Закаталъ будетъ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Кубинской провинціи, потому что оны квартируютъ ближе къ этому мѣсту; сосредоточеніе ихъ въ Джарской области имѣло бы влияніе вообще на хищный Лезгинскій племена, обитающія въ предѣлахъ Кахетіи, и, угрожая имъ вторженіемъ, заставило бы ихъ подумать о собственной защите; удаленіе же войскъ въ самомъ начаѣ весны изъ центра нашихъ Закавказскихъ владѣній въ Кубинскую провинцію, кромѣ невыгодъ дальніаго похода, ободрило бы горныхъ Лезгинъ, стѣсненныхъ мѣрами, нынѣ принятими со стороны Кахетіи къ обузданію ихъ грабежей.

Но дабы облегчить движеніе войскъ отъ верховій Самура чрезъ Рутулъ и Ахты составятся особые два отряда изъ силъ, назначенныхъ для дѣйствій въ вольныхъ обществахъ. Первый изъ нихъ, въ четыре баталіона гр. Паскевича полка, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, двумя сотнями Донскихъ козаковъ и милиціями: Кубинской и Нижне-Табасаранской, двинется вверхъ по Самуру отъ Хазры къ Каракюра, т. е. тѣмъ путемъ, которымъ слѣдовала ген. Фезе въ нынѣшнемъ году. Другой небольшой отрядъ, состоящей изъ милицій Ширванской и Шекинской, пойдетъ со стороны Нухи Хачмазскимъ ущельемъ. Отряды эти должны отвлечь силы непріятеля и будутъ настуپать по мѣрѣ возможности.

Главный-же отрядъ, состоящей изъ 10-ти баталіоновъ съ милиціями: Тушинской, Хевсурской, Осетинской, Джарской, Елисуйской, Мингрельской и другими, слѣдуетъ Мухахскимъ ущельемъ, переходитъ становой хребетъ, спускается во владѣніяхъ Елисуйскаго султана къ селенію Цахуру и тѣснинами этой рѣки прокладываетъ себѣ путь чрезъ Рутулъ въ Ахты; въ этомъ мѣстѣ возводить укрѣпленіе, такъ-какъ селеніе это почитается важнѣйшимъ и имѣетъ до 800 дворовъ. Соорудивъ укрѣпленіе, обезпечиваетъ гарнизонъ продовольствиемъ, снарядами и прочими потребностями, прокладываетъ дорогу далѣе внизъ по Самуру и, наконецъ, соединяется съ отрядомъ, дѣйствующимъ отъ Хазры.

Ставъ твердою ногою въ этихъ обществахъ и от-

крывъ уже удобный путь по Самуру, отрядъ можетъ пройти, смотря по обстоятельствамъ, чрезъ Казикумухъ или чрезъ верхнюю Табасарань, Каракайтагъ и Акушу, на Хунзахъ, съ тою цѣлью, чтобы, какъ сказано выше, восстановить въ центральномъ Дагестанѣ порядокъ и давно уже потерянное тамъ нови-новеніе. Дальнѣйшія дѣйствія зависѣтъ будуть отъ успеха, какъ собственно этого отряда, такъ и того, который пойдетъ въ землю Гумбетовцевъ со стороны Чечни.

Соображаясь съ этими предначертаніями, близъ кр. Закаталъ, при сел. Мухахъ, часть главнаго отряда собирается къ 1-му июня или ранѣе, если горы освободятся отъ снѣговъ и появленіе подножнаго корма сдѣлаетъ переходъ чрезъ становый хребетъ возможнымъ. Другая часть главнаго отряда, состоящая изъ четырехъ баталіоновъ и существующая дѣйствовать вверхъ по Самуру, собирается въ Хазрахъ къ 15-му мая и начинаетъ движеніе прежде главнаго отряда, дабы обратить на себя вниманіе.

Третій небольшой отрядъ, со стороны Нухи, открываетъ дѣйствіе въ то-же время, когда главнаго силы вступятъ въ землю Рутульцевъ.

По соединеніи обоихъ отрядовъ, если не встрѣтится затрудненія, баталіоны гр. Паскевича полка возвращаются въ Кубу, для наблюденія за спокойствіемъ, которое можетъ быть нарушено съ удалениемъ войскъ, и займутся постройкою для себя по-мѣщеній.

Дабы обеспечить Кахетію и Джарскую область отъ набѣговъ Анкрадильскихъ и другихъ хищниковъ Нагорнаго Дагестана, на становой хребтѣ заняты будутъ два пункта, чрезъ которые проходятъ главные пути. Одинъ противъ кр. Закаталъ, на горѣ Акималъ, другой противъ Бежаньянъ или Лагодехскаго ущелья. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ расположатся одна или двѣ роты пѣхоты отъ линейныхъ баталіоновъ, на Лезгинской кордонной линіи находящихся, и человѣкъ по 300 милицій: Имеретинской, Мингрельской и Гурійской, которыхъ полагаю послать туда для усиленія этой линіи на время отсутствія войскъ.

Дѣйствія противъ Шамиля подраздѣляются на два периода:

Въ первомъ 4 баталіона Аишеронскаго полка, съ наступленіемъ подножнаго корма, снабжаютъ городомъ продовольствіемъ Хунзахъ и Зыряны и заготовляютъ провиантъ на двѣ недѣли для отряда, который туда прибудетъ по окончаніи дѣйствій въ вольныхъ обществахъ, чрезъ Казикумухъ или Акушу.

Междупъмъ Чеченскій отрядъ собирается во второй половинѣ мая при Внезанной, вступаетъ въ землю Салатавцевъ и Гумбетовцевъ, занимается проложенiemъ дороги къ Чиркату и дѣйствуетъ, смотря по обстоятельствамъ.

Во второмъ періодѣ Ашерионскій полкъ оставляетъ Аварію, и соединясь съ Чеченскимъ отрядомъ подъ одно начальство, оба вмѣстѣ, или, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствуютъ съ разныхъ сторонъ, приближаются къ Чиркату, берутъ это мѣсто и разворяютъ замокъ Шамили—Ахульго. Въ Чиркатѣ, если не представится особыхъ затрудненій, отрядъ строитъ укрѣпленіе, и мы такимъ образомъ станемъ твердою погодою въ сердцѣ тѣхъ обществъ, которыя давали убѣжище возмутителю Шамилю. Усиѣхъ въ этомъ, столько-же важномъ, сколько и многотрудномъ предпріятіи, повести долженъ къ усмиренію многихъ обществъ, ему доселѣ преданныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уничтожить вліяніе на другія.

По взятіи Чирката и Ахульго и по окончаніи укрѣпленія, обеспечивъ его продовольствиемъ, снаряжадами и прочимъ, если время года будетъ благопріятно, отрядъ можетъ пройти къ Пчкеринцамъ, приведеніе коихъ въ покорность, послѣ занятія Чирката и сооруженія тамъ укрѣпленія, можетъ быть исполнено безъ пролитія крови.

Этимъ заключаются военные дѣйствія въ Дагестанѣ, если неизрѣвидимыя обстоятельства не заставятъ предпринять еще какое-либо движение.

Можно надѣться, что при помощи Божіей успѣхъ предначертанныхъ здѣсь предпріятій дастъ весьма выгодный оборотъ вообще дѣламъ нашимъ въ Дагестанѣ, а внослѣдствіи проложеніе пути изъ Кахетіи въ Хуизахъ должно уже окончательно довершить усмирение всего Дагестана.

О заготовлении продовольствия и артиллеріи.

Какъ заготовление продовольствія, снарядовъ, артиллериі для укрѣпленій и перевозочныхъ способовъ, столь затруднительное въ горахъ, едва доступныхъ, требуетъ благовременныхъ и дѣятельныхъ распоряженій, и такъ-какъ отъ исправной доставки всѣхъ жизненныхъ потребностей и снарядовъ не мало зависѣть успѣхъ предпріятія, то и счѣль необходимымъ приступить къ этому безъ потери времени теперь-же, чтѣдъ возможность сдѣлать всѣ заготовленія и устроить необходимые выочные транспорты съ должнымъ сбереженіемъ издержекъ.

Б. Дѣйствія на восточномъ берегу Чернаго моря.

Въ рапортѣ отъ 18-го ноября, № 2028, я имѣлъ

честь изложить, что положеніе въ Дагестанѣ и особенныи невыгоды къ занятію на берегу Чернаго моря приморскихъ точекъ войсками, за Кавказомъ расположеными, также неблагопріятныя послѣдствія, которыя произойти могутъ отъ удаленія тѣхъ войскъ изъ центральныхъ точекъ, побуждаютъ меня считать для пользы всего вѣреннаго мнѣ края дѣйствія въ Дагестанѣ первостепенными, а на берегу Чернаго моря второстепенными; и что въ будущемъ году полагаю предпочтительно заняться: или довериеніемъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря и предуготовительными работами въ Цемесѣ; или-же, занявъ только одинъ пунктъ на берегу Чернаго моря, окончить всю систему укрѣпленія Цемесскаго порта и построить одно промежуточное укрѣпленіе между Анапой и Цемесомъ. Въ первомъ случаѣ надобно опредѣлить, какіе пункты предстоятъ еще къ выбору, дабы довершить окончательно занятіе всего сѣверо-восточного берега нашими укрѣпленіями. Впрочемъ, я долженъ сказать здѣсь мое мнѣніе, что занятіе этого представляеть доселѣ только ту выгоду, что на будущіе годы войска могутъ дѣйствовать независимо отъ способа флота, которое, по сложности своей, болѣе или менѣе стѣсняетъ мѣстная распоряженія; ибо польза, изъ того произойти долженствующая, т. е. пресечение вѣнчанаго морскаго сношенія съ берегомъ, еще требуетъ подтвержденія на самомъ дѣлѣ, какъ я имѣлъ честь изложить въ рапортахъ отъ 18-го ноября и ... декабря, между тѣмъ какъ прочное-же водвореніе на Цемесѣ и сооруженіе укрѣпленія между Анапой и этимъ мѣстомъ можетъ несомнѣнно вести насъ къ важнымъ послѣдствіямъ, а именно: къ покоренію всего пространства, заключающагося между Анапой, Цемесомъ и Абиномъ.

Покойный ген. Вельяминовъ въ прошломъ году предполагалъ занять: Шансухо, Ту, Туапсе, Мокунце, Псезюане, Субаши или Субаже, Сюенце или Йоавже и Сочи. Изъ этихъ мѣстъ заняты въ нынѣшнемъ году три, оставалось бы еще пять; но, по совѣщанію въ бытность мою нынѣ лѣтомъ на восточномъ берегу Чернаго моря съ генералами Граббе и Раевскими, мы положили достаточнымъ къ занятію три пункта, если внослѣдствіи какія-либо неизрѣвидимыя обстоятельства не покажутъ необходимости занять еще одинъ или два изъ промежуточныхъ. Изъ поименованныхъ пунктовъ Псезюане и Субаши, безспорно, должны быть заняты преимущественно, по удобству къ высадкѣ, по населенію своему и производимой торговли въ послѣднемъ изъ нихъ, лаконецъ, по взаимному между устьями рѣкъ разстоянію. Но занятіе р. Ту,

находящейся между Шапсухо и Туапсе, или р. Вардана *), между Субаши и Сочи, подлежащее еще ближайшему соображению.

Разматривая внимательно незанятое нами пространство вдоль берега и соображая все свидѣнія, объ этихъ мѣстахъ собранныя, оказывается: что самое населенное мѣсто находится между Субаши и Сочи; что жители на этомъ пространствѣ до Гагрь занимаются морскими разбоями; что Турки болѣе всего торгуютъ около Вардана, гдѣ населеніе очень велико и принадлежитъ къ одному изъ воинственныхъ племенъ, и, наконецъ, что между Сочи и Субаши остается еще разстояніе на 45 верстъ незапятнѣмъ, гдѣ иностранцы могутъ всегда продолжать сношенія свои съ горцами. Хотя Варданъ отстоитъ отъ Сочи только на 13 верстъ; но, по причинамъ вышеуказаннымъ, не будетъ излишнимъ имѣть укрѣпленіе въ такомъ близкомъ разстояніи одно отъ другого. Конечно, не занимая Ту, остается между укрѣпленіемъ Тенгинскимъ и фортомъ Вельяминовскимъ 35 верстъ разстоянія; но Ту будетъ находиться отъ форта Вельяминовского (Туапсе) только въ 18-ти верстахъ, не представляя выгода, который имѣеть Варданъ,—развѣ то только преимущество, что около Ту, по свидѣніямъ, доставленнымъ кап.-л. Манганари, произрастаетъ хороший корабельный лѣсъ, которымъ можно было бы спаивать съ выгодою Черноморское адмиралтейство. Но покуда мы не вошли въ широколюбивыя сношения съ Черкесами, до тѣхъ поръ вырубка лѣсовъ невозможна, какъ равно нельзя у нихъ ни покупать, ни вымѣнивать, потому что они не хотятъ вступать съ нами ни въ какія торговыя сношения. Сіе послѣднее можно, впрочемъ, испытать, пользуясь близостью форта Вельяминовского.

Если будетъ предпочтено окончательное занятіе приморского берега распространенію нашего водворенія въ Цемесѣ, то, по изложеннымъ соображеніямъ, полагаю выгоднѣйшимъ на будущій годъ занять: Псеязюане, Субаши и Варданъ. Но, какъ выборъ р. Ту или р. Вардана требуетъ еще ближайшаго мѣстнаго соображенія, то я предоставилъ окончательное по сему заключеніе усмотрѣнію ген.-л. Граббе.

Въ такомъ предположеніи первую высадку надлежитъ сдѣлать въ отдаленѣйшемъ къ югу пункте изъ числа трехъ назначенныхъ къ занятію. Построй тамъ укрѣпленіе и оставивъ гарнизонъ съ потребнымъ числомъ мастеровыхъ и рабочихъ для окончанія строеній, отрядъ дѣлаетъ второй десантъ въ бли-

*) Варданъ находится отъ мыса Жоавже изъ 14-ти верстахъ, который, вѣроятно, ген. Вельяминовъ называлъ Сюенсе.

жайшемъ разстояніи къ первому и занимается тамъ постройкою укрѣпленія такимъ-же порядкомъ; потомъ совершаєтъ третій десантъ въ послѣднемъ мѣстѣ, откуда, по устроеніи тамъ укрѣпленія, отправляется въ Цемесъ, и если эти три укрѣпленія окончатся благовременно, то заготовляеть строительные материалы, которые на мѣстѣ добыть можно: для адмиралтейства, для казармъ и для жилья прибрежнымъ козакамъ, ибо иначе строенія эти обойдутся очень дорого. Изъ Цемеса возвращается уже сухимъ путемъ на квартиры, по примѣру пынѣшняго года.

О сборѣ войскъ, содѣйствіи флота и о перевозочныхъ средствахъ.

Для флота было-бы лучше амбартировать войска въ Цемесѣ, чѣмъ въ Тамани, потому что Суджукская бухта совершенно безопасна и корабли могутъ подходить близко къ берегу, между тѣмъ какъ въ Тамани они должны останавливаться при входѣ въ Керченскій проливъ, по причинѣ мелководія и песчаной косы, простирающейся отъ мыса Тузла къ Павловской батарейѣ на Европейскомъ берегу. Но въ такомъ случаѣ надобно идти до Цемеса почти со всѣми обозами, съ лошадьми и съ значительной артиллерией, а это займетъ много времени; и сверхъ того, не прерава чрезъ Бугазскій заливъ задержитъ неминуемо иѣсколько дней, какъ-бы ни были усилены перевозочные средства.

Во время-же самаго сѣдованія отъ Анапы къ Цемесу, отрядъ можетъ имѣть встрѣчи съ непрѣятелемъ, отъ чего произойдетъ потеря времени и людей.

Въ Цемесѣ нельзя оставить лошадей и обозы, потому что охраненіе ихъ потребовало-бы весьма значительного прикрытия, которое нужно было-бы отдать отъ отряда, и потому ихъ надобно будетъ возвратить въ Анапу или Черноморіе; а для этого нужно прикрытие по-крайней-мѣрѣ изъ трехъ или даже четырехъ баталіоновъ, возвращенія которыхъ отрядъ долженъ ожидать въ Цемесѣ. Но и въ Анапѣ надобно особое и значительное прикрытие, потому что Анапскій гарнизонъ не въ состояніи охранять большого табуна. Изъ сего слѣдуетъ, что обозы и лошадей при амбартировкѣ войскъ въ Цемесѣ необходимо отправить въ Черноморіе и конвоировать до Бугаза, на что потребуется еще больше времени.

Принимая въ соображеніе все сіи неудобства и значительную потерю времени, равно и то, что при амбаркаціи отряда въ пынѣшнемъ году въ Тамани не встрѣтились особенные неудобства, я соглашаюсь съ мнѣніемъ ген.-л. Граббе и полагаю въ будущемъ

году сосредоточить отрядъ въ Тамани къ концу апрѣля и тамъ амбаркировать войска безъ обозовъ и только съ самыи необходимыи числомъ лошадей.

Возвращеніе эскадры ко второму десанту зависѣть будеть отъ успѣха работъ, равномѣрно какъ и къ третьему десанту и, наконецъ, къ четвертому, для перевозки въ Цемесь. О чёмъ, смотря по ходу работъ, ген.-адъют. Лазаревъ будеть извѣщенъ начальникомъ экспедиціи.

Въ транспортныхъ судахъ, по примѣру нынѣшняго года, будеть отряду предстоять надобность въ такомъ случаѣ, если 6 судовъ, заказанныхъ для Кавказского Корпуса въ Англіи, не прибудутъ къ тому времени. Кромѣ сего, дабы не встрѣтить остановки въ доставленіи продовольствія, порціоннаго скота и другихъ тяжестей, я разрѣшилъ ген.-л. Граббе зафрахтовать помѣсячно 14 судовъ, примѣрно въ 1,700 тоннъ въ совокупности, дабы по прибытии ожидаемыхъ изъ Англіи можно было немедленно отпустить часть панятыхъ.

Сверхъ того, въ распоряженіи отряда будеть пароходъ „Колхіда“ и одинъ изъ заказанныхъ въ Англіи, который долженъ прибыть въ маѣ; остальные же два прибудутъ осенью.

О составѣ отряда.

Въ составѣ отряда, пред назначенаго для этихъ предпріятій, входить войска:

1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка.

1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Две роты Кавказскаго сапернаго баталіона.

8 легкихъ орудій, 8 горныхъ единороговъ и 8 кегорновыхъ мортирокъ 20-й артиллерійской бригады, со всѣми принадлежащими къ нимъ зарядными ящиками.

Два Черноморскіе козачьи полка безъ лошадей.

Число лошадей подъ орудія и верховыхъ для генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ ограничено до крайней необходимости.

О построеніи укрѣплений.

Укрѣпленія строить на одну комплектную роту въ каждомъ мѣстѣ, со всѣми принадлежностями. Казармы и другія строенія, по примѣру нынѣшняго года, на основаніи Высочайшей воли, сообщенной предмѣстнику моему ген.-адъют. Адлербергомъ прошлаго года, отъ 22-го октября, № 492, построены будутъ въ Ростовѣ или Херсонѣ, гдѣ будеть дешевле, и не-

ревезутся въ мѣста, назначенныя къ занятію. Мастеровыхъ для возведенія строеній предписано напечь, инструменты заготовить.

О заготовленіи артиллериі для вооруженія вновь предполагаемыхъ укрѣплений и огнестрѣльныхъ спарядовъ.

Каждое укрѣпленіе вооружить согласно Высочайшей воли, т. е.:

12-ю орудіями крѣпостными. Орудія эти должны быть: 4 полурудовыхъ единорога, двѣ 12-ти фунтовыя пушки, 4 $\frac{1}{4}$ -рудовыхъ единорога, двѣ 6-ти фунтовыя пушки.

Сверхъ того, два горныхъ единорога на случай вылазокъ, 4 полурудовыхъ мортиры, съ тройнымъ комплектомъ зарядовъ.

Засасы огнестрѣльныхъ спарядовъ пополнить, чтобы было:

Въ Геленджикѣ два комплекта зарядовъ для легкихъ орудій, четыре комплекта для гарнизонныхъ и одинъ комплектъ для кегорновыхъ мортиръ, 600 т. пѣхотныхъ патроновъ и 10 т. кавалерійскихъ.

О госпиталяхъ.

Въ Анашѣ и Фанагоріи останутся госпитали на 300 чл. въ каждомъ. На основаніи Высочайшей воли, сообщенной прошлаго года, 22-го октября, № 492, подвижного госпитала при отрядѣ не будеть, а производить, сверхъ обыкновенного положенія, по одному р. асс. на каждого комплектнаго больного, который будетъ находиться въ походѣ, и сверхъ того, по 50-ти кон. въ день за каждого посторонняго больного, равно и за каждого полку принадлежащаго, который будетъ сверхъ комплекта.

Въ случаѣ скопленія больныхъ въ двухъ полковыхъ дзаретахъ и въ госпиталяхъ въ Фанагоріи и Анашѣ, нужно отправлять ихъ въ Феодосію, по примѣру нынѣшняго года, о чёмъ имѣю честь просить в. с. не оставлять распоряженіемъ.

О продовольствии отряда.

Продовольствіе отряда производиться будеть на основаніи Высочайшей воли, изъясненной въ отношеніи ген.-адъют. Адлерберга къ предмѣстнику моему, прошлаго года, отъ 22-го октября, № 492.

О камениомъ узлѣ.

Для пароходовъ „Колхіда“ въ 120 силь и трехъ заказанныхъ въ Англіи, каждый въ 140 силь, по примѣрному исчислению, потребно въ годъ до 336 т. шудовъ каменнаго угла. Въ то число я просилъ ген-

адъют. Лазарева поручить нашему генеральному консулу въ Лондонѣ Бенкгаузену купить въ Англіи не менѣе 150-ти т. пудовъ и прислать ихъ на заказанныхъ тамъ шести судахъ, а если можно, то и болѣе, такъ-какъ эти суда должны поднимать 1,800 тоннъ, или 216 т. пудовъ.

Но такъ-какъ этотъ уголь изъ Англіи можетъ не прибыть вѣ-время, а съ открытиемъ навигаціи мы будемъ имѣть пароходъ „Колхиду“ и другой, должностнуюющій прибыть изъ числа заказанныхъ, то я сдѣлаю распоряженіе къ заготовленію угля для этихъ двухъ судовъ на Луганскомъ заводѣ на три мѣсяца и всю годовую пропорцію для всѣхъ четырехъ пароходовъ, включая въ то число что привезено будетъ изъ Англіи.

На будущіе-же годы я полагаю заготовлять на Луганскихъ заводахъ всю пропорцію угля, а Англійской не покупать, дабы поощрить собственные наши промыслы и обойтись безъ иностраннаго угля, на который они наложили значительную пошлину съ того времени, какъ потребность наша въ этомъ иско-наемомъ увеличилась.

Если принято будетъ второе предположеніе, т. е. дальнѣйшее устройство Цемесского порта вмѣстѣ съ занятіемъ одного только пункта на берегу Чернаго моря, въ такомъ случаѣ действія отряда будутъ слѣ-дующія:

О составѣ, сборѣ и дѣйствіи отряда во второмъ случаѣ.

Отрядъ, въ томъ-же совершенно составѣ и къ то-му-же времени, какъ выше сказано, собирается въ Тамани; займетъ Субаши, построитъ тамъ укрѣпленіе, оставитъ гарнизонъ и столько рабочихъ, сколько нужно для совершенной отдѣлки всѣхъ строеній. Потомъ сидеть на суда и отплывать въ Цемесь; займется тамъ построениемъ другого форта, остальныхъ трехъ блокгаузовъ и всей укрѣпленной линіи, построить пристань и избы для 40 семейныхъ цибрежныхъ ко-заковъ. Эти послѣднія постройки не должны, впрочемъ, задержать отрядъ въ полномъ его составѣ; но для сего можно оставить только необходимое число мастеровыхъ, такъ-какъ работы производиться будуть внутри укрѣпленія, которое возведется. Для ус-нѣшнаго хода построекъ, перевести изъ Анапы въ Цемесь военно-рабочую № 28 роту; арестантскую-же въ то время, когда тамъ будетъ помѣщеніе для войскъ независимо отъ фортовъ, такъ-какъ при арестантахъ на работахъ нуженъ особый конвой, а заставить ихъ работать въ укрѣпленіи было бы неудобно.

Начальникъ отряда дѣлаетъ заблаговременное

распоряженіе, дабы лошади артиллерійскія и подъ-емныя съ обозомъ прибыли въ Анапу, куда отрядъ за ними приходитъ, и потомъ, взявъ изъ Цемеса всю артиллерию, принадлежащую къ отряду, и продовольствіе, возводить укрѣпленіе между Цемесомъ и Анапой, смотря по удобности мѣстоположенія, преиму-щественно-же на соединеніи дорогъ, идущихъ изъ Цемеса и Анапы въ Абинъ. Соорудивъ укрѣпленіе и докончивъ всѣ строенія, оставляетъ примѣрио одну роту въ гарнизонѣ и возвращается сухимъ путемъ по Баксанской долинѣ чрезъ Абинъ и Ольгинское мостовое укрѣпленіе на зимнія квартиры. Всѣ укрѣпленія построятъ также на одну комплектную роту въ каждомъ мѣстѣ, со всѣми принадлежностями. Казармы и другія строенія, изъ числа заказанныхъ для трехъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря, въ такомъ случаѣ употреблены будутъ для другого Цемесского форта и для промежуточного укрѣпленія; въ блокгаузахъ только нужно сдѣлать иѣкоторое измѣненіе въ конструкціи, о чемъ уже извѣщенъ строитель на Дону. Неудобства перевозки строеній изъ Цемеса сухимъ путемъ въ промежуточное укрѣпленіе должно сообразить на мѣстѣ и изыскать средства къ отклоненію ихъ, или, если окажется возможнымъ, построить казармы мѣстными средствами.

Мастеровые будутъ и въ эти укрѣпленія наняты по прежнему примѣру.

О заготовленіи артиллериї, снарядовъ и продовольствія.

Орудія и запасы огнестрѣльные остаются тѣ-же, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что они будутъ перевезены въ другіе пункты; продовольствіе и фуражъ остаются на томъ-же основаніи.

О госпиталяхъ.

Распоряженіе о госпиталяхъ также не измѣнится.

Заключая этимъ предположенія мои на 1839 годъ, имѣю честь просить в. с. повергнуть ихъ на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе и о послѣдую-щемъ почтить меня предписаніемъ.

246. Отношеніе гр. Чернышевы къ ген. Головину, отъ 15-го января 1839 года, № 296.

Г. И., разсмотрѣвъ предположенія ваши о по-следовательномъ порядкѣ предпріятій, нужныхъ по соображеніямъ вашимъ для прочнаго усмирѣнія Кав-каза, и о военныхъ предпріятіяхъ собственно на ны-нѣшній годъ, въ общихъ видахъ Высочайше утвер-дить соизволилъ, какъ тѣ, такъ и другія.

Высочайшія разрѣшенія, по ѿсму предмету по-
саѣдовавшия, относятся, во-1-хъ, къ общимъ предпо-
ложеніямъ насчетъ способовъ къ усмиренію Кавказа
и, во-2-хъ, въ дѣйствіемъ, въ наступившемъ году
предстоящимъ.

Относительно общаго плана Г. И. Высочайше
замѣтить соизволилъ, что въ военномъ отношеніи для
упроченія владычества нашего на Кавказѣ представ-
ляются два главныя обстоятельства: покореніе Чер-
кесскихъ племенъ и усмиреніе горнаго Дагестана въ
связи съ лѣвымъ флангомъ Линіи.

Покореніе племенъ Черкесскихъ, начатое нѣсколь-
ко лѣтъ тому назадъ и продолжаемое съ очевидными
успѣхами, довершить необходимо, сколько потому,
чтобы не оставить неоконченнымъ на неопредѣленное
время сего важнаго предпріятія, столько-же по на-
стоятельной надобности положить скорѣйшій предѣлъ
виѣшнему на край сей вліянію.

Усмиреніе горнаго Дагестана и лѣваго фланга Кав-
казской Линіи равно необходимо, ибо безъ того по-
койное и вѣрное обладаніе Кавказомъ невозможно.

Мѣры, Высочайше указанныя къ усмиренію Чер-
кесскихъ племенъ и къ овладѣнію восточными берегами
Чернаго моря, не требуютъ перемѣнъ; необходимы
только постоянство и твердая рѣшимость въ
ихъ исполненіи, и тогда почти безошибочно можно
определить годами время, въ которое онѣ окончатель-
но исполнены будуть.

Не въ томъ положеніи находится лѣвый флангъ
Линіи и въ особенности горный Дагестанъ.

Край этотъ отчасти только, и то весьма недоста-
точно, намъ извѣстенъ, и потому всикія предположе-
нія къ прочному его усмиренію не могутъ имѣть не-
обходимой въ подобныхъ случаяхъ подожительности,
между тѣмъ какъ самое ихъ исполненіе сопряжено
будетъ съ успѣхами чрезвычайными и важными по-
жертвованіями, по воинственности и многочисленности
населенія, по существующимъ между составляющими
его племенами связямъ и, наконецъ, по особенной
затруднительности сообщеній.

Изъ сего явствуетъ необходимость определить
предварительно: до какой степени покорности племе-
на Дагестана на первый случай доведены быть должны,
сразмѣрно съ способами, которыми мы для сей
цѣли располагать можемъ.

Предолагаемое вами устройство дорогъ въ Да-
гестанѣ по шести различнымъ направлѣніямъ, возве-
деніе укрѣпленій на всѣхъ путяхъ сообщенія, снаб-
женіе ихъ гарнизонами и ежегодная посылка силь-
ныхъ воинскихъ отрядовъ для содержанія населенія

въ постоянномъ повиновеніи, имѣютъ, очевидно, цѣлью
немедленное, безусловное покореніе Дагестанцевъ во-
вѣ правительства. Сколь ни желательно достигнуть
сей цѣли безъ потери времени, но предположенія ваши,
по мнѣнію Е. В., представляются несоразмѣр-
ными со способами Кавказскаго Корпуса, неудобны-
ми къ исполненію, а въ пѣкоторомъ отношеніи даже
вредными. Постоянныя гарнизоны въ предполагаемыхъ
укрѣпленіяхъ уменьшаютъ число полевыхъ войскъ,
которыя, по настоящему положенію Востока, могутъ
востребоваться для дѣйствій важнѣйшихъ и необходи-
мѣйшихъ на границѣ Турецкой или Персидской; еже-
годная посылка значительныхъ отрядовъ во внутрен-
ность Дагестана, вопреки прежняго обыкновенія, мо-
жетъ быть принята горцами доказательствомъ собствен-
ной ихъ силы и могущества, а въ войскахъ на-
шихъ вселить мысль, что они уже не тѣ Русскіе
войны, которые, въ числѣ 11-ти т., подъ предводитель-
ствомъ кн. Паскевича, истребили многочисленную Нер-
сидскую армію и проникли до Эрзрума.

По симъ уваженіямъ, Е. В. изволить признавать
достаточнымъ заняться на первый случай проложе-
ніемъ самыхъ только необходимыхъ путей сообщенія
по Дагестану и устройствомъ укрѣпленій въ немно-
гихъ пунктахъ, самыхъ важнѣйшихъ по вліянію,
которое они могутъ имѣть на удержаніе вольныхъ
Дагестанскихъ обществъ въ должной покорности. Для
постепенаго исполненія сего, способы Кавказскаго
Корпуса, по всей вѣроятности, будутъ весьма доста-
точны и при устройствѣ временнаго, соответствующаго
исполненію края управлѣнія, можно надѣяться сдѣ-
лать Дагестанцевъ совершенно безвредными; ознако-
мясь же ближе со всѣми мѣстными обстоятельствами,
можно будетъ предпринимать постепенно дальнѣйшія
мѣры къ прочному усмиренію и устройству Дагеста-
на, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всего лѣваго фланга Кавказ-
ской Линіи.

По мнѣнію Е. В., во всѣхъ горныхъ обществахъ,
которыя съ приближеніемъ къ нимъ нашихъ отрядовъ
изъявлятъ добровольную покорность, полезно на
нѣкоторое время сохранить прежній ихъ образъ уп-
равленія и начальство надъ ними поручать предан-
нымъ намъ туземцамъ, членамъ тѣхъ-же самыхъ об-
ществъ. Напротивъ того, общества, которые будутъ
покорямы силою оружія, поручать временно въ начальство
Россійскимъ военнымъ чиновникамъ, избирая
ихъ изъ самыхъ благонадежнѣйшихъ. Между-
тѣмъ, въ управлѣніе какъ тѣми, такъ и другими, не
вводить ничего противнаго мѣстнымъ законамъ и обы-
чаямъ, не требуй и не учреждай иной дани, кроме

той, которая въ различныхъ обществахъ могла существовать до ихъ покоренія или изъивленія ими покорности, и отнюдь не обременяя жителей никакими незаконными и излишними требованіями.

Особенно важнымъ представляется склоненіе сихъ обществъ къ содѣйствію нашимъ войскамъ для покоренія близкайшихъ ихъ сосѣдей. Къ достижению этой цѣли должны быть приложены всѣ мѣры убѣжденій, по обстоятельствамъ можно даже и требовать этого въ видѣ условія при изъявленіи обществами покорности.

Между-тѣмъ, во всякомъ случаѣ, духовенству должно быть оказываемо особое покровительство; ласковостю обращенія, привычными награжденіями и улучшеніемъ его содержанія надобно стараться склонить его къ нашимъ видамъ и пользуамъ. Школы для обученія юношества, гдѣ онѣ существуютъ, должны пользоваться равнымъ покровительствомъ, устроивая таковыя школы и вновь, гдѣ это будетъ возможно, но имѣя ихъ подъ близкимъ и самымъ бдительнымъ надзоромъ.

Дѣйствуй въ вышепложеныхъ видахъ, необходимо имѣть къ неизрѣбному и постоянному руководству общее правило: не предпринимать ничего на удачу, но лучше откладывать всякое предпріятіе или распоряженіе, сколь-бы оно ни казалось полезнымъ и необходимымъ, до совершеннаго убѣжденія въ несомнѣнности усѣихъ; словомъ, такъ повести это важное дѣло, чтобы никогда не встрѣчалось надобности оставлять начатое предпріятіе.

Обращаясь отъ сихъ общихъ сужденій къ разсмотрѣнію предположенныхъ вами дѣйствій на наступившій годъ, Г. И. одобряетъ составленіе двухъ отрядовъ для дѣйствій въ Дагестанѣ и противъ мятежнаго муллы Шамиля. Не входя въ подробное разсмотрѣніе предпріятій, каждому изъ сихъ отрядовъ вами предначертанныхъ, Г. И. предоставляетъ изволить вамъ согласить оныя въ исполненіи съ вышепложенными общими видами Е. В. относительно усмиренія Дагестана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. В., разрѣшавъ употребить къ сей экспедиціи войска въ предположенномъ вами числѣ и составѣ, кромѣ сиѣшненаго дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, на назначеніе котораго Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, изволилъ одобрить благовременныя распоряженія вами для спабженія ихъ продовольствiemъ, артиллеріею, снарядами и прочими принадлежностями.

Чтѣ принадлежитъ до праваго фланга Кавказской Линіи, то Г. И. равномѣрно Высочайше одоб-

рять изволить общія предположенія ваши относительно предлежащихъ еще къ усмиренію сего края предпріятій, какъ совершиено сходныхъ съ прежними Высочайшими предначертаніями.

Между-тѣмъ самое исполненіе сихъ предположеній Е. В. полагать изволить произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ теченіи нынѣшняго года занять на Черноморскомъ берегу только два пункта, Псезюане и Субаши, начавъ, согласно съ предположеніемъ вашимъ, съ отдаленійшаго на югъ.

2) По возведеніи этихъ двухъ укрѣпленій, высадить отрядъ въ удобномъ пункѣ по близкайшему усмотрѣнію ген.-адъют. Лазарева и возвести посредствующее укрѣпленіе между Анапою и Цемесомъ, на вершинахъ рѣки Мескаги, обративъ туда казармы и другія строенія, заказанныя для третьяго форта, который предположено было построить на берегу Черного моря въ наступившемъ году.

3) По окончаніи укрѣпленія на Мескагѣ, отряду возвратиться сухопутно чрезъ Анапу, по примѣру прошедшаго года.

За симъ представляется возможность обратиться къ внутреннему усмиренію Черкесскихъ племенъ посредствомъ занятія пространства между Кубанью, моремъ и Геленджикскою линіею, перенесенія Кубанской линіи на Лабу и устройства путей сообщенія въ предположенныхъ направленияхъ.

Изъ предпріятій сихъ Г. И. полагаетъ отнести къ дѣйствіямъ 1840 года довершеніе занятія Черноморского берега возведеніемъ укрѣпленія въ Варданѣ или Ту и перенесеніе линіи и козачихъ станицъ на Лабу, на что, по составленнымъ на предметъ сей соображеніямъ, требуется не болѣе 4-хъ баталіоновъ.

Свободныя затѣмъ войска, на правомъ флангѣ расположенные, обратить въ томъ-же году къ довершенню Цемесскаго порта, о которомъ сообщается осоное Высочайшее разрѣшеніе, и постройкѣ другого посредствующаго укрѣпленія между Цемесомъ и Анапою, если это признано будетъ необходимымъ.

Въ 1841 году заняться окончательнымъ покореніемъ племенъ, обитающихъ между Кубанью, моремъ и Геленджикскою линіею; въ 1842 году устроить дорогу отъ Тенгинскаго укрѣпленія въ Екатеринодарь; въ 1843 году—отъ форта Александрия чрезъ хребеть къ Лабѣ; въ 1844 году—отъ Бомборъ къ верховьямъ Лабы.

Само собою разумѣется, что устройство сихъ дорогъ должно быть сопрягаемо съ покореніемъ близкайшихъ къ нимъ горскихъ племенъ; самыя-же подробнѣ-

ности ежегодныхъ предпріятій должны быть каждый разъ соображеніемъ съ современными способами, обстоятельствами и дѣйствительною необходимостию и представляемы на предварительное Высочайшее утвержденіе.

Утвердивъ составъ отряда, назначеннаго къ дѣйствіямъ на правомъ флангѣ Линіи въ 1839 году, и одобравъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ распоряженія, сдѣланныя вами къ снабженію его продовольствіемъ и всѣми прочими принадлежностями, Г. И. изволить соизволилъ назначить въ составъ сего отряда по прежнему четыре пѣшия Черноморскіе козачьи полка, въ томъ уваженіи, что съ пынѣшиимъ годомъ будутъ окончены самыя главнѣйшия строительныя работы въ береговыхъ укрѣпленіяхъ и что посему на будущее время содѣйствіе Черноморскихъ козаковъ не въ той уже мѣрѣ востребоваться можетъ.

Междудѣмъ, пріемля во вниманіе особенное разстройство, которому подвергается войско отвлечепіемъ столь значительного числа людей для хозяйственныхъ занятій, Е. И. В. предположить соизволилъ оказать симъ полкамъ иѣкоторое пособіе на счетъ воинского капитала, о мѣрѣ коего ген. Граббе войти въ ближайшее соображеніе, представивъ оное вамъ.

Въ заключеніе Г. И. Высочайше утвердить соизволилъ предположеніе ваше возвести каждое изъ вновь сооружаемыхъ приморскихъ укрѣпленій, а равно и посредствующее между Арапою и Цемесомъ, па одну роту пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы материалы для жилихъ строеній были заготовлены въ Херсонѣ или Ростовѣ-на-Дону, по распоряженію вашему, и чтобы эти укрѣпленія вооружены были согласно съ вашимъ предположеніемъ.

Монаршія разрѣшенія сіи, сообщая вамъ для зависящаго исполненія и прося вѣстъ о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, честь имѣю присовокупить, что дѣйствующій отрядъ Г. И. изволить ввѣрять начальству ген.-л. Раевскаго, который, для выигранія времени, поставленъ мною чрезъ ген.-л. Граббе о семъ и о всѣхъ предлежащихъ ему дѣйствіяхъ въ надлежащую извѣстность.

О приготовленіи потребнаго числа судовъ Черноморскаго флота, вмѣстѣ съ симъ, извѣщеніе начальника Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В., па тотъ конецъ, дабы онъ предоставилъ ген.-адют. Лазареву войти по сему предмету въ непосредственное сношеніе съ ген.-л. Раевскимъ; для фрахтованія перевозочныхъ судовъ командированъ отсюда въ Николаевъ кап.-л. Панфиловъ и, наконецъ, Высочайше повелѣно министру финансовъ принять всѣ зависящія отъ не-

го мѣры къ облегченію вамъ способовъ для заготовленія каменного угля на Луганскомъ заводѣ.

247. Рапортъ ген. Головина гр. Чертышеву, отъ 21-го марта 1839 года, № 558.

При нынѣшнемъ моемъ объѣздѣ части Закавказскаго края, находясь въ провинціяхъ смежныхъ съ Дагестаномъ, и познакомился ближе съ положеніемъ этой страны, и винищувъ въ волненіе, тамъ продолжжающееся, и иѣкоторая возмутительная дѣйствія, произведенныя бунтующими нагорными магалами въ теченіи пынѣшей зимы, о коихъ я имѣлъ честь доложить отъ 17-го и 22-го февраля, №№ 295 и 390, и отъ 3-го сего марта, № 435, убѣжддалось, что открытие военныхъ дѣйствій противъ бунтующихъ горныхъ магаловъ Кубинской провинціи въ нынѣшнемъ году должно быть преимущественно предпринято со стороны Кубинской провинціи, по ниже слѣдующимъ причинамъ:

1) Общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, воинуемыя духомъ мятежа и неистового сопротивленія владычеству нашему въ Дагестанѣ, имѣютъ крайне вредное вліяніе на всѣ племена сего послѣдняго, а въ особенности-же на Кубинскую провинцію, далеко еще не успокоившуюся отъ послѣдняго всеобщаго возстанія; а потому нужно закрыть провинцію эту отъ всякаго покушенія со стороны бунтующихъ магаловъ, могущаго произвести тамъ новые, хотя кратковременные беспорядки,—покушенія легко возможнаго. Для такого прикрытия Кубинской провинціи, числа войскъ, пынѣ тамъ находящагося, недостаточно, а между-тѣмъ и малѣйшіе тамъ беспорядки должны неминуемо сдѣлать помѣху въ общемъ планѣ операций.

2) Дѣйствия главными силами отъ Джарской области чрезъ высокій хребетъ, отдѣляющій ее отъ ущелья Самура, и потомъ внизъ по скалистой тѣщинѣ, гдѣ трошки вовсе памъ неизвѣстны и едва проходимы, которая нужно было бы разработать съ большими усилиями, мы не можемъ надѣяться, предполагая даже полный успѣхъ, совершиТЬ походъ сей иначе какъ въ продолженіи значительного времени, а это можетъ носить въ горныхъ обществахъ смѣльость вторгнуться въ Кубинскую провинцію, которая, будучи готова принять ихъ, какъ запитниковъ своихъ, въ такомъ случаѣ неминуемо подвергнется болѣшимъ неудобствамъ.

3) Провинція Шекинская, будучи закрыта тремя или даже двумя только баталіонами, при помощи отъ

самихъ жителей, которые теперь показываютъ рѣшильное намѣреніе защищаться, будеть въ совершенной безопасности, особенно когда сосредоточеніе войскъ въ Кубинской провинціи станеть угрожать оттуда непріязненнымъ магаламъ.

4) Дѣйствія отъ Кубы главными силами представляютъ ту еще выгоду, что, закрывъ самую неспаденную для насть провинцію, будуть содергать въ страхѣ всѣ другія Дагестанскія племена, готовыя воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы возстать противъ владычества нашего.

5) Пути, ведущіе изъ Кубинской провинціи вверхъ по Самурѣ къ Ахтѣ, несравненно доступнѣе тѣхъ, кои идутъ чрезъ переваль и по р. Самурѣ изъ Джарской области и Шекинской провинціи и не представлять столько мѣстныхъ трудностей къ ожидаемому сопротивленію отъ горцевъ, и наконецъ,

6) Чѣмъ касается до проложенія кратчайшей дороги отъ Кубы къ Закаталамъ или къ Нухѣ, то предпріятіе это, если оно только возможно, можетъ быть приведено весьма легко въ исполненіе, коль скоро духъ непокорности и дерзость нагорныхъ Кубинскихъ обществъ будуть укрошены.

Принявъ все вышепложенное къ зѣлу соображенію, я назначилъ окрестности Кубы сборнымъ пунктомъ отряда, которому предназначено дѣйствовать изъ-за Кавказа. Войска соберутся къ концу мая мѣсяца, съ появлениемъ въ горахъ хорошаго подножного корма, если обстоятельства не потребуютъ раннаго сбора. Проложивъ себѣ путь вверхъ по Самурѣ къ сел. Ахты, главному мѣсту всѣхъ четырехъ нагорныхъ обществъ, построить тамъ укрѣщеніе на двѣ роты; приведутъ въ послушаніе непокорныя общества: Рутуль, Ахты, Алты-пара и Докуз-пара и спадятъ гарнизонъ новаго укрѣщенія всѣми потребностями. Дальнѣйшія дѣйствія отряда заблаговременно опредѣлить невозможно; они зависятъ отъ обстоятельствъ и вліянія, которое должно сдѣлать на соѣдѣнныя племена усмиреніе и приведеніе въ покорность кочевыхъ нагорныхъ обществъ.

Весьма желательно пройти чрезъ Кюрикское и Казикумухское ханства и далѣе чрезъ общества Андалаль и Гидатль прямо въ Хунзахъ; или, дойдя до Сургатля, Андалальскаго общества, поворотить налево, по непокорному Тлейсерухскому ущелью, и потомъ чрезъ земли обществъ этого племени и Джурмудскаго, обезпокоивающихъ Кахетію, спуститься къ Белаканамъ.

Движеніе войскъ нашихъ чрезъ Казикумухъ и Андалаль имѣть будетъ важное вліяніе на всѣ соѣд-

ственныя ему племена, какъ-то: Сюрга, Каракайтагъ, Акуша и проч., а въ особенности па успокоеніе умовъ въ этомъ ханствѣ, взволнованыхъ возмутительными дѣйствіями въ прошломъ году нагорныхъ обществъ и безнамѣніемъ, возникшимъ по смерти хана Мамед-мирзы. Но то или другое движеніе зависѣть будеть, какъ я уже сказалъ выше, отъ послѣдствій дѣлъ нашихъ въ нагорныхъ обществахъ и противъ Шамиля.

Если, сверхъ чаянія, образуется общее соединеніе всѣхъ племенъ, по направленіямъ этимъ обитающихъ, для единодушнаго сопротивленія проходу войскъ нашихъ, то, принимая во вниманіе трудности этого похода по гористымъ, совершенно неизвѣстнымъ намъ мѣстамъ, гдѣ отрядъ долженъ будеть прокладывать себѣ дорогу, я полагаю не предиринимать его, тѣмъ болѣе, что, при упорной защите горцевъ, трудно опредѣлить время, какое потребуется на это предпріятіе, и потому легко можетъ случиться недостатокъ въ продовольствіи.

Изложивъ в. с. предположенія мои для дѣйствій въ Дагестанѣ въ нынѣшнемъ году, имѣю честь просить при семъ повергнуть ихъ на Высочайшее благосмотрѣніе, присовокупляя къ тому, что, по новѣйшимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, я долженъ быль нынѣ-же усилить отсюда войска въ Южномъ Дагестанѣ тремя баталіонами пѣхоты.

248. Тоже, № 566.

Въ дополненіе рапорта моего в. с., отъ 24-го прошлаго февраля, № 175, имѣю честь долести, что я возвратился изъ мусульманскихъ провинцій въ Тифлисъ 19-го числа сего мѣсяца, по-какъ, по настоящему положенію дѣлъ въ Дагестанѣ, присутствіе тамъ мое необходимо, то я располагаю вскорѣ послѣ праздниковъ отправиться туда чрезъ лѣвый флангъ Кавказской Линіи, дабы такимъ образомъ довершить окончательно обзоръ мой цѣлаго, Высочайше виѣренаго моему управлѣнію края, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы имѣть свиданіе съ ген.-з. Граббе пріажде открытия военныхъ дѣйствій. По прибытии же въ Дагестанъ и войду въ ближайшее соображеніе всѣхъ средствъ къ вѣрнѣшему достижению главнѣйшей нашей цѣли, т. е. къ прочному успокоенію этой части Кавказскихъ нашихъ владѣній.

Надѣя отрядомъ, должностнуюющимъ дѣйствовать противъ бунтующихъ горныхъ обществъ со стороны Кубы, я считаю необходимымъ принять начальство лично, ибо миѣ нельзя оставаться въ круга воен-

ныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ самою болѣшою частию войскъ отдалыаго Кавказскаго Корпуса съ такою важною цѣлью и коихъ успѣхъ много зависѣтъ будесть отъ скораго и положительнаго решенія различныхъ вопросовъ по обстоятельствамъ, возникнутии могущимъ. Отрядъ Кубинскій будетъ состоять изъ 11-ти баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи и Грузинскаго линейнаго № 9 баталіона, съ приличнымъ числомъ артиллери, козаковъ и милиціи. Кавказская гренадерская бригада будетъ занимать тремя баталіонами Шекинскую провинцію, однимъ подкрѣпить Лезгинскую линію въ Кахетіи, а остальная войска займутся общественными работами и постройками въ своихъ штаб-квартирахъ, также содержаніемъ гарнизона въ Тифлисѣ.

249. Приказъ ген.-л. Граббе по войскамъ лѣваго фланга, отъ 16-го мая 1839 года, № 8.

Славное начало экспедиціи познакомило меня съ вами ближе, войска лѣваго фланга! Я въ вѣсъ нашелъ все, чего ожидалъ: неодолимую храбрость, привѣчательный навыкъ, веселую и бодрую неутомимость. Офицеры и солдаты шутятъ ранами и забываютъ, которая счетомъ. Вы правы, храбрые сподвижники: на что лучшее можно употребить жизнь, коли не на славу великаго Государя и Россіи? Пріятно начальствовать отрядомъ, таѣтъ счастливо составленіемъ. Дивизіонный начальникъ, ген.-м. Галафѣевъ, съ первого взгляда постигъ здѣшнюю войну и явился достойнымъ предводителемъ столь пріимѣрной пѣхоты. Полк. Пуало—опытный, храбрый, въ званіи отряднаго начальника штаба истинный и полезный миѣ сотрудникъ. Полк. Лабынцевъ съ спокойнымъ хладнокровiemъ и безстрашіемъ исполняетъ самыя трудныя приказанія. Начальникъ Горской милиціи, маіоръ Мезенцевъ, уже украшенный раною, обратилъ на себя общее вниманіе храбрыхъ своею блестательною храбростью. Могу-ли назвать здѣсь всѣхъ, которые заслуживаютъ упоминанія? Офицеры Генерального Штаба, шт.-к. Шульцъ и гвардейскаго Генерального Штаба пор. Милютинъ, оба раненые пулями на вылетѣ, одинъ въ ногу, другой въ руку, не признаютъ своихъ ранъ и продолжаютъ служить. Несколько офицеровъ обоихъ полковъ, также раненыхъ, остаются въ рядахъ. Прикомандированные офицеры гвардіи и арміи съ первого шага стали истинными товарищами старыхъ воиновъ здѣшнихъ войскъ. Прекрасенъ этотъ общій порывъ къ чести оружія и есть вѣрижній залогъ успѣховъ. Пораженіе Ташев-

хаджи приноситъ уже свои плоды: со всѣхъ сторонъ отъ него отпадаютъ приверженцы и изъявляютъ желаніе покориться. Намѣреніе его броситься на нашу линію, между тѣмъ какъ мы углубимся въ горы, разрушено и главнѣйшиe его участники или въ послѣднихъ бояхъ. Теперь главный возмутитель горцевъ, Шамиль, ожидаетъ отъ васъ урока, который не замедлится.

Изъявляю мою полную признательность ген.-м. Галафѣеву, благодарю штаб- и обер-офицеровъ. Спасибо, ребята!

250. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 24-го февраля 1840 года, № 1172.

Г. И., прочитавъ доставленный миѣ вами рапортъ ген.-адъют. Граббе о встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ въ исполненіи предположенныхъ въ семъ году на правомъ флангѣ Кавказской Линіи дѣйствій, Высочайше отозваться соизволилъ, что въ настоящемъ положеніи этого дѣла Е. В. крайне затрудненъ разрешеніемъ онаго.

Планъ военныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ былъ утвержденъ Е. В. въ томъ видѣ, какъ онъ представлена вами, собственно по удостовѣренію вашему, что онъ вполнѣ извѣстенъ ген.-адъют. Граббе, соображенъ имъ во всѣхъ подробностяхъ и что по личному вашему съ пимъ совѣщанію ни малѣйшаго въ планѣ этомъ недоумѣнія не встрѣтилось. Самый рапортъ ген.-адъют. Граббе, нынѣ полученный, не содержитъ никакого предположенія насчетъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году, въ замѣнѣ предполагавшихся доселѣ; и которая онъ находитъ отчасти неудобоисполнимыми, а отчасти бесполезными.

Между тѣмъ, ген.-л. Раевскій, съ своей стороны, могъ уже отчасти привести въ исполненіе утвержденія на сей годъ предположенія заказомъ жилыхъ строеній для предполагавшихся фортовъ, покупкою матеріаловъ, наймомъ судовъ и такимъ образомъ израсходовать значительную часть суммы, въ вѣдѣніе его отпущенной.

Въ сихъ обстоятельствахъ Г. И. изволить возлагать на личную заботливость вашу, чтобы казна, съ одной стороны, не подвергнулась напрасному ущербу и, съ другой, чтобы способы, назначенные для исполненія предпріятій, нынѣ невозможными признаваемыхъ, были употреблены сколь можно полезнѣе.

Г. И. съ Своей стороны находить изволить, что до ближайшаго и самаго тщательнаго осмотра мѣстности около Варениковой пристани и до положитель-

наго определения, это-ли направление или другое должно быть избрано для сообщения Черномория съ восточнымъ берегомъ, теперь иѣть никакой причины возводить укрѣпленіе въ вершинахъ Цемеса и на Гостагаѣ собственno въ видахъ обеспеченія дороги, устройство которой еще не рѣшено; но Е. В. разрѣшаетъ заняться постройкою того или другого изъ сихъ укрѣпленій, если они, по точнѣйшимъ мѣстнымъ удостовѣреніямъ, могутъ способствовать къ усмиренію земли Натухайцевъ.

Независимо отъ устройства котораго-либо изъ сихъ фортовъ, Г. И. изволитъ считать полезнымъ предпринять поискъ къ Абину по ущелью Атакумскому, въ видахъ покоренія этого края, или по крайней-мѣрѣ для подробнѣйшаго его осмотра. Если при этомъ поискъ оказалось бы полезнымъ возвести фортъ на Атакумѣ, для удержанія спокойствія на этой мѣстности, или для обеспеченія сообщенія Новороссійска съ Черноморiemъ чрезъ Абинъ, то Г. И. построеніе онаго разрѣшаетъ. Впрочемъ, Е. В., не предписывая рѣшительно произвести сей послѣдней экспедиціи, предоставляетъ вамъ истребовать отъ ген.-адъют. Граббе свѣдѣнія, въ какое время и какими войсками она можетъ быть произведена, или не считаешь-ли онъ полезнѣйшимъ ограничиться однимъ введеніемъ форта на Цемесѣ или на Гостагаѣ, дабы, оставивъ безъ занятій 1-ю бригаду 20-й пѣхотной дивизіи, привести ее тѣмъ временемъ въ должное устройство.

О мнѣніи ген.-адъют. Граббе по этому предмету и о собственномъ вашемъ по оному заключеніи я буду ожидать вашего увѣдомленія, для доклада Г. И., какъ равно соображеній вашихъ о способѣ употребить въ дѣло матеріалы, назначавшіеся на различныя построенія въ вѣдѣніе ген.-л. Раевскаго, буде они имъ уже заказаны и матеріалы куплены, или, въ противномъ случаѣ, обѣ употребленіи, какое можно будетъ сдѣлать изъ суммъ, на сей предметъ назначавшихся.

Что принадлежитъ до мнѣнія ген.-адъют. Граббе относительно дѣйствій къ усмиренію Закубанскихъ племенъ, то Г. И., признавая общую основательность онаго, находить его, однако, ошибочнымъ въ опроверженіе пользы занятія восточного берега Чернаго моря. Причины, рѣшившія Г. И. занять такимъ образомъ сей берегъ, объяснены уже мною вамъ, и за симъ иѣть подобности входить вновь въ какія-либо по сему предмету подробности. Главная цѣль этой мѣры, состоящая въ пресѣченіи вѣшинныхъ сношеній горцевъ, почти уже достигнута и иѣть сомнѣнія, что достигается въ совершенствѣ при предложенномъ

умноженіи Азовскихъ лодокъ и употребленіи пароходовъ въ помощь къ береговому крейсерству. Затѣмъ останется занять еще два или три береговыхъ пункта, чтобы окончательно довершить эту первую часть въ общемъ порядкѣ усмиренія горцевъ. Тогда настанетъ истинное время для употребленія противъ горцевъ силы оружія вездѣ, где мы не найдемъ полной и безусловной покорности, и дѣйствія сіи должны будутъ происходить, согласно съ мыслью ген.-адъют. Граббе, сильными отрядами, а не малыми частями войскъ, отдаленно и безъ связи между собою употребляемыми. По мѣрѣ занятія такимъ образомъ края, укрѣпленія и форты, остающіеся позади, должны быть занимаемы Черноморскими или Малороссійскими козаками, переселяемыми туда согласно съ основными предположеніями Е. В. о способахъ и о порядкѣ прочаго усмиренія Кавказа.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить васъ, что Г. И. считалъ-бы весьма полезнымъ, чтобы ген.-адъют. Граббе присутствовалъ лично при экспедиціи по долинѣ Атакума, если она будетъ произведена, дабы при этомъ случаѣ онъ могъ ближе ознакомиться съ мѣстностью края и будущія соображенія свои могъ основать на данныхъ положительныхъ и его удостовѣреніяхъ.

251. Тоже, отъ 4-го марта 1840 года, № 1349.

Г. И., разсмотрѣвъ предложенія командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, относительно военныхъ на правомъ флангѣ Линіи дѣйствій, изволилъ признать оныя вообще основательными и сообразными съ тѣми способами, какіе ген.-адъют. Граббе имѣлъ въ виду до назначенія двухъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса для обратнаго занятія форта Лазарева.

За назначеніемъ этихъ войскъ къ усиленію способовъ Кавказскаго Корпуса, военные дѣйствія, на правомъ флангѣ Линіи въ нынѣшнемъ году предложены, должны, по указаніямъ Е. В., состоять:

1) Въ исполненіи вышеупомянутаго предпріятія и въ поискѣ во внутрь земли Убыховъ; совершение сего послѣдняго зависить, впрочемъ, отъ ближайшаго мѣстнаго соображенія ген.-л. Раевскаго.

2) Въ исправленіи береговыхъ укрѣпленій, наиболѣе требующихъ улучшений жилыхъ зданій и въ особенности оборонительныхъ верковъ, и

3) Въ поискѣ отъ вновь учреждаемой Лабинской линіи въ земли Абадзеховъ и Натухайцевъ, на предложеніяхъ ген.-адъют. Граббе основанихъ.

Въ дополненіе къ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, объявленнымъ мною въ выс.-у, отъ 29-го февраля, № 1252, относительно обратнаго овладѣнія форта Лазарева, Г. И. поручилъ мнѣ уведомить вѣстъ, что Е. В., желая вполнѣ обезпечить успѣхъ этого предпріятія, соизволяетъ назначеніе въ составъ десантнаго отряда одного или двухъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, изъ числа расположенныхъ нынѣ около Анапы, если ген.-л. Раевскій почтеть это необходиимъ, для ободренія полковъ 5-го корпуса примѣромъ войскъ опытныхъ въ борьбѣ съ горцами и привыкшихъ къ высадкамъ вооруженною рукою на непріятельскій берегъ. Но, по мнѣнію Е. В., дальнѣйшее участіе войскъ этихъ въ дѣйствіяхъ десантной экспедиціи не будетъ уже столь необходиимо по пріобрѣтеніи полками 5-го корпуса достаточной воинской опытаности, а потому Е. В. предоставляетъ усмотрѣніе ген.-л. Раевскаго, по обратномъ занятіи форта Лазарева, отправить въ Новороссійскъ или Анапу поступившія въ составъ десантнаго отряда войска 20-й дивизіи. При этомъ слушаю Е. В. благородно было отозваться, что весьма желательно, чтобы разсѣянныя по береговымъ укрѣпленіямъ части 1-й бригады этой дивизіи присоединены были при самой первой возможности къ своимъ полкамъ, въ видахъ приведенія ихъ въ должное устройство и употребленія въ дѣйствіе въ полномъ составѣ.

Е. В. полагать тізволитъ, что сформированіемъ новаго Черноморскаго линейнаго баталіона и укомплектованіемъ прочихъ старыми солдатами изъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій оборона береговыхъ укрѣпленій вполнѣ обезпечена будетъ, безъ пособія полевыхъ войскъ.

Не имѣя еще въ виду снаряженія двухъ полковъ 5-го корпуса для дѣйствій на восточномъ берегу, ген.-адъют. Граббе полагалъ поручить въ распоряженіе ген.-л. Раевскаго, для исправленія береговыхъ укрѣпленій, сверхъ 4-хъ баталіоновъ 20-й дивизіи, находящихся нынѣ за Кубанью, 4-хъ пѣхотныхъ Черноморскихъ козачьихъ полковъ съ нужнымъ числомъ артиллеріи. Согласно съ вышеизложеннымъ Высочайшимъ разрѣшеніями, за назначеніемъ одного или двухъ изъ сихъ баталіоновъ въ составъ десантнаго отряда, остальные два могутъ оставаться въ Новороссійскѣ и Анапѣ въ видѣ резерва береговой линіи, для защиты окрестныхъ станицъ и сообщеній съ фортами Раевскими. По возвращеніи-же войскъ 20-й дивизіи, участвовавшихъ въ обратномъ овладѣніи фортомъ Лазарева, они смынуть эти послѣдніе два баталіона, которые должны быть немедленно направлены къ

усиленію составляемаго ген.-адъют. Граббе отряда для поиска въ земли Абадзеховъ и Шапсуговъ. По мнѣнію Е. В., двухъ баталіоновъ для предполагаемаго резерва будетъ тогда весьма достаточно, тѣмъ болѣе, что Закубанцы, отвлеченные наступательными движеніями нашими съ двухъ сторонъ, отъ восточнаго берега и отъ Дабы, конечно, не сдѣлаютъ важныхъ покушеній на Аланскихъ поселенцевъ.

Назначая, какъ вамъ известно, для постояннаго образованія этого резерва, Тенгинскій пѣхотный полкъ и мѣстопребываніемъ онаго Новороссійскъ, Г. И. соизволяетъ на постройку въ нынѣшнемъ году жилыхъ зданій для помѣщенія въ семъ укрѣпленіи штаба и двухъ баталіоновъ этого полка. Ген.-л. Раевскій полагаетъ, что съ единовременнымъ пособіемъ 10-ти т. р. асс. каждый баталіонъ можетъ устроить себѣ помѣщеніе собственными средствами. Е. В. благородно, чтобы ген.-адъют. Граббе вошелъ въ ближайшее разсмотрѣніе этого обстоятельства, разрѣшая ему заказать потребныя жилыя зданія въ Ростовѣ, буде онъ это признаетъ нужнымъ, и войти съ особымъ представлениемъ объ отпускѣ денегъ, которыя на предметъ сей исчислены будутъ, при соблюденіи должной бережливости въ расходахъ и всѣхъ условій, для удобнаго расположенія войскъ необходимыхъ.

Чтѣ-же принадлежитъ до другихъ работъ, на восточномъ берегу предстоящихъ, то, независимо отъ суммъ, собственно для Геленджика и форта Вельминовскаго ассигнованныхъ, въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго остаются все суммы, назначавшіяся на возведеніе укрѣпленій на вершинахъ Цемеса и на Гостагай. Г. И., надѣясь, что, при благоразумной хозяйственности, этихъ способовъ будетъ достаточно для возобновленія форта Лазарева и улучшенія другихъ береговыхъ укрѣпленій, предоставляетъ ген.-адъют. Граббе разрѣшить ген.-л. Раевскому приступить къ нужнымъ исправленіямъ по непосредственному его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы опѣ донесъ вио слѣдствіи о сдѣланыхъ имъ по сemu предмету распоряженіяхъ.

Обращаюсь затѣмъ къ поиску отъ Лабинской линіи въ земли Абадзеховъ и Шапсуговъ, Г. И. одобрить соизволить составъ отряда, для этого предпріятія ген.-адъют. Граббе назначаемаго, такъ-какъ предположеніе имъ сосредоточеніе войскъ не препятствуетъ своевременному исполненію другихъ важныхъ предначертаній на лѣвомъ флангѣ и на Дабѣ. Усиленіе отряда, ввѣряемаго ген.-л. Гагафоневу, зависить отъ ближайшихъ соображеній вашихъ и Е. В. предоставятъ изволить вамъ принять безотлагательно

надлежащія мѣры и дать ген.-адют. Граббе пужныя разрѣшенія къ снаряженію войскъ, на Лабъ собираемыхъ.

Не стѣсняя ген.-адют. Граббе подробнѣмъ опредѣленіемъ предлежащихъ єму на правомъ флангѣ дѣйствій, Г. И. благоугодно, чтобы онъ сообразжалъ оныя съ общими видами Е. В. относительно покоренія горцевъ. Къ достижению сей цѣли, Е. В. постоянно указывалъ два способа: миролюбивыя сношения и спау оружія, употребляя по обстоятельствамъ тотъ или другой изъ сихъ способовъ отдельно, или оба въ совокупности.

Не взирая на блестательные успѣхи оружія нашего, усмирение Кавказского края тогда только упрочено будетъ, когда горцы уѣдятся въ выгодахъ, которыя ожидаютъ ихъ подъ покровительствомъ нашимъ, и въ благотворныхъ памѣреніяхъ правительства, склоняющаго ихъ къ миру и покорности для собственной ихъ пользы и благосостоянія.

Между-тѣмъ Е. В. никогда не отвергалъ необходимости обращаться въ случаѣ крайности къ силѣ оружія для наказанія непокорныхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы мѣры строгости, вынужденныя ихъ упорствомъ и строптивостью, отнюдь не имѣли вида неумолимой жестокости, карающей безъ разбора всѣхъ и каждого, и чтобы при употребленіи подобныхъ мѣръ, тамъ гдѣ это ненѣобходимо, внушаемо было горцамъ, что путь къ раскаянію имъ не преграждается и что искреннее изъявленіе покорности во всякое время принято будетъ со свойственнымъ Е. В. великодушiemъ.

252. Обозрѣніе Высочайше предначертанаго плана къ общему усмирѣнію Кавказскихъ горскихъ племенъ, отъ 12-го марта 1840 года.—Секретно.

Предположенія о военныхъ въ семъ году дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и на восточномъ берегу Чернаго моря, измѣняясь неоднократно по соображеніямъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, нынѣ окончательно утверждены Г. И. Между-тѣмъ, изъ происходившихъ по сему предмету обширныхъ и продолжительныхъ сношений съ Военнымъ Министерствомъ открылось, что лица, коимъ ввѣрено главное начальство па Кавказъ, отчасти не согласны въ видахъ своихъ насчетъ необходимости, пользы и даже возможности различныхъ на правомъ флангѣ Линіи предпринятій, а отчастія находить недостаточными и даже вредными вѣкоторыя дѣйствія, исполненіе которыхъ продолжается уже исконько лѣть, сообразно съ

общему системою, принятою для утвержденія владычества нашего па Кавказѣ.

Подобный взглядъ па это важное государственное дѣло главныхъ его исполнителей не можетъ не имѣть вреднаго на успѣхъ его вліянія; но какъ они въ мнѣніяхъ своихъ отклонились отъ предположенной цѣли, по всей вѣроятности, потому только, что разматриваются дѣйствія эти отдельно, а не въ общей связи и вполнѣ предначертанаго плана, Г. И. повелѣть соизволилъ: вновь развить имъ планъ сей во всѣхъ его подробностяхъ и окончательно повторить основанныя на ономъ требованія Е. В., которые, произтекая отъ яснаго и твердаго убѣжденія въ ихъ необходимости, не могутъ уже подлежать никакому измѣненію.

Предначертанный Г. И. планъ общаго усмирѣнія Кавказскихъ племенъ основанъ на той главной мысли, что оно возможно только посредствомъ постепеннаго овладѣнія всѣми, или болѣею частию способовъ, какіе теперь имѣютъ горцы къ своему существованію, дабы, стѣснивъ ихъ чрезъ то въ общественномъ и частномъ ихъ бытѣ до возможной степени, вынудить ихъ къ безусловной покорности волѣ правительства.

Сообразно съ симъ, предположенія дѣйствія имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, стѣсненіе горцевъ въ ихъ земляхъ, посредствомъ занятія Русскимъ поселеніемъ удобныхъ къ хлѣбопашству поземенностей, а съ другой, пресѣченіе имъ всѣхъ путей къ вынудить сношениемъ и къ пріобрѣтенію необходимыхъ имъ жизненныхъ потребностей иначе, какъ по непосредственнымъ распоряженіямъ правительства, или съ его согласія и дозвolenія.

Единственнымъ средствомъ къ достижению этой двойкой цѣли признала, какъ то и быть не могло, сила оружія; но употребленіе онаго строго ограничено предѣлами предначертанаго плана. всякая мысль объ отдельныхъ экспедиціяхъ и частныхъ воинскихъ поискахъ тогда-же отвергнута, такъ-какъ безчисленные опыты предшествовавшихъ лѣтъ положительно доказали, что подобная дѣйствія, безполезно раздражая горцевъ, не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на ихъ усмирѣніе, по маловажности и ничтожности наносимаго ими вреда, который въ полуникомъ состояніи горскихъ племенъ слишкомъ удобно и легко вознаграждается.

Посему, въ принятомъ планѣ усмирѣнія горцевъ ясно указаны главныя свойства военныхъ дѣйствій, противъ нихъ предположенныхъ. Ови, во-первыхъ, должны быть производимы съ настоятельностью и по-стоянствомъ, для непремѣнного достижения безуслов-

ной покорности въ предѣлахъ того пространства или участка, въ коихъ будуть предприняты; во-вторыхъ, должны быть предпринимаемы не иначе, какъ постепенно, дабы на данномъ пункѣ имѣть всегда достаточныя силы и собственными способами Кавказскаго Корпуса подвигаться, хотя медленно, но твердыми шагами, къ достижению предположенной цѣли и, наконецъ, въ-третьихъ, должны происходить въ порядкѣ послѣдовательномъ для взаимной связи ихъ между собою и для того, чтобы, совершивъ усмиреніе одной части горскихъ племенъ, тѣ-же войска могли перейти непосредственно къ усмиренію части сопредѣльной. Это въ особенности разумѣлось о гарнизонахъ укрѣпленій во вновь занятыхъ пространствахъ. Съ перенесеніемъ дѣйствій въ край сопредѣльный, охраненіе этихъ укрѣпленій, обращаемыхъ въ то-же время въ станицы, должно было переходить на обязанность казачьаго поселенія, а войска, гарнизонъ составлявшія, обратиться на тотъ-же предметъ въ укрѣпленія новаго, впереди возводимага.

Между-тѣмъ, употребленію силы оружія во всякомъ случаѣ должно было предпестрововать воззваніе къ горцамъ обѣ изъявленій добровольной покорности къ правительству. Хотя съ достовѣрностью предполагать было можно, что воззванія эти въ первое время не могли имѣть никакихъ послѣдствій, не менѣе того они призначены были нужными, чтобы не оставить неиспытанною и этой мѣры кротости и убѣжденія. Нѣть, однако-же, сомній, что впослѣдствіи, когда горцы убѣдятся опытомъ въ ничтожности своего сопротивленія, они будутъ менѣе непреклонны и, быть можетъ, большая часть ихъ будетъ усмиrena безъ насилия и кровопролитія.

Сообразно съ сими основными началами, въ то-же время указаний Е. В. порядокъ дѣйствительного исполненія преднаучертаннаго плана. Въ общемъ объемѣ онъ заключался въ томъ, чтобы, прорѣзывая земли горцевъ нѣсколькими укрѣпленными линіями, отъ береговъ Кубани къ Черному и отъ Сунжи къ Каспійскому морямъ, и учредивъ прочное сухопутное сообщеніе вдоль восточнаго берега Чернаго моря, дѣйствовать къ усмиренію горцевъ постепенно въ предѣлахъ вновь образуемыхъ линій.

Независимо отъ нѣкоторыхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи, съ 1834 года способы Кавказскаго Корпуса преимущественно были обращены на правый флангъ, такъ-какъ, по воинственности племенъ, тамъ обитающихъ, и по открытѣмъ имъ вѣнчаниемъ спошніямъ скорѣйшее ихъ покореніе представлялось особенно важнымъ и необходимымъ. Начало предположе-

но было сдѣлать покореніемъ Натухайцевъ и на сей конецъ приступлено къ проложенію прямого сообщенія отъ Ольгинскаго редута къ Геленджику, занятому въ 1832 году для затрудненія горцамъ спошній ихъ съ Турциею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ отрядомъ предпринято устройство берегового сухопутнаго сообщенія отъ кр. Поти по направленію къ сѣверу. Дѣйствія эти неослабно продолжались въ 1834, 1835 и 1836 годахъ; устройство Геленджикской укрѣпленной линіи довершено; поселены три станицы въ окрестностяхъ Анапы и береговое сообщеніе отъ Поти до-ведено до Гагри.

Проводить это сообщеніе далѣе, по чрезвычайнымъ природнымъ препятствіямъ, оказалось невозможнымъ безъ значительного усиленія способовъ Кавказскаго Корпуса. Съ другой стороны, учрежденіе Геленджикской линіи и самыя дѣйствія противъ Натухайцевъ не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій и, какъ опять удостовѣриль, не могли имѣть ихъ, собственно потому, что горцы поддерживались въ надеждѣ сохранить свою независимость, свободно пользуясь сообщеніемъ по морскому берегу, чрезъ которое могли получать и дѣйствительно получали всякаго рода пособія. Они большою частью были доставляемы къ нимъ разными иностраннными агентами и эмиссарами, которые, приставая свободно къ берегамъ ихъ гдѣ и когда хотѣли, основали, наконецъ, постоянное пребываніе свое между горцами и въ продолженіи многихъ лѣтъ возбуждали и поощряли ихъ къ единодушнымъ противъ насть дѣйствіямъ, обольщая ихъ ложными надеждами на помощь иностраннныхъ государствъ.

События эти показали совершенную невозможность достигнуть усмиренія горцевъ на правомъ флангѣ Линіи безъ предварительного пресеченія всѣхъ ихъ спошній моремъ. Посему съ 1837 года дальнѣйшія предпріятія въ предѣлахъ Геленджикской линіи пріостановлены и способы Кавказскаго Корпуса обращены къ прочному занятію берега Чернаго моря. Важное дѣло это предназначено было исполнить овладѣніемъ, посредствомъ отдельныхъ десантныхъ экспедицій, всѣми прибрежными пунктами отъ Гагри къ Анапѣ, служащими пристанищемъ Турецкимъ судамъ, мѣстомъ склада ихъ товаровъ и торговли съ горцами. Для охраненія берегового пространства между занятymi пунктами, предположено было учредить постоянное крейсерство мелкими судами, а для подкрайненія въ случаѣ нужды этого крейсерства, какъ равно и береговыхъ фортовъ, устроить портъ въ размѣрѣ довольно значительномъ для постояннаго пребыванія эскадры Черноморскаго флота. Для сего пор-

та, по удобству мѣстности, избрало устье Цемеса въ Суджукской бухтѣ. Въ возводимомъ тутъ укрѣпленіи, независимо отъ сего, предположено расположить штабъ одного пѣхотнаго полка, имѣющаго образовать сухопутный резервъ береговой линіи.

Съ того времени и доселѣ сіи различныя предположенія приводились въ дѣйствіе и исполнялись не безъ успѣха. Сношенія горцевъ съ Турциею значительно уменьшились, запрещенная торговля по всему протяженію берега почти прекратилась, и нельзѧ сомнѣваться, что горцы въ самомъ дѣлѣ убѣждаются уже въ необходимости искать сближенія съ нами. Нѣкоторымъ доказательствомъ тому можетъ служить мѣновой торгъ, въ который они вступили уже съ двумя прибрежными укрѣпленіями, а въ особенности дружелюбныя сношенія ихъ съ контр-адмираломъ Серебряковымъ.

Въ семъ положеніи дѣлѣ, причину истребленія форта Лазарева слѣдуетъ искать не въ предполагаемой ошибочности принятой системы занятія берега; по собствено въ оставлении сего мѣста стропвшимъ его отрядомъ, прежде нежели жилыя зданія въ немъ были окопчены и приведены въ такое положеніе, чтобы гарнизонъ, безъ вреда, могъ помѣщаться въ нихъ на зиму. Эта неосторожность имѣла послѣдствіемъ уничтоженіе почти всего гарнизона болѣзнями и смертностью, и вовсе не удивительно, что укрѣпленіе это, не имѣя никакихъ способовъ къ оборонѣ, было взято горцами.

Дурное состояніе нѣкоторыхъ другихъ фортовъ также ничего не доказываетъ въ невыгоду принятой системы; но представляется лишь слѣдствіемъ неудовлетворительнаго ея исполненія въ частности. Впрочемъ, необходимые способы къ исправленію сихъ укрѣпленій назначены и нѣтъ препятствій въ постепенномъ приведеніи ихъ въ лучшее состояніе, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

За симъ, къ довершенню занятія всего протяженія берега оставалось-бы посвятить одинъ только годъ на возведеніе фортовъ въ трехъ избранныхъ для того пунктахъ, и потомъ приступить уже къ основанію при всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ постоянной осѣдлости изъ Русского поселенія, по предварительно начертанному плану и согласно съ данными уже на то Высочайшими разрѣшеніями.

По довершенню занятія Липіи настанетъ вторая эпоха дѣйствій къ усмирению Кавказскихъ племенъ, именно: возобновленіе простоянныхъ операций въ землѣ Натухайцевъ. Здѣсь должно будетъ устроить предположенное сообщеніе Кубани съ морскимъ бе-

регомъ, но можетъ быть не чрезъ Абинъ, а ближе къ Новороссійску, такъ-какъ уже сей пунктъ, а не Геленджикъ, назначенъ главнымъ мѣстопребываніемъ морского и сухопутнаго резервовъ береговой линіи. Это-же сообщеніе должно имѣть дѣлью прикрыть начатое заселеніе близъ Анапы, и хотя первоначальный выборъ переиправы у Варениковой пристани оказался неудобнымъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ другомъ или въ третьемъ мѣстѣ найдется выгодное для этой дороги направлѣніе и мѣра полезная будетъ исполнена.

Съ сего мѣрою связывается еще и другая: выводъ изъ Анапы всѣхъ войскъ, нынѣ опою занимающихъ, и обращеніе этой крѣпости въ станицу, ибо прилегающая къ ней мѣстность совершенно будетъ прикрыта укрѣпленіями на сообщеніи къ Новороссійску и пѣхотнымъ полкомъ, назначаемымъ въ постоянный резервъ береговой линіи.

Два баталіона сего полка удобно могутъ быть размѣщены при штаб-квартире въ Новороссійскѣ, а остальные три—въ Анапѣ и окрестныхъ селеніяхъ, занять эти мѣста не въ видѣ гарнизона, а какъ квартирное свое расположение.

Этимъ распоряженіемъ, совершенно согласнымъ съ основнымъ планомъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, Анапа не будетъ уже крѣпостью на 15 т. чел., какъ замѣчаетъ ген.-л. Раевскій, но сдѣлается обширною станицею. Съ тѣмъ вмѣстѣ устраяются и все съ его стороны жалобы на недостатокъ войска; ибо, хотя вмѣсто требуемыхъ имѣть трехъ новыхъ линейныхъ баталіоновъ, къ настоящему числу ихъ прибавлено только два, но этого усиленія будетъ совершенно достаточно. Для сего нужно только неизмѣнно слѣдовать коренному правилу, чтобы линейными баталіонами были занимаемы одинъ лишь передовыя укрѣпленія и чтобы они были сдаваемы козачьему поселенію, по мѣрѣ устройства новыхъ укрѣпленій линій.

Въ заключеніе остается обратиться къ военнымъ противъ горцевъ дѣйствіямъ, безъ коихъ, по замѣчаніямъ Кавказскаго начальства, нельзѧ ожидать никакого успѣха въ усмирѣніи ихъ.

Необходимость употребленія силы оружія Г. И. не только никогда не была отвергаема, а, напротивъ того, въ предначертаніи Е. В. планѣ къ общему усвоенію Кавказа, оно занимаетъ, подъ условіями, приведенными выше, первое и главное мѣсто.

Поискъ, который въ семъ году предоставлено произвести ген.-адют. Граббе, вполнѣ соответствуетъ этимъ условіямъ. Всякое-же иное частное въ земли горскія предпріятіе, какъ совершение несообразное съ

предположеною общему цѣлью, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано иначѣмъ инымъ, какъ напрасною потерю людей, издержекъ и времени.

Само собою, однако-же, разумѣется, что оборона Кавказской Линіи на всмъ ся протяженіи должна производиться согласно съ даннou на сей предметъ Высочайше утвержденной инструкціею.

За симъ подробнѣмъ и положительнымъ объясненіемъ видовъ и намѣреній Е. И. В., Г. И. изволить требовать отъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ на Кавказѣ, чтобы предположенія ихъ на будущее время непремѣнно были съ оными соглашаемы, и чтобы всѣ пхъ дѣйствія и распоряженія къ достижению предположенной общей цѣли никогда и ни въ какомъ случаѣ не отклонялись отъ указаннаго Е. В. пути.

253. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 13-го марта 1840 года, № 144.

Г. И., усмотрѣвъ изъ послѣднихъ представленій главныхъ на Кавказѣ начальниковъ, что они не соглашаются насчетъ необходимости, пользы и даже возможности различныхъ на правомъ флангѣ предприятій, Высочайше повелѣть соизволилъ вновь развить во всей подробности преднаречанный Е. В. планъ къ общему усмирѣнію Кавказскихъ горскихъ племенъ и изложеніе этого плана препроводить въ трехъ экземплярахъ, за мою подпись, къ вамъ, ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскому, для неизрѣннаго на будущее время руководства.

Симъ исполню Монаршую волю, честь имѣю присовокупить, что Г. И. благоугодно, дабы вы доставили симъ генераламъ назначенные для нихъ экземпляры и подтвердили имъ при этомъ случаѣ, что Е. В. изволить оставаться вполнѣ удостовѣренными, что начальствующіе на Кавказѣ во всѣхъ случаяхъ соглашать будутъ свои дѣйствія и распоряженія къ достижению ясно указанной имъ цѣли.

254. Тоже, отъ 21-го марта 1840 года, № 1685.

Г. И., разсмотрѣвъ донесеніе къ вамъ ген.-адъют. Граббе, отъ 10-го марта, № 393, и проектъ вѣшаго къ нему по содержанію онаго предписанія, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ вѣсть уведомить, что Е. И. В. изволить находить неудобнымъ предлагаемое вами усиленіе дѣйствующихъ на Кавказской Линіи войскъ двумя баталіонами Кавказской гренадерской бригады, такъ-какъ этимъ распоряженіемъ

число войскъ, остающихся свободными за Кавказомъ, чрезвычайно сократилось бы. Посему Г. И. благоугодно, чтобы Кавказская гренадерская бригада, согласно съ прежними вашими предположеніями, была оставлена въ настоящемъ своемъ расположеніи, въ полномъ составѣ.

Мнѣніе ваше объ исполненіи экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Линіи, не ослабляя силы назначенаго для того отряда, Г. И. изволить находить совершенно основательнымъ. Отъ отряда сего, послѣ возведенія укрѣщенія въ Чиркѣзѣ, къ чему слѣдуетъ приступить какъ можно ранѣе, удобно могутъ быть отдѣлены всѣ 4 баталіона Куринского егерскаго полка для усиленія Лабинскаго отряда.

Въ всякомъ случаѣ, предположенный въ земли Шапсуговъ и Абадзеховъ поискъ отъ Лабы можетъ быть предпринятъ въ силахъ весьма достаточныхъ, такъ-какъ къ тому времени должны прибыть въ Ставрополь назначеннаго къ укомплектованію Кавказскаго Корпуса 24 комплектныя роты изъ 6-го пѣхотнаго корпуса.

Не давая еще никакой вѣры слухамъ, распространившимся о взятіи горцами форта Вельяминовскаго, чтѣ послѣ мѣръ, принятыхъ ген.-л. Раевскимъ къ оборонѣ Лиши, кажется несбыточнымъ, Г. И., на случай справедливости этого несчастнаго события, изволить находить совершенно необходимымъ въ теченіе нынѣшняго-же лѣта занять этотъ пунктъ извѣсти новое укрѣщеніе, точно такъ, какъ это предписано въ отношеніи форта Лазарева. Отрядъ, назначенный для первого изъ сихъ предприятій, долженъ будетъ исполнить и второе. Порядокъ, въ коемъ они должны быть совершены, какъ совершенно зависящій отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, отсюда указаніе быть не можетъ, а посему Е. И. В. предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію ген.-адъют. Граббе начать дѣйствія занятіемъ той или другой мѣстности, или даже поискомъ въ землю Убыховъ, если сей послѣдній окажется преимущественно необходимымъ; по въ семъ случаѣ, дабы не подвергать отряда какимъ-либо случайностямъ, Е. И. В. благоугодно, дабы припата была въ особое соображеніе невозможность держаться флоту продолжительно у берега или возвратиться къ опому по произволу.

Вы не оставите сообщить нынѣ-же сюо Высочайшую волю ген.-адъют. Граббе съ нарочнымъ, предоставивъ ему дать согласное съ оною разрѣшеніе ген.-л. Раевскому, съ тѣмъ, чтобы, тотчасъ по полученіи официальнаго насчетъ взятія форта Вельяминовскаго извѣстія, приняты были мѣры къ заготов-

денію строительныхъ матеріаловъ и всего потребнаго для возведенія этого форта вновь.

255. Рапортъ ген.-адъют. Граббе ер. Чернышеву, отъ 30-го марта 1840 года, № 527.

Рапортомъ, отъ 23-го марта, № 483, я имѣлъ уже честь донести в. с. о положеніи лѣваго фланга Кавказской Линіи, о начавшемся волненіи въ Чечиѣ и о дерзкихъ предпріятіяхъ Шамиля. Вчера получены чрезъ ген.-м. Пулло и чрезъ нарочно посланнаго мною въ Грозную офицера слѣдующія свѣдѣнія: Шамиль ежедневно усиливается, собралъ уже весьма значительное скопище и все готовится къ поголовному вооруженію. Послѣ дѣла при Алхан-юртѣ, онъ думалъ спа-ва удастся въ Аргунское ущелье; но прибывши къ нему сильная партия Шатоевцевъ, Аидіевцевъ и Ичкеринцевъ, подъ предводительствомъ Ташев-хаджи, Хаджи-Мамед-эфенди, кадія Газау, Шуаib-муллы и Джевад-хана, дали ему возможность исполнить продолженіе своихъ замысловъ. Въ Алхан-юртѣ и Закан-юртѣ переправилъ онъ на правый берегъ Сунжи и чрезъ Гойтинскій лѣсъ перешелъ въ ауль Атагу, коего жители, посыпъ иѣкоторой нерѣшности, пристали также къ нему, равно какъ и всѣ деревни Большой Чечни. Далѣе Шамиль слѣдовалъ чрезъ Шали, Герменчуку, Автуръ, Гельдигенъ, Маюртупъ и 20-го марта расположился съ главными силами на Мичикѣ, между послѣднимъ ауломъ и дер. Аку-юртомъ, откуда онъ высыпаетъ по всѣмъ направленіямъ своихъ приверженцевъ съ возваніями къ общему возстанію. Изѣгая встрѣчи съ нашими войсками, которые преслѣдуютъ его подъ командою ген.-м. Пулло, онъ быстро переходитъ изъ одного мѣста въ другое, вездѣ принимаемъ безъ сопротивленія и вездѣ усиливаетъ возбуждать легкомысленныхъ Чеченцевъ къ возстанію. Вся Большая Чечня къ нему передалась, равно какъ Мичиковцы и Ичкеринцы и многие Ауховцы; Качалыковцы удерживаются въ повиновеніи только присутствиемъ нашего отрида. Нѣкоторыя изъ Карабулакскихъ и Ингушевскихъ деревень, всѣ Галгаевцы и Кистинцы также въ большомъ волненіи и содѣйствуютъ тайно или явно возмутителю. Отъ всѣхъ ауловъ беретъ онъ аманатовъ и ружья; отсыпаетъ онъ въ Аргунское ущелье, какъ главное свое убѣжище, и теперь, какъ кажется, хочетъ вторгнуться въ земли Лезгинскихъ племенъ: Салатавцевъ, Гумбетовцевъ и Аидіевцевъ, которые имѣютъ съ нимъ тайные, по частиямъ союшенія. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ настигнуть Шамиля, ген.-м. Пулло

долженъ былъ прекратить преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что съ малыми силами не могъ онъ предпринять ничего рѣшительнаго, войска отъ продолжительного зимняго холода утомились, а лошади совершенно изѣурены отъ недостатка подножнаго корма и сена. Войска наши, по послѣднимъ извѣстіямъ, расположены были слѣдующимъ образомъ: два баталіона Ашерионскаго и одинъ баталіонъ Куринского полковъ съ 8-ю орудіями близъ Старого Аксала, на дорогѣ изъ кр. Внезапной въ Умакан-юртъ, для прикрытия слабѣйшей части нашей Линіи и земель Кумыковъ и наблюденія за Ауховцами, Мичиковцами и Качалыковцами; одинъ баталіонъ Куринского полка съ двумя орудіями на лѣвомъ берегу Сунжи, у Мичики-юрта, для прикрытия Надтеречныхъ Чеченцевъ и Старого-юрта, куда, по показаніямъ лазутчиковъ, Шамиль хотѣлъ направить одну изъ своихъ партій, и два баталіона съ 4-мя орудіями у входа въ ущелье Хан-кале, для наблюденія за Чечнею и обеспеченія Грозной.

Въ тотъ-же день получилъ и рапорты ген.-м. Завадовскаго, отъ 25-го марта, и ген.-л. Раевскаго, отъ 23-го марта, въ коихъ они мнѣ доносятъ о всеобщемъ и единодушномъ возстаніи всѣхъ Закубанскихъ племенъ, обѣ опасности, угрожающей: Афинскому, Абинскому и Николаевскому укрѣплѣніямъ, и о взятіи горцами 3-го марта на береговой линіи укрѣплѣнія Михайлowskаго.

По получепіи этихъ свѣдѣній мною сдѣланы немедленно слѣдующія распоряженія:

1) На лѣвый флангъ отправилъ я начальника 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Гадафѣева, коему я временно поручилъ командование Сѣвернымъ Дагестаномъ, лѣвымъ флангомъ Линіи и Владикавказскимъ окружомъ, вмѣстѣ съ войсками, тамъ находящимися. Имѣя такимъ образомъ въ своемъ распоряженіи всѣ наши военные средства на протяженіи отъ Военно-Грузинской дороги до Каспійскаго моря, онъ можетъ лучше и съ болѣшимъ единствомъ употребить ихъ для охраненія спокойствія въ краѣ, волнуемомъ Шамилемъ. Я далъ ему подробное наставленіе, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ и, впередъ до сбора всѣхъ силь дѣйствующаго отряда для экспедиціи, имѣть преимущественно въ виду обеспеченіе Линіи и не утомлять войска наступательными дѣйствіями, которые нынѣ не принесли бы никакой пользы: Для обезпеченія Военно-Грузинской дороги и мирныхъ племенъ управлія Владикавказскаго коменданта, расположилъ я у Назрала отрядъ: изъ одного баталіона Кабардинскаго полка, сборной команды въ 300 чел.

отъ линейныхъ баталіоновъ, 2-хъ орудій артиллериі, 100 козаковъ, 200 чл. милиціі, подъ командою ген.-м. Лабынцева; онъ будетъ вскорѣ усиленъ баталіономъ Тифлісскаго полка, слѣдующимъ изъ Тифліса. Для подкрѣпленія нашихъ Закубанскихъ укрѣплений и прикрытия праваго фланга остановилъ я въ Черноморіи четыре баталіона 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи и отдалъ ихъ въ распоряженіе ген.-м. Завадовскаго, который уже съ большою распорядительностью усилилъ гарнизоны угрожаемыхъ укрѣблений. Ген.-л. Раевскому не могъ я послать никакихъ войскъ, да и отиравленіе онъхъ было бы совершиенно бесполезно при настоящихъ обстоятельствахъ. Завтра я самъ отиравляюсь въ Керчь для соображенія ему моего предположенія о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Линіи и для совѣщенія съ нимъ, ген.-л. Лидерсомъ и ген.-адъют. Лазаревымъ по предмету экспедиціи и обороны береговой линіи.

Вотъ единственныя мѣры, которыя я могъ принять, съ предоставленными мною средствами, для охраненія безопасности нашихъ предѣловъ, при этомъ сильномъ и общемъ возстаніи края, которое принципиально самое опасное направление. Я имѣть уже честь объяснить прежде нѣкоторыя изъ причинъ этого быстрого переворота. Отчасти это слѣдствіе положенія, въ которое поставлены горцы; усиѣхи нашего оружія на лѣвомъ флангѣ Линіи и утвержденіе нашей власти на равнинѣ, первый приступъ къ учрежденію Лабинской линіи, занятие восточного берега Чернаго моря и прекращеніе постоянныхъ торговыхъ споштей туземцевъ съ Турками и иностраннми купцами, до крайности стѣснили непріятеля, лишили его многихъ главнѣйшихъ потребностей жизни и довели до того, что онъ долженъ быть или немедленно покориться, или употребить послѣднія отчаянныя усиїя и все свои силы, чтобы выгнать Русскихъ изъ своихъ земель. Нельзя предугадать, какую могло бы имѣть развязку это состояніе края, еслибы не подали нѣкоторыя обстоятельства, которыя подали непріятелю надежду отстоять свою независимость. Во-первыхъ, слабость и несообразное устройство береговой линіи, происшедшее отъ того разрушение форта Лазарева, которое сильно, пагубно и повсюду отразилось въ горахъ; во-вторыхъ, миролюбивая и чисто оборонительная система на правомъ флангѣ, которая возбудила дерзость и предпримчивость горцевъ, оправившихся въ послѣдніе два года отъ прежняго страха и забывшихъ гибель, наносимую имъ Русскимъ оружіемъ, и в-третьихъ, вліяніе Шамиля;

который остался-бы ничтожнымъ, но умѣть воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и пынѣ у народа, восциамененного удачами другихъ племенъ, съ большими успѣхомъ употребляется орудіемъ своимъ фанатизмъ, чтобы придать возстанію болѣе совокупности, единства и силы. Считаю долгомъ своимъ не скрывать отъ в. с., что, внимательно наблюдая за ходомъ этихъ пропенствий, столь быстро слѣдующихъ одно за другимъ, я вижу не отдѣльные мятежи, подобно какъ въ прежнія времена, но новую эпоху въ борьбѣ нашей съ горцами,—такую эпоху, где памъ нужно употребить самыя нацрѣженныя усиїя и соразмѣрный съ важностью обстоятельствъ средства, чтобы охранить спокойствіе нашихъ предѣловъ, которые не могутъ быть охранимы безъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Но при тѣхъ средствахъ, которыя находятся въ моемъ распоряженіи, и даже при подкрѣпленіяхъ, которыми могъ-бы я получить изъ Закавказскихъ войскъ, не вижу я рѣшительно никакой возможности дѣйствовать наступательно на пѣхотныхъ пунктахъ, тогда-какъ необходимо имѣть сильные резервы на Линіи и для обороны нашихъ укрѣблений. Изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, Куринскій полкъ участвуетъ въ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Линіи, а Кабардинскій занимается устройствомъ фортовъ на Лабѣ. Первая-же бригада почти не существуетъ и вовсе не можетъ быть употреблена не только для упорного боя, но и для дальнихъ движеній. Отъ продолжительныхъ работъ во время прошлогодней экспедиціи, отъ болѣзней, отъ безиревныхъ по необходимости передвиженій въ теченіи зимы, пропала она въ совершенное разстройство; а изнуреніе физическихъ силъ должно непремѣнно имѣть вліяніе и на правственныя силы солдатъ. Изъ этой бригады четыре баталіона находятся уже на береговой линіи, раздроблены по многимъ укрѣбленимъ, въ числѣ коихъ четыре роты уже истреблены горцами. Остальные четыре баталіона употреблены теперь на подкрѣпленіе Абинскаго и Абинскаго укрѣблений и снабженіе гарнизоновъ ихъ продовольствіемъ; они не могутъ быть удалены изъ Черноморія безъ большой опасности. В. с. изволите усмотреть изъ прилагаемаго при семъ въ коніи рапорта полк. Полтавина, въ какомъ положеніи находятся эти баталіоны, и невозможность отправить ихъ въ отрядъ ген.-л. Раевскаго, котораго я уже увѣдомилъ, что я не могу откомандировать оные къ нему на пынѣшнее лѣто. Изъ Закавказскихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій со стороны Линіи, два баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго, три баталіо-

на Апшеронского и юдинъ баталіонъ Мингрельского егерского полковъ участвуютъ также въ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Линіи, гдѣ необходимо со средоточить значительныя силы, чтобы предупредить въ началѣ замыслы Шамиля, коихъ послѣдствія никакъ не могутъ быть разсчитаны. Баталіонъ Тифлисскаго полка остается для охраненія Минеральныхъ Водъ. Затѣмъ корпусный командиръ не можетъ выслать никакихъ значительныхъ подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что волненіе въ Нагорномъ Дагестанѣ, которое должно предвидѣтъ и въ Абхазіи, гдѣ, по донесенію ген.-м. Ольшевскаго, также не совсѣмъ спокойно,—не дозволяютъ совершенно обнажать Закавказье.

По всѣмъ этиимъ соображеніямъ, я полагаю возможнымъ предпринять со стороны Линіи сѣдующаѧ предпріятія въ теченіи нынѣшняго года:

1) На лѣвомъ флангѣ Линіи стараться исполнить Высочайше утвержденія предположенія о возведеніи трехъ укрѣпленій, обративъ сперва вниманіе на охраненіе самой Линіи, на успокоеніе Чечни и уничтоженіе влиянія Шамиля; для сего въ распоряженіе ген.-л. Галафѣева отдать 10 баталіоновъ пѣхоты, которые и получили уже надлежащее направление.

2) На Лабѣ, куда назначены 4 баталіона пѣхоты, ограничиться возведеніемъ трехъ укрѣпленій; предположенную-же главную экспедицію противъ Шансуговъ и Абадзеховъ отложить, по необходимости.

3) На восточномъ берегу Чернаго моря, тоже по необходимости, ограничиться оборонительными дѣйствіями, подающими возможной помощи угрожаемымъ укрѣпленіямъ и улучшенiemъ обороны оныхъ. Сколь ни полезно было-бы приступить къ этой сторонѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и силою оружія наказать и усмирить Шансуговъ и Убыховъ, но это невозможно, между-прочимъ, по недостатку средствъ. При исчислѣніи командуемыхъ мнно войскъ я имѣлъ уже честь изыскать в. с. о необходимости оставить въ Черноморіи 4 баталіона 1-ї бригады, оставльные четыре уже разсыпаны по береговымъ укрѣпленіямъ; затѣмъ въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго, собственно для десанта или для экспедиціи, остаются всего 6 баталіоновъ 5-го пѣхотного корпуса; съ такими силами не можетъ онъ предпринять ничего важнаго и даже обратное овладѣніе однимъ изъ разрушенныхъ фортовъ было-бы подвержено случайности. Къ тому-же, по моему мнѣнію, возобновленіе сихъ укрѣпленій, при прежніхъ условіяхъ, повело-бы неизрѣдно къ тѣмъ же послѣдствіямъ и къ невозможности противиться покушеніямъ горцевъ, которые послѣ троекратной удали будутъ тѣмъ болѣе предпріимчивы и дерзки.

Взятіе Михайловскаго форта не можетъ уже оставить никакого сомнѣнія, что успѣхи непріятеля не должно приписывать къ тѣмъ побочнымъ, впрочемъ, отчасти справедливымъ, причинамъ, которыя доселѣ выставляли. Если четыре роты пѣхоты, значительное число орудій артиллериї, примѣрная храбрость и распорядительность начальниковъ и самая упорная и мужественная защита не могли спасти укрѣпленія, то ясно, что слабость береговой линіи находится въ самыхъ основныхъ началахъ ея устройства, и что прежде всего должно думать объ измѣненіи этихъ началь. Обсужденіе этого важнаго и обширнаго предмета требуетъ много времени, а потому я полагалъ-бы полезнѣе не воздвигать новыхъ укрѣпленій, впредь до того, пока не будетъ во всей подробности изслѣдованъ этотъ вопросъ и не будутъ назначены всеи нужныя средства для прочнаго овладѣнія нами восточнымъ берегомъ Чернаго моря.

Главными причинами слабости береговой линіи и бѣдственнаго положенія ея гарнизоновъ считаю я: 1) Очевидную несоразмѣрность, обширность ея протяженія и число укрѣпленій, не только съ данными средствами, но и со всѣми тѣми, которыхъ можно было бы отдать на этотъ предметъ; занятіе значительными силами 16-ти уже укрѣпленныхъ нами пунктовъ и 7-ми предполагаемыхъ ген.-л. Раевскимъ потребовало-бы откомандированія изъ Россіи цѣлой дивізіи, въ противномъ случаѣ, каждый фортъ не будетъ имѣть достаточно обороны, и примѣры послѣднихъ событий неизрѣдно возобновятся. 2) Принятая нами чисто оборонительная и миролюбивая система въ отношеніи горцевъ. Постоянное и долговременное пребываніе даже сильныхъ гарнизоновъ среди непокорныхъ племенъ было-бы невыгодно и крайне стѣснительно; но существованіе малыхъ фортовъ совершенно невозможно; изнурительная гарнизонная служба, при безпрерывномъ ожиданіи нападенія, неизрѣдно никакихъ хозяйственныхъ заведеній, болѣзни отъ недостатка движеній и помѣщенія въ тѣсныхъ строеніяхъ, упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ —пензѣжны въ такихъ обстоятельствахъ; такие гарнизоны не долго могутъ противиться усиливѣтъ многочисленнаго, отважнаго, отчаянаго непріятеля, который въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ пересталъ страшиться нашего оружія; миролюбивия пани спошненіи съ горцами возвысили только духъ ихъ, сделали ихъ болѣе дерзкими; пользуясь нашей снисходительностью, они проникали въ наши укрѣпленія, усиливали замѣщать слабѣшіе пункты обороны и бѣдственное положеніе гарнизоновъ. Конечно, эти спош-

нія не мало способствовали раззоренію трехъ фортовъ.
3) Недостатки сихъ укрѣпленій въ инженерномъ отношеніи и необеспечение оныхъ отъ эскалады. При устройствѣ ихъ вообще кажется, что слишкомъ пренебрегали непріятелемъ и попадались на нравственное вліяніе, производимое на горцевъ какимъ-бы ни было валомъ.

Чтобы составить проектъ о лучшемъ и болѣе прочномъ устройствѣ береговой линіи, нужно предварительно подробно осмотрѣть мѣстность и собрать всѣ нужные свѣдѣнія отъ опытныхъ морскихъ и инженерныхъ офицеровъ. А потому я не могу еще представить подробнія предположенія по сему важному предмету, а должень пынѣ ограничиться упоминаніемъ только о главныхъ условіяхъ, которыя при этомъ, по моему мнѣнію, должно имѣть въ виду. Эти условія суть: 1) Устройство укрѣпленій на нѣсколькихъ важнѣйшихъ только пунктахъ, но въ болѣшемъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы они могли включать по-крайней-мѣрѣ баталіонъ пѣхоты. 2) Наблюденія промежуточнаго пространства посредствомъ дѣятельного крейсерованія и частыхъ десантовъ небольшими отрядами. 3) Улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ фортификаціонной системы. 4) Устройство сухопутнаго сообщенія вдоль берега моря, которое возможно по-крайней-мѣрѣ отъ Анапы до Михайловскаго укрѣпленія, а можетъ быть, и даѣте. 5) Постепенное истребленіе всѣхъ непокорныхъ ауловъ на разстояніи отъ 20-ти до 25-ти верстъ отъ моря, что будетъ самою дѣйствительною мѣрою для прекращенія контрабандной торговли, и 6) Использованіе силы оружія и экспедицій большими отрядами противъ непокорныхъ Закубанскихъ племенъ.

Что касается до существующихъ уже пынѣ укрѣпленій, то опытъ доказываетъ, что для спасенія ихъ гарнизоновъ остаются лишь два средства: или перестройка ихъ на вышеприведенныхъ основаніяхъ, что потребуетъ, конечно, и много времени, и большихъ издержекъ, или упраздненіе изъ которыхъ изъ оныхъ, называемыхъ Г. И. временными, съ тѣмъ, чтобы обратить всѣ имѣющіяся средства на усиленіе остальныхъ.

256. Тоже, отъ 7-го апреля 1840 года, № 568.

Согласно съ послѣднимъ моимъ донесеніемъ в. с., отъ 30-го марта, № 527, въ тотъ-же день отправился я въ Керчь, для совѣщанія съ ген.-л. Раевскимъ, съ вице-адмираломъ Лазаревымъ и съ ген.-л. Лидерсомъ о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Линіи, для принятія всѣхъ пуж-

ныхъ мѣръ къ обеспеченію нашихъ предѣловъ, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится прілежащій край. По прибытіи моемъ въ Тамань, 1-го апрѣля, узналъ я, что ген. Раевскій, по полученніи извѣстія о взятіи Михайловскаго форта, отправился немедленно въ Севастополь для ускоренія перевозки подкрѣпленій въ Геленджикъ. Не имѣя возможности долѣе тамъ оставаться, я сдѣлалъ распоряженія, о которыхъ буду говорить ниже, и поспѣшилъ возвратиться въ Ставрополь, где присутствіе мое совершило необходимо для окончательныхъ пріготовленій къ экспедиціямъ и для распределенія войскъ, находящихся на Линіи, сообразно съ важными событиями, быстро слѣдующими одно за другимъ.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною во время поѣздки моей, увидѣлъ я ясно, что весь край находится въ положеніи совершенно новомъ, что восстаніе распространилось повсюду и что за послѣдствія этого быстрого и неожиданного переворота никакъ нельзя ручаться, если средства Кавказскаго начальства не будутъ немедленно и значительно усилены. Взятіе форта Лазарева, какъ и должно было ожидать, произвело сильное и пагубное для настѣнѣ впечатлѣніе на умы горцевъ. Этотъ первый и превышавшій ихъ ожиданія усиѣхъ возбудилъ общій энтузіазмъ, общую рѣшимость испровергнуть владычество Русскихъ въ горахъ, или погибнуть до послѣдняго въ этомъ предпріятіи. Слѣдствіемъ этой рѣшимости было взятіе еще двухъ фортовъ на береговой линіи: Вельяминовскаго (29-го февраля) и Михайловскаго (22-го марта). 2-го апрѣля получено мною достовѣрное свѣдѣніе о взятіи Шансугами укрѣпленій Николаевскаго (31-го марта) и св. Духа; на другой день съ разныx сторонъ дошли до меня слухи о разрушеніи еще двухъ укрѣпленій, но я ожидаю положительного и подробнаго о томъ извѣстія, для донесенія в. с. Для спасенія Николаевскаго сдѣлано было все возможное: верки были въ совершиліи исправности, гарнизонъ его усиленъ ротою 1-го Черноморскаго линейнаго баталіона и отборными стрѣлками Черноморскаго Войска, воинскимъ начальникомъ быть хорощій офицеръ, извѣстный своимъ мужествомъ и распорядительностью; но ничто не можетъ отвратить гибель гарнизона. Горцы понимали тайну своей силы послѣ первыхъ ихъ усиѣхъ; въ продолженіи послѣдніхъ двухъ лѣтъ они забыли страхъ Русскаго оружія, и миролюбивыя спошнія съ именемъ мѣстнаго пачальства уронили въ ихъ глазахъ достоинство сего начальства и были приняты, какъ доказательство слабости или обмана. Они поняли ничтожность воздвигаемыхъ нами фортовъ

внутри края, не имѣвшихъ прочной связи съ Липецю, для получения въ-время нужной помощи, и не имѣвшихъ ни одного изъ необходимыхъ условій для отдельной упорной обороны гарнизоновъ, предоставленныхъ собственнымъ силамъ. Къ несчастию, нашлись, какъ кажется, люди, которые умѣютъ управлять этимъ народнымъ возстаніемъ, придать ему нужное единство и единодушие и направить частныхъ усилий къ одной общей и обширной цѣли. Нынѣ за Кубанью находятся въ сборѣ, въ разныхъ мѣстахъ, уже въ продолженіи цѣлаго мѣсяца отъ 35-ти до 40 т. Убыховъ, Шапсуговъ, Абадзеховъ и Натухайцевъ. Жители покинули дома и семейства свои и обязались общею клятвою не расходиться до взятія ими всѣхъ фортовъ береговой линіи и укрѣплений: Абинскаго, Афинскаго и Ольгинскаго тет-де-шопа. Они рѣшились даже не производить посѣва нынѣшнимъ лѣтомъ и наступленіе рабочей поры не только не уменьшаетъ сборища, но оно ежедневно усиливается горцами, прибывающими изъ самыхъ отдаленныхъ ауловъ, чтобы участвовать въ славѣ и добычѣ, обѣщаемыхъ имъ старшинами. Скошище сіе приняло иѣкоторый видъ порядка и устройства: каждое племя съ особеннымъ значкомъ составляетъ отдельную дружину, подраздѣленную по ауламъ на сотни, пятидесятки и десятки, предводимые отважными и храбрыми парами, которымъ всеѣ повинуются. Нападенія на укрѣпленія производятся общими силами по предварительномъ совѣщеніи начальниковъ; и всѣмъ частямъ даются направлениа, каждому человѣку назначается мѣсто. Пользуясь выгодами мѣстоположенія, которыя всеѣ на ихъ сторонахъ, полуразрушенными состояніемъ крѣпостныхъ верковъ и утомленіемъ гарнизоновъ, изнуренныхъ безпрерывными тревогами и постояннымъ почти нахожденіемъ подъ ружьемъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, горцы ночью и скрытно подходятъ къ атакуемому укрѣпленію и штурмуютъ его съ изступленнымъ мужествомъ и съ надеждою почти на вѣрный успѣхъ. Продовольственные запасы, взятые ими у насть, распредѣляются правильно по ауламъ, а орудія, спаряды и порохъ поручаются вѣдѣнію иѣкоторыхъ почетнейшихъ старшинъ. Они хотятъ, какъ кажется, воспользоваться此刻ю добычею, чтобы завести у себя артиллерію, въ чёмъ имъ способствуютъ наши дезертиры изъ Поляковъ. Тѣмъ болѣе прискорбно мнѣ упоминать обѣ этомъ обстоятельствѣ, что доселе большинство поступающихъ изъ Польши на службу въ Кавказскія войска отличалось пріемѣрнымъ поведеніемъ и что послѣдніе два года число бѣглыхъ между ними значительно

уменьшилось; но оно таѣтъ важно, что я не могу умолчать обѣ этомъ. По словамъ лазутчиковъ, эти дезертиры доставили горцамъ первое свѣдѣніе о бѣдственномъ положеніи форта Лазарева и подали первую мысль о нападеніи на онъ, принимая на себя и исполненіе сего предприятия. Они-то изобрѣли новый родъ оружія: длинный шестъ, къ одному концу котораго прикрепляется коса, чтобы колоть и рубить, а къ другому крючья, чтобы влѣзать на крѣпостные верки. Нынѣ это оружіе находится у горцевъ въ значительномъ количествѣ. Они производятъ стѣмки атакуемыхъ мѣстъ, подаютъ нужные совѣты для организации сборищъ, а при штурмѣ идутъ всегда въ головѣ колонны. Между ними особенно отличается своею предпримчивостьюunter-офицеръ одного изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, служившій капитаномъ артиллеріи въ Польской арміи во время митежа 1831 года. Неизвестно еще частвіе его имя, но въ горахъ онъ принялъ другое Черкесское прозвище. Въ то-же время мухаммедансое духовенство и иностранные агенты употребляютъ также всѣ усиленія для распространенія возмущенія. Муллы разъѣзжаютъ по всѣмъ Закубанскимъ селеніямъ и, ссылаясь на какой-то отысканный ими стихъ Алкорана, предвѣщаютъ, что 40-й годъ долженъ быть годомъ торжества мусульманъ и погибели невѣрныхъ. Возвратившійся изъ Египта въ ноябрѣ 1839 года Убыхскій мулла, Декумук-хаджи, доставилъ ко всѣмъ почетнейшимъ лицамъ грамоту, будто бы отъ Ибрагим-паша, въ которой сказано, чтобы горцы не покорялись, а старались разрушить выстроенные противъ нихъ укрѣпленія, и что вскорѣ дано будетъ имъ пособіе. Вездѣ разсылаются воззванія съ объѣщаніями, что въ непродолжительномъ времени Египетскій паша и иѣкоторыя иностранныя державы отправятъ арміи на помощь горцевъ. Эти пѣлѣные слухи, при настоящихъ обстоятельствахъ, еще болѣе воспламеняютъ умы. Изъ представляемыхъ при семъ въ конѣ донесеній конт-адмирала Серебрякова и ген.-м. Завадовскаго, в. с. изволите усмотрѣть многія подробности возстанія Закубанскихъ племенъ и невозможность отвратить эти несчастныя события средствами, предоставленными Кавказскому начальству.

Изъ всѣхъ собранныхъ мною свѣдѣній видно ясно, до какой степени въ послѣдніе два мѣсяца измѣнилось положеніе Закубанскихъ племенъ. Не нова ихъ непримиримая вражда къ Русскимъ, ихъ дикое и буйное мужество, но новы эти впервые обнаруживающіеся признаки народности, единодушие возстанія, порядокъ и устройство, являющіеся въ ихъ скопищахъ,

повиновение избраннымъ начальникамъ, новыя средства, придуманныя ими для борьбы съ Русскими, и согласное стремление къ одной общей цѣли. Послѣднія события начинаются для этого края новую эпоху, совершение отличную отъ прежнихъ временъ,—эпоху войны народной, а не дѣйствий противъ хищническихъ партій, увлекаемыхъ желаніемъ грабежа. Конечно, нынѣ замѣтны только начала устройства и единства въ Закубанскихъ обществахъ, который могутъ быть усмирены силою оружія и рѣшительными дѣйствіями. Но я считаю долгомъ моимъ поспѣшно донести в. с. и обѣ этихъ первыхъ усиленіяхъ, потому что опыты прошедшихъ временъ довольно доказали, какіе перевороты могутъ произвести подобныя начала, если изъ препрѣженія къ непріятелю не будутъ приняты немедленно всѣ мѣры, чтобы остановить это восстание, и если не будутъ даны Кавказскому начальству средства, сообразныя съ важностью обстоятельствъ. Я имѣть уже честь изъяснить, что въ момъ распоряженіи такихъ средствъ не находится и что войскъ расположенныхъ на Линіи едва достаточно для обороны нашихъ предѣловъ и многочисленныхъ укрѣплений на всемъ протяженіи отъ Каспійскаго до Чернаго моря. Корпусный командиръ увѣдомилъ меня, что Г. И. благоугодно было назначить на усиленіе Кавказскаго Корпуса 24 роты 6-го пѣхотнаго корпуса; но в. с. подробно извѣстно, что ввѣренныя миѣ войска постоянно находились въ значительномъ некомплектѣ. Нынѣ изъ 20-й пѣхотной дивизіи не треблены 4 роты во взятыхъ горцами до 1-го апѣля укрѣпленіяхъ, кроме 8 ротъ линейныхъ батальоновъ, какъ вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ вѣдомости о войскахъ, находившихся въ сихъ фортахъ. Я имѣть также честь доносить относительно ослабленія числительной силы сихъ войскъ отъ безпрестанныхъ передвиженій и бивуакированія въ зимнее время. При этихъ обстоятельствахъ, назначенное подкрѣпленіе не только не усилить, но далѣко не можетъ укомплектовать 20-й пѣхотной дивизіи, и для дѣйствій противъ Абадзеховъ и Шалсуговъ не имѣется въ виду даже небольшого отряда, тогда-какъ нынѣ необходимо-бы для сего имѣть по-крайней-мѣрѣ комплектную дивизію изъ свѣжихъ войскъ; безъ оной рѣшительно ничего нельзя сдѣлать, чтобы остановить разливъ этого восстания, который принимаетъ болѣе и болѣе грозное направлѣніе и котораго всѣхъ послѣдствій нельзя еще теперь разсчитать.

Я имѣть уже честь доносить также в. с. о всѣхъ мѣрахъ, которыя я принялъ съ предоставленными миѣ

средствами. Во время поѣздки моей въ Тамани сдѣланы мною еще слѣдующія распоряженія:

Ген.-л. Раевскому даѣтъ я относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій прилагаемыя при семъ въ концѣ предислѣдія, №№ 540 и 541. Въ оныхъ осмыслился я пріостановиться исполненіемъ Высочайшейволи обѣ обратномъ занятіи устьевъ Псезюане и Тулесе, какъ потому, что по воспослѣдованію повѣлѣній Г. И. обстоятельства совершенно измѣнились и требуютъ иныхъ мѣръ, такъ и потому, что для производства предлагаемыхъ десантовъ не могъ я отдать въ распоряженіе ген.-л. Раевскаго довольно значительныхъ силъ. При этомъ внезапномъ переворотѣ въ Закубанскомъ краѣ возобновленіе укрѣплений въ, прежнемъ видѣ не имѣло-бы никакой прѣли. Нынѣ первая необходимость снасти оставшіеся форты, перестроить ихъ въ большемъ и улучшенномъ видѣ, для чего нужны средства деньгами и войсками; затѣмъ предстоитъ основательно сообразить вопросъ о прочномъ залитіи восточного берега Чернаго моря, для чего нужно время. По этимъ соображеніямъ, предписанъ я начальнику береговой линіи отложить десантъ до получения Высочайшаго разрѣшенія, а между-тѣмъ предоставленный въ его распоряженіе средства употребить немедленно на усиленіе обороны угрожаемыхъ укрѣплений. Нѣтъ сомнѣнія, что появление на Черкесскомъ берегу нашей эскадры будетъ имѣть благопріятныя послѣдствія. Горцы, угрожаемые десантомъ и движениемъ войскъ въ собственные аулы, пріостановится, быть можетъ, въ ихъ предирѣніяхъ, а вѣ-время принятыя мѣры охранять по-крайней-мѣрѣ Геленджикъ и Цемесь,—эти два важнѣйшия пункта, на которые нынѣ должно быть обращено все наше вниманіе. Если непредвидимыя обстоятельства не воспрепятствуютъ, то бригада 5-го пѣхотнаго корпуса прибудетъ въ Геленджикъ къ первой половинѣ апѣля, и я надѣюсь, что ген.-л. Раевскій, съ имѣющими-ся въ его распоряженіи средствами, спасетъ занимаемые еще нашими войсками пункты на Черноморскомъ берегу.

Въ Екатеринодарѣ принялъ я чужныя мѣры для обеспечения Черноморской линіи и Закубанскихъ укрѣплений. Ольгинскій тет-де-понъ усиленъ до 300 чел. гарнизона, а ген.-м. Завадовскому предписанъ я немедленно усилить посты вѣренного ему корпуса, имѣть въ полной готовности всѣ конные и пѣхотные полки Черноморскаго Войска и 8-го апѣля собрать отрядъ для снабженія продовольственными запасами Абина и усилить гарнизонъ его еще двумя ротами Навагинскаго полка. Движеніе это не можетъ быть

начато ранѣе, по совершенной непроходимости дорогъ въ Черноморіе и дороги чрезъ Тлаханійскія и Аушецкія болота, съ намѣреніемъ испорченной Шапсугами. Изъ прилагаемаго при семъ въ концѣ рапорта подполк. Могукорова в. с. изволите усмотрѣть невѣроятныя трудности, предстоящія сему отряду.

Начальнику праваго фланга Линіи ген.-м. Зассу разрѣшилъ я собрать также къ 8-му апрѣля въ Прочномъ-Оконѣ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2 т. козаковъ, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, для производства диверсій въ земли Абадзеховъ. Угрожаемые въ собственныхъ ихъ аулахъ, гдѣ остались ихъ семейства и имущество, можетъ быть, Абадзехи, собравшіеся съ намѣреніемъ овладѣть Абинскимъ укрѣпленіемъ, принуждены будутъ разойтись по домамъ. Во всякомъ случаѣ, это наступательное движение будетъ имѣть выгодное вліяніе.

На лѣвомъ флангѣ Линіи, по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною до сего числа отъ тепл.-м. Нуцло и ген.-л. Гадафѣева, прибывшаго въ Грозную 1-го апраля, возмущеніе не принялъ еще такого опаснаго направления, какъ въ Закубанскомъ краѣ. Шамиль, стѣдая припятой имъ новой системѣ, не рѣшается укрѣплять какой-либо сильной позиціи, избѣгаетъ встречи съ нашими войсками и разсыпаетъ небольшія партии для возмущенія Чечни. Изъ Аку-юрта онъ отправилъ Ичкеринскаго возмутителя Ташев-хаджи къ Старо-Сунженской деревнѣ близъ Грозной, для истребленія Надтеречныхъ деревень; ген.-м. Нуцло послалъ съ отрядомъ на спасеніе сихъ селеній, изъ Гудермеса по направлению къ Грозной, но мятежники успѣли уже предать пламени какъ Старо-Сунженскую деревню, такъ и 11 селеній, лежащихъ на правомъ берегу Сунжи; въ Большой и Малой Чечнѣ также истреблены ими пѣсколько ауловъ, болѣе къ намъ приверженныхъ; всѣ жители разбрѣкались по лѣсамъ. Но прибытие упомянутаго отряда заставило Ташев-хаджи спастись снова въ Ичкеринскій земли. 1-го апраля Шамиль перешелъ въ аулъ Мезень-юртъ, въ Большой Чечнѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Грозной. Насилія его и грабежи его приверженцевъ произвели, какъ кажется, не весьма выгодныя для него впечатлѣнія на умы жителей. Вообще, хотя всѣ Чеченцы вооружились, но въ дѣйствіяхъ ихъ замѣтна нерѣшимость; замѣтно, что они не забыли еще строгаго урока и гибели, которой подвергнулись возмутившіяся Лезгинскія племена въ прошедшемъ году. Нынѣ войска расположены слѣдующимъ образомъ: два баталіона Анишеронскаго полка при Герзель-аулѣ, гдѣ прежнее укрѣпленіе приведено въ оборонительное положеніе и

куда перевезенъ весь лѣсной матеріалъ, приготовленный для возведенія нового укрѣпленія; одинъ баталіонъ Куринского полка въ укр. Умахан-юртѣ; остальные баталіоны, равно и козаки, возвратились въ свои квартиры; имъ необходимъ некоторый отдыхъ, чтобы приготовиться къ предстоящимъ продолжительнымъ военнымъ дѣйствіямъ.

Со средствами, находящимися въ моемъ распоряженіи, не могу я предпринять ничего болѣе рѣшительнаго ни на одномъ пункѣ Кавказской Линіи. Въ концѣ апраля должны прибыть назначенные изъ Закавказья войска и тогда начнется предположенія въ нынѣшнемъ году экспедиціи. Конечно, при настоящихъ обстоятельствахъ, трудно исполнить все что было предположено, но все что возможно будетъ исполнено. На р. Дабѣ, къ означеному сроку, ген.-м. Зассъ приступитъ къ устройству одного, а можетъ быть, и двухъ укрѣпленій, если сборище Абадзеховъ и вообще ходъ дѣлъ въ Закубанскомъ краѣ это дозволитъ. На лѣвомъ флангѣ Линіи, по необходимости, должно первоначально заняться успокоеніемъ Чечни, отложивъ до времени возведеніе укрѣпленій при Дацу-барзовѣ и Чиркѣ; укрѣпленіе-же при Герзель-аулѣ будетъ непремѣнно построено тѣмъ отрядомъ, который останется въ резервѣ для обезпечения Сунженской линіи. Согласно съ симъ долю я вынѣкъ предписаніе обоимъ симъ генераламъ.

Представляя на благоусмотрѣніе ваше мысли мои о настоящемъ положеніи края, сдѣланныя мною распоряженія и предположенія мои, считаю долгомъ монимъ еще разъ убѣдительнѣйше просить в. с. исходить изъ Г. И. командированіе на Линію изъ Россіи одной пѣхотной дивизіи. Обстоятельства такъ важны, возсталіе получило такой оборотъ и борьба съ горцами, повидимому, должна быть такого свойства, что съ одними войсками Кавказскаго Корпуса рѣшительно нѣтъ возможности ее предпринять.

257. Предписаніе гр. Чернышева ген.-адъют. Граббе, отъ 11-го апраля 1840 года, № 206.

Донесеніе ваше, отъ 30-го марта, № 527, отправленное изъ Ставрополя съ нарочнымъ курьеромъ, получено мною 9-го апраля вечеромъ и въ то-же время доведено до свѣдѣнія Г. И.

Е. И. В., прочитавъ это донесеніе съ полнымъ вниманіемъ, какого заслуживала его важность, изволилъ признать сдѣланныя вами распоряженія относительно обороны Кавказской Линіи совершенно основательными и во всѣхъ отношеніяхъ соответствую-

щими своей цѣли. Сколько ни велики опасенія, возбужденія насчетъ охраненія Кавказской Линіи общимъ волненіемъ горцевъ, появленіемъ между ними Шамиля и другихъ извѣстныхъ возмутителей, не менѣе того Г. И. изволить оставаться въ полной увѣренности, что благоразумнымъ употребленіемъ состоящихъ въ распоряженіи вашемъ способовъ цеприко-сновенность Линіи можетъ быть обеспечена и все по-кушенія на оную горцевъ будуть предупреждены и уничтожены. Такимъ образомъ, общее ихъ восстание не только не ослабитъ вліянія нашего въ горахъ, но неминуемо послужить къ вящему его утвержденію и даже можетъ вынудить ихъ къ безусловной покорности правительству гораздо скорѣе, нежели того въ обыкновенномъ положеніи дѣлъ достигнуть было можно.

Вы справедливо замѣчаете, что настоящее соединеніе усилій горцевъ происходит не отъ чего иного, какъ отъ крайняго ихъ стѣсненія отъ занятія восточного берега Чернаго моря и отъ утвержденія нашей власти на равнинахъ со стороны Кавказской Линіи. Но стѣсненіе это есть главная цѣль предначертанаго къ усилокенію Кавказа общаго плана, съ такою настоятельностью, твердостью и постоянствомъ, какъ указаніемъ Г. И., въ продолженіе 6-ти лѣтъ исполняемаго, и если послѣдствія онаго обнаружились теперь ранѣе и въ большемъ видѣ, нежели того ожидали было можно, то, не взирая на несчастныя события на береговой линій, восстаніе горцевъ не только не должно считать обстоятельствомъ неблагопріятнымъ, а напротивъ того, случаемъ самыи удобными для одновременнаго уничтоженія всѣхъ ихъ надеждъ на сохраненіе своей независимости. Для сего, конечно, должны быть употреблены самыя напряженныя усилия, чего, какъ я сказала выше, Г. И. изволить ожидать отъ вашего усердія, дѣятельности и благоразумной распорядительности и отъ испытанной храбости и мужества войскъ отдалъ Кавказскаго Корпуса. Въ способахъ-же у васъ на то едва-ли можетъ быть недостатокъ, ибо, кромѣ усиленія, высылаемаго на Линію изъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, къ вамъ поступить еще 24 роты изъ 6-го пѣхотнаго корпуса, какъ это вамъ теперь уже должно быть извѣстно.

Употребленіе этихъ войскъ, въ видахъ охраненія Линіи и уничтоженія непріязненныхъ скопищъ горцевъ, будетъ указано вамъ положеніемъ дѣлъ и ходомъ обстоятельствъ. Между-тѣмъ, Е. В. одобряетъ предположенія ваши о необходимости исполнить и нынѣ назначенный на лѣтомъ флангъ Линіи дѣйствія и приступить къ перенесенію Кубанской линіи на Лабу возведеніемъ трехъ укрѣплений.

Что относится до предположенной главной экспедиціи противъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, то, не требуя безотлагательнаго ея производства, Г. И. соизволяетъ, дабы она была предпринята, какъ то было предписано прежде, по окончаніи главнѣйшихъ дѣйствій въ Чечнѣ и по прибытии назначенаго на Кавказскую Линію усиленія изъ войскъ 6-го пѣхотнаго корпуса.

Но если столь сильное развитіе всѣхъ пашнихъ способовъ на Кавказской Линіи, по собственному вашему убѣждѣнію, представляется самою настоятельнью необходимостью, то бездѣйствіе на восточномъ берегу Чернаго моря было-бы совершенно пагубно и рѣшительно уничтожило-бы все плоды многолѣтнихъ трудовъ и по жертвованій, употребленыхъ на занятіе этого берега. Ненаказанность горцевъ, дерзость и предпріимчивость ихъ, очевидно, должны усиливаться; гарнизоны наши неминуемо упадутъ духомъ и пѣтъ сомнѣнія, что бездѣйствіемъ на берегу мы потеряемъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе, нежели усилиями на Кавказской Линіи выиграть можемъ. Посему Е. И. никакъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ вашимъ оставаться въ продолженіе нынѣшняго года по береговой линіи въ оборонительномъ лишь положеніи, ограничиваясь поданіемъ помощи угрожаемымъ укрѣпленіямъ и возможнымъ улучшеніемъ ихъ обороны. Предположенный десантный экспедиціи непремѣнно должны быть исполнены. Способовъ для этого предпріятія, какъ теперь уже вамъ извѣстно, назначено Е. В. весьма достаточно. Они заключаются не въ 6-ти баталіонахъ, по въ 5-ти полкахъ и одной артиллерійской батареѣ 5-го пѣхотнаго корпуса, составляющихъ въ совокупности отрядъ, коему равнаго никогда на берегу употребляемо не было.

Какъ первая часть сего отряда, состоящая изъ Виленскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ, по мнѣнію вашему, безъ участія войскъ 20-й пѣхотной дивизіи, не можетъ быть употреблена къ овладѣнію однимъ изъ разрушенныхъ горцами фортовъ, не подвергая ея случайностямъ неудачи, то Г. И. Высочайшее повелѣніе соизволило отправить вмѣстѣ съ сими полками и Люблинскій егерскій полкъ.

Нужныя по сему предмету предписания даны ген.-л. Лидерсу и ген.-адъют. Лазареву; вамъ-же Е. В. предоставляетъ, согласно съ прежнимъ назначеніемъ, прикомандировать къ этому отряду потребное, по вашему соображенію, число артиллеріи и горныхъ орудій отъ 20-й артиллерійской бригады, какъ равно и саперную роту.

Е. В. угодно, дабы прибытие этихъ войскъ въ

Тамань, назначенное вами 15-го мая, было ускорено по возможности, пользуясь первым удобнымъ виѣшнимъ путемъ. Этимъ, хотя въ некоторой степени, вознаградится потерянное время въ отправлении экспедиціи, амбаркація косой, по вашему собственному распоряженію, назначена была къ 13-му апрѣля.

Вмѣстѣ съ сими войсками должны быть направлены въ Тамань и назначенные для производства по береговой линіи строительныхъ работъ четыре Черноморскіе пѣшие полка. Чѣмъ болѣе на дѣло это будетъ употреблено средствъ, тѣмъ скорѣе береговая укрѣпленія могутъ быть приведены въ надежное оборонительное состояніе и охраненіе оныхъ достаточно обеспечено одними ихъ гарнизонами, безъ посторонняго пособія. Посему Е. В. весьма-бы желательно было, чтобы все чѣтыре Черноморскіе пѣшие полка, па береговую линію назначенные, могли быть доставлены туда при первой десантной экспедиціи; но если, по обстоятельствамъ, этого нельзя будетъ исполнить, безъ опасенія ослабить чрезъ мѣру оборону Черноморія, въ такомъ случаѣ Г. И. разрѣшаетъ вамъ отправить на первый разъ только два полка, оставивъ до времени на Черноморской линіи остальные два. Но и сіи послѣдніе должны быть обращены на береговую линію, коль скоро вниманіе горцевъ и спѣлы ихъ будутъ отвлечены отъ Черноморія десантными экспедиціями и дѣйствіями на Кавказской Линіи вообще и когда такимъ образомъ предвидимая теперь для Черноморія опасность уменьшится или отвратится вовсе.

Избрание пункта, куда должна быть направлена десантная экспедиція, какъ вамъ известно, предоставлено Г. И. вамъ, по совѣщаніи съ ген.-л. Раевскимъ. Допредѣлія до вѣсны свѣдѣнія о взятіи горцами форта Михайловскаго въ этомъ отношеніи ничего не измѣняютъ, увеличивая лишь мисло мѣсть, между коими для производства десанта выборъ вамъ предоставленъ.

Выборъ этотъ долженъ быть рѣшенъ относительно важности и преимуществами этихъ пунктовъ и тѣмъ болѣе на предметъ этого должно быть обращено вниманіе, что Г. И., согласно съ мнѣніемъ вашимъ, вместо предполагавшагося форта на одну роту, разрѣшаетъ вамъ возвести укрѣпленіе на цѣлый батальонъ и обороняемое по-крайней-мѣрѣ 20-тью орудіямъ. Примѣрный чертежъ этого укрѣпленія, который долженъ быть примѣненъ къ мѣстности по правиламъ искусства, въ самомъ непродолжительномъ времени, мною къ вамъ доставленъ будетъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, вы получите подробное извѣ-

щеніе мое, въ какой мѣрѣ усилены будуть состояніе въ вѣдѣній ген.-л. Раевскаго денежныя средства па инженерныя береговой линіи работы. Между-тѣмъ средства эти, какъ равно и заказанные уже для фортоў Лазарева и Вельяминовскаго строеній и матеріалы, должны быть обращены па предположеніе нынѣ къ возведенію укрѣпленіе болѣшаго размѣра.

Велѣдѣ за перевозкою къ избранныму вами пункту первой части десантнаго отряда, въ прежнемъ порядкѣ имѣеть быть амбаркирована вторая его часть, состоящая изъ 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи и одной артиллерійской батареи. Вы не оставите опредѣлить нынѣ-же, по совѣщаніи съ ген.-л. Раевскимъ, къ какому именно пункту изъ взятыхъ горцами отрядъ этотъ долженъ быть высланъ, какого размѣра укрѣпленіе на семъ пунктѣ возведено быть должно и какія для того нужны денежныя пособія. Распорядясь тотчасъ запасами всего потребнаго для постройки зданій въ этомъ укрѣпленіи, если къ тому не представится какихъ-либо особенно важныхъ препятствій, вы увѣдомите меня сколь можно скорѣе обѣ окончательномъ соглашеніи вашемъ по всѣмъ этимъ предметамъ, для доклада о томъ Г. И.

По окончаніи постройки укрѣпленія или въ продолженіи строительныхъ работъ, какъ признано будетъ удобнѣшимъ и выгоднѣшимъ, должны быть предприняты указанные Е. В. поиски падъ горцами въ видѣ ихъ наказанія. Е. В. не находить препятствій и къ тому, чтобы отряды эти, или соединенія частей обоихъ, совершивъ поиски въ окрестностяхъ занимаемыхъ береговыхъ пунктовъ, были призваны обратно на суда и высажены на другой и даже на третій береговой пунктъ, для сей-же самой цѣли, если время и обстоятельства то позволятъ.

Обращаясь за симъ къ замѣчаніямъ вашимъ начать общей слабости Черноморской береговой линіи, полагаемой вами въ самыхъ основныхъ начальахъ ея устройства, Г. И. Высочайше повелѣть мнѣ созаводить вѣсну увѣдомить, что замѣчанія эти, неоднократно и при многихъ случаяхъ вами повторенные, не заключаются, однако-же, яснаго и положительного убѣжденія въ ошибочности прежнихъ соображеній по сemu предмету и въ необходимости принять иную систему. Вопреки предположеній вашихъ, Г. И. изволитъ оставаться при мнѣніи Своемъ, что взятие трехъ прибрежныхъ фортоў происходитъ единственно отъ дурного устройства оборонительныхъ ихъ верковъ, возведенныхъ съ совершеннымъ пренебреженіемъ всѣхъ правилъ инженерного искусства. Отъ этой собственно причины, при всей геройской оборонѣ гарнизоновъ, на-

глый приступъ горцевъ къ занятымъ фортамъ не могъ быть отбитъ, и удивительно-ли, что такъ-называемые форты эти не устояли противъ столь превосходныхъ силъ, когда ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ должной, даже носредственной, профиля и въ полуразвалившемся состояніи своемъ никакой не представлялъ защиты слабымъ и утомленнымъ гарнизонамъ и столь-же мало преградъ дерзкому непріятелю.

Чтò принадлежитъ до мѣнѣя вашего, что на береговой линіи выгоднѣе иметь небольшое число укрѣпленій, по гораздо сильнѣйшаго размѣра и вмѣщающихъ не менѣе баталіона въ гарнизонѣ, то сїе во многихъ отношеніяхъ было-бы неоспоримо лучше. Въ этихъ видахъ и предположены были сначала береговыя укрѣпленія, и такъ къ возведенію ихъ приступлено было постройкою Геленджика; но тутъ-же со стороны тогдашняго начальника Кавказской Линіи и Черноморія возникло возраженіе противъ этой системы; оно весьма основательно признавалъ ее недостаточною для прекращенія внѣшнихъ споленій горцевъ и самое занятіе берега мѣнѣмъ, доколѣ онъ не будетъ обезпечено укрѣпленіями на всѣхъ точкахъ, кои окажутся удобными пристанищами для судовъ. Если теперь возвратиться къ первой мысли и ограничиться занятіемъ однихъ мѣсть, удобныхъ для пристанища военныемъ судамъ, то таковыхъ по всему протяженію берега только три: Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ; но не разъ уже положительно доказано, что флотъ, въ отношеніи къ занятію и охраненію берега, съ пользою можетъ быть употребленъ лишь на перевозку десантовъ и для наблюденія въ морѣ за не-пріязненными судами; ближайшее-же наблюденіе за берегомъ возможно только посредствомъ Азовскихъ лодокъ. Изъ сего явствуетъ, что выгоды помѣщенія флота не должны быть принимаемы въ исключительное основаніе при выборѣ мѣстности для береговыхъ укрѣпленій и что предполагаемое вами соглашеніе въ этомъ отношеніи съ морскимъ начальствомъ, въ болѣшой части случаетъ, не будетъ имѣть особенной надобности, такъ-какъ выборъ этотъ въ главныхъ основаніяхъ опредѣляется иными условіями, изъ коихъ важнейшій суть: удобство мѣстности для охраненія берега, близость сильнаго населенія и разстояніе отъ другихъ занятыхъ уже пунктовъ. Но не менѣе того, если-бы положительно доказана была возможность охраненія восточнаго берега Черного моря меньшимъ числомъ укрѣпленій, хотя гораздо сильнѣйшихъ противъ нынѣ существующихъ, то иѣть причины не согласиться на упраздненіе пѣктораго числа изъ сихъ послѣднихъ; но главнымъ условиемъ подобной пере-

мѣны въ системѣ охраненія берега остается строжайшее преслѣдованіе горцамъ всѣхъ путей къ виѣшимъ споленіямъ. Эта неизменная воля Е. В. ясно изложена въ сообщеніи вами чрезъ ген.-отъ-инф. Головина обозрѣніи Высочайше преднаучертанаго плана къ общему усмиренію Кавказскихъ горскихъ племенъ и Г. И. изволитъ оставаться въ ожиданіи, что представление, которое вы намѣрены сдѣлать объ усовершенствованіи Черноморской береговой линіи, во всѣхъ частяхъ будетъ сообразовано съ сими преднаучертаніями.

Въ заключеніе, Г. И. поручилъ мнѣ изъявить вамъ сожалѣніе Е. В. о томъ, что первоначальное распоряженіе ваше о высылкѣ въ Тамань артиллеріи, съ перной роты и пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, назначенное вами 13-го апрѣля, вы чрезъ нѣсколько дней должны были отерочить болѣе нежели на мѣсяцъ, имѣю до 15-го мая, по такому обстоятельству, которое не могло не быть заранѣе предвидѣно. Между-тѣмъ, дабы поспѣшить по назначенному вами сроку, безъ надобности были употреблены особыя усиленія со стороны 5-го пѣхотнаго корпуса и Черноморскаго флота, во вредъ другихъ обязанностей, на нихъ лежащихъ.

Чтò принадлежитъ до 2-хъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, слѣдованіе коихъ въ Тамань изъ Черноморія оставлено вами по той-же самой причинѣ, то присоединеніе сихъ баталіоновъ къ десантному отряду никогда вами отсюда предписывало не было. Хотя, по представлению ген.-отъ-инф. Головина, Г. И. и изъявилъ согласіе на усиленіе первого десанта однимъ или двумя баталіонами 20-й дивизіи, но баталіоны эти назначались изъ числа находящихся уже въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго, въ томъ собственно предположеніи, что, за укомплектованіемъ линейныхъ баталіоновъ, разсѣянныя по укрѣпленіямъ части 20-й дивизіи въ нихъ больше нужны не будутъ. Находящіеся въ Черноморіи четыре баталіона Г. И. были оставлены въ полномъ вашемъ распоряженіи и нынѣ Е. В. одобряетъ сдѣланное вами назначеніе, чтобы они оставались до времени въ Черноморіи для усиленія обороны этого края, а виослѣдствіи и дѣйствій отряда отъ Лабы.

Въ заключеніе, считаю неизлишнимъ упомянуть здѣсь вкратцѣ о всѣхъ усиленіяхъ, назначенныхъ Г. И. войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Они заключаются:

- а) Для береговой линіи:
- 1) Въ пяти полкахъ и одной артиллерійской батареѣ 5-го пѣхотнаго корпуса.

2) Въ линейномъ баталіонѣ № 3, формируемомъ для гарнизоновъ вновь возводимыхъ укреплений.

3) Въ назначениі 1,270 чл. старо-служащихъ нижнихъ чиновъ изъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и исправительного баталіона, для укомплектованія Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

4) Въ 150-ти чл. изъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона, для усиленія 3-й пионерной роты Кавказскаго сапернаго баталіона.

5) Въ 123-хъ нижнихъ чинахъ, одной гарнизонной артиллерійской ротѣ изъ Севастополя и 200 нижнихъ чинахъ изъ резервныхъ батарей 5-го пѣхотнаго корпуса, для усиленія артиллерійской прислуги въ береговыхъ укрепленіяхъ, и

6) Въ формированиі двухъ ротъ изъ Харьковскаго и Полтавскаго гарнизонныхъ баталіоновъ, вместо 2-хъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 6 баталіона, истребленныхъ при взятіи форта Лазарева.

b) Для Кавказской Линіи:

1) Въ 24-хъ ротахъ изъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса, и

2) Въ назначениі 150-ти нижнихъ чиновъ въ гарнизонную артиллерію Кавказскаго Корпуса.

Совокупностью всѣхъ этихъ войскъ, способы Кавказскаго Корпуса на берегу моря и на Кавказской Линіи усиливаются до степени, въ которой они доселе никогда еще не находились, и Г. И. совершенноувѣренъ, что ихъ будетъ виолѣ достаточно не только для исполненія всѣхъ предлежащихъ Корпусу дѣйствій, по Высочайшимъ предначертаніямъ, но и къ уничтоженію всякихъ покушеній горцевъ, какого-бы рода они ни были.

258. Рапортъ ген.-адют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 19-го апрѣля 1840 года, № 611.

Рапортомъ, отъ 8-го апрѣля, № 574, я имѣлъ честь донести въ с. о. что лишенный возможности лично командовать десантными отрядами при настоящемъ положеніи всего края, которое требуетъ безпрерывно новыхъ безотлагательныхъ распоряженій, и не зная подробно всѣхъ новыхъ событий, которыя могли произойти на береговой линіи послѣ возвращенія моего изъ города Тамани, я разрѣшилъ ген.-л. Раевскому дѣйствовать совершенно по его усмотрѣнію, на основаніи даннаго ему Высочайшаго повелѣнія и сообразно съ обстоятельствами и съ предоставленными ему средствами—деньгами и войсками. Продолжающееся волненіе въ Чечнѣ дѣлаетъ мое присутствіе тамъ на избѣжное время необходимымъ, и я на-дняхъ

отправляюсь на лѣвый флангъ Линіи. Между тѣмъ, получивъ вчера съ парочнымъ фельдъегеремъ предписанія въ с., отъ 11-го сего апрѣля, №№ 206 и 207, относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій на восточномъ берегу Чернаго моря, я посыпшиль сообщить оныя въ коцѣ начальнику береговой линіи, коему я поручилъ уже виолѣ исполненіе Высочайше предначертанныхъ предпріятій.

Нынѣ, когда наступилъ срокъ начатія военныхъ дѣйствій, несвоевременно было бы съ моей стороны представлять какія-либо мысли мои о занятіи восточнаго берега Чернаго моря, тѣмъ болѣе, что Г. И. благоугодно было замѣтить, что мысли сіи, неоднократно и при многихъ случаяхъ мною повторенія, не заключаются, однако же, яснаго и положительнаго убѣжденія въ ошибочности прежнихъ соображеній по сему предмету и въ необходимости принять новую систему. Но долгомъ считаю объяснить въ с. тѣ обстоятельства, которыя вынудили меня пріостановиться исполненіемъ Высочайшей воли, нисколько, впрочемъ, не разстроивая распоряженій для всѣхъ предстоящихъ со стороны Кавказской Линіи экспедицій.

1) Я представилъ въ с., отъ 30-го марта, о необходимости ограничиться на восточномъ берегу Чернаго моря оборонительными дѣйствіями, поданіемъ возможной помощи угрожаемымъ укрепленіямъ и улучшеніемъ обороны оныхъ, сколь ни полезно было бы приступить съ этой стороны къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и силою оружія наказать и усмирить Шансуговъ и Убыховъ. При этомъ, кромѣ другихъ причинъ, я имѣлъ въ виду назначеніе въ десантный отрядъ только шести баталіоновъ 5-го пѣхотнаго корпуса, ибо 4 баталіона 20-й пѣхотной дивизіи разбросаны уже были по береговымъ укрепленіямъ. По полученіи-же, 8-го апрѣля, повелѣнія въ с. о назначеніи еще 3-хъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса, я разрѣшилъ немедленно начальнику береговой линіи приступить къ возобновленію разрушенныхъ укреплений, на основаніи Высочайшей воли. Чтѣ десантъ невозможно было произвести, при нынѣшихъ обстоятельствахъ, съ 6-ю баталіонами, въ с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ коцѣ рапорта ген.-л. Раевскаго, который полагаетъ едва достаточнымъ для сего предпріятія всей 15-й пѣхотной дивизіи. Безъ этой невозможности, съ данными мнѣ тогда средствами, построить одинъ или два форта, и не осмѣшился бы отложить исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, каково-бы ни была мое мнѣніе о пользѣ этого возобновленія.

2) Срокъ амбаркаціі къ 13-му апрѣля назначенъ быль не мною, но ген.-л. Раевскимъ, согласно съ его представлениемъ и съ маршрутами, данными имъ отъ себя войскамъ 20-й пѣхотной дивизіі и 20-й артиллериіской бригады, назначенными въ его распоряженіе; о чёмъ онъ донесъ мнѣ, отъ 19-го февраля, № 706. Хотя изъ опыта прошедшихъ годовъ известно было, какъ затруднительно сѣдованіе отряда въ Черноморіе въ столь раннее весенное время, но я не считалъ себя вправѣ измѣнить распоряженіе начальника, которому поручено исполненіе составленного имъ во всей подробности предположенія. Новый-же срокъ, 15-го мая, для производства десанта, назначенъ быль мною не только по причинѣ непроходимости дорогъ въ Черноморіи, но главный-же потому, что, какъ я имѣль уже честь объяснить, при всеобщемъ возстаніи края, я не предвидѣть возможности занять устье Псезюаше и Туапсе съ 6-ю баталіонами 5-го пѣхотнаго корпуса, и что разрѣшеніе о производствѣ или отменѣ десанта не могло быть мною получено рапорѣ второй половины апрѣля; сѣдовательно, по сдѣланіи всѣхъ нужныхъ распоряженій, войска не могли прибыть къ сборнымъ пунктамъ и быть посажены на суда прежде половины мая. Но такъ-какъ, по полученіи извѣстія о взятіи форта Вельяминовскаго, Г. И. благоугодно было усилить назначенные средства для исполненія предположенныхъ предпріятій, то 7-го апрѣля сѣдано мною немедленно распоряженіе о сборѣ войскъ, предназначенныхъ въ отрядъ ген.-л. Раевскаго въ Тамани, къ 26-му апрѣля. При бывшемъ доселѣ пеблагопріятномъ времени, безпрерывной стужѣ или дождяхъ, движеніе не могло-бы ни въ какомъ случаѣ начаться раньше послѣдняго срока; сѣдовательно, по всѣмъ этимъ измѣненіямъ, вынужденнымъ обстоятельствами, не было никакого потерью времени.

3) О невозможности назначить нынѣ четыре пѣхотные Черноморскіе полка въ дѣйствующій на берегу моря отрядъ, при настоящемъ положеніи Закубанскаго края, в. с. изволите усмотрѣть изъ донесенія моего, отъ 7-го апрѣля, № 568, а потому я назначилъ въ сей отрядъ, согласно съ Высочайшею волею, два таковыхъ полка. Если-же, за представленіемъ о затрудненіяхъ въ назначеніи въ дѣйствующій отрядъ еще двухъ полковъ, послѣдуетъ на то непрѣменно воля Г. И., то я прошу в. с. почтить меня по сему предмету предписаніемъ.

4) Два баталіона 20-й пѣхотной дивизіі (кромѣ четырехъ, уже находящихся на береговой линіи) назначены были мною въ отрядъ ген.-л. Раевскаго, по представленію его, сдѣланному отъ 12-го марта, № 33,

въ то время, когда ни онъ, ни я не могли еще знать о новыхъ средствахъ войсками, Высочайше предоставленныхъ въ его распоряженіе; о чёмъ я донесъ в. с., отъ 21-го марта, № 640. Нынѣ-же упоминаемые баталіоны остаются въ Черноморіи, согласно съ Высочайшею волею.

5) Относительно исчисленныхъ в. с. усиленій, назначенныхъ Г. И. войскамъ отдѣльного Кавказскаго Корпуса, то большая часть оныхъ поступаетъ въ распоряженіе не начальника Кавказской Линіи, но на береговую линію. Не смотря на всѣ эти подкрепленія, нынѣшнимъ лѣтомъ, невозможно будетъ вывести изъ береговыхъ укрѣплений находящихся тамъ 4-хъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіі, какъ вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго здѣсь въ кошѣ рапорта ген.-л. Раевскаго, который считается даже пужнымъ усилить ихъ Виленскимъ егерскимъ полкомъ. Изъ 24-хъ ротъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса, въ распоряженіе мое на Линію назначено корпуснымъ командиромъ только 13 ротъ, изъ коихъ четыре замѣнить истребленія на береговой линіи. Сѣдовательно, 9 ротъ суть единственное подкрепленіе, которое я могу имѣть въ виду, но и оно не дастъ мнѣ средствъ для усиленій дѣйствій противъ горцевъ за Кубанью, если не представится возможность передвинуть нѣсколько баталіоновъ съ лѣваго фланга на Лабу. Изъ представленного также при рапортѣ, отъ 30-го марта, № 527, распределенія войскъ, назначенныхъ въ составъ 3-хъ отрядовъ, в. с. изволите усмотрѣть, что въ предполагаемой экспедиціи противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ могу я употребить только четыре баталіона, которые будутъ находиться на Лабѣ, подъ командою ген.-м. Засса. Такой отрядъ довольно силенъ для возведенія Лабинской линіи и для производства кратковременныхъ набѣговъ въ ближайшіе непокорные аулы, но отнюдь не достаточенъ для значительного поиска въ горы. Впрочемъ, съ моей стороны я не премину воспользоваться малѣйшою возможностью для усиленія, къ осени, сего отряда всѣми тѣми войсками, которыхъ я могу вызвать изъ другихъ пунктовъ Линіи, гдѣ присутствіе ихъ окажется не совершенно необходимымъ.

Все сіе честь имѣю почтительнѣйше представить в. с. и покорѣйше просить повергнуть на благосклонное возвѣщеніе Г. И.

Въ заключеніе, додгомъ считаю присовокупить, что слухи о взятіи горцами Константиновскаго укрѣпленія на мысѣ Адлерѣ и еще одного укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, благодаря Бога, по сіе время не подтвердились.

259. Отношение гр. Чернышева к ген. Головину, отъ 20-го июня 1840 года, № 3751.

Я представляя Г. И. препровожденные ко ми ми вами коли съ предписаний вашихъ ген.-л. Раевскому и ген.-адъют. Граббе пасчетъ предлежащихъ имъ въ семъ году военныхъ дѣйствій на Черноморской береговой и Кавказской линіяхъ.

Е. В., разсмотрѣвъ эти бумаги, замѣтить изволилъ, что сдѣланнія вами распоряженія не во всѣхъ отношеніяхъ согласны съ состоявшимися по сему предмету Высочайшими повелѣніями, а именно:

По Кавказской Линіи. Вы предписываете ген.-адъют. Граббе заняться перестройкою Низового укрѣпленія близъ Тарку и прочнымъ устройствомъ Темир-хан-шурь, отдѣливъ на этотъ предметъ часть войскъ отъ дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ отряда и отложивъ тѣмъ указание Е. В. возведеніе укрѣпленій въ Чиркѣ и около Дачу-барзоя, пунктъ особенно важномъ въ нынѣшихъ обстоятельствахъ, когда Аргунское ущелье сдѣлалось гнѣздомъ мятежа и сборнымъ мѣстомъ главныхъ возмутителей.

Г. И., принимая во вниманіе настоящее положеніе дѣлъ на Кавказѣ, не изволить находить достаточныхъ причинъ къ отмѣнѣ сообщенныхъ Высочайшихъ предначертаній относительно военныхъ въ томъ краѣ предпріятій; одно только увеличивающеся вліяніе Шамиля на лѣвомъ флангѣ требуетъ безотлагательныхъ и самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, дабы положить предѣль разливающемуся по вселу между горскими племенами волненію; но если вы считаете крайне необходимымъ употребить войска Чеченского отряда преимущественно на работы въ Темир-хан-шурѣ и Низовомъ укрѣпленіи, то Е. В. ожидать изволить самаго подробнаго объясненія причинъ, вѣсть къ тому побуждающихъ.

Въ той-же степени Е. В. изволилъ обратить Высочайшее вниманіе на сдѣланное вами распоряженіе о вытребованіи за Кавказъ трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи изъ Чеченского отряда, между тѣмъ какъ, по собственному вашему отзыву, въ тоже самое время полученному, со стороны Турецкой границы нашей никакой не предвидѣлось близкой опасности. Е. В. находить изволить, что въ этомъ положеніи дѣлъ полезно было бы оставить эти три баталіона по-крайней-мѣрѣ до того времени, пока ожидаемыя на Линію подкрѣпленія дѣйствительно могли прибыть къ отряду, дабы начатыя противъ Шамиля дѣйствія, не прерываясь, могли быть продолжаемы съ надлежащею силою и настойчивостью.

По Черноморской береговой линіи. Вы разрѣшаете ген.-л. Раевскому обратить всю дѣятельность на улучшеніе фортовъ существующихъ, дозволяя ему, въ случаѣ недостатка рукъ для строительныхъ работъ, отдать нужную для этого часть изъ дѣйствующаго отряда.

Между-тѣмъ повсѣдѣно, самымъ положительнымъ образомъ, отнюдь не раздроблять войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, по дѣйствовать ими въ цѣломъ составѣ бригадъ или полковъ.

Оставляя въ своей силѣ данное вами начальнику Черноморской береговой линіи предписаніе относительно приведенія береговыхъ укрѣпленій въ совершенно надежное оборонительное состояніе, Г. И. Высочайше поручить ми созволилъ вмѣнить ген.-л. Раевскому въ непремѣнную обязанность: 1) употребить войска 5-го пѣхотнаго корпуса, отнюдь не раздробляя ихъ, по въ составѣ цѣлыхъ бригадъ или полковъ; 2) произвести при первой возможности строгие и рѣшительные поиски длянаказанія Убыховъ, такъ-какъ собственно для строительныхъ работъ назначено въ его распоряженіе, вмѣсто двухъ, четыре Черноморскихъ полка, независимо отъ другихъ значительныхъ способовъ, ему предоставленныхъ и составляющихъ въ совокупности отрядъ, какого на береговой линіи доселѣ не бывало.

Усмотрѣвъ между-тѣмъ изъ полученнаго нынѣ отъ Флаг.-адъют. полк. Круzenштерна всенодданнѣйшаго донесенія, что ген.-л. Раевскій намѣренъ предпринять поискъ отъ Навагинскаго укрѣпленія во внутрь земли Убыховъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи паружныхъ работъ въ фортахъ Лазарева и Вельяминовскомъ, Г. И. изъявилъ желаніе, чтобы поискъ этотъ былъ произведенъ до наступленія осени, такъ-какъ въ это время года флоту опасно держаться на открытыхъ рейдахъ. Не стѣсняя, впрочемъ, распоряженій ген.-л. Раевскаго пасчетъ порядка, въ которомъ онъ найдетъ удобнѣйшимъ исполнить всѣ предлежащія ему предпріятія, Е. В. созволяется, чтобы онъ опредѣлилъ, по непосредственному спошениіи съ ген.-адъют. Лазаревымъ, въ какое именно время перевозка отряда для поисковъ съ одного берегового пункта къ другому можетъ быть произведена съ наименѣшими затрудненіями для флота, имѣя при томъ въ виду и непремѣнную волю Е. В., чтобы вообще пребываніе войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса на восточномъ берегу Чернаго моря было ограничено тѣмъ временемъ, когда флотъ, не подвергаясь опасности, можетъ принять ихъ на суда и совершилъ обратное плаваніе въ Крымъ.

260. Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 9-го то-
ля 1840 года, № 762.

Въ предписании, отъ 20-го июня, № 3751, в. с. изволили изъяснить Высочайшія замѣчанія на распо-
ряженія мои касательно дѣйствій на Кавказской и
Черноморской береговыхъ линіяхъ и на требование съ
лѣваго фланга трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной ді-
визіи. Долгомъ поставляю посыпнить представленіемъ
объясненія причинъ, побудившихъ меня къ распоря-
женіямъ, подвергнувшимъ замѣчаніемъ Е. И. В.

В. с. изволите изъяснить, что Высочайшія замѣ-
чанія относятся:

По Кавказской Линіи. Къ предписанію моему ген.
Граббе заняться перестройкою Низового укрѣпленія
близъ Тарку и прочнымъ устройствомъ Темир-хан-
шурь, отѣживъ на этотъ предметъ часть войскъ отъ
дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ отряда и отложивъ
затѣмъ указанное Е. В. возведеніе укрѣпленій въ
Чиркѣ и около Дачу-барзоя, пунктъ особенно важ-
нотъ въ нынѣшихъ обстоятельствахъ, когда Аргун-
ское ущелье сдѣгалось гнѣздомъ мятежа и сборищемъ
мѣстомъ главнѣйшихъ возмутителей. Г. П., принимая
во вниманіе настоящее положеніе дѣль на Кавказѣ, не
изволитъ находить достаточныхъ причинъ къ отмѣнѣ
сообщенныхъ миѣ Высочайшихъ предначертаній от-
носительно военныхъ въ томъ краѣ предпріятій; одино
только увелѣчивающееся вліяніе Шамиля на лѣвомъ
флангѣ требуетъ безотлагательныхъ и самыхъ рѣши-
тельныхъ дѣйствій, дабы положить предѣль разлива-
ющемсяся потоку между горскими племенами воене-
нію; но если я считаю крайне необходимымъ употреб-
ить войска Чеченскаго отряда преимущественно на
работы въ Темир-хан-шурѣ и Низовомъ укрѣпленіи,
то Е. В. ожидать изволить самаго подробнаго объяс-
ненія причинъ, къ тому меня побуждающихъ.

Предположенія дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кав-
казской Линіи, состоящія въ сооруженіи укрѣпленій
въ Герзель-аулѣ, Чиркѣ и Дачу-барзоя, составлены
и удостоились Высочайшаго утвержденія, когда Чеч-
ня была совершенно спокойна и ничто не предѣв-
щало измѣненія такового благопріятнаго положенія
этого края. Тогда намъ ничего не оставалось, какъ
только заботиться объ утвержденіи тамъ покорности
укрѣпленіемъ пунктовъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ
этой цѣли; — и если-бы не измѣнился таковой порядокъ дѣль, то, безъ сомнѣнія, Высочайше одобреныи
предначертанія дѣйствій вполнѣ приведены были-бы
въ исполненіе въ нынѣшнемъ году. Правда, что ген.-
адъют. Граббе, и при всыхнувшемъ уже возмущені-

іи, предполагалъ возможною постройку трехъ этихъ
укрѣпленій, но когда выполненіе начало быстро распро-
страняться на всемъ протяженіи лѣваго фланга и пле-
мена, издавна намъ покорные, одно за другимъ стали
переходить на сторону возмутителей, а предводители
ихъ съ многочисленными шайками начали въ раз-
ныхъ пунктахъ угрожать вторженiemъ въ Кавказскую
область и Шамхальскій владѣнія и даже собирались
сдѣлать нападеніе на Военно-Грузинскую дорогу, чтобы
бы поднять противъ насъ Кабарду,—тогда настала не-
обходимость употребить всѣ усилия для охраненія соб-
ственныхъ нашихъ предѣловъ и для усмиренія выполн-
нія въ Чечнѣ.

Ген.-адъют. Граббе въ таковомъ уображеніи, еще
2-го мая, № 20, предисыпалъ ген.-л. Галафѣеву не-
премѣнно построить въ теченіи нынѣшнаго года толь-
ко одно укрѣпленіе при Герзель-аулѣ, которое онъ
находитъ необходимымъ для довершенія устройства
Сунженской линіи и для прикрытия слабѣйшей части
нашего кордона по Тереку и земель Кумыковъ. Чтѣ-
же касается до укрѣпленій въ Чиркѣ и Дачу-барзоя,
то возможность возведенія ихъ, по мнѣнію ген.-
адъют. Граббе, должна зависѣть отъ обстоятельствъ,
которыхъ заранѣе нельзя предвидѣть, а потому онъ
предоставилъ усмотрѣнію ген. Галафѣева отложить
постройку одного или обоихъ фортовъ до будущаго
года.

Это было писано ген. Граббе въ то время, когда
выполненіе въ Чечнѣ еще не представлялось такъ опас-
нымъ, какъ въ исходѣ того мѣсяца, когда дано ему
предписаніе мое, отъ 30-го числа, № 567, коимъ, меж-
ду прочимъ, я изъясняю, что, по мнѣнію моему,
прежде возведенія укрѣпленій въ Чиркѣ и Дачу-бар-
зоя, надлежитъ преимущественно заняться перестрой-
кою Низового укрѣпленія и прочнымъ устройствомъ
Темир-хан-шурь. Эти пункты, какъ изъяснено въ
помянутомъ моемъ предписании, будутъ еще долгое
время служить главнѣйшимъ основаніемъ дѣйствій
нашихъ въ цѣломъ Сѣверномъ Дагестанѣ и единст-
веннымъ складомъ военныхъ и продовольственныхъ
запасовъ; но они находятся въ самомъ жалкомъ по-
ложеніи: Низовое укрѣпленіе составляетъ пичтоный
редутъ, не имѣющій даже и полевой профиля; а Тем-
ир-хан-шурѣ есть не что иное, какъ окруженнная
рвомъ штаб-квартира полка съ пѣсколькими выш-
ками по угламъ для фланговой обороны. Если-бы
Шамиль съ своими скопицами ворвался въ Шамхаль-
скій владѣнія, гдѣ также уже началъ появляться духъ
мятежа, то укрѣпленія эти подверглись бы очевидной
опасности, и въ особенности значительное количество

провіанта, доставляемаго изъ Астрахани въ Сѣверный Дагестанъ, который долженъ-бы складываться внутри Низового укрѣпленія, но, по недостатку въ немъ мѣста, остается въ бунтахъ на берегу моря въ 3-хъ верстахъ отъ укрѣпленія.

Неблагопріятныя событія на Черноморскомъ берегу ограничились потерю нѣсколькихъ укрѣпленій, но Дагестанцы предъ всѣми племенами горцевъ всегда особенно отличались религіознымъ фанатизмомъ, и если-бы среди ихъ возмутители овладѣли хотя однімъ самымъ ничтожнымъ укрѣпленіемъ, то утвердительно полагать должно, что это послужило-бы сигналомъ къ всеобщему въ Дагестанѣ восстанию, послѣдствія коего въ особенности были-бы опасны въ случаѣ беспокойствъ на Турсецкой границѣ, о которыхъ еще въ началѣ мая носились слухи.

Въ этомъ состояли опасенія, побудившія меня поспѣшить приведеніемъ Низового укрѣпленія и Темир-хан-шурѣ въ надежное оборонительное положеніе, отдѣленіемъ для этого даже пѣкоторой части войскъ дѣйствующаго отряда. Но, возлагая устройство укрѣпленій этихъ на отрядъ ген. Галафѣева, я полагалъ употребить для сего только одинъ баталіонъ, какъ я и прежде писалъ ген.-адъют. Граббе, ибо работы въ Темир-хан-шурѣ производились баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, остававшимся тамъ по назначенію ген. Граббе въ резервѣ для Сѣвернаго Дагестана; а Низовое укрѣпленіе возводилось уже баталіономъ е. свѣтл. фельдмаршала полка, посланнымъ въ Сѣверный Дагестанъ сверхъ двухъ баталіоновъ, находившихся въ составѣ Чеченскаго отряда по первоначальному и Высочайше одобренному назначенію. Отдѣленіе одного баталіона не остановило-бы наступательныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда, между тѣмъ какъ постройка укрѣпленія при Герзель-аулѣ не позволяетъ ему и до сихъ поръ еще рѣшительное движение въ Чечню, и если-бы сему отряду предстояло возведеніе еще двухъ укрѣпленій, то, по всейѣ вѣроятности, надлежало-бы вовсе отложить въ вынѣшнемъ году сильные поиски къ усмирению Чечни.

Послѣ вышеупомянутой статьи предписания № 3751, в. с. изъясняете: „что Е. В. въ той-же степени изволилъ обратить Высочайшее вниманіе на распоряженіе мое о востребованіи за Кавказъ трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи изъ Чеченскаго отряда; между тѣмъ какъ, по собственному моему отзыву, въ тоже самое время полученному, со стороны Турсецкой границы нашей никакой не предвидѣлось близкой опасности. Е. В. находить изволитъ, что въ этомъ положеніи дѣль полезно было-бы оставить эти три

баталіона по-крайней-мѣрѣ до того времени, пока ожидаemyя на Липію подкрепленія дѣйствительно могли прибыть къ отряду, дабы начатыя противъ Шамиля дѣйствія, не прерываясь, могли быть продолжаемы съ надлежащею силою и настойчивостью“.

Предписаніе, коимъ я требовалъ отправленія изъ Чеченскаго отряда двухъ баталіоновъ Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ и изъ Сѣвернаго Дагестана 3-го баталіона кн. Варшавскаго полка, назначавшагося, какъ я выше упомянулъ, въ составъ отряда ген. Галафѣева по первоначальному назначенію, дано мною 30-го мая и того-же числа при рапортѣ, № 568, представлено в. с. Въ то время я еще не только не имѣлъ успокительныхъ извѣстій изъ Турции, а напротивъ, получиль отъ в. с., отъ 1-го мая, отзывъ, въ коемъ вы изволили сообщать мнѣ опасенія насчетъ замысловъ Егинетскаго паши, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ кордонныхъ начальниковъ доставлены первыя извѣстія о сборѣ въ Турсецкихъ провинціяхъ по границѣ нашей войскъ,—сборѣ, котораго цѣль тогда еще вовсе не была извѣстна. Въ такомъ положеніи дѣль, я считалъ долгомъ елико возможно поспѣшнѣе принять мѣры къ сближенію па случай надобности къ границѣ нашей, для охраненія ея неизрѣконосности, всѣхъ войскъ, кои безъ особенно важныхъ послѣдствій могли быть взяты изъ мѣстъ, где они въ то время находились; ибо до прибытия войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, въ случаѣ несрѣзненныхъ дѣйствій со стороны Турсецкихъ провинцій, оборона границы лежала на однихъ войскахъ, за Кавказомъ находящихся, какъ это въ предписаніи в. с., отъ 1-го мая, изъяснено.

Но, не взирая на все это, въ поимѣнномъ предписаніи ген.-адъют. Граббе, я именно изъясниль: „направить въ Грузію помянутые два егерскіе баталіона, когда прибудеть резервная дивизія 3-го пѣхотнаго корпуса“. Получивъ-же вслѣдъ за мною предписаніемъ журналы военныхъ дѣйствій на лѣтомъ флангѣ Кавказской Линіи, въ коихъ изъяснялись опасенія частныхъ начальниковъ насчетъ намѣреній возмутителей предпринять наступательныя дѣйствія и видна была усиливающаяся дерзость ихъ, въ предписаніи ген.-адъют. Граббе, отъ 1-го июня, № 582, представленномъ в. с. при рапортѣ 6-го числа того-же мѣсяца, я сказалъ: что возвращеніе баталіоновъ Тифлисскаго и Мингрельскаго полковъ по необходимости должно быть отложено.

Наконецъ, долгомъ считаю присовокупить, что успокительныя извѣстія о дѣйствительной цѣли сбоя Турсецкихъ войскъ на границахъ нашихъ я на-

чайль получать не прежде, какъ послѣ 10-го июня, и о нихъ имѣть честь донести в. с. въ первый разъ 13-го июня, № 628, т. е. чрезъ 14 дней послѣ представлениія вамъ копіи съ вышепомянутаго предписанія моего ген. Граббе, № 567. Изъ чего в. с. изволите усмотрѣть, что требованіе мое, и то условное, трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи сдѣлано было еще прежде, нежели объяснилось, что со стороны Турецкой границы никакой близкой не предвидится опасности.

По Черноморской береговой линіи. Высочайшему замѣчанію подвергнулось разрѣшеніе, данное мною ген.-л. Раевскому для усиленія обороны фортовъ, въ случаѣ надобности, отдать изъ дѣйствующаго отряда пушкную часть войскъ.

Послѣ взятія Черкесами одного за другимъ четырехъ укрѣпленій, не взирая на значительное усиленіе гарнизоновъ, нельзя было полагать остальныхъ укрѣпленій на береговой линіи виѣ опасности, пока они не будутъ приведены въ надежное оборонительное положеніе. Присутствіе отряда на Черноморскомъ берегу для возобновленія укрѣпленій не могло отвлечь горцевъ отъ дерзновенныхъ предпріятій къ овладѣнію напіими фортами, чѣмъ и оправдалось рѣшительнымъ и открытымъ нападеніемъ на Абинъ 26-го мая, съ помошью Богаюю обратившимся въ собственную ихъ погибель. Почему, въ бытность мою на береговой линіи, я настоятельно приказывалъ ген.-л. Раевскому принять самыя дѣятельныя и безотлагательныя мѣры къ усиленію обороны уцѣльвшихъ укрѣпленій, но получилъ отъ него рапорты, отъ 3-го и 11-го мая, №№ 113 и 130, въ коихъ онъ изъяснялъ, что безъ немедленной высылки двухъ изъ нихъ Черноморскихъ полковъ, Высочайше назначенныхъ къ двумъ, прежде того въ распоряженіе его предоставленныхъ, у него недостанетъ средствъ для исправленія укрѣпленій, что онъ не ручается за успѣхъ обнесенія ихъ палисадами и что обѣ этомъ заблаговременно донесъ мій, дабы внослѣдствіи не подвергнуться отвѣтственности.

Послѣ этихъ рапортовъ, я повторилъ ген.-адъют. Граббе о высылкѣ послѣднихъ двухъ полковъ изъ Черноморія, которые онъ находилъ возможнымъ отправить тогда только, когда прибудетъ туда одинъ изъ Донскихъ полковъ; ибо безъ того, съ отправленіемъ двухъ изъ нихъ Черноморскихъ козачьихъ полковъ на береговую линію, Черноморіе подверглось бы опасности, будучи ослаблено отправленіемъ значительныхъ подкрѣпленій во все укрѣпленія, отъ этого войска занимаемыя, такъ-что для прикрытия станцій не оставалось достаточно людей. Между-тѣмъ я счелъ

обязанностью исчидить ген.-л. Раевскому весь войска, въ распоряженіе его отданный, и объяснить ему, что отвѣтственность за сохранность укрѣпленій и приведеніе ихъ въ лучшее оборонительное состояніе остается на немъ, предоставивъ ему, какъ крайнюю мѣру, отдать часть войскъ дѣйствующаго отряда для усиленія способовъ къ устройству обороны по укрѣпленіямъ, съ тою цѣлью, чтобы онъ не имѣть ни малѣйшаго повода слагать съ себя отвѣтственность за неисполненіе этого главнѣйшаго и необходимѣйшаго, по моему мнѣнію, дѣла между предпріятіями въ пывшемся году на Черноморской береговой линіи, безъ исполненія коего остальные форты могли бы подвергнуться новой опасности.

Относительно предписанныхъ ген.-л. Раевскому поискъ въ землѣ Убыховъ, я, какъ в. с. изволите быть известны изъ донесенія моего, отъ 6-го мая, № 210, предоставилъ ему сдѣлать оное по утвержденіи нашемъ на устьяхъ Иссюане и Туапсе, не отдавая ихъ до сентября мѣсяца, хотя подобные поиски дѣйствительно полезны предпринимать въ позднюю осень, если-бы не было надобности въ содѣствии при этомъ случаѣ флота; ибо осенью представляется возможность уничтожить у горцевъ всѣ запасы хлѣба, собранные съ полей въ аулы, и истребленіе жилищъ, въ суности ничтожныхъ, построенныхъ изъ турлуга, можетъ быть болѣе чувствительно для горцевъ и семействъ ихъ только въ осенне и зимнее время.

Все сіе имѣю честь изложить здѣсь в. с. въ оправданіе мое и прѣмлю смѣлость покорѣйше просятъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Г. И.

261. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 11-го сентября 1840 года, № 4378.

Г. И., по всеподданѣйшему докладу Е. И. В. известнаго вамъ представлениія начальника Черноморской береговой линіи, ген.-л. Раевскаго, о необходимости раздѣленія той линіи, вмѣсто существующихъ двухъ, на три отдѣленія,—Высочайше повелѣть соизволить:

1) Настоящее первое отдѣленіе Черноморской береговой линіи раздѣлить на 2, отнеся къ 1-му отдѣленію пространство отъ Кубани до Геленджика, а ко 2-му—отъ Геленджика до укр. Навагинскаго.

2) Въ обоихъ сихъ отдѣленіяхъ имѣть управление по прилагаемому у сего штату, Высочайше утвержденному въ видѣ временной мѣры.

3) Начальникомъ 1-го отдѣленія оставить состоя-

щаго теперь въ этой должности контр-адмирала Себерякова, а начальникомъ новаго 2-го отдѣлениія назначить числиющагося при Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. гр. Ошпермана, которому имѣть мѣстопребываніе въ Геленджикѣ.

4) Существующее наимѣніе 2-е отдѣлениѣ переименовать въ 3-е, сохранивъ управлѣнію оного тотъ со-ставъ, какой опредѣленъ для него по интату, Высочайше одобренному 1-го февраля сего года, и оставя въ должностіи начальника сего отдѣлениѣ исправляющаго наимѣніе эту должностіе полк. Муравьевъ.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляя вѣсть къ зависящему исполненію, имѣю честь присовокупитьъ, что о назначеніи ген.-м. гр. Ошпермана начальникомъ 2-го отдѣлениѣ Черноморской береговой линіи вслѣдъ за симъ будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ.

262. Приказъ ген.-адют. Граббе по войскамъ действующаго отряда на хвостѣ фланга Кавказской Линіи, отъ 8-го ноября 1840 года, № 4.—Кр. Грознаго.

Чеченскій отрядъ, по возвращеніи своемъ изъ послѣдняго поиска, положилъ въ госпиталь всего 8 чел. больныхъ. мнѣ известно, однако, что многіе офицеры и нижніе чины послѣ продолжительныхъ и безпрерывныхъ трудовъ настоящей экспедиціи не столько здоровы тѣломъ, сколько сильны духомъ усердія въ службѣ Великаго Государи. Благодарю вѣсть и доведу чрезъ начальство до свѣдѣнія Великодушнаго Монарха. Еще короткое, но могучее усиленіе, и вѣтомъ пойдемъ на отдыхъ.

263. Тоже, отъ 8-го (19-го) ноября 1840 года, № 5.—Лагерь при Герзель-аулѣ.

Распустки Чеченскій отрядъ, мнѣ пріятно обратить къ нему благодарное слово. Въ побѣдномъ шествии вашемъ чрезъ обѣ Чечни вы показали все свойства, отличающія Русскаго воина. Порядокъ, неустрашимость, терпѣніе ни на минуту не оставляли васъ. Чрезъ дремучие лѣса открыты новые пути, самыя трудныя мѣста, сѣмѣтливому непріятелю знако-мыы, а намъ доселе неизвѣстныя, вы пронили сражаясь и не оставались въ. Вы были его мимоходомъ. Некуда и не время ити далѣе. Воспользуйтесь за-служеннымъ отдыхомъ, напишите Кавказскимъ отды-хомъ, всегда готовымъ къ новому дѣйствию. Долгомъ считаю изъявить мою особенную благодарность главнымъ моимъ сотрудникамъ: ген.-л. Галлафѣеву, ген.-м. Лабынеку, начальнику штаба лл.-адют. полк.

Траскину, командовавшему всею кавалеріею полк. Голицыну, командирѣ Куринскаго егерскаго пол-ка полк. Фрейтагу, обер-квартирмейстеру полк. Норденстаму, начальнику артиллеріи полк. Чашницу и Корпуса Іандармовъ полк. Викторову. Подвиги всѣхъ отличившихся будуть представлены, когда получится на то Высочайшее соизволеніе.

264. Собственноручный проектъ приказа Императора Николая.—1840 года.

Въ лѣтописяхъ подвиговъ Россійской арміи много громкихъ славою дѣлъ, много личныхъ подвиговъ, сохранившихся въ памяти потомства. Кавказскій Корпусъ, по назначению своему, чаще другихъ имѣть случай стяжать новые лавры. Но досель не было примѣра, подобнаго въ недавнемъ времени свершивше-муся.

На Черноморскомъ берегу, населенномъ Черкесами, постепенно нами занимаемомъ, воздвигнуты были полевые укрѣпленія, для возможнаго обезпеченія гарнизоновъ отъ внезапныхъ нападений горцевъ. Укрѣпленія сіи, построенные пакорно и изъ мѣстныхъ материаловъ, часто весьма непрочны, не представляли покуда сильнаго прикрытия. Зимняя погода и сильные дожди разрушили еще болѣе иныя изъ оныхъ, въ томъ числѣ укрѣпленіе Михайловское, въ которомъ помѣщены были постояннѣй гарнизономъ 2 роты Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона. Большеннѣе состояніе сего гарнизона вынудило усилить оный на время ротою Тенгинскаго и ротою Навагинскаго полковъ. Другой помощи дать укрѣпленію не было возможности, ибо время года не позволяло сего. Между-тѣмъ, всегда враждебные намъ горцы, замѣтивъ слабое состояніе укрѣпленія, рѣшились собраться со всѣхъ имень въ значительныхъ силахъ и овладѣть онымъ.

Начальнику укрѣпленія, линейнаго № 5-го баталіона лт.-к. Либо, памѣреніе сіе было известно; известна была и невозможность получить помощь извѣтъ. Тогда, собравъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, онъ имѣ обѣявлять о рѣшимости защищаться до послѣдней крайности, а, въ случаѣ одолѣнія пре-восходствомъ непріятеля, о твердомъ намѣреніи поднять себѣ на воздухъ взрывомъ порохового погреба. Весь гарнизонъ съ восторгомъ принялъ сіе предложеніе. Вскорѣ за симъ горцы, въ числѣ 10-ти или 11-ти тысячъ, сѣдѣли всеобщее нападеніе и, не смотря на отчаянное сопротивленіе и значительную потерю, ворвались въ укрѣпленіе. Гарнизонъ предалъ

пламени все запасы, сложенные внутри укрепления, и отступил за завалъ, паскоро набросанный въ одной сторонѣ; но видя невозможность выгнать столь превосходного числомъ непріятеля, геройски исполнить свою рѣшимость и подняль себѣ на воздухъ, ногиши весь и истребивъ значительную часть ворвавшихся горцевъ.

Сколько ни прискорбна потеря столькихъ храбрыхъ, но подвигъ ихъ останется бессмертнымъ въ бытоносаніяхъ Россійской арміи, въ примѣръ другимъ.

Г. И. повелѣть соизволить: вдовамъ, материамъ или дѣтямъ славно погибшихъ—обратить въ пеционъ содержаніе умершихъ мужей, сыновей или отцовъ; дѣтей-же ихъ принять на казенное содержаніе въ учебныя заведенія.

Имена гг. офицеровъ, участвовавшихъ въ семъ безпримѣромъ подвигѣ, суть слѣдующія:

Черноморскаго линейнаго № 5-го батальона: воинскій начальникъ инт.-к. Лико, поруч. Безносовъ и лекарь Сомовичъ.

11-й гарнизонной артиллерійской бригады шрап. Ермолаевъ.

Тенгинскаго пѣхотнаго полка подпор. Краумзгольдъ и Навагинскаго пѣхотнаго полка пор. Тимченко и шрапорщики Земборскій и Смирновъ.

265. Приказъ гр. Чернышева, отъ 8-го ноября 1840 года, № 79.

Устроенный на восточномъ берегу Чернаго моря укрепленія, основанныя для превращенія грабежей, производимыхъ обитающими на томъ берегу Черкесскими племенами, и въ особенности для уничтоженія гнуснаго ихъ промысла—торга невольниками, въ продолженіе весны пыншнаго года подвергались не прекращеннымъ со стороны ихъ нападеніямъ. Выбравъ это время, въ которое береговая укрепленія, чрезвычайной трудности сообщеній, ни откомъ никакой помоціи получить не могли, горцы устремились на оныя со всѣми своими силами; но, въ ожесточенной борьбѣ съ горстью Русскихъ воиновъ, они встрѣчали повсюду самое мужественное сопротивленіе и геройскую рѣшимость настѣ до послѣдняго человѣка въ оборонѣ вѣрныхъ имъ постовъ. Гарнизоны всѣхъ этихъ укрепленій покрыли себя незабвенною славою. Изъ нихъ въ особенности гарнизонъ укр. Михайловскаго явилъ примѣръ рѣдкой неустрашимости, исполненія бѣзмѣра мужества и самоотверженія. Состоя изъ 500 только чл. подъ ружьемъ, онъ въ продолженіи 2-хъ часовъ выдерживалъ самое отчаянное нападеніе свы-

ше 11-ти т. горцевъ, внезапно окружившихъ укрепленіе, нѣсколько разъ сбивалъ ихъ съ валу и при нуждалъ въ отступленію; но когда, наконецъ, потерявъ въ жестокомъ бою большую часть людей, гарнизонъ не видѣлъ уже возможности противостоять непріятелю, въ двадцать разъ его сильнѣйшему, онъ рѣшился взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣсть съ овладѣвшими укрепленіемъ горцами. На подвигъ этотъ, по собственному побужденію, вызвался рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиновъ и мужественно привелъ его въ исполненіе. Обрекая себя на столь славную смерть, онъ просилъ только товарищѣй помнить его дѣло, если кто-либо изъ нихъ останется въ живыхъ.

Это желаніе Осинова исполнилось.

Нѣсколько человѣкъ храбрыхъ его товарищѣй, уцѣлѣвшихъ среди общаго разрушенія и погибели, сохранили его завѣтъ и вѣрою его передали.

Г. И. почтиль заслугу доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрепленія въ оставленныхъ ими семействахъ. Дляувѣковѣченія же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядового Архипа Осинова, который семейства не имѣть, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволить: сохранить на всегда имя его въ спискахъ 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и на всѣхъ перекличкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣтить:

„Погибъ во славу Россійского оружія въ Михайловскомъ укрепленії“.

Высочайшее соизволеніе сіе объявляю по арміи и всему военному вѣдомству.

266. Тоже, ген. Головина по Отдельному Кавказскому Корпусу, отъ 24-го января (2-го февраля) 1841 года, № 24.

Командующи войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-адъют. Граббе доноситъ, что прошлаго января сконице Чеченцевъ, числомъ до 3 т. чл., прорвались между ст. Щедринскою и Амир-Аджиортомъ чрезъ Терекъ и по занятіи сильною партиєю дороги, идущей вдоль лѣваго берега рѣки, для прерванія коммуникаціи, устремились къ ст. Парбочевской.

Командиръ расположенного въ тѣхъ мѣстахъ Гребенскаго козачаго полка, маіоръ Венеровскій, находившійся въ станицѣ Червленной, получивъ извѣстіе объ этомъ прорывѣ, послалъ немедленно 3 взвода егерей Куринскаго полка съ двумя конными орудіями противъ непріятеля, занимавшаго большую дорогу, а

самъ съ 40 козаками поскакалъ прямо стеною къ Парбочевской станицѣ. Сдѣлавъ 40 верстъ до означенной станицы, маіоръ Венеровскій засталъ уже, что Чеченцы угоняли отбитыя ими 8 т. крупнаго и мелкаго скота, вверхъ по Тереку, къ переправѣ.

Маіоръ Венеровскій, присоединивъ къ себѣ роту Курипскаго полка, тотчасъ атаковалъ центрія, опрокинулъ его и принудилъ броситься къ рѣкѣ; въ страхѣ и безпорядкѣ Чеченцы столпились на Терекѣ, отъ чего подломился ледъ и все что стояло на пространствѣ 70-ти саж. утонуло. Успѣвшіе переправитьсь бѣжали, преслѣдуемые козаками, которые, перейдя рѣку по льду нѣсколько выше, отбили всѣ стада, уже переправленныя на ту сторону.

Междутѣмъ пепріятельская партія, оставшаяся на большої дорогѣ, также была опрокинута за Терекъ и преслѣдуема козаками, пока, наконецъ, усталость козачьихъ лошадей, проскакавшихъ безъ отдыха до 60-ти верстъ, не заставила прекратить преслѣдованіе.

Пораженіе Чеченцевъ на этотъ разъ было совершенное, не смотря на огромное превосходство ихъ въ силахъ. Кромѣ множества утонувшихъ въ Терекѣ, они оставили въ рукахъ нашихъ одинъ значекъ и 21 лошадь; съ нашей стороны убиты: 1 рядовой Курипскаго полка и 1 Гребенской козакъ.

Послѣдняя объявить по войскамъ вѣреніяго миѣ Кориуса о столь счастливомъ для настѣ дѣлѣ, пріятнѣмъ долгомъ поставляю отдать полную справедливость начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Ольшевскому, за благоразумную распорядительность, а также сдѣлать извѣстнымъ блестательный подвигъ маіора Венеровскаго, постоянно отличающагося неусыпною бдительностью къ охраненію вѣреніяго участка Линіи.

267. Собственноручная записка Императора Николая.—1841 годъ.

Положеніе дѣлъ нашихъ на Кавказѣ въ военномъ отношеніи представляется Миѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Береговая Черноморская линія:

Главныя, важнѣйшія точки заняты, укрѣпленія приведены въ лучшее состояніе; положено основаніе покоренію горцевъ съ сѣвера и юга; съ сѣвера—мирными сношеніями съ близкими къ Анапѣ и Ново-российску; на югѣ—покоренію Джигетовъ.

Остается исполнить:

1) Устроить укрѣпленіе на Гостагай и обезпечить окрестности Анапы такъ, чтобы окончательно

заселить отрѣзанный треугольникъ; сформировать изъ сего поселенія козачыи полки и предоставить имъ собственную оборону края, съ нужнымъ резервомъ отъ регулярныхъ войскъ.

2) Привести постепенно Ново-российску, а затѣмъ и прочія укрѣпленія, въ лучшее оборонительное состояніе; по въ особенности обезпечить лучшее въ нихъ расквартированіе войскъ для сбереженія ихъ здоровья.

3) Дѣйствовать на умы горцевъ, какъ признало будеть полезнѣе, для постепенного обузданія ихъ, избѣгая елико возможно неопредѣлительныхъ экспедицій, безплодныхъ и влекущихъ одиѣ потері въ людяхъ и огромныя издержки.

4) Ограничить по возможности число регулярныхъ войскъ, требующихся для сей линіи.

Черноморский край.—Проектъ положенія *) начертанъ, кажется, очень удовлетворительно; за симъ остается приводить его въ исполненіе съ должною настойчивостью, дабы не остался на одной бумагѣ.

Остается исполнить:

1) Самый проектъ положенія привести въ дѣйствіе.

2) Прислать сюда въ Образцовый пѣхотный полкъ кадры изъшихъ баталіоновъ (Черноморскихъ козаковъ), или послать туда инструкторовъ изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ.

3) По сформированіи Войска по новому, опредѣлить постоянно, гдѣ и чѣмъ имъ занимать, стараясь положенные очередные три баталіона расположить такъ, чтобы Темгинскій полкъ былъ совершенно свободенъ въ резервѣ.

4) Рѣшить, можно-ли, нужно-ли устроить Вареникову переправу и сохранить Абинъ?

По правому флангу Кавказской Линіи.—Положено хорошее основаніе Лабинской линіи; симъ положеніе сего фланга значительно исправилось.

Остается исполнить:

1) Докончить линію ближе къ Лабинску.

2) Продолжать заселеніе станицами занятаго пространства.

3) Не тревожить соѣдей, развѣ сами задѣрать будутъ, и тогда сильно наказывать, не начиная на угадъ, а съ опредѣленіою цѣлью и несомнѣнныи успѣхомъ.

4) Сообразить, будетъ-ли выгодно занять по Бѣлую.

По центру или Военно-Грузинской дорогѣ.—Полагаю всѣ данные наставленія и приказанія весьма дурно,

*) Т. е. положеніе о Черноморскомъ козачемъ Войску.

или даже вовсе неисполнеными. Пространство отъ Екатеринограда до Владикавказа считалось за 5 лѣтъ тому самыи опасныи; полагалось, и на бумагѣ будто исполнено, провести новую линію отъ Владикавказа на востокъ, съ тѣмъ, чтобы сей линіей отдалить Чеченцевъ и Малую Кабарду отъ большой дороги и вмѣстѣ съ симъ обратить существовавшие посты въ станицы, заселивъ ихъ женатыми нижними чинами всѣхъ вѣдомствъ, во Владикавказѣ и по постамъ находящимися, и женатыми-же обоихъ тогда бывшихъ на Линіи Малороссійскихъ полковъ, составивъ изъ всего этого поселенія новый линейный козачій полкъ, подъ названіемъ *Владикавказскаго*, зачисливъ въ онъи и другой Малороссійский полкъ, для болѣшаго его усиленія, хотя и не женатымъ.

Сей мѣрой Военно-Грузинская дорога отъ Екатеринограда до Владикавказа должна была быть совершенно безопасна. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились побѣгомъ степныхъ или над-Теречныхъ Чеченцевъ, и симъ, казалось-бы, опасность еще больше должна-бы удалиться, но выходитъ, по видимому, противное. Отъ чего? Невольно приписать слѣдуетъ одной беззечности въ исполненіи предписанаго. Слѣдуетъ исполнить,—что неоднократно предписано:

- 1) Довершить поселеніе Владикавказскаго полка.
- 2) Соединить съ нимъ оставшійся Малороссійский полкъ.

3) Назначенные линейные баталіоны собственно для обороны сего пространства соединить въ своеи составѣ тамъ, гдѣ имъ быть должно, и не раскомандировывать.

4) Связать линію отъ Владикавказа съ новою Сунженскою, разсмотрѣвъ тщательно, не полезно-ли будетъ выше устроить одно укрѣпленіе къ Ассѣ, дабы симъ еще болѣе обезопасить Военно-Грузинскую дорогу.

5) Можетъ быть, тоже не безполезно будетъ и на западъ отъ дороги, въ Большой Кабардѣ, устроить одинъ значительный постъ или полковой штабъ, дабы и съ сей стороны, доселъ спокойной, имѣть безопасній центральный пунктъ на случай волненія.

По лѣвому флангу до Каспійскаго моря.—Сей флангъ есть та часть всей Линіи, которую считаю наименѣе въ надежномъ состояніи и которая требуетъ усиленійъ, безотлагательныхъ мѣръ, дабы рѣшительно положить конецъ опасному ея положенію.

Сіе достигнется, когда:

- 1) Докончится Сунженская линія, уширяясь правымъ флангомъ къ Владикавказу, а лѣвымъ загибаясь отъ Грозной къ Герзель-аулу и Внезапной.

2) Основательнымъ выборомъ промежуточныхъ постовъ между сими тремя точками, или

3) Ежели полезнѣе признаю будѣть, устройствомъ сильныхъ двухъ или трехъ укрѣпленій, примѣрно: въ Герменчукуѣ или Шали, Арташ-кале или Бенойѣ, дабы болѣе запереть долины.

4) Съ сей мѣрой нераздѣльна другая, т. е. постепенное поселеніе станицъ на занятыхъ пространствахъ.

5) Усиленіе линейныхъ козачьихъ полковъ переселеніемъ казенныхъ крестьянъ и добровольными вызовомъ изъ Малороссіи и съ Дона.

Такимъ образомъ, пространство по Тереку отъ Ново-Гладковской станицы до Інзляра должно быть совершенно закрыто и безопасно.

По Северному Дагестану.—По сей части Кавказа мысли Мои не столь ясны; полагаю, что занятіе Чиркей должно считаться весьма полезнымъ для успокоенія собственно пространства отъ Сунженской линіи, Терека до Каспійскаго моря и владѣній Тарковскихъ. Но далѣе къ Мехтулинскому и Аварскому владѣніямъ не считаю сдѣланного достаточнымъ; наѣдно ближайше на мѣстѣ обсудить, какія точки нужно занять кромѣ Хунзаха, чтобы владѣчество наше и спокойствіе края считать прочными.

Изъ сего изложенія явствуетъ, что главное внимание, по Моему мнѣнію, обратить должно на центръ и лѣвый флангъ и сюда обратить всѣ способы, чтобы скорѣе и основательнѣе достичь желаемой цѣли.

Оставаясь въ оборонительномъ, или, правильнѣе сказать, въ наблюдательномъ положеніи на береговой линіи, нужно дать способы ген. Аирену приступить къ возведенію укрѣпленія на Гостагай. Полагаю, что два баталіона Тенгинскаго полка и два резервные линейные баталіоны Черноморскіе, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, и можетъ быть, одинъ пѣший и одинъ конный Черноморскіе полки для сего достаточны. Собственно-же заселеніе новыхъ станицъ послѣдовать можетъ только по возведеніи сего укрѣпленія.

На Лабѣ, какъ выше сказано, кончить начатое и довершить линіи; на сіе употребить шесть баталіоновъ или 1-ю бригаду 14-й дивизіи, съ нужнымъ числомъ артиллеріи и козаковъ.

Въ центрѣ, въ видѣ общаго резерва у Владикавказа, шесть баталіоновъ 2-й бригады 14-й дивизіи.

На лѣвый флангъ 12 баталіоновъ Павагинскихъ, Кабардинскихъ и Куринскихъ, собственно для того, чтобы, докончивъ начатое ими, ежели полезнѣе признается, приступить къ занятію пространства между Грозной и Внезапной, по непремѣнно одно или дру-

гое, а не пустая экспедиция безъ цѣли, безъ конца и безъ послѣдствий.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ не могу решить покуда, чтѣль, полагаю, однако, что восемь баталіоновъ Антироенскаго и Ширванскаго полковъ могутъ употреблены быть особымъ отрядомъ для улучшения занятія края или возведенія новаго укрѣпленія поста, или даже наказанія мятежниковъ. Сіе предоставить усмотрѣнію ген.-л. Фезе, ибо дѣйствіе сіе отдельно.

Дѣйствія-же центра и лѣваго фланга по-сему начертанію поручить ген.-адют. Граббе, оставя центръ или резервъ въ командѣ ген.-л. Ширлана (начальникъ 14-й дивизіи, только что предъ тѣмъ двинутой на Кавказъ).

За симъ, не говоря о пятыхъ баталіонахъ полковъ, оставаться должны за Кавказомъ свободными: Тифлисскій и Мингрельскій егерскіе полки и вся гренадерская бригада. Войска сіи употребить собственно для работы по дорогамъ, гдѣ нужно будетъ.

268. Рапортъ ген.-л. Раевскаго ген. Головину, отъ 24-го января 1841 года, № 17.—Керчъ.

Въ настоящемъ моемъ положеніи, присутствіе мое на береговой линіи вредно для меня и бесполезно для края; не отказываюсь отъ моей должности, я полагаю полезнымъ замѣнить меня другимъ.

Насѣднику моему предстоитъ блестящее поприще, если онъ убѣдится, что набѣги и опустошенія вредятъ примиренію края, и если онъ устоитъ противъ общаго влеченія къ симъ мѣнѣніямъ военнымъ подвигамъ. Онъ приидетъ съ свѣжими и новыми мыслями, и хотя не найдетъ край устроеннымъ, но не будетъ иметь трудовъ и препятствій, которые встрѣтилъ и въ новой землѣ, гдѣ я былъ первый начальникъ. Подобные труды остаются неизвестными и теряются въ быстромъ развитіи, котораго первые шаги были такъ трудны.

Моему насѣднику предстоитъ блестящее поприще въ исполненіи Высочайшихъ преднарѣтаний: объ устройствѣ и поселеніи края, основаніи городовъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ и развитіи торговли съ горцами. Ему предстоитъ принять покорность Натухайцевъ, которой должно ожидать и которая именно потому, что она будетъ добровольной, неминуемо повлечетъ за собою покореніе всей береговой линіи. Вотъ цѣль, которой я надѣялся посвятить остальные годы моей службы и которой я, къ сожалѣнію, не достигну. Мажъ остается въ утѣшненіе, что я не совсѣмъ безъ пользы здѣсь потерялъ здо-

ровье, и что, наконецъ, я покинулъ этотъ край не отъ неисполнительности по службѣ, не отъ ущущеній или злоупотребленій.

Въ высѣ известно, что съ этимъ намѣреніемъ я тщетно желалъ прѣѣхать въ Петербургъ еще въ прошлую зиму; послѣ смутныхъ обстоятельствъ не дозволили мнѣ сего сдѣлать; я остался потому, что тогда новый начальникъ, не оглядываясь, не могъ-бы меня замѣнить.

Въ заключеніе долгомъ считаю представить въ высѣ, сколько предполагаемая въ нынѣшнемъ году экспедиція противъ Закубанцевъ должна принести вреда береговой линіи, въ то самое время, какъ въ ней начинается торговля съ этими-же Закубанцами и предполагается переселеніе въ Новороссійскъ. Положеніе Чечни и Дагестана таково, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ для нихъ однихъ едва достаточны войска Кавказскаго Корпуса.

Если въ высѣ-о изложеніи выше причины признаете уважительными, и имѣю честь покорѣйше просить исходатайствовать мнѣ или отпускъ до излеченія болѣзни, или назначеніе состоять по кавалеріи.

269. Приказъ ген. Головина, отъ 6-го мая 1841 года. —Темир-хан-шура.

Войска действующаго отряда!

Высочайшая воля Г. И. призываетъ нась къ новымъ подвигамъ противъ враговъ нецивилизованныхъ, уступающихъ одной только силѣ оружія.

Не считаю нужнымъ напоминать о долгѣ всѣхъ и каждого. Войска Кавказскаго Корпуса храбростью и мужествомъ своимъ всегда обращали на себя Высокое Монаршее вниманіе и нынѣ сдѣлаются его достойными. Новые синодики ихъ, 14-й пѣхотной дивизіи, столь похвально явившіеся уже здѣсь на по-приѣѣ военному, не уступятъ Гавказскимъ своимъ товарищамъ.

Предпринимаемый нынѣ военныя дѣйствія, при помощи Божіей, должны сломить высокомѣріе хищныхъ илѣменъ Кавказа, несокрушившихъ еще подъ могуществомъ рукою Государя Россійскаго, а по-слѣдствію доставить египетствіе краю и вамъ, Кавказскіе воины, отдохновеніе отъ непрерывающихся трудовъ вашихъ.

Г. И., даровавший нынѣ средства къ сокращенію упорства подавшихъ противъ чась оружіе горцевъ, ожидаетъ успѣховъ, соответствующихъ благимъ Его видамъ. Призвавъ сильнаго во браняхъ Господа, по-

борника воиновъ христіанскихъ, потицимся исполнить Монаршее ожиданіе.

Ополченія мусульманскія, движимыя чувствомъ дѣла праваго и одушевленныя долгомъ изброподданническимъ, будутъ раздѣлить съ вами ратные наши подвиги.

270. *Тоже, ген. Граббе по войскамъ Чеченского отряда, отъ 24-го мая 1841 года.—Тагеръ при р. Ярык-су.*

Салатавская экспедиція побѣдоносно вами окончена. 9-го вы были еще на Терекѣ и уже 13-го при Иичхе передовыя высоты прославленной Хубарской позиціи вами съ налету взяты и, несмотря на всѣ усилия подчищъ горскихъ, удержаны. 15-го, въ соединеніи съ товарищами Дагестанскаго отряда на Хубарскихъ высотахъ, вы взяли Чиркей, столько лѣтъ вызывавшій панику оружіе измѣнного и хищничествомъ. 21-го въ Юрт-аухѣ, линейскіе козаки, подъ командиною своего храбраго начальника кн. Голицына, опрокинувъ винтирую силы измѣнного непріятеля и взявъ аулъ, къ прежней своей славѣ еще прибавили новую. Дѣло 22-го при Акташ-аухѣ ознаменовало подвигами всѣхъ частей войскъ, по линейскіе козаки, вмѣстѣ съ командою Урализцевъ и Донцевъ, опять блестательною атакою скончали сь вершины горцевъ, при чёмъ, къ общему сожалѣнію, линчались на время начальника своего, тяжело раненаго; милиція: Кабардинская, Джарская и Кумыкская соревновали въ храбрости козакамъ. Мингрельскіе егеря, не считая непріятеля, вездѣ быстро наступали. Нижегородскіе драгуны подъ знаменемъ горцевъ сохранили совершенный порядокъ. Навагинцы, Кабардинцы, Куринцы соревновали одинъ другому въ храбрости, неутомимости и порядку. Артиллерія и саперы достойно поддерживали вездѣ отличную о себѣ славу.

Раздѣлило съ Навагинцами общее ихъ сожалѣніе о тяжкой роли храбраго полк. Потанина. Благодарю всѣхъ моихъ сотрудниковъ за столь благородный ихъ порывъ на славу оружія Г. И. Мы заслужимъ Его милостивое слово.

271. *Обзоръ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ 1841 году.—Составленъ ген. Граббе.*

Положеніе дѣль въ Чечнѣ до открытія военныхъ дѣйствій.

Въ продолженіи зимы съ 1840 по 1841 годъ восстание Чечни привело видъ совершенно новый. Ни цѣлый годъ войны, ни конесенные потери, ни разорение лучшихъ ауловъ не заставили Чеченцевъ

покориться. Между-тѣмъ, основываясь на всѣхъ опытахъ прежнихъ примѣровъ, можно было, если не надѣяться на всеобщую покорность, то по-крайней-мѣрѣ ожидать, что продолжительность войны охладитъ первый пылъ возмущенія, произведетъ между Чеченцами раздоры, что избѣкторая часть ихъ, лица спокойствія, будетъ склонна къ покорности, и что, какъ то бывало прежде, отдѣльные деревни войдутъ съ вами въ спошнія, и такимъ образомъ единство между ними нарушиется и, при содѣйствіи нашего оружія, обыкновенный порядокъ вещей скоро снова возстановится. Но события не подтвердили опыта. Чеченцы показали себя не тѣмъ непостояннымъ и перемѣнчивымъ народомъ, какимъ они были доселе; не только не приобрѣли мы нигдѣ между ними отдѣльной покорности, но еще, напротивъ того, всѣ дѣйствія ихъ получили какую-то общность и единство, а предирѣятія ихъ—неравнѣно болѣе противъ прежняго размѣръ и силу.

Такое неожиданное и такое важное измѣненіе въ характерѣ дѣлого племени не могло произойти безъ причины необыкновенной, и эта необыкновенная причина есть Шамиль.

Изъ главы мятежа, какимъ онъ является намъ весною и лѣтомъ 1840 года, Шамиль начинаетъ уже дѣлаться теперь властителемъ Чеченцевъ. Онъ уже присвоилъ себѣ право требовать отъ нихъ сопротивленія намъ какъ долгъ, и всякое намѣреніе покориться наказывать какъ измѣну,—и приобрѣть уже средства силу поддерживать эти требования. Окруженный многочисленнотою воинственною партіею, вспомогающею избѣжными отважными преданными ему людьми, онъ уже могъ по волѣ своей управлять Чеченцами, и если иногда и ветрѣчалъ сопротивление, то былъ уже довольно спокоенъ, чтобы подавлять его.

Эти обстоятельства, порождая новый порядокъ вещей и измѣненія отношенія къ намъ Чеченцевъ, должны были измѣнить и дѣйствія нашихъ противъ нихъ. Надлежало для сихъ дѣйствій опредѣлить постоянную систему, которая, несмотря на всѣ случайности, вела бы часть постепенно, хотя медленно, но неминуемо, къ покоренію Чечни и покорность ея основала-бы прочно и твердо.

Проектъ покоренія племенъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Убѣжденній въ необходимости такой системы, составлять и проектъ покоренія племенъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, и въ декабрѣ

прошлаго года представилъ его корпусному коман-
диру.

Удостоясь Высочайшаго воззрѣнія, проектъ этотъ имѣлъ счастіе быть одобренымъ, и Е. В. опредѣ-
лить изволилъ: если обстоятельства позволятъ, то въ
нынѣшнемъ еще году приступить къ приведенію въ
исполненіе первой части онаго, т. е. устройства пе-
редовой Чеченской линіи,—построеніемъ укрѣпленія
при Чахкери.

Но какъ построеніе укрѣпленія въ самомъ серд-
цѣ Чечни и производство столь значительныхъ ра-
ботъ въ самой срединѣ сильнаго враждебнаго народа
могли представить чрезвычайныя, можетъ быть, не-
преодолимыя, препятствія, или потребовали бы болѣе
войскъ, нежели сколько мы на то употребить мо-
гли; какъ при томъ такое удаленіе главнѣйшихъ силъ
отъ предѣловъ нашихъ обнажило бы наши границы
и подвергло ихъ вторженіямъ непріятельскимъ,—то
решено было открыть дѣйствія нынѣшниго года ран-
нею весною экспедицію, которая, мѣшавъ и
угрожая Чеченцамъ истребить въ самомъ началѣ
единственное почти ихъ богатство, принудила бы ихъ
или къ покорности, или къ иѣкоторому хотя спокой-
ствію.

Предположеніе о дѣйствіяхъ на лѣвомъ флангѣ Кавказ- ской Линіи въ 1841 году.

Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской
Линіи, по Высочайше утвержденному предположенію,
предстояли миѣ въ 1841 году слѣдующія дѣйствія:
усмирение Большой и Малой Чечни и возведеніе укрѣ-
пленія при Чахкери. Съ тѣмъ вмѣстѣ надлежало
охранять Военно-Грузинскую дорогу, Терекъ и Кумыкскія владѣнія.

Вторженіе Шамиля въ наши границы до открытия военныхъ дѣйствій и цѣль онаго.

Между тѣмъ какъ дѣлались всѣ приготовленія
къ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ, враждебный намъ
племена, по наущенію Шамиля, въ многочисленномъ,
до 15-ти т. чел., сборѣ, сдѣлали нечаянное нападеніе, съ
6-го по 8-е апрѣля, на укр. Назранъ и на Назранов-
скіе аулы, поселенные по рр. Сунжѣ, Назрановкѣ
и Камбильевкѣ. Намѣреніе ихъ было отклонить жи-
телей отъ подданства Россіи и переселить ихъ въ горы.
По присутствіе небольшого отряда подполк. Нестерова,
поддержавъ народный духъ между Назранов-
цами и Ингушами, сдѣлало всѣ попыткія возмутит-
еля тщетными. Отбитый на всѣхъ пунктахъ съ уро-
номъ, непріятель принужденъ былъ удаляться, раз-

рушивъ только пѣсколько ауловъ, жители которыхъ
со скотомъ и имуществомъ собирались подъ стѣнами
укрѣпленія и вмѣстѣ съ горстью нашихъ войскъ
храбро защищались и потомъ смѣло и самонадѣянно
преслѣдовали непріятеля, едва-ли не вдесятеро ихъ
сильнѣйшаго. Отличный подвигъ этотъ обратилъ на
себя особенное вниманіе Г. И. и Е. В., въ ознаменованіе
онаго и въ знакъ особенного Своего благоволенія,
Высочайше цокаловать соизволилъ Назрановско-
му народу особое знамя.

Набѣгъ Ахверды-Магома и кн. Атажукина на Александров- ское военное поселеніе.

Вскорѣ затѣмъ значительная конная партия, до
2-хъ т. чел., подъ начальствомъ Ахверды-Магома и
абрека Большой Кабарды кн. Атажукина, перепра-
вясь черезъ Терекъ, атаковала 28-го того-же апрѣля
Александровское военное поселеніе. Толпы непріятель-
скія съ ожесточеніемъ три раза бросались на штурмъ
деревни, но всякий разъ были отбиты огнемъ хотя
малочисленными, но храбрыми жителями, подъ коман-
дою смотрителя поселенія пор. Бабича. Видя тщет-
ныя усилия и значительную потерю своихъ, Ахверды-
Магома переправился обратно за Терекъ, пстребивши
и забравши въ иѣнъ всѣхъ жителей, случившихся
въ полѣ па работѣ, и угнавши скотъ, бывшій на
настьѣ.

Бывшій начальникъ центра, покойный ген.-м.
Пиритинскій, получивъ извѣстіе объ этомъ новомъ
злодѣяніи, немедленно отправилъ изъ Пазрана под-
полк. Нестерова съ 6-ю ротами пѣхоты, 3-мя оруді-
ями и 350 чел. кавалеріи, для преслѣдованія хищни-
ковъ; но, несмотря на большой и усиленный пере-
ходъ, непріятель успѣлъ уже перенравиться черезъ
Сунжу въ аулѣ Самашкахъ и скрыться въ лѣсахъ *).

Столь значительные сборы непріятеля неоспори-
мо доказывали, что общее возстаніе не утратило своей
силы и вліяніе Шамиля не уменьшилось въ Чечнѣ.

Направленіе войскъ отряда по новому плану.

Не теряя времени, я сдѣлалъ распоряженіе обѣ
успѣніи перевозочныхъ средствъ въ Амир-Аджи-юр-
тѣ и перемѣнѣ направленія войскъ Высочайше ввѣ-
реннаго миѣ отряда, которыя, 5-го мая прибыли въ

* По произведеному о набѣгѣ на Александровское военное поселеніе из-
стѣдованію открылось, что причиной нечестности онаго было ущущеніе со стороны
Мало-Кабардинцевъ, которые не содержали кордонъ и посты, какъ имъ приказано
было, почему вознагражденіе убитковъ поселенія возможно имъ. Они безро-
ботно согласились на себѣ распоряженій по этому предмету и сами сдѣлали между
собою раскладку, сколько съ какого селенія стѣдовало взимать, по мѣрѣ большей
или меньшей, по ихъ понятіямъ, вины жителей и пропускѣ партій. Штрафъ этотъ
ими уже внесенъ.

упомянутое укрѣпленіе, 6-го и 7-го переправились че-
резъ Терекъ.

9-го мая войска продолжали движеніе къ аулу Баташ-юрту и 10-го достигли кр. Внезапной.

Движеніе Чеченскаго отряда гъ сел. Чиркею от-
крывало Терскую линію, покорныхъ Чеченскія деревни на Сунжѣ и Кумыкскія владѣнія. Для обеспеченія ихъ отъ предпріятій непріятеля, я расположилъ два бата-
ліона, съ двумя орудіями, при кр. Грозной, одинъ
баталіонъ, съ двумя орудіями, при Горячеводскомъ
укрѣпленіи и два баталіона, съ 4-мя орудіями, въ
Кумыкскихъ земляхъ.

Сила отряда при выступлении его изъ кр. Внезапной къ Чиркею.

Отдѣленіе 5-ти баталіоновъ изъ состава Чечен-
скаго отряда дѣлало его слишкомъ слабымъ для про-
ложenія себѣ дороги къ Чиркею черезъ укрѣпленную
природою и усиленную завалами Хубарскую позицію.
За исключеніемъ 3-го баталіона Навагинскаго полка,
въ отрядѣ оставалось всего 6 баталіоновъ, и пото-
му корпульному командиру благоугодно было усилить
онъ двумя баталіонами изъ Дагестанскаго отряда,
изъ которыхъ одинъ присоединился въ кр. Внезапной,
равно и 8 орудій 19-й артиллерійской бригады, первоначально назначенные въ Чеченскій отрядъ.

Во Внезапной получено донесеніе отъ лазутчи-
ковъ, что Чеченцы и Салатавцы, подъ начальствомъ
Шамиля и Ахверды-Магома, занявши Хубарекія вы-
соты, усилились прибытиемъ Ауховцевъ, Андійцевъ,
Гумбетовцевъ, Ичкеринцевъ и другихъ горцевъ.

**Движеніе Чеченскаго отряда отъ Внезапной къ Инчхе и
овладѣніе передовыми высотами Хубарской прізії.**

11-го числа, взявъ съ собою 15-ти дневный про-
віантъ и оставилъ въ кр. Внезапной весь тяжести, от-
рядъ двинулъся въ Балтугай и продолжалъ движеніе
свое 12-го мая къ Пичхе; но, получивъ увѣдомленіе
отъ корпульнаго командира объ измѣненіи плана дѣйст-
вій противъ Чиркея и соединеніи обоихъ отрядовъ,
я расположилъ войска на ночлегъ при дер. Зурама-
кендѣ, близъ Міатлинской переправы. Недостатокъ
въ подножномъ кормѣ дѣлалъ пребываніе ихъ здѣсь
долѣе невозможнымъ, и я перешелъ 13-го мая къ
Инчхе. Непріятель, пользуясь закрытою и пересѣчен-
ною мѣстностью, сильно тѣснилъ боковыя цѣпи. Вой-
ска, подойди къ передовому Хубарскимъ высотамъ,
атаковали ихъ рѣшительно и послѣ упорного, же-
стокаго боя, въ продолженіи болѣе двухъ часовъ, оп-

рокинули толпы Шамиля. Отрядъ расположился здѣсь на ночлегъ.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито 17 ниж-
нихъ чиновъ и ранены: 4 обер-офицера и 90 ниж-
нихъ чиновъ.

Незначительность потери, въ сравненіи съ труд-
ностями мѣстоположенія и выгодами со стороны не-
пріятеля, должно приписать быстротѣ и смѣлости
атакъ.

Соединеніе Чеченскаго отряда съ Дагестанскимъ.

14-го мая прибылъ Дагестанский отрядъ и всеѣ
войска поступили подъ личное начальство корпуслъ-
ного командира, но е. выс-о изволилъ поручить мнѣ
всѣ предстоявшія на слѣдующій день распоряженія
къ овладѣнію Хубарской позиціей.

Хубарское дѣло.

Съ разсвѣтомъ 15-го мая атакована Хубарская
позиція. Ген.-м. Лабынцевъ и ген.-м. Клюки-Фон-
Клугенау первые открыли дѣло. Ген.-м. Лабынцевъ
съ двумя своими баталіонами абордировалъ правую
сторону дефиле, а ген.-м. Клюки съ двумя баталіонами
Мингрельского, однимъ Тифлисскаго и однимъ кн.
Варшавскаго полковъ—лѣвую. Не смотря на крутизну
горъ и на покрывавшіе ихъ лѣсы, обѣ эти колонны,
уникнувъ всякое сопротивленіе, достигли вершины
ихъ и пошли по направлению къ Хубарскимъ мель-
ницамъ. Обойденный широкимъ этимъ маневромъ со
всѣхъ сторонъ, непріятель рѣшился держаться въ глав-
ныхъ своихъ завалахъ, въ глубинѣ самаго дефиле
устроенныхъ, но едва ген.-м. Ольшевскій, имѣвши
общее начальство надъ авангардомъ и главною колон-
ною, повелъ по приказанію моему на нихъ атаку,
какъ горцы ихъ оставили и бѣжали стремительно.
Всѣдѣ за ними послана тотчасъ вся кавалерія. Полк.
Безобразовъ съ дивизіономъ своихъ драгунъ, линей-
ными козаками, милиціями: Самурской, Кабардинской,
Дигорской, Кумыкской и Чир-юртовской, пронесся
чрезъ дефиле и, выскакавъ изъ онаго, преслѣдовалъ
непріятеля за дер. Хубары. Правая и лѣвая колонны
и авангардъ остановились близъ этой деревни и весь
отрядъ и обозы начали къ нимъ стягиваться.

Между-тѣмъ Ахверды-Магома, пришедший на по-
мощь къ Чиркеевцамъ съ Ауховцами, Ичкеринцами
и другими Чеченцами, слѣдовалъ за движениемъ от-
ряда, и въ то время, когда войска наши быстро пре-
слѣдовали бѣгущихъ горцевъ, онъ постепенно запи-
малъ высоты, пами оставляемыя, началь тревожить, а
вскорѣ и сильно тѣснить арріергардъ нашъ. Но полк.
Полтининъ, искусно отступая эшелонами, всюду встрѣ-
чалъ

чаль непріятели съ стойкостью и, наконецъ, напесеною ему потерю заставили прекратить преслѣдованіе.

Въ 11 часовъ утра дефиле было пройдено и отрядъ занялъ дер. Хубары.

Участъ Чиркея рѣшилась и въ тотъ-же вечеръ Чиркеевцы сдались.

Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми 5 чел. нижнихъ чиновъ и ранеными: 4 обер-офицера и 49 нижнихъ чиновъ; 3 офицера и 20 рядовыхъ контужены.

На слѣдующій день оба соединенные отряда перешли къ уроч. Ибрагим-дада, въ 8-ми верстахъ отъ Чиркея, и оставались тамъ въ продолженіи четырехъ дней.

Направленіе Чеченскаго отряда по покореніи Чиркея.

По покореніи Чиркея оба отряда обращены были къ предназначеніемъ имъ дѣйствіямъ сообразно Высочайше утвержденному плану на 1841 годъ: войска Дагестанскаго отряда занялись построениемъ укрепленія при Чиркеѣ, а Чеченскій отрядъ долженъ былъ двинуться къ кр. Грозной, какъ къ главному складочному пункту продовольственныхъ и артиллерийскихъ запасовъ, и оттуда начать свои дѣйствія въ Чечнѣ.

Движеніе чрезъ Ауховскія земли къ рѣкѣ Ярык-су и бывшія во время онаго дѣла.

Корпусному командиру угодно было, чтобы отрядъ при возвращеніи въ кр. Грозную слѣдовала чрезъ Ауховскія земли и съ этою цѣлью онъ усилилъ его двумя баталіонами 19-й пѣхотной дивизіи, дивизіономъ драгунъ и двумя орудіями.

Войска выступили 20-го числа изъ лагеря подъ Чиркеемъ въ составѣ: команды саперъ въ 120 чел., 10-ти баталіоновъ пѣхоты, 18-ти легкихъ и 8-ми горныхъ орудій, дивизіона драгунъ, трехъ сотенъ линейныхъ и сотни Уральскихъ козаковъ, всего 8,019 чел. пѣхоты, 797 чел. кавалеріи и 150 милиционеровъ. Вытѣснивъ толпы Ахверды-Магома изъ дер. Гуниой, отрядъ расположился на ночлегъ.

21-го мая онъ продолжалъ движение къ Юрт-ауху, истребивъ на дорогѣ непокорную Салатавскую дер. Дылымъ. Гористая и закрытая мѣстность, окружавшая Юрт-аухъ, и въ особенности крутая покрытая лѣсомъ гора Гебек-кала, были сильно заняты горцами, подъ начальствомъ Шамиля. Нетерпія времени, авангардъ быстро перешелъ ручей Сала-су и атаковалъ съ трехъ сторонъ аулъ. Непріятель бросился на возвышенія позади деревни. Войска преслѣдовали его до самой вершины и опрокинули на

лѣвый берегъ Акташа. Юрт-аухъ истребленъ и огромные его сады вырублены.

22-го мая отрядъ перешелъ въ Акташ-аухъ. Усиленный прибытиемъ значительныхъ партій Джанбека и Шуаид-муллы, Шамиль занялъ деревню частично своихъ силъ, расположивъ главы на лѣсистыхъ высотахъ позади. Оттесивъ непріятеля изъ аула, войска быстро двинулись на крутыя возвышенія. Опрокинутыя съ фронта, угрожаемыя обходомъ кавалеріи съ обоихъ фланговъ, толпы горцевъ въ величайшемъ беспорядкѣ бросились за р. Акташъ.

Въ дѣлахъ 22-го и 23-го убито нижнихъ чиновъ 5, ранено: штаб-офицеровъ 3, обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 19.

23-го мая отрядъ прибылъ къ р. Ярык-су, гдѣ и остановился до 25-го числа, въ ожиданіи тяжестей, оставленныхъ въ кр. Внезапной при движеніи въ Чиркей.

Нанеся два раза сильные удары непокорнымъ племенамъ, я воспользовался промежуткомъ времени, въ который отрядъ долженъ прибыть въ кр. Грозную, для направления и руководства дѣлъ по другимъ отраслямъ вѣреинаго министерства, и потому 25-го мая отправился въ Ставрополь, поручивъ начальство надъ войсками ген.-м. Ольшевскому.

Слѣдованіе отряда отъ р. Ярык-су къ кр. Грозной.

По присоединеніи 25-го числа тяжестей, отрядъ продолжалъ движение къ кр. Грозной и прибылъ 26-го числа въ укр. Герзель-ауль. Оставилъ 1 баталіонъ для работы въ этомъ укрѣплѣніи, 27-го онъ дошелъ до Умахан-юрта; 28-го, 29-го, 30-го и 31-го мая войска и обозы направлялись чрезъ Сунжу. 29-го отправлены обратно въ Чиркей, по предписанію корпуснаго командира, два баталіона 19-й пѣхотной дивизіи, дивизіонъ драгунъ, сборная козачья команда и команда съ крѣпостными ружьями. 1-го июня войска Чеченскаго отряда имѣли почлегъ у Новаго-юрта и 2-го числа прибыли въ кр. Грозную.

Пребываніе отряда въ Грозной и причины этому.

По первоначальному плану, Чеченскій отрядъ, собиравшійся въ кр. Грозной въ послѣднихъ числахъ апрѣля, долженъ былъ открыть военныя дѣйствія въ началѣ мая. Движеніемъ по различнымъ направлѣніямъ я полагалъ воспрепятствовать весеннимъ посѣватъ, главнейшимъ въ Чечнѣ, и тѣмъ заставить, если не всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ часть жителей изѣять покорность, оставшихъ-же удержать отъ набѣговъ до разлитія Терека, когда уже Линія дѣлается болѣе безопасною. Въ случаѣ покоренія хотя ближай-

шихъ деревень, работы при заготовлениі материа́ловъ для постройки укрѣпленія при Чахкери значительно-бы облегчились.

Измѣненіе первоначального плана и направлениe Чеченского отряда въ Салатавскій владѣнія, для содѣйствія Дагестанскому къ овладѣнію Чиркеемъ, совершили измѣнили мои предположенія. Чеченцы пользовались свободою въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, и окончивъ свои весенне посѣвы, могли быть гораздо упорнѣе въ изъявленіи шокорности, и потому построеніе укрѣпленія сопряжено было бы съ большими затрудненіями. Не смотря на это, я предположилъ изъ Грозной двинуться въ Чахкери, осмотрѣть мѣстность, которая миѣ была еще неизвѣстна, и, избравъ пунктъ для новаго укрѣпленія, приступить къ построенію онаго, если по осмотрѣ мѣстности и соображеніи оной съ предстоящими работами, временемъ и средствами, для нихъ потребными, я нашелъ-бы возможнымъ въ продолженіи лѣта возвести такое обширное укрѣпленіе, какое предназначалось въ Чахкери. Но до того времени я считалъ совершенно необходимымъ дать возможность гарнизону кр. Грозной и водвореннымъ тамъ военнымъ поселенамъ заняться заготовленіемъ сена на зиму. Для этого, равно и для приготовленія инструментовъ, посуды и другихъ предметовъ, нужныхъ при построеніи укрѣпленія, отрядъ оставался въ кр. Грозной до 22-го июня.

Выступленіе отряда изъ кр. Грозной въ Чахкери, осмотръ входа въ Аргунское ущелье и бывшія при томъ дѣла.

По окончаніи сѣнокоса и всѣхъ приготовленій къ предстоящему движению, отрядъ выступилъ 22-го июня изъ кр. Грозной къ Аргунскому ущелью, въ составѣ: саперной команды изъ 120-ти чел., 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 18-ти легкихъ и 8-ми горныхъ орудій, 300 казаковъ, всего 6,377 чел. пѣхоты, 341 чел. кавалеріи и 75 милиционеровъ, и имѣлъ начлагъ 22-го числа при дер. Шавдонѣ, а 23-го числа въ аулѣ Чахкери. 24-го июня, оставивъ 4 баталіона съ 11-ю легкими и 4-ми горными орудіями въ лагерь, съ остальными войсками я двинулся въ Аргунское ущелье. Крутые берега Аргуна и командование окружающихъ высотъ не позволяютъ возвести укрѣпленіе при выходѣ изъ самаго ущелья. Самое выгодное расположение для сего послѣдняго было бы на мѣстѣ разореннаго аула Чахкери, но и здѣсь, для обеспеченія гарнизона водою, необходимо устроить башню на самомъ берегу, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пункта, удобнѣйшаго для расположенія укрѣпленія, и расчистить окрестности отъ густого лѣса. Для столь

многосложныхъ работъ, при настоящемъ положеніи Чечни, отрядъ въ его составѣ былъ недостаточенъ, въ особенности принимая въ соображеніе, что всѣ строительные материа́лы надобно было добывать на мѣстѣ, въ глубокихъ и лѣсистыхъ ущельяхъ, гдѣ, кроме трудности доставки, представляется необходимость все доставать съ боя и съ значительными неизбѣжными потерями въ людяхъ. Разсчитавъ, что до осени никакой не было возможности, съ тѣми средствами, которыя были въ моемъ распоряженіи, построить укрѣпленіе на цѣлый баталіонъ, съ артиллерійскою и козачькою командами, и снабдить гарнизонъ всѣми надобностями на зиму, я рѣшился возвратиться на Сунжу и приступить къ возведенію укрѣпленій при Закан-юртѣ и, если будетъ возможно, Казах-кичу, выгода которыхъ оказалась несомнѣнною.

Положеніе основанія Сунженской линіи построеніемъ укрѣпленій при Закан-юртѣ и Казах-кичу.

Укрѣпленіе при Казах-кичу, много содѣйствуя къ большему обезпечению Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и нѣкоторой части верхней кордонной линіи по Тереку, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ прямое сообщеніе Владикавказа съ Грозною возможнымъ; но, находясь въ 40 верстахъ отъ послѣдней, движение войскъ и въ особенности транспортовъ было бы весьма затруднительно по недостатку воды. Правый берегъ Сунжи покрытъ сплошнымъ лѣсомъ; непріятель, занявъ опушку, могъ-бы наносить значительный вредъ людямъ и скоту на водопой, а иногда и совершенно лишить онаго. Кроме того, переходъ въ 40 верстъ въ непріятельской землѣ всегда чрезвычайно тяжелъ, а иногда невозможенъ. Поэтому я рѣшился построить промежуточное укрѣпленіе между Грозною и Казах-кичу и для этого избралъ Закан-юртъ, которое обеспечивая вполнѣ слѣдованіе по Сунже даже малыхъ частей войскъ, весьма выгодно по своему положенію, при сліяніи Сунжи съ Ассою, открывая намъ ближайший путь въ средину Малой Чечни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляя отъ двойной переправы.

Большая часть бывшихъ над-Теречныхъ и Сунженскихъ Чеченцевъ скрываются въ лѣсахъ на правомъ берегу Сунжи. Отдаленность отъ Грозной, затруднительность движенія малыхъ отрядовъ, позволяли имъ въ прошедшемъ году безопасно выгонять скотъ свой на превосходныя пастбища на лѣвомъ берегу рѣки и засѣватъ земли, лежащія на ономъ. Отнимая средства къ содержанію многочисленныхъ стадъ и пріобрѣтенію хлѣба и угрожая безпрерывнымъ внезапнымъ появлениемъ нашихъ войскъ, укрѣпленія

новой линии будуть служить въ одно время и складочными пунктами продовольствія и военныхъ запасовъ, и точками опоры для будущихъ нашихъ поселеній. Въ продолженіи же ихъ постройки Чеченскій отрядъ, находясь въ связи съ Назрановскимъ отрядомъ, вполи прикрывалъ нашу линію, какъ поэтому, такъ и потому, что онъ угрожающъ вторженіямъ въ непріятельскія земли. Вотъ соображенія, которые заставили меня по осмотрѣ Аргунскаго ущелья приступить къ устройству Сунженской линіи построеніемъ укрѣплений при Закан-юртѣ и Казах-кичу.

Обратное движение отъ Чахкери къ кр. Грозной.

26-го июня я выступилъ отъ Чахкери къ Алду, а 27-го въ Грозную. На послѣднемъ переходѣ отрядъ имѣлъ значительное дѣло съ партіями Ахверды-Магома. Потеря наша съ 24-го по сіе число состояла въ 1-мъ убитомъ обер-офицеромъ и 2-хъ рядовыхъ; ранены: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 16.

Войска оставались въ лагерѣ при кр. Грозной съ 28-го июня по 1-е июля. Это время необходимо было, какъ для отдыха нижнихъ чиновъ, такъ и для различныхъ приготовленій къ выступленію въ Закан-юртѣ.

Выступленіе отряда изъ Грозной въ Закан-юртѣ.

Обезпечивъ Кумыкскія владѣнія расположениемъ въ укр. Герзель-аулѣ, Таш-кичу и Дащуринскомъ карантинѣ двухъ баталіоновъ и 4-хъ орудій и оставивъ два баталіона съ 2-мя орудіями въ кр. Грозной и Горячеводскомъ укрѣпленіи, я выступилъ 1-го июля, съ отрядомъ изъ 7-ми баталіоновъ, 28-ми орудій и 3-хъ сотенъ козаковъ, къ разрушеному аулу Закан-юрту, всего въ числѣ 127-ми саперъ, 6,493 чел. пѣхоты, 337-ми чел. кавалеріи и 115-ти милиціонеровъ.

Заладка Закан-юртовскаго укрѣпленія.

По тщательномъ осмотрѣ окрестностей Закан-юрта, опредѣливъ мѣсто для укрѣпленія, произведена заладка новаго укрѣпленія 5-го июля.

Время, употребленное на построеніе онаго.

Отъ 5-го июля до 11-го августа войска Чеченскаго отряда исключительно заняты были построеніемъ укрѣпленія при Закан-юртѣ, заготовленіемъ матеріаловъ для возведенія помѣщеній гарнизону и пороховому погребу, а также конвоированіемъ транспортовъ изъ кр. Грозной съ продовольственными и военными запасами. Іѣсъ для построекъ частью найденъ былъ готовый въ ауле Мирти-ирзау, частью добываемъ руб-

кою на правомъ берегу. Для порохового погреба и печей въ жилыхъ строеніяхъ заготовленъ кирпичъ.

Непріятель употреблялъ между тѣмъ всѣ усиленія для воспрепятствованія работамъ. Многочисленная партія, подъ начальствомъ Ахверды-Магома, расположившись въ лѣсу на правомъ берегу, въ особенности затруднила перевозку готовыхъ бревенъ. 13-го июля и 3-го августа посыпаны были по 4 баталіона пѣхоты съ 8-ю орудіями и 50-тью козаками для ихъ перевозки. Чеченцы, пользуясь закрытою мѣстностью, заводили сильную перестрѣлку, но безъ всякаго успѣха. Въ продолженіи этого времени съ нашей стороны: убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 10.

Усиленіе отряда 3-мъ баталіономъ Навагинскаго полка.

10-го июля прибылъ изъ Черноморія 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, назначенный въ составъ Чеченскаго отряда.

Окончаніе земляныхъ работъ и снабженіе новаго укрѣпленія необходимыми потребностями.

11-го августа земляные работы по укрѣпленію были окончены; стѣны порохового погреба и жилыхъ строеній возведены, заготовлено достаточное количество лѣса, кирпича, дровъ, хворосту и сѣна. Укрѣпленіе вооружено 2-мя мѣдными $\frac{1}{4}$ пудовыми единорогами, одною 12-ти фунтовою и двумя 6-ти фунтовыми чугунными пушками; снабжено тройнымъ комплектомъ зарядовъ и 35-тью т. боевыхъ патроновъ; для гарнизона доставлено на 8 мѣсяцевъ продовольствіе.

Для совершеннаго окончанія построекъ и для временнаго гарнизона оставленъ въ укрѣпленіи одинъ баталіонъ пѣхоты и нужное число мастеровыхъ.

Успѣшному, сверхъ всякаго ожиданія, окончанію земляныхъ работъ и болѣе части деревянныхъ построекъ въ укр. Закан-юртѣ много способствовали: постоянно прекрасная погода, малое число больныхъ въ отрядѣ и въ особенности найденный готовый лѣсъ въ ауле Мирти-ирзау.

Движеніе отряда чрезъ Малую Чечню къ Казах-кичу.

Не теряя времени, я рѣшился приступить къ возведенію другого укрѣпленія на Сунжѣ, при ауле Казах-кичу; но чтобы не дѣлать бесполезнаго передвиженія отряда по Сунже, я направилъ войска чрезъ Малую Чечню, съ цѣлью уничтожить на этомъ пространствѣ всѣ жатвы кукурузы и проса.

Для облегченія движенія войскъ, тяжести и платки оставлены были въ вагенбургѣ при новомъ

укрѣпленіи, для усиленія гарнизона котораго присоединенъ изъ Назрановскаго наблюдательнаго отряда одинъ баталіонъ пѣхоты.

12-го августа отрядъ, переправясь чрезъ Сунжу въ составѣ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 28-ми орудій и 3-хъ сотенъ козаковъ, всего 114-ти саперъ, 6,012 пѣхоты, 425-ти кавалеріи и 177-ми милиционеровъ, двинулся къ аулу Тепли-юрту, истребляя на дорогѣ всѣ хутора, кукурузныя поля и накопленное сѣно, не смотря на сопротивленіе непріятеля.

13-го августа войска продолжали следовать къ Ачхой и далѣе на Ассеу; 14-го прибыли на Сунжу и расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу противъ аула Казах-кичу.

Въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ ранено съ нашей стороны: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 10 и милиционеровъ 2.

16-го августа прибылъ въ отрядъ вагенбургъ изъ укр. при Закан-юртѣ.

Закладка Казах-кичинского укрѣпленія.

По выборѣ мѣста, 19-го августа произведена закладка укр. Казах-кичу.

Заготовленіе годнаго лѣса для строеній встрѣтило здѣсь много затрудненій. Небольшое количество можно было получить изъ оставленныхъ жителями и раззоренныхъ ауловъ Казах-кичу, Шельчихи и въ Верхніхъ и Нижніхъ Самашкахъ. Но недостатокъ очага былъ вознагражденъ добываніемъ камня въ Сунженскомъ хребтѣ, что, однако, увеличивъ работы, много замедляло постройку самаго укрѣпленія.

Вліяніе устройства Сунженской линіи на Чеченцевъ въ нравственномъ отношеніи.

Начало устройства Сунженской линіи произвело сильное вліяніе на Чеченцевъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ над-Теречныхъ и Сунженскихъ жителей имѣли намѣреніе присесть покорность правительству, другіе, напротивъ, рѣшились всѣми силами препятствовать возвращенію Русскихъ на пространствѣ между Сунжею и Терекомъ. Послѣдніе, поддерживаемые Шамилемъ, восторжествовали надъ первыми и принудили ихъ отказаться отъ мысли войти въ спопеніе съ нами.

По возведеніи укрѣпленія при Закан-юртѣ и послѣ движенія отряда чрезъ Малую Чечню къ аулу Казах-кичу, Шамиль, видя, что съ устройствомъ Сунженской линіи Русскіе стали въ сердцѣ Чечни; что дорога нашимъ отрядамъ открыта по всѣмъ направлениямъ, что движенія ихъ могутъ быть всегда быстры, неожиданны; что собственность и даже существо-

ствованіе Чеченцевъ, скрывающихся въ лѣсахъ по Сунжѣ, безпрерывно подвержены опасности; что такое положеніе было-бы нетерпимо и принудило-бы, наконецъ, ихъ прибѣгнуть къ милосердию Русскаго Монарха,—приказалъ всѣмъ переселиться въ Черныя горы.

Сравнивая свой прежній и настоящій быть съ будущимъ, вспоминая съ сожалѣніемъ о привольныхъ поляхъ и пастбищахъ по Тереку и Сунжѣ, представляя себѣ тѣсноту и безилодіе почвы въ новыхъ поселеніяхъ, многіе недовольные начали роптать, нѣкоторые даже открыто противились исполнить это повелѣніе и только казнь ослушниковъ и взятие аманатовъ изъ всѣхъ подозрѣваемыхъ семействъ, а также и прибытіе многочисленной партии горцевъ, подъ начальствомъ Ахверды-Магома, могли утишить бунтъ въ самомъ его началѣ.

Движеніе подполк. Нестерова къ Тепли-юрту.

Еще во время постройки укр. при Закан-юртѣ и въ особенности въ началѣ пребыванія отряда въ ауле Казах-кичу, многіе старшины пріѣзжали ко мнѣ съ прошбою принять ихъ подъ свое покровительство и прислать войска для обезпечения ихъ перехода.

Зная изъ опыта, какъ мало заслуживаются довѣрія ихъ обѣщанія и какъ затруднительно исполнение честныхъ намѣреній; съ другой стороны, не желая дать повода виослѣдствію сѣтовать на Русскихъ за отказъ въ помощи, вмѣстѣ съ тѣмъ считая всякое неожиданное появленіе нашихъ войскъ въ Чечнѣ весьма полезнымъ въ нравственномъ отношеніи и въ томъ-же, принимая въ разсужденіе, что отдаленіе двухъ баталіоновъ отъ отряда на короткое время не могло повлечь за собою значительной остановки въ работахъ по укрѣпленію,—я согласился на ихъ прошбы и, усиливъ наблюдательный Назрановскій отрядъ до 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 100 козаковъ и 8-ми орудій, подъ начальствомъ подполк. Нестерова, отправилъ его 26-го августа къ разоренному аулу Тепли-юрту.

Прибытіе многочисленной партии, подъ начальствомъ Ахверды-Магома и Шуайб-муллы, какъ сказано выше, было причиной неусиѣха отряда подполк. Нестерова, который, блистательно отразивъ искаженные нападенія непріятеля, возвратился 28-го числа къ Казах-кичу; при чёмъ съ нашей стороны ранено: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 26.

Всеобщее насилиственное переселеніе жителей Чечни въ горы, стѣснія ихъ быть и лишай даже необходимаго, безъ сомнѣнія, поселить въ нихъ глубокую

ненависть и непримиримую вражду къ Русскимъ, какъ виновникамъ этого события, и вмѣстѣ родить желаніе вознаградить убытки добычею: отсюда частые набѣги, въ особенности въ первыѣ годы, на Сунженскую линію и въ настоющеѣ времена уже принимаетъ другой, болѣе невыгодный для насъ, оборотъ.

Движеніе въ Галашевское ущелье.

Въ концѣ сентября представился снова случай доказать непокорнымъ выгодное положеніе укрѣпленій Сунженской линіи. Неоднократные набѣги и хищничества Галашевцевъ въ сосѣднихъ Назрановскихъ аулахъ и даже въ окрестностяхъ Владикавказа требовали достойнаго наказанія. 28-го сентября назначенныя для этого войска двинулись съ двухъ сторонъ. Первый отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, 12-ти орудій и 400 чел. козаковъ и милиціи, двинулся изъ Казах-кичу въ Чуричи-Аршты (?). Другой, изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, 6-ти орудій, двухъ эскадроновъ Малороссійскаго козачаго полка и до 1,300 пѣшихъ и конныхъ милиционеровъ; изъ Назрана чрезъ Кончи въ аулъ Адиль-Гиресва. Появленіе нашихъ войскъ въ Галашевскихъ ущельяхъ было совершенно неожиданно. Войска пре-возмогли всѣ препятствія. Огромные лѣса, крутые подъемы, безпрерывные завалы были пройдены, 18 ауловъ, со всѣми зашасами, уничтожены до основанія. Кроме того, 15 пѣхінныхъ, большая часть имущества и до 200 штукъ рогатаго скота достались въ наши руки. 1-го октября войска возвратились къ своимъ сборнымъ пунктамъ, потерявъ убитыми: 2 нижнихъ чиновъ и 2 милиционеровъ. Ранено: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 20.

Движеніе это произвело сильное вліяніе на умы непокорныхъ и заставило ихъ опасаться за собственныя жилища. Всеобщій страхъ былъ причиной, что толпы Шуаib-муллы, собраныя для набѣга въ Кумыкскій земли, немедленно разошлись по домамъ.

Окончаніе работъ въ Казах-кичу и снабженіе новаго укрѣпленія провіантомъ и артиллерійскими запасами.

Въ продолженіи этого времени работы по укрѣпленію производились успѣшно. Хотя непріятель, какъ и въ Закан-юртѣ, старался имъ препятствовать, дѣлая внезапныи нападенія на козачьи пункты, на рабочихъ, посыпанныхъ для добыванія лѣса, и зажигая фуражъ въ окрестностяхъ на огромное пространство; но, несмотря на всѣ затрудненія, 14-го октября укрѣпленіе было окончено и вооружено: одною мѣдою и 6-ю чугунными 12-ти фунтовыми пушками и двумя

мѣдными $\frac{1}{4}$ пудовыми единорогами съ тройными комплектами зарядовъ. Для гарнизона заготовлено 35 т. патроновъ и провіанта на 8 мѣсяцевъ.

Постоянно хорошая погода, малое число больныхъ, не смотря на усиленные труды, примѣрное старапаніе частныхъ начальниковъ и рвение нижнихъ чиновъ были главными причинами быстраго устройства двухъ укрѣпленій и необходимыхъ помѣщеній для ихъ гарнизоновъ, въ продолженіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ. Но, отдавая полную справедливость войскамъ 20-й пѣхотной дивизіи, я долженъ сознаться, что найденный готовый строевой лѣсъ въ Мирти-ирзау много сподобствовалъ успѣшному окончанію работъ. Постройка обоихъ укрѣпленій производилась болѣею частью хозяйственнымъ образомъ, только тѣ изъ матеріаловъ, которые на мѣстѣ не могли быть добыты, какъ-то: желѣзо, известіе, лубя и сосновыя доски, приобрѣтены были изъ суммы, назначеннай на военные расходы на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи. Всѣ издержки по этимъ предметамъ, равно и плата Осетинамъ и Мало-Кабардинцамъ за доставку упомянутыхъ матеріаловъ, также и на производство улучшеннайшици мастеровъмъ въ обоихъ укрѣпленіяхъ, простирались до 1,045 р. с.

Укрѣпленія при Закан-юртѣ и Казах-кичу, по окончаніи и вооруженіи ихъ, были переданы въ вѣдѣніе начальника лѣваго фланга и заняты: первое Кавказскимъ линейнымъ № 8-й баталіономъ; второе 2-мъ баталіономъ Минскаго пѣхотнаго полка. Послѣдній былъ сѣмѣнъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ, двумя ротами Куринского егерскаго полка.

Начало осенней экспедиціи.

Около этого времени получено донесеніе лазутчиковъ, что Ахверды-Магома и Шуаib-мулла собирали многочисленныи партии со всей Малой Чечни и что сборными пунктами назначены были рѣки Валерикъ и Шалажъ, что значительная часть жителей лѣсовъ по Сунже и Ассѣ переселились съ имуществомъ и даже запасами хлѣба въ аулы, лежащиѣ у подошвы Черныхъ горъ, и въ особенности Шалажъ, Нурик-юртъ и Магома-ирзау.

Окончивъ работы по укрѣпленіямъ и пользуясь благопріятною погодою, я рѣшился начать осенніяя дѣйствія въ Малой Чечнѣ: нанесеніемъ непріятелю неожиданнаго удара на самомъ мѣстѣ сбороища; послѣ чего двинуться черезъ Большую Чечню въ Ичкерію и истребить деревню Беной и другіе аулы. Всѣ распоряженія къ этой экспедиціи были уже сдѣланы. Въ укр. Герзель-аулѣ, откуда я намѣревался двинуть-

ся въ горы, сдѣлано заготовленіе провіанта и фуража. Всѣ тяжести отправлены заблаговременно въ Грозную.

Выступленіе отряда изъ Казах-ничу и дѣйствія его въ Малой Чечнѣ.

Главный отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, двинулся 15-го октября въ Гази-юрту на р. Мартанъ, где соединился съ отрядомъ подполк. Нестерова, прибывшимъ изъ дер. Яндырки.

Отъ сего пункта войска слѣдовали двумя колоннами. Лѣвая, изъ 4½ баталіоновъ пѣхоты, 10-ти орудій, 500 милиціонеровъ, летучаго парка и выюковъ, подъ командою подполк. Нестерова, въ разворенному аулу Гехи. Правая, изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 14-ти орудій, 2-хъ эскадроновъ Малороссійскихъ и 3-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ и 150-ти милиціонеровъ, подъ моимъ начальствомъ, черезъ Пхан-кичу и Шалажъ въ дер. Нурик-юртъ. Движеніе было такъ быстро и неожиданно, что непріятель, бросивъ выгодную для него позицію на Валерікъ, поспѣшилъ спасти свои семейства.

16-го октября войска правой колонны, по совершенномъ уничтоженіи аула, выступили въ дер. Гехи и имѣли сильное дѣло съ непріятельскою партіею до 2-хъ т. ч., подъ начальствомъ Ахверды-Магома и Шуайб-муллы, въ Бакаевскомъ лѣсу. Около разворенного аула Гехи обѣ колонны соединились.

17-го октября отрядъ подполк. Нестерова возвратился въ Казах-ничу для обезпеченія Назрана и Малой Кабарды во время дѣйствій главнаго отряда, который продолжалъ оставаться въ лагерѣ при Гехи. Сего числа истреблены деревни: Магома-ирзау, Малатой-юртъ, Шуайб-хуторъ и Тенгэ-юртъ.

18-го октября главный отрядъ соединился въ дер. Урус-Мартанъ съ отрядомъ полк. Фрейтага, который выступилъ 16-го числа изъ кр. Грозной съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 8-ю орудіями и 200 козаковъ и имѣть съ непріятелемъ значительное дѣло въ Гойтинскомъ лѣсу 17-го числа.

19-го октября Чеченскій отрядъ, въ составѣ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 28-ми орудій, 2-хъ эскадроновъ Малороссійскихъ и 4-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, всего 8,506 пѣхоты, 686 козаковъ и 353 милиціонеровъ, опрокинувъ непріятеля въ Гойтинскомъ лѣсу, расположился лагеремъ на р. Гойтѣ, въ 4-хъ verstахъ выше дер. Алды.

20-го, 21-го, 22-го и 23-го войска Чеченскаго отряда, несмотря на отчаянное сопротивление многочисленнаго непріятеля, истребили 4 аула и 6 хуторовъ

въ лѣсу, близъ Гойты лежащихъ, со всѣми запасами хлѣба и сѣна.

Этимъ заключились дѣйствія главнаго отряда въ Малой Чечнѣ. Потеря съ нашей стороны съ 15-го по 23-е октября состояла: въ убитыхъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 29, милиціонеръ 1, раненыхъ: ген.-д. Галафьевъ, обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 205, милиціонеръ 1. Потеря непріятеля, по донесеніямъ лазутчиковъ, простирается: убитыми до 80-ти и ранеными болѣе 300, въ пленъ взято 9 чл.

Дѣйствія отряда въ Большой Чечнѣ.

24-го октября отрядъ прибылъ въ дер. Большой Чеченъ, 25-го, переправившись черезъ р. Аргунъ, въ дер. Белгатой, 26-го войска слѣдовали чрезъ Шали въ Герменчуку, 27-го черезъ Автуръ въ Гельдигенъ; 28-го они достигли Маор-тупа, 29-го дер. Аку-юрта и 30-го дер. Ойсунгуря. Непріятель былъ повсюду опрокинутъ; хутора, сѣно и запасы хлѣба, скрытые въ лѣсахъ, истреблены совершенно. При этомъ съ нашей стороны убито: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 9; ранено: обер-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 132, милиціонеръ 1.

Причины прекращенія дѣйствій Чеченскаго отряда.

31-го октября и 1-го ноября я полагалъ дать еще отдыхъ войскамъ и между тѣмъ послать колонну въ укр. Внезапное за артиллерійскими запасами, 3-го или 4-го отрядъ долженъ былъ двинуться въ Ичкерію; но получивъ вечеромъ 31-го донесеніе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау о сильномъ волненіи въ Аваріи, Койсубу и Салатау и о значительныхъ успѣхахъ непріятеля, и видя изъ онаго, что такое положеніе дѣлъ требовало быстрыхъ и решительныхъ мѣръ въ возстановленію спокойствія въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, я сдѣлалъ немедленно распоряженія объ отправлениіи въ Темир-хан-шуру трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи и 6-ти орудій. Съ отбытіемъ ихъ, для прикрытия Кумыкскихъ владѣній и занятія укр. Умахан-юрта, Амир-Аджи-юрта и составленія летучаго отряда противъ станицы Калиновской, требовалось отѣлить отъ главнаго отряда по меньшей мѣрѣ 4 баталіона пѣхоты.

Послѣ чего, для похода въ Ичкерію оставалось бы всего 8 слабыхъ баталіоновъ. Малочисленность отряда, изнуреніе войскъ 8-ми мѣсячными трудами и вообще истощеніе материальныхъ средствъ заставили меня отложить это намѣреніе. Необходимо было защитить Дагестанъ, дать отдыхъ войскамъ и приготовить ихъ къ новымъ трудамъ 1842 года.

1-го ноября Чеченский отрядъ прибылъ въ укр. Герзель-аулъ, откуда войска получили направление на зимовья квартиры.

Заключение.

Военныя дѣйствія Русскихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ 1841 году имѣли результатомъ положительныя выгоды: покореніе Чиркей и начало устройства Сунженской линіи. Войска съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ и терпѣніемъ перенесли труды 8-ми-месячной экспедиціи и съ свойственною имъ храбростью преодолѣли всѣ препятствія, противуоставленныя непріятелемъ. Потери наша въ продолженіи всей экспедиціи состоятъ: убитыми: изъ 5-ти штаб- и обер-офицеровъ и 68-ми нижнихъ чиновъ и ранеными: 1 генерала, 45 штаб- и обер-офицеровъ и 513 нижнихъ чиновъ.

272. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 16-го мая 1842 года, № 169.

По всеподданійшему докладу моему предположенія вашего о томъ, чтобы пограничныя въ Кахетіи селенія подвергать штрафамъ за неявку, по требованіямъ мѣстного начальства, на защиту границъ, Г. И. Высочайше повелѣть соизволить:

1) Ежели изъ котораго дома, по первому знаку чрезъ маяки или по пущечнымъ сигналнымъ выстрѣламъ, не явится люди для защиты отъ нападенія, то взыскивать за каждого пеявившагося по 5-ти р. с. въ видѣ штрафа.

2) Изъ суммы, такимъ образомъ собранной, удовлетворять потерпѣвшихъ разореніе жителей.

3) Отъ пени изъемлются отсутствующіе, больные, совершило одинокіе, старики, не могущіе владѣть оружіемъ, и самые крайніе въ селеніи дома, хозяева которыхъ имѣютъ право оставаться при своихъ домахъ.

4) Чтобы взысканіе пени и удовлетвореніе потерпѣвшихъ ущербъ производимо было съ самыемъ строгимъ безпристрастіемъ и справедливостью и не иначе, какъ по предварительно сдѣланному мѣстнымъ на-

чальникомъ, при депутатѣ съ стороны пограничной кордонной стражи, розысканію.

5) Взысканныя съ уличенныхъ въ винѣ жителей деньги записывать въ особо выданную на сей предметъ штуроновую книгу, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ каждой статьи уѣзднымъ начальникомъ; такимъ-же порядкомъ должна быть выводима сумма эта и въ расходъ, и

6) Отвѣтственность за всякое нарушеніе или злоупотребленіе правилъ сихъ обращается не только на кордоннаго и уѣзднаго начальниковъ, но и непосредственно на самого гражданскаго губернатора, обязаннаго дѣятельнымъ надзоромъ отвращать всякия по сему предмету незаконныя дѣйствія мѣстныхъ властей.

273. Приказъ ген. Головина по войскамъ Самурского отряда, отъ 10-го июня 1842 года.

Мужествомъ вашимъ въ третій уже разъ разбѣгли полчища Шамиля, вторгнувшіяся въ ханство Казикумухское и угрожавшія спокойствію Южнаго Дагестана. Съ неустрашимостью, достойною Русскаго солдата, вы опрокинули холоднымъ оружіемъ патиски непріятеля, въ пять разъ числомъ въсѣ превосходившаго.

Слава вамъ и храброму воюдо вашему, который быстрыми движеніями и рѣшительностью успѣхъ уничтожить всѣ покушенія самого Шамиля и его поборниковъ, а въ день боя служилъ вамъ достойнымъ примѣромъ.

Подвиги ваши уже известны Всемилостивѣйшему нашему Государю.

274. Отношеніе гр. Клейнмихеля къ ген. Головину, отъ 7-го августа 1842 года, № 5295.

Г. И. по всеподданійшему докладу отношенія в. вѣс-а, № 812, Высочайше повелѣть соизволить, съ прекращеніемъ нынѣ военныхъ дѣйствій подъ личнымъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, вступить въмъ по прежнему во всѣ распоряженія по званію вашему, какъ главному начальнику, принадлежащій.

ОЧЕРКЪ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ НА КАВКАЗЪ

съ начала 1838 по конецъ 1842 года.

(Записка, составленная ген. Головинымъ и напечатанная имъ въ 1846 году въ Ригѣ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.)

Положеніе Кавказскаго края въ концѣ 1842 года, будучи прымымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ тамъ военныхъ событий, всего ближе показываетъ,

въ какой мѣрѣ успѣхи оружія, въ теченіе пятилѣтняго начальства на Кавказѣ ген. Головина, содѣствовали къ достижению главнѣйшей цѣли, т. е. къ рас-

пространенію и упроченію владычества нашего въ семъ отдаленомъ и разнообразномъ краѣ.

Кавказскій край, по топографическому положенію своему, можетъ быть раздѣленъ, въ военномъ отношеніи, на четыре главныя части:

I. На страну, составляющую съверную оконечность Кавказа съ прилежащими къ ней равнинами—*Кавказская Линія и Черноморіе*.

II. С.-в. берегъ Черного моря—*Черноморская береговая линія*.

III. Страну по с.-в. склону Кавказа съ Каспійскимъ прибрежьемъ—*Дагестанъ съ Шамхальскими владычествами, Дербентскою и Кубинской провинціями*, и, наконецъ,

IV. Страну Закавказскую.

Положеніе дѣлъ всего Кавказскаго края въ началѣ 1838 года.

Кавказская и Черноморская кордонная линіи.

Издѣяніа устроенія линіи: Кавказская и Черноморская, оставаясь въ прежнемъ своемъ видѣ, подвергались частымъ хищническимъ прорывамъ и даже значительнымъ вторженіямъ хищныхъ племенъ Кавказа, по всему своему протяженію отъ Черного моря до Каспійскаго. Земля Черноморскихъ казаковъ была, однако-же, всегда обезпечена надежно, какъ по прямому направлению нижней Кубани, такъ и по значительности рѣки сей по сліяніи ея съ Лабою, между тѣмъ какъ собственно Кубанской линіи, своимъ внутріемъ положеніемъ, представляла большія затрудненія къ защите и доставила горцамъ возможность, собравшись на р. Лабѣ или Бѣлой, угрожать въ одно время всѣмъ пунктамъ и станицамъ отъ Усть-Лабы до Кисловодской линіи.

Военно-Грузинская дорога между Екатеринградомъ и Владикавказомъ также не была достаточно обезпечена и сообщеніе по ней не могло производиться иначе, какъ подъ прикрытиемъ избоготы съ артилеріею.

На Сунжѣ было два укрѣпленія: Назранъ и Грозная; но, не будучи между собою въ связи, они не приставливали Чеченцамъ, живущимъ на берегахъ Терека и считавшимся совершенно покорными, имѣть преступнаго сношенія съ своимъ за-Сунженскими единоплеменниками, которыхъ спокойствие даже и послѣ довольно удачной экспедиціи 1837 года не было надежно.

Укрѣпленія, построенные въ Кумыкской землѣ: Внезапная, Умахан-юртъ и Таш-кичу, не охраняли Кумыковъ отъ нападеній и не упрочивали сообщенія

Грозной со вновь устроеною тогда, на Сулакѣ, Міатлинской переиправою.

Черноморская береговая линія.

Береговая Черноморская линія была только начата. Укрѣпленіе Ново-Троицкое было крайнею ея точкою на съверной оконечности, а укрѣпленіе св. Духа—на южной; все-же пространство между сими двумя пунктами, остававшись открытымъ и представляя много удобныхъ пристаней, доставляло горцамъ свободное сообщеніе съ Турциею. Пользуясь этимъ, неблагона-мѣреные намъ иностранцы распространяли между Шапсугами, Убыхами и другими ближайшими горскими племенами возмутительныя возванія и даже доставляли имъ въ значительномъ количествѣ порохъ, желѣзо, сѣру и другіе припасы *). Обольщаемыя надеждами на вѣшнюю помощь, воинственныя Черкесскія племена, соединясь между собою, прекратили прежнюю вражду свою съ племенами, обитающими противъ праваго фланга Кавказской Линіи, даже вошли съ ними въ дружескія сношенія и, готовясь противопоставить всевозможное сопротивление усиливъшимъ ими утверждаться на Черноморскомъ берегу, въ то-же время угрожали вторженіями своими Черноморію и Кубанской линіи. Кроткій съ нашей стороны мѣры они почитали признакомъ нерѣшиимости, а, быть можетъ, и безсилія нашего, и потому всѣ дѣланныя имъ миролюбивыя предложения отвергали съ дерзостью.

Въ видахъ покоренія горцевъ, живущихъ между низовьемъ Кубани и Черноморскимъ берегомъ, въ 1837 году была окончательно устроена линія укрѣпленій отъ Ольгинскаго тет-де-шона къ Геленджикскому укрѣпленію, а около кр. Анапы водворено Русское поселеніе. Но эти мѣры не привели къ желаемой цѣли. Гарнизонъ Абина еще и донынѣ остается въ блокадномъ положеніи, а поселеніе у Анапы, при безпрерывныхъ тревогахъ и нападеніяхъ, не могли также достигнуть полнаго устройства и для защиты ихъ нужно было постоянно держать войска въ сборѣ.

Дагестанъ и Каспійское прибрежье.

Съ другой стороны, въ Дагестанъ, секта мюри-

* Еще въ 1836 году два Англичанина поились между Натухайцами и Шапсугами съ обѣщаніемъ покровительства Англіи и пами Египетскаго и уѣхали горцамъ, что Россія не имѣтъ никакого права посыпать на нихъ независимость. Умы легковѣрныхъ волновались; они единогласно положили умереть за свою свободу. Съ тѣхъ поръ до 1838 года многие иностранные агенты, уклонившись отъ бдительности нашихъ крейсеровъ, приставали къ берегамъ и поддерживали къ горцамъ несбыточныя надежды, а некоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, кунецъ Бель, выискался изъ Тренизона на 5 т. Турецкихъ піастротовъ пороха; товарищъ-же его Лонгвортъ, на большой Турецкой лодкѣ, доставилъ горцамъ желѣза, сѣры и другихъ припасовъ на 30 т. піастротовъ и раздалъ все это безденежно.

довь, получившая начало еще въ 1823 году, съ 1830 все болѣе и болѣе распространялась и усиливалась. Гибель двухъ первыхъ проповѣдниковъ шаріата, Кази-Муллы и Гамзад-бека, сдѣлала преемника ихъ Шамиля *) болѣе осторожнымъ въ дѣйствіяхъ, но не менѣе ревностнымъ въ распространеніи изувѣрства и ненависти къ Русскимъ. Будучи хитрѣе предшественниковъ своихъ, онъ собирая приверженцевъ, обратилъ въ укрѣпленное жилище скалу Ахульго на Андійскомъ Койсу и побуждалъ горцевъ къ газавату, т. е. къ непримиримой войнѣ съ христіанами.

Между-тѣмъ, вынужденное обстоятельствами занятіе нами въ 1835 году въ Аваріи Хунзаха, главнаго мѣстоустроившаго Аварскихъ хановъ, съ устройствомъ тамъ укрѣпленія и съ содержаніемъ постояннаго гарнизона, поставило насъ въ Дагестанѣ совершенно въ новое противъ прежняго положенія и сдѣлало тамъ войну съ горцами несравненно сложнѣе и упорнѣе. Проникнувъ однажды въ самыя пѣдна горъ, намъ должно было въ нихъ утвердиться, для чего мы должны были, съ большими пожертвованіями, содержать войска въ Койсубу и Аваріи, снабжать ихъ за высокія прѣны всѣми потребностями, охранять трудныя съ ними сообщенія и имѣть вблизи значительный резервъ, ибо вся Лезгинскія племена Сѣвернаго и Среднаго Дагестана, встревоженные занятіемъ Аваріи, прислали въ движение. Даже Южный Дагестанъ, покойный еще со временія ген. Ермолова, также воиновладелъ и дѣда онаго были для насъ тѣмъ неблагоприятіемъ, что послѣ возмущенія въ 1837 году Кубинской провинціи, усмиреннаго только въ окрестностяхъ самой Кубы, верхніе магалы оной, равно какъ Верхнія Табасарань и Каракайташъ, были въ открытомъ неповиновеніи.

Шамиль и поборники его не упустили воспользоваться спѣмъ общимъ волненіемъ умовъ и, указывая на успѣхъ наигъ въ Аваріи, какъ на начало уже конечнаго порабощенія горцевъ и уничтоженія исламизма, подъ предлогомъ крайней опасности, угрожающей всѣмъ правовѣрнымъ, соединили подъ своею властью различныя племена Дагестана, раздѣленія между собою природою, языкомъ и обычаями.

Возведеніе въ Темир-хан-шурѣ укрѣпленія и расположение тамъ штаб-квартиры Анишеронскаго пѣхотнаго полка, хотя и успокоило Шамхальскія владѣнія, но еще не могло ихъ обезпечить отъ набѣговъ

*) Довольно подробная свѣдѣнія о происхожденіи этого тжеучителя, сдѣлавшагося нынѣ лицомъ почти уже историческимъ, такъ какъ и о начать морицтва, заключаются въ запискѣ Генеральнаго Штаба шт.к. Прушиновскаго, въ дѣлахъ Штаба Отдельнаго Кавказскаго Корпуса имѣющемся, изъ коей краткое извлеченіе представлено было въ 1841 году военному министру.

изъ-за Сулака и вполнѣ упрочить сообщеніе черезъ Дербентъ вдоль берега Каспійскаго моря.

З а к а в а з с к і й к р а й .

За Кавказомъ внутреннее спокойствіе не было нарушаемо, можно сказать, только въ провинціяхъ христіанскихъ. Татарскія дистанціи наполнены были тайками разбойниковъ, до такой степени, что проѣздъ по дорогамъ не былъ безопаснѣ даже въ окрестностяхъ самого Тифліса. Мусульманскія провинціи были вовсе не надежны, особенно лежащія вдоль ю.-з. склона Кавказскаго хребта. Джарцы не только не прекращали набѣговъ Дагестанскихъ Лезгинъ въ долину Алазани, но способствовали онимъ и даже сами принимали тайное участіе въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ. Между Осетинами происходили безпорядки и обнаруживалось явное неповиновеніе; Абхазія служила поприщемъ внутреннихъ несогласій между партиями и владѣтель ея, не пользуясь ни довѣріемъ, ни уваженіемъ, не имѣть въ своемъ народѣ почти никакого вѣса и потому достоинство его и права вовсе не могли служить ручательствомъ въ неборности этой провинціи. Самая даже Арыянская область не могла оставаться безъ бдительнаго военного наблюденія, ибо переселенцы изъ Турции отказывались вносить подати и только вооруженная сила могла ихъ побудить къ исполненію ихъ повинностей.

Таково было положеніе Кавказскаго края въ началѣ 1838 года. Ни въ одной изъ главныхъ частей онаго дѣла не могли быть оставлены, даже на самое короткое время, въ томъ видѣ, въ какомъ они тогда находились: повсюду необходимы были неотложныя и самыя дѣятельныя мѣры, съ одной стороны, къ восстановленію спокойствія и безопасности, а съ другой, къ упроченію владычества и распространенію влиянія нашего въ различныхъ странахъ Кавказа.

На Кавказской линіи необходимо было усовершенствовать оборону праваго фланга оной *), обеспечить сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ чрезъ Кабардинскую плоскость и довершить Сунженскую и Йумыкскую линіи.

На Черноморскомъ берегу предстояло довершить береговой линіи и открытие новаго, болѣе надежнаго сообщенія берега съ низовьями Кубани и Черноморiemъ.

Въ Дагестанѣ и по Каспійскому прибрежью нужно было утвердить владычество наше въ Аваріи и устроить надежное сообщеніе оной съ Шамхальскими владѣніями; усмирить верхніе магалы Кубинской про-

*) На сей конецъ имѣлось въ виду перенести Кубанскую линію на р. Лабу.

вииції, покорить вольнія Самурскія общества и утвердиться на верховьяхъ Самура; наконецъ, нужно было упрочить безопасность сообщенія вдоль берега Каспійскаго моря.

За Кавказомъ надлежало прекратить внутренне безпорядки въ Татарскихъ дистанціяхъ и Осетіи, успокоить сосѣднія съ Лезгинами мусульманскія провинції, оградить Кахетію отъ хищническихъ набѣговъ, усовершенствовать Лезгинской кордонной линіи, и содѣйствовать владѣтелю Абхазіи къ утвержденію его власти и вліянія въ Абхазіи.

Междугодіе, военные средства Отдельного Кавказского Корпуса, для дѣйствій, ограничивались Кавказскою резервою гренадерскою бригадою, 19-тою и 20-тою пѣхотными дивизіями съ ихъ полевою артиллерию, Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и нѣсколькими сотнями линейныхъ козаковъ; для мѣстнаго же обезспеченія края—10-тю Кавказскими, 16-тю Грузинскими и 10-тю Черноморскими линейными батальонами, сверхъ того, линейнымъ козачьимъ и Черноморскимъ войсками. Бывши при Корпусѣ Донскіе козачьи полки, безъ исключенія, находились на пограничныхъ кордонахъ и на внутреннихъ постахъ по дорогамъ. Горная артиллерія была еще, можно сказать, въ ея младенчествѣ. Всѣ регулярныя войска вообще находились въ весьма слабомъ комплектѣ.

При столь обширныхъ и многосложныхъ видахъ къ исполненію и, въ то-же время, при средствахъ довольно ограниченныхъ встрѣтились въ 1838 году еще два весьма неблагопріятныя обстоятельства. На Кавказской Линіи смерть постигла извѣстнаго заслугами своими ген. Вельяминова, начальника опытнаго, уже совершенно знавшаго край, правы и обычай его обитателей, искуснаго въ образѣ дѣйствій, характеру страны свойственныхъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ самымъ дѣятельнымъ и успешнымъ образомъ участвовавшаго во всѣхъ мѣрахъ, къ достижению общій цѣли предпринимаемыхъ. За Кавказомъ, въ Ахалціхѣ, появилась чумная зараза, которая, принятыми противъ ея распространеніемъ мѣрами, хотя и была удержана въ тѣсныхъ предѣлахъ, на мѣстахъ ея появленія, тѣмъ не менѣе, однако-же, затруднила сообщенія, отвлекла и винимае, и иѣкоторую часть военныхъ средствъ Корпуса.

Но, не взирал ни на сложность предстоявшихъ дѣйствій, ни на ограниченность, какъ выше сказано, военныхъ средствъ, которыя, впрочемъ, были потомъ усилены, ни, наконецъ, на всѣ встрѣчавшіяся препятствія, независимо отъ вновь совершившихся событий, требовавшихъ еще новыхъ предпріятій и новыхъ уси-

лій, первоначально въ виду не имѣвшихъ, все выше-нечисленное, въ теченіе послѣдовавшаго пятилѣтія, хотя и не съ одинаковымъ па всѣхъ посѣщеніяхъ дѣйствій усилюсь, и не вездѣ въ равной мѣрѣ, однако-же, было исполнено въ нижеслѣдующей постепенности.

Дѣйствія 1838 года.

Главныя усиленія въ 1838 году были обращены на овладѣніе Черноморскимъ берегомъ и на сооруженіе въ важнѣйшихъ пунктахъ онаго укрѣплений, для дѣйствія тѣмъ береговой линіи, хотя, впрочемъ, и во всѣхъ прочихъ частяхъ Кавказскаго края къ возстановленію дѣлъ и приведенію въ исполненіе Высочайшихъ указаній Г. И. принимались самыя дѣятельныя мѣры.

На Кавказской Линіи.

Въ видахъ обезспеченія Военно-Грузинской дороги было приступлено къ водворенію на пей военнаго поселенія; а на правомъ берегу Терека учреждена кордонная линія по направлению отъ Владикавказа къ Моздоку. По дорогѣ устроено два военные поселенія, Александровское и Николаевское, сплошкомъ по 100 дворовъ каждое, изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, и четыре станицы: Пришибская, Урухская, Ардонская и Архонская, въ коихъ водворены женатые козаки бывшихъ при Корпусѣ двухъ Малороссійскихъ козачьихъ полковъ; на кордонной линіи, между Владикавказомъ и Моздокомъ, возведено два редута, Елизаветинскій и Константиновскій. Сверхъ того, для усиленія сего кордона, на рѣчкѣ Курчи водворенъ аулъ, до 90 дворовъ, изъ Осетинскихъ переселенцевъ, и на Терекѣ аулъ узденія Аязорова, дворовъ до 100.

По окончаніи работъ по водворенію поселеній и возведенію редутовъ, отрядъ, производившій онага *), обращенъ былъ, подъ начальствомъ ген.-м. Крюкова, на лѣвый флангъ Линіи, для наблюденія за дѣйствіями Шамиля и отвлеченія вниманія его отъ Аваріи.

Движеніе сего отряда въ землю Салатавцевъ и по направлению къ Ичкеріи послужило къ приведенію въ покорность многихъ, еще мало повиновавшихся намъ, деревень. Одно только сел. Міатлы, изъ числа ближайшихъ къ намъ по своему положенію, не только не послѣдовало примѣру прочихъ, но, вышедъ совершило изъ повиновенія, сдѣжалось гибридомъ разбойниковъ и приверженцевъ Шамиля и потому подверглось раззоренію. Надобно было наказать упорствующихъ и ген.-м. Крюковъ, овладѣвъ этимъ селеніемъ.

*). 5 батальоновъ при 10-ти полевыхъ орудіяхъ.

Въ Дагестанѣ.

иѣмъ, взялъ часть жителей въ плѣнъ, забралъ весь ихъ скотъ, а жилища уничтожилъ.

На Черноморскомъ берегу.

Войска, предизвачавшіяся для высадки на незадѣянную еще часть Черноморскаго берега, собрались весною въ Абхазіи и въ Тамани. Отрядъ, собравшійся подъ начальствомъ ген.-м. Симборскаго *) въ Абхазіи, былъ высаженъ 11-го апрѣля у устья р. Сочи, въ земль племени Убыховъ, сильнѣйшаго между Черкесскими племенами, и, не взирая на самое упорное сопротивленіе со стороны горцевъ, овладѣлъ предизваченнымъ пунктомъ, где и сооружено имъ укрѣпленіе Навагинское; отрядъ-же, собравшійся подъ начальствомъ ген.-м. Раевскаго **) въ Тамани, высаженъ 12-го мая при устьѣ р. Туапсе и возведенное тамъ укрѣпленіе, въ память командовавшаго войсками на Кавказской Линіи, по Высочайшему Г. И. соизволенію, наименовано Вельяминовскимъ. Но сооруженіе сего укрѣпленія отрядъ ген.-м. Раевскаго вновь былъ посаженъ на суда и въ присутствіи корпуснаго команда, осматривавшаго береговую линію, занялъ безъ вся资料 сопротивленія устье р. Шансуго и возвѣль тамъ укрѣпленіе, названное Тенгинскимъ.

Осмотръ береговой линіи указалъ, что Судакукская бухта, при устьѣ р. Цемеса, представляется безопаснѣй и со всѣхъ сторонахъ закрытымъ рейдомъ. Всѣдѣствие представлений о томъ Г. И., Е. В. Высочайше повелѣть соизволить устроить тамъ крѣпость, военный портъ и адмиралтейство, для крейсирующей эскадры у восточнаго берега Чернаго моря. Основаніе этой крѣпости, названной Новороссійскомъ, положено въ томъ-же году пострѣніемъ одного форта и блокгауза.

Междубѣмы экспедиція 1838 года на восточномъ берегу Чернаго моря, при началѣ своемъ, означеновалась горестнымъ, по достопамятнымъ событиемъ. Въ ночь съ 30-го на 31-е мая сильная буря сокрушила, у устьекъ Сочи и Туапсе, фрегатъ „Варнъ“, ворветъ „Миссемврію“, одинъ транспортъ, одинъ бригъ, два тендера, превосходный пароходъ „Изопъ“ и 15 купеческихъ кораблей. Пользуясь симъ случаемъ, Черкесы на обоихъ пунктахъ, въ надеждѣ получить богатую добычу, съ остерьвеніемъ устремились на выброшенныя суда; но войска отрядовъ нашихъ, отражая ихъ нападенія, въ то-же время, съ геройскою решительностью и самоотверженіемъ спасли все эти пажи.

*) 6½ баталіоновъ пѣхоты, 8 полевыхъ орудій и 14 горныхъ.

**) 8 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 4 Черноморскихъ козачьихъ полковъ, 4 полевыхъ орудій, 14 горныхъ и 10 горныхъ мортирокъ.

Положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ, хотя и требовало дѣятельныхъ съ нашей стороны мѣръ, особливо въ сѣверной части оного, однако-же, верхніе магалы Кубинской провинціи и вольны Самурскія общества, волновавшіяся въ продолженіе всей зимы съ 1837 на 1838 годъ, должны были преимущественно обратить на себя вниманіе и потому первыя дѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ ограничены были возведеніемъ мостового укрѣпленія на Аварскомъ Койсу, у аула Зыряны, что и было поручено командовавшему временно войсками въ Дагестанѣ, ген.-м. Лачинову, съ частью Апшеронскаго полка; въ Кубинской же провинціи, въ сел. Хазрахъ, былъ собранъ отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. Фезе *), для движенія вверхъ по Самурѣ. А дабы развлечь вниманіе горцевъ, ген.-м. Саварсамілдзе поручено было собрать другой небольшой отрядъ въ Джарской области **).

Ген.-л. Фезе былъ встрѣченъ горцами въ Аджиахурской тѣнниѣ, где они въ значительныхъ силахъ заняли скалистое ущелье и укрѣпились завалами. Попы 4-го, 5-го и 6-го войска наши успѣли, однако-же, овладѣть частью непріятельской позиціи и устроенные Самурцы, явясь съ покорностью, приняли присягу на вѣрноподданство и обѣщали выполнять всѣ требованія начальства.

По исполненіи сего ген.-л. Фезе двинулся въ Аварію. Прибытие туда новыхъ войскъ встревожило весь Нагорный Дагестанъ и послушные Шамилю племена собрались за хребтомъ Тала-Кори, у дер. Карагаты, вѣнѣ западной границы Аваріи. Какъ ген. Фезе не имѣлъ намѣренія вдаваться въ бой съ Лезгинами, а ограничился только наблюденіемъ за ихъ скопищемъ, разработываніемъ между тѣмъ дороги, то горцы рѣшились сами напасть на отрядъ и атаковали его 6-го и 7-го августи, но не имѣвъ успѣха, отступили въ свои вертепы. Обезпечивъ запасами укрѣпленія Хунзахское и вновь воздвигнутое у Зыряны, ген.-л. Фезе возвратился съ отрядомъ своимъ 30-го августи въ Темир-хан-шуру.

Такъ-какъ время года дозволяло еще предпринять наступательный дѣйствія и какъ, между тѣмъ, отрядъ ген.-м. Крюкова могъ уже быть присоединенъ къ войскамъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, то предполагалось сдѣлать отрядомъ ген.-л. Фезе движеніе въ землю Гумбетовцевъ и, въ случаѣ возможности, овладѣть уѣз-

*) 5½ баталіоновъ при 8-ми легкихъ и 6-ти горныхъ орудіяхъ, 2 сотни Донскихъ казакъ и милиція.

**) 1 баталіонъ пѣхоты, 1 баталіонъ саперныхъ драгунъ съ милиціе и горною артиллерию.

жинцемъ Шамилемъ—скалою Ахульго, тогда еще не столь укрепленнымъ, какъ внослѣдствіи. Но предпріятіе это не могло быть исполнено въ 1838 году: неожиданное и смѣлое вторженіе Лезгинъ съ верховьевъ Самура въ Шекинскую провинцію заставило направить отрядъ ген.-л. Фезе въ Кубу.

За Кавказомъ.

Всѣдѣствіе бывшаго въ 1837 году возмущенія Кубинской провинціи и едва только прекращенныхъ волненій Южнаго Дагестана, гдѣ хотя и было положено оружіе, однако-же, умы еще не могли такъ скоро успокониться, къ Рутульцамъ и Ахтинцамъ явился въ августѣ мѣсяцѣ самозванецъ, выдававшій себя за Искендер-бека, сына умершаго въ Персіи Шекинскаго Хусейн-хаяна. Онъ вмѣстѣ съ Ага-бекомъ Рутульскимъ, который въ послѣднее время пріобрѣлъ иѣкоторую значительность и сдѣлался какъ-бы главою всѣхъ обществъ, обитающихъ по верховьямъ Самура, и который предводительствовалъ уже горцами въ по-нѣ мѣсяцѣ въ Аджіахурскомъ ущельи, собралъ значительную партію и двинулся съ нею въ Шекинскую провинцію *).

Хитрый этотъ Татаринъ, желая привлечь къ себѣ народъ, разослали объявленія, что онъ, считая Шекинцевъ единовѣрцами и друзьями своими, не только не сдѣлаетъ имъ никакого вреда, но, напротивъ, идетъ освободить ихъ отъ иновѣрнаго владычества и истребить всѣхъ Русскихъ и Армянъ. И дѣйствительно, Лезгинъ не дѣлали никакихъ наспій, требуя отъ жителей только одного иродовоѣствія. Это имѣло предное для настѣнье: многие изъ Шекинцевъ сдѣльствовали горцамъ, а иѣкоторые даже пристали къ ихъ скопину, которое, не встрѣчая никакой сопротивленія, въ походѣ августа заняло г. Нуху и обложило давно оставленную уже Нухинскую крѣпость, гдѣ находился комендантскій домъ, проприетаріальное управление и казначейство, и куда укрылась иѣкоторая часть жителей, подъ защиту полуразрушенныхъ стѣнъ и одной роты линейнаго батальона.

Происшествіе это могло имѣть самыя пеблагопріятныя послѣдствія; оно могло произвести волненіе во всѣхъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинціяхъ,— по скорое появленіе подъ Нухою, съ небольшимъ от-

* Минимъ Искендер-бекъ былъ Татаринъ, находившійся прежде въ бѣгахъ въ Персіи съ бывшимъ Шекинскимъ ханомъ. Возвращаясь въ 1837 году на родину, онъ собралъ шайку, съ которой производилъ разбои, но скоро былъ пойманъ, арестованъ въ Нухѣ и преданъ военному суду. 8-го августа Татаринъ этотъ, котораго настоящее имя было Мамедъ, бѣжалъ съ гауптвахты съ двумя преступниками, также изъ Татаръ, и двумя солдатами, бывшими при нихъ на часахъ, и скрылся въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ.

рядомъ, полк. Безобразова *) и слухи о приближеніи изъ Сѣвернаго Дагестана ген.-л. Фезе заставили Лезгинъ удалиться въ горы.

Междудѣмъ, ген. Фезе, которому предписано было, для отвлечения горцевъ отъ Нухи, сдѣлать диверсію движеніемъ къ Ахты и Рутулу, прибыть въ Хазры, продолжать сдѣлывать вверхъ по Самуру; но прежде пежели они достичь Аджіахурской тѣснины, Ага-бекъ явился къ нему съ 30-тю старшинами и просилъ о помилованіи. Зная, что Лезгинъ, изъ опасенія строгаго ваказанія, приготовились поголовно къ отчаянному сопротивленію, и при томъ зная крѣпкую мѣстность Аджіахурской позиціи, ген.-л. Фезе, во избѣженіе напрасной потери, а быть можетъ, даже неудачи, объявилъ имъ прощеніе, съ тѣмъ, однако-же, чтобы они внесли причитающіяся имъ недочеты и заплатили за убытки, причиненные ими при вторженіи въ Шекинскую провинцію; Ага-бекъ и Лезгинъ поклялись выполнить всеѣ требованія и отправили депутацию въ Тифлісъ.

Въ это-же время полк. ви. Аргутинскій, направляемый съ малымъ отрядомъ **) изъ Шекинской провинціи къ верховьямъ Самура, имѣлъ въ Хачмазскомъ ущельѣ перестрѣлку и разогналъ, бывшее тамъ скопище горцевъ. Минимъ Искендер-бекъ, опасаясь наказанія, также бѣжалъ и съ небольшимъ числомъ приверженцевъ успѣлъ прорваться чрезъ мусульманскія провинціи въ Персію.

Кромѣ сихъ главныхъ дѣйствій въ Закавказскомъ краѣ, въ 1838 году возстановленъ снаю оружія порядокъ, нарушенный переселенцами изъ Турціи, водворившимися на берегахъ озера Гокчи, а также прекращены неустраненія, возникшія между Осетинами, въ горахъ, прислежащихъ къ Военно-Грузинской дорогѣ. Тушетія охранена отъ вторженія горцевъ движеніемъ малаго отряда подъ начальствомъ ген.-м. Саварсамидзе.

Результаты дѣйствій 1838 года и виды на 1839 годъ.

Такимъ образомъ, всѣ предположенія на 1838 годъ, какъ на Кавказской, такъ и на береговой Черноморской линіяхъ, равно за Кавказомъ, были въ томъ году исполнены: сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ не только обеспечено, но и облегчено посредствомъ заселенія дороги; на Черноморскомъ берегу пріобрѣтены вновь и упрочены за нами четыре важные пункта; Закавказскій край успокоенъ. Только

*) Съ двумя дивизіонами драгунъ, 6-ти ротами пѣхоты, 6-ти полевыми орудіями и милиціею Елисуйскаго сultана.

**) Баталіонъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 1,300 чл. мѣланіи и 2 полевыхъ орудія.

ко въ Дагестанѣ, какъ по незначительности военныхъ средствъ, туда обращенныхъ, такъ и по стечению не-благопріятныхъ обстоятельствъ, усиливъ, въ этомъ го-ду употребленыя, не были увѣичаны полнымъ ус-пѣхомъ, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Небольшой отрядъ дѣйствующихъ войскъ, остав-шийся на Кавказской Линіи, почти до осени былъ удержанъ на Военно-Грузинской дорогѣ и въ окрест-ностяхъ оной постройкою укрѣплений въ Малой Ка-бардѣ, между Моздокомъ и Владикавказомъ. Отрядъ, дѣйствовавший въ Дагестанѣ, по необходимости, быть до половины лѣта на Самурѣ и потомъ, послѣ кратко-временнаго пребыванія въ Аваріи, вновь долженъ быть туда возвратиться. Чрезъ это лѣвый флангъ Линіи и Сѣверный Дагестанѣ, въ продолженіе всего лѣта, оставались почти совершенно обнаженными отъ дѣй-ствующихъ нашихъ войскъ и Шамиль, безпрепят-ственно возмущая Лезгинъ, Гумбетовцевъ и Андій-цевъ, распостраняясь и упрочиваясь въ горахъ власть свою.

Съ другой стороны, въ Южномъ Дагестанѣ, не смотря на присягу, данную Самурскими и другими обществами въ покорности, и на обѣщанія безпреко-словно выполнить всѣ требования нашего начальства, Ахтицы и Рутульцы, въ продолженіе всей зимы, подъ разными предлогами, уклонялись отъ внесенія недоимки, продолжали давать укрывательство шай-камъ хищниковъ и вмѣстѣ съ ними производили раз-бои. Всѣ мѣры кротости были истощены съ ними безъ всякой пользы и необходимо было вновь при-брѣгнуть къ оружію.

Но для упроченія спокойствія въ этой части Кав-каза и надежнаго обезспеченія дальнѣйшихъ съ нашей стороны успѣховъ, необходимы были мѣры рѣши-тельный, и потому было предположено утвердиться на Самурѣ, учредить по теченію его укрѣпленію линію и открыть ближайшее сообщеніе между вер-ховьями сей рѣки и Елисейскими владѣніями. Под-чинивъ такимъ образомъ павсегда вольныя Самурскія общества и положивъ необоримую преграду распро-страненію беспорядковъ изъ Дагестана въ мусуль-манскія наши провинціи, вмѣстѣ съ тѣмъ открываясь возможность во всякое время свободно дѣйство-вать въ Дагестанѣ, опираясь на укрѣпленія Самур-ской линіи.

И въ Сѣверномъ Дагестанѣ, дабы положить пре-дѣлъ распространенію власти и влиянія Шамиля, так-же нужны были сильныя мѣры.

Необходимо было уничтожить укрѣпленіе жи-лище Шамиля на скаль Ахульго и утвердиться на

первый случай хотя въ одномъ пункѣ на Андійскомъ Койсу, дабы, владѣя обѣими берегами сей рѣки, от-крыть возможность сообщенія Аваріи съ землею Са-латацевъ и удерживать чрезъ то въ страхѣ Гумбетъ и Андію. Въ предписаніи *) командающему войска-ми на Кавказской Линіи ген.-адъют. Граббе, коему предоставлена было дѣйствовать въ Сѣверномъ Даге-станиѣ, было сказано: „временное пребываніе войскъ нашихъ въ Чиркатѣ, наказаніе жителей истреблені-емъ посѣвовъ и даже разореніе этого селенія, не до-стигнутъ ожидаемой цѣли, т. е. изгнанія Шамиля изъ центральнаго пункта, откуда онъ съ такою вы-годою противъ насъ дѣйствуетъ, и болѣе прочнаго обладанія Аваріей и Койсубу. Если, по занятіи Чир-ката и Ахульго, войска оставятъ этотъ край, то, безъ сомнѣнія, Шамиль опять займетъ его и станетъ сно-ва въ томъ-же положеніи, въ которомъ теперь находитъся; въ такомъ случаѣ, не подверженномъ со-мѣнѣю, всеѣ пожертвованія, которыя мы должны буд-демъ сдѣлать для овладѣнія Чиркатомъ и замкомъ Ахульго, останутся не впослѣдствии вознагражденіями; выгодное-же вліяніе паде на Койсубулинцевъ, Гум-бетовцевъ, Андійцевъ и вообще Нагорный Дагестанѣ будетъ только кратковременно“.

По симъ соображеніямъ, главная усилія предпо-ложено было обратить въ 1839 году частью въ Сѣвер-ный и частью въ Южный Дагестанѣ, и сверхъ того, особый отрядъ на восточный берегъ Чернаго моря, для овладѣнія устьями рр. Субаши и Псезюапе и по-стройки промежуточнаго укрѣпленія между Анаю и Новороссійскомъ.

Дѣйствія 1839 года.

Всѣдѣствіе вышеизложенныхъ предположеній, вес-ною 1839 года собрано было три отряда:

На Кавказской Линіи при кр. Внезапной, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, Чеченскій отрядъ **), на который возложены были преимущественно дѣй-ствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Въ Тамани, подъ начальствомъ ген.-л. Раевскаго, десантный отрядъ ***) для дѣйствій на Черномор-скомъ берегу,

Въ Южномъ Дагестанѣ, въ Хазрахѣ, подъ лич-нымъ начальствомъ корпуснаго командира, Самурскій отрядъ ****), для дѣйствій на Самурѣ.

*) 21-го февраля 1839 года, № 352.

**) 9 баталіоновъ, 1 рота саперъ, 490 чел. линейныхъ козаковъ, 22 орудія, 700 чел. конной и 2,778 чел. иѣщей милиціи.

***) 8 баталіоновъ и 3 иѣщихъ Черноморскихъ козачьихъ полка съ соот-вѣтственнымъ числомъ артиллеріи.

****) 11 баталіоновъ, 1 рота саперъ, 2 сотни Донскихъ козаковъ, 22 орудія и 1,028 человѣкъ милиціи.

На Кавказской Линии.

Чеченский отрядъ, главною цѣлью дѣйствій котораго было, по истреблениі Ахульго, утвердиться на Андійскомъ Койсу, не могъ тотчасъ-же приступить къ исполненію сего предпріятія. Получено было извѣстіе, что одинъ изъ ревностѣйшихъ сообщниковъ Шамиля, мулла Ташев-хаджи, для развлечения вниманія и силы отряда ген.-адъют. Граббе, готовился производить сильные набѣги на Линію; почему генераломъ симъ признано было за необходимое, прежде чѣмъ углубиться въ Гумбетовскія горы, разсѣять паrtію Ташев-хаджи. На сей конецъ Чеченскимъ отрядомъ сдѣлано было изъ кр. Внезапное движение въ землю Ичкеринцевъ, где были довольно упорныи встѣчи съ горцами, следствіемъ коихъ было истребленіе нѣсколькихъ селеній, и въ томъ числѣ небольшого укрѣпленія, устроеннаго среди дремучаго лѣса.

На Черноморскомъ берегу.

Отрядъ ген.-л. Раевскаго въ концѣ апрѣля былъ посаженъ на эскадру Черноморскаго флота, и не взирая на упорное сопротивленіе горцевъ, 3-го мая высадженъ при устьѣ р. Субани. Возведенное тамъ укрѣпленіе было кончено въ іюнѣ мѣсяцѣ и въ началѣ поля войска вновь амбарированы и высажены при устьѣ р. Исезюапе. По возведеніи при семъ послѣднемъ пункѣ также укрѣпленія, отрядъ возврашенъ въ Анапу и употребленъ былъ для возведенія промежуточнаго укрѣпленія между сею крѣпостью и Новороссійскомъ.

По Высочайшему Г. И. повелѣнію, первое изъ сихъ укрѣпленій наименовано фортомъ Головинскимъ, другое—фортомъ Лазарева и, наконецъ, послѣднее—фортомъ Раевскаго.

Независимо отъ исполненія сихъ предпріятій, въ томъ-же году довершена постройка укрѣпленія въ Новороссійскѣ *).

Въ Дагестанѣ.

Въ концѣ мая, Самурскій отрядъ двинулся вверхъ по Самурѣ и въ то-же время, для развлечения вниманія горцевъ со стороны Шекинской провинціи, тро-

нулся въ горы другой небольшой отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Симборскаго *), направляясь къ верховьямъ Самура чрезъ гору Салаватъ. Сверхъ того, владѣтель Елисейскій угрожалъ Рутулу своею милиціею.

Лезгины, устроивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ завалы, сопротивлялись движенію главнаго отряда, сначала у деревни Хулухъ, потомъ на р. Тагерчад-чай и, наконецъ, отступили къ высотамъ Аджіахурскимъ, на неприступность которыхъ они не безъ основанія полагались.

Позиція Аджіахурская состоитъ изъ отрога, который, примыкая верхнею своею оконечностью къ огромнейшему, вертикальному утесу горы Шах-дагъ, простирается высокимъ гребнемъ внизъ и упирается другою своею оконечностью въ р. Самуръ, перерѣзывая такимъ образомъ попереckъ всю долину праваго берега сей рѣки. Нижний конецъ отрога сего возвышается надъ рѣкою недоступною крутизною, въ которой, для перехода на другую сторону, высѣчена была на значительной высотѣ тропа для пѣшеходовъ и съ болѣйшою только нуждой для вытоковъ. По всему гребню отрога устроены были горцами заблаговременно большии завалы изъ камней, съ тѣмъ, чтобы при нападеніи сіи послѣдніе скатить противъ наступающіхъ.

Главнѣйшиe завалы находились на верхней оконечности отрога, котораго гребень занимали отъ 6-ти до 7-ми тысячъ Лезгинъ, готовившихся къ упорному сопротивленію.

Очевидно, что взятие такой позиціи открытою силой представляло не малыя затрудненія и при наилучшемъ успѣхѣ не могло совершиться безъ значительной потери въ людяхъ. Не менѣе того, однако-же, къ преодолѣнію препятствія другого пути не предстояло и приступить назначень было 31-го мая, по утру, тремя колоннами. Между-тѣмъ кордусный командиръ, лично осматривая непріятельскую позицію наканунѣ, т. е. 30-го мая, удостовѣрился, что ключемъ ея служатъ вышеупомянутые верхніе завалы, примыкающіе къ утесу горы Шах-дагъ, и что, овладѣвъ оними, мы будемъ господствовать надъ всѣмъ ея гребнемъ.

Вследствіе сего командовалавшій на лѣвомъ начальствѣ флангѣ, Тифлисскаго егерскаго полка полк. Бирзуль получилъ приказаніе, съ наступленіемъ ночи того-же дня, подвести сколько можно ближе стрѣльковую цѣль съ ея резервами къ верхнимъ непріятельскимъ заваламъ и если, замѣтивъ опасность горцевъ, найдеть возможность, то старался-бы овладѣть оними

* Въ предположеніи кордусного командира имѣлось въ виду возведеніе одного только укрѣпленія при Субани, отложивъ занятіе устья Туапсе до слѣдующаго года, по причинѣ трудности, при такомъ поспѣшномъ занятіи всего берега и не утверждая никакъ еще прочныхъ образовъ, сохранить укрѣпленія, пакторно построенные и разбѣжавшие на протяженіи 250-ти verstъ среди воинственныхъ и праѣдѣбныхъ народъ племенъ. Укрѣпленіе при Туапсе, наименованное фортомъ Лазарена, есть то самое, которое въ началѣ 1840 первого взято горцами, и въ томъ-же году, посредствомъ новой десантной экспедиціи, опять восстановлено.

*) 3 баталіона при 4-хъ орудіяхъ.

внезапно, не дожидаясь утра. Приказание это исполнено было съ такимъ успѣхомъ, который превзошелъ ожиданіе. Всѣ верхніе завалы, числомъ три, скоро послѣ пробитія въ лагерѣ зори, были взяты тремя ротами Тифлисскаго егерскаго полка, одинъ за другимъ, почти безъ боя, съ такою рѣшительностью, что горцы, защищавши ихъ, никакъ не ожидали нападенія и готовясь къ сопротивленію только на слѣдующій день, захвачены были върасплохъ и, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, обратились въ бѣгство съ однимъ только оружіемъ, оставивъ въ завалахъ свои пожитки вмѣстѣ съ бурками и начатымъ ужиномъ. Столь неожиданная потеря главнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ навела ужасъ на все скопище, при Аджіахурѣ собравшееся, и когда съ разсвѣтомъ другого дня данъ былъ сигналъ къ общему приступу, оказалось, что сѣявшая дотолѣ непреодолимо позиція Аджіахурской была въ ночи оставлена горцами совершенно, весь гребень ея, густо занятый ими наканунѣ, очищенъ, и только посредствомъ зрительныхъ трубъ можно было видѣть все пародонаселеніе долины, спасающееся по горнымъ тропамъ въ дальнѣйшіе вертепы.

Аджіахурскія высоты служатъ сверхъ того ключемъ и для всего края, по долинѣ верхняго Самура и его притокамъ лежащаго и огражденного съ обѣихъ сторонъ двумя главными отраслями сиѣгового хребта, отъ горы Гудур-дагъ раздѣляющагося. Сама природа сдѣлала такимъ образомъ край сей со всѣхъ сторонъ совершенно недоступнымъ, исключая тѣснаго Аджіахурскаго входа, чрезъ который воды Самура прорываются изъ горъ на прилежащія равнины.

Съ преодолѣніемъ преграды сей, войска въ дальнѣйшемъ движениіи своемъ не встрѣтили уже подобныхъ препятствій и Самурскій отрядъ 5-го июня занялъ безъ выстрѣла сел. Ахты, главное селеніе всего края.

Туда собрались старшины и почетные люди со всѣхъ окрестныхъ магаловъ и просили о пощадѣ, изъявляя вновь безусловную покорность, которая на сей разъ была искреннею, ибо горцы не видѣли уже никакой возможности, не только противиться болѣе, но избѣгнуть строгаго наказанія въ случаѣ малѣйшаго съ ихъ стороны упорства.

Оставалось только утвердить владычество наше тамъ на прочныхъ основаніяхъ, дабы навсегда лишить ихъ средствъ и даже надежды къ безнаказанному нарушенію новиновенія.

Въ сихъ видахъ, тотчасъ-же было приступлено къ возведенію сильныхъ укрѣплений: одного у сел.

Ахты, а другого въ самой Аджіахурской тѣснинѣ *).

Первое изъ нихъ, вполнѣ господствуя надъ селеніемъ и надъ переправою чрезъ Самуръ, составляетъ вѣрное ручательство въ новиновеніи Ахтицевъ; а послѣднее, по Высочайшему соизволенію наименованное *Тифлисскимъ*, обезпечиваетъ за нами сообщеніе съ недоступною страною, ими обитаемою.

Для довершения предпріятія предстояло только открыть сообщеніе вверхъ по Самуру и потомъ, чрезъ сиѣговой хребетъ, съ владѣніями Елисуйскаго султана. Корпусный командиръ, по заложеніи вышеупомянутыхъ укрѣплений, предоставивъ производство окончательныхъ построекъ ген.-л. Фезе, самъ двинулъ съ частью отряда и легкою артиллерию чрезъ Рутульскій магалъ и возвратился въ Тифлисъ кратчайшимъ уже путемъ, по вновь проложенной дорогѣ, на Рутуль, Гельмецъ и Елису.

Отрядъ ген.-м. Симборского, о которомъ сказано выше, направленный для диверсіи изъ Шекинской провинціи къ Рутулу, прямую дорогою чрезъ гору Салаватъ, по причинѣ трудности подъема, не могъ проникнуть до перевала и даже потерялъ на иѣкоторое время сообщеніе, отрѣзанное у него въ тылу горцами. Побѣда подъ Аджіахуромъ вывела его изъ затрудній и отрядъ этотъ возвратился безпрепятственно съ иѣкоторою потерей въ людяхъ, понесенною сначала при схваткахъ съ горцами. Не менѣе того, однако-же, движение ген.-м. Симборского принесло пользу тѣмъ, что оттянуло иѣкоторую часть силъ непріятельскихъ отъ главнаго отрида. Сел. Борчъ и Хновъ, наиболѣе виновныя въ уронѣ, понесенномъ отрядомъ Симборского, наказаны при слѣдованіи части главнаго отряда чрезъ Рутуль въ Елису.

Такимъ образомъ, кратковременнымъ, но успѣшнымъ походомъ Самурскаго отряда, предположенная цѣль была вполнѣ достигнута, почти безъ всякой потери; владычество наше въ Южномъ Дагестанѣ утверждено на прочныхъ основаніяхъ и дальнѣйшія съ той стороны успѣхи обезпечены самимъ надежнѣйшимъ образомъ, что уже и оправдалось важными послѣдствіями, о коихъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Но не столь рѣшительны и успѣшины были дѣйствія Чеченскаго отряда въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Возвращавшись изъ поиска противъ Ташев-хаджи, ген.-л. Граббе изъ Внезапной двинулся въ концѣ мая мѣсяца къ сел. Чиркатъ.

*) Оба укрѣпленія построены изъ камня, обнесены стѣнами съ бойницами и имѣютъ достаточную фланговую оборону.

Чиркей и некоторые другие аулы Салатавского общества не принимали еще тогда никакого участия в непривыченных против насъ действияхъ, но Буртунай и Алмакъ открыто присоединились къ Шамилю и при первой изъ сихъ деревень, отрядъ, будучи встрѣченъ 4 т. скопищемъ горцевъ, разсѣялъ оное и занялъ хребетъ Соук-булакъ. Это были передовыя толпы Шамиля; самъ-же онъ, съ главнымъ своимъ скопищемъ, ожидалъ Русскихъ въ Гумбетѣ, на спускѣ къ Андійскому Койсу, у сел. Аргуани. Окрестности сего пункта, мало доступныя по естественнымъ преградамъ, были сверхъ того усилены искусственными средствами. Прибывъ туда 30-го мая, отрядъ увидѣлъ себѣ въ весьма затруднительномъ положеніи: надлежало, не взирая ни на какія потери, овладѣть непріятельской позиціею, потому что обратное движение на горы, коихъ вершины заняты были толпами горцевъ, сдѣлалось уже невозможнымъ.

Первая атака, 30-го мая, была неудачна и стоила намъ много людей; въ реляціи ген. Граббе покушеніе это называло только рекогносцировкою. Съ разсѣвомъ 31-го мая войска снова попали на приступъ съ трехъ сторонъ, овладѣли башнями и завалами, но этотъ двухъ-дневный, вирочемъ, блестательный, бой стоялъ намъ убитыми и ранеными 635 чел. Шамиль бѣжалъ еще при началѣ приступа и съ 800 чел., изъ надежнейшихъ своихъ приверженцевъ, замерся на скалахъ Ахульго.

Послѣ необходимаго отдохновенія и освѣженія продовольствиемъ, отрядъ спустился къ Чиркату и 5-го июня занялъ эту деревню, безъ всякаго сопротивленія.

Всѣдь за тѣмъ ген. Граббе, устроивъ мостъ чрезъ Андійское Койсу, перешелъ съ лѣваго берега рѣки на правый *), скоро, однако-же, уѣхалъ въ трудности овладѣть послѣднимъ уѣзжинцемъ Шамилемъ, тѣмъ болѣе, что отрядъ его уже потерпѣлъ въ предшествовавшихъ дѣлахъ значительную потерю въ людяхъ; но отступить, не овладѣвъ вертепомъ возмутителя, значило-бы потерять плоды дорого купленныхъ успѣховъ.

По счастію, Самурскій отрядъ, достигнувъ главнейшей цѣли своего назначенія, къ тому времени уже находился въ Ахтахъ и хотя ему предстояли большія работы по возведенію Ахтинскаго и Тифлис-

*) Ген. Граббе сдѣлалъ при этомъ случаѣ важную ошибку, не оставилъ за собою переправы, ибо чрезъ то дальнѣе осажденіе на скалахъ Ахульго средство имѣть сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ рѣки, и у себя отнять возможность довершить обложеніе вполнѣ.

скаго укрѣшеній и, сверхъ того, по проложенню сообщеній чрезъ сѣнговой хребетъ въ Елису, при всемъ томъ, однако-же, корпусный командиръ нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу ген.-адют. Граббе и отправить на подкрепленіе къ нему 3 батальона съ 4-мя орудіями, а также обратить туда болыпую часть заготовленій въ военныхъ и продовольственныхъ припасахъ.

Это усиленіе войсками и средствами поставило ген. Граббе въ возможность стѣснить обложеніе Ахульго и, употребивъ спасала, некоторые способы правильной атаки, предпринять штурмъ сего вертепа.

Первые приступы были неудачны и, можно сказать, прецедентны. По прибытии къ отряду подкрепленія изъ-подъ Ахты, ген. Граббе, вместо того, чтобы овладѣть лѣвымъ берегомъ Сулака чрезъ возстановленіе моста и отнять у непріятеля сообщеніе съ тою стороною, какъ самъ прежде предполагалъ, употребилъ прибывшія войска для штурмованія 16-го июня отвѣтной скалы, на которую штурмующіе должны были взбираться по одной только троиѣ, по одному и по два человѣка въ рядъ. Предпріятіе это, будучи основано на одной только надеждѣ имѣть удачу какимъ-нибудь нечаяннымъ случаемъ *), обратилось въ полное торжество для непріятеля и отдало взятіе Ахульго на цѣлый мѣсяцъ. Неудача эта заставила, наконецъ, ген. Граббе сдѣлать то, съ чего ему слѣдовало-бы начать, а именно: устроить мостъ чрезъ Койсу и отнять у осажденныхъ сообщеніе съ противнымъ берегомъ. Стѣсненные такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ и доведенные до крайности, приверженцы Шамиля вступили въ переговоры, которые, однако-же, ни къ чему не привели, и скала Ахульго, послѣ 76-ти дневнаго обложенія, была, наконецъ, съ новою огромною потерю въ людяхъ **), взята приступомъ, около 20-го августа. Всѣ защитники ся истреблены, или захвачены въ пленъ; но Шамиль, съ небольшимъ числомъ мюридовъ, пользуясь оношностью своихъ побѣдителей, успѣлъ бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія.

По разрушеніи аула Ахульго и всѣхъ укрѣшеній онаго, ген.-адют. Граббе, полагаясь на нравственное впечатлѣніе, которое, по мысли его, было произведено на умы горцевъ, двинулся чрезъ Гимры въ

*) Окрестности скалы Ахульго и трои, ведущія на ея вершину, предварительно не были хорошо осмотрѣны: ген. Граббе самъ не принялъ на себѣ этого труда, а предоставилъ распоряженіе исправлявшему при отрядѣ должность начальника Штаба, полк. Пуло, который съ своеи стороны также не занился подробною рекогносцировкою этой необходимости трудной местности.

**) Отъ начала обложенія до взятія скалы Ахульго вышло изъ строя всего 140 штаб- и обер-офицеровъ и около 2,300 чел. никакихъ чиновъ. Въ томъ числѣ убитыхъ: 8 штаб-офицера, 22 обер-офицера и 487 чиновъ.

Темир-хан-шуру, оставивъ Койсубу, Аварію и Шамхацкія владиція, по прежнему, совершило открытыми вторжениямиъ возмутителей.

Изъ Темир-хан-шуры Чеченскій отрядъ пошелъ въ Чиркей. Чиркеевскіе старшины встрѣтили войска, на мосту чрезъ Сулакъ, съ хлѣбомъ и солью; но когда авангардъ отряда проходилъ обширными садами къ самому селенію, то сдѣлано было на него съ объихъ сторонъ столь неожиданное нападеніе, чтошедшіе впереди два баталіона немедленно были опрокинуты и одно горное орудіе досталось въ руки вѣроломныхъ измѣнниковъ. Неудача эта тѣмъ менѣе извинительна, что ген. Граббе предваряемъ бытъ о нападеніи пѣкотораго числа Чиркеевцевъ намъ враждебной партіи воспротивиться переходу его чрезъ означеннѣе селеніе. Но командовавшій авангардомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, не взирая на такое предостереженіе, углубился въ тѣснинѣ и сады, чрезъ которые проходить надлежало, безъ всякихъ воинскихъ предосторожностей и даже не съ заряженными ружьями, имѣя въ головѣ только изъснниковъ, которые съ изснами открывали преступление его. Немного надобно было успѣхъ, чтобы опрокинуть такую нестройную толпу: на это достаточно было изъслькихъ человѣкъ и изъслькихъ выстрѣловъ изъ-за деревьевъ и заборовъ. Столь неблагопріятная встрѣча вынудила ген.-адют. Граббе сдѣлать обходное движение къ Чиркею чрезъ Міатлинскую переправу. Къ счастію, Чиркеевцы, между которыми мы имѣли людей хорошо къ намъ расположенныхъ, какъ, напримѣръ, известный Джемаль, со всѣмъ своимъ многочисленнымъ семействомъ, встрѣтили отрядъ у сел. Хубаръ съ повинной головою и выдали захваченное ими орудіе *). Ген. Граббе попыталъ воспользоваться такимъ неожиданнымъ обработомъ дѣла, тѣмъ болѣе, что, по позднему времени года, паническое по совершенному разстройству отряда своего въ материальной части, онъ не могъ уже продолжать дѣйствій, и потому, положивъ на Чиркеевцевъ штрафъ, котораго они, вирочемъ, никогда не заплатили, распустилъ войска на зимнія квартиры. Не менѣе того, однако-же, первое отступленіе его отъ Чиркей, которое, по всей справедливости, можно назвать постыднымъ, много намъ повредило, ободривъ нашихъ противниковъ. Это происшествіе, вмѣстѣ съ побѣгомъ Шамиля, который быть уже, такъ-сказать, въ нашихъ рукахъ, объясняетъ, почему наденіе Ахуль-

го не имѣло тѣхъ выгодныхъ для насъ послѣдствій, какихъ ожидалъ надлежало.

Результаты дѣйствій 1839 года.

Выше изложено, какими важными усиліями были увѣличаны военные дѣйствія наши въ 1839 году въ Южномъ Дагестанѣ, и они не остались тщетными. Первымъ плодомъ оныхъ было: учрежденіе Самурскаго округа, подъ непосредственнымъ управлениемъ нашего военнаго начальства, устройство укрѣпленій линіи по Самуру, открытие сообщенія посредствомъ линіи сей чрезъ Рутуль съ Елисуйскими владиціями, присоединеніе къ симъ послѣднимъ Рутульскаго магала и такимъ образомъ совершишое разобщеніе мусульманскихъ нашихъ провинцій съ Лезгинскими племенами Дагестана. Затѣмъ послѣдовало прочное возвращеніе спокойствія не только въ Шекинскомъ ханствѣ и Кубинской провинції, но и во всемъ соѣднѣмъ краѣ, и тѣмъ самымъ приготовленіе къ полному подчиненію оного правительstвеннymъ нашимъ мѣрамъ; съ другой-же стороны, приобрѣтеніе непосредственнаго влиянія на Казикумухское и Кюришское ханства, открытие возможности во всякое время свободно дѣйствовать въ самыя изѣдра Кавказа, опираясь на укрѣпленія Самурской линіи, и, наконецъ, сокращеніе на 300 вер. лѣтия пути между Грузіею и Дагестаномъ, который съ небольшою разработкою можетъ быть открытъ во всякое время года, для вывоза и войскъ, следующихъ безъ повозокъ. Всѣ эти крайне важные результаты можно, по всей справедливости, приписать единственно занятію стратегическаго пункта на верховьяхъ Самура прочнымъ укрѣпленіемъ, при сел. Ахты устроеннымъ.

Но сколько, съ одной стороны, многообразны и благотворны были послѣдствія похода Самурскаго отряда, малыми пожертвованіями приобрѣтены, столько, съ другой, ограничены и кратковременны, а потому самому уже и бесполезны, были послѣдствія военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда, не взирая на огромныя пожертвованія, которыхъ они стояли. Истребленіе укрѣпленнаго жилища Шамиля на склонѣ Ахульго, конечно, должно было произвести на умы горцевъ впечатлѣніе, быть можетъ, даже и довольно сильное; но коль скоро вмѣстѣ съ тѣмъ мы не утвердились на Андійскомъ Койсу, какъ было предположено и предписано корпусымъ командиромъ, то впечатлѣніе это вовсе не могло быть такимъ, какимъ полагалъ его ген.-адют. Граббе, и неминуемо должно было весьма скоро изгладиться. Постоянныe и долговременные опыты могли достаточно убѣдить, что мы

*) Джемаль съ двумя сыновьями былъ, безъ особо уважительныхъ причинъ, арестованъ еще подъ Ахульго. Благопріятному для насъ обороту дѣла наиболѣе способствовалъ Андреевский князь Али-Султанъ, на земляхъ которого находилась большая часть Салатавскаго баранова. Онъ уговорилъ Чиркеевцевъ возвратить нашихъ пленныхъ и единорогъ.

тамъ только имѣли и имѣемъ надежное влияніе на горцевъ, гдѣ оно поддерживается прочнымъ утверждениемъ нашимъ, посредствомъ соответственно сильныхъ укрѣплений.

Къ сожалѣнію, истока эта вслѣдъ затѣмъ горестно оправдалась и на восточномъ берегу Черного моря. Въ 1839 году Черноморская береговая линія была довершена окончательно: все главные пункты, гдѣ находятся удобнѣйшія мѣста для пристанія контрабандныхъ судовъ, были заняты укрѣпленіями; но укрѣпленія эти, по краткости времени, употребленаго на ихъ сооруженіе, а быть можетъ, и по ошибочному соображенію мѣстнаго начальства, не получили достаточно сильныхъ и прочныхъ профилей и по обстоятельствамъ не имѣли достаточныхъ гарнизоновъ; почему послѣдствія дѣйствій 1839 года на Черноморскомъ берегу, какъ надающающимъ образомъ не обеспеченные, были для настѣ также скоро потеряны, какъ и послѣдствія похода Чеченскаго отряда въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

События въ началѣ 1840 года.

Климатическая болѣзни въ продолженіе осени 1839 и зимы на 1840 годъ, не взирая на возможныя подкрупненія гарнизоновъ приморскихъ укрѣплений, къ веснѣ до того наконецъ ихъ ослабили, что воинскіе начальники фортовъ не въ состояніи были, не только докончить остававшихся еще въ нихъ внутреннихъ построекъ и исправить разрушившіеся отъ снѣговъ и дождей верки; но не имѣли даже подъ ружьемъ необходимаго числа людей для самой обороны. Къ этому обстоятельству присоединилось другое, въ самыхъ нѣдрахъ Кавказа обнаружившееся. Бывши тамъ нѣсколько лѣтъ сряду неурожай произвели между Черкесскими племенами голодъ, какого они съ позапамятныхъ временъ не испытывали. Бѣдствіе это, производившее волненіе даже между образованными народами, возбудило дикихъ горцевъ ко всеобщему, по-головному восстанию. Предпочитая гибель съ оружиемъ въ рукахъ мучительной голодной смерти и зная недостатки оборонительныхъ средствъ нашихъ на береговой линіи, они рѣшились открытою силою овладѣть приморскими нашими укрѣпленіями и воспользоваться находившимися въ нихъ запасами.

Февраля 7-го большія толпы горцевъ окружили фортъ Лазарева; мужественная защита не спасла укрѣпленія, котораго верки въ продолженіе осени и зимы потерпѣли сильныя поврежденія и частично даже

обрушились. Гарнизонъ, подавленный многочисленностью противниковъ, истребленъ и Черкесы овладѣли фортомъ. Ободренные такимъ неслыханнымъ усиѣхомъ и захваченою добычею, горцы напали 29-го февраля на укрѣпленіе Вельяминовское, которое испытало ту же участь. Сталовясь часть отъ часу предпріимчивѣе, Черкесы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, окружили, 23-го марта, укрѣпленіе Михайловское. Истощивъ все средства геройской обороны, но не будучи въ силахъ сопротивляться многочисленности горцевъ, гарнизонъ сего укрѣпленія также погибъ; но гибель онаго была ознаменована незабываемымъ подвигомъ рядового Тенгинскаго пѣхотнаго полка Осинова, который погибъ, взорвавши пороховой погребъ.

Дѣла безуспѣшины покушенія почти на весь другіе береговые пункты наши, горцы обратились по томъ на сообщеніе береговой линіи съ Кубанью и 2-го апреля овладѣли фортомъ Николаевскимъ; но дерзость ихъ была, наконецъ, наказана, когда 26-го мая они атаковали укрѣпленіе Абинъ. Потериѣвъ при ономъ сильное пораженіе, Черкесы разошлись по домамъ и больше уже ничего предпринимать не осмѣливались.

Съ другой стороны, опасенія корпуснаго команда-рия въ отношеніи къ дѣламъ Сѣвернаго Дагестана и лѣваго фланга Линіи также оправдались: страхъ, произведенный на горцевъ взятиемъ Ахульго, продолжался не долго, и Шамиль, котораго ген.-адют. Граббе считалъ безпрѣютнымъ бродяго, сталъ снова собирать приверженцевъ и распространять свое могущество. Но убѣдившись, что никакія укрѣпленія не могутъ обезпечить его отъ мужества Русскихъ, онъ перемѣнилъ систему своихъ дѣйствій, сталъ избѣгать встрѣчъ съ нашими войсками и, неожиданно нападая на беззащитныя покорныя общества, отчасти убѣждаеміями, а еще болѣе силою, возбуждалъ ихъ противъ Русскихъ и присоединялъ подъ свое владычество. Ошибки мѣстнаго начальства на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, а, быть можетъ, и слухи объ усиѣахъ Черкесъ на Черноморскомъ берегу весьма много ему въ томъ способствовали. Зимнее движеніе по Чечиѣ ген.-м. Пулло, для сбора податей, и преждевременная попытка обезоружить Чеченцевъ взволновали этотъ народъ и Шамиль не упустилъ тѣмъ воспользоваться. Въ началѣ марта онъ безпрепятственно явился съ своими мюридами на р. Сунжѣ; а за симъ вся Малая и Большая Чечня, Ичкеринцы и Ауховцы, Качкальковцы, Галашевцы и Карабулаки, постепенно поднимая оружіе, одинъ за другими пристали къ вытѣжной его партіи.

Дѣйствія 1840 года.

Между-тѣмъ, до военослѣдованія всѣхъ сихъ событій, невозможно было предвидѣть такого неблагоприятнаго оборота дѣлъ, а потому предназначено было приступить въ 1840 году къ исполненію еще прежде предположеннаго перенесенія Кубанской линіи на р. Лабу и заселенія пространства между Кубанью и Лабою козачьими станицами Кавказскаго Линейнаго Войска. Исполненіе сего предпріятія раздѣлено было на періоды, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе первого года возвести на Лабѣ, въ необходимѣйшихъ пунктахъ, укрѣпленія, дабы потомъ подъ ихъ прикрытиемъ водворить козачьи станицы.

На дѣвомъ флангѣ Линіи предназначалось обезпечить землю Кумыковъ возведеніемъ укрѣпленія при Герзель-аулѣ и упрочить покорность Салатавцевъ укрѣпленіемъ Чиркея.

Слѣдствіе сихъ предположеній, на Линіи составлено было два отряда:

На правомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген.-д. Засса, *Лабинский отрядъ* *).

На лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген.-д. Галафбѣва, *Чеченский отрядъ* **).

Сверхъ того, съ получениемъ первыхъ извѣстий о несчастіи, постигшемъ на Черноморской береговой линіи фортъ Лазарева и потомъ другія укрѣпленія, Г. П. благоугодно было Высочайше назначить для сильной десантной экспедиціи, независимо отъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, особый отрядъ изъ войскъ 5-го инфінитнаго корпуса ***).

Общее наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ сихъ 3-хъ отрядовъ Высочайше поручено было ген.-адъют. Граббе.

На р. Лабѣ и со стороны Черноморія.

За Лабою и нижнею Кубанью, кромѣ немногихъ непродолжительныхъ движений со стороны Черноморія къ Абинскому укрѣпленію, для исправленія его верковъ и спабженія всѣми нужными запасами, а также для наказанія Закубанскихъ племенъ за ихъ дерзость; равно со стороны Лабы къ р. Бѣлої, для разогнанія непріятельскихъ скопищъ, собирающихся въ намѣреніи преиятствовать устройству новой линіи на Лабѣ,—никакихъ важныхъ военныхъ дѣйствій не происходило и возвведеніе новыхъ укрѣпленій произведе-

* 5 баталіоновъ пѣхоты, 1,500 линейныхъ козаковъ, 300 чл. горской милиціи и 10 орудий.

**) 10½ баталіоновъ пѣхоты, Донскіе №№ 37-й и 39-й полки, 370 линейныхъ козаковъ, 200 чл. горской милиціи и 29 орудій артиллеріи.

***) 12 баталіоновъ 15-й пѣхотной дивизіи, одинъ изъ южн. Черноморскій полкъ и рота саперъ съ 18-тью орудіями, независимо отъ засѣка, содержащихъ гарнизонъ.

но было весьма успѣшно. Лабинскій отрядъ 3-го мая перешелъ за Кубань и къ осени Лаба частью уже занята была укрѣпленіями: Зассовскимъ, Моховѣскимъ и Темиргоевскимъ, а сообщеніе съ Кубанью обезпечено укрѣпленіями: Ново-Донскимъ и Ново-Георгіевскимъ.

Въ Чечнѣ и Свертномъ Дагестанѣ.

На противъ того, дѣла на дѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи день ото дня принимали оборотъ болѣе и болѣе неблагоприятный и можно сказать утвердительно, что это было слѣдствіемъ буквального исполненія предположеній, сдѣланныхъ еще сообразно съ предшествовавшими обстоятельствами и уже вовсе не отвѣчавшихъ новому положенію дѣлъ того края. Тамъ необходимы были неотложныя и самыя рѣшительныя мѣры къ успокоенію волненій, возникшихъ въ Чечнѣ вслѣдствіе появленія на Сунжѣ Шамиля; но вмѣсто того отрядъ ген.-д. Галафбѣва былъ обращенъ къ Герзель-аулу и занятъ возведеніемъ тамошнаго укрѣпленія *).

Такимъ образомъ, ничто не препятствовало Шамилю распространять и утверждать вліяніе свое въ Чечнѣ и вмѣсть съ тѣмъ возбуждать Чеченцевъ къ всеобщему восстанію. Не ограничиваясь однимъ какимъ-либо пунктомъ, подобно предшествовавшему году, онъ и его поборники тревожили въ одно и то же время Сунженскую и Терскую линіи, окрестности Назрана и Владикавказа, напривляя свои скопища на тѣ пункты, где всего менѣе они были ожидаемы. Въ половинѣ йюля Шамиль появился въ землѣ Салатавцевъ и успѣхъ склонить на свою сторону мнози ихъ деревни.

Встревоженный такими усиѣами возмутителя, ген.-д. Галафбѣвъ (который, впрочемъ, въ дѣйствіяхъ своихъ руководствовался предписаніями ген.-адъют. Граббе) двинулся 17-го йюля чрезъ Внезапную къ Міагтинской переправѣ, а оттуда къ деревнѣ Ингхе въ Салатаву; между-тѣмъ Шамиль, сѣдѣя царскотой имъ системѣ, обратился вновь въ Чечню и, пользуясь удаленіемъ отряда, перешелъ Сунжу и увлекъ съ собою всѣ мирные аулы, бывшіе на правомъ берегу Терека, за исключеніемъ 3-хъ деревень: Брагунъ, Старого и Нового тортовъ. Всѣ Малая Чечня опустѣла и мы думались цѣлаго, покорнаго до-тѣхъ-поръ, населенія, которое бросило свои дома, оставило богатыя земли

*) Коріуненій командиръ, бывший знако въ С.-Петербургѣ, отправился оттуда прямъ на Черноморскую береговую линію, какъ для восстановленія тамошнихъ дѣлъ, такъ и для обозрѣнія и соображенія нужныхъ усовершенствованій еї линіи и ея обезпечения, почему и не могъ, ни своевременно получать сѣѣѣній о ходѣ происшествій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, ни, следовательно, давать надлежащаго направленія тамошнимъ дѣйствіямъ.

и, скрывшись въ дремучие лѣса за Сунжею и въ Черныя горы, весьма много увеличило собою тѣ препятствія, которыя мы встрѣчаемъ пынѣкъ достиженію нашей цѣли. Ускореніе движеніе ген.-а. Галафѣева отъ Инчхе къ кр. Грозной и далѣѣ вверхъ по Сунжѣ, къ Казах-кичу, не могло предупредить этого неблагоприятнаго для насъ событія. Возвратясь въ Грозную, ген. Галафѣевъ убѣдился, наконецъ, въ необходимости дѣйствовать наступательно и внести истребленіе во внутрь возмутившагося края.

Отрядъ его *) 6-го іюля выступилъ въ Малую Чечню. Выжигая аулы и уничтожая хлѣбъ, ген. Галафѣевъ прошелъ чрезъ Чахкери, Урус-Мартанъ и Ачхой и возвратился въ Грозную чрезъ Казах-кичу, лѣвымъ берегомъ Сунжи. Онь сдѣлаалъ пѣхоторый вредъ Чеченцамъ, надъ которыми въ бою вездѣ имѣлъ поверхность, но и самъ претерпѣлъ значительную потерю въ людяхъ, особенно 11-го іюля, въ дѣлѣ на р. Валерикѣ, гдѣ войска наши неожиданно наткнулись на весьма крѣпкую позицію, занятую многочисленными скопинами мятеежниковъ.

Едва отрядъ ген. Галафѣева вступилъ въ Чечню, Шамиль обратился опять противъ Салатавцевъ и на этотъ разъ, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, принудилъ всѣ аулы, въ томъ числѣ и многолюдный Чиркей, снова измѣнить правительству. Дороги, ведущія въ Шамхальскій владѣній, и переиправы чрезъ Сулакъ сдѣлались ему чрезъ то доступными и онь не упустилъ воспользоваться сего выгодою, для вторженія въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ почти вовсе не было войскъ нашихъ.

7-го іюля Шамиль, съ болѣшимъ сборищемъ, перешелъ чрезъ Сулакъ у дер. Ахатъ, а 10-го имѣлъ у дер. Ишкарты дѣло съ 6-тью ротами, вышедшими къ нему на встрѣчу, подъ начальствомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау.

Ишкартинское дѣло, хотя и не было решительнымъ, однако-же, имѣло то немаловажное послѣдствіе, что скопинце, встрѣтившіе при самомъ вступленіи своемъ въ наши предѣлы сопротивленіе, на этотъ разъ, не слушали убѣждений возмутителя, разошлось по домамъ своимъ.

Получивъ извѣстіе обѣ измѣнѣ Чиркея и обѣ опасности, угрожавшей Сѣверному Дагестану, ген.-а. Галафѣевъ послѣдниятъ опять форсированными маршами къ Міатлинской переправѣ, а потомъ въ Темир-хан-шуру; но прибылъ туда въ то уже время, когда горцы разсѣялись. Не рѣшился двинуться на Чиркей съ силами, которыя у него находились, и не

*) 6½ баталіоновъ, 14 орудій и 1,500 козаковъ.

имѣвъ въ виду предпринять что-нибудь полезнѣйшее, ген. Галафѣевъ обратился вновь къ Герзель-аулу, для окончанія работы этого укрѣпленія.

По удаленіи отряда, Шамиль не переставалъ дѣлать вторженій въ Сѣверный Дагестанъ. Въ началѣ августа онъ напалъ на Аварію, принудилъ отступить милицію Ахмед-хана, присоединилъ къ себѣ 8 ауловъ, и по его вызову Кубит-Магома-Тилитлинскій *) началъ дѣйствовать противъ насть открыто. Въ концѣ того-же мѣсяца Шамиль появился на нижнемъ Сулакѣ, взялъ деревни: Чир-юртъ, Султан-яги-юртъ и двинулся уже къ Кази-юрту. Между-тѣмъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, съ получениемъ извѣстія о его появленіи, выступилъ изъ Темир-хан-шуры; но не предупредивъ истребленія Чир-юрта, котораго жители, предоставленные собственіемъ своей защищѣ, послѣ упорного сопротивленія, частью погибли съ оружіемъ въ рукахъ, а частью уведены въ плѣнъ, 28-го августа занялъ обратно это селеніе, а 29-го Янги-юртъ, когда Шамиль уже удалился.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ возмутитель, склонивъ къ измѣнѣ Койсубулинское селеніе Гимры и занявъ оное безъ сопротивленія, старался оттуда распространить восстание по всей покорной памъ части Нагорнаго Дагестана; но 10-го сентября ген.-м. Клюки-фон-Клугенау двинулся противъ Гимры **), 14-го числа имѣлъ довольно удачное дѣло съ горцами въ Гимринскомъ ущельѣ, взять приступомъ ихъ завалы и занять съ боя самое селеніе. Такимъ образомъ, и на этотъ разъ покушенія Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ остались безуспѣшными.

Между-тѣмъ ген. Галафѣевъ, приведи Герзель-аулъ въ оборонительное положеніе, перешелъ въ Грозную, откуда и двинулся въ Большую Чечню, для наказанія ея жителей ***). Устроивъ при деревнѣ Герменчукѣ укрѣпленій вагенбургъ, онъ предпринималъ поиски въ разныя стороны и, истребивъ пѣхоторые аулы и хутора, прибылъ 17-го октября къ основному пункту своихъ дѣйствій—кр. Грозной.

Но время для усмиренія Чечни было пропущено. Всѣ аулы уже присоединились къ Шамилю и всѣ поклялись не вступать въ союзенія съ Русскими; дѣйствія войскъ нашихъ не только не укротили Чеченцевъ, но еще болѣѣ раздражали ихъ и способствовали возмутителю усилиться до такой степени, что имѣвшіхся тогда на Кавказской Линіи способовъ,

*) Мѣста и старинна между обществами, обитающими на правомъ берегу Аварскаго Койсу, дотолѣ тайный врагъ насть.

**) Съ 2½ баталіонами и 4-мя горными орудіями.

***) Онь выступилъ съ 6½ баталіонами, 16-тью орудіями и 1,250 козаками.

наконецъ, дѣйствительно уже не было достаточно для нанесенія ему чувствительныхъ ударовъ.

Въ октябрѣ ген.-адют. Граббе самъ прибылъ въ Грозную и принялъ начальство надъ отрядомъ ген. Галафѣева.

27-го октября онъ выступилъ въ Малую Чечню и, пройдя чрезъ Гайданскіе и Гехинскіе лѣса, истребилъ по дорогѣ тѣ аулы, которые не были раззорены ген. Галафѣевымъ, и 6-го ноября, чрезъ Казах-кичу, возвратился въ Грозную. 10-го ноября онъ снова выступилъ для наказанія Большой Чечни, и слѣдя чрезъ Маюр-тупъ и Аку-юртъ, предалъ эти аулы и еще некоторые другіе пламени; послѣ чего, перейдя чрезъ Качкальковскій хребетъ, 18-го числа прибылъ въ Герзель-аулъ, откуда, по позднему уже времени года, войска были имъ распущены.

Въ продолженіе всего этого времени, Чеченцы не переставали дѣлать съ своей стороны набѣги и вторженія въ наши предѣлы, какъ во время самыхъ дѣйствій Чеченскаго отряда, такъ и послѣ. Изъ сихъ набѣговъ особенно примѣчательны: покушеніе 29-го сентября противъ г. Моздока и 27-го декабря на Амир-Аджи-юртовское укрѣпленіе, какъ по многочисленности участниковъ въ нихъ скопищъ горцевъ, такъ и по смѣлости того и другого предпріятія.

На Черноморскомъ берегу.

Между-тѣмъ, пока дѣла на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи съ такою быстротою приходили въ разстроиство, дѣла на Черноморской береговой линіи съ не менѣшего быстротою были вновь совершиено возстановлены. Въ началѣ мая мѣсяца отрядъ ген.-л. Раевскаго собрался въ Тамани и въ Феодосіи и обѣ части онаго были оттуда высажены, одна 10-го, а другая 22-го мая, при устьяхъ Туапсе и Псезюаше, у разоренныхъ укрѣпленій Вельяминовскаго и Лазареваго. Вскорѣ затѣмъ, и безъ малѣйшаго препятствія, оба сіи укрѣпленія были возобновлены и приведены въ надежное оборонительное положеніе. Корпусный командиръ, прибывъ изъ С.-Петербурга на береговую линію, лично присутствовалъ при занятіи вновь Вельяминовскаго форта, обозрѣвъ укрѣпленные пункты этой линіи и принялъ надлежащія мѣры, съ одиною стороны, къ прочному обезнеченію всѣхъ сихъ пунктовъ отъ всякой опасности на случай нападенія горцевъ, а съ другой—къ улучшенію быта ихъ гарнизоновъ, до того времени подвергавшихся большими невыгодами.

За Кавказомъ.

Въ Закавказскомъ краѣ спокойствіе было нару-

шено въ 1840 году, только на короткое время, въ Осетіи и Цебельдѣ. Безпорядки въ Осетіи вскорѣ прекращены были небольшимъ отрядомъ, подъ начальствомъ полк. кн. Андроникова, а въ Цебельдѣ, также небольшимъ отрядомъ, подъ командою полк. Муравьевы, при чемъ въ семь послѣдніемъ округѣ возведено было укрѣпленіе Марамба. Въ то-же время скопища мятежниковъ, укрывавшіяся въ чрезвычайно крѣпкомъ мѣстностью Дальскомъ ущельѣ, были оттуда прогнаны и все жители Даля, способствовавшіе къ ихъ укрывательству, выведены въ Цебельду.

Сверхъ тревогъ и беспокойствъ отъ упорной борьбы съ горцами, непрерывно и часто съ новыми неожиданными затрудненіями для настѣ возникающихъ, въ 1840 году собственно Закавказскому краю угрожала большая опасность съ другой стороны. Всѧ Азіатская Турція готова была ко всеобщему восстанію въ пользу наши Египетскаго, при первомъ движеніи въ Анатолію сына его Ибрагим-паши, который, нереступивъ Тавръ, занималъ уже передовыми своими войсками Орфу и Диарбекиръ. Вторженіе, которое готовилось и неминуемо послѣдовало-бы съ этой стороны въ предѣлы наши, могло поднять всѣ смежныя съ Турціею мусульманскія наши провинціи. По счастью, быстрые успѣхи Англичанъ на берегахъ Сиріи и послѣдовавшее за тѣмъ низложеніе Али-Мехмеда, отвратили отъ насъ эту близкую опасность, противъ которой собственныхъ нашихъ средствъ, на тотъ разъ, было вовсе недостаточно.

Что касается до мусульманскихъ провинцій нынѣшней Каспійской области, соцредѣльного съ ними Самурскаго округа и близайшихъ Лезгинскихъ племенъ Южнаго Дагестана, то вся страна эта наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ, которымъ она, по всей справедливости, была обязана экспедиціи 1839 года, доставившей намъ, постройкою укрѣпленій при сел. Ахты, прочное господство на берегахъ Самура.

Результаты дѣйствій 1840 года.

Дѣйствія 1840 года на р. Лабѣ и на Черноморскомъ берегу, можно сказать, были совершиено успѣшны и вполнѣ соотвѣтствовали предположеніямъ, вслѣдствіе коихъ они были предприняты. Конечно, сооруженіе только одной части Лабинской линіи, безъ водворенія между Лабою и Кубанью, козачьихъ станицъ, какъ предпріятіе не довершенное, не могло еще привести къ тѣмъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, которыхъ со временемъ должно ожидать отъ этой мѣры, когда вся Лаба будетъ надежнымъ образомъ

обеспечена и когда все пространство, раздѣлившее ее съ Кубанью, будетъ заселено соотвѣтственно съ количествомъ земли, тамъ имѣющеюся; совсѣмъ тѣмъ, однако-же, важное это дѣло получило основательное начало. Съ другой стороны, Черноморская береговая линія была поставлена уже въ такое положеніе, что могла отчасти оправдать и оправдывается цѣль ея учрежденія. Съ тѣхъ порь развѣ только весьма немногимъ контрабандистамъ удастся избѣгать бдительнаго наблюденія за всѣмъ протяженіемъ берега, и утвердительно можно сказать, что нынѣ едва только самая малѣйшая часть того, чтѣ прѣжде доставляемо было этимъ путемъ въ горы, успѣваетъ туда проникнуть.

Но дѣйствія на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, можно рѣшительно сказать, далеко не принесли той пользы, которой ожидали можно было, если-бы при способахъ, туда обращенныхъ, они направляемы были соотвѣтственно съ обстоятельствами. Дѣла въ Чечинѣ, на Кумыкской плоскости и въ сѣверной части Дагестана были въ самомъ неблагопріятномъ для насы положеніи. Весь край между Сунжею и Андійскимъ Койсу и почти все пространство между сею посѣдникою рѣкою и Аварскимъ Койсу признали въ Шамшиль неограниченного властелина, и всѣ племена, населяющія ту часть Кавказа, покорная желѣзной его волѣ, по первому его призывау, устремлялись всюду, гдѣ онъ надѣялся, либо взволновать дотолѣ еще мирныхъ обитателей, либо воспользоваться какою-нибудь добываю.

Со временемъ возстанія Чиркея въ полѣ мѣсяцѣ, Шамхальская плоскость подверглась такимъ-же беспокойствамъ, какъ и земля Кумыкская. Въ продолженіе всего лѣта и слѣдующей зимы шайки Чиркеевцевъ и Чеченцевъ прорывались за Сулакъ и проникали даже до Тарку; угоняли скотъ и дѣлали грабежи подъ самою Темир-хан-шурою; сообщеніе-же сего пункта съ Линіею было возможно только подъ значительными конвоями.

Такое положеніе дѣлъ требовало съ нашей стороны новыхъ усилий и Г. И. благоугодно было увеличить военные средства Кавказской Линіи цѣлѣю 14-ю пѣхотнou дивизіею.

Дѣйствія 1841 года.

Въ то время, когда дѣлались приготовленія къ открытию съ наступленіемъ весны рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, возникли новые безпорядки въ Аваріи. Одинъ изъ виновнѣйшихъ тамошнихъ бековъ,

Хаджи-Мурадъ *), арестованый по подозрѣнію въ союзничествѣ съ Шамилемъ, бѣжалъ отъ сопровождавшаго его изъ Хунзаха въ Темир-хан-шуру конвоя и собралъ въ деревнѣ Цельмесъ шайку своихъ приверженцевъ. Ген.-м. Капоки-Фон-Гутенеу начальникъ нужнымъ, для истребленія этого новаго возмутителя, направилъ туда баталионъ пѣхоты съ двумя горными орудіями. Слабый отрядъ сей встрѣтилъ сильное сопротивленіе и потерпѣлъ значительный уронъ, безъ всякой существенной пользы **). Хаджи-Мурадъ поспѣхъ сего перешелъ въ деревню Тлохъ, вѣсколько далѣе отъ границъ Аваріи, продолжая собирать партии и возмущать окрестныя селенія.

Съ другой стороны, огромное скопище Чеченцевъ, въ концѣ апрѣля мѣсяца, направившись на лѣвый берегъ Сунжи въ окрестностяхъ аула Саманики, чрезъ Малую Кабарду, произвело набѣгъ на Военно-Грузинскую дорогу. 28-го апрѣля хищники частью своей шайки напали на Александровское военное поселеніе, а другою частью на поселянъ, производившихъ полевыя свои работы. Толпы, атаковавшія селеніе, не взирая на ихъ многочисленность, были отражены; по толпы, бросившіяся на поселянъ въ полѣ, имѣли полный успѣхъ: частью изрубили, частью-же захватили въ пленъ до 100 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей и отогнали весь скотъ, принадлежавшій тому селенію.

Между-тѣмъ къ мало мѣсяцу войска, пред назначенія въ 1841 году къ военнымъ дѣйствіямъ, собрались четырьмя главными отрядами:

При Темир-хан-шурѣ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, *Дагестанский отрядъ ****).

При Внезапной, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, *Чеченский отрядъ *****).

Въ центрѣ Кавказской Линіи, подъ начальствомъ ген.-м. Пирятинскаго, *Назрановский отрядъ †*), и

Въ Прочномъ Окошѣ, подъ начальствомъ ген.-л. Засса, *Лабинский отрядъ ‡‡*).

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Оба первые отряда прежде всего должны были обратиться къ Чиркею, овладѣніе коимъ и прочное

* Тотъ, который умертвилъ Гамзад-бека, хищника ханской власти и испрѣтителя Аварскаго дома.

**) При этомъ худо соображеніемъ поискъ мы потеряли артиллеріи ген.-м. Бакунина, умершаго отъ тяжкой раны, икъ полученной. Экспедиція поручена была Генеральнаго Штаба подполк. Пасеку.

***) 12½ баталиона, 2 эскадрона драгунъ, 32 орудія и 120 человѣкъ милиціи.

†) 4 баталиона, 5 орудій, 2 эскадрона Малороссийскихъ и 200 человѣкъ линейныхъ казаковъ и Назрановской милиціи.

‡‡) 8 баталиона, 10 орудій, 1,000 чл. линейныхъ казаковъ и 50 чл. горской милиціи.

утвержденіе при семъ пункте составило въ той стра-
нѣ первоначальную цѣль военныхъ дѣйствій.

Всѣдѣствіе сего корпусный командиръ, послѣ рекогносировки, 8-го мая, мѣста для переправы чрезъ Сулакъ, въ 7-ми верстахъ выше Чиркея находящагося, которое, вопреки увѣреній ген.-м. Клугенау *), оказалось вовсе неудобнымъ, перешель съ отрядомъ 11-го числа на позицію противъ Чиркея, а 13-го, оставивъ противъ этого селенія, на правомъ берегу Сулака, небольшой отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. Фезе, самъ съ частью силъ своихъ обратился чрезъ Міатлы на лѣвый берегъ Сулака, направивъ между тѣмъ главныя силы Чеченскаго отряда къ Салатавской деревнѣ Инчхѣ, откуда, по соединеніи обоихъ отрядовъ, двинулся къ Чиркею на сел. Хубары.

Мая 15-го многочисленное скопище Шамиля, занимавшее въ двухъ переходахъ отъ Чиркея сильную отъ природы и укрепленную завалами позицію на Хубарскихъ высотахъ, было разсѣяно. Побѣда эта, почти безъ всякаго съ нашей стороны иожертвованій пріобрѣтена, имѣла самыя рѣшительныя и важныя послѣдствія **). Чиркей въ тотъ-же день вечеромъ занять былъ ген.-л. Фезе, успѣвшимъ между тѣмъ разрушить завалы и изготовить материалы для устроиства временнаго моста, чѣмъ выиграно двое сутокъ времени. Примѣру Чиркея послѣдовали и все Салатавское общество.

По занятіи Чиркея, Дагестанскій отрядъ, отдѣливъ часть войскъ своихъ на усиленіе ген.-адъют. Граббе, приступилъ, согласно Высочайше утвержденію на сей годъ плану кампаніи, къ возведенію при означенномъ селеніи укрѣпленія, названаго впослѣдствіи Евгеніевскимъ; Чеченскому-же отряду предложено было, пользуясь пріобрѣтенными уже успѣхами, дѣйствовать сообразно тѣмъ-же предначертаніямъ. Нѣть причины сомнѣваться въ самыхъ полезныхъ послѣдствіяхъ рѣшительныхъ предпріятій, тогда со стороны ген. Граббе произойти должноствовавшихъ, потому что впечатлѣніе, произведенное на умы горцевъ Хубарскимъ дѣломъ, было весьма замѣтно: еще никогда не видали они столь огромныхъ силъ, какія были соединены нами между Чиркеемъ и Вн-

затно, и никогда не были они поражены такимъ ужасомъ, какой овладѣлъ ими подъ Хубарами, гдѣ тоны ихъ, предводительствуемыя самимъ Шамилемъ и извѣстѣшими изъ его поборниковъ, разеялись, не выждавъ даже настоящаго съ нашей стороны нападенія. Къ сожалѣнію, дѣла взяли другой оборотъ.

Ген.-адъют. Граббе, оставивъ 20-го мая лагерь соединенныхъ отрядовъ, взять направление на Салатавскую деревню Дылымъ, и при переходѣ 22-го мая Ауховскихъ селеній Юрт-аухъ и Актам-аухъ имѣлъ небольшую встрѣчу съ партию горцевъ, наблюдавшую, подъ начальствомъ самого Шамиля, за движениемъ его отряда. При этомъ случаѣ старшины Ауховского общества изъявили готовность покориться и дать присягу въѣрности нашему правительству; но генералъ Граббе, не дождавшись тутъ никакихъ послѣдствій, послѣдилъ съ войсками пріѣмѣшъ путемъ къ Тереку и, самъ отправившись въ Ставрополь, предписалъ ген.-м. Ольшевскому, оставивъ военные дѣйствія на юнѣ мѣсяцъ, употребить весь Чеченскій отрядъ для заготовленія сѣна въ Грозной, не предупредивъ даже корпуснаго командира о такомъ распоряженіи своемъ, измѣнившемъ планъ цѣлой кампании **). Очевидно, что этимъ Чеченскій отрядъ потерялъ лучшее время для своихъ дѣйствій.

Между тѣмъ, поработленія Шамилемъ въ 1840 году племена радовались, что могли избавиться отъ утѣсненій возмутителя, и ждали только появленія нашихъ войскъ. Доказательствомъ тому служитъ просьба, принесенная корпусному командиру Ауховцами, которые, послѣ ухода ген. Граббе, не видя исполненія надеждъ своихъ, умоляли прийти къ нимъ и освободить ихъ отъ власти Шамиля. Всѣдѣствіе сего, въ началѣ юнї Дагестанскій отрядъ былъ раздѣленъ на дѣй части: одна оставлена для производства работъ по укрѣпленіямъ при Чиркеѣ, а также для охраненія земли Салатавской и вообще всего Сѣвернаго Дагестана; другая-же, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, обратилась въ Ауховское общество. Но Шамиль, пользуясь совершиеннымъ бездѣйствіемъ ген. Граббе и распустивъ слухъ, что войска его отозваны въ Россію, уже успѣлъ взять свои мѣры, и когда корпусный командиръ слѣдовалъ съ отрядомъ къ Кипенъ-ауху, главному Ауховскому селенію, то встрѣченъ былъ на дорогѣ довольно сильными партиями, съ которыми долженъ былъ имѣть дѣла; но прибытии-же къ означеному аулу, начальникъ оный оставленнымъ болѣшею частью жителей; а хотя

*) Представленный имъ по сему предмету проектъ, еще до открытия кампании, пропровождень бытъ корпуснымъ командиромъ къ ген.-адъют. Граббе, который одобрилъ его вполнѣ, утверждалъ, что при движениіи противъ Чиркея, для Дагестанскаго отряда самыи лучшій путь бытъ бы на означенную переправу; но послѣ рекогносировки, изъ противности первого мнѣнія, отозвался, что настоящій и вѣрѣйшій путь къ покоренію Чиркея идетъ для обонхъ отрядовъ чрезъ Хубарскія высоты, и что другого пути быть не могло.

**) Въ донесеніи корпуснаго командира о семъ дѣлѣ, съ полнымъ безпристрастіемъ отдана ген.-адъют. Граббе вся слѣдующаѧ ему справедливость за участіе, которое онъ имѣлъ въ удачномъ предпріятіи нашемъ противъ скопища Шамиля на высотахъ Хубарскихъ.

*) Корпусный командиръ официалью узналь о томъ уже въ концѣ юнї мѣсяца.

малая часть ихъ, не покинувъ домовъ своихъ, и изъявили готовность покориться, не оказывая никакого сопротивления, по партіи Шамиля, часть отъ часу болѣе усиливаясь новыми толпами Чеченцевъ, которыхъ въ собственныхъ жилищахъ ихъ ничто не угрожало, скоро взяла верхъ. Кишень-аухъ надобно уже было занять почти съ боя и при вступлении туда послѣ полудня 7-го июня передовыхъ инкетовъ нашихъ, все селеніе было пусто. Чтобы дать жителямъ возможность прибѣгнуть подъ покровительство наше и сохранить жилища свои, дано имъ было время до полудня слѣдующаго дня; но всѣ убѣждены и ожиданія остались тщетными, потому что страхъ подвергнувшись лютому мщенію Шамилевой шайки удерживала Ауховцевъ въ рабскомъ повиновеніи.

Итакъ, ничего уже болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ печальной необходимости обезсилить непріятеля нанесенiemъ ему какъ можно болѣе вреда. А потому аулъ Кишень-аухъ и некоторые другіе, служившіе убѣжищемъ при сборахъ шаекъ Шамилевыхъ, были истреблены и отрядъ, возвратившись безпрепятственно 11-го июня къ Внезапной, до 15-го числа занимался вырубкою лѣса между этимъ укрѣплениемъ и ауломъ Акташ-аухъ, на пространствѣ 8-ми verstъ, дабы отнять у хищническихъ партій возможность, укрываясь на этомъ пространствѣ, беззопонкоить окрестности Внезапной, какъ это было до сихъ порть. Июня 15-го отрядъ перешелъ къ аулу Акташ-аухъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней, для постройки тамъ временнаго укрѣпленія, а 22-го выступилъ черезъ сел. Дылымъ къ Чиркею, оставивъ при аулѣ Акташ-аухъ часть войскъ, подъ командою ген.-м. кн. Андronикова, на тотъ конецъ, чтобы дать возможность всѣмъ покорившимся Ауховцамъ убрать хлѣбъ и потомъ перейти къ намъ, чтѣ и было исполнено въ точности. Около 250-ти семействъ, т. е. половина всего Ауховского общества, въ сентябрѣ мѣсяцѣ были переселены въ Андрееву деревню и окрестныя Кумыкскія селенія. Еслибы Чеченскій отрядъ, возвратясь изъ-подъ Чиркея еще въ маѣ мѣсяцѣ, не прекратилъ наступательныхъ дѣйствій, то весьмаѣ правоизодобно, что всѣ Ауховцы прибѣгли-бы подъ утраченное ими наше покровительство, а примѣру ихъ послѣдовали-бы и другіе отложившіеся племена.

Пока корпусный командиръ занимался дѣлами на окончности лѣваго фланга Линіи и когда потомъ, подъ личнымъ его наблюденіемъ, съ тавимъ необыкновеннымъ успѣхомъ возводились прочныя укрѣпленія въ Чиркеѣ, ген.-адъют. Граббе, въ концѣ только июня вышедъ изъ своего четырех-недѣльного без-

дѣйствія, собралъ, наконецъ, снова Чеченскій отрядъ. Въ послѣднихъ числахъ июня онъ сдѣлалъ движение къ верховьямъ р. Аргуна и рекогносцировку при сел. Чахкери, которая подтвердила только невозможность утвердиться тамъ, не обеспечивъ прежде Сунженскую линію, въ чемъ никогда и сомнѣваться нельзѧ было, и потому уже, въ началѣ только июня, приступилъ къ возведенію двухъ укрѣпленій на Сунжѣ, у Казах-кичу и у Закан-юрта, чего въ предположеніи у него первоначально не было, хотя важность первого пункта была указана корпуcнымъ командиромъ. Укрѣпленія эти, сохранившія признаки поспѣшности, съ которою они возводились, особенно въ постройкѣ помѣщений для гарнизоновъ, были окончены не прежде половины октября и такимъ образомъ только въ концѣ того мѣсяца были предприняты въ Чечнѣ наступательные дѣйствія, не имѣвшія, впрочемъ, никакихъ существенныхъ послѣдствій, потому что движенія производились по тѣмъ-же самымъ направлениямъ, по которымъ неоднократно уже проходили наши отряды.

Но при всемъ томъ результаты кампаніи 1841 года въ той сторонѣ Кавказа были несравненно благопріятнѣе послѣдствій экспедиціи предшествовавшаго 1840 года. Дагестанскимъ отрядомъ возведено при Чиркеѣ весьмаѣ сильное, по новѣйшей системѣ, изъ каменныхъ верковъ, съ просторными оборонительными казармами, укрѣпленіе, которое упрочивается за нами Чиркеѣ, не безъ основанія считающійся у горцевъ вратами Дагестана, ибо оно, обезпечивая всю плоскость Шамхальскихъ владѣній отъ вторженій шаекъ Шамилевыхъ, сверхъ того, по географическому своему положенію, представляетъ надежный опорный пунктъ для дѣйствій къ Андійскому Койсу противъ Гумбета и Андій.

Чеченскимъ отрядомъ устроена Сунженская линія, существовавшая до того только по одному названію. Вновь возведенный укрѣпленія при Казах-кичу и Закан-юртѣ, если не вполнилъ еще закрытии Малую Чечлю и Терекъ отъ набѣговъ, то по-крайней-мѣрѣ весьмаѣ много уже затруднили покушенія Чеченцевъ переходить на лѣвый берегъ Сунжи.

Но Кумыкская плоскость осталась по прежнему открытою, ибо возведенного въ 1840 году укрѣпленія при Герзель-аулѣ вовсе не было достаточно для огражденія Кумыковъ отъ вторженія хищническихъ партій.

Въ центрѣ Кавказской Линіи.

Назрановскій отрядъ, по смерти начальника центра Кавказской Линіи, ген.-м. Пирятинскаго, поступив-

шій подъ начальство полк. Нестерова, былъ собранъ для обезиеченія Военно-Грузинской дороги и охраненія окрестностей Назрана, Владикавказа и всего пространства между сими пунктами и Моздокомъ. Отрядъ сей былъ въ сборѣ еще въ апрѣль мѣсяцѣ, но, по болѣзни перваго своего начальника, не успѣлъ ни предупредить набѣга Чеченцевъ на Александровское поселеніе, ни настѣгнуть ихъ, когда они возврашались за Сунжу, обремененные своею добычей. Послѣ того обязанность, на полк. Нестеровѣ лежавшая, была въ точности имъ исполнена и на всемъ пространствѣ между Моздокомъ и Назраномъ, равно и на Военно-Грузинской дорогѣ, спокойствіе не было нарушаемо.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи.

На правомъ флангѣ, Лабинская линія усилена возведеніемъ нѣсколькоихъ промежуточныхъ укрѣпленій постовъ; на пространствѣ-же между Лабою и Кубанью построены четыре станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская, каждая въ 200 семействъ линейныхъ козаковъ, чѣмъ положено начало образованію новаго Кавказскаго линейнаго козачаго полка, пазваннаго Лабинскаго.

Не взирая, однако-же, на успѣшныя дѣйствія тен.-л. Засса по устройству Лабинской линіи и по водворенію козачьихъ станицъ, на правомъ флангѣ въ 1841 году произошло почти то-же самое, что было въ 1840 году на лѣвомъ флангѣ линіи: по-крайней-мѣрѣ, обстоятельства эти имѣли одинаковыи послѣдствія. Въ 1840 году, на лѣвомъ флангѣ, все многочисленное народонаселеніе Чеченское, мирно обитавшее между Сунжою и Терекомъ, оставилъ свои дома и земли, удалилось въ лѣса и горы и сдѣлалось для настѣ враждебнымъ; такимъ-же образомъ въ 1841 году, племена, имѣвшія свои жилища на Лабѣ, а именно: Темиргоевцы, Мохоневцы и Егерукаевцы, удалились на р. Бѣлую и пынѣ тревожатъ настѣ своими набѣгами.

На Черноморскомъ берегу.

Всѣдѣ за очищеніемъ Дала въ концѣ 1840 года, на сѣверо-западной границѣ Абхазіи, изъявилъ покорность племя Джигетовъ, обитающее по Черноморскому прибрежью, между укрѣпленіями Гагры и св. Духа. Это важное для Черноморской береговой линіи событие возбудило волненіе между соцредѣльными Джигетами Убыхами, народомъ воинственнымъ и сильнымъ. Сіи послѣдніе требовали, чтобы покорившіеся Джигеты снова отложились и угрожали, въ

противномъ случаѣ, принудить ихъ къ тому силою оружія.

Это было причиною спаряженія по Высочайшей волѣ особой экспедиціи, подъ начальствомъ ген.-м. Аренса, для наказанія Убыховъ. Но какъ экспедиція сія не входила въ первоначальныя предположенія на 1841 годъ, то Г. И. благоугодно было назначить въ составъ отряда ген.-м. Аренса *), сверхъ средствъ, которыя могли быть даны отъ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, еще 4 баталіона отъ войскъ 13-й пѣхотной дивизіи.

Въ началѣ октября весь Убыхскій отрядъ соединился въ укр. св. Духа и берегомъ моря двинулъся къ Навагинскому укрѣпленію, дорогою, пролегающею у самой подошвы прибрежныхъ скалъ, во время морскихъ прибоевъ совершило затоцдялемо и которую горцы считали непроходимою. Послѣ трехдневнаго упорнаго боя отрядъ достигъ укрѣпленія Навагинскаго, находящагося не болѣе какъ въ 20-ти верстахъ отъ укр. св. Духа; и хотя не безъ значительной потери въ людяхъ, но мы тутъ показали горцамъ, что для Россійскаго оружія нѣть еще у нихъ такой преграды, которой-бы оно не преодолѣло.

Съ прибытіемъ къ Навагинскому форту занята отдѣльною башнею высота, откуда вся внутренность главнаго укрѣпленія подвергалась дѣйствію непріятельскаго огня, и тѣмъ гарнизонъ укрѣпленія совершилъ обезпечень отъ покушенія горцевъ, тревожившихъ его часто выстрѣлами изъ душеекъ и даже изъ ружей.

Слѣдствіемъ движенія ген. Аренса было изъявление покорности и принятие присяги на вѣриоцданство частю Убыхскаго племени, чтѣ было поводомъ къ несогласію между сильнѣйшими въ народѣ фамиліями Берзековъ и послужило ко взаимному ослабленію ихъ партій.

Въ Грузинско-Имеретинской губерніи, въ Гурійскомъ уѣздѣ, весною 1841 года возникли волненія. Гурія, богатая дарами природы, но бѣдная промышленностью по крайнему невѣжеству ея обитателей, издавна вносила подати свои болѣшіе частю пату-ральными произведеніями, частю-же Турецкою монетою, которая пріобрѣтается на обмѣнѣ вывозимаго за границу въ небольшомъ количествѣ хлѣба. По недоразумѣнію мѣстнаго начальства, со введеніемъ новаго гражданскаго учрежденія были съ излишнею настойчивостью потребованы отъ Гурійцевъ, вместо пату-ральныхъ произведеній и Турецкой монеты, подати

*) 9 баталіоновъ, 2 пѣшихъ Черноморскихъ полка, 16 орудій и 2,870 чл. конной и пѣшой милиціи.

въ монетъ Русской. Совершенній недостатокъ сей послѣдней краине затруднилъ жителей въ исполненіи такого требованія. Люди неблагопамѣренны воспользовались этимъ обстоятельствомъ и старались возбудить чеरнь къ непокорности; болѣе-же всѣхъ усиливался произвести въ Гуріи волненіе Кобулетскій бекъ Хасанъ Тавдгеридзе *), скрытно и подъ личиною дружелюбія, подстрекая грубыхъ Гурійцевъ къ бунту и обѣщаю имъ помошь отъ Турецкаго правительства.

Но когда этотъ безнокойный сосѣдъ удаленъ былъ главнымъ Турецкимъ пограничнымъ начальствомъ изъ Кобулета, а между тѣмъ бунтовщики, при неудачномъ покушеніи въ первыхъ числахъ сентября овладѣть Озургетами, главнымъ мѣстомъ, гдѣ гарнизонъ нашъ накоротко укрѣпился, претерпѣли пораженіе, то благоразумными мѣрами полк. кн. Аргутинскаго и хорошо разочарованнымъ движениемъ его съ небольшимъ числомъ войскъ, къ нему отряженныхъ **), Гурія была успокоена безъ дальнѣйшаго кровопролитія. Всѣдѣ затѣмъ Гурійская милиція участвовала уже въ экспедиціи противъ Убыховъ и, сражаясь мужественно подъ Россійскими знаменами, загадила кратковременное заблужденіе своихъ соотечественниковъ.

Общіе результаты дѣйствій 1841 года.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что общіе результаты дѣйствій нашихъ въ 1841 году, къ сожалѣнію, не соотвѣтствовали употребленіемъ со стороны правительства усиленнымъ мѣрамъ. Прикомандированіе къ войскамъ, находящимся на Кавказской Линіи, всей 14-й пѣхотной дивизіи и временное употребленіе на Черноморскомъ берегу 4-хъ баталіоновъ 13-й дивизіи, привели только къ тому, что на Сунжѣ возвѣдено два небольшія укрѣпленія, между Лабою и Кубанью водворено четыре станицы и при укр. Навагинскаго укрѣпленія, весьма велика; но это могло быть произведено, при несравненно меньшихъ издержкахъ и съ меньшнею потерей людей, простою высадкою на берегъ пѣхотой части шхотовъ ***). Чтѣ-же касается до пользы, пріобрѣтенной посредствомъ водворенія между Лабою и Кубанью козачихъ станицъ, то она на пер-

вое время не могла еще вознаградить вреда, прошедшаго отъ измѣны и побѣга съ Лабы покорныхъ ауловъ, для удержанія коихъ на мѣстахъ, до того ими занимаемыхъ, ген.-л. Зассъ, по всей справедливости, имѣлъ весьма достаточный военный средства и, сверхъ того, какъ главный мѣстный начальникъ, могъ-бы даже предупредить и отклонить это происшествіе мѣрами благоразумнаго управлія.

Чтѣ принаадлежитъ до лѣваго фланга и Чечинъ, то, какъ уже выше замѣчено, возведеніе укр. Казах-кичу и Закан-юрта, затруднивъ прорывы большихъ хищническихъ партій чрезъ Сунжу, конечно, принесло тѣмъ иѣкоторую пользу; но, съ другой стороны, мѣра эта, чисто оборонительна, едва-ли столько-же и не повредила памъ. Она могла бытъ принята и пистолкована горцами за боязнь съ нашей стороны отважиться на чтѣ-либо рѣшительное, даже и съ тѣми огромными силами, которыми по взятіи Чиркея располагалъ ген.-адъют. Граббе **). Обстоятельство это, которое тогда не представлялось такъ важнымъ, объяснилось позднѣйшими событиями, ибо могущество Шамиля, которому напесенъ бытъ разсѣяніемъ собранныхъ имъ скопинъ и покореніемъ Чиркея въ началѣ кампаніи сильный ударъ, во времія бездѣйствія Чеченскаго отрида вновь не только утвердилось, но и расширилось: въ одну сторону за Аварское Койсу, до предѣловъ ханства Казикумухскаго, а въ другую—за снѣговыя горы, почти къ главному Кавказскому хребту, отдѣляющему Дагестанъ отъ Кахетіи.

Это имѣло самое неблагопріятное вліяніе на всѣ послѣдствія дѣйствій Дагестанскаго отряда.

Выше сказано, что возведеніе Евгеніевскаго укрѣпленія, упрочивъ покорность Чиркея и другихъ Садатавскихъ ауловъ, прикрыло вмѣсть съ тѣмъ Шамхальскія владѣнія. Съ другой стороны, переселеніе однѣй половины Ауховскаго племени въ Андрееву, загнаніе другой половины ошаго въ горы и, наконецъ, истребленіе всѣхъ ауловъ въ землѣ Ауховцевъ,—все это принесло также немалую пользу отнятіемъ у Шамиля части вооруженій его силы и удаленіемъ отъ Внезапной весьма опаснаго сосѣдства съ непокорными обществами. Въ богатыхъ Ауховскихъ аулахъ производились обыкновенно, какъ выше упомянуто, сборы хищническихъ партій Ичкеринцевъ и даже Аидѣйцевъ и Гумбетовцевъ, и крѣпость Внезапная съ дер. Андреевою безпрерывно были тревожимы ихъ на-

*) Гурія граничитъ къ югу Турецкихъ владѣній съ санджакомъ Кобулетскимъ.

**) 2½ баталіона, 8-ъ орудій и 1,500 чел. милиціи.

***) Здѣсь надлежитъ, однако-же, замѣтить, что предположенная въ 1841 году на Черноморскомъ берегу сухопутная экспедиція имѣла цѣль далеко простиравшуюся; но возникший мятежъ въ Гуріи былъ причиной, что она предпринята была слишкомъ уже поздно для исполненія дальнѣйшихъ видовъ.

*) Неживися отъ 4-хъ баталіоновъ, бывшихъ у Назрана и Моздока, и 9-ти баталіоновъ Дагестанскаго отряда, оставшихся при Чиркеѣ, въ Шурѣ и въ землѣ Ауховцевъ, собственно въ Чеченскомъ отрядѣ было 15 баталіоновъ, всего-же между верхнимъ теченіемъ Терека и Сулакомъ находилось 28 дѣйствующихъ баталіоновъ, кроме козаковъ, милиціи и линейныхъ баталіоновъ, составляющихъ гарнизоны укрѣпленій.

бъгами; съ обезсиленiemъ-же Ауховскаго общества, въбѣги эти прекратились совершенно.

Но чѣм было отнято у Шамиля съ этой стороны, то пріобрѣль онъ распространенiemъ своего могущества съ другой. Утвердивъ власть свою на правомъ берегу Аварскаго Койсу, въ обществахъ Каражскомъ, Куюдинскомъ и Андалальскомъ, и владѣя безпрепятственно всѣмъ теченiemъ Андійскаго Койсу, онъ могъ убѣждениемъ и угрозами сильно дѣйствовать на Аварцевъ, Койсубуллинцевъ и даже на Казикумухцевъ и Бюриппинцевъ. Когда-же ген.-адъют. Граббе, встревоженный донесенiemъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау объ опасности, угрожавшей будто-бы всему Сѣверному Дагестану, въ концѣ октября мѣсяца того-же 1841 года, возвратилъ сему послѣднему бывшie у него 3 батальона отъ Дагестанскаго отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ распустилъ войска Чеченскаго отряда,—тогда Шамиль, посредствомъ главныхъ своихъ поборниковъ, со стороны Чечни произвелъ сильный набѣгъ къ самому Кизлиру, при чемъ горцы, кромѣ огромной добычи, отняли у паша одну пушку и на возвратномъ пути одержали значительную поверхность надъ ген.-м. Ольшевскимъ, хотѣвшимъ пресѣчь имъ отступление; а со стороны Андалала Шамиль овладѣль крѣпкимъ сел. Гергебилемъ, заслоняющимъ оттуда входъ въ Мехтулинскія владѣнія. Всѣдѣ затѣмъ, къ концу ноября, не взирая на весьма значительное число войскъ, еще остававшихся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, отъ безопасности и нерѣшительности ген.-м. Клугенау, мюриды заняли Уцукуль, отторгли отъ покорности намъ все Койсубуллинское общество и на время пресѣкли даже самое сообщеніе паше съ Аваріею. Хотя сіе послѣднее счастливымъ случаемъ и было вновь восстановлено, но не могло уже производиться иначе, какъ подъ большими прикрытиемъ пѣхоты съ пушками.

Въ такомъ положеніи были дѣла наши на Кавказѣ къ наступавшему 1842 году.

Дѣйствія 1842 года.

Приведенные выше обстоятельства въ Дагестанѣ требовали, чтобы съ нашей стороны обращено было особенное вниманіе на положеніе Аваріи. Кромѣ необходимости обезпечить ее надежнымъ образомъ, надлежало имѣть въ виду, что съ распространенiemъ въ горахъ владычества Шамиля край этотъ пріобрѣль для паша въ военномъ отношеніи особенную важность. Надобно замѣтить, что вообще, относительно земель, гдѣ господствуетъ Шамиль, мы находимся въ положеніи вѣнѣніемъ: только въ Аваріи и Койсубу мы имѣемъ на своей сторонѣ всѣ выгоды положенія внут-

ренняго или центральнаго. Аварія совершенно разобщаетъ Чечню, Гумбетъ и Андію съ племенами, по правую сторону Аварскаго Койсу обитающими, и представляетъ намъ одинаковую возможность дѣйствовать, какъ чрезъ Андійское, такъ и чрезъ Аварское Койсу.

Но дабы вполнѣ воспользоваться всѣми выгодами такого положенія, намъ прежде всего необходимо было прочнымъ образомъ утвердиться въ Койсубу и Аваріи, или, лучше сказать, на всемъ пространствѣ, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу заключающемся, и овладѣть главнѣйшими на рѣкахъ сихъ переправами.

Въ этихъ видахъ корпусный командиръ предполагалъ въ 1842 году вновь собрать сильные отряды въ окрестностяхъ Внезапной и Темир-хан-шуръ и направить ихъ одновременно: первый чрезъ Салатау мимо Чиркая въ Гумбетъ, къ Мехедельтъ и Аргуани, а послѣдній изъ Аваріи прямо къ Чиркату. Наступающая такимъ образомъ въ одно и то-же время, походящимъ линіямъ, къ Андійскому Койсу и взаимно содѣйствуя одинъ другому развлечениемъ вниманія и силъ Шамиля, отряды сіи споспѣшились бы другъ другу къ достижению общей цѣли и когда первый, т. е. Чеченскій отрядъ, или привель-бы Гумбетовцевъ къ покорности, или нанесъ-бы имъ чувствительный вредъ раззореніемъ главнѣйшихъ селеній ихъ и потребленіемъ вѣковыхъ садовъ, составляющихъ значительную часть ихъ богатства, тогда послѣдній, т. е. Дагестанскій отрядъ, утвердился бы на Андійскомъ Койсу и, овладѣвъ Чиркатомъ, устроилъ-бы на выгоднѣйшемъ пункѣ переправу съ двойнымъ мостовымъ укрѣплениемъ. Все это могло совершиться въ продолженіе 20-ти или много 25-ти дней, и тогда Чеченскій отрядъ предполагалось обратить или на Андію и потому къ сел. Дарго, для раззоренія этого гнѣздилища нашего главнаго врага, Шамиля, или прямо къ сему пункту *), или-же, наконецъ, чрезъ Салатау оять къ Внезапной, дабы оттуда, сообразно съ обстоятельствами, предпринять новое наступательное движение.

Дагестанскій отрядъ предполагалось, по окончаніи мостового укрѣпленія противъ Чирката, употребить для занятія укрѣплениемъ другого пункта, какъ напримѣръ, Бетлетской высоты, откуда, наблюдая за переправами чрезъ Андійское Койсу, мы могли бы господствовать въ сѣверной части Аваріи и Койсубу,

*). Потребленіе Дарго особенно важно, впрочемъ, не представляло, ибо извѣстно, какъ горцы мало дорожатъ своими жилищами. Дарго оставлено было жителями по первому же извѣстію о движении въ послѣднее время отряда ген.-адъют. Граббе чрезъ землю Ичкеринскую.

подобно какъ изъ Хунзаха господствовали надъ всѣми высотами лѣваго берега Аварскаго Койсу. Дагестанскій отрядъ долженъ бытъ, сверхъ того, овладѣть, если-бы время позволило, дер. Голотль и если-бы неудобно было удержать этотъ пунктъ за нами, то по-крайней-мѣрѣ истребить самое селеніе, дабы отнять у горцевъ возможность имѣть, на самой переправѣ чрезъ Аварское Койсу, сборное мѣсто въ 8-ми верстахъ отъ Хунзаха и, наконецъ, по возможности обезпечить за нами переправу при Гарадагскомъ мостѣ, лежащемъ на сообщеніи Аваріи съ Мехтулинскими владѣніями.

Чеченскій отрядъ, за исполненіемъ вышеизложеннаго, еще имѣлъ-бы время довершить Кумыкскую линію возведеніемъ промежуточныхъ укрѣпленій и постовъ между Умакан-юртомъ, Герзель-ауломъ и Внезапною, дабы обезпечить землю Кумыковъ.

Предположенія эти представлены были въ декабре 1841 года военному министру и въ то-же время сообщены начальнику войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, для соображеній и изложенія своего мнѣнія. Но ген.-адъют. Граббе заблаговременно уже составилъ планъ, котораго первымъ основаніемъ было условіе, чтобы ему дѣйствовать независимо отъ распоряженій корпуснаго начальства. На сей конецъ онъ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ лично исходатайствовалъ себѣ разрешеніе, согласное съ своими предположеніями, не опредѣляя, вирочемъ, сущности оныхъ, а обѣщаю положительно самые важные результаты отъ предпріятій своихъ, если только развязаны ему будуть руки и даны всѣ средства, которыхъ онъ потребуетъ.

Такимъ образомъ онъ исходатайствовалъ, чтобы, независимо отъ войскъ всей Кавказской и береговой линій, отданы были въ его распоряженіе всѣ войска Дагестанскаго отряда, и чтобы корпусное начальство ограничилося только удовлетвореніемъ всѣхъ его требованій, какъ по материально-военной части, такъ и по части продовольственной.

Между тѣмъ, въ началѣ 1842 года сдѣлано было на Линіи, по распоряженію ген.-адъют. Граббе, пѣсколько небольшихъ зимнихъ экспедицій, изъ коихъ заслуживаютъ пѣкотораго вниманія поиски, произведеніе къ Галаниевцамъ и Карабулакамъ изъ Владикавказа, особенно послѣдній, предпринятый полк. Нестеровъ въ февралѣ мѣсяца на р. Ассе. Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, относящемся до распоряженій Штаба войскъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ.

Имѣя въ виду вышеозначенную въ февралѣ мѣ-

сяцѣ экспедицію, полк. Нестеровъ обратился къ начальнику Штаба ген.-м. Траскину (ген.-адъют. Граббе находился тогда въ С.-Петербургѣ) съ убѣдительнойшею просьбою выслать ему къ тому времени шесть 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ, представляя, что безъ этого оружія онъ не можетъ надѣяться на успѣхъ своей экспедиціи.

О представлениіи этомъ корпусный командиръ узнѣлъ случайно и побочнымъ образомъ, но признавая требование полк. Нестерова основательнымъ и зная, что въ Георгіевскомъ арсеналѣ имѣется такое число готовыхъ 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ, далъ чрезъ начальника артиллеріи предписаніе, чтобы орудія эти были немедленно высланы изъ Георгіевска во Владикавказъ, а для наблюденія за исполненіемъ отправилъ въ Георгіевскъ своего адъютанта.

Пока распоряженіе это дѣжалось изъ Тифлиса, ген.-м. Траскинъ изъ Ставроополя уведомилъ полк. Нестерова, что онъ, при всемъ своемъ желаніи, просьбы его насчетъ высылки 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ удовлетворить не можетъ, потому что Георгіевский арсеналъ таковыхъ въ готовности не имѣеть. Замѣчательно, что отзывъ этотъ начальника Штаба войскъ на Кавказской Линіи получень полк. Нестеровымъ въ одинъ и тотъ-же день вмѣстѣ съ уведомленіемъ изъ Корпуснаго Штаба, что требуемыя имъ орудія уже высланы и прибудутъ во Владикавказъ къ назначенному времени, какъ это дѣйствительно и исполнилось.

Изъ донесенія полк. Нестерова видно, что полныи успѣхомъ поискъ его въ землю Галаниевцевъ онъ наполѣ обнізъ дѣйствію находившихся у него 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ.

Выше сего объяснено, въ какомъ неблагопріятномъ положеніи оставались дѣла Сѣвернаго Дагестана и Аваріи, а потому настояла крайняя необходимости озаботиться восстановленіемъ оныхъ безъ малѣйшаго отлагательства, дабы Шамиль, съ открытиемъ весны, не предупредилъ главныхъ нашихъ дѣйствій вторженіемъ чрезъ Гимры въ Шамхальскія, а чрезъ Гергебетъ въ Мехтулинскія папи владѣнія. Съ сего цѣлью тѣтчѣ-же были направлены въ Шурѣ подкрепленія. А такъ-какъ на ген.-м. Клюки-фон-Клюгенau, послѣ слабыхъ и неосновательныхъ дѣйствій его въ концѣ предѣдущаго года, нельзя уже было положиться, то командованіе тамъ войсками поручено было ген.-л. Фезе, съ разрешеніемъ пользоваться въ случаѣ надобности всѣми способами, какъ Сѣвернаго, такъ и Южнаго Дагестана, для восстановленія тамошнихъ дѣлъ нашихъ.

Ген.-л. Фезе прибылъ въ Шуру въ первыхъ числахъ февраля. Постигая всю важность Гергебильского пункта, на который, впрочемъ, указано ему было корпуснымъ командиромъ, съ тѣмъ, чтобы стараться какъ наискорѣе истогнуть его изъ рукъ Шамилевой партии, онъ поспѣшилъ открыть съ оаго наступательныи свои дѣйствія; ибо селеніе Гергебиль, сильное по числу жителей и по крѣпости своего мѣстоположенія, измѣнивъ намъ въ ноябрѣ минувшаго года, служило сборнымъ и складочнымъ мѣстомъ для скопинъ Шамилевыхъ, приготавлившихъ вторгнуться въ Дагестанскія наши владѣнія.

Удачное дѣло 20-го февраля и взятие съ боя Гергебили имѣли самыи благопріятныя послѣдствія. Унцукуль, главный ауль Койсубуллскаго общества, страшась участія Гергебили, вслѣдъ за покореніемъ сего пункта, перадался намъ добровольно; причемъ Унцукульцы, захвативъ до 80-ти чл. мюридовъ, у нихъ находившихъся, сами выдали ихъ ген. Фезе. Селенія: Кикуны, Кудухъ, Гимры, Харачи, Бетгельтъ, Ахкепъ и Иниколита также покорились сами и дѣла въ Койсубу и Аваріи, въ половинѣ марта, уже были совершенно исправлены. Сдѣланное ген. Фезе вслѣдъ затѣмъ движеніе въ Андалаль и кратковременное занятіе Чохъ, главнаго селенія этого общества, можно считать предпріятіемъ безвременнымъ и даже излишнимъ, хотя оно совершилось безъ боя и потери.

Вскорѣ потомъ ген. Фезе былъ удаленъ съ Кавказа; но, къ великому счастію, онъ успѣлъ уже сдѣлать все, что нужно было къ огражденію Сѣвернаго Дагестана и къ возстановленію свободнаго сообщенія Темир-хан-шуры съ Хунзахомъ и Аваріею.

Лишенній такимъ образомъ всѣхъ пріобрѣтеныхъ минувшему осеню выгодъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, Шамиль обратилъ усилія свои на югъ. Пользуясь отсутствіемъ изъ Южнаго Дагестана всѣхъ дѣйствующихъ войскъ нашихъ и вліяніемъ своимъ на общества, по правому берегу Аварскаго Койсу лежащія, и также на многочисленныхъ приверженцевъ своихъ, въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюриинскомъ находившихъся, онъ собралъ большія толпы горцевъ разныхъ племенъ и въ концѣ марта, занявъ Кумухъ, успѣлъ взволновать Казикумухцевъ. При этомъ быстромъ вторженіи Шамиль захватилъ весь ханскій домъ и находившагося въ Кумухѣ начальника Самурскаго округа, подполк. Снакарева, съ иѣсколькими казаками и пукерами *).

*) Пукерами называются за Кавказомъ вооруженные люди, на жалованіи отъ правительства, или на содержаніи своихъ владельцевъ, у которыхъ они служатъ тѣлохранителями и оруженоносцами.

При такой близкой опасности, въ Южномъ Дагестанѣ, кромѣ резервнаго баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и линейнаго баталіона, занимавшаго Хазры, Ахты и укрѣпленіе Тифлисское, войскъ никакихъ не было, и потому дѣла тамъ могли принять крайне вредныи для насъ оборотъ; ибо Каракайтагъ, Сюрга, Верхняя Табасарань и другія горскія племена, исключая одной Акуши, уже были готовы передаться возмутителю. Но, по счастію, со временемъ возведенія въ 1839 году укрѣпленія при сел. Ахты и Аджіахурѣ, владѣя исѣмъ теченіемъ Самура, мы уже стояли въ Южномъ Дагестанѣ твердото иногою, такъ-что самыхъ ограниченныхъ средствъ было на первый случай достаточно для воспрепятствованія распространенію тамъ усиѣхъ Шамиля.

Междудѣмъ, командиръ е. св. кн. Варшавскаго полка полк. Заливкинъ, собравъ сводную команду изъ своего резервнаго баталіона въ 250 чл. и присоединивъ къ нимъ 100 чл. изъ линейнаго полу-баталіона, находящагося въ Хазрахъ, остановивъ также слѣдовавшую изъ Тифлиса въ Шуру саперную роту съ иѣсколькими орудіями туда-же идущей артиллеріи, наконецъ, собравъ Кубинскихъ военныхъ пукеровъ и небольшое число милиціонеровъ, перешелъ на лѣвый берегъ Самура и движеніемъ симъ, съ одной стороны, ободрилъ мирныхъ жителей, желавшихъ спокойствія, а съ другой, устрашилъ непріязненную намъ партию, готовую уже поднять противъ насъ оружіе. Вскорѣ потомъ, будучи подкѣрѣленъ еще тремя ротами изъ Баку, Шемахи и Дербента и 300-ми милиціонеровъ изъ Самурскаго округа, онъ поспѣшилъ занять первоначально Курагъ, а потомъ выдвинулъ дѣла роты, съ частю милиціи, въ дер. Рича *).

Такимъ образомъ полк. Заливкинъ, удержавъ спокойствіе въ Кюриинскомъ ханствѣ въ продолженіе всего аиРѣя мѣсяца, далъ время собраться на Самурѣ войскамъ, направленнымъ туда изъ окрестностей Тифлиса. Не менѣе того, однако-же, слабый передовой отрядъ его, при сел. Рича, подвергся большой опасности: 1-го мая онъ былъ окружены иѣсколькими тысячами горцевъ; но 4-я мушкетерская рота е. св. полка съ 1-ю піонерною ротою Кавказскаго сапернаго баталіона и 30-тью казаками Донскаго № 49-го полка, всего въ числѣ 300 чл., съ геройскою твердостью выдержали нападеніе непріятеля, мечтавшаго истребить эту горсть Русскихъ солдатъ. Нападеніе произведено было съ большимъ жаромъ и со всею увѣрен-

*) Курагъ—главное сел. Кюриинскаго ханства. Сел. Рича лежитъ при входѣ изъ сего ханства въ землю Казикумухскую, въ несъмѣ крѣпкій позиціи, которую оканчивается узкое и трудное дефиле, туда ведущее.

ностю въ успѣхѣ; но сопротивленіе было такъ му-
жественно и такъ упорно, что послѣ 8-ми часового
бои горцы обратились въ бѣгство, оставивъ въ ру-
кахъ побѣдителей 5 знаменъ и на мѣстѣ болѣе 100
чел. убитыми. Послѣдствіемъ этого, истинно герой-
скаго, дѣла было занятіе Чираха, важнаго пункта
уже въ Казикумухской землѣ.

Всѣдѣ затѣмъ собрались къ Чираху и вой-
ска, назначенные корпуснымъ командиромъ въ Са-
мурскій отрядъ, для дѣйствій къ Кумуху. За отдѣле-
ніемъ 10-ти дѣйствующихъ баталіоновъ въ Сѣверный
Дагестанъ, за распределеніемъ кромѣ того $6\frac{1}{2}$ бата-
ліоновъ для содержанія карауловъ и по работамъ въ
Александраполѣ и по военнымъ дорогамъ, нельзя бы-
ло послать на Самуръ болѣе трехъ баталіоновъ отъ
полковъ Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ и
Эриванскаго карабинерного и, сверхъ того, маршеваго
баталіона Виденскаго егерскаго полка, прибывшаго
для укомплектованія полка кн. Варшавскаго.

Начальство надъ симъ отрядомъ было поручено
полк. кн. Аргутинскому, который вполнѣ оправдалъ
свое назначение. Онъ быстро двинулся къ Кумуху,
не доходя до него, при дер. Шауркли, встрѣтилъ весь-
ма значительное скопище Казикумухцевъ, подкрай-
ленныхъ Каражцами и Тилитлинцами, атаковалъ опое
и послѣ сильнаго пораженія и совершилъ раз-
сѣянія горцевъ, 12-го мая, занялъ Кумухъ. Хаджи-
Ихъя, закоснѣлый мюридъ, бѣглый пранорицъ напѣ-
изъ горцевъ, оставленный Шамилемъ для управлѣнія
Казикумухскимъ ханствомъ, бѣжалъ и жители, изъ-
явивъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи, возвратились
къ покорности.

Междугодіе, согласно съ Высочайшими предва-
чертаніями, войска, коимъ предназначено было дѣй-
ствовать въ семь году на Кавказской Линіи, въ Сѣ-
верномъ Дагестанѣ и на р. Гостагаѣ, всего: пѣхоты:
 $33\frac{1}{2}$ баталіона, въ томъ числѣ 2 полка Черномор-
скихъ козаковъ, и конницы: 5,050 козаковъ и 570
чел. милиціи съ 90 орудіями полевой и горной ар-
тиллеріи,—соединились по отрядамъ:

Въ окрестностяхъ Анапы, подъ начальствомъ
контр-адм. Серебрякова *).

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи, подъ на-
чальствомъ ген.-л. Засса **).

Въ центрѣ Линіи, подъ начальствомъ полк. Не-
стерова ***).

*) 6 баталіоновъ, 2 пѣшихъ Черноморскихъ полка, 1 конный Черномор-
ской полкъ и 18 орудій.

**) 6 баталіоновъ, 1,000 линейныхъ козаковъ, 10 орудій и 50 чел. милиціи.

***) 6 баталіоновъ, 450 линейныхъ и Малороссійскихъ козаковъ, 10 ору-
дій и 170 чел. милиціи.

На лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген.-адъют.
Граббе *); и

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ, подъ начальствомъ
ген.-м. Клюки-фон-Клуенау **).

Оба послѣдніе отряда поручены были непосред-
ственному командованію ген.-адъют. Граббе, которому
при томъ подчинены были и всѣ военные дѣйствія
съ той стороны Кавказа.

На семъ основаніи приступая къ исполненію пла-
на своихъ операций, ген.-адъют. Граббе вошелъ съ
требованіями по различнымъ предметамъ, входящимъ
въ обыкновенныя потребности предпринимаемыхъ въ
горы экспедицій; но на этотъ разъ требованія его не
только выходили изъ предѣловъ умѣренности, но и
превышали всякую мѣру основательности въ сообра-
женіяхъ; напримѣръ: онъ требовалъ въ марта мѣся-
ца, чтобы къ половинѣ мая было заготовлено въ Тे-
мир-хан-шурѣ и другихъ близайшихъ пунктахъ Сѣ-
вернаго Дагестана 21 т. п. сухарей, т. е. 4-х-мѣсячная
потребность для 21 т. или 8-ми-мѣсячная для 10,500
чел. Когда такое число войскъ могло быть въ дѣй-
ствіи въ Дагестанѣ? Наконецъ, неужели ген. Граббе
могъ потерять изъ виду и саму невозможность та-
кого огромнаго заготовленія въ такое короткое время.
Подобное требование можно объяснить однимъ только
заблаговременно принятымъ намѣреніемъ отказаться
отъ военныхъ предпріятій, подъ предлогомъ недостат-
ка въ способахъ продовольствія, обративъ всю вину
на корпусное начальство. Со всемъ тѣмъ, однако-же,
необыкновенною заботливостью корпуснаго интендан-
ства, и это требование, не взирая на всѣ неблагопри-
ятныя обстоятельства этой эпохи, было по возможно-
сти удовлетворено.

Но нова ген.-адъют. Граббе, среди приготовленій
своихъ, по разнымъ, мало, впрочемъ, уважительнымъ
причинамъ ***) медаиль открытиемъ кампаніи до по-
слѣднихъ чиселъ мая, Шамиль, пользуясь его без-
дѣйствіемъ, собралъ вновь огромную толпу въ Чеч-
нѣ, подъ предводительствомъ одного изъ главнѣйшихъ
своихъ поборниковъ, Ахверды-Магома, и вторично об-
ратился противъ Казикумуха, усиливъ толпы Че-
ченцевъ шайками, набранными Куберт-Магомою и Аб-
дул-Рахманомъ Каражскимъ.

*) 12 баталіоновъ, 350 чел. линейныхъ козаковъ, 32 орудія и 150 чел. ми-
лиціи.

**) $11\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 350 чел. козаковъ, 20 орудій и 200 Дагестанскихъ
всадниковъ.

***) Послѣдний предлогъ, подъ которымъ ген.-адъют. Граббе уклонился отъ на-
чатія военныхъ дѣйствій, было неизбытіе санерной роты, какъ-будто недостатокъ
этотъ для разметки дорогъ неизѣмъ было замѣнить рабочею командою, какъ это
всегда и дѣжалось. Вище объяснено, что означеннная санерная рота остановлена
была полк. Заливкинымъ и участковала въ геройскомъ дѣлѣ при сел. Рича, гдѣ она,
конечно, оказала большую услугу, чѣмъ могла оказать при Чеченскомъ отрядѣ.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая, онъ опять вторгнулся въ Казикумухское ханство, но уже со скопищемъ, простиравшимся до 15-ти т. чел. Положение бывшаго въ Кумухѣ отряда нашего было тѣмъ затруднительнѣе, что нельзя было воспрепятствовать Шамилевымъ толпамъ, далеко превосходившимъ въ числѣ, обойти правый его флангъ и стать на сообщеніи его съ Кубою и Дербентомъ, между тѣмъ какъ и противъ самаго отряда также осталось значительное число горцевъ, которые расположились въ крѣпкой мѣстности, при дер. Унжухутлу. Но полк. кн. Аргутинскій, пользуясь раздѣленіемъ силъ Шамиля, 1-го июня сперва послалъ часть войскъ своихъ къ упомянутой дер. Унжухутлу, разбилъ находившееся тамъ скопище и потомъ со всѣми малыми силами своими *) двинулся противъ главныхъ толпинъ Шамиля, въ числѣ 9-ти т. занимавшихъ у него въ тылу дер. Кюлюли. Юна 2-го, въ недальнемъ разстояніи отъ сего селенія, онъ встрѣченъ былъ всѣми силами горцевъ, которые неоднократно покушались многочисленностью своею подавить Русскихъ; но будучи всякий разъ опрокидываемы съ большою потерей и претерпѣвъ, наконецъ, совершенное пораженіе, съ наступлениемъ почти бѣжалі; Шамиль, съ близайшими своими приверженцами, первый подалъ къ тому примѣръ. Жарко преслѣдуемы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (3-го июня), толпы эти продолжали отступление въ величайшемъ беспорядкѣ, будучи въ бѣгствѣ своемъ истребляемы самими жителями. Въ тотъ-же день вся Казикумухская земля освобождена отъ непріятеля, который при этомъ случайнѣ, кромѣ огромной потери убитыми и ранеными, оставилъ 82 чел. пленныхъ, въ числѣ коихъ находилось много значительныхъ лицъ, отъ всѣхъ племенъ, повиновущихся Шамилю.

Но когда небольшой отрядъ полк. (нынѣ ген.-м.) Аргутинскаго, спаряженный самимъ поспѣшинымъ образомъ, безъ особенныхъ приготовленій, и обеспеченій съ тылу только укрѣпленіемъ линіею, по р. Самуру устроенною, въ полной мѣрѣ торжествовалъ надъ всѣми усилиями Шамиля; когда чрезъ занятіе вооруженною рукою ханства Казикумухскаго полагалось прочное основаніе къ утвержденію спокойствія въ Южномъ Дагестанѣ и цѣлой Каспійской области,—тогда экспедиція, спаряженная съ величайшими пожертвованіями со стороны Чечни и Сѣвернаго Дагестана, не взирая на приготовленія, какихъ на

*) Съ кн. Аргутинскимъ находились: одинъ баталіонъ карабинерный, два егерскихъ, двѣ роты маршеваго и 1,160 чел. милицій, при двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудіяхъ.

Кавказѣ еще никогда дѣлаемо не было, къ сожалѣнію, не только осталась совершенно безуспѣшною, но и стоила намъ величайшихъ потерь.

Ген.-адъют. Граббе, которому, вѣроятно, Высочайше указана была главная цѣль совокупныхъ дѣйствій Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ, а въ частностяхъ только предоставлено было сообразоваться съ положеніемъ обстоятельствъ и дѣйствовать по ближайшему усмотрѣнію, притянувъ къ себѣ отъ Дагестанскаго отряда 3 баталіона съ частью артиллеріи, двинулся 30-го мая изъ Герзель-аула вверхъ по ущелью Аксая, лѣвымъ берегомъ сей рѣки, на дер. Шуани и Дарго, имѣя подъ ружьемъ солдатъ 10 т. чел. и 24 орудія, въ томъ числѣ 16 легкихъ.

Онъ полагалъ быстро достигнуть Дарго, потребить сей аулъ, перейти потомъ чрезъ хребетъ, отдѣляющій Нагорный Дагестанъ отъ Чечни, и покорить Гумбетъ и Андію. Надлежитъ замѣтить, что движение это предпринято было ген.-адъют. Граббе въ то время, когда ему извѣстно уже было направление всѣхъ силъ Шамиля противъ Казикумуха и когда онъ могъ ясно видѣть, что оставляя въ эту минуту Дагестанъ беззащитнымъ, а малый отрядъ кн. Аргутинскаго предавая собственной его участіи, онъ подвергалъ цѣлый край величайшей опасности.

Междудѣмъ самая огромность средствъ, соединенныхъ имъ для этого движения, послужила ко вреду командуемаго имъ отряда.

Для подніятія военныхъ и продовольственныхъ запасовъ онъ имѣлъ съ собою множество повозокъ и до 3-хъ т. лошадей. При движениі обозъ этотъ, по трудности дороги, растягивался на пѣсколько верстъ и для прикрытия его, даже рѣдкою цѣнью стрѣлковъ, необходимо было употреблять почти половину отряда. За отдельніемъ по два баталіона для авангарда и арріергарда и за раздробленіемъ остальныхъ баталіоновъ въ боковыя цѣпи и для помощи въ движениі обоза, вся колонна была чрезвычайно слаба, не имѣла свободныхъ войскъ для поддержкія различныхъ ея частей и при томъ должна была преодолѣвать величайшія препятствія, противопоставленныя ей и природою, и усилиями горцевъ, хорошо понимавшихъ, что только на походѣ чрезъ дремучie лѣса Ичкеріи они могутъ ожидать какого-либо успѣха и что ежели отрядъ минуетъ затруднительный дефиле, то они уже не будутъ болѣе въ состояніи наносить ему такого вреда.

30-го мая отрядъ сдѣлалъ только 7 верстъ, еще не встрѣчая непріятеля. Подъ 31-е число, въ продолженіе цѣлой ночи шелъ проливной дождь и, испор-

тивъ дорогу, еще болѣе затруднилъ слѣдованіе, такъ что къ вечеру 31-го мая, послѣ 15-ти часового марша при безпрерывномъ боѣ съ горцами, отрядъ сдѣлалъ 12 верстъ и былъ вынужденъ остановиться для почтега на безводной полянѣ.

На слѣдующій день, число горцевъ, собравшихся изъ окрестностей, увеличилось (по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, число это не составляло и 2 т. чел., потому что всѣ силы и лучшіи войска находились съ Шамилемъ въ Казикумухѣ); дорога была еще затруднительнѣе, завалы встрѣчались чаще, и отрядъ уже другія сутки не имѣлъ воды, а число раненыхъ простиралось въ немъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, между тѣмъ какъ общій беспорядокъ часъ отъ часу болѣе увеличивался.

Такимъ образомъ войска успѣли пройти въ три дня только 25 верстъ и ген.-адют. Граббе убѣдился, что продолжать движеніе уже было невозможно. Ночью подъ 2-е июня, отказавшись отъ своего предпріятія, онъ отдалъ приказаніе отступать по той-же дорогѣ, по которой пришелъ.

Сколь ни бѣдственное было описанное движеніе впередъ, но отступленіе отряда было еще несравненно бѣдственнѣе.

Войска, съ бодростью преодолѣвавшія всѣ трудности наступленія, видя необычную для нихъ неудачу, поколебались и упали духомъ; замѣшательство и безначаліе дошли до крайней степени: никто не распоряжался и никто не заботился о связи общей; наконецъ, отступленіе отряда, сопровождавшееся необходимостью или бросать, или истреблять, если успѣютъ, все, что могло затруднить движеніе, дабы спасти только раненыхъ, артиллерию и хотя малую часть тигостей, получило видъ совершенаго пораженія: были баталіоны, которые обращались въ бѣгство отъ одного только лая собакъ. Въ такомъ положеніи отряда потеря какъ въ людяхъ, такъ и по материальной части, должна была увеличиться до чрезмѣрности.

Какъ ни печальна картина, здѣсь представляемая, но, къ сожалѣнію, она заключаетъ въ себѣ сущую истину, безъ всякаго преувеличенія. Изображая опюю въ настоящемъ ея видѣ, нельзя, однако, не упомянуть и о похвальныхъ подвигахъ, сѣющихъ среди глубокаго мрака сугубымъ блескомъ. Къ числу такихъ принадлежитъ спасеніе пяти полевыхъ орудій, изъ числа шести, находившихся уже въ рукахъ у горцевъ, стѣнившее жизни храброму командиру 3-го баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, подполк. Траскину.

Наконецъ, 4-го июня Чеченскій отрядъ возвратился въ Герзель-аулъ, потерявъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 66 штаб- и обер-офицеровъ и слишкомъ 1,700 чел. нижнихъ чиновъ, одно полевое орудіе и почти всѣ военные и продовольственные свои запасы.

Огорченный такою неудачею, ген.-адют. Граббе совсѣмъ уже отказался было отъ наступательныхъ дѣйствій и, отпустивъ находившіяся у него войска Дагестанскаго отряда, всѣ прочія хотѣлъ распределить для защиты лѣваго фланга Кавказской Линіи и для возведенія предположенныхъ укрѣплений; но вскорѣ перемѣнилъ это намѣреніе, опасаясь, дабы тѣмъ не увеличить торжества горцевъ, и направивъ изъ Чеченскаго отряда четыре наименѣе потерпѣвшихъ баталіона съ 8-мъ орудіями въ Темир-хан-штуру, рѣшился дѣйствовать со стороны Аваріи.

Въ концѣ июня мѣсяца онъ соединилъ тамъ, при сел. Цатаныхѣ, 11 баталіоновъ пѣхоты, до 600 чел. конницы и 20 орудій и съ сими войсками двинулся къ сел. Игали, въ предположеніи овладѣть симъ селеніемъ, устроить тамъ укрѣпленную переправу и такимъ образомъ обеспечить за пами господство на обоихъ берегахъ Аидійскаго Койсу.

Аулъ Игали, преданный огню самими жителями, 26-го числа былъ занятъ безъ сопротивленія; но простоявъ тамъ двое сутокъ и видя невозможность овладѣть переправой на Аидійскомъ Койсу, дѣйствуя съ одного только берега, какъ это легко можно было предвидѣть, ген.-адют. Граббе, въ ночь съ 28-го на 29-е июня, предпринялъ обратный путь и прибылъ въ Цатаныхѣ, съ убылью при этомъ безплодномъ покушеніи, съ самаго уже начала никакого успѣха не объяснявшемъ, изъ числительной силы своей: 11 штаб- и обер-офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ *). Ночное отступленіе отъ Игали сопровождалось такими-же безпорядками, какъ и походъ въ лѣсъ Ичкеринскіе, между тѣмъ какъ число непріятеля, на этотъ разъ, по утвержденію Ахмед-хана Мехтулинскаго, не превосходило и 300 чел.

Затѣмъ войска, какъ Дагестанскаго, такъ и Чеченскаго отрядовъ, обращены были къ постройкамъ: одни по улучшенію Хуизахской цитадели и прочихъ укрѣплений и для починки дорогъ въ Аваріи, а дру-

*.) Показаніе потери и убыли изъ фронта въ семи обзорѣ вообще основано на документахъ, въ Штабѣ Кавказскаго Корпуса имѣющихся. Изъ сихъ-же документовъ выстѣнуетъ, что всѣ потери въ войскахъ въ послѣднее четырехлѣтіе во время экспедицій, большую частью подъ личнымъ начальствомъ ген. Граббе предпринимавшихся, составляютъ: убитыми: 8 штаб-офицеровъ, 56 обер-офицеровъ и 1,756 чел. нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными выѣсть съ безъ вѣсти пропавшими: 3 генерала, 32 штаб-офицера, 337 обер-офицеровъ и 6,204 чел. нижнихъ чиновъ. А всего выѣло изъ фронта въ разное время: 3 генерала, 40 штаб-офицеровъ, 393 обер-офицера и 7,960 чел. нижнихъ чиновъ.

гіи употреблены на возведение укреплений на Кумыкской линии, при разорении аула Ойсунгуръ.

Между тѣмъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ полк. Нестерова, охраняя центръ Кавказской Линии, успѣть въ продолженіе первой половины лѣта устроить, при Серали-юртѣ, промежуточное укрепление на Сунженской линии, между Казах-кичу и Назраномъ. Послѣ Игалинскій экспедиціи отрядъ этотъ былъ усиленъ войсками и приступилъ къ возведенію укреплений на р. Ассѣ, которое съ истечениемъ года также приведено къ концу и должно служить началомъ предполагаемой передовой Чеченской линии.

На правомъ флангѣ Кавказской Линии до августа мѣсяца все было покойно и войска занимались работами по окончательному устройству вновь водворенныхъ между Лабою и Кубанью козачьихъ станицъ. Но въ началѣ августа между Закубанскими народами открылось сильное волненіе. Несколько мулатъ, посланныхъ Шамилемъ, тайно пробрались чрезъ Кабарду къ Абадзехамъ и, проповѣдую между ними шарлатанъ, успѣли возбудить фанатизмъ, до тѣхъ поръ чуждый племенамъ, обитающимъ противъ праваго фланга Кавказской Линии.

Они собрали огромныя скопища и двинулись чрезъ Лабу къ верховьямъ Кубани, съ тѣмъ, чтобы увлечь съ собою въ горы покорные аулы. Ген.-л. Зассъ, дѣйствуя при этомъ случаѣ нерѣшительно, допустилъ ихъ исполнить принятое ими намѣреніе. Такимъ образомъ Бесленеевцы, Башильбаевцы и Тамовицы оставили свои мѣста и присоединились къ племенамъ непокорнымъ.

На Черноморской береговой линіи, по возобновленіи и усиленіи ею въ 1840 году и послѣ экспедиціи ген.-адъют. Апрена въ землю Убыховъ, было спокойно, и Чечесы почти совсѣмъ не тревожили приморскія наши укрепленія.

Для окончательного устройства нашихъ дѣлъ въ той сторонѣ Кавказа оставалось только открыть новое, болѣе надежное сообщеніе восточнаго берега съ Кубанью.

Въ сихъ видахъ собранъ былъ весною отрядъ, подъ начальствомъ контр-адм. Серебрякова, на который и возложено было устройство укреплений на Гостагаѣ и дороги къ Варениковой пристани на Кубани, гдѣ было предположено учредить переправу. Это важное предпріятіе исполнено почти безъ всякой потери и самимъ удовлетворительнымъ образомъ. Устройствомъ сей переправы сокращается путь между Анапою и Новороссійскомъ съ Черноморiemъ, пролегавшій доселѣ по Джемитейской косѣ на Бугазъ и

Тамань, на 110 верстъ, такой при томъ дороги, которая весной и осенью становится вовсе непроходимою.

Изложенія здѣсь военные события 1842 года, а особливо важнѣйшія изъ нихъ, какъ-то: дѣйствія въ Дагестанѣ и Чечнѣ, происходили въ бытность военного министра кн. Чернышева на Кавказѣ и, можно сказать, у него подъ глазами, такъ-что онъ могъ вблизи наблюдать за постепенностью хода ихъ. Чеченскій отрядъ кн. Чернышевъ видѣлъ на третій день послѣ бѣдствій, претерпѣнныхъ имъ въ лѣсахъ Ичкеринскихъ.

Результаты дѣйствій 1842 года.

Результаты дѣйствій 1842 года очевидны. Укрепленія, возведенные съ одной стороны при Ойсунгурѣ и съ другой на Гостагаѣ, принесутъ неоспоримую пользу: первое въ отношеніи охраненія Кумыкской плоскости и обезспеченія ближайшаго сообщенія между Терекомъ и Сулаакомъ; послѣднее—въ отношеніи вліяній, которое оно неминуемо будетъ имѣть на окрестныхъ Натухайцевъ, и особенно въ отношеніи открытия и обезспеченія ближайшаго сообщенія между Кубанью и береговою Черноморскою линіею. Польза укрепленія на Ассѣ, какъ начала передовой Чеченской линии, также неоспорима; но во сколько кратъ польза эта была-бы ощущительна, если-бы съ возведеніемъ укреплений не были сооружены вредныя послѣдствія: съ одной стороны, потери наши въ земѣ Ичкеринцевъ и въ Аваріи, а съ другой, измѣна и побѣгъ покорныхъ намъ доселѣ, или по меньшей мѣрѣ, спокойныхъ Бесленеевцевъ, Башильбаевцевъ и Тамовцевъ, которые пытѣются уже не перестають тревожить правый флангъ Кавказской Линии. Конечно, горцы не только не имѣли, но даже не смѣли никогда надѣяться на успѣхи, какіе пріобрѣли они въ 1842 году на Линіи. А сколь сильно дѣйствуетъ на этихъ полудикихъ людей всякий успѣхъ, или неудача, обнаруживается ясно изъ положенія дѣлъ въ различныхъ странахъ Кавказа.

По прекращеніи ген. Граббе наступательныхъ дѣйствій, Шамиль намѣревался вновь вторгнуться въ Казикумухъ, дабы загладить стыдъ потерпѣнаго имъ тамъ пораженія, и на сей конецъ хотѣлъ собрать свои толпиницы; но горцы, не взирая на всѣ усилия приверженцевъ его, рѣшительно отказались идти туда, не смысли болѣе надѣяться на успѣхъ тамъ, гдѣ неоднократно уже испытывали неудачи. То-же самое замѣчается на линіяхъ: берегової Черноморской и на Черноморской кордонной.

Но не въ такомъ видѣ представляется положеніе

Кавказской Линии. Тамъ дѣла наши годъ отъ году приходили въ болѣшее разстройство отъ того, что тутъ горцы въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ нигдѣ не были наказаны за свою дерзость. Въ подтверждѣніе сего можно, между-прочимъ, привести пѣхослѣдующіе примѣры:

До 1840 года сообщеніе между Владикавказомъ и Грозною, по Сунженской линіи, тогда совершилося открыто, такъ было безопасно, что въ концѣ 1839 года жена ген.-м. Клюки-фон-Клугенау проѣхала этимъ путемъ съ семействомъ въ тяжеломъ экипажѣ почти безъ всякаго конвоя; теперь по Сунженской линіи, даже и-по возведеніи на оной трехъ сильныхъ укрѣпленій, нельзя имѣть сообщенія иначе, какъ подъ прикрытиемъ цѣлыхъ баталіоновъ съ артиллерию.

Такимъ образомъ, когда Закавказскій край успокоенъ, владычество наше въ Южномъ Дагестанѣ упирочено, Черноморская береговая линія устроена, когда горцы послѣ пораженія, претерпѣнаго ими въ концѣ 1841 года въ Черноморіи, не смѣютъ болѣе тревожить эту землю,—на Кавказской Линіи, по всему ея протяженію, безнокойства усилились такъ, что не только окрестности Кизляра, но и самыя окрестности Ставрополя, подвергаются набѣгамъ и разоренію.

Общіе результаты.

Не взирая, однако-же, на все вышеизложенное, въ видахъ утвержденія и распространенія владычества нашего на Кавказѣ, согласно съ Высочайшими указаніями, успѣхи наши въ теченіе послѣдняго пятилѣтія весьма велики.

На Кавказской Линіи, посредствомъ учрежденія передового охранительного кордона по Лабѣ, обороны праваго фланга должна со временемъ значительно улучшиться; въ центрѣ сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ совершило обезпечено и самая дорога, особенно по Кабардинской плоскости, чрезъ возведенные вновь станицы и военные поселенія, потерявъ прежній дикий и пустынныій видъ свой, представляется нынѣ страною благоустроеною, со всѣми необходимыми для проѣзжающихъ удобствами; существовавшая доселѣ по одному только названію Сунженская линія довершена возведеніемъ укрѣпленій при Закам-юртѣ, Казах-кичу и Серали-юртѣ; Кумыкская линія, чрезъ постройку укрѣпленій при Герзель-аулѣ и Ойсунгурѣ, не только усилена, но и выдвинута къ самому Качкальковскому хребту, за коимъ обыкновенно производились въ прежнее время всѣ сборы передъ набѣгами; наконецъ, и предположенная еще только къ

устройству передовая Чеченская линія получила уже начало свое возведеніемъ прочнаго укрѣпленія на Асѣтѣ.

На Черноморскомъ берегу линія укрѣпленій нашихъ съ сухого пути довольно обезпечена; со стороны же моря она существовать можетъ только подъ покровительствомъ флота, ибо одного непріятельскаго фрегата достаточно на то, чтобы всѣ приморскіе наши форты съ гарнизонами ихъ уничтожить. Сверхъ того, открыто и обезпечено, какъ выше упомянуто, весьма важное сообщеніе сей линіи съ Черноморiemъ, учрежденіемъ переправы чрезъ Кубань у Варениковой пристани и возведеніемъ форта на Гостагаѣ. Укрѣпленія береговой Черноморской линіи, кромѣ настоящей своей цѣли, т. е. пресѣченія, по возможности, прямого сообщенія горцевъ съ Турциею моремъ, начинаютъ приносить ту еще пользу, что въ пѣхоторыхъ изъ нихъ завелся мѣновой торгъ съ соѣдними племенами: дальнѣйшее развитіе сего крайне важно предмета зависѣть будеть отъ времени и обстоятельствъ.

Въ Дагестанѣ и въ особенности въ южной части оного владычество наше утверждено возведеніемъ укрѣпленій на Самурѣ и образованіемъ Самурскаго округа, а еще болѣе утверждается постояннымъ занятіемъ ханства Казикумухскаго, послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, оружіемъ нашимъ тамъ пріобрѣтенныхъ. Снокойство мусульманскихъ провинцій, сохранившееся даже и въ то время, когда все ханство Казикумухское было во власти Шамиля, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ прочности господства нашего въ этой части Кавказа *). Въ Сѣверномъ Дагестанѣ мы также стоимъ уже теперь твердою ногою; и если-бы неудачи, испытанныя нами въ Чечнѣ, не имѣли на этотъ край сильнаго и весьма неблагопріятнаго вліянія, то можно утвердительно сказать, что снокойство нашихъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній, какъ равно Аваріи и Койсубу, не было бы вовсе нарушеніо. Наконецъ,

За Кавказомъ внутренніе беспорядки въ военномъ смыслѣ совершило прекращены; мусульманскія провинціи успокоены; если-же по временамъ случаются на дорогахъ грабежи и разбои, то это есть уже слѣдствіе худого устройства земской полиціи, а

*.) Къ числу немаловажныхъ результатовъ этой эпохи принадлежитъ также разработка дорогъ въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ, совершившаяся заботливостью ген.-м. кн. Аргутинскаго, безъ всякихъ издергекъ отъ казни, такъ усиленно, что теперь, по всѣмъ направлениямъ въ обоихъ ханствахъ, войска могутъ проходить свободно съ артиллерию и обозами. Надобно замѣтить, что ханство Казикумухское можно считать страною не менѣе гористою, какъ и Аварія, гдѣ на тотъ-же самый предметъ употреблены ген.-м. Клюки-фон-Клугенау въ минувшемъ году огромнѣйшія суммы.

можетъ быть, недостатка и самыхъ полицейскихъ панихъ постановлений. Въ Абхазіи водворено согласіе, достоинство владѣтеля возвыщено, власть его надъ по-лудикими и хищными Абхазцами по возможности утверждена, а тѣмъ самымъ край этотъ болѣе и болѣе за нами обезпечивается.

Изъ сего краткаго очерка видно, что военное управление на Кавказѣ, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, въ общемъ огромномъ своемъ объемѣ, имѣ-

ло ходъ не безуспешный, не взирая на многія неблагопріятныя обстоятельства, сопровождавшія и нерѣдко даже связывавшія дѣйствія онаго на многотрудномъ пути, ему предстоявшемъ. Успѣхи эти являются на самомъ дѣлѣ и въ послѣдствіяхъ неоспоримо существенныхъ; пѣтъ, однако-же, сомнінія, что они были бы гораздо еще значительнѣе, ежели-бы начальство на Кавказской Линіи оправдало довѣріе, которымъ оно облечено было.

ШАМИЛЬ,
ИМАМЪ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА.

VIII.

275. *Воззвание ген. Головина къ ханамъ, бекамъ, кадиамъ, эбендиамъ, мулламъ и всему народу въ Дагестанъ. 1838 года.*

Принявъ отъ руки могущественнаго Государя Всероссійскаго жезль управления обширными странами, между Чернымъ и Каспійскимъ морями лежащими, и принялъ на себя вмѣстѣ и великое дѣло исполненія священной воли Е. И. В.,—воли, единственно ко благу и счастію вѣрноподданныхъ Его устремленій. Велѣнія Его суть:

Да, при помощи Всевышняго, миръ и благоденствіе водворится среди подвластныхъ Ему народовъ.

Пребывая въ дружбѣ съ сильными царствами, въ предѣламъ нашимъ здѣсь приосновенными, Персію и Турцію, обитателямъ различныхъ вѣроисповѣданій, подъ единимъ скипетромъ Монарха нашего соединеннымъ, оставалось-бы только въ тишинѣ и повиновеніи призывать, да блага небесныя обильно изліются на нихъ. Это желаніе должно быть общее всѣмъ боящимся Бога и чтущимъ законъ Его, вѣрнымъ долгу своему христіанамъ и мусульманамъ.

На этомъ основаніи, всѣ страны Закавказскія наслаждаются покоемъ и отъ попеченія заботящагося

о благѣ ихъ правительства ожидаютъ еще бѣльшаго улучшенія своего быта. Одинъ только уголъ Кавказскаго края, Дагестанъ, такъ съ давняго времени подъ рукою Царей Русскихъ пребывающій, подстрекаемый съ нѣкотораго времени враждебнымъ духомъ, волнуется, навлекая на себя чрезъ то бѣствія, нищету и разореніе. Но и въ Дагестанѣ не всѣ племена отдаются внушенію злобы и предательства. Не говоря уже о владѣніяхъ высокоменитыхъ родомъ шамхала Тарковскаго и хана Мехтулинскаго, издавна, по примѣру достоевавшихъ предковъ своихъ, неподвижныхъ на правилахъ чести и любви къ добродѣтели, ханства Казикумухское и Кюринское, Табасарань, Каракайтагъ, Акуша и многія иныя пребыли вѣрны своему долгу, между тѣмъ какъ другія, отдавшиесь легкомыслію и буйству, не внемля гласу вѣры и учению ея, мятутся подобно изсохшему злаку, вѣтромъ колеблемому. Примѣръ возмутителя Кази-Муллы, погибшаго среди преступныхъ замысловъ своихъ, не обратилъ ихъ на путь истинный, и страна, укрывающая нынѣ Шамиля съ его сообщниками, плаетъ въ крови и покрыта пепломъ.

Въ недавнемъ еще времени, провинція Кубинская, по наущенію людей вѣроломныхъ поднявшая оружие

противъ Государя своего, начиная приходить въ разумъ, какъ спокойствіе ея снова поколебалось, когда Рутуль и Ахта, воспротивясь мѣрамъ правительства, преслѣдовавшаго преступниковъ, которымъ общества эти дали убѣжище, дерзнули поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. Двоекратно въ прошломъ году уступивъ силъ и испросивъ себѣ помилованіе, они, съѣдая вождемъ вѣроломнымъ, дерзнули вторгнуться въ Шекинскую провинцію, и мечтая завладѣть кр. Нухинскою, гдѣ малое только число войскъ находилось для защиты, распространили страхъ и раззореніе между мирными жителями, которые принимали ихъ всегда какъ братьевъ. Со стыдомъ возвратись изъ этого безумнаго покушенія, и, коварно прикрываясь ложною покорностью, Ахтинцы и Рутульцы донынѣ не перестаютъ еще злобствовать и не только сами имѣютъ враждебные замыслы противъ правительства, но ищутъ распространить ихъ и между сосѣдственными племенами, злодѣйски преслѣдуя тѣхъ, кто уклоняется отъ пути беззаконія, ими избраннаго. Но вертепы горные не скроютъ злодѣевъ и клятвопреступниковъ отъ меча Божескаго правосудія; не всѣ обитатели горъ чужды гласу, призывающему людей жить въ мирѣ и тишинѣ, ибо хлѣбъ, добытый хищничествомъ и грабежемъ, наполняетъ уста беззаконнага.

Вѣрные мусульмане, обитатели Дагестана, къ вамъ обращаюсь я! Лично прибывъ сюда и собравъ здѣсь часть войскъ Императорскихъ, начальству моему вѣрреныхъ, объявляю всѣмъ и каждому, что пребываніе мое между вами есть залогъ отеческаго милосердія къ вамъ Государя моего; залогъ покровительства для добрыхъ и вѣрныхъ долгу своему; злыхъ-же постигнетъ праведный судъ Божій, если они пребудуть въ упорствѣ и ослѣпленіи; „не безъ ума бо власть земная носить мечь въ страхѣ и отмщеніе злымъ“.

Итакъ, внѣмлите гласу, призывающему васъ къ спокойствію; будьте поборниками добра и воспротивьтесь злому началу. Послѣдую зову моему, вы узрите благія времена и вкусите плоды благоразумія своего въ наслажденіяхъ тишины, среди которой водворится благосостояніе и умножатся блага земнага. Отъ васъ зависить приблизить эту вожделѣнную годину, когда оружіе опочіетъ во влагалищѣ своемъ, и войска, пребывая на мѣстахъ, движеніями своими не будутъ отягощать жилища мирныхъ обитателей.

276. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 6-го февраля 1838 года. № 91.

Баронъ Розенъ, отношениемъ, отъ 18-го января,

№ 80, сообщаетъ мнѣ о распоряженіи, сдѣланномъ ген.-м. Фезе для принятія Гумбетовцевъ въ подданство.

Г. И., по всеподданѣйшему о семъ докладу, находя распоряженіе ген.-м. Фезе о дозволеніи Шамилю находиться въ обществѣ Гумбетовцевъ не совсѣмъ правильнымъ, изволилъ, однако-же, оставить опое въ своей силѣ, поручая вамъ вмѣнить въ неизменную обязанность Гумбетовцамъ, чтобы они не отпускали отъ себя Шамиля, какъ человѣка, сдѣлавшаго уже много вреда своими дѣйствіями.

277. Рапортъ ген.-м. Фезе барону Розену, отъ 16-го марта 1838 года, № 77.

Временный комендантъ Хунзахской цитадели, Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Педашъ, рапортомъ, отъ 24-го февраля, донесъ мнѣ: что 22-го февраля Шамиль съ Али-бекомъ Аварскимъ и многими мюридами Гумбетовскими, Андійскими и другихъ племенъ Нагорнаго Дагестана оставилъ прѣжнее жительство свое въ сел. Чиркатѣ и, обходя Койсубулинское и Аварское владѣнія, направился по горамъ на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, чрезъ общества Муну и Конхидатль, къ главной деревнѣ Калалальскаго общества Карапѣ.

На семъ слѣдованіи онъ убилъ въ Муну одного человѣка, а въ Конхидатль кадія Джамал-Дебира, прибывъ 23-го числа къ Карапѣ съ намѣреніемъ убить тамошняго муллу, назначеннаго недавно въ сю должность, чрезъ правителя Аваріи Ахмед-хана. Жители этой деревни защищались противъ него болѣе 3-хъ часовъ, отбили его и принудили съ мюридами отступить, но куда онъ обратился—неизвѣстно.

Если сіи извѣстія подтверждатъся, то явствуетъ, что Шамиль, опасаясь за собственную жизнь, на которую, по имѣющимся свѣдѣніямъ, пѣсколько Гумбетовцевъ предъ симъ покушались, рѣшился удалиться изъ покорныхъ Русскому правительству владѣній и что всѣ фанатики Нагорнаго Дагестана, называемые мюридами, видя невозможность проживать далѣе между покорными горцами, положили вмѣстѣ съ нимъ перебраться къ непокорнымъ Лезгинскимъ обществамъ, обитающимъ между Аваріею и Кахетіею, ибо, вѣроятно, онъ отъ сел. Карапѣ взялъ направление въ сел. Тинда, въ центральный пунктъ сихъ обществъ.

Обстоятельство-же, что Шамиль и мюриды по дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ убивали людей, доказывается, что вообще народъ во вновь покоренной части Нагорнаго Дагестана не изъявлялъ готовности

пристать къ нему, что, напротивъ, жители онаго, тамъ, гдѣ они находились въ достаточномъ числѣ, какъ въ сел. Карагть, сражались противъ него, и что нынѣ сіи горцы, изъ кровомиценія, тѣмъ болѣе будутъ ненавидѣть Шамиль и сообщниковъ его.

При семъ считаю долгомъ доложить, что прочного спокойствія нельзя ожидать въ Нагорномъ Дагестанѣ, пока всѣ непокорные народы онаго не будутъ покорены, иначе фанатики и вообще всѣ тѣ горцы, которые сожалѣютъ о прежней буйной своей независимости, находятся всегда у нихъ беззаспное убѣжище. Таковыхъ убѣжищъ они имѣютъ понынѣ еще три, а именно:

1) Въ землѣ Лезгинскихъ племенъ, между Авариѳю и Кахетиѳю.

2) Въ непокорной части Ичкеринцевъ, по верховьямъ рр. Аксая и Гумса, и

3) У горскихъ народовъ, обитающихъ по ущельямъ рѣкъ: Чанти-Аргуна и Шаро-Аргуна и по притокамъ оныхъ.

Хотя, безъ сомнѣнія, Шамиль старается возмутить горцевъ противъ нась, по усилию его, какъ частнаго человека, остались-бы тщетными, если-бы религіозный фанатизмъ не имѣлъ большого вліянія на умы Лезгинъ и не заставлялъ-бы ихъ крайне ненавидѣть христіанъ.

Слѣдовательно, безпрерывная борьба наша съ Дагестанскими горцами происходитъ не отъ дѣйствій одного разбойника и возмутителя, какъ были Кази-Мулла и Гамзадъ и какъ нынѣ Шамиль, но отъ религіозныхъ и общественныхъ предразсудковъ этихъ дикихъ племенъ, которыхъ до совершиеннаго покоренія не престанутъ способнѣйшаго изъ соотечественниковъ ставить на чело ихъ и, нитай сильнейшую злобу къ покорившимся намъ горцамъ, всегда будуть ихъ обезнокоивать.

278. Записка о Каракайтагскомъ народѣ, принадлежащемъ ко управлению Дербентской провинции. 21-го марта 1838 года.

Каракайтагский народъ, управлявшійся въ прежнія времена уцміями, ни отъ кого не зависѣвшими, покоренъ Россіею и поступилъ въ подданство въ 1819 году, съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожена и власть бывшаго уцмія Адиль-хана, намъ измѣнившаго и дѣйствовавшаго враждебно.

Ген. Ермоловъ, причисливъ Каракайтагскій народъ къ Дербентской провинціи, въ постановленіи своемъ, данномъ сему народу 26-го января 1820 года,

между-прочимъ, изъяснилъ: „Всѣ доходы, кои принадлежали уцмію съ родовыхъ его имѣній и деревень, платившихъ ему, какъ уцмію, подать, должны отныне поступать въ казну Е. И. В.; но за 1820 годъ никакой дани не требуется. При переходахъ войскъ общество обязано давать для нихъ квартиры, дрова и подводы и перевозить провиантъ. Народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ это было и до сихъ поръ. Для разбирательства же дѣлъ, подлежащихъ суду духовному, правительство будетъ опредѣлять кадія. Беки должны имѣть участіе въ управлении тѣхъ деревень, коими пользуются по наслѣдству, или получаютъ отъ правительства за заслуги. Въ случаѣ требованія правительствомъ какихъ-нибудь повинностей, оно будетъ давать знать о томъ или чрезъ своего чиновника, или чрезъ кого-нибудь изъ бековъ, которые обязаны исполнить это чрезъ кевховъ и чаушей“.

Симъ-же положениемъ строго воспрещено Каракайтагцамъ держать у себя бѣглцовъ, продавать пленныхъ, грабить проѣзжающихъ и производить другое безпорядки: весь Каракайтагскій народъ подчиненъ главному надзору Дагестанскаго начальства.

Изъ одного изъ предписаній ген. Ермолова Дагестанскому военно-окружному начальнику видно, что селенія верхняго Каракайтага лежали въ то время въ мѣстахъ положительно неприступныхъ, войсками нашихъ никогда не посѣщались, и потому мѣстные обитатели почитали себя ничѣмъ въ отношеніи нась не обязанными, что и должно было заставить нась обратить главное вниманіе на городъ Башлы и на Нижній Каракайтагъ или Терекемейскія деревни, кои всѣ, исключая отдѣльныхъ Эмир-Гамза-беку и Ибах-беку, должны были состоять въ казенномъ управлѣніи. Тѣмъ-же предписаніемъ поручалось: а) городъ Башлы, имѣвши отъ уцміевъ особыя привилегіи, отдать въ управлѣніе кому-либо изъ жителей, и б) въ селеніяхъ Терекемейскихъ, принадлежащихъ уцмію и ему весьма преданныхъ, определить нашего пристава, поручивъ ему привести въ извѣстность доходы уцмія и обратить оные въ казну, если не явится надобность чего-либо измѣнить; самаго-же пристава подчинить наблюденію Дербентскаго коменданта. Назначенный, вслѣдствіе сего, приставъ получилъ въ завѣдывающіе и самый городъ Башлы.

Донесеніе барона Вредс, отъ 1-го февраля 1821 года, показываетъ, что доходы уцмія составляли:

1) Съ каждой рабочей пары буйволовъ въ шести Терекемейскихъ деревняхъ платилось по 20-ти сабъ цепеницы и по 5-ти сабъ ячменя.

2) Съ 13-ти ятагоиъ или пастьбищныхъ мѣстъ, отъ 700 до 1,000 барановъ за выгоиъ стадъ.

3) За каждый пудъ марены съ откупщикомъ по 10-ти к. с. (обыкновено продавалось до 7,000 пудовъ); 14-ике деревень въ Терекемеѣ, также добывавшія марену, были отдаваемы въ откупное содержаніе за 200 р. с.

4) Съ каждого тутового сада давалось по два мотка шелка и по одной сабѣ шелковичнаго сѣмени.

5) Нефтяные черные колодцы, также отдаваемые на откупъ, приносили отъ 400 до 500 р. с. ежегоднаго дохода.

6) За провозимый шелкъ взималось съ каждого выюка по червонцу.

7) Дамга или сборъ съ провозимыхъ товаровъ, отданный на откупъ, давалъ 1,000 р. с.

Въ 1820 году онъ поступилъ въ вѣдѣніе казны и возросъ до 1,507 р. с.

Принимая во уваженіе бѣдность Каракайтага, баронъ Вреде полагалъ въ Терекемейскихъ деревняхъ, за исключеніемъ принадлежащихъ Эмир-Гамза-беку и Ибах-беку, обложить каждое семейство по 8-ми сабѣ пшеницы и по 3 ячменя, а Башлинцевъ по 1 р. с. (что они платятъ и нынѣ); прочие доходы, какъ-то: пастьбища, марену и нефть, отдать на откупъ, а дамгу оставить въ завѣдываніи Дербентскаго начальства.

Наконецъ, сборы указанные пунктами 4-мъ и 6-мъ уничтожить.

Ген. Вельяминовъ утвердилъ это мнѣніе, а въ февралѣ 1822 года ген.-м. Вреде доносилъ, что съ шести деревень Терекемейскихъ, называемыхъ уже провинцію, поступило въ подать: пшеницы 250 четв. 5 четвериковъ и ячменя 93 четв. Подать, полученная въ 1821 году, была установлена и на 1822 годъ.

Въ 1824 году въ Башлы былъ назначенъ мѣстный бекъ—наимбомъ. Тогда-же установленъ слѣдующій сборъ: въ шести деревняхъ съ каждой пары рабочей скотины по 14-ти сабѣ пшеницы и по 3 ячменя; всякое селеніе обязано три лучшія поля, каждое на двадцать сабѣ, вспахать и засѣять полученными сѣмѣнами сарачинскаго пшена; съ шуда высушеннай марены 10 к., причемъ предоставленъ жителямъ свободный торгъ опою.

Съ Терекемейскихъ Евреевъ, производящихъ по сѣвѣ табака, собирать десятую долю, чтѣ и обращать въ деньги; столько-же взымывать съ жителей, занимающихся шелководствомъ; при учрежденіи сбора за пастьбища стараться устроить онъ легкое повѣряемъ и обратить вниманіе на способы выгодной продажи барановъ въ пользу казны.

Откупъ нефтяныхъ колодцевъ продолжить и привести послѣдніе въ должный порядокъ.

Предоставляя жителямъ пользоваться солью, находящуюся между р. Дарбахомъ и дер. Дели-чобанъ и поступающею въ казну, поручить имъ содержать място въ чистотѣ и исправности.

Сборъ дамги оставить на прежнемъ основаніи, но подъ особымъ наблюденіемъ коменданта.

Въ 1823 году, по учрежденіи въ Дербентской провинціи почтовыхъ станцій, Каракайтагскія или Терекемейскія деревни обложены наравнѣ съ другими жителями денежнымъ сборомъ, наравнѣ-же съ прочими отбываются они остальныя земскія повинности.

Въ 1824 году Башлинскому приставу подчинены еще два общества: Кубачинское и Гамры-Юзенское; послѣднее покорено въ одно время съ Каракайтагомъ и 26-го января 1820 года ему дало ген. Ермоловымъ подобное-же положеніе, по Гамры-Юзенцы были освобождены отъ всякой дани, кромѣ доставленія при переходахъ войскъ квартиръ, дровъ, подводъ и перевозки провіанта; Кубачинское-же общество, покоренное въ іюнѣ 1820 года, обязалось вносить ежегодно по 400 черв., однако, уплачивало оные всегда неисправно.

Вся указанная дань и все доходы поступаютъ въ суммы распоряженія главноуправляющаго и хранятся у Дербентскаго коменданта.

Главнѣйшия доходы съ Каракайтага слѣдующіе: за три кутана, отданные на откупъ, 329 р. с. въ годъ; за продажу соли и нефти, добываемыхъ посредствомъ жителей: за первую 255 р. 85 к. с. и за послѣднюю 569 р. с.; таможенного сбора или дамги 1,679 р. 80 к. с. Дань-же, слѣдующая съ жителей, остается за ними болѣею частью въ недоимкѣ съ 1831 года.

Въ Каракайтагской провинціи находятся весьма полезныя минеральные воды, при коихъ, начиная еще съ 1824 года, заведены и поддерживаются ванны и разныя приспособленія, необходимы для больныхъ посѣтителей. Въ 1835 году на это отпущено 5 т. р. с.

Во время возмущенія, въ 1831 году, известнаго Кази-Муллы, Каракайтагцы принимали въ немъ участіе, а въ послѣднее время, особенно въ верхнемъ или такъ-называемомъ Вольномъ Кайтагѣ, безпорядки усиливались и наши торговцы и рыбо-промышленники, содержащіе воды на берегахъ Каспійскаго моря и на р. Самурѣ, неоднократно подвергались грабежамъ и убийствамъ.

Впрочемъ, въ началѣ 1837 года баронъ Розенъ,

по донесеніямъ мѣстного начальства о волненіи между Каракайтагцами, главнымъ виновникомъ коихъ считался пор. Джамов-бекъ, два раза посыпалъ подробнѣ изслѣдоватъ дѣло и оба раза открыто, что возникавшіе беспорядки преувеличены, а пор. Джамов-бекъ невиненъ.

Оленичъ, посланный барономъ Розеномъ, донесъ между-прочимъ, что Каракайтагская провинція, находясь въ точно такомъ-же положеніи къ правительству, какъ и другія вольныя общества Дагестана, еще не совершенно покорныя, не могла получить ни прочнаго устройства, ни твердаго порядка, такъ-какъ первой заботой мѣстного начальства было наиболѣе утверждаться сначала въ тѣхъ немногихъ деревняхъ, кои находятся въ сосѣдствѣ съ пребываніемъ самого пристава; отъ сего послѣдняго, конечно, зависѣло уже сблизиться затѣмъ вообще со всѣмъ народомъ, по общирности Каракайтага, его многолюдство и самое мѣстоположеніе—служили болѣшимъ тому препятствіемъ, хотя нельзѧ не прибавить, что невниманіе къ нуждамъ и просыбамъ жителей и даже неумѣстныя требованія въ отбываніи разныхъ повинностей много способствовали недовѣрію и удалению ихъ.

Получивъ такое донесеніе, подтвержденное новымъ представленіемъ мѣстного начальства о томъ, что изъ 136-ти деревень Каракайтага вѣнѣнъ повинуются лишь 37, что остальные 99 чуждаются Русскихъ, а эти, намъ покорныя, обременены разными земскими повинностями, не приведенными въ порядокъ и неравномѣрными,—баронъ Розенъ предписалъ: обозрѣть провинцію, вникнуть въ нужды народа и, стараясь сблизиться съ нимъ, составить предположеніе насчетъ лучшаго устройства управления Каракайтагомъ, уравненія повинностей и облегченія жителей.

Въ это самое время мѣстный приставъ донесъ, что хотя спокойствіе въ Каракайтагѣ и было возстановлено, но оно вновь нарушено мятежемъ въ Кубинской провинціи, что въ горныхъ или въ верхнихъ магалахъ существуетъ полное беззаконіе, что все это взволновало умы и прочихъ Кайтагцевъ и что хищники грозили уже напасть на деревню Вели-кендъ, резиденцію пристава, но были остановлены приближеніемъ отряда ген. Фезе.

23-го февраля 1838 года были представлены разныя предположенія мѣстного начальства, относящіяся до Каракайтагской провинціи; изъ нихъ видно: Каракайтагъ раздѣляется на 11 обществъ или магаловъ, включая сюда Кубачи и Гамры-Юзенсцій или Гамринскій магалъ; изъ нихъ 9 намъ совершенно непокорны и занимаются воровствомъ и разбоемъ, а 2—Тереке-

мейскій и Гамринскій,—въ коихъ считается до 2 т. семействъ, отбываются всѣ земскія повинности и ими слишкомъ обременены; сему причиной неповиновеніе 9-ти магаловъ и уклоненіе отъ повинностей нѣкоторыхъ Гамринскихъ и Терекемейскихъ деревень; мѣстечко Башлы платить особо по 910 р. с.

По мнѣнію мѣстного пристава, нужно составить въ каждомъ магалѣ партию людей, приверженныхъ правительству, и опредѣлить отъ наѣзда напбоить; но для этого необходимы деньги, награды и милости для тѣхъ, кои будутъ способствовать общему дѣлу; если не поможетъ такая мѣра, останется употребить силу оружія.

Дербентскій комендантъ, доказывая невозможность положиться на мѣстныхъ жителей, видѣтъ одно только средство для объединенія провинціи и введенія порядка и правильности въ управлений—это: обратиться къ оружію.

Для облегченія-же жителей Каракайтага въ пынѣніи его составъ и положеніе нужно:

1) Почтовыя деньги собирать по состоянію каждаго, а не по ровной части, какъ дѣлается теперь.

2) Двухъ есауловъ, состоящихъ при приставѣ, уничтожить; обязанность ихъ могутъ исполнять военные пукеры, коихъ жители поставляютъ болѣе 60-ти чл.

3) Нефтяные колодцы отдать въ казенное вѣдомство, какъ въ Бакинской провинціи.

Примѣніе. Колодцевъ этихъ 31; мѣстное начальство полагало отдать ихъ на откупъ, для чего явился и желающій, давая 400 р. с. въ годъ. Ген.-м. Реуттъ не согласился съ этимъ, а полагалъ оставить колодцы въ вѣдѣніи коменданта, или причислить ихъ къ Бакинскимъ минеральнымъ промысламъ; баронъ Розенъ утвердилъ первое мнѣніе ген.-м. Реутта.

4) Карапулъ изъ жителей при квартирѣ пристава уничтожить, каковой также могутъ занять пукеры съ помощью козаковъ, находящихся при приставѣ.

5) Какъ Каракайтагскій приставъ назначенъ пынѣнъ съ достаточнымъ содержаніемъ (опредѣлено: жалованья 300 р. с.; на переводчика и канцелярскіе расходы 150 р. с.; на Татарскаго миразу 120 р. с.; на угощеніе почтенныхъ старшинъ 250 р. с.; всего 820 р. с. въ годъ), то и не дозволять ему отнынѣ засѣвать земли, принадлежащи жителямъ.

6) Вмѣсто того, что жители нападаютъ двухъ караульныхъ для присмотра на минеральныхъ водахъ, распорядиться высылать таковыхъ изъ жителей понедѣльно.

Въ дополненіе подполк. Васильевъ представлялъ;

а) Когда будутъ покорены всѣ магалы, освободить военныхъ пукеровъ отъ всякихъ земскихъ повинностей.

b) Одна изъ тяжелыхъ обязанностей нукеровъ состоитъ въ конвоированиі пересыloчныхъ суммъ, проѣзжающихъ и переходящихъ командъ до Темирхан-шуры. Для облегчения ихъ нужно заставить шамхала Тарковскаго учредить въ его деревнѣ Буйнаки военныхъ нукеровъ и чтобы Каракайтагцы и ихъ подводы доходили только до Буйнакъ, а тамъ уже вся обязанность лежала бы на подвластныхъ шамхала; необходимо также распорядиться, чтобы переходящія команды платили за подводы прогоны.

c) Въ некоторыхъ Терекемейскихъ деревняхъ 181 семейство не несутъ никакой повинности, именно: 34 шейха, 15 муллъ, 10 старостъ, 8 почетнейшихъ въ обществахъ, 10 чаушей, 90 бекскихъ нукеровъ и 14 бекскихъ кунаковъ; изъ нихъ слѣдуетъ освободить отъ платежа повинностей только шейховъ, муллъ и старостъ; всѣхъ-же прочихъ обложить повинностями.

d) Находящимся въ Дербентѣ Каракайтагскимъ людямъ съ 10-тию арбами, для перевозки матеріаловъ при постройкѣ казармъ, назначить плату изъ городскихъ доходовъ или изъ суммы распоряженія главноуправляющаго, за каждую арбу поденно по справочнымъ цѣнамъ.

e) Нынѣ нукеры назначаются только изъ Терекемейскихъ деревень; необходимо назначать таковыхъ 45 и въ Гамринскомъ магалѣ, тѣмъ болѣе, что жители онаго не слушаются ихъ наiba, Кичик-хан-беба, который, вирочемъ, слабъ умомъ и характеромъ.

f) Полк. Ахмед-ханъ Мехтулинскій внушаетъ жителямъ шести деревень, принадлежащихъ малолѣтнему Эмир-Гамза-беку, неповиновеніе пачальству; почему слѣдуетъ, взыскавъ съ него за это, строго запретить вмѣшиваться не въ его дѣло:

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ предположеніи мѣстнаго пристава для объединенія всей провинції, т. е. приведенія въ повиновеніе намъ непоборныхъ магаловъ, а именно: запретить жителямъ оныхъ пользоваться солью изъ Терекемейскихъ соляныхъ озеръ; для надзора-же за симъ учредить во время собирания соли караулъ изъ 70-ти чел. рядовыхъ и козаковъ, при офицерѣ и двухъ унтер-офицерахъ; по окончаніи добыванія соли, отпускать въ Терекемейсія деревни лишь необходимое имъ для домашняго обихода; всю остальную брать въ казну. Минѣніе это было согласно и съ испаніемъ коменданта, изъяснившаго, что, какъ всѣхъ соляныхъ озеръ собственно въ Каракайтагской провинціи — 65, изъ коихъ только три принадлежатъ казнѣ, прочія частными лицамъ, и какъ, кромѣ того, близъ Дербента, отстоящаго отъ Каракайтага въ недалекомъ разстоя-

ніи, есть еще 677 озеръ, принадлежащихъ жителямъ и снабжающихъ солью сосѣднія владѣнія и общества, въ томъ числѣ и горскіе магалы, необходимо, взявъ всѣ эти озера въ казну и не отнимая отъ владѣльцевъ права на самые источники, запретить вольную продажу соли и вѣльть сдавать послѣднюю въ вѣдѣніе казны, которая, заплативъ хозяевамъ по 10-ти к. с. съ пуда, сама можетъ продавать ее по 15-ти к. с. Такое предположеніе осталось неисполненнымъ, такъ-какъ бывшій военно-окружной начальникъ съ пимъ не согласился, боясь ропота владѣльцевъ, коихъ насчитывалось болѣе 150-ти чл.

Наконецъ, во владѣніяхъ шамхала Тарковскаго находятся также два большихъ озера, которыми пользуются обитатели отъ Чечни почти до самого Дербента. Правительство желало пріобрѣсти ихъ въ казну, думая тѣмъ вдѣять на мѣстныхъ жителей, но покойный ген.-м. Сулейман-ханъ отказался отъ этой сдѣлки.

Ген.-м. Реуттъ соглашается во всемъ съ мнѣніемъ коменданта.

279. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 25-го апреля 1838 года, № 517.

На предписаніе в. с., отъ 28-го марта, № 2081, вами вы изволите изъяснить послѣдовавшую по докладу отношенія барона Розена, отъ 4-го марта, № 264, Высочайшую Г. И. волю о представлениі вамъ, для довѣда Е. П. В., свѣдѣній, какія получатся о положеніи дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, имѣю честь донести: что хотя до полученія отношенія вашаго отъ 28-го марта, предмѣстникъ мой извѣстилъ уже о томъ в. с., а я доносилъ отъ 31-го того-же мѣсяца, № 377, но считаю не излишнимъ повторить вкратце сообщенія въ этихъ отзывахъ извѣстія.

Въ отношеніи, отъ 18-го марта, № 287, баронъ Розенъ изъяснилъ, что, по полученнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ Дагестанѣ не существуетъ чумной заразы, но принятая за ону болѣзнь была желчная горячка.

Въ послѣднихъ двухъ бумагахъ изложены враждебныя дѣйствія Шамиля, состоящія въ слѣдующемъ:

Возмутитель этотъ съ сообщниками своими, оставилъ Гумбетовское сел. Чиркатъ, отправился, по приглашенію мюридовъ, въ сел. Карату. Жители другихъ сосѣднихъ селеній воспротивились этому движенію и принудили его къ отступленію. Проходя чрезъ общества Конхидатль и Муну, онъ убилъ тамошнихъ кадиевъ.

Послѣ сего получались отъ владѣльцевъ Дагестанскихъ и преданныхъ намъ старшинъ свѣдѣнія о тѣхъ-же происшествіяхъ, съ болѣшими или меньшими измѣненіями.

Нынѣ отъ ген.-м. Саварсамидзе получены слѣдующія извѣстія, доставленныя ему лазутчиками:

Будто кади Акушинскій и Щудахарскій имѣютъ сношенія съ враждебными намъ Лезгинскими обществами, клонящіяся къ возбужденію ихъ дѣйствоватъ противъ насъ совмѣстно съ Шамилемъ и чтобы они были готовы къ выступленію по первому требованію сего возмутителя; что Шамиль дѣятельно занимается распространениемъ прежняго своего шаріата, посыпая приверженцевъ своихъ къ разнымъ Дагестанскимъ обществамъ, и будто нѣкоторые изъ сихъ обществъ собираются для совѣщанія и готовятся къ враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, при появленіи нашихъ войскъ въ Дагестанѣ.

Бывшій въ Богосскомъ обществѣ лазутчикъувѣряетъ, что тамошніе жители по прокламаціямъ Шамиля стали уже собираться съ тою цѣлью, чтобы, составя значительное скопище, по прибытіи Шамиля, принуждать къ возмущенію остающіяся въ покое Дагестанская общества.

Эти извѣстія, какъ полученные отъ лазутчиковъ, людей грубыхъ и невѣжественныхъ, обыкновенно все преувеличивающихъ, не могутъ заслуживать полного довѣрія, тѣмъ болѣе, что оними обвиняются кади Акушинскій и Щудахарскій, которые со времени Кази-Муллы не только не участвовали въ бывшихъ возмущеніяхъ въ Дагестанѣ, но въ 1834 году оказали самое упорное сопротивленіе Гамзад-беку, съ многочисленными его скопищами намѣревавшемуся проникнуть въ ихъ землю. Впрочемъ, если-бы жители Нагорнаго Дагестана и готовы были предпринять враждебные противъ насъ дѣйствія, то надѣяться можно, что они предупреждены распоряженіями, изложенными въ донесеніи моемъ, отъ 7-го марта, № 454, и при одномъ лишь извѣстіи о сборѣ войскъ нашихъ, предназначенныхъ къ дѣйствію въ Кубинской провинціи, въ нагорныхъ магалахъ своевременно прекратятся и успокоятъ колеблющіяся общества горцевъ.

Къ тому жн. Саварсамидзе доноситъ, что состоятельный съ Богосскимъ обществомъ старшина Алдами, изъявивший еще въ прошломъ году намѣреніе вступить въ подданство Россіи, по увѣренію тѣхъ-же лазутчиковъ, остался непоколебимымъ въ своей преданности нашему правительству, не смотря на угрозы Шамиля, и что если онъ дѣятельно приметъ

подданство, о чёмъ кн. Саварсамидзе ожидаетъ отъ него отвѣта, то Богосы и другіясосѣдственная имъ общества, на которыхъ Алдами имѣеть не малое влияніе, не соберутся въ значительныхъ силахъ, и небольшія ихъ шайки не увеличать силы Шамиля. Кроме того, преданность Богосовъ, при вліяніи Алдами, облегчитъ проложеніе предположенной дороги изъ Кахетіи въ Хунзахъ, такъ-какъ путь сей можетъ пролегать чрезъ ихъ землю. А потому я пынѣ же принималъ мѣры для склоненія Алдами къ покорности нашему правительству.

280. Тоже, отъ 9-го июня 1838 года, № 770.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 2-го июня, № 753, о положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ я получилъ слѣдующія извѣстія: въ Нагорномъ Дагестанѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Койсубулинскихъ обществъ, спокойствіе не было нарушено. Въ Койсубулинскихъ-же деревняхъ, близайшихъ къ Ашильѣ, мюриды, приверженцы Шамиля, стараются склонить жителей на присоединеніе къ сему возмутителю, проживающему въ своемъ замкѣ у Ашильты, и отчасти имѣютъ въ этомъ успѣхъ.

Между приверженцами Шамиля и не измѣнившими намъ Койсубулинцами, съ открытымъ весны, происходили небольшія междуусобія, въ продолженіи которыхъ одни у другихъ отбивали стада; при чемъ со стороны непріязненной намъ: убитъ 1, раненъ 1 и взятъ въ плѣнъ 1.

Для ближайшаго надзора за происходящимъ за Койсу, ген.-л. Фезе поручилъ шамхалу Тарковскому полк. Абу-Муслому находиться въ Койсубулинскомъ Ирганаѣ, близъ сел. Зыряны. Если-же обстоятельства потребуютъ движенія войскъ нашихъ на лѣвую сторону Койсу до прибытія ген. Фезе въ Нагорный Дагестанъ, онъ предписалъ командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-м. Лачинову, по совѣщаніи съ ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ, усиливъ отрядъ, находящійся при Зырянахъ, милиціями изъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній, предпринять движеніе чрезъ Койсу вверхъ по Балаканскому ущелью, на гору Арак-тау; а если обстоятельства будутъ благопріятствовать, то и далѣе, до Бетлестской горы, при коей находится сел. Ашильта, дѣйствуя при этомъ движеніи по обстоятельствамъ противъ вновь возрастающаго вліянія Шамиля.

Успѣху этого движенія, по мнѣнію ген. Фезе, много можетъ содѣйствовать удаленіе Гумбетовцевъ отъ Шамиля, къ чему они доведены заарестованіемъ

стадъ ихъ, сдѣланнымъ полк. Пулло, по данному ему на этотъ предметъ предписанію.

281. Тоже, ген.-л. Фезе ген. Головину, отъ 23-го июня 1838 года, № 60.—Кусары.

О нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ честь имѣю донести:

По прибытии ген.-м. Лачинова въ укр. Зыряны, Койсубулинскія деревни Бетлетъ, Ах-кендъ, Иколита и Галили (?) изъявили покорность нашему правительству, равно изъ отдаленныхъ мѣстъ Аваріи, какъ, напримѣръ, Орота и Хараки, прибыли депутаты съ таковыми же увѣреніемъ.

Вообще по сіе время въ Нагорномъ Дагестанѣ господствуетъ спокойствіе, которое должно приписать присутствію нашего, хотя незначительного и разными работами занятаго, отряда и влиянию правителя Аваріи ген.-м. Ахмед-хана, ибо несомнительно, что мюриды, копъ имѣются во всѣхъ деревняхъ, всячески стараются возвратить народъ къ шариату, т. е., чтобы онъ призналъ опять духовную власть, которую Шамиль прежде присвоивъ себѣ.

Шамиль самъ находится въ Чиркатѣ, отколь онъ приематриваетъ за работами въ своемъ замкѣ Ахульго, гдѣ мюриды строятъ себѣ землянки для жительства.

Многіе Гумбетовцы, а особенно жители Чирката, не только благопріятствуютъ Шамилю, но помогаютъ ему во всемъ.

Кромѣ сего корня возмущенія, есть еще другой, въ неискорной части земли Ичкеринцевъ—или въ такъ-называемомъ Нахчую, гдѣ Беної главная деревня. Тамъ Мулла-Уди собралъ партію человѣкъ до 60-ти и Ташев-хаджи—таковую изъ человѣкъ 40 (следовательно, не 1,000 чел., какъ прежде слухъ носился), съ коими стараются привлечь покорныхъ Ичкеринцевъ и Ауховцевъ къ шариату.

Далѣе къ западу, въ ущельяхъ р. Аргуна, у Шубузовъ дѣйствуетъ противъ насъ одинъ фанатикъ Мулла-Мухаммѣдъ, который, какъ увѣряютъ, собралъ партію изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, коими угрожаетъ вторженіемъ въ Чечню.

Это не весьма вѣроятно потому, что сберищемъ изъ Аргунскаго ущелья угрожаютъ намъ каждое лѣто недоброжелательные люди изъ горцевъ, и до сихъ поръ это ни разу не сбылось.

Но несомнѣннымъ кажется, что фанатики стараются распространить шариатъ между племенами, живущими въ ущельяхъ р. Аргуна, на югъ отъ Чечни,

и что именно Шубузы, которые прошлою осенью и въ началѣ зимы начали склоняться къ намъ и отчасти намѣревались покориться добровольно, нынѣ отклоняются отъ насъ.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ, далъ я ген.-м. Лачинову слѣдующія дополнительныя инструкціи:

1) Если дѣйствительно, и не по однѣмъ только слухамъ и извѣстіямъ, требующимъ подтвержденія, многочисленное сберище горцевъ сдѣлаетъ нападеніе на Кумыкскія владѣнія, т. е. на край между Сулагомъ и Сунжею отъ Міатлы до Умахан-юрта, то я предложилъ ему, чтобы онъ, собравъ весь свой отрядъ, въ три перехода поспѣль въ Міатлы, а на четвертый въ кр. Внезапную, и оттоль дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ и сообразно съ дѣйствіями отряда полк. Пулло.

Наблюденіе за спокойствіемъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, на время отсутствія его, ген. Лачинова, предложилъ я ему возложить на Ахмед-хана и шамхала, коимъ слѣдуетъ тогда собрать тотчасъ всю свою милицію.

Но дабы можно было произвести такое движение и оставить Койсубу на нѣкоторое время, то предписалъ я за необходимое новое Зыриинское укрѣпленіе довести до такой степени, чтобы можно его предоставить собственной своей оборонѣ.

2) Если значительное сберище горцевъ сдѣлаетъ нападеніе на самую Чечню, за р. Гумсъ или даже за р. Аргунъ, тогда полк. Пулло будетъ находиться въ необходимости оставить позицію при Умахан-юртѣ и обратиться съ своимъ отрядомъ противъ этого сберища, чрезъ что останутся Кумыкскія владѣнія безъ прикрытия. Въ такомъ случаѣ я предложилъ ген. Лачинову съ своимъ отрядомъ равномѣрно оставить Койсубу и двинуться до Міатлы или даже до Внезапной, для прикрытия сихъ владѣній.

3) Если-же только воровскія или хищническія или вообще партіи изъ нѣсколькихъ сотъ чел. сдѣлаются набѣги въ Кумыкскія владѣнія или Чечню, то объяснилъ, что полк. Пулло имѣетъ довольно средствъ въ своемъ распоряженіи, чтобы отразить таковыя.

Впрочемъ, по отдаленности моей отъ тѣхъ мѣстъ и такъ-какъ обстоятельства могутъ ежеминутно перемѣниться, то, не стѣсняя ген. Лачинова и не требуя непремѣннаго исполненія моихъ предположеній, если онъ, обсудивъ положеніе свое, найдетъ необходимымъ, предоставилъ я ему дѣйствовать по усмотрѣнію своему, сообразно съ обстоятельствами и съ видами и пользами правительства, къ чemu принадлежитъ преимущественно сохраненіе отряда.

282. Тоже, отъ 4-го июля 1838 года, № 67.—Куба.

Послѣднія донесенія и извѣстія, полученные изъ Сѣвернаго Дагестана, весьма удовлетворительны. Работы, производимыя при Зырянскомъ укрѣпленіи, по-двигаются съ возможнымъ успѣхомъ. Изъ Шуры въ сел. Зыряны вывезено не только полное количество сухарей и крупу для провиантировки Хунзахской цитадели по попъ мѣсяцъ будущаго года, но и большая часть провианта, потребного для командуемаго мною отряда во время дѣйствій въ Нагорномъ Дагестанѣ. Дорога чрезъ Гимринскій хребетъ улучшается и по оной доставляются матеріалы для предполагаемаго чрезъ Койсу моста.

Спокойствіе нигдѣ не было нарушено. Присутствіе собранныаго полк. Нуло при Умахан-юртѣ отряда пріостановило злоумышленныя предпріятія Тапіев-хаджи, Мулла-Уди и Мамед-эфендія.

Правитель Аваріи, Ахмед-ханъ, движениемъ милиціи своей на Арак-тау заставилъ утихнуть всѣ слухи обѣ угрожающихъ нападеніяхъ въ наши владѣнія, и караулы, выставленные имъ, пресѣкли свободное сообщеніе между означенными возмутителями и Шамилемъ, а распространившееся въ горахъ слухи о дѣйствіяхъ нашего отряда въ Кубинской провинціи разрушили намѣренія Шамиля, который удалился съ 140 сем. абрековъ изъ сел. Чирката въ замокъ Ахульго, гдѣ онъ, показывая совершенное упыніе, объявляетъ, что будетъ отынѣ жить спокойно, если Русские не сдѣлаютъ на него нападеніе, и говоритъ, что, лишась всякой надежды на успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ, ему остается только ожидать смерти въ избранномъ имъ мѣстѣ.

283. Тоже, ген. Головина гр. Чертышеву, отъ 18-го августа 1838 года, № 1290.

24-го іюля войска, составляющія отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. Фезе, прибыли въ Аварію. Главныя силы отряда расположены на западной ея границѣ, на хребтѣ Тало-кари, близъ сел. Ингурдахъ (Местерукъ?), дабы удобнѣе наблюдать за обществами, обитающими между Кахетіею и Аваріею, и, по-возможности, препятствовать соединенію ихъ съ Шамилемъ. Шамхаль Тарковский съ 100 отборными милиционерами отправленъ въ Койсубулинское общество, на гору Бетлетъ, для ближайшаго наблюденія, при помощи преданныхъ намъ тамошнихъ жителей, за дѣйствіями Шамиля. 200 милиционеровъ Мехтулинскихъ содержатъ кордоцъ по сѣверо-западной границѣ Аваріи.

Запасы продовольственные и артиллерійскіе, а также и орудія для усиленія артиллеріи Хунзахской цитадели следуютъ за отрядомъ на 700 арбахъ, париженныхъ изъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній.

До прибытія въ Нагорный Дагестанъ войскъ, находившихся въ Кубинской провинціи, отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ ген.-м. Лачипова, произвелъ слѣдующія работы: улучшилъ весьма трудную прямую дорогу изъ Шуры чрезъ Гимринскій хребетъ, таѣтъ-что она теперь удобо-проходима для всякихъ тяжестей. При Зырянахъ, на правомъ берегу Койсу, соорудилъ прочно и красиво новое укрѣпленіе съ надежною для гарнизона обороной; стѣны оного сдѣланы изъ сыраго кирпича, на каменномъ фундаментѣ. На противоположномъ-же этому укрѣпленію берегу, для защиты переправы, построено изъ камня луноеть. Помѣщенія для гарнизона въ этихъ укрѣпленіяхъ нѣ-которыя окончены, а другія съ успѣхомъ устраиваются.

На западной сторонѣ Гимринскаго хребта, при уроч. Бурундук-кале, притонѣ хищниковъ, блокгаузъ деревянный на каменномъ фундаментѣ приходитъ къ окончанию.

Переправа при Зырянскомъ укрѣпленіи производится паромомъ безъ затрудненія и поспѣшно. Предназначенаго-же тамъ моста въ нынѣшнемъ году нельзя устроить, ибо лѣсъ, заготовленный для него, оказался негоднымъ. Годный-же лѣсъ находится въ 25-ти верстахъ отъ Зырянъ, на Гимринскомъ хребтѣ, перевозка коего потребовала значительного наряда подводъ изъ Шамхальскихъ владѣній, и безъ того весьма обремененныхъ этою повинностью. Хунзахская цитадель достаточно расширена тамошнимъ гарнизономъ, который на пѣсколько верстъ также разработалъ дорогу по направлению къ сел. Голотль. Успѣхъ въ этихъ работахъ ген.-м. Фезе относить къ усердію и дѣятельности ген.-м. Лачинова и его помощниковъ. Для охраненія Зырянского укрѣпленія и запасовъ, тамъ сложенныхъ для отряда, также для окончанія разныхъ работъ, оставлены въ этомъ укрѣпленіи Аишеронскаго пѣхотнаго полка три роты и одна на Гимринскомъ хребтѣ, для заготовленія лѣса.

Кромѣ того, часть отряда употреблена для по-правки и улучшения дороги отъ Койсу до Хунзаха и проложенія новой отъ послѣднаго мѣста до сел. Ка-раты. О положеніи Нагорнаго Дагестана ген. Фезе пѣ-испіаетъ;

Аварцы и Койсубулины, за исключеніемъ деревень Ашильты и Игали, остаются въ покой, сближа-

ясь съ нами болѣе и болѣе. Ашильта-же и Игали, лежащія на сѣверной границѣ Койсубулинской земли, подстрекаемыя соѣдѣями своими, Гумбетовцами, постоянно обнаруживали непріязненность. Мюриды изъ этихъ и Гумбетовскихъ деревень неоднократно дѣлали нападенія на Аварцевъ, успешно ихъ отражавшихъ съ помощью Мехтулинской милиціи.

По прибытии войскъ нашихъ въ Пагорный Дагестанъ, жители помянутыхъ непріязненныхъ Койсубулинскихъ деревень, за исключениемъ пѣсколькихъ семействъ, покорныхъ нашему правительству, перешли къ Гумбетовцамъ. Шамиль съ семействомъ своимъ находится въ Гумбетовскомъ сел. Чиркатѣ, а замокъ Ахульго занятъ преданными ему мюридами, устроившими тамъ свои жилища въ подземельи. По призыву Шамиля стекаются къ нему изъ разныхъ Дагестанскихъ обществъ небольшими партиями его приверженцы.

Прибытие войскъ нашихъ въ Аварію произвело волненіе въ Дагестанцахъ: общества, лежащія на западѣ отъ Аваріи, вооружаются и составляютъ сборища. Между-тѣмъ изъ Калалальского общества, отъ партии преданной намъ, являлись къ ген. Фезе старшины съ изъясненіемъ своей преданности.

Принадлежащіе къ Акушинскому обществу, до сего времени бывшіе покорными, Щудахарцы обнаружили также непріязненность: они смыслили преданного намъ кадія, выбрали на мѣсто его другого и положили, чтобы никто изъ обществъ ихъ, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не являлся ни къ Русскимъ, ни къ шамхалу Тарковскому и Ахмед-хану Мехтулинскому. Казикумухцы подстрекаютъ противъ насъ соѣдѣнныя общества разными ложными слухами. Полк. Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюринскій боленъ и мало надежды на выздоровленіе.

284. Тоже, отъ 26-го августа 1838 года, № 1375.

Прибытие войскъ нашихъ въ Аварію произвело волненіе въ непокорныхъ Дагестанскихъ обществахъ. Калалальцы раздѣлились на двѣ партии: одна прислала депутатовъ къ ген.-л. Фезе обѣ изъявленіи покорности, а другая обратилась къ непріязненнымъ племенамъ, съ убѣждѣніемъ вооружиться противъ насъ. По призыву ся прибыли въ сел. Карагу Джамалальцы и Тиндинцы, подъ предводительствомъ Тинского старшины Аличо-Магома. Послѣ чего преданная намъ партия вытѣснена изъ сел. Карагу, при чёмъ одинъ старшина изъ этой партии убитъ, а другой раненъ. Сбо-

рище изъ обществъ Гидатль и Аквари заняло хребетъ Тало-кари противъ лѣваго фланга отряда нашего. Послѣ того прибылъ въ сел. Карагу Шамиль съ нѣсколькими сотнями мюридовъ.

Ген.-л. Фезе между-тѣмъ сосредоточилъ войска вѣтреннаго ему отряда на сѣверо-западной сторонѣ хребта Тало-кари, близъ Карагу, за исключениемъ нѣсколькихъ ротъ, оставленныхъ между Зырянами и Хунзахомъ, для прикрытия транспортовъ, следующихъ въ Аварію. Къ отряду присоединился ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій съ 1,200 милиционеровъ. Толпы горцевъ, простиравшіяся до 5-ти т. чел., старались укрѣпить занятую ими позицію окопами и валами. Мюриды-же между-тѣмъ употребляли всевозможныя старанія къ возбужденію противъ насъ вражды не только во всѣхъ непокорныхъ жителяхъ, но даже и въ самыx Аварцахъ, увѣряя ихъ, что цѣль сборища есть освобожденіе Аваріи отъ Русскихъ. Внушенія эти не оставались безъ вреднаго вліянія на Аварцевъ, взирающихъ съ неудовольствіемъ на занятіе нами Хунзаха укрѣпленіемъ. Ген. Фезе и Ахмед-ханъ Мехтулинскій убѣждали горцевъ разойтись, объясняя имъ, что войска наши собраны для снабженія провіантомъ и другими потребностями нашихъ войскъ, а не для дѣйствій противъ нихъ. Вслѣдствіе сего 2-го августа приходили отъ сборища два Тинские старшины съ увѣреніемъ въ готовности покориться нашему правительству и прекратить сношенія съ Шамилемъ. Ген.-л. Фезе требовалъ, чтобы съ таковыми-же предложеніями и отъ всѣхъ обществъ явились къ нему депутаты; но вмѣсто того, на другой день сборище положило не входить съ нами ни въ какіе переговоры, пока войска наши не оставятъ Аваріи. Ген. Фезе рѣшился не нападать на горцевъ въ неприступной ихъ позиціи, ожидая, что они, или разойдутся по недостатку продовольствія, или, выйдя изъ своей позиціи, атакуютъ отрядъ. До 6-го августа горцы оставались въ покое, усиливаясь вновь прибывающими толпами. Въ этотъ-же день главное сбо-рище, до 6-ти т. чел., неожиданно двинулось отъ сел. Карагу, чрезъ уроч. Бакули-Сивухъ, на гору Арджу, съ намѣреніемъ напасть на правый флангъ отряда; а Гидатлинцы, въ числѣ около 1,000 чел., оставаясь на прежней позиціи, на хребтѣ Инчаро, угрожали лѣвому флангу.

Оставивъ ген.-м. Лачинова съ двумя баталіонами пѣхоты и ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго съ Аварскою милиціею на хребтѣ Тало-кари, для наблюденія за Гидатлинцами, ген. Фезе двинулъ прочія войска двумя колоннами на встрѣчу непріятелю. Правая ко-

лонна, состоящая изъ 6-ти ротъ пѣхоты, подъ коман-
дою Куринского егерского полка подполк. Бирзуля,
направлена по самому хребту горы Арджу, а лѣвая
или главная, изъ 10-ти ротъ пѣхоты, 150-ти ведни-
ковъ, съ 2-мя полевыми и 4-мя горными орудіями,
подъ личною командою начальника отряда, слѣдовала
по косогору. Движеніе это заставило горцевъ отсту-
пить съ посыпьюю въ завалы, сдѣланныя ими на
горной плоскости уроч. Бакули-Сивухъ. По соединен-
іи обѣихъ колоннъ, ген. Фезе послалъ, подъ коман-
дою маіора Тулинскаго, одинъ баталіонъ пѣхоты въ
обходъ позиціи горцевъ слѣва, а подполк. Бирзулъ
приказалъ, съ 5-ю ротами, атаковать завалы съ фрон-
та. Пѣхота, бросаясь въ штыки, выбила горцевъ изъ
заваловъ и быстро преслѣдовала ихъ не сколько верстъ
по утесистымъ оврагамъ до позиціи въ ущельи р.
Сони, у подошвы горы Чодота, укрѣпленной стѣною
съ башнями и завалами, где непріятель скрылся.
Авангардъ остановился противъ сей позиціи и рас-
положился тамъ, а главный отрядъ сталъ лагеремъ
въ уроч. Бакули-Сивухъ. 7-го числа утромъ сильная
партия горцевъ показалась впереди сел. Энхело, угро-
жая правому флангу; для прогнанія ея посланъ
подполк. Бирзуль съ двумя баталіонами пѣхоты, кон-
ницею и двумя горными единорогами.

Горцы, въ числѣ около 1,000 чел., занимавши
между горною плоскостью уроч. Бакули-Сивухъ и сел.
Энхело узкій неудобоприступный пересѣкъ, защищаемый
большою башнею и стѣною, не устоявъ противъ
смѣлага натиска нашей пѣхоты, обратились въ бѣг-
ство. Сел. Энхело и принадлежащіе къ оному хутора
были заняты и истреблены, какъ равно башня и стѣна.

Междурѣмъ Шамиль съ мюридами и главнымъ
сборищемъ изъ сел. Карагы обратился къ сел. Энхело,
на помощь разбитой партии. По этой причинѣ
подполк. Бирзуль посланы въ подкрайненіе два ба-
тальона пѣхоты съ двумя горными орудіями, и при-
казано отступить отъ сел. Энхело, какъ слишкомъ
удаленного отъ позиціи, занимаемой главными спла-
ми отряда. Шамиль старался вредить намъ при этомъ
движеніи, но подполк. Бирзуль, съ обычнымъ ему
хладнокровнымъ мужествомъ отразивъ все нападенія
непріятеля, съ значительною для него потерю, соеди-
нился съ отрядомъ на прежней позиціи, въ уроч. Ба-
кули-Сивухъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, горцы потеряли въ
этихъ дѣлахъ до 500 чел. убитыми и ранеными,
въ томъ числѣ 5 изъ почетнѣйшихъ старшинъ и 12
главныхъ мюридовъ Шамиля. На полѣ сраженія они
оставили много тѣлъ и значительное количество ору-

жія и другого имущества. Съ нашей стороны: убито
16 нижнихъ чиновъ; ранено: обер-офицеръ 1, ниж-
нихъ чиновъ 72, лошадей убито 14.

Въ продолженіи этого дѣла сборище Гидатлин-
цевъ, будучи наблюдаемо лѣвымъ нашимъ флангомъ,
подъ командою ген.-м. Лачинова, и Аварской милиці-
ею, подвигалось то впередъ, то опять назадъ, на хре-
бетъ Инчаро, не рѣшаясь сдѣлать нападеніе.

Ген. Фезе, отдавая справедливость отличному му-
жеству войскъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, съ
особенною похвалою отзывается о подполк. Бирзулѣ,
который въ каждомъ дѣлѣ отличается премѣрнымъ
мужествомъ, соединеннымъ съ благоразумною распо-
рядительностью и хладнокровіемъ; о Генеральномъ Шта-
бе подполк. Бергенгеймѣ и пѣхотнаго ген.-фельд. кн.
Варшавскаго полка маіорѣ Тулинскомъ, кон., коман-
дая отдельными колоннами, показали новый опытъ
неустрашимости и военныхъ способностей; о подполк.
Генеральнаго Штаба Форстенѣ, также доказавшемъ не
только отличное усердіе и храбрость, но и знаніе во-
еннаго дѣла.

Ген.-м. Лачиновъ былъ вездѣ и во всемъ не только
ревностный, но и весьма полезный помощникъ ген.
Фезе; онъ, такъ выше упомянуто, командуя лѣвымъ
флангомъ, имѣвшимъ цѣлью наблюденіе за сборищемъ
Гидатлинцевъ, къ душевному своему сожалѣнію, не
имѣлъ случая обнаружить на полѣ сраженія пламен-
ное желаніе свое показаться достойнымъ званія и
должности, имѣ запрещаемой.

Адъют. кн. Варшавскаго полк. кн. Голицынъ ис-
полнилъ различныя порученія съ отличнымъ усерді-
емъ и совершеннымъ пренебреженіемъ опасностей.

Изъ числа обер-офицеровъ заслуживають пре-
имущества предъ прочими: Куринского егерского пол-
ка кап. Цулло и шт.-к. Мартыновъ и Апперонскаго
пѣхотнаго полка пор. Лункевичъ, которые съ вѣ-
ренными имъ ротами находились въ головѣ атаку-
ющихъ колоннъ.

Горная артиллерія отличалась искусствомъ и бы-
стрымъ дѣйствіемъ, подъ начальствомъ командающаго
резервною № 2-го батарею 19-й артиллерійской
бригады кап. Никифораки. Конница изъ козаковъ, Та-
басаранцевъ и Казахцевъ, подъ командою Кипбури-
скаго драгунскаго полка подполк. Айгустова, сражая-
ясь то на коняхъ, то сѣдѣвши, соревновала съ
пѣхотою, и вездѣ, где только мѣстность позволяла,
старалась ее опередить.

Горцы, устрашенные пораженіемъ 6-го и 7-го
августа, обратились къ ген.-м. Ахмед-хану Мехтулин-
скому съ просьбою быть посредникомъ при перегово-

рахъ о покорности. Ген. Фезе приказалъ отвѣтить имъ, что пока сбороище не разойдется и Шамиль не будетъ удаленъ съ мюридами, онъ не вступитъ съ ними въ переговоры. Горцы, исполня эти требованіе, 9-го числа разошлись по домамъ, а 10-го числа Шамиль вышелъ изъ Карагы съ мюридами въ числѣ 300 чел., взявъ направление въ Чиркать.

Послѣ сего явились къ ген. Фезе Тиндескій старшина Аличо-Магома и 23 депутата отъ 8-ми обществъ, участвовавшихъ въ непріязненныхъ противъ насть дѣйствіяхъ. Они принесли присягу на вѣрно подданство Россіи и обѣщались жить мирно и спокойно. Завѣдываніе ими поручено ген.-м. Ахмед-хану Мехтулинскому, чѣмъ, казалось, они были довольны.

Изъ 8-ми обществъ, принесшихъ покорность: Тиндинское, Джамалальское, Гидатлинское, Асса и Хида никогда не покорялись. Покорностью ихъ обезпечивается спокойствіе Аваріи и частью даже Кахетіи, въ которую ихъ партіи проникали. Этимъ положено начало къ сближенію съ нами Лезгинскихъ племенъ, обитающихъ по дорогамъ, ведущимъ изъ Аваріи въ Кахетію, и вообще она будетъ имѣть вліяніе на успѣхъ проложенія предполагаемаго сообщенія изъ Кахетіи въ Аварію.

285. Тоже, отъ 13-го сентября 1838 года, № 1538.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 9-го сентября, № 1491, о прогнаніи изъ Шекинской провинціи Лезгингъ, занявшихъ г. Нууху, отъ полк. Безобразова я получилъ слѣдующія извѣстія о подробностяхъ этого дѣла. Направленный въ Нууху по первымъ извѣстіямъ о сбороиѣ Лезгингъ въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ, 30-го августа, изъ Царскихъ-Колодцевъ 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка съ 2-мя орудіями артиллеріи и изъ кр. Закаталь 2 роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 12-го и 13-го батальоновъ прибыли въ Нууху на другой день. Къnimъ присоединилась сотня веадниковъ Елисуйскаго султана и 75 конныхъ Джарцевъ.

Полк. Безобразовъ, прибывши въ Нууху, узналъ, что Лезгины, спустившись съ горъ въ Хачмазскомъ магалѣ, въ числѣ около 5-ти т. чел. конныхъ и пѣшихъ, приближаются къ городу со стороны предмѣстья, именуемаго Кипшлякскимъ, и намѣреваются на другой день овладѣть городомъ. Обширность предмѣстій Нухи, пересѣченыхъ оврагами и пространными садами, дѣлала невозможной для малочисленнаго нашего отряда оборону города; посему полк. Безобразовъ рѣшился ити на встречу непріятелю, и въ 5 часовъ съ помя-

нутыми войсками выступилъ къ угрожаемому Кипшлякскому предмѣстю, находящемуся въ 4-хъ верстахъ отъ города.

Для открытия непріятеля посланъ былъ Нижегородскаго драгунскаго полка кап. кн. Чавчавадзе съ милиціями, по дорогамъ Кипшлякской и къ дер. Зикзиху, а отрядъ слѣдовалъ двумя колоннами, изъ коихъ состоявшая изъ 2-хъ ротъ Грузинскихъ линейныхъ батальоновъ, при одномъ орудіи, по Кипшлякской дорогѣ, а другая, изъ двухъ дивизіоновъ драгунъ, также при одномъ орудіи, вправо отъ этой дороги, по Кипшлякской долинѣ, съ тою цѣлью, чтобы, поддерживая пѣхоту, удерживать по этому направлению непріятеля.

Милиція, слѣдовавшая къ дер. Зикзиху, въ скромъ времени открыла непріятеля и завязала съ nimъ перестрѣлку. Полк. Безобразовъ, начальствовавшій лично пѣхотою, поспѣшилъ съ ротою на подкрѣпленіе милиціи и едва вышелъ на Зикзихскую дорогу, какъ Лезгины, принудившіе отступить милицію, бросились на него; по пѣхота, ударивъ мужественно щиты, опрокинула эту толпу и заставила ее отступить; другая толпа въ то-же время атаковала роту на Кипшлякской дорогѣ, усиливаясь овладѣть орудіемъ, но удачнымъ дѣйствіемъ сего орудія и твердостью пѣхоты была отражена. Драгуны-же, атакованные конными Лезгинами, не могли дать подкрѣпленіе пѣхотѣ.

Послѣ этого отраженія Лезгины отступили на прилежащія къ Нуухъ высоты, отколь толпами пробирались въ городъ, не взирая на дѣйствіе артиллериі, направленное на тѣ высоты. Другая-же партія Лезгингъ, спустившаяся съ горъ Кипшлякскимъ ущельемъ, въ то время заняла сѣверную часть города.

Полк. Безобразовъ, соединивъ свой отрядъ, расположился на Курак-чайской долинѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости, въ такомъ положеніи, чтобы наблюдать за дѣйствіями Лезгингъ противъ крѣпости, имѣвшей гарнизона двѣ слабыя роты, и чтобы безъ затрудненія можно было соединиться съ батальономъ Тифлисскаго егерскаго полка, выступившимъ 30-го августа изъ Царскихъ-Колодцевъ, вмѣстѣ съ 4-мя орудіями артиллеріи.

Въ 4 часа по-полудни Лезгины начали появляться предъ позиціею нашего отряда: пѣши, производя перестрѣлку, начали укрѣплять занятія ими мѣста, а конные беспокоили фланги. Противъ пѣшихъ посланы были стрѣлки, а противъ конницы непріятельской, беспокоившей лѣвый флангъ, эскадронъ драгунъ. Эти мѣры, хотя остановили дѣйствія

непріятеля, по онъ, усилясь болѣе, съ большимъ упорствомъ возобновилъ свои написки. Полк. Безобразовъ, во избѣжаніе безполезной потери, которая во время ночи могла быть понесена нами, рѣшился занять позицію болѣе выгодную, близь дороги, по которой долженъ быть прибыть въ Нуху баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка.

Переходъ на эту позицію совершенъ былъ слѣдующимъ образомъ: драгуны отступали чрезъ эскадронъ, за ними слѣдовала пѣхота съ артиллерию, имѣя во флангѣ милицію. Непріятель, замѣтивъ отступленіе, стремительно атаковалъ арріергардъ. Сийши въ 3 эскадрона драгунъ, полк. Безобразовъ послалъ ихъ въ подкрѣпленіе пѣхоты, а 4-й эскадронъ конный ударили во флангъ непріятелю, который таковымъ напискомъ былъ опрокинутъ и прогнанъ и послѣ того не тревожилъ нашихъ войскъ. При этомъ случаѣ непріятель понесъ значительную потерю: много убитыхъ осталось на мѣстѣ, и кромѣ того, отбито знамя. Въ этотъ день убито нижнихъ чиновъ 9, ранено 28 и милиционеровъ 6; контужено 1 офицеръ, лошадей убито и ранено 45.

2-го сентября, въ 6 часовъ утра, присоединился къ полк. Безобразову баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, съ 4-ми орудіями артиллери, и подъ начальствомъ Елисуйскаго султана 200 всадниковъ изъ его подвластныхъ.

Полк. Безобразовъ намѣревался въ этотъ день предпринять рѣшительныя дѣйствія для прогнанія Лезгинъ изъ города, но почетнѣйшіе Шекинскіе жители, опасаясь истребленія ихъ домовъ, также тутовыхъ и фруктовыхъ садовъ, составляющихъ главное ихъ достояніе, просили его отложить дѣйствія до слѣдующаго дня, увѣряя, что Лезгины, понесшіе значительную потерю 1-го сентября, сами удалятся.

Уваживъ эту просьбу, онъ отложилъ свое намѣреніе, но дабы болѣе устрашить непріятеля, двинулъ отрядъ двумя колоннами къ позиціи непріятеля, укрѣпившагося завалами. Съ приближеніемъ войскъ къ Лезгинамъ, они, открывъ ружейный огонь по цѣли пашней, продолжали до вечера перестрѣлку, которую дѣйствіе артиллери и стрѣльба солдатъ неоднократно заставляли умолкать; при чемъ непріятель, поражаемый въ завалахъ, толпами изъ нихъ удалялся. На ночь войска остались противъ непріятельской позиціи, съ тою цѣлью, чтобы съ разсвѣтомъ атаковать Лезгинъ, если-бы они не очистили города. Въ продолженіи этого дня ранено: нижнихъ чиновъ 3 и лошадей 7.

3-го сентября, предъ разсвѣтомъ, Лезгины, оставя-

Нуху, быстро удалились. Войска, войдя въ городъ, захватили въ плѣнъ 73 Лезгина.

Елисуйскій султанъ съ милиціею своею отправленъ для преслѣдованія Лезгинъ въ горы. Отъ него получено извѣстіе, что полк. Мамед-мирза-ханъ Казнакумухскій и Кюринскій, освѣдомясь о вторженіи жителей верхнихъ Кубинскихъ магаловъ въ означенную провинцію, собравъ значительное ополченіе изъ подвластныхъ своихъ, двинулся противъ Ахтинцевъ и Рутульцевъ.

4-го сентября разыѣздами драгунъ и милиціею захвачено въ плѣнъ 17 чел. Лезгинъ и Шекинцевъ, участвовавшихъ во враждебныхъ дѣйствіяхъ Лезгинъ противъ настѣ.

Елисуйскій султанъ, настигнувъ въ Хачмазскомъ магалѣ партію Лезгинъ, разбилъ ее, при чемъ взялъ въ плѣнъ 2 чел. и 7 убитыхъ осталось на мѣстѣ.

5-го числа возвращены въ Закаталы 2 роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 12-го и 13-го баталіоновъ, кои тамъ необходимы.

6-го числа распущена милиція, находившаяся при отрядѣ. Полк. Безобразовъ отправился въ Закаталы, поручивъ командование войсками командиру Тифлисскаго егерскаго полка полк. гн. Аргутинскому, до прибытія управляющаго мусульманскими провинціями ген.-л. Краббе, коему я предписалъ, по полученніи первыхъ извѣстій о безпокойствахъ въ Шекинской провинціи, отправиться туда. Хотя въ Шекинской провинціи совершило спокойно, но для вищшаго утвержденія спокойствія и предупрежденія Лезгинъ со стороны Новыхъ Закаталъ, на которыхъ они могли бы покуситься до прибытія на Самуръ отряда, состоящаго подъ командою ген. Фезе, я предоставилъ ген.-л. Краббе оставить на какое время въ Шекинской провинціи баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка и 2 дивизіона драгунъ съ 6-тью орудіями артиллери.

286. Тоже, ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 14-го сентября 1838 года, № 1544.

Послѣ донесенія корпуснаго командира, отъ 13-го сего сентября, № 1538, о подробностяхъ дѣйствій войскъ нашихъ противъ Лезгинъ, вторгнувшихся въ Шекинскую провинцію, управляющей мусульманскими провинціями, ген.-л. Краббе, представилъ рапортъ къ нему Шекинскаго коменданта подполк. Минченко о мѣрахъ, которыя этотъ штаб-офицеръ принималъ, какъ для удержанія Лезгинъ, такъ и для охраненія крѣпости, и о поведеніи жителей во время пребыванія Лезгинъ въ Шекинской провинціи. Донесеніе это за-

калючается въ слѣдующемъ: когда Лезгины многочисленными толпами начали сходиться съ горъ Хачмазскимъ ущельемъ, жители ближайшаго сел. Хачмазъ, состоящаго изъ 400 дворовъ, оставили ущелье и разбрѣкались по домамъ; усиливъ магального наиба собрать ихъ для противодѣйствія непріятелю остались бесполезны.

Наибъ Куткашинскаго магала донесъ, что онъ поможетъ собрать жителей, дабы ити въ Хачмазскій магалъ, ибо партия Лезгинъ угрожаетъ вѣренному ему магалу, а на благонамѣренность жителей нельзя положиться. Изъ Шекинскаго магала, вместо 1,000 чл., требованныхъ Шекинскимъ комендантомъ, собрано 200 чл., которые поставлены были въ дер. Вартапенѣ; но когда Лезгины подходили къ этой деревнѣ, они не только не оказали сопротивленія, но даже уговаривали наиба, чтобы онъ уѣхалъ отъ нихъ, чтобы присутствіе его не подало повода Лезгинамъ къ раззоренію ихъ.

Изъ отдаленныхъ магаловъ, лежащихъ по р. Курѣ, по требованію Минченко, 31-го августа прибыли 200 конныхъ въ то время, когда уже Лезгины приблизились къ Нууху. Изъ этой конницы, посланной для наблюденія за непріятелемъ, разбрѣздѣвши было въ путь съ магальнымъ наибомъ; послѣдній ночью ушелъ.

Подобно сему, всѣ требованія Шекинскаго коменданта къ сбору вооруженныхъ жителей для защиты провинціи были безуспѣшны. Магальные наибы отвѣчали, что жители отказываются отъ защиты. Это равнодушіе жителей, относимое подполк. Минченко къ тому, что Лезгины ничего у нихъ не трогали, ибо за всякий грабежъ Ага-бекъ строго наказывалъ, поставило его въ необходимость помышлять только о защите полуразваленной крѣпости, имѣвшей подъ ружьемъ гарнизона не болѣе 320-ти чл. Давъ уѣхавшице иногороднимъ купцамъ и Армянамъ въ крѣпости и вооруживъ тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣли ружей, онъ потребовалъ усиленіе изъ Армянского магала, откль 100 всадниковъ прибыли въ Нууху чрезъ 6 часовъ, проехавъ 70 вер. Войдя въ городъ, Лезгины заняли караван-сарай, находившійся въ 15-ти саж. отъ крѣпости, и всѣ ближайшіе строенія и сады. Къ нимъ присоединились многіе городскіе жители.

1-го сентября, когда полк. Безобразовъ съ 2-ми дивизионами драгунъ и 2-ми ротами пѣхоты вышелъ за городъ, на дорогу, по коей долженъ былъ слѣдоватъ въ Нууху баталіонъ Тифлісскаго егерскаго полка, Лезгины, производя безпрестанную перестрѣлку, начали усиливаться вокругъ крѣпости и въ особенности въ

караван-сарадъ. По предложенію подполк. Минченко, вызвался охотникъ изъ торговцевъ, Тифлісскій житель Исаакъ Кузиновъ, зажечь это строеніе. Онъ былъ спущенъ по веревкѣ изъ крѣпости; пробѣжалъ по рву, воткнулъ скоропалитѣльную свѣчу въ крышу караван-сарада и хотя еще былъ день, но Лезгины его тогда только замѣтили, когда онъ подѣжалъ къ батареѣ, открыли по немъ огонь изъ ружей, не напечашій ему вреда. Когда загорѣлся караван-сарай, Лезгины и жители бросились тушить, но были прогнаны дѣйствіемъ орудій. Въ тотъ-же день непріятель отнялъ воду, проведенную въ крѣпость трубами.

2-го сентября Лезгины собирали со всѣхъ домовъ лѣстницы, вѣроятно, для штурма крѣпости. Въ ночь на 3-е число они, подходя на самое близкое разстояніе къ крѣпости, открыли сильную перестрѣлку, особенно изъ близъ-лежащихъ трехъ домовъ. Подполк. Минченко послалъ одного жителя зажечь ихъ, чтѣ и исполнено съ успѣхомъ. Дабы открывать замыслы непріятеля, во всю ночь зажигаемы были подсвѣты противъ скрытыхъ мѣстъ, и это принудило толпы горцевъ удалиться изъ нихъ. Съ разсвѣтомъ перестрѣлка утихла. Тогда, какъ в. с. изволите быть извѣстны изъ донесенія корпуснаго командира, № 1538, Лезгины удалились въ горы. Во время занятія города грабежа со стороны Лезгинъ не было; въ нѣсколькихъ мѣстахъ сами жители дѣлали оные, чтѣ впослѣдствіи открыто полиціею. У пасъ убитыхъ 4, потеря Лезгинъ неизвѣстна.

Ген. Краббе, представляя этотъ рапортъ подполк. Минченко, изъясняетъ, что при всемъ усердіи бѣковъ, они, по требованію коменданта, не могли собрать жителей, устрашенныхъ многочисленностью непріятеля, иъ особенности тогда уже, когда онъ подходилъ къ городу; что подполк. Минченко долженъ быть раныше распорядиться этимъ сборомъ; что нельзя обвинять всю провинцію въ измѣнѣ потому только, что жители оставались въ бездѣйствіи; ихъ семейства, имущество были въ рукахъ непріятеля; истребленіе однихъ и раззореніе другого было-бы неминуемымъ за то возмездіемъ. Однако-же, не взирая на таковое положеніе, многіе изъ зажиточныхъ Нуухинскихъ жителей, оставивъ свое имущество, удалились изъ города и никто изъ порядочныхъ людей не присталъ къ непріятелю, а одни только бѣдные и праздношатающіеся.

Ген. Краббе полагаетъ, что только по строгому изслѣдованіи этого дѣла можно будетъ открыть, кто дѣйствительно измѣнникъ.

Онъ поручилъ подполк. Минченко произвести

дознание въ присутствіи гвардії шт.-к. Куткашинскаго, уроженца Шекинской провинціи, изъ тамошней почетной фамиліи, на котораго совершенно можно положиться въ этомъ дѣлѣ, вмѣнивъ при томъ въ обязанность разузнать о постуникахъ 100 чл. заарестованныхъ Шекинцевъ, съ тѣмъ, чтобы невинныхъ немедленно освободить изъ-подъ ареста.

За отсутствіемъ и по порученію корпуснаго командаира имѣя честь донести объ этомъ в. с., долгомъ поставляю присовокупить, что е. пр. отправляетъ штаб-офицера для строгаго слѣдствія по этому дѣлу, вмѣнивъ изслѣдователю въ обязанность, не только обнаружение измѣнниковъ, но и тѣхъ злонамѣренныхъ людей, кои старались возбуждать подозрѣніе противъ жителей, не оказавшихъ неблагонамѣренности; ибо, хоти нельзя оправдать бездѣйствія Шекинцевъ противъ Лезгинъ, по несправедливо было бы по этому только приписывать цѣлому народу измѣну, тѣмъ болѣе, что и самое бездѣйствіе ихъ не кажется столь виновнымъ, если принять во вниманіе, что неожиданное это событие, при малочисленности войскъ нашихъ, поразило ужасомъ жителей, потерявшихъ надежду къ возможності противостоять непріятелю, о которомъ, какъ обыкновенно бываетъ, до народа доходили слухи въ преувеличенномъ видѣ; что Шекинцы, не имѣя съ давнаго времени случая къ употребленію оружія, предавшись совершенію мирнымъ занятіямъ, утратили воинственный духъ и между ними не явилось предпріимчиваго и отважнаго человѣка, который могъ бы одушевить ихъ, и что, не взирая на успѣхъ непріятеля, къ нему присоединились только самые ничтожные люди, а по удаленіи Лезгинъ водворилось совершенное спокойствіе и повиновеніе въ провинціи.

287. Предписание ген. Головина полк. Пулло, отъ 17-го ноября 1838 года, № 200^s/₂₈.—Секретно.

Около 3-хъ лѣтъ Шамиль коварными дѣйствіями своими возбуждаетъ волненіе между племенами Дагестанскими и Чеченскими, вселяя въ нихъ вражду противъ покорныхъ памъ единоплеменниковъ ихъ. Несколько разъ онъ давалъ обѣщаніе жить спокойно, не вмѣшиваясь ни въ какія дѣла, но никогда не исполнялъ его.

Зло, которое причиняетъ этотъ вредный человѣкъ, оправдываетъ всякую мѣру, которая съ успѣхомъ можетъ быть употреблена для истребленія его. Изъ преданныхъ памъ горцевъ, безъ сомнѣнія, найдутся отважные люди, которые, за хорошую денежную награду, возмутятся доставить голову возмутителя. Поручаю

вамъ испытать эту мѣру, тайно предложивъ убить Шамиля тѣмъ изъ известныхъ вамъ горцевъ, въ отважности, преданности и предпріимчивости коихъ вы увѣрены, обѣщаю въ награду до 1,000 черв., которые, въ случаѣ удачнаго исполненія, будуть вамъ высланы.

288. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 19-го ноября 1838 года, № 2026.

19-го октября значительная партия мюридовъ, подъ предводительствомъ сообщника Шамиля Сурхай-кадія, напала на Аварское сел. Коло. Содержавшая въ немъ караулъ Мехтулинская милиція, въ числѣ 50-ти чл., подъ начальствомъ Аймакинского жителя Амрачи, цѣлую почь мужественно защищала селеніе. Къ утру подоспѣло подкрѣпленіе отъ Аварской милиціи, расположенной въ сел. Цатаныхъ. Съ помощью ея непріятель прогналъ съ большимъ урономъ: у него убито 6 чл., ранено 16 чл. и въ пленъ взято 4; со стороны преданныхъ памъ горцевъ убито 3, ранено 2. Ген.-м. Лачиновъ пораженіе сбираща непріятельского приписываетъ храбрости Аймакинца Амрачи и бывшей въ его командѣ милиціи.

По выступленіи отряда, состоявшаго подъ начальствомъ командующаго 20-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Крюкова, изъ окрестностей гр. Внезапной на зимнія квартиры, между Дагестанцами и народами лѣваго фланга Линіи возникло волненіе. Ташев-хаджи началъ составлять сбираща изъ Ичкеринцевъ и Шубузовъ и вызываетъ присоединиться къ нему Чиркевичевцевъ, подъ опасенiemъ раззоренія ихъ; къ Шамилю пристали будто-бы всѣ Гумбетовцы. Лезгинскія общества: Джамалаль, Тинди, Богулалъ и Кааладаль, лежащія между Кахетіею и Аваріею, по требованію его, обѣщали дать помощь; даже Андійцы склоняются на его сторону. По словамъ лазутчиковъ, Шамиль намѣревается будто-бы напасть на Койсубулинцевъ, дабы приводить ихъ отложить отъ нась и тѣмъ пресечь сообщеніе съ Хунзахомъ и Зырянами. Ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій собралъ Аварцевъ при сел. Сивухъ для защиты Аваріи. Шамхалу Тарковскому поставлено въ обязанность также принять дѣятельныя мѣры для охраненія порученныхъ въ управление его Койсубулинскихъ владѣній.

289. Тоже, отъ 17-го февраля 1839 года, № 295.

По собраніемъ свѣдѣніямъ и донесеніямъ мѣстныхъ начальствъ, Дагестанъ, разумѣя подъ этимъ названіемъ всю страну, ограниченную: съ сѣвера Че-

ченскими и Кумыкескими землями, съ востока Каспийскимъ моремъ, съ юга и юго-запада Ширванской и Шекинской провинціями, съ запада Джарской областью и Кахетией, представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Вольные общества, занимающія южную часть Нагорного Дагестана, съ 1837 года, съ необыкновенною дерзостью столько разъ измѣнявшія нашему правительству, нынѣ не только сами предаются болѣе и болѣе духу мятежа, но употребляютъ всѣ успія, да-бы склонить Дагестанцевъ и соѣдественныя провинціи къ совмѣстному противъ насъ возстанію. Въ настоящее время, какъ и прежде, въ обществахъ этихъ существуютъ двѣ партіи: одна, состоящая изъ людей благомыслящихъ, желаетъ покорностью правительству заслужить его покровительство, а другая помыслила силою оружія воспротивиться нашимъ требованиямъ и, будучи гораздо многочисленнѣе первой, не только уничтожаетъ всякое вліяніе благонамѣренныхъ людей на народъ, но заставляетъ ихъ даже скрывать свои миролюбивыя расположія. Главою этой буйной партіи Ага-бекъ Рутульскій. Онъ съ главнѣйшими своими сообщниками съзываѣтъ во всѣхъ обществахъ джамааты, или сборища старшинъ и народа, для совѣщаній, вступающіе въ спошениія съ Шамилемъ и съ разбойниками, бѣжавшими въ Персию и скрывающимися близъ границы нашей.

Джамааты въ обществахъ: Рутульскомъ, Ахтиномъ и Докуз-наринскомъ продолжались долгое время, и всѣ предположенные ими мѣры клонятся къ возбужденію противъ насъ народа и приготовленію къ общей единодушной защитѣ.

По окончаніи совѣщаній Ага-бекъ съ старшинами разъѣзжалъ по деревнямъ, съ цѣлью побужденія жителей къ спаображенію для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Онъ въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца, съ значительнымъ скопищемъ, приблизился къ селеніямъ пограничнымъ Кубинскимъ магаламъ, вошелъ въ одно изъ тамошнихъ селеній—Сухуль, где жители приняли его весьма дружественно и дали обѣщаніе дѣйствовать вмѣстѣ противъ насъ. Оттоль возмутитель этотъ обратился въ Рутульское общество, распустивъ слухъ, что собравъ тамъ полчища, сдѣлаетъ нападеніе на баталіонъ, расположенный во временномъ укрѣпленіи въ сел. Хазрахъ. Не давая вѣры этимъ слухамъ, но полагая, что Ага-бекъ желаетъ отвлечь вниманіе отъ настоящаго своего замысла,—вторженія въ Шекинскую провинцію для выручки въ ней многочисленныхъ стадъ, тамъ наступающихъ, и которыя—онъ предугадываетъ—будутъ зааресто-

ваны при открытии дѣйствій, или для нападенія на ближайшія къ вольнымъ обществамъ Шекинскія селенія и войска наши, тамъ расположенные, я поручилъ ген.-л. Фезе направить еще до 3-хъ баталіоновъ пѣхоты съ 4-мя орудіями и 100 козаковъ, кроме баталіона, тамъ зимовавшаго, а между тѣмъ приказано въ Хазрахъ принять строгую воинскую осторожность и имѣть бдительное наблюденіе за дѣйствіями возмутителей. Но если-бы оказалось, что извѣстія эти неосновательны, то часть войскъ изъ Шекинской провинціи будетъ возвращена въ свои штаб-квартиры.

Соѣдественныя вольнымъ обществамъ ханства Казикумухское и Кюринское довольно спокойны. Назначенный мною въ родѣ помощника къ правительницѣ Казикумухской Умми-Гюльсум-бикѣ и правителью Кюринскому праш. Гарун-беку, Нижегородского драгунскаго полка маіоръ Коргановъ много сдѣйствовалъ къ утвержденію спокойствія въ первомъ изъ сихъ ханствъ. Пріобрѣвъ въ короткое время довѣріе правительницы, мало занимавшейся управлениемъ по слабости здоровья и горестямъ, удручающимъ ее, онъ, съ одобренія моего, убѣдилъ ее избрать себѣ помощникомъ племянника ея Махмуд-бека, болѣе прочихъ родственниковъ ханской фамиліи намъ преданнаго и по характеру своему ни мало намъ не опаснаго.

Бекъ этотъ, дѣйствуя по совѣтамъ маіора Корганова, падѣться должно, мало по малу прекратить беспорядки, происходившіе отъ самоволія бековъ, искашихъ захватить власть правительницы, и возстановилъ отчасти повиновеніе и порядокъ, существовавшіе при управлении хановъ.

Ханство Кюринское, подъ управлениемъ праш. Гарун-бека, совершило покойно. Этотъ бекъ есть одинъ изъ преданнѣйшихъ нашему правительству. Чувствуя вполнѣ милость, оказанную ему назначеніемъ правителемъ, онъ всѣ успія употребляетъ, дабы быть намъ полезнымъ, и самыи дѣятельныи образомъ преслѣдуєтъ во вѣренномъ ему ханствѣ неблагонамѣренныхъ людей, не щадя даже самыхъ ближайшихъ своихъ родственниковъ.

Кубинская и Дербентская провинціи, Акуша, Каракайтагъ, Сюръга и другія общества, лежащія между р. Койсу и Каспійскимъ берегомъ, спокойны, хотя на преданность ихъ нельзѧ полагаться. Уклоненіе жителей нѣкоторыхъ селеній Кубинскихъ магаловъ, ближайшихъ къ обществамъ вольнымъ, отъ платежа повинностей, по мнѣнію местнаго начальства, происходило отъ наущенія митежныхъ ихъ соѣдей, но съ

воспрещеніемъ послѣднимъ входа въ Кубинскую провинцію вредное ихъ вліяніе устраниено и присутствіе тамъ войскъ нашихъ служить ручательствомъ за спокойствіе области.

Владѣнія Шамхальское и Мехтулинское, подъ управлениемъ преданныхъ намъ владѣльцевъ, не только совершили покойны, но безпрекословно исполняютъ требованія наши и по мѣрѣ надобности выставляютъ милицію для действій противъ враждебныхъ намъ народовъ.

Покорность обществъ, лежащихъ между Апдійскимъ и Аварскимъ Койсу, весьма не надежна, въ особенности при усиленіи Шамиля, и если этотъ возмутитель появится у нихъ со своими скопищами, то общества, будучи преданы буйному фанатизму и своеволію, все или по-крайней-мѣрѣ большая часть, приступятъ къ нему. Самое ханство Аварское доселе удерживается въ повиновеніи только строгимъ управлениемъ ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинского и постоянно содержимо имъ въ сборѣ милиціею, готовою наказать измѣнниковъ. При всемъ томъ, некоторыя изъ сѣверныхъ Аварскихъ деревень въ нынѣшнюю зиму два раза призывали къ себѣ мюридовъ. Въ первый разъ скопища этихъ изувѣровъ были прогнаны Мехтулинской милиціею изъ дер. Харадерикъ, о чёмъ начальникъ Штаба имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія в. с., отъ 20-го января, № 97. Съ удаленіемъ мюридовъ, какъ послѣ оказалось, и жители той деревни, призвавшіе ихъ, ушли съ ними. Нынѣ я получила донесеніе, что въ 1-хъ числахъ сего мѣсяца, по приглашенію Аварской деревни Харни, многочисленная партия Шамиля заняла ее. Ахмед-ханъ выступилъ противъ нея съ Аварской милиціею, имѣлъ съ нею жаркое дѣло; но занявъ нѣ выгодную позицію, былъ принужденъ отступить, потерявъ 60 чел. убитыми и ранеными.

Дабы не допустить непріятеля къ дальнѣйшему распространенію въ Аваріи, Ахмед-ханъ поставилъ своихъ приверженцевъ въ дер. Мусшули, а самъ отправился для нового сбора милиціи. Мюриды междуѣмъ окружили со всѣхъ сторонъ оставленныхъ имъ въ Мусшули и въ бывшемъ при семъ случаѣ дѣлѣ напесли новыи потери преданнымъ намъ горцамъ. Ахмед-ханъ, сообщая о семъ командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-м. Пантелееву, изъясняетъ, что непріятель болѣе и болѣе усиливается, и проситъ для отвлечения его двинуть войска въ Зыряны. Посланный съ извѣстіемъ встрѣтился до тысячи милиционеровъ, спѣшившихъ изъ Мехтулинскихъ владѣній на подкѣплѣніе своему хану. Ген.-м. Пантелеевъ

евъ, получивъ это извѣстіе, направилъ въ Зыряны три роты Апшеронскаго иѣхотного полка съ двумя горными орудіями, приказалъ собрать Шамхальскую милицію для прикрытия Койсубулинскихъ владѣній и отнесся къ командующему Сунженскою линіею о предпринятіи движенія со стороны Чечни, для отвлеченія Шамиля отъ усиленія его скопищъ въ Аваріи.

Подтвердивъ исполненіе этихъ требованій, я направилъ для усиленія войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ два баталіона Куринского егерскаго полка изъ кр. Грозной и баталіонъ Грузинскій линейный № 9-й изъ Дербента. Съ отрядомъ этимъ я поручилъ ген.-м. Пантелееву действовать въ Нагорномъ Дагестанѣ, сопротивляясь обстоятельствами, для уничтоженія быстро распространяющейся власти Шамиля въ Дагестанѣ.

Апратъ составляетъ западную часть Нагорнаго Дагестана; онъ заключаетъ въ себѣ Лезгинскія общества, сопредѣльные, съ одной стороны, ханствамъ: Казикумухскому и Аварскому, а съ другой—Кахетіи. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ уже нѣсколько лѣтъ называютъ себя мирными, съ тою цѣлью, чтобы на зиму выгонять стада свои на Алазанскую долину; весното-же и лѣтомъ производятъ разбои и хищничества въ Кахетіи.

Дабы наказать эти общества за дерзкое вѣроломство ихъ, я приказалъ воспрѣтить въ нынѣшнюю зиму покупку хлѣба и входъ въ Кахетію тѣмъ изъ нихъ, кои въ продолженіе прошлаго лѣта производили грабежи. Диойцамъ-же, Джурмутцамъ и Кейсеруҳчамъ, которые не были замѣчены въ разбойяхъ, дозволено спуститься въ Кахетію со стадами ихъ; но и эти общества въ скоромъ времени непріязненными дѣйствіями обнаружили, что покорность ихъ была только минима.

Диойцы, сойдя въ Кахетію, безпрестанно производили воровства и разбои; Кейсеруҳцы не пропустили чрезъ свои земли посланнаго въ Дагестанъ офицера, угрожая ему смертью, а Джурмутцы дали свободу хищникамъ пройти въ Джарскую область и приняли къ себѣ разбойника Ату съ его шайкою. Въ наказаніе за это Диойцы и Кейсеруҳцы выгнаны со стадами своими изъ Кахетіи, а у Джурмутцевъ зарестовано до 20-ти т. овецъ и 30 пастуховъ, до того времени, пока они не доставятъ Ату живымъ или голову его.

Апратльцы, претерпѣвая крайность отъ воспрещенія имъ входа въ Кахетію и продажи хлѣба, посыпали старшинъ своихъ въ Закаталы, для переговоровъ. Имъ объявлены условія покорности, весьма

умъренныя; по они на оныя не согласились и не присыпали болѣе переговорщиковъ. Потомъ вошли въ спошениѧ съ Шамилемъ, просили его совѣтъ о томъ, какъ имъ дѣйствовать противъ наасъ, и дали ему обѣщаніе соединить противъ наасъ всѣ свои силы, въ случаѣ появленія войскъ нашихъ въ Дагестанѣ.

Не смотря на то, ожидать должно, что мѣры, принятые съ нашей стороны, въ скромѣ времени принесутъ желаемый успѣхъ, и горцы эти, зависящіе совершение отъ наасъ въ способахъ своего существованія, вынуждены будутъ смириться.

Одна лишь безнаказанность, съ каковою они производили неслыханные грабежи въ Кахетин и Джарской области, могла ихъ поощрять на столь дерзкія предпріятія, которыми они предпринимали.

290. Тоже, ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 24-го февраля 1839 года, № 390.

Ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій, съ помощью собранной имъ милиціи, выручилъ 300 Аварцевъ изъ сел. Мусигули, гдѣ они были окружены приверженцами Шамиля. Возмутитель сей въ первыхъ числахъ сего мѣсяца прибылъ къ скопищамъ своимъ, занявшимъ Аварскую деревню Хараки; отъ кромѣ сего занялъ Аварскія деревни Ороту и Тлохъ и пѣкоторыя Койсубулинскія. Его сборище не переставало усиливаться стекающимися къ нему горцами. За отсутствиемъ шамхала Тарковскаго, брату его праш. Шах-Аббасу поручено собрать изъ шамхальства милицію и ити съ нею на помощь Койсубулинскимъ деревнямъ, оставшимися памъ вѣрными. Между-тѣмъ командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Пантелеієвъ 10-го февраля памѣревался съ 10-ю ротами Анненскаго пѣхотнаго полка двинуться въ Зыряны и, смотря по обстоятельствамъ, далѣе, для прекращенія быстрыхъ успѣховъ Шамиля, но о послѣдователіяхъ этого движенія не получено еще донесеній.

Въ обществахъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, большихъ сборищъ пѣть и мятежныхъ движеній жителей, по случаю наступленія мусульманскаго праздника байрама, пріостановились; но Ага-бекъ Рутульскій не перестаетъ дѣйствовать для умноженія своихъ сообщниковъ; до 10-го февраля онъ, кромѣ Сухуля, объ измѣнѣ коего изъяснено въ вышеупомянутомъ донесеніи, № 295, успѣлъ склонить присоединиться къ нему сосѣднее къ Алты-паринскому обществу сел. Суражъ и чрезъ приверженцевъ своихъ, посланныхъ для возмущенія Кохурскаго общества, принудилъ уйти въ Хазры предан-

наго намъ тамошняго юз-бashi. Изъ помянутаго донесенія корпуснаго командира в. с. изволите быть извѣстны, что для воспрепятствованія Лезгинамъ вооруженною рукою вывести изъ Шекинской провинціи стада свои, находящіяся тамъ на зимовкѣ, поручено ген.-л. Фезе направить туда войска. Иныѣ, по полученному отъ него донесенію, отъ 19-го сего февраля, о направлении изъ Царскихъ-Болодцевъ одного батальона Тифлісскаго егерскаго полка съ 4-ми орудіями, надѣяться должно, что эти войска успѣютъ прибыть вѣ-время въ Шекинскую провинцію и тѣмъ отвратить всякое враждебное дѣйствие Лезгинъ.

291. Тоже, отъ 3-го марта 1839 года, № 435.

По распоряженію и. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ, ген.-м. Рeutта, для развѣдыванія о дѣйствіяхъ обществъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, посланъ былъ благонадежный мусульманъ, который видѣлъ значительныя толпы вооруженныхъ жителей, собравшихся съ памѣреніемъ сдѣлать нападеніе на войска наши, расположенные въ Хазрахъ; по Ага-беку Рутульскому, извѣстный своимъ вліяніемъ въ народѣ, убѣдилъ ихъ разойтись по домамъ.

Послѣ сего происшествія волненіе утихло и только одинъ разъ, 19-го февраля, было довольно значительное сборище въ 15-ти верстахъ отъ Хазры, потому что у нихъ пропало слухъ, будто-бы войска наши предпринимаютъ движеніе вверхъ по Самурѣ. Послѣ этого-же лазутчика донесъ о порученіи, ему данномъ Ага-бекомъ, объявить начальству, что онъ желаетъ намъ передаться.

Ген.-м. Рeutтъ, освѣдомясь обѣ этомъ, поручилъ Кубинскому коменданту прислать его въ Кубу для личныхъ съ пимъ объясненій, но о послѣдствіяхъ сего еще не получено извѣстія.

Если памѣреніе Ага-бека искренно, то полагать должно, что онъ склоняется къ покорности съ тою цѣлью, чтобы получить въ управлѣніе свое вольныя общества. Доказанный имъ на опыте рѣдкія военные способности и довѣріе, которымъ онъ пользуется въ народѣ, дѣлаютъ полезнымъ для насъ преданность этого горца.

Ханства Казикумухское и Кюринское до сего времени спокойны. Жители ихъ, какъ доносить маіоръ Коргановъ, находящійся при правительницѣ, прекратили даже всякия спошениѧ съ вольными обществами и другими неблагонамѣренными людьми.

Въ Шекинской провинціи спокойно. Сиѣгъ, вы-

павшій въ горахъ, прекратилъ на время всякое сообщеніе съ обществами верхнихъ Кубинскихъ магаловъ.

Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Фезе, для большаго обезпеченія этой провинціи отъ покушенія со стороны сказанныхъ обществъ, расположилъ войска, туда направленыя, предъ главными ущельями, служащими выходомъ изъ горъ.

Въ вышеупомянутомъ донесеніи моемъ, № 390, я имѣлъ честь, между-прочимъ, довести до свѣдѣнія в. с. о предположеніи ген.-м. Пантелеевъ предпринять движеніе къ Зырянамъ и далѣе, для прекращенія быстрыхъ успѣховъ Шамиля въ Нагорномъ Дагестанѣ. Нынѣ получено донесеніе, что генералъ этотъ, 10-го февраля выступивъ изъ Темир-хан-шуры съ семью ротами Апшеронскаго пѣхотнаго полка и двумя горными орудіями, на другой день прибыль въ Зыряны, гдѣ и соединился съ прежде посланными туда тремя ротами, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, будто-бы Шамиль намѣревался занять Балаканское ущелье и пресѣчь памъ сообщеніе съ Хунзахомъ.

Между-тѣмъ ген.-м. Пантелеевъ намѣревался 14-го февраля выступить въ Аварію и вытѣснить оттуда Шамиля; но получивъ увѣдомленіе отъ Ахмед-хана, что возмутитель оставилъ Аварію, съ намѣреніемъ напасть на преданныя памъ Койсубулинскій селенія Унцукуль и Балаканъ, остался на мѣстѣ; Ахмед-ханъ, по приглашенію его, занялъ 3 т. милицію ближайшія къ намъ Аварскія деревни; Унцукульцы же приготовились къ защищѣ и получили въ подкѣплѣніе 260 чел. Шамхальской милиціи.

Шамхаль Тарковскій, собравъ до тысячи чел. милиціи, также выступилъ въ Койсубулинскій владѣнія, состоящія въ его вѣдѣніи.

Надѣяться должно, что эти мѣры, при усиленіи войскъ Сѣвернаго Дагестана направленными туда съ лѣваго фланга Кавказской Линіи двумя баталіонами Куринскаго егерскаго полка, о чёмъ корпусный командиръ имѣлъ честь доносить в. с., отъ 17-го февраля, № 295, достаточны будутъ для защиты Койсубу и Аваріи и для прекращенія дальнѣйшихъ успѣховъ Шамиля.

Ген.-м. Пантелеевъ, въ заключеніи своего донесенія, отзываетсѧ съ особенніою похвалою о неутомимомъ усердіи и дѣятельности ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго, оказанныхъ имъ въ настоящемъ случаѣ къ охраненію, какъ собственныхъ его владѣній, такъ и Койсубулинскихъ деревень. Равномѣрно и ген. Фезе всегда находилъ въ немъ искреннее желаніе быть

намъ полезнымъ и нелицемѣрную преданность Г. И., неоднократно на дѣлѣ доказанную.

292. Тоже, отъ 9-го марта 1839 года, № 476.

Шамиль съ полчищами своими двинулся къ Гимринскому ущелью и занялъ сел. Гимры; а сообщникъ его Сурхай напалъ на Унцукуль, но бывъ мужественно встрѣченъ тамошними жителями и раненъ въ бывшей съ ними перестрѣлкѣ, отступилъ безъ всякаго успѣха.

Ген.-м. Пантелеевъ, по полученіи этого извѣстія, оставилъ для защиты дер. Балаканъ и ущелья того имени одинъ баталіонъ пѣхоты, съ двумя горными орудіями, съ остальными войсками двинулся по направлению къ Эриели, дабы прикрытиемъ этого селенія не допустить къ дальнѣйшему усиленію непріятеля. Между-тѣмъ шамхаль Тарковскій послалъ тысячу милиціонеровъ въ Унцукуль, 500 въ Балаканы, 500 въ сел. Хараки, а самъ занялъ Эриелинскій хребетъ. Ахмед-ханъ Мехтулинскій оставался съ 3-мя т. своей милиціи на границѣ Койсубулинскихъ владѣній въ Аварскихъ деревняхъ.

Движеніе ген. Пантелеева и появленіе со всѣхъ сторонъ въ значительномъ числѣ милиціи побудило, вѣроятно, Шамиля оставить свое предпріятіе, въ которомъ онъ не только не имѣлъ-бы успѣха, но даже могъ быть окружены, а потому, оставилъ Гимры, распустилъ свои скопища, обиравъ ихъ явиться къ нему по первому требованію, а самъ отправился съ малымъ числомъ главнѣйшихъ своихъ приверженцевъ въ замокъ Ахульго.

Въ дер. Бетель Шамиль арестовалъ 40 чел., и какъ ихъ, такъ и все имущество жителей, отправилъ въ свой замокъ.

По удаленіи Шамиля, ген. Пантелеевъ съ войсками, съ нимъ находившимися, возвратился въ Шуру.

293. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 31-го марта 1839 года, № 674.

Власть Шамиля въ Нагорномъ Дагестанѣ усиливается примѣтно. Самыя отдаленные непокорные племена Лезгинскія племена обязались по первому требованію явиться къ нему для непріязненныхъ противъ насы дѣйствій. Главнѣйшіе сообщники его съ партіями мюридовъ, разъѣзжая по Дагестану, силою и убѣждениемъ побуждаютъ присоединиться къ Шамилю тѣхъ изъ горцевъ, кои ему не повинуются, и принуждаютъ ихъ къ исполненію разныхъ требованій сего

возмутителя. По приказанию его, жители четырехъ Аварскихъ деревень, лежащихъ близъ съверной границы Койсубу, переселяются со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Гумбетовскую дер. Ихъ, а запасы хлѣба отправили въ замокъ Ахульго.

Командующій войсками въ Съверномъ Дагестанѣ, получивъ отъ преданныхъ намъ людей извѣстіе, что Шамиль назначилъ сборъ горцамъ въ одной изъ Койсубуллинскихъ деревень ближайшихъ къ Аваріи, съ намѣреніемъ вторгнуться въ это ханство и вмѣстѣ съ тѣмъ напасть на Ушцукуль, 10-го марта послалъ два баталіона пѣхоты въ Хунзахъ и одинъ въ Зыряны, съ тѣмъ, чтобы появленіемъ войскъ нашихъ разстроить замыслы непріятеля; Ушцукуль-же просилъ онъ шамхала Тарковскаго усилить его милицію. Однакоже, извѣстіе о сборѣ горцевъ не подтвердилось и потому баталіоны, посланные въ Аварію, по данному имъ приказанию, должны будуть возвратиться въ Шуру.

14-го числа Али-бекъ Аварскій съ 200 мюридовъ прибылъ въ Гимры и вслѣдъ за нимъ начали приходить туда небольшія партіи горцевъ. О дальнѣйшихъ намѣреніяхъ этого дѣятельного сообщника Шамиля не получено никакихъ свѣдѣній.

294. Тоже, отъ 27-го апреля 1839 года, № 875.

Для виущенія горцамъ, живущимъ противъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, настоящихъ понятій о вѣротерпимости нашего правительства и о благотворной попечительности его о мусульманскихъ народахъ, наравнѣ съ прочими вѣрооподданными Г. И., послалъ я туда въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ находящагося въ Тифлисѣ изъ Казалскихъ Татаръ эфендія кап. Тадж-эддина-Мустафина, при чемъ поручилъ ему войти въ сношеніе съ Шамилемъ для склоненія его къ покорности.

По прибытіи своемъ въ кр. Грозную, эфендій Тадж-эддинъ собралъ жителей 29-ти Чеченскихъ деревень и увищаніями своими убѣдилъ ихъ подтвердить присяго изъявленную ими готовность исполнять во всемъ волю нашего правительства; склонивъ къ тому же и жителей деревень Аксая и Андреевской, отправился онъ въ Чиркей, куда на проповѣди его стекалось отъ 3-хъ до 4-хъ т. Салатавцевъ, которые равномѣрно соглашались намъ во всемъ повиноваться, но только просили защитить ихъ отъ Шамиля, безпрестанно угрожающаго имъ разореніемъ за то, что они намъ покорны. Изъ Чиркея Тадж-эддинъ отправилъ довѣреныхъ людей къ сему возмутителю съ письмомъ и подарками. Переговоры съ нимъ не до-

стигли, однако, желаемаго успѣха: Шамиль, взявъ подарки, приказалъ посланныхъ посадить подъ стражу и только по настоятельнымъ убѣженіямъ собственныхъ своихъ послѣдователей рѣшился онъ ихъ освободить, сказавъ при этомъ, что изъ того, какъ онъ съ ними обошелся, эфендій можетъ понять его памѣренія и что другого отвѣта отъ него не будетъ.

Тадж-эддинъ также сдѣлалъ предложенія объ изъявленіи намъ своей покорности Ташев-хаджи и Уди-Муллѣ, бывшимъ до сихъ поръ ревностнѣйшими поборниками Шамиля и пользующимся большимъ вліяніемъ между Ичкеринцами. По поводу сихъ сношеній съ Тадж-эддиномъ возникъ между ними споръ за первенство и, по подтверждавшимся нынѣ извѣстіямъ, Уди-Мулла, вступившій въ дѣло съ своимъ соперникомъ, былъ при этомъ случаѣ убитъ съ нѣсколькими человѣками изъ своихъ приверженцевъ.

295. Приказъ ген.-адют. Граббе по отряду, дѣйствующему на левомъ флангѣ Линіи, отъ 9-го мая 1839 года.

Вамъ знакомы уже, ребята, труды и непріятель, на котораго я поведу васъ. Одна сила оружія укротить или истребить этихъ нарушителей спокойствія, какъ въ горахъ, такъ и въ самыхъ границахъ нашихъ. Пойдемъ, отыщемъ ихъ въ убѣжищахъ, которыя они почитаютъ неприступными. Откуда человѣкъ выходитъ—туда достанетъ Русскій штыкъ. Много есть между ними такихъ, которые жалуютъ, наконецъ, некою подъ защитою нашего оружія. Отличимъ ихъ отъ непокорныхъ вездѣ, где они явятся. Женщины-же и дѣти, ребята, непремѣнно и вездѣ пощада. Не будьте страшны для безоружныхъ. Берегите вашу шулю, не стрѣляйте на удачу, особенно въ мѣстахъ открытыхъ. Приступимъ же къ нашему дѣлу въ счастливый день св. Николая, съ надеждой на Бога и Государа. Твердо полагаюсь на васъ, господа начальники всѣхъ чиновъ, въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ смысла сего приказа. Вы поведете умно и неустранимо солдатъ, уже извѣстныхъ своею храбростью.

296. Рапортъ ген.-л. Граббе гр. Чернышеву, отъ 26-го мая 1839 года, № 86.—Лагерь на спускѣ Кырки.

Главный Чеченскій отрядъ, подъ моимъ начальствомъ, выступилъ 20-го числа сего мѣсяца изъ кр. Внезапной по направлению къ Чиркату. Въ составѣ его входятъ: 2 баталіона Кабардинскаго, 4 баталіона Куринскаго, 3 баталіона Апперонскаго полковъ, 200

конныхъ и 400 пѣшихъ козаковъ, 200 чел. горской милиции, 9 легкихъ и 8 горныхъ орудій и саперная рота. Я счелъ необходимымъ вызвать изъ Дагестана 3 баталіона, при 4-хъ орудіяхъ, для того, чтобы сосредоточить болѣе значительныя силы по тому направлению, гдѣ будуть производиться главныя дѣйствія; кроме того, меня побудили къ тому: достовѣрныя известія о преднамѣреваемомъ всеобщемъ восстаніи между Салатавцами, главнымъ Лезгинскимъ племенемъ по сю сторону Койсу, и донесеніе командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-м. Пантелеева, о томъ, что движение мое противъ Йчкеринцевъ отвлекло сборище Шамиля отъ Койсубулінскихъ земель и заставило его поспѣшило обратиться къ Гумбетовцамъ, на помощь Ташев-хаджи. Всѣ упомянутыя войска соединились впереди дер. Хубарь 23-го мая. Быстрое наше наступательное движение удержало большую часть Салатавскихъ ауловъ, покрайней-мѣрѣ, въ наружномъ повиновеніи. 24-го мая отрядъ слѣдовалъ далѣе къ Кертмели. На пути получилось я свѣдѣніе, что Шамиль съ сборищемъ, превышавшимъ 4 т. чел. и составленнымъ изъ Гумбетовцевъ, Аидійцевъ, Дагамалальцевъ, Богуалальцевъ и Карагинцевъ, занять фланговую позицію близъ аула Буртунай, принадлежащаго къ Салатавскому обществу. Эта позиція славилась всегда между горцами своею неприступностью и прикрыта съ 3-хъ сторонъ ущельемъ или, правильнѣе, пронациою Теренгутъ. Ущелье съ одной стороны подходитъ къ подножію горы Соук-булакъ, а съ другой соединяется съ Арубетскимъ ущельемъ, перерѣзывающимъ на-двое Салатавскій хребетъ. Буртунайцы, пользуясь мѣстоположенiemъ и мнимою невозможностью Русскимъ войскамъ ихъ наказать, были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ. Я поспѣшилъ къ авангарду, обозрѣлъ мѣстность и рѣшился свернуть съ прямой дороги въ Чиркать и выбить непріятеля изъ его позиціи. Немедленно, по моему приказанію, 2 козачьихъ и 2 горныхъ орудія, подъ прикрытиемъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, двинулись на рѣсахъ и расположились справа, на самомъ краю возвышенія, для обстрѣливанія балки Теренгутъ. Весь вагенбургъ остановился на возвышеніи, гдѣ раздѣляются дороги въ Буртунай и Кертмели, вмѣстѣ съ резервомъ изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Куринского и 3-го баталіона Анишеронского полковъ, при 2-хъ горныхъ и 3-хъ полевыхъ орудіяхъ. Остальная войска направились вѣтво. Послѣ пѣхоколькихъ выстрѣловъ артиллеріи, заставившихъ непріятеля оставить покатости ущелья съ нашей стороны, пѣхота и горныя орудія начали спускаться въ

глубокую балку, покрытую густымъ лѣсомъ. Горцы заѣли здѣсь въ большомъ числѣ и завязали жаркую перестрѣлку; самъ Шамиль вѣль своихъ моридовъ въ бой, между тѣмъ какъ толпа мулъ, оставшаяся на возвышенной равнинѣ, пѣснями изъ Корана побуждала другихъ ити впередъ. По храбрыя войска 20-й пѣхотной дивизіи скоро ихъ остановили. Ген.-м. Галафѣевъ, съ обычною своею рѣшительностью и быстротою, спустился къ оврагу съ 4-мъ баталіономъ Куринского полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, и потянулся въ обходъ вѣтво; онъ былъ подкрѣплѣнъ 4-мъ баталіономъ Анишеронского полка, направленнымъ туда, по моему приказанію, обер-квартирмейстеромъ отряда, Генерального Штаба кап. Вольфомъ. При обходной колоннѣ находился и флагель-адют. полк. Катенинъ, только-что прибывшій въ отрядъ изъ Дагестана, при первыхъ выстрѣлахъ нашей артиллеріи. Не смотря на упорное сопротивленіе горцевъ, ген.-м. Галафѣевъ подавался впередъ съ цѣнью стрѣлковъ, поддержаніемъ колонною, и постепенно вытеснялъ сборище на противоположную покатость. Едва удостовѣрился я, что на лѣвомъ флангѣ дѣло идетъ успѣшио, какъ направилъ немедленно полк. Пулло съ 2-мя баталіонами Куринского полка лѣвѣ дороги, ведущей къ Буртунаю. Несколько разъ горцы бросались въ шашки на эту колонну, но были опрокидываемы съ урономъ и постепенно подавались назадъ. Полк. Пулло съ примѣрною рѣшительностью уничтожилъ всѣ покушенія непріятеля на этомъ пункѣ. Въ то-же самое время полк. Лабынцевъ, съ 2-мя баталіонами Кабардинского полка и съ 2-мя горными орудіями, двинулся по самой дорогѣ. Мгновеніе для атаки штыками было выбрано удачно, а самая атака произведена съ необыкновенною стремительностью. Войска шли съ барабаннымъ боемъ на приступъ по почти отвесному подъему, который продолжается на полторы версты и весь покрытъ лѣсомъ. Непріятель, тѣснимый съ фронта и угрожаемый съ фланга обходомъ, не выдержалъ нашего напора. Кабардинцы успѣли взобраться на первый уступъ горы, а скопище возмутителя заняло новую позицію, на второмъ гребенѣ высотъ, и возобновило перестрѣлку. Для довершения напесеннаго имъ удара, я собралъ 3 $\frac{1}{2}$ баталіона пѣхоты, 2 горныхъ орудія и собственную мою конвойную команду, единственная войска, которая успѣла переправиться чрезъ оврагъ; съ ними пошелъ я атаковать еще разъ эту неустроенную, но огромную толпу. Шамиль, видя рѣшительное движение нашихъ колоннъ, началъ отступать. Это послужило сигналомъ къ бѣгству всего скопища. Оно разсѣялось по всѣмъ направлѣніямъ; пред-

водитель его, послѣ тщетныхъ усилий удержать горсть людей при своихъ значкахъ, отправился самъ въ Чиркать; ужасъ горцевъ былъ такъ великъ, что они и не думали держаться въ аулѣ Буртунаѣ, который представляетъ всѣ средства къ упорной оборонѣ. Къ вечеру эта богатая и многолюдная деревня была нами занята и предана пламени, въ паказаніе за прежніи и настоящіи свои преступныя дѣйствія.

Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны: убито 4 и ранено 39 пажнихъ чиновъ. Непріятель понесъ большой уронъ; въ числѣ убитыхъ находятся многіе изъ любимыхъ мюридовъ Шамиля; главный его со-общникъ Сурхай раненъ.

25-го и 26-го мая весь отрядъ продолжалъ наступательное движение и перешелъ чрезъ хребетъ Соук-булагъ. Въ эти 3 дня войска должны были бороться со всевозможными препятствіями. 17 верстъ подъема и 3 версты спуска, по голымъ каменистымъ утесамъ и по едва проходимой тропинкѣ, которую нужно было разрабатывать на каждомъ шагу съ большими усилиями, безпрерывные дожди, снѣгъ, который мы нашли на вершинѣ горы, недостатокъ въ лѣсѣ и подножномъ кормѣ необыкновенно затрудняли эти послѣдніе переходы, но не лишили войскъ ихъ бодрости и неутомимой готовности преодолѣвать всѣ лишенія и трудности похода. Ихъ начальники и храбрые мои помощники подаютъ имъ въ томъ прекраснейшій примеръ. Непріятель не тревожилъ отрядъ послѣ Буртунаїскаго дѣла. Но сегодня скопище его, состоящее преимущественно изъ Дагестанскихъ обществъ, собирается на крутыхъ высотахъ, окружающихъ котловину, куда я завтра буду спускаться; они заготавливаютъ груды каменьевъ, чтобы закидывать колонны во время прохода ихъ чрезъ узкое дефиле, лежащее впереди насъ. Войска преодолѣютъ и это препятствіе.

Надежда на помошь Божію, усердіе къ службѣ Г. И., воспоминаніе о первыхъ успѣхахъ экспедиціи одушевляютъ всѣхъ и служатъ вѣрнымъ залогомъ побѣды. Идемъ впередъ къ Чиркату.

Транспорты съ провіантромъ до 14-го будущаго мѣсяца слѣдуютъ со мною. Запасы во Внезапной, Темир-хан-шурѣ и подвижной транспортѣ въ Зырянахъ готовы обеспечить продовольствіемъ отрядъ по всѣмъ направлениямъ его дѣйствій.

297. Тоже, отъ 1-го июня 1839 года, № 97.—Лагерь при Аргуани.

Послѣ перехода чрезъ хребетъ Соук-булагъ, о

коемъ я имѣлъ уже честь донести в. с., отъ 26-го мая, № 86, главный Чеченскій отрядъ въ теченіи 2-хъ дней, 27-го и 28-го мая, спускался къ уроч. Хири. Этотъ пунктъ, на соединеніи иѣсколькихъ главныхъ сообщеній между Лезгинскими и Чеченскими племенами, имѣетъ большую важность въ настоящихъ обстоятельствахъ. Здѣсь прекращается арабская дорога и до самого Чирката продолжается безпрерывное узкое дефиле, непроходимое для тяжестей. А потому я принужденъ былъ оставить здѣсь вагенбургъ и построить временное полевое укрѣпленіе, оставивъ въ опомъ 5 орудій полевой артиллеріи и 3-й баталіонъ Апшеронского полка, подъ командою маюра Тарасевича. Главные же силы отряда, подъ моимъ начальствомъ, двинулись 29-го числа къ аулу Аргуани, гдѣ Шамиль занялъ позицію со скопищемъ, составленнымъ изъ Гумбетовцевъ, Андійцевъ, Чебирлойцевъ, жителей Аргунскаго ущелья, Койсубулинцевъ, Андалальцевъ, Богулальцевъ, Карапинцевъ, Гидатлинцевъ, Джамалальцевъ, Кіалальцевъ, т. е. изъ всѣхъ племенъ, обитающихъ между рр. Аварскимъ Койсу, Сулакомъ и Аргуномъ; всего было у него до 10-ти т. чел., которые собрались по его призыву въ полной увѣренности, что Русскій отрядъ не посмѣть ихъ атаковать, или будетъ ими истребленъ. Въ самомъ дѣлѣ, мѣстность около Аргуани столь недоступна по естественнымъ преградамъ и была такъ хорошо усиlena искусственными средствами, что горцы не безъ основанія имѣли эту надежду. Деревня лежитъ на вершинѣ и на скатѣ отдалыаго возвышенія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ утесистыми балками, столь крутыми, что сами туземцы переходятъ ихъ по двумъ только тропинкамъ, и что малѣйшая неосторожность стонитъ жизни: въ моихъ глазахъ иѣсколько людей оступались, падали въ пропасть и разбивались о скалы. Аулъ состоитъ изъ 500 каменныхъ толсто-стѣнныхъ сакель, построенныхъ въ 5 и 6 ярусовъ, на террасахъ, съ бойницами, такъ-что каждая составляетъ какъ-бы отдаленное укрѣпленіе, которое должно штурмовать отдѣльными колоннами. Опъ пересѣкается иѣсколькими узкими извилистыми улицами, перерѣзанными прочно устроенными завалами въ 4 и 5 сажень высоты. На этой-то позиціи расположилъ Шамиль свои главныя силы, оставилъ Гумбетовцевъ и Андійцевъ на западныхъ высотахъ, чтобы атаковать отрядъ съ тыла. Въ теченіи всей зимы высматривалъ онъ и укрѣплялъ это непроходимое дефиле, указывалъ на него всѣмъ своимъ приверженцамъ, какъ на вѣрный оплотъ Чирката, убѣдилъ большую часть народовъ Нагорного Дагестана и части Чечни сдѣлать общее послѣд-

нее и рѣшительное усиление противъ общаго рѣшительнаго приступа Русскихъ въ самыя нѣдра ихъ горъ, клялся и заставилъ всѣхъ произнести клятву: *побѣдить или умереть.*

Я зналъ это и видѣлъ, что здѣсь-же должно разрѣшить сомнѣніе горцевъ, которые полагаютъ, что дикое ихъ мужество и недоступность отдаленныхъ ущелій Кавказа могутъ остановить Русскія войска. Я рѣшился атаковать Аргуани, не смотря на неизбѣжную потерю.

29-го мая Чеченскій отрядъ выступилъ подъ моимъ начальствомъ и имѣль почлегъ впереди сел. Дануха, преданнаго мною пламени, равно какъ и другое сел.—Артухъ, лежащее па прямой, по краине затруднительной дорогѣ къ Чиркату.

30-го мая отрядъ началъ спускаться съ высотъ, окружавшихъ Аргуани. Я обозрѣлъ непріятельскую позицію и произвелъ усиленную рекогносировку, дабы ближе высмотрѣть удобнѣйшій пунктъ для главной атаки, предполагаемой на другой день. 2 баталіона Кабардинскаго, поддержаны слѣва 4-мъ баталіономъ Анишеронскаго полковъ, подъ командою полк. Лабыщева, поднялись на утесы со стороны Мехелты, въ обходъ лѣваго фланга скопинца. Ген.-м. Нантѣльевъ, съ 1-мъ баталіономъ Анишеронскаго полка, двинулся съ фронта по дорогѣ изъ Дануха, а 3-й и 4-й баталіоны Куринскаго полка, подъ начальствомъ полк. Шулло, направились въ обходъ праваго фланга, со стороны аула Кадари. Вся артиллерія, выставлена на одной высотѣ, обстрѣливала деревню. Всѣ 3 колоннышли смыло къ аулу. Преодолѣвая необыкновенная затрудненія, представляемыя здѣсь мѣстностью, они заняли и удержали передовую башню. Непріятель высматривалъ изъ заваловъ, по ветрѣтиль вездѣ упорное сопротивленіе; позиція была осмотрѣна по всѣмъ направлѣніямъ; достигнувъ предположенной цѣли, я приказалъ всѣмъ войскамъ оставаться на заранѣе указанныхъ имъ мѣстахъ и приготовиться къ предстоящему штурму.

Произведенная мною рекогносировка уѣдила меня, что Аргуани доступенъ только съ 3-хъ пунктовъ: одинъ, по дорогѣ изъ Дануха, прикрыть съ фронта низкими каменными воротами, заваленными до начатія боя, а съ фланговъ—двумя бревенчатыми ретраншаментами; западный доступъ, со стороны Мехелты, состоить изъ узкаго перешейка, гдѣ расположены были: одно передовое укрѣпленіе, за нимъ крѣпкій завалъ, а справа мечеть, приведенная въ оборонительное положеніе; наконецъ, третій доступъ, по дорогѣ изъ Чирката, проходить чрезъ скалу, па верши-

нѣ коей построены двѣ башни. Всѣ три обстрѣливались сосредоточеннымъ огнемъ изъ сакель и завалокъ. Для достиженія всѣхъ трехъ нужно спускаться и подниматься чрезъ глубочайшіе овраги, подъ мѣткими выстрѣлами тавлинскихъ ружей. Къ тому-же мѣстность препятствовала обстрѣливать ауль легкими орудіями, такъ-что артиллерія могла содѣйствовать лишь весьма слабо атакѣ пѣхоты. Таковы были три удобнѣйшихъ подступа.

Я увидѣлъ, что настоящимъ и главнымъ пунктомъ атаки должны быть передній завалъ и укрѣпленная мечеть, на западной сторонѣ деревни, гдѣ можно, по-крайней-мѣрѣ, деплоировать боевую линію, и сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Войска раздѣлены были на три колонны.

Правая колонна, подъ командою полк. Лабыщева, состоявшая изъ 2-го баталіона Кабардинскаго и 2-го баталіона Куринскаго полковъ, съ 4-мя горными орудіями, заняла отлогости высотъ со стороны Мехелты, съ тѣмъ, чтобы атаковать юго-западный уголъ деревни; 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка построился въ ротныхъ колоннахъ на самыхъ высотахъ, чтобы удерживать скопинце Андійцевъ и Гумбетовцевъ.

Средняя колонна, 1-й и 4-й баталіоны Куринского и 4-й баталіонъ Анишеронскаго полковъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, должна была итти на завалы съ фронта.

Лѣвая колонна: 3-й баталіонъ Куринского полка и пѣшие козаки составляли прикрытие 4-хъ орудій полевой артиллеріи, расположенныхъ передъ фронтомъ деревни, для обстрѣливанія главной башни и заваловъ. Имъ предписано было угрожать сначала ложною атакою со стороны Дануха и потомъ обойти непріятеля справа и занять дорогу къ Чиркату, въ то время, когда войска ворвутся въ ауль. Этимъ фронтомъ атаки командовалъ ген.-м. Галафѣевъ.

Для содѣйствія ему назначилъ я конныхъ козаковъ и горскую милицію, подъ командою маіора Власова, которые расположились па оконечности праваго фланга общей линіи, съ тѣмъ, чтобы занять съ противоположной стороны дорогу въ Чиркать и стать на пути отступленія скопинца.

1-й баталіонъ Анишеронскаго полка прикрывалъ вагенбургъ.

31-го мая, съ разсвѣтомъ, всѣ войска тронулись для занятія назначенныхъ имъ мѣстъ. Въ 8 часовъ утра я подалъ сигналъ къ атакѣ. Полевые орудія открыли немедленно огонь по аулу, а пѣхотыя колонны, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, двинулись па

приступъ въ штыки, съ барабаннымъ боемъ. Толпа мюридовъ и самъ Шамиль, засѣвшіе за передними завалами, держались съ необычайнымъ упорствомъ; они поражали пѣхоту мѣткими ружейными выстрелами, со средоточенными па узкій перешеекъ, по которому следовали Кабардинскій и Куринскій полки, и забрасывали ихъ каменьми при спускѣ и подъемѣ чрезъ утесистую балку.

Но храбрыя войска сіи, одушевленыя пріимѣрьмъ неустрашимыхъ своихъ начальниковъ: полкъ-въ Пулло и Лабынцева,шли, не останавливаясь, впередъ; имъ предшествовали: адъютантъ ген.-отъ-инф. Каинрина пор. Минквицъ, Кавалергардскаго полка пор. Петровскій и Генерального Штаба шт.-к. баронъ Вревскій, Кабардинскаго полка поручики Дятковъ и Чаплыгинъ и прaporщики Забѣлла-Далинскій и Соинъ, и разжалованный изъ дворянъ государственный преступникъ Назимовъ, Куринскаго полка кап. Пулло, шт.-к. Мартыновъ, подпоручики Бельдяевъ и Соринъ. Съ отважностью бросились они па завалы, гдѣ встрѣтивъ толпу мюридовъ штыками, въ одно мгновеніе ворвались въ ауль. Приведенные въ ужасъ горцы оставили укрѣпленіе и бѣжали въ балку по направлению къ Чиркату; самъ Шамиль съчастіемъ своихъ приверженцевъ послѣдовательно приводилъ ихъ въ пріимѣру. Но кавалерія и 3-й баталіонъ Куринскаго полка успѣли уже занять эту балку и встрѣтили бѣгущихъ выстрелами и штыками; весь оврагъ наполнился тѣлами убитыхъ непріятелей, между тѣмъ въ ауле нѣсколько сотенъ самыхъ отчаянныхъ мюридовъ засѣли въ сакли и не хотѣли сдаваться; завязался жаркій рукопашный бой, который продолжался до самаго вечера; должно было братъ каждый домъ отдельно, и хотя деревня немедленно была занята, но изувѣчи продолжали обороняться; почти всѣ они истреблены; весьма немногіе успѣли бѣжать ночью проходами, однимъ имъ извѣстными. Въ тотъ-же день деревня окончательно нами занята и войска расположились лагеремъ вокругъ оной.

Потери съ нашей стороны, какъ и должно было ожидать, весьма значительны; она состоять изъ убитыхъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 134 чел.; раненыхъ: ген.-м. Пантелейевъ, штаб-офиц. 3, обер-офиц. 21, нижнихъ чиновъ 471 и безъ вѣсти пропавшихъ 6; всего въ эти 2 дня выбыло изъ строя: генераль 1, штаб-офицеровъ 4, обер-офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 611 чел.

Представляемый при семъ списокъ раненымъ штаб- и обер-офицерамъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и спискомъ отличившихся въ семъ дѣлѣ; кроме ихъ,

заслужили вполнѣ вниманія начальства неустрашимостью и пріимѣрьмъ исполненіемъ своего долга: командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ ген.-м. Пантелейевъ, командиръ Моздокскаго полка маюреъ Власовъ, Куринскаго полка подполк. Циклауровъ, Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Вильде, Гвардейскаго сапернаго баталіона прап. гр. Ниродъ, козачьей артиллеріи кап. Штейгель, 3-й Гвардейской гренадерской артиллерійской бригады пор. Видѣкинъ, Апперонскаго полка кап. Титоровъ; флагель-адъют. полк. Катенинъ не довольствовался быть зрителемъ боя, по принималъ дѣятельное участіе въ атакѣ средней колонны; Ген. Штаба шт.-к. Эдельгеймъ и Гвардейскаго Генерального Штаба пор. Милютинъ вели колонны на штурмъ. Обер-квартирмайстеръ отряда, Генерального Штаба кап. Вольфъ, по моему указанію, располагалъ и направлялъ удачно всѣ войска на приступъ. Но въ особенности пріисыпываю я весь успѣхъ дѣла: начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Галафѣеву, коего распорядительность и пріимѣрное мужество были столько разъ полезны во время всѣхъ дѣлъ сего похода, командиру Куринскаго полка полк. Лабынцеву—храбрѣйшему изъ храбрыхъ, который при исполненіи самыхъ трудныхъ поучений не находить ничего невозможного.

Командуемые сими штаб-офицерами егерсіе полки: Кабардинскій и Курипскій явили здѣсь, какъ и всегда, пріимѣры истинно геройской стойкости и самоотверженія. Отличные во всѣхъ отношеніяхъ полки сіи вполнѣ заслуживаютъ особыхъ полковыхъ наградъ, въ пріимѣръ прочимъ.

Потеря непріятеля огромна: въ нашихъ рукахъ осталось свыше 400 тѣлъ его, кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ успѣхъ увезти 30-го мая ночью. Въ числѣ убитыхъ находятся множество такихъ, которые постоянно руководили мятежными скопищами и были главными сообщниками возмутителя. По свѣдѣніямъ, сей-часъ полученнымъ, самъ Шамиль раненъ, у него отняты булава и 2 значка его.

Надѣюсь, что ударъ, нанесенный всѣмъ непокорнымъ Лезгинскимъ племенамъ при Аргуани, останется надолго въ памяти въ горахъ и что если избранная врагомъ позиція была страшна для атакующихъ, то еще страшнѣе будутъ для горцевъ тѣ войска, которыхъ взяли ее приступомъ. Не бывъ очевидцемъ дѣ-

ла, нельзя представить себѣ невѣроятныи трудности, которыи столь блестательно и быстро преодолѣли храбрыи Кавказскія войска, и теперь даже, когда аулъ нами занятъ, приходится сомнѣваться въ возможности взять его штурмомъ. Бой былъ кровопролитныи, но и результаты его рѣшительны: скопище разсѣялось по всѣмъ направлениямъ, партіи Шамиля панесенъ конечный ударъ; нельзя еще предвидѣть, на что онъ рѣшился въ настоящихъ обстоятельствахъ. Можетъ быть, онъ уговоритъ еще разъ часть фанатиковъ и иѣсколько непокорныхъ ауловъ Нагорнаго Дагестана къ нему присоединиться; быть можетъ, онъ еще разъ испытаетъ счастіе оружія въ укрѣпленіи своемъ зѣмкѣ Ахульго; но сѣмью ручаться, что бой подобный Аргуанскому уже не возобновится; довѣріе горцевъ къ возмутителю исчезло навсегда; страхъ, внушенный всему Дагестану, будетъ препятствовать общему соединенію враждебныхъ противъ насть племенъ.

Судьба Чирката рѣшена 31-го мая. Чрезъ 2 или 3 дня, когда подойдетъ изъ укрѣпленія при спускѣ Кырки транспортъ съ продовольствіемъ, отрядъ движется къ послѣднему уѣзжу Шамиля.

При семъ честь имѣю представить в. с. панть окрестностей Аргуани, снятый подъ выстрѣлами непріятеля топографомъ 2-го класса Алексѣевымъ, который находился при средней штурмовой колоннѣ.

Старшины Гумбетовскіе и Андійскіе прислали ко мнѣ за приказаніями. Тыль совершило обезпеченье собственными караулами Салатавцевъ.

298. Тоже, ген. Головину, отъ 24-го августа 1839 года, № 456.—Лагерь при Ашильто.

17-го августа, съ разсвѣтомъ, 1-й баталіонъ Куринского полка спустился по устроенному нами крытому ходу и быстро и сѣмью началъ подниматься на скалу Нового Ахульго, занятую отдѣльнымъ укрѣпленіемъ. Осыпаемые каменными и градомъ пуль изо всѣхъ заваловъ, храбрые Курицы шли, не останавливаясь, впередъ и взобрались на вершину утеса. Въ укрѣпленіи засѣли до 100 чел. отважѣйшихъ мюридовъ, подъ предводительствомъ Сурхая, главнаго помощника Шамиля. Они стрѣляли въ упоръ по нашимъ стрѣлкамъ, но большая часть изъ нихъ бросились въ шашки на колонну и были оттеснены съ урономъ. Они скрылись въ сакляхъ, или пещерахъ, вырытыхъ подъ самыи утесомъ, и оттуда уже безпрестанно возобновляли свои атаки и поддерживали самый убийственный ружейный огонь. Курицы, на-

правляемые ген.-м. Пулло и руководимые мужественными подполк. Циклауровымъ, бросились впередъ и окончательно заняли все передовое укрѣпленіе; вслѣдъ за ними саперы, подъ командою л.-гв. сапернаго баталіона подпир. гр. Пирода и Кавказскаго сапернаго баталіона подпир. Горяева, вошли въ завалы съ турками и фашинами и начали устроивать ложементъ летучею сапою, не смотря ни на шашки, ни на пули мюридовъ, которые отчаянно бросались на рабочихъ, чтобы уничтожить устроиваемый ретраншаментъ. Здѣсь продолжался до полудни самый упорный и кровопролитныи бой. Егери, стѣсненные на узкомъ пространствѣ, ограниченномъ съ обѣихъ сторонъ обрывами, не имѣли мѣста для построенія даже взводной колонны и для удобнаго дѣйствія штыками. Горцы, не видя пути отступленія, не ожидая спасенія и оцѣняя всю важность этого ключа ихъ позиціи, толпами бросались на 1-й баталіонъ Куринского полка; иѣкоторые изъ нихъ прорывались между рядами избоготы и погибали, исколотые штыками. Другие, окруженные въ передовыхъ сакляхъ, коихъ стѣны и крыши были постепенно вилломаны, предпочитали бѣгство смерти. Весьма немногіе изъ нихъ остались въ живыхъ. Сурхай былъ убитъ въ числѣ первыхъ. Вся потеря ихъ убитыми и ранеными простирается до 150-ти чел. Въ полдень ретраншаментъ былъ устроенъ и Курицы стояли уже твердою ногою на Новомъ Ахульго. Между-тѣмъ артиллерія со всѣхъ батарей поддерживала сильный огонь и дѣйствовала столь удачно, что горцы были выбиты изъ среднихъ и заднихъ заваловъ; устрашенные смертью храбрѣйшихъ своихъ сподвижниковъ и смѣлимъ натискомъ 1-го баталіона Куринского полка, они обратились въ бѣгство въ нижнія пещеры и щелье, раздѣляющіе оба зѣмка. Опытный ген.-м. Пулло этимъ воспользовался и немедленно направилъ двѣ роты 2-го баталіона Куринского полка, подъ командою Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Эпанандопулло, въ обходъ слѣва непріятельскихъ заваловъ. Не смотря на препятствія, представляемыя мѣстностью, эти роты бросились мужественно къ аулу, по самому краю утеса, по столь узкой тропинкѣ, что иѣсколько человѣкъ, оступившись, упали въ кручу и разбились о камни. Это движеніе рѣшило дѣло. Горцы лишились всякой надежды удержать наступленіе штурмовой колонны. Въ часъ по-полудни они выставили белый флагъ; пальба съ нашей стороны прекратилась и Шамиль немедленно выслалъ ко мнѣ старшаго и любимаго своего сына аманатомъ, въ залогъ своей покорности Г. И., какъ я того предварительно требовалъ, еще за иѣсколько дней предъ тѣмъ.

Это заставило меня приказать войскамъ прекратить штурмъ. Не сомнѣвалась въ успѣхѣ дѣла, я разсчиталъ, однако-же, что штурмующая колонна была въ бою болѣе 6-ти часовъ, въ весьма жаркій день, и чрезвычайно утомилась, что по мѣстности весьма трудно было ее смынтии свѣжими войсками, что впереди предстояли еще чрезвычайны затрудненія, что въ обширныхъ и недосыгаемыхъ своихъ пещерахъ горѣтъ людей, рѣшившихся умереть, можетъ еще долго держаться и, наконецъ, что, по свойству мѣстоположенія и духу непріятеля, продолженіе приступа напесло-бы намъ огромную потерю и доставило-бы только Шамилю, въ глазахъ мюридовъ, вѣнецъ мученика. Убѣжденный въ этой мысли, я предписалъ Шамилю условія капитуляціи, необходимыя для обезпеченія края отъ будущихъ возмущеній, и далъ ему три дня срока для ихъ принятія.

Въ теченіи трехъ дней, 18-го, 19-го и 20-го августа, Шамиль присыпалъ ко мнѣ довѣренныхъ людей съ разными предложениями, но не согласился на условія, которыя я считаю необходимыми для обезпеченія спокойствія Дагестана.

21-го числа срокъ перемирия кончился и ходъ переговоровъ убѣдилъ меня, что всѣ употребленныя мною мѣры для пощаженія Русской крови и крови самихъ непріятелей остались тщетными, и что мнѣ осталось одно средство—сила оружія, для достиженія предположенной цѣли. Необходимо было ускорить дѣйствія осады, потому что въ сентябрѣ мѣсяцѣ наступаетъ въ горахъ дождливая и холодная погода. По этимъ соображеніямъ я рѣшился продолжать съ возможностью дѣятельностью осадныхъ работъ, но не упускалъ также удобнаго момента, чтобы произвести общее усиленіе противъ непріятеля, если я замѣчу его оплошность или упадокъ нравственныхъ силъ.

Въ ночь съ 20-го на 21-е число Куринскій полкъ, утомленный продолжительнымъ боемъ, смыненъ былъ въ ретраншементъ на Новомъ Ахульго двумя баталіонами Кабардинскаго полка, которые я назначилъ для производства и прикрытия дальнѣйшихъ работъ. Съ разсвѣтомъ одинъ баталіонъ онаго, направлений ген.-м. Лабыщевымъ, выступилъ изъ сапы, устроеної 17-го числа, и атаковалъ непріятельскую трапію, расположенную впереди нашихъ туровъ и укрѣпленную двумя двух-этажными саклями или башнями, изъ которыхъ горцы препятствовали веденію подступовъ впередь. Приступъ къ симъ саклямъ, прикрывшимъ всю непріятельскую позицію, заставилъ Шамиля обратить на этотъ пунктъ большую часть своихъ силъ, чтобы остановить движеніе нашей колонны. Завязалось крово-

пролитное общее дѣло, которое продолжалось до самой ночи; мюриды, подъ предводительствомъ Хунзахскаго абрека Ахверды-Магома, держались съ необыкновеннымъ упорствомъ, но были, наконецъ, вытѣснены изъ лѣвой сакли. Правая-же, наиболѣе недоступная по своему положенію, задержала Кабардинцевъ дольше; нужно было подвести сапу для обрушенія опои; къ вечеру и она была разрушена и всѣ ея защитники истреблены. Кабардинцы немедленно заняли эту готовую для нихъ трапію и на-скоро прикрылись отъ непріятельскихъ выстреловъ; почъ прекратила бой. Въ ретраншементъ на Новомъ Ахульго оставилъ я двѣ роты Апперонскаго полка, подъ командою маіора Вагнера; ему поручилъ и удержаніе этого важнѣйшаго пункта, на который горцы могли устремить почю всѣ свои усиленія. Мужественный штабо-офицеръ сей исполнилъ это съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ безстрашиемъ и не дозволилъ непріятелю сдѣлать ни шагу впередь.

Взятие описанныхъ сакель или башенъ было весьма важно и обнажило нѣкоторые пункты непріятельскаго расположенія. Я предугадывалъ, что оно должно произвести большое влияніе на умы осажденныхъ и сдѣлать всѣ нужные распоряженія, чтобы воспользоваться этимъ на другой день, при малѣйшей возможности. Кабардинскій полкъ для этого расположился на покатости къ рѣчкѣ Ашильть, у нашего крытаго спуска, съ тѣмъ, чтобы быть въ полной готовности немедленно двинуться впередь по первому сигналу. Я приказалъ также всей артиллеріи съ разсвѣтомъ открыть общую канонаду, а 3-му баталіону Апперонскаго полка спуститься къ рѣчкѣ Ашильть, и итти впередь по руслу, соображаясь съ движеніемъ Кабардинцевъ; 1-й баталіонъ Апперонскаго и 3-й баталіонъ Куринскаго полковъ должны были поддерживать первую линію въ случаѣ штурма.

Послѣдствія совершиенно оправдали мое предположеніе. 22-го числа, съ разсвѣтомъ, замѣтилъ я большое движеніе на Новомъ Ахульго: женщины съ дѣтьми переходили въ старый замокъ и спосили туда имущество свое. Изъ этого я сдѣлать заключеніе, что горцы не находили возможности удержаться на своей сильной позиціи и что поэтому и духъ у нихъ упалъ. Этой-то минуты я и ожидалъ. Согласно съ отданнымъ наканунѣ приказаниемъ, артиллерія немедленно открыла сильнѣйший огонь по всѣмъ непріятельскимъ заваламъ; двѣ роты Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ маіора Денисенко, и за ними двѣ роты Апперонскаго полка, подъ командою маіора Вагнера, немедленно бросились прямо къ аулу, опрокидывая

передъ собою толпы горцевъ, изумленныхъ этимъ неожиданнымъ и грознымъ наступлениемъ. Ихъ тотчасъ поддержали слѣва шесть ротъ Кабардинскаго, а справа 2-й баталіонъ Куринскаго полковъ. Всѣ эти колонны, пересекавая чрезъ глубокія канавы и высокія завалы, обходя пещеры, где засѣли мюриды, ворвались въ мгновеніе въ аулъ; и чрезъ четверть часа Новое Ахульго было въ нашихъ рукахъ. Въ числѣ первыхъ взошелъ въ эти послѣдніе завалы унтер-офицеръ Куринскаго полка, разжалованный изъ студентовъ Московскаго университета, Костенецкій, уже не разъ отличавшійся своею отважностью. Горцы спасались въ ущельи р. Ашильты, старомъ замкѣ и подземельныхъ своихъ ходахъ, но не находили нигдѣ спасенія: Русскій штыкъ вездѣ ихъ отыскивалъ и вездѣ истреблялъ. Самъ Шамиль съ 40 приверженцами скрылся въ пещерѣ подъ самымъ Койсу. Между-тѣмъ 200 мюридовъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, заперлись въ своихъ укрѣпленныхъ сакляхъ и, не имѣя надежды ни на отступленіе, ни на пощаду, дрались съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ; мѣсто общаго боя застутили частные рукопашныи схватки и единоборство Русскаго штыка съ Лезгинскою шашкою. Въ полдень и эти бои прекратились: на Новомъ Ахульго не стало болѣе ни одного мюрида.

Въ то время, какъ это происходило въ новомъ замкѣ, по предварительному моему распоряженію, ген.-м. Пулло двинулъ въ 10 часовъ утра 3-й баталіонъ Ашилеронскаго полка на приступъ Стараго Ахульго. Непріятелю не было времени опомниться. Ашилеронцы, одушевленные успѣхомъ нашимъ на правомъ флангѣ и примѣромъ ихъ начальника, маюра Тарасевича, быстро начали подниматься по утесу, где толпы Шамиля искали послѣдняго убѣжища. Имъ указывалъ путь Генеральнаго Штаба шт.-к. Шульцъ, тяжело раненый въ третій разъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ и на всѣхъ штурмахъ постоянно воодушевлявшій войска примѣромъ истинно геройскаго своего мужества. Ашилеронцы должны были преодолѣвать невѣроятныя затрудненія, проходить по совер-шенней тѣснинѣ, где пѣсколько смѣлыхъ горцевъ могли ихъ задержать, и потомъ взбираться по одиночкѣ, по неимовѣрно крутой тропинкѣ, ирложенной въ самой скалѣ; но смѣлая и рѣшительная ихъ атака все опрокинула. Они поднялись на илоскость Стараго Ахульго, также изрѣзанную пещерами, крытыми ходами, врытыми саклями, башнями и завалами, и преодолѣли все столь-же удачно, какъ и войска, штурмовавшія новый замокъ. И здѣсь войска мгновенно заняли главнѣйшіе пункты, которые могли слу-

жить имъ опорою для дальнѣйшихъ дѣйствій. Часть скопища Шамиля вскорѣ положила оружіе. Прочіе мюриды (до 600 чел.) заперлись въ сакляхъ и запищались отчаянно; но ихъ отчаянность не могла превозмочь хладнокровнаго мужества Русскихъ войскъ, руководимыхъ чувствомъ долга и усердіемъ къ службѣ Г. И. Послѣ продолжительного и кровопролитнаго боя, вся верхняя плоскость стараго замка была пами занятая, и въ два часа по-полудни на обоихъ замкахъ развивалось Русское знамя.

23-го августа два баталіона Ашилеронскаго полка брали приступомъ нижнія пещеры, въ которыхъ засѣли мюриды, и истребили всѣхъ тѣхъ, которые не рѣшились немедленно сдаться. Пещера, где скрылся Шамиль съ своимъ семействомъ, совершиенно недоступна по своему положенію, окружена со всѣхъ сторонъ нашими войсками, и ему остается сдаться или броситься въ рѣку, которой оба берега охраняются пами на значительное разстояніе, вверхъ и внизъ по течению.

Такъ кончился этотъ четырех-дневный бой, решенный общею быстрою атакою во всерадостнѣйшій день коронованія Г. И. По своей продолжительности, упорному сопротивленію Лезгинъ, необыкновенному порыву штурмовыхъ войскъ и важности результата, онъ никогда не имѣлъ себѣ подобнаго въ горахъ Кавказа.

Потеря непріятеля огромна: 900 тѣлъ убитыхъ на одной поверхности Ахульго, исключая тѣхъ, которыхъ разбросаны по пещерамъ и оврагамъ, слишкомъ 700 пѣшныхъ, имущество осажденныхъ, множество оружія, одинъ фальконетъ и два значка остались въ нашихъ рукахъ.

Потеря съ нашей стороны тоже весьма значительна, но менѣе той, которой должно было ожидать отъ недоступности мѣста, упорства непріятеля и продолжительности боя. Она состоитъ: убитыми: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 255; ранеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 21 и нижнихъ чиновъ 511.

22-е августа былъ днемъ развязки экспедиціи противъ Шамиля; я считаю дѣло конченнымъ, хотябы, сверхъ всякаго вѣроятія, возмутитель и успѣхъ спастись. Нѣтъ болѣе ему вѣры въ горахъ; нѣтъ болѣе для него пристанища, ни на утесахъ, ни въ ущельяхъ; нигдѣ не можетъ онъ найти мѣста недоступнѣе бывшаго гнѣзда его Ахульго и приверженцевъ храбрѣйшихъ тѣхъ, которые нынѣ жертвовали собою за него. Партия его истреблена въ конецъ; мюриды его, оставленные своимъ предводителемъ, погиб-

ли одинъ за другимъ и одинъ возлѣ другого. Бой былъ ужасный: женщины принимали въ немъ дѣятельное участіе съ оружіемъ въ рукахъ; самыя дѣти кидали каменныя на штурмующія войска; матери съ дѣтьми своими бросались въ кручу, чтобы не попасть въ пленъ, и цѣлыя семейства были живыми погребены подъ развалинами сакель своихъ, но не сдавались. О попадкѣ нельзя было и думать; кромѣ тѣхъ, которые положили оружіе при началѣ штурма, остальные (до 1,500 чел.) рѣшились умереть и на предложеніе капитуляціи отвѣчали выстрѣлами изъ винтовокъ и ударами кинжала. Соображая непрѣступность мѣстности и этотъ изстущенный фанатизмъ осажденныхъ, должно предполагать, что взятие Ахульго стѣло-бы жизни половинѣ отряда безъ этой быстроты и необыкновенной рѣшительности атаки, и если-бы моментъ для оной не былъ такъ удачно выбранъ.

Обозрѣвая весь ходъ трех-месячной кампаніи, нельзя не сознаться, что Шамиль дѣйствовалъ умно и разсчетливо и извлекъ изъ недоступности горъ и фанатизма горцевъ всѣ тѣ средства обороны, которыми онъ только могъ пользоваться. По его возвѣшенію, весь Нагорный Дагестанъ и часть Чечни употребили послѣднія усилия, чтобы противодѣйствовать общему и рѣшительному приступу Русскихъ въ самыя нѣдра горъ; если онъ обманулся въ своихъ расчетахъ, то долженъ въ томъ обвинять только непоколебимую стойкость Русскихъ войскъ, которыхъ и послѣ неудачнаго штурмашли на новый штурмъ съ полною надеждой на побѣду и послѣ трех-месячныхъ неимовѣрныхъ трудовъ и безпрерывныхъ боевъ, сопряженыхъ съ большими потерями, сражались какъ свѣжія войска. Эта черта твердости и постоянства всего болѣе поразила горцевъ и всего болѣе доказала имъ невозможность держаться противъ Русского оружія. Убѣжденіе это много будетъ способствовать къ прочному успокоенію края и къ постепенному и совершенному покоренію горцевъ этой части Кавказа, которые до сихъ поръ играли вѣятыми и призракомъ покорости, коимъ они неоднократно обманывали Русское начальство. Вотъ общиі и важнѣйшій результатъ настоящаго похода.

299. Тоже, отъ 29-го августа 1839 года, № 498.

Ненадѣшимъ считаю представить вамъ въ краткомъ очеркѣ весь ходъ трех-месячной экспедиціи противъ Шамиля.

Приготовленія къ сему походу не могли быть сдѣланы совершенно скрыто; слухи о сборѣ на лѣ-

вомъ флангѣ сильнаго Русскаго отряда, въ началѣ весны 1839 года, давно уже распространялись въ горахъ и возмутитель имѣлъ все время, чтобы приготовиться къ упорной оборонѣ. Въ средствахъ также не было у него недостатка. Они оправдывались: 1) На постоянномъ собраниѣ, находившемся въ его распоряженіи: около 400 мюридовъ, людей удалыхъ, отважныхъ, сильныхъ по уму, по фанатизму или по родственнымъ связямъ во всемъ Дагестанѣ и Чечнѣ, безусловно ему повинующихся и безусловно вѣрующихъ въ его ученіе,—они составляли сильную для него дружину, съ которой онъ могъ предписывать свою волю всѣмъ нагорнымъ обществамъ, не имѣющимъ никакой центральной власти, никакого общественнаго единства. 2) На политическомъ положеніи и быстромъ распространеніи политico-религіознаго ученія Кази-Муллы и преемника его Шамиля. Въ послѣднее трехлѣтіе, отъ разныхъ причинъ, это ученіе, прельщающее особенно горцевъ призракомъ независимости и безнаказанія и согласное съ чувствомъ ихъ ненависти къ Русскимъ, получило необыкновенно обширное развитіе и самое опасное для спокойствія края направление. Нѣть ни одного общества, ни одного аула въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ которомъ оно не нашло-бы поборниковъ; зародыши оного уже замѣтны стали въ Чечнѣ, Аргунскомъ ущельи, у Ичкеринцевъ, Ауховцевъ и въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Качкальскому хребту, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашей линіи. Салатавцы наиболѣе ему сдѣльствовали: они вполнѣ подчинены вліянію Чиркей, богатаго, многолюднаго и цвѣтущаго селенія, которое должно было употребить всѣ средства для поддержания Шамиля, потому что съ утвержденіемъ Русской власти на берегахъ Сулака и Койсу, съ постройкою укрѣпленія въ Чиркѣ, неминуемо уничтожились-бы всѣ вліянія его жителей и большие доходы, которые они получаютъ, какъ посредники въ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ непокорныхъ племенъ съ Линіею и мириными аулами. Нѣть сомнѣй, что большинство горцевъ оставались въ нейтральномъ положеніи, отказывались отъ покорности Русскому правительству и тяготились властью Шамиля, жестокою и обременительною для края. Но возмутитель, пользуясь раздорами, существовавшими почти въ каждомъ ауле, и преданностью къ нему почетнейшихъ жителей, заставилъ страхомъ большую часть жителей принять его сторону; онъ переселилъ въ преданныя ему селенія тѣхъ людей, на преданность коихъ не вполнѣ надѣялся, дабы ближе наблюдать за ними; бралъ наложныхъ аманатовъ и оружіе въ залогъ отъ всѣхъ

селеній, добровольно не согласившихся принимать его мюридовъ; забиралъ стада цѣлыхъ племенъ, обнаружившихъ желаніе мира, и такими средствами распространялъ неограниченное свое влияніе въ Нагорномъ Дагестанѣ и отчасти въ Чечнѣ. Онъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ всѣхъ средствъ, предоставленныхъ краемъ для противодѣйствія Русскимъ. 3) На характерѣ мѣстности, гдѣ онъ долженъ быть бороться съ нашимъ оружиемъ. Пространство, ограниченнное хребтами: Салатау, Бетль и Гимринскимъ, покрытое высокими, крутыми и каменистыми горами, перерѣзанными по всѣмъ направленіямъ глубочайшими ущельями, вполнѣ благопріятствуетъ упорной оборонѣ и представляеть на каждомъ шагу такія позиціи, гдѣ нѣсколько десятковъ отважныхъ людей всегда могутъ задержать сильнѣйшіе отряды; обходить ихъ, особенно съ артиллерию, рѣдко возможно. Дороги здѣсь не что иное, какъ узкія тропинки, вьющіяся между скалами, гдѣ сами горцы осторожно ступаютъ, чтобы не упасть въ пропасть. Страна вообще безплодна, безлѣсна и крайне затруднительна въ отношеніи къ продовольствію войскъ. Всѣ селенія Гумбетовцевъ, Салатавцевъ и Койсубулинцевъ построены на такого рода мѣстности. Особенно-же славились всегда недоступностью три селенія: Буртунай, Аргуани и Ахульго: первое прикрыто со всѣхъ сторонъ балкою или, правильнѣе, пропастью Теренгуль; второе находится при выходѣ изъ узкаго дефиля, на отдаленной скалѣ, въ котловинѣ, ограниченной также почти отвесными скалами; мѣстоположеніе замковъ и аула Ахульго есть совершенная игра природы; никакое описание не можетъ дать понятія о грозномъ видѣ и трудности доступа къ этимъ двумъ скаламъ, отрѣзаннымъ отъ окружающей мѣстности совершенными обрывами; и теперь, когда они заняты нами, подвигъ нашихъ войскъ, взявшихъ эти позиціи приступомъ, остается столь-же невозможнымъ, какъ онъ казался невозможнымъ предъ днемъ штурма.

Вотъ средства, которыми могъ и умѣлъ воспользоваться Шамиль. Въ продолженіе всей зимы волновалъ онъ Сѣверный и Нагорный Дагестанъ, собираясь въ Ахульго огромные продовольственные и военные запасы, укрѣпляя оба замка съ большою тщательностью и съ такимъ соображеніемъ, которое принесло-бы честь и не Лезгинскому инженеру: дѣйствіе нашей артиллериі научило горцевъ весьма скоро инженерному искусству; вместо высокихъ и скоро разрушаемыхъ башенъ, которыхъ они возводили во времена Кази-Муллы и даже въ 1837 году, въ продолженіе экспедиціи ген.-л. Фезе, они начали вры-

ваться въ землю, устроили крытые ходы, глубокія траншеи, углубленный каменный сакли, и только въ мѣстахъ, не подвергенныхъ выстрѣламъ артиллериі, заложили крѣпкіе завалы въ нѣсколько рядовъ; все отлогія покатости были срезаны; слабѣйшіе пункты, по которымъ ведены атаки въ 1837 году, усилены всѣми фортификаціонными средствами; все подступы обстрѣливались сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ, а горцы, невидимые въ своихъ пещерахъ и подземельяхъ, предохраняли себя отъ ядеръ и гранатъ. Здѣсь Шамиль скрылъ всѣ семейства мюридовъ и аманатовъ, взятыхъ имъ отъ Койсубулинскаго, Гумбетовскаго, Андійскаго и Салатавскаго обществъ, которыя вполнѣ ему подчинились. Съ другими племенами вошелъ онъ въ тѣсныя сношенія и заключилъ тайное условіе, что по его востребованію все они поголовно ополчатся. Убѣжденные его возваніемъ, все они поклялись сдѣлать послѣднія общія усилия противъ Русскихъ, истребить ихъ или умереть за свободу гор. Это собственныя его слова, извлеченные изъ его возванія. Такимъ образомъ могло быть у него въ сборѣ отъ 12-ти до 15-ти т. вооруженныхъ людей, частью пѣшихъ, частью конныхъ.

Когда сборъ войскъ и запасовъ нашихъ при укрѣпленіи Внезапномъ убѣдилъ его, что онъ будетъ служить основаніемъ военныхъ дѣйствій, онъ составилъ слѣдующій планъ: По тайному съ нимъ соглашенію, Чеченскія племена, изъ коихъ многія уже приняли его шаріатъ, должны были тревожить лѣвый флангъ Линіи диверсіями, въ то время, какъ дѣйствующій отрядъ углубится въ горы, съ тѣмъ, чтобы или ослабить его отдаленіемъ резерва въ укрѣпленія на кордонѣ, или совершило преиспользовать дальнѣйшему его наступательному движенію къ Чиркатау. Если, не смотря на то, Русскія войска пошли-бы впередъ, Шамиль приготовилъ первую встречу у аула Буртуная: здѣсь хотѣлъ онъ удержать насы изъ своей фланговой позиціи, въ то время, какъ 3 т. Чиркеевцевъ и другихъ Салатавцевъ атаковали-бы насы съ тыла, при спускѣ въ глубокую балку Теренгуль. Малѣйшая неудача съ нашей стороны послужила-бы сигналомъ къ общему восстанію всѣхъ полупокорныхъ племенъ. Въ случаѣ пораженія горцевъ они имѣли за собою другую, болѣе сильную, позицію, у Аргуани, которую они считали вѣрнѣйшимъ оплотомъ Чирката и укрѣпили въ продолженіе года, всѣми средствами, безъ того уже недоступную мѣстность. За Аргуани должна была насы еще задержать перевѣра чрезъ быструю рѣку Койсу. На конецъ, послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля былъ замокъ Ахульго:

онъ и не помышлялъ о дальнѣйшихъ средствахъ обороны, потому что не видѣлъ рѣшительно никакой возможности, чтобы Русскіе взяли его приступомъ.

Планъ этотъ былъ хорошо соображенъ; результатомъ его, однако-же, было то, что Шамиль держался въ Буртунай только два часа, въ Аргуани два дня, а въ Ахульго съ небольшимъ два мѣсяца.

Надежды его на диверсіи въ Чечнѣ не оправдались: пяти-дневная экспедиція противъ Ичкеринцевъ (съ 9-го по 14-е мая), разрушеніе двухъ укрѣпленій сподвижника его Ташев-хаджи, раззореніе 9-ти главнѣйшихъ непокорныхъ ауловъ заставили Чеченцевъ думать о собственной безопасности, о спасеніи своихъ семействъ и имущества, а не о наступательныхъ дѣйствіяхъ на Линіи.

Дѣйствующій отрядъ, состоявшій первоначально изъ 6-ти баталіоновъ, при 10-ти орудіяхъ артиллеріи, не только не отдалъ резерва на Линію, но усилился еще 3-мя баталіонами Ашировскаго полка и 7-ю орудіями, которыхъ я вызвалъ изъ Дагестана, съ тѣмъ, чтобы имѣть вѣсъ мои силы сосредоточенными на томъ пункѣ, гдѣ я предполагалъ нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Съ этими войсками двинулся я пріямо дорогою къ Чиркату. 24-го мая встрѣтилъ я 4 т. скопище Шамиля у Буртунай; быстрая и рѣшительная атака этой позиціи не дала времени непріятелю опомниться: онъ бѣжалъ; Чиркеевцы не подоспѣли къ нему на помощь; прочіе Салатавцы должны были остаться, по-крайней-мѣрѣ, въ наружномъ новиновеніи.

Оставилъ одинъ баталіонъ въ укрѣпленіи Удачномъ, построенному на важномъ стратегическомъ пункѣ, при спускѣ съ хребта Соук-булака, я атаковалъ еще разъ при Аргуани Шамиля, успѣвшаго уже собрать вѣсъ свои силы (до 10-ти т. горцевъ). Бой продолжался два дня, 30-го и 31-го мая; горцы были поражены на голову, потерявъ до 1,500 убитыми и ранеными; Шамиль съ своими приверженцами спасся въ Ахульго. Въ обыкновенной горной экспедиціи такой успѣхъ рѣшилъ-бы участіе цѣлой кампаніи; никогда еще, до штурма Ахульго, не было такого ужаснаго побоища. Но на этотъ разъ Лезгины видѣли, что дѣло пдетъ о свободѣ или совершенномъ покореніи горъ и что они должны употребить вѣсъ успѣя и послѣднія свои средства для отстоянія своей независимости. Вѣсъ предводители партий, всѣ удалые наѣздники, всѣ тѣ, которые по уму, по отважности, по фанатизму, имѣли какое-нибудь влияніе въ своихъ обществахъ, собирались, по призыву Шамиля, въ его укрѣпленномъ замкѣ, гдѣ они могли думать только о

побѣдѣ или совершенномъ истребленіи, потому что пути отступленія здѣсь нѣтъ и двусмыслиныхъ результатовъ быть не можетъ.

Аргуанскій бой принесъ, однако-же, свои плоды; онъ расширилъ ужасъ въ горахъ; и съ тѣхъ поръ, кромѣ скопища, находившагося въ Ахульго (до 3 т. чел.), горцы ингдѣ ничего не предпринимали и съ трепетомъ ожидали развязки послѣдняго и окончательнаго боя Русскаго отряда съ Шамилемъ; 19-го июня, Хунзахскій абрекъ Ахверды-Магома успѣлъ набрать до 6-ти т. жителей отдаленнѣйшихъ ауловъ, прилегающихъ къ становому хребту, съ тѣмъ, чтобы атаковать съ тыла войска, блокировавшія замокъ. Но здѣсь замѣтна была величайшая робость и нерѣшительность; $3\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты достаточно было, чтобы дважды выгнать ихъ изъ укрѣпленной позиціи и совершило разсѣять вѣсъ скопища.

Между-тѣмъ отрядъ занялъ Чиркатъ и перенесъ на правый берегъ Койсу, встрѣтивъ со стороны непріятеля весьма незначительное сопротивленіе. Обозрѣвъ оба замка, я убѣдился въ ихъ недоступности и рѣшился приступить къ блокадѣ, присоединивъ къ пей и некоторыя осадныя работы, въ надеждѣ принудить непріятеля къ сдачѣ голодомъ. Съ 12-го июня начались блокада Ахульго, продолжавшаяся до 23-го августа. Я имѣлъ уже честь доносить въ свое время о всѣхъ подробностяхъ оной и о невѣроятныхъ трудностяхъ, которыя должны были преодолѣвать войска. Не бывъ очевидцемъ свидѣтелемъ дѣла, нельзя вообразить себѣ всѣхъ препятствій, представляемыхъ здѣсь мѣстностью, не только для атаки, но и для движенія въ выстрѣловъ непріятеля. Но мѣрѣ того, какъ кругъ обложенія стѣснялся, должно было перестанавливать батареи, прорѣзывать для нихъ дороги въ скалахъ, устраивать прикрытия сапою и каменистыми завалами; для некоторыхъ частей, расположенныхъ па скалахъ, нужно было провести воду; каждый пунктъ необходимо было занимать значительными силами, потому что каждый отдельнъ отъ ближайшихъ непроходимо мѣстности. 8-ми баталіоновъ, первоначально находившихся въ моемъ распоряженіи, едва достаточно было для занятія всей позиціи. Тѣ же войска, которыя днемъ производили всѣ осадныя работы, занимали ночью передовые посты и секреты, безпрестанно перестрѣливались съ осажденными и отражали ихъ частыя вылазки. Слабженіе отряда продовольственными и военными запасами сопряжено было съ чрезвычайными затрудненіями, и для движенія транспортовъ должно было быть прокладывать новые удобныя дороги: въ Гимры, Унцукуль и на Бетлип-

скую гору. Устройство этихъ путей сообщенія, а равно и другого, чрезъ Чиркать и Аргуани, въ укрѣпленіе Внезапное, черезъ мѣста досель непроходимыя, считаю я однимъ изъ полезнѣйшихъ результатовъ экспедиціи.

Въ этихъ работахъ прошелъ весь іюнь и половина іюля мѣсяца. Въ продолженіе этого времени подошли мы сапами къ перешейку, отдѣляющему нашу позицію отъ старого замка, и взяли штурмомъ передовую, такъ-называемую, Сурхаеву башню, построенную на отдаленной отъѣзной скалѣ, которая по своему положенію чрезвычайно растягивала нашу боевую линію и препятствовала веденію подступовъ впередъ. Отрядъ усиленъ былъ прибытіемъ двухъ баталіоновъ Анишеронскаго и трехъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полковъ, съ 9-ю орудіями артиллеріи. Хотя, по получаемымъ мною со всѣхъ сторонъ свѣдѣніямъ, положеніе осажденныхъ было весьма затруднительно; хотя они претерпѣвали ежедневно пѣкоторую потерю въ людяхъ, отъ дѣйствія артиллериі, и всякаго рода лишенія, но не думали еще сдаваться. Убѣжденный, что одною блокадою нельзѧ достичнуть предположенной цѣли, я рѣшился взять Ахульго штурмомъ. Приступъ 16-го іюля не удался, несмотря ни на мужество пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, ни на самоожертвованіе офицеровъ, изъ коихъ большая часть пала въ бою. Эта неудача не уменьшила никакъ въ войскахъ надежды на побѣду; они продолжали съ новымъ рвениемъ осадныхъ работъ, въ ожиданіи новаго штурма, который я отложилъ, однако-же, до некотораго времени. Первый опытъ, стоявшій намъ дорого, доказалъ, что человѣческія усилия не всегда могутъ побѣдить природу, и что прежде, нежели рѣшиться на приступъ, должно испытать всѣ другія средства къ взятию замка. Саперы, подъ прикрытиемъ пѣхоты, съ большою дѣятельностью начали производить разработку крытаго спуска и довели его до самой подошвы подъема къ новому замку. Артиллериа безпрерывно обстрѣливала непріятельскіе завалы, затрудняла сообщеніе осажденныхъ между собою и препятствовала имъ днемъ снабжаться водою; многіе изъ главныхъ сообщниковъ Шамиля были убиты. Онъ видѣть крайность своего положенія, видѣть, что я рѣшился на все, чтобы овладѣть послѣднимъ его убѣжищемъ, и несмотря на клятву его и всѣхъ мюридовъ никогда не мириться съ Русскими, выслалъ ко мнѣ одного изъ своихъ приближенныхъ, съ предложеніемъ покорности. Я отвѣчалъ, что не прекращу канонаду до тѣхъ поръ, пока онъ не выдастъ мнѣ сына своего аманатомъ.

Шамиль обѣщалъ на Коранъ этого не исполнять и переговоры не имѣли никакого послѣдствія. Осадныя работы продолжались. 17-го августа взято было приступомъ отдаленное передовое и главное укрѣпленіе на Новомъ Ахульго, гдѣ храбрые Куринцы укрѣпились и стали твердою ногою, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность вести впередъ дальнѣйшіе подступы. Это былъ первый день 4-х-дневнаго кровопролитнаго боя, который рѣшилъ участъ экспедиціи. Шамиль, приведенный въ ужасъ, выставилъ бѣлый флагъ и немедленно выслалъ мнѣ своего сына, забывая прежнія свои клятвы. Пальба прекратилась и въ продолженіе трехъ дней производились переговоры, во время которыхъ не замѣтилъ я у возмутителя исключнаго намѣренія покориться, потому что онъ не согласился на тѣ условия, которыя я ему предписалъ, и которыя одни могли-бы ручаться за спокойствіе края.

О возобновленіи и развязкѣ боя 21-го, 22-го и 23-го августа я имѣлъ уже честь подробнѣ донести въ выс-у. Потеря непріятеля далеко превышаетъ показанную въ послѣднемъ моемъ донесеніи; въ нашихъ рукахъ осталось до 1,200 тѣлъ убитыхъ и слишкомъ 900 пленныхъ, въ томъ числѣ почти всѣ главнѣйшіе сподвижники Шамиля. Ближайшій осмотръ утесовъ, гдѣ стояли оба замка, съ ихъ отвесными крутизнами, съ ихъ пещерами, подземными ходами, башнями и 10-ти ярусными завалами, обнаружилъ еще болѣе всю трудность подвига войскъ, которыя столь мужественно и столь быстро преодолѣли всѣ эти препятствія.

Но, можетъ быть, не менѣе похвалы заслуживаютъ они за ихъ неутомимость и бодрость во время трех-мѣсячныхъ безпрерывныхъ трудовъ, за нравственную силу, которую они всегда и вездѣ сохраняли, сражаясь съ природою недоступною; съ непріятелемъ, предпочитавшимъ пѣнну смерть. Эта стойкость, эта непоколебимость воли изумили и устранили осажденныхъ и много облегчили скорое занятіе обоихъ замковъ. Въ горахъ распространился слухъ, что Императоръ Россійскій послалъ противъ Лезгинъ отборный Свои войска, для скорѣйшаго покоренія Дагестана. Шамиль все разсчиталъ, противъ всего взялъ мѣры, кромѣ этой восьми-недѣльнай блокады и твердой рѣшимости блокирующихъ войскъ не отступать ни на шагъ. Не сомнѣваюсь, что настоящая экспедиція не только поведетъ къ успокоенію края, гдѣ производились военные дѣйствія, но отразится далѣко въ горахъ Кавказа, и что впечатлѣніе штурма и взятия Ахульго на долго не изгладится изъ умовъ.

горцевъ и будетъ передаваемо однимъ поколѣніемъ другому. Партия Шамиля истреблена до основанія; по это только частный результатъ; гораздо важнѣйшимъ считаю я нравственное вліяніе, произведенное на горцевъ успѣхомъ Русского оружія. Вліяніе сеѣ одно можетъ остановить распространеніе вреднаго ученія Шамиля, прикрывавшаго политическую цѣль и замыслы властолюбія, личнаго фанатизма и усердія къ сохраненію чистоты Мухаммаданской вѣры.

300. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 17-го июля 1840 года, № 784.

Изъ прилагаемаго при семъ въ спискѣ рапорта командира Аишеронскаго пѣхотнаго полка полк. Симборскаго ген.-л. Фезе, отъ сего послѣдняго ко мнѣ съ нарочнымъ доставленаго, в. с. усмотрѣть изволите, что дѣла наши въ Сѣверномъ Дагестанѣ пришли весьма неблагопріятный оборотъ. Не имѣя еще донесенія, чтѣ предприметъ окопчательно ген. Галофьевъ съ своимъ отрядомъ по полученіи достовѣрнаго извѣстія о движениіи Шамиля въ Сѣверный Дагестанъ, я не могу судить о послѣдствіяхъ; но то уже не подвержено никакому сомнѣнію, что опасенія мои насчетъ Сѣвернаго Дагестана, въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ вамъ изложенія, пышь оправдываются и оба важные пункты: Темир-хан-шура и Низовое укрѣпленіе, среди начавшагося уже возмущенія во владѣніяхъ шамхала Тарковскаго, подвергаются большой опасности; упраздненная кр. Бурная, имѣющая только самый малый гарнизонъ и гдѣ оставалась еще некоторая часть артиллерійскаго имущества, которое перевезти не могли, легко можетъ попасть въ руки непріятелю.

Принимая въ уваженіе такое положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, я почтѣль необходиимъ дать особое предписаніе ген.-адъют. Граббе, съ коего списокъ вмѣстѣ съ симъ къ вамъ препроводить честь имѣю, отправляя для выигранія временнѣ съ нарочнымъ фельдѣгерьемъ на тотъ конецъ, чтобы, по принятію въ соображеніе причинъ, заставляющихъ меня отступить отъ Высочайше утвержденаго предположенія насчетъ военныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ, в. с. соблаговолили повергнуть причины сїи на благоусмотрѣніе Г. П. и чтобы имѣть еще времія сообщить вновь Высочайшую волю ген.-адъют. Граббе, въ отмѣну или утвержденіе моего мнѣнія, основаннаго на томъ, что предпринимать движеніе отъ Лабы въ горы будетъ крайне опасно, пока Чечня и Сѣверный Дагестанъ не бу-

дутъ совершенно успокоены. Для сего-же послѣдняго, какъ изъ хода дѣлъ видно, потребно имѣть два сильные отряда, ибо непріятель, дѣйствуя двумя значительными скопищами, бросается въ противную сторону той, гдѣ находятся наши силы. Что-же касается до экспедиціи въ горы отъ Лабы, то она можетъ быть предпринята позднѣе, когда усиливъ къ усмиренію лѣваго фланга будуть, при помощи Божіей, убѣгчаны успѣхомъ.

Рапортъ полк. Симборскаго ген. Фезе, отъ 10-го июля 1840 года, № 42.—Секретно.

Поспѣшаю донести о настоящемъ положеніи части войскъ, находящихся въ Сѣверномъ Дагестанѣ. 7-го числа сего мѣсяца ген. фон-Клугенau, узнавъ, что Шамиль, соединившись съ Чиркеевцами, намѣрился перешагнуть черезъ Койсу, чтобы покорить Карапай, Эрнели, Ишкарты и прочія деревни Шамхалскаго владѣнія, насту-пилъ съ 3-ми ротами, въ числѣ 450-ти чл., къ Ишкартамъ, для удержанія непріятеля, поручивъ мнѣ въ отсутствіе свое командованіе оставшимися войсками.

8-го числа прислали мнѣ предписаніе, чтобы я посыпалъ выслать ему въ подкрѣпленіе 3 роты графскаго полка, за сколько дней пред. симъ въ Шурѣ прибывшихъ, каковыми мною, въ числѣ 250-ти чл., и были въ нему отпралены; въ послѣднемъ этомъ предписаніи генераль предупредилъ меня, чтобы были взяты всѣ мѣры осторожности на случай могущаго быть нападенія на саму Шуру.

9-го числа, по его-же предписанію, мною выслано къ нему 120 картечъ, 40 гранатъ и 20,000 патроновъ. Сего-же числа цѣлыи день по направлению къ Ишкартамъ слышна была пущенная пальба изъ того орудія, которое взято генераломъ съ первыми 3-мя ротами. Поэтому я, имѣя сѣдѣніе о значительности силь непріятельскихъ, счѣлъ за нужное командировать еще майора Волынскаго съ 3-ми ротами, въ числѣ 385-ти чл., при одномъ оставшемся послѣднѣмъ орудіемъ 2-й резервной батареи. Майору Волынскому приказано отъ меня посыпало сѣдѣніе на Эрнели и оттуда къ Ишкартамъ, для соединенія съ ген. Клугенau, стараясь во всякомъ случаѣ это исполнить, хотя бы и нужно было пробиться чрезъ непріятеля. Майоръ Волынский выступилъ въ 5¹/₂ часовъ по-пруднику. Сию же минуту, т. е. въ 10 часовъ вечера, получитъ и предписаніе генерала, заключающееся въ слѣдующихъ словахъ:

„Весьма нужное. Полк. Симборскому. И потерявъ большое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, предлагаю засѣтъ сию минуту командироватъ майора Волынскаго съ 3-ми ротами, при орудіи, предписано ему непремѣнно соединиться со мною на дорогѣ въ Ишкарты; не забудьте прислать офицеровъ. Ген. Клугенau, № 169, 10-го июля.—Ишкарты; по-пруднику въ 7 часовъ“.

Я полагаю, что ген. Клугенau отпранилъ послѣднѣе предписаніе, когда еще не было видно сѣдѣнія къ нему секуры. Прибываши съ позиціи Татары и привезшіе это предписаніе уже весьма въ темное время объявили миѣ, что они на своемъ пути майора Волынского не встрѣтили; что склонище Шамиля весьма значительно и простирается будто-бы до 8-ми т. Къ тому-же безпрестанно прѣбывають къ нему со стороны Чиркея подкрѣпленіемъ; что милиціи конной и пѣхоты, какъ отъ шамхала Тарковскаго, такъ и Ахмед-хана, очень обезкуражена неудачами атаками и замѣчено малое расположеніе къ дальнѣйшему сопротивленію; что они уѣхали въ непрѣмѣнномъ соединеніи не дѣлѣе заѣтрашнаго дня съ Шамилемъ Карапаевцемъ, Ишкартицемъ, Эрнелицемъ и другихъ окрестныхъ къ Шурѣ селеній; что оттуда наша чрезвычайно тѣсно обложеніе непріятелемъ и, нуждаясь въ водѣ, отѣзгали отъ оной.

Заключаю донесеніе мое тѣмъ, что я болѣе выслать подкрѣпленія находуюсь въ затрудненіи, ибо въ Шурѣ осталась: учебная команда, 229 рѣзуть, инвалидная и нестроевая рота, которая содержать дневные и ночные караулы и должна быть въ готовности занять Шуру и обширный ея форштадтъ.

301. Тоже, отъ 24-го июля 1840 года, № 814.

Послѣднимъ донесеніемъ моимъ, отъ 17-го текущаго мѣсяца, съ нарочнымъ фельдѣгерьемъ отправленнѣмъ, я имѣлъ честь сообщить в. с. извѣстія, полу-ченныя мною чрезъ ген.-л. Фезе о военныхъ проис-шествіяхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Нынѣ получены мною по тѣмъ-же происшествіямъ дополнительныя свѣдѣнія, въ спискахъ при семъ представляемыя и заключающіяся:

1) Въ 2-хъ рапортахъ ген.-л. Фезе: оба отъ 13-го числа текущаго мѣсяца, и

2) Въ рапортѣ ген. Клугенау, отъ того-же числа.

Изъ первыхъ двухъ видны мѣры, принятыя ген.-л. Фезе къ огражденію центральнаго и Южнаго Дагестана отъ непріязненныхъ покушений шаекъ Шамилевыхъ, тѣми малыми средствами, кои, за отсутствіемъ всѣхъ войскъ, въ распоряженіи его остаются.

Вторымъ объясняется положеніе ген. Клугенау при встрѣчѣ его съ сильными скопищами Шамиля уже среди владѣній шамхала, оставшихся неприкосновенными въ продолженіе всей прошлогодней кампаниі. Это доказывается самимъ положительнымъ образомъ, что силы Шамиля, не взирая на прошлогоднее его пораженіе подъ Ахульго, не только не уменьшились, но еще усугубились.

Ген. Клугенау, ограничиваясь донесеніемъ о движениіи своемъ съ малымъ отрядомъ изъ Шуры противъ Шамиля, не упоминаетъ ничего о послѣдствіяхъ, кои имѣло отступленіе его въ Шуру, оставившее Шамиля среди владѣній Шамхальскихъ дѣйствовать на свободѣ.

Междудѣмъ получено мною донесеніе ген.-л. Галафѣева, отъ 15-го текущаго мѣсяца, о дѣйствіяхъ его въ Чечнѣ, для наказанія Чеченцевъ истребленіемъ жилищъ ихъ и полей; при чемъ видно, что онъ имѣлъ дѣло съ жителями, теперь только оставившими жилища свои надъ Терекомъ. Потеря ген. Галафѣева при поискахъ семьи, котораго цѣль, по удостовѣренію его, вполнѣ достигнута, простирается убитыми и ранеными: 2 штаб-офицера, 25 обер-офицеровъ и 324 рядовыхъ.

Въ заключеніе своего рапорта ген. Галафѣевъ говорить, что онъ намѣренъ быть возвратиться ко входу Аргунскаго ущелья, для возведенія тамъ при дер. Чахкери укрѣпленія; но что, узнавъ объ успѣхахъ Шамиля въ землю Салатавцевъ, онъ намѣревался выступить въ землю Кумыковъ, оставя въ Чечнѣ, со стороны Назрана, ген.-м. Лабынцева съ 2-мя баталіонами пѣхоты, однимъ Донскимъ козачьимъ полкомъ и сотнею Горскаго козачьяго полка. Не имѣя еще никакихъ свѣдѣній о мѣрахъ, принимаемыхъ ген. Граббе вслѣдствіе постепенно возрастающихъ успѣховъ Шамиля и его сообщниковъ, я на сей разъ могу только вывести слѣдующія заключенія:

1) Что поискъ ген. Галафѣева въ Чечнѣ могъ бы имѣть рѣшительный послѣдствія, еслибы сдѣланъ былъ 6-ю пѣдѣлями или, по-крайней-мѣрѣ, мѣсяцемъ прежде, пока селенія на Терекѣ и Сунжѣ не опустѣли и жители ихъ не присоединились еще къ шайкамъ Шамиля.

2) Что отрядъ ген.-л. Галафѣева, состоящій, за отдѣленіемъ 2-хъ баталіоновъ въ возводимое вновь укрѣпленіе при Герзель-аулѣ, только изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, едва достаточенъ будетъ къ восстановленію спокойствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ; для дѣйствій-же въ Чечнѣ нужно будетъ составить другой сильный отрядъ, употребивъ на то остатыныя войска, на Кавказской Линии нынѣ находящіяся.

3) Что ген. Клугенау, съ гарнизономъ въ Шурѣ, послѣ сдѣланнаго имъ движенія противъ Шамиля, гдѣ малый отрядъ его съ большою похвалою вышелъ изъ опаснаго своего положенія, не можетъ остановить успѣховъ Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ, пока не прибудетъ съ отрядомъ своимъ ген. Галафѣевъ, который, по разсчету, не прежде какъ послѣ 20-го числа сего мѣсяца могъ приблизиться къ Койсу.

4) Что распоряженія ген.-л. Фезе къ закрытію центральнаго и Южнаго Дагестана совершенно сообразны съ обстоятельствами и способами, у него имѣющимися.

5) Что усиливающіеся на лѣвомъ флангѣ беспорядки часъ отъ часу болѣе убѣжддаютъ меня въ необходимости отложить на Кавказской Линіи всѣ другія предпріятія, пока волненія въ Сѣверномъ Дагестанѣ и Чечнѣ надежнымъ образомъ не будутъ укрошены; тогда только можно будетъ заняться экспедиціею со стороны Лабы противъ Черкесъ, и наконецъ

6) Экспедиція отъ Лабы въ горы, по прежнимъ примѣрамъ, еще съ надежнѣшимъ успѣхомъ можетъ быть предпринята позднею осенью, какъ потому, что лѣса будутъ обнажены отъ листьевъ, такъ и потому, что тогда можно гораздо болѣе нанести вреда горцамъ.

Такъ-какъ ген. Граббе обязанъ будетъ донести в. с. прямо о распоряженіяхъ своихъ сообразно настоящему ходу дѣлъ, не входившихъ въ первоначальный предположенія, то я и буду ожидать дальнѣйшихъ предписаний в. с. Здѣсь-же считаю только долгомъ присовокупить, что преувеличенніе, какъ это обыкновенно бываетъ, слухи объ успѣхахъ горцевъ въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ, весьма неблагопріятнымъ образомъ отзываются на юго-восточной оконечности Кавказа, едва только успокоившейся отъ прошлогоднихъ сильныхъ потрясеній, не производя до-сихъ-порѣ еще никакихъ замѣтныхъ беспорядковъ.

302. Тоже, отъ 28-го июля 1840 года, № 9.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ в. с. известно о появлѣніи Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ, о бывшемъ дѣлѣ съ его шайками у ген. Клугенау и, на-

конецъ, обь опасности, угрожавшей владѣніямъ шамхала, гдѣ также обнаруживался уже духъ неповиновенія и мятежа.

По извѣстіямъ симъ, какъ равно по случаю удаленія главнаго Чеченскаго отряда къ берегамъ Койсу, я почелъ нужнымъ отправиться во Владикавказъ, дабы ближе развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ Чеченскихъ и лично принять мѣры сообразно съ обстоятельствами. По прибытіи сюда 25-го числа сего мѣсяца я нашелъ возможнымъ немедленно усилить отрядъ ген.-м. Лабынцева такъ, что онъ въ состояніи отдельно предпринять наступательное движеніе въ Чечню, какъ это подробно объяснено въ данномъ ему отъ меня предписаніи, съ котораго копію подъ літ. А при семъ почтительнѣйше представляю.

Среди этихъ приготовлений здѣсь уже получены мною сего числа два успокоительныя донесенія ген. Клугенау, отъ 15-го сего мѣсяца.

Хотя изъ донесеній сихъ съ точностью и нельзя определить настоящаго положенія дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ; но, судя по отзыву ген. Клугенау, который не признаетъ уже болѣе нужнымъ движенія войскъ въ подкѣплѣніе его, можно заключить, что уголь этотъ, сверхъ всякаго чаянія, вышелъ изъ угрожавшей ему опасности отъ замысловъ Шамиля и его партіи.

При всемъ этомъ я не почелъ нужнымъ отмѣнить спаряженной отсюда экспедиціи въ Чечню, подъ начальствомъ ген.-м. Лабынцева, полагая, что она, во всякомъ случаѣ, много принесетъ пользы, а тѣмъ болѣе, если, по полученіи ген. Граббе послѣднихъ извѣстій отъ ген. Клугенау, онъ предприметъ, какъ этого ожидать надобно, движеніе въ Чечню съ главнымъ отрядомъ съ другой стороны.

Вмѣстѣ съ симъ не излишнимъ считаю препроводить къ в. с. прежнее донесеніе ген. Клугенау, но теперь только мною полученное, которымъ объясняются причины, побудившія его выступить изъ Шуры съ частью гарнизона на вострѣчу Шамилю; предпріятіе смѣлое, изъ котораго онъ вышелъ съ честью. Вообще нельзя не отдать справедливости ген. Клугенау, что онъ въ столь критическомъ положеніи, предоставленный, при малыхъ средствахъ, самому себѣ, окруженному вѣроломствомъ и измѣною, дѣйствовалъ рѣшительно и одинъ, безъ всякой посторонней помощи, восторжествовалъ надъ стечениемъ обстоятельствъ, ничего хорошаго не обѣщавшихъ. Ему-же надобно приписать сохраненіе всѣхъ провіантскихъ нашихъ складовъ въ Низовомъ укрѣпленіи, которое онъ заботливою своею, съ помошью высланного ему отъ меня

слабаго батальона кн. Варшавскаго полка, успѣль привести въ надежную оборону.

Не могу также оставить здѣсь безъ замѣчанія несоразмѣрность потери въ офицерахъ, при всякой встрѣчѣ съ непріятелемъ, почти всегда оканчивающейся рукопашнымъ боемъ. Можно безошибочно считать въ числѣ убитыхъ и раненыхъ на 10 нижнихъ чиновъ одного офицера, т. е. въ пять разъ болѣе, чѣмъ ихъ полагается по общему составу войскъ нашихъ.

Въ заключеніе поставляю долгомъ присовокупить, что при такомъ неожиданно благопріятномъ оборотѣ дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, скорое усмиреніе Чечни дѣлается весьма правдоподобнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и экспедиція противъ Черкесъ па правомъ флангѣ еще въ нынѣшнемъ году представляется возможна.

303. Тоже, отъ 6-го августа 1840 года, № 871.

Въ дополненіе къ послѣднему донесенію моему насчетъ успокоительныхъ извѣстій изъ Сѣвернаго Дагестана, имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. списки съ двухъ рапортовъ, полученныхъ мною по тому-же предмету отъ ген.-л. Фезе. Изъ нихъ в. с. усмотрѣть изволите подтвержденіе, что Шамиль, оставленный своими приверженцами, дѣйствительно удалился изъ Сѣвернаго Дагестана, гдѣ появленіе его съ первого уже шага обѣщало ему столь быстрые и вѣрные успѣхи.

Подлинная причина такого неожиданно благопріятнаго для насъ оборота, въ то самое время, когда положеніе Сѣвернаго Дагестана подвергалось очевидной опасности, до-сихъ-поръ еще не объяснилось. Ген.-л. Фезе приписываетъ это сеорѣ Шамиля съ однимъ изъ ближайшихъ своихъ помощниковъ, Ташев-хаджи; по то уже неоспоримо, что восстановленіе спокойствія въ этомъ углу Дагестана совершилось прежде, чѣмъ мы успѣли принять надлежащія мѣры къ потушенію этого, такъ мгновенно вспыхнувшаго, пожара. Ген.-л. Галафѣевъ, знавшій уже 13-го числа сего іюля о вторженіи Шамиля къ Салатавцамъ, кои безъ всякаго сопротивленія передались ему, только 18-го числа тронулся изъ кр. Грозной. Ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, послѣ дѣла при сел. Ишкарты, успѣвшій отступить съ честью, хотя и не безъ потери, долженъ былъ запереться въ Темир-хан-шурѣ. Ген.-л. Фезе, которому должно отдать справедливость, что онъ показалъ при этомъ случаѣ большую дѣятельность, только 18-го числа могъ собрать малыя силы свои въ Дербентъ и 19-го числа тронуться къ Шамхальскимъ владѣніямъ.

Между тѣмъ Шамиль, по отступлѣніи ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, съ 11-го числа могъ уже дѣйствовать на свободѣ и усиливать толпы свои многочисленными приверженцами, стекавшимися къ нему со всѣхъ сторонъ, частью добровольно, частью же изъ страха къ нему.

А какъ отрядъ ген.-л. Галафѣева не могъ прибѣть на угрожаемые пункты прежде какъ дней чрезъ 5 или 6 по выступлѣніи изъ Грозной, т. е. около 23-го или 24-го числъ, а ген.-л. Фезе съ малымъ своимъ отрядомъ находился въ такомъ-же разстояніи отъ театра дѣйствій, то Шамиль имѣлъ-бы около 2-хъ недѣль времени, чтобы сдѣлаться полнымъ господиномъ на обоихъ берегахъ Койсу. Въ такомъ положеніи, поддержаный Гумбетовцами, Салатавцами и Койсубуаницами, онъ дѣлался сильнѣе, чѣмъ при Ахульго, и тогда отрядъ ген.-л. Галафѣева, состоявшій только изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, чрезъ потери значительно уменьшившійся, едва-ли достаточенъ былъ для предстоявшей вновь борьбы съ тѣмъ-же самыми не-пріятелемъ, съ которымъ въ прошломъ году ген.-адъют. Граббе началъ ону съ 10-ю баталіонами пѣхоты, а кончилъ уже съ 13-ю.

Сообразя все это, нельзя не согласиться, что до сихъ поръ еще неудобопонятное удаленіе Шамиля изъ Сѣвернаго Дагестана, въ самую критическую для насъ минуту, принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ событиямъ, которыхъ ни предвидѣть, ни объяснить нельзя; но которыми надлежитъ пользоваться, какъ особымъ даромъ Прорицанія.

Мнѣ неизвѣстно еще, что предпринимаетъ ген.-адъют. Граббе, для конечнаго усмирѣнія Чечни, гдѣ укрываются теперь все начала безпорядковъ и враждебныхъ противъ насъ замысловъ. Центральное положеніе этой части горъ Кавказскихъ представляеть особиыя удобства для скопищъ, поднимающихся противъ насъ оружіе. Совершенно обезпеченнія съ тыла, онъ имѣютъ передъ собою для дѣйствій и движений своихъ кратчайшія линіи къ окружности, начинаящейся у Владикавказа и простирающейся до Сѣвернаго Дагестана. Вотъ почему Шамиль и его сподвижники всегда успѣвали являться въ другомъ направлѣніи, уклоняясь отъ отряда нашего, его наблюдавшаго. Примѣромъ этого въ особенности можетъ служить увѣличеніе, такъ-сказать, подъ глазами у насъ всѣхъ над-Теречныхъ деревень, со всѣми ихъ имуществомъ, скотомъ и огромными обозами.

Обстоятельство это, т. е. бѣгство над-Теречныхъ Чеченскихъ селеній, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Что могло заставить людей, наслаждавшихся въ

продолженіе многихъ лѣтъ всѣми выгодами и удобствами жизни, бросить свои дома, потерять все свое имущество—плодъ многолѣтнихъ трудовъ, при помощи богатой дарами природы собранный, наконецъ, собственными руками, предать огню жилища свои и послѣдовать за вождями, которые ничего обѣщать имъ не могли, кроме бѣдствія и нищеты? Но такова враждебная намъ сила исламизма! Одно только обѣщаніе, что Русскіе должны будутъ оставить эти края, достаточно было для того, чтобы заставить всѣхъ жителей праваго берега Терека, какъ я сказалъ, пожертвовать всѣмъ своимъ благосостояніемъ и передаться жребію самой невѣрной будущности. Нельзя, впрочемъ, отвергать, что бездѣствіе, въ которое по необходимости поставлѣнъ былъ отрядъ ген.-л. Галафѣева до первыхъ чиселъ пола мѣсяца постройкою укрѣпленія при Герзель-аулѣ, много къ тому способствовало: коварные возмутители, пользуясь этимъ, уѣхали легкомысленныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ своихъ, что мы не имѣемъ здѣсь войска и не можемъ имъ противиться, присовокупляя къ тому и другія нелѣпости, которымъ полуценіе обитателей Кавказа слѣпо повѣрили.

Ген.-адъют. Граббе положилъ, чтобы бѣжавшимъ отъ насъ жителямъ праваго берега Терека, въ наказаніе за вѣроломство ихъ, не возвращать болѣе мѣсяцъ, конь они занимали, и я на это согласился. Но здѣсь представляется вопросъ: куда все это народонаселеніе дѣлается и не составятся ли изъ него вноскѣствѣ шайки, которыя, по необходимости, должны будутъ поддерживать бѣдственное существованіе свое хищничествомъ и грабежемъ? Надобно выждать, до какой степени над-Теречные Чеченцы дорожатъ прежними своими жилищами и нельзя-ли будетъ предложить имъ такія условія, которыя на будущее время падежнымъ образомъ поручились-бы за ихъ спокойствіе, какъ, напримѣръ: сложеніе оружія и, наконецъ, принятие даже христіанской религії.

Обращаясь къ положенію военныхъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, я не могу еще сказать ничего опредѣлительшаго, кромѣ того, что в. с. извѣстно уже изъ предыдущихъ донесеній монхъ о движениіи въ Чечни довольно сильнаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Лабынцева, со стороны Владикавказа. О предпріятіяхъ ген.-адъют. Граббе мнѣ еще ничего неизвѣстно; но полагаю, что онъ не упуститъ воспользоваться такимъ счастливымъ оборотомъ дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, дабы приступить къ рѣшительному укрѣщенію Чечни и преслѣдованію Шамиля съ его сподвижниками до послѣдней крайности, ибо, до тѣхъ

поръ, пока этот непримиримый врагъ нашъ не будетъ истребленъ, прочаго спокойствія на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи ожидать нельзя. Новое появление его на берегахъ Койсу, можетъ быть, не кончится такъ счастливо для наась, какъ этотъ разъ. Послѣдствія, которыя могли-бы имѣть теперь успѣхи Шамиля въ Дагестанѣ, непечислимы, и едавали-бы постройка самыхъ даже укрѣплений на Лабинской линіи вознаградила тѣ огромныя потери, которыя наась ожидали на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Не излишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что при возникшихъ послѣднихъ безпорядкахъ чрезъ появленіе Шамиля въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, въ Южномъ Дагестанѣ никакихъ признаковъ къ нарушенію спокойствія и къ неповиновенію правительству не замѣчено; хотя и нельзя поручиться, чтобы, при дальнѣйшихъ успѣхахъ Шамиля, враждебный противъ наась духъ исламизма и общее желаніе свергнуть наше владычество не привнесли горькихъ плодовъ своихъ. Между-тѣмъ округъ Самурскій, гдѣ съ прошлаго года только водворилось владычество наше, показалъ при этомъ случаѣ на опытъ усердіе свое, выставивъ добровольно до 300 чел. коннаго, хорошо вооруженнаго, ополченія.

Въ заключеніе обязанностию считаю сказать, что некоторые лица изъ подвластныхъ шамхалу Тарковскому, изобличенные въ открытомъ вѣроломствѣ и предательствѣ, заслуживаются примѣриаго и неукоснительного наказанія, безъ малѣйшей пощады, дабы, на будущее время, надежда на безнаказанность не послужила для другихъ поводомъ смѣяться надъ обязанностями своими противъ нашего правительства.

Предъ отправлениемъ донесенія сего полученъ рапортъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отъ 24-го минувшаго іюля, съ котораго списокъ при семъ приложить честь имѣю, о новыхъ замыслахъ Шамиля противъ Сѣвернаго Дагестана, противъ которыхъ ген.-адъют. Граббе, вѣроятно, приметъ надлежащія мѣры. Не знаю, до какой степени извѣстія эти помѣшаются распоряженіямъ сего послѣдняго въ предиркѣтияхъ противъ Чечни, но во всякомъ случаѣ полагаю, что предписанное мною движеніе отряда, подъ командою ген.-м. Лабынцева, отъ Владикавказа тѣмъ болѣе не будетъ излишнимъ.

Получено мною также свѣдѣніе, что ген.-адъют. Граббе перемѣнилъ первое распоряженіе свое пасчетъ водворенія вновь надъ Теречныхъ Чеченцевъ на прежнихъ жилищахъ. По прибытии на мѣсто онъ, кажется, убѣдился, что мѣра эта представляеть важная не-

удобства. Впрочемъ, официально я обѣ этомъ ничего еще не имѣю.

304. Тоже, отъ 3-го октября 1840 года, № 112.

Ген. Клугенау донесъ мнѣ, что онъ, по получении извѣстія о занятіи Шамилемъ, вечеромъ 8-го сентября, Гимрѣ, съ 10-тыс. ротами пѣхоты, въ числѣ 1,600 рядовыхъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, 10-го числа выступаетъ для защиты ввѣренного охраненію его края, куда обстоятельства укажутъ.

Вскорѣ послѣ того получено отъ него извѣстіе, что 14-го сентября, въ Гимринскомъ ущельи онъ разбилъ скопище горцевъ, въ числѣ болѣе 3-хъ т. чел., подъ предводительствомъ Шамиля и его сообщниковъ; что завалы и укрѣпленія пещеры въ самомъ ущельи взяты штурмомъ, а сел. Гимры занято съ бою. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 60 труповъ, въ числѣ коихъ нѣсколько извѣстнѣйшихъ мюридовъ; отбитъ у него 1 значекъ, въ родѣ знамени.

Вообще потеря горцевъ весьма значительна; съ нашей-же стороны, напротивъ, по причинѣ быстроты и рѣшительности натиска, сдѣланнаго ген. Клюки-фон-Клугенау, очень маловажна.

Подробное донесеніе ген. Клугенау обѣщаетъ представить по собраніи полныхъ свѣдѣній.

Послѣдствія этого блестательнаго дѣла еще неизвѣстны, но надобно ожидать, что они для Сѣвернаго Дагестана будутъ весьма благопріятны и, вѣроятно, удержать Койсубулинцевъ и Аварцевъ въ повиновеніи.

305. Тоже, отъ 21-го января 1841 года, № 107.

Ген. Клугенау донесъ, что 30-го прошлаго декабря бѣжалій Хаджи-Мурадъ Аварскій, съ собраннымъ имъ скопищемъ, вторгнулся въ Аварію; Шамиль сдѣдалъ за нимъ туда-же, а Кубит-Магома Тилитинскій сдѣлываетъ имъ и что весь почти Аварскія деревни, кроме Хунзаха, приняли мятежниковъ. Для отвращенія опасности, угрожающей спокойствію края, ввѣренного его управлению, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау просилъ о немедленномъ усиленіи его войсками и обѣ оставленіи въ его распоряженіи Донскаго козачьяго № 39-го полка, назначавшагося на смѣну Донскаго-же полка № 7-го, выслужившаго срокъ службы за Кавказомъ.

Получивъ сіе донесеніе ген. Клугенау, я немедленно направилъ баталіонъ Тифлисскаго и баталіонъ Мингрельскаго егерскихъ полковъ въ Дербентъ, при

2-хъ упряженыхъ орудияхъ гарнизонной артиллеріи, откуда они по первому требованію могутъ тотчасъ усилить войска, находящіяся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и предписалъ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Фезе, въ то время находившемуся въ Тифлисе, отправиться въ Южный Дагестанъ и, ближе узнавъ о положеніи дѣлъ въ сѣверной части этой страны, равно и о расположениіи умовъ въ земляхъ, прикосновенныхъ къ владѣніямъ шамхала Тарковскаго, принять благовременно мѣры, дабы обнаружившіяся въ Аваріи волненія не проникли въ сопредѣльныя ей горскія общества и племена центральнаго Дагестана: Казикумуха, Каракайтага, Табасарани и прочихъ.

Сверхъ того, въ отмѣну прежняго распоряженія объ отправленіи Донскаго № 39-го полка на сѣмь та-ковому-же № 7-й, и разрѣшилъ командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ оставить на зиму въ распоряженіи своемъ этотъ полкъ, совершенно необходимый для охраненія плоскости Шамхальскихъ владѣній.

Вскорѣ по исполненіи сего распоряженія, получиль я другое донесеніе отъ ген. Клугенау, отъ 1-го января, о неудачномъ покушеніи измѣнника Хаджи-Мурада на пограничную Аварскую дер. Ингурдахъ, отъ которой онъ былъ отбитъ жителями 29-го числа декабря, послѣ чего Хаджи-Мурадъ принужденъ былъ оставить Аварію. Къ сему ген. Клугенау присовокупилъ, что хотя первыя полученные имъ извѣстія, на основаніи которыхъ онъ доносилъ мнѣ о всеобщемъ восстаніи Аваріи, оказались невѣрными, но что, по мнѣнію его, Хаджи-Мурадъ не оставитъ покушеній своихъ на Аварію и большая часть Аварцевъ при болѣе удобныхъ обстоятельствахъ предастся ему,—а потому, по мнѣнію ген.-м. Клугенау, первымъ театромъ военныхъ дѣйствій въ настоящемъ году будетъ Аварія и благовременное подкрѣпленіе войскъ, въ распоряженіи его состоящихъ, необходимо.

Вследствіе сихъ свѣдѣній, находя и съ своей стороны необходимымъ подкрѣпить Сѣверный Дагестанъ войсками, независимо отъ вышесказанного направления въ Дербентъ 2-хъ баталіоновъ Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, я предписалъ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи немедленно приблизить къ границамъ Шамхальскихъ земель одинъ или даже два баталіона пѣхотнаго е. с. ген.-фельдмаршала полка, смотря потому, какъ обстоятельства требовать будутъ, имѣя въ виду непремѣнное огражденіе Сѣвернаго Дагестана отъ непріязненныхъ покушеній Шамиля и его сообщниковъ.

306. *Отиошеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 25-го января 1841 года, № 109.—Секретно.*

По извѣстіямъ изъ Тифлиса, отъ 12-го числа сего мѣсяца, дошедшемъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., вліяніе Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ значительно усиливается; онъ возмутилъ Аварію и сопредѣльные къ ней общества: Койсубулишевъ, Гумбетовцевъ, Салатавцевъ и пр., такъ-что командующій въ томъ краѣ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, находя себя въ крайности, вынужденъ былъ просить подкрѣпленія войсками.

Е. П. В., не получивъ о семъ никакого донесенія отъ вѣа съ фельдъегеремъ, отправленнымъ изъ Тифлиса 12-го же числа, Высочайше поручить мнѣ изволить просить вашего увѣдомленія, въ какой мѣрѣ справедливы вышеозначенныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

307. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 15-го февраля 1841 года, № 278.*

На отношеніе в. с., отъ 25-го января, № 109, поспѣшаю донести, что я уже имѣлъ честь довести до свѣдѣнія вашего, отъ 21-го января, № 107, о покушеніи измѣнника Хаджи-Мурада на Аварію и о причинахъ, вынудившихъ меня приблизить войска къ Сѣверному Дагестану. Изъ рапорта этого в. с. усмотрѣть изволили, что дошедшія до Г. И. свѣдѣнія насчетъ крайняго будто-бы положенія командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ преувеличены.

Донесеніемъ моимъ по этому обстоятельству я пріостановился на нѣсколько дней потому, что первыя свѣдѣнія, полученные отъ ген. Клугенау, были столь неподожительныя, что я не могъ основать на онихъ рапортъ мой къ в. с. и долженъ былъ дождаться дальнѣйшихъ извѣстій. Эти извѣстія, полученные уже послѣ отправленія фельдъегера, отъ 12-го января, дѣйствительно показали преувеличеніе первыхъ, и тогда только я могъ представить в. с. донесеніе мое о возникшихъ въ Аваріи беззордкахъ.

Дальнѣйший ходъ дѣлъ въ Аваріи заключается въ слѣдующемъ:

Послѣ неудачнаго покушенія Хаджи-Мурада на дер. Ингурдахъ, онъ вновь вошелъ въ отложившуюся Аварскую дер. Цельмесь съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, простирающихся до 100 чел., и старался оттуда возмутить Аварію, ожидая помощь отъ Шамиля. Дабы воспрепятствовать сему намѣренію, правитель Аваріи, Ахмед-ханъ Мехтулинскій, собралъ

милицию Мехтулинскую для защиты своихъ владѣй.

Получивъ о семъ донесеніе ген. Клугенау, я немедленно предписалъ ему вмѣнить Ахмед-хану въ неизменную обязанность захватить Хаджи-Мурада, или изгнать его вовсе изъ Аваріи, а измѣнившія деревни наказать. Для вящшаго-же понужденія хана Мехтулинского къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ я отправилъ къ нему состоящаго при мнѣ подполк. Зорина.

Вскорѣ послѣ отправленія сего предписанія я получилъ вновь донесеніе командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, что по просьбѣ Ахмед-хана онъ отправилъ въ Аварію 1 баталіонъ Аишеронскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ и 2-хъ кегорновыхъ мортарахъ, дабы поддержать дѣйствія милиціи при атакѣ укрѣпленной будто-бы дер. Цельмесъ. Войска эти выступили изъ Темир-хан-шуры 28-го января и, по полученнымъ частнымъ свѣдѣніямъ, прибыли благополучно въ Хунзахъ 1-го числа сего мѣсяца. Объ успѣхѣ-же предпріятія противъ Хаджи-Мурада донесенія еще не имѣются.

Между-тѣмъ два баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка прошли уже чрезъ Дербентъ и заняли кантонир-квартиры на границахъ Шамхальскихъ владѣй, для защиты оныхъ, а два баталіона 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи нынѣ уже должны быть расположены въ окрестностяхъ Дербента. Такимъ образомъ безопасность центральнаго и Южнаго Дагестана обезпечивается присутствіемъ значительного числа войскъ и должно надѣяться, что спокойствіе въ этомъ краѣ теперь не будетъ нарушенено, несмотря на всѣ происки приверженцевъ Шамиля, проявляющіеся уже по слухамъ изъ Газикумухъ.

Въ заключеніе обязываюсь довести до свѣдѣнія в. с., что съ баталіономъ Аишеронскаго пѣхотнаго полка, выступившимъ въ Аварію, отправился и состоящій при Е. Выс. ген.-фельдцейхмайстерѣ ген.-м. Бакунинъ, прибывшій въ то время въ Шуру при объѣздѣ крѣпостей Кавказскаго края.

308. Тоже, отъ 20-го февраля 1841 года, № 299.

Вчерашняго числа получено мною краткое донесеніе ген. Клугенау, отъ 10-го февраля, № 815, о взятии приступомъ дер. Цельмесъ *) и о пораженіи, нанесенномъ Хаджи-Мураду. Донесеніе это заключается въ слѣдующемъ:

5-го числа сего мѣсяца отрядъ выступилъ изъ

*) Дер. Цельмесъ находится неподалеку отъ показанной на карте дер. Орота, близъ границы Коисбулинскаго общества.

Хунзаха: регулярныя войска подъ командою ген.-м. Бакунина, а милиціи въ вѣдѣніи ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго—къ дер. Цельмесъ, тѣхъ Хаджи-Мурадъ укрѣпился съ значительною партіею. На другой день селеніе это взято приступомъ послѣ отчалинной обороны, продолжавшейся съ 5-ти часовъ утра до позднаго вечера. Каждый домъ, каждую изъ городъ надо было штурмовать; но болѣе всего труда и потери стояло занятіе трехъ-ярусной мечети и главнаго зданія въ деревнѣ, которая, бывъ прикрыты иѣсколькими рядами заваловъ, обстрѣливались еще съ отдѣльной высоты башнею. Только въ 3 часа по-прудни, послѣ открытия брешей въ мечети и въ другомъ зданіи, удалось завладѣть оными; причемъ взять значекъ Хаджи-Мурада. Нѣкоторая часть защищавшихся здѣсь мюридовъ успѣли уйти въ вышеупомянутую башню, расположенную на отдѣльной высотѣ и окруженнюю кручею съ 3-хъ сторонъ; прочность стѣнъ, которыхъ нельзя было разбить выстрѣлами изъ горныхъ орудій, сдѣлала невозможнымъ приступить ея. Большая часть жителей погибла въ бою и между ними отецъ и два брата Хаджи-Мурада и многіе мюриды, прибывши отъ Шамиля; самъ Хаджи-Мурадъ былъ раненъ и увезенъ въ Гумбетовскую деревню Пихо.

Въ первые часы боя ранены: ген.-м. Бакунинъ, командиръ баталіона Аишеронскаго полка подполк. Вагнеръ и 6 обер-офицеровъ и убитъ 1 офицеръ; вся же потеря съ нашей стороны состоить: убитыми: изъ 2-хъ обер-офицеровъ и 46-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ ген.-м. Бакунина (впрочемъ, не опасно), одного штаб-офицера, 9-ти обер-офицеровъ и 132-хъ нижнихъ чиновъ.

Отрядъ возвратился въ Хунзахъ, уведя съ собой пленныхъ 5 мужчинъ и 42 души женщинъ и дѣтей.

Вѣдѣдъ за этимъ донесеніемъ получиль я сегодня другое, отъ ген. Клугенау, отъ 14-го февраля, № 68, съ представлениемъ коихъ съ рапорта къ нему Генеральнаго Штаба кан. Пассека, изъ Хунзаха, отъ 12-го февраля, изъ коихъ видно, что Хаджи-Мурадъ съ 300 приверженцами находится вновь въ Цельмесъ, съ намѣреніемъ, послѣ потери отца и братьевъ, защищаться тамъ до послѣдней крайности.

Это обстоятельство вынудило ген. Клугенау оставить баталіонъ въ Аваріи и принять мѣры къ снабженію его, какъ продовольственными, такъ и огнестрѣльными припасами. Между-тѣмъ отрядъ въ Аваріи занимается разработкою дороги къ Цельмесу, дабы провезти къ этой деревнѣ полевое орудіе, съ помощью котораго взятие башни, по мнѣнию Генераль-

наго Штаба кап. Пассека, не представить большого труда.

Къ донесенію сему ген. Клугенау присовокупляетъ, что на отправление еще большого числа войскъ въ Аварію, при пынѣшнемъ времени года и чрезмѣрныхъ затрудненіяхъ къ доставленію продовольствія, снарядовъ и топлива, онъ не рѣшился и исполнить это только при самой крайней необходимости.

Отряду-же въ Аваріи онъ приказалъ нѣкоторое время не предпринимать ничего противъ Цельмеса, а ожидать дальнѣйшаго дѣйствія со стороны пепріателя.

Изъ всего, здѣсь изложеннаго, в. с. усмотрѣть изволите, что до сихъ поръ никакого рѣшительного заключенія на счетъ дѣлъ въ Аваріи сдѣлать нельзя, пока не будутъ получены дальнѣйшіе извѣстія о послѣдствіяхъ продолжающейся упорной борьбы; можно, однако-же, полагать, что усилія Шамиля и сообщниковъ его устремлены на Аварію и Койсубу, где они имѣютъ не малое число приверженцевъ, съ тѣмъ, чтобы утвердиться тамъ прежде, чѣмъ отрядъ нашъ соберется въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Впрочемъ, вамъ извѣстно, что на границахъ шамхальства находятся уже 4 баталіона изъ числа войскъ, въ отрядъ назначенныхъ, которые, въ случаѣ надобности, могутъ подкрѣпить ген.-м. Клугенау.

309. Тоже, отъ 3-го марта 1841 года, № 327.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 20-го февраля, № 299, о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ полученъ рапортъ ген.-м. Клугенау, отъ 19-го февраля, которымъ онъ доноситъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Аваріи, Хаджи-Мурадъ, встревоженный разработкою дороги къ дер. Цельмесъ и Цалкита, обратился къ Шамилю съ прошбою о немедленномъ его подкрѣпленіи, и что сей послѣдний послалъ къ нему, будто-бы, до 8-ми т. чел. Аудійцевъ, Богулагыцевъ, Технущальцевъ и Каратинцевъ. Сбирающе это, но позднѣйшимъ частнымъ извѣстіемъ, однако-же, разошлось вскорѣ, не предпринявъ никакихъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ. Между-тѣмъ, по полученіи донесенія о нахожденіи въ Аваріи столь значительного скопища пепріательскаго, ген.-м. Клугенау подкрѣпилъ еще одною ротою конвой транспорта съ боевыми спарядами, отправленного 17-го февраля въ Хунзахъ, подъ начальствомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Симборскаго, и распорядился, чтобы отрядъ, находящійся въ Аваріи, выступилъ на встречу сему транспорту, для безопаснаго сѣдованія его чрезъ хребетъ горъ Арак-тау.

Къ донесенію сему ген. Клугенау присовокупляетъ, что общество Койсубулinskое, за исключениемъ части жителей дер. Унцукуль, совершенно спокойно и готово даже выставить милицію, если она начальствомъ потребуется.

Изъ Южнаго Дагестана извѣстія до сихъ поръ вишли успокоятельны. Впрочемъ, какъ и имѣть уже честь донести в. с., для охраненія этого края отъ гравицъ шамхальства до Дербента теперь расположены 4 баталіона пѣхоты, въ совершенной готовности къ дальнѣйшему движенію.

310. Тоже, отъ 17-го марта 1841 года, № 378.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 7-го марта, № 346, получены мною два рапорта отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ. Первымъ, отъ 2-го марта, ген. Клугенау доноситъ, что лазутчиками доставлено свѣдѣніе о прибытии Шамиля и сообщника его Ахверды-Магомы въ Андію, съ намѣреніемъ, будто-бы, занять Балакансое ущелье и завладѣть Унцукулемъ, между тѣмъ какъ измѣнившись Хаджи-Мурадъ долженъ дѣйствовать со стороны Аваріи, чрезъ Карадахскій мостъ, противъ Мехтулинскаго владѣнія и этими совокупными движениями прервать сообщеніе Хунзаха съ Шурою.

Немедленно по полученіи сего свѣдѣнія, ген. Клугенау командировалъ 2 роты Апшеронскаго полка, для занятія Балаканскаго ущелья, дабы имѣть достаточно средствъ для противодѣйствія горцамъ въ случаѣ, если Шамиль попытается привести въ исполненіе вышеизложенное намѣреніе свое; вмѣстѣ съ тѣмъ просить ген.-л. Фезе высадить въ Шуру 2 баталіона изъ числа расположенныхъ въ Дербентскомъ уѣздѣ, близъ гравицъ Шамхальскихъ владѣній. Другимъ рапортомъ, отъ 5-го марта, ген. Клугенау уведомляетъ о получении имъ свѣдѣніи, что Шамиль со скопищемъ находится уже въ дер. Мехельть, Гумбетовскаго общества.

Хотя настоящія намѣренія Шамиля неизвѣстны, но ген. Клугенау полагаетъ, что дѣйствія его обращены будутъ противъ Койсубу, тѣмъ болѣе, что, по распоряженію его, въ Чиркатѣ находится посты. Впрочемъ, дѣйствія эти, по мнѣнію ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, могутъ быть простоянены на нѣкоторое время выпавшимъ въ горахъ въ большомъ количествѣ снѣгомъ.

311. Выписка изъ рапорта ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 6-го апреля 1841 года, № 626.

... Что касается собственно до дѣйствій про-

тивъ Чиркея и до атаки самой деревни, то все изложенное ген.-м. Клугенау въ препровождении ко мнѣ вами донесеніи его, отъ 14-го марта, № 111, я нахожу совершенно справедливымъ. Выгоды, представляемые мѣстностью для атаки деревни съ южной стороны, давно обратили на себя мое вниманіе, и хотя мнѣ неизвестны были тѣ удобства, которыя, по словамъ ген. Клугенау, представляютъ мѣстность при дер. Ахатль-Сулакъ для устройства моста,—намѣривался я, однако-же, всегда, если-бы мнѣ предстояло дѣйствовать противъ Чиркея даже со стороны Внезапной, обойти съ частью отряда деревню и упоминаемый ген. Клугенау оврагъ, который образуетъ глубокое, крутое и непроходимое ущелье, по дну коего течетъ р. Ахсу, приблизиться къ Чиркею, какъ съ южной стороны, такъ и со стороны моста на Койсу,—тѣмъ болѣе, что мнѣ хорошо известны затрудненія, которыя встрѣтились-бы въ добываніи воды, если атаковать деревню съ одной сѣверной стороны. Поэтому, если вы рѣшите изволите, чтобы Чеченскій отрядъ сдѣлствовалъ Дагестанскому, то, безъ сомнѣнія, для успѣшнѣйшей атаки всего выгоднѣе будетъ, чтобы въ то время, когда в. выс-о, дѣйствуя со стороны Темирхан-шурь и Ахатля, подойдете къ деревнѣ съ южной стороны, я приблизился-бы къ оной со стороны Внезапной. Тогда мы не только развлечемъ силы непріятеля и облегчимъ взятие деревни, но и еще, какъ то справедливо замѣчаетъ ген. Клугенау, будемъ имѣть возможность совершение истребить его скопища, скольбы они велики ни были....

312. Рапортъ ген. Граббе ген. Головину, отъ 12-го мая 1841 года, № 104.

Полк. Викторовъ привезъ мнѣ сю минуту приказание в. выс-а. Оно совершенно согласно съ всегдашимъ моимъ мнѣніемъ оставить противъ Чиркея довольно сильный наблюдательный отрядъ и, сосредоточивъ все прочія войска, дѣйствовать съ сей стороны на Чиркей. Поэтому, согласно съ вашей волей, я остановлю введенный мнѣ отрядъ близъ Міатлинской переправы и буду ожидать прибытія вашего. Согласные и подъ начальствомъ вашимъ—все будетъ преодолѣно. Жалѣю только, что это уже по первоначальному плану не сдѣлано; другого быть не могло.

313. Извлеченіе изъ письма ген. Головина къ кн. Чернышеву, отъ 2-го июля 1841 года, № 66.—Лагерь при Чиркѣ.

... Внѣкака ближе въ положеніе здѣшнихъ дѣлъ, я

осталось убѣжденнымъ, что пока Шамиль живъ, намъ нельзя надѣяться на добровольную покорность порабощенныхъ имъ племенъ: сопротивленіе продолжится до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Можно сказать утверждительно, что мы не имѣли еще на Кавказѣ врага лютѣйшаго и опаснѣйшаго, какъ Шамиль. Стечениемъ обстоятельствъ власть его получила характеръ власти духовно-военной, той самой, которую въ началѣ исламизма мечъ Мухаммеда поколебалъ три части вселенной. Шамиль окружилъ себѣ слѣпыми исполнителями своей воли и неминуемая смерть ожидаетъ каждого, кто только пытается на себя напомянуть подозрѣніе въ намѣреніи свергнуть его игу. Аманаты, въ случаѣ отпаденія семействъ, отъ которыхъ они взяты, умерщвляются безъ пощады и поставленные Шамилемъ надъ различными племенами Кавказа начальники суть его рабы, непреклонные въ вѣрности и облеченные правомъ на жизнь и смерть.

Подавленіе этой ужасной власти должно быть для насъ дѣломъ первостепеннымъ; можетъ быть, полезно было бы отложить въ нынѣшнемъ году и самое перенесеніе линіи на Лабу, дабы все средства обратить къ главнѣйшей цѣли. По всему надобно полагать, что безъ какого-нибудь особенно благопріятнаго намъ обстоятельства, какъ, напримѣръ, смерть или паденіе Шамиля, сильная экспедиція въ Чечню и на будущій годъ неизбѣжна. Впрочемъ, теперь, какъ мы утвердились на Койсу, экспедиція эта можетъ быть предпринята, съ помощью 14-й пѣхотной дивизіи, одними войсками Кавказской Линіи, развѣ-бы предназначалось движеніе въ Гумбетъ и Андію.....

314. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 7-го октября 1841 года, № 1018.

Сейчасъ получено мною отъ ген.-л. Фезе донесеніе, отъ 28-го сентября, что все работы по возведению Евгениевскаго укрѣпленія уже совершенно кончены и что 25-го числа оно освящено въ присутствіи всѣхъ войскъ, въ лагерѣ при немъ находившихся, послѣ чего все штаб- и обер-офицеры, чиновники и нижніе чины, впередъ до смысла отъ Анишеронскаго пѣхотнаго полка, для гарнизона назначенные, заняли отведенныя имъ помещения.

315. То же, отъ 12-го декабря 1841 года, № 1221.

По послѣднимъ донесеніямъ ген. Клугенау, заключающимся 26-мъ числомъ ноября, изъ бивуака

при сел. Моксохъ, тамошнія дѣла находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Въ послѣдней половинѣ минувшаго ноября, Кыбіт-Магома съ своими скопищами, съ одной стороны, угрожалъ сообщеніемъ Хунзаха съ Мехтулинскимъ ханствомъ занятіемъ Карадахскаго моста на Аварскомъ Койсу; а съ другой стороны, шайки Шамилевы овладѣли Койсубулинскими сел. Унцукулемъ, Гимрами, Моксохомъ и Балаканами. Занятіемъ послѣдней деревни прекращалось единственное сообщеніе Шуры съ Аварію, проходящее чрезъ извѣстное трудностью своего мѣстоположенія Балаканское ущелье. Но счастію, вслѣдствіе рѣшительного движенія маіора Познанскаго съ 3-мъ баталіономъ Аишеронскаго пѣхотнаго полка изъ Хунзаха на сел. Моксохъ, которымъ опять овладѣль нечаянныи и смѣльнѣ приступомъ безъ всякой потери, непріятель оставилъ Балаканское ущелье и такимъ образомъ сообщеніе наше съ Хунзахомъ опять восстановлено.

Въ это время въ Аваріи, кромѣ Хунзахскаго гарнизона, находилось 6 ротъ Аишеронскаго полка, расположенныхъ въ разныхъ пунктахъ, потому что непріятель угрожалъ Аваріи со всѣхъ сторонъ. 22-го ноября ген. Клугенау выступилъ изъ Шуры съ однѣмъ своднымъ баталіономъ Аишеронскаго полка, двумя егерскими и своднымъ полу-баталіономъ, при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи; 24-го числа прибылъ въ Зыряны, а 26-го находился при сел. Моксохъ, на высотахъ Арак-тау, преодолѣвая въ пути чрезмѣрныя трудности по причинѣ большихъ подъемовъ и гололедицы: артиллерию и всѣ тяжести надобно было поднимать на рукахъ. Между-тѣмъ получено извѣстіе, что жители дер. Гергебиль, въ ханствѣ Мехтулинскомъ, приглашали къ себѣ непріятеля, кромѣ старшинъ этого селенія, который зашерся въ башнѣ. Сел. Гергебиль, принадлежавшее иѣкогда Койсубулинскому обществу, лежитъ на самомъ сообщеніи ханства Мехтулинскаго съ Аварію.

Въ заключеніе послѣдняго донесенія своего, ген. Клугенау говоритьъ, что войска, не смотря на перенесенные труды, съ бодрымъ духомъ готовятся на новые предстоящие имъ подвиги и опасности; но что дальнѣйшія дѣйствія его зависѣть будуть отъ обстоятельствъ, которыхъ теперь съ точностью еще определить нельзя. Между-тѣмъ, еще 24-го ноября изъ Зырянъ онъ отправилъ баталіонъ егерей и сводный полу-баталіонъ, съ 2-мя горными орудіями, подъ командою Генеральнаго Штаба подполк. Форстена, въ Гоцатль, противъ скопищъ Кыбіт-Магомы.

Допося о семъ в. с., для доклада Г. И., имѣю

честь присовокупить, что положеніе Аваріи будетъ зависѣть отъ послѣдствій, которыя имѣть будуть движеніе ген. Клугенау. Между-тѣмъ нельзя отрицать, что она находится въ болѣшой опасности, по причинѣ почти всеобщей готовности жителей ея къ измѣнѣ. Изъ Койсубулинскихъ селеній одна только дер. Араканы осталась вѣрна, благодаря старшинѣ оной Хасану Хаджіеву, котораго ген. Клугенау рекомендуетъ, какъ человѣка, по усердію своему и по преданности къ намъ, весьма надежнаго.

316. Тоже, отъ 3-го января 1842 года, № 5.

Изъ донесенія моего, отъ 12-го декабря, № 1221, вамъ извѣстно, что ген. Клугенау, выступивъ съ отрядомъ 22-го ноября изъ Шуры въ Аварію, 24-го числа былъ въ укр. Зыряны и отправилъ оттуда Генеральнаго Штаба подполк. Форстена, съ 6-ю ротами пѣхоты и 2-мя горными единорогами, къ дер. Новый Гоцатль, занимаемой двумя ротами пѣхоты и угрожаемой всѣми силами Кыбіт-Магомы, желавшаго проникнуть въ Аварію отъ Карадахскаго моста.

Со стороны Хунзаха спѣшилъ также къ Гоцатлю, на подкрепленіе бывшихъ тамъ ротъ, маіоръ Познанскій, съ 2-ми ротами 3-го баталіона Аишеронскаго пѣхотнаго полка, и оба отряда соединились 26-го ноября на высотахъ передъ ауломъ. Тамъ присоединился къ нимъ и ген.-м. Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милициею.

Хотя, не взирая на всѣ покушенія предъ тѣмъ Кыбіт-Магомы, роты, находившіяся въ Гоцатль, и не допустили его овладѣть симъ селеніемъ, однако-же, они потерпѣли 15 чел. убитыми, причемъ палъ и командовавшій ими храбрый кан. Лункевичъ.

Съ прибытіемъ подполк. Форстена и маіора Познанскаго, Кыбіт-Магома началъ съ своими скопищами отступать къ Карадахскому мосту, разграбивъ и предавъ огню дер. Старый Гоцатль и близѣ-лежащіе хутора. Подполк. Форстенъ преслѣдовалъ непріятеля и 27-го ноября, овладѣвъ Карадахскимъ мостомъ, перешелъ на правый берегъ Аварскаго Койсу, гдѣ тотчасъ-же занята была и срыта до основанія башня, запищавшая мостъ.

Въ дѣлѣ семъ ранены: Тифлісскаго егерскаго полка пор. Щедра и 1 рядовой и контуженъ подпор. Гагибековъ; у горцевъ смертельно раненъ братъ Кыбіт-Магомы и вообще, какъ видно по извѣстіямъ, полученнымъ внослѣдствіи уже въ Тифлісѣ, быстрое и удачное дѣйствіе отряда подполк. Форстена произвело на горцевъ сильное впечатлѣніе въ нашу пользу.

Въ тотъ-же день подполк. Форстенъ получилъ предписание ген. Клугенау слѣдовать къ нему на соединеніе къ дер. Цатаныхъ, почему, возвратясь на лѣвый берегъ Койсу, выступилъ по назначению.

29-го ноября ген. Клугенау занялъ гору Бетль по направлению къ Унцукулю и въ то-же время угрожалъ Игали; но жители Унцукуля, противъ ожиданій его, не изъявили покорности. Какъ сіе обстоятельство, такъ и полученный извѣстія, что Кубит-Магома вновь обратился на Гоцатль, а съ другой стороны, что въ Чиркатѣ и Гимрахѣ собраны значительныя силы Шамилемъ, для вторженія въ Шамхальскія владѣнія, побудили ген. Клугенау послѣшить возвращеніемъ изъ Аваріи въ Темир-хан-шур, куда онъ прибылъ 5-го декабря, рѣшаясь ограничить свои дѣйствія одною обороною Аваріи и Шамхальскихъ владѣній. Съ сего цѣлью, находящіяся подъ начальствомъ его войска расположены имъ по прилагаемому при семъ росписанию.

Движеніе ген. Клугенау не имѣло желаемыхъ послѣдствій: Аварія и Койсубу остались въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они были до начала сего движенія. Быть можетъ даже, что, не получивъ должнаго наказанія за дерзость свою, они еще усилили оную. Тотчасъ по выбытіи главнаго отряда изъ Аваріи, 3-го декабря, они сдѣлали нападеніе на взводъ Апперонскаго полка, высланный изъ сел. Балаканъ, въ числѣ 80-ти чел., для обозрѣнія ущелья по направлению къ дер. Моксоху. Партия ихъ состояла изъ Андійцевъ, Гумбетовцевъ и другихъ близкайшихъ обществъ, собравшихся въ Унцукуль и Харачи, для удержанія за собою общества Койсубулинскаго. Командовавшій взводомъ подпор. Ошминецъ и 23 чел. рядовыхъ были при семъ случаѣ убиты, а 27 чел. прошли безъ вѣсти. Подробности сего несчастнаго происшествія в. с. усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рапорта командаира Апперонскаго пѣхотнаго полка къ ген. Клугенау, отъ 15-го декабря, поданнаго уже послѣ надлежащаго дознанія. 6-го декабря партия горцевъ спустилась въ Балаканское ущелье, заняла дер. Моксохъ и покушалась овладѣть дер. Буцрою; по ген.-м. Ахмед-хану Мехтулинскій воспрепятствовалъ тому, выславъ часть своей милиціи, почему они обратились къ дер. Могохъ и заняли оную. 8-го числа сильная ихъ партия нападала на дер. Цатаныхъ; по была отражена занимающимъ сіе селеніе, съ двумя ротами, шт.-к. Падловымъ.

Вызвавши послѣ того снѣгъ прекратили, наконецъ, сіи покушенія.

317. Письмо ген. Головина къ кн. Чернышеву, отъ 15-го февраля 1842 года, № 4.—Секретно.

Изъ отправляемаго нынѣ съ нарочнымъ фельдъегеремъ донесенія, в. с. усмотрѣть изволите соображенія мои къ точному исполненію Высочайше утвержденаго плана военныхъ дѣйствій въ настоящемъ году.

Вмѣстѣ съ симъ считаю обязанностью довести до свѣдѣнія вашего нижеизложенное:

Въ донесеніи моемъ, отъ 26-го минувшаго января, я упомянулъ о причинахъ, побудившихъ меня поручить командование въ Сѣверномъ Дагестанѣ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Фезе; съ отправленіемъ-же нынѣ нарочнымъ, вмѣстѣ съ другими депешами, препровождается при рапортѣ особая записка, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ упущеній, сдѣланныхъ ген.-м. Клугенау, который привели дѣла наши въ Дагестанѣ до такого разстройства. Записка эта составлена изъ собственныхъ его донесеній.

Не отрицаю военныхъ достоинствъ ген.-м. Клугенау, въ день боя, продолжительнымъ опытомъ, и убѣдился, что онъ недовольно надеженъ для управления, которое ему было вѣрено. Въ послѣднее время онъ потерялъ всякое довѣріе горскихъ обществъ, какъ подчиненныхъ ему, такъ и тѣхъ, на кого онъ, по положенію своему, могъ-бы дѣйствовать съ болѣшою для насы пользою. Будучи подъ вліяніемъ окружающихъ его людей, не совсѣмъ благонадежныхъ, онъ находился въ безпрерывномъ несогласіи съ правителемъ Аваріи ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ и ген.-м. шамхаломъ Тарковскимъ, оказавшими правительству большія услуги. Отъ послѣдняго на-дніяхъ еще я получилъ жалобу на состоявшаго при ген.-м. Клугенау переводчика, человѣка безправственнаго, который открыто употребляетъ въ злѣ довѣріе своего начальника.

Опасность, угрожавшая Аваріи, была у меня въ виду еще при отѣздѣ моемъ, въ концѣ августа прошлаго года, изъ Темир-хан-шуры, и ген. Клугенау былъ своевременно подкраденъ войсками, которыхъ число, въ октябрѣ мѣсяцѣ, простидалось уже до 8-ми дѣйствующихъ баталіоновъ, кромѣ одного линейнаго и 5-го Апперонскаго. Съ этими средствами онъ могъ, не только предупредить предпріятія Шамилевыхъ приверженцевъ, но и прогнать ихъ изъ Койсубулинскихъ деревень, въ то время, когда значительная часть жителей была еще расположена въ нашу пользу. Въ этихъ обстоятельствахъ ген. Клугенау не показалъ ни предусмотрительности, ни даже военной рѣшительности, которой я отъ него всегда

ожидалъ, ибо съ четырьмя батальонами, при немъ находившимися, ему можно было бы овладѣть сел. Унцукуль, особенно когда жители сами приглашали его притти для освобожденія ихъ отъ моридовъ. Случай этотъ, котораго успѣхи дали-бы рѣшительный оборотъ дѣламъ въ нашу пользу, имъ пропущенъ и ген. Клугенау, бесполезнымъ и большими трудностями сопровождавшимся походомъ своимъ въ Аварію, утвердилъ только непріятеля въ мнѣніи о нашемъ безсиліи и усугубилъ его дерзость. Но въ то-же время многорѣчивыя донесенія его были исполнены разныхъ извротовъ, дабы представить въ иномъ видѣ событий, прямо обвиняющія его, по крайней уже мѣрѣ, въ не-простительной безнечности. Между-тѣмъ ген.-м. Клугенау, предвидя отвѣтственность, которой онъ подвергается, обратился,—какъ полагать должно,—къ ген.-адъют. Граббе, съ тѣмъ, чтобы имѣть у него покровительство. Это въ глазахъ моихъ имѣеть уже видъ интриги, всегда вредной, а тѣмъ болѣе нетерпимой въ порядкѣ служебномъ.

Что касается до ген.-адъют. Граббе, то послѣ объясненій при личномъ моемъ свиданіи съ нимъ въ Екатериноградѣ, мнѣ нельзя уже сомнѣваться въ настоящемъ его ко мнѣ расположеніи. При этомъ свиданіи онъ прямо порицалъ всѣ мои дѣйствія, утверждая, между-прочимъ, что отозваніе его, при открытии кампаніи прошлаго года, къ Чиркею, разрушило всѣ его собственныя планы противъ Чечни; что предпринятое мною движеніе противъ Чиркея съ южной стороны было ошибочно и что, наконецъ, предпріятіе противъ Ауховцевъ повредило будто-бы дѣламъ нашимъ въ Чечнѣ. Къ этому ген. Граббе присовокупилъ, что на походѣ отъ Внезапной къ Чиркею онъ получилъ увѣдомленіе, коимъ какая-то особа, которой онъ не называлъ, приглашала его ускорить прибытіемъ, потому что безъ него ничего хорошаго ожидать нельзі.

Сколь ни прискорбно для меня и видѣть съ тѣмъ несовмѣстно, ни съ чувствами моими, ни съ моимъ званіемъ, входить въ подобныя объясненія, но, къ крайнему сожалѣнію, они здѣсь необходимы.

Ген.-адъют. Граббе ни въ какомъ случаѣ не предполагалъ открыть военные дѣйствія противъ Чечни прежде 10-го мая, по причинѣ недостатка въ подножномъ кормѣ, между тѣмъ 15-го мая Чиркей былъ взятъ, а 24-го того-же мѣсяца Чеченскій отрядъ, значительно усиленный мною, предпринялъ уже обратный путь, и, слѣдственно, всего утрачено только двѣ недѣли; утрата, конечно, съ избыткомъ вознагражденная покореніемъ Чиркея. Но затѣмъ послѣдовалъ вой-

скамъ Чеченскаго отряда отдыхъ, продолжавшійся до 22-го іюня, и о которомъ я въ свое время даже извѣщенъ не былъ. Тогда только открылись, безъ всякихъ, вирочемъ, положительныхъ плановъ, дѣйствія ген.-адъют. Граббе, начавшияся рекогносцировкою входа въ Аргунское ущелье и остановившіяся, смыло могу сказать, по моему-же указанію, на укрѣпленіяхъ Сунженской линіи. Окончаніе прошлогодней экспедиціи Чеченскаго отряда извѣстно.

Другой упрекъ, дѣлаемый мною ген.-адъют. Граббе, т. е., что я не долженъ быть предпринимать движенія противъ Чиркея съ южной стороны, опровергается прилагаемыми здѣсь собственными его по сего предмету отзывами. Предаю на благоусмотрѣніе в. с., къ какимъ заключеніямъ можетъ вести подобное самому себѣ противорѣчіе.

За симъ остается еще упрекъ, будто-бы движение мое въ земли Ауховцевъ имѣло неблагопріятныя послѣдствія.

Извѣстно, что движеніе это вынуждено было во-все неожиданнымъ бездѣйствіемъ Чеченскаго отряда,—бездѣйствіемъ, поставившимъ Шамиля въ возможность обратить противъ меня всѣ свои силы и, слѣдственно, помѣшать мною въ самыхъ работахъ для устройства укрѣплений при Чиркеѣ. Если предпріятіе это и не имѣло полнаго успѣха, то оно было, однакоже, не безъ результатовъ: пребываніе мое съ отрядомъ у Ауховцевъ и потомъ занятіе Акташевскаго пункта почти до конца сентября обезпечивало совершенно окрестности Внезапной и прикрывало землю Кумыкскую, которая, съ уходомъ Чеченскаго отряда въ концѣ мая въ Грозную, была открыта набѣгамъ Чеченцевъ и которая, послѣ оставленія полк. кн. Андрониковъ Акташ-Ауховского пункта, подверглась величайшему раззоренію. Паконецъ, и самое переселеніе къ намъ болѣшой половины Ауховскаго общества, безъ явнаго пристрастія, нельзѧ считать событиемъ для пасть вреднымъ. Самъ ген.-адъют. Граббе въ продолженіи дѣйствій своихъ въ Чечнѣ неоднократно предпринималъ поиски съ подобной-же цѣлью, но далеко съ меньшимъ успѣхомъ.

Нельзя отвергнуть, что Шамиль, послѣ бѣгства своего изъ Ахульго, поднялся чрезъ восстаніе Чеченцевъ и что малые успѣхи оружія нашего въ Чечнѣ въ послѣдніе два года усилили его такъ, что онъ могъ распространить власть свою между всѣми горными племенами; не полагаю, однакоже, чтобы я заслуживалъ какой-нибудь упрекъ при этомъ, такъ неблагопріятномъ для насъ, оборотѣ дѣлъ.

Въ 1839 году экспедиція, подъ личнымъ моимъ

начальствомъ, имѣла цѣлью покореніе Ахты и Рутула; это совершилось почти безъ всякой потери и образовавшійся изъ покоренныхъ племенъ Самурскій округъ составляетъ съ тѣхъ поръ самый спокойный уголъ Кавказа. Не ограничивалась, однако-же, успѣхомъ симъ, я, по желанію ген.-адъют. Граббе, послалъ къ нему отъ своего отряда три баталіона, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ Ахульго,—и у меня сохраняются письма его, въ которыхъ онъ съ жаромъ изъявляетъ мнѣ признательность свою за это подкѣплѣніе.

Кампанія 1840 года совершилась безъ всякаго съ моей стороны участія, кроме мѣръ, принятыхъ для огражденія отъ беспокойствъ въ Дагестанѣ.

Въ 1841 году предположенія мои останавливались на покореніи и укрѣпленіи Чиркея; и то и другое исполнено въ точности. Участвовавшій въ предпріятіи семъ, при самомъ началѣ только кампаніи, Чеченскій отрядъ съ 24-го мая,—какъ я уже сказалъ выше,—былъ совершенно свободенъ и ген. Граббе могъ располагать операциями своими безпрепятственно.

При таковомъ-же взглядѣ на дѣйствія со стороны Линіи оказывается, что кампанія 1839 года, сопровождавшаяся блестательными дѣлами и заключившаяся взятиемъ Ахульго, чрезъ появленіе вновь Шамиля въ Чечнѣ, никакихъ положительныхъ результатовъ не имѣла; 1840 годъ ознаменовался болѣшимъ еще распространеніемъ власти Шамиля, а кампанія минувшаго 1841 года имѣла хорошимъ только послѣдствиемъ возстановленіе Сунженской линіи. Въ концѣ этой послѣдней кампаніи ген.-адъют. Граббе просилъ у меня трехъ баталіоновъ для окопечности лѣваго фланга, которые и были къ нему отправлены. Не знаю послѣ сего, на что онъ въ отношеніяхъ своихъ ко мнѣ можетъ пожаловаться, чѣмъ я могъ помышлять исполненію предполагаемыхъ имъ плановъ и въ какихъ пособіяхъ я когда-нибудь отказалъ ему.

Мнѣ неизвѣстны еще новыя предположенія ген. Граббе; но во всякомъ случаѣ кажется, что продолжительное присутствіе Чеченскаго отряда въ Нагорномъ Дагестанѣ, безъ чего ген.-м. Клугенау не будетъ довольно силенъ для прочнаго восстановленія дѣлъ нашихъ въ Койсубу и Аваріи, можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія для лѣваго фланга Линіи. Въ предположеніи моемъ я старался избѣгнуть этого неудобства тѣмъ, что ген. Граббе, ограничиваясь однимъ только движениемъ къ Гумбетовцамъ, могъ заблаговременно еще возвратиться къ дѣйстві-

ямъ противъ Чечни. Я считаю обязанностью упомянуть обѣ этомъ обстоятельствѣ потому только, что малайший неуспѣхъ въ Аваріи можетъ имѣть весьма вредное дѣйствіе на цѣлый Дагестанъ (между тѣмъ какъ и самые успѣхи ген. Граббе въ Аваріи едва-ли послужить къ успокоенію Чечни). По моему предположенію, сѣе послѣднее не могло имѣть мѣста, потому что ген.-л. Фезе, пользующійся въ Дагестанѣ большими довѣріемъ отъ жителей всѣхъ классовъ, остался бы довольно силенъ, чтобы послѣ отбытія Чеченскаго отряда продолжать дальнѣйшія предпріятія между обопми Койсу отдельно.

Послѣ всѣхъ этихъ болѣзнившихъ для меня объясненій, я долгомъ считаю вновь обратить вниманіе в. с. на возможность сдѣлать диверсію со стороны Кахетіи однimi земскими ополченіями, съ подкѣплѣніемъ ихъ двумя баталіонами регулярной пѣхоты, при нѣсколькихъ орудіяхъ горной артиллериі. Для сего можетъ быть употребленъ одинъ баталіонъ изъ числа линейныхъ, на Лезгинской линіи расположенныхъ, и одинъ Тифлисскаго полка.

Снаряженіе такимъ образомъ ополченіе, я полагаю, можетъ открыть себѣ путь чрезъ горы до самой Аваріи, потому что племена, обитающія на всемъ этомъ пространствѣ, при видѣ такого сильнаго вторженія, едва-ли окажутъ сопротивленіе; но во всякомъ уже случаѣ, движеніе это отвлечетъ горцевъ отъ нападеній на Аварію съ юга и облегчитъ дѣйствія наши съ другой стороны.

Если Г. И. благоугодно будетъ одобрить это предположеніе, въ такомъ случаѣ я сдѣлаю все потребныя къ тому распоряженія. Для этого мнѣ нужно будетъ находиться некоторое время въ Кахетіи, чтѣ, впрочемъ, не отдалитъ меня, согласно съ Высочайшею волею, отъ центра управления краемъ.

318. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 20-го февраля 1842 года, № 1381.

Командующій войсками, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи расположеннымъ, представилъ мнѣ копію съ обзора положенія дѣлъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, препровожденаго къ нему ген. Клугенау.

По всеподданійшему моему о семъ докладу, Г. И. отозваться соизволилъ, что хотя предложенія нынѣ въ томъ краѣ военные дѣйствія обѣщать могутъ благопріятное измѣненіе въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ не менѣе, необходимо принять безотлагательныя мѣры къ улучшенню благосостоянія по-

корныхъ туземцевъ и войскъ, тамъ расположенныхъ, а также къ упрочению владычества нашего въ горахъ.

Въ этихъ видахъ, Е. В. благоугодно было повелѣть:

1) Облегчить тягостныя обязанности, лежащія на жителяхъ по поставлѣніи подводъ, установлѣніемъ достаточной за опытъ платы. По мнѣнію Е. В., назначеніе поверстной платы въ краѣ непріязненномъ не можетъ во многихъ случаяхъ отвѣтствовать действительнымъ трудамъ туземцевъ, такъ-какъ слѣдованіе аробѣ и выкуровъ при отрядахъ неизбѣжно сопряжено съ замедленіями. Мѣрою вознагражденія за исправление этой обременительной повинности справедливѣе принять время, употребляемое на перевозки. Независимо отъ достижениія должной соразмѣрности возмездія съ перенесенными трудами, производство суточной платы вмѣсто поверстной значительно облегчитъ отчетность.

По этимъ уваженіямъ, ген.-адъют. Граббе Высочайше предоставлено руководствоваться этимъ правиломъ для предстоящей экспедиціи при паймѣ дополнительныхъ перевозочныхъ средствъ, сверхъ состоявшихъ при войскахъ.

2) Снабдить овчинными полуушубками или фуфайками всѣ гарнизоны, расположенные въ горахъ, по примѣру Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Въ высѣ о не оставите представить подробное соображеніе: какимъ именно войскамъ слѣдуютъ на этомъ основаніи полуушубки и какое ихъ число должно быть отпущенено.

3) Исчислить немедленно сумму, потребную на возведеніе въ Шурѣ всѣхъ заведеній, пужныхъ для удовлетворительного размѣщенія Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ его штабомъ, а также для улучшенія оборонительныхъ верковъ этого укрѣпленія.

4) Низовое укрѣпленіе, устроенное въ поздоровомъ мѣстѣ, перенести на мѣсто лагеря Петра 1-го у самаго моря, представивъ предварительно планъ и смету для новаго укрѣпленія.

5) Разрѣзить на мѣстѣ, въ продолженіе нынѣшней экспедиціи, должно-ли улучшить Хунзахскую цитадель,—въ настоящемъ положеніи своеемъ не обезпеченню водою и не представляющу никакого удобства гарнизону, или устроить новое укрѣпленіе въ другомъ пункѣ въ Аварской долинѣ.

319. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 2-го марта 1842 года, № 175.

Изъ журнала военныхъ происшествій на Кавказ-

ской Линіи в. с. уже извѣстно о движениіи сильной партии горцевъ изъ Мичиковцевъ и Чеченцевъ, подъ предводительствомъ Ахверды-Магомы, 12-го числа прошлаго мѣсяца, въ Кумыкскій владѣнія на сел. Хачинар-юртъ.

Въ то-же время, сильная скопища Гумбетовцевъ, Ичкеринцевъ и Ауховцевъ, подъ предводительствомъ Абакер-кадія и Уллу-бей-муллы, произвели набѣгъ на Салатавское общество, а Кубит-Магома и Хаджи-Мурадъ готовились дѣйствовать со стороны Андалаля и отложившейся части Аваріи.

Ген.-л. Фезе доноситъ, что нападеніе горцевъ, со-редоточившихся въ Салатау, противъ его праваго фланга, состояло въ томъ, чтобы ночью съ 11-го на 12-е февраля напасть на селенія Зубутъ и Чиркей; Чиркеевскіе абреки, которыхъ тамъ до 150-ти чл., обнаружили ихъ въ успѣхѣ сего предпріятія.

Ген.-л. Фезе, получивъ 11-го числа донесеніе о вторженіи горцевъ въ Салатау и о занятіи ими Буртуна, въ тотъ-же день выступилъ изъ Шуры, съ 5-ю ротами пѣхоты и 4-мя горными единорогами, доставленными пакануемъ изъ Тифлиса, и на ночь прибылъ въ Евгеніевское укрѣпленіе, направивъ туда-же всѣ вблизи расположенные войска.

Между-тѣмъ горцы заняли дер. Гертме и Хубары.

Преданные Русскому правительству жители этихъ деревень, также и прочихъ Салатавскихъ селеній, въ большомъ числѣ, со всѣмъ имуществомъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ нашли убѣжище въ Чиркей и Зубутъ; въ прочихъ-же деревняхъ оставались одни неблагонамѣренные.

Неожиданное прибытіе нашихъ войскъ къ Чиркей ободрило жителей Чиркей и Зубута и остановило на время исполненіе предпріятія горцевъ.

12-го числа они отступили изъ Буртуна въ Аймаки и очистили Гертме.

Чиркеевцы, подъ командою Салатавскаго пристава, кап. Гебека, сдѣлали рекогносцировку къ сему селенію, но густой туманъ препятствовалъ открыть движение непріятеля.

Въ теченіе 12-го числа ген.-л. Фезе успѣхъ со-редоточить въ Чиркѣ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ, съ двумя полевыми и пятью горными единорогами.

13-го числа горцы, пользуясь туманомъ и мятылью, подъ предводительствомъ Абакер-кадія и Уллу-бей-муллы, вновь заняли Гертме, подступили къ Зубуту и завязали съ жителями перестрѣлку.

По первой тревогѣ ген.-л. Фезе отправилъ Чиркеевцевъ и двѣ роты, съ однимъ горнымъ единорогомъ, въ Зубутъ, по правому берегу Сулака, а съ главными

силами отряда поднялся на гору Чатыр-курганъ и направился къ Гертме, дабы отрѣзать горцевъ, уже спускавшихся съ горы въ ущелье Сулака къ Зубуту.

Горцы, видя движение нашихъ колониъ по обеимъ берегамъ Сулака, поспѣшили отступили по разнымъ направленимъ, зажигая по горамъ сѣно, увлекая за собою преданныхъ имъ жителей и раззоряя свои-же деревни, чтобы лишить насъ возможности ихъ преслѣдовати.

Сел. Гертме было занято нашими войсками безъ выстрѣла, но по трудности преслѣдованія горцевъ по горнымъ толымъ плоскостямъ хребта Салатау, при глубокомъ снѣгѣ и стужѣ, отъ коей замерзли всѣ вѣды, отрядъ возвратился въ Чиркей.

Въ Зубутѣ оставлено двѣ роты 3-го баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ, подъ командою маіора Ганича, которому ген.-л. Фезе приказалъ наскоро тамъ укрѣпиться.

Отбросивъ такимъ образомъ сборище горцевъ, пытавшихся напасть на правый флангъ расположенной войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, ген.-л. Фезе рѣшился съ возможною быстротою перенести дѣйствія на лѣвый флангъ, противъ Кубит-Магомы и Хаджи-Мурада.

Получивъ свѣдѣнія, что эти два сообщника Шаммая намѣрены открыть наступательныя дѣйствія около 20-го числа отъ Гергебили и Кудуха и опасаясь, чтобы беспокойства не распространялись чрезъ то въ Средній Дагестанъ, ген.-л. Фезе рѣшился предупредить ихъ дѣйствія наступленіемъ съ своей стороны, и потому 15-го февраля возвратился съ отрядомъ изъ Чиркeя въ Темир-хан-шур, предполагая двинуться чрезъ Джингутай и Аймяки на Гергебиль. Движеніе это, по распоряженію ген.-л. Фезе, должно быть поддерживаemo двумя подвижными колониами, имѣющими сформироваться изъ нѣкоторыхъ частей войскъ, находящихся въ Койсубу и Аваріи.

Первая изъ этихъ колониъ должна, если откроется возможность, дѣйствовать концентрически съ главнымъ отрядомъ отъ Гоцатля, а вторая отъ Араканъ (Харакуни) на Кудухъ (Кодутль).

Начальнику Самурскаго округа подполк. Спаксареву, прибывшему въ Казикумухъ съ Самурскими конными милиционерами, предписано немедленно собрать Казикумухскую, а если надобно, то и Кюринскую милиціи.

Общее соображеніе ген.-л. Фезе, съ показаніемъ распределенія войскъ, назначенныхъ имъ, какъ для движений, такъ и для мѣстной обороны края, присемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе въ

с., присовокупляя, что по послѣднему донесенію сего генерала движеніе уже началось 17-го февраля.

Предупредить изложенные дѣйствія ген.-л. Фезе и предоставить оныя, согласно Высочайшему Г. И. назначенію, ген. Клугенау было невозможно, ибо первое уведомленіе о назначеніи сего послѣднаго начальникомъ Дагестанскаго отряда получено мною 4-го февраля, между тѣмъ какъ ген.-л. Фезе 6-го числа уже прибылъ въ Шуру, а 11-го вынужденъ былъ дѣйствовать, чтобы отразить нападеніе непріятеля.

320. Тоже, ген.-л. Фезе ген. Головину, отъ 3-го марта 1842 года, № 9.

Оставивъ въ Гергебильскомъ форѣ *) двѣ роты Тифлисскаго егерскаго полка и команду саперной роты, подъ начальствомъ подполк. Шумскаго, я съ остальными 18-ю ротами командуемаго мною отряда, въ числѣ 2,335 рядовыхъ, при 5-ти горныхъ единорогахъ, двинулъся 28-го февраля изъ Гергебили вверхъ по Салтинскому ущелью, къ мосту того-же имени, по тропѣ, по которой сами горцы рѣдко рѣшаются проходить.

На бивуакѣ при Салтинскомъ мосту прибыли ко мнѣ, съ изъявленіемъ покорности, старшины всѣхъ отложившихся Акушинскихъ деревень, лежащихъ между Аварскимъ и Кара-Койсу, и выдали аманатовъ по назначенію Акушинскаго кадія Мамеда, которыхъ въ вѣдѣніе его я и передалъ.

Того-же 28-го числа начаты были демонстраціи: одна маіоромъ Познанскимъ изъ Хунзаха къ дер. Голотлю на Аварскомъ Койсу, съ летучею колонною, состоящею изъ 3-хъ ротъ Анилеронскаго пѣхотнаго полка и одной Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона (изъ Хунзахскаго гарнизона), двухъ горныхъ единороговъ и Аварской милиціи. Другая — ген.-м. Ахмед-ханомъ и Генеральнаго Штаба шт.-к. Веревкинымъ, съ Мехтулинскою милиціею, поддерживаemo одинимъ взводомъ Анилеронскаго пѣхотнаго полка (отъ роты, содержащей гарнизонъ въ Гоцатль), по направлению къ Карадахскому мосту, по обоимъ берегамъ Аварскаго Койсу.

Маіоръ Евдокимовъ, съ Койсубулинскою летучею колонною, двинулъся изъ Кудуха въ Ирганай, чтобы наблюдать за сборищемъ горцевъ въ Ункуль.

Въ то время, какъ маіоръ Познанскій и ген.-м. Ахмед-ханъ занимали своими демонстраціями Бибит-

*) Гергебильский форѣ вооруженъ двумя полевыми орудіями и двумя десяти-фунтовыми мортирами.

Магому и прибывающихъ къ нему на помощь горцевъ, постепенно увеличившихся: въ Голотѣ до 1 т. чел. отъ общества Гидатли, въ дер. Кородѣ до 3 т., преимущественно изъ обществъ Куйды и Каражъ, и въ Хиндахскомъ ущельи, по лѣвому берегу Кара-Койсу, до 1,000 Каражцевъ, подъ предводительствомъ Абдур-Рахман-кадія Каражскаго, и почель мгновеніе это удобнымъ сдѣлать фланговое движение и, внезапно явившись въ Андалалѣ, занять Чохъ, главное селеніе этого общества; по сіе время Русскія войска еще не проникали въ Андалалъ, лежащій по правому берегу Кара-Койсу.

1-го числа двинулся я чрезъ Щудахарскую дер. Салты, тоже еще не выдавшую Русскихъ, въ Андалальскую дер. Кегерь, 2-го же числа вступилъ съ отрядомъ въ Чохъ.

Селеніе это, состоящее изъ 800 дворовъ, находилось съ осени прошлаго года во власти мюридовъ; если-же Чохцы не обнаружили еще явно враждебныхъ дѣйствій противъ Русскихъ, то ихъ удерживало одно желаніе выручить арестованыхъ въ Тифлисѣ Андалальскихъ купцовъ.

Чохскіе мюриды, узнавъ о приближеніи отряда, просили помощи у Кубит-Магомы и Абдур-Рахман-кадія; и дѣйствительно, въ то самое время, когда авангардъ вступалъ въ деревню, партія мюридовъ, присланная отъ Абдур-Рахман-кадія, перейдя чрезъ Кара-Койсу, находилась въ нѣсколькихъ только верстахъ отъ селенія, но поспѣшило ойти скрылась на гору Гунибъ.

Всѣ жители Чоха, въ томъ числѣ и многіе мюриды, изъявили совершенную покорность правительству, остальные-же мюриды искали спасенія въ бѣгствѣ.

Аслан-кадій Щудахарскій, ободренный наступательнымъ движениемъ нашимъ, собралъ до 120-ти чел. милиционеровъ изъ подвѣдомственной ему части Акуши и одновременно съ отрядомъ прибылъ въ Чохъ; Мамед-кадій-же Акушинскій остался въ крайней Акушинской дер. Кудали, дабы ближе быть къ отряду.

Подполк. Снакаревъ съ Казикумухскою милиціею оставилъ мною на границѣ ханства, для наблюденія за обществомъ Каражъ.

Сугратльскій кадій Мамедъ и старшины всѣхъ Андалальскихъ деревень, лежащихъ по правому берегу Кара-Койсу, прибыли ко мнѣ въ Чохъ съ изъявленіемъ преданности своей правительству. Жители Гергебиля, спасшіеся по болѣшей части въ Андалальскія и Акушинскія деревни, покорившись, умоляли

о позволеніи возвратиться въ прежній свои жилища, на что и получили мое согласіе.

О трудахъ, переносимыхъ всѣми чинами отряда въ настоящемъ зимнемъ походѣ, излишнимъ считаю упоминать, достаточно дожинить в. выс-у, что мы ежедневно бивакируемъ по горамъ, покрытымъ снѣгомъ, возвышающимся надъ уровнемъ Каспійскаго моря болѣе чѣмъ на 9 т. фут., добывая дрова въ количествѣ, едва достаточномъ для варенія пищи, и употребляя неоднократно снѣгъ вместо воды.

Троны-же, по коимъ отрядъ следовалъ изъ Гергебиля въ Чохъ, такъ узки, скользки и скользки, что до 20-ти лошадей съ выюками оборвались въ кручу.

321. Тоже, отъ 8-го марта 1842 года, № 10.

Сиѣшь поздравить в. выс-о съ занятіемъ Унцукуля, которымъ овладѣлъ маіоръ Евдокимовъ, вслѣдствіе движенія моего съ главнымъ отрядомъ въ сел. Чохъ и демонстрацій, произведенныхъ: Апперонскаго пѣхотнаго полка маіоромъ Познанскимъ съ Аварскимъ летучимъ отрядомъ до дер. Голотъ, и ген.-м. Ахмедханомъ съ Мехтулинскою милиціею, поддерживаюю полу-ротою пѣхоты, къ Карадахскому мосту.

На помощь къ Кубит-Магомѣ, угрожаемому съ трехъ сторонъ, поспѣшили всѣ силы горцевъ, подъ предводительствомъ самого Шамиля и Хаджи-Мурада.

Маіоръ Познанскій съ своей позиціи надъ Гоцатлемъ видѣлъ, какъ два дня съ ряду толпы Шамиля, прибывавъ изъ Гумбета, Аиді, Техиуцали, Короды и другихъ Лезгинскихъ обществъ, лежащихъ между Аидійскимъ и Аварскимъ Койсу, переправлялись на правый берегъ сей послѣдней рѣки.

Такимъ образомъ собралось въ Куйдинскомъ ущельи и въ Тилитли болѣе 8-ми т. горцевъ, включая въ это число непокорныхъ Андалальцевъ, Каражцевъ и другія общества, обитающія между Аварскимъ и Кара-Койсу, бывшая уже прежде въ сборѣ у Кубит-Магомы; непріятель, хотя и весьма многочисленный, не отважился, однако, выйти изъ неприступныхъ своихъ позицій, изъ-за горъ Гунибъ и Чемоданъ, для нападенія на главный отрядъ, и ограничился наблюденіемъ за нами, передовыми своими постами, расположеными по лѣвому берегу Кара-Койсу, отъ дер. Ругжа до дер. Хиндахъ.

Вышавшій 2-го и 3-го числа глубокій снѣгъ, угрожавшій завалить троны, по коимъ ворвался я въ Андалалъ, и тѣмъ замереть отрядъ въ Андалальскихъ горахъ, удержалъ меня отъ дальнѣйшаго углубленія въ эту сторону съ отрядомъ; я рѣшился обратиться

виезжано въ Аварію и Койсубу, дабы, пользуясь удалениемъ всѣхъ силъ Шамиля, овладѣть отложившимися частями означенныхъ владѣній.

5-го числа быстро перепесся я изъ Андалаля на перевалъ горы Ипуга, между Салтинскимъ и Карадахскимъ мостами, 6-го же прибылъ съ главнымъ отрядомъ къ Карадахскому мосту.

Сильная партия Куйдинцевъ и Кородинцевъ, занимая высокія, отвесныя скалы на правомъ берегу Аварскаго Койсу, близъ моста, думала воспретить миѣ проходъ чрезъ мостъ; подполк. Никитинъ быстро и решительно атаковалъ ихъ съ 2-ю гренадерскою, 4-ю и 5-ю мушкетерскими ротами пѣхотного е. св. полка, поддерживающими всѣмъ остальнымъ отрядомъ; горцы были не только выбиты изъ крѣпкой своей позиціи и потоптаны въ Куйдинское ущелье, но и самъ входъ въ ущелье, защищаемый завалами, былъ занятъ нами идержанъ, пока весь отрядъ перенравился по мосту на лѣвый берегъ Койсу, гдѣ соединился съ ген.-м. Ахмед-ханомъ, прибывшимъ изъ дер. Гоцатль.

Въ дѣлѣ семъ, которое приносить особенную честь всѣмъ штаб- и обер-офицерамъ и нижнимъ чинамъ вышеуказанныхъ ротъ е. св. полка, съ нашей стороны убито двое нижнихъ чиновъ; ранено: обер-офицеръ 2, нижнихъ чиновъ 23; контужено: Генерального Штаба подполк. Форстенъ и 12 нижнихъ чиновъ, по большей части камнями, спускаемыми со скаль горцами.

Непріятель-же, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, потерялъ болѣе 100 чел. убитыми и ранеными, чтѣ особенно надо приписать отличному дѣйствию крѣпостныхъ ружей.

Послѣ дѣла при Карадахскомъ мосту, отрядъ продолжалъ движение свое въ Аварію и прибылъ чрезъ Гоцатль въ Хузахъ 7-го числа; авангардъ-же мой дошелъ до дер. Тапуса.

Междуд-тѣмъ маіоръ Евдокимовъ, которому я поручилъ безноконъ непріятеля въ Койсубу и, буде возможно, овладѣть дер. Харачи, лежащею на горѣ Харачибалъ, господствующей съ одной стороны надъ Балаканскимъ ущельемъ, а съ другой—надъ Унцукулемъ, и которому я дозволилъ успѣшнѣ летучій Койсубуллинскій отрядъ двумя ротами, взятыми изъ резерва, находящагося въ укрѣпленіи Темир-хан-шуры, подъ командою полк. Симборского, завѣль, чрезъ Унцукульскаго бывшаго кадія прап. Алико и другихъ Унцукульскихъ выходцевъ, тайная сношенія съ жителями этого селенія; они обѣщались при появлѣніи Русскихъ передаться намъ, преодолѣвъ гарнизонъ изъ 80-ти мю-

ридовъ, присланныхъ Шамилемъ изъ разныхъ преданныхъ ему обществъ.

Вследствіе этихъ тайныхъ сношеній, прап. Алико съ Койсубуллинскою милиціею скрыто вошелъ 5-го числа въ Унцукуль; жители тотчасъ взялись за оружіе и захватили всѣхъ присланныхъ Шамилемъ мюридовъ, убивъ до 10-ти чл.

Въ то-же время маіоръ Евдокимовъ овладѣль дер. Харачи; 6-го же числа спустился въ Унцукуль, занявъ селеніе съ 4-ми ротами Апперонскаго пѣхотнаго полка, при одномъ горномъ единорогѣ; но этотъ отличный штаб-офицеръ по способностямъ, необыкновенной храбрости и пламенному усердію, палъ жертвою совершеннаго имъ блестящаго подвига: одинъ Унцукульскій мюридъ, подбѣжалъ къ маіору Евдокимову сзади, въ то время, какъ онъ осматривалъ мѣсто для расположенія своего отряда, воизъль ему кинжалъ въ лѣвый бокъ, а потомъ въ правое плечо *) и въ то-же время ранилъ въ голову прап. Алило. Унцукульцы, окружавши маіора Евдокимова, изрубили изверга на мѣстѣ, умертвили мать и сестру его и разорвали его домъ.

Вследствіе сихъ происшествій и дабы воспользоваться благопріятными для насъ обстоятельствами, направляясь сего числа, со всѣмъ отрядомъ, чрезъ Цатаныхъ, въ Унцукуль, гдѣ полагаю быть завтрашнаго числа.

Для обезпечения тыла отряда и наблюденія за дѣйствіями Шамиля и Кубит-Магомы со стороны Андалаля, приказалъ я подполк. Спакареву оставаться на Казикумухской границѣ съ милиціею этого ханства, разрѣшивъ ему призвать къ себѣ и Кюринскую милицію.

Въ смежныхъ съ Андалалемъ Акушинскихъ деревняхъ приказалъ я Акушинскому Мамед-кадію и Цудахарскому Аслан-кадію расположить собранныя ими милиціи: первому—въ сел. Кудали, а второму—въ дер. Салты.

Въ Гергебиль и отправилъ часть Мехтулинской милиціи, въ Аваріи-же останется маіоръ Позианскій съ летучимъ своимъ отрядомъ и ген.-м. Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милиціею.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, Чохскіе мюриды опять вошли въ это селеніе, и даже говорятъ, что Чохцы вспустили къ себѣ безпрепятственно Хаджи-Мурада; но должно полагать, что Шамиль, узнавъ о занятіи нами Унцукуля и о движениі главнаго отряда въ ту-же сторону, поспѣшилъ обратно съ сборищемъ своимъ, для защиты Гумбета и другихъ об-

*) Впрочемъ, есть еще надежда, что храбрый Евдокимовъ останется живъ.

ществъ по лѣвому берегу Андійскаго Койсу; дѣйствительно, еще вчера пятое числа въ отрядѣ маюра Познанскаго замѣтили партии пѣшихъ и конныхъ горцевъ, переправлявшихся при Голотѣ чрезъ Аварское Койсу и стѣдовавшихъ по направлению къ сел. Кородѣ.

322. Письмо ген. Головина къ кн. Чернышеву, отъ 9-го марта 1842 года, № 8.

Отправляемое вмѣстѣ съ симъ официальное донесеніе поставитъ в. с. въ извѣстность о важномъ успѣхѣ, приобрѣтенномъ ген.-л. Фезе чрезъ овладѣніе Гергебильскимъ пунктомъ и чрезъ возстановленіе свободного сообщенія съ Аварію.

Не смѣю скрыть отъ в. с. опасеній моихъ, чтобы и самый успѣхъ этотъ не повредилъ мнѣ предположеніемъ, что я умышленно медлилъ отозваніемъ ген.-л. Фезе изъ Дагестана, дабы доставить ему случай отличиться; но самъ разсчетъ времени можетъ послужить для меня оправданіемъ, какъ я имѣлъ честь объяснить это в. с. въ предыдущемъ моемъ донесеніи.

Послѣ всѣхъ отзывовъ моихъ на счетъ ген.-л. Фезе, я никогда не сомнѣвался, что при немъ дѣла пойдутъ гораздо лучше, чѣмъ при ген.-м. Клюки-фон-Клугенау. Не менѣе того, однако-же, надобно ожидать, что сей послѣдній, какъ равно ген.-адют. Граббе, будутъ выставлять взятіе Гергебили дѣломъ весьма легкимъ, не взирая на то, что ген. Клугенау не рѣшился предпринять наступательныхъ движений даже и по прибытии остальныхъ баталіоновъ, которые онъ намѣревался разставить по-ротно въ разныхъ пунктахъ. Разсмотривая-же всѣ военные дѣйствія ген. Граббе, въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, сопровождавшіяся громкими рѣляціями, можно-ли найти и одно дѣло, которое результатами своими хотя бы нѣсколько приближалось къ дѣлу Гергебильскому.

Не могу, наконецъ, въ видахъ пользы службы, не повергнуть къ высоко-Монастыримъ стопамъ глубокаго прискорбія моего при мысли, что я теряю въ ген.-л. Фезе лучшаго своего помощника, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и въ служебныхъ обязанностяхъ мирнаго времени, по строевой и хозяйственной части.

323. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 13-го марта 1842 года, № 229.

Я имѣлъ честь представить в. с. кошю краткаго

донесенія ген.-л. Фезе о занятіи имъ отложившагося зимою и укрѣпленнаго горцами сел. Гергебиля. По дальнѣйшимъ донесеніямъ, подробности дѣла сего заключаются въ нижеслѣдующемъ. Движеніе войскъ къ Гергебилю начато 17-го февраля: они соединились въ тотъ-же день въ Большомъ и Маломъ Джепутахъ, а 18-го числа достигли сел. Оглы. Въ авангардѣ, подъ командою Ашперонскаго пѣхотнаго полка полк. Яспинскаго, были: сводный гренадерскій баталіонъ, 1-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. полка и 3 горныхъ единорога. За авангардомъ, подъ командою Тифлескаго егерскаго полка полк. Радкевича, стѣдовали: 3-й и 4-й баталіоны Тифлескаго егерскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, обозъ на выюкахъ, артиллерійскій паркъ и провіантскій транспортъ. 2-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. полка, съ двумя легкими полевыми орудіями, подъ командою подполк. Никитина, находился въ арріергардѣ.

Съ движениемъ отряда къ сел. Оглы ген.-м. Ахмед-ханъ собралъ Мехтулинскую милицію въ дер. Ахкендѣ, находящейся на одной высотѣ съ деревнею Оглы, при входѣ въ Аймякінское ущелье.

19-го числа отрядъ продолжалъ движеніе прямо къ Гергебилю, чрезъ хребеть Калан-тау, отдѣляющій притоки Койсу отъ водъ, впадающихъ въ море. Миновавъ перевалъ и находящееся за онимъ ущелье, пролегающее отъ сел. Чоглы до сел. Аймяки, войска проложили себѣ дорогу на хребеть Бахтури-тау (Кудли-мэръ?), по греблю которого и стѣдовали до спуска въ долину Казикумухскаго Койсу, оставляя Аймякінское ущелье вправѣ. Наступившая ночь застигла отрядъ на вершинѣ горы, а арріергардъ онаго, замедленный въ движеніи полевыми орудіями, на подъемѣ.

Проведя ночь на бивуакахъ, безъ воды и огня, 20-го числа, въ 7 часовъ утра, войска двинулись на Гергебиль.

Находясь у самаго сліянія Казикумухскаго и Карап-Койсу, и не болѣе какъ въ 15-ти верстахъ отъ впаденія сливающихся при немъ водъ въ Аварское Койсу, пунктъ сей приобрѣтаетъ чрезъ то особенную важность и служить ключемъ сообщенія Мехтулинскаго ханства съ Аварію, обществами Дарго, Андалалемъ и Казикумухскимъ ханствомъ. Болѣе 600 сакель составляютъ ауль, построенный амфитеатромъ на конукообразной крутой скалѣ и прикрытый завалами и башнями, устроенными по греблю отдельной высоты, огромнымъ валомъ съ юго-восточной стороны облегающей селеніе. Но горцы не удовольствовались обороной однихъ этихъ заваловъ: желая не допустить отрядъ близко къ селенію, они заняли въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ

впереди весьма сильную по мѣстности позицію, на высокихъ отвесныхъ скалахъ, простирающихся на двѣ версты и примыкающихъ съ обѣихъ сторонъ къ глубокимъ кручамъ. Только одна тропа вела чрезъ центръ ихъ позиціи, по дну ущелья Мехик-хал-алту *), которое горцы могли бы засыпать со скалъ каменьями. Доступъ этотъ былъ такъ тѣсенъ, что люди едва могли пробираться по одиночкѣ; для спуска-же артиллеріи необходима была разработка тропы.

Авангардъ спустился по ней, чтобы прикрыть рабочихъ. Отрядный квартирмейстеръ Форстенъ двумя головными ротами, разсыпанными въ застрѣльщики, занялъ нижній уступъ горы, противу положной непріятельской позиціи, одинаково съ нею возвышенія. Завязалась жаркая перестрѣлка: прикомандированный къ Аишеронскому полку, Одесского егерскаго полка пор. Шульгинъ, съ самоотверженiemъ бросился съ частью застрѣльщиковъ впередъ, первый занялъ удобное мѣсто, въ которомъ укрывъ своихъ людей отъ непріятельскихъ выстреловъ, наносилъ большой вредъ горцамъ, но, къ сожалѣнію, самъ былъ тяжело раненъ.

Подъ прикрытиемъ авангарда, спускъ былъ расчищенъ и главныя силы отряда пошли впередъ. Вьюки остались на горѣ, подъ защитою арріегарда.

Соцедоточивъ такимъ образомъ отрядъ предъ самою позиціею горцевъ, ген.-л. Фезе сдѣлалъ свои распоряженія къ атакѣ оной.

1-я гренадерская рота Аишеронскаго полка, шеффская и 3-я мушкетерская роты пѣхотнаго е. св. полка, подъ командою полк. Ясинскаго, наступали на центръ непріятеля, имѣя въ резервѣ одну егерскую роту Тифлисскаго полка.

Въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, подполк. Форстенъ направилъ по гребню утесистой скалы 3-ю карабинерную роту Мингрельскаго и 4-ю карабинерную Тифлисскаго егерскихъ полковъ.

Для атаки праваго фланга позиціи, Аишеронскаго пѣхотнаго полка кап. Берхманъ, съ 4-ю гренадерскою ротою, спустился на дно глубокаго, узкаго, обрывистаго и скалистаго ущелья, между тѣмъ какъ кап. Бучкевичъ, съ 1-ю и 2-ю мушкетерскими ротами е. св. полка, обходилъ флангъ сей, дабы принудить горцевъ оставить отдѣльную скалу, откуда они могли бросать въ ущелье камни. Полк. Радкевичъ, съ двумя ротами Тифлисскаго полка, следуя за ротою кап. Берхмана, поддерживалъ сіе движеніе.

Наступленіе всѣхъ трехъ колоннъ усилено было

*у Алту—подъ, т. е. подножіе горы.

густымъ огнемъ горной артиллеріи и крѣпостныхъ ружей.

Когда боковыя колонны уже начинали сближаться съ флангами непріятельской позиціи, тогда въ центрѣ, полк. Ясинскій стремительнымъ ударомъ прорвалъ линію горцевъ, не взирая на то, что былъ осажданъ градомъ пуль и камней. Это смѣлое движеніе рѣшило побѣду: оно раздвоило непріятельское скопище и принудило его бѣжать къ Гергебилю. Но, быстро преслѣдуемые горцы, не успѣли спастись туда; толпа отъ праваго ихъ фланга была отрезана, отброшена въ оврагъ и частью истреблена; болѣе 40 тѣлъ легло на одномъ этомъ пункѣ. Карабинеръ Тифлисскаго егерскаго полка Красовъ выхватилъ значекъ у мюрида, заколовъ его; а 14 мюридовъ сдались съ оружиемъ въ рукахъ: случай чрезвычайно рѣдкій на Кавказѣ, ибо горцы не сдаются, пока у нихъ есть хотя камень подъ рукою.

Хоти этотъ первый успѣхъ, можно сказать, уже обеспечилъ за нами побѣду, однако-же, еще не легко было довершить ее. Горцы, отступивъ къ Гергебилю, сильно заняли ближайшіе къ оному завалы и нужно было вновь выбивать ихъ съ позиціи, не менѣе крѣпкой.

Дабы скорѣе кончить дѣло и по возможности избѣжать потери въ людяхъ, ген.-л. Фезе приказалъ полк. Ясинскому, съ 2-мя гренадерскими ротами Аишеронскаго, полу-баталіономъ е. св., полу-баталіономъ Тифлисскаго и ротою Мингрельскаго полковъ сдѣлать фланговое движение влѣво, параллельно непріятельскимъ заваламъ, съ тою цѣлью, чтобы овладѣть Гергебильскимъ мостомъ на Казикумухскомъ Койсу, лежащимъ за правымъ флангомъ горцевъ и бывшимъ для нихъ единственнымъ путемъ отступленія. Въ тоже время ген.-м. Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милиціею, видя быстрое наступленіе отряда съ лѣвой стороны Аймикинскаго ущелья, началъ спускаться съ горы съ правой стороны оного. Какъ скоро горцы замѣтили сіи движенія, угрожавшія имъ совершиеннымъ отрѣзаніемъ, огонь ихъ сталъ ослабѣвать и они постепенно начали очищать башни и завалы, стягиваясь по направленію къ тому мосту.

Семейства-же Гергебильскихъ жителей, желая спастись, бросили селеніе и бѣжали чрезъ Койсу по всѣмъ направлѣніямъ.

Подполк. Никитинъ съ авангардомъ полк. Ясинскаго, состоявшимъ изъ 2-хъ ротъ пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, поддерживаемый частью конныхъ Мехтулинскихъ милиционеровъ, подъ командою шт.кап. Али-Султана (брата Ахмед-хана Мехтулинскаго),

быстро добежали до реки, перешелъ ее въ бродъ выше моста и, настигнувъ бѣгущихъ, успѣлъ отбить у нихъ часть скота и имущества.

Между-тѣмъ, при самомъ началѣ означенаго флангового движения, замѣтивъ колебаніе горцевъ, занимавшихъ главную линію укрѣплений, ген.-л. Фезе направилъ дивизіоннаго квартирмейстера 19-й пѣхотной дивизіи, кап. Невѣровскаго, съ двумя ротами Тифлисскаго егерскаго полка, для занятія башни и заваловъ, господствовавшихъ надъ остаткою позиціею непріятеля и надъ входами въ селеніе, чтѣ и было съ успѣхомъ исполнено.

Въ это-же время подполк. Форстенъ, съ 3-мя ротами первой линіи, наступая въ центрѣ между колоннами подполк. Никитина и кап. Невѣровскаго, занялъ остаточные завалы.

Когда подошли прочія войска съ горною артиллерию, тогдѣ ген.-л. Фезе, съ колонною кап. Невѣровскаго, поддерживаемою резервомъ подъ командою полк. Радкевича, занялъ самое селеніе, гдѣ присоединился къ отряду и Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милиціею.

Вскорѣ по занятіи селенія и моста на Казикумскомъ Койсу, были заняты два моста и на Ка-ра-Койсу: одинъ по дорогѣ въ Кикуны, другой при входѣ въ Салтическое ущелье, называемый Гумли-кері (Георгіевскій мостъ).

Потеря непріятеля, по словамъ изѣнныхъ, какъ доносить ген.-л. Фезе, превышаетъ 400 чел. убитыми, ранеными и пленными; 70 тѣлъ они оставили на мѣстѣ (въ томъ числѣ 40 въ оврагѣ) и, сверхъ того, по занятіи Гергебиля, захвачены въ пленъ кадї Гергебильскій, 12 мужчинъ и 24 женщины и дѣтей.

Войскамъ и Мехтулинскимъ милиционерамъ досталась въ селеніи большая и богатая добыча: оружіемъ, имуществомъ, скотомъ, жизненными припасами и фуражемъ.

Съ нашей стороны: убито нижнихъ чиновъ 3; ранено: обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 32; контужено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 5; убито казенныхъ лошадей 10.

Бывший въ арріергардѣ 2-й баталіонъ е. с. в. кн. Варшавскаго полка, съ двумя полевыми орудіями, не участвовалъ въ дѣлѣ: перенеся чрезвычайныя трудности при подъемахъ и спускахъ во время сѣдованія, онъ прибылъ къ отряду только на другой день, т. е. 21-го числа.

Побѣда, одержанная надъ скопищемъ до 4-хъ т. горцевъ, предводительствуемыхъ мюридомъ Каракескимъ старшиною Магома-мирзою и составленныхъ

изъ мюридовъ разныхъ Лезгинскихъ обществъ, обитающихъ по верховьямъ Аварскаго и Ка-ра-Койсу, какъ-то: изъ Карабаха, Гидатля, Тлейсеруха, Куюды, отложившейся части Андалая, Акуши и другихъ, также изъ жителей Гергебиля, издавна наимитанихъ учениемъ мюридовъ, и занятіе почти неприступного селенія имѣли большое нравственное вліяніе на горцевъ. Многія общества посылаютъ старшинъ съ увѣренiemъ въ преданности Русскому правительству, изъ которыхъ отложившая деревни просятъ попады; еще 20-го февраля старшины сел. Кикуны явились съ попиниою головою.

Въ то время, когда главный отрядъ приближался къ Гергебилю, Ка-ре-булинскій приставъ маіоръ Евдокимовъ выступилъ изъ сел. Араканъ съ двумя ротами, при одномъ горномъ единорогѣ, съ Араканскою и Ка-ре-булинскою милиціями, къ сел. Кудуху и имѣль 19-го числа небольшую перестрѣлку, въ которой, однако-же, ранены съ нашей стороны: Араканскій старшинъ прап. Хасанъ Хаджіо, рядовой 1, милиционеровъ 4; контужено рядовыхъ 2; потеря непріятеля состояла въ одномъ убитомъ и 5-ти раненыхъ.

20-го числа маіоръ Евдокимовъ приблизился къ сел. Кудуху и требовалъ покорности, но находившейся въ селеніи мюриды: Гидатинские, Тилитинские Карабахские и Гергебильские не допустили жителей покориться, а потому онъ сталъ стрѣлять по деревнѣ изъ единорога, разрабатывая между-тѣмъ дорогу въ обходъ Кудуха. При всемъ томъ, однако-же, только на другой день, т. е. 21-го февраля, съ бѣгствомъ мюридовъ, дер. Кудухъ сдалась маіору Евдокимову въ 9 часовъ утра, безъ всякаго иного условія, кромѣ попады ихъ домовъ и имущества.

Командующій войсками въ Аваріи, маіоръ Познанскій, съ колонною, состоявшую изъ 3-хъ ротъ Ашшеронскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, приблизился къ дер. Чалдѣ и занялъ ее 20-го числа. Генеральна Штаба шт.-к. Веревкинъ, съ авангардомъ маіора Познанскаго изъ одной роты и Аварской милиціей, двинулся далѣе и въ ночь съ 20-го на 21-е число, занявъ деревню Кикуны, прибылъ лично въ Гергебиль. Такимъ образомъ сообщеніе Мехтулинскаго ханства съ Аваріею совершило возстановлено.

Доставленные ген.-л. Фезе перечинъ убитымъ и раненнымъ, два именныхъ списка: первый—раненымъ и контуженнымъ штаб- и обер-офицерамъ, а другой—пленнымъ горцамъ, планъ селенія Гергебиля и два профиля непріятельскихъ позицій при семъ имѣю честь представить в. с., почтительнейше присовокупи-

ляя, что съ 20-го по 27-е число на всей линіи отъ инж-
няра Сулака до Казикумухского ханства не было ни
одного выстрѣла. Горцы, послѣ пораженія ихъ при
Гергебилѣ, нигдѣ не показывались; по жители Гер-
гебиля мало по малу возвращаются въ свои дома, а
отъ Андалальскихъ-же селеній, между Аварскимъ и
Кара-Койсу, потребованы аманаты.

Войска отряда 27-го числа находились въ слѣ-
дующемъ расположении:

Майоръ Познанскій съ Аварской летучею колон-
ною изъ деревни Чалды возвратился въ Хунзахъ.

Майоръ Евдокимовъ съ Койсубулинской летучею
колонною оставался въ Кудухъ.

Ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій съ милиціею—
въ Гоцатль.

Подполк. Спакареву съ Казикумухской мили-
циею приказано оставаться на границѣ ханства, рас-
пространяя слухъ, что онъ приготовляется къ насту-
пательнымъ дѣйствіямъ противъ Тилитли.

Главный отрядъ находился въ Гергебилѣ.

324. Тоже, ген.-л. Фезе ген. Головину, отъ 13-го марта 1842 года, № 83.

По прибытии съ отрядомъ въ Унцукуль, я тот-
часъ выбралъ мѣсто для построенія форта, и въ
продолженіе двухъ дней, т. е. 11-го и 12-го марта, всѣ
части его были совершенно отстроены и вооружены.

Фортъ расположень на западномъ концѣ Унцу-
кули, у главаго входа, на отдельномъ курганѣ, по-
велѣвающемъ, какъ селеніемъ, такъ и окрестностью.

Онъ состоить изъ:

1) Главнаго укрѣпленія, имѣющаго видъ одного
бастіона и одного тур-бастіона, соединенныхъ курти-
ною и теналью.

2) Отдельного тур-бастіона, соединенного съ глав-
нымъ укрѣпленіемъ углубленнымъ, крытымъ земля-
нымъ ходомъ, имѣющимъ тенальное начертаніе.

3) Отдельной башни, на противуположной сторо-
нѣ оврага, по коему проложена главная дорога въ
селеніе и гдѣ имѣется родникъ, обстрѣливаемый баш-
нею и тур-бастіономъ.

Всѣ верки построены изъ камня на глинѣ.

Фортъ вооруженъ двумя полевыми орудіями,
одною 10-ти фунтовою мортирою, и для обороны
всѣхъ его частей достаточно одной полу-роты.

Въ главномъ укрѣпленіи устроенъ пороховой по-
гребъ.

Казармъ не построено, потому что гарнизонъ мо-
жетъ помѣститься въ ближайшихъ сакаяхъ, находя-

щихся подъ пистолетнымъ выстрѣломъ изъ укрѣп-
леній.

Фортъ этотъ, равно какъ и Гергебильскій, тра-
сированъ по моему начертанію, но успѣшное произ-
водство работъ вновь свидѣтельствуетъ о необыкно-
венной дѣятельности и обѣ отличномъ знаніи своего
дѣла завѣдующаго инженерною частью при отрядѣ,
Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Корганова; а
равно о похвальномъ усердіи и заботливости завѣдыва-
вшаго рабочими, Ашперонскаго пѣхотнаго полка
кап. Берхмана.

Жители Унцукуля не мало содѣйствовали къ скоп-
рѣніи постройки форта, доставляя на своихъ энка-
кахъ материалы, въ чемъ даже участвовали и жен-
щины.

Почтительнѣйше донося о семъ в. выс-у, имѣю
честъ представить при семъ планъ Унцукульскаго
форта.

325. Тоже, отъ 15-го марта 1842 года, № 16.

Рапортомъ, отъ 8-го марта, № 10, имѣль я честь
донаести в. выс-у о славномъ дѣлѣ при Карадахскомъ
мостѣ; теперь почтительнѣйше представляю подроб-
ности этого дѣла.

Выступивъ рано утромъ 5-го марта изъ Анда-
льского селенія Кегерь (или Кугуръ), главный от-
рядъ прибылъ того-же дня на перевалъ горы Ипула,
между Салтинскимъ и Карадахскимъ мостами, а съ
развѣтомъ 6-го марта спустился къ Карадахскому
мосту.

Утесы, окружающіе мостъ, были заняты сбори-
щемъ горцевъ изъ общества Куйды, многолюднаго
сел. Короды и мюридовъ разныхъ Лезгинскихъ об-
ществъ, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада.

Авангардъ, подъ командою полк. Испинскаго, со-
стоящей изъ 2-хъ баталіоновъ, съ двумя горными
единорогами, вытѣснилъ горцевъ изъ позиціи, заня-
той ими впереди моста.

Доступъ къ мосту былъ очищенъ и ген.-м. Ах-
мед-ханъ, прибывшій съ милиціею своею изъ Гоцат-
ля по лѣвому берегу Аварскаго Койсу, соединился
съ отрядомъ.

Непріятель, выбитый изъ первой позиціи, при-
крывшій мостъ, занялъ впереди входа въ Кую-
динское ущелье другую, весьма крѣпкую, пози-
цію, съ которой могъ дѣйствовать во флангъ вой-
скамъ, проходящимъ по мосту. Чтобы сбить горцевъ
съ ихъ второй позиціи, выдвинулъ и 2-ю гренадерскую и 4-ю и 5-ю мушкетерскія роты пѣхот-

наго е. св. полка, подъ командою подполк. Никитина.

Храбрые гренадеры и мушкетеры пѣхотнаго е. св. полка, имѣя впереди кап. Бухановскаго и пор. Калантарова и поддерживаемые остальными войсками отряда, смѣло бросились въ штыки на горцевъ, сбили со второй позиціи и на плечахъ ихъ ворвались въ Куюдинское ущелье, выбили изъ переднихъ заваловъ и овладѣли входомъ въ ущелье.

Заперевъ такимъ образомъ горцевъ въ ущельи, всѣ тяжести безпрепятственно были перенесены чрезъ Аварское Койсу, по мостамъ Карадахскому и временному Маалибскому (по-ниже первого) и направлены къ Гоцатлю.

Когда всѣ выюки перенеслились и бывшій авангардъ полк. Ясинскаго занялъ позицію на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, тогда остальные войска отряда построились между Куюдинскимъ ущельемъ и Карадахскимъ мостомъ въ три линіи, въ каждой по одному баталіону, въ ротныхъ колоннахъ; первую линію поручилъ я подполк. Никитину, вторую маюру Евгентиковскому, а третью полк. Радкевичу.

Отрядъ подвигался къ Карадахскому мосту въ такомъ стройномъ порядке, что непріятель не осмѣлился следовать за нами, хотя съ нашей стороны старались выманить горцевъ изъ ущелья, дабы потомъ, обратясь внезапно назадъ, опрокинуть ихъ ударомъ въ штыки.

Дѣло это задержало насъ иѣсколько часовъ, но не смотря на то, перенесясь на лѣвый берегъ Аварскаго Койсу, отрядъ продолжалъ того-же числа ускоренное следование къ Унцукулю и, по предположению моему, прибылъ на ночлегъ въ Аварское селеніе Большой Гоцатль.

Въ дѣлѣ 6-го марта съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 2; ранено: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 23; контужено: Генерального Штаба подполк. Форстенъ, нижнихъ чиновъ 12, по большей части камнями, спущенными со скалъ горцами; убито казенныхъ лошадей 3.

Непріятель, не смотря на всѣ выгоды, представляемыя ему мѣстностью, попесъ гораздо большую противъ насъ потерю. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, онъ имѣлъ однихъ убитыхъ до 50-ти чел., а потому я полагаю, что вся его потеря превышаетъ 100 чел., чѣмъ особенно надо приписать отличному дѣйствію крѣпостныхъ ружей.

Почтительнейше донося о семъ въ выс-у и представляя именной списокъ раненымъ и контуженнымъ штаб- и обер-офицерамъ и вѣдомость убитымъ и ра-

ненымъ нижнимъ чинамъ, считаю долгомъ своимъ свидѣтельствовать предъ вами о храбости и пламенномъ рвении всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, а въ особенности командующаго двумя баталіонами пѣхотнаго е. св. полка подполк. Никитина и командиромъ ротъ того-же полка: 2-й гренадерской кап. Бухановскаго, 4-й мушкетерской пор. Калантарова и 5-й мушкетерской пор. Инау и всѣхъ прочихъ чиновъ упомянутыхъ 3-хъ ротъ, равно горной артиллеріи и ружейной команды.

Генерального Штаба шт.-к. Доливо-Добровольскій, получавший отъ меня разныя порученія относительно движений и дѣйствій войскъ, оказалъ при выполненіи оныхъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, не только отличная способности, но и пріимѣрное усердіе и достохвальнуя неустрашимость. Равномѣрно Генерального же Штаба шт.-к. Веревкинъ, приведши колонну Ахмед-хана къ Карадахскому мосту, на соединеніе съ главнымъ отрядомъ, являеть при каждомъ случаѣ отличную распорядительность, соединенную съ необыкновенною дѣятельностью и храбростью. Наконецъ, справедливость требуетъ упомянуть также объ адъютантѣ моемъ пран. кн. Орбеліані, который уже въ сраженіи 20-го февраля при Гергебиль и теперь опять, въ дѣлѣ 6-го марта, при Карадахскомъ мосту, оказалъ не только неутомимую дѣятельность и смѣтливость при передачѣ приказаний моихъ, но и одушевилъ пріимѣромъ отличной храбости и самодѣянія всѣхъ, къ кому былъ посланъ.

326. Тоже, отъ 20-го марта 1842 года, № 17.

Главныя селенія Андалальскаго общества: Чохъ, Сугратль и другія шесть значительныхъ деревень *) присягнули на вѣрноподданство Россіи, выдавъ въ залогъ 100 ружей и сабель.

Подробности сего замѣчательного событія суть слѣдующія:

Когда, по занятію Унцукуля, намѣревался я перенести наступательныя дѣйствія свои опять на окончность лѣваго фланга боевой линіи и уже далъ 4-му баталіону пѣхотнаго е. св. фельдмаршала кн. Варшавскаго полка направление отъ дер. Карабудах-кенда чрезъ Акуну къ Андалалю (какъ въ донесеніи моемъ, отъ 15-го сего марта, № 14, въ выс-у изложить честь имѣль), тогда я послалъ адъютанта моего пран. кн. Орбеліані, съ иѣсколькими Андалальцами, находившимися при отрядѣ, для узнанія о настоящемъ по-

*) Эбогъ, Меге, Гансутль, Кегеръ, Унти и Туланиль, имѣющія вмѣстѣ до 3-хъ т. дворовъ.

ложениі дѣлъ въ Казикумухѣ и Андалалѣ и для при-
нятія пріуготовительныхъ мѣръ, смотря по обстоятель-
ствамъ.

Кн. Орбеліаніи проѣздомъ набралъ въ Койсубу-
линскомъ вновь покорившемся сел. Кудухъ 100, въ
Акушинской-же деревнѣ Ходжалмахи 30 милиціоне-
ровъ.

Выдавая партію свою за авангардъ главнаго от-
ряда, сѣдѣющаго за нимъ, Орбеліаніи прибыль чрезъ
Цудахаръ въ Казикумухъ, гдѣ къ нему присоедини-
лись: главный Андалальскій кадій Мамедъ съ привер-
женцами своими и Джебраил-бекъ съ частью Кази-
кумухской милиціи.

Съ партіею своею, усиленною до 500 чел., кн. Ор-
беліаніи подвигнулся къ границѣ Андалали и расположил-
ся въ сел. Бухты, въ 4-хъ верстахъ отъ Суграт-
ля *).

Угрожая Чохцамъ и Сугратльцамъ и вообще Ан-
далальцамъ совершеннымъ истребленіемъ, онъ имѣ-
немъ моимъ требовалъ, чтобы старшины ихъ явились
къ нему съ покорностью и въ залогъ искренности
своей представили сто ружей.

Устрашенные и убѣжденные кн. Орбеліаніи, стар-
шины и почетные жители Сугратля, Чоха и другихъ
деревень, въ числѣ до 40 чел., явились къ нему въ
Бухты и на Алкоранѣ присягнули на вѣрноподдан-
ство Россіи, въ залогъ-же сего выдали требуемыя имъ
сто ружей и сабель.

Между-тѣмъ главный отрядъ 14-го марта по-
двинулся изъ Унцукуля къ укрѣпленію Зырянскому,
какъ вамъ уже известно изъ того-же донесенія, за
№ 14.

Изъ Зырянія направилъ я двѣ роты пѣхоты изъ
е. св. полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ, подъ
командою кан. Бухановскаго, чрезъ Кудухъ въ Гер-
гебинъ, въ видѣ авангарда главнаго отряда.

18-го числа кн. Орбеліаніи привезъ въ укрѣпленіе Зыряны оружіе, выданное ему Андалальцами. Вмѣ-
стѣ съ нимъ прибыли: Андалальскій кадій и 20 чел.
старшинъ и почетныхъ людей Андалальскихъ—изъ
селеній: Чохъ, Сугратль, Эбогъ, Меге, Гансутль,
Кегеруль, Унти и Туланибъ, которые 19-го числа да-
ли добровольную торжественную присягу, отъ имени
всѣхъ жителей сихъ деревень, на подданство Г. И. и
подписали прилагаемый при семъ въ оригиналѣ пра-
воспособимъ доказательствомъ добровольного вступленія
ихъ въ подданство Россіи.

Донося о семъ в. выс-у, имѣю честь присовоку-

пить, что управление Андалальскимъ обществомъ по-
ручилъ я главному приставу кадію Мамеду, вместо
заболѣвшаго, удрученаго лѣтами, пристава праи.
Али-бека.

327. *Тоже, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 30-го
марта 1842 года, № 292.*

Послѣ донесенія ген.-л. Фезе изъ Хунзаха, пред-
ставленного мною в. с. съ нарочнымъ фельдъегеремъ,
21-го числа, при № 243, получены отъ него извѣстія
по 16-е число.

Ген.-л. Фезе, съ главными силами своего отряда,
вступилъ въ Унцукуль 9-го марта и въ тотъ-же день,
какъ ожидать было должно, покорились Гимры. За-
тѣмъ изъявили покорность Койсубулинская деревня:
Бетль, Ах-кендъ и Иниколита.

Унцукульцы встрѣтили пани войска съ необык-
новеннымъ между Лезгинами изъявленіемъ радости
и безъ малѣйшаго прекословія выдали, по выбору,
45 аманатовъ. Гимринцы, также по назначенію, выда-
ли 8 аманатовъ и обще съ Унцукульцами присту-
пили къ возобновленію Гимринскаго моста чрезъ
Аварское Койсу.

Схваченные Унцукульскими жителями и выдан-
ные памъ 78 моридовъ отправлены въ Темир-хан-
шур.

Во время движенія отряда изъ Андалали въ Ко-
йсубу къ Унцукулю, Салатавскому приставу кан. Геб-
еку предписано было отъ ген.-л. Фезе сдѣлать съ
Чиркеевцами и Зубутцами поискъ къ Чиркату. Это
небольшое предпріятіе было увѣнчано полнымъ успѣ-
хомъ: кан. Гебекъ, съ 262 милиціонерами, отбилъ у
Гумбетовцевъ болѣе 500 барановъ.

Виолиѣ восстановивъ такимъ образомъ дѣла на-
ши въ Аваріи и Койсубу, ген.-л. Фезе, какъ доно-
сить онъ рапортомъ, отъ 15-го числа, № 14, намѣ-
ренъ былъ вновь перенести дѣйствія на лѣвый свой
флангъ, по направлению къ горѣ Гунибъ, находящей-
ся въ Андалалѣ, между рѣками Аварскими и Ка-
рап-Койсу, какъ пункту самому опасному для Казику-
мухскаго ханства и Акуши. Въ особенности его по-
буждали къ тому полученнія имъ свѣдѣнія, что во
время движенія отряда къ Унцукулю, Шамиль со
всѣми своими скопищами обратился на Андалаль и,
предшествуемый тамошними моридами, занялъ безъ
сопротивленія главнаго селенія Андалальскаго общес-
тва: Чохъ и Сугратль, и хотя жители сего послѣ-
дняго, тотчасъ-же по удаленіи Шамиля, изъявили рас-
каяніе въ тѣмъ, что его приняли, однако-же, трудно

*) Подполк. Снакаревъ по болѣзни остался въ Казикумухѣ.

было довѣрять имъ. Съ цѣлью обращенія туда своихъ дѣйствій, ген.-л. Фезе уже далъ было направленіе слѣдовавшему на соединеніе къ нему изъ Кубы 4-му баталіону е. св. полка, съ Карабудах-кенда въ Акушинскую дер. Ходжалмахи; но получивъ въ это время предписаніе мое обѣ окончательномъ сборѣ Дагестанскаго отряда и обо всѣхъ заготовленіяхъ въ Темир-хан-шурѣ къ 1-му апрѣля, а также о порученіи сего отряда начальству ген.-м. Клюки-фон-Клугенau и полагая, что въ начальѣ же апрѣля должны быть открыты и совокупныя дѣйствія Дагестанскаго отряда съ Чеченскимъ, уже не рѣшился предпринимать никакого новаго движенія и почелъ умѣстнымъ ограничиться одними оборонительными дѣйствіями, для удержанія за пами результатовъ, пріобрѣтенныхъ зимнею его экспедиціею.

Онъ могъ быть побуждаемъ къ тому соображеніемъ, что дальнѣйшія наступательныя его дѣйствія не будутъ соотвѣтствовать общимъ предположеніямъ ген.-адъют. Граббе, подъ главное начальство котораго поступаютъ войска Дагестанскаго отряда на время предстоящей экспедиціи.

Вслѣдствіе сего расчета, съ главнымъ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 4-хъ баталіоновъ и 5-ти горныхъ орудій, онъ расположился 14-го марта при Зырянахъ, какъ наиболѣе центральномъ пункѣ, отъ коего легко могъ поддерживать свой правый флангъ въ Койсубу, центръ въ Аваріи и лѣвый флангъ на границѣ Акуніи и Андалаля, въ Гергебилѣ.

Для упроченія владычества Унцукулемъ онъ предполагалъ возвести въ семъ пунктѣ укрѣпленіе и распорядился восстановленіемъ Унцукульскаго моста чрезъ Койсу.

Къ крайнему сожалѣнію, отмѣна паступательного движенія нашихъ войскъ въ Андалаль открыла Шамилю и новымъ измѣнникамъ возможность совершить, какъ оказывается нынѣ, издавна замышленное и уже приготовленное возмущеніе Казикумухскаго и Кюринскаго ханства.

По смерти послѣдняго Казикумухскаго хана полк. Мамед-мирзы, сына ген.-м. Аслан-хана, управляя ханствомъ вдова сего послѣдняго Умми-Гюльсумбике, съ помощью иран. Махмуд-бека, сына Тагир-бека, родного брата Аслан-хана. Брать Махмуд-бека, шт.-к. Гарун-бекъ, управлялъ ханствомъ Кюринскимъ. Оба илемянника правительницы оказывали совершенную покорность долгу и всегдашию ревность къ пользованью правительства, а между-тѣмъ, чрезъ третьяго своего брата, Хаджи-Яхъя,—мюрида, вполнѣ преданаго Шамилю, вели тайныя сношенія съ симъ злон-

дѣмъ и распространяли мюризмъ между Казикумухами.

Сомнѣваясь въ расположениіи умовъ въ Казикумухѣ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ, я посыпалъ туда агента, но не имѣя положительного обвиненія противъ ханской фамиліи и принимая въ соображеніе близость значительныхъ силъ въ Дагестанѣ, при всѣхъ моихъ опасеніяхъ, неоднократно выраженныхъ и въ донесеніяхъ в. с., я надѣялся, что съ неремѣною начальства въ Сѣверномъ Дагестанѣ и съ восстановленіемъ дѣлъ въ Койсубу и Аваріи, Южный Дагестанъ сохранитъ свое спокойствіе до открытия предстоящихъ въ нынѣшнемъ году общихъ военныхъ дѣйствій, и что съ началомъ оныхъ обстоятельства укажутъ, какія мѣры надежнѣе къ упроченію тамъ нашего владычества. Во всякомъ-же случаѣ, я имѣлъ намѣреніе удалить отъ управления ханствами фамилію Тагир-бека и замѣстить Абдур-Рахман-бекомъ, сыномъ Омар-бека, находящимся нынѣ въ Тифлісѣ, съ одной стороны имѣющимъ нѣкоторыя преимущества къ старшинству рода и чрезъ то самое жесточайшимъ врагомъ предпочтенному роду Тагир-бека, а съ другой стороны, при всѣхъ подыскахъ, оказывавшимъ донынѣ непоколебимую преданность правительству.

Но измѣнники, видя невозможность дальнѣйшаго скрытія своихъ замысловъ, поспѣшили исполненіемъ оныхъ.

Изъ предшествовавшей переписки в. с. известно, что ген.-л. Фезе, обративъ свои дѣйствія изъ Андалаля къ Унцукулю, для прикрытия Казикумухскаго ханства и вмѣсть съ тѣмъ для наблюденія за скопищами Шамиля, оставилъ на границѣ Казикумуха Самурскаго пристава подполк. Снакарева, съ Самурскою, Казикумухскою и Кюринскою милиціями. Штаб-офицеръ сей, отъ 12-го марта, донесъ мнѣ, что Шамиль, послѣ отбытия отряда ген.-л. Фезе, приходилъ со своими скопищами въ Андалаль по настояніямъ брата Гарун-бека и Махмуд-бека, Хаджи-Яхъя, всегда находящагося при Шамилѣ, съ тѣмъ, чтобы вторгнуться въ Казикумухское ханство; но что видя его, Снакарева, съ милиціями, въ готовности дать отпоръ, не рѣшился сдѣлать нападенія и, очистивъ Чохъ и Сугратль, распустилъ свои скопища.

Возвращеніе Хаджи-Мурада въ Тлохъ, Абакер-кадія въ Игали и Кубит-Магомы въ Тилитли, о чёмъ ген.-л. Фезе упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ донесеній положительно, а равно оказанное жителями Сугратля раскаяніе и, наконецъ, неимѣніе опредѣлительнаго свѣдѣнія, гдѣ находился самъ Шамиль, придали удаленію его изъ Андалаля и распущенію его шаекъ

наружность полной достовѣрности. Между-тѣмъ, по-видимому, это была только хитрость. Но подполк. Снакаревъ, вѣроятно, убѣждаемый также бывшимъ при немъ Гарун-бекомъ, вдался въ обманъ и, считая опасность уже совершенно миновавшею, распустилъ Самурскую и Казикумухскую милиціи, оставилъ вблизи Кумуха только милицію Кюринскую и при себѣ только своихъ нукеровъ, о чемъ донесъ мнѣ въ вышеупомянутомъ рапортѣ, отъ 12-го марта.

Это было послѣднимъ его донесеніемъ, вмѣстѣ съ которымъ, 26-го числа, я получилъ въ нѣсколькоихъ словахъ рапортъ Елисуйскаго султана, отъ 24-го числа, что Шамиль, ночью съ 21-го на 22-е сдѣлавъ внѣзапное нападеніе съ 5,000 шайкою, овладѣлъ Казикумухомъ.

Донесеніемъ отъ 25-го числа Даніель-султанъ довелъ до моего свѣдѣнія, что при взятіи Казикумуха подполк. Снакаревъ съ Гарун-бекомъ и Махмуд-бекомъ и съ правительницѣю ханства заперся въ укрепленномъ замкѣ, гдѣ и обложенъ Шамилемъ. Извѣстія сіи были доставлены султану Ахтинскимъ воинскимъ начальникомъ маіоромъ Ковалевскимъ. Наконецъ, изъ болѣе подробныхъ донесеній сего послѣдняго, полученныхъ мною 28-го и 29-го чиселъ, подтвердившихъ первыя извѣстія, видно слѣдующее: изъ Ахты направлена была на выручку Снакарева наскоро собранная Самурская милиція съ проп. Абдуллах-бекомъ, но которая, достигнувъ въ Кюринскомъ ханствѣ сел. Ашаръ, встрѣтила невозможность продолжать свое слѣдованіе, ибо всѣ деревни Кюринского ханства начали передаваться Шамилю и воспрепятствовали милиціи дальнѣйшій ходъ. Между-тѣмъ замокъ, гдѣ сѣ подполк. Снакаревымъ находилось только 6 линейныхъ козаковъ, 1 рядовой Грузинского линейнаго № 11-го баталіона, 25 нукеровъ и два крѣпостныхъ человѣка, а сѣ Гарун-бекомъ была часть Кюринской милиціи, послѣ суточной блокады, предательски сданъ симъ бекомъ, тайно отворившимъ ворота, при чемъ всѣ бывшіе при Снакаревѣ умерщвлены; самъ-же онъ взятъ и, по имѣющимъся свѣдѣніямъ, отправленъ въ Аварію (вѣроятно, въ Тлохъ). 24-го числа, передъ вечеромъ, Ахтинскій лазутчикъ видѣлъ Гарун-бека, прибывшаго съ 6-тью нукерами въ Курагъ, главное сел. Кюринского ханства, для собранія тамъ милиціи и запасовъ продовольствія. Въ Казикумухъ лазутчики итти не рѣшаются; по слухамъ же, Казикумухъ сданъ безъ выстрѣла, правительница оставлена въ своемъ домѣ, а управляетъ ханствомъ бывший ея помощникъ Махмуд-бекъ. Шамиль еще тамъ, требуетъ съ угрозами и ожидаетъ Акшинской

и Щудахарской милицій, которыхъ, повидимому, племена сіи дать ему еще не рѣшаются, по пребывающіе намъ вѣрными Аслан-кадій Щудахарскій и Мамед-кадій Акшинскій уже умерщвлены.

Примыхъ донесеній обо всемъ изложенномъ отъ ген.-л. Фезе, по краткости времени, я еще не имѣю, равно какъ и отъ Дербентскаго военно-окружного начальника, по частнымъ-же извѣстіямъ, въ Дербентѣ собранъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ Грузинскаго линейнаго № 12-го баталіона и шедшей въ Темир-хан-шурѣ саперной роты съ артиллеріею и козаками, а ген.-л. Фезе, какъ слышно, заходитъ въ тылъ Шамилю, но неизвѣстно—по какому именно направленію.

По получениіи самаго первого извѣстія объ этомъ новомъ и столь неблагопріятномъ оборотѣ обстоятельствъ, я тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе о направлениі первыхъ баталіоновъ Тифлісскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, съ 4-мя орудіями, въ г. Кубу; 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, назначавшійся предъ симъ въ Александраполь, направлѣнъ въ Сигнахъ, для усиленія войскъ въ распоряженіи ген.-м. Щварца, дабы онъ могъ отѣлить необходимую часть и во владѣніе Елисуйскаго султана, по просьбѣ сего послѣдняго. Въ томъ-же соображеніи роты Тифлісскаго егерскаго полка, шедшія для работъ на Военно-Грузинскую дорогу, возвращены на Царскіе-Колодцы, а взамѣнъ сихъ ротъ въ Анапурѣ назначенъ 2-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, 2 роты коего смынятся изъ Кутаиса остальными 2-мя ротами 2-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка изъ Гори.

328. Тоже, отъ 3-го апреля 1848 года, № 276.

По случаю вторженія шаекъ Шамиля въ ханство Казикумское и происшедшіхъ отъ сего, какъ тамъ, такъ и въ сопредѣльномъ опому Кюринскомъ ханствѣ, беспорядковъ, могущихъ имѣть вліяніе не только на племена намъ покорныя, но и на самые предѣлы наши, признавая необходимымъ для удержанія общаго спокойствія въ уѣздахъ, смежныхъ съ поднявшими противъ насъ оружіе племенами, сосредоточить власть въ рукахъ военнаго начальства,—я предписалъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору Джаро-Бедаканскій уѣздъ и Телавскій уѣзда Тушинско-Шаво-Хевсурскій и Кварельскій участки, а исправляющему должностъ начальника Каспийской области Щухинскій и Кубинскій уѣзды подчинить на время военному начальству; первые три—начальнику 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ бата-

людовъ, а послѣдніе—Дербентскому военно-окружному начальнику, съ тѣмъ, чтобы гражданскія власти сихъ уѣздовъ все требованія военныхъ начальниковъ, кои для сего назначены, по части распорядительной и полицейской, относящіяся до внутреннаго спокойствія и огражденія отъ вторженія непріязненныхъ памъшаекъ, исполняли безъ малѣйшаго замедленія. Сверхъ сего, по полученнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, не сколько разбойничихъ шаекъ, въ числѣ коихъ одна изъ 40 чл., съ бѣглымъ жителемъ Гулецкимъ Курси, высланы поборниками Шамиля изъ враждебныхъ памъ горскихъ племенъ, для произведенія грабежей по Военно-Грузинской дорогѣ.

Покушеніе это, въ настоящихъ обстоятельствахъ, можетъ имѣть важнаго послѣдствія, подвергнувъ главнѣйшее сообщеніе наше большой опасности, а потому, возложивъ на командира Грузинскаго линейнаго № 17-го баталіона не только преслѣдованіе и истребленіе вышеупомянутыхъ шаекъ, но и вообще сохраненіе безопасности по Военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа, я призналъ необходимымъ, для лучшаго успѣха, впредь до окончанія возложеннаго па подполк. Золотарева порученія, подчинить его вѣдѣнію Тифлісскаго уѣзда весь горскій участокъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ подчинены военнымъ начальникамъ вышеупомянутые уѣзды.

Распоряженія эти, какъ необходимыя для сохраненія спокойствія въ краѣ, я нахожу нужнымъ оставить въ своей силѣ до тѣхъ поръ, пока не водворится прочное спокойствіе въ смежныхъ съ ними горскихъ обществахъ, взволнованныхъ Шамилемъ.

329. Обзоръ зимней экспедиціи въ Сѣверномъ Дагестанѣ съ 6-го февраля по 20-е марта 1842 года, представлена при рапорте ген.-л. Фезе, отъ 5-го апреля 1842 года, № 28.

Принявъ 6-го числа февраля начальство надъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ отъ ген.-м. Клюки-фон-Клагенгау, нашелъ я этотъ край, по собственному его признанію (какъ усматривается изъ тогдашихъ его донесеній) не только въ критическомъ, но даже въ бѣдственномъ положеніи, почему предмѣстникъ мой отчаявался въ спасеніи края отъ угрожающаго общаго возмущенія.

Это побудило ген. Головина возложить на меня начальство надъ войсками въ Дагестанѣ, съ порученіемъ действовать по возможности для удержанія спокойствія въ ономъ противъ замысловъ Шамиля и моридовъ.

Ханство Аварское почти все было занято моридами; одна Хунзахская горная плоскость и укрѣпленные пункты: Цатаныхъ, Гоцатль и Ахальчи оставались въ нашей власти.

Ключъ-же Мехтулинскаго ханства, многолюдное селеніе Гергебиль, находилось въ рукахъ моридовъ, которые оттоль угрожали возмущеніемъ всей нагорной части этого ханства.

Койсубу было покорено моридами и признало власть Шамиля, исключая селенія Араканы и укрѣпленныхъ пунктовъ: Зыряпъ, Иргаша и Балаканъ.

Салатавское общество все возвратилось было подъ власть Шамиля, кромѣ Чиркея и Зубута.

Владѣніе шамхала Тарковскаго и главный пунктъ нашъ—укрѣпленіе Темир-хан-шура такимъ образомъ охвачены были полукружіемъ непріязненными горцами.

Вся линія отъ укрѣпленія Кази-юрта до южной оконечности Мехтулинскаго ханства находилась въ безпрестанной тревогѣ отъ прорывовъ горцевъ; а въ особенности плоскость на правомъ берегу нижнаго Сулака, где безчисленныя стада наступаютъ зимою и тѣмъ привлекаютъ прорывы хищническихъ партий изъ Чеченскихъ горъ, чрезъ землю Кумыковъ.

Сообщеніе изъ Шамхальского владѣнія и Мехтулинскаго ханства съ Аваріею было почти совсѣмъ прервано, такъ-что въ Хунзахскомъ гарнизонѣ сдавался даже ощущительный недостатокъ въ соли, ибо путь изъ Темир-хан-шуры и Дженгутая въ Аварію, чрезъ Гергебиль, былъ совершенно прекращенъ, а по военно-коммуникаціонной дорогѣ отъ Шуры, чрезъ Балаканское ущелье, невозможно было иначе следовать, какъ съ колоннами не менѣе одного баталіона, съ артиллеріею, потому что сѣверный хребетъ, образующій правую сторону Балаканскаго ущелья, былъ занятъ непріятелемъ.

Не только Сѣверный Дагестанъ, но и центральный, принадлежащий, за исключеніемъ Андалая, къ Дербентскому военному округу, находился въ крайне опасномъ положеніи съ того времени, какъ Кубит-Магома Тилитлинскій, приставъ осенью прошлаго года опять къ Шамилю, возмущилъ, съ помощью присланыхъ къ нему Чеченцевъ, обитающихъ между ханствами Аварскимъ и Казикумухскимъ Лезгинскія общества: Гидатль, Кхелебъ, Карагъ, Мукратль, Куюда и части Андалая и Акуши, лежащія между рѣками Аварскимъ и Кара-Койсу, и занялъ гору Гунибъ, представляющую природную крѣпость, оборону коей онъ тотчасъ началъ усиливать постройкою башенъ и заваловъ.

Такимъ образомъ, власть Шамиля коснулась

ханства Казикумухского и общества Акушинского и угрожала беспокойствомъ всему Среднему Дагестану, до р. Самура, такъ-что даже ханство Кюринское и общества Каракайтагъ и Табасарань находились въ опасномъ положеніи.

Часть-же Андалали, лежащая на правомъ берегу Кара-Койсу, гдѣ находятся главныя сел. Чохъ и Сугратль, не признавала явно власти Шамиля единственно для того, чтобы выручить, чрезъ сохраненіе наружнаго вида покорности Русскому правительству, задержанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Закавказского края купцовъ съ товарами и стада свои.

Дабы довершить завоеваніе горнаго Дагестана, Шамиль въ началѣ февраля приказалъ всѣмъ своимъ сообщицникамъ: Кубит-Магомѣ Тилитлинскому, Хаджи-Мураду, Абакер-кадію Гумбетовскому, Абдур-Рахман-кадію Каражскому и Хаджію Андійскому сдѣлать приготовленія къ общему восстанію горцевъ и къ открытию во второй половинѣ этого мѣсяца наступательныхъ дѣйствій на всѣхъ пунктахъ западной границы нашихъ Дагестанскихъ владѣній, дабы воспользоваться зимою и раннею весною, пока не собирается назначаемы ежегодно для большихъ наступательныхъ дѣйствій Русскія войска, и тѣмъ предупредить насъ.

Мѣры, принятыя съ моей стороны, тотчасъ по прибытіи въ Дагестанъ, для удержанія владѣній, остававшихся дотолѣ намъ вѣрными, и обратнаго овладѣнія землями, занятymi приверженцами Шамиля, равно и для предупрежденія ожидаемаго всеобщаго восстанія горцевъ и вообще для уничтоженія замысловъ Шамиля, состояли въ слѣдующемъ:

Дабы число войскъ и горнай артиллериі, могущихъ быть употребляемы для дѣйствій въ полѣ, по возможности, усилить, приказалъ я па тѣхъ пунктахъ Аваріи и Койсубу, которые по сіе время заняты были одною или двумя ротами съ горною артиллерию, а именно: въ Ирганаѣ, Балаканахъ, Ахальчи, Гоцатаѣ и Цатаныхъ, устроить укрѣпленные посты, для защиты коихъ по полу-взводу или взводу пѣхоты, съ однимъ полевымъ или крѣпостнымъ орудіемъ, было-бы достаточно.

Такимъ образомъ образовались летучіе отряды въ Аваріи изъ одного баталіона, съ двумя горными орудіями, а въ Койсубу—изъ 3-хъ ротъ, съ однимъ горнымъ орудіемъ.

Въ Темир-хан-шурѣ сконцентрировался главный дѣйствующій отрядъ, изъ 5-ти баталіоновъ, съ двумя полевыми, 5-тью горными орудіями и командою съ крѣпостными ружьями.

Кордонъ по нижнему Сулаку, для обеспеченія Шамхальской плоскости, занимаемой четырьмя ротами, съ двумя полевыми орудіями и полу-сотнею казаковъ, былъ усиленъ 100 конными Шамхальскими милиционерами, а для обороны верхняго Сулака приказано было: изъ частей войскъ, содержавшихъ гарнизоны въ укрѣпленіяхъ Шуринскомъ и Евгеніевскомъ, составить, въ случаѣ надобности, подвижную колонну съ полевымъ и горнымъ орудіями.

Шамиль, предугадавъ изъ приготовленій моихъ (которыя не могли оставаться для него тайною), что я намѣренъ предупредить его замыслы, попытался развлечь меня и разстроивать мои планы внезапнымъ прибытіемъ уже въ первой половинѣ февраля мѣсяца въ землю Салатавцевъ, со скопищемъ, пабраннымъ изъ горцевъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Это понудило меня уже 11-го февраля, т. е. пять дней послѣ принятия мною начальства въ Темир-хан-шурѣ, открыть въ Дагестанскихъ горахъ зимнюю экспедицію, которая безпрерывно продолжалась до 20-го марта.

Быстрымъ движеніемъ главнаго отряда изъ Темир-хан-шурѣ, чрезъ Евгеніевское укрѣпленіе, на гору Салатау, Шамиль былъ отброшенъ и скопище его разсѣяно.

Обезпечивъ такимъ образомъ Чиркей, Зубутъ (гдѣ распорядился построить блокгаузъ для прикрытия тамошняго моста чрезъ рѣку Сулакъ) и Шамхальское владѣніе, рѣшился я перенести неожиданно дѣйствія мои на лѣвый флангъ боевой нашей линіи въ Сѣверномъ Дагестанѣ и овладѣть обратно Гергебилемъ, центральнымъ пунктомъ между Койсубу, Аваріею и Андалалемъ.

Преодолѣвъ всѣ препятствія, представляемыя природою и временемъ года, при проходѣ чрезъ высокій хребетъ Бахтури-меэръ, разбилъ я 20-го февраля сильное сборище горцевъ, защищавшее Гергебиль, на голову и овладѣлъ симъ крѣпкимъ отъ природы и сильно укрѣпленнымъ пунктомъ.

Результатомъ этой победы было обеспеченіе Мехтulinского ханства и части Койсубу, лежащей на правомъ берегу Аварскаго Койсу, открытие близкаго и безопаснаго сообщенія съ Аваріею, приобрѣтеніе опять морального перевѣса надъ горцами и прекращеніе тогдашняго критического положенія Сѣвернаго Дагестана.

Для удержанія навсегда важнаго пункта Гергебильскаго было построено въ продолженіе 6-ти дней долговременное каменное укрѣпленіе съ помѣщеніемъ

для одной роты и съ тет-де-понами на Казикумухскомъ и на Кара-Койсу.

Вѣсть о взятіи Гергебила заставила Шамиля и его сообщниковъ ускорить предполагаемый уже прежде сборъ своихъ полчищъ.

Абакер-кадій собралъ Гумбетовцевъ, Хаджи-Мурадъ—непокорныхъ Аварцевъ, Хаджю—Андійцевъ и Технущальцевъ; наиболѣе-же былъ встревоженъ Кибит-Магомъ, коему поспѣшили на помощь въ Тилитли и Куюду непокорные Андалальцы, Гидатлинцы и Абдур-Рахман-кадій съ Барахцами и другими.

Но всѣ они тогда не помышляли о завоеваніяхъ, а думали только объ оборонѣ своихъ границъ.

Видѣвъ, что они ожидаются нападенія моего со стороны Аваріи или Койсубу и что въ особенности готовится къ защитѣ главнаго Койсубулинскаго сел. Унцукуля, обратное овладѣніе коимъ было необходимо для обезпеченія Сѣвернаго Дагестана, выступилъ я съ главнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 5-ти баталіоновъ и 6-ти горныхъ орудій *), изъ Гергебила, по направленію къ Андалалю, дабы отвлечь главныя силы Шамиля отъ Унцукула.

Чрезъ землю Акушинцевъ вторгнулся я въ Андалальское общество, гдѣ до того времени Русское оружіе не бывало, и занялъ главное сел. Чохъ.

Всѣ отложившіяся Акушинскія деревни, между Аварскимъ и Кара-Койсу, и всѣ Андалальскія деревни по правому берегу сей послѣдней рѣки, съ главнымъ ихъ кадіемъ, изъявили совершенную покорность, а мюриды, находившіяся въ сихъ мѣстахъ, спаслись бѣгствомъ.

Уже памѣревался я, пользуясь успѣхами этими, переправиться съ отрядомъ на лѣвый берегъ Кара-Койсу, и занявъ остальную часть Андалала, попытать атаку на Тилитли и на гору Гунибъ, какъ вновь выпавший глубокій снѣгъ, угрожавшій завалить тропы по горамъ, лежащимъ отъ 6-ти до 10-ти т. футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря, и такимъ образомъ занереть отрядъ въ непроходимыхъ мѣстахъ, возбранилъ мнѣ углубиться далѣе въ Андалальскія горы.

А какъ одновременныя дѣйствія главнаго отряда въ Андалалѣ и демонстраціи ген.-м. Ахмед-хана съ своею милиціею и маюра Познанскаго съ летучимъ Аварскимъ отрядомъ по разнымъ направленіямъ къ Тилитли отвлекали полчища Шамиля и его сообщниковъ изъ непокорныхъ частей Аваріи и Койсубу на помощь Кибит-Магомѣ, то рѣшился я внезапнымъ

*) Извѣстно было, что въ странахъ, куда предполагались дальнѣйшія дѣйствія, полевая оружія никакимъ образомъ въ тогдашнее время года не могли быть привозимы.

фланговымъ движеніемъ туда воспользоваться отсутствиемъ главныхъ силъ непріятельскихъ для обратного занятія этихъ владѣній, а особенно Унцукуля.

Хаджи-Мурадъ, со сборищемъ горцевъ, попытавшійся защищать переправу чрезъ Аварское Койсу и возбранилъ мнѣ входъ въ Аварію, былъ опрокинутъ въ славномъ дѣлѣ 6-го марта при Карадахскомъ мосту, и отрядъ, прибывъ 7-го числа въ Хунзахъ, возвстановилъ спокойствіе въ ханствѣ Аварскомъ.

Какъ-же между-тѣмъ маюру Евдокимову, съ летучимъ Койсубулинскимъ отрядомъ, удалось съ помощью жителей овладѣть Унцукулемъ, устрешеннымъ Гергебильскою побѣдою и приближеніемъ главнаго отряда; а Гимры и другія Койсубулинскія деревни, прогнавъ мюридовъ изъ среды своей, показали готовность возвратиться опять подъ власть правительства, то поспѣшилъ я въ Койсубу, дабы упрочить и продолжать пріобрѣтенные нашимъ оружіемъ успѣхи надъ приверженцами Шамиля.

Хребетъ Арак-тау, покрытый тогда столь глубокимъ снѣгомъ, что горцы считали проходъ чрезъ него невозможнымъ, не остановилъ поспѣшнаго слѣдованія нашего въ Унцукуль, куда, несмотря на всѣ трудности, доставлены были и крѣпостныя орудія изъ Хунзаха, для вооруженія предполагаемаго форта.

Шамиль, узнавъ въ Тилитли о слѣдованіи моея въ Унцукуль, надѣлся отвлечь меня оттоль движеніемъ въ Андалаль и занятіемъ сел. Чохъ и Сугратъ; но горцы, составлявшіе его сборище, опасались, что послѣ занятія нами Унцукуля собственныя ихъ земли могутъ подвергаться нашимъ нападеніямъ, разбѣжались всѣ по своимъ домамъ, а Шамиль, оставленный одинъ съ мюридами, находящимися при немъ безотлучно, ушелъ опять изъ Андалала и скрылся въ обществѣ Гидатль за Аварію.

Когда, послѣ двух-дневныхъ работъ, 12-го марта построено было въ Унцукуль каменное укрѣпленіе, то взято въ соображеніе, что Аварія и Койсубу *) и вообще весь Сѣверный Дагестанъ успокоены и крайніе пункты оного обезпечены возведеніемъ укрѣпленій при Гергебилѣ и Унцукульѣ, былъ я намѣренъ, пользуясь страхомъ, паведеннымъ на Дагестанскихъ горцевъ, и не давая имъ оомниться, продолжать наступательныя дѣйствія въ горномъ Дагестанѣ; и какъ пограничная Аварскія деревни по правому берегу Андійскаго Койсу не имѣли никакой особенной важности и всегда могутъ быть нами заняты; то предполагалъ было я перенести дѣйствія опять на лѣвый флангъ боевой моей линіи, по направленію къ горѣ

*) Исключая нѣсколькихъ отдаленныхъ пограничныхъ деревень.

Гунибъ, какъ пункту, отъ которого приверженцы Шамиля безпрестанно могли угрожать Андалалю, Казикумуху и Акунибъ.

Но получивъ между-тѣмъ инструкцію, отъ 24-го февраля, № 154, въ коей мнѣ объявлены были Высочайшія Е. И. В. разрѣшенія, относительно предстоящихъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій, и въ коей между-прочимъ изображенено было: „что сборъ Дагестанскаго отряда опредѣленъ къ 1-му апрѣля, и что необходимо назначенную сѣмьну частей Аишеронскаго пѣхотнаго полка, занимающихъ въ Дагестанѣ гарнизоны, произвести такимъ образомъ, чтобы еще въ концѣ марта мѣсяца Аишеронскій полкъ уже былъ освобожденъ“, и по оной-же инструкціи на сѣмьну сказанныхъ частей сего полка назначены были два баталіона Тифлісскаго и одинъ баталіонъ Мингрельскаго егерскихъ полковъ, находившихся, равномѣрно какъ и баталіоны Аишеронскаго полка, до того времени въ зимней экспедиціи, предпринятой мною,—то почелъ я умѣстнымъ, отмѣнивъ прежнія мои распоряженія, ограничиться впередъ одними оборонительными дѣйствіями, дабы войскамъ, находившимся уже другой мѣсяцъ въ безпрерывныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ по Дагестанскимъ горамъ, дать возможность приготовиться къ предстоящей по-вой экспедиціи и произвести постепенно назначенную сѣмьну гарнизоновъ, почему для содержанія гарнизона въ Унцукулѣ и Цатаыхъ тогда-же оставлены были двѣ роты 4-го баталіона Тифлісскаго полка, а ироція двѣ роты этого-же полка уже занимали гарнизонъ въ Гергебильскомъ фортѣ. А какъ между тѣмъ главная часть Андалали, лежащая на правомъ берегу Карап-Койсу, изѣявивъ вновь покорность правительству, принесла чрезъ депутатовъ своихъ торжественную присягу на вѣрноподданство Россіи и въ знакъ искренности даже выдала изъкоторую часть оружія, и это общество, какъ равно Аварія и Койсубу, были совершенно спокойны, при томъ ни изъ Казикумуха и другихъ мѣсть никакихъ неблагопріятныхъ донесеній не имѣлось,—то 20-го марта войска главнаго отряда изъ-подъ укрѣпленія Зыряны, куда они сперва изъ Унцукуля передвинуты были, возвратились въ Темир-хан-шуръ.

Для обезпеченія-же Аваріи и Койсубу оставлены были находившиеся тамъ летучие отряды.

Важные результаты этой зимней экспедиціи, предпринятой въ самыхъ высокихъ Дагестанскихъ горахъ, слѣдующіе:

Завоеваніе обратно Койсубу и части Аваріи и обезпеченіе Сѣвернаго Дагестана постройкою укрѣп-

леній на важнѣйшихъ пунктахъ были приобрѣты безъ значительныхъ жертвованій съ нашей стороны.

Убыль убитыми и ранеными въ сраженіи простирается только до 8-ми раненыхъ штаб- и обер-офицеровъ и 6-ти убитыхъ и 62-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Обмороженныхъ вовсе не было, а число заболевшихъ было такъ мало, что въ продолженіе времени съ 11-го февраля по 20-е марта отъ каждой изъ 20-ти ротъ, составлявшихъ главный дѣйствовавшій отрядъ, поступило въ госпиталь и лазареты среднимъ числомъ всего не болѣе какъ по 5-ти чел.

Число убитыхъ, упавшихъ въ кручу и пришедшихъ въ негодность артиллерійскихъ и полковыхъ казенныхъ лошадей отъ всѣхъ частей отряда доходитъ только до 40.

Суммы, издержанныя на расходы по части военной и экстраординарной, составляютъ около 9-ти т. р. с.

Количество выпущенныхъ зарядовъ артиллерійскихъ и патроновъ также весьма незначительно, а растраты оружія, инструмента и амуниціи вещей вовсе не было.

Не смотря на военные дѣйствія, сверхъ фортовъ при Гергебилѣ и Унцукулѣ, блокгауза при Зубутѣ и укрѣпленій постовъ въ Цатаыхъ, Ахальчи и Гонцатлѣ, были окончены укрѣпленія вокругъ обширнаго новаго Шуринскаго форштадта; а работы около нового госпитала въ Темир-хан-шурѣ приведены къ близкому окончанию.

330. Извлеченіе изъ журнала зимией Дагестанской экспедиціи подъ начальствомъ ген.-л. Фезе, съ 6-го февраля по 6-е апрѣля 1842 года, представленное при рапорте, отъ 5-го апрѣля 1842 года, № 28.

Со времени отбытія команда отдельнаго Кавказскаго Корпуса ген.-отъ-инф. Головина 1-го, въ исходѣ августа мѣсяца прошлаго года, изъ укр. Темир-хан-шурѣ, дѣла Дагестана, успокоеніемъ Чиркея и постройкою Евгеніевскаго укрѣпленія, принялъ постепенно неблагопріятный оборотъ чрезъ слабыя дѣйствія въ Чечнѣ и совершенное бездѣйствіе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ.

Это дало горцамъ время опомниться.

Въ началѣ октября, т. е. когда многочисленный отрядъ находился еще въ Чечнѣ, Ійбит-Магома Тилитлинскій отложился снова отъ нась и съ помощью присланной къ нему отъ Шампля отборной Чеченской дружины, подъ предводительствомъ Джевад-ха-

на, возмутилъ обитающія между ханствами Аварскимъ и Казикумухскимъ Лезгинскія общества: Гидатль, Карагъ, Мукратль, Куяду и части Андалалы и Акуши, лежащія между рр. Аварскимъ и Кара-Койсъ, и занялъ гору Гунибъ, представавшую родъ природной крѣпости, которую тотчасъ началъ укрѣплять башнями и завалами.

Съ этого времени угрожала отъ этого пункта безпрестанная опасность Андалалю, Акушъ и Казикумуху.

Ободренные этими успѣхами сообщники Шамиля вслѣдъ за тѣмъ заняли Койсубу и большую часть Аваріи и овладѣли, наконецъ, сел. Гергебилемъ—ключемъ Мехтулинского ханства.

Въ продолженіе зимы и ранней весны, когда войска наши находятся обыкновенно на кантонир-квартирахъ, Шамиль падѣлся чрезъ распространявшихся всюду мюридовъ возмутить весь горный Дагестанъ, и для сего сдѣлалъ приготовленія къ открытию военныхъ дѣйствій на всѣхъ пунктахъ въ половинѣ февраля мѣсяца.

Ген.-м. Клюгенау, находя таковое положеніе Дагестана не только критическимъ, но даже бѣдственнымъ, отчаялся въ спасеніи этого края отъ угрожающаго общаго возстанія.

Это попудрило корпуснаго командира возложить на меня командованіе войсками въ Дагестанѣ, съ порученіемъ дѣйствовать по возможности для удержанія спокойствія въ ономъ противъ замысловъ Шамиля и мюридовъ.

Принявъ 6-го февраля, по прибытію въ Темирхан-шурѣ, отъ ген.-м. Клюки-фон-Клюгенау начальство надъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, я тотчасъ приступилъ къ приготовленіямъ для скорѣйшаго открытия наступательныхъ дѣйствій противъ горцевъ.

11-го числа, получивъ донесеніе о прибытіи Шамиля со скопищемъ изъ Чеченцевъ и Лезгинъ въ землю Салатавцевъ, предпринялъ я съ того числа, съ войсками, находившимися около Темир-хан-шуры, движеніе въ Евгеніевское укрѣпленіе, а оттоль на гору Салатау, и дѣйствіями своими съ 12-го по 15-е отбросилъ скопище Шамиля, которое мгновенно разсѣялось.

Для обезпеченія моста чрезъ Сулакъ при Зубутѣ было тогда-же приступлено къ постройкѣ каменаго блокгауза.

17-го числа выступилъ я съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 5-ти баталіоновъ, при 7-ми орудіяхъ, по направлению къ Гергебилю; а собраннымъ въ Койсубу

бу и Аваріи летучимъ отрядамъ приказано было занимать непріятеля демонстраціями.

20-го числа сбороище горцевъ, защищавшее Гергебиль, было разбито на голову и селеніе это, крѣпкое отъ природы и сильно укрѣпленное, занято нами съ бол.

Съ 22-го по 27-е былъ построенъ при этомъ селеніи фортъ съ мостовыми укрѣпленіями на Казикумухскомъ и Кара-Койсъ, для обезпеченія навсегда этого важнаго пункта.

Съ 28-го февраля по 5-е марта отрядъ сдѣлалъ движеніе въ землю Андалальцевъ, гдѣ Русское оружіе до того времени не бывало, и занялъ главное селеніе этого общества—Чохъ.

Весь Андалаль на правомъ берегу Кара-Койсу и отложившаяся часть Акуши между этою рѣкою и Аварскимъ Койсъ изъявили свою покорность.

Отвлекшись изъ Аваріи и Койсубу движеніемъ этимъ главныя силы Шамиля и сообщниковъ его, поспѣшившихъ на защиту горы Гунибъ и близъ лежащаго сел. Тилитли, мѣстопребыванія Кубит-Магомы, направился я 6-го числа въ Аварію и Койсубу, съ цѣлью овладѣть главнымъ Койсубулинскимъ селеніемъ Унцукулемъ.

6-го же числа Хаджи-Мурадъ, попытавшійся защищать входъ въ Аварію чрезъ Карадахскій мостъ на Аварскомъ Койсъ, былъ разбитъ.

9-го числа главный отрядъ прибылъ въ сел. Унцукуль, которое маіоръ Евдокимовъ, съ летучимъ Койсубулинскимъ отрядомъ, при помощи самихъ жителей, успѣлъ уже занять.

Шамиль, узнавъ о слѣдовашіи нашемъ въ Унцукуль, надѣялся удержать меня отъ онаго движеніемъ въ Андалаль и занятіемъ селеній Чохъ и Сугратъ; но горцы, составлявшіе его сбороище, опасаясь, что послѣ занятія нами Унцукуля, собственныя ихъ земли могутъ подвергаться нападеніямъ, разѣбрались вѣсною своимъ домамъ, а Шамиль, оставленный одинъ съ корнемъ мюридовъ, находящихся при немъ безотлучно, ушелъ опять изъ Андалалы и скрылся въ обществѣ Гидатль за Аварію.

11-го и 12-го было построено каменное укрѣпленіе при Унцукуль, а между-тѣмъ были сдѣланы приготовленія для перенесенія военныхъ дѣйствій на лѣвый флангъ боевой нашей линіи, съ цѣлью дѣйствовать отъ Гергебиля по направленію къ Андалалю и горѣ Гунибъ, отъ коей, какъ выше сказано, безпрестанно угрожала опасность Казикумуху и Акушъ.

4-му баталіону пѣхотнаго фельдмаршала кн. Варшавскаго полка, слѣдовавшему изъ Кубы въ Темир-

хан-шуру, посано было приказаниe повернуть съ дороги на Акушинскую дер. Ходжалмаки на р. Казикумухскомъ Койсу, для присоединенія къ отряду, а подполк. Снакареву предписалъ я сдѣлать въ Казикумухѣ заготовленіе провіанта и фуражка.

Но получивъ новую инструкцію относительно распоряженій, имѣвшихъ быть выполнеными до началя будущаго апрѣля мѣсяца, по предмету предстоявшихъ военныхъ дѣйствій въ Нагорномъ Дагестанѣ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, я долженъ былъ отмѣнить свои предположенія и мыслить о возвращеніи отряда въ Темир-хан-шуру, для приготовленія войскъ къ предполагаемой новой экспедиціи.

18-го числа прибыли въ укрѣпленіе Зырянское, куда было передвинуть отрядъ изъ Унцукуля, депутаты главной части Андалальского общества, лежащей на правомъ берегу Караг.-Койсу, съ изъявленіемъ вновь покорности своей правительству, и въ знакъ искренности своей представили 100 ружей и сабель.

19-го они были приведены къ торжественной присягѣ на вѣрионодданство Россіи, о чёмъ было составлено за нихъ подписаніе присяжный листъ, который навѣки будетъ служить документомъ этого события.

20-го числа отрядъ возвратился въ укр. Темир-хан-шуру.

Того-же дня прибылъ нарочитый отъ подполк. Снакарева, изъ Казикумуха, съ извѣстіемъ о появлении моридовъ на Казикумской границѣ, смежной съ обществомъ Карагхъ, куда Шамиль, по приглашенію Казикумчевъ, перенесся изъ общества Гидатль обходными тропами; вслѣдствіе чего пран. кн. Орбеліанъ былъ отправленъ въ Казикумухъ, для узначенія о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Получивъ 22-го числа донесеніе подполк. Снакарева о дѣйствительной опасности, угрожающей Казикумскому ханству, выступилъ я того-же дня съ отрядомъ, состоящимъ изъ 5-ти слабыхъ баталіоновъ, при 6-ти горныхъ орудіяхъ, по направлению къ Казикумуху, съ намѣреніемъ удержать отъ измѣны и восстания ханства Казикумское и Юоринское и выручить Русскихъ, запертихся въ ханскомъ замкѣ.

25-го числа, прибывъ форсированными маршами въ Акушинскую деревню Кундулау, освѣдомился я о взятіи Шамилемъ Казикумуха и обѣ измѣннической выдачѣ моридамъ всѣхъ Русскихъ, тамъ находившихся.

Убѣдившись, что главная цѣль движенія моего уже не можетъ быть достигнута; что, при дальнѣй-

шемъ углубленіи въ горы центральнаго Дагестана могу потерять сообщенія свои съ основнымъ пунктомъ — Темир-хан-шурою и подвергнуться самой гибельной участіи, обратился я 26-го числа фланговымъ движениемъ къ Тилитли.

27-го и 28-го чиселъ главный отрядъ, подъ моимъ начальствомъ, и летучій Аварскій, подъ командою майора Познанскаго, произвели демонстрацію противъ селенія Тилитли, послѣдствіемъ коихъ было отвлеченіе Шамиля съ главнымъ его сборищемъ изъ Казикумуха и удаленіе его отъ границъ Акушинскихъ, чѣмъ остановлены были дальнѣйшіе его успѣхи въ возмущеніи провинціи Дербентскаго военнаго округа.

29-го главный отрядъ сконцентрировался опять при Гергебиль, для удержанія Акушинцевъ въ вѣрности правительству и для секурспрованія Аваріи въ случаѣ надобности.

30-го, съ повода возвращенія Шамиля въ Тилитли, близъ границъ ханства Аварскаго, отправленъ былъ одинъ баталіонъ съ горнымъ орудіемъ въ Хунзахъ, для усиленія летучаго Аварскаго отряда.

1-го апрѣля для этой-же цѣли отправленъ въ Аварію еще одинъ баталіонъ, при горномъ орудіи.

Того-же дня ген. Клугенau, прибывшій наканунѣ въ Шуру, вступила въ командованіе войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ и тотчасъ отправилъ въ Гергебиль, къ старшему въ отрядѣ штаб-офицеру Ашнеронскаго пѣхотнаго полка полк. Испинскому, предписаніе возвратиться оттолъ съ отрядомъ въ Темир-хан-шуру, куда я самъ со штабомъ своимъ возвратился на слѣдующій день.

2-го числа Шамиль и Хаджи-Мурадъ вторгнулись съ разныхъ сторонъ въ ханство Аварское; но бывъ на всѣхъ пунктахъ отбиты, отстушили назадъ.

3-го полк. Испинскій выступилъ изъ-подъ Гергебиля, а 4-го прибылъ съ отрядомъ въ Темир-хан-шуру.

Завоеваніе обратно Койсубу, части Аваріи и Мехтулинскаго ханства, и обеспеченіе Сѣвернаго Дагестана постройкою укрѣпленій на важнейшихъ пунктахъ, были приобрѣтены безъ значительныхъ пожертвованій съ нашей стороны.

Всі убыль въ ераженіяхъ состоятъ: убитыми: изъ 1 обер-офицера и 56-ти рядовыхъ и ранеными: изъ 1 штаб-офицера, 9-ти обер-офицеровъ и 92-хъ нижнихъ чиновъ *).

Обмороженныхъ вовсе не было, а число заболевшихъ было такъ мало, что въ продолженіи временіе

*.) Въ этомъ числѣ, какъ равно и въ нижеприведенныхъ числахъ, включены всѣ потери, расходы и прочие за время командованія моего съ 6-го февраля по 5-е апрѣля.

съ 6-го февраля по 5-е апрѣля отъ каждой изъ 20-ти ротъ, составлявшихъ главный дѣйствовавшій отрядъ, поступило въ госпиталь и лазареты среднимъ числомъ всего не болѣе 7-ми чл.

Число убитыхъ, упавшихъ въ кручу и припѣшихъ въ негодность артиллерійскихъ и полковыхъ казенныхъ лошадей отъ всѣхъ частей отряда доходитъ только до 60-ти.

Суммы, издержанныя на расходы по части военной и экстраординарной, составляютъ всего около 11-ти т. р. с.

Количество выпущенныхъ зарядовъ артиллерійскихъ и патроновъ также весьма незначительно, а растраты оружія, инструмента и аммуниціи вѣщей вовсе не было.

Не смотря на военныя дѣйствія, сверхъ фортовъ при Гергебилѣ и Унцукулѣ, блокгауза при Зубутѣ и укрѣпленныхъ постовъ въ Цатаныхъ, Ахальчи и Гонцатлѣ, были окончены укрѣпленія вокругъ обширнаго новаго Темир-хан-шуринскаго форштадта, а работы около тамошняго госпиталя приведены къ близкому окончанію.

331. Обзоръ Казикумухскихъ дѣлъ въ марте и послѣднѣи 1842 года, представлений при рапорѣ ген.-л. Фе-зе, отъ 5-го апрѣля 1842 года, № 28.

Ханства Казикумухское и Кюриńskое были колыбелью мюридизма. Еще во время управлѣнія Закавказскимъ краемъ ген. Ермолова, первый основатель шаріата (или ученія мюридовъ) Мулла-Магома, съ ученикомъ своимъ Кази-Муллою, имѣть жительство свое въ сихъ ханствахъ.

Съ 1837 года замѣтно было, что Казикумухская ханская фамилія сохранила политику ген.-м. Аслан-хана, состоявшую въ томъ, чтобы Русскому правительству безпрестанно дѣлать препятствія въ усмирѣніи Дагестана и тѣмъ сдѣлаться памъ цуженою и удержать вѣсъ свой и значеніе, и она даже съ того времени подозрѣвалась во вредныхъ вознаграждѣніяхъ противъ насъ, въ тайныхъ сошеніяхъ съ врагами нашими, и въ особенности съ Шамилемъ.

По всѣ дѣйствія многочисленныхъ членовъ этой фамиліи были такъ скрыты и доносы или обвиненія, изведенныя на разныхъ лицъ изъ оной, оказывались такъ противурѣчащими, что невозможно было различить виновнаго отъ невиннаго и остановиться на какомъ-либо рѣшительномъ миѣніи относительно каждого изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что всѣ они, будучи облагодѣтельствованы правительствомъ, не забывали

выражать минимую свою живѣйшую признательность и неограниченную преданность при каждомъ удобномъ случаѣ.

Однако, двое изъ Казикумухскихъ бековъ обратили на себя особенное вниманіе правительства.

Абдур-Рахманъ, сынъ Омар-бека, третьего брата умершаго ген.-м. Аслан-хана, обнаруживъ притязаніе на ханство Казикумухское, былъ съ этого повода отзванъ въ 1840 году въ Тифлисъ.

Хаджи-Яхъя, незаконный сынъ Тагир-бека, второго брата ген.-м. Аслан-хана, известный фанатикъ и мюридъ, находился съ 1838 года въ бѣгахъ и скитался между непокорными Лезгинскими обществами вокругъ Казикумуха, а иногда въ Вольной Табасараніи и Каракайтагѣ. Онъ былъ безпрестанно слѣдимъ и неоднократно, при приближеніи его къ предѣламъ нашимъ, были дѣланы попытки для пониженія его.

Суевѣрійный фанатизмъ и внутренняя ненависть къ Русскимъ ханской фамиліи и многихъ жителей Казикумухского и Кюринского ханствъ, подстрекаемыхъ Хаджи-Яхъею, и честолюбіе управляющихъ временно этими ханствами, Махмуд-бека и Гарун-бека, домогавшихся быть настоящими владѣтелями, вовлекли ихъ всѣхъ постепенно въ тѣснѣйшія связи съ Шамилемъ, въ особенности съ осени прошлаго года, когда Кубит-Магома Тилитлинскій, соѣдѣніе Казикумуха, принялъ онять сторону Шамиля и занять лежащую близъ этого ханства гору Гунибъ, которая вмѣстѣ съ сел. Тилитли служила съ того времени сборнымъ пунктомъ приверженцевъ Шамиля въ центральномъ Дагестанѣ.

Тогда Казикумухцы стали скрыто помагать Шамилю, а при занятіи Кубит-Магомою Гергебилья находилось въ сбирающемся до 300 Казикумухцевъ.

Между-тѣмъ неудовольствіе Казикумухской ханши Умми-Гюльсум-бике, правительницы обоихъ ханствъ, на подчиненіи ей, управляющаго Казикумухскимъ ханствомъ Махмуд-бека, заставило ее задумать о возвращеніи Абдур-Рахмана изъ Тифлиса и о порученіи ему управлѣнія Казикумухскимъ ханствомъ.

По дошедшему о семъ слуху, всѣ Казикумухскіе беки, кроме фамиліи Омар-бека, были крайне встревожены.

Съ прибытіемъ Абдур-Рахмана, Хаджи-Яхъя предвидѣлъ прерваніе затяжной имъ связи съ Шамилемъ, а Махмудъ и Гарунъ опасались отнятія у нихъ управлѣнія ввѣренными имъ ханствами.

Это склонило сихъ послѣднихъ еще болѣе на сторону Шамиля, на коего они возлагали всю свою на-

дежду, для удержания себя на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Принявъ въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца начальство надъ войсками въ Дагестанѣ, не упускаль я изъ вида Казикумуха, и одно изъ моихъ первыхъ распоряженій было—приказать начальнику Самурского округа подполк. Снакареву, коему вѣрено было и главное управление ханствами Казикумухскими и Кюринскими, отправиться изъ обыкновенного своего мѣстопребыванія, сел. Ахты, съ Самурской и Кюринскими милиціями, въ Казикумухъ и тамъ равномѣрно собрать милицію сего ханства, а начальнику Дербентскаго военнаго округа ген.-м. Тараканову предписалъ я имѣть въ готовности милиціи прочихъ провинцій этого округа, для поддержания, въ случаѣ надобности, подполк. Снакарева.

Тогдашнее критическое положеніе Сѣвернаго Дагестана требовало немедленного открытия военныхъ дѣйствий, для обеспечения владѣній Шамхальскаго и Мехтулинскаго со стороны Аваріи и Койсубу, и не дозволило мнѣ непосредственно дѣйствовать на Казикумухское и Кюринское ханства; по я разсчиталъ, что безпрерывный рядъ удачныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, не давая никогда опомниться приверженцамъ Шамиля, держитъ въ страхѣ не только этотъ край, но и центральный Дагестанъ, хотя число войскъ, состоявшихъ въ распоряженіи моемъ, не могло быть въ соразмѣрности съ протяженiemъ западныхъ границъ владѣній нашихъ въ Дагестанѣ, отъ укр. Кази-юрта на Сулакѣ до укр. Ахтинскаго на Самурѣ, которая надлежало прикрывать противъ приготовляющагося, уже въ началѣ зимы, Шамшлемъ и его приверженцами общаго возмущенія Дагестанцевъ.

Междутѣмъ можно было надѣяться, что пребываніе въ Казикумухскомъ ханствѣ подполк. Снакарева, которое продолжалось болѣе мѣсяца, будетъ служить къ раскрытию тайныхъ замысловъ членовъ владельческой фамиліи и другихъ жителей этихъ ханствъ, и если онъ самъ не найдетъ себя въ состояніи уничтожить ихъ замыслы, то по-крайней-мѣрѣ укажетъ высшему своему начальству мѣри, которая слѣдовала бы принять противъ нихъ.

Но лицемѣрныя увѣренія ихъ въ неизмѣнной преданности превозмогали у него возраставшія и погода сомнѣнія или подозрѣнія въ искренности ихъ чувствъ—и, какъ видно, усыпили его спать:

Однъ разъ только онъ встревожился кознями Хаджи-Яхы и другихъ Казикумухскихъ мюридовъ, когда въ началѣ марта мѣсяца Шамиль на короткое время появился съ сообщниками своими въ Андала-

ѣ; но за удаленіемъ этого возмутителя оить отъ границъ Казикумухскихъ и вслѣдствіе того, что разошлось его сборище по домамъ вслѣдствіе движенія нашего къ Ущукую и овладѣнія онымъ, подполк. Снакаревъ снова тѣль успокоился, что находившуюся у него въ сборѣ милицію этого ханства распустилъ по большей части въ свои дома, а Кюринскую милицію отослалъ къ границамъ своего ханства; самъ-же отъ Казикумухской границы отправился въ Казикумухъ.

Имѣвъ только удовлетворительныя и успокаивающія донесенія изъ Казикумуха, отъ подполк. Снакарева, коему все обстоятельства онаго должны были наилучше быть известными, и не получивъ ни отъ ханинъ, ни отъ Омар-бека или его фамиліи, никакихъ тревожныхъ извѣстій, я не могъ сомнѣваться на счетъ удержанія сюкокіствія въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ, по-крайней-мѣрѣ до начала лѣта, когда сосредоточенные силы наши начинаютъ ежегодно свои наступательныя экспедиціи.

Однако, не смотря на это, послѣ занятія Ущукули и постройки тамъ укрѣпленія, памѣревался я перенести театръ военныхъ дѣйствій чрезъ Гергебиль на лѣвый флангъ боевой моей линіи, дабы приблизиться къ Казикумуху, коему отъ горы Гушибъ безпрестанно могла угрожать опасность.

Предварительныя къ тому приготовленія были уже сдѣланы; подполк. Снакареву предписано было распорядиться о заготовлѣніи фуража въ Казикумухѣ и перевозкѣ туда провіанта изъ Ахтинскаго и Хазринскаго укрѣпленій, а слѣдовавшему изъ Іулы въ Темир-хан-шуру 4-му баталіону фельдмаршала кн. Варшавскаго полка послано было приказаніе повернуть съ дороги на Акшинскую дер. Ходжалмаки, на р. Казикумухскомъ Койсу, для присоединенія въ окрестностяхъ онаго къ главному отряду.

Но инструкція, полученная мною между-тѣмъ относительно распоряженій, должествовавшихъ быть выполненными до начала апрѣля мѣсяца, для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій подъ главнымъ начальствомъ командующаго войсками на Кавказской Линіи, ген.-адъют. Граббе, заставила меня отмѣнить мои предположенія и возвратить отрядъ въ Темир-хан-шуру, для приготовленія войскъ къ предполагаемой новой экспедиціи *), тѣмъ болѣе, что, за неимѣніемъ отъ подполк. Снакарева никакихъ неблагопріятныхъ извѣстій о положеніи вѣренихъ ему ханствъ, къ подобному отступлѣнію отъ объявленныхъ мнѣ предиа-

*) Объ этомъ въ обзорѣ зимней экспедиціи въ Сѣверномъ Дагестанѣ подробно объяснено.

чертаній высшаго начальства не существовало никакой явной побудительной причины, и напротивъ того, распущеніе имъ въ то время Казикумухской милиціи должно было совершенно мени усилить относительно Казикумуха.

Шамиль, который видѣлъ Андалы, Аварію и Копсубу для себя потерянными, удалился тогда съ главнымъ сборищемъ, или, лучше сказать, съ корнемъ мюридовъ, состоящимъ обыкновенно изъ человѣкъ 300, въ дальнія Лезгинскія общества, лежащія между Аварію и бывшею Джаро-Белаканскою областью.

Между тѣмъ, безпрестанно усиливавшіяся вѣсти о близкомъ возвращеніи Абдур-Рахман-бека изъ Тифлиса и вновь распространившіяся слухъ о предположеніи будто-бы напечь построить въ нынѣшнемъ году крѣпость въ Казикумухѣ, побудили Казикумухскихъ бековъ (кромѣ Омар-бека съ фамилию), въ половинѣ марта мѣсяца, сообщить чрезъ Хаджи-Яхю Шамилю о намѣреніи ихъ отложитьсь отъ Россіи. Они пригласили его приѣтъ съ своими мюридами въ Казикумухѣ и помочь имъ свергнуть ханну-правительницу и вообще Русское правленіе, дабы предупредить ожидаемый (хотя мнимый) прѣѣздъ Абдур-Рахман-бека и предполагаемый лѣтомъ сего года дѣйствія Русскихъ войскъ, пользуясь временемъ, оставшимся до обыкновенного сбора главныхъ силъ нашихъ и окончанія военныхъ нашихъ приготовленій.

При этомъ Хаджи-Яхъя, участвовавшій нѣкогда въ нашихъ экспедиціяхъ въ Дагестанѣ, представилъ Шамилю, что отдаленность Казикумуха на 200 верстъ отъ основного пункта нашихъ дѣйствій—Темир-хан-шуры, чрезвычайная трудность дорогъ, продолжавшаяся въ этихъ мѣсяцахъ суровая зима, малочисленность командуемаго мною отряда, состоящаго не болѣе какъ изъ 2-хъ т. чел. подъ ружьемъ, съ одною горною артиллерию, и наклонность къ шарлатану Акунинцеву, отдѣляющаго Сѣверный Дагестанъ отъ его ханства,—если не воспрепятствуютъ Русскимъ подать помощь Казикумуху, то по-крайней-мѣрѣ столько ихъ затруднить, что онъ, Шамиль, успѣетъ въ своемъ предпрѣятіи прежде приѣтія Русскихъ, и что по занятіи Казикумуха онъ, съ помощью жителей обоихъ ханствъ, будетъ довольно силенъ, чтобы удержаться въ нихъ противъ всѣхъ усилий Русскихъ.

Шамиль принялъ совѣтъ и предложеніе Хаджи-Яхъя и съ мюридами, находившимися при немъ, тотчасъ направился скрыто и обходными тропами изъ земли Гидатинцевъ, чрезъ общества Карабъ и Мукарать, къ Казикумуху.

Во время сѣдованія сборище его умножалось мюридами; изъ этихъ обществъ къ нему присоединились: Кубит-Магома и Абдур-Рахман-кадій Карабекскій.

Но мюриды не показались на западной границѣ Казикумухскаго ханства, ни ханна, ни подполк. Снакаревъ не имѣли ни малѣйшей мысли объ угрожающей имъ опасности—отъ всеобщей измѣны Казикумухцевъ; а по полученіи извѣстія о приближеніи непріятеля управленицій Самурекимъ округомъ призвалъ даже измѣника Гарун-бека съ Кюринскою милиціею себѣ на помощь въ Казикумухѣ.

Мюриды, не встрѣчая никакого дѣйствительнаго сопротивленія, мгновенно овладѣли пространствомъ отъ границы Карабекской до Казикумуха и потомъ заняли самый городъ.

Махмудъ и Гарунъ занерлись въ одинъ изъ ханскихъ замковъ, гдѣ находились: ханна, подполк. Снакаревъ и прочие Русскіе со свитою ихъ изъ Ахтинцевъ и Мехтулинцевъ.

Для вида, оба эти бека оборонили замокъ одни сутки, а потомъ, подъ предлогомъ недостатка въ водѣ и порохѣ, сдались Шамилю, и отворивъ мюридамъ входъ въ замокъ, приказали схватить внезапно Снакарева съ прочими Русскими и Азъянцами, находившимися при нихъ, и выдали ихъ всѣхъ.

По первому извѣстію о появленіи мюридовъ на границѣ Казикумухской и Карабекской отправилъ я прап. кп. Орбеліані для узианія о положеніи дѣль и скорѣшаго донесенія о семъ, для принятія много мѣръ сообразно съ обстоятельствами.

Какъ скоро-же я получилъ вѣдѣзъ за тѣмъ донесеніе подполк. Снакарева о дѣйствительной опасности, угрожающей Казикумухскому ханству, то рѣшился я 22-го марта направиться съ командуемымъ мною отрядомъ, состоявшимъ изъ 5-ти слабыхъ баталіоновъ, съ 6-ю горными орудіями, изъ Темир-хан-шуры къ Казикумуху, съ намѣреніемъ удержать отъ измѣнъ и возстанія ханства Казикумухское и Кюринское и выручить Русскихъ, занервихся въ одномъ изъ ханскихъ замковъ.

Но по прибытии, 25-го числа, въ Акунинскую дер. Кундулау, на горѣ Кизыл-тау, получивъ достовѣрное свѣдѣніе о взятіи Шамилемъ Казикумуха съ обоими замками и объ измѣнической выдачѣ ему всѣхъ Русскихъ, находившихся тамъ, убѣдился я въ несбыточности моего намѣреній, и взялъ въ сображеніе, что углубляясь болѣе въ высокія горы центральнаго Дагестана, гдѣ въ то время еще свирѣствовала зима, оставляю сообщенія свои съ Темир-

хан-шурою и Гергебилемъ во власти Акушинцевъ, на вѣрность коихъ, при тогдашнемъ общемъ волненіи умовъ между ними, нельзя было положиться, и что отрядъ, въ случаѣ измѣны ихъ, можетъ подвергнуться самой гибельной участіи,—я долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго слѣдованія къ Казикумуху.

Но дабы движение мое въ землю Акушинцевъ не оставалось безъ пользы, обратился я фланговымъ движениемъ къ Тилитли и демонстраціями, произведенными 27-го и 28-го марта главнымъ и летучимъ Аварскимъ отрядами противъ этого пункта, успѣть отвлечь Шамиля съ главнымъ собирающимъ его изъ Казикумуха и удалить его отъ границъ Акуши, чѣмъ остановилъ дальнѣйшіе его успѣхи въ возмущеніи провинції Дербентскаго военнаго округа, а потомъ, расположениемъ отряда вблизи Акушинцевъ при Гергебилѣ, удерживъ ихъ въ вѣрности нашему правительству.

Въ то-же время были приняты всѣ нужныя предосторожности для обезпеченія ханства Аварскаго противъ покушеній Шамиля, ожидаемыхъ съ повода возвращенія его въ концѣ марта со скопищемъ въ Тилитли и въ лежащей близъ оного селенія Куяду и Короду, сосѣдственныя съ Аварією; войска, уже тамъ находившіяся, были усилены двумя баталіонами съ горною артиллерию, коимъ осталной отрядъ, расположенный при Гергебилѣ, могъ служить резервомъ.

Эти мѣры имѣли послѣдствіемъ, что вторженіе Шамиля и Хаджи-Мурада въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца въ ханство Аварское было отбито, непріятель прогнанъ на всѣхъ пунктахъ, и Аварія спасена.

Результатъ дѣйствій со времени вторичнаго выступленія моего, 22-го марта, изъ Темир-хан-шуры съ отрядомъ по день сдачи онять мню начальства въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ ген.-м. Клюки-Фон-Клутенau, въ первыхъ числахъ апрѣля, былъ: отвлече-
ніе Шамиля изъ Казикумуха, удержаніе отъ возмущенія Акушинцевъ и прочихъ обществъ Дербентскаго военнаго округа, защита ханства Аварскаго противъ покушеній Шамиля и Хаджи-Мурада и со-
храненіе совершившаго спокойствія въ Койсубу и вла-
дѣніяхъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ.

Всѧ убыль убитыми и ранеными во время этихъ дѣйствій состояла изъ 3-хъ обер-офицеровъ и 80-ти нижнихъ чиновъ.

Здоровье войскъ было сбережено какъ во время предшествовавшей экспедиціи, т. е. въ госпитали и лазареты поступило не болѣе какъ по 2 чел. съ роты, не смотря на форсированные марши по самымъ труднымъ мѣстамъ и пенастную погоду.

Артиллерийскихъ и полковыхъ казенныхъ лошадей погибло убитыми и удавшими въ кручу около 20-ти.

Растраты казенной аммуниціи не было.

Суммы, издержанныя во время этихъ дѣйствій на расходы по части военной и экстраординарной, составляютъ вмѣстѣ не болѣе, какъ около 2-хъ т. р. с.

332. Рапортъ ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 9-го апреля 1842 года, № 382.

В. выс-о, при предписаніи, отъ 30-го марта, за № 293, изволили пренесеніе ко мнѣ кошю съ вѣшаго донесенія военному министру о послѣднихъ событіяхъ въ Южномъ Дагестанѣ и предписываете мнѣ сообразить оныя съ предстоящими мнѣ Высочайше утвержденными дѣйствіями въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Вслѣдствіе этого имѣю честь почитательнѣе представить слѣдующее:

Чтобы сдѣлать основательное заключеніе о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ въ Южномъ Дагестанѣ, необходимо нужно знать въ подробности, въ какомъ состояніи находился край этотъ предъ венчаніемъ нувшимъ теперь возмущеніемъ. Это можетъ быть известно только тому, кто постоянно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ; а какъ до меня доходятъ лишь свѣдѣнія о томъ, что происходило въ послѣднее время, то мое заключеніе по этому предмету можетъ быть поверхностно и неосновательно; ясно, однако, видно, что послѣднія события въ Южномъ Дагестанѣ въ самой тѣсной связи съ предстоящими дѣйствіями въ сѣверной части оного и что они, по крайней важности своей, требуютъ особеннаго нашего вниманія. Поэтому я вполнѣ раздѣляю мнѣніе ваше, что весьма полезно было бы, для развлечения силъ непріятельскихъ, безотлагательно приступить къ открытию военныхъ дѣйствій со стороны Сѣвернаго Дагестана, какъ я имѣю честь излагать въ рапортѣ моемъ, отъ 3-го числа сего мѣсяца, № 350, но какъ, на основаніи утвержденнаго предположенія, войска, которыи изъ Чеченскаго отряда назначены для дѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ, соберутся при Герзель-аулѣ только въ 1-хъ числахъ мая и въкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, орудія батарейной № 3-го и легкой № 7-го батарей, уже въ слѣдованіи, а о прибытии Закавказской артиллери, которая должна примкнуть къ отряду въ Назранѣ, свѣдѣнія еще не имѣются, то путь возможности ускорить открытие самыхъ военныхъ дѣйствій. Дабы, однако-же, имѣть, въ случаѣ совершившой необходимости, готовый резервъ для Сѣвернаго Дагестана,

хотя-бы и безъ артиллерии, я съ симъ вмѣстѣ предписы瓦ю начальнику Назрановскаго отряда, по прибытіи (20-го апрѣля) Волынскихъ баталіоновъ въ Назранъ, немедленно отправить въ Герзель-аулъ 2 баталіона Кабардинскаго полка, которые должны нѣкоторое время оставаться въ Назранѣ для содѣйствія Назрановскому отряду къ возведенію промежуточнаго укрѣпленія между Казах-кичу и Назрапомъ, а начальнику лѣваго фланга предписываю 2 баталіона Навагинскаго и 2 Кабардинскаго полковъ, состоящіе въ его распоряженіи, которые тоже предназначены къ дѣйствію со стороны Дагестана, замѣнить Куринскимъ полкомъ и расположить такимъ образомъ, чтобы они въ нанесрѣйшемъ, по возможности, времени могли быть соединены и направлены въ Дагестанъ; объ этомъ я сообщаю ген.-м. Клюки-фон-Клугенау и предстаиваю ему, въ случаѣ необходимости и если не встрѣтится затрудненія въ продовольствіи, передвинуть эти баталіоны по его усмотрѣнію, для охраненія вѣбрепнаго ему края. Сообразить-же теперь положительно, какія имѣнія мѣры должно принять въ Сѣверномъ Дагестанѣ, я не могу потому, что онѣ неминуемо зависятъ отъ хода и послѣдствій экспедиціи ген.-л. Фезе въ Казикумухъ, о чемъ я еще не имѣю никакого извѣстія, а ожидало такового чрезъ посланиаго мною нарочито для этого, какъ вамъ извѣстно, Генеральнаго Штаба шт.-к. Засѣцкаго, который ожидаетъ въ Темир-хан-шурѣ прибытія туда ген.-м. Клюки-фон-Клугенау.

Что-же касается до невозможности отъ Закавказскихъ войскъ отдать баталіонъ для работъ на Военно-Грузинской дорогѣ и необходимости назначить этотъ баталіонъ отъ войскъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, то имѣю честь долести, что на Кавказской Линіи теперь рѣшительно нѣтъ ни одной свободной части войскъ, которая для сего могла бы быть употреблена. Отданіе для этого 2-хъ ротъ отъ Лабинскаго отряда, какъ вы полагаете, крайне затруднительно и невозможно, потому что ген.-л. Засѣцъ и безъ того находилъ свой отрядъ не довольно сильнымъ для исполненія всѣхъ возложенныхъ на онѣй предпріятій и просилъ успѣхъ его полутора баталіонами, въ томъ вниманіи, что отъ 2-й бригады 14-й дивизіи по необходимости 6 ротъ занимаютъ укрѣпленія и посты по Лабинской линіи. Поэтому остается только назначить баталіонъ, который нуженъ для работъ на Военно-Грузинской дорогѣ, отъ Назрановскаго отряда, или-же взять только часть онаго изъ этого отряда и добавить къ ней то число людей, которое я полагалъ выкомандировать отъ 2-го и 3-го

Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ для перестройки укрѣпленія у Каменного моста на Малкѣ (примѣрно около 200 чел.). Въ такомъ случаѣ нужно отложить се послѣднее предпріятіе и ослабить Назрановскій отрядъ 3-ми ротами, отъ чего этому отряду весьма затруднительно будетъ исполнить все то, что на него возложено по предположенію, тѣмъ болѣе, что, судя по положенію дѣла въ Дагестанѣ, едва-ли можно разсчитывать на своевременное возвращеніе въ центръ Кавказской Линіи тѣхъ войскъ Чеченскаго отряда, которыя въ первомъ періодѣ экспедиціи должны дѣйствовать со стороны Сѣвернаго Дагестана и даже, быть можетъ, что онъ пробудетъ тамъ все лѣто. Тогда-же не предстоитъ никакой возможности въ центрѣ Линіи исполнить все то, что Г. И. указано, для чего Назрановскій отрядъ въ полномъ своемъ составѣ недостаточенъ, а еще менѣе въ состояніи это сдѣлать при скоромъ отдѣленіи отъ него 2-хъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, въ особенности если отъ него должно будетъ отдать еще какую-либо часть войскъ.

Основываясь на этомъ, я прошу васъ положительно предписать мнѣ, откуда именно вамъ угодно будетъ, чтобы я взялъ баталіонъ, который необходимо для работы на Военно-Грузинской дорогѣ.

333. *Тоже, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 10-го априля 1842 года, № 357.*

Рапортомъ, отъ 30-го марта, № 292, я имѣлъ честь долести в. с. о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженія Шамиля въ Казикумухское ханство, по первымъ о томъ извѣстіямъ. Извѣстія сіи были весьма неполны, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ даже и невѣрны. Получивъ пынѣ свѣдѣнія болѣе обстоятельный, обизывалось представить онъя в. с. для всеподданійшаго доклада Г. И.

Трудно опредѣлить, когда именно начались измѣнническія сношенія съ мюридами Махмуд-бека, помощника Казикумухской ханиши Умми-Гюльсум-бике, и брата его Гарун-бека, правителя Кюринскаго ханства; извѣстными-же сдѣливались они нѣкоторымъ жителемъ Казикумуха, и въ томъ числѣ двоюродному ихъ брату Агалар-беку, только въ половинѣ прошлаго февраля мѣсяца. Агалар-бекъ тогда-же сообщилъ о томъ Самурекому приставу подполк. Снакареву, находившемуся съ Казикумухскою, Кюринскою и Самурекою милиціями въ Казикумухскомъ ханствѣ.

Знай ненависть рода Омар-бека къ роду Тагирбека и не имѣя въ виду положительныхъ доводовъ

о злонамѣрности послѣднаго, подполк. Снакаревъ воздержался на время отъ принятія рѣшительныхъ мѣръ и ограничился самыемъ дѣятельнымъ наблюденіемъ за поведеніемъ братьевъ Гарун-бека и Махмуд-бека, чѣмъ, по всей вѣроятности, только ускорило открытую съ ихъ стороны измѣну.

Шамиль, изъ Гидатлинскаго общества, быстро перепѣлъ съ толпящимися своими въ общество Каражъ и, минуя Андалаль, 18-го марта занялъ негравитирующую Казикумухскую дер. Бухты. Въ тотъ самый день Махмуд-бекъ отозвалъ въ Казикумухъ начальствование тамъ милиціею Касим-бека и милиционерами, оставшись безъ начальника, передались безъ выстрѣла.

По занятіи Бухты, Шамиль остался тамъ съ частью своихъ сообщниковъ, главныя же скопинца отправилъ съ поборникомъ своимъ, бѣглымъ Казикумукскимъ бекомъ, братомъ Махмуд-бека, для овладѣнія магалами Муккарлю и Арчилю.

Съ первыми извѣстіями о приближеніи Шамиля, подполк. Снакаревъ началъ собирать милиціи и въ продолженіи 18-го, 19-го и 20-го чиселъ успѣлъ собрать до 3-хъ т. милиционеровъ, которыхъ расположилъ на высотахъ, лежащихъ въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ города, по направленію къ дер. Бухты.

Утромъ 21-го марта Шамиль оставилъ дер. Бухты и двинулся къ Казикумуху.

Находившися съ милиціями на высотахъ Гарун-бекъ и Махмуд-бекъ не привѣли никакихъ мѣръ къ отраженію мюридовъ и держали милицію въ совершенному бездѣйствіи. Подполк. Снакаревъ послалъ къ Махмуд-беку двоюроднаго его брата, Агалар-бека, для убѣжденія защищаться; но позиція была уже оставлена безъ выстрѣла, а потому сданъ во власть Шамиля и городъ, подъ предлогомъ, что болѣшая часть милиционеровъ разѣбкалась и что оставшимся въ маломъ числѣ возможно было держаться противъ огромныхъ толпящихъ Шамиля только въ каменномъ замкѣ ханни.

Въ ожиданіи подкрѣпленія отъ ген.-л. Фезе и изъ Самурскаго округа, подполк. Снакаревъ рѣшился на эту мѣру и, удержавъ ханigu Умми-Гольсум-бике, имѣвшую намѣреніе оставить городъ, занять замокъ оставшимися при немъ нукерами и милиционерами.

Въ это-же время прибылъ въ Казикумухъ адъютантъ ген.-л. Фезе, кн. Орбеліани, посланный съ 24-мя нукерами Ахмед-хана Мехтулинскаго, для узнанія настоящаго положенія дѣлъ въ Казикумухѣ. Сообщивъ подполк. Снакареву, что по покореніи Унцукуля главныя силы отряда ген.-л. Фезе были расположены для

отдохновенія, и что по дальности нельзѧ ожидать скороаго отъ нихъ пособія, онъ присоединился съ своими нукерами къ маючинской командѣ Снакарева, расположившагося въ замкѣ, въ которомъ находились также и братья Махмуд-бекъ и Гарун-бекъ, со 100 чел. Кюрицевъ.

Въ полдень замокъ уже былъ окружено и съ 3-хъ часовъ выдерживалъ нападенія, которыя, послѣ потери Шамилемъ 41 чел. убитыми и 150 чел. ранеными, въ 9 часовъ вечера, наконецъ, прекратились безъ всякаго успѣха. Осадденіе имѣли только одного раненаго. Тогда Гарун-бекъ и Махмуд-бекъ сняли съ себя послѣднюю лицину покорности. Послѣдній изъ нихъ, старавшійся убѣдить подполк. Снакарева, что по малочисленности своей имъ невозможно устоять противъ столь сильнаго непріятеля, и что дальнѣйшая упорная оборона только поведетъ къ вѣрийшей гибели, ибо по взятіи замка мюриды уже не пощадятъ никого, объявилъ, наконецъ, что онъ твердо намѣренъ вступить съ Шамилемъ въ переговоры о сдачѣ замка, занять ворота оного Казикумукими и Кюрискими милиционерами. 22-го числа, по утру, онъ, съ братомъ своимъ Гарун-бекомъ и многими другими Казикумуками, отправились къ Шамилю и въ тотъ-же день передали во власть его и замокъ, и находившихся въ ономъ подполк. Снакарева и прап. кн. Орбеліани, со всѣми бывшими при нихъ Русскими, Ахтицами и Мехтулинцами.

Въ донесеніи моемъ, отъ 30-го марта, было упомянуто, что всѣ бывшіе при подполк. Снакаревѣ козаки, нукеры и прислуга умерицлены. Извѣстіе сіе оказалось несправедливымъ: всѣ Русскіе взяты въ пленъ, а Ахтицы отпущенны, со взятіемъ съ нихъ обѣзданія, что будуть возмущать своихъ соотечественниковъ. Отрублены головы только 24-мъ нукерамъ Ахмед-хана Мехтулинскаго, какъ видно, изъ какой-либо личной мести.

Всѣ сіи обстоятельства сообчиены, съ одной стороны, ген.-л. Фезе Агалар-бекомъ, котораго двоюродные братья, вѣроятно, изъ онасенія, чтобы не воспрепятствовать имъ въ исполненіи ихъ замысловъ, не впустили въ замокъ ханинъ и который, чрезъ то самое, успѣлъ спастись съ нѣсколькими приверженцами своими и съ переводчикомъ Снакарева, Казахскимъ жителемъ Зейналомъ, равно успѣль спасти малодѣтнаго своего племянника, сына Абдур-Рахман-бека, съ другой стороны—Ахтицами, возвратившимися къ воинскому начальнику укрѣпленія Ахтискаго маюру Ковалевскому.

Представляя свѣдѣнія сіи при рапортѣ, отъ 24-го

марта, изъ Гергебиля, ген.-л. Фезе донесъ, что авангардъ его уже находится по направлению къ Казикумуху, въ дер. Куша, и что вслѣдъ за нимъ онъ предполагалъ выступить со всемъ отрядомъ.

Со стороны Елисейского султанства, 5-го апрѣля Даніель-бекъ двинулся чрезъ главный Кавказскій хребетъ съ 1 т. милиционеровъ, а отрядъ полк. кн. Аргутинскаго уже собирается въ Кахѣ, откуда падняхъ долженъ выступить также прямо на Сутулъ.

Всего-же благопріятіе успѣшное заарестованіе полк. Заливкинъ главнаго измѣника, Гарун-бека, управлявшаго ханствомъ Кюринскимъ.

Махмуд-бекъ и Гарун-бекъ, надѣвъ бѣлыя чалмы, начали собирать милицію въ Казикумукскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, не объявляя для кого собираются они, и между-тѣмъ писали: первый—въ Ахты, къ маюру Ковалевскому, а послѣдній—въ Дербентъ и Кубу, къ полк-мъ Бучкіеву и Заливкину, представляя свое положеніе вынужденными, прося помощи противъ Шампли и присовокупляя, что они сами не могутъ противостоять ему, и чтобы не винили ихъ въ чемъ, что послѣдуетъ. Собравъ 250 чел. отъ 5-го баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка и взивъ на полковыхъ лошадяхъ одно легкое орудіе гарнизонной артиллериі, полк. Заливкинъ 26-го марта ишелъ въ Хазры и присоединилъ тамъ къ себѣ отъ линейнаго № 11-го баталіона еще 100 чел. 27-го числа присоединились къ нему: сотни козаковъ Донскаго № 49-го полка, еще 1 орудіе гарнизонной артиллериі изъ Дербента, подъ прикрытиемъ 50-ти чел. линейнаго № 12-го баталіона, 100 конныхъ и 200 пѣшихъ Кубинскихъ милиционеровъ. Съ симъ небольшимъ отрядомъ онъ перешелъ Самуръ и вступилъ въ Кюриное ханство, не удаляясь, вирочемъ, отъ Хазровъ.

Движеніе это и извѣстіе о приближеніи къ Казикумуху ген.-л. Фезе весьма встревожило Гарун-бека, почему онъ и выслалъ къ Заливкину съ объясненіями брата своего, Юсуф-бека; но полк. Заливкинъ, не принявъ объясненій отъ него послѣдняго, потребовалъ прибытія самого Гарун-бека. Послѣ долгой нерѣшимости онъ явился, наконецъ, съ 30-ю пукверами; не взирая на то, однако-же, былъ арестованъ безъ сопротивленія и отправленъ въ Тифлісъ.

334. Тоже, отъ 13-го апрѣля 1842 года, № 376.

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ, № 357, я имѣлъ честь между-прочимъ дождѣть в. с., что ген.-л. Фезе изъ Гергебиля намѣревался тотчасъ-же двинуться чрезъ Акушу по направлению къ Казикумуху, вслѣдъ

за своимъ авангардомъ, уже находившимся въ Цудахарскомъ магалѣ, при дер. Куша. Оттуда онъ имѣлъ въ виду продолжать свой маршъ на Цудахарскую-же дер. Арши и потомъ на дер. Барейлю, Казикумукского ханства, дабы такимъ образомъ зайти въ тылъ Шамилевымъ скопищамъ. Изъ полученныхъ затѣмъ донесеній сего генерала видно, однако-же, что онъ перемѣнилъ это намѣреніе и ограничилъ боковымъ движениемъ, по направлению къ Тилитли, послѣ чего вновь возвратился въ Гергебиль. Причины, побудившія его къ тому, я нахожу вполнѣ уважительными.

Выступивъ изъ Гергебиля 25-го марта, ген.-л. Фезе слѣдовалъ за авангардомъ и, миновавъ дер. Куша, остановился для ночлега у дер. Кундай. Тамъ были получены имъ письма отъ Мамед-кадія Акушинскаго и Аслан-кадія Цудахарскаго, которыми оба сіи кадіи убѣдительнѣе просили Русскій отрядъ ускорить прибытіемъ, дабы соединенными съ нимъ сплани направиться къ Казикумуху. Они удостовѣряли, что уже имѣли въ готовности: первый до 10-ти т. и послѣдній до 5-ти т. ополченія. Это послѣднее обстоятельство остановило ген.-л. Фезе. При полномъ убѣждѣніи въ нскренности желанія обоихъ кадіевъ онъ опасался ихъ ополченій и, принимая въ соображеніе неиздѣйность всѣхъ вообще племенъ горскихъ, не рѣшился отважиться съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ на всѣ случаиности, съ одной стороны, встрѣчиг со скопищами Шампли, а съ другой, слишкомъ близкихъ сношеній съ Акушинцами. Въ 5-ти бывшихъ съ нимъ баталіонахъ, одномъ сводномъ и 4-хъ еще не укомплектованаго е. св. кн. Варшавскаго полка, оказалось подъ ружьемъ всего 2,600 чел. При усѣхъ въ предпріятіи, онъ еще могъ надѣяться на безопасность, по малѣйшая неудача могла ноколебать Акушинцевъ, и тогда ихъ присутствіе при отрядѣ только затруднило-бы его въ возстановленіи дѣла, а, быть можетъ, послужило-бы даже гибелью.

Не рѣшаюсь итти впередъ, ген.-л. Фезе не могъ также ни оставаться съ отрядомъ на мѣстѣ, ни возвратиться иржо къ Гергебилю. Пребываніе его на мѣстѣ, кромѣ затрудненія въ продовольствіи войскъ, особенно лошадей, и въ добываніи дровъ даже для варки пищи имѣло-бы видъ робкой перѣнимости, а прямое отступленіе на Гергебиль обнаружило-бы слабость отряда и даже могло-бы послужить поводомъ къ распространенію въ горахъ слуховъ объ успѣхахъ Шамиля и его поборниковъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, ген.-л. Фезе обратился, чрезъ Салты, на лѣвый берегъ Кара-Койсу,

въ землю Андалальцевъ, дабы, угрожая движениемъ оттуда на Тилитль, отвлечь Шамиля изъ Казикумуха, о чёмъ объявилъ и Акушинскому кадю, объяснивъ ему, что тѣмъ самымъ несравненно больше оказываетъ ему содѣстствія. А дабы показать видъ, что это дѣйствительно составляетъ его главную цѣль, онъ приказалъ маюру Познанскому, съ находившимся у него въ окрестностяхъ Хунзаха отрядомъ, сдѣлать движение къ Голотлю.

Прибывъ 26-го числа на перевалъ горы Ипуга, раздѣляющей долины Аварскаго и Кара-Койсу, ген.-л. Фезе окружилъ дер. Дорода, захватилъ тамъ 21 изъ бѣжавшихъ Гергебильцевъ съ 8-мию женщинами и 85-тью штуками скота, обезоружилъ жителей селенія, отобравъ у нихъ 40 ружей, оставался тамъ 27-го числа и 28-го къ вечеру возвратился чрезъ Кикуны къ Гергебилью безъ потери, не взирая на перестрѣлку, продолжавшуюся во все время нахожденія его съ отрядомъ на горѣ Ипуга. Но полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ горъ, Шамиль въ то-же время, со всѣми своими скопищами, оставилъ Казикумухъ и собралъ толпы свои въ Андалаль, почему и можно думать, что движение ген.-л. Фезе было не безуспешно.

Но отрядъ маюра Познанскаго, при движениі отъ Хунзаха къ Голотлю, понесъ потерю. Отрядъ сей состоялъ изъ 4-хъ ротъ Аишеронскаго полка, одной роты Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона, присоединенной на сей случай изъ Хунзахскаго гарнизона, 2-хъ горныхъ единороговъ и Мехтулинской милиціи. Ночью съ 27-го на 28-е число, онъ спустился къ Голотлю въ ущелье Койсу и по утру вступилъ въ перестрѣлку съ вышедшими къ нему на встречу толпами горцевъ. Застрѣльщица цѣлью вскорѣ опрокинула толпу сю къ ихъ заваламъ и въ пылу преслѣдованія подалась слишкомъ впередъ, овладѣла заваломъ и тѣмъ самымъ поставила себя въ опасное положеніе. Маюръ Познанскій не успѣлъ ни отозвать ее, ни поддержать вѣ-время. Горцы кинулись въ пики на лѣвый флангъ цѣли, бывший подъ начальствомъ храбраго шт.-к. Падлова, который и сдѣлался жертвою своей запальчивости съ 45 чел. 3-й гренадерской и 2-й мушкетерской ротъ; остальные были собраны ирап. Дыяконовымъ, отбили патискъ горцевъ и удержались до подхода подкрепленія. Не взирая на такой неблагопріятный оборотъ въ начальѣ дѣла, маюръ Познанскій оставался еще на занятомъ мѣстѣ и уже спустя нѣкоторое время поднялся обратно изъ ущелья и возвратился къ Хунзаху. Вся потеря его изъ фронта состояла: убитыми, кроме шт.-к. Падлова, изъ 51-го чел. нижнихъ чиновъ; ранеными: 2

обер-офицера и 39 нижнихъ чиновъ и контуженными: 3 обер-офицера и 5 нижнихъ чиновъ.

Марта 29-го и 30-го ген.-л. Фезе оставался при Гергебильѣ и довольствовался наблюденіемъ Акушинцевъ, впрочемъ, какъ здѣсь уже имѣются свѣдѣнія, пребывшихъ твердыми подъ предводительствомъ Мамед-кадія и Аслан-кадія, которые, къ счастію, вопреки первымъ извѣстіямъ, не только не умерщвлены Шамилемъ, какъ было упомянуто въ рапортѣ моемъ в. с., отъ 30-го марта, но положили успѣхамъ его въ той сторонѣ необходимую преграду. Помимо пораженіе, нанесенное ими Гамзад-беку, Шамиль не осмѣлился итти противъ нихъ.

31-го числа прибылъ въ Темир-хан-шуру ген.-м. Клугенау и, какъ доложить опѣ, № 60, 1-го числа апраля вступилъ въ управление Сѣвернымъ и Нагорнымъ Дагестаномъ. Изъ представленныхъ имъ кошѣй съ отзывомъ къ нему ген.-л. Фезе видно, что сей послѣдній предлагалъ ему прибыть въ Гергебиль, для принятия лично начальства надъ бывшимъ тамъ отрядомъ, по ген.-м. Клугенау отозвалъ отрядъ сей въ Темир-хан-шуру.

Изъ тѣхъ-же кошѣй видно, что при передачѣ начальства находилось: въ Койсубу 3 роты Аишеронскаго иѣхотнаго и 2 Тифлисскаго егерскаго полковъ, съ 2-мя горными единорогами; въ Аваріи, сверхъ Хунзахскаго гарнизона, 1 $\frac{1}{2}$ баталіона Аишеронскаго и 2 баталіона е. св. кн. Варшавскаго полковъ, съ 4-мя горными единорогами и командою съ крѣпостными ружьями; при Гергебильѣ 3 роты Аишеронскаго иѣхотнаго, 3 Тифлисскаго и 1 Мингрельскаго егерскихъ полковъ и 2 баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка, съ 5-ю горными орудіями и командою съ крѣпостными ружьями, сверхъ гарнизонной артиллеріи. Изъ сихъ войскъ ген.-м. Клугенау оставилъ тамъ только двѣ роты, составляющія гарнизонъ Гергебильскаго укрѣпленія. Опѣ взялъ также въ Темир-хан-шуру 6 ротъ изъ Аваріи, оставивъ тамъ 2 баталіона е. св. полка. Эти перемѣнны въ распоряженіяхъ, конечно, зависятъ отъ безпрерывно измѣняющихся обстоятельствъ, сообразно съ получаемыми о нихъ свѣдѣніями, а частью, быть можетъ, и отъ различія взгляда на положеніе дѣла. Здѣсь, за нѣсколько сотъ верстъ, трудно съ правильностью судить о преимуществѣ сихъ распоряженій; впрочемъ, и тѣ и другія могутъ быть умѣстны: одинъ уже оправдались событиями, другія, вѣроятно, будутъ оправданы послѣдствіями.

Почтительнѣйше донося в. с. обо всемъ изложенномъ, обязываюсь присовокупить, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ по настоящее время, съ удаленiemъ

Шамиля изъ Казикумуха, для управлениі ханствомъ оставленъ имъ не Махмуд-бекъ, по отецъ его Тагир-бекъ съ сыномъ, мюридомъ Хаджи-Яхьею, которые распространяютъ различные слухи о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Шамиля и его сообщниковъ. Повидимому, они хотятъ удерживать этимъ въ страхѣ и даже возбуждать къ волненію жителей различныхъ частей Дагестана, всегда обѣщаю прибытие этого изверга. При всемъ томъ, однако-же, не только Самурскій округъ съ Рутульскимъ магаломъ, но даже Кюринское ханство, южная часть Казикумухскаго и Табасаранъ донъинъ остаются спокойны; только Кайтагцы изъявляютъ готовность принять возмутителя и съ нимъ ополчиться. Но, съ другой стороны, одно изъ многолюднейшихъ племенъ Дагестана, общества Дарго, заключающія Акушу и Цудахаръ, сколько извѣстно, остались непоколебимыми при всѣхъ угрозахъ Шамиля и, какъ выше сказано, собравъ на своей границѣ ополченіе, приготовились отразить его, если-бы онъ рѣшился притти къ нимъ. Онъ не отважился напасть на нихъ. Со стороны Кахетіи также все спокойно; но не взирая на то, всѣ мѣры должной осторожности приняты. Елисейскій султанъ Даніель-бекъ, со своею милиціею, уже перешелъ черезъ главный хребетъ горъ и послѣднія донесенія отъ него я имѣю изъ дер. Гельменцъ, что онъ въ одномъ маршѣ не доходя до Рутула. Онъ имѣетъ связи въ Казикумухскомъ ханствѣ и можно думать, что съ прибытіемъ его туда, въ особенности-же съ открытиемъ дѣйствій отряда полк. кн. Аргутинскаго, дѣла примутъ иной, благопріятнѣйшій оборотъ.

335. *Предписаніе ген. Головина ген. Граббе, отъ 16-го апраля 1842 года, № 389.*

Едва только получилъ я 14-го числа донесеніе ваше, № 382, какъ нарочный доставилъ мнѣ рапортъ вали, отъ 12-го апраля, № 400, коимъ вы поспѣшили донести о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ въ отношеніи къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ, въ отмѣну Высочайше утвержденныхъ предположеній, равно и о поводахъ, къ симъ распоряженіямъ вѣсъ побуждающихъ.

Къ крайнему сожалѣнію, въ сихъ послѣдніхъ я вижу не что иное, какъ одни только безъ мѣры преувеличенія извѣстія объ опасности, будто-бы угрожающей уже не только всему Дагестану, по даже и самому Закавказскому краю. Минѣ не удивительно, что вы могли получить подобныя извѣстія, но я остаюсь въ недоумѣніи, какимъ образомъ вы,

получая непосредственно отъ меня, или, по приказанію моему, отъ Корпуснаго Штаба о положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ прямая увѣдомленія, основали соображенія ваши на другихъ, менѣе заслуживающихъ довѣрія, извѣстіяхъ.

Въ началѣ рапорта вашего вы упоминаете о донесеніяхъ изъ Дербента полк. Бучкіева, отъ 28-го и 31-го марта. Предписанія мои вамъ, отъ 6-го и 10-го апраля, основаны уже на позднѣйшихъ извѣстіяхъ самого даже Бучкіева и, сверхъ того, на многихъ другихъ донесеніяхъ и на свѣдѣніяхъ, изъ горькихъ доставляемыхъ. Ген.-м. Клугенау, представившій вамъ рапорты полк. Бучкіева 3-го апраля, не могъ также не знать тогда, что Шамиль оставилъ Казикумухъ еще въ концѣ марта мѣсяца и обратился оттуда назадъ со своими скопищами. Не могъ не знать генераль сей и того, что Акушинцы, одно изъ сильнейшихъ племенъ Дагестана, не принадлежатъ себѣ Шамилю. А сіи свѣдѣнія о Среднемъ Дагестанѣ и установленное безъ него, разстроенное имъ съ осени, положеніе дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ могли успокоить его на счетъ дальнѣйшаго хода обстоятельствъ, и не понятно, что ген.-м. Клугенау, стянувшись въ Шуру весьма значительныя силы, какъ отъ Гергебія, такъ и изъ Аваріи, признавая ихъ тамъ не нужными, въ то-же время сообщилъ вамъ столь тревожныя съ этой стороны извѣстія.

Далѣе вы доносите, что восстаніе, начавшееся первоначально въ Гумбетѣ и Андіи (обстоятельство для меня не понятное, потому что оба эти общества были всегда въ непріязненномъ къ намъ отношенії), „распространяясь въ Аваріи, Андалалѣ и другихъ обществахъ, разлилось въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ. Акуша, Каракайтагъ, Табасаранъ и вольныя Самурскія общества находятся въ сильномъ волненіи и что за спокойствіе ихъ нельзѧ ручаться. Что такимъ образомъ, подвигаясь все далѣе и далѣе, мятежъ угрожаетъ самому Дербенту, Кубинской провинціи и даже легко можетъ проникнуть чрезъ Елисейскія владѣнія въ Закавказскія провинціи“.

Находясь лично въ краѣ, къ которому принадлежатъ исчисленные вами округи, магалы и участки, и о которомъ испечееніе лежитъ непосредственно на мнѣ, я не могу принять вышеприведенные слова вашего рапорта иначе, какъ въ видѣ вопроса, которымъ вы желаете провѣрить получаемыя вами донесенія, и потому спрошу увѣдомить, что въ Кюринскомъ ханствѣ и въ Табасарани, благодаря Бога, спокойно, особенно послѣ заарестованія полк. Заливкинымъ главнѣйшаго, по всѣмъ свѣдѣніямъ, измѣни-

ка, бывшаго правителя Кюринского ханства Гарунбека, который и привезенъ уже въ Тифлисъ *); Акуши, Цудахаръ и всѣ вообще общества Дарго, не только не нарушили долга, но имѣли въ сборѣ сильное ополченіе для сопротивленія Шамилю, если-бы онъ рѣшился идти на нихъ, и онъ, помня примѣръ Гамзад-бека, на то не отважился; Самурскій округъ также вооружается противъ Шамиля и кѣкъ онъ, не имѣя названія волынныхъ обществъ, находится подъ непосредственнымъ нашимъ управлѣніемъ, то миѣ достовѣрно извѣстно, что расположение умовъ жителей сего округа весьма надежно; Елисейскій султанъ есть одинъ изъ преданныхъ правителѣству людей, уважаемъ въ своихъ владѣніяхъ и уже перешелъ въ Рутульскіймагаль съ милиціею; Кубинскій уѣздъ виѣ всякой опасности, равно какъ и уѣзды, по сю сторону горъ находящіеся. Чтѣдь касается до Казикумуха и Баракайтага, то невозможно сомнѣваться, чтобы съ удаленіемъ Шамиля и, съ другой стороны, со вступленіемъ вскорѣ въ Кюриńskое ханство направлѣнаго мною туда отряда, и тамъ дѣла не примили въ лучшій видъ. Баракайтагцы могли-бы предпринять небольшими партіями набѣги на сообщеніе Дербента съ Шурою; но и противъ сего, кѣкъ доносить полк. Бучкіевъ, по возможности, уже примили имъ мѣры. Донесеніе его, отъ 7-го апрѣля, № 160, иувѣдомленіе Акушинскаго Мамед-кадія, отъ 4-го апрѣля, прилагаются у сего въ коніяхъ для свѣдѣнія вашего.

Затѣмъ, въ ранортѣ вашемъ значится, что люди Апперонскаго полка двумя лѣтними безпрерывными походами изнурены, полковыя подъемныя лошади въ жалкомъ положеніи, собранные въ Хунзахѣ и другихъ пунктахъ запасы истощены; конно-вьючный черводарскій и аробный транспортъ еще не прибыли, и, наконецъ, что вамъ дѣла наши въ Сѣверномъ Дагестанѣ представляются въ самомъ неблагопріятномъ видѣ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, не раздѣляя мнѣнія вашаго, я вижу ихъ несравненно въ лучшемъ видѣ, неожиданно они были при прежнемъ управлѣніи ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, и не полагаю ихъ достаточпою причиной для отступленія отъ Высочайше утвержденаго общаго плана военныхъ дѣйствій. Койсубу успокоено; въ Унцукуль упрочено наше владычество, не столько укрѣленіемъ сего пункта, сколько поведеніемъ Унцукульцевъ, положившихъ начало кровной враждѣ съ мюридами; сообщенія съ Аваріею утверждены; лѣвый флангъ нашъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ

и ханство Мехтулинское, покореніемъ Гергебиля, обезпечены. Если люди устали и лошади изнурены, то, не подвергаясь уже тѣмъ тревогамъ и опасностямъ, которыя угрожали имъ съ потерю ген.-м. Клугенау важнѣйшихъ пунктовъ управляемаго имъ края, могутъ отдохнуть и устроиться. Израсходованные огнестрѣльные запасы сугубо вознаграждены; расходъ провіанта не превышаетъ того количества, которое было-бы израсходовано и при бездѣйствіи Дагестанскаго отряда; перевозочные способы приготовлены въ болѣшемъ количествѣ, неожиданно вышли за предполагавшіе; ибо, сверхъ 500 черводарскихъ выоковъ для поднятія 1,000 четв. сухарей, высланъ мною въ Шуру транспортъ изъ 100 Грузинскихъ аробъ большого размѣра, обѣ отправленіи которыхъ изъ Тифлиса, въ бытность здѣсь ген.-м. Клугенау, ему хорошо было известно. Къ сему обязываюсь присовокупить, не угодили вамъ принять въ соображеніе и то, что могло быть и неминуемо было-бы въ Дагестанѣ, если-бы, при вторженіи Шамиля въ Казикумухъ, край, виѣренный управлѣнію ген.-м. Клугенау, находился въ томъ положеніи, въ какомъ онъ оставилъ его въ февралѣ мѣсяцѣ, когда въ Койсубу были мюриды, владѣнія Мехтулинскія были открыты со стороны Андалала и сообщенія съ Аваріею производились только силою оружія? Воинныя дѣйствія не могутъ не разстроивать наружнаго состава войскъ и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ томъ же положеніи обстоятельствъ и въ то время года, когда нужно было восстановить дѣла Сѣвернаго Дагестана, и когда они восстановлены почти безъ потерь, нельзя не убѣждаться, что результаты 20-ти-дневныхъ дѣйствій ген.-л. Фезе, въ концѣ февраля и въ началѣ марта, въ сторонѣ Андалала и въ Койсубу, безъ всякаго сравненія вознаграждаются єдинлія пожертвованія. Дѣйствія въ концѣ марта были вынуждены обстоятельствами и также принесли пользу, ибо ободрили Акушинцевъ и, быть можетъ, отвлекли Шамиля отъ Казикумуха *). Вирочемъ, приведеніе въ порядокъ дѣлъ въ Аваріи и Койсубу уже избавляетъ отъ предполагавшихъ раньше дѣйствій въ горахъ, которыя могли стѣнѣть еще болѣшіе пожертвованій, и притомъ обеспечиваетъ успѣхъ предстоящей въ той сторонѣ Кавказскаго края кампаніи.

Изобразивъ положеніе дѣлъ въ Южномъ и Среднемъ Дагестанѣ и взглянувъ мой на дѣла Сѣвернаго Дагестана, обязываюсь присовокупить, что я счелъ пужнымъ на сей разъ войти въ нѣкоторыя подробности,

* Полк. Заливкинъ переправился чрезъ Самуръ въ Кюриńskое ханство съ 350 чел. регулярной пѣхоты и такимъ-же числомъ милиционеровъ.

*) Сверхъ того, движеніе это имѣло также взаимное на условленіе Кюринского ханства.

собственно съ тѣмъ только, чтобы довести до свѣдѣнія вашего ту сторону обстоятельствъ, которая, какъ видно изъ донесенія вашего, № 400, укрылась на первыи моментъ отъ вашего взора, и предоставить вамъ случай къ проверкѣ получаемыхъ вами свѣдѣній съ другихъ сторонъ.

Обращаюсь къ повышѣвшимъ предположеніямъ на счетъ предстоящей кампаниі. Приводя одно изъ главнейшихъ правилъ войны, вы доносите, что образуясь съ онымъ, принадли на себя отступить отъ Высочайше утвержденныхъ предположеній въ сеѧнъ году для дѣйствій въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и уже сдѣлали распоряженіе о сосредоточеніи въ скорѣйшее время въ Кумухскихъ владѣніяхъ войскъ Чеченского отряда, назначенныхъ для дѣйствій въ Дагестанѣ, предоставив ген.-м. Клугенау право передвинуть ихъ за Сулакъ, если онъ найдеть это необходимымъ. Къ тому присовокупляете, что направляете въ его распоряженіе полу-бригаду конно-подвижного магазина, въ томъ вниманіи, что нельзя разсчитывать на прибытие къ нему черводарскихъ лошадей. Наконецъ, что не представляете илана дѣйствій вашихъ въ Дагестанѣ по неполученію еще отъ меня разрѣшенія относительно зависимости отъ васъ дѣйствій въ Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ.

Въ настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ я не вижу еще достаточно побудительныхъ причинъ къ рѣшительному отступленію отъ Высочайше указанныхъ Г. И. дѣйствій въ ихъ общихъ видахъ, и какъ минѣ неизвѣстны тѣ разрѣшенія, какія вы могли получить на этотъ счетъ, и безъ которыхъ, какъ смѣю думать, вы не перемѣнили бы общихъ предположеній всей кампаниі, то я и оставлю это на вашей ответственности.

Что касается до частныхъ предположеній, то изъ оныхъ ускореніе сбора Чеченского отряда, о которомъ и я съ своей стороны предлагалъ вамъ, я совершиенно одобряю; но съ тою только цѣлью, чтобы, придинувъ войска къ лѣвому флангу Линіи, успѣть Дагестанскій отрядъ отдаленіемъ въ Темир-хан-шуру одного или двухъ баталіоновъ, ибо предпринимать дѣйствія цѣлымъ отрядомъ, за недостаткомъ подвижного корма, теперь еще невозможнно. Я уже писалъ объ этомъ вамъ. Нынѣ, входи въ нѣсколько болѣе подробнѣе объясненія, считаю нужнымъ сообщить вамъ, что усиленіе Дагестанскаго отряда полагаю полезнымъ собственно и въ томъ вниманіи, что при обезпечениіи края частью свѣжихъ войскъ, тѣ, которыя были недавно въ дѣйствіяхъ, удобнѣе могутъ воспользоваться отдыхомъ. При томъ, если ген.-м. Клугенау найдеть

нужнымъ отдалить баталіонъ или болѣе для обезпеченія сообщенія своего съ Дербентомъ, такъ-какъ это лежитъ на прямой его обязанности и можетъ принести не малую пользу вѣдомству на усвоеніе Каракайтагцевъ, то онъ могъ бы сдѣлать это безъ ослабленія Шуры, Бойсубу и Аваріи.

О направлениі въ вѣдѣніе ген.-м. Клугенау полу-бригады подвижного магазина, не входя въ это хозяйственное распоряженіе выше, могу сказать только, что чрезъ это, безъ видимой пользы для Темир-хан-шуры, иной пунктъ будетъ лишенъ той выгоды, которую могла бы доставить упомянутая полу-бригада, ибо, во всякомъ случаѣ, она прибудетъ въ Шуру уже позже отправленнаго отсель транспорта, и я не могу безъ удивленія прочитать въ донесеніи вашемъ, что распоряженіе сдѣлано вами „въ томъ вниманіи, что нельзя разсчитывать на прибытие черводарскихъ лошадей“, когда вы уже поставлена мною въ извѣстность объ отправлениі черводарскихъ лошадей и арабъ, которыя въ самыихъ первыхъ числахъ агрѣли должны были прибыть въ Шуру. Могло случиться, что прибытие ихъ туда на нѣсколько дней замедлилось, но это не должно было подать вамъ причины сомнѣваться въ дѣйствительности моихъ распоряженій.

Наечь упоминаемаго вами неполученія еще разрѣшенія моего, относительно зависимости отъ васъ дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ, обязываюсь сообщить вамъ, что я вовсе не считаю нужнымъ ставить емъ дѣйствія въ предполагаемую вами зависимость отъ васъ. Дѣйствія сіи должны быть базированы на Самурской линіи, имѣющей три весьма выгодные пункты для открытия операций, которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить и надежными опорными пунктами. Преимущества сіи: удаленность театра дѣйствій въ хапсахъ Кюринскомъ и Казикумухскомъ отъ театра дѣйствій въ Аваріи и Гумбетѣ, трудно проходимыя мѣста, раздѣляющія сіи театры, и ближайшая связь дѣйствій Самурскаго отряда съ Высочайше разрѣшенными дѣйствіями въ горы со стороны Кахетіи, наконецъ, самое различіе въ составѣ отрядовъ, ибо и Самурекій и Кахетинскій отряды будутъ состоять преимущественно изъ милицій, которымъ небольшое члено регулярной пѣхоты будетъ служить только резервами, не дозволяющими подчинить оные дѣйствіямъ въ Гумбетѣ, хотя во всякомъ случаѣ, при одновременности, они взаимно будутъ служить одинъ для другихъ весьма выгодными диверсиями.

Движеніе въ Казикумухъ и чрезъ горы со стороны Кахетіи, отвлекаю силы горцевъ отъ Аварскаго

и Казикумухского Койсу, обезпечить съ этой стороны дѣйствія въ Аваріи и на Андійскомъ Койсу, а сіи послѣднія не допустить горскія племена обратиться съ Андійского на Казикумухское Койсу. Тутъ нѣть никакой необходимости во взаимной зависимости всѣхъ частныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ, какая дѣйствительно необходима между всѣми частными движениями и дѣйствіями войскъ подъ начальствомъ ген.-м. Клугенау съ движениями и дѣйствіями Чеченского отряда, пока сей послѣдній будетъ находиться на Андійскомъ Койсу и какая, съ другой стороны, необходима будетъ между Самурскимъ и Кахетинскимъ отрядами. Впрочемъ, начальникъ отряда въ Южномъ Дагестанѣ обязанъ будетъ доложить вамъ о своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ и вы, съ своей стороны, не оставите приказать ген. Клугенау извѣщать его о всемъ происходящемъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Упомянутый отрядъ я имѣю въ виду поручить полк. кн. Аргутинскому, но о составѣ его, какъ равно и о направлении дѣйствій, я еще съ точностью сказать не могу, пока войска, туда назначаемы, не прибудутъ на сборный пунктъ на Самурѣ, обходомъ па Кубу, или чрезъ горы, буде то возможно, и пока положеніе дѣлъ болѣе не опредѣлится.

Что касается до отмѣны предположенія возвести укрѣпленіе на Гостагаѣ и у Варениковой пристани, то хотя я и раздѣляю вполнѣ мнѣніе ваше, какъ насчетъ крайне затруднительного положенія войска Черноморскаго, такъ и необходимости оставленія резерва на Липцѣ, въ чемъ убѣждаетъ безпрестанные случаи по всей Линіи и даже вблизи самаго Ставрополя, какъ-то: угонъ лошадей изъ-подъ Темиргоевскаго укрѣпленія и еще недавно случившееся происшествіе въ Баталпашинскомъ участкѣ,—однако-же, я не могу присвоить себѣ права утвердить предполагаемыхъ вами отступленій отъ Высочайше указанныхъ тамъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что представление ваше военному министру и личное усмотрѣніе е. с. при бытности его пынѣ въ Аналѣ, безъ сомнѣнія, весьма неблагопріятное, приведутъ къ разрѣшенію сего вопроса. Въ отношеніи къ дѣйствіямъ въ центрѣ Кавказской Линіи, отложеніе постройки укрѣпленія на Ассѣ, если па то не достанетъ времени, я считаю сообразнымъ съ обстоятельствами, хотя и полагаю, что дѣйствія Чеченского отряда на Андійскомъ Койсу и въ Аваріи не представляютъ трудностей болѣе противъ первоначального предположенія, ибо въ Аваріи много уже сдѣлано и остается только определить пункты для возведенія укрѣпленій, которыхъ обезпечивали-бы Койсубу и утвердили нась на Андійскомъ Койсу; са-

мое-же возведеніе укрѣпленій можетъ быть исполнено ген.-м. Клугенау, который имѣеть къ тому достаточные средства.

Съ благовременнымъ возвращеніемъ Чеченского отряда изъ Дагестана можно успѣть произвести работы во Владикавказской крѣпости и построить промежуточное укрѣпленіе между Назраномъ и Казах-кичу. Можно будетъ, равномѣрно, обратить необходимую часть войскъ и для укрѣпленія у Каменного моста па Малкѣ. Въ настоящее-же время необходимо только командировать баталіонъ для работъ па Кабардинской плоскости по Военно-Грузинской дорогѣ.

Временное удаленіе по направлению къ Сѣверному Дагестану полу-бригады конно-подвижнаго транспорта не можетъ воспрепятствовать, какъ вы упоминаете въ рапортѣ, возведенію укрѣпленія между Назраномъ и Казах-кичу, ибо я увѣренъ, что съ получениемъ извѣстія о прибытии въ Шуру черводарскаго выночнаго и арабнаго транспорта вы возвратите эту полу-бригаду къ ея первому назначению.

Въ заключеніе, согласно съ представлениемъ вашимъ, поставляю вѣсть въ положительную извѣстность, что дѣйствія въ Сѣверномъ и дѣйствія въ Южномъ Дагестанѣ и со стороны Кахетіи, по удаленности ихъ оснований, по топографическому положенію края, по различію средствъ, для нихъ въ виду имѣющихся, и по самой сущности ихъ, должны оставаться раздѣльными, ибо какъ войска съ южной стороны Дагестана не могутъ оставить базы своей на Самурѣ, прикрывающей всю Каспійскую область, и дѣйствовать далѣе Казикумуха, такъ войска съ сѣвера не могутъ проникнуть въ Казикумухъ изъ Аваріи, чрезъ промежуточныя горыя общества, и удалиться отъ театра настоящихъ своихъ дѣйствій. Простой взглядъ па карту убѣждаетъ въ этой истинѣ.

336. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 17-го апреля 1842 года, № 390.

Послѣ отправленія къ в. с. донесенія моего, № 376, получаемыя здѣсь изъ Южнаго и Среднаго Дагестана свѣдѣнія вообще благопріятны. Елисуйскій султанъ, залившій съ милиціею своею Рутуль, Ахтинскій воинскій начальникъ маіоръ Ковалевскій, кан. кн. Орбліані, собирающій Ахтинскую милицію, и полк. Заливкинъ, вступившій съ небольшимъ отрядомъ въ Кюринское ханство, при отправленіи своихъ донесеній уже находились между собою въ связи и

такимъ образомъ, при помощи укр. Ахтинскаго и Тифлисскаго, можно утвердительно сказать, что Самурская линія не только совершило обезпечена, но и будетъ служить надежнымъ основаниемъ дѣйствій съ той стороны къ Казикумуху, имѣющихъ начаться по сборѣ на Самурѣ войскъ, назначенныхъ мною въ отрядъ полк. Аргутинскаго. Два баталіона изъ оныхъ, 1-го Тифлисскаго полка и сводный маршевой, назначенный на укомплектование е. св. кн. Варшавскаго полка, прибудутъ туда по прежнему назначению около 20-го числа, а за ними следуютъ и 1-й баталіонъ Мингрельскаго съ 3-мъ Эриванскаго карабинернаго полковъ и съ 4-мъ горными орудіями, ибо, какъ видно изъ донесенія кн. Аргутинскаго, по случаю вышавшихъ въ горахъ глубокихъ снѣговъ, прямо на Рутуль пройти въ настоящее время невозможно. Рапортомъ, отъ 3-го апрѣля, № 315, я имѣль честь донести в. с., что сверхъ Мингрельскаго и карабинернаго баталіоновъ были назначены мною въ отрядъ называемаго штаб-офицера еще Грузинскій линейный № 15-й и сводный изъ ротъ линейнаго № 14-го и 5-го Тифлисскаго баталіоновъ; по оба сіи послѣдніе оставлены въ распоряженіи ген.-м. Шварца.

Изъ Средняго Дагестана я получилъ прямое увѣдомленіе, отъ Мамед-кадія Акушинскаго, человѣка весьма благонадежнаго и уважаемаго всѣми горцами, что всѣ управляемыя имъ общества Дарго дѣйствительно были въ готовности отразить нападеніе Шамиля, и хотя съ удалениемъ его разошлись, но имѣютъ охраннѣе отряды на границахъ съ Казикумухомъ и Андалалемъ и намѣрены защищаться, если-бы вновь толпы Шамиля замыслили обратиться противъ нихъ. Поведеніе Акушинцевъ и вообще Даргинцевъ, обнаруживаемое уже испытаниемъ твердостью, какъ кадіи ихъ Мамеда и Аслан-кадія Пудахарскаго, таѣ и общимъ духомъ этого сильнаго племени, весьма многое благопріятствуетъ къ удержанію сиокойствія въ Табасарані и Кюриискомъ ханствѣ и къ успокоенію волнующагося ханства Казикумухскаго.

Изъ Сѣвернаго Дагестана, отъ ген.-м. Клугенау, также получены мною донесенія, отъ 6-го и 7-го числѣ, изъ которыхъ видно, что Шамиль, возвращаясь изъ Казикумуха 2-го апрѣля, покушался вторгнуться въ Аварію тремя партіями; по благодаря предусмотрительности ген.-л. Фезе, предъ оставлениемъ начальства надъ войсками усилившаго Аварію 2-ми баталіонами, всѣ три партіи были опрокинуты съ урономъ. Рапортомъ, № 64, ген.-м. Клугенау доносится, что одна партія, подъ предводительствомъ самого Шамиля, была встрѣчена въ 3-хъ или 4-хъ вер-

стахъ отъ Хунзаха тамошнею милиціею, поддержаною мајоромъ Ганичевъ, съ 2-мя ротами пѣхоты, и послѣ живой перестрѣлки, оставивъ нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ, отступила; съ нашей стороны при этомъ случаѣ 3 милиционера убито и 5 ранено. Съ другою партіею Хаджи-Мурадъ напала на дер. Козоколо, откуда послѣ перестрѣлки съ частью Мехтулинской и Аварской милицій также отступила, оставивъ, кроме подобранныхъ тѣлъ, 20 на мѣстѣ; съ нашей стороны: убито милиционеровъ 10, ранено 25. Третья партія напала на дер. Сіухъ и послѣ незначительной перестрѣлки также ушла. Хотя войска, какъ видно изъ рапорта ген. Клугенау, сиѣшившия на подкрепленіе милиционеровъ на оба означенныя пункта, не взирая на быстроту движенія, не подоспѣли, однако-же, самое движеніе ихъ, какъ само собою разумѣется, было главною причиной скораго отступленія Шамиля и его поборниковъ. Ген.-м. Клугенау присовокупляетъ въ своемъ рапорть, что по донесенію командующаго Аварскими отрядомъ, мајора Познанскаго, между Аварцами не только не замѣтно наклонности къ измѣнѣ; но, напротивъ, въ описанныхъ дѣлахъ явно выражилась непріязнь ихъ къ мюридамъ.

Столь благопріятныя отовсюду извѣстія не были еще въ виду у ген. Граббе при отправлении имъ къ в. с. въ Анапу дубликата копіи съ донесенія его ко миѣ, отъ 12-го апрѣля, № 400. Но хотя распоряженія, изложенные имъ въ семъ донесеніи, и сдѣланы по однѣмъ только первымъ, болѣе тревожнымъ сѣв.-дѣйнѣмъ, при всемъ томъ, однако-же, не раздѣляя вполнѣ его мнѣній, я не одобрилъ и послѣдней рѣшиности въ измѣненіи Высочайше указанныхъ въ пикѣнѣи году дѣйствій въ ихъ общихъ видахъ. Копіи, какъ съ означенного рапорта его, такъ и съ данного мною въ отвѣтъ предписания, № 389, при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с. вмѣстѣ съ кошими сейчасъ полученныхъ мною донесеній: полк. Заливкина, находящагося съ отрядомъ въ ханствѣ Кюриискомъ, и артиллеріи кан. кн. Орбеліана изъ Ахтинскаго укрѣпленія, почтительнѣйше присовокупляя, что бывшій правитель Кюриискаго ханства Гарун-бекъ, о заарестованіи котораго я имѣль честь донести вамъ 10-го числа, № 357, уже привезенъ въ Тифлисъ и содержится здѣсь въ Метехскомъ замкѣ, впредь до уличенія его въ предательствѣ, на каковой колецъ я предписалъ выслать сюда Ахтинцевъ, служившихъ пукерами при подполк. Снак-сареиѣ и бывшихъ очевидцами поступковъ Гарун-бека при занятіи Шамилемъ Казикумуха и замка ханши.

337. Отношение ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 24-го апреля 1842 года, № 405.

Рапортомъ военному министру, отъ 17-го апреля, № 390, я имѣлъ честь донести объ окончательномъ и совершенномъ обезпеченіи въ Южномъ Дагестанѣ нашей Самурской линіи. Затѣмъ уже получены мною донесенія объ открытіи отъ оной наступательного движения къ Курагу.

Кап. кн. Орбеліани, по предварительномъ спошепи съ полк. Заливкинымъ, 12-го апреля изъ Ахты перешелъ въ Курагъ съ Ахтинскою конною милиціею, въ числѣ 240 чел. При сдѣданіи его по Кюринскому ханству и въ самомъ Курагѣ жители толпами выходили къ нему па встрѣчу, съ изъявленіемъ непритворной радости, убѣждаясь въ безопасности отъ появленія въ ихъ ханствѣ мюридовъ. Кап. кн. Орбеліани отъ имени начальства благодарилъ старшинъ и пародъ, за сохраненіе преданности правительству при смутахъ въ соѣднемъ ханствѣ, и па другой день перешелъ въ Кабиръ, чтобы болѣе удостовѣриться во всеобщемъ расположении Кюринцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дабы сблизиться съ Гильяромъ, гдѣ находился еще тогда полк. Заливкинъ, для которого онъ служилъ съ своею милиціею передовымъ отрядомъ. Полк. Заливкинъ воспользовался благопріятнымъ расположениемъ умовъ жителей Кюринского ханства и, усиливъ кн. Орбеліани конною Кубинскою милиціею, 16-го апреля выдвинулъ его вновь къ Курагу и за нимъ перешелъ къ Кабиру со всѣмъ своимъ отрядомъ, состоящимъ изъ 2-хъ сводныхъ баталіоновъ пѣхоты (до 1,000 штыковъ), съ 4-мя легкими и однѣмы горными орудіями, 100 козаковъ № 49-го полка и 400 чел. изъ Кубинской милиціи. Для обезпеченія своего тыла оставлена имъ въ Хазрахѣ сводная рота Грузинского линейнаго № 10-го баталіона; при 2-хъ орудіяхъ гарнизонной артиллеріи, а Ибрагим-беку Карабагскому съ Табасаранскою милиціею предписано наблюдать изъ Сардар-кенда верхнюю дорогу, ведущую въ Кюринское ханство.

Съ послѣднимъ прибытіемъ кн. Орбеліани въ Курагъ получено имъ отъ Мирза-Юсуфа, человека приближенаго къ бывшей правительницѣ Казикумухскаго ханства, письмо, въ коемъ при семъ прилагаемое, изъ котораго видно, что въ случаѣ движения нашихъ войскъ въ Казикумухѣ, со стороны жителей онаго нельзѧ даже ожидать сильнаго сопротивленія.

Съ своей стороны, султанъ Елисайскій 16-го же апреля, съ набранною имъ милиціею изъ 1,200 чел., окружилъ прилежащія къ Рутульскому магалу Кази-

кумухскія селенія Арахкуль, Катрихъ, Ихрекъ и Минкрайхъ, получивши отъ Хаджи-Яхъя возмутительныя возванія. Жители сихъ селеній явились къ султану Елисайскому безъ оружія, съ полнымъ раскаяніемъ, и принесли присягу на вѣрионодданство.

Послѣдняя донесенія отъ ген.-м. Клугона изъ Сѣвернаго Дагестана отправлены изъ Шуры 10-го апреля и заключаютъ извѣстія, что въ Аваріи и Койсубу спокойно.

338. Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 6-го мая 1842 года, № 450.

Изъ представленной мною коемъ съ отношеніемъ моего ген.-адъют. гр. Клейнмихелю, отъ 27-го апреля, № 415, в. с. уже извѣстно, что отрядъ полк. Заливкина 17-го числа занялъ Курагъ. Для наблюденія дороги, ведущей оттуда въ Казикумухъ, выдвинуто было по ней 100 чел. конной милиціи, которые, съ полученіемъ въ послѣднихъ числахъ апреля извѣстій о сборѣ къ Чираху вооруженныхъ скопищъ изъ Тилити и Каражаха, усиленные еще частью козаковъ № 49-го полка и частью бывшей и конной милиціи, перешли къ сел. Рича, дабы ближе наблюдать скопища горцевъ.

Имѣя въ виду скорое усиленіе отряда уже прибывшимъ въ Кубу баталіонами Тифліскаго и сводно-мариневымъ изъ людей Виленскаго и Литовскаго полковъ и предстоящее вскорѣ наступленіе къ Казикумуху, полк. Заливкинъ 27-го апреля выслалъ также впередъ, для разработки дороги по ущелью между Курагомъ и Рича, 1-ю піоперную роту Кавказскаго сапернаго баталіона, а для помощи ей, равно и для прикрытия работъ, роту е. св. кн. Варшавскаго полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ. Этотъ небольшой отрядъ, подъ командою прибывшаго къ нему съ Ахтипскою милиціею артиллеріи кан. кн. Орбеліани, подаваясь по мѣрѣ разработки дороги впередъ, также прибылъ въ сел. Рича, и въ числѣ 300 чел. регулярной пѣхоты, 300 чел. изъ и 300 конной милицій, съ однимъ горнымъ единорогомъ, расположился впереди селенія.

Передъ разсѣвѣтомъ 1-го мая, отрядъ сей былъ окружено занявшими всѣ окрестныя высоты горцами, въ числѣ отъ 3-хъ до 4-хъ т. чел., прибывшихъ съ Кубит-Магомою Тилитлинскимъ, Дебир-Абдур-Рахманомъ Карабекскимъ и Хаджи-Яхъю, оставленнымъ отъ Шамиля въ Казикумухѣ. Съ первымъ ихъ появленіемъ, бывшія при отрядѣ милиціи разсѣялись и искали спасенія въ бѣгствѣ, и кан. кн. Орбеліани остался съ 2-мя ротами пѣхоты и нѣсколькими козаками.

Горцы, видя малочисленность отряда и, безъ со-
мѣнія, надѣясь легко уничтожить оный, съ разсвѣ-
томъ днія бросились на него со всѣхъ сторонъ и, три
раза возобновляя упорный нападенія, употребили всѣ
усилія, чтобы одержать надъ нимъ верхъ; но рѣши-
мость и мужество, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ
чиновъ отряда, не только уничтожили всѣ покушенія
горцевъ, но и доставили ему славу рѣшительной по-
бѣды. Послѣ полуночи, видя самыя отчаянныя напа-
денія свои безуспѣшными, потерявъ много убитыми
и ранеными и, быть можетъ, свѣдавъ, что полк. За-
ливкинъ спѣшилъ изъ Курага съ подкрепленіемъ,
сконища горцевъ мало по малу начали уменьшаться и
къ двумъ часамъ они всѣ отступили по направлению къ
Чираху. Кромѣ убитыхъ, вынесенныхъ по ихъ обы-
чаю изъ боя, по донесенію полк. Заливкина, до 100
тѣлъ оставлено ими на мѣстѣ, проколотыхъ штыка-
ми. Пять значковъ осталось въ рукахъ побѣдителей.

Потеря отряда кап. Орбеліани состоять изъ 10-ти
убитыхъ и 87-ми раненныхъ, изъ коихъ, впрочемъ, ти-
жело ранено только 12 чел., 1 обер-офицеръ и 17 рядо-
выхъ контужено. Значительность потери съ обѣихъ
сторонъ обнаруживаетъ жестокость боя, а удержаніе
мѣста, и притомъ отнятые значки, свидѣтельствуютъ
рѣшительную побѣду.

Полк. Заливкинъ, съ остальными 3-мя ротами сво-
его отряда и 2-мя полевыми орудіями, прибыль па
мѣсто уже по отступлѣніи горцевъ, а вслѣдъ затѣмъ
присоединился къ отряду и 1-й баталіонъ Тифлисска-
го егерскаго полка. Сводно-маршевой баталіонъ, во
время отправленія рапорта 2-го мая, былъ еще на
слѣдованіи отъ Хазровъ чрезъ Ахты *) къ Курагу. О
прибытіи въ Кубу баталіоновъ Мингрельскаго егер-
скаго и Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ на-
ходящимися при нихъ горными орудіями, я свѣдѣнія
еще не имѣю; впрочемъ, они уже должны были туда
прибыть и, вѣроятно, также выступили къ Курагу и
далѣе, на соединеніе съ прочими войсками Самур-
скаго отряда.

339. Тоже, отъ 9-го мая 1842 года, № 360.

Близкое соприосновеніе Дербентскаго военнаго
округа съ управлениемъ Каспійской области обрати-
ло на себя особенное мое вниманіе.

Изъясніи въ подробности всѣхъ обстоятельства, до
сего предмета относящіяся, и соображенія насчетъ
устраненія встрѣчающихся нынѣ столкновеній по уп-

*) Причинѣ возвышенія воды въ Самурѣ, воспрепятствовавшаго перенесѣ-
нью бродъ при сел. Хазры.

равленію и упроченія самого управления въ Дагестанѣ, я поручалъ все это вниманію Совѣта Главнаго Уп-
равленія въ Закавказскомъ краѣ, съ тѣмъ, чтобы, по зѣломъ разсмотрѣніи и обсужденіи дѣла, положить
основаніе и начертать самый проектъ въ видахъ, со-
ответственныхъ памѣреніямъ правительства и пользы
земли края.

Вслѣдствіе того, составленный въ Совѣтѣ проектъ
положенія обѣ управления Дагестанской областью съ
штатами и особыми инструкціями, опредѣляющими
обязанности: во-1-хъ, начальника области по завѣдыва-
ванію военнюю частью и по управлению землями, вхо-
дящими въ составъ области, но управляемыми на
особыхъ основаніяхъ, и во-2-хъ, Самурскаго окруж-
наго начальника, равномѣрно изложеніе причинъ, по
которымъ представляется необходимымъ учрежденіе
особой области, и принятыхъ основаній для управле-
нія ею, при семъ имѣю честь почтительнѣше пред-
ставить на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоря-
женіе в. с. *).

340. Отношеніе ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 10-го мая 1842 года, № 466.

Въ краткомъ донесеніи полк. Заливкина, на ко-
торомъ основано увѣдомленіе мое, № 455, обѣ усѣ-
хъ, одержанныхъ надъ горцами 1-го мая при сел. Ри-
ча, не довольно объясняются поводы къ занятію сего
селенія слабымъ отрядомъ и, на первый взглядъ, дви-
женіе туда 2-хъ ротъ пѣхоты съ нѣсколькоими сотня-
ми милиціонеровъ, имѣть видъ дѣйствія уже спиши-
комъ отважнаго.

Командовавшій въ дѣлѣ сими ротами кап. кн.
Орбеліани прибылъ къ нимъ на позицію только ве-
черомъ наканунѣ самаго дѣла, позиція-же и сел. Ри-
ча заняты были Кавказскаго сапернаго баталіона пор.
Кортановымъ. Нынѣ полк. Заливкинъ представилъ
мнѣ два рапорта сего офицера, изъ коихъ усматрива-
ется, во-1-хъ, что еще 29-го числа до полуночи въ
Чирахѣ находилось горцевъ въ сборѣ только 700 чел.,
почему занятіе сел. Рича не могло тогда быть опас-
нымъ и, во-2-хъ, что тамошня позиція выгодностью
свою обеспечивала самый небольшой отрядъ отъ на-
паденія весьма превосходныхъ силъ, почему и въ
этомъ отношеніи не предстояло опасности. Послѣд-

*) Проектъ ген. Головина не печатается потому, что онъ былъ замѣненъ другимъ проектомъ, составленнымъ по указаніямъ ген. Нейдгарда, а во-
2-хъ, что окончательное решеніе вопроса обѣ учрежденіи Дагестанской области по-
следовало только 14-го декабря 1846 года, при кн. Воронцовѣ, причемъ предпо-
лагавшаяся область была названа Дербентскою губерніею и Высочайше утвер-
жденное положеніе обѣ управлениія оною помѣщено въ полномъ Собраниѣ Законовъ
(см. т. XXI, статью подъ № 20703).

ствія нападенія горцевъ, оправдывая силу позиції, оправдываютъ и соображенія офицера, занявшаго ону.

341. Ранортъ полк. кн. Аргутинскаго ген. Головину, отъ 30-го мая 1842 года, № 339.—Лагерь при Кумухъ.—Секретно.

Почтительнейше донести честь имѣю, что партія около 5-ти т. чел., подъ начальствомъ Ахверды-Магомы, сего числа правою стороною р. Кумух-чая обошла мою позицію и направилась на сообщенія по направлению къ Чираху. Самъ-же мятежникъ Шамиль, съ такимъ-же числомъ войска, находится въ 8-ми верстахъ отъ Кумуха, въ весьма крѣпкой позиції. Ізъ недопущенію непріятеля на мои сообщенія, хотя и были приняты всевозможныя мѣры—снятіемъ мостовъ на рѣкахъ и усиленными караулами въ нужныхъ пунктахъ, изъ самихъ-же жителей Казикумухскаго ханства; но первая предосторожность, при слабой защите карауловъ, оказалась безполезною. Жители столько напуганы страшнымъ даяніемъ именемъ Шамиля и его мюридовъ, что безъ содѣйствія нашихъ войскъ не смѣютъ приниматься за оружіе противъ возмутителя спокойствія; удерживая-же отрядомъ войски, мнѣ вѣбранныхъ, важный пунктъ недалеко отъ города, я ле рѣшился раздроблять его по частямъ, чтобы не быть поставленнымъ противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля въ такое положеніе, которымъ могъ-бы подвергнуть разобщенія части опасности. Равномѣрно, и преслѣдоватъ его всѣми силами моего отряда я не могъ, потому собственно, чтобы не быть поставленнымъ въ тѣсныхъ ущельяхъ между двумя сильными партіями непріятеля, имѣющаго всѣ выгоды на своей сторонѣ, при содѣйствіи жителей ханства, которые, исключая мѣстечка Кумуха, близкихъ деревень къ отряду и селеній Кюлюли и Кусраха, на пути къ Чираху лежащихъ, сохранившихъ до сего преданность правительству, всѣ безъ пзытия исполняютъ всевозможныя требования мятежника Шамиля.

Предписавъ прап. Абдур-Рахман-беку Казикумухскому задерживать сколько возможно стремленіе Ахверды-Магомы и наносить ему всевозможный вредъ съ жителями вышеупомянутыхъ деревень, я предполагаю самъ со всѣми войсками атаковать Шамиля, если Богъ благословитъ побѣдою надъ нимъ, то Ахверды-Магома не только долженъ отказаться отъ своего предпріятія, но сверхъ того будетъ поставленъ въ невыгодное положеніе при отступлensiи.

При семъ затруднительномъ въ настоящее время положеніи, отрядъ, мнѣ вѣбранный, предоставленъ соб-

ственною свою лишь силамъ, какъ вы благоусмотрѣть изволите изъ представляемаго у сего подлинникомъ отношенія ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отъ 29-го числа настоящаго мѣсяца, № 121, и другихъ бумагъ, удостовѣряющихъ совершенное спокойствіе Аваріи и смежныхъ съ нею обществъ.

Въ заключеніе почтительнейше докладываю вамъ, что сообщеніе мое съ Кубою и Дербентомъ теперь прекращено; но, чтѣ касается до гарнизона Куррагекаго и Чиражскаго, то они довольно сильны для того, чтобы съ успѣхомъ отразить всякое нападеніе непріятеля, будучи расположены въ укрѣпленныхъ мѣстахъ.

342. Тоже, ген. Шварцу, отъ 31-го мая 1842 года, № 344.

Имѣю честь донести вамъ, что вчерашняго числа партія, въ числѣ 5-ти т. чел., подъ командою Ахверды-Магомы, обошедъ мою позицію, устремилась на сообщенія мои по направлению къ Чираху. Съ другою же половиною войска Шамиль расположился въ 8-ми верстахъ отъ мѣст. Кумуха, въ весьма крѣпкой позиції. Непріятель, наводивъ собою Казикумухское ханство, увлекъ въ свои замыслы и большую часть жителей оного.

Изъ этого вы благоусмотрѣть изволите настоящее положеніе моего отряда въ Кумухѣ, а потому честь имѣю покориѣйше просить васъ приказать направить изъ Закаталь къ Кумуху Джарскую и сколько можно собрать Елисайскую милицію, съ частью регулярныхъ войскъ, которая только можно употребить въ эту экспедицію. Отряду приказать слѣдоватъ кратчайшимъ путемъ—чрезъ горы Динды и Дюльти, но если, по ближайшемъ разсмотрѣніи, дорога эта окажется еще неудобопроходимою, то на верхній Джинихъ, сел. Кусуръ, или на Дюльти-дагъ къ Кумуху.

Войскамъ этимъ не оставьте приказать имѣть съ собою сколько возможно больше провіанта и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 20-ти дневнаго запаса, ибо я на первый разъ удѣлить имъ такового не могу. Какое вы изволите по сему сдѣлать распоряженіе, я буду имѣть честь ожидать увѣдомленій вашего съ симъ-же нарочно посланныхъ.

343. Тоже, ген. Головину, отъ 3-го июня 1842 года, № 346.

Спѣшу почтительнейше донести вамъ, что вой-

ска ввѣренного мнѣ отряда, 1-го числа сего мѣсяца, разбивъ резервы мятеежника Шамиля въ сел. Унджугатай, обратились того-же числа, для преслѣдованія сего послѣдняго, направившагося къ Чираху. На другой день, въ 11 часовъ утра, отрядъ мнѣ ввѣренный встрѣтился съ непріятелемъ у дер. Кюполи, укрѣпленной Шамилемъ и занятой 9 т. чел. Въ часъ по-половинѣ передовые пикеты были оттѣснены къ самой деревнѣ и я занялъ позицію на полу-пушечный выстrelъ отъ оной. Непріятель, двукратно атаковывавшій всѣми силами позицію мою съ трехъ пунктовъ, двукратно штыками былъ обращаемъ въ бѣгство къ самую деревню, съ большою для него потерей. Наступившая ночь прекратила сраженіе и Шамиль, пользуясь темнотою оной, бѣжалъ по направлению къ мѣст. Кумуху, въ цитадели коего оставалась въ гарнизонѣ одна рота съ тяжестями отряда. Получивъ съ передовыхъ постовъ обѣ этомъ свѣдѣніе и удостовѣрившись лично, я въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра сего числа, съ 2-ми баталіонами пѣхоты, при 3-хъ горныхъ единорогахъ, съ частью пѣшой и всею конною милиціею, выступилъ для преслѣдованія его. Бѣгство Шамиля было такъ стремительно, что онъ къ 7-мъ часамъ утра явился предъ Кумухомъ и началимы имѣть успѣхъ, но мужество гарнизона и стойкость жителей остановили первый порывъ непріятеля, а появленіе мое въ 9 часовъ при сел. Шаукраю, принудивъ оставить предпріятіе свое на Кумухѣ, вторично обратило его въ бѣгство. Въ 11 часовъ утра я прибылъ къ Кумуху; по дальнѣйшаго преслѣдованія не могъ предпринять по чрезвычайной усталости людей, сѣдавшихъ безъ отдыха удвоеннымъ шагомъ 25 верстъ. По полученному сейчасъ свѣдѣніямъ оказывается, что голова разсѣянаго непріятеля достигла уже границъ Андалаля.

Потери наша въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ не превышаетъ: убитыми 31 и ранеными 94 чел. Уронъ непріятеля чрезвычайно великъ.

344. Письмо кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 4-го июня 1842 года, № 67.—Секретно.

По прибытіи моемъ въ г. Баку и на основаніи полученныхъ мною тамъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Южномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, сообщилъ я вамъ письмомъ, отъ 29-го мая, № 56, для соображеній вашего, мнѣніе мое о необходимости сильной диверсіи частью отряда ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, со стороны Сѣвернаго Дагестана, для отвлеченія Шамиля отъ Казикумуха и составленія особыго резерва между Ку-

бою и Самуромъ, для охраненія нашихъ мусульманскихъ провинцій и подкѣпленія, въ случаѣ надобности, отряда кн. Аргутинскаго, сообщеніемъ коего угрожать можетъ Шамиль.

Скоро наступившія события совершенно оправдали сію предвидимость. Немедленно по прибытіи моемъ въ Темир-хан-шуру, 3-го июня, получилъ я рапортъ отъ военно-окружного начальника Дербентскаго округа, ген.-м. Тараканова, отъ 2-го июня, изъ которого усмотрѣлъ я неблагопріятный оборотъ дѣлъ нашихъ въ Казикумухскомъ ханствѣ. Шамиль съ главными своими приверженцами и весьма сильнымъ собраниемъ отъ общества Нагорнаго Дагестана, окружилъ отрядъ кн. Аргутинскаго въ Кумухѣ и пресѣкъ сообщенія его съ Чирахомъ и Курагомъ. Одна партия расположилась противъ нашихъ войскъ, со стороны Андалальцевъ; дѣлъ другія заняли переправу чрезъ р. Чухун-Нахаль у Шаукраю и Казикумуха, а 4-я партия прошла за сел. Хазры и находится въ 15-ти верстахъ отъ Чираха. Между-тѣмъ измѣнилъ Хаджи-Яхъ успѣхъ уже войти въ тайныя сношенія съ обществомъ Сюрьга и Каракайтагцами.

По полученіи этихъ свѣдѣній, въ тотъ-же день, объяснилъ я командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, не стѣсня, вирочемъ, его какимъ-либо рѣшительнымъ приказаніемъ, мнѣніе мое о необходимости иныѣ-же произвести диверсію къ Казикумуху, по-крайней-мѣрѣ, съ частью его отряда, для содѣйствія войскамъ кн. Аргутинскаго. Всѣдѣствіе этого предложенія, ген.-м. Клугенау донесъ мнѣ рапортомъ, отъ 3-го июня, что не отвергая важную пользу такого движения, онъ не имѣетъ въ настоящее время никакой возможности его исполнить, по недостатку войскъ и въ особенности перевозочныхъ способовъ. Изъ числа 8-ми баталіоновъ, назначенныхъ въ составъ Дагестанскаго отряда, за отдѣленіемъ совершенно необходимаго резерва въ Аваріи, по-крайней-мѣрѣ, въ одинъ баталіонъ и отправленіемъ трехъ баталіоновъ на Кавказскую Линію, для прикрытия Кумухскаго владѣнія, остается не болѣе 4-хъ некомпактныхъ баталіоновъ, собственно для военныхъ дѣйствій,—число войскъ слишкомъ недостаточное для движения въ отдаленныя ущелья, занятые значительными силами Шамиля. Съ другой стороны, выочный черводарскій транспортъ находится весь въ отрядѣ ген.-адъют. Граббе, всѣ подводы и эшаки, которыхъ можно было собрать въ Шамхальскомъ владѣніи, употреблены нынѣ на перевозку продовольственныхъ и военныхъ запасовъ въ Цатаныхъ, согласно съ предписаніемъ командующаго войсками на Кавказской Ли-

ніц, такъ-что для предполагаемаго движенія отрядъ не могъ-бы везти съ собою болѣе 10-ти дневной пропорціи провіанта, т. е. того количества, которое нужно только для достижениія границъ Казикумухскаго ханства. По этимъ соображеніямъ ген.-м. Клугенау полагаетъ ограничиться нынѣ обороною Аваріи, транспортированіемъ всего предписанаго ему количества запасовъ для Чеченскаго отряда и движеніемъ къ Игали, дабы устроить переправу чрезъ р. Андійское Койсу и войти въ сообщеніе съ войсками ген.-адъют. Граббе, слѣдующими въ Аварію чрезъ Андію и Мехсельту.

Послѣ столь рѣшительнаго объясненія ген.-м. Клугенау, находя неудобнымъ дать какое-либо другое направление его войскамъ, противное распоряженіямъ ген.-адъют. Граббе, коему Высочайше ввѣрены оба сіи отряда, я предоставилъ ему дѣйствовать по собственнымъ соображеніямъ, въ силу данныхъ ему ген. Граббе наставлений.

Изъ всего вышеприведеннаго вы усмотрѣть изволите, что въ настоящее время на близкую диверсию Дагестанскаго отряда въ пользу кн. Аргутинскаго разсчитывать нельзя. Вслѣдствіе чего дѣлается еще необходимѣе поспѣшнѣйшее образованіе резерва въ Самурскомъ округѣ, не только для прикрытия Кубинскаго уѣзда, гдѣ преданность къ намъ жителей довольно сомнительна, но и для содѣйствія отряду кн. Аргутинскаго въ удержаніи Казикумуха и возстановленіи временно прерванныхъ сообщеній съ Кубою. Въ составъ этого резерва я полагалъ-бы назначить изъ Закавказскихъ войскъ всю пѣхоту, остающуюся свободною за отмѣною движенія войскъ изъ Кахетіи къ Диодіцамъ, и 4 эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, поручивъ начальство надъ ними полк. Безобразову, какъ отличному и опытному штаб-офицеру, заслужившему полную довѣренность начальства єщѣшнѣмъ исполненіемъ всѣхъ возложенныхъ на него порученій. Появленіе-же драгунъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, не говоря уже о томъ, что они могутъ дѣйствовать и въ конномъ и пѣшемъ строю, произведетъ выгодное для насъ моральное дѣйствіе на жителей. По важности настоящихъ обстоятельствъ, поспѣшаю увѣдомить васъ съ парочнымъ, какъ обѣ отзыvѣ ген. Клугенау, такъ и о положеніи дѣлъ нашихъ въ Южномъ Дагестанѣ. Я счелъ нужнымъ сообщить вамъ мысли мои и насчетъ усиленія резерва въ Кубинской провинціи Нижегородскими драгунами, передавая, впрочемъ, оныя ближайшему вашему соображенію и покорнѣйшее прося васъ увѣдомить меня о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя вамъ будетъ угодно принять въ настоящемъ случаѣ.

Дописывая это письмо, сейчасъ получилъ я донесеніе ген.-м. Тараканова, отъ 3-го июня, которымъ онъ поставляетъ меня въ извѣстность о затруднительномъ положеніи слабыхъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ селеніяхъ Чирахѣ и Курагѣ, куда направляются значительная непріятельская партія. По представленію сего генерала, командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ счелъ возможнымъ отѣлить отъ Дагестанскаго отряда 1 баталіонъ Апшеронскаго полка и направить его, сего-же числа, въ кр. Дербентъ, какъ для охраненія сообщенія сего пункта съ Темир-хан-шурою и Кубою, такъ и для удержанія вообще спокойствія въ окрестныхъ обществахъ.

Объ отрядѣ ген.-адъют. Граббе извѣстно только, что 30-го мая имѣлъ онъ ночлегъ у сел. Мискита на р. Акасѣ.

Завтрашняго числа я отправляюсь отсюда, чрезъ Міатлинскую переправу, въ кр. Внезапную.

345. Рапортъ кн. Аргутинскаго ген. Головину, отъ 9-го июня 1812 года, № 364.

Послѣ донесенія моего в. выс-у, отъ 30-го числа минувшаго мая, № 339, положеніе ввѣреннаго мнѣ отряда дѣлалось часъ отъ часу сомнительнѣе. Свѣдѣнія, доставляемыя лазутчиками, по разногласію своему, не могли удовлетворить моимъ требованіямъ, по обстоятельствамъ того времени необходимымъ. Одно лишь было вѣрно, что Шамиль, при главныхъ своихъ сообщникахъ, вторгнулся съ большими силами въ Казикумухское ханство, въ полной увѣренности истребить малочисленный отрядъ мой, завладѣть Казикумухскимъ и Кюрийскимъ ханствами и съ помощью ихъ отторгнуть съ давнаго времени покорныхъ намъ провинцій: Кубинскую, Дербентскую и другія, смежныя съ ними. Увѣренность его оправдывалась на дѣлѣ. Деревни, куда лишь появлялись войска Шамиля, изъявляли мятежику этому покорность и исполняли всѣ его требованія безусловно.

Рѣшась нанести ударъ непріятелю, я направилъ оный на резервы его, расположенные въ селеніи Унджугатль, въ восьми верстахъ отъ мѣстечка Кумуха къ границѣ Андалали, дабы тѣмъ поколебать нравственная сила непріятеля, устремившагося на сообщенія ввѣреннаго мнѣ отряда къ Чираху, и возвратить довѣренность жителей къ силѣ нашего оружія.

Вслѣдствіе чего, предпринялъ 1-го числа сего юна рекогносцировку силъ и расположенія непріятеля, я назначилъ 1-й полу-баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, 200 чел.

пѣшай и 200 чел. конной милиції, поручивъ отрядъ этотъ подъ команду Мингрельскаго егерскаго полка кап. Калантарова, который въ три часа утра выступилъ изъ мѣстечка Кумуха. Самъ я, съ остальными ротами того баталіона и двумя-же ротами мариневаго баталіона Виленскаго егерскаго полка, при одномъ горюомъ единорогѣ, и со всею пѣшою милициею Елисуйскаго султана, выступилъ въ 5 часовъ секурсыровать кап. Калантарову, приказавъ между-тѣмъ двинуться и остальными войскамъ вѣренного миѣ отряда по первому моему требованію.

Кап. Калантаровъ, имѣя впереди себя кавалерію, подъ командою начальника Кубинскихъ военныхъ пушкерь кап. Бакиханова, и пѣшую милицію съ пор. Кавказскаго сапернаго баталіона Коргановымя, прошедь около 5-ти верстъ не будучи примѣченіемъ непріятельскими караулами, приказалъ пор. Корганову со всею кавалеріею двинуться на рѣкахъ и, оттѣсивъ караулы сколь возможно дальше, занять выгодную позицію для его отряда. Движеніе это было произведено съ такою быстротою, что непріятель былъ накрытъ въ совершенномъ расплохѣ, и уже при самой деревнѣ встрѣтилъ кавалерію ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ какъ завязалась съ обѣихъ сторонъ жаркая перестрѣлка, кап. Калантаровъ, прибывши съ пѣхотою и артиллеріею, разыскавъ съ большимъ искусствомъ стрѣлковъ, открылъ изъ орудій сильную пальбу по деревнѣ. Непріятель, въ числѣ 2 т. чел., занимавшій деревню Ундигугатль, подъ начальствомъ Башир-бека Казикумухскаго, вслѣдствіе печалинаго появленія пѣхоты и артиллери, не зная о числѣ онъыхъ, смѣшался. Кап. Калантаровъ искусно воспользовался этою минутою. Большую часть резерва, подъ командою шт.-к. Немировичъ-Данченко, въ сокрушительной колоннѣ направилъ чрезъ глубокій оврагъ въ деревню, усиливъ между-тѣмъ огонь изъ орудій.

Деревня въ минуту была взята штыками. Кавалерія вслѣдъ за пѣхотою, ведомая кап. Бакихановымя и пор. Коргановымя, обскакавъ часть деревни, понеслась на отрѣзаніе пути непріятелю, обратившемуся уже въ бѣгство, и довершила его пораженіе. До 80-ти тѣль, проколотыхъ штыками и изрубленныхъ саблями, остались на мѣстѣ и только 8 чел. попались въ пленъ, изъ коихъ 6 было тяжело раненыхъ. Съ нашей стороны потеря самая ничтожная, именно раненыхъ: нижнихъ чиновъ 5 и милиционеровъ 6.

Получивъ о семъ свѣдѣніе на маршѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни, гдѣ происходило выше описанное дѣло, я тотчасъ приказалъ предать деревню пла-мені, а отряду отступить къ Кумуху, чтобъ было со-

вершено безъ всякаго препятствія со стороны разбѣжавшагося непріятеля.

Отдавая полную справедливость рѣшительности и мужеству кап. Калантарова, не могу умолчать и объ отличной храбости, оказанной въ семъ дѣлѣ: кап. Бакихановымя, шт.-к. Немировичъ-Данченко, пор-ми: Коргановымя и Сарандовымя, подпор. Астафьевымя и всѣми офицерами, нижними чинами и милиционерами; въ особенности изъ сихъ послѣднихъ находящимся при маюре Ибрагим-бекѣ Карчагекомъ, Тифлисскимъ гражданиномъ Степаномъ Ириццуховымъ.

Получивъ отъ пѣхотныхъ свѣдѣнія, что самъ Шамиль, съ Ахверды-Магомою, Хаджи-Яхъею, Кнбит-Магомою и другими своими подручниками, пробрался на мои сообщенія, а отъ лазутчиковъ, что онъ достигъ уже селеній Кюлюли и Куераха, я не хотѣлъ упустить случая воспользоваться правственнымъ перевѣскомъ войскъ; а потому, въ два часа по-полудни, двинулъ со всѣмъ отрядомъ на-легкѣ по сѣльямъ Шамиля, оставя между-тѣмъ въ Кумухской цитадели всѣ лишнія тяжести войскъ, подъ прикрытиемъ одной роты мариневаго баталіона Виленскаго егерскаго полка. Отрядъ въ этотъ день, по чрезвычайно трудному спуску и подъему у деревни Шаукраю, достигъ лишь до сел. Хуруклю, лежащаго на соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Кюлюли двумя ущельями, имѣя въ виду правую дорогу, какъ болѣе удобную для слѣдованія легкой артиллери, я выслалъ тотчасъ же часть кавалеріи по лѣвой дорогѣ, той самой, которою Шамиль съ своими полчищами слѣдовалъ. Показавъ такимъ образомъ мое направление и до того еще распустивъ слухъ, что иду наказать деревни, свободно пропустившія мятежника Шамиля, послалъ между-тѣмъ надежнѣйшихъ лазутчиковъ осмотрѣть правую дорогу и, получивъ отъ нихъ свѣдѣніе, что она занята непріятелемъ лишь одними наблюдательными пикетами и что все его вниманіе обращено на ту дорогу, гдѣ часть моей кавалеріи уже показала свое движеніе, я, въ три часа утра 2-го числа этого мѣсяца, выступилъ къ сел. Кюлюли. Къ 9-ти часамъ голова моей колонны, прослѣдовавъ узкое ущелье на протяженіи 15-ти верстъ, заняла подъемъ и самую гору, въ 6-ти верстахъ отъ Кюлюли лежащую, наблюдаемые лишь слабымъ непріятельскимъ пикетомъ. Миѣ оставалось еще три версты по спуску съ горы до выхода изъ тѣснаго ущелья. Не давая времени воспользоваться непріятелю возвышеностями, вполнѣ командующими дорогою, я тотчасъ выдвинулъ половину пѣшої милиціи Елисуйскаго султана на возвышенности лѣвой стороны, а кавалерію съ частью пѣшихъ-же милиціо-

неровъ—правой и велѣдь за ними повелъ два баталіона егерей, при 4-хъ горныхъ единорогахъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ выходъ изъ ущелья, я далъ время стянуться всѣмъ войскамъ и, самое главное, ожидалъ легкой артиллериі, которую 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка перенесли на рукахъ чрезъ вышеупомянутую гору. Въ часъ по-полудни войска всѣ прибыли и сейчасъ-же направлены двумя колоннами къ деревнѣ. Оттѣснивъ сильные непріятельские пикеты, я занялъ позицію на полу-пушечный выстрѣль отъ дер. Кюлюли. Позиція по мѣстоположенію была весьма крѣпкая, но слишкомъ растянута для малочисленнаго моего отряда. На правомъ ея флангѣ лежала очень высокая гора, упирающаяся овально въ центръ моей позиціи, и протягивалась холмистымъ гребнемъ вверхъ по Койсу. Сія послѣдняя рѣка, омывая центръ, сливалась съ другимъ ручьемъ (прикрывающимъ тылъ моей позиціи, также въ глубокомъ русѣ текущимъ) у оконечности лѣваго фланга, къ которому правѣе деревни, занятой погонщиками Шамиля, тянулся скалистый гребень горъ, оканчивающійся у слѣпнія поминутыхъ рѣкъ. Дер. Кюлюли, расположенная амфитеатромъ у подошвы скалистыхъ горъ, противъ центра моей позиціи, по мѣстоположенію доступная лишь съ одной стороны, была сверхъ того укрѣплена на-скоро непріятелемъ, занимавшимъ ее слишкомъ 9 т. чел., приведенныхъ Шамилемъ изъ Чечни, Аваріи и другихъ подвластныхъ ему мѣстъ.

Войска были расположены въ слѣдующемъ порядке: на горѣ праваго фланга гвардіи полк. Даніель-султанъ Елисуйскій, съ 400 чел. пѣшай милиціи его владѣнія, потомъ баталіоны, построенные къ атакѣ въ колонны: 1-й Тифлісскаго егерскаго полка, 3-й Эриванскаго карабинернаго и на лѣвомъ флангѣ две роты мариневаго баталіона Виленскаго егерскаго полка, оконечность-же его заняла вся кавалерія; тылъ и вагенбургъ прикрывали остальнаѧ пѣшай милиція Елисуйскаго султана, а 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка сталъ въ резервъ; застрѣльщики отъ всѣхъ частей въ центрѣ заняли противоположный берегъ Койсу, а на правомъ и лѣвомъ флангѣ были разсыпаны у самаго спуска къ рѣкѣ и по оконечностямъ горъ. Артиллериа поставлена была на весьма выгодной позиціи впереди баталіоновъ.

Открывъ огонь изъ пушекъ по деревнѣ и толпамъ, тянувшимся къ ней по дорогѣ, по которой я показалъ мое движение изъ Хуруклю, непріятель, замѣтивъ малочисленность артиллериі и самаго отряда, тотчасъ атаковалъ мой центръ; но онъ былъ совер-

шенно неприступенъ, а потому непріятель въ одну минуту былъ опрокинутъ и отброшенъ въ самую деревню; это происходило въ 3-мъ часу по-полудни. Послѣ того непріятель началъ направлять свои силы по гребню, къ лѣвому моему флангу ведущему. Я поспѣшилъ занять ближайшія къ позиціи возвышенности кавалерію подъ командою кап. Бакиханова и передвинулъ часть пѣшай милиціи за Койсу, при кн. Иванѣ Амилахваровѣ, состоящемъ при Елисуйскому султану за адъютанта, для секурсирования первому. Кап. Бакихановъ, при всей быстротѣ своего движенія, не могъ успѣть захватить кургана, всѣмъ гребнемъ командующаго, а потому, сиѣшивъ милиционеровъ, занялъ съ ними за менѣе удобною возвышенностью, на пистолетный выстрѣль отъ непріятеля, который, усилившись до 1,000 чел. и неоднократно бросаясь въ шашки, былъ опрокидываемъ въ свою позицію мѣткою стрѣльбою Кубинскихъ военныхъ пукеровъ. Получивъ доказательство, что непріятель, въ числѣ 2,000 чел., подъ начальствомъ Хаджи-Яхыи, началъ обходить кап. Бакиханова и направляется къ лѣвому флангу моей позиціи, гораздо слабѣйшей по мѣстоположенію, я послалъ и. д. отряднаго адъютанта, шт.-к. Ассѣева, удостовѣриться на мѣстѣ обѣ угрожавшей лѣвому флангу опасности и принять мѣры къ отвращенію ея. Шт.-к. Ассѣевъ едва лишился достигнуть высотъ, кап. Бакихановымъ около 3-хъ часовъ съ величайшимъ мужествомъ удерживаемыхъ, какъ общая атака непріятеля, въ числѣ 3 т. чел., была устремлена на Бакиханова и милицію, еще лѣвѣе его, при цраи. Абдур-Рахман-бекѣ расположеннную. Милиционеры, при всемъ своемъ мужествѣ, не выдержали этого натиска, дрогнули и побѣжали. Непріятель живо преслѣдовалъ ихъ и перешелъ уже рѣчку; но кап. Бакихановъ и шт.-к. Ассѣевъ, истинно геройскою своею храбростью, успѣли съ частью милиционеровъ удержать стремление непріятеля, а посланный мною состоящій по кавалеріи кап. Ланге, съ двумя ротами мариневаго баталіона Виленскаго егерскаго полка, не только опрокинулъ непріятеля, но преслѣдовалъ его въ прежнюю позицію, нанеся ему величайший уронъ и взявъ нѣсколько человѣкъ пленныхъ.

Когда все это происходило на лѣвомъ моемъ флангѣ, гроза уже собиралась надъ храбрѣйшимъ гвардіи полк. Даніель-султаномъ Елисуйскимъ. Ахверды-Магома и Абдур-Рахман-Карахскій, одновременно съ атакою на лѣвый мой флангъ, выступили съ 4-мя т. чел. изъ деревни и начали подвигать свои полчища Чеченцевъ и Аварцевъ къ Елисуйскому султану, на помощь коему посланъ мною изъ резерва 1-й полу-ба-

татионъ Мингрельского егерского полка, подъ коман-
дою храброго кап. Калантарова. Ахверды-Магома
подъ картечными выстрелами перешелъ рѣку въ
брдъ и устремилъся на гору. Кап. Манюкинъ тотчасъ,
съ остальнымъ полу-баталіономъ того-же полка, по-
сланъ поддержать Калантарова; а сей послѣдний, по-
степенно поднимаясь на гору и избивая непріятеля,
достигъ до Елисейского сутана съ однимъ лишь
взводомъ пѣхоты; а остальныхъ людей принужденъ
былъ оставлять на выгодныхъ возвышенностяхъ, тѣ-
сно связывающихъ мою позицію съ ними, къ удер-
жанию стремительного натиска непріятеля. Адъют-
антъ военнаго министра, л.-гв. коннаго полка шт.-
ротм. кн. Голицынъ, направленъ былъ съ одною ротою
Тифлисскаго егерскаго полка поддержать лѣвый
флангъ кап. Калантарова, уже сильно тѣсненный неп-
ріятелемъ; вслѣдъ за нимъ и самъ двинулъся съ ка-
рабинерною ротою того-же полка, а двѣ остальные,
съ маіоромъ Ковельскимъ, направилъ къ мосту, на
сообщеніе непріятеля съ деревнею. Всѣ эти подкрѣп-
ленія не успѣли еще дойти до указанныхъ пунктовъ,
какъ горсть людей лѣваго фланга Калантарова, удер-
живавшая до того ужасную толпу непріятеля, смѣ-
шалась въ рукопашномъ бою и побѣжала. Минута
была критическая; но ударъ непріятелю уже былъ
приготовленъ. Кап. Манюкинъ съ пор. Кавказскаго
санитарного баталіона Коргановымъ съ фронта, а шт.-
ротм. кн. Голицынъ, кап. Калантаровъ и Елисейский
суганъ во фланги, и даже опрокинутые стрѣлки,
поддержанные нукерами маіора Ибрагим-бека Ка-
рчагскаго, съ величайшимъ мужествомъ, дружно ударили
на непріятеля, который сейчасъ-же поколебалъ-
ся и обратился въ совершенное бѣгство. Вся поко-
тость горы усѣялась трупами, проколотыми шты-
ками солдатъ и изрубленными шашками храбрыхъ
фронтовыхъ офицеровъ и милиционеровъ; быстрое Кой-
су въ минуту запрудилося убитыми и ранеными;
слишкомъ 20 чл. пошлоось къ намъ въ пленъ. Егеря
быстро перешли рѣку въ бродъ и устремились пре-
слѣдоватъ бѣгущаго непріятеля; но я необходимымъ
счелъ удержать иорывъ ихъ, потому что непріятель
имѣлъ слишкомъ много еще свѣжихъ силъ въ дерев-
нѣ; а у меня оставался въ резервѣ только одинъ ка-
рабинерный баталіонъ. Это былъ послѣдній и самый
ужасный ударъ, нанесенный полчищамъ мятежника
Шамиля.

Наступившая вскорѣ затѣмъ ночь прекратила
сраженіе — и Шамиль, пользуясь темнотою опой, во
2-мъ часу по-полуночи бѣжалъ изъ сел. Кюлюли по
направленію къ мѣстечку Кумуху.

Получивъ о сѣмъ отъ передовыхъ постовъ свѣ-
дѣніе и удостовѣрившись лично, я въ 5½ часовъ утра
3-го числа настоящаго мѣсяца выступилъ по кро-
вавымъ слѣдамъ Шамиля съ 3-мъ баталіономъ Эриван-
скаго карабинернаго и 1-мъ баталіономъ Тифлисскаго
егерскаго полковъ, при трехъ горныхъ единорогахъ,
300 пѣшихъ и со всѣми конными милиционерами, по-
ручивъ остальныя войска въ команду кап. Ланге и
приказавъ ему выступить вслѣдъ за мною, при
легкой артиллериѣ съ вагенбургомъ. Бѣгство Ша-
миля съ полчищами было такъ стремительно, что онъ
къ 7-ми часамъ утра явился уже предъ Кумухомъ,
раздѣливъ толпы свои на двѣ половины: одною ата-
коваъ гарнизонъ, состоящій изъ одной роты пѣхоты въ Кумухской цитадели, а другую толпу устремилъ
на городъ. Гарнизонъ на самомъ близкомъ разстоя-
ніи открылъ смертельный огонь изъ ружей и одного
орудія (найденаго при занятіи цитадели и устроен-
наго пакануиѣ нападенія, распоряженіемъ началь-
ствующаго гарнизономъ шт.-к. Шарковскаго и Тиф-
лисскаго егерскаго полка подпор. Калатузова). Непрі-
ятель осадилъ паздъ и, утвердясь на возвышенности,
командующей укрѣплениемъ, ограничился лиши одною
перестрѣлкою. Жители мѣст. Кумуха, предваренные
мною обѣ одержанной побѣдѣ надъ непріятелемъ и пре-
слѣдованиемъ его, защищались въ домахъ своихъ весьма
упорно; но принуждены были уступить превосходному
въ числѣ непріятелю. Отступая шагъ за шагомъ, они
приблизились къ домамъ, къ цитадели примыкаю-
щимъ, и навели тѣмъ непріятеля на самый близкій
ружейный и картечный огонь гарнизона. Непріятель
уже далѣе ихъ не преслѣдовалъ и ограничился одною
только перестрѣлкою. Получивъ обѣ этомъ свѣдѣніе
отъ кап. Бакиханова и Абдур-Рахман-бека Казику-
мухскаго, я тотчасъ предписалъ кап. Ланге отправ-
ить три роты Мингрельского егерскаго полка, при
кап. Манюкинѣ, на соединеніе со мною, при одномъ
горномъ орудіи, приказавъ ему слѣдовать сколь
возможно поспѣшнѣе, оставивъ вагенбургъ и легкую
артиллерию въ прикрытии двухъ ротъ маршеваго ба-
тальона Виленскаго егерскаго полка, между тѣмъ, самъ
ускорилъ маршъ, безъ того уже удвоенный. Въ 9 ч.
утра непріятель, замѣтивъ появление колоннъ моихъ у
дер. Шаукраю и слыша выстрелы изъ орудія, произ-
водимые нарочно для ободрѣнія гарнизона и жителей
города, на пути слѣдованія, поспѣшно снялъ блокаду
и началъ отступать. Жители Кумуха и ближайшихъ
селеній воспользовались этимъ случаемъ, сильно на-
пали на заднія толпы непріятеля и преслѣдовали его
около 10-ти верстъ, нанеся ему большой уронъ; нѣ-

сколько человѣкъ взяли въ пленъ и отняли 3 значка, изъ коихъ одинъ былъ взятъ двумя Кумухскими женщинами.

Прибывъ въ 11 ч. утра къ Кумуху, я дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля предпринять не могъ по чрезвычайной усталости людей и въ особенности лошадей всадниковъ, сдѣлавшихъ въ теченіи двухъ сутокъ болѣе 80-ти верстъ,—не говоря уже о семи-часовомъ боѣ съ непріятелемъ.

Войска ввѣренного миѣ отряда въ этихъ дѣлахъ покрыли себя славою. Кубинскіе военные пукеры, изѣвшая милиція Елисейскаго султана и нукеры маіора Ибрагим-бека Карчагскаго достойно соревновали имъ. Артиллерія мѣткими выстрѣлами много спосѣбствовала пораженію непріятеля. Храбрые офицеры, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, были истинною душою своихъ подчиненныхъ, а сіи послѣдніе наперерывъ другъ передъ другомъ старались храбростью свою обратить вниманіе начальниковъ.

Въ особенности въ семъ дѣлѣ храбростью и мужествомъ обратили на себя вниманіе цѣлаго отряда: начальникъ милиціи, гвардіи полкъ. Даніель-султанъ Елисейскій, адъютантъ военнаго министра л.-гв. коннаго полка шт.-ротм. кн. Голицынъ, Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Коргаловъ, Грузинскаго гренадерскаго полка шт.-к. Дубенскій, Тифлісскаго егерскаго: маіоръ Ковельскій, шт.-к-ны: Чолакаевъ и Асланьевъ, Мингрельскаго егерскаго полка: канп-ны: Машукинъ и Калантаровъ, шт.-к. Шаншиевъ, Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона шт.-к. кн. Тумановъ, состоящій по кавалеріи кан. Ланге, начальникъ Кубинскихъ военныхъ пукеровъ кан. Бакихановъ, маіоръ Ибрагим-бекъ Карчагскій, шт.-к. Али-Джан-бекъ и проп-ки: Абдур-Рахман-бекъ Казикумухскій, Мустафа-ага Бакихановъ и кн. Иванъ Амилахваровъ.

Почтительнѣйше донося обо всемъ въ выс-у, честь имѣю присовокупить, что пораженіе Шамиля и вторичное освобожденіе Казикумухскаго ханства отъ страшныхъ полчищъ его, бѣжавшихъ отъ Кумуха безъ дорогъ, стѣло намъ значительной потери, именно: убитыми: уит.-оф. 1, рядовыхъ 14, нестроевой 1, милиционеровъ 16; ранеными: обер-офицеръ 1, унтер-оф. 1, рядовыхъ 41 и милиционеровъ 50. Непріятельская потеря, по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 1,500 чел. убитыми и ранеными; до 300 тѣлъ осталось въ нашихъ рукахъ; 83 чел. пленныхъ, часть выюковъ Ахверды-Магомы и другихъ начальствующихъ лицъ надъ мятежниками и много оружія, въ числѣ коего 3 крѣпостныхъ ружья.

Въ заключеніе, священнѣйше обязанностью счи-

таю всепокорнѣйше просить наградить отличные подвиги нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена, именно: 1-й бат. Тифлісскаго и 1-й Мингрельскаго егерскіхъ полковъ 48-ю, 3-й Эриванскаго карабинернаго—12-ю, 3 роты Виленскаго егерскаго полка—12-ю, артиллерію—6-ю, милицію—26-ю и козачью команду—2-мя.

346. Тоже, отъ 9-го июня 1842 года, № 369.

Почтительнѣйше долести честь имѣю, что съ разбитіемъ полчищъ мятежника Шамиля, оставившаго Казикумухское ханство 3-го числа этого мѣсяца, спокойствіе жителей по прежнему возвращилось; въ особенности же въ тѣхъ мѣстахъ, где жители не участвовали, при послѣднемъ вторженіи Шамиля, въ его замыслахъ, а потому осмѣливалось просить приказанія вашего обѣ увольненіи въ свои дома заарестованныхъ жителей этого ханства въ городахъ и провинціяхъ за Кавказомъ и на Кавказской Линіи въ марта мѣсяца этого года.

347. Тоже, отъ 13-го июня 1842 года, № 405.—Секретно.

Рапортомъ моимъ, сего числа, № 400, я имѣль честь просить васъ обѣ усиленіи ввѣреннаго миѣ отряда 2-ми дѣйствующими баталіонами, 500 Грузинской пѣшой и 300 Ширванской конной милицій, 2-ми горными и 4-ми легкими пушками. Изъ отношенія ко мнѣ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-м. Клюки-фон-Клугенгау, отъ 10-го числа настоящаго мѣсяца, № 133, сейчасъ мною полученнаго, вы благоусмотрѣть изволите, что не взирая на разбитіе здѣсь полчищъ Шамиля, горцы въ одно почти время имѣли пѣхотную поверхность надъ Чеченскимъ отрядомъ, чтѣ, безъ всякаго сомнѣнія, ободрить духъ и тѣхъ, которые уже испытали неудачу,—следѣвательно, и болѣе всѣхъ могу ожидать еще вторженія Шамиля въ Казикумухское ханство, для приведенія въ исполненіе его замысловъ, подробнѣ изложенныхъ въ моемъ донесеніи вамъ, отъ 9-го числа этого мѣсяца, № 364; а потому честь имѣю всепокорнѣйше просить приказанія вашего обѣ исполненій вышеупомянутой моей просьбы.

При этомъ обязанностью считаю доложить вамъ, что Шамиль съ разбитыми своими полчищами, не останавливаясь, дошелъ до Тилитля и вслѣдъ за тѣмъ изъ многихъ деревень Андалальскаго общества

являлись ко мнѣ довѣренные люди съ испрошеніемъ извиненія въ ихъ поступкахъ; но третій уже день, какъ лазутчики донесли мнѣ, что извѣстный Ахверды-Магома, возвратясь оттолъ, находится нынѣ въ с. Ругжа, Андалъскаго общества, собственно для удержанія жителей въ покорности. Свѣдѣніе это повторилось и этого числа съ мовою, въ увеличенномъ видѣ, о поверхности Ичкеринцевъ надъ Чеченскимъ отрядомъ, и съ того времени никто уже не являлся ко мнѣ изъ-за границы Казикумуха; чтѣ-же касается до жителей сего послѣдняго ханства, то между ними еще незамѣтно никакого страха. Правительница ханства Умми-Гульсум-бике около уже недѣли, какъ прибыла въ Кумухъ.

348. Отношение ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 17-го июня 1842 года, № 660.—Секретно.

В. с. уже извѣстно о движениіи Чеченского отряда въ землю Ичкеринцевъ и о послѣдствіяхъ онаго. Нынѣ ген. Граббе представилъ мнѣ копію рапорта своего военному министру, отъ 11-го июня, № 258, въ которомъ доноситъ, что оставилъ для охраненія земли Кумуковъ 5 баталіоновъ, усиливъ однимъ баталіономъ отрядъ, находящійся въ центрѣ Липші, и отправивъ на лѣвый берегъ Терека 2 баталіона, самъ съ остальными 4-мя баталіонами бывшаго Чеченскаго отряда, 10-тью орудіями и 100 линейныхъ козаковъ пошелъ на присоединеніе къ Дагестанскому отряду, дабы усилить оный и получить возможность дѣйствовать, или въ пользу отрида полк. кн. Аргутинскаго, или по иному направленію, сообразно съ обстоятельствами.

Какъ въ донесеніи этомъ не изложены дальниѣшіе его виды, то, съ своей стороны, я считаю обязанностью сообщить в. с., для всенодданнѣйшаго доклада Г. И., мысли мои насчетъ настоящаго положенія Дагестана и предцрѣтій, кои я полагаю соотвѣтствующими обстоятельствамъ.

Цѣль предполагавшихся въ настоящемъ 1842 году военныхъ дѣйствій, относительно Дагестана, заключалась въ огражденіи Аваріи отъ покушеній Шамиля, куда въ концѣ прошлаго года устремлены были главнѣйшія его усиія, и въ упроченіи тамъ владычества нашего, чрезъ занятіе переправъ на рр. Андійскомъ и Аварскомъ Койсу.

Для достиженія цѣли сей предполагалось необходиимымъ содѣйствіе Чеченского отряда, и въ сихъ видахъ представленный мною 31-го декабря прошлаго 1841 года планъ военныхъ операций состоялъ въ томъ,

чтобы движеніемъ Чеченскаго отряда въ землю Гумбетовцевъ облегчить войскамъ отряда Дагестанскаго возможность утвердиться на обоихъ берегахъ Андійскаго Койсу.

Планъ этотъ, хотя и не былъ отвергнутъ въ общихъ его видахъ, но ген.-адѣютъ Граббе, которому въ настоящемъ году поручено начальство надъ обоними отрядами, составилъ свое предположеніе, не опредѣлявшее, съ точностью прямой цѣли военныхъ его дѣйствій.

Стеченіе обстоятельствъ, независимо отъ сдѣланыхъ распоряженій, дало возможность, согласно съ моимъ предположеніемъ, еще до открытия военныхъ дѣйствій, восстановить дѣла Сѣвернаго Дагестана. Кратковременная зимняя экспедиція ген.-л. Фезе несторгла изъ рукъ Шамилевой партіи важнѣйшіе пункты на сообщеніяхъ нашихъ съ Аваріею и сія послѣднія успокоена приведеніемъ въ покорность всей части Койсубулинскаго общества, прилегающей къ шамхальству Тарковскому и ханству Мехтулинскому. Нѣтъ подобности объяснять, до какой степени столь благопріятная перемѣна облегчала дѣйствія предстоявшей кампаніи.

Междудѣйствіе, неожиданное вторженіе Шамиля въ ханство Казикумухское, послѣдовавшее въ концѣ марта, подвергло большой опасности не только весь центральный и Южный Дагестанъ, но могло поколебать и самое спокойствіе Каспійской области. Благодаря Бога, гроза эта была непродолжительна, ибо съ наступлениемъ июня мѣсяца шайки Шамилевы, послѣ троекратнаго пораженія, были окончательно изгнаны изъ ханства Казикумухскаго, безо всякоаго въ томъ участія не только Чеченскаго, но даже Дагестанскаго отрядовъ, и такимъ образомъ дѣйствія ген.-адѣютъ Граббе, начавшіяся въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, не были стѣснены никакими побочными обстоятельствами.

Несчастіе, постигшее Чеченскій отрядъ въ лѣсахъ Ичкеринскихъ *), остановивъ первое начало военныхъ дѣйствій, разстроило и самыи планъ оныхъ. Теперь, по причинѣ разстройства войскъ Чеченскаго отряда, ген. Граббе не можетъ удѣлить для содѣйствія Дагестанскому отряду болѣе четырехъ баталіоновъ пѣхоты, чтѣ въ совокупности составить всего 15 баталіоновъ, но въ томъ числѣ нѣсколько баталіоновъ весьма ослабленныхъ въ своемъ составѣ.

Впрочемъ, этого числа войскъ будетъ достаточно для дѣйствій въ Аваріи, съ цѣлью обеспечить тамъ владычество наше, чрезъ укрѣпленіе нѣкоторыхъ

*) См. ниже, въ главѣ Кавказская Линія.

пунктовъ, дабы преградить путь приближенію непріятеля. Но такъ-какъ движеніе Чеченскаго отряда сдѣжалось уже невозможнымъ, то и не представляется теперь удобства утвердиться тамъ на обоихъ берегахъ Андійскаго Койсу, а потому надлежитъ ограничиться съ этой стороны, во-первыхъ, устройствомъ башни на Ашильтинскомъ мосту, для охраненія угла этого отъ хищническихъ покушеній Чиркатскихъ абрековъ и, во-вторыхъ, покореніемъ, буде возможно, селеній Койсубулинскаго общества, лежащихъ на правомъ берегу Андійскаго Койсу, и начать непремѣннымъ овладѣніемъ селеніемъ Голотль, какъ такимъ пунктомъ, который даетъ непріятелю возможность безпрепятственно дѣлать вторженія въ окрестностяхъ самаго Хунзаха. Не менѣе также важно имѣть намъ въ своихъ рукахъ Карадагскій мостъ, чрезъ который пролегаетъ путь въ Андалальское общество, находившееся доселѣ въ мирныхъ съ нами сношеніяхъ, а нынѣ передавшееся Шамилю. Этотъ путь ведетъ также въ ханство Мехтулинское, Акушу и Казикумухъ.

За симъ дальнѣйшія дѣйствія должны опредѣлиться положеніемъ самаго края и сосѣднихъ съ нимъ обществъ, какъ, напримѣръ: истребленіе Тилитля, мѣстопребыванія злѣйшаго нашего врага Кубит-Магомы, безъ сомнѣнія, устрашило-бы непріязненныхъ намъ горцевъ и укротило-бы ихъ дерзость. Присоединеніе вновь къ Аваріи отложившихся отъ оной деревень можетъ также войти въ предметъ военныхъ дѣйствій нынѣшняго года.

Что касается до ханства Казикумухскаго, то самостоятельность онаго болѣе зависѣтъ будеть отъ внутреннаго его управленія, чѣмъ отъ вѣнчанихъ мѣръ охраненія. Ханство это само по себѣ довольно сильно, чтобы защитить себя отъ нашествіясосѣднихъ племенъ, какъ это было въ прежнія времена; не менѣе того, однако-же, желательно, чтобы общество Андалальское, отѣляющее Казикумухскую землю отъ Аваріи и служащее притономъ непріязненныхъ противъ Казикумуха скопищъ, было поставлено въ необходимости сохранять спокойствіе, находясь подъ грозою войскъ нашихъ, всегда готовыхъ двинуться изъ Аваріи, или чрезъ ханство Мехтулинское изъ Темир-хан-шуры, для наказанія главнѣйшихъ Андалальскихъ селеній Чоха и Сугратля.

Само собою разумѣется, впрочемъ, что мѣстныя обстоятельства всего лучше могутъ указать ген.-адъют. Граббе, на что должно будеть ему рѣшиться и, сообщивъ ему все то, что изложено выше, собственно въ отношеніи къ предстоящимъ дѣйствіямъ, я пред-

ложилъ ему это какъ мое мнѣніе, ни мало не стѣсня ближайшихъ его соображеній, и совершенно предоставилъ ему дѣйствовать по его усмотрѣнію.

349. Рапортъ кн. Аргутинскаго ген. Коневу, отъ 21-го июня 1842 года, № 500.—Секретно.

Согласно воли корпуснаго командира, изложеній въ предписаніи ко миѣ в. пр., отъ 10-го числа настоящаго мѣсяца, № 630, 2-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ 10-ти фунтовыхъ единорогахъ, отправленный съ Лезгинской линіи въ сел. Хазры, и 250 чел. Донскаго козачьяго № 15-го полка, направленные туда-же чрезъ Кубу, должны оставаться въ Хазрахъ, составляя вѣренному миѣ отряду резервъ, и только при крайней надобности могутъ быть подвинуты до Курага. Между-тѣмъ, изъ донесенія моего корпусному командиру, отъ 13-го числа настоящаго мѣсяца, № 405, вы благоусмотрѣть изволите, что слабость моего отряда, уже на первыхъ порахъ послѣ одержанной поверхности горцами надъ Чеченскимъ отрядомъ, привлекла ихъ вниманіе. Ахверды-Магома, находившійся до сего времени въ Андалальскомъ обществѣ, употреблялъ всѣ средства, чтобы противу поставить миѣ жителей онаго, до сбора Шамилемъ новыхъ полчищъ на Казикумухское ханство. Настоящее положеніе Андалали, Мукуратля и Карака, по доставленнымъ миѣ сѣдѣніямъ, хотя и не показываетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ непріязненности и удостовѣряетъ, что Ахверды-Магома выѣхалъ изъ Андалальского общества въ Аварію; но временное спокойствіе это не даетъ миѣ еще права думать, чтобы Шамиль совершенно отказался отъ своихъ предпріятій на Южный Дагестанъ—и въ случаѣ новаго его вторженія, котораго я каждодневно ожидаю, Хазринскій резервъ моему отряду не принесетъ никакой пользы, а при малѣйшей неудачѣ моего отряда не въ силахъ будеть удержать ни стремленія непріятеля и ни самихъ жителей въ повиновеніи; напротивъ того, имѣя болѣе силъ въ Кумухѣ, я могу быть страшнѣе непріятелю — и если Богъ благословить побѣдою надъ нимъ, я буду имѣть болѣе средствъ воспользоваться оною, да и самый Южный Дагестанъ будетъ находиться въ полной зависимости отъ моего отряда, свободно могущаго двигаться по разработаннымъ уже жителями дорогамъ на Каракъ, Ахты, Рутулу и до границъ Табасарані.

Основываясь на этихъ данныхъ, я вмѣстѣ съ симъ предписанъ 2-му баталіону Тифлисскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, присое-

двинуться ко миѣ, направиась чрезъ Лучекъ къ Кусраху, какъ равно и козакамъ Донского № 15-го полка, въ числѣ 250-ти чел., направиться изъ Хазровъ на Ахты, Курагъ и далѣе къ Кумуху.

Почтительнѣйше доносиась вамъ о семъ, честь имѣю присовокупитьъ, что изъ полученнаго мною сейчасъ письма отъ ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго видно, что отрядъ ген.-адют. Граббе направляется къ Хунзаху и будетъ дѣйствовать на Андію. Извѣстіе это даетъ миѣ право предполагать, что просимые е. выс-мы у военнаго министра, на усиленіе вѣрхнаго миѣ отряда, 3 егерскихъ баталіона изъ Дагестанскаго отряда едва-ли получатъ приказаніе оставить Аварію—и это еще болѣе убѣждаетъ меня притищутъ въ Кумухъ войска, предназначенные оставаться въ Хазрахъ. Если-же три поминутныхъ баталіона получатъ приказаніе слѣдовать на усиленіе вѣрхнаго миѣ отряда, въ такомъ случаѣ, одинъ изъ тѣхъ баталіоновъ будетъ оставленъ мною, согласно приказанію корпуснаго командира, въ сел. Хазрахъ; въ противномъ-же случаѣ, честь имѣю повторить мою просьбу, изложенну въ рапортѣ е. выс-у, 13-го числа сего іюня, № 405, объ усиленіи вѣрхнаго миѣ отряда войсками, въ ономъ рапортѣ поименованными.

350. Тоже, подполк. Волыба кн. Чернышеву, отъ 25-го іюня 1842 года, № 19.—Секретно.

23-го сего іюня встрѣтилъ я Дагестанскій отрядъ, на пути слѣдованія его въ Аварію, между укрѣпленіемъ Зыряши и ауломъ Моксохомъ, и тогда-же вручилъ ген.-адют. Граббе отправленное со мною предписаніе и передалъ ему всѣ словесныя наставленія и миѣниe в. с. о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году со стороны Сѣвернаго Дагестана.

По всѣмъ симъ предметамъ ген.-адют. Граббе представляетъ сего-же числа подробное вамъ донесеніе. Я-же, съ своей стороны, обизываюсь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. с. иѣкоторыи дополнительныя свѣдѣнія, сообщенныя миѣ командующимъ войсками и иѣкоторыми лазутчиками, прибывшими изъ Нагорнаго Дагестана, какъ о положеніи края, такъ и о предполагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ген.-адют. Граббе, согласно съ миѣниемъ в. с., обратилъ первое вниманіе на возстановленіе спокойствія въ краѣ, прилежащемъ къ Аварскому Койсу. Изгнаніе царії Шамиля изъ Казикумухскаго и Андалальскаго обществъ, содѣйствіе Самурскому отряду въ обезпечениіи Кубинской и ближайшихъ Закавказ-

скихъ провинцій считалъ онъ также предметомъ первостепенной важности; и онъ рѣшился начать наступательное движеніе по направлению долины рѣки Андійскаго Койсу тогда только, когда со всѣхъ сторонъ полученный самыя положительныя свѣдѣнія убѣдили его, что въ настоящее время дѣла паши въ центральномъ Дагестанѣ привели совершение благоприятный для насъ оборотъ, что Шамиль собирается главныя свои силы въ Гумбетовскихъ, Андійскихъ и Ичкеринскихъ горахъ.

Позднѣйшія донесенія лазутчиковъ, подтверждая эти первыя показанія, обнаруживаются болѣе и болѣе, что въ положеніи края произошло такое измѣненіе, которое дѣлаетъ необходимымъ скорѣйшее утвержденіе наиме на Андійскомъ Койсу. Донесенія сіи заключаются въ слѣдующемъ: усиленія дѣйствія Самурскаго отряда, который послѣ дѣла 1-го и 2-го іюня занялся разработкою горной дороги отъ Кумуха къ Чоху, совмѣстно со слухами о сборѣ сильнаго отряда въ окрестностяхъ Цатаныха, побудили Андалальцевъ немедленно покориться, и нынѣ одно только селеніе Гунибъ осталось во власти Сугратлинскаго кадія, который занялъ его 30—40 мюридами. Казикумухцы не думаютъ противиться постройкѣ укрѣпленія въ главномъ ихъ аулѣ Кумухѣ, которое должно ихъ обезпечить отъ замысловъ Шамиля; а опасенія и недоброжелательство Акушинцевъ и Цудахарцевъ обнаруживаются только пользу и необходимость возведенія этого форта, пользуясь такими благопріятными обстоятельствами, которыя могутъ не возвратиться. Шамиль съ весьма сильнымъ сборищемъ находится въ селеніи Мехельть и заставляетъ всѣхъ Гумбетовцевъ перевезти свое имущество и выселиться въ горы. Онь ожидаетъ движенія Дагестанскаго отряда въ Андію и убѣдилъ всѣхъ своихъ приверженцевъ обязаться клятвою пропустить паши войска безъ сопротивленія до спуска въ землю Андійцевъ, и тамъ уже, на заранѣе избранныхъ крѣпкихъ позиціяхъ, держаться до послѣдняго, чтобы не пропустить насъ въ Дарго. Въ ночь съ 23-го на 24-е число онъ отправилъ въ сел. Игали Ахверды-Магому съ 40 мюридами, которые угрозами и казнью 3-хъ почетнѣйшихъ старшинъ заставили всѣхъ жителей перевезти свое имущество и семейства въ горы, чтобы предупредить ихъ покорность Русскимъ. Всѣ лазутчики, прибывшіе изъ Чечни, единогласно утверждаютъ, что потеря Ичкеринцевъ и прочихъ соѣдственныхъ племенъ такъ огромна, что они вовсе не могли торжествовать отбитія Русскаго отряда и предпринять доселѣ что-либо противъ Линіи, исключая неудачной попытки противъ отря-

да полк. Фрейтага, о которой я имѣлъ уже честь доносить в. с.

Такое положеніе края убѣдило ген.-адъют. Граббе въ несомнѣнной пользу, которую могли принести неожиданный сборъ спѣшного отряда въ Сѣверномъ Дагестанѣ и овладѣніе нами крѣнкимъ ауломъ Игали, съ одной стороны, чтобы упрочить спокойствіе Аваріи; съ другой стороны, чтобы доказать, что мы не отказываемся отъ наступательныхъ дѣйствій даже послѣ значительной потери, понесенной Чеченскимъ отрядомъ въ дѣлѣ подъ Шуане.

Съ этою двоякою цѣлью командующій войсками употребилъ всѣ средства, находящіяся въ его распоряженіи, для усиленія Дагестанского отряда, чтобы дать ему возможность исполнить всѣ Высочайшия предначертанія о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году.

Нужно было употребить большія усилия, чтобы приготовить въ короткое время къ походу часть отряда, столь разстроеннаго во всѣхъ отношеніяхъ послѣ Ичкеринскаго похода. Въ продолженіи 4-хъ дней всѣ распоряженія по спаряженію войскъ были произведены съ такою дѣятельностью, что 12-го июня 7 баталіоновъ, при 12-ти орудіяхъ артиллеріи, и 100 линейныхъ козаковъ двинулись въ Темир-хан-шуру, а къ 24-му июня въ окрестностяхъ сел. Цатаныха собрался отрядъ силою въ 11 баталіоновъ пѣхоты, 3 сотни козаковъ, 8 легкихъ и 15 горныхъ орудій и 237 чел. милиціи. Одно появленіе его въ Аваріи произведетъ самое выгодное для насъ впечатлѣніе, успокоивъ покорнаго или приверженаго къ намъ племена, и угрожая со всѣхъ сторонъ обществамъ, принявшимъ сторону Шамиля. Истребленіе мятежнаго сел. Игали, одного изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ Шамиля, и осмотръ долины р. Апдійскаго Койсу, гдѣ предполагается новая линія, если обстоятельства не дозволятъ нынѣ-же ее устроить,—вотъ что должно составить весь кругъ дѣйствій Дагестанскаго отряда въ нынѣшнемъ году, потому что употребить его на отдаленія и продолжительныя движенія въ горы совершение невозможно, по его разстроенному положенію. Невозможно, во-первыхъ, по некомплектному состоянію всѣхъ полковъ: къ 24-му июня въ наиболѣе сильныхъ баталіонахъ (Кабардинскаго и Навагинскаго полковъ) состояло подъ ружьемъ по 576 и 526 рядовыхъ въ каждомъ; въ Апшеронскомъ не болѣе 556 рядовыхъ, а въ пѣхотномъ его свѣтлости полку, который еще не получилъ назначенаго ему укомплектованія, находящемся въ Самурскомъ отрядѣ, въ 4-хъ баталіонахъ состояло всего 1,540 рядовыхъ, т. е. по 385 ряд-

ловыхъ въ каждомъ, такъ-что во всѣхъ 11-ти баталіонахъ подъ ружьемъ состоятъ нынѣ 5,555 рядовыхъ, что не составить даже 6-ти комплектныхъ баталіоновъ. Во-вторыхъ, по недостатку штаб- и обер-офицеровъ для командованія баталіонами и ротами; кроме некомплекта офицеровъ, видимаго изъ строеваго рапорта, приложеннаго къ журналу о военныхъ дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда, должно замѣтить, что большая половина баталіоновъ и ротъ сего отряда вѣбрены нынѣ командованію не постоянныхъ своихъ начальниковъ, по младшихъ или прикомандированныхъ изъ другихъ частей штаб- и обер-офицеровъ. При 4-хъ полкахъ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій, находящихся въ Дагестанѣ, иѣть на лицо ни одного полковаго командира: одинъ изъ нихъ остался боленъ въ Темир-хан-шуру, двое отправлены ген.-адъют. Граббе на Липію, въ сел. Воронцовку и станицу Екатериноградскую, для приведенія въ устройство своихъ частей, и одинъ доселъ еще не прибылъ изъ своей штаб-квартиры, г. Кубы. Все это отзываетъ, конечно, весьма невыгодно на войскахъ во всѣхъ отношеніяхъ. Къ этимъ двумъ причинамъ, дѣйствующимъ болѣе или менѣе на правѣтвенную силу полковъ, должно прибавить замѣтное во всѣхъ частяхъ утомленіе, вслѣдствіе тревожнаго состоянія края и безпрерывныхъ походовъ лѣтомъ и зимою, въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ. Наконецъ, та часть артиллеріи, которая прибыла изъ Чеченскаго отряда, не могла быть комплектована и устроена въ столь короткое время: два легкия орудія не имѣютъ вторыхъ зарядныхъ ящиковъ; при двухъ горныхъ орудіяхъ недостаетъ лошадей; остальная застрижены лошадьми утомленными, который не вывозятъ орудій на подъемахъ даже по проложенной и исправленной дорогѣ изъ Темир-хан-шуры въ Хунзахъ, такъ-что роты должны вытаскивать артиллерію на себѣ.

Соображаясь съ этимъ положеніемъ края и отряда, ген.-адъют. Граббе полагаетъ ограничиться объясненнымъ предпріятіемъ, если обстоятельства не потребуютъ движенія войскъ въ какую-либо другую сторону, для предупрежденія или разсѣянія скопищъ Шамиля. Сегодня авангардъ, состоящій изъ 7-ми баталіоновъ, при 12-ти горныхъ орудіяхъ, выступилъ для разработки дороги къ Игали, подъ командою ген.-м. Клугенau, который донесъ сейчасъ, что находится въ двухъ верстахъ отъ селенія, зажженного партию Хаджи-Мурада. Завтра главныя силы отряда продолжаютъ наступательное движеніе, по полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній изъ Игали.

Что касается до дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Ли-

ніц, то ген.-адъют. Граббе, которому я сообщилъ мнѣніе в. с. о необходимости скорѣйшаго возвращенія двухъ баталіоновъ изъ Дагестанскаго отряда на Кавказскую Линію, въ распоряженіе полк-въ Фрейтага и Нестерова, для исполненія Высочайшихъ предпачертаній о возведеніи 2-хъ фортовъ у Ойсунгуря и на вершинахъ Ассы,—приказалъ мнѣ донести в. с., что онъ постоянно имѣеть въ виду довершеніе обоихъ этихъ предпріятій и отправитъ сказанные два баталіона на Линію, лишь только обстоятельства дозволятъ ослабить Дагестанскій отрядъ. Объ отправлении же двухъ горныхъ орудій въ Самурскій отрядъ имѣеть съ симъ дѣлается надлежащее распоряженіе.

351. *Тоже, кн. Аргутинскаго ген. Головину, отъ 5-го июля 1842 года, № 603.*

В. выс-у почтительнѣйше донести честь имѣю, что въ Казикумухскомъ и Бюриискомъ ханствахъ совершило спокойно. Табасаранцы чрезъ довѣренныхъ людей, ко мнѣ присланныхъ, изъявили совершилъ свою готовность исполнить всѣ наши требованія, съ увѣреніемъ при томъ въ постоянной ихъ преданности правительству. Въ Кайтагѣ волненіе также прекратилось и жители занимаются сельскими своими работами. Въ водвореніи спокойствія между Кайтагцами и Табасаранцами мнѣ много помогли: маіоръ Ибрагим-бекъ Карчагскій и кап. Джамов-бекъ Кайтагскій, а самое главное, на Кайтагцевъ имѣло силыое вліяніе прибытие двухъ ротъ маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, при двухъ орудіяхъ, изъ Курага въ сел. Чирахъ, лежащее на одной изъ лучшихъ дорогъ, ведущихъ въ Кайтагъ.

До настоящаго времени, со стороны мятежника Шамиля, находящагося въ Дарго, никакихъ предпріятій замѣтило не было; но теперь лазутчики доносятъ мнѣ, что толпы мюридовъ со всѣхъ сторонъ направляются въ Аварію и что Дагестанскій отрядъ, запавший 25-го или 26-го чиселъ минувшаго юна сел. Игали, вскорѣ послѣ того отступили къ Цатаныху, имѣвъ при отступленіи своеобразную перестрѣлку съ непріятелемъ, а ген.-адъют. Граббе, по показаніямъ лазутчиковъ, отправился въ Темир-хан-шур. Вообще-же о дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда я имѣю свѣдѣнія отъ ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго и мнозъ лазутчиковъ; но офиціальныхъ свѣдѣній ни отъ ген.-адъют. Граббе, ни отъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау не имѣю.

Судя по всеобщему движенію непріятеля и мѣстопребыванію Шамиля, можно полагать, что мятеж-

никъ этотъ имѣеть новые какіе-либо замыслы. Степеніе полчищъ его въ Аварію, конечно, имѣло цѣлью отраженіе наступательныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда; но нельзя, однако-же, не думать и того, чтобы толпы эти не были направлены опять на Казикумухское ханство, или даже, чрезъ Чечню, на Кавказскую Линію. Впрочемъ, надежнѣйшіе лазутчики, посланные мною въ Аварію и Чечню, еще не возвратились.

352. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 16-го июля 1842 года, № 812.*

Изъ представленнаго ген.-адъют. Граббе журнала съ 25-го по 30-е юна включительно, в. с., конечно, усмотрѣть изволите, что дѣйствія его въ Сѣверномъ Дагестанѣ закончились движениемъ къ отложившемуся Коісубулинскому сел. Игали, которое сами жители въ глазахъ нашего отряда сожгли.

Ген.-адъют. Граббе, въ журнальѣ своемъ, между прочимъ, объясняется въ нижеиздѣдующихъ словахъ: „Движеніе въ Игали и присутствіе сильнаго отряда въ Аваріи принесло большую пользу. Грозный до сего времени аулъ истребленъ, жители его лишились посѣвовъ и виноградниковъ, правственный впечатлѣніе на умы горцевъ сдѣлано и потеря ихъ не можетъ быть незначительна“; далѣе говоритъ, что онъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій на Апдійскомъ Коісу и возвратилъ отрядъ, сдѣлавъ новое распределеніе войскамъ, оный составлявшимъ.

Описывая отступленіе отряда отъ сел. Игали, ген.-адъют. Граббе объясняетъ, что ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, соединяя военную опытность съ присутствіемъ духа и хладнокровіемъ, которое увеличивается въ немъ по мѣру опасности, исполнилъ движеніе это до перевала въ превосходномъ порядкѣ.

Изъ упомянутаго журнала и приложенной къ оному вѣдомости видно также, что при движениі отряда къ Игали и обратно мы имѣли убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими: одного штаб-офицера, 10 обер-офицеровъ и 271 чел. нижнихъ чиновъ,—въ томъ числѣ полк. Шафропскаго, изрубленного шашками.

Таковы суть результаты первого периода кампаний нынѣшняго года, имѣвшаго, по Высочайшему утвержденному плану дѣйствій, цѣлью утвердить владычество наше на обоихъ берегахъ Апдійскаго Коісу, дабы тѣмъ совершенно обеспечить Аварію съ сѣверной стороны.

Предпріятіе это могло-бы совершиться легко и,

конечно, съ весьма малою потерей, если бы было принято мое предложение двинуть войска Чеченского отряда чрезъ землю Гумбетовскую и тѣмъ поставить ихъ въ прямое сообщеніе съ отрядомъ Дагестанскими. Но ген. Граббе, взявъ направление въ Чечню, съ тѣмъ, чтобы, пройдя дремучими лѣсами Ичкеринскими, выйти къ Койсу чрезъ Аидо, пускался въ такое предпріятіе, которое, и при самомъ усилѣхъ, не обѣщая большихъ выгодъ, подвергало его самыи худыи послѣдствія при неудачѣ.

Не буду возобновлять здѣсь печальныхъ воспоминаний о безпримѣрномъ на Кавказѣ бѣдствіи, постигшемъ отрядъ ген. Граббе въ Ичкеріи, ни объ ужасныхъ послѣдствіяхъ для цѣлаго Дагестана, еслибы рука Божія не покрыла малыя сплы, остававшияся у меня, послѣ назначенія болѣшай части дѣйствующихъ войскъ изъ-за Кавказа въ полное распоряженіе ген. Граббе; но не могу не замѣтить, что для истребленія сел. Игали не нужно было сосредоточивать двадцати баталіоновъ, ни заготовлять слишкомъ 20 т. четвертей сухарей на одномъ пункѣ, ни перевозить за непомѣрно высокую плату въ горы сорокадневнаго продовольствія на 15 т. чел., наконецъ, можно было бы обойтись безъ издержекъ, поглотившихъ сотни тысячъ р. с. Ген. Клугенау могъ-бы совершить подвигъ этотъ еще прошлую осенью съ тѣми средствами, которыя даны ему были отъ меня, съ положительными для дѣйствій инструкціями, еслибы генераль этотъ имѣлъ тѣ военные дарования, которыя приписывается ему ген.-адъют. Граббе, и въ которыхъ я давно уже имѣю самыя основательныя причины сомнѣваться. Ген. Клугенау еще въ прошломъ октѣбрѣ могъ-бы завладѣть Унцукулемъ, а затѣмъ легко могло-бы пастъ и сел. Игали.

Описаніе изложенныхъ въ журнальѣ военныхъ дѣйствій ген. Граббе трудностей пути къ означеному селенію и крѣпости его мѣстоположенія могло быть не совсѣмъ точно. Такъ, напримѣръ, въ реляціи упоминается, что въ числѣ извѣстныхъ сподвижниковъ Шамиля, подъ Игали находился Кубит-Магома; между тѣмъ какъ рапортомъ, отъ 7-го юля, ген. Клугенау доносится, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, чрезъ лазутчиковъ имѣ полученнымъ, этотъ коварный поборникъ мюридизма оставался въ своей деревнѣ, т. е. въ Тилитлѣ, и что при немъ вѣтъ никакой партии.

Но ген. Клугенау уже въ прошломъ году замыслилъ дѣйствія въ большомъ размѣрѣ, какъ это явствуетъ изъ обзора его о бѣдственному положеніи Сѣвернаго Дагестана. Обзоръ этотъ я тогда-же имѣлъ

часть препроводить къ военному министру съ своими замѣченіями и опроверженіями.

Нельзя также оставить безъ вниманія, что при безполезномъ движеніи ген. Граббе къ сел. Игали, убыль изъ войскъ, въ отрядѣ его находившихся, превышаетъ ту, которую мы имѣли въ продолженіи четырехъ-пѣдѣльной зимней экспедиціи ген.-л. Фезе, возвращившій спокойствіе въ Аваріи, Койсубу и Сѣверномъ Дагестанѣ, вмѣстѣ со всѣми истинно достославными дѣлами, совершенными въ ханствѣ Казикумухскомъ малымъ Самурскимъ отрядомъ, который оставался въ добычу огромнымъ скопищамъ Шамиля, противъ него сосредоточеннымъ. Наконецъ, не полагаю я, чтобы движеніе это сдѣлало на умы горцевъ хорошее нравственное впечатлѣніе, а думаю, напротивъ, что оно ихъ ободрило.

Далѣе, въ своемъ журнальѣ ген. Граббе упоминаетъ, что онъ отправилъ въ отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, согласно съ моимъ предположеніемъ, два баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка и пять горныхъ орудій,—съ моей стороны сдѣланы будутъ распоряженія, чтобы баталіоны эти, по прибытии къ Самурскому отряду, укомплектованы были изъ маршеваго Виленскаго баталіона, изъ котораго остальные люди поступаютъ на пополненіе прочихъ баталіоновъ полка его свѣтлости.

Такимъ образомъ, сводный маршевой баталіонъ, въ Самурскомъ отрядѣ нынѣ полагающійся, самъ по себѣ уничтожится и затѣмъ отрядъ этотъ состоять будетъ: изъ команды саперъ, 1-го и 2-го баталіоновъ е. св. кн. Варшавскаго полка, 1-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, 1-го и 2-го баталіоновъ Тифліскаго егерскаго и 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полковъ. Всего шесть баталіоновъ.

При Самурскомъ отрядѣ я полагаю ограничить число артиллеріи 12-тью орудіями, а оставающіяся за тѣмъ изъ шести, отправленныхъ ген. Граббе, два возвратить на квартиры, укомплектовать отъ нихъ людьми и лошадьми три поступающія въ отрядъ.

Размѣщенія войскъ Самурскаго отряда теперь еще опредѣлить нельзя: оно зависѣть будетъ отъ обстоятельствъ и, во всякомъ случаѣ, теперь нельзѧ еще обезсиливать Кумухскаго пункта; но съ приближеніемъ глубокой осени и съ устройствомъ временнаго укрѣпленія предполагается оставить тамъ только три баталіона; тогда остальные три, смотря по надобности, могутъ расположиться: одинъ въ Курагѣ, а два, преимущественно полка кн. Варшавскаго, въ Хазрахѣ, или даже въ самой штаб-квартирѣ г. Кубѣ, если какія особыя обстоятельства этому не помѣшаютъ.

Въ рапортъ своемъ, отъ 1-го июля, ген. Граббе, упоминая вновь о распоряженияхъ, сдѣланныхъ имъ по окончанію военныхъ дѣйствій въ Аваріи, говоритъ, между прочимъ, что онъ, дабы доставить кн. Аргутинскому перевозочныя средства, отиравилъ ему изъ черводарскаго транспорта 150 лошадей, оставилъ 300 въ распоряженіи ген. Клугенау.

Для ген.-м. кн. Аргутинскаго выночный транспортъ, кажется, будетъ излишнимъ, потому что чрезъ оба ханства, Казикумухское и Кюришское, по распоряженію его, дороги разработаны такъ, что подвозъ провіантъ и прочаго до самаго Кумуха производится на колесахъ; я считаю также, что и ген. Клугенау можетъ теперь обойтись безъ черводарскихъ лошадей, судя по огромнымъ запасамъ, сведеннымъ въ сел. Цатаныхъ, которые, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій въ горахъ, оставаясь излишними, могутъ быть обращены на зимнее продовольствіе Хунзахскаго гарнизона и войскъ, имѣющихъ быть расположенными въ Аваріи.

Посему, принимая въ разсужденіе, что содержаніе черводарскаго транспорта стоитъ очень дорого, я буду стараться распустить онъ, не прежде, однако-же, какъ по полученіи отъ начальниковъ частей, гдѣ онъ находится, удостовѣренія о возможности этой мѣры.

За симъ я буду имѣть честь ожидать отъ в. с. увѣдомленія насчетъ дальнѣйшихъ независимыхъ отъ корпуснаго начальства дѣйствій ген.-адъют. Граббе, также и о томъ, останется-ли начальникъ войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и управление этимъ краемъ подъ его распоряженіями, или все поступить по прежнему въ прямую зависимость отъ начальства корпуснаго.

Сообщаю в. с. все здѣсь изложенное, для всеноднѣйшаго доклада Г. И.

353. Тоже, отъ 24-го июля 1842 года, № 21.

Въ предыдущемъ отношеніи моемъ, отъ 16-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь изъяснить в. с. мійніе мое насчетъ движенія ген.-адъют. Граббе съ войсками отрядовъ Чеченскаго и Дагестанскаго. Дальнѣйшия свѣдѣнія подтверждаютъ заключеніе мое, что безуспѣшное движеніе это произвело на умы горцевъ дѣйствіе совсѣмъ противное тому, какое предполагалъ ген. Граббе въ своей реляціи. Доказательствомъ сего служитъ то, что общества Каражское и Мукратильское, на югъ отъ Аваріи лежащія, изъявившія, по слухамъ о сборѣ войскъ нашихъ въ Аваріи, го-

товность покориться, узнавъ объ отступлениі ген. Граббе отъ Игали, уклоняются отъ своего обѣщанія и, вѣроятно, не замедлятъ онять обратиться противъ насъ. Грозный аулъ Игали, истребленный будто-бы со своими посѣвами и виноградниками, во время пребыванія тамъ нашего отряда, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, опять занять жителями и, наконецъ, все пришло тамъ въ то самое положеніе, въ которомъ было до прибытія туда войскъ нашихъ.

Такимъ образомъ, никакому уже не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль кампаніи нынѣшняго года, по крайней-мѣрѣ первого ея періода, т. е. успокоеніе Дагестана и огражденіе Аваріи, не только не достигнута, но неудачные дѣйствія экспедиціи, кромѣ разстройства въ нравственномъ и материальномъ составѣ войскъ, произвели на горцевъ самыя певыгодныя для насъ впечатлѣнія, такъ-что мы, оставаясь въ принужденіи оборонительномъ положеніи, должны ожидать новыхъ покушеній отъ Шамиля на всѣхъ пунктахъ, а особенно противъ Казикумуха, который теперь вновь открытъ нападеніемъ со стороны Аваріи, не пріобрѣтшій никакой прочности.

Если-бы ген. Граббе, вмѣсто того, чтобы ити на Андійское Койсу, гдѣ намъ ничто успѣховъ не обѣщало, потому что весь лѣвый берегъ этой рѣки и всѣ переправы находились въ рукахъ у горцевъ, обратился на Аварское Койсу и, начавъ отнятіемъ у горцевъ сел. Голотль, овладѣлъ путемъ въ горныхъ общества, лежащія между Аваріею и хребтомъ горъ Кахетинскихъ, тогда мы могли-бы разсчитывать на покорность Андалаульцевъ и пріобрѣли-бы чрезъ то надежное сообщеніе Аваріи съ ханствомъ Казикумухскимъ.

Нельзя не пожалѣть, что кампанія, съ лучшими и можно сказать самыми простыми военными соображеніями, обѣщавшая такія важныя послѣдствія, обратилась намъ въ ущербъ, не только уже огромными своимъ пожертвованіями, но и самымъ оборотомъ дѣлъ.

Въ послѣдующемъ рапортѣ своемъ, отъ 7-го сего июля, № 321, коего списокъ съ моими отмѣтками здѣсь прилагается, ген.-адъют. Граббе, объясняя, что поздно уже получилъ предписаніе мое съ изложеніемъ моего мійнія насчетъ наступательныхъ дѣйствій въ Аваріи, и представляя неудобства направить оныя къ Аварскому Койсу, между прочимъ, упоминаетъ объ изнуреніи войскъ зимними и весенними экспедиціями.

Здѣсь ген. Граббе, очевидно, разумѣеть экспедицію ген. Фезе. Но не говори уже о пользѣ, которую она принесла, падобно замѣтить, что самая послѣд-

нія войска, въ эту экспедицію употребленыя, возвратились въ Темир-хан-шуру 3-го апрѣля; а наѣхъ послѣ того никакихъ наступательныхъ дѣйствій предпринимаемо не было до Чеченской экспедиціи, которая открыта только въ послѣднихъ числахъ мая, то они, оставаясь въ покой цѣлыхъ почти два мѣсяца, имѣли время оправиться отъ трудовъ, ими перенесенныхъ; это, впрочемъ, доказывается весьма умѣреннымъ числомъ больныхъ въ Дагестанскомъ отрядѣ по отчетамъ самого ген. Клюгенау. Слѣдственно, одна изъ важныхъ причинъ, послужившая ген. Граббе предлогомъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, не можетъ быть принята во уваженіе.

Теперь остается ожидать, какимъ образомъ совершился, собственно для Кавказской Линіи, второй періодъ кампаний, заключающейся въ постройкѣ двухъ укреплений: на Ассѣ и передъ Качкаловскимъ хребтомъ; для Аваріи періодъ этотъ потерянъ уже безвозвратно, ибо предписанная ген. Граббе разработка дорогъ и другія исправленія могли быть приведены въ исполненіе гораздо меньшими способами и по жертвованіями.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ обязываюсь таковое заключеніе мое пасчетъ настоящаго положенія военныхъ дѣлъ въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. П.

IX.

354. Отношение гр. Чернышева къ ген.
Головину, отъ 20-го января 1833
года, № 295.

По неудобствамъ существующей нынѣ кордошной линіи на р. Кубани, баронъ Розенъ предположилъ линію эту перенести на Лабу.

Г. И., разсмотрѣвъ это предположеніе, соизволилъ оное утвердить, съ тѣмъ только, чтобы къ исполненію сего предположенія было приступлено въ такомъ случаѣ, когда чрезъ это не будутъ ослаблены средства, необходимыя для устройства Военно-Грузинской дороги; въ противномъ-же случаѣ Е. В. изволилъ полагать полезнѣйшимъ заняться первоначально дорогою, а потомъ уже перенесеніемъ линіи на Лабу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Въ случаѣ перенесенія линіи на Лабу, укрѣпленія устроить въ мѣстахъ, избранныхъ, барономъ Розеномъ, и при томъ въ теченіи одного года, пріобрѣти пушній для построекъ лѣсъ изъ-за Кубани, по съ тѣмъ только, чтобы укрѣпленія сіи были возведены съ возможными по обстоятельствамъ удобствами для помѣщенія войскъ.

2) Вновь предположенія укрѣпленія устроить въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ могла быть размѣщена комплектная рота, но одно изъ

сихъ укрѣпленій, по усмотрѣнію ген.-л. Вельяминова и ген.-м. Засса, какъ, напримѣръ, укрѣпленіе при Тамовскомъ аулѣ, устроить обширнѣе, дабы у оного можно было сосредоточить весь резервъ.

3) Въ случаѣ недостатка конно-подвижнаго транспорта, для подвозки къ новымъ укрѣпленіямъ строительныхъ матеріаловъ и продовольствія, взимать подводы, для перевозокъ пушкия, по не иначе, какъ посредствомъ найма у жителей, и отъ нихъ, а того менѣе отъ козаковъ, не требовать подводъ бездешево по паряду.

4) По случаю переселенія линіи съ Кубани на Лабу, образовать тамъ изъ линейныхъ козаковъ два полка, которые и переселить на новую линію, сообразивъ предположенія о семъ переселеніи во всей подробности и составивъ по этому предмету самыя положительныя правила, главная цѣль которыхъ должна состоять въ томъ, чтобы переселеніе козаковъ совершилось со всевозможными выгодами и наименьшимъ для нихъ разстройствомъ, и

5) На Кавказскую Линію переселить Малороссійскихъ козаковъ изъ Черниговской и Полтавской губерній, дозволивъ имъ селиться частью въ тѣхъ станицахъ, жители коихъ будутъ переселены на Лабу, съ предоставлениемъ имъ права занять дома, принадлежащіе линейнымъ козакамъ, и прочія ихъ угодья. Относительно-же самаго переселенія сихъ козаковъ составить вообще подробнѣя соображенія и опредѣли-

тельныя правила, съ тѣмъ, чтобы переселенцы не были водворямы въ тѣхъ станицахъ линейныхъ казаковъ, которыхъ не имѣютъ хорошей воды и нуждаются въ другихъ угодьяхъ, или по положенію своему представляютъ особыя неудобства, а вместо сихъ станицъ избрать мѣста сколь можно удобнѣйшія для поселенія.

Нынѣ баронъ Розенъ, въ отношеніи отъ 30-го минувшаго декабря, уведомляетъ меня, что во исполненіе сихъ Высочайшихъ повелѣній опѣ предписалъ командующему войсками, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи расположеннымъ, ген.-л. Вельяминову, представить мнѣніе свое по означеннымъ предметамъ главному начальству въ Грузіи и Кавказскомъ краѣ.

Г. И., по всеподданѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволить: отношеніе это передать вамъ, съ тѣмъ, чтобы вы, при проѣздѣ чрезъ Ставрополь, лично условились съ ген.-л. Вельяминовымъ о перенесеніи Кубанской линіи па Лабу, на основаніи состоявшагося о томъ Высочайшаго повелѣнія, и о заключеніи вашемъ увѣдомили-бы меня, для доклада Е. В.

355. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 30-го марта 1838 года, № 197.*

Директоръ департамента военныхъ поселеній, ген.-адъют. Клейнмихель, по порученію в. с., отъ 18-го января, препроводилъ ко мнѣ предположенія комитета, Высочайше утвержденаго для составленія проекта положенія о Черноморскомъ Войскѣ, полученные при рапортѣ предсѣдателя онаго, ген.-м. Ладинскаго, о введеніи въ Черноморіи системы хозяйственнаго управлѣнія штейнными сборами и объ отдачѣ въ откупное содержаніе рыболовныхъ водъ, состоящихъ въ свободномъ пользованіи Черноморцевъ. Равно, записку члена комитета, с. с. Чекалова, отвергающаго предположеніе комитета о винныхъ сборахъ, и рапортъ его-же на имя в. с., № 31, содержащий въ себѣ мнѣніе его о рыболовныхъ водахъ, съ тѣмъ, чтобы я, по прибытии къ Корпусу, сообразивъ предположенія комитета и мнѣніе Чекалова, сообщилъ мое по сему предмету заключеніе.

Разсмотрѣвъ предположеніе комитета, я нашелъ, что убѣжденіе его о полезности ввести хозяйственное управление винными сборами и отдать въ откупное содержаніе свободная рыбная ловля основано на слѣдующихъ выводахъ и разсчетахъ:

О питейныхъ сборахъ. Комитетъ годовую продажу вина въ Черноморіи, при настоящемъ откупномъ со-

стояніи, полагаетъ въ 80 т. ведеръ, въ томъ числѣ: вина трехъ-пробного 35 т.; пѣнного и полу-гару 45 т. вед. А покупную цѣну на мѣстахъ заводовъ съ доставкою до Аксая: трехъ-пробного—въ 2 р. 55 к., а пѣнного—отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к. ведро, и выводить разсчетъ, по коему, при хозяйственному управлѣніи сборами, за исключеніемъ пѣнъ продажной суммы по установленной цѣнѣ: трехъ-пробное—16 р., а пѣнное—10 р. за ведро, издержекъ на доставку вина до Черноморія и развозку по подваламъ, траты на утечку и расходовъ на содержаніе управлѣнія, Войско получить, сверхъ нынѣшней откупной суммы, прибыли 115,514 р. 50 к. въ годъ и, сверхъ того, до 23 т. отъ продажи разныхъ водокъ, наливокъ и пива.

Слѣдующій затѣмъ разсчетъ приводить къ заключенію о возможности увеличенія продажи вина противъ приведенной выше пропорціи. Комитетъ полагаетъ собственаго населенія Черноморія 60 т. мужскаго и столько-же женскаго пола душъ, а годовое потребленіе вина по 2 ведра на душу мужскаго пола, подтверждая основательность этого вывода указаниемъ на множество дней и особыхъ случаевъ, сопровождаемыхъ значительнымъ потребленіемъ индей; также принимается въ разсчетъ и то, что каждогодио стекается посторонняго народа до 4-хъ т. душъ и располагаются на зимнія квартиры до 10-ти т. войска, посему, признавая положительно возможнымъ возвысить годовую продажу вина по-крайней-мѣрѣ до 100 т. вед.: 30 т. трехъ-пробного и 70 т. вед. пѣнного, вычисляется годовой доходъ Войска, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ и платимой нынѣ откупщикомъ суммы, въ 286,889 р. Если-же принять въ соображеніе примѣръ 1836 года, свидѣтельствующій, что въ Черноморіи продается вино болѣею частию трехъ-пробное, и положить годовую пропорцію этого сорта за половину всего количества, то чистая прибыль будетъ составлять 385,779 р. въ годъ. Это maxимумъ пользы, какую предположеніе комитета обещаетъ при хозяйственному управлѣніи винными сборами.

Однако-же, комитетъ на этомъ не останавливается, допуская возможность и уменьшенія исчисленныхъ выгодъ отъ возвышенія на вино покупныхъ цѣнъ, въ соразмѣрности могущаго случиться возвышенія цѣнъ на хлѣбъ. На сей случай опредѣляеть покупную цѣну вина, также съ доставкою до Аксая: трехъ-пробного—въ 3 р. 75 к., а пѣнного—въ 2 р. 50 к. за ведро, и составляеть новые разсчеты о прибыли отъ продажи.

Такимъ образомъ: 80 т. вед.: 25 т. трехъ-пробного и 55 т. пѣнного—39,294 р. 50 к.; 100 т. вед., въ

томъ числъ 30 т. трех-пробнаго—193,129 р., заключая статью эту тѣмъ, что если положить трех-пробнаго вина половину всей пропорціи, то доходъ еще увеличится.

Симъ оканчиваются всѣ разсчеты о мнімой выгодаѣ. Затѣмъ комитетъ излагаетъ, что, на основаніи условій, изданныхъ для содержанія питейныхъ сборовъ въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области, взыскивается откупщикомъ съ привозимыхъ въ Черноморіе вина и водокъ, хотя бы были привозимы вновь открытымъ трактомъ чрезъ предѣлы Донскаго Войска на курень Купцевскій, пошлина: съ пѣнаго вина по 1 р., съ трех-пробнаго и спирта по 2 р., съ наливокъ: винныхъ—по 1 р., а съ водочныхъ—по 2 р. съ ведра; что пошлина эта, по количеству вина, проданнаго Черноморскимъ откупщикомъ, простиралась бы свыше 100 т. р., еслибы она не была уничтожена рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, отъ 31-го августа 1837 года. Это опредѣленіе, впрочемъ, не ясно, ибо слѣдующая затѣмъ статья наводитъ сомнѣніе въ уничтоженіи пошлины. Комитетъ разсуждаетъ, что хотя взысканіе помянутыхъ пошлинъ составляетъ прямой доходъ казны, но мѣстное положеніе Черноморія, не имѣющаго способовъ производить собственное винокуреніе и потому обязаннаго приобрѣтать вино въ другихъ губерніяхъ, съ употребленіемъ излишнихъ расходовъ—до 1 р. на ведро и болѣе, тогда-какъ прочіи губерніи расходовъ сихъ или вовсе избѣгаютъ, или имѣютъ весьма незначительные,—по симъ уваженіямъ признаетъ пужнимъ, при хозяйственномъ управлении сборами, допустить доставку вина чрезъ Новороссійскій край транзитомъ, согласно 20 § тѣхъ-же условій, допускающаго таковой транзитъ для флота.

Въ заключеніе объясненіаго мнѣнія излагаются правила въ 88 пунктахъ и штатъ хозяйственнаго управления питейными сборами.

По штату, на содержаніе всего управления по по-кушкамъ, доставкамъ, храненію и продажѣ питей, имѣющимъ состоять изъ 130-ти чел., кроме казначеевъ по выбору обществъ для храненія выручки денегъ, коихъ должно быть болѣе 80-ти человѣкъ, полагается 17,206 р., да на непредвидимые расходы—8 т. р., а всего 25,206 р. въ годъ; кроме того, сидѣльцамъ изъ вольнонаемныхъ и казаковъ съ каждаго проданнаго ведра вина отъ 10-ти до 15-ти к. Козакамъ-же, которые будутъ употреблены для сего изъ числа состоящихъ на внутренней службѣ, не полагается никакого вознагражденія, въ томъ уваженіи, что обязанность эта вмѣнится имъ въ службу Войску.

Для охраненія Черноморія отъ водворенія корчемства со стороны соединенныхъ губерній, Земли Войска Донскаго и Кавказской области полагается учредить корчемную стражу изъ числа козаковъ, состоящихъ на внутренней службѣ, тоже безъ всякаго содержанія.

По второму предмету: обѣ отдачѣ въ откупное содержаніе рыболовныхъ водъ комитетъ объясняетъ, что рыболовными водами, кроме Ачуевскаго завода, состоящаго на откупу, пользуются не всѣ, а иѣсколько частныхъ лицъ, ибо дарованное Войску право пользоваться свободно рыболовствомъ для своего пропитанія и промышленности не можетъ уравнительно разливаться на цѣлое сословіе, по состоянію водъ въ значительной удаленности отъ всѣхъ почти селений козаковъ, вол, сверхъ того, бывшъ заняты службою по Войску, не имѣютъ къ тому достаточно свободного времени, а большая часть не имѣетъ и средствъ. Посему, вместо донущенія отъ устройства рыболовныхъ заводовъ частной пользы иѣсколько лицамъ, надлежитъ изыскать средства, дабы польза отъ рыболовства составляла исключительный доходъ Войска и обращалась на содержаніе оного и къ облегченію разныхъ повинностей народа.

Съ этою цѣлью комитетъ полагаетъ: право лова рыбы на всѣхъ косахъ и по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, также въ лиманахъ и гирлахъ, отдать на откупъ, воспредставивъ ловъ въ сихъ мѣстахъ жителямъ, предоставивъ имъ пользоваться этимъ правомъ во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, протекающихъ по Черноморію, кроме устьевъ Кубани и протока, а также въ озерахъ, внутри сихъ предѣловъ находящихся.

Дохода отъ отдачи всѣхъ помянутыхъ водъ на откупъ предполагается столько-же, какъ и отъ Ачуевскаго завода: 75 т. р. въ годъ; но при семъ уничтожаются сборы: паевыхъ денегъ за право свободной ловли и пошлины, существующій въ Черноморіи, за вывозъ рыбныхъ товаровъ.

Сообразивъ всѣ обстоятельства, принятый комитетомъ въ основаніе предположеній его о хозяйственномъ управлении питейными сборами и обѣ отдачѣ на откупъ рыбныхъ ловель, находящихся въ свободномъ пользованіи войсковыхъ жителей Черноморія, и рѣшительно не замѣтилъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, по коимъ безошибочно можно было-бы убѣдиться въ возможности предполагаемыхъ комитетомъ выгодъ, въ особенности по винной системѣ. Но, напротивъ того, нахожу, что выводы и разсчеты комитета отвергаются и малѣйшую надежду на превышеніе дохода.

По приведеннымъ комитетомъ расчетамъ, основаннымъ не на доказательствахъ, а на одномъ предположеніи умѣренности покупныхъ цѣнъ и возможности большаго сбыта вина, и по собственному заключенію ген.-м. Ладинскаго, полагающаго отъ обоихъ предметовъ, т. е. винной продажи и рыбнаго откана, ежегоднаго дохода до 200 т. р., вся предполагаемая прибыль собственно винной системы ограничивается 125 т. р., и это потому только, что комитетъ предполагаетъ допустить ввозъ въ Черноморіе штейн транзитомъ, безъ платежа Новороссійскому откупщику положенной пошлины.

Приводимыя комитетомъ насчетъ сей пошлины правила изъ кондіцій для содержанія штейнъ сборовъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области измѣнились условіемъ, помѣщеннымъ въ контрактѣ, заключеннымъ Черноморскимъ откупщикомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, во второмъ пункѣ коего постановлено, что пошлина за вино, ввозимое въ Черноморіе, должна быть взимаема только за то вино, которое будетъ доставляемо чрезъ предѣлы Новороссійского края и чрезъ Кущевскій курень, по другимъ-же путямъ—пошлина за ввозъ не взыскивать, а, взамѣнъ того, вывозъ вина изъ Черноморія воспрещается во всякия другія мѣста; слѣдовательно, сборъ сей, существующій и при хозяйственномъ управлении, необходимо будетъ падать на вино для Черноморія, такъ-какъ заготовленіе такового полагается производить въ губерніяхъ: Харьковской и Полтавской, закрываемыхъ Екатеринославскою, чрезъ которую проходить неизбѣженъ.

О решеніи Правительствующаго Сената, отъ 31-го августа прошлаго года, приводимомъ комитетомъ насчетъ уничтоженія упомянутаго пошлиннаго сбора, мнѣ неизвѣстно, и хотя, вмѣстѣ съ симъ, требую отъ Черноморскаго начальства нужнаго свѣдѣній, но не рѣшился останавливаться, до полученія донесенія, сообщеніемъ настоящаго заключенія моего, по случаю приближенія сроковъ торгамъ на будущіе откупы. Впрочемъ, при дѣйствіи приведеннаго контракта о Черноморскомъ откупѣ, пѣтъ достаточной причины отвергать существованіе пошлины на изложенномъ въ томъ контрактѣ основаніи. А посему, на удовлетвореніе Новороссійскихъ откупчиковъ пошлиннымъ сборомъ по количеству 100 т. вед. вина, полагая трехпробнаго половины всей пропорціи, потребуется издержка въ 150 т. р. во всякомъ случаѣ; какъ при платежѣ пошлины, такъ и при дозволеніи предполагаемаго комитетомъ транзита; въ послѣднемъ разѣ уменьшится въ той-же соразмѣрности откупная сумма, и

слѣдовательно, Войско или казна должны будутъ лишиться означенной суммы непремѣннаго дохода. Уже одно это уничтожаетъ всю предположенную комиссию прибыль.

Штаты по управлению сборами и сумма на непредвидимые расходы слишкомъ ограничены. Для обезпеченія чиновниковъ въ содержаніи, а Войска въ вѣрности поступленія всего дохода и для отвращенія всякаго повода къ злоупотребленіямъ при хозяйственномъ управлении штейнными сборами, справедливость потребуетъ определить содержаніе достаточное, соразмѣрно ст. тѣмъ, какое даетъ откупщикъ: тогда для главныхъ лицъ оклады нужно утвердить, а для прочихъ удвоить; затѣмъ также увеличить сумму на непредвидимые расходы, потому что одинъ издержки на посылку коммиссіонеровъ для закупки вина и сопровожденія транспортовъ едва-ли не превысятъ определенныхъ комитетомъ 8 т. р.; недостаточно, паконецъ, одного назначенаго штатомъ коммиссіонера. Сверхъ того, потребуется, на мѣсто 10-ти т. р. въ годъ по учрежденію, содержаніе для упущенаго комитетомъ вовсе изъ виду особаго отдѣленія при войсковой канцеляріи, для завѣдыванія распорядителью и счетною частью операций. Словомъ, на содержаніе всего управлениія, на выдачу командированнымъ чиновникамъ прогоновъ и сutoчнаго содержанія, на вознагражденіе винныхъ сидѣльцевъ определенными комитетомъ отъ 10-ти до 15-ти к. съ каждаго продаинаго ведра вина и другіе непредвидимые расходы потребовалось-бы ежегодно не менѣе 70-ти т. р.

Предстоять еще и другіе немаловажные расходы собственно на первоначальное устройство хозяйственаго управления сборами, какъ-то:

На устройство и содержаніе предполагаемаго комитетомъ въ г. Екатериодарѣ завода для выѣзки и приготовленія разныхъ водокъ, наливоекъ и пива, на построеніе или покупку отъ откупщика зданій для храненія и продажи вина и на заведеніе необходимой посуды и мѣръ.

При томъ-же, какъ по предположенію комитета, кроме годовой пропорціи, полагается имѣть запасъ вина до 20-ти т. вед., то для всей операциіи по заготовленію вина потребуется постоянно наличнаго капитала не менѣе 300 т. р.; слѣдовательно, и тутъ Войско должно лишиться ежегодно 12 т. р., которые получало-бы отъ процентовъ. Вообще, комитетъ, при соображеніяхъ своихъ, упустилъ изъ виду определить съ точностью всѣ истинно необходимые расходы по столь огромной операциіи, составляющей годового оборота до миллиона р., и потому только могъ вывести

излишекъ прибыли противъ дохода, получаляемаго съ откупа.

Обращаюсь къ выводамъ комитета о покупкой цѣнѣ и количествѣ сбыта вина, я вижу то же отсутствие доказательства, въ основательности и безошибочности разсчета.

Комитетъ полагаетъ возможнымъ продать въ годъ сто тысячную пропорцію вина, основываясь на выводимомъ имъ исчислениіи населенія Черноморія, стечениіи постороннихъ людей и квартирированіи войскъ, но при этомъ комитетъ не принялъ въ соображеніе:

1) Что въ числѣ пародонаселенія Черноморія, опредѣляемаго въ 60 т. душъ мужскаго пола, должно полагать, по-крайней-мѣрѣ, третью часть малолѣтнихъ и дряхлыхъ стариковъ, не употребляющихъ вина.

2) Что 2 полка Черноморцевъ, въ числѣ 1,050 душъ, постоянно находятся на службѣ въ кр. Анакпѣ.

3) Что 4 полка, въ составѣ 2,100 душъ, ежегодно выходятъ изъ Черноморія для Закубанскихъ экспедицій, на время не менѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Обстоятельство это, по собственному разсчету комитета, полагающаго годовую потребность вина по 2 ведра на душу, должно значительно уменьшить опредѣленную къ продажѣ пропорцію, въ особенности когда случается значительный отсутствія изъ Черноморія козаковъ въ походы, какъ это было и прежде.

Кромѣ всего, хозяйственное управление въ Черноморіи питейными сборами представляеть слѣдующія, весьма важныя невыгоды:

Для занятія всѣхъ должностей по храненію и продажѣ вина и для устройства корчменной команды на пространствѣ не менѣе 800 вер., потребуется почти цѣлый полкъ козаковъ, которые полагаются комитетомъ изъ числа состоящихъ на внутренней службѣ и, при томъ, безъ всякаго содержанія. Обстоятельство это, кромѣ неудобства службы безъ возмездія, послужитъ поводомъ виннымъ сидѣльцамъ и корчменнымъ къ разнымъ ущущеніямъ и злоупотребленіямъ и обременитъ до 500 чел. службою, до сего жителямъ неизвѣстною, а тѣмъ отзовется тяжело и на всемъ Черноморіи, которое и безъ того несетъ большія обязанности по заграничной, кордонной и внутренней службамъ.

Нельзя не предполагать также, чтобы по покупкѣ, доставкѣ, храненію и продажѣ питей на столь огромную сумму не вкрались многія упущенія и даже неизбѣжныя злоупотребленія со стороны чиновниковъ и козаковъ, коимъ поручается продажа вина въ питейныхъ домахъ и храненіе вырученой отъ

ежедневной продажи суммы. Случай эти будуть причиной возбужденія множества уголовныхъ дѣлъ, по существу своему весьма многосложныхъ и, послѣ продолжительного производства, часто оканчивающихся личнымъ наказаніемъ виноваго, безъ вознагражденія казенного ущерба.

За сидѣльцевъ и казначеевъ, коихъ комитетъ полагаетъ назначать въ должности по избранию и за поручительствомъ общества, при могущихъ быть расстратахъ суммъ и другихъ злоупотребленіяхъ, сопряженныхъ съ ущербомъ, взысканія, по несостоятельности многихъ изъ нихъ, необходимо обратятся на帮忙 общества, чтѣ произведетъ безвинное разореніе многихъ семействъ, а въ томъ числѣ и такихъ козаковъ, которые, быть можетъ, по случаю отсутствія на службѣ, и не участвовали въ выборѣ.

Комитетъ полагаетъ отдачею па откупъ рыбной ловли по берегамъ морей, въ лиманахъ, заливахъ и гирлахъ, уравнить общую пользу народа, сообразно съ цѣлью Всемилостивѣйше дарованныхъ Черноморцамъ правъ, такъ-какъ жители, по отдалености селеній и другимъ причинамъ, не въ состояніи пользоваться уравнительно этимъ промысломъ, находящимся въ рукахъ лишь нѣсколькихъ лицъ.

Мнѣніе комитета справедливо въ отношеніи только лова рыбы по берегамъ моря, для чего употребляются большія снасти, не дешево стоящи, и потому промысломъ этимъ точно занимаются одни достаточные люди. Тутъ ловится крупная рыба, изъ коей приготавливаются жиръ, клей, вязига и тому подобное. Большая часть такого товара идетъ па продажу въ Черноморія, следовательно, промыселъ сей не составляетъ необходимой народной потребности, а есть торговля для обогащенія.

Не слѣдуетъ, однако, заключать изъ этого, что простой народъ не занимается рыболовствомъ; мнѣніе комитета обѣ отдалености населенія ошибочно; напротивъ того, многие округа, а въ особенности Таманскій, занимаются исключительно этой промышленностью, по причинѣ непригодности земли для хлѣбопашества. Общія ловли обыкновенно бываютъ въ заливахъ, гирлахъ, лиманахъ и озерахъ, причемъ употребляются мелкія снасти, не требующія большихъ издержекъ, и рыболовство, болѣе мелкое, обращается на собственное продовольствіе и меньшую частью на продажу внутри земли и соѣднимъ съ Черноморiemъ питейнымъ козакамъ. Ловъ этотъ производится не нѣсколькими лицами, а тысячами Черноморцевъ, стекающимися со всѣхъ мѣстъ, по той причинѣ, что ловли бываютъ кратковременны; кромѣ весны и осени,

рыба уходит въ море. Не смотря на то, ловъ, хотя и незначительный, не прекращается вовсе и производится уже жителями ближайшихъ куреней для собственного потребления.

Если допустить предположение комитета, оставляющее свободными для лова обывателей Чубуровское и Лебяжье озера и рѣки, протекающія внутри земель, бѣдные жители будутъ стѣснены до крайности и лишатся важнаго пособія къ пропитанію и небольшой внутренней промышленности, необходимой для поддержания хозяйства и личной исправности своей въ отношеніи службы, потому что ловъ въ Чубуровскомъ озерѣ ничтоженъ, а Лебяжье предназначается самимъ комитетомъ въ исключительное пользованіе Николаевской пустыни. Остаются одни незначительныя воды: рѣки, въ которыхъ, еслибы онѣ не запружились гатями, не только рыбы, но и воды не было бы. Тутъ ловится рыба только удами и бредами и количество ея такъ ничтожно, что еслибы забросить сѣти, то въ нѣсколько разъ можно выловить всю рыбу.

Сообразивъ все это и принять во вниманіе бѣдность Черноморскихъ козаковъ, крайнее обремененіе ихъ и безъ повиноведеній дѣйствительною службою въ Черноморіи, на Кубанскихъ кордонахъ и по внутренней стражѣ, я совершенно одобряю мнѣніе с. с. Чекалова и полагаю:

Питетійный сборъ въ Черноморіи оставить, по прежнему, въ откупномъ содеряніи, для отвращенія худыхъ послѣдствій отъ предполагаемаго комитетомъ опыта, крайне опаснаго въ столь важной операциіи и ни мало не удостовѣряющаго въ успѣхѣ, такъ-какъ, напротивъ того, при малѣйшей-же неудачѣ отъ ошибочнаго расчета, это можетъ причинить Войску невознаградимыя потери. Хозяйственное управление Ачуревскими рыболовными заводомъ достаточно убѣждаетъ въ пользу откупной системы, которая, при томъ-же, предпочита и правительству въ отношеніи интейныхъ сборовъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ.

Доходъ винаго откупа настоящаго четырехъ-лѣтія, превышающій почти на половину доходъ прежняго времени, весьма удовлетворителенъ; остается же лать только, чтобы при будущихъ торгахъ удерживались прежнія цѣны; но еслибы даже онѣ незначительно понизились, во всякомъ случаѣ, это будетъ благонадежнѣе хозяйственной системы сборовъ.

Цельзя не убѣдиться въ выгодѣ настоящей откупной суммы, дающей по 569,500 р. въ годъ. Если принять въ соображеніе количество сбыта вина, попадаю даже 100 т. вед. въ годъ, Войско получаетъ чиста-

го дохода до 5-ти р. 70-ти к. съ ведра, кромѣ особаго дохода Государственнаго Казначейства отъ пошлиннаго сбора, платимаго Новороссійскими откупщиками.

Въ отношеніи рыбныхъ ловелъ признаю возможнымъ и не вреднымъ для народа отдать въ откупное содеряніе, вмѣстѣ съ Ачуревскимъ заводомъ или отдельно, ловъ рыбы при морскихъ берегахъ, кромѣ Таманскаго округа, жители коего, по необходимости, преимущественно занимаются рыболовствомъ. Прочія же затѣмъ воды: лиманы, гирла и заливы оставить свободными для всѣхъ Черноморцевъ, со строгимъ при томъ наблюденіемъ за недозволеніемъ никому городить забойками и крючьями ихъ устья, а также и устье р. Кубани, дабы рыба имѣла свободный ходъ вверхъ, такъ-какъ въ послѣдней ловъ производится на большомъ пространствѣ и даже линейными козаками въ станицахъ, граничащихъ съ Черноморiemъ.

Для увеличенія-же, по возможности, дохода Черноморскаго Войска, отъ свободной ловли рыбы получающаго, можно будетъ опредѣлить лучшія правила сбора паевыхъ денегъ и даже увеличить плату, установивъ таковую со всѣхъ промышленниковъ, въ большихъ размѣрахъ занимающихся симъ при временныхъ весеннихъ и осеннихъ ловахъ; такимъ образомъ, легко можетъ увеличиться доходъ, безъ стѣсненія промышленности бѣднаго Черноморскаго народа.

356. Тоже, отъ 11-го ноября 1838 года, № 1967.

Командующій Черноморскою линіею ген.-м. Завадовскій получилъ 29-го сентября извѣстіе чрезъ лазутчиковъ, что извѣстный Шапеугскій наездникъ Казбичъ собирается значительную партию, съ намѣреніемъ прорваться во 2-ю или 3-ю части Черноморской кордонной линіи.

Давъ знать о томъ командующимъ сими частями кордона, дабы они пришли надлежащія мѣры осторожности, онъ предписалъ командиру 9-го коннаго полка, войсковому старшинѣ Кухаренко, собравъ отрядъ изъ 600 пѣшихъ и 85-ти конныхъ козаковъ, съ 4-мя орудіями, ити на встрѣчу сборошу.

Кухаренко, собравъ этотъ отрядъ, прибылъ въ ночь на 2-е октября въ Афинское укрѣпленіе и, присоединивъ къ себѣ тамъ до 200 пѣшихъ козаковъ, въ ту-же ночь двинулъся на р. Шебекъ, гдѣ, по показаніямъ лазутчиковъ, собирался непріятель. Въ 8-ми verstахъ отъ означенного укрѣпленія проводники открыли непріятельскій кошь со стадомъ овецъ. Тогда Кухаренко оставилъ есаула Вѣнецкаго съ 150-тью чел. козаковъ и приказалъ ему окружить кошь; самъ-же

продолжалъ свое движение къ Шебжу, но по прибытии на сказанное лазутчиками сборное мѣсто, партия непріятельской не открывъ никакихъ слѣдовъ, остановился, пославъ къ есаулу Вѣнецкому въ подкрепление 25 чел. козаковъ конныхъ и 50 пѣшихъ и приказалъ ему взять кошь.

Съ разсвѣтомъ послышались выстрелы въ той сторонѣ, где находился Вѣнецкий, и въ непроложительномъ времени завязалась сильная перестрѣлка. Не видя предъ собою непріятеля, Кухаренко заключилъ, что сбирающе хищниковъ обратилось на Вѣнецкаго, почему быстро отступилъ назадъ и соединился съ нимъ въ то время, какъ сей послѣдний, забравъ стадо, отстрѣливался отъ небольшого числа горцевъ. Но вскорѣ число ихъ увеличилось и самъ Казбичъ явился съ партиюю изъ 500 чел. Впослѣдствіи дознано, что онъ находился въ общемъ сбирающе съ Натухайцами, но не согласившись съ ними въ цѣли предпріятія, возвратился въ свой аулъ и имѣль почлегъ на р. Афинесъ.

Горцы сначала вели только перестрѣлку, но по слѣдъ съ ожесточенiemъ бросились въ шашки и нѣсколько разъ врывались въ цѣль нашу, такъ-что отрядъ на нѣкоторое время долженъ быть остановиться. Не смотря на сильные и дерзкие написки горцевъ, они каждый разъ были останавливаляемы удачнымъ дѣйствиемъ артиллеріи и хорошо поддержанымъ ружейнымъ огнемъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, нападения ихъ стали слабѣ и, будучи разстроены, они начали удаляться. Тогда войсковой старшина Кухаренко продолжалъ сѣдовать въ Афинское укрѣпленіе, прикрывая отбитое стадо овецъ и перестрѣливаясь съ горцами, которые уже мало беспокоили его. Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны: убито козаковъ 3; ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13. Сверхъ того, убито 7 лошадей и ранено 12. Со стороны непріятеля, по показаніямъ лазутчиковъ, потеря весьма значительна и въ числѣ тяжело раненныхъ находится сынъ Казбича—Али-бей.

357. Отношеніе гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279.

Высочайше утвержденныемъ, 25-го января минувшаго года, положеніемъ Комитета Министровъ определено выдавать помѣщикамъ вознагражденіе за тѣхъ только бѣжавшихъ за Кубань крестьянъ ихъ и дѣтей сихъ послѣдніхъ, кои дѣйствительно уже водворены на новомъ мѣстѣ жительства, не распространяя сего на тѣхъ, кои только принесены къ какимъ-либо селеніямъ.

По сообщеніи такового Высочайшаго повелѣнія, для зависящаго исполненія, барону Розену, онъ отозвался, что высылка на прежнія мѣста жительства помѣщичьихъ крестьянъ, не водворенныхъ еще въ станицахъ, но окончательно принятыхъ въ поселяне, будетъ неудобна и противна послѣдовавшей, по всеподданійшемъ докладамъ военнаго министра въ ноябрь 1836 и въ апрѣль 1837 годовъ, Высочайшей волѣ о невозвращеніи владѣльцамъ зачисленныхъ въ поселеніе крестьянъ ихъ, и что, при настоящемъ состояніи поселеній, почти нѣтъ въ сущности различія крестьянъ водворенныхъ отъ неводворенныхъ, тѣмъ болѣе, что устройство заведенныхъ уже станицъ еще не окончено и водвореніе продолжается постоянно, по мѣрѣ того, какъ поселяне пріобрѣтаютъ къ тому нужныя средства, для чего они увольняются въ Черноморіе на заработки. Тѣ-же крестьяне, которые не находятся на заработкахъ, а живутъ въ станицахъ, не разинчаются отъ окончательно водворенныхъ. По вѣдѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, баронъ Розенъ полагалъ, что вознагражденіе помѣщиковъ за крестьянъ ихъ должно распространяться на всѣхъ зачисленныхъ въ поселяне по ноябрь мѣсяцъ 1835 года, такъ-какъ люди сіи, по Высочайшей волѣ, оставлены въ поселеніяхъ навсегда, и о семъ уже известно владѣльцамъ.

Таковое представление барона Розена предметъ мои сообщилъ на усмотрѣніе военнаго министра, который отозвался нынѣ, что постановленія въ ст. 478 свода зак. т. XIV-го правила, опредѣляющія различіе крестьянъ водворенныхъ и неводворенныхъ, должны, по мнѣнію его, распространяться въ равной мѣрѣ и на Закубанскихъ поселянъ. Хотя-же къ измѣненію въ нѣкоторомъ отношеніи сихъ правилъ и къ оставлению неводворенныхъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей на поселеніе начальство Кавказскаго края представляло тѣ причины, что высылка сихъ людей не согласна будетъ съ основаніями, по коимъ они первоначально приняты за Кубанью, по гр. Чернышевъ изъясняетъ, что причины сіи были уже въ подробности разсмотрѣны Комитетомъ Министровъ и Комитетъ призналъ необходимымъ, для рѣшительного прекращенія побѣговъ помѣщичьихъ людей, зачисленныхъ въ поселяніе, но неводворенныхъ, обратить къ законнымъ владѣльцамъ, каковая мѣра и удостоена Высочайшаго одобренія. Посему и удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань по ноябрь 1835 года, должно быть производимо на основаніи извѣстныхъ вамъ Высочайше утвержденныхъ 9-го сентября 1837 года и 25-го января 1838 годовъ положеній Комитета Министровъ.

358. Рапорт ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 10-го августа 1839 года, № 405.

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ Г. П. изволилъ лично изложить мнѣ мысль Свою о томъ, что желательно было-бы сдѣлать съ сѣверной стороны болѣе рѣшительный приступъ къ горамъ Кавказскимъ. Для сего Е. И. В. изволилъ спрашивать, нельзя-ли, вмѣсто предполагаемаго перенесенія кордонной линіи на Лабу, перенести ону прямо на Бѣлую рѣчку.

Всѣдѣствіе таковой Высочайшей воли я собралъ всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о Закубанскомъ краѣ и требовалъ мнѣнія иѣкоторыхъ кордоныхъ начальниковъ, знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами, о пользѣ, своевременности и удобополнимости сего предпріятія. На основаніи собранныхъ мною свѣдѣній о мѣстности и по внимательномъ разсмотрѣніи этого важнаго и многосложнаго вопроса, честь имѣю представить соображенія мои по сему предмету.

Винкая ближе во всѣ обстоятельства дѣла покоренія горцевъ, я вполнѣ убѣдился, что для прочнаго утвержденія нашего въ Закубанскихъ земляхъ весьма полезно было-бы: устроить линію на р. Бѣлой, отъ впаденія ея въ Кубань до Майкона-го ущелья, и далѣе горами до верховья Большой Лабы. Скорѣйшее распространеніе вліянія Русскаго оружія на враждебныя племена, лучшее обезпеченіе нашихъ предѣловъ занятіемъ главныхъ ущелей, по которымъ проходитъ хищническія партіи, полное подчиненіе правительству всѣхъ покорныхъ и полуокорныхъ народовъ между Кубанью и Бѣлой, отѣсненіе враждебныхъ племенъ отъ нашихъ границъ, овладѣніе богатою землею, удобною для поселенія, облегченіе всѣхъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій,—вотъ важныя и существенные выгоды, доставляемыя устройствомъ Бѣлорѣченской линіи.

Но сколь ни обширны и ни очевидны эти выгоды, взглѣдъ на положеніе края, ирплагающаго къ р. Бѣлой, удостовѣряетъ въ трудности и почти въ невозможности теперь приступить къ исполненію этого предпріятія иначе, какъ съ нижеизложенnoю послѣдовательностью. Гористая и до крайности пересѣченная страна между рр. Лабою и Сагуаше, вверхъ отъ Майкона-го ущелья, населена многими воинственными и сильными племенами, которыхъ, за исключеніемъ пѣсколькихъ мирныхъ ауловъ, никогда не были покорены нашимъ оружіемъ. Будучи многочисленны, разсѣяны небольшими аулами на огромномъ пространствѣ, не имѣя князей, не подчиняясь никакой цен-

тральной власти, довольствуясь самыми скучнымъ проподольствиемъ, они упорно защищаютъ свою независимость, пользуясь неприступностью своихъ ущелей и бесплодностью своихъ горъ. Таковы-же быть и нравы непокорныхъ Абадзеховъ, живущихъ на лѣвомъ берегу р. Сагуаше, ниже Майкона-го ущелья.

Въ такихъ обстоятельствахъ устройство предполагаемой линіи немедленно, безъ всякихъ пріуготовительныхъ мѣръ, представить много затрудненій. Но выяя укрѣпленія, будучи удалены на значительное разстояніе отъ пунктовъ, где сосредоточиваются всѣ наши военные средства, и окружены сильными враждебными племенами, на мѣстности, благопріятствующей проходу хищническихъ партій, были-бы постоянно въ блокадномъ состояніи, должны-бы заключать сильные гарнизоны изъ пѣхоты и много козаковъ для содержанія постовъ и разъездовъ. Укрѣпленія сіи необходимо было-бы устроить на самомъ близкомъ разстояніи одно отъ другого; но и при этихъ даже условіяхъ и не смотря на всевозможное бдительное отправление кордонной службы, войска, расположенные на Бѣлой, подвергались-бы большимъ потерямъ и не могли-бы прекратить прорывовъ хищниковъ, особенно въ горахъ и ущеляхъ вверхъ отъ Майкона.

По этимъ соображеніямъ, устройство иныхъ новой линіи на Бѣлой рѣчкѣ, какъ чисто оборонительное средство, не доставитъ желаемыхъ результатовъ. По моему мнѣнію, необходимо предварительно рѣшительными наступательными дѣйствіями измѣнить во мномъ положеніе края и отношенія къ памъ племенъ, тамъ обитающихъ. Необходимо также ближе ознакомиться съ мѣстностью, которая теперь памъ еще очень мало извѣстна. Для сего нужно, по-крайней-мѣрѣ, въ продолженіи одного года дѣйствовать сильными отрядами впереди черты предполагаемой линіи; пройти по всѣмъ направленіямъ земли непокорныхъ Шапсуговъ и Абадзеховъ, прилегающихъ къ р. Бѣлой, ослабить и обуздать ихъ строгими наказаніями и часто повторенными ударами. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, нельзя употребить для сихъ экспедицій менѣе бригады пѣхоты, двухъ или трехъ батарей артиллеріи и 1,500 или 1,800 козаковъ. Если дѣйствія наши будутъ успешны, то, безъ сомнѣнія, мы принудимъ эти народы къ покорности, до иѣкоторой степени предупредимъ, по-крайней-мѣрѣ, общія возстанія и тѣмъ значительно облегчимъ перенесеніе линіи на р. Сагуаше и уничтожимъ многія изъ исчисленныхъ неудобствъ прямого перенесенія линіи на эту рѣку.

По и при такихъ мѣрахъ нельзя полагать, чтобы мы могли привести въ короткое время Шапсуговъ и

Абадзеховъ къ состоянію надежной покорности. Во всякомъ случаѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ, новая линія будетъ въ весьма незыгодномъ положеніи и представить еще многія неудобства, происходящія отъ основной невыгоды ея—слишкомъ большого удаленія отъ Кубані.

Невозможно, или по-крайней-мѣрѣ весьма трудно, будетъ поселить козачьи станицы на Бѣлой рѣчкѣ, даже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ предполагаемыхъ фортовъ, почему и цѣль правительства не могла бы быть вполнѣ достигнута: одними укрепленіями, безъ поселеній, нельзя и думать о совершенномъ прекращеніи прорывовъ хищниковъ и прочномъ утвержденіи нашемъ въ Закубанскомъ краѣ. Бѣлорѣченскій кордонъ будетъ имѣть весьма непрочную связь съ главною линіею и потребуетъ болѣе войскъ и средствъ, нежели сколько имѣется въ моемъ распоряженіи.

Но съ предварительнымъ перенесеніемъ линіи на Лабу главнѣйшия неудобства уничтожатся. Лабинская линія приготовитъ прочное и вѣрное устройство въ свое время Бѣлорѣченской линіи: она будетъ служить резервомъ послѣдней; поселенія на ней станицы и устроенные форты обеспечатъ совершение сообщеніе съ Кубанью, не требуя ни чрезвычайныхъ издержекъ, ни значительного увеличенія числа войскъ, расположенныхъ нынѣ на Кавказской Линіи. Впослѣдствіи, когда мы прочно утвердимся на р. Сагуаше, можно будетъ упразднить часть Лабинскихъ укрепленій, или предоставить защиту и содержаніе ихъ средствами самихъ поселенныхъ козаковъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я считаю необходимымъ приступить съ начала къ устройству Лабинской линіи, на тѣхъ основаніяхъ, которыя я имѣлъ уже честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а, а занятіе Бѣлой имѣть въ виду, какъ предпріятіе весьма важное и полезное, но не прежде, чѣмъ мы совершимъ утвержденіе на Лабѣ.

359. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 27-го октября 1839 года, № 561.

Въ Кавказскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраниі возникъ вопросъ: какъ поступать въ удовлетвореніи проосьбы Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ мурзъ, требующихъ дворянскихъ свидѣтельствъ на поступление ихъ въ службу.

По вопросу сему ген. Ермоловъ, 12-го января 1827 г., поручилъ Кавказскому областному начальству привести въ извѣстность тѣ права и преимущества,

которыми пользуются между своими однородцами узденiи, мурзы, зайнсанги и проч., и предложить Дворянскому Депутатскому Собранию сдѣлать по онымъ надлежащее постановленіе.

Въ февралѣ 1828 года гр. Дибичъ сообщилъ гр. Паскевичу, что Кабардинские князья и узденiи просятъ его содѣйствія обѣ утвержденіи грамотами разныхъ степеней достоинства узденей, сравнивъ ихъ съ Россійскими дворянами, причемъ увѣдомилъ и о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, которымъ требовалось мнѣніе его свѣтлости по сему предмету.

Впослѣдствіе происходившей по сему дѣлу переписки, я получилъ нынѣ отъ ген.-адъют. Граббе коиню съ постановленія Кавказскаго Областнаго Совѣта, который, по собраніемъ свѣдѣній, разсуждая, что узденiи, Татарскіе султаны, мурзы, зайнсанги и Осетинскіе старшины удерживаютъ за себою эти званія потому, что, упражняясь, для похищенія добычи, въ разбойяхъ и грабежахъ, пріобрѣли между своими однородцами отличительныя почести, поощрявшія ихъ къ храбрости, тотъ-же, кто живетъ спокойно, не починается у нихъ за сильнаго владѣльца и теряетъ свою власть въ народѣ,—полагаетъ: при принятіи въ военную службу лицъ изъ помянутыхъ Азіатскихъ народовъ, въ отношеніи правъ ихъ, считать въ дворянскомъ достоинствѣ тѣхъ только, которые службою нашему правительству пріобрѣли отличія, усвоивающія дворянство.

Имѣя въ виду, что горскіе народы, составляя съ давнаго времени достояніе Россіи, не были никогда сравниваемы въ правахъ, коренному дворянству предоставленныхъ, впослѣдствіи, вышедъ изъ повиновенія и ведя жизнь хищническую, вынудили правительство къ строгимъ мѣрамъ, коими единственно обращены они къ исполненію своего долга, я не вижу никакихъ особенныхъ правъ на отличія, коихъ они домогаются, и потому, признавая и съ своей стороны вышеизложенное заключеніе Кавказскаго Областнаго Совѣта правильнымъ, я имѣю честь представить при семъ коиню съ онаго, на благоугодное разсмотрѣніе и распоряженіе в. с.

Постановленіе Кавказскаго Областнаго Совѣта, отъ 9-го июня 1839 года, № 61.

Ген. Ермоловъ предписываетъ ген. Эмануелеву поручить Кавказскому Дворянскому Депутатскому Собранию привести въ извѣстность права и преимущества, которыми пользуются между своими однородцами узденiи, мурзы, зайнсанги и прочие, и сдѣлать о тозъ надлежащее постановленіе.

Это предписание передано ген. Эмануелеву въ Штабъ войскъ Кавказской линіи и Черноморія, а имъ требовалось отъ Кавказскаго Дворянскаго Собрания обѣ означенныхъ Азіатскихъ родахъ заключеніе.

Главноуправляющій въ Грузіи, встрѣчая большое затрудненіе при опредѣле-

ніи на службу просящихся изъ помянутыхъ Азіатскихъ родовъ, по неизвѣстности доинъѣ правъ ихъ въ сравненіи съ Российскимъ дворянствомъ, предписалъ ген. Вельяминову строго настоять надъ Дворянскими Депутатскими Собраниемъ, чтобы оно требуемое обь Азіатскихъ родахъ заключеніе составило въ самомъ непродолжительномъ времени.

Это предписание передано Штабомъ въ Общее Управление Кавказской области въ ноябрь мѣсяцъ 1833 года, а подлинное по этому предмету дѣло — въ январь 1836 года.

По разсмотрѣніи письмаказалось, что требуемое обь Азіатскихъ родахъ заключеніе Дворянскими Депутатскими Собраниемъ не доставлено, а потому о доставленіи его вновь ему подтверждено 23-го января 1836 года.

При представлении отъ 5-го сентября, Дворянское Депутатское Собрание представило къ бывшему областному начальнику коинъ съ постановленіемъ своего, состоявшагося въ 5-й день августа, по предмету внесеніи Азіатскихъ родовъ въ дворянскую родословную книгу, присовокупивъ при томъ, что оно не вполнѣ удовлетворительно, но невозможности собрать необходимыхъ для того свѣдѣній.

Въ этомъ постановленіи сказано: а) Дворянское Депутатское Собрание по вступившимъ прошеніямъ о признаніи по представленнымъ доказательствамъ въ дворянское достоинство и внесеніи въ родословную книгу 5-ти фамилій: I изъ нихъ изъ Крымскихъ мурзъ, а 4 изъ Кабардинскихъ узденей, не имѣя предварительного по всему предмету разрѣшения, — представило на разсмотрѣніе Герольдію, отъ коей разрѣшениіе не постижало, и неизвѣстно, имѣютъ ли такового состоянія люди право на дворянство Россійское, или же въ томъ слѣдуетъ имъ отказать, а между тѣмъ вновь вступили просыбы отъ подобного званія фамилій о признаніи къ зданію дворянству, то Собрание хотя отъ принятія таковыхъ прошеній не отказывалось, но при томъ находилось въ совершилномъ затрудненіи въ удовлетвореніи оныхъ, почему, всѣдѣстіе постановленія своего, отъ 26-го сентября 1825 года, № 240, представило ген. Ермолову обь исходаѣствованіи разрѣшени: какъ поступить Собранию въ подобныхъ случаяхъ. По поводу сему начальникъ Кавказской области ген.-л. Эмануэль, отъ 24-го января 1827 года, всѣдѣстіе прѣписанія его, главноуправляющаго, предлагалъ Собранию: по предварительномъ не требованіи всѣхъ просыбъ и документовъ не однихъ только узденей и мурзъ; но и о всѣхъ Азіатскихъ родахъ, въ предѣлахъ области подвореніи и въ сосѣдствѣ оной обитающихъ, какъ, напримѣръ, между Калмыками зайсанговъ, между Осетинами старшинъ и проч., доставить къ нему всѣ сіи свѣдѣнія съ мѣстами; при чемъ дѣлать знать, что о доставленіи въ Собрание упомянутыхъ свѣдѣній, съ тѣмъ вмѣстѣ, предиспалъ главному мухаммеданскому народу приставу. б) Потомъ опѣ же, ген. Эмануэль, 17-го ноября 1830 года, повторялъ сему Собранию о скорѣшемъ доставленіи заключенія своего по упомянутому предмету и уведомлялъ, что имъ вновь сдѣлано подтверждение главному мухаммеданскому народу приставу о скорѣшемъ доставленіи въ Собрание означенныхъ свѣдѣній. Во исполненіе сего предписанія, главный приставъ мухаммеданскихъ народовъ доставилъ Собранию свѣдѣнія 30-го декабря 1830 года, переданные изъ Штаба командующаго войсками на Кавказской Линии и Черноморіи, отъ 13-го января 1831 года, по оныхъ заключаются только въ томъ, сколько въ какомъ народѣ состоятъ мурзы и сеновы, конкакъ преимущества и власть основываются на народномъ увѣреніи, именъ и иныхъ народѣ оставляемы, а илъ другомъ и вовсе уничтоженномъ. в) На требование сего Собрания, послѣдовавшее, по предложению ген. Эмануэля, 26-го марта 1827 года, о посыпаніи приведеній въ извѣстность документовъ, представляемыхъ при прошеніи изъ Кабардинскихъ узденей Тамбовскаго, о причисленіи ихъ въ число Россійскихъ дворянъ, начальникъ войскъ изъ Кабардѣ, отъ 21-го июня 1828 года, № 1137, пренесъ въ коніяхъ Высочайшую грамоту, даннымъ Кабардинскому народу въ 17-й день августа 1771 и 20-го января 1812 года, отъѣтную записку гр. Румянцева и докладъ Военной Коллегіи, равно именные списки князьями и 1-й степени узденіями, по учрежденіи изъ дѣлъ вѣршеннаго ему народа выправѣкъ, уведомилъ: что Кабардицы въ прежній временѣ награждаются были чинами за услуги, какъ князья, такъ и узденѣ всѣхъ степеней, по представлѣнію начальства, и есть пріемѣры, что князѣ иѣхъ производили прямо въ штаб-офицеры, а узденѣ, бывшіи при коронаціи блаженной имати Г. П. Александра Павловича, всѣхъ произвели въ капитаны, не различая степеней; при коронаціи благополучно царствующаго имати Г. И. произведения князѣ въ штаб-капитаны, а узденѣ — въ прaporщики. Изъ князѣ иѣхъ, которые принимались на службу въ молодыхъ лѣтахъ на правахъ Россійского дворянства, а илъ узденѣ, кроме одного Куденетова, не было пріемѣра, чтобы они поступали на дѣлѣтельную службу. Они получали награды по представлѣнію начальства за исполненіе возлагаемыхъ на нихъ особыхъ поручений, и, судя по важности оныхъ, были награждаются иногда первыми офицерскими чинами, а иногда высшими. Сравненія спонсіонѣ и связи здѣшнихъ Азіатскихъ владѣльцевъ съ соѣдними, можно выводить слѣдующее: что между ними сбываются въ равной степени достоинства Кабардинские князья съ Ногайскими султанами 1-й степени, Кабардинские узденѣ съ Ногайскими мурзами и Осетинскими старшинами лучшими фамилій, затѣмъ остальными. 3 степени узденѣ Кабардинскихъ менѣе уважительны упомянутыхъ; и изъ прочихъ степеней были производимы за услуги въ офицерскіе чины. По разсмотрѣніи каковой просыбы съ документами и Высочайше пожалованной Кабардинскому народу грамоты, въ коей знаніе князей и узденѣ сочтено свободными отъ общепоченіи пріестыхъ Кабардицѣ, Дворянскимъ Собраниемъ, по постановленію его, 24-го августа 1829 года, № 230, представлено областному начальнику о внесеніи сего обстоятельства Областному Совѣту на заключеніе, а отъ е. вѣса, какъ видно изъ списка постановленія Областного Совѣта, на 5-е октября 1829 года, № 92, представлено на усмотрѣніе и соглашеніе гр. Паскевича, 15-го октября 1829 года, № 3507, но раз-

решенія на это не постижало, и г) Астраханская комиссія Калмыцкѣхъ дѣлъ, отъ 18-го июня 1834 года, № 538, уведомила Собрание, что, по представлѣнію Астраханскаго военнаго губернатора въ Министерство внутренніхъ дѣлъ, о назначении женѣ Калмыцкаго владѣльца Ханчукова Джининъ съ дочерью ея, какъ пріединившимъ уже къ православной нашей церкви, пріличного отъ казны содержанія, министръ внутренніхъ дѣлъ, отъ 24-го апреля того-же года, сообщилъ ему, губернатору, что по положенію Комитета Министровъ Г. И. 17-го того-же апрѣля между прочимъ Высочайше повелѣты соизволили: предоставить ей, Ханчуковой, потомственное пользованіе правами и преимуществами, присвоенными Россійскому дворянству, съ тѣмъ, что, въ случаѣ выхода Ханчуковыхъ въ замужество за не дворянинъ, онѣ, на основаніи 7-й статьи дворянской грамоты, удерживаются таковыя права, но ихъ мужемъ и дѣтьмъ того не сообщаютъ. Хотя Дворянское Собрание, по силѣ IX т. Свода Зак. о состояніяхъ ст. 106 и 107, и обязано вносить въ родословную книгу только тѣхъ лицъ, которыхъ представляютъ неопровергнумы доказательства своего благороднаго достоинства; но оно, не имѣя въ виду законоположенія, имѣютъ ли Кабардинскіе узденѣ и подобного званія фамиліи право на дворянство Россійское, отъ принятія таковыхъ прошеній не отказывалось, исправляясь гдѣ слѣдуетъ на то разрѣшени, каково еще не постижало, потому, сообщая узаконеніе и свѣдѣнія, какія только могли у себя собрать, находiti: что Кабардинскіе князья и узденѣ, Татарскіе султаны и мурзы, изъ Калмыковъ зайсанги и Осетинскіе старшины, по званію своему, считаются отличительными отъ обычновенныхъ пріестыхъ Азіатскихъ родовъ; но таковое званіе ихъ основывается только на народномъ преданіи, ибо тотъ въ Азіатскомъ народѣ владѣльцемъ и знатио особо почитается, который, бывъ наклоненъ къ военному званію и уражаясь въ ономъ единственно для похищенія добычи чрезъ разборы и грабежи, приобрѣталъ въ народѣ отличительные почести для поощренія къ храбрості; въ противномъ-же случаѣ, кто живеть смироно, не почитается за сильнаго владѣльца и теряетъ власть и почтеніе въ народѣ; и хотя и были примѣры, что изъ нихъ произошли прямо въ штаб- и обер-офицеры, но сіе дѣжало единственно по особымъ уваженіямъ, или-же за оказанія имъ вѣрностью своему и усердіемъ ко Всероссийскому Престолу какія-либо важныя услуги. Но дабы и сіи роды воспользовались преимуществами, Россійскому благородному дворянству предоставлеными, къ понимъ порода ихъ, отъ заслуженныхъ предковъ происходящая, или-же отъ мѣнѣнія личнаго заслуги даютъ имъ таковыя права, Дворянское Собрание мнѣніемъ полагаетъ: Кабардинскіе князья и узденѣ и другихъ знатиныхъ Азіатскихъ родовъ можно вносить въ дворянскую родословную 4-ю часть книги, для иностраннѣихъ родовъ установленную, если они на знатность происхождения своего представятъ узаконенія доказательства.

И. д. областного начальника, ген.-л. барона Таубе, изъясненное заключеніе Кавказскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания, по дѣлу о правахъ и преимуществахъ, коими пользуются между своими одиородными узденѣ, мурзы, зайсанги и проч., представляя главноуправляющему въ Грузіи и при томъ доказательство, что въ настоящее время, по полученіи разрѣшени отъ Герольдіи, нельзя съ точностью опредѣлить права означенныхъ лицъ.

Главноуправляющій въ Грузіи, принимая въ соображеніе, что изложенія въ постановленіи Дворянскаго Депутатскаго Собрания свѣдѣній обь Азіатскихъ родахъ не могутъ служить основаніемъ къ соображеніямъ въ столь важномъ обстоятельствѣ, требующемъ самыхъ подробнѣйшихъ свѣдѣній и внимательнѣйшаго разсмотрѣнія этого предмета въ Областномъ Совѣту по силѣ учрежденія для управления Кавказской областью, предиспѣваетъ областному начальнику поручить Областному Совѣту заняться собраніемъ сколь можно подробнѣйшихъ по сему дѣлу свѣдѣній и, по соображенію ихъ въ общемъ присутствіи, постановить заключеніе и таковое представить е. пр.

Кавказскій Областной Совѣтъ, сообразилъ обстоятельства сего дѣла съ узаконеніями, находитъ: По закону дворянское достоинство усваивается тѣмъ только лицамъ изъ Россійскихъ подданныхъ, кои приобрѣли сами, или предки ихъ, отція, ложеваніемъ Государемъ за усердную службу правительству, какъ-то: грамоты на дворянство, гербы, патенты на чины, приносящіе дворянское достоинство, ордена и проч. По собраннымъ Кавказскими Дворянскими Депутатскими Собраниемъ свѣдѣніямъ, узденѣ, Татарскіе султаны, мурзы, зайсанги и Осетинскіе старшины удерживаются за собою эти званія, по уваженію тому, что въ Азіатскомъ народѣ владѣльцемъ и знатио особо почитается тотъ только, кто, бывъ наклоненъ къ военному званію и уражаясь въ ономъ единственно для похищенія добычи чрезъ разборы и грабежи, приобрѣталъ въ народѣ отличительные почести для поощренія къ храбрості; въ противномъ-же случаѣ, кто живеть смироно, не почитается за сильнаго владѣльца и теряетъ власть и почести въ народѣ.

Во вниманіе къ вышеписанному и тому, что Дворянскому Депутатскому Собранию предоставлено лишь право признавать только сочлененіе дворянскаго общества того, который доказалъ уже, что онъ дворянинъ; тѣ-же, кои просить дворянства, должны представлять доказательства своимъ Герольдію, и что самые иностранцы, съ дипломами своихъ государей, причисляются въ Россійское дворянство по принятіи присяги на подданство и по заслугамъ, оказаннымъ Россійскому Государю, Областной Совѣтъ полагаетъ: что при принятіи въ военную службу лицъ, изъ помянутыхъ Азіатскихъ родовъ, въ отношеніи праъ ихъ, слѣдуетъ руководствоваться законами, въ постановленіи семъ указаніями, и что тѣ только изъ нихъ могутъ быть считаемы въ дворянскомъ достоинствѣ, которые службою своею Россійскому правительству приобрѣли отличія, усвоивающія дворянство; опредѣленіе же правъ не имѣющаго сихъ отличій, по мнѣнію Совѣта, зависитъ непосредственно отъ высшаго правительства. Заключеніе это представить на благоусмотрѣніе главноуправляющаго въ Грузіи, а дѣло это почесть въ Совѣтѣ рѣшеннемъ.

360. Тоже, ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 13-го ноября 1839 года, № 1333.

Предъ начатiemъ военныхъ дѣйствiй на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линii, сообразивъ малочисленность пѣхоты, оставшейся въ распоряженiи ген.-м. Засса, я разрѣшилъ ему двинуться съ отрядомъ на Лабу, для лучшаго охраненiя Кубанской линii отъ нападенiя горцевъ.

Нынѣ ген.-м. Зассъ доноситъ, что, на основaniи вышеупомянутаго моего разрѣшенiя, опъ, выступивъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ одной роты пѣхоты, изъ 950-ти чел. линейныхъ, 100 чел. Донскихъ козаковъ, съ 4-ми орудiями, сталъ лагеремъ на Лабѣ, тамъ, где по плану перенесенiя Кубанской линii на Лабу предположено устроить крѣпость. Разъѣздами по всѣмъ направлениямъ отъ Арджина поставя горцевъ въ оборонительное состоянiе, ген. Зассъ увидѣлъ возможность приступить къ устройству крѣпости, къ чemu побудила его необходимость упрочить на Лабѣ твердый пунктъ, какъ для того, чтобы имѣть болѣе возможности удерживать въ покорности миныхъ горцевъ и угрожать пешокорнымъ, въ случаѣ по-мышленiя ихъ къ набѣгу на Кубань, такъ и для того, чтобы и въ предстоящемъ передвиженiи линii, представляющемъ столько заботъ и затрудненiй, имѣть болѣе свободныхъ руку и времени, для устройства другихъ крѣпостей и станицъ, соотвѣтственно пред-начертанiю.

Крѣпость на Арджинѣ устроена на высотахъ, владѣющихъ окрестностью; съ этихъ высотъ видна непріятельская за-Лабинская сторона на дальнее пространство. Крѣпость сiя имѣеть въ длину 90 саж. и въ ширину 45 саж. Въ оной выстроены слѣдующiя зданiя: домъ для воинскаго начальника и офицеровъ, 3 казармы для 500 чел., 5 конюшнiи для 250-ти лошадей: козачихъ и артиллерийскихъ, гауптвахта, пороховой погребъ, 2 цейхгауза для амуниции, маркитантскiй домъ и кухня. Всѣ эти зданiя сухи и удобны для помѣщенiя; вблизи самой крѣпости имѣется въ изобилiи лѣсъ и ключевая вода, кроме рѣчной; на пространствѣ, обстрѣливаемомъ крѣпостными орудiями, накошено болѣе 60-ти т. пуд. сѣна, сложеннаго въ скирдахъ, для лошадей, какъ при гарнизонѣ находящихъся, такъ и при отрядахъ, которые собираемы будуть для набѣговъ. Въ заключенiе ген.-м. Зассъ, представляя мнѣ планъ означеннай крѣпости, присовокупляетъ, что имъ оставлены тамъ: 4-я карabinерная рота Кабардинскаго егерскаго полка, 100 Донскихъ и 150 линейныхъ козаковъ, 2 конные ору-

дія легкой № 11-го батареи Кавказскаго линейнаго ко-
зачьаго войска и 4 крѣпостныя орудiя гарнизонной
артиллериi, изъ которыхъ 2 съ лошадьми, взятыя
изъ Жировскаго и Георгiевскаго укрѣплений. Для
связи-же этой крѣпости съ Кубанскою линиeю уст-
роенъ постъ на пути отъ Арджина къ р. Чамлыку,
близъ ручья Кок-су, на 50 козаковъ, которые возьмут-
ся туда изъ Донскаго № 2-го полка, расположеннаго
въ Жировскомъ укрѣплении.

Отдавая должную справедливость распорядитель-
ности и усердiю ген.-м. Засса, тѣмъ болѣе, что съ
устройствомъ сей крѣпости облегчаются отчасти тру-
ды, предлежащиe къ исполненiю въ будущемъ году
по перенесенiю кордонной линii съ Кубани на Лабу,
я обязанностью поставляю ходатайствовать о награж-
денiи нижнихъ чиновъ отряда, какъ Кабардинскаго
егерскаго полка, такъ линейныхъ и Донскихъ козаковъ,
за произведенныя ими работы, порцiонными
деньгами, какъ сiе допущено въ предположенiи о пе-
ренесенiи линii съ Кубани на Лабу. Но какъ къ до-
ставкѣ матерiаловъ употреблены были по необходимости
козачьи лошади, изъ числа коихъ, иѣкоторыя па-
ли, и хозяева оныхъ по всей справедливости должны
получить вознагражденiе, то не благоугодно-ли бу-
детъ вамъ ассигновать на сей предметъ какую-либо
часть суммы, назначаемой на перенесенiе линii, до-
кладывая, что расходованiе оной допущено будетъ со
всевозможною предусмотрительностью на пользу каз-
ны, но и безъ отягощенiя козаковъ. Къ сему хода-
тайству, кромѣ должной справедливости, я вынуждаю-
юсь тѣмъ болѣе, что кромѣ этихъ издергекъ, крѣпость
съ цивильными зданiями и заготовленное при
ней сiю ничего не будуть стоять казнѣ, какъ мнѣ
доносить ген.-м. Зассъ. Представляя при семъ планъ
крѣпости, построенной на Арджинѣ, имѣю честь
присовокупить, что начальникъ Штаба вѣтринныхъ
мнѣ войскъ, Флингель-адъют. полк. Траскинъ, въ про-
шедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ, лично осмотрѣлъ оную и
допесъ мнѣ, что укрѣпленiе это вполнѣ соотвѣтствуетъ
своему назначенiю, почему прошу васъ объ утверж-
дении оного, съ оставленiемъ вышеозначенаго гар-
низона.

361. Отношенiе гр. Чернышева къ ген.-адъют. Граббе,
отъ 17-го ноября 1839 года, № 6927.

Е. В., усмотрѣвъ съ особенiемъ удовольствiемъ
объ отличныхъ распоряженiяхъ ген.-м. Засса въ воз-
веденiи мѣстными способами, безъ постороннихъ по-
собiй, удобнаго и вполнѣ своему назначенiю соотвѣт-

ствующаго укрѣпленія на Арджинѣ, Высочайше повелѣть соизволить объявить сему генералу за усиѣнное исполненіе столь полезнаго предпріятія, положившаго твердое начало къ устройству Лабинской линіи, совершенное Е. В. благоволеніе, въ означенованіе коего Г. П. благородно было назвать укрѣпленіе это *Зассовскимъ*.

362. *Тоже, къ ген. Головину, отъ 5-го декабря 1839 года, № 7250.*

Содержаніе рапорта вашего, отъ 27-го октября, о правахъ и преимуществахъ Кабардинскихъ узденей, Татарскихъ султановъ, мурзъ, записантовъ, Осетинскихъ старшинъ и прочихъ Азіятцевъ при поступлѣніи ихъ въ Россійскую службу, я имѣль счастіе все-подданнѣйше доводить до свѣдѣнія Г. П.

Е. В., усматривая изъ дѣла сего, что по вступившимъ прошеніямъ о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ и о внесеніи въ родословную книгу пѣ-которыхъ фамилій Крымскихъ мурзъ и Кабардинскихъ узденей представлено на разсмотрѣніе Герольдіи, отъ коей разрѣшенія еще не послѣдовало, Высочайше повелѣть соизволить: положеніе Кавказскаго Областнаго Совѣта по сему предмету передать на заключеніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

363. *Тоже, отъ 10-го декабря 1839 года, № 587.*

Въ минувшемъ году, отъ 10-го октября, № 1724, вы доносили о сдѣланныхъ вами показаніяхъ Черкесомъ Жабермесовымъ пасчетъ торга Русскими пленными и тайныхъ сношеній съ Черкессіею, производимыхъ въ Синопѣ, сколько отъ потворства пизшихъ Турецкихъ властей, столько и отъ того, что консулъ нашъ въ Трапезондѣ, находясь въ другомъ нашемъ дѣлѣ, не могъ имѣть за тѣмъ строгаго надзора.

Вслѣдствіе сего я тогда-же относился къ гр. Нессельроде и просилъ принять зависящія со стороны Министерства иностранныхъ дѣлъ мѣры, для прекращенія постыднаго торга нашими пленными.

Нынѣ гр. Нессельроде увѣдомилъ меня, что по докладу Г. И. о необходимости имѣть въ Синопѣ консульскаго агента, который состоялъ бы въ зависимости отъ консула нашего въ Трапезондѣ и имѣлъ бы непремѣнно обязанностью совокупно съ нимъ следить и всячески препятствовать дѣйствіямъ Турецкихъ промышленниковъ и иностранныхъ эмиссаровъ, покушающихся проникнуть въ Черкессію, Е. В. Вы-

сочайше повелѣть соизволить: назначить временно въ Синопъ вице-консуломъ иностранца Михели, который былъ уже употребляемъ миссіею нашею въ Константинополь и снискать ея довѣренность.

Сообщая о семъ, считаю нужнымъ присовокупить для вашего свѣдѣнія, что по донесенію посланника нашего въ Константинополь, пепокорные горцы, видя безуспѣшность домогательствъ своихъ у Порты Оттоманской, и по наущенію иностранцевъ, рѣшились отправить въ Египетъ эмиссаровъ для испрошеннія у Мамед-Али всномоществованія и что, по узнаніи объ этомъ частнымъ образомъ, т. е. Бутеневъ поручалъ генеральному консулу нашему въ Александріи гр. Медему войти, по сему предмету, въ приличныя объясненія съ Мамед-Али. Вслѣдствіе оныхъ, сей послѣдній, въ недавнее время, даъ знатъ гр. Медему, что въ Александрію дѣйствительно прибыль одинъ Ахадицкий уроженецъ съ письмомъ отъ нѣкоего Мамед-бека, въ которомъ горцы просили у Египетскаго паши военныхъ спарадовъ и другихъ пособій; но что посланецъ сей не былъ принятъ и, не получивъ никакого отвѣта на письмо, снабженъ только средствами къ возвращенію въ Константинополь.

364. *Рапортъ ген.-адют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 18-го мая 1840 года, № 760.*

Въ послѣднемъ моемъ рапорѣ, отъ 7-го апреля, № 568, я имѣль честь донести в. с., что вслѣдъ затѣмъ отиравляюсь на лѣвый флангъ Линіи, гдѣ присутствіе мое необходимо для скорѣйшаго рѣшенія на мѣстѣ многихъ важныхъ дѣлъ, какъ по военнымъ дѣйствіямъ, такъ и по управлению мирными илеменами, и чтобы лично и ближе осмотрѣть настоящее положеніе края и принять мѣры противъ усиливавшагося вліянія Шамиля. Нынѣ, возвратясь въ Ставрополь, посыпаю представить в. с. краткій отчетъ о состояніи этой части Кавказа и о главнѣйшихъ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ.

Обзоръ мой началъ я съ центра Линіи. По прибытии моемъ въ кр. Нальчикъ, нашелъ я, что общее возстаніе Закубанскихъ илеменъ и волненіе въ Чечнѣ отразилось до пѣкторой степени и на Кабарду. Хотя область сія находится въ совершеннѣ отъ пасть зависимости во всѣхъ отношеніяхъ и годъ отъ году дѣлается болѣе и болѣе Россію, хотя между обитателями ея много искренно преданныхъ правительству; но, тѣмъ не менѣе, вообще замѣтило было вездѣ какое-то беспокойство и броженіе умовъ. Русскія поселен-

нія, уже возникшія, или предполагаемыя только на многихъ пунктахъ Большой Кабарды, встревожили жителей. Въ Кабардѣ, послѣ бывшей въ началѣ столѣтія моровой язвы, истребившей болѣе половины народонаселенія, осталось много пустопорожнихъ земель, которыхъ можно было отдать военнымъ переселенцамъ безъ всякаго отягощенія жителей. Затрудненіе состояло въ томъ, что ихъ надлежало отыскивать не по произволу, но близъ нашей новой Кабардинской линіи, отъ Пришиба до Нальчика и Баксана, на пространствѣ, где стѣснилось наиболѣе мирныхъ ауловъ, такъ-что переселеніе или обмыть земель во многихъ случаяхъ были необходимы. Хотя возможныя мѣры были приняты, чтобы не отнимать у нихъ необходимыхъ для нихъ земель и не стѣснять ихъ хлѣбопашства и скотоводства; но туземцы при этихъ начинаніяхъ, перетолкованныхъ недоброжелателями, стали опасаться за свою будущность, предполагая, что постепенно Русскіе водворятся на занимаемыхъ ими мѣстахъ и вытѣснятъ ихъ въ горы. Понятно, что Шамиль съ одной стороны, а Закубанскія племена—съ другой, старались усугубить это волненіе и подсыпали своимъ эмиссаровъ для возмущенія народа, въ которомъ, несмотря на явно увеличивавшееся его благосостояніе, находилось много людей, тайно враждебныхъ къ Русскимъ, и коихъ выгоды не согласовались съ общимъ миромъ. Они-то начали входить въ сношенія съ Шамилемъ, призывая его къ себѣ и обѣщаю ему содѣйствие всей Кабарды. Нѣкоторые боязливые люди не рѣшились высыпалъ стада свои на равнину и не приступали къ запашкѣ полей, въ ожиданіи развязки этихъ обстоятельствъ. Конечно, эти переговоры не могли имѣть никакихъ важныхъ послѣдствій; но, тѣмъ не менѣе, нужно было безотлагательно принять самыя дѣятельныя мѣры, чтобы остановить въ самомъ началѣ замыслы враговъ общаго спокойствія. Въ этомъ мы усердно содѣйствовалъ благоразумный и любимый Кабардинцами начальникъ центра Линіи ген.-м. Пирятинскій. По прибытии моемъ въ Нальчикъ, я вызвалъ князей и почетнѣйшихъ жителей Большой Кабарды, объяснивъ имъ цѣль военныхъ поселеній, которыхъ не должны принести кому-либо ущербъ, а напротивъ, открыть туземцамъ средства защиты и развитія у нихъ промышленности. Откровенное объясненіе дѣла видимо успокоило всѣхъ присутствующихъ, коихъ я, впрочемъ, предувѣдомилъ о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ, которыхъ могло-бы имѣть для нихъ какое-либо безумное сопротивленіе. Нѣсколько беспокойныхъ людей были арестованы; нѣсколько справедливыхъ жалобъ бы-

ли немедленно удовлетворены. Ген.-м. Пирятинскому предписалъ я пріостановить до времени общее размежеваніе для Нальчикскаго и Баксанскаго поселеній, отдѣливъ только свободныя земли для нѣсколькихъ семействъ, уже водворившихся въ первомъ мѣстѣ. Бывъ на мѣстѣ, я убѣдился еще болѣе, что въ вопросѣ о поселеніяхъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нужна большая постепенность и осторожность; соображенія мои по сему предмету я буду имѣть честь представить коршуспому командиру. Я воспрѣтилъ также ген.-м. Пирятинскому дозволять нѣкоторымъ ауламъ, расположеннымъ внутри нашей Линіи, переселяться ближе къ горамъ, кѣкъ они того просятъ, чтобы не подать опаснаго примѣра для неблагонамѣренныхъ людей, желающихъ избавиться подзора Русскаго начальства. Надѣюсь, что эти мѣры совершение упрочатъ спокойствіе Кабарды.

Изъ Нальчика отправился я, 26-го апрѣля, въ кр. Внезапную, сѣдѣлавъ на пути пушкия распоряженія для успенія нѣкоторыхъ честовъ, содержимыхъ Моздокскимъ полкомъ, и ослабленныхъ пытавшими зимою, но случено устройства новой кордонной линіи по Сунжѣ, отъ Грозной до Назрана. Моздокскому комманданту и воинскому начальнику Амир-Аджи-Юртовскаго укрѣпленія и всемъ пограничнымъ начальникамъ предписано не дозволять мирнымъ племенамъ покупку хлѣба на Линіи безъ билетовъ отъ главныхъ кордонныхъ начальниковъ. Это было совершенно необходимо, потому что въ горахъ нынѣ вездѣ голодъ, и что непокорныя племена доставали у насъ въ большомъ количествѣ, чрезъ треты руки, пушкия для нихъ припасы, что способствовало сборщикамъ оставаться долго вмѣстѣ.

Въ кр. Внезапной осматривалъ я расположенную близъ оной часть отряда, дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ Линіи, подъ командою ген.-л. Галафѣева, и нашелъ все въ совершенномъ порядкѣ, а у нижнихъ чиновъ бодрый и веселый видъ, несмотря на труды зимней экспедиціи. Остальная часть отряда находилась у Старого Аксая и Умахан-юрта.

Сборъ значительного числа войскъ на этихъ пунктахъ имѣлъ самое выгодное вліяніе на положеніе прилежащаго края: племена, еще явно не возмутившіяся,держаны въ новиновіи; пѣвъ возставшихъ ауловъ многіе жители начали являться въ лагерь съ изъявленіемъ покорности, другіе цѣлыми семействами переселились въ наши предѣлы, чтобы не подвергнуться строгому наказанию; Шамиль доселѣ нигдѣ не могъ собрать значительной партии и мятежники не предприняли ничего важнаго ни на одномъ пункте. Че-

ченцы до сихъ поръ въ недоумѣніи: они обнаруживаютъ явно ненависть свою къ Шамилю; но взаимныя несогласія, недостатокъ единства, подстреканіе не-примиримыхъ нашихъ враговъ, частныя неудовольствія, начинаящіяся голодъ, отъ котораго многіе думаютъ избавиться грабежами, даютъ еще искривленіе покорности. Болѣе всѣхъ поддерживаютъ Шамиля Ауховцы и Ичкеринцы, подчинившіеся вліянію Джевад-хана, Шуанб-муллы и Ташев-хаджи.

Салатавцы еще колеблятся. Это племя, самое буйное и воинственное изъ всѣхъ Лезгинъ, постоянно враждовавшее противъ Русскихъ, иныѣ оказываютъ болѣе постоянства и благородства, нежели всѣ другіе народы. Это должно, конечно, приписать благонамѣреніемъ дѣйствіямъ пристава ихъ, Аксаевскаго узденя шт.-к. Инала Гебекова, храбраго, безкорыстнаго, умнаго, твердаго и преданаго правительству офицера, который, въ короткое время пребыванія своего въ Чиркеѣ, умѣль возбудить къ себѣ общую любовь, уваженіе и повиновеніе его приказаніямъ. Заслуги его тѣмъ важнѣе, что Шамиль всегда считалъ много-людный и крѣпкій по своему положенію Чиркей за главную свою опору, имѣть тамъ много соединниковъ и что примѣръ сего селенія непремѣнно подѣствовалъ-бы на всѣ Лезгинскія племена. Возмущеніе сего аула открыло-бы мятежникамъ свободный доступъ въ Сѣверный Дагестанъ и подвергнуль-бы большої опасности земли Кумыковъ и владѣніе шамахала Тарковскаго. За исключеніемъ Алмакъ и Дылыма, ни одинъ Салатавскій аулъ не допустилъ къ себѣ мюридовъ. Считаю долгомъ моимъ обратить особенное вниманіе в. с. на эти дѣйствія шт.-к. Инала Гебекова, въ поощреніе прочимъ приставамъ.

Гумбетовцы, устрашенные наказаніемъ, претерпѣвшимъ ими въ прошедшемъ году, колеблятся до сихъ. Шесть изъ наименѣе значительныхъ ауловъ: Чиркать, Данухъ, Артугъ, Аргуани, Сіухъ и Кодаръ вооружились за возмутителя; осталыши 12 гла-виѣйшихъ селеній явно въ томъ ему отказали и, отославъ семейства свои и имущество въ Аварію, къ ген.-м. Ахмед-хану Мехтудинскому, укрѣпили свои дома и твердо рѣшились остатися вѣрными.

Андійцы, хотя и передались врагамъ нашимъ, потому что Шамиль успѣлъ захватить стада ихъ; но я не полагаю, чтобы они дѣятельно ему помогали; этотъ трудолюбивый и промышленный народъ всегда отличался болѣшою наклонностью къ мирной жизни.

Жители Аргунскаго ущелья до сихъ поръ еще не участвуютъ въ сборицахъ Шамиля, за исключе-

ніемъ нѣсколькихъ десятковъ незначительныхъ людей.

Хотя за будущее никакъ нельзя ручаться и хотя по уборкѣ хлѣба можно ожидать, что партіи мятежниковъ будутъ собираясь на разныхъ мѣстахъ; но, по всѣмъ доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, я полагаю, что нельзя ожидать общаго восстанія въ этой части Кавказа, что войска наши будутъ имѣть дѣло съ небольшими скопищами и что дѣйствія въ нынѣшнемъ году примутъ вообще характеръ партизанской войны.

При этомъ положеніи дѣлъ, я не счелъ нужнымъ принять лично командованіе надъ дѣйствующимъ тамъ отрядомъ и предоставилъ оное ген.-л. Галафѣеву. Въ руководство я далъ ему прилагаемую здѣсь въ копіи инструкцію *), дополнивъ ону словесными наставленіями, не стѣсняя его въ дѣйствіяхъ, которыя должны сообразоваться съ часто измѣняющимися обстоятельствами. Я далъ ему всѣ средства, для исполненія Высочайше одобренаго предположенія о предстоящей экспедиціи, и надѣюсь, что всѣ три укрѣпленія будутъ нынѣшнимъ-же годомъ построены, если новыя событія тому не воспрепятствуютъ.

Я разрѣшилъ ему 28-го апрѣля сдѣлать кратковременный набѣгъ въ земли Ауховцевъ, для наказанія возмущившихъ ауловъ и удаленія Шамиля отъ Линіи. Послѣдствія этого движенія в. с. изволите усмотрѣть изъ представляемаго вмѣстѣ съ симъ журнала о военныхъ пропошествіяхъ.

Нынѣ отрядъ занимается окончаніемъ постройки укр. при Герзель-аулѣ, дабы обезопасить Линію отъ набѣговъ, которыхъ ожидать должно, и потомъ уже со средоточенными силами начать главныя дѣйствія противъ Шамиля и отложившихъ племенъ.

Жители Ауховскихъ ауловъ: Ярык-су-ауха и Акташ-ауха явились ко мнѣ съ проосьбою о пощадѣ. Такъ-какъ большая часть оныхъ не участвовали въ возмущеніи, а другіе оставили эти селенія, то я дозволилъ имъ возвратиться въ дома свои и предписалъ командующему отрядомъ оставить ихъ имущество въ цѣлости.

Стада отложившихъ Гумбетовскихъ ауловъ, пасшіяся на Кумыскіхъ равнинахъ, приказалъ я немедленно арестовать.

Сборъ значительныхъ отрядовъ, продолжительность военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи, въ послѣдніе годы, и требование весьма большого количества арбъ для перевозки продовольственныхъ и во-

*) Инструкція эта заключается въ предписаніи отъ 2-го мая, № 20, представленномъ корпусному командиру при рапортѣ, отъ 7-го мая, № 35.

енныхъ запасовъ до крайности обременили Кумыковъ и Ногайцевъ, на коихъ преимущественно падають эти повинности. Я принялъ нужные мѣры, чтобы эти требования ограничивались самою необходимостью, чтобы ближайшее мѣстное начальство было подвергнуто строгому надзору и ответственности и чтобы следующія деньги всегда были раздаваемы погонщикамъ по рукамъ.

Давъ падлежаше направление военнымъ дѣйствіямъ и кончівъ вся дѣла по кордонной части и по управлению краемъ, отправился я 3-го мая изъ Внешней въ Темир-хан-шуру; на пути догналъ меня флигель-адъют. полк. кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, который доставилъ мнѣ предписанія в. с., отъ 19-го апрѣля, относительно усиленія войскъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ, 24-ми ротами 6-го пѣхотнаго корпуса, резервными дивизіонами 3-го пѣхотнаго корпуса, 6-ю полками Донскихъ козаковъ и одною батарею артиллеріи. Такъ-какъ я рѣшился оставаться въ Дагестанѣ не болѣе 20-ти дней, то и отложилъ донесеніе мое къ в. с. по сему предмету до возвращенія моего въ Ставрополь, приступивъ между тѣмъ немедленно ко всемъ нужнымъ распоряженіямъ, для исполненія Высочайшей воли Г. И. Въ Темир-хан-шуру прибыли ко мнѣ старшины аула Чиркея и Андалальского общества, которое за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ получило пристава. Первымъ объяснилъ я мое удовольствіе за настоящее ихъ поведеніе и объяснилъ выгоды, которыя они могутъ навсегда извлечь изъ онаго, если будутъ продолжать поступать такимъ-же образомъ; они клялись мнѣ, что большинство населения твердо рѣшилось исполнить все приказанія начальства; но что между ними есть около 200 буйныхъ людей, такихъ, которые не имѣя ничего, нищѣмъ не дорожатъ; что, впрочемъ, они употребятъ вся мѣры для удержанія послѣднихъ въ повиновеніи. Для окончательного устройства Андалальского общества, по примѣру прочихъ приставствъ, сдѣланы нужныя распоряженія.

Въ Койсубулинскомъ обществѣ обнаружилось нѣкоторое волненіе, отчасти отъ происковъ Дагестанскихъ владѣтелей, коимъ оно было прежде подчинено, отчасти и отъ нѣкоторыхъ слишкомъ суровыхъ поступковъ пристава пор. Уллу-бей Эршелинского, храброго, умнаго, преданнаго намъ горца, по которому не совсѣмъ понялъ кругъ предоставленной ему власти. Это доказало необходимость назначить Русскаго на этомъ мѣстѣ чиновника. Я назначилъ Койсубулинскимъ приставомъ состоящаго по арміи маюра Габаева, впредь до утвержденія его корпуснымъ коман-

диромъ. Въ Гимрахъ, постоянномъ его мѣстопребываніи, приказалъ я построить для этого чиновника укрѣпленный домъ и вмѣсть съ тѣмъ дать наставленіе командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-м. Клугенау, насчетъ будущихъ сношеній съ этимъ обществомъ.

При свиданіи съ правителемъ Аваріи ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ и шамхаломъ Тарковскимъ, я объяснилъ имъ подробнѣ отношенія ихъ къ правительству, прямое подчиненіе ихъ мѣстному начальству по всемъ дѣламъ, касающимся до кордонной части и до общественной безопасности, и ответственность, которой они подвергаются за медленное исполненіе данныхъ имъ предписаній. По этому предмету я имѣлъ уже честь входить съ представленіемъ къ корпусному командиру.

Укрѣпленія Сѣвернаго Дагестана паша я вообще въ довольно ветхомъ состояніи. Корпусный командиръ сдѣлалъ уже нужная распоряженія для немедленнаго ихъ исправленія; но такъ-какъ, по совершенному недостатку войскъ, работы не могли быть производимы съ надлежащею дѣятельностью, я разрѣшилъ ген.-м. Клугенау удержать 3-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, для перестройки Низового укрѣпленія, близъ Тарку, которое становится важнымъ пунктомъ по упраздненіи бесполезной и дорого стоявшей кр. Бурной.

Междудѣмъ ген.-л. Галафѣеву предписалъ я изъ отряда, дѣйствующаго со стороны Назрана, немедленно возвратить баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка на Военно-Грузинскую дорогу, какъ для резерва на этомъ пространствѣ, такъ и для починки мостовъ и гатей, которые нынѣ въ такомъ положеніи, что сообщеніе Линіи съ Кавказомъ весьма затрудняется.

Осмотрѣвъ укрѣпленія: Міатлинскую цереправу, Темир-хан-шуру, Низовое, Бурную, Озенскій постъ, Кази-юртъ и войска, тамъ расположены, отдавъ послѣднія приказанія о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ ихъ дислокациі и объ улучшеніи содержанія аманатовъ въ кр. Внешней, 6-го мая прибылъ я чрезъ земли Кумыковъ въ Кизляръ, где дѣла гражданскаго вѣдомства задержали меня полторы сутокъ. Здѣсь обратили также на себя мое вниманіе: торгъ, производимый съ городомъ мириными племенами, разными издѣліями ихъ промышленности и плодами,—торгъ годъ отъ году увеличивающійся, и работы въ садахъ и береговыхъ плотинахъ г. Кизляра, для коихъ туда приходятъ ежегодно отъ 22-хъ до 25-ти т. горцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ ауловъ Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана

и Чечни. Я употреблю все меры для возможного развития этихъ миролюбивыхъ сношений съ Лезгинами и Чеченцами, которые со временемъ будутъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія.

11-го мая возвратился я чрезъ Пятигорскъ въ Ставрополь, встрѣтивъ на пути адъютанта ген.-адъют. гр. Бенкендорфа, пор. кн. Урусова, который вручилъ мнѣ предписанія в. с., отъ 1-го мая, №№ 251 и 2089, относительно слѣдованія 14-й пѣхотной дивизіи на Линію. На сіи предписанія и на повелѣнія ваши, отъ 19-го апрѣля, честь имѣю представить соображенія мои и сдѣланныя мною распоряженія о распределеніи и употребленіи вновь прибывающихъ на Линію войскъ и о военныхъ дѣйствіяхъ вообще въ нынѣшнемъ году противъ горцевъ. Распоряженія-же мои относительно комплектованія и продовольствія в. с. изволите усмотрѣть изъ представляемыхъ вмѣстѣ съ симъ особыхъ донесеній по этимъ предметамъ.

Относительно распределенія войскъ Г. И. благородию было назначить въ распоряженіе начальника Кавказской Линіи:

- 1) 24 роты 6-го пѣхотнаго корпуса, всего—6,044 чел.
- 2) Резервную дивизію 3-го пѣхотнаго корпуса, всего—4,652 чел.
- 3) Шесть Донскихъ козачьихъ полковъ, всего—до 4,500 чел.
- 4) Войска Донскаго конно-козачью № 2-го батарею въ 8 орудій.

Двадцать четыре роты 6-го пѣхотнаго корпуса поступятъ, согласно съ Высочайшею волею, на укомплектованіе 20-й пѣхотной дивизіи, которая къ осени будетъ приведена въ такое положеніе, что можетъ на лѣвомъ флангѣ Линіи и на Лабѣ быть употреблена для рѣшительныхъ дѣйствій противъ горцевъ. По при этомъ долгомъ считаю упоминуть, что 4 баталіона 1-й бригады этой дивизіи находятся нынѣ раздробленными въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ и что ген.-л. Раевскій не полагаетъ возможнымъ возвратить ихъ въ свои штабы-квартиры до усиленія вѣтриной ему линіи новыми баталіонами. О важныхъ неудобствахъ такового распределенія, а равно и отдѣленія Тенгисского полка отъ дивизіи и постояннаго расположенія онаго на береговой линіи, имѣль я честь неоднократно представлять корпусному командиру. Нынѣ мнѣ остается только еще разъ убѣдительнѣйше просить в. с. о возвращеніи сихъ баталіоновъ въ Черноморіе и обѣ оставлениіи въ оной штаба упомянутаго полка. Оставляя ихъ до осени или постоянно на береговой линіи, комплектованіе и устройство оныхъ должно

будетъ отложить до зимы, и потому они не могли бы участвовать въ главной экспедиціи со стороны р. Лабы; въ такомъ случаѣ, нельзя будетъ на этомъ пространствѣ предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ горцевъ и удаляться на значительное разстояніе отъ Линіи въ горы.

Резервную же дивизію 3-го пѣхотнаго корпуса я полагаю полезнѣе сформировать въ резервную бригаду войскъ, расположенныхъ на Линіи, изъ двухъ трехъ-баталіонныхъ полковъ состоящую. Къ тому побуждаютъ меня слѣдующія причины: 1) За распределеніемъ 24-хъ ротъ 6-го пѣхотнаго корпуса по полкамъ 20-й пѣхотной дивизіи, они будутъ совершенно укомплектованы, а усиленіе ихъ людьми сверхъ положенія было бы во многихъ отношеніяхъ неудобно. 2) Я считаю необходимымъ имѣть для резерва, въ центральномъ расположеніи, часть войскъ, которую можно было бы беречь болѣе прочихъ и употреблять только для главныхъ экспедицій противъ непокорныхъ племенъ. Положеніе, въ которомъ находится нынѣ 20-я пѣхотная дивизія отъ безпрерывныхъ походовъ, лѣтомъ и зимою, доказываетъ пользу такого резерва. 3) Это усиленіе войскъ 6-ю баталіонами необходимо при настоящемъ волненіи на разныхъ мѣстахъ Кавказа, когда я не могу, съ предоставленными доселѣ мнѣ средствами, собрать значительного отряда ни на одномъ пункѣ, собственно для движенія въ горы.

Подробности этого переформированія в. с. изволите усмотрѣть изъ представляемаго вмѣстѣ съ симъ особаго донесенія. Впредь до Высочайшаго утвержденія онаго Г. И., эти 6 баталіоновъ будутъ распределены слѣдующимъ образомъ: три баталіона направятся на Лабу и поступятъ въ распоряженіе ген.-м. Засса, два баталіона смынются на передовыхъ постахъ Кисловодской линіи 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка, который усилитъ также Лабинский отрядъ. Съ этими средствами ген.-м. Зассъ можетъ не только исполнить вѣтъ Высочайшія предначертанія обѣ устройствѣ Лабинской линіи, но и предпринимать по временамъ наступательные движения противъ Абадзеховъ, для разсѣянія ихъ скопищъ. Согласно съ симъ, даю я ему отъ 18-го сего мая предписаніе, въ коемъ при семъ представляемое. Остальнай баталіонъ этой дивизіи будетъ расположены въ Ставрополѣ, для содержанія карауловъ, на смыну двухъ ротъ Мингрельскаго полка, которыхъ будутъ возвращены за Кавказъ, гдѣ они могутъ быть нужны. На первый-же случай вся резервная дивизія станетъ на квартирахъ въ окрестностяхъ Ставрополя, для кратковременнаго отдыха и сдачи слѣдующихъ съ нею рекрутъ.

Войска резервной дивизії З-го пѣхотного корпуса, неопытныя еще въ горной войнѣ и незнакомыя съ мѣстностью Кавказа, будуть постепенно пріучаемы къ новымъ для нихъ дѣйствіямъ; употребляя ихъ спачала совмѣстно съ баталіонами 20-й пѣхотной дивизії, къ осени они могутъ уже приобрѣсти пѣхотную опытность.

Изъ шести Донскихъ полковъ, существующихъ прибыть на Линію въ концѣ мая, одинъ усиливъ Сунженскій отрядъ, дѣйствующій со стороны Назрана, для обезпечения Военно-Грузинской дороги и для усмиренія Карабулаковъ и Гадашевцевъ; другой сильнѣтии линейныхъ козаковъ на пѣхоторыхъ, постахъ лѣваго фланга, чтобы имѣть возможность употребить сихъ послѣднихъ собственно для дѣйствій противъ горцевъ; третій расположится въ резервѣ на Кабардинской линії, где присутствіе его, по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, будетъ весьма полезно; четвертый, вмѣстѣ съ конною батареєю, направится въ Прочный Окошъ, въ распоряженіе ген.-л. Засса; пятый усиливъ Аланскій гарнизонъ, сильнѣи Черноморскій пѣшій полкъ, тамъ находящійся, который поступитъ въ распоряженіе ген.-л. Раевскаго, для работы въ береговыхъ укрѣпленіяхъ. Тогда Аванскій гарнизонъ, усиленный уже двумя баталіонами Виденскаго егерскаго полка, въ состояніи будетъ предпринимать кратковременные въ земли Натухайцевъ поиски, столь полезные при настоящемъ положеніи дѣль нашихъ на правомъ флангѣ Линіи. Затѣмъ шестой Донской полкъ останется въ Черноморії. Онь замѣнитъ тамъ одинъ пѣшій Черноморскій полкъ, который въ концѣ юна прибудетъ въ Тамань и тоже поступитъ въ распоряженіе ген.-л. Раевскаго, для исправленія береговыхъ фортовъ. Такимъ образомъ, Высочайшая воля Г. И., о назначеніи собственно на этотъ предметъ четырехъ пѣхихъ Черноморскихъ полковъ, будетъ исполнена.

Всѣ сіи Донскіе полки, по моему мнѣнію, удобнѣе подчинить по хозяйственной и строевой частямъ походному атаману Донскихъ полковъ, за Кавказомъ расположенныхъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и тѣ Донскіе полки, которые нынѣ находятся на Линіи, не назначая для нихъ другого общаго начальника.

Согласно съ этимъ предположеніемъ сдѣланы уже мною вѣсъ нужные распоряженія; войскамъ даны маршруты, а мѣстное начальство, Георгіевскій арсеналь, Ставроопольское цровіантское коммісіонерство и Коммісаріатская коммісія получили надлежащія предписания; обо всемъ, до него касающемся, постав-

ленъ въ извѣстность наказный атаманъ Войска Донскаго ген.-л. Власовъ.

Относительно дѣйствій противъ горцевъ, я сообщаю вмѣстѣ съ спѣмъ всѣмъ начальникамъ отрядовъ и частей Линіи, къ непремѣнному и точному исполненію, Высочайшія повелѣнія о способахъ наказанія возмущившихъ или неспокорныхъ племенъ, а равно и всесмѣстномъ прекращеніи размѣна пленныхъ и казни дезертировъ. Объ отсылкѣ въ Повочеркасскъ семействъ, которыхъ будутъ взяты въ пленъ, будетъ сдѣлано мною въ свое время надлежащее распоряженіе. Надѣюсь, что при этихъ мѣрахъ и при новыхъ средствахъ, которыхъ Г. И. благоугодно было отдать въ распоряженіе начальника Линіи, вѣсъ Высочайшія предначертанія относительно экспедицій нынѣшняго года будутъ исполнены и непремѣнно поведутъ къ предположенной цѣли. Съ моей стороны употреблены будутъ для сего всѣ зависящіе отъ меня способы. Что же касается до экспедиціи на восточномъ берегу Чернаго моря, то такъ-какъ я разрѣшилъ уже ген.-л. Раевскому дѣйствовать совершино по его усмотрѣнію, соображеніе съ обстоятельствами, приводить Высочайше возложенія на него предпріятія, и такъ-какъ корпусный командиръ находится нынѣ лично на береговой линіи, то я не могу ничего присовокупить о дѣйствіяхъ въ этой части Кавказа.

Въ концѣ августа или началѣ сентября, по окончаніи постройки фортовъ, будетъ собранъ отрядъ, подъ мою командою, для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій и для наказанія Абадзеховъ, Шансуговъ и Натухайцевъ. Подробности плана экспедицій не могутъ еще теперь быть развиты, потому что они зависятъ отъ обстоятельствъ и положенія, въ которомъ будетъ находиться край въ осени. Если баталіоны 20-й пѣхотной дивизії не возвратятся изъ укрѣпленій береговой линіи, то въ составъ сего отряда войдутъ только 9 баталіоновъ пѣхоты, съ циличнымъ числомъ артиллеріи и 1,500 козаковъ. Ко всѣмъ нужнымъ приготовленіямъ приступлено нынѣ-же, и они будутъ непремѣнно кончены къ означенному сроку. Я полагаю-бы употребить для сихъ дѣйствій часть резервной дивизії З-го пѣхотного корпуса, если переформированіе оной въ бригаду изъ двухъ полковъ удостоится Высочайшаго одобренія, и если можно будетъ къ осени устроить по-крайней-мѣрѣ необходимый обозъ; въ противномъ случаѣ, баталіоны сіи направлены будутъ въ Черноморіе, для охраненія Линіи и конвоирования къ десантному отряду транспортовъ.

Относительно временнаго распределенія войскъ

14-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллерию, я полагаю удобнѣе расположить ее на лѣто лагеремъ слѣдующимъ образомъ: одинъ полкъ, съ одною легкою батарею, у Назрана и у Владикавказа; другой, съ легкою батарею, у Нальчика; третій, съ батарейною и легкою батареями, у Екатеринограда, а четвертый (тотъ, который долженъ прибыть нѣсколько позже по случаю смыны карауловъ въ Бессарабіи) у Прочного Окопа и станицы Убѣженской; одинъ баталіонъ сего послѣдняго останется въ Ставрополѣ. Полки не названы мною потому, что мнѣ неизвѣстенъ порядокъ ихъ слѣдованія. Такимъ образомъ, кромѣ удобства въ отношеніи продовольствія, снабженія дровами, здороваго климата, получится возможность сосредоточить во Владикавказѣ три полка дивизіи въ теченіи одной недѣли, а четвертый полкъ чрезъ 18 дней. Кромѣ того, замѣтная упомянутыи мѣста, войска сіи замѣнятъ времененно части 20-й пѣхотной дивизіи, находящіяся тамъ въ резервѣ, которые могутъ усилить дѣйствующіе отряды. О таковомъ размѣщепіи вмѣстѣ съ симъ извѣщаются мною командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса ген.-л. Лидерсъ, и сообразно съ тѣмъ сдѣланы всѣ нужные распоряженія для слѣдованія и продовольствія онъхъ; о расположениі-же сей дивизіи на зиму, на временныхъ квартирахъ, представлено будетъ вслѣдъ за симъ особое соображеніе, а равно и о расположениіи на зимнихъ квартирахъ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, по полученіи Высочайшаго разрѣшенія о ея переформированіи.

365. Тоже, отъ 1-го июня 1840 года, № 869.

По возвращеніи моемъ изъ Сѣвернаго Дагестана и съ лѣваго фланга Линіи получила я рапортъ начальника праваго фланга Линіи, ген.-м. Засса, о томъ, что съ вѣреніемъ ему отрядомъ двинулся онъ къ р. Уруну, чтобы приступить къ исполненію Высочайшихъ предначертаній Г. И. насчетъ перенесенія нашей кордонной линіи съ Кубани на Лабу. Всѣдствіе сего отправился я 28-го мая за Кубань, для обозрѣнія этой части вѣренаго мнѣ управлѣнія, и нынѣ, возвратясь въ Ставрополь, считаю долгомъ донести в. с. о ходѣ производимыхъ работъ.

Въ прошедшемъ году еще положено было начать новой Лабинской линіи постройкою Зассовскаго укрѣпленія на р. Ардынѣ. Нынѣ первое вниманіе должно было быть обращено на устройство постояннаго сообщенія Кубани съ передовою линіею, какъ для облегченія перевозки всѣхъ нужныхъ запасовъ и матеріаловъ для новыхъ фортовъ и отряда, должен-

ствующаго участвовать въ осенней экспедиціи противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ, такъ и для того, чтобы прочно связать Лабинскую линію съ Кубанскою. Согласно съ симъ, въ концѣ апрѣля, дѣйствующій за Кубанью отрядъ, раздѣлившиесь на части, приступилъ одновременно къ перестройкѣ двухъ старыхъ фортовъ и постройкѣ трехъ укрѣпленій постоить на дорогѣ между Прочнымъ Окопомъ и укр. Зассовскимъ: укр. св. Георгія, уже полуразрушенное, переносится съ праваго берега Уруна на лѣвый, где мѣсто положеніе гораздо выгоднѣе въ военномъ отношеніи. Укр. Йигровское, на правомъ берегу Чамлыка, близъ бывшаго Вознесенскаго, построенное па-скоро и совершило ветхое, переносится на лѣвый берегъ сказанной рѣки, где возводится уже прочное укрѣпленіе.

На пространствахъ между Прочнымъ Окопомъ и укр. св. Георгія, между этимъ пунктомъ и укр. Йигровскимъ и между симъ послѣднимъ и Зассовскимъ, на рр. Урунѣ, Сипюхѣ и Кок-су, устроиваются три промежуточные укрѣпленія поста, совершенно обеспечивающіе вновь открытое военное сообщеніе.

Для безостановочной переправы чрезъ Кубань, еще въ прошедшемъ году, устроенъ былъ мостъ у Прочного Окопа; нынѣ онъ нѣсколько поврежденъ отъ весеннаго разлитія воды; для исправленія его приняты нужныя мѣры, а между-тѣмъ временно учреждены на этомъ пункѣ паромъ.

Работы идутъ успѣшно, благодаря дѣятельности и распорядительности ген.-м. Засса. Пункты избранны имъ весьма хорошо; валы вездѣ уже пасынчаны и остается только кончить внутреннія строенія, послѣ чего отрядъ приступить къ возведенію предполагаемыхъ фортовъ на р. Лабѣ.

Край, прилежащий къ Лабѣ, понынѣ спокоенъ. Горцы, постоянно содергимые здѣсь въ страхѣ нашего оружія, не участвуютъ въ дерзкихъ предпріятіяхъ другихъ Закубанскихъ племенъ. Ген. Зассу, согласно съ данною уже мною ему извѣстною в. с. инструкціею, подтвердилъ я не упускать ни одного случая требовать Абадзеховъ и угрожать имъ безпрестанно въ собственныхъ жилищахъ.

366. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 18-го сентября 1840 года, № 1055.

Предписаніе в. с., отъ 21-го августа, № 470, съ изложеніемъ общаго взгляда на военныя дѣйствія на Кавказѣ въ нынѣшнемъ году, отправленное ко мнѣ прежде получения еще позднѣйшихъ донесеній моихъ о положеніи дѣль на лѣвомъ флангѣ Кавказской Ли-

ній и въ Съверномъ Дагестанѣ, я имѣть честь получить.

В. с. извѣстны уже распоряженія мои насчетъ укомплектованія линейныхъ Черноморскихъ баталіоновъ и сформированія 2-хъ новыхъ, въ видѣ подвижнаго резерва, отъ полковъ 20-й пѣхотной дивизіи. Нынѣ ген.-адъют. Граббе доноситъ, что назначенные для укомплектованія войска частью уже прибыли, окончательно-же должны прибыть на мѣста около 10-го октября, следствію, послѣдня—послѣ отбытія уже войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса. Но сформированіе новыхъ баталіоновъ потребуетъ продолжительнѣйшаго времени, какъ это видно изъ поминутаго донесенія ген.-адъют. Граббе.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ такими средствами, когда всеѣ они будуть на мѣстахъ, при усиленіи оныхъ сверхъ того 4-мъ баталіонами Тенгинскаго пѣхотнаго полка, береговая линія достаточно будетъ обезпечена, если только укрѣпленія ея чрезъ перестройку верковъ успѣютъ получить надежную оборону; по ген. Раевскому продолжаетъ утверждать, что съ отбытіемъ войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса къ назначенному сроку работы по укрѣпленіямъ останутся недоконченными. При томъ надоѣно принять въ разсужденіе, что число защитниковъ береговой линіи, даже и по прибытии всѣхъ подкѣпленій, чрезъ свирѣпствующія, по допесеніямъ, на восточномъ берегу болѣзни, должно много уменьшиться.

Въ одномъ изъ послѣднихъ донесеній своихъ ген. Раевскому извѣстяется крайнее опасеніе насчетъ самой Абхазіи и требуетъ присыпки туда баталіона отъ дѣйствующихъ войскъ изъ-за Кавказа. Теперь находятся въ Абхазіи 2 роты Мингрельскаго егерскаго полка. Больше послать я не могу, ибо в. с. извѣстно, что за откомандированіемъ 9-ти баталіоновъ на Кавказскую Линію и 3-хъ—въ Ахалціхъ и Александраполь, здѣсь едва осталось достаточное число для содержанія карауловъ и необходимыхъ работъ по военнымъ дорогамъ и по устройству зимнихъ помѣщений для людей въ полковыхъ штабахъ. Впрочемъ, ген.-л. Раевскому, по прибытии къ нему 4-хъ баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ частью назначенныхъ подкѣпленій, можетъ весьма удобно усилить войска, въ Абхазіи расположенные, чтѣ отъ меня ему и предписано.

Между-тѣмъ со всѣхъ сторонъ доходятъ свѣдѣнія, что приморскіе горцы и въ особенности сильное племя Убыховъ, осталоющееся не наказаннымъ, чрезвычайно ободренные бездѣйствіемъ нашимъ, имѣютъ твердое намѣреніе сдѣлать новыя покушенія про-

тивъ укрѣпленныхъ пунктовъ береговой линіи. Правда, что горцы, среди неожиданныхъ успѣховъ своихъ въ началѣ нынѣшняго года, не всегда показывались одинаково предпримчивыми: доказательствомъ этого можетъ служить Геленджикъ, избѣгнувшій однаковой со взятыми укрѣпленіями участіи, не взирая на то, что чрезъ окопы его во многихъ мѣстахъ можно было тогда переходить безпрепятственно. Впрочемъ, можно надѣяться, что теперь нѣть укрѣпленія на береговой линіи, которое менѣе или болѣе не находилось бы въ улучшенномъ противъ прежнаго состоянія.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, по моему мнѣнію, представляется менѣе успокоительнымъ, ибо послѣ объѣзда ген. Граббе и донесенія моего, отъ 6-го августа, № 871, обстоятельства перемѣнились вовсе не въ выгодномъ для насъ отношеніи. Шамиль успѣлъ явиться въ Аварію и удостовѣриться, что всеѣ жители ея, исключая весьма малаго числа оставшихся вѣрными Ахмед-хану, находятся на его сторонѣ. По новѣйшимъ свѣданіямъ, Шамиль, перейдя въ Чиркей, располагаетъ оттуда всѣми собѣдственными племенами и въ недавнемъ времени сдѣлалъ быстрое движение внизъ по правому берегу Сулака, съ тѣмъ, чтобы увести въ горы жителей сел. Чир-юрта, Али-султанъ и проч.; партии его доходили даже до Кази-юрта, какъ это явствуетъ изъ журнала ген.-м. Клюкп-фон-Клугенгау, который съ небольшимъ отрядомъ своимъ сдѣлалъ чтѣ только могъ, дабы остановить покушеніе Шамиля, но не имѣлъ возможности успѣть вполнѣ, по недостатку въ конницаѣ.

В. с. въ вышеозначенномъ предписаніи, между прочимъ, замѣтилъ изволили, что „для уничтоженія новыхъ покушеній Шамиля весьма достаточно состоящихъ на лѣвомъ флангѣ 12-ти баталіоновъ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій и резервныхъ баталіоновъ 3-го пѣхотнаго корпуса; что между-тѣмъ продолжаемыми дѣйствіями этихъ войскъ возмущившіяся племена будутъ постепенно усмиряемы, чѣмъ въ той-же мѣрѣ, очевидно, сократятся и способы Шамиля“.

На сіе приемлю смиренность объяснить нижеслѣдующее:

Въ концѣ апрѣля текущаго года на лѣвомъ флангѣ Линіи собрано было 11 баталіоновъ, а именно: 4 баталіона Куринскаго егерскаго полка; 4—Апшеронскаго, 2—ки. Варшавскаго и 1—Мингрельскаго. Бѣзъ того, во Владикавказѣ находилось 2 баталіона: 1 Эриванскаго карабинернаго полка, назначавшійся для работъ на Военно-Грузинскую дорогу, и 1 Тифлисскаго егерскаго. Располагая этими силами, можно было съ несомнительнымъ успѣхомъ предпринять

усмирение Чечни, пбо Съверный Дагестанъ былъ тогда совершению покоренъ. Но ген.-л. Галафьевъ, согласно извѣстнаго в. с. для дѣйствій въ пынѣшнемъ году на лѣвомъ флангѣ Линіи предположенія, занялся постройкою укрѣпленія при Герзель-аулѣ. Это приводило отрядъ его на все лѣто къ одному пункту.

Между тѣмъ Шамиль и его сподвижники не оставались праздными: жители селеній по Сунженѣ и вверхъ по Тереку до самаго Моздока увлечены были, частью добровольно, и еще болѣе силою, въ горы со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ; земли Кумыковъ и жилища ихъ подверглись разоренію и ближайшій племена къ Съверному Дагестану покорились возмутителю. Все это совершилось въ теченіи апрѣля и мая мѣсяцевъ.

Только въ концѣ июня ген.-л. Галафьевъ рѣшился сдѣлать попытку внутрь Чечни, для непрѣблѣнія жилищъ и посѣвовъ, при чемъ имѣть на р. Валерикѣ жаркое дѣло, обратившееся къ чести оружія нашего, но оставшееся безъ послѣдствій для достижениія главнѣйшей цѣли, т. е. усмирѣнія Чечни.

Въ это самое время Шамиль успѣхъ водвориться въ Съверномъ Дагестанѣ, сдѣлать изъ Чиркея набѣгъ на Шамхальскія владѣнія, явился властелиномъ въ Аваріи и, возвратясь въ Чиркей, опять ходилъ съ спѣлью партіею на правый берегъ Сулака, для разоренія мирныхъ ауловъ.

Слѣдя за движеніями Шамиля, ген.-л. Галафьевъ вышелъ изъ Грозной и 29-го июня былъ съ отрядомъ въ Темир-ханъ-шурѣ. Узнавъ о появленіи Шамиля въ Аваріи и не находя себя довольно спѣльнымъ, чтобы противустать ему въ горахъ, онъ призналъ за лучшее предоставить Аварію ненадежной (какъ самъ выражается въ своемъ журнальѣ) защите Ахмед-хана, а самъ отправился 3-го августа обратно для окончанія укрѣпленія при Герзель-аулѣ и заложенія новаго при входѣ въ Аргунское ущелье. Сіе послѣднее предпріятіе вносило послѣдствіе самъ ген.-л. Галафьевъ призналъ неудобносполнимымъ.

Ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, предоставленный самому себѣ, дѣлалъ троекратно смѣлья движения отъ Темир-ханъ-шуры по разнымъ направлѣніямъ и съ горстью людей, если не могъ, по малочисленности своего отряда, остановить успѣховъ Шамиля, по-грайней-мѣрѣ, стѣснялъ ихъ и былъ для него единственою грозотою.

Ген.-адъют. Граббе, при объѣздѣ своемъ лѣваго фланга Линіи, послѣ краткаго пребыванія въ Темир-ханъ-шурѣ вмѣстѣ съ отрядомъ ген.-л. Галафьева, до-

несъ, что дѣла въ Съверномъ Дагестанѣ находятся не въ такомъ худомъ положеніи, какъ казалось съ перваго взгляда.

Здѣсь останавливаются дѣйствія лѣваго фланга; о нихъ в. с. въ предписаніи своемъ ко мнѣ, отъ 21-го августа, № 470, упомянуть изволите.

Изъ сего краткаго обозрѣнія явствуетъ, что весь результатъ отъ присутствія на лѣвомъ флангѣ Линіи 13-ти баталіоновъ, кромѣ прибывшихъ въ концѣ июня подкрѣпленій резервными и маршевыми баталіонами, до сихъ поръ состоялъ въ возведеніи еще и теперь недодѣланныхъ укрѣпленій при Герзель-аулѣ,—укрѣпленія, нѣкогда уже существовавшаго, но впослѣдствіи уничтоженнаго; между тѣмъ какъ ни Чечня не усмирена, ни Съверный Дагестанъ, остававшійся покойнымъ до июня мѣсяца, не успѣлъ быть заслоненъ отъ вторженія туда Шамиля, котораго власть господствуетъ нынѣ по всему протяженію Линіи, почти отъ Владикавказа до устья Сулака.

Изъ донесенія моего, отъ 21-го августа, № 951, в. с. извѣстно, что я нашелся въ необходимости предписать, чтобы ген.-м. Клюки-фон-Клугенау былъ усиленъ 2-ми баталіонами, съ частью козаковъ и артиллеріи. Послѣдствія показали, сколь необходима была эта мѣра: если бы ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, котораго дѣйствія вообще при малыхъ средствахъ, ему предоставленныхъ, заслуживаютъ полную похвалу, успѣхъ получить назначенное подкрѣпленіе, то, вѣроятно, шайка Шамиля, при новомъ вторженіи его въ Шамхальскія владѣнія и къ Кумыкамъ, потерпѣла бы большое пораженіе.

Ген.-л. Галафьевъ, предполагавшій по отбытіи своемъ изъ Шуры заняться, какъ я упомянулъ выше, постройкою новаго укрѣпленія при входѣ въ Аргунское ущелье, не успѣвъ еще окончить первого, когда въ продолженіи того-же времени ген.-м. Зассъ, гораздо съ меньшими средствами, успѣхъ построить на Лабѣ 3 укрѣпленія,—еще до получения моего предписанія увидѣть безполезность такого предпріятія и рѣшился, отложивъ оное, возобновить наступательныя дѣйствія въ Чечнѣ. Мнѣ непрѣблѣдно еще, имѣть ли онъ какіе успѣхи; но, во всякомъ случаѣ, если-бы и удалось усмирить Чечнѣю, которую, сверхъ того, можетъ быть, укротить и самое приближеніе зимы, власть Шамиля въ горахъ Дагестана, гдѣ она гораздо опаснѣе, нисколько не упадетъ. Если, послѣ конечнаго пораженія своего въ прошломъ году, онъ могъ подняться съ такою силою, то чего можно ожидать съ наступленіемъ будущаго года, когда мы видимъ, что ему надобно только показаться между горными пле-

менами, чтобы привлечь ихъ на свою сторону силою, или убѣжденіемъ. А чтѣ Шамиль имѣть намѣреніе распространить владычество свое въ Дагестанѣ и приготовить всеобщее поднятіе противъ насъ оружія—сего доказательствомъ служить могутъ возмутительныя воззванія его къ Анпухскому племени, смежному съ Кахетіею, и доселѣ пребывшему памъ вѣрнымъ, какъ это видно изъ отвѣта ихъ Шамилю. Но долговременныи опытъ показалъ, что такое расположение надежно тогда только, когда опо поддержано нашимъ оружиемъ.

Обращаясь опять къ дѣйствіямъ въ нынѣшнемъ году на лѣвомъ флангѣ Линіи и къ малымъ ихъ до сихъ поръ результатамъ, я долженъ имѣть въ виду, что время отзванія войскъ Закавказскихъ съ Линіи приближается: некоторые баталіоны имѣютъ около 2-хъ мѣсяцевъ обратнаго пути, и тронувшиесъ въ концѣ текущаго мѣсяца, только къ декабрю могутъ прибыть на мѣсто.

Полки 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи въ особенности имѣютъ крайнюю нужду, не говорю уже въ отдохновеніи, по въ устройствѣ себѣ на зиму жилья, недостатокъ коего болѣе еще губителенъ для войскъ Закавказскихъ, чѣмъ оружіе непріятельское: оба эти полка, два года сряду находясь въ безпрерывныхъ тревогахъ и движеніяхъ, пришли въ крайнее разстройство. По случаю вторженія Шамиля въ Сѣверный Дагестанъ, даже послѣднія роты полка е. св. кн. Варшавскаго, остававшіяся въ Кубѣ, были тронуты съ мѣста.

Представляя в. с. дѣла на Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ такъ, какъ ихъ вижу и какъ заключаю по явному ходу ихъ, я исполню мою обязанность. Можетъ быть, взглядъ мой будетъ не согласенъ съ донесеніями ген.-адъют. Граббе; по свидѣтельства событий отвергнуть нельзя: на-дняхъ было донесеніе отъ Владикавказскаго коменданта о нападеніи, сдѣланномъ сильною партиею Чеченцевъ на возвратившихся къ намъ Карабулаковъ, при чемъ мы потеряли убитыми и ранеными до 30-ти чел. 1-го Малороссійскаго ко-зачьяго полка. Отъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау есть донесеніе, что Шамиль имѣть намѣреніе опять вторгнуться въ Аварію, съ тѣмъ, чтобы угрожать Хунзаху и прервать съ нимъ сообщеніе; что при послѣднемъ прорывѣ Шамиля пути, ведущіе отъ Міатлинской переправы къ Внезапной по лѣвому берегу Сулака, такъ испорчены партіями его, что прямого соображенія изъ Темир-хан-шуры съ кр. Внезапною уже неѣть; что, наконецъ, Шамхальскія владѣнія отъ Чиркесцевъ въ большой опасности. Такимъ образомъ

обѣ оконечности театра военныхъ дѣйствій на Линіи не обеспечены: Военно-Грузинская дорога, по послѣднимъ сѣдѣніямъ, вновь подвергается опасности и едва ли можно будетъ оставить ее на зиму, не закрывъ особымъ отрядомъ со стороны Чечни.

Во время бытности ген.-адъют. Граббе нынѣшній разъ въ Темир-хан-шурѣ, Шамиль ничего не предпринималъ и въ окрестностяхъ вездѣ было покойно; но такія спокойныя минуты въ здѣшней войнѣ ничего не значатъ: известно, что горцы не могутъ оставаться постоянно въ сборѣ. Тогда они расходились по домамъ для уборки хлѣба и потому, по вызову вождя своего, опять явились тамъ, гдѣ ему надобно было.

Всѣ эти соображенія заставляютъ полагать, что безъ какого-нибудь неожиданно благопріятнаго для насъ оборота даже наступающая зима не будетъ покойна, а съ открытиемъ весны, по всемъ вѣроятіямъ, предстоитъ намъ борьба гораздо упориѣшай, чѣмъ до сихъ поръ, по всему протяженію Кавказской Линіи. Между-тѣмъ дѣла Турецкія, угрожающія нарушеніемъ спокойствія въ Малой Азіи, ежеминутно готовой отложитьсь отъ власти султанской, легко могутъ потребовать присутствія войскъ на границѣ Турецкой, для охраненія ея неприкословенности.

Въ такомъ случаѣ нельзя будетъ употребить 19-й пѣхотной дивизіи для дѣйствій на Кавказской Линіи. Кроме этого обстоятельства, подлежитъ вопросу: можно-ли будетъ, при распространившейся власти Шамиля въ горахъ Дагестанскихъ,—власти, которая въ продолженіи зимы, конечно, еще болѣе усиится, удалить войска изъ Дагестана, гдѣ умы еще не утвердились и где Шамиль имѣть не малое число приверженцевъ. Верхнія общества Каракайтага и Табасараніи, Акуша, Казикумухъ, округъ Самурекій и, наконецъ, самая провинція Кубинская могутъ поколебаться, если не будетъ вооруженной силы, готовой подавить всякое покушеніе къ возстанію.

При такомъ положеніи Закавказскаго края, собственныя средства Кавказской Линіи едва достаточны будуть на то, чтобы намъ стать надежнымъ образомъ только въ оборонительное положеніе. Для дѣйствій-же наступательныхъ, особенно съ отдѣленіемъ одного полка на береговую линію, въ войскахъ будетъ очевидный недостатокъ.

Мѣръ еще неизвѣстны предположенія ген. Граббе на будущій годъ; но, во всякомъ случаѣ, я полагаю необходимымъ имѣть на лѣвомъ флангѣ два отряда: одинъ противъ Чечни, а другой—въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ послѣдній можетъ войти часть

Аннеронского полка, если начать, какъ это слѣдуетъ, съ занятія враждебнаго намъ гнѣзда Чиркея. Вообще, однако-же, я не полагаю, чтобы безъ усиленія Кавказской Линіи другими войсками можно было предпринять чтѣ-нибудь решительное на обоихъ ея флангахъ. Въ этомъ смыслѣ приближеніе къ Кавказу 14-й пѣхотной дивизіи на зиму принесло бы величайшую пользу. Но в. с. извѣстно, по какимъ причинамъ ген.-адъют. Граббе не рѣшился воспользоваться дарованнымъ ему на то Высочайшимъ уполномочіемъ.

При изложеніи всего здѣсь изъясненнаго, я руководствовался свѣдѣніями, изъ офиціальныхъ донесений почерннутыми. Но долженъ повторить, что заключенія мои, собственно до Линіи относящіяся, могутъ быть не согласны съ мнѣніемъ ген.-адъют. Граббе, которому обстоятельства могутъ представляться въ иномъ видѣ. А потому, для соглашенія могущаго встрѣтиться разномыслія, при составлѣніи предположеній для дѣйствій въ будущемъ году, я требую сюда начальника Штаба при войскахъ, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи расположенныхъ, флаг.-адъют. полк. Траскина.

Чтѣ-же касается до Дагестана, то я имѣю о немъ гораздо болѣе положительныя свѣдѣнія, нежели тѣ, кои можно имѣть на Линіи.

367. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 23-го сентября 1841 года, № 5961.

Г. И., согласно съ представлѣніемъ вашимъ, отъ 7-го сего сентябрь, № 946, Высочайше соизволили утвердить наименованіе 4-хъ станицъ, вновь устраиваемыхъ на сообщеніи между Кубанскою и Лабинскою линіями, а именно: на Урупъ—Урупскому; при Чамлыкѣ—Чамлыкскому; при укр. Махошевскомъ на Лабѣ—Лабинскому и при Новодонскомъ—Вознесенскому.

368. Тоже, отъ 2-го ноября 1841 года, № 6929.

Г. И., по всеподданѣйшему докладу рапорта вашаго, отъ 17-го минувшаго октября, № 1044, Высочайше повелѣть соизволить, устроенные З поста, одинъ между Махошевскимъ и Зассовскимъ укрѣпленіями, а два—выше сего послѣдняго, именовать: находящіеся у верховьевъ р. Кок-су—Жигулірскими, у горы Калажъ—Подольскими и у Шалаховскихъ ауловъ—Шалаховскими, укрѣпленіе-же у Ахмед-горы—Ахмедовскими.

369. Выписка изъ журнала военныхъ происшествій, случившихся на Кавказской Линіи и въ Черноморіи съ 30-го января по 3-е февраля, представлена полк. Траскинымъ ген. Головину при рапортѣ, отъ 3-го февраля 1842 года, № 94.

23-го января, на разсвѣтѣ, болѣе 6-ти т. конныхъ и пѣшихъ Закубанцевъ, подъ предводительствомъ бѣглецовъ: пор. Шеретлуко, прал. Темиргоя, сultана Сгауша и извѣстнаго Убыхскаго дворянина Берзека, переправившихся чрезъ Кубань въ Кутѣ, находящемся въ дистанціи Изриданаго поста, быстро двинулись къ Васюринскому куреню и повели на него атаку почти со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера находилась конница, съ востока конница и пѣхота, а съ юго-востока и юга одна пѣхота, въ стройныхъ массахъ, съ распущенными знаменами. Мѣткіе выстрѣлы изъ двухъ орудій резервной № 3-го батареи, одного коннаго Черноморской № 10-го батареи и мѣтной 6-ти фунтовой пушки, только ускорили нападкъ горцевъ, которые, попирая трупы своихъ, быстро приближались; бѣглый ружейный огонь также не остановилъ ихъ. Ворвавшись въ селеніе съ восточной стороны, часть горцевъ начала зажигать крайніе дома и грабить ихъ, а другіе бросились на одно орудіе резервной № 3-го батареи, находившееся подъ начальствомъ прал. Коноплянскаго, сильно вредившее имъ своими выстрѣлами. Будучи въ первый разъ отбитъ, непріятель вторично съ новою яростью устремился на орудіе и отнялъ его, изрубивъ не хотѣвшихъ оставить своего мѣста прал. Коноплянскаго и всю артиллерійскую прислугу. Видя геройскую смерть артиллеристовъ и взятие нашего орудія, подоспѣвшій къ этому мѣсту командиръ 9-го пѣшаго полка, войсковой старшина Ярошенко, бросился съ козаками на непріятеля, вырвалъ и удерживая отнятое орудіе, но былъ самъ раненъ и потерялъ 12 козаковъ убитыми и одного урядника и 20 козаковъ ранеными. Между-тѣмъ, толпа ворвавшихся горцевъ безпрестанно увеличивалась и проникала глубже въ селеніе. Войсковой старшина Ярошенко, не смотря на свою рану, поспѣвалъ всюду; завидя скакавшія съ дальніхъ постовъ команды, онъ рѣшился употребить послѣдній резервъ свой, 40 козаковъ, и подкрепленный еще 50-ю козаками учебной команды, ударилъ на толпу непріятеля и выбилъ его изъ селенія. Быстрый нападкъ войскового старшины Ярошенко паче горцамъ большую потерю: толпа ихъ, прижатая къ горѣвшимъ избамъ и дворамъ, въ суматохѣ лишилась много людей: убитые, раненые и сѣвшіе подобрать ихъ сгорѣли.

Съ такою-же стремительностью непріятель вторгнулся въ предмѣстье селенія съ юго-восточной стороны. Тамъ находился полк. Зенченко, которому ген.-л. Завадовскій поручилъ первую часть кордоновъ и команды, охраняющія курени Васюринскій и Корсунскій. Горцы бросились на орудіе Черноморской конной № 10-го батареи и убили одного артиллериста. Орудіе замолчало, началась рукопашная схватка. По безпрерывной потерь козаки ослабѣвали. Непріятель, пользуясь своею многочисленностью, готовъ былъ и здѣсь ворваться въ селеніе, куда уже пробрались нѣсколько десятковъ конныхъ и выгоняли скотъ изъ загоновъ. Въ это время показалась рота Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ которой сѣшился на подкрѣпленіе командающій 4-мъ баталіономъ этого полка маіоръ Масловъ. Завидя его, полк. Зенченко сдѣлалъ отчаянное усиленіе:бросившись въ самый пыль рукопашного боя, онъ самъ убилъ 3-хъ горцевъ и такимъ образомъ личнымъ мужествомъ ободрилъ свою команду и отѣснилъ непріятеля, такъ-что орудіе могло уже действовать. Вскорѣ, ружейный огонь и штыки подсѣшившей роты Тенгинцевъ совершили преобразили дѣло. Прискакавшая въ это время непріятельская конница не могла уже возстановить боя и только прикрыла пѣхоту, которая, подбирая убитыхъ и раненыхъ, отступила къ ближайшимъ плавнямъ.

Съ сѣверной стороны дѣйствовали мѣстная пушка и одно орудіе резервной № 3-го батареи и напесли непріятелю большую потерю въ селенія. Нѣсколько отчаянныхъ горцевъ ворвались въ улицу, но погибли отъ выстрѣловъ жителей; въ томъ числѣ убить знаменщикъ, оставившій въ панихѣ рукахъ значекъ. Другой значекъ отбилъ войсковой старшина Ярошенко, а третій сгорѣлъ вмѣстѣ съ носившимъ его горцемъ, когда онъ, будучи раненъ, пробирался чрезъ занятый пламенемъ дворъ.

Съ с. и ю.-в. стороны продолжалось еще жаркое дѣло. Вообще команды наши, которыхъ вся численность въ Васюринскомъ куренѣ, имѣвшемъ въ окружности до 5-ти верстъ, не превышала 700 чел., держались въ оборонительномъ положеніи. Прибытие командаира 4-го пѣхотнаго полка, войскового старшины Шиплеваго, съ 150-ю конными козаками, съ постовъ Константиновскаго и Воронежскаго, дало возможность перейти въ наступательное положеніе. Онъ первый атаковалъ непріятельскую конницу и, опрокинувъ, преслѣдовалъ ее до пѣхоты, все еще державшейся съ восточной стороны противъ войскового старшины Ярошенко и угрожавшей снова ворваться въ селеніе. Повторенная атака войскового старшины Шиплеваго

принудили, наконецъ, конницу горцевъ бѣжать и оставить пѣхоту, которая, лишившись содѣйствія конницы, не могла уже противиться натиску войскового старшины Ярошенко. Горцы вездѣ начали отступленіе.

Всѣдѣ за отступившимъ непріятелемъ выступилъ изъ Васюринскаго куреня полк. Зенченко, предшествуемый двумя артиллерійскими орудіями и по-томъ третьимъ, вышедшими изъ Редутскаго поста. Онъ сильно ударилъ на бѣгущихъ горцевъ и отбилъ часть угнаннаго ими скота. 60 линейныхъ козаковъ, подоспѣвшихъ изъ Воронежской станицы, дали средство еще спѣшне преслѣдовать непріятеля, который, оттерѣливаясь, отступилъ за Кубань въ ближайшій лѣсъ и оставилъ на пути много убитыхъ и раненыхъ лошадей и скота. Горцы въ лѣсу остановились; по были выбиты и продолжали отступленіе. Въ это время къ полк. Зенченко присоединился ген. Зассъ, прискакавший на выстрѣлы изъ Усть-Лабинской крѣпости. Преслѣдуя и поражая утомленаго непріятеля, убивавшаго своихъ лошадей, которая отъ утомленія не могли слѣдовать далѣе, ген. Зассъ дошелъ вмѣстѣ съ полк. Зенченко до аула корнета Пшемаха Деукозіоко и, не найдя тамъ жителей, приказалъ сжечь аулъ. Раненый войсковой старшина Ярошенко, увлеченныи храбростью, никакъ не соглашался выйти изъ дѣла, для того чтобы выпутить шулю, и только на обратномъ пути, при аулѣ корнета Деукозіоко, началъ изнемогать и отъ потери крови пришелъ въ безчувственное положеніе.

При отраженіи этого набѣга горцевъ, изъ числа храбрыхъ защитниковъ Васюринскаго куреня убито: 20-й артиллерійской бригады резервной № 3-го батареи одинъ офицеръ и 9 рядовыхъ; Черноморской козачьей № 10-го батареи убиты одинъ козакъ и одинъ раненъ; Тенгинскаго пѣхотнаго полка убиты 1 унтер-офицеръ и 2 рядовыхъ, два рядовыхъ ранены и два контужены; 9-го пѣхотнаго Черноморскаго полка убито 18 козаковъ, ранено: одинъ штаб-офицеръ, одинъ урядникъ и 29 козаковъ; 4-го пѣхотнаго полка ранено два козака; 3-го коннаго полка ранено 5 козаковъ; учебной команды ранено 6 козаковъ; жителей Васюринскаго куреня убито: 11 мужчинъ и 13 женщинъ, ранено: 9 мужчинъ и 4 женщины. Неизвѣстно, какою добычею воспользовался непріятель, потому что въ 35-ти сгорѣвшихъ домахъ найдено болѣе 60-ти обгорѣлыхъ тѣлъ и не оказывается до 30-ти душъ женщинъ и детей. Горцы на мѣстѣ оставили 56 тѣлъ и еще много убитыхъ и раненыхъ увезли съ собою; сверхъ того, въ окрестности селенія и по дорогѣ къ Кубани, на протяженіи версты, осталось болѣе ста убитыхъ и ра-

неприятельскихъ лошадей; общая-же потеря горцевъ точно еще имъ самимъ неизвѣстна. Лазутчики, извѣщаю объ этомъ, говорять, что потеря неприятеля такъ велика, что такой еще не было, и единогласно утверждаютъ, что гораздо болѣе 500 чел.

Представляя при этомъ отбитые у горцевъ два значка и выставляя подвиги полк. Зинченко, воинсовыхъ старшинъ Ярошенко и Шпилеваго и майора Маслова, которыхъ мужествомъ, распорядительностью и личною храбростью спасено селеніе и достойно наказанъ дерзкій неприятель, ген.-л. Завадовскій просить исходатайствовать знаки отличія командамъ, участвовавшимъ въ отраженіи горцевъ: въ 9-й пѣшій полкъ 5, въ 4-й пѣшій 2, въ 3-й конный 2, въ учебную команду 2, въ двѣ роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка на каждую по 2 и артиллеристамъ Чер-

номорскимъ и резервной № 3-го батареи по 2 на каждый взводъ, для возложения на болѣе отличившихся.

370. Отношение кн. Чернышева ген. Головину, отъ 27-го сентября 1842 года, № 6742.

Г. И., по всенодданнѣйшему докладу отношеніявшаго, отъ 30-го минувшаго августа, № 950, Высочайше повелѣть соизволилъ дать вновь строющимся на Лабинской линіи четыремъ укрѣплѣніямъ слѣдующія названія: первому, находящемуся въ $12\frac{1}{2}$ верстахъ ниже укр. Махошевскаго, постъ *Родниковый*; второму, отстоящему отъ оного на $13\frac{1}{2}$ верстъ ниже, укр. *Курганное*; третьему—въ $12\frac{3}{4}$, верстахъ ниже сего, укр. *Егерукоеское*; четвертому—въ $12\frac{1}{2}$ верстахъ ниже сего послѣдняго, постъ *Кара-тюбе*.

А. Ч Е Ч Н Я.

371. Прокламація ген. Граббе къ Ичкеринскому народу. 1839 годъ.

Г. И. Всероссійскій ввѣрилъ мнѣ управление всѣми горскими племенами, обитающими между бординою Линіею и Кавказскими горами, и поручилъ мнѣ употребить всѣ способы, дабы сіи народы жили въ мирѣ и спокойствіи и исполнили Высочайшую волю, которая клонится къ счастію и благодеянствію ихъ. Между тѣмъ я узналъ, что недостойный и подлый мюридъ Шамиль, старый товарищъ Кази-Муллы, котораго Русскія войска разбили подъ Гимрами, имѣетъ между Ичкеринцами много друзей. Негодный Андреевскій мулла, измѣнникъ Ташев-хаджи, обманываетъ васъ, старается васъ возмутить противъ Русскаго правительства и усилѣнѣ набратъ между вами партію, которая не хочетъ повиноваться Русскому Государю и вмѣстѣ съ Шамилемъ убѣждаетъ всѣхъ жителей принять его шаріатъ. Поэтому я прибылъ самъ въ Чечню съ отрядомъ, съ тѣмъ, чтобы восстановить тамъ спокойствіе и законный порядокъ, уничтожить козни Ташев-хаджи, истребить до основанія непокорные аулы и оказать милость и покровительство мирнымъ жителямъ. Ичкеринцы! вы видѣли, что я умѣю жестоко наказывать ослушниковъ моихъ приказаний, что я прошелъ въ самыя неприступныя ваши ущелья, скажъ укрѣплѣнія, которые вы построили у Ахмед-тала и въ Саясанѣ, и всѣ тѣ деревни, которыхъ принимаютъ къ себѣ мюридовъ и абрековъ. Вы должны

теперь убѣдиться, что ничто не можетъ противиться Русскому оружію, по я его употребляю только противъ врага Русскаго Царя. Мулла Алдипскій явился ко мнѣ отъ имени Ичкеринскихъ ауловъ по лѣвой сторонѣ р. Аксая, съ просьбою принять ихъ въ подданство Русскаго Государя и обѣщаю мнѣ выдать аманатовъ за себя отъ Чеченскихъ деревень близъ Сунжи и Мичика, которыхъ населены фамиліями, вышедшиими изъ Ичкеринцевъ. Я согласился на ихъ прощеніе; пусть остальные жители послѣдуютъ этому примѣру. Я объявляю прощеніе всѣмъ тѣмъ аулагъ, которые явятся ко мнѣ съ покорностию, изгнать отъ себя Ташев-хаджи и всѣхъ мюридовъ и абрековъ, выдадутъ мнѣ надежныхъ аманатовъ или поручителей и дадутъ присягу въѣрности. Тѣ изъ васъ, кто исполнитъ эти условія, могутъ спокойно у себя оставаться, пользоваться своимъ землями и всѣмъ имуществомъ. Я не требую отъ васъ ничего, кроме того, чтобы вы жили въ мирѣ и повиновались правительству. Тѣ-же аулы, которые дадутъ убѣжинце Ташев-хаджи, будутъ всѣ истреблены до основанія и дѣти ваши еще долго будутъ помнить, какъ казнятся всѣ возмутители.

372. Рапортъ ген.-л. Граббе гр. Чернышеву, отъ 10-го мая 1839 года, № 43.—Лагерь при уроч. Ахмед-тала, близъ сел. Мискита.

Подробная и достовѣрная свѣдѣнія, полученные

мию впослѣдствіи, раскрыли мнѣ составленный Шамилемъ и Ташев-хаджи планъ для противодѣйствія войскамъ, предпринимающимъ экспедицію, для наказанія и усмиренія народовъ, не повинующихся Высочайшей волѣ Г. И. Главная мысль этого плана состояла въ томъ, чтобы Шамиль собирать всевозможные средства къ упорной оборонѣ убѣжища своего, замка Ахульго, и усиливать свою партію насильственнымъ взятиемъ аманатовъ отъ племенъ, обитающихъ по обоимъ берегамъ р. Андійскаго Койсу, между тѣмъ какъ Ташев-хаджи долженъ былъ отвлекать наши силы отъ Чирката, посредствомъ диверсій и набѣговъ на Линию. Вслѣдствіе этого тайного соглашенія, послѣдній въ продолженіи всей весны производилъ переговоры съ Чеченцами, привлекъ значительное число ихъ на свою сторону, заключилъ даже тайный союзъ со многими старшинами ихъ ауловъ и вознаградилъ горскія общества, обитающія между рр. Аргуномъ и Акташемъ, и преимущественно Ичкеринцевъ, самое сильное и воинственное Чеченское племя. Онъ построилъ укрѣпленіе при уроч. Ахмед-тала, на р. Аксай, близъ аула Мискита, на лѣсистой и почти недоступной мѣстности. При этихъ обстоятельствахъ я полагалъ, что опрометчиво было бы предпринять немедленно движение къ Чиркею или Чиркату противъ Шамиля, оставляя въ тылу отряда многочисленное сбороище, которое могло бы воспользоваться удалениемъ большей части войскъ съ лѣваго фланга Линіи, дабы производить набѣги въ наши предѣлы. Я счелъ необходимымъ обеспечить сначала вполиць кордонную линію, чтобы имѣть возможность безопасно углубиться въ горы, и потомъ уже нанести ударъ Чиркеевцамъ и Шамилю. Согласно съ симъ я рѣшился быстро двинуться въ землю Ичкеринцевъ, съ войсками, собранными при кр. Внезапной: 2-мъ батальонами Кабардинскаго, 4-мъ батальонами Куринскаго егерскаго полковъ, 12-ю орудіями артиллеріи, 150-ю конными, 200 пѣшими линейными козаками и 230 чел. горской милиціи. 9-го мая я выступилъ съ симъ отрядомъ къ Мискиту. Два батальона Кабардинскаго полка, съ 2-мъ горными орудіями и 100 линейными козаками, подъ командою полк. Лабынцева, двинулись нѣсколько часовъ раньше главныхъ силъ, по прямой, но весьма затруднительной выючной дорогѣ, къ уроч. Ахмед-тала, съ тѣмъ, чтобы съ разсѣтотомъ атаковать построенное тамъ укрѣпленіе и разсѣять сбороище Ташев-хаджи. Полк. Лабынцевъ исполнилъ совершенно успешно возложенное на него порученіе, и не смотря на чрезвычайныя затрудненія, представляемыя мѣстоположеніемъ лѣсистымъ и изрѣзаннымъ

по всемъ направлениямъ глубокими балками, подошелъ къ упомянутому укрѣпленію, и послѣ нѣсколькохъ выстреловъ артиллериі, бросился съ своею колонною въ штыки, мгновенно опрокинулъ скопище возмутителей, разсѣялъ его по близъ лежащимъ лѣсистымъ возвышеніямъ и предалъ укрѣпленіе пламени. Между-тѣмъ я самъ, съ главной колонною, въ 8 часовъ по-полудни, направился по другой, болѣе удобной для слѣдованія вагенбурга, дорогѣ, а въ 8 часовъ утра, 10-го мая, остановился впереди аула Мискита, въ полутора верстахъ отъ укрѣпленія, въ полной готовности поддержать передовой отрядъ, въ случаѣ надобности. Въ это время засталъ я жаркую перестрѣлку между войсками полк. Лабынцева и горцами, коихъ скопище значительно усилилось жителями соѣдніихъ Ичкеринскихъ селеній. Но храбрыя войска авангарда успѣли отразить непріятеля на всѣхъ пуштахъ, съ большимъ для него урономъ, дѣйствуя по-перемѣнно штыками и ружейнымъ огнемъ, подкрѣпленнымъ удачными выстрелами горной артиллериі, такъ-что я не счелъ даже пушкимъ подкрѣпить ихъ войсками главной колонны. Хотя перестрѣлка продолжается до сихъ поръ, но усилія непріятеля видимо ослабѣваютъ. Послѣ неудачныхъ своихъ попытокъ большая часть горцевъ скрылась въ чащу лѣса, по направлению къ Балансу. Нѣсколько лишь отчаянныхъ абрековъ и моридовъ остались при опушкѣ и продолжаютъ тревожить нашу цѣнь. Желая воспользоваться разстройствомъ партіи Ташев-хаджи, чтобы нанести ему рѣшительный ударъ, я намѣренъ сегодня же числа, въ 5 часовъ по-полудни, двинуться въ самый центръ земли Ичкеринцевъ, къ главному ихъ аулу Беною, наиболѣе содѣйствовавшему замысламъ Ташев-хаджи, и наказать, какъ это селеніе, такъ и весь прочія непокорныя деревни, лежащія на этомъ пути. О послѣдніяхъ сего движенія я буду имѣть честь донести въ свое время в. с.

Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны ранены: Гвардейскаго Генерального Штаба пор. Милютинъ, Кабардинскаго полка шт.-к. Генушъ и нижнихъ чиновъ 22; контужены: Навагинскаго полка подполк. Быковъ, Кабардинскаго полка подпор. Китовъ и нижнихъ чиновъ 7; убито: рядовыхъ 4 и унтер-офицеръ 1; ранено и убито 4 лошади. Потеря непріятеля, по собраннымъ свѣдѣніямъ, весьма значительна; въ нашихъ рукахъ остались 6 тѣлъ, искошотовъ штыками, и 2 пѣхінныхъ. Сверхъ того, отняты у него: лафетъ изъ-подъ фальконета (самое орудіе горцы успѣли увезти), оружіе и одѣжда Ташев-хаджи и многихъ абрековъ, знамя, подаренное Кази-Муллою, при которомъ собирались всег-

да мюриды, и некоторое количество продовольственных запасовъ.

Соображая мѣстныя обстоятельства, я полагаю, что взятие и разрушение укр. Ахмед-тала должно имѣть большое вліяніе на успѣхъ всей экспедиціи противъ Ичкеринцевъ, какъ потому, что оно служило крѣпкимъ центральнымъ пунктомъ для сборищъ аб-рековъ и мюридовъ, которыя волнуютъ Каракайтагъ, такъ и по тому нравственному вліянію, которое неминуемо произведетъ на умы горцевъ рѣшительная и успѣшиная атака мѣста, считавшагося доселѣ неприступнымъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю засвидѣтельствовать предъ в. с. о храбости и неутомимости всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ передового отряда, и преимущественно: командаира Кабардинскаго егерскаго полка полк. Лабынцева, командаира Моздокскаго козачьаго полка маюра Власова, командаира 1-го баталіона Кабардинскаго полка маюра Рудакова и Генеральнаго Штаба шт.-к. барона Вревскаго, артиллеріи прап. Баумгартина и упомянутыхъ 4-хъ раненыхъ офицеровъ.

373. Тоже, отъ 23-го марта 1840 года, № 483.

Въ послѣднемъ военномъ журналь о происшествіяхъ, случившихся на Кавказской Линіи, представленномъ мною при рапортѣ, отъ 15-го сего марта, я уже имѣлъ честь доносить в. с. о первыхъ признакахъ волненій, обнаруживающихся въ Чечнѣ, столь внезапныхъ и неожиданныхъ при совершенномъ спокойствіи, которымъ наслаждался лѣвый флангъ Кавказской Линіи послѣ прошлогодней экспедиціи. Уверенность въ этомъ спокойствіи основана была не только на свѣдѣніяхъ, получаемыхъ со всѣхъ сторонъ, о миролюбивомъ расположении умовъ жителей, но и на самыхъ несомнѣнныхъ фактахъ: двукратномъ движениі ген.-м. Пулло черезъ всю Чечнѣ, произведенномъ безъ выстрѣла, выдачѣ горцами до 1,000 р. въ залогъ ихъ покорности, присутствіи Русскихъ приставовъ въ самыхъ отдаленныхъ Чеченскихъ и Лезгинскихъ аулахъ, исправномъ платежѣ податей и повинностей, бѣдственномъ положеніи Шамиля, оставленного всѣми и не находившаго нигдѣ помощи, и, наконецъ, на томъ, что кордонная папка линіи, отъ Моздока до Каспійскаго моря, въ теченіи всей зимы не подвергалась ни одному прорыву. Нынѣ, въ самое короткое время, это положеніе совершенно измѣнилось, и п. д. начальника лѣваго фланга Линіи ген.-м. Пулло, рапортами, слѣдующими одинъ за другимъ,

доносить миѣ, что дѣла на лѣвомъ флангѣ Линіи принимаютъ другое направление и что все готовится къ общему восстанію. Считаю долгомъ моимъ представить в. с. краткое извлеченіе изъ его донесеній.

Когда пристава наши ветушили въ управление взвѣренными имъ племенами, строгій ихъ надзоръ прекратилъ постоянныя сношенія мирныхъ ауловъ съ непокорными. Послѣдніе не могли уже имѣть хлѣбопашства и пастбища на равнинѣ, и при бывшемъ неурожаѣ это усугубило еще бѣдственное положеніе жителей нагорной Чечнѣ и поселило между ними раздоры: одни для отвращенія голода думали рѣшительно покориться и изгладить изъ среды своей Шамиля; другіе, напротивъ, хотѣли употребить послѣднія усилия, чтобы избавиться отъ Русскаго ига и возстановить противъ насъ преданныя памъ селенія. Въ это-то время колебанія и нерѣшимости, которое могло повести къ утвержденію нашей власти въ горахъ, — пришло въ Чечнѣ, во второй половинѣ февраля, извѣстіе о взятіи одного прибрежнаго форта Закубанцами, съ которыми, какъ кажется, въ послѣднее время Шамиль имѣлъ тайныя сношенія. Понятно, какое вліяніе произвело это происшествіе на умы непокорныхъ или покорившихся, по вообще враждебныхъ и легкомысленныхъ Чеченцевъ. Въ то-же почти время прибылъ въ Аргунское ущелье извѣстный Хаджи-Магома-эфенди, скрывавшійся въ продолженіи цѣлаго года. Онь разославъ во всѣ стороны подложныя письма отъ Египетскаго наши, съ увиціями ко всѣмъ мухаммаданамъ соединиться противъ невѣрныхъ и съ обѣщаніями въ скоромъ времени прибыть имъ на помощь съ цѣлою арміею. Вскорѣ разнеслась вѣсть о взятіи второго форта на береговой линіи и превуличенные слухи о значительныхъ успѣхахъ Шаинсуговъ и Убыховъ. Эти обстоятельства, подошедши одно за другимъ, взволновали весь край. Этимъ воспользовались: Шамиль, доселѣ забытый, и другіе возмутители въ Аргунскомъ ущельѣ: Дзумойскій князь Маашъ Дижинскій, кн. Ахмед-ханъ Муртузалиевъ, а въ Ичкеринскомъ обществѣ: Ташев-хаджи, Шуаиб-мулла и Джевад-ханъ. Они начали усиливать свои партіи, входить въ сношенія съ жителями равнинъ, собирать аманатовъ, ружья и продовольствіе отъ передававшихся къ нимъ ауловъ, обязывать ихъ общую клятвою, и въ началѣ марта, въ Большой и Малой Чечнѣ все было подготовлено къ возмущенію. 8-го марта оно обнаружилось явно. Шамиль, съ партіею изъ 200 Лезгинъ и Чеченцевъ, выступивъ изъ Аргунского ущелья, прибылъ къ дер. Урус-Мартанъ. Какъ это, такъ и многія селенія Малой Чечнѣ, усилили

его скопище, удаливъ семейства и имущество свои въ ближайшіе лѣса. Шамиль достигнулъ верхней Сунжи чрезъ Гойту, Мартанъ и Казах-кичу, не встрѣтивъ никакъ сопротивленія. Сборище его уже было весьма значительно; почти вся Малая Чечня (по лѣвую сторону р. Гойты) и Сунженскіе аулы изъ управления Владикавказскаго коменданта до р. Ассы вооружились также и поклялись дѣйствовать съnimъ за-одно противъ Русскихъ.

По первому свѣдѣнію о выступленіи его изъ Аргунскаго ущелья ген.-м. Пулло собралъ 4 баталіона Куринскаго полка, 400 линейныхъ козаковъ, съ 9-ю орудіями, и выступилъ, чрезъ Шавдонъ, по направлению къ ущелью Хан-кале, для удержанія Чеченцевъ въ новиновеніи. Но, по прибытии своемъ 13-го марта въ сел. Ахиншатой-Гойта, онъ узналъ, что Шамиль уже успѣлъ переправиться на лѣвый берегъ Сунжи и слѣдуетъ чрезъ Закан-юртъ, Куллары и Алхан-юртъ къ Грозной, съ тѣмъ, чтобы, угрожая этой крѣпости, заставить наше отрядъ отступить для ея прикрытия, а между тѣмъ самому пробраться чрезъ Алду въ Большую Чечню. Для предупрежденія этихъ замысловъ ген.-м. Пулло двинулъ съ отрядомъ чрезъ Гойтицкій лѣсъ къ дер. Алдѣ. Это разстроило намѣреніе возмутителей, которые остановились у Алхан-юрта, ауль Алда выдалъ намъ новыхъ аманатовъ и остался покорнымъ. Ген.-м. Пулло рѣшился пойти немедленно противъ главнаго скопища Шамиля, но чтобы ввести его въ заблужденіе, онъ отступилъ къ Грозной, остановился какъ будто для почлега въ 8-ми verstахъ отъ Алды, и 14-го марта, въ ту же ночь, быстро нереправился на лѣвый берегъ Сунжи, близъ Алхан-юрта, а къ разсвѣту явился передъ изумленіемъ непріятелемъ. Внезапно выстроенная батарея изъ 9-ти орудій открыла по немъ сильный картечный огонь; баталіоны пошли въ штыки и скопище Шамиля поспѣшно начало отступать; часть онаго бросилась въ ближайшіе лѣса, другая бѣжала по лѣвому берегу реки, а наши козаки, подъ начальствомъ храбраго маіора Веневовскаго, командующаго Гребенскимъ полкомъ, а вслѣдъ за ними пѣхота и артиллерія преслѣдовали мятежниковъ отъ Алхан-юрта, чрезъ Куллары, до Закан-юрта, гдѣ и нанесли имъ значительный уронъ, особенно при переправѣ чрезъ Сунжу. 27 тѣлъ и одинъ значекъ остались въ рукахъ нашихъ; между убитыми находится кн. Ахмед-ханъ Муртуз-аліевъ. Съ нашей стороны ранено 7 чел. и убито 2 лошади.

О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ пораженія Шамиля не получено еще мною донесенія.

Таковъ былъ ходъ этого внезапнаго и совершенно неожиданнаго восстания въ Чечнѣ. Вся Малая Чечня, многие аулы къ сторонѣ Пазрана и Владикавказа, Ичкеринцы и жители Аргунскаго ущелья явно вооружились за Шамиля; Большая Чечня, Качкаловцы, Ауховцы и Андіцы тайно ему соѣдѣствуютъ; селенія по нижней Сунжѣ, Салатавцы, Гумбетовцы и Койсубулицы остались покорными и исполняютъ все требованія приставовъ. Въ недавнемъ времени, при проѣздѣ начальника Корпуснаго Штаба ген.-м. Коцебу, изъ Темир-хан-шуры во Внезапную, Чиркеевцы составляли его конвой. Нужно быть на мѣстѣ, чтобы предугадать, до какой степени эти волненія распространяются. Дѣла могутъ принять такой оборотъ, что должно будетъ искать измѣнить предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году и сосредоточить болѣе значительныя силы на лѣвомъ флангѣ Линіи. Этого нельзя еще опредѣлить; время указываетъ, что нужно будетъ предпринять; но теперь еще не дѣло никакихъ измѣненій въ приготовленіяхъ. Между тѣмъ сдѣланы слѣдующія распоряженія для обеспеченія Линіи: командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ предписано немедленно двинуть одинъ баталіонъ Ашперонскаго полка на усиленіе Сунженской линіи; Владикавказскому коменданту принять всѣ нужныя мѣры осторожности; начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣеву, доложенствующему, по Высочайшей волѣ, командовать главнымъ Чеченскимъ отрядомъ, поручить и отправиться немедленно въ Грозную и вѣбрать ему всѣ войска, расположенные во Владикавказскомъ округѣ, на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ, подчинивъ ему начальниковъ этихъ трехъ управлений. Надѣюсь, что этихъ войскъ достаточно будетъ для охраненія спокойствія края, впередъ до прибытия всѣхъ тѣхъ, которыхъ назначены въ составъ упомянутаго отряда, изъ которыхъ большая часть уже выступили изъ своихъ штаб-квартиръ.

374. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 21-го августа 1840 года, № 951.

Быстрые усилки Шамиля въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ побудили меня предложить генераламъ. Граббе лично отправиться къ отряду ген.-л. Галафѣева, дабы принять самыя дѣятельныя мѣры въ восстановленіи спокойствія въ Чечнѣ и удержать всеобщее восстание между племенами горнаго Дагестана.

Изъ донесенія ко мнѣ ген. Граббе, отъ 5-го авгу-

ста, и последняго журнала ген. Галафбева съ 1-го по 8-е августа явствуетъ, что:

1) Во время поѣздки ген. Граббе на лѣвый флангъ, тамъ, послѣ ухода Шамиля изъ Шамхальскихъ властей, особенно важныхъ событий не происходило, вѣроятно, потому, что горцы заняты были уборкою хлѣба, и что Шамиль, какъ ниже видно, также занятъ былъ покореніемъ неповиновавшихся ему обществъ.

2) Шамиль, покоривъ общество Чарбили, послѣднее, которое ему не повиновалось на Андійскомъ Койсу, двинулся въ Аварію для возмущенія Нагорнаго Дагестана и, наконецъ,

3) Ген. Галафбевъ, хотя и видѣлъ опасность, угрожающую Аваріи; но находя себя не довольно сильнымъ, чтобы дѣйствовать противъ Шамиля въ горахъ, предоставилъ ее, по собственному его выражению, непадежной защите хана Мехтулинскаго, и оставилъ для поддержкіи сего послѣдняго ген.-м. Клюки-фон-Клугенау съ весьма малыми силами въ Темир-хан-шурѣ, самъ отправился въ Чечню не для того, чтобы заняться немедленно усмирѣніемъ продолжавшагося тамъ волненія, отлагая это до того времени, когда опадетъ листъ въ лѣсахъ, а для того, чтобы строить укрѣпленіе въ Аргунскомъ ущельи, надѣясь этимъ отвлечь Шамиля отъ Дагестана.

Между-тѣмъ отъ ген. Клугенау получены донесенія, что Шамиль дѣйствительно вторгнулся въ Аварію; что Ахмед-ханъ Мехтулинскій принужденъ былъ отступить къ Хунзаху, что уже 11 Аварскихъ деревень передались Шамилю, который одною толпою намѣревается ити на Унцукуль, многолюдное селеніе, доселѣ остававшееся намъ вѣрнымъ, а другую хочетъ занять Балаканское ущелье, дабы, прервавъ сообщеніе Аваріи съ Темир-хан-шурою, стараться овладѣть Хунзахомъ; что вслѣдствіе сего ген. Клугенау нашелся вынужденнымъ, не смотря на опасность, которой онъ можетъ подвергнуться, ити въ Аварію съ двумя только слабыми баталіонами, при 4-хъ орудіяхъ, дабы защитить Хунзахъ, этотъ особенно важный для насъ пунктъ въ Нагорномъ Дагестанѣ.

Успѣхи Шамиля и готовность болѣшей части племенъ Дагестанскихъ пристать къ нему заставляютъ меня опасаться, что вліяніе этого изувѣбра распространится, наконецъ, и на Нагорный Дагестанъ, ибо Шамиль въ теченіи почти 5-ти мѣсяцевъ безнаказанно возмущаетъ не только непокорныхъ намъ горцевъ, но усиливъ даже отторгнуть издавна мирныхъ съ пами Чеченцевъ и привлечь къ себѣ многихъ общества, въ прошломъ году намъ покорившіяся.

Столь неблагопріятный оборотъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ побудилъ меня дать ген. Граббе прилагаемое при семъ въ копіи подъ литерою А предписаніе. Изъ оного в. с. усмотрѣть изволите, что я приказалъ, усиливъ войска въ Сѣверномъ Дагестанѣ, составить два отдѣльные отряда: одинъ для охраненія Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана, другой для дѣйствій въ Чечнѣ. Сему послѣднему предписано безотлагательно предпринять наступательныя дѣйствія для строжайшаго наказанія возмутившихся Чеченцевъ, дабы тѣмъ понудить ихъ прибѣгнуть къ изъявленію безусловной покорности. Вмѣстѣ съ симъ я вынужденнымъ нашелся постройку укрѣпленія при входѣ въ Аргунское ущелье близъ сел. Чахкери отложить до удобнѣйшаго времени. Причины, побудившія меня рѣшиться на сю послѣднюю мѣру, изложены въ предписаніи ген.-адъют. Граббе. Сверхъ того, я обязывалось присовокупить еще нижеслѣдующее:

Постройка трехъ укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ предполагалась первоначально въ то время, когда Чечни и Сѣверный Дагестанъ были намъ совершенно покорны; впослѣдствіи, предположеніе это и съ перемѣнами обстоятельствъ не отложено потому только, что ген.-адъют. Граббе могъ еще надѣяться, что до наступленія зимы спокойствіе въ Чечнѣ восстановится. Нѣть сомнѣнія, что постройка укрѣпленія при входѣ въ Аргунское ущелье полезна; но теперь, когда и Чеченскія и Дагестанскія племена въ волненіи, когда Шамиль безпрепятственно усиливается на обѣихъ сторонахъ Койсу, поставить главнѣйшія наши силы на лѣвомъ флангѣ, постройкою новаго укрѣпленія, въ такое-же неподвижное состояніе, въ какомъ онѣ находились въ продолженіи всего лѣта—было-бы противно, по моему мнѣнію, самымъ простымъ военнымъ соображеніямъ, ибо теперь не подвержено болѣе сомнѣнію, что худой успѣхъ цѣлой кампаніи на лѣвомъ флангѣ Линіи произошелъ отъ постройки укрѣпленія при Герзель-аулѣ, которою войска Чеченскаго отряда постоянно были заняты.

Въ такомъ положеніи находятся нынѣ дѣла наши на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Насчетъ праваго фланга получила я отъ ген. Граббе донесеніе, отъ 8-го августа, въ копіи подъ литерою В при семъ прилагаемое, въ коемъ онъ объясняется: что вслѣдствіе предписанія в. с. обѣ отправленіи въ Крымъ съ Черноморскаго берега Виленскаго егерскаго полка немедленно, а всей 15-й пѣхотной дивизіи—въ концѣ августа, онъ послалъ для усиленія береговой линіи въ Анапу 4-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ 6-ю ротами, для укомплектова-

ваний полка сего назначеными, и двѣ роты Навагинскаго полка въ Абинъ, дабы смынить тамъ $1\frac{1}{3}$ роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона, предписанъ симъ послѣднимъ также отправиться въ Анапу.

Съ тѣмъ вмѣстѣ ген. Граббе доноситъ, что за отправлениемъ сказаннаго усиленія на береговую линію, онъ не находитъ уже болѣе возможности предпринять чтѣ-либо рѣшительное противъ Абадзеховъ и Шаисуговъ, опасаясь совершенно обнажить Черноморіе и удалить отъ лѣваго фланга единственный резервъ, который у него остается, тѣмъ болѣе, что обстоятельства, вынуждающія отозвать немедленно войска 5-го пѣхотнаго корпуса съ восточнаго берега, могутъ вынудить къ отзыванію за Кавказъ и баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи, на Линіи находящихся.

Пзъ вышеупомянутаго предписанія моего в. с. усмотрѣть изволите, что я предоставилъ ген.-адъют. Граббе самому рѣшить вопросъ объ экспедиціи за Лабу, ибо не осмѣливалось отмѣнить Высочайшаго указанія; съ другой стороны, не могу также заставлять на исполненіи онаго, когда ближайшій начальникъ, на котораго оно возложено, сомнѣвается въ успѣхѣ, и когда, съ перемѣною обстоятельствъ, средства его дѣйствительно уменьшились.

Въ самомъ послѣднемъ донесеніи своемъ, уже отъ 15-го сего мѣсяца, равнозѣрно здѣсь подъ литерою С въ копіи прилагаемомъ, ген. Граббе еще рѣшительнѣе излагаетъ причины, побуждающія его вовсе отложить большую экспедицію отъ Лабы, имѣвшую цѣлью грозное наказаніе виновныхъ горцевъ силою оружія въ самыхъ пѣдрахъ неприступныхъ жилищъ ихъ.

Столь полезное предпріятіе, о которомъ слухи распрастранялись повсемѣстно, не можетъ быть, по мнѣнію ген. Граббе, исполнено шестью только баталіонами, а потому онъ ограничивается тѣмъ, что предоставляетъ ген.-м. Зассу учинить, по окончаніи постройки укрѣпленій на Лабѣ, поискъ въ горы съ тѣми средствами, которыя у него будутъ въ распоряженіи.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе в. с., для доклада Г. И., облизываюсь присовокупить, что, по причинѣ безпрерывно измѣняющихся обстоятельствъ, я не могу поручиться, чтобы и настоящія распоряженія мои не подверглись новымъ соображеніямъ, прежде чѣмъ успѣю получить отзывъ вашъ на мое донесеніе.

375. Тоже, отъ 3-го октября 1840 года, № 1115.

В. с. извѣстно изъ донесенія моего, отъ 21-го августа, № 951, что я предписалъ ген.-л. Галафѣеву

предпринять немедленно наступательныя дѣйствія для усмиренія и наказанія возмутившейся Чечни. Между тѣмъ ко мнѣ явились старшины иѣкоторыхъ главнѣйшихъ Чеченскихъ ауловъ съ изложеніемъ раскаянія и съ убѣждѣніемъ въ истинномъ желаніи многихъ изъ нихъ покориться, увѣряя, что они силою вынуждены были пристать къ возмутителямъ.

Принимая въ разсужденіе, что люди съ достаткомъ и благоразумные, дѣйствительно, могутъ желать мира и спокойствія, я послалъ къ Чеченцамъ прокламацію чрезъ приглашенія старшинъ, въ которой объявилъ, что прощеніе и дарую невиннымъ, съ тѣмъ, чтобы они немедленно съ своими семействами возвратились на прежнія ихъ мѣста жительства и исполнили бы всѣ требования правительства.

Главные-же виновники возстанія должны быть наказаны.

Препроводивъ эту прокламацію къ ген.-л. Галафѣеву, я отнюдь не полагалъ останавливать этимъ распоряженіемъ предписанныхъ ему наступательныхъ дѣйствій по прежде даннымъ отъ меня наставленіямъ, тѣмъ болѣе, что переговоры съ благонамѣренными деревнями не могли препятствовать дѣйствіямъ противъ враждующихъ; по ген. Галафѣеву, вѣроятно, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и основываясь на вышеизложенномъ распоряженіи моемъ, почель необходимымъ повременить наступательными дѣйствіями, дабы дать время распространить прокламацію мою.

Такимъ образомъ бездѣйствіе это, вынужденное, вѣроятно, недостаткомъ въ огнестрѣльныхъ снарядахъ, о чёмъ упоминаетъ въ своемъ журналь ген. Галафѣевъ, не должно быть приписано необходимости дождаться дѣйствія моего возвзванія.

Въ настоящемъ положеніи дѣль на лѣвомъ флангѣ Линіи, Чечня въ особенности обращаетъ на себя вниманіе, ибо тамъ, кромѣ коренныхъ ея жителей, гнѣздятся теперь всѣ бѣглые Карабулаки, Назрановцы, Галгаевцы, Сунженскіе и над-Теречные Чеченцы и по призыву предводителя ихъ Ахверды-Магомы, сподвижника Шамиля, собраться могутъ значительныя силы, хорошо вооруженныя, вблизи Военно-Грузинской дороги.

На всемъ протяженіи лѣваго фланга Кавказской Линіи Чеченцы не могутъ нанести вредъ столько вреда, какъ въ этомъ пункте, угрожая главнѣйшему нашему сообщенію.

Если скопище это не будетъ разсѣяно совершенно, и Малая Чечня не усмирится, то мы будемъ вынуждены на зиму охранять Военно-Грузинскую дорогу сплошными отрядами пѣхоты и кавалеріи, что пред-

ставляетъ большія затрудненія относительно продовольствія людей и лошадей.

По этімъ соображеніямъ, я предложилъ ген. Граббе обратить особенное вниманіе на Малую Чечню, откуда первоначально весною распространился духъ мятежа и всеобщаго поднятія оружія, и гдѣ собираются многочисленныя и опасныя для насъ шайки.

376. *Тоже, ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 25-го октября 1840 года, № 185.*

В. с. известно, въ какомъ положеніи находятся дѣла на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Положеніе это съ возвращеніемъ отряда изъ Большой Чечни нисколько не измѣнилось. Чтобы еще болѣе утвердить власть свою, Шамиль употребляетъ самыя насильтственные средства: беретъ аманатовъ, предаетъ смерти изъявляющихъ желаніе покориться, жжетъ деревни и сѣло, принуждаетъ Чеченцевъ отсылать въ горы свои семейства и имущество и уговаривать скотъ.

Поступки эти производятъ ропотъ, особенно между Чеченцами над-Теречными, привыкшими уже къ жизни осѣдлой, а теперь лишенными почти всякой собственности и принужденными повиноваться всѣмъ требованіямъ возмутителя.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, Шамиль отправился въ Малую Чечню, вверхъ по Сунжѣ, чтобы находящихся тамъ над-Теречныхъ Чеченцевъ удержать отъ изъявленія вновь покорности нашему правительству.

Принимая въ соображеніе, что при этихъ обстоятельствахъ появление нашего отряда можетъ побудить над-Теречныхъ Чеченцевъ отложить отъ Шамиля, и что возвращеніе ихъ на прежнія мѣста жительства для обеспеченія Линіи принесло бы большую пользу, рѣшился я итти теперь въ Малую Чечню.

Движеніе свое направляю я къ Урус-Мартану и Гехи, къ мѣстамъ самыя значительныя и по положенію своему центральныя въ этомъ краѣ. Въ то-же время предписываютъ я Владикавказскому коменданту полк. Широкову, съ Сунженскимъ отрядомъ и прочими находящимися у него войсками, едѣвать съ своей стороны движеніе къ Ассѣ и Фартангѣ, и пользоваться отвлечениемъ силъ Чеченцевъ дѣйствіями главнаго отряда, стараться также возвратить на прежнія мѣста жительства отложившихся Карабулаковъ и Ингушъ.

По окончаніи-же этого первого движенія возвращусь я въ Грозную, возьму продовольствія на 20

дней, а потомъ пойду въ Большую Чечню и, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть, и далѣе. Впрочемъ, какъ о дѣйствіяхъ своихъ, такъ и о дальнѣйшихъ предположеніяхъ, буду имѣть честь въ свое время доносить в. с.

Чтѣ-же касается до охраненія Линіи, то изъ представленного вамъ въ коцѣ рапорта моего корпусному командиру, отъ 17-го октября, № 130, в. с. усмотрѣть изволили, что я по предмету этому далъ наставлениа ген.-м. Ольшевскому и полк. Широкову, составилъ летучій отрядъ въ окрестностяхъ Моздока и направилъ двѣ роты мушкетерскаго баталіона резервной бригады 7-й пѣхотной дивизіи въ Шауръ. Нынѣ-же, едѣвать лично обозрѣніе пространства между Грозной и Терекомъ, сечь и пужнымъ, для обезначенія части аціи между Шауромъ и Червлѣнной, присоединить къ означеннымъ двумъ ротамъ 100 чел. козаковъ и два орудія, составить изъ войскъ этихъ другой летучій отрядъ и, ввѣривъ его командиру конно-казачьей № 12-го батареи подполк. Штемпелю, расположить на правомъ берегу Терека, противъ станицы Балиновской. Кроме того, для охраненія деревень Старого и Нового юрта и для конвоированія транспортовъ отъ Терека въ Грозную, оставилъ мною одинъ баталіонъ Эриванского карабинернаго полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ, около укр. Горячеводскаго.

377. *Предположеніе ген. Граббе къ покоренію племенъ, обитающимъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.—Составлено въ 1840 году.*

Возмущеніе, вспыхнувшее весною настоящаго года въ Чечнѣ и Дагестанѣ, обратило на эту часть Линіи главныя силы Кавказскаго Корпуса. Семи-месячная экспедиція, предпринятая значительнымъ отрядомъ, и строгое наказаніе, претерпѣнное главнѣйшими непокорными или отложившимися аулами, не произвели доселѣ желаемыхъ послѣдовательностей. Не смотря на крайность ихъ положенія, Чечня не принесла покорности и Шамиль не утратилъ своего влиянія. Послѣднія события и опытъ прошедшихъ временъ доказываютъ, съ одной стороны, что подобное возстаніе можетъ быть подавлено только большими и продолжительными усилиями, а съ другой стороны—необходимость приступить безотлагательно къ единственнымъ мѣрамъ, которыя могутъ предупредить или уничтожить въ самомъ началѣ замыслы враждебныхъ племенъ. Объ этихъ мѣрахъ неоднократно уже излагали свои мысли ген-лы Ермоловъ и Вельяминовъ. Съ моей стороны, и также упоминаль объ нихъ въ до-

кладной запискѣ, поданной мною военному министру въ 1839 году, и въ составленномъ мною предположеніи для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи въ 1840 году. Обстоятельства, не зависѣвшія отъ моей воли, а болѣе всего недостатокъ средствъ, препятствовали доселѣнію ихъ исполненію. Нынѣ-же отлагать ихъ далѣе нельзя; нельзя предвидѣть, какія послѣдствія можетъ имѣть дальнѣйшее промедленіе и какой оборотъ приметъ дѣло покоренія горцевъ.

Для объясненія сихъ мѣръ нужно вникнуть въ положеніе края и во взаимныя отношенія племенъ, его населяющихъ. Чеченская равнина, заключающаяся между рѣками: Аксаемъ, Мичикомъ, Терекомъ, Ассою и хребтомъ горъ, составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ и плодородѣйшихъ участковъ Кавказа. Она представляетъ не только всѣ способы для общаго довольствія ея жителей, но служить, такъ-сказать, житницей для горцевъ и пастбищнымъ мѣстомъ для ихъ бараныхъ стадъ; съ другой стороны, значительный избытокъ разнородныхъ ея продуктовъ продается на Линіи. Каждый, кто былъ въ Чечнѣ въ кратковременный промежутокъ спокойствія, съ 1833 по 1840 годъ, можетъ свидѣтельствовать, въ какомъ цвѣтущемъ положеніи находилась сія страна и до какой степени благосостояніе ея возрастало ежегодно. Но въ этомъ благосостояніи и въ этомъ спокойствіи не было ничего прочнаго, потому что власть правительства не утверждалась на равнинѣ, потому что не было средствъ препятствовать новымъ возстаніямъ, для коихъ находятся всегда готовые поводы: въ изувѣстѣ мухаммеданскаго духовенства, въ весьма естественномъ чувствѣ вражды побѣдѣнныхъ противъ побѣдителей, въ легкомыслии и склонности туземцевъ къ буйному своеволію и въ честолюбіи иѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Успѣхи нашего оружія въ 1839 году и глубокое спокойствіе въ этой части Кавказа дозволили въ томъ-же году приступить къ иѣкоторымъ мѣрамъ для возвращенія порядка между покорными племенами, на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Русскіе пристава явились въ главнѣйшихъ Чеченскихъ аулахъ и неусыпно наблюдали за дѣйствіями злоумышленниковъ и за превращеніемъ хищническихъ набѣговъ и продажи хлѣба въ немирные аулы. Такое наблюденіе казалось стѣснительнымъ для Чеченцевъ, не признавшихъ долгъ никакой власти среди себя; а непокорнымъ оно угрожало голодомъ. Шамиль воспользовался этимъ расположениемъ умовъ. Вотъ настоящая причина быстро распространившагося возмущенія, кроме другихъ случайныхъ обстоятельствъ, о коихъ мною донесено въ свое время. Оно обнаруживаетъ источникъ зла и

возможность его исправить, если мы будемъ равнину Чечни.

Для утвержденія здѣсь Русскаго владычества представляются два средства: 1) поселеніе козачьихъ станицъ на Сунжѣ, и 2) возведеніе укрѣплений при главныхъ выходахъ изъ горъ.

Первое, болѣе медленное, но вѣрнѣйшее средство—покореніе края учрежденіемъ въ ономъ Русскаго военнаго поселенія, выдвигая, такъ-сказать, впередъ предѣлы Имперіи и дѣлая важнѣйшіе участки Чечни краемъ совершенно Русскимъ, послужить также сближенію съ нами горцевъ. Но это средство можетъ быть употреблено только тогда, когда мы обеспечимъ до иѣкоторой степени безопасность переселенцевъ, т. е. когда явное возстаніе Чеченцевъ будетъ усмиренено. При настоящихъ-же обстоятельствахъ устройство предполагаемыхъ станицъ было-бы сопряжено съ огромными расходами для правительства и поставило бы козаковъ въ слишкомъ невыгодное положеніе. А потому я полагалъ-бы отложить поселеніе козачьихъ станицъ въ Чечнѣ впередъ до устройства передовой укрѣпленной линіи.

Устройство этой линіи на Чеченской равнинѣ несомнѣнно сдѣлаетъ насъ хозяевами края. Оставивъ въ тылу онай плодороднѣйшія поля и лучшіе луга на плоскости, мы принудимъ ея жителей покориться безусловно или переселиться въ горы. Непокорнымъ оставаться внутри этой линіи будетъ невозможно. Близкое наблюденіе довольно сильно гарнизоновъ, хотя и не воспрепятствуетъ проходу хищническихъ партий, но не дозволитъ немногимъ производить поѣзья и высыпать стада свои на главнѣйшія пастбищныя мѣста. Съ другой стороны, эти укрѣпленія будутъ служить складочными пунктами военныхъ и продовольственныхъ припасовъ для дѣйствующихъ отрядовъ, избавлять отъ необходимости имѣть при нихъ большия обозы (главнѣйшее затрудненіе въ горной войтѣ) и дадутъ намъ способы: собирать отряды на-легкѣ, быстро и везде проходить Чечню по всемъ направлениямъ и во всякое время года, и наказывать или угрожать наказаніемъ всѣмъ непокорнымъ ауламъ. Нынѣ-же тайна и быстрота движений; эти первыя условія успѣха набѣговъ, рѣдко бываются возможны. Противъ такихъ дѣйствій, противъ ежеминутнаго ожиданія истребленій, горцы устоять не могутъ; они должны будутъ, какъ я выше сказаль, или предаться безпрекословно волѣ правительства, или переселиться въ горы. По всей вѣроятности, большинство жителей изберетъ первое средство, какъ потому, что оно желаетъ мирной и спокойной жизни и пріо-

было уже къ некоторому изобилию, такъ и потому, что горы представляютъ весьма ограниченныя средства существованія, и народонаселеніе въ оныхъ не можетъ значительно увеличиться противъ пынѣшняго. Такимъ образомъ мы утверждимся совершенно на равнинѣ, а это повлечетъ за собою зависимость отъ насы горцевъ, которые, какъ выше сказано, не могутъ обойтись безъ пособія жителей Чечни и тѣсно связаны съ ними своимъ нуждами и родственными отношеніями. Къ тому-же, владѣя главными выходами изъ горъ, мы будемъ имѣть свободный доступъ въ жилища непокорныхъ и возможность утушать малыми средствами всякихъ зародышей возмущенія. Наконецъ, должно упомянуть еще и о нравственномъ вліяніи этихъ укрѣплений; они будутъ ободрять и служить опорою людямъ благонамѣреннымъ, которые ищутъ покоя, и пынѣ только страхомъ и силою увлечены въ общее восстание.

Третьимъ и важнымъ средствомъ водворенія спокойствія въ краѣ будетъ подчиненіе покорныхъ наемъ ближайшему надзору нашихъ приставовъ и введеніе между ними Русскаго управлія, на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ проектѣ положенія объ управліеніи мѣрными племенами Кавказа, представлennомъ мною въ высѣ-у при рапортѣ, отъ 2-го февраля сего года, № 172. Онъ можетъ быть приведенъ въ исполненіе немедленно по устройствѣ передовой укрѣпленной линіи, при необходимости условіи, чтобы начальнику Кавказской Линіи предоставить власть примѣнять статьи сего положенія, соображаясь съ обстоятельствами.

Устройство передовой укрѣпленной линіи.

1) *Выборъ места для укрѣплений.* Относительно выбора мѣстъ для укрѣплений, послѣ полнаго обзора Чечни въ военномъ отношеніи, трудно ошибиться, потому что они рѣзко указаны здѣсь самою природою. Главнѣйшия выходы изъ горъ, гдѣ пролегаютъ лучшія сообщенія въ краѣ и близъ коихъ находится наиболѣшее населеніе,—вотъ тѣ пункты, которые должно занять. Такимъ образомъ линія будетъ состоять изъ семи укрѣплений: 1) на Мичинѣ у Аку-юрта, 2) близъ Малортуна, 3) на Хулхулау, близъ селенія Автура, 4) на Джалибѣ, выше аула Шали, 5) на Аргунѣ, близъ аула Чахвери, 6) на р. Мартанѣ, и 7) на р. Ассѣ,—привыходѣ оныхъ изъ горъ.

2) *Постройка, вооруженіе и занятіе гарнизономъ укрѣплений.* Всѣ укрѣпленія должны быть построены хозяйственнымъ образомъ, съ покупкою только тѣхъ матеріаловъ, которые не могутъ быть приобрѣтены на

мѣстѣ. Хотя нынѣ нельзя подробно опредѣлить потребныхъ для ихъ постройки суммъ, потому что это будетъ зависѣть отъ различной обширности фортовъ и срока усмиренія мятежа, когда можно будетъ требовать содѣйствія жителей; но, по сдѣланному разсчету, каждое укрѣпленіе обоѣдетъ казнѣ не дороже 10-ти т. р. с.

По удаленіи оныхъ отъ нашей Терской линіи, гарнизоны ихъ должны имѣть некоторую самостоятельность. На первое время нужно занять каждое двумя ротами пѣхоты и 50-тью козаками. По мѣрѣ успо-коенія края гарнизоны могутъ быть ослаблены до одной роты пѣхоты. Укрѣпленіе при Чахвери, какъ главный центральный складочный пунктъ, должно быть занято цѣлымъ баталіономъ.

Каждое укрѣпленіе должно быть вооружено 8-ю, 10-ю орудіями на полевыхъ лафетахъ, полагая $\frac{1}{4}$ пудовые единороги и 6-ти фунтовыи пушки въ равномъ числѣ, и кромѣ того, двумя пудовыми мортирами.

Для прислуги при сихъ орудіяхъ необходимо имѣть въ каждомъ укрѣпленіи по 10 артиллеристовъ.

Кромѣ того, въ каждомъ должны находиться по два орудія подвижной гарнизонной артиллериі, по примеру состоящей на Военно-Грузинской дорогѣ, какъ для конвоированія транспортовъ, такъ и для скораго усиленія ими дѣйствующихъ отрядовъ.

При четырехъ укрѣпленіяхъ, въ коихъ помѣстятся баталіонные штабы, имѣютъ быть построены укрѣпленные форшадты для женатыхъ нижнихъ чиновъ. Это положитъ основу вооруженному населенію и на этой линіи.

Такъ-какъ существующіе Кавказскіе линейные баталіоны занимаютъ пункты, которые до времени не могутъ быть ослаблены, то для содержанія гарнизоновъ въ предполагаемыхъ пяти фортахъ нужно сформировать четыре новыхъ таковыхъ баталіона.

Вмѣстѣ съ возведеніемъ новыхъ фортовъ должны быть устроены сообщенія съ укрѣпленіями задней линіи: Владикавказомъ, кр. Грозною, Герзель-ауломъ и Внезапною, а равно и сообщенія одного форта съ другимъ. Работы будутъ состоять въ расчисткѣ лѣсовъ на ружейный выстрѣль по обѣимъ сторонамъ дороги, для чего можно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, требовать содѣйствія туземцевъ, а равно и въ устройствѣ мостовъ чрезъ Сунжу: у Грозной и Казах-кичу.

3) *Порядокъ построенія укрѣплений.* Работы по устройству новой линіи возлагаются на дѣйствующіе отряды, составленные изъ Кавказскихъ и Закавказ-

сихъ войскъ; собственно для работы при каждомъ укрѣплѣніи потребно не менѣе 4-хъ баталіоновъ.

Ежегодно должны быть возведены два укрѣплѣнія.

Въ 1841 году положить основаніе новой линіи постройкою одного укрѣплѣнія при аулѣ Чахкери, а если обстоятельства не дозволятъ исполнить это въ будущемъ году, то отложить это предпріятіе до 1842 года.

Такимъ образомъ новая линія должна быть вполнѣ устроена въ течениіи четырехъ лѣтъ.

На этомъ основаніи упомянутые 4 линейные баталіона и 14 орудій подвижной гарнизонной артиллериі должны быть сформированы не вдругъ, а постепенно, ежегодно по одному баталіону и по 4 орудія.

Поселеніе козачьихъ станицъ на Сунженской линіи. По окончаніи передовой Чеченской линіи, которая неминуемо повлечетъ за собою покореніе равнины, можно будетъ приступить къ устройству козачьяго поселенія на Сунжеѣ. Кавалерійское поселеніе имѣть рѣшительное преимущество надъ пѣхотными, потому что кавалерія особенно полезна для действій противъ хищническихъ партій (большею частью конныхъ) и что козачьи станицы сть промежуточными постами образуютъ немедленно непрерывную линію; пѣхота-же не въ состояніи предупрѣждать или препятствовать набѣгамъ мелкихъ партій, которыхъ преимущественно тревожатъ нашу линію. Однимъ словомъ, пѣхотное поселеніе защищаетъ только занимаемыя имъ точки, а козачье—и точки, и пространство.

Для поселенія козаковъ имѣется въ Чечнѣ довольно свободныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ выгодныхъ мѣстъ. Въ распоряженіи правительства шынѣ находится все пространство между рѣками Терекомъ и Сунжею, за исключеніемъ небольшихъ участковъ, принадлежащихъ некоторымъ владѣльцамъ и жителямъ, оставшимся памъ вѣрными, которыхъ по всей справедливости должно вознаградить при возвращеніи Русского поселенія на ихъ земляхъ, или оставить среди онаго. Кромѣ того, потери, понесенные въ нынѣшнемъ году Чеченцами, голодъ, который они испытываютъ зимою, и переселеніе тѣхъ, которые не захотятъ остаться внутри нашей линіи, значительно убавятъ народонаселеніе этого участка Кавказа. А потому можно будетъ отмежевать пужное количество земли для козачьихъ станицъ по берегу Сунжи, не отнимая опои у покорныхъ горцевъ.

Козачьи станицы могутъ быть устроены на слѣдующихъ мѣстахъ: 1) двѣ на лѣвомъ берегу Сунжи, между кр. Грозной и укр. Умахан-юртомъ; 2) пять

на томъ-же берегу, между кр. Грозною и ауломъ Казах-кичу; 3) двѣ на правомъ берегу Сунжи, выше Казах-кичу; 4) двѣ на лѣвомъ берегу рѣки Ассы, ниже впаденія въ нее рѣчки Алгус-Али,—всего 11 станицъ.

Каждая станица должна состоять круглымъ числомъ изъ 200 сем. Такимъ образомъ, указанное пространство заселится 2,200 сем.

Выселить такое число людей съ Кавказской Линіи—значило бы слишкомъ ослабить здѣшнее козачье войско, которое въ то-же время должно перевести на Дабу около 2,800 сем.

А потому для образованія Сунженской линіи средства Кавказа недостаточны и необходимо выслать по крайней-мѣрѣ часть требуемаго числа переселенцевъ изъ Донскаго Войска.

Съ другой стороны, крайне было бы невыгодно поселить на новой линіи однихъ Донскихъ козаковъ, которые незнакомы съ здѣшнимъ образомъ войны.

По этимъ соображеніямъ, я полагаю-бы полезнымъ изъ всего требуемаго числа переселенцевъ назначать $\frac{2}{3}$ изъ Донскаго и $\frac{1}{3}$ изъ Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, т. е. 1,400 сем. съ Дона и 800 съ Кавказской Линіи. Сіи послѣднія должны быть замѣщены на старыхъ мѣстахъ жительства также Донскими козаками.

Для соблюденія главныхъ условій этого предпріятія, т. е. прочаго устройства линіи, доставленія наиболѣшихъ удобствъ для переселенцевъ и возможнаго сокращенія издержекъ для казны, по моему мнѣнію, должно приступить къ исполненію предположенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) *Правила для переселенія козаковъ.* Ежегодно переселять на Сунжу по три станицы, начиная съ промежутка между кр. Грозной и ауломъ Казах-кичу.

Для сего вызывать ежегодно около 400 Донскихъ и около 200 линейныхъ козаковъ, предоставивъ начальнику Линіи опредѣлить положительно число тѣхъ и другихъ.

Кромѣ того, назначать ежегодно 200 семействъ Донскаго Войска для замѣщенія линейныхъ козаковъ, переселяемыхъ на Сунжу.

Изъ Донскаго Войска переселять преимущественно старослужащихъ козаковъ, по назначенію наказнаго атамана сего Войска. Изъ Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска вызывать желающихъ переселиться; недостающее число можетъ быть дополнено по назначенію наказнаго атамана сего Войска.

Офицеровъ, полагая по 4 на каждую станицу, должно назначать по жребію изъ Кавказскаго линей-

наго козачьяго Войска, допуская, впрочемъ, добровольный обмѣнъ между ними. Но станичные начальники должны быть назначены наказными атаманомъ сего Войска.

Изъ Россіи высыпать ежегодно то число козаковъ, которое на слѣдующій годъ должно поселиться.

Для переселенія назначить двухъ-лѣтій срокъ.

Въ первый годъ перевезти переселяемыхъ козаковъ на мѣста предполагаемыхъ станицъ безъ семействъ. Въ продолженіи этого времени они должны заняться укрѣплениемъ станицъ, устройствомъ жилищъ и необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній. На первый годъ посты, сѣнокосы и всѣ работы должны быть общими, а собранный хлѣбъ раздѣлить уже по уборкѣ, по числу душъ. На второй годъ перевезти семейства козаковъ въ новыя станицы, со всѣмъ ихъ хозяйствомъ.

Станицы строить по правильному плану и общести каждую прочнымъ валомъ со рвомъ; для устройства каждой назначить по тысячѣ р. с.

Отряды пѣхоты содѣйствуютъ козакамъ въ устройствѣ станицъ и укрѣплений, въ прикрытии рабочихъ и заблаговременною заготовленіемъ нужнаго количества лѣса.

Для обороны станицъ помѣстить въ каждой по 2 орудія крѣпостной артиллеріи (одну 6-ти фунтовую пушку и одинъ $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ) и, кромѣ того, по одному орудію подвижной гарнизонной артиллериі, для конвоирования транспортовъ и составленія летучихъ отрядовъ.

На первые годы расположить въ новыхъ станицахъ часть пѣхоты, находящейся на лѣвомъ флангѣ Линіи.

Между станицами, по берегу Сунжи, устроить въ удобныхъ въ военномъ отношеніи мѣстахъ прочные посты. Такъ-какъ съ тѣмъ вмѣстѣ задняя линія по Тerekу можетъ быть пѣсколько ослаблена, то новые посты занять на половину: отъ существующихъ линейныхъ полковъ и переселенцевъ.

По переселеніи всѣхъ 11 станицъ, раздѣлить козаковъ оныхъ на два полка.

По вышеприведенному разсчету, всѣ работы по устройству новой линіи могутъ быть кончены въ четырѣ года.

2) *О пособіяхъ переселенцамъ.* Принимая въ соображеніе траты и всякаго рода неудобства, пералгущія съ переселенiemъ, считаю необходимымъ: назначить переселенцамъ иѣкоторое пособіе отъ правительства, а именно:

Выдать единовременно каждому семейству пере-

селяемому съ Дона по 500 р., а переселяемому съ Кавказской Линіи по 250 р. асс.

Кромѣ того, переселяемыхъ Донскихъ козаковъ снабдить отъ казны полнымъ вооруженіемъ, по образцу Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска.

Офицерамъ выдавать единовременно по 1 т. р. асс. каждому.

Независимо сего, въ распоряженіе начальника Кавказской Линіи отпустить 25 т. р. с. на непредвидимые по поселенію расходы.

Переселяемыхъ козакамъ, служащимъ и неслужащимъ, выдавать полную дачу казеннаго провіантa въ теченіи двухъ лѣтъ со дня прибытія ихъ на мѣста поселенія.

Донскимъ козакамъ выдавать такую дачу со дня перехода ихъ чрезъ границу земель Донскаго Войска.

Освободить переселенцевъ на два года со дня прибытія ихъ на новыя мѣста: неслужащихъ—отъ всѣхъ земскихъ новинностей, а служащихъ—отъ всякихъ рода походной службы, кромѣ защиты своихъ станицъ.

Переселенцамъ предоставить полное право собственности на все имущество, оставляемое ими на старыхъ мѣстахъ жительства, дабы они могли продать оно или перевезти въ новыя станицы.

Семействамъ переселяемыхъ козаковъ, остающимся на первый годъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, выдать по распоряженію наказныхъ атамановъ иѣкоторое количество сѣна, для прокормленія на зиму скота, а равно сжатъ и смолотить хлѣбъ ихъ съ помощью станичныхъ обществъ.

3) *О конно-подвижномъ транспорте.* Такъ-какъ работы по устройству укрѣплений и станицъ потребуютъ, въ продолженіи иѣсколькихъ лѣтъ, перевозки огромнаго количества матеріаловъ и разнаго рода запасовъ, а перевозочныя средства въ Чечнѣ весьма ограничены и до крайности обременительны для туземцевъ, то для лѣваго фланга Линіи сформировать конно-подвижной транспортъ, состоящій изъ 300 паро-конныхъ и 300 паро-олововыхъ подводъ.

Въ отношеніи войскъ я полагаю, что Чеченская и Сунженская линіи могутъ быть устроены средствами, данными начальнику Кавказской Линіи, не пріостанавливая исполненія предположенныхъ предпріятій въ другихъ мѣстахъ Кавказа, но съ тѣмъ, чтобы всѣ 16 баталіоновъ 20-ї пѣхотной дивизіи и линейные баталіоны содержались въ постоянномъ комплектѣ и не были отвлекаемы работами и военными дѣйствіями на береговой линіи.

Въ заключеніе считаю полезнымъ сдѣлать общий выводъ изъ всего вышеприведеннаго.

Для прочного покорения Чечни нужно устроить 7 укреплений у главныхъ выходовъ изъ горъ и поселить 11 козачьихъ станицъ на Сунженской линіи.

Передовая укрепленная Чеченская линія можетъ быть устроена въ четыре года.

Для сего потребуется ежегодно, кромъ расходовъ по военнымъ дѣйствіямъ, которыхъ заранѣе нельзя опредѣлить: 1) сборъ на лѣвомъ флангѣ значительнаго отряда, составленаго изъ Кавказскихъ войскъ, при содѣйствіи Закавказскихъ войскъ, собственно только для военныхъ дѣйствій, обнимающихъ равнинный флангъ Линіи и Сѣверный Дагестанъ; 2) сформированіе по одному линейному баталіону; 3) сформированіе по 4 орудія подвижной гарнизонной артиллериі; 4) ежегодный отпускъ отъ казны 20-ти т. р. с. для постройки укрепленій.

Сунженская линія можетъ быть устроена въ четыре года.

Для устройства оной нужно ежегодно: 1) высыпать съ Дона 600, а съ Линіи 200 семействъ; 2) отпускать въ пособіе переселенемъ: козакамъ 25 т. р. и офицерамъ 12 т. р. асс.; а на вооруженіе 400 Донскихъ козаковъ 4 т., всего 41 т. р. асс.; 3) для укрепленія трехъ станицъ назначить 3 т. р. с.; 4) сформировать по 3 орудія подвижной гарнизонной артиллериі; 5) назначить единовременно 25 т. р. с. на непредвидимые расходы по поселенію.

Наконецъ, необходимо для исполненія обоихъ предположеній сформировать конно-подвижной транспортъ и содержать въ постоянномъ комплектѣ полки 20-й пѣхотной дивизіи и Кавказские линейные баталіоны.

Безъ этихъ средствъ, по моему мнѣнію, нельзѧ и думать о ироичномъ покореніи горцевъ на лѣвомъ флангѣ Линіи.

Ограничиваючись однѣми экспедиціями, мы никакъ не можемъ предупредить общихъ возстаній, подобныхъ тѣмъ, которыя были въ 1825, 1830 и 1840 годахъ и которыя периодически возобновляются. Эти возмущенія, уничтожая плоды долголѣтнихъ усилий и пожертвованій, вынуждаютъ къ употребленію самыхъ усиленныхъ и дорого стоящихъ средствъ; но ведутъ только къ временному усмирению мятежниковъ, а не къ утвержденію Русскаго владычества на Кавказѣ *).

378. Рапортъ ген.-адют. Граббе ген. Головину, отъ 30-го мая 1841 года, № 921.—Секретно.

По первоначальному плану экспедиціи на лѣвомъ

*.) Проектъ этотъ разсмотрѣнъ ген. Головинымъ и Высочайше одобренъ (отъ поштре гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 1-го марта 1841 года, № 1418).

флангѣ въ семь году, Чеченскому отряду предназначено было дѣйствовать къ покоренію Чеченцевъ и, если обстоятельства дозволятъ, построить укрепленіе въ Аргунскомъ ущельѣ.

Вы нашли нужнымъ измѣнить этотъ планъ и призвать Чеченскій отрядъ для содѣйствія Дагестанскому ко взятію Чиркея. Этимъ измѣненіемъ занятія Чеченскаго отряда раздѣлены были на два периода: въ первомъ заключаются дѣйствія противъ Чиркея, а во второмъ предстоитъ: усмирение Чеченцевъ и построение укрепленія.

Изъ журнала о дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда, представленаго мною при рапортѣ отъ 25-го мая, вы изволили усмотрѣть, что отрядъ, отдѣлившись отъ Дагестанскаго 20-го мая, прошелъ чрезъ земли Ауховцевъ, во время движенія сего два раза напесъ сильное пораженіе полчищамъ Шамиля и 24-го мая прибыль на Ярык-су. Этимъ оканчивается первый периодъ дѣйствій Чеченскаго отряда. Теперь насталъ второй—усмирение Чечни.

По прежде утвержденному плану, Чеченскій отрядъ долженъ быть собранъ въ Грозной въ концѣ апрѣля. На основаніи этого, я разсчитывалъ начать дѣйствія въ Чечнѣ не позже первыхъ чиселъ мая. Я полагалъ пройти Чечню по всемъ направлѣніямъ, чтобы препятствовать Чеченцамъ въ посѣщеніи проса, а въ особенности кукурузы, которая составляетъ главное пропитаніе ихъ, и тѣмъ надѣялся заставить, если не всехъ, то, по-крайней-мѣрѣ, часть изъявить покорность, а остальныхъ удержать отъ набѣговъ до разлитія Терека, когда уже Линія дѣлается безопасною. Послѣ этого хотѣлъ я приступить къ построению укрепленія въ Чахкери, предполагая, что если хотя ближайшія деревни покорятся, то работы при заготовленіи материаловъ значительно облегчатся, потому что въ такомъ случаѣ жители не будуть явно препятствовать онымъ.

Призываю Чеченскаго отряда въ Салатавскія владѣнія эти предположенія мои измѣнились: Чеченцы цѣлый мѣсяцъ были свободны; сдѣлавъ свои весенне посѣвы, они теперь, вѣроятно, будутъ гораздо упорнѣе въ изъявленіи покорности и поэтому построеніе укрепленія будетъ сопряжено съ болѣшими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что много времени, удобнаго для построекъ, утеряно. Построить прочныя зданія въ одно лѣто для столь значительнаго укрепленія, какое предполагается въ Чахкери (на 1 баталіонъ), неТЬ никакой возможности, при теперешнемъ положеніи края и съ тѣми перевозочными средствами, какія имѣются въ моемъ распоряженіи. Поэтому,

если же обстоятельствамъ найдется удобоподлиннымъ приступить къ возведению укр. Чахкери, я намѣрѣнъ ограничиться постройкою временнаго помѣщенія для гарнизона. Но прежде чѣмъ двинусь въ Чечню, я считаю совершенно необходимымъ дать возможность гарнизону кр. Грозной и водвореннымъ тамъ военными поселенамъ заняться пѣкоторыми хозяйственными работами, въ особенности заготовленіемъ сѣна и дровъ, иначе они будутъ въ томъ крайнемъ положеніи, какъ были въ прошлую зиму, такъ-что нельзя было содержать необходимаго числа артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей и скота, не было возможности имѣть достаточно козаковъ и отъ этого хищническія партии разъѣзжали безбоязненно подъ самою крѣпостью и угоняли скотъ у мирныхъ Чеченцевъ, поселившихся для большей безопасности возлѣ Грозной. Недостатокъ въ дровахъ тоже былъ весьма ощущителенъ: лѣса близко къ крѣпости нѣтъ; надобно посыпать за дровами далеко, для этого нужно большое прикрытие, чего гарнизонъ не въ состояніи отдать.

Сѣю необходимо заготовить теперь, потому что время сѣнокосенія настало; безъ значительного увеличенія войскъ гарнизонъ этого сдѣлать не можетъ.

Кромѣ того, нужно конвоировать транспортъ съ продовольствіемъ и артиллерійскими запасами съ Терека въ Грозную, дабы вносились, когда начнутся дѣйствія, не встрѣтилось остановки въ подвозѣ оныхъ, какъ случилось въ прошедшемъ году. На все это потребно не болѣе 10-ти или 12-ти дней.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я направилъ отрядъ въ Грозную. Отъ Ярык-су онъ пойдетъ въ Герзель-ауль. Оставивъ тамъ одинъ баталіонъ и отправивъ другой въ Таш-кичу, на сѣнѣ 3-го баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, который долженъ быть возвращенъ въ Дагестанъ, отрядъ, чрезъ Уманхан-юртъ, будетъ продолжать свое слѣдованіе въ Грозную. 27-го мая онъ выступитъ изъ лагеря при Ярык-су и 2-го или 3-го июня прибудетъ въ Грозную. Баталіоны, оставленные въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, будутъ охранять оныя и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ нихъ долженъ окончить Герзель-аульское укрепленіе, гдѣ нужно построить одну казарму, офицерскій флигель и кухню, а другой назначенъ для исправленія Таш-кичу, гдѣ валь и строенія почти развалились и требуютъ весьма значительныхъ исправленій. Отъ сего послѣдняго баталіона одна рота будетъ находиться на правомъ берегу Терека, противъ Кизляра, для прикрытия работъ при строющемся Ланцуринскомъ карантинѣ. Отрядъ останется въ Грозной до 15-го ю-

ня, когда можно будетъ приступить къ дѣйствіямъ противъ Чеченцевъ, сдѣлавъ основательно всѣ предварительныя къ онымъ приготовленія и обеспечивъ Грозную всѣмъ, что для гарнизона нужно.

Я воспользовался этимъ промежуткомъ военныхъ дѣйствій, для направления и руководства пѣкоторыхъ дѣлъ по другимъ отраслямъ вѣбреннаго миѳ управления, требующимъ моего присутствія, а потому 25-го мая отправился въ Ставрополь, поручивъ командованіе Чеченскимъ отрядомъ начальнику лѣваго фланга Линіи ген.-м. Ольневскому и давъ ему всѣ нужные наставленія. Къ 15-му июня я возвращусь къ отряду и тогда приступлю къ дѣйствіямъ противъ Чеченцевъ.

При появлѣніи нашихъ войскъ въ Чечнѣ обнаружится: какое впечатлѣніе произвели на Чеченцевъ взятие Чиркея и усиѣхи нашего оружія въ земляхъ Ауховцевъ и до какой степени они имѣли вліяніе на уменьшеніе власти Шамиля въ Чечнѣ. Тогда я дамъ монѣ дѣйствіямъ направленіе, сообразное съ обстоятельствами, и въ то-же время буду имѣть честь донести вамъ о томъ, что мною будетъ предпринято.

379. Тоже, ген. Головина ин. Чернышеву, отъ 7-го октября 1841 года, № 1017.

Пѣтъ послѣдняго моего донесенія, отъ 27-го августа, № 557, в. с. изволите быть извѣстны, въ какомъ положеніи находились дѣла въ Сѣверномъ Дагестанѣ и въ Аваріи въ концѣ августа мѣсяца.

По возвращенії моемъ изъ Дагестана ген.-л. Фезе, со свойственнымъ ему усердіемъ и распорядительностью, усиленно занимался исполненіемъ двухъ главныхъ возложеній на него мною порученій: переселеніемъ жителей Акташ-ауха и Юрт-ауха въ Кумыкскія земли и совершиеніемъ окончаніемъ всѣхъ построекъ Евгеніевскаго укрѣпленія.

Причины, побудившія меня къ неотлагательному переселенію Ауховцевъ, я имѣлъ честь изложить в. с. въ общемъ обзорѣ положенія дѣлъ въ Дагестанѣ и Аваріи съ 15-го июля по 1-е августа, представлennомъ мною при рапорѣ, № 421. Постигшая впослѣдствіи важность сего предмета, ген.-л. Фезе перешелъ 1-го сентября со штабомъ своимъ въ кр. Виезашную, дабы присутствіемъ своимъ устранить всѣ затрудненія, которыя могли встрѣтиться при переселеніи жителей двухъ многолюдныхъ только-что покорившихся селеній. Уѣхавши на мѣстѣ, что, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, Ауховцы не въ состояніи собственными средствами окончить перевозку семействъ и имущества и вмѣ-

стъ съ тѣмъ убрать съ полей зимовой запась хлѣба до того времени, до котораго можно было оставлять, для безопасности ихъ, отрядъ при Акташ-аухѣ, ген.-л. Фезе послалъ имъ въ помощь, для скорѣйшаго окончанія уборки хлѣба, всѣхъ свободныхъ отъ другихъ занятій чиновъ отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился обѣ отправленіи достаточнаго числа Кумыкскіхъ арабъ, для перевозки имущества Ауховцевъ въ сел. Андреево. Всѣдѣствіе сихъ распоряженій, переселеніе 213 Ауховскихъ семействъ, составляющихъ 817 душъ обоего пола, и перевозка ихъ имущества, за исключеніемъ зимовыхъ запасовъ, были совершенно кончены 7-го сентября и отрядъ, находившійся въ лагерѣ при Акташ-аухѣ, расположился близъ кр. Внезапной, для необходимаго отдыха и для надлежащаго приготовленія къ отправленію по данному частимъ его назначенію. Во временномъ Акташ-ауховскомъ укрѣплѣніи оставался 2-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ 2-мя орудіями, долженствовавшій до 20-го сентября прикрывать Ауховцевъ, не успѣвшихъ еще совершило окончить уборку хлѣба. Хотя въ продолженіи сего времени и часто бывали получаемы извѣстія, что Шамиль, остающійся еще въ сел. Дараго, собираетъ значительныя партии горцевъ для нападенія на переселившихся, но только 15-го сентября показалась на горѣ къ сѣверо-западу отъ Акташ-ауха партия непокорныхъ горцевъ, въ числѣ болѣе 100 чел. конныхъ, которыя тотчасъ-же были прогнаны одними находившимися въ то время на полевыхъ работахъ нокорными племъ Ауховцами, подъ начальствомъ прпн. Дукой-кадія. Но 22-го числа, уже послѣ выступленія баталіона съ орудіями изъ временнаго Акташ-ауховскаго укрѣплѣнія, собравшійся въ Кишень-аухѣ партия непокорныхъ, подъ предводительствомъ Уллу-бей-муллы, зажгли опустошенныя сел. Акташ-аухъ и Юрт-аухъ. Обстоятельство сіе можетъ служить намъ только въ пользу, ибо совершившимъ истребленіемъ сихъ двухъ селеній обеспечиваются окрестности Внезапной.

Такимъ образомъ совершилось важное и безпримѣрное въ Чечнѣ дѣло, коего вліяніе на будущія нации дѣйствія въ семъ краѣ не можетъ не быть благопріятнымъ; послѣдствія онаго отчасти уже и теперь ощущительны, ибо къ переселившимся 213-ти семействамъ присоединилось, кѣмъ ген. Фезе доноситъ, еще 20 семействъ, въ числѣ которыхъ находятся и нѣсколько Кишень-ауховскихъ.

Междудѣмъ, работы на Евгеніевскомъ укрѣплѣніи и принадлежащихъ къ нему другихъ постройкахъ производились съ надлежащею дѣятельностью.

Въ главномъ и отдельныхъ укрѣплѣніяхъ оставались 18-го сентября во всѣхъ сихъ постройкахъ неоконченными: гласись, спускъ къ рѣкѣ со стороны Міатлинскаго фронта, платформы и внутренняя отѣлка бойницъ, оконъ и дверей. По донесенію ген. Фезе, всѣ сіи работы должны были окончиться непремѣнно къ 26-му сентября.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что по данному мною порученію командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, чрезъ р. Койсу, близъ Гимровъ, устроенъ мостъ съ двумя, по обѣимъ сторонамъ рѣки, башнями; такимъ-же образомъ должна обеспечиться Аништинская переправа и, сверхъ того, разработана дорога, для удобнаго слѣдованія артиллеріи отъ селенія Цаташыхъ къ Игали.

Пзъ числа войскъ, составлявшихъ Дагестанскій отрядъ, находились, во время отправленія послѣдняго донесенія ген.-л. Фезе, въ его распоряженіи, въ лагерѣ при Евгеніевскомъ укрѣплѣніи:

Кавказскаго сапернаго баталіона 2-я піонерная рота.

Пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка 3-й баталіонъ.

Тифлисскаго егерскаго полка 1-й баталіонъ.

Мингрельскаго егерскаго полка 3-й баталіонъ.

Сборная военно-рабочая рота.

Сборная сотня Донскихъ казаковъ и Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 8 орудій.

Остальныя затѣмъ войска отправлены въ мѣста постояннаго своего расположенія, за исключеніемъ 2-го баталіона е. св. и 3-го и 4-го баталіоновъ Тифлисскаго егерскаго полковъ, съ 2-мя орудіями резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, назначенныхъ на усиленіе дѣйствующаго въ Чечнѣ отряда, которые и отправлены были въ распоряженіе командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіе.

Получивъ всѣдѣ за ихъ вступленіемъ уведомленіе отъ ген. Ольшевскаго, что необходимость требуетъ оставить баталіоны сіи для прикрытия Кумыкскихъ владѣній, которымъ Шамиль не перестаетъ угрожать нападеніемъ, собирая для того значительное число новинувшихся ему горцевъ въ сел. Кишень-аухѣ, ген. Фезе приказалъ расположиться симъ баталіонамъ близъ кр. Внезапной, до получения другого приказанія отъ ген.-адъют. Граббе.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что я разрѣшилъ ген.-м. Клугенau, у котораго остаются на зиму, кроме Аништинскаго полка, еще 2 баталіона, а именно: 3-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка и 3-й Минтрельскаго егерскаго, сдѣлать съ частью сихъ

войскъ движение къ отложившемуся Койсубулинскому сел. Игали, съ цѣлью покорить сѣе селеніе миролюбиво или силою оружія и, ежели представится возможность, оставить въ семъ важномъ въ военномъ отношеніи пунктѣ часть войскъ, постоянное нахожденіе которыхъ въ той части Аваріи могло бы намъ принести немаловажную пользу, для успокоенія этого угла, волнуемаго измѣникомъ Хаджи-Мурадомъ.

Такимъ образомъ, приведеніемъ въ покорность Салатавцевъ и переселеніемъ почти половины ча-сти Ауховцевъ, положеніе лѣваго фланга Кавказской Линіи весьма много улучшено, весь-же край по оправ-вой сторону р. Сулака совершенно прикрыть; а учрежденіемъ и обезпеченіемъ переправъ: Миагдинской, Чиркесской, Гимриской и Аппильтипской, устройство которой имѣется въ виду, открыты средства къ перенесенію во всякое время оружія нашего на лѣвый берегъ Сулака, при малѣйшемъ сомнѣніи насчетъ какихъ-либо замысловъ противъ Аваріи. Переигравы сіи уже вполнѣ обезпечиваются и открытие дѣйствій въ предстоящую на будущій годъ экспедицію. Впрочемъ, не имѣя еще донесеній отъ ген.-м. Клугенау о разрушенныхъ ему мною дѣйствіяхъ и не зная въ под-робности о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Чечнѣ, и еще не могу представить в. с. полнаго обзора результатовъ кампаніи сего года въ Сѣверномъ Дагестанѣ, надѣюсь, однако-же, что вскорѣ буду имѣть честь исполнить это и повергнуть Всемилостивѣшему воз-звѣнію полныи отчетъ въ окончательномъ положеніи дѣлъ той части Кавказа.

380. *Тоже, ген.-м. Ольшевского ген.-адъют. Граббе, отъ 14-го ноября 1841 года.*

Послѣднее движение вами по Чечнѣ нанесло та-кой ударъ Чеченцамъ, что они явно стали роптать на свое положеніе. Шуаиб-мулла, желая возстановить прежній энтузіазмъ Чеченцевъ, рѣшился на самое от-чаянное предпріятіе: напасть на Кизляръ. И называло его отчаяніемъ потому, что ему, слѣдовало пройти около 80-ти верстъ, оставивъ за собою достаточное количество войскъ въ Кумыкскомъ владѣніи.

Прежде нежели приступлю къ описанію этого на-бѣга, пужнымъ нахожу изложить предварительно пѣ-которыя мои распоряженія.

Прибывши, по приказанію вашему, въ Кумыкское владѣніе для защиты онаго и видя изъ донесеній начальника З-го участка Терской линіи, что мелкія не-приятельскія партіи стали производить злодѣянія на дорогѣ между Кизляромъ и Кази-юртомъ, я нашолъ

пужнымъ: для охраненія этой дороги и защиты са-мого Кизляра, составить конный летучій отрядъ и расположить оный близъ Лашуринскаго карантину. Въ составъ этого отряда я назначилъ: 100 козаковъ Донскаго козачаго № 37-го полка и 50 козаковъ и одно орудіе Семейнаго Кизлярскаго полка. 29-го числа прошлаго октября я былъ въ г. Кизлярѣ, осматривалъ означенный летучій отрядъ и поручилъ его командиру Донскаго козачаго № 37-го полка подполк. Грекову; означенный отрядъ отправилъ то-го-же числа къ Лашуринскому карантину, куда перевелъ я, не задолго передъ симъ, козаковъ, бывшихъ на прежнемъ Лашуринскомъ посту, и гдѣ находи-лось уже 25 чел. Кавказскаго линейнаго № 9-го батальона. При чемъ временно подчинилъ я подполк. Грекову все посты З-го участка Терской линіи.

8-го числа настоящаго мѣсяца лазутчики дали знать о сборѣ непріятельской партіи; но съ какимъ намѣреніемъ—неизвѣстно. На разсвѣтѣ 11-го числа лазутчикъ далъ знать, что Шуаиб-мулла, выбравъ около 2-хъ т. чел. Чеченцевъ на лучшихъ лошадяхъ, вече-ромъ 10-го числа выступилъ изъ Гудермеса внизъ по Тереку, съ намѣреніемъ напасть на Хан-Мамед-юртъ, расположенный на правомъ берегу Терека, противъ станицы Старо-гладковской; что худоконнымъ и шв-шимъ приказалъ занять Качкалыковскій хребетъ; а Уллу-бей-муллѣ съ Ауховцами выйти на р. Ярык-су.

Въ это время въ лагерь при Таш-кичу находи-лись: 5 ротъ Тифлисскаго и 5 ротъ Куринского егер-скихъ полковъ, 2 орудія 20-й артиллерійской бригады легкой № 8-го батареи, $\frac{1}{4}$ пуд. и 3-х-фун. единороги гарнизонной артиллеріи. Я взялъ изъ крупицы по-слѣдней два орудія для того, чтобы усилить мою ар-тиллерію и приказалъ запречь эти орудія лошадьми 8-й легкой батареи отъ вторыхъ зарядныхъ ящикивъ.

Оставивши одну роту Тифлисскаго егерскаго пол-ка для защиты лагеря, съ остальными войсками я двинулся къ р. Карап-су, чтобы встрѣтить тамъ непріятеля на обратномъ его слѣдованіи. Прибывши на Карап-су, я самъ увидѣлъ сибирѣ скѣды значительной конной партіи, потянувшейся внизъ по Тереку. Около полуудни мы услышали пушечные выстрѣлы въ дер. Энгель-юртъ. Я тотчасъ послалъ туда до 100 чел. конныхъ Кумыковъ, чтобы узнать о причинѣ нальбы; но когда выстрѣлы изъ орудій стали усиливаться, то я самъ двинулся къ Энгель-юрту. Отсюда не болѣе 3-хъ верстъ, я получилъ донесеніе, что небольшая Чеченская партія окружила Энгель-юртъ и перестрѣливается съ жителями. Я приказалъ подполк. Куринского егерскаго полка Витторту, съ 2-ми рота-

ми пѣхоты и орудіемъ артиллериі, итти къ Энгель-юрту и, присоединивши къ себѣ находящіяся тамъ 2 роты пѣхоты, прогнать непріятеля. Самъ-же я возвратился на позицію къ Кара-су.

Въ 3 часа по-полудни я получила свѣдѣніе, что непріятель виѣхъ былъ близъ Кизляра. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тифлисскаго егерскаго полка подполк. Радкевичъ, конвоировавшій, съ 2-мя ввѣренными ему ротами и орудіемъ, изъ Таш-кичу до кр. Внезапной 4 орудія 19-ї артиллерійской бригады легкой № 4-го батареи, донесъ мнѣ, что не доходя Баташ-юрта, онъ открылъ небольшую непріятельскую партию и потому остановился при Баташ-юртѣ впередь до особаго моего приказанія.

Зная, что отъ Кизляра непріятель можетъ отсту-
пить по двумъ дорогамъ: или по той, по которой слѣдовалъ къ Кизляру, или по дорогѣ, идущей чрезъ Каргинскій лѣсъ близъ раззоренной дер. Хасав-юртъ, я нашелъ, нужнымъ, имѣя достаточно войскъ, сторожить непріятеля на обѣихъ этихъ дорогахъ. Поэтому я сдѣлалъ нижеслѣдующія распоряженія: 4 роты и 2 орудія отправилъ я къ раззоренной дер. Умахан-юртъ и приказалъ занять мостъ, находящійся на канавѣ, проведенной изъ Терека; 2 роты пѣхоты послалъ я въ Баташ-юртъ и предписалъ подполк. Радкевичу, со всѣми войсками, тамъ находящимися—что составило 5 ротъ пѣхоты и 2 орудія артиллериі,—итти къ раззоренной дер. Хасав-юртъ и расположиться близъ оной лагеремъ. Съ остальными же тремя ротами и 2-ми орудіями (въ томъ числѣ и роты, кои я отправилъ въ Энгель-юртъ съ подполк. Виттортомъ) я возвратился въ Таш-кичу, чтобы оттолъ имѣть возможность поспѣнить на помощь или къ Умахан-юрту, или Хасав-юрту: отъ Таш-кичу до Умахан-юрта 16 верстъ, а до Хасав-юрта 18 верстъ.

Подполк. Виттортъ, прибывши къ Энгель-юрту, присоединилъ къ себѣ находящіяся тамъ войска и ударилъ на непріятеля. Въ это самое время прибылъ изъ Герзель-аула на тревогу маіоръ Єтитаревъ, съ 2-мя ротами Кавказскаго линейнаго № 11-го баталіона и однимъ орудіемъ. Непріятель, атакованный съ двухъ сторонъ, началъ отступать и тогда только увидѣли, что онъ былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ спачала показывался, и что въ 2-хъ верстахъ отъ Энгель-юрта у него находилось до 500 чел. пѣхоты. Подполк. Виттортъ, прогнавши непріятеля отъ деревни, возвратился къ оной и оттолъ въ Таш-кичу; маіоръ-же Єтитаревъ, по приказанію моему, остался почевать въ Энгель-юртѣ.

Въ 11 часовъ по-полудни я получила донесеніе, что непріятель напалъ на Кизлярскую переправу,

имѣя дѣло съ летучимъ отрядомъ, отбилъ у него орудіе, отогналъ много у Погайцевъ рогатаго скота и барановъ и возвращается по дорогѣ, идущей вверхъ по Тереку.

По этому извѣстію нельзя было еще съ досто-
вѣрностью опредѣлить, пойдетъ-ли непріятель по доро-
гѣ на Кара-су, или свернетъ на Баташ-юртъ и пой-
детъ чрезъ Каргинскій лѣсъ. Но какъ подполк. Рад-
кевичъ имѣя достаточно войскъ; ибо я предписалъ
воинскому начальнику кр. Внезапной подполк. Мор-
авскому выслать къ нему изъ Андреевской деревни
2 роты пѣхоты съ орудіемъ,—то гораздо нужнѣе бы-
ло подкрѣпить войска, расположенные при Умахан-
юртѣ.

Взвѣшив 3 роты пѣхоты, 2 орудія артиллериі, 100 козаковъ и около 100 конныхъ Кумыкъ, я пошелъ форсированнымъ маршемъ къ Умахан-юртовской деревнѣ, куда прибылъ въ 2 часа по-полупочи 12-го числа. Вскорѣ послѣ моего прибытія приѣхали не-
сколько человѣкъ кочевыхъ Погайцевъ и объявили,
что непріятель, страшась, вѣроятно, встрѣчи съ наши-
ми войсками на Умахан-юртовскомъ мосту, поворо-
тилъ на Чувальскій постъ и оттолъ слѣдуетъ по лѣ-
вому берегу Умахан-юртовской канавы. Съ этимъ
вмѣстѣ мы услышали вдали ревъ скотины.

Находя неудобнымъ атаковать непріятеля ночью,
въ камышахъ, я нашелъ одно средство—поспѣшить
на Кара-су. Хотя позиція эта довольно выгода; но я предпочиталъ Умахан-юртовскую позицію потому,
что мы могли имѣть тамъ дѣло съ непріятелемъ, воз-
вращавшимся съ набѣга на усталыхъ лошадяхъ. На-
противъ того, на позиціи при Кара-су должно было
ожидать, что къ непріятелю подоспѣютъ свѣжія си-
лы съ Качкальковскаго хребта.

Въ 7 часовъ утра 12-го числа прибылъ я на Ка-
ра-су и тотчасъ послалъ приказаніе маіору Єтитаре-
ву поспѣшить, съ ввѣренными ему ротами, ко мнѣ на
присоединеніе.

Вскорѣ послѣ прибытія моего на Кара-су, непріятель показался изъ камышей и вышелъ на доро-
гу, по коей я слѣдовалъ. Не доходя версты двѣ, онъ
остановился и началъ стягиваться. Наблюдая за дви-
женіемъ непріятеля, мы замѣтили, что онъ весь скотъ
и барановъ отправилъ по дорогѣ, идущей лѣсомъ по
берегу Тереку,—по той самой, по коей 26-го сентябрія
прогналъ жителей Умахан-юрта.

Это движеніе заставило меня отдать изъ ввѣрен-
наго мнѣ отряда 2 роты пѣхоты и 2 орудія артиллериі,
подъ командою подполк. Витторта, и отправить къ кур-
ганамъ, находящимся въ 2-хъ верстахъ отъ Амир-Ад-

жи-юрга, близъ коихъ дорога, по коей непріятель отправилъ скотъ и барановъ, выходить изъ лѣса на чистое мѣсто. Къ этимъ 2-мъ ротамъ я приказалъ присоединить 2-je роты Куринского егерскаго полка, находившіяся для исправленія Амир-Аджи-юртовскаго тет-де-пона. Это движение я намѣренъ былъ привести въ исполненіе по присоединеніи ко мнѣ маюра Ктитарева; но увидѣвши, что непріятель даже болѣшую часть своихъ силъ направилъ всѣдѣ за скотомъ, не дождавшись уже маюра Ктитарева, я рѣшился отправить къ Амир-Аджи-юрту означеннія выше войска и, чтобы не подвергнуть ихъ нечаянному нападенію Чеченцевъ изъ лѣса, я отправился за ними всѣдѣ и пройдя версты три остановился и дожидался, пока эти роты достигли назначенныхъ мною кургановъ; тогда я пошелъ обратно къ переправѣ на Кара-су, оставаясь въ полной надеждѣ, что съ 5-ю ротами и юхты, 2-ми орудіями артиллеріи и 200 чел. конницы я въ состояніи буду защитить эту переправу, даже и безъ маюра Ктитарева.

Между-тѣмъ непріятель, видя мое движение по дорогѣ къ Амир-Аджи-юрту, быстро перешелъ чрезъ Кара-су и встрѣтилъ меня за версту отъ переправы. Подпустивъ его на близкій картечный выстрѣль, я остановилъ отрядъ и приказалъ сдѣлать пѣсъкоѣко выстрѣловъ изъ орудій. Это заставило Чеченцевъ очистить мнѣ дорогу и я скомандовалъ моему отряду: впередъ бѣглымъ шагомъ, стараясь достигнуть цоско-рѣ до переправы. Но командающій артиллеріею шт.-к. Нѣловъ доложилъ мнѣ, что боевая ось подъ гарнизоннымъ $\frac{1}{4}$ пуд., единорогомъ сломалась. Это орудіе было совершенно новое и только въ нынѣшнемъ году доставлено въ укр. Таш-кичу.

Это неожиданное происшествіе заставило меня остановить движение отряда и принять сраженіе на занятомъ мною мѣстѣ. Въ это самое время я услышалъ пушечные выстрѣлы у маюра Ктитарева, сдѣдавшаго ко мнѣ изъ Энгель-юрта.

Когда непріятель увидѣлъ, что я остановился, то окружилъ меня со всѣхъ сторонъ. Замѣти-же, что я рѣдко стрѣляю изъ орудій, онъ приблизился на самый близкій ружейный выстрѣль. Къ этому времени къ непріятелю прибыло съ Качкалыковскаго хребта значительное число конницы и юхты и всѣ они припались разстрѣливать мой отрядъ. Тогда всѣ силы непріятеля простирались до 4-хъ т. чel.

Находясь въ столь критическомъ положеніи, намъ оставалось драться до послѣдней капли крови, въ надеждѣ, что подполк. Витторть, находившійся отъ меня въ 5-ти верстахъ, увидитъ мое положеніе и поспѣшитъ

на помощь. На маюра-же Ктитарева я не имѣлъ никакой надежды; ибо былъ уверенъ, что съ 250 чел., у него имѣющимися, и однимъ орудіемъ, онъ не въ состояніи пробиться ко мнѣ. Чтобы избѣжать по возможности потери въ людяхъ, я приказалъ всѣмъ стрѣлкамъ и резервамъ лечь на землю; козакамъ и Кумыкамъ сѣсть и занять указанныя мною мѣста и только однимъ офицерамъ я поручилъ стоя наблюдать за дѣйствіями непріятеля. Это распоряженіе вполнѣ оправдало мои ожиданія и несмотря на жаркое дѣло, которое мы выдержали въ продолженіи 3-хъ часовъ, мы имѣли весьма незначительную потерю. За то мы лишились много лошадей и въ особности подъ артиллерию.

Командующій артиллерию шт.-к. Нѣловъ, къ сожалѣнію, вскорѣ былъ раненъ въ ногу и долженъ былъ оставить команду. Тогда я поручилъ распоряжаться дѣйствіемъ изъ оставшаго у насъ орудія состоящему при мнѣ полевому инженер-подпол. Полю. Этотъ отличный офицеръ вполнѣ понялъ мои приказанія и наше положеніе (кромѣ артиллеристовъ, никто въ отрядѣ не зналъ, что у насъ подломилось орудіе); онъ съ однимъ оставшимися орудіемъ весьма искусно обстрѣливалъ всѣ наши фасы каре, передвигая безпрестанно орудіе съ мѣста на мѣсто.

По прошествіи 2-хъ часовъ жаркаго дѣла мы замѣтили, что непріятель, верстахъ въ 2-хъ отъ насъ, переправляется скотъ и барановъ. Грустно было видѣть, что изломанная ось подъ орудіемъ была причиной неудачи всѣхъ моихъ распоряженій и надеждъ.

Подполк. Витторть, видѣвшій, что я атакованъ сильнымъ непріятелемъ, по присоединеніи къ себѣ: 2-хъ ротъ Куринского егерскаго полка, сотни козаковъ и одного коннаго орудія Гребенскаго козачьяго полка, прибывшихъ на тревогу подъ командою подполк. Венеровскаго, бросился ко мнѣ на помощь и, желая взять непріятеля въ два огня, пошелъ по дорогѣ, идущей изъ Амир-Аджи-юрта въ Энгель-юртъ. Движеніе это не укрылось отъ глазъ непріятеля, и онъ тотчасъ оставилъ насъ и началъ отступать по направлению къ Качкалыковскому хребту. Тогда и маюра Ктитарева имѣть возможность приблизиться ко мнѣ.

Всѣдѣ за подполк. Виттортомъ выступилъ изъ Амир-Аджи-юрта адъютантъ мой, шт.-к. Суходольский, съ 2-ми ротами е. св. полка и 6-ю орудіями 19-й артиллерийской бригады, следующими въ Темирхан-шурѣ, изъ коихъ рота е. св. полка только-что прибыла было на переправу.

Не смотря на это, непріятель атаковалъ было

подполк. Витторта; но онъ, встрѣтъя его картечнымъ и батальнымъ огнемъ успѣлъ отразить. Между тѣмъ, по присоединеніи ко мнѣ маюра Киттарева, я приказалъ ген.-м. кн. Муса-Хасаеву взять отрядъ маюра Киттарева, 3 роты, всю кавалерію и одно орудіе изъ ввѣренного миѣ отряда, итти на присоединеніе къ подполк. Витторту и потомъ действовать по его усмотрѣнію. Я-же, съ 2-мя ротами, съ изломаннымъ орудіемъ и со всѣми ранеными, отиравшися въ Таш-кичу.

Въ этомъ мѣстѣ я нахожу приличнымъ сказать, что почти въ началѣ сраженія я былъ раненъ ружейною пулею въ правый бокъ. Священный долгъ начальника и критическое положеніе отряда заставили меня скрыть отъ всѣхъ полученную мною рану и дали мнѣ столько силъ, что я въ состояніи былъ командовать отрядомъ до окончанія сраженія. Тутъ силы мнѣ измѣнили и я принужденъ былъ отиравшися немедленно въ Таш-кичу.

Въ этомъ жаркомъ дѣлѣ мы потеряли: убитыми одного артиллериста; ранеными: 6 офицеровъ, 22 нижнихъ чина и одного Кумыка, и контуженными: 8 офицеровъ, 20 нижнихъ чиновъ и трехъ Кумыкъ. Сверхъ того, у насъ убито 18 и ранено 36 лошадей.

Ген.-м. кн. Муса-Хасаевъ, подойдя къ подполк. Витторту, нашелъ, что непріятель оставилъ его и отошелъ на Качкальковскій хребетъ и, почтая безполезнымъ преслѣдовать далѣе Чеченцевъ, возвратился въ Таш-кичу, отправивъ съ дороги въ Амир-Аджи-юртъ и въ Герзель-аулъ взятыхъ оттоль войска.

Въ колониѣ подполк. Витторта раненъ 1 рядовой.

При этомъ случаѣ, долгомъ поставляю засвидѣтельствовать предъ вами обѣ отличной стойкости, мужества и храбрости всѣхъ вообще ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Кумыки не отставали отъ нихъ и въ продолженіи всего сраженія дрались въ передовыхъ стрѣлкахъ. Въ особенности я весьма много обязаю ген.-м. кн. Муса-Хасаеву, артиллерию шт.-к. Нѣлову, поголовому инженер-подпор. Полю и всѣмъ офицерамъ, за рѣдкую ихъ неустрашимость и присутствіе духа, съ коими они управляли ввѣренными имъ частями.

13-го числа настоящаго мѣсяца возвратился въ Таш-кичу подполк. Радкевичъ и донесъ мнѣ слѣдующее:

Согласно моего распоряженія, съ 5-ю ротами шхотовы и 2-мя орудіями артиллерию, прибылъ онъ, въ 2 часа по-полуночи 12-го сего ноября, къ раззоренной дер. Хасав-юртъ. Около 9-го часа по-полуночи непріятель показался съ вершинъ Ярык-су и завелъ

сильную перестрѣлку. Подполк. Радкевичъ, мѣткими выстрѣлами изъ орудій, заставилъ непріятеля держаться въ отдаленности. Но замѣти, что по распоряженію моему слѣдуютъ изъ дер. Андреевой двѣ роты пѣхоты съ орудіемъ, онъ двинулся на встрѣчу къ нимъ. Непріятель, полагая, что подполк. Радкевичъ отступаетъ, живо сталъ его преслѣдовать. Тутъ, кромѣ кавалеріи, показалась и пѣхота и число непріятеля простипалось до 1,000 чел. Подполк. Радкевичъ, дойдя до ближайшихъ высотъ, остановился и отразилъ съ успѣхомъ всѣ покушенія непріятеля. Онъ послалъ приказаніе 2-мъ ротамъ, слѣдовавшимъ изъ Андреевой, остановиться при спускѣ въ такъ-называемую Воровскую балку и наблюдать за оною. Непріятель перестрѣливался до 4-хъ часовъ по-полудни, не причинивъ подполк. Радкевичу никакого вреда, кромѣ того, что убито 4 и ранено 2 лошади. Потомъ непріятель оставилъ его и потянулся вверхъ по Ярык-су. Подполк. Радкевичъ, получивши отъ меня приказаніе возвратиться, отправилъ въ Андрееву прибывшія оттоль двѣ роты и орудіе, а самъ 13-го числа прибылъ въ Таш-кичу.

Сего числа я получилъ донесенія: отъ Бузлярскаго коменданта полк. кн. Шаховскаго и отъ командаира Донскаго козачьяго № 37-го полка подполк. Грекова: о нападеніи Чеченцевъ на Бузлярскую перевѣтру, о дѣлѣ летучаго отряда съ непріятелемъ и обѣ отбитіи у насъ орудія. Представляя коши съ этихъ донесеній на благоусмотрѣніе ваше, честь имѣю доложить:

По словамъ Ногайцевъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, козаки летучаго отряда, подъ командою подполк. Грекова, дрались съ отличнымъ мужествомъ и храбростью и нанесли непріятелю чувствительный вредъ. По Чеченцы, несоразмѣрнымъ превосходствомъ въ силахъ, одолѣли горсть храбрыхъ козаковъ и завладѣли орудіемъ; подполк. Грековъ имѣлъ возможность избѣжать дѣла съ непріятелемъ; но этотъ храбрый штаб-офицеръ рѣшился вступить въ дѣло, когда увидѣлъ истребленіе кочевыхъ Ногайцевъ. Если-бы онъ этого не сдѣкалъ, то Ногайцы имѣли бы полное право роптать на насъ и обвинять, что мы не хотимъ защищать ихъ.

Подк. кн. Шаховской жалуется, что никто не далъ ему знать о приближеніи непріятеля. Въ этомъ нельзѧ никого обвинить: ибо непріятель въ одну ночь сдѣлалъ переходъ около 80-ти верстъ и я только на разсвѣтѣ 11-го числа получилъ свѣдѣніе о его движеніи.

Вамъ известно, что я не имѣю возможности

удовлетворить просьбы полк. кн. Шаховского. Рота Куринского егерского полка, назначенная для занятия г. Кизлира, занята еще исправлением Амир-Аджи-юртовского тет-де-пона. Но чтобы успокоить сколько-нибудь Кизлярских жителей, я предписалъ подполк. Венеровскому отправить въ Кизляр роту Кабардинского егерского полка, расположенную въ ст. Червленной. Полк.-же кн. Шаховскому предписалъ отправить въ Лашуринский карантинъ одно крѣпостное орудіе. Но я нахожу это не совсѣмъ достаточнымъ: въ Лашуринскомъ карантинѣ нужно-бы имѣть орудія по числу бастіоновъ, т. е. 4.

Я не имѣю еще подробнаго донесенія о потерѣ Ногайцевъ и послалъ Ногайскаго пристава въ кочевья—собрать подробнага свѣдѣнія.

Въ заключеніе сего, честь имѣю поручить особенному вниманію вашему войска, выдержавшія жестокій бой въ продолженіи 3-хъ часовъ, противъ пре-восходнаго въ силахъ непріятеля; ибо, по словамъ лазутчиковъ, мы имѣли противъ себя конныхъ Чеченцевъ, Ичкеринцевъ и близайшихъ горцевъ съ главными ихъ предводителями: Шуаib-муллою, Ахверды-Магомою и Джевад-ханомъ.

381. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 5-го июня 1842 года, № 3925.

Ген.-адъют. Граббе доставилъ ко мнѣ копію съ донесенія его в. выс-у, отъ 15-го мая, № 92, о нечаянномъ нападеніи, сдѣланномъ горцами, 13-го того-же мѣсяца, на войска наши, въ значительномъ числѣ щѣхоты, конницы и артиллерию лагеремъ близъ укр. Амир-Аджи-юрта расположенные, подъ начальствомъ командира Навагинского пѣхотнаго полка ген.-м. Полтинина, при чемъ убито съ нашей стороны 35, ранено 40 чел. нижнихъ чиновъ и угнано горцами 56 лошадей артиллерийскихъ и полковыхъ.

Г. И., по прочтеніи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: постыдное это происшествіе поставить на видъ ген.-м. Полтинину и замѣтить, что если-бы со стороны его была должная предусмотрительность и осторожность въ лагерѣ на форпостѣ, то сего случиться-бы не могло.

382. Журналъ дѣйствій Чеченского отряда съ 30-го мая по 8-е число июня, представленный ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 10-го июня 1842 года, № 253.

30-го мая.—Отрядъ выступилъ изъ Герзель-аула по направлению къ дер. Шуани.

Проходя чрезъ овраги, которые безпрестанно пересѣкаютъ дорогу, авангардъ имѣлъ небольшую перестрѣлку.

Непріятель при самомъ выступлениі показался уже толпами на Качкальковскомъ хребтѣ и, понявъ направление, принятое войсками, расширилъ тревогу въ горахъ.

Пройдя 7 верстъ и переночевавъ на Газейнѣ, гдѣ воды и корму для лошадей было достаточно, отрядъ въ 4 часа двинулся далѣе въ землю Ичкеринского общества.

31-го мая.—Дорога къ дер. Шуани проходитъ по узкому и лѣсистому гребню, который тянется почти параллельно течению Аксая. Лѣсъ, по мѣрѣ удаленія отъ Газейна, становится гуще, а поляны встрѣчаются рѣже. Непріятель, скрываясь по обѣимъ сторонамъ въ балкахъ, имѣть возможность наносить вредъ колоннѣ, которая должна по необходимости расстянуться. Боковые прикрытия не могутъ удаляться отъ дороги и часто должны, соображаясь съ общимъ движениемъ, растягиваться на большое пространство и разсыпаться цѣпью, сохраняя только самые незначительные резервы. Наконецъ, то поднимаясь въ гору, то спускаясь въ овраги, артиллерия и повозки не могутъ двигаться быстро. Зная всѣ эти затрудненія и что отрядъ долженъ преодолѣть большія препятствія, какъ отъ мѣстности, такъ и отъ сопротивленія непріятеля, я разсчитывалъ, однако, что безводное пространство отъ рѣки Газейна до дер. Шуани, гдѣ считается всего 20 верстъ, будетъ пройдено не болѣе какъ въ два перехода. Но проливной дождь, который пошелъ съ вечера 30-го числа и прекратился только въ полдень 31-го, совершенно испортилъ дорогу, движеніе войскъ чрезъ это до того замедлилось, что несмотря на всѣ усиленія, къ 12-ти часамъ дня было пройдено только 4 версты. Наконецъ, погода начала разгуливаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель сталъ уже показываться въ большихъ силахъ. Главный натискъ его сначала былъ выдержанъ правымъ прикрытиемъ, состоявшимъ изъ 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ Кабардинского егерского полка, подъ начальствомъ подполк. Козловскаго, а потомъ арріергардомъ, гдѣ 1-й и 4-й баталіоны Навагинского пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ подполк. Германса, отражали нападенія. Подвигаясь далѣе, отрядъ былъ окруженнъ со всѣхъ сторонъ; Чеченцы, пользуясь мѣстностью, скрываясь въ густотѣ лѣса и стрѣляя съ деревьевъ, наносили большой вредъ не только боковымъ цѣпямъ, но и главной колоннѣ. Слѣдованіе обоза замедлялось отъ грязной дороги, а впереди препятствія, состоявшіе

изъ деревьевъ, мешали движению. Въ 10-ти часахъ утра, когда отрядъ былъ окруженнъ со всѣхъ сторонъ, арріергардъ, состоявший изъ 1-го баталіона Кабардинского егерского полка, подъ начальствомъ подполк. Германса, отошелъ въ деревню Газейнъ, а остальные части отряда, состоящіе изъ 2-го и 4-го баталіоновъ Кабардинского егерского полка, подъ начальствомъ подполк. Козловскаго, были окружены и взяты въ пленъ. Чеченцы, пользуясь мѣстностью, скрываясь въ густотѣ лѣса и стрѣляя съ деревьевъ, наносили большой вредъ не только боковымъ цѣпямъ, но и главной колоннѣ. Слѣдованіе обоза замедлялось отъ грязной дороги, а впереди препятствія, состоявшіе

шія преимущественно изъ огромныхъ засѣкъ и заваловъ, встрѣчались на каждомъ шагу. Сдѣлавъ 11 верстъ, отрядъ прибылъ вечеромъ на поляну Башильирзау и расположился лагеремъ, не имѣя вовсе воды и весьма мало корму для лошадей. Потеря наша состояла изъ: убитыхъ нижнихъ чиновъ 5, раненыхъ: обер-офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 65 чел.

1-го июня.—Движеніе началось съ разсвѣтомъ. Въ авангардѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Лабынцева, шли 1-й и 2-й баталіоны Кабардинскаго егерскаго полка, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ; встрѣчая безпрестанно завалы, они штыками прокладывали себѣ дорогу. Лѣвое прикрытие, состоявшее изъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго и одного е. св. князя Варшавскаго полковъ, подъ начальствомъ подполк. Танскаго, проходило подъ сильными выстрѣлами надъ кручею, которая тянется вдоль всей дороги; правая цѣпь, где находились два баталіона Кабардинскаго и одинъ пѣхотнаго е. св. полка, подъ начальствомъ подполк. Козловскаго, сохранивъ примѣрный порядокъ, находилась въ продолженіи всего дня въ самой сильной перестрѣлкѣ. Арріергардъ, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ Куринскаго полка, подъ начальствомъ подполк. Витторта, холоднымъ оружіемъ постоянно опрокидывалъ дерзкіе написки непріятеля. Число противниковъ нашихъ увеличивалось съ каждымъ часомъ. Горцы упорно защищались въ завалахъ, устроенныхъ, какъ на самой дорогѣ, такъ и по сторонамъ ея. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительна, и въ числѣ убитыхъ находили Андійцевъ и Гумбетовцевъ, которыхъ по одеждѣ можно легко отличить отъ Чеченцевъ. Это доказывало, что скопище усилилось уже штурмами изъ отдаленныхъ обществъ.

Не исчисляя подробно всѣхъ подвиговъ неродовыхъ Кабардинскихъ баталіоновъ, которыми взято штурмомъ болѣе 30-ти засѣкъ, я считаю обязанностью упомянуть о геройскомъ самоотверженіи, съ какимъ авангардъ занялъ главный завалъ, расположенный недалеко отъ уроч. Кожалыкъ и защищаемый штурмомъ подъ начальствомъ Шуайб-муллы. Побѣда была куплена на этомъ пункѣ потокомъ крови; храбрый подполк. Островскій, командиръ 1-го баталіона Кабардинскаго полка, нашелъ здѣсь славную смерть; почти все офицеры авангарда были убиты или ранены, но опрокинутый непріятель бѣжалъ съ большою потерю и очистилъ дорогу колонии. Ген.-м. Лабынцевъ способствовалъ этому успѣху, какъ искусными распоряженіями своими, раздѣливъ авангардъ на три колонны и обойдя непріятеля съ фланговъ, такъ и личною своею храбростью, которую онъ всегда оказы-

ваетъ въ минуты опасности. Послѣ занятія главнаго завала, сопротивленіе сдѣжалось уже слабѣе; хотя бой въ арріергардѣ и боковыхъ прикрытияхъ не прерывался, но авангардъ съ малою потерю перешелъ чрезъ уроч. Кожалыкъ, заваленное засѣками. Главною причиной этого успѣха была распорядительность Генерального Штаба шт.-к. Рыльцева, который, находясь въ авангардѣ, понялъ, что дальнѣйшее движеніе невозможно, если горцы не будутъ вытѣснены изъ заваловъ, устроенныхъ на высотѣ, которая съ правой стороны командуется дорогою. Доложивъ обѣ этомъ ген.-м. Лабынцеву и получивъ приказаніе овладѣть препятствіемъ, онъ принялъ начальство надъ 2-мъ карабинернымъ баталіономъ, командиръ котораго былъ раненъ, неустранимо бросился на штурмъ и опрокинулъ упорно защищавшагося непріятеля. Такимъ образомъ, сообразивъ смѣлое и полезное движеніе, шт.-к. Рыльцевъ исполнилъ его съ самымъ блестательнымъ успѣхомъ.

Однако, здѣсь отрядъ встрѣтилъ большое затрудненіе. Дорога, испорченная и давно уже брошенная жителями, не могла быть скоро разработана; артиллерию и повозки пришлось бы спускать съ неимовѣрными трудами; далѣе все пространство до противоположнаго подъема было завалено огромными срубами. Саперы въ продолженіи всего дня работали неутомимо и подъ выстрѣлами уничтожали препятствія; здѣсь они также сдѣвали все, что было возможно; но скоро наступившая темнота принудила отрядъ остановиться для ночлега на самой дорогѣ, въ томъ походномъ порядке, въ которомъ следовали войска. Чтобы судить обѣ удобопроходимости дороги, два легкихъ орудія были спущены въ оврагъ и подняты на противоположный подъемъ, занятый авангардомъ ген. Лабынцева. Не смотря на то, что для этого употребленъ былъ цѣлый баталіонъ, не прежде какъ чрезъ два часа орудія доставлены на мѣсто. Этотъ опытъ показалъ, сколько нужно времени и трудовъ, чтобы перейти на другую сторону.

Потеря наша простиралась тогда до 500 чел. Этѣ чрезвычайно обременило и ослабило войска, тѣмъ болѣе, что до 2-хъ т. рядовыхъ были оставлены для переноски раненыхъ и оружія людей, выбывшихъ изъ строя.

2-го июня.—Войска, въ продолженіи двухъ дній лишенные воды, утомились до крайности; большое количество убитыхъ и раненыхъ лошадей заставляло опасаться, что въ скоромъ времени обнаружится недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ. Углубляясь далѣе въ Ичкеринские лѣса, мы, конечно, встрѣтили бы

не менѣе упорное сопротивлѣніе, а непріятеля въ гораздо болѣшихъ силахъ. Судя по потерѣ, претерпѣнной въ два дня и простиравшійся до 500 чел., можно было полагать, что число это скоро возрастетъ еще болѣе, тогда мы были-бы поставлены въ положеніе бросить раненыхъ, или поднять ихъ на лошадяхъ чарводарскаго и конно-подвижнаго транспорта, уничтоживъ предварительно всѣ запасы. Безъ этого пожертвованія надобно было отказаться отъ пораженія непріятеля и даже отъ личной защиты и думать только о спасеніи раненыхъ на рукахъ людей, совершиенно обезсиливъ отрядъ и подвергнувъ его величайшей опасности. Главное условіе успѣха экспедиціи состояло въ томъ, чтобы быстро пройти безводное пространство между р. Газейнъ и дер. Шуани, такъ чтобы горцы не могли собраться въ большихъ силахъ до выхода нашего изъ лѣсистыхъ дефиле. Неблагоприятная погода разрушила это предположеніе. Медленность движения по грязной дорогѣ позволила непріятелю въ числѣ многихъ тысячъ окружить отрядъ, а между-тѣмъ по извѣстіямъ, сообщеннымъ лазутчиками, огромная партія горцевъ направлялась на сообщеніе наше съ Герзель-ауломъ, съ тѣмъ, чтобы, заваливъ дорогу, прекратить отступленіе. При этомъ положеніи дѣло, дальнѣйшее движеніе въ горы было-бы сопряжено съ не преодолимыми затрудненіями; благоразуміе заставило, отказавшись отъ экспедиціи въ Андію съ этой стороны, отступить къ Герзель-аулу.

Для этого я приказалъ подполк. Витторту, съ двумя баталіонами Куринского егерскаго полка, занять позицію недалеко отъ мѣста, означенованаго на канунѣ побѣдою ген.-м. Лабынцева, съ тѣмъ, чтобы подъ прикрытиемъ этихъ войскъ артиллерія и обозы могли вѣхать на довольно крутую гору и притти тамъ въ устройство. Ген. Лабынцеву, оставленному въ арріергардѣ съ двумя баталіонами Кабардинскаго егерскаго полка, я приказалъ начать движеніе тогда только, когда главная колонна выдвигнется на верхъ.

Зная, что въ здѣшней войнѣ отступленіе отрядовъ всегда сопряжено съ опасностью, особенно когда надобно двигаться по мѣстности лѣсистой и пересѣченной, имѣя дѣло съ многочисленнымъ и предпріимчивымъ непріятелемъ, я предвидѣлъ, что потеря наша будетъ огромна и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, чтобы сохранить въ колоннѣ возможное упорство.

Едва горцы замѣтили, что мы начинаемъ отступать, какъ большими толпами показались со всѣхъ сторонъ. Но это не ослабило нравственного духа солдатъ и храбрости офицеровъ, которые, проложивъ со-

славою дорогу по дремучимъ Ичкеринскимъ лѣсамъ, съ такото-же неустрашимостью были готовы драться и при неудачѣ, не смотря на всѣ невыгоды отступленія; съ твердостью переносить лишенія, труды, опасности и съ самоотверженіемъ покоряться силѣ обстоятельствъ и волѣ пачальства.

Отступленіе производилось медленно. Авангардъ остановился на указанномъ мною мѣстѣ; ген.-м. Лабынцевъ не покидалъ своей передовой позиціи, а большая часть легкихъ орудій и ящики запаснаго парка были вывезены на гору.

Когда-же, наконецъ, арріергардные баталіоны Кабардинскаго полка начали движеніе, горцы бросились на нихъ съ ожесточеніемъ; встрѣченные картечью и штыками, они были простоянены на нѣкоторое время, но не смотря на явную гибель, продолжали частыя и отчаянныя атаки. Для отраженія ихъ ген.-м. Лабынцевъ не только останавливался на каждомъ шагу; но, безпрестанно возвращаясь назадъ, холднѣмъ оружіемъ укрощалъ смѣость непріятеля.

Арріергарду слѣдовало проходить по мѣстности чрезвычайно трудной, онъ долженъ былъ спуститься въ глубокій Качкалыковскій оврагъ, имѣя съ лѣвой стороны лѣсистыя высоты, а съ правой—обрывъ. Для занятія высотъ былъ оставленъ 2-й баталіонъ изъхотнаго кѣ. Варшавскаго полка. Онъ выдержалъ сильные напоры и хотя потерялъ много убитыми и ранеными, но дѣль возможность арріергарду выйти на мѣсто, где дѣйствія его не были уже такъ стѣснены.

Междуп-тѣмъ, главная колонна при самомъ началѣ отступленія была приведена въ замѣтное разстройство. Горцы мѣткимъ и частымъ огнемъ успѣли перебить или переранить лошадей у 6-ти легкихъ орудій и 15-ти зарядныхъ ящиковъ. Здѣсь ясно обнаружилось намѣреніе непріятеля уничтожить наши перевозочные средства, которыя съ каждою минутою становились необходимы. Это важное обстоятельство заставило простоянить движеніе всего отряда и выслать подъ орудія лошадей отъ подвижнаго транспорта. Это требовало много времени, а усиленный частыю боковыхъ прикрытий арріергардъ долженъ былъ удерживать непріятеля на невыгодной позиціи. Храбрый подполк. Козловскій, присоединившись къ арріергарду съ частью лѣваго прикрытия, примѣромъ своимъ ободрялъ солдатъ; Кабардинцы гибли отъ убийственнаго огня, но дорого продавали непріятелю жизнь свою. Артиллерія дѣйствовала отлично, и когда большая часть прислуги была уничтожена, офицеры сами заряжали орудія. Упорный бой Кабардинцевъ стойль

много крови: почти весь баталіонные и ротные коман-диры, или легли на мѣстѣ, или выбыли изъ строя.

Въ это время, тамъ, гдѣ 1-го іюня ген. Дабын-цевъ взялъ завалъ, завязался кровопролитный бой. Двѣ роты Навагинского полка, составлявшія часть праваго прикрытия отряда, имѣли противъ себѣ на склонности горы огромныя толпы горцевъ. Вдругъ болѣе 1,000 чел., быстро поднявшись на верхъ, разорвали стрѣлковую цѣль и, несмотря на сопротивление роты Навагинского полка, ворвались въ обозъ, который тянулся по узкой дорогѣ. Неожиданный прорывъ этотъ могъ-бы имѣть самыи дурныи послѣдствія, если бы подполк. Траскинъ изъ лѣваго прикрытия не успѣлъ собрать и двинуть 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, для подкрѣпленія арріергарда и спасенія орудій. Горцы были строго наказаны за свою дерзость: они хотя успѣли отбить нѣсколько вьюковъ, но дорого заплатили за добычу. Въ то-же время ген.-м. Полтнинъ былъ направленъ мною въ арріергардъ, съ тремя ротами Куринскаго егерскаго полка и съ лошадьми для поднятія орудій и зарядныхъ ящиковъ. Присутствіе свѣжихъ войскъ водворило порядокъ между храбрыми Кабардинцами. Орудія скоро могли уже двигаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ арріергардъ продолжать отступленіе. Однако, одно орудіе, брошенное съ кручи во время бокового прорыва непріятеля, не могло быть вывезено. Для избѣжанія самой огромной потери въ людяхъ оно оставлено на мѣстѣ; по той-же причинѣ я приказалъ покинуть 12 сломанныхъ зарядныхъ ящиковъ, выщувъ изъ нихъ заряды. При дальнѣйшемъ отступленіи, 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ подполк. Траскина, отражалъ частые нападки непріятеля, а когда онъ дерзко напиралъ на арріергардъ, то переходилъ въ наступательное положеніе. При одной изъ этихъ атакъ, храбрый Траскинъ, находясь впереди своего баталіона, былъ убитъ, но солдаты пріимѣрно отомстили за смерть любимаго своего команда.

Отрядъ, сдѣлавъ не болѣе 3-хъ верстъ отъ послѣдняго ночлега, расположился на довольно выгодной позиціи, съ тѣмъ, чтобы стянуться. Два баталіона Куринскаго егерскаго полка смѣнили Кабардинцевъ, и всѣ вообще части построились на указанныхъ имъ мѣстахъ въ совершенномъ порядке. Къ вечеру, хотя перестрѣлка продолжалась на нѣкоторыхъ пунктахъ, но сдѣлалась уже гораздо слабѣе. Было ясно, что горцы, потерпѣвъ большой уронъ, отказались отъ упорныхъ нападеній.

Матеріальная часть отряда пришла въ нѣкоторое разстройство; для приведенія ея въ порядокъ были

сдѣланы слѣдующія распоряженія: лошади подвижнаго транспорта были отданы въ артиллерию; запасные патроны разданы въ баталіоны, зарядные ящики пополнены; лишнія тяжести, а въ томъ числѣ 46 фуръ, уничтожены, наконецъ, солдатамъ было приказано облегчиться и имѣть съ собою провіантъ только на два дня. Для поднятія болѣе 1,000 раненыхъ и для возвращенія въ строй пешихъ ихъ людей, я приказалъ скечь провіантъ и полковая тяжести, что дало возможность посадить на чарводарскихъ и казенныихъ лошадей почти всѣхъ раненыхъ.

При дальнѣйшемъ отступленіи отряда было чрезвычайно важно избѣгнуть преслѣдованія непріятеля по-крайней-мѣрѣ до уроч. Башиль-ирзау, до котораго дорога проходитъ по чрезвычайно густому лѣсу и по весьма неудобнымъ мѣстамъ. Вообще обратное движение къ Герзель-аулу требовало большой быстроты и неожиданности, потому что непріятель сталъ заграждать дорогу завалами и засѣками. Если-бы удалось ему это исполнить, то возвращеніе Чеченскаго отряда подвергнулось бы многимъ случайностямъ и даже могло сдѣлаться весьма сомнительнымъ. Это заставило меня, показавъ видъ, что я намѣренъ оставаться для ночлега на занятой позиціи, рѣшиться следовать почью, въ томъ предположеніи, что непріятель утомленъ и согласно съ своими обычаями разошелся по ауналамъ, унося раненыхъ и тѣла убитыхъ.

Дѣйствительно, отрядъ, выступивъ въ 10-мъ часу вечера, на разсвѣтѣ почти безъ выстрѣла прибылъ на поляну Башиль-ирзау.

3-го іюня.—Послѣ краткаго отдыха, движеніе продолжалось. Съ восходомъ солнца непріятель сталъ преслѣдовать арріергардъ, гдѣ находился храбрый и распорядительный подполк. Витторть съ двумя баталіонами Куринскаго егерскаго полка. Нападки ожесточенныхъ потерю горцевъ были не менѣе сильны, какъ и въ предыдущіе дни, по навыку Куринцевъ дрались въ Чеченскихъ лѣсахъ, а въ особенности распорядительность подполк. Витторта, основанная на долговременной его опытности, отличное дѣйствіе артиллери и привычка егерей пользоваться мѣстностью, были principio, что потеря наша въ этотъ день менѣе значительна, чѣмъ 1-го и 2-го чиселъ. Въ боковыхъ цѣляхъ и въ авангардѣ перестрѣлка становилась уже рѣжче; но подходя къ р. Газейнъ, атаки на арріергардъ сдѣлались такъ сильны, что я принужденъ былъ послать состоящаго по арміи маіора Евдокимова, командовавшаго 3-мъ баталіономъ Кабардинскаго егерскаго полка, съ двумя ротами, на подкрѣпленіе Куринскихъ баталіоновъ. Прибытие съ свѣжими си-

лами возстановило бой въ нашу пользу и позволило скоро достигнуть р. Газейнъ, тдъ войска расположились лагеремъ на мѣстѣ прежняго ночлега.

Чеченский отрядъ потерпѣлъ неудачу. Не смотря на пламенное желаніе достичь и разорить уѣзжающе главнаго возмутителя края, а потомъ перенести пламя войны въ сердце Дагестана, онъ долженъ былъ отказаться отъ предстоящихъ ему славы и подвиговъ. Неблагоприятная перемѣна погоды измѣнила планъ кампании, основанный на быстротѣ и неожиданности. Войска потерпѣли большую потерю, но сохранили неисковебимое мужество и глубоко затаили месть за кровь погибшихъ ихъ товарищѣй.

4-го июня.—Отрядъ выступилъ рано утромъ и къ полудню прибылъ въ Герзель-аулъ. Непріятель показывался въ отдаленіи, но не смѣлъ атаковать насъ.

Изъ самаго описания дѣйствій въ продолженіи сей кровавой экспедиціи можно усмотрѣть, съ какимъ примѣрнымъ отличиемъ вели себя поименованные главные начальники частей и офицеры, но строгая справедливость возлагаетъ на меня долгъ упомянуть съ чувствомъ глубокой признательности о высокихъ свойствахъ, самымъ блестательнымъ образомъ доказанныхъ, и. д. начальника Штаба полк. Норденстама идежурного штаб-офицера подполк. Бибикова: хладнокровная ихъ неустрашимость, неисковебимая въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ распорядительность, безъ сомнѣнія, отвратили гораздо худшія послѣдствія, которыми отрядъ могъ подвергнуться. Они пріобрѣли право на общее уваженіе войскъ.

Не имѣя возможности говорить о многочисленныхъ подвигахъ штаб- и обер-офицеровъ отряда, я осмѣливаюсь просить позволенія войти съ представлениемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые обратили своимъ поведеніемъ особенное на себя вниманіе.

По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, горцы потеряли до 300 чел. убитыми; въ числѣ ихъ лазутчики поименно называются 10 примѣчательныхъ лицъ, носившихъ вновь введенныя Шамилемъ знаки отличія. Потери ранеными неизвѣстна, но она также, по всѣмъ слухамъ, очень значительна. Говорятъ, что непріятель до сихъ поръ не можетъ отыскать многихъ людей своихъ, которые или убиты, или, будучи ранены, не могли выйти изъ балокъ и гущи лѣса.

5-го июня.—Одинъ Навагинскій и одинъ Кабардинскій баталіоны были отправлены въ кр. Внезапную за полковыми тяжестями и повозками конно-подвижнаго транспорта.

6-го июня.—1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго полка, взводъ горной артиллеріи, взятый изъ

Дагестанскаго отряда, и чарводарскій транспортъ отправлены въ Темир-хан-шурѣ, въ распоряженіе ген.-м. Клюки-фон-Клугенau.

Въ два часа по-полудни военный министръ прибылъ въ Герзель-аулъ. Осмотрѣвъ лагерь и войска, посѣтивъ раненыхъ въ полковыхъ лазаретахъ, е. с. изволилъ присутствіемъ своимъ ободрить всѣ чины отряда и придать, какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ, новую готовность переносить съ неутомимостью труды Кавказской службы.

Къ вечеру возвратилась колонна, наканунѣ отправленная во Внезапную, съ полковыми тяжестями и повозками конно-подвижнаго транспорта, назначенными для перевозки раненыхъ въ госпитали.

7-го июня.—Военный министръ выѣхалъ изъ Герзель-аула въ Амир-Аджи-юртъ.

350 раненыхъ, подъ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ, были отправлены въ госпитали кр. Внезапной; тамъ они найдутъ хорошее помѣщеніе и средства къ излѣченію.

Когда транспортъ возвратится, остальные раненые будутъ отправлены, частью въ кр. Грозную, а частью въ г. Моздокъ; для очищенія сихъ помѣщеній и для доставленія медицинскихъ и къ успокоенію ихъ средствъ сдѣланы распоряженія.

383. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо ген. Граббе.—1842 годъ.

Отрядъ В. И. В., подъ начальствомъ моимъ, претерпѣлъ неудачу и понесъ важный уронъ. Всѣ, отъ генераловъ до низкихъ чиновъ, вели себя съ самоотверженіемъ и готовы каждый на новые труды, но приведеніе войскъ, особенно артиллеріи, въ порядокъ потребуетъ много времени. Я-же, Всемилостивѣйший Государь,лагаю голову свою къ стопамъ В. В.

Свѣдѣнія о дѣйствительной потерѣ нашей еще не могли быть собраны и вслѣдъ за симъ будутъ представлены.

Твердость, усердіе и присутствіе духа, доказанные въ самыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ фл.-адъют. ротм. Скартинымъ, побудили меня избрать его для доставленія сей прискорбной вѣсти, до подробнаго обо всемъ безотлагательнаго донесенія.

384. Отношение гр. Клейнмихеля къ ген.-адъют. Граббе, отъ 20-го июня 1842 года.

Г. И., 13-го сего июня, получилъ чрезъ фл.-адъют. ротм. Скартина всеподданнѣйшее донесеніе

ваше о важномъ уронѣ и неудачѣ, претерпѣнныхъ Чеченскимъ отрядомъ войскъ, подъ начальствомъ вашимъ, въ бою противъ горцевъ, а вслѣдъ затѣмъ доставлены о семъ свѣдѣнія и отъ военнаго министра, отрядъ осматривавшаго.

Е. И. В., душевно соболѣзнуя о храбрыхъ воинахъ, на брани сей павшихъ, тѣмъ не менѣе изволитъ видѣть и въ семъ горестномъ событии, сопровождавшемъ всѣми трудностями и всѣми недостатками, новое неоспоримое доказательство того непоколебимаго всѣхъ и каждого мужества и той неустрашимости и самоотверженія, которыми всегда войска Кавказскія достойно украшались.

Г. И. предоставляетъ вамъ сказать отряду, вамъ вѣрскому, что Е. И. В. благодаритъ его за службу, Престолу и отечеству вѣрную и въ дѣлѣ ратномъ славную; и что Е. В. уверенъ, что каждый изъ нихъ, одушевляясь примѣромъ собратій своихъ, животъ

въ ридахъ ихъ положившихъ,—одушевленъ уже новою силою, новымъ духомъ возвышенной храбости и будетъ стремиться къ новымъ доблестямъ, Русскимъ войскамъ всегда обычнымъ.

Отрядъ Чеченскій удостовѣрится такимъ образомъ въ неизмѣнной милости къ нему Г. И. Ему не остается болѣе горевать о прошедшемъ. Всѣмъ и каждому предлежитъ токмо посвѣтить своимъ устройствомъ и изготовиться, съ Божіею помощью, къ новымъ подвигамъ, съ надеждою на успѣхъ.

Въ заключеніе Е. И. В. повелѣть мнѣ соизволилъ удостовѣрить васъ въ благоволеніи къ вамъ Е. В.

Государь вполнѣ увѣренъ, что вы не замедлите соединить силы ваши съ трудами и приготовите какъ наискорѣе отрядъ къ вѣрнымъ успѣхамъ, при должной осторожности, отъ распоряженій ожидаемыхъ.

Б. ЗАКУБАНЦЫ.

385. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 30-го марта 1838 года, № 373.

Начальникъ Кубанской линіи ген.-м. Зассъ доноситъ мнѣ слѣдующее:

Получивъ извѣстіе, что уздени Егерукаевскаго племени, обитающаго на лѣвомъ берегу Лабы, побуждаемые Абадзехами, начинаютъ явно возмущать свои аулы и готовы подняться для удаленія къ непокорнымъ горцамъ, онъ донесъ о томъ ген.-л. Вельяминову и вслѣдъ затѣмъ отправилъ наблюдательный отрядъ на р. Лабу, чтобы страхомъ близкаго оружія удержать ихъ отъ бѣгства.

По прибытии въ отрядъ, 3-го числа сего мѣсяца, онъ собралъ узденей и старшинъ Егерукаевскихъ и, внушивъ имъ, съ одной стороны, полное довѣріе къ справедливости и благотворной попечительности нашего правительства о мирныхъ подданныхъ, съ другой—всемогущество его къ преслѣдованию и наказанію измѣнниковъ, успѣхъ успокоить колебавшійся народъ и, не прибѣгая къ насилиственнымъ мѣрамъ, вновь получилъ отъ него единодушную присягу на вѣрное подданство Г. И.

Пользуясь изъявленіемъ безусловной покорности, ген.-м. Зассъ приступилъ къ переселенію издавна жившихъ между Егерукаевцами и Темиргоевцами Армянъ, которые, претерпѣвая отъ владѣльцевъ своихъ разореніе и будучи христіанами, имѣли право на

защиту нашего правительства. Большихъ трудовъ, однако-же, стоило склонить хозяевъ ауловъ выпустить изъ-подъ власти Армянскія семейства, бывшія жертвою ихъ корыстолюбія.

Освобожденное въ этотъ разъ число Армянъ съ прежде переселенными на Кубань ген.-м. Зассомъ составляетъ до 250-ти сем. Онъ полагаетъ поселить ихъ за Кубанью, при р. Урупѣ, между Георгіевскимъ и Прочино-Оконскимъ укрѣплѣніями.

На предназначенному мѣстѣ жительства Армяне найдутъ съ избыткомъ средства для земледѣлія и скотоводства; при предпріимчивости своей въ торговыхъ оборотахъ и промышленности, они скоро могутъ упрочить свое благосостояніе и принести пользу даже въ отношеніи распространенія промышленности между Закубанцами. При навыкѣ къ оборонѣ ауловъ, приобрѣтенномъ ими между горцами, они, какъ полагаетъ ген. Зассъ, съ помощью небольшого гарнизона, легко могутъ защитить свои семейства отъ нападеній хищниковъ.

Тогда-же, по настоянію начальника Кубанской линіи, выданы мирными горцами купленные ими у непокорныхъ Русскіе плѣнныя, 5 душъ муж. и 8 жен. пола, въ числѣ которыхъ двое крестьянъ Велико-Россійскихъ губерній, а остальные изъ Закубанскихъ станицъ и селеній; иѣкоторые изъ нихъ съ дѣтством находились въ неволѣ и приняли мухаммеданскую вѣру.

Затѣмъ, узнавъ, что на р. Гупсѣ, подлѣ мирныхъ Баракаевцевъ, гнѣздится въ ущельи хищническій аулъ, генералъ этотъ рѣшился истребить его. Для отклоненія всякаго подозрѣнія въ горахъ отъ этого намѣренія онъ повернулъ отрядъ на Чамлыкъ, въ Вознесенское укрѣщеніе, и оттуда на другой день выступилъ на Лабу. Но предъ разсвѣтомъ, въ 5-ти верстахъ отъ аула, сдѣлавъ слишкомъ 50 верстъ, былъ открыть конными горцами, которые крикомъ и выстрелами дали знать союзенникамъ своимъ о приближеніи нашихъ войскъ.

Избѣгая безполезной потери, ген. Зассъ остановился на бивуакахъ въ виду Баракаевскихъ ауловъ и объявилъ имъ, что пришелъ единственно для разбирательства ихъ жалобъ другъ на друга. Давъ судъ ихъ старшинѣ и повѣреиннымъ просителемъ, онъ чрезъ сутки возвратился на Лабу, но которой въ продолженіи похода успѣхъ расчистить въ трехъ мѣстахъ, по обоимъ берегамъ у бродовъ, сквозныя просеки, сдѣланыя имъ въ прошедшихъ годахъ.

Съ Лабы 16-го числа прибылъ безъ всякой потери, чрезъ Вознесенское укрѣщеніе, на Кубань, где и распустилъ отрядъ по квартирамъ.

386. Тоже, ген.-м. Засса ген. Головину, отъ 25-го апреля 1838 года, № 592.

18-го числа нынѣшняго мѣсяца разбилъ я многочисленное соборище Абадзеховъ за р. Бѣлою, близъ разореннаго аула Али-Харцызова.

Узнавъ чрезъ Темиргоевцевъ, что оно скопляется тамъ съ цѣлью возмутить и поднять въ горы на свою сторону мирные аулы наши на р. Лабѣ, или раззорить тѣ изъ нихъ, которые не согласятся быть измѣнниками, и что вслѣдъ за тѣмъ оно намѣревается ити на грабежъ внутрь Кубанской линіи,—я немедленно послышалъ разрушить этотъ дерзкій замыселъ хищниковъ и упредить его вредныя послѣдствія, будучи увѣренъ, что гораздо легче можно разбить соборище на его мѣстѣ, нежели отыскивать и пытать его въ полѣ.

Наскоро собранный мною отрядъ состоялъ изъ 965-ти чел. пѣхоты и 1,648 чел. конницы, при 4-хъ орудіяхъ.

16-го числа съ нимъ двинулся я у Ладожской станицы за Кубань. Съ трудомъ перешелъ Лабу, которая начинала прибывать; р. Бѣлая представляла тѣмъ болѣе препятствіе, судя по ея бурному стремлению въ прибылую воду.

Не смотря на Абадзехскіе караулы по ту сторону рѣки, движеніе наше было скрыто вплоть до самаго

берега. Они были истреблены вслѣдъ за ихъ сигнальными выстрелами при началѣ переправы, въ 4-мъ часу утра. Въ 6 часовъ перешелъ уже весь отрядъ, кромѣ двухъ ротъ егерей, при двухъ орудіяхъ, оставленныхъ мною въ опушкѣ лѣса для охраненія брода.

Противъ мѣста переправы выдалась небольшая площадка; за нею весь лѣвый берегъ покрытъ лѣсомъ, который въ полу-верстѣ окружаетъ длинную поляну; потомъ тянется вправо и огибаетъ пространную долину, прилегающую къ горамъ. Вѣво, въ полуверстѣ отъ брода, начинаютъ подниматься уступы горъ, которыхъ хребетъ идетъ подъ прямымъ угломъ до самой рѣки и оканчивается обрывомъ, въ 1½ верстахъ отъ переправы, имѣя ближній уклонъ полый, а противуоположный—отъ самого гребня покрытый густымъ лѣсомъ.

Тотчасъ по переправѣ Кавказскаго и Кубанскаго козачьихъ полковъ, они были посланы обложить аулъ, который находился въ 3-хъ верстахъ по ту сторону горъ, на днѣ ущелья, выходящаго на долину, и служилъ притономъ соборищу хищниковъ. Онь пайденъ пустымъ и зажженъ, чтобы густымъ дымомъ дать знать въ окрестные аулы о поданіи скорой помощи. Хищники, засѣвшіе за его плетнями и завалами, были выбиты оттуда пѣщими козаками и истреблены, какъ на мѣстѣ засады, такъ и въ бѣгствѣ ихъ по ущелью.

Назначивъ двѣ роты егерей вытянуть цѣль съ праваго фланга, отъ переправы, мимо ближніго края поляны до подошвы горъ; двѣ другія засадивъ вѣво за плетни и завалы, по гребню горъ ближайшихъ къ рѣкѣ, самъ я, съ тремя сотнями Ставропольскаго козачьаго полка и двумя орудіями, остановился въ серединѣ подъ горою, на вершинѣ которой уже показались многочисленныя толпы хищниковъ.

Отозвавъ Кавказскій и Кубанскій полки изъ ущелья и выстроивъ изъ нихъ полковую колонну впереди орудій, я приказалъ Ставропольскому полку сдѣлаться и, оцѣпивъ гору, начать перестрѣлку.

Давъ скопищу хищниковъ собраться въ большомъ числѣ, я подошелъ къ нему на близкій картечный выстрелъ; тогда, раздвинувъ цѣль и колонну, открылъ по немъ огонь изъ орудій и съ тѣмъ вмѣстѣ послалъ въ атаку оба полка вправо и вѣво, по уклону горы, чтобы отрѣзать отъ лѣса толпы, разгромленныя картечью, и довершить ихъ истребленіе. Атака была такъ быстра и удачна, что вся вершина горы осталась завалена непріятельскими трупами и хищники долго посѣдѣли показываясь на горахъ.

Затѣмъ, видя съ высоты, что на долинѣ появляются сильные конные партии, я оставилъ у подошвы горы козачью стрѣлковую цѣпь и Кубанскій полкъ, при одномъ орудіи, для наблюденія за движеніемъ хищниковъ, и въ то-же время велѣлъ ротѣ егерей праваго фланга засѣсть въ опушкѣ по краю долины, а самъ, съ Кавказскимъ полкомъ и однимъ орудіемъ, пробрался во флангъ коннымъ толпамъ, открылъ по нимъ картечный огонь и, угрожая имъ движеніемъ въ тылъ, навелъ ихъ отступленіе на стрѣлковую цѣпь пашу, скрытую въ опушкѣ. Очутясь между двухъ огней, они искали спасенія въ бѣгствѣ и были на голову побиты Кавказскимъ полкомъ, ударившимъ въ разсыпанную атаку.

Получивъ извѣстіе, что рѣка сильно прибываетъ, и видя, что Абадзехи, появляясь только издали, уклоняются отъ боя, приказалъ я Кубанскому полку съ передовою цѣпью пѣшихъ козаковъ, при одномъ орудіи, отступать на поляну—что близѣ переправы,—и отозвать одну роту егерей съ праваго фланга и двѣ съ лѣваго, когда онъ поровняется съ ними; туда-же пошелъ и самъ я, съ Кавказскимъ полкомъ и съ однимъ орудіемъ.

Абадзехи, замѣтивъ наше движеніе, вдругъ высыпали на гребень горъ большими толпами и бросились къ нашему лѣвому флангу. Тутъ были встрѣчены они огнемъ двухъ ротъ, бывшихъ въ засадѣ за плетнемъ, которыя взяли ихъ на „ура“, опрокинули, и нанесши имъ значительный уронъ, въ порядкѣ отступили, куда было назначено.

Междутѣмъ къ непріятелю безпрестанно прибывали на помощь новыя толпы изъ собственныхъ ауловъ. Подкрепленные ими, горцы спустились за нашею цѣпью. Силясь преслѣдовать наше отступленіе, они были истребляемы всего болѣе картечью и бѣльмъ оружіемъ; и когда отважились выйти на поляну, я встрѣтилъ ихъ изъ обоихъ орудій близкимъ огнемъ, разгромилъ и прогналъ назадъ, такъ-что они долго не смѣли показаться изъ лѣса.

Въ это время я получилъ рану въ лѣвую ногу, выше колѣна, шuleю на вылетъ.

Разсыпавъ за поляною по лѣсу, вокругъ брода, двѣ роты егерей и по двѣ сотни пѣшихъ козаковъ съ каждаго полка въ арріергардъ, остальному отряду велѣлъ я начать обратную переправу, что было въ 2 часа по-полудни.

Хищники, вздумавшие насѣсть на нашъ арріергардъ при переправѣ, дорого заплатили за это тщетное усиление: ихъ осыпалъ бѣглый ружейный огонь съ обоихъ береговъ и, въ особенности съ праваго, пе-

рекрестный изъ 4-хъ орудій. Толпы ихъ, бросавшіяся въ шашки, нѣсколько разъ были смяты и побиты неодолимымъ ударомъ нашихъ штыковъ.

Въ 4 часа по-полудни, при картечномъ огнѣ изо всѣхъ орудій, 3-я карабинерная рота, сдѣлавъ сама послѣдний залпъ по непріятелю, сѣла на козачьихъ лошадей и въ удивительномъ порядке, почти вплавъ, перешвилась послѣдняя на правый берегъ.

Абадзехи, ослабѣвшіе подъ конецъ переправы, уже не показывались болѣе, когда перешелъ весь отрядъ.

Потеря наша состоять изъ 21-го чл. нижнихъ чиновъ убитыхъ; раненыхъ: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 100 чл. и безъ вѣсти прошавшихъ во время сраженія 2 чл. нижнихъ чиновъ.

Потерю-же непріятеля съ точностью опредѣлить невозможно; но по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною чрезъ преданныхъ намъ Азіятцевъ, уронъ его сборища чрезвычайно великъ: это подтверждается тѣмъ, что послѣ всякой атаки множествомъ тѣлъ хищниковъ оставалось въ рукахъ нашихъ.

На другой день, отправивъ подполк. Рота съ Кубанскимъ полкомъ и двумя ротами егерей поднять съ Лабы на Кубань Бессенеевскій аулъ Хаджи-хабль, который имѣлъ подозрительныя сношенія съ Абадзехами, самъ я, съ остальнымъ отрядомъ, перешелъ за Кубань противъ Усть-Лабинской крѣпости, 21-го числа, гдѣ распустилъ войска по квартирамъ.

Имѣя честь донести объ этомъ дѣйствіи моемъ, считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ вами, что въ продолженіи 11-ти часовъ почти несмолкаемаго боя 18-го числа, предводимыя мною войска неослабно соревновали другъ другу въ усердномъ исполненіи моихъ приказаний и въ истинно-геройскомъ мужествѣ. Какъ на праздникъ шли они весело и неустрашимо на непріятеля, гдѣ только ни встрѣчали его; рѣшительно опрокидывали и отражали ожесточенные толпы его, соблюдая строгій порядокъ въ движеніяхъ. Штаб- и обер-офицеры подавали собою похвальный примѣръ низкимъ чинамъ; распоряжались частями своими хорошо и успѣшно.

387. *Тоже, ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 17-го марта 1839 года, № 517/24.*

Полномочный министръ налагъ при Оттоманской Портѣ, отъ 17-го прошлаго февраля, сообщаетъ корпунсному командиру слѣдующее:

По частнымъ свѣдѣніямъ миссія узнала, что прибывши въ Константинополь три Англійскіе инже-

пера 22-го января отправились въ Самсунъ, съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Черкесію. Находясь въ Константинополѣ, они имѣли ежедневно сношенія съ Лонгвортомъ, проживавшимъ уже нѣкоторое время между Черкесами. Инженеры эти до отъѣзда своего посыпали парочно въ дер. Кюмурджилу, къ Сефербеко, извѣстному по своему вліянію на Черкесъ, и уже по полученіи отъ него писемъ отправились въ Самсунъ, гдѣ намѣреваются остатся нѣкоторое время, дабы запастись военными снарядами. Лонгвортъ-же находился въ Константинополѣ и занимался, повидимому, составленіемъ описанія Черкесіи; но по свѣдѣніямъ, дошедшемъ до нашего министра, онъ собирается въ непродолжительномъ времени опять отправиться къ Черкесамъ.

При чёмъ т. с. Бутеневъ присовокупилъ, что онъ предписалъ консулу нашему въ Трапезондѣ употребить особенную заботливость на собраніе свѣдѣній о помянутыхъ Англичанахъ и что онъ не преминеть повторить предъ Турецкимъ правительствомъ настоянія свои о подтвержденіи мѣстнымъ начальникамъ имѣть сколь возможно бдительнѣйшій надзоръ, чтобы никакое предосудительное потворство не было оказываемо ненозволительной торговлѣ Турецкихъ подвластныхъ съ Черкесами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ ген.-адъют. Лазарева получена копія съ отзыва къ нему т. с. Бутенева отъ 23-го февраля, въ которой изъяснено, что не задолго предъ тѣмъ прибыло въ Константинополь Англійское купеческое судно *Robert*, подъ управлѣніемъ шкипера Пратта, показанное съ балластомъ, но въ самомъ дѣлѣ нагруженное военными припасами, назначенными для доставленія къ Черкесамъ. Судно это должно было въ то-же время отпраffиться изъ Константинополя. Миссія не могла, однако-же, узнать, пройдеть-ли шкиперъ Пратъ прямо къ Черкесскимъ берегамъ, или, для болѣшой предосторожности, выгрузить тѣ припасы въ одномъ изъ малопрѣдѣльныхъ Анатолийскихъ портовъ, дая удобнѣйшаго доставленія оныхъ Черкесамъ на мелкихъ Турецкихъ судахъ.

Ген.-адъют. Лазаревъ, по полученіи этихъ извѣстій, далъ предписаніе отрядному командиру военныхъ судовъ на восточномъ берегу Чернаго моря имѣть самыи бдительный надзоръ, дабы не допустить помянутыхъ Англичанъ и судно Англійское достигнуть Черкесскаго берега.

388. Письмо гр. Чернышеву къ ген. Головину, отъ 1-го декабря 1839 года, № 565.

Въ официальномъ отношеніи, которое вы получи-

те вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, и въ которомъ, обѣявляя вамъ Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія вслѣдствіе рапорта ген.-л. Раевскаго, отъ 24-го октября, № 86, я, между-прочимъ, упоминаю и о тѣхъ Черкесскихъ дѣвушкахъ, которыхъ были привезены въ Новороссійскъ горцемъ Худжубомъ.

Е. В., желая, чтобы участь ихъ была, по возможности, устроена самымъ лучшимъ образомъ, и чтобы ониѣ были обезпечены въ нуждахъ ихъ, изволитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть увѣреннымъ, что присутствіе ихъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ не подастъ повода ни къ какому разврату и предосудительному съ ними обращенію со стороны воинскихъ чиновъ, и что вы примете всеѣ зависящія отъ васъ мѣры къ отклоненію всего, чтѣ могло бы произвести какіе-либо безпорядки.

389. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 30-го мая 1840 года, № 566.

Бывшій начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген.-м. Ольшевскій, доносить, отъ 11-го мая, что по убѣжденію кн. Михаила Шарвашидзе, Цандришскіе князья Омаръ, Бесланъ и Исламъ Цанбеевы вступили въ подданство Россіи и дали въ томъ клятвенное обѣщаніе.

Означенные князья Цанбеевы имѣютъ до 150-ти дворовъ и живутъ на р. Хощунѣ, въ землѣ Дживетовъ, называемой по имени урочища Цандришъ. Хотя не весь родъ князей Цанбеевыхъ покорился и князья, принявшіе подданство Россіи, не многочисленны, но пріимѣръ ихъ можетъ имѣть хорошее вліяніе на Цандришскихъ князей, сильнѣйшихъ между Дживетами. Владѣтель Абхазіи старается склонить ихъ вступить въ подданство Россіи. Тогда укр. Гагры и Абхазія не будутъ подвержены опасности нападенія со стороны Дживетовъ. Покорность князей Цанбеевыхъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что она случилась въ то время, когда всѣ горцы, живущіе между устьемъ Кубани и Абхазіи, возстали противъ насъ и, ободренные своими успѣхами, не перестаютъ угрожать нашимъ укрѣпленіямъ.

Ген.-м. Ольшевскій доносить также обѣ изъявленіи покорности Псхувскимъ кн. Пшемако съ подвластными ему дворянами и крестьянами, въ числѣ 100 дворовъ, составляющихъ третью часть всего пародонаселенія.

Съ самаго вступленія моего въ управлѣніе Кавказскимъ краемъ я обращалъ особенное вниманіе на приведеніе къ покорности племени Псху, но разныя обстоятельства заставляли отложить это предпріятіе.

Приведение къ покорности этого небольшого племени, сопредѣльного съ Цебельдою и Абхазією съ одной стороны, а съ другой съ горными Черкесскими племенами, тѣмъ важно, что оно послѣ покоренія Цебельдинцевъ только одно изъ племенъ, обитающихъ по сю сторону Гагринскаго хребта, не признаетъ нашей власти, открыто производить торгъ пленными, даетъ убѣжище разбойникамъ и другимъ преступникамъ изъ сосѣднихъ къ нимъ нашихъ провинцій. Покореніе одного кн. Шемако, хотя не ведетъ къ обладанію всѣмъ племенемъ Псху, но нѣкоторымъ образомъ обеспечиваетъ Абхазію отъ вторженія непокорныхъ горцевъ, всегда въ этомъ случаѣ проходящихъ чрезъ землю Псхувцевъ. Кн. Шемако одинъ не воспрѣтилъ имъ вторгаться, но увѣдомляя насъ заблаговременно о слѣдовании горцевъ, даетъ возможность отражать ихъ набѣги въ самомъ началѣ.

При томъ-же можно надѣяться, что примѣръ его увлечетъ за собою и прочихъ князей Псхувскихъ, изъ одной фамиліи происходящихъ, чemu много будуть способствовать постоянный убѣжденія владѣтеля Абхазіи.

390. *Тоже, ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 22-го июня 1840 года, № 986.*

26-го мая, въ 2 часа по-полудни, горцы, числомъ до 12-ти т., окружили Абинское укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ и съ крикомъ и выстрѣлами бросились на оное. Градъ пуль, ручныхъ гранатъ и картечі, которыми они были встрѣчены, ни на минуту не остановилъ ихъ стремленія. Отважно, съ явнымъ пренебреженіемъ къ смерти и съ удивительною быстротою и легкостью спускались они въ ровъ и влезали на брустверъ, бросаясь на видимую и неизбѣжную смерть. Шапцыники ихъ неоднократно врывались въ укрѣпленіе, но всегда были, или истребляемы, или обращаемы назадъ. Наконецъ, не смотря на усилия гарнизона, многочисленная толпа проникла въ первый бастионъ и съ распущенными знаменами бросилась во внутрь укрѣпленій. Воинскій начальникъ, отставной полк. Веселовскій, не теряя присутствія духа, взялъ оставленный имъ резервъ изъ 40 чел., встрѣтилъ штыками вторгнувшуюся толпу, отбросилъ ее за укрѣпленіе, отнявъ два знамени, и начесь ей значительную потерю. Храбрый поступокъ этотъ остановилъ дерзость нападающихъ и воспоменилъ до высочайшей степени мужество гарнизона. Неprіятель, отбитый со всѣхъ сторонъ, обратился въ бѣгство, унеся тѣла убитыхъ товарищѣй. Въ рукахъ нашихъ осталось

10 раненыхъ и два знамени. Въ укрѣпленіи, во рвахъ и въ окрестности найдено 685 тѣлъ. Сколько же убитыхъ и раненыхъ унесено—неизвестно, но полагать должно, что болѣе нежели оставлено. Съ нашей стороны убито: унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 6, канониръ 1; ранено: унтер-офицеровъ 2, музыкантовъ 2, рядовыхъ 11, канониръ 1, нестроевыхъ 2.

Абинскій гарнизонъ во время нападенія 26-го мая состоялъ изъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 14, унтер-офицеровъ 73, музыкантовъ 30, рядовыхъ 676, нестроевыхъ 11. 11-й гарнизонной артиллерійской бригады № 1-го роты: обер-офицеръ 1, пижинскихъ чиновъ 40.

391. *Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 17-го октября 1840 года, № 1190.*

И. д. начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, полк. Муравьевъ, донесъ мнѣ, что въ исходѣ прошедшаго сентябрь мѣсяца Убыхи, въ соединеніи съ другими горцами, собрались на Сочи въ числѣ около 7,000 чел., подъ предводительствомъ извѣстнаго Хаджи-Берзека, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Абхазію и овладѣть однимъ изъ укрѣпленій нашихъ, въ томъ краѣ находящихся; но на пути своего слѣдованія остановились на р. Цандришѣ, для раззоренія жилища преданнаго намъ кн. Цандбееva.

Въ то-же время обнаружились опять волненія въ Цебельдѣ. Жители верхней Цебельды, подстрекаемые князьями Батал-беемъ, Шабатомъ и Эсшашу Маршаниевыми, готовы были съ вторженіемъ Убыховъ въ Абхазію поднять оружіе противъ правительства и вторгнуться туда-же съ другой стороны.

Промедленіе Черкесъ на Цандришѣ и колебаніе Цебельдинцевъ, не рѣшившихся возстать противъ правительства до вторженія Убыховъ, дали время и возможность и. д. начальника 3-го отдѣленія полк. Муравьеву приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля съ малыми средствами, въ распоряженіи его находящимися. Оставилъ въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи достаточный гарнизонъ, онъ взялъ оттуда 2 роты Мингрельского егерскаго полка и, присоединивъ къ нимъ 2-je роты Черноморскаго линейнаго № 9-го баталіона, приготовилъ въ Бомборахъ баталіонъ къ выступленію на Бзыбъ, при 4-хъ орудіяхъ, и въ Самурзаканскомъ округѣ предписалъ собрать до 1,000 чел. милиционеровъ и направилъ ихъ въ Абхазію. Съ своей стороны, владѣтель ген.-м. кн. Шарвашидзе успѣлъ собрать милицію Абхазскаго округа и во многихъ мѣстахъ на Бзыбѣ, противъ бродовъ, устроить завалы.

Въроятно, что извѣстіе о мѣрахъ, принятыхъ къ защите Абхазіи, лишило Черкесъ надежды на успѣхъ и побудило ихъ отказаться отъ своего предпріятія.

Полк. Муравьевъ донесъ мнѣ, что скопище ихъ разошлось и изъ Цандриши возвратилось въ свои дома.

Желая наказать Убыховъ за намѣреніе ихъ вторгнуться въ Абхазію, владѣтель оной отправился съ 500 отборныхъ милиціонеровъ на 10-ти галерахъ, для набѣга на близкіе къ морю Убыхскіе аулы, но поднявшаяся сильная буря принудила его въ тотъ-же день возвратиться назадъ.

Возмущеніе Цебельды также не имѣло мѣста, хотя, впрочемъ, многіе изъ князей Маршаніевыхъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, готовыть измѣну при первомъ удобномъ случаѣ.

По неимѣнию теперъ въ Абхазіи достаточныхъ средствъ для преслѣдованія злопамѣреныхъ, я предписалъ полк. Муравьеву, не оказывая имъ недовѣрчивости, не терять ихъ между-тѣмъ изъ вида, дабы предупредить замыслы ихъ. Когда-же усиленіе войскъ въ Абхазіи позволить дѣйствовать рѣшительнѣе, то я полагаю необходимымъ для спокойствія, какъ сей страны, такъ и Цебельды, схватить князей Батал-бея, Шабата и Эшшуа Маршаніевыхъ и наказать ихъ какъ измѣнниковъ.

До получения еще донесенія обѣ успокоеніи Цебельды, я далъ владѣтелю части Сванетіи маюру кн. Михаилу Дадишкеліану разрѣшеніе отправиться съ своими подвластными въ Цебельду, для усмиренія не-покорствующихъ Дальцевъ и для склоненія по собственному вызову Сванетскаго владѣтеля кн. Эшшуа Маршаніа, его зятя къ совершенной покорности правительству.

О чёмъ имѣя честь донести в. с. для доклада Г. И., обизываюсь присовокупить, что вторженіе Убыховъ въ Абхазію можетъ имѣть для насъ самыя не-выгодныя послѣдствія, такъ-какъ на преданность къ намъ Абхазскаго народа положиться нельзя, и власть владѣтеля, поддерживаемаго нашимъ оружіемъ, оттого будетъ сильно потрясена.

392. Тоже, ген.-м. Безобразова ген.-л. Гурко, отъ 12-го ноября 1842 года, № 70.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, представленномъ при рапортѣ отъ 7-го ноября, я имѣлъ честь донести в. пр., что горцы собираются на рѣкахъ Фарсѣ и Псефири, для вторженія въ наши предѣлы. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, куда непріятель памѣренъ

направиться, я былъ принужденъ принять мѣры осторожности по всей Кубанской линіи, усилить войсками станицы Лабинскаго полка и собрать отрядъ у Мохощевскаго укрѣпленія, для дѣйствій сообразно съ обстоятельствами. Полк. Амбургеру были отправлены, одно за другимъ, три извѣстія обѣ угрожающей опасности, въ которыхъ онъ предупреждался, что нападеніе на одну изъ станицъ будетъ сдѣлано 9-го или 10-го ноября, и что мѣры осторожности по всему кордону отъ Усть-Лабы до Хумары должны быть усилены къ тому времени. Между-тѣмъ, опасаясь за Лабинскія станицы, за Усть-Лабинскій и Баталашинскій участки, я не могъ ни раздробить отряда для усиленія пѣкоторыхъ пунктовъ, ни направить въ какую-нибудь сторону, не ослабляя совершенно другой. Наступательное-же движеніе за Лабу, съ цѣлью разсѣять непріятеля, по доставленіемъ ко миѣ отъ вѣрныхъ людей свѣдѣнія, не могло имѣть никакого успѣха. Скопище собиралось въ крѣпкихъ мѣстахъ около Псефира; оно находилось не въ одномъ мѣстѣ, но было разыпано небольшими толпами на 10 и болѣе верстъ, такъ-что войска не только не могли нанести имъ пораженія, напротивъ того, однимъ своимъ появлѣніемъ на Фарсѣ заставили-бы непріятеля обратиться на обнаженные границы наши, не опасаясь за аулы, которые могли быть разорены нами, потому что все семейства и стада уже были скрыты въ лѣсахъ.

Поэтому я рѣшился ожидать въ Мохощевскомъ укрѣпленіи извѣстія о томъ, къ верхней или нижней части Лабы направится партія, съ тѣмъ, чтобы, если возможно, встрѣтить ее на переправѣ въ то время, когда все скопище будетъ въ массѣ.

Въ 3 часа ночи съ 8-го на 9-е ноября я получилъ извѣстіе, что въ 9 часовъ вечера непріятель переправился у бывшаго Калаженскаго укрѣпленія. На этомъ одномъ увѣдомленіи, не имѣя другихъ донесеній, я принужденъ былъ основать всѣ послѣдующія мои дѣйствія. Вообще всѣ распоряженія мои чрезвычайно стѣснены недостаткомъ вѣрныхъ свѣдѣній и надежныхъ лазутчиковъ, которыхъ я не имѣлъ еще времени пріобрѣсти.

Въ 4 часа утра отрядъ, состоящій изъ 300 Донскихъ и 1,200 линейныхъ козаковъ, 1-го и 2-го баталіоновъ Подольскаго егерскаго полка, 6-ти ротъ Житомирскаго и 3-го баталіона Тенгинскаго полка, при 12-ти конныхъ орудіяхъ, выступилъ изъ лагеря. Полагая не безъ основанія, что партія, перейдя Лабу, можетъ спуститься по берегамъ Чамлыка къ Вознесенской станицѣ и атаковать ее, на разсвѣтѣ я на-

правилъ пѣхоту къ Ново-Донскому укрѣпленію, а кавалеріо послать впередъ для поданія, въ случаѣ нужды, скорой помощи.

Въ то-же время я увѣдомилъ полк. Амбургера о направлениі скопища къ Баталпашинскому участку и предписалъ Ногайскому приставу съ милиціею, заблаговременно по моему распоряженію собранною, наблюдать берега Урупа и стараться открыть слѣды горцевъ.

Въ 9-мъ часу утра отрядъ прибылъ къ Ново-Донскому укрѣпленію, а разъѣзды, посланные по Чамлыку, не нашли никакихъ слѣдовъ. Тогда я рѣшился, посль неизрѣдѣтельнаго отдыха, предпринять движение на Урупъ, къ верхнему Султанскому аулу, съ тѣмъ, чтобы, приблизившись къ верхней части Кубани, прикрыть Урунекую станицу и быть ближе къ пункту, куда направится скопище. Войска, съ 5-ти дневнымъ провіантомъ, имѣя при себѣ только необходимое число повозокъ, выступили въ 11-мъ часу и, слѣдя путемъ, безпрерывно пересѣкаемъ глубокими балками и топкими ручьями, прибыли съ заходженіемъ солнца къ р. Синюхѣ, гдѣ расположились для привала. Во время этого перехода козаки открыли непріятельскій разъѣздъ изъ 8-ми чел. и быстро преслѣдовали его до самыхъ береговъ Урупа; но, несмотря на всѣ старанія, не могли его достигнуть.

Съ восходомъ луны войска опять тронулись. Хотя пѣхота и находившаяся при ней тяжести удерживали нѣсколько кавалеріо; но не зная цѣли горцевъ, я не могъ рѣшииться предпринять дальнѣго движения съ одними козаками, не обезпечивъ прежде отъ нападенія Лабинскій полкъ.

Предъ самымъ разсвѣтомъ, войска, пройдя въ 24 часа болѣе 80-ти верстъ, достигли Урупа и остановились на лѣвой сторонѣ этой рѣки, близъ устья Большого Тегеня. Пѣхота, не смотря на чрезвычайную трудность перехода, сохранила бодрость и во всемъ отрядѣ слабыхъ оказалось только 2 чел.

Въ 8-мъ часу утра разъѣзды наши открыли у самаго устья Тегеня слѣдъ скопища, который широкою полосою пересѣкалъ крутые и лѣсистые берега Урупа.

Имѣя послѣ этого надежду настигнуть непріятеля, или отрѣзать ему обратное отступленіе, и не опасаясь уже болѣе за Лабинскій полкъ, я немедленно выступилъ съ одною кавалеріею, при 4-хъ орудіяхъ, оставивъ у Султанскаго аула баталіонъ, два орудія и всѣ тяжести, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ; начальнику-же осталной пѣхоты приказали особою колонпою слѣдовать за кавалеріей.

Пройдя Урупъ и осмотрѣвъ съ высотъ мѣстность до верхняго теченія Кубани, и имѣль намѣреніе направиться къ устью Большого Зеленчука, чтобы встрѣтить партію, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, должна была проходить тутъ при обратномъ движении, но, сдѣлавъ нѣсколько верстъ, я былъ принужденъ обратиться въ другую сторону.

Боковые патрули, шедши по самому слѣду, дали знать, что онъ повернулъ совершенно вѣво, къ Николаевской станицѣ; это привело меня къ заключенію, что партія бросилась на Прочно-Окопскій участокъ, и въ такомъ случаѣ я не могъ предполагать, чтобы она при отступленіи, а особенно если ей удалось захватить добычу, избрала-бы длинную дорогу вдоль всего Баталпашинскаго участка, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе извѣстій, много разосланныхъ, надо было ожидать, что мѣры осторожности на случай тревоги приняты по всей Кубанской линіи.

Казалось, что непріятель всего скорѣе отступитъ, въ случаѣ успѣха или неудачи, къ Урупу, скрывая движение свое въ глубокихъ балкахъ, которые тянутся по разнымъ направлениямъ отъ Кубани къ Урупу, и потому благоразуміе требовало не удаляться къ Зеленчуку. Направленіе слѣда возбудило во мнѣ также опасеніе на счетъ ближайшей къ Кубани Сенгилеевской станицы, разбросанной па большое пространство и не защищенной оградою, особенно постъ недавно бывшаго въ окрестностяхъ ея происшествія. Наконецъ, проводники, узнавая по свѣжести слѣда, что партія прошла недавно, были всѣ того мнѣнія, что она не могла еще переправиться за Кубань и что поэтому есть возможность настигнуть ее еще на лѣвомъ берегу. Все это заставило меня итти съ кавалеріею по слѣдамъ скопища, въ полной готовности обратиться вправо или вѣво, чтобы отрѣзать ему дорогу, если представится къ тому малѣйшая возможность.

Кавалерія быстро прошла пространство въ 35 верстъ, отдѣляющее Урупъ отъ того мѣста, гдѣ Казьма втекаетъ въ ущелье, ведущее къ Кубани. Продолжая движение далѣе, я послалъ пѣхотѣ предписаніе остановиться тутъ до получения особыхъ приказаній, а самъ пройдя еще до 20-ти верстъ, вышелъ на открытое мѣсто, гдѣ слѣдъ принялъ направленіе вправо, т. е. отъ Николаевской станицы къ Барсуковской. Сдѣлавъ еще 25 верстъ, къ вечеру кавалерія достигла Кубани и разъѣзды открыли слѣды непріятельской переправы въ 5-ти верстахъ ниже Барсуковской станицы. Но здѣсь было получено извѣстіе, что горцы, послѣ невѣроятно большого перехода, съ разсвѣтомъ напали на хутора у Темнолѣсской, ограбили часть ихъ, зо-

рвались въ станицу и хотя были оттуда выгнаны, но успѣли съ значительнымъ числомъ пѣхонныхъ отступить къ Невинномысской и, несмотря на преслѣдованіе, переправившись на лѣвый берегъ Кубани въ 3-хъ верстахъ ниже послѣдней станицы, скрыться къ Зеленчукамъ.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что пѣхота отряда въ 38 часовъ сдѣлала 125, а кавалерія въ тоже время 170 верстъ, и что слѣдъ непріятеля былъ открытъ, я не могъ не только настигнуть, но даже встрѣтить его при обратномъ движеніи. Конечно, еслибы, не перемѣнія направленіе, я продолжалъ слѣдовать къ устью Большого Зеленчука, то кавалерія, можетъ быть, встрѣтила бы горцевъ, и тогда, вѣроятно, ей удалось бы даже отбить у нихъ добычу; но, послѣ всѣхъ изложенныхъ выше причинъ, я могъ это сдѣлать въ такомъ только случаѣ, когда бы зналъ съ достовѣрностью, куда нападетъ партія и по какой дорогѣ намѣренна отступать. Одни только пушечные выстрѣлы могли указать мнѣ направленіе, по которому должно было слѣдовать, но ихъ, къ сожалѣнію, слышно не было.

Изъ происшествія этого вы усмотрѣть изволите, до какой степени трудно или, лучше сказать, невозможно преслѣдовать партіи горцевъ и предупреждать ихъ при отступленіи, а потому, какъ невыгодно для насъ оборонительное положеніе.

Я нахожу также совершило неудобнымъ дѣлать вторженіе за Лабу въ то время, когда непріятель въ сборѣ, потому что онъ обыкновенно избираетъ для этого крѣпкія мѣста, куда если-бы мы и успѣли проникнуть, то горцы, отклонившись отъ боя, или разсѣялись бы на небольшое разстояніе и па самое непроложительное время съ тѣмъ, чтобы съ удаленіемъ войскъ опять собраться, или, что еще вѣроятнѣе и что многими опытами въ здѣшней войнѣ испытано, обошли бы отрядъ и далеко отъ него вторгнулись-бы въ наши предѣлы. Поэтому я осмѣлюсь еще разъ повторить вамъ мнѣніе мое о совершенной необходимости набѣговъ за Лабу, съ тѣмъ, чтобы, удерживая непріятеля въ страхѣ, заставить его думать о собственной защитѣ болѣе, чѣмъ о нападеніяхъ на станицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю первою необходимостью и долгомъ своимъ обратить особенное вниманіе на приведеніе въ порядокъ, доведеній теперЬ до величайшаго ослабленія, кордонной службы на Липії.

Послѣднія происшествія въ Баталпашинскомъ участкѣ: угонъ табуна Николаевской станицы и напа-

деніе на Темнолѣсскую обнаруживають большія ущенія со стороны частныхъ начальниковъ.

Хотя по настоящему случаю еще не произведено слѣдствіе, по я узналъ на мѣстѣ, что не было выставлено секрета на весьма удобномъ бродѣ, где горцы сдѣлали переправу; что въ Темнолѣсской станицѣ, несмотря на разосланыя извѣстія объ угрожающей опасности, не прияли никакихъ мѣръ осторожности: скотъ съ разсѣвомъ былъ выгнанъ въ поле, ворота еще до разсѣвта отворены, а большая часть жителей разсѣяна по окрестнымъ хуторамъ. Извѣстіе о нападеніи разнеслось весьма медленно и резервы нижнихъ станицъ, по ложному слуху о томъ, что горцы нападаютъ на Николаевскую станицу, поскакали туда и только ночью возвратились назадъ на утомленныхъ лошадяхъ. Въ Невинномысской станицѣ не было дистанціонного начальника, а козаки, по увѣренію главнаго пристава Закубанскихъ пародовъ, войскового старшины Косякина, будучи большей частью въ нетрезвомъ видѣ, въ беспорядкѣ бросились на скопище, когда оно направлялось къ броду чрезъ Кубань, и не только не нанесли вреда непріятелю, но съ потерей были обращены въ бѣгство.

По донесенію командира Ставропольского юзачьяго полка подполк. Эндаурова, потеря наша въ Темнолѣсской станицѣ состояла изъ 16-ти козаковъ убитыхъ и 10-ти раненыхъ. Хищники зажгли 13 дворовъ и увлекли въ пѣхонь до 100 дѣтей и женщинъ. Скотъ хотя и былъ сначала захваченъ, но козаки отбили его назадъ; горцы были съ урономъ вытѣснены изъ станицы, оставивъ на мѣстѣ 9 тѣлъ.

Отъ начальника Баталпашинского участка подполк. Игельстрома я до сихъ поръ рапорта не получилъ, но главный приставъ, войсковой старшина Косякинъ, бывши очевидцемъ и участникомъ въ дѣлѣ у Невинномысской станицы, словесно донесъ мнѣ, что потеря наша состоитъ изъ 15-ти убитыхъ козаковъ:

Прибывъ вчера изъ Барсуковской станицы въ Прочный-Окоцъ, я отправляюсь нынѣ въ Ново-Донское укрѣпленіе, куда, согласно съ распоряженіемъ моимъ, была направлена отъ р. Казмы вся пѣхота отряда, а потому я предполагаю заняться распоряженіемъ о размѣщеніи войскъ на зимнія квартиры; на счетъ-же роспуска линейныхъ козаковъ, вмѣстѣ съ симъ, уже отдано приказаніе.

Послѣ чего я намѣренъ отправиться, чрезъ Темиргроевское укрѣпленіе, къ Усть-Лабинску, для дальнѣйшаго осмотра ввѣреннаго мнѣ края.

Х.

СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

393. Рапортъ ген. Головина
гр. Чернышеву, отъ 28-го
апреля 1838 года, № 552.

Воля Г. И. о занятіи въ нынѣшнемъ году на восточномъ берегу Чернаго моря якорного мѣста, на сѣверъ отъ мыса Константиновскаго, исполнена ген.-м. Симборскимъ 13-го сего апрѣля—овладѣніемъ пункта у устья р. Сочи.

По донесенію ген.-м. Симборскаго, войска, участвовавшія въ этомъ дѣлѣ, явили новый примѣръ отважности и пламеннаго рвения къ исполненію священной воли Монарха.

Многочисленныя толпы непріятеля, съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и рѣдкимъ между горцами упорствомъ, три часа продолжали кровавый бой. Понесенная нами потеря: убитыми: 1 обер-офицеръ и 29 нижнихъ чиновъ, и ранеными: 3 обер-офицера и 138 нижнихъ чиновъ; оставленыя непріятелемъ на мѣстѣ боя 21 тѣло, который только въ самомъ отчаянномъ положеніи кидаетъ своихъ убитыхъ, свидѣтельствуютъ, съ какимъ ожесточеніемъ горцы защищались.

Изъ журнала военныхъ дѣйствій съ глазомѣрною картою мѣста при р. Сочи в. с. усмотрѣть изволите распоряженіе ген.-м. Симборскаго, какъ равно и ис-

полненіе онаго всѣми частными начальниками. Хотя въ рукахъ непріятеля осталось одно горное орудіе, потерянное отъ неумѣренной цылкости артиллеріи подпор. Зміева, заплатившаго жизнью за эту лишнюю отважность, но весь бой,увѣнчанный совершеннымъ успѣхомъ, и уронъ, претерпѣнныи горцами, съ избыткомъ вознаграждаютъ потерю.

Ген.-м. Симборскій изъясняеть, что успѣхомъ этого предпріятія онъ много обязанъ усердному содѣйствію командовавшаго эскадрою контр-адм. Артикова и командующаго отрядомъ крейсерующихъ судовъ контр-адм. Станюковича, равно и ихъ подчиненныхъ флотскихъ воинскихъ чиновъ.

394. Тоже, отъ 6-го мая 1838 года, № 596.

Пмѣю честь препроводить при семъ въ списѣ рапортъ ко мнѣ ген.-м. Раевскаго, касательно извѣстныхъ Англійскихъ и другихъ иностранныхъ авантюристовъ, пребывающихъ между Черкесскими племенами съ 1836 года.

Къ дошедшемъ уже до насъ извѣстіямъ объ этихъ иностранцахъ ген. Раевскій, въ донесеніи своемъ, присовокупляетъ новыя подробности, показывающія, до какой степени простирается злонамѣренность ихъ ко вреду нашему, и заключаетъ мнѣніемъ, что замыслы и дѣйствія этихъ бродягъ извергаются ихъ изъ предѣловъ всякаго законнаго покровительства.

Съ своей стороны, вполнѣ соглашася съ мнѣніемъ ген. Раевскаго, смѣю присовокупить собственное мое, основанное на событияхъ прошедшихъ временъ, во всѣхъ вѣкахъ и пародахъ, а именно: что подобные люди никакого права на законную защиту не имѣютъ, и что жизнь ихъ, продолженіе которой дѣлалось гибелью для многихъ тысячъ людей, преслѣдовалась всегда и вездѣ безъ всякой пощады и всѣми доступными къ тому средствами, а потому головы ихъ, укрывающіяся отъ меча правосудія, оцѣнились какъ жертва, необходимая для спокойствія и благосостоянія многихъ. Вышеупомянутые иностранцы, изъ коихъ нѣкоторые съ такимъ вѣроломствомъ обратили противъ насъ самихъ оказанное имъ со стороны нашего правительства великодушіе, потерпали всякое право на пощаду, возмущаща народъ, надъ которыми Россія приобрѣла господство великими пожертвованіями. Итакъ, я думалъ-бы, что объявленіе иностранцевъ сихъ вѣнѣ права народнаго и гласная оцѣнка головъ ихъ можетъ имѣть мѣсто отъ моего лица безъ нарушенія справедливости и могла-бы развѣ отозваться только пустыми фразами въ непріязненныхъ намъ журналахъ.

Рапортъ ген. Раевскаго, отъ 8-го апрѣля, № 1.

Собравъ свѣдѣнія объ Англичанахъ, возмущающихъ горцевъ, имѣю честь представить оныя в. пр.; можетъ быть, въ нихъ окажутся еще неизвѣстныя вами подробности.

Въ 1836 году, въ юнѣ мѣсяцѣ, Натухайцы и Шансуты имѣли собраніе близъ уроч. Вардане, цѣлью которого было вступить подъ покровительство Россіи. Для Англичанина внезапно явились посреди сборища, вручили старшинамъ отъ Англійскаго короля знамя и минимую грамоту съ обѣщаніемъ покровительства Англіи и паша Египетскаго. Умы взмолковались, и вмѣсто покорности, горцы разошлись, положа единогласно умереть за свою независимость. Почетнѣйшіе старшины были готовы къ отплытію съ Англичанами, чтобы испросить помощи вышеупомянутыхъ державъ. Англичане синѣ были: нѣкто купецъ Белль съ товарищемъ, вѣроятно, членъ возмутителнаго пропаганды. Они, съ помощью своего сообщника Сефер-бей Ченокова, пристали къ Черкесскимъ берегамъ близъ устья р. Макузи. Сефер-бей, родомъ изъ Шансутскихъ князей, еще въ дѣтствѣ, за буйный прытъ былъ родителями проданъ Турками, оттуда онъ бѣжалъ въ Одессу, где благословленное начальство принялъ его въ Лицей; потому онъ поступилъ въ 12-й егерскій полкъ и прибылъ съ нимъ въ Черноморіе. Узнавъ о смерти родителей, Сефер-бей обокралъ полкового командира и бѣжалъ во-сюю, где получиль оставшееся ему наслѣдство. Въ Турецкій службѣ, и уже въ чинѣ бин-баша (полковника), онъ въ 1828 году былъ взятъ въ пленъ при Аланѣ. На слѣдующій годъ, выпущенный изъ плены, онъ возвратился въ Турію и жилъ поперемѣнно въ Трепіонцѣ и Синопѣ. Тамъ, войдя въ сношенія съ Англійскими агентами, Сефер-бей дать имъ первыи средства вступить въ землю горцевъ. Самъ-же отправился въ Константинополь, откуда, вѣдѣ за Беллемъ, выслалъ въ Гатумъ 80 бочечковъ пороха для постепеннаго доставленія ихъ горцамъ на мелкихъ судахъ.

Въ то-же время новыи Англійскій агентъ, именемъ Лонгвортъ, выѣхалъ изъ Трепіонца, съ помошью Сефер-бей-ко присталъ къ Джигетскому берегу, что за Гагрою, на сѣверъ отъ Абхазіи. Лонгвортъ явилъ тоже грамоты, кои убѣждали горцевъ не покоряться Россіи обѣщиами имъ исломоженій. Джигеты оказали ему большія почести, съ восторгомъ ему довѣрили и съ почетнѣйшими старшинами сопроводили его къ Геленджику. Тамъ соединились обѣ депутаціи: Лонгвортъ и Белль.

Послы отъ Шансутовъ, Натухайцевъ и Джигетовъ прибыли въ августѣ мѣсяцѣ въ Константинополь. Въ это время султанъ, по требованію нашего правительства, приказалъ сослать Сефер-бей въ Базарджикъ, что близъ Филиппополя. Однакоже, Сефер-бей успѣлъ съ ними видѣться и, согласно съ Англичанами, уѣхть горцевъ, что минимая его ссылка вымышлена для обмана Россійскіхъ и что онъ всеною прибудетъ къ Черкесскимъ берегамъ съ вспомогательнымъ войскомъ; онъ умолялъ ихъ не покоряться Россіи, избрать изъ 8-ми главныхъ поколѣй по одному почтенному старшинѣ, которымъ и ожидать его прибытия въ Чемесской долинѣ, при Суджукской бухтѣ. Посланные возвратились въ конѣ декабря, а въ первыхъ

числахъ января шумное собраніе, многочисленнѣе прежніхъ, уже стеклось при р. Атакумѣ. Оно единодушно согласилось на предложеніе Сефер-бей и тутъ-же назначило требуемыхъ старшинъ. Горцы, провѣдатъ обѣ угрожающей имъ съ весной 1837 года экспедиціи ген. Вельмінова, положили новымъ собраниемъ отправить въ Константинополь двухъ узденѣ 1-й степени, именно: Натухайца Мамеда Кааса и Шансуга Куріо Цинамеса. Имъ поручено было узнать: можно ли наѣтись на обѣщанное покровительство и умолять обѣ отправленіи вспомогательныхъ войскъ. При самомъ ихъ отѣздѣ (въ первыхъ числахъ апрѣля) Англійскіе агенты прибыли на берега губы Джиника, что на сѣверъ отъ Геленджика; то былъ опять Белль съ товарищами. Хотя захваченный въ предыдущую осень, нашими крейсерами въ Суджукской бухтѣ, на линии „Виксенъ“, и едва освобожденный, Белль, и новыи приѣхалъ изъ Константинополя. Достойно замѣчанія, что онъ тамъ былъ снабженъ Англійскими посломъ паспортомъ къ Черное море. Белль остановилъ горскихъ пословъ, закликавъ собраніе отказаться отъ всякихъ переговоровъ съ Россійскими до получения дальнѣйшихъ распоряженій. Собраліе Шансутовъ и Натухайцевъ немедленно сошло съ о семъ Абаджемъ и Джигетамъ, приглашая ихъ дѣйствовать согласно съ ними.

Вскорѣ Лонгвортъ съ товарищемъ прибылъ къ Пшаду на Турецкій суднѣ, нагруженномъ свинцомъ и сталью; всѣдѣ за нимъ явился Паго-Измайлъ, посланный Сефер-бей. Белль, Лонгвортъ и Паго-Измайлъ вручили горцамъ бумаги отъ имени Сефер-бей и Англійского правительства. Въ этихъ бумагахъ совѣтовали горцамъ явиться къ Русскимъ съ обѣщаніемъ прекратить набѣги въ наши границы и съ требованіемъ, чтобы къ Русскимъ съ своей стороны прекратили военные дѣйствія и чтобы Россія, не имѣющая на нихъ права, признала бы по примѣру Англіи и другихъ, ихъ независимость. Если-же Русские, сказали Англичане, не прекратятъ военныхъ дѣйствій, увѣдомьте о томъ въ Константинополь чрезъ Наго-Измайлъ и къ вамъ привозите союзный флотъ Европейскихъ державъ, сultана и Египетскаго паша, состоящій изъ 300 судовъ, съ десантнымъ войскомъ и нужными снарядами; мы-же у васъ останемся въ залогѣ обѣщаній. 15-го мая ген. Вельміновъ прибылъ съ отрядомъ къ Геленджику; къ нему явились посланные Шансутовъ и Натухайцевъ съ вышеписанными предложеніями, съ рѣшительнымъ отказомъ въ покорности и съ обѣщаніемъ, что король Англійскій взялъ на себя посредничество между ними и Россійскими.

Не смотря на старанія Англичанъ, горцы не могли имѣть на долгое время иѣсколько тѣснѣть войска въ постолиномъ сборѣ. Средствъ къ его существованію скоро истощились, а способовъ къ ихъ подвозу не было. По причинѣ безнадѣялія между ними, каждый по производу болѣе или менѣе оставался въ сборищѣ; при появлѣніи, гдѣ-бы то ни было, нашего войска, горцы стекались со всѣхъ сторонъ; число ихъ то увеличивалось, то уменьшалось. Когда на Пшадѣ тен. Вельміновъ строилъ укрѣпленіе, Англичане, окруженные горцами, осматривали съ высоты окрестныхъ горъ наши пушки.

Белль вынѣсъ изъ Трепіонца на 5 т. Турецкихъ піастровъ пороху; судно было захвачено нашими крейсерами, но порохъ былъ уже выгруженъ; Лонгвортъ на большой Турецкой лодкѣ доставилъ горцамъ желѣза, сѣры и другихъ пріпасовъ на 30 т. піастровъ.

Въ начальствіи осени новыхъ агентовъ, именно: капитанъ Маррингъ и лейтенантъ Илдо, прибыли къ Черкесскому берегамъ на Англійскомъ купеческомъ двухъ-мачтовомъ суднѣ, нагруженномъ военными пріпасами. Судно это миштало Фазы (что почти въ 35-ти Французскихъ миляхъ) назадъ отъ Трепіонца, по южному берегу Чернаго моря) и пристало въ недалѣкѣ разстоянія отъ Геленджика, у небольшого залива Джиника. Судно это, по словамъ Черкесъ, прибыло прямо изъ Англіи. Въ ноябрѣ они снова приѣхали въ Синопъ. Кап. Маррингъ и находившійся при немъ ренегатъ полкъ Падинскій, общими весною возвращались на Кавказъ и соединились съ Беллемъ и Лонгвортомъ. Лейтенантъ-же Илдо отправился въ Англію съ обращеніемъ сѣры, свинцовъ и другихъ металлическихъ рудъ, найденныхъ въ горахъ. Добычаніе тѣхъ металловъ, говорили Англичане горцамъ, должны для вѣсъ обратиться на гибелъ Россійскіхъ.

Въ конѣ осени, по возвращенію уже дѣйствующаго отряда, еще другій Турецкій судъ съ военными снарядами и пріпасами прибылъ къ разнымъ пристанямъ горцевъ; на однѣмъ изъ нихъ привезены денежныи къ Англійскимъ агентамъ. По полученіи ихъ, агенты эти немедленно начали, чрезъ Натухайскихъ старшинъ, созывать собраніе всѣхъ Закубанскихъ Черкесъ. Сборниамъ мѣстомъ была долина Ханлы, у рѣчки того-же имени. Цѣль собранія была—объяснить всѣмъ необходимости общаго союза противъ Россійскіхъ. Первый опытъ сего союза былъ безуспѣшенъ: верховные Шансуты, войди въ союзъ съ низовыми Шансутами и Натухайцевъ, разогнали собраніе.

Я на-днѣхъ ожидаю подробнѣхъ и достоіїрныхъ извѣстій о послѣдующихъ дѣйствіяхъ Англичанъ въ конѣ зимы. Уже до меня дошли стѣдѣнія свѣдѣнія, которыя заслуживаютъ вниманія. Нѣкъ Англичане ясно вѣдѣли нашихъ бѣглакъ, въ особенности Поляковъ, старались вооружить ихъ противъ насъ; стараніе до сихъ поръ неуспѣшно. Бѣглакъ, большою частью, обращались въ рабовъ, продаивались въ Трепіонцѣ, гдѣ откупщики мѣдныхъ рудъ покупали ихъ для работъ; но съ построеніемъ новыхъ крѣпостей и съ большою бдительностью крейсеровъ, вывозъ сталъ затруднителенъ, въ горахъ цѣна на рабовъ упадаетъ и число бѣглакъ, живущихъ тамъ на свободѣ, увеличивается. Уже въ стычкахъ доходили до нашей цѣли стрѣльба крѣпкими на Польскомъ языке: „цильте въ черныхъ“, подразумѣвая подъ этимъ нашихъ офицеровъ.

Захватить живыми сихъ Англичанъ, всегда вооруженныхъ и тщательно охраняемыхъ кунаками, почти невозможно. Одинъ сего не совершилъ, а между нѣсколькими тайна не сохранился; посему зачинщики устрашатся кроваваго мѣ-

ція, кому оно неизбежно подвергнется с семействами. Для тайного убийства достаточно одного человека, но и предложить таковую меру стыдно. Остается единственный законное средство.

Поданные союзной державы, которые третий год возмущают против нас народы,—которые признают преступных Поляков,—которые, посрамили къ побегу нашихъ солдатъ, вооружаютъ ихъ противъ насъ, вынуждаютъ, наконецъ, къ мѣрамъ рѣшительнымъ,—мѣрамъ, признаннымъ всеми Европейскими державами. Я говорю о торжественномъ объявленіи ихъ нарушителями общаго спокойствія и обнародованіи оѣзкихъ головъ ихъ.

Если величайшее правительство желаетъ оказать имъ последнее снисхожденіе, то, уведомивъ ихъ о сей мѣре, можно дозволить имъ свободный выѣздъ изъ горъ; въ случаѣ же ихъ отказа, я ручаюсь, что виновныя головы мнѣ будутъ представлены.

395. Тоже, отъ 12-го мая 1838 года, № 614.

Присланый горцами ген.-м. Симборскому отвѣтъ на возваніе его къ нимъ, въ перевѣдѣ, имѣю честь представить в. с., съ копіею самаго возванія.

Изъясненіе въ отвѣтѣ горцевъ обстоятельствъ, совершило чуждыхъ понятіемъ ихъ, показываетъ, что оно писано Европейцемъ и, вѣроятно, Беллемъ, такъ-какъ, по словамъ переговорщика, присланнаго къ ген. Симборскому, этотъ Англичанинъ находится теперь у племени Джигетовъ, населяющаго береговое пространство отъ Гагръ до мыса Мамаи.

Возваніе, посланное горцамъ ген.-м. Симборскимъ, отъ 17-го апрѣля 1838 года.

Въ давнія времена Россія владѣла надъ Кавказомъ, обитатели коего, тѣсными разными враждебными имъ Азіатскими племенами, просили принять ихъ подъ защиту и покровительство Россійскихъ Государей. И то и другое имъ было даровано, отъ чего и образовалась взаимная отношенія поданныхъ къ Государю и обратно. Эти древнія права торжественно подтверждены вновь и признаны Портко Оттоманскому, при заключеніи съ Россіею Адріанопольскаго мирнаго договора; а посему ни сугубъ Турецкій и ни одна изъ другихъ державъ не имѣютъ никакихъ побужденій, ни основанія вмѣшиваться въ дѣла ваши. Люди, явившіеся къ вамъ въ разныя времена съ возваніями и уѣщаніями противиться Россіи, отвергать ея требованія и законному правительству не подорвать, всегда были явные обманщики; къ нимъ принадлежатъ всѣ называющіеся агентами короля Англійскаго, султаномъ Турецкаго, или нашимъ Египетскимъ, а также собственіе ваши единоземцы, которые, или по простодушію поѣхали ложными вѣнчаніями иностраницевъ, или распространяютъ таковыя изъ видовъ личной корысти. Доказательствомъ всего этого служитъ то, что ни одно изъ многочисленныхъ ихъ общинъ не исполнено. Вы не получили подкреплений ни кораблями, ни сухопутными войсками, а доставленные вамъ оружіе и огнестрѣльные припасы не въ такомъ были количествѣ, какъ это было-бы достойно великихъ державъ, посланниками которыхъ называютъ себя эти обманщики. Они не что иное, какъ мелкие купцы, которыхъ промышленность основана не на доброй совѣсти, но на обманахъ и ухищреніяхъ, и старающіеся завлечь простодушные народы Кавказскіе въ исключительную съ собою торговлю; они имѣютъ единственную изъ виду денежную корысть, носителемъ которой являются дурныхъ своихъ товароў. Для достижени этой извѣской цѣли, они не стращаются завлечь васъ, храбрые горскіе народы, въ преступную войну съ вашимъ Государемъ, въ войну, которая стѣтъ вамъ уже лучшихъ витязей и знатительной части имущества и непремѣнно должна кончиться совершеннымъ вашимъ раззореніемъ; ибо могущественный Государь Россіи не можетъ допустить, чтобы хотя единій изъ Его поданныхъ не поиновался. Его благодѣтельной власти. Если кому-либо изъ горскіхъ племенъ будуть еще долѣ упорствовать, то они ввергнутъ себя тѣль въ неминуемую гибель; они лишатся даже надежды быть сравненными съ прочими поданными Г. И. В. и быть принятными, какъ дѣти, въ домъ великаго отца Россіи, ибо бунтовщики противъ законнаго своего Государя должны быть караемы со всею строгостью.

Напротивъ того, добровольное признаніе надъ собою власти Г. И. своряется съ исполненіемъ для васъ выгодами и пользуами, которыи, по милосердію и величеству Е. И. В., пользуютъ на васъ въ той-же степени, какъ на прочие благодѣтельствующіе подъ Его державою народы. Въ жилищахъ вашихъ возворится миръ и спокойствіе, взаимныя ссоры и распри ваши прекратятся, и благосостояніе каждого будетъ умножаться произведеніями труда его. Свободная торговля съ Россіею, нужными для васъ товарами, учредится по всему протяженію земли вашей и въ службѣ Г. И. откроется обширное для васъ поприще къ приобрѣтенію богатства, почестей и славы.

Между тѣмъ въ домахъ своихъ вы будете управляемы по собственнымъ

правамъ и обычаямъ, а вѣра ваша останется неприкословленою святынею для всѣхъ Русскихъ властей.

Очевидными доказательствомъ величодушныхъ и благодѣтельныхъ къ вамъ намѣреній Е. И. В. могутъ служить Закавказскія мусульманскія провинціи, принадлежащіе Россіи, благодѣтельство которыхъ день ото дня увеличивается, и особенно честь, уваженіе и богатство, въ кончѣ живутъ многіе изъ собственныхъ вашихъ единоземцевъ, усердно и вѣрою Россіи служащихъ.

Собранныя по волѣ Г. И. войска прибыли сюда для продолженія занятія береговъ Чернаго моря; я назначенъ начальникомъ этого отряда.

Но величайший Монархъ нашъ, считая васъ заблудшими Своими подданными, обманутыми злыми людьми, приказалъ еще разъ испытать средства миролюбивыя для склоненія васъ къ добровольной покорности.

Если, внявъ внушеніямъ благороднаго, воспользуетесь вы милосердіемъ Е. И. В. и признаете надъ собою законную и благодѣтельную власть Его, то я буду поступать съ вами не какъ врагъ, а какъ другъ вашъ. Жизнь и имущество ваши останутся неприкословенными, всѣ преимущества, о которыхъ уже говорено здесь, будутъ вашимъ дарованіемъ, свободная торговля съ нами тотчасъ будетъ открыта и произведенія ваши мы будемъ покупать по тѣмъ цѣнамъ, которыи вы сами назначите. Наконецъ, владѣльцы той земли, на которой будетъ построено наше крѣпленіе, щедро будутъ за нее вознаграждены.

Отъ васъ-же Е. И. Всемилостивѣйшій Государь нашъ, требуетъ исполненія только слѣдующаго:

- 1) Прекратить всѣ враждебныя противъ насъ дѣйствія.
- 2) Выдать аманатовъ по назначению Россійскаго начальства, которыхъ вамъ дозволяется перемѣнить черезъ каждые четыре мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы имъ-же были указаны тѣ, которые должны поступить взамѣнъ прежніхъ.
- 3) Выдать всѣхъ находящихся у васъ нашихъ изѣнниковъ и бѣглыхъ.
- 4) Не принимать непокорныхъ на жительство въ свои аулы безъ вѣдома Россійскаго начальства и не давать пристанія абрекамъ.

5) Лошадей, скотъ и барановъ, принадлежащихъ непокорнымъ жителямъ, изъ своихъ стада не принимать, а если таковы гдѣ-либо окажутся, то всѣ стада будутъ взяты нашими войсками и, сверхъ того, непокорные жители подвергнутся за это взысканію.

6) Отвѣтственность за пропускъ черезъ ваши земли хищниковъ, учинившихъ злодѣянія въ нашихъ границахъ, возвращеніемъ нашихъ пленныхъ и платю за учинній скотъ и лошадей.

- 7) Повиноваться поставленному отъ нашего правительства начальнику, и
- 8) Ежегодно, при наступленіи нового года, передавать выданные вамъ охранные листы. Не исполнившіе сего будутъ сокращены непокорными и потому не должны ждать пощады отъ войскъ нашихъ.

Горцы! повторю еще разъ: внимайте предложеніямъ, которыя могущественный Государь нашъ повелѣлъ вамъ сдѣлать по безпримѣрному Своему милосердію, а не потому, чтобы это былъ единственный путь для приведенія васъ въ покорность. Жду вашего отвѣта.

Отвѣтъ Черкесъ на возваніе ген.-м. Симборскаго.

(Съ Турецкаго, перевѣдѣ старый)

Получивъ посланное къ намъ письмо, узнали мы содержаніе его; противоречить этой бумагѣ не кстати; написавъ же квартѣль сколько словъ, послали въ вѣнье отвѣтъ.

Вы хулите находящихся у насъ Англичанъ; но дружба тѣхъ, которые желаютъ нашей пользы, намъ самимъ лучше известна. Справедливо то, что Англійскій король имѣтъ много кунцовъ; всякое дѣло имъ совершается и правительство, которое ихъ не имѣть, никаку не годно. Если это такъ, то ихъ товары превосходятъ (лоботою) ваши и они болѣе васъ достойны почета.

Вы говорите, что во Адріанопольскому миру земля наша вамъ отдана; но это несправедливо; мы съ незапамятныхъ временъ ни чьими рабами не были; неужели впередъ мы ими будемъ? Слава Богу, уже десятьѣтъ, какъ мы ни въ какихъ дѣлахъ (съ вами) не находимся и того не желаемъ, а вы на насъ преслѣдуете, не зная нашихъ обстоятельствъ. Мы не такъ глупы; знаемъ и видимъ, что если-бы земля наша была подъ властью Оттоманской Портъ, то и безъ позволенія султана и начальниковъ крѣпостей (Турецкихъ) быа-бы въозима въ Панахъ чеканенная монета (Турецкая). Находящійся у насъ человѣкъ короля (Англійскаго) говоритъ: *придетъ множествомъ нашихъ кораблей, заведутъ торговлю, и тогда вы узнаете, что Оттоманская Портъ въ условіи земли этой не вмѣшивалась.*

Намъ известно, какъ велики ваши ухищренія. Передъ сильнѣйшимъ невѣрскими Греками и ихъ начальниками, дабы тѣль ослабить Оттоманскую Портъ.

Когда султанъ пожелалъ ввести у себя породокъ и Исламское войско могло притти (отъ того) въ лучшее состояніе, вы возбудили къ войнѣ Греческій народъ.

Въ то время, какъ Оттоманская Портъ стала учреждать породокъ между своимъ поданными, вы общали ей помощь, Портъ на это отвѣчала, что сама въ томъ успѣтъ. Тогда вы приѣхали къ коварству. Въ Варнѣ вы своимъ флотомъ и хитростью истребили множество Исламскаго войска, чтобы унизить могуществество Турциі. Когда Оттоманская Портъ ослабѣла, то, при открытии войны, вы просили согласія другихъ державъ возвратить ей снова ваши завоеванія и они на то согласились. Потомъ, по прибытии вашемъ въ Адріанополь, для заключенія мира, вы перемѣнили свое намѣреніе; съ мечемъ въ рукахъ вы истребовали отъ вѣломъ все то, чего желали; сами секретно написали, что Турки отдаютъ (вами) весь берегъ отъ залива Кизил-ташъ до Сухума, не прочитавши имъ мирныхъ условій, за-

Съ своей стороны, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ ген. Раевскаго, съмѣю присовокупить собственное мое, основанное на событияхъ прошедшіхъ временъ, во всѣхъ вѣкахъ и народахъ, а именно: что подобные люди никакого права на законную защиту не имѣютъ, и что жизнь ихъ, продолженіе которой дѣлалось гибелю для многихъ тысячъ людей, преслѣдовалась всегда и вездѣ безъ всякой пощады и всѣми доступными къ тому средствами, а потому головы ихъ, укрывающіяся отъ меча правосудія, оцѣнялись какъ жертва, необходимая для спокойствія и благосостоянія многихъ. Вышеупомянутые иностранцы, изъ коихъ нѣкоторые съ такимъ вѣроломствомъ обратили противъ насъ самихъ оказанное имъ со стороны нашего правительства великодушіе, потеряли всякое право на пощаду, возмущая народъ, надъ которыми Россія приобрѣла господство великими пожертвованіями. Итакъ, я думалъ-бы, что объявление иностранцевъ сихъ вѣдь права народного и гласная оцѣнка головъ ихъ можетъ имѣть мѣсто отъ моего лица безъ нарушенія справедливости и могла-бы развѣ отозваться только пустыми фразами въ непріязненныхъ намъ журналахъ.

Рапортъ ген. Раевскаго, отъ 8-го апрѣля, № 1.

Собравъ свѣдѣнія объ Англичанахъ, возмущающихъ горцевъ, имѣю честь представить оныхъ въ пр.; можетъ быть, въ нихъ окажутся еще неизвѣстныя вамъ подробности.

Въ 1836 году, въ юнѣ мѣсяцѣ, Натухайцы и Шансуги имѣли собраніе близъ уроч. Вардане, цѣлью которого было вступить подъ покровительство Россіи. Два Англичанина внесли въ явившееся посреди собріща, вручили старшинамъ отъ Англійского короля знамя съ мятмую грамоту съ обѣщаніемъ покровительства Англіи и нашимъ Египетскаго. Умы взволновались, вѣдь мѣсто покорности, горцы разошлись, положа единогласно умереть за свою независимость. Почетнѣйшии старшины были готовы къ отлытку съ Англичанами, чтобы искрохоть помочь вышеупомянутымъ державамъ. Англичане сіи были: нѣкто купецъ Бельзъ съ товарищемъ, вѣроятно, члены возмутительной пропаганды. Они, съ помощью своего сообщника Сефер-бей Ченокова, пристали къ Черкесскимъ берегамъ близъ устья р. Малукѣ. Сефер-бей, родомъ изъ Шансугскихъ князей, еще въ двѣстѣ, за буйный нравъ былъ родителями проданъ Туркамъ, оттуда онъ бѣжалъ въ Одессу, гдѣ благосклонное начальство приняло его въ Лицей; потомъ онъ поступилъ въ 12-й егерскій полкъ и пріѣхалъ съ нимъ въ Черноморіе. Узнавъ о смерти родителей, Сефер-бей обокралъ полкового командаира и бѣжалъ во-свою, гдѣ получилъ оставшееся ему наследство. Въ Туриецкой службѣ, и уже въ чинѣ бин-баши (полковника), онъ въ 1828 году былъ взятъ въ пленъ при Арапѣ. На слѣдующий годъ, выпущенный изъ пленя, онъ возвратился въ Турцию и жилъ поперемѣнно въ Трепіондѣ и Синопѣ. Тамъ, войдя въ сношенія съ Англійскими агентами, Сефер-бей далъ имъ первый средства вступить въ землю горцевъ. Самы-же отправился въ Константинополь, откуда, вѣдь за Белемъ, высыпалъ въ Батумъ 80 боченковъ пороха для постепеннаго доставленія ихъ горцамъ на мелкихъ судахъ.

Въ то-же время новый Англійскій агентъ, именемъ Лонгвортъ, выѣхалъ изъ Трепіонда, съ помощью Сефер-бей-же присталъ къ Джигетскому берегу, чтѣзъ Гагрою, на сѣверъ отъ Абазіи. Лонгвортъ явилъ тоже грамоты, кои уѣзжали горцевъ не покоряться Россіи и обѣщали имъ всломоженія. Джигеты оказали ему большія почести, тѣзъ восторгомъ ему довѣрили и съ почетнѣйшиими старшинами сопроводили его къ Геленджику. Тамъ соединились обѣ депутаций: Лонгвортъ и Бельзъ.

Посы отъ Шансуговъ, Натухайцевъ и Джигетовъ прибылъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Константинополь. Въ это время султанъ, по требованію нашего правительства, приказалъ сослать Сефер-бей въ Базарджикъ, чтѣзъ Филиппополя. Однакоже, Сефер-бей успѣлъ съ ними видѣться и, согласно съ Англичанами, уѣхалъ горцевъ, что минима его ссылка вымышлена для обмана Россіи и что онъ весною прибудетъ къ Черкесскимъ берегамъ съ вспомогательнымъ войскомъ; онъ умолялъ ихъ не покоряться Россіи, избрать изъ 8-ми главныхъ покотѣй по одному почетному старшинѣ, которымъ и ожидать его прибытія въ Цемесской долинѣ, при Суджукской бухтѣ. Посланые возвратились въ концѣ декабря, а въ первыхъ

числахъ января шумное собраніе, многочисленнѣе прежніхъ, уже стеклось при р. Атакумѣ. Оно единодушно согласилось на предложеніе Сефер-бей и тутъ-же назначило требуемыхъ старшинъ. Горцы, провѣдавъ объ угрожающей имъ съ весною 1837 года экспедиціи ген. Вельяминова, положили новымъ собраніемъ отправить въ Константинополь двухъ узденѣ 1-ї степени, именемъ: Натухайца Мамеда Кааса и Шансуга Курюко Чинамеса. Имъ поручено было узнать: можно-ли наѣдаться на обѣщанное покровительство и умозъять обѣ отправлѣніи вспомогательныхъ войскъ. При самомъ ихъ отѣзѣ (въ первыхъ числахъ апрѣля) Англійскіе агенты прибыли на берегъ губы Джиква, чтѣзъ сѣверъ отъ Геленджика; то былъ опять Бельзъ съ товарищами. Хотя захваченный въ предыдущую осень нашими крейсерами въ Суджукской бухтѣ, на шунѣ „Виксенъ“, и едва освобожденный, Бельзъ вновь приѣхалъ изъ Константинополя. Достойно замѣчанія, что онъ тамъ бытъ снабженъ Англійскими посломъ паспортомъ въ Черное море. Бельзъ остановилъ горскихъ пословъ, заклиналъ собраніе отказаться отъ всякихъ переговоровъ съ Россіями до получения дальнѣйшихъ распоряженій. Собрание Шансуговъ и Натухайцевъ немедленно сообщило о семъ Абадзехамъ и Джигетамъ, приглашая ихъ дѣйствовать согласно съ ними.

Вскрѣпъ Лонгвортъ съ товарищемъ прибылъ къ Шаду на Турецкому судну, нагруженномъ свинцомъ въ сталь; всѣдѣ за нимъ явился Наго-Ізмантъ, посланный Сефер-бей. Бельзъ, Лонгвортъ и Наго-Ізмантъ вручили горцамъ бумаги отъ имени Сефер-бей и Англійскаго правительства. Въ этихъ бумагахъ соѣтывали горцамъ явиться къ Россіямъ съ обѣщаніемъ прекратить набѣги въ наши границы и съ требованіемъ, чтобы и Россіе съ своей стороны прекратили военные дѣйствія и чтобы Россія, не имѣющая на нихъ права, признала-бы, по примѣру Англіи и другихъ, ихъ независимость. Если-же Россіе, сказали Англичане, не прекратятъ военныхъ дѣйствій, уѣдомьте о томъ въ Константинополь чрезъ Наго-Ізмантъ и къ вамъ пріѣхать союзный флотъ Европейскихъ державъ, султана и Египетскаго паша, состоящій изъ 300 судовъ, съ десантнымъ войскомъ и цушенными снарядами; мы-же у васъ остаемся въ залогѣ обѣзданій. 15-го мая ген. Вельяминовъ прибылъ съ отрядомъ къ Геленджику; къ нему явились посланные Шансуговъ и Натухайцевъ съ вытиписанными предложеніями, съ рѣшительнымъ отказомъ въ покорности и съ объявлениемъ, что король Англійскій взялъ на себя посредничество между ними и Россіями.

Несмотря на старанія Англичанъ, горцы не могли имѣть на долгое время иѣсколько тысячъ войска въ постояннѣмъ сборѣ. Средствія къ его существованію скоро истощились, а способовъ къ ихъ подвозу не было. По причинѣ беззаконія между ними, каждый по произволу болѣе или менѣе оставался въ сборишѣ; при появленіи, гдѣ-бы то ни было, нашего войска, горцы стекались со всѣхъ сторонъ; число ихъ то увеличивалось, то уменьшалось. Когда на Шадѣ ген. Вельяминовъ строилъ укрѣпленіе, Англичане, окруженные горцами, осматривали съ высоты окрестныхъ горъ наши работы.

Бельзъ выѣхалъ изъ Трепіонда на 5 т. Турецкихъ шастроѣвъ пороху; судно было захвачено нашими крейсерами, но порохъ былъ уже выгруженъ; Лонгвортъ на большой Турецкой лодкѣ доставилъ горцамъ желѣза, стѣры и другихъ припасовъ на 30 т. шастроѣвъ.

Въ началѣ осени новые агенты, именемъ: капитанъ Марринъ и лейтенантъ Идо, прибыли къ Черкесскимъ берегамъ на Англійскомъ кунеческомъ двухъ-мачтовомъ суднѣ, нагруженномъ военными припасами. Судно это миновало Фазы (что почти въ 35-ти Французскихъ миляхъ) назаль отъ Трепіонда, по южному берегу Чернаго моря) и пристало въ недалѣкѣ разстоянія отъ Геленджика, у небольшого залива Джиква. Судно это, по словамъ Черкесъ, прибыло прямо изъ Англіи. Въ ноябрѣ они снова пріѣхали въ Синопъ. Кап. Марринъ и находившійся при немъ ренегатъ Палинскій, обѣзданы весною возвратились на Кавказъ и соединились съ Селемъ и Лонгвортомъ. Лейтенантъ-же Идо отправился въ Англію съ обращеніями сѣры, свинцовыхъ и другихъ металлическихъ рудъ, найденныхъ въ горахъ. Добываніе тѣхъ металловъ, говорили Англичане горцамъ, должны для васъ обратиться на гибелъ Россіи.

Въ концѣ осени, по возвращеніи уже дѣйствующаго отряда, еще другія Турецкія суда со военными снарядами и припасами прибыли къ разнымъ пристанямъ горцевъ; изъ однихъ изъ нихъ привезены денежи къ Англійскимъ агентамъ. Но получившіи ихъ, агенты эти немедленно начали, чрезъ Натухайцевъ старшинъ, созывать собраніе всѣхъ Закубанскихъ Черкесъ.—Сборнымъ мѣстомъ была долина Ханъ, у рѣчки того-же имени. Цѣль собранія была—объяснить всѣмъ необходимости общаго союза противъ Россіи. Первый опытъ сего союза былъ безуспѣшъ: верховные Шансуги, войдя въ скору съ низовыми Шансугами и Натухайцевъ, разогнали собраніе.

И на-дняхъ ожидаю подобныхъ и достовѣрныхъ извѣстій о послѣдующихъ дѣйствіяхъ Англичанъ въ концѣ зимы. Уже до меня дошли слѣдующія свѣдѣнія, которая заслуживаютъ вниманія. Нынѣ Англичане ласково принимаютъ нашихъ бѣглыхъ, въ особенности Поликовъ, стараюсь вооружить ихъ противъ насъ; стараніе до сихъ поръ неуспѣшное. Бѣглые, большей частью, обращаются въ рабовъ, и продавались въ Трепіондѣ, гдѣ откупщики мѣдныхъ рудъ побуждали ихъ для работы; но съ построеніемъ новыхъ крѣпостей и съ болѣею бдительностью крейсеровъ, вывозъ стать затруднителенъ, въ горахъ цѣла на работу укладать и число бѣглыхъ, живущихъ тамъ на свободѣ, увеличивается. Уже въ стычкахъ доходили до нашей цѣли стрѣльбы крики на Польскомъ языке: „чильте въ черныхъ“, подразумѣвая подъ этимъ нашихъ офицеровъ.

Захватить живыми сихъ Англичанъ, всегда вооруженныхъ и тщательно охраняемыхъ кунаками, почти невозможно. Одинъ сего не совершишь, а между нѣсколькими тайнами не сохранишь; посему зачинщики устрашатся кроваваго мѣ-

нія, которому они неизбежно подвернутся от семействами. Для тайного убийства достаточно одного человека, но и предложить таковую мефру стыдно. Остается мефра и законное средство.

Поданные союзной державы, которые третий год возмущают против нас народы,—которые принимают преступных Поляков,—которые, поошряя к побегу наших солдат, вооружают их против нас, вынуждают, наконец, к мефрам рѣшительным,—мефрам, призванным всеми Европейскими державами. И говорю о торжественномъ объявленіи ихъ нарушителями общаго спокойствія и обнародованіи оцѣнки головы ихъ.

Если великодушное правительство желаетъ оказать имъ послѣднее синхроніе, то, увѣдомивъ ихъ о сей мефре, можно дозволить имъ свободный выѣздъ изъ горы; въ случаѣ же ихъ отказа, я ручаюсь, что виновныя головы миѣ будуть представлены.

395. Тоже, отъ 12-го мая 1838 года, № 614.

Присланный горцами ген.-м. Симборскому отвѣтъ на воззваніе его къ нимъ, въ переводе, имѣю честь представить в. с., съ копіею самаго воззванія.

Пѣѧсненіе въ отвѣтѣ горцевъ обстоятельствъ, совершило чуждыхъ понятіемъ ихъ, показываетъ, что оно писано Европейцемъ и, вѣроятно, Беллемъ, такъ-какъ, по словамъ переговорщика, присланаго къ ген. Симборскому, этотъ Англичанинъ находится теперь у племени Джигетовъ, населяющаго береговое пространство отъ Гагръ до мыса Мамай.

Воззваніе, посыпанное горцамъ ген.-м. Симборскимъ, отъ 17-го апрѣля 1838 года.

Въ давнія времена Россія владычествовала надъ Кавказомъ, обитателемо, тѣснимы разными враждебными имъ Азіатскими племенами, просила принять ихъ подъ защиту и покровительство Россійскихъ Государей. И то и другое имъ было даровано, отъ чего и образовалась взаимная отношенія поданныхъ къ Государю и обратно. Эти древнія права торжественно подтверждены вновь и признаны Портю Оттоманской, при заключеніи съ Россіею Адріанопольского мирнаго договора; а посему имъ султанъ Турецкій и имъ одна изъ другихъ державъ не имѣютъ никакихъ побужденій, ни основанія вѣтшаться въ дѣла ваши. Люди, явившіеся къ вамъ въ разныя времена съ воззваніями и увѣщаніями противиться Россії, отвергать ея требованія и законному правительству не покоряться, всегда были явные обманщики; къ нимъ принадлежать всѣ называющіеся агентами короля Англійскаго, султана Турецкаго, или пашы Египетскаго, а также собственныя вами единоземцы, которые, или по простодушію повѣрили ложнымъ вищешеніямъ иностранцевъ, или распространяютъ таковыя изъ видовъ личной корысти. Доказательствомъ всего этого служитъ то, что имъ одно изъ многочисленныхъ ихъ объ занятій не исполнено. Вы не получили подкрайнейшии ни кораблями, ни сухопутными войсками, а доставленные вамъ оружіе и огнестрѣльные припасы не въ такомъ количествѣ, какъ это было бы достойно великихъ державъ, посланниками которыхъ называютъ себѣ эти обманщики. Они не что иное, какъ мелкіе куницы, которыхъ промышленность основана не на доброй совѣсти, но на обманахъ и хущреніяхъ, и старающіеся завлечь простодушные народы Кавказскіе въ исключительную къ себѣ торговлю; они имѣютъ единственную въ виду денежную корысть, носредствомъ дорогого сбыта дурныхъ своихъ товаровъ. Для достиженія этой низкой цѣли, они не страшатся завлечь васъ, храбрые горскіе народы, въ преступную войну съ вашимъ Государемъ, въ войну, которая стѣть вамъ уже лучшій витязей и значительной части имущества и непремѣнно должностную кончину совершившимъ вѣтимъ раззорениемъ; ибо могущественный Государь Россіи не можетъ допустить, чтобы хотя единый изъ Его поданныхъ не повиновался Его благодѣтельной власти. Если, которыхъ-либо изъ горскихъ племенъ будуть еще дольше упорствовать, то они ввергнутъ себя тѣмъ въ неминуемую гибель; они лишатся даже надежды быть сравненными съ прочими поданными Е. И. В. и быть приставами, какъ дѣти, изъ дома великаго отца Россіи, ибо бунтовщики противъ закона своего Государа должны быть караемы со всею строгостью.

Напротивъ того, добровольное признаніе надъ собою власти Г. И. сопригаєтся съ несправедливымъ для васъ выгодами и пользами, которые, по милосердію и великодушію Е. И. В., пользуются на васъ въ той-же степени, какъ на прочіе благоденствующіе подъ Его державою народы. Въ жилищахъ вашихъ вдоворится миръ и спокойствіе, взаимныя ссоры и распри ваши прекратятся, и благосостояніе каждого будетъ умножаться произведеніями труда его. Свободная торговля съ Россіей, нужными для васъ товарами, учредится по всему протяженію земли вашей и въ службѣ Г. И. Откроется обширное для васъ поприще къ приобрѣтенію богатства, почестей славы.

Между тѣмъ въ домахъ своихъ вы будете управляемы по собственнымъ

правамъ и обычаямъ, а вѣра ваша останется неприкосновенною святынею для всѣхъ Русскихъ властей.

Очевиднымъ доказательствомъ великолѣпныхъ къ вамъ намѣреній Е. И. В. могутъ служить Закавказскія мусульманскія провинціи, принадлежащи Россіи, благоденствіе которыхъ день ото дня увеличивается, и особенно честь, уваженіе и богатство, въ коихъ живутъ многіе изъ собственныхъ властей единогородцевъ, усердно и вѣрою Россіи служащихъ.

Собранныя по волѣ Г. И. войска прибыли сюда для продолженія занятія береговъ Чернаго моря; я назначенъ начальникомъ этого отряда.

Но великодушный Монархъ нашъ, считая вѣсъ заблудшимъ Своими поданными, обманутыми злыми людьми, приказалъ еще разъ испытать средства миролюбивыя для склоненія властъ къ добровольной покорности.

Если, виавъ вищешеніемъ благородумія, воспользуетесь вы милосердіемъ Е. В. и признаете надъ собою законную и благодѣтельную власть Его, то я буду поступать съ вами не какъ врагъ, а какъ другъ вашъ. Жизнь и имущество ваши останутся неприкосновенными, всѣ прѣимущества, о которыхъ уже говорено здѣсь, будутъ варованы, свободная торговля съ нами тотчасъ будетъ открыта и произведенія ваши мы будемъ покупать по тѣмъ цѣнамъ, которыхъ вы сами назначите. Наконецъ, владѣльцы той земли, на которой будетъ построено наше укрѣпленіе, щедро будутъ за нее вознаграждены.

Отъ васъ же Е. В., Всемилостивѣйшій Государь нашъ, требуетъ исполненія только слѣдующаго:

- 1) Прекратить всѣ враждебныя противъ васъ дѣйствія.
- 2) Выдать амапатонъ по назначенію Русскаго начальства, которыхъ вамъ дозволяется перемѣнить черезъ каждые четыре мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы имъ-же были указаны тѣ, которые должны поступить взамѣнъ прежніхъ.
- 3) Выдать всѣхъ находящихся у васъ нашихъ пленниковъ и бѣглыхъ.
- 4) Не принимать непокорныхъ на жительство въ свои аулы безъ вѣдома Русскаго начальства и не давать пристанца абрекамъ.

5) Лошадей, скотъ и барановъ, принадлежащихъ непокорнымъ жителямъ, въ свою стада не принимать, а если таковыя где-либо окажутся, то всѣ стада будутъ взяты нашими войсками и, сверхъ того, непокорные жители подвернутся за это взысканію.

6) Отвѣтственность за пропускъ чрезъ ваши земли хищниковъ, учинившихъ злодѣйнія въ нашихъ границахъ, возвращеніемъ нашихъ пленниковъ и платю за учиненный скотъ и лошадей.

7) Повиноваться поставленному отъ нашего правительства начальнику, и

8) Ежегодно, при наступленіи нового года, перемѣнить выданные вамъ охранные листы. Не исполнившіе сего будутъ сокращены непокорными и поэтому не должны ждать пощады отъ войскъ нашихъ.

Горы! повторю еще разъ: вищемъ предложеніемъ, которая могущественный Государь нашъ повелѣлъ вамъ сдѣлать по безпрѣмѣрному Своему милосердію, а не потому, чтобы это былъ единственный путь для приведенія васъ въ покорность. Іду вашего отвѣта.

Отвѣтъ Чернесъ на воззваніе ген.-м. Симборскаго.

(Съ Турецкаго, перевѣдъ старый)

Получивъ посланіе тѣмъ намъ искъ, узнали мы содержаніе его; противорѣчить этой бумагѣ не кстати; написавъ же виѣтъ вѣскою словъ, посыпаемъ вамъ отвѣтъ.

Вы хулите находящихся у васъ Англичанъ; но другія тѣхъ, которые жалуютъ нашей полымя, памъ смили лучшіе извѣстія. Справедливо то, что Англійскій король имѣетъ много купцовъ; всяко дѣло ими совершается и правительство, которое ихъ не имѣть, никуда не годно. Если это такъ, то ихъ товары превосходятъ (хорошо) ваши и они болѣе васъ достойны почтевія.

Вы говорите, что по Адріанопольскому миру земля наша вамъ отдана; но это несправедливо; мы съ незапамятныхъ временъ ни чьими рабами не были; неужели впередъ мы ими будемъ? Слава Богу, уже десять лѣтъ, какъ мы ни въ какихъ дѣлахъ (съ вами) не находимся и того не желаемъ, а вы наст преслѣдуете, не зная нашихъ обстоятельствъ. Мы не такъ глупы; знаемъ и видимъ, что если бы земля наша была подвластна Оттоманской Портѣ, то и безъ нозволенія султана и начальниковъ крѣпостей (Турецкихъ) была бы ввозима въ Шаъдъ чеканенная монета (Турецкая). Находящіе у насъ человѣкъ короля (Англійскаго) говорить: *приидетъ множествомъ нашихъ кораблей, заведутъ торговлю, и тогда вы узнаете, что Оттоманская Портъ въ условія о землѣ этой не взыщетъ.*

Намъ извѣстно, какъ велики ваши ухищрѣнія. Передъ симъ вы возмутили невѣрныхъ Грековъ и ихъ начальниковъ, дабы тѣмъ ослабить Оттоманскую Портъ.

Когда султанъ пожелалъ ввести у себя порядокъ и Исламское войско могло притти (отъ того) въ лучшее состояніе, вы возбудили къ войнѣ Греческій народъ.

Въ то время, какъ Оттоманская Портъ стала учреждать порядокъ между своимъ подданными, вы объявили ей помощь Портъ на это отвѣчала, что сама въ томъ усѣѣтъ. Тогда вы прибыли къ коварству. Въ Барѣ вы своимъ флотомъ и хитростью истребили множество Исламскаго войска, чтобы унизить могущество Турци. Когда Оттоманская Портъ ослабѣла, то, при открытии войны, вы просили согласія другихъ державъ возвратить ей снова ваши завоеванія и онѣ на то согласились. Потомъ, по прибытии вашемъ въ Адріанополь, для заключенія мира, вы перемѣнили свое намѣреніе; съ мечемъ въ рукахъ вы истребовали отъ вѣльможъ все то, чего желали; сами скрѣплено написавъ, что Турки отдаются (вамъ) весь берегъ отъ залива Кизыл-ташъ до Сухума, не прочитавши имъ мирныхъ условій, за-

ставили ихъ подписать; послѣ того, обманывая другія державы, вы сказали, что надишахъ вами это отдать. На эту хитрость Английское правительство согласія не изъявило. Достоинство Английского короля состоять въ томъ, что онъ своего слова не перемѣняеть, и то, что онъ не признаетъ (законнымъ) не признаетъ и теперь; это потому, что Англичане съ давнаго времени въ дружбѣ съ Турками. Не Англичане-ли изгнали Французовъ изъ Египта? Египетскій паша просилъ Английское правительство сдѣлать его надишахомъ, но оно на то не согласилось, сказавъ: „попытавшись по прежнему твоему государю, въ противномъ случаѣ я начну войну“ и тѣмъ восстановило законную власть. Въ прошлые годы флотъ вашъ, прибывъ къ Оттоманской Портѣ, просилъ надишаха сдѣлать васъ участниками изгнанія въ заливахъ Черного моря и чтобы безъ позволенія вашего никакая другая держава не имѣла входа въ это море. Такою хитростью вы надѣялись скрыть отъ другихъ державъ коварства ваши противъ Чечни; но они обнаружили. Уже 50 лѣтъ, какъ вы хотите овладѣть портами Черного моря, но боитесь Англичанъ. Флотъ вашъ всегда находится въ готовности; но Англичане желаютъ, чтобы Черкесскія земли оставались воинственными и совершенно вооруженными; даютъ же имъ помощъ потому, что считаютъ ихъ ключомъ могущества Оттоманской имперіи, действующей по справедливости, а не изъ корыстолюбивыхъ видовъ въ отношеніи къ этимъ гордымъ; всѣ же считаютъ надменными обманщиками и джеками; и потому другія державы говорятъ (вамъ): не забывайте далеко, не то вы узнаете.... Императоръ Александръ писалъ къ Бонапарте: „будемъ за-одно, овладѣмъ Портю и Чернѣмъ моремъ, пусть Турція, начинай отъ кр. Чонаха^{*)} и Черное море будемъ Моя!“, потому что она ключъ Мого государства“. Но онъ (Наполеонъ), на то не согласились, исказъ Английскому королю: если (кто будетъ) употребитъ Оттоманскую Порту, обливъ (тому) войну; онъ-же (король) дадъ (и то свое) согласіе. На Дунай, при занятіи Яссъ и Букarestа, учиредилъ вы таможню и карантинъ, не давъ за то никакого вознагражденія; на разстояніи десяти миль воспретили вы приближаться чужимъ кораблямъ. Тогда Нѣмецкій императоръ сказалъ: „это до меня касается“ и присоединился къ прочимъ державамъ.

Иныѣ, благодаря Бога, Оттоманская Порта сдѣлалась столь могущественнюю войсковою и всѣми другими средствами, что разобьетъ вамъ голову, какъ wysoko въ ее ни поднимайтъ. Каждая область имѣть крѣпость, пушки, военные запасы, войско. Все это написали мы, не боясь пастъ.

Рѣшительный нашъ отвѣтъ таковъ: мы не станемъ намѣнъ ни на волосъ повиноваться. Вы пишете, что подвластные вамъ мусульмане живутъ въ благоустройствѣ; но что они терпятъ—мы знаемъ, слышимъ и видимъ; видимъ и теперь, какъ вы собираете войска изъ областей, съ вами помирившихся, и заставляете ихъ воевать съ нами. Если вы такъ сильны, то зачѣмъ берете ихъ съ собою? Иныѣ, пока наизи не овладѣли, вы ихъ еще не столь сѣбѣсияете. Охранитель наши! если достанемся мы въ твои руки, то знаемъ, что съ нами и съ единовѣрцами нашими будетъ Уласи Боже, чтѣ терпятъ отъ насъ и дѣлъ нашихъ (правовѣрныхъ); что мы терпимъ—это Богъ знаетъ. Мы знаемъ, сколь угнетены Казанскіе, Крымскіе Татары и прочие, въ Имперіи вашей живущіе. Изъ вашихъ крѣпостейѣ бѣгутъ къ намѣнъ тѣ (изъ нихъ), которыхъ берете вы въ солдаты, и мы себѣсивыми своими глазами видимъ, что бѣгущіе отъ васъ наслаждаются у насъ (только) покоемъ. Если же желаете отвѣтъ, то вотъ онъ: оставьте крѣпости, находящіяся въ Черкесской земли, перейдите за Кубань и мы туда ходить не станемъ. Вы-же сюда не ходите. Тогда, если захотимъ, то будемъ жить съ вами въ дружбѣ. Въ письмѣ вашемъ мы просили выдачи отъ пашы аманатокъ и хотите поставить начальника надъ нами. Вы написали къ намѣнъ довольно надменное и заносистое письмо. Кто надъ нами начальникъ и кто можетъ давать намѣнъ приказанія? Тѣмъ-ли вы въозгордились, что овладѣли на берегу моря клочкомъ земли величию съ рогожу. Болѣе мы въ вами переговорщиковъ послать не будемъ, и вы не посыпайте; не пишите къ намѣнъ болѣе писемъ, а если это сдѣлаете, то воѣннаго убъемъ, письмо-же разорвемъ въ клочки.

396. Тоже, отъ 12-го мая 1838 года, № 620.

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 28-го апрѣля, № 552, имѣю честь донести, что ген.-м. Симборскій выбралъ място для укрѣпленія при Сочи, у самаго морскаго берега, на возвышеніи, где было главное населеніе бывшаго аула. Мѣсто это, какъ доносить ген. Симборскій, здорово и находится въ недалѣнемъ разстояніи отъ укр. св. Духа: кромѣ того, важно, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ съ иностранцами, а потому соотвѣтствуетъ, по его мнѣнію, главнѣйшимъ условіямъ.

Ген. Симборскій полагаетъ, однако-же, что окон-

^{*)} Первый Дарданельскій замокъ по выѣздѣ изъ Константиноополя.

чательное возведеніе укрѣпленія, съ очисткою окрестностей по-крайней-мѣрѣ на 250 саж., потребуетъ продолжительныхъ работъ, которыя до наступленія жаровъ не могутъ окончиться, такъ-какъ для этой надобности потребно по приблизительному исчислению до 50-ти т. рабочихъ, а по количеству состоянія отряда можно высылать на работы только отъ 1,300 до 1,400 чл. ежедневно, и въ прикрытие рабочихъ и лагеря 1 т. чл.

Во уваженіе этихъ причинъ я разрѣшилъ ген.-м. Симборскому присоединить къ отряду 6 ротъ Тифлисскаго егерскаго полка, находящихся въ гарнизонѣ въ укр. св. Духа, по смѣнѣ ихъ Черноморскимъ линейнымъ № 5-го баталіономъ, имѣющимъ, впрочемъ, на лицо не болѣе 500 чл.

При семъ обязываюсь просить в. с., согласно представлению ген. Симборскаго, объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на название этого укрѣпленія фортомъ Александрия, въ память заложенія оного 21-го апрѣля, въ высокоторжественный день рождения Ея И. В. Г. И. ^{*)}.

Пасчетъ занятаго ген.-м. Симборскимъ пункта у меня остаётся одно сомнѣніе, которое въ донесеніи его не объяснено, а именно: будетъ-ли онъ вполнѣ обеспеченъ водою?

397. Объявленіе ген. Раевскаго Английскимъ агентамъ, отъ 9/15 июня 1838 года.—Tyance.

Nommé chef des côtes orientales de la Mer Noire je commande le détachement qui vient d'occuper la côte de Touapsé.

Il est inutile de vous exposer les droits héréditaires de mon Auguste Souverain sur ces contrées—droits hautement reconnus par le dernier traité avec la Turquie.

Je suis chargé de la pacification de ces côtes et des mesures à prendre pour arrêter un commerce illicite qui de plus expose nos provinces à l'introduction de la peste. Vos actes ont été contraires en tout au but qui m'est prescrit.

Sujets d'une puissance alliée, vous violez pourtant à notre égard les lois sociales, et la bonne foi de votre gouvernement ne protègera jamais de semblables actions.

Je vous accorde, à dater d'aujourd'hui, l'espace de deux mois pour quitter en sûreté ce pays.

Si, à l'expiration de ce terme vous n'avez point

^{*)} На ходатайство это послѣдовало Высочайшее соизволеніе (отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 6-го июня 1838 года, № 3709).

profité de cette dernière condescendance, je vous proclame hors la loi, comme perturbateurs de l'ordre et du repos public et je mets vos têtes à prix. Cette déclaration recevra la publicité la plus étendue.

398. Отношение гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 16-го июля 1838 года, № 334.

Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ: возвысить, по ближайшему усмотрѣнію ген.-л. Раевского, но не болѣе какъ до 1,000 червонцевъ, назначенную за выдачу Англійскихъ эмиссаровъ цѣну, если ихъ представить живыми, и объявить о мѣрахъ, противъ нихъ предпринимаемыхъ, только въ одиомъ Кавказскомъ краѣ *).

399. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 11-го августа 1838 года, № 1218.

Имѣю честь представить в. с. рапортъ командующаго отрядомъ, дѣйствующимъ со стороны Абхазіи, обѣ отбитіи у Черкесъ 10-го минувшаго іюля, близъ форта Александрия, мѣднаго 8-ми фунтоваго единорога.

Знаю мѣстность, я знаю и препитствія, которыя предстояло преодолѣть, и вполнѣ могу оцѣнить труды и опасность, съ коими отрядъ долженъ былъ бороться, а потому могу свидѣтельствовать, что только съ благоразумною распорядительностью ген. Симборскаго и умѣстною предпринимчивостью начальниковъ частей дѣло это могло увѣнчаться столь полнымъ успѣхомъ. Послѣдствіе, которое оно должно имѣть на расположение горцевъ, безъ сомнѣнія, будетъ для насъ выгодно, чemu доказательствомъ служитъ уже присыпка отъ владѣтеля ближайшихъ ауловъ Лублы-Ахмеда своего повѣренаго, съ просьбою: пощадить аулы и сады, ибо до того они ни въ какія сношенія и переговоры съ нами вступать не хотѣли.

Рапортъ ген.-м. Симборскаго ген. Головину, отъ 11-го іюля 1838 года, № 50.

Честь имѣю донести в. пр. о взятии 10-го инишшиаго мѣсяца у Черкесъ мѣднаго 8-ми фунтоваго единорога и бывшемъ по сему случаю съ нимъ дѣлѣ.

9-го числа, около 5-ти часовъ вечера, непрѣтъ выстрѣлилъ 6-ти фунтовымъ ядромъ съ высоты, лежащей противъ центра лагеря. Снарядъ не долетѣлъ 20-ти саженъ до линета, устроеннаго по срединѣ ложемента. Всѣдѣ затѣмъ открытіемъ нами по высотѣ той огни изъ 6-ти орудій была, вѣроятно, причиной, что горцы не стрѣляли изъ продолженій двухъ часовъ времени; по передѣ захожденiemъ солнца было сдѣлано ими вновь нѣсколько выстрѣловъ съ другого пункта, отстоящаго отъ первого въ полу-верстѣ, снарядами разной величины, между которыми были и 6-ти фунтовыя ядра, вѣроятно, собранныя изъ числа нами выпущенныхъ. Со средоточеніемъ дѣйствіе артиллеріи нашей въ этотъ разъ принудило непрѣтъ замолчать.

* Въ іюль 1837 года назначено было за поимку Белля до 3-хъ т. р. с. Предприняты тогда мѣры не удалились.

Хотя ни одинъ изъ выстрѣловъ Черкесъ не причинилъ намъ вреда, но дерзость эта съ ихъ стороны требовала присягнія мѣръ болѣе рѣшительныхъ.

Вслѣдствіе того, изъ другой день съ разсѣтствомъ были назначены, подъ командою Тифлісскаго егерскаго полка подполк. Радкевича, рота того-же полка, двѣ роты Эриванскаго карабинернаго, 2 горныхъ единорога, 100 милиционеровъ, команда Тагаурскихъ старшинъ и Наэрзиновскіхъ жителей, съ тѣмъ, чтобы, собравшись у подошви возвышенія, на которомъ устроить нашъ редутъ, ожидать войскъ этимъ, чтобы непрѣтъ, выстрѣломъ изъ орудій, обнаружить тотъ пунктъ, на которомъ оно находится. Предположеніе это сбылось по желанію: въ исходѣ 7-го часа горцы открыли огонь съ того самаго мѣста, съ котораго дѣйствовали они вечеромъ пакаунѣ.

Подполк. Радкевичъ, имѣя условный знакъ для начала движения и приказание отнять у Черкесъ орудіе, а въ случаѣ, если оно будетъ ими увезено, сжечь лежащіе у подножья противоположной склонности аузы и потомъ, фланговымъ движениемъ къ р. Сочѣ, возвратиться въ лагерь, мгновенно перешелъ со вѣтренымъ ему частинамъ отряда, лѣсистый скрагъ, раздѣляющий высоту, на которой устроены редутъ, отъ гребня горы, занятаго Черкесами.

Непрѣтъ не прежде замѣтилъ движеніе войскъ нашихъ, какъ въ то время, когда голова ихъ поднималась на вершину горы, съ которой передовыя посты его, сдѣлавъ залпъ, бросили занимаемое ими мѣсто и отступили въ опушку близъ лежащаго лѣса.

Подполк. Радкевичъ, имѣя за собою тотъ пунктъ, на которомъ было предъ тѣмъ непрѣтъское орудіе, не нашелъ его на батарѣѣ; но сбѣжій скѣдъ колесъ и толпы горцевъ, собравшихся къ перстѣ далѣ, не оставили сомнѣній, что оно было увезено по тому направлѣнію.

Въ это самое время двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка и 100 милиционеровъ, подъ командою маюра Этазе, съ двумя горными единорогами, имѣвшія отъ меня приказаніе подкрѣпить подполк. Радкевича, когда послѣдний займетъ вышеуказанную высоту, поднялись на нее кратчайшимъ путемъ и соединились съ ними; двѣ же роты Мингрельскаго егерскаго полка и 100 милиционеровъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, заняли вершину горы, для наблюденія за Черкесами и поддержкіи, въ случаѣ надобности, праваго фланга частнаго отряда.

Подполк. Радкевичъ, усиленный присоединившимся къ нему подкрѣпленіемъ, устремился по склону, куда было увезено орудіе, и, несмотря на убийственный огонь горцевъ, стекавшихся во множествѣ со всѣхъ сторонъ и занимавшихъ непрѣтъное оврагами, выгодное для нихъ мѣсто положеніе, настигъ непрѣтъ, который, бросивъ свой единорогъ и бывъ преслѣдуемъ картечными огнемъ нашей артиллериіи, разсыпался и скрылся въ лѣсистыхъ балкахъ.

Начальникъ частнаго отряда, выполнивъ главнѣйшую цѣль своего назначения и видѣвъ трудность пути, ведущаго къ р. Сочѣ, рѣшился отступить съ отнятымъ орудіемъ кратчайшѣй дорогой, приказавъ при этомъ случаѣ сжечь два большихъ непрѣтъскихъ аузы.

Чтобы поддержать возвращающіяся войска, двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка, съ двумя легкими орудіями, заняли первое предгорье, находящееся противъ лагеря, а рота Мингрельскаго егерскаго полка и 50 милиционеровъ свѣдены были тогда-же по противоположной склонности горы, истребили огнемъ близайшіе два аула и, наблюдалъ за непрѣтъемъ до окончанія возвращенія въ лагерь частей, бывшихъ впереди, прибыли къ своему мѣсту, съ котораго затѣмъ, по миѳованіи надобности, войска были слиты.

Обратное движеніе подполк. Радкевича совершило было въ наилучшемъ порядкѣ и горцы, дѣлающіе неоднократно нападки на хвостъ колонны, были всякий разъ отражаемы съ большими для нихъ урономъ. Ожесточеніе и дерзость ихъ при этомъ случаѣ превосходѣтъ всякое вѣроятіе: самые изступленные, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, кидались съ шашками въ рукахъ въ средину колонны и погибали отъ штыковъ нашей пѣхоты.

Успѣхъ этого дѣла я отнюнѣ вполнѣ къ благоразумнымъ распоряженіямъ и личной храбрости подполк. Радкевича, равно къ примѣрному и постоянному мужеству войскъ, различавшихъ съ ними труды и опасности.

Громкое „ура“, съ которымъ торжественно встрѣчено непрѣтъское орудіе въ лагерѣ, было нѣкоторымъ образомъ одпою изъ лѣсистыхъ наградъ для виновниковъ хорошаго исхода дѣла, которое, по смѣльному плану удачному исполненію, произвело на Черкесъ весьма выгодное для насъ впечатлѣніе.

При семъ долгомъ считаю дозволѣ до сѣдѣнія нашего, что, по свидѣтельству подполк. Радкевича, оказали наполѣвъ отличія и заслуживаютъ особенную похвалы: находившійся у него Генералнаго Штаба кап. Глинка, храбростью и содѣстїемъ въ размѣщеннѣи войскъ; артиллериъ порт-кап. Варашанецъ и Ивановъ и подполк. Лагода, усилившій дѣйствіемъ изъ орудій подъ беззирывнымъ ружейнымъ огнемъ непрѣтъ; состоящий по кавалеріи корнетъ Кондуковъ и шт.-кн.: Эриванскаго карабинернаго полка Савицкій и Тифлісскаго егерскаго Четвериковъ, находившіеся въ головѣ войскъ при наступленіи ихъ, а при возвращеніи—въ аррѣгардѣ, явившіе въ обоихъ случаяхъ примѣрную неустрашимость и хладнокровіе.

О потерѣ непрѣтъемъ въ людяхъ съ достоинствомъ судить нельзѧ, но она должна быть чрезвычайно значительна и состоять, между прочимъ, изъ нѣсколькихъ почетныхъ Черкесъ, потому что оружіе, доставшееся намъ съ убитыхъ, по богатой отдѣлкѣ своей, не могло принадлежать простымъ воинамъ.

Съ нашей стороны легко ранены: регулярныхъ войскъ: Эриванскаго карабинернаго полка: маюра Этазе, шт.-кн. Савицкій; Тифлісскаго егерскаго прapor. Троцкій-Сенаторовичъ; низкихъ чиновъ обоихъ полковъ 26 чел.; убито: низкихъ чиновъ 8 чел. и прегулярныхъ войскъ: ранено: Мингрельской милиціи сотенный начальникъ кн. Пагана; команды Донскаго казачаго Вѣйска козакъ 1; Тагаурскій

старшина 1; милиционеров 6; убитъ милиционеръ 1; всего выбыло изъ строя регулярныхъ и пррегулярныхъ войскъ 47 чл.

400. Отношение гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 15-го января 1839 года, № 303.

Г. И., находя необходимымъ дать Черноморской береговой линіи новое устройство, болѣе соотвѣтствующее настоящему ея положенію и важности, а также необходимое въ видахъ постоянного и бдительного по протяженію берега наблюденія, Высочайше предположить соизволилъ:

1) Всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до Мингрелии, подчинить ген.-л. Раевскому, присвоивъ ему званіе начальника Черноморской береговой линіи.

2) Линію эту раздѣлить на два отдѣленія, отнеся къ первому отдѣленію береговое пространство отъ Анапы до Михайловского укрѣпленія включительно, а ко второму отдѣленію пространство берега отъ сего пункта до Мингрелии.

3) Начальниками отдѣленій Черноморской береговой линіи назначить: 1-го—контр-адм. Серебрякова, а 2-го — ген.-м. Ольшевскаго.

4) Назначить къ начальнику Черноморской береговой линіи въ должностіе дежурнаго штаб-офицера по морской части кап.-л. Панфилова.

5) Назначить изъ морскихъ штаб- и обер-офицеровъ, по избранию ген.-адъют. Лазарева, капитановъ надъ портами: въ Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ.

Сообщая сіи Высочайшія предположенія, честь имѣю увѣдомить, что Е. И. В. благоугодно, дабы вы, войдя въ самое подробное ихъ соображеніе, доставили ко мнѣ, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе, ваше чо опому заключеніе, въ сколь возможно непродолжительномъ времени.

401. Тоже, т. с. Бутенева къ ген. Головину, отъ 7-го марта 1839 года, № 581.

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В. увѣдомилъ меня, что Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Дежуринымъ штаб-офицеромъ по морской части при начальникѣ Черноморской береговой линіи ген.-л. Раевскому назначить флота кап.-л. Панфилова, о чмъ и отдано уже въ Высочайшемъ приказѣ по флоту.

2) Назначить капитанами надъ портами, на первый случай въ Новороссійскъ и Геленджикъ, по из-

бранию главнаго командира Черноморскаго флота и портою.

3) Подчинить ихъ зависимости начальника Черноморской береговой линіи, ген.-л. Раевскаго, представи ему о подробностяхъ подчиненности, порядкѣ дѣйствій, обязанности и образъ сношеній сихъ офицеровъ, дать имъ инструкціи по соглашенію съ ген.-адъют. Лазаревымъ, и

4) Дежурному штаб-офицеру и капитанамъ надъ означенными портами, по мѣсту ихъ службы, присвоить жалованье по Грузинскому положенію, столовыя деньги назначить по 2 т. р., а послѣднимъ по 500 р. въ годъ.

Сообщая о семъ в. пр. для вашего свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить, что я вмѣстѣ съ симъ далъ знать объ этомъ ген.-л.-мъ Граббе и Раевскому, предписавъ послѣднему изъ нихъ, по составленіи имъ, обще съ ген.-адъют. Лазаревымъ, инструкціи капитанамъ надъ портами, препроводить оную ко мнѣ по командѣ, чрезъ васъ для представленія на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе.

402. Тоже, т. с. Бутенева къ ген. Головину, отъ 7-го марта 1839 года.

Я имѣль честь получить нѣсколько дней тому назадъ отношеніе ваше, отъ 29-го декабря, № 352, и поспѣшаю прінести вамъ изъявленіе живѣйшей моей благодарности за благосклонное сообщеніе столь любопытныхъ свѣдѣній, какъ о дѣйствіяхъ па с.-в. берегу Чернаго моря, такъ равно о дѣлахъ Персидскихъ и о настоящемъ смутномъ положеніи Дагестана.

И, съ своей стороны, долгъ поставляю извѣщать васъ о всемъ, что можетъ здѣсь заслужить вниманіе ваше. Обращая особенное наблюденіе на счѣтъ дѣлъ нашихъ съ возмущенными горцами, я стараюсь пользоваться постоянно дружескими и удовлетворительными отношеніями нашими съ Турецкимъ правительствомъ для отвращенія, по мѣрѣ возможности, производства запрещенной торговли, равно какъ и всякихъ нагубнаго дѣйствія па мѣстѣ нашихъ недоброжелателей. Въ такомъ намѣреніи, я имѣль честь предварить васъ, отношеніемъ моимъ отъ 7-го февраля, № 80, посланнымъ чрезъ посредство вице-адм. Лазарева, обѣ отправленіи отсюда въ Самуунъ нѣсколькоихъ Англійскихъ инженеровъ для слѣдованія оттуда къ горцамъ. Впослѣдствіи, я не замедлилъ также довести до свѣдѣнія командира Черноморскаго флота и портовъ обѣ отплытіи отсюда Англійскаго купеческаго судна „Робертъ“, шкиперъ Пратъ,

скрытымъ образомъ нагруженнаго разными военными припасами и долженствующаго доставить грузъ свой Черкесскимъ мятежникамъ.

Турецкое правительство, по просьбѣ моей, доставило мнѣ на-дняхъ новыя строжайшія предписанія на имя нашей Трепизондскаго и Синопскаго, коими, по волѣ султана, подтверждается симъ саповникамъ воспрещать всякия непозволительныя скрытныя сообщенія съ берегами Абхазіи. Предписанія эти были мною тотчасъ-же отправлены къ консулу Герси въ Трепизондѣ, который не перестаетъ съ похвальною бдительностью наблюдать, по возможности, за выполнениемъ столь благихъ намѣреній Порты, вполнѣ соотвѣтствующихъ тѣсной дружбѣ и союзу, существующимъ между султаномъ и нашимъ Дворомъ. При семъ обязанностью поставляю отдать особенную справедливость Осман-пашѣ Трепизондскому, который постоянно оказываетъ намъ самое удовлетворительное расположение и даже дѣятельное содѣйствіе консулу нашему, не только во исполненіе повелѣній Порты, но часто и не дожидаясь оныхъ, а предвария ихъ собственными распоряженіями. При семъ, однако-же, расположениіи Порты и ея начальниковъ на Анатолійскомъ берегу, надобно признаться, что чрезвычайно трудно прекратить совершение сношенія Анатолійскихъ жителей съ Черкесами, какъ по положенію мѣстностей, такъ равно и по закоренѣлому въ Турціи обыкновенію производить съ тѣмъ краемъ торговлю невольниками.

Всѣдѣствіе предначертаній Министерства, я не оставилъ также входить въ сношеніе съ здѣшнимъ Армянскимъ патріархомъ относительно удовлетворенія извѣстныхъ вамъ трехъ требованій первостепеннаго патріарха Іоаннеса въ пользу Эчміадзинскаго монастыря. Донося нынѣ прямо вице-канцлеру о послѣдствіи моихъ по сему предмету обѣяненій, я пользуюсь настоящимъ случаемъ, дабы имѣть честь извѣстить васъ, что Константинопольскій патріархъ Стефанъ доставилъ мнѣ, на-дняхъ, подробный списокъ пожертвованій и завѣщааній въ пользу Эчміадзина суммамъ во всѣхъ предѣлахъ Турецкой имперіи, и присовокупилъ къ тому обѣщаніе безъ замедленія удовлетворить также другія требованія католикоса. Деньги-же, собранныя такимъ образомъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря, были отправлены отсюда чрезъ посредство Армянскаго архіепископа въ Эрзерумъ, вѣроятно, по поводу всегдашнаго стараній здѣшняго Армянскаго духовенства избѣгать тѣсныхъ сношеній съ Россійскою миссіею, дабы не возбудить подозрѣній.

Что-же касается до положенія здѣсь политическихъ дѣлъ вообще, особенно въ разсужденіи взаимной и неискоренимой ненависти между Портою и пашею Египетскимъ, то съ некотораго времени мы сно-ва имѣемъ причину опасаться, чтобы ненависть сія не обратилась въ явный разрывъ и войну между обѣими сторонами. Предвидя, что таковой разрывъ можетъ легко навлечь самыя бѣдственныя для Порты послѣдствія и поколебать сохраненіе общаго мира Востока и даже Европы, я, руководствуясь великодушными и миролюбивыми видами Высочайшаго Двора нашего, употребляю всѣ зависящія отъ меня старанія и увѣщанія, дабы воздержать Порту отъ всякаго опаснаго покушенія или дѣйствія, могущаго подать поводъ къ воспламененію войны въ Сиріи. Хотя таковыя попеченія и миролюбивыя покушенія единодушно подкрепляются нынѣ посланиками и другихъ первенствующихъ державъ, въ томъ числѣ Франціи и Англіи, однако, доселѣ еще нельзя совершенно ручаться, что султанъ, жаждущій враждою и мщениемъ противъ паши Египетскаго, рѣшительно согласится на долго отложить непріязненныя свои намѣренія противъ властолюбиваго своего вассала, который нетерпѣливо ожидаетъ удобной минуты для объявленія себя независимымъ.

403. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 21-го марта 1839 года, № 565.

В. є. изволили сообщить мнѣ Высочайшее предположеніе касательно новаго устройства Черноморской береговой линіи, съ тѣмъ, чтобы я, по волѣ Е. И. В., разсмотрѣвъ ихъ въ подробности, донесъ вамъ заключенія мои, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе.

На основаніи такового новелѣнія, имѣю честь изложить слѣдующее:

1) Съ подчиненіемъ ген.-л. Раевскому всѣхъ укрѣпленій на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до Мингрелии, необходимо подчинить ему Абхазію и Цебельду, съ войсками, тамъ расположеными, ибо начальство одними только прибрежными укрѣпленіями въ этомъ углѣ, безъ влиянія на внутреннее его управлѣніе и на жителей, встрѣтить неминуемыя затрудненія отъ столкновенія двухъ различныхъ властей.

Впрочемъ, отдѣленіе Абхазіи и Цебельды отъ Имеретіи не представляетъ особенно важныхъ недостатковъ; но съ распространеніемъ такимъ образомъ управления начальника Черноморской береговой линіи

нельзя уже ему относительно Абхазии и Цебельды оставаться въ той самой зависимости отъ командующаго войсками на Кавказской Линии, въ какой онъ нынѣ находится по протяженію отъ устья Кубани до форта Александрии, по причинамъ, которыхъ будутъ объяснены ниже.

2) Раздѣленіе всей береговой линіи отъ устья Кубани до Мингрелии на два участка, по большому протяженію, необходимо; но къ первому отдѣленію я полагаю-бы отнести пространство отъ устья Кубани до форта Александрии, а ко второму—отъ этого укрѣпленія включительно до границы Мингрелии; въ противномъ случаѣ, протяженіе 2-го отдѣленія было бы слишкомъ растянуто, а управление покорной Абхазіей и Цебельдой требуетъ много дѣятельности.

Принявъ это предположеніе, представляются, однако, къ соображенію нижеслѣдующія обстоятельства:

Отдаленность Абхазіи отъ Кавказской Линии, положение ея, тѣсно связанное съ управлениемъ Закавказскихъ провинцій, указываетъ, какъ я уже замѣтилъ выше, на необходимость, чтобы начальникъ Черноморской береговой линіи, или относился обо всемъ непосредственно къ главноуправляющему, безъ зависимости отъ командующаго войсками на Кавказской Линии, или же оставался въ зависимости отъ сего послѣдняго только по первому отдѣленію, а по второму зависѣлъ прямо отъ главноуправляющаго. Оба эти предположенія имѣютъ свои неудобства: первое отдѣлить приготовленіе и снаряженіе войскъ, для экспедицій предназначаемыхъ, отъ общихъ распоряженій, до занятія этого берега относящихся, и самыя войска въ продолженіи восьми мѣсяцевъ не будутъ состоять въ прямой зависимости отъ начальника Кавказской Линии; а второе представляетъ невыгоды управления въ двухъ различныхъ отношеніяхъ. Но другого пути не представляется, чтобы помирить усматриваемое соединеніе прибрежной Черноморской линіи, отъ устья Кубани до границы Мингрелии, подъ одно начальство, съ отношеніями его къ общему начальству надъ здѣшнимъ краемъ и войсками.

Мнѣніе мое, здѣсь изложенное, я сообщилъ командающему войсками на Кавказской Линіи и получилъ нынѣ его увѣдомленіе, что по соображеніи предписанія ко мнѣ в. с., отъ 15-го января, № 303, о новомъ устройствѣ Черноморской береговой линіи, ему остается только совершение на это согласиться, и что онъ также считаетъ возможнымъ отдѣлить начальника Черноморской береговой линіи отъ вѣдѣнія и зависимости командающаго войсками на Кавказской

Линіи, несмотря на неудобства, съ этимъ сопряженныя. Но я считаю удобѣйшимъ изъ нихъ оставить ген.-л. Раевскаго по 1-му отдѣленію въ той-же зависимости, какъ онъ нынѣ находится отъ начальника Кавказской Линии, подчинивъ его по 2-му отдѣленію непосредственно главноуправляющему.

Что касается до мѣсто пребыванія начальниковъ отдѣленій, то первому можно назначить пребываніе въ Геленджикѣ, а второму—въ Сухум-кале, съ присвоеніемъ сему послѣднему власти командающаго нынѣ войсками въ Абхазіи и съ сохраненіемъ тѣхъ-же отношеній къ владѣтелю сего края и къ Цебельдѣ. Само собою разумѣется, что съ тѣмъ вмѣстѣ званіе командающаго войсками въ Абхазіи, нынѣ существующее, уничтожится.

Но какъ ген.-л. Раевскому Высочайше разрѣшило съ 1-го ноября по 1-е марта имѣть пребываніе въ Берчи, то въ продолженіи этого периода времени начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи обязанъ будетъ относиться прямо къ корпусному командиру и прямо отъ него получать приказанія. Порядокъ этотъ долженъ сохраняться и въ прочее время года, когда необходимость того потребуется. Разумѣется, что онъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ въ тоже время доносить и прямому своему начальству.

3) На назначеніе начальниками отдѣленій береговой линіи: 1-го—контр-адм. Серебрякова, а 2-го—ген.-м. Ольшевскаго я съ своей стороны совершенно согласенъ.

4) Назначеніе къ начальнику Черноморской береговой линіи въ должность дежурнаго штаб-офицера по морской части кап.-л. Панфилова я считаю необходимымъ.

5) Учрежденіе капитановъ надъ портами въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ имѣть очевидную пользу, при всей новости и при всемъ еще несовершенствѣ этихъ портовъ.

Еще я нахожу необходимымъ устроить въ Сухумѣ запасный магазинъ, для крейсерующей эскадры, ибо случалось уже, что недостатокъ въ морской провизіи не позволялъ командировать суда въ дальние рейсы; чрезъ отдаленіе-же ихъ за припасами въ Севастополь теряется много времени.

404. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 5-го апреля 1839 года, № 2044.

Г. И., выслушавъ представленіе ваше отъ 21-го марта, № 565, о новомъ устройствѣ Черноморской береговой линіи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Подчинить ген.-л. Раевскому все укрепления на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до Мингрелии, а также Абхазию и Цебельду, съ войсками, тамъ расположеннымъ, присвоивъ ему званіе начальника Черноморской береговой линіи.

2) Раздѣлить всю береговую линію отъ устья Кубани до Мингрелии на двѣ части: къ 1-му отдѣленію отнести пространство отъ устья Кубани до форта Александрии, а ко 2-му—отъ этого укрепленія включительно до границы Мингрелии.

3) Назначить состоящаго въ свитѣ Е. В. контр-адмирала Серебрякова начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, укр. Новороссийска и устроившаго тамъ порта, а состоящаго по армїи ген.-м. Ольшевскаго—начальникомъ 2-го отдѣленія.

4) Начальнику 2-го отдѣленія береговой линіи присвоить власть командующаго войсками въ Абхазіи, съ сохраненіемъ прежнихъ отношеній къ владѣтелю сего края и къ Цебельдѣ, и за симъ упразднить нынѣ существующую должность командующаго войсками въ Абхазіи.

5) Мѣстопребываніемъ начальника 1-го отдѣленія назначить укр. Новороссийскъ, а 2-го—Сухум-кале.

6) По управлению 1-мъ отдѣленіемъ береговой линіи оставить ген.-л. Раевскаго въ той зависимости, въ коей онъ нынѣ находится отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, подчинивъ его по 2-му отдѣленію непосредственно вамъ.

7) Предоставить начальнику 2-го отдѣленія береговой линіи, чтобы онъ относился прямо къ вамъ и отъ васъ получалъ приказанія во время пребыванія ген.-л. Раевскаго въ Керчи, съ 1-го ноября по 1-е марта, и порядокъ этотъ сохранялъ и въ прочес времена года, когда необходимость того потребуется, съ тѣмъ, чтобы во всякомъ случаѣ начальникъ 2-го отдѣленія доложилъ въ то-же время начальнику всей береговой линіи.

8) Назначить въ Сухум-кале капитана надъ портомъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ сіе уже сдѣлано въ Геленджикѣ и Новороссийскѣ.

9) Учредить въ Сухум-кале запасный магазинъ морской провизіи для крейсерующей эскадры.

О сей Высочайшей волѣ увѣдомляя васъ къ надлежащему исполненію, прошу приступить нынѣ же къ составленію штатовъ управления начальника Черноморской береговой линіи и доставить оные ко мнѣ, сколь возможно въ непродолжительномъ времени, для представленія на Высочайшее Г. И. утвержденіе.

405. Рапортъ ген. Головину гр. Чернышеву, отъ 11-го сентября 1839 года, № 1589.

Предписаніемъ, отъ 5-го апрѣля, № 2044, в. с., изъяснія Высочайшую Г. И. волю на подчиненіе начальнику Черноморской береговой линіи Абхазіи, вслѣдствіе представленія моего изволили утвердить раздѣление этой линіи на два отдѣленія, назначивъ границею между ними укр. Навагинское (бывшій фортъ Александрия). При таковомъ раздѣленіи я по-лагалъ: ко второму отдѣленію причислить береговыя укрепленія, воздвигнутыя войсками, за Кавказомъ расположеннымъ. Нынѣ ген.-л. Раевскій вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ, что р. Шахе, на которой построено первое укрепленіе въ пынѣшнемъ году, отрядомъ, дѣйствующимъ на восточномъ берегу Чернаго моря, отдѣляеть цлемя Адиге (т. е. Шапсуговъ и Натухайцевъ) отъ Убыховъ. Владѣнія послѣдняго племени начинаются въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ укр. св. Духа и, при настоящемъ раздѣленіи береговой линіи, одна часть оныхъ состояла въ первомъ, а другая—во второмъ отдѣленіи. Во избѣженіе этого я дабы болѣе имѣть вліянія на это многочисленное и воинственное племя, чрезъ сношеніе съ нимъ одного и того-же ближайшаго начальника, ген. Раевскаго считаю нужнымъ все пространство, занимаемое Убыхами, причислить ко 2-му отдѣленію, назначивъ границею его р. Субаши, впадающую въ море въ версты къ сѣверу отъ устья Шахе.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ ген.-л. Раевскаго, я имѣю честь просить в. с. утвердить границею между 1-мъ и 2-мъ отдѣленіемъ Черноморской береговой линіи р. Субаши и о послѣдующемъ почтить меня предписаніемъ. При семъ обязываюсь присовокупить, что я между тѣмъ разрѣшилъ начальнику Черноморской береговой линіи подчинить вновь возведенное укр. Субаши начальнику 2-го отдѣленія ген.-м. Ольшевскому *).

406. Тоже, отъ 19-го октября 1839 года, № 1790.

Ген.-л. Раевскій представилъ мнѣ журналъ контр-адм. Серебрякова о дѣйствіяхъ отряда при р. Цемесѣ съ 16-го июля по 16-е августа, въ которомъ онъ предлагаетъ между-црочимъ весьма полезное средство къ уничтоженію контрабандной торговли Турецкихъ купцовъ съ Черкесами, какойкой крейсерствомъ истребить невозможно. Оно состоитъ въ томъ, что-

*.) На это ходатайство посыпало Высочайшее соизволеніе, сообщенное гр. Чернышевымъ ген. Головину, отъ 22-го сентября 1839 года, № 5825.

бы въ удобномъ мѣстѣ, искони цосѣшаемъ Тураецкими судами, учредить рынокъ и карантинную заставу, гдѣ-бы Азіатскій купеческий суда могли свободно приставать и торговать съ горцами, выдержавши только небольшой карантинъ, но не платя никакихъ пошлины, какъ за привозъ, такъ и вывозъ товаровъ, пока торговля эта не возьметъ своей силы и правильнаго постояннаго хода; ибо прежде всего должно будетъ привлечь Тураецкихъ купцовъ вѣрными выгодами, а потомъ уже, когда сношенія эти упрочатся и торговля распространится, можно будетъ постепенно вводить пошлины. Удобнѣйшимъ мѣстомъ къ основанію этой торговли считается контрап-адм. Серебряковъ Новороссійскъ—преимущественно предъ всѣми другими пунктами, по превосходству гавани его и потому, что здѣсь находилось до 1834 года 150 лавокъ Тураецкихъ и Черкесскихъ.

Польза такового нововведенія не подвержена, кажется, сомнѣнію, если ген. Раевскій въ состояніи будетъ привлечь въ Новороссійскъ Тураецкихъ купцовъ и приманить туда горцевъ, которымъ онъ уже довольно много успѣлъ внушить къ себѣ довѣрія. Но я полагаю, что несмотря на освобожденіе судовъ, которыя будутъ приходить для мѣшовой торговли съ горцами, отъ платежа пошлины, трудно будетъ дать контрабандистамъ другое направление, если не освободить суда отъ выдергивания карантинна,—развѣ можно только допустить 3-х-дневный терминъ для необходимой окурки; мое мнѣніе—допустить даже ихъ къ вывозу женщинъ, и не прежде приступить къ отмѣнѣ этого противуестественнаго торга, какъ тогда уже, когда мы будемъ полными хозяевами въ горахъ.

407. *Тоже, № 1791.*

16-го числа нынѣшняго мѣсяца получень отъ начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген.-м. Ольшевскаго, рапортъ, въ которомъ онъ доноситъ, что владѣтель Абхазіи, ген.-м. кн. Шарвашидзе, узнавъ, что близъ Константиновскаго мыса стоитъ Тураецкая кочерма, на коей долженъ будто-бы отплыть въ Турцию Англичанинъ Белль, проживающій у Черкесъ, отправилъ праш. Марганиа съ 4-мя галерами, чтобы захватить кочерму. Праш. Марганиа открылъ ее, но она была на йѣсколько верстъ заведена въ рѣку и стояла въ безо опасномъ мѣстѣ, близъ большого аула, гдѣ проживалъ шкиперъ и всѣ пассажиры; а потому, не видя возможности захватить ее, чиновникъ кн. Шарвашидзе отправился къ Сочѣ (укрѣп. Навагинское), откуда онъ возвратился въ Бомборы и объявилъ слѣдующее:

Передъ разсвѣтомъ 28-го (должно полагать, минувшаго сентября) горцы въ значительномъ числѣ подошли скрытию къ укр. Навагинскому, поставили лѣстницы къ стѣнамъ со стороны оврага и ворвались въ укрѣпленіе. Они бросились прежде всего къ офицерскому дому, гдѣ убили воинскаго начальника, кап. Подгорскаго, и 2-хъ офицеровъ, которыхъ фамиліи не знаетъ разсказывавшій чиновникъ. Между тѣмъ, по сдѣлавшейся тревогѣ, люди съ оружіемъ выскочили изъ казармъ, и видя укрѣпленіе занятымъ Черкесами, а офицеровъ, кромѣ одного, перебитыми, ударили въ штыки и въ мгновеніе опрокинули горцевъ въ оврагъ; затѣмъ артиллеристы открыли изъ орудій огонь и Черкесы съ иносійностью удалились, оставивъ внутри укрѣпленія болѣе 20-ти тѣлъ и одного раненаго. Съ нашей стороны потеря состоятъ, кромѣ офицеровъ, изъ 12-ти нижнихъ чиновъ.

Упомянутый праш. Марганиа былъ въ укр. Навагинскомъ на 4-й день послѣ описанаго происшествія, гдѣ видѣлъ горцевъ, прѣѣждавшихъ за тѣлами, но не могъ отъ нихъ узнать о понесенной ими потерѣ.

408. *Тоже, отъ 2-го ноября 1839 года, № 1832.*

Начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген.-м. Ольшевскій, доноситъ подробнѣ о бывшемъ въ почѣ съ 27-го на 28-е сентября нападеніи Черкесъ на укр. Навагинское, съ приложениемъ въ коий рапорта къ нему о семъ событии командаира Черноморскаго линейнаго баталіона маіора Посьиншиша.

Изъ донесенія этого видно, что планъ нападенія горцевъ былъ соображенъ съ искусствомъ, основаннымъ на знаніи сильныхъ и слабыхъ частей укрѣпленія и способовъ обороны его, чтѣмъ заставляетъ предполагать въ составленіи его участіе постороннихъ руководителей. Исполненіе было учинено съ рѣшимостью и смѣтливостью, свойственными горцамъ, а потому оно и удалось до извѣстной степени. Они избрали для настоящей атаки два слабѣйшіе фронта укрѣпленія: одинъ обращенный къ р. Сочи, въ коемъ находятся ворота, а другой противоположный ему, Константиновскій, который, хотя по высотѣ вала и глубинѣ рва почтается сильнымъ, но обстрѣливается однимъ только орудіемъ противъ бастионнаго фронта; они вели только ложную атаку такъ, какъ и противъ приморскаго. В. с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ отчетнаго плана укрѣпленія, что пункты, на коихъ горцы ворвались въ него, хотя наход-

дятся на противоположныхъ фасахъ, но такъ близки между собою, что они могли тотчась въ немъ соединиться, раздѣливъ чрезъ это гарнизонъ на двѣ части, чтò и случилось; и если они были выгнаны изъ укрѣпленія съ большою потерю, то это должно единственно отнести къ мужеству гарнизона, присутствію духа всѣхъ офицеровъ его и особенно къ рѣшимости убитыхъ при нападеніи семъ начальника укрѣпленія, линейнаго № 6-го баталіона кац. Подгурского и поруч. Мингрельскаго егерскаго полка Яковлева.

Ходъ дѣла, какъ видно изъ рапорта маіора Посьинина, былъ слѣдующій: въ 4 $\frac{1}{2}$ часа по-полуночи горцы въ большихъ силахъ, пользуясь бурею, темнотою почти и бугристою пересѣченною мѣстностью, подкрались съ З-хъ сторонъ къ гласису укрѣпленія, имѣя съ собою болѣе 30-ти лѣстницъ и длинные крючья или багры. Два часовыхъ, замѣтя ихъ на гласисѣ, сдѣлали выстрѣлы; по этому сигналу Черкесы съ крикомъ и пальбою бросились на стѣны, влезая на нихъ по лѣстницамъ и хватаясь за туры крючьями. Гарнизонъ успѣлъ стать подъ ружье и кинуться къ валу прежде, чѣмъ укрѣпленіе было захвачено, но не зная настоящаго пункта атаки, люди раздѣлились, вѣроятно, по всѣмъ фасамъ и потому не могли удержать штурмующихъ. Между-тѣмъ воинскій начальникъ съ резервомъ, собраннымъ близъ бастіона, присоединяющаго къ Сочинскому фронту, гдѣ находится самыи слабыи пунктъ укрѣпленія, а поруч. Яковлевъ съ другой командой—бросились на встрѣчу непріятеля, ворвавшагося уже въ укрѣпленіе со стороны воротъ. Оба эти храбрые офицера были изрублены на мѣстѣ, но люди отъ этого не остановились и близъ гауптвахты встрѣтили столь дружно въ штыки главную толпу Черкесъ, что мгновенно ее опрокинули за валъ, положивъ пѣсъколько ихъ человѣкъ на мѣстѣ. Прочіе офицеры съ людьми удерживали непріятеля на Константиновскомъ фронѣ и сражались съ прорвавшимися внутрь укрѣпленія. Причемъ вѣсъ больныи люди, числомъ до 80-ти чел., призванные штаб-лекаремъ Тяжеловымъ и провіантскимъ чиновникомъ Татариновымъ, взялись также за ружья и лично спосѣбствовали удержанію на этомъ пункѣ непріятеля, который по прибытии главнаго резерва былъ и здѣсь опрокинутъ за крѣпостныя стѣны. Укрѣпленіе было совершенно очищено отъ непріятеля уже на разсвѣтѣ; онъ оставилъ внутри его 17 тѣлъ и 2-хъ тяжело раненыхъ, которые пользуются въ тамошнѣмъ лазаретѣ. Съ нашей стороны потеряно: убитыми 2 упомянутыхъ офицера и 4 нижнихъ чина: ранены: Су-

хум-кальскаго артиллерійскаго гарнизона прал. Карповъ шашкою, Азовскаго козачьаго Войска хорунжій Теличенко шашкою и пулею, провіантскаго штата смотритель Татариновъ (командовавшій приморскимъ фасомъ) шашкою; нижнихъ чиновъ 15. Кромѣ оставшихся на мѣстѣ 17-ти убитыхъ и 2-хъ раненыхъ Черкесъ, они имѣли большую потерю во рвахъ и на эспланадѣ, отъ безпрерывнаго дѣйствія артиллеріи и ружейнаго огня въ теченіи штурма, продолжавшагося болѣе 2-хъ часовъ, но увлекли тѣла съ собою. Непріятель оставилъ также въ укрѣпленіи 8 ружей, въ числѣ коихъ одно Русскаго казеннаго издѣлія Ижевскаго завода, 8 пашекъ и 2 пистолета.

Въ заключеніе своего рапорта маіоръ Посьининъ доноситъ, что послѣ столь неудачнаго покушенія взять Навагинское укрѣпленіе приступомъ, Черкесы имѣли намѣреніе повторить приступъ и на слѣдующіе два дня, 29-го и 30-го сентября, окруживъ въ большихъ силахъ укрѣпленіе, вели перестрѣлку съ гарнизономъ, подкрадываясь на ружейный выстрѣлъ, и что онъ отправилъ немедленно въ помощь гарнизону Навагинскому одного офицера и 25 рядовыхъ на 2-хъ лодкахъ.

Донося в. с. о таковомъ мужественномъ сопротивленіи гарнизона Навагинскаго форта, прошу повергнуть на Высочайшее вниманіе этотъ доблестный подвигъ упомянутаго гарнизона, состоявшаго изъ 1-й роты линейнаго Черноморскаго № 6-го баталіона и команды Мингрельскаго егерскаго полка, всего 313 чел., при 8 обер-офицерахъ, который, лишась въ первыи минуты пристуна своихъ начальниковъ, не потерялъ духа и подалъ прекрасный примѣръ гарнизонамъ прочихъ прибрежныхъ укрѣпленій.

409. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 12-го ноября 1839 года, № 6797.

Г. И. Высочайше повелѣть созволить: укрѣпленіямъ, устроеннымъ вновь по протяженію восточнаго берега Чернаго моря, присвоить слѣдующія названія:

- 1) 2-мъ фортамъ въ укр. Новороссійскомъ: первому, введенному въ прошедшемъ году, *фортъ № 1*, второму, устроенному нынѣшнімъ лѣтомъ, *фортъ № 2*.
- 2) Укрѣпленію на р. Субаши, *фортъ Головинскій*.
- 3) Укрѣпленію на р. Псезюаше, *фортъ Лазаревъ*.
- 4) Укрѣпленію на р. Мескагѣ, *фортъ Раевскій*.

410. Рапортъ ген.-л. Раевскаго ген.-адъют. Граббе, отъ 18-го февраля 1840 года, № 6.—Секретно.

Я доносилю в. пр., что отправляюсь изъ Керчи

въ Феодосию, дабы сѣть на пароходъ „Могучій“ и, взявъ на бускіръ корветъ „Пендараклія“, пристать въ Анапу и, нагрузивъ находящійся тамъ для сообщенія съ фортомъ Раевскій Навагинскій баталіонъ, подкрѣпить имъ форты: Вельяминовскій, Головинскій, Геленджикъ и Михайловское укрѣпленіе. Необходимость сей мѣры вамъ цѣлѣстна по прежнему моему донесенію.

Погода миѣ благопріятствуетъ и на почти недоступномъ въ настоящее время градѣ Анапскомъ рейдѣ я спокойно бросилъ якорь и нагружаю войска. Въ настоящее время года нужно особенное счастіе, чтобы изъ двухъ ротъ, взятыхъ изъ Анапы, своевременно высадить одну въ фортъ Вельяминовскому, а другую въ Головинскому, лежащихъ оба на открытыхъ рейдахъ, потому вернуться въ Анапу съ благопріятною погодою, которая дозволила бы тащить корветъ на бускірѣ, чтобы на опасномъ рейдѣ Анапскомъ вторично нагрузить по одной ротѣ на пароходъ и корветъ, и таща опять сей послѣдній на бускірѣ, выгрузить роту въ Геленджикѣ, а другую на открытомъ рейдѣ укр. Михайловскаго. Вотъ, однако-же, единственное средство для защиты укр. Геленджика, Михайловскаго и фортовъ Вельяминовскаго и Головинскаго. Къ сему должно прибавить, что сіи роты имѣютъ каждая только около 100 чел. подъ ружьемъ.

Ананская крѣпость выстроена для пятнадцати тысячнаго гарнизона; только двѣ некомплектныя роты Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона иныѣ ее защищаютъ. Для защиты окрестныхъ трехъ станицъ, двухъ укрѣпленій и трехъ сигнальныхъ редутовъ и, сверхъ того, для прикрытия полевыхъ работъ поселеній, имѣются только двѣ роты того-же баталіона и пѣшій Черноморскій козачій полкъ въ 500 чел. В. пр. угодно было взять пынѣшию осенью другой Черноморскій полкъ, защищавшій Анапу. Сіе меня заставляетъ рисковать Геленджикомъ и не брать изъ Анапы Навагинской роты до прибытія подкрѣпленія, которое я прошу. Къ сему я долженъ прибавить, что въ фортѣ Раевскій только около 100 чел. подъ ружьемъ; что сѣть отбытіемъ трехъ Навагинскихъ ротъ сообщеніе между Анапою и сімъ фортами прекращается. Въ настоящихъ обстоятельствахъ одного баталіона уже мало для сего сообщенія. Я повторю мою просьбу о немедленной высылкѣ четырехъ баталіоновъ въ Анапу для защиты станицъ, крѣпости, двухъ укрѣпленій, трехъ сигнальныхъ редутовъ, для сообщенія съ фортомъ Раевскій, его подкрѣпленіи и, наконецъ, для усиленія остальныхъ пунктовъ восточнаго берега, по мѣрѣ надобности.

Не ожидая разрѣшенія в. пр., я осмѣлился послать парочнаго офицера въ Черноморіе, дабы изъ Темрюка ближе всѣхъ расположенный баталіонъ немедленно слѣдовалъ въ Анапу; но не знаю, позволить ли сіе исполнить тоцкій ледъ, покрывающій Бугазскій проливъ. Покорнейше прошу утвердить сіе распоряженіе.

Взятіе Черкесами форта Лазарева есть во всѣхъ отношеніяхъ несчастное обстоятельство; но надобно быть здѣсь, на мѣстѣ, чтобы понять всѣ вредныя послѣдствія сего, относительно примиренія и покоренія горскихъ племенъ восточнаго берега. Одну только пользу мы можемъ извлечь изъ сего: оно, можетъ быть, обратить вниманіе моего непосредственнаго начальства на представленія мои, столько разъ повторенные; я ихъ выписываю слово въ слово.

,Говоря о Геленджикѣ, я не могу не замѣтить, что бригада была расположена тамъ ки. Варшавскимъ; тогда и въ Анапѣ мы имѣли несравненно болѣе войскъ. Е. с. считалъ первымъ условіемъ для покоренія края постоянное содержаніе въ немъ войскъ. Нынѣ мы хотимъ покорить восточный берегъ, а держимъ войска въ Черноморії. Для экспедиціи войска выступаютъ въ мартѣ, а въ декабрѣ возвращаются. Изъ которыхъ изъ нихъ расположены въ 300 верстахъ отъ Тамани, гдѣ они садятся на суда для военныхъ дѣйствій. Нужное время—для прохода войскъ въ Тамань и ихъ возвращенія въ свои квартиры—потеряно для службы и отдыха. Кроме того, они походомъ въ весеннихъ грязяхъ Черноморія получаютъ зародышъ болѣзней, развивающихся отъ трудовъ экспедиціи; тѣ, которые избѣгали того и другого, изпуряются обратнымъ путемъ на квартиры, чрезъ осенія грязи Черноморія.

,Черноморская береговая линія равняется пространствомъ съ Кавказскою. Войска, на ней расположенные, состоятъ только изъ девяти баталіоновъ, разбитыхъ по-ротно въ малыхъ укрѣпленіяхъ.

,Начальникъ Черноморской береговой линіи не имѣтъ никакого резерва, въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, угрожающихъ береговой линіи всяющую зиму. При моемъ вступлении въ должность, болѣзнь и смертность такъ опустошили Михайловское укрѣпленіе, что гарнизонъ, состоящий изъ двухъ ротъ, имѣть подъ ружьемъ только 50 чел., полагалъ въ томъ числѣ артиллеристовъ и дезертировъ. Если-бы сіе происшествіе случилось не въ то время, когда отрядъ уже былъ собранъ въ Тамани, то Михайловское укрѣпленіе неминуемо попало-бы въ руки горцевъ. Если-бы значительная потеря требовала немедленно под-

креплений гарнизона, то начальникъ береговой линіи не имѣлъ-бы для сего никакихъ средствъ. Пока начальникъ береговой линіи донесъ-бы начальнику Кавказской; пока пришло-бы разрѣшеніе; пока пришли-бы войска въ Тамань,—прошло-бы нѣсколько мѣсяціевъ, и ихъ прибытие было-бы безполезно, потому что Керченскій проливъ уже замерзъ-бы. Напротивъ того, если-бы войска были расположены въ Новороссійскѣ, то на судахъ крейсерующей эскадры, которую тамъ предположено имѣть, на транспортахъ или на пароходахъ береговой линіи, подкрѣпленіе немедленно подоспѣло-бы.

Вотъ слишкомъ достаточныхъ доказательства необходимости расположить 1-ю бригаду 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-мъ отдѣлѣніи Черноморской береговой линіи.

Перемѣщеніе первой бригады 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-е отдѣлѣніе не потребуетъ ни затрудненій, ни издержекъ: четыре баталіона немедленно могутъ быть расположены у Анапскихъ поселянь, гдѣ, безъ отягощенія для нихъ, они служили-бы зимою къ ихъ защищѣ; съ открытиемъ-же весны можно было-бы перевести въ Новороссійскъ резервные баталіоны 1-й бригады 20-й дивизіи; они до зимы, собственными средствами, устроили-бы себѣ помѣщенія, а потомъ постепенно помѣщенія для другихъ баталіоновъ. Я полагаю, что постепенный отпускъ по 10-ти т. р. асс. на помѣщеніе каждого баталіона былъ-бы достаточнымъ вспоможеніемъ отъ казны для полковъ».

Опытъ, къ несчастію, доказалъ, сколько основательна была сія злаговременная просьба моя.

Я доносилъ уже в. пр., что контр-адм. Серебряковъ, узнавъ, что въ форте Лазаревъ находится только 30 чел. подъ ружьемъ, немедленно отправилъ все, чѣмъ онъ могъ располагать, т. е. 30 чел. изъ Геленджикского гарнизона. И нынѣ получилъ извѣстіе, что сіи люди прибыли еще до взятія форта Лазарева; но что могли сдѣлать 60 чел. для защиты форта, вооруженнаго морскими орудіями, изъ которыхъ одно тридцать человѣкъ едва только могутъ повернуть? Сіе подкрѣпленіе погибло съ Тенгинскою ротою, составлявшую гарнизонъ форта Лазарева. Чѣмъ могли сдѣлать 60 чел., когда 200 едва могли защищать Навагинское укрѣпленіе, вооруженное крѣпостною артиллерию, лишась при семъ случаѣ почти всѣхъ офицеровъ.

Вы сообщили мнѣ предписаніе с. с. военнаго министра, въ которомъ упоминается, что Г. И. Высочайше изволилъ одобрить мои предположенія о перестройкѣ Геленджика и форта Вельяминовскаго и

проектъ новаго рода укрѣпленія, обнесенного палисадомъ.

Покорно прошу вашъ обѣ исходатайствованій суммъ, нужныхъ для перестройки Геленджика и Вельяминовскаго форта, какъ о семъ представлена мною смета.

Кромѣ того, необходимъ безотлагательный отпускъ денегъ для немедленного обнесенія палисадами форта Раевской, укрѣпленій: Ново-Троицкаго, Михайловскаго, Тенгинскаго, форта Головинскаго и укр. Навагинскаго.

Для сихъ палисадовъ нужно по 16,800 р. па каждое укрѣпленіе, а всего на 6 укрѣпленій 100,800 р. Въ сей счетъ не входитъ находящаяся уже въ С.-Петербургѣ смета о перестройкѣ Геленджика и форта Вельяминовскаго. Немедленная высылка сей суммы въ Ростовъ необходима, дабы успѣть своевременно приготовить палисады и вѣж постройки.

Если вы дадите мнѣ четыре Черноморскихъ пѣшихъ полка, то въ продолженіе лѣта я перестрою и обнесу палисадами вышеупомянутые восемь фортовъ.

411. Отношеніе гр. Чернышева ген. Голоситу, отъ 22-го февраля 1840 года, № 1131.

Врученный мнѣ вами рапортъ ген.-адъют. Граббе, № 199, о состояніи укрѣпленій 1-го отдѣлѣнія Черноморской береговой линіи и о предстоящихъ въ нынѣшнемъ году на правомъ флангѣ Кавказской Линіи предпріятіяхъ, представлялъ я Г. И.

Е. И. В., разсмотрѣвъ сей рапортъ и приложенія къ оному бумаги, изволилъ найти, что заключающіяся въ нихъ обстоятельства насчетъ укрѣпленій восточнаго берега положительно разрѣшены Высочайшими повелѣніями, объявленными мною вамъ отъ 15-го февраля, № 1003.

Въ дополненіе къ суммамъ, назначеннымъ по военнѣй сметѣ Кавказскаго Корпуса, вновь ассигновано 90,104 р. с. па исправленіе Геленджика и форта Вельяминовскаго, па улучшеніе зданій во вновь предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ и па усиленіе перевозочныхъ способовъ моремъ. Е. В. изволитъ надѣяться, что, при доброй хозяйственности, этой суммы будетъ достаточно для приведенія укрѣпленій 1-го отдѣлѣній береговой линіи въ состояніе удовлетворительное и во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ соответствующее потребностямъ гарнизоновъ.

За симъ Е. И. В., обращаясь къ замѣчаніямъ ген.-адъют. Граббе насчетъ ошибочности принятой мною системы дѣйствій па правомъ флангѣ Кавказской Линіи и затрудненій имѣть достаточную воору-

женнюю силу въ резервъ на восточномъ берегу Чернаго моря, Высочайше поручить мнѣ соизволить изложить вамъ тѣ причины, которыя послужили поводомъ къ принятію этой системы, хотя онѣ многократно были уже сообщаемы въ предписаніяхъ моихъ начальствующимъ на Кавказѣ лицамъ.

Многолѣтній дѣйствія силою оружія противъ непокорныхъ Черкесскихъ племенъ, въ различныхъ пунктахъ и безъ общей связи между собою продолжавшіяся, при всѣхъ возможныхъ успѣхахъ въ частности, ни малѣйшаго не имѣли вліянія на общее усюкоеніе края. Торговыя связи съ Турциею, военные и всякаго другого рода пособія, которыя горцы постоянно оттуда получали, и непріязненныя выущенія, доходившія къ нимъ чрезъ открытый всякимъ сообщеніемъ восточный берегъ Чернаго моря безпрерывно возбуждали ихъ къ новымъ безпокойствамъ и восстаніямъ. Къ преслѣдженію подобныхъ сношеній крейсерство военныхъ судовъ, неослабно продолжавшееся, оказалось совершиенно недостаточнымъ, и никакого не оставалось иного средства, дабы положить имъ предѣль, какъ занятіе самаго берега, съ устройствомъ укрѣплений въ главнѣйшихъ якорныхъ мѣстахъ. Правительство никогда не считало мѣры этой достаточною для окончательнаго усмиренія горцевъ; но принятіемъ оной и неослабнымъ продолженіемъ ея исполненія достигаетъ двухъ цѣлей, въ послѣдствіяхъ своихъ равноважныхъ: во-первыхъ, лишить горцевъ всякихъ пособій выѣзжихъ, а во-вторыхъ, заставить ихъ обратить торговлю свою въ наши предѣлы. Независимо отъ сего, въ мѣрѣ этой заключается и нравственное убѣжденіе для горцевъ о положительному и непоколебимомъ памѣреніи правительства привести ихъ къ покорности. Донесенія ген.-л. Раевскаго, ген.-адъют. Граббе и собственная ваши о расположениіи жителей праваго фланга Кавказской Линіи и въ особенности Натухайцевъ доказываютъ, что цѣли эти отчасти уже достигаются; но къ довершеннюю покоренія Закубанцевъ, какъ тогда, такъ и нынѣ, Г. И. изволить считать необходимымъ употребить силу оружія тамъ, где это будетъ неизбѣжно, предпочитаю, однако, во всякомъ случаѣ склонять горцевъ къ миру и покорности, убѣждая ихъ къ тому собственною ихъ пользою и выгодами и представляя имъ рѣшительную невозможность противиться вѣдамъ правительства,—невозможность, въ которой они годъ отъ году болѣе должны убѣждаться.

Такимъ образомъ, береговыя укрѣпленія, въ настоящемъ ихъ числѣ и пространствѣ, не могутъ быть разсматриваются, какъ заведенія постоянныя, но какъ

учрежденія временные, служащія лишь средствомъ къ достижению известной цѣли. По мѣрѣ достижения оной, только важнѣйшія изъ нихъ могутъ быть сохранены, какъ средоточія берегового управления и торговли выѣзжей и внутренней; прочія затѣмъ должны упраздниться вовсе, или будуть существовать въ видѣ открытыхъ поселеній, по степени мѣстныхъ удобствъ каждого изъ сихъ пунктовъ.

Между-тѣмъ, независимо отъ частныхъ дѣйствій, которыя по обстоятельствамъ предприняты быть могутъ съ Линіи во внутренность земель горцевъ, Е. И. В. не отрицаетъ пользы имѣть особый подвижный резервъ, собственно для покоренія берега и для постепенного устройства сухопутныхъ береговыхъ сообщеній. Мѣстопребываніемъ подобнаго резерва Г. И. предназначаетъ Новороссійскъ, предполагая, какъ это уже вамъ известно, имѣть тамъ постояннную штаб-квартиру Тенгинскаго пѣхотнаго полка съ двумя сего полка батальонами.

Е. И. В. соизволяетъ, чтобы вы поставили въ извѣстность ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскаго обѣ изложенныхъ здѣсь видахъ Е. В., на тотъ конецъ, чтобы они сообразовались съ оными во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

Въ заключеніе Е. И. В. поручить мнѣ соизволить уведомить васъ, что Г. И. не можетъ согласиться съ данными ген.-л. Раевскому разрѣшениемъ ограничиться въ семъ году только иѣкоторыми работами по устройству переправы при Варениковой пристани и употребить остальные свои способы на возведеніе укрѣпленія при Гостагаѣ. Е. В., напротивъ того, находить изволить, что устройство предложеній переправы, для прямого сообщенія съ Анашою и Новороссійскомъ, составляетъ главный предметъ предлежащихъ въ семъ году ген.-л. Раевскому предпріятій, и что имъ преимущественно заняться должно. Это мнѣніе Е. В. основано, сколько на неоднократныхъ представленіяхъ ген.-л. Раевскаго о необходимости и пользѣ сей переправы, столько и на томъ, что безъ оной устройство укрѣпленій при Гостагаѣ и въ вершинахъ Цемеса, какъ возводимыхъ собственно для обеспеченія этого сообщенія, не будетъ имѣть никакой цѣли.

Высочайшую волю сию я прошу васъ передать ген.-л. Раевскому, какъ наискорѣе, для предупрежденія какихъ-либо несогласныхъ съ оною распоряженій.

412. Тоже, къ командиному 5-му пѣхотному Корпусу, отъ 29-го февраля 1840 года, № 1252.

Для ускоренія дѣйствій, предлежащихъ въ семъ

году Отдельному Кавказскому Корпусу на восточномъ берегу Черного моря, Г. И. Высочайше назначить соизволить особую къ сему берегу десантную экспедицію изъ двухъ полковъ вѣбреннаго вамъ Корпуса, Замосцкаго и Виленскаго егерскихъ.

Полки эти, безъ всякаго отлагательства, должны быть сведены въ свои штаб-квартиры и приготовлены къ посаженію на суда: первый въ Севастополь, а послѣдній въ Феодосію.

Они имѣютъ выступить въ наличномъ своемъ трехъ-баталіонномъ составѣ, за отдѣлениемъ больныхъ и слабыхъ, которые должны быть оставлены на мѣстѣ.

Въ отдѣлениіи слабыхъ должно поступить съ величайшою разборчивостью, дабы полки могли выступить въ составѣ, елико возможно сильнѣйшемъ.

Для сей собственно цѣли Е. И. В. благоугодно также, чтобы полки эти не участвовали, ни въ удѣлѣніи людей на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, ни-же въ формированіи двухъ ротъ линейнаго баталіона № 3-го. Вы не оставите вслѣдствіе того распорядиться, чтобы формированіе сихъ ротъ и выборъ людей на укомплектованіе прочихъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, взамѣнъ назначенныхъ рекрутъ, былъ произведенъ изъ другихъ полковъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій.

Начальство надъ спаряженными въ походъ полками вѣбрется: надъ Виленскимъ—ген.-м. Чичагову, надъ Замосцкимъ—ген.-м. Патону. Главное-же надъ обоими начальство имѣеть принять ген.-л. Раевскій.

Вмѣстѣ съ полками должна быть посажена на суда первая рота линейнаго баталіона № 3-го, о послѣднѣйшемъ сформированіи коей и предъ симъ уже имѣть честь относиться въ вами.

Распоряженія по приготовленію флота для принятія войскъ на суда, по Высочайшему повелѣнію, поручены ген.-адъют. Лазареву, съ коимъ вы не оставите войти по предмету сему въ надлежашее спوشеніе. Здѣсь нахожу нужнымъ упомянуть только, что, по пребыванію флота въ Севастополь, амбаркація начнется съ Замосцкаго полка, по окончаніи коей флотъ спустится къ Феодосіи для принятія Виленскаго егерскаго полка.

Направленіе въ тотъ или другой изъ сихъ портовъ первой роты линейнаго № 3-го баталіона, куда удобнѣе будетъ, предоставлется вашему усмотрѣнію, лишь-бы она ко времени амбаркаціи не опоздала.

Командируемымъ полкамъ предстоять одинъ дѣйствія береговыя и движение на самое близкое отъ берега разстояніе, а посему, равно какъ для облегченія

перевозки, тяжести должны быть ограничены при нихъ самыми необходимыми лишь предметами.

Къ нимъ принадлежать:

1) *Лагерные палатки.* Палатки эти должны быть взяты полками безъ палаточныхъ ящики, уложившія въ удобные для перевозки на судахъ тюки.

2) *Комплектные боевые патроны.* Въ патронныхъ ящикахъ, какъ большихъ движений не предполагается, никакой надобности не будетъ; патроны-же могутъ быть уложены въ удобные для переноски и погрузки въ суда ящики меньшаго размѣра. Такого рода ящики имѣются въ заготовленіи при Севастопольскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ и, по требованію вами, будуть вамъ отпущены для обоихъ полковъ, какъ равно и другой комплектъ боевыхъ патроновъ для Виленскаго егерскаго полка, взамѣнъ патроновъ, которые полкъ сей имѣеть оставить въ своихъ ящикахъ. Объ отпускѣ ящиковъ и другого комплекта боевыхъ патроновъ, вмѣстѣ съ симъ, предписано начальнику артиллерійскихъ гарнизоновъ южнаго округа ген.-м. Бракеру.

3) *Штатесий инструментъ.* Въ инструментѣ семь вицска будутъ имѣть надобность для различныхъ работъ, имъ предстоять могущихъ, и для того онъ долженъ быть взятъ въполномъ штатномъ числѣ.

4) *Лазаретная всячина.* Вещи сіи также должны быть взяты въполномъ числѣ и никакой недостатокъ въ нихъ допущенъ быть не можетъ, дабы заболѣвающимъ на мѣстѣ могло быть доставляемо возможное успокoisіе.

Затѣмъ, изъ числа обоза Г. И. дозволяетъ только взять въ каждомъ полку по одному аптечному и одному для письменныхъ дѣлъ ящику; но лошадей къ этимъ ящикамъ не полагается. Весь, безъ исключения, прочій обозъ обоихъ полковъ, по распоряженію вашему, долженъ быть оставленъ на мѣстѣ, впередъ до возвращенія полковъ, подъ надзоромъ, какой вы учредить за нужное признаете.

Для облегченія полковъ, Г. И. разрѣшаетъ не имѣть съ собою киверовъ и тесаковъ съ перевязями. Сіе не относится, однако-же, до первой роты линейнаго баталіона № 3-го, которая должна быть отправлена въполномъ спаряженіи.

Генераламъ и полковымъ командирамъ дозволяется имѣть по одной верховой лошади, если къ перевозкѣ ихъ не встрѣтится особыхъ затрудненій.

Продовольствіе отряда на судахъ будетъ обеспечено флотскимъ начальствомъ, а на мѣстѣ высадки—изъ особо заготовленныхъ запасовъ морской провізіи. На обеспеченіе продовольствія офицеровъ отряда

въ кают-компанияхъ во время перехода, ген.-л. Раевский уполномоченъ употребить ижоторую часть состоящей въ его распоряженіи экстраординарной суммы.

Какъ успѣхъ столь сложнаго дѣла, какъ амбаркація войскъ, много зависитъ отъ соглашенія лишь, на коихъ возложено исполненіе онаго, то Г. И. весьма желательно было бы, чтобы вы, ген.-адъюты: Лазаревъ и Граббе и ген.-л. Раевскому нашли возможнымъ сѣѣхаться въ Керчи или Тамани; если-же это по обстоятельствамъ окажется затруднительнымъ, въ такомъ случаѣ предписано ген.-адъют. Граббе поставить въ непосредственное съ вами и ген.-адъют. Лазаревымъ спошеніе ген.-л. Раевскаго.

Оставаясь вполнѣ увѣреннымъ, что Высочайшая назначенія эти будутъ со стороны вашей исполнены со свойственными вамъ дѣятельностью, точностью и благородумною распорядительностью, Г. И. изволить желать, чтобы вы обратили особое вниманіе на два весьма важныхъ предмета:

1) На то, чтобы отправленные въ экспедицію полки были совершенно исправны въ своемъ вооруженіи, и

2) На способы замѣнить полки сіи въ содержаніи карауловъ въ мѣстахъ, откуда они выводятся.

Хотя полки сіи командриваются на непродолжительное время и тотчасъ по достижениіи цѣли экспедиціи, въ навигацію нынѣшняго-же года, непремѣнно будутъ возвращены къ своему Корпусу, не менѣе того, отсутствіе ихъ обременитъ прочія въ Крыму войска лишило тягостью въ содержаніи карауловъ, а посему Е. В. благоугодно, дабы вы немедленно занялись составленіемъ соображеній о возможномъ уменьшеніи постовъ въ Севастополь, Керчи, Ениколи и Феодосіи и соображенія эти представили ко мнѣ для доклада Е. В.

О распоряженіяхъ по амбаркаціи на суда Виленского и Замосцкаго егерскихъ полковъ я равномѣрно ожидаю подробнаго вашего донесенія, присовокупляя, что о всѣхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, изложенныхъ здѣсь, увѣдомлены мною вмѣстѣ съ симъ ген.-отѣ-инф. Головину и ген.-адъют. кн. Менишковъ.

Въ заключеніе Г. И. поручаетъ вамъ изъявить полкамъ Замосцкому и Виленскому полную увѣренность Е. И. В., что они, бывъ отличены изъ всего Корпуса настоящимъ назначеніемъ, употребятъ всѣ свои усиія для оправданія сего Высочайшаго выбора и, явясь на полѣ битвы въ первый разъ по причисленіи къ составу 5-го ижоторого Корпуса, воспользуются, со свойственными Русскимъ войскамъ вѣрно-

стью, мужествомъ и храбростью, этимъ случаемъ для приобрѣтенія доброй воинской славы.

**413. Тоже, ген. Головину, отъ 29-го февраля 1840 года,
№ 1253.**

Г. И., прочитавъ съ прискорбиемъ полученнное вчерашия числа, по нарочной эстафетѣ, донесеніе ген.-л. Раевскаго о занятіи горцами форта Лазарева, изволилъ признать необходимымъ принять безотлагательно самыя дѣятельныя и рѣшительныя мѣры къ обратному овладѣнію симъ пунктомъ и къ возобновленію разрушенаго горцами на немъ укрѣпленія.

Предполагаемый по сему случаю ген.-л. Раевскимъ поискъ въ земли Убыховъ, виновныхъ въ этомъ дерзновенномъ предпріятіи, Г. И. изволить считать не столь необходимымъ, находя, что неотложное возобновленіе разрушенаго ими форта всего яснѣе докажетъ имъ ничтожество ихъ усилий противиться намѣреніямъ правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердую его рѣшимость достигнуть предположенной цѣли, помимо всѣхъ препятствій.

По возстановленіи форта, поискъ на непріязненные аулы будетъ не безполезенъ; по необходимости условія, подъ коими они должны быть произведены, по мнѣнію Е. В., заключаются: во-первыхъ, въ близости сихъ ауловъ отъ берегового укрѣпленія, дабы не подвергнуть отряда какимъ-либо случайностямъ въ краѣ совершенно непрѣдѣльномъ; во-вторыхъ, въ важности или значеніи самыхъ ауловъ между горцами, дабы не потерять времени и трудовъ въ предпріятіи, могущемъ имѣть позначительное только вліяніе и, наконецъ, въ томъ, чтобы напесенное наказаніе служило на долгое время устрашающимъ примѣромъ кары справедливаго, но строгаго правительства.

Въ этихъ видахъ Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ спарядить немедленно десантную къ устью Псезюане экспедицію, ввѣривъ начальство надъ оною ген.-л. Раевскому и отмѣнивъ затѣмъ предполагавшееся въ семъ году устройство укрѣпленій на вершинахъ Цемеса и на Гостагаѣ. Въ составѣ сей экспедиціи, независимо отъ способовъ Кавказскаго Корпуса, о коихъ упомянуто будетъ ниже, Е. И. В. изволилъ назначить два полка отъ 5-го ижотораго Корпуса, Виленскій и Замосцкій егерскіе, которые имѣютъ быть посажены въ Севастополь и Феодосіи на суда Черноморскаго флота, состоящія въ совершенной къ此刻и принятію ихъ готовности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. И. повелѣть соизволилъ, чтобы при сихъ полкахъ была перевезена 1-я рота Чер-

поморского линейшаго № 3-го баталіона, формируемая при 5-мъ пѣхотномъ Корпусѣ, съ тѣмъ, чтобы рота сія, по возобновлениіи форта Лазарева, составила его гарнизонъ.

Отъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, въ составѣ десантнаго отряда Высочайше назначаются: батарея 20-й артиллерійской бригады съ необходимымъ числомъ горной артиллериі, одна саперная рота и одинъ или два изъ нихъ Черноморскихъ козачьихъ полка. Сіи послѣдніе—собственно для производства земляныхъ и строительныхъ работъ по возобновлению форта.

Артиллериjsкая батарея должна быть отправлена сколь можно безотлагательно въ Тамань, назначивъ оную изъ ближайшаго къ сему пункту расположения. Туда-же, для принятія на суда, должны быть направлены саперная рота и изъ Черноморскіхъ полкі.

При артиллериі, по прежнимъ примѣрамъ, признается достаточнымъ имѣть по двѣ лошади на каждое орудіе; если-же вноскѣствіи успленіе этого числа лошадей оказалось-бы, по обстоятельствамъ, совершенно необходимымъ, въ такомъ случаѣ онѣ могутъ быть перевезены къ отряду дополнительному.

Насчетъ прочаго снаряженія войскъ отъ Кавказскаго Корпуса, въ составѣ десантной экспедиціи назначаемыхъ, здѣсь ничего не упоминается, такъ-какъ мѣра его необходимости вполнѣ известна изъ прежнихъ опытовъ.

Снаряженіе, какое Высочайше назначено имѣть полкамъ Виденскому и Замосцскому, подробно изложено въ прилагаемомъ у сего спискѣ предписанія моего ген.-л. Лідерсу. Снаряженіе это соображеніо съ родомъ предстоящихъ отряду дѣйствій и движений и ограничится также мѣрою крайней необходимости.

Продовольствіе отряда никакихъ новыхъ мѣропріятій потребовать не можетъ. На предметъ сей должны быть обращены припасы, заготовленные посредствомъ Симферопольской провіантской комиссіи для отряда, имѣвшаго дѣйствовать на Цемесѣ и Гостагаѣ; но если-бы какое-либо дополнительное пособіе провіантомъ оказалось необходимымъ, чего, однако, предвидѣть нельзя, то оно безъ затрудненія можетъ быть доставлено Симферопольскою комиссіею, изъ Крымскихъ запасовъ.

Продовольствіе отряда на судахъ, по прежнимъ примѣрамъ, должно быть обеспечено начальствомъ флота, пасчетъ возврата употребленныхъ суммъ.

Равномѣрно и материальныхъ способовъ къ возобновлению форта Лазарева болѣе, нежели достаточно. На возведеніе оного обращаются Е. В. суммы, назна-

чавшіяся на укрѣпленія на Цемесѣ и на Гостагаѣ, или приобрѣтенные на эти суммы материалы.

Излишество, какое въ нихъ окажется, можетъ быть обращено на улучшеніе другихъ береговыхъ укрѣпленій, которыя имѣютъ болѣе надобности въ исправленіи жилыхъ зданій и въ особенности оборонительныхъ верковъ.

Въ вооруженіи форта Лазарева также не можетъ встрѣтиться остановки. Оно должно быть произведено частью орудій, приготовленныхъ для фортовъ на Цемесѣ и на Гостагаѣ, а какъ большая часть сихъ орудій съ лафетами и принадлежностью состоитъ на лице въ Севастопольѣ, то отъ ген.-л. Раевскаго будетъ зависѣть распорядиться отправленіемъ нужнаго по его усмотрѣнію числа орудій—вмѣстѣ съ десантнымъ отрядомъ, или вслѣдъ за онымъ. Начальному артиллерійскаго южнаго округа ген.-м. Бракеру поставлено въ обязанность исполнять все требования по этому предмету ген.-л. Раевскаго.

За симъ, важнѣйшій предметъ предлежащихъ распоряженій заключается въ самой перевозкѣ десантнаго отряда.

Войска съ тяжестями, собственно имѣть принадлежащими, артиллерию съ боевыми снарядами и огнестрѣльными припасами должны быть приняты судами Черноморскаго флота. По мѣрѣ способовъ и возможностей, флотъ будетъ содѣйствовать въ поднятіи и прочихъ тяжестей отряда, какъ-то: госпитальныхъ принадлежностей, продовольственныхъ припасовъ и т. п., но онѣ встрѣчаютъ особенное затрудненіе въ перевозкѣ лошадей, при отрядѣ состоять имѣющихъ, почему оную должно будетъ произвести на транспортныхъ судахъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, приспособленныхъ къ перевозкамъ этого рода. Вообще Г. П. изволить ожидать и надѣяться, что это дѣло будетъ устроено наилучшимъ порядкомъ, обояднымъ согласіемъ двухъ вѣдомствъ, постоянно являвшихъ примѣръ похвального соревнованія вездѣ, где польза службы требовала взаимныхъ ихъ усилий.

Е. И. В. сознаваетъ, дабы Высочайшия разрѣшенія, здѣсь изложенныя, были сообщены вами, безъ всякаго замедленія, ген.-адъют. Граббе, съ тѣмъ, чтобы онѣ распорядился исполненіемъ оныхъ лично и чрезъ ген.-л. Раевскаго, передавъ ему суммы, ассигнованныя въ сѣмъ году на возведеніе и исправленіе береговыхъ укрѣпленій. Изъ числа ихъ Г. П. предоставляетъ ген.-л. Раевскому отдать до 10-ти т. р. с. на экстраординарные по экспедиціи расходы и, между-прочимъ, на обезпеченіе путеваго въ кают-компанияхъ продовольствія офицеровъ полковъ 5-го пѣ-

хотиаго Корпуса, такъ-какъ они, по скорости амбаркаціи, могутъ быть затруднены этимъ предметомъ.

Какъ успѣхъ всѣхъ этихъ распоряженій существенно зависитъ отъ взаимныхъ соглашеній лицъ, на конѣ исполненіе ихъ возложено, то Г. И. находилъ-бы весьма полезнымъ, чтобы они съѣхались въ Тамани или Іерчи; но если обстоятельства этого не дозволятъ, то во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы ген.-адъют. Граббе поставилъ ген.-л. Раевскаго въ непосредственное спошеніе съ ген.-адъют. Лазаревымъ и ген.-л. Линдерсомъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю увѣдомить васъ, что назначеніе для десантной экспедиціи двухъ полковъ отъ 5-го пѣхотнаго Корпуса сдѣлано Е. В. единственно въ видахъ доставленія полкамъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи иѣкотораго отдыха и возможности заняться своимъ устройствомъ, а потому полки Виленскій и Замоесцкій должны непремѣнно быть возвращены къ своему Корпусу тотчасъ по восстановленіи форта Лазарева и по совершеніи поиска въ землю Убыховъ, если таковой, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, полезнымъ признанъ будетъ.

Междудѣмъ полки 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ той части, которая отдѣлена пынѣ для обезмеченія кр. Анапы и ея окрестностей, оставаясь на мѣстѣ съ вышеозначеніемъ цѣлью, назначаются для предпріятія, по наступленіи удобнаго времени, поиска по долинѣ Атакума, отъ Абинска къ Анапѣ, который, согласно съ сообщеніемъ вамъ Высочайшимъ Г. И. повелѣніемъ, долженъ быть совершенъ подъ личнымъ предводительствомъ ген.-адъют. Граббе.

Что принадлежитъ до охраненія укрѣпленій береговой линіи отъ дальнѣйшихъ покушеній горцевъ, то Г. И. изволить оставаться вполнѣ увѣреннымъ, что принятими по сему предмету ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскимъ мѣрами, оно, по возможности, обеспечено. Новый и достаточный, по мнѣнію Е. В., способъ къ тому заключается въ предстоящемъ укомплектованіи линейныхъ баталіоновъ изъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и во вновь формируемомъ Черноморскомъ № 3-го баталіонѣ.

Г. И. соизволяетъ посему, чтобы, тотчасъ по прибытіи этого подкрѣпленія на Черноморскій берегъ, находящіяся на ономъ пынѣ части полковъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи были возвращены къ своимъ полкамъ.

Объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ взятие форта Лазарева, Г. И. изволить

ожидать, сколь можно въ непродолжительномъ времени, подробнаго донесенія вашего.

414. Записка ген.-л. Раевскаго о торговли съ горцами и переселеніи на восточный берегъ.

1. О выборѣ пунктовъ для поселенія на восточномъ берегу.

Въ предписаніи военнаго министра, на имя ген. Головина, отъ 7-го ноября, № 7045, изъясняется:

„Г. И., признавая полезнымъ поощрить купцовъ нашихъ къ торговлѣ съ горцами на восточномъ берегу Чернаго моря, Высочайше повелѣть соизволилъ: спросить управляющаго Министерствомъ Финансовъ, какія льготы полагаетъ онъ возможнымы предоставить купцамъ, желающимъ переселиться въ Новороссійскъ“.

„Пунктъ сей избранъ Е. В. потому, что, имѣя удобныя сообщенія съ внутренностью края, онъ пользуется лучшою гаванью на восточномъ берегу Чернаго моря, и, сверхъ того, необходимый за развитіемъ возникающей торговли надзоръ будетъ сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ“.

„По всеподданнѣйшему докладу военнымъ министромъ отвѣта управляющаго Министерствомъ Финансовъ, Е. И. В., принимая во вниманіе, что только изъ мѣстныхъ соображеній можно судить, какія изъ сихъ мѣръ и въ какой степени могутъ быть съ пользою примѣнены къ поселенію Русскихъ купцовъ и ремесленниковъ въ Новороссійскѣ, а также, пѣтъ-ли другихъ способовъ къ вящему развитію торговли съ горцами, Высочайше повелѣть соизволилъ: о предположеніяхъ т. с. Вронченко сообщить начальнику Черноморской береговой линіи, для заключеній, основанныхъ на мѣстныхъ соображеніяхъ“.

Новороссійску, основанному на самой пространной бухтѣ восточного берега Чернаго моря, предстоитъ большое развитіе, какъ военной гавани, какъ отличному и, между-тѣмъ, единственному порту для Кавказской области, Черноморія и Закубанскихъ племенъ Черкесъ. Но къ ю-в. отъ Новороссійска, въ 30-ти миляхъ отъ него, находится столь-же удобный, хотя не столь пространный, Геленджикскій портъ. Казадось-бы, сosoѣдство это должно отнять всю важность Геленджика; но порты сїи раздѣлены хребтомъ горъ (восемнадцатигорье), который не дозволяетъ между ними сухопутнаго сообщенія, и на сїверѣ отъ Новороссійска находятся: Черноморіе, Кавказская область и Закубанскія племена. Вотъ куда, по естественному положенію, направится торговля Новороссійска; для торговли же Геленджика предназначены всѣ

богатыя, населенныя и обширныя земли, простирающіяся на ю.-в. Мѣста сіи менѣе другихъ пострадали отъ бѣдствій войны. Здѣсь зажиточныя племена болѣе всего занимались торговлею; въ десяти миляхъ ниже Геленджика, на Шадѣ (Ново-Троицкое) живетъ Индар-оглу, изъ когда извѣстный своею торговлею и спошненіями съ Турцией и Россіею. Въ Шадѣ прежде всего завелась и была главная мѣна солью, во времія Скассіи: прежде чѣмъ въ другихъ пунктахъ, она и нынѣ тамъ возобновилась съ Ново-Троицкимъ гарнизономъ. Чтобы получить болѣе развитіе, сія мѣна только ожидаетъ привоза товаровъ въ Геленджикъ, который, какъ я уже сказаъ, въ десяти миляхъ отъ Шада. Излишне было бы описывать всѣ столь-же богатыя долины, простирающіяся отъ Шада къ ю.-в., и для которыхъ Геленджикъ есть единственный пунктъ торговли. Такимъ образомъ, относительно торговли съ горцами, Новороссійскъ и Геленджикъ, каждый въ своемъ родѣ, представляютъ важныя выгоды, которымъ ихъ сосѣдство никакъ вредить не можетъ.

Новороссійску предстоитъ важность, какъ военной гавани; но не менѣе важности приобрѣтеть Сухумъ торговлею.

Во времія владѣнія Турокъ, 3 т. сем. составляли народонаселеніе города, окружавшаго крѣпость. Въ немъ находились плодородные сады и многочисленные базары. При Туркахъ Сухумъ былъ богатый, здоровый, веселый, торговый городъ, па лучшей бухтѣ Закавказскаго края. Ручей Гандаръ, раздѣленный по канавамъ, одѣтымъ камнями, вездѣ давалъ свѣжую воду для орошенія садовъ и другихъ потребностей жителей. У берега моря сіи малыя канавы соединялись въ одну большую, одѣтую кирничемъ: въ нее входили для исправленія и мелкія Турсецкія суда.

Вотъ развитіе, которое получило Сухумъ при Туркахъ, не смотря на то, что онъ довольствовался одною мѣстною торговлею, потому что Грузія принадлежала Персіянамъ.

Вотъ настоящее его положеніе: народонаселеніе разбѣжалось, сады вырублены, строенія до единаго развалились, крѣпостныя стѣны треснули и грозятъ паденіемъ; ручей Гандаръ, текущій изъ ущелья Берчъ, при мелкомъ русль, въ пологихъ берегахъ, во времія половодія и тающихъ снѣговъ, разливается и затопляетъ окрестности укрѣпленія. Гнилая вода, въ которой тлѣютъ развалины домовъ, не имѣть ската и остается до тѣхъ поръ, пока не испарится отъ сильныхъ яровъ. То-же дѣйствіе производитъ каждый сильный морской прибой, который запружаетъ рѣку.

Канавы, по которымъ стекала вода, развалились и заросли кустарникомъ. Вокругъ Сухума находится множество родниковъ прекрасной воды: не имѣя стока, они соединяются въ низкихъ мѣстахъ и увеличиваются болота. Для довершенія всего, не далѣе, какъ въ прошедшемъ году, я нашелъ, что крѣпостной ровъ, едва-ли чищенный со времени занятія Сухума, наполнился всѣми печистотами крѣпости, которая до того времени бросалась туда чрезъ амбразуры, и, находясь въ безпрестанномъ броженіи, наполняли воздухъ гнилыми испареніями.

По Высочайшей волѣ, недавно предписано приступить къ осушкѣ болотъ въ Сухумѣ, который, въ продолженіи 30-ти лѣтъ, не обратилъ на себя вниманія мѣстного начальства.

По Сухуму предоставлено быть, какъ и при Туркахъ, центромъ торговли съ окружающими его горцами, а именно: Убыхами, Джигетами, Пехувиами, Абхазами, Щебельдинцами и Самурзаканцами. Я уже сказалъ, что при Туркахъ онъ ограничивался только этой мѣстною торговлею, потому что Грузія и Каспійская область принадлежали Персіянамъ. Въ настоящемъ положеніи дѣль онъ прекрасный и единственный портъ для торговли западной Россіи съ Закавказскимъ краемъ, Персіею и восточною частию Азіатской Турціи. Посему развитіе торговли въ Сухумѣ неминуемо превзойдетъ развитіе Новороссійска и Геленджика въ семъ отношеніи.

Въ настоящемъ положеніи вещей, Сухумъ представляетъ еще выгоды, которыхъ по сіе времена не имѣть ни Новороссійскъ, ни Геленджикъ. Абхазія покорна и владѣтель ея ревностно въ ней распространяетъ христіанство. Десяти-летнєе спокойствіе и мирная сношенія улучшили состояніе края и сблизили жителей съ Русскими. Переселенцы найдутъ безопаснѣсть и возможность приобрѣтать земли. Край изобильно производить виноградъ, шелковицу, оливку, рисъ и хлопчатую бумагу; некоторые опыты даютъ надежду, что тамъ будутъ произрастать: пробочный дубъ, апельсинное, чайное, камфорное деревья, индиго и ленъ Новой Зеландіи.

Отъ сѣвера и востока Абхазія заслонена Кавказскимъ хребтомъ; отъ сосѣдства моря, жары въ пей несравненно сноснѣе, чѣмъ въ южной части Каспійской области, а зимою холода несравненно меньше, потому что сія послѣдняя не закрыта отъ востока.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, я осмѣливалось просить распространить на Геленджикъ и Сухумъ переселеніе и льготы для торговли, которая предполагается предоставить Новороссійску.

2. О правахъ и преимуществахъ для переселенцевъ на восточный берегъ Чернаго моря.

Т. с. Вронченко увѣдомилъ военного министра:

„Что какъ во всемъ Закавказскомъ краѣ, впредь до устройства тамъ финансовой части, гильдейское положеніе еще не введено, то и льготы отъ гильдейского платежа не могутъ имѣть примѣненія ко всѣмъ занятымъ на восточномъ берегу Чернаго моря пунктамъ, такъ-же, какъ и къ жителямъ другихъ мѣстъ Закавказскаго края“.

Правда, что гильдейское положеніе въ Закавказскомъ краѣ не введено; но Черноморская береговая линія и въ особенности Новороссійскъ вовсе не принадлежатъ Закавказскому краю, и посему необходимо нужно объявить (сіе до сихъ поръ не было сдѣлано), что лица, которые тамъ поселятся, будутъ пользоваться льготами отъ гильдейского платежа. Кроме того, невведеніе въ Закавказскомъ краѣ гильдейского положенія есть только временная мѣра, до устройства тамъ финансовой части. Посему, чтобы привлечь поселенцевъ на восточный берегъ, необходимо определить время, въ продолженіе котораго переселенцы будутъ пользоваться освобожденіемъ отъ гильдейского платежа.

Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ т. с. Вронченко, что для привлечения къ переселенію въ Новороссійскъ Россійскихъ купцовъ и торговцевъ Закавказскаго края должно предоставить Россійскимъ купцамъ пользоваться правами и преимуществами купцовъ 1-й и 2-й гильдій, во все время жительства тамъ, и даже по возвращеніи въ Россію, если они проживутъ въ Новороссійскѣ не менѣе 6-ти или 10-ти лѣтъ, а торговцамъ Закавказскаго края даровать подъ симъ же условиемъ освобожденіе отъ существующихъ по нынѣшнему ихъ состоянію казенныхъ податей, во все время жительства тамъ.

Я также совершенно согласенъ, что какъ, сверхъ торгового класса, весьма желательно поощрить къ заселенію Новороссійска не только купцовъ, но и вообще Русскихъ уроженцевъ изъ ремесленного класса, то предоставить переселенцамъ туда изъ Россіи, изъ податнаго состоянія, льготу на определенное число лѣтъ отъ податей и натуральныхъ повинностей.

Чтѣ-же касается до введенія хлѣбопашства, о семъ полезномъ предположеніи т. с. Вронченко еще нельзя думать: ни для Новороссійска, ни для Геленджика. Едва три баталіона достаточны, чтобы защищать 300 сем., составляющихъ неумѣстное и несчастное Аланское поселеніе. Но въ окрестностяхъ Су-

хума можно заняться вышеназванными предметами садоводства. Есть, однако-же, отрасль промышленности, которая можетъ быть немедленно введена на восточномъ берегу и заслуживаетъ всего поощренія правительства:—это рыбная ловля. Рыбная ловля при устьѣ большихъ рѣкъ получила у насъ полное развитіе на Волгѣ и на Дону; но въ Черномъ морѣ промыселъ этотъ едва начинается ловлею сельдей. Сельди, въ определенія времена года, выходя изъ Царѣградскаго пролива, идутъ вдоль восточнаго берега въ Сухумскую, Геленджикскую и Новороссійскую бухты (сю послѣднюю, по обширности, можно назвать заливомъ); оттуда, наконецъ, онъ направляются въ Керчь, единственное мѣсто, где ихъ до сихъ поръ ловятъ. Кроме того, восточный берегъ изобилуетъ производитъ анчоусы, сардины и другія рыбы Средиземнаго моря, которая составляютъ столь важную промышленность для всей южной Европы. Тѣ, которые заведутъ сюю ловлю въ трехъ бухтахъ восточнаго берега, будутъ имѣть ту выгоду, что ловля будетъ совершенно свободна каждому и что рыбаки будутъ освобождены отъ откупа, или платежа прибрежнымъ помѣщикамъ, какъ сіе дѣлается во всей Россіи.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ, я полагаю дать слѣдующія права и льготы переселенцамъ на восточный берегъ:

Для населенія и развитія торговли и промышленности въ трехъ портахъ, нынѣ учрежденыхъ, а именно: Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, по примѣру преимуществъ, данныхъ другимъ городамъ, необходимо:

1) Желающихъ записаться въ купцы, мѣщане и цеховые и водвориться прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, уволить на 25-ти лѣтній срокъ отъ платежа въ казну всѣхъ вообще податей и отбыванія рекрутской и другихъ новинностей, подъ какими-бы онъ наименованіями ни существовали.

2) Всѣмъ желающимъ водвориться прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, разрѣшить приобрѣтать законно всякую собственность, даже земли у горцевъ; но сіи послѣднія—съ позволеніемъ начальника Черноморской береговой линіи. Они безусловно должны пользоваться всѣми мѣстными выгодами и туземными богатствами края, на поверхности земли добытыми.

3) Всѣмъ водворившимся прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ предоставить право заключать условія, поручительства и договоры.

Таковые акты, засвидѣтельствованные начальниками отдельной береговой линіи, должны быть принимаемы вездѣ въ обезпеченіе исправнаго по нимъ выполненія, паравнѣ съ актами, заключенными въ установленныхъ на то присутственныхъ мѣстахъ.

Сими льготами и преимуществами въ Новороссийскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ должно предоставить пользоваться:

а) Купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ, переселившимся изъ Россіи.

б) Иностранцамъ, присягнувшимъ на подданство Россіи.

в) Всѣмъ тѣмъ, кои перечисляются изъ казенныхъ крестьянъ, или вольноотпущеныхъ и разночинцевъ.

д) Анапскимъ казеннымъ и за-Кубанскимъ Малороссийскимъ переселенцамъ.

е) Болгарамъ и всѣмъ иновѣрцамъ, если они пожелають поселиться въ тѣхъ-же пунктахъ; изъ сего, однако-же, исключаются Евреи и мусульмане, какъ сіе именно Высочайше предписано.

4) Поселившимся въ Новороссийскѣ, Геленджикѣ, или Сухумѣ Россійскимъ купцамъ, по свидѣтельству начальника береговой линіи, смотря по обширности производства одной внутренней или заграничной торговли, предоставить права и преимущества купцовъ 1-й и 2-й гильдій, во все время жительства тамъ, и даже по возвращенію въ Россію, если они проживутъ въ одномъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ пунктовъ не менѣе 6-ти или 10-ти лѣтъ; а торговцамъ Закавказского края даровать, подъ симъ-же условіемъ, освобожденіе отъ существующихъ, по нынѣшнему ихъ состоянію, казенныхъ податей, во все время жительства тамъ.

5) Россійскихъ подданныхъ, не состоящихъ въ гильдіяхъ, или болѣе трехъ лѣтъ изъ оныхъ выбывшихъ и имѣющихъ намѣреніе завести въ Новороссийскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ фабрики, по удостовѣренію о томъ начальника береговой линіи, освобождать отъ взятія свидѣтельствъ и гильдейскаго платежа на двадцать пять лѣтъ, соблюдая условіе, § 8 предписанное.

6) Иностранцамъ, не приписаннымъ въ иностранные гости и желающимъ съ временною припискою къ гильдіи завести фабрики, предоставить льготу на томъ-же основаніи.

7) Купцовъ 1-й, 2-й и 3-й гильдій въ Новороссийскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ, на льготу причисленныхъ, допускать къ производству, соотвѣтственно ихъ званію, промысловъ и торговли безъ платежа податей во всѣхъ портахъ Черного и Азовскаго морей,

Россіи принадлежащихъ, въ Кавказской области и Закавказскихъ провинціяхъ; а въ прочихъ мѣстахъ Имперіи не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ, съ опредѣленнымъ за оныя платежемъ.

8) Срокъ означенныиѣ выше льготамъ опредѣляется не по времени возвращенія въ одноимъ изъ названныхъ мѣстъ: Новороссийскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, но на то время, на какое каждому изъ нихъ льгота будетъ присвоена.

3. О предметахъ торговли съ горцами.

Уже давно мѣновая торговля была заведена на восточномъ берегу Скасси, подъ покровительствомъ правительства. Не принадлежитъ моему предмету излагать причины, по которымъ сія торговля не получила развитія. Она прекратилась съ присоединеніемъ сего края къ Россіи. Я тщетно искалъ въ Керчи свѣдѣній о предметахъ и самомъ количествѣ предметовъ, которые были вывозимы къ горцамъ, а равно и тѣхъ, которые отъ нихъ были получаемы. Съ присоединеніемъ сего края, мѣстное начальство предложило мѣры, состоящія въ запрещеніи съ нашей стороны всякихъ мирныхъ и торговыхъ сношеній, въ особенности вывоза соли, въ которой горцы нуждаются. Кроме того, оно желало, чтобы всегда крейсерующая эскадра препятствовала всякому ввозу со стороны моря. Такимъ образомъ полагали держать въ тѣсной блокадѣ восемьсотъ тысячъ жителей, обезсиливая ихъ голodomъ и недостаткомъ и, наконецъ, покоряя ихъ вторженіями въ ихъ горы. Хотя мы не успѣли ни въ одномъ, ни въ другомъ, и хотя наше положеніе на Кавказѣ не улучшилось, система сія находитъ еще защитниковъ.

Правительство удостовѣрилось, что запрещеніе торговать съ горцами препятствуетъ ихъ усмирению, поощряетъ контрабанду, усиливаетъ влияніе Турціи и что, кроме того, запрещеніе торговли заставляетъ горцевъ искать средства къ независимому существованію отъ Россіи. Вслѣдствіе сего, торговля была Высочайше разрѣшена на восточномъ берегу, и для сего отпущена казенная соль. Невѣроятный успѣхъ сей мѣры извѣстенъ, не смотря на то, что она производилась только гарнизонами укрѣплений, требующими однихъ жизненныхъ припасовъ; не смотря на то, что соль есть единственный предметъ мѣны, наконецъ, не смотря на то, что мѣстное начальство, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, запретило сію торговлю, чрезъ что поколебалась въ горцахъ увѣренность всегда получать отъ насъ соль. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ о доставленіи имъ

холста, сафьяна, Турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Кромѣ того, отъ уменьшения контрабанды, у горцевъ накопились шкуры, воскъ, медъ, мѣхъ, баранье сало,—главные и значительные предметы ихъ торговли, и именно тѣ, которые они не могутъ сбывать нашимъ гарнизонамъ.

По несчастію, занимаясь исключительно военными дѣйствіями, мы весьма мало обратили вниманія на торговлю съ горцами и еще не знаемъ, какія отрасли можетъ она представить.

Вдругъ являются предметы, о существованіи которыхъ никто не подозреваетъ, напримѣръ: на-дняхъ открыли, что у Натухайцевъ растетъ табакъ отличной доброты. Между Азиатскими поселенами находятся ремесленники, некоторые изъ нихъ взялись за новый промыселъ; и теперь въ Анапѣ и въ Новороссійской стали дѣлать сигары; онѣ такъ дешево обходятся, что даже солдаты ихъ курятъ. Весьма недавно еще въ Анапѣ промѣняли на соль 1,800 арбъ дровъ и лѣсу для малыхъ строеній. Сіи дрова и лѣсъ обошлись по 16-ти р. за сажень. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что всѣмъ извѣстенъ недостатокъ топлива и строительныхъ материаловъ въ Новороссійскомъ краѣ, и что дрова обходились казнѣ въ Анапѣ до 120 р. за сажень.

Вирочемъ, какіе ни были-бы предметы торговли съ горцами, снабженіе ими восьмисотъ тысячъ жителей всегда будетъ весьма важнымъ обстоятельствомъ.

4. О настоящемъ положеніи нашей торговли.

Въ Трепизондѣ основалась богатая, могущественная и предпримчивая компанія Англійскихъ купцовъ. Она имѣеть въ виду завладѣть всею торговлею Малой Азіи и Персіи. Подобно всѣмъ другимъ Англійскимъ компаніямъ, она старается пріобрѣсти влияніе и на политической дѣла сихъ странъ. Частью она достигла уже сей цѣли и, согласивъ выгоды жителей и мѣстныхъ начальниковъ съ собственными своимъ выгодами, компанія эта во многомъ уже препятствуетъ мѣрамъ султана, клонящимся къ нашей пользѣ, напримѣръ, къ прекращенію контрабанды на восточномъ берегу Чернаго моря. Компанія эта памъ не пріязненія, потому что опасается нашихъ завоеваний и таможенныхъ уставовъ; но ей извѣстно, что по сіе время наша таможенная линія за Кавказомъ есть только минная преграда и потому она наводнила Англійскимъ издѣліямъ весь Закавказскій край чрезъ Турцію и Персію. Компанія сія ищетъ сбыта своимъ издѣліямъ на восточномъ берегу Чернаго моря,

имѣя въ виду поддержать сколь возможно враждебное расположение къ намъ горцевъ. Извѣстный Белль былъ агентомъ сей компаніи. Довольствуясь дешевыми цѣнами и отсрочивая на долгое время уплату, Англійская компанія предоставляетъ туземцамъ всю выгоду мелкой и мѣновой торговли. Компанія симъ пріобрѣла популярность и привязала къ своимъ интересамъ, какъ тѣхъ, которые привозятъ ея товары, такъ и тѣхъ, которые принимаютъ ихъ, т. е. всѣхъ жителей этихъ странъ.

Правительство желало уничтоженіемъ транзита открыть сбыть Русскимъ произведеніямъ; но, въ сожалѣнію, должно признаться, что наше купечество симъ не воспользовалось. Всѣ Русскія издѣлія возятся на колесахъ съ Макарьевской ярмарки въ Тифлісъ по Военно-Грузинской дорогѣ; наше купечество еще не догадалось, что изъ Москвы, центра промышленности Россіи, можно Волгою и Каспійскимъ моремъ снабжать издѣліями: чрезъ Баку весь Закавказскій край; чрезъ Энзели, Адербайджанъ и чрезъ Астрabadъ внутренность Персіи, восточные берега Каспійскаго моря и, наконецъ, Тегеранъ, который отъ Астрабада въ полутораста верстахъ. Способъ снабженія Русскими произведеніями восточныхъ береговъ Чернаго моря еще страннѣе: единственныя издѣлія наши, которыхъ доходятъ въ Имеретію, Мингрелію, Гурію и Абхазію, суть тѣ, которыхъ доставляются на колесахъ изъ Макарьева въ Тифлісъ, а оттуда уже на вьюкахъ перевозятся въ вышеупомянутыя страны, по дорогамъ едва проходимымъ. Для Русского купечества Сухумъ не существуетъ, подобно какъ и порты Каспійскаго моря.

Нѣсколько судовъ Армянскихъ и Греческихъ привозятъ изъ Крыма въ Абхазію и Мингрелію весьма малое количество Русской соли и желѣза; нѣсколько судовъ Персіянъ, поселенныхъ въ Астрахани, привозятъ оттуда товары въ Каспійскіе порты. Вотъ жалкіе представители Русской торговли на Каспійскомъ морѣ и на восточномъ берегу Чернаго.

Желательно было-бы, чтобы, наконецъ, удостовѣрились, что Военно-Грузинская дорога не есть путь торговый, а должна служить единственно для прохода войскъ; что вся торговля и казенные грузы должны изъ восточной Россіи идти водою чрезъ Баку и что торговля Европейская и западной Россіи должна производиться моремъ чрезъ Сухумъ.

Не принадлежитъ моему предмету описаніе хода контрабанды по сухопутной границѣ Закавказскаго края, отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Постоянное возвращеніе чумы въ Ахалцихской области есть одно изъ

горестныхъ доказательствъ не прекратившихся тайныхъ сношений съ Турцией. Чтò-же касается до контрабанды на восточномъ берегу, то я уже ибъ сколько разъ описывалъ ходъ ея. Причины контрабанды на восточномъ берегу были слѣдующія: между тѣмъ какъ мы препятствовали Турецкой торговлѣ, мы не замѣнили ее Русскою; между тѣмъ какъ мы препятствовали силою интересамъ, связывающимъ горцевъ съ Турцией, мы взамѣнъ не предоставили горцамъ никакихъ интересовъ, которые моглибы привязать ихъ къ Россіи. Отъ этого произошло столь сильное ожесточеніе горцевъ, что они сначала обязались взаимной присягой не вымѣнивать соли въ папіихъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ. Но благотворительная мѣра, которую дозволено продавать горцамъ соль, воззмѣла вскорѣ полное развитіе: торговля сія для нихъ слишкомъ выгодна, и начинаясь тайно и съ ибъ сколькими лицами, она постепенно содѣлалась общему и явною. Не смотря на все ожесточеніе горцевъ, очевидная польза заставила ихъ скорѣе вымѣнивать у насъ соль, нежели доставать ее отъ контрабандистовъ, за чрезвычайно дорогую цѣну, или добывать изъ морской воды съ неимовѣрными трудами.

Кромѣ соли, еще открылась другая торговля на береговой линіи. Русское купечество въ Керчи не можетъ славиться ни обширностью торговли, ни капиталами, ни кредитомъ, ни торговыми соображеніями: оно изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ покупаетъ товары въ Харьковѣ или въ Ромнахъ, въ три-дорога, по неимѣнию наличныхъ денегъ или кредита. Въ той-же самой соразмѣрности, по тѣмъ-же причинамъ, съ равнымъ повышеніемъ цѣнъ они передаютъ сіи товары ибъ сколькимъ Анапскимъ поселянамъ, именующимъ себя Анапскимъ купечествомъ. Сіи послѣдніе, не любя мореплаваніе, описывая огромный кругъ, везутъ свои товары сухопутно, на телѣгахъ, въ Анапу, не смотря на издергки за переправу чрезъ Керченскій и Бугазскій проливы. По познанію языка и обычаевъ горцевъ, въ той-же соразмѣрности, по тѣмъ-же причинамъ, съ равнымъ новымъ повышеніемъ цѣнъ, они передаютъ сіи товары ибъ сколькимъ Анапскимъ Грекамъ и Армянамъ, которые, наконецъ, продаютъ ихъ горцамъ. Не смотря на все эти препятствія, не смотря на недавнее открытие торговли, не смотря на то, что Анапа вовсе не торговый пунктъ, тамъ съ 1-го сентября по 1-е октября промѣнено товаровъ на 5,700 р. асс.

5. О способахъ развить торговлю съ горцами.

Я уже говорилъ, что во всѣхъ укрѣпленіяхъ гор-

цы настоятельно просятъ о доставленіи имъ холста, сафьяна, Турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей и о покупкѣ у нихъ шкуръ, воска, меда, мѣховъ и бараньего сала. Вслѣдствіе сего я предложилъ пригласить какого-нибудь достойнаго негоціанта, напримѣръ, Одесскій домъ Штиглица, вывезти для восточного берега, на опредѣленную сумму и безъ пошлины, вышесказанные предметы, для мѣны съ горцами; опытъ потомъ показалъ-бы, какими Русскими издѣліями можно ихъ замѣнить.

По Высочайшей волѣ, я получилъ вслѣдствіе сего предписание войти въ сношеніе по сему предмету съ Штиглицемъ и, согласно съ гр. Воронцовомъ, составить о семъ предположеніе. Я узналъ отъ е. с., что торговый домъ Штиглица, по настоящему, въ Одессѣ уже не существуетъ для прямой торговли, а занимается только ликвидациею по прежнимъ дѣламъ. Гр. Воронцовъ увѣдомилъ меня, что, согласно съ мѣнѣемъ моимъ, Таганрогскому 1-й гильдіи купцу, дворянину Ставро-Вальяно ближе всѣхъ прийти на себѣ открытие торговли съ горцами, потому что онъ имѣлъ частыя сношения съ береговою линіею, по случаю большихъ подрядовъ и доставокъ. Гр. Воронцовъ считаетъ весьма нужнымъ просить также о томъ, чтобы, не ограничиваясь вышесказанными предметами, дано было право на безпошлину перевозку изъ Повороссійскихъ портовъ, для торговли съ горцами, всѣхъ вообще предметовъ, какіе будутъ оказываться нужными, по засвидѣтельствованіямъ и требованиямъ моимъ. Такое предварительное право, по его мнѣнію, будетъ имѣть ту пользу, что въ случаѣ пужды въ какомъ-либо новомъ предметѣ торговли, она, по состоянию съ береговою линіею, можетъ удовлетворяться безъ замедленія, чѣмъ самимъ и будетъ поддерживаться въ горцахъ уверенность получать отъ насъ безъ затрудненія все для нихъ нужное, тогда-какъ, слѣдя общему порядку, должно было бы дѣлать всикій разъ особыя представленія, разсмотрѣніе и удовлетвореніе которыхъ, по общимъ формамъ, требовало-бы не мало времени, а между-тѣмъ могло бы наступать неудобное для навигаціи время года и требованія горцевъ оставались-бы не удовлетворенными.

Наконецъ, е. с. полагаетъ, что должно стараться привлечь къ общеполезному предпріятію мѣновой торговли съ горцами и другихъ лицъ, кромѣ Ставро-Вальяно.

Я въполнѣ убѣжденій, что предложеніе е. с. есть лучшій способъ къ развитію торговыхъ сношений съ горцами.

6. О карантинахъ и таможняхъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

а) О карантинахъ.

Въ 1838 году Таманская и Бугазская карантинные заставы перешли отъ начальства Новороссийского края и ближайшій за ними надзоръ порученъ начальнику Черноморской береговой линіи. На такомъ-же основаніи, по распоряженію ген.-адъют. Граббе, поступилъ въ вѣдѣніе сего начальника Анапскій карантинъ.

Предположено учредить карантинъ въ Новороссийскѣ и Геленджикѣ; на нихъ отиущена даже сумма. Наконецъ, корпусный командиръ недавно подчинилъ Сухумскій карантинъ начальнику береговой линіи.

Такимъ образомъ положено начало карантинной линіи вдоль восточного берега Чернаго моря, отъ Тамани до границы Мингрелии.

Чума завозится на восточный берегъ, и то весьма рѣдко, моремъ—контрабандистами изъ Царыграда или Анатоліи. Но достаточно одной возможности прорваться чумѣ на восточный берегъ, чтобы не считать его въ практическомъ положеніи. Контрабанда болѣе всего прорывается между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, когда плаваніе нашихъ крейсеровъ вдоль берега содѣлывается труднымъ и даже опаснымъ.

Чрезвычайная трудность сообщенія Черноморской береговой линіи съ Кавказскою известна. Нерѣдко нужно два мѣсяца, чтобы какое-нибудь распоряженіе изъ Ставрополя достигло назначенаго мѣста на восточномъ берегу, и столько-же, чтобы поспѣло обратно, и то если случится готовое судно къ отплытию. Препятствія въ сообщеніи болѣе всего ощущаются между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, то-есть, когда контрабанда успѣшише производит-ся, какъ выше сказано. Наконецъ, Керченскій проливъ ежегодно замерзаетъ на цѣлые мѣсяцы и въ то время сообщеніе съ Кавказскою Линіею совершенно прекращается. Если зараза появится на восточномъ берегу, пока чрезъ многія инстанціи дойдетъ свѣдѣніе до Екатеринодара или Ставрополя, пока успѣютъ тамъ предписать мѣры, пока распоряженіе оттуда получится на восточный берегъ, можетъ пройти четыре мѣсяца.

Изъ сего истекаетъ необходимость центрального карантина на восточномъ берегу; онъ быль-бы въ не-посредственныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ съ горцами, имѣль-бы всѣ средства прежде всѣхъ получать вѣрныя свѣдѣнія о чумѣ и принимать надлежащія

мѣры противъ ея распространенія въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ: не пропустить ее въ Черноморіе чрезъ Бугазскій и Таманскій карантины и противиться ея распространенію въ Имеретіи. Цѣлившимъ было-бы распространѣе доказывать, что центральный карантинъ долженъ находиться тамъ, гдѣ чума можетъ прежде всего явиться, и гдѣ прежде можно будетъ принять мѣры противъ ея распространенія. По сіе время карантинъ 1-го отдѣленія въ зависимости отъ центральнаго карантина въ Екатеринодарѣ; а 3-го отдѣленія состоять въ зависимости комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумы.

Осмысливаюсь представить предположеніе объ учрежденіи карантиновъ на восточномъ берегу отъ Керченскаго залива до границы Азіатской Турціи и о другихъ мѣрахъ для охраненія края отъ чумы.

Въ немъ я въ особенности постаралось доказать безполезность, какъ многихъ карантиновъ, такъ и значительныхъ издержекъ, нашрасно для сего предназначенныхъ. Я приступаю къ обозрѣнію карантиновъ, существующихъ уже и вновь предполагаемыхъ, и указуточки, гдѣ карантинъ эти необходимы и гдѣ они вовсе бесполезны.

1) Существующій въ Тамани карантинъ необходимъ по слѣдующимъ причинамъ: пристань сія важна, хотя по мелководію удобна лишь для малыхъ судовъ. Находясь въ углубленіи Керченскаго пролива, она совершенно безопасна и одна служить для морскаго сообщенія всей земли Черноморскихъ казаковъ; при томъ-же и укрѣпленія восточного берега, за исключениемъ Анапы, не имѣютъ другого сообщенія съ Кавказомъ, какъ море, чрезъ Тамань. Изъ этого ясно, что если чума окажется на восточномъ берегу, то Таманская карантинная застава необходима для предохраненія внутренности Имперіи отъ заразы.

2) По сей самой причинѣ необходимо поставить преграды заразѣ на пути ея изъ-за Кубани въ Черноморіе. Береговая линія отдѣлена отъ Черноморія Кубанью и Кизыл-ташскимъ лиманомъ. Сухоцутное сообщеніе идетъ только по дорогѣ, ведущей Джемитейскою косою, чрезъ Бугазъ, въ Тамань. Тутъ существующій карантинъ необходимъ. Но я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ покойнаго ген. Вельяминова, чтобы перевести Бугазскую карантинную заставу на Джемитейскую косу и учредить ее неподалеку отъ Благовѣщенской станицы. На Бугазѣ нѣть ни пресной воды, ни подноjnаго корма.

3) Въ 1841 году предложено открыть сообщеніе между Новороссийскомъ и Екатеринодаромъ, чрезъ Кубань, близъ Варениковой пристани, и этимъ со-

кратить разстояние между ними на 130 верстъ. При укрѣпленіи, которое предполагается для сего построить на Кубани, необходимо учредить карантинъ для безопасности Черноморія.

4) Въ Анапѣ имѣется карантинъ; по Анапа никогда не будетъ открыта иностранной торговлѣ; тамошній рейдъ, безъ исключенія, опаснѣе всѣхъ существующихъ вдоль восточного берега Чернаго моря. Анапа, находясь на границѣ Черноморія и на окончности земли Закубанскихъ Черкесъ, и въ сухопутномъ отношеніи не будетъ торговымъ пунктомъ. Безполезный карантинъ въ Анапѣ предположено уничтожить.

5) и 6) По важнѣю точкою въ отношеніи военному и въ отношеніи торговли, какъ сухопутной, такъ и морской, всегда будетъ Новороссійскъ. Обширный, глубокій и безопасный его портъ, первый на Черномъ морѣ послѣ Севастополя, никогда не замерзаетъ; онъ лежитъ на срединѣ берега Закубанскихъ Черкесъ; онъ въ одинаковомъ разстояніи отъ Екатеринодара, какъ опасный Анапскій рейдъ и какъ рейдъ Таманскій, къ которому могутъ приставать только мелкія суда. Новороссійску, какъ уже выше сказано, предоставлено быть портомъ Кавказской области, Черноморія и Закубанскихъ земель. Немедленное устройство карантинна въ Новороссійскомъ портѣ нужно, чѣмъ гдѣ-либо на восточномъ берегу. Суда преимущественно будутъ туда направляться: во-первыхъ, потому, что тамъ значительный гарнизонъ и предполагается переселеніе; во-вторыхъ, что онъ есть военный портъ для крейсерующей эскадры, и в-третьихъ, потому, что тамъ строится адмиралтейство, для котораго будутъ подвозиться материалы, а послѣ туда будетъ постоянная доставка запасовъ для эскадры. Новороссійскъ и Геленджикъ составляютъ точки, которыя должны быть открыты для иностранной торговли; въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ, какъ и уже сказано, постройка карантинна предположена и сумма на него ассигнована; это тѣмъ болѣе основательно, что не смотря на занятіе Новороссійска, Геленджикъ всегда останется хорошимъ портомъ; выше подробнѣ скажано, какой кругъ торговли предстоитъ ему.

7) Вышній командиръ Отдельного Кавказскаго Корпуса предположилъ устройство карантиновъ восточного берега въ Гаграхъ, Пицундѣ и Бомбороахъ. Для сего отпущено изъ Государственнаго Казначейства на ихъ построеніе 40,200 р., а на ихъ ежегодное содержаніе по 3,800 р. с.

Гагры лежать на рейдѣ совершиенно открытому и весьма опасномъ. Огромные утесы окружаютъ

крепость со всѣхъ сторонъ, исключая стороны, обращенную къ морю. Они такъ близко подходятъ къ саму постройкѣ, что укрѣпленіе выстроено на папосѣ, образованномъ морскимъ прибоемъ, и сей прибой, по нѣсколько разъ въ годъ, повреждаетъ стѣну со стороны моря. Кромѣ того, предположено покинуть укрѣпленіе въ Гаграхъ. Наконецъ, тамъ нѣть даже довольно мѣста, чтобы поставить карантинъ. Бухта, на которой лежитъ Пицунда,—хотя не безопаснѣа,—лучшая, однако-же, на восточномъ берегу послѣ Новороссійска, Геленджика и Сухума. Но въ настоящемъ положеніи Пицунда не составляетъ пункта, къ которому дѣлались-бы какіе-нибудь подвозы. Въ ней и въ окрестностяхъ нѣть никакого населенія, которое могло бы принять торговлю, потому что, находясь на самой границѣ Абхазіи, она подвержена нападеніямъ враждебныхъ племенъ. Пицунда состоитъ изъ стѣнъ развалившагося монастыря, гдѣ находится рота гарнизона,—единственные жители всей окрестности.

Берегъ противъ укрѣпленія Бомбороы представляетъ рейдъ совершиенно открытый и весьма опасный. Само укрѣпленіе Бомбороы безполезно и должно быть упразднено; наконецъ, если-бы здѣсь находился и портъ, онъ быль-бы безполезенъ по близкомусосѣству Сухума. Сіи предполагаемые три карантинна совершиенно безполезны во всѣхъ отношеніяхъ, и сумму, на нихъ назначенну, несравненно полезнѣе можно будетъ употребить для карантиновъ восточного берега. Безполезность карантиновъ въ Гаграхъ, Пицундѣ и Бомбороахъ такъ очевидна и такъ известна, что я считаю излишнимъ о ней распространяться.

8) На всемъ пространствѣ между Геленджикомъ и границею Азіатской Турціи мы имѣемъ одинъ только рейдъ, который можетъ служить для самыхъ мелкихъ и самыхъ большихъ судовъ безопаснымъ убежищемъ во всякое время:—это Сухумъ. Рейдъ сей обширный и закрытъ отъ морского вѣтра; грунтъ его надеженъ: на немъ спокойно устояли суда во время гибельной бури 30-го мая 1818 года. Сухумъ есть портъ Закавказскаго края и также важенъ для Закавказья, какъ Новороссійскъ для Кавказской области: ему предназначено, какъ выше я сказала, быть путемъ торговли западной Россіи съ Персіею и Азіатскою Турциею. Тамъ есть теперь карантинъ.

9) Редут-кале есть единственная пристань Мингрелии. Тамъ, хотя рейдъ открытъ со всѣхъ сторонъ, хотя грунтъ не надеженъ и берегъ очень мелкій, но въ рѣ Хони довольно удобно входятъ лодки и даже часто зимуютъ кочермы.

Редут-кале будетъ всегда выгодною пристанью мелкимъ судамъ, приходящимъ изъ Батума, Трепицона и другихъ малыхъ портовъ Турціи, въ близости его расположенныхъ, для мѣстной торговли съ Мингрелію. Существующій тамъ карантинъ весьма полезенъ.

10) Только съ занятіемъ береговой линіи мы обратили вниманіе на восточный берегъ въ морскомъ отношеніи: едва три года тому назадъ мы открыли существование Новороссійска; еще позднѣе оцѣнили всю важность Сухума. Когда былъ дозволенъ транзитъ, Поти еще было въ рукахъ Турукъ, и къ одному Редут-кале, памъ принадлежавшему, приставали Турсцкія мелкія суда. Основываясь на этомъ, мы не взяли труда осмотрѣть, чѣть-ли въ окрестности порта, который могъ-бы служить не для лодокъ и кочермъ, а для большихъ купеческихъ судовъ, и сѣѣвали изъ Редут-кале портъ Закавказскаго края.

Тѣ-же лодки, тѣ-же кочермы приставали къ Поти, для падобностей тамъ расположеннаго Турсцкаго гарнизона. На этомъ основаніи, убѣдившись въ неудобствахъ Редут-кале, по взятіи Поти, мы хотѣли перенести туда портъ Закавказскаго края. Не взявъ труда осмотрѣть Поти въ морскомъ отношеніи, мы безъ всякой пользы истратили тамъ значительныя суммы.

Рейдъ въ Поти, также какъ и въ Редутѣ, никакъ не годится: тамъ морской грунтъ не надеженъ, мелководіе далеко простирается въ море, и ни искусство, ни труды, ни издержки не преодолѣютъ сихъ препятствій природы; кроме сего, болота, образуемыя Ріономъ, наполняютъ воздухъ смертоносными испареніями. Ошибочная мысль, по которой хотѣли сѣѣвать Поти портомъ Закавказскаго края, теперь совершило оставлена; предположеніе объ учрежденіи тамъ карантинъ отмѣнено, и начавшіяся уже строенія назначено было перевезти опять въ Редут-кале.

Правда, Поти и Редут-кале 70-тью верстами ближе Сухума отъ Тифліса; но выгода безопасности судовъ должна превышать неудобства отдаленности. Впрочемъ, и отдаленность сіи не такъ значительна; разстояніе отъ Тифліса до Сухума только пятую частью больше, чѣмъ разстояніе отъ Тифліса-же до Поти, или до Редут-кале. Если-бы труды, издержки и постройки, обращенные на Поти, были назначены для Сухума, то Закавказскій край имѣлъ-бы торговый городъ съ отличнымъ портомъ.

Впрочемъ, было-бы весьма несправедливо упрекать начальство Кавказскаго края въ недостаткѣ точныхъ свѣдѣній о морскомъ положеніи сихъ пунктовъ.

Начальство Черноморскаго флота дало разительный-шій примѣръ сего невѣдѣнія: еще при адмиралѣ Грейгѣ строились суда особенной конструкціи, для плаванія вверхъ по рѣкамъ восточного берега, и никто не взялъ на себя труда предварительно удостовѣриться, что нѣть ни одной рѣки на береговой линіи, въ которую могла-бы войти четырех-весельная гичка.

11) Николаевскій карантинъ, не смотря на всѣ тѣ-же неудобства тамошняго рейда, которыя имѣеть Редут-кале, тоже необходимо сохранить. Это крайній пунктъ на границѣ Турціи, следовательно, болѣе прочихъ подверженъ внесенію чумы, которая постоянно существуетъ въ прилегающихъ санджакахъ. Для Гуріи, по сіе время, Николаевская пристань остается единственою, потому что отъ границѣ Мингреліи, по морскому берегу, никогда болѣе не учреждено карантиновъ.

Изъ Аджаріи и Батума къ южной границѣ Гуріи пролегаетъ одна только сухопутная дорога: на Муха-эстата и Лихаури. Съ товаровъ, доставляемыхъ сухопутно, взимается только пяти-процентная пошлина. Чтобы воспользоваться этимъ, многіе Тифлісскіе, Горійскіе, Кутаисскіе и пограничныхъ провинцій нашихъ купцы товары, закупаемые въ Царградѣ и Трепицондѣ, доставляютъ моремъ до Кинтриши (Чурук-су), или даже на ур. Имани, лежащее въ 12-ти верстахъ отъ Николаевской—къ Турсцкой границѣ, а оттуда направляютъ сухопутемъ, на Муха-эстата, въ Лихаури. Поэтому существующій въ Лихаури карантинъ необходимо оставить, тѣмъ болѣе, что на южной границѣ Гуріи онъ только одинъ. По границѣ Турціи отъ Лихаури къ берегу моря, то-есть къ бывшему Николаевскому укрѣпленію въ одну сторону и до рубежа Имеретіи—въ другую сторону, проведена кордонная линія, содержимая козаками и жителями. Этого достаточно при затруднительномъ сообщеніи чрезъ Аджарскія горы.

Обозрѣвъ весь восточный берегъ Чернаго моря, относительно его морскихъ и сухопутныхъ сообщеній и карантиновъ, которые тамъ должно имѣть, остается выборъ мѣста для центральнаго карантинна. Отъ Новороссійска, где должно начаться сухопутное сообщеніе съ Черноморiemъ, до Николаевской крѣпости на Турсцкой границѣ, Сухумъ занимаетъ почти центральную линію карантиновъ. Изъ единственныхъ трехъ портовъ восточного берега: Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ, послѣдній имѣетъ ближайшее и безопасное сухопутное сообщеніе съ Тифлісомъ. Въ Сухумѣ, прежде нежели въ другихъ двухъ портахъ, могутъ быть получены свѣдѣнія о прорывѣ чумы на всей

сухопутной границѣ Закавказского края, и могутъ быть приняты мѣры, чтобы не допустить ее прорвать-ся на восточный берегъ; наоборотъ, изъ Сухума скопѣе чѣмъ изъ другихъ портовъ могутъ быть получены свѣдѣнія въ Тифлісѣ о появленіи чумы на Черноморской береговой линії. Какъ портъ Закавказскаго края, Сухумъ есть пунктъ, къ которому суда болѣе всего будутъ направляться. Изъ трехъ названныхъ пунктовъ, Сухумскій ближе другихъ къ Турецкой границѣ: изъ Сухума легче и удобиѣе надзоръ за карантинами въ кр. Николаевской и въ Лихаури. Вотъ съ излишнимъ достаточныя причины, чтобы сдѣлать Сухумъ мѣстомъ центральнаго управлениія карантинами восточного берега.

Излишне и невозможно было бы имѣть карантины во всѣхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ, но тѣмъ не менѣе, въ каждомъ изъ нихъ, по положенію ихъ въ краѣ сомнительному, должны быть приняты мѣры предосторожности отъ чумы. Мѣры эти могутъ ограничиться постояннымъ пребываніемъ въ каждомъ укрѣпленіи двухъ гвардіоновъ. Въ случаѣ появленія чумы между горцами, всякое сообщеніе съ ними можетъ быть немедленно прекращено. Гвардіоны показутъ воинскимъ начальникамъ карантинный предосторожности, и тогда каждое укрѣпленіе сдѣлается строгимъ и безопаснымъ карантиномъ.

Заключеніе. На восточномъ берегу Чернаго моря должно сохранить карантины въ Сухумѣ и Редут-кале и карантинныя заставы въ Тамани, Бугазѣ, укр. св. Николая и въ Лихаури.

Анапскій карантинъ, какъ совершило безполезный, долженъ быть уничтоженъ.

Изъ предполагаемыхъ карантиновъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ, Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ, только два первые полезны и должны быть возведены; на мѣсто-же трехъ послѣднихъ, которыхъ построеніе слѣдуетъ отмѣнить, должно воздвигнуть карантинную заставу на Варениковой пристани, на вновь открываемомъ сообщеніи чрезъ Кубань; а суммы, отъ нихъ остающіяся, равно отъ карантиновъ въ Поти и Анапѣ, должны быть обращены на улучшеніе и увеличеніе карантиновъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ.

Въ Сухумѣ долженъ быть учрежденъ центральный карантинъ, которому необходимо подчинить всѣ названные выше карантины и карантинныя заставы.

Центральное управлениѣ карантинами восточного берега должно находиться въ той-же степени зависимости отъ начальника Черноморской береговой линії, въ какой центральный карантинъ въ Екатери-

нодарѣ зависить отъ командующаго войсками Кавказской Линіи и Черноморія.

По завѣдыванію карантинами восточного берега, начальникъ Черноморской береговой линіи долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ главноуправляющаго Грузію.

Въ каждомъ укрѣпленіи имѣть по два гвардіона для указанія карантинныхъ предосторожностей въ случаѣ появленія на восточномъ берегу заразы.

Начальникамъ отдѣленій препоручить ближайшій надзоръ за карантинами, которые находятся въ ихъ отдѣленіяхъ.

b) *О таможняхъ.*

Система карантиновъ совершенно связана съ системою пограничныхъ таможень, и то, что относилось до первыхъ, по болѣшей части, относится и до вторыхъ.

На протяженіи восточнаго берега учреждены: въ Тамани, Анапѣ и Сухумѣ таможенные заставы; таможня въ Редут-кале и заставы въ укр. св. Николая и въ Озургетахъ.

Выше сего изложены причины, по которымъ карантинная застава необходима въ Тамани; Тамань—портъ Черноморія. По симъ самымъ причинамъ тамъ необходима существующая застава и таможенная стража, дая охраненія отъ контрабанды.

Существующая въ Анапѣ таможенная застава, какъ и карантинная, совершенно бесполезны. Анапа не портъ и никогда не будетъ открыта иностранной торговлѣ; береговую-же стражу враждебное положеніе окрестностей Анапы не позволяетъ тамъ имѣть.

Отъ Керчь-Еникальского градоначальника взяты Таманскій и Бугазскій карантины и отданы начальнику береговой линіи; между тѣмъ, какъ Таманская и Анапская таможенные заставы по сіе время оставлены въ его вѣдѣніи. Сіе представляетъ тѣ-же неудобства, какія представляла зависимость отъ него карантиновъ. Не говори уже о томъ, что симъ нарушается единство управлениѧ и предохранительныхъ мѣръ; что Керчь-Еникальское градоначальство, отдѣленіе отъ первой проливомъ, а отъ другой моремъ, не можетъ наблюдать за дѣйствіями ихъ такъ, какъ мѣстное начальство, скажу только то, что относится къ тѣсной связи карантиновъ съ таможнями, въ отношеніи внесенія заразы.

Таможни обязаны наблюдать за прекращеніемъ контрабанды; съ контрабандою заложится чума. Чтобы не впустить сю послѣднюю наблюдаютъ карантины; следовательно, необходимо сосредоточить въ мѣстномъ

управлениі сін совокупныя и взаимныя дѣйствія. Ихъ не можетъ употребить изъ за-моря Керчь-Еникальскій градоначальникъ, отъ которого уже, по разительнымъ неудобствамъ, отчислены Таманскій и Бугазскій карантини.

Выше указаны причины, по которымъ Новороссійскъ и Геленджикъ должны быть открыты иностранный торговле; для первого, какъ важнейшаго пункта, необходима таможня; для второго достаточна таможенная застава.

Въ Сухумѣ имѣется таможенная застава, и она отдана въ вѣдѣніе начальника Черноморской береговой линіи; по Сухумъ—портъ Закавказскаго края и его важность описана выше; въ немъ необходимо имѣть, на мѣсто заставы, центральную таможню, которой бытъ-бы препорученъ надзоръ всѣхъ таможенъ береговой линіи. Изъ трехъ единственныхъ портовъ восточнаго берега, а именно: Новороссійска, Геленджика и Сухума, сей послѣдній занимаетъ центральное положеніе и одинъ только имѣеть сухопутное безопасное сообщеніе съ Тифлисомъ. Отъ транзита рождались иѣкоторыя торговые связи въ Редут-кале; и по привычкѣ, еще иногда суда тамъ пристаютъ; между-тѣмъ ни одно не является въ Сухумѣ.

Я надѣюсь, что не осталось ни одного закоренѣлого старовѣра, который основался-бы на этомъ, чтобы предложить устройство центральныхъ карантиновъ и таможни въ Редут-кале, а не въ Сухумѣ.

Редут-кале имѣеть пристань для малыхъ судовъ и чрезъ нее вывозятся всѣ произведенія Мингреліи; тамъ существуетъ таможня, которая полезна.

Николаевское укрѣпленіе составляетъ крайній пунктъ на границѣ Турціи, и пристань его есть единственная для Гуріи; посему существующая тамъ таможенная застава весьма полезна.

Выше сего описанъ ходъ сухопутной торговли Гуріи чрезъ Лихаурскій карантинъ; товары, очищенные въ Лихаурскомъ карантинѣ, поступаютъ въ таможенную заставу Озургетъ, расположенную въ 4-хъ верстахъ. Сія полезная таможня дѣлается всякий день важнѣе.

Заключеніе. На восточномъ берегу Чернаго моря должно имѣть слѣдующую линію таможенъ: въ Тамани существующую таможенную заставу; въ Новороссійскѣ учредить таможню, а въ Геленджикѣ перевести изъ Анапы заставу, потому что сія послѣднія тамъ совершенно бесполезна. Застава въ Сухумѣ должна быть обращена въ центральную таможню, которой подчиняются всѣ другія на восточномъ берегу. Въ Редут-кале слѣдуетъ сохранить существующую тамо-

жню, равно и заставы въ Николаевскомъ укрѣпленіи и въ Озургетахъ.

Центральное управление таможнями должно зависѣть отъ начальника береговой линіи.

По завѣдыванію таможнями восточнаго берега начальникъ береговой линіи долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ управляющаго Грузіею.

Начальникамъ отдѣлений препоручить ближайшій надзоръ за таможнями, которые находятся въ ихъ отдѣленіяхъ.

415. Рапортъ ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 16-го марта 1840 года, № 430.

Начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Зассъ, при рапортѣ отъ 9-го марта, представилъ ко мнѣ выкупленаго имъ изъ плѣна, Тенгинскаго иѣхъотнаго полка рядового Комаревскаго, находившагося въ гарнизонѣ форта Лазарева при взятіи онаго горцами.

Этотъ рядовой о подробностяхъ сего происшествія показываетъ слѣдующее:

Въ гарнизонѣ было: 4 офицера, 160 чл. нижнихъ чиновъ и около 20-ти Азовскихъ козаковъ; въ томъ числѣ находилось 80 чл. больныхъ.

Передъ разсвѣтомъ, во время тихой погоды, 7-го февраля *), когда весь гарнизонъ еще спалъ, по выстрѣлу одного изъ 16-ти часовыхъ, бывшихъ на валу, ударили въ барабанъ тревогу, по которой тотчасъ всѣ офицеры и солдаты выбѣжали на площадь укрѣпленія; не всѣ успѣли одѣться, но всѣ были вооружены. Горцы такъ тихо подкрались къ укрѣпленію, что часовые замѣтили ихъ только тогда, когда иѣкоторые уже были на валу, и въ то время когда начали бить тревогу, горцы уже убили часовыхъ и овладѣли тремя фасами укрѣпленія, не потерявъ ни одного человѣка, и расположились за турами на валу.

Фасъ, обращенный къ морю, где былъ выходъ изъ укрѣпленія, не былъ занятъ горцами. Артиллеристы бросились къ воротамъ, у которыхъ стояло одно мѣдное орудіе на полевомъ лафетѣ, и къ двумъ чугуннымъ орудіямъ, бывшимъ на томъ-же фасѣ; они повернули эти орудія внутрь укрѣпленія и сдѣлали только 5 выстрѣловъ по горцамъ, первые два ядрами, ибо орудія были заряжены оными.

Солдаты, выбѣжавши на площадь укрѣпленія, раздѣлились на три части и бросились къ тремъ фасамъ, занятымъ горцами, которые изъ-за туръ на

*) По донесенію ген.-л. Раевскаго, фортъ Лазаревъ взятъ 9-го февраля.

валу открыли по нему столь сильный и мягкий ружейный огонь, что наши, бывь совершенно открыты, не могли его долго выдержать и удалились за казармы. Тогда горцы, спустившись съ вала, устроились въ промежутки крѣпостныхъ строеній и ударили въ шашки; солдаты наши встрѣтили ихъ штыками. Здѣсь завязался сильный рукопашный бой, продолжавшійся не болѣе четверти часа; почти весь гарнизонъ легъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ 4 офицера и одинъ медикъ *). 30 рядовыхъ, отдѣлившись отъ прочихъ, еще держались нѣсколько времени, но, наконецъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, они приуждены были уступить многочисленности непріятеля, сдались въ пленъ и по приказанію предводительствовавшаго горцами были пощажены.

Въ одно и то-же время какъ главная часть скопища бросилась къ форту, часть онаго обложила блокгаузъ, находившійся на берегу моря. Тамъ было около 20-ти чл. Азовскихъ козаковъ и одно орудіе. Козаки сдѣлали по горцамъ 10 выстрѣловъ и нанесли имъ много вреда. Какимъ-же образомъ непріятель овладѣлъ блокгаузомъ, этого Комаревскій не могъ объяснить; онъ только знаетъ, что половина козаковъ были убиты, а остальные взяты въ пленъ.

По окончаніи дѣла, которое продолжалось около 3-хъ часовъ, горцы вошли въ казармы, изрубили всѣхъ больныхъ, забрали аммуницію, изъ которыхъ изъ нихъ выносили пороховые боченки и патроны изъ порохового погреба, а другіе сваливали орудія въ ровъ и зарывали ихъ въ землю.

Орудіе, которое было въ блокгаузѣ, бросили въ море. Лафетъ съ полевого орудія взяли съ собою, но самое орудіе также зарыли.

Сложивъ въ укрѣпленія, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго, все то, что они намѣрены были взять съ собою, горцы начали выносить тѣла своихъ убитыхъ и сложили ихъ въ кучу; а потомъ сожгли строенія, провіантскіе бунты и погребъ съ провизіею. Послѣ этого они расположились дѣлить добычу: порохъ и пули дѣлили горстями. Это продолжалось до обѣда, послѣ чего горцы начали расходиться. Въ этотъ день и на другой родственники убитыхъ прѣѣзжали на арбахъ и лошадяхъ за тѣлами, коихъ было очень много.

По словамъ рядового Комаревскаго, горцы потерпали убитыми по-крайней-мѣрѣ 150 чл. и гораздо больше ранеными. Ихъ было, какъ онъ полагаетъ, не

менѣе 1,500 чл. Партия эта состояла изъ разныхъ племенъ, живущихъ въ прибрежныхъ частяхъ, а также съ сѣверной оконечности горъ, въ томъ числѣ и много Абадзеховъ, на долю которыхъ онъ достался.

Всего взято въ пленъ горцами въ форте Лазаревѣ, какъ говорилъ Комаревскій, до 40 чл.: 30 рядовыхъ и 10 Азовскихъ козаковъ.

416. Показаніе Азовскаго Войска козака Василія Корниенко, отъ 24-го марта 1840 года,—въ дежурствѣ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи.

Состоя съ 1837 года на дѣйствительной службѣ, въ 8-й командѣ при блокгаузѣ Михайловскаго укрѣпленія, я оставался въ числѣ 7-ми чл. по отбытии лодки нашей съ хорунжимъ Назаровымъ въ Геленджикъ. Въ блокгаузѣ находилось, кроме насъ, постоянно Черноморскаго линейнаго № 4-го баталіона 10 чл., при одномъ унтер-офицерѣ, а на ночь приходили еще отъ вновь прибывшихъ ротъ 10 чл.

18-го числа, въ понедѣльникъ, приходившимъ лазутчикомъ дано знать въ укрѣпленіе о намѣреніи горцевъ сдѣлать нападеніе на-дняхъ; онъ приходилъ во вторникъ и въ среду съ тѣмъ самымъ извѣстіемъ, а въ четвергъ, на разсвѣтѣ, замѣчено съ обѣихъ сторонъ укрѣпленія на горахъ нѣсколько человѣкъ, которые, по видимому, наблюдали за гарнизономъ; но ихъ разсѣяли пушечными выстрѣлами. Всѣ эти дни, а равно и въ пятницу, гарнизонъ выходилъ на валъ въ ружье въ 3-мъ часу утра и оставался на мѣстахъ до 9-го.

Въ пятницу по-утру, тотчасъ по пробитіи зари, необозримая толпа горцевъ, вѣроятно, еще ночью залегшая подъ укрѣпленія, подъ кручею съ Джубгской стороны, мгновенно гикнула и бросилась на валъ. Въ укрѣпленіи открылся сильный пушечный огонь; перестрѣлка продолжалась часа полтора; безпрестанно новыя толпы горцевъ прибывали съ Джубгской стороны и, перенравляясь чрезъ рѣчку, соединялись съ первыми; наконецъ, когда они обступили все укрѣпленіе кругомъ и усилили нападенія, то гарнизонъ былъ сбитъ и соединился весь въ кавальер-батарею, отступивъ за сложенную на тѣхъ днѣхъ ограду изъ бревенъ и бочекъ поперекъ всего укрѣпленія. Горцы наполнили все прочее пространство, начали грабить и таскать добычу за укрѣпленіе; всѣ строенія вдругъ загорѣлись; провіантскіе бунты и сарай подожжены были нашими; горцы продолжали тѣснить остатки гарнизона, который отстрѣливался съ подчача; наконецъ, въ 8-мъ часу утра, часа два спустя

*) Командиръ 4-й мушкетерской роты Тенгинского пѣхотнаго полка и вмѣстѣ съ воинскимъ начальникомъ форта Лазарева кап. Марченко, подпор. Федоровъ 1-й и прaporщикъ Федоровъ 2-й, Кавказскаго санернаго баталіона прapor. Бурачковъ и лекарь Федералъ.

съ начала нападенія, пальба вовсе умолкла и укрѣпленіе было полно однихъ горцевъ. Въ это время послѣдовалъ взрывъ порохового погреба и мы видѣли, какъ изъ укрѣпленія выскочили двѣ небольшія кучки горцевъ; не знаю заклепаны-ли были орудія, но видѣль, что еще до нападенія вездѣ приготовлены были гвозди и молотки для заклеки.

Послѣ этого вскорѣ все ихъ собраніе обратилось къ нашему блокгаузу. Во все время боя пѣкоторые не переставали подходить къ блокгаузу; мы по пимъ стрѣляли и они уходили къ нападавшимъ на укрѣпленіе. У пасть въ блокгаузѣ на верху стояла фальконетъ не съ лодки, а другой, и 180 на него зарядовъ; изъ коихъ выпущено по непріятелю 100; у козаковъ было по 30-ти, а у солдатъ по 60-ти патроновъ и, сверхъ того, небольшой патронный ящикъ; всѣ ружейные патроны наши разстрѣляны. Нахлынули горцы на блокгаузъ. Я, съ 3-мя козаками и 4-мя солдатами, находился на верху; когда-же въ блокгаузѣ были выпущены всѣ патроны, горцы въ одну минуту выломали двери, влѣзли на брустверъ, полѣзли въ окна и на крышу и овладѣли блокгаузомъ. Я былъ схваченъ и отведенъ мимо укрѣпленія съ правой стороны за рѣчку, въ ауѣль, лежащій въ 3-хъ верстахъ и въ которомъ была сложена ихъ добыча. На пути я видѣль подъ крученю, изъ которой бросились горцы, всю равнину, покрытую грудами ихъ мертвыхъ тѣлъ, которыхъ они еще не подбрали. Я находился при десантныхъ отрядахъ въ 1838 и 1839 годахъ—и утверждительно могу сказать, что видѣнія мною при взятіи укрѣпленія толпы горцевъ превосходили ихъ числомъ покрайней-мѣрѣ втрое: все пространство между крѣпостью и окружными горами было тѣсно ими наполнено. Многи проводили сквозь все сборище; но я видѣль только 3-хъ пѣхотныхъ козаковъ, которые были взяты вмѣстѣ со мною въ блокгаузѣ; болѣе-же пѣхотныхъ изъ гарнизона, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, я никого не видѣль и ни о комъ не слыхалъ; а потому думаю, что они всѣ легли, защищая укрѣпленіе, или погибли при взрывѣ.

Въ собраніи былъ шумъ, крикъ, беспорядокъ и суматоха; пользуясь этимъ и сномъ 5-ти нашихъ сторожей, и усиливъ сговориться съ пѣхотнымъ козакомъ Петромъ Чернягою; мы съ наступлениемъ почти отъ нихъ бѣжали и, спустившись па морской берегъ, прибыли къ разсѣѣту въ Ново-Троицкое укрѣпленіе, откуда того-же дня отправлены въ Геленджикъ, а потомъ въ Новороссійскъ.

Во время нахожденія моего между горцами я видѣль множество дезертировъ, которые всѣ были во-

оружены и дѣйствовали съ ними за одно. Одинъ изъ нихъ, который называлъ себя Андреемъ и снялъ съ меня шейный платокъ, сказывалъ, что горцы памѣрены, по взятіи Михайловскаго укрѣпленія, овладѣть Ново-Троицкимъ, поживиться тамошними запасами, а потомъ уже приняться за свои поѣзы. Это самое подтверждалъ и прежде тотъ горецъ, который приходилъ съ извѣстіемъ о ихъ памѣреніяхъ и предупреждалъ о нападеніи. Болѣе ничего о другихъ укрѣпленіяхъ и предпріятіяхъ горцевъ мнѣ неизвѣстно.

Того-же войска и команды козакъ Петръ Черняго подтвердили это показаніе во всѣхъ подробностяхъ и безъ всякой отмѣны.

417. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 29-го марта 1840 года, № 174.

Вчерашніго числа получено мною донесеніе ген.-л. Раевскаго о томъ, что форть Вельяминовскій дѣйствительно взятъ горцами. На этотъ случай, какъ это вамъ изъ предписанія моего, отъ 31-го марта, № 1685, известно, Г. И. указаны уже пѣкоторыя предварительныя мѣры. Пріемли между-тѣмъ въ соображеніе неизбѣжную потерю времени, съ которою было-бы сопряжено послѣдовательное занятіе форта Лазарева и Вельяминовскаго однимъ и тѣмъ-же десантнымъ отрядомъ, и необходимость скорѣйшаго возвращенія въ составъ 20-й пѣхотной дивизіи частей, отъ оной отдѣленныхъ, для исполненія предположеннаго поиска отъ Лабы въ земли Абадзеховъ и Шансуговъ, Е. И. В. за благо признать изволилъ усилить еще значительно способы назначенныхъ уже для береговыхъ въ семъ году дѣйствий.

Независимо отъ уваженій, изложенныхъ выше, въ предлежащихъ дѣйствіяхъ главное условіе успѣха состоится въ неожиданности, быстротѣ и силѣ. Нѣть сомнѣнія, что производство двѣхъ десантовъ въ одно время или около того-же времени, кромѣ развѣдченія силъ горцевъ, произведетъ на нихъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе, ускорить достижениѳ цѣли, облегчить не только производство работъ, но и возможность нанести горцамъ чувствительнѣйшее наказаніе поискомъ па ближайшіе къ занимаемымъ мѣстностямъ аулы.

Сообразно съ симъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволить:

- 1) Оставить въ своей силѣ всѣ данные повелѣнія насчетъ сформированія десантнаго отряда изъ Виленскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ, предоставивъ ген.-адъют. Граббе, согласно съ прежними распоря-

жепіями, разрѣшеніе направить отрядъ этотъ на фортъ Лазаревъ или на фортъ Вельяминовскій, смотря по тому, который изъ сихъ двухъ пунктовъ первоначально занять быть долженъ.

2) Вмѣстѣ съ симъ приготовить къ отправлению въ море вторую десантную экспедицію изъ остальныхъ трехъ полковъ 15-й пѣхотной дивизіи и одной легкой батареи 15-й артиллерійской бригады, въ полномъ 8-ми орудійномъ составѣ, подъ командою дивизіоннаго начальника ген.-м. Гасфорта.

Желательно, чтобы войска эти были посажены на суда въ Севастополь, во избѣженіе перехода передъ самою экспедицію и въ особенности потому, что тутъ-же находятся всѣ нужныя пособія по спабженію ихъ огнестрѣльными припасами и снарядами. Но если бы для большаго успѣха въ перевозкѣ приказано было нужнымъ произвести амбаркацію отряда въ Феодосіи, то Г. И. и на это сопровождество, предоставляемое разрѣшеніе этого вопроса обюдному соглашенію ген.-адъют. Лазарева съ ген.-л. Лидерсомъ.

3) По высадкѣ первого десантного отряда въ мѣсто назначенія, флотъ имѣть немедленно воротиться въ Феодосію или въ Севастополь, для принятія второго десанта. Въ случаѣ недостатка судовъ, ген.-адъют. Лазаревъ обязанъ будетъ усилить оныхъ всѣми свободными способами Черноморскаго флота, который, поднявъ второй десантъ, имѣть слѣдоватъ для овладѣнія вторымъ прибрежнымъ пунктомъ.

4) Если по времени высадки второго десанта, по степени успѣха работъ въ первомъ занятомъ мѣстѣ, можно будетъ обойтись безъ Виленскаго егерскаго полка, то флоту, возвращаясь, привести его въ Севастополь.

Въ семъ порядкѣ употребленія Черноморскаго флота, предложенный поискъ въ земли Убыховъ не можетъ уже предшествовать занятію потерянныхъ фортовъ, потому что перевозка отряда къ форту Навагинскому, отъ коего предполагалось предпринять этотъ поискъ, отвлекла бы флотъ отъ своевременнаго доставленія войскъ къ мѣстамъ назначенія двухъ десантныхъ экспедицій. Вѣдѣствіе сего поиска въ земли Убыховъ должно быть предпринято уже по совершиеніи этихъ высадокъ и по обратномъ отправлѣніи Виленскаго егерскаго полка къ своей дивизіи, оставшимися въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго войсками 15-й пѣхотной дивизіи, если польза или необходимость этого дѣйствія будетъ признана, дабы чувствительнѣе наказать горцевъ и дать имъ истинное понятіе о грозной силѣ и могуществѣ Россіи. Независимо отъ этого поиска, должны быть предприняты

таковые на аулы, находящіеся въ ближайшихъ окрестностяхъ вновь занимаемыхъ фортовъ.

Главное начальство надъ вторымъ десантнымъ отрядомъ Г. И. вѣбреетъ ген.-л. Раевскому, на такихъ же основаніяхъ, какъ оно поручено ему надъ первымъ десантнымъ отрядомъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, Е. В. предоставляетъ ген.-адъют. Граббе принять личное начальство надъ обоими отрядами, если положеніе дѣлъ на Линіи дозволитъ ему отлучиться отъ опои на короткое время. Въ этомъ случаѣ, по высадкѣ войскъ на обоихъ пунктахъ, ген.-адъют. Граббе могъ бы возвратиться на Линію къ своимъ занятіямъ, поручивъ дальнѣйшее исполненіе предпріятія ген.-л. Раевскому. Распоряженіе это кажется возможнымъ, потому что требующій личнаго присутствія ген.-адъют. Граббе поискъ въ землю Абадзеховъ и Шапсуговъ не можетъ начаться прежде августа мѣсяца.

Но какъ настоящее положеніе дѣлъ на Линіи подтвержено безпрерывнымъ измѣненіемъ, которыхъ здѣсь предвидѣть невозможно, то Е. В. предоставляетъ собственному усмотрѣнію ген.-адъют. Граббе принять участіе въ береговыхъ дѣйствіяхъ, если онъ будетъ имѣть положительную увѣренность въ возможности временнаго отсутствія своего съ Линіи.

Сверхъ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, назначаемыхъ во второй десантный отрядъ, для полнаго успѣха въ предлежащихъ ему дѣйствіяхъ, онъ долженъ быть пополненъ отъ Кавказскаго Корпуса нужными пособіями, какъ то указано было относительно первого десантного отряда.

Къ сему приналежать одинъ или два иѣшіе Черноморскихъ полка для производства земляныхъ и строительныхъ работъ, иѣсколько орудій горной артиллеріи для поиска надъ горцами и саперная команда. Г. И. изволитъ полагать, что въ составѣ второй десантной экспедиціи не будетъ надобности въ новомъ назначеніи иѣшаго полка отъ Черноморскаго Войска и что потребное иихъ число можетъ быть удѣлено изъ 4-хъ полковъ Черноморскихъ, назначенныхъ уже на сей годъ въ распоряженіе ген.-л. Раевскаго, для всѣхъ предлежащихъ ему дѣйствій, въ числѣ коихъ заключалось исправленіе зданій и оборонительныхъ верковъ форта Вельяминовскаго.

Число горной артиллеріи, необходимой при второмъ десантномъ отрядѣ, имѣть быть опредѣлено ген.-адъют. Граббе. Артиллерию эту, какъ равно и иѣшіе Черноморскіе полки, сколько ихъ въ составѣ этого отряда дѣйствительно потребуется, ген.-адъют. Граббе имѣть отправить въ Тамань для посаженія тамъ на суда, условясь, какъ по этому предмету, такъ и о

всѣхъ подробностяхъ, до амбаркаціи второго десантнаго отряда относящихся, съ ген.-адъют. Лазаревымъ и ген.-л-ми Лидерсомъ и Раевскимъ, въ томъ-же порядкѣ, какъ это указано относительно первого десанта.

Чтѣмъ принадлежитъ до команды саперъ, при десанѣ необходимой, то назначеннуя уже отъ Кавказскаго сапернаго баталіона роту въ составѣ первого десантнаго отряда Г. И. Высочайше повелѣть созволить усилить 150 чел. нижнихъ чиновъ изъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона, въ Кіевѣ расположеннаго. Команда эта имѣеть быть отправлена вслѣдъ за симъ въ Севастополь. Такъ-какъ она туда ко времени посаженія на суда второго десанта, вѣроятно, не прибудетъ, то она можетъ быть перевезена на восточный берегъ Чернаго моря вслѣдъ за онимъ, а между тѣмъ ген.-л. Раевскому распорядится снабженіемъ обоихъ отрядовъ саперами изъ роты, въ вѣдѣніе его предоставленной.

Войска, входящія въ составѣ второго десантнаго отряда, должны быть снабжены тѣмъ-же обозомъ и принадлежностями, какъ то повелѣно относительно первого десантнаго отряда, почему и слѣдуетъ руководствоваться во всей точности данными по предмету сему разрѣшеніями.

Относительно амбаркаціи батареи 15-й артиллерійской бригады, ген.-л. Лидерсу предписано отправить при каждомъ орудіи по двѣ лошади и по одному ящику, уложивъ снаряды изъ остальныхъ ящиковъ въ ящики меньшаго размѣра, устроенные парочно-по при Севастопольскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ, для перевозки снарядовъ въ подобныхъ случаяхъ.

Главнѣйшая за симъ статья, требующая самыхъ дѣйствительныхъ распоряженій и мѣропріятій, заключается въ обезспеченіи продовольствія второго десантнаго отряда. Хотя состояніе продовольственныхъ запасовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, по имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, довольно избыточно; но ихъ далеко не можетъ быть достаточно на содержаніе столь огромнаго числа войскъ, какое пынѣ къ прибрежнымъ дѣйствіямъ назначается. Для сего необходимо, дабы ген.-л. Раевскому сообразилъ, безъ всякой потери времени и во всей подробности, какого рода запасами, въ какомъ количествѣ и на какое время нужно будетъ подкрупнить его, въ дополненіе къ наличнымъ и ожидающимъ на береговую линію, для обезспеченія продовольствія войскъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ они дѣйствовать будутъ. Въ основаніе этого соображенія принять продовольствіе войскъ дѣйствующихъ отрядовъ обыкновенными дачами провіанта и мясными и

вишними порціями по положенію, такъ-какъ довольствіе ихъ, въ составѣ столь огромному, дачами по морскому положенію вовлекло бы казну въ чрезвычайные расходы, и при томъ самихъ запасовъ этихъ, въ настоящее время, не было бы никакой возможности заготовить въ достаточномъ количествѣ.

Заготовленіе запасовъ, которое на семъ основаніи потребуется къ наличнымъ и ожидающимъ, ген.-л. Раевскій имѣеть возложить на Симферопольскую провіантскую Комиссію, которой по предмету сему дано уже надлежащее предписаніе. Между тѣмъ, собственныя сей Комиссіи запасы въ муки и крупу столь значительны, что всякая потребность въ этихъ двухъ предметахъ можетъ быть удовлетворена ею безотлагательно, по первому востребованію.

Путевое продовольствіе десантнаго отряда на судахъ, какъ туда, такъ и обратно, должно быть обезпечено начальствомъ Черноморскаго флота, насчетъ возврата употребленыхъ на то издержекъ.

По примѣру первого десантнаго отряда, Г. И. предоставляетъ ген.-л. Раевскому, предъ отправленіемъ его изъ Крыма съ войсками первой экспедиціи, отдать въ вѣдѣніе ген.-м. Гасфорта пущенную сумму, для обезспеченія продовольствія офицеровъ второго десантнаго отряда въ кают-компанияхъ.

Самое возобновленіе форта Вельяминовскаго живыми и прочими зданіями Г. И. изволить считать вполнѣ обезпеченнымъ, такъ-какъ при полученіи первого извѣстія о распространѣвшихся на счетъ взятія форта Вельяминовскаго слухахъ, предписано уже ген.-адъют. Граббе распорядиться заготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ и всего потребнаго къ возведенію этого форта вновь.

Если-бы, по измѣнившимся пынѣ потребностямъ, состоящихъ въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго суммъ оказалось рѣшительно недостаточно на возведеніе двухъ фортовъ и на улучшеніе обороны остальныхъ, посредствомъ обнесенія ихъ палисадами, въ такомъ случаѣ вамъ предоставляется войти съ представлениемъ о дополнительномъ отпускѣ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Вооруженіе форта Вельяминовскаго столь-же мало можетъ подвергнуться затрудненіямъ и остановкамъ. Орудія для него съ принадлежностью и снарядами должны быть доставлены изъ Севастополя, изъ числа заготовленныхъ тамъ для фортовъ на Цемесь и Гостагай. Ген.-м. Бракеру вмѣстѣ съ симъ предписано исполнить безотлагательно и въ точности все по сему предмету требованія ген.-л. Раевскаго, отъ котораго будетъ зависѣть отправить эти орудія вмѣ-

стѣ со вторымъ десантомъ, или вслѣдъ за онъмъ, смотря по способамъ, которые онъ на то имѣть будетъ.

Сообщая вамъ сіи Высочайшія повелѣнія для немедленнаго обѣявленія ихъ ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскому, къ зависящему отъ нихъ исполненію, долгомъ считаю присовокупить, что я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ объ нихъ начальника Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В. и командующаго 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ ген.-л. Лидерса, предваривъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Г. И., для наблюденія за успѣхомъ амбаркаціи войскъ, Высочайше повелѣть соизволить командировать въ Севастополь флаг.-адъют. полк. Круzenштерна къ первому десанту, а флаг.-адъют. полк. Бѣлосельскаго въ Севастополь или Феодосію, ко второму десантному отряду. Штаб-офицеры сіи имѣютъ затѣмъ участвовать въ обѣихъ экспедиціяхъ, отправясь въ оныя вмѣстѣ съ десантами и оставаясь во вновь возводимыхъ укрѣпленіяхъ до окончательнаго ихъ по всѣмъ частямъ устройства и полнаго снабженія вооруженіемъ, снарядами и продовольствіемъ.

Обращаюсь за симъ къ послѣдне полученнымъ донесеніямъ ген.-л. Раевскаго, при семъ въ подлинни-кѣ прилагаемымъ, Г. И. поручить мнѣ соизволить увѣдомить васъ о слѣдующихъ по содержанію оныхъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ.

1) *Относительно мѣръ, принятыхъ симъ генераломъ къ дальнѣйшему усиленію береговой линіи:*

Мѣры эти заключаются въ распределеніи по симъ укрѣпленіямъ второго баталіона Навагинскаго, 3-го—Тенгинскаго полковъ и пѣкоторыхъ командъ исправительнаго баталіона. Сверхъ того, онъ предположилъ распределить по симъ укрѣпленіямъ 1,048 чел. нижнихъ чиновъ, изъ числа старо-служащихъ солдатъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій, высыпаемыхъ къ нему вмѣсто рекрутъ для укомплектованія линейныхъ баталіоновъ. Г. И., надѣясь, что мѣры эти приняты сообразно съ обстоятельствами и соответственно потребности каждого пункта отдельно, изволилъ, однако, замѣтить, что не слѣдовало распределять людей по укрѣпленіямъ безъ разсчета, составу войскъ присвоеннаго, и что основаніемъ этого распоряженія должно было непремѣнно принять укомплектованіе ротъ, коимъ поручена оборона фортовъ, какъ единственное средство къ прочному ихъ обезпеченію. Между-тѣмъ Е. В. благоугодно, дабы ген.-л. Раевскому поставлено было на видъ, чтобы онъ впредь не разбивалъ войскъ на столь дробныя части, нарушая строевой ихъ составъ, какъ то сдѣлано съ вышеозначенными баталіонами. Сообразно съ симъ, ген.-л. Раевскому вмѣнить

въ непремѣнную обязанность возстановить въ расположениіи Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ надлежащій послѣдовательный порядокъ номеровъ, нарушенный, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, частными усиленіями укрѣпленій и переводомъ незначительныхъ команда изъ одного въ другое. На сей конецъ части различныхъ баталіоновъ, нынѣ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ находящіяся, должны принять номеръ того баталіона, который по расписанію въ томъ мѣстѣ назначенъ; полное-же укомплектованіе свое каждый баталіонъ, въ этомъ порядке составленный, долженъ получить изъ старо-служащихъ нижнихъ чиновъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разбросанныя части 20-й пѣхотной дивизіи должны быть немедленно возвращены въ составъ своихъ полковъ, по прибытии на восточный берегъ вновь формируемаго изъ войскъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій линейнаго баталіона, изъ коего долженъ быть назначенъ гарнизонъ возобновляемыхъ фортовъ Лазарева и Вельяминовскаго.

Такимъ образомъ будуть возстановлены въ полномъ комплектѣ и порядкѣ номеровъ все положенные по расписанію Черноморскіе линейные баталіоны, къ коимъ не будетъ доставать только двухъ ротъ баталіона № 5-го, истребленныхъ при взятіи форта Вельяминовскаго. Взамѣнъ ихъ, Е. В. Высочайше повелѣть соизволить сформировать двѣ роты, изъ гарнизонныхъ баталіоновъ Полтавскаго и Харьковскаго, съ тѣмъ, чтобы эти роты были причислены къ Черноморскому баталіону, расположенному въ Новороссійскѣ. Роты сіи, по особому распоряженію, о которомъ въ свое время я поставлю васъ въ извѣстность, будутъ направлены въ Феодосію, для доставленія ихъ по назначению.

Вместо истребленныхъ 2-й гренадерской роты Навагинскаго и 4-й мушкетерской Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, Высочайше предоставлено ген.-адъют. Граббе сформировать двѣ другія роты изъ остальныхъ частей сихъ полковъ, укомплектовать полки по прибытии 24-хъ ротъ изъ 6-го пѣхотнаго Корпуса.

2) *Относительно прочнаго обезпеченія Линіи на будущее время:*

Для сего, сверхъ содержанія гарнизоновъ въ постоянномъ комплектѣ, ген.-л. Раевскій находитъ необходимымъ:

1) Усиленіе обороны всѣхъ фортовъ, посредствомъ устройства палисадовъ, согласно съ прежними его представлениями.

2) Назначеніе достаточнаго числа инженерныхъ офицеровъ, для производства строительныхъ работъ.

3) Сформированіе 9-ти ротъ гарнізонной артиллериі, для прислуги при орудіяхъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ.

4) Устройство прямого сообщенія отъ Кубани до Новороссійска, чрезъ Вареникову пристань.

5) Возведеніе форта въ Хонупсе, дабы лишить Убыховъ единственаго оставшагося въ рукахъ ихъ пункта для производства запрещенной торговли и, наконецъ,

6) Возобновленіе мѣновой торговли прибрежныхъ укрѣпленій съ горцами.

Обнесеніе фортовъ береговой линіи палисадами уже Высочайше разрѣшено и достаточная на то суммы находятся въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго; въ случаѣ же ихъ недостатка, вамъ, какъ выше сказано, предоставляется войти съ представлениемъ о дополнительномъ отпускѣ.

Для производства работъ по устройству крѣпостной береговой линіи, въ вѣдѣніе ген.-л. Раевскаго Высочайше назначено 6 инженерныхъ офицеровъ, о немедленномъ отправлении коихъ въ Севастополь я отношусь къ Е. И. Выс. генерал-инспектору по инженерной части. Объ именахъ этихъ офицеровъ я не оставлю васъ уведомить, съ тѣмъ, чтобы они въ Севастополѣ были встрѣчены надлежащимъ отъ ген.-л. Раевскаго предписаніемъ насчетъ дальнѣйшаго ихъ отправлѣнія.

Хотя артиллериа береговыхъ укрѣпленій не была подчинена непосредственно ген.-л. Раевскому, не менѣе того, въ качествѣ главнаго начальника береговой линіи, онъ долженъ быть имѣть постоянное наблюденіе за исправнымъ ея состояніемъ и отнюдь не допускать столь значительного недостатка въ ея прислугѣ, какой оказался нынѣ во всѣхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ; въ особенности-же онъ обязанъ быть привѣтствованъ своевременныя мѣры къ устройству въ укрѣпленіяхъ платформъ, безъ коихъ, какъ нынѣ самъ доноситъ, орудія становятся почти неподвижными на рыхлыхъ и глинистыхъ барбетахъ.

Соображенія ген.-л. Раевскаго объ устройствѣ артиллериа береговой линіи, представленныя полк. Филиппономъ начальнику Штаба Кавказскаго Корпуса, доселѣ еще отъ васъ мною не получены и потому никакія общія мѣры по этому предмету приняты быть не могли. Между-тѣмъ Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ въ каждое береговое укрѣпленіе, въ коемъ нѣть артиллерийскаго офицера, назначить такового нынѣ-же; прислуги-же для усиленія при орудіяхъ отправить въ эти укрѣпленія одну гарнізонную артиллериюскую роту изъ Севастополя и 200 чел. нижнихъ

чиновъ изъ резервной артиллериіи 5-го Корпуса. Гарнізонная рота изъ Севастополя будетъ перевезена безъ всякаго замедленія, по распоряженію мѣстнаго въ Севастополѣ артиллерийскаго начальства; команда-же изъ резервной артиллериіи—тотчасъ по прибытіи своемъ въ этотъ городъ.

Заведеніе платформъ во всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ Г. И. признаетъ дѣломъ необходимымъ и, дабы облегчить скорѣйшее ихъ заведеніе, Е. В. повелѣть соизволилъ имѣть ихъ въ готовности на первый случай 40 въ Севастополѣ, откуда, по распоряженію ген.-л. Раевскаго, должны быть перевезены туда, гдѣ въ нихъ настоитъ болѣе надобность. Объ изготавленіи сихъ платформъ, вмѣстѣ съ симъ, предписано начальнику южнаго артиллерийскаго округа ген.-м. Бракеру.

О предполагаемомъ занятіи Хонупсе и устройствѣ переправы у Варениковой пристани Г. И. изволитъ находить излишнимъ входить теперь въ каки-либо сужденія, такъ-какъ всѣ дѣйствія, предлежащія Кавказскому Корпусу въ нынѣшнемъ году, опредѣлены положительно и затѣмъ возможность и необходимости обоихъ вышеозначеныхъ предпріятій отнесены къ соображеніямъ будущимъ.

Чтѣмъ принадлежитъ до возобновленія мѣновой торговли съ горцами, то мнѣніе Г. И. по этому предмету извѣстно вамъ изъ отношенія моего отъ 26-го марта, № 1769, и Е. В. изволитъ ожидать въ свое время вашего обѣяния предложенія, сообразно съ существомъ данныхъ вамъ разрѣшений.

418. Тоже, отъ 30-го марта 1840 года, № 1901.

Г. И. неоднократно уже изволилъ изъявлять желаніе, чтобы при укрѣпленіяхъ нашихъ на восточномъ берегу Чернаго моря были заводимы огороды, для доставленія гарнизонамъ свѣжей растительной пищи.

Нынѣ, по случаю возобновленія фортовъ Лазарева и Вельяминовскаго, Е. В. благоугодно, чтобы въ продолженіи работъ начальствующіе отрядами обратили свое вниманіе и на устройство при сихъ фортахъ, подъ защитою крѣпостныхъ орудій, хорошихъ огородовъ, такъ-какъ способами дѣйствующихъ отрядовъ могутъ быть значительно облегчены труды, предстоящіе по сему предмету будущимъ гарнизонамъ сихъ укрѣпленій.

419. Рапортъ ген.-адют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 8-го апреля 1840 года, № 574.

Сейчасъ по окончаніи рапорта моего, отъ 7-го

апрѣля, № 568, имѣлъ я честь получить препровождение ко мнѣ корпуснымъ командиромъ предписаніе в. с., отъ 29-го прошлаго марта, № 174, относительно предполагаемыхъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ предыдущихъ моихъ рапортахъ я неоднократно подробно излагалъ мнѣніе мое по сему предмету, и послѣ быстрого переворота, совершившагося въ Закубанскомъ краѣ, я еще болѣе убѣдился, что возобновленіе разрушенныхъ фортоў всей береговой линіи въ прежнемъ видѣ не только не принесетъ никакой пользы, но можетъ имѣть пагубный послѣдствія, а что устройство оной на другихъ, болѣе прочныхъ, началахъ невозможно въ нынѣшнемъ году. Между-тѣмъ, не считая себя вправѣ отмѣнить столь положительное Высочайшее повелѣніе, сообщенное для выигранія времени прямо ген.-л. Раевскому, я далъ ему согласно съ онымъ предписаніе, отъ 8-го сего апрѣля, № 575, въ копіи при семъ представляемое. В. с. усмотрѣть позволите, что я отдалъ въ распоряженіе начальника береговой линіи все тѣ средства, которыя я могъ только отдать отъ Кавказской Линіи и, не стѣсняя его ни въ какомъ отношеніи, разрѣшилъ ему дѣйствовать по его усмотрѣнію, сообразно съ обстоятельствами и съ предоставленными ему средствами—деньгами и войсками. Не имѣя возможности лично командовать десантными отрядами, при настоящемъ положеніи всего края, которое требуетъ безпрерывно новыхъ безотлагательныхъ распоряженій, и не зная всѣхъ новыхъ событий, которыя могли произойти на береговой линіи послѣ возвращенія моего изъ города Тамани, я полагалъ-бы несообразнымъ связать въ чемъ-либо дѣйствія начальника, который находится на мѣстѣ и долженъ быть уполномоченъ памѣнять предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ, по мѣрѣ измѣненія всѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ сіи предположенія были основаны. Происшествія-же такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что ему невозможно испрашивать каждый разъ новыхъ разрѣшеній, и что въ перепискѣ было-бы утрачено время, необходимое для производства всѣхъ нужныхъ распоряженій.

420. Предписаніе гр. Чернышева ген.-адют. Граббе, отъ 11-го апрѣля 1840 года, № 207.

Въ дополненіе къ Высочайшимъ повелѣніямъ, изложеннымъ въ посыпаемомъ съ симъ вмѣстѣ къ вамъ отношеніи моемъ, № 206, Г. И. поручить мнѣ созвонилъ васъ уведомить, что Е. В. считалъ-бы полезнымъ отправить пынѣ-же на восточный берегъ

собранныя къ Феодосіи въ составѣ первого десантнаго отряда войска, которыя, въ ожиданіи прибытія изъ Тамани прочихъ частей отряда, остаются безъ всякихъ занятій.

Войска эти, по мнѣнію Е. В., могли-быть перевезены на первый случай въ Новороссійскъ, откуда, при послѣдующемъ отплытіи всего отряда къ мѣсту назначенія, они могутъ присоединиться къ нему на тѣхъ-же судахъ, на коихъ были привезены, и которыя на сей конецъ должны оставаться въ Суджукской бухтѣ. Между-тѣмъ, временное пребываніе части отряда въ Новороссійскѣ послужитъ къ совершенному обезпечению сего укрѣпленія, Кабардинскаго и Геленджикскаго и къ ободренію гарнизоновъ увѣренностью въ близости помощи, которая, въ случаѣ нужды, дѣйствительно могла-быть доставлена къnimъ въ самое короткое время. Переѣздъ изъ Новороссійска въ Геленджикъ, за который, по извѣстной ничтожности его оборонительныхъ верковъ, Г. И. не перестаетъ опасаться, при попутномъ вѣтрѣ или на пароходахъ, не требуетъ болѣе двухъ часовъ времени. Съ другой стороны, самыя войска отряда, бывъ высажены на берегъ подъ защитою принадлежащаго намъ укрѣпленія, пріобрѣли-бы уже этимъ самыи нѣкоторую опытность для дѣйствій послѣдующихъ, когда, по прибытіи къ мѣсту своего назначенія, имъ должно будетъ занять оное вооруженою рукою.

Во всякомъ случаѣ, будетъ-ли предстоять какая-либо опасность Геленджику или Кабардинскому форту, или иѣть, Г. И. считаю-бы не безполезнымъ произвести примѣрную высадку у сего послѣдняго. Она болѣе еще ознакомитъ эту часть отряда съ предстоящимъ ему дѣломъ и въ нѣкоторой степени можетъ отвлечь вниманіе горцевъ отъ прежняго его назначенія.

По невозможности определить здѣсь, въ какой мѣрѣ предположеніе это удобносполнимо, Г. И. предполагаетъ вамъ привести оное въ дѣйствіе, или отмѣнить вовсе, если вы, по совѣщаніи съ ген.-адют. Лазаревымъ, найдете возможнымъ предпринять что-либо существенно полезнѣе къ достижению указанной вами цѣли въ подробнѣ предписаніи моемъ отъ сего числа, чтѣ Е. В. непосредственно возлагаетъ на особенную заботливость вашу.

421. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 12-го апрѣля 1840 года, № 2192.

Вчерашняго числа получено здѣсь отъ ген.-л. Раевскаго, по нарочной эстафетѣ, донесеніе о дѣйствительномъ взятіи горцами форта Михайловскаго.

Г. И., поручивъ мнѣ препроводить къ вамъ, для вашего свѣдѣнія и соображенія, коіі съ полученныхъ мною по предмету сему бумагъ, изволилъ изъявить желаніе, дабы вы непремѣнно ускорили прибытіемъ своимъ въ Керчь, для сколь можно быстраго и успѣшнаго направлениія всѣхъ мѣстныхъ распоряженій къ исполненію Высочайшихъ указаній начальствъ береговыхъ дѣйствій, согласно съ препровожденіемъ къ вамъ вчераиніяго числа въ коіі предписаніемъ мнѣмъ къ ген.-адют. Граббе, № 207.

Усмотрѣвъ, между-прочимъ, изъ донесенія контрападм. Серебрякова, что форты Головинскій и Павагинскій предохранены отъ нападенія на нихъ горцевъ, собравшихся для того въ весьма значительной силѣ, однимъ появленіемъ у этихъ фортовъ нѣсколькоихъ военныхъ судовъ, и принимая сіе за доказательство, до какой степени горцы страшатся за собственныя свои жилища, Е. И. В. признавалъ-бы полезнымъ, прежде возобновленія одного изъ разрушенныхъ горцами фортовъ, употребить первый десантный отрядъ, для производства сильнаго поиска, отъ форта Павагинскаго или иного прибрежнаго пункта, во внутренность земли Убыховъ, въ видахъ наистражайшаго наказанія пехт., какъ главныхъ виновниковъ послѣдніхъ несчастныхъ событий.

Если вы признаете безотлагательное производство этого поиска удобоисполнимымъ, то Е. В. соизволятъ, дабы, не ожидая особыхъ разрѣшеній, вы распорядились совершеніемъ онаго безъ всякой потери времени, отложивъ затѣмъ устройство укрѣпленія до окончанія поиска. На сей конецъ необходимо снабдить отрядъ артиллеріею какъ можно поспѣшище и если-бы, въ случаѣ позднаго прибытія въ Тамань артиллерию, въ Черноморіи расположенной, вы сочли нужнымъ отправить съ первою десантною экспедиціею легкую батарею, назначенную изъ 5-го Корпуса, то Г. И. разрѣшаетъ вамъ это исполнить, присоединивъ къ этой батареѣ нѣкоторое число горныхъ орудій, если таковыя въ Севастополь найдутся.

Независимо отъ этого главнаго предпріятія къ наказанію горцевъ, согласно съ прежними повелѣніями, должны быть произведены и частные противъ нихъ поиски, въ продолженіе постройки укрѣпленій, въ ближайшихъ къ нимъ окрестностяхъ и даже съ другихъ береговыхъ пунктовъ, если то удобнымъ и возможнымъ признано будетъ. Вообще Г. И. благогодно, чтобы въ продолженіи нынѣшняго лѣта, какъ на восточномъ берегу, такъ и со стороны Лабы,—всѣ усилия были употреблены, чтобы тревожить горцевъ въ ихъ жилищахъ елико возможно болѣе и чтобы

особенное было обращено вниманіе на истребленіе ихъ пособіовъ и запасовъ, исключая тѣхъ горцевъ, которые изъявлять искреннее желаніе покориться.

422. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 12-го мая 1840 года, № 212.

Послѣ отправленія послѣднаго рапорта моего в. с., отъ 6-го мая, № 210, амбаркированный въ Феодосійскомъ рейдѣ войска дѣйствующаго отряда, подъ начальствомъ ген.-л. Раевскаго, снялись съ якоря 7-го числа, въ 6 часовъ утра, и направились по назначению къ устью р. Туапсе.

Желая сопровождать отрядъ въ началѣ его плаванія и присутствовать при совершенніи первого десанта, я пересѣгъ на флагманскій корабль ген.-адют. Лазарева. Поднявшись на другой день противный вѣтеръ задержалъ нѣсколько плаваніе и эскадра только 10-го числа, въ 8 часовъ утра, бросила якорь при устьѣ р. Туапсе, противъ мѣста прежняго Вельяминовскаго форта. Въ 11 часовъ утра началась высадка, по диспозиціи, уже представлена в. с. ген.-л. Раевскимъ; при тихой и ясной погодѣ, совершенно благопріятствовавшей многотруднымъ и сложнымъ работамъ, высадка войскъ и выгрузка тяжестей произведены благоподчно и въ большомъ порядкѣ.

Шакапунѣ, на прилежащихъ высотахъ замѣчены были немногочисленныя толпы горцевъ, но на другой день десантъ и занятіе окрестныхъ высотъ совершины безъ всякаго сопротивленія, къ общему сожалѣнію войскъ, которыя одушевлены были желаніемъ оправдать ожиданіе Г. И.

Немедленно послѣ занятія прибрежнаго пункта и послѣ выгрузки всѣхъ тяжестей, войска расположились лагеремъ, обнесли онаго засѣками и приступаютъ къ предварительнымъ работамъ.

Валъ форта Вельяминовскаго найденъ въ разрушенномъ состояніи; но почти въ такомъ-же видѣ, какъ онъ былъ, предъ нападеніемъ горцевъ; обвалившаяся крутости рва и бруствера не были ими разрушены; но туры всѣ скинуты въ ровъ, рогатки изрублены, ворота и всѣ деревянныя постройки, равно какъ всѣ зданія внутри укрѣпленія и береговой блокгаузъ истреблены и сожжены. Посреди развалинъ укрѣпленія горцами оставлено 8 чугунныхъ орудій, у которыхъ они отломали цапфы и винограды; лафеты-же истреблены. Тутъ-же отыскано множество ядеръ, картечныхъ пуль и другихъ чугунныхъ снарядовъ, вѣроятно, разбросанныхъ горцами при разграбленіи порохового погреба.

Въ укрѣпленіи и въ ближайшихъ окрестностяхъ собрано болѣе 100 истлѣвшихъ труповъ гарнизона, надѣшаго при защите укрѣпленія; трупы эти, по совершиеніи надъ ними панихиды въ моемъ присутствіи, преданы сего числа землѣ съ надлежащею воинскою почестью.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ въ укр. Головинскомъ (на р. Субашѣ), горцы ожидали нашей высадки на мѣстѣ прежняго форта Лазарева (на р. Псезюапе) и, намѣреваясь тамъ сопротивляться, находились въ значительномъ сборѣ.

На другой день послѣ десанта, 11-го числа, пересѣвъ на пароходъ *Колхіда*, я отправился, чрезъ укр. Тенгинское и Ново-Троицкое, въ Анапу, откуда обращусь назадъ для обозрѣнія всѣхъ остальныхъ укрѣпленій до Редут-кале, и по осмотрѣ береговой линіи буду имѣть честь представить в. с. полныи обзоръ о ея состояніи и донесу о тѣхъ надобностяхъ, безъ коихъ она существовать не можетъ.

423. *Тоже, ген.-л. Раевскаго гр. Воронцову, отъ 25-го мая 1840 года, № 69.*

Въ осмотрѣ вѣренной миѣ линіи, представленной въ минувшемъ марта мѣсяцѣ, говори о развитії мѣновой торговли солью съ горцами въ Ново-Троицкомъ укрѣпленіи, я доносиль слѣдующее:

„Здѣсь я получилъ безцѣнную награду: менѣе года тому назадъ, я, противъ общаго мнѣнія, осмѣлился представить въ С.-Петербургъ, что запрещеніе торговать солью съ горцами препятствуетъ ихъ успѣху, поощряетъ контрабанду и усиливаетъ вліяніе Турціи; кромѣ того, оно заставляетъ горцевъ искасть средства къ независимому существованію отъ Россіи. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ восточнаго берега начались мѣна солью и мирныи сношенія, исключая трехъ укрѣпленій: Тенгинскаго—отъ вліянія Джубгскаго князя, Головинскаго и Навагинскаго—отъ враждебнаго расположенія Убыховъ. Тамъ, где открылась мѣна солью, по сіе время горцы не предпринимали никакихъ враждебныхъ покушеній. Ново-Троицкое доказываетъ, до какой степени можно довести сіи миролюбивыи сношенія и торговлю съ горцами и сколько чрезъ то можно улучшить состояніе гарнизоновъ на всемъ пространствѣ восточнаго берега. Я нашелъ болѣе 20-ти штукъ рогатаго скота въ Ново-Троицкомъ, т. е. болѣе 6-ти мѣсячнаго продовольствія гарнизона свѣжимъ мясомъ.

„Можно немедленно упрочить примиреніе горцевъ. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ

о доставленіи имъ холста, сафьяна, Турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей; они за дорогій цѣны покупаютъ изношенныя рубашки у нашихъ солдатъ. Враждебные Убыхи, которые не торгуютъ съ нами, рискуя жизнью, почюю прокрадываются къ укрѣпленіямъ и выкапываютъ тѣла солдатъ только для того, чтобы спать съ нихъ саванъ и рубашки. Отъ уменьшенія контрабанды у горцевъ накопились шкуры, воскъ, медь и мѣхѣ, которыхъ некуда имъ сбывать.

„Я покорно прошу пригласить какого-нибудь достойнаго негоціанта, напр., Одесскій домъ Штиглица, вывезти для восточнаго берега на опредѣленную сумму и безпошлино сафьянъ, шелковый и бумажный ткани для мѣны съ горцами; оштѣ потомъ покажеть, какими Русскими издѣліями ихъ можно замѣнить. Безъ сомнѣнія, полное развитіе мѣны убѣдить горцевъ выдать аманатовъ“.

Г. И., прочитавъ представленный мною осмотръ береговой линіи и изъявляя предварительное на мѣру сю согласіе, Высочайше повелѣть сопроводить сношись по этому предмету съ Одесскимъ домомъ барона Штиглица, а военный министръ, въ отзывѣ, отъ 9-го минувшаго апрѣля, № 202, сообщенномъ миѣ въ предписаніи командаира Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 16-го мая, № 225, предлагаетъ миѣ доставить всѣ нужныя свѣдѣнія, какъ о мѣстахъ, где мѣна эта производиться можетъ, такъ и о способахъ производить ее, для сообщенія въ С.-Петербургъ барону Штиглицу. Къ сему ген.-адъют. гр. Чернышевъ присовокупляетъ, что если, по мнѣнію моему, признаю будеть необходимымъ личное обозрѣніе мѣсть, къ мѣновому торгу назначенныхъ, довѣреннымъ отъ барона Штиглица лицомъ, то это можетъ быть допущено, но съ должною осторожностью и подъ непосредственнымъ моимъ надзоромъ.

Вслѣдствіе сего ген.-отъ-инф. Головинъ предлагаетъ миѣ немедленно войти въ сношеніе съ Штиглицемъ въ Одесѣ и, составивъ, по соглашенію съ нимъ, полное на этотъ предметъ предположеніе, представить ему въ возможной скорости, для донесенія военному министру. Ген.-отъ-инф. Головинъ присовокупляетъ, что съ своей стороны онъ уже просилъ в. с. оказать миѣ въ этомъ случаѣ всевозможное содѣствіе.

Миѣ известно, что мысль развитія торговли между горцами есть мысль в. с. Какъ главный начальникъ края, находясь въ Одесѣ и въ постоянныхъ сношенияхъ съ домомъ Штиглица, в. с. имѣете всѣ средства споспѣшствовать приведенію въ исполненіе мѣры, отъ которой можно ожидать столь важныхъ

послѣдствій. Дѣла службы не позволяютъ мнѣ отлучиться въ Одесу для личнаго совѣщенія съ Штиглицемъ.

Посему я имѣю честь покориѣшь просить в. с. предложить Штиглицу открыть мѣновую торговлю съ горцами въ укрѣпленіяхъ береговой линіи, на основаніяхъ выше упомянутыхъ. Торговля эта можетъ быть открыта: въ Арапѣ, Новороссійскѣ, укр. св. Духа и Ново-Троицкомъ; здѣсь болѣе развилась мѣна солью и болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ распространились миролюбивыя сношенія. Если Штиглицъ не найдетъ удобнымъ открыть мѣновую торговлю во всѣхъ 4-хъ пунктахъ вдругъ, я полагаю, сообразно съ важностью сихъ укрѣпленій, завести ее посѣдѣвателю: сперва въ Арапѣ, потомъ въ Новороссійскѣ, въ укр. св. Духа и, наконецъ, въ Ново-Троицкомъ.

Съ своей стороны, считая открытие мѣновой торговли съ горцами государственною мѣрою, весьма важною въ послѣдствіяхъ своихъ, я буду оказывать ему всевозможныя содѣйствія. Въ укрѣпленіяхъ, которыя выше названы, будетъ дано помѣщеніе для товаровъ и тѣхъ лицъ, коими мѣна будетъ производиться. Помѣщенія эти не могутъ быть обширны, но они избавятъ на первый разъ отъ бесполезной издержки.

Товары барона Штиглица, которые будутъ отправляться изъ Керчи и Щеодосіи, я могу перевозить въ укрѣпленія на пароходахъ и транспортахъ береговой линіи, равно и изъ укрѣпленій перевозить произведенія, вымѣниваемыя у горцевъ, въ Керчь или Щеодосію. Разумѣется, перевозка эта будетъ производиться при удобныхъ случаяхъ, не отнимая для сего судовъ береговой линіи отъ прямого ихъ назначенія. Лица, находящіяся въ укрѣпленіяхъ для мѣны съ горцами, могутъ также, въ случаѣ надобности,ѣздить на казенныхъ пароходахъ и парусныхъ судахъ, пользуясь ихъ отплытіемъ изъ Крыма къ восточнымъ берегамъ и обратно.

Если развитіе торговли потребуетъ большого количества товаровъ, которые Штиглицъ будетъ отправлять на своихъ собственныхъ, или паеменныхъ судахъ, суда эти, если только на нихъ будутъ гвардіоны, я буду снабжать свидѣтельствами для свободнаго про-пуска чрезъ карантинны. Однимъ словомъ, Штиглицъ получитъ отъ меня всякое содѣйствіе и всѣ пособія, какія только по обстоятельствамъ будутъ признаны возможными. Кромѣ пользы, которой Штиглицъ можетъ ожидать отъ мѣновой торговли съ горцами, развитіе сей торговли, какъ мѣры, долженствующей способствовать скорѣйшему усмиренію горцевъ, пріобрѣтетъ барону Штиглицу признательность правитель-

ства и награды, о которыхъ я первый буду ходатайствовать. Если Штиглицъ приметъ на себя открытие мѣновой торговли съ горцами, я покориѣшь прошу в. с. истребовать отъ него и сообщить мнѣ условія, на которыхъ онъ согласится положить сему начало.

И также покориѣшь прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, какіе товары вы изволите полагать полезными назначить къ безпошлиномъ вывозу на восточный берегъ Чернаго моря.

Если в. с. угодно будетъ сдѣлать мнѣ честь сообщить мнѣніе ваше вообще объ открытии мѣновой торговли съ горцами, я приму его, какъ руководство къ приведенію въ исполненіе сей важной и полезной государственной мѣры.

424. Тоже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 20-го июня 1840 года, № 671.

При покореніи въ 1837 году Цебельды, четыре брата одной изъ главныхъ тамошнихъ княжескихъ фамилій Маршаліа раздѣлены были на двѣ партіи: одна, главою коей были князья Шабатъ и Эсшау Маршаліа, противилась принять покорность и дѣйствовала противъ насъ; другая—подъ вліяніемъ Ханкероса и Батал-бей Маршаліа и родственника ихъ Засхана Маршаліа, известнаго Г. И. по служенію своему въ гвардейскомъ горскомъ полу-эскадронѣ, приняла присягу подданства. Для приведенія всей Цебельды въ покорность баронъ Розенъ видѣлъ необходимость схватить кн. Шабата. Братья его, Ханкерось и Батал-бей, рожденные отъ другой матери, находившіеся въ давней съ нимъ враждѣ, заарестовали Шабата и представили барону Розену. Послѣ сего Цебельда успокоилась и приняла подданство, Шабатъ былъ отвезенъ въ Тифлисъ и посаженъ въ Метехскій замокъ, гдѣ я его нашелъ по прибытии моемъ въ Закавказье.

Во время заточенія Шабата, болѣе года продолжавшагося, почетные князья Цебельдинскіе, и даже сами Ханкерось и Батал-бей, безпрерывно просили меня объ освобожденіи его. Мѣстное начальство въ Абхазіи также свидѣтельствовало, что водворившееся спокойствіе въ Цебельдѣ не нарушится присутствіемъ Шабата и что освобожденіе его не будетъ имѣть невыгодныхъ послѣдствій для края.

По этимъ удостовѣреніямъ, кн. Шабатъ Маршаліа былъ освобожденъ и въ порывахъ чувства благодарности просилъ дозвolenія участвовать въ одной изъ экспедицій, дабы кровью омыть свой необдуманный поступокъ. Онъ былъ посланъ въ отрядъ, дѣй-

ствовавшій въ 1838 году въ Дагестанѣ, подъ коман-
дою ген.-л. Фезе, гдѣ заслужилъ всеобщее удивленіе
подвигами необыкновенной храбрости и самого бли-
стательного мужества, за что и былъ награжденъ
чиномъ црапорщика.

Возвратясь въ Цебельду, Шабатъ хотя не пред-
принималъ ничего противъ правительства, но вражда
и ненависть къ братьямъ Ханкеросу и Батал-бею имъ
илювь овладѣла, и онъ постепенно началъ опять со-
бирать своихъ приверженцевъ на истребленіе братьевъ.

Въ прошломъ году всыхнула между ними ско-
ра, по приставѣ благоразумными мѣрами, съ привер-
женными намъ Цебельдинскими князьями, прекратилъ
междоусобіе и остановилъ кровопролитіе.

Нынѣ я получилъ донесеніе отъ и. д. начальни-
ка 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, под-
полк. Козловскаго, что несогласіе братьевъ Маршаніа,
имѣвшее въ началѣ видъ междоусобія, обнаружилось
теперь возмущеніемъ противъ правительства; что Ша-
батъ, склонивъ на свою сторону всю Нагорную Це-
бельду и призвавъ къ себѣ на помощь непокорныхъ
Шехуциевъ, при посредствѣ Сванетскаго кн. Михаила,
находящагося съ нимъ въ родствѣ, напалъ на брать-
евъ своихъ, намъ преданныхъ, Батал-бея и Ханкероса:
перваго успѣли обманомъ схватить, а второго осади-
ли въ укрѣпленномъ домѣ его, требуя, чтобы онъ так-
же отложился отъ подданства и выдалъ имъ въ за-
ложники родного своего сына и племянника, сына
Батал-бея. Ханкеросъ рѣшительно отказалъ и, запер-
вшись въ крѣпкому своемъ домѣ, защищается. Въ то-
же время другая шайка этихъ разбойниковъ, состо-
явшая изъ 60-ти чл., напала почтою 9-го числа іюня
на жилье нашего пристава, Черноморскаго линейнаго
баталіона подпор. Лисовскаго, который хотя мужест-
венно защищался съ 6-ю Донскими козаками и 5-ю
семействами освобожденныхъ Русскихъ пленныхъ при
покореніи Цебельды, находившихся при немъ, но ра-
неный въ голову пулево и двумя ударами шашкою
въ щеку и въ нижнюю челость, непремѣнно-бы по-
гибъ, если-бы на помощь ему не подоспѣли Цебель-
динскіе князья пор. Засханъ и пран. Мисоустъ. Жилье
пристава сожжено и все имущество разграблено, три
человѣка изъ Русскихъ пленныхъ убиты, одинъ спасенъ
съ приставомъ. Послѣ сего дерзкаго поступка,
мятежники уничтожили мосты на р. Кодорѣ, чѣмъ
прервали сообщеніе Нижней Цебельды съ возмутив-
шеюся Нагорною.

Семь Цебельдинскихъ князей, оставшихся намъ
вѣрными, въ томъ числѣ пор. кн. Засханъ, болѣе
всѣхъ дѣйствующій въ пользу нашу, присягали на

Алкоранѣ не измѣнять данной ими присягѣ Г. И. и
по вызову подполк. Козловскаго явились въ Сухумъ,
гдѣ объявили ему о намѣреніи своемъ вооружиться
противъ мятежниковъ, если только Козловскій съ от-
рядомъ войскъ нашихъ движется къ нимъ на по-
мощь.

Всѣдѣствіе сего, онъ составилъ одинъ сводный ба-
тальонъ—439 чл.—изъ двухъ ротъ отъ баталіона, въ
Бомборахъ расположеннаго, другихъ двухъ изъ числа
трехъ, въ Сухумѣ находящихся, присоединилъ къ
нимъ одно полевое орудіе, два горныхъ и нѣсколько
кегорновыхъ мортиръ. Абхазскій владѣтель, всегда
ревностный и готовый на дѣлѣ показать свое усер-
діе, собралъ 2,280 чл. милиціи и выступаетъ съ
подполк. Козловскимъ.

Получивъ о семъ происшествіи донесеніе, я па-
правилъ, чрезъ Сванетію, въ возмутившуюся Цебельду
съ нагорной ея стороны 600 чл. милицій Имеретин-
ской и Мингрельской, къ коимъ должна присоединиться
милиція Сванетскихъ князей Михаила и Николая.
Отрядъ этотъ я поручилъ состоящему при мнѣ по
особымъ порученіямъ подполк. Зорину. Кромѣ того,
для подкрѣпленія подполк. Козловскаго, ген. Эспехо
отправилъ въ Абхазію только-что высланнаго въ Ре-
дут-кале изъ фортовъ Навагинскаго и св. Духа двѣ ро-
ты Мингрельскаго егерскаго полка. Хотя отрядъ под-
полк. Козловскаго весьма слабъ, но надѣяться можно,
что съ пособіемъ Цебельдинскихъ князей, оставших-
ся намъ вѣрными, и владѣтеля Абхазіи, Цебельда буд-
детъ приведена въ повиненіе, такъ-какъ, по моему
мѣнію, источникъ этихъ волненій пропадаетъ отъ
кровной вражды четырехъ братьевъ Маршаніевыхъ; въ
противномъ случаѣ, столь незначительного числа
войскъ было-бы недостаточно для приведенія въ по-
корность возмутившихъ горцевъ, обитающихъ въ
вертепахъ едва доступныхъ. Этотъ случай вновь
убѣждаетъ въ необходимости иметь въ Абхазіи болѣе
войскъ, не только для подкрѣпленія гарнизоновъ на
Черноморской береговой линіи, по собственному для
Абхазіи и полу-покорныхъ ея сосѣдей. Теперь мы
благодарны конт-адм. Юрьеву, что подполк. Коз-
ловскій нашелся въ возможности собрать хотя 439
чл., ибо онъ высадилъ съ двухъ фрегатовъ, нахо-
дящихся въ Сухумѣ, 150 матросовъ для занятія ка-
рауловъ.

425. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ
6-го іюля 1840 года, № 4179.

Отношеніе ваше, отъ 20-го минувшаго іюня,

№ 671, о возникшемъ въ Цебельдѣ возмущеніи отъ междуусобій тамошнихъ князей братьевъ Маршаніевыхъ, я всеподданійше доводилъ до свѣдѣнія Е. П. В.

Г. И., усматривая изъ вашего донесенія, что главною principio насторожихъ въ томъ краѣ беспорядковъ есть кн. Шабатъ Маршаніа, который за враждебныя противъ правительства дѣйствія содержался въ Тифлісѣ подъ арестомъ. Высочайше повелѣть миѣ созволиць увѣдомить васъ, что этого человека, по известнымъ уже вреднымъ его склонностямъ, не слѣдовало бы, по мнѣнію Е. В., освобождать изъ-подъ надзора.

426. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 9-го июля 1840 года, № 760.

Послѣднія извѣстія, полученные изъ Цебельды, удостовѣряютъ въ справедливости мнѣнія моего, изложеннаго въ донесеніи в. с., отъ 20-го июня, № 671, что главная причина беспокойствъ въ сей странѣ есть кровная вражда четырехъ братьевъ князей Маршаніевыхъ, могущая, однако-же, имѣть неблагопріятныя для правительства нашего послѣдствія. Съ появлениемъ войскъ нашихъ съ милиціею Абхазкою въ Цебельдѣ, порядокъ возсталовился. По распоряженію владѣтеля Абхазіи, войска съ двухъ сторонъ вступили въ Цебельду. Главный отрядъ, подъ его начальствомъ состоящей, изъ сборнаго линейнаго баталіона и Абхазской милиціи, въ числѣ 2,300 чел., при нѣсколькихъ орудіяхъ артиллеріи и небольшой командѣ Донскихъ козаковъ, двинулся отъ Абхазіи по дорогѣ, проложенной въ 1837 году при покореніи Цебельды; въ то-же время кн. Шарвашидзе, не ожидая прибытія просимыхъ имъ милицій Имеретинской и Мингрельской для движенія чрезъ Сванетію, послалъ къ Дальцамъ въ обходъ 500 чел. своихъ милиционеровъ, которые перешли чрезъ Шавскій хребтъ и, спустившись въ Даль, освободили домъ кн. Ханкероса. Цебельдинцы не противились движенію нашихъ войскъ, и только при появлении главнаго отряда на границѣ ихъ земли, небольшая шайка истрѣтила его нѣсколькими выстрелами, но съ движеніемъ авангарда немедленно разсѣялась, и потомъ хотя опять составилась, человѣкъ до 200; но по растолкованіи имъ кн. Шарвашидзе, что отрядъ вступаетъ въ Цебельду не для опустошенія, а напротивъ того, для возвращенія порядка, она разсѣялась по домамъ. Кн. Шабатъ немедленно явился къ приставу подпор. Лисовскому. Шайка-же, своеюльно напавшая на при-

става, дѣйствительно принадлежала къ его партіи, собранной имъ изъ разнаго сброва противъ братьевъ. Князья Шабатъ и Эсшаву и всѣ старшини собственno Цебельды и Даля исполнили безпрекословно всѣ требования ген.-м. кн. Шарвашидзе, признанныя имъ необходимыми для упроченія нарушенаго порядка. Почетнѣйшиe старшини, собранные въ нашемъ лагерьѣ, снова присягнули на вѣриоподданство и обязались не укрывать разбойниковъ, безъ вѣдома ихъ учинившихъ нападеніе на жилище пристава на Марамбѣ 9-го июня. Семь человѣкъ Русскихъ, увлеченныхъ тогда въ неволю, возвращены, равно и все имущество, расхищенное при семъ случаѣ, обизались возвратить. Изъ лучшихъ Цебельдинскихъ и Дальскихъ семействъ выданы заложники, назначенные самимъ кн. Шарвашидзе. Князья Шабатъ и Эсшаву, не могшіе притти вмѣстѣ съ старшинами по уважительнымъ причинамъ, дали клятвенное обѣщаніе явиться въ лагерь на Марамбѣ для принесенія присяги, предоставивъ Русскому начальству разобрать споръ ихъ съ братьями за раздѣлъ имѣнія, чтѣ, по объясненію ихъ, было главною principioю давнишней вражды между четырьмя братьями Маршаніа.

Успокоеній положеніемъ Цебельдинскихъ дѣлъ, владѣтель Абхазіи оставилъ на Марамбѣ подполк. Козловскаго съ двумя ротами Мингрельскаго егерекаго полка и командою Донскихъ козаковъ, для устроенія крѣпкаго, способнаго къ оборонѣ помѣщенія приставу Лисовскому. Самъ-же кн. Шарвашидзе, съ своднымъ линейнымъ баталіономъ и Абхазскою милиціею, возвратился въ Абхазію.

При семъ обязываюсь присовокупить, что Имеретинская и Мингрельская милиціи, собранная посланнымъ мною подполк. Зоринымъ, распущены по домамъ, вслѣдствіе успокоительныхъ извѣстій, полученныхъ изъ Цебельды.

Вслѣдъ за тѣмъ получено донесеніе начальника Черноморской береговой линіи, отъ 28-го июня, № 193, что опасаясь за спокойствіе Абхазіи послѣ удаленія въ Цебельду отряда и милиціи, тѣмъ болѣе, что Хаджи-Берзекъ, съ большимъ сборищемъ Убыховъ, замышляетъ вторженіе въ Абхазію, онъ взялъ изъ отряда на Туапсе 3-й баталіонъ Пратекаго пѣхотнаго полка и перевезъ его въ Бомборы. Здѣсь ген. Раевскій узналъ о прекращеніи смуты въ Цебельдѣ и возвращеніи къ своимъ мѣстамъ линейныхъ ротъ и милиціи, чтѣ совершение обеспечиваетъ Абхазію отъ вторженія горцевъ. Но признавая необходимымъ, для уничтоженія владычества нашего въ Цебельдѣ, устроить тамъ укрѣпленіе на одну роту съ постояннымъ гарни-

зномъ и помѣщениемъ для пристава, ген. Раевскій предпринимаетъ туда движение съ упомянутымъ баталіономъ и намѣрѣ разработать дорогу, уже проложенную въ 1837 году, такъ чтобы она могла служить для постояннаго и удобнаго повозочнаго сообщенія съ предположеннымъ въ Цебельдѣ укрѣпленіемъ. Нынѣ я получилъ другое отъ него донесеніе, что къ возведенію этого укрѣпленія онъ уже приступилъ; что для занятія онаго не требуется новыхъ войскъ; что постройка жилыхъ и другихъ зданій производится изъ местныхъ материаловъ и не требуетъ большихъ издержекъ и, наконецъ, что утвержденіемъ нашимъ въ Цебельдѣ исполнится предположеніе объ устройствѣ тамъ Русскаго поселенія.

Какъ польза отъ укрѣпленія въ Цебельдѣ очевидна и ген. Раевскій приступилъ уже къ возведенію онаго, то я нашелся вынужденнымъ разрѣшить ему продолжать постройку помянутаго укрѣпленія, замѣтивъ ему при томъ, что употребленіе 3-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка отдельно противъ Высочайшей волѣ; равномѣрно, что объемъ укрѣпленія, назначенныи ген. Раевскимъ, слишкомъ великъ, и было-бы достаточно ограничиться фортомъ на 100 чел. гарнизона.

427. *Отиошеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 27-го июля 1840 года, № 4663.*

Рапортъ вашъ, отъ 9-го сего июля, № 760, объ отдаленіи начальникомъ Черноморской береговой линіи 3-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка въ Цебельду и о приступлениі къ возведенію тамъ укрѣпленія безъ особаго на то разрѣшенія, я представилъ на благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В. собственноручно соизволилъ написать на этомъ донесеніи слѣдующее: „Строго запретить ген. Раевскому, что подобное дѣйство считаю Я за явное ослушаніе, за которое онъ подвергнется должностному взысканію, какъ за своеувольство“.

Высочайшую резолюцію сию имѣю честь сообщить вамъ для объявленія онай ген.-л. Раевскому.

428. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 1-го августа 1840 года, № 831.*

На предписаніе в. с., отъ 6-го июля, № 4179, имѣю честь донести, что кн. Шабата Маршалка, хотя былъ главною причиной волненія въ Цебельдѣ, но дѣйствительно не имѣлъ въ виду непріязненныхъ дѣйствій противъ правительства, а увлекся единственно личною давнею враждою къ братьямъ своимъ.

Нынѣ, хотя волненія эти усмирены и кончились безъ кровопролитія; но со всемъ тѣмъ я разрѣшилъ ген. Раевскому, согласно съ его мнѣніемъ, удерживать кн. Шабата при себѣ, когда онъ явится къ нему, до того времени, пока возвращеніе его на родину не будетъ имѣть никакого неудобства.

429. *Тоже, отъ 8-го августа 1840 года, № 876.*

Изъ донесенія ген.-л. Раевскаго, отъ 30-го июля, № 125, в. с. извѣстно о положеніи Черноморской береговой линіи, какъ равно и объ опасностяхъ, которыми она подвергнется можетъ, если удаленіе войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса послѣдовательнѣе прежде, чѣмъ будутъ окончены все постройки, какъ для возведенія предназначенныхъ въ семъ году новыхъ укрѣпленій, такъ и для усиленія обороны нынѣ существующихъ, въ настоящемъ положеніи своемъ не обеспеченнѣхъ противъ рѣшительныхъ покушеній, коихъ ожидать надобно со стороны горцевъ. Горцы, сдѣлавшись дерзкими и предпріимчивыми, не разъ уже доказали, что могутъ угрозы свои привести въ исполненіе. Къ сожалѣнію, есть извѣстіе, что самыя неудачи ихъ, какъ, напримѣръ, при покушеніи взять приступомъ Абинское укрѣпленіе, не охладили дикой ихъ рѣшительности, подстрекаемой вождями ихъ, заклятыми врагами нашими.

Въ представленномъ отъ меня в. с. обзорѣ береговой линіи подробно изложено и настоящее ея положеніе, и средства, необходимыя для одної только обороны ея; но все предположенія мои, въ обзорѣ семъ заключающіяся, такъ равно и послѣдовавшія затѣмъ по тому-же предмету донесенія, основаны были на увѣренности, что войска 5-го пѣхотнаго Корпуса, какъ чрезвычайныя средства, дарованныя Г. И., довершать свое предназначеніе; ибо отъ взора Монаршаго не укрылось, что положеніе береговой линіи требовало усилій необыкновенныхъ.

Нынѣ, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, съ ускореннымъ отбытиемъ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, все это измѣняется. Вѣроятно, на донесеніе ген.-л. Раевскаго, прямо къ в. с. отправленное, должно послѣдовать разрѣшеніе прежде, чѣмъ дойдетъ теше-решнее мое донесеніе. Не могу отгадать, до какой степени будетъ пришита во уваженіе крайность, въ которую ген.-л. Раевскій поставляется, но съ своей стороны я долженъ довести до свѣдѣнія в. с., что тѣ способы, кои могутъ быть даны отъ Корпуса, никакъ не послѣдуютъ къ тому времени, когда береговая линія оставлена будетъ собственой своей, крайне ненадеж-

ной, защитѣ. Между-тѣмъ я не оставилъ дать ген.-адъют. Граббе обстоятельствами вынужденное предписание, но исполненіе онаго, какъ я уже сказалъ, какою-бы оно поспѣшностью ни сопровождалось, никакъ не можетъ быть своевременнымъ; къ тому-же ген.-адъют. Граббе связывается приготовленіями къ экспедиціи отъ Лабы, которая сама по себѣ требуетъ не малыхъ соображеній и безъ пособія войскъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизії не можетъ быть предпринята; между тѣмъ какъ отъ той-же бригады требуетъ въ подкѣплѣніе себѣ и ген.-л. Раевскій.

Изъ всѣхъ прежнихъ моихъ донесеній видно, что и при всевозможномъ сокращеніи числа войскъ для охраненія Черноморской береговой линіи, собственно только для удержанія онай въ одномъ оборонительномъ положеніи, нужно имѣть всегда постоянно 14 комплектныхъ баталіоновъ, изъ коихъ 10 должны быть распределены по гарнизонамъ, два предназначаются для безпрерывнаго и немедленнаго пополненій убыли въ сихъ послѣднихъ, а остальные два, какъ подвижной резервъ для наступательныхъ дѣйствій въ случаихъ крайнихъ. Ген.-л. Раевскій полагаетъ для занятія береговой линіи 11 баталіоновъ и одну роту; но къ этому числу онъ требуетъ еще 4 баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, чтѣ составляеть слинкомъ 15 баталіоновъ, кромѣ двухъ резервныхъ, назначенныхъ для пополненій убыли въ гарнизонахъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что разсчетъ мой, основанный па точной необходимости, мѣстными познаніями указываемой, не можетъ уже быть уменьшить безъ неминуемаго вреда для владычества нашего па прибрежныхъ пунктахъ, пами занимаемыхъ, и можетъ подвергнуть всю береговую линію неблагопріятнымъ случайностямъ со всѣми худыми ихъ послѣдствіями, а съ тѣмъ вмѣстѣ потребуетъ новыхъ издержекъ и новыхъ усилий.

Навагинское укрѣпленіе, пунктъ крайне важный по своему положенію, во всякомъ случаѣ остается уже не прикрытымъ, потому что для постройки каменной башни на высотѣ, онимъ командующей, и трехъ караульныхъ блокгаузовъ, ген.-л. Раевскій предполагалъ высадить три полка 15-й пѣхотной дивизіи, чего теперь уже онъ исполнить не въ состояніи.

Предавая сie заключеніе мое па благоусмотрѣніе в. с., не смѣю скрыть опасеній моихъ для цѣла Кавказа, если-бы береговая линія подверглась вновь несчастіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои совершились тамъ въ началь текущаго года. Опасенія эти основаны на опытномъ убѣжденіи, что по всему протяженію Кавказа, между народами, населяющими вертепы его, су-

ществуетъ связь, посредствомъ которой отъ одного конца его до другого всякое неблагопріятное для насть событіе сообщается мгновенно и принимается съ восторгомъ. Между-тѣмъ происшествія нынѣшняго года показали, что владычество наше па Кавказѣ не упрочено еще столько, чтобы можно было 1-ю пѣхотную дивизію отдеѣлить для дѣйствій собственно па береговой линіи, ибо и цѣлой этой дивизіи едва только достаточно для охраненія всего пространства отъ Чернаго до Каспійскаго моря.

Къ столь многимъ затрудненіямъ, по управлѣнію береговою линіею встрѣчающимся, присоединяется еще и то, что ген.-л. Раевскій, при такихъ критическихъ обстоятельствахъ, чувствуетъ себя не въ состояніи, по усиливающейся болѣзни его, продолжать службу далѣе 1-го сентября и о томъ представилъ мнѣ рапортъ, при семъ въ копіи прилагаемый. Къ замѣщенню его я, съ своей стороны, могу предложить двухъ: ген.-л. Даниелберга, начальника Штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса и ген.-м. Аирепа; оба они, по моему мнѣнію, совершенно соотвѣтствуютъ по способностямъ своимъ важности этого поста. Далярнѣйший выборъ будетъ зависѣть отъ воли Е. И. В.

Въ заключеніе всего обязанности считаю присовокупить, что вмѣстѣ съ рановременнымъ удаленіемъ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса съ береговой линіи не представляется уже болѣе возможности предпринять отъ морского берега экспедиціи противъ прибрежныхъ Черкесъ. Экспедиція эта предполагалась первоначально отъ укр. Навагинскаго въ землю Убыховъ, а потомъ, по предложенію ген.-л. Раевскаго, берегомъ отъ укр. Гагрь къ св. Духу, чрезъ землю Джигетовъ, изъ коихъ иѣкоторая уже часть изъявила готовность покориться.

Первая изъ этихъ экспедицій, по моему мнѣнію, представила болѣе выгодъ, но и послѣдняя не осталась-бы безплодною, показавъ горцамъ, что вертепы ихъ доступны для насть и съ морской стороны. Отмѣна экспедиціи этой неминуемо произведетъ невыгодное для насть впечатлѣніе, ибо слухи о приготовленіи ея въ горахъ распространились.

430. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 21-го августа 1840 года, № 470.

Отправленные ко мнѣ съ парочнымъ фельдъегеремъ рапорты ваши, отъ 6-го и отъ 8-го августа, №№ 871 и 876, о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на восточномъ берегу Чернаго моря по случаю вывода войскъ 5-го Корпуса, я повергаю вмѣстѣ съ симъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе.

Междупть, до получения сихъ бумагъ, я имѣлъ уже представление ген.-л. Раевского о способахъ, какими онъ считалъ необходимымъ замѣнить на береговой линіи войска эти, какъ собственно для обороны линіи, такъ и для окончанія строительныхъ по оной работъ.

Вслѣдъ затѣмъ ген. Граббе донесъ, что онъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, мною ему объявленаго и вами извѣстнаго, распорядился отправленіемъ въ Анапу, на смыну Вилленскаго егерскаго полка, 4-го баталіона Тенгинскаго полка, 6-ти ротъ 6-го пѣхотнаго Корпуса и 2-хъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона, находившихся въ Абинскѣ.

Бумаги эти были представлены мною Г. И. и Е. В., указавъ уже прежде того способы къ укомплектованію и сформированію Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ до полнаго числа 12-ти, находить изволитъ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, что этими войсками оборона береговой линіи совершиенно обеспечивается. Не видя затѣмъ никакой надобности къ исполненію требованій ген. Раевского, Г. И. соизволяетъ только, чтобы со стороны вашей и ген. Граббѣ приняты были самыя дѣятельныя мѣры къ елико-возможно скорѣйшему исполненію этихъ назначеній.

Но и въ настоящемъ положеніи своеемъ прибрежныя укрѣпленія, по мнѣнію Е. В., имѣютъ весьма достаточную оборону. Къ концу нынѣшниго мѣсяца съ войсками, по распоряженію ген. Граббе въ Анапу высланными, на береговой линіи находиться будетъ 56 ротъ, хотя не комплектныхъ, но вполнѣ соответствующихъ 12-ти баталіонамъ и, сверхъ того, собственно для защиты Анапы и ея окрестностей Донской казачій № 40 полкъ. Независимо отъ этихъ способовъ, на восточномъ берегу до времени остаются 4 пѣхотныхъ Черноморскихъ полка, въ которыхъ должно состоять на лицо до 2-хъ т. чел. Полки эти, хотя и занимаются исключительно производствомъ строительныхъ работъ; но они не менѣе того весьма значительно усиливаютъ собою способы къ оборонѣ линіи.

Въ равной степени должно считаться обезпеченнымъ совершение усиленіе и своевременное окончаніе всѣхъ строительныхъ работъ по береговой линіи.

По донесенію ген. Раевского, онъ могли бытъ окончены къ 15-му сентября, при содѣствіи 15-й дивизіи, а какъ дивизія эта, по встѣрѣніемъ въ одновременной перевозкѣ ея пренятствіямъ, останется на берегу, хотя не вся до этого срока, по отчасти далѣе онаго, то нѣтъ по-крайней-мѣрѣ сомнѣнія въ томъ,

что оборонительные верки во всѣхъ укрѣпленіяхъ могутъ быть приведены въ положеніе совершино безопасное отъ всякихъ нападеній со стороны горцевъ.

Если эти работы останутся не оконченными, то сего нельзѣ будѣть отнести ни къ чому иному, какъ къ малой распорядительности ген.-л. Раевского, или къ тому, что онъ вообще предположилъ строительныя работы въ видѣ болѣе обширнаго, нежели то дозволяли данные ему способы и опредѣленное время; ибо при самомъ назначеніи войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса ему было поставлено на видѣ, что они до наступленія глубокой осени должны быть возвращены въ Крымъ, по опасностямъ, съ коими союзжена въ это время стоянка судовъ на открытыхъ рейдахъ.

Изъ сего вы усмотрѣть изволите, что никакая опасенія насчетъ береговой линіи мѣста имѣть не могутъ, хотя поискъ, предположенный противъ прибрежныхъ горцевъ, по необходимости, долженъ оставаться неисполненнымъ. Но и это неблагопріятное обстоятельство, происшедшее отъ мѣстныхъ соображеній ген. Раевского, не можетъ имѣть особеннаго вліянія на безопасность Линіи, при достаточности гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ и надежномъ состояніи ихъ оборонительныхъ верковъ.

Положеніе дѣль на лѣвомъ флангѣ Линіи не менѣе усугубительно, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставлены ген.-адъют. Граббе, по окончаніи обзора этого края, и даже по донесеніямъ ген.-л. Фезе и ген.-м. Клугенау.

Не менѣе того случиться можетъ, что Шамиль, собравъ опять толпу приверженцевъ, покусится на новое вторженіе къ какому-либо племени, но для уничтоженія его покушеній весьма достаточно состоящихъ на лѣвомъ флангѣ 12-ти баталіоновъ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій и резервныхъ баталіоновъ 3-го Корпуса. Междупть продолжаемыми дѣйствіями этихъ войскъ возмутившіяся племена будутъ постепенно усмиряемы, чѣмъ въ той-же мѣрѣ, очевидно, сократится способы Шамиля.

Исполненіе дѣйствій, на правомъ флангѣ предположенныхъ, не столь надежно, за отдѣленіемъ одного баталіона и 8-ми ротъ на береговую линію.

Но по этому случаю Г. И. благоугодно было уполномочить ген.-адъют. Граббе, какъ вамъ изъ отношенія ген.-адъют. Адлерберга уже извѣстно, вы требовать на линію 14-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и, расположивъ ее на оной собственно для ея охраненія, употребить затѣмъ всѣ въ распоряженіи его состоянія войска къ исполненію Высочайшихъ на сей годъ преднаречтаний. На правомъ флан-

гѣ поискъ отъ Лабы въ земли Абадзеховъ и Шалсуговъ, сверхъ пріомѣй своей цѣли, въ то-же время по-служить къ вящшему обезнеченію береговой линіи отвлечениемъ отъ нея этихъ враждебныхъ племенъ для собственной обороны, и въ нѣкоторой степени отвратить послѣдствія неисполненнаго поиска противъ племенъ прибрежныхъ.

На лѣвомъ флангѣ, гдѣ успѣхъ въ усмиреніи мятежа и нынѣшними средствами представляется до-статочно обезнеченіемъ, съ прибытиемъ 14-ї диви-зіи открывается уже полная возможность наложить рѣши-тельный ударъ Шамилю и его сообщникамъ и унич- тоженіемъ его вліянія положить прочное основаніе къ успокоенію этой части Кавказа.

Соображенія сіи, доказывающія полную возмож-ность къ совершению успешному и во всѣхъ частяхъ удовлетворительному исполненію Высочайшихъ Г. И. указаний насчетъ усмиренія возникшаго мятежа, на-казанія враждебныхъ горцевъ, устройства и охране-нія береговой линіи, я счелъ нужнымъ сообщить вамъ, поставилъ оныя вмѣстѣ съ симъ на видъ ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскому.

431. Письмо гр. Воронцова къ ген.-л. Раевскому, отъ 18-го декабря 1840 года, № 18634.

Всѣдѣствіе объясненій моихъ съ нѣкоторыми лицами о мѣновой торговлѣ съ горцами, изъ нихъ д. с. с. Марини представилъ миѣ проектъ о заведеніи сей торговли въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ важно-сти сего дѣла.

Главныя основанія проекта заключаются въ томъ, чтобы правительство назначило денежнную ссуду для пропіведенія торговыхъ операцій и вѣбрало-бы опую довѣренному отъ себя лицу на коммерческомъ осно-ваніи, не подвергая его никакимъ установленнымъ формамъ отчетности, ни-же отвѣтственности за потери, —однимъ словомъ, единая лишь довѣренностъ къ лицу должна служить основаніемъ всей операциі.

Сумма, Марини назначаемая, простирается до 100 т. р. с. Въ дѣлѣ обыкновенномъ она могла-бы пока-заться значительною; но принимая во вниманіе, что, вступая въ дѣло новое, хорошо еще неизвѣстное, ка-како мѣновая торговля съ горцами, нельзя ожидать на первыхъ порахъ прибыли; равно, что никакое по-жертвованіе со стороны правительства не можетъ итти въ сравненіе съ тѣми выгодами, которыя ожи-даются отъ усмиренія горцевъ, я совершило согла-сенье съ Марини, что предлагаемые имъ способы не должны казаться излишними.

432. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 23-го января 1841 года, № 122.

Допесеніями моими, отъ 20-го июня, № 671, и отъ 9-го июля, № 760, о положеніи дѣлъ въ Цебельдѣ, въ то время, какъ беспорядки въ этой странѣ потребовали присутствія тамъ войскъ нашихъ, я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія в. с., что съ появлениемъ отряда все смирилось, почетнѣйшіе старшины собственной Цебельды и нагорной части оной, именуемой Даль, снова присягнули на вѣрноподданство, выдали требуемыхъ заложниковъ и исполнили всѣ прочія требо-ванія начальства; по ихъ главный виновникъ восстанія, кн. Шабатъ, хотя и покорился, но не переста-валъ, однако-же, волновать народъ противъ правительства, а кн. Эсшау отправился даже къ Убыхамъ звать ихъ на помощь.

Потомъ доносиль я в. с., отъ 17-го октября, № 1190, что когда скопище Убыховъ, подъ предводи-тельствомъ Хаджи-Берзека, собирались вторгнуться въ Абхазію, въ Далѣ снова обнаружилось волненіе и жи-тели, подстрекаемые кн. Батал-беемъ, перешедшимъ на сторону своихъ братьевъ, Шабатомъ *) и Эсшау Маршаніевыми, готовы были съ вторженіемъ Убыховъ въ Абхазію поднять оружіе противъ правительства. Но скопище Убыховъ разошлось, не исполнивъ свое-го намѣренія, и Цебельда осталась спокойною, хотя съ достовѣрностью можно было полагать, что упомянутые князья Маршаніа готовятъ измѣну при пер-вомъ удобномъ случаѣ.

Отношенія сихъ князей къ Русскому правитель-ству становились все неспрѣзпнѣе: они не исполняли его требованій и продолжали свои тайныя сношенія съ соѣдственными непокорными племенами, преимущественно съ племенемъ Ахчипсеу, приглашая ихъ къ себѣ на помощь для дѣствій противъ насть. По вре-менамъ Дальцы собирались и занимали караулами тро-ны, ведущія изъ нижней Цебельды, опасаясь вторженія войскъ нашихъ, занимавшихся постройкою тамъ укрѣпленія. Очевидно было, что надѣясь на недоступ-ность своего горнаго ущелія и помощь соѣдственныхъ горскихъ племенъ, Дальцы рѣшились вновь возстать и съ оружіемъ въ рукахъ отказаться отъ всякой покор-ности правительству. Въ недавнее время случившееся убийство двухъ козаковъ, везшихъ бумаги изъ Сухума въ Цебельдинское укрѣпленіе, людьми кн. Батал-бея, и нападеніе на Абхазское сел. Мерхули, еще болѣе доказали всю дерзость и самоизвѣнность Дальцевъ.

*) Кн. Шабатъ убить Черноморского линейного № 11-го баталіона рядовымъ Софономъ Радзевскимъ, получившимъ за это знакъ отличія военнаго ордена.

Опасно было оставить Далъ въ этомъ положеніи. Спокойствіе не только Цебельды, но и самой Абхазіи, которой непрестанно угрожаютъ воинственные Убыхи своимъ вторженіемъ, требовало усмиренія Даля и безнаказанность его могла подать весьма дурной примѣръ другимъ горскимъ племенамъ. И положилъ двинуть туда войска, дабы наказать вѣроломныхъ, столько разъ измѣнявшихъ своей присягѣ, и привести ихъ къ совершенной покорности, но на иѣкоторое время долженъ былъ отложить свое намѣреніе. Для предпринятія сего движенія съ увѣренностью въ успѣхѣ необходимо было составить отрядъ не менѣе 1,000 чел. пѣхоты. Изъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, за исключеніемъ 2-хъ ротъ Мингрельскаго егерскаго полка, оставленныхъ на зиму въ Абхазіи, я не могъ назначить никакой части, и потому неоднократно предписывалъ ген.-л. Раевскому отправить на усиленіе Абхазіи баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ нашелъ средство исполнить это и тогда только представилась возможность собрать довольно сильный отрядъ пѣхоты, съ коимъ можно было предпринять усмиреніе Даля.

24-го числа прошедшаго декабря, собранный отрядъ двинулся изъ кр. Сухум-кале, въ составѣ 3-хъ ротъ 4-го баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка и 3-хъ ротъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 9-го и 10-го, при 2-хъ горныхъ единорогахъ и 2-хъ кегорновыхъ мортаркахъ. Назначавшіяся въ походъ милиціи Абхазская, Самурзаканская и Цебельдинская должны были присоединиться къ отряду уже въ самой Цебельдѣ. Войсками начальствовалъ и. д. начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линии полк. Муравьевъ. Въ Цебельдинскомъ укрѣплениі присоединился къ отряду Сванетскій владѣтель, маіоръ кн. Дадишкеліани съ своимъ сыномъ и 73-ми милиционерами, съ 1-го декабря ожидавшій тамъ прибытія отряда. Объ изъявленной симъ владѣтелемъ готовности отправиться съ своимъ подвластными для усмиренія непокорствующихъ Дальцевъ и склоненія зятя его, кн. Эсшау Маршаніа, къ покорности правительству в. с. известно уже изъ вышеозначенаго донесенія моего, отъ 17-го октября, № 1190. Изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ донесеній полк. Муравьева, отъ 23-го декабря, № 294, 1-го и 7-го января, №№ 1 и 7, и журнала военныхъ дѣйствій, в. с. усмотрѣть изволите, что предпринятіе это увѣничалось полнымъ успѣхомъ и что нельзѧ достигнуть предположенной цѣли съ меньшюю потерю и въ кратчайшее время. Въ двѣ недѣли Даль совершенно покоренъ, опустошенъ и лишенъ своего населенія и все это стоп-

ло 10-ти убитыхъ и 20-ти раненыхъ, въ томъ числѣ только 6-ти Русскихъ солдатъ.

Такой неожиданный успѣхъ дѣла, надѣяться должно, упрочить владычество наше не только въ Абхазіи и между покорными намъ собственными съ нею племенами, но даже имѣть будетъ выгодное влияніе на непокорныхъ горцевъ.

Что-же касается до мнѣнія полк. Муравьевъ о заселеніи Даля Русскими, то это требуетъ еще внимательнѣйшаго соображенія, ибо страна эта подвержена нападеніямъ Карабаевцевъ и другихъ ближайшихъ къ ней враждебныхъ племенъ.

Донося миѣ о всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствахъ, полк. Муравьевъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ усердіи и мужествѣ, оказанныхъ равно всѣми войсками, отрядъ составляющими; съ особеною похвалою отзывается онъ о Самурзаканскихъ милиціяхъ, которая, со времени отдѣленія этого округа отъ Мингрелии и поступленія подъ прямое управление Русскаго начальства, изъявляютъ величайшее усердіе, не знаютъ опасностей и по первому его требованію явились въ числѣ отъ 600 до 700 чел., чтѣ весьма значительно при небольшомъ пародонаселеніи Самурзаканского округа. Хорошее расположение Самурзаканцевъ полк. Муравьевъ приписываетъ ихъ приставу, состоящему по армїи пор. Кирилову 1-му, который умѣлъ внушить имъ преданность и довѣріе къ правительству. При семъ и. д. начальника 3-го отдѣленія береговой линіи просить, для поощренія ихъ на дальнѣйшее служеніе и за оказанное ими усердіе, дать Самурзаканскому округу знамя, подобное тому, какое имѣютъ владѣнія: Абхазское и Мингрельское. Находи и съ своей стороны полезнымъ оказать особенную милость Самурзаканцамъ, пріемлю честь покорѣйшее просить в. с. не оставить исходатайствовать на сіе Высочайшее созволеніе. Даље, полк. Муравьевъ упоминаетъ о достохвальномъ содѣйствіи, оказанномъ владѣтелемъ Сванетскимъ маіоромъ кн. Михаиломъ Дадишкеліани. Движеніе его па присоединеніе къ отряду въ Цебельду, причемъ онъ долженъ былъ проходить чрезъ Даля съ однimi своими малочисленными милиціями, конечно, можетъ служить доказательствомъ его преданности, и только родственныя его связи съ кн. Эсшау Маршаніа спасли его въ этомъ смѣломъ движеніи.

Изъ наиболѣе отличившихъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, полк. Муравьевъ называетъ адъютанта моего, гвардіи капитана Лашница и Генерального Штаба шт.-к. Бранкена, явившихъ при семъ случаѣ отличное мужество.

Съ своей стороны, отдавая полную справедливость усердію и храбрости всѣхъ войскъ отряда, обязываюсь доложить в. с., что полнымъ успѣхомъ этого замѣчательного похода мы обязаны отлично благоразумнымъ и смѣлымъ распоряженіямъ полк. Муравьеву, котораго дѣйствія, какъ въ семъ случаѣ, такъ и по управлѣнію, хотя еще кратковременному, Высочайше ввѣреннымъ ему З-мъ отдѣленіемъ Черноморской береговой линіи, оправдываютъ то хорошее мнѣніе, которое я всегда имѣлъ о надежныхъ его способностяхъ, какъ военныхъ, такъ и по управлѣнію ввѣренной ему частью.

О чёмъ имѣя честь донести в. с., для доклада Г. И., пріемлю смѣлость повергнуть на Высочайшее возврѣніе заслуги полк. Муравьева и маюра кн. Да-дишкеліани.

433. Рапортъ контр-адм. Серебрякова ген.-л. Раевскому, отъ 31-го января 1841 года, № 323.—Пароходъ „Молодецъ“.

Крайность, до которой горцы доведены теперь голодомъ, поставляетъ миѣ въ непремѣнную обязанность возобновить вамъ всѣ прежнія представленія о столь важномъ предметѣ и выгодахъ, которыми можемъ извлечь изъ бѣдственнаго положенія ихъ, для ускоренія покорности, тщетно до сего времени достигаемой одиѣми мѣрами кротости и великодушія, которыхъ щѣнить они, по дикости своей, не могутъ.

Если я ошибалось въ моемъ мнѣніи, оно по-крайней-мѣрѣ основано на томъ, что самъ вижу и слышу ежедневно по мѣстопребыванію между горцами, пользуясь личными съ ними сношеніями и свѣдѣніями, прямо отъ нихъ почерпаемыми, а не на одиѣхъ догадкахъ, внушаемыхъ извѣстіями, чрезъ иѣсколько рукъ переходящими, часто несогласными съ дѣйствительностью и почти всегда ложными, когда служатъ въ созданію теорій.

Цѣль, правительствомъ предполагаемая, есть покореніе хищныхъ племенъ и прекращеніе ихъ разбоевъ, а потому долгъ каждого мѣстнаго начальника требуетъ изложенія тѣхъ средствъ, которыя считаются ведущими къ цѣли. Хотя-бы онъ и заблуждался, лишь-бы заблужденіе было добросовѣстное, высшее начальство оцѣнить пользу излагаемаго мнѣнія, отдать истинное отъ ошибочнаго и пріобрѣтѣть, можетъ быть, иѣкоторыя новыя свѣдѣнія.

Я счелъ нужнымъ начать этимъ откровеннымъ объясненіемъ моего образа мыслей, чтобы оправдать предъ вами необходимость, въ которой нахожусь

повторить здѣсь все неоднократно уже мною вамъ доносимое по этому предмету.

Еще 21-го марта прошлаго 1840 года, № 757, представлялъ я вамъ, что никогда обстоятельства не были благопріятнѣе, чтобы довести Натухайцевъ до крайности; что послѣ неурожая 1839 года, въ горахъ повсемѣстный недостатокъ; что если наступающимъ лѣтомъ истребимъ всѣ ихъ жатвы, то слѣдующею зимою они будутъ жертвою голода; что тогдашнія непріязненные ихъ дѣйствія давали намъ полное право на эту мѣру.

Въ это время, съ сосѣдними горцами открылась въ Новороссійскѣ мѣновая торговля на муку; но я узналъ, что иѣкоторые изъ нихъ, обеспечивъ себя запасами, отправлялись потомъ къ враждебнымъ сбиращикамъ. Къ тому-же число приходящихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, и потому я счелъ необходимымъ прекратить выпускъ муки, объявивъ имъ, что тому причиною были безразсудныя дѣйствія ихъ сплеменниковъ, побудившія правительство наше усилить здѣсь число войскъ, для продовольствія коихъ провіантъ намъ самимъ необходимъ.

Донося в. пр. обѣ этомъ распоряженіи, я испрашивалъ разрѣшенія: продолжать или запретить выпускъ муки горцамъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ ввѣренаго миѣ отданія.

Семь дней спустя, № 809, я представлялъ вамъ, что весьма полезно было-бы повсемѣстно запретить выпускъ горцамъ муки и что, безъ сомнѣнія, если начальству будетъ угодно наказать ихъ такъ, какъ они заслуживали, то истребленіе вездѣ жатвъ ихъ въ теченіи лѣта новлечетъ съ наступленіемъ зимы совершиенный недостатокъ. Отвѣта никакого я не получилъ, и вскорѣ усилившіяся непріязненные дѣйствія горцевъ вездѣ прервали наши съ ними сношенія.

Когда лѣтомъ, съ разрѣшенія вашего, сношенія эти возобновились, Геленджикскій воинскій начальникъ маюра Дзвонкевичъ, отъ 17-го июня, № 494, донесъ, что почти всѣ являющіеся для мѣновой торговли горцы просятъ муки; но, не рѣшаясь согласиться на ихъ требованія, испрашивалъ моего дозволенія.

Я ему отвѣчалъ, что мѣна съ горцами дозволена только на соль, деньги или товары; но на муку и вообще продовольственные припасы мѣны не производить; что я самъ не имѣю на этотъ предметъ разрѣшенія и, вѣроятно, даже политическія обстоятельства требуютъ, чтобы таковыхъ припасовъ имѣ не выпускать.

Между-тѣмъ, безъ всякаго содѣйствія оружія нашего, неожиданный бичъ поставилъ горцевъ въ по-

ложеище еще затруднительне прежняго; прошлогоднія засухи и неурожай довершили ихъ бѣдствіе; голодъ, со всѣми ужасными своими послѣдствіями, приближался къ ихъ ущельямъ, и наступающая зима грозила гибелю враждебнымъ сосѣдимъ нашимъ, не имѣвшимъ никакихъ запасовъ.

Въ половинѣ сентября мѣсяца Аналскій коменданть донесъ о готовности Натухайцевъ покориться и ихъ желаніи вступить по этому предмету въ переговоры. Я въ то-же время представилъ вамъ, № 1765, что полк. фон-Бринкъ заблуждался; что о покорности горцы и не думаютъ; что всеобщій недостатокъ, тогда уже весьма чувствительный, предвѣщая съ наступленіемъ зимы совершенный голодъ, былъ главною причиною такихъ дружелюбныхъ расположений и ревности, съ какою искали они мира; я впередъ ручался, что провозглашаемый миръ почтали они только перемириемъ, посредствомъ коего надѣялись, распространивъ мѣновый съ пами спошениѣ даже на хлѣбъ, на время отвратить ожидающее ихъ бѣдствіе, чтобы при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ внезапно нарушить договоръ, который, вынуждая ихъ отказаться отъ хищничества и падѣговъ, всегда былъ-бы для нихъ несноснымъ.

Вы были въ Аналѣ свидѣтелемъ того, что я не ошибался въ заблаговременномъ заключеніи насчетъ ненадежности минныхъ переговоровъ, такими сборами и приготовленіями означенованныхъ.

По отбытии вашемъ, исполняя волю вашу, я терпѣливо продолжалъ вести съ такъ-называемыми представителями Натухайскими преніи, всю бесполезность которыхъ очень хорошо понималъ; я доносилъ вамъ, что предложения ихъ такъ далеки отъ умѣренныхъ, спиритуальныхъ требованій правительства, что явно изобличали совершенное ослѣпленіе насчетъ положенія дѣлъ, или намѣреніе продлить время одиними пустыми толками.

Иначе нельзя было понять просьбы ихъ отложить окончательное заключеніе переговоровъ до будущей весны, оставаясь до того времени съ обѣихъ сторонъ въ неопределительномъ перемирии; требованія, чтобы въ противномъ случаѣ,—если на отсрочку не соглашаемся,—то, взамѣнъ даваемыхъ ими присяги и аманатовъ, очистить укрѣщенія и вѣсѣ залималяемые пами пункты отъ Абина до Аналы, и другія дерзкія, нельзя предложенія, какъ едва-ли случалось Русскому генералу слышать отъ стада пищихъ дикарей.

Прекращеніе Аналскихъ переговоровъ принесло намъ ту пользу, что по-крайней-мѣрѣ убѣдило горцевъ, что мы не вдаемся въ обманъ.

Уже по возвращеніи моемъ въ Новороссійскъ получиль я вторичный рапортъ маіора Дзвоиневича, коимъ испрашивалъ онъ разрѣшенія на выпускъ горцамъ экономическихъ продуктовъ, который вами былъ ему словесно дозволенъ.

На представленіе мое вы изволили отозваться, отъ 13-го ноября, № 5008, что разрѣшаете, въ тѣхъ пунктахъ, где мѣновая съ горцами торговля еще не развилаась, допустить вымѣни у нихъ скота на экономической провіантъ, единственно для снабженія гарнизоновъ свѣжимъ мясомъ, предоставляя мнѣ право дозволить по усмотрѣнію моему исключенія эти изъ общаго правила.

Вамъ извѣстно по донесенію моему, № 2376, что я не счелъ этого необходимымъ для Аналы, форта Равескаго, Новороссійска, Кабардинскаго, Геленджика, Ново-Троицкаго, и если допустиль исключение въ пользу Тенгинскаго, фортовъ Вельяминовскаго и Лазарева, то не иначе, какъ въ видѣ опыта, и съ тѣмъ, чтобы тотчасъ прекратить выпускъ провіанта, когда горцы вовлечены будутъ въ спошениѣ съ пами и начнутъ вымѣнивать соль.

Спошениѣ наши съ Натухайцами въ Аналѣ и Новороссійскѣ были довольно удовлетворительны, не смотря на неблагопріятное вліяніе несчастныхъ событий прошлогодній весны и вынужденаго обстоятельствами бездѣствія нашего въ теченіи лѣта; но и въ Новороссійскѣ, съ наступлениемъ осени, замѣтило рѣже стали горцы пригонять скотину, собственно потому, что, сбывъ уже памъ почти всю излишнюю, они не могли продолжать въ прежнемъ количествѣ мѣну на соль, тѣмъ для нихъ невыгодную, что я вынужденъ былъ эту мѣну ограничить исключительно однимъ скотомъ, по случаю незначительного запаса соли, не только казенной, но и у промышленниковъ.

Поэтому вѣсѣ прочія скучные произведенія горцевъ оставались у нихъ почти безъ всякаго сбыта; они сами не охотно промѣнивали ихъ на товары и постоянно просили распространить на вѣсѣ предметы мѣну на соль, которая для нихъ была пужище всего, какъ послѣднее средство къ проштаню; соль, у насъ приобрѣтайшую, они опять мѣнили на хлѣбъ въ другихъ мѣстахъ, даже самыхъ дальнихъ, пощаженныхъ неурожаемъ.

Мнѣ положительно извѣстно, что прошлаго лѣта, по нашему прибрежью, былъ иѣкоторый урожай только между Шапсухо и Сочею; даже сосѣдніе Аналѣ и Новороссійску Натухайцы Ѣздить туда вымѣнивать хлѣбъ на соль, отъ насъ получаемую; слѣдствіемъ этого будетъ ускоренное истощеніе тамошнихъ запасовъ,

которые, при самыхъ обильныхъ урожаяхъ, не могутъ у горцевъ быть значительны по ничтожности хлѣбопашства; и если были достаточны для обеспечения мѣстного народонаселенія, то не надолго могутъ снабжать другія племена; когда-же, по вроожденної дикарямъ безпечности о будущемъ, запасы эти разойдутся, то бѣдствіе настанетъ всеобщее.

Запрещеніе мѣны на провантъ почитаю полезнымъ, кромѣ необходимости всякое принятное правило не подвергать безъ особено важныхъ причинъ исключеніямъ (всегда ведущимъ за собою злоупотребленія, которыя, наконецъ, уничтожаютъ самое правило), и потому также, что повсемѣстное единобразіе сношений съ горцами тѣмъ доставляетъ положительную выгоду, что убѣждаетъ ихъ въ единствѣ и постоянствѣ объявленной воли; исключенія-же должны винуть имъ, хотя ложное, но для народа необразованнаго весьма правдоподобное понятіе, что большая или меньшая строгость запретительныхъ мѣръ происходитъ единствено отъ прихоти каждого мѣстного начальника, а такое мнѣніе о произвольности частныхъ дѣйствій совершение противно вліянію мѣры общей, вездѣ съ равною строгостью соблюдаемой.

Запретительная мѣра на выпускъ продовольственныхъ припасовъ, при крайнемъ и ежедневно возрастающемъ недостаткѣ средствъ у горцевъ, ведеть прямо къ оголоданію края. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, нѣсколько жестокѣ, но требованія военныхъ предпріятій не всегда совмѣстны съ чистою филантропіею; и мѣра эта необходима, чтобы убѣдить ихъ въ нѣвыгодѣ непріязненныхъ къ намъ отлошеній, когда обстоятельства или принятая миролюбивая система не дозволили вразумить силой оружія. Упорство, съ какимъ отвергаютъ они справедливыя требования правительства, подаетъ намъ достаточный къ тому предлогъ, и если бездѣйствіемъ нашимъ не допустимъ положенію ихъ улучшиться, то они, безъ сомнѣнія, вынуждены будутъ на все согласиться, потому что голодъ и хищныхъ звѣрей дѣлаетъ ручными.

Относительно укрѣпленій, въ коихъ разрѣшенъ выпускъ экономического прованта, вамъ извѣстно, что я не ожидалъ отъ этого пользы. Близь живущіе Шансуги и Убыхи доселѣ отличались особенною къ намъ враждою; сношений съ ними въ этихъ укрѣпленіяхъ никогда не было, кромѣ весьма немногихъ тайныхъ посѣщеній, которыя никакого счета не составляютъ, а если попынѣ не удалось завести съ ними мѣны на соль, которой у нихъ нѣть; то тѣмъ менѣе можно было надѣяться мѣны на хлѣбъ, который покамѣстъ еще у нихъ водится. Къ тому-же они, вѣроятно, не

допустятъ и прѣжнихъ имѣть съ тѣми укрѣпленіями сношений, отъ которыхъ сами удаляются; а потому едва-ли жители здѣшняго прибрежья обратятся въ эти укрѣпленія за хлѣбомъ, если-бы даже возможенъ былъ столь дальний перегонъ скота, и если-бы имѣли что гнать.

Молчаніе ваше убѣдило меня, что вы изволите одобрять такое распоряженіе, а новый опытъ доказалъ тщетность ожидаемаго сближенія съ горцами посредствомъ дозволеній мѣны на хлѣбъ: сосѣдніе къ форту Вельяминовскому жители не только не гоняютъ туда своего скота, но еще недавно отбили съ пастьбы нѣсколько штукъ нашего.

Между-тѣмъ сами горцы постигаютъ всю затруднительность своего положенія. Изъ донесенія моего, отъ прошлаго декабря мѣсяца, № 2379, вамъ извѣстно разгласіе, возникшее у нихъ по случаю возмутительныхъ дѣйствій Зази-оглы-Мехмеда и Берзека-Декум-оглы-хаджи. Многіе старики усиливались и теперь еще стараются удерживать своихъ соплеменниковъ отъ подобныхъ предпріятій, возбуждая въ нихъ опасеніе, что, въ случаѣ неудачи, они безполезными покушеніями только раздражатъ насъ; что хотя они были прошлаго лѣта пощажены нашимъ оружіемъ; но нельзя всегда ожидать такого равнодушія, и потому при голодѣ, теперь ихъ угнетающемъ, не надобно безразсудными дѣйствіями подавать памъ повода съ наступленіемъ весны наказать ихъ истребленіемъ посѣвовъ, чрезъ что они доведены будутъ до совершенной гибели, а лучше выжидать болѣе удобнаго времени и начинать когда обезпечены будуть запасами.

Многіе изъ здѣшнихъ сосѣдніхъ горцевъ откровенно сознаются, что они совершили такого-же мѣнія; что, при увѣренности въ успѣхѣ, первые предприняли-бы непріязненныя дѣйствія; по что, при настоящемъ положеніи своемъ, почитаютъ неосторожнымъ всякое покушеніе, которое, при сомнительной надеждѣ на удачу, быть можетъ, навлечетъ, наконецъ, наше ищеніе.

Недостатокъ между горцами достигаетъ высшей степени: бѣднѣшіе продаютъ дѣтей своихъ зажиточнымъ по цѣнамъ столь низкимъ, какъ еще никогда не бывало, и берутъ плату болѣею частью продовольственными припасами; поездки за Шансухо весьма слабое представляютъ имъ пособіе, потому что затруднительность дальнаго и гористаго пути не дозволяетъ перевозить хлѣбъ иначе, какъ на выюкахъ, и въ теченіи перехода, нѣсколько дней продолжающагося, часть малаго запаса истребляется самимъ пріобрѣтателемъ, который возвращается къ семейству сво-

ему съ количествомъ достаточнымъ на очень короткое время и вскорѣ опять вынужденъ отправляться добывать ему пропитаніе.

Неудобства эти заставили многихъ соѣдніхъ жителей убѣдительно просить меня о дозволеніи отправляться въ ту сторону моремъ на лодкахъ, чтобы съ меньшими трудами перевозить болѣе значительные запасы, и снабженію ихъ на этотъ предметъ билетами, во избѣжаніе препятствій въ случаѣ встрѣчи съ пашими крейсерами; но въ отклоненіе весьма важныхъ неудобствъ отъ свободнаго плаванія горцевъ въ отношеніи къ нашимъ укрѣпленіямъ и Азовскимъ баркасамъ, я постоянно имъ въ томъ отказывалъ, убѣждая, что такие письменные виды совершиенно бесполезны, потому что настигнувшій крейсеръ пустить ихъ ко дну прежде, нежели они успѣютъ предъявить свой пропускъ.

Въ Новороссійскѣ, гдѣ, по послѣдне полученнымъ распоряженіямъ начальства, пришли были охранительныя мѣры противъ заразы, толпы голодныхъ, тощихъ и полугнилыхъ горцевъ, преимущественно дѣтей, тѣснятся вокругъ прикрытій, высылаемыхъ на рубку лѣса и настѣбу скота, съ угрозами удаляемыя отъ цѣни, умоляющими знаками и жалостными криками стараются возбудить состраданіе солдатъ, на колѣньяхъ вымаливаютъ изрѣдка бросаемый кусокъ хлѣба.

Наконецъ, отъ 7-го числа сего мѣсяца, № 8, я доносила вамъ, что съ нѣкотораго времени свирѣпствуютъ между горцами, преимущественно въ мѣстахъ, пораженныхъ прошлогодними неурожаями, гиппия горячаки и сильные поносы, сопровождаемые значительною смертностью; что болѣзни происходятъ отъ всякой скучной, негодной и даже зловредной пищи, которую вынуждаетъ ихъ употреблять голодъ, и недостатокъ простирается до того, что болѣшая часть народа страдаетъ совершеннымъ изнуреніемъ и отощаніемъ, хотя старшины никакъ не соглашаются, чтобы причиной смертности былъ голодъ, и стараются даже отъ насъ это скрыть.

Но доказательствомъ всѣхъ ужасовъ, коимъ подвергнуты соѣднія племена, служить могутъ много обстоятельствъ достовѣрно извѣстныхъ; такъ, напримѣръ, въ недальнемъ отъ Цемеса разстояніи, во время ненастій, пѣсколько дней сряду свирѣпствовавшихъ въ исходѣ прошлаго мѣсяца, два семейства найдены погибшими въ запертыхъ и занесенныхъ вынуждами сакляхъ своихъ; не было слѣда чего-либо съѣстнаго, холодный пепель очага обнаруживалъ давнее отсутствіе огня; несчастные, распростершиесь на голомъ полу въ кучѣ, обезсиленные голодомъ, не могли даже,

повидимому, защититься отъ стужи, которой содѣлялись жертвами.

Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе горцевъ теперь самое гибельное, но весна приближается, а съ ея наступленіемъ они постепенно получать облегченіе въ свою бѣдствія.

Самое смягченіе теперешней суровой поры года уже значительно уменьшило ихъ страданія; появленіе кореньевъ и травъ, въ пищу ими употребляемыхъ; подножный кормъ, коимъ оживится отощалый скотъ, болѣе обильная дойки молока, доступность мякоти, зимою почти непроходимыхъ и затрудняющихъ поѣздки за припасами,—все дасть имъ возможность переносить пургу, въ надеждѣ, съ каждымъ днемъ усиливющейся, на урожай прошлогоднихъ озимыхъ, которые, какъ я имѣлъ честь доносить в. пр., при послѣднемъ движеніи, мною предпринятымъ по окрестнымъ ущельямъ, вездѣ были хороши.

Тѣмъ не менѣе, укрощеніе Натухайцевъ въ теченіи нынѣшняго года весьма возможно.

Но для достижениія этого необходима нѣкоторая предпримчивость и съ нашей стороны. Едва-ли надѣяться можно, что послѣ двухъ неурожайныхъ лѣтъ третье будетъ такое-же и въ столь неизѣрномъ предположеніи оставаться при одномъ миролюбивомъ бездѣйствіи, тѣмъ болѣе, что миролюбивы спошениа съ горцами неиздѣйны, винуны теперешнимъ бѣдствіемъ и страхомъ неизвѣстности нашихъ предстоящихъ намѣреній. Горцы притихли, чтобы усыпить насъ и выиграть время на сборъ своихъ жатвъ; но, по легкомыслію ихъ, довольно, если они обезпечатъ себя до будущаго года, чтобы зимою, пользуясь изобиліемъ, безшокойную праздность свою обратить на враждебныя дѣйствія.

Чтобы поставить ихъ въ необходимость покориться или удалиться, не нужно даже противъ Натухайцевъ употреблять тѣхъ средствъ, столь огромныхъ и дорого стоющихъ, какими сопровождались до сего времени наши исполненія десанты. Если дѣйствія, въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ предполагаемыя, дозволить отдалить до 6-ти т. чл. собственно для усмирѣнія Натухайцевъ, то можно за успѣхъ ручаться.

Силы эти, раздѣленыя на два или три отряда, частыми и внезапными движениями, разновременными или совокупными съ разныхъ сторонъ, отъ Анапы, Кубани и Новороссійска, быстрымъ и неожиданнымъ появленіемъ по всемъ направлѣніямъ, всюду распространили-бы ужасъ и раззореніе, и въ теченіи одного лѣта выпустили-бы Натухайцевъ къ покорности или удаленію.

Подобного рода движение, въроятно, не повлекутъ большой потери, потому что горцы, ежеминутно ожидая нападенія и не зная, откуда именно угрожаетъ опасность, не въ состояніи были-бы собираться въ массахъ; каждый боялся-бы за собственное жилище и не думалъ-бы спѣшить на помощь другимъ, оставляя семейство свое беззащитнымъ.

Къ тому-же, заблаговременно назначивъ Натухайцамъ окончательный срокъ для покорности, около той поры, когда начинаютъ уже созревать хлѣба, и по минуваніи онаго тотчасъ предпринимая дѣйствія наступательныя, не соглашаясь ни на какія дальнишія отсрочки, коихъ, безъ сомнѣнія, они будутъ подъ разными предлогами домогаться, доказавъ, однимъ словомъ, что терпѣніе наше истощилось и что мы, паконецъ, рѣшились силою оружія поддержать наши требованія, доселъ тщетныя при одной миролюбивой системѣ,— имѣть сомнѣнія, что весьма многіе немедленно покорятся и чрезъ то ослабятъ сопротивленіе остальныхъ, изъ коихъ, паконецъ, самые упорные должны будутъ удалиться и искать новаго для себя пріюта.

Этимъ мы приобрѣтемъ важныя выгоды: покоренный или разоренный Натухайскій край лишитъ всѣ прочія племена значительного пособія, потому что въ теперешнее только безпримѣрное голодное время Натухайцы обращаются къ нимъ за хлѣбомъ; въ прежние-же годы, они всегда превосходили прочихъ заинточностью и въ сторону ихъ отовсюду стекались приобрѣтать съѣстные припасы, въ коихъ они сами пылии такъ нуждаются. Однимъ словомъ, непокорные горцы потеряютъ самую плодородную часть своихъ земель, и многолюдное пародонаселеніе ихъ въ горахъ должно будетъ чувствительно стѣсниться прибытіемъ здѣшнихъ изгнаниковъ.

Миролюбіе сосѣдей нашихъ не должно насъ останавливать, потому что оно не искренно, вынуждено голодомъ и непремѣнно нарушится при нашемъ бездѣйствіи.

Твердое убѣжденіе, на опытѣ основанное, поставляетъ миѣ въ обязанность доложить вамъ, что хотя предписаніемъ, отъ 18-го числа сего мѣсяца, № 292, по случаю предпринятаго мною движенія по окрестнымъ ущельямъ вы благоволите подтверждать; „что войска, находящіяся въ Новороссійскѣ, предназначены для защиты крѣпости, а не для покоренія горцевъ; что движенія съ ними допускаются только для удовлетворенія какихъ-либо потребностей гарнизона, и что рѣшительно воспрещаете всякое движеніе, могущее завлечь въ бесполезную перестрѣлку и имѣть слѣдствиемъ потерю людей, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ

демонстраціяхъ не изволите находить никакой пользы“,—однако-же, эти бесполезныя движенія сопряжены съ выгодами, по мнѣнію моему, неоспоримыми.

Нѣтъ сомнѣнія, что не только Новороссійскимъ гарнизономъ, но и всѣми 12-ю Черноморскими линейными баталіонами, по образу ихъ распределенія, едва можемъ охранять свои укрѣпленія; удвоеніе, утрое-ніе числа этихъ баталіоновъ, при бездѣйствіи нашемъ, столь-же мало принесетъ пользы; следовательно, у насъ дѣло идетъ покамѣстъ не о покореніи горцевъ. Однако-же, и не стремясь къ славѣ завоевателя, можно имѣть цѣль болѣе смиренную и не совсѣмъ лишнюю, напримѣръ: нравственное вліяніе на войска и на ближайшихъ жителей.

Не думаю, чтобы гарнизонъ въ бездѣйственной занерти могъ одушевиться духомъ воинственнымъ; люди не обстрѣленные въ огнѣ сраженій или, по-крайней-мѣрѣ, стычекъ, должны рѣбѣть въ первомъ дѣлѣ; непріятель, съ которымъ не ознакомились они въ бою, всегда для нихъ будетъ страшенъ, а потому весьма легко случиться можетъ, что въ минуту внезапной и грозящей опасности, напримѣръ, при нападеніи на укрѣпленіе, они струсятъ и не будутъ дратиться съ отвагой, которой слѣдовало-бы ожидать отъ Русскихъ воиновъ. Если мы теряли укрѣпленія, хотя плохія, но защищаемыя старыми, испытанными солдатами, то также терять можемъ неприступныя твердыни, обороняемыя неопытными, а потому робкими солдатами; но малодушіе въ нихъ не врожденное, а собственно происходит отъ однообразнаго затворничества въ укрѣпленіяхъ, гдѣ они невольно привыкаютъ воображать непріятеля страшнымъ и неодолимымъ. Это тѣмъ замѣтнѣе въ возобновленныхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ праздные разсказы ихъ преимущественно относятся до гибельной участіи несчастныхъ предшественниковъ и прежде временно вселяютъ въ нихъ неблагопріятное ожиданіе подобныхъ событий. Такое уныніе весьма понятно и мало предвѣщаетъ хорошаго въ будущемъ, потому что старые солдаты въ рядахъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ почти перевелись, а мѣста ихъ пополнены неопытными.

Сбереженіе людей также едва-ли достигается оборонительнымъ положеніемъ гарнизоновъ, потому что, по-крайней-мѣрѣ до сего времени, смертность свирѣпствовала наиболѣе въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ люди никогда за пушечный выстрѣлъ не удалялись, и смертность эта такъ велика, что не можетъ равняться ни съ какою потерю въ сраженіяхъ, соразмѣрно числу войскъ. Правда, что климатъ имѣть свое пагубное вліяніе на здоровье гарнизоновъ, но нрав-

ственныя причины, какъ, напримѣръ, уныніе и боязнь содѣйствуютъ, повидимому, такому вліянію весьма сильно.

Переходы по окрестностямъ Цемеса были мною всегда предпринимаемы въ праздничные дни, чтобы не терять напрасно рабочаго времени. Казалось-бы, что для людей утомленныхъ трудами цѣлой недѣли, они могли бытъ тягостными, но я, напротивъ, замѣчалъ, что они всегда почитали ихъ веселыми прогулками, изъявляя радость, что подышать новымъ воздухомъ, увидѣть новые предметы, и возвращались едѣлавъ 25 или 35 верстъ безъ малѣйшаго признака усталости, которой люди никогда не чувствуютъ, если дѣлаютъ это охотно.

Наконецъ, сомнѣніе могущей быть въ перестрѣлкахъ потери до сего времени еще не сбывалось, потому что я не хожу воевать, какъ вы изволите, повидимому, предполагать; но только знакомиться съ мѣстностями, не начиная самъ непріязненныхъ дѣйствій, хотя готовъ наказать всякое враждебное покушеніе. При томъ-же горцы, убѣжденные, съ одной стороны, въ неприкосновенности, сему не препятствуютъ; съ другой, застигнутые въ расплохъ и лишніе возможности сопротивленія, волею или неволею, остаются спокойными зрителями и даже предлагаютъ свое хлѣбосольство въ знакъ признательности за пощаду, лишь-бы скорѣ отдалась отъ незваныхъ посѣтителей.

Съ тѣхъ поръ, какъ еще, въ сентябрѣ мѣсяца 1839 года, предпринялъ я первыя движенія, на которыхъ основалъ образъ дѣйствій, удостоенный Высочайшаго одобренія, понимъ прикрытия нашіхъ ходить въ лѣсъ и для пастьбы скота на 10 верстъ кругомъ, и вотъ полтора года, какъ не было ни одного выстрѣла.

Съ того времени, сосѣдніе горцы постепенно нарушали и, наконецъ, совсѣмъ отвергли общественную каятку не имѣть никакихъ съ нами сошеній. Еще въ 1839 году торговля производилась такъ успѣшно, что у нихъ приобрѣтено до 80-ти штукъ рогатаго скота, тогда-какъ въ Аナンѣ уже нѣсколько лѣтъ мѣны во все не было. Мѣна эта, утвердясь въ Новороссійскѣ, распространилась потомъ и на Аナンу, где, по множеству промышленниковъ и постоянно значительному запасу соли, достигла довольно большого развитія.

При невольномъ сближеніи, вынужденномъ подозрительными для нихъ и зловѣщими рекогносцировками, самые упорные во враждѣ къ намъ или знавшие за собою проступки, за которые не ожидали пощады, удалились изъ посѣщеній нами ущелій; остальные, въ томъ числѣ многіе съ моего дозволенія,

цѣнѧ снисхожденіе и чтобы не навлечь на себя не-заслуженной отвѣтственности, всегда заблаговременно давали знать о разныхъ замыслахъ Шансуговъ и другихъ племенъ, такъ-что принятіемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности непріязненныя намѣренія разстропвались и ни разу не были приводимы въ исполненіе.

Сѣнокосы лѣтомъ у насъ бываютъ смеjны съ сосѣдями; стада наши наусятся почти вмѣстѣ; не разъ возврашали намъ заблудшую скотину; случалось, что, зарѣзавъ прошавшую, они взамѣнъ, по требованію моему, отдавали свою собственную.

Выдача дезертировъ, коихъ ионынъ приведено 20 чел., началась въ Новороссійскѣ. Поводомъ было не корыстолюбіе, по мои настойчивость; по 10-ти р. с. выдаю имъ только со времени полученнаго по этому предмету разрѣшенія; прежде приводили они бѣглыхъ, безусловно довольствуясь тѣмъ вознагражденіемъ, какое самъ назначу. Я часто приказывалъ привести именно такого-то; видя упрямство, страшалъ, что самъ пойду и возьму его. Всегда кончалось тѣмъ, что они уступали угрозѣ.

По и теперь, когда имъ производится положенная плата, нельзѧ сказать, чтобы они увлекались собственно только ею. Есть примѣры, что бѣглые, во избѣженіе выдачи въ наши руки, просили продать ихъ Турецкимъ контрабандистамъ, отъ коихъ горцы, безъ сомнѣнія, могли получить болѣе 10-ти р. с. за человѣка; тѣмъ не менѣе, приводили ихъ въ Новороссійскѣ, въ видѣ услуги, дающей имъ право на преимущественное снисхожденіе паше къ нимъ предъ прочими.

Такого благопріятнаго положенія дѣлъ не могу и не хочу приписывать умѣнью съ ними ладить или миролюбію горцевъ; напротивъ, сколько я замѣчалъ, они весьма неохотно дѣлали каждый новый шагъ къ иѣкоторому съ нами сближенію и всякий разъ уступали впушеніямъ кротости тогда только, когда сопровождалось опо твердостью непреклонной воли.

Доказательствомъ служитъ, что все сказанное относится болѣе до жителей тѣхъ ущелій, куда проникалъ я съ отрядами. Неожиданное появленіе, убѣждая ихъ, что они напрасно полагались-бы на недоступность мѣстъ, и что въ случаѣ надобности гроза всегда готова разразиться надъ ихъ головами,—вотъ единственныя причины, по которымъ избѣгаютъ они всякаго повода къ разрыву. Они не могутъ жить въ безпрестанномъ ожиданіи нападенія и потому стараются не навлекать его своими поступками.

Однимъ словомъ, весь успѣхъ я долженъ отнести

къ переходу изъ оборонительного положенія въ наступательное: въ другихъ укрѣпленіяхъ гарнизоны боятся горцевъ, здѣсь, напротивъ, сосѣдніе жители настѣбоятся.

Плоды эти, пріобрѣтенные постояннымъ соблюденіемъ разъ принятой системы, уничтожить весьма легко: стоять только продолжительнымъ бездѣйствіемъ загладить память нашихъ посѣщеній.

Анашскія окрестности представляютъ обширныя равнины; тамошній гарнизонъ всегда значителѣнъ Новороссійскаго; но ближайшиe горцы не встревожены его движеніями, а потому еще прошлаго лѣта похищали тамъ скотъ и людей,—и даже съ невѣроятною дерзостью грабили подъ ружейнымъ выстрѣломъ отъ круности; если-же запереться въ Новороссійскѣ, окруженному лѣсами и скрытыми мѣстами, то здѣшній гарнизонъ доведенъ будетъ до такого положенія, какъ и во всѣхъ прочихъ укрѣпленіяхъ.

Я такъ распространялъ обзоръ теперешнихъ отношеній и положенія дѣлъ нашихъ съ Натухайцами болѣе для того, чтобы вывести неоспоримое, по моему мнѣнію, заключеніе, что если съ пичтовыми средствами, въ распоряженіи моемъ бывшими, достигнуто до такой степени обузданіе ихъ, то, вѣроятно, движенія двухъ или трехъ отрядовъ повлекутъ несравненно важнѣйшія послѣдствія.

Говорю обѣ однихъ Натухайцахъ, потому что едва-ли ожидать можно прочныхъ успѣховъ покоренія горцевъ, если начинать вездѣ разомъ и нигдѣ ничего не кончать. Завоеваніе страны гористой и мало доступной совершается только постепеннымъ занятіемъ, иногда медленнымъ, но всегда идущимъ впередъ твердою стопою, а не посыпьши захватываемъ расстинутой сѣти точекъ, прорывъ коей лишаетъ насть выгодъ, пріобрѣтенныхъ 10-ти лѣтними и кровавыми трудами, а охраненіе держитъ въ смертоносномъ бездѣйствіи нѣсколько тысячъ штыковъ.

При систематическомъ покореніи, чтобы не обращаться вспять, надобно имѣть надежную основу, которой море намъ не представляетъ, и потому необходимо начать съ одной стороны тѣснить непріятеля; въ такомъ случаѣ, удобнѣе иѣть теперь для насть основы, какъ земля Анашская по тремъ направлѣніямъ: отъ Анашы, Кубани и Новороссійска оружіе наше проникнуть можетъ въ самую ея сердцевину; паденіе же Натухайцевъ рѣшительное будетъ имѣть вліяніе на усмиреніе прочихъ.

Съ каждымъ годомъ бездѣйствіе наше удаляетъ достиженіе цѣли; горцы пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе смѣлости, опытности, единодушія. Прежде племена

ихъ вѣчно обуревались междуусобіями, расприами; съ появлениемъ нашимъ у нихъ возникли: духъ народности, небывалое согласіе, понятіе общихъ усилий; война съ нами прекратила ихъ раздоры, союзъ ихъ съ каждымъ днемъ становится тѣснѣе, и если не предупредимъ ихъ покореніемъ, то нельзя ручаться, чтобы не появился, наконецъ, между ними человѣкъ съ дикимъ геніемъ и сильнымъ характеромъ, который воспламенить въ сердцахъ Азіатцевъ всегда тѣлою страсти фанатическая, и ставъ въ чѣлѣвъ парода, вступить съ нами за его разбойническую независимость въ борьбу правильную, упорную и кровопролитную. Такая связька нашего теперешняго образа дѣйствій неизбѣжна и основана на неопровергаемомъ, опыте прошедшаго, потому что одинаковыя причины вездѣ во все времена производили одинаковыя послѣдствія.

434. *Тоже, ген.-л. Раевскаго гр. Чернышеву, отъ 28-го февраля 1841 года, № 65.—Керчь.*

Многія лица, проведя нѣсколько дній на береговой линії, считали обизанностью и призывали себя въ состояніи составлять проекты, не смотря на столь большую разнообразность предметовъ, требующую разнообразныхъ свѣдѣній, и не смотря на исключительное положеніе береговой линії, требующее столь долгаго изученія. Въ особенности и неизбѣжно ими всеми повторяется предложеніе срыть всѣ укрѣпленія и построить на мѣсто ихъ башни на 40 чел. Отъ ихъ дѣятельного разбирательства и осмотра ничего не ускользнуло, начиная отъ причинъ занятія форта Лазарева до большихъ оконъ въ казармахъ; одинъ только предметъ для нихъ остался неизѣстнымъ: безъ вниманія оставлены огромные труды прошлаго года и невѣроятное счастіе и успѣхъ ихъ окончанія. Въ 1840 году сдѣлано на береговой линії болѣе, чѣмъ во все прошлые годы въ сложности, начиная съ 1836. Но за то много сказано о морской, инженерной, провіантской, артиллерійской и медицинской частяхъ, даже о политическомъ направленіи, которое слѣдуетъ дать краю; предложены новыя системы военныхъ дѣйствій, направленіе и правила торговли съ горцами, или уничтоженіе ея; только ни во что не поставлены мѣстныя препятствія и условія, опытъ прошлыхъ лѣтъ и знаніе края.

Изъ всѣхъ посѣтителей береговой линії одинъ только флаг.-адьют. полк. Астафьевъ цочель нужнымъ назначить себѣ кругомъ дѣйствій точный осмотръ того, что существуетъ, и осмотръ на мѣстѣ сдѣланныхъ здѣсь предположеній. Онъ этимъ вполнѣ отвѣтству-

етъ особеній Высочайшей довѣрности, которою облечень.

Считаю за особенное счастіе для меня, что въ то самое время, когда я покидаю береговую линію, ее осматриваетъ лицо миѣ незнакомое, не имѣюще причины меня щадить, и слишкомъ честное для того, чтобы скрыть истину предъ лицомъ Г. И.

Я съ торжествомъ читаю все, что полк. Астафьевъ доноситъ в. с. о развитіи торговли съ горцами. Исключая 5-ти укрѣпленій, торговля получила то-же развитіе на всей береговой линіи. Здѣсь одни Патухайцы и еще Джигеты со стороны Убыховъ торгуютъ съ нами съ общаго разрѣшенія всѣхъ Закубанскихъ и береговыхъ племенъ. Но торговля не ограничивается этими двумя племенами: они сами спабжаютъ остальныхъ горцевъ, получая значительные барыші. Скоро всѣ другія племена убѣдятся въ выгодѣ покупать прямо изъ нашихъ рукъ.

Ободренный милосердымъ величодушіемъ Г. И., я здѣсь первый и однѣ по сіе время возсталъ противъ нагубныхъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, и отъ этого вынужденъ покинуть край.

Наши дѣйствія на Кавказѣ напоминаютъ всѣ бѣдствія первоначального завоеванія Америки Испанцами; но я не вижу здѣсь ни подвиговъ геройства, ни усиѣхъ завоеваній Пизарре (Pizarre) и Кортеца (Cortez). Дай Богъ, чтобы завоеваніе Кавказа не оставило въ Русской исторіи кроваваго слѣда, подобнаго тому, какой оставили эти завоеватели въ исторіи Испанской.

Фліг.-адъют. полк. Астафьевъ весьма справедливо замѣчаетъ, что мы обязаны Арапскому коменданту полк. фон-Бринку развитіемъ торговли и мирныхъ сношеній съ горцами. Они не получили должнаго развитія въ Новороссійскѣ, не смотря на значительность гарнизона; на то, что тамъ спабжается крейсерующая эскадра; не смотря на то, что Новороссійскѣ не можетъ, какъ Арапа, все получать изъ Черноморія сухопутнымъ, безопаснѣмъ сообщеніемъ. Изъ рапорта моего ген.-адъют. Граббе в. с. изволите усмѣртъ сему слѣдующую причину: конт-адм. Серебряковъ только замышляетъ о раззореніи, истребленіи, покореніи горцевъ и обѣ опроверженіи честныхъ, благородныхъ, безкорыстныхъ поступковъ Арапскаго коменданта.

Я уже давно прошу мое начальство о повышении чиномъ полк. фон-Бринка. По маловажности экстраординарной суммы, полк. фон-Бринкъ не только нестранивалъ свою собственность, но даже вошелъ въ долги. Единовременная выдача ему 10-ти т. р. асс. была-бы только возвращеніемъ его собственности; по-

вышеніе-же его чиномъ было-бы первымъ примѣромъ награды за мирная спошнія.

Въ заключеніе, осмѣливаюсь послѣдній разъ убѣдительнѣше просить в. с., чтобы въ предполагаемыхъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствіяхъ наши войска не переходили Бѣлую рѣчку—естественную границу Кавказской Линіи; иначе это уничтожитъ весь успѣхъ стараній о мирныхъ сношеніяхъ и торговли съ горцами.

435. Тоже, ген. Андреа гр. Чернышеву, отъ 30-го мая 1841 года, № 170.

Вчера получилъ я рапортъ начальника 3-го отдѣленія, полк. Муравьеву, о происшествіяхъ въ землѣ Убыховъ и Джигетовъ.

Покорные Джигетскіе князья 20-го мая дали знать полк. Муравьеву, что Убыхи, собравшись въ значительномъ числѣ, арестовали покорившихся князей Аубла-Ахмеда и Зураба Хамыша и, сверхъ того, пѣсколько другихъ лицъ изъ Убыховъ, имѣвшихъ съ нами переговоры, въ бытность мою въ укр. св. Духа. Между сими послѣдними были: Хаджи-Берзекъ, племянникъ его Керентукъ и Мурадъ, житель долины Вардане, известный между Убыхами своею храбростью. Князья Аубла-Ахмедъ и Зурабъ Хамышъ были вынуждены отречься отъ принесенной ими присяги, и тогда только освобождены изъ-подъ стражи. Задержаніе Хаджи-Берзека продолжалось не долго, и онъ тотчасъ же началъ дѣлать распоряженія о сборѣ всѣхъ Убыховъ, для дѣйствія противъ покорившихся Джигетовъ.

Всѣ эти известія были тотчасъ-же сообщены полк. Муравьеву воинскими начальниками укр. Павагинскаго и св. Духа, а между-тѣмъ покорные Джигетскіе князья убѣдительно просили дать имъ помощь въ угрожающей имъ опасности. Видя, съ одной стороны, усердное ихъ желаніе остататься вѣриными принесенной ими присягѣ, а съ другой, будучи убѣжденъ, что отказъ въ помощи могъ-бы заставить ихъ послѣдовательно примиру князей Аубла-Ахмеда и Зураба Хамыша, полк. Муравьевъ немедленно двинулся въ укр. св. Духа изъ Гагръ, где оставилъ гарнизономъ и для безостановочнаго продолженія работъ два полка Черноморскихъ козаковъ. Князьямъ Джигетскимъ полк. Муравьевъ приказалъ собраться поголовно, для защиты своихъ жилищъ; а самъ, въ 5-ть часовъ утра 22-го мая, выступилъ изъ Гагръ съ 2-ми баталіонами Тенгинскаго полка, 2-мя ротами Гагринскаго гарнизона, командою саперь (25 чел.) и 50-ю пластунами 6-го и 7-го цѣнныхъ козачьихъ полковъ.

Движение отряда по землѣ Джигетовъ было торжественнымъ шествіемъ: князья и старшины различныхъ обществъ встречали его на пути съ величайшою радостью. 5 Азовскихъ ладей съ тяжестями войскъ и съ 2-мя горными единорогами сопутствовали отряду въ этомъ переходѣ.

Въ 6 часовъ по-половинѣ полк. Муравьевъ прибылъ съ отрядомъ въ долину р. Мдзымты и расположился лагеремъ впереди укр. св. Духа. Чрезвычайная трудность дорогъ и перевѣзы въ бродъ чрезъ три глубокія и быстрыя рѣки нисколько не изнурили войскъ; отсталыхъ не было; усталыхъ, по прибытии на мѣсто, оказалось только 5 чел. изъ всего отряда.

Такъ совершило первое движение войскъ нашихъ по берегу Чернаго моря, отъ завѣтной границы—Гагръ. Не говоря уже объ обстоятельствахъ, бывшихъ тому причиной, самое это движение произведеть для насъ весьма выгодное вліяніе на племена еще непокорныхъ.

Для усиленія отряда, при укр. св. Духа расположеннаго, полк. Муравьевъ присоединилъ къ нему двѣ роты Мингрельского егерскаго полка, здѣсь находящіяся, и еще 4 горныхъ единорога и перевезъ изъ Сухума нѣсколько артиллерійскихъ лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Владѣтеля Абхазіи собрать сколько можно въ короткое время милицій и привѣти съ ними также къ Адлеру, а командующаго крейсерующею эскадрою просилъ выслать сколько можно военныхъ судовъ, для перевозки войскъ въ Сочу, или обратно въ Гагры.

Командиръ транспортъ береговой линіи, Кодось, привезшій это донесеніе, сказываетъ, что когда онъ снимался съ Адлерскаго рейда, тамъ бросили якорь: фрегатъ, корветъ, два тендера, транспортъ Адлеръ и было 8 Азовскихъ ладей; долина р. Мдзымты вокругъ укр. св. Духа кишѣла народомъ; Джигеты собирались поголовно и вмѣстѣ съ нашими войсками представляли грозную силу. Слышно было, что владѣтель идетъ съ Абхазцами.

Полк. Муравьевъ доносить мнѣ, что въ укр. св. Духа онъ приведеть къ присягѣ нѣкоторыхъ Цандришскихъ князей, еще не присягнувшихъ, и изъявляющихъ къ тому полную готовность и желаніе; а, можетъ быть, долженъ будетъ заставить покориться силою оружія нѣкоторыя Джигетскія селенія, досѣль еще не покорившіяся, о чёмъ его просить убѣдительно князья Гечь, Аридбаевы и Цанбаевы.

Пароходъ *Могучий* готовъ былъ отправиться по линіи, когда я получилъ эти извѣстія, и потому вч-

ера-же написалъ полк. Муравьеву, чтобы онъ не предпринималъ ничего важнаго противъ Убыховъ, потому что въ настоящее время всякая неудача можетъ имѣть дурное вліяніе на успѣхъ предполагаемой въ землю Убыховъ сильной сухопутной экспедиціи. Впрочемъ, вполнѣ хвала кипучую дѣятельность и распорядительность полк. Муравьева, я,увѣренъ, что онъ не пустится необдуманно ни на какое предпріятіе, превышающее его способы.

Новое доказательство вѣрности и искренности покорившихъ Джигетовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и должно быть принято въ соображеніе при всѣхъ предстоящихъ дѣйствіяхъ. Я доносилъ в. с., что на время лѣтнихъ жаровъ, т. е. іюль и августъ мѣсяцы, отрядъ изъ Гагръ долженъ быть переведенъ въ Цебельду, преимущественно для сбереженія войскъ. Корпусный командиръ изволилъ одобрить вполнѣ мое предложеніе и приказалъ мнѣ привести его въ исполненіе. Теперь представляется къ тому весьма важное затрудненіе: когда резервный № 14-й баталіонъ и весь дѣйствующій отрядъ будутъ переведены въ Цебельду, т. е. за 170 верстъ отъ долины Мдзымты, то въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ Джигеты будутъ, такъ-сказать, въ рукахъ Убыховъ. Такимъ образомъ мы можемъ ошѣять потерять плоды послѣднихъ счастливыхъ событий и, вѣроятно, даже отказаться отъ надежды на важные послѣдствія предполагаемой противъ Убыховъ сильной экспедиціи.

Поэтому, если только въ семъ краѣ не произойдетъ какой-либо коренной перемѣны въ нашу пользу, я на время лѣтнихъ жаровъ отправлю Гагринскій отрядъ не въ Цебельду, а вверхъ по р. Мдзымѣ, верстъ на 25 отъ укр. св. Духа. Продовольствие этого отряда я легко устрою, а перевозку отъ моря до предполагаемаго лагеря легко производить подъ прикрытиемъ части нашей пѣхоты съ Джигетскою милиціею. Между-тѣмъ, войска могутъ быть исподволь заняты разработкою дороги по р. Мдзымѣ и къ сторонѣ Убыховъ,—дороги, по которой пойдетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ главный отрядъ, по соединеніи, въ семъ-же мѣсяцѣ, со всѣми нашими милиціями. Вліяніе этого 2-хъ-мѣсячнаго пребыванія войскъ нашихъ на границѣ Ахчинску будетъ неисчислимо, какъ на непокорныхъ Джигетовъ, такъ и на большее утвержденіе покорившихъ, которые, видя у насъ готовую силу, отбросятъ послѣднія опасенія отъ Убыховъ и будутъ дѣйствовать противъ нихъ со всею решимостью.

При рапортѣ в. с., отъ 25-го мая, № 143, я представилъ кошю донесенія моего корпусному коман-

диру, № 142, въ коемъ ходатайствовалъ, между-прочимъ, о наградахъ знатѣйшимъ Джигетскимъ князь-ямъ и дворянамъ, бывшимъ главными виновниками принесенной этимъ народомъ покорности. Въ настоящихъ обстоятельствахъ, я осмѣливалось обратить милостивое вниманіе в. с. на это ходатайство и почтительнѣйше докладываю, что Всемилостивѣйшее дарованіе сихъ наградъ немедленно было-бы чрезвычайно важно для большаго укрѣпленія Джигетскихъ князей въ покорности и преданности Русскому правительству и для привлечения общества, еще не покорившихся, послѣдовать ихъ примѣру. Я тѣмъ смѣльче ходатайствую обѣ этихъ наградахъ, что эти лица ихъ дѣйствительно вполнѣ заслужили, какъ то можно видѣть и изъ поведенія ихъ въ послѣднихъ обстоятельствахъ.

436. Тоже, отъ 18-го июня 1841 года, № 197.

Со времени послѣднихъ донесеній моихъ, въ земль Натухайцевъ ничего не произошло. Горцы дѣлали нѣсколько частныхъ сборовъ и отложили общій до окончанія полевыхъ работъ, коими теперь они занимаются. Между-тѣмъ мѣновая торговля идетъ съ большимъ успѣхомъ. Въ Анапѣ она сдѣлалась, наконецъ, отяготительною для гарнизона, занятаго постройками и прикрытиемъ полевыхъ работъ. Анапскій комендантъ вынужденъ былъ, всѣсто ежедневнаго торга, назначить только по вторникамъ и пятницамъ, а потому, на время сѣнокоса, только по воскресеньямъ. Не смотря на то, количество прибывающихъ для торга безпрестанно увеличивается. Изъ вѣдомости, извлеченной изъ еженедѣльныхъ отчетовъ Анапскаго коменданта, о вымѣнѣ строеваго лѣса и дровъ, в. с. изволите усмотрѣть, что въ теченіи мая мѣсяца въ Анапу привезено лѣснаго материала на 5,138-ми арбахъ, за которыя отдано 14,996 пудовъ соли. Я уже не говорю о томъ, что получая дрова и лѣсъ, годный для хозяйственныхъ подѣлокъ, за такую низкую цѣну, гарнизонъ, жители Анапы и въ особенности поселене вышли изъ прежнаго жалкаго положенія своего, но я осмѣливаюсь обратить вниманіе в. с. на другой весьма важный предметъ. До учрежденія крейсерства по восточному берегу Чернаго моря горцы имѣли, говорятъ, весьма значительную торговлю съ Турциею, но сія торговля почти исключительно состояла въ томъ, что Анатолійскіе Турки привозили соль, порохъ, свинецъ и грубый мануфактурный издѣлія своей земли, а взамѣнъ ихъ брали у Черкесъ нѣвольниковъ, мальчиковъ и девицъ; кромѣ

этого, они вывозили иногда другіе товары, состоявшіе въ сырыхъ произведеніяхъ сего края, не имѣющыаго ни малѣйшей промышленности. Конечно, въ торговлѣ нѣвольниками могли участвовать только дворяне и немногіе простолюдины, имѣвшіе своихъ крестьянъ. Это сословіе, составляющее значительную часть народонаселенія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое чуждое всякаго труда и занятія. Нужды горца чрезвычайно ограничены; имѣ-же легкій способъ добыть все нужное продажею нѣвольниковъ, естественно, что дворяне и люди свободнаго сословія не занимались никакою промышленностью, требующею хотя-бы самого малаго труда и усиленія. Но какъ эта праздность не свойственна жителямъ горныхъ странъ, то дворяне и вообще люди свободнаго состоянія между Черкесами обращали дѣятельность свою на военные предприятия и набѣги на Русскихъ и на другія горскія племена. Къ этому-же подстрекала ихъ и корысть, потому что взятые въ пленъ при такихъ набѣгахъ служили товаромъ, за который съ избыткомъ горецъ удовлетворялъ всѣмъ своимъ потребностямъ.

Такимъ образомъ прежняя торговля на восточномъ берегу не только не приносila пользы жителямъ онаго, но дѣлала существенный вредъ, поощряя праздность и уничтожая всякую промышленность, основанную на труде и успѣхахъ; для настѣ-же она вредна была особенно тѣмъ, что поддерживала воинственный духъ горскихъ племенъ.

Теперь можно сказать, что торговля горцевъ съ Турциею почти не существуетъ, потому что нѣсколько контрабандистовъ, которымъ удается пристать къ восточному берегу, ничего не значатъ. Но взамѣнъ этого является мало-по-малу другая торговля, которая основана на началахъ нравственныхъ, совершенно противоположныхъ прежнимъ.

Рубка лѣса и дровъ и доставка въ наши укрѣпленія на далекое разстояніе составляетъ уже значительный трудъ, а судя по низкой цѣнѣ этого продукта, сомнительно, чтобы за эту работу взялись и въ такихъ мѣстахъ, где трудъ есть основаніе промышленности. При томъ-же дрова и лѣсъ вымѣнены исключительно на соль, которой выдано 14,996 пудовъ. Это количество далеко превышаетъ потребленіе жителей ближайшихъ къ Анапѣ ауловъ и, следовательно, лишнее количество было передано далѣе и употреблено на приобрѣтеніе хлѣба отъ дальнихъ горцевъ, у коихъ былъ въ прошломъ году лучшій урожай.

Изъ этого я вывожу слѣдующій фактъ чрезвычайной важности: у Натухайцевъ начала образовы-

ваться настоящая промышленность и они испытали пользу труда. Направление, взятое этою промышленностью, сохранится, безъ сомнѣній, и постѣ причинь, его произведетъ; а благодѣтельныя слѣдствія этого будутъ неисчислимы: сбыть продуктовъ, составляющихъ эту новую отрасль промышленности, поставить горцевъ въ прямую и исключительную отъ насы зависимости; у нихъ явятся новые нужды, коихъ удовлетвореніе заставитъ горцевъ извлекать трудомъ болѣе пользы изъ ихъ богатаго края; трудъ и честно добываемый хлѣбъ будутъ иметь хорошее вліяніе на нравственность этого народа и изъ полукочевыхъ разбойниковъ сдѣлаетъ осѣдлыхъ хлѣбопашцевъ, ослабя настоящій воинственный духъ и обративъ дѣятельность ихъ на предметы житейского благосостоянія.

Вотъ важные результаты настоящей торговли, которая не ограничивается одною Анапою и распространяется во всей землѣ Натухайцевъ. Въ Повороссийскѣ въ теченіе мая мѣсяца выпущено горцамъ 3,500 пудовъ соли. Въ Геленджикѣ и Ново-Троицкомъ мѣна была не велика по недостатку соли. Я отправилъ туда 12 т. пудовъ и пошло при первой возможности еще болѣеющее количество. Въ укрѣпленіяхъ Тенгинскомъ, Вельяминовскомъ, Лазарева, Головинскомъ и Навагинскомъ никакой мѣны доселѣ не было и окрестные горцы оставались въ прежнемъ враждебномъ расположениіи. Я послалъ, однако-же, 2 т. пудовъ соли въ укр. Навагинское, для открытия мѣны съ окрестными Убыхами, недавно покорившимися.

Въ 3-мъ отдѣлениіи произошли события особенной важности.

Въ рапортѣ, отъ 30-го мая, № 170, я имѣлъ честь донести в. с., что для защиты Джигетовъ отъ Убыховъ-войска наши прибыли изъ Гагръ сухимъ путемъ въ укр. св. Духа. Возвратившійся пароходъ привезъ миѣ донесеніе ген.-м. Муравьевъ, отъ 5-го июня, № 181, въ коемъ онъ излагаетъ важныя послѣдствія сего движенія.

Съ прибытіемъ отряда въ укр. св. Духа дѣла Джигетовъ пріняли самое выгодное для нихъ и для насть направление. Убыхи стали опасаться, что угрозы, которыя они дѣлали Джигетамъ, могутъ обратиться на нихъ самихъ:

Вскорѣ послѣ прибытія отряда доставлены изъ Бомборъ въ укр. св. Духа сухимъ путемъ артиллерійскія лошади, подъ прикрытіемъ иѣсколькихъ Донскихъ казаковъ; на рейдѣ укр. св. Духа собралась значительная эскадра и, наконецъ, владѣтель Абхазіи на 11-ти галерахъ прибылъ съ 500 своихъ милиціо-

неровъ; Джигеты собрались поголовно и ждали только приказанія двинуться на непріятеля.

Всѣ эти сборы и приготовленія заставили Убыховъ переводить семейства свои отъ береговъ моря въ горы и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ Джигетамъ съ предложеніями устранить возникшее между ними недоразумѣніе мирнымъ образомъ. Ген.-м. Муравьевъ дозволилъ тремъ изъ почетнѣшихъ Джигетовъ отправиться въ укрѣпленіе Навагинское, для свиданія вблизи онаго со старшинами Убыхскими, въ присутствіи посланного съ ними офицера и переводчика. Джигеты объявили тамъ Убыхамъ, что они безъ воли начальства ни въ какія спошнія и переговоры входить не могутъ, а потому приглашаютъ ихъ прислатъ чрезъ трое сутокъ своихъ старшинъ на половину пути между Сочею и Адлеромъ, куда и они, испросивъ дозволенія и приказанія своего начальства, для свиданія съ ними, прибудутъ.

Ген.-м. Муравьевъ дозволилъ Убыхскимъ старшинамъ прибыть на назначенное имъ Джигетами мѣсто и объявилъ имъ, что самъ туда отправится.

4-го июня, въ день, назначенный для этого свиданія, ген.-м. Муравьевъ поѣхалъ на это мѣсто, лежащее на половинѣ разстоянія отъ Навагинскаго до укр. св. Духа, съ офицерами своего штаба, адъютантами моимъ иран. Колубакинымъ, адъютантомъ ген. Коцебу шт.-к. Колубакинымъ, шестью Донскими козаками и со всѣми Джигетскими старшинами. Толпа Убыховъ ожидала въ назначенномъ мѣстѣ. По обычаямъ горцевъ, съ обѣихъ сторонъ высланы были переговорщики, а ген.-м. Муравьевъ приказалъ объявить Убыхамъ:

1) что назначаетъ имъ 3-х-мѣсячный срокъ для принесенія добровольной покорности, подобно Джигетамъ;

2) что въ теченіи этого времена они не только не должны дѣйствовать силою противъ покорныхъ наемъ Джигетовъ, но и не переходить чрезъ ихъ землю для набѣговъ на Абхазію;

3) что они должны немедленно возвратить Джигетамъ аманатовъ, издавна у нихъ находившихся;

4) что Джигеты не будутъ въ продолженіи этого времени дѣлать набѣги на землю Убыховъ и, наконецъ,

5) что условіе это должно быть утверждено по народному обычаю присягою между ними.

Если они не согласятся на вышесказанное, ген.-м. Муравьевъ грозилъ немедленно выступить для погребленія ихъ жилищъ, и дабы придать болѣе вѣса своимъ словамъ, онъ приказалъ пароходу и пяти Азов-

скимъ баркасамъ стать противъ мѣста переговоровъ, одному баталіону Тенгинскаго полка, съ двумя горными орудіями, выступить изъ лагеря версты на четыре впередъ, а всему отряду быть готовымъ къ движению.

Полныи успѣхъ увѣичалъ всѣ эти распоряженія: Убыхи присягнули во всемъ, что отъ нихъ требовалось. Вечеромъ, возвратясь къ укр. св. Духа, Джигеты торжествовали заключеніе этого условія какъ побѣду. Ахамышскіе князья и дворяне, прибывъ на другой день, объявили ген.-м. Муравьеву, что хотя Убыхами и взять было съ нихъ штрафъ, но они присоединили ими правительству присягѣ не измѣнить и во всемъ будутъ исполнять распоряженія начальства. Сочинскій кн. Аубла-Ахмедъ прислалъ сказать, что при первомъ появлѣніи Русскихъ войскъ въ землѣ Убыховъ онъ присоединится къ намъ со всѣми своими подвластными.

5-го числа ген.-м. Муравьевъ отправился съ отрядомъ обратно въ Гагры, а владѣтель съ своими милиціями—въ Абхазію.

Изъ этого в. с. изволите видѣть, что покореніе Джигетовъ не только можно считать совершенно прочнымъ, но и нельзѧ довольно похвалить преданности и ревности этого народа, торжествующаго какъ-бы избавленіе свое отъ ига Убыховъ; они считаютъ себя счастливыми, что покорились правительству, которое защищаетъ ихъ отъ общаго врага и во всѣхъ случаяхъ изъявляеть о нихъ свою заботливость. Можно представить себѣ, какой восторгъ произведутъ награды, Всемилостивѣйше дарованія ихъ князьямъ и дворянамъ. Теперь старый и малый поголовно готовы будутъ итти противъ Убыховъ, которые всегда считали Джигетовъ въ пѣкоторой отъ себя зависимости.

Съ другой стороны, гордость и увѣренность Убыховъ въ своихъ силахъ замѣтно уменьшилась. Они чувствуютъ, что съ покореніемъ Джигетовъ потеряли сильныхъ союзниковъ и вдругъ сдѣлались нашими со-сѣдями; чувствуютъ, что ихъ земля сдѣлалась для насъ во всякое время доступна. Чрезъ связи Джигетовъ съ Убыхами, у сихъ послѣднихъ составляется партія людей наклонныхъ къ покорности, но эта партія не имѣть ни голоса, ни единства; она можетъ обозначиться только тогда, когда наши войска вступятъ въ ихъ землю. Съ другой стороны, Убыхи будутъ сильно поддержаны Шапсугами и Абадзехами, если сіи послѣдніе не будутъ отвлечены дѣйствіями ген. Засса; но безъ единства и всегда опасаясь за свои границы, Убыхи уже не будутъ тѣми непримиримыми и отчаянными врагами, которые безнаказанно под-

нимали противъ насъ всѣ племена въ этой части Кавказа.

Покореніе Джигетовъ есть событие неожиданное, которымъ мы обязаны стечению весьма многихъ счастливыхъ обстоятельствъ, кои едва-ли когда-нибудь представится вмѣстѣ въ другое время. Мы имѣли въ Гаграхъ отрядъ и въ немъ два баталіона хорошаго войска, съ которыми можно было итти на защиту покорившихся. Если-бы въ обыкновенное время въ Гаграхъ не было ничего, а въ Абхазіи одинъ резервный линейный баталіонъ за непереходимымъ взыбомъ, естественно, что покорность Джигетовъ была-бы подавлена Убыхами въ самомъ началѣ. Впрочемъ, и теперь опасность не миновалаась; уходить отряда изъ Гагръ отдать Джигетовъ въ руки Убыхамъ, если противъ сихъ послѣднихъ не будетъ предпринята решительная экспедиція. Настоящее положеніе дѣлъ представляеть много ручательствъ въ успѣхѣ этого предприятия. Всемилостивѣйша награды, щедро дарованныя владѣтелю Абхазіи подполк. Каці Маргани и Джигетскимъ князьямъ и дворянамъ, произведутъ во всемъ этомъ краѣ восторгъ, которымъ надобно воспользоваться. Самоувѣренность Убыховъ начала колебаться; не надобно давать имъ времени усиливаться отъ какого-либо неожиданного неблагопріятнаго для насъ оборота дѣлъ. Всѣ предпріятія противъ Убыховъ въ нынѣшнемъ году будуть въ связи со всѣми предшествовавшими счастливыми событиями сего года. Это обстоятельство чрезвычайно важно, особенно при дѣйствіяхъ съ большимъ числомъ милиционеровъ. Въ нынѣшней экспедиціи 3 т. милиционеровъ, идущихъ съ увѣренностью и наэлектризованныхъ предшествовавшими удачами, будутъ стѣбѣть двойного числа милиционеровъ, которые въ другое время пойдутъ по паряду. Къ тому-же, для этого предпріятія мы можемъ нынѣ употребить 4 баталіона Тенгинскаго полка, которые не всегда будутъ свободны и, главное, не всегда будутъ въ распоряженії начальника береговой линіи.

На этихъ соображеніяхъ основало мое полное и совершенное убѣжденіе, что Высочайше одобрѣнная сухопутная экспедиція къ Убыхамъ непремѣнно должна быть произведена въ нынѣшнемъ году; отложить же ее до будущаго года—значитъ несравненно увеличить всѣ затрудненія, а, можетъ быть, и потерять то, что нынѣ пріобрѣтено.

В. с. въ повелѣніи, отъ 3-го июня, № 457, изволили мнѣ, между-прочимъ, сообщить Высочайшую волю, чтобы экспедицію противъ Убыховъ начать въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, дабы не встрѣтить

особенного затруднения при обратномъ перевозѣ войскъ 5-го Корпуса въ Крымъ позднею осенью.

Слѣдствіе сего имѣю честь почитительнѣше до- нести в. с., что я полагаю начать экспедицію въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца по слѣдующимъ причинамъ: 1) къ этому времени можно собрать милиционеровъ изъ дальниѣшихъ даже мѣстъ, не отвлекая ихъ отъ лѣтнїхъ полевыхъ работъ и, слѣдовательно, безъ особеннаго отягощенія; 2) въ сентябрѣ и октѣбрѣ мѣсяцахъ въ томъ краѣ, по минованіи лѣтнїхъ жаровъ, болѣшою частью продолжается самое лучшее время для сухопутныхъ движеній; 3) въ то-же время тамъ посыпается гоми и кукуруза, составляющіе единственный посѣль у горцевъ, и потому вторженіе въ землю Убыховъ и враждебныя дѣйствія могутъ быть для нихъ болѣе чувствительны и страшны; 4) къ тому времени легко могли-быть заготовлены и доставлены на мѣста сухопутные перевозочные способы, составляющіе главное затрудненіе въ спарженіи сей экспедиціи, потому что перевозъ войскъ и ихъ снабженіе всѣми предметами потребности могутъ быть сдѣланы безъ всякаго затрудненія и весьма скоро, и, наконецъ, 5) возвращеніе войскъ 13-й дивизіи въ Крымъ не представить, кажется, особенныхъ затрудненій, если ихъ высаживать въ Севастополь, имѣющемъ бухту, никогда не замерзающую. Амбаркація этихъ войскъ въ осеннеѣ время съ восточнаго берега Чернаго моря можетъ только замедлиться, но будетъ всегда возможна, хотя не есть одинаковымъ удобствомъ. Если во времія посадки войскъ будетъ дуть сильный вѣтеръ съ моря, то флотъ снимется съ якоря до минованія опасно, покинувъ при укрѣплѣніи остальную часть войскъ. Слѣдовательно, разница можетъ быть только въ иѣсколькихъ днѣахъ.

Новыя события требуютъ, однако-же, измѣненія моихъ прежнїхъ предположеній касательно сбора отряда на восточномъ берегу и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ возможность исполнить въ точности указаніе в. с. по сему предмету.

Въ рапортѣ, отъ 30-го мая, № 170, я имѣю честь доносить в. с., что полезно было-бы отрядъ, перестраивающій теперь Гагры, на время лѣтнїхъ жаровъ отправить не въ Цебельду, какъ предполагалось, а расположить на р. Мдзымтѣ, верстахъ въ 20-ти отъ укр. св. Духа, находящагося при устьи сей рѣки. При настоящемъ положеніи дѣль я нахожу такое распоряженіе совершенно необходимымъ, чтобы, прикрывъ покорныхъ Джигетовъ и угрожая Убыхамъ, кончить дѣла съ Ахчинсоу и Аибга прежде начатія главныхъ военныхъ дѣйствій. Расположеніе сильна-

го отряда на Мдзымтѣ, близъ границы Ахчинсоу, будетъ имѣть первымъ слѣдствіемъ покореніе горныхъ Джигетовъ и открытие переговоровъ съ Убыхами,—переговоровъ некреннихъ, потому что они будутъ производиться въ присутствіи грозной военной силы. Отрядъ, находящійся нынѣ въ Гаграхъ, отправится туда сухимъ путемъ въ началѣ іюля, а между-тѣмъ я сдѣлаю все распоряженія, чтобы 4 баталіона 5-го Корпуса и остальные баталіоны Тенгинскаго полка были высажены въ первыхъ числахъ августа въ укр. св. Духа и немедленно соединились съ остальнымъ отрядомъ въ общемъ лагерѣ на границѣ Ахчинсоу. Въ ожиданіи прибытія всѣхъ милицій и выочнаго транспорта для начатія главнаго движенія въ землю Убыховъ, отрядъ можетъ производить частные поиски въ земли Ахчинсоу или Аибга, если-бы, сверхъ чаянія, это оказалось нужнымъ, а между-тѣмъ это движеніе и даже самое безпрерывное сообщеніе съ укр. св. Духа, для конвоирования оттуда всѣхъ снабженій, пріучить войска неопытныя къ здѣшнему роду войны и позволить имъ съ болѣшою пользою употребить для настоящихъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, которымъ отнюдь нельзя пренебрегать. Я увѣренъ даже, что если главное движеніе въ землю Убыховъ начнется и въ первыхъ числахъ сентября, то время не будетъ потерянно, потому что въ продолженіе августа мѣсяца одно присутствіе сильнаго отряда устранитъ многія затрудненія, которыя замедлили-бы всѣ наши дѣйствія, если бы мы ихъ начали съ самого прибытія отряда въ укр. св. Духа.

Мы еще не пробовали въ сѣмъ краѣ вести съ горцами переговоры въ виду 7-ми т. штыковъ съ 4-мя т. милиционеровъ конныхъ и пѣшихъ, собранныхъ не для того, чтобы строить крѣпости, а для того, чтобы съ огнемъ и мечемъ проникнуть въ самое сердце враждебнаго края и не оставить въ немъ камня на камнѣ въ случаѣ сопротивленія. Слѣдствія такого не-бывалаго, но уже болѣе года ожидаемаго Убыхами, предпріятія трудно опредѣлить заранѣе; не невозмож-но, что, съ Божію помошью, мы даже успѣемъ изѣбѣнить тяжкой необходимости присущдить Убыховъ къ покорности опустошеніемъ ихъ края; но и въ такомъ случаѣ, чего, впрочемъ, нельзя надѣяться, я полагаю необходимымъ хотя мирно пройти съ отрядомъ чрезъ ихъ землю и, удовольствовавшись на сей годъ этимъ важнымъ успѣхомъ, не ити далѣе отыскывать племена враждебныхъ, а заняться упроченіемъ пріобрѣтеннаго и устройствомъ покорившагося края.

Согласно съ вышеизложеннымъ соображеніями, я

отнесся съ просьбою къ ген.-л. Лидерсу обѣ изгото-
леніи 4-хъ баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи къ от-
правлению 1-го августа на восточный берегъ и, увѣ-
домивъ обо всемъ начальника Штаба Отдѣльного Кав-
казскаго Корпуса, сдѣлалъ всѣ зависящія отъ меня
распоряженія къ обеспеченію продовольствіемъ дѣй-
ствующаго отряда на р. Мдзымты, прибавивъ къ тре-
бованій пропорціи въ укр. св. Духа число сѣбѣстныхъ
припасовъ сообразно новому предположенію. 20-го
числа сего мѣсяца я отправляюсь снова по укрѣпле-
ніямъ и сдѣлаю окончательныя распоряженія; въ на-
чалѣ іюля переведу Гагринскій отрядъ на р. Мдзым-
ту и расположу его лагеремъ верстахъ въ 20-ти отъ
укр. св. Духа. Я надѣюсь возвратиться въ Керчь не
ранѣе 15-го числа іюля.

437. Тоже, отъ 9-го августа 1841 года, № 243.

22-го числа іюля ген.-м. Муравьевъ получилъ
отъ Джигетскихъ князей извѣстіе, что сбороище Чер-
кесъ въ окрестностяхъ Сочи безпрестанно увеличивает-
ся и что они намѣрены, въ случаѣ неудачнаго бом-
бардированія укр. Навагинскаго, двинуться къ укр.
св. Духа, съ намѣреніемъ будто-бы напасть на собран-
ный тамъ отрядъ. Джигетскіе князья, не довѣряя,
чтобы при движеніи въ ихъ землю непріятель огра-
ничился однимъ только нападеніемъ на войска папи,
просили ген.-м. Муравьеву двинуться съ отрядомъ
впередъ по берегу Чернаго моря и стать въ 4-хъ вер-
стахъ отъ укр. св. Духа, на р. Хоротѣ, гдѣ весьма
удобно закрыть непріятелю лучшій путь въ долину
р. Мдзымты, обѣщаясь сами не пропустить непріят-
еля лѣсными тропами. Ген.-м. Муравьевъ, желая ис-
полнить просьбу Джигетскихъ князей, а вмѣстѣ съ
тѣмъ движениемъ симъ къ сторонѣ Убыховъ отвлечь
сихъ послѣднихъ, по возможности, отъ укр. Навагин-
скаго, противъ коего чрезъ два дня они должны бы-
ли открыть дѣйствія, 23-го того-же мѣсяца двинулъ
всѣ 4 баталіона Тенгинскаго и двѣ роты Мингрель-
скаго егерскаго полковъ, съ 6-ю горными единорогами,
къ устью р. Хороты и расположился лагеремъ
на мѣстѣ возвышеніемъ и осѣненіемъ болѣшими дре-
ревьями.

По-утру 24-го числа сдѣланы были по цѣпи,
изъ-за р. Хороты, нѣсколько выстрѣловъ, изъ коихъ
двумя убить рядовой Тенгинскаго полка; это показа-
ло, что уже движеніе нашего отряда извѣстно на Со-
чѣ. Ген. Муравьевъ приказалъ расчищать мѣсто, что-
бы стать тамъ постояннымъ лагеремъ; по большое
число вдругъ заболѣвшихъ въ отрядѣ, въ полторы су-

токъ, нижнихъ чиповъ, затрудненія безъ перевозоч-
ныхъ способовъ довольствоватъ отрядъ за 4 версты
отъ магазина и извѣстіе, что горцы отложили до
трѣдцатаго числа дѣйствіе противъ укр. Навагинскаго,
заставили ген. Муравьеву оставить это мѣсто и
перевезти отрядъ на возвышенную долину Мдзымты,
гдѣ онъ расположился постояннымъ лагеремъ 25-го
числа іюля. Число больныхъ въ отрядѣ, особенно ли-
хорадками, значительно увеличилось послѣ 15-го чис-
ла іюля; но какъ, сравнительно, въ Гаграхъ больныхъ
гораздо менѣе, то ген. Муравьевъ оставилъ тамъ два
козачьихъ полка, которые продолжаютъ исподволь
крѣпостныхъ работы.

27-го іюля, получивъ свѣдѣніе о больномъ сборѣ
горцевъ близъ укр. Навагинскаго, я отправилъ па-
роходъ *Могучий* въ распоряженіе ген.-м. Муравьеву,
на случай, если-бы оказалось нужнымъ подкрѣпить
гарнизонъ сего укрѣпленія. Посланный на пароходѣ
адютантъ мой, прап. Колюбакинъ, донесъ ген.
Муравьеву 28-го іюля, что на горѣ, командующей
укр. Навагинскимъ, горцы устроили нѣсколько амбра-
зуръ, а по возвышеностямъ видны значительныя тол-
пы; а по-утру 29-го іюля услышана была сильная
канонада въ укр. Навагинскомъ. Видя, что пароходъ
прошелъ къ отряду, непріятель началъ дѣйствіе дву-
мя днями ранѣе, нежели было положено.

Ген. Муравьевъ, въ полдень 29-го іюля, прибылъ
на пароходѣ къ укр. Навагинскому и привезъ съ
собою 150 Тенгинцевъ, которые вошли въ крѣпость
подъ ядрами и гранатами, съ пѣсениками и бараб-
аннымъ боемъ.

Воинскій начальникъ встрѣтилъ ген. Муравьеву
обыкновеннымъ порядкомъ, представилъ гарнизонъ въ
щегольскомъ видѣ, почетный караулъ и ординарцевъ,
а между-тѣмъ крѣпостная артиллерія продолжала дѣй-
ствовать и въ короткое время заставила замолчать
одно изъ четырехъ непріятельскихъ орудій.

Канонада открылась еще 28-го числа передъ вѣ-
черомъ; по горцы, вѣроятно, еще не готовые, сдѣла-
ли въ тотъ день только одиннадцать выстрѣловъ; 29-го
огонь ихъ былъ уже довольно силенъ. Ни одно ядро,
ни одна граната не пролетали мимо крѣпости.

Ген.-м. Муравьевъ послалъ пароходъ въ укр. св.
Духа и приказалъ перевезти оттуда на пароходѣ и
на купеческомъ суднѣ еще 600 чел. Это исполнено
на разсвѣтѣ 30-го числа. Ожиданнаго приступа не бы-
ло, но непріятель изъ трехъ орудій усилилъ огонь,
большею частью гранатами. Верхъ передняго блокга-
зуа взлетѣлъ на воздухъ отъ гранаты, лопнувшей
въ самыхъ зарядныхъ ящикахъ бывшей тамъ артил-

леріи; а вслѣдъ за тѣмъ, отъ другой гранаты, загорѣлись покрытые рогожами провіантскіе склады. Двойной пожаръ, подъ усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ и вблизи порохового погреба, былъ скоро потушенъ безъ малѣйшей суматохи и съ достойнымъ Русскихъ войскъ хладнокровiemъ. Радостные крики на горѣ прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ пожара.

На горѣ въ виду крѣпости разрѣдѣли толпы непріятельскія, но пушечный огонь не умолкалъ; ядра и гранаты, пробивая зданія насквозь, вредили гарнизону повсюду: въ лазаретѣ былъ раненъ одинъ больной и контуженъ штаб-лекарь Потоцкій. Мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи щеки непріятельскихъ амбразуръ были такъ повреждены, что съ полудня выстрѣлы стали рѣжис и, наконецъ, умолкли: видно было, что непріятель поправляетъ амбразуры.

По всѣмъ соображеніямъ находившихся съ ген. Муравьевымъ въ фортѣ Джигетскихъ князей, совершило знакомыхъ съ родомъ войны и обычаями горцевъ, должно было ожидать приступа передъ разсвѣтомъ съ 30-го на 31-е число; гарнизонъ ожидалъ его съ нетерпѣніемъ. Ген. Муравьевъ приказалъ высадить на берегъ съ судовъ 250 чел., заготовить заряды, заложить бревнами пороховой погребъ и ожидалъ съ нетерпѣніемъ извѣстія изъ укр. св. Духа. Прибывшій оттуда корветъ далъ знать, что по донесеніямъ Джигетскихъ князей: подпор. Созронъ Арида-баева, прап. Аслан-бэя Геча и Мисоуста Геча, охранявшихъ съ своими подвластными берегъ моря и лѣсныя тропинки впереди укр. св. Духа, въ ночь съ 30-го на 31-е іюля тамъ ожидалось нападеніе Черкесъ. На разсвѣтѣ 31-го числа лазутчикъ далъ знать въ укр. Навагинское, что сбороище разошлось въ разныя стороны, свезя орудія въ глубокіе овраги, отдѣленные отъ крѣпости.

Ген.-м. Муравьевъ, оставилъ въ укр. Навагинскомъ 90 чел. Мингрельского егерскаго полка, а на рейдѣ корветъ и тендеръ, посадилъ привезенные войска обратно на суда и на пароходъ и возвратился послѣ полудня въ укр. св. Духа. Тамъ узналъ онъ, что Джигетскіе князья семейства свои отсылали въ Цандришъ, опасаясь непріятеля, коего сбороище на Сочѣ, по словамъ ихъ, было такъ велико, какъ никогда еще прежде. Теперь они возвращаются домой свои семейства.

Во все время бомбардированія укр. Навагинскаго мы потеряли 8 чел. убитыми и 14 ранеными; сверхъ того, нѣсколько офицеровъ контужено.

Представляя вниманію в. с. заслуги и отличія лицъ, выставляемыхъ ген. Муравьевымъ, я считаю са-

мою пріятною обязанностью дополнить это донесеніе новымъ свидѣтельствомъ о главномъ виновнику сего нового подвига. Я не боюсь оскорбить храбрыхъ защитниковъ укр. Навагинскаго, сказавъ, что съ такимъ начальникомъ, какъ ген. Муравьевъ, всякое войско сдѣлаетъ то-же самое.

Въ рапортѣ ко мнѣ ген. Муравьевъ говоритъ: „такъ, съ Божіею помощью, окончились благополучно для насъ всѣ, можно сказать, грозныя и, конечно, послѣднія усилия Убыховъ противъ форта Навагинскаго и Джигетовъ“.

Это требуетъ вѣкотораго объясненія. Предпріятія сего рода противъ укр. Навагинскаго кончатся, когда будетъ построена башня на ближайшей горѣ: это будетъ сдѣлано осенью нынѣшняго года. Враждебныя усиленія Убыховъ противъ Джигетовъ могутъ кончиться только покореніемъ Убыховъ. Успѣхъ собирающейся экспедиціи въ волѣ Божіей; но сильныя и безотлагательныя дѣйствія въ сердцѣ земли сего враждебнаго и сильнаго племени становятся тѣмъ болѣе необходимыми, что долгъ справедливости требуетъ, чтобы мы защитили Джигетовъ. Надобно видѣть на мѣстѣ, чтобы оцѣнить важность покоренія этого народа, отдавшаго въ наши руки почти непроходимую тѣснину, на десять верстъ между Гаграми и укр. св. Духа, гдѣ 300 чел. могутъ не пропустить десятитысячный отрядъ. Потеря Джигетовъ не только отброситъ насъ опять за эту преграду, но уничтожить всякое къ намъ довѣріе горцевъ.

При рапортѣ, отъ 26-го іюля, ген.-м. Муравьевъ представилъ мнѣ присяжные листы, выданные вновь покорившимися Джигетскими обществами: Сумхарипшъ, Банчеришъ и Хохрухты. Эти общества находятся между покорившимися прибрежными и непокорными нагорными Джигетскими обществами: Ахчишоу и Аибга. Замѣчательно, что они принесли присягу на вѣрноподданство Е. И. В. въ то время, когда за деньѣзды отъ ихъ жилищъ было собраніе 16-ти т. Убыховъ, Абадзеховъ и Шапсуговъ, блокировавшихъ укр. Навагинское. Это доказываетъ, до какой степени Джигеты вѣрятъ нашей силѣ и защитѣ.

Наконецъ, общее положеніе дѣль нашихъ на восточномъ берегу требуетъ сильныхъ мѣръ для упроченія этого невѣрнаго существованія нашихъ укрѣплений и для того, чтобы не допустить враждебной партіи уничтожить начала покорности, обнаруженнаго Натухайцами и Джигетами.

Въ нынѣшнѣмъ году уже второе укрѣпленіе подвергается бомбардированію: мѣстность позволяетъ сдѣлать это въ болѣшой части береговыхъ фортовъ. По

осколкамъ непріятельскихъ гранатъ, собранныхъ въ укр. Навагинскомъ, видно, что онѣ были полу-пудовые, а разстояніе до горы менѣе 300 сажень. Поэтому, хвала мужество гарнизона, болѣе всего нужно благодарить Бога, что эта канонада такъ благополучно кончилась.

Настоящее усиление Убыховъ совсѣмъ не служитъ доказательствомъ, что они будутъ упорствовать до послѣдней крайности: весьма часто усталость и упадокъ духа следуютъ за напряженіемъ силъ. Во всякомъ случаѣ, однако-же, если-бы, противъ ожиданія, экспедицію въ семъ году Убыхи не были покорены по какимъ-бы то ни было причинамъ, надобно продолжать начатое въ будущемъ году, возобновляя усилия до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута.

Предлагая дѣйствіе оружіемъ, я усерднѣйше прошу в. с. вѣрить, что прибѣгаю къ этой тягостной мѣрѣ совершенно противъ желанія, и потому только, что всякая другая, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ семъ краѣ, повела-бы только къ болѣшимъ и безполезнымъ потерямъ людей, времени и денегъ.

Окончивъ здѣсь всѣ распоряженія, я отправляюсь сегодня, на пароходѣ *Боецъ*, по укрѣплѣніямъ вѣренной мнѣ линіи и, вѣроятно, останусь въ дѣйствующемъ отрядѣ до окончанія военныхъ дѣйствій.

438. Тоже, ген. Головину, отъ 11-го октября 1841 года, № 264.—Секретно.

Имѣю честь донести, что вчера вѣренный мнѣ отрядъ прибылъ въ укр. Навагинское. Этотъ переходъ продолжался трое сутокъ, которые ознаменовались рядомъ безчисленныхъ подвиговъ. Убыхи были все въ сборѣ и, подъ предводительствомъ Хаджи-Берзека, отчаянно оспаривали каждый шагъ. Они все были твердо увѣрены, что невозможно отряду пройти чрезъ узкое дефиле, продолжающееся сряду на 28 верстъ и на каждомъ шагу запищенное прочными завалами въ нѣсколько рядовъ. Оказалось, что этотъ проходъ возможенъ Русскимъ войскамъ при помощи Божій и съ содѣйствиемъ флота. Наша потеря значительна, но непріятель потерялъ еще болѣе. Вчера, послѣ отчаянной атаки на наше правое прикрытие, Хаджи-Берзекъ оставилъ сбирающе, сказавъ: „теперь дерись кто хочетъ, а я ѿду домой“.

Не имѣя возможности представить теперь в. высѣ-
болѣе положительныхъ свѣдѣній, я спѣшу доложить
только, что все войска покрыли себя славою въ этомъ
достопамятномъ трех-дневномъ бою: новая войска дра-
лись какъ старые; старые рвались, чтобы ихъ пе-

рещеголять. Милиціи, особенно Имеретинская, Мингрельская и Гурійская, были вездѣ, гдѣ была упорная драка.

О подробностяхъ этого похода и о его послѣдствіяхъ я буду имѣть честь донести вслѣдъ за симъ. Теперь мы въ сердцѣ земли Убыховъ и можемъ располагать нашими дѣйствіями на мѣстности болѣе доступной. Всѣ войска одушевлены самыми лучшими духомъ.

439. Тоже, гр. Чернышеву, отъ 16-го октября 1841 года, № 279.—Секретно.

Въ сентябрѣ мѣсяца по всему восточному берегу горскія племена были въ волненіи. Натухайцы и Шапсуги собирались по частямъ, дѣлали набѣги въ окрестностяхъ всѣхъ укрѣплений, болѣею частью ничтожные, но показывавшіе особенное движеніе. Въ Анапу и Новороссійскъ они приходили и для переговоровъ, говорили о мирѣ, если Русскіе снимутъ всѣ крѣпости за Кубанью. Это ихъ прежній языкъ, который они въ послѣднее время стали забывать. Впрочемъ, чрезъ лазутчиковъ известно было, что въ своихъ сбирающихъ они положили ждать, чѣмъ дѣло кончится съ Убыхами. Убыхи, въ полной увѣренности, что Русскіе не прошкунутъ въ ихъ землю, возбуждали другъ друга, волнивали другія племена и страшали Джигетовъ совершившими разореніемъ по уходѣ отряда. Джигеты, изъ боязни, а отчасти подстрекаемые людьми неблагонамѣренными, приняли видъ весьма сомнительный. Особливо въ племенахъ ближайшихъ къ Убыхамъ: Хамышъ и Аридъ видно было почти враждебное расположіе. Около лагеря бродили люди, старавшіеся дѣлать всякой вредъ, стрѣлять по высылаемымъ командамъ, прикрытиямъ, воровать лошадей и тому подобное. У насъ въ разное время въ течениіи мѣсяца убитъ одинъ рядовой и трое ранены.

Въ половинѣ сентября дѣла въ Гуріи кончины; но, какъ и должно было ожидать, вѣсть объ этомъ не могла нисколько вознаградить того зла, которое сдѣлало для насъ въ расположении горцевъ извѣстіе объ этомъ несчастномъ смятеніи. Благодаря содѣйствію начальника Штаба, ген.-м. Коцебу, милиціи Имеретинская, Мингрельская и Гурійская двинулись 16-го сентября къ моему отряду. Владѣтель Абхазіи съ обыкновенною своею ревностью началъ собирать милицію своего края: вместо назначенныхъ 800 чел., поднялъ 1,500; Самурзаканцы были уже въ Пицундѣ.

Для ускоренія этого движения я распорядился такъ, чтобы пѣшія милиціи были перевезены въ укр.

св. Духа на судахъ крейсерующей эскадры и фрегатѣ *Браиловъ*, бывшемъ при отрядѣ; конница направилась сухопутно чрезъ Гагры.

Изъ Гагръ я перевѣлъ 2 Черноморскихъ пѣшихъ козачьихъ полка, произведившихъ тамъ работы, изъ коихъ главный кончены; остальные могутъ быть въ будущемъ году додѣланы своими собственными средствами.

Для усиленія отряда я взялъ по одной усиленной ротѣ изъ баталіоновъ № 8-го и № 9-го, изъ коихъ составилъ Сводный линейный баталіонъ въ 500 чел. подъ ружьемъ. Ихъ мѣста заняли роты Черноморского линейнаго № 14-го баталіона, который 1-го октября окончательно выведенъ изъ Щебельды.

Всѣ эти войска и милиція прибывали эшелонами по трудному Гагринскому дефилю и только къ 5-му октября весь отрядъ окончательно собрался. Ген.-м. кн. Шарвашидзе принялъ начальство надъ всѣми милиціями, которая состояли изъ 1,852-хъ пѣшихъ и 1,017-ти всадниковъ. По приглашенію моему, правитель наследникъ Мингреліи, гвардіи ротмистръ кн. Давидъ Дадіашвили, прибылъ также въ отрядъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣдствія показали, сколько онъ былъ полезенъ, какъ своимъ премѣромъ, такъ и присутствіемъ при милиціяхъ.

Изъ предыдущаго донесенія моего в. с. изволили видѣть, что лихорадки свирѣпствовали въ войскахъ въ теченіе лѣтнихъ жаровъ и что губительному дѣйствію этихъ болѣзней особенно подвергся Тенгинскій пѣхотный полкъ, который въ 4-хъ баталіонахъ имѣлъ подъ ружьемъ не болѣе 1,200 чел. рядовыхъ.

Имѣя въ виду, что если милиціи не соберутся, то съ одними регулярными войсками, ослабленными болѣзнями, безполезно было-бы предпринять сухопутное движение къ укр. Навагинскому, между тѣмъ какъ построеніе тамъ бани на горѣ есть совершенная необходимость въ семъ-же году, я 13-го сентября просялъ ген.-адъют. Лазарева о высылкѣ къ 1-му октября эскадры для могущей встрѣтиться необходимости перевезти моремъ отрядъ въ укр. Навагинское. Эскадра эта прибыла къ означенному времени на Адлерскій рейдъ; по въ это время положеніе дѣль уже перемѣнилось и обстоятельства требовали сухопутнаго вторженія въ землю Убыховъ во чтѣ-бы то ни стало.

При первомъ появлѣніи милицій при отрядѣ, Убыхи начали переводить всѣ свои семьейства и перевозить свое имущество въ дальняя горы, а сами собирались поголовно и укрѣплять береговую дорогу, ведущую изъ укр. св. Духа въ долину р. Сочи. 5-го

октября бывуають ихъ въ долинѣ Мыса имѣль 5 т. пѣшихъ и всадниковъ.

Джигеты, безпрестанно угрожаемые вторженіемъ близкаго и сильнаго врага, явно вошли въ сношеніе съ Убыхами, которые объявили имъ, что раззорятъ ихъ до конца, если хотя одинъ Джигетъ присоединится къ Русскимъ. Дерзость непріятеля возрастила ежеминутно; Хаджи-Берзекъ предъ всѣмъ собраніемъ сказалъ, что „сбрѣть бороду и надѣнеть женское платье, если пропустить хотя одного Русскаго въ свою землю“. Съ другой стороны, въ той-же мѣрѣ Джигеты упали духомъ до того, что при малѣйшемъ неблагопріятномъ для насть оборотѣ дѣль они готовы были соединиться съ Убыхами.

Въ такомъ положеніи нельзѧ было колебаться; отложить экспедицію до будущаго года—значило-бы потерять невозвратно Джигетовъ, отодвинуться опять за р. Бзыбъ, увѣрить всѣхъ въ нашемъ безсиліи и поднять всѣ племена къ восточному берегу Чернаго моря. Я рѣшился двинуться немедленно, отославъ часть эскадры, отправилъ на корабляхъ всѣхъ больныхъ въ госпитали и приказалъ собравшимся Джигетскимъ князьямъ не выставлять милицію, а оставаться въ своихъ домахъ, подъ предлогомъ необходимости защиты своей собственной земли во время дѣйствія отряда въ земль Убыховъ.

Для вторженія въ землю Убыховъ предстояло два пути: берегомъ моря, по узкой полосѣ, образованной прибоемъ, и внутренностью края, чрезъ Цвиджу, въ долину Сочи.

По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что внутренний путь есть трудная копната тропа, проходящая по мѣстности весьма гористой и болѣшею частию покрытой лѣсомъ. Единственная выгода этого пути была-бы та, что съ самаго вступленія въ непріятельскій край мы встрѣтили-бы и раззорили нѣсколько пещрѣтельскихъ ауловъ. Но за то эта дорога представляеть огромныя затрудненія мѣстныя, увеличенныя Убыхами въ послѣднее время до того, что они сами не Ѣздятъ теперь этой дорогой. При томъ-же, углубляясь значительно во внутрь края, эта дорога потребовала-бы по-крайней-мѣрѣ семь дней марша, въ продолженіи коего невозможно было-бы везти и нести большое число раненыхъ и больныхъ, не ослабивъ чрезмѣрно дѣйствующихъ войскъ.

Поэтому я избралъ береговую дорогу, хотя не менѣе трудную, но кратчайшую и, сверхъ того, представлявшую неоцѣненную помощь флота.

5-го числа я сдѣлалъ на пароходѣ рекогносцировку этого пути. Все пространство отъ укр. св. Ду-

ха до Навагинского покрыто сплошнымъ толстымъ лѣсомъ, который, при могучей растительности этого южнаго края, густъ самъ по себѣ и, сверхъ того, переплетенъ безчисленнымъ множествомъ вьющихся колючихъ растеній и кустарниковъ, въ особенности около самого моря. До р. Худоне погорье низменно и мѣстами болотисто; отсюда начинаются высоты, которыхъ далѣе къ сѣверу дѣлаются все болѣе возвышенными, и на всемъ протяженіи оканчиваются у моря весьма крутыми покатостями, а въ иѣкоторыхъ мѣстахъ скалами. Безчисленное множество крутыхъ и глубокихъ овраговъ перерѣзываетъ это пространство. Самое прибрежье, по коему отрядъ долженъ былъ слѣдовать, состоитъ изъ узкой полосы, об разованной морскимъ прибоемъ, и имѣющей ширину отъ 20-ти до 5-ти сажень, а въ иѣсколькихъ мѣстахъ и менѣе, такъ что во время морского прибоя волны бываютъ прямо въ скалы и дѣлаютъ проходъ совершенно невозможнымъ. Убыхи во многихъ мѣстахъ сдѣлали прочные завалы изъ огромныхъ деревьевъ или изъ двойного ряда плетня съ набитою въ серединѣ землею. Самые большие завалы видны были съ моря при устьѣ р. Мыса и на скалистыхъ оконечностяхъ или мысахъ между сею рѣкою и р. Бзыгу. Густота лѣса и изгибы мѣстности скрывали множество другихъ заваловъ на всей покатости, обращенной къ морю.

Изъ всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ препятствій этого пути одно могло быть рѣшительно неодолимо: это прибой, который, въ случаѣ волненія съ моря, преграждаетъ совершение дорогу. Богу угодно было даровать самую тихую и ясную погоду, какая рѣдко бываетъ даже въ іюнѣ мѣсяцѣ, и она обѣщала быть продолжительной.

Желая отвлечь часть непріятельскихъ силъ, я предложилъ владѣтелю Абхазіи послать до 450-ти своихъ милиционеровъ на двухъ пароходахъ въ укр. Головинское, высадить ихъ тамъ ночью и напасть въ расплохъ на ближайшіе аулы. Ген.-м. кн. Шарвандзе самъ отправился съ своими милиционерами и сдѣлалъ все съ полнымъ успѣхомъ; по въ трехъ аулахъ, верстахъ въ восьми отъ укрытия, милиционеры нашли только пустыя сакли и, зажегши иѣсколько изъ нихъ, возвратились безъ добычи и безъ преслѣдованія.

Этотъ поискъ показалъ, что все народонаселеніе, могущее носить оружіе, оставило дома свои и собралось между Сочею и Адлеромъ.

Я назначилъ движение 8-го числа на разсвѣтъ, а 7-го сдѣлалъ на пароходѣ еще рекогносцировку до

укр. Навагинскаго, вмѣстѣ со всѣми частными начальниками и командующимъ эскадрою контр-адм. Станюковичемъ, для соглашенія дѣйствій флота съ движениемъ отряда.

8-го октября, за два часа до свѣта, отрядъ выступилъ слѣдующимъ порядкомъ:

Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Муравьевъ: первый баталіонъ Тенгинскаго полка, Сводный линейный, сто пластуновъ 6-го пѣшаго козачаго полка, команда саперъ, два горныхъ четверть пудовыхъ единорога, двѣ ручныхъ мортирки и пѣшія милиція: Гурдзкая и Мингрельская.

Арріергардъ состоящаго по арміи подполк. Данзаса: 2-й баталіонъ Тенгинскаго полка, 2-й баталіонъ Еѣлостокскаго полка, два горныхъ четверть пудовыхъ единорога и пѣшія Абхазская милиція.

Въ колоннѣ, подъ начальствомъ Прагскаго полка подполк. Леонтьева, слѣдовали баталіоны: 4-й Тенгинскаго, 2-й Брестскаго и 2-й Виленскаго, 8 горныхъ трех-фунтовыхъ единороговъ, 2 ручныхъ мортирки, 6-й и 7-й пѣшіе козачыя полки и вся конная милиція.

Правое прикрытие отряда, подъ начальствомъ командаира Тенгинскаго полка полк. Хлюшина, составили: 3-й баталіонъ Тенгинскаго, 2-й баталіонъ Литовскаго полка, сотня пластуновъ 7-го козачаго пѣшаго полка и пѣшія Имеретинская милиція.

Вся эскадра снялась съ якоря вмѣстѣ съ отрядомъ; пароходы взяли на бокштевъ корабль *Трехъ іерарховъ* и фрегатъ *Агатополь*, которые на ближній картечный выстрѣлъ отъ берега потянулись впереди авангарда; мелкія суда эскадры распределены были при авангардѣ и сзади арріергарда. Едва замѣтный ю.-в. вѣтерокъ способствовалъ этому движенію: 12 Азовскихъ ладей и четыре вооруженныхъ баркаса съ флота слѣдовали съ авангардомъ и арріергардомъ, какъ для ближайшаго обстрѣливанія берега, такъ и для принятія раненыхъ и заболѣвающихъ.

До входа въ землю Хамышъ отрядъ быстро перешелъ безъ выстрѣла; за р. Хоста встрѣтилъ на горахъ первые завалы, но тутъ были только передовыя силы непріятеля. 4-й баталіонъ Тенгинскаго полка, подъ командою шт.-к. Корзуна, посланъ былъ, чтобы обойти непріятеля и выбить его изъ заваловъ. Для сего-же ему придана была пѣшія Абхазская милиція. Взобравшись на крутизну, шт.-к. Корзунъ долженъ былъ отдалиться отъ берега версты на полторы, чтобы имѣть возможность пробраться чрезъ чащу лѣса и кустовъ. Поворотивъ влѣво, онъ вышелъ въ тылу заваловъ, которые горцы оставили, обратившись противъ него. Непріятель былъ въ неболь-

шихъ силахъ, но мѣстность была чрезвычайно трудная и во многихъ мѣстахъ завалена деревьями, изъ-за коихъ нужно было выбивать штыками. Безпрестанный рукошацкий бой ослабилъ 4-й Тенгинской батарею и въ помощь ему посланъ туда-же баталіонъ Брестского полка. Между-тѣмъ отрядъ слѣдовалъ далѣе и слѣдующіе завалы были атакованы и взяты войсками праваго прикрытия и авангардомъ.

При выходѣ къ устью долины р. Агура ген.-м. Муравьевъ сильно атаковалъ правый берегъ, занятый непріятелемъ, и послѣ живой перестрѣлки занялъ онъ 1-мъ баталіономъ Тенгинского полка и пѣшиими милиціями. Солище сѣло и отрядъ расположился на ночлегъ.

Въ этотъ день у насъ убиты: Тенгинского полка пор. Эшапаръ и пор. кн. Засханъ Маршаніа (Цебельдинскій); ранены: адьютанты кн. Меншикова лейтенантъ Веригинъ, Тенгинского полка шт.-к. Мякининъ, который, однако-же, во все время похода оставался при своей ротѣ, и Мингрельскій кн. праш. Гогіа Чикоани; нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ и командъ: убито 20, ранено 41; милиционеровъ: убито 4, ранено 17.

Большой переходъ 8-го числа утомилъ войска и потому 9-го отрядъ двинулъся въ часъ по-полудни. Въ то-же самое время непріятель, собравшись противъ праваго берега р. Агура, атаковалъ на высотахъ первый баталіонъ Тенгинского полка и двѣ роты Сводного линейнаго баталіона; перестрѣлка усиливалась, толпы горцевъ стекались безпрестанно къ этому мѣсту. Туда посланъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка; начальникъ дружинъ: Пмеретинской, Мингрельской и Гурійской, полк. кн. Церетели, повелъ туда-же свои пѣшия милиціи. Непріятель былъ опрокинутъ и милиционеры преслѣдовали его по лѣсистому берегу р. Агура. Бѣлостокскій баталіонъ оставленъ на мѣстѣ до прохода всего отряда, 3-й и 4-й баталіоны Тенгинского и 2-й—Виленскаго поднялись далѣе на гору и составили правое прикрытие отряда, пробираясь по чащѣ лѣса чрезъ безчисленное множество крутыхъ овраговъ.

Между-тѣмъ контр-адм. Станюковичъ поставилъ корабль и фрегатъ на якорѣ почти на ружейный выстрѣлъ отъ устья р. Мыса и открылъ сильный пушечный огонь по большимъ и прочнымъ заваламъ, устроеннымъ по обѣимъ сторонамъ этой рѣки. Горцы принуждены были ихъ оставить и укрыться за изгибами мѣстности отъ дѣйствія морской артиллеріи. По сдѣланному сигналу, правое прикрытие двинулось впередъ, а гвардіи кап. Лауницъ, принявши начальство надъ авангардомъ по болѣзни ген. Муравьева,

бросился на ту сторону р. Мыса со Своднымъ баталіономъ и выбилъ непріятеля изъ завала, куда горцы опять собирались по прекращеніи огня флота. Начальникъ артиллеріи въ отрядѣ, кап. Щербина, выставилъ батарею изъ четырехъ орудій и, открывъ огонь по ущелью, не допустилъ непріятеля приблизиться къ оному.

Отсюда до мѣста ночлега дѣйствія состояли въ безпрерывномъ боѣ въ авангардѣ, арріергардѣ и въ особенности въ правомъ прикрытии, которое имѣло самую трудную долю, выдерживая безпрестанно патискъ непріятеля и проходя по мѣстности, коей чрезвычайны затрудненія увеличены были множествомъ заваловъ, которые надобно было брать штыкомъ. Русское ура! и барабанъ заглушали гики горцевъ и очищали дорогу. Въ то-же время гвардіи кап. Лауницъ съ авангардными баталіонами, съ обычною храбростью, овладѣвали всѣми мѣстами, гдѣ непріятель упорно держался.

Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ скалы подходятъ почти къ самому морю, горцы срубили два огромныхъ дерева и загородили ими совершенно дорогу, проходящую тутъ по большимъ обломкамъ камней. Саперная команда и двѣ роты Брестского полка посланы для разработки, которую Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Станюковичъ произвелъ подъ выстрѣлами съ хладнокровiemъ и распорядительностью, заслуживающими вниманія. Эта тѣснина задержала отрядъ часа на три; солище начинало садиться и отрядъ располагался на ночлегъ, когда непріятель открылъ неожиданно по авангарду сильный огонь изъ-за завала, скрытаго въ чащѣ лѣса на крутизѣ. Изъ авангарда въ то-же время посланы туда двѣ роты Сводного линейнаго баталіона, а между-тѣмъ голова праваго прикрытия подоспѣла и пустила огонь въ тылъ по завалу. Горцы его оставили. Уже смерклось, когда 3-й и 4-й баталіоны Тенгинского полка, спустившись съ ужасной крутизны, перешли оврагъ и, взобравшись на противуположную сторону, заняли тамъ оставленные завалы.

Во весь этотъ день мы имѣли слѣдующую потерю: убиты: Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 10-го кап. Переクロстовъ и № 8-го подпор. Михайловскій; ранены: адьютанты начальника корпуснаго Штаба шт.-к. Колюбакинъ; адьютанты мой праш. Колюбакинъ и Литовскаго егерскаго полка пор. Одинецъ; нижнихъ чиновъ разныхъ командъ: убито 25, ранено 76; милиционеровъ: убито 12, ранено 56; казенныхъ лошадей убито: артиллерийскихъ 18, топографская 1.

Раннее утро 10-го числа началось сильною пере-

стрѣлкою на всемъ протяженіи праваго прикрытия. Ночью непріятель имѣлъ время скрыто собрать тутъ всѣ свои силы. Первые усиленія обращены были противъ 3-го и 4-го баталіоновъ Тенгинскаго полка, отдаленныхъ глубокимъ оврагомъ. Въ помощь этимъ баталіонамъ посланъ тотчасъ-же 6-й пѣшій козачій полкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ остался тамъ, пока при движениіи отряда вытянутся чрезъ оврагъ остальная войска праваго прикрытия. Скорѣ замѣтили, что горцы имѣютъ впереди завалъ, командующій нашимъ позиціею, и изъ-за него ведутъ перестрѣлку, въ коей вся выгода на ихъ сторонѣ. Барабашъ ударили и храбрые Тенгинцы въ одну минуту выбросили горцевъ изъ ихъ убѣжища. Но непріятель отступилъ, да же и, укрывшись за новымъ заваломъ, еще усилилъ стрѣльбу. Командующій 3-мъ баталіономъ Тенгинскаго полка маіоръ Хромовъ немедленно устремился туда, овладѣлъ заваломъ и расположился за нимъ, имѣя впереди себя довольно открытое мѣсто, на которомъ непріятель не могъ удержаться, а съ правой стороны—непроходимый оврагъ. Лѣвую сторону, болѣе открытую, прикрыли двѣ роты Своднаго баталіона, высланныя на ближайшія къ морю возвышенности изъ авангарда, надъ коимъ начальство принялъ опять ген.-м. Муравьевъ, только что освободившійся отъ пароксизма лихорадки.

Междудѣмъ непріятель въ огромныхъ массахъ велъ отчаянную атаку на баталіоны Виленскій и Бѣлостокскій, на мѣстности удобной для движений и составляющей довольно отлогую покатость. Вѣроятно, немногимъ на Кавказѣ удалось слышать такой баталіонный огонь горцевъ, какой Убыхи открыли по всей линіи, прежде чѣмъ бросились въ шашки. Виленцы и Бѣлостокцы пришли ихъ тѣмъ-же и вслѣдъ за тѣмъ Виленскій баталіонъ съ единодушнымъ ура! ударили въ штыки и опрокинули непріятеля. Но здѣсь горцы были по-крайней-мѣрѣ вчетверо сильнѣе насъ; ихъ велъ самъ Хаджи-Берзекъ, который отчаяннымъ усиленіемъ хотѣлъ непремѣнно прервать наше прикрытие. Толпы горцевъ остановились и, продолжая усиленную перестрѣлку, собирались для нового написка.

Выше сказано, что въ продолженіи этого времени 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго полка, составлявшіе голову праваго прикрытия, овладѣли двумя завалами. Это движение увлекло ихъ далеко впередъ остальной линіи праваго прикрытия, такъ что они очутились совершенно неожиданно въ тылу непріятеля, готовившагося къ новой атакѣ противъ Виленскаго и Бѣлостокскаго баталіоновъ. Командующій

3-мъ баталіономъ Тенгинскаго полка маіоръ Хромовъ немедленно открылъ сильный баталіонный огонь по толпамъ горцевъ, въ тылъ и во флангъ. Поражаемые съ трехъ сторонъ и не имѣя возможности броситься на Тенгинцевъ, отдаленныхъ узкимъ, по глубокимъ оврагомъ, Убыхи дрогнули, смѣялись; Виленцы и Бѣлостокцы воспользовались мгновеніемъ и съ громкимъ ура! ударили въ штыки. Убыхи обратились въ бѣгство, оставляя за собою множество своихъ убитыхъ; наши войска преслѣдовали ихъ съ полверсты и, остановившись на уступѣ горы, вошли въ линію съ Тенгинскими баталіонами.

Такъ разбился напоръ 5-ти т. Убыховъ, шедшихъ съ твердою увѣренностью въ успѣхѣ, о четыре баталіона, которые не могли быть поддержаны и действіемъ артиллеріи. Послѣ, чрезъ лазутчиковъ, узнали, что Хаджи-Берзекъ хотѣлъ еще разъ вести Убыховъ въ атаку, но его не допустили и онъ, оставляя сбруище, сказалъ: „теперь дерись кто хочетъ, а я юду домой“.

Междудѣмъ весь отрядъ двигался впередъ по прибрежью и для прикрытия этого движенія съ правой стороны высланы на возвышенности постепенно: Гурійская, Имеретинская и Мингрельская пѣшія милиціи, двѣ роты Своднаго линейнаго баталіона, 7-й пѣшій козачій полкъ, наконецъ, Абхазская пѣшія милиція. Правое прикрытие также стало подвигаться, продолжая сильную перестрѣлку. Уже толпы непріятеля противъ него порѣдили и горцы не предпринимали тутъ ничего важнаго. Крайняя затруднительность мѣстности не позволила правому прикрытию двигаться довольно быстро, и потому главная колонна была остановлена въ ожиданіи прибытія арріергарда. Начальникъ сего послѣдняго подполк. Данзасъ усилилъ оконечность праваго прикрытия 2-мя ротами Литовскаго баталіона, которая, занявъ высоты, и отвлекли на себя вниманіе непріятеля, чѣмъ дали возможность другимъ баталіонамъ двинуться съ болѣею быстротою.

Стаившись, отрядъ продолжалъ слѣдованіе. Не доходя полу-версты до устья р. Бзыгу, переднія войска открыли на выдающемся мысу большой завалъ, сильно занятый непріятелемъ. Двѣ роты Брестскаго полка, подъ командою маіора Ловчева, посланы, чтобы овладѣть этимъ заваломъ. Междудѣмъ два горныхъ единорога обстрѣливали его картечью. Съ барабашнымъ боемъ маіоръ Ловчевъ пошелъ на приступъ завала, взобрался на высоту подъ сильнымъ огнемъ и ударили въ штыки. Непріятель былъ тутъ въ силахъ, держался упорно, но долженъ былъ уступить: храб-

рые Брестцы заняли завалъ, подоспѣвшія тутъ пѣшія милиціи: Гурійская, Имеретинская и Мингрельская живо преслѣдовали горцевъ, которые оставили на мѣстѣ тѣлѣа своихъ убитыхъ. При этомъ дѣлѣ умеръ смертью храбрыхъ гвардіи кап. Лавинецъ, въ которомъ служба потеряла отличного офицера во всѣхъ отношеніяхъ и человѣка съ высокими душевными достоинствами.

Флотъ очистилъ долину р. Бзугу, въ коей былъ прежде бивуакъ Убыхскаго сборища, но я ожидалъ, что во время прохода отряда горцы тамъ соберутся и сдѣлаются всею массою патисъ по долинѣ, тѣмъ болѣе, что мѣстность это дозволяла. Всѣ мѣры противъ этого были приняты, но напрасно: непріятель болѣе не показывался и до самаго укр. Навагинскаго правое прикрытие слѣдовало безпрепятственно, ведя ничтожную перестрѣлку съ горцами, которые разбрѣлись въ лѣсу по одиночкѣ.

Тотчасъ по прибытіи въ укр. Навагинское, ген.-м. Муравьевъ, съ обыкновенною быстротою своею, устремился съ авангардными баталіонами на гору, командующую укрѣплениемъ. Движеніе это было такъ быстро, что непріятель не успѣлъ тамъ собраться: гора занята безъ выстрѣла; остальныя войска прибыли, заняли свои мѣста и отрядъ представилъ грозный лагерь по высотамъ и въ долинѣ р. Сочи. Громкія пѣсни во всемъ лагерѣ окончили этотъ замѣчательный трех-дневный бой.

10-го числа у насъ убиты: гвардіи кап. Лавинецъ и Тенгинскаго полка пор. Титовъ; ранены: адъютантъ начальника Штаба 5-го Корпуса пор. Гордѣевъ, Тенгинскаго полка подпор-ки Росляковъ и Даниловъ, Брестскаго полка шт.-к. Евдокимовъ, пор-ки Мустеевъ и Подревскій, 6-го пѣшаго козачьяго полка есауль Ткаченко, 13-й гарнизонной артиллеріи прап. Могильницкій и Азовскаго козачьяго Войска зауряд-хорунжій Донченко; нижнихъ чиновъ разныхъ вомандъ: убито 52, ранено 191; милиционеровъ: убито 10, ранено 30; артиллерійскихъ лошадей убито 11.

Переходъ по укрѣпленному дефиле изъ укр. св. Духа въ Навагинское Убыхи считали невозможнымъ; события доказали, что этотъ овалъ одолимъ при помощи Божіей. Все народонаселеніе Убыховъ, мотгущее носить оружіе, увеличенное толпами горныхъ Джигетовъ, было въ сборѣ и, истощивъ всѣ усиія, убѣдилося въ ихъ бесплодности. Невозможно опредѣлить потери непріятеля, но извѣстно отъ лазутчиковъ, что въ одной фамиліи Берзековъ 11 убито, въ числѣ раненыхъ тяжело сынъ Хаджи; другой главной фамиліи Дзіашъ 7 убитыхъ; а въ числѣ раненыхъ тяжело

Состангулъ, имѣвшій послѣ Хаджи-Берзека наиболѣе вліянія и неизримой вражды къ Русскимъ. Множество лучшихъ людей, бывшихъ по обычаю впереди въ дѣлѣ, убито и ранено. Едва-ли не въ первый разъ въ здѣшнемъ краѣ горцы даже и не старались убирать своихъ убитыхъ. Духъ Убыховъ значительно упалъ: они вступили въ переговоры, отъ которыхъ, можетъ быть, въ семъ году и не будетъ рѣшительныхъ послѣдователій, но эти события будутъ имѣть уже важное вліяніе на всѣ племена восточнаго берега и разрушать прежнюю славу и вліяніе Убыховъ.

Въ заключеніе я осмѣливаюсь просить позволенія в. с. свидѣтельствовать о заслугахъ моихъ сотрудниковъ въ этомъ славномъ походѣ. Въ описаніи хода дѣлъ я могъ только дать слабый очеркъ и обозначить нѣкоторыя главныя обстоятельства; но мнѣ невозможно было исчислить множество частныхъ подвиговъ, которые на каждомъ шагу рождали самое похвальное соревнованіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Назвать достойныхъ вниманія—значить назвать весь отрядъ по одиночкѣ. За всѣмъ тѣмъ, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи отдать справедливость неутомимой дѣятельности, смѣлости и благородумію и. д. начальника Штаба ввѣренаго мнѣ отряда полк. Филиппсона. Въ трех-дневномъ бою съ Убыхами я имѣлъ случай удостовѣриться въ этихъ достоинствахъ въ полной мѣрѣ. Всѣ распоряженія мои въ самыя жаркія минуты исполнялись имъ лично, онъ велъ колонны и стрѣлковъ на приступы горъ и заваловъ и въ то-же время по своему званію быть вѣризаннымъ и дѣятельнѣшимъ моимъ сотрудникомъ. Я долженъ также отдать справедливость заслугамъ и отличіямъ: ген.-м. Муравьева, котораго невозможно превзойти въ дѣятельности, быстротѣ и распорядительности, обер-квартирмейстера отряда, Генеральнаго Штаба подполк. Мильковскаго, прикомандированаго къ сему Штабу, Навагинскаго полка пор. Сальстета, дежурнаго штаб-офицера отряда маюра Колачевскаго, адъютанта моего прап. Колобакина, начальника артиллеріи отряда кап. Щербины, старшаго адъютанта лейтенанта Медовникова, состоявшихъ при начальникѣ милиції Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 9-го пор. Пржасковскаго и № 10-го шт.-к. Званбаева, состоящаго по арміи подполк. Даизаса; командаира Тенгинскаго полка полк. Хлюнина, того-же полка маюра Хромова, кап-въ Горбова и Масловича, шт.-кап-въ Кирзуна и Мякинина и пор. Кушелева; командаира Брестскаго баталіона маюра Ловчева, того-же полка шт.-кап. Евдокимова; командаира Бѣлостокскаго баталіона маюра Рыжкова; командаира Виленскаго бата-

люна маюра Скобъева, того-же полка шт.-кап-въ Папафедорова и Шарковскаго, пор-въ Кадулиса и Пехлевали; въ милиціяхъ: кромѣ двухъ владѣтелей, которые примѣромъ своимъ одушевляли своихъ под-властныхъ, особеной похвалы заслуживають: полк. кн. Церетели, котораго примѣръ и распоряженія были все время особенно полезны; лейб-гвардіи драгунскаго полка шт.-ротм. кн. Багратіон-Мухранскій; въ Абхазской милиції прал. Хасанъ Марганіа, въ Самурзаканской: шт.-кап. кн. Темуркви Аничбадзе, всѣми равно уважаемые за ихъ блистательную храбрость. Гурійская милиція, подъ начальствомъ подполк. кн. Мачутадзе, кровью смыла недавнее преступленіе своихъ соотечественниковъ. Наконецъ, пріятнымъ долгомъ считало доложить в. с., что начальнику эскадры контр-адм. Станюковичу мы обязаны важною долею успѣха. Все время эскадра держалась на ближайшій картечный выстrelъ отъ берега, очищала главныя до-лины, избивала береговые завалы нецріятеля; мелкія суда слѣдовали за арріергардомъ и прикрывали его. Все это дѣгалось съ величайшимъ порядкомъ и точностью. Азовскіе баркасы и гребныя суда съ флота перевозили на корабли убитыхъ и раненыхъ; послѣдніе находили тамъ птичию братское участіе и заботливость. Однимъ словомъ, мѣсъ не могло притти ни одного желанія, которое не было-бы предупреждено достойнымъ начальникомъ эскадры контр-адм. Станюковичемъ, неусыпно слѣдившимъ за всѣми потребностями отряда съ самою радушною заботливостью. Не въ силахъ человѣка было оказать болѣе этого усердія, готовности искренняго участія.

12-го октября, послѣ кратковременаго отдыха, приступлено къ рубкѣ лѣса и разчисткѣ на горѣ мѣста, где должна быть построена башня. Принимая въ соображеніе позднее время года и вѣроятность, что скоро начнутся дожди, я рѣшился, вместо каменной башни, которая во всякомъ случаѣ была-бы непрочна, сыра и вредна для здоровья гарнизона, перенести туда одинъ блокгаузъ и, вместо деревянной галлереи, окружить его каменною стѣною съ бойницами, высотою въ двѣ сажени и одинъ футъ отъ подошвы рва. Такая постройка, сверхъ удобства возведенія, будетъ совершенно удовлетворительна, а для обороны самой крѣпости этотъ блокгаузъ не нуженъ.

15-го числа, по приготовленіи мѣста и переноскѣ лѣсного всего матеріала, отслужено молебствіе и блокгаузъ заложенъ. Все это время Убыхи были въ сборѣ; но занятые спорами между собою о томъ, на чѣмъ рѣшились, ничего не предпринимали. Я подожду столько времени, сколько нужно, чтобы подвинуть ра-

боты и, если переговоры не поведутъ ни къ чему основательному, двинусь съ отрядомъ для разоренія окрестныхъ ауловъ.

440. Тоже, отъ 15-го ноября 1841 года, № 274.

Всѣдѣствіе рапорта моего, отъ 16-го октября, № 279, имѣю честь представить в. с. настоящее положеніе вѣршина мѣсъ края и производившихъ въ ономъ военныхъ дѣйствій.

Въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ береговой линіи не произошло въ послѣднее время ничего важнаго. Въ землѣ Натухайцевъ производилась по прежнему мѣни-вая торговля съ горцами при нашихъ укрѣпленіяхъ и, независимо отъ нѣсколькихъ ничтожныхъ и неудачныхъ набѣговъ малыхъ партій, въ окрестностяхъ Анапы и Новороссійска, Натухайцы не только оставались въ покое, но весьма часто, и особенно въ послѣднее время, стали приходить и присыпать депутаціи для переговоровъ о своемъ положеніи. Эти переговоры преимущественно производились въ Анапѣ, куда ласко-вой пріемъ, заботливость и справедливость и. д. коменданта, полк. Рота, привлекаютъ не только окрестныхъ Натухайцевъ, но даже самыхъ дальнихъ Лад-зековъ и Шапсуговъ съверной окрестности Кавказа.

Контр-адм. Серебряковъ, замѣтивъ враждебное расположение ближайшихъ Шапсуговъ, живущихъ въ ущельяхъ по ту сторону хребта, противъ Восемнадцатигорья и укр. Кабардинскаго, предпринялъ по этому направлению движеніе, которое распространилось даже до Геленджика. Отрядъ его состоялъ изъ Своднаго баталіона въ 360 рядовыхъ, двухъ горныхъ единороговъ и 40 Донскихъ козаковъ. Онъ выступилъ 11-го октября изъ Новороссійска и направился по нижней части Восемнадцатигорья, встрѣчая до самаго Кабардинскаго укрѣпленія безпрерывныя и большія затрудненія, какъ отъ свойства самой мѣстности, изрѣзанной глубокими оврагами, такъ и отъ необыкновенной густоты колючаго кустарника. Около полудня 12-го октября отрядъ его прибылъ въ Геленджикъ безъ сопротивленія со стороны горцевъ. Вечеромъ, послѣ достаточнаго отдыха, контр-адм. Серебряковъ отправился въ обратный путь; но въ этотъ разъ онъ пошелъ изъ Кабардинскаго уже не низомъ, а по открытому гребню хребта Марткохъ, отправя на бар-касы горные единороги. Шапсуги, коихъ жилища весьма близко, въ богатыхъ долинахъ за хребтомъ Марткохъ, тотчасъ подняли тревогу и стали собираясь, но не начали перестрѣлки. Контр-адм. Серебряковъ подозвалъ нѣкоторыхъ и приказалъ имъ объ-

явить, что онъ идетъ не для раззоренія ихъ жилищъ, а дабы ознакомиться съ мѣстностью и убѣдить ихъ, что ихъ ущелья во всякое время доступны нашимъ войскамъ, если окажется нужнымъ наказать ихъ за враждебныи намъ дѣйствія. Толпа Шапсуговъ все увеличивалась; они подѣлѣвались съ довѣрчивостью къ отряду и провожали его мирно; но когда уже нужно было спускаться къ Новороссійску, пѣшие горцы заняли густой перелѣсокъ и открыли огонь по арріергарду. Перестрѣлка сдѣлалась довольно живою съ обѣихъ сторонъ, но какъ уже время было позднее и войска довольно утомлены, контр-адм. Серебряковъ, не сочтя нужнымъ возвращаться, чтобы наказать горцевъ за ихъ вѣроломство, продолжалъ слѣдованіе и вѣчеромъ 12-го числа прибылъ въ Новороссійскъ. У насъ въ перестрѣлкѣ ранено трое, — всѣма легко.

Слѣдствіемъ этого движенія было то, что Шапсуги, живущіе на той сторонѣ хребта, опасаясь враждебнаго посѣщенія нашими войсками ихъ жилищъ, стали приходить въ Новороссійскъ для торговли и съувѣреніями въ своихъ мирныхъ расположеніяхъ.

27-го октября контр-адм. Серебряковъ съ такимъ же отрядомъ ходилъ въ фортъ Раевскій, куда полк. Ротъ прибылъ съ другой стороны, съ отрядомъ-же изъ Анапы. Вообще можно сказать, что сообщеніе Новороссійска съ Анапою установилось, хотя не постоянное, и жители, не видя въ этихъ движеніяхъ ничего враждебнаго, никакъ не тревожатся и дружелюбно провожаютъ отрядъ. Но это сообщеніе возможно теперь только, при спокойномъ положеніи края; иначе отвлеченіе одного баталіона изъ Новороссійска можетъ и укрепленіе и отрядъ подвергнуть большой опасности. Сухопутное сообщеніе можетъ сдѣлаться постояннымъ только въ то время, когда прибудетъ въ Новороссійскъ баталіонъ, который положено вновь сформировать по Высочайше одобренній дислокациі. Тогда резервный № 12-й баталіонъ, переставъ составлять, какъ нынѣ, часть постояннаго гарнизона сей крѣпости, можетъ выполнять свое назначеніе, какъ подвижной резервъ.

Вообще можно сказать, что Шапсуги, а еще болѣе Натухайцы, оказываютъ много желанія сблизиться съ Русскими, и если изъ этого не выходитъ никакого рѣшительнаго послѣдствія, то это только отъ враждебнаго вліянія Убыховъ и отъ недостатка у нихъ подвижныхъ силъ въ этомъ краѣ. Построеніе укрепленія на Гостагаѣ и укрепленнаго моста на Варениковой пристани было-бы, при настоящихъ обстоятельствахъ, чрезвычайно полезно во многихъ отношеніяхъ. По всемъ вѣроятіямъ, Натухайцы, линившись луч-

шихъ мѣстъ и угрожаемые со всѣхъ сторонъ, рѣшились-бы на общую покорность, не думая, чтобы не только Шапсуги, но даже и Убыхи стали имъ теперь въ этомъ препятствовать. Во всякомъ-же случаѣ, мы приобрѣли-бы на 25 верстъ отличныхъ для хлѣбопашства мѣстъ и прикрыли-бы Анапское поселеніе, которое, въ настоящемъ жалкомъ положеніи, съ трудомъ можетъ существовать въ безпрерывномъ страхѣ и нищетѣ. Тогда это поселеніе могло-бы распространиться въ гораздо большемъ размѣрѣ и составлять свою собственную защиту, не изнуряя, какъ нынѣ, регулярныхъ войскъ. Охотниковъ къ переселенію находится болѣе нежели нужно. Весною нынѣшняго года, по особому Высочайшему повелѣнію, были посланы Генеральнаго Штаба полк. Шульцъ и Корпуса Путей Сообщенія кап. баронъ Дельвигъ, для осмотра Варениковой пристани и составленія проекта сей переправы. Осмѣливаясь почтительнѣше просятъ в. с. о приказаніи сообщить мнѣ, если изволите признать нужнымъ, окончательную Высочайшую волю по сему предмету, особенно нынѣ важному для дѣлъ нашихъ во всей сѣверо-западной части земли Черкесской.

Я не имѣю еще полныхъ свѣдѣній о томъ, какое впечатлѣніе произвело на другихъ горцевъ пораженіе, претерпѣвшее Убыхами, и вторженіе въ ихъ землю Русскихъ войскъ. Слухи обѣ этомъ быстро распространились въ горахъ, не безъ преувеличенія, но не въ пользу Убыховъ. Въ Геленджикѣ приходящіе Шапсуги сказывали гр. Опперману, что Убыхи потеряли въ эти три дня 1,700 убитыхъ и раненыхъ, и въ томъ числѣ лучшихъ людей. Я уже имѣль честь доносить в. с., отъ 16-го октября, № 279, что Убыхи начали переговоры. Сборище ихъ (около 8-ми т. чел.) находилось въ трехъ verstахъ отъ нашего лагеря. Они пригласили Абадзеховъ и Шапсуговъ для общихъ совѣщаній; первыхъ прибыло человѣкъ 5, послѣднихъ 90. Пришельцы еще увеличили шумъ и несогласіе въ сборищѣ: они показывали рѣшительное желаніе кончить бѣдствія войны, и когда противная партія, состоящая изъ горныхъ Убыховъ, требовала ихъ помощи для рѣшительного удара всѣми силами, Шапсуги и Абадзехи наотрѣзъ имъ отказали и уѣхали изъ собранія. Въ то-же время ушли и горные Джигеты, бывши съ Убыхами.

Междудѣмъ переговоры велись дѣятельно чрезъ владѣтеля Абхазіи. Самый выборъ довѣренныхъ показывалъ ихъ искренность; въ выраженіяхъ несколько не видно было той самоувѣренности и непреклонности, которая всегда отличали Убыховъ. Хаджи-Бер-

зекъ самъ иѣсколько разъ прїѣжалъ къ цашимъ аванпостамъ для переговоровъ; другіе довѣренцы были по два и по три раза въ день. Они просили времени, чтобы склонить къ совершенней покорности своей народъ, незнакомый даже съ этой мыслью, говорили о невозможности выдать въ настоящее время аманатовъ, потому что ихъ пришлось бы брать по одному съ каждого семейства свободныхъ людей, изъ коихъ ни одинъ за другого не захочетъ поручиться; наконецъ, они просили срока на годъ, чтобы народъ успѣлъ ознакомиться съ Русскими, съ копиами не имѣль доселѣ другихъ сношеній, кроме враждебныхъ, и объѣщались не предпринимать противъ Русскихъ и покорныхъ намъ племенъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ продолженіи этого времени дѣятельно производилась постройка башни на горѣ, разчистка кустовъ, вырубка кругомъ густого и толстаго лѣса и работа траншеи, которая должна служить прикрытымъ путемъ для безопаснаго сообщенія съ крѣпостью. Эти работы оказались едва соразмѣрными съ настоящими силами всего отряда и, по разсчету, могли кончиться не ранѣе какъ 5-го ноября, если все время будетъ стоять хорошая погода. Изъ представляемаго при семъ топографического плана окрестностей башни в. с. изволите усмотрѣть эти мѣстныя затрудненія; переноска материаловъ на высокую и крутую гору составляла несносный трудъ, требовавшій множество рукъ, и всѣ эти работы нужно было прикрывать противъ покушеній сильнаго и предиримчиваго непріятеля. Сверхъ того, брустверъ самаго укрѣпленія Навагинскаго требовалъ значительного исправленія: хрищеватая глина, изъ которой сдѣлано укрѣпленіе, размылась дождями, и паружная покатость во многихъ мѣстахъ сдѣлалась удобовыходимою. Какъ исправленія эти несоразмѣрны со средствами гарнизона, то опасно было бы покинуть укрѣпленіе въ такомъ положеніи, хотя опасность эта теперь значительно уменьшилась, какъ построениемъ башни, такъ и потому, что непріятель потерялъ свою артиллерію: изъ находившихся у него орудій три были заклепаны, а четыре взяты во время движенія отряда изъ укр. св. Духа въ Навагинское.

Оставивъ достаточное число прикрытия и рабочихъ для продолженія начатыхъ и необходимыхъ работъ, отрядъ могъ-бы двинуться для враждебныхъ дѣйствій противъ Убыховъ, имѣя не болѣе 2,500 чел. регулярной пѣхоты и, слѣдовательно, при такой силѣ могъ-бы нанести вредъ лишь ближайшимъ ауламъ, не произведя ничего рѣшительнаго въ смыслѣ покоренія Убыховъ, а только раздраживъ ихъ бесполезнымъ

сожженiemъ нѣсколькихъ оставленныхъ хатъ. При этомъ всякая неудача могла бы лишить насъ плодовъ пораженій, претерпѣнныхъ Убыхами 8-го, 9-го и 10-го октября. Между-тѣмъ всякое отвлеченіе войскъ замедляло работы, а время уже становилось очень позднее. Кавалерію и всѣхъ лошадей нужно было отправить непремѣнно сухопутно, а при осеннихъ морскихъ буряхъ невозможно было пройти по Цандрипшскому и Убыхскому дефиле, которыя во время прибоевъ совсѣмъ покрываются волнами.

Принявъ все это въ соображеніе, я рѣшился не предпринимать совсѣмъ враждебныхъ дѣйствій, обратилъ всѣ средства на работы и просилъ ген.-адют. Лазарева прислать эскадру 5-го ноября, для перевозки регулярной пѣхоты и Черноморскихъ козачьихъ полковъ въ Севастополь и въ Черноморск,

Убыхамъ я объявилъ, что исполняю священную волю Государя, я съ удовольствіемъ остановлю всякое бесполезное кровопролитіе, если средства мирныя могутъ на нихъ дѣйствовать; что отъ ихъ поведенія зависитъ будеть ихъ участъ, и всякое враждебное съ ихъ стороны дѣйствіе противъ насъ, или народовъ, памъ покорившихся, повлечетъ за собою ихъ несомнѣнную гибель. Мне казалось, что они съ благодарностью примутъ эти увѣренія, по-крайней-мѣрѣ, во все время оставаясь въ сборѣ, ониничего противъ насъ общаго не предпринимали и даже окрестные жители Сочи, безоружные, насли свой скотъ подъ выстрелами новой башни. Иногда наши милиционеры, прикрывавшіе пастище лошадей, имѣли перестрѣлки съ мелкими шартиями, покушавшимися украсть или отбить лошадей изъ табуна; воровство и разбой считаются удалствомъ, а не порокомъ у этихъ народовъ, не имѣющихъ и самыхъ простыхъ понятій о честности. 23-го октября имъ удалось угнать съ пастища три лошади Имеретинской милиціи; на другой день Имеретины сдѣлали засаду и на разсвѣтѣ убили 4-хъ Убыховъ, изъ коихъ одинъ изъ фамиліи Берзекъ, и одного взяли въ плѣнъ. На слѣдующее утро Самурзаканцы сдѣлали засаду, но были открыты и въ перестрѣлкѣ потеряли убитымъ одного милиционера. Во все время постройки башни мы потеряли одного убитымъ и четырехъ человѣкъ ранеными.

Затрудненіе кормить лошадей конной милиціи и другихъ на пастищахъ, которая все болѣе отдалялась отъ лагеря и требовали большаго прикрытия, заставило меня отправить всю конницу и всѣхъ лошадей, кроме 20-ти артиллерійскихъ, по морскому берегу, не занятому въ это время непріятелемъ. Я поручилъ это ген.-м. Муравьеву, который 27-го октября,

въ 9 часовъ по-полудни, выступилъ со всѣми конными милиціями изъ лагеря; 28-го, на разсвѣтѣ, прибылъ благополучно въ укр. св. Духа, а вечеромъ того-же числа—въ Гагры, откуда конные милиционеры отправились по своимъ домамъ. Совершенная тишина на морѣ способствовала этому движенію.

Въ Бомберахъ ген.-м. Муравьевъ получилъ донесеніе о смятіяхъ, возникшихъ въ Цебельдѣ, по слухамъ вторженія партіи Ахчинсоу, подъ предводительствомъ бѣглыхъ Дальскихъ князей Шабата, Эсшау и Бейсунгуро Маршаніевыхъ, нашедшихъ себѣ убежище въ Тебердѣ, на сѣверной склонности Кавказа, въ земляхъ, принадлежащихъ покорнымъ князьямъ Лоовымъ и Атажукинымъ. Эта партія несолько дней скрывалась въ ущельи Даля и къ ней присоединилось несолько Цебельдинцевъ. Приставъ этого народа послалъ просить командира резервнаго № 14-го баталіона, маіора Осипова, чтобы онъ прибылъ въ Цебельду изъ Драндѣ съ двумя ротами его баталіона, тамъ расположенными. Маіоръ Осиповъ прибылъ 22-го октября; въ то-же время приставъ собралъ до 200 милиционеровъ Цебельдинскихъ; 23-го отрядъ собирался выступить въ Даля, какъ узналъ, что партія отбила 56 штукъ рогатаго скота, принадлежащаго маркитанту укр. Марамбы, схватила одного мальчика изъ Цебельдинского поселенія, а пастуха Цебельдинца убила. Стадо это было, верстахъ въ 5-ти отъ укрѣпленія и хищники бросились оттуда за Кодоръ съ добычею. Маіоръ Осиповъ, не надѣясь догнать ихъ, рѣшился отрѣзать дорогу имъ въ Даля, занявъ Багадскій мостъ и тѣщину. Онъ успѣлъ прибыть туда вмѣстѣ съ непріятелемъ; но, попадаясь излишне на Цебельдинцевъ, занялъ одного изъ милицію Коначхирской высоты, командующія всею его позиціею. Непріятель безъ труда сбилъ Цебельдинцевъ и явился даже въ тылу нашего отряда. Маіоръ Осиповъ, видя, что невыгодно и бесполезно было бы держаться на занятой имъ позиціи, атаковалъ непріятеля, выбилъ его изъ Коначхирскихъ высотъ и обратилъ въ бѣгство; но какъ этимъ движеніемъ Дальское ущелье сдѣжалось непріятелю открытымъ, и онъ туда устремился, то маіоръ Осиповъ, не находя удобнѣйшего преслѣдованіе, возвратился въ укр. Марамбу.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ рапортъ въ погу маіоръ Осиповъ; нижнихъ чиновъ: убито 15, ранено 14.

Получивъ свѣдѣнія объ этомъ происшествіи и узнавъ, что непріятельская партія все еще остается въ Даля, а бѣглые князья Маршаніа продолжаютъ волновать Цебельду, я вынужденнымъ нашелся отпра-

вить изъ отряда 1-го ноября въ Сухумъ, на пароходѣ и транспортѣ, Сводный линейный баталіонъ, съ двумя горными единорогами, и предписалъ начальнику 3-го отдѣленія сдѣлать немедленіо движеніе въ Цебельду и Даля, если это по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, для изгнанія непріятельской партіи и для восстановленія спокойствія въ Цебельдѣ.

Ген.-м. Муравьевъ, присоединивъ къ этому отряду 150 Мингрельскихъ конныхъ милиционеровъ, бывшихъ еще въ то время въ Сухумѣ, и собравъ 120 милиционеровъ Абхазскаго округа, выступилъ изъ Сухума 4-го ноября и въ тотъ-же день прибылъ въ укр. Марамбу. На другой день онъ сдѣлалъ движение къ Багадѣ, а Мингрельскихъ веадниковъ, подъ начальствомъ гвардіи шт.-роты. кн. Багратіон-Мухранскаго, послалъ для очищенія Дальскаго ущелья. Непріятельская партія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, ушла за хребтъ Теберду, свое всегдашнее убежище, тѣмъ болѣе вѣрное, что это урошице принадлежитъ мирнымъ князьямъ и причисляется къ Кубанской линіи.

Цебельдинцы, столько-же подлые, какъ и неблагонамѣренные, были въ большомъ страхѣ наказанія за участіе ихъ въ дѣйствіяхъ враждебной партіи. Ген.-м. Муравьевъ счелъ нужнымъ наложить на нихъ контрибуцію въ 150 штукъ рогатаго скота, изъ конской части употребить на удовлетвореніе за скотъ, отбитый непріятелемъ, а остальной—на продовольствіе отряда и милиционеровъ. Сверхъ того, онъ арестовалъ пять Цебельдинцевъ изъ числа болѣе неблагонамѣренныхъ, бывшихъ въ партіи хищниковъ; 7-го ноября возвратился въ Сухумъ и распустилъ войска по квартирамъ.

Ген.-м. Муравьевъ, оканчивая донесеніе мнѣ о всѣхъ этихъ событияхъ, говорить, что нельзя надѣяться на прочное возвращеніе спокойствія въ Цебельдѣ, пока Дальское ущелье, пустое со времени экспедиціи его въ концѣ прошлаго года, не будетъ населено 500 Русскихъ семействъ, привычныхъ къ оружію.

Съ этимъ мнѣніемъ, уже не въ первый разъ изложеннымъ, нельзѧ не согласиться. Дальское ущелье составляетъ единственный путь вторженія въ Цебельду партій, который изъ Ахчинсоу могутъ пройти въ долину Адзгари (притокъ Кодора) чрезъ верхнюю часть земли Псху, или, два раза перейдя главный хребтъ, чрезъ Теберду. Два десятиле, непроходимыхъ если они заняты, замыкаютъ богатую долину Кодора: это у Багады, со стороны Цебельды, и при устьѣ р. Адзгари. На этомъ пространствѣ, имѣющемъ превосходный климатъ и въ изобилии все нужное для зем-

ледельческаго поселенія, 500 семействъ могутъ быть поселены со всѣми удобствами; но необходимо, чтобы они были привычны владѣть оружіемъ, иначе сдѣлаются цѣлью всегда удачныхъ набѣговъ разбойническихъ партій. Мнѣ непрѣвестно, до какой степени возможно было-бы переселить туда 500 семействъ линейныхъ козаковъ съ Кавказской Линіи; но еще лучше было-бы пригласить туда поселиться 500 семействъ Черноморцевъ, которые, какъ христіане и народъ воинственный, нисколько не сходный въ обычаяхъ съ здѣшними племенами, принесли-бы здѣсь величайшую пользу.

Въ теченіи этого времени въ лагерѣ продолжались работы. Башня на горѣ 5-го ноября совершенно окончена, вооружена, снабжена и по совершеніи молебствія, при освященіи, занята гарнизономъ.

Эскадра стала на якорь 7-го ноября; погода чрезвычайно благопріятствовала и море было тихо, какъ въ юнѣ мѣсяцѣ. Къ этому-же времени окончены: прикрытый путь и главнѣйшія исправленія самаго укр. Навагинскаго и оно снабжено запасомъ дровъ, въ которыхъ прежде крайне пуждалось. 8-го ноября весь отрядъ посаженъ на эскадру, и она снялась съ якоря; суда крейсерующей эскадры въ два рейса перевезли милиционеровъ въ Сухумъ, а всѣ тяжести отправлены на транспортахъ береговой линіи. Къ вечеру 8-го изъ отряда ничего не осталось въ укр. Навагинскомъ, и я отправился на пароходѣ *Колхида* для обозрѣнія укрѣплений. Во время снятія лагеря и амбаркаціи не было ни одного выстрѣла, хотя сбороище Убыховъ находилось вблизи.

Одно обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія: во все продолженіе сбора войскъ, составлявшихъ дѣйствующій отрядъ, не было вовсе бѣжалщихъ; только когда эскадра бросила якорь для принятія войскъ бѣжало трое штрафованныхъ рядовыхъ изъ баталіона Виленскаго егерскаго полка.

Вообще я считаю пріятнымъ долгомъ отдать полную справедливость отличной службѣ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса во время нахожденія ихъ въ экспедиціи противъ Убыховъ. Нельзя довольно похвалить ихъ усердіе и ревность во всемъ, что имъ было поручено; дрались-же они нисколько не хуже старыхъ Кавказскихъ войскъ.

441. Тоже, отъ 19-го декабря 1841 года, № 292.

Въ земляхъ Натухайцевъ мирныя сношенія съ горцами все болѣе и болѣе утверждаются. Не только старшины ближайшихъ ауловъ безпрестанно пріѣзжа-

ютъ въ Анапу; но тамъ весьма часто бываютъ старшины и почетные люди изъ отдаленныхъ долинъ земли Шапсуговъ съ мирными предложеніями, которыя, кажется, довольно искренни; чрезъ этихъ Шапсуговъ Анапскій комендантъ имѣетъ сношенія съ Абадзехами, живущими на р. Бѣлой и въ вершинахъ Лабы. Въ послѣдній рамазанъ, ежедневно до 50-ти Натухайцевъ и Шапсуговъ пріѣзжало въ Анапу для совершенія ночныхъ молитвъ въ домѣ муаллы, обучающаго взятыхъ нами на воспитаніе Черкесскихъ мальчиковъ. Эти люди показывали особенную радость, что имѣютъ случай исполнить обряды своей вѣры, которые у нихъ, по недостатку муалль и неимѣнію мечетей, пришли почти въ забвеніе. Анапскій комендантъ доноситъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ мирными расположenіями своихъ сосѣдей: они выдаютъ ему своихъ воровъ, приводятъ безъ всякаго требованія пропавшую у насть скотину, ихъ стада пасутся съ нашими на однихъ лугахъ и пользуются однимъ водою. Въ случаѣ сбора шайки дальнихъ Шапсуговъ для набѣга въ окрестностяхъ Анапы, окрестные Натухайцы немедленно о томъ извѣщаютъ, а не разъ они не пропускали этихъ партій чрезъ свою землю и заставляли воротиться.

Въ послѣдніе времена въ Анапу стали пріѣзжать изъ горъ и женщины, привлекаемыя всегда ласковымъ пріемомъ и внимательностью къ ихъ нуждамъ. Многіе молодые Натухайцы просили принять ихъ въ нашу службу. Полк. Ротъ, соображаясь съ своими средствами, принялъ на первое время только 10 чел., изъ которыхъ составилъ свой конный конвой при движениіи за крѣпость. Они живутъ постоянно въ Анапѣ, имѣютъ своихъ верховыхъ лошадей и единобразно одѣты поченіемъ коменданта. Мнѣ кажется, весьма полезно было-бы дать возможное распространеніе этому добруму начальному. Полк. Ротъ полагаетъ, что охотниковъ найдется столько, что можно составить цѣлый эскадронъ. На первый разъ можно ограничиться хотя половиной этого числа; но во всякомъ случаѣ необходимо дать этой командѣ иѣкоторое устройство, единообразный костюмъ и приличное содержаніе отъ казны.

22-го ноября конт-адм. Серебряковъ ходилъ съ отрядомъ изъ Новороссійска въ Фортъ Раевскій и въ Анапу. Отрядъ выступилъ въ 10 часовъ вечера и несмотря на то, что шелъ подъ самыхъ ауловъ въ свѣтлую ночь, но это не произвело никакой тревоги; кое-гдѣ выбѣгали полусонные жители, но тотчасъ успокаивались и возвращались въ свои дома, говоря, что боятся появленія нашихъ войскъ не они, а ихъ жены.

25-го ноября, въ 10 часовъ утра, контр-адм. Серебряковъ, возвратясь изъ Аиапы, двинулся съ отрядомъ изъ форта Раевскаго въ Новороссийскъ. Съ нимъ было много тяжело нагруженыхъ повозокъ, принадлежащихъ болѣе частнымъ людямъ. Шедшій наканунѣ дождь сдѣлалъ слѣдованіе обоза затруднительнымъ, особенно когда нужно было подниматься на переваль. Въ этомъ мѣстѣ дорога проходитъ подлѣ многихъ богатыхъ аоловъ. Горцы выходили толпами изъ жилищъ своихъ, по болѣе частию безоружные; они всеѣ имѣли совершено спокойный видъ и говорили, что увѣрены въ нашемъ миролюбіи.

Подъемъ обоза на хребетъ задержалъ отрядъ часа на три, въ продолженіе коихъ не переставали прибывать со всѣхъ сторонъ сосѣдніе горцы; болѣе почетные являлись къ контр-адм. Серебрякову съ прогами, пастою, сырьемъ и бузою; простолюдины, съ одними топорами, мѣшались въ толпѣ солдатъ, усердно помогая имъ около обоза. Число горцевъ было такъ велико, что можно безъ ошибки сказать, что тутъ было почти все окрестное народонаселеніе; даже дѣти прибѣгали вмѣстѣ со взрослыми, не оказывая никакой робости. Порядокъ и строгая дисциплина, которыхъ контр-адм. Серебряковъ всегда содержитъ въ войскахъ при этихъ движеніяхъ, вселяетъ особенную довѣренность къ нему горцевъ и вполнѣ заслуживаетъ одобренія.

Я не счелъ-бы всѣхъ этихъ мелкихъ подробностей заслуживающими вниманія в. с., если-бы всѣ они не подтверждали того, что въ послѣднее время расположенія горцевъ весьма измѣнилось въ нашу пользу и что прежняя народная непріязнь къ Русскимъ, освященная торжественною клятвою, у Натухайцевъ теперь рѣшительно не существуетъ, а у Шансуговъ мало-по-малу ослабляется. Вмѣстѣ съ этимъ я долженъ, однако-же, сказать, что такое положеніе Натухайцевъ и Шансуговъ не даетъ достаточныхъ ручательствъ въ своей прочности; первое значительное волненіе между горскими племенами можетъ опять привести дѣла въ прежнее непріязненное положеніе; но этотъ переворотъ могутъ произвести на восточномъ берегу только Убыхи; а можно надѣяться, что постъ урока, который они получили въ пынѣшнемъ году въ ихъ собственной землѣ, Убыхи останутся покойными, по-крайней-мѣрѣ, эту зиму и будущее лѣто.

Во второмъ отдѣленіи вѣреницей мѣр линіи все было спокойно. Въ Геленджикѣ и Ново-Троицкомъ продолжается мѣновая торговля, но въ другихъ укрѣпленіяхъ, какъ и прежде, она еще не открывалась. Ген.-

м. гр. Опперманъ завелъ съ горцами мирный сношенія, но они еще не укоренились и мало видно къ тому наклонности въ этомъ народонаселеніи, состоящемъ, особенно къ югу отъ р. Вулана, болѣе частию изъ Шансуговъ.

Еще въ началѣ октября мѣсяца лазутчики дали знать, что одно контрабандное судно готово отправиться изъ долины рѣки Ту въ Турцию, съ 150-ю пассажирами, болѣе частию женщинами и дѣтьми, коихъ везутъ для продажи. Съ того времени два военныхъ судна постоянно крейсеровали противъ долины Ту и, наконецъ, 14-го ноября шкуна *Вѣстовой* увидала это судно, пустившееся въ путь при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ. Шкуна *Вѣстовой* отправилась немедленно въ погоню и скоро настигла контрабандиста; но сей послѣдній спустилъ паруса не прежде, какъ шкуна сдѣлала по рангоуту нѣсколько выстрѣловъ ядрами. Въ это время на суднѣ замѣтили большое движеніе. Пассажиры выкидывали въ море товары и разныя вещи, въ числѣ коихъ замѣчено со шкуны два пушечныхъ станка. Когда шкуна приближалась къ кочермѣ, то сей послѣдній открылъ ружейный огонь, со шкуны отвѣчали тѣмъ-же; лейтенантъ Скаловскій спустилъ гребныя суда и отправилъ на нихъ вооруженную команду для овладѣнія судномъ. Это исполнено было безъ сопротивленія; пассажиры и матросы побросали все оружіе свое въ море. На шкунѣ оказалось горцевъ: мужскаго пола 28, женскаго 17, дѣвичь 48, дѣтей мужскаго пола 5, женскаго 32, всего-же 148 душъ. Тroe Черкесъ ранены въ перестрѣлкѣ. Лейтенантъ Скаловскій принялъ часть пассажировъ на шкуну и, взявъ судно на буксиръ, направился въ Геленджикъ. Море было очень бурно; большое волненіе затрудняло слѣдованіе. Около полуудня, кабельтовъ лопнулъ, и лейтенантъ Скаловскій долженъ былъ подойти къ самой кочермѣ, снявъ съ нея еще часть пассажировъ и закрѣшилъ надежный бакштотъ; между-тѣмъ вѣтеръ крѣпчалъ и зыбь усилилась, кочерму начало заливать. Лейтенантъ Скаловскій вынужденъ былъ срубить мачту на кочермѣ и взять на шкуну остальныхъ людей. Чрезъ часъ кочерма, получившая отъ поврежденія сильную течь, была залита водой и потонула, а бакштотъ лопнулъ. Лейтенантъ Скаловскій доставилъ всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ въ Геленджикъ, откуда ген.-м. гр. Опперманъ половину отправилъ въ Новороссийскъ.

Горцы, узнавъ объ этомъ происшествіи, безпрестанно прѣѣзжали въ Геленджикъ и Новороссийскъ съ просябами объ освобожденіи ихъ плѣнныхъ, предлагая на вымѣнъ нашихъ бѣглыхъ. Имѣя въ виду

Высочайшую волю по сему предмету, я предписалъ начальникамъ 1-го и 2-го отдѣлений всѣхъ взрослыхъ горцевъ мужескаго пола и Турокъ прислать въ Еерчъ, для отправленія: первыхъ въ Новочеркасскъ—для возвращенія на земляхъ Войска Донскаго, а послѣдніхъ—въ Севастопольскія арестантскія роты.

Горцы, взятые на кочермъ, называются иѣкоторыхъ дѣтей и женщинъ своими родственниками, но сами сознаются, что везли ихъ въ Турцію для продажи. Этимъ они потеряли на нихъ всякое право, если-бы даже его имѣли. Принимая въ разсужденіе невозможность отыгравить въ Новочеркасскъ дѣтей и женщинъ въ настоящее сурое зимнее время, и при томъ то, что большая часть сихъ послѣдніхъ совершило одиночку и не принадлежатъ никакому семейству, я разрѣшилъ начальникамъ 1-го и 2-го отдѣлений временно раздать дѣтей на воспитаніе, а женщины въ услугеніе благонадежнымъ семейнымъ офицерамъ, кои того сами пожелаютъ. Я полагалъ-бы полезнымъ мальчиковъ отправить для воспитанія въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, внутри Имперіи расположенные, а дѣвочекъ склонить къ православной вѣрѣ и по достижениіи совершеннолѣтія выдать, съ ихъ согласія, за достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ. Также точно полезно было-бы поступить нынѣ съ взрослыми плѣнницами. Такіе браки въ мѣстахъ соѣдственныхъ горцамъ весьма способствовали-бы главной цѣли правительства въ семъ краѣ—ближенію съ нами туземцевъ.

По симъ предметамъ имѣю честь почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія.

Изъ 3-го отдѣлениія вѣтренної мнѣ линіи я уже давио не имѣю никакихъ донесеній. Съ самаго пріѣзда въ Еерчъ, я отправилъ пароходъ *Колхиду* и транспортъ *Адлеръ* въ распоряженіе начальника сего отдѣлениія и потому долженъ полагать, что теперь тамъ все спокойно. Послѣднее донесеніе ген.-м. Муравьеву, отъ 12-го ноября, № 3851, заключаетъ въ себѣ извѣстіе о происшествіи весьма непріятномъ; но которое, къ несчастію, бываетъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ перехода гарнизона какого-либо укрѣпленія изъ безпредострои тревожной жизни къ совершенному спокойствію въ покорившемся краѣ.

7-го числа того мѣсяца, въ 7 часовъ утра, выслана была изъ укр. св. Духа, для рубки лѣса на дрова, команда, состоявшая изъ 6-ти унтер-офицеровъ, одного барабанщика и 100 рядовыхъ, подъ начальствомъ Черноморскаго линейнаго № 8-го баталіона подпор. Мино, офицера опытнаго и надежнаго. Команда эта вошла въ лѣсъ версты за двѣ отъ укрѣпленія къ сто-

ронѣ Сочи, и подпор. Мино разставлялъ цѣпь, когда вдругъ бросилась на нихъ изъ засады толпа горцевъ, пѣшихъ и конныхъ, съ крикомъ и съ шашками въ рукахъ. Подпор. Мино былъ раненъ изъ первыхъ, но распоряжался и ободрялъ людей; отъ внезапнаго нападка команда смѣшалась; въ рукопашномъ бою подпор. Мино получилъ ударъ шашкою въ голову и упалъ мертвый; нижніе чины стали отступать къ крѣпости. Видя перестрѣлку, воинскій начальникъ маиръ Мамонтовъ выслалъ на подкрепленіе пор. Смородскаго съ 55-ю рядовыми и съ ихъ помощью первая команда возвратилась въ крѣпость. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито, кромѣ подпор. Мино, 20 рядовыхъ; тяжело ранено 9; безъ вѣсти пропало 14 рядовыхъ; потеря пепріятеля, если таковая была, должна быть весьма значительна.

Сколько извѣстно чрезъ горцевъ, партия, сдѣлавшая это нападеніе, имѣла не болѣе 100 чел., болѣею частию конныхъ: это были горные Убыхи, которые изъ расходившагося собранія на Сочѣ проѣхали почью берегомъ къ укр. св. Духа, не будучи замѣчены мѣстными жителями. Въ такомъ случаѣ, тѣмъ менѣе понятно становится неудача нашей команды въ бою съ пепріятелемъ равносильнымъ. Подозрѣвая, что дѣйствительная причина этой неудачи была оплошность и несоблюденіе воинской осторожности, прошедшія отъ того, что со временеми покоренія Джигетовъ въ укр. св. Духа все было спокойно, я предписалъ ген. Муравьеву произвести объ этомъ дѣлѣ строжайшее изслѣдованіе.

15-го числа сего мѣсяца я послалъ другой пароходъ *Молодецъ* для посыщенія всѣхъ укрѣпленій береговой линіи, и около 1-го января ожидаю его возвращенія. Тогда я буду имѣть честь донести в. с. подробно о положеніи дѣлъ въ З-мъ отдѣлениі, хотя почти увѣренъ, что тамъ теперь все спокойно, иначе-бы ген. Муравьевъ прислалъ мнѣ свои донесенія съ пароходомъ *Колхиду*, или съ транспортомъ *Адлеръ*, отданными въ его полное распоряженіе, или на одномъ изъ судовъ крейсерующей эскадры,

442. Тоже, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 28-го мая 1842 года, № 417.

Восточный берегъ Чернаго моря, усеянный нѣкогда цвѣтующими колоніями Грековъ и Генуэзцевъ, представляется страною особенной важности въ торговомъ отношеніи.

Со временеми назначенія моего главноуправляющимъ здѣшнимъ краемъ, я всегда имѣль мысль, что даже для скорѣйшаго упроченія владычества нашего

на этомъ берегу необходимо учредить торговый сношениі между нимъ и южною Россіею. Нѣть никакого сомнѣнія, что таковыи сношениі вмѣстѣ съ тѣмъ много способствовали бы обогащению, какъ Закавказскаго, такъ и южнаго края Россіи, посредствомъ продажи, съ одной стороны, предметовъ первой потребности, остающихся за собственнымъ потребленіемъ почти безъ всякаго сбыта, а съ другой—посредствомъ пріобрѣтенія этихъ произведеній по сходной цѣнѣ и открытия новаго источника къ продажѣ Россійскихъ издѣлій, которыя, проходя доселѣ по Военно-Грузинской дорогѣ, подвергаются безчисленнымъ неудобствамъ, чрезъ что увеличивается и цѣнность самыхъ товаровъ.

Изъ дѣлъ предмѣстника моего видно, что еще въ 1836 году заключенъ былъ подрядъ иѣкоторыми Гурійцами съ Сардинскимъ подданнымъ Павло Бозо и Англійскимъ подданнымъ Яковомъ Морро на поставку дубового лѣса, суммою на 40 т. р. с.

Это служитъ яснымъ доказательствомъ, какъ выгода, представляющиіяся съ первого уже взгляда для торговли этимъ произведеніемъ края, такъ и того, что Гурійцы, и при настоящемъ полудикомъ состояніи, не чужды наклонности къ торговлѣ и даже подрядамъ. Такимъ образомъ, учрежденіе торговыхъ сношениій съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря не есть одно предположеніе, но можетъ быть приведено въ полное дѣйствіе.

Предметомъ этой торговли на первое время долженъ быть преимущественно вывозъ разнаго рода лѣса, которымъ покрыта большая часть этой страны и который нынѣ продается въ весьма маломъ количествѣ и по самымъ низкимъ цѣнамъ. Не говоря уже о дѣловомъ и строевомъ лѣсѣ, на который съ открытиемъ торговли будутъ большія требования, туземцы могутъ извлекать большія выгоды и отъ мелкаго лѣса, обращая опый въ поташъ.

Кромѣ очевидной пользы, представляющейся, такимъ образомъ, въ торговомъ отношеніи, выгоды вывоза лѣса неисчислимы: торговля этимъ произведеніемъ заставитъ туземцевъ расчищать лѣсы, чрезъ что болота будутъ осушаемы и воздухъ, постепенно очищающійся, потеряетъ свое гибельное свойство; для подвоза лѣса и дровъ къ нашимъ мѣновымъ дворамъ горцы найдутся вынужденными прорубать просѣки и прокладывать дороги; завлекаемые получаемыми выгодами, они станутъ чаще посѣщать наши мѣновые дворы и сближаться съ Русскими; наконецъ, имѣя средства обогащаться иначе, какъ хищничествомъ, будутъ мало-по-малу отставать отъ своихъ воинственныхъ наклонностей.

Для Новороссійскаго края подобная торговля, какъ я сказалъ уже выше, принесетъ ту неисчислимую выгоду, что всѣ предметы первой потребности понизятся въ цѣнѣ и откроется новый сбытъ отечественнымъ произведеніямъ.

На сихъ началахъ я основалъ предположеніе мое открыть компанію на акціяхъ для торговли по восточномъ берегу Чернаго моря и на этотъ конецъ, прежде представлений Г. И. предположеній моихъ: какимъ образомъ приступить къ дѣлу столь важному, я призналъ необходимымъ испросить по этому предмету мнѣніе Новороссійскаго ген.-губернатора, какъ начальника края, съ которымъ Кавказъ естественно долженъ сблизиться торговлею.

Ген.-адъют. гр. Воронцовъ, убѣжденный также, какъ и я, въ несомнѣнныхъ и обоюдныхъ выгодахъ Закавказья и управляемаго имъ Новороссійскаго края отъ учрежденія между ними торговыхъ сношений, составилъ въ Одесѣ, изъ тамошнихъ опытѣйшихъ и почетнейшихъ негоціантовъ, временный комитетъ, который, по внимательномъ обсужденіи этого предмета, представилъ ему протоколъ своихъ заѣданій.

Изъ этого протокола видно, что всѣ вообще негоціанты, по неопредѣленности выгода, которыхъ они могли-бы извлечь въ вознагражденіе пожертвованыхъ капиталовъ для составленія компаніи на акціяхъ, кроме разныхъ облегченій по таможенной части, требуютъ: одни исключительной привилегіи на 25, на 30 и даже на 50 лѣтъ, а другіе желаютъ, чтобы всѣ учрѣженія наши на восточномъ берегу обращены были въ факторіи, подобно заведеннымъ Англичанами въ Ост-Індіи. Не говоря уже объ этомъ послѣднемъ предположеніи, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приведено въ дѣйствіе, я раздѣляю совершение мнѣніе ген.-адъют. гр. Воронцова на счетъ требованія продолжительныхъ привилегій, которыя, кроме многихъ другихъ затрудненій, представляютъ уже ту невыгоду, что вмѣсто развитія торговли могутъ только стѣснить ее и удалить соперничество всякихъ постороннихъ лицъ, которое для процвѣтанія торговли необходимо.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ гр. Михаилъ Семеновичъ полагаетъ допустить составленіе не привилегированной, а свободной компаніи, или, еще лучше, иѣсколькихъ компаній, которые могли-бы соперничать одна передъ другою. Но въ такомъ случаѣ онъ признаетъ необходимымъ:

1) Предоставить полную и совершенную свободу торговать всякому, кто пожелаетъ, изъ Русскихъ подданныхъ, какого-бы онъ званія ни былъ, и безъ пла-

тежа гильдіш, во всѣхъ портахъ и пристаняхъ восточнаго берега, съ однинмъ только запрещенiemъ подвозить порохъ, свинецъ, огнестрѣльное оружие, снаряды и вообще чѣмъ называется военнюю контрабандою.

2) Освободить суда, приходящія къ тѣмъ портамъ съ товарами, отъ платежа якорныхъ и ластовыхъ сборовъ.

3) Освободить также или уменьшить таможенные пошлины и обиды, сколько то возможно.

4) Всѣ вообще товары и произведенія, отправляемые изъ портовъ южной Россіи къ восточному берегу, избавить отъ взысканія акциза, по примѣру тому, какъ, по утвержденію на пышишій годъ тарифу, освобождена отъ акциза соль, подвозимая къ восточному берегу Чернаго моря.

5) Освободить отъ платежа таможенныхъ пошлинъ всѣ произведенія восточного берега, которыя будутъ привозимы въ Россійскіе порты Чернаго и Азовскаго морей и отправляемы за границу.

6) Дозволить на иѣкоторое время свободную торговлю дубовыми, орѣховыми и другого рода лѣсомъ, вывозъ котораго за границу изъ Гуріи нынѣ воспрещеть, чтѣ самое послужило бы къ лучшему узнанію и пользѣ этого народнаго богатства.

7) Мѣстному начальству доставлять торговую имѣніе всѣ зависящія отъ него облегченія и пособія при производствѣ торга и при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ; а въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, где нѣтъ особенныхъ помѣщений, отводить казенныя для складовъ товаровъ.

8) Предоставить продажу разныхъ сортовъ винограднаго вина безъ платежа какого-либо акциза и, буде возможно, сдѣлать то-же въ разсужденіи горячаго вина, со взысканіемъ только съ привознаго ведра извѣстной пошлины, и

9) Въ случаѣ, когда правительство признаетъ за нужное уменьшить, перемѣнить или даже вовсе уничтожить иѣкотория изъ поименованныхъ преимуществъ для торговующихъ, должно заблаговременно и, по-крайней-мѣрѣ, не менѣе какъ за годъ, давать знать о предполагаемой перемѣнѣ, дабы лица эти могли принять свои мѣры и предосторожности отъ потерь или убытковъ.

Находя, съ своей стороны, всѣ эти условія на первое время необходимыми для учрежденія торговыхъ сношеній съ восточнымъ берегомъ, обѣщающими и прочное покореніе его обитателей, и обогащеніе края, миѣ остается затѣмъ дожинить насчетъ избранія главнаго пункта, куда-бы съ болѣшимъ удобствомъ могли приставать суда.

Пунктъ этотъ, согласно съ мыслями ген.-адъют. гр. Воронцова и собственными моими, на первое время, пока еще горцы не приведены въ совершишую покорность, долженъ быть — Сухум-кале. Хотя, по удобству сообщенія съ внутренними Закавказскими владѣніями, я предпочиталъ для сего первоначально Редут-кале; но какъ онъ не имѣть рейда и представляеть большія затрудненія въ спокойной стоянкѣ судовъ и въ выгрузкѣ товаровъ, то, по необходимости, выборъ приморскаго пункта долженъ пасть на Сухумскую бухту.

Остается только заняться установлениемъ сколько возможно прочнаго и постояннаго сухопутнаго сообщенія Тифліса съ Сухум-кале берегомъ Чернаго моря, на Редут-кале и оттуда на Кутаись.

Передавая всѣ эти предположенія на уваженіе в. с., я буду просить вашаго ходатайства предъ Г. Й. о возстановленіи транзитнаго торга чрезъ Одессу въ Персію, чтѣ хотя иѣсколько оживило-бы весь Закавказскій край, лишенный нынѣ всѣхъ торговыхъ выгодъ.

443. Тоже, отъ 27-го ноября 1842 года, № 1734.

Чтѣ касается до заключеній моихъ по предположеніямъ ген.-адъют. Анрена о распространеніи военнаго поселенія въ Далѣ, то представляя кошо рапорта сего генерала, № 43, въ которомъ изложены имъ предположенія, пріемлю смѣлость изложить на благоусмотрѣніе в. с. нижеслѣдующее:

Главнымъ основаніемъ сихъ предположеній есть мнѣніе ген.-адъют. Анрена, что необходимо усилить предназначеннѣе въ Далѣ военное поселеніе при са- момъ вдовореніи онаго.

Онъ предлагаетъ къ тому два способа: а) присоединеніе къ сему поселенію семействъ освобожденныхъ изъ горъ Русскихъ пленныхъ, вдоворенныхъ при укр. Марамбѣ, въ селеніи Богоявленскомъ, и б) вызовъ желающихъ вдовориться въ Дальскомъ поселеніи, совмѣстно съ военными поселенцами, Цебельдинскихъ дворянъ, вольныхъ крестьянъ и даже крѣпостныхъ людей.

Первую изъ сихъ мѣръ онъ полагаетъ полезною еще и потому, что возвращенные пленники, частью вовсе забывшіе свой языкъ, отступившіе отъ христіанской вѣры и уже совершило отставшіе отъ Русскихъ обычавъ, а частью даже и рожденные въ мухаммеданствѣ среди быта горцевъ, легче возвратятся къ православной вѣрѣ и народнымъ нашимъ обычаямъ, колѣ скоро поселены будуть въ кругу Русскихъ.

Виолій раздѣляя это мнѣніе и принимая во вниманіе, что, по изложеннымъ въ рапортѣ ген.-м. Анрепа причинамъ, возвращенный изъ плѣна семейства еще не водворены и прочнымъ образомъ на настоящемъ ихъ мѣстѣ, близъ укр. Марамбы, и что у нихъ устроены тамъ лишь временные помѣщенія; что ихъ всего только 50 семействъ, въ коихъ числится 111 душъ мужескаго и 101 женскаго пола; что между ними лишь 60 чл. способныхъ носить оружіе, и потому небольшое это населеніе едва-ли можетъ существовать отдельно; что съ 1838 года по настоящее время только 14 чл. отиадшихъ отъ св. Церкви вновь присоединены къ оной, и только 4 женщины съ 4-ми дѣтьми приняли св. крещеніе; что, дѣйствительно, только населеніе ихъ между Русскими можетъ способствовать къ скорому обрашенію ихъ не только въ православія, но и къ земледѣльческому труду, отъ которого они совершенно отвыкли,— я признаю весьма полезнымъ переселить ихъ во вновь предназначеннное военное поселеніе въ Далѣ, которое чрезъ эту мѣру значительно усилятся, а между-тѣмъ земли близъ укр. Марамбы останутся свободными и могутъ быть впослѣдствіи заселены Русскими.

Съ водвореніемъ такимъ образомъ въ Далѣ 250-ти семействъ, можно будетъ возвести тамъ и храмъ, Высочайше предназначенный для Богоявленского поселенія, съ присвоеніемъ и самаго наименованія сего, —если-бы Е. И. В. благоугодно было на то соизволить,— новому Дальскому поселенію.

Относительно мнѣнія ген.-адъют. Анрепа, чтобы водвореніе освобожденныхъ плѣнниковъ въ предназначенномъ военномъ поселеніи въ Далѣ произведено было на общихъ правилахъ положенія о военномъ поселеніи на Кавказѣ, безъ всякаго различія въ пособіи между семействами сихъ людей и семействами жена-тыхъ нижнихъ чиновъ, считаю обязанностью доложить, что семейства, возвращенный изъ плѣна отъ Цебельдинцевъ, уже получили въ пособіе на постройку домовъ и на обзаведеніе скотомъ, земледѣльческими орудіями и вообще необходимыми принадлежностями хозяйства—каждое по 300 р. асс.; а кѣль домовъ на настоящемъ мѣстѣ ихъ жительства они себѣ еще не строили, скотъ-же и вся принадлежности хозяйства у нихъ уже имѣются, то если Г. И. благоугодно будетъ Всемилостивѣйше разрѣшить отпускъ имъ дополнительного пособія, по сравненію съ назначеннymi къ водворенію въ Далѣ женатыми нижними воинскими чинами, расходъ сей для всѣхъ 50-ти семействъ не будетъ превышать 3-хъ т. р. с.

Другая предполагаемая ген.-адъют. Анрепомъ мѣ-

ра къ усилению предназначеннаго въ Далѣ военного поселенія, а именно: вызовъ желающихъ водвориться, совмѣстно съ Русскими, Цебельдинскихъ дворянъ, вольныхъ людей и людей принадлежащихъ князьямъ и дворянамъ, по моему мнѣнію, уже не представляетъ столь-же ощущительныхъ преимуществъ, какъ первая.

Различіе въ правахъ и обычаяхъ, при малѣйшемъ несогласіи между разноплеменными сосѣдями, въ домашнемъ быту почти неизбѣжномъ, возбуждая общее участіе въ спорахъ, какъ со стороны Русскихъ, такъ и Цебельдинцевъ, и тѣмъ самымъ посыпая взаимное между ними нерасположеніе, можетъ, наконецъ, быть источникомъ безпрерывныхъ ссоръ и постояннымъ поводомъ къ нарушенію должностнаго порядка.

При томъ-же, хотя Цебельдинскіе князья и дворяне, какъ ген.-адъют. Анрепъ излагаетъ въ своемъ донесеніи, и не заслуживаютъ, по ихъ поведенію, никакого съ нашей стороны вниманія къ ихъ интересамъ, все-же, однако, по невозможности обвинять ихъ, за неимѣніемъ явныхъ на то уликъ, освобожденіе людей, имъ принадлежащихъ, на первый взглядъ дѣйствительно имѣло-бы видъ несправедливости, какъ и самъ ген.-адъют. Анрепъ говорить о томъ въ своемъ рапортѣ, а это, быть можетъ, произвело-бы невыгодное вліяніе на мнѣніе Абхазцевъ и Самурзаканцевъ, чего намъ, безъ сомнѣнія, необходимо избѣгать всѣми мѣрами. .

Пособіе Цебельдинцамъ, кои пожелали-бы водвориться въ предназначенномъ военномъ поселеніи въ Далѣ, я нахожу также напраснымъ обремененіемъ казны, тѣмъ болѣе, что трудно ожидать, чтобы не-крепкое преданностью, добрымъ согласіемъ съ Русскими поселянами и полнымъ самоотверженіемъ, въ случаѣ какихъ-либо нападеній на поселеніе, они вполнѣ могли заслужить эту милость, по-крайней-мѣрѣ, настоящее поведеніе ихъ ни мало въ томъ не убѣждаетъ.

Впрочемъ, имѣя честь представить все сіе на благоуваженіе в. с., почтительнѣйшиe присовокупляю, что если Г. И. благоугодно будетъ Высочайше утвердить предположеніе ген.-адъют. Анрепа о водвореніи въ Далѣ, совмѣстно съ Русскими, и Цебельдинцевъ, то я полагаю-бы полезнымъ ограничить число сихъ послѣднихъ въ такой соразмѣрности, чтобы приходилось по одному Цебельдинскому семейству, по-крайней-мѣрѣ, на 10 семействъ Русскихъ, не включая въ число сихъ послѣднихъ освобожденныхъ плѣнниковъ, которые до времени и сами еще будутъ чуж-

ды военнымъ поселянамъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Чтò касается до предположенія ген.-адъют. Апрепа—предпазначаемую имъ для прикрытия Дальскаго поселенія роту успѣшно преподнести женатымъ нижнимъ чинамъ, съ тѣмъ, чтобы внослѣдствіи, по мѣрѣ выслуги сими чинамъ узаконеннаго срока, они могли быть тамъ и водворены, то предположеніе это я нахожу весьма основательнымъ; ибо такимъ образомъ значительно будетъ облегчено окончательное водвореніе сихъ людей, при своевременномъ переименованіи ихъ въ военные поселянія.

Въ заключеніи донесенія своего ген.-адъют. Апрепъ пишетъ, что во всякомъ случаѣ онъ полагаетъ необходимымъ допустить обратное переселеніе Цебельдинцевъ на оставленныя ими нынѣ земли не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ начальства, и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они селились въ Цебельдѣ не такъ, какъ жили прежде, по ущельямъ, только по пѣсколько семействъ вмѣстѣ, по заселялись-бы аулами, отъ 50-ти до 100 семействъ въ каждомъ, дабы чрезъ то, съ одной стороны, пріобрѣсти удобство надзора за ними, а съ другой, доставить имъ возможность охранять себя отъ покушений хищниковъ.

Я совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ: такое поселеніе Цебельдинцевъ вблизи отъ Русскаго военного поселенія, кромѣ выгодъ, ген.-адъют. Апрепомъ замѣченыхъ, доставить еще и ту пользу, что отстороняя всякое столкновеніе домашнаго быта Русскихъ съ Цебельдинцами, достаточно сблизитъ, однако-же, тѣхъ и другихъ, посредствомъ обоюднаго интереса, который неминуемо долженъ возникнуть изъ взаимныхъ между ними сношеній.

444. Тоже, отъ 11-го декабря 1842 года, № 1840.

Ген.-адъют. Апрепъ, въ дополненіе рапорта своего, препровожденаго мною въ концѣ на благоусмотрѣніе в. с., отъ 27-го ноября, № 1734, на основаніи донесенія къ нему прибывшаго на мѣсто ген.-м. Муравьева, представилъ мнѣ нынѣ еще нѣкоторыя соображенія по предмету предположеннаго въ будущемъ году заселенія Даля и Цебельды вообще военными поселянами. Имѣя честь представить на благоуваженіе в. с. концѣ съ рапорта его, заключающаго сіи соображенія, почтительнѣйше присовокупляю, что, съ моей стороны, я виодѣ раздѣляю его мнѣніе о пользѣ усиленія въ самомъ началѣ предположеннаго въ Цебельдѣ военного поселенія. При всемъ томъ, однако-же, обли-

зываюсь изложить на этотъ счетъ нижеслѣдующее мое мнѣніе:

Ген.-адъют. Апрепъ, кромѣ прежде представленныхъ имъ способовъ къ усиленію предположеннаго въ Даля военного поселенія, при самомъ водвореніи онаго, представляетъ вновь еще два способа: а) переселеніе туда 100 линейныхъ козаковъ, и б) обращеніе въ военныхъ поселянъ такого числа женатыхъ нижнихъ чиновъ съ Черноморской береговой линіи, какое нужно будетъ для усиленія поселенія до 500 семействъ.

Переселеніе въ Цебельду 100 линейныхъ козаковъ, не взирая на то, что люди сіи, привыкшіе жить и действовать въ стенихъ, должны были-бы, по переселеніи въ горы, привыкать къ новому своему положенію, конечно, могло-бы принести пользу; но трудно опредѣлить впередъ, была-ли-бы сія польза столь велика, чтобы могла вознаградить несомнѣнныи вредъ отъ такого переселенія Кавказской Линіи, на которой и безъ того уже недостатокъ въ служащихъ козакахъ дѣлается весьма ощутительнымъ.

Равномѣрно, и обращеніе въ военныхъ поселянъ Дальскаго ущелья женатыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, будучи полезно въ отношеніи къ заселенію Цебельды, лишило-бы береговыя укрѣпленія семейныхъ людей и тѣмъ самымъ было-бы несогласно съ предшествовавшими мѣрами и расходами правительства. Ген.-адъют. Апрепъ объясняется, что водвореніе въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ семейныхъ людей, вместо ожидаемой пользы, принесло существенный вредъ; но я полагаю, что истинной пользы отъ подобной мѣры нельзя было и ожидать такъ скоро, въ особенности, при неблагопріятствующихъ ей, въ нѣкоторыхъ фортахъ, обстоятельствахъ. Впрочемъ, если обстоятельства сіи, какъ доноситъ ген. Апрепъ, представляютъ совершенную невозможность къ улучшенію въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ быта солдатскихъ семействъ, то я не вижу препятствія къ переселенію сихъ семействъ въ Цебельду, тѣмъ болѣе, что Г. И. благоугодно было Высочайше опредѣлить по военной смытѣ на будущій годъ, независимо отъ суммъ, къ безусловной высыпкѣ назначенныхъ, еще 40 т. р. къ условному отпуску, на пріобрѣтеніе земли для Ойсунтурскаго поселенія и для распространенія поселенія въ Цебельдѣ.

Во всякомъ, однако-же, случаѣ, усиленіе Дальскаго поселенія, при самомъ водвореніи онаго, до 500 семействъ, безъ особаго ассигнованія новыхъ суммъ, сверхъ упомянутыхъ 40 т. р., не будетъ возможно на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ Высочайше утвержде-

но водвореніе тамъ 200 семейств; ибо для 50-ти семейств освобожденныхъ пленниковъ, находящихся нынѣ при укр. Марамбѣ, съ присоединеніемъ ихъ къ Дальнему поселенію, потребуется имъ дополнительного пособія до

3-хъ т. р. и затѣмъ для 250-ти семейств было-бы нужно еще 36,425 р., а въ такомъ случаѣ уже не осталось-бы изъ 40 т. р. никакой суммы для приобрѣтенія земли подъ Ойсунгурское поселеніе.

XI.

445. *Рапорт ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 9-го ноября 1838 года, № 11673.*

Именнымъ Высочайшимъ Е. И. В. указомъ, даннымъ Сенату въ 6-й день февраля 1827 года, съ препровождениемъ Учреждения для управлениі Кавказской области, между-прочимъ, повелѣно: „Учреждение то принять для трехъ-годичнаго испытанія удобности онаго, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи сего срока, были представлены Е. В. замѣчанія, кои опытъ укажеть, для нужныхъ по онамъ исправленій“. Во исполненіе чего, Правительствующій Сенатъ тогда-же вмѣнилъ въ обязанность Кавказскому областному начальству, со введеніемъ въ дѣйствіе Учрежденія, имѣть въ продолженіе трехъ лѣтъ точнѣшее наблюденіе по всѣмъ частямъ управления Кавказскою областью по сему Учрежденію, и каждый разъ, когда на опытѣ встрѣтится какое-либо неудобство или затрудненіе въ исполненіи онаго, представлять Сенату замѣчанія, съ своимъ заключеніемъ; по прошествіи же трехъ-годичнаго срока, сдѣлать общее въ совокупности по

всѣмъ предметамъ представление, дабы Правительствующій Сенатъ поставленъ былъ въ возможность всенподданнѣйше донести объ удобности сего Учрежденія, или о необходимости сдѣлать иѣкоторыя исправленія, о чемъ впослѣдствіи подтверждено областному начальству и отъ главнокомандовавшаго въ здѣшнемъ краѣ. Однако, въ продолженіи срока, опредѣленнаго для испытанія, отъ управлявшаго по 1831 годъ областью, ген.-отъ-кав. Эмануеля не было никакихъ донесеній о замѣчаніяхъ на неудобства и затрудненія въ управлениі по новому Учрежденію, и только уже послѣ неоднократныхъ предписаній, ген.-фельдм. данихъ съ 31-го декабря 1829 года, въ маѣ мѣсяцѣ 1831 года получено донесеніе его, что имъ собраны по сему предмету свѣдѣнія и предложены на разсмотрѣніе Областнаго Совѣта.

Наконецъ, поступившій на мѣсто ген. Эмануеля, покойный ген.-л. Вельяминовъ, при донесеніи, отъ 18-го марта 1832 года, представилъ, вмѣсто замѣчаній, какъ повелѣно въ Высочайшемъ указѣ, вновь составленный имъ проектъ Учрежденія и штаты для

всей области. Также представил отдельно собственное мнение съ изложением оснований, по коимъ составлен помянутый проектъ Учреждения, и выписку изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ Кавказской области о замѣченныхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, представившихся при исполненіи Учреждения 1827 года, съ собственными его, противъ каждой статьи, замѣчаніями.

Вскорѣ затѣмъ, онъ-же, ген.-л. Вельяминовъ, вслѣдствіе циркулирующаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 31-го июля 1831 года, гражданскимъ губернаторамъ даннаго, сообщилъ ему, прямо отъ себя, мимо главнаго своего начальства, о разныхъ предположеніяхъ изъ составленнаго имъ Учрежденія и проектъ новыхъ птатовъ, ходатайствуя разрѣшить сіи предположенія, хотя на время, пока разсмотрится то Учрежденіе, по тому уваженію, что, по мнѣнію его, на это можетъ потребоваться много времени. Съ повода сего т. с. Блудовъ, отъ 18-го октября 1834 года, обратился къ предметнику моему съ требованіемъ сообщить ему свѣдѣніе, въ какомъ положеніи находится это дѣло, присовокупляя, что такое свѣдѣніе необходимо къ разрѣшенію внесенныхъ въ Комитетъ Министровъ означеныхъ предположеній ген. Вельяминова.

На сіе баронъ Розенъ отвѣчалъ, что, по доставленіи ему сказаннаго проекта, онъ, отправляясь въ экспедицію противъ горцевъ, не имѣлъ возможности въ то-же время заняться разсмотрѣніемъ онаго, но что вноскѣствіи, обозрѣвъ проектъ, встрѣтилъ совершенное препятствіе дать свое на онѣй заключеніе, потому, во-первыхъ, что составленіе новаго проекта несогласно съ силою Высочайшаго указа, коимъ повелѣно: по прошествіи трехъ-лѣтняго опыта представить одинъ только замѣчанія о неудобствахъ Учрежденія, и во-вторыхъ, что настоящія обстоятельства Кавказской области, населеній обывателями двухъ вѣдомствъ, военнаго и гражданскаго, при малочисленности послѣднаго и необходимости еще усилить Линейное козачье Войско, требуютъ другого устройства, болѣе сообразнаго съ положеніемъ края и въ особенности съ Высочайшими предначертаніями къ успо-коенію Кавказа. Потому онъ, баронъ Розенъ, оставилъ проектъ ген. Вельяминова безъ дальнѣйшаго хода, занялся особыми соображеніями въ военномъ отношеніи, имѣющими ту цѣль, чтобы и оставшее гражданское населеніе, составляющее всего около 60-ти т. душъ, обратить въ козачье сословіе и потомъ уже полагать учредить сообразное съ тѣмъ управление. Однако, предположеніе это не приведено въ исполненіе, и я засталъ дѣло безъ всякаго движения. Разсмотрѣвъ и

сообразивъ внимательно составленный ген.-л. Вельяминовыемъ проектъ Учрежденія съ силою Высочайшаго указа 6-го февраля 1827 года, я нашелъ тоже, что къ составленію нового проекта, вместо новеллъныхъ замѣчаній, дѣйствительно не было никакихъ особенно уважительныхъ причинъ и что проектъ сей въ нѣкоторыхъ случаяхъ удовлетворенъ и основанъ не столько на неудобствахъ изданнаго Учрежденія, сколько на особомъ предположеніи начальника области усилить власть его, и при томъ дать лучшія средства управлению.

Вообще проектъ сей, сохрания прежній видъ Учрежденія 6-го февраля 1827 года, представляеть слѣдующія существенныя измѣненія:

1) Определеніе начальника Штаба и гражданскаго губернатора, для отвращенія затрудненій, встрѣчающихся по управлению областью во время отсутствія начальника онай, съ тѣмъ, чтобы первый заступалъ его мѣсто.

2) Раздѣленіе нѣкоторыхъ округовъ, въ особенности Ставропольскаго, по обширности онаго, и открытие уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ въ станицѣ Темижбекской или Кавказской, впередъ до учрежденія тамъ города.

3) Учрежденіе въ г. Ставрополь магистрата.

4) Упраздненіе посемѣсто въ области окружныхъ совѣтовъ, съ возложеніемъ обязанности надзора за дѣйствіями окружныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ на окружныхъ начальниковъ.

5) Определеніе порядка производства въ судебнѣхъ мѣстахъ тяжебныхъ дѣлъ (по случаю несуществования въ области формы суда) по примѣру Учрежденія для управлія Черноморскаго Войска, и

6) Снятіе съ Области Правленія обязанности разматривать споры между Армянами дѣла, поступающія въ оное въ видѣ апелляціоннѣ, съ обращеніемъ обязанности сей на общія судебнія мѣста.

На этихъ главныхъ предметахъ основало предположеніе Учрежденіе ген. Вельяминова; но какъ послѣ того произошли разновременно многія измѣненія, то проектъ ген. Вельяминова не могъ уже имѣть дальнѣйшаго хода.

Измѣненія-же были слѣдующія:

1) Поелику народонаселеніе гражданскаго вѣдомства, съ обращеніемъ въ козачье сословіе, по Высочайшему указу 2-го декабря 1832 года, тридцати одного казеннаго селенія, уменьшилось въ числѣ около 26-ти т. душъ, то и уничтожилась надобность въ раздѣленіи Ставропольскаго округа, отъ которого отошла большая часть тѣхъ селеній.

2) Определены начальники Штаба и гражданский губернаторъ.

3) Для присутствования въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ линейныхъ козаковъ назначены отъ Войска депутаты.

4) По вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, равно и по министерствамъ Финансовъ и Юстиціи, значительно увеличены оклады жалованья, гораздо въ болѣйшей степени противъ тѣхъ, которые полагались ген.-л. Вельяминову, и добавлены нѣкоторыя полицейскія должности, а именно: въ Ставрополѣ и Пятигорскѣ, вместо городничихъ, назначены полиціемайстеры, также слѣдственныя приставы: въ Ставрополѣ два, а въ прочихъ окружныхъ городахъ по одному. При гражданскомъ губернаторѣ определено два чиновника особыхъ поручений.

При таковыхъ перемѣнахъ и улучшенияхъ, поставившихъ Кавказское управление въ возможность дѣйствовать по всемъ частямъ съ надлежащимъ успѣхомъ, безъ упущений и медленности, не предстояло уже никакой надобности въ преобразованіи управлениія противъ Учрежденія 6-го февраля 1827 года, которое безъ всякаго неудобства можетъ сохранить свою силу и дѣйствие съ тѣми измѣненіями, какія послѣ изданія оного состоялись. Но дабы еще болѣе облегчить и сдѣлать удобнымъ окружное управление, я признавалъ полезнымъ привести въ исполненіе мнѣніе ген.-л. Вельяминова обѣ упраздненіи окружныхъ совѣтовъ, которые въ Кавказской области дѣйствитель но не нужны, и сообщалъ обстоятельства сіи министру внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе переписки съ пімъ по сему дѣлу, отъ предмѣстника моего прошедшій, присовокупляя, что о порядкѣ производства въ судебныхъ мѣстахъ исковыхъ дѣлъ и о снятіи съ Областнаго Правленія обязанности ревизіи спорныхъ дѣлъ между Армянами, и не счелъ нужнымъ излагать особаго мнѣнія, ибо первый предметъ, какъ не составляющій новаго узаконенія и согласный съ общимъ порядкомъ, можетъ безпрепятственно быть исполненъ и безъ особаго о томъ постановленія; а обстоятельство о ревизіи въ Областномъ Правленіи спорныхъ дѣлъ между Армянами, какъ проистекающее отъ подчиненности правленію Армянскихъ судовъ, разрѣшился само собою съ уничтоженіемъ сихъ судовъ, по случаю прекращенія правъ Армянъ на привилегіи. Въ заключеніе я мнѣніемъ полагаю сохранить силу и дѣйствие Учрежденія 6-го февраля 1827 года, съ происшедшими уже внослѣдствіи и вновь допущенными измѣненіями.

Въ отвѣтъ на сіе, я получилъ нынѣ отношеніе т.

с. Блудова, отъ 11-го сентября, № 5786, въ коемъ увѣдомляеть меня, что онъ, имѣя въ виду, что Высочайшимъ указомъ 6-го февраля 1827 года вмѣнено Правительствующему Сенату въ обязанность представить Е. В., по трехгодичномъ испытаніи Учрежденія обѣ управлениі Кавказскою областю, замѣчанія, кои онъ укажетъ, для нужныхъ по ономъ исправлений, просить меня замѣчанія мои, обѣ удобствахъ или неудобствахъ Учрежденія 1827 года, представить прямо отъ себя Правительствующему Сенату на зависящее отъ него, по основанію упомянутой Высочайшей воли, распоряженіе.

Вслѣдствіе такового отзыва ministra внутреннихъ дѣлъ и во исполненіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о доставленіи Правительствующему Сенату замѣчаній на Учрежденіе для управления Кавказской областю 6-го февраля 1827 года, я вновь обращался къ пересмотру всего производства по сему предмету, съ цѣлью изложить вполнѣ мнѣніе мое о тѣхъ исправленіяхъ, кои въ настоящее время, вслѣдствіе опыта падъ Учрежденіемъ, допустить необходимо.

Для чего, принявъ въ основаніе моихъ сужденій представленную отъ ген.-л. Вельяминова при рапортѣ, отъ 18-го июня 1832 года, выписку изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Кавказской области, о неудобствахъ и затрудненіяхъ, представившихся при исполненіи Учрежденія 1827 года, съ мнѣніями противъ каждого предмета его ген. Вельяминова, и по внимательномъ соображеніи изложенныхъ въ сей выпискѣ замѣчаній съ мѣстными обстоятельствами Кавказской области, которая, при болѣномъ пространствѣ своемъ, представляеть очень малое населеніе гражданского вѣдомства, составляющее, кроме кочующихъ Ногайцевъ, всего не болѣе 60-ти т. душъ,—я признаю полезнымъ, не измѣняя ни сколько Учрежденія 6-го февраля 1827 года, допустить, сверхъ полѣдовавшихъ измѣнений, слѣдующія исправленія:

1) Окружные совѣты, не оказавшия пользы, затрудняющіе успѣший ходъ дѣлъ, упразднить, съ порученіемъ мѣстнаго надзора за полиціею комендантамъ, по званію окружныхъ начальниковъ, которое при нихъ и оставить, съ настоящимъ содержаніемъ.

2) Моздокъ, какъ не имѣющій округа, небольшимъ населеніемъ коего завѣдывается Пятигорскій земскій судъ, чрезъ отдалыаго засѣданія, оставить заштатнымъ и присутственнымъ мѣста, въ ономъ состоящія, какъ-то: окружный судъ, полицейское управление и Армянскій судъ, закрыть, а вмѣсто того учредить раз-

тушу, оставить, буде пожелають сами жители, думу и совѣтный судъ.

3) Состояція въ Областномъ Правленіи дѣла крѣпостныхъ, онекунскія, сиротскія и тяжебныя между Армянами, изъ коихъ сіи послѣднія вѣдаются на основаніи привилегіи 28-го октября 1799 года въ особыхъ Армянскихъ судахъ—Кизлярскомъ и Моздокскомъ, какъ принадлежащія по роду своему вѣдомству судебнаго мѣста, гдѣ производство ихъ будеть совершеннѣе и успѣшище, передать въ Кавказской областной судъ, съ отчислениемъ къ оному и всего штата того стола изъ Правленія, въ которомъ дѣла сіи состоятъ, съ опредѣленною на содержаніе онаго суммою, дабы избѣгнуть новыхъ ассигновокъ изъ Государственнаго Казначейства.

4) Армянскіе суды въ Кизларѣ и Моздокѣ, за запрещеніемъ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденномъ во 2-й день июня 1831 года, привилегій Армянъ, упразднить; въ Кизларѣ, вмѣсто сего суда, открыть магистратъ, на что и обыватели согласны, и также основать гражданскую думу.

5) Распространить на Кавказскую область дѣйствія положеній, Высочайше утвержденныхъ З-го июня 1837 года, для губернскаго и уѣзднаго управлений, на томъ основаніи, какъ дѣйствуетъ въ области сей, при особомъ для нея Учрежденіи, по силѣ 2157 ст. II т. Св., общее Учрежденіе для управления губерній, для того, чтобы этимъ средствомъ Областное Правленіе и земскія полиціи воспользовались сокращеною формою дѣлоизготовства, чтѣ и послужить къ большему облегченію и успѣшишему движенію дѣлъ по всемъ частямъ.

6) Въ Ставрополѣ открыть городовой магистратъ, согласно желанію о томъ общества и настойтельной въ томъ необходимости для облегченія окружныхъ судовъ, признаваемой мнѣніями предсѣдателей присутственныхъ мѣстъ и бывшаго начальника области. Хотя-же въ прошедшемъ году состоялось Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, объявленное въ циркуляромъ предписаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 30-го апреля, па имя гражданскихъ губернаторовъ, о присоединеніи дѣлъ магистратовъ къ уѣзднымъ судамъ, однако, не въ видѣ мѣры непремѣнной, а по желанію городскихъ обществъ, какъ средство оказать имъ облегченія въ службѣ по выборамъ.

7) Въ Пятигорскѣ, по небольшому населенію, на первый разъ, вмѣсто магистрата, учредить городскую ратушу.

8) Производство торговъ, лежавшее до сего на окружныхъ совѣтахъ, предоставить: на сумму до 2-хъ

т. р. окружнымъ судамъ, съ тѣмъ, чтобы оные были производимы въ присутствіи окружныхъ начальниковъ и стряпчихъ, а отъ 2-хъ т. до 10-ти т.—Казенной Чалатѣ; торги-же и подряды на высшую сумму оставить по прежнему на обязанности Областного Совѣта, согласно 3-му пункту III отдѣленія § 24-го Учрежденія.

9) Для облегченія окружныхъ присутственныхъ мѣстъ и Областного Совѣта, отмѣнить установленную § 291 въ общемъ областномъ управлении отчетность въ дѣлахъ и суммахъ, какъ не оказавшую существенной пользы, потому болѣе, что представление отчетности въ дѣлахъ по всей области лежитъ на обязанности гражданскаго губернатора и ежегодно представляется въ Министерство внутреннихъ дѣлъ. Кроме того, представляются также ежегодно всеподданнейшія донесенія Г. И. по обозрѣнію области, какъ отъ гражданскаго губернатора, такъ и отъ начальника области.

10) Областному Правленію предоставить право опредѣленія и увѣличенія, по силѣ §§ 191, 192 и 193, секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ областныхъ и окружныхъ мѣстъ, равно какъ и право, по § 198, производства канцелярскихъ чиновниковъ до 14-го класса, кромѣ служащихъ въ общемъ управлении, по части карантинной и по вѣдомству внутреннихъ инородцевъ, что должно зависѣть отъ начальника области.

11) По Высочайшему повелѣнію, объявленному предмѣстнику моему, въ отношеніи военнаго министра, отъ 15-го мая 1837 года, № 3981, Высочайше повелѣно: полицейскія мѣста въ Кавказской области замѣнить, по мѣрѣ надобности, военными офицерами. Посему примѣчаніе къ § 186 обѣ учрежденіи городничихъ слѣдуетъ отмѣнить.

12) Полицейскимъ управлениемъ Кавказской области предоставить, на основаніи общихъ узаконеній, право суда въ маловажныхъ винахъ, котораго по Учрежденію 6-го февраля 1827 года полицейскія мѣста не имѣютъ, и чрезъ это происходить большие беспорядки и неисправности по надзору за благочиніемъ.

13) Въ дополненіе къ § 231 постановить правиломъ, чтобы по частнымъ исковымъ дѣламъ вызовъ къ рукоицѣладству подъ выписками тяжущихся, находящихся въ области па лицо, производить чрезъ градскія и земскія полиціи, съ тѣмъ, чтобы они являлись въ мѣсячный срокъ, за пропускомъ коего выписки докладывать къ рѣшенію, вызовъ-же ихъ чрезъ газеты отмѣнить. Но тяжущихся, не принадлежащихъ къ обывателямъ Кавказской области и наход-

дящихся въ отсутствіи изъ оной, вызывать чрезъ газеты, какъ равно и всѣхъ тяжущихся, для выслушанія рѣшенія.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ упомянутой выше выписки изъ доносій присутственныхъ мѣстъ и лицъ Кавказской области о неудобствахъ Учрежденія, съ мнѣніями ген.-л. Вельяминова и моими замѣчаніями по каждому предмету, имѣю честь покорѣйше просить предстательства Правительствующаго Сената объ утвержденіи изъясненныхъ выше измѣненій, и въ разрѣшеніе почтить меня указомъ.

446. Записанія Кавказскаго гражданскаго губернатора о состояніи Кавказской области вообще.

Положеніе области.

Кавказская область, богатая естественными произведеніями, способная по климату къ винодѣлію и шелководству, представлять и удобства положеніемъ своимъ между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями къ сбыту произведеній, а дешевая доставка къ морскимъ пристанямъ стечками до избѣгать степени вознаграждаетъ недостатокъ внутрен资料 судоходства.

Пространство и населеніе.

Область сія, имѣя протяженія отъ Егорлыка до Каспійскаго моря на 700 верстъ, заключаетъ пространство земли (по свѣдѣніямъ не вполнѣ точнымъ по непроизведенію обмежеванія) гражданскаго вѣдомства: подъ казенными селеніями десятины: 1,123,000 удобной, 26,500 подъ лѣсомъ, 181,000 неудобной, подъ городскимъ выгономъ 20 т.; оброчной и пустопорожней: 950,000 удобной, 138,600 неудобной; помѣщичьей: 200 т. удобной, 183 т. неудобной; подъ почевъемъ 4,016,000 удобной и неудобной; земли военнаго вѣдомства: подъ поселеніемъ козаковъ: 1,474,600 удобной, 214,000 неудобной; въ общемъ числѣ лѣсу 50 т., сверхъ того удобной и неудобной 772,000; въ кордонной линіи и подъ выгонами крѣпостей 154,000 десятинъ.

Населенія въ области обоего пола лицъ городскихъ жителей 23,100, въ 5-ти городахъ; государственныхъ поселеній 110,000; колонистовъ 282; поселеній имѣній помѣщичьихъ 11,200; священно-церковно-служителей и пеплатяющихъ податей 5,250; кочующихъ пародовъ 74,490; козаковъ 148,800; сѣдователльно, городское населеніе составляетъ $\frac{1}{3}$ часть сельскаго осѣданаго и $\frac{1}{16}$ часть общаго населенія области; все

гражданское населеніе осѣданое (148 т.) равняется населенію военному; между городскими жителями купечества 2,658 душъ и 240 купцовъ (въ томъ числѣ и Армянъ), мѣщанъ 10,400, въ томъ числѣ 7,070 Армянъ; прочее населеніе городовъ составляютъ: дворянине, разничинцы и лица другихъ званій.

Изъ числа жителей 20 т. старообрядцевъ и 2 т. іудействующихъ и духоборцевъ; распространеніе расколовъ иныхъ не примѣтно.

Населеніе Кавказской области составлено изъ выходцевъ внутреннихъ губерній; съ 1825 по 1834 годъ, въ теченіи 9-ти лѣтъ, причислено въ область таковыхъ до 29-ти т. душъ; почему перечисленіе, производимое сюда обыкновенно въ значительномъ числѣ душъ, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботливости мѣстнаго управлениія; по по недостаточному въ прежніе годы наблюденію за симъ со стороны Казенной Палаты и земскихъ судовъ, много по переселенію произошло запутанности; большое число поселеній оставалось въ области долгое время не причисленными, а сіе имѣло слѣдствіемъ затрудненіе въ сборѣ податей и накопленіе недоимокъ. Между прочимъ, одною изъ причинъ сихъ беспорядковъ было то, что партии переселенцевъ не бывали встрѣчаемы на границѣ, и потому, вступая въ предѣлы области, расходились и водворялись въ селеніяхъ по произволу, а не по сдѣланному назначению; неудобства сіи на будущее время отвращены сдѣланіемъ въ августѣ сего года распоряженіемъ, дабы засѣдатели встрѣчали переселенцевъ на самой границѣ области, повѣряли ихъ противъ посемейныхъ списковъ и сопровождали таковыхъ до самаго мѣста, назначенаго для ихъ водворенія.

Положеніе земель находится также въ области въ неустроїствѣ, что дало поводъ множеству производимыхъ земельныхъ споровъ. Земли при первоначальномъ заселеніи края были отводимы различными мѣстными управлениемъ подъ заселенія и хозяйство и отъ нихъ владѣльцы снабжались документами, а есть владѣнія и по самопроизвольному занятію. Земля, занимающая пространство на 40 верстъ въ Моздокскомъ округѣ, числится казенною пустопорожнею, но которая, однако, съ давниго времени заселена хуторами безъ всякаго въ казну платежа. Впрочемъ, кромѣ сихъ земель, занятыхъ хуторами, въ семъ округѣ, а также и въ другихъ, находится довольноное количество земель способныхъ подъ поселенія. Все сіе въ извѣстность и въ устроенное положеніе приведено быть можетъ общимъ размежеваніемъ, произведеніе коего въ здѣшнемъ краѣ необходимо.

УСТРОЙСТВО ГОРОДОВЪ.

Лучшіе города въ области по строеніямъ: Ставрополь (до 8-ми т. жителей) и Пятигорскъ (1,600 жителей); вблизи обоихъ городовъ добывается камень, удобный для построект; по неимѣніе вовсе въ окрестностяхъ Ставрополя булыжника затрудняетъ устройство мостовыхъ и шоссе; первое здѣсь начало шоссе сдѣлано въ 1837 году. Въ Пятигорскѣ на главной улицѣ есть мостовая. Въ прочихъ городахъ: Кизлярѣ (до 7-ми т. жителей), Моздокѣ (5,600 жителей) и Георгіевскѣ (1,500 жителей), все строенія (кромѣ церквей) деревянныя и болѣшею частью, по недостатку лѣса, турлучныя, т. е. плетневыя, обмазанныя глиною и покрытыя камышемъ.

УСТРОЙСТВО СЕЛЕНИЙ.

Селенія болѣшею частью въ области устроены обширными слободами. Причиной сему безводность нѣкоторыхъ мѣстъ; впрочемъ, есть довольно и хуторовъ; строеній въ селеніяхъ, по безлѣсности края, мало деревянныхъ, но болѣшею частью дѣлаются дома или изъ плетня, обмазанного глиною (мазанки), или изъ сырого кирпича, который поселяне приготовляютъ, мѣшаю глину съ соломой и просушивая на солнцѣ, въ отвращеніе сырости строеній послѣдняго рода, желательно, чтобы способъ сей былъ усовершенствованъ лучшею просушкою сырого кирпича. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаются строенія изъ добываемаго вблизи камня, а въ двухъ, въ Пятигорскомъ округѣ (Покойное и городъ св. Креста), многіе дома сложены изъ кирпича, называемаго между простымъ народомъ мамаевскимъ, который они доставали изъ развалинъ древнихъ Мадикаръ: пынѣ кирпичъ сей на домахъ, а также курганы и разрытые ямы для добыванія онаго, видны на болѣшомъ пространствѣ, однѣ только свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь развалинахъ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Главнѣйшія занятія Кавказскихъ жителей—скотоводство и земледѣліе. Есть мѣста въ области, особенно въ Кизлярскомъ округѣ, где сама природа положила грань, далѣе которой хлѣбопашество распространяться не можетъ по причинѣ сипучихъ песчаныхъ степей, солончаковъ, способныхъ при тощей ся травѣ единственно къ скотоводству кочевыхъ народовъ. Въ семъ отношеніи кочевые народы доставляютъ здѣсь пользу; ибо безъ нихъ и безъ кочеваго, такъ-сказать, образа пользованія песчаными степями, сіи бесплодныя мѣста оставались бы потерю государства.

Нѣкоторые изъ Ногайцевъ, кочующіе во внутреннихъ округахъ области, начали заниматься небольшимъ хлѣбопашествомъ, но болѣшая часть упражняется однимъ скотоводствомъ и извозомъ.

Прочие осѣдлые поселяне занимаются съ усѣйхомъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; хлѣбъ за собственнымъ продовольствіемъ продаютъ кочующимъ народамъ и мирнымъ горцамъ и до 100 т. четвертей ишеницы и лѣнишаго сѣмени ежегодно купцамъ для заграничнаго отпуска въ Таганрогъ. Одинъ токмо Кизлярскій округъ, частью по безплодности песчаныхъ степей, а частью по занятію земель сего округа кочевыми народами, не довольствуется собственнымъ хлѣбомъ, но таковой доставляется туда изъ другихъ сопѣдственныхъ округовъ и моремъ изъ Астраханіи. Сверхъ того, до 40 т. четв. хлѣба закупается ежегодно въ области для продовольствія расположенныхъ здѣсь войскъ, но болѣшая часть, однако, всей потребности, отъ 150-ти т. до 200 т. четв., ежегодно доставляется въ западную часть области изъ Воронежской губерніи, Дономъ, на Подольскую пристань, а въ восточную часть изъ Саратовской и Симбирской губерній, чрезъ Астрахань, на Шандруковскую, а нынѣ на Серебряковскую пристань.

Причина сего недостатка въ области хлѣба для снабженія потребнымъ продовольствіемъ расположенныхъ войскъ проходитъ, кажется, отъ того, что здѣшніе поселяне сѣятъ болѣе ишеницы, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и по болѣшей выгодѣ, получаемой отъ сего хлѣба, который по причинѣ отпуска въ Таганрогъ цѣною на $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{3}$ дороже ржи; что вообще хлѣбопашество здѣсь довольно ограничено, безъ большихъ запасовъ, ибо обширныя степи позволяютъ содержать огромное скотоводство, которое доставляетъ при меньшемъ трудѣ нежели земледѣліе болѣшую прибыль; отъ сего въ неурожайный годъ и терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ здѣшніе поселяне.

Обычный здѣсь способъ хлѣбопашства слѣдующій: поселянинъ поднимаетъ новы, т. е. землю никогда не паханиую, снимаетъ безъ отдыха 3 и 4 хлѣба и потомъ эту ниву бросаетъ на десятки лѣтъ и симъ способомъ воздѣлываетъ въ другомъ мѣстѣ опять новую землю. Большое изобиліе плодородныхъ земель позволяетъ сей способъ земледѣліи; но сей обычай вкоренился между здѣшними обитателями и даже помѣщиками то мнѣніе, что по съемкѣ 2-хъ и 3-хъ хлѣбовъ съ одного поля земля здѣсь требуетъ отдохновенія на 10 лѣтъ и болѣе. Предположеніе сіе, кажется, требуетъ ближайшей проверки; въ Ставрополь-

скомъ и Пятигорскомъ округахъ грунть земли одинакового свойства съ Воронежскою губернію, гдѣ, однако, земля въ 3 года не выпахивается.

Хлѣбъ обыкновенно здѣсь обмолачиваются безъ просушки зерна въ овицахъ, но сырой, посредствомъ лошадей или воловъ, чѣмъ замѣняютъ недостатокъ рабочихъ рукъ.

Также по недостатку рабочихъ соотвѣтствию количеству посѣва и обилію урожая, хлѣбъ здѣсь косить, а не жнуть. Даже самый ленъ здѣсь (кромѣ токмо для домашнаго обихода), болѣею частью не держаютъ, какъ сіе дѣлаются вообще въ другихъ губерніяхъ Россіи, но косятъ для сбора одного токмо льнянаго сѣмени, которое требуется въ Таганрогскій портъ, а самое волокно, изъ коего приготавляется ленъ, не обрабатываютъ, по употребляютъ вмѣсто соломы для топки или на крыши.

Жители области, какъ выше сказано, имѣютъ обширное скотоводство; обыкновенно здѣсь содержатъ стада 9 мѣсяцевъ въ степи, а зимою на дворахъ, запасаясь на сіе время сѣномъ и соломою для корма; по Трухмены и Карапогайцы круглый годъ держатъ въ степи стада свои. Изъ рогатаго скота большее число крупной породы; здѣшнихъ конскихъ заводовъ лошади—породы горской, годныя болѣе къ верховойѣздѣ, нежели къ упряжи; овцеводство также многочисленное. Недавно нѣкоторые помѣщики начали заводить Испанскихъ овецъ, но число таковыхъ еще весьма ограниченнное. Скотскіе падежки, часто случающіеся въ области, дѣлаютъ большой ущербъ здѣшнему скотоводству.

Лѣсоводство, составляющее также необходимую отрасль сельскаго хозяйства въ Кавказской области, весьма недостаточно; бывшіе здѣсь лѣса болѣею частью истреблены въ прежнее время, оставшіеся нынѣ—въ скучномъ положеніи. По недостатку и общей нуждѣ въ лѣсѣ, часты бываютъ самовольныя порубки, а устройство стражи въ нынѣшнемъ ея составѣ, изъ казенныхъ поселеній и козаковъ, вовсе не надежно, тѣмъ болѣе, что они для исполненія сей повинности отлучаются отъ своихъ домовъ и хозяйства безъ всякой за то возмездія; устройство постоянной стражи для охраненія лѣсовъ вездѣ нужно; но тѣмъ болѣе ощущительна сія необходимость въ Кавказской области, по безлѣсности края, для возможнаго сохраненія уцѣлѣвшихъ лѣсовъ. Топку въ области производятъ травою, бурьяномъ, соломою, камышемъ; введеніе въ большое употребленіе кизяка, подобно какъ сіе дѣлается въ Землѣ Войска Донскаго, могло бы значительнымъ образомъ содѣйствовать къ сбереженію лѣса.

Казеніою Палатою въ прежніе годы были дѣланы опыты сѣянія лѣса. Въ проѣздѣ мой чрезъ селенія Пятигорского округа я видѣлъ въ нѣкоторыхъ весьма успѣшно произведенныя посадки тополей на собственныхъ огородахъ и усадьбахъ. Изъ сихъ деревьевъ многіе крестьяне тамъ выстроили себѣ дома, ибо сей лѣсъ на здѣшней почвѣ въ 20 лѣтъ дѣлается годенъ для постройекъ; но для сего надлежитъ, чтобы деревья, посаженные трудами поселянина и сбереженія его именемъ, составляли неприкосновенную его собственность и были изъяты вовсе отъ всякаго надзора. Это одно можетъ поощрять и другихъ къ подобной полезной разсадкѣ деревъ на своихъ усадьбахъ, иначе поселяне о семъ сами заботиться не будуть, а другимъ способомъ умноженіе лѣса едва-ли можетъ быть столь благонадежно.

Естественные богатства.

Естественные богатства Кавказской области составляютъ также: соляные озера, рыбные промыслы и минеральныя вѣды. Въ Кавказской области находится достаточное число соляныхъ озеръ, дающихъ различного качества соль; казенная разработка не производится на сихъ озерахъ, а для довольствованія области соль доставляется изъ озеръ Астраханской губерніи. По корчевству, случающіемуся на Кавказскихъ озерахъ, доказываются способность сей соли къ употребленію въ пищу.

Значительные рыбные промыслы производятся по западному берегу Каспійскаго моря, также рр. Терекъ и Кубани. Отъ Кумы по Терекъ весь берегъ моря, на пространствѣ 150-ти верстъ, принадлежитъ Всеволожскому; рыбные промыслы по рѣкамъ принадлежатъ, болѣею частью, козачьимъ полкамъ.

Минеральныя вѣды, со временемъ, съ умноженіемъ ежегодно стеченія посѣтителей, должны полезнымъ образомъ содѣйствовать къ оживленію промышленности, не только Пятигорска (гдѣ вѣды), но и всего населенія по дорогѣ, ведущей къ минеральнymъ водамъ. Цѣлительность водъ сихъ всеми признана; но для увеличенія сѣѣза посѣтителей необходимы два условія: безопасность и удобство пути. Принимаемыя мѣстными военнымъ начальствомъ мѣры должны упрочить безопасность, а устраиваемые уже по Высочайшему санкціонированію гостинницы и почтовые дома въ Кавказской области доставлять всѣ удобства для прѣѣзда,—если, впрочемъ, сего-же рода помѣщенія для спокойствія проѣзжающихъ устроены будутъ и въ Землѣ Войска Донскаго.

ШЕЛКОВОДСТВО И ВИНОДЪЛЕ.

Къ особеннымъ и важнейшимъ отраслямъ сельского хозяйства Кавказской области принадлежатъ шелководство и винодѣліе.

Шелководство, хотя по цѣнности произведеній есть одно изъ прибыльныхъ сельскихъ занятій въ южномъ краѣ; но не взирая на сдѣланыя поощренія со стороны правительства, ни на штрафы, которые взыскивались за непроизведеніе установленной закономъ посадки тутовыхъ деревъ,—шелководство не сдѣлало успѣховъ въ Кавказской области. Въ 1818 году здѣсь выдѣлано шелку-сырца 335 пудовъ; въ 1828 году—350 пуд., въ 1838 году—240 пуд. Причиною сего: 1) необыкновенность большей части жителей здѣшняго края, въ особенности поселянъ, къ хожденію за червями; 2) недостатокъ способа, куда сбывать выдѣляемые коконы, ибо при малой домашней выдѣлкѣ, отъ 2-хъ до 5-ти ф. шелка, поселинину неудобно и безвыгодно было бы заводить мотовильные манипулы. Но таковыми причинами, сія отрасль сельского хозяйства не можетъ сдѣлать въ Кавказской области успѣховъ, пока не будутъ устраниены вышеупомянутыя два главныхъ препятствія; но такъ-какъ для сего потребны капиталы, а сіи всегда, по естественному ихъ движению, и самая дѣятельность народная обращаются предпочтительнико къ тѣмъ занятіямъ, отъ которыхъ можно въ настоящемъ положеніи получить вѣрную и большую выгоду, а потому, по всемъ симъ уваженіямъ, винодѣліе въ Кавказской области неоспоримо занимаетъ въ сельскомъ хозяйстве преимущественное мѣсто предъ шелководствомъ. Въ 1837 году въ Кавказской области подъ виноградными садами считалось 6,957 дес., въ томъ числѣ въ Кизлярѣ 4,069 дес., или $\frac{4}{7}$ всего пространства; выдѣлано вина 640 т. ведеръ и чихиря для выгона водки 620 т. ведеръ; въ томъ числѣ въ Кизлярѣ: вина 363 т. ведеръ и чихиря для выгона водки 503 т. ведеръ. По сложности 7-ми лѣтъ, предшествовавшихъ вышеназванію акциза на Кизлярскія водки, выдѣливаемо было въ Кавказской области ежегодно: вина 293 т., водки 166 т. ведеръ, а въ 7 лѣтъ, послѣдующихъ съ 1831 года, ежегодно выдѣлано: вина 596 т., водки 137 т. ведеръ. Въ 1819 году въ Кизлярѣ подъ виноградными садами было больше 5-ти т. дес. и, слѣдовательно, садоводство сіе въ теченіи 20-ти лѣтъ въ Кизлярѣ упало на $\frac{1}{5}$ часть противъ прежняго; напротивъ того, въ казенномъ сел. Праскове въ 1819 году выдѣлано вина 1,200 ведеръ, а въ 1837 году больше 27-ми т. ведеръ. Садоводство въ особенности усилилось въ Кизлярѣ съ то-

го времени, какъ введенъ былъ способъ выгона изъ вина водки на манеръ Французской. Съ сею цѣлью, по свойству виноградныхъ лозъ, насаждены въ Кизлярскихъ садахъ $\frac{2}{3}$ такого рода, что вино, изъ нихъ добываемое, годно на одну выдѣлку водки, и какъ выгонъ таковой до 1831 года (въ которомъ взыщенъ акцизъ и опредѣлены штрафъ и конфискація Кизлярской водки, если окажется въ чертѣ откупна исходною съ пробою) доставлялъ значительныя выгоды, а именно отъ 50—80% и болѣе, то главная забота Кизлярскихъ садоводовъ обращена была не къ улучшенію качества лозъ и вина для выгоднѣйшей продажи онаго, но для добыванія большаго количества годнаго къ перегону на водку, которая приносila большую прибыль; а потому и воздѣлываніе въ Кизлярскомъ образцомъ казенномъ саду (учрежденномъ въ 1805 году), который имѣть единственою цѣлью усовершенствовать винодѣліе, не находило подражателей, ибо лучшая обработка сада, выдѣлка вина и сохраненіе онаго иѣсколько лѣтъ, дабы дать вину лучшее качество, требовали издержекъ и ожиданія иѣсколько лѣтъ дохода,—слѣдовательно, не представляли тѣхъ выгодъ, которыя съ меньшими трудомъ и издержками получались вслѣдъ за сборомъ винограда отъ выгонки водки. Къ тому-же, для лучшаго винодѣлія не были приспособлены и сады, насажденные, какъ выше сказано, такими лозами, которыя для хорошаго вина негодны, не было устроено хорошихъ амбаровъ для сохраненія.

Такое положеніе садоводства, укоренившееся въ Кизлярѣ въ продолженіи $\frac{1}{2}$ вѣка, объясняетъ причину упадка садовъ съ 1819 года и малаго успѣха въ винодѣліи, которое, можно сказать, начало обращать особенное ихъ вниманіе съ 1832 года, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ уже съ прежнею выгодою они не могутъ продавать ихъ водки. Но какъ самая перемѣна лозъ старыхъ новыми, лучшими, требуетъ иѣсколько лѣтъ и доставленія для того денежныхъ способовъ садоводамъ чрезъ выгодную продажу ихъ вина, то дабы открыть имъ сіе необходимое способіе полезно и даже необходимо было бы учрежденіе въ Кизлярѣ или въ Кавказской области компаний, которой, во-1-хъ, покупать здѣсь на мѣстѣ вино у садоводовъ по цѣнамъ, при коихъ они могли-бы поддерживать свои сады, ибо нынѣ, отправляя на Нижегородскую ярмарку, часто по недостатку денегъ для покупки товаровъ или для найма тамъ амбаровъ для склада, многие вынуждены бывають иродавать завезенное ими туда вино въ убытокъ, чтѣ, естественно, приноситъ ощущительный вредъ садоводству; во-2-хъ,

устроить близъ Кизляра въ удобномъ мѣстѣ хорошия погреба или амбары для склада и сохраненія вина; ибо и обыкновенное Кизлярское вино, выдерживаемое въ хорошемъ погребѣ нѣсколько лѣтъ, отъ того дѣлается лучшаго качества и получаетъ высшую цѣну; въ З-хъ, компаний вынисать изъ-за границы нѣсколько семействъ искусствъ садоводовъ и винодѣловъ и устроить въ Кизлярѣ и въ другихъ, по удобности, въ Кавказской области мѣстахъ сады для насажденія хорошихъ, въ большомъ количествѣ, лозъ, которая могли бы служить разсадникомъ для прочихъ частныхъ садовъ (ибо нынѣшній казенный садъ, по малому пространству, для сего недостаточенъ). Возможность улучшенія садоводства и винодѣлія доказывается убѣдительнѣе всего самимъ опытомъ въ Кизлярскомъ казеннемъ саду, а въ Пятигорскомъ округѣ—въ селеніи помѣщика с. с. Реброва, котораго хозяйство (какъ я въ томъ лично удостовѣрился въ проѣздѣ мой чрезъ его деревню при обозрѣніи области) въ отличномъ положеніи и показываетъ, до какой степени улучшенія отрасль винодѣлія доведена быть можетъ при образованіи нопечени и дѣятельности. У Реброва были вынисаны винодѣлы изъ-за границы, производится винодѣліе по способу иностранному, для сохраненія вина устроены обширные каменные погреба и, кроме шипучаго вина, на образецъ Шампанскаго, весьма хороший выдѣлываются вина столовые, которыя въ Ставрополѣ продаются по 8-ми р. за ведро, т. е. вчетверо дороже Кизлярскаго.

Въ семъ отношеніи помѣщикъ Ребровъ, своимъ хозяйственнымъ улучшеніемъ по винодѣлію и шелководству, доставилъ полезный образецъ для прочихъ хозяевъ Кавказской области и чрезъ таковое направленіе трудовъ и дѣятельности своей къ пользѣ общественной вполнѣ заслуживаетъ похвалы и одобренія.

Ремесла.

Ремесленная промышленность въ Кавказской области ничтожна и ограничивается небольшимъ числомъ мало значительныхъ фабрикъ и заводовъ.

Въ области съ выгодою могли бы быть устроены въ большомъ видѣ заводы кожевенные и фабрики толстыхъ суконъ, такъ-какъ для здѣшнихъ войскъ требуется большое количество сихъ издѣлій, но къ учрежденію какъ сихъ, такъ и другого рода ремесленныхъ заведеній служить значительнымъ препятствиемъ недостатокъ рабочихъ, а частью и капиталовъ.

Торговля.

Мѣстоположеніе Кавказской области благопріятно для торга и сбыта произведеній края. На Азов-

скомъ морѣ—Таганрогскій портъ, куда сбываются изъ Ставропольскаго и Пятигорскаго округовъ ишеницу и липниое сѣмя, на сумму въ послѣдніе 3 года $1\frac{1}{2}$ мил. рублей ежегодно; на Каспийскомъ морѣ—Шандруковская и вновь устроенная и открытая въ 1838 году Серебряковская пристань. Первая весьма удобна по близости Кизляра для отправки винъ моремъ въ Астрахань, откуда уже они Волгою отправляются на Нижегородскую ярмарку и въ другія мѣста. На Шандруковской пристани нагрузка бываетъ весною и осенью: приходить судовъ отъ 70—90 ежегодно, а отправка простирается до 300 т. ведеръ вина, при чемъ доставка обходится изъ Кизляра до Нижняго водою 1 р. 20 к. съ ведра.

При обѣзѣ моемъ области, я осматривалъ обѣ пристани—Шандруковскую и Серебряковскую, которые въ отношеніи удобства выгрузки и перевоза товаровъ и вообще торговли края представляютъ слѣдующее: къ Шандруковской пристани суда подходятъ для выгрузки и нагрузки на 130 сажень отъ берега, а въ Серебряковской плотина и мостъ простираются отъ берега въ море болѣе чѣмъ на 2 версты; но и на семь разстояній къ мосту суда морскія подходить не могутъ, а разгружаются посредствомъ барокъ. Лоцманы сказывали, что для пути изъ Астрахани къ Шандруковской пристани нужно одинъ вѣтеръ, а для пути къ Серебряковской—три вѣтра. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ году судовщики за перевозку взяли ту же цѣну, какъ и въ Шандруковскую пристань, не взирая на сie неудобство, указываемое лоцманами. Хотя дѣйствительно, по невозможности судамъ подойти къ мосту, выгрузка въ Серебряковской пристани затруднительнѣе, но взамѣнъ того перевозка провіанта не будетъ столь обременительна для Ногайцевъ, ибо дорога хотя въ нѣкоторые магазины нѣсколько далѣе, но отъ Серебряковской пристани весьма хорошая и пролегаетъ по ровной и сухой степи, тогда-какъ, напротивъ того, отъ Шандруковской до Кизляра, на разстояніи 54-хъ верстъ, дорога идетъ по низменнымъ мѣстамъ и узкая между садами, чрезвычайно дурная, грязная и для перевозки тяжестей затруднительная, а весною и осенью почти непроѣзданая.

Въ торговомъ отношеніи, вообще для области, Серебряковская пристань положенiemъ своимъ представить можетъ удобство г. Моздоку вынисывать товары съ Нижегородской ярмарки, для собственного торга и для отправки въ Грузію, съ болѣшею выгодою нежели чрезъ Шандруковскую, по удобнейшему степью перевозу, а Пятигорскому округу—для нагрузки и отправленія виноградныхъ винъ.

Въ нынѣшнемъ 1838 году сдѣланъ Моздокскимъ купцомъ опытъ перевоза желѣза и другихъ товаровъ изъ Астрахани моремъ на Серебряковскую пристань, а оттуда степью въ Моздокъ. Удача и выгода сего первого предпріятія можетъ послужить примеромъ и для другихъ торговцевъ.

Сухимъ путемъ главнѣйший торгъ Кавказской области—съ объемами столицами, куда гонять гурты воловъ (до 25-ти т.) и барановъ (25 т.) въ годъ, на сумму болѣе $1\frac{1}{2}$ мил. р.; предпочтительнѣй торгомъ симъ, а также и хлѣбнымъ, занимаются купцы Ставропольскіе и Георгіевскіе; Кизлярскіе купцы-капиталисты занимаются, главнѣйше, покупкою въ Закавказскихъ областяхъ шелку и корни марены и отправкою оныхъ въ Москву и Астрахань.

За симъ лавочная торговля въ Кавказской области мѣстныхъ купцовъ, главнѣйше, производится на значительныхъ ярмаркахъ, кои бывають: въ Ставрополѣ, въ Георгіевскѣ и въ Моздокѣ и на которыхъ обыкновенно жители области, а также и мирные горцы, сбываются и дѣлаютъ свои запасы.

Торгъ рогатымъ скотомъ поддерживается требованіемъ гуртовъ въ столицы; хлѣбный торгъ ищеницею и льнянымъ сѣменемъ увеличился въ послѣдніе 3 года отъ болѣшаго требованиея въ Таганрогскій портъ для заграницнаго отпуска; торговые же обороты Кизляра нынѣ противъ прежняго ограниченнѣя, отъ возрастающаго съ каждымъ годомъ пониженія цѣнъ на собственныя произведенія Кизляра, виноградныя—водку и вино.

З а к л ю ч е н і е .

Нѣзъ сего краткаго обзора Кавказской области слѣдуетъ, что здѣшние обыватели, чуждыя почти всѣмъ городской промышленности, пользуюсь одними естественными богатствами края, и то въ ограниченномъ видѣ,—вообще находятся въ состояніи довольства; по пользованіе сіе, касаясь, такъ-сказать, только поверхностно источниковъ мѣстнаго богатства, указываетъ на то благосостояніе края, котораго Кавказъ достигнуть можетъ съ умноженіемъ населенія, съ увеличеніемъ промышленности и распространеніемъ образования.

Поощренія, оказываемыя правительствомъ всѣмъ отраслямъ промышленности, и принятное попеченіе къ устройству и безопасности минеральныхъ водъ, кои должны служить приливомъ капиталовъ изъ другихъ губерній, даютъ утѣшительнуюувѣренность, что подъ благодѣтельнѣю сѣнью нынѣ царствующаго Государя, Кавказская область, осчастливленная посѣщеніемъ

своего Монарха, достигнетъ въ скоромъ времени цвѣтущаго положенія, которое предоставлюютъ ей винодѣліе, минеральные воды и другіе источники природнаго ея богатства.

447. Записка о причинахъ упадка Кизлярскаго винодѣлія.—1838 годъ.

Винодѣліе г. Кизляра и его округа имѣть свое начало почти съ самаго основанія этого города—въ 1735 году. Вышедши изъ-за Кавказа Армяне въ особенности и поселившіеся въ Кизлярѣ, найдя тамошнюю почву земли неспособную для земледѣлія, ибо она состояла болѣшою частью изъ болотъ, солончаковъ, топей и трясинъ, съ неимовѣрными трудами и усилиями обработали и приспособили это неудобство земли подъ разведеніе виноградныхъ садовъ, чѣмъ и исполнили мудрое предначертаніе Г. И. Петра I-го, которымъ Кизляру даны были первыя виноградныя лозы. Примѣру Армянъ послѣдовали и жители нынѣшнихъ линейныхъ казачьихъ полковъ: Кизлярскаго, Гребенскаго и Моздокскаго, которымъ винодѣліе замѣнило земледѣліе, такъ-какъ это послѣднее, по неудобству также въ этихъ мѣстахъ земли, не возвращало часто и сѣмянъ.

Сначала успѣхи этого винодѣлія были ничтожны и едва доставляли способы къ процитанію; но когда открыли средство выдѣлывать изъ получаемаго винограднаго вина спиртъ и водку, на манеръ Французской, то благосостояніе Кизляра и его округа быстро начало возвышаться. Садоводы и заводчики обогатились, получая иногда по 80-ти процентовъ на 100; въ Кизларѣ составились огромные капиталы, которые дали этому городу возможность расширить и улучшить не только эту вѣтвь промышленности, но завести и прочія отрасли торговли. Жители Кизляра не пуждались уже въ земледѣліи и скотоводствѣ,—ихъ садоводство удовлетворяло всѣмъ ихъ пуждамъ и потребностямъ и доставляло еще имъ богатство. Въ такомъ положеніи находилось винодѣліе Кизляра до начала XIX столѣтія.

Рѣка Терекъ, затопляя при большихъ разлитіяхъ своихъ Кизляръ и расположенные въ окрестности его виноградные сады, поставила его жителей въ необходимость заняться постройкою береговыхъ укреплений, которые, по распоряженію Главнаго Управления Путей Сообщенія, начали производиться съ 1811 года, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ чиновника Путей Сообщенія и чрезъ особо составленный изъ гражданъ Кизляра комитетъ. Спа-

чала, на необходимыя для этого издережки удалялась часть суммы изъ городскихъ доходовъ и отъ частныхъ пожертвованій со стороны жителей, которые должны были сверхъ того лично участвовать въ работахъ; но какъ вслѣдствіи всѣ средства эти оказались недостаточными и по многосложности своей неудобными, а жители, отвлекаясь всякой разъ отъ постоянныхъ своихъ занятій, терпѣли лишь одни разстройства и убытки; то, по убѣждѣнію бывшаго главноуправляющимъ въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолова, дворянство и граждане Кизлярскіе согласились составить общественный капиталъ въ 500 т. р., какъ на предметъ укрѣпленія береговъ Терека, такъ и для распространенія и улучшенія садоводства и винодѣлія, и это предположено было сдѣлать посредствомъ сбора по 5-ти к. съ ведра вина и 50-ти к. съ ведра водки, производя его до тѣхъ поръ, пока не составится сумма въ 500 т. р. 9-го октября 1827 года, согласно послѣдовавшаго на это Высочайшаго утвержденія, открыть въ Кизларѣ особый комитетъ, который по 27-е февраля 1831 года руководствовался въ дѣйствіяхъ своихъ правилами особеннаго временнаго наказа, составленаго ген. Ермоловымъ, а потомъ принялъ къ исполненію особо изданное для него положеніе.

Этотъ комитетъ не только не выполнилъ своего предназначения; но, кажется, не понялъ цѣли, для которой онъ учрежденъ, и даже потерялъ изъ виду данную ему правила. Отсюда происходятъ первыя начала и причина упадка Кизлярскаго садоводства и винодѣлія. И дѣйствительно, по 1832 годъ комитетъ раздалъ садоводамъ и заводчикамъ 319 т. р., а на береговыя укрѣпленія употребилъ 106 т. р.; но раздача этой суммы произведена имъ съ отступлениемъ отъ правилъ и явными злоупотребленіями. Немногимъ этотъ заемъ денегъ послужилъ истиннымъ пособіемъ, а болѣею частию былъ поводомъ къ разоренію тѣхъ, которые сдѣлались несостоятельными; ибо эти послѣдніе должны были лишиться садовъ своихъ, которые, для уплаты комитету долга, продавались съ аукціона, не доставляя весьма часто занятой суммы. Итакъ, потеря и убытки были съ обѣихъ сторонъ — комитета и садоводовъ. Съ другой стороны, береговыя укрѣпленія съ каждымъ годомъ требовали болѣе и болѣе издережекъ, которыхъ начали выходить изъ назначенныхъ для нихъ предѣловъ, т. е., потребовали болѣе всей суммы процентовъ съ полнаго капитала 500 т. р. Это было причиною, что, согласно Высочайшаго утвержденія, въ 1835 году изъ капитала комитета выдано 100 т. р. на устройство этихъ укрѣп-

леній, по особенному способу, но въ минувшемъ 1837 году сильное разлитіе Терека уничтожило всѣ работы, уже произведенныя, а съ ними и этотъ капиталъ въ 100 т. р. Садоводы и заводчики понесли чрезвычайныя потери.

По вступленіи въ 1831 году въ управление Кавказской областью начальника области ген.-л. Вельяминова, были имъ приняты рѣшительныя мѣры къ направлению дѣйствій Кизлярскаго комитета къ прямой его цѣли. Но это было, кажется, уже поздно. Сильно разстроенное положеніе Кизлярскихъ садоводовъ и заводчиковъ требовало особыхъ мѣръ и средствъ для своего поправленія, чего мѣстное начальство не въ состояніи было доставить. Несостоятельные должники комитета, а равно и поручители за нихъ (изъ обревизованія дѣйствій комитета въ раздачѣ ссудъ открыто, что имъ было допущено при многихъ таковыхъ ссудахъ круговое поручительство), не обрабатывая садовъ своихъ, такъ-какъ не считали уже эти сады своею собственностью, довели ихъ до разрушительного состоянія, а потому суть причиною, что возвратъ въ комитетъ розданныхъ имъ суммъ сдѣлался невозможнымъ. Сначала, по распоряженію ген.-л. Вельяминова, предположено было таковые сады брать въ опекунское управление, подъ особымъ, сверхъ того, за этимъ надзоромъ членовъ комитета, заставляя самихъ хозяевъ заниматься обработкою ихъ; но когда эти послѣдніе, по неимѣнію средствъ, отказались отъ этого, то необходимо было разрѣшить выдачу денегъ изъ комитета, на счетъ хозяина цѣго поручителя, потребныхъ для обработки сада, въ надеждѣ, что доходы съ него будутъ покрывать эти расходы и уплачивать какую-либо часть занятаго капитала. Однако-же, послѣдствія доказали, что и эта мѣра, сколь она ни была полезна, въ настоящемъ положеніи Кизлярскаго садоводства не годится, ибо подобные сады не стали даже доходовъ своихъ доставлять столько, сколько нужно было для покрытия издережекъ на ихъ обработку и возвращеніе въ комитетъ отпускаемой имъ для этого суммы. Это заставило оштрафовать, съ разрѣшениемъ барона Розена, обратиться къ продажѣ этихъ садовъ, чтѣ, какъ сказано выше, служить къ ущербу капитала комитета, а противорѣча цѣли его учрежденія, и къ упадку самаго винодѣлія.

Независимо отъ этой главной причины упадка Кизлярскаго винодѣлія, были еще и другіе особенные случаи, которые увеличили его. Въ 1828 и 1829 годахъ сильные морозы истребили многие сады; холера въ 1830 году не дозволила болѣшей части садоводовъ

и заводчиковъ: первымъ ни собрать виноградъ, ни обработать сады для будущаго года, а вторымъ ни производить спиртокуреніе, ни дѣлать сбыть этого произведенія. Происходившій въ 1831 году беспокойства въ Чечнѣ и нападеніе потомъ на Кизляръ, въ ноябрѣ мѣсяца того года, Кази-Муллы, лишивъ многихъ жителей города всего состоянія, а другихъ подвергнувъ пѣнѣ и смерти, были причиною, что также многие сады остались необработанными, ибо, сверхъ лишенія капиталовъ, чрезъ это несчастное событіе быть крайній недостатокъ въ работникахъ. За-Теречные жители, которыми преимущественно производится эта обработка Кизлярскихъ садовъ, по смутнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ, не являлись въ Кизляръ, или не были пропускаемы чрезъ границы, по распоряженію мѣстнаго начальства, изъ особенныхъ политическихъ видовъ. Наконецъ, постигшее въ 1833 году Кавказскую область народное бѣдствіе—голодъ было не изъ послѣднихъ причинъ упадка Кизлярского винодѣлія.

Но всѣ эти событія, сколь ни вредны для благосостоянія Кизлярскаго садоводства, не имѣли бы еще столь сильныхъ и важныхъ послѣдствій въ его упадкѣ, если-бы не вмѣшалось тутъ ограниченіе свободы этой промышленности, происходящее, какъ отъ влиянія на нее откупщиковъ, по предоставленному имъ на это право концессіями съ 1835 по 1839 годъ, такъ и отъ положенія Комитета Министровъ 27-го декабря 1832 года о Кизлярскихъ водкахъ, которымъ постановлено взимать вмѣсто прежняго акциза, 2-хъ р. съ ведра водки, безъ различія крѣпости ея, отъ 3-хъ до 6-ти р. 60-ти к.—согласно уже крѣпости этой водки, и при томъ съ тѣмъ, что если въ этихъ водкахъ Кавказскаго произведенія, при сличеніи съ пробами, вынутыми на мѣстахъ выѣзда, окажется недогаръ или перегаръ болѣе 3-хъ градусовъ, то заводчика или промышленника подвергать за это отвѣтственности. На это-то послѣднее обстоятельство жалуются пынѣ Кизлярскіе садоводы и заводчики и выставляютъ его главною причиной стѣсненія и самаго упадка этой ихъ вѣтви промышленности. И действительно, теперь садоводы не обрабатываютъ садовъ своихъ и не выѣзываютъ вина въ такой пропорціи, какъ прежде, потому единствено, что не имѣютъ прежняго сбыта этому произведенію, которое главнѣше требовалось для выѣзда водки. Равнымъ образомъ, и заводчики уменьшили производство этой выѣзда водки, такъ-какъ требование на нее видимо сократилось, ибо, какъ сами они, такъ и промышленники, не рѣшаются на значительный вывозъ этой водки, за силою сказанного

положенія, подвергающаго ихъ большой отвѣтственности въ случаѣ недогара или перегара менѣе или свыше трехъ градусовъ. Нѣкоторые изъ нихъ испытывали уже силу этого положенія и понесли чрезмѣрные убытки и самое раззореніе. И такъ-какъ сбыть Кизлярскаго винодѣлія время отъ времени начальству уменьшаться, то цѣны на вино и водку на мѣстѣ понизились до того, что садоводы и заводчики терпѣли и терпятъ однѣ лишь невозвратныя потери. Въ 1834 и 1835 годахъ продавали въ Кизларѣ: вино отъ 80-ти к. до 1 р. 50-ти к. за ведро, а виноградную водку—не свыше 4-хъ р. за ведро.

Въ такомъ положеніи находится пынѣ Кизлярское садоводство и винодѣліе, и вотъ всѣ тѣ причины, которая болѣе или менѣе содѣйствовали упадку ихъ. А какъ эта промышленность есть единственный источникъ благосостоянія не только Кизлара и его округа, но и самихъ жителей—козаковъ линейныхъ козачьихъ полковъ: Кизлярскаго, Гребенскаго и Моздокскаго, то и необходимо устраниить тѣ возникшія препятствія, которая вредятъ существованію и ходу этой промышленности.

448. Записка подполк. Гортуса Жандармовъ Юрьевъ.—1838 годъ.

Предметъ временнаго сбора съ водокъ и вина Кизлярскаго принялъ начало изъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ:

1) Береговая укрѣпленія противъ неожиданнаго возвышенія воды въ Терсѣ, угрожающаго городу и садамъ затоцленіемъ, сначала производились тѣми людьми, какіе на тотъ разъ случались въ городѣ на лицо: богатые отбывали пайомъ, бѣдные трудились сами; а какъ число бѣдныхъ болѣе, и изъ нихъ, хотя немногіе—садоводы, менѣе бывають въ отлучкахъ, то производство работъ падало преимущественно на нихъ, такъ-сказать, за выгоды богатыхъ и безвозмездно.

2) Изъ садоводовъ большая часть люди недостаточные, имѣющіе необходимость въ наличныхъ деньгахъ, для производства гуртовыхъ работъ, не терпящихъ отлагательства, каковы суть: *весной* открытие винограда, набойка таркаль, подвязка лозъ; *осенью*—снятіе гроздовъ, обрѣзка и зарытие въ землю кустовъ,—то на заплату и продовольствіе рабочихъ они приуждены прибѣгать къ займамъ у людей богатыхъ, платя тяжкіе проценты, или заключая условіе отдавать вино при урожаѣ за полцѣны.

Ген. Ермоловъ, желая въ первомъ случаѣ урав-

пять повинность береговыхъ укреплений, производя онъя наймомъ; во второмъ—облегчить средства малоимущимъ садоводамъ въ заемъ денегъ и, наконецъ, усилить производство и способствовать улучшению винодѣлія и водочной промышленности въ г. Кизлярѣ, предложилъ обществамъ: „не полезибѣ ли составить особый капиталъ изъ временнаго взноса съ сихъ-же произведеній, т. е. съ вина по 5-ти к., а съ водки по 50-ти к. съ ведра, въ теченіи 8-ми или 10-ти лѣтъ?“ Предположеніе это принято единодушно и съ благодарностью за его начальническое попеченіе, вслѣдствія чего сдѣлано постановленіе, удостоенное утвержденія правительства. Но жители Кизляра просили еще ссуды денегъ запрообразно на 10 лѣтъ—отъ 300 т. до 500 т. р. безъ процентовъ, пока составится капиталъ собственный изъ взносовъ. Ссуда сія была обѣщана изъ доходовъ Сальскихъ; но, по обстоятельствамъ войны Персидской, осталась безъ исполненія.

Межу-тѣмъ утвержденныя правила воспріяли свое дѣйствіе: съ 1826 года начался временный взносъ соотвѣтственно состоянію; часть сего капитала отдавалась на береговыя работы; прочая обращалась въ ссуды подъ залоги садовъ, заводовъ, домовъ и проч. съ поручительствомъ. Правила сіи въ 1829 году, по представлению ген. Эмануеля, измѣнены и сумма поступила для умноженія процентами въ кредитный установлениія. Но сборъ продолжался до 1828 года; когда капиталъ возросъ-бы до 500 т., процентами коего предполагалось обезпечить производство береговыхъ работъ, то жители Кизляра, имѣя собственный капиталъ и занимавшись изъ онаго, каждый по мѣрѣ нужды, за проценты указные, свободно могли-бы распоряжаться имъ.

Предположеніе ген. Ермолова о распространеніи раскладки временнаго взноса не только на владѣльцевъ садовъ и заводовъ, но и на прочихъ жителей Кизляра, имѣло цѣлью то, что р. Терекъ въ то время равнѣ угрожала затопленіемъ не однимъ садамъ, но и самому городу, почему и работы береговыя производились всѣми обывателями. Нынѣшнее-же теченіе Терека, съ 1827 года усилившееся въ р. Прорву, по томъ въ Таловку и другія, представляеть болѣе недостатка въ водѣ для садовъ, чѣмъ опасеніе городу отъ наводненія; то и потребность раскладки на не имѣющихъ садовъ сама собою миновала. Съ тѣмъ вмѣстѣ, сіи жители, на ссуду изъ капитала, въ составленіи коего они не участвовали, не должны были имѣть права, развѣ когда, за удовлетвореніемъ вносившихъ, оставались-бы деньги безъ употребленія. Водочно-промышленники иногородные, казаки Гребенскіе и Киз-

лярскіе изъяты отъ сего взноса, съ предоставлениемъ, однако-же, тѣмъ, кто пожелалъ-бы участвовать въ этомъ взносе, пользоваться ссудою изъ составляемаго капитала подъ залоги благонадежные и поручительствомъ подкѣпляемые, т. е. подъ дома въ Кизляре, кои всѣ деревянные, либо турлучные, или сырцового кирпича, также и подъ сады виноградные.

Предположенія сіи, въ самомъ началѣ лѣтишия лучшему развитію винодѣльной промышленности и предполагаемаго улучшенія сей производительности, не оправдались, однако-же, успѣхомъ. Десятилѣтній опытъ представилъ совершенно противное тому.

Отъ недостатка-ли правилъ, начертанныхъ въ руководство комитету, для сего учрежденному, или отъ того, что члены въ ономъ помѣщены не съ достопочтѣвами, соотвѣтствующими цѣли и довѣрію общему—при самомъ началѣ приведенія оныхъ въ дѣйствіе начались отступленія, а средства, болѣе въ пользу недостаточныхъ предположеній, именно для нихъ-то и сдѣлались всего менѣе доступны: на право ссуды явились болѣе богатые и сильные и вообще тѣ, кои сверхъ садоводства занимаются коммерціею, имѣютъ лавки, товары и ведутъ торговлю. Естественно, для нихъ скорѣе напались и угодливые оцѣнщики, и благонадежные поручители. Но когда получившіе заемы по ходу торговли потерпѣли убытки, то подверглись несостоительности платежа, имѣнія ихъ и сады поступили въ опись и конфискацію, а при этомъ полицейскомъ распоряженіи естественно упадку и запустѣнію и кончилось публичною продажею, какъ водится, за полцѣны. Ссуда оказалась не вполнѣ оплаченою, почему этому-же бѣдствію подвергли и поручителей, коихъ для будущихъ заемовъ стало уже менѣе и рѣже. Комитетъ, не могшій отступить отъ правилъ, не могъ, слѣдовательно, и производить ссуды, и капиталъ остался безъ движенія, а только расходы на жалованье и на поправки береговыхъ работъ истощали оный.

Слѣдствіемъ всего этого, наконецъ, было то, что по представлению областнаго начальства весь капиталъ обращенъ для приращенія въ кредитныя установлениія, на 4%. Итакъ, бѣдные изъ садоводовъ Кизляра, для пользы коихъ начальство неклосъ, утратили свои надежды на средство пособій и многіе принужденными нашлись подвергнуть запустѣнію свои виноградные сады, стоявшіе: однимъ денегъ, другимъ пота и крови, а многимъ и жизни во время вторженія хищниковъ.

Но бурныя воды Терека не уменьшали разрушительного дѣйствія своего на укрепленія береговыя,

основанныя на песчаномъ грунте съ такою-же насыпью, перемѣнило съ фанипами. При возвышении воды и увеличившейся отъ того быстротѣ, всѣ валы были размыты и разнесены, вода устремилась и залила низменности и все что на ней было: сады, луга и самыя дороги. Потребовались новыя работы, сдѣланы и утверждены новыя сметы и изъ капитала въ 500 т. р., находящагося въ кредитныхъ установлениихъ, издержано до 300 т. р.; но и новыя укрѣпленія, тоже какъ и прежнія, не могли надолго обезпечивать жителей отъ бѣдствій. Въ 1836 и 1837 годахъ Терекъ вновь возвысился, разорвавъ всѣ преграды, и снова затопилъ большое пространство, угрожая самому городу, тогда-какъ расходы на укрѣпленія и на содержаніе комитета всегда требуютъ расходованій самаго капитала, который уже не пополняется взносами за водки и вина по истеченіи срока. Итакъ, время отъ времени истощаюсь, капиталь, паконецъ, долженъ исчезнуть, а Терекъ не перестанетъ угрожать городу.

Въ семъ положеніи находится Кизляръ, имѣющій необходимую нужду въ подкѣплѣніи правительства, для полезнаго существованія сего угла, населенного разнородными, но дѣятельными Азіатцами. Они жалуются на свое угнетеніе, утруждаютъ Г. И.; но въ самыхъ проосьбахъ своихъ не могутъ выяснить того, что приноси-бы имъ и потомству ихъ существенную пользу. Они сѣютъ на акцізъ съ водки, жалуются на винныхъ откупчиковъ, иресѣдѣющихъ ихъ своими кондиціями—быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ для нихъ тягостными и къ мѣстности не приспособленными. Но и достигнувъ въ томъ и другомъ схожденія правительства, все это не составить ихъ благосостоянія и не поведеть къ улучшенію винодѣлія, въ которомъ предполагать должно пользы государственные. Они могутъ увеличить садоводство: это легко; но оно дастъ тотъ-же чихирь, какой есть и теперь, но цѣнѣ за ведро отъ 1-го до 2-хъ р.—не свыше.

Объяснивъ настоящее состояніе Кизляра и смотря на оное съ сей точки, для предупрежденія будущихъ его невыгодъ, представляются виды болѣе полезные и сообразные съ мѣстностью, какъ потребовали-бы немногихъ измѣненій, но въ то-же время существенно были-бы полезны и ближе къ цѣли самаго учрежденія сбора.

1) Возстановить и продолжать взиманіе сбора, определенного по 50-ти к. съ ведра водки и по 5-ти к. съ ведра вина, какъ мѣры необходимой къ поддержанию существованія ихъ-же собственной промышленности. Срокъ сего взиманія продолжить, по-крайней-мѣрѣ, на

12 лѣтъ, пока составится такой капиталь, процентами коего можно содержать комитетъ или иное подобное ему управление и производить расходы по укрѣпленію береговъ, поставя производителей сихъ работъ не токмо въ отчетность, а даже въ пѣкоторую зависимость отъ онаго, особенно при требованіи средствъ, почему-бы-то ни было не воннедшихъ въ общую смету.

2) Суды садоводамъ учредить на правилахъ, коммерческихъ установлениихъ свойственныхъ, ограничивая суммами небольшими (примѣрно отъ 3-хъ до 5-ти т.), по менѣе связывая уплату залогами недвижимыхъ имѣній, какъ-то домовъ и садовъ, а чане подъ самые ожидаемые отъ урожаевъ продукты, снабжая на половинную часть изъ ожидаемаго сбора вина и по цѣнамъ, добросовѣстными опредѣляемыми, съ возвратомъ непремѣнно въ теченіи двухъ лѣтъ не болѣе, при чемъ если-бы и случились неисправности въ платежахъ, то развѣ только отъ непредвидимыхъ случаевъ: пожара или неурожая винограда и т. п. Но случаи и потери сіи не вовлекутъ въ разстройство хозяевъ, равно не принесутъ чувствительного ущерба капиталу. Суды-же подъ дома и сады допускатъ токмо въ крайнихъ случаяхъ, и то за удовлетвореніемъ первыхъ, и также не свыше 5-ти т. р. одному.

3) А дабы, съ расширенiemъ капитала сего, сколько возможно сберечь оный отъ расходовъ на укрѣпленіе береговъ р. Терека и измѣняющихся изъ онаго протоковъ, какъ для работъ сихъ употребляется всего болѣе хвостъ на фанипы, добываніе коего покукою составляетъ всегда значительные расходы, то къ отвращенію этого, ежели предоставится городу предположенный ген. Ермоловымъ островъ Каргинъ, не трудно будетъ по растительности почвы развести тамъ кустарникъ и при хозяйственномъ попеченіи комитета удовлетворять онымъ потребность для береговыхъ укрѣпленій.

4) Но самое большое благодѣяніе, какое только можетъ правительство оказать производительности Кизлярской—это было-бы водвореніе тамъ колоніи иностранной, знакомой съ умѣніемъ выдѣлывать хорошее вино, безъ чего и еще на столѣтіе останется оно въ подобномъ нынѣшнему быту, отъ недостатка предпримчивости въ Азіатахъ и частныхъ капиталовъ; либо-же учрежденіе особой торговой конторы на счетъ общественнаго капитала, составляемаго изъ взиманій сказанаго сбора, которая въ приготовленіи винъ и ихъ сбытѣ дѣйствовал-бы на правилахъ торговыхъ домовъ, снабдивъ опую такимъ управляющимъ, который съ знаніемъ дѣла соединил-бы въ себѣ и охо-

ту къ улучшениемъ отечественныхъ произведений. Училище-же, основанное тамъ для винодѣлія, съ самаго начала имѣло едва-ли и одного сторонняго ученика, не выпустивъ ни одного выучившагося.

449. Отношеніе ст.-секр. Блудова къ ген. Толокону, отъ 14-го февраля 1839 года, № 673.

По ходатайству Кавказскаго дворянства, о принятіи до 10 чл. молодыхъ дворянъ сей области въ кадетскіе корпуса, и входилъ въ сошеніе съ военнымъ министромъ, который отозвался мнѣ письмомъ, что Г. И., по всеподданнѣйшему докладу сего отношенія моего, Высочайше повелѣть созволить Кавказскую область причислить къ числу губерній, причисленныхъ къ Воронежскому Михайловскому кадетскому корпусу, для помѣщенія дѣтей дворянства сей области въ корпусъ на воспитаніе.

450. Тоже, отъ 21-го апреля 1839 года, № 31.

По отношенію вашему, отъ 12-го прошедшаго января, № 100, на счетъ построенія при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ деревянныхъ ваннъ, вмѣсто предположенныхъ каменныхъ, и по предварительномъ разсмотрѣніи и одобрѣніи Комиссіею проектовъ и сметъ, доставленныхъ отъ васъ на сіи устроенія плановъ и проч., бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ по сemu съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, съ слѣдующимъ его заключеніемъ: Имѣя въ виду, что проекты на разныя каменные капитальныя зданія при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, а въ томъ числѣ и на ванны, удостоены уже Высочайшаго одобренія Г. И., въ присутствіи Е. В. въ Нижнегорскѣ въ прошедшемъ 1837 году, онъ находитъ, что предварительно представленія на Высочайшее усмотрѣніе настоящаго предположенія устроить, вмѣсто каменного, деревянное зданіе для ваннъ, слѣдовало-бы, для надлежащаго соображенія оного съ помянутыми проектами, имѣть въ виду самые сіи проекты, а равно и то, въ какомъ отношеніи находятся они къ тѣмъ устроеніямъ, какія имѣются уже на водахъ, и къ тѣмъ, кои предположено было возвести бывшимъ временіемъ въ С.-Петербургѣ Комитетомъ и ген.-мѣ Эмануелемъ; но убѣждаясь причинами, по коимъ вы и начальникъ Кавказской области признаете выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ устроеніе при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ деревянного зданія для ваннъ, вмѣсто Высочайшее одобренія каменного, и изъясняемою настоящимъ въ ваннахъ сихъ надоб-

ностью, по причинѣ крайнаго неудобства прежніхъ, онъ не считаетъ себя вправѣ входить теперь по сemu въ какое-либо предварительное сошеніе съ вами, а полагаетъ представить о всемъ томъ на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, и если Г. И. благоугодно будетъ снизойти къ причинамъ, по коимъ предполагается, вмѣсто Высочайшее уже одобренныхъ каменныхъ ваннъ, устроить деревянныя, то, утвердивъ представленный нынѣ на сіи послѣднія проектъ, дозволить, согласно предположенію вашему и начальника Кавказской области, составить по оному смету, а между-тѣмъ, не теряя времени, приступить къ найму мастеровыхъ, къ начатію земляныхъ и каменныхъ работъ и къ приготовленію лѣса однимъ изъ сказанныхъ въ пояснительной запискѣ способовъ, какой, по ближайшему мѣстному усмотрѣнію, призналь будуть удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ; а какъ на сіе могутъ потребоваться издергки, то дозволить употребить на оныя 25 т. р. изъ 200 т. р., назначенныхъ по Высочайшей волѣ къ ежегодному отпуску на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ. При семъ представлены въ Комитетъ Министровъ и доставленные вами планы на построеніе зданія для деревянныхъ ваннъ и пояснительная записка.

Нынѣ Комитетъ, выпискою изъ журналовъ 4-го и 18-го сего апрѣля, далъ мнѣ знать, что оный полагалъ: представленный проектъ на постройку деревянныхъ ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ поднести на Высочайшее благоусмотрѣніе, и если оный удостоится одобренія Е. И. В., то предоставить мнѣ изложенія въ томъ представленіи предположенія привести въ исполненіе, и что Г. И. проектъ на постройку означенныхъ ваннъ разматривать изволиць въ С.-Петербургѣ 14-го апрѣля 1839 года, причемъ послѣдовало собственноручное Е. В. повелѣніе: „Сию постройку, какъ временную, разрѣшию; по неизѣбѣно сообразить, точно-ли пѣтъ возможности возвести впередъ каменное зданіе; и чтобы ко времени начала работъ капиталъ накопился, министру финансовъ велѣть 375 т. р., ассигнованные на сей предметъ, положить въ Банкъ“.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи сообщивъ вмѣстѣ съ симъ къ надлежащему исполненію министру финансовъ, я имѣю честь увѣдомить объ ономъ и васъ, для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, возвращая у сего доставленные при означеннѣи отношеніи вашемъ, № 100, проектъ на постройку деревянныхъ ваннъ и другія бумаги; при чёмъ покорнейше прошу васъ сообщить мнѣ, кои, какъ съ сего проекта, такъ и съ тѣхъ проектовъ на капиталь-

пия каменные здания при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, которые удостоены Высочайшаго одобрения Г. И. въ присутствіи Е. В. въ Пятигорскѣ въ прошедшемъ 1837 году, а также подробнѣйшее свѣдѣніе, въ какомъ отношеніи находятся проекты сіи къ тѣмъ устроеніямъ, какія имются уже на водахъ, и къ тѣмъ, кои предположено было возвести бывшимъ временнымъ здѣсь комитетомъ и ген. Эмануелемъ, и кои на основаніи положенія Комитета Министровъ, 11-го апрѣля 1833 года, обращены къ бывшему начальнику Кавказской области ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го мая того-же года, № 767, о чёмъ тогда-же былъ увѣдомленъ и главноуправляющій Грузію баронъ Розенъ.

Всѣ свѣдѣнія сіи вы не оставите также сопроводить общимъ планомъ всей мѣстности Кавказскихъ минеральныхъ водъ, съ означеніемъ граничащихъ съ оными мѣсть и поселеній, съ указаніемъ имѣющихъся уже тамъ всякаго рода и предполагаемыхъ устроеній и съ описаніемъ, когда и по какимъ разрѣшеніямъ первыя изъ нихъ произведены, въ какомъ находятся состояніи и сколько на каждое изъ нихъ и изъ какихъ источниковъ поздержано суммы; а также какіе имются въ наличности материалы, которые, какъ видно по дѣламъ вѣренного миѳ Министерства, остались отъ прежнихъ при водахъ постройекъ, и на какую пріемѣрю сумму.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить: 1) что изъ отношенія ко миѳ министра финансовъ, отъ 24-го января 1838 года, съ приложеніемъ соображенія о суммахъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ, внесенныхъ въ Государственную роспись 1838 года, Высочайше конфирмованную по журналу Государственнаго Совета 26-го декабря 1837 года, между прочимъ видно было, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на всеподданѣйшемъ представлѣніи начальника Кавказской области, по отчету за 1836 годъ, разсмотрѣнному Комитетомъ Министровъ, назначено къ ежегодному отпуску на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ 200 т. р.; 2) что какъ о томъ, на какіе именно предметы по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ ассигнована по Высочайшей волѣ означенная сумма, не было въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ никакого свѣдѣнія, то хотя внесена была сія сумма и въ смету на 1839 годъ; по бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ нужнымъ иросить министра финансовъ, если въ Комитетѣ Финансовъ имются о таковомъ расходѣ подробнѣйшее свѣдѣнія, о томъ его увѣдомить и получить на сіе отзыва, что Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи доставлен-

аго въ онъ ст.-секр. Танѣевымъ всеподданѣйшаго рапорта начальника Кавказской области, съ отчетомъ за 1836 годъ, по вѣренному ему управлѣнію, передать ему, министру финансовъ, къ исполненію Высочайшаго повелѣнія, по изъ которымъ статьямъ отчета состоявшимъ. А какъ въ томъ числѣ, по статьѣ о недостаткѣ способовъ къ устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ, собственною Е. И. В. рукою написано: „Министру финансовъ ежегодно назначать на сей предметъ 200 т. р., займомъ или иначе, какъ предпочтеть“; то при соображеніяхъ по Государственной росписи на 1838 годъ сіе Высочайшее повелѣніе представлено было имъ Комитету Финансовъ, по журналу коего, удостоенному въ 15-й день декабря 1837 года Высочайшаго утвержденія, помянутые 200 т. р. назначены по Государственной росписи на 1838 годъ; 3) что таковая же сумма назначена по Государственной росписи и на 1839 годъ, какъ видно изъ отишениія министра финансовъ, отъ 13-го января сего 1839 года, и 4) что изъ истребованаго изъ Департамента Государственного Казначейства свѣдѣнія оказалось, что назначенные по Государственной росписи прошлаго 1838 года на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ 200 т. р. остались неассигнованными по непоступленію ни отъ кого о томъ требованія.

451. Всеподданѣйшая записка ген. Головина о представлѣніи командующему войсками на Кавказской Линии и въ Черноморіи правъ, сопряженныхъ съ званіемъ военнаго губернатора.

Съ самаго вступленія въ управлѣніе Высочайше вѣреннымъ миѳ краемъ, между многими другими важными предметами, обращали на себя мое особенное вниманіе область Кавказская и Черноморіе. Стارаясь сколь возможно ближе ознакомиться съ мѣстными пуждами и выгодами этихъ странъ, я вникалъ въ учрежденіе гражданскаго ихъ образованія, пересмотрѣлъ сохранившіяся обѣихъ свѣдѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи моей и, при личномъ обозрѣніи, мѣстнымъ наблюденіемъ повѣрилъ и дополнилъ мои соображенія. Результатомъ всего этого суть слѣдующіе выводы:

Область Кавказская, по одному уже географическому положенію, безъ большихъ неудобствъ, не можетъ быть соединена подъ однимъ управлѣніемъ съ Грузіею. Отдаленная отъ сей послѣдней, на всемъ протяженіи своемъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, однимъ изъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ; при отдалености и трудности сообщенія съ Тифлисомъ,—сообщенія всегда медленнаго, часто певѣрнаго,

а по временамъ и вовсе прекращающагося, область Кавказская неминуемо должна терпѣть отъ такой зависимости по производству дѣлъ, подлежащихъ решенію главноуправляющаго Грузію. Сверхъ того, сношенія съ министерствами по дѣламъ большой важности должны переходить путемъ, вдвойнѣ отдалющими окончательное рѣшеніе ихъ, по необходимости перейти чрезъ управление, въ Тифлисѣ находящееся. Неудобства такого положенія очевидны и доказательства не требуютъ. Но если присовокупить къ тому, что главноуправляющій Грузію, не имѣя возможности наблюдать за ходомъ гражданскихъ дѣлъ Кавказской области, ничего общаго съ дѣлами Закавказскаго края не имѣющими, неминуемо долженъ основывать заключенія и рѣшенія свои не иначе, какъ на представленіяхъ и мнѣніи управляющаго областью, то къ чему служить эта инстанція, увеличивающая только массу дѣлъ, и безъ того уже сверхъ мѣры огромную по одному Закавказскому краю? Не менѣе очевидно, что прямое начальство Кавказской области, стѣсняемое такими отношеніями въ дѣйствіяхъ своихъ по всѣмъ частямъ, встрѣчаетъ на каждомъ шагу остановки и затрудненія.

Высочайше утвержденіемъ 6-го февраля 1827 года Учрежденіемъ для Кавказской области, власть областного начальника по гражданской части поставлена на равнѣ съ правами гражданского губернатора; а состоявшимся въ 27-й день апрѣля того-же года Положеніемъ о Черноморіи главное начальство по гражданскому его управлению непосредственно предоставлено командиру Отдельного Кавказскаго Корпуса; между тѣмъ какъ дѣла Черноморскаго дворянства причислены къ Кавказскому Дворянскому Депутатскому Собранию, а рѣшенія Черноморскаго гражданскаго суда подвергнуты апелляціи и ревизіи Кавказскаго областнаго суда на правахъ средней судной инстанціи. Внослѣдствіи дѣла о сиротахъ п иихъ имуществѣ, и вообще дѣла онекунскія по Черноморію, также предоставлены завѣданію Кавказскаго областнаго правления; но во всѣхъ этихъ случаяхъ участіе областнаго начальника устраниено совершенно. Наконецъ, въ 1835 году, при назначеніи Кавказскаго гражданскаго губернатора, коего тамъ не было, хотя и предоставлены областному начальнику права военного губернатора; но какъ отношенія его къ главноуправляющему въ Грузіи искажены чрезъ то не измѣнились, то въ сущности кругъ дѣйствій его остается и до сихъ поръ въ прежнемъ стѣсненномъ положеніи: по прежнему, министры и другія административныя власти всегда обращаются по дѣламъ Кавказской обла-

сти и Черноморія къ посредству главноуправляющаго; Правительствующій Сенатъ требуетъ его заключеній, а начальникъ и губернскія мѣста области, равно какъ Черноморскій наказный атаманъ и войсковая канцелярія, не могутъ дѣйствовать безъ разрешенія главноуправляющаго въ Грузіи даже по предметамъ, часто отлагательства не терпящимъ.

При затруднительности, какъ уже сказано, сообщенія Кавказской области съ Грузію и отдалености сей послѣдней отъ Черноморія, отъ упомянутаго порядка управления происходитъ то, что частныя лица терпятъ въ дѣлахъ своихъ промедленіе, безгласныя сироты томятся въ ожиданіи законной защиты и охраненія правъ собственности ихъ, казна часто должна нести напрасные убытки и правительство цѣрѣдко лишается удобства къ своевременному введенію и исполненію важныхъ и полезныхъ предположеній по части хозяйственной и административной.

Взамѣнъ всѣхъ сихъ невыгодъ, настоящее положеніе управления не представляетъ никакой существенной пользы: ибо, какъ я уже сказалъ, миѣ нельзѧ дать требуемаго высшимъ правительствомъ заключенія по дѣламъ иначе, какъ снесясь предварительно съ Кавказскимъ областнымъ начальникомъ и, во всякомъ случаѣ, я не могу не довѣрять мнѣнію его, какъ ближайшаго начальника, въ званіе котораго, по важности поста, назначаются лица, заслугами своими и способностями извѣстныи В. И. В. и по собственному Вашему избранію. Итакъ, изъ всего здѣсь приводимаго происходитъ одна только медленность и излишняя нерениска.

Къ отвращенію неудобствъ сихъ представляется, по мнѣнію моему, единственное средство, а именно: подчинить гражданское управление въ Кавказской области и Черноморіи, безъ всякаго участія главноуправляющаго въ Грузіи, командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, предоставивъ ему въ полномъ смыслѣ права военного губернатора, управляющаго гражданской частью,—права, коими облечень онъ въ 1835 году при назначеніи гражданскаго губернатора, по которымъ онъ, при настоящемъ порядкѣ, не можетъ пользоваться; командиру же Отдельного Кавказскаго Корпуса въ отношеніи къ Кавказской области и Черноморію, какъ находящимся постоянно на военномъ положеніи, предоставить, на основаніи Учрежденія о большой дѣйствующей Арміи, права главнокомандующаго, т. е.: въ необходимыхъ по его усмотрѣнію случаяхъ требовать безпрекословнаго и точнаго исполненія распоряженій его по всѣмъ частямъ, какъ военного, такъ и гражданскаго управления.

Таковое предположение мое, почти 2-х-лѣтнимъ управлениемъ и зрѣлымъ разсужденіемъ приготовленное, премлю смѣлость повергнуть на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

452. Указъ Правительствующему Сенату, отъ 7-го мая 1840 года.

Для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ по Кавказской области и Черноморію, замедляющихихся нерѣдко въ своемъ ходѣ отдаленностью мѣстопребыванія главноуправляющаго Грузію и затруднительностью сообщеній Кавказскаго края съ Тифлісомъ, признали Мы за благо указать нижеслѣдующія мѣры:

1) Освободивъ главноуправляющаго Грузію отъ управления григорианской частью въ Кавказской области и Черноморіи, подчинить оное непосредственно начальнику Кавказской области, предоставивъ ему все права, власть и обязанности, присвоенныя учрежденіями обѣ управлениій Кавказской областью и Черноморіемъ званію главноуправляющаго (Св. Зак. гражданск., т. II, кн. VII и XI, глава II).

2) Управлѣніе виѣшиими инородцами Кавказской области оставить безъ измѣненія въ непосредственной зависимости главноуправляющаго Грузію, въ порядке, нынѣ существующемъ (Св. Зак. гражданск., т. II, кн. VII, глава 6-я, отд. II).

3) Независимо отъ сего, въ отношеніи Кавказской области и Черноморія, главноуправляющаго Грузію облечь властью главнокомандующаго на основаніи Учрежденія о болыпной действующей Арміи (Св. воен. пост., часть 1-я, кн. II, ст. 301, 302, 303, 304, 305, 306 и 307) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, где, по стечению чрезвычайныхъ обстоятельствъ, онъ признаетъ необходимыми общія мѣропріятія и особы распоряженія для охраненія виѣшией и внутренней безопасности края.

Порядокъ военнаго управления Кавказскаго Отдельнаго Корпуса, войскъ въ Кавказской области во-дворенныхъ, какъ равно и Черноморскаго козачьяго Войска, остается безъ измѣненія нынѣ существующій. Сообразно съ тѣмъ, главноуправляющій Грузію, въ качествѣ командира Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, сохраняетъ по войскамъ, ему виѣреннымъ, власть главнокомандующаго въ мирное время, предоставленную ему указомъ Нашимъ, въ 11-й день января 1838 года Правительствующему Сенату даннымъ. Между-тѣмъ, для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ и по военной части, признаемъ за нужное предоставить начальнику Кавказской области, по званію командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, права кор-

пуснаго командира отъ Арміи не отдельнаго (Св. воен. пост., часть 1-я, кн. II, глава 5, ст. 881, 882, 883, 884 и 885); по дѣламъ-же военно-суднымъ, въ отношеніи къ виѣреннымъ ему войскамъ, облечь его властью отдельнаго корпуснаго командира въ мирное время (Св. воен. пост., часть 5, глава 7, ст. 395).

Правительствующему Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежанія къ исполненію сихъ повелѣній Нашихъ распоряженій.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

453. Записка Канцеляріи главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, отъ 11-го ноября 1842 года, № 2293.

Въ Кавказскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраниѣ возникъ вопросъ: какъ поступать въ удовлетвореніи просьбъ Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ мурзъ, требующихъ дворянскихъ свидѣтельствъ на поступление ихъ на службу.

По вопросу сему ген. Ермоловъ 12-го января 1827 года поручалъ Кавказскому областному начальству привести въ извѣстность тѣ права и преимущества, которыми пользуются между своими однородными узденами, мурзы, зайсанги и проч. и предложить Дворянскому Депутатскому Собранию сдѣлать по нынѣмъ надлежавшее постановленіе.

Въ февралѣ-же 1828 года, гр. Дибичъ сообщилъ главнокомандовавшему въ здѣшнемъ краѣ гр. Паскевичу, что Кабардинские князья и узденіи просятъ его содѣйствія обѣ утвержденіемъ грамотами разныхъ степеней достоинства узденей, сравнивъ ихъ съ Россійскими дворянами, при чемъ уведомилъ и о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, которымъ требовалось мѣниe е. св. по сему предмету.

Въ послѣдствіе происходившей по сему дѣлу церемонии, главноуправляющей получила въ августѣ 1839 года отъ начальника Кавказской области копію съ постановленія тамошняго областнаго совѣта, который, по собраннымъ свѣдѣніямъ, разсуждалъ, что узденіи, Татарскіе султаны, мурзы, зайсанги и Осетинскіе старшины удерживаются за собою эти званія потому, что, упражняясь для похищенія добычи въ разбойнѣ и грабежахъ, приобрѣли между своими однородными отличительныя почести, поощрявшія ихъ къ храбрости; тотъ-же, кто живеть смироно, не почитается у нихъ за сильнаго владѣльца и теряетъ свою власть въ народѣ,—полагалъ: при принятіи въ военную службу лицъ изъ помянутыхъ Азіатскихъ народовъ, въ отношеніи правъ ихъ, считать въ дворянскомъ достоинствѣ тѣхъ только, которые службою па-

шему правительству приобрели отличия, усвоившиеся дворянство.

Главноуправляющимъ, имѣя въ виду, что горскіе народы, составляя съ давнаго времени достояніе Россіи, не были никогда сравниваемы въ правахъ, коренному дворянству предоставленныхъ, въ послѣдствіи, вышедъ изъ повиновенія и ведя жизнь хищническую, выпустили правительство къ строгимъ мѣрамъ, коими единственно обращены они къ исполненію своего долга, не видя никакихъ особыхъ правъ и отличій, коихъ они домогаются, и признавая съ своей стороны заключеніе Кавказскаго областнаго совѣта правильнымъ, представилъ оное 27-го октября того-же года военному министру, который въ отзывѣ своемъ, отъ 3-го декабря, № 7250, уведомилъ, что онъ объ изысканіяхъ обстоятельствахъ доводилъ до свѣдѣнія Г. И., и что Е. В., усматривая изъ дѣла, что по вступившимъ прошеніямъ о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ и о внесеніи въ родословную книгу из-которыхъ фамилій Крымскихъ мурзъ и Кабардинскихъ узденей, представлено на разсмотрѣніе Герольдіи, Высочайше повелѣть созволить: положеніе Кавказскаго областнаго совѣта передать на заключеніе и законное постановленіе Правительствующему Сенату, объ исполненіи чего и сообщено было кн. Александру Ивановичемъ Чернышевымъ министру юстиціи, а сей послѣдній, въ отношеніи, отъ 20-го июля сего года, № 11720, уведомилъ главноуправляющаго, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось дѣло о правахъ вообще обитающихъ въ Россіи Грековъ и мухаммеданъ. По сemu дѣлу въ 1838 году внесено было въ Государственный Совѣтъ всеподданійшій докладъ, а вслѣдъ за тѣмъ, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, представлено было въ оный и означенное положеніе Кавказскаго областнаго совѣта.

Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ окончательно дѣло о правахъ Грековъ и мухаммеданъ, въ отношеніи вопроса, изложеннаго въ положеніи областнаго совѣта, нашелъ, что вопросъ сей, относясь, по существу своему, къ определенію общихъ правъ состоянія горскіхъ и другихъ народовъ не только въ Кавказской области, но и во всемъ Закавказскомъ краѣ, не можетъ быть съ удобностью подвергнутъ отдѣльному отъ тѣхъ правъ разсмотрѣнію, а потому Высочайше утвержденіемъ въ марте 1840 года журналомъ положилъ: предоставить Министерству Юстиціи передать предметъ сей на ближайшее соображеніе Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, а между-тѣмъ, до окончательного разрѣшенія сего вопроса,

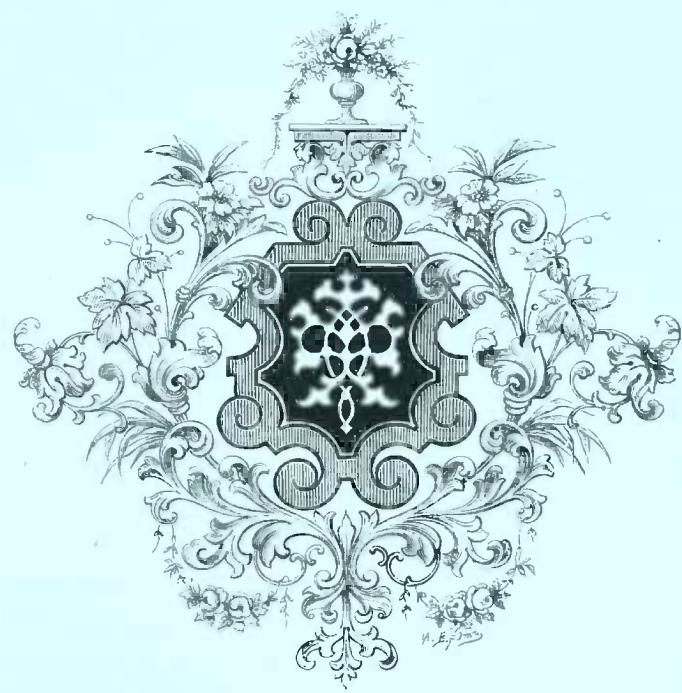
выдачу упомянутымъ Азіятцамъ свидѣтельствъ, какъ на вступленіе въ службу, такъ и для принятія ихъ въ военно-учебныя заведенія, оставить на существующемъ основаніи.

Какъ изъ бывшей въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта копіи съ журнала Кавказскаго областнаго совѣта оказалось, что тамошнее Депутатское Собрание по вступившимъ о признаніи въ дворянствѣ 5-ти фамилій, одной изъ Крымскихъ мурзъ и 4-хъ изъ Кабардинскихъ узденей, представило на разсмотрѣніе Герольдіи; то Министерство Юстиціи признало пужнимъ потребовать свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находится нынѣ дѣло по означенному представленію Кавказскаго Депутатскаго Собрания.

Изъ донесенія Герольдіи открылось, что въ оной находится дѣло о дворянствѣ обитающихъ въ аулѣ у Лысой горы изъ Черкесъ, принявшихъ христіанскую вѣру: Панасовыхъ, Тамовыхъ, Хочерсовыхъ или Григорьевыхъ (именующихся также Тамбіевыми), доказывающихъ происхожденіе изъ рода первостепенныхъ узденей Тамбіевыхъ, и что, послѣ происходившій о томъ перенески, Герольдія, признавъ пужнимъ имѣть въ виду документы, представленные по сemu дѣлу Кавказскимъ Дворянскимъ Собраниемъ 23-го сентября 1829 года къ тамошнему областному начальнику, и собранныя свѣдѣнія о правахъ и преимуществахъ Кабардинскихъ узденей, представила Герольдмейстеру войти о семъ въ сношеніе съ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ.

Всѣдѣствіе такового распоряженія Герольдіи и во исполненіе помянутаго Высочайше утвержденія заключенія Государственнаго Совѣта, ст.-секр. гр. Панинъ, сообщая главноуправляющему къ надлежащему исполненію, проводилъ копію съ положенія Кавказскаго областнаго совѣта.

Ген. Головинъ, имѣя въ виду, что требуемые Герольдіею документы о Тамбіевыхъ возвращены ген.-фельд. кн. Варшавскому гр. Паскевичу Эриванскому къ начальнику Кавказской области, сообщилъ ген.-а. Гурко обѣ отправленіи сихъ документовъ по принадлежности, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать изволилъ передать въ Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ копію съ положенія Кавказскаго областнаго совѣта, для совокупнаго разсмотрѣнія оного съ тѣми свѣдѣніями, которыя собираются по журналу Совѣта, 5-го августа 1841 года состоявшемуся, о правахъ и преимуществахъ хаповъ, бековъ, меликовъ, агаларовъ, маафовъ и другого званія людяхъ, обитающихъ въ Закавказскомъ краѣ.

XII.

454. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 22-го февраля 1838 года, № 479.

Баронъ Розенъ сообщилъ мнѣ, что находящіеся въ Тифлісѣ Персидскіе принцы: Зілли-султанъ, Рукнуд-доузель и Имам-Верди-мирза ходатайствуютъ объ отмѣнѣ предложенаго имъ перебѣза въ Саратовѣ и о дозволеніи вмѣсто того прибыть къ Высочайшему Двору, или-же о разрѣшеніи имъ отправиться въ Мекку для поклоненія гробу пророка.

При назначеніи для пребыванія помянутыхъ принцевъ г. Саратова, Министерство имѣло въ виду, съ одной стороны, отклоненіе разныхъ неудобствъ, со-пряженыхъ съ нахожденіемъ ихъ въ Закавказскомъ краѣ, а съ другой стороны, вниманіе къ ходатайству шаха, просившаго объ удаленіи тѣхъ принцевъ во-

внутрь Имперіи. Вмѣстѣ съ симъ имѣлось въ виду и доставленіе имъ мѣста жительства спокойнаго и во всѣхъ отношеніяхъ удобнаго.

Само собою разумѣется, что допустить ихъ къ Высочайшему Двору—значило-бы оказать явное неуваженіе къ царствующему нынѣ въ Персіи шаху, а это было-бы совершенно противно дружественнымъ связямъ, благополучно существующимъ между обѣими съдѣственными державами. По симъ-то уваженіямъ, встрѣчается и нынѣ препятствіе къ пріѣзду помянутыхъ принцевъ въ С.-Петербургъ, каковое путешествіе сопряжено, впрочемъ, было-бы въ настоящее время и со многими затрудненіями для сихъ принцевъ. А потому, по доведеніи мною до Высочайшаго съѣдѣнія ходатайства Зілли-султана, Г. И. благоугодно было разрѣшить имъѣхать въ Мекку, сообразно съ ихъ желаніемъ. При семъ случаѣ Е. В., обративъ вновь

Всемилостивейшее внимание на положение помянутыхъ принцевъ, указать изволилъ: снабдить ихъ нужнымъ числомъ верховыхъ и выочныхъ лошадей, каковыхъ купить на казенный счетъ, равно принять на счетъ Государственного Казначейства путевые расходы ихъ отъ Тифлиса до Турецкой границы и, сверхъ того, выдать для дальнѣйшаго путешествія каждому изъ трехъ принцевъ по 500 черв.

Сообщая вамъ о сей Монаршей волѣ, я прошу вѣсть учинить согласно съ оною зависящія отъ васъ распоряженія къ отправленію Персидскихъ принцевъ до Турецкой границы, и внослѣдствіи увѣдомить меня о суммѣ денегъ, какая по сemu случаю израсходована будетъ и которая возвращена будетъ въ вѣдѣніе ваше изъ Государственного Казначейства.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что Г. И. угодно, дабы съ соблюдениемъ принципія, соотвѣтственно достоинству принцевъ, соблюдалася была также и крайняя разсчетливость въ издержкахъ, которая по настоящему случаю будуть производимы *).

455. Тоже, гр. Симонича къ ген. Головину, отъ 11/29-го мая 1838 года, № 127.—Лагерь подъ Гератомъ.

Долгомъ считаю извѣстить васъ, что Англійская миссія, 25-го сего мѣсяца оставила лагерь шахскій и отправилась, съ намѣреніемъ, выѣхавъ изъ владѣній е. в., остановиться на Турецкой землѣ, между Хоемъ и Баязетомъ, и тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій своего правительства. Причиною сего разрыва дружескихъ связей между Англіею и Персіею служитъ то, что полномочный министръ первой изъ сихъ державъ показываетъ на недоброжелательство Персидского правительства удовлетворить требованіямъ его за обиды и неуваженіе, оказанныя Англійскому правительству нѣкоторыми изъ служителей шаха, и за невинованіе къ законамъ его требованіямъ, какъ говорить Макниль. Но истинная причина есть рѣшительное намѣреніе шаха покорить Гератъ, отъ чего всѣ старанія Англійского министра отклонить е. в. остались тщетными; и еще болѣе дружескія связи, которые существуютъ между нами и Персіею, теперь въ особенности, когда Персидское правительство пришло наше посредничество въ переговорахъ съ Афганцами. Шахъ и его министерство, убѣжденные въ своей справедливости, чрезвычайно огорчились поступкомъ Макниля и надѣются, что Англійскій кабинетъ, по усмотрѣнію сего обстоятельства, окажеть болѣе снисхожденія Персіи.

* На принцевъ всего израсходовано: 2,570 черв. и 11,870 р. 72 к. с.

Для свѣдѣнія вашего, прилагаю копію съ погоднѣй ноты на Англійскомъ языке, по которой Макниль объявилъ Тегеранскому министерству намѣреніе свое оставить Персію.

Письмо Макниля къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Мирзѣ-Али.

(Переводъ съ Англійскаго)

Я получилъ искомъ ваше и уразумѣлъ его содержаніе. Въ отвѣтъ увѣдомляю васъ, что какъ Британскому правительству нанесены были нѣкоторыя оскорблія и обиды подданными шаха, и какъ Персидское правительство уклонилось отъ нѣкоторыхъ справедливыхъ требованій Британскаго правительства, или отвергало таковыя, то я предпринялъ путешествіе къ лагерю шаха, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы приложить старанія къ склоненію Персидскаго правительства принять тѣ справедливыя требованія, вознаградить за нанесенія обиды этого и досѣль требовалъ напрасно. Когда я отправлялся изъ этого путешествія, то объяснялъ шаху и его министрамъ, что цѣль моя при отѣздѣ въ лагерь есть предупрежденіе недоразумѣній между правительствами; но когда я приѣхалъ сюда и даже до прибытія моего увидѣлъ, что новыя доказательства неуваженія предугодованы мнѣ и что Персидское правительство рѣшилось подвергнуть меня неприличному обращенію, котораго никакой Британскій министръ никогда дотолѣ не испытывалъ при дворѣ шаха Персидскаго. Не смотря на это, я твердо пребывалъ въ намѣреніи предупредить, если возможно, разрывъ дружескихъ сношеній между правительствами и съ этой цѣлью представилъ все положеніе дѣла шаху; но къ несчастію, при этомъ, какъ и при нѣкоторыхъ прежнихъ случаяхъ, я нашелъ, что письменное сообщеніе министровъ постоянно отвергало все то, на что шахъ соглашался въ личныхъ бесѣдахъ.

А потому, какъ Персидское правительство до сихъ поръ не доставляетъ принципіального вознагражденія и удовлетвореніе, которое просило я за одно изъ ряда оскорблій, нанесенныхъ Британскому правительству, отклоняетъ или отвергаютъ другія справедливыя требованія, то я чувствую, что было-бы несогласіе съ достоинствомъ и выгодами, какъ моими собственными, такъ и правительства моего, если бы я продолжалъ офиціальныя сношенія съ симъ дворомъ, а потому прошу назначить міхманда для безошибочного сопровождения меня и прочихъ Англичанъ до границъ Турецкихъ владѣній, где между Хоемъ и Баязетомъ буду ожидать дальнѣйшихъ инструкцій изъ Англіи.

И намѣренъ бѣхатъ завтра и считаю себѣ обязаннымъ увѣдомить васъ, что доколѣ вазнагражденіе и удовлетвореніе, требуемыя мною за нанесенія оскорблій, не будутъ вполнѣ даны, дотолѣ королева Англійская не можетъ принять никакое посольство, которое отправить-бы шахъ Персидский. Лагерь у Герата 21-го мая (3-го июня) 1838 года.

456. Тоже, отъ 22-го мая 1838 года.—Лагерь подъ Гератомъ.

D'apr s le d sir que S. Ex. m'a exprim , je me fais un agr able devoir de lui pr senter une esquisse sur la situation de la Perse et sur les op rations de l'arm e que commande S. M. le Schah en personne, ainsi que sur l' tat des pays qui avoisinent le th atre de la guerre.

En Perse tout est parfaitement tranquille et la soumission au gouvernement est compl te: il est m me   remarquer que les tribus turbulentes des Bakhtiari et de Lour d'un c t , celles des Turcomans d'un autre, n'ont jamais  t  aussi paisibles que pendant ce long espace de temps que le roi se trouve  loign  du centre de son empire. Le seul mal qui ronge la Perse, c'est le d labrement des finances, occasionn  par la mauvaise administration et la prodigalit  du roi et de son ministre.

On n'a pas song  jusqu'  pr sent   mesurer les d penses sur les recettes; les d ficits s'accumulent sans

que pour cela l'émission des barates soit restreinte. Malgré cela, il ne faut pas croire que le pays soit pauvre: sans compter les richesses du sol qui ne demandent qu'un peu de protection et d'encouragement pour être exploitées, la Perse possède encore beaucoup de numéraire et des capitaux immenses en pierres précieuses. Tous les éléments existent pour rendre ce pays un des plus florissants: la masse de la population se prêterait à toutes les améliorations, mais malheureusement le mal vient d'en haut: c'est le gouvernement qui s'inquiète peu du bien-être du peuple. Le roi, avec son esprit belliqueux, croit avoir tout fait lorsqu'il s'est entouré de sarbazes et de canons, et en cela il est puissamment secondé par son premier ministre et unique conseiller l'Iladji-mirza-Agasi. Le roi, imbu des principes de son père, et ayant encore une offense personnelle à venger, n'a révélé, depuis qu'il est monté sur le trône, que la conquête de Hérat. Je dois avouer à V. Ex., que dans ma conviction je trouvais qu'il était dans la véritable politique du jeune roi de commencer son règne par cette entreprise. D'abord il s'agissait de mettre fin aux troubles et aux brigandages qui ruinaient la plus belle, la plus riche et la plus vaste province de ses états; mais plus que cela, le roi avait besoin de donner des preuves de ses talents militaires ou comme on dit de sa bravoure, pour faire taire ses nombreux ennemis et affirmer sa puissance. La ville de Hérat jouit en Perse de la réputation d'une forteresse de 1^r ordre, parce qu'on se rapporte aux temps de Nadir-schah qui a passé treize ou quatorze mois avant de la prendre, et qu'on se rappelle les fréquentes entreprises pendant le règne de Feth-Ali-schah qui avaient toujours échoué; cependant, avec les moyens que Mohamed-schah avait à sa disposition, on aurait dû supposer que la ville serait enlevée au bout de deux ou trois semaines. Quoi qu'il en soit, l'expédition de 1836 eut lieu, et malgré l'ostentation qui y présidait, ni le roi ni son 1^r ministre n'avaient alors l'intention de la diriger contre Hérat.

Enfin l'année suivante S. M. partit de Téhéran, le 11 juillet, et après être restée, on ne sait pourquoi, 40 jours à Bostam et une vingtaine à Sezvar, l'armée avança vers Nichapur et de là, sans passer par Méched, se dirigea par Tourbetli-Cheikhi-Djam sur Gouriane. L'armée royale comptait alors 25 m. h. d'infanterie régulière et 9 m. h. de cavalerie irrégulière avec 66 pièces de différents calibres, accompagnées de 2 m. artilleurs. La prise de Gouriane, après 6 ou 7 jours seulement de blocus, produisit une grande sensation en Perse comme dans l'Afghanistan; tout le monde était convaincu qu'Hérat ne résisterait pas davantage. Cependant il en fut aut-

rement, et nous voyons encore cette armée dans la même position où elle était à son arrivée. Dans tout cela on ne sait pas ce qu'on doit admirer le plus: de l'ineptie des chefs ou de la patience du soldat, ou bien cet inconcevable bonheur du Schah qui tient lieu de tout; car son armée sans vêtements, sans vivres et sans soldes a pu passer l'hiver, à une température que de mémoire d'homme personne ne se rappelle. Là où la neige couvre ordinairement la terre pendant 3 mois, une seule fois à la fin de janvier elle a paru et seulement pour humecter le sol; il a fallu qu'un Afghan, ennemi personnel de Yar-Mohammed-khan, s'attachât à la fortune du roi: c'est lui qui a fait subsister l'armée par la connaissance parfaite qu'il avait des localités et des ressources du pays. Malgré cela, le cercle d'opérations où l'on pouvait, sans trop s'affaiblir, envoyer fourrager, s'épuisa, et lorsque j'arrivais ici, je trouvai le camp dans un état vraiment critique: tout le monde découragé; manque presque complet de vivres et de munitions. Le roi s'était décidé à tenter l'assaut; il devait avoir lieu la matinée du jour de mon arrivée; mais il fut contremandé d'après la promesse que fit le ministre anglais d'amener le prince le Hérat à se soumettre. On accorda en conséquence à M. Macknill la permission d'aller en ville et comme on devait s'y attendre, il revint apportant au lieu de la soumission des prétentions exagérées de la part des Afghans. Cependant, lorsque je fus mis au fait de l'état des choses, je trouvai imprudent de hasarder l'assaut; nulle brèche n'ayant été pratiquée, je conseillai de commencer les travaux d'après les règles, en attaquant un angle de la forteresse qui avait été indiqué par mon aide-de-camp, le capitaine Blaramberg; comme le plus faible. En attendant qu'on s'occupât de ces travaux, je fis prendre au roi et à son ministre des mesures énergiques et promptes à la suite desquelles des caravanées nombreuses arrivèrent avec des vivres et des munitions. Des distributions ont été faites aux sarbazes, et les bazars sont bien fournis; la famine n'est plus à craindre; les redoutes qui se construisent sous la direction du capitaine Blaramberg sont presque achevées, et on va les armer; je suis plein d'espoir que cette attaque sera couronnée d'un succès complet. V. Ex. sait avec quelle jalouse et quel dépit le gouvernement anglais envisage les démarches des Persans; encore du temps de feu Abbas-mirza, lors de son expédition en Khorassan, les agents de ce gouvernement mirent tout en oeuvre pour l'empêcher de pousser jusqu'à Hérat. En 1836 M. Ellis employa et promessas et menaces pour détourner le roi de ce projet, et le ministre actuel, M. Macknill, s'est permis bien davantage, puisqu'il a eu recours à l'intrigue et

à la corruption pour soutenir les Héritiens. C'est grâce à ses sourdes menées que la ville ne s'est pas encore rendue.

Dans l'Afghanistan la cause du roi triomphe. Les sardars de Kandahar ont accepté un projet de convention par laquelle ils se reconnaissent vassaux du Schah qui, en revanche, leur cède la province de Hérat. Sous peu de jours on attend l'arrivée d'un des fils de Kouhendil-khan qui aura ses pleins pouvoirs pour conclure cette convention dans les formes.

Elle aura lieu sous notre garantie, car c'était la condition sine qua non des frères Barekzeï, et les Persans non seulement n'y ont pas mis d'opposition, mais ils l'ont acceptée comme une faveur. Les dernières nouvelles que nous avons reçues de Kandahar, nous donnent l'espoir que Dost-Mohammed-khan de Kaboul s'unira à ses frères et fera aussi sa soumission au Schah. Je suppose que V. Ex. n'ignore pas que depuis l'été passé se trouvait à Kaboul M. A. Burnes, si connu par ses voyages à Boukhara en qualité d'envoyé extraordinaire de la Compagnie des Indes, pour conclure avec le sardar un traité d'alliance. Un membre de sa mission avait été envoyé par lui à Kandahar. Il paraît que M. Burnes avait dépassé ses pouvoirs en promettant à Dost-Mohammed-khan la restitution de Pechaver et à Kouhendil-khan un secours pécuniaire en cas que le Schah, après avoir pris Hérat, tournerait ses armes contre Kandahar.

Je suis en possession des papiers originaux qui prouvent que le gouverneur-général des Indes n'a pas confirmé ses promesses; au contraire il a fait conseiller au premier de se désister de ses prétentions sur Pechaver et lui a promis seulement d'employer ses bons offices auprès de Rendjit-Sing, afin que celui-ci ne pousse pas plus loin ses conquêtes dans les états de Kaboul, et cela à condition que Dost-Mohammed-khan ne chercherait pas à contracter des *liaisons étrangères* sans l'agrément de l'Angleterre. M. le gouverneur-général est allé même jusqu'à exiger le renvoi du lieutenant Vitkévitch; cependant de Kandahar on me mande que c'est M. Burnes qui est parti pour s'en retourner aux Indes.

Ce court aperçu suffira pour mettre V. Ex. au fait de la situation des affaires les plus importantes et les plus dignes d'attirer votre attention. Pour ce qui concerne nos relations avec le cabinet de Téhéran, elles sont sur le pied de la plus grande intimité et toutes de confiance. Je vous prie de croire, mon général, que je ne laisserai échapper aucune occasion pour vous tenir au courant des événements qui pourraient se produire à l'avenir et qui seraient propres à intéresser V. Ex.

**457. Тоже, отъ 14-го июня 1838 года, № 145.—Ла-
герь подъ Гератомъ.**

Имѣю честь довести до съѣдѣнія вашего, что 12-го сего мѣсяца, въ срединѣ дня, Персіяне пытались взять штурмомъ Гератъ; но, по причинѣ дурныхъ распоряженій со стороны начальниковъ, штурмъ не удался. Впрочемъ, войска иха показали въ семъ неудачномъ дѣлѣ отличную рѣшимость и въ особенности отличились командиры полковъ, кои почти всѣ убиты или ранены. Потеря Персіянъ состоить изъ 12-ти шт.-офицеровъ убитыхъ и 22-хъ раненыхъ; 40 обер-офицеровъ убитыхъ и 166-ти раненыхъ; 277-ми нижнихъ чиновъ убитыхъ и 1,008-ми раненыхъ. Въ числѣ первыхъ находится полякъ Боровскій, умерший отъ раны послѣ 30-ти часовъ мученія. Непріятель понесъ не менѣе чувствительный уронъ; но самыи вѣрныи позвестія изъ города, онъ потерялъ 28 важныхъ сановниковъ, до 250-ти убитыхъ Авганцевъ и болѣе 370-ти раненыхъ. Войско Персидское занимаетъ тѣ-же самыи позиціи, которыми оно владѣло до штурма, и продолжаетъ тѣсно блокировать городъ; но трудно опредѣлить, когда будетъ конецъ сей экспедиціи, ибо Яр-Мухаммед-ханъ, 1-й министръ Камран-мирзы, управляющій безо всяко го соперничества всѣми дѣлами, зная, что шахъ уже распорядился владѣніемъ Гератскимъ въ пользу другого, рѣшился защищаться до по-следней возможности. Шахъ ожидаетъ войскъ, и также съ своей стороны рѣшился во что-бы ни стало овладѣть крѣпостью.

Адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора, который былъ отправленъ, какъ, вѣроятно, вамъ известно, въ Кандагаръ и Кабулъ, возвратился благополучно и теперь находится здѣсь при мнѣ, исполнивъ данное ему порученіе съ отличнымъ успѣхомъ. Съ нимъ приѣхалъ 2-й сынъ сардара Кухендиль-хана, Мухаммед-Омар-ханъ, который долженъ оставаться при шахѣ въ видѣ аманата; старшій-же сынъ того-же сардара отправился съ войскомъ для завоеванія владѣній Фер-раха и Себзевара, принадлежащихъ въ Герату.—Надніхъ ожидаемъ обѣ немъ известій.

Сообщенія въ Персіи довольно свободны, хотя увѣриютъ, что въ 7-ми фарсахахъ отсюда находятся сбираща разныхъ племенъ изъ 4,000 чел., которые, подъ начальствомъ Шир-Мухаммед-хана-Гезаре, имѣютъ намѣреніе помочь освобожденію Герата; но непріятель сей не опасенъ и онъ никогда не рѣшился встрѣтиться съ сарбазами, подкрепленными артиллеріею. Обстоятельства требуютъ моего присутствія здѣсь и до получения новыхъ отъ Мини-

стерьства инструкций я не могу решиться оставить шаха.

458. Тоже, отъ 20-го июля 1838 года, № 158.—Лагерь подъ Гератомъ.

Отношениемъ моимъ, отъ 14-го июня, № 145, я имѣлъ честь уведомить васъ о послѣдствіяхъ произведенаго Персидскимъ войскомъ приступа къ Герату, но послѣдствія эти не переставали до сихъ поръ обнаруживаться, указывая имѣть съ тѣмъ на обоюдное положеніе дѣль двухъ сражающихся сторонъ и проливая ясный свѣтъ на положеніе города. Трудно поверить, что этотъ приступъ, который Переяннамъ самимъ казался вѣрнымъ знакомъ ихъ урона, напротивъ того, имѣлъ самое выгодное для нихъ вліяніе. Хотя потеря ихъ довольно чувствительна, но большая часть изъ раненыхъ были ушиблены каменьями, слѣдственно, довольно легко, чтобы послѣ нѣсколькихъ дней отдохновенія быть въ состояніи поступать въ ряды. Потеря же, напротивъ, осажденныхъ чувствительна имъ, какъ въ томъ отношеніи, что линия Яр-Мухаммед-хана лучшихъ и вѣрѣйшихъ его сподвижниковъ, такъ и въ томъ, что нынѣ онъ видитъ, какъ до сихъ поръ терпѣливыя Аフガнцы начинаютъ толпами оставлять его и приходить или въ лагерь шаха, или въ уѣзды Себзеваръ или Феррахъ, занятые союзными е. в. Кандагарцами, подъ предводительствомъ сына тамошняго владѣтеля Мухаммед-Сиди-хана.

Вообще, какъ видно изъ обстоятельствъ, а равно заключая изъ разсказовъ упоминаемыхъ мною многочисленныхъ выходцевъ, должно думать, что успѣшное окончаніе похода имѣть въ скоромъ времени уѣхнать предпріятіе и настойчивость въ исполненіи его е. в. Мамед-шаха.

Съ другой стороны, прибытие пор. Виткевича, сопровождавшаго досюда другого сына Кухеидиль-хана, Мухаммед-Омар-хана, равно какъ и присутствіе здѣсь послѣдняго, служить залогами успѣшныхъ сношений съ Аフガнистаномъ. Такимъ образомъ пребываніе Мухаммед-Омар-хана есть для Переяннъ ручательство не только въ безопасности, но даже въ некренинѣ союзничества со стороны Кандагарцевъ, тогда-какъ въ отношеніи къ Кабульскому владѣтелю, по словамъ пор. Виткевича, всѣ усилия Англичанъ, чтобы снова овладѣть довѣренностью его, останутся на долго тщетны.

459. Тоже, отъ 13-го августа 1838 года, № 175.—Лагерь подъ Гератомъ.

Яи eu l'honneur d'informer V. Ex. que le ministre

britannique près la cour de Téhéran, apr s avoir donn  sou ultimatum sur les satisfactions qu'il exigeait pour de pr tendues insultes faites   son gouvernement et n'ayant pas, dans le temps fix , obtenu du Schah ce qu'il voulait,  tait parti du camp royal avec l'intention de sortir du territoire persan, pour se fixer, en attendant les ordres de son gouvernement, en Turquie entre Khoi et Bayazet. De Sebzavar le ministre britannique exp dia de nouveau au camp le lieut.-colonel Stoddart, charg  de faire des communications verbales   Sa Majest . En s'acquittant de sa mission, M. Stoddart d clara   Sa Majest  que le gouvernement britannique envisageait l'occupation de H rat par l'arm e persane comme un attentat contre ses possessions des Indes, et qu'en cons『quence le cabinet de St. James  tait d cid  de prendre les mesures qu'il croirait les meilleures pour les mettre   l'abri de tout danger et soutenir l'honneur de sa nation. Il annonc  en m me temps que cinq b timents de guerre, ayant   bord un d tachement de troupes,  taient entr s dans le golfe Persique, que les troupes  taient d barqu es   l'ile de Kerek et que leurs mouvements ult rieurs d pendraient de la d cision que prendrait Sa Majest . D'apr s les ordres de son gouvernement, M. Stoddart avait demand  que S. M. le Schah, apr s avoir mis fin aux contestations survenues avec le prince de H rat par un trait  juste et  quitable, ramen t son arm e dans l'int rieur de son pays, et que dans aucun cas le Schah ne p t conserver cette province en possession permanente. En outre M. Stoddart avait l'ordre de demander satisfaction pour l'insulte faite au courrier de leur mission, demande qui  tait enti rement distincte de la question de H rat. V. Ex. peut bien se figurer quelle impression a d  fait sur l'esprit du roi cette communication. S. M. a d  se soumettre   tout et a promis de remplir compl tement les exigences du gouvernement britannique. Sur cette r ponse le lieut.-colonel Stoddart exp dia un courrier   son ministre qui rentrera incessamment aupr s du Schah. Avant m me l'arriv e de l'officier anglais, des n gociations avaient  t  entam es avec le prince de H rat, mais elles ne pourront avoir de suites, vu les exigences croissantes du prince Kamran ou pour mieux dire de son ministre Yar-Mohammed-khan. L'intention du roi est donc de lever le si ge dans quelque temps d'ici pour rentrer avec son arm e en Perse, laissant la tâche de s'emparer de la ville aux sardars de Kandahar, qui se sont d clar s vassaux de S. M. Le roi promet de leur fournir des secours p cuniaires pour leur faciliter cette conqu te; il a l'intention en m me temps de laisser   Gouriane et   Tourbeth une partie de son arm e qu'il confiera   son fr re le prince Kahra-

man-mirza en le nommant gouverneur du Khorassan. S. M. ne veut faire aucune convention ni traité avec les Hératiens, pour conserver ses droits intacts et pouvoir en profiter dans des circonstances favorables.

Les nouvelles que nous avons de Kandahar et de Kaboul sont pleines d'intérêt. V. Ex. sait que le gouverneur-général des Indes avait envoyé l'année passée en mission auprès de l'émir de Kaboul le capitaine Alexandre Burnes, connu par son voyage dans l'Asie centrale. Le but de cette mission était d'attacher l'émir et ses frères de Kandahar à la Compagnie des Indes et de conclure une alliance offensive et défensive. Pour vaincre l'antipathie et la méfiance des sardars envers son gouvernement, l'envoyé de la Compagnie avait promis à l'émir de Kaboul de lui faire céder Pechaver par Rendjît-Sing, et aux sardars de Kandahar de payer un subside, si le roi de Perse tournait ses armées contre leur territoire, après avoir pris Hérat. L'émir avait entièrement adhéré aux propositions des Anglais; les autres restaient indécis, parceque le Schah leur offrait des avantages plus considérables, quand lord Auckland, duquel on attendait la ratification de ces traités, désavoua les obligations contractées par M. Burnes. Sur ces entrefaites arriva le lieutenant Vitkévitch, porteur d'une lettre de l'Empereur, notre Auguste Maître. L'émir, autant flatté de cette marque de considération que piqué de la conduite des Anglais, rompit avec eux, et M. Burnes dut partir. Cependant le gouvernement britannique, préoccupé de l'idée fixe des prétendus projets hostiles de la part de la Russie contre ses possessions dans l'Inde, effrayé par la coïncidence de la mission du lieutenant Vitkévitch avec l'expédition du Schah, se propose de former une barrière de l'Afghanistan en plaçant à la tête de ce royaume une de ses créatures qu'il dominera. Presque tous les diplomates de la Compagnie sont réunis dans une petite ville du royaume de Lahore où ils attendent Rendjît-Sing qu'ils désirent attirer à leur cause. Choudjâ-oul-moukk et son fils schah-zadé Timour ont été appelés de Lodiana; ce sont eux qui agiront: l'un par Pechaver sur Kaboul, l'autre de Chikarpour contre Kandahar; la couronne de l'Afghanistan sera le prix de la conquête pour Choudjâ-oul-moukk. Avec les moyens qui lui seront fournis, il ne sera pas difficile à l'ex-roi de Kaboul de se former une armée parmi les Beloudjés, les nombreux sipahis congédiés de la Compagnie, même parmi les Afghans. Ces bandes, dirigées par des officiers anglais, ont pour elles toutes les chances de succès; malgré cela les frères Barakzé sont décidés à faire une vigoureuse défense, car pour eux il y va de l'existence. Les moyens matériels ne leur manqueraient pas, mais ils manquent complè-

tement d'argent, et dans ces pays ce n'est que par des largesses qu'on peut trouver des partisans. Les sardars de Kandahar, en temps ordinaire, peuvent réunir jusqu'à 12 m. h. de bonne cavalerie; en cas de besoin, et s'ils étaient en état de les payer, ils pourraient doubler ce nombre. Dost-Mohammed-khan possède 2 bataillons de troupes régulières, 3 m. toufengtchi ou tirailleurs; de 12 à 15 m. h. de bonne cavalerie avec 50 pièces d'artillerie de différents calibres en bon ordre et bien attelées. En outre il peut compter sur la tribu de Yousonf-zeï qui occupe les montagnes situées entre la rivière de Kaboul et l'Indus; cette tribu peut donner 100 m. fusils, c'est elle qui jusqu'à présent a contenu les efforts pour s'emparer du défilé de Khaïber; mais dans ce cas le fanatisme religieux la guidait, tandis que contre Choudjâ-oul-moukk, si elle n'est pas soudoyée largement par l'émir, il est probable qu'elle prendra le parti de son adversaire. Tel est l'état des choses dont je rends compte au Ministère Impérial.

460. Тоже, оно 30-го августа 1838 года.—Ляпинъ.

S. M. le Schah, en conséquence des dispositions prises d'avance, a levé le siège de Hérat le 25 de ce mois, et le même jour l'armée s'est mise en route pour rentrer en Perse. La retraite s'est effectuée avec ordre; aucun matériel n'a été abandonné; les objets même les plus insignifiants ont été enlevés. S. M. n'a conclu aucun arrangement avec les Hératiens; elle part, rappelée par les exigences de l'Angleterre, mais voulant se réservier les droits qu'elle croit avoir sur ces pays. Du reste aucun événement remarquable n'a eu lieu. Le manque absolu de nouvelles directes du Fars ferait croire à certains bruits qui circulent, comme quoi le prince Féridoun-mirza, frère de S. M. et gouverneur de la susdite province, aurait levé l'étendart de la révolte et serait passé du côté des Anglais; mais il n'y a rien de certain: ce ne sont que des bruits répandus par les partisans du gouvernement britannique; cependant je crois de mon devoir d'en informer V. Ex., parceque je ne trouve pas la chose impossible. J'ai pris les devants sur le roi qui n'arrivera qu'aujourd'hui, pour préparer l'expédition de mon courrier.

461. Тоже, оно 26-го сентября 1838 года, № 206.— Лагерь под Мешедомъ.

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que Sa Majesté le Schah est partie de Hérat le 28 du mois d'août, à la suite de la déclaration du ministre britannique,

par l'organe du lieut.-colonel Stoddart, qu'en cas que Sa Majesté continue son expédition contre cette ville, l'Angleterre lui déclare la guerre. Ces paroles ont été appuyées par le départ de M. Macknill de Téhéran, vers la frontière de Turquie, ainsi que par l'arrivée au golfe Persique de deux bâtiments à vapeur anglais, portant une descente de 1,200 à 1,500 hommes d'infanterie, débarqués à l'île de Kérek. Des bruits courrent même que la Compagnie des Indes fait des préparatifs bien plus considérables, quoiqu'on ne connaisse rien de positif ni sur les motifs, ni sur le but. Cependant les renseignements qui sont parvenus dernièrement au camp sur l'état de la province de Fars sont rassurants, et les bruits sur la prétendue trahison du prince Féridoumirza, gouverneur de cette province, dénués de fondement.

Sa Majesté le Shah, en quittant Hérat, fit remettre à l'envoyé de Kouhendil-khan, Allah-Dad-khan, 10,000 tomans qu'il doit porter au sardar comme preuve du sincère désir de Sa Majesté de remplir les engagements qu'elle a contractés avec les Kandahariens. Sur la demande de Sa Majesté, j'ai fait en même temps accompagner Allah-Dad-khan par le lieutenant Vitkévitch, Sa Majesté m'ayant exprimé le désir d'avoir à Kandahar un personnage auquel on puisse se fier, pour surveiller les actions des sardars.

Pendant le trajet de Hérat à Méched, Sa Majesté a ordonné une inspection générale de ses troupes, qui a eu lieu dans les plaines d'Abdoul-abad. Sa Majesté a bien voulu manifester, à plusieurs reprises, le désir de me voir assister à cette cérémonie militaire. Avant l'arrivée de Sa Majesté, une proclamation, dont j'ai l'honneur de ci-joindre la copie, a été lue aux troupes. Leur état est loin d'être aussi défavorable que l'on pourrait le croire, après une campagne de 14 mois, pendant lesquels les sarbazes ont eu à supporter toute espèce de privations et de souffrances. Sa Majesté, en montrant aux troupes beaucoup d'affabilité, leur exprimait sa reconnaissance dans les termes les plus flatteurs et les encourageait à se conduire dorénavant comme elles l'avaient fait jusqu'ici. Moi-même, j'ai été frappé de voir l'effectif des troupes sous les armes se monter à 34,000 hommes dont 10,000 de cavalerie, et tout le monde frais et bien portant.

PROCLAMATION.

Aux sartibs (généraux), serhengues (colonels) et autres chefs de notre armée victorieuse, à tous les braves bataillons d'infanterie, à nos courageux cavaliers et à tous présents au camp.

A l'époque où, d'après l'ordre du défunt roi, nous sommes venus avec le feu Naib-Sultan (Abbas-mirza) dans le Khorassan, notre but était de faire prospérer cette province et faire cesser la vente des esclaves en assurant la tranquillité à ce pays. C'est pour atteindre ce but que j'ai reçu l'ordre, lors de la campagne précédente (en 1833), d'aller punir les Héritiens, quand la mort du

Naib-Sultan étant survenue, nous nous sommes retirés. A cette époque encore Kamran-mirza s'est obligé par des engagements solennels à ce que désormais les Héritiens ne feraient plus d'incursions et cesseraient d'exercer le pillage. Deux mois à peine se sont écoulés depuis que le traité a été violé; ils pillèrent à plusieurs reprises et emmenèrent force prisonniers. Je me crus coupable devant Dieu, parce que grâce à la divine Providence, tout ce qui est nécessaire pour la guerre étant prêt, j'ai tardé à tâcher de reprendre nos prisonniers; si je l'avais exécuté alors, ni Dieu, ni le Prophète, ni les hommes n'auraient rien à me reprocher. Je restai confondu à mes propres yeux. Aucun obstacle cependant ne se présentait à mon esprit, puisque si tous les peuples compris entre l'Indus et l'Oxus se présentaient pour me faire la guerre, je ne les aurais pas crus disposés à vouloir s'opposer à notre marche dans ces contrées-ci, d'autant plus que le sardar Dost-Mohammed-khan de Kaboul, le sardar Kouhendil-khan de Kandahar, les chefs du Sistan et du Bélondjistan, ainsi que Scheins-eddin-khan, m'envoyèrent tous des députés avec des témoignages de fidélité de leur part; ainsi de ce côté on ne devait même s'attendre à aucune opposition. Enfin nous sommes arrivés. L'armée mit le siège devant Hérat et soutint glorieusement plusieurs combats; elle s'empara avec sa bravoure accoutumée de Badkyr, de Méimané, et parvint à soumettre tout à un tel point que depuis l'Indus jusqu'à l'Oxus il n'est pas resté un seul rebelle. Les chefs de Balkh et ceux des Oymaks, comme Firouzkouhli, Djennahiddis et autres, vinrent aussi au camp pour faire leur soumission. Je suis entièrement satisfait des troupes. Elles supportèrent avec une rare patience et le froid de l'hiver et les chaleurs de l'été, les travaux de la tranchée, plusieurs combats sur le bord du fossé, des approvisionnements tirés à grande peine de l'intérieur du pays—tout a été exécuté par les troupes qui en toute occasion firent preuve du plus grand zèle et du plus éclatant courage. Elles donnèrent plusieurs assauts à la ville, et en se sacrifiant courageusement, firent éprouver à l'ennemi des échecs sensibles et étaient dans la place 40 m. projectiles de toute espèce. Tout cela a mis tellement en désordre la ville que 50 m. hommes sont sortis de la place et environ 1,000 hommes de la garnison ont pris du service chez nous, tandis que plusieurs des chefs de Hérat nous envoyèrent secrètement des suppliques avec des offres de soumission.

Sur ces entrefaites, malgré les trois traités solennels conclus par l'entremise de trois ambassadeurs et qui stipulaient que l'Angleterre ne devrait se mêler d'aucune manière des affaires de l'Afghanistan, le gouvernement anglais nous fit parvenir une déclaration de guerre en disant que: „la guerre que vous faites aux Héritiens étant contraire aux intérêts de l'Angleterre relativement à ses possessions dans l'Inde, est considérée comme un acte d'hostilité envers elle“. Des vaisseaux de guerre anglais ont envahi notre territoire et débarqué à l'île de Kérek, en déclarant que leur intention est de faire entrer leurs troupes dans le Fars et dans Chiraz, si nous ne nous dédisons de la guerre contre Hérat. En nous reposant sur la foi de ces traités solennels, nous avions cru les côtes du golfe et le Fars à l'abri d'une invasion, bien plus, nous avions cru ce traité plus fort qu'une centaine de forteresses et de cailloux que nous aurions pu y placer. Dans ces circonstances, comme il y a déjà deux ans que nos troupes sont engagées dans une guerre contre les Afghans et les Ouzbeks, leurs auxiliaires, et que l'Angleterre, qui est une grande puissance, s'y oppose, nous n'avons pas jugé à propos de poursuivre la guerre et nous retournons. Les habitants de la Perse s'imaginent peut-être que la guerre m'a fatigué et que j'ai changé d'intention de reprendre nos prisonniers. Jamais, jamais! j'en jure par Dieu. Nos prisonniers peuvent être assurés que tant que je respire, je ne changerai rien à mes intentions à cet égard, et que je parviendrai avec l'aide de Dieu à les reprendre tous. A présent nous retournons pour refaire les troupes et pour mettre les frontières en état de défense. En attendant je ferai mettre à Gouriane, qui est la clé de Hérat, une garnison composée des troupes du Khorassan et des meilleurs bataillons d'infanterie régulière sous les ordres d'un chef du Khorassan, lesquelles aussitôt que l'ennemi voudra leur faire du mal, se jetteront de suite dans Hérat. A Tourbeth et à Méched on laissera aussi un nombre suffisant de nos braves sarbazes et de nos courageux cavaliers, avec une artillerie capable de mettre en déroute avec l'aide de Dieu une armée de 100 m. hommes. Que nos dévoués artilleurs, nos fidèles sarbazes et nos braves cavaliers sachent que mourir avec honneur vaut mieux que de vivre cent ans dans l'humiliation et dans l'abasement. Avec l'aide du Lion victorieux de Dieu (Ali, que la bénédiction divine repose sur lui!) vous êtes plus propres à supporter les fatigues, plus zélés, plus braves et plus portés à soutenir l'honneur national et celui de votre religion qu'aucune armée européenne; j'ai toujours eu cette opinion de vous et je l'ai encore. Tout ce que je possède, je le partage avec vous. Tout ce que je désire c'est de réparer les pertes que les voisins Ouzbeks et autres Turcomans ont fait essuyer au Khorassan et de ne faire du mal à personne. Ce serait mou plus grand bonheur. Et vous, vous êtes mes braves frères d'armes et de religion.

Ecrit le 5 du mois de djemadi-ous-sani 1254 (11 septembre 1838).

462. Отношение к письму Г. Головину, от 26-го октября 1838 года, № 2678.

Изъ переписки гр. Симонича, въмъ, вѣроятно,

уже известно затруднительное положение, въ какомъ находится въ Персидскомъ правительство. Главною тому причиной послужило неудачное предпринятіе шаха противъ Герата. Оно съ самаго начала не было одобряемо Высочайшимъ Дворомъ, ибо истощеніе силъ Персіи, недостатокъ устроиства въ войскѣ и соображеній въ военныхъ дѣйствіяхъ заранѣе предвидѣали неуспѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Итакъ, мы старались, по тацетно, отклонить Мамед-шаха отъ дальнѣго и разрознительного похода къ Герату. Къ тому-же постоянно стремились и усиливъ Англійской миссіи въ Тегеранѣ, изъ иныхъ, впрочемъ, побужденій. Покореніе Гератской области внушило Англійскому правительству преувеличеннія и даже неосновательныя опасенія, чтобы вліяніе Персіи, а чрезъ нее и самой Россіи, не проникло въ Ост-Індскія его владѣнія. Боясь встрѣтить тамъ, въ особенности съ нашей стороны, и ма-лайшее соперничество въ политическомъ отношеніи, Великобританское правительство употребило всевозможныя усиленія, чтобы воспрепятствовать успѣху Персидской арміи. Но чѣмъ болѣе упорствовала шахъ въ намѣреніи овладѣть Гератомъ, тѣмъ непріязненніе становилось къ нему дѣйствія Англійской миссіи. Наконецъ, Макниль, подъ разными предлогами, прервалъ вовсе сношенія свои съ Персидскимъ дворомъ, объявилъ намѣреніе выѣхать изъ предѣловъ Персіи и отиравался къ Турецкой границѣ. Между-тѣмъ, неудачное покушеніе взять городъ приступомъ поставило шаха въ непріятное положеніе, которое еще болѣе сдѣлалось затруднительнымъ вслѣдствіе прибытія въ лагерь его Англійского полка. Стодерта. Сему офицеру поручено было настоятельно требовать немедленнаго снятія осады, съ угрозою въ противномъ случаѣ совершеннаго разрыва съ Англію, и объявить, что войска Ост-Індскаго правительства появілись уже въ Персидскомъ заливе, у береговъ Фарсской области, и заняли островъ Керекъ. Вида, съ одной стороны, угрозы Макнили приводимыми въ дѣйствіе, опасаясь, съ другой, беззаконіе внутри государства, Мамед-шахъ нащель себѣ выпущеннымъ дать обѣщаніе снять осаду Герата. Но при таковыхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть нагубный для Персіи послѣдствія, онъ обратился къ чувствамъ дружбы Г. И. Правила справедливости Августейшаго Монарха нашего и благопамѣренность политики Е. В. не позволили оставить безъ вниманія призывъ шаха. Основываясь на ходатайствѣ его и движимый желаніемъ отвратить грозящія Персіи бѣдствія, Г. И. позволилъ послу въ Лондонѣ гр. Пощо-ди-Борго употребить все стараніе, чтобы положить скорый конецъ

непріязни и требовать прежде всего удаленія Англійскихъ войскъ изъ Персидскаго залива. О семъ извѣщается Мамед-шахъ кабинетнымъ письмомъ, которое отправляю я сегодня съ фельдъегеремъ къ полномочному министру нашему полк. Дюгамелю. Сему послѣднему, вмѣсть съ тѣмъ, начертаны подробнѣя и положительныя наставленія, какимъ образомъ поступать въ настоящихъ обстоятельствахъ. Старанія Дюгамеля будутъ клониться къ сохраненію въ Персіи непарушилмаго спокойствія и порядка, къ утвержденію власти шаха на прочныхъ основаніяхъ и къ возстановленію прежнаго соглашенія съ Великобританскимъ дворомъ.

463. Тоже, гр. Симоничъ къ ген. Головину, отъ 7-го ноября 1838 года, № 258.—Тегеранъ.

J'ai eu l'honneur d'informer V. Ex. que Sa Majesté le Schah a paru en uniforme à la grande revue de son armée qu'il passa dans les plaines de Tchéménî-Tourbeth. Depuis cette époque S. M. ne le quitte presque plus et la cour suivit son exemple. Militaires et civils, à l'entrée du Schah dans la capitale, étaient habillés en uniformes de toutes couleurs et de toutes façons. Ce changement de costume a eu lieu sans le moindre effort, sans la moindre violence. Chacun s'y prête de bon coeur en plaisantant et en riant. A présent on s'occupe de régulariser la chose: on doit désigner les couleurs des habits ainsi que le genre des broderies pour distinguer les rangs et les classes. Ce travail a été confié à Mirza-Saleh. Mais Sa Majesté fait décidément la guerre aux draps et à presque tous les produits des fabriques anglaises. Elle veut que les uniformes soient confectionnés avec des étoffes produites dans le pays; elle a défendu les boutons et jusqu'aux épaulettes que les marchands anglais avaient mis à la mode. Les soins de Sa Majesté tendent à diminuer le plus possible l'exportation du numéraire à l'étranger.

464. Тоже, ген. Дюгамелъ къ ген. Головину, отъ 23-го января 1839 года, № 85.

Le bataillon de déserteurs russes, fort d'environ 400 hommes, a quitté Téhéran hier, et pour mettre V. Ex. au fait des difficultés que nous avons eu à surmonter pour parvenir à nos fins, je ne puis mieux faire que de vous transmettre la copie de la dépêche que j'ai adressée à ce sujet à M. le Vice-Chancelier. Il s'agit maintenant de savoir si le capitaine Albrandt réussira à faire arriver la plus grande partie de ces individus jusqu'à la

frontière, et c'est de la 5me étape qu'il a voulu m'écrire et me faire connaître ses espérances à cet égard, en m'envoyant en même temps son rapport à V. Ex. Dans le domaine de la politique tout est tranquille pour le moment, quoique la brouille entre l'Angleterre et la Perse soit complète et qu'à l'heure qu'il est M. Macknill soit probablement arrivé sur l'Araxe.

Cependant c'est du côté de l'Afghanistan que je prévois les plus grandes complications. Vous savez que le gouvernement persan a conclu un traité définitif avec le sardar de Kandahar et que malheureusement le comte Simonitch a eu l'imprudence de donner à ce traité la garantie de la Russie.

Depuis ce moment les Anglais mettent tout en oeuvre pour parer le coup qui les menace. Voyant la Perse échapper à leur influence, ils songent à se faire une nouvelle barrière de l'Afghanistan en y créant une puissance forte et compacte. Toutes les nouvelles s'accordent à dire que dans le nord de l'Inde on réunit des troupes et que l'on s'apprête à la guerre. Les frères Barakzeï qui se sont rendus coupables du crime de s'être alliés à la Perse et d'être entrés en relations avec la Russie, doivent, pour cet acte de félonie, être expulsés du Kaboul et du Kandahar et, d'après les projets de la Compagnie des Indes, c'est un certain Choudja-oulimouk, prince pensionné depuis longtemps par l'Angleterre qui, avec l'aide des baïonnettes anglaises, est destiné à réunir toutes les trois principautés afghanes sous son pouvoir. D'un autre côté, Kouhendil-khan, prince de Kandahar, marche sur Hérat, conformément à l'engagement qu'il a contracté avec le Schah de Perse, et il était déjà arrivé à Férah, à 40 farsakhs de ladite forteresse.

J'ignore complètement jusqu'à présent si notre Gouvernement a l'intention de maintenir la garantie donnée par le comte Simonitch ou non, et comme une décision sur ce point me paraît urgente et indispensable, j'ose prier V. Ex. de vouloir bien expédier mon pli à l'adresse de S. Ex. le Vice-Chancelier par estaffette, dans le cas où la poste ordinaire serait déjà partie. Je conçois combien il nous est difficile de prêter des secours efficaces aux sardars de Kaboul et de Kandahar, mais je crois aussi que nous ne pouvons pas les abandonner à la vengeance de leurs ennemis, sans que le nom russe en Asie n'en souffre une sérieuse atteinte. Soyons persuadés que si nous permettons aux Anglais de s'ériger en arbitres des destinées de l'Afghanistan, ils ne tarderont pas à nous susciter des ennemis sur les frontières orientales de l'Empire, de même qu'ils le font actuellement en Circassie.

Copie d'une lettre adressée à S. E. Monsieur le comte de Nesselrode de la part de Monsieur le Ministre Plénipotentiaire de Russie à la Cour de Téhéran, en date du 23 Décembre 1838.

J'ai la satisfaction de pouvoir aujourd'hui annoncer à V. Ex. que le bataillon de nos déserteurs, fort d'environ 400 hommes avec une trentaine de femmes et une quarantaine d'enfants, vient de quitter Téhéran sous les ordres du capitaine Albrandt.

Par ma dépêche sub № 6 j'ai déjà eu l'honneur de vous entretenir des difficultés sans nombre que nous avons rencontrées dans l'apathie et le mauvais vouloir du gouvernement persan. Le Schah dès l'origine n'a cédé qu'à regret aux voeux de Sa Majesté l'Empereur, notre Auguste Maître, considérant comme un déshonneur personnel de devoir livrer des gens qui étaient venus chercher l'hospitalité dans son royaume. Il serait inutile, Mr. le comte, de vous parler de toutes les petites chicanes, des tracasseries sans cesse renaissantes, des suggestions insidieuses, enfin de toutes les intrigues que l'on a mises en œuvre, pour ébranler la confiance que nous avons su inspirer aux déserteurs et pour faire manquer notre opération. Mais je puis assurer V. Ex. qu'il a fallu tout le zèle et tout le savoir-faire du capitaine Albrandt et toute l'insistance de la Mission Impériale pour arriver à nos fins.

Dans tout le cours de cette désagréable négociation j'ai constamment eu en vue: 1) de voir les volontés de Sa Majesté l'Empereur recevoir leur pleine et entière exécution, 2) d'éviter en même temps d'en venir aux moyens extrêmes; tels que le rappel de la Mission, qui aurait gravement compromis le repos de la Perse et l'aurait jetée entre les bras des Anglais.

D'un autre côté j'acquis bientôt la conviction que le gouvernement persan, même s'il en avait eu la volonté, n'avait pas les moyens nécessaires pour renvoyer de force notre bataillon, car il aurait fallu un millier de sarbazes pour le moins, pour escorter 400 individus connus pour leur intrépidité et leur insubordination. Pour engager ces sarbazes à faire leur devoir, il aurait fallu promettre à chacun d'eux une récompense pécuniaire; il aurait fallu non seulement pourvoir à la subsistance de nos déserteurs, mais encore à celle des sarbazes qui leur auraient servi d'escorte, c. à d. que dans cette hypothèse nos dépenses se seraient élevées au double de ce qu'elles sont aujourd'hui.

Nous avions donc bien plus de chances de réussir en employant les avis de la douceur et de la persuasion, et le capitaine Albrandt a tâché d'attirer les déserteurs à lui en leur promettant l'oubli du passé, en leur donnant une nourriture saine et copieuse, enfin en leur fournissant des vêtements chauds, recommandés par la rigueur de la saison. De cette manière tous les déserteurs, tant russes que polonais, sont insensiblement venus se ranger sous nos bannières et accepter le pardon que Sa Majesté l'Empereur a si généreusement daigné leur accorder, et nous avons évité le scandale de traîner comme des malfaiteurs plusieurs centaines de Russes à travers toute la Perse. Il est vrai, Mr. le comte, que pour obtenir ce résultat j'ai dû me décider à faire des sacrifices pécuniaires très considérables: la Mission a avancé jusqu'ici au capitaine Albrandt près de 400 ducats pour frais de subsistance, achat de vêtements, loyer de chevaux pour le transport des tentes, des femmes, des enfants, des malades et autres dépenses extraordinaires recommandées par l'urgence des circonstances; mais je le répète, s'il avait fallu employer la force, nous aurions dépensé davantage, et qui sait encore si nous aurions réussi?

Cependant ce n'est pas à cela seul que se borne la responsabilité dont je me suis chargé, et pour vous mettre à même, Mr. le comte, de juger de la position pénible dans laquelle je me suis trouvé, je dois entrer dans quelques développements. Tous nos déserteurs avaient leur solde arriérée à réclamer pour une année, et il est bien naturel qu'avant de quitter la Perse pour toujours, ils aient voulu être payés. D'un autre côté je n'ignorais pas que les coffres de l'Etat étaient vides, et que plusieurs mois s'écouleraient avant que nos déserteurs parviennent à toucher leur solde, tandis que l'entretien des 400 individus nous coûtait chaque jour 25 ducats.

Je proposai en conséquence au gouvernement persan de faire le compte de la somme qui revenait à nos déserteurs pour solde arriérée, et je m'engageai à la payer, à condition qu'il me serait délivré un baraté (bon) sur le Ghulân, pour être remboursé plus tard. On fit effectivement le compte, et il se trouva que nos déserteurs avaient 4,192 tomans à réclamer; mais ici le Schah montra une manque de loyauté que je ne sais vraiment pas comment qualifier. Il refusa obstinément de reconnaître une dette aussi sacrée, présumant probablement que par ce moyen négatif il ferait avorter notre opération.

Dans cet état de choses je n'ai pas voulu donner gain de cause à la mauvaise foi du gouvernement persan; il fallait ou s'avouer vaincu ou prendre la responsabilité sur moi et payer, et vous pouvez bien croire, Mr. le comte, que je n'ai pas balancé un seul instant. Il est vrai d'ailleurs que le Hadji, qui est plus honnête homme que son maître, m'a promis de me faire rentrer dans mes avances, en disant qu'il considérait cette dette comme une dette qui lui était personnelle, mais je n'ignore également pas le peu de valeur d'une promesse verbale faite par un persan. Voilà, Mr. le comte, l'exposé fidèle des mesures que j'ai été dans le cas de prendre pour faire partir d'ici le bataillon de nos déserteurs, et je serais bien heureux, si la marche que j'ai suivie dans cette affaire délicate et épinière avait mérité l'approbation du Ministère Impérial. Je sais du reste que ce n'est pas tout d'avoir fait partir le bataillon, et qu'il faut encore

voir combien d'entre nos déserteurs arriveront à la frontière. A cinq ou six étapes d'ici le capitaine Albrandt croyt pourvoir porter un jugement à cet égard, d'après la conduite que nos gens auront tenue jusque-là, et je ne manquerai pas de transmettre à V. Ex. le rapport que je recevrai de cet officier.

Avant de terminer je ne puis m'empêcher d'observer que l'absence de la Mission anglaise de Téhéran a été dans cette circonstance un véritable bonheur; car les insinuations perfides des agents anglais n'auraient pas manqué de nous susciter mille obstacles. Je sais par ex. de source certaine que, lors du séjour de l'armée persane sous les murs de Hérat, le colonel Stoddart fit savoir à tous les déserteurs polonais qu'ils n'avaient rien à craindre et que le pavillon britannique était là pour leur offrir asyle et protection.

465. *Рапорт кан. Альбрандта ген.-л. Головину, отъ 8-го января 1839 года, № 91.—Зенган.*

Вы изволили предисыывать мнѣ стараться склонить къ возвращению въ Россію дезертира нашего Самсон-хана Макинцева, служащаго въ Персіи генераломъ. Хотя было-бы весьма полезно вызвать этого человека въ Россію, ибо въ Хамаданѣ, Кирманшахѣ, Хорасанѣ, Менедѣ и въ особенности въ Багдадѣ и Адербейджанѣ осталось еще много нашихъ дезертировъ, которые, при первомъ случаѣ, посредствомъ Самсон-хана могутъ быть собраны на службу въ Персіи; но видя, что Самсон-ханъ, прослуживъ 35 лѣтъ въ Персіи, гдѣ безчестность и коварство считаются достоинствомъ, сдѣлался совершенно недовѣрчивъ и страшится возвратиться въ Россію, опасаясь наказанія, я, дабы удобнѣе вырвать изъ рукъ его баталіонъ, не предпринималъ особыхъ мѣръ, чтобы склонить его къ возвращенію, тѣмъ болѣе, что Г. И. благоугодно было разрешить ему оставаться въ Персіи, какъ равно и солдатскимъ дѣтимъ и солдатамъ, принявшимъ мусульманскую вѣру: сихъ послѣднихъ осталось въ Тегеранѣ изъ баталіона до 40 чл., которыхъ и тоже увѣль-бы въ Россію, если-бы Персидское правительство не взяло ихъ подъ строгій присмотръ. Темерь-же, хотя и легче вы требовать изъ Персіи Самсон-хана, ибо съ потерей баталіона и большої подпоры, которую имѣлъ въ зять своеѧ, серхенгъ (полковникъ) Скрыплевъ, командовавшемъ баталіономъ и идущемъ въ Россію, онъ и потерялъ свой вѣсъ; но при всемъ томъ, судя по услугамъ, которыя онъоказалъ Персіи въ войнахъ, я не думаю, чтобы инакъ легко соглашился выдать его. Изъ словъ Самсон-хана я замѣтилъ, что онъ тогда только возвратится въ Россію, когда убѣдится, что Скрыплевъ не постигнетъ тамъ тяжкую участь. И потому, во вниманіе къ усердію, оказанному Скрыплевымъ въ выдачѣ изъ Персіи баталіона, бы-ло-бы полезно обратить на него милосердіе Г. И. Дабы изгладить совершенно свою вину, онъ изъявилъ желаніе служить въ козачьихъ линейныхъ полкахъ на опасной Лабинской линіи. Скрыплевъ, котораго роди-тели мнѣ совершенно извѣстны, сынъ полк. Скрып-

левъ, служившаго въ морскомъ вѣдомствѣ Черномор-скаго флота, и судя по молодымъ его лѣтамъ, по дав-нему его, около 10-ти лѣтъ, пребыванію въ Персіи, онъ сдѣлалъ побѣгъ въ совершиенной молодости: онъ служилъ въ Россіи прапорщикомъ въ Новгородскомъ пѣхотномъ полку. Зачисленіе его въ козачье линейное войско сотникомъ было-бы ему возмездіемъ за усердіе и привлекло-бы Самсон-хана на Кавказскую Ли-нию, откуда онъ родомъ. Скрыплевъ служилъ въ Персіи въ чинѣ полковника и получать ежегодно до 1,000 черв. дохода; но онъ пренебрѣгъ всѣми этими выгодами и возвращается въ Россію. Самсон-ханъ, съ разрѣ-шеніемъ моего, посыаетъ съ нимъ своего довѣренаго человѣка, который, по собраніи свѣдѣній объ участіи Скрыпlevа, возвратится въ Персію. Я рѣшился это позволить въ томъ разсужденіи, что если Самсон-ханъ возвратится въ Россію, то съ нимъ придутъ и многіе дезертиры наши, живущіе во многихъ мѣстахъ въ Персіи, и такимъ образомъ искоренится давно су-ществующее зло.

466. *Отношение ген.-м. Догамеля къ ген. Головину, отъ 16-го февраля 1839 года, № 49.*

La lettre ci-incluse des princes persans r fugi s   Constantinople ne vous ayant pas  t    envoy e par erreur avec la derni re poste, je m'empresse de r parer cette omission involontaire en la joignant   la pr sent . En m me temps j'ai l'honneur d'informer V. Ex. que le gouvernement persan, acc dant au voeu du Cabinet Imp rial, est d cid    accorder   ces princes des moyens d'existence, aux conditions suivantes:

Si Zilly-sultan* et ses fr res consentent   revenir en Perse, le Schah s'engage de la mani re la plus solenne vis- -vis de notre Gouvernement de n'attenter ni   leur libert  ni   leur v e et promet en outre de donner   chacun d'eux un gouvernement de 2de ou de 3me ordre, avec un revenu qui pour les trois fr res s' l vera   20,000 tomans. Mais dans le cas o  ces princes refuseraient d'accepter l'amnistie que Sa Majest  le Schah leur offre g n ralement, le gouvernement persan consent   leur allouer par an la somme de 12,000 tomans,   condition que Zilly-sultan et ses fr res se fixent quelque part dans l'int rieur de la Russie. Comme je demandais   ce sujet aux ministres persans dans quelle partie de l'Empire ils auraient d sir  voir s journer les princes en question, ils m'ont r pondu que cel  pourrait  tre Astrakan ou toute autre ville du gouvernement, pourvu que ce soit hors des limites des provinces transcaucasiennes. Je crois au reste que Zilly-sultan et ses fr res

seront très mécontents quant à la quotité de la somme qui leur a été allouée; mais quand je considère la détresse financière de la Perse et la nombreuse progéniture laissée par Feth-Ali-schah, il me semble qu'il était impossible de rien exiger de plus pour eux de la part du gouvernement persan.

J'ai reçu ces jours-ci, par le retour du lieutenant Vitkévitch, des nouvelles assez récentes de l'Afghanistan. Kouthendil-khan qui, à la tête de 7,000 hommes, s'était déjà avancé jusqu'à Férah avec l'intention d'investir Hérat, a été obligé de rétrograder sur Kandahar, tant par la raison du manque de vivres et de fourrages qu'à cause de la désunion qui régnait parmi les membres de sa propre famille. En général tout ce pays présente l'image de l'anarchie la plus complète: les sardars n'exercent qu'une ombre d'autorité, et les grands vassaux parcourrent le pays dans toutes les directions, opprimant les cultivateurs et pillant les commerçants. L'Afghanistan d'aujourd'hui est ce qu'était l'Europe au moyen-âge; on y retrouve le système féodal avec toutes ses conséquences.

Les Anglais font de grands préparatifs sur l'Indus; tout ce que les gazettes ont annoncé sous ce rapport est vrai: Kandahar succombera sous leurs coups; M. Vitkévitch n'en doute point, d'autant plus que les Anglais, par leurs largesses, ont réussi à avoir un fort parti dans le pays-même. Dost-Mohaunied-khan qui gouverne à Kaboul, résistera plus longtemps; mais abandonné à ses seules ressources, il ne pourra pas se maintenir à la longue, et M. Vitkévitch croit qu'il se réfugiera alors avec sa tribu dans les montagnes d'où il sera très difficile de le déloger.

Voilà ce que j'ai pu recueillir de plus saillant de la bouche de cet excellent officier qui a couru mille dangers pendant le périlleux voyage qu'il vient de terminer et que, d'après l'ordre que m'a donné S. Ex. le Vice-Chancelier, je m'empresserai de renvoyer sous peu à St.-Pétersbourg.

467. Тоже, гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 22-го февраля 1839 года, № 128.

Г. И., по всеподданнейшему докладу Е. И. В. представлениа вашего, № 129, Всемилостивейше повелеть соизволилъ:

1) Служившаго прежде въ Нотебургскомъ пѣхотномъ полку прaporщикомъ, Скрыпцева, во уважение оказанныхъ имъ услугъ по выводу баталіона дезертировъ нашихъ изъ Персии, согласно ходатайству вашему, опредѣлить сотникомъ въ одинъ изъ линей-

ныхъ козачьихъ полковъ, къ поселенію на Лабинской линіи пред назначеныхъ, и

2) Сообщить вамъ, дабы сдѣлали известныи находящемуся въ Персии, изъ Русскихъ уроженцевъ, Самсон-хану, что Е. В. даруетъ ему совершенное прощепіе, если онъ возвратится изъ Персии, какъ равно и всѣмъ тѣмъ Русскимъ дезертирамъ, которые съ нимъ оттуда явятся.

468. Тоже, ген.-л. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 12-го марта 1839 года.

Le Vice-Chancelier aura sans doute informé V. Ex. du résultat des démarches que notre Cabinet a faites à Londres au sujet des complications survenues entre la Perse et l'Angleterre, et vous saurez également que le Ministère Impérial a été d'opinion que pour ouvrir les voies d'un accommodement, le gouvernement persan devait proposer de rendre Gouriane, mais en rattachant à cette cession l'évacuation de Kérek par les troupes anglaises et un arrangement à l'amiable avec le chef de Hérat.

Le Schah et son 1^r ministre ont très bien accueilli cette idée, et pourvu que l'Angleterre veuille sincèrement remettre les choses sur l'ancien pied, rien ne s'opposera désormais à ce que la crise dans laquelle la Perse se trouve encore engagée, n'obtienne un dénouement satisfaisant pour toutes les parties intéressées.

Cependant je vous avoue que je ne suis pas tout à fait persuadé que le Cabinet de St. James veuille adhérer à la proposition que celui de Téhéran lui fait aujourd'hui par l'entremise de notre Gouvernement. Il me semble que les Anglais ont trop d'intérêt à conserver Kérek pour s'en dessaisir aussi facilement, car cette île forme un des anneaux de la grande chaîne avec laquelle ils tendent à enlacer le globe.

En attendant le Schah se propose de réunir 15 à 20 bataillons, pour en former un corps d'observation et pour repousser la force par la force, si nous ne parvenons pas à arranger les affaires de la Perse à l'amiable.

Un accommodement avec Hérat sera, selon moi, plus facile à obtenir, puisque les Héritiens le désirent eux-mêmes. Un certain Chir-Mohammed-khan, frère de Yar-Mohammed-khan, vizir de Kamran-mirza, m'a écrit dans ce sens, et lui-même est déjà arrivé à Méched avec l'intention probablement de se rendre à Téhéran. Mais je prévois d'un autre côté que les Héritiens ne voudront traiter avec les ministres persans que sous notre garantie, et il se rattache trop d'inconvénients à une pareille garantie pour que notre Gouvernement se montre disposé à l'accorder.

Je ne vous parlerai pas aujourd'hui des affaires de l'Afghanistan, car le présent courrier n'arrivera probablement pas à Tiflis beaucoup avant le lieutenant Vitkévitch que j'ai pris la liberté de recommander à la bienveillance de V. Ex. Cet officier pourra vous donner les renseignements les plus précis sur ce pays en général et sur les événements dont il deviendra probablement le théâtre.

Extrait d'une dépêche sur l'état de la politique anglaise dans l'Afghanistan.

Le gouvernement britannique, constamment préoccupé des prétdus projets hostiles de la Russie contre ses possessions dans l'Inde, a cru que la coïncidence accidentelle de la marche du Schah contre Hérat avec la mission du lieutenant Vitkévitch, chargé d'une lettre de la Sa Majesté l'Empereur pour l'émir de Kaboul, cachait des vues correspondantes à ses craintes.

Des mesures furent prises en conséquence, et aujourd'hui le but des agents anglais est d'opposer l'Afghanistan comme barrière à toute tentative contre lesdites possessions. Le mauvais succès des démarches du colonel Burnes, chargé par le gouverneur-général des Indes d'attacher l'émir de Kaboul et ses frères de Kandahar aux intérêts de la Compagnie, a suggéré aux Anglais l'idée d'atteindre le but proposé en plaçant à la tête de l'Afghanistan des princes plus dévoués à leurs intérêts, et nommément l'ex-roi de Kaboul, Choudja-oul-moukk et son fils, le schah-zadé Timour.

Pour traiter de cette affaire, presque tous les diplomates de la Compagnie étaient réunis au mois d'août de cette année dans une petite ville de Lahore où devaient se rendre les princes susnommés réfugiés à Lodiana (bourg situé aux confins des possessions anglaises); on y attendait aussi le roi de Lahore que les Anglais désirent attirer à leur cause.

Choudja-oul-moukk et le schah-zadé Timour devaient être chargés de l'entreprise: Puis agirait par Péchaver sur Kaboul, Pautre de Chikarpour contre Kandahar; avec les moyens qui leur seraient fournis par les Anglais, ils pourraient aisément former une armée parmi les Beloudjes, les nombreux sipahis congédies de la Compagnie et même les Afghans. Ces bandes, dirigées par des officiers anglais, pouvaient avoir pour elles toutes les chances de succès. Cependant les frères Barakzai, souverains actuels de l'Afghanistan, sont décidés à faire une vigoureuse résistance, et les moyens matériels ne leur manqueraient pas, si leurs finances étaient en meilleur état, car ils auraient pu réunir alors jusqu'à 36,000 hommes de bonne cavalerie, 2 bataillons de troupes régulières, 3,000 toufengchi ou tirailleurs avec 50 pièces d'artillerie, sans compter la tribu de Yousoufzai qui occupe les montagnes situées entre la rivière de Kaboul et l'Indus, et qui peut fournir jusqu'à 100 m. fusils, dans le cas où elle serait largement sondoyée.

469. Тоже, отъ 20-го мая 1839 года, № 141.

Вследствие отношений вашего, отъ 1-го апреля 1839 года, № 253, я приказалъ уведомить Самсон-хана, что Г. И. Всемилостивѣйшіе соизволилъ даровать ему совершенное прощеніе, если онъ возвратится изъ Персіи, равно и вѣмъ тѣмъ Русскимъ дезертирамъ, которые оттуда съ нимъ явятся.

На таковое уведомление я не получилъ никакого отвѣта отъ Самсон-хана, а узналъ только, что онъ былъ у первого ministra шаха, жалуясь, будто-бы миссия старается заманить его въ Россію.

Я не могу скрыть отъ васъ, что, по моему мнѣнію, Самсон-ханъ вовсе не имѣть намѣренія возвратиться въ Россію, тѣмъ болѣе, что со времени командаованій имъ баталіономъ онъ имѣть значительную денежную претензію на Персидское правительство. Нѣсколько разъ онъ пыталъ желаніе отправиться

на бого molje въ йерусалимъ, но какъ довѣрять словамъ человека, который измѣнилъ своей присягѣ, своему отечеству, который, по слухамъ долголѣтняго пребыванія въ Персіи, сдружился съ Персіянами и вознепавидѣлъ Россію.

Не менѣе того, если Самсон-ханъ, вопреки чалиї моего, изъявитъ желаніе возвратиться въ Россію, то я не премину снабдить его билетомъ для свободного пропуска чрезъ границу.

470. Тоже, отъ 12-го июня 1839 года.—Арагаваніе.

Le baron Bode ayant été très longtemps en route, ce n'est que depuis peu que j'ai reçu l'aimable lettre que V. Ex. m'a fait l'honneur de m'écrire dernièrement.

Vers le mème temps où je me rendis à mon poste, le couvent d'Etchmiadzine envoya ici un archevêque, nommé Hatchadour, pour occuper le siège de Djoulfa qui était devenu vacant. Ce prélat était porteur d'une lettre de recommandation de la part de V. Ex. pour la Mission impériale, et dès l'origine je me suis offert pour lui être utile là où je le pourrais. Mais je dois dire que le clergé arménien en général se conduit si mal qu'il ne jouit d'aucune considération en Perse. Hatchadour, entre autres, se laissant emporter par son zèle fanatique, ne crut pas pouvoir mieux faire que de persécuter les Arméniens catholiques de Djoulfa, très peu nombreux et tout à fait inoffensifs. En même temps il ne cessait de dire qu'il agissait ainsi par ordre de l'Empereur.

Les plaintes que je recevais d'Ispahan étaient si violentes que je commençais à craindre qu'il n'y éclatât quelques troubles et que des deux côtés on ne se laissât aller à des voies de fait. Dans cette circonstance j'ai cru nécessaire de mettre un frein à l'intolérance de l'archevêque Hatchadour en lui ordonnant de se borner à gouverner son troupeau, sans se permettre de molester ou de persécuter les catholiques qui ne relevaient pas de sa juridiction, et en lui enjoignant surtout de ne jamais se servir du nom de l'Empereur pour pallier ses actes arbitraires, car nous avons déjà assez d'ennemis partout, sans avoir besoin que le zèle inconsidéré d'un fanatique Arménien nous en crée de nouveaux.

Dans ma dernière j'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. de Hadji-khan, Meschedi-Mohammed et Yar-Ali. Ces deux derniers ont effectivement été arrêtés, mais au lieu de les livrer immédiatement à nos autorités sur la frontière, comme l'ordre en avait été donné d'ici (ce qui aurait pu se faire sans bruit et scandale), l'Emir-Nizam

a eu la maladresse de les faire amener à Tauris où tous les mollahs s'intéressent à eux en leur qualité de vrais croyants, au point que le gouvernement persan craint une émeute populaire, si on les livrait maintenant au consulat. J'ai néanmoins insisté auprès de l'Hadji pour obtenir l'extradition de ces deux individus, comme une condition indispensable au maintien du bon ordre sur la frontière, et il m'a promis solemnellement que la chose aurait lieu, mais qu'il fallait s'y prendre avec adresse, pour assoupir d'abord l'effervescence des esprits à Tauris et pour ne pas provoquer des troubles. Les nouvelles de l'Afghanistan sont mauvaises, et quoiqu'il n'y ait rien d'officiel à ce sujet, les lettres particulières de Méched et de Hérat parlent de la prise de Kandahar par les troupes anglo-indiennes et de la fuite des sardars dans le Seistan. Ici les affaires sont encore toujours dans le même état, et nous attendons les réponses de Londres aux satisfactions offertes par le gouvernement persan, mais je dois dire que tant que l'Angleterre ne renoncera pas à ses projets hostiles contre l'Afghanistan, il est difficile d'espérer qu'une réconciliation sincère s'établisse entre les Cours de Londres et de Téhéran.

471. Tome, oñ 8-ro noñja 1839 roða.

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que d'après toutes les nouvelles qui nous arrivent du Khorassan, il paraît certain que Kandahar est tombé au pouvoir de Choudjaul-moulk qui s'en est emparé sans coup férir et que 4 régiments anglo-indiens vont se diriger incessamment vers Hérat pour y renforcer la garnison. Ces nouvelles cependant, quelque probables qu'elles soient, vu l'état précaire de ces contrées, ne sont pas officielles et par conséquent demandent encore confirmation.

L'émir de Kaboul, Dost-Mohammed-khan, semble être le seul de la famille des Barakzais qui se propose de s'opposer sérieusement aux progrès de l'armée envahissante; il rassemble des troupes qu'on dit devoir s'élever déjà à 60 m. hommes, et c'est de l'attitude plus ou moins ferme que prendra cet homme que doit dépendre, selon moi, en grande partie le sort futur de l'Afghanistan.

Du côté du golfe persique les affaires restent dans le statu quo. Les troupes anglaises continuent à occuper l'île de Kerek à laquelle elles ont ajouté dernièrement celle de Bahreïn qui leur a été remise, dit-on, par le cheik de cette île, dans la crainte où il était qu'elle ne tombât entre les mains de Hourchia-pacha qui commande les troupes de Mohammed-Ali-pacha en Arabie.

Les négociations entamées par nous à Londres pour amener une solution favorable dans les affaires de la Perse n'avancent que lentement; je viens cependant d'apprendre que la lettre d'excuses de l'Hadji, premier ministre du Schah, à lord Palmerston, dont j'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. en son temps, ayant obtenu l'entièvre approbation de la Cour Impériale, a déjà été envoyée à S. Ex. Mr le comte Pozzo di Borgo pour être remise au ministère de la reine, à la condition toutefois que le Cabinet de St. James se déclare préalablement satisfait de cette marque de déférence de la part de S. M. le Schah et s'engage en conséquence à faire évacuer l'île de Kerek et de retirer ses forces du golfe persique. Dans le cas contraire notre ambassadeur est chargé de reprendre la lettre pour être restituée au gouvernement persan.

Le Schah en attendant rassemble peu à peu ses troupes, afin de prendre une attitude purement défensive et attendre d'un pied ferme la marche des événements. Quant aux affaires de l'intérieur, il est triste de voir l'état de délabrement et de dénuement complet dans lequel se trouve ce malheureux pays.

472. Tome, oñ 15-ro cempäupt 1839 roða.

J'ai eu l'honneur d'informer V. Ex. dans le temps, que d'après le conseil de notre Cour le 1^r ministre du Schah avait adressé à lord Palmerston une lettre d'excuses au sujet de l'arrestation du courrier anglais. Cette lettre fut acheminée par l'entremise du Ministère Impérial et de notre ambassadeur à Londres, mais elle ne fut pas agréée par le ministre britannique, pour plusieurs raisons puériles, mais principalement parceque les usages parlementaires s'opposaient à ce qu'une pareille lettre parvint en Angleterre par le canal d'une puissance tierce.

La lettre en question fut donc restituée par moi à l'Hadji, et quelque temps après le gouvernement persan reçut un volumineux memorandum de lord Palmerston qui, en énumérant en détail tous les prétendus griefs du gouvernement britannique, énonçait clairement la nature et la portée des excuses et des satisfactions exigées par le Cabinet de St. James.

Les ministres persans, effrayés de l'état d'isolement et d'abandon dans lequel se trouve leur pays, sans espoir d'un secours efficace du côté de la Russie, et inquiets peut-être aussi des symptômes de troubles qui viennent de se manifester dans le Fars—les ministres persans, dis-je, ont souscrit à toutes les demandes du gouvernement anglais, dont les principales sont une apo-

logie pour l'affaire du courrier, l'évacuation de Gouriane et la conclusion d'un traité de commerce en deux articles, dont les bases avaient été précédemment arrêtées avec M. Mackinnill.

Après un triomphe aussi complet de la diplomatie anglaise, il me paraît hors de doute que la Mission britannique ne tardera pas à retourner à Téhéran, mais je ne crois pas que nous devions nous féliciter de ce résultat. Notre influence en Perse en sera sensiblement affectée, et si déjà à présent nous avons tant de difficultés à obtenir l'extradition ou l'éloignement de quelques individus, ce sera bien pis encore, lorsque tous nos fugitifs trouveront asile et protection dans la mission britannique, et que cette dernière soudoiera des émissaires secrets pour porter le trouble dans nos provinces limitrophes.

Au reste je m'attendais à ce qui vient d'arriver. Depuis près d'un an que je me trouve ici, je n'ai cessé d'écrire au Ministère Impérial que l'abandon dans lequel nous laissons les Afghans, nous fera un tort infini dans l'opinion des peuples de l'Asie, et que si nous n'épousons pas plus chaudement les intérêts du gouvernement persan, il finirait par se livrer pieds et poings liés aux Anglais. On n'a jamais voulu entendre parler des Afghans et à l'appel que le Shah de Perse a fait à l'amitié de S. M. l'Empereur: le Cabinet Impérial n'a répondu que par un échange de notes qui n'ont abouti à rien.

La conséquence de tout cela sera l'influence prédominante de l'Angleterre en Perse et dans l'Asie centrale et une position fort désagréable pour la Mission de Russie près la Cour de Téhéran, car je suis persuadé que les Anglais feront leur possible pour nous susciter des tracasseries et pour nous brouiller avec les persans.

Des lettres reçues de Kerman parlent d'un combat qui, après la prise de Kandahar, aurait été livré entre le fils de Dost-Mohammed-khan et celui de Choudja, dans lequel ce dernier aurait été défait et tué. On dit aussi qu'il y a disette dans tout l'Afghanistan et que les vivres y sont à un prix excessif.

Hérat doit avoir été occupé par un détachement de l'armée anglo-indienne et l'on ajoute qu'un des officiers anglais est chargé de rétablir les fortifications de la ville, un second—de fournir des semences au cultivateur, et un troisième—de veiller à l'administration de la justice.

Eufin je dois aussi faire mention d'un bruit qui s'est répandu dans le public, comme quoi la peste aurait éclaté à Bassorah et se serait de là propagée sur l'île

de Kérek avec un tel degré de violence que les Anglais se seraient vus dans la nécessité de l'évacuer. Il va sans dire que toutes ces nouvelles ne sont pas officielles et demandent confirmation.

473. Тоже, отъ 21-го октября 1839 года.

J'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. dans une de mes précédentes dépêches des troubles de Chiraz, troubles qui avaient été provoqués par l'administration tyramique et arbitraire du prince Féridoun-mirza, par la conduite insolente et les moeurs dissolues des soldats de l'Aderbéïdjan qui avaient accompagné le prince, et enfin par l'antipathie profonde qui règne entre les habitants de l'Aderbéïdjan et ceux des autres parties de la Perse.

Les choses en étaient venues au point que le Ferman-fermāī n'osait plus sortir de la citadelle; assiégié par la population, il se vengeait sur elle en lançant une grêle de projectiles contre la ville rebelle dans laquelle tout était anarchie et confusion.

S. M. le Shah a envoyé alors un certain Mirza-Nebi-khan avec des pleins-pouvoirs dans le Fars, afin de pacifier ce malheureux pays. La mission de cet individu a été couronnée d'un succès complet, et dans le rapport qu'il a fait à son gouvernement, il rejette tous les torts sur le Ferman-fermāī, dont les procédés arbitraires avaient poussé à la révolte une population paisible. Il fit aussitôt repartir Féridoun-mirza pour Téhéran, et depuis ce moment l'ordre et le calme commencèrent à renaître dans Chiraz. Kouhendil-khan, sardar de Kandahar, vient d'arriver à Téhéran. Il prétend avoir des nouvelles de l'Afghanistan d'après lesquelles Kaboul aurait été occupé par l'armée anglo-indienne et Dost-Mohammed-khan obligé de fuir à Balkh, et d'après une autre version à Boukhara. Je suis assez porté à croire à l'authenticité de cette nouvelle, et dans ce cas la domination des Anglais s'étend sur tout l'Afghanistan. Mais si les Anglais ont rencontré peu d'obstacles pour s'emparer de ce vaste pays, je crois qu'ils auront beaucoup de difficultés à conserver cette conquête et je ne m'étonnerai nullement que les chefs afghans ne reprennent l'offensive aussitôt que les Anglais retireront leurs troupes de l'Afghanistan et abandonneront Shah-Choudja à ses propres forces.

474. Тоже, отъ 26-го февраля 1840 года.

Ayant acquis la certitude que l'absence de S. M. le Shah de sa capitale durerait beaucoup plus long-

temps qu'on ne l'avait d'abord supposé, et que S. M. séjournerait plusieurs mois et peut-être tout l'été à Ispahan, je me suis décidé, dans l'intérêt du service, à m'y transporter également avec toute la Mission, quelque pénible et coûteux que soit un pareil déplacement, et j'ai fixé mon départ pour le 28 de ce mois.

Le Schah est arrivé à Ispahan le 13 février après un voyage de six semaines. Les principaux personnages du clergé sont allés lui présenter leurs hommages et ont été reçus par S. M. avec tous les égards et toute la vénération dues à leur caractère. Il est bien heureux que les affaires aient pris cette tournure-là, car comme le clergé d'Ispahan exerce beaucoup d'influence sur les esprits et qu'il s'était montré très contraire au voyage de S. M. dans le midi de son empire, on avait craint qu'il ne manifestât ses dispositions hostiles contre le gouvernement actuel par une opposition ouverte. Néanmoins on ne peut se dissimuler qu'une lutte véritable vient de s'engager en Perse entre l'autorité civile et l'autorité spirituelle, mais il serait téméraire de vouloir préjuger dès aujourd'hui les conséquences qu'elle peut avoir pour le pays.

La population de la ville de Kerman s'est soulevée contre son gouverneur, et le Schah a dirigé un régiment de ce côté, pour soumettre les rebelles; mais, à cette exception près, la tranquillité la plus parfaite règne dans toutes les parties de la monarchie. Malgré cela le Schah a l'intention de concentrer une armée assez nombreuse sous les murs d'Ispahan, car outre les troupes qui l'ont accompagné dans son voyage et celles qu'il a trouvées échelonnées sur la route et qui se montent à plus de 10,000 hommes, il vient d'envoyer l'ordre à tous les régiments répartis dans l'Aderbéïdjan de venir le rejoindre dans le courant de deux mois.

Il est bien naturel qu'un pareil rassemblement de forces donne lieu à bien des suppositions. Le bruit s'était même répandu à Constantinople comme quoi le Schah aurait l'intention d'envalir le pachalik de Bagdad, pour se venger du gouvernement ottoman qui, depuis plusieurs années, refuse de faire droit à différentes réclamations du gouvernement persan.

Il est vrai que ce dernier a des griefs fondés contre la Turquie, mais j'ai également obtenu l'assurance la plus positive du 1^r ministre du Schah, que la Perse ne recourrait à la force des armes que lorsque tout espoir de s'arranger à l'amiable par la voie des négociations serait évanoui. Or l'intervention officielle du Cabinet Impérial à Constantinople et l'arrivée à Téhéran d'un ambassadeur turc contribueront, je l'espère, à apaiser toutes les difficultés qui se sont élevées entre les gou-

vernements persan et turc, et à rétablir les relations amicales entre ces deux puissances sur une base solide.

Il ne serait d'ailleurs pas impossible que le roi qui se croit appelé à jouer le rôle de Nadir-schah, ne nouerait dans sa tête quelque autre projet de conquête qui, s'il était mis à exécution, ne pourrait qu'attirer de nouveaux désastres sur la Perse, et c'est une raison de plus pour moi de rejoindre le Schah, afin d'empêcher par mes conseils, autant que faire se pourra, qu'il ne se lance tête baissée dans quelque entreprise téméraire qui ne manquerait pas de compliquer les affaires de la manière la plus fâcheuse.

D'après les nouvelles reçues de St.-Pétersbourg, je dois considérer la rupture entre l'Angleterre et la Perse comme terminée, lord Palmerston ayant donné à notre chargé d'affaires l'assurance que M. Sheil recevrait incessamment l'ordre de retourner en Perse; cependant je n'ai pas appris que ce dernier ait jusqu'à présent quitté Erzéroum et je ne puis trop m'expliquer la cause de ce retard.

En revanche, nous venons de voir arriver ici le comte Sarcey et sa nombreuse mission; j'ai tâché d'accueillir ces messieurs de mon mieux, en leur offrant l'hospitalité la plus cordiale dans ma maison, car j'ai désiré tempérer, autant que cela dépendait de moi, le désappointement qu'ils doivent éprouver à chaque pas dans un pays tel que la Perse, qui n'offre aucune ressource de société et sur le compte duquel on se fait, à ce qu'il paraît, de si étranges illusions sur les rives de la Seine.

Le comte Sarcey m'a déclaré que sa mission était simplement une mission de courtoisie, et qu'il partirait aussitôt qu'il aurait remis entre les mains de Sa Majesté les cadeaux dont il est porteur. Je crois qu'il a l'intention de retourner en France en passant par la Russie. Dans ce cas-là V. Ex. aura l'occasion de le voir à son passage par Tiflis, à la fin de l'été ou au commencement de l'automne,

Notre consul-général à Tauris ayant séjourné pendant plus d'un mois à Téhéran, j'ai longuement causé avec lui sur les affaires de frontière. Il s'est beaucoup plaint de Kahraman-mirza qui est ou ne peut plus mal disposé pour la Russie et qui est la véritable cause des difficultés que nous ne cessons de rencontrer dans toutes les réclamations que nous adressons au gouvernement persan.

J'ai insisté, en conséquence, auprès de Sa Majesté, afin qu'Elle daigne adresser à son frère un desti-khat (lettre autographie), pour lui ordonner de se mieux conduire à lavenir, et comme ce desti-khat n'était pas contenu en termes aussi forts que je l'aurais désiré, j'ai ju-

gé nécessaire de l'accompagner d'une lettre de ma part. Cependant je n'ose même pas espérer que Kahrmanmirza aimerera sa conduite, et dans ce cas-là je ne vois d'autre moyen pour arranger nos affaires des frontières que d'exiger préemptoirement son rappel et sa destitution.

475. *Тоже, отъ 25-го марта 1840 года.—Джульфа.*

J'espère qu'à la réception de la présente V. Ex. sera de retour à Tiflis, et je suis bien impatient de recevoir de vos nouvelles qui m'apprendront, je n'en doute pas, l'heureuse terminaison de votre voyage dans une saison où le mauvais état des routes en Russie et la crue des rivières offre toujours de grandes difficultés.

J'ai déjà eu l'honneur de vous informer que je me suis vu dans le cas de me transporter avec toute la Mission à Ispahan où S. M. le Schah réside temporairement et où Elle est parvenue à faire arrêter les principaux perturbateurs de l'ordre public. On ne peut se dissimuler que le Schah a agi dans cette circonstance avec énergie et fermeté, que son autorité est actuellement mieux établie dans le midi de la Perse qu'elle ne l'était depuis son avènement au trône, et que le crédit et l'influence du clergé qui soutenait plus ou moins ouvertement les mauvais sujets connus sous le nom de Loutis, a baissé dans la même proportion.

J'ignore combien de temps S. M. séjournera à Ispahan. On dit que d'ici le Schah se rendra à Chiraz, et de là par Hamadan à Téhéran où il ne doit arriver qu'au commencement de l'automne. Au reste on ne sait rien de positif à ce sujet, car le Schah lui-même n'est pas très ferme dans ses résolutions et ne veut jamais deux jours de suite la même chose. En attendant on a expédié l'ordre à tous les régiments répartis dans l'Aderbéïjan de se mettre en marche pour l'Irak, et à juger d'après cette concentration de forces, on pourrait croire que le Schah roule dans sa tête quelque projet absurde de conquête. Quant à moi, j'avoue que je n'en crois rien et je suis persuadé que nous verrons retourner les troupes comme elles seront venues, après avoir campé pendant quelque temps soit à Ispahan, soit ailleurs.

Le ministre turc et le ministre français sont également arrivés ici, mais ils n'ont pas encore eu jusqu'à présent d'audience de S. M. D'après tout ce que je vois, il me semble effectivement que la mission du comte Sarceny est simplement une mission de courtoisie, et que tous ces messieurs ne tarderont pas à quitter la Perse où ils ne s'amusent guère.

476. *Тоже, отъ 18-го июня 1840 года.—Джульфа близ Испахана.*

Vous n'ignorez probablement pas que depuis plusieurs années il existe des différends assez sérieux entre le gouvernement turc et le gouvernement persan, et que l'envoi d'un ambassadeur turc à la Cour de Téhéran a même, en grande partie, été motivé par cette raison.

A son arrivée à Téhéran, le négociateur turc et le 1^r ministre persan ont eu plusieurs conférences; mais loin que l'on soit parvenu à une entente amicale sur les principaux points en litige, il n'est résulté de ces négociations qu'une froideur visible et une mésintelligence croissante entre les deux gouvernements.

Sur ces entrefaites le Schah qui avait résidé pendant plus de 3 mois à Ispahan, a inopinément levé son camp et s'est dirigé avec sa Cour et quelques troupes vers Bouroudjird et Hamadan, tout en manifestant ostensiblement l'intention de retourner dans sa capitale.

Je vous avoue qu'en voyant le Schah se rapprocher de la frontière turque, je n'ai pas été sans inquiétude, car, connaissant l'exaspération qui existe sans cela entre les turcs et les persans et le caractère irascible et imprévoyant du 1^r ministre, j'ai craint sérieusement que des hostilités n'éclatassent entre la Perse et la Turquie, d'autant plus que je ne tardai pas à apprendre qu'un premier conflit avait déjà eu lieu sur le territoire de Souleïmaniéh, à l'occasion de l'installation d'un certain Mahmoud-pacha.

Afin d'empêcher, autant que cela dépendait de moi, le gouvernement persan de se lancer tête baissée dans quelque entreprise irréfléchie qui n'aurait fait que compliquer davantage cette question d'Orient, hérissée sans cela de tant de difficultés, j'ai écrit à l'Hadji dans les termes les plus forts pour lui déclarer que le Gouvernement Impérial désapprouverait hautement tout acte d'hostilité qui troublerait la paix entre la Perse et la Turquie, puisque les différends existant entre les deux pays étaient trop insignifiants pour jamais pouvoir justifier la guerre et qu'ils devaient être terminés à l'amiable, par la voie des négociations.

Je me flatte d'avoir réussi à ramener l'Hadji à des sentiments plus pacifiques; au moins sa dernière lettre est conçue dans des termes beaucoup plus modérés; mais je ne dissimule pas à V. Ex. que, d'après mon opinion, le maintien de la paix entre la Perse et la Turquie dépendra de la solution que recevra la question turco-égyptienne.

Si l'on parvient à rétablir sur des bases solides les relations entre la Sublime Porte et son puissant vas-

sal, alors, même dans le cas le plus défavorable, tout se bornera sur la frontière du Kourdistan à des escarmouches insignifiantes; mais les affaires prendront un tout autre aspect, si l'intervention des grandes puissances échouait devant l'opiniâtreté de Mohammed-Ali et si l'armée égyptienne envahissait l'Asie-Mineure. Probablement qu'alors Ibrahim-pacha tâcherait de mettre le gouvernement persan dans ses intérêts, et je doute beaucoup que ni le Schah ni son ministre aient assez de grandeur d'âme pour résister à la tentation des offres séduisantes que l'on ne manquera pas de leur faire.

D'après les dernières nouvelles le Schah était arrivé à Bouroudjird. En quittant Ispahan il n'a pris avec lui que 3 bataillons; mais avec les troupes qui se trouvent en garnison à Hamadan et à Kermanchah et avec celles qui de l'Aderbédjan ont été dirigées sur Sultaniéh et qui peuvent, de là, se porter en quelques jours à Hamadan, S. M. peut toujours réunir de 12 à 15 bataillons sur la frontière de la Turquie. C'est une force bien minime, à la vérité, mais je crois que les Turcs n'ont guère plus de monde à opposer aux Persans de ce côté-là.

477. Тоже, отъ 18-го декабря 1840 года.

Il y a assez longtemps que je ne vous ai pas entretenu des nouvelles politiques de ce pays, mais c'est par la raison que le calme règne sur presque tous les points de la Perse et qu'il n'y a absolument rien de saillant à mander à V. Ex. Je ne dirai cependant pas que le calme dont nous jouissons soit le synonyme du contentement et du bien-être. Au contraire la pénurie du numéraire, la cherté des vivres et les vices nombreux de l'administration ont produit un malaise et un mécontentement général qui, pour être comprimé, n'en existe pas moins dans tous les cœurs et qui pourrait bien se faire jour lorsque l'on s'y attendra le moins.

Jusqu'à présent le Schah réside à Téhéran et ne parle pas de quitter sa capitale; mais il a été arrêté ces jours-ci qu'un corps de troupes de 8 à 10 milles hommes sous les ordres d'un certain Kelb-Ali-khan se dirigerait sur Kerman, les côtes du golfe persique et Chiraz, afin de purger le pays des Beloudjes qui ne cessent de l'infester, et des bandes d'un certain Aga-khan qui, ainsi que j'ai eu l'honneur de l'écrire une fois à V. Ex., avait levé l'étendart de la révolte dans les provinces du midi de la Perse. Une autre nouvelle que j'aurais presque oublié de communiquer à V. Ex., c'est, si l'on peut l'appeler ainsi, un changement de ministère à la Cour de Téhéran. Le portefeuille des affaires étrangères vient d'être ôté à Mirza-Massoud et a été donné à Mirza-Aboul-Hassan-

khan qui a été ambassadeur extraordinaire en Russie pendant les années 1815, 1816 et 1817 et qui passe pour être un partisan de l'Angleterre, par la raison qu'il est subventionné par cette puissance.

478. Донесение к. с. Аничкова ген. Головину, отъ 24-го декабря 1840 года, № 379.

Въ течениe послѣднихъ двухъ лѣтъ границы наши опустошались извѣстнымъ разбойникомъ Ади-Гюзелемъ, который успѣлъ набрать до 300 чел. сообщниковъ и стать даже называться шахомъ. Каждая почта изъ Россіи приносила ко мнѣ извѣстіе о его грабежахъ и убийствахъ и нарочные пріѣзжали одинъ за другимъ. Поймать его было почти невозможно, ибо все населеніе отъ Тавриза до Нахичевани состояло изъ его приверженцевъ; одни скрывали и защищали его изъ выгодъ, другіе—отъ страха: ибо при малѣйшемъ покушеніи измѣнить онъ грабилъ и жегъ все достояніе ихъ. Я умалчиваю о всѣхъ ходатайствахъ, кои употреблялъ предъ Персидскимъ правительствомъ для поимки его, и всѣ мѣры, кои для того придумывалъ. Наконецъ, настоящія мои, по обстоятельствамъ, усилились до того, что я вынудилъ Персидское начальство отправить значительную конницу (въ 200 чел.) для захвата его. Успія мои, наконецъ, вознаградились успѣхомъ: Карадагскій принцъ Мехти-Кули-мирза схватилъ разбойника и привелъ лично. Открытой силой онъ не посмѣлъ дѣйствовать, но поймаль почью, въ расплохъ, и не токмо его, но даже пятерыхъ изъ главныхъ сообщниковъ Ади-Гюзеля. Всѣ они содержатся нынѣ въ Тавризѣ, въ цѣняхъ, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ ожиданіи того, какое рѣшеніе угодно будетъ сдѣлать о нихъ шаху. Я съ своей стороны просилъ полномочнаго министра нашего ускорить исходатайствованіемъ фирмана о казни ихъ, или выдачѣ имъ, ибо разбойники сіи суть Русскіе уроженцы. Поимка Ади-Гюзеля есть просто великое событие въ Персіи; трудно опредѣлить, сколь велики могли бы быть внослѣдствіи его успѣхи; ибо шайка его безпрестанно увеличивалась, а богатства еще болѣе и, чѣмъ страшнѣе всего, онъ умѣлъ дѣлать самое опасное употребленіе изъ своихъ денегъ, бросая ихъ бѣднымъ, такъ что привязалъ къ себѣ весь низшій классъ общества. Число убитыхъ имъ Русскихъ простирается, по собственному его признанію, до 28 чел., а ограбленныя у насть суммы, сколько мнѣ уже извѣстно—до 16,000 тумановъ. Казнь его здѣсь, на мѣстѣ, была-бы всего удобнѣе, ибо отправить его въ Грузію почти невозможно: отъ Аракса до Нахичевани все воз-

стало-бы для его освобождения. Огромные суммы, коими онъ можетъ располагать, заставляютъ меня думать, что онъ даже и отсюда бѣжть, потому что въ Персии нѣтъ ничего неподкупнаго. Можетъ быть, даже станутъ дѣйствовать чрезъ духовенство, дабы оно научило народъ освободить Ади-Гюзеля, подобно тому, какъ въ прошломъ году освобождены два арестанта и чрезъ это послѣдовалъ бунтъ. Каҳраман-мирза уже уѣхалъ изъ Тавриза на Мугань, можетъ быть, для того, чтобы побѣгъ Ади-Гюзеля не могъ быть приписанъ его содѣйствію. На-дняхъ я былъ у е. выс. и просилъ выдачи мнѣ разбойниковъ, рѣшаясь хранить ихъ, не смотря на опасность, въ собственной квартире; но принцъ не могъ или не смѣлъ согласиться, говори, что Ади-Гюзель—давнишній бѣглецъ и дѣлалъ много грабежей въ Персии, следственно, надобно ожидать разрѣшенія шаха. Говори о неудобствахъ довести сихъ разбойниковъ до границы, нельзя, однако-же, не присовокупить, что это привнесло-бы чрезвычайную пользу и успокоило-бы на долгое время край, ибо Ади-Гюзель въ безпредубѣдномъ допросѣ могъ-бы открыть всѣхъ своихъ сообщниковъ на нашей сторонѣ. Слѣдя постоянно за ходомъ дѣла сего и за всѣми разбоями, совершающимися въ ближайшихъ къ Персии нашихъ предѣлахъ, я вполнѣ уѣжденъ, что главные участники и покровители грабителей суть значительныя лица, пользующіяся у насъ доброю репутациею. Не могу ихъ называть, ибо не могу доказать обвиненія, но увѣренность моя совершенна и добросовѣтна.

О дальнѣйшемъ ходѣ изложеннаго предмета не премину донести. Какъ-бы то ни было, я позволяю себѣ поздравить васъ съ счастливымъ оборотомъ дѣла, которое приносило намъ столько бѣствий и беспокойствъ.

479. Тоже, отъ 31-го декабря 1840 года, № 398.

Въ дополненіе къ послѣднему донесенію моему о схваченіи здѣсь разбойника Ади-Гюзеля, опустошившемъ наши границы, спѣшу довести до свѣдѣнія вашего, что многочисленные приверженцы его не перемогли нашихъ усилий: въ эту минуту, обезглавленный трупъ Ади-Гюзеля лежитъ уже на базарѣ. Было, однако-же, небольшое смятеніе, которое можетъ остаться не безъ послѣдствій.

480. Тоже, ген.-м. Догамелю, отъ 12-го января 1841 года, № 14.

По полученіи чрезъ васъ фирмана шаха отно-

сительно Ади-Гюзеля, я въ ту-же минуту потребовалъ отъ Фетх-Али-хана казни сего разбойника. Такъ-какъ фирмансъ, по обыкновенію, писалъ быль на имя Каҳраман-мирзы, а онъ давно уже уѣхалъ изъ города, то Фетх-Али-ханъ не посмѣялъ было принять на себя исполненія по оному и хотѣлъ послать къ принцу, для истребованія его приказаній. Но послать къ принцу сть подобнымъ извѣстіемъ—значило то-же, что отворить двери темницы Ади-Гюзелю. Я настоялъ, чтобы его казнили безъ всякаго отлагательства. Тогда оказалось другое препятствіе: Каҳраман-мирза увелъ съ собою изъ города всѣхъ налачей, а изъ жителей никто не хотѣлъ исполнить ихъ обизанности. До самаго вечера искали человѣка, который-бы на это рѣшился, а отложить до утра мнѣ сильно не хотѣлось, потому что почью непремѣнно освободили-бы его. Наконецъ, за обѣщанныя отъ меня подъ рукою 20 тумановъ, одинъ Негръ рѣшился умертвить Ади-Гюзеля. До самаго привода его на площадь большая часть народа не знала, что его ожидаютъ, ибо я принялъ противъ тогоже предосторожности и запретилъ даже гуляму миссіи раздавать привезенные имъ изъ Тегерана письма. Это одно только, кажется, помогло казни, а можетъ быть спасло насть самихъ, ибо народъ принималъ живѣйшее участіе въ упомянутомъ разбойнику. Едва успѣли узнать, что казнь приготовлена, какъ настія Ади-Гюзеля бросилась отнять его, но не успѣла, ибо новый налачъ, не желая упустить 20 тумановъ, сейчасъ перерѣзалъ ему горло. Тогда началось небольшое смятеніе; въ нашихъ подданныхъ бросали каменьями и грозили насть предать смерти. Самъ налачъ заплатилъ жизнью за совершенную имъ казнь: народъ убилъ его камнями. Почь, проведенная нами на новый годъ, состояла въ приготовленіяхъ къ оборонѣ. Фетх-Али-ханъ нашелъ, что трупъ Ади-Гюзеля, въ предупрежденіе бунта, лучше всего унести съ базара и на другой день похоронить тайно отъ народа. И не противился этому, но народъ, однако-же, провѣдалъ похороны разбойника; на могилѣ его собралось множество мусульманъ, особенно духовенства. Дальнѣйшихъ опасностей, впрочемъ, не было, кроме тѣхъ-же угрозъ; но теперь все распространяется слухъ о бунтѣ для освобожденія сообщниковъ Ади-Гюзеля, здѣсь содержащихся, и это заслуживаетъ иѣ-которую степень вѣроятія отъ прѣѣзда сюда приверженцевъ казненнаго; число ихъ полагаютъ здѣсь отъ 300 до 400 и всѣ они возбуждаютъ къ беспорядкамъ. Въ Крещенѣе мусульмане ворвались въ Армянскую церковь, вѣлѣли принести стулья, кальяны и стали курить. Армяне, однако-же, не поддались на ссору,

которую затѣвали Персіяне, и вышли вонъ, видя оскверненіе своего храма, впервые совершившееся. Содня казни и самъ Фетх-Али-ханъ не смѣеть до сихъ поръ выходить изъ своего дома.

Чтѣмъ касается до вышеупомянутыхъ сообщниковъ Ади-Гюзеля, то я теряю надежду, чтобы ихъ наказали или выдали намъ. Не говорю уже о томъ, что доказать поименно кто изъ нихъ убилъ, кого и когда, нѣть никакой возможности; но главное, что резолюція шаха на упомянутомъ фирмандѣ опредѣляется наказаніе разбойниковъ въ такомъ только случаѣ, если они умерщвляли Персіянъ, о Россійскихъ-же подданныхъ е. в. не сказалъ ничего.

Надо, однако-же, прибавить, что если-бы и приказали казнить или выдать, то не знаю, какимъ образомъ приведутъ это въ исполненіе. Народъ такъ озлобленъ, что прежде всѣхъ могутъ пострадать не сообщники Ади-Гюзеля, а Россійские подданные. Прошлогодій примѣръ не далекъ. Нынѣ даже нельзя надѣяться и на сарбазовъ, потому что они больше всѣхъ принимали участіе въ Ади-Гюзеля и первые приступили къ убийству палача. Я вижу одно только средство къ упроченію безопасности въ подобныхъ случаяхъ: призвать одинъ полкъ изъ Армянской области къ границѣ. Оно вовсе не такъ неудобноисполнимо и сильно, какъ кажется съ первого взгляда; во-первыхъ, этотъ полкъ никогда не будетъ имѣть надобности перейти чрезъ Аракесъ, потому что одна близость присутствія его сейчасъ уже успокоитъ народъ; а во-вторыхъ, правительство Персидское не узнаетъ и настоящей цѣли собранія его, особенно теперь, когда и безъ того по всей границѣ растянуты сильныя партии для поимки сообщниковъ Ади-Гюзеля и воспрепятствованія перебѣгу Курдовъ. Въ самомъ карантинѣ и безъ нужды стояли, позадъ тому 6 дней, отрядъ пѣхоты и отрядъ козаковъ, однако-же, начальство Персидское никакъ не обезпокоилось тѣмъ.

481. Отношеніе ген. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 19-го февраля 1841 года.

Je me fais un devoir d'informer V. Ex. que les m es-intelligences qui ont subsist  pendant plus de deux ans entre l'Angleterre et la Perse viennent d' tre d finitivement applanies et que rien ne s'oppose plus au retour de la l gation anglaise   T h ran.

Ce r sultat a  t  obtenu par l'envoi ici d'un employ  de la l gation anglaise, le d-r Ryak avec une lettre de lord Palmerston pour l'Hadji, par laquelle le ministre anglais lui annonce que sur 4 griefs qu'il restait   ap-

planir, le Cabinet de St-James en regardait trois comme enti rement  cart s, et qu'il ne restait plus qu'à  vacuer Gouriane et   rendre cette place aux Afghans de H rat, pour mettre fin   la rupture qui divisait les deux gouvernements.

J'ai conseill  au Schah et   son ministre de faire dans cette circonstance de n cessit  vertu et de c der de bonne gr ce, en s'en faisant un m rite aux yeux de l'Angleterre, une place qui plus tard leur aurait peut- tre  t  enlev e de vive force. Les ordres les plus positifs ont  t  en cons quence donn s au gouverneur du Khorassan pour proc ler imm diatement   l' vacuation de Gouriane et le d-r Ryak lui-m me est parti pour cette destination. Il a l'ordre d'assister   la reddition de la place aux autorit s de H rat et doit en informer aussit t son gouvernement.

Cette affaire  pineuse peut donc  tre consid r e e comme enti rement arrang e  et cela gr ce   la politique royale et d sinteress e  du Gouvernement Imp rial.

Depuis plusieurs mois les trois princes persans qui ont s journ  pendant quelque temps   Tiflis, se sont  tablis   Kerbelai et   Bagdad, sur les confins de la Perse. Ils ne cessent d'ourdir des intrigues dans le but de provoquer des troubles et ils manifestent hautement l'intention de rentrer   main arm e en Perse. Ces jours-ci encore on a intercept  un grand nombre de lettres que ces princes ont  crites   diff rentes personnes dans la capitale et par lesquelles ils ont compromis une foule d'individus. Le gouvernement persan a r clam    diff rentes reprises l'extradition ou du moins l' loignement des princes fugitifs des fronti res de la Perse, et il faut dire que l'asyle qu'on leur accorde est autant contre l'esprit et la lettre du trait  existant entre les deux pays, que contre les convenances que deux gouv nements amis doivent observer l'un vis- -vis de l'autre, mais jusqu'  pr sent la Sublime Porte n'a aucunement fait droit aux r clamations de la Perse, tandis que le voisinage des princes persans est une source v ritable de dangers qui entretiennent les esprits dans un  tat d'inqui tude et d'irritation tr s prejudiciable   toutes les affaires en g n ral.

482. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 8-го августа 1841 года, № 2032.

По Высочайшему соизволенію Г. И., е. с. гр. Медемъ назначенъ полномочнымъ министромъ при дворѣ Тегеранскомъ на мѣсто ген.-м. Дюгамеля, который, согласно съ его желаніемъ, отзванъ изъ Персіи.

483. Тоже, ген.-л. Догаделя къ ген. Головину, отъ 20-го августа 1841 года.

Depuis ma dernière lettre à V. Ex. les événements en Perse ont marché. Le Cabinet anglais, après avoir appris la restitution de Gouriane aux Héritiens, s'est enfin décidé à renouer les relations diplomatiques avec la Perse, et le ministre anglais, M. Macknill, est déjà en route pour se rendre à Téhéran. Je crois que le Cabinet de Londres aurait agi plus sagement en nommant quelqu'autre individu pour la place de Téhéran, à cause des antécédents de M. Macknill qui rendront ce ministre peu agréable au Schah et à l'Hadji. Au reste, comme Mr. Macknill est whig, et que d'après les nouvelles élections en Angleterre il est à présumer qu'un ministère tory viendra au pouvoir, je ne m'étonnerai pas si M. Macknill est rappelé et remplacé par quelqu'un d'autre bientôt après son arrivée à Téhéran.

Mais si d'un côté la brouille avec l'Angleterre tire sur sa fin, je regrette de devoir vous dire, mon général, qu'en revanche nos relations avec la Perse se gâtent tous les jours davantage. La première cause du refroidissement que j'ai remarqué dans les dispositions de la Cour de Téhéran à notre égard, doit être attribuée au peu de chaleur avec laquelle, suivant l'opinion du Schah, notre Gouvernement a épousé la cause de la Perse dans ses démêlés avec l'Angleterre. Mais ce qui a porté le coup de grâce aux relations amicales qui avaient subsisté entre les deux pays, ce sont les explications désagréables dans lesquelles la Mission a dû entrer avec le ministère persan, relativement aux Turcomans en général et à l'île de Tchéléken en particulier. Le gouvernement persan ayant manifesté l'intention de construire un fort dans cette île, j'ai dû, d'après les instructions du Ministère Impérial, m'y opposer, et cette opposition que le Schah considère comme une atteinte à ses droits, l'a beaucoup indisposé contre la Russie. Il faudra du temps maintenant pour effacer les préventions défavorables que le Schah a conçues contre la politique de notre Cabinet.

La réponse que V. Ex. vient de me donner au sujet de Hadji-khan-Chéki, ne l'a plus trouvé ici. Il vient d'être nommé depuis quelque temps par le Schah gouverneur de la province de Kermanchah, de sorte que pour le moment il ne peut plus être question pour lui de retourner dans ses foyers. J'oserai cependant prier V. Ex. de répondre également au ministre des affaires étrangères qui vous a écrit au sujet de Hadji-khan-Chéki et dont j'ai transcrit la lettre à V. Ex.

484. Тоже, отъ 15-го октября 1841 года.

J'ai l'honneur d'accuser réception à V. Ex. de ses deux offices du 25 septembre, et je répondrai d'abord à celui qui a trait aux Turcomans et aux démarches que Yakhchi-Mohammed-khan a dernièrement faites auprès de V. Ex.

Les rapports des Turcomans, tant vis-à-vis du Gouvernement Impérial que vis-à-vis de la Perse, sont un des points les plus délicats que la Mission Impériale ait à traiter et qui nous ont déjà maintes fois entraînés dans les explications les plus désagréables, car, tandis que le gouvernement persan considère tous les Turcomans comme des sujets rebelles, la Russie les envisage comme un peuple indépendant, et le Gouvernement Impérial n'a même jamais voulu se prononcer catégoriquement sur les limites de la Perse du côté de la Turcomanie.

L'incertitude qui plane sur cette question et l'espèce de protection que nous accordons à Khiat-khan et à son fils Yakhchi-Mohammed sont une cause perpétuelle de jalouse et de méfiance pour le gouvernement persan, et si elle était jamais exploitée habilement par nos ennemis, elle pourrait bien à la fin amener une rupture entre la Perse et la Russie.

Je ne révoque nullement en doute que l'Assif-oud-dowlet n'ait dirigé une expédition militaire—un tchapaou, comme on l'appelle ici—contre plusieurs tribus de Turcomans et ne leur ait enlevé des chameaux, des chevaux et des brebis. Mais, si les Persans font du mal aux Turcomans, ceux-ci leur rendent bien la pareille, et tout récemment encore ils viennent de ravager le Khorassan presque sous les murs de Méched, de se gorger de butin et d'enlever jusqu'à 1,500 prisonniers.

La lutte entre les peuples sédentaires de la Perse et les nomades du Turkestan remonte à la plus haute antiquité; elle est inhérente à l'ordre des choses qui subsiste dans cette partie de l'Asie et elle ne cessera jamais. Il est donc étrange que Yakhchi-Mohammed se soit adressé à V. Ex. pour demander son autorisation afin de venger des injures qui, sur la lisière du Khorassan, sont des événements de tous les jours, tandis que lui et les siens commettent perpétuellement des déprédatations sur la côte du Mazandéran et dans le golfe d'Astrabad, en contravention aux exhortations que je ne cesse de leur faire parvenir. Les Turcomans ne se bornent plus à enlever les sujets persans: ils tombent également sur les sujets russes, lorsqu'ils peuvent s'en saisir, et dernièrement un conflit sérieux a eu lieu

entre les Turcomans de Hassan-Kouli et l'équipage du brick de la marine Impériale „l'Araxe“, dans lequel deux de nos matelots ont été tués et trois autres plus ou moins grièvement blessés.

Je me fais un devoir, M. le général, de transmettre à V. Ex. en copie l'office que le capitaine-lieutenant Fofonoff a adressé au sujet de cet événement au 1^r secrétaire de la Mission, le baron de Bode, que j'ai envoyé depuis quelques mois à Astrabad, à cause de toutes les tracasseries qui nous sont sans cesse suscitées par les Turcomans, et je vous avoue que je crains fort que si nous ne prenons des mesures énergiques contre les Turcomans et que nous ne mettions un terme à leurs brigandages, Hassan-Kouli deviendra un repaire de pirates et Yakhchi-Mohammed un second Stenka Razine qui portera le fer et le feu sur tout le littoral de la mer Caspienne.

Pour ce qui regarde les transfuges de nos provinces transcaucasiennes, personne n'est plus peiné que moi de l'accueil qu'ils trouvent en Perse, et je me suis plaint à cet égard, tant verbalement que par écrit, aux ministres du Schah. Je n'ignore nullement combien ces transfuges qui sont presque toujours des mécontents, contribuent à envenimer les relations entre les deux pays. Etant admis sans difficulté en la présence du Schah, ils s'évertuent à représenter l'état politique de nos provinces transcaucasiennes sous un faux jour; ils ne cessent de se plaindre des abus dont ils prétendent avoir été les victimes et de l'oppression en général sous laquelle gémissent les musulmans. Plus encore que par le Schah, les transfuges sont caressés par son premier ministre, l'Hadjji, qui croit agir en fin politique en accueillant tous ces individus avec distinction, pour se ménager par ce moyen des intelligences dans le pays et en profiter, si jamais une rupture éclatait entre la Perse et la Russie.

Aux réclamations réitérées que j'ai adressées aux ministres persans à cet égard, on m'a toujours répondu en mettant en avant l'article XIV du traité de Tourkmentchaï qui garantit le droit de libre transmigration aux sujets respectifs, et tout ce que j'ai pu obtenir était l'éloignement de quelques individus dangereux de la frontière, tels que Hadji-khan-Chéki et plusieurs autres.

Il y a une chose que nous ne devons pas nous dissimuler: c'est que par suite de la politique suivie par le Cabinet Impérial à l'égard des différends anglo-persans, une certaine froideur a succédé aux rapports d'amitié intime qui réunissaient avant celà les deux gouvernements. Je ne veux pas dire par là que les Persans songent à nous déclarer la guerre; je crois, au

contraire, que les rudes leçons qui leur ont été données par le prince Paskévitch sont encore présentes à leur mémoire, et qu'en parlant haut, en intimidant, en menaçant, nous pourrons obtenir tout ce que nous voudrons. Mais seulement ne comptions point sur le bon vouloir du gouvernement persan, ni sur les sentiments de reconnaissance de Mohammed-schah, si nous ne voulons pas nous exposer à faire de faux calculs.

Enfin pour ce qui regarde les demandes que, par mon organe, le gouvernement persan adresse à V. Ex. au sujet des familles de divers de nos transfuges, pour leur accorder l'autorisation de se rendre en Perse, il me paraît qu'il est plus facile à vous de décliner de pareilles demandes qu'à moi de refuser de les transmettre. Cependant, puisque vous le désirez, je déclarerai une fois pour toutes au ministre des affaires étrangères que de pareilles demandes ne seront plus agréées à l'avenir par V. Ex., car dans l'état de froideur où je me trouve sans celà vis-à-vis du gouvernement persan, il ne m'importe guère d'être encore un peu plus mal avec l'Hadjji que je ne le suis déjà.

Отношениè команда военного 12-ти пушечного брига къ старшему секретарю миссии при Тегеранскомъ дворѣ, отъ 1-го октября 1841 года, № 182.

Имъю честь уведомить васъ о происшествияхъ, случившихся въ Астрabadскомъ заливе: 21-го сентября получиль я изъ Хасан-Кули отъ Икши-Мамеда письмо, въ коемъ онъ уведомляеть, что по прибытии его въ Хасан-Кули узналъ онъ, что Туркмены уѣхали на разбой въ Мешедисеръ въ лодкѣ, которая на другой день его прибытия въ Хасан-Кули возвращалась съ взятыми киржимомъ и кусовою лодкою, на коихъ находилось 7 чел. людей, изъ коихъ 4 Русскихъ подданныхъ: одинъ Сальянский и 3 Ленкоранскихъ Персийца. Они находились на киржимѣ въ Мешедисерѣ съ грузомъ 1,000 пудовъ пшена, частью кунжука и масла буйволинаго; а 3 чел. шли въ кусовой лодкѣ изъ Мешедисера въ Астрabadъ и ихъ захватили на морѣ. Я послалъ тогача въ Хасан-Кули своего юнкера съ приказаниемъ дознать, точно ли они Русские подданные и, въ случаѣ справедливости, требовать выдачи ихъ отъ старшинъ Хасан-Кулинскихъ на бригъ, угрожая въ противномъ случаѣ гнѣвомъ Государя и истреблениемъ всѣхъ ихъ лодокъ. 23-го сентября прибыла ко мнѣ на бригъ лодка отъ Персидскихъ береговъ, на которой находился купеческий сынъ Андрей Герасимовъ, съ двумя Русскими музурами. Иробѣй на бригѣ стъ часъ времени, онъ отправился въ Хасан-Кули. Обойдя островъ Ашира съ морской стороны, лодка его была окружена двумя изъ четырехъ лодокъ, шедшихъ изъ Хасан-Кули въ проходъ между Аширомъ и Потезкинъмъ и пробыла въ этомъ положениіи около четверти часа. Полагаю, что Герасимовъ встрѣтился съ знакомыми Хасан-Кулинцами и разговариваетъ съ ними; притомъ, не видя за парусами никакихъ непрѣзренійныхъ между ними дѣйствій, я не препятствовалъ имъ. Всѣхъ лодокъ удалились въ проходъ и, не заходя на бригъ, ушли въ кутукъ. Герасимовъ же лодка снова пристала съ морской стороны къ Аширу и онъ уведомилъ меня, что эти 4 лодки їдуть на грабежъ въ Персию, даѣтъ изъ коихъ, окружа его, силою оружія насильственнымъ образомъ отняли у него луку, винограду, хлѣба и пр. и, вѣроятно, только опасались близости брига, отпустили не ограбивши всѣ. Таковой дерзкій со стороны ихъ стъ Русскими поступокъ днемъ, въ виду самого брига, заставилъ меня подумать о рѣшительныхъ мѣрахъ къ прекращенію подобныхъ нахальствъ. Въ тотъ же день возвратился изъ Хасан-Кули посланный юнкеръ и донесъ мнѣ, что дѣйствительно взяты 4 Персийца Русскіе подданные, но что взявший ихъ разбойникъ, на убѣжденіи мирныхъ старшинъ, къ нему обратившихся о выдаче плѣнныхъ, рѣшительно отвѣчалъ, что онъ никого и ничего знать не хочетъ, что ему все равно, кого бы онъ ни взялъ: Русскаго-ли, Персийца-ли, Армянина-ли; что пусть ему заплатятъ деньги, и какъ можно скорѣе, а не то онъ перенесдѣстъ ихъ въ стены, а впрочемъ, онъ никого не боится, и при случаѣ постараѣтъ захватить и моихъ матросовъ, когда они будутъ на берегу, или съ Ашира возьметъ. Напрасны были всѣ убѣжденія старшинъ: онъ ничего не слушалъ, требовалъ выкупа и называлъ ихъ Русскими холопами. Старшины, не имѣя власти принудить его къ выдать силомъ, объяснили юнкеру, что не остается никакого средства, кроме того, чтобы захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ и заставить захваченныхъ выпустить плѣнныхъ.

Держкіе отвѣты разбойника, соединяясь вѣбѣсть съ накальныхъ поступкомъ съ лодкою Герасимова, вывели меня, наконецъ, изъ терпѣнія и заставили для поддержаніи чести Русскаго флага и внушенія должнаго къ олому уваженія, хотя бы то было и разбойникамъ, принять рѣшительныя мѣры. Для сего 25-го сентября, вооруживъ баркасъ фальконетомъ, поручилъ я его вмѣстѣ съ другою 6-ти весельною шлюпкою юнкеру Ремизовитчу, приказавъ ему привести къ борту одну или нѣсколько Туркменскихъ разбойничихъ лодокъ, дѣйствуя сначала словами и уговаривая ихъ прибыть на бригъ, а въ случаѣ отказа—силою фальконета, противъ коего они не могутъ защищаться. Цѣль моя была: взявши нѣсколько разбойниковъ, заставить ихъ выкупить Русскихъ плѣнныхъ, удержавъ нѣкоторыхъ аманатами для увѣренности въ будущихъ подобныхъ случаяхъ. На другой день пѣсть полудня юнкеръ на баркасѣ привелъ къ борту дѣвъ разбойничихъ лодокъ съ 17-ю человѣками Туркменъ-разбойниковъ, которые, словы его и увѣщанія не слушая, готовились защищаться, метили въ матросовъ изъ ружей и нешли къ бригу, но были принуждены нѣсколькими фальконетными выстрѣлами съ ядрами къ повиновенію, и даже въ виду брига покушались на бѣгство. О шести-весельной же шлюпкѣ юнкеръ доносѣ, что она послана имъ за третьею лодкою, на которой было только два чел. Туркменъ, по чѣму, вѣроятно, тамъ есть плѣнные, потому что изъ взятыхъ лодокъ туда разбойники чѣто перекладывали и отправили отъ себя скоро, еще до приближенія къ нимъ баркаса. Тотчасъ же я лодки арестовалъ, а разбойниковъ, обезоруживъ, отправилъ на Аширъ. Баркасъ же снова ту-же минуту отправилъ для отысканія шестерки. Въ 11 часовъ ночи прибыла къ бригу 6-ти-весельная шлюпка безъ руля, весель и парусовъ, съ 7-ю только человѣками изъ 9-ти посланныхъ, оставшимися отъ опрокинутія оной разбойниками, находившимися, вмѣсто предполагаемыхъ двухъ, въ числѣ 7 чел. на лодкѣ и имѣвшихъ однаго плѣннаго Персіянина. По неосмотрительности людей, бывшихъ на нашей шлюпкѣ, которые пристали бортъ съ бортомъ къ Туркменамъ, поспѣшили вдругъ вскочили съ шашками въ рукахъ на бортъ нашей шлюпки, чѣмъ уничтожили дѣйствіе нашихъ ружей и въ то-же время опрокинули ее вверхъ дномъ; потомъ сами, вышедъ на свою лодку, шашками изрубили совершенно двухъ матросовъ, а троихъ ранили и потому,бросивши остальныхъ на водѣ плавающихъ, боясь преслѣдованія баркаса, удалились къ берегу. Остальные люди наши, съ большими усными пробоями на водѣ около 4-хъ часовъ, собирали раненыхъ и, поставивъ шлюпку прямо, кое-какъ добрались до брига. На другой день я отправилъ съ брига мирныхъ Туркменъ въ Хасан-Кулы на лодкѣ, на которой арестованы Туркмены испали, чтобы родия ихъ выкупила Русскихъ и привезла на бригъ. Сегодня, 1-го октября, пришла изъ Хасан-Кулы лодка съ нашими Русскими музурами, на коей старшини пишутъ ко мнѣ, что они и часа не стали-бы держать плѣнныхъ, если бы точно знали, что они Русскіе подданные, и что они готовы сейчасъ привести ихъ, если я выдаю имъ взятыхъ 17 чел. Туркменъ. На это я отвѣчалъ имъ, что они подо злуть и что отѣтѣть имъ посланному юнкеру служить доказательствомъ, что они очень знали, что плѣнныя точно Русскіе подданные. На счетъ-же выдачи имъ Туркменъ я приказалъ сказать имъ, что я съ разбойниками въ условіи не вступаю, а требую безусловного повиновенія и выдачи Русскихъ плѣнныхъ, и что тогда только могутъ они обратиться ко мнѣ съ поборюю просыбою на счетъ Туркменъ, а не стъ условіями. Съ этимъ отвѣтѣмъ я послалъ къ нимъ Шукур-бека, родственника Иакши-Мамед-бека, бывшаго во все это время на бригѣ и много помогавшаго мнѣ во время переговоровъ съ Туркменами.

Намѣреніе мое есть: выдавать имъ нѣсколькихъ изъ Туркменъ, задержать главнѣйшихъ аманатами на бригѣ для отвращенія впредь подобныхъ случаевъ.

485. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 31-го декабря 1841 года, № 3380.

Вамъ извѣстно, что постоянная вражда, существующая между Персіянами и Туркменскими племенами, обитающими по ю.-в. берегу Каспійского моря, и непрестанные грабежи и разбои, производимые сими послѣдними во владѣніяхъ Персидскихъ, неоднократно подавали поводъ къ объясненіямъ министровъ шаха съ миссіею нашею въ Тегеранъ. На основаніи VIII статьи Туркменчайскаго трактата, не имѣя права содергать на Каспійскомъ морѣ вооруженныхъ судовъ, Персія лишена до нѣкоторой степени возможности, какъ защищать себя отъ набѣговъ Туркменъ, такъ и преслѣдовывать ихъ на морѣ. А какъ правительство наше постоянно наблюдаетъ за точнымъ исполненiemъ VIII статьи трактата и не можетъ допустить и ма-

лѣйшаго отъ оной отступленія, то Персіяне, ослѣпленные ложными толкованіями, полагали, что мы не только покровительствуемъ, но даже возбуждаемъ Туркменъ къ неповиновенію власти шаха и къ производству разбоевъ въ предѣлахъ Персіи. Мысль эта, неоднократно заявленная, была въ особенности выражена при объясненіяхъ, которыя въ недавнее время ген.-м. Дюгамель имѣлъ съ Персидскимъ правительствомъ по случаю намѣренія сего послѣдняго завладѣть островомъ Челекенемъ и устроить тамъ укрѣпленіе. Сильными настояніями своими успѣвъ отклонить шаха отъ приведенія такового намѣренія въ исполненіе, ген. Дюгамель доносилъ Министерству, что непрестанныя жалобы Персидского правительства могутъ иметь самое неблагопріятное вліяніе на сношенія наши съ сею державою, и что въ отвращеніе сего онъ полагалъ-бы необходимымъ учредить постояннное крейсерство нѣсколькихъ судовъ между Астрабадскимъ заливомъ, Туркменскими берегами и островомъ Челекенемъ и предоставить командиру крейсерства право дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ для прекращенія морскихъ разбоевъ. Мѣра сія, по мнѣнію бывшаго полномочнаго ministra, оказывалась тѣмъ болѣе неизбѣжною, что присутствіе въ Астрабадѣ военнаго брига Араксъ, отправленного туда по распоряженію вашему, отнюдь не обуздало хищничества Туркменъ, которые не только производили надъ Персіянами насилия въ виду сего брига, но, захвативъ въ плѣнъ нѣсколько рыбопромышленниковъ нашихъ, простерили дерзость до того, что вступили въ бой съ экипажемъ нашимъ.

По доведеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Е. В. благоугодно было повелѣть начальнику главнаго морскаго штаба принять надлежащія мѣры для учрежденія со стороны Каспійской эскадры нашей строгаго полицейскаго надзора за дѣйствіями Туркменъ, посредствомъ коего прекращены были-бы разбои и грабежи, производимые ими въ предѣлахъ Персіи.

Во исполненіе таковой Монаршей воли командируется отъ морскаго вѣдомства въ Астрабадскій заливъ капитанъ 1-го ранга Путятинъ, который отправится отсюда въ Баку, сядетъ тамъ на военный бригъ и будетъ слѣдовать на немъ первоначально къ острову Челекеню и Туркменскому берегамъ, а потомъ въ Астрабадъ, для соединенія съ бригомъ Араксъ и для принятія главнаго начальства надъ крейсерствомъ.

При слѣдованіи отсюда въ Баку кап. Путятину предписано щѣхать чрезъ Астрахань и Тифлисъ и явиться къ вамъ. Предваряя о томъ васъ, прошу при-

казать поставить сего штаб-офицера въ извѣстность обь отношеніяхъ, издавна существующихъ между Закавказскимъ начальствомъ и разными Туркменскими поколѣніями, указать ему на тѣхъ изъ старѣйшинъ сего народа, которые наиболѣе оказали преданности къ Россіи и могутъ ему быть полезны при выполненіи возложенного на него порученія, а также допустить его къ разсмотрѣнію свѣдѣній, которыя собраны были разными экспедиціями, посланными для обозрѣнія ю.-в. береговъ Каспійского моря.

Инструкція, данная вице-канцлеромъ капитану 1-го ранга Путятину, отъ 30-го декабря 1841 года, № 3326.

Многократныя жалобы Персидского правительства на грабежи и насилия, неисторично производимые Туркменами по прибрежьямъ Мазандерана и Астрabadского залива, побудили Г. И. повелѣть принять, со стороны морского начальства нашего, надлежащія мѣры къ прекращенію морскихъ разбоевъ и воднорѣнію безопасности на всемъ протяженіи ю.-в. береговъ Каспійского моря.

Всѣдѣствіе такой Высочайшей воли, начальникъ главного морского штаба избралъ вѣсъ для исполненія сего порученія. Вамъ предстоитъ, по тщательному соображенію всѣхъ способовъ, къ успѣшному достижению предположенной Е. И. В. цѣли, приступить на мѣстѣ къ мѣрамъ, наиболѣе удобнымъ для укрошенія Туркменъ. Инструкціи, кои по сему случаю дади вамъ будуть отъ морского начальства, укажутъ вамъ и путь для стѣдованія къ мѣсту вашего назначенія, т. е. къ Астрabadскому заливу, и тѣ предметы, на которые предположительно должно быть устремлено все внимание ваше по морской части. Но какъ ставлена къ васъ порученіемъ сопряженна и нѣкоторыя политическія соображенія, то, независимо отъ упомянутыхъ инструкцій, я нахожу необходимымъ напереть зѣбѣ для руководства вашего наставлѣнія и отъ Министерства иностраннѣхъ дѣлъ.

При чтеніи въ Азіатскомъ Департаментѣ происходившѣй въ разное время переписки о Туркменскихъ племенахъ, обитающихъ по ю.-в. берегу Каспійского моря, вы получили ясное понятіе о внутреннемъ устройствѣ сихъ племенъ и обь отношеніяхъ ихъ, какъ къ Высочайшему Двору, такъ и къ Персидскому правительству.

Радѣнія на роды или поколѣнія, Туркмены не имѣютъ почти никакихъ законныхъ властей въ смыслѣ государственного управления, а живутъ болѣе чисто грабежемъ и разбоями подъ руководствомъ избираемыхъ въ каждомъ родѣ старшинъ. Нѣкоторые изъ сихъ родовъ, и въ особенности *Амударскіе племена*, не только постоянно обнаруживали къ Россіи приверженность, но въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ неоднократно прибѣгали къ правительству, чрезъ посланцевъ своихъ, съ уѣздительными ходатайствами о принятіи ихъ въ подданство Имперіи. Доказательства сихъ, основанія въ сущности на желаніи Туркменъ обрести защиту и покровительство сильной державы противъ враждебныхъ имъ хищниковъ и даже противъ самихъ Персіянъ, не могли сообразоваться ни съ политическими видами, ни съ прямымъ полезами правительства нашего, а потому они всегда оставляемы были безъ рѣшительного отвѣта. Мы старались, однако-же, не отнимать вовсе у Туркменъ надежды на покровительство и милостивое расположение Высочайшаго Двора, ибо выгоды нашей торговли, стремящейся къ открытию себѣ чрезъ Астрabadъ и окрестности прибыльного сбыта отечественныхъ произведеній, указываютъ необходимость, чтобы прибрежные жители состояли подъ праѣственнымъ вліяніемъ Россіи, были первыми потребителями нашихъ товаровъ и благопріятствовали распространению нашихъ торговыхъ связей. Съ семъ цѣлью оказывались Туркменамъ въ разное время отъ Г. И. благотворенія пособіемъ въ хлѣбѣ или въ тѣхъ предметахъ, которыя могли служить къ ихъ пользѣ, и поощрялись попытки ихъ вступить въ торговыя сѣдлаки съ Русскими промышленниками. Но дѣйствія такими образомъ, правительство наше никогда не имѣло и не могло иметь въ виду повторствовать разбоямъ и грабежамъ, которые не только гибельны для прибрежныхъ Персидскихъ областей, но совершиенно противны усѣхъ торговыхъ предпріятій нашихъ въ сей части Азіи. Справедливость сего не была, однако-же, доступна грубымъ понятіямъ Туркменъ и внушеніемъ, сдѣланымъ въ разное время старшинамъ ихъ отъ Имени Высочайшаго Двора, не могли убѣдить ихъ въ непремѣнной необходимости оставить хищничество и обратиться къ мирнымъ занятіямъ. Аличность къ добѣѣ и закоренѣлая ненависть ихъ къ Персіямъ въ особенности побуждали ихъ дѣлать непрестанные вторженія на прибрежья Астрабада и Мазандерана, гдѣ, не встрѣчая отъ жителей властей почти никакого сопротивленія, они безнаказанно предаются грабежамъ и увлекаютъ въ неволю беззащитныхъ жителей.

Такія дѣйствія ихъ значительно усилились въ послѣдніе два года, и Персидское правительство, принося на то Императорскому Кабинету частыя жалобы, представило, что, по снѣгѣ VIII статьи Туркменчайскаго трактата, оно совершило лишеніе возможности преслѣдовать хищниковъ на морѣ, и что сіи послѣдніе, по связямъ своимъ съ Русскими рыбопромышленниками, получаютъ отъ нихъ оружіе, порохъ, лодки, снасти и другіе предметы, способствующіе имъ производить морскіе разбоя и наносить вредъ Персіи.

Обвиненіе рыбопромышленниковъ нашихъ оказалось не совсѣмъ ложившимъ основанія; а потому въ началѣ настоящаго года, по Высочайшему повелѣнію, командированіе, для крейсерованія въ Астрabadскомъ залиѣ, военный бригъ *Араксъ*, подъ начальствомъ флота кап.-л. Фофонова. Сему офицеру предписано было собственно наблюдать за дѣйствіями рыбопромышленниковъ нашихъ, содержащихъ на откупу Мазандеранская, Астрabadская и Туркменская воды, и оказывать имъ должную защиту и пособіе въ мирныхъ и позволенныхъ правительству занятіяхъ, не допускать лишь къ тайному снабженію Туркменъ такими предметами, кои-ж отпускъ изъ Россіи запрещенъ и которые могутъ имъ служить къ продолженію морскихъ набѣговъ.

При начертаніи сей инструкціи предполагалось, что присутствіе въ Астрabadѣ Россійскаго военнаго судна и внушенія, которыя командину оного поручено было сдѣлать старшинамъ Туркменскимъ, пропарадуютъ довольно сильное правственное впечатлѣніе и послужатъ къ значительному уменьшенію грабежей. Къ сожалѣнію, оно не оправдало ожиданій нашихъ: присыпавъ послабленію мыслью о списхожденіе Россійскаго правительства, Туркмены продолжали производить насилия въ виду нашего брига и, наконецъ, простерили дерзость до того, что захватили въ плавѣ нѣсколькихъ Россійскихъ подданныхъ и вооруженною рукою пропалились экипажу нашего судна, посланному для освобожденія пленниковъ.

Такимъ образомъ, сколько для поддержанія дружественныхъ связей съ Персіею и отнятія у нея всякаго повода къ жалобамъ противъ VIII статьи трактата, столько для соблюденія достоинства Россійскаго флага, Г. И. благоугодно было повелѣть принять дѣйствительный мѣры къ прекращенію беспорядковъ и разбоя на Каспійскомъ морѣ и учредить со стороны эскадры нашей строгій полицейский надзоръ, дабы воспрепятствовать возобновленію тѣхъ беспорядковъ.

Въ этомъ заключается главная цѣль вашей командинокъ въ Астрabadской залівѣ. При выполненіи сего порученія вѣмъ необходимо съ благородѣмъ остроожностью обращаться какъ съ *Туркменскими старшинами*, такъ и съ *Персидскими начальствами*, дабы словесныя объясненія ваши были вполнѣ согласны съ изложенными выше постоянными видами правительства.

На сей конецъ, получивъ въ Тифлѣсѣ, отъ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ (который будетъ предувѣдомленъ о возложеннѣи на вѣмъ порученіи), подробныя сѣдѣнія о тѣхъ изъ Туркменскихъ старшинъ, стъ коими онъ, какъ съ наиболѣе наѣмъ преданными, имѣтъ дружественные связи, вы постараитесь при обозрѣніи Туркменскихъ береговъ и потомъ во время нахожденія въ Астрabadскомъ залівѣ сближиться съ сими старшинами и объяснить имъ, что Г. И. съ давняго времени съ прискорѣбiemъ взираетъ на грабежи и разбоя, производимые Туркменами не только ко вреду Персіи, но и къ явному разстройству торговыхъ предпріятій купечества нашаго; и что для оказанія покровительства и защиты подданныхъ Имперіи, и во уваженіе тѣсной дружбы съ шахомъ Персидскимъ, Е. В. принялъ рѣшимость прекратить морскіе разбоя и уничтожить притоны хищниковъ, п сіе съ тѣмъ большими основаніемъ, что по Туркменчайскому трактату, имѣя исключительное право содержать на Каспійскомъ морѣ военнику суда, Россія почтаетъ себя обязанныю наблюдать за сохраненіемъ на семъ морѣ порядка и общей безопасности. При такомъ объясненіи необходимо винуть старшинамъ, что вліяньемъ своимъ на подданные имъ роды они могутъ отклонить принятіе противъ Туркменъ мѣры рѣшительныхъ и которая нѣмнѣюмо послужатъ къ ихъ гибели, ибо, преслѣдуя хищниковъ разбойниковъ и нарушителей общей безопасности, вы имѣете порученіе покровительствовать мирныхъ жителей и всемѣрно способствовать утвержденію съ ними торговыя связи и всего, чѣмъ можетъ служить ко взаимной ихъ и нашей пользу. Таковыя винутія должны быть дѣлаемы Туркменскими старшинами съ присущимъ твердостью, дабы, съ одной стороны, убѣдить ихъ въ рѣшительномъ намѣреніи Россійскаго правительства преслѣдоватъ буйныхъ хищниковъ, а съ другой—утвердить ихъ въ уѣренности, что милостивое благоволеніе Г. И. не оставитъ ихъ, коль скоро они прекратятъ свои преступнія насилия.

Буде-же винутія сіи не произведутъ на Туркменъ ожидаемаго впечатлѣнія, въ такомъ случаѣ вамъ остается, истощивъ силу убѣжденийъ, приступить по усмотрую вашему къ принятию тѣхъ мѣръ, кои указаны вами морскимъ начальствомъ для линенія Туркменъ средствъ къ продолженію набѣговъ и грабежей на морѣ. Чтѣ-же касается до мѣстныхъ *Персидскихъ властей*, то въ сношеніяхъ съ ними вѣмъ надлежитъ наблюдать всевозможные знаки пріязни и стараться съ самаго приѣза въ Астрabadъ пріобрѣсти довѣріе и хорошее расположение, какъ главного правительства сей области, такъ и прочихъ вѣйтѣльныхъ и въ особенности духовныхъ лицъ. Объяснясь имъ, что присыпка ваша въ Персію посыпалась по ходатайству шаха Персидскаго и есть новое доказательство искренней къ нему пріязни Г. И., вы потицѣесь разумѣть ихъ, что пронзодимые Туркменами разбоя всегда были порицаемы Россійскимъ правительствомъ, которое искренно желаетъ упроченія порядка и безопасности въ сей части Персіи, равно какъ и въ другихъ областяхъ подвластныхъ шаху; что независимо отъ участія, принимаемаго Г. И. въ судьбѣ дружественной Персидской державы, польза собственниковъ нашихъ торговыя предпріятія требуетъ того-же упроченія порядка и безопасности; что Персидскія начальства, съ своей стороны, должны-бы были, по мнѣнію нашему, стараться искоренять, предпочтительно мѣрами кротости, вредную для нихъ вражду Туркменъ и отглонять все, чѣмъ можетъ усиливать эту вражду. Вы воспользуетесь также удобными случаемъ, чтобы винуть Астрabadскимъ властямъ, что принимаема мѣры къ огражденію Персидскихъ береговъ отъ грабежей, Императорское правительство надѣется, что, согласно съ посыпавшимъ отъ шаха фирмансомъ, Россійскіе торговцы обрѣтутъ въ Астрabadѣ защиту и покровительство, подобно тому, какъ Персіяне пользуются ими въ предѣлахъ Имперіи.

При семъ для сѣдѣнія вашего прилагаются: 1) экземпляръ Туркменчай-

скаго трактата; 2) копія съ донесенія бывшаго въ Астррабадѣ секретаря нашей миссии барона Боде, отъ 21-го августа 1841 года, о споменіяхъ его съ Туркменскими старшинами; 3) копія съ отношенія кап.-х. Фофонова къ к. с. барону Боде о захваченныхъ Туркменами Россійскихъ подданныхъ, и 4) переводъ охранительного фірмана, пізданого шахомъ въ пользу нашихъ торговцевъ въ Астррабадѣ и обнародованного въ семы городѣ въ прошломъ сентябрѣ мѣсяца.

Сія постѣдная бумага должна служить вамъ основаніемъ въ случаѣ, если потребуется застуپлѣніе ваше предъ Персидскими властями въ пользу суперкарга Еривандову, отгравившагося въ недавнее время въ Астррабадскій залівъ съ парою тоннажа, о которой упоминается въ инструкціи, данной вамъ отъ начальника главнаго морскаго штаба.

По покровительству Еривандову и другимъ торговцамъ нашимъ не должно ограничиваться однимъ застуپлѣніемъ у Персидскаго правительства. Руководствуясь первоначальными предписаніями, данными ген. Головинъ командиру брига Аракса, вы не откажете Еривандову въ защите и противъ Туркменъ, буде представится въ томъ надобность. Равномѣрно, на основаніи тѣхъ-же предписаний, вы не оставите учредить, по возможности, ближайшій надзоръ за дѣйствіями въ тѣхъ водахъ нашихъ рыбопромышленниковъ.

Пребываніе въ близь ю.-в. береговъ Каспійскаго моря доставитъ вамъ равномѣрно случай собрать разныя сведения, которыя могутъ быть полезны и собственно для службы Е. П. В. и для науки. Таковыя сведения, въ особности о Туркменахъ, будуть принятія Министерствомъ съ тѣмъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ.

Плооживъ главныи основаній довѣряемо вамъѣль, мы остаемся присоединить, что и выѣсть съ симъ отношуюсь въ главноуправляющему въ Закавказскомъ краѣ о сообщеніи вамъ въ Тифлісѣ всего того, что можетъ способствовать вамъ въ выполненію настоящаго порученія, и выѣж-же предписываемъ полномочному нашему министру при Тегеранскомъ дворѣ, гр. Медему, чтобы онъ предварилъ Персидское министерство о цѣли вашей командировкы, исходатайствовалъ для васъ рекомендательныи письма къ Астррабадскому и Мазандеранскому начальствамъ и отправилъ бы оныя къ вамъ въ Астррабадъ съ однимъ изъ драгомановъ миссии, который останется при васъ во все продолженіе пребыванія вашего въ Персидскихъ водахъ.

Съ вашей стороны вы не оставите, тотчасъ по прибытии въ Тифлісъ, изѣстить гр. Медема, хотя приблизительно, о времени, къ которому надлежитъ прибыть въ Астррабадскій залівъ и, по прибытии въ себѣ залівъ, вы вступите въ непосредственное сошеніе съ гр. Медемомъ, которому пренропождается мною копія съ настоящей инструкціи и котораго я приглашаю сообщать вамъ, для руководства вашего, всякия сведения и указания, относящіяся до возложенаго на васъ порученія. Если гр. Медемъ найдетъ необходимымъ имѣть съ вами личное объясненіе, то отъ васъ зависѣть будетъ, по приглашенію его, сѣдовать въ Тегеранѣ, въ удобное, по усмотрѣнію вашему, время.

Само собою разумѣется, что гр. Медемъ долженъ быть вами изѣщаемъ о всѣхъ зѣбрахъ, какія вами прияты будуть, на случаѣ объясненій съ Персидскимъ правительствомъ. О способѣ пересылки нашихъ пакетовъ въ Тегеранъ вы получите непосредственное указаніе отъ гр. Медема. Донесенія ваши министерствамъ Морскому и Иностранныхъ Дѣлъ могутъ быть также пересылаемы чрезъ посредство миссии въ Тегеранѣ, если не представится другого ближайшаго средства.

**Секретная инструкція, данная вице-канцлеромъ капитану 1-го ранга
Путятину 30-го декабря 1841 года, № 3327.**

Въ дополненіи къ инструкціи, даваемой вамъ отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ по поводу отправленія вашего въ Астррабадскій залівъ, я считаю необходимымъ поставить васъ въ изѣстность о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, кои могутъ встрѣтиться при исполненіи возложенаго на васъ порученія, и снабдить васъ нижеприведенными секретными указаніями.

1) Относительно границы между Персидскими и Туркменскими владѣніями.— Персіянѣ съ давнихъ временъ простираютъ притязанія на земли, занимаемыя Туркменами по р. Атреку и считаются обитающими на сихъ земляхъ илемена своими подданными. Между тѣмъ Туркмены считаютъ себя вовсе независимыми и признаютъ границу Персіи р. Карап-су. Какъбы то ни было, но досѣтъ на Туркменскихъ земляхъ не имѣется вовсе Персидскихъ властей и всѣ покушенія Персидскаго правительства покорить Туркменъ оставались донынѣ безуспѣшными. При таковыхъ обстоятельствахъ польза дѣль нашихъ требуетъ, чтобы мы до времени уклонились отъ рѣшительного признания той или другой рѣки границею Персіи, тѣмъ болѣе, что трактаты наши съ сюю державою не возлагаютъ на насъ этой обязанности. А потому, если-бы Персидскіе саповники, въ разговорахъ съ вами, подбудили вопросъ касательно подданства Туркменъ, обитающихъ по прибрежью Каспійскаго моря, на югъ отъ р. Атрека, то вамъ надлежитъ отклонить сей разговоръ рѣшительнымъ объясненіемъ, что предметъ этотъ вовсе вами не изѣстенъ и не касается до пору-чей вашей.

Чѣ-же относится до Туркменъ, обитающихъ къ сѣверу отъ р. Атрека, то сія Туркмены рѣшительно не могутъ отнюдь быть признаваемы Персидскими подданными.

2) По изѣстіямъ, полученнымъ нами изъ Персіи въ теченіи послѣдніхъ мѣсяціевъ, оказывается, что Персидское правительство вознамѣрилось предпринять военную сухопутную экспедицію противъ Туркменъ и что даже было приступлено къ составленію для сей цѣли отряда войскъ. Мы еще не знаемъ, будетъ ли дѣйствительно приведено въ исполненіе сіе предположеніе или нѣтъ; но во всякомъ слу-

чай считаю необходимымъ предварить васъ, что трактаты наши отнюдь не обязываютъ насъ содѣствовать подобному предприятію. Итакъ, если-бы Персидскіе начальники приступили къ вамъ съ ходатайствомъ объ оказаніи морскаго содѣствія сухопутной ихъ экспедиції,—въ такомъ случаѣ вамъ надлежитъ рѣшительно объявить имъ, что это выходитъ совершенно изъ пределовъ предоставленной вамъ власти, что цѣлы командріовки вашей въ Персидскіи вѣды состоятъ единственно въ прекращеніи разбоевъ на морѣ, такъ-какъ Персіяне не имѣютъ къ тому средствъ и такъ-какъ, на основаніи трактатовъ, одной Россійской Державѣ принадлежитъ исключительное право имѣть военныи суда на Каспіи.

Само собою разумѣется, что вы не замедлите изѣстить с. с. гр. Медема о томъ, что узнаете достовѣрнаго касательно предполагаемой экспедиціи.

3) Частныи жалобы, приносимыя намъ Персидскимъ правительствомъ, какъ на Туркменъ, такъ и на нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ нашихъ, подаютъ намъ поводъ думать, что жалобы сіи простираются не изъ однихъ лишь непрѣзвѣнныхъ противъ нихъ дѣйствій Туркменъ; но имѣютъ также основаніемъ какія-либо виненія неблагонамѣренныхъ лицъ. Поводомъ къ такому предположенію служатъ безпрестанные споры между нашими рыбопромышленниками, которыми взяты на откупъ Персидская и Туркменская ловли, взаимные ихъ другъ за друга доносы и жалобы, и, наконецъ, связи, кои нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ Персіи. Для разрешенія сомнѣній нашихъ по сему предмету, весьма щекотливому и неудобному по отдаленности къ наблюдению, желательно, чтобы вы воспользовались пребываніемъ вашимъ въ тѣхъ мѣстахъ для собранія подъ рукою достовѣрныхъ сведѣній о выдахъ и связяхъ нашихъ рыбопромышленниковъ, каковыя сведения могли бы послужить вамъ для разъясненія сего вопроса и для обсужденія мѣръ, могущихъ положить конецъ кознямъ неблагонамѣренныхъ людей, кои, имѣя въ виду одинъ лишь личныи выгоды, не разбираютъ средства, употребляемыхъими для достиженія сей цѣли.

486. Тоже, гр. Медема къ ген. Головину, отъ 14-го января 1842 года.

Mr. d'Anitchkoff m'a communiqu  les questions que vous lui avez adress es au sujet du moutchtedhid de Tiflis. Cet eccl astique se trouvant pr sentement ici et non   Tauris, je m'empresse de transmettre   V. Ex. les notions que j'ai pu recueillir   son sujet.

Mir-Fettah est arriv  ici il y a pr s d'un mois. Il avait voulu se loger dans la maison du premier ministre Hadji-Mirza-Agassi, mais celui-ci n'ayant pas voulu le recevoir, il quitta la ville et se retira pour quelque temps dans un petit village   7 verstes de T heran, o  il a v cu jusqu'ici en ermite. Depuis 15 jours il est de retour en ville et y habite une maison particuli re. Je l'ai sond  sur ses intentions et les motifs de son d part de Tiflis, et voici ce qu'il m'a fait r pondre:

„J'avais obtenu des passeports pour mes deux fils qui voulaient se rendre   Kerb la, et mon intention  tait de les accompagner jusqu'  Kazakh; mais   peine y  tions nous arriv s, que mes enfants tomb rent malades. Alors je voulus leur faire changer de climat et partir avec eux pour Erz roum, sans r flechir sur l'inconvenance qu'il y aurait de passer la fronti re sans passeport.

„A Erz roum la maladie de mes enfants ayant empir , je pensai les mener en Perse, mais avant d'atteindre Khoi, ils moururent tous les deux dans l'espace de 24 heures.

„Je ne puis retourner en G orgie tant que la perte de mes fils sera pr sente   ma m moire. Quant   ce qui regarde mes affaires particuli res   Tiflis, le

Gouvernement Impérial agira comme si je n'existaient plus et fera à présent pour ma famille ce qu'il aurait fait pour elle après ma mort.

„Après être resté quelque temps à Téhéran, j'entreprendrai un pèlerinage et je voyagerai en derviche jusqu'à ce que mes chagrins se soient un peu dissipés. Alors, j'offrirai au Gouvernement Impérial des explications sur le parti que je viens de prendre et en même temps je solliciterai la permission de rentrer en Géorgie. La clémence de S. M. l'Empereur ne me refusera pas cette grâce.

„Lors de mon premier voyage en Perse, je m'étais adressé au général Duhamel pour quelques affaires, mais l'accueil froid qu'il me fit m'a fait prendre la résolution de ne plus jamais m'adresser à la Mission. Quoique je n'aie pas fait la connaissance de son successeur, je ne crois pas cependant pouvoir trouver auprès de lui les consolations que mon état réclame. Toutefois je me ferai un devoir de l'informer de toutes les résolutions que je prendrai à l'avenir“.

Telles ont été les explications que Mir-Fettah m'a fournies sur son départ de Tiflis et son arrivée en Perse. Il ne me reste qu'à ajouter que l'état moral de cet ecclésiastique se ressent bien fortement encore de la perte douloureuse qu'il vient de faire. La secousse qu'elle a produite sur son esprit paraît avoir été très violente, à en juger par ses discours incohérents, sa mine piteuse, sa misanthropie et l'excessive négligence de son costume. En un mot, je le considère comme fou ou dans un état voisin de la folie et propre à n'inspirer aucun autre sentiment que celui de la compassion.

Quant aux inconvenients et à l'effet nuisible que la présence de Mir-Fettah pourrait produire ici, je n'en vois aucun pour le moment, car le gouvernement ne s'en occupe guère et tous les moudchéhids de Téhéran attribuent sa conduite irréfléchie à un état de démence.

487. Тоже, отъ ... февраля 1842 года.

J'ai été mis en possession de l'office en date du 16 janvier, sub № 38, par lequel V. Ex., en se plaignant de la nomination du prince Ildérim-mirza au poste de gouverneur de Karadag, exprime les craintes les plus sérieuses sur les conséquences que la mort subite de l'Emir-Nizam et de Kahraman-mirza qui a laissé l'Aderbédjan sans administration régulière, pourrait avoir pour la tranquillité de nos frontières.

Plus les appréhensions de V. Ex. étaient fondées, et plus je me félicite de pouvoir aujourd'hui calmer vos

craintes, en vous annonçant la nomination officielle d'un nouveau gouverneur de l'Aderbédjan. C'est Behmen-mirza, le second frère utérin du Schah qui a été désigné pour ce poste, et ce choix est si heureux qu'il ne nous laisse rien à désirer.

Le prince Behmen a été longtemps gouverneur à Ardébil, Bouroudjird et Hamadan où il a su, par une administration sage et éclairée, se faire aimer et respecter de tous ses gouvernés; il est animé des meilleures intentions et jouit d'une réputation de moralité et de justice peu commune dans ce pays.

J'ai mis à profit les informations que V. Ex. m'a transmises sur les désordres qui viennent de se renouveler en dernier lieu sur nos frontières, pour faire hâter le départ du prince pour Tauris. Le Schah, en lui donnant l'ordre de faire ses préparatifs de voyage, lui a recommandé spécialement de veiller à la tranquillité et à la sûreté des provinces limitrophes et l'a muni à cet effet de pouvoirs très étendus.

488. Письмо кан. 1-го ранга Путятину къ гр. Меделу, отъ 21-го марта 1842 года, № 23.

Въ ожиданиі отвѣта в. с. на официальное письмо мое, № 13, дабы не случилось какихъ-либо беспорядковъ отъ Туркменскихъ лодокъ, безпрерывно приходящихъ по приглашениію Персидскихъ прибрежныхъ начальниковъ для торговли въ Астрабадскій заливъ, я послалъ вооруженные гребныя суда обойти внутреннюю часть онаго на протяженіи 40 верстъ, съ приказаниемъ объявить всѣмъ Туркменскимъ лодкамъ, какія тамъ пайдутся, чтобы вышли изъ залива и больше въ оный не появлялись, подъ опасеніемъ быть истребленными, а тѣ, на которыхъ окажутся плѣнныи Персияне или фальконеты, велѣль приводить къ отряду. Возвратившіяся гребныя суда привели три лодки, которые были задержаны, потому что находившіеся на нихъ Туркмены, допустивъ сперва матросовъ осмотрѣть лодки, вдругъ выскочили изъ нихъ на мелководіе, и сдѣлавъ нѣсколько неудачныхъ ружейныхъ выстреловъ, кинулись къ берегу, съ тѣмъ, чтобы пробраться вдоль онаго на лодку, стоявшую въ такомъ мѣстѣ, куда баркасы наши не могли подойти. Открытымъ съ баркаса огнемъ изъ фальконета раненъ одинъ изъ Туркменъ въ ногу, но прочимъ удалось скрыться. Извѣстясь объ этомъ происшествіи, я сейчасъ послалъ вооруженный баркасъ привести, а въ случаѣ сопротивленія—поточить остальную лодку, которая на другой день была приведена къ отряду съ 17-ю чел. Туркменъ. Въ числѣ ихъ находился Черкес-

ханъ, одинъ изъ старшинъ Хасан-Кулинскихъ, болѣе другихъ имѣющій торговыя связи съ Персидскими начальниками и вмѣстѣ съ тѣмъ не упускавши слу- чаевъ производить хищничества по берегамъ залива. Я его задержалъ съ двумя Туркменами, осмѣливши- мися стрѣлять по нашему баркасу, три изъ лодокъ велѣль потопить, а на четвертой отпустить осталь- ныхъ 14 чел., объявивъ имъ, что лодки ихъ потопле- ны и главныя лица задержаны за то, что дерзнули палить по Русскому гребному судну, и что на будущее время, до примиренія съ Персіянами, имъ воспре- щается входить внутрь залива.

Задержаніе Черкес-хана, я полагаю, заставитъ старшинъ Хасан-Кулинскихъ обратиться къ намъ съ просьбою о его освобожденіи, и тогда можно будетъ выпустить его не иначе, какъ на такихъ условіяхъ, которыя послужили бы на будущее время къ прекра- щенію беспорядковъ въ здѣшнемъ краѣ.

Здѣсь посятся слухи, что сардаръ намѣревается со всѣми войсками перейти Атрекъ и сдѣлать нападеніе на Хасан-Кули. Я полагаю, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ, не допуская до сего, легко можно примирить Персіянъ съ прибрежными Туркменами Ямудскаго племени на прочныхъ основаніяхъ, обез- печивъ берега Персидскіе отъ нападеній чрезъ по- стоянное пребываніе нашихъ крейсеровъ въ Астра- бадскомъ заливѣ.

Для свѣдѣнія в. с. я прилагаю при семъ концо прокламаціи, посланной правителемъ Мазандерана Ар- дешир-мирзою къ старшинамъ Туркменскимъ въ Ха- сан-Кули, вслѣдствіе которой ими выданы всѣ за- хваченные въ пленъ Персіяне, за исключеніемъ не- большого числа ироданныхъ въ Хиву.

489. Отношеніе гр. Медема къ ген. Головину, отъ 22-го апреля 1842 года.

Par sa dÃ©pÃ©che du 5 mars, sub № 600, S. Ex. Mr le Vice-Chancelier m'avait informÃ© que Sa MajestÃ© l'Empereur s'Ã©tait plu Ã accorder au moudchtéhid de Tiflis, Mir-Aga-Fettah, l'autorisation éventuelle de rentrer en Russie, et qu'en mÃªme temps Sa MajestÃ© ImpÃ©riale avait donné l'ordre de continuer Ã sa famille, pendant son absence, la pension de 4,000 ducats dont il jouissait.

Cette nouvelle que j'avais ÃtÃ© chargÃ© d'annoncer confidentiellement Ã Mir-Aga-Fettah, n'a pas manquÃ© de produire sur son esprit une impression salutaire en l'engageant Ã venir me voir et Ã entretenir désormais avec la Mission ImpÃ©riale des relations aussi suivies qu'amicales.

Sur la priÃ©e de cet ecclÃ©siastique de lui avancer la somme de 450 ducats, Ã l'effet de le mettre Ã mÃªme de liquider les dettes qu'il avait dû contracter ici, par suite de l'Ã©loignement oÃ¹ il se trouvait de sa famille qui ne lui fournissait aucun secours d'argent depuis son arrivÃ©e en Perse, je n'ai pas cru devoir me refuser Ã sa demande.

Il m'a semblÃ© au contraire d'autant plus utile d'y dÃ©fÃ©rer que l'Ã>tat de misÃ©re dans lequel Mir-Aga-Fettah se trouvait jusqu'ici, nous faisait le plus grand tort aux yeux des Persans et contribuait essentiellement Ã accrÃ©diter le bruit, gÃ©nÃ©ralement rÃ©pandu Ã TÃ©hÃ©ran, que ce prÃ©lat avait quittÃ© la GÃ©orgie pour se soustraire aux mauvais traitements auxquels il Ãtait exposÃ© de la part de nos autoritÃtÃs.

En transmettant ci-prÃs Ã V. Ex. le reÃ§u que Mir-Aga-Fettah vient de me dÃ©livrer pour la somme de 450 ducats, j'ose vous prier de vouloir bien faire retenir cet argent sur la subvention que notre Auguste MaÃtre lui a allouÃ©e et de m'indiquer en mÃªme temps le chiffre des secours que je pourrai lui accorder, sans porter prÃ©judice aux intÃrÃts de la famille du moudchtéhid, restÃ©e Ã Tiflis.

490. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 17-го июля 1842 года, № 2112.—Секретно.

Отношениями отъ 26-го, 29-го и 30-го июня, вы, сообщивъ мнѣ полученные вами изъ Эрзерума из-вѣстія о приписываемомъ Персидскому правительству намѣреніи начать войну противъ Турціи, изъявили желаніе знать мнѣніе по сему предмету Министерства иностраннѣхъ дѣлъ.

Всѣдѣствіе сего поспѣшаю уведомить васъ, что изъ послѣднихъ донесений полномочного министра нашего въ Персіи, с. с. гр. Медема, видно, что нападеніе на Персидскій Курдистанъ Турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ нѣкоего Абд-Уллах-бѣга, и о коемъ упомянуто въ доставленномъ вамъ отъ сераэкира Эрзерумскаго письмѣ его агента въ Тавризѣ, произвело въ Тегеранѣ самое неблагопріятное впечатлѣніе. При полученіи рапорта, шахъ и его министры дѣйствительно изъявили было намѣреніе начать войну противъ Турціи нападеніемъ на Багдадъ. Въ сихъ обсто- ятельствахъ и предвидя опасныя послѣдствія, какія могли послѣдовать отъ разрыва между Турціею и Персіею, с. с. гр. Медемъ почелъ себѣ обязаннымъ употребить дружескія настоящія у Персидскаго мини-sterства, дабы отклонить его отъ объявленнаго имъ намѣренія отправить экспедицію къ Багдаду, и послѣ

многихъ успѣль получить отъ него положительное обѣщаніе, что Персія не приступить ни къ какимъ непріязненнымъ противъ Турціи дѣйствіямъ. Кромѣ того, полномочный министръ нашъ убѣдилъ Персидское правительство ускорить отправленіемъ изъ Тегерана комиссаровъ, избранныхъ для разграниченія между Турціею и Персіею, о коемъ въ подробности изложено въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ сего числа, № 2108.

Всѣ сіи подробности сообщены Министерству с. с. гр. Медемомъ въ депешахъ отъ 3-го минувшаго юна и позволяютъ намъ думать, что послѣ данного ими обѣщанія и не желая повредить успѣху предстоящихъ переговоровъ о демаркаціи съ Турціею, шахъ и его министры не рѣшаются предпринять нынѣ нападеніе на владѣнія Порты Оттоманской. Если-же, въ первомъ порывѣ огорченія, Персидское правительство и предписало Тавризскому начальству приготовляться къ войнѣ, то оно, безъ сомнѣнія, отмѣнило уже таковое предписаніе.

491. Тоже, отъ 20-го августа 1842 года, № 2388.

Всѣдѣствіе отношенія вашего, отъ 24-го минувшаго юля, № 755, я имѣль счастіе входить къ Г. И. со всеподданійшімъ докладомъ о Туркменскомъ старшинѣ Якши-Мамедѣ, который по распоряженію конт-адм. Путятину привезенъ въ Баку и сданъ коменданту сей крѣпости вмѣстѣ съ отчѣмъ его, Кіат-бекомъ, добровольно послѣдовавшимъ за сыномъ.

Принявъ во вниманіе, что по удостовѣренію конт-адм. Путятину и по свѣдѣніямъ, еще прежде собраннѣмъ миссіею въ Персіи, Якши-Мамедъ всегда былъ главнымъ предводителемъ въ разбойяхъ Туркменъ и простиralъ насилия свои не только на Персіянѣ, но и на подданныхъ Имперіи, занимающихъ рыбнымъ промысломъ въ Персидскихъ и Туркменскихъ водахъ Каспійскаго моря, Е. В. соизволилъ признать необходимымъ, сколько для примѣра строгости, столько и для соблюденія спокойствія между Туркменами, задержать на время въ Россіи упомянутаго Якши-Мамеда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. И. благоугодно было предоставить вамъ:

1) Назначить Якши-Мамеду, по личному усмотрѣнію вашему, такое мѣстожительство въ Закавказскомъ краѣ, откуда онъ не могъ-бы имѣть вредныхъ сношеній съ своими соотечественниками.

2) Отцу его Кіат-беку разрѣшить, буде пожелаетъ, возвратиться въ Туркменію, или-же оставаться при сынѣ, и

3) На время нахожденія ихъ въ Россіи производить имъ отъ казны квартиру и умѣренное содержаніе.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая вамъ, для зависящаго во исполненіе оной распоряженія, прошу вѣсть уведомить меня, какъ о мѣстѣ, какое вами избрано будетъ для пребыванія Якши-Мамеда, такъ и о количествѣ денегъ, которое признано будетъ необходимоымъ на содержаніе сего Туркмана ежемѣсячно.

492. Тоже, гр. Канкрина къ ген. Головину, отъ 10-го ноября 1842 года, № 5831.

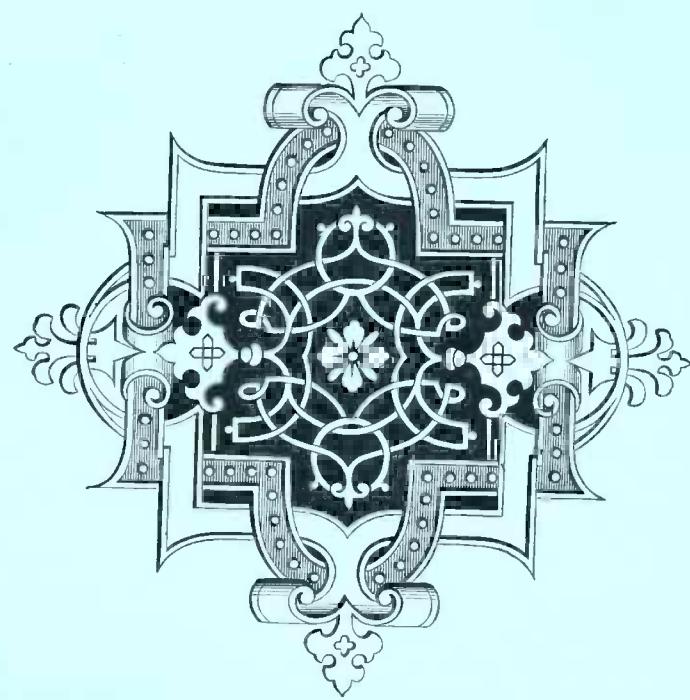
Г. И., снисходя на повторительное ходатайство Персидского правительства о командировкѣ въ Персію Русскихъ горныхъ инженеровъ, для изслѣдованія тамошнихъ рудъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для вышеизложеній цѣли отправить въ Персію, примерно на одинъ годъ, горнаго инженер-маиора Воскобойникова, который во время многолѣтнаго служенія на Кавказѣ успѣль ознакомиться съ обычаями Азіатцевъ и съ самимъ языккомъ Татарскимъ.

2) При штаб-офицерѣ семь послать, для необходимаго въ предстоящихъ ему изысканіяхъ пособія, 5 чл. нижнихъ чиновъ горныхъ, и

3) Предоставить вамъ оказать зависящее содѣйствіе при отправленіи горныхъ чиновъ изъ Тифлиса въ дальнѣйшій путь; миссіи-же нашей при Тегеранскомъ дворѣ принять ихъ въ свое вѣдѣніе и покровительство.

Во исполненіе таковой Монаршѣй воли сдѣлано мною надлежащее распоряженіе, чтобы къ половинѣ будущаго декабря прибыли въ Тифлисъ, какъ маиръ Воскобойникъ, такъ и назначенные къ посылью съ нимъ нижніе чины: Златоустовскихъ заводовъ, подмастеря Власъ Катаевъ и Петръ Усачевъ, и Пермскихъ, мастеровые: Дмитрій Кольчугинъ и Петръ Буриловъ; сверхъ того, одинъ штейгеръ илиunter-shтейгеръ по выбору горнаго начальника Луганскаго литейнаго завода. Маирю-же Воскобойникову предписано, по прибытіи въ Тифлисъ, явиться къ вамъ и, изготавивъ на отпущенную ему особую сумму все нужное къ предстоящему пути, отправиться изъ Тифлиса, не позже исхода будущаго декабря, на Тавризъ и Тегеранъ, испросивъ на таковое отправленіе ваше разрѣшеніе.

XIII.

493. Предписаніе ген. Головина ген.-м. Эспехо, отъ 21-го септември 1838 года, № 9713.

Мдиван-беги Имеретинского временнаго правленія тавады: Давидъ Чхеидзе и Давидъ Абашидзе вошли ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи имъ носить усы, по уваженію, что этотъ обычай есть древній и что усы идутъ къ національному здѣшнему костюму.

Хотя желалъ-бы я, чтобы тавады Чхеидзе и Абашидзе были примѣромъ въ исполненіи Высочайшей воли, дабы чиновники, служащіе по гражданской части, не имѣли усовъ; но, принимая во уваженіе объясняемыя мдиван-бегами причины, я разрѣшаю имъ носить усы.

494. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 27-го июня 1840 года, № 2.

Въ г. Нахичевани 20-го числа сего мѣсяца, въ 7 часовъ 25 минутъ, было сильное землетрясеніе, продолжавшееся около 2-хъ минутъ, отъ которого все зданія, казенные и частные, повреждены болѣе или менѣе, а иѣкоторыя до основанія разрушены; при чемъ, кромѣ значительно ушибленныхъ двухъ женщинъ, никто болѣе изъ жителей личнаго вреда не потерпѣлъ.

Убытокъ отъ сего происшедшій не приведенъ еще въ извѣстность.

Почти въ то-же время было землетрясеніе въ Тифлисѣ, но безъ всякихъ послѣдствій.

495. Тоже, отъ 10-го июля 1840 года, № 262.

Рапортъ отъ 27-го июня сообщалъ я в. с. о бывшемъ 20-го числа того мѣсяца землетрясенніи; нынѣ, по вновь полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣю честь присовокупить къ этому, что въ тотъ-же самый день, въ 7 часовъ по-полудни, чувствуемы были въ Эривани сильные удары землетрясенія. Удары эти повторялись: четыре раза въ ночь съ 20-го на 21-е и 21-го числа, днемъ, 6 разъ, слабѣе первыхъ; во многихъ-же деревняхъ Армянской области, лежащихъ около горы Арапата, оно весьма слабо ощущаемо было ежедневно до 26-го числа.

Кромѣ причиненныхъ въ строеніяхъ городовъ Эривани и Нахичевани поврежденій и разрушеній, сорвавшаяся съ горы Арапата огромная масса земли, съ камнями и глыбами льда, покрыла Сурмалинского округа дер. Ахури съ садами и посѣвами и погребла жителей ея до 1,000 душъ. Спаслось отъ гибели выѣждавшихъ изъ деревни и находившихся въ

оною обоего пола 107 душъ. 24-го, въ 9 часовъ утра, послѣдовалъ новый обвалъ; пѣлые скалы со льдомъ, отторгнувшись, съ шумомъ рушились и легли на пространствъ 20-ти верстъ; потоки снѣговой воды, смѣшанные съ пескомъ и глиной, покрыли заваленное пространство и засѣянныя поля деревень Аралыха, Сирбогана и Джутлюка. Находившіяся близъ дер. Ахури на возвышенности монастырь св. Іакова и сардарскій домъ подверглись той-же участіи.

Въ Шарурскомъ округѣ землетрясеніе продолжалось гораздо долѣе и съ болѣею силою, такъ-что удары онаго повторямы были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 29-го числа. Обывательскіе дома и другія строенія разрушены до основанія, при чемъ убиты 13 душъ жителей обоего пола и 253 штуки рогатаго скота.

Верхи Нахичеванскихъ соляныхъ горъ растрескались, соляные копи повреждены, почему и ломка соли въ настоящее время остановилась.

Въ кр. Шушѣ, также 20-го числа, въ 7 часовъ вечера, ощущаемо было землетрясеніе не болѣе минуты, съ слышимымъ подземнымъ гуломъ и повторилось въ 9 часовъ двумя слабыми ударами въ продолженіи 10-ти секундъ, но безъ всякихъ послѣдствій.

496. Рапортъ маіора Воскобойникова ген. Головину, отъ 25-го ноября 1840 года, № 120.

Согласно предписанія в. выс-а, принимаю смѣлость представить на благоусмотрѣніе нижеслѣдующее описание явленія необыкновеннаго землетрясенія, постигшаго 20-го июня сего года Армянскую область, равнѣ и краткое обозрѣніе вулкановъ страны сей.

1) По единогласному свидѣтельству, землетрясеніе началось въ исходѣ 7-го часа по-полудни (около 7-ми часовъ 45-ти минутъ) и продолжалось перемежающимися подземными ударами, сопровождаемыми волнообразными колебаніями земли, около 2-хъ минутъ; первые четыре, самые сильные удары, съ подземнымъ гуломъ, какъ замѣчено, неслись отъ горы Араката въ востоку и сѣверо-востоку, оставляя на пути своеимъ слѣды ужаснаго опустошенія, наиболѣе въ участкахъ Шарурскомъ и Нахичеванскомъ.

Въ плоскихъ берегахъ Аракса и Кара-су (выходящей изъ подножія Большого Араката), отъ истока по слѣдней рѣки до впаденія Арапачая въ Араксъ, до одной версты отъ русла ихъ, образовалось множество ряда трещинъ, параллельныхъ ихъ течению, которыхъ отъ колебанія земли разверзались, мѣстами даже до

2-хъ саженей, и потомъ снова сходились. Вмѣсть съ тѣмъ произошли тамъ-же частные взрывы земли, и потоки прѣсной воды, въ видѣ огромныхъ фонтановъ, явились, какъ изъ нихъ, такъ и изъ трещинъ, выбрасывая множество рѣчного песку и галекъ на высоту отъ одного до двухъ аршинъ, даже со дна р. Аракса, при чемъ воды Аракса пришли въ столь сильное движение, что въ иныхъ мѣстахъ выплескивались на берега или поднимались въ нихъ, оставляя въ серединѣ русла своего жолобообразное углубленіе; въ другихъ мѣстахъ, по удостовѣренію жителей, въ мгновеніе сильнаго землетрясенія русло Аракса оставалось или сухимъ, или наполнялось водою выше обыкновенного горизонта, съ клокотаніемъ, на подобіе кипящей воды. Возможность такового явленія, основаннаго на однихъ только свидѣтельствахъ нѣсколькоихъ очевидцевъ, подтверждается изысканіями. Еще въ исходѣ августа мѣсяца видно было въ самомъ руслѣ Аракса множество отверстій, чрезъ которыхъ выбрасывалась вода, и трещинъ, чрезъ которыхъ также воды Аракса могли на время скрыться въ недра земли.

Таковое необыкновенное землетрясеніе разнесло въ кругу дѣйствія своего всюду гибель: въ Персидскомъ г. Маку ниспровѣргло большую часть зданій, въ г. Баязетѣ разрушило много домовъ вмѣстѣ съ новою крѣпостью и великолѣпнымъ замкомъ тамошнаго паши. Но всего болѣе пострадали при этомъ жители области Армянской. Здѣсь отъ обрушенія вершины горы Большого Араката глыбами льдинъ и камней завалены: монастырь св. Іакова и дер. Ахури, болѣе нежели съ 1,000 жителями; большая часть обывательскихъ домовъ въ участкахъ: Шарурскомъ, Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ или совершенно разрушены, или значительно повреждены, при чемъ потерпѣль особенно г. Нахичевань; въ участкахъ Шарурскомъ, образовавшихся вдоль лѣваго берега Аракса въ земль разсѣлины, при движении своемъ, произвели въ крутыхъ его берегахъ сдвиги и обвалы, съ которыми отторгались части деревьевъ и засѣянныхъ уже полей и вмѣстѣ съ тѣмъ испортили прочія пахатныя и луговые поля до такой степени, что на долгое время жители лишатся возможности приступить къ ихъ обработкѣ; сверхъ того, выносимый фонтанами воды во множествѣ песокъ, закрывая посѣзы, довершалъ бѣдствіе, отъ котораго особенно пострадали деревни: Карчалу, Алишаръ и Кара-хасанлу.

При семъ случаѣ въ Армянской области разрушено до основанія множество разныхъ зданій. Именно: въ участкахъ Шарурскомъ: обывательскихъ домовъ

3,135, мельницъ 75, въ Нахичеванскомъ участкѣ: обычательскихъ домовъ 2,436, 1 церковь, 2 мечети и 17 мельницъ и, сверхъ того, повреждено: 1,005 домовъ, 9 церквей, 5 мечетей и 15 мельницъ, а въ самомъ г. Нахичевани обратились въ развалины: 2 Армянскія церкви, 5 мечетей, 779 домовъ, 25 частныхъ и казенныхъ лавокъ, и въ участкѣ Ордубатскомъ 466 домовъ. Видя таковыя неожиданныя разрушительные явленія на землѣ, легко можно представить себѣ картину могущаго быть бѣствія для жителей, если-бы землетрясеніе послѣдовало послѣ захода солнца. Но къ счастію, въ это время жители, по обычаю своему, пользуясь прохладою воздуха, находились въ домовъ своихъ и тѣмъ самымъ избѣгли, можно сказать, вѣрной погибели своей; ибо обрушеніе зданій было столь быстро, что почти все тѣ, которые случайно находились внутри домовъ, погребены подъ ихъ развалинами. Отъ этого самаго общая потеря людей незначительна; убито жителей обоего пола: въ Шарурскомъ участкѣ 33; въ Нахичеванскомъ 16 и, сверхъ того, въ семъ послѣднемъ ушиблено 12 душъ и въ уроч. Беченагъ, при паденіи Армянской церкви, 5 чел. рядовыхъ Грузинскаго линейнаго № 4-го батальона. Въ одно и то-же время землетрясеніе, сколько извѣстно, чувствуемо было въ Адербайджанской провинціи до г. Тавриза, въ Тифлісѣ и въ Шушѣ; и, вѣроятно, что оно занимало еще болѣшія пространства, по объ этомъ имѣть достовѣрныхъ свѣдѣній. Землетрясеніе имѣло значительное вліяніе также на теченіе подземныхъ водъ: до 30-ти родниковъ изсякли на время въ участкѣ Нахичеванскомъ; некоторые родники извергали мутнія воды, подобныя видомъ молоку, даже иѣсколько дней и послѣ землетрясенія; другіе стали производить воды въ большомъ изобилии, и, наконецъ, при этомъ открывались и новые родники, чemu особеннымъ примѣромъ служить могутъ окрестности дер. Сардарака, гдѣ два родника—Кара-су и Чашанъ—почти вдвое увеличили притокъ, и изъ образовавшейся трещины въ горѣ Джиндишъ явился весьма обильный источникъ. Нигдѣ землетрясеніе это не было столь ужасно и гибельно, какъ въ дер. Кара-хасанлу, лежащей при паденіи въ р. Аракъ р. Арпачая, и особенно въ Ахуринскомъ ущельѣ.

При первомъ подземномъ ударѣ и колебаніи земли жители дер. Кара-хасанлу оглушены были необычновенными раскатами грома, несшагося съ высоты окружающихъ горъ, но едва они успѣли обратить вниманіе на падающія съ вершины ихъ скалы и камни, какъ поражены были другимъ явленіемъ: отъновъ послѣдовавшаго удара всѣ земляныя строенія

ихъ съ трескомъ обратились въ развалины и скрылись отъ глазъ ихъ въ густомъ облакѣ пыли. Вмѣстѣ съ тѣмъ земля начала разверзаться то сильными взрывами, то трещинами, выбрасывая изъ глубины отверстій потоки воды, песку и галекъ. Устрашенные этимъ зрѣлищемъ жители съ воцѣлемъ кинулись изъ деревни искать спасенія на ближайшихъ возвышенныхъ поляхъ, но и тамъ, почти на каждомъ шагу встрѣчая образующіяся даже внутри жилищъ разсыпанны въ землѣ и взрывы съ тѣми-же потоками воды, которые, при глазахъ ихъ то разрушали остатки стѣнъ домовъ, то наводнили ихъ поля, пришли въ такое отчаяніе, что ожидали уже послѣдней минуты разрушенія цѣлаго міра. По картина погибели сел. Ахури и Армянского монастыря св. Гакова со всѣми ихъ жителями еще ужаснѣе. Здѣсь съ первымъ подземнымъ ударомъ, съ вершины Большого Араката и съ утесистыхъ боковыхъ отклоновъ ущелья, имъ образуемаго, отторглись цѣлые скалы и вѣковые снѣгѣ, ихъ покрывавшіе, пизвергаясь въ глубь ущелья съ высоты почти 6-ти т. фут., съ ужаснымъ громомъ дробились на части, которыя съ быстротою молнии понеслись по паденію ущелья и мгновенно завалили его на длину 7-ми верстъ подъ огромными сугробами льда и камней; тогда не видно было и признаковъ тѣхъ мѣсть, гдѣ были погребены сел. Ахури и монастырь св. Гакова, по мало по малу начали таять льдины и чрезъ то разрушилась общая связь камней, и 24-го июня, въ 9 часовъ по-полупоччи, можно сказать, висѣвшая надъ долиною масса заваловъ ринулась съ пеимовѣрною быстротою по равнинѣ къ р. Кара-су, такъ-что въ теченіи 2-хъ минутъ обломки скалъ и льдины пронеслись на разстояніе 20-ти верстъ и вмѣстѣ съ ними явились опустошительные потоки густой грязи.

Быстрообразованіе и движеніе этой грязи поразительно: огромная скала твердой повидимому породы, состоявшія изъ глины (которая произошла, вѣроятно, отъ дѣствія на полевошпатный трахитъ пирровъ и газовъ въ вулканической сопкѣ Араката) и прежде все сокрушавшая на пути своею, теперь, при одномъ прикосновеніи съ водою (по свойству съ жадностью всасывать во всю массу свою воду) или мгновенно обратилась на мѣстѣ въ жидкую синеватую глину, которая и потекла по склону ущелья, или, въ видѣ еще твердыхъ массъ, неслись вмѣстѣ со льдами и глыбами другихъ породъ и на пути своемъ растворялись, при таяніи льда, въ потоки глины. Иначе нельзя объяснить явленіе потоковъ, начинавшихся ниже сел. Ахури на возвышеностяхъ 15-ти или 20-ти

саженей (изъ коихъ одинъ истребилъ дворецъ бывшаго Эриванского сардара) и быстроту ихъ распространения по равнинѣ; въ нѣсколько минутъ они покрыли большую часть площади отъ устья Ахуринского ущелья до рѣчки Кара-су, мѣстами истребивъ жительские посѣлки и сады на пространствѣ 12-ти верстъ въ ширину. Кромѣ этого, одинъ изъ главныхъ потоковъ вился въ самую р. Кара-су, завалилъ русло, и тѣмъ заставилъ ее перемѣнить прежнее свое теченіе, при чёмъ отъ разлитія водъ по низменнымъ полямъ много потеряли сосѣднія деревни и кордонный козачій постъ, при Солоновомъ мосту находившійся. Потоки грязи около 5-го іюля стали уменьшаться и, наконецъ, совершенно исчезли *).

Видъ Ахуринского ущелья также измѣнился: теперь вершина его почти вдвое увеличилась въ пространствѣ своемъ и значительно въ вышинѣ, особенно со стороны восточной, и вѣчные снѣгѣ, прежде лежавшіе отвѣсно на куполообразной высотѣ Большого Араката, спустились несравненно ниже по вновь образовавшемуся скату горы. Далѣе, слѣдя по мѣстностимъ, можно указать мѣста, гдѣ возвышались зданія монастыря и надѣ колодцемъ св. Іакова (особливо послѣдняго по двумъ родникамъ, которые начинаютъ просачиваться сквозь наплыv глины); но нельзѧ найти ни одного камня, который свидѣтельствовалъ бы обѣ ихъ существованіи. Строенія эти потоками камней снесены до основанія; видна также и та поляна (теперь заплывшая глиною), противулежавшая монастырю на лѣвомъ берегу ручья, который тоже нынѣ явился, гдѣ погибли до 30-ти семей Куртии, тутъ кочевавшихъ. На пространствѣ отъ монастыря до дер. Ахури, бывшемъ подъ посѣлками и садами, теперь возвышаются ряды кеглеобразныхъ сопокъ, составившихся изъ обломковъ скаль и льду, которые по сіе время на глубинѣ одного аршина сохраняются въ цѣлости. Холмы эти съ поверхности, отъ таянія льда и распаданія на части глинистыхъ породъ, обезображены трещинами, впадинами, не рѣдко наполненными купоросною водою, и усыпаны множествомъ глыбъ камней, отъ чего они почти непроходимы и, вѣроятно, при растаяніи нижнихъ слоевъ льда они со временемъ произведутъ новые обвалы.

Руины домовъ сел. Ахури очень язвительно сохранились и едва покрыты наплыvами глины.

Кочующіе Курды, изъ корыстолюбивыхъ вѣдовъ, въ надеждѣ отыскать тамъ остатки имущества по-

гибшихъ жителей, разрыли большую часть жилищъ ихъ; разматривая множество ямъ, которыя были не болѣе одной сажени глубиною, видно, что большая часть балокъ, нѣкогда накрывавшихъ строенія, находятся надѣ ихъ развалинами и что въ нѣкоторыхъ домахъ стѣны въ нижней части ихъ упѣлѣли. Лѣдини и огромныя глыбы камней, нанесенныхъ заваломъ, наполняютъ ихъ внутренность.

Изъ всего этого видно, что сел. Ахури разрушено не потокомъ катящихся камней, но навѣснымъ паденіемъ ихъ сверху. Здѣсь достойно замѣченіе: на высотѣ почти 30-ти саженей надѣ сел. Ахури, на самомъ краѣ вершины крутого отклона ущелья, лежитъ теперь огромный камень въ $1\frac{1}{2}$ кубическихъ саженей величиною (болѣе нежели на 20-ти саженяхъ выше площади бывшихъ заваловъ). Трудно изобразить ту силу, которая могла придать столь огромной массѣ такой рикошетный полетъ, чтобы она недвижимо остановилась въ самой точкѣ своего паденія.

Послѣ землетрясенія, бывшаго 20-го іюня, по 28-е іюля землетрясенія продолжались довольно чувствительныя, но съ этого времени по 1-е сентября они ощущаемы были, особенно въ Шарурскомъ участкѣ, едва только замѣтными колебаніями и по легкому подземному гулу.

Изъ землетрясений, въ послѣдній періодъ времени случившихся, замѣчательны были: въ Нахичеванскомъ округѣ ежедневно продолжавшіяся съ 21-го по 28-е іюня; при чёмъ приходили въ разрушеніе поврежденныя уже зданія; въ Игдырскомъ карантинѣ 14-го іюля, въ 3 часа по-полуночи, и въ Сурмалинскомъ участкѣ, съ подземными ударами, 25-го іюля: въ 3 часа, въ 10 часовъ по-полуночи и въ 5 часовъ по-полудни.

Вообще землетрясение въ Армянской области не оказывало равномѣрнаго дѣйствія на всѣ точки земной коры; въ нагорныхъ мѣстахъ, въ участкахъ: Ордубатскомъ, Нахичеванскомъ и Сурмалинскомъ оно было сильнѣе, нежели на равнинѣ, что согласно съ законами физики: твердые породы, составляющія горы, должны были притти при ударахъ землетрясения въ сплошнѣшее сотрясательное движеніе, нежели частицы рыхлыхъ глины и песковъ, наполняющихъ мѣста низменныя, но за то въ другихъ частяхъ области оно не имѣло никакой правильности. Деревни, расположенные по возвышеностямъ горъ отъ Алагѣза до Ак-мангана, хотя и чувствовали удары землетрясения, но вообще слабые въ сравненіи съ бывшимъ въ Аракской долинѣ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ земле-

* Потоки грязи во все время существования своего заносили въ рѣчу Кара-су въ такомъ множествѣ растерзанныхъ части погибшихъ жителей и домашнаго скота, что долгое время вода рѣчки Кара-су не могла быть употребляема въ пищу.

трясеніе, даже въ самомъ кругу сильного дѣйствія своего, представило явленія еще болѣе неудобоизъяснимыя. При исчислениі разрушеныхъ деревень, можно видѣть на маломъ пространствѣ посреди ихъ деревни уцѣлѣвшія; даже многія села, расположенные при подножіи Большого Араата, по рѣчкѣ Карап-су, недалеко отъ бывшихъ взрывовъ, не потерпѣли никакого вреда, а болѣе удаленные повреждены или разрушены. Обстоятельство это нельзя иначе объяснить, какъ предположивъ дѣйствіе упругихъ газовъ на новѣйшую оболочку земной коры, состоящую изъ горизонтальныхъ осадковъ, чрезъ извѣстныя только трещины, находящіяся въ породахъ древнѣйшихъ; отъ этого самаго тѣ мѣста, которыя случайно находились подъ ихъ выходами, потерпѣли болѣе, чѣмъ прочія.

Чтобы объяснить причины явившихся холодныхъ изверженій въ глубинѣ Аракской долины стѣтъ представить, что она есть не что иное, какъ провалъ, образовавшійся отъ дѣйствія окружающихъ ее величайшихъ вулкановъ: Большого и Малаго Араата, Алагѣза и Ак-мангана и, слѣдовательно, она должна имѣть подземное съ ними сообщеніе. По всему видно, что она составляла нѣкогда глубокое озеро, которое произвело осадки видимыхъ на теперешней ея поверхности слоевъ глинъ, смѣшанныхъ съ вулканическимъ пепломъ; но, вѣроятно, отъ случившихся земныхъ переворотовъ кряжъ горъ, замыкавшій его съ восточной стороны, расторгся (что ясно видно близъ Ордубата), открылъ путь къ его стоку и оно оставило по себѣ р. Араксъ. Итакъ, стѣтъ только предположить, что въ подземныхъ полостяхъ, въ великой глубинѣ лежащихъ подъ Ааратскимъ вулканомъ, произошло такое сгущеніе газовъ, что они не имѣли мѣста къ своему расширенію, а потому силою упругости своей они начали давить на земную кору, ихъ заключающую, и должны были, безъ сомнѣнія, прорвать тончайшіе слои ея, которые представлялись имъ въ равнинѣ Аракса.

Газы, участвовавшіе въ сихъ явленіяхъ, не изслѣдованы; но основываясь на томъ, что выбрасываемыя воды не издавали никакого запаха и употреблялись жителями въ пищу, должно полагать, что главнѣйшимъ дѣйствиемъ всего изверженія и землетрясенія былъ угле-кислый газъ.

Примѣчаніе. Вѣроятно, исходженію газа сего по тончайшимъ трещинамъ земли должно приписать необыкновенное развитіе растительности чаплыка, которое съ удивленіемъ замѣчено жителями Шарурского участка послѣ бывшаго тамъ землетрясенія;

Всѣ вообще вулканы Армянской области принадлежатъ къ числу погасшихъ еще до историческихъ временій, и время дѣйствія ихъ должно отнести къ

той эпохѣ, когда Средняя Армения окружена была водами, или сѣма составляла дно какого-либо средиземнаго моря. Самый высочайший изъ нихъ—Араатъ, надъ которымъ возвышаются двѣ главныя сопки: первая, извѣстная подъ именемъ Большого Араата, имѣетъ высоты отъ поверхности моря 16,254 Парижскихъ футовъ, а вторая, подъ именемъ Малаго Араата, возвышается тоже надъ поверхностью моря на 12,884 ф.

Сердцевина сопки Большого Араата, обнаруженная въполномъ разрѣзѣ при послѣднихъ обвалахъ, состоитъ болѣею частью изъ бѣлой и желтоватой полевошпатовой породы, тусклаго вида, съ кристаллами сѣриаго колчедана, и изрѣдка стекловатаго полеваго шпата, которая или цѣлыми огромными звеньями, или въ трещинахъ, переходитъ въ обыкновенныя глины и частью сѣриокислыя и даже безводныя. Очевидно, что порода эта произошла отъ плотнаго трахита сѣриаго цвета, составляющаго прочую часть горы, тоже содержащаго въ себѣ кристаллы стекловатаго полеваго шпата и сѣриаго колчедана, отъ дѣйствія на него горячихъ шаровъ воды и частью сѣриной кислоты.

Описанная мною глина свойствами своими ближе всего сходствуетъ съ цимолитомъ; на ощупь нѣсколько жирна, прилипаетъ къ языку; изломъ ея землистый. Въ прикосновеніи съ водою, даже въ нижней части, съ жадностью всасываетъ ее во всю свою массу, при чемъ разбухаетъ, представляя видъ тѣстообразной, вязкой и упругой массы, при прикосновеніи къ пальцамъ не прилипающей. Погруженная же въ воду она мгновенно распадается на части съ шипѣніемъ и распускается въ липкое и нѣжное къ осознанію тѣсто.

Не видя болѣе никакихъ особыхъ измѣненій въ Большомъ и Маломъ Араатѣ, которыя могли бы служить къ объясненію бывшаго землетрясенія и изверженія, не было надобности распространяться описаниемъ ихъ, равно и колоссальнаго вулкана Алагѣза, разлившаго огромные потоки лавъ своихъ къ югу до р. Аракса, къ западу до самой кр. Карса и оттуда далѣе къ сѣверу до кр. Александраполя и хребта Памбакскаго, потому что все это должно быть извѣстно изъ сочиненія профессора Паррота; но вулканъ Ак-манганскій заслуживаетъ особенного любопытства по сохранившимся на немъ вулканическимъ жерламъ. Самая высочайшая сопка его, извѣстная собственно подъ именемъ Ак-мангана, лежитъ при вершинѣ р. Гарни-чая, на высотѣ почти равной съ Алагѣзомъ. На ней очень явственно жерло, которое имѣетъ около 300 саженей въ окружности; отъ нея, вдоль восточнаго бе-

рега озера Гокча, идетъ гряда почти на 50 верстъ, постепенно понижаясь, на хребтѣ которой возвышаются по прямой линіи еще 12 сопокъ. Всѣ эти сопки вполнѣ сохранили видъ послѣдняго изверженія своего: горла сопокъ сихъ, имѣющія въ окружности отъ 100 до 200 и глубины отъ 10-ти до 15-ти саженей, завалены обломками лавъ и иѣкоторыя изъ нихъ представляютъ небольшія пагорбы озера.

Послѣднія изверженія, состоящія изъ поздревавтой красной и рѣдко черной лавы, подобной изгари-иѣ, облегаютъ спанчебобразно бока сопокъ, но простираются не далѣе какъ на 100 саженей и тѣмъ представляютъ послѣднія усиленія подземнаго огня на дѣйствія ихъ.

Кругъ, занимаемый потоками лавы Ак-мангальскаго вулкана, ограничивается къ востоку озеромъ Гокча, которое составляетъ глубокій вулканическій провалъ (но послѣднимъ измѣреніемъ оказалось, что оно при западномъ берегу имѣть до 90 саженей глубины), къ сѣверу и западу р. Зангою, которая извивается у подножія горъ Памбакскаго кряжа и горъ Дарачичагскихъ, а къ югу окрестностями кр. Эри-вани и р. Гарни-чамъ.

Продукты изверженія вулкана сего состоятъ болѣе изъ лавъ: 1) черного цвѣта, плотнаго или пузыристаго состава, въ которыхъ вкраеплены бываютъ кристаллы амфиболи, лейцитита и рѣдко оливина; но между ними встречаются въ разсыпанныхъ глыбахъ и лавы лейцитовыя, болѣе красноватаго цвѣта, сильно блестящія отъ микроскопическихъ кристалловъ, въ нихъ заключающіеся; 2) красноватаго и чернаго цвѣта, не столь твердыхъ, какъ первый, съ кристаллами стекловатаго полеваго шпата (она находится на возвышенностяхъ, расположенныхъ на с.-в. отъ Эри-вани).

Междуд поминутною цѣнью вулканическихъ сопокъ и р. Зангоу находятся еще три уединено стоящія сопки: Гадис-дагъ—у подножія самой вершины Ак-мангана, Котан-дагъ—между дер. Ахтою и дер. Елкованы, и Ахта-дагъ—близъ деревни того-же имени. Всѣ опѣ, исключая Котан-дага, не имѣютъ и признаковъ жерль и возникли изъ толщи трахитовыхъ, которые здѣсь въполномъ развитіи, особливо около Котан-дага, гдѣ видны цѣлые толщи бѣлаго плотнаго трахита, мѣстами переходящаго въ пемзу; слои и жилы обсидіана чернаго цвѣта (обыкновеннаго и отливающаго) и смолистаго камня. Поминутная сопка состоить изъ трахитовъ наиболѣе порфировидныхъ; онѣ мало производили изверженія на окружающія пространства и, кажется, ихъ должно отнести къ жерламъ

поднятія. Дѣйствіе же Котан-дага ограничивалось выкидываніемъ кусковъ пемзы, которые разбросаны во множествѣ около ея подошвы.

497. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 24-го декабря 1840 года, № 558.

Въ г. Нахичевани и окрестностяхъ оного, 25-го числа прошлаго ноября, въ 6 часовъ 40 минутъ по-полудни, было землетрясеніе, продолжавшееся до 40 секундъ, по никакихъ отъ того несчастныхъ случаевъ не произошло, кромѣ иѣкоторыхъ поврежденій, сдѣланныхъ въ частныхъ и казенныхъ домахъ, и повторилось 26-го и 28-го числа двумя слабыми подземными ударами.

Того-же 25-го числа ноября, въ Шарурскомъ участкѣ землетрясеніе было сильнѣе, отъ котораго разрушено три дома; иѣкоторыхъ изъ жителей обрушившимся строеніемъ ушибло. Землетрясенія продолжались до 27-го числа сего декабря, но въ слабой степени.

498. Отношение ген.-л. Брайко къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го апреля 1841 года, № 308.

Въ мѣстечкѣ Новыхъ Закаталахъ, Белаканскаго уѣзда, съ 25-го на 26-е число марта случилось два раза землетрясеніе: первое—по-полуночи въ 1-мъ часу, а второе—около $3\frac{1}{2}$ часовъ; изъ коихъ послѣднее сопровождалось двумя ударами, въ теченіи болѣе одной минуты, и сильнѣе первого; но поврежденій никакихъ не было.

Почти въ это-же время, именно 30-го марта, во 2-мъ часу по-полуночи, чувствуемъ былъ ударъ землетрясенія въ г. Нахичевани, съ весьма слабымъ подземнымъ гуломъ, а 1-го сего апрѣля, въ 2 часа по-полудни, землетрясеніе повторилось въ городѣ и окрестности его тремя сильными ударами, съ продолжительнымъ подземнымъ гуломъ и волнобразнымъ колебаніемъ земли, продолжавшимися болѣе минуты. Кромѣ небольшихъ трещинъ въ штукатуркѣ одного дома и въ стѣнѣ другого, во второмъ этажѣ, особыхъ несчастій никакихъ не случилось.

499. Тоже, начальника Каспийской области къ директору Канцелярии главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, отъ 23-го декабря 1841 года, № 5553.

Для отклоненія обычая жителей Дербента, Баку

и Кубы носить въ городѣ оружіе, согласно предписанію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, отъ 30-го апрѣля 1838 года, № 3828, тогдѣ-же даны были мѣстнымъ начальникамъ нужныя наставленія.

Пазъ полученныхъ нынѣ отъ уѣздныхъ начальниковъ донесеній видно, что послѣдствія сдѣланнаго распоряженія были довольно успѣшны: въ Дербентѣ Азіатцы не носятъ при себѣ оружія; жители-же, пріѣзжающіе въ городѣ изъ уѣзда, оставляютъ оружіе на заставахъ; въ Баку сохраняютъ еще обычай этотъ нѣкоторые только беки; въ Кубѣ также перестали носить оружіе, но уже вслѣдствіе болѣе строгихъ мѣръ, принятыхъ со стороны управляющаго Дагестаномъ, ген.-л. Фезе.

Имѣя честь уведомить васъ обѣ этомъ, нужнымъ считаю присовокупить, что хотя помянутымъ выше предписаніемъ е. выс-а велѣно было не подвергать никакого изъ жителей носящихъ оружіе никакому штрафу, но ген. Фезе, во время управленія гражданскою частью къ Дагестану, распорядясь принять рѣшительные мѣры къ воспрещенію жителямъ Кубинскаго уѣзда носить оружіе, приказалъ, чтобы пойманнныхъ съ оружіемъ: въ первый разъ—выдерживать подъ арестомъ, во второй—отбирать оружіе, а въ третій—переселять изъ провинціи.

500. Рапортъ ген.-м. Скалона ген. Головину, отъ 29-го июня 1842 года, № 345.

При открытіи въ Нахичеванскомъ уѣздѣ новыхъ соляныхъ минъ найдена старая обрушившаяся мина, въ коей находится весьма много костей человѣческихъ и животныхъ; между-прочимъ, найдены каменные молотки, употреблявшіеся въ древности для ломки соли, по незнанію употребленія желѣза. Нахичеванскій уѣздный начальникъ доставилъ мнѣ одинъ изъ этихъ молотковъ, который я имѣю честь представить при семъ в. выс-у.

501. Разныя съдѣнія.

За время управлѣнія ген. Головина считаемъ неизлишнимъ отмѣтить слѣдующее:

1838.

Высочайшимъ указомъ отъ 30-го апрѣля, полномочнымъ министромъ въ Персію назначенъ полк. Дюгамель.

Въ сентябрѣ начальникою Закавказскаго Дѣвичьаго Института назначена вдова бывшаго коменданта г. Тифлиса полк. Грабарича.

1841.

Въ Ахалцихѣ считалось жителей 9,595 душъ обоего пола, а въ уѣзѣ 32,468 д.—всего 42,063.

Апрѣля 4-го выѣхала изъ Тифлиса въ Россію сенаторъ баронъ Павелъ Васильевичъ Гань.

Расходы для Кавказскаго Корпуса, съ припадлежащими къ нему мѣстными частями и управлѣніями составили въ концѣ года сумму въ 10,995,304 р. 9 $\frac{1}{2}$ к.

21-го декабря землетрясеніе разрушено, въ Бакинскомъ уѣзде, сел. Маштага, котораго жители размыты по другимъ деревнямъ.

1842.

10-го января, въ 8 ч. по-полудни, землетрясеніе въ сел. Мухахъ, Бакинскаго уѣзда.

13-го января была на Черномъ морѣ сильная бора, отъ которой сильно пострадалъ военный транспортъ *Кодосъ*. 13-го, 14-го и 15-го она съ не менѣе силой свирѣпствовала на берегу въ Новороссійскѣ, Кабардинскому и Геленджику.

1-го февраля тамъ-же.

24-го февраля, землетрясеніе Ширванскаго уѣзда, въ сел. Даракеркенджѣ. Оно продолжалось первоначально около полу часа и разрушило 10 домовъ.

26-го ноября, землетрясеніе въ Кубѣ и Ширванскаго уѣзда въ селеніяхъ Алтыагаджъ и Хилхи.

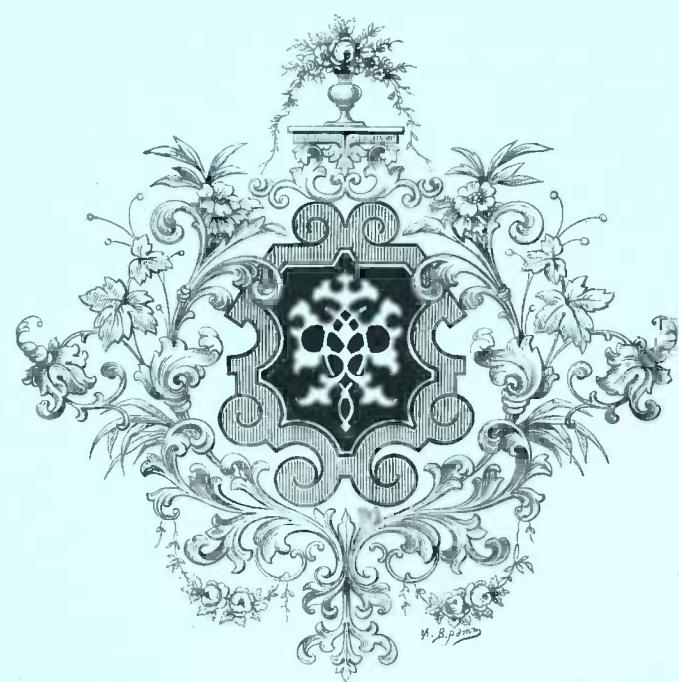
24-го октября скончалась въ Тифлисе вдова Чернета, завѣщающая библіотеку покойника своего мужа г. Тифлису въ признательность за найденное имъ здесь гостепримство и покровительство. Библіотека состояла изъ 381 познаній, преимущественно филологическаго и историческаго содержанія, и была, по распоряженію ген. Головина, пріобрѣтена къ гимназической.

Въ маѣ д. с. с. графъ Медемъ былъ назначенъ по особымъ порученіямъ при Императорѣ Австрійскомъ.

22-го марта взяты въ пленъ въ Казикумхѣ подполк. Снакаревъ, прал-ки Аишеронскаго пѣхотнаго полка Анаиовъ и кн. Илья Орбеліани. 23-го марта ихъ повели черезъ сел. Бухты, Сургатъ, Утитиѣ (ночлегъ), Рутжа, Ташитъ (ночлегъ), Голотъ, Батлухъ (ночлегъ), Аухахъ, Корода, Конхидатъ (ночлегъ) и Андію въ Дарго, куда они прибыли 31-го марта. Во время похода ген. Граббе въ Ичкерію, пленныхъ отправили въ Андію, а оттуда опять возвратили въ Дарго. Въ ночь 22-го июня кн. Орбеліани съ рядовымъ Загорскимъ и однѣмъ козакомъ бѣжали по Андійскому ущелью къ р. Иман-су, где на нихъ напали два Чеченца и отогнали рядового и козака. Кн. Орбеліани, взятый пастухами бѣлье Буртуна, былъ доставленъ ими въ Мехельту, где его сыновъ засекли и отвели въ Дарго. Между-тѣмъ Снакаревъ спасся, выѣхавъ по Внезапнукѣ; Орбеліани-же былъ вымѣненъ на пленныхъ морицовъ и женщинъ, 28-го ноября, на Салатавскихъ горахъ. При освобожденіи его оказали большое содѣйствіе: Джемал-эд-Динъ, своимъ вѣяніемъ на ученика своего Шамиля, и ген. Кутуза. (Изъ обширной записки Генеральнаго Штаба пор. Леонтьева: Показаніе пралорщика кн. Орбеліани, находившагося въ 1842 году въ плену у Шамиля).

Ад. Береже.

ЖИВОЗМЪ
И
ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛЪ - АДЪЮТАНТА

ГЕНЕРАЛА - ОТЪ - ИНФАНТЕРИИ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

1842 - 1844.

КАВКАЗЪ
И
ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА,

ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРИИ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

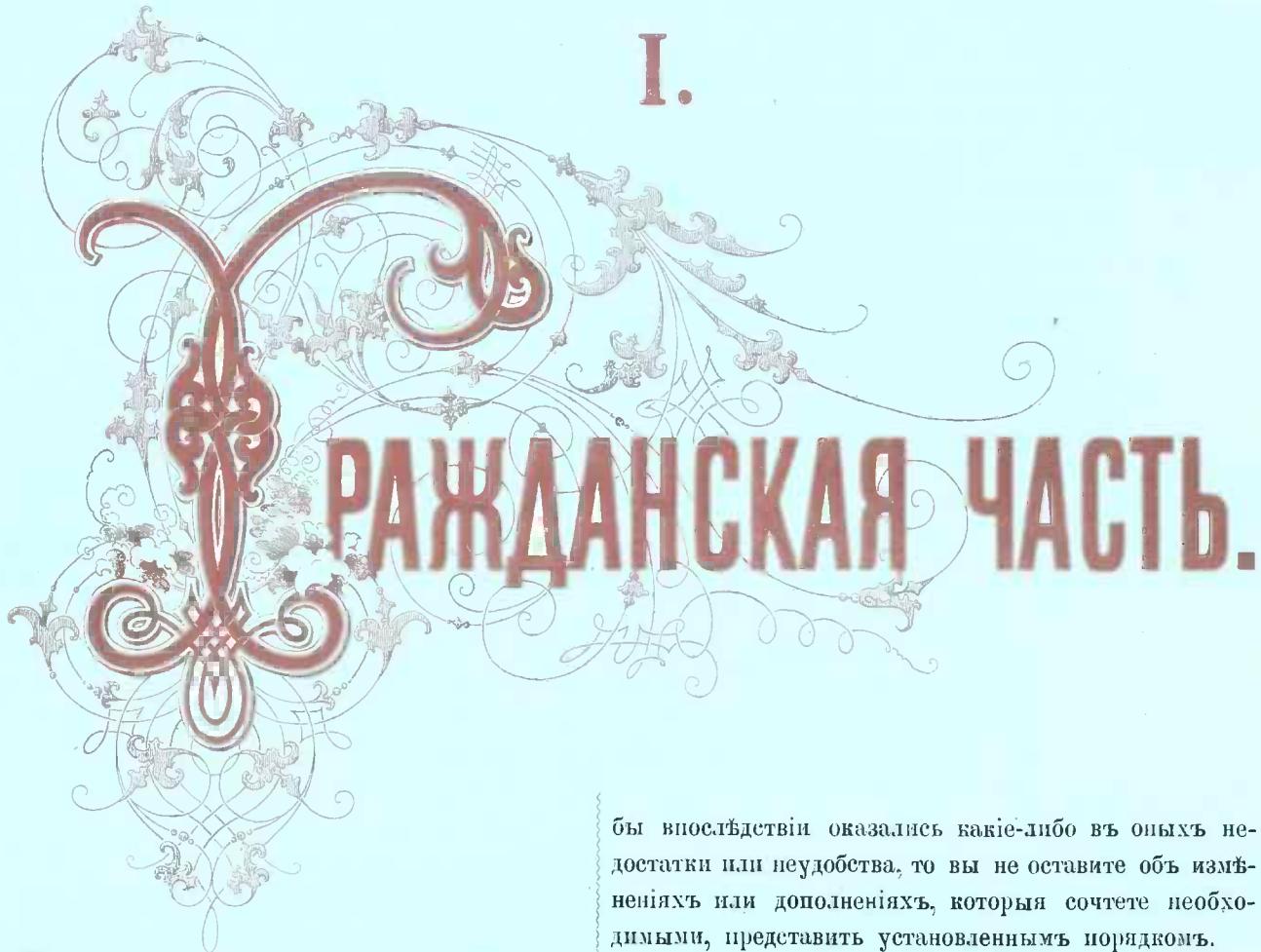
НЕЙДГАРДА.

1842—1844.

Александръ Ивановичъ Генералъ.

I.

502. Высочайший распоряжение на имя ген. Нейдгардта, отъ 12-го ноября 1842 года.

Александръ Иванович! Утвердивъ Наказъ Главному Управлению Закавказскимъ краемъ на непреложныхъ основанияхъ, которыми вы имѣете руководствоваться къ скорѣйшему вдоворенію въ немъ гражданскаго благоустройства, признаю чужнымъ объяснить вамъ виды Мои касательно военного управления сего края и виѣшихъ его сношеній, въ обширномъ кругѣ дѣйствий, вамъ предлежащихъ.

Ио первому предмету все ваше вниманіе и дѣятельность должны быть устремлены къ обезопасенію границъ отъ всякихъ враждебныхъ покушеній и къ постепенному усмирению горныхъ илеменъ.

Для достижения сей двойкой цѣли, дѣломъ первостепенной важности, какъ неизмѣнныи условиемъ успѣха, есть внутреннее устройство войскъ.

Въ званіи высшаго ихъ на Кавказъ начальника, права, ответственность и обязанности ваши опредѣляются общими постановлениями и особыми правилами, для вѣренного вамъ Корпуса изданными. Если-

бы впослѣдствіи оказались какіе-либо въ оныхъ недостатки или неудобства, то вы не оставите обѣ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, которыя сочтете необходимыми, представить установленнымъ порядкомъ.

Въ постоянномъ о благосостояніи храбрыхъ войскъ Кавказскаго Корпуса почечени, указать Я мѣры къ улучшению содержанія нижнихъ чиновъ сообразно нуждамъ и трудамъ ихъ, и къ возведенію прочныхъ и удобныхъ для нихъ помѣщеній. Надѣюсь, что съ приведеніемъ этихъ мѣръ въ исполненіе отстраплены будутъ главныя причины чрезвычайной болѣзnenности и смертности, коимъ подвергались войска; тѣмъ не менѣе, обращаю Я заботливость вашу на сохраненіе ихъ здоровья посредствомъ соответствующаго свойствамъ климата распределенія занятій по фронтовому образованію, а разно предстоящихъ работъ и передвиженій.

Надлежащее устройство и содержаніе лазаретовъ и госпиталей требуютъ столь-же тщательнаго и не-ослабнаго со стороны вашей надзора. Наблюдайте, чтобы госпитальныя помѣщенія были удобны, теплы и сухи, но отнюдь не роскошны и не многоцѣпны, ибо огромность издержекъ затруднитъ возведеніе зданій и обременитъ казну постоянными на ремонтъ издержками.

Надѣленіе различныхъ частей войскъ достаточ-

нымъ количествомъ земли, для хозяйственныхъ ихъ надобностей, заслуживаетъ также особенного внимания. Обезпечивая ихъ въ семъ отношеніи, не только безъ насилия для жителей, но и безъ всякаго нарушения правъ частной собственности, сообразите близайшимъ образомъ, въ какой именно мѣрѣ допущено быть можетъ водвореніе при штаб-квартирахъ жена-тыхъ низкихъ чиновъ, не стѣснivъ землею полковъ и баталіоновъ, къ коимъ они принадлежать.

Охранительная система Кавказскаго края объемлетъ границы съ Персіею и Турціею и учрежденія противъ непокорныхъ горцевъ линіи.

Въ настоящее время нѣть повода опасаться разрыва съ упомянутыми двумя державами, и потому усовершенствованіе обороны существующихъ въ той сторонѣ крѣпостей и постройка новыхъ укрѣплений, на избранныхъ уже мѣстностяхъ, могутъ быть произведены исподволь, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ войны на Востокѣ, неприосновенность границъ преимущественно зависитъ отъ наступательныхъ дѣйствій полевыхъ войскъ, а крѣпости должны быть разсмотриваемы, какъ складочные и опорные пункты. Не безполезно, однако, опредѣлить благовременно мѣстные способы пограничныхъ областей для обезпечения довольствія и движенія иѣсколькихъ значительныхъ отрядовъ.

На противъ того, усилившееся восстание горскихъ племенъ убѣждается въ неотложности самыхъ дѣятельныхъ мѣропріятій для улучшения обороны кордональныхъ линій и занятыхъ за опыты пространствъ. Мон по сему предмету повелѣнія объявлены во всей подробности предмѣстнику вашему, въ предписаніи военнаго министра, отъ 20-го августа сего года, и Я увѣренъ, что вы исполните ихъ съ тѣмъ благоразуміемъ и распорядительностью, коими всегда сопровождалась полезная служба ваша. Между сими преднаучертаніями, важное мѣсто занимаетъ водвореніе военного поселенія и новыхъ казачьихъ станицъ, которая, способствуя къ вящему охраненію края, вмѣстѣ съ тѣмъ упрочать наше въ ономъ владычество увеличеніемъ числа осѣдлаго Русскаго народонаселенія.

По окончательномъ устройствѣ войскъ и обезпеченіи собственныхъ предѣловъ нашихъ, настанетъ время рѣшительныхъ предпріятій къ усмиренію непокорныхъ горцевъ. Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ указываетъ необходимость системы дѣйствій, не подчиненной гибельнымъ случайностямъ и основанной не на одной силѣ оружія, но также на употребленіи политическихъ средствъ, для укрупненія распространившагося въ горахъ возмущенія.

Въ общихъ видахъ система эта заключается въ постепенномъ овладѣніи всѣми или болѣею частью способовъ, какіе теперь имѣютъ горцы къ своему существованію, дабы стѣсненіемъ въ общественномъ и частномъ бытѣ, до возможной степени, вынудить ихъ къ изъяненію покорности. На сей конецъ, отнюдь не вдаваясь безъ явной необходимости въ иѣдѣра горъ и воспретивъ отдалѣнныя поиски, которые, безполезно раздражая туземцевъ, не могутъ имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ напрасной потери людей, издержекъ, времени, направить должно военные дѣйствія къ занятіямъ плоскостей посредствомъ возведенія укрѣплений у главныхъ ущелій и проложенія удобныхъ сообщеній между передовыми и задними линіями. Дѣйствія эти имѣютъ быть продолжаемы съ настоятельностью и въ порядкѣ послѣдовательномъ, по очевидной невозможности предпринимать иѣсколько болѣеихъ экспедицій вдругъ по разнымъ направлениямъ, безъ раздробленія подвижныхъ войскъ, на Кавказѣ состоящихъ. Согласно съ симъ, сосредоточивъ достаточныя силы на важнѣйшемъ по обстоятельствамъ пункѣ, необходимо оставаться на прочихъ въ наблюдательномъ положеніи и не прежде, какъ по прочномъ занятіи одной части края, переходить къ покоренію другой, дабы шагами вѣрными подвигаться къ предположенной цѣли.

При симъ назначеніе къ дѣйствующимъ отрядамъ мѣстныхъ ополченій, привыкшихъ къ роду тамошней войны, сокративъ потребность въ войскахъ, доставить непосредственную пользу при наименьшихъ, по возможности, пожертвованіяхъ.

Слѣдуетъ неуклонно вышеизложенной системѣ, должно, съ другой стороны, дѣйствовать къ расторженію союза непокорныхъ горцевъ особыми мѣрами, примененными къ мѣстнымъ отношеніямъ каждого племени и личнымъ качествамъ частныхъ ихъ начальниковъ. Склоненіе пользующихся наибольшимъ влияніемъ старшинъ, властителей и духовныхъ лицъ къ изъяненію покорности можетъ вести къ успѣхамъ, стяжаніе коихъ на иномъ пути было бы подвержено сомнѣнію, или соизгражено съ борьбою продолжительную.

Между-тѣмъ судьба покорившихся уже племенъ Кавказа должна быть предметомъ неусыпной поечничательности вашей. Я непремѣнно желаю, чтобы объщенное имъ покровительство проявлялось не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ. Отнюдь не нарушая ни вѣры, ни вѣковыхъ обычаевъ сихъ полудикихъ обществъ, старайтесь сблизить ихъ съ Россіею не преждевременнымъ введеніемъ формъ управления и судо-

производства, настоящимъ понятіямъ ихъ еще недоступныхъ, но огражденіемъ собственности и безопасности отъ виѣшнихъ наслідій, развитіемъ торговли и промышленности и предоставлениемъ существенныхъ выгодъ, которыя возбудили бы зависть мятежниковъ. Наблюдайте въ особенности, чтобы за отправленіе натуральныхъ земскихъ повинностей, отъ коихъ, по военнымъ обстоятельствамъ края, покорныхъ горцевъ освободить нельзя, они получали вознагражденіе, трудомъ ихъ соразмѣрное. Поощряя ихъ къ совместному съ Русскими войсками служенію въ ближайшихъ къ жилищамъ ихъ предѣлахъ, внушайте имъ чувство душевной преданности къ Правительству, намѣренія коего клонятся единственно къ устройству внутреннаго ихъ благосостоянія.

Указавъ вамъ цѣль Мою по главнымъ отраслямъ военного управления на Кавказѣ и основный планъ военныхъ дѣйствій на будущее время, Я предоставляю вамъ о предположеніяхъ вашихъ къ исполненію оного, сообразно ходу дѣлъ и обстоятельствъ, испрашивать Монхъ разрѣшеній, чрезъ военного министра.

Миѣ остается упомянуть о необходимости сокращенія расходовъ и благовременнаго приведенія ихъ въ должную известность. Примѣненіе въ минувшемъ году къ заготовленіямъ интендантства только нѣкоторыхъ статей положенія, существующаго по внутреннему провинціальному вѣдомству, принесло немаловажныя выгоды казнѣ и принято жителями съ признательностью. Вы не оставите сообразить возможность примѣнить къ оборотамъ интендантства правила внутреннаго заготовленія, которыя соотвѣтствуютъ особенностямъ края. Вы озаботитесь вмѣстѣ съ тѣмъ составленіемъ общаго плана для послѣдовательного производства всѣхъ предлежащихъ на Кавказѣ работъ и предпріятій, раздѣливъ оныя на разряды, смотря по степени встрѣчающейся въ нихъ надобности, и отстранивъ въ предположеніяхъ вашихъ всякия излишества. Такимъ образомъ уменьшатся расходы Кавказскаго Корпуса, а сберегаемыя суммы облегчатъ покрытие издержекъ, о пользѣ и неотложности коихъ можно будетъ судить по достовѣрнымъ даннымъ.

Вы распорядитесь также опредѣленіемъ, хотя съ нѣкоторою положительностью, предметовъ расходовъ, обращаемыхъ на экстраординарныя суммы, въ вѣдѣніе ваше поступающія, и болѣе точнымъ исчисленіемъ ежегодныхъ сметъ, на основаніяхъ, предметнику вашему предписанныхъ.

Обязанности ваши по части политической имѣютъ предметомъ дѣла пограничныя съ Турциею и Персіею.

Отношенія Имперіи къ симъ государствамъ ясно опредѣлены трактатами, заключенными въ Адріанополь и Туркменчай. Святость и ненарушимость оныхъ составляютъ основаніе нашей политики, а потому, согласуя ваши дѣйствія съ точнымъ смысломъ договоровъ, наблюдайте равномѣрно, чтобы и со стороны соѣдственныхъ властей соблюдаены были неуклонно условія, которыя торжественно постановлены между обоюдными правительствами.

Затѣмъ обратите неослабное вниманіе на сохраненіе должно го границѣ порядка и спокойствія. Такъ-какъ нѣкоторыя области и мѣста присоединены къ Россіи съ недавнаго только времени, то установление надлежащей правильности въ сношеніяхъ обоюдныхъ подданныхъ требуетъ постоянной заботливости.

Для виѣшаго устраненія возникающихъ между ними несогласій необходимо вамъ поддерживать пріличнымъ образомъ дружескія отношенія съ главными сопредѣльными начальствами, а именно: въ Турціи съ пашами Эрзерумскимъ и Трапезундскимъ, а въ Персіи съ правителемъ Адербейджана. Непосредственныя сношенія съ сими лицами доставятъ вамъ возможность получать своевременный свѣдѣнія о заграничныхъ распоряженіяхъ, могущихъ имѣть вліяніе на внутреннее спокойствіе управляемаго вами края и отвращать всякий поводъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ. Консулѣ наши въ Трапезундѣ и Эрзерумѣ и генеральный консулъ въ Тавризѣ будутъ вамъ содѣйствовать въ достижениіи сей цѣли.

Печательность ваша должна распространиться тоже на виѣшнюю торговлю, тщательнымъ извлечениемъ способовъ къ ея развитію или къ устраниенію обстоятельствъ, успѣшиому ходу оной препятствующихъ.

Таковы основныя правила, коими вы имѣете руководствоваться въ общемъ порядкѣ вещей; въ случаяхъ-же чрезвычайныхъ или важныхъ, вы будете испрашивать новеллѣній Монхъ чрезъ Министерство иностраннѣхъ дѣлъ.

Въ частности, демаркація пограничной черты между Гуріею и санджакомъ Кобулетскимъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, по сношеніямъ съ Турциею. Граница эта трактатомъ Адріанопольскимъ оставлена въ прежнемъ положеніи; неопредѣленность оной была причиной не только разныхъ споровъ между пограничными жителями, но даже многихъ безпорядковъ, возбуждаемыхъ отчасти и буйнымъ характеромъ нѣкоторыхъ соѣдственныхъ бековъ. По настоянію нашей въ Константинополь миссіи, они уже удалены

и встрѣтившіяся по разграничению недоразумѣнія отклонены до возможной степени. Остается привести все дѣло къ желаемому окончанию, слѣдя указаніемъ, Мною одобреннымъ и сообщеннымъ предмѣстнику вашему.

Другой вопросъ, не менѣе важный, тѣсно связанный съ упроченiemъ спокойствія на границѣ Персидской. XIV статьею Туркменчайскаго трактата Россійскимъ и Персидскимъ подданнымъ предоставлено право свободнаго перехода изъ одного государства въ другое. Статьѣ сей часто придается слишкомъ обширный смыслъ и дарованная пограничнымъ жителямъ свобода переселенія употребляется во зло. Для отвращенія происходящихъ отъ того неудобствъ начаты съ Тегеранскимъ дворомъ переговоры, имѣющіе цѣлью постановить пояснительныя къ XIV статьѣ трактата условія. Между-тѣмъ вы должны стараться, благородными мѣрами и всѣми зависящими отъ васъ средствами, устранить беспорядки, сопровождающіе подобные переходы, а равно своеизоляцію кочевыхъ народовъ, наиболѣе случающіяся на границахъ съ Персіею.

Обращайтесь, наконецъ, постоянное вниманіе на обезопасеніе плаванія по Каспійскому морю отъ разбоевъ Туркменъ. Такъ-какъ, по силѣ VIII статьи Туркменчайскаго трактата, никакая держава кромѣ Россіи не можетъ имѣть военныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, то на Россіи лежитъ иѣкоторымъ образомъ обязанность охранять безопасность и порядки на ономъ. Сего требуютъ и мирные сношенія съ Персіею, и выгоды Русскихъ подданныхъ, занимающихся на этихъ водахъ торговлею и рыбной промышленностью. Всѣдѣствие жалобы Персидскаго правительства на усилившіеся въ послѣднее время морскіе разбои и нападенія на Персидскіе берега хищныхъ Туркменъ, иногда и въ Россіи неизвестныхъ, спарожена была особыя экспедиція для возстановленія спокойствія на Каспійскомъ морѣ и достиженія иѣкоторыхъ торговыхъ видовъ относительно Россіи и самихъ Туркменъ. Согласно съ успѣхомъ экспедиція эта доказала на опыте пользу учрежденія болѣе строгаго полицейскаго надзора на означенномъ морѣ; согласно съ симъ повелѣлъ Я учредить постоянное крейсерство вдоль ю.-в. береговъ Каспія. Къ исполненію этой мѣры сдѣланы морскими вѣдомствомъ нужные распоряженія. Вамъ-же должно во всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ Туркменами, изъ коихъ иѣкоторые роды питаютъ въ Россіи привязанность, дѣйствовать сообразно даннымъ предмѣстнику вашему наставленіямъ и имѣть въ виду двоякую цѣль: укрощеніе буйнаго ихъ нрава и

расширение торговли, какъ съ ними, такъ въ особенности съ Персіянами въ Астрabadскомъ заливѣ, гдѣ она только что начинаетъ устанавливаться.

Объяснивъ вамъ виды Мои насчетъ военнаго управления и виѣшнихъ сношеній Кавказскаго края, основанные на настоящемъ положеніи оного, Я предоставлю Себѣ впослѣдствіи, сообразно развитія дѣлъ и обстоятельствъ, снабжать васъ въ руководство дополнительными Моими повелѣніями.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

503. Отношение ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 19-го ноября 1842 года, № 197.

Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Составъ Совѣта Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ ограничить на будущее время пятью членами, назначивъ въ число ихъ трехъ военныхъ и двухъ гражданскихъ.

2) Военнымъ членамъ, сверхъ общихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженыхъ, поручить управление за Кавказомъ частями: одному—учебною, другому—таможенною и третьему—почтовою; гражданскимъ-же членамъ заниматься исключительно обработкою новыхъ предположеній по гражданскому устройству.

3) За симъ упразднить должности: главнаго инспектора Закавказскихъ училищъ, начальника Закавказскаго таможенного округа и почт-инспектора XII-го округа, съ тѣмъ, однако-же, чтобы чины, положенные при всѣхъ сихъ лицахъ, состояли при тѣхъ членахъ Совѣта, коимъ поручается управление означенными частями,

4) Впередь до преобразованія означенныхъ выше частей, членовъ сихъ снабдить особыми инструкціями, примѣняясь къ тѣмъ правиламъ, кои были предписаны въ руководство вышесшимъ начальникамъ частей: училищной, таможенной и почтовой, а также и къ тѣмъ, кои содержатся въ Паказѣ Главному Управлению Закавказскимъ краемъ, Высочайше утвержденномъ 12-го сего ноября. Проекты сихъ инструкцій внести предварительно на разсмотрѣніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края.

504. Тоже, отъ 21-го декабря 1842 года, № 338.

Ген. Головинъ, въ апрѣлѣ 1841 года, сдалъ распоряженіе о представлении ему приговоровъ судебныхъ мѣстъ, по коимъ лица, обвиняемыя въ грабежахъ и разбояхъ, будуть, по недостатку доказательствъ, при-

говариваемы къ освобождению отъ суда и оставленію на прежнемъ мѣстѣ жительства. Правительствующій Сенатъ призналъ распоряженіе сіе несогласнымъ съ общими законами и далъ знать о семъ ген. Головину.

Между тѣмъ военный министръ, въ бытность за Кавказомъ, убѣждаясь особенностями края, по Высочайше данной ему власти, подтвердилъ распоряженіе главноуправлявшаго въ видѣ временной мѣры.

Шмы Г. И., имѣя въ виду, что § 31 Наказа Главному Управлѣнію Закавказскимъ краемъ вмѣнено опо- му въ обязанность опредѣлить всѣ измѣненія, необходимыя въ судебномъ порядкѣ сего края, и полагая полезнымъ, впередъ до приведенія въ исполненіе означенаго §, оставить въ полной силѣ временную мѣру, предписанную военнымъ министромъ, изволилъ поручить Главному Управлѣнію Закавказскимъ краемъ, при составленіи предположеній, требуемыхъ § 31 Наказа, обратить особенное вниманіе на вышеозначенный предметъ и при начертаніи необходимыхъ по оному правилъ принять къ соображенію всю переписку, бывшую между Министерствомъ Юстиціи и главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ.

505. *Рапортъ ген. Нейдгардта въ Правительствующій Сенатъ, отъ 23-го декабря 1842 года, № 1121.*

Прибывъ 21-го сего декабря въ Тифлисъ, я вступи- пилъ въ управление Высочайше взвѣренныемъ миѳ краемъ. О чёмъ Правительствующему Сенату имѣю честь донести.

506. *Письмо кн. Дондукова-Корсакова къ ген. Нейдгардту, отъ 16-го марта 1843 года, № 81.*

Пріѣхавши въ Россію изъ Праги докторъ меди- цины Коленати, отправляясь на Кавказъ для ученыхъ изысканій по части естественной исторіи, обізался представить нашей Академіи Наукъ обращники тѣхъ предметовъ, которые онъ соберетъ во время своего путешествія и которые будутъ заслуживать особы- ного вниманія.

Познакомившись лично съ Коленати во время пребыванія его въ Петербургѣ, я нашелъ въ немъ человѣка весьма образованаго, совершенно преданнаго наукѣ, имѣ избранной, и при томъ отличнаго по своимъ душевнымъ качествамъ. Мнѣ извѣстно, что онъ пріѣхалъ въ Россію безъ всякихъ постороннихъ видовъ, но единственно по влечению своей любозна- тельности.

По симъ уваженіямъ долгомъ считаю просить васъ оказать этому молодому ученому, когда пріѣдетъ онъ на Кавказъ, ваше покровительство, для ус- пѣшнаго окончанія предпринятаго имъ путешествія.

507. *Отношеніе т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 26-го апреля 1843 года, № 200.—С.-Петербургъ.*

Г. И., изъ представленной Е. В. меморіи Совѣта Главнаго Управлѣнія Закавказскимъ краемъ засѣданія 17-го марта, изволилъ усмотрѣть, что Совѣтъ по-ложилъ учредить особый комитетъ для разсмотрѣнія поступившихъ въ Совѣтъ свѣдѣній объ отношеніяхъ крестьянъ въ Грузіи къ ихъ помѣщикамъ.

Одобряя вообще это распоряженіе Совѣта, Е. И. В. изволить быть увѣреннымъ, что занятіемъ комитета не будетъ дано никакой гласности и вообще будуть приняты всѣ необходимыя предосторожности, для отвращенія неблагопріятнаго впечатлѣнія, которое было произведено прежними розысками по сему предмету. Затѣмъ, Е. В. благоугодно, чтобы дѣло сіе было приведено къ окончанію и сообщено Времен- ному отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи въ одно время съ предположеніями объ устройствѣ вы- шаго сословія между мусульманами и обѣ управлѣніи государственными имуществами, дабы, по тѣсной свя- зи сихъ трехъ важныхъ мѣръ, они могли быть сооб- ражены въ совокупности.

508. *Тоже, ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 13-го июня 1843 года, № 642.*

На основаніи § 80 Учрежденія для управлѣнія Закавказскимъ краемъ, начальникъ Каспійской области всѣ дѣла уголовныя и слѣдственныя, подлежащія ре- визіи Правительствующаго Сената, вноситъ со своимъ мнѣніемъ къ главноуправляющему; между тѣмъ, относительно Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора правила сего не постановлено и онъ, въ пред- ставленіи дѣль Сенату, подчиняется общему порядку, т. е. состоить въ непосредственныхъ съ Сенатомъ спо- шеніяхъ. При этомъ порядкѣ многія, весьма важныя, дѣла, особенно слѣдственныя, по преступленіямъ чи- новниковъ по службѣ, доходятъ до свѣдѣнія главно- управляющаго только случайно и часто тогда, когда состоится по нимъ окончательное рѣшеніе и существо- этого рѣшенія бываетъ иногда не согласно съ тѣмъ направленіемъ, которое главный начальникъ края, по мѣстнымъ соображеніямъ, признавалъ-бы необходимымъ дать дѣлу.

По симъ уваженіямъ и въ согласность порядка, установленного для Каспійской области, въ составленномъ было здѣсь проектъ Наказа Губернскому Правлѣнію предположено было подчинить Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора дѣйствію вышеизначенаго § 80 Учрежденія; но какъ теперь, съ обращеніемъ проекта Наказа для исправленія, приведеніе въ исполненіе предположенной мѣры можетъ замедлиться, то я имѣю честь просить васъ, не ожидая окончательнаго утвержденія составленаго Наказа, испросить Высочайшее соизволеніе на распространеніе на Грузино-Имеретинскую губернію въ представлѣніи въ Правительствующій Сенатъ уголовныхъ и съдѣственныхъ дѣлъ того порядка, какой установленъ для Каспійской области *).

509. Тоже, т. с. Позена къ ген. Нейгарду, отъ 16-го июня 1843 года, № 277.—Секретно.

Г. И., въ постоянной заботливости о скорѣйшемъ гражданскомъ устройствѣ Закавказскаго края, признавая необходимымъ обезпечить права ноземельнаго владѣнія безотлагательнымъ размежеваніемъ земель, особенно между казаною и частными лицами, Высочайшее соизволило повелѣть мнѣ представить подробный свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сего дѣла. По свѣдѣніямъ симъ оказалось: 1) известный вамъ проектъ о размежеваніи земель за Кавказомъ находится въ разсмотрѣніи Сената, который остановился подробнѣмъ соображеніемъ онаго до получения отъ министра государственныхъ имуществъ заключенія о размежеваніи земель въ Кавказской области, и 2) генеральное межеваніе земель во внутреннихъ губерніяхъ было въ самомъ началѣ крайне затруднено самими владельцами, опасавшимися, чтобы при межеваніи не были у нихъ отняты такія земли, на владѣніе которыми они не имѣли надлежащихъ документовъ. Къ отвращенію сихъ опасений въ Высочайшемъ манифестѣ 19-го сентября 1765 года было, между прочимъ, постановлено слѣдующее:

„Пикому, какъ владельцамъ и городамъ, такъ дворцовымъ, одподворческимъ и прочимъ всякою безъ изъятія казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ, отюдь не распространять отнынѣ владѣнія земель своихъ за тѣ границы, въ которыхъ публикація сего манифеста каждого застанеть, кромѣ особливыхъ на то указовъ, покупокъ и другихъ ука-

занныхъ дачъ, или полюбовныхъ раздѣловъ; по наче всякому, оставаясь въ прежнихъ предѣлахъ, ожидать спокойно государственного размежеванія. Чего ради, по обнародованіи сего манифеста, всѣмъ владельцамъ, городамъ и казеннаго всякаго званія селамъ, слободамъ и деревнямъ свидѣтельствовать окольными людьми и замѣтить нынѣшняго ихъ въ земляхъ владѣнія границы“.

Е. И. В., по разсмотрѣніи сихъ свѣдѣній, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Предположеніе о размежеваніи земель за Кавказомъ отдать совершенно отъ предположенія о размежеваніи земель въ Кавказской области.

2) Изъ сихъ предположеній первое, требующее соображенія въ порядкѣ законодательномъ, передать, на точномъ основаніи Высочайшаго указа 30-го августа 1842 года, во Временное отдѣленіе собственной Е. И. В. Канцеляріи, если, впрочемъ, по настоящему положенію сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, не встрѣтится къ сему особаго препятствія.

3) Какъ, во всякомъ случаѣ, самое межеваніе еще не скоро начнется, а между тѣмъ могутъ появляться и со стороны казны и со стороны частныхъ владельцевъ новые захваты, которые вносятъ въ еще болѣе затруднитель дѣло, то просить васъ, безъ всякой огласки, сообразить и сообщить мнѣ, для доклада Е. В., заключеніе ваніе: не придано-ли будетъ полезнымъ допустить предварительно такую-же мѣру, какая была предписана Высочайшимъ манифестомъ 19-го сентября 1765 года, и въ семъ случаѣ: въ какомъ пространствѣ должна быть мѣра сія допущена и какимъ порядкомъ приведена въ дѣйствіе.

510. Тоже, ген.-л. Федорова къ ген. Нейгарду, отъ 26-го июня 1843 года, № 377.

Третья партія церкви и церкви изъ Мелитопольскихъ духоборцевъ за Кавказъ, въ количествѣ 823 душъ обоего пола, выступила изъ г. Ногайска, 24-го числа минувшаго мая, въ дальнѣйшій путь ездованія. Для сопровождения оной до Тифлиса назначены партіоннымъ офицеромъ шт.-к. Кондараціемъ, препровождавшій уже и предыдущія объ партії. По маршруту партія должна прибыть въ Тифлисъ 26-го июля.

511. Докладъ по Особому Отделению Дежурства, отъ 31-го июня 1843 года.

Положеніемъ Комитета Министровъ, изъяснен-

*.) Предположеніе ген. Нейгарда по настоящему вопросу, одобренному Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края, было Высочайше утверждено 27-го сентября 1843 года.

нымъ въ указахъ Правительствующаго Сената, 18-го октября 1816 и 7-го февраля 1818 годовъ, постановлено; „всѣхъ принимаемыхъ въ рекрутъ за осокопление отправлять въ Ставрополь и въ Омскъ, къ зачисленію въ войска Кавказскаго и Сибирскаго отдельныхъ корпусовъ“. Люди сіи, по мѣрѣ прибытія въ Ставрополь, распредѣлялись на службу въ полки; но когда въ 1821 году открылось, что иѣсколько человѣкъ изъ здѣшнихъ войскъ осокопились, то ген. Ермоловъ, въ пресѣченіе зла сего, входилъ съ представлениемъ объ обращеніи главныхъ зачинщиковъ этой секты въ крѣпостныя работы, производящіяся въ здѣшнемъ Корпусѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, изъясненное въ отзывѣ ген.-адъют. Закревскаго, отъ 2-го января 1822 года, № 15.

Съ сего времени скопцы, высылаемые изъ Россіи и здѣсь осоконившіеся, отправлялись изъ Тифліса въ Редут-кале и Сухум-кале, съ причисленіемъ къ Мингрельскому пѣхотному и 44-му егерскому полкамъ, где были составлены изъ нихъ особья команды, для производства казенныхъ работъ. Скопцы-же изъ войскъ на Кавказской Линіи, доставляемые въ Ставрополь, были отправляемы до 1830 года въ кр. Усть-Лабинскую, съ определеніемъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, а въ семъ году, по причинѣ увеличившагося числа ихъ, близкаго нахожденія къ станицѣ Кавказскаго козачьаго полка и происходящаго въ козачьихъ семействахъ осокопленія, они выключены изъ Навагинскаго полка и отправлены въ Анапу, въ бывшій Кавказскій № 1-й (нынѣ Черноморскій № 2-й) баталіонъ. Люди сіи, состоя при Мингрельскомъ и 44-мъ егерскихъ полкахъ, употреблялись, частью для работъ въ укрѣпленіяхъ по Имеретіи, а часть изъ нихъ была назначена для сплава провіанта по р. Ріону, а въ Анапѣ занимались устройствомъ домовъ для поселенія, буреніемъ Артезіанскаго колодца и проч. Въ 1836 году, какъ Анапскіе скопцы, такъ и находившіеся при означенныхъ полкахъ, переведены въ Черноморскій линейный № 10-й баталіонъ.

Въ 1837 году, во время пребыванія Г. И. въ Грузіи, Е. И. В. угодно было повелѣть: для сплава казенаго провіанта по р. Ріону сформировать изъ скопцовъ военно-рабочую роту № 115-й (нынѣ № 96-й). Рота сія сформирована и вооружена по примѣру про-чихъ военно-рабочихъ ротъ Кавказскаго Корпуса, со-гласно предписанію военнаго министра, отъ 23-го ап-рѣля 1838 года, № 1778. При первоначальномъ сфор-мированіи состояло въ ней скопцовъ:unter-офицеръ 1 и рядовыхъ 153 чел.; недостающее затѣмъ число чиновъ: обер-офицеровъ 3 иunter-офицеровъ 11 (въ

томъ числѣ 1 фельдфебель) дополнено изъ Черномор-скихъ линейныхъ баталіоновъ.

Въ 1839 году, согласно предписанію военнаго ми-нистра, отъ 29-го ноября, № 5292, рота сія уси-лена противъ военно-рабочей роты усиленного соста-ва и въ настоящее время состоитъ въ ней: шт.-офи-церь 1, обер-офицеръ 1,unter-офицеровъ 14, рядо-выхъ 141, барабанщиковъ полагается по штату 2, но на лицо не состоить; нестроевыхъ 4.

Ротѣ, сверхъ инвалиднаго обмундированія, даны съ 1841 года рабочія куртки изъ крестьянскаго сукна, 2-хъ лѣтнаго срока; боевая аммуниція пригната по образцамъ пѣхотныхъ войскъ. По хозяйственной и материальной частимъ и фронтовому образованію она состоитъ теперь въ вѣдѣніи командира Грузин-скаго линейнаго № 1-го баталіона, а на полк. Бру-силова возложено наблюденіе за нею по транспорти-ровкѣ провіанта по Ріону и постройкамъ въ Озур-гетахъ.

Располъ этой секты.

До 1842 года скопцы не обнаруживали явно своихъ обрядовъ, но въ семъ году стали оказывать сильную приверженность къ своей сектѣ: фанатизмъ этотъ поддерживали рядовые Кокаревъ и Басюковъ, которые, по непостовой привязанности къ своимъ прави-ламъ, имѣли сильное вліяніе на прочихъ скопцовъ лижепредсказаніемъ о пришествіи царя Израильскаго.

Ген.-отъ-инф. Головинъ, получивъ обѣ этомъ до-несеніе полк. Брусила, предписалъ ему, отъ 19-го сентября, № 909, упомянутыхъ рядовыхъ, какъ вред-ныхъ въ ротѣ, отправить: первого въ Сибирь на по-селеніе, а постѣдняго, замѣченаго въ помѣшатель-ствѣ ума, въ г. Воронежъ, для помѣщенія тамъ въ больницу умалишеныхъ.

Всльдѣ затѣмъ получено отъ полк. Брусила вновь донесеніе, что скопцы, хотя лишились глав-ныхъ путеводителей секты, но не оставляютъ своего заблужденія и вѣрованія о скоромъ пришествіи царя Израильскаго, не скрывая уже своего ожиданія, и при-няли какой-то отличительный знакъ брить себѣ голо-вы. Дабы прекратить эти заблужденія, ген. Головинъ предписалъ полк. Брусилову, отъ 31-го октября, № 1108, главныхъ постѣдователей сихъ толковъ, рядо-выхъ Крюкова, Аксенова и Харьковскаго отправить въ Сибирь на поселеніе. Независимо отъ сего, рядо-вые эти и всѣ вообще скопцы, выбравшіе себѣ голо-вы, по распоряженію полк. Брусила, наказаны въ присутствіи баталіоннаго командира своего.

Жалобъ или прошепій на начальство свое скоп-

цы никогда не подавали. Секретныхъ или особыхъ бумагъ обѣихъ ни отъ кого не было. Главное заблуждение этихъ людей заключается въ томъ, что блаженная память Императора Петра III, котораго они признаютъ поборникомъ секты своей и называютъ царемъ Израильскимъ, находится въ живыхъ и понынѣ.

512. Отношение ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 8-го августа 1843 года, № 917.

По распоряженію военнаго министра, удостоившаго Высочайшаго утвержденія, предоставлено главноуправлявшему право людей, оставляемыхъ по приговорамъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда въ подозрѣніи, водворять на мѣстахъ жительствъ или ссылать въ Сибирь на поселеніе.

Разсматривая вносимые ко мнѣ на семъ основаніи приговоры и требуемыя по онымъ отъ мѣстныхъ начальствъ евѣдѣнія, я нахожу, что по различію обстоятельствъ, болѣе или менѣе навлекающихъ подозрѣніе на подсудимаго, было-бы необходимо постановить различіе и въ степеняхъ наказанія, дозволивъ удаленіе съ мѣстъ жительства въ Сибирь ограничивать въ иныхъ случаяхъ срочнымъ временемъ, или же людей сего рода обращать тоже на определенный срокъ въ арестантскія роты гражданскаго или военнаго вѣдомства, какія для этого назначены будуть, разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ, ежели ссылочный по поведенію своему будетъ заслуживать возвращенія. Мѣра сія, согласная съ правилами, постановленными относительно людей дурного поведенія, отдаваемыхъ для исправленія въ арестантскія роты по приговорамъ обществъ или по волѣ помѣщиковъ, будетъ утѣшительна и для остающихся здѣсь на мѣстѣ семейства, которое, питая надежду на возвращеніе удаленного временно члена своего, будетъ съ терпѣніемъ и покорностью сносить свой жребій.

О таковомъ предположеніи моемъ сообщаю в. пр. на основаніи 86 § Наказа 12-го ноября 1842 года, имѣю честь просить исходатайствовать на оное Высочайшее санованіе.

513. Тоже, отъ 19-го сентября 1843 года, № 1172.

На отношеніе ваше, отъ 27-го прошлаго августа, № 405, имѣю честь вѣсль увѣдомить, что сообщеніе мною вамъ 8-го числа того-же мѣсяца, № 917, предположеніе о назначеніи сроковъ ссылки въ Сибирь и въ арестантскія роты людей, оставленныхъ по приго-

ворамъ здѣшнихъ уголовныхъ палатъ въ подозрѣніи; не было въ разсмотрѣніи Совѣта Главнаго Управления, потому что оно не заключаетъ въ себѣ никакой новой мѣры, а есть только какъ-бы послѣдствіе сдѣланнаго военнымъ министромъ, въ бытность здѣсь е. с., и извѣстнаго вамъ распоряженія, удостоившагося Высочайшаго одобренія.

Чтѣ-же касается до вопроса: не признаю-ли я удобнѣйшимъ дать сему дѣлу ходъ вмѣстѣ съ прочими предположеніями по устройству судебнай части за Кавказомъ, то на сіе имѣю честь отвѣтствовать, что, при общемъ начертаніи предположеній о мѣрѣ наказаній въ Закавказскомъ краѣ, я не оставлю имѣть въ виду настоящее обстоятельство; но какъ окончательное оныхъ утвержденіе въ скоромъ времени послѣдовать не можетъ, а причины, побудившія меня войти съ представлениемъ о срочномъ удаленіи неблагонадежныхъ людей изъ края, заставляютъ меня желать скорѣйшаго приведенія таковой мѣры въ исполненіе, долгомъ считаю повторить мою просьбу обѣ исходатайствованія Высочайшаго санованія на упомянутое мое предположеніе, въ видѣ временнай мѣры, впередъ до изданія общаго постановленія, если, впрочемъ, вы не найдете въ томъ затрудненія.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что спрашивая срочное удаленіе отсюда людей подозрительныхъ, я имѣль въ виду и возможность нравственаго ихъ исправленія, ибо, питая надежду возвратиться на родину, къ которой Азіатцы такъ сильно привязаны, они, конечно, потщатся исправить свое поведеніе, чтобы заслужить эту милость правительства; да и вообще съ возвратомъ на мѣста прежняго ихъ жительства послѣ долголѣтнаго отсутствія, нельзя ожидать отъ нихъ прежнихъ дурныхъ послѣдствій; ибо, съ истечениемъ иѣкотораго времени, и связи ихъ съ товарищами будутъ разрушены, и всѣ обстоятельства ихъ прежнаго быта найдутъ они измѣненными. При бѣсрочной, напротивъ, ссылкѣ, преступникъ, томимый безнадежностью, легко можетъ съ отчаянія сдѣлаться вреднымъ человѣкомъ и на мѣстѣ новаго своего поселенія. Въ этихъ видахъ я рѣшился, впередъ до получения увѣдомленія на мое представлѣніе, остановиться распоряженіемъ обѣ удаленіи изъ Закавказскаго края иѣкоторыхъ людей, оставленіе коихъ на мѣстахъ жительства, по имѣющимся противъ нихъ сильнымъ подозрѣніямъ, и призналь въ настоящее время вреднымъ, но удаленіе коихъ навсегда, по мнѣнію моему, было-бы наказаніемъ, не соотвѣтствующимъ мѣру ихъ вины.

514. Представление ген.-м. Скалона ген. Нейдгардту, отъ 1-го октября 1843 года, № 990.

Во исполнение приказания вашего, изъясненного въ предложении начальника гражданского управления, отъ 14-го августа сего года, № 8850, я учредилъ Комитетъ попечительства для завѣдыванія прибывающими въ Тифлисъ ремесленниками, подъ предсѣдательствомъ начальника работъ въ Тифлисѣ, инженер-полк. Сонина.

Комитетъ этотъ нынѣ доносить мнѣ: 1) что онъ открылъ свои засѣданія и, приступая къ исполненію предложенныхъ ему обязанностей, считаетъ необходиимымъ имѣть положеніе о правахъ и привилегіяхъ, предоставляемыхъ ремесленникамъ; 2) что, по ограниченному числу прибывшихъ мастеровыхъ, никто еще не избранъ изъ нихъ въ званіе члена Комитета, а впослѣдствіи, по мѣрѣ прибытия ремесленниковъ, будетъ сдѣлано избрание; 3) что онъ находитъ нужнымъ имѣть письмоводителя и писца, которыхъ и просить назначить; 4) что по настоящее время прибыли въ Тифлисъ слѣдующіе ремесленники: столяровъ краснодеревцевъ—2, изъ коихъ 1—рѣзчикъ по дереву, мужской портной—1, сапожникъ—1 и перчаточникъ—1; первые 2, какъ они объявили, на первое время завели общую мастерскую, а послѣдніе—отдельные заведенія по своимъ мастерствамъ: но они, находясь въ недостаточномъ состояніи, испрашиваютъ о выдачѣ имъ за понесенные ими при переѣздѣ изъ С.-Петербурга издержки единовременнаго денежнаго награжденія. Сверхъ сего, столяры и портной—для первоначального открытия мастерскихъ, какъ-то: для найма квартиръ и подмастерьевъ, а сапожникъ и перчаточникъ для выписки материаловъ къ производству своего мастерства—просятъ выдать имъ въ видѣ пособія въ заемообразъ иѣкоторую сумму денегъ, безъ каковой помощи они не въ состояніи будутъ ни открыть вполнѣ своихъ заведеній, ни принимать учениковъ. Поэтому Комитетъ, имѣя въ виду, что вы изволили уже ассигновать 2 т. р. с. для учрежденія запаснаго капитала, изъ котораго таковое заемообразное пособіе прибывающимъ по вызову ремесленникамъ могло-быть произведено, и что деньги сіи уже отпущены въ вѣдѣніе Тифлисскаго городового общественнаго управления, ходатайствуетъ о выдачѣ помянутымъ мастерамъ въ заемообразъ слѣдующаго количества денегъ: 2-мъ столярамъ 200 р. с., портному 100 р. с., сапожнику 200 р. с. и перчаточнику 300 р. с., а всего 800 р. Что-же касается до просьбы ихъ о выдачѣ имъ единовременнаго де-

нежнаго пособія за понесенные ими издержки при переѣздѣ ихъ изъ С.-Петербурга, то Комитетъ, не имѣя положенія правъ и привилегій, предоставляемыхъ симъ прибывающимъ ремесленникамъ, не считаетъ себя въ правѣ просить о таковой выдачѣ. Къ этому Комитетъ присовокупляетъ, что при оказаніи симъ ремесленникамъ денежнай помощи, они на первое время обезпечатся къ открытію своихъ заведеній въ болѣшемъ объемѣ, а, съ другой стороны, такая помощь правительства пріохотитъ и другихъ ремесленниковъ прибыть по вызову въ Тифлисъ, между тѣмъ какъ распространеніе ремесль со временемъ принесетъ городу значительныя выгоды.

Въ заключеніе Комитетъ говоритъ, что прибыващие уже ремесленники охотно изъявили желаніе о принятіи къ себѣ учениковъ на слѣдующихъ условіяхъ: столяры принимаютъ мальчиковъ съ 15-ти лѣтняго возраста, а прочіе мастеровы—съ 13-ти лѣтняго, и всѣ вообще на 5 лѣтъ, съ одеждой владѣльцевъ, а ежели одежда должна быть отъ мастера, то на 6 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы на первый годъ была одежда также отъ владѣльца; желающимъ-же отдать на меньшее число лѣтъ предоставляется дѣлать особья условія, съ денежнью, опредѣленною платою; но, во всякомъ случаѣ, отдача учениковъ должна быть дѣлаема по контрактамъ, съ обязательствомъ владѣльцевъ, что они, въ случаѣ желанія взять ученика отъ мастера прежде срока, должны будутъ заплатить тому ремесленнику, у кого сей мальчикъ находился, 100 р. с.

515. Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 29-го октября 1843 года, № 258.

Министерство государственныхъ имуществъ, во исполненіе Высочайшей воли, пересматривая существующія постановленія о переселеніи въ Закавказскій край раскольниковъ вредныхъ ересей, встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ, какой путь и какое время должно назначить для слѣдованія ихъ изъ внутреннихъ губерній на мѣста новаго поселенія. Положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 13-го декабря 1832 года, поставлено въ обязанность губернскимъ начальствамъ сноситься съ главнымъ въ Грузіи начальствомъ, какъ о назначеніи участковъ для водворенія, такъ и о времени выпуска раскольниковъ предварительно въ г. Ставрополь, дабы оттуда партиями могли они быть отправляемы на мѣста новаго поселенія, а препровожденіе ихъ чрезъ Кавказскія горы и продовольствіе въ пути до мѣстъ водворенія пре-

доставлено собственному распоряжению главноуправляющего Закавказским краемъ. Вноследствіи предмѣстникъ вашъ, баронъ Розенъ, требовалъ, чтобы о высылкѣ въ Закавказскій край раскольниковъ тамошнее начальство было предваряюще за 6 мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Тифлісъ, и чтобы при высылкѣ ихъ изъ Россіи было разсчитывано такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую Линію не раньше послѣднихъ чиселъ марта и не позже, какъ въ концѣ мая мѣсяца, объясня, что иначе они могутъ пострадать за неимѣніемъ теплого пріюта отъ самаго Екатеринограда до перехода чрезъ горы и лишиться лошадей своихъ по недостатку подножнаго корма.

Къ исполненію сего послѣдняго требованія представляется то важнѣйшее препятствіе, что переселенцамъ, для прибытія на Кавказскую Линію въ апрѣль или въ маѣ мѣсяцахъ, надлежало бы отправляться съ семействами въ самое неудобное для того времія весеніей распутицы и слѣдоватъ чрезъ губерніи при неимѣніи подножнаго корма для лошадей или воловъ, имѣющихъ быть подъ ихъ повозками. Сверхъ того, известно, что и самыи переходъ чрезъ Кавказскія горы въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ, отъ таянія снѣговъ, бываетъ весьма трудный; слѣдоватѣ-же по Закавказскому краю въ юлѣ и августѣ мѣсяцахъ для новыхъ переселенцевъ изъ Россіи весьма гибельно, по причинѣ тамошнихъ жаровъ, отъ которыхъ и трава на стешныхъ мѣстахъ въ сіе время выгораетъ.

Для отвращенія сихъ неудобствъ, принимая въ разсужденіе отзывъ вашъ ко мнѣ, отъ 1-го іюня минувшаго 1838 года, № 54, что мѣста для поселенія раскольниковъ за Кавказомъ назначаются въ уѣздахъ: Карабагскомъ, Ширванскомъ, Шекинскомъ и Талышскомъ пынѣшней Каспійской области, я полагалъ-бы означеннимъ переселенцамъ, для слѣдоватія туда изъ внутреннихъ нашихъ губерній, дать другое направление, чрезъ Астрахань, Кизляръ и Дербентъ, на областной г. Шемаху, такимъ образомъ, чтобы они прибывали въ Кизляръ въ концѣ августа, для дальнѣйшаго слѣдоватія на мѣста водворенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда въ Закавказскомъ краѣ жары прекращаются и подножный кормъ вновь появляется. Такимъ образомъ, путь для сихъ переселенцевъ былъ-бы прямѣе и короче; большую онаго часть до Кизлира они совершили-бы въ удобное для того лѣтнєе время, избѣгали-бы труднаго перехода чрезъ Кавказскія горы и, прибывая на мѣста поселенія въ октябрѣ, могли-бы еще сдѣлать озимые посѣвы. Направленіе-же чрезъ Ставрополь и горы на Тифлісъ пре-

доставить, какъ для ссылаемыхъ за Кавказъ на поселеніе чрезъ этапы по приговорамъ судебныхъ мѣстъ за распространеніе вредныхъ ересей, такъ и для тѣхъ раскольниковъ, коимъ мѣста для поселенія могутъ быть назначены, вслѣдствіе особыхъ сношеній съ главнымъ начальствомъ Закавказскаго края, въ Грузино-Имеретинской губерніи.

Но какъ сіи предположенія, по малоизвѣстности еще Закавказскаго края, требуютъ мѣстныхъ соображеній, то я счелъ долгомъ передать оныя на разсмотрѣніе ваше и просить васъ о сообщеніи мнѣ нужныхъ по сemu предмету свѣдѣній съ вашимъ заключеніемъ.

516. *Тоже, ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 30-го ноября 1843 года, № 1503.*

Товарищъ в. с., по поводу донесенія къ вамъ и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора о выступленіи за Кавказъ изъ Таврической губерніи третьей партіи Мелитопольскихъ духоборцевъ, отъ 28-го прошедшаго июля, № 1606, относился ко мнѣ о сообщеніи свѣдѣній: въ какихъ мѣстахъ Закавказскаго края будутъ поселены означенные духоборцы и какія пособія признаю будуть необходимы оказать имъ людямъ со стороны Министерства государственныхъ имуществъ, для прочнаго ихъ здѣсь водворенія; если-же потребно будетъ на обзаведеніе ихъ отпустить изъ казны деньги, то на какое именно число семействъ?

Изъ доставленныхъ Грузино-Имеретинскою палатою государственныхъ имуществъ свѣдѣній оказывается, что прибывшіе въ 3-й партіи Мелитопольские духоборцы поселены Ахалцихскаго уѣзда въ сел. Богдановѣ, при самомъ водвореніи коихъ признаю необходимымъ оказать пособіе болѣе нуждающимся 63-мъ семействамъ, выдающее въ заемообразъ на продовольствіе, по числу 426-ти душъ обоего пола, по четверти ячменя на душу, и что кромѣ сего, на основаніи 43 ст. т. XII Свода Зак. пзд. 1842 года, слѣдуетъ этимъ духоборцамъ положенія на домашнее обзаведеніе денежнаго пособія, по числу 118-ти семействъ, полагая на каждое семейство по 14 р. 29 к., всего 1,686 р. 22 к., такъ-какъ потребнымъ на обстройку лѣсомъ они снабжаются изъ казенныхъ дачъ, которыя предназначены для первыхъ двухъ духоборскихъ партій.

Получивъ представленіе Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, вслѣдствіе ходатайства Палаты государственныхъ имуществъ, о выдачѣ духо-

борцамъ этого хлѣба, изъ имѣющагося въ Ахалцихскомъ участковомъ управлениі остатка податныхъ произведеній, поступившихъ отъ жителей того участка за 1841 и 1842 годы, я, по уваженію дѣйствительной нужды духоборцевъ въ просимомъ ими хлѣбѣ, для выигранія времени, разрѣшилъ гражданскому губернатору отпустить имъ означенное количества хлѣба изъ остатка податныхъ произведеній, съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ этотъ взысканъ былъ съ нихъ натурою или деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, при первой къ тому возможности.

517. Докладная записка с. с. Семенова и к. с. Васильковскаго, отъ 8-го декабря 1843 года.

Приступая къ исполненію возложеннаго на насъ по журналу Совѣта, 11-го прошедшаго сентября, порученія, по предмету образования Сигнахскаго уѣзда, мы нужнымъ признали собрать предварительныя свѣдѣнія, по коимъ оказывается:

1) До образования въ 1840 году настоящаго Телавскаго уѣзда были два округа: Телавскій и Сигнахскій. Первый, вмѣстѣ съ приставствами: Тушинскимъ и Пшаво-Хевсурскимъ, заключалъ въ себѣ 9,715 дымовъ, второй—7,252 дыма. Въ сентябрѣ мѣсяца оба эти округа въ полномъ составѣ своемъ соединены въ одинъ уѣздъ—Телавскій, раздѣленный тогда на 6 участковъ, изъ которыхъ четыре: Тушинскій, Пшаво-Хевсурскій, Телавскій и Кварельскій, образованы изъ бывшаго Телавскаго округа, а два—Сигнахскій и Ширакскій—изъ Сигнахскаго. Въ 1841 году, по большому объему Сигнахскаго участка, вмѣщавшаго въ себѣ почти весь бывшій округъ, и по неудобству управления изъ Телава деревнями, находящимися по сю сторону хребта Гомборскихъ горъ, деревни эти причислены къ Тифлисскому уѣзду; затѣмъ, Ширакскій участокъ упраздненъ и присоединенъ къ Сигнахскому, а вмѣсто онаго, изъ сѣверо-западной части сего послѣдняго участка образованъ участокъ Уканамхарскій. Въ 1842 году участки: Тушинскій и Пшаво-Хевсурскій отдѣлены отъ уѣзда и составили особый округъ, подъ названіемъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго. Нынѣ Телавскій уѣздъ состоить изъ 4-хъ участковъ: Телавскаго съ 2,617 дымами, Кварельскаго съ 2,788, Сигнахскаго съ 4,819 (въ томъ числѣ 551 дымъ въ городѣ Сигнахѣ) и Уканамхарскаго съ 2,869 дымами.

2) При открытии Телавскаго уѣзда поступило изъ упраздненныхъ управлений Телавскаго и Сигнахскаго дѣль: въ Телавскій уѣздный судъ: изъ перваго

го 356 и изъ послѣдняго 161; въ Телавское уѣздное управление: изъ первого 918 и второго 1,182.

Движеніе бумагъ по Телавскому окружному управлению въ теченіи года было: входящихъ до 2,400 и исходящихъ до 4,300 №№ и по Сигнахскому: входящихъ до 2,000 и исходящихъ до 2,100; словесныхъ жалобъ и просьбъ разрѣшилось: въ первомъ до 3,000, а въ послѣднемъ до 1,600.

3) Въ настоящее время дѣлопроизводство по Телавскому уѣздному управлению составляетъ: входящихъ бумагъ до 10-ти т. и исходящихъ до 12-ти т. номеровъ въ годъ.

4) По штатамъ, 10-го апреля 1840 года и 5-го января 1841 года, отпускается изъ Государственного Казначейства на содержаніе мѣстъ и лицъ Телавскаго уѣзднаго управления:

на уѣздное управление	6,445 р.
— участковыя управлія	7,380 ,
— уѣздный судъ	12,855 ,
— попечительство государственныхъ имуществъ	2,245 ,
— уѣздное казначейство	2,380 ,
{ врача	1,455 ,
{ уѣздныхъ прокурора	830 ,
{ землемѣра	830 ,

Итого . 34,420 р.

5) Городскіе доходы составляютъ: города Телава 3,490 р. и города Сигнаха 3,040 р. с.; расходы: по первому 3,415 р. и по второму 2,677 р. с.

Сообразивъ таковыя свѣдѣнія, мы полагали бы Сигнахскій уѣздъ образовать на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Изъ четырехъ участковъ, нынѣ Телавскій уѣздъ составляющихъ, два, а именно: Телавскій и Кварельскій, оставить въ семъ-же уѣздѣ, съ причисленіемъ къ нимъ отъ Тушено-Пшаво-Хевсурскаго округа пѣкоторыхъ Грузинскихъ деревень, кои присоединены были къ сему округу, когда онъ находился въ составѣ уѣзда. За симъ, изъ остальныхъ двухъ участковъ: Сигнахскаго и Уканамхарскаго, образовать уѣздъ Сигнахскій. Деревни, отдѣленыя въ 1842 году къ Тифлисскому уѣзду, оставить и теперь въ составѣ онаго, по уваженію: во-первыхъ, близайшаго разстоянія ихъ отъ Тифлиса, чѣмъ отъ Телава и Сигнаха, а во-вторыхъ, что онѣ отъ сихъ двухъ городовъ отдѣлены хребтомъ горъ, тогда какъ по направлению къ Тифлису място и ровное, и для сообщенія удобное. Такимъ образомъ, народонаселеніе уѣзловъ Телавскаго и Сигнахскаго будетъ состоять: перваго изъ 6,344 и послѣдняго изъ 7,058 дымовъ; чис-

ло въ каждомъ превосходящее народонаселеніе уѣздовъ: Ахалцихскаго, Александрапольскаго и иѣкоторыхъ другихъ.

2) Управление уѣздовъ образовать въ составѣ, въ представляемомъ у сего штатѣ обозначенномъ. Уѣздныи судъ имѣть для двухъ уѣздовъ одинъ, оставивъ оній въ Телавѣ, по тому уваженію, что въ семъ уѣзда находятся болѣе дворянъ, имѣющихъ въ судѣ надобность, сообразно чemu и дѣлопроизводство въ бывшемъ Телавскомъ окружномъ судѣ было обширнѣе Сигнахскаго. Прокурора въ Сигнахѣ не назначать: во-первыхъ, потому, что тамъ не полагается суда, а во-вторыхъ, потому, что имѣется въ виду предположеніе обѣ упраздненіи ихъ въ иѣкоторыхъ уѣздахъ. Равнымъ образомъ, не назначать особаго по-печителя, ибо и Телавскому мало занятій, и особаго землемѣра, такъ-какъ эту должностъ можетъ отправлять одинъ па два и, притомъ, большая часть Сигнахскаго уѣзда состоить изъ поселянъ, подлежащихъ вѣдѣнію Палаты государственныхъ имуществъ, имѣющею своего землемѣра.

3) Съ возведеніемъ г. Сигнаха на степень уѣзднаго—образовать въ ономъ, на мѣсто настоящаго по-лицейскаго управления, градскую полицію на общемъ основаніи, по прилагаемому штату, для чего городскіе доходы достаточны.

4) Дабы жители г. Сигнаха и уѣзда имѣли воз-можность совершать на мѣстѣ разные акты, совер-шаемые въ уѣздныхъ судахъ, предоставить право это уѣздному управлению наравнѣ съ судами, для чего назначить при управлениі особаго чиновника съ зва-ніемъ писца крѣпостныхъ дѣлъ.

5) Удовлетвореніе просьбы Сигнахскихъ город-скихъ жителей—обѣ учрежденій у нихъ городскаго словеснаго суда—оставить до общихъ по сему пред-мету соображеній по городамъ Закавказскаго края, согласно имѣющемуся на то Высочайшему повелѣнію. До того-же времени, жители, во избѣжаніе су-дебного разбирательства въ Телавѣ, могутъ, на основа-ніи 252 § Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года, окан-чивать дѣла свои судомъ третейскимъ, а по денежнѣмъ искамъ обращаться въ мѣстную полицію и въ уѣздное управление, которымъ предоставлено право до извѣстной суммы рѣшать оные.

6) Сверхъ двухъ участковъ, образовать въ Сиг-нахскомъ уѣзда, въ меньшемъ противъ другихъ раз-мѣрѣ, еще третій участокъ изъ Ширакской стени, лежащей между рр. Йорою и Алазанью. Присут-ствіе тамъ особаго чиновника для управления кочу-ющими народами было признано необходимымъ еще

въ 1839 году и нынѣ, съ разрешеніемъ Главнаго Уп-равленія, находится собственно для сего при Сигнах-скомъ участковомъ засѣдателѣ другой помощникъ, ко-тораго удобнѣе подчинить непосредственно уѣздному начальнику, съ правами участковаго засѣдателя.

7) Потребную въ добавку къ отпускаемой нынѣ на Телавское уѣздное управление сумму, въ количе-ствѣ 7,565 р. с., обратить насчетъ сбереженій отъ сокращенія штатовъ уѣздныхъ судовъ, которыхъ имѣется въ виду свыше 50-ти т. р. с., и

8) Настоящее предположеніе привести въ дѣй-ствіе съ 1-го января будущаго 1844 года, не ожидая изданія Наказа и окончательного утвержденія штатовъ уѣзднымъ управлениямъ, по уваженію пользы, отъ се-го ожидаемой, и постоянной о томъ просьбы жи-телей.

518. Отношеніе т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 30-го декабря 1843 года, № 669.

Отношеніе ваше, отъ 16-го ноября, я имѣль сча-стие въ подлинникѣ представлять Г. И.

Е. И. В., раздѣляя вполнѣ мнѣніе ваше о неудобствѣ приступить теперь, при настоящемъ неспо-коіномъ положеніи Дагестана, къ какимъ-либо об-щимъ преобразованіямъ и нововведеніямъ между мус-ульманами, изволить, однако-же, желать, чтобы все въобще работы по устройству Закавказскаго края не останавливались, по продолжались прежнимъ поряд-комъ тѣми лицами, которымъ работы сіи поручены. Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. В., приемля во Всемилостивѣй-шее вниманіе, что при настоящихъ военныхъ обсто-ятельствахъ, занятія лично ваши чрезвычайно уве-личились, изволить предоставить вамъ удѣлить для разсмотрѣнія новыхъ предположеній по гражданскому устройству края столько времени, сколько, по ходу обстоятельствъ, будетъ возможно, представляя теку-щія дѣла начальнику гражданской части.

Относительно-же самаго приведенія въ дѣйствіе новыхъ проектовъ и предположеній по гражданскому вѣдомству, Е. И. В. соизволилъ повелѣть: впредь до успокоенія края, вводить только тѣ преобразованія, польза коихъ будетъ очевидна для жителей и не можетъ вести ни къ какимъ потрясеніямъ; но и въ семъ случаѣ не подавать жителямъ ни малѣйшаго повода думать, что сіи преобразования вынуждены неспокой-нымъ положеніемъ края, а напротивъ, стараться всегда показывать, что преобразованія сіи суть по-слѣдствія предположеній, предначертанныхъ Наказомъ и даруемыхъ поечительностью Е. И. В.

На семъ основані Е. И. В. благоугодно, чтобы работы по составленію положенія о высшемъ мусульманскомъ сословіи продолжались прежнимъ порядкомъ, предоставляемъ вамъ разсмотрѣть и представить сіи работы тогда, когда, по ближайшему соображенію вашему, это окажется возможнымъ и удобнымъ. Что же касается до дѣла о размежеваніи земель, то Е. И. В., имѣя въ виду, что предположенная, предварительная по сему дѣлу мѣра не можетъ имѣть вредныхъ послѣствій, и полагая, что жители съ первого раза убѣдятся въ пользу оной, изволить желать, чтобы мини-ніе ваше по сему предмету было доставлено, если возможно, въ самомъ непродолжительномъ времени.

519. Записка о камеральныхъ описаніяхъ, производившихся въ Закавказскомъ краѣ со времени присоединенія отаго къ Имперіи.

До послѣдней повѣрки камерального описания, начатой въ 1841 году и нынѣ еще производимой, въ Закавказскомъ краѣ было три общихъ описания: въ 1803—1805, 1816—1817 и 1830—1832 годахъ, и нѣсколько частныхъ.

1) Первое камеральное описание Россійскихъ владѣній за Кавказомъ произведено было въ 1803 году, по циркулярному предписанію кн. Циціанова, отъ 2-го апрѣля, данному земскимъ исправникамъ уѣздовъ, на которые раздѣлялась тогда Грузія; описание городскихъ жителей возложено было на комендантovъ.

Это камеральное описание, оконченное въ 1805 году, существовало безъ измѣненія до 1816 года, кромѣ сдѣланной въ 1808 году повѣрки жителемъ г. Тифліса, по возникшей отъ нихъ жалобѣ на неправильное и неуравнительное взысканіе податей.

Въ томъ-же 1808 году дополнено оно описаніемъ присоединенного къ Имперіи Ганджинского ханства, переименованного въ Елизаветопольский округъ.

2) Второе камеральное описание произведено было въ 1816—1817 годахъ, по распоряженію ген. Ртищева, вслѣдствіе жалобъ помѣщикovъ на излишнее взысканіе съ нихъ подати, такъ-какъ послѣ первоначальнаго описания, весьма, впрочемъ, нѣвѣрного, число крестьянъ ихъ уменьшилось, частью отъ побѣговъ за границу, частью отъ заразительныхъ болѣзней. Описание этому подверглись все части, составлявшія тогда владѣніе Русское за Кавказомъ.

Частины повѣрки сему второму описанію были произведены въ 1821 и 1823 годахъ: въ первомъ: уѣзда Телавскому и Душетскому (бывшему Ананурскому) и Борчалинскій дистанціи, вслѣдствіе дошедшіхъ

до главноуправлявшаго ген. Ермолова свѣдѣній о тайномъ водвореніи у себя помѣщиками заграничныхъ выходцевъ, а въ послѣднемъ—по уѣзду Тифліскому, вслѣдствіе замѣченней бывшему Казенною Экспедиціею невѣрности описанія 1817 года.

Въ томъ-же 1823 году, по непосредственному распоряженію мѣстнаго начальства, для уравнительного платежа податей составлена народная пересѣсь въ Имеретіи.

Въ промежуткѣ между вторымъ и третьимъ общими камеральными описаніями были производимы таковыя въ разное время въ областяхъ и провинціяхъ по мѣрѣ присоединенія оныхъ къ Имперіи, а именно:

Въ 1819 году въ Шекинской провинціи, поступившей въ томъ году подъ непосредственное Россійское управление, по смерти тамошняго владѣльца ген.-м. Измаил-хана. Описаніе это вновь повторено въ 1824 году, вслѣдствіе дошедшихъ до ген. Ермолова свѣдѣній о неправильномъ присвоеніи беками казенныхъ крестьянъ.

Въ 1820 году въ Ширванской провинціи, по слу-чаю побѣга Мустафа-хана въ Персію.

Въ 1823 году въ Карабагской провинціи, послѣ побѣга за границу владѣльца Мехти-Кули-хана.

Въ 1829, 1830, 1831 и 1832 годахъ, бывшей Армянской области въ провинціяхъ: Эриванской, Нахичеванской и Ордубатской.

3) Общее камеральное описание было произведено въ 1830, 1831 и 1832 годахъ, по особому Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1827 года послѣдовавшему, по представлению министра финансовъ, для пополненія свѣдѣній по финансовой части.

Описаніе это обняло слѣдующія провинціи и области:

а) Всю бывшую Грузинскую губернію, какъ-то: уѣзды: Тифліскій, Душетскій, Горійскій, Телавскій и Сигнахскій, Елизаветопольскій округъ, дистанціи: Борчалинскую, Казахскую, Шамшадильскую, Памбако-Шурагельскую, Пшаво-Хевсурскую, Тушинскую, горскихъ народовъ по Военно-Грузинской дорогѣ и Нѣмецкихъ колонистовъ.

б) Имеретинскую область съ четырьмя ея окружами и Гурійское княжество.

в) Мусульманскія провинціи: Шекинскую, Карабагскую и Ширванскую.

г) Дагестанская провинція: Бакинскую, Кубинскую и Дербентскую.

д) Вновь присоединенный отъ Турціи Ахалцихскій пашалыкъ.

Камеральное описание бывшей Армянской области производилось по сдѣланному уже, какъ выше объяснено, въ 1829 году распоряженію.

Частныя повѣрки были:

Въ 1836 году по Гурійскому княжеству, вслѣдствіе распоряженія ген.-адъют. барона Розена, для предполагавшагося новаго обложения податьми.

Въ 1837 году въ Дербентской провинціи, вслѣдствіе представленія Дагестанскаго военно-окружного начальника о значительной убыли людей отъ бывшаго въ 1833 году голода и отъ переселенія многихъ на другія мѣста.

Въ 1839 году въ Ахалцихской провинціи, по частному распоряженію управлявшаго областью.

Въ томъ-же 1839 и слѣдующемъ 1840 годахъ произведена была повѣрка камерального описанія всей Грузинской губерніи, вслѣдствіе представленія бывшаго начальника Экспедиціи к. с. Безака, который при обзорѣ своемъ экономического отдѣленія Экспедиціи нашелъ, что, по неутвержденію начальствомъ послѣдняго камерального описанія вслѣдствіе певѣриости онаго и по другимъ причинамъ, многія весьма важныя дѣла Казенной Экспедиціи оставлены въ бездѣствіи и не приведено въ исполненіе предположеніе ея о новой раскладкѣ податей; руководствоваться-же въ семъ случаѣ прежними камеральными описаніями, такъ-какъ они предшествовали вторженію Персіянъ и войнѣ съ Турциею, чумѣ и холерѣ, произведшимъ значительные перевороты въ народонаселеніи, не было возможности. Повѣрка эта, однако, не была приведена совершенію къ окончанію, по случаю вновь послѣдовавшаго распоряженія.

520. Извлеченіе изъ отчета Главнаго Управления Закавказскими краемъ за 1843 годъ.

СОСТОЯНИЕ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ.

I. Политическое раздѣленіе края и измѣненія въ ономъ.

Въ 1843 году Закавказскій край, подвѣдомственны гражданскому управлению, раздѣлялся на двѣ главныя части: Грузино-Имеретинскую губернію и Каспійскую область. Первая состояла изъ 10-ти уѣздовъ: Тифлисскаго, Телавскаго, Горійскаго, Кутаисскаго, Гурійскаго, Ахалцихскаго, Александрапольскаго, Елисаветопольскаго, Эриванскаго и Нахичеванскаго и четырехъ округовъ: Белаканскаго, Тушинско-Шаво-Хевсурскаго, Горскаго и Осетинскаго. Въ февралѣ мѣсяца три послѣдніе округа подчинены одному главному начальнику, онъ-же окружной начальникъ

Центральнаго Горскаго Округа. Каспійская область состояла изъ 7-ми уѣздовъ: Ширванскаго, Шекинскаго, Карабагскаго, Талышинскаго, Бакинскаго, Кубинскаго и Дербентскаго; измѣненій въ раздѣленіи никакихъ не послѣдовало.

II. Число городовъ и селеній.

По Грузино-Имеретинской губерніи:
1 губернскій, 8 уѣздныхъ и 3 заштатныхъ городовъ; мѣстечекъ и селеній 3,251.

По Каспійской области:

Одинъ областной и 6 уѣздныхъ городовъ; мѣстечекъ и селеній 2,232.

III. Народонаселеніе.

Состояніе народонаселенія въ началѣ года и постепенная прибыль и убыль онаго въ теченіи года опредѣлены быть не могутъ по тому, что камеральное описание, служащее основаніемъ народонаселенія, производилось въ разное время въ продолженіи 1841, 1842 и 1843 годовъ, а прибыль и убыль родившимися и умершими известна только по народамъ, исповѣдывающимъ христіанскую религию, у которыхъ ведутся метрическія книги, о мухаммеданскихъ-же таковаго свѣдѣнія имѣть нельзя, такъ какъ у нихъ метрики не ведутся.

По представленнымъ свѣдѣніямъ, состояніе народонаселенія въ 1843 году было слѣдующее:

а) По провинціямъ:

Въ Грузино-Имеретинской губерніи	979,021
— Каспійской области.	504,371
Всего .	1,483,392

б) По сословіямъ:

Дворянъ, бековъ, суктановъ и другихъ лицъ высшаго сословія.	31,656
Духовенства.	22,524
Городскихъ обывателей.	35,410
Маафовъ, военныхъ нукеровъ, намнаузовъ, кетхудовъ и Кенгерлициевъ.	25,596
Крестьянъ разныхъ вѣдомствъ.	1,356,848
Колонистовъ и раскольниковъ.	11,358
Всего .	1,483,392

в) По вѣроисповѣданіямъ:

Христіанскаго: Православнаго.	477,779
Армяно-Григоріанскаго. . .	282,339
Католическаго	7,985
Лютеранскаго.	2,943
Раскольниковъ.	8,423

Мухаммеданского	692,151
Еврейского	11,772
Всего	1,483,392

Примечание. О количествѣ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ за 1843 годъ сѣдѣй не доставлено; и потому они извлечены приблизительно изъ дѣлъ прежнаго времени.

г) По степени освоности:

Остѣльныхъ	1,393,690
Кочевыхъ	89,702
Итого.	1,483,392

Въ теченіи 1843 года прибыло:

Родившимися: Православнаго исповѣданія	11,465
Армяно-Григоріанскаго	6,726
Римско-католическаго	373
Мухаммеданскаго	165
Еврейскаго	116
	18,845
Переселенцевъ: Изъ внутреннихъ губерній	
Имперіи.	2,764
Изъ-за границы.	199
Возвратившихся изъ бѣговъ туземцевъ	437
	3,400

Въ теченіи 1843 года убыло:

Умершими: Православнаго исповѣданія	5,538
Армяно-Григоріанскаго	3,629
Римско-католическаго	248
Лютеранскаго	164
Еврейскаго	83
	9,662
Выселилось обратно во внутреннія губернія	
Имперіи.	70
За границу	9
Бѣжало съ мѣста жительства за границу и неизвѣстно куда.	2,514

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

I. Сельская промышленность.

1. Хлѣбопашество.

Богатая и разнообразная природа Закавказскаго края, плодородіе земли и температура воздуха представляютъ для земледѣльца большиіе источники богатства; въ сожалѣнію, хлѣбоцарство далеко не достигло того совершенства и обилія, въ которомъ могло быть: съ одной стороны значительныія пространства земли остаются необработанными по неимѣнію каналовъ для орошенія полей водою; съ другой, самый способъ обработки земли, требующій по

несовершенству земледѣльческихъ орудій много рука и рабочаго скота, находится въ младенческомъ состояніи.

2. Шелководство.

Промышленность сія составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ края.

Въ Грузино-Имеретинской губерніи занимаются онаю преимущественно въ уѣздахъ: Елисаветопольскомъ и Кутаисскомъ, въ особенности же въ Белаканскомъ округѣ, гдѣ она составляетъ важнѣйшее занятіе жителей.

Въ большомъ размѣрѣ производится шелководство въ Каспійской области, гдѣ богатѣйшіе шелковичными садами уѣзды суть: Шекинскій и Ширванскій; въ меньшемъ видѣ существуетъ опо въ уѣздахъ: Карабагскомъ, Кубинскомъ и Талышинскомъ. Долины, прилегающія къ берегамъ Куры, покрыты въ особенности обширными шелковичными садами.

Но вообще шелководство, несмотря на обширность свою, стоитъ на низкой степени и никакія улучшенія почти некоснулись этой отрасли сельской промышленности, не взирая на примѣръ, подаваемый „Обществомъ распространенія шелководства“. Причина этому заключается въ закоренѣломъ пристрастіи Татаръ къ прежнему производству, перешедшему къnimъ отъ предковъ, и вообще въ крайней неохотѣ къ перемѣнамъ, къ какимъ-бы улучшеніямъ опѣни вели. Впрочемъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ числѣ причинъ, заставляющихъ туземцевъ придерживаться старой методы, есть то, что по методѣ сей они получаютъ сравнительно болѣе количество шелка, нежели по усовершенствованной Европейской, принятой въ заведеніяхъ Общества. Хотя шелкъ ихъ болѣе чѣмъ вдвое малоѣнѣе шелка, по Европейскому способу отѣлланаго, но за всѣмъ тѣмъ сумма, выручаемая ими за свой шелкъ, превышаетъ почти на 60% таковую-же, получаемую Обществомъ съ равнаго пространства садовъ.

Всего выдѣлывается шелкъ: въ Грузино-Имеретинской губерніи до 3,500 пудовъ и въ Каспійской области свыше 20-ти т. пудовъ, на сумму до 1,500,000 р., въ томъ числѣ въ одномъ Шекинскомъ уѣздѣ на половину.

3. Винодѣліе.

Этюю отраслью промышленности преимущественно занимаются въ Грузино-Имеретинской губерніи, и въ особенности въ Телавскомъ уѣздахъ, гдѣ винодѣліе

составляетъ главный промыселъ и богатство жителей и гдѣ самое вино достоинствомъ своимъ превосходить производимое другими уѣздами. Вино уѣздовъ: Тифлисскаго, Горійскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго, по качеству своему, гораздо ниже и недостаточно даже для собственаго потребленія, и потому Тифлисъ и другіе города снабжаются преимущественно виномъ, выдѣлываемымъ въ Телавскомъ уѣздѣ.

Вообще винодѣліе въ Закавказскомъ краѣ, какъ и другія отрасли промышленности, далеко отъ совершенства. Только въ недавнее время нѣкоторые изъ помѣщиковъ принялись за улучшеніе методы выдѣлки вина; но не имѣютъ денежныхъ для сего способовъ, а, что главное, основательныхъ познаній, и потому усовершенствованія можно ожидать только со временемъ.

4. Скотоводство.

Скотоводство въ Закавказскомъ краѣ не составляетъ всеобщей промышленности сельскихъ жителей. Осѣдлые, занимающіеся хлѣбопашествомъ, содержатъ скота мало, единственно для удовлетворенія домашнихъ потребностей; напротивъ, кочующіе исключительно занимаются скотоводствомъ и имѣютъ огромныя стада, къ содержанию которыхъ обильныя зимняя и лѣтнія пастища представляютъ имъ удобства, не требуя никакого съ ихъ стороны труда, ни издержекъ.

II. Мануфактурная промышленность.

Мануфактурная промышленность въ Закавказскомъ краѣ находится въ состояніи далекомъ отъ совершенства. Правда, что всѣ почти издѣлія, нужные для домашняго употребленія туземцевъ, производятся на мѣстѣ; но все это дѣлается болѣею частью въ домахъ, фабрикъ-же и заводовъ, которые дѣйствовали бы въ обширномъ размѣрѣ, нѣть, исключая нѣсколькихъ кожевенныхъ заводовъ и открытаго недавно въ Горійскомъ уѣздѣ князьями Эристовыми стекляннаго завода. При томъ измѣняющійся годъ отъ году образъ жизни туземцевъ отъ сближенія съ Русскими и принятія Европейскаго общежитія, порождая новые привычки и прихоти, не удовлетворяется уже грубыми мѣстными издѣліями, требуя болѣе совершенныхъ, и въ этомъ отношеніи Закавказскій край еще ничего не производить, получая всѣ нужные товары изъ внутри Россіи, или изъ-за границы. Были нѣкоторыя попытки заводскаго устройства, какъ, напр., устройство сахарного завода въ Тифлисѣ; но, будучи предпринято безъ познаній въ дѣлѣ, оно не принесло

ожидаемой пользы, ни для заводчиковъ, ни для потребителей: ибо сахаръ выдѣлывается посредственаго качества и не взирая на то, что, по данной привиллѣгіи, песокъ получается безпошлино, равняется цѣною своею продажному сахару, превосходящему онъ достоинствомъ. По сему и долговременное существование оного ненадежно.

Изъ издѣлій мѣстной мануфактурной промышленности, къ важнейшимъ можно отнести издѣлія шелковая и бумажная. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ г. Старая Шемаха, издавна славившаяся своими шелковыми тканями. За нею следуютъ: Шуша и Дербентъ. На всѣхъ фабрикахъ Каспійской области вырабатывается означенныхъ издѣлій: шелковыхъ на сумму до 870-ти т., бумажныхъ на 160 т. р. с. Въ Грузино-Имеретинской губерніи промышленность эта весьма незначительна. Вообще здѣшнія шелковая издѣлія не отличаются особынѣмъ достоинствомъ; главный порокъ есть непрочность цвѣтовъ и, кроме того, самый способъ тканья требуетъ большого улучшенія. Много также вредить и худая размотка шелка на туземныхъ машинахъ. Шелковая и бумажная матеріи сбываются болѣе внутри края; малая только часть вывозится во внутрь Россіи.

Заводы кожевенные находятся преимущественно въ Каспійской области, лучшіе въ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Шушѣ и Ширванскаго уѣзда въ сел. Лагичѣ. Всѣхъ заводовъ въ области считается до 100, выдѣлывающихъ товара на 36 т. р. с. Въ Грузино-Имеретинской губерніи заслуживаютъ вниманія только два завода, находящіеся въ Тифлисѣ.

Изъ прочихъ фабрикъ и заводовъ значительнѣе суть:

Позументыя. Издѣлія этого рода по всеобщему употребленію на одежду доведены, можно сказать, до совершенства; позументы здѣшніе отличаются тонкостью, плотностью и пѣнностью отѣлки; лучшіе въ Шемахѣ, Шушѣ и Нухѣ.

Кирпичные. Преимущественно въ Тифлисѣ; въ другихъ мѣстахъ употребление для построекъ камня затрудняетъ еще усиленіе этой промышленности.

Мѣдные. Въ Грузино-Имеретинской губерніи занимаются симъ дѣломъ Греки на Алвердскомъ завѣдѣ; въ Каспійской области извѣстно по большому количеству выдѣлываемой мѣдной посуды, вывозимой даже въ Персию, сел. Лагичъ, Ширванскаго уѣзда. Въ этомъ-же селеніи находятся и лучшіе ружейные мастера.

Мыловаренные заводы находятся во всѣхъ почти

городахъ, но мыло выдѣлывается очень дурного качества. Исключительное занятіе нѣкоторыхъ мастеровыхъ составляетъ еще выдѣлка сѣдель, чепраковъ, сбруи, серебрянаго и золотого къ пимъ приборовъ. Издѣлій сихъ, по страсти туземцевъ къ верховойѣездѣ, расходится внутри много.

Всѣ прочія издѣлія домашняго употребленія, какъ-то: ковры, попоны, толстое крестьянское сукно и т. п., не составляя исключительного ремесла жителей, дѣлаются ими въ свободное отъ главныхъ занятій время.

Для болѣшаго объясненія состоянія земледѣльческой и мануфактурной промышленности представляются у сего табели.

III. Горное дѣло.

Въ Закавказскомъ краѣ добываются пынѣ слѣдующіе металлы и минералы:

Мѣдь, желѣзо, соль—каменная и озерная, нефть и квасцы.

a) Мѣдь.

Мѣдная руда разрабатывается въ двухъ мѣстахъ Борчалинского участка, Тифлисскаго уѣзда, Алвердѣ и Шалбулди. Разработка производится вольными мастерами изъ Грековъ и учреждена на основаніи Положенія 3-го февраля 1816 года. По силѣ сего Положенія, рудопромышленники обязаны давать казнѣ десятую часть добываемой мѣди и, сверхъ того, два процента въ вознагражденіе податей, отъ которыхъ освобождаются пріинесные къ заводамъ крестьяне пѣсколькихъ деревень, выставляющіе въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ по 155-ти рабочихъ и по 10-ти лошадей ежемѣсячно.

Разработка производится весьма беспорядочно и безъ всякой системы, искусствомъ требуемой; почему, въ отвращеніе сего, Главное Управление и вошло въ переписку съ начальствомъ горныхъ инженеровъ.

Всей мѣди добыто въ 1843 году 5,000 пудовъ и 4 фунта, съ коей поступило въ казну десятиштной и двухъ-процентной 439 пудовъ 14 фунтовъ 71 золотникъ, на сумму, по существующимъ цѣнамъ, до 4,400 р. с. Мѣдь потребляется вся безъ остатка въ Закавказскомъ краѣ, на разныя подѣлки, преимущественно на домашнюю посуду.

б) Желѣзо.

Желѣзныя руды находятся въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, въ горахъ, называемыхъ Ерицаръ, и въ лѣсахъ

по дорогѣ, ведущей изъ сел. Баянъ въ сел. Дащенъ. На нихъ добывается желѣза въ годъ до 2,500 штд. Добываниемъ занимаются жители 5-ти селеній: Баянъ, Кущи, Дащенъ, Сеидъ и Чавдаръ, которые за это право обложены платежемъ оброчной пошлины, въ количествѣ 825 р. с. Желѣзо продается для разныхъ земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ издѣлій въ сосѣдственныхъ Елисаветопольскому уѣзду.

в) Каменная соль.

Каменная соль добывается Эриванскаго уѣзда близъ сел. Кульпъ и въ разныхъ мѣстахъ Нахичеванскаго уѣзда. Оба промысла состоять въ казенномъ управлѣніи.

Ломка соли въ Кульпахъ производится въ окружавшихъ селеніе горахъ, представляющихъ неисчерпаемое обиліе этого минерала. Для сего употребляются жители двухъ пріисанныхъ къ промысламъ селеній: Кульпъ и Чанджевадъ. Работы продолжаются 9 мѣсяцевъ въ году, съ 1-го марта по 1-е декабря, изъ которыхъ полѣ и августъ составляютъ такъ-называемые половинные мѣсяцы, а прочие семь—полные. Рабочіе раздѣлены на двѣ очереди: каждая по 160-ти чел. въ полные и по 80-ти чел. въ половинные мѣсяцы, смѣняемыя между собою по-недѣльно. Плата за вырубку соли опредѣлена по 4 к. с. отъ каждого вырубаемаго камня.

Въ 1843 году добыто соли: камней 137,341 и мелкой $10,395\frac{1}{2}$ выюковъ, вѣсомъ всего 408,814 пуд., на сумму 31,519 р. 84 к. с.

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ главное мѣсторожденіе соли находится около сел. Ших-Махмудъ и по р. Нахичеван-чай. Работы производятся съ солью наемными людьми. Въ 1843 году добыто тамъ соли 97,655 пудовъ 20 фун., на сумму 10,422 р. 2 к. с.

г) Озерная соль.

Озера, изобилующія солью, находятся въ уѣздахъ Каспійской области Ширванскомъ и Бакинскомъ. Добываніе соли производится вольно-наемными людьми. Промыслы состоять въ казенномъ управлѣніи, которое вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывается нефтяными промыслами. Въ 1843 году добыто соли со всѣхъ озеръ 299,719 пуд. 36 фунт., на сумму 44,287 р. 52 к. с.

А всего добыто соли на всѣхъ промыслахъ 806,186 пуд. 16 фунт., на сумму 86,229 р. 38 к. с.

д) Нефть.

Нефтяные источники находятся главнѣйшіе Ба-

кинского уѣзда, близъ дер. Балаханъ, и такъ-называемые Сураханскіе; менѣе важные: того-же уѣзда въ селеніяхъ Бейбад-ханъ, Бинагады, Бачъ, Шубанъ и на островѣ Святомъ; Ширванскаго уѣзда, при урочищахъ Чилъ и Нефтилий и Кубинскаго, близъ сел. Кала-чинхи. Добываніе производится изъ Балаханскихъ и Сураханскихъ источниковъ жителями дер. Балаханы за установленную плату и, сверхъ того, жители этой деревни освобождены отъ податей и повинностей, а изъ прочихъ—вольнонаемными рабочими.

Въ 1843 году добыто нефти: бѣлой 268 пуд. 6 фунт., черной 229,611 пуд. 16 фун., изъ которыхъ продано: первой 263 пуд. 10 ф., а послѣдней 223,512 пуд. 20 ф., на сумму 79,633 р. 66 к. с.

е) Квасцы.

Квасцы добываются въ Елисаветопольскомъ уѣзѣ изъ горы, называемой Шоруд-коръ. Выварка производится жителями приписанаго сел. Загликъ, получающими за то плату отъ каждого пуда по 90 к. с. Заводъ находится въ откупномъ содѣржаніи за ежегодную плату по 4,030 р. с. Добывается квасцовъ до 5 т. пуд. ежегодно.

Такимъ образомъ доходъ казны горной части простирается до 175,000 р. с.

IV. Торговля.

а) Внутренняя.

О состояніи внутренней торговли Закавказскаго края не было до сего времени собиравшемо подробнѣй свѣдѣній и потому извѣстно обѣ оной только изъ разновременныхъ частныхъ донесеній и обозрѣній. Судя по бѣдности произведеній промышленности, и торговыя обороты въ краѣ не могутъ быть обширны. Развитію ихъ препятствуютъ еще: затруднительность и несовершенная вездѣ безопасность путей сообщенія, недостатокъ у туземцевъ торговой предпріемчивости и коммерческихъ знаний, нетвердость кредита и вообще недовѣрчивость и зависть, между торговыми сословіемъ существующая.

Ярмарокъ, облегчающій сельскимъ жителямъ средства сбыта и приобрѣтенія, исключая въ нѣсколькоихъ селеніяхъ Горійскаго, Кутаискаго и Гурійскаго уѣздовъ, вовсе нѣть и потому жители, по необходимости, отвлекаются нерѣдко отъ домашнихъ своихъ занятій поездками въ города, иногда отстающіе далеко отъ ихъ жилищъ. Нѣкоторыми товарами спабжаются они, однако, въ своихъ домахъ чрезъ посредство промышляющихъ разносною торговлею туземныхъ и заграничныхъ Евреевъ. Предметы торгов-

ли сельскихъ жителей суть произведенія земли и скотоводства и разныя мелочныя издѣлія, служащія для домашнаго сбыта.

Отдѣльно образованнаго торговаго сословія въ Закавказскихъ городахъ нѣть, а производится торговля безъ ограниченій всѣми, кто пожелаетъ на оную обратить свою дѣятельность и капиталы, какъ собственно городскими жителями, такъ и сельскими и даже заграничными торговцами, постоянно или временно въ городахъ проживающими. Людей которые вели бы торговыя обороты въ большомъ размѣрѣ вообще нѣть. Причина заключается въ недостаткѣ капиталовъ, а отчасти и въ томъ, что зажиточные торговцы весьма часто отвлекаются отъ чисто-торговыхъ занятій вступлениемъ въ разныя откупа и подряды, обѣщающіе имъ болѣе скорую и легкую прибыль.

Таковыя спекуляціи влекутъ за собою то невыгодное для торговли послѣдствіе, что переходитъ она въ руки мелкихъ торговцевъ, не имѣющихъ самостоятельности и торгующихъ на чужіе капиталы за большия проценты, а сіе самое, приводя ихъ нерѣдко къ банкротству, разрушаетъ кредитъ.

Центромъ торговой дѣятельности края можно, по всей справедливости, назвать городъ Тифлисъ. Число торговцевъ обывателей простирается здѣсь до 400; по обороты ихъ вѣхъ вмѣстѣ не превышаютъ 4 м. р. с. въ годъ. Главнѣйший тортъ производится Россійскими мануфактурными издѣліями и колоніальными товарами, которыми спабжаются отсюда почти всѣ остальные города. Второе мѣсто занимаетъ Старая Шемаха, особенно со временеми назначенія ея областнымъ городомъ.

Изъ уѣздныхъ городовъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія г. Нуха, по значительности въ немъ торговли шелкомъ, приносящей одного акциза казцѣ ежегодно 16 т. р. с. Въ этомъ отношеніи извѣстны еще два сел. Нахичеванскаго уѣзда: Верхніе и Нижніе Акулисы.

Вообще жалуются на упадокъ торговли, особенно въ заграничныхъ городахъ: Эривани, Нахичеваніи и Ахалцихѣ. Упадокъ этотъ имѣеть начало со времени переворота, произведеннаго подчиненіемъ края общей торговыя системѣ Имперіи, прекратившимъ свободную заграничную торговлю, составлявшую преимущество занятие жителей означеннѣхъ городовъ, имѣвшихъ связи родства и товарищества въ сосѣдственныхъ Персидскихъ и Турецкихъ провинціяхъ. Не будучи въ состояніи съ такимъ-же успѣхомъ обратиться къ торговлѣ Русскими мануфактурными издѣліями, подрѣваемой ввозомъ контрабанды, продолжал-

ющимся еще до сего времени, несмотря на все мѣры Правительства, многие изъ нихъ выѣхали за границу, новаго-же сословія образоваться еще не могло и не прежде ожидать онаго можно, какъ съ увеличеніемъ народонаселенія городовъ и павильонъ жителей къ произведеніямъ нашихъ фабрикъ. На какую именно сумму простираются обороты каждого города—свѣдѣній не имѣется.

Торговыя сношениія съ внутренними областями Имперіи производятся чрезъ посредство двухъ городовъ: Москвы и Нижнаго-Новгорода. Первый составляетъ постоянное дено, откуда здѣшніе торговцы достаютъ товары; главнѣйшее-же мѣсто приобрѣтенія оныхъ есть Нижегородская ярмарка, куда стекаются почти все Закавказскіе торговцы и запасаются годовою потребностью Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Товары доставляются двумя путями: для Грузино-Имеретинской губерніи на Тифлисъ, откуда развозятся по прочимъ городамъ, а для Каспійской области: сухимъ путемъ на Дербентъ и моремъ изъ Астрахани на Баку. Съ другими городами Имперіи Закавказскій край не имѣть почти вовсе сношений, исключая городовъ Кавказской области: Ставрополя, Пятигорска и Кизляра, также Астрахани и Нахичевани-на-Дону, куда отвозять для сбыта шелковыя и шерстяныя Азіатскія издѣлія.

Къ сожалѣнію, должно сказать, что привозимыя здѣшними торговцами изъ Россіи издѣлія тамошнихъ мануфактуръ и фабрикъ не отличаются хорошимъ качествомъ и сіе происходит отъ того, что означенные торговцы мало обращаютъ вниманія на добруту товара, гонясь только за дешевизною онаго, дѣлая при томъ закупку болѣшею частью не на наличныя деньги, а въ долгъ, не всегда вѣрный къ уплатѣ.

Цѣнность мануфактурныхъ издѣлій и колоніальныx товаровъ въ Тифлисѣ довольно умѣренна, принимая въ соображеніе затруднительность доставки товаровъ; въ городахъ-же уѣздныхъ бываетъ она непомѣрна, отъ ограниченного требованія на сіи товары, замедляющаго оборотъ капиталовъ.

б) Винчила.

Виѣшняя торговля Закавказскаго края раздѣляется на привозную и отчускную и производится моремъ и сухопутно. Приморскіе пункты суть: на Черномъ морѣ: Сухум-кале, Редут-кале и бывшее Николаевское укрѣпленіе; на Каспійскомъ: Баку, Сальянъ и Ленкорань. Торговыя сношениія съ Европою производятся только чрезъ первые два пункта, а чрезъ

прочие и по всей сухопутной границѣ съ собственными Персидскими и Турецкими владѣніями.

Состояніе торговли въ 1843 году было слѣдующее:

Моремъ: прибыло судовъ 731, отшло 685, сухопутно: карауловъ прибыло 1,273, отшло 790.

Привозные товары были:

а) *Европейскіе и колоніальные*: сахаръ, сахарный песокъ, кофе, пряные коренья, напитки, бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія.

б) *Азіатскіе*: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ, мягкая рухлядь, хлѣбъ и сарачинское пшено, фрукты, лѣсные товары и скотъ.

Отчускные: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, шелкъ-сырецъ, хлопчатая бумага, шерсть, металлическія издѣлія, краски, хлѣбъ, сарачинское пшено, воскъ, нефть, соль, кожи сырья и лѣсные товары.

Всего привезено товаровъ на 3,640,607 р. 89 к., отпущенено на 695,329 р. 91 $\frac{1}{2}$ к. Балансъ въ пользу привоза составляетъ 2,945,277 р. 97 $\frac{1}{2}$ к.

Монеты вывезено за границу на 2,268,800 р. 10 к., привезено на 37,973 р. 65 к. Балансъ въ пользу вывоза составляетъ 2,230,826 р. 45 к. с.

Таможенныхъ пошлинъ взыскано 291,068 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.

По сравненію съ торговлею предшествовавшаго 1842 года оказывается, что какъ привозъ, такъ и отпускъ товаровъ уменьшились: первый на 98,113 р., а послѣдній на 116,756 р., таможенный-же доходъ 1843 года превышаетъ таковой 1842 года на 45,583 р. с.

Уменьшеніе привозныхъ товаровъ произошло, какъ полагаютъ, отъ строгости карантинныхъ правилъ, существовавшихъ иѣкоторое время на Персидской границѣ, изъ опасенія чумной заразы, обнаружившейся въ Персіи. Главную статью привоза составляли бумажныя издѣлія, коихъ привезено на 1,870,914 р., въ какомъ числѣ можно считать около 5-й части тканей Европейскихъ, набитыхъ въ Азіи и проходящихъ такимъ образомъ подъ видомъ Азіатскихъ. За бумажными издѣліями слѣдуютъ шелковыя ткани и сырецъ, коихъ привезено на 479,126 р. Вообще сбыть въ Закавказскомъ краѣ Персидскихъ и Турецкихъ мануфактурныхъ издѣлій становится тѣмъ удобнѣе, что цѣны ихъ, въ теченіи послѣдніхъ двухъ или трехъ лѣтъ, чрезвычайно понизились отъ большого привоза въ Азію Европейскихъ товаровъ; пониженіе это по иѣкоторымъ товарамъ доходитъ до 50% и болѣе. Другая причина дешевизны Азіатскихъ то-

варовъ есть необходимость приобрѣтенія нашей звонкой монеты, которою оплачиваются въ Персіи и Турціи Европейскіе товары.

Упадокъ отвозной торговли замѣтенъ не только въ 1843, но и въ предшествовавшихъ годахъ. Причины онаго заключаются главнѣйше въ томъ, что Русская мануфактурная издѣлія, по несовершенству ихъ обработки и высокимъ цѣнамъ, вызываемымъ трудною доставкою, не могутъ на Азіатскихъ рынкахъ выдерживать соперничества, не только съ Европейскими пиздѣліями, но даже съ Азіатскими.

V. Часть карантинная.

Для огражденія Имперіи отъ вторженія чумной заразы со стороны Персіи и Азіатской Турціи учреждены двѣ оберегательныя линіи: одна *внешняя*, другая *внутренняя*.

Внѣшняя линія, начинаясь у Редут-кале, на берегу Чернаго моря и продолжаясь по всему протяженію границы, оканчивается у Дербента, на берегу Каспийскаго моря. Она состоить изъ 16-ти карантинныхъ зведеній: въ Редут-кале, бывшемъ укр. св. Николая, Озургетахъ, Качкаевѣ, Хозанинѣ, Александраполѣ, Игдырѣ, Шарурѣ, Джулұлахъ, Ордубатѣ, Джебраилѣ, Джевадѣ, Сальянахъ, Ленкоранѣ, Баку и Дербентѣ.

Внутрення линія идетъ на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, по рѣкамъ: Кубани, Малкѣ и Тerekу.

Кромѣ того, существуетъ въ Тифлисѣ карантинъ при Почтовой Конторѣ.

Управление Закавказскихъ карантиновъ сосредоточивается въ особомъ установлѣніи, подъ названіемъ Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы.

Содержаніе всего управлениія обходится въ годъ до 23 т. р. с.

По неустройству до сего времени въ краѣ карантинной части на прочномъ основаніи, находится она въ крайне разстроеномъ положеніи. Такъ называемые карантины, будучи построены въ разное время, безъ правильной системы, и поддерживаемы необходимыми только исправленіями, никакъ не соответствуютъ своему назначенію, какъ по недостатку и неудобствамъ помѣщеній для пассажировъ и товаровъ, такъ и по ограниченному своему составу въ числѣ чиновъ, затрудняющему отправление карантинной службы. Таковое ненадежное состояніе карантиновъ, побуждая къ тайнымъ переходамъ, много препятствуетъ охраненію линіи и, способствуетъ естественными затрудненіями границъ, поставляетъ во

всегдашнее опасеніе появленія внутри края заразы, не взирая на всю возможную въ настоящемъ положеніи заботливость начальства. Отвращеніе всѣхъ сихъ неустройствъ возможно не прежде, какъ съ окончательнымъ утвержденіемъ и приведеніемъ въ исполненіе составляемыхъ нынѣ Главнымъ Управлениемъ предположеній, въ непродолжительномъ времени имѣющихъ быть внесенными на утвержденіе высшаго правительства.

Въ продолженіи 1843 года во всѣхъ карантинахъ состояло на обсервациіи пассажировъ 12,184 чел. и 320 семействъ.

VI. Часть почтовая.

Въ 1843 году было въ движениі почты по всѣмъ трактамъ 3,552

Подъ оныя употреблено лошадей 69,310

Движеніе денежной и простой корреспонденціи было слѣдующее:

	отправлено.	получено.
Капиталовъ въ деньгахъ и посылкахъ казенныхъ	2.668,548 р. 60 к.	2.857,338 р. 41 к.
Частныхъ	2.165,697 , 51 ,	1.454,373 , 14 ,
	4.834,246 , 11 ,	4.311,711 , 55 ,

Простыхъ казенныхъ пакетовъ	395,144	389,321
---------------------------------------	---------	---------

Частныхъ писемъ	119,134	89,607
---------------------------	---------	--------

Посылокъ: казенныхъ	17,154	12,744
Частныхъ	4,230	6,725

Почтовыхъ сборовъ: вѣсовыхъ, страховыхъ и другихъ наименованій взыскано	69,670 р. 12 к.
---	-----------------

На содержаніе почтоваго управления и другое по почтовой части расходы употреблено действительно	61,332 , 59 ,
---	---------------

Доходы и расходы.

а) Доходы края.

Доходы Закавказскаго края подраздѣляются на принадлежащіе Государственному Казначейству, на земскіе и на городскіе сборы.

Источники первыхъ, по степени важности своей, составляютъ:

Сумма, пред назначенная по расписанию.

1) Податные сборы 910,629 р. 73 $\frac{1}{4}$ к.

2) Таможенные сборы	286,150 р. 57 $\frac{1}{2}$ к.
3) По части горной и соляной.	214,001 „ 53 $\frac{1}{2}$ „
4) Оброчная статья	210,715 „ 60 $\frac{1}{2}$ „
5) Доходы по винной части .	173,283 „ 92 $\frac{3}{4}$ „
6) Пошлины съ автомобъ	66,181 „ 60 „
7) За гербовую бумагу	42,307 „ 15 „
8) Почтовые	16,635 „ 14 $\frac{1}{4}$ „
9) За употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу . .	15,740 „ 2 $\frac{3}{4}$ „
10) За паспорты	7,084 „ 77 $\frac{3}{4}$ „
11) Съ подорожныхъ	6,224 „ 90 „
	Итого . . . 1,948,954 р. 97 $\frac{1}{4}$ к.

Въ то число:

Дѣйствительно поступило . . .	1,369,943 р. 4 $\frac{1}{2}$ к.
Остается въ ожиданіи поступ- ленію въ 1844 году	278,500 „ 21 $\frac{1}{4}$ „
	1,648,443 р. 25 $\frac{3}{4}$ к.

По разнымъ случаямъ исключено.

300,511 р. 71 $\frac{1}{2}$ к.

Количество земского сбора опредѣлялось на общемъ основаніи потребностью расходовъ, на земскій повинности упадающихъ. По раскладкѣ на 1843 годъ, утвержденный высшій окладъ составляетъ 2 р. 71 к. с., низший—50 к. с. съ дыма.

По утвержденнымъ Главнымъ Управлениемъ съ-
тамъ было предназначено къ сбору:

По Грузино-Имеретинской губерніи. 173,973 р. 99 к.
„ Каспийской области 156,122 „ 95 „
330,096 р. 94 к.

Исключено по разнымъ случаямъ. . . 3,939 р. 96 к.

Городское хозяйство въ Закавказскомъ краѣ уч-
реждено только съ 1841 года и потому не могло полу-
чить полнаго образованія и устройства.

Городскіе сборы установлены на общемъ основаніи, съ оставленіемъ до времени въ дѣйствіи нѣкото-
рыхъ изъ прежнихъ сборовъ, хотя несогласныхъ съ
тѣми основаніями, по необходимыхъ для покрытия го-
родскихъ расходовъ.

Источники городскихъ доходовъ суть:

1) Сборы съ общественныхъ го- родскихъ имуществъ	4,377 р. 63 $\frac{1}{2}$ к.
2) Разныя откупныя и оброчныя статьи, городамъ принадлежа- щія.	32,413 „ 63 $\frac{1}{2}$ „
3) Процентный сборъ со стоимо- стіи недвижимыхъ обыватель- скихъ имуществъ	75,940 „ 51 „
4) Сборы съ заведеній промышлен- ности и промышленниковъ . . .	9,593 „ 89 „

5) Сборы за право торговли . . .	31,164 р. 61 $\frac{1}{2}$ к.
6) Сборы съ мастеровыхъ и ре- месленниковъ	9,882 „ 1 „
7) 2% сборъ съ таможенныхъ доходовъ	2,076 „ 83 $\frac{1}{2}$ „
8) 20% сборъ, отчисляемый съ акцизного дохода	4,803 „ 86 „
9) Четверть процентный сборъ, взымаемый при протестѣ ве- селей и обязательствъ	3,838 „ 87 $\frac{1}{4}$ „
10) Разныя случайные доходы, какъ-то: съ аукціонной про- дажи, штрафные и т. п. . .	2,855 „ 97 „
Масса всѣхъ городскихъ до- ходовъ, за исключеніемъ не по- ступившихъ противъ примѣрного расписания, составляла въ 1843 году.	177,947 „ 44 $\frac{1}{4}$ „

Въ то число дѣйствительно поступило

156,816 „ 44 $\frac{3}{4}$ „

Осталось въ недоборѣ. 21,130 „ 99 $\frac{1}{2}$ „

Изъ остатковъ прежнихъ годовъ образовался го-
родской капиталъ въ количествѣ до 30-ти т. р. с.

Города Закавказского края, по суммѣ доходовъ
своихъ, занимаютъ слѣдующую постепенность:

1) Тифлисъ	78,016 р. 5 $\frac{1}{2}$ к.
2) Шемаха	14,946 „ 63 „
3) Елисаветополь	7,695 „ 55 $\frac{3}{4}$ „
4) Шуша	7,367 „ 45 $\frac{1}{2}$ „
5) Эривань	6,898 „ 34 $\frac{1}{2}$ „
6) Дербентъ	6,714 „ 87 „
7) Нуха	5,759 „ 57 „
8) Ахалцихъ	5,390 „ 13 „
9) Александрополь	5,217 „ 63 „
10) Баку	5,149 „ 78 $\frac{1}{4}$ „
11) Гори	4,832 „ 90 „
12) Кутаисъ	4,802 „ 5 $\frac{1}{2}$ „
13) Куба	4,240 „ 46 $\frac{1}{4}$ „
14) Телавъ	4,144 „ 63 „
15) Нахичевань	4,024 „ 74 $\frac{1}{2}$ „
16) Ордубатъ	2,844 „ 2 $\frac{1}{2}$ „
17) Сигнахъ	2,824 „ 23 $\frac{1}{2}$ „
18) Душетъ	1,284 „ 20 „
19) м. Закаталы	1,202 „ 53 „
20) Ленкорань	1,697 „ 73 $\frac{1}{2}$ „
21) м. Сальяны	1,058 „ — „
22) м. Озургеты	835 „ 90 $\frac{1}{4}$ „

Состояніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1-му
января 1843 года (за вычетомъ сложенныхъ и под-
лежащихъ къ исключению) и успѣхъ взысканія

оныхъ въ течениі года показываетъ слѣдующая таблица:

	Недоимокъ къ 1-му января 1843 года.	Въ течениі 1843 года взыскано.
<i>По доходамъ:</i>		
Государствен- наго Казначей- ства	1.577,482 р. 94 к.	492,331 р. 71½ к.
<i>По земскимъ сборамъ</i>		
71,491 „ 76½ „	32,902 „ 71½ „	
<i>По городскимъ сборамъ</i>		
24,640 „ 36 „	13,596 „ 6 „	
Итого. 1.673,615 „ 6½ „	538,830 „ 49 „	

За сімъ къ 1-му января 1844
года осталось недоимокъ преж-
нихъ лѣтъ 1.134,784 р. 57½ „

Зачислено вновь въ недоим-
ки доходовъ 1843 года, не посту-
пившихъ въ течениі года

Такимъ образомъ количество
недоимокъ вообще уменьшилось
на 202,404 „ 24¼ „

Мѣры, принимаемыя Главнымъ Управлениемъ къ
очищенню недоимокъ, заключались въ дѣйствитель-
номъ напужденіи мѣстъ и лицъ, на обязанности ко-
торыхъ лежало взысканіе оныхъ.

б) Расходы нрава.

Предметы расходовъ:

1) По Государственному Казначейству.

Расходы определенные.

	Сумма по расписанию.
а) На гражданское управление края	1,178,909 р. 71 к.
б) На управление духовными дѣлами православнаго и другихъ исповѣданій.	34,908 „ 73 „
в) На народное просвѣщеніе . .	79,055 „ 40 „
г) На экстраординарные расхо- ды по Грузино-Пімеретинской губ- берніи и Каспійской области. .	11,710 „ — „
д) На распространение промы- шленности и торговли	7,659 „ 30 „
е) На пенсіи и пособія отстав- нымъ и служащимъ лицамъ гра- жданскаго и военнаго вѣдомствъ.	116,308 „ 47 „
ж) На пенсіи Азіятцамъ	108,815 „ 18½ „
з) Въ пользу городскихъ дохо- довъ	30,000 „ — „

Расходы неопределенные.

Произведенныя на счетъ Глав-
наго Казначейства, по особымъ
предписаніямъ: на пособія, на-
грады, залмообразныя выдачи, со-
держаніе миссіи въ Персіи и т. п. 2.279,814 р. 89½ к.

2) По городскимъ сборамъ.

a) На содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управления, съ най- момъ полицейскихъ помѣщеній.	114,982 „ 70½ „
б) На удовлетвореніе воинскихъ чиновъ квартириными деньгами (въ одномъ городѣ Тифлісѣ). . .	38,555 „ 36¼ „
в) На отопленіе и освѣщеніе зда- ній, улицъ и площадей	7,971 „ 21¼ „
г) На содержаніе городовъ въ чистотѣ и исправности	2,352 „ 26¾ „
д) На постройки и починки зда- ній.	7,244 „ 96¾ „
е) На непредвидимыя надобно- сти.	2,886 „ 19¾ „
Итого.	173,992 „ 71¼ „

3) По земскимъ сборамъ.

Расходы постоянные.

a) На содержаніе мѣстъ и лицъ управления	30,860 „ 55¾ „
б) На содержаніе почтовыхъ станцій	183,725 „ 89¾ „
в) На отопленіе и освѣщеніе зданий	16,908 „ 65 „
г) На потребности по военному вѣдомству	37,555 „ 62½ „
д) На отправленіе ссыльныхъ арестантовъ.	3,057 „ — „
е) На распространеніе осно- выванія	3,345 „ 48 „
ж) На содержаніе Дворянскаго Депутатскаго Собрания	2,688 „ 10 „
з) На печатаніе окладныхъ та- белей и листовъ податныхъ и земскихъ сборовъ.	791 „ 99 „

Расходы единовременные.

и) На постройку, исправленіе и ремонтъ зданий.	38,379 „ 2¾ „
и) На разные предметы.	4,167 „ 9¼ „
Итого	321,479 „ 42 „

Изъ сравненія доходовъ и расходовъ по Государственному Казначейству оказывается, что первыхъ недостаточно на покрытие послѣднихъ. Недостатокъ этотъ, считая расходы сверхсметные, простирается на сумму до 470-ти т. р. с., которая и высыпается въ подкѣплѣніе, по распоряженію Министерства Финансовъ, изъ казенныхъ палатъ Московской и Таврической.

По сравненіи доходовъ 1843 года съ таковыми же двухъ предшествовавшихъ замѣчается увеличеніе первыхъ по двумъ источникамъ: таможеннымъ сборамъ (противъ 1841 года до 60-ти т. и противъ 1842 года до 50-ти т. р. с.) и по винной части (до 20,000 р. с. ежегодно); доходъ съ оброчныхъ статей противъ 1841 года возвысился слишкомъ на 60 т. р. с. и на столько-же упалъ въ сравненіи съ предѣдущимъ 1842 годомъ. Податные сборы въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ не получали измѣненія и потому большее или меньшее поступленіе оныхъ зависѣло отъ успѣха взысканія; въ этомъ отношеніи 1843 годъ представляеть возвышение противъ 1841 года болѣе 200 т. р. с. и противъ 1842 года до 125-ти т.; прочие неокладные сборы весьма мало различствуютъ между собою въ количествахъ поступлений.

Обыкновенные, опредѣленные по расписаніямъ расходы, со времени введенія въ 1841 году новыхъ штатовъ гражданскаго управления и передачи всѣхъ доходовъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, находятся почти въ одинаковой соразмѣрности, простираясь ежегодно на сумму иѣсколько болѣе или иѣсколько менѣе 1½ мил. р. с.

Земскій сборъ, опредѣляясь ежегодными раскладками, по мѣрѣ предстоящихъ расходовъ, подверженъ потому и ежегоднымъ измѣненіямъ. Количество оного, при постепенномъ устройствѣ повинностей и замѣнѣ денежнымъ сборомъ многихъ ихъ нихъ, отправлявшихся до того натурою, не могло не увеличиться къ облегченію личныхъ нарядовъ обывателей. Вслѣдствіе сего и расходы 1843 года превышаютъ таковые предшествовавшихъ двухъ годовъ на сумму до 40 т. р. с., не вводи въ счетъ расходовъ на удовлетвореніе единовременныхъ повинностей, какъ-то: на постройку и исправленіе зданій, производимыхъ по мѣрѣ надобности въ нихъ.

Городскіе доходы, при настоящемъ сокращеніи штатовъ городского полицейскаго управления въ болѣшой части городовъ, не только достаточны на удовлетвореніе обыкновенныхъ расходовъ, но еще по нѣкоторымъ городамъ составились небольшіе изъ остатковъ капитала, которые со временемъ могутъ быть

злоупотреблены на ихъ устройство. Что касается до сравненія доходовъ, полученныхъ въ 1843 году, съ таковыми-же предшествовавшими, то хотя и замѣтно увеличеніе оныхъ, но по несовершенному еще образованію городского хозяйства нельзя еще увеличенія этого принимать за неизменное.

Расходы, по случаю сокращенія штатовъ полицій, противъ предшествовавшихъ годовъ уменьшились отъ 4-хъ до 5-ти процентовъ на общую сумму.

Степень выполненія Главнымъ Управлениемъ обязанностей, возложенныхъ на оное Наказомъ 12-го ноября 1842 года.

1. Мѣры къ слиянію края съ Имперіею.

Главное Управление, руководствуясь въ дѣйствіяхъ своихъ правилами, въ §§ 18 и 19 данного оного Наказа начертанными, занималось въ теченіи года преимущественно двумя предметами, составляющими основыя начала всякаго гражданскаго общества и должествующими потому наиболѣе содѣйствовать къ достижению предположенной цѣли и вообще къ уничтоженію дальнѣйшихъ преобразованій въ краѣ, а именно: устройствомъ высшаго сословія и опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ.

а) По определенію правъ состоянія.

Въ Закавказскомъ краѣ дворянское сословіе образовано только собственно въ Грузіи, то есть земляхъ, входившихъ въ составъ бывшаго Грузинскаго царства (кромѣ Татарскихъ дистанцій), но и здѣсь обнаружившіяся впослѣдствіи злоупотребленія по признанію въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ показали необходимость въ постановленіи мѣръ къ преображенію на будущее время таковыхъ злоупотребленій, положительнымъ и мѣстными обстоятельствами соображеніемъ опредѣленіемъ правилъ для дѣйствій Дворянскаго Депутатскаго Собранія, каковыя правила должны имѣть силу и въ отношеніи Имеретіи съ Гуріею. Проектъ о семъ составленъ въ Главномъ Управлении въ 1839 году и находится теперь въ разсмотрѣнії Правительствующаго Сената.

Къ предварительнымъ распоряженіямъ по устройству высшаго сословія въ прочихъ провинціяхъ Закавказскаго края приступлено было Главнымъ Управлениемъ еще въ 1841 году, вслѣдствіе Высочайшаго рѣскрипта В. И. В., данного на имя главноуправлявшаго ген. Головина, въ 30-й день апрѣля того года. Въ 1843 году В. В. благоугодно было указать Главному Управлению начала, на коихъ должно быть устроено означенное сословіе, и повелѣть ускорить

этимъ дѣломъ. Вслѣдствіе сего учрежденія былъ осо-
бый комитетъ, который открылъ свои дѣйствія въ
мартѣ мѣсяцѣ и, повѣривъ всѣ имѣвшіяся въ дѣлахъ
прежняго времени свѣдѣнія обѣясеніями призванныхъ
отъ каждого уѣзда депутатовъ, представилъ системати-
ческій сводъ этихъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ собствен-
ными своими предположеніями. Предположенія сіи пе-
реданы на обсужденіе Совета Главнаго Управленія и
по разсмотрѣніи будутъ обращены въ комитетъ, для
окончательнаго пачертанія проекта.

Между-тѣмъ В. И. В., признавая полезнымъ,
впредь до окончательнаго устройства вышаго сосло-
вія, иныѣ-же допустить выборъ надежныхъ лицъ для
представительства обѣ общественныхъ нуждахъ, Высо-
чайше повелѣть соизволили: заняться этимъ предметомъ отдельно, чтѣ и принято Главнымъ Управлени-
емъ къ исполненію.

Определеніе взаимныхъ отношеній крестьянъ къ
владѣльцамъ составляло не менѣе важный предметъ
заботливости Главнаго Управленія. Предметъ сей, ка-
салась первыхъ интересовъ общественнаго быта—
правъ владѣнія,—требуетъ тщательныхъ изысканій
и соображеній, тѣмъ болѣе трудныхъ, что означенный
отношенія чрезвычайно разнообразны въ краѣ; что, не
будучи до сего времени приведены въ положительную
извѣстность, они во многомъ утратили свой первона-
чальный характеръ и что, паконецъ, въ самыx рас-
поряженіяхъ правительства встрѣчаются противорѣ-
чія, проходящія отъ недостатка опредѣлительности
правъ состояній. Между-тѣмъ Главное Управлениe,
имѣя въ виду одобрение В. И. В. распоряженіе военнаго
министра обѣ оставилено до времени неприкосновен-
ныхъ правъ владѣнія и обѣ отклоненіи неправиль-
ныхъ притязаній казны къ частной собственности,—
поддерживало во всей силѣ существующія между раз-
личными сословіями отношенія, давая разумѣть при
всякомъ случаѣ, что цѣль правительства клонится
единственно къ упроченію благосостоянія всѣхъ и
каждаго, па твердыхъ и незыблемыхъ началахъ, безъ
нарушенія правъ, временемъ и обычаями утвержден-
ныхъ.

б) По покровительству вѣроисповѣданій.

Кромѣ православной вѣры, исповѣдуемой наро-
дами Грузинскаго происхожденія, двѣ главныя рели-
гіи раздѣляютъ жителей Закавказскаго края: *Армяно-Григоріанская и мухаммаданская*. Покровительство пер-
вой важно, сколько по значительной числительности
Армянского населенія, составляющаго самый промы-

шленный и торговый классъ, столько и еще болѣе
по нахожденію въ предѣлахъ Имперіи первопрестоль-
наго Эчміадзинскаго монастыря, мѣстопребыванія вер-
ховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ. Совер-
шившееся въ 1843 году избрание новаго патріарха,
по единодушному желанію Армянскаго народа, и вы-
сокое вниманіе, которое благоугодно было В. И. В.
явить при семъ случаѣ, несомнѣнно доказало всей на-
ціи заботливость правительства обѣ устройствѣ и бла-
годенствіи Армяно-Григоріанской церкви. Главное Уп-
равление не оставляетъ, съ своей стороны, сообразовать
съ этимъ свои дѣйствія, отвращая зависящими отъ
онаго мѣрами не малые безшорядки по управлению
дѣлами церкви, допущенные въ послѣднее время слабо-
стью покойнаго патріарха и продолжительнымъ по-
слѣ его смерти безнадѣемъ.

Религія мухаммаданская исповѣдуется большо-
шою частью народа населенія Закавказскаго. Сколь важ-
но во всякое время удерживать въ границахъ враж-
дебный духъ ея противъ христіанства, столько въ
особенности теперь, когда нужно остановить вредное
для нашего здѣсь владычество религіозно-политиче-
ское ученіе мюридовъ.

Въ сихъ видахъ дѣйствія Главнаго Управления
были направлены къ поддержанію значенія духовныхъ
лицъ, пользующихся уваженіемъ въ народѣ и пре-
данныхъ правительству, къ прекращенію распри, воз-
никшихъ между мухаммадanskимъ духовенствомъ, къ
обеспеченію средствъ существованія онаго, къ устра-
ненію неумѣстнаго вмѣшательства гражданскихъ вла-
стей въ дѣла, исключительному вѣдомству духовен-
ства принадлежащія, къ сохраненію неприкосновен-
ности правъ мухаммадanskихъ духовныхъ судовъ.

в) По введенію народнаго просвѣщенія.

Къ преобразованію народнаго просвѣщенія за Кав-
казомъ на началахъ, Наказомъ предначертанныхъ и
особо В. И. В. указанныхъ, Главное Управление не
могло еще приступить въ 1843 году, ожидая прибы-
тія члена Совета, назначенаго управляющимъ учеб-
ною частью, содѣйствіе котораго въ дѣлѣ семъ призна-
валось необходимымъ. Съ прибытіемъ его Главное
Управление не замедлитъ распорядиться составленіемъ
предположеній по даннымъ основаніямъ.

Созданный щедротами В. И. В. Институтъ для
образованія женскаго пола, будучи открытъ въ про-
шедшемъ 1842 году, оказывается, сколько можно теп-
ерь видѣть, соотвѣтствующимъ своему назначенію.
Тѣмъ не менѣе, потребность края указываетъ на не-
обходимость учрежденія особаго воспитательнаго заве-

^{*)} Исполнено 8-го февраля 1844 года.

дения, на первый разъ въ небольшомъ размѣрѣ, для обученія дочерей бѣдныхъ родителей самыи необходимыи предметамъ житейскаго быта. Для приведенія въ исполненіе этого предположенія главноуправляющій обратился къ содѣйствію Грузино-Имеретинскаго дворянства, чрезъ посредство губернскаго предводителя.

Сверхъ сего, Главнымъ Управлениемъ дано въ 1843 году дозволеніе на открытие въ Тифлисѣ двухъ частныхъ пансионовъ: одного мужескаго, на 25 учениковъ, старшему учителю Раевскому, предположившему усилить оный вноса въдѣствіи до 60-ти, и другого дѣвичьяго, на 15 и не болѣе 30-ти воспитанницъ, женъ штатнаго смотрителя уѣздиаго училища Монастырскаго. Первое изъ сихъ заведеній открыто и въ ономъ обучается уже 26 мальчиковъ.

2. Мѣры приведенія къ гражданственности племенъ непокорныхъ и полуපокорныхъ.

По обстоятельствамъ дѣлъ нашихъ въ Дагестанѣ, имѣвшихъ послѣдствіемъ отпаденіе племенъ, считавшихся до того покорными, Главное Управление, впредь до водворенія спокойствій, находится въ невозможности принять мѣры къ водворенію гражданственности и правильнаго устройства.

3. Мѣры къ развитию промышленности.

Главное Управлениe обращало особое вниманіе на покровительство земледѣлія, какъ главной потребности народа. Въ сихъ видахъ: 1) въ уѣздахъ: Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Ахалцихскомъ измѣнена, по предоставленной В. И. В. Главному Управлению власти, тигостная для жителей система податей произведеніями земли, съ обращеніемъ на денежную; 2) было строго наблюдано, чтобы отправление натуральныхъ повинностей дѣлалось црепмущественно во время свободное отъ полевыхъ работъ; 3) вредная для усиѣхъ земледѣлія монополія закупки хлѣбныхъ произведеній не была дозволима.

По собраннымъ Главнымъ Управлениемъ свѣдѣніямъ, существующіе пынѣ водопроводы находятся въ довольно удовлетворительномъ положеніи, будучи поддерживаемы собственными средствами жителей; частное управление, установившееся временемъ и обычаемъ, не требуетъ также измѣненій. Недостаетъ только общаго управления всею системою искусственнаго орошенія полей, которое одно можетъ показать потребность въ улучшеніи водопроводовъ, возможность къ тому и способы. Въ прежнія времена орошеніе сосредоточивалось въ лицѣ правителей областей, имѣвшихъ совершеннное

познаніе интересовъ края и полную волю дѣйствія; теперь ни полицейское, ни хозяйственное управлениe не поставлены еще въ этомъ отношеніи въ положеніе, которое системѣ орошенія могло бы дать надлежащій правильный ходъ и обеспечить тѣмъ на будущее время потребности народа и выгоды правительства. Дабы собразно сему дать этой части устройство, Главное Управление предположило заняться вначалѣ подробнѣмъ описаніемъ водопроводовъ въ искусственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, затѣмъ привести въ извѣстность пространство подвергаемыхъ орошенію земель и на сравненіи того и другого основать будущую систему дѣйствій правительства. Определеніе сихъ двухъ предметовъ необходимо для основательнаго расчета податей и правильнаго разрѣшенія переселеній и въ особенности новыхъ водвореній.

Въ видахъ покровительства скотоводству Главное Управление воспретило всякие сборы за пастьбу на казенныхъ земляхъ скота, исключая пастбищъ, которыя съ давнаго времени отдавались постоянно на откупъ и составляютъ оброчныя статьи вѣдомства государственныхъ имуществъ. Мѣра эта имѣла благоприятное вліяніе.

Для распространенія и усовершенствованія шелководства учреждено, съ Высочайшаго В. И. В. утвержденія, въ Шекинскомъ уѣздѣ, при заведеніяхъ Общества шелководства, школа для обученія 30-ти мальчиковъ, которая съ 1-го поля и воспріяла свое дѣйствіе.

Учрежденіе въ 1833 году Общества распространенія сельской и мануфактурной промышленности найдено несоответствующимъ цѣли своего назначенія и потому Главное Управление занимается пынѣ составленіемъ предположеній къ преобразованію онаго на началахъ, болѣе сообразныхъ съ потребностями края и дѣйствительной возможностью исполненія.

Замѣтивъ крайній недостатокъ по городамъ Закавказскаго края мастеровыхъ и ремесленниковъ, Главное Управление входило въ сношеніе съ С.-Петербургскимъ и Московскимъ военными ген.-губернаторами о приглашеніи для сего изъ столицъ на 1-й разъ въ Тифлисѣ благонадежныхъ людей, а обѣ оказаніи имъ вспомоществованія отнеслось къ Министерству внутреннихъ дѣлъ. Часть изъ сихъ ремесленниковъ и мастеровыхъ уже прибыли, на мѣстахъ оказаны имъ всевозможныя пособія и они занимаются теперь своими мастерствами.

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію командированъ сюда въ исходѣ года отъ Министерства Финансовъ чиновникъ, для изысканія на мѣстѣ средствъ

къ возвышению торговыхъ нашихъ сношений съ со-
сѣдственными государствами. Чиновнику сему будетъ
оказано все зависящее содѣйствіе къ усѣвшему испо-
лненію возложеннаго на него порученія.

Для распространенія внутренней торговли достав-
леніемъ удобствъ къ сбыту произведеній учреждены,
по сношению Главнаго Управлѣнія съ Министерствомъ
внутреннихъ дѣлъ, ярмарки: въ г. Александраполѣ,
уѣзда того-же имени, и въ м. Озургетахъ, Гурійскаго
уѣзда.

Для скорѣйшаго и болѣе сообразнаго съ мѣстны-
ми обычаями разрешенія дѣлъ по торговлѣ, предположе-
но учредить въ Тифлісѣ, а потомъ и въ другихъ го-
родахъ, гдѣ то будетъ возможно, особенное судебнное
мѣсто, дѣйствующее по порядку, для коммерческихъ
судовъ установленному. Проектъ учрежденія этого
суда, подъ названіемъ *городового*, представленъ быль
на утвержденіе высшаго правительства; но, по сдѣлан-
нымъ при разсмотрѣніи оного замѣчаніямъ, предо-
ставлено министрамъ финансовъ и юстиції спешись
съ Главнымъ Управлѣніемъ о нѣкоторыхъ въ томъ
измѣненіяхъ.

**Виды и предположенія къ дальнѣйшему приведенію въ дѣй-
ствіе предметовъ, предписываемыхъ Наказомъ къ устрой-
ству Закавказскаго края.**

а) *По устройству управлѣнія.*

Опытъ прошедшихъ годовъ показалъ нѣкоторыя
неудобства въ административномъ раздѣлении края.
По поводу сему В. И. В. изволили признать необхо-
димымъ образование особыхъ областей: *Дагестанской* и
Имеретинской. Проектъ первой уже представленъ и
находится въ разсмотрѣніи Комитета по дѣламъ Закав-
казскаго края; предположеніе объ учрежденіи Имере-
тийской области будетъ представлено въ концѣ года.

Кромѣ сего, Главное Управлѣніе признаетъ еще
необходимымъ отдать отъ состава Грузино-Имере-
тийской губерніи Бедаканскій округъ, и по географи-
ческому положенію своему въ сопредѣльности съ
Дагестанскими племенами, и по духу жителей, тре-
бующій независимаго отъ губернскѣй власти мѣст-
наго управлѣнія. Главное Управлѣніе занимается сооб-
раженіями по этому предмету, который не замедлитъ
провергнуть на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

Съ образованіемъ Дагестанской области потреб-
уетъ нѣкотораго измѣненія и составъ областнаго уп-
равлѣнія Каспійской области, который тогда возможно
будетъ сократить, о чёмъ въ свое время будетъ сдѣ-
лано предположеніе.

Изъ существующихъ нынѣ правительственныйыхъ

установленій преимущественного вниманія заслужи-
ваетъ устройство управлѣнія государственными иму-
ществами. По Высочайшему В. И. В. повелѣнію, Глав-
ное Управлѣніе занимается теперь соображеніями объ
измѣненіяхъ, которыя необходимо допустить въ на-
стоящей организаціи оного и въ самомъ образѣ дѣй-
ствій.

б) *По устройству полиціи, суда и расправы.*

Устройство сихъ частей, столь тѣсно соединен-
ныхъ съ материальными интересами общества и бла-
госостояніемъ края, должно совершиться не прежде,
какъ съ приведеніемъ въ дѣйствіе составляемыхъ нынѣ
въ Главномъ Управлѣніи проектовъ новаго ихъ об-
разованія на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ потреб-
ностямъ управленія и духу народа.

Проекты сіи, по обширности и разнообразію пред-
метовъ, которые должны обнимать, могутъ быть готовы
къ разсмотрѣнію не прежде исхода настоящаго 1844
или начала будущаго 1845 годовъ. До того-же време-
ни необходимы и не терпящія отлагательства улуч-
шенія будутъ указываемы частными затрудненіями,
могущими обнаружиться при дѣйствіи управленія.

в) *По части финансовой.*

Подобнымъ образомъ и устройство финансовой
части въ Закавказскомъ краѣ слѣдуетъ начать съ пре-
образованія податной системы, каковымъ трудомъ
и занимается нынѣ Главное Управлѣніе. Сборы нео-
кладные и другіе источники государственныхъ дохо-
довъ составляютъ уже предметъ второстепенной важ-
ности. Изъ нихъ, однако, два, по вліянію на народную
промышленность, заслуживають преимущественного
вниманія, а именно: акцизъ съ виноградныхъ винъ
и такъ-называемые мизанные сборы, за перевѣсъ шел-
ка. Внимательное соображеніе первого предмета ука-
зываетъ на несвойственность системы акциза съ вино-
градныхъ винъ болѣшой части Закавказскаго края,
а потому Главное Управлѣніе предполагаетъ замѣнить
этотъ акцизъ, исключая г. Тифліса и Кахетіи, вве-
деніемъ водочнаго откуша, по примѣру прежде сущес-
твовавшаго, на облегчительныхъ основаніяхъ. Сборы
за перевѣсъ шелка стѣснительны для промышленно-
сти этого рода и тягостны въ самомъ образѣ взима-
нія, почему и предполагается замѣнить ихъ акцизомъ
при вывозѣ шелка изъ Закавказскаго края, съ уни-
чиженіемъ затѣмъ всѣхъ внутреннихъ сборовъ.

г) *По развитію промышленности и торговли.*

Усиленіе земледѣльческой и мануфактурной про-

мышленности въ Закавказскомъ краѣ, по отвращенію Азіатцевъ отъ нововведеній, требуетъ немало времени и дѣятельныхъ со стороны правительства заботъ. Возвышение земледѣльческой промышленности, которая, какъ видно изъ изложенного выше состоянія оной, далеко не соотвѣтствуетъ естественному богатству почвы Закавказскаго края, зависитъ отъ слѣдующихъ главнейшихъ условій: 1) отъ улучшенія земледѣльческихъ орудій и методы обработыванія земли; 2) отъ умноженія скотоводства у осѣдлыхъ жителей; 3) отъ открытія сбыта земнымъ произведеніямъ въ уѣздахъ, гдѣ такои сбыть, по отдалености расположения войскъ и другихъ способовъ потребленія, затруднителенъ; 4) отъ пріученія кочевыхъ жителей къ постоянной осѣдлой жизни, и 5) отъ улучшениія водопроводныхъ каналъ и проведенія новыхъ на пространства, лишеннаго искусственнаго орошенія. Главное Управление въ дѣйствіяхъ своихъ не оставитъ руководствоваться этими условіями, не увлекаясь, однако, надеждами на скорое осуществленіе оныхъ.

Наиболѣшее затрудненіе въ преуспѣяніи вообще сельской промышленности заключается въ самомъ образѣ жизни здѣшняго народа, средствахъ къ оной и происходящей отъ того безнечности. При обильныхъ дарахъ природы и легкости доставлять себѣ безбѣдное и даже избыточное содержаніе, жители болѣешей части Закавказскаго края, и именно тѣхъ странъ онаго, гдѣ возможно всякое усовершенствованіе, находясь въ весьма удовлетворительномъ состояніи и довольствуясь малымъ, не чувствуютъ необходимости къ измѣненію системы своего хозяйства, отъ котораго они и предки получали выгоды. Къ этому побудить ихъ могутъ только, съ одной стороны, умноженіе народонаселенія и уменьшеніе чрезъ то количества земель, съ другой—проявленіе новыхъ пуждъ и потребностей отъ введенія мало по маю Европейскаго образования и образа жизни.

Преобразованіе правилъ, существующихъ на выдачу ссудъ изъ Грузино-Имеретинскаго Приказа общественнаго призрѣнія, заемъ и средства уплаты онаго, будетъ имѣть также влияніе на улучшеніе многихъ отраслей промышленности, въ особенности винодѣлія и разведенія разныхъ мануфактурныхъ растеній, къ чему замѣчается стремленіе Грузинскаго дво-риства, останавливающее въ исполненіи недостаткомъ денежнѣхъ способовъ.

Для возвышенія торговли Закавказскаго края, какъ съ иностранными государствами, такъ и внутренними губерніями, необходимо изслѣдовывать замѣченныя причины упадка оной. Дѣломъ этимъ зани-

мается нынѣ командированный сюда, по Высочайшему В. И. В. повелѣнію, чиновникъ Министерства Финансовъ, который замѣчанія свои и предположенія обязанъ представить Главному Управлению, послѣ чего и будутъ обсуждены способы развитія этой отрасли народнаго богатства. Въ ожиданіи того Главному Управлению остается руководствоваться правилами, преподанными въ § 57 Наказа.

Вообще въ дѣлѣ гражданскаго устройства Закавказскаго края предметъ первой важности состоить не столько въ преобразованіяхъ, сколько въ упроченіи оныхъ. Достигнуть сего возможно не иначе, какъ при твердомъ и на началахъ справедливости основаніи управления и при довѣріи жителей къ пользамъ предпринимаемыхъ правительствомъ улучшений. Необходимое къ этому условіе есть устройство личнаго состава ближайшаго къ народу мѣстнаго полицеїскаго управления, посредствомъ котораго приводится въ дѣйствіе всѣ распоряженія высшей власти и, обратно, восходятъ къ правительству представленія о пуждахъ жителей. Главное Управление не оставитъ употребить всю заботливость къ утвержденію на этомъ основаніи связи народа съ правительствомъ, хотя не можетъ скрыть предстоящихъ въ семъ дѣлѣ затрудненій. Съ одной стороны, ощущается большой недостатокъ въ опытныхъ и благонадежныхъ чиновникахъ, которые вполнѣ постигли-бы важность своего призванія и были-бы въ состояніи содѣйствовать видамъ правительства; съ другой стороны, самые сіи чиновники крайне затрудняются въ сношеніяхъ своихъ съ народомъ, управлению ихъ вѣреными, по незнанію мѣстныхъ языковъ. Послѣдствіемъ этого есть то, что всѣ сношенія дѣлаются чрезъ переводчиковъ; но изъ нихъ одни не имѣютъ достаточныхъ познаній, чтобы въ точности передать жителямъ распоряженія начальства; другіе дѣлаются то-же самое изъ личныхъ, корыстныхъ видовъ. Къ отвращенію таковыхъ неудобствъ Главному Управлению вмѣнено по Наказу въ обязанность употреблять къ должностямъ туземцевъ, знакомыхъ съ языками и обычаями края, и дѣйствовать къ охраненію благочинія и порядка чрезъ надежныхъ лицъ привилегированаго сословія, пользующихся довѣріемъ иуважениемъ между жителями. Благодѣяніе, оказанное В. И. В. Закавказскому краю повелѣніемъ воспитывать на казенный счетъ дѣтей здѣшнихъ князей и дворянъ, приготовить способныхъ чиновниковъ, которые будутъ соединять въ себѣ знаніе мѣстности края и духа народнаго съ высшими видами гражданскаго управления.

Главное Управление смееть надѣяться, что по-

стоянная попечительность В. И. В. о благодеятельности Закавказского края, Промысломъ Всевышняго приведенного подъ кровъ могущественной Русской Державы, увѣйчается полнымъ успѣхомъ при тѣхъ заботахъ, которыя Главное Управление употребляетъ и не престанетъ употреблять на исполненіе во всей точности намѣреній В. В., выраженныхъ Наказомъ, въ руководство оному данными.

521. Отношение ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 10-го января 1844 года, № 44.

Исполняя Высочайшую Г. И. волю, сообщенную миѣ отношеніемъ вашимъ, отъ 19-го июля 1843 года, № 333, я передавалъ разсмотрѣнію Совѣта Главного Управления предположеніе касательно образования Сигнахскаго уѣзда.

Совѣтъ, по постановленію 11-го сентября, поручилъ дѣло предварительному соображенію члена своего, с. с. Семенова, и директора Канцеляріи Главного Управления.

Впослѣдствіи, когда требуемыя соображенія были представлены, то Совѣтъ Главного Управления, разсмотрѣвъ ихъ въ подробности, положеніемъ 15-го миѣнущаго декабря утвердилъ ония.

Вполнѣ раздѣляя заключеніе Совѣта по означеному предмету, обязываюсь просить содѣйствія вашего къ исходатайствованію Высочайшаго оному утвержденія.

522. Выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказского края.—10-го февраля 1844 года.

Слушана записка Временнаго отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи о назначеніи сроковъ для высылки изъ Закавказскаго края преступниковъ, оставляемыхъ въ подозрѣніи.

Военный министръ, въ бытность за Кавказомъ, по Высочайше предоставленной ему власти, утвердилъ ходатайство главноуправлявшаго краемъ о присвоеніи ему права водворять на мѣстахъ жительства или ссылать въ Сибирь на поселеніе людей, оставляемыхъ, по приговорамъ налагать уголовнаго и гражданскаго суда, въ подозрѣніи.

Ген. Нейдгардтъ, по различию обстоятельствъ, навлекающихъ подозрѣніе на подсудимаго, считаетъ необходимымъ постановить различие и въ степеняхъ наказанія, дозволивъ удаление въ Сибирь ограничивать въ иныхъ случаяхъ срочнымъ временемъ, или же обращать подсудимаго, тоже на опредѣленный

срокъ, въ арестантскія роты, съ тѣмъ только, въ томъ и другомъ случаѣ, чтобы ссыльный былъ возвращаемъ на родину тогда, когда по своему поведенію будетъ сего заслуживать. Предположеніе это, по мнѣнію его, должно быть разрѣшено особо въ видѣ временной мѣры, впередъ до изданія общаго постановленія объ устройствѣ судебнай части за Кавказомъ.

Главноуправляющій полагаетъ, что удаленіе подозрительныхъ людей на срокъ, питаю въ нихъ надежду возвращенія на родину, къ которой Азіатцы сильно привязаны, можетъ побудить ихъ исправить поведеніе, дабы заслужить эту милость правительства. Вообще, съ возвращеніемъ на мѣста прежняго ихъ жительства послѣ долголѣтнаго отсутствія, нельзя ожидать отъ нихъ прежнихъ дурныхъ послѣдствій, ибо связи ихъ съ товарищами будутъ разрушены и всѣ обстоятельства прежняго быта въ отсутствіе ихъ измѣняются. При безсрочной, напротивъ, ссылкѣ преступникъ, томимый безнадежностью, легко можетъ съ отчаянія сдѣлаться вреднымъ и на мѣстѣ новаго своего поселенія. Въ этихъ видахъ главноуправляющій рѣшился остановиться распоряженіемъ объ удаленіи изъ Закавказскаго края иѣсколькихъ людей, оставленіе коихъ на мѣстахъ жительства, по имѣющимся противъ нихъ сильнымъ подозрѣніямъ, онь призналъ въ настоящее время вреднымъ, но удаленіе коихъ навсегда было-бы наказаніемъ, не соответствующимъ мѣрѣ ихъ вины.

Г. И., по всеподданійшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволить предложеніе это внести въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края съ мнѣніемъ Министерства Юстиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. В., имѣя въ виду, что оно не можетъ быть разрѣшено въ скромъ времени и что главноуправляющій, въ ожиданіи сего рѣшенія, пріостановилъ высылку изъ края эѣкоторыхъ подозрительныхъ людей, изволилъ предоставить ген.-адют. Нейдгардту удалить теперь-же изъ края тѣхъ подозрительныхъ людей, противъ которыхъ, по обстоятельствамъ края, необходимо нынѣ-же принять сѣо мѣру. Удаленіе сіе допустить на срочное время, по съ тѣмъ, чтобы самый срокъ не былъ имъ объявленъ, а сказано только, что возвращеніе ихъ на родину будетъ зависѣть отъ поведенія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правительство назначаетъ имъ жительство.

И. д. товарища министра юстиціи, по сношенію съ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ собственной Е. В. Канцеляріи, хотя и находитъ, что ссылка въ

Сибирь на поселение на срокъ, по дѣйствующимъ законамъ, не можетъ имѣть мѣста и, вообще, мѣра эта представляется неудобною, какъ по недостатку полицейского надзора въ Сибири, такъ и по тому еще, что срочное удаленіе въ Сибирь заподозрѣнаго лица, а иногда и семейства, затѣмъ возвращеніе могутъ разстроить домашній его бытъ; но, имѣя въ виду, что ссылка въ Сибирь на срокъ въ некоторыхъ случаяхъ предполагается въ новомъ уголовномъ уложеніи, полагаетъ возможнымъ допустить по Закавказскому краю срочное удаленіе подозрительныхъ людей въ Сибирь административнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы мѣра ся употребляема была лишь въ отношеніи лицъ привилегированныхъ или изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія сословій, которыхъ (на основаніи мѣнія Государственного Совета 1-го апрѣля 1842 года) не могутъ быть отдаваемы въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, и чтобы срокъ, послѣ котораго удаляемые могутъ возвратиться на родину, зависѣлъ вообще отъ удостовѣренія мѣстнаго начальства и сношеній оного съ Закавказскимъ Главнымъ Управленіемъ; ии въ какомъ случаѣ не продолжался бы болѣе 8-ми лѣтъ, потому что сему удаленію будутъ подвергаемы лица только подозрѣваемы, а не совершило изображенія въ преступленіяхъ. Лица, принадлежащія къ сословіямъ не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, не могутъ быть удаляемы въ Сибирь на срочное время; но должны быть отдаваемы въ арестантскія роты.

Равнымъ образомъ, и. д. товарища министра юстиціи находить полезнымъ предположеніе ген.-адъют. Нейдгардта обѣ отдачѣ подозрительныхъ людей въ арестантскія роты, какъ по тому, что удаленіе въ роты, состоящія въ ближайшихъ къ Закавказскому краю губерніяхъ, не можетъ имѣть тѣхъ неудобствъ, съ которыми соединено удаленіе въ Сибирь, такъ и по тому, что въ ротахъ сихъ можетъ быть лучшій надзоръ за арестантами; но полагаетъ, что срокъ удаленія, зависѣя отъ ближайшаго усмотрѣнія главноуправляющаго, не долженъ ии въ какомъ случаѣ продолжаться болѣе 5-ти лѣтъ, какъ постановлено это общимъ правиломъ (въ примѣчаніи къ ст. 880 и въ ст. 973 свод. уст. о суд. подъ стр. изд. 1842 года) и лица, принадлежащія къ сословіямъ изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, не должны подвергаться сей мѣрѣ.

По мѣнію и. д. товарища министра юстиціи, какъ при удаленіи въ Сибирь, такъ и при обращеніи въ арестантскія роты, времени, которое подозрительныя лица должны оставаться въ Сибири и въ ротахъ,

не должно быть имѣть объявляемо и сокращеніе или продолженіе оного, смотря по исправленію удаленнаго, слѣдуетъ предоставить мѣстному губернскому начальству, по предварительному сношенію съ Закавказскимъ Главнымъ Управленіемъ, отъ котораго зависѣтъ дозволеніе сосланному возвратиться на прежнее мѣстожительство.

Комитетъ, соглашаясь и съ своей стороны, какъ съ представлениемъ главноуправляющаго, такъ и съ мнѣніемъ и. д. товарища министра юстиціи, полагаетъ, однако-же, удобнѣйшимъ, жителей Закавказскаго края, оставляемыхъ въ подозрѣніи, вмѣсто удаленія на срокъ въ Сибирь, высылать, тоже на срочное время, въ отдаленные отъ Закавказскаго края внутреннія губерніи Россіи, по усмотрѣнію главноуправляющаго и надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи.

Г. И., на журналѣ Комитета, въ 22-й день февраля, Высочайше санкционилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

523. Отношение гр. Биселева къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го февраля 1844 года, № 381.

По отношенію вашему, отъ 30-го ноября, № 1503, я входилъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи изъ суммы Государственного Казначейства прибывшимъ въ Закавказье въ 3-й партіи Мелитопольскимъ духоборцамъ, поселеннымъ Ахалцихскаго уѣзда въ сел. Богдановкѣ, денежнаго на домашнее обзаведеніе пособія. Съ тѣмъ вмѣстѣ я сообщалъ на усмотрѣніе гр. Канкрина обѣ учрежденія вами распоряженія къ выдачѣ займообразно нуждающимся въ продовольствіи 63-мъ семействамъ тѣхъ духоборцевъ, заключающимъ въ себѣ 426 душъ обоего пола, по четверти ячменя на душу, изъ податныхъ произведеній, поступившихъ отъ жителей за 1841 и 1842 годы, съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ этотъ взысканъ былъ съ нихъ натурою, или деньгами по справочнымъ цѣнамъ, при первой къ тому возможности.

На сіе товарищъ министра финансовъ, отношеніемъ отъ 21-го января, увѣдомилъ меня, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія обѣ ассигновкѣ денегъ въ пособіе Мелитопольскимъ духоборцамъ и по силѣ 143 ст. XII т. Св. Зак. изданія 1842 года, предписано отъ него Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ отпустить въ вѣдѣніе ваше для выдачи упомянутымъ духоборцамъ, по числу 118-ти семействъ, въ пособіе по 14 р. 29 к. с. на каждое семейство, всего 1,686 р. 22 к. Насчетъ же пособія, оказаннаго 63-мъ

семействамъ той партии хлѣбомъ, д. т. с. Вронченко отозвался, что на таковую мѣру, какъ признанную мѣстнымъ начальствомъ необходимою, онъ съ своей стороны согласенъ.

Сообщая о семъ в. выс-у, имѣю честь присовокупить, что я съ своей стороны распоряженія ваши, по предмету оказанія пособія духоборцамъ, нахожу вполнѣ уважительными.

524. Извлеченіе изъ журнала Совета Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ, отъ 8-го марта 1844 года.

Докладъ: Министръ финансовъ, вслѣдствіе сообщенной е. с. ст.-секр. Е. И. В. т. с. Позеномъ Высочайшей воли о пріостановленіи до времени отдачи на откупъ акцизного сбора въ Закавказскомъ краѣ, отъ 26-го декабря 1842 года, № 4147, препровождая къ главноуправляющему выписку изъ общаго финансового проекта т. с. барона Гала, обѣ устроятсвъ въ здѣшнемъ краѣ акцизной части, и списокъ съ прежняго проекта Положенія обѣ акцизномъ сборѣ съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ, представленнаго имъ въ январѣ 1840 года въ Государственный Совѣтъ, просилъ уведомить его о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ существующей нынѣ системѣ акцизного сбора, какія, по ближайшему соображенію съ мѣстными обстоятельствами, призвано будутъ необходимымъ допустить въ видѣ опыта. Другимъ отношеніемъ гр. Канкрина, по Высочайшему повелѣнію о принятіи какихъ-либо особыхъ мѣръ къ вѣрийшему обеспеченію акцизного сбора собственно съ хлѣбныхъ водокъ, ввозимыхъ въ Закавказскій край изъ Россіи, отъ 23-го января 1843 года, № 253, сообщилъ е. выс-у о предположеніяхъ, чтобы взиманіе акциза съ хлѣбныхъ водокъ, въ Закавказскій край привозимыхъ, поручить портовымъ таможнямъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, находя, что изъ числа присланныхъ при отношеніи гр. Канкрина, № 4147, двухъ проектовъ, одинъ, составляющій выписку изъ финансового проекта т. с. барона Гана, по многимъ причинамъ и по смыслу Высочайшей воли, министромъ сообщенной, не можетъ быть принятъ къ исполненію, какъ основанный на откупной системѣ; а другой проектъ, находившійся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, представляеть въ существѣ развитіе нынѣ дѣйствующей системы акцизного сбора, 9-ти лѣтнее существование которой виолицѣ ознакомило съ пею жителей, не возбудивъ въ теченіи всего этого времени ни одной жало-

бы на дѣйствія акцизныхъ управлений,—призналь главный основанія сего проекта удобоисполнимыми и соотвѣтствующими настоящему положенію края; но какъ со времени начертанія онаго введены по акцизной части иѣкоторыя довольно значительныя измѣненія, то призналъ необходимымъ составить общій сводъ всѣхъ измѣненій въ акцизныхъ постановленіяхъ и дополненій къ нимъ, послѣдовавшихъ съ изданія Высочайше утвержденныхъ въ 11-й день ноября 1834 года правилъ. А потому, по журналу 12-го мая 1843 года, предлагалъ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ, дабы она составленіе таковаго свода возложила на совѣтника управляющаго акцизнымъ отдѣленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручалъ, какъ Грузино-Имеретинской, такъ и Каспійской казенной палатамъ, сдѣлать особые соображенія: 1) обѣ измѣненіяхъ въ составѣ акцизного надзора, кои сдѣлаются нужными, съ опредѣленіемъ, по проекту ministra финансовъ, во всѣ города чиновниковъ акцизного сбора; 2) о назначеніи каждому городу сообразной съ мѣстностью черты акцизного наблюденія, и 3) обѣ удобствахъ или неудобствахъ введенія акциза съ винѣ и водокѣ, внутри городовъ выдѣливаемыхъ, и въ первомъ случаѣ о способахъ исполненія.

Всѣдствіе сего Каспійская Казенная Палата въ представленной въ Совѣтъ, отъ 24-го сентября 1843 года, № 434, записѣ изложила соображенія свои относительно устрояства акцизной части, а Грузино-Имеретинская, при донесеніи, отъ 12-го января сего 1844 года, № 12, представила: 1) общій сводъ постановленій обѣ акцизномъ сборѣ съ ввозимыхъ напитковъ и иныхъ заведеній, состоявшихся послѣ изданія правилъ 11-го ноября 1834 года, и 2) вновь составленный проектъ Положенія обѣ акцизномъ сборѣ съ виноградныхъ винѣ и хлѣбныхъ напитковъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія, предварительно соображенія частныхъ измѣненій въ порядкѣ существующаго акцизного управленія, призналъ необходимымъ войти въ обсужденіе того, въ какой мѣрѣ система акцизного сбора соотвѣтствуетъ мѣстному положенію различныхъ частей Закавказскаго края. Къ вопросу этому Совѣтъ побуждается ничтожностью акцизного сбора въ иныхъ городахъ и несопрѣвѣрными въ сравненіи съ доходами издержками на содержаніе акцизныхъ управлений.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, что, за исключеніемъ г. Тифлиса, акцизный сборъ въ прошлыхъ городахъ въ теченіи 1842 года былъ весьма незначителенъ, а именно:

По Грузино-Имеретинской губернії.

	Съ вина.	Съ водки.
	РУБ.	РУБ.
Въ г. Гори	5,468	552
" " Кутаись	2,729	722
" " Сигнахъ	3,090	57
" " Ахалцихъ	977	785
" " Душетъ	1,264	219
" " мѣст. Закаталахъ	450	397
" " г. Телавъ	1,723	15
" " Александраполъ	281	597
" " Елисаветополъ	36	200
" " Эривани	10	2
" " Нахичевани	36	—
" " Ордубатъ	973	39
	17,037	3,585

По Каспийской области:

Въ г. Старой Шемахъ	1,676	1,240
" " Баку	691	800
" " Ленкорани	389	362
" " Дербентъ	348	395
" " Кубъ	400	874
" " Шушъ	1,753	696
" " Нухъ	479	122
	5,736	4,489
Всего	22,773	8,074

По исчислению, сдѣланному въ 1842 году на получение дохода съ уѣздныхъ и западинныхъ городовъ Грузино-Имеретинской губернії, составляющаго по 6-ти лѣтней сложности 21,700 р. 72 к. с., произведено расхода 10,913 р. 72 к., т. е. слишкомъ 50%, по Каспийской области на получение 10,225 р. дохода употреблено 5,226 р. расхода, также больше 50%. Сборъ съ питетныхъ заведений за право торговли въ томъ же 1842 году составлялъ: по Грузино-Имеретинской губернії, за исключениемъ г. Тифлиса, въ остальныхъ 11-ти городахъ и одномъ мѣстечкѣ съ ихъ уѣздами, участками и округами 14,614 р., а по Каспийской области, въ 7-ми городахъ съ ихъ уѣздами 4,639 р. 80 к.; по всему-же Закавказскому краю поступило: съ напитковъ, за исключениемъ расходовъ, 14,707 р. 28 к., съ питетныхъ заведений 19,253 р. 80 к. Соображеніе это ведеть къ заключенію, что акцизная система свойственна только той полосѣ Закавказскаго края, гдѣ винодѣліе составляетъ главную отрасль сельскаго хозяйства, т. е. г. Тифлису съ Кахетію; во всей же оставшейся части сего края акцизная система не сообразна съ интересами казны и мѣстностью, ибо, во-1-хъ, къ 50% расхода слѣдуетъ добавить случайный издержки по опредѣленію, увольненію и смерти чиновниковъ и вообще заботы казеннаго управлѣнія; во-2-хъ, въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ винодѣліе, не будучи главною отраслью хозяйства, составляетъ почти ис-

ключительно жизненную потребность, какъ, напр., въ Гурійскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ, акцизъ на вино оказывается высокимъ, чemu способствуетъ частью и дурное качествомъ этихъ винъ, и в-3-хъ, въ тѣхъ уѣздахъ и округахъ, где винодѣліе не составляетъ ни отрасли хозяйства, ни потребности народа, акцизъ не достигаетъ цѣли своего учрежденія.

Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе въ Закавказскомъ краѣ питетнаго откупна на правилахъ, въ различныхъ частяхъ Имперіи действующихъ, еще рановременно; но порядокъ, существовавшій до введенія системы акцизного сбора, убѣждаетъ въ возможности и пользѣ откупнаго положенія, на исходительныхъ началахъ основаннаго. Откупнѣ существовали въ каждомъ городѣ на различномъ основаніи и подвергали пополненію: частью вино и водку, частью одну водку. Бакинскій откупъ предоставлялъ откупщику исключительное право продажи водки, а вино оставлять свободнымъ отъ налога. Водочный откупъ въ Имеретіи, давая откупщику исключительное право продажи водки, предоставлялъ каждому свободу гнать водку для собственного употребленія и, сверхъ того, оставлять свободнымъ отъ всякаго налога вино, составляющее предметъ общей потребности жителей всѣхъ состояній. Въ этомъ положеніи откупъ соотвѣтствовалъ выгодамъ казны, пользѣ и потребности народа, равно какъ и цѣли правительства о возможномъ, безъ пощерованія интересами казны, покровительствѣ винодѣлія. Бакинскій откупъ приносилъ 5,000 р. въ годъ, Кутаисскій—9,000 р., а совокупно съ Гурійскимъ—10,500 р. с. Выше сказано, что весь акцизный доходъ Закавказскаго края, не считая г. Тифлиса, составлялъ, за исключениемъ расходовъ, въ 1842 году:

Съ напитковъ	14,707 р. 28 к.
,, питетныхъ заведений	19,253 , 80 ,
Итого . .	33,961 р. 8 к.

Въ случаѣ учрежденія откупна, города Сигнахъ и Телавъ и мѣст. Закатала должны остаться въ акцизной чертѣ, по сему изъ означеннай суммы слѣдуетъ исключить акцизный доходъ сихъ двухъ городовъ съ уѣздомъ и мѣстечка съ округомъ, который въ 1842 году принесъ 7,942 р., за вычетомъ коихъ сумма акцизного дохода съ 16-ти городовъ составить 26,019 р. 8 к. с. Обративъ на покрытіе сей суммы прежнюю откупную сумму Бакинскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго откуповъ, т. е. 15,500 р., оставшіе 14 городовъ съ ихъ уѣздами или участками не только пополнить недостающіе 10,519 р. 8 к.; но, безъ всякаго сомнѣнія, превысить сумму сию въ весьма значительной степени.

Независимо вышеизложенныхъ оснований о несвойственности акцизной системы болѣешей части Закавказского края и о пользѣ, предлежащей казенному доходу отъ измѣненія оной, представляются еще къ тому нижеслѣдующія убѣжденія. Во всей Каспійской области, населенной преимущественно мусульманами, винодѣліе никогда не можетъ составить статьи значительного сельскаго хозяйства, посему, съ одной стороны, нельзя ожидать умноженія акцизного сбора, а съ другой, не должно удерживаться отъ возвышенія казеннаго дохода ограниченіемъ вольной продажи водки, которая во всякомъ случаѣ не можетъ вредить винодѣлію, не имѣющему въ томъ краѣ будущности. Уѣзды Грузино-Имеретинской губерніи: Эриванскій, Нахичеванскій и Елисаветопольскій входятъ въ одну категорію съ Каспійскою областью, ибо хотя пропорція христіанскаго населения въ отношеніи къ мусульманскому въ первыхъ двухъ уѣздахъ значительна, чѣмъ въ Каспійской области; но усиѣху и распространенію въ нихъ винодѣлія постояннымъ препятствиемъ служить будуть: потребность въ водѣ для орошения произведеній, или болѣе цѣнныхъ, или необходимыхъ для жизни, и недостатокъ сбыта по свойству населения, окружающаго эти уѣзды. Уѣзды Александрапольскій и Ахалцихскій исключаютъ винодѣліе изъ числа предметовъ сельскаго хозяйства по суровости климата; Кутаисскій и Гурійскій уѣзды, хотя производятъ вино въ достаточномъ количествѣ, но качествомъ дурное и потому, равно какъ и по бѣдности жителей этихъ уѣзовъ, акцизная система для нихъ тягостна, такъ что жители г. Кутаиса избѣгаютъ платежа акциза ввозомъ винограда въ значительномъ количествѣ для выѣлки вина въ домахъ своихъ; въ Горійскомъ уѣздѣ винодѣліе не весьма значительно, качество винъ вообще дурное и потому въ семъ городѣ, подобно Кутаису, установленный акцизъ оказывается высокимъ, тѣмъ болѣе, что жители г. Гори уплачиваютъ опый, какъ за вино, такъ и за сусло, въ равной мѣрѣ. Оставление Военно-Грузинской дороги до Душета на акцизномъ положеніи составляетъ явный и, безъ сомнѣнія, довольно значительный для казны ущербъ; ибо водки, привозимыи изъ Имеретіи, равно туземныи, продаются по всей дорогѣ безъ пошлины, а акциза съ винъ, по несуществованію городовъ, не взыскивается. Такимъ образомъ, какъ и выше изъяснено, акцизная система оказывается выгодною для казны и соответственнаю мѣстности только въ г. Тифлісѣ и естественною чертою ея должна быть одна Кахетія. Къ сей-же системѣ слѣдуетъ отнести, однако, и Белаканскій округъ, ибо, хотя населеніе его

есть исключительно мусульманское, по какъ употребленіе бузы составляетъ въ немъ значительную потребность, то введеніе въ этомъ округѣ откупа, не достигая цѣли, могло бы произвести другія неудобства, коихъ по малой образованности жителей надлежитъ еще избѣгать.

Опираясь на все вышеизложенное и убѣждаясь, что введеніе въ Закавказскомъ краѣ различныхъ оснований штейнаго сбора не можетъ составить ошибки, ибо основанія сіи истекаютъ будуть изъ свойства мѣстности, Совѣтъ Главнаго Управлѣнія полагалъ-бы возможнымъ дѣйствіе акцизной системы ограничить: чертою р. Арагви до впаденія ея въ Куру, Курую до г. Тифліса, чертою г. Тифліса, далѣе Курую до соединенія ея съ Алазанью, Алазанью до границъ Елисуйскаго владѣнія, чертою владѣнія Елисуйскаго сultана по границѣ Белаканскаго округа и, наконецъ, землями горскихъ народовъ; владѣніе Елисуйское и владѣніе Мингрельское, равно земли владѣльцевъ, состоящихъ въ Дагестанѣ на особыхъ правахъ, оставить виѣхъ черты какъ акциза, такъ и откупа, а затѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Грузино-Имеретинской губерніи и Каспійской области ввести водочный откупъ на томъ еисходительномъ основаніи, чтобы выѣлка водокъ для собственаго каждого лица употребленія не была стѣснена; съ тѣмъ вмѣстѣ останется совершенно свободнымъ отъ акциза потребленіе вина повсюду, исключая три города и одно мѣстечко, лежащие въ чертѣ акцизного сбора, гдѣ взамѣнъ того не будетъ существовать откупа на водку. Въ чертѣ водочнаго откупа, вмѣстѣ съ исключительнымъ правомъ продажи водки, предполагается отдавать на откупъ и продажу вина въ раздробь въ казенныхъ селеніяхъ, при почтовыхъ станціяхъ, козачихъ постахъ и вообще на путяхъ сообщеній, за исключеніемъ земель владѣльческихъ и церковныхъ; въ городахъ-же—право торговли виномъ совокупно съ водкою и холодными закусками; затѣмъ отъ вліянія откупщиковъ освободить право оптовой продажи винъ въ селеніяхъ и право продажи въ городахъ одного вина, всякими мѣрами, по безъ закусокъ, по особымъ свидѣтельствамъ, за соответственную плату, чтѣ и будетъ служить къ умѣренію цѣнъ на вина, определеніе которыхъ посредствомъ таксы, какъ неудобное, можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ откупщики не встрѣтятъ совѣстничества.

Совѣтъ Главнаго Управлѣнія положилъ: предоставить главноуправляющему соображенія эти сообщить на предварительное благоусмотрѣніе управляющаго Министерствомъ Финансовъ, уведомивъ е. выс-о, что

составленіемъ подробнаго проекта на вновь предложеніихъ или на прежніхъ основаніяхъ Совѣтъ не замедлить заняться по полученіи разрѣшенія о томъ, какую изъ двухъ системъ благоугодно будетъ высшему правительству окончательно утвердить.

525. *Отиюченіе ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 24-го апраля 1844 года, № 283.*

Доставленія ко мнѣ при отношеніи вашемъ, отъ 14-го февраля, № 207, соображенія о размежеваніи земель за Кавказомъ, я имѣль счастіе всеподданійше докладывать Г. И. вмѣстѣ съ подробнѣми съѣдѣніями о ходѣ и настоящемъ положеніи сего дѣла вообще.

Е. И. В. Высочайше соизволилъ признать, что въ настоящемъ положеніи сего дѣла требуютъ разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

- 1) Въ чёмъ должны заключаться предварительныя мѣры, прежде приступа къ размежеванію?, и
- 2) На какихъ основаніяхъ и какими способами произвести самое размежеваніе?

Изъ предварительныхъ мѣръ должно отличить слѣдующія три главнѣйшия:

а) *Предупрежденіе повѣхъ захватовъ.* Для предупрежденія захватовъ со стороны казны отъ частныхъ лицъ, со стороны сихъ послѣднихъ отъ казны и, наконецъ, взаимно между частными лицами, былъ изданъ, предъ открытиемъ генерального межеванія въ Россіи, Высочайший манифестъ 19-го сентября 1765 года. Вы изволите признавать мѣру эту несовмѣстною съ основаніями поземельного владѣнія за Кавказомъ. Посему Е. В., отмѣняя прежнее предположеніе объ изданіи особаго на сей предметъ указа, изволить предоставить вамъ принять необходимыя по вашему благоусмотрѣнію мѣры, дабы отыскать казна не захватывала земли, въ частномъ владѣніи состоящія, а равномѣрно не допускать и частныхъ лицъ къ захвату казенныхъ земель и угодій. Однимъ словомъ, дабы при размежеваніи встрѣтилось сколь возможно менѣе споровъ между казною и частными лицами, необходимо, чтобы до приступа къ размежеванію казна и частные люди оставались въ настоящихъ предѣлахъ владѣнія, кромѣ тѣхъ земель, о которыхъ производятся уже дѣла въ судебнѣхъ мѣстахъ.

б) *Приготовленіе землемѣровъ.* Способы для сего Высочайше указаны уже Е. И. В. За симъ Е. В. благоугодно, дабы главное мѣстное начальство и Министерство Юстиціи, сколь возможно скорѣе, внесли соображенія свои по сему предмету въ Закавказскій Комитетъ, и

в) *Собрание сколь возможно болѣе данныхъ обѣ оснований поземельного владѣнія за Кавказомъ.* Извѣстно, что въ дѣлахъ Главнаго Управлѣнія имѣется довольно много данныхъ по сему предмету. Тѣмъ не менѣе, Е. И. В. изволить признавать необходимымъ обратить на этотъ предметъ благовременно вниманіе Главнаго Управлѣнія, съ тѣмъ, дабы оно, ко времени открытия межеванія, привело въ точную извѣстность всѣ тѣ постановленія, которыя дѣйствовали въ каждой изъ провинцій Закавказскаго края по владѣнію поземельною собственностью до введенія тамъ нашихъ законовъ.

Обращаясь за симъ къ опредѣленію основаній и способовъ межеванія, Е. И. В. изволить находить, что причины, по которымъ дѣло о размежеваніи земель за Кавказомъ шло доселѣ такъ неуспѣшно, заключаются главнѣйше въ томъ, что къ Закавказскому краю желали примѣнить законы, правила и формы, по которымъ произведено межеваніе въ Россіи. Доселѣ не было еще опредѣлено съ точностью, для какой главнѣйше цѣли межеваніе необходимо за Кавказомъ, а не опредѣливъ цѣли, нельзя было указать и пространства, въ какомъ межеваніе должно быть произведено. Вообще желали достигнуть межеваніемъ тройкой цѣли: приведенія въ извѣстность казенныхъ земель и угодій, разграничія частныхъ владѣній и, наконецъ, приготовленія способовъ ко введенію поземельного налога. Для каждой изъ сихъ трехъ цѣлей нужны особыя основанія межеванія. Между-тѣмъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ Закавказскаго края, законъ о размежеваніи долженъ быть устремленъ преимущественно къ прекращенію взаимныхъ притязаній между казною и частными владѣльцами. Онъ долженъ имѣть цѣлью, съ одной стороны, приведеніе въ извѣстность казенной въ томъ краѣ собственности, а съ другой, огражденіе жителей отъ самого опаснаго, по ихъ мнѣнію, соперника въ поземельномъ владѣніи, — отъ казны. Межеваніе специальное, для отвращенія взаимныхъ споровъ и общаго чрезполоснаго владѣнія между частными лицами, должно быть, какъ и въ Россіи, второю степенью труда и, наконецъ, межеваніе, или съемки и описи, въ видахъ финансовыхъ можетъ и должно быть отложено до того времени, когда, съ успокоеніемъ края, возворится тамъ промышленность, и земли получатъ твердую цѣнность. Слѣдя сей мысли, межеваніе за Кавказомъ должно заключаться: во-1-хъ, въ топографической съемкѣ, какъ и вы изволите полагать, и во-2-хъ, въ проведеніи, въ натурѣ и на планахъ, границъ между казенными и частными владѣніями. Техническая часть этого произ-

водства можетъ быть легко опредѣлена, но особенна-
го вниманія заслуживаетъ опредѣлениѳ юридической
части. Іѣтъ сомнѣнія, что если споры, которые непре-
мѣнио возникнутъ при межеваніи, между казною и
частными лицами, будуть подвергнуты разбору въ
формахъ нашего межеваго и тяжѣбнаго судопроизвод-
ства, то межеваніе, вмѣсто пользы, принесетъ величай-
шій вредъ. По сему необходимо постановить, что-
бы споры сего рода разсматривались и разрѣшались
окончательно не въ судебныхъ, а въ административ-
ныхъ формахъ. Разборъ сей, судя по даннымъ, здѣсь
имѣющими, можно-бы устроить слѣдующимъ поряд-
комъ:

Если при проведеніи границъ возникнутъ споры,
то, не останавливая работъ, означать спорные участ-
ки въ натурѣ особыми знаками, а на планахъ осо-
быми красками и оставлять участки сіи, впередъ до
рѣшенія спора, во владѣніи того, у кого они будутъ
находиться при межеваніи.

Спорящимъ сторонамъ вмѣнить въ обязанность
въ опредѣленный срокъ представить свои доказатель-
ства въ центральную коммисію, которая для сего
составить на удобныхъ пунктахъ, изъ лицъ по ус-
мотрѣнію вашему.

Коммисіямъ постановить заключенія свои, по
каждому спорному участку, только въ двухъ видахъ:
достаточны-ли доказательства, истцомъ представле-
нны, и въ какой степени оснариваемый участокъ не-
обходимъ для казны.

Среднею инстанцію, для разбора сихъ споровъ,
назначить Совѣтъ Главнаго Управлениія; а вышею—
Закавказскій Комитетъ, чрезъ который дѣла сего ро-
да должны восходить къ Высочайшему Е. И. В. раз-
рѣшенію.

Центральнымъ коммисіямъ постановлять свои
заключенія и вносить въ Совѣтъ отдельно по ка-
ждому участку. Совѣту-же вносить въ Комитетъ
заключенія свои по спорнымъ участкамъ цѣлаго
уѣзда.

Спорные участки должны быть раздѣлены Совѣ-
томъ на 4 категоріи.

Къ 1-й отнести земли, на принадлежность кото-
рыхъ частные владѣльцы представлять доказательства
ясныя и достаточныя въ основныхъ началахъ позе-
мельного права, существовавшаго тамъ до введенія
Русскихъ законовъ.

Ко 2-й—земли, на принадлежность которыхъ ча-
стный владѣльецъ не представить никакихъ доказа-
тельствъ.

Къ 3-й—земли, на которыхъ будутъ представле-

ны доказательства сомнительныя, но въ которыхъ не
предвидится для казны никакой надобности, и, нако-
нецъ

Къ 4-й категоріи земли, на принадлежность кото-
рыхъ представлены сомнительныя доказательства,
но въ которыхъ казна будетъ имѣть надобность бо-
льше или менѣе существенную.

Относительно способовъ межеванія, Е. И. В., при-
знавая, что въ семъ отношеніи всѣ предположенія ва-
ши могутъ быть исполнены съ величайшою пользою,
Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить о семъ
военному министру, для зависящихъ съ его стороны
распоряженій.

Для вищаго-же усиленія сихъ способовъ Е. В.
изволить указывать еще и слѣдующее:

- 1) Вызовъ вольныхъ межевщиковъ.
- 2) Издание урочнаго положенія на межевыя въ
томъ краѣ работы.
- 3) Назначеніе денежныхъ премій за работы сверхъ
урочнаго положенія, и
- 4) Назначеніе наградъ за особые успѣхи въ ме-
жеваніи.

Въ заключеніе Е. И. В. благоугодно было Вы-
сочайше повелѣть мнѣ всѣ сіи мысли, обѣ основані-
яхъ и способахъ межеванія, сообщить вамъ въ видѣ
предположеній, съ тѣмъ, чтобы вы, сообразивъ удоб-
ство и пользу каждого изъ сихъ предположеній, со-
ставили общее положеніе о размежеваніи земель за
Кавказомъ и доставили оное во Временное отдѣле-
ніе собственной Е. И. В. Канцеляріи. Для соображенія
при сей работѣ препроводить къ вамъ, какъ преж-
ній проектъ, на мѣстѣ составленный, такъ и проектъ
барона Гана, со всѣми сдѣланными на оный замѣ-
неніями, и, сверхъ того, предоставить вамъ, буде изво-
лите признать нужнымъ, спешись съ министромъ юсти-
ції о командированії въ ваше распоряженіе одно-
го или двухъ опытныхъ въ межевомъ дѣлѣ чинов-
никовъ.

526. Тоже, ген.-л. Федорова къ ген. Нейдгардту, отъ 16-го июня 1844 года, № 291.

Четвертая шартія переселенцевъ изъ Мелитополь-
скихъ духоборцевъ, въ количествѣ 1,137 душъ обое-
го пола, выступила изъ г. Чогайска 27-го минув-
шаго мая въ дальшій путь слѣдованія. Для пре-
провожденія оной до Тифлиса назначенъ партіон-
нымъ офицеромъ тит. с. Єоминъ; по маршруту,
партія должна прибыть въ Тифлисъ 29-го будущаго
июля.

527. *Тоже, кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 22-го июня 1844 года, № 414.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ рапортъ и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора по вопросу Керчь-Еникальскаго градоначальника о порядкѣ сношеній съ начальствомъ Черноморской береговой линіи и о правѣ сего начальства давать отсрочки по просроченнымъ паспортамъ.

Содержаніе сего рапорта я имѣль счастіе всенодданійше докладывать Г. И. и Е. И. В., въ разрешеніе возникшихъ вопросовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сношенія по дѣламъ Черноморской береговой линіи производить непосредственно съ начальствомъ сей линіи, безъ всякаго участія въ томъ начальства Кавказской области.

2) Тѣ части, вошедшия въ составъ Черноморской береговой линіи, которая исчислены въ 1 ст. Учрежденія для управления Закавказскимъ краемъ, считать принадлежащими къ общей системѣ гражданскаго устройства Закавказскаго края.

3) Прочія, затѣмъ, части линіи, хотя и не подчинять сей системѣ, какъ требующія особаго устройства, по считать ихъ, въ административномъ порядкѣ, подъ тѣмъ-же главнымъ начальствомъ, какъ Закавказскій край.

4) На семъ основаніи дѣламъ Черноморской береговой линіи и земель, къ оной принадлежащихъ, давать то-же направление, которое установлено для движенія дѣлъ по Закавказскому краю, и

5) Распространить на всю вообще Черноморскую береговую линію во всей силѣ правило, постановленное въ ст. 177 т. XIV св. уст. о паспортахъ изд. 1842 года, коимъ дозволено начальству Закавказскаго края давать приходящимъ туда рабочимъ людямъ при просрочкѣ ими паспортовъ отсрочки на 4 мѣсяца.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомивъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, я имѣю честь сообщить вамъ.

528. *Тоже, д. т. с. Церовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го июня 1844 года, № 615.*

Всѣдѣствіе отношенія вашего, отъ 7-го января, № 23, о вызовѣ ремесленниковъ въ г. Тифлисъ, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, по положенію коего Г. И. во 2-й (14-й) день сего іюня Высочайше повелѣть соизво-

лить: поручить главноуправляющему Закавказскимъ краемъ пришпать нужные мѣры къ вызову въ Тифлисъ необходимыхъ тамъ ремесленниковъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сказанныхъ ремесленниковъ вызывать, какъ изъ обѣихъ столицъ, такъ и изъ другихъ мѣстъ, по усмотрѣнію главноуправляющаго.

2) Вызываляемымъ мастерамъ имѣть аттестаты и свидѣтельства отъ мѣстнаго начальства и ремесленныхъ управъ въ томъ, что они могутъ производить работу подъ непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ.

3) Каждому мастеру, изъявившему желаніе отправиться въ г. Тифлисъ, выдавать на подъемъ изъ суммъ, назначенныхъ на полезныя предприятия въ Закавказскомъ краѣ: женатому 100 р., а холостому 75 р. с.; подмастерьямъ-же противъ мастеровъ—въ половину.

4) Во время пути до Тифлиса ремесленникамъ оказывать покровительство со стороны мѣстныхъ властей, а въ случаѣ болѣзни и гдѣ есть средства—безденежное лечение.

5) Прибывшихъ по вызову ремесленниковъ обязать остаться въ Тифлисѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ; въ противномъ-же случаѣ, они должны возвратить выданныя имъ на подъемъ деньги.

6) Для первоначального помѣщенія ихъ въ г. Тифлисѣ выстроить особые дома въ лучшей части города, со всѣми удобствами, съ предоставлениемъ имъ пользоваться сими помѣщеніями 3 мѣсяца безъ всякой за то платы; затѣмъ, мастеровые могутъ или напимать оныя по умѣренної цѣнѣ, или избирать по собственному своему желанію другія удобнѣйшия для себя помѣщенія въ обывательскихъ домахъ.

7) Прибывшимъ мастеровымъ предоставить право строить и свои собственные дома съ мастерскими, для чего отводить имъ землю и открыть заемъ изъ суммъ вспомогательного капитала, на общемъ положеніи, съ залогомъ; если-же кто не въ состояніи будетъ представить залогъ, а между-тѣмъ пожелаетъ выстроить домъ, то Грузино-Имеретинская Стройтельная Комиссія сама производить эту постройку, собразно желанію и подъ личнымъ наблюденіемъ хозяина, отъ котораго, по окончаніи постройки, берется обязательство въ уплатѣ издержанной суммы, съ оставленіемъ выстроенаго дома залогомъ; сумму эту съ процентами владѣлецъ дома обязанъ уплатить въ теченіи 12-ти лѣтъ, на общемъ положеніи.

8) Тѣмъ ремесленникамъ, кои проживутъ въ домахъ, выстроенныхъ изъ вспомогательного капитала

ими самими или-же Строительною Комиссіею, 5 лѣтъ и окажутся благонадежными гражданами и хорошими мастерами, выдавать на всю землю, занятую подъ ихъ постройку, данную на вѣчное и потомственное владѣніе со взносомъ по 4 к. с. за каждую квадратную сажень. Но ежели кто-либо изъ мастеровыхъ, получивъ для постройки землю, съ денежнымъ пособіемъ или безъ онаго, до истечения пятилѣтия срока окажется неблагонадежнымъ, или-же захочетъ оставить Тифлисъ, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ домъ свой продать другому вызванному ремесленнику. Когда-же на покупку дома—желающаго не явится, тогда домъ оцѣнивается и поступаетъ въ городскую собственность. Деньги, выданныя мастеровому для постройки дома, по не уплаченныя имъ, пополняются изъ цѣнности строенія, а остаточная затѣмъ сумма выдается бывшему владѣльцу; самый-же домъ передается другому прибывшему ремесленнику, съ возвратомъ имъ въ городское вѣдомство той суммы, какая уплачена по оцѣнкѣ прежнему хозяину.

9) Всѣхъ вообще прибывшихъ по вызову въ Тифлисъ мастеровыхъ и ихъ семейства, въ теченіе одного года, въ случаѣ болѣзни, пользоваться въ городской больницѣ безденежно. Тѣмъ-же изъ нихъ, которые принищутся въ г. Тифлису, предоставить 6-ти лѣтнюю льготу отъ всякихъ повинностей.

10) Мѣстному начальству употреблять всевозможное содѣйствіе, чтобы пріохочивать туземцевъ обучаться разнымъ ремесламъ у прибывшихъ мастеровыхъ и тѣхъ изъ мастеровыхъ, кои окажутъ наибольше старанія въ образованіи учениковъ, при хорошемъ поведеніи, поощрять особыми наградами.

11) Ремесленниковъ, кои, при хорошемъ поведеніи, разстроили свое здоровье или находятся уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но не имѣютъ состоянія и никакого, кто-бы обѣихъ заботился, помѣщать, если са-ми того пожелаютъ, въ заведенія Приказа общественнаго призрѣнія, и

12) Семействамъ умершихъ въ Тифлисъ ремесленниковъ, въ случаѣ желанія ихъ возвратиться на родину, оказывать всякое содѣйствіе, а при бѣдности и денежное пособіе.

529. *Тоже, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 21-го августа 1844 года, № 4152.*

Г. И., по всеподданѣйшему докладу моему сообщеннаго мнѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства вашего, Высочайше повелѣть соизволилъ: на постройку домовъ для жительства вызываемыхъ въ г.

Тифлисъ изъ другихъ городовъ мастеровыхъ и ремесленниковъ позаимствовать изъ вспомогательного г. Тифлиса капитала 6 т. р. с., но не иначе, какъ на правилахъ положенія 8-го февраля 1841 года, т. е. съ платою установленныхъ процентовъ, по 5-ти на 100 въ годъ.

530. *Представление ген.-м. Ольшевскаго ген. Нейдгардту, отъ 27-го сентября 1844 года, № 1853.*

Высочайше утвержденными мнѣніями Комитета Министровъ, 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, разрѣшено селиться въ кр. Анапѣ, Геленджикѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться укрѣпленія наши на восточномъ берегу Чернаго моря, купцамъ, мѣщанамъ и казеннымъ крестьянамъ, съ правомъ свободной торговли, до того времени, пока край этотъ будетъ приведенъ въ совершенное устройство и безопасность отъ набѣговъ горцевъ; при чемъ постановлено: отъ пришедшихъ для водворенія, если не будетъ достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удалились, доказательствъ и видовъ о прежнемъ ихъ званіи не требовать.

На этомъ основаніи явившіеся въ Анапу люди, съ письменными видами и безъ оныхъ, показывавши себя изъ свободнаго состоянія, принимались и были зачислены Анапскимъ Временнымъ Правлѣніемъ въ Закубанскіе поселянне безъ всякихъ предварительныхъ справокъ и сношеній съ тѣми вѣдомствами, откуда прибыли посельщики.

Внослѣдствіи правительству стало извѣстно, что подъ именемъ свободныхъ людей причислялись въ Закубанскія поселенія крестьяне помѣщичьи, которыхъ мѣстный начальства и владѣльцы требовали выслать на прежнія жительства. По поводу сихъ беспорядковъ объявлены военнымъ министромъ главноуправлявшему въ Грузіи Высочайша повелѣнія: 1) 8-го августа 1835 года (№ 5397), чтобы на Закубанскія провинціи распространить дѣйствіе Указа 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ прекращена; 2) 17-го июня 1836 года (№ 996), чтобы прибывшихъ въ Анапу, равно находящихся въ Черноморіи женъ, дѣтей и родственниковъ Закубанскихъ поселянъ, присоединить къ нимъ, и изъ нихъ помѣщичьихъ людей и тѣхъ казенныхъ крестьянъ, которые бѣжали въ Анапу съ рекрутскихъ очередей, не возвращая на прежнія мѣста, обратить въ составъ охранительной стражи въ видѣ козачьяго полка или команды, съ водвореніемъ на мѣстѣ настоящаго ихъ поселенія; 3) 15-го апрѣля 1837 года (№ 2317), что-

бы выслать изъ Закубанского поселения всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ причисленныхъ уже и обѣ оставлениіи коихъ въ поселеніи послѣдовало осо- бое повелѣніе.

Сверхъ того, Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, 9-го сентября 1837 года и 25-го января 1838 года, вошедшими въ Сводъ Законовъ (т. IX, ст. 957, пун. V) повелѣно: „За бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, *возвращавшихся* въ Закубан- скихъ провинціяхъ до послѣдовавшаго о томъ запре- щенія, равно какъ и за находящихся тамъ дѣтей ихъ, родившихся до причисленія родителей въ та- мошніе поселяніе, если о возвратѣ ихъ поступили, до 4-го марта 1840 года, требованія съ ясными о при- надлежности ихъ доказательствами, выдавать: за со- вершеннолѣтнихъ по семидесяти одному р. сорокъ двѣ и шесть седьмыхъ к. с. за всякую мужескаго пола душу, и по двадцати восьми р. пятидесяти семи и одной седьмой к. с. за душу женскаго пола; а за дѣ- тей, по достижениіи ими четырнадцати лѣтъ: за душу мужескаго пола по тридцати пяти р. семидесяти одной и три четверти к. с., а женскаго—по четырнад- цати р. двадцати восьми и четыре седьмыхъ к. с. Та- ковая же сумма должна быть вносима и за дѣтей, имѣвшихъ до 4-го марта 1837 года болѣе 14-ти лѣтъ, но не достигшихъ совершеннолѣтія“.

О точномъ исполненіи всѣхъ означенныхъ повелѣній и положеній Комитета Министровъ были даны Анапскому начальству въ свое время предписанія главноуправлявшаго Грузію и Кавказскою областью. Между-тѣмъ въ отношеніяхъ къ министру внутрен- нихъ дѣлъ, отъ 11-го ноября 1837, № 473, и 17-го февраля 1838 года, № 129, ген.-адют. баронъ Розенъ ходатайствовалъ о распространеніи вознагражденія помѣщиковъ за всѣхъ крестьянъ, зачисленныхъ въ Закубанское поселеніе *по ноябрь месяца 1835 года, безъ различія водворенныхъ отъ неводворенныхъ*, объясня, что въ то время такового различія въ сущности не было; что высылка людей, причисленныхъ въ поселяніе, по не водворенныхъ въ станицахъ, будетъ неудобна и противна Высочайшей волѣ—не возвращать владѣль- цамъ зачисленныхъ въ поселяніе крестьянъ; и что мѣ- ра о высылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ на прежнія жительства, приведенная уже, съ Высочайшаго соиз- воленія, въ дѣйствительное исполненіе, касалась соб- ственно тѣхъ изъ нихъ и вообще людей безъ пись- менныхъ видовъ, которые прибыли за Кубань послѣ ноября 1835 года и не были причислены въ посе- леніе, по случаю сдѣланнаго въ то время воспреще- нія принимать сихъ людей. Но управлявшій Министер-

ствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ воен- нымъ министромъ, отозвался, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279, что означенныя причины были въ по- подробности разсмотрѣны Комитетомъ Министровъ, ко- торый призналъ необходимымъ, для рѣшительного прекращенія побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ, за- численныхъ въ поселеніе, но не водворенныхъ обратить къ законнымъ владѣльцамъ; а по сему и удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань *по ноябрь месяца 1835 года*, должно быть производимо на основаніи положеній 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 года.

Когда послѣдовалъ именной Высочайшій Указъ 7-го мая 1840 года, о предоставлении правъ главно- управляемаго въ области областному начальнику,—всѣ переписки по Анапскому поселенію были переда- ны изъ Главнаго Управления Закавказскаго края въ общее управление Кавказской области. Въ числѣ этихъ переписокъ остается неоконченнымъ дѣло $\frac{10}{27}$ -го февра-ля, № 9, по просыбамъ разныхъ владѣльцевъ, о вознагражденіи ихъ за крестьянъ, бѣжавшихъ въ Закубанское поселеніе. Просыбы к. с. Горяніова, кн. Щербатова и помѣщицъ: Мечниковой, Мамоновой и Машлыкіной были доставлены министромъ внутрен- нихъ дѣлъ, а вноскѣствіи таковыя-же просыбы, Горяніова и Мечниковой, получены и отъ Правитель- ствующаго Сената, и о скорѣйшей развязкѣ домога- тельствъ просителей имѣются отъ Министерства и Сената настоянія.

Для сего необходимы были подробнѣ о крестья- нахъ свѣдѣнія. Они требовались отъ Анапскаго Вре- меннаго Правленія и начальника Черноморской берег- овой линіи, которыми, наконецъ, доставлены списки крестьянъ просителей, состоящихъ въ Закубанскихъ поселеніяхъ. Въ этихъ спискахъ объяснены всѣ нуж- ные къ разрѣшенію просьбъ данныя, по которымъ Анапское Временное Правленіе полагаетъ удовлетво- рить владѣльцевъ за означенныхъ крестьянъ денежн- мъ вознагражденіемъ. Таковое мнѣніе находитъ пра- вильнымъ и начальникъ Черноморской береговой линіи, ген.-м. Будбергъ.

Число показанныхъ по спискамъ людей и сум- ма причитающагося за нихъ вознагражденія помѣщи- камъ суть слѣдующія:

	Число крестьянъ		Сумма возна- гражденія.	
	мужск.	женск.	руб.	коп.
Гр. Бутурлину	85	70	4,285	71 ³ / ₇
„ Кушелеву-Безбородко .	2	—	142	85 ⁵ / ₇
Кн. Щербатову	2	3	128	57 ¹ / ₇

Мечниковой	93	73	4,921	42
Грекову	16	13	928	57 ¹ / ₇
Горяинову	57	50	3,614	28 ² / ₇
Мамоновой	37	43	2,107	14 ² / ₇
Машлыкиной	14	13	1,057	14 ² / ₇
Любицкой	10	10	657	14 ² / ₇
Кудрявцевой	7	2	378	57 ¹ / ₇
Поповой	4	5	342	85 ⁵ / ₇
Абрамову	1	1	100	—
Кумшацкому	2	2	164	28 ¹ / ₇
Итого	330	285	18,828	56 ² / ₇
		615		

Сверхъ того, по спискамъ Временнаго Правления показано малолѣтнихъ мужескаго пола 100 душъ, женскаго—41 душа, за которыхъ, по достижениіи ими 14-ти лѣтнаго возраста, причтется въ выдачу до 4,160 р. с. Общая сумма вознагражденія будетъ простираТЬся до 22,988 р. 56²/₇, к. с.

На основаниіи вышеупомянутаго отзыва управляемаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ главноуправлявшему въ Грузіи, отъ 11-го апраля 1839 года, № 1279, денежное вознагражденіе выдавать слѣдуетъ только за тѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые дѣйствительно водворены въ поселеніи по ноябрь мѣсяца 1835 года. Зашедшіе послѣ того крестьяне и причисленные въ поселеніе, но не водворенные, подлежали высылкѣ на прежнія жительства. Въ представленахъ-же Анакапскимъ Правлениемъ свѣдѣніяхъ показанные люди почти всѣ значатся водворенными въ 1836, 1837, 1838 и 1839 годахъ. Водворенныхъ въ 1835 году, безъ объясненія мѣсяца, показано только:

	Мужск.	Женск.
Помѣщика гр. Бутурлина:		
Совершеннолѣтнихъ	1	1
Несовершеннолѣтнихъ	3	—
Малолѣтнихъ	3	—
Помѣщика Горяинова:		
Совершеннолѣтнихъ	3	2
Малолѣтнихъ	1	1
Помѣщицы Поповой:		
Совершеннолѣтнихъ	3	4
Несовершеннолѣтнихъ	1	1
Помѣщика Грекова:		
Совершеннолѣтнихъ	5	3
Несовершеннолѣтнихъ	2	3
Помѣщицы Мечниковой:		
Совершеннолѣтнихъ	6	4
Несовершеннолѣтнихъ	1	—
Итого	29	19

Изъ сего слѣдуетъ, что означенные помѣщичьи крестьяне водворены въ Закубанское поселеніе послѣ запрещенія приема ихъ, при чемъ, вмѣсто денежнаго вознагражденія, надлежало бы возвратить помѣщикамъ самыхъ людей. Но какъ, съ другой стороны, эта мѣра ослабила бы береговое населеніе Чернаго моря, о которомъ правительство постоянно заботилось, и отяготила бы до крайности крестьянъ, упрочившихъ

тамъ свое жительство; то, во вниманіи къ сему и за силою указа 19-го іюля сего года, о подчиненіи гражданскаго управления береговой линіи главному начальству Закавказскаго края, всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, вмѣстѣ съ просьбами помѣщиковъ, списками крестьянъ и другими свѣдѣніями, по описи, имѣю честь представить вамъ на благоусмотрѣніе,

531. Отношение ст.-секр. Бронченко къ ген. Нейдгардту, отъ 18-го октября 1841 года, № 3409.

Велѣдствіе отношенія вашего, отъ 24-го марта, о введеніи въ Закавказскомъ краѣ двухъ системъ сбора съ напитковъ: акцизной и откупной, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края.

Велѣдствіе сего т. с. Позенъ сообщилъ мнѣ выписку изъ журнала по сему предмету Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, удостоившагося въ 22-й день минувшаго сентября Высочайшаго Е. И. В. утверждения.

Выписка.—Комитетъ, вникнувъ подробнѣ во всѣ вообще обстоятельства этого дѣла, находитъ, что въ ономъ прежде всего требуетъ разсмотрѣнія вопросъ: удобна ли существующая нынѣ система акцизного сбора? Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ удостовѣряетъ, что 9-ти лѣтнее существованіе сей системы не возбудило доселѣ ни одной жалобы; что вообще система сія удобоисполнима; по что, не менѣе того, она не соотвѣтствуетъ мѣстному положенію иѣ-которыхъ частей Закавказскаго края.

За симъ Совѣтъ полагаетъ: въ тѣхъ частяхъ края, где винодѣліе составляетъ главную отрасль сельского хозяйства, оставить акцизную систему сбора съ вина; въ тѣхъ-же, где винодѣліе въ упадкѣ, ввести только водочный откупъ, отдавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, на откупъ продажу вина въ раздробъ въ казенныхъ селеніяхъ и па путяхъ сообщеній, а въ городахъ—право торговли виномъ совокупно съ водкою и холодными закусками. Совѣтъ полагаетъ освободить отъ откупа оптовую продажу вина въ селеніи и продажу въ городахъ одного вина всячими мѣрами и безъ закусокъ. Здѣсь Совѣтъ очевидно смѣшилъ вопросъ объ основаніяхъ акциза съ вопросомъ о порядкѣ управления сборомъ. Весьма справедливо, что акцизъ, въ основаніяхъ своихъ, требуетъ примѣненія къ различнымъ мѣстностямъ края; что въ одномъ мѣстѣ онъ долженъ падать преимущественно на вино, въ другомъ на крѣпкіе напитки; что мѣра акциза должна соотвѣтствовать качеству выдѣлываемаго вина, и что вообще

хлѣбныя водки должны подлежать большему акцизу, чѣмъ виноградный; но изъ всего этого не слѣдуетъ еще, что вмѣсто нынѣшняго порядка управлениіи симъ сборомъ, не возбудившаго никакихъ жалобъ и не представляющаго никакихъ затрудненій, долженъ быть введенъ откупъ со всѣми тѣми затрудненіями, какія неоднократно представлялись правительству при разсмотрѣніи сего предположенія въ высшихъ государственныхъ установленияхъ и при подробнѣыхъ на мѣстѣ изысканіяхъ.

По уваженію къ симъ затрудненіямъ, Е. И. В. благоугодно было новелльть пріостановиться введеніемъ откупной системы. Комитетъ не видитъ вовсе изъ представленныхъ свѣдѣній, чтобы затрудненія, поставленные на видъ мѣстному начальству, нынѣ уже не существовали. Въ дѣлѣ столь важномъ необходимо основанное на фактахъ убѣжденіе въ томъ, что предлагаемая система лучше нынѣ существующей. Убѣжденія этого Комитетъ не имѣетъ. Главное возраженіе противъ настоящаго порядка заключается въ томъ, что въ некоторыхъ мѣстахъ расходы управления выходятъ изъ всякой соразмѣрности. Но если эта несоразмѣрность проистекаетъ не отъ злоупотребленій, истребленіе коихъ принадлежитъ къ существеннымъ обязанностямъ главнаго начальства края, а отъ малаго расхода штатѣй, то и откупная сумма въ такихъ мѣстахъ не можетъ быть значительна и далеко не вознаградить за тѣ неудобства, съ которыми сопряжена откупная система вездѣ и за Кавказомъ въ особенности. За всѣмъ тѣмъ, пріемля во уваженіе, что обѣ измѣненія настоящей системы ходатайствуетъ главное начальство края, которому должны быть известны всѣ мѣстныя обстоятельства, и что въ настоящемъ случаѣ испрашивается только разрѣшеніе на составленіе условій, которыхъ еще должны подлежать подробному разбору, Комитетъ положилъ: предоставить сообщить всѣ сіи сужденія Комитета в. выс-у, и если, по надлежащему соображенію всѣхъ обстоятельствъ, главное мѣстное начальство признаетъ полезнымъ ввести предполагаемую имъ систему, то предоставить ему составить проекты условій и внести оные установленнымъ порядкомъ въ Закавказскій Комитетъ.

Г. И. на журналѣ Комитета, въ 22-й день сентября, сопроводилъ написать собственноручно: „исполнить“.

Сообщая вамъ таковую Высочайшую волю къ зависящему распоряженію, я прошу васъ уведомить меня о тѣхъ предположеніяхъ, какія, собственно вышепрѣложеному сужденію помянутаго Комитета, Глав-

ное Управление Закавказскимъ краемъ признаетъ полезнымъ предпринять въ дальнѣйшемъ направлениіи сего дѣла.

532. Тоже, гр. Киселеву къ ген. Нейгардту, отъ 16-го ноября 1844 года, № 3071.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, отъ 20-го октября, сообщилъ мнѣ записку о разныхъ предметахъ промышленности въ Закавказскомъ краѣ, составленную к. с. Гагемайстеромъ. Въ запискѣ сей, между прочимъ, помѣщены свѣдѣнія о положеніи переселенныхъ за Кавказъ раскольниковъ, съ объясненіемъ, что отъ неудобства водворенія они претерпѣваютъ нищету и болѣзни, а край не извлекаетъ отъ нихъ никакой пользы.

Выписку изъ упомянутой записки я считаю долгомъ прешпородить при семъ на усмотрѣніе ваше, съ тѣмъ, не изволите-ли вы, по содержанію изложенныхъ въ сей выпискѣ обстоятельствъ, если, впрочемъ, оныя, по ближайшему на мѣстѣ соображенію вашему, окажутся заслуживающими вниманія, сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе къ ирочинѣи обезпеченою на будущее время участіи водворяемыхъ за Кавказомъ переселенцевъ.

Въ писка.

Съ некотораго времени переселяется за Кавказъ большое число Русскихъ раскольниковъ. Это самая благодѣтельная для сего края мѣра, ибо они водворяютъ гражданственность и распространяютъ неизвестные дотолѣ здѣсь промыслы. Но къ несчастію мѣра эта не имѣетъ желаемыхъ послѣдствій не только отъ безправственности многихъ раскольниковъ, но и отъ безнечности мѣстныхъ властей, ибо болѣшая часть несчастныхъ переселенцевъ отдана ими на жертву мѣстности. Такъ, напримѣръ, 3 года тому назадъ 2,500 духоборцевъ съ береговъ Азовскаго моря были водворены около Ахалкалакъ, на плоскости, позиционирующейся на 8,000 фут., надъ моремъ, где даже ятменъ не родится и сѣть не ранище сходить, какъ въ концѣ мая. Ихъ такимъ образомъ осудили на голодную смерть, тѣмъ бѣже, что не позволяется имъ даже переходить въ другій мѣстѣ. Слѣдствіемъ того совершилась нищета, болѣзни и издергки казни, которая ихъ кормить, а край не извлекаетъ никакой пользы отъ людей, перешедшихъ съ значительными капиталами и доставившихъ, между прочими, стада мериновыхъ овецъ.

Не многими лучше состояніе иѣкоторыхъ другихъ раскольническихъ селений въ Каспийской области, то отъ дурнаго климата, то отъ воды, то отъ излишнаго холода; въ хорошемъ только положеніи находятся въ Ширванскомъ уѣздѣ молаванскіи селенія Алты-агаджъ и Хлии, и въ Талышинскомъ молаканско-же Гектене и одна деревня суботинкова. На праственность этихъ людей начальство менѣе жалуется, чѣмъ на переселенцевъ въ Карабагѣ, потому что они, имѣя возможность добывать себѣ пропитаніе на мѣстѣ, не принуждены скитаться по цѣломъ Закавказью, чтобы снискивать себѣ дневное пропитаніе. Есть въ Карабагѣ переселенцы, не имѣющіе болѣе одной десятины на душу; у другихъ хлѣбъ вовсе не родится. Въ сел. Тончи осталось послѣ 14-ти лѣтъ изъ 400 сем. только 80. Впрочемъ, хотѣбы и безправственности переселенцевъ частью можно было приписать инойнѣхъ ихъ нехорошее положеніе, то не должно отчальваться, ибо народъ, переселенный изъ одного мѣста въ другое, перемѣнившій даже по иѣсколько мѣсть жительства въ первомъ поколѣніи, не можетъ подавать большихъ надеждъ.

Мѣстныя начальства неродуютъ на беззрѣнныя ихъ жалобы и ябеды; но само собою разумѣется, что люди новые въ краѣ нуждаются болѣе туземцевъ въ руководителяхъ и въ пособіи. Такъ, напримѣръ: края скота есть дѣло самое обыкновенное между Татарами, но это круговая порука; они другъ отъ друга воруютъ. Русскіе-же къ подобному самоуправству не пріѣхали, и едав-ли правительство жалуетъ ихъ къ тому пріучить. Слѣдовательно, они выработали требовать защиты и необходимо пріять для сего мѣры *).

*.) Всѣдѣстіе частыхъ жалобъ иѣмѣцкихъ колонистовъ, въ особенности жите-

Дабы на будущее время обезпечить участь подворяемых за Кавказомъ, необходимо предварительно потребовать отъ мѣстныхъ начальствъ отвѣта на слѣдующие вопросы:

- 1) Есть-ли въ округѣ мѣста удобныя для поселенія и какого пространства?
- 2) Кѣда расположены свободныя земли, т. е. на мѣстахъ возвышенныхъ, открытыхъ, на горѣ, въ долинѣ или въ ущелѣ?
- 3) Какая почва земли: песчаная, каменистая или черноземъ?
- 4) Требуются ли поля искусственного орошения и достаточно ли на то воды?
- 5) Какая имѣется вода: рѣчная или родниковая или изъ проведенной канавы?
- 6) Какого свойства вода?
- 7) Чѣмъ рождается, или можетъ рождаться на томъ мѣстѣ: пшеница, хлопчатая бумага, чайникъ и т. д.?
- 8) Есть-ли настбища и луга, какого рода настбища: лѣсные, луговые или нагорные?
- 9) Въ какомъ разстояніи находятся лѣса; строевые-ли они, или годные только на топливо?
- 10) Считается-ли мѣсто здоровымъ?
- 11) Въ казенномъ-ли оно владѣніе, или въ частномъ, что до тѣхъ поръ нико не пользовался, или кто на опое имѣетъ претензію?

533. Отношение управляющаго Временнымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцелярии къ и. д. товарищу ministra юстиціи, отъ 30-го ноября 1844 года, № 695.

Г. И., по положенію Кавказскаго Комитета, въ 29-й день сего ноября, Высочайше повелѣть соизволить:

- 1) Телавскій уѣздъ Грузино-Имеретинской губерніи раздѣлить на два уѣзда: Телавскій и Сигнахскій.
- 2) Телавскій уѣздъ составить изъ участковъ: Телавскаго и Кварельскаго, съ присоединеніемъ къ нимъ Тушинско-Пшаво-Хевсурского округа и тѣхъ Грузинскихъ деревень, кои были присоединены къ сему округу, когда онъ находился въ составѣ Телавскаго уѣзда. Уѣзднымъ городомъ оставить г. Телавъ.

3) Сигнахскій уѣздъ составить изъ двухъ осталльныхъ участковъ теперешняго Телавскаго уѣзда, а именно: Сигнахскаго и Уканамхарскаго. Сверхъ сихъ участковъ, образовать въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ меньшемъ противъ другихъ размѣрѣ, третій участокъ, изъ Ширакской степи, лежащей между рр. Йорою и Аланью. Заштатный г. Сигнахъ возвести на степень уѣзднаго города Сигнахскаго уѣзда.

4) Уѣздный судъ, уѣздное казначейство, уѣздныхъ: землемѣра и прокурора имѣть общихъ для обоихъ уѣзовъ въ г. Телавѣ.

5) Сигнахскому уѣздному управлению предоставить право совершать и свидѣтельствовать разные акты, наравнѣ съ уѣздными судами.

6) Съ возвведеніемъ г. Сигнаха на степень уѣзднаго, образовать въ опомъ городскую полицію, съ отнесеніемъ ея содержанія на городскіе доходы.

лѣй Елѣнендорфъ (близъ Елісаветополя) о томъ, что казна не отпустила имъ объщенаго количества земли, Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ положила, чтобы всѣ недовольные поселились на земляхъ колоніи Апенфельдъ, по дорогѣ изъ Тифлиса въ Елісаветополь; но Палатѣ известно, что мѣста эти убѣдительны.

7) Затѣмъ всѣ части управлениія Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, по раздѣленіи ихъ, образовать по штату, утвержденному Е. И. В. 29-го ноября, въ видѣ временнай мѣры, впередь до изданія общихъ наказовъ и штатовъ губернскимъ и уѣзднымъ управлениемъ Закавказскаго края, и

8) Сумму, которая потребуется по сему штату къ новому расходу изъ Государственного Казначейства, обратить насчетъ остатковъ отъ сокращенія штатовъ уѣздныхъ судовъ по всему Закавказскому краю вообще.

534. Записка о маафахъ въ Каспійской области.

Въ дѣлахъ за время управлениія ген. Нейгардта сохранилась слѣдующая записка о маафахъ въ Каспійской области:

Записка.

Слово маафъ означаетъ человѣка, который, какого-бы, вирочемъ, званія ни бытъ, свободенъ отъ податей и повинностей, по особенныхъ порученія, возлагаемыя на него по приличію званія, долженъ исполнять безпрекословно.

Маафи при ханскомъ правлѣніи избѣгались были отъ всякихъ податей и повинностей, большую частью на извѣстное время. Но за то по первому требованію должны были выступать на войну на своихъ коняхъ и съ своимъ оружіемъ. Право на маафство приобрѣталось при ханахъ, или особенными заслугами, или по ходатайству бековъ, вступавшихъ въ родство съ простолюдинами, или, наконецъ, покупалось у самого хана.

Съ упраздненіемъ ханского правлѣнія обязанность ихъ прекратилась; но отъ податей и повинностей они по прежнему свободны и званіе ихъ сдѣлалось наследственнымъ, переходя отъ отца къ сыну.

Главноуправлявшій въ Грузіи ген.-адъют. баронъ Розенъ, въ отзывѣ военному министру, отъ 19-го декабря 1835 года, № 1228, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на постепенное уничтоженіе маафовъ, какъ класса людей, не только безполезного, но даже отлагательного для прочихъ поселеній, между коими они вождери, присовокупивъ, что убѣдясь въ томъ, онъ уже распорядился (въ октябрѣ 1835 г.), для первого опыта, по Ширванской провинціѣ, всѣхъ числящихся маафами обложить податями и повинностями, наравнѣ съ прочими казенными поселеніями и званіемъ маафа больше ихъ не именовать *).

По докладу этого отношенія Г. И., Е. В. Высочайше оговарываться соизволилъ, что не можетъ согласиться на уничтоженіе званія маафовъ, по тѣмъ только уваженіямъ, какія налагаетъ баронъ Розенъ, но желаетъ, чтобы развиты были въ подробноти причины, заставляющія о томъ ходатайствовать, съ объясненіемъ и того, какимъ образомъ онъ налагаетъ замѣнить нынѣшнюю новинности маафовъ содержаніемъ пограничной стражи и обязанности являться на службу съ оружіемъ по первому призыву. Это Высочайшее повѣтѣніе объявлено было барону Розену въ отзывѣ военному министру, отъ 5-го февраля 1836 года, № 2, вслѣдствіе чего баронъ Розенъ по вторичномъ отношеніи своемъ къ военному министру, отъ 25-го марта 1836 года, № 64, повторяя прежнее мнѣніе свое, что маафи, не будучи ничѣмъ обязаны, составляютъ сословіе людей праздныхъ, часто обращающихся вмѣсто труда къ хищничеству, не приноситъ государству никакой пользы и служить только отлагательствомъ для земледѣльческаго класса, отѣзывающаго повинности и платящаго подати,—приводилъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія слѣдующія доказательства:

1) Въ трактатахъ, заключенныхъ съ владѣтелями ханствъ: Шекинскаго, Ширванскаго и Карабагскаго, при покореніи онъхъ, оправахъ, предоставленныхъ ханами жителямъ, ничего не упомянуто, разномѣрно не объявлено о семъ въ прокламаціяхъ, изданныхъ главноуправлявшимъ Грузію ген. Ермоловымъ, при присоединеніи сихъ ханствъ къ числу провинцій Российской Державы, а іѣкъ ханы по произволу своему назначали иныхъ въ маафи, а другихъ исключали изъ сего званія, то, сѣдя сему и собственно для опыта, онъ распорядился сравненіемъ ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ другими поселеніями, ибо со времени присоединенія и покоренія всѣхъ упомянутыхъ провинцій, они не несутъ не только тѣхъ обязанностей, которыя лежали на нихъ при ханахъ, но и никакихъ.

2) По учрежденіи въ ханствахъ Российскаго управлѣнія, хотя маафи и поступали на временную непродолжительную службу и особенно въ послѣднюю Турецкую войну; но сіе исполняли они наравнѣ со всѣми прочими жителями и бы-

*.) Это распоряженіе ген.-адъют. барона Розена, по встрѣтившимся при исполненіи затрудненій, имъ же самимъ было отмѣнено.

ли спащаемы при семъ дошадьми и всѣмъ нужнымъ отъ земли наравицъ же со всѣми другими поселенами, къ чему должно было приступить и при отправлении Закавказского мусульманского полка въ действующую армию. Постоянной же службы, но примеру нашихъ пррегулярныхъ войскъ, безъ пособія отъ жителей и безъ значительного содержанія отъ казны, маади никогда не несли и нести не могутъ.

3) Для охраненія границъ, до того времени всегда употребляемы были ко-заки совмѣстно съ жителями пограничныхъ деревень, пбо нарядъ маафовъ изъ отдаленныхъ отъ границъ мѣстъ соприкъснъ съ позициями для сихъ постыдниковъ расходами, которыхъ они, какъ выше сказано, безъ особенного пособія, дѣлать не въ состояніи и, сверхъ того, употребить ихъ на охраненіе границъ опасно, и

4) Сохранивъ маафамъ прежнюю льготу, они будутъ, не неся никакихъ обя-занностей, всегда пользоваться землями и всѣми другими угодьями наравицъ съ ба-зенными поселенами, между коими имѣютъ осѣдлое житѣльство.

Мѣньше барона Розена, по Высочайшему повелѣнію, сообщаю было на за-ключеніе кн. Варшавскаго.

Е. съ, признавая полезнымъ оставленіе маафовъ на прежнихъ прамахъ, из-ложилъ противъ мнѣній барона Розена слѣдующія замѣчанія:

1) Хотя въ трактатахъ, заключенныхъ съ владѣтелями ханствъ: Карабаг-скаго, Шекинскаго и Ширванскаго, можетъ быть, и ничего не сказано въ особенности относительно званія маафовъ, потому что тогда такое обстоятельство могло быть непрѣдѣльно Русскому начальству, еще мало знакомому со всѣми правами тамошнихъ жителей, но въ Высочайшемъ манифестѣ 18-го января 1801 года о присоединеніи къ Россіи Грузинскаго царства, между прочими, сказано, что по-всемъ подданнымъ Грузинскаго царства и всѣхъ ономъ подвластныхъ областей со-блюдаены будутъ всѣ права, преимущества и собственность, законно каждому при-падлежащему.

2) Маафы составляли милиціи хановъ, а отнюдь не ихъ сподвижниковъ въ набѣгахъ и грабежахъ.

3) По учрѣженіи въ ханствахъ Россійскаго управлѣнія, маафы, какъ со-слоніе не платившіе податей, преимущественно поступали на всѣную земскую службу, также употреблялись для совмѣстного отправления съ козаками почтовой въ томъ краѣ службы и для пограничныхъ обывательскихъ разѣздовъ. Когда-же въ 1829 году предпринято было формирование мусульманскихъ полковъ, маафы преимущественно вошли въ ихъ составъ, какъ люди, у которыхъ по даніей при-вычкѣ скорѣе нашлись лошади, оружіе и проч. средства.

4) Всехъ не опасно употреблять однихъ маафовъ на охраненіе границъ; ибо если изъ нихъ нѣкоторые обращаются къ хищничеству, то таковая наполненность свойствами всѣхъ обывателей Кавказа; въ пребывающемся на Кавказѣ е. съ, не имѣть причинъ не довѣрять маафамъ болѣе другихъ и даже полагать вооб-ще замѣнить ими почтовую и по возможности пограничную службу Донскихъ козаковъ.

5) Если когда-нибудь, посаѣ видимыхъ успѣховъ въ образованіи за Кавка-зомъ мусульманскихъ полковъ, правительство признало бы нужнымъ распространить въ Закавказскихъ провинціяхъ наборъ пррегулярныхъ войскъ, то, конечно, было-бы ошибочно теперь уничтожить сословіе маафовъ,—сословіе, въ коемъ вони-скіи наклонности и способы вооруженія переходятъ отъ отца къ сыну, и изъ ко-тораго преимущественно составлялись и могутъ составляться безъ отлаганія пр-регулярные конные полки, и

6) Отнимая давніяя права у сословія маафовъ, число которыхъ простирается ишь изъ 3 т. чл., можно возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, нач-нется побѣги за границы и со временемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, недоволь-ніе могутъ стать въ ряды нашихъ непрѣятелей.

Военный министръ, сообщая эти замѣчанія барону Розену, объявилъ Вы-сочайшую волю войти въ ближайшее соображеніе и увѣдомить, удобно-ли и по-лезно-ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскими обстоятельствами, уп-разднить сословіе маафовъ, и на какомъ именно основаніи.

Прі чмъ военный министръ добавилъ, что Г. И. полагалъ-бы:

1) Маафовъ, тархановъ, наимаузовъ и проч., имѣющихъ на сіи званія за-конныя доказательства, не лишать правъ, съ оными соприкъсненіемъ.

2) Впередъ таковое званіе никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя услуги, и при томъ съ разрѣшеніемъ личнаго или потомственнаго пожалованія.

3) Сословіе сіе употреблять на службу пограничную, полицейскую и поч-товую, п

4) Въ конно-мусульманский полкъ, при дѣйствующей арміи состоящей, иныхъ людей не принимать, какъ только принадлежащихъ къ сему сословію.

Во исполненіе Высочайшей воли главноуправлявшему требованія были отъ управляемаго мусульманскими провинціями ген.-л. Краббе свѣдѣнія, нужныя для решенія предложеннаго вопроса.

Донесеніе ген.-л. Краббе, отъ 31-го октября 1838 года, представило тогдаш-нее положеніе маафовъ и ихъ обязанности въ слѣдующемъ видѣ:

Маафы раздѣлялись тогда на три разряда: а) бывшіе пукеры ханскіе, со-ставлявшіе особый военный классъ при его особѣ, б) пукеры, содержащіе безъ-смѣнико пограничные караулы, и в) лица, обратившіе на себя особенное благово-леніе хана, возведеніи имъ въ сіе достоинство за какія-либо услуги или даже по прихоти, чтобы они молили Бога о его благоустройствѣ.

Число маафовъ.

Число ихъ въ провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Шекинской и Тал-

ышинской, какъ показываютъ собранныя въ 1838 году свѣдѣнія, простиралось до 1,968 сем., изъ коихъ душъ мужскаго пола отъ 20-ти до 60-ти лѣтняго возраста счталось до 4,400.

Талаги на званіе маафовъ.

Маафы, тогда существовавшіе, не всѣ имѣли ханскія талаги на эти званія.

По Ширванской провинціи, первого разряда только нѣкоторые, изъ второго никто не имѣлъ, по маафамъ третьего разряда, не имѣющіе талагъ, пользовались симъ званіемъ потому, что признавались въ ономъ тѣмъ обществами, къ которымъ они принадлежатъ, и если-бы кто называлъ себя маафомъ несправедливо, то поселенце не преминулъ бы настоять присоединить ихъ къ своему соловью, для совмѣстного съ ними платежа податей, которая въ Ширванской провинціи существуетъ не по-дѣмно, а наложенна еще при ханскомъ правлѣніи на селенія и тогда въ такомъ видѣ осталась, следовательно, уклоненіе кого-либо отъ платежа подати надобо-бы на счетъ общества, которое всѣ мѣры употребляло-бы, чтобы не имѣть среди себя такихъ людей, комъ не платятъ подати съ ними вмѣстѣ.

Въ Карабагской провинціи большая часть изъ именующихся маафами, не имѣя ханскихъ документовъ, носяли это званіе потому только, что нѣкоторые изъ нихъ были пукерами при владѣтельномъ ханѣ; другіе — потому, что съ присоединеніемъ Карабагскаго ханства не облагались податями; иные оставались маафами по-тому, что назывались прежде этимъ именемъ; всѣ они, однако, признавались об-ществами, къ которымъ принадлежатъ.

Въ Шекинской мало кто имѣлъ ханскіе приказы на пожалованіе въ званіе маафа, по многу изъ нихъ ложно назывались маафами уже при Россійскомъ пра-вительствѣ и записаны по камеральному описанію чиновникомъ, производившимъ оно, который, не требуя никакихъ доказательствъ, записывалъ поселенія маафами.

Въ Талышинской, большая часть не имѣли никакихъ талагъ, но званіемъ маафонъ пользовались наслѣдственно со временемъ ханскихъ и преимущественно сіе сохранялось по преданію.

Состояніе.

Совершенно бѣдныхъ маафовъ въ Ширванской провинціи не было; въ Карабагской почти всѣ бѣдны, исключая весьма немногихъ, комъ живутъ въ Шушѣ и занимаются торговлею; но, однако-же, ни одинъ изъ нихъ по призыва начальства не можетъ явиться на службу безъ пособія общества. Въ Шекинской, по отзыву тогда маагальныхъ пуковъ, не болѣе 30-ти сем. маафовъ имѣли состояніе, проче бѣдны. Въ Талышинской маафонъ бѣдного состоянія имѣлся 29 сем.; другіе же достаточны, т. е. имѣли лишь необходимое въ домашнемъ быту и на службу мож-ли явиться съ лошадью и оружиемъ, едва-ли, впрочемъ, годными для милиціи; требо-ваніе же формы и улучшеннаго вида вооруженія затруднило-бы ихъ. Бѣдность маафонъ есть послѣдствіе ихъ лѣгкости, ибо, не бывъ понуждаемы къ взносу податей, они не заботились о приобрѣтеніи чего-либо своими трудами, пріобщивши къ тако-вой жизни при ханахъ, отъ которыхъ получали содержаніе для себя и для лоша-ди, а болѣе всего занимались грабежемъ въ собственныхъ провинціяхъ.

Обязанности.

До 1839 года маафы никакихъ податей не платили. Обязанностія же ихъ были слѣдующія: въ Ширванской провинціи первый разрядъ, состоялъ при маагальныхъ наубахъ, употреблялся для исполненія разныхъ полицейскихъ обязанностей, нарикался по временному пограничнаго караула и въ конной, посыпался для ис-пользованія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенныя и земскія работы, для выставки подводъ проходящимъ войскамъ и командамъ, а также отыскаль повин-ность посыльныхъ по всѣхъ случаяхъ, какіе тогда представлялись.

Второй разрядъ былъ постояннаго караульныхъ пукеръ, содержащіе пограничные караулы; другихъ-же обязанностей не имѣли.

Третій разрядъ не обязанъ былъ ничѣмъ на пользу общественнуя и толь-ко съ нѣкотораго времени обложенъ почтовою повинностью и далее денежнаго по-собія при сформированіи всадниковъ, отправляемыхъ въ Варшаву.

Въ Карабагской провинціи, маафы употреблялись большою частью для по-сылокъ съ экстренными бумагами и для сопровождения арестантовъ; но службу эту отпрашивали они не исключительно, а наравнъ: съ прочими поселенами, и при этомъ случаѣ оказываемо имъ было пособіе отъ общества по мѣрѣ возможности и важности того обстоятельства, для котораго они назначались.

Въ Талышинской провинціи всѣ маафы отбывали полицейскую и пограничную службу по очереди: первая состояла въ обязанности давать лошадей подъ сѣдѣ лицамъ по обязанностямъ земскіи и открывать предписаніемъ начальства; вторая — въ содержаніи по границѣ карауловъ, но гдѣ и въ какомъ числѣ — въ точности тогда опредѣлить было невозможно.

Пограничные нараулы.

Нарадъ маафовъ для исполненія обязанности полицейской, въ пограничный караулъ и конной записѣ отъ маагальныхъ наубовъ; но какое число всѣхъ разъ нарижалось и на какое назначение — нельзѧ было опредѣлить, ибо это зависѣло отъ обстоятельствъ и надобности. Въ Ширванской провинціи соблюдалась слѣдующій порядокъ: осенью и въ зимнее время, когда кочующіе Персидскіе подданніе Шах-севера перекочуютъ на Муганскую степь, то маафы кочевыхъ магаловъ усиливали особые пограничные караулы, совмѣстно съ маафами пограничныхъ магаловъ; по отбытии же Шах-севера въ свои предѣлы и когда наши кочевые перейдутъ на лѣтній пастваща, то пограничные караулы отбывались одними маафами погра-

ничныхъ магаловъ, а маафы кочевыхъ магаловъ содержали караулы по границамъ собственныхъ провинций. Маафы горныхъ магаловъ пограничныхъ карауловъ не отбывали, а всегда занимали таковые на границахъ собственныхъ провинций и большую частью употреблялись въ конвой и для посылокъ.

Число караульныхъ на границѣ по Курѣ и Араку простиралось: въ лѣтнее время до 150-ти, а въ осенне и зимнее до 300 чл.; въ горныхъ же магалахъ со стороны границъ собственныхъ провинций караулы содержались по усмотрѣнію, по всегда въ небольшомъ количествѣ. На глухихъ дорогахъ, где могутъ пробираться воры и хищники, очередь и парадъ, какъ на полицеекую повинность, такъ рано и для содержанія карауловъ, представляемы были материнскими напомы. Въ Шекинской провинціи, маафы до 1838 года на службу не были наряжаемы; въ томъ же 1838 году назначено изъ общества маафовъ на пограничную стражу 94 чл., конь высланъ безъ всякаго пособія, съ перемѣнкою ихъ чрезъ дѣй недѣли. Изъ этого числа 72 чл. высланы для занятія карауловъ въ ущельяхъ пограничныхъ отъ Дагестана, въ девяти мѣстахъ, где пролегаютъ дороги; на карантинную же линию выслано изъ магалъ Куткашинскомъ 10 и Агдашскомъ 12 чл.; это назначеніе дѣжалось по приказамъ коменданта.

Почтовой повинности маафы не отбывали, какъ было прежде; но, по измѣнившемуся отъ правительства порядку, наравнѣ съ поселянами платили по общей раскладкѣ деньги на содержаніе почтовыхъ станцій.

Служба въ мусульманскихъ полнахъ.

Въ 1829 году, при сформированіи мусульманскихъ полковъ, для дѣйствія противъ Турокъ, изъ Ширванской провинціи въ составъ 2-го конно-мусульманского полка, въ число требовавшихся 350-ти чл., поступило маафовъ 170 чл., чрезъ что они много облегчили поселянъ въ этой провинціи, а службою свою доставили болѣе пользы, будучи расторопны и воинственны постыдливыхъ. Съ Карабагской провинціи поступило ихъ менѣе. Богатые маафы спирались на службу собственнымъ изждивеніемъ, а бѣдныя общества дѣлали пособіе лошадьми, оружиемъ и одеждой; но какъ велики были издергаки—непрѣисто, ибо въ распределѣ обществъ мѣстное начальство не входило *). Въ 1834 году, когда формировались всадники въ составъ конно-мусульманского полка, отправленного въ Варшаву, то какъ маафы, такъ и поселяне, поступившие въ составъ этого полка, были вооружены, одѣты и снабжены лошадьми отъ обществъ тѣхъ магаловъ, къ коимъ они принадлежали. Въ Ширванской провинціи, по числу отправленныхъ въ Варшаву 100 всадниковъ, 17-ти вьючниковъ и 6-ти нукеровъ, употреблено по пособію имъ отъ обществъ различными деньгами, разными мѣдальми, оружиемъ и лошадьми на сумму 6,714 р. 68 к. с.; въ 1837 году послѣдовавшее въ Варшаву изъ той-же Ширванской провинціи всадники сформировались изъ охотниковъ и были одѣты, вооружены и снабжены лошадьми отъ всей провинціи. Отъ такового пособія не были изъятъ ни маафы, ни казенные поселяне, ни бекские крестьяне, исключая казенныхъ речьборовъ. Каждый всадникъ обошелся съ лошадью, обмундированіемъ и вооруженіемъ 91 р. 33 $\frac{1}{2}$ к. с.; всей суммы на сей предметъ собрано по раскладкѣ отъ провинціи 4,397 р. с. и причислено на каждый дворъ по 30 к. с. Сверхъ того, общество каждого магала выдавало всадникамъ наградные деньги отъ 100 до 150-ти р. с. каждому и эти издергаки, въ которыхъ мѣстное начальство не вмѣшивалось, составляли по отчетамъ магаловыхъ напомы 5,568 р. с. Итакъ, въ 1837 году сформированіе одного солдата помощника, 1 всадника, 40 всадниковъ, 6-ти вьючниковъ и двухъ нукеровъ обошлось провинціи въ 10,165 р. с. По Карабагской провинціи издергаки при сформированіи всадниковъ простирались до 300 р. с. на каждого всадника, а по Шекинской—до 400 р. с.

Въ Шекинской провинціи, въ 1837 году, при сформированіи двухъ сотень всадниковъ во время возмущенія жителей Кубинской провинціи, потребована отъ сословія маафовъ со всей провинціи одна сотня и хотя, по разнымъ со стороны маафовъ извортамъ и уклоненіямъ, встрѣчалась большое затрудненіе, но по строгому настоящему составлена сотня, съ пособіемъ отъ обществъ поселянъ; выкупъ же съ лошадьми для позки замаснаго провіанта и прочаго дали также поселяне, и при осмотрѣ сотни только половина оказалась на порядочныхъ лошадахъ и съ исправнымъ оружіемъ, тогда какъ другая сотня изъ поселянъ была гораздо лучше и исправнѣе.

Изъ Талышинской провинціи маафовъ въ конно-мусульманской полкѣ не поступало и вообще изъ этой провинціи не было никогда формируемо всадниковъ.

Въ Варшавѣ, въ конно-мусульманскомъ полку въ 1838 году служило маафовъ: изъ Ширванской провинціи 28 чл., изъ Карабагской 1, изъ Шекинской же вовсе не было, а въ 1837 году отправлены были 18 чл., всѣ наемные отъ каждого магала.

Мѣнѣе ген.-л. Краббе на счетъ уничтоженія маафовъ.

Совершенное уничтоженіе званія маафовъ особеннаго вреда не представляется; но по легкомыслию и свойству умовъ здѣшняго народа—всѧкое измѣненіе принимать въ худую сторону, можетъ возвратить мысль, что правительство стремится къ нарушенію правъ, какими каждое сословіе до сего пользовалось, а люди неблагонамѣренны не преминуть подстrelкать къ ропоту и неудовольствіямъ. Это заключеніе основывается на опыте: въ Ширванской провинціи въ 1835 году предположено было ген.-адъют. барономъ Розеномъ всѣхъ маафовъ обратить въ поселянъ и обложить податью; возникли неудовольствія, предположеніе оставлено

*). По донесенію полк. Миклашевскаго ген.-фельд. кн. Варшавскому, отъ 4-го февраля 1831 года, это вооруженіе стояло обществамъ: Карабагскому 7,000· и Ширванскому 15,000· р. с.

до времени, потому возобновлено опять, но тотъ-же ропотъ и неудовольствіе побудили ген.-адъют. барона Розена, въ предупрежденіе непрѣятныхъ послѣдствій, предписать Ширванскому коменданту, отъ 10-го сентября 1837 года, распустить слухи, что стъ прибытіемъ Г. И. въ Закавказскій край маафы останутся во прежнемъ маафами.

По этимъ обстоятельствамъ и потому, что, уничтоживъ званіе маафовъ, неѣмъ замѣнить исполненіе ихъ обязанностей, ген.-л. Краббе полагалъ этотъ классъ людей оставить въ настоящемъ положеніи, съ ограничениемъ, чтобы званіе маафа не было наследственное. Однако, дабы правами маафовъ не пользовались люди безъ полезные обществу, можно ограничить званіе маафовъ положительными обязанностями ихъ къ правительству. На этотъ конецъ предложить имъ, что тѣ только могутъ иметь право изъ маафовъ, которые облажутъ исполнять слѣдующія повинности: 1) быть во всѣдней готовности по призыву начальства явиться, какъ въ случаѣ войны, такъ и для назначенія на службу полицеекую и пограничную; 2) въ число трехъ сотенъ, которыхъ чрезъ каждые два года должны быть отправляемы на службу въ Варшаву, сколько потребуется на смыну всадниковъ, маафы должны выставлять оныхъ по очереди и каждый всадникъ обязанъ быть одѣтъ, вооруженъ и имѣть лошадь собственныхъ пѣдигривіемъ *). Никакіе предлоги не измѣнятъ маафа отъ прямой его обязанности, и тотъ изъ нихъ, кто стаинетъ уклоняться, немедленно обращается въ поселянине, облагается податью и земскими повинностями. Предложивъ сіи обязательства маафамъ, предоставить каждому изъ нихъ, или оставаться въ настоящемъ званіи, или поступить въ поселянине. Такимъ образомъ нечувствительно и безъ ропота нѣкоторые маафы, или по избыточной за житочности, или по болѣзни, сами собою обратятся въ поселянине: первые отъ нежеланія отяготить себя службою, а послѣдніе отъ невозможности нести званіе маафа, требующее нѣкотораго состоянія. Но если правительству угодно будетъ поддержать этотъ классъ людей, въ такомъ случаѣ условіе можно облегчить и облегченіе должно состоять въ одномъ только вноможеніи отъ провинціи въ нарядъ маафовъ на службу въ Варшаву, для каковой новинки всѣкъ разъ требуются значительныя издергаки, которыхъ рѣдкій мааф можетъ исполнить собственнымъ изждивеніемъ.

Оставленіе маафовъ на вышепописанномъ основаніи ген.-л. Краббе основывалъ еще на мнѣніи, что до времени нужно поддерживать въ умрѣленомъ числѣ воинскій классъ людей въ мусульманскихъ провинціяхъ, какъ пограничныхъ, ибо вообщѣ въ Закавказскихъ областяхъ требуется огражденіе отъ набѣговъ за граничныхъ хищниковъ, а также укрощеніе грабежей и воровства, происходящихъ отъ жителей заграницныхъ и отъ своихъ,—замѣнѣ же наблюденіе нашими войсками невозможно. Впрочемъ, слишкомъ усиливать воинственность врѣдно потому, что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, чему былъ неоднократныи примеры, оружіе будетъ обращаемо на насъ самихъ. Особенно безполезенъ воинский классъ людей въ Талышинскомъ ханствѣ, коего границы съ Персіею не представляютъ никакихъ естественныхъ преградъ и въ случаѣ враждебныхъ покушений Персіи, Талышинца, до единовѣрія, одинаковыми языками, правиль, обычай и даже во роцству съ тамошними лицами, если не будутъ вѣрными ихъ посѣдователямъ, то и для нашихъ войскъ не составить помоши, ибо, по понятію религіи, Талышинцы не могутъ быть въ дѣлѣ противъ Персіи, чтѣ можно отнести и къ прочимъ мусульманамъ Закавказскихъ провинцій. Хотя времена отъ временъ весьма примѣтно упразднены въ народѣ духъ воинственій и многіе поселянине уже замѣнены пахотами, скотоводствомъ и промышленностью свое оружіе, которое при ханахъ доставляло отиажныя выгоды отъ набѣговъ, но за Кавказомъ воинственный духъ ведетъ мусульманъ къ однимъ беспорядкамъ и грабежамъ; ибо понятіе о военной доблести они имѣютъ неправильное, которое можетъ измѣнить лишь одно времена, при постоянномъ влїїи благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ седьмь соображеніи, хотя безполезность существованія маафовъ за Кавказомъ не подлежитъ сомнѣнію; но уничтожить то, что вѣдѣлось со временемъ незаконныхъ и получило важность закона, вдругъ, невозможно во всѣхъ провинціяхъ, особенно пограничныхъ; но исподволь можно и полезно, дѣйствуя въ одномъ случаѣ смыѣѣ, въ другомъ осторожнѣ.

Совѣтъ Главнаго Управления, обсужденію коего подвергнуты были всѣ вышеизложенные обстоятельства, признавая, что къ совершенному уничтоженію званія маафовъ по изложеннымъ выше принципамъ приступить въ то время было еще не возможно, находясь, однако, съ другой стороны, что при мысли и стремлениѣ правительства къ учрежденію сколь можно единобразного порядка и управительного отираженія общественныхъ нуждъ было бы весьма полезны ограничить, какъ настолѣчное число этого класса людей, такъ и будущее распространеніе онаго, а замѣнѣ прежней службы маафовъ при ханахъ определить ихъ обязанности къ правительству, для чего и положить постановить слѣдующія правила:

1) Примѣняясь къ Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 11-го декабря 1823 года, о Перетинскихъ тарханахъ, маафами признаются тѣхъ, которые имѣютъ не поддѣланыя жалованія ханскія грамоты и которымъ званіе сіе дано за услуги, предоставлены, впрочемъ, главному здѣшнему начальству, по усмотрѣнію его, оставлять званіе маафа: а) лицамъ, которыхъ хотя и не представляютъ грамоты, но по разысканію будетъ доказано, что они при ханахъ пользовались этимъ званіемъ, дарованнымъ имъ за заслуги; б) такимъ-же, кои хотя получили маафство и не за заслуги, но по особому благоволенію къ нимъ хановъ, сохранить званіе наследственное и, иаконецъ, в) тѣмъ изъ имѣющихъ нынѣ маафами, кото-

*) Число всадниковъ, которыхъ маафы могутъ выставлять ежегодно въ конно-мусульманской полкѣ, въ Варшавѣ находящейся, ген.-л. Краббе полагалъ: по Ширванской провинціи: 40 всадниковъ, 6 вьючниковъ и 2 нукера; по другимъ-же въ точности определить было нельзя.

рые будут иметь достаточное состояние и добровольно принять на себя исполнение обязанностей назначенному.

2) Всех, которые не будут подходить под этот разряд, равно и тех, которые должны воспользоваться именем мафы при Российской правительстве, не бывши в сем звании при ханах, обратить в поселян, съ обложением податями и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселенцами.

3) Призначеных мафами оставить свободными отъ податей и повинностей, кроме обязанностей ниже исчисляемых, только до смерти, послѣ чего члены семейства его должны уже лишиться права на мафество и поступить въ податное состояніе наравнѣ съ прочими. Семь способомъ сословіе мафовъ, мало по малу уменьшалася, наконецъ, нечувствительно совсмъ уничтожится.

4) Мафы, состоя при комендантахъ и магаляхъ наимахъ, должны служить для различныхъ полицейскихъ надобностей, какъ-то: для развоза жителей экстренныхъ приказанийъ, для экзекуцій, изъ конвой для препровождения арестантовъ, для приставленія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенные и земскія работы и подводъ проходящихъ войскамъ и командамъ и для другихъ, по усмотрѣнію начальства, безъ производства содержания, на собственномъ изданіи.

5) Мафовъ употреблять также для содержанія пограничныхъ карауловъ, преимущественно предъ поселенцами, которыхъ наряжать только въ случаѣ недостатка первыхъ; обязанность эту должны они отправлять также на своеемъ содержаніи и только въ некоторыхъ случаяхъ, при отдаленности отъ мѣстопребыванія и продолжительномъ содержаніи карауловъ, особенно во время карантинного оцѣненія, можетъ быть оказываемо имъ некоторое пособие отъ общества, которая въ этомъ случаѣ выигрываютъ то, что поселенцы не будутъ отвлекаемы отъ своихъ домашнихъ занятій.

6) При нарядахъ на полицейскую и пограничную службу, въ двухъ предыдущихъ пунктахъ поясненную, спраедливость требуетъ соблюдать очередь, которая, по приведеніи въ точную извѣстность числа мафовъ, будетъ опредѣлена, дабы служба эта не была для нихъ слишкомъ обременительна, и вообще въ отношеніи наряда и отправленія мафами ихъ обязанностей имѣть быть постановлены правила, основанныя на соображеніи числа ихъ, состоянія и мѣстныхъ потребностей.

7) Въ случаѣ экстренной надобности, какъ-то: для усмирѣнія гдѣ-либо возмущенія, да отраженія набѣга небольшихъ хищническихъ партий, или для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, мафы должны по первому призываю начальства явиться на службу на своихъ коняхъ и съ собственнымъ вооруженіемъ; но во время состоянія ихъ на таковой службѣ болѣе срока или вѣтъ провинцій, въ которой они жительствуютъ, производить отъ казни доволѣстѣ, какъ имъ, такъ и лошади, по прѣмѣру козачьихъ войскъ.

8) Предложить обязательства сіи мафамъ, которые признаны будутъ таковыми, предоставить на волю каждому изъ нихъ, или оставаться въ томъ званіи, съ исполненіемъ возлагаемыхъ обязанностей, или поступить въ поселян. Мѣра эта будетъ сообразна съ прежнимъ положеніемъ мафовъ при ханахъ, по которому каждый, кто не могъ отправлять службу, лишался своего достоинства.

9) Мафовъ, изъличенныхъ въ воровствѣ, разбоѣ или другихъ какихъ поступкахъ, подверглошихъ ихъ наказанію, ежели будутъ изобличены въ оныхъ судомъ, лишить званія мафовъ и обращать въ поселян податного сословія, какъ равно и тѣхъ, кои, согласясь исполнить вышеисчисленные обязанности, отъ того откажутся, или по вѣдности своей придутъ въ несостоительности къ отрицанію службы.

10) По дознаніи невозможности комплектовать конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, одними мафами, принимать въ онъ по прежнему безъ различія мафовъ и поселян и снаряженіе ихъ производить, какъ и теперь, на счетъ общества; ибо ни одинъ мафъ не въ состояніи самъ собою этого слѣдѣть.

11) Вперед званіе мафовъ никому не давать иначе, какъ съ Высочайшимъ разрешеніемъ, въ видѣ награды за значительные услуги. Мафовъ, такимъ образомъ пожалованныхъ, освобождать лично съ ихъ семействами отъ податей въ повинностяхъ до смерти того, кому пожаловано это званіе. И какъ сіи мафы не могутъ считаться въ одномъ разрядѣ съ ханскими, обязанными службою и прежде, то не требовать отъ нихъ исполненія полицейской и пограничной службы, въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ означенной, ибо можетъ случиться, что многие по недостаточности своей не въ состояніи будутъ нести онѣ, и въ томъ уваженіи, что служба эта возлагается на мафовъ взамѣнъ прежнихъ ихъ обязанностей, которыхъ вновь пожалованые не исправляли; но службу, въ пункте 7-мъ означенной, какъ не постоянной и изрѣдка только могущую случиться, должны они исполнять.

12) Предоставить также главному зѣдѣнію начальству испрашиватъ, послѣ смерти отца, званіе мафовъ для тѣхъ, кои, если по состоянію своему и преданности къ правительству они могутъ быть полезны, съ тѣмъ, однако, ежели обижутся исполнять общія условия службы мафовъ,—по равнозѣрно только по смерть, и

13) Такъ какъ по предположенію сему званіе мафовъ допускается временно и по обстоятельствамъ, не позволяющимъ тенерѣ-же его уничтожити; въ посѣдѣствіи же само собою прекратитсѧ, то соотвѣтственно сему было бы награду званіемъ мафы замѣнити другимъ, съ правомъ освобожденія отъ всѣхъ податей и повинностей по смерть, подобно какъ пользуются таковыми преимуществомъ въ Закавказскомъ краѣ лица, удостоившися награжденія медалями.

Г. И., по всеноднанійшему докладу Комитетомъ объ устройствѣ Закавказскаго края вышеприведенного постановленія Совета, Высочайше повелѣть созвѣдѣль:

1) Мафовъ, тархановъ и камнаузовъ, имѣющихъ на сіе званіе законны доказательства, не лишать правъ, съ оными соцрѣзанныхъ, а разсмотрѣніе доказательствъ ихъ отложить до первой въ тому возможности;

2) Вперед такового званія не давать никому иначе, какъ за значительны услуги и съ Высочайшаго разрешенія, и при томъ съ различіемъ личнаго и по-томственнаго пожалованія.

3) Сословія сіи употреблять на службу пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Въ конно-мусульманскіе полки при дѣйствующей арміи преимущественно принимать изъ сихъ сословій, и

5) Имѣть въ виду устройство изъ мафовъ и некоторыхъ кочующихъ племенъ пррегулярной конницы, когда время и обстоятельства сіе дозволятъ.

Высочайшее сіе повелѣніе, сообщенное въ отзывѣ военного министра, отъ 2-го июня 1840 года, № 1620, главноуправлявшемъ въ Грузіи ген. Головинымъ приведено въ исполненіе предписаніями, данными управлявшими провинціями и областями, где мафы существовали. Всѣдѣствіе сего распоряженія обратилось въ поселеніе, съ обложениемъ податями и другими поземельными и натуральными повинностями, слѣдующее число мафовъ:

Въ Шекинскомъ уѣздѣ въ 1840 году 43 собственно изъ г. Ичухи.
1842 37
1843 27 } изъ разныхъ деревень уѣзда.
1844 93 } 200
Ширванскомъ 3
1843 3
1844 3 } 6
Талышинскомъ 8 } 214
1844 8
Итого

Въ послѣднее время, и именно въ настоящемъ 1844 году, по Высочайшему повелѣнію, вновь возникъ вопросъ о возстановленіи сословія мафовъ Каспійской области и объ образованіи изъ нихъ постоянныхъ милицій для дѣйствій при отрядахъ. Начальникъ Каспійской области, отъ которого требуемы были на этотъ счетъ мѣстныя его соображенія, представилъ, что семейства собственно мафовъ считаются на лицо 1,625, полагая ихъ: въ уѣздѣ Ширванскомъ 495, Шекинскомъ 420, Талышинскомъ 150; что изъ этого числа мафовъ весьма легко и удобно обрѣзать постоянную милицию до 2,000 всадниковъ, которые, будучи освобождены отъ всѣхъ повинностей, кроме военной службы, могли бы во всякое время, безъ отягощенія прочихъ жителей провинцій, присоединяться къ дѣйствующимъ отрядамъ, или въ полномъ числѣ, или по частямъ по мѣрѣ надобности; что наборъ этой милиции будетъ производимъ способомъ уже знакомымъ народу, ст. пожертвованіемъ только отъ 3 до 4 т. р. с. денегъ, иныхъ мафами платимыхъ въ земской сборъ; и, наконецъ, что послѣ этого не представится надобности производить временные наборы всадниковъ, чрезвычайно отяготительные для каждой провинціи, производимые донынѣ по общей раскладкѣ между поселенцами всѣхъ издережекъ, повторяемыхъ при каждомъ новомъ требованіи милиционеровъ.

По основанію сихъ предположений со стороны начальника Каспійской области, Г. И. благоугодно было повелѣть:

1) Возстановить пынѣ-же во всѣмъ пространствѣ прежнія обязанности и права мафовъ и конныхъ нукеровъ въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, где они прѣдѣле существовали, и

2) Въ каждой изъ сихъ областей собирать мафовъ и конныхъ нукеровъ въ составѣ особыхъ командъ.

По сому съѣдѣнія о сословіи мафовъ, въ началѣ сей записки изложенныя, собраны ген.-л. Краббе, чрезъ посредство мѣстныхъ комендантovъ, и основанныя на уѣздѣніи, очевидно противорѣчили предположенію начальника Каспійской области о возможности съ удобностью обратить мафовъ къ предназначенному роду службы, съ освобождениемъ ихъ только отъ денежной на земскую повинность подати, безъ всякихъ особыхъ пожертвованій,—то посему, предварительно исполненіи Высочайшаго посѣдѣнія, главноуправляющей изволилъ призвать необходимымъ вновь собрать съѣдѣнія и чрезъ посредство личнаго обозрѣнія дознать, въ какой мѣрѣ возможно и доступно обращеніе мафовъ къ предназначеннѣй цѣли. Изъисканія по сему, произведенныя въ уѣздахъ: Ширванскомъ, Шекинскомъ и Талышинскомъ *), предстаиваютъ слѣдующій результатъ:

Камеральные списки, въ Каспійской Палатѣ государственныхъ имѣществъ имѣющіеся, представляютъ слѣдующее число мафовъ:

	Д у ш ь.			Число душъ муж. пола къ оружью год.
	изъ какого	числа селеній.	сем. муж. женск.	
Въ Ширванскомъ . . .	126	498	1952	1354
Шекинскомъ . . .	21	92	295	252
Талышинскомъ . . .	118	757	1895	1379
Карарагаскомъ . . .	132	308	117	744
Итого	397	1655	4259	3729
				8888
				2402

Въ мѣстныхъ управленіяхъ невозможно поѣвѣрить приведенные выше цифры, по ненѣмѣніи не только вѣрныхъ, но и никакихъ документальныхъ свѣдѣній о мафахъ, слѣдовательно, по необходимости должно придержаться камеральныхъ списковъ, въ Палатѣ хранящихся, за достовѣрность коихъ также ручаться нельзя. Въ 1838 году, по сѣдѣніямъ ген.-л. Краббе, мафовъ считалось 1,968 сем., въ коихъ было 4,400 душъ мужскаго пола отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ. Начальникъ Каспійской области доноситъ, что число семействъ въ сложности до 1,625, а списки Палаты по-

*.) Въ Карабаскомъ уѣздѣ обозрѣніе не было производимо.

казываются ихъ 1,655 съ 5,159 душами мужского пола вообще, изъ коихъ годныхъ къ оружію отъ 18-ти до 60-ти лѣтнаго возраста только 2,402 души. Въ общихъ итогахъ число семействъ не представляетъ большого разнорѣчія, но въ частности по уѣздамъ являются числа различныя. Такъ, начальникъ области показываетъ, что въ Карабагскомъ уѣзѣ семействъ маафовъ 150, въ Шекинскомъ 420, Ширванскомъ 497 и Талышинскомъ 698; между тѣмъ изъ списковъ Палаты видно, что въ первомъ изъ этихъ уѣзовъ имѣется 308, второмъ—92, третьемъ—198 и четвертомъ—757 сем.

Состояние маафовъ въ Ширванскомъ уѣзѣ вполнѣ удовлетворительно, въ Талышинскомъ посредственно, а въ Шекинскомъ, послѣ обратившихся въ сословіе поселянъ, остались семейства довольно зажиточныя. Маафи низменныхъ частей провинцій, независимо хлѣбопашества, имѣютъ хорошия шелковичные и фруктовые сады на горныхъ участкахъ; и кочевые тоже довольно достаточны. Вообще состояніе маафовъ съ 1838 года по настоящее время не измѣнилось къ худшему; напротивъ, хозяйство ихъ представляется видъ пѣщего довоеванія.

Служба маафовъ въ посѣдіи шесть лѣтъ сопровождалась тѣмъ же обязанностями, какія они несли до того времени: ихъ нарижали для конвоированія почты и проѣзжающихъ, для развозки по деревнямъ приказовъ, рѣдко для преслѣдованія воронъ и разбойниковъ и почти никогда для дѣйствій при отрядахъ. Талышинскіе маафи нарижались собственно для усиленій 19-ти кордоновъ, отъ Переційской границы имѣющіхся; на каждый изъ нихъ полагается 7-ми нукеровъ. Въ продолженіи послѣдніхъ двухъ лѣтъ одинъ только Ширванскіе маафи въ иѣкоторомъ числѣ послѣдовали въ экспедицію, и какъ говорятъ чиновники земской полиціи, на собственныи счетъ, тому, однако-же, нѣ易于 трудно, судя по рассказамъ жителей, но и тутъ служеніе ихъ было не очень продолжительно: одинъ разъ бѣжало 40, а въ другой 70 чел. Шекинскіе маафи поступали по наряду въ составъ милиціи, собранной при возмущеніи султана Елісейского, а пѣхіи пребываніе этого ополченія было кратковременно, то изъза заключенія, долго-ли оставались бы маафи въ сборѣ. Въ это-же самое время потребована была милиція и отъ Талышинскихъ маафовъ; но требование не имѣло успѣха. Уѣздный начальникъ инсистилъ, что какъ до сего времени никогда еще не были собираемы милиціи изъ Талышинскаго уѣзда и какъ народъ находится на степени дикости, то поэтому соединеніе иѣсколькихъ сотень невозможно, иначе всѣ разбегутся. Кочующіе маафи, оставленные на кордонахъ, не замѣтили перекочевать къ границѣ, съ готовностью укрываться въ Перецію. Въ Шекинскомъ уѣзѣ, какъ замѣтно, съ большою строгостью исполнено было постановленіе о требованіи съ маафовъ службы, поэтому обратившихся тамъ въ поселянъ по бѣдности и инымъ причинамъ оказывается 220 семействъ; въ Талышинскомъ, напротивъ, служба маафовъ ограничивается одними нариядами на кордонахъ и нисколько не обременительна, потому что караульные эти, совокупно съ казаками, какъ на мѣстѣ дознано, занимаются исключительно содѣйствіемъ контрабандистамъ, отъ которыхъ всегда получаютъ вѣрное вознагражденіе; сперхъ того, маафи упражняются въ воровствѣ скота на земляхъ Переційской и транспортной въ Перецію извѣзованной въ уѣзѣ Ширванскаго уѣзда маафи, по многочисленности семействъ и большему противъ другихъ донъольству, предпочитаютъ оставаться въ этомъ званіи, не будучи тоже обременеными службою. Въ какомъ порядке порядкѣ производится наборъ изъ маафовъ на службу полицейскую кордонную въ этихъ трехъ уѣздахъ, а также, изъ какой мѣрѣ исполняются обязанности, на маафовъ возлагаемы—въ мѣстныхъ управлѣніяхъ ничего открыть и разыскать невозможно; теперь, какъ и прежде, при наборахъ, предметъ сей находится въ безотчетномъ и произвольномъ распоряженіи чиновникомъ земской полиціи.

Вописскій духъ между маафами сохранился не въ большей степени, какъ и между обыкновенными поселянами: всѣ они болѣе или менѣе нерасположены къ войнѣ, не представляющіе никакихъ существенныхъ выгодъ, какъ было въ прежнее время, при ханскомъ правлѣніи, когда завоеванный или занятый провинції чрезъ разграбленіе обогащали каждого почти всадника. По примѣру этому и наѣдѣ не считаютъ еще они постыднымъ ремесломъ заниматься грабительствомъ и разбоемъ. Маафи изъ кочевьевъ и того менѣе расположены къ службѣ, въ порядкѣ установленной; они остались вѣрными своимъ первоначальнымъ привычкамъ, также дики и неинструктны и питаютъ отвращеніе къ жизни осѣдлой. Полицейская даже служба не привлекаетъ болѣе маафовъ, потому что она заключается въ порученіяхъ беззодоныхъ. Одни только Талышинцы, по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, не негодуютъ на свои обязанности по пограничнымъ кордонамъ.

Для жителей уѣзовъ рѣшительно все равно, останутся ли маафи въ насто-

ящемъ положеніи, будуть-ли права ихъ подвергнуты измѣненіямъ или даже совершиенному уничтоженію; ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ сопротивленія или окружденія ожидать нельзя.

Что-же касается лично до маафовъ, то будуть-ли они восстановлены въ такомъ видѣ и съ тѣми обязанностями, какія правительство имъ указываетъ, предстаются-ли особыя льготы и преимущества за тотъ родъ службы, какой предназначаются, или-же во все сословіе это приказано будетъ уничтожить, во всѣхъ этихъ случаяхъ толки и нареканія ненѣбѣжны, и сего ожидать должно не по чьему иному, какъ только по свойственной Татарамъ подозрительности, закоренѣлымъ предрасудкамъ и привычкѣ придерживаться старина, несмотря на выгоды предлагаемаго нововведенія. Въ таковомъ положеніи сего дѣла и имѣ въ виду исполненіе Высочайшей воли, предполагается необходимымъ предоставить маафамъ еще нѣкоторыя преимущества, для того, чтобы, съ одной стороны, пріохотить ихъ къ исполненію своихъ обязанностей и заставить дорожить своимъ званіемъ, а съ другой, чтобы имѣть болѣе права требовать службы, коею они нынѣ пренебрегаютъ. Преимущества могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

а) Въ освобожденіи отъ платежа податей и денегъ на земскую повинность, имѣ маафами вносимыхъ; сверхъ того, изъять ихъ семейства отъ натуральныхъ земскихъ повинностей, такъ точно, какъ сіе было донынѣ.

б) Въ освобожденіи отъ малудежата или 10-й части съ урожая хлѣба, предоставленіи имъ пользоаться казенными землями въ томъ размѣрѣ, въ какомъ имѣ каждый изъ нихъ пользуется.

в) Въ производствѣ каждому маафу довольствія фуржемъ, хлѣбомъ и деньгами, наравнѣ съ прочими милиционерами, за все время служенія вѣдь предѣловъ уѣзда, равномѣрно въ довольствіи одинакъ фуржемъ и пайкомъ при употребленіи на мѣстѣ для службы полицейской.

г) Въ удохѣтвореніи каждого маафа за убитую или павшую лошадь, случившія это въ дѣйствіи противъ непріятеля, или на мѣстѣ, при преслѣдованіи воровъ и разбойниковъ. Цѣнность лошади опредѣлѣть въ 30 р. с. и, наконецъ,

д) Въ вознагражденіи отличій и особыхъ заслугъ участками земель, которые жаловать потомственno.

За симъ предполагать уѣздныя начальники:

1) Составить самые вѣрные посемейные списки маафамъ, вложивъ исполненіе сего на личную отвѣтственность уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ засѣдателей для того, чтобы, наконецъ, достигнуть правильного счислѣнія сего соплемія, о которомъ сѣдѣній столъ разнорѣчіи. Въ спискахъ эти внести всѣхъ маафовъ, на лицо имѣющіхся, отнюдь не входя въ разборъ, кто правильнѣ и кто самородно присоединилъ себѣ это званіе.

2) Объявить маафамъ о вышеизложенныхъ облегченіяхъ и преимуществахъ, имѣ даруемыхъ, предоставить на волю каждого въ определенный срокъ согласиться отѣвать тѣ обязанности, какія правительствомъ указаны будутъ, или-же тѣмъ, что обратятся въ сословіе поселянъ. Само собою, что отъ благоразумнаго мѣстныхъ начальниковъ зависѣтъ будеть дѣло этому направление благопріятное, не возбуждая въ народѣ никакихъ толковъ и суждений.

3) Всѣхъ маафовъ, когда они будутъ находиться въ предѣлахъ уѣзда, подчинить безусловно мѣстной власти. Нарядъ на службу, соображенъ съ числомъ душъ годныхъ къ оружию, распредѣлить по слѣдующему разсчету:

Изъ уѣзда Ширванскаго	442
Карабагскаго	240
Шекинскаго	120
Талышинскаго	447
Итого	1,249

Поставляющіе половину наличнаго числа, съ тѣмъ, что другая половина будетъ на очередь для смены и должна явиться по востребованію. По Талышинскому уѣзу, изъ 447-ми всадниковъ должно отчислить 133 для усиленій 19-ти кордонныхъ по границѣ посты, полагая на каждый 7 чез., какъ сіе дѣлается донынѣ, затѣмъ остальныи 314 обѣзаны служить, или вѣдь уѣзда, или-же на мѣстѣ, по распоряженію начальства, и

4) Списки о числѣ душъ мужскаго пола, годныхъ къ оружию, уѣздные начальники обѣзаны, имѣть съ утвержденіемъ областнаго начальника и въ надлежащемъ отчетномъ порядке вести очередь требуемымъ на службу маафамъ. Удостоеніе всѣмъ довольствіемъ, маафи назначаемы, а равно и самыи наряды должны быть подвергаемы строгому контролю и совершение въ такихъ формахъ, какъ сіе предполагается въ отношеніи Кубинскихъ военныхъ нукеровъ.

A. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

535. Отношеніе ст. секр. Позена къ ген. Нейгардту,
отъ 30-го ноября 1843 года, № 590.

Г. И. въ неусыпномъ попеченіи о скорѣйшемъ возврѣтеніи за Кавказомъ прочнаго гражданскаго устройства, Высочайше соизволилъ обратить особенное вни-

маніе на замѣченный вами, равно какъ и предмѣстніками вашими, чрезвычайный недостатокъ въ способныхъ и надежныхъ чиновникахъ по всѣмъ безъ изъятія мѣстамъ гражданскаго вѣдомства. Признавая, что недостатокъ сей можетъ быть отвращенъ только тщательнымъ приготовленіемъ въ нравственномъ и учеб-

номъ отношенияхъ молодыхъ людей, изъ туземцевъ, исключительно для службы за Кавказомъ, Е. И. В., независимо отъ тѣхъ способовъ народнаго воспитанія за Кавказомъ, какіе нынѣ предоставлены тамошнему врачу и кои, по известной вамъ Высочайшей волѣ, должны быть еще улучшены и преобразованы, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Воспитывать на казенныи счетъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣднія, въ Московскому Армянскому Лазаревымъ Институту восточныхъ языковъ и въ отдѣлении восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, на первый разъ, въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній по 5-ти юношамъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ.

2) Юношамъ сихъ выбирать изъ знатнѣйшихъ и почетнѣйшихъ книжескихъ и дворянскихъ, а также ханскихъ и бекскихъ фамилій. Впрочемъ, дозволить въ число ихъ назначать сыновей и тѣхъ Русскихъ чиновниковъ, кои навсегда посвятили себя службѣ и жизни за Кавказомъ и отличаются усердіемъ и добрымъ поведеніемъ.

3) Выборъ сей предоставить ближайшему усмотрѣнію главноуправляющаго краемъ.

4) Относительно познаній, необходимыхъ для поступленія въ Училище Правовѣднія и въ Армянскій Институтъ, сообразоваться программами сихъ заведеній. Но какъ легко случиться можетъ, что изѣпраемые воспитанники не будутъ имѣть познаній, программами требуемыхъ, то предварительное приготовленіе ихъ устроить тѣми способами, кои вы изволите признать на мѣстѣ удобнѣйшими и надежнѣйшими. Воспитанники назначенные въ Училище Правовѣднія должны поступать въ оное не старѣе 12-ти лѣтъ, дабы они имѣли возможность привыкнуть къ здѣшнему образу воспитанія.

5) Приготовленіе молодыхъ людей для поступленія въ отдѣление восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета устроить, по взаимному сношенію вашему съ министромъ народнаго просвѣщенія, въ Тифлисской гимназіи.

6) Отправленіе воспитанниковъ въ С.-Петербургъ и Москву, содержаніе ихъ въ заведеніяхъ, возвращеніе за Кавказъ и выдачу пособій при выпускѣ обратить на счетъ Государственнаго Казначейства.

7) Воспитанникамъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, по окончаніи курса, предоставить пользоваться всѣми вообще правами и преимуществами, присвоенными тѣмъ заведеніямъ, въ коихъ они получатъ окончательное образованіе.

8) Вмѣнить имъ въ обязанность прописать за

Кавказомъ, по окончаніи курса, не менѣе 6-ти лѣтъ, въ должностяхъ по назначенію главноуправляющаго. Воспитанники кончивши курсъ въ Училищѣ Правовѣднія, срокъ сей должны служить за Кавказомъ-же, не поступая въ Правительствующій Сенатъ, какъ постановлено для прочихъ воспитанниковъ уставомъ сего заведенія. По окончаніи означенного срока, они будутъ свободны въ выборѣ службы; по тѣхъ, кои сами согласятся продолжать ону за Кавказомъ и будутъ отличаться примѣрнымъ усердіемъ и нравственностью, допускать преимущественно къ занятію высшихъ тамъ по гражданскому вѣдомству должностей.

9) Всю переписку о замѣщеніи воспитанниковъ въ заведенія производить главноуправляющему краемъ непосредственно съ главными начальствами сихъ заведеній. О времени отправленія воспитанниковъ каждый разъ онъ уведомляетъ Временное отдѣлениe собственной Е. И. В. Канцеляріи, съ приложеніемъ списковъ, въ которыхъ означать имена, фамиліи, происхожденіе и лѣта воспитанниковъ. Изъ тѣхъ заведеній, где они будутъ находиться, послѣ третныхъ, полугодовыхъ и годовыхъ испытаній, доставлять, какъ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ, такъ и Временному отдѣлению, свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ. Сверхъ того, къ годовымъ испытаніямъ приглашать и управляющаго отдѣлениемъ.

10) Согласно съ отзывомъ главнаго начальника Лазаревскаго Института, помѣстить при первой возможности, на казенныи счетъ въ Московскій Университетъ для окончательного образованія, изъ числа воспитанниковъ, въ настоящее время содержащихъ въ Институтѣ на иждивеніи Лазаревымъ, пѣсколькоихъ учениковъ способныхъ и отличного поведенія, преимущественно изъ дѣтей Армянъ Закавказскихъ; по выходѣ же ихъ изъ Университета обязать ихъ прописать 6 лѣтъ за Кавказомъ, по назначенію мѣстнаго начальства.

Сими мѣрами доставится средство Закавказскимъ уроженцамъ приготовляться преимущественно къ должностямъ переводчиковъ и другихъ средняго и даже высшаго разряда по гражданскому вѣдомству.

Независимо отъ сего, Г. И. изволитъ признавать полезнымъ, на томъ-же основаніи, приготовить изъ нихъ-же, для Закавказскаго края, землемѣровъ, инженеровъ путей сообщенія, архитекторовъ и медиковъ. О приготовленіи землемѣровъ вы изволите получить особое отношеніе. Для приготовленія инженеровъ путей сообщенія Е. И. В. изволитъ назначать Институтъ путей сообщенія, съ тѣмъ, чтобы туда были опредѣляемы сыновья только князей, дворянъ и рав-

ныхъ имъ званій мусульманъ. Для приготовленія архитекторовъ назначается Строительное Училище путей сообщенія; а медиковъ—медицинскій факультетъ Московскаго Университета. Въ сіі два заведенія по-мѣшать, кромѣ дворянъ, сыновей мокалаковъ, городскихъ жителей и другихъ лицъ свободного состоянія. Назначеніе числа воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Институтѣ и Строительномъ Училищѣ путей сообщенія Е. И. В. изволить предоставлять ближайшему усмотрѣнію главноуправляющаго путями сообщеній, по мѣрѣ способовъ сихъ заведеній; въ медицинскомъ же факультетѣ Московскаго Университета имѣть до 10-ти воспитанниковъ. Е. И. В. благоугодно было Высочайше повелѣть: главноуправляющему путями сообщенія и министру народнаго просвѣщенія войти о семъ въ надлежашія съ вами спошени.

536. Тоже, отъ 8-го декабря 1843 года, № 623.

Отношеніемъ, отъ 30-го ноября, № 590, я имѣль честь сообщить вамъ Высочайшую Е. И. В. волю о воспитаніи Закавказскихъ уроженцевъ, на казенныи счетъ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, въ томъ числѣ въ Институтѣ и Строительномъ Училищѣ путей сообщенія.

Нынѣ главноуправляющій путей сообщенія и публичныхъ зданій увѣдомилъ меня, что Г. П., утвердивъ предположеніе его насчетъ воспитанія Закавказскихъ уроженцевъ въ сихъ двухъ заведеніяхъ, Высочайше повелѣть соизволить: въ Институтѣ путей сообщенія и въ Строительномъ Училищѣ имѣть постоянно, изъ уроженцевъ Закавказскаго края, сверхъ штата: въ первомъ 3, а въ послѣднемъ заведеніи 6 воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы въ Институтѣ были присыпаемы сыновья князей, дворянъ и равныхъ имъ лицъ изъ мусульманъ, а въ Строительное Училище принимались собственно дѣти дворянъ и такихъ лицъ, коихъ состояніе равняется обер-офицерскому званію, во вниманіи, что по Высочайше утвержденному положенію о семъ Училищѣ предоставлено право на поступленіе въ оное однимъ дворянамъ и обер-офицерскимъ дѣтямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главноуправляющій путей сообщенія отнесся ко мнѣ о назначеніи суммы, потребной на содержаніе сихъ воспитанниковъ.

По всеподданійшему докладу моему о семъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволить:

1) Деньги, потребныя на содержаніе воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ: въ Институтѣ путей сообщенія 3-хъ, а въ Строительномъ Училищѣ

6-ти, всего по 350 р. с. въ годъ на каждого, отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начавъ отпускъ сихъ денегъ со времени поступленія воспитанниковъ въ заведенія, и

2) Сообщить вамъ, что Е. И. В. угодно, дабы вы, по надлежащемъ спошени съ главноуправляющимъ путей сообщенія и публичныхъ зданій, избрали и отправили-бы сюда воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, имѣющихъ всѣ качества, необходимыя для поступленія въ Институтѣ и Строительное Училище путей сообщенія.

537. Тоже, ст.-секр. гр. Панина къ ген. Нейдгардту, отъ 10-го декабря 1843 года, № 24026.

Управляющій Временнымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по дѣламъ Закавказскаго края сообщилъ мнѣ, что Г. П. при всеподданійшемъ докладѣ его о настоящемъ положеніи дѣла по размежеванію Закавказскаго края, изволилъ признать необходимымъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ главныхъ основаній сего межеванія, приступить и къ приготовленію способовъ, для самаго производства межеванія необходимыхъ. Способы сіі, по мнѣнію Е. И. В., должны состоять въ приготовленіи достаточнаго числа землемѣровъ и межевщиковъ, знакомыхъ съ туземными народами. Къ достижению сего представляются два средства: во-1-хъ, опредѣлить въ Константиновской межевой Институтѣ, на казенный счетъ, нѣсколько воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ для приготовленія ихъ въ землемѣры собственно на службу по Закавказскому краю, и во-2-хъ, открыть теперь-же при Тифлисской гимназіи особый классъ для преподаванія тѣхъ предметовъ, кои необходимы для межевщиковъ и топографовъ. Съ сею цѣлью назначить особыхъ преподавателей и дозволить обучаться въ этомъ классѣ воспитанникамъ гимназіи и уѣздныхъ училищъ, желающимъ посвятить себя службѣ по межевой части и пріобрѣвшимъ уже необходимыя предварительныя познанія.

Къ сему ст.-секр. Позенъ присоединилъ, что Е. И. В. благоугодно, чтобы я, по спошени съ вами и съ другими министрами, по принадлежности, сообразилъ сіе предположеніе во всей подробности и заключеніе свое внести въ Закавказскій Комитетъ.

538. Тоже, ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 17-го сентября 1844 года, № 520.

Отношеніе начальника гражданскаго управлени

въ Закавказскомъ краѣ, отъ 20-го іюня сего года, № 845, о сдѣланномъ по волѣ вашей назначенніи воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для поступленія въ разныя учебныя заведенія Имперіи, я имѣлъ счастіе всеподданійшее докладывать Г. И. вмѣстѣ съ полученными во Временномъ отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи свѣдѣніями объ успѣхахъ, оказанныхъ сими воспитанниками на пріемныхъ экзаменахъ.

Е. И. В., желая, чтобы воспитаніе юношей изъ уроженцевъ Закавказскаго края въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи вполнѣ соотвѣтствовало цѣли, съ которою указана Е. В. сія полезная мѣра, принятая и жителями съ живѣйшею признательностью, Высочайше соизволилъ предоставить вамъ озаботиться:

1) Чтобы на будущее время отправлялось въ каждое заведеніе полное, по назначенню, число воспитанниковъ, и для сего сколь возможно скорѣе привести въ исполненіе Высочайшую волю объ устройствѣ Тифлисской гимназіи такимъ образомъ, чтобы воспитанники могли получать въ ней вполнѣ достаточное приготовительное образованіе.

2) Чтобы избираемые воспитанники были предварительно подвергаемы испытанію на мѣстѣ, и чтобы только тѣ изъ нихъ были отправляемы въ Москву и въ С.-Петербургъ, которые окажутся, согласно уставамъ и программамъ пред назначеныхъ для нихъ заведеній, достаточно приготовленными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. благоугодно было Высочайше повелѣть, дабы начальства учебныхъ заведеній, въ которыхъ будутъ находиться воспитанники изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для приготовленія на службу по гражданской части, доставляли свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи сихъ воспитанниковъ, какъ вамъ, такъ и Временному отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи, въ тѣ сроки, какіе приняты въ каждомъ заведеніи для раздѣленія академического года.

О таковой Высочайшей волѣ сообщаю вамъ къ надежащему исполненію,увѣдомивъ главныя начальства заведеній, пред назначеныхъ для воспитанія Закавказскихъ уроженцевъ, а также управляющаго Министерствомъ Финансовъ.

539. *Тоже, гр. Орлова къ гн. Нейгардту, отъ 23-го ноября 1844 года, № 142.*

Жена с. с. Марія Бунге обратилась ко мнѣ съ просьбою, въ которой объяснила, что сынъ ея отъ первого брака, бывшій директоръ Закавказскихъ училищъ к. с. Гассен-Миллеръ, сужденный въ Тифлисѣ за

растрату казенныхъ суммъ до 50-ти т. р., находившихся въ его распоряженіи по постройкѣ за Кавказомъ училищныхъ домовъ, приговоренъ Высочайше утвержденнымъ 4-го октября мнѣніемъ Государственного Совѣта къ лишенню всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, и что она, Бунге, зная о болѣзненномъ положеніи ея сына отъ долговременнаго тяжкаго ареста, проситъ, по уваженію сего и зимняго времени, отправить его въ Сибирь не по этапамъ, а въ новозѣ на почтовыхъ лошадяхъ, припимая на свой счетъ всѣ подлежащія по сему случаю издержки.

По всеподданійшему моему докладу Г. И. таковой просьбы г-жи Бунге, послѣдовало на ону Высочайшее Е. В. соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы Гассен-Миллеръ отправленъ былъ въ Сибирь въ сопровожденіи жандарма.

540. *Тоже, ст.-секр. Позена къ ген. Нейгардту, отъ 30-го декабря 1844 года, № 784.*

Г. И., по всеподданійшему моему докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначеніе на первый разъ число по 5-ти воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Училище Правовѣдія и въ Армянскій Лазаревыхъ Институтъ восточныхъ языковъ считать комплектнымъ и затѣмъ высыпать изъ Грузіи, по выбору главнаго начальства Закавказскаго края, новыхъ кандидатовъ не иначе, какъ въ замѣщеніе окончившихъ курсъ или выбывшихъ прежде окончанія онаго воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, не включая въ то число опредѣленыхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ сверхъ комплекта; въ восточное-же отдѣленіе С.-Петербургскаго Университета высыпать ежегодно по 5-ти юношамъ, какъ для скорѣйшаго образованія надежныхъ переводчиковъ, въ которыхъ предстоитъ крайняя надобность по всѣмъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства, такъ и для того, чтобы всѣ классы восточного отдѣленія имѣли всегда опредѣленное изъ Закавказскихъ уроженцевъ число учащихся.

541. *Тоже, отъ 8-го января 1845 года, № 9.*

Отношеніемъ, отъ 30-го минувшаго декабря, № 784, я имѣлъ честь уведомить васъ о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи по предмету опредѣленія воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ некоторыя изъ пред назначеныхъ для сего учебныхъ заведеній Имперіи.

Получивъ затѣмъ отзывъ вашъ, отъ 16-го де-

кабря, по сему же предмету, долгомъ считаю сообщить слѣдующее пояснительное свѣдѣніе:

По всеподданѣйшему докладу моему, благоугодно-ли будетъ повелѣть отправлять мухаммеданъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ для воспитанія въ высшія учебныя заведенія Имперіи въ томъ самомъ числѣ, какое Высочайше опредѣлено по каждому заведенію ежегодно, или-же это Всемилостивѣйше назначение число должно возобновляться только по окончаніи каждого курса, Е. И. В. соизволилъ признать, что въ Институтѣ и Строительному Училищѣ вѣдомства путей сообщенія опредѣлено имѣть постоянно сверхъ штата: въ 1-мъ по 3, а въ послѣднемъ по 6-ти воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ; въ Константиновскомъ межевомъ Институтѣ число сихъ воспитанниковъ, по Высочайше утвержденному въ 23-й день октября минувшаго года положенію Закавказскаго Комитета, не должно превышать 15-ти; отправ-

лять-же ихъ изъ Грузіи положено вдругъ, или частями, полагая въ каждые два года не менѣе 6-ти чел.; наконецъ, въ Московскомъ Университетѣ пред назначенное число до 10-ти чел. изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для изученія медицины, не можетъ быть увеличено потому, что содержаніе ихъ предположено относить на счетъ штатной суммы состоящаго при семъ Университетѣ медицинскаго факультета. Затѣмъ, возбужденный вопросъ можетъ относиться только къ Училищу Правовѣдѣнія, Московскому Лазаревымъ Институту и восточному отдѣлению С.-Петербургскаго Университета. Сей вопросъ разрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ вамъ 30-го минувшаго декабря, № 784. На основаніи сего послѣдняго Высочайшаго разрѣшенія должны, по моему мнѣнію, быть сдѣланы всѣ распоряженія объ отправленіи воспитанниковъ, какъ въ нынѣшнемъ году, такъ и на будущее время.

Б. ГОРНАЯ ЧАСТЬ.

542. Отношеніе гр. Канкрина къ ген. Нейдгардту, отъ 24-го апреля 1843 года, № 2057.

Г. И. благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ сообразиться, наѣтъ-ли возможности снабжать войска наши собственнымъ Россійскимъ свинцомъ.

Во исполненіе сего, представивъ Е. И. В. мои по сему предмету соображенія, я имѣть счастіе, между прочимъ, докладывать, что свинцовые руды имѣются въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, но что онѣ еще не обслѣдованы надлежащимъ образомъ, почему и нельзя сказать о нихъ ничего положительнаго. Впрочемъ, если-бы и оказалось возможнымъ получить тамъ свинецъ, и въ значительномъ количествѣ, то онъ могъ-бы быть полезенъ собственно для Кавказскаго края и Линіи; доставка-же его внутрь Россіи, по отдаленности, едва-ли могла-бы принести какую-либо пользу.

По таковому докладу моему, Е. И. В. соизволилъ повелѣть: для приведенія въ точную извѣстность свинцовыхъ мѣсторожденій въ Закавказскомъ краѣ составить особую партію, дабы, обслѣдовавъ ихъ съ надлежащею подробностью, сдѣлать предположеніе объ учрежденіи тамъ, буде можно, свинцового производства.

Для исполненія сей Высочайшей воли, я съ своей стороны полагалъ-бы составить на первый разъ рудоискательную партію изъ горныхъ чиновъ, нынѣ на Кавказѣ находящихся, которой и поручить пред-

варительное изслѣдованіе и собраніе необходимыхъ для обсужденія сего предмета мѣстныхъ свѣдѣній объ извѣстныхъ доселѣ мѣсторожденіяхъ свинцовыхъ рудъ, а именно: а) о жилахъ свинцового блеска, Владикавказскаго округа, Оллагирскаго уѣзда, близъ дер. Сапибъ, разрабатываемыхъ съ недавняго времени, по полученному отъ начальства дозволенію, грекомъ Чекаловымъ, который, по замѣчанію Картерона, осматривавшаго этотъ рудникъ въ юнѣ 1842 года, не имѣетъ достаточныхъ къ прочної разработкѣ средствъ; б) о жилахъ свинцового блеска, содержаніемъ, какъ полагали, около 10-ти ф. свинца въ пудѣ, заключающихся въ Шамбульскомъ серебряномъ рудникѣ; с) о мѣсторожденіи бѣлой свинцовой руды, содержаніемъ въ пудѣ до 8-ми ф. свинца, неподалеку отъ Ахтальскаго завода; д) о свинцовыхъ рудахъ въ Дигорѣ, содержаніемъ до $12\frac{1}{2}$ ф. свинца въ пудѣ, и о другихъ существенныхъ свинцовыхъ мѣсторожденіяхъ, о коихъ подробнѣйшая свѣдѣнія можно найти въ дѣлахъ покойнаго камергера гр. Мусина-Пушкина, поступившихъ послѣ его смерти въ архивъ Грузинской Казенной Экспедиціи.

Партію эту я полагалъ-бы поручить состоящему по горному отдѣлению Грузино-Имеретинской Казенной Палаты чиновнику XII-го класса Картерону, который въ прошедшемъ лѣтѣ занимался уже подобными изысканіями и показалъ въ дѣлѣ семь приличныхъ знаній.

Имѣя честь сообщить вамъ о всемъ вышепложенномъ, я прошу, буде не изволите встрѣтить особаго препятствія, командировать нынѣ-же Картерона, для ближайшаго изслѣдованія означенныхъ свинцовыхъ мѣсторожденій, придавъ ему въ помощь одного штейгерскаго ученика и двухъ горныхъ мастеровыхъ, изъ числа посланныхъ въ мартѣ минувшаго 1842 года въ Тифлісъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ. При чёмъ вмѣнить Картерону въ обязанность:

1) Сначала обслѣдовать мѣсторожденіе свинцового блеска, близъ Владикавказа, при дер. Санибѣ, по-видимому, довольно благонадежное, и затѣмъ, если въ теченіи нынѣшняго года время позволить, то и другія извѣстныя за Кавказомъ мѣсторожденія.

2) При таковомъ обслѣдованіи: а) вести поденныи журналъ воѣмъ дѣйствіямъ, б) обращать вниманіе собственно на обрѣтеніе свинца, независимо отъ присутствія въ немъ серебра, с) стараться, главныйше, опредѣлить приличными развѣдоочными работами обширность и благонадежность руднаго мѣсторожденія, д) съ тѣмъ вмѣстѣ собрать, по возможности, опредѣлительныя свѣдѣнія: о безопасности страны для водворенія постояннаго горнаго промысла; о мѣстныхъ удобствахъ для заведенія по близости къ руднику хотя небольшого плавильного завода, и особенно о лѣсѣ, потребномъ, какъ для плавки, такъ и для крѣпей рудничныхъ; о возможности употребить съ пользою водяную силу для машинъ рудничныхъ и заводскихъ; объ удобствѣ и способахъ перевозки рудъ и лѣса къ предполагаемому заводу, а свинца къ ближайшимъ мѣстамъ сбыта; о томъ, казнѣ-ли или частнымъ лицамъ принадлежать земли и лѣса, для учрежденія свинцового производства нужные и, наконецъ (впрочемъ, хотя приблизительно), о суммахъ, потребныхъ, какъ для подробной развѣдки мѣсторожденій, такъ потомъ на полное устройство небольшой плавильной фабрики, буде мѣсторожденіе окажется достаточно благонадежнымъ.

3) Во время производства развѣдоочныхъ работъ доставлять, какъ Казенної Палатѣ, такъ и прямо въ Штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ, чрезъ почту, краткія ежемѣсячныя донесенія о своихъ дѣйствіяхъ, а, сверхъ того, присыпать въ Штабъ для химическаго изслѣдованія по иѣсколько кусковъ руды, не на выборъ взятыхъ, но такихъ, кои представляли-бы образцы главной массы руднаго мѣсторожденія.

4) По окончаніи предварительныхъ развѣдоочныхъ изслѣдованій, по каждому изъ отдельныхъ свинцовыхъ мѣсторожденій, представить вамъ чрезъ Казенную Палату полный отчетъ, съ приложеніемъ выше

требованиихъ свѣдѣній и пояснительныхъ плановъ, какъ о рудномъ мѣсторожденіи съ произведенными развѣдоочными работами, такъ и о мѣстности, для учрежденія завода способнѣйшей.

Таковой отчетъ Картерона и мнѣніе по оному Казенної Палаты—я прошу васъ доставить мнѣ въ свое время съ вашимъ заключеніемъ, съ тѣмъ, что если представится выгоднымъ завести выплавку свинца на одномъ изъ мѣсторожденій Закавказскихъ и если вы не встрѣтите къ тому какихъ-либо мѣстныхъ препятствій, то я не оставлю дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ и выслать съ Алтайскіхъ заводовъ, гдѣ существуетъ свинцовая плавка, нужное число заводскихъ чиновъ.

Что-же касается издержекъ, потребныхъ на предварительныи горныи изслѣдованія, то я прошу васъ приказать отпустить заемообразно изъ мѣстной Казенної Палаты, въ хозяйственное распоряженіе Картерона, на первый разъ лишь небольшую сумму, примѣрно 500 р. с.: на прогоны, на содержаніе горныхъ мастеровыхъ, на наемъ необходимыхъ при изслѣдованіи вольнорабочихъ, на горный инструментъ и прочія, по ближайшему усмотрѣнію его, надобности. Сумма эта, въ которой Картеронъ имѣетъ представить Палатѣ счетъ, по требованію ея, будетъ возвращена оной Штабомъ Корпуса горныхъ инженеровъ. Если-же оказалось-бы, что для развѣдокъ нынѣшняго года помянутыхъ 500 р. с. недостаточно, то я прошу васъ разрѣшить на томъ-же основаніи отпустить новой добавочной, по мѣстному усмотрѣнію вашему, суммы.

543. Предписаніе гр. Канкрина Грузино-Имеретинской Казенної Палатѣ, отъ 27-го апреля 1843 года, № 2108.

Г. И., по всеподданійшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ: для приведенія въ точную извѣстность свинцовыхъ мѣсторожденій въ Закавказскомъ краѣ составить особую партію, дабы, обслѣдовавъ ихъ съ надлежащею подробностью и сообразивъ съ мѣстностью, сдѣлать предположеніе объ учрежденіи тамъ, буде можно, свинцового производства.

Во исполненіе таковой Монаршой воли, я просилъ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ командировать нынѣ-же состоящаго по горному отдѣленію Грузино-Имеретинской Казенної Палаты чиновника XII-го класса Картерона, для ближайшаго изслѣдованія нѣкоторыхъ извѣстныхъ свинцовыхъ мѣ-

сторождений, съ придачею ему въ помощь одного штейгерского ученика и двухъ горныхъ мастеровыхъ, изъ числа высланныхъ въ мартѣ 1842 года въ Тифлисъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ и съ отпускомъ заимообразно изъ помянутой Казенной Палаты, въ хозяйственное распоряжение Картерона, на первый разъ лишь небольшой суммы, примѣрно 500 р. с.: на протоны, на содержаніе горныхъ мастеровыхъ, на паемъ необходимыхъ при изслѣдовании вольнорабочихъ, на горный инструментъ и прочіе, по ближайшему усмотрѣнію сего чиновника, расходы. На случай, если-бы означенныхъ 500 р. оказалось недостаточно для развѣдокъ нынѣшняго года, я просилъ ген. Нейдгардта разрѣшить отпускъ добавочной, по мѣстному усмотрѣнію его, суммы *).

544. Отношеніе ген. Нейдгардта къ ст.-секр. Вронченко,
отъ 11-го сентября 1843 года, № 1120.

Министръ финансовъ, въ отношеніи, отъ 23-го апрѣля сего года, № 410, сообщаѣтъ мнѣ, между-прочимъ, предположеніе относительно отиравленія отъ Грузино-Имеретинской Казенной Палаты партіонныхъ офицеровъ, для наблюденія за правильнымъ разработаніемъ рудниковъ.

Велѣдствіе предложенія о семъ, Грузино-Имеретинская Казенная Палата доставила мнѣ пынѣ о состояніи Альвердскаго и Шамблудскаго мѣдныхъ заводовъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Греческіе рудопромышленники, распоряжающіеся съ давніаго времени, безъ надзора и участія со стороны казны, какъ полные хозяева, выплавкою мѣди на означенныхъ заводахъ, съ обязательствомъ вносить въ казну десятинную и двух-процентную по-дать съ выплавляемой мѣди, разрабатываютъ рудники не по правиламъ горнаго искусства и стараются добывать только лучшія руды, ешьша вырабатывать онъя пока держится | натуральная связь горы, пока есть доступъ свѣжаго воздуха и пока не мѣшаетъ имъ вода. Отъ сего выработки ихъ, изворачиваясь по всѣмъ направленіямъ въ видѣ кривыхъ норъ, имѣющихъ отъ 40 до 70-ти сажень длины, называемыхъ ими *шахтами*, коихъ искоцало невѣроятное множества, представляютъ все безобразіе хищническихъ разработокъ. Къ довершенню безпорядка всѣ предпріятія рудопромышленниковъ располагаются и производятся

не по одному общему плану, а отдельно, смотря по разумѣнію и намѣренію каждой артели или партіи, на кои дѣлятся рудопромышленники. Каждая партія, имѣя своего особаго горнаго мастера, проводитъ свою отдельную шахту, стараясь скрывать отъ другихъ партій направление своихъ подземныхъ работъ и упреждать другихъ выработкою рудъ. Ни мало не заботясь о правильномъ веденіи шахтъ, съ величайшою трудностью они выносятъ оттуда въ мѣшкахъ руды пустую породу и накапливающуюся воду, но при значительномъ накопленіи сей послѣдней немедленно оставляютъ мѣсто выработки, заваливая оное пустою породою, хотя-бы тамъ были самыя богатыя руды. Отъ таковой неправильной разработки рудниковъ рудопромышленники не извлекаютъ выгодъ изъ рудъ, состоящихъ изъ чистаго мѣднаго колчедана, лежащаго столь великимъ пластомъ, что при многолѣтней разработкѣ ни съ которой стороны не дошли Греки до конца онаго.

2) Мѣдиплавильное производство не имѣетъ надлежащей степени совершенства: много теряется пылесо горючаго материала на обжогъ рудъ, каковой производится до 5-ти разъ. При томъ самыя руды не подвергаются надлежащей сортировкѣ, потому что добываются разными артелями и каждая артель проплавляетъ свои руды отдельно. По неустройству обыкновенныхъ шахтныхъ печей, черная мѣдь остается въ шлакахъ въ большомъ количествѣ, каковыхъ пластовъ навалены огромныя груды. Очищеніе черной мѣди дѣлается не въ отражательныхъ печахъ или шпейз-офенахъ, а прямо производится, какъ очищеніе, такъ и получение чистой штыковой мѣди, на Гармахерскомъ горнѣ. Употребляемые Греками проплавки рудъ Голландскіе мѣхѣ дѣйствуютъ весьма неровно и слабо, а потому не даютъ достаточнаго воздуха и жару для выплавки изъ рудъ черной мѣди и для обращенія оной въ чистую мѣдь. Отъ сего много тратится горючаго материала и употребляется значительное число дульщиковъ. Хотя количества лѣса, изъ котораго добываются для завода дрова и уголь, можетъ стать лѣтъ на 20, но употребляемый способъ углежженія ведеть къ быстрому истребленію его.

3) До 1838 года Греческіе рудопромышленники, по причинѣ бѣднаго содержанія рудъ, ими тогда разрабатываемыхъ, имѣвшихъ во 106-ти пудахъ руды до 20-ти пуд. 36 фун. мѣди, выплавляли ежегодно только отъ 1,500 до 1,800 пуд. и казна получала отъ нихъ незначительное количество десятинной и двух-процентной мѣди; но послѣ приведенія вассер-штолъни, которая стояла Грекамъ до 5-ти т. р. с., и послѣдовав-

*¹) Картеронъ производилъ изслѣдованія на горѣ Латруре (въ Сванетіи), въ Зуби и Мекени (въ Лечумѣ), Закалмаки (въ Гурії), Квайвеші (въ Имеретіи), Цеки, Засунебили и Сидемели (въ Рачѣ), Загиги (въ Горійскомъ округѣ), Дамблудъ (Борчало), Заигбазарѣ (Шамшадиль) и въ Тушетіи и Хевсуріи, но не пришелъ къ особенно благопріятнымъ результатамъ.

шаго отъ сего осущенія прежнихъ рудниковъ, затопленныхъ водою, они открыли богатыя руды, содержащія во 100 пудахъ до 50-ти (?) пуд. мѣди, изъ которыхъ поступило въ казну: въ 1839 году 314 пуд. 33 фун. 37 зол.; въ 1840 году 468 пуд. 8 фун. 78 зол.; въ 1841 году 334 пуд. 7 фун. 92 зол. и въ 1842 году 533 пуд. 24 фун. 72 зол.

Сообщая вамъ обѣ этомъ впослѣдствіе отношенія моего, отъ 25-го прошлаго юна, имѣю честь присовокупить, что къ прекращенію существующихъ безпорядковъ по разработыванію означенныхъ рудниковъ я полагалъ-бы, не прибѣгая къ временнымъ посылкамъ на Алвердскій и Шамблудскій мѣдные заводы партіонныхъ офицеровъ, какъ къ мѣрѣ, не обѣщающей существенной пользы, поставить въ обязанность находящимся тамъ рудопромышленникамъ, чтобы работы свои производили по правиламъ горнаго искусства, для указания имъ которыхъ командировать постоянно на заводы свѣдущаго горнаго чиновника, съ производствомъ ему необходимаго содержанія на счетъ самихъ рудопромышленниковъ *).

545. Тоже, къ гр. Канкрию, отъ 28-го сентября 1843 года, № 1230.

Турецкій подданий Грекъ Спиридонъ Чекаловъ отыскаль въ Оллагирскомъ ущельи близъ Владикавказа мѣсторожденія свинцовoy и серебряной руды и, съ разрѣшеніемъ главноуправлявшаго Грузію ген. Головина, въ 1841 году устроилъ тамъ заводъ, на которомъ выдѣлалъ до 600 п. свинца и до 2-хъ п. серебра, да сверхъ того добылъ до 10-ти т. п. руды, изъ коей, какъ онъ объясняетъ, можно получить до 2,500 п. свинца и до 10-ти п. серебра.

По получениіи обѣ этомъ отъ Чекалова объявленія, въ которомъ онъ, между-прочимъ, просить, добытые имъ свинецъ и серебро принять въ казну, съ выдачею ему денегъ, сколько таковыхъ причитаться будетъ по оцѣнкѣ, я отправилъ состоящаго при Грузино-Имеретинской Казеннѣй Шалатъ Корнуса горныхъ инженеровъ маюра Комарова, которому поручилъ опредѣлить количество и цѣнность добытыхъ Чекаловымъ металловъ. Вслѣдствіе сего Комаровъ донесъ мнѣ, что свинецъ, добытый Чекаловымъ, не совершенной чистоты и для доведенія онаго до доброты иностраннаго свинца потребуется переплавка, при которой, по его мнѣнію, изъ 600 п., находящихся на заводѣ, должно угорѣть около 68 п., затѣмъ остается

*.) Съ предположеніями ген. Нейгардта вполнѣ согласился ст.-секр. Вронченко, о чёмъ сообщилъ ему отношеніемъ, отъ 7-го октября 1843 года, № 4262.

чистаго свинца годнаго къ употребленію 532 п., который будетъ стоять (полагая за него цѣну—во что свинецъ обходится казнѣ—3 р. 95 к. с.) 2,101 р. с. Чтѣ-же касается до серебра, то его имѣется 2 п., и въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь находится, можно оцѣнить золотникъ въ 60 к. асс., слѣдовательно, 2 п. серебра будутъ стоять 1,316 р. 57 к. с. При испытаніи серебро оказалось не свыше 70-ї пробы и смѣшаннымъ съ посторонними металлами, но очищенное и доведенное до мягкости и ковкости можно считать выше 84-ї пробы.

Имѣю честь сообщить обѣ этомъ на тотъ конецъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ принять означенныя металлы въ казну, съ выдачею казину ихъ Чекалову денегъ сходно сдѣланной маюромъ Іомаровыми оцѣнкѣ *).

546. Замѣтка о Бакинской нефти.

Въ числѣ самыхъ важныхъ источниковъ казенного дохода за Кавказомъ находится Бакинская нефть.

Нефти черной добыто:

Въ 1834 году	230,080	пуд.
, , 1835 ,	237,460	,
, , 1836 ,	238,600	,
, , 1837 ,	230,520	,
, , 1838 ,	234,040	,
, , 1839 ,	234,940	,
, , 1841 ,	229,002	,
, , 1842 ,	231,892	,
, , 1843 ,	229,905	,
		236,075 } с.
		251,638 } по 35 к. с.
		219,897 } по 35 к. с.

Изъ сего явствуетъ, что добываніе немногимъ уменьшилось, между тѣмъ какъ иныи всѣ жалуются на недостатокъ сего продукта, покупатели впередъ вносятъ деньги въ нефтяное правленіе и не малое время ожидаютъ очереди для получения нефти. Причина сильнаго сего требованія та, что въ Гилянѣ, где иныи расходится болѣшая часть нефти на освѣщеніе (въ 1843 г. 118,000 пуд.; въ предшествующіе же болѣе), народонаселеніе замѣтно возрастаетъ. Въ 1830 года чума и холера истребили почти всѣхъ тамошнихъ жителей и посему нефть находила такъ мало покупателей, что несмотря на старанія откупщиковъ, отпускающихъ товаръ въ долгъ торговцамъ, остава-

*) Въ отвѣтъ на это гр. Канкрии, отношеніемъ, отъ 27-го октября 1843 года, № 4446, и ст.-секр. Вронченко, отъ 29-го февраля 1844 года, № 879, просилъ распоряженія ген. Нейгардта о томъ, чтобы Чекаловъ доставилъ имѣющемся у него серебро на С.-Петербургскій монетный дворъ, который и выдастъ ему причитающуюся за оное сумму. Чтѣ-же касается 532 п. свинца, то они были приняты по Высочайшему повелѣнію въ казну по 3 р. 95 к. с. за 1 пудъ.

лась большая часть нефти не проданною. По мѣрѣ того какъ прибавлялось населеніе, магазины опоражнивались. Въ 1842 году было еще въ запасѣ 17,000 пуд., но онъ тогда-же весь очистился и недостатокъ съ тѣхъ порь сдѣлался весьма ощутительнымъ.

547. Рапортъ ген.-м. Будберга ген. Нейгардту, отъ 22-го августа 1844 года, № 1735.—Керчь.

Въ предписаніи, отъ 2-го мая сего года, № 3661, вы изволите требовать мнѣнія моего насчетъ разрѣшенія вольнопромышленникамъ производить торговлю солью въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи. Вопросъ этотъ возникъ, какъ видно изъ того-же предписанія, по случаю отмѣны безпошлинишаго привоза соли въ Закавказскій край съ Крымскихъ и Бессарабскихъ озеръ и назначенія акциза на соль, привозимую въ Редут-кале и укр. св. Николая.

Прежде нежели стану отвѣтчать на требование ваше, я долгомъ считаю представить благосклонному вниманію вашему слѣдующее соображеніе: въ отношеніи къ вамъ военнаго министра, отъ 22-го июня сего года, № 414, изложена Высочайшая воля, на основаніи которой тѣ части, вошедшия въ составъ Черноморской береговой линіи, которыя исчислены въ 1-й статьѣ Учрежденія для управлѣнія Закавказскимъ краемъ, предписано считать принадлежащими къ общей системѣ гражданскаго устройства Закавказскаго края; по въ семъ исчислѣніи поименованы Абхазія и Сванетія, положеніе которыхъ, относительно гражданскаго устройства, не можетъ быть сравнено съ Имеретію, Мингрелію, ни даже съ Гуріею.

Если-бы высшему начальству благоугодно было потребовать мое мнѣніе о наложеніи акциза на соль, привозимую изъ Крымскихъ и Бессарабскихъ озеръ въ Редут-кале и укр. св. Николая, я просилъ-бы принять во вниманіе и разсмотрѣть причины, по которымъ мѣру эту я полагаю противною цѣли, къ которой мы стремимся чрезъ развитіе торговли нашей на восточномъ берегу Чернаго моря: цѣль эта заключается не въ финансовыхъ выгодахъ, а въ уничтоженіи непозволительныхъ сношеній съ Турціею, для достиженія видовъ политическихъ и для уменьшенія елико возможно опасности, угрожающей намъ отъ внесенія чумной заразы. Много разъ уже говорено было о томъ, что для прекращенія этихъ сношеній недостаточно ни крейсерства съ моря, ни кордонной стражи по сухоцутной границѣ, а нужно поощрение законной торговли и дешевая доставка прибрежнымъ жи-

телямъ необходимыхъ имъ потребностей, дабы чрезъ то нанести подрывъ тайнымъ промышленникамъ, занимающимся тою-же доставкою. Все это весьма подробно было излагаемо при многихъ случаяхъ и, между-прочимъ, въ неоднократныхъ отвѣтахъ начальниковъ Черноморской береговой линіи на запросы высшаго начальства о мѣрахъ къ прекращенію контрабандной торговли въ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи. Извѣстно, что соль составляла одинъ изъ важнейшихъ источниковъ для контрабандной торговли, которой учрежденіе соляныхъ запасовъ на Черноморской береговой линіи и дешевый отпускъ соли горцамъ нанесли значительный ударъ; наложеніе акциза на соль, привозимую въ Редут-кале и укр. св. Николая, увеличивъ цѣну сего продукта, необходимо, если не уничтожить, то по-крайней-мѣрѣ уменьшить пользу безпошлинишаго ввоза въ означеніе пункты Русской соли, относительно подрыва тайнымъ промышленникамъ, занимавшимся доставкою того-же продукта.

Впрочемъ, мѣра сія, только что удостоившаяся Высочайшаго утвержденія, не подлежитъ болѣе обсужденію; а мнѣ остается покорѣйше просить васъ объ оставленіи нынѣ существующаго порядка продажи горцамъ соли не только въ сѣверной части береговой линіи, но и въ самой Абхазіи.

Начальство береговой линіи, въ донесеніяхъ высшему начальству, много разъ имѣло случай говорить о пользѣ и важности послѣдствій мѣры, принятой къ основанію съ горцами торговыхъ сношеній, посредствомъ отпуска имъ соли изъ нашихъ укрѣпленій. Послѣдствія эти первоначально заключались въ улучшеніи быта нашихъ гарнизоновъ, которые за соль доставали себѣ отъ горцевъ свѣжее мясо, домашнюю птицу, разнаго рода зелень, молоко и тому подобное; впослѣдствіи сношения торговья были поводомъ къ сношеніямъ политическимъ, нарушивъ почти повсемѣстно клятву, связывавшую всѣ горскія племена восточнаго берега Чернаго моря, не ходить въ Русскія укрѣпленія и избѣгать всякаго сближенія съ ихъ гарнизонами. Однимъ мѣра эта вполнѣ достигла своей цѣли и нынѣ составляетъ почти единственное противодействіе контрабандной торговли и средство къ сношению съ горцами, а также служить немаловажнымъ пособіемъ къ снабженію гарнизоновъ нашихъ различнаго рода свѣжими сѣастными припасами, чрезъ мѣну отъ горцевъ получаемыми. По этому я признаю полезнымъ и даже необходимымъ, порядокъ отпуска соли горцамъ изъ запасовъ, на Черноморской береговой линіи учрежденныхъ, сохранить въ томъ-же са-

момъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ. Чѣмъ касается до разрѣшенія вольнопромышленникамъ привозить соль въ береговыя укрѣпленія, то я полагаю возможнымъ допустить это разрѣшеніе, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы вольнопромышленникамъ предоставить вымѣнивать у горцевъ только тѣ предметы, въ которыхъ гарнизоны наши не имѣютъ надобности. Такимъ образомъ вымѣнъ пальмового дерева въ изѣбѣстныхъ пунктахъ береговой линіи можетъ составить для вольныхъ торговцевъ важную отрасль промышленности. Дабы дозволеніе вольнопромышленникамъ привозить соль въ береговыя наши укрѣпленія не было вредно для нашихъ гарнизоновъ и для общей цѣли развитія торговли съ горцами, необходимо предоставить начальнику Черноморской береговой линіи ограниченіе числа вольнопромышленниковъ, выборъ пунктовъ, где можно ихъ съ горцами можетъ быть дозволено, и назначеніе предметовъ, которые они могутъ вымѣнивать отъ горцевъ, безъ ущерба для нашихъ гарнизоновъ. На сихъ только условіяхъ и съ сими ограниченіями разрѣшеніе вольнопромышленникамъ привозить соль въ береговыя наши укрѣпленія можетъ быть полезно и въ такомъ случаѣ я покорнѣйше прошу ходатайства вашего обѣ избавленіи вольнопромышленниковъ отъ платежа акциза за ту соль, которую они будутъ вывозить съ Крымскихъ и вообще Черноморскихъ портовъ нашихъ къ укрѣпленіямъ Черноморской береговой линіи, съ дозволенія начальства сей линіи. Я тѣмъ болѣе прошу о семъ, что, сколько мнѣ известно, при развитіи торговыхъ сношеній съ горцами, правительство никогда не имѣло въ виду выгода финансовыхъ. Еще недавно, и именно въ предписаніи ко мнѣ, отъ 13-го мая, № 396, управляющій Министерствомъ Финансовъ, ст.-секр. Вронченко, разрѣшилъ некоторыя недоразумѣнія о цѣнѣ на соль изъ запасовъ Черноморской береговой линіи, собственно ручно прибавилъ, что имѣется въ виду сдѣлать пониженіе съ настоящей цѣны (15 к. с. за пудъ), поколику то окажется для края нужнымъ.

Въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить, что все сказанное мною выше о вольнопромышленникахъ можетъ имѣть силу только до прочнаго и общаго устройства торговли, поселенія и управленія на восточномъ берегу Чернаго моря, согласно съ предположеніями, изложенными въ представлѣніи предмѣстника моего, ген.-адъют. Анерпа, отъ 3-го ноября 1842 года, № 117, о скорѣйшемъ утвержденіи которыхъ я столько разъ имѣлъ честь просить и теперь вновь повторяю мою покорнѣйшую просьбу.

548. Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го октября 1844 года, № 1435.

Министръ государственныхъ имуществъ сообщиць мнѣ предположеніе ревизующаго Астраханскую губернію, сенатора кн. Гагарина, обѣ отдачѣ по прежнему на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, съ правомъ пользоваться откупщикамъ этими произведеніями съ Туркменскихъ береговъ и острововъ, при нихъ лежащихъ, по взаимнымъ частнымъ условіямъ съ Туркменами. При семъ гр. Киселевъ доставилъ мнѣ записку, въ которой изложены представляемыя къ тому кн. Гагаринъ уваженія.

Означеное предположеніе кн. Гагарина, главнѣйше, основывается на томъ: во-первыхъ, что по недостатку въ Персіи нефти и соли, всѣ вообще Персидская приморскія провинціи прежде исключительно пользовались сими произведеніями изъ Баку, а нынѣ, по упадку соляныхъ и нефтяныхъ Бакинскихъ промысловъ, послѣдовавшему отъ открытія богатыхъ коней ихъ нашими рыбопромышленниками и судохозяевами на ю.-в. берегу Каспійскаго моря — изъ Туркменіи, къ явной и значительной утратѣ нашего государственного интереса, и во-вторыхъ, что кромѣ Персіи и Туркменіи, занимающихъ перевозкою соли и нефти изъ Туркменіи въ Персію, сею противозаконною промышленностью занимались и Россійскіе подданные. Съ отдачею-же на откупъ помянутыхъ промысловъ прекратится контрабанда солью и нефтью, такъ-какъ тогда не одинъ долгъ службы, но и собственный интересъ откупщиковъ будетъ руководствовать въ соблюденіи строжайшаго надзора.

Изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно:

1) Что изъ Баку въ Персію вывезено минераловъ:

а) Въ восемилѣтіе съ 1828 по 1836 годъ:

	Соли.	Нефти.
Въ 1828 году	95,040	235,040
, , 1829 ,	96,000	302,336
, , 1830 ,	8,000	146,430
, , 1831 ,	6,000	85,635
, , 1832 ,	90,330	116,414
, , 1833 ,	12,600	124,107
, , 1834 ,	5,150	26,960
, , 1835 ,	66,700	127,680
Итого		379,820. Итого. 1.164,602

б) Въ восемилѣтіе съ 1836 по 1844 годъ.

	Соли	Нефти.
Въ 1836 году	8,400	146,063
, , 1837 ,	34,540	120,404

Въ 1838 году . . .	57,200	144,867
„ 1839 „ . . .	7,600. . . .	143,139
„ 1840 „ . . .	32,600. . . .	159,216
„ 1841 „ . . .	19,960. . . .	161,122
„ 1842 „ . . .	12,360. . . .	171,710
„ 1843 „ . . .	41,000. . . .	127,220

Итого. 213,660. Итого. 1.173,741

Слѣдовательно, въ восьмилѣтіе съ 1828 по 1836 годъ противу восьмилѣтія съ 1836 по 1844 годъ вывезено соли болѣе на 166,160, а нефти менѣе на 9,139 р.

2) Бакинскіе и Ширванскіе промыслы съ 1821 по 1825 годъ были въ откупномъ содержаніи за 131 т. р. с. въ годъ. По случаю же пеявки желающихъ взять сіи промыслы вновь въ содержаніе на слѣдующее четырехлѣтіе за прежнюю откупную сумму, они поступили съ 1-го января 1825 года въ казенное управление, при которомъ въ 1825 году продало минераловъ на 92,318 р. $13\frac{1}{2}$ к. с., а за исключеніемъ произведенныхъ расходовъ по промысламъ на 16,141 р., получено чистой прибыли 76,177 р. $13\frac{1}{2}$ к.

3) На четырехлѣтіе съ 1826 по 1830 годъ означенные промыслы, вслѣдствіе Высочайше утвержденіаго 24-го октября 1825 года положенія Комитета Министровъ, отданы были вновь на откупъ съ платежемъ въ казну: за нефть 67,200 р. и за соль 30,000 р., всего 97,200 р. с. На сихъ откупщикахъ накопилась недоимка 56,629 р., которая съ нихъ сложена, потому что они понесли значительныя потери отъ вторженія непріятеля и не пользовались откупомъ во все въ теченіи сентябрской трети 1826 года и первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1827 года.

4) Съ 1830 по 1834 годъ статьи сіи взяты были на откупъ съ платежемъ въ казну: за нефть 67,230 р., за соль 23,770 р., всего за 91,000 р. с. На сихъ откупщикахъ также осталось недоимки 67,685 р., которые, вмѣстѣ съ штрафными и полупроцентными, составлявшими 13,592 р. 48 к. и слѣдовавшими на исправленіе поврежденій по нефтянымъ колодцамъ, удержаны изъ присужденныхъ имъ Правительствующимъ Сенатомъ 113,104 р. 90 к. с. за принятые отъ нихъ по окончанію откупа минералы и затѣмъ еще выдано имъ изъ казны 30,232 р. $50\frac{3}{4}$ к.

5) По пеявкѣ желающихъ взять помянутые промыслы на слѣдующее четырехлѣтіе въ откупное содержаніе, они съ 1-го января 1834 года поступили въ казенное управление. Между-тѣмъ, по представленію бывшаго министра финансовъ, Правительствующей Сенатъ въ февралѣ 1834 года сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ

при торгахъ на отдачу въ содержаніе съ 1835 года штейныхъ сборовъ. Главноуправлявшій-же Грузію баронъ Розенъ ходатайствовалъ о пріостановленіи торговъ и объ оставлениіи означенныхъ промысловъ въ казенномъ управлении на иѣсколько лѣтъ, по уваженію наиболѣе упадка этой статьи государственного дохода собственно отъ того, что откупщики, добывая нефть и соль въ изобиліи, продаютъ то и другое въ первые годы откупа дорогими цѣнами и тѣмъ заставили Персіянъ обращаться къ полученню Туркменской нефти и даже къ замѣнѣ сей потребности другими средствами; въ послѣдніе-же годы своего откупа, зная, что весь остатокъ должно сдать въ казну или новому откупщику по цѣнамъ только за добываніе и перевозку, откупщики продаютъ то и другое самыми низкими цѣнами, чѣмъ, поощряя частныхъ покупщиковъ дѣлать запасы, подрываютъ слѣдующій годъ.

Министръ финансовъ, доведя о семъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, представлялъ на уваженіе описано слѣдующія свои соображенія: опытъ казенаго управления промыслами въ 1825 году показалъ, что дохода съ оныхъ было до 92,318 р., а расхода до 17-ти т. р. с., слѣдственно, истинная прибыль простиравлась только до 75-ти т. р. с. Прибыль сія далеко не вознаграждаетъ того дохода, который казна получала отъ предыдущаго и послѣдующаго за онымъ откупного содержанія, простиравшагося въ первомъ случаѣ до 131 т. р., а въ послѣднемъ до 91 т. р. с. При томъ-же сбыть нефти и соли въ тамошнемъ краѣ есть дѣло совершенно коммерческое, котораго казна съ надлежашимъ усиѣхомъ выполнить не можетъ, сколько, съ одной стороны, по неимѣнію опытныхъ для сего чиновниковъ, кои въ точности знали-бы всѣ тонкости въ направленіи торговли, столько—съ другой, и по тѣмъ самымъ формамъ казенаго управления, которыя неминуемо должны стѣснить обороты въ промышленности. Кромѣ того, казна не можетъ рѣшиться по сей операции ни на какія спекуляціи, коихъ доходъ неопределителенъ и даже невѣренъ. Напротивъ-же сего, частные лица, принимая таковую статью на откупъ, находятъ въ томъ особенные выгоды, ибо извѣстно, что главный сбыть нефти производится въ тѣ мѣста Персіи, которая изобилуетъ шелкомъ и хлопчатою бумагою, слѣдовательно, между ними и Персіянами допускается мѣновая торговля, доставляющая обѣимъ сторонамъ много прибыли. По симъ соображеніямъ, министръ финансовъ полагалъ, что къ оставленію Бакинскихъ и Ширванскихъ промысловъ въ казенномъ управлении можно приступить лишь въ самомъ край-

немъ случаѣ, т. е. тогда, когда или совсѣмъ нико-го не явится желающихъ на взятіе ихъ въ откупное содержаніе, или цѣны на торгахъ будутъ объявлены невыгодныя для казны. Таковое мнѣніе министра фи-нансовъ, одобренное Комитетомъ Министровъ, удостоено 5-го июня 1834 года Высочайшаго утвержденія. Но какъ на торги и въ Правительствующій Сенатъ ни-кого желающихъ не явилось, то Бакинскіе и Ширван-скіе промыслы оставлены въ казенному управлѣніи.

6) Въ апрѣль 1838 года, предмѣстникъ вашъ, ген. Головинъ, сообщая министру финансовъ о тогдаш-немъ положеніи означенныхъ промысловъ, далеко не соотвѣтствовавшемъ тѣмъ выгодамъ, которыя при-носили они казнѣ при откупномъ содержаніи, и о сдѣланномъ распоряженіи насчетъ производства из-слѣдованія о всѣхъ дѣйствіяхъ и безпорядкахъ по управлѣнію тѣми промыслами инженер-маіора Вос-кобойникова, присовокуплять, что, по всѣмъ сообра-женіямъ его, лучше и выгоднѣе для казны отдать тѣ промыслы по прежнему съ торговъ на откупъ. На сіе министръ финансовъ, отъ 27-го мая того-же 1838 года, увѣдомилъ ген. Головина, что онъ всегда былъ то-го-же мнѣніи и что по вышепозѣяненному положенію Комитета Министровъ промыслы сіи должны были поступить и поступили въ казенное управлѣніе по-тому только, что не явились желающіе взять ихъ въ откупное содержаніе, и просилъ сдѣлать распоряженіе о безотлагательномъ вызовѣ желающихъ къ принятію въ содержаніе тѣхъ промысловъ, для чего препроводилъ кондиціи, бывшия въ разсмотрѣніи Правитель-ствующаго Сената въ 1834 году. По ген. Головинъ, въ декабрѣ того-же 1838 года, сообщалъ: а) что до-несенія Грузинской Казенной Экспедиціи о безпоряд-кахъ и неисправностяхъ по промысламъ и о бездѣй-ствіи маіора Воскобойникова, произведеннымъ слѣд-ствіемъ, не подтвердились; напротивъ того, открылось, что Воскобойниковъ сдѣлалъ по промысламъ много полезныхъ устройствъ и вообще дѣйствовалъ благо-ниамѣрно; б) что онъ, ген. Головинъ, сообразивъ имѣ-ющіяся въ слѣдственномъ дѣлѣ и истребованія отъ Казенной Экспедиціи дополнительныя свѣдѣнія объ оборотахъ по промысламъ за 1835, 1836 и 1837 годы, совершило убѣдился въ невозможности и невыгодно-сти отдать оные на откупъ и въ необходимости про-должить казенное управлѣніе, представляющее рѣши-тельное преимущество предъ откупомъ, доходы коего спекуляторы съ каждымъ четырехлѣтіемъ стараются уронить изъ видовъ корысти, чтѣ доказывается и предложеніемъ общества Персидской торговой компан-ии обѣ отдачѣ имъ сихъ промысловъ по сложной

цѣнѣ чистой прибыли прошедшаго четырехлѣтія каз-зеннаго управлѣнія; в) что выручка за минералы была слѣдующая: въ 1835 году 108,410 р. 71 к., въ 1836 — 110,917 р. 27 к. и въ 1837 — 102,499 р. 77 к., всего 321,827 р. 75 к., чтѣ составляетъ слож-ную цѣну по 107,276 р. с. въ годъ. Заключеніемъ-же вѣжъ штатныхъ расходовъ на добычу и перевозку минераловъ и на управлѣніе оными, простиравшихся ежегодно пѣсколько болѣе 22 т. р., чистый доходъ казны въ трехлѣтіе съ 1835 по 1838 составлялъ въ годъ до 85,276 р. с., противъ послѣдняго откупца ме-ниѣ только на 5,724 р. въ годъ, не смотря на то, что въ числѣ расходовъ, составлявшихъ въ это трехлѣтіе 66,880 р., болѣе 12,000 р. употреблено собственно на постройки и другія устройства по улучшенію промы-словъ и расходы, опредѣленные штатомъ, представ-ляется возможность сократить. Впрочемъ, если при-нять въ соображеніе, что въ прошлій откупъ, при-носившій по контракту годового дохода по 91 т. р. с., казна дѣйствительно получила за четырехлѣтіе вмѣсто 364 т. только 251,000 р., ибо 113 т. р. с. обратно по-ступили къ откупщикамъ по силѣ контракта за ос-тавшіеся у нихъ къ 1834 году и принятые въ казну минералы,—то при казенномъ управлѣніи получено чистаго дохода гораздо болѣе, нежели по послѣднему откупу, а именно: по разсчету за трехлѣтіе съ 1835 года 67,577 р., а противъ всего четырехлѣтія, т. е. со вкллюченіемъ убыточнаго для казны 1834 года, до 37 т. р. с.; г) что первый (1834) годъ казеннаго управ-лѣнія онъ находитъ справедливымъ не принимать въ разсчетъ при вычислѣніи доходовъ, какіе мо-гутъ приносить промыслы; ибо при казенномъ управ-лѣніи никогда не можетъ случиться, чтобы годич-ная выручка за минералы упала до такой сте-пени, какъ случилось это въ 1834 году, въ кото-ромъ противъ послѣдовавшихъ 3-хъ лѣтъ получено около 58,000 р. меныше. Это произошло единствен-но по злоупотребленію откупщиками, которые предъ окончаніемъ срока своего контракта вынутили зна-чительное количество минераловъ въ запасъ буду-щаго времени, въ томъ числѣ соли на одни казенные рыбные промыслы Сальянскіе и Кизыл-Агаджскіе до 9-ти т. халваръ по продажной цѣнѣ, на сумму до 26-ти т. р. с., каковой запасъ былъ достаточенъ болѣе неже-ли на 2 года, ибо Сальянскіе рыбные промыслы ста-ли покупать оную отъ казеннаго управлѣнія въ 1836 году. Не смотря на то, собственно за соль, въ течен-іи всего четырехлѣтія казеннаго управлѣнія, полу-чено 120,953 р., откупная-же сумма по послѣднему контракту, безъ исключенія суммы, возвратившейся

къ откупщикамъ за оставшійся къ 1834 году минераль, составляла только 95,080 р., противъ полученного казною дохода менѣе около 26,000 р., каковой излишекъ покрываетъ почти всѣ расходы, собственно по сему минералу употребленные. Слѣдовательно, соляную статью во всякомъ случаѣ выгодаѣше оставить постоянно въ казенномъ управлѣніи, ибо сложный доходъ трехлѣтія составлялъ 33,740 р. с. въ годъ. Съ устройствомъ-же по сей части, какъ-то: съ улучшенiemъ качества соли, съ прекращенiemъ корчесства остающеся по излишеству на озерахъ солью и съ отвращенiemъ значительной утраты по храненію большого количества запасовъ на открытомъ полѣ близъ озера, доходъ отъ соли долженъ значительно увеличиться; д) что доходъ отъ черной нефти по количеству добычи, полагаемой отъ 12-ти до 14-ти т. халв. въ годъ, можетъ по существующей цѣнѣ составлять ежегодно до 100 т. р. с., нужно только изыскать новые пути къ сбыту всего добываемаго количества, или изобрѣсти приличный способъ обратить къ покупкѣ Бакинскихъ минераловъ тѣхъ, которые пользуются таковыми съ Туркменскихъ береговъ, въ чемъ можно успѣть понижениемъ цѣнъ, чрезъ что общій доходъ казны не только не уменьшится, но значительно увеличится, ибо потеря въ цѣнѣ вознаграждается количествомъ минераловъ. Въ соли не будетъ недостатка для увеличенія цѣнъ собираемаго количества въ нѣсколько кратъ, а добычу нефти есть возможность увеличить посредствомъ устройства новыхъ колодцевъ во многихъ извѣстныхъ уже мѣстахъ, изобилующихъ нефтью, и которыхъ теперь остаются безъ вниманія, по случаю паконденія значительныхъ запасовъ сего минерала,—нуженъ только соразмѣрный добычѣ сбыть. По всѣмъ симъ уваженіямъ, главно-управляющій Закавказскимъ краемъ полагалъ: рѣшительно оставить нефтяные колодцы и соляные озера въ Бакинской и Ширванской провинціяхъ въ казенномъ управлѣніи и заняться окончательнымъ устройствомъ промысловъ и изысканіемъ средствъ къ сбыту нефти. Сбыть-же соли никогда не затруднитъ начальство; доходъ отъ оной, въ соразмѣрности съ суммою послѣдняго откупа, всегда вѣренъ и даже въ превосходномъ количествѣ. Къ сему ген. Головинъ присовокупилъ, что казенное управлѣніе противъ откупа заслуживаетъ предпочтеніе и потому еще, что промыслы сіи будутъ приведены въ надлежащее устройство, чего нельзя ожидать отъ частныхъ людей, вниманіе коихъ обращается только на извлеченіе большихъ барышей, и правительство будетъ получать доходы отъ минераловъ гораздо исправнѣе и безнедо-

имочно; также избавится отъ разсмотрѣнія и разбирательства жалобъ откупщиковъ объ убыткахъ по разнымъ случаямъ и отъ необходимости дѣлать имъ за оное вознагражденіе, чему были примѣры и что неизменно случилось-бы и въ четырехлѣтіе съ 1834 по 1838 годъ, если-бы промыслы состояли на откупу, а именно, по случаю бывшей за границею, въ Талышинскомъ ханствѣ, куда много вывозится нефти, чумной заразы.

7) Гр. Канкрипъ, основываясь на вышеизложеніи главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ необходимости и пользѣ оставить тѣ промыслы въ казенномъ управлѣніи, согласился съ предположеніями его по сему предмету, особенно если на торгахъ, о вызовѣ къ коимъ уже сдѣлано было распоряженіе, не дадутъ такой суммы, которая обѣщала-бы болѣе выгодъ противъ казеннаго управлѣнія, о чёмъ и уведомилъ ген. Головина, отъ 11-го января 1839 года. Но какъ на торги никто не явился, то промыслы остались въ казенномъ управлѣніи.

8) Въ послѣдующихъ затѣмъ годахъ получено дохода съ означенныхъ промысловъ:

Въ 1838 году	119,596	р. 68	к.
, 1839 ,	103,263	, 71	,
, 1840 ,	127,343	, 78 ³ / ₇	,
, 1841 ,	141,254	, 51 ¹ / ₇	,
, 1842 ,	133,452	, 91 ³ / ₄	,
, 1843 ,	123,966	, 75 ³ / ₄	,

А за исключеніемъ расходовъ на добычу и перевозку минераловъ и на управление промыслами, составлявшихъ въ 1838, 1839 и 1840 годахъ по 22,162 р. 45³/₇ к., въ 1841—24,236 р. 34 к., въ 1842—28,581 р. 69³/₄ к., чистый доходъ казны простирался:

Въ 1838 году	97,434	р. 22 ⁴ / ₇	к.
, 1839 ,	81,101	, 25 ⁴ / ₇	,
, 1840 ,	105,181	, 33	,
, 1841 ,	117,018	, 17 ¹ / ₇	,
, 1842 ,	104,871	, 22	,

За 1843 годъ нѣть еще отчета, а потому количество расходовъ и чистой прибыли определить невозможно.

9) Въ сентябрѣ 1842 года ст.-секр. Позенъ проводилъ къ бывшему министру финансовъ записку жительствующихъ въ Тифлисѣ чиновниковъ и тамошнихъ гражданъ о дозволеніи имъ учредить компанію для распространенія за Кавказомъ и въ Азіи торговли Россійскими мануфактурными произведеніями и обѣ отдачѣ имъ для пособія въ сѣмъ предпріятіи на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ

промысловъ съ платежами откупной суммы до 90,000 р. с. По министръ финансовъ, признавая предложенія просителемъ основанія невыгодными для казны и имѣя въ виду, что въ казенное управлениѣ доходы отъ промысловъ значительно увеличились противъ того, что получалось въ откупное содержаніе, нашелъ, что домогательство просителей не можетъ быть уважено, и

10) Гр. Канкрипъ, по предварительному сношенню съ вами, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, вслѣдствіе че-го 12-го января сего 1844 года состоялось новое Высочайше утвержденіе обѣ устроїствѣ соляной части въ томъ краѣ положеніе, на основаніи коего часть сія должна получить то-же образованіе, какое имѣть въ прочихъ частяхъ Россіи, съ нѣкоторыми только, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, измѣненіями.

Изъ всего вышеизложенного открывается: во-1-хъ, что казенное управлениѣ Бакинскими и Ширванскими минеральными промыслами предпочтено откупному содержанію, какъ потому, что откупщики неисправно вносили откупную сумму и на нихъ оставались недоимки, такъ и потому, что въ казенномъ управлениѣ промыслы могутъ быть приведены въ подлежащее устройство, чего нельзѧ ожидать отъ частныхъ людей, ищущихъ однѣхъ лишь собственныхъ выгодъ; при томъ правительство при казенномъ управлениѣ освобождается отъ разбирательства обычныхъ откупщикамъ жалобъ на убытки по разнымъ случаямъ, какъ-то: отъ заразы и войны, а равно не имѣть необходимости дѣлать имъ за тѣ убытки вознагражденія; во-2-хъ, что въ восьмилѣтіе съ 1836 по 1844 годъ противъ восьмилѣтія съ 1828 по 1836 годахъ вывозъ нефти въ Персию не уменьшился, какъ изъясняетъ сенаторъ кн. Гагаринъ, по увеличился 9,139 п.; вывозъ-же соли, хотя и уменьшился до 170-ти т. п., т. е. до 22 т. п. въ годъ, но для привлечения къ покупкѣ Бакинскихъ минераловъ тѣхъ, кои пользуются оными съ Туркменскихъ береговъ, главноуправляющей Закавказскимъ краемъ ген. Головинъ признавалъ возможнымъ понизить на оные цѣну, безъ убыли, впрочемъ, отъ того дохода казны, какъ-то потеря въ семъ случаѣ въ цѣнѣ вознаградится количествомъ минераловъ; в-3-хъ, чистый доходъ казны по сложности трехъ лѣтъ (1840, 1841 и 1842 годовъ) простирается нынѣ до 109-ти т. р. с.; послѣдняя-же откупная сумма составляла 91 т. р. Между-тѣмъ изъ доставленной ген.-адъют. Киселевымъ записки не видно, найдутся-ли желающіе взять эти промыслы съ платою превосходнѣйшей противъ

означенной получаемой казною суммы, и, наконецъ, в-4-хъ, только въ нынѣшнемъ году издано Высочайше утвержденіе новое положеніе обѣ устроїствѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ.

Такъ-каکъ вамъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, должно быть ближе извѣстно, можно-ли нынѣ Бакинские промыслы, согласно съ мнѣніемъ кн. Гагарина, отдать въ откупное содержаніе, то я, не приступая къ рѣшительному, съ моей стороны, по сему предмету заключенію, долгомъ поставляю, съ препровожденіемъ доставленной ко мнѣ гр. Киселевымъ записки, сообщить о всемъ вышеизложенномъ на предварительное ваше разсмотрѣніе, прося почтить меня вашимъ по этому дѣлу мнѣніемъ, возвративъ при томъ прилагаемую у сего записку.

549. *Тоже, ген. Найдгардта къ гр. Нессельроде, отъ 15-го ноября 1844 года, № 1428.*

Въ началѣ сего мѣсяца управляющій Министерствомъ Фишсовъ препроводилъ ко мнѣ записку о предположеніи ревизующаго Астраханскую губернію, сенатора кн. Гагарина, обѣ отдачѣ въ откупное содержаніе Бакинскихъ соляныхъ и нефтяныхъ промысловъ. Предположеніе это касается, между прочимъ, рыболовства на восточномъ берегу Каспійского моря; оно равномѣрно указываетъ средство къ осуществлѣнію давнишнихъ ожиданій правительства относительно открытия, чрезъ торговыя сношенія съ Туркменами, прибыльного сбыта нашихъ отечественныхъ произведеній. Усматривая изъ прежней переписки, что ввѣренное в. с. Министерство съ участіемъ слѣдило за каждою попыткою произвести желаемое торговое сближеніе между нашими промышленнымъ классомъ и племенами, обитающими на восточномъ берегу Каспійского моря, и постоянно оказывало высокое свое покровительство всемъ благимъ начинаніямъ въ семъ отношеніи, я тѣмъ болѣе побуждаюсь изложить здѣсь вкратцѣ предположеніе кн. П. П. Гагарина на ваше благоусмотрѣніе.

Министерство государственныхъ имуществъ обращалось въ свое время во ввѣренное в. с. Министерство касательно возможности наложенія акциза на рыболовство по восточному берегу Каспійского моря, предоставленное мнѣніемъ Государственного Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 9-го ноября 1842 года, вольному промыслу впредь до окончанія предписанныхъ соображеній о разграничениіи тѣхъ водъ для рыбной ловли береговыхъ владѣльцевъ и вольныхъ промышленниковъ. Отзыvъ Министерства иностраннѣхъ дѣлъ,

что Туркменские и Астрabadские промыслы, какъ находящіеся въ предѣловъ Россіи, не подлежатъ вліянію нашего правительства и обложению акцизомъ и что съ довимой тамъ рыбы, при ввозѣ ея въ Астрахань, взимается пошлина, побудилъ Министерство государственныхъ имуществъ, не приступая къ назначению акциза, поручить комиссіи, учрежденной для соглашенія выгодъ большого и вольного рыболовства, доставленіе иныхъ дополнительныхъ по сему предмету свѣдѣній. Кн. Гагаринъ, упоминая о семъ предположеніи, находитъ неудобнымъ дозволить ловъ рыбы вольному промыслу, не только въ чертѣ, указанной Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но и отъ р. Атрека до Эмбенскихъ водъ, какъ по непріятностямъ, въ которыя вовлекли-бы часть дробные разсчеты промышленниковъ съ Туркменами, такъ и по трудности полицейского надзора на столь большомъ пространствѣ. Онъ считаетъ лучшимъ предоставить это право посредствомъ откупа компаніи, которая вмѣстѣ съ рыбною операциею надежнѣе можетъ распространить торговыя сношения наши съ сими племенами и тѣмъ отвлечь ихъ отъ Хивы, изъ которой они доселѣ получаютъ все нужное для своего стеннаго быта. Кроме рыболовства, сенаторъ кн. Гагаринъ обращаетъ вниманіе еще на предметъ торговой промышленности, изобилующей на восточномъ берегу, именно: на соль и нефть, которыя въ значительномъ количествѣ привозятся, какъ самими Туркменами, такъ и нашими промышленниками въ Персію, подсыпая тѣмъ сбыть тѣхъ-же самыхъ минераловъ изъ Бакинскихъ промысловъ, состоящихънынѣ въ казенномъ завѣдываніи. Для отвращенія вреда, наносимаго тѣмъ казенному интересу, кн. Гагаринъ полагаетъ: отдавъ вновь на откупъ Бакинскіе соляные и нефтяные промыслы, предоставить откупщикамъ право пользоваться этими-же произведеніями съ Туркменскихъ береговъ и острововъ, по взаимнымъ частнымъ ихъ условіямъ съ Туркменами. Онъ считаетъ откупное содержаніе сихъ заводовъ па таковыхъ условияхъ надежнѣйшимъ способомъ прекратить контрабанду солью и нефтью, вывозимыми изъ Туркменіи нашими промышленниками въ Персію, полагая, что тогда не одинъ долгъ службы, но и собственный интересъ откупщиковъ будетъ руководствовать къ соединенію строжайшаго надзора.

В. с. одни можете определить, до какой степени отношенія наши къ Персіи и политическая соображенія настоящаго времени допускаютъ измѣненіе въ отношеніяхъ нашихъ къ Туркменамъ. Посему, прежде нежели мнѣ можно будетъ приступить къ состав-

ленію просимаго д. т. с. Вронченко заключенія о соображеніяхъ кн. П. П. Гагарина, я считаю обязанностью покорѣйше просить в. с. о благосклонномъ сообщеніи мнѣ вашего мнѣнія касательно политической стороны сего вопроса.

Хотя, при недостаткѣ положительныхъ данныхъ, я не могу заключить, до какой степени приведеніе въ исполненіе сихъ соображеній могло-бы способствовать пользуясь нашей отечественной промышленности и торговли; но мнѣ кажется, что предметъ ихъ пріобрѣль-бы неоспоримую важность при предполагаемыхъ для Закавказскаго края измѣненіяхъ въ таможенной системѣ, о которыхъ я считаю не излишнимъ присовокупить здѣсь нѣсколько словъ.

Изъ отчетовъ генерального консульства нашего въ Тавризѣ в. с. известны невыгодные для здѣшняго края итоги торговли нашей съ Персіей. Существовавший, прежде введенія въ Грузіи Европейскаго тарифа, соединенный съ транзитомъ вывозъ нашихъ издѣлій въ Персію, бывшій нѣкогда довольно значительнымъ, почти совершило прекратился, чтѣ имѣло послѣдствіемъ отправленіе туда въ большомъ количествѣ наличной монеты за привозимые изъ сего государства товары. Причину сего упадка должно приписать недобродѣлости и дороговизнѣ нашихъ товаровъ, открытию огромнѣй торговли иностранными издѣліями въ Трапезундѣ, отправляемыми оттуда въ Персію и Турцію. Ощущительныя невыгоды настоящей таможенной системы, въ примѣненіи къ здѣшнему краю, уже обратили на себя вниманіе правительства, и въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года получена мною выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, кою изъяснено, между прочимъ, мнѣніе Комитета о необходимости ввести здѣсь существенныя по торговлѣ облегченія. Вслѣдствіе сего мною уже представлено соображеніе по сему предмету управляемому Министерствомъ Финансовъ. Измѣненія, предполагаемыя въ видахъ развитія народнаго богатства и составленія частныхъ капиталовъ въ семъ краѣ, заключаются въ особенности въ введеніи новой таможенной системы, основанной на облегченіи торговли, и въ восстановленіи транзита изъ Редут-кале чрезъ Тифлісъ въ Персію. По всемъ вѣроятіямъ, при донущеніи у насъ уменьшеннѣй пошлинъ и транзита Европейскихъ товаровъ, болѣшая часть торговли, производимой нынѣ въ Трапезундѣ, перейдетъ въ скромѣ времени въ Редут-кале и Тифлісъ. Стеченіе здѣсь капиталовъ и усиленіе торговой дѣятельности заставитъ торговцевъ изыскивать новые пути для сбыта товаровъ.

Въ послѣдніе годы Туркмены, какъ говорилъ мнѣ находящійся здѣсь старшина Кадыр-Мамедъ, кромъ товаровъ, получаемыхъ ими изъ Хивы, начали покупать Англійскія бумажныя издѣлія въ Рештѣ и Астрабадѣ, куда они привозятся въ большомъ количествѣ взамѣнъ шелку. Издѣлія эти уже довольно извѣстны въ Туркмени; но, однако-же, не сдѣлались еще предметомъ народной потребности. Въ случаѣ утвержденія правительствомъ льготной системы для здѣшняго края, предполагаемое кн. Гагариннымъ торговое сближеніе съ племенами, обитающими на восточномъ берегу Каспійскаго моря, пріобрѣло бы еще болѣшую важность тѣмъ, что предметы торговли съ ними находятся въ самой Россіи; ихъ указала въ свое время извѣстная Министерству иностраннѣхъ дѣлъ попытка купца Герасимова. По словамъ Кадыр-Мамеда, это сближеніе не встрѣтило бы непреодолимыхъ препятствій, если-бы на иѣкоторыхъ избранныхъ пунктахъ восточнаго берега, согласно прежнимъ предположеніямъ, устроены были складочныя мѣста для товаровъ цашихъ.

Имѣя честь передать все сіе на благоусмотрѣніе в. с., мнѣ остается еще разъ просить васъ о благосклонномъ сообщеніи мнѣ вашего заключенія по сего предмету, для соображеній при изготавленіи отвѣта д. т. с. Вронченко.

550. *Рапортъ члена Совета Главнаго Управления с. с. Семенова ген. Нейдгардту, отъ 22-го декабря 1844 года, № 99.*

При посѣщеніи мною Бакинскаго уѣзда старался я сколь можно ближе ознакомиться съ положеніемъ управлѣнія тамошними минеральными промыслами,— предметомъ весьма важнымъ въ хозяйствѣ края и о коемъ, смѣю сказать откровенно, Главное Управление доселѣ не имѣть еще положительныхъ и подробнѣхъ свѣдѣній. Для сего, не ограничиваясь однимъ обозрѣніемъ Дирекціи минеральныхъ промысловъ и бѣглою повѣркою ея счетовъ, я отправлялся къ Мазасырскому озеру и въ селенія: Балаханѣ и Сураханѣ, для осмотра на мѣстѣ способовъ добыванія соли и нефти, тщательно вникалъ въ устройство имѣющихся для храненія и отпуска сихъ минераловъ хозяйственныхъ заведеній, пересмотрѣль въ уѣздномъ управлѣніи всѣ дѣла, сколько-нибудь относящіяся до корчевства минералами, и, наконецъ, независимо отъ сего, обращался къ находившемуся въ то время въ Баку Корпуса горныхъ инженеровъ подполк. Воскобойникову, управлявшему долгое время Бакинскими

минеральными промыслами и успѣвшему пріобрѣсти по сей части обширныя теоретическія и практическія познанія.

Результатъ моихъ наблюденій обизанностью считаю, со всею откровенностью и въ возможно систематическомъ порядкѣ, представить на благоусмотрѣніе ваше.

I. По нефтянымъ промысламъ.

1) Способъ добыванія черной нефти.

Черная нефть добывается близъ сел. Балаханѣ, изъ 85-ти колодцевъ, въ количествѣ 620-ти пуд. въ сутки, чтѣ въ годъ составитъ около 230-ти т. пуд. или 11,500 халваровъ. Не всѣ эти колодцы даютъ нефть въ одинаковомъ количествѣ, ибо не всѣ имѣютъ одинаковую глубину и одинаковое устройство. Самые главные изъ нихъ, Агаи и Галафи, чѣсколько повреждены, что доказывается тѣмъ, что изъ первого въ 1825 году вычерпывалось въ сутки до 7-ми халваровъ, а теперь черпается только $4\frac{1}{2}$ халвара, слѣдовательно, въ годъ 900-ми халварами менѣе, и что второй, дающій пышѣ 4 халвара, по увѣренію старожиловъ, при ханскомъ управленіи давалъ 12, слѣдовательно, почти 3-мя т. халваровъ въ годъ болѣе, нежели въ настоящее время.

Отъ продажи черной нефти выручается ежегодно отъ 80-ти до 85-ти т. р. с., считая халваръ по 7-ми р.; но этотъ доходъ можетъ быть легко увеличенъ до 100 т. р. и даже болѣе, ибо вырученой нефти недостаточно для удовлетворенія требованій покупателей. Смѣло можно полагать, что свободно ея разойдется еще отъ 3-хъ до 4-хъ т. халваровъ.

Для сего представляются три средства: 1) перестройка колодцевъ Агаи и Галафи, въ которыхъ, по всей вѣроятности, отъ поврежденія нижней части крѣпи, важнѣйшіе ключи забились глиною; 2) углубленіе посредствомъ бура *) иѣкоторыхъ колодцевъ, не дорытыхъ до синеватой земли; ибо лучшіе по добычѣ колодцы имѣютъ отъ 12-ти до 14-ти саж. глубины, и 3) произведеніе вновь развѣдки на нефть, также посредствомъ бура, между Балаханскими, Бейбадскими и Кабристанскими колодцами.

Чтѣ перестройка Агаи и Галафи необходима и что она не потребуетъ значительныхъ издѣржекъ—въ этомъ можно убѣдиться съ первого взгляда; но должно поручить наблюденіе за таковою перестройкою человѣку, практически знакомому съ этимъ дѣломъ.

*) Въ Дирекціи минеральныхъ промысловъ иѣтъ бура, между тѣмъ какъ это орудіе необходимо и обойдется не дороже 400 р. с. Варочемъ, я слышалъ, что въ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ хранится буръ безъ всякаго употребленія. Его слѣдовало бы отослать въ Баку.

и, сверхъ того, добросовѣстному. Относительно же углубленія и прочнаго устройства прочихъ колодцевъ, надлежитъ принять правиломъ, дабы это устройство произведено было не вдругъ, но постепенно, такъ, чтобы увеличеніе дохода съ однихъ колодцевъ покрывало издержки на передѣлку другихъ. Въ недавнемъ времени одинъ колодезь, въ видѣ образца, былъ передѣланъ по плану г. с. Юндзила и обошелся въ 165 р. По этому разсчету на устройство 85-ти колодцевъ потребуется до 14-ти т. р. Сумма эта слишкомъ для казны значительна. Надлежитъ изыскать другой способъ, болѣе простой и менѣе убыточный.

Наконецъ, касательно открытия новыхъ колодцевъ, если по сдѣланной развѣдкѣ представится къ тому возможность, честь имѣю объяснить слѣдующее: мѣстные Бакинскіе мастера, устроявая колодезь, вырываютъ сначала, для удобѣшаго отѣлѣнія газа, воронко-образную аму, равную въ диаметрѣ глубинѣ колодца, и потомъ постепенно снизъ вверхъ выкладываютъ крѣпь, обсыпая ее землею. Этотъ способъ постройки при ханскомъ управлѣніи могъ почитаться легкимъ и дешевымъ; ибо ханъ считалъ ни во что трудъ своего народа; но въ настоящее время, когда всѣ общественные работы дѣлаются у насть по пайму, онъ оказывается крайне затруднительнымъ и требующимъ немногихъ издержекъ. Способъ, предположенный подполк. Воскобойниковымъ, нахожу я гораздо проще и выгоднѣе. Онъ заключается въ томъ, что колодезь строится въ видѣ обыкновенной шахты; только съ одной стороны устроивается перегородка, возвышающаяся надъ устьемъ, на подобіе вентилятора, для обращенія воздуха въ шахтѣ.

2) Храненіе и отпускъ черной нефти.

Нефть, по мѣрѣ вычерпки, перевозится въ бурдюкахъ въ особое строеніе, близъ колодцевъ находящееся. Тамъ она сливается въ бассейнъ, гдѣ отстаивается отъ воды, и потомъ, посредствомъ подземнаго канала, разливается по амбарамъ, изъ коихъ поочередно переходитъ въ другое строеніе, откуда уже отпускается въ Бакинскій магазинъ. Устройство амбаровъ, магазина для отпуска нефти и магазиновъ въ Баку для оптовой и мелочной продажи превосходно; ибо каждый халваръ нефти подвергается самомуѣрному учету, посредствомъ парѣзокъ, сдѣланныхъ на хранилищахъ, изъ коихъ отпускается нефть. Устройство это—изобрѣтеніе подполк. Воскобойникова и имѣже приведено въ дѣйствіе. Надобно удивляться дешевизѣ постройки. Этую дешевизну вы изволите усмот-

рѣть изъ прилагаемаго у сего реестра зданіямъ, возведеннымиъ Воскобойниковымъ, каковой реестръ выписанъ мною изъ имущественной книги Дирекціи. Но для большаго еще учета и для отвращенія неудобства отъ принятія въ разсчетъ, при новѣркѣ нефти, воды, оказывающейся на дѣлѣ амбаровъ, и которая, либо просасывается чрезъ своды и стѣны оныхъ, либо, въ видѣ шариковъ, отстаетъ изъ густой нефти, полезно-бы было: 1) при имѣющемся въ Балаханѣ бассейнѣ, для отстоя воды, устроить еще такой-же бассейнъ, вмѣщающейся въ себѣ всю дневную пропорцію добываемой нефти, съ тѣмъ, чтобы она сливалась въ амбары на другой уже день, по совершенномъ отстоѣ отъ воды, и 2) имѣть при амбараѣ легкій мѣдный переносный насосъ, который долженъ устанавливаться въ зумфы, устроенные для этой цѣли въ каждомъ амбарѣ. При такомъ устройствѣ можно будетъ во всякое время съ точностью опредѣлить наличное количество нефти въ амбараѣ. Стѣнѣ только откачать воду насосомъ, и тогда легко можно вычислить вѣсъ слоя чистой нефти по намѣткамъ *). Для успѣшнѣйшей и удобѣшнейшей погрузки на суда черной нефти Воскобойниковъ предполагалъ устроить противъ Бакинскихъ нефтяныхъ магазиновъ пристань на сваяхъ и соединить послѣднюю съ мѣстомъ продажи желѣзною разборною дорогою, съ тѣмъ, чтобы это устройство окунулось провозною платою съ покупщиками; но директоръ Грисенко, не умѣя, какъ видно, построить ее, представилъ о ея невыгодахъ Каспійской Казенной Шалатѣ, которая съ нимъ согласилась. Между-тѣмъ необходимость пристани доказывается тѣмъ, что въ настоящее время покупщики нерѣдко вынуждены по пѣсколько дней выжидатъ возможности (особенно при пабережныхъ вѣтрахъ) грузить полученнюю ими нефть и даже соль на суда, и отъ того пропускаютъ благопріятные для плаванія вѣтры. Количество черной нефти, добываемой въ Ширванскихъ промыслахъ, незначительно; оно простирается съ небольшимъ до 200 халваровъ въ годъ и приноситъ дохода около 2 т. р. с. Ее сохраняютъ въ Сальянахъ въ кувшинахъ, врытыхъ въ землю. По необходимости имѣть особаго смотрителя для этихъ промысловъ и по трудности учета, удобнѣе было-бы, какъ кажется, отдать ихъ въ откупное содержаніе **).

*) Въ образцовомъ колодѣ, устроенномъ по плану г. с. Юндзила, отстоявшаяся вода стекаетъ посредствомъ жолоба, который запирается и отпирается клапаномъ; но кроме того, что такое устройство колодезь, какъ выше объясняено, обойдется слишкомъ дорого, легко можетъ случиться, что при несмотрѣніи вмѣстѣ съ водой вытечетъ и часть самой нефти.

**) Для предупрежденія корчесмства, не должно дозволять откупщику вольной продажи нефти, а надобно, чтобы онъ представлялъ ее въ казну и отъ нея уже получалъ положенную плату.

3) Добыvanie и храненіе бѣлой нефти.

Бѣлая нефть добывается въ сел. Сураханэ, въ количествѣ 600 и болѣе пудовъ въ годъ, только доходъ отъ нея весьма ограниченъ по причинѣ малаго ея требованія. Въ одномъ лишь 1842 году продано ея 717 пуд.; въ прочіе же годы, по общей сложности, требование на нее не превосходило 200 пуд. въ годъ. Къ числу причинъ малаго сбыта бѣлой нефти должно отнести затруднительность ея перевозки и необыкновенную ея растрату въ пути. Прежде возили ее въ двойныхъ кожаныхъ бурдюкахъ и въ бутыляхъ; въ первомъ случаѣ судовщики вовсе отказывались отъ принятія ея на суда, боясь пожара, или брали неизомѣрную плату за перевозку, а во второмъ, дорожнія бутылей, непрочность ихъ и заботливость обереженіи ихъ въ пути значительно возвышали цѣну ея на мѣстѣ продажи.

Еще въ 1834 году Воскобойниковъ, заботясь о средствахъ къ увеличению сбыта, или, лучше сказать, вывоза бѣлой нефти, и находя препятствіемъ таковому сбыту, не только опасность и затруднительность перевозки, но и то, что нефть не очищена химическимъ процессомъ, представляя главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ барону Розену о дозволеніи перегонять, при содѣйствіи натуральныхъ огней, въ сел. Балаханѣ открывшихся, какъ добываемую изъ Сураханскихъ колодцевъ бѣлую нефть, такъ и часть черной нефти изъ Балаханскихъ колодцевъ. При семъ случаѣ онъ принималъ въ разсчетъ, что, чрезъ перегонку халвара черной нефти въ бѣлую и черную, получается: первой $3\frac{1}{2}$ пуд. (т. е. по обыкновеній цѣни на 7 р.) и послѣдней $16\frac{1}{2}$ пуд. (т. е. на 5 р. 77 к.), всего-же на 12 р. 77 к., между тѣмъ какъ халваръ черной нефти продается только по 7 р.

Получивъ разрешеніе на перегонку бѣлой нефти и приготовленіе таковой изъ 1,000 пуд. черной нефти, Воскобойниковъ въ 1837 году устроилъ особый перегоночный снарядъ и желѣзные боченки для перевозки. Снарядъ сей былъ, однако, пущенъ по выбытии его изъ должности директора минеральныхъ промысловъ, такъ-что перегонка этихъ 1,000 пуд. происходила уже при преемникѣ его, Грисенко, не имѣвшемъ, какъ я лично удостовѣрился, ни малѣйшихъ теоретическихъ познаний въ горной части. Отъ того перегонная нефть, по привозѣ ее въ Петербургъ, была снова перегоняема въ горной аптекѣ; ибо Грисенко, по малой заботливости своей, допустилъ желѣзные боченки, устроенные Воскобойниковымъ, до ржавчины, которая растворилась въ нефти и испортила ея качество; между тѣмъ, нѣтъ

сомнѣнія, что эта перегонка была причиной увеличившагося въ 1842 году требованія на бѣлую нефть.

Въ настоящее время снаряды, устроенные Воскобойниковымъ, брошены, а два строенія, въ сел. Балаханѣ, съ натуральными огнями, обращены въ соляные магазины. Количество вывоза опять уменьшилось, и боченки, для перевозки перегонной нефти предназначавшіеся, употребляются подъ простую бѣлую нефть.

Объяснявъ состояніе этой отрасли нефтяныхъ промысловъ, я полагаю, съ своей стороны, необходимымъ: 1) имѣть при Бакинскихъ промыслахъ хотя небольшое, но постоянное заведеніе для перегонки бѣлой нефти, и 2) устроить бассейнъ, обитый внутри свинцомъ, плотно спаянныи въ швахъ; ибо, при настоящемъ способѣ храненія ея въ глиняныхъ кувшинахъ, она, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, подвергается значительной утечкѣ.

II. По солянымъ промысламъ.

1) Добываніе соли.

Соль добывается изъ разныхъ озеръ, въ Бакинскомъ уѣздѣ находящихся, въ количествѣ отъ 300 до 400 т. пуд., или отъ 15-ти до 20-ти т. халваровъ въ годъ. По имени главнѣйшихъ мѣстъ добычи, она раздѣляется на Масазырскую, получаемую въ видѣ мелкой соли, и на Зыхскую, добываемую въ видѣ неровныхъ и неправильныхъ глыбъ. Цѣна ея одинакова, какъ на мѣстѣ добычи, такъ и въ Баку. Казнь она обходится по 3 к. съ долями за пудъ. Ежегодно Бакинской соли продается на сумму отъ 25-ти до 30-ти т. р. с.

При посѣщеніи мною Масазырскаго озера уѣдился я, что садка соли постепенно все болѣе и болѣе удаляется отъ береговъ озаго. Это удаленіе, увеличивая расходы на добычу соли, съ тѣмъ вмѣстѣ поставляетъ правительство въ неувѣренность: можетъ ли оно ежегодно получать съ озера потребное количество оной? Для возможнаго устраненія такового неудобства придумано два способа, а именно: 1) устройство по берегу искусственныхъ лаковъ, или бассейновъ, для садки соли, и 2) устройство подвижныхъ коаловъ до самаго мѣста добычи. Первый изъ сихъ способовъ не приспособъ, повидимому, ожидаемой отъ него выгоды, ибо лаки полезны только тамъ, где имѣются соляные источники для нашуска ихъ; здѣсь же все зависитъ отъ благопріятнаго вѣтра во время готовности раны къ осажденію соли. Если онъ сильно подуетъ съ с.-в., то садка въ лакахъ будетъ; въ противномъ-же случаѣ, въ нихъ останется одинъ лишь

слабый соляной разсолъ. Кромѣ того, содержание лакъ потребуетъ значительныхъ издержекъ, потому что они, по мѣстоположенію своему между горами, скоро будутъ засоряться отъ пыли и наполняться иломъ, прибиваемымъ волненіемъ озера. Второй способъ, т. е. устройство подвижныхъ или переносныхъ козловъ, неудобенъ потому, что это устройство непрочно и потребуетъ частыхъ передѣлокъ, а извѣстно изъ опыта, что всякая непрочная постройка со временемъ обходится въ нѣсколько разъ дороже, нежели прочная.

Выгоднѣе всего, какъ мнѣ кажется, устроить двѣ или три прочныя гати, или плотины, съ желѣзными рельсами, продливъ плотины син до того мѣста, гдѣ соляной пластъ имѣеть уже нѣсколько вершковъ толщины и можетъ выдержать тяжесть человѣка съ ношою, особенно при настилкѣ досокъ. Ширина гатей должна быть такова, чтобы по ней могли разойтись двѣ телѣжки. На каждой слѣдуетъ устроить по два рельса *).

На мѣстѣ добычи Зыхской соли я не былъ, по причинѣ дурной дороги и недостатка времени; но самую соль видѣлъ въ Бакинскомъ магазинѣ.

2) Храненіе и отпускъ соли.

Ежегодный расходъ Масазырской соли простирается до 9-ти т. халваровъ; или до 180-ти т. пуд., которые хранятся частью въ небольшомъ магазинѣ, устроенному близъ самаго озера Воскобойниковымъ и вмѣщающемъ въ себѣ до 1,000 халваровъ, частью же на берегу озера, въ открытыхъ буграхъ. Бугры эти расположены въ видѣ призмъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ коихъ одно на сухомъ мѣстѣ, на краю крутизны, а другое ниже, на мѣстѣ тонкомъ и вовсе не удобномъ для складки соли. Устройство бугровъ на послѣднемъ мѣстѣ должно приписать столько-же неудобствъ смотрителя, сколько и лѣноты рабочихъ, для коихъ это мѣсто, по близости его къ добычѣ и по меньшей крутизны подъема, представляло болѣе удобства. Въ настоящее время бугровъ осталось тутъ уже немногого, и я счелъ обязанностью рѣшительно воспретить на будущее время кладку ихъ на семъ мѣстѣ.

Каждый бугоръ при кладкѣ имѣеть въ основаніи 5 саж. длины, 2 саж. и $3\frac{1}{2}$ фута ширины и 1 саж. и $3\frac{1}{2}$ фута вышины и вмѣщаетъ въ себѣ почти всегда около 200 халваровъ соли. При снятіи-же, длина его уменьшается на пол-сажени, ширина на пол-

тора фута и вышина на футъ. На усыпку и утечку по закону допускается: въ открытыхъ буграхъ пятая, а въ раскрытыхъ шестая часть, и эта пятая доля почти всегда показывается Дирекціею въ утратѣ, отчего отъ каждого бугра теряется болѣе 40 халваровъ соли. Имѣя въ виду, что для пополненія требуемыхъ въ продажу ежегодно 9-ти т. халваровъ, потребна добыча соли въ большемъ гораздо количествѣ и желая, по возможности, сберечь издергки казны, на добытіе такового излишка употребляемыя, Совѣтъ Главнаго Управліенія, въ разсмотрѣніи коего этотъ предметъ находился, чрезъ Карабайскую Казенную Палату, предложилъ Бакинской Дирекціи минеральныхъ промысловъ озаботиться изысканіемъ средствъ къ покрытию соляныхъ бугровъ (согласно ст. 213 т. XI устава о соли, изд. 1836 года), по Дирекція окончательного заключенія своего еще не представила.

Между-тѣмъ, въ бытность мою на мѣстѣ, я старался сколь можно вѣриѣ сообразить количество и цѣнность добываемаго для пополненія продажной пропорціи соли излишка съ удобѣйшимъ способомъ храненія соли и усмотрѣлъ слѣдующее:

1) При храненіи соли въ открытыхъ буграхъ, вместо 9-ти т. халваровъ потребно, полагая $\frac{1}{5}$ часть на утрату 11,250 халв. (?)

На сумму 562 р. 50 к.

2) При храненіи ея въ покрытыхъ буграхъ, полагая $\frac{1}{6}$ часть на утрату, потребно 10,800 халв. (?)

На сумму 450 р.

и 3) При храненіи ея въ магазинахъ, полагая утраты $2\frac{1}{2}$ пуд. со ста пудовъ, потребно 9,225 халв.

На сумму 56 р. 25 к.

Изъ сего слѣдуетъ, что самый выгоднѣйший способъ храненія соли есть храненіе ея въ магазинахъ, въ особенности, когда нѣть подъ рукою удобныхъ и дешевыхъ матеріаловъ для покрытія бугровъ, ибо: а) способъ покрытія ихъ камышемъ, по непрочности и дороговизнѣ его въ Баку, не долженъ даже быть принимаемъ въ соображеніе; б) при покрышкѣ лубками потребуется онъхъ единовременно на каждый бугоръ, т. е. на 200 халв., не менѣе 90 штукъ, а на 5 бугровъ или 1,000 халв. до 450 шт. Каждая штука обойдется въ Баку не дешевле 80-ти к. асс., ибо въ Астрахани она продается по 70-ти к., слѣдовательно, покрытие 1,000 халваровъ будетъ стоить 100 р. с. Прибавивъ къ этому расходъ: на покупку брусьевъ для удержанія лубковъ на мѣстахъ, что при сильныхъ вѣтрахъ, почти постоянно дующихъ въ Баку, необ-

*) Въ случаѣ новаго удаленія садки соли отъ береговъ, можно будетъ продолжить плотины, чтѣ потребуетъ весьма небольшихъ издергекъ.

ходимо, на ежегодную порчу ихъ отъ малъшаго не-
досмотра и вообще на ремонтное ихъ содержаніе, лег-
ко убѣдиться, что этотъ способъ покрытия бугровъ
слишкомъ убыточенъ и далеко превосходитъ издерж-
ки, происходящія отъ той незначительной разницы
 $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ частей, которая допущена закономъ между
покрытыми и непокрытыми буграми, и в) устройство
подъ буграми постоянныхъ навѣсовъ едва-ли не бу-
детъ дороже магазиновъ, потому что, главныйше, здѣсь
расходы заключаются въ выведеніи столбовъ изъ
тесанаго камня и въ устройствѣ крыши, между тѣмъ
какъ съ приданкою къ этому-же самому навѣсу стѣнъ
и съ обращеніемъ оного въ магазинъ, вместо одного
бугра, или 200 халваровъ, можно будетъ помѣстить
въ немъ 400 халваровъ, или два бугра.

Все это доказываетъ, что гораздо выгоднѣе для
казны оставить соляные бугры непокрытыми, нежели
покрывать ихъ, а еще выгоднѣе, для храненія всего
количества добываемой соли, устроить магазинъ, подобный
тому, который былъ возведенъ для опыта
подпола. Воскобойниковымъ близъ Масазырскаго озе-
ра на 1,000 халваровъ и обошелся въ 265 р. Онъ
сложенъ изъ весьма вязкой глины, тутъ-же добываемой;
на крышу употребленъ дубовый мѣстный лѣсъ, стѣ-
ющій несравненно дешевле привозимаго изъ Астрахани
соснокаго,—и вотъ уже 10 лѣтъ, какъ это зданіе
стоитъ, не требуя поправки и, конечно, простоять еще
20 или 30 лѣтъ. Почему-бы подлѣ этого магазина не
выстроить другой, на 8 т. халваровъ, изъ 8-ми отдѣ-
леній состоящій? Положимъ, что по случаю увеличе-
нія платы за работу магазинъ этотъ, вместо 2,120
р. с. (чего онъ долженъ быть-бы стоять по разсчету
Воскобойникова), обойдется въ 2,800 р. Сумма эта окуну-
ется въ 5 лѣтъ чрезъ сбереженіе 560-ти р. с., упо-
требляемыхъ ежегодно на добывчу 2,250 халваровъ
для пополненія утраты, происходящей отъ храненія
соли въ непокрытыхъ буграхъ. Магазинъ этотъ удоб-
нѣе всего построить около обрыва горы, такъ, чтобы
насыпка соли производилась сверху, чтѣ предохран-
ить казну отъ излишнихъ расходовъ на нагрузку
магазина.

Зыхская соль хранилась также доселъ въ буг-
рахъ, но не той формы, какъ бугры Масазырскіе,
ибо, по причинѣ неровности солинныхъ глыбъ, трудно
складывать ихъ въ правильные бугры и невозможно
исчислить въ точности количество вмѣщаемой въ каж-
домъ бугре соли. Я не видалъ оконченного построй-
кою въ нынѣшнемъ году Зыхскаго магазина; но слы-
шалъ, что онъ выстроенъ хорошо. Въ немъ можетъ
помѣститься двухъ-годичная пропорція добываемой изъ

озера соли, почему не представляется на будущее вре-
мя никакой надобности имѣть запасные бугры.

Сверхъ Масазырскаго и Зыхскаго магазиновъ,
возведенъ въ настоящемъ году въ Баку магазинъ на
5 т. халваровъ. Постройка оного была предположена
еще въ 1838 году Воскобойниковымъ, когда существ-
овало постановлѣніе о конфискованіи всей рыбы,
привозимой изъ Персіи и съ Туркменскихъ береговъ,
если она послана Туркменскою, а не Закавказскою
солью, и когда вслѣдствіе этого расходъ на нашу соль
былъ значителыѣ. Теперь-же, при дозволеніи рыбо-
промышленникамъ употреблять на посолъ рыбы изъ
Туркменской соли, вывозъ нашей соли до того умень-
шился, что оной отпускается изъ Баку не болѣе
1,000 халваровъ на Кизыл-Агаджскіе промыслы и до
1,500 халваровъ на Сефидрудскіе промыслы въ Пере-
сіи. Посему возведенный въ Баку магазинъ оказы-
вается почти совершенно излишнимъ, а между тѣмъ
постройка его стѣнъ 7 т. р. Такъ-какъ онъ еще не
освидѣтельствованъ и не принятъ въ казну, то и вин-
имательно осматривалъ его и нашелъ слѣдующее: са-
мое мѣсто выбрано неудачно, у подошвы горы, часть
коей надлежало срыть въ видѣ двухъ откосовъ. Подъ
послѣднимъ откосомъ выстроенъ магазинъ изъ сосно-
выхъ досокъ, но не окопоначенъ, такъ-что при силь-
номъ вѣтру (а онъ въ Баку свирипствуетъ почти
безпрерывно), въ щели, между досками оставшимся,
набивается во множествѣ пыль. Крыша плоская, по-
крыта киромъ, и, какъ кажется, нѣсколько тонка;
Съ трехъ сторонъ магазина вырытъ ровъ, столь мел-
кий, что, при малъшемъ дождѣ, земля, снѣзывая-
щая съ откоса, ничѣмъ не обнесенная и не укрѣплена-
на, наполняетъ его совсѣмъ, такъ что надобно каж-
дый разъ его расчищать, тѣмъ болѣе, что на кон-
цахъ рва, вместо чугунныхъ решетокъ для стока во-
ды, сдѣланы деревянныя дощечки съ небольшими
круглыми отверстіями. Выше нижняго откоса, между
гребнемъ его и подошвою верхняго откоса, также ни-
чѣмъ не обшитаго и не укрѣпленнаго, оставлена пло-
щадка, довольно широкая, съ двумя по бокамъ спус-
ками. Площадка эта (предназначенная для подвоза
аробъ съ солью), равно какъ и спуски, такъ дурно
утрамбованы, что въ сухое даже время нога вязнетъ
почти до колѣна. Чтѣ-же будетъ въ дождливую пого-
ду, когда волы размѣсятъ грязь, единственную не-
минуемо образоваться отъ рыхлаго грунта, отъ пол-
зущей съ верхняго откоса глины и отъ застоя дож-
девой воды, не имѣющей стока; ибо сдѣланы
внутрь площадки, а не на наружную ея сторону.
Площадка соединяется съ крышею магазина, чрезъ

которую будетъ всыпаться соль, мостиками, на коихъ набиты жолобообразныя желѣзныя полосы для колесъ перевозныхъ телѣжекъ или тачекъ. Полосы эти такъ слабо укрѣплены, что отъ тяжести телѣжекъ они неминуемо сползутъ. Вообще-же нельзя не сознаться, что строеніе возведено необыкновенно дурно и что оно не можетъ стоять и половины отпущенной на него суммы. Я въ недавнемъ времени слышалъ отъ полк. Постельса, что освидѣтельствованіе магазина поручено начальнику Бакинской инженерной команды. Не смѣю подозрѣвать его въ пристрастіи, по боюсь, чтобы происки строителя, бывшаго директора Гриценко, не склонили его признать дурное хорошимъ. Съ своей-же стороны я полагаю, что до припятія строенія надлежить нещремѣнно сдѣлать въ ономъ слѣдующія исправленія: 1) законопатить щели между досками, 2) углубить ровъ и на концѣ оаго сдѣлать чугунныя решетки для стока воды, 3) утрамбовать площадки и спуски и, если можно, вымостить ихъ камнемъ, 4) покатость устроить на наружную сторону и, сверхъ сего, для воспрепятствованія застоя на площадкѣ дождевой воды, провести отъ нея внизъ по откосу жолоба, 5) оба откоса убрѣнить камнемъ, либо обширитъ дерномъ, либо, наконецъ, засѣять какимъ-либо корнеплоднымъ растеніемъ и, наконецъ, 6) на мостикахъ, вмѣсто настоящихъ желѣзныхъ жолобовъ, устроить рельсы, а перевозочныя телѣжки построить съ жолобоватыми колесами. Тогда только строеніе будетъ годиться для пред назначенной цѣли; но и въ такомъ даже случаѣ не слѣдуетъ, по мнѣнію моему, обращать его въ продовольственный магазинъ, а надлежитъ оставить запаснымъ; ибо неѣтъ никакой выгоды производить продажу соли въ Баку, тогда какъ цѣна въ семъ городѣ, несмотря на издержки перевозки, назначена та-же самая, какъ и на мѣстахъ добычи, находящихся отъ города въ 15-ти верстахъ.

Объяснивъ въ выс-у съ возможною подробностью положеніе и ходъ Бакинскихъ минеральныхъ промысловъ, я присовокуплю еще нѣсколько словъ относительно настоящаго состава Дирекціи. Исправляющей должность Директора маіоръ Комаровъ, хотя и при надлежитъ къ Корпусу горныхъ инженеровъ, но не имѣтъ, какъ я удостовѣрился изъ разговоровъ съ нимъ; ни малѣйшаго понятія о горномъ дѣлѣ. Изъ прочихъ чиновниковъ Дирекціи одинъ только смотритель нефтяныхъ колодцевъ Юндзиль знаетъ свое дѣло; но требуетъ, какъ кажется, опытнаго надзора надъ нимъ; прочие-же чиновники набраны изъ лицъ, никогда по горной части не служившихъ.

За симъ я обращаюсь къ одному изъ предметовъ,

привлекшихъ преимущественно вниманіе мое, т. е. ко множеству дѣлъ о корчевствѣ солью, обременяющихъ, какъ полицейское управлениe, такъ и самую Дирекцію. Я тщательно разматривалъ эти дѣла и убѣдился, что корчевниками признаются люди, тайно добывающіе соль не для продажи, а для собственнаго потребленія. При ханскомъ управлениe и даже при откупщикахъ всѣ жители Бакинскаго уѣзда получали для продовольствія своего соль безденежно; поэтому и нынѣ поселеніе не считается грѣхомъ дѣлать 4 или 5 пуд. соли, необходимыхъ въ домашнемъ быту, и сіе тѣмъ болѣе, что въ уѣздѣ находится множество маленькихъ озеръ, изъ которыхъ правительство не считаетъ выгоднымъ для себя добывать соль. Чѣ-же изъ всего этого выходитъ? Бѣднаго поселенника останавливаютъ, какъ корчевника, отираютъ отъ него лошадь и арбу, которыя продаются въ пользу казны, потомъ дѣло подвергается полицейскому разбору и несчастнаго присуждаются къ уплатѣ 20-ти р. с. штрафа. Надлежить, впрочемъ, замѣтить, что штрафъ этотъ почти всегда остается въ недопимѣ. Не лучше-ли было-бы, слѣдун примѣру прежняго правительства, отпускать безденежно жителямъ Бакинскаго уѣзда пущенную для продовольствія ихъ соль и, затѣмъ уже, корчевниковъ подвергать не полицейскому разбирательству, а предавать суду уголовному, какъ похитителей казиной собственности. Убытокъ казны отъ такого распоряженія будетъ весьма не значителенъ. На 35 т. душъ, составляющихъ народонаселеніе Бакинскаго уѣзда, примѣняясь къ табели, приложенной къ 1326 статьѣ тома X Свода военныхъ постановленій, потребно до 25-ти т. пуд. соли, считаи 28 фунт. 12 золот. на душу. Принимая въ разсчетъ ту цѣну, въ которую соль обходится казнѣ, т. е. $3\frac{1}{2}$ к. за пуд., выйдетъ, что на продовольствіе цѣлаго уѣзда казна отпустить въ годъ безденежно соли только на 800 р. с. Сумма эта слишкомъ ничтожна, въ сравненіи съ тѣмъ облегченіемъ, которое неминуемо получить отъ того полицейское управлениe, и съ настоящими издержками казны на прогоны чиновникамъ, командируемыхъ для изслѣдованія, переслѣдованія и дослѣдованія беззконечно дѣлящихся корчевныхъ дѣлъ. Сверхъ этого, мѣра сія вполнѣ успоконитъ пародъ и отъучитъ его отъ мысли, будто правительство наше на его раззореніи хочетъ основать свое благосостояніе.

Въ заключеніе пріемлю смѣость представить на благоуваженіе ваше мысль мою относительно устройства управления не только Бакинскими минеральными промыслами, но и всею горною частью въ Закавказскомъ краѣ. Отдаленіе этой части въ вѣдѣніе

казенныхъ палатъ, составленныхъ изъ лицъ, не имѣющихъ никакихъ теоретическихъ въ ней познаний, было и будетъ всегда препятствиемъ ея усиѣхамъ въ такомъ краѣ, гдѣ природа щедро разсыпала подземные свои сокровища. Какія открытія или улучшенія сдѣланы здѣсь по горной части при Русскомъ правительстве? Мѣдный заводъ пришелъ въ совершенній упадокъ. Кульшинская соляная ломка, по увѣренію свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ путешественниковъ (Voyage autour du Caucase par Dubois-de-Montpréaux, t. III, pages 430 et 431) производится весьма дурно; около нефтяныхъ колодцевъ, кроме строений для храненія и отпуска, ничего не сдѣлано; однимъ словомъ, мы не можемъ похвалиться ни новыми пріисками, ни новыми значительными открытіями. Отъ чего все это происходитъ? Отъ того, что небольшое число горныхъ чиновниковъ, разбросанныхъ по Закавказскому краю, не имѣютъ надъ собою начальства опытнаго въ горномъ дѣлѣ, которое могло бы руководить ихъ дѣйст-

віями и направлять опытъ для выгоды правительства и на пользу наукѣ. Сообразивъ все это, я полагаюсь, съ своей стороны, не только удобнымъ, но даже необходимымъ подчинить горную часть казеннымъ палатамъ только по денежнѣй отчетности; искусственную же часть вовсе отдѣлить отъ оныхъ и передать ученыму и опытному въ горномъ дѣлѣ ин.-офицеру, при Главномъ Управлѣніи состоящему, и который въ собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ, равно какъ и въ направлѣніи и повѣркѣ дѣйствій прочихъ горныхъ чиновниковъ, руководился бы столько-же усердіемъ къ службѣ, сколько и любовью къ наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда, при просвѣщеніи содѣйствіи главнаго начальства, будутъ постепенно открываться здѣсь новые источники богатства для государства, и что эти открытія со временемъ, можетъ быть, съ лихвою вознаградятъ правительство за всѣ огромныя издержки, употребленныя и употребляемыя имъ на устройство и поддержаніе Закавказскаго края.

В. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

551. *Отношение гр. Киселева къ ген. Нейгардту, отъ 21-го января 1843 года, № 544.*

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, испытавъ затрудненія въ продажѣ пріобрѣтаемаго имъ отъ казны Шекинскаго пошаднаго шелка, не столько отъ Азіятской размотки его съ коконовъ, сколько отъ неизмѣрной длины мотковъ, не удобныхъ для троцкіи Московскими фабрикантами, довело о семъ до свѣдѣнія министра финансовъ, изъяснившъ при томъ мнѣніе, что весьма полезна была бы для улучшенія местнаго шелководства и для выгода шелководовъ мѣра объявленій или даже вмѣненія въ некоторую обязанность Закавказскимъ жителямъ, кои вносятъ въ казну шелкъ, изготавлять мотки его той мѣры, вѣса и числа пасмъ, какія указали фабриканты, а именно: длиною не менѣе 2-хъ и не болѣе $2\frac{1}{2}$ арш.; вѣсомъ-же отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фунта, съ разделеніемъ ихъ на 5 или на 6 пасмъ, при чемъ можно-бы принять за образецъ для взиманія подати шелкомъ съ Шекинскихъ жителей лучшій жительскій шелкъ съ Нухинскаго базара.

Министръ финансовъ, признавъ съ своей стороны изъясненное мнѣніе правильнымъ, входилъ въ сношеніе по сему предмету съ бывшимъ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ и съ правлені-

емъ означеннаго Общества шелководства, изъ коихъ первый отозвался, что хотя, по донесенію начальника Каспійской области, и признается необходимымъ, для введенія въ области короткой размотки шелка, снабдить значительнѣйшія по шелководству селенія мотовилами надлежащаго размѣра, вмѣніи жителямъ сихъ селеній въ обязанность разматывать на нихъ свой шелкъ и объявивъ имъ, что казна не приметъ отъ нихъ въ подать шелка другой размотки; по оиъ, ген.-отъ-инф. Головинъ, принимая въ соображеніе мѣстнаго обстоятельства, полагалъ-бы съ своей стороны гораздо удобнѣйшимъ постановить, чтобы шелкъ настоящей вымотки былъ принимаемъ въ казну по обыкновенной цѣнѣ, а смотанный по новому способу въ полтора раза выше; а второе изъяснило, что, по мнѣнію правленія Общества, единственнымъ средствомъ къ введенію между Шекинскими жителями размотки шелка короткими мотками представляется раздача тѣмъ жителямъ мотовилъ уменьшеннаго размѣра, каковой указанъ Московскими фабрикантами, съ воспрещеніемъ принимать въ подать шелкъ длиной мотки. Къ сему правленіе присовокупило, что для всѣхъ деревень Каспійской области, занимающихся размоткою шелка, достаточно будетъ 500 такихъ мотовилъ и что Общество можетъ изготовить ихъ на своихъ Царзабадскихъ заведеніяхъ, по заказу Каспійской Палаты государственныхъ имуществъ, полагая по 2 р. 50

к. с. за каждое, каковыя деньги могутъ быть взысканы съ шелкомотальщиковъ при раздачѣ мотовилъ. Для улучшения-же качества шелка то-же правлениѣ полагало-бы разослать въ селенія за печатью мѣстнаго начальства образцы лучшей размотки, какие шелкомотальщиками изъ поселянъ будуть сдѣланы.

Министръ финансовъ, сообщивъ мнѣ о вышепложеніи отзывахъ правления Закавказскаго Общества шелководства и торговой промышленности и тамошняго мѣстнаго начальства, объяснилъ, что такъ-какъ принятіе шелка короткой мотки въ казну по цѣнѣ въ полтора раза болѣйшой противъ длинной мотки неудобно, ибо правительство получаетъ шелкъ отъ жителей вмѣсто подати, ничего за него не платя, да и отъ одной короткости мотковъ не можетъ цѣна воз-выситься до такой степени, то онъ находилъ-бы предлагаемую правлениемъ Общества мѣру къ уменьшенію мотковъ изготовленаго Шекинскими и Ширванскими казенными поселянами шелка въ подать возможную къ принятію, если я съ своей стороны не встрѣчу препятствія къ снабженію тѣхъ жителей мотовилами уменьшеннаго размѣра.

Принимая въ соображеніе, что Закавказское Общество шелководства имѣло въ виду при своемъ учрежденіи достоинства Закавказскихъ шелковъ, на приемъ которыхъ оно обязалось по положенной цѣнѣ, я съ своей стороны не нахожу удобнымъ обращаться къ какой-либо правительственной мѣрѣ для введенія у казенныхъ поселянъ Каспийской области новой размотки, а тѣмъ болѣе снабжать ихъ на казенный счетъ мотовилами, и полагалъ-бы, что дѣло сіе должно быть скорѣе основано на убѣждении поселянъ къ принятію нового способа размотки; при чемъ, если выгоды Общества требуютъ скорѣйшаго распространенія такой размотки, то отъ онаго зависитъ ускорить симъ дѣломъ, поощривъ жителей какими-либо наградами за размотку шелка по указанію онаго и снабдивъ ихъ безденежно мотовилами, которыя, по изъяснению-же свидѣтельству Общества, требуются на всю Каспийскую область только въ числѣ 500 экземпляровъ и, будучи изготовлены на Царь-абадскихъ заведеніяхъ онаго по 2 р. 50 к. с. за мотовило, обойдутся только въ 1,250 р. с.—сумма весьма незначительная при общирныхъ оборотахъ Общества.

Впрочемъ, какъ на основаніи Высочайше утвержденного 12-го ноября сего 1842 года Наказа, поощреніе и развитіе сельской промышленности за Кавказомъ предоставлено главному мѣстному управлѣнію, то я долгомъ счелъ все вышепложенное сообщить на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе ваше

и при этомъ присовокупить, на случай, если-бы вы, по мѣстнымъ уваженіямъ, позволили признать полезнымъ предпринять раздачу казеннымъ поселянамъ Каспийской области мотовилъ на казенный счетъ, что Министерство государственныхъ имуществъ не имѣть въ виду денежныхъ источниковъ, на которые могли бы быть обращены издержки, сопряженныя съ изъясненіемъ мѣрою.

552. Тоже, ген. Нейгардта къ гр. Канкрину, отъ 10-го апреля 1843 года, № 397.

11-го января сего года, в. с., препровождая ко мнѣ записку и. д. предсѣдателя Закавказского Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, медико-хирурга Тергукасова, заключающую въ себѣ обзоръ дѣйствій Общества и предположенія о пѣкоторыхъ перемѣнахъ и пособіяхъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, къ достижению цѣли учрежденія Общества, изволили просить сообщить вамъ по сему предмету мое заключеніе.

Хотя, по кратковременному моему здѣсь пребыванію, я не успѣлъ еще вполнѣ ознакомиться съ состояніемъ сельской промышленности края и въ особенности увѣриться въ той пользѣ, которую приносило оной Общество; но, прочитавъ записку Тергукасова, не могъ не изъявить своего сомнѣнія, какъ въ справедливости описываемыхъ въ ней заслугъ Общества, не подтверждаемыхъ никакими фактами, такъ и въ дѣйствительности предлагаемыхъ къ улучшенію онаго мѣръ, а потому, и для удовлетворенія означеннаго требованія вашего, я поручалъ предварительно члену Совета Главнаго Управлѣнія Закавказскимъ краемъ с. с. Безаку, близко знакомому съ хозяйственнымъ положеніемъ края, повѣрить объясненія въ помянутой запискѣ дѣйствія Общества съ тѣми данными, которыя должны находиться въ дѣлахъ онаго.

Донесеніе Безака, къ крайнему сожалѣнію, оправдало мои сомнѣнія и показало, что пожертвованія казны, простирающіяся на сумму до 60-ти т. р. с., не принесли рѣшительно никакой пользы краю; ибо, хотя Общество и раздавало сѣмена разныхъ мануфактурныхъ и торговыхъ растеній съ наставлениями для посева и употребленія оныхъ, но все это не имѣло никакихъ результатовъ, или-же самые ничтожные, нисколько не улучшившіе мѣстной сельской промышленности.

Убѣждаясь такимъ образомъ, что при настоящемъ составѣ и направлѣніи Общества, даже съ предполагаемыми Тергукасовымъ измѣненіями, нельзя ожи-

дать отъ него пользы и въ будущемъ времени; но съ тѣмъ вмѣстѣ, признавая необходимымъ продолженіе существованія Общества на началахъ болѣе прочныхъ и соображеній, сколько съ потребностями края, столько и съ практическою возможностью исполненія, я не замедлю сообщить в. с. мои о томъ предложенія, съ отстраненіемъ всякихъ излишнихъ расходовъ.

Между-же тѣмъ, въ видахъ сокращенія расходовъ и дабы въ настоящемъ положеніи Общества дать оно-му болѣе вѣса и вліянія, и нахожу весьма полезнымъ, упразднить мѣсто особаго предсѣдателя, не имѣющеъ иныи никакого значенія, должностъ его возложить на одного изъ высшихъ чиновъ гражданскаго здѣсь управлениія, который, возвысивъ въ глазахъ народа это званіе, внушилъ бы болѣе довѣрія къ предпріятіямъ Общества. Я полагалъ бы на сей разъ должностъ предсѣдателя поручить с. с. Безаку, по словесному предложению моему изъявившему къ тому совершиенную готовность, на чтѣ и буду имѣть честь ожидать вѣщего распоряженія.

553. Тоже, гр. Киселеву къ ген. Нейгардту, отъ 20-го мая 1843 года, № 6559.

Отношеніемъ, отъ 14-го февраля текущаго года, № 170, вы изволили изъяснить, что вы раздѣляете мое мнѣніе, изъясненное въ отношеніи отъ 21-го января, № 544, о неудобствѣ принять какую-либо правительственную мѣру для введенія указанной поселеніямъ Каспійской области новой размотки шелка, о чемъ просило Закавказское Общество распространенія шелководства, а тѣмъ болѣе спѣшить ихъ мотовилами на казенный счетъ, и что затѣмъ вы изволили предложить правленію Общества, не признаетъ ли оно возможнымъ, для достижения своего желанія, относящагося, впрочемъ, прямо къ цѣли учрежденія Общества, назначить какое-либо поощреніе для жителей за размотку шелка по его указанію и снабдить ихъ безденежно мотовилами.

Вслѣдствіе сего правленіе Общества представило вамъ, отъ 25-го минувшаго марта, отзывъ и копію съ онаго сообщило въ третій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, дая доклада мнѣ.

Въ этомъ отзывѣ правленіе Общества старается доказать, что выгоды правительства требуютъ съ его стороны понудительныхъ мѣръ къ изготавленію въ Шекинской провинціи податнаго шелка въ короткихъ моткахъ и улучшенного достоинства, на приемъ котораго оно отнюдь не обязано, а равно со-

дѣйствія безденежной раздачѣ мотовилъ на счетъ казны, изъясняя, что частныя мѣры частнаго учрежденія никогда не могутъ имѣть тѣхъ результатовъ, какихъ можно ожидать отъ понудительныхъ мѣръ правительства, и при этомъ приводить примѣръ безропотнаго введенія улучшенной размотки шелка у поселянъ, подвѣдомственныхъ Елисейскому султану, по его собственному распоряженію.

По соображеніи содержанія сего отзыва съ Высочайшимъ именемъ указомъ 22-го апрѣля 1836 года, объ учрежденіи Закавказскаго Общества шелководства, я нахожу:

1) Что указомъ симъ предоставлена жителямъ Шекинской провинціи полная свобода, какъ въ изготавленіи и продажѣ своего жительского шелка, такъ равно во взносѣ въ казну податнаго шелка коконами или въ размотанномъ видѣ, по цѣнѣ, назначаемой министромъ Финансовъ; Общество-же, какъ сказано въ законѣ, имѣть получать изъ казны тотъ податной шелкъ или коконы, слѣдственно, на Обществѣ лежитъ обязанность принимать изъ казны податной шелкъ.

2) Чтѣ разъ предоставивъ жителямъ полную свободу въ изготавленіи шелка и даже въ поставкѣ опаго въ казну коконами или въ размотанномъ видѣ, правительству неудобно понудительною мѣрою измѣнить промышленность, порядокъ кѣй существуетъ издавна; подобное измѣненіе должно быть дѣломъ добровольнымъ и не иначе можетъ совершиться, какъ тогда, когда Общество предложитъ за лучше изготавленій жительскій шелкъ выгодный сбытъ и назначитъ преміи. Подобнаго содѣйствія со стороны Общества правительство выражаетъ ожидать, предоставивъ оному значительныя права и преимущества, хотя правительство при этомъ и приобрѣло бы иѣкоторыя выгоды отъ возвышенія цѣнъ на податной шелкѣ.

3) Примѣръ частныхъ мѣръ Елисейскаго султана не можетъ служить образцомъ для подобныхъ-же мѣръ отъ правительства, какъ потому, что султанъ сей дѣйствуетъ на правѣ помѣщика, такъ и потому, что правительство всегда только содѣйствовало улучшенніямъ хозяйства, отнюдь не стѣсняя его понудительными мѣрами.

Не находя за симъ никакихъ основаній къ удовлетворенію со стороны Министерства государственныхъ имуществъ ходатайства Общества, я долгомъ считаю увѣдомить васъ о семъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденного Наказа 12-го ноября 1842 года, настоящій предметъ подлежитъ окончательному содѣйствію и распоряженію вашему.

554. Тоже, т. с. Вронченко къ ген. Нейдгардту, отъ 10-го июня 1843 года, № 8352.

Ведомствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 19-й день минувшаго мая по положенію Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, ст.-секр. Позенъ иреироводилъ къ министру финансовъ записку ген.-адъют. гр. Бенкендорфа по просьбѣ отставшаго кап. Бенкендорфа обѣ оказаніи ему въ торговлѣ съ горскими народами Черноморскаго восточнаго берега нѣкоторыхъ пособій со стороны правительства, а при томъ ст.-секр. Позенъ присовокупилъ, что Комитетъ, имѣя въ виду, что общее дѣло о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря не разрѣшено еще, положилъ означенную записку передать министру финансовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ ее вамъ съ своимъ заключеніемъ, для совокупнаго разсмотрѣнія съ общимъ по сему предмету дѣломъ.

Льготы, просимыя кап. Бенкендорфомъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Дозволить устраивать складочныя мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ надобность укажеть, въ укрѣпленіяхъ, или внѣ оныхъ.
- 2) Предоставить ему безпошлиный вывозъ всѣхъ произведеній горскихъ народовъ въ портовые города Россіи, безъ выдержанія карантиннаго термина, и отправление тѣхъ произведеній изъ Россійскихъ портовыхъ городовъ во внутреннія губерніи и за границу.

3) Разрѣшить безпошлиный вывозъ изъ г. Одессы заграничныхъ тканей и другихъ товаровъ, употребительныхъ горскими народами, равно для гарнизоновъ и жителей укрѣпленій.

4) Дозволить привозить безпошлинино въ порты восточнаго берега Чернаго моря всякаго рода Русскія издѣлія и произведенія, кромѣ огнестрѣльнаго оружія и пороха.

5) Запретить иностраннѣмъ судамъ подходить къ восточному берегу Чернаго моря.

6) Производить ему ссуды изъ казны до 300 т. р. с., срокомъ на три года, подъ залогъ привозимыхъ имъ лѣсовъ, такъ-какъ онъ, состоя въ первой гильдіи Одесскаго купечества, имѣть право пользоваться кредитомъ въ банковыхъ конторахъ.

7) Флотскимъ офицерамъ, употребляемымъ на судахъ, которыхъ назначаются къ этой торговлѣ, дѣлать въ поощреніе награжденія отъ правительства и не лишать ихъ правъ къ знаку отличія за шести мѣсячнаго кампаніи.

Кап. Бенкендорфъ просилъ уже о предоставлѣніи ему особыхъ преимуществъ для торговли съ гордами

и военный министръ, въ сентябрѣ 1842 года, сообщалъ министру финансовъ, съ заключеніемъ своимъ, рапортъ по сему предмету ген.-отъ-инф. Головина; по гр. Егоръ Францовиѣ на сіе отозвался, что, согласно съ мнѣніемъ кн. Чернышева, онъ не находитъ удобнымъ предоставить какія-либо преимущества по торговлѣ съ гордами частному лицу, но полагаѣтъ, что если кончится дѣло обѣ общихъ облегченіяхъ торговли съ сими народами, то сама по себѣ достигнетъ цѣль оживленія и усиленія означенной торговли.

Съ моей стороны, я также полагаю, что неудобно было-бы предоставить отдельно кап. Бенкендорфу всѣ просимыя имъ льготы относительно привоза и отвоза товаровъ, такъ-какъ предполагается даровать торговлѣ съ горскими народами Черноморскаго восточнаго берега разныя общія облегченія, о коихъ министръ финансовъ, еще въ мартѣ мѣсяца 1841 года, сообщилъ военному министру подробныя соображенія, и предоставление особыхъ преимуществъ одному частному лицу могло-бы повредить общимъ пользамъ торговли; впрочемъ, изъ числа льготъ, просимыхъ Бенкендорфомъ, я не встрѣчу особыхъ препятствій предоставить ему нижеслѣдующія:

- 1) Дозволить устраивать складочныя мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ надобность укажеть, въ укрѣпленіяхъ, или внѣ оныхъ, съ соблюденіемъ таможенныхъ правилъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ таможенное управление.

- 2) Предоставить безпошлиный вывозъ всѣхъ произведеній горскихъ народовъ въ портовые города Россіи и за границу, а также безпрепятственное отправление тѣхъ произведеній изъ Россійскихъ портовыхъ городовъ во внутреннія губерніи; впрочемъ, и нынѣ съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Закавказскихъ портовъ, не взимается никакой пошлины. Чтѣ-же касается вывоза поминутыхъ произведеній безъ выдержанія карантиннаго термина, то вопросъ сей подлежитъ ближайшему соображенію карантиннаго начальства.

- 3) Дозволить привозить безпошлинино въ порты восточнаго берега Чернаго моря всякаго рода Русскія издѣлія и произведенія, кромѣ огнестрѣльнаго оружія и пороха.

Чтѣ-же касается другихъ преимуществъ, просимыхъ Бенкендорфомъ, то я нахожу:

- а) Что какъ по общему дѣлу о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря предполагается дозволить всѣмъ торгующимъ безпошлиный привозъ къ портамъ сего берега нѣкоторыхъ иностраннѣхъ товаровъ, то теперь было-бы преждевременно разрѣшить

одному Бенкендорфу вывозить безпошлино изъ Одессы заграницы ткани и другие товары, какъ для горскихъ народовъ, такъ и для гарнизоновъ и жителей укрѣпленій.

б) Что не представляется надобности дѣлать особое распоряженіе о воспрещеніи иностраннѣмъ судамъ приходить къ мѣстамъ восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ пѣтъ еще таможень, такъ-какъ, по закону, суда изъ-за границы могутъ приходить только въ установленные порты; въ портахъ-же Редут-кальскомъ, Сухум-кальскомъ и Николаевскомъ, гдѣ имѣются таможенные мѣста, приходъ иностраннѣхъ судовъ не можетъ быть воспрещенъ, ибо таковая мѣра послужила бы къ стѣсненію производимой тамъ торговли.

в) Что ссуды, просимыя Бенкендорфомъ, могутъ быть дѣлаемы ему не иначе, какъ сообразно съ общими правилами коммерческаго банка, и

г) Что вопросъ о награжденіи отъ правительства морскихъ офицеровъ, употребляемыхъ на судахъ Бенкендорфа, подлежитъ разсмотрѣнію главнаго морскаго начальства.

Имѣя честь сообщить вамъ все сие и препривождая при семъ, какъ вышеизначенную записку гр. Бенкендорфа, такъ и приложенную къ ней записку кап. Бенкендорфа, покорѣйше прошу васъ, съ возвращеніемъ этихъ бумагъ, почтить меня увѣдомленіемъ о вашемъ по сему предмету заключеніи, для представленія въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края *).

555. Тоже, ген. Нейгардта къ гр. Киселеву, отъ 5-го июля 1843 года, № 768.

До полученія отношенія в. с., отъ 20-го мая сего года, о вступившемъ къ вамъ ходатайствѣ правительства распространенія за Кавказомъ шелководства и торговли, о принятіи мѣръ со стороны правительства для улучшенія за Кавказомъ шелкомотанія, я уже имѣль въ виду представление самаго Общества по сему-же предмету и при всемъ моемъ желаніи со-дѣйствовать Обществу въ улучшеніи шелка, въ подать взимаемаго, и въ настоящее время, какъ и прежде, раздѣляю вполнѣ мнѣніе ваше о неудобствѣ принять

* Ген.-адъют. Нейгардтъ согласился съ таковымъ мнѣніемъ т. с. Вронченко объ оказаніи кап. Бенкендорфу иѣкоторыхъ пособій со стороны правительства, но призвалъ только нужными, для предупрежденія вслѣдъ недоразумѣй, добавивъ, что для устройства складочныхъ магазиновъ, Бенкендорфъ можетъ получать мѣста въ тамошнихъ укрѣпленіяхъ не иначе, какъ если въ томъ не встрѣтить препятствія мѣстное начальство и что, въ случаѣ устройства такихъ мѣстъ въ укрѣпленій, онъ не долженъ требовать воинскаго караула (отношеніе, отъ 21-го июня 1843 года, № 856). Мнѣніе это было Высочайше утверждено.

какія-либо со стороны правительства понудительныя мѣры въ предлагаемыхъ Обществомъ средствахъ къ улучшенію шелкомотанія; но если само Общество, для своихъ собственныхъ-же выгодъ, будетъ стараться вводить между жителями лучшую систему размотки шелка, поощряя ихъ къ тому разными наградами, то здѣшнее начальство будетъ дѣлать всякое возможное съ его стороны содѣйствіе.

556. Тоже, гр. Канкрина къ ген. Нейгардту, отъ 23-го ноября 1843 года, № 86.—Секретно.

По случаю замѣчаемаго упадка торговли папіей въ Закавказскомъ краѣ, я входилъ къ Г. И. со все-подданійшею докладною запискою, въ которой полагалъ командировать въ Закавказскій край состоящаго въ Берлинѣ агентомъ Министерства Финансовъ, к. с. Гагемейстера, съ тѣмъ, чтобы онъ на мѣстѣ вошелъ въ ближайшія соображенія о предметахъ, до Закавказской торговли относившихся, и свои предположенія по онымъ представилъ вамъ.

На сей докладной запискѣ состоялась 19-го сего ноября собственноручная Е. И. В. резолюція: „Полезное дѣло; ген. Нейгардту споспѣшествовать, сколько отъ него зависѣть будетъ, успѣху дѣла“.

557. Тоже, ген. Нейгардта къ гр. Киселеву, отъ 23-го декабря 1843 года, № 1559.

Въ 1839 году министръ финансовъ, преиородивъ къ предмѣстнику моему сѣмена Египетской и Сѣверо-Американской хлопчатой бумаги, просилъ раздать оныя желающимъ для произведенія опытовъ посѣвой бумаги въ Закавказскомъ краѣ. Ген. Головинъ тогда-же передалъ сѣмена эти мѣстнымъ начальникамъ для раздачи жителямъ.

Нынѣ Грузино-Имеретинская и Каспийская палаты государственныхъ имуществъ доносятъ: первая, что произведеніе опыты посѣва Египетской и Сѣверо-Американской хлопчатой бумаги въ Нахичеванскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ были неудачны и жители не только не получили никакого плода, но потеряли и самыя сѣмена; вторая, что въ 1842 году въ Талышинскомъ и Шекинскомъ уѣздахъ посѣвы бумаги также были неудачны; причинаю чему полагаетъ сильные дожди и поздній посѣвъ; въ Карабагскомъ уѣздѣ успѣхъ былъ посредственныи, а въ Ширванскомъ—хорошии, ибо сѣмена эти принесли плодъ, кромѣ доброты, превышающей количествомъ въ пять разъ болѣе, чѣмъ получается отъ обыкновенныхъ здѣшнихъ сѣмянъ.

558. Тоже, къ ст.-секр. Позену, отъ 15-го февраля 1844 года, № 219.

Во исполнение Высочайшаго повелѣнія, сообщенаго миѣ вами въ отношеніи, отъ 30-го декабря минувшаго года, № 682, имѣю честь препроводить у сего записку о торговлѣ по восточному берегу Чернаго моря. По тѣсной связи этого предмета съ торговлею вообще Закавказскаго края, я присовокупилъ къ запискѣ сей предположенія свои относительно торговыхъ сношеній нашихъ съ Турциею и Персіею, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время присланъ сюда по Высочайшему повелѣнію чиновникъ особыхъ поручений при министрѣ финансовъ, к. с. Гагемейстеръ, для изысканія средствъ къ оживленію торговли Россіи съ Закавказскимъ краемъ. Это обстоятельство равномѣрно побудило меня сообщить гр. Банкрину копію съ препровождаемой мною къ вамъ записки.

Междубѣжье устройство торговыхъ сношеній за Кавказомъ не можетъ быть отдано отъ устройства карантиновъ. Посему, я счищѣ-же вхожу къ министру внутреннихъ дѣлъ съ представлениемъ основныхъ началь карантинной части въ томъ видѣ, какъ Совѣтъ Главнаго Управления Закавказскимъ краемъ считаетъ учрежденіе ся возможнымъ.

Выписка изъ записки о торговлѣ по восточному берегу Чернаго моря и вообще по Закавказскому краю.

Въ 1841 году предсѣдатель Комитета обѣ устройствъ Закавказскаго края, кн. Чернышевъ, поручилъ ген. Аирену представить мнѣніе свое о томъ, какъ изъ прежніхъ предположеній о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, оно описываетъ вредъ, происходящий отъ контрабандной торговли въ отношеніяхъ: карантиномъ и политическимъ, и, наконецъ, изъясняетъ мѣры, признаваемыя необходимыми для поощренія торговли и уничтоженія контрабанды.

Ген. Аиренъ въ рапортѣ, отъ 3-го ноября 1842 года, № 117, представлялъ въ подробности предположеній своихъ о распространеніи торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Доказывая необходимость вообще торговыхъ сношеній Россіи съ горцами, онъ описываетъ вредъ, происходящий отъ контрабандной торговли въ отношеніяхъ: карантиномъ и политическимъ, и, наконецъ, изъясняетъ мѣры, признаваемыя необходимыми для поощренія торговли и уничтоженія контрабанды.

1) При топографическомъ описаніи береговъ Чернаго моря, ген. Аиренъ указываетъ, что лишь окрестности Аланы и измѣненная равнина за южными склонами Кавказскаго хребта имѣютъ почву плодородную и изобилуютъ наѣстившими мѣстами; затѣмъ, переходя къ описанію народовъ, обитающихъ сїа страны, обращаетъ вниманіе на рѣзкое различіе, существующее между племенами, живущими отъ Кубани до Ингуро и отъ Ингуро до укр. сѣв. Николая: первыи еще почти не вышли изъ полудикаго состоянія; хлѣбопашество и вообще сельская промышленность находятся у нихъ еще въ младенчествѣ; всѣ они бѣдны и крайне ограничены въ потребностяхъ; впрочемъ, жители приморской полосы все-же болѣе другихъ склонны къ торговлѣ и происходящимъ отъ неї удобствамъ жизни.

Напротивъ того, жители Мингрелии и Гуріи въ успѣхахъ гражданственности и торговли далеко опередили всѣхъ прочихъ обитателей восточного берега Чернаго моря.

Туже разницу ген. Аиренъ замѣчаетъ въ отношеніи преданности и покорности сихъ народовъ Русскому правительству: пространство отъ Аланы до Джигетовъ населено племенами, наимъ непрѣзренными. Изъ Джигетовъ лишь приморскіе пришли отъ насъ въ 1841 году пристава. Абхазия и Самурзакань, хотя покоры, но не получили еще должнаго устройства. Напротивъ, Мингрелия издавна отличается неизмѣнною преданностью Россіи, а въ Гуріи введенъ гражданское управление. Наконецъ, это-же различие существуетъ и въ отношеніи франко-турецкаго вѣдомства: въ сѣверной части господствуетъ мухаммеданская, въ южной—христіанская религія.

Средства торговли всѣхъ этихъ народовъ состоятъ изъ отпускѣй лѣса, воска, меда, сала, масла, кожъ и звѣринныхъ шкуръ. Но всѣ эти предметы въ торговлѣ ихъ занимаютъ только низшую степень; главный-же товаръ составляютъ невольники обоего пола. Восточный берегъ Чернаго моря имѣетъ только три бухты, удоб-

ныхъ для якорной стоянки во всякое время года: Новороссійскую, Геленджикскую и Сухумскую. Однако, п въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ при сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ суда подвергаются опасности.

Всѣ распоряженія правительства съ тѣхъ поръ, какъ мы стали занимать укрѣпленіями восточный берегъ, клонились къ прекращенію сообщенія жителей его съ Турциею и къ уничтоженію вліянія, приобрѣтеннаго послѣднею чрезъ вѣковыя съ ними торговлю и политическіи союзы; и благодаря единству вѣроисповѣданія. Впрочемъ, сношенія эти хотя уменьшились, но не прекратились: народонаселеніе восточного берега донынѣ получаетъ изъ Турціи, чуткимъ контрабандѣ, всѣ необходимыя для грубаго быта его потребности и платить за нихъ преимущественно невольниками обоего пола.

Недостижение цѣли правительства ген. Аиренъ приписывается неудовлетворительнымъ мѣрамъ, принимавшимися въ прежнее время.

Затрудняя, по возможности, спошени горцевъ съ Турциею, мы принесли на себя снабженіе пѣхъ солью. Въ то время Натухайцы, Шансуги, Абадзехи и Убыхи, озлобленные стѣсненіемъ ихъ въ торговлѣ, обвязались взаимною клятвой не вступать ни въ какія спошения съ гарнизонами нашихъ укрѣпленій и помогать другъ другу всѣми силами противъ войскъ нашихъ. Несмотря на то, очевидная польза взяла перебѣгъ наше ожесточеніе: горцевъ: торговля солью, начавшаяся тайно, стала вскорѣ общою и явною. Мѣсона торговли сїа не оставалась безъ вліянія на отношеніе политическія, а касательно улучшенія быта гарнизоновъ въ пѣкотныхъ укрѣпленіяхъ—она имѣла послѣдствіе рѣшительныя и, можно сказать, благо-дѣтельныя. За исключеніемъ, однако-же, соли, снабженіе горцевъ всѣми прочими предметами, да и иныхъ необходимыми, мы предоставили иностранцамъ и, запирая имъ путь къ законной торговлѣ, приводили пѣхъ къ контрабандѣ. Стремясь къ разрушению интересовъ, связанныхъ горцевъ съ Турциею, мы не предпринимали ничего такого, чтобъ могло предоставить имъ выгоды сношеній съ Русскими.

Этими обстоятельствами ген. Аиренъ доказываетъ необходимость обратиться къ предположеніямъ для развитія по восточному берегу торговли въ общихъ видахъ, возможность коей подтверждается успѣхомъ чѣновой торговли солью.

2) Контрабанду ген. Аиренъ разумѣетъ не въ смыслѣ таможенному. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію его, она не имѣть никакого значенія: потеря нѣсколькихъ тысячъ рублей, которые доставляли бы казнѣ взиманіе пошлины съ привозимыхъ горцами товаровъ, такъ ничтожна, что не заслуживаетъ принятія какихъ-либо правительственныхъ мѣръ и распоряженій. По контрабандѣ восточного берега имѣть особенную важность въ смыслѣ карантиномъ и политическомъ: съ контрабандчиками можетъ быть запечатана чума, путемъ контрабанды доходить къ горцамъ военные пропасы; въ этомъ смыслѣ уничтоженіе контрабанды должно быть разсмотриваемо, какъ мѣра государственная.

Предложенія сношеній съ Турциею производятся не одними непокорными наимъ жителями восточного берега Чернаго моря: порты Анатоліи, отъ Батуми до Синопа, съ давнихъ поръ находятся въ постояннѣхъ спошенияхъ съ Гуріею, Мингрелие и Абхазіею, чemu особенно покровительствуетъ снова учрежденная въ Трапезундѣ Англійская компанія, начавшей дѣйствовать тотчасъ по уничтоженіи транзита чрезъ Грузію. Снабжалъ жителей восточного берега Англійскими издѣліями, приспособленными къ Азіатскому вкусу, она старается пріобрѣсти въ то же время вліяніе и на политическіе дѣла сїа страны, чтобы поддержать сколь можно дольше, выгодное для нея враждебное расположіе къ намъ горцевъ.

Кромѣ компаний, способствующихъ контрабандѣ Турции, оставшейся въ Абхазіи, послѣ ее покоренія, въ числѣ сличнѣхъ ста семействъ. Разница между Турками и Англичанами та, что первые дѣйствуютъ въ видахъ, собственно, коммерческихъ, а послѣднѣе, имѣть съ тѣмъ, стараются овладѣть политическими вліяніемъ на горцевъ. Хотя дѣйствія компаний распространяются на весь восточный берегъ, но ея спошения получили преимущественное развитіе въ Мингрелии, Гуріи и Абхазіи.

Въ Абхазіи и Мингрелии запрещенная торговля производится моремъ, въ Гуріи—преимущественно сухимъ путемъ, по нѣкоторыи натуральной границѣ—р. Чолока—и гористому и лѣсистому мѣстоположенію. gen.

Торговля на восточномъ берегу производится, почти исключительно, на кочермахъ, т. е. мелкихъ, почти плоскодонныхъ судахъ Турецкой постройки, легко вытаскиваемыхъ на берегъ. Для такого судна всѣ мѣста одинаково хороши для стоянки: оно на якорѣ не останавливается. Кочерма не можетъ держаться въ морѣ при бурной погодѣ или противномъ вѣтрѣ и потому нельзя запретить ей, въ случаѣ бури, приставать къ берегу для своего спасенія; следовательно, никакія мѣры не могутъ запретить кочермѣ, вышедшей изъ порта Анатоліи по пути къ Редут-кале или Сухум-кале, пристать подъ благовиднымъ предлогомъ къ берегу, выгрузить тамъ товары, которыхъ ввозъ запрещенъ, а потому уже сдѣлывать въ Сухум-кале или Редут-кале для очистки карантинной и оплаты таможенныхъ пошлинъ. Точно такъ-же образомъ, никакія мѣры не могутъ воспрепятствовать той-же самой кочермѣ, выдержанной карантинѣ въ Редут-кале и получившей билет на сдѣлование въ какой-либо портъ Новороссійскаго края, позрѣваться и забрать выгруженныя прежде запрещенные товары, и, плывя безпрепятственно вдоль восточного берега, воспользоваться удобнымъ временемъ, когда нѣтъ на морѣ крейсеровъ, чтобы пристать къ неизрѣзанному берегу и тамъ сбывать спон товары горцамъ.

Такимъ образомъ, рискъ для контрабандиста почти уничтожается и оправдываетъ, что крейсерство военныхъ судовъ, хотя весьма полезно, но не привело насъ къ желаемымъ результатамъ.

3) Изъ всѣхъ сихъ соображеній ген. Аиренъ выводитъ, что цѣль наша, т. е. прекращеніе тайныхъ спошений восточного берега съ Турциею, уничтоженіе преданаго для насъ вліянія Турокъ на горцевъ и сближеніе съ нами сихъ постѣднѣхъ

посредствомъ торговли, можетъ быть достигнута однимъ только торговымъ соперничествомъ.

Онъ сознается, что средства торговли, представляемыя этимъ краемъ, въ настоящее время весьма скучны; надѣтель, однако-же, что, по богатству природы и выгодному положенію, восточному берегу предстоитъ болѣе блестящая будущность, по совершенномъ покореніи и устройствѣ племенъ, его населяющихъ. Восточный берегъ имѣтъ всѣ климаты Европы и море, которое соединяетъ его съ самыми цѣнными областями этой части свѣта; по справедливости и то, что исполненіе этихъ надѣй еще весьма отдалено.

Для достижениѧ цѣли правительства ген. Аиренъ полагаетъ необходимымъ предоставить торговлю на восточномъ берегу Черного моря слѣдующія преимущества:

- 1) Безошлинный привозъ товаровъ, для горцевъ необходимыхъ.
- 2) Облегченія Русскимъ купцамъ, приѣзжающимъ для торговли съ жителями восточного берега.

3) Допущеніе къ торговли съ восточнымъ берегомъ иностраннцевъ, на особыхъ условіяхъ.

4) Учрежденіе двухъ порто-франко: въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.

5) Включение во всѣ сіи преимущества Гуріи и Мингрелии.

Необходимость этихъ преимуществъ ген. Аиренъ основываетъ на слѣдующихъ доводахъ:

1) Для большаго поощренія и распространенія торговли на восточномъ берегу—прежними предположеніями испрашиваемо было разрешеніе на свободный ввозъ всѣхъ иностраннѣнныхъ товаровъ по всему пространству между Кубанью и Ингуромъ включительно, предоставивъ право таковой свободной торговли исключительно посленесцамъ восточного берега. Но эта граница не можетъ служить достаточнаго преграды, чтобы привезенные безошлинно товары не проникли, съ одной стороны, въ Черноморіе и Кавказскую область, а съ другой—въ Закавказье; въ учрежденіи же таможенной стражи по Кубани и Ингурѣ, при настоящемъ политическомъ положеніи края, не представляется никакой возможности, и потому ген. Аиренъ соглашается съ мнѣніемъ министра финансовъ, чтобы дозволить безошлинный привозъ тѣхъ только иностраннѣнныхъ товаровъ, комъ необходимы собственно для горцевъ; прочѣ-же пропускать не иначе, какъ съ пошлиною по Закавказскому тарифу.

2) Такимъ-же образомъ ген. Аиренъ соглашается съ замѣнѣемъ министра финансовъ на счетъ необходимости допустить привозъ товаровъ на облегчительныхъ условіяхъ всѣмъ Русскимъ приѣзжимъ купцамъ, безъ чего не будетъ достигнуто цѣль учрежденія торговли съ горцами, ибо переселенцы, по недостаточности капитала, въ особенности на первыхъ порахъ, не въ состояніи будутъ снабжать себя всѣми товарами, для горцевъ необходимыми.

3) Для прекращенія контрабанды товаровъ необходимо допустить въ определенные пункты привозъ иностраннѣнныхъ товаровъ самими иностраннѣнцами и на иностраннѣнскихъ судахъ. Совершенное устраненіе иностраннѣнной торговли возродило бы опасное для насъ соперничество между нею и нашею торговлею. Русскіе мелкіе купцы, при всѣхъ преимуществахъ и удобствахъ для пониженія цѣни на Турецкіе товары, не выдержали бы борьбы съ контрабандою, къ которой тогда иностраннѣнцы должны обратиться по необходимости.

Но правительство считаетъ вредными прямые сношенія иностраннѣнцевъ съ горцами и потому ген. Аиренъ, во взаимной торговлѣ ихъ, предполагаетъ поставить иѣкоторымъ ограниченіемъ, мало стесняющимъ торговлю, но служащимъ преградою неподобающими сношеніями съ горцами людей съ вредными для насъ намѣреніями. Такимъ образомъ, по мнѣнію его, привозъ товаровъ прямо изъ-за границы на иностраннѣнскихъ судахъ долженъ быть дозволенъ только въ Новороссійскѣ и Сухумѣ. Иностранніи суда допускаются къ восточному берегу только килевы, мореходныи и определеной величинѣ; иностраннѣнъ-же судамъ меньшаго размѣра и такъ-называемымъ кочермамъ, мотунамъ вѣтаскнаться на берегъ, рѣшительно воспрещаются сообщенія съ восточнымъ берегомъ и они считаются пріозомъ. Иностранніи суда воспрещается продавать привезенные ими товары иначе, какъ на деньги, не отнюдь не на обмынѣ, и не менѣе, чѣмъ на 1,500 р. каждому покупателю. Наконецъ, иностраннѣнцамъ дозволяется за привезенные ими товары брати горскія и, вообще, мѣстныя произведенія и, даже, покупать ихъ за деньги, по не иначе, какъ у торговцевъ Россійско-подданыхъ, а не прямо у горцевъ.

4) Всѣ изложенія выше мѣры, по мнѣнію ген. Аирена, будуть, однако-же, недостаточны для привлечѣнія къ восточному берегу капиталистовъ и распространенія тамъ торговли. Средства торговли съ горцами скучны и хотя, при развитіи сношеній съ ними, средства сіи до иѣкоторой степени могутъ увеличиться, но и тогда наручка торговцевъ, собственно чрезъ вымѣтъ туземныхъ произведеній, будеть такъ мала, что можетъ занять, на всѣмъ протяженіи берега, весьма познательные капиталисты. Поэтому, можно предвидѣть, что торговля, сосредоточившаяся въ рукахъ иѣкоторыхъ мелкихъ торговцевъ, не представитъ ожидаемаго нами соперничества и не принесетъ горцамъ никакой пользы.

Для устраненія этого неудобства, ген. Аиренъ считаетъ необходимымъ учрежденіе двухъ порто-франко: въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, и полагаетъ, что мѣра сія достаточнона къ привлечѣнію на восточный берегъ значительного числа капиталистовъ и къ возведенію пунктовъ этихъ на степень цѣнущаго состоянія торговли городовъ.

Съ появлениемъ капиталистовъ, сами собою печенутъ мелкіе торговцы и, если торговля ихъ хотя на первое время и будетъ ничтожна, то они найдутъ для нея новые пути.

Начало для рождающейся торговли составить привозъ офицерскихъ вещей

для войскъ береговой линіи. Одно жалованье офицеровъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ составляетъ до $1\frac{1}{2}$ мілл. асс. и ежегодный привозъ потребныхъ для нихъ вещей имѣетъ простирается до 300 т. р. асс.

По эта торговля весьма скоро должна получить значительное распространеніе: съ одной стороны въ Черноморіи, а съ другой—въ Закавказскомъ краѣ.

Порт-франко въ Новороссійскѣ откроетъ путь для торговли Черноморія, въ которомъ она донынѣ почти не существуетъ. Въ настоящее время рыбная ловля составляетъ весьма важный предметъ торговли въ этой странѣ. Конечно, съ открытиемъ пути не только сія отрасль промышленности значительно расширится, но откроются и другие новые источники народного богатства. Этому еще больше будетъ способствовать предполагаемое Новороссійскимъ ген.-губернаторомъ измѣненіе таможенной линіи, которая будетъ итти отъ Тамани на Керчь, Феодосію и далѣе по берегу Черного моря.

Порт-франко въ Сухумѣ въ состояніи привлечь транзитную торговлю, которая въ прежнее время направлена была на Редут-кале, и во всякомъ случаѣ будетъ снабжать товарами Закавказскій край.

Если будуть дарованы разныя привилегіи торговцамъ на восточномъ берегу, а не будуть учреждены вольные порты въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, или-же, чтѣ все равно, будуть отстранены иностраннѣнцы отъ этой торговли, то, по мнѣнію ген. Аирена, можно весьма сомнѣваться, чтобы, при всемъ этомъ, могло произойти важное измѣненіе противъ вышѣнаго положенія восточного берега. Въ такомъ случаѣ мало вѣроятности, чтобы контрабанда прекратилась торговымъ соперничествомъ.

Если даже будетъ дозволенъ свободный привозъ на иностраннѣнѣи судахъ товаровъ для однихъ горцевъ по одному восточному берегу, безъ учрежденія вольныхъ портовъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, то и тогда ген. Аиренъ не предвидитъ большой пользы, потому что эта торговля будетъ сама по себѣ слишкомъ познательна, чтобы привлечь капиталистовъ и укорениться на прочныхъ основаніяхъ.

Выгодное вліяніе на горцевъ размноженіемъ и удовлетвореніемъ ихъ потребностей и прекращеніемъ вреднаго, въ политическомъ отношеніи, контрабандного торга ген. Аиренъ считаетъ посѣдѣствіемъ предлагаемыхъ имъ мѣръ. Даже въ случаѣ ошибки въ своихъ предположеніяхъ, онъ не сомнѣвается, что Новороссійскѣ и Сухумѣ, какъ вольные порты, сдѣлаются цѣнущими торговыми мѣстами. Уже одно это обстоятельство имѣть великую важность, потому что горы, виды въ своей землѣ лишь наши бѣдныя укрѣпленія, не могутъ имѣть никакого понятія о mightествѣ, средствахъ и богатствѣ Россіи, не могутъ даже поверить, чтобы занятіе восточного берега было предиратѣ прочное, неизмѣнное, противъ коего ничтожны всѣ ихъ усиія.

Наконецъ, за безопасность сухонутаго сообщенія Новороссійска съ Аланію можетъ поручиться начальникъ береговой линіи.

5) Въ заключеніе ген. Аиренъ замѣчаетъ, что во всѣхъ предположеніяхъ о мѣрахъ къ развитію нашей торговли на восточномъ берегу Черного моря и къ прекращенію контрабанды всегда было рассматриваемо только пространство отъ Кубани до границы Мингрелии; сія постѣднія, а равно и Гурія не входили въ общія соображенія. Опытъ доказалъ, сколь необходимо единство мѣръ и распоряженій въ военномъ отношеніи на всемъ восточномъ берегу Черного моря отъ Аланіи до границы Турціи; поэтому Мингрелия съ Гуріею вошли уже въ составъ Черноморской береговой линіи, образовавъ 4-е отдѣленіе. То-же самое единство мѣръ необходимо во всѣхъ распоряженіяхъ, касающихся торговли. Ген. Аиренъ опасается, что пельма будетъ достигнуть прекратить тайныхъ сношеній горцевъ съ Турциею, если мы, открывъ свободной торговль пространство отъ Аланіи до Ингурѣ, въ тоже время Мингрелию и Гурію оставимъ въ настоящемъ ихъ положеніи.

Исправляюшій должностъ начальника Черноморской береговой линіи ген.-м. Будбергъ, согласился съ мнѣніемъ ген.-адм. Аирена. Въ рапортѣ, отъ 1-го июля 1843 года, № 612, въ коемъ представлено поясненію военному министру, онъ объясняетъ, между прочимъ, что онъ доказалъ уже, что ни крейсерство эскадры Черноморского флота, ни плаваніе Азовскихъ ладей, при всей громадной ихъ пользѣ, не могутъ, однако-же, совершенно прекратить тайныхъ сношеній Турецкихъ контрабандистовъ съ обитателями восточного берега Черного моря. Чтобы уничтожить торговлю контрабандную, нужно замѣнить ее торговлю закономъ. До сихъ поръ мы не имѣмъ еще мануфактурныхъ издѣлій, которыми можно-бы замѣнить товары, доставляемые горцамъ путемъ контрабанды и вошедшіе у нихъ во всесобщее употребленіе, поэтому намъ остается только допустить, на первое время, привозъ сихъ товаровъ изъ-за границы и тѣмъ дать этой торговлѣ законное направлѣніе. Еще въ 1840 году министръ финансовъ изложилъ согласие на безошлинный ввозъ изъ-за границы въ предѣлы Черноморской береговой линіи издѣлій, преимущественно для горцевъ необходимыхъ и въ особомъ росписании обозначеныхъ, но, разумѣется, съ тѣмъ условіемъ, что суда съ сими товарами должны приставать къ пунктамъ, где имѣются наши заведенія. Съ приведеніемъ въ исполненіе сей мѣры, Турецкіе промышленники не имѣли-бы надобности приставать къ Черноморскому берегу тогда, когда имъ предоставлена полная свобода сбывать свои товары въ нашихъ укрѣпленіяхъ, безъ всякой опасности и безъ платежа пошлины.

Нельзя исчислить всѣхъ выгодъ, который представляеть утвержденіе сего предположенія; тогда можно-бы воспрѣтить приходъ изъ-за границы такъ-называемыхъ кочермъ, предоставивъ каботажное плаваніе по восточному берегу Черного моря одинъ лишь поселенцамъ, подорвавшимъ въ одномъ изъ занятыхъ нами пунктовъ, или туземными жителемъ, привлекшимъ пріойти на подданство Россіи; но для сего необходимы карантинъ и таможни, которые очищали-бы суда и товары, приходящіе изъ-за границы; необходимо населеніе, которое занялось-бы развитіемъ капитальной торговли; необходимы преимущества и льготы, который привлекли-бы по-

селенцевъ въ край отдаленный и совершение неизвестный; нужно управление, которое заботилось о благосостояніи сихъ поселеній и наблюдало за дѣйствіями карантиновъ и таможень, однимъ словомъ, по мнѣнію ген. Будберга, нужно одновременное утверждение и выполненіе всѣхъ тѣхъ предположений, о которыхъ представлено ген. Апреномъ.

Чиновникъ особыхъ поручений министра финансовъ, к. с. Ганенфельдъ, въ октябрь минувшаго года, сообщилъ мнѣ предположенія министра финансовъ, касающіяся распространенія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Къ предположеніямъ сихъ Ганенфельдъ присовокупилъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія, казавшіяся ему, по соображенію местныхъ обстоятельствъ, полезными и соответствующими цѣлямъ.

Мѣры, признаваемыя имъ необходимыми къ распространенію на восточномъ берегу торговли, главныя, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Дозволеніе безошибочнаго привоза, на протяженіи отъ Анапы до Сухум-кале включительно, всѣхъ иностраннѣхъ товаровъ, для горцевъ необходимыхъ.

б) Взысканіе въ Новороссійскѣ и Сухумѣ только $\frac{1}{5}$ % темперенней пошлины со всѣхъ дозволенныхъ ко ввозу въ Черноморскіе порты по Европейскому тарифу товаровъ. Преимущество сіе распространить и на Тифлісъ, если таковые товары будутъ доставлены туда на складъ прямо изъ Сухума.

с) Дозволеніе прямаго привоза изъ-за границы товаровъ на иностраннѣхъ судахъ единственно въ Новороссійскѣ, Сухумѣ и Редут-кале, для поощренія торговли сихъ городовъ.

д) Дозволеніе безошибочнаго ввоза не только въ Россію, но и за границу, всѣхъ произведеній горцевъ.

е) Отмѣна раздѣлочныхъ статей по всему протяженію восточного берега, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

ж) Освобожденіе всѣхъ судовъ, приходящихъ къ восточному берегу на протяженіи отъ Анапы до Сухума, отъ платежа якорныхъ, ластовыхъ и прочихъ сборовъ.

г) Предоставленіе права торговли на восточномъ берегу не только всѣмъ Русско-подданнымъ, но и всѣмъ вообще иностраннѣмъ, съ нѣкоторыми, однако-же, ограниченіями для сихъ посѣдѣній.

Кромѣ того, Ганенфельдъ полагаетъ возложить на мѣстные начальства, чтобы они оказывали всѣ заслуги отъ нихъ облегченія и пособія при производствѣ торга, нагружкѣ и выгрузкѣ товаровъ всѣмъ лицамъ, торгующимъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Изъ сѣдѣній, представленныхъ членомъ Совета Главнаго Управления Семеновымъ, которому я поручилъ, во время разѣздовъ его, обратить вниманіе на этотъ предметъ, оказывается слѣдующее:

Отъ подчиненія одному начальству торговли на всѣмъ протяженіи восточного берега Чернаго моря полагать ожидать нельзя: береговая линія, не исключая пізополи и Абхазіи, не представляетъ еще въ настоящее время достаточнѣхъ и вѣрнѣхъ данихъ для основанія на протяженіи ея постоянной торговли, требующей, прежде всего, безопасности и хорошихъ торговыхъ путей и процветающей только тамъ, где спокойствіе съ віюю ограждено.

Устройство городовъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ также не представляетъ особыхъ выгодъ, ибо города не учреждаются по производству, но ихъ порождаютъ народныя нужды. Гражданское устройство береговой линіи должно оставаться политической мерою для постепенного сближенія съ нами горцевъ, а до достиженія этой цѣли, торговля береговой линіи не можетъ принести ни малѣйшей пользы ни Закавказскому краю, ни самой Россіи.

Въ торговомъ положеніи береговой линіи, сѣдѣнія, доставленныхъ Семеновымъ, представляютъ одно только измѣненіе, т. е. дозволеніе свободнаго напѣре съ самою умѣренно-пошлиною привоза товаровъ, нужныхъ для горцевъ, и совершенное воспрещеніе привоза товаровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *весной контрабанды*. Эта мѣра могла бы служить къ уменьшенію контрабанды, ибо она, всѣма можетъ представлять выгоду сравнительно съ тою опасностью, коей подвергаются контрабандисты.

Желалъ по этому предмету, столь важному во многихъ отношеніяхъ, вникнуть въ предположенія Министерства Финансовъ и примѣниться къ нимъ, но мѣрѣ возможности, и соѣщалась съ прибывающимъ изъ сюда по Высочайшему повелѣнію чиновникомъ особыхъ поручений при министрѣ финансовъ, к. с. Гагемейстеромъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ проектовъ относительно распространенія торговли на восточномъ берегу, Гагемейстеръ, уѣдясь въ чрезвычайной скучности торговыхъ средствъ горскихъ племенъ, не предвидитъ въ этомъ отношеніи блестящей будущности и полагаетъ, что всѣ усилия правительства не въ состояніи будутъ привлечь туда капиталистовъ. Если-бы даже жители сего края усмирились, то самое хлѣбопашество и поселеніе земледѣльцевъ въ горахъ не могли бы представить достаточнѣхъ выгодъ. Посему, мѣры, которыми предполагаются правительствомъ для оживленія торговли въ сихъ мѣстахъ, не имѣютъ цѣлью выгоды Русскихъ промышленниковъ, и торговля должна служить единственно способомъ къ укрощенію правительства горцевъ: она должна возбудить въ нихъ новые нужды и заставить ихъ заниматься мирными промыслами для произведенія предметовъ, служащихъ къ выѣмкѣ нужныхъ имъ товаровъ. Однимъ словомъ, правительство должно стремиться къ тому, чтобы снабжать горцевъ нужными имъ предметами за полцѣны и платить сколь возможно дороже за ихъ произведенія. Подобныя операции лучше исполняются чиновниками, нежели пеконцами; столь-же хорошо за стѣнами крѣпости, подъ управлениемъ комендантovъ, какъ подъ властью градоначальника—porto-franco. Ноѣтъ это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ съ пожертвованіями со стороны правительства.

Обращаясь, затѣмъ, къ предположеніямъ ген. Апрена, Гагемейстеръ замѣчаетъ въ нихъ постоянное смѣщеніе мыслей о вольной торговлѣ и мѣрѣ стѣснительныхъ. Съ дозволеніемъ привоза иностраннѣхъ товаровъ запрещаются сношенія иностраннѣцъ съ горцами и исключаются изъ новосозданныхъ городовъ Европы—народъ въ высшей степени миролюбивый, не могущій обойтись безъ покровительства Россіи и болѣе другихъ способныхъ пробраться въ горы.

Безупречный привоз всякаго рода товаровъ къ горцамъ не могъ бы причинить никакого ущерба казнѣ, если-бы нельзя было ожидать тайного ихъ привоза изъ Мингрэло и Имеретію, а какъ одинъ только Русскій войска могутъ иметь надобность въ другихъ, кроме Турецкихъ, изѣмліяхъ, то совершенно достаточно распространить только на посѣдѣнія право свободнаго привоза, который тогда вполнѣ успѣетъ уничтожить контрабанду, ишѣтъ производимую по цѣлому берегу на плоскодонныхъ судахъ, если только, кроме невольниковъ, найдутся предметы для отпуска, въ замѣнѣ привоза. Во времѣ контрабанды, въ отношеніяхъ политическихъ и карантинныхъ, сомнѣваться нельзѧ, и предположеніе ген. Апрена о совершенномъ запрещеніи привоза товаровъ на плоскодонныхъ Турецкихъ судахъ кажется весьма основательнымъ.

Учрежденіе порто-франко по чертѣ укрѣпленій въ Новороссійскѣ и Сухум-кале должно послужить къ пользѣ гарнизоновъ и малаго числа таможничьихъ жителей, а такъ-какъ черта безъ того охраняется, то и издержекъ особыхъ не причинить. Посему, правительство, безъ затрудненія, на это можетъ согласиться, хотя не предвидится отъ сего учрежденія той блестящей будущности, кою обнадѣживаетъ себѣ ген. Апренъ. Освобожденіе всѣхъ судовъ, пристающихъ къ берегу, отъ якорныхъ и ластовыхъ сборовъ столь-же полезно, какъ льготы, даруемыя непоселенцамъ въ тѣхъ мѣстахъ.

Паконецъ, Гагемейстеръ не видитъ никакой надобности въ увеличеніи издержекъ учрежденіемъ градоначальства безъ городовъ, таможенья и карантиновъ безъ товаровъ и пассажировъ; а полагаетъ, что можно на мѣстное военное начальство отъ Анапы до Сухума возложить исправленіе дѣлъ по всѣмъ сімъ частямъ.

Относительно торговли Россіи съ Закавказскимъ краемъ и Персію к. с. Гагемейстеръ объясняетъ, что дѣлъ мѣры, принятыя правительствомъ въ 1828 и 1831 годахъ, дали ей тѣтъ виды, въ которыемъ она понынѣ находится. Первая есть допущеніе всѣхъ товаровъ Персидскихъ со взиманіемъ только пти пропорціонной пошлины, установленной въ пізина времена трактатомъ, заключеннымъ въ Туркменіач. Вторая есть введеніе Европейскаго тарифа въ портахъ Черноморскихъ отъ Псти до Анапы. Цѣль установленій сихъ была: съ одной стороны—устранить соперничество Европейскихъ изѣмлій и обеспечить этимъ сбыть Русскихъ товаровъ за Кавказъ; съ другой—не лишать жителей сего края того рода Азіатскихъ произведеній, къ которымъ они издавна прыкали. Но при томъ забыли, что торговля есть лучшій способъ къ обогащенію и образованію народа, что произведеніе Закавказья уже стано находитъ покупателей въ Европѣ.

Забыли также, что частыя сношенія народовъ Закавказскихъ съ Персію не могутъ приносить имъ ни малѣйшей пользы, ибо Персія не нуждается ни въ единомъ произведеніи Русскихъ областей, и вмѣсто того, чтобы подвинуть ихъ на пути просвѣщенія, скорѣе привыкаетъ къ старымъ обычаямъ и нерадѣнію.

Слѣдовательно, изърая собственно на выгоды Закавказья, обѣ мѣры неудачны, какъ въ отношеніи политическомъ, такъ и экономическомъ. Чтѣ-же касается видовъ Россіи, желавшей связать Грузію съ собою и открыть тамъ новые рынки для своихъ произведеній, то пятнадцатилѣтній опытъ доказалъ, что ни та, ни другая изъ нихъ не достигли.

Жители чувствовали себя угнетенными, ибо къnimъ пускали только дурной или дорогой товаръ по самымъ длиннымъ и неестественнымъ путямъ, а кроме мѣховъ, шелка и марени, и единое изъ произведеній ихъ не находило сбыта въ Россіи или за границею. Бумажная изѣмлія Русскихъ фабрикъ, составлявшая важнѣйший предметъ торговли и отправляемая въ значительномъ количествѣ въ Грузію и Персію, лишилась сбыта сперва въ Персидскихъ, потому и въ Россійскихъ изѣмліяхъ, когда, по закрытіи транзита чрезъ Грузію, Европейскіе купцы проложили себѣ новую дорогу въ Персію чрезъ Трапезондъ.

Англійскіе миткы и ситцы не только вытеснили изъ Персіи Русскихъ, но замѣнили отчасти и туземныхъ изѣмлій, кои обратились въ Россійскія Закавказскія владѣнія. Такимъ образомъ, привоз бумажныхъ товаровъ изъ Персіи въ Россію постоянно возрасталъ. Онъ простирался въ 1824 году на сумму 2.170,000 р., а въ 1842 году—на 7,000,000.

По мало того, что на базарахъ Персидскихъ Англійскіе изѣмлія заняли мѣсто туземныхъ, съ 1839 года Великобританія стала отправлять въ Персію и получать обработанные товары, кои руками Персидскихъ фабрикантовъ пріемѣщены были ко вкусу потребителей. Такимъ образомъ, уже нынѣ большая часть ситцевъ набивается въ Персію изъ Англійскаго миткало. Бѣлью Англійскую ткань Персіи и Туркія красить въ разные цвета и продаютъ подъ видомъ папки, а пряжу бумажную Англійскую употребляютъ иногда на основу полушелковыхъ матерій.

Весьма естественно, что такіе полуевропейскіе товары входили въ Закавказье имѣть сть истинно Персидскими, чѣмъ были дешевы и лучше, тѣмъ болѣе замѣнили Русскія бумажныя изѣмлія,—кои нынѣ расходятся въ томъ краѣ чрезвычайно мало. Нѣть сомнѣнія, что и контрабанда со стороны Персіи и Туркіи сему содѣйствуетъ.

По ничего, по мнѣнию Гагемейстера, не поощрять болѣе сбыта Персидскихъ товаровъ въ Закавказіи, какъ то обстоятельство, что они оплачиваются монетою, вывозимою въ Персію, а оттуда въ Константинополь. Кроме шелка, чернѣльныхъ орѣшковъ, желтаго сѣмени, табака, Персія ничего не производить для оплачиванія товаровъ, получающихъ изъ Европы.

Ихъ привозится въ Тавризъ на сумму отъ 20-ти до 30-ти милл. р. а стоимость отпускаемыхъ чрезъ Трепизондъ произведеній не превышаетъ 4-хъ или 5 милл. Все оставшее покрывается монетою и въ 1842 году отправлено изъ Трепизонда въ Константинополь наличными деньгами 18 милл. р. асс. Россія-же иныи есть единственное государство, изъ коего получается въ Персіи золото и серебро. Съдовательно, чѣмъ болѣе выгоды находятъ торгующее въ Тавризъ купечество въ Россіи, тѣмъ дешевле можетъ отдавать Закавказскимъ жителемъ произведенія Персіи и Европейскими товарами, и тѣмъ труднѣе дѣлается соперничество съ ними Русскихъ издѣлій. По этому случаю, Персіи иныи въ состояніи стоять дешево продавать шелкъ: понесенную потерю вознаграждаютъ барышемъ, получающимъ отъ Русской монеты. Изъ всего вышесказанного яствуетъ, что правительство, лишивъ Закавказскій край прямыхъ спосѣбій съ Европой, отдало его въ руки Персіи и что огромная сумма (около 14-ти милл. р. с.) отправляема ежегодно изъ Россіи за Кавказъ, служить не къ обогащѣнію края, но возвращаются въ Россію въ уплату за товары, но поддерживаются единственно сбыть Англійскими издѣліями въ Персіи.

Правительство, иныи видѣвъ убѣдившись въ громадности сего зла, желаетъ принять новые мѣры къ восстановленію благосостоянія жителей Закавказья.

Считая неудобнымъ вновь открыть порты его Европейскимъ издѣліямъ на прежнемъ основаніи и принимая въ соображеніе, что въ Великороссийскихъ губерніяхъ фабричная промышленность уже дошла до такой степени, что можетъ по сходнымъ цѣнамъ снабжать своими издѣліями Закавказье и потреблять сырья ея произведеній, правительство имѣть въ виду употребить всѣ усилія, чтобы оторгнуть свои Закавказскіе владѣнія отъ тѣсной ихъ связи съ Персію и Турциею и сблизить ихъ съ Россіею.

Для сего полагается:

1) Распорядиться, чтобы, по точному смыслу трактата, заключеннаго съ Персіею, одни только произведенія иностранныхъ Персидскія донущены были къ привозу, съ уплатой 5% пошлины.

2) Для климаній сей пошлины сдѣлать оцѣнку товарамъ общую, неизмѣнную.

3) Уменьшить, сколь возможно, число таможенъ, дабы менѣе нужно было чиновниковъ, а сумму, собираемую чрезъ это, обратить въ пользу оставшихся.

4) Соединить таможенную стражу съ карантинною, для лучшаго надзора за пограничною чертой, которую и сократить по возможности.

5) Умножить награду, назначаему тѣмъ, которымъ откроютъ контрабанду, а захваченные товары продавать вѣтъ черти таможеннаго округа.

6) Имѣть въ гаваняхъ торговыхъ мѣстахъ синициковъ контрабанды.

7) Запретить вывозъ монетъ по всей чертѣ отъ Сухум-кале до Астрахани и не дозволить приема въ казначейства и таможни другихъ, кроме Русскихъ денегъ. Предписать, чтобы всѣ денежныя сдѣлки были расчитываемы на Русскую монету и чтобы никто не былъ принужденъ принимать другой.

8) Возвращающа часть пошлины, уплаченной за Англійскую бумажную пряжу, при вывозѣ бумажныхъ издѣлій въ Закавказье.

9) Не подвергать стѣсненію чрезъ таможенный досмотръ судовъ, плавущихъ изъ одного Русского порта Каспійскаго и Чернаго морей въ другой.

Для приведенія сего въ исполненіе, полагается:

1) Объявить Персидскому и Турецкому правительствамъ, что впередъ съ пятью процентамиѣмъ донущены будутъ только издѣлія, которыми иностранные спрѣбованы въ Персіи или Турции. Посему, бумажные издѣлія, сортакими въ Европѣ или изъ иностранной пряжи, будутъ обложены пошлиной, установленной Европейскимъ тарифомъ. Въ случаѣ недоумѣнія относительно происхожденія издѣлій, купецъ, привезший товары, долженъ представить доказательство, что они дѣйствительно есть Персидскій или Турецкій; если-же таможня этиимъ не убѣдится, то дѣло представляется на разрѣшеніе окружного начальника. Доказательствомъ всегда припринимаются свидѣтельства Русскихъ консуловъ или миссій.

Таможни будуть снабжены образцами всѣхъ иностранныхъ Персидскихъ и Турецкихъ издѣлій, коими должна руководствоваться при сужденіи о происхожденіи привозимыхъ товаровъ; затѣмъ должны быть приглашаемы въ таможни купцы, избранные мѣстными обществами, умѣющие различать товары Европейскаго и Азіатскаго происхожденій.

2) До сихъ поръ оцѣнка товаровъ дѣлается произвольно, по мѣстамъ различно и обыкновенно ниже дѣйствительной стоимости товаровъ. Отъ этого терпѣть и купцы, и казна.

Министерство иностраннѣй дѣлъ признало, что установление пешамѣнной оцѣнки товаровъ, привозимыхъ изъ Персіи, ии мало не противно смыслу трактата Туркменчайскаго; при томъ, для Астраханской таможни уже съ 1838 года установлены цѣны рыбы, ниже которой она объявленій отъ купцовъ не принимается. Но Департаментъ затруднился сдѣлать оцѣнку товаровъ въ такомъ раздѣлѣ, какъ установлено въ тарифѣ, установленномъ съ Турциею въ 1842 году, потому что особенно бумажная Персидская издѣлія являются въ видахъ безконечно различныхъ, какъ по разѣту, такъ и извѣзанію. Выѣсто того, предполагается способъ весьма простой, удобный для купцовъ и для таможенъ: онъ состоить въ томъ, чтобы раздѣлить товары на извѣстную общію категорію, установить среднюю стоимость каждой и взимать пошлину поѣтъ.

Посему, если поставить въ обязанность купцамъ соединять въ тюкахъ однородные товары, съ тѣмъ что, если они различны, таможня, при оцѣнкѣ, будетъ брать за основаѣ самыи дорогой, то таможенная формальность чрезвычайно скратится.

При томъ, правительство, при установленіи одинаковой стоимости товаровъ по цѣлой линіи, найдетъ способъ сдѣлать ее выгодною для казны и незамѣнныи образомъ возвысить пошлину.

3) Недостатокъ надежныхъ чиновниковъ всегда долженъ быть чувствителенъ за Кавказомъ и таможенное начальство издало недавно новый штатъ, которымъ улучшается положеніе служащихъ по его вѣдомству. Изъ 17-ти таможенъ, дѣлъ иныхъ упразднены для уменьшения расходовъ, но есть и еще другія, приносящи казнѣ вѣсмы незначительный доходъ и кои, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, можно бы закрытии, въ особенности-же если, вслѣдствіе предполагаемыхъ мѣръ, упадетъ привозъ товаровъ изъ Персіи.

4) Всѣ власти Закавказскаго края согласны въ томъ, что таможенная стража должна быть соединена съ карантинною. Иныи, на всемъ протяженіи границы, имѣющей 3,000 верстъ, не болѣе 200 обѣзѣдчиковъ. Вышій начальникъ таможенного округа Закавказскаго, ки. Багратовъ, полагаетъ, что, увеличивъ стражу до 2,330 человѣкъ, можно будетъ въ одно время охранять край отъ вторженія и зары, и запрещенныхъ товаровъ. Обѣзѣдчики останутся руководителями конвой, отряженныхъ имъ въ помощь. Въ иныхъ мѣстахъ граница Россіи проведена по странамъ столь нездоровыи или столь трудно обозрѣваемыи, что полезно-бы, кажется, перенести стражу. Ханство Ленкоранское, напр., тянется узкою полосою по берегу Каспійскаго моря. Чтобы охранить его отъ контрабанды, требуется большое число войска. Посему, могло-бы быть полезно оставить его вѣтъ черги, которую можно привести прямо въ устье Куры.

5) Увеличеніе наградъ тѣмъ, которые открываютъ контрабанду, можетъ служить вѣрнымъ поощреніемъ; поэтому Департаментъ вѣнчайшей торговли полагаетъ предоставить имъ до 50% съ найденного товара. Пока онъ, однако-же, по прежнему, будетъ продаваться на мѣстѣ попыки, контрабандистъ имѣетъ случай закупить свой-же товаръ по сходнымъ цѣнамъ, а купцы будутъ имѣть возможность покрывать вывозъ запрещенного товара. Если-же контрабандного товара на мѣстѣ попыки не будетъ, то можно остановить всякаго мѣстнаго обитателя, носящаго на себѣ платье изъ запрещенной ткани.

6) По настоянию таможенъ, мѣстное начальство должно дѣлать осмотръ лавокъ и магазиновъ купцовъ, на концахъ надѣять подозрѣніе на контрабандѣ. Если почтется удобнымъ, то можно и предоставить обществу купцовъ выбрать изъ среды себя съниниковъ запрещенного товара. При семъ необходимо установить, чтобы всѣ Россіи ткани носяли клеймо фабриканта на обонѣ концахъ нитки и чтобы купецъ, продающий Россій товаръ неклеймѣнныи, подвергался изысканию, установленному для контрабандистовъ.

7) Вывозъ монетъ изъ Азіи былъ запрещенъ до 1830 года, съдѣдовательно, и послѣ заключенія трактата съ Персіею, а посему держава сія не имѣла-бы никакого права жаловаться на возобновленіе сего запрещенія. Необходимость сей мѣры не можетъ подлежать сомнѣнію. Она столько-же важна для Русскихъ фабрикантовъ, находящихся утратить чрезъ это соперничество всѣхъ иностраннѣй товаровъ за Кавказомъ и даже Англійскими издѣліями въ самой Персіи, сколько для самихъ жителей Закавказья, конъ, не смотря на суммы, ежегодно посылаемыхъ сконда изъ Россіи, часто опущающихъ недостатокъ въ звонкой монетѣ, почему и прѣѣгаютъ къ помощи Персидской монеты. Такимъ образомъ, саги-кранъ Персидскій идетъ въ 80 кон., тогда какъ самъ Персіянинъ чеканить по пяти изъ одного паше-го цѣлковаго. Это обстоятельство содѣйствуетъ вывозу монетъ изъ Россіи и даетъ большія выгоды тѣмъ, которые продаютъ Персидскіе и Европейскіе товары за Кавказомъ, такъ какъ даетъ имъ возможность сбывать ихъ по столь низкимъ цѣнамъ, чѣмъ Русская издѣлія состязаться съ ими не въ состояніи. До 1830 года вывозъ иностраннѣй монетъ былъ дозволенъ, иныи-же и это слѣдуетъ запретить, ибо пѣнь приимаемой иныи правительство мѣры не есть удержаніе у себя звонкой монеты, по желанію уменьшить выдачу тѣхъ, кои торгуютъ чужими издѣліями за Кавказомъ.

Вѣрѣйшии способъ къ выѣсненію изъ Закавказскаго края чужихъ товаровъ есть дешевизна Русскихъ. Успѣхи туземныхъ бумажныхъ фабрикъ въ послѣднее время такъ велики, что издѣлія ихъ почти могутъ равняться съ иностраннѣими; приданыи Россії, однако, работаютъ еще дорого, поэтому Англійская пряжа обложена пошлиною въ 6 р. 50 к. с. съ пуда, что составляетъ на низкій ситецъ не менѣе 20—25%.

Если-бы по сему министръ финансово расѣршилъ возвращать въ теченіи пяти мѣсяцъ хотя половину пошлины, т. е. 3 р. 25 к. с. на пудъ бумажныхъ издѣлій, отправляемыхъ въ Грузію, то это, по мнѣнію Гагемѣстера, болѣе всякой другой мѣры упрочило-бы Россій торговлю за Кавказомъ. Подлога нечего опасаться, если только Астрахань и Керчь будутъ назначены единственными мѣстами для отправленія, а Редут-кале и Баку—для приема такихъ товаровъ. Приложеніи къ нимъ имены, они будутъ следовать до означенныхъ портъвъ при россии и когда таможни таможни, по досмотрѣ, выдадутъ купцу свидѣтельство о выпуске товаровъ, то онъ и получитъ причитающіяся ему деньги. Обратный тайный привозъ черезъ хребетъ при иныхъ обстоятельствахъ несбыточъ. Обратная пошлина важна для купцовъ не только потому, что дасть возможность дешевле продавать товары, но и доставляетъ имъ, будто-бы подъ залогъ товара, наличныи деньги, и кончи они всегда нуждаются. Судоходство по Каспійскому и Черному морямъ оживилось-бы значительно этой мѣрою, ибо всѣ бумажные товары стали бы привозиться моремъ.

8) Неоднократно было замѣчено, что суда, плавающія изъ одного Русского порта въ другой, подвергаются часто слишкомъ стрѣснительному досмотрѣ; посему можно-бы принять и по таможенному вѣдомству порядокъ, коимъ руководствуются карантинъ относительно каботажнаго судоходства на Черномъ морѣ.

Богда суда прибывающія на рейдъ, то капитанъ, матросы и всѣ пассажиры приводятся къ присягѣ, что на пути не сообщались ни съ какими судномъ и что, съдѣдовательно, въ дорогѣ никакихъ товаровъ принимать не могли. Эта мѣра счи-

тается достаточною для предохраненія отъ заразы цѣлаго государства и, следовательно, ею можно, кажется, также довольствоваться и для отвращенія контрабанды.

Соображал различныя мѣнія, предложенные къ оживленію торговыхъ спошений за Кавказомъ, и обращалъ особенное вниманіе на предложенія ген. Аирена, я нахожу, что сіи послѣдніе не вполнѣ соответствуютъ, какъ настоящему положенію Закавказской торговли, такъ и вновь предполагаемымъ Министерствомъ Финансовъ измѣненіямъ, съ коими я въ сущности не могу не согласиться.

Основная мысль ген. Аирена состоитъ въ возбужденіи соперничества между торговцами на восточномъ берегу Черного моря. Для достижения сего онъ считаетъ необходимымъ привлеченіе туда капиталистовъ и предоставление имъ нѣкоторыхъ весьма значительныхъ выгодъ. Къ этой цѣли клонятся всѣ мѣры, имъ предполагаемы.

Между-тѣмъ ген. Аиренъ сознается въ томъ, что торговые средства горцевъ ничтожны и на всемъ протяженіи восточного берега могутъ занимать только незначительные капиталы. Онъ допускаетъ даже мысль, что капиталисты, привлеченные туда учрежденіемъ двухъ порто-франко, могутъ нести въ спошенихъ съ горцами убытки и будуть вынуждены отыскивать новые и выгоднѣйшіе пути для своей торговли.

Съ своей стороны, я не полагаю, чтобы торговля съ горскими племенами могла достичь цѣлѣнаго состоянія. Народъ, не имѣющій, кроме невольниковъ, почти никакого товара, естественно долженъ ограничиться вымѣнъю необходимыхъ только предметовъ на ничтожное количество меда, воска и шерсти.

Лѣтъ, по трудности доставки его къ берегу, дѣлается предметомъ торговли только къ югу отъ Ингурата. Выгодное положеніе восточного берега можетъ привести пользу жителей оного въ смыслѣ торговли не ранѣе, какъ по усмиреніи горскихъ племенъ.

Будущность сія еще весьма отдаленна и, при допущеніи на этомъ пространствѣ торговъ преимущества, не можетъ быть пришамаема въ разсчетѣ.

Тѣмъ не менѣе, правительство обязано заботиться о снабженіи горцевъ по дешевой цѣнѣ всѣми предметами, необходимыми для ихъ домашняго быта. Средство это должно сближать съ нами иенокорнія племена и прекратить контрабандную торговлю, столь вредную въ отношеніяхъ политической и карантинной. Но мѣры, предпринимаемыя для достижения сей цѣли, не могутъ иметь ничего общаго съ прочими торговыми постановленіями по Закавказскому краю. Онѣ, единственно, должны относиться до горскихъ племенъ и сообразоваться съ военнымъ положеніемъ края.

Горцы донѣнѣ удовлетворяютъ потребности свои посредствомъ контрабанды. Крайнерство эскадры и плавание Азовскихъ ладей не въ силахъ были прекратить тайныя спошения ихъ съ иностранцами. Слѣдовательно, допущеніемъ свободной и законной торговли правительство только дозволяетъ то, чего оно не въ силахъ было запретить.

Вынужденность этой мѣры, однако-же, ясно доказываетъ, что пространство, открываемое для свободнаго торга, должно быть ограничено по мѣрѣ возможности.

По мнѣнію ген. Аирена, это пространство должно заключаться между Кубанью и Чолокомъ, занимая, такимъ образомъ, весь восточный берегъ Черного моря.

Съ этимъ мнѣніемъ и никакъ согласиться не могу: присоединеніе Мингрелии и Гурии къ системѣ свободной торговли, предполагаемой для укрощенія горцевъ, невозможно допустить безъ лигнаго потрясенія всей торговой системы, принятой для Закавказскаго края и для всей Империи. Оно наводнило бы Грузію контрабандою. Я не вижу ни одного удобнаго средства къ учрежденію на сухопутной границѣ Гурии и Мингрелии таможенной линіи, могущей предохранить Имеретію отъ привоза запрещенныхъ товаровъ.

Открытие западной границы Закавказскаго края товарамъ Турецкимъ и Англійскимъ неминуемо подтолкнѣ бы за собою важныя измѣненія въ распоряженіяхъ Министерства Финансовъ въ отношеніи южной границы и желаніе правительства открыть для Русскихъ издѣлій базарь за Кавказомъ и тѣмъ сблизить съ нами жителей этой страны никогда, такимъ образомъ, не будетъ достигнуто.

Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ вѣда, что контрабандная торговля, которая, съ присоединеніемъ Гурии и Мингрелии къ системѣ свободной торговли, безъ всякаго сомнѣнія, подворится въ Грузіи въ обширнѣй размѣрѣ, повлечетъ за собою для всего Закавказскаго края тѣ-же губельныя послѣдствія въ отношеніи карантинной, кои теперь предвидятся для Черноморской береговой линіи отъ тайныя спошения горцевъ съ иностранцами. Облегчая, такимъ образомъ, восточный берегъ, правительство повергло бы въ опасность весь край. Кроме того, совершенное отѣщеніе горцевъ Гурии и Мингрелии отъ Имеретинъ и Грузинъ таможеню и карантиню линію не могло бы имѣть выгоднаго вліянія на первыхъ. Мѣра эта отчуждала бы ихъ отъ наст., уничтожая результаты долготѣнныхъ стараний правительства.

Не упоминаю зѣбъ о затрудненіяхъ въ военномъ отношеніи. Почти излишнимъ считаютъ присовокупить, что потрясеніе въ основаніяхъ торговой системы за Кавказомъ и всѣ процессы изъ сего измѣненія въ постановленіяхъ правительства не могутъ оставаться незамѣченными народами, уже подозрѣвающими наше правительство въ недостаткѣ твердости, и если колебаніе правительства во всѣхъ государствахъ преды для народа, то это въ особенности справедливо въ отношеніи жителей Закавказскихъ.

Старался доказать необходимость единства мѣръ въ торговомъ отношеніи по всему протяженію восточного берега, ген. Аиренъ ссылается, между-прочими, на единство, принятые на береговой линіи въ отношеніи военному. Но этотъ выводъ подлежитъ еще ближайшему обсужденію, сюда, впрочемъ, не привадлежаще-

му. Во всякомъ случаѣ, при соблюденіи единства въ хѣрахъ правительствахъ, Гурии и Мингрелии, по собственнымъ словамъ ген. Аирена, гораздо ближе къ Грузіи, чѣмъ къ горскимъ племенамъ, какъ въ отношеніи покорности, такъ и по степеніи гражданственности, религіи и даже по торговымъ средствамъ.

Ген. Аиренъ опасается тайныхъ спошений Турокъ и Англичанъ съ горцами. Но, при облегченіи торговли отъ Ингурата до Кубани, барышъ тайныхъ промышленниковъ и безъ присоединенія къ этому пространству Мингрелии и Гурии, ясно, уменьшатся до такой степени, что ихъ уже не будетъ соответствовать рискъ, которому они подвергаются. Запрещеніе перевозить товары на илоскодонныхъ судахъ я, и съ своей стороны, нахожу весьма полезнымъ.

Однимъ словомъ, не полагаю распространить на Гурию и Мингрелию торговъ преимущества, предназначаемыя горцамъ, въ томъ убѣжденіи, что правительство съ собственнымъ вреду своему вноскѣствѣ вынуждено будетъ обратиться къ прежней системѣ.

Еще болѣе подкупляетъ меня въ этомъ мѣній несуществование въ Трепиондѣ и Батумѣ Англійской компаніи, учрежденной, будто-бы, для контрабанды портогли съ горцами.

Извѣстія объ этой компаніи имѣли сильное вліяніе на сужденіе ген. Аирена и обстоятельство сіе побудило меня возложить на полк. Дайнези, находящагося ишѣ по дипломатическимъ дѣламъ въ Эрзерумѣ, собраніе вѣрѣйшихъ свѣдѣній о предпріятіи, могущемъ имѣть столь вреднаго послѣдствія для дѣйствий нашихъ въ горахъ. Изъ доставленныхъ Дайнези свѣдѣній видно, что цѣль контрабанды торговли съ горцами не есть политическая, но чисто-комерческая и состоитъ въ барышахъ отъ продажи въ Малой Азіи и Константинополѣ невольниковъ, получаемыхъ отъ горцевъ взамѣнъ приносимыхъ къ низу товаровъ, необходимыхъ для домашнаго ихъ быта. Сіи свѣдѣнія вполнѣ подтверждаются к. с. Гагемайстеромъ, бывшимъ въ Трепиондѣ по порученію Министерства Финансовъ.

Слѣдовательно, если, для оживленія торговли Россіи съ Закавказскимъ краемъ, предполагаются ишѣкторы мѣры, стѣсняющія спошения наши съ Персіемъ и Турциєю, то преимущество, предназначаемыя торгующимъ на восточномъ берегу, могутъ быть донесены въ видѣ исключенія лишь изъ томъ пространствѣ, на которомъ они, по трудности и, даже, невозможности сухопутнаго спошения, не могутъ вредить общимъ мѣрамъ. По минованіи же этихъ затрудненій, впрочемъ, весьма отдаленномъ, подобный исключенія должны быть прекращены.

Главная мѣра для привлеченія къ восточному берегу Черного моря капиталистовъ, необходимыхъ для подавленія мелкихъ торговцевъ, по мнѣнію ген. Аирена, должна состоять въ учрежденіи вольныхъ портоговъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.

Не думаю, чтобы мѣра эта могла достигнуть своей цѣли. Торговля съ горцами, по собственнымъ словамъ ген. Аирена, не можетъ занимать значительныхъ капиталовъ и не должна доставлять барышъ торгующимъ. Потеря сихъ послѣднихъ на берегу Черного моря не вознаградится торговлею съ Закавказскимъ краемъ и Черноморiemъ. Для этого необходимо два условія: пути сообщенія и безопасность. Сообщеніе Сухумъ съ Тифлисомъ донѣнѣ чрезвычайно затруднительно и еще требуетъ большихъ усилий, лабы сдѣлаться совершенно удобнымъ торговыми путемъ. Привоз товаровъ въ Сухумъ и ишѣ инноженіе, не смотря на то, что рейдъ Сухумскій, въ сравненіи съ Редут-кальскимъ, представляетъ несравненно болѣе удобствъ.

Сообщеніе же Новороссійска съ Анакою подвержено безпрерывнымъ опасностямъ и въ настоящее время нельзѧ еще ручаться за безопаснѣстvennaya спошения между сими двумя пунктами.

Слѣдовательно, гораздо естественнѣе, что торговля Закавказскаго края направится на Редут-кале, а Черноморие въ будущемъ, близость котораго еще опредѣлена быть не можетъ, откроетъ предметамъ своей промышленности путь въ Крымъ и южныя губерніи Россіи.

Съ другой стороны, удобства жизни, обыкновенно встрѣчаемыя въ вольныхъ портогахъ, въ Сухумѣ, а особенно въ Новороссійскѣ, будуть не весьма значительны.

Климатъ тамъ帮忙енъ для здоровья и жители должны довольствоваться пространствомъ, обнесенными крушнѣмы валомъ. Остается только одно удобство: дешевизна иностраннѣыхъ издѣлій.

Если, за всѣмъ тѣмъ, поселяться въ Сухумѣ и Новороссійскѣ нгоціанти-капиталисты, привлеченны однимъ назианіемъ порто-франко; то и въ такомъ случаѣ нельзя предполагать, чтобы они употребили средства свои на ничтожный торгъ съ горцами, доставляющіи барышы, по словамъ ген. Аирена, однимъ лишь мелкимъ торговцамъ. Я не нахожу, такимъ образомъ, никакой причины, могущей побудить капиталистовъ рисковать суммами, свободою и жизнью изъ однихъ только видовъ правительства. Торговля съ горцами, при такихъ обстоятельствахъ, неминуемо должна оставаться въ рукахъ мелкихъ торговцевъ и желаніе ген. Аирена вытѣснить послѣднихъ достигнуто не будетъ.

Ген. Аиренъ при учрежденіи вольныхъ портоговъ имѣть еще одну цѣль: онѣ намѣрены изумить горцевъ богатствомъ Россіи; имъ хотеть онѣ уѣхать ихъ, что занятіе восточного берега есть предпріятіе неизмѣнное, противъ коего ничтожны всѣ ихъ усиія. Съ этимъ мнѣніемъ я также согласиться не могу, не видя къ подкрепленію его достаточныхъ причинъ.

Не подлежитъ, однако-же, сомнѣнію, что учрежденіе вольныхъ портоговъ доставитъ большое удобство жизни гарнизонамъ укрѣпленій, на Черноморскому берегу расположенныхъ. Такимъ образомъ, я не нахожу какихъ-либо важныхъ превѣтствій къ учрежденію порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ; остаюсь, однако, въ томъ убѣжденіи, что торговля безъ взаимнаго вымѣна товаровъ проходить не можетъ.

Обращаясь, къ расходамъ, исчисленнымъ ген. Ареномъ на предполагаемыя градоначальства въ Сухумѣ и Новороссийскѣ, я нахожу, что новый ежегодный отиискъ 20,340 р. с. единицами значителенъ въ сравненіи съ малыми выгодами, ожидаемыми отъ приведенія въ исполненіе этого проекта. Равномѣрно, не могу согласиться и съ мнѣніемъ Гагемейстера, чтобы на мѣстное военное начальство возложено было исправленіе дѣлъ по части управлениія таможнями и карантиномъ.

Въ бытность мою на береговой линіи, я убѣдился въ томъ, что военное начальство въ нашихъ укрѣпленіяхъ не должно быть обременено посторонними дѣлами. Не предвидя большого развитія торговли въ Новороссийскѣ и Сухумѣ, я полагалъ бы на первое время усилить таможенную и карантинную части немногими только чиновниками, если то окажется нужнымъ, ограничиваясь крайнею необходимости; въ случаѣ же дѣйствительного развитія торговли и умноженія отъ него дѣлъ, приступить соразмѣрно съ пріобрѣтенными успѣхами, къ составленію штатовъ для градоначальниковъ и всего требуемаго устройства.

Что касается до допущенія иностранцевъ къ торговлѣ на восточномъ берегу, то я вполнѣ раздѣляю мнѣніе ген. Аренса о необходимости ограниченія пріимыхъ споштей ихъ съ горцами. Думаю, однако-же, что запрещеніе иностранцамъ продавать товары свои не менѣе, чѣмъ на 1,500 р. с. каждому покупателю—не только ограничить ихъ торговлю, но вытѣснить ихъ совершенно изъ портовъ восточного берега. Полагаю, что опредѣленіе величины килевыхъ судовъ и дозволеніе приставать только въ Новороссийскѣ и Сухумѣ будутъ служить достаточнаго препятствія прямыхъ споштей ихъ съ горцами.

~~Х~~ Отдѣляя, такимъ образомъ, сѣверную часть восточного берега отъ гражданскаго устройства и подчиняя всѣ правительственные распоряженія въ той странѣ одной цѣлѣ—устроенію горцевъ, я считаю возможнымъ иниці-же привести въ исполненіе слѣдующія изъ предположеній ген. Аренса:

1) По всему протяженію береговой линіи отъ Кубани до Пигура—дозволить, безъ всякаго платежа таможенныхъ пошлины, привоз изъ-за границы товаровъ, потребныхъ для горцевъ.

2) Въ Новороссийскѣ и Сухумѣ учредить на 25 лѣтъ порто-франко, назначая черту ихъ на пол-версты разстояній отъ сихъ городовъ.

3) Извозъ товаровъ прямо изъ-за границы на иностраннѣхъ судахъ дозволяется только въ Новороссийскѣ и Сухумѣ.

4) Иностранцы суда допускаются къ восточному берегу только килевы, мореходныя и не менѣе 50-ти ласт. или 100 тн. Иностранцы судамъ меньшаго размѣра и, такъ-называемыя, кочермы, могутъ вытаскиваться на берегъ, вспрѣшаются соображеніе съ восточными берегами.

5) Привозъ товаровъ прямо изъ-за границы Русскими подданными и на судахъ подъ Россійскими флагомъ, а также привозъ Россійскихъ товаровъ дозволяется только къ тѣмъ мѣстамъ, где существуютъ таможенные учрежденія.

6) Каботажная торговля по восточному берегу Чернаго моря предоставлается лицамъ, постоянно возвращающимся въ Анакъ, Новороссийскѣ, Сухумѣ и Редут-кале.

7) Дозволяется безпошлиинный вывозъ всѣхъ товаровъ горскаго происходженія, за исключеніемъ неподданниковъ, какъ во внутрь Имперіи, такъ и за границу.

Если эти основанія будутъ приняты, я не замедлю, по соглашеніи съ начальникомъ береговой линіи, представить предположенія свои во всей подробноти.

Мѣры, признанные Министерствомъ Финансовъ полезными для открытия сбыта Русскимъ товарамъ въ Закавказскомъ краѣ, я нахожу вполнѣ соответствующими цѣлѣ. Особою вниманіемъ заслуживаетъ запрещеніе вывоза монеты, но условіе, безъ котораго я не могу согласиться на предполагаемыя измѣненія, состоитъ въ возвращеніи части пошлины, уплаченной за Англійскую бумажную пряжу, при вывозѣ бумажныхъ издѣлій въ Закавказскій край.

Дурное качество Персидскихъ и Турецкихъ денегъ, дѣйствительно, представляетъ Азіатскимъ купцамъ значительныя выгоды въ торговлѣ, производимой съ ихъ стороны товарами, а съ нашей денѣгами. Но безъ изброянія, что запрещеніе вывоза Русской монеты будетъ имѣть выгодное влияніе на промышленность жителей Закавказскаго края. Персиане, линясь барыша, получаемаго отъ Русской монеты, уже не въ состояніи будутъ, въ подрывъ нашимъ шелководамъ, продавать свой шелкъ столь дешево. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, послужитъ къ распространенію за Кавказомъ шелководства.

Въ всякомъ-же случаѣ, запрещеніемъ вывоза Русской монеты подрываются средства Персіянъ по торговлѣ и съ Англією. Подъ этимъ запрещеніемъ я, однако-же, понимаю единственно Россійскіе деньги и червонцы, отнюдь не деньги Персидскія и Турецкія, находящіеся нынѣ въ обращеніи въ нашихъ пограничныхъ уѣздахъ: уменьшеніе сихъ послѣднихъ можетъ быть только выгодно для насъ, избавляя насъ отъ дурной монеты, и само собою поведетъ къ тому, что уплаты въ казначейства и таможни будутъ производиться Русской монетой. Запрещеніе-же приема въ сихъ мѣстахъ другихъ денегъ, кроме Россійскихъ, можетъ повлечь за собою въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ-то: въ Гуріи, Ахалцихѣ, Карабагѣ и Талышѣ, затрудненіе въ сборѣ податей и пошлины. Опытъ доказалъ уже всю осторожность, съ которой мы должны поступать въ этомъ отношеніи.

Возвращеніе при вывозѣ въ Закавказскій край Англійской бумажной пряжи половины уплаченней въ Россіи пошлины есть, по мнѣнію моему, мѣра необходиная. Способомъ этимъ не только оживится здѣшняя торговля съ Россіею, но и жители, теряющіе въ одномъ, предоставляется въ другомъ справедливое вознагражденіе. Безъ этой мѣры, стѣсненіе торговыхъ сношений съ Россіею было бы пагубно для Закавказскаго края, который, въ такомъ случаѣ, остался бы безъ то-

варовъ. Думаю даже, что объявление о томъ по-крайней-мѣрѣ на пол-года должно предшествовать всѣмъ прочимъ распоряженіямъ по торговлѣ съ Персіею, да-бы дать купцамъ возможность заблаговременно ознакомиться съ новымъ порядкомъ вещей и вступить въ новые для нихъ торговыя сношения. Равномѣрно, считаю пятилѣтій срокъ этого преимущества, указанный Гагемейстеромъ, слишкомъ незначительнымъ для упроченія хода торговли бумажными издѣліями чрезъ Россію въ Закавказскій край.

Затѣмъ, я не совсѣмъ согласенъ и съ предположеніемъ о досмотрѣ товаровъ въ магазинахъ купцовъ, на коихъ надѣаетъ подозрѣніе въ контрабандѣ: эта мѣра могла бы повести къ значительнымъ злоупотребленіямъ и тревожить спокойствіе плавинныхъ.

Посему я считаю возможнымъ дозволить досмотръ не паче, какъ съ разрешеніемъ окружного начальника, не подверженаго вѣнцію частныхъ предубѣждений, въ важныхъ-же случаяхъ—главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ. Равномѣрно, я не раздѣляю мнѣнія о выборѣ сынишко запрещенныхъ товаровъ: это значило бы покровительствовать беззаконности, которая въ томъ не нуждается. Распоряжение о продажѣ конфискованного товара вѣтъ черты таможенного округа можетъ принести извѣстную пользу, но, за всѣмъ тѣмъ, задерживать каждого жителя, носящаго платы изъ запрещенной ткани, нахожу немыслимымъ. Напонецъ, установитъ, чтобы всѣ Русскіе ткани яснои клеймомъ фабриканта на обоихъ концахъ штуки и чтобы купецъ, продающій Русскій товаръ неклеймленный, подвергался взысканію, опредѣленному для контрабандистовъ, признаю мѣрою необходимую. Ограничиваюсь нынѣ одною торговлею въ Закавказскомъ краѣ, я, по всѣмъ вышеизложенными соображеніями, полагалъ бы нужнымъ въ настоящемъ положеніи опять допустить слѣдующую измѣненія:

1) По всему протяженію границы Кавказскаго края, за исключениемъ сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря, отъ Пигура до Кубани, допустить привозъ съ платою 5% пошлины однихъ произведеній вполнѣ Персидскихъ или Турецкихъ. Затѣмъ, бумажныи издѣліи, сотканные изъ иностраннѣй прижи, обложить пошлиной, установленной Европейскими тарифами.

2) Кунецъ долженъ представить доказательство, что привезенный имъ товаръ дѣйствительно есть Персидскій или Турецкій. Изъ сего исключается товаръ, происхожденіе котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Доказательствомъ принимаются свидѣтельства Россійскихъ консуловъ или миссій, если товаръ привозится изъ мѣстъ, где находятся миссіи и консульства, кон., итакъ-же случаѣ, должны иметь при себѣ эксперты. Иначе, и при сомнѣніи въ происхожденіи товара, приглашаются изъ таможни опытные купцы, избранные для сего обществомъ.

3) Сдѣлать, для взиманія пошлины, неизмѣнную оцѣнку товаровъ по вѣсу, раздѣляя ихъ на нѣкоторыи общія категоріи.

4) Запретить вывозъ Русской монеты и червонцевъ по всей чѣртѣ отъ Сухума до Астрахани, дозволивъ каждому лицу, отправляющемуся за границу, вывозить безпошлино не болѣе 25-ти р.; сверхъ того, съ платою 5% до 1,000 р. с. Изъ сего правила изъемляются курьеры, офицеры и чиновники, послыаемые правительствомъ.

5) Для смягченія слишкомъ кругого поворота, въ сравненіи съ нынѣшнимъ положеніемъ нашихъ сношений съ Персіею, дозволить еще въ теченіи 6-ти мѣсяціевъ вывозъ монеты съ платою 5% пошлины, объявивъ, однако, что вывозъ этотъ, заѣмъ, прекратится.

6) Возвращать половину пошлины, уплаченнай въ Россіи за Англійскую пряжу, при вывозѣ бумажныхъ издѣлій въ Закавказскій край.

7) Срокъ этого преимущества опредѣлить, плюсомъ, десятилѣтій.

8) Въ избѣженіе подлога, для отправки бумажныхъ товаровъ Астрахань и Керчь назначаются единственными мѣстами, а для приема ихъ—Баку и Редут-кале.

9) Объявление о возвращеніи половинной пошлины должно предшествовать на пол-года всѣ мѣры, выше сего изложенія, и

10) О всѣхъ новыхъ предположеніяхъ правительства по торговлѣ, если они удостоются Высочайшаго утвержденія, слѣдуетъ объявить купечеству заблаговременно, дабы предохранить оно отъ убытковъ и вредныхъ спекуляцій.

559. Тоже, кн. Чернышевъ къ ген. Нейдгарду, опто 13-го июня 1844 года, № 394.

Изъ отношенія ст.-секр. Позена, отъ 6-го марта, № 140, вамъ извѣстна Высочайшая Е. И. В. воля о порядкѣ разсмотрѣнія предположеній валихъ по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря и вообще въ Закавказскомъ краѣ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли управляющій Министерствомъ Финансовъ представилъ Комитету по дѣламъ Закавказскаго края замѣчанія собственно по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря

ря министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансъ.

По разсмотрѣніи нынѣ въ Комитетѣ сего дѣла, честь имѣю препроводить къ вамъ для зависящаго распоряженія выписку изъ журнала по сemu дѣлу Закавказскаго Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю честь увѣдомить васъ, что Г. И. на журналѣ Закавказскаго Комитета, 11-го мая, по дѣлу о Черноморской торговлѣ, въ $\frac{6}{18}$ день июня, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 11-го мая 1844 года.

Комитетъ слушалъ записку управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 29-го апреля, № 6021, объ устройствѣ торговли на восточномъ берегу Черного моря.

Комитетъ, по трезвѣчайной важности сего дѣла, сообразивъ оное во всѣхъ подробностяхъ, нашелъ, что въ настоящее время подлежать разрѣшенію только слѣдующѣе вопросы собственно по торговлѣ Черноморской береговой линіи:

1) *Объ ограничении даруемыхъ по торговлѣ льготъ пространствомъ отъ Кубани до Ингуро, не включая въ это Гурію и Мингрелию.* Комитетъ, съ своей стороны, не находитъ особыхъ оснований къ исключению изъ этихъ преимуществъ Гуріи и Мингрелии, для которыхъ, также какъ и для прочихъ частей Закавказскаго края, необходимы существенные по торговлѣ облегченія; но какъ изъятіе этого предложенія главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ, то Комитетъ положить на сей только разт ограничиться пространствомъ отъ Кубани до Ингуро, предоставивъ Министерству Финансовъ и главноуправляющему Закавказскимъ краемъ предначертать основанія по торговлѣ по Гуріи и Мингрелии при разсмотрѣніи дѣла о торговлѣ по всему вообще Закавказскому краю.

2) *О дозволеніи на пространство отъ Кубани до Ингуро безпошлиникою изъ-за границы привоза необходимыхъ горцамъ товаровъ по особому расписанию.* Управляющій Министерствомъ Финансовъ полагаетъ исключить изъ этого расписания соль, такъ какъ она нынѣ доставляется изъ Крымскихъ портовъ. Комитетъ, съ своей стороны, находитъ, что иностранная соль можетъ иметь сбытъ у горцевъ только въ томъ случаѣ, когда она обходится дешевле нашей Крымской. Если, затѣмъ, воспрепятствовать привозу иностранной соли, не понизивъ въ то-же время цѣны на Русскую соль, то мѣра эта, вмѣсто облегченія, обратится въ крайнее стѣсненіе и, по всей видимости, сдѣлаетъ невозможными тѣ успѣхи, которые правительство ожидаетъ отъ облегчительныхъ по торговлѣ постановленій. Посему Комитетъ положитъ предоставить Министерству Финансовъ немедленно принять мѣры къ понижению цѣны на нашу Крымскую соль и симъ способомъ вытеснить изъ торговли иностранную, не прибѣгаю къ строгимъ таможеннымъ воспрещеніямъ, порождающимъ контрабанду и несогласіемъ съ твою цѣлью, для которой вообще исправляются по торговлѣ на Черноморской береговой линіи. Чѣ-къ касается до прочихъ предметовъ, въ расписаніи означенныхъ, то Комитетъ, находя, что въ семъ расписаніи исчислены только нѣкоторыя потребности горцевъ, но вовсе не имѣлось въ виду нужду нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу, считаетъ необходимо расширить это расписание, включивъ въ оное предметы самые необходимые для жителей прибрежныхъ укрѣплений, а также и тѣ, которые, хотя и не имѣютъ необходимости для горцевъ, но привозъ коихъ можетъ быть дозволенъ безъ затрудненія, какъ, напримѣръ: термосють, обѣлья и стамбуль, шали съ золотомъ и серебромъ и т. п.

3) *Объ учрежденіи порто-франко въ Новороссійскъ и Сухумъ.* Комитетъ, соглашавшися съ мнѣніемъ: вице-канцлера, министра внутреннихъ дѣлъ и управляющаго Министерствомъ Финансовъ, что учрежденіе порто-франко въ сихъ мѣстахъ не принесетъ большой пользы, особенно съ увеличеніемъ числа предметовъ, допускаемыхъ къ безпошлиникою привозу по восточному берегу Черного моря, полагаетъ, однако-же, необходимымъ всемѣрно облегчить таможенный осмотръ и даже уменьшить торговые сборы съ тѣхъ судовъ, которымъ будутъ входить въ бухты: Новороссійскую и Сухумскую, а также учредить въ сихъ портахъ безпошлиникою складку товаровъ, подобно тому, какъ это было въ Одессѣ до учрежденія тамъ порто-франко.

4) *О привозѣ товаровъ на иностранныхъ судахъ только въ Новороссійскъ и Сухумъ.* Комитетъ, не считая возможнымъ исключать изъ этого Редут-кале, полагаетъ необходимымъ и согласіемъ, какъ съ трактатами, такъ и съ видами правительства, дозволить приходъ иностранныхъ судовъ во всѣ тѣ порты, куда будетъ дозволено приходъ Россійскихъ судовъ, не закрывая вовсе сихъ портовъ.

5) *О допущеніи къ берегу только килевыхъ судовъ, поднимающихъ не менѣе 50-ти lastовъ, съ запрещеніемъ сообщеній съ берегомъ судамъ меньшаго размѣра и кочерцамъ.* Комитетъ, имѣя въ виду, что по торговымъ трактатамъ, воспрещеніе это можетъ быть допущено тогда только, когда оно будетъ распространено на Россійскія суда, и не имѣя никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, въ какой мѣ-

рѣ воспрещеніе это можетъ повредить Россійскому судоходству, признаетъ необходимымъ предоставить Главному Управлѣнію Закавказскаго края предварительно сбратъ всѣ необходимыя по сemu предмету данія и, основываясь уже на сихъ данихъ, определить общія правила, какъ для Россійскихъ, такъ и для иностраннѣхъ судовъ.

6) *О привозѣ изъ-за границы товаровъ на Россійскіхъ судахъ и Россійскіхъ товаровъ только въ тѣхъ линіата, где есть таможенныя учрежденія.* Комитетъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе управляющаго Министерствомъ Финансовъ, что этотъ предметъ разрѣшается общими постановленіями и что необходимо оставить въ этомъ отношеніи тѣ изъятія, которыя нынѣ допущены инструкціе крейсерамъ для укрѣплений, кои не могутъ обойтись безъ подвоза моремъ необходимыхъ потребностей.

7) *О предоставлѣніи каботажной торговли лицамъ, постоянно водоровищемъ въ Азати, Новороссійске, Сухумѣ и Редут-кале.* Комитетъ, соглашавшися съ мнѣніемъ управляющаго Министерствомъ Финансовъ, что это правило стѣснитъ наше собственное каботажное судоходство, полагаетъ поручить и этотъ предметъ новому соображенію главноуправляющаго, съ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ иностраннѣа должны сохранять право каботажного судоходства до истеченія срока.

8) *О дозволеніи безпошлиникою вывоза товаровъ горскаго происхожденія, кроме невольниковъ.* Комитетъ, находя, что это обстоятельство тоже разрѣшается существующими постановленіями, соглашается съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ о предоставлѣніи Новороссійску права безпошлиникою пропуска горскихъ товаровъ.

Въ заключеніе Комитетъ, имѣя въ виду, что главноуправляющій Закавказскимъ краемъ полагаетъ всѣ предположенія объ устройствѣ Черноморской торговли разить въ особомъ проектѣ, если основанія ихъ будуть одобрены, и что, по донесеніямъ мѣстного начальства Черноморской береговой линіи, необходимо сколько возможно скорѣе ввести въ томъ краѣ права и преимущества свободной торговли, положилъ:

1) Сообщить главноуправляющему своды замѣчаній, сдѣланныхъ по сemu предмету министерствами: иностраннѣхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансъ.

2) Поручить ему разрѣшить немедленно всѣ тѣ льготы, которыя не противны означеннымъ замѣчаніямъ и заключенію Комитета.

3) По остальнымъ предметамъ, снесясь съ начальникомъ Черноморской береговой линіи, войти съ особыми представлениями.

Разрѣшивъ такимъ образомъ первую часть общаго дѣла о торговлѣ Закавказскаго края, Комитетъ принялъ въ разсужденіе, что, вообще, торговля можетъ процвѣтать только въ томъ краѣ, гдѣ есть достаточное населеніе, учрежденія города и даѣтъ ходъ внутренней промышленности. Въ этомъ отношеніи не только восточный берегъ Черного моря, но и весь почти Закавказскій край, находятся далеко не въ томъ положеніи, въ какомъ желательно было бы ихъ видѣть. Междуѣмъ, географическое положеніе края, богатство природы, удобство сбыта при цѣ-которыхъ пособіяхъ искусства и капитала, обѣщаютъ ему блестящую будущность. Но достигнуть этого одинаки только облегченіями по торговлѣ невозможно. Комитетъ полагаетъ, что для этого, въ одно и то-же время, необходимо принять мѣры къ заселенію края и къ образованію тамъ городовъ и, наконецъ, къ развитию торговли и промышленности. Мѣры сіи должны состоять въ разныхъ льготахъ и преимуществахъ, которыя могли бы привлечь не только купцовъ и промышленниковъ, но и земельльцевъ. Въ этомъ отношеніи мѣры, принятія правительствомъ къ устройству и заселенію Попороссійскаго края, могутъ служить примѣромъ не только для восточного берега Черного моря, но и для всего Закавказскаго края. Комитетъ, имѣя въ виду, что во Временномъ отдѣленіи собственномъ Е. И. В. Канцеляріи составлена подробная выписка о всѣхъ вообще льготахъ и преимуществахъ, въ разное время данихъ Попороссійскому краю, считаетъ полезнымъ выписку эту препроводить къ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ для соображенія при опредѣленіи подобныхъ мѣръ къ устройству, какъ восточного берега Черного моря, такъ и всего вообще Закавказскаго края.

Г. И. на журналѣ Комитета, въ $\frac{6}{18}$ день июня, на пароходѣ „Богатырь“, въ Балтійскомъ морѣ, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Записка о торговлѣ на сѣверо-восточномъ берегу Черного моря.

Въ Высочайше утвержденномъ журнале Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, отъ 11-го мая сего года, между-прочимъ, постановлено:

Вторымъ пунктомъ: поручить мнѣ разрѣшить немедленно всѣ тѣ льготы по торговлѣ на восточномъ берегу Черного моря, которая не противны заключенію Комитета и замѣчаніямъ министровъ: иностраннѣхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансъ.

Третьимъ пунктомъ: по остальнымъ предметамъ, снесясь съ начальникомъ Черноморской береговой линіи, войти съ особыми представлениями.

Соображеніе заключеніе Комитета и замѣчанія министровъ съ представленіемъ мною, 15-го февраля сего года, записью о торговлѣ на Черноморскомъ берегу, я нахожу, что по двумъ предметамъ, а именно: о дозволеніи привоза товаровъ только въ тѣхъ мѣстахъ, где существуютъ таможни, и о безпошлиникою вывозѣ всѣхъ товаровъ горскаго производства, не требуется особыхъ постановленій: первый изъ сихъ предметовъ разрѣщенъ статьею 378 VI т. Свода Законовъ, которая, по содержанію статьи 2274, относится и до Закавказскаго края; а касательно второго: всѣ отпускные товары въ Закавказскомъ краѣ освобождены уже отъ всякихъ пошлинъ и допускаются всѣми таможнями къ свободному вывозу внутри имперіи и за границу (ст. 2250 VI т. Свода Законовъ).

Инструкция Черноморскихъ военныхъ крейсерамъ, напечатанная на страницѣ 525 VI Т. Св. Зак., должна оставаться въ своей силѣ. Ею дозволяется допускать Русскія кунеческія суда и къ тѣмъ изъ укрѣмленій на Черноморскомъ берегу, кои не могутъ обойтись безъ подвоза моремъ необходимыхъ потребностей.

Затѣмъ, къ льготамъ, требующимъ немедленного разрѣшенія, принадлежитъ еще дозволеніе безпошлиниаго изъ-за границы привоза, на пространствѣ отъ Кубани до Ингуро, товаровъ, горцамъ необходимыхъ. Товары сіи письмены были въ особомъ расписаніи, приложенномъ къ упомянутой запискѣ отъ 15-го февраля. Комитетъ находилъ, что въ этомъ расписаніи исчислены только нѣкоторыя потребности горцевъ, но ковсѣ не имѣлось въ виду нужда нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу, считали необходимымъ расширить расписаніе, включивъ въ оное предметы самыя необходимыя для жителей прибрежныхъ укрѣмленій, а также и тѣ, которые, хотя и менѣе необходимы для горцевъ, но привозъ коихъ можетъ быть дозволенъ безъ затрудненія.

На основаніи сего, я приказалъ составить новое расписаніе, дополненное всѣми предметами, которые могутъ понадобиться, какъ горцамъ, такъ и жителямъ прибрежныхъ укрѣмленій. Не помѣщены, однако-же, въ этой расписи: сахарь-рафинадъ, папіты, кофе и т. п. товары, такъ-какъ безпошлиниаго допущенія ихъ въ Сухум-кале и другій мѣста Абхазскаго берега могло бы дать поводъ къ перевозу ихъ контрабандою въ Грузию, тѣмъ болѣе, что они не подлежатъ клейменію и что престѣдованіе сей контрабанды было-бы почти невозможно; въ настояще-же время кончины съ сахара и напитковъ составляютъ главнѣшую часть таможенныхъ доходовъ за Кавказомъ.

Опубликованіемъ этой расписи приведенъ былъ-бы въ исполненіе второй пунктъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края. За всѣмъ тѣмъ, я пристоялся этимъ распоряженіемъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ маѣ мѣсяца, имѣло цѣлью облегчить торговлю съ горцами до окончательного ся устройства, требовавшаго предварительныхъ сношеній съ начальниками береговой линіи.

Но разсмотрѣвъ всѣхъ обстоятельствъ, до льготъ относящихся, подлежало нѣкоторымъ соображеніямъ и, по случаю отсутствія моего изъ Тифлиса, приведено къ окончаніи лишь нынѣ, когда наступившее позднее время года весьма затрудняетъ торговлю по берегу Чернаго моря и, слѣдовательно, торговцы врядъ-ли въ состояніи до будущаго года воспользоваться облегчительными расписаніями.

Между-тѣмъ, получено уже мнѣніе ген. Будберга объ окончательномъ устройствѣ торговли и сѣѣнія, необходимыя для начертаній общаго положенія по сущему предмету, вѣсъ уже собраны.

Посему, я полагалъ-бы отложить всякую перемѣну въ нынѣшнемъ порядкѣ торговли на восточномъ берегу Чернаго моря до вноснѣданія Высочайшаго утвержденія общаго обѣзпеченія положенія.

Впрочемъ, если-бы разсмотрѣніе сего положенія замедлилось по каким-либо причинамъ, то полезно будетъ уѣздить о томъ Главное Управление заблаговременно, дабы, не позже января мѣсяца будущаго года, могло быть опубликовано расписаніе товаровъ, безпошлиниаго допускаемыхъ къ восточному берегу Чернаго моря. Съ просьбою о содѣствіи по этому предмету и объ одновременныхъ распоряженіяхъ, отъ Министерства Финансовъ зависящихъ, я, съ силы имѣть, отнесся къ ст.-секр. Вронченко.

Обращаюсь, затѣмъ, къ третьему пункту журнала Комитета, отъ 11-го мая, которыми мнѣ поручено сношестись съ начальникомъ береговой линіи и вѣти съ особымъ представлениемъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ Комитетъ и министры сдѣлали свои замѣткія.

Желая, по возможности, ускорить ходъ дѣла, отъ которого ожидаются столь значительныя выгоды, и не имѣть возможности взвѣсить къ себѣ ген. Будберга, я, во избѣжаніе переписки, командировала въ Керчь чиновника Министерства Финансовъ, к. с. Гагемейстера, и товарища начальника Закавказскаго таможенного округа, и. с. Дюкруаси, для объясненій съ ген. Будбергомъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ этого дѣла, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи таковыхъ объясненій и по соединеніи въ одно цѣлое всѣхъ разнородныхъ частей дѣла, мнѣ было представлена полный свѣдѣніи о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Нынѣ получено мнѣю начертаніе ген. Будбергомъ и Гагемейстеромъ и Дюкруаси изложеніе главныхъ основаній для устройства таможеннаго управления на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря въ видѣ развитія торговыхъ сношений нашихъ съ горцами, какъ главнѣшаго средства къ сближенію съ ними и къ достижению пихъ покорности Русскому правительству.

Изложеніе это честно имѣю у сего представить въ подчиненнѣ, вмѣстѣ съ рапортомъ ко мнѣ по сущему предмету Гагемейстера и Дюкруаси.

Въ означенной бумагѣ ген. Будбергъ, въ отмѣну прежнаго мнѣнія ген. Аппера и собственнаго своего, согласился на исключеніе изъ предполагаемыхъ торговъ преимуществъ пространства, лежащаго къ югу отъ Ингуро. По этому предмету нынѣ, слѣдовательно, уже пѣтъ никакого различія между мнѣніями Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, моимъ и начальства Черноморской береговой линіи.

Затѣмъ, записка обнимаетъ три главные предметы, а именно: 1) таможенныя учрежденія; 2) вѣнчину торговли, и 3) каботажное судоходство.

1) Ген. Будбергъ считаетъ достаточнымъ учрежденіе двухъ таможенъ: въ Новороссийскѣ и Сухумѣ, предполагая упразднить Апанску таможню. Ближайшее завѣданіе смысъ установленіемъ возлагается на начальниковъ первого и треть资料, на правахъ градоначальниковъ. Начальнику линіи предоставляемъ глав-

ный за ними надзоръ на правахъ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, а равно и сношенія съ Министерствомъ Финансовъ по внутреннимъ дѣйствіямъ таможенъ; по предметамъ же, до вооруженной силы относящимся, съ командиромъ Отдельного Кавказскаго Корпуса. Паконецъ, дѣла по таможенной части, по мѣнѣ ген. Будберга, должны производиться въ гражданскихъ канцеляріяхъ начальника Черноморской береговой линіи и начальниковъ первого и третьего отдѣлений; для ревизіи таможенъ и слѣдствій по сей части предполагается назначить отъ Министерства Финансовъ одного чиновника по особымъ порученіямъ при начальникѣ береговой линіи.

Измѣненія въ устройствѣ таможенъ, противъ нынѣ существующаго порядка, незначительны: вмѣсто Апанскої таможни и Сухумской заставы предполагаются дѣла таможни первого класса и вновь опредѣляется одинъ чиновникъ особыхъ порученій. Съ этими измѣненіями и не могу не согласиться, въ особенности, если сначала, по тендершей маловажности торговли, число чиновниковъ въ таможняхъ будетъ нѣсколько ограничено до того времени, когда процветающая торговля дѣйствительно потребуетъ полнаго комплекта чиновниковъ, сообразно штату таможенъ первого класса. Чтѣ-же касается до упраздненія таможнями, то я по этому предмету не раздѣляю мнѣніе ген. Будберга, к. с. Гагемейстера и и. с. Дюкруаси.

Высочайшіе повелѣнія, сообщеніемъ мнѣ изъ Временного отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, отъ 23-го июня сего года, № 414, опредѣляютъ сношенія начальства Черноморской береговой линіи по дѣламъ гражданскимъ. На семь основаній, вся береговая линія находится подъ тѣмъ-же главнымъ начальствомъ, какъ и Закавказскій край, и дѣла по ней слѣдуетъ давать то-же направление, которое установлено для движенія дѣлъ по Закавказскому краю. Поэтому, предположеніе ген. Будберга находится въ прямомъ противорѣчіи съ Высочайшими повелѣніями.

Но, и кромѣ сего, я нахожу не только неудобнымъ, но даже вреднымъ отдѣленіе торговли отъ общей системы гражданскаго управления предоставлениемъ начальнику линіи право главноуправляющаго по таможенному вѣдомству, ибо торговли сношенія Закавказскаго края и береговой линіи состоятъ въ неразрывной связи, составляя одно цѣлое. Паконецъ, полагаю, что такое раздѣленіе частей невозможно допустить безъ ненаго нарушенія единства всей системы управления, даже въ отношеніи таможенному, посиклиу начальнику линіи по нѣкоторымъ предметамъ долженъ быть обращаться къ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ, а по другимъ—въ Министерство Финансовъ; между-тѣмъ, неѣ безъ исключения преимущества и льготы по торговли, пихъ предполагаемы, имѣютъ цѣль политическую, а соображенія и употребленіе средстъ къ достижению сей цѣли въ общемъ видѣ сосредоточиваются въ Главномъ Управлѣніи Закавказскаго края. Слѣдовательно, Министерство Финансовъ вынуждено будетъ по представлениемъ начальника линіи требовать предварительно заключеніе главноуправляющаго, отъ чего неминуемо произойдетъ значительное промедленіе дѣловопроизводства, ио вреду настоящихъ условій правительства касательно процвѣтанія на береговой линіи торговли и гражданственности.

Принимая, однако-же, во уваженіе особое положеніе береговой линіи, я полагаю начальнику оной, по таможенной части, предоставить, по пространству отъ Бугаза до Ингуро, всѣ тѣ права, которыми пользуется за Кавказомъ заѣдующій таможеннымъ округомъ; властъ-же начальниковъ первого и третьего отдѣлений, по таможенному вѣдомству, должны опредѣлиться узаконеніямъ, изданными для управляющихъ за Кавказомъ таможнями.

Равномѣрно, считаютъ необходимымъ: торгующимъ на пространствѣ отъ Бугаза до Ингуро предоставить права, коими пользуются жители Закавказскаго края въ отношеніи гильдий, по-крайней-мѣрѣ, на 30 лѣтъ.

2) Правила, предположенные для вѣнчины торговли Черноморской береговой линіи, соображенія съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края и мною вѣнчию одобряются. Они основаны на безпошлиниаго привозѣ въ Новороссийскѣ и Сухумѣ товаровъ Турецкаго происхожденія и на взиманіи незначительной только съ условій правительства касательно процвѣтанія на береговой линіи торговли и гражданственности.

Сверхъ сего, въ видѣхъ устройства означеннѣхъ городогъ, пошлины сіи предполагаются въ пользу ихъ въ продолженіи 30-ти лѣтъ. Соглашалась и съ этимъ предположеніемъ, обязанностью считаю упомянуть, что, въ случаѣ воспользованія Высочайшаго на то созиженія, необходимо постановить правила для расходованія собираемыхъ суммъ и отчетности въ оныхъ Главному Управлѣнію. Желательно было-бы также, чтобы, во избѣжаніе излишнихъ и напрасныхъ расходовъ и краинаго затрудненія въ позиціяхъ, число гражданскихъ чиновниковъ во вновь упраздняемыхъ городахъ въ начаѣ ограничивалось необходиностю. Вносясь-же, при дѣйствительномъ процвѣтаніи пихъ, не трудно будетъ сдѣлать потребную къ тому добавленія.

Определеніе въ Батумѣ особаго консула должно имѣть выгодное вліяніе на правильность торговли по Черноморской береговой линіи. Безъ этой мѣри не возможно требовать синдикатства, предположенія для судовъ § 10 правилъ, начертанныхъ ген. Будбергомъ.

Судоходство Россійское совершиенно сравнено съ иностраннѣмъ, на точномъ основаніи торговыхъ трактатовъ. Пункты эти противорѣчтъ прежнему мнѣнію моему, изложеному въ запискѣ отъ 15-го февраля. Уступая необходимости, я, однако-же, по причинамъ, въ упомянутой запискѣ мною объясненными, не могу вполнѣ одобрить свободу сношеній иностраннѣи съ восточными берегами Чернаго моря.

Вирочемъ, сношенія сіи значительно затрудняются предоставлениемъ каботажного мореплаванія одинъ только подданнымъ Россіи.

Предположеніе ген. Апrena объ учрежденіи двухъ порто-франко: въ Ново-

российскѣ въ Сухумѣ, уже не можетъ быть прпнто въ соображеніе при открытии берега отъ Бугаза до Ингурѣ для свободной торговли. Предположеніе это отвернуто Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края и я допускалъ оно лишь въ видѣ облегченія для жителей нашихъ укрѣплений, не ожидая отъ такого распоряженія развитія торговли вообще, ниже быстрыхъ успѣховъ въ введеніи гражданственности.

Обращаясь, однако-же, въ началу лѣтъ, предшлагаемыхъ для береговой линіи, и въ цѣлѣ ихъ, т. е. снабженію горцевъ по самой дешевой цѣнѣ предметами ихъ потребности, я нахожу, что пошлина съ бумажныхъ падѣй, соглашенныхъ въ Европѣ, во вѣнѣаніи въ Турціи, впослѣдствіи можетъ подлежать уменьшению, или даже совершенному сравненію съ пошлиною за пѣдѣлія Азіатскаго происхожденія, такъ-какъ они, какъ я усматриваю изъ рапорта ко мнѣ Гагемейстера и Дюкруаси, годъ отъ года болѣе требуются горцами и иныѣ уже составляютъ главный предметъ контрабанды.

3) Я нахожу, ваконецъ, что правила, начертанныя для каботажного судоходства, вполнѣ соответствуютъ цѣлѣ, предложенной правительствомъ. Однимъ только предоставленіемъ Русскимъ подданнымъ каботажного мореплаванія могутъ быть затруднены, при соблюденіи въ строгости существующихъ трактатовъ, прямые сношенія иностранцевъ съ обитателями восточного берега. Мореплаваніе сіе, однако-же, по сѣѣ 1213 ст. VI т. Св. Законовъ, должно оставаться свободнымъ до 7-го марта 1845 года.

Находженіе на каждомъ каботажномъ судѣ карантинаго гвардіона основывается на невозможности возложенія на военныхъ офицеровъ исполненія требуемыхъ запонамъ формъ. Мнѣніе мое о занятіяхъ по гражданской части офицеровъ прибрежныхъ укрѣплений изложено въ запискѣ отъ 15-го февраля.

Вотъ основанія, по которымъ, если они ухощутся Высочайшаго утвержденія, можетъ быть составлено общее положеніе о торговлѣ на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря. Основанія эти различаются отъ прежнаго моего мнѣнія въ трехъ предметахъ, а именно: о сравненіи въ правахъ иностраныхъ судовъ съ Русскими, о предоставлѣніи каботажного мореплаванія всѣмъ, безъ исключенія, Россійскимъ подданнымъ и обѣ освобожденіи отъ пошлины всѣхъ вообще товаровъ Турецкихъ. Измѣненія сіи основаны на торговыхъ трактатахъ и заключеніяхъ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края.

Что-же касается до безполезности учрежденія порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, то я уже упоминалъ, что въ прежде мѣра эта допущена была мною единственно въ видѣ облегченія для гарнизоновъ нашихъ укрѣплений.

Наконецъ, относительно причинъ, служившихъ основаніемъ моего мнѣнія о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, ссылаюсь на записку мою отъ 15-го февраля.

560. Рапортъ ген. Будберга ген. Найдгардту, отъ 4-го октября 1844 года, № 2017.

Предписаниемъ отъ 20-го прошлаго августа, № 285, вы изволили приказать мнѣ, дабы по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ предположеній обѣ устроительствъ торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, я вошелъ въ предварительныя объясненія съ чиновникомъ Министерства Финансовъ, к. с. Гагемейстеромъ, и помощникомъ начальника Закавказскаго таможеннаго округа, и. с. Дюкруаси, кои для сего и были командированы вами въ Керчь.

Не считаю цужнымъ обращаться вновь въ вопросъ, встрѣтившимъ возраженіе ваше и другихъ правительственныйхъ лицъ; но дабы не дать повода къ недоразумѣніямъ и новымъ поясненіямъ, я обязанностью считаю доложить, что въ запискѣ съ замѣчаніями на проектъ ген. Анрепа предметъ этотъ рассматривался съ другой точки зреінія, и потому оказалось, будто-бы основная мысль ген. Анрепа состоить въ возбужденіи соперничества между торговцами на восточномъ берегу Чернаго моря, какъ это сказано въ той запискѣ. Основная мысль или цѣль предположеній ген. Анрепа,—мысль, ясно имъ высказанная и впослѣдствіи неоднократно мною повторо-

ренная, есть покореніе горцевъ, т. е. жителей восточного берега Чернаго моря, и обеспеченіе Черноморской береговой линіи отъ внесенія заразы. Средствами къ достижению сей цѣли предложены мѣры, клонящіяся къ пресечению сношеній горцевъ съ Турками и вообще иностранцами и къ распространенію миролюбивыхъ сношеній тѣхъ-же горцевъ съ нами, чрезъ посредство торговли; а изъ сего уже является необходимость возродить соперничество не между торговцами восточного берега Чернаго моря, какъ сказано въ приведенной выше запискѣ, а между Русскими купцами и Турецкими контрабандистами, дабы уничтожить послѣднихъ, даровавъ первымъ значительныя выгоды и облегченія по торговлѣ съ горцами.

Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что если торговлю мы хотимъ употребить, какъ орудіе политическое для покоренія враждебныхъ жителей сего края, то необходимо прежде родить эту торговлю и способствовать ея развитію. Это возможно сдѣлать не посредствомъ монополіи, или учрежденія какой-либо компании на акціяхъ, а только свободнымъ соперничествомъ торговцевъ, которыхъ должно привлечь въ этотъ новый край облегченіями и преимуществами,ющими на первое время доставить имъ средства къ выгодной борьбѣ съ контрабандистами, въ рукахъ которыхъ доселѣ находится торговля съ горцами.

Для выполнения основной мысли своей, ген. Анрепъ, между-прочимъ, предлагалъ:

- 1) Дозволить пропускать на восточный берегъ Чернаго моря, безпошлино, товары Турецкаго происхожденія, по особому росписанію, наиболѣе горцамъ необходимые.
- 2) Распространить право безпошлиниаго ввоза означенныхъ товаровъ на Мингрелію и Гурію.
- 3) Учредить порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.
- 4) Дозволить привозъ иностраннѣй товаровъ прямо изъ-за границы, на иностраннѣй судахъ, въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.
- 5) Допускать къ восточному берегу Чернаго моря изъ-за границы только килевыя суда, не менѣе 50-ти ластовъ.
- 6) Дозволить привозъ иностраннѣй товаровъ изъ-за границы, на Россійскихъ судахъ, а равно и Россійскихъ товаровъ, только въ тѣ мѣста восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ есть таможенный учрежденія.
- 7) Предоставить каботажную торговлю лицамъ, постоянно водворившимся въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Сухумѣ и Редутѣ.

8) Дозволить безпошлинный вывозъ товаровъ горскаго происхожденія.

Я исчисляю эти пункты потому, что изъ всѣхъ предположеній ген. Аирена въ рапортѣ, только вышеприведенные по представлению вашему были разсмотрѣны министрами: финансово, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, а также и Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края.

По первому изъ сихъ пунктовъ вы изволили раздѣлить мнѣніе начальства Черноморской береговой линіи о необходимости безпошлинного пропуска на восточный берегъ Чернаго моря товаровъ Турецкаго происхожденія, въ особой росписи означенныхъ и наиболѣе горцами употребляемыхъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы право безпошлинного ввоза сихъ товаровъ было разрѣшено только на пространствѣ отъ Кубани до Ингурата, то-есть до границы Мингреліи. Мнѣніе это поддержано въ министерствахъ: финансово, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, въ Комитете по дѣламъ Закавказскаго края, и, наконецъ, по положенію сего Комитета, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Междутѣмъ, Гагемейстеръ и Дюкруаси, сообщивъ мнѣ предположенія о допущеніи облегченій вообще по заграничной торговлѣ Закавказскаго края и, между-прочимъ, о пропускѣ товаровъ Турецкаго происхожденія, въ порты Закавказскаго края доставляемыхъ, съ уплатою только 5% пошлины, какъ это дѣлается уже издавна на сухопутной границѣ Персии и Турции, предлагали мнѣ принять эту мѣру и для сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря. Я не могъ согласиться на это по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Доселъ торговля на восточномъ берегу была въ рукахъ Анатолійскихъ Турокъ или Грековъ Турецко-подданныхъ; они-же надолго сохранятъ свои торговыя сношенія и въ то время, когда нынѣшняя ихъ контрабанда обратится въ законную торговлю. Естественно, что не будетъ надобности привозить товары тайно, подвергаться конфискованію и опасностямъ отъ крейсеровъ, если тѣ-же товары можно привезти явно, безъ платежа пошлины. Назначеніе 5% пошлины, собственно говоря, не можетъ значительно возвысить цѣнности привозныхъ товаровъ; но здѣсь рѣчь идетъ не объ уменьшениі, а о совершенной отмѣнѣ всякой пошлины. Турки слишкомъ мало привыкли къ порядку, который мы называемъ законнымъ. Чтобы по старой привычкѣ Турецкій промышленникъ не обратился къ тайнымъ сношеніямъ съ горцами, мимо карантиновъ, надобно, чтобы, входя въ нашъ портъ, онъ зналъ напередъ, что тамъ съ него ровно ничего не возьмутъ и онъ можетъ свободно выгружать привезен-

ные и принимать для вывоза купленные товары. Дозволить взиманіе 5% пошлины—значить дать поводъ къ злоупотребленіямъ, почти непрѣбѣгаемымъ въ краѣ, где все еще ново, все требуетъ устройства, и где, по отдаленности, по-крайней-мѣрѣ на первый разъ, нельзя будетъ допустить строгую разборчивость въ выборѣ чиновниковъ, для замѣщенія должностей по таможенному управлению. Злоупотребленій этихъ, хотя, конечно, мелочныхъ, будетъ достаточно, чтобы повредить предложеній цѣли, а казнѣ доставить самый ничтожный доходъ. Обстоятельства эти были гораздо подробнѣе развиты при личныхъ объясненіяхъ моихъ съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, которые не могли не согласиться въ семъ отношеніи съ предложеніемъ начальства Черноморской береговой линіи. Кроме того, безпошлинный ввозъ товаровъ Турецкаго происхожденія на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, на пространствѣ между Кубанью и Ингуромъ, по положенію Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 11-го мая сего года состоявшемуся, Высочайше уже утверждены, и потому вопросъ этотъ долженъ почитаться окончательно рѣшеннымъ.

Мнѣ остается только почтительнѣйше дожелить вамъ, что начальство Черноморской береговой линіи, предлагая безпошлинный привозъ товаровъ Турецкаго происхожденія въ порты Мингреліи и Гуріи, никогда не имѣло въ виду отдать эти провинціи отъ Имеретіи и Закавказскаго края таможенною чертою. Мысль ген. Аирена основана была на необходимости допустить эти товары одинаково во весь Закавказскій край; но, какъ частный начальникъ, онъ не считалъ себя въ правѣ входить въ подробное изложеніе этой общей мѣры. Основаніемъ этой мысли была несообразность, доселѣ существующая, относительно взиманія пошлини по сухопутной границѣ Турции и въ портахъ Чернаго моря, а равно недостаточность охраненія сухопутной границы отъ внесенія чумы и контрабанды. По новымъ предложеніямъ о торговлѣ Закавказскаго края, первая несообразность уничтожится, и я не нахожу достаточной причины просить обѣ отмѣнѣ 5% пошлины для Мингреліи и Гуріи, тѣмъ болѣе, что вообще предложенія ваши касательно этихъ двухъ провинцій мнѣ совершенно неизвѣстны.

Полагая, такимъ образомъ, различие въ допущеніи товаровъ Турецкаго происхожденія между Абхазіею и Мингреліею, не представляется никакой надобности принимать какія-либо новые таможенные мѣры для воспрепятствованія привоза контрабанды изъ Абхазіи въ Мингрелію по сухому рубежу; если такой вывозъ

и будетъ, то онъ совершенно ничтоженъ, ибо изѣжаніе платежа 5% пошлины не можетъ вознаградить издержекъ за сухопутную перевозку чрезъ край, въ коемъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одной удобной дороги.

Въ извѣстномъ вами проектѣ Гагемейстера и Дюкруаси, о допущеніи облегченій по торговлѣ Закавказскаго края вообще, предположено Европейскія и колоніальныя произведенія, за иѣкоторыми исключеніями, допускать въ Закавказскій край съ уплатою $\frac{1}{5}$ части пошлины по Европейскому тарифу, подобно тому, какъ это разрѣшено для г. Одессы. Поэтому, для соблюденія единства торговой системы въ Закавказскомъ краѣ, восточный берегъ Чернаго моря вошелъ въ районъ предлагаемыхъ льготъ и на этомъ основаніи 13-ї пункты записки нашей, обѣ устройствѣ таможеннаго управления между Кубанью и Ингуромъ, представленной уже вамъ при донесеніи Гагемейстера и Дюкруаси.

Затѣмъ, предложенія ген. Анрепа обѣ учрежденія порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ сами собою должны были измѣниться; но я долгомъ считаю почтительнѣше доложить вамъ, что если-бы правительство не признало возможнымъ даровать всему Закавказскому краю ввозъ съ $\frac{1}{5}$ частью пошлины товаровъ Европейскихъ и колоніальныхъ, то таковую льготу необходимо исходатайствовать для городовъ Новороссійска и Сухума, на основаніяхъ, изложенныхъ ген. Анрепомъ въ рапортѣ № 117. Безъ этого нельзя ожидать пользы отъ всѣхъ другихъ мѣръ по сей части. Я не рас пространяюсь обѣ этомъ предметѣ потому только, что, можетъ быть, какъ и весьма жадательно, въ этой мѣрѣ не будетъ предстоять надобности, если для всего Закавказскаго края будутъ дарованы предлагаемыя льготы, но долженъ представить здѣсь соображеніе, получающее въ настоящее время особенную важность для ввѣреннаго мнѣ края.

Предложенія ген. Анрепа обѣ устройствѣ торговли на восточномъ берегу Чернаго моря представлены два года тому назадъ. Съ тѣхъ морѣ, и особенно въ послѣднее время, весьма замѣтно стало уменьшеніе привоза къ горцамъ товаровъ собственно Турецкаго происхожденія, замѣняемыхъ нынѣ болѣею частию издѣліями Англійскихъ и Германскихъ фабрикъ, доставляемыми тѣмъ-же путемъ контрабанды, какимъ получаются у горцевъ и товары Турецкаго происхожденія. Издѣлія Англійскихъ и Германскихъ фабрикъ, особенно бумажныя и шерстяныя матеріи, по красотѣ своей, прочности и дешевизнѣ, скоро вошли во всеобщее употребленіе у горцевъ и сдѣлались для нихъ теперь предметомъ первой необходимости.

Эти предметы, по новому предположенію, обложены $\frac{1}{5}$ частью пошлины, паравнѣ со всѣми другими товарами Европейскими и колоніальными. Поэтому и при новомъ порядкѣ вещей Европейскіе ситцы, гладкіе и набивные, какъ наиболѣе требуемые горцами, могутъ сдѣлаться предметомъ контрабанды, для водворенія коей восточный берегъ представляеть болѣе удобствѣ, чѣмъ всякий другой край, и между тѣмъ она преимущественно здѣсь вредна. Для сего нужно было-бы причислить эти предметы къ товарамъ Турецкаго происхожденія, безпошлино пропускаемымъ; но я, по совѣщаніи съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, рѣшился не просить сего, дабы на первое время не сдѣлать слишкомъ сложнымъ вопросъ о предлагаемыхъ льготахъ для Закавказскаго края и соблюсти единство общей системы торговли. Если же обстоятельства покажутъ въ этомъ случаѣ необходимость измѣненія принятыхъ мѣръ, я буду имѣть честь войти о семъ съ особымъ представлениемъ.

По второму пункту, предположеніе начальства Черноморской береговой линіи о рас пространеніи торговыхъ облегченій на Мингрелію и Гурію, паравнѣ съ європейскою частью береговой линіи, было отвергнуто вами и, на основаніи мнѣнія вашего, министерствами: финансовыхъ, внутреннихъ и иностраннѣхъ дѣлъ. Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, хотя и не нашелъ особыхъ основаній къ исключению Мингреліи и Гуріи изъ торговыхъ преимуществъ, предлагаемыхъ для остальныхъ частей Черноморской береговой линіи; по какъ изъятіе это предположено вами, то и мнѣніемъ Комитета, удостоившися Высочайшаго утвержденія, положено на сей только разъ ограничиться пространствомъ отъ Кубани до Ингурата. Впрочемъ, не предстояло сомнѣнія, что предположеніе начальства Черноморской береговой линіи не будетъ принято, если допустить, согласно запискѣ вашей, что присоединеніе Мингреліи и Гуріи къ системѣ свободной торговли повлечетъ за собою для всего Закавказскаго края тѣ-же гибельныя послѣдствія въ отношеніи карантиномъ, кои теперь угрожаютъ Черноморской береговой линіи, т. е., что съ допущеніемъ безпошлиниаго привоза товаровъ въ Мингрелію и Гурію, контрабанда водворится въ Грузіи, а съ контрабандою запесется чума. Обязанностю считаю почтительнѣше доложить, что по самомъ внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ предположеній ген. Анрепа, съ которыми и я вполнѣ согласился, я не могъ найти никакихъ данныхъ, которыя могли бы служить поводомъ къ вышеприведенному заключенію.

Ввозъ изъ-за границы товаровъ въ опредѣленные для того пункты восточнаго берега Чернаго моря, безъ платежа пошлины, не освобождается сихъ товаровъ отъ карантиннаго очищенія, по существующимъ на то правиламъ. Въ числѣ главныхъ побудительныхъ причинъ къ дозволенію безпошлиннаго пропуска товаровъ на восточномъ берегу Чернаго моря, заключалась и та, чтобы свободою привлечь Турецкихъ промышленниковъ, вмѣсто тайныхъ споншепій съ жителями, вести свои торговыя дѣла изъ нашихъ портовъ, гдѣ, съ освобожденіемъ отъ уплаты таможеннай пошлины, товары ихъ будутъ, однако-же, необходимо подвергаться карантинному очищенію. Вы согласились уже, что съ предоставлениемъ свободной торговли на восточномъ берегу Чернаго моря и съ разрѣшеніемъ безпошлиннаго ввоза извѣстныхъ товаровъ,—тайныя споншепія Турецкихъ промышленниковъ съ жителями нынѣшней Черноморской береговой линіи должны прекратиться; следовательно, если-бы, чтò весьма возможно, товары, ввезенные въ Мингрелію и Гурію безъ оплаты пошлиною, но очищенные карантиномъ, прошли въ Грузію въ видѣ контрабанды,—то они отнюдь не угрожали-бы внесеніемъ заразы; между тѣмъ какъ, при нынѣшнемъ порядкѣ торговли, контрабанда все-таки проишествуетъ въ Грузію и во весь Закавказскій край весьма обширномъ размѣрѣ, съ тою только разницею, что товары, доставляемые сею контрабандою, проходятъ не только мимо таможенъ, но и мимо карантиновъ, не подвергаясь въ сихъ послѣднихъ должностному очищенію.

Я представилъ это разсужденіе на тотъ конецъ, дабы вы изволили убѣдиться, что ни ген. Апренъ, ни я, не осмѣлились-бы предлагать для благосостоянія Черноморской береговой линіи такихъ мѣръ, которыя могли-бы угрожать всему Высочайше вѣреному вамъ краю гибельными послѣдствіями внесенія чумы.

Хотя убѣждение мое въ пользу присоединенія Мингреліи и Гуріи къ системѣ свободной торговли, предполагаемой для остатальной части береговой линіи, и теперь нисколько не измѣнилось; по имѣя въ виду, во-первыхъ, облегченія, которыхъ предполагается даровать по торговлѣ Закавказскому краю вообще, и во-вторыхъ, волю вашу о присоединеніи Мингреліи и Гуріи къ системѣ Закавказской торговли,—при съвѣщаніяхъ съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси обѣ устроїствѣ таможеннай части на береговой линіи, я ограничился пространствомъ отъ Кубани до Ингуро, т. е. до границы Мингреліи, предоставивъ разсужденіе обѣ устроїствѣ таможеннаго управлѣнія въ Мингреліи и Гуріи таможенному начальству Закавказскаго края.

Я не знаю, какая будущность готовится Редут-кале и чтò начальству угодно будетъ предпринять для развитія торговли въ семъ пунктѣ; но обязанностью считаю повторить здѣсь, что Редутъ самою природою не предназначень служить ключемъ заграничной торговли для Закавказскаго края: Редутскій рейдъ открытъ со всѣхъ сторонъ, грунтъ его не надеженъ и берегъ весьма мелокъ. Однѣ лишь насыпьственные мѣры могли привлечь заграничную торговлю въ Редутъ, гдѣ она и теперь еще продолжается, хотя, впрочемъ, слабо,—по привычкѣ, по заведеннымъ связямъ и въ особенности потому, что сосѣдній Редуту Сухумскій портъ доселѣ не открытъ для иностранной торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устройствомъ Сухума, съ дарованіемъ ему испрашиваемыхъ торговыхъ привилегій и, чтò важнѣе всего, съ улучшеніемъ дорогъ между Сухумомъ и Тифлісомъ, Сухумъ сдѣлается центромъ заграничной торговли съ Закавказскимъ краемъ, а Редутъ останется только пристанью для мелкихъ каботажныхъ судовъ и мѣстной торговли Мингреліи, и то потому только, что глубокое русло р. Хони представляеть безопаснѣю якорную стоянку и надежную защиту отъ морскихъ вѣтровъ баркасамъ, кочермамъ и самыми мелкими каботажными судами.

По третьему пункту, относительно учрежденія порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, вы хотѣ и согласились съ представленіемъ начальства Черноморской береговой линіи, но въ запискѣ своей изволили изложить причины, по которымъ мѣру сю призываете безполезною и не соотвѣтствующею ни цѣли, ни мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Мнѣніе ваше принято министерствами: финансовъ, внутреннихъ и иностраннѣхъ дѣлъ. Съ своей стороны, я не беру на себя вновь доказывать пользу, которую принеслобы учрежденіе порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, имѣя преимущественно въ виду, что положеніемъ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, удостоеніемъ Высочайшаго утвержденія, приняты въ соображеніе нужды гарнизоновъ и жителей укрѣпленій Черноморской береговой линіи и предоставлено расширить расписаніе товаровъ, дозволенныхъ къ безпошлинному ввозу на береговую линію, включивъ въ оное предметы самые необходимые для жителей прибрежныхъ укрѣпленій.

Насчетъ сего послѣдняго обстоятельства, долгомъ считаю донести вамъ, что Высочайшая воля сія исполняется уже разрѣшеніемъ ввоза на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря Европейскихъ и колоніаль-

ныхъ товаровъ на томъ основаніи, какъ это изложено въ 13-мъ пунктѣ записки, составленной мною по общему согласію съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси и представленной уже вамъ при донесеніи сихъ чиновниковъ, отъ 13-го сего сентября, № 124. Правда, что изъ сего разрѣшенія исключены предметы первой необходимости для гарнизоновъ и жителей прибрежныхъ укрѣпленій, какъ-то: сукна, сахаръ, чай и вино,— но на это исключение я согласился только по настоятельному предложенію Гагемейстера и Дюкруаси, чтобы товары эти подлежали уплатѣ той-же пошлины, какая взыскивается съ нихъ нынѣ, или впредь будетъ взимаема въ Редут-кальской таможнѣ. При томъ же согласіе это я изъявилъ въ томъ предположеніи, что вы, въ милостивомъ вниманіи къ трудной службѣ береговой линіи, исходатайствуете для нихъ продолженіе существующаго нынѣ Высочайшаго разрѣшенія о проpusкѣ изъ Одесскаго порто-франко всѣхъ исчисленныхъ выше предметовъ безпошлино, по свидѣтельствамъ начальства Черноморской береговой линіи, какъ это и теперь дѣлается. Съ истечениемъ же срока Одесскаго порто-франко, въ Новороссійскѣ и Сухумѣ могутъ быть устроены въ таможенной чертѣ складочные магазины: сукно, сахару, чаю и вина, для продажи опыхъ, со взысканіемъ $\frac{1}{5}$ части пошлины, войскамъ, также по свидѣтельствамъ главнаго мѣстнаго начальства. Если вы признаете сообразнымъ съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета, чтобы сукна, сахаръ, чай и вина, какъ предметы первой потребности для жителей прибрежныхъ укрѣпленій, были немедленно разрѣшены ко ввозу безпошлино, или съ уплатою $\frac{1}{5}$ части пошлины, то съ утверждениемъ общаго предположенія можно тотчасъ-же приступить къ устройству складочныхъ магазиновъ въ таможенной чертѣ Новороссійска и Сухума, откуда, по свидѣтельствамъ начальника Черноморской береговой линіи, предметы эти будутъ отпускаемы въ другія укрѣпленія сей линіи.

По остальнымъ пунктамъ, въ началѣ рапорта сего упомянутымъ, предположенія ген. Аирепа, при совѣщаніи моемъ съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, приняты и внесены въ составленную нами по предмету сему записку, въ томъ видѣ, какъ они разрѣшаются общими постановленіями, и съ тѣми измѣненіями, какія оказались нужными по смыслу торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными державами.

Междупрочимъ, по совѣщаніи съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, мы положили закрыть Анапу для заграничной торговли. Ген. Аирепъ въ проектѣ сво-

емъ предлагалъ оставить этотъ пунктъ свободнымъ для прихода судовъ изъ-за границы потому только, что это угодно было гр. Егору Францовичу Канкри-ну. Но въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ Анапу не приходило ни одного судна изъ-за границы, таможня оставалась безъ дѣйствія отъ того, что не съ кого было брать пошлины, а карантинъ, сверхъ того, и потому, что нѣтъ строеній, въ коихъ могли бы очищаться не только товары, но и лица. Время, кажется, избавитъ казну отъ этихъ бесполезныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе, что Анапа, по своему положенію и по неудобствамъ опаснаго рейда, никогда не можетъ дать надежды на развитіе заграничной торговли. Она имѣеть важность, какъ городъ, окруженный промышленнымъ и земледѣльческимъ народонаселеніемъ, какъ рынокъ для внутренней торговли и пристань для катогажныхъ судовъ.

Изъ сихъ общихъ основаній истекли все осітальныя правила и постановленія, изложенные въ запискѣ моей и Гагемейстера и Дюкруаси объ устройствѣ таможеннаго управления по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, на пространствѣ отъ Кубани до р. Ингурѣ, т. е. до границы Мингрелии.

Съ открытиемъ пѣкоторыхъ пунктовъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря для заграничной торговли и съ учрежденіемъ въ нихъ таможенныхъ за-веденій, является необходимость устройства карантиновъ. Предметъ этотъ подробно разсмотрѣнъ въ проек-тѣ ген. Аирепа, но о немъ до сихъ поръ я не имѣлъ случая узнать мнѣнія вашего.

Въ отзывѣ вашемъ къ ст.-секр. Позену, при которомъ препровождена записка съ замѣчаніями по части таможенной на проектъ ген. Аирепа, вы изволили упомянуть только, что соображенія Совѣта Закавказскаго управления объ устройствѣ карантиновъ сообщены уже отъ васъ министру внутреннихъ дѣлъ. Мнѣ неизвѣстно, въ чёмъ состоятъ эти соображенія и были-ли приняты въ разсчетѣ при составлении оныхъ карантинъ восточнаго берега Чернаго моря, а потому мнѣ нельзя на сей счетъ дать своего мнѣнія. Я только долгомъ считаю донести вамъ, что карантинная линія, начиная отъ укр. Варениковой пристани по Кубани, потомъ вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря и по сухопутной Турецкой границѣ чрезъ Озургети до восточной границы Гуріи, должна быть подчинена, по всѣмъ частямъ, полному и непосредственному вѣдѣнію начальника Черноморской береговой линіи. Безъ сего условія, ни я, ни всякий другой на моемъ мѣстѣ, не согласится взять на себя личную ответственность выдачи свидѣтельствъ, по ко-

торымъ суда, возвращаясь съ Черноморской береговой линіи въ Крымскіе порты, освобождаются отъ задержания въ карантинахъ. Еще недавно, и именно отъ 28-го минувшаго августа, № 990, вы вновь изволили сообщить мнѣ Высочайшую волю о продолженіи и на будущее время выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, съ подтверждениемъ, что правильная выдача таковыхъ остается на личной моей отвѣтственности, поэтому, я имѣю честь почтительнѣйше повторить, что безъ полнаго подчиненія мнѣ по всемъ частямъ всѣхъ карантинныхъ заведеній по означепной выше линіи, я откажусь отъ права выдачи свидѣтельствъ, каковы-бы ни были послѣдствія этой мѣры, потому что не могу свидѣтельствовать въ томъ, въ чемъ самъ не буду имѣть убѣжденія.

Смѣю надѣяться, что вы не припишете эти слова страху личной отвѣтственности по службѣ, отъ коей и не уклоняюсь тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о благосостояніи вѣрениаго мнѣ края. Я имѣю въ виду отвѣтственность предъ моимъ совѣтствомъ, если выданное мною на обумъ свидѣтельство будетъ причиною внесенія чумы въ Имперію, т. е. будетъ стонуть жизни тысячамъ людей, а государству—огромныхъ издережекъ и затруднений.

Я не скрываю и теперь не скрою отъ васъ, что настоящій порядокъ вещей основанъ на увѣрности, что Богъ милостивъ, и на предположеніи, что если чума у горцевъ не была съ 1836 года, та авось не будетъ и теперь.

Въ проектѣ ген. Аирена, кромѣ предположеній о таможняхъ и карантинахъ, изложены главныя основанія для заселенія нѣкоторыхъ пунктовъ восточнаго берега Чернаго моря, съ дарованіемъ разнаго рода льготъ и преимуществъ переселенцамъ, и для устройства управления, какъ сими переселенцами, такъ и всѣми учрежденіями, военному управлению не принадлежащими. Въ запискѣ вашей съ замѣчаніями на предположенія ген. Аирена ничего не упоминается, ни о колонизаціи въ Сухумѣ и Новороссійскѣ, ни о гражданскомъ управлениі; о семъ послѣднемъ только сказано, что отпуска суммы, исчисленной на содержаніе градоначальствъ, не соотвѣтствуетъ выгодамъ отъ сего учрежденія; а какъ сущность предметовъ, въ запискѣ вашей изложенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ министерствахъ: финансовыхъ, внутреннихъ и иностраннѣхъ дѣлъ, относится исключительно къ устройству таможеннаго управления на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, то, по всей вѣроятности, обстоятельство это дало поводъ Комитету по дѣламъ Закав-

казскаго края принять въ разсужденіе, что торговля можетъ проходить только тамъ, гдѣ есть достаточное населеніе, учреждены города и данъ ходъ внутренней промышленности, и потому Комитетъ положилъ, съ открытиемъ нѣкоторыхъ пунктовъ Черноморской береговой линіи для заграницной торговли и съ устройствомъ въ оныхъ таможенной части, „*въ одно и то же время*“, принять мѣры и къ заселенію края, и къ образованію тамъ городовъ, и, паконецъ, къ развитію торговли и промышленности. Мѣры сіи должны состоять въ разныхъ льготахъ и преимуществахъ, которыя могли-бы привлечь не только купцовъ и промышленниковъ, но и земледѣльцевъ“.

Сіе положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края удостоилось Высочайшаго утвержденія, и это избавляетъ меня на будущее время отъ необходимости повторить, что выполненіе одной какой-либо части предположеній, при рапортѣ отъ 3-го ноября 1842 года, № 117, представленныхъ, не поведетъ къ достижению желаемой цѣли и будетъ одною изъ тѣхъ полуляръ, которая неизменно вредны, если только не достигаютъ своей цѣли, потому что всякая остановка успѣховъ въ такомъ новомъ и непріязненномъ краѣ есть уже шагъ назадъ.

Измѣненія, допущенные мною, по совѣщаніи съ Гагемейстеромъ и Дюкураси, въ предположеніи ген. Аирена на счетъ устройства таможенной части, необходимо требовали нѣкоторыхъ перемѣнъ и въ другихъ частяхъ его проекта. Равнымъ образомъ, мѣнивъ ваше о малой пользѣ учрежденія особыхъ градоначальствъ заставило меня сообразить, какъ согласить мѣстныя потребности съ волею вашею и обойтись безъ назначенія особыхъ лицъ въ должности градоначальниковъ. На первое время, пока все предполагаемыя нововведенія на восточномъ берегу Чернаго моря и самое населеніе края получать долгое развиціе, я нахожу возможнымъ права и обязанности градоначальниковъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ возложить на начальниковъ 1-го и 3-го отдѣлений Черноморской береговой линіи, образовавъ при нихъ, для гражданскаго дѣлоизвѣдства, особыя канцелярии.

Такимъ образомъ исправляемыя издережки еще уменьшаются; но я долгомъ считаю сказать здѣсь нѣсколько словъ противъ возраженія, коимъ полагалось излишнимъ учреждать гражданскія управлениа тамъ, гдѣ почти нѣть гражданъ. Учрежденіе градоначальствъ Новороссійскаго и Сухумскаго было предложено въ 1840 году покойнымъ ген. Раевскимъ и удостоилось предварительного Высочайшаго одобренія. Тогда-же въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ составлены для се-

то штаты. Въроятно, правительство имѣло при этомъ въ виду, что съ первого времени управлениія новыхъ градоначальствъ будуть имѣть достаточно занятій по управлению карантинами и таможнями, а равно и то, что никогда управляющіе не назначаются въ новый край, который предположено заселить, по прибытии туда всѣхъ лицъ, имѣющихъ войти въ кругъ управления. Въ этомъ случаѣ, въроятно, наше правительство имѣло въ виду примѣръ заселенія Новороссійскаго края, коего недавнее, по цвѣтущемъ благосостояніе болѣе изумительно и славно, чѣмъ побѣды Русскихъ войскъ надъ Крымскими ханами и Ногайцами, 70 лѣтъ тому назадъ кочевавшими на необозримыхъ стенахъ, гдѣ нынѣ процвѣтаютъ города и села, кипитъ торговля и промышленность.

Съ своей стороны, я могу только сказать о моемъ убѣжденіи, что никогда восточный берегъ Чернаго моря не достигнетъ сколько-нибудь значительного развитія, если все управление онаго будетъ чисто военное, и что всѣ учрежденія, въ этомъ духѣ вводимыя правительствомъ, всегда будутъ болѣе или менѣе отзываться временнымъ мѣрами, которые принимаются отрядомъ войскъ, на нѣсколько дней раскинувшимъ свой лагерь въ непрѣятельскомъ краѣ.

Я не полагаю, чтобы испрашиваемая издержка на содержаніе гражданскихъ канцелярій могла показаться огромною, особенно если принять въ соображеніе, что всѣ эти мѣры предлагаются съ цѣлью сподобствовать покоренію горцевъ безъ дѣйствія оружіемъ, т. е., не прибѣгая къ такимъ средствамъ, коихъ безполезность доказана опытомъ, а употребленіе сочленено съ дѣйствительно непомѣрными издержками.

Съ этимъ убѣжденіемъ, а равно и по соображеніи съ запискою, представленную вамъ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, за общую нашу подписью, я сдѣлалъ приличныя измѣненія во всѣхъ частяхъ проекта ген. Анрепа и имѣю честь представить при семъ общее изложеніе мѣръ, необходимыхъ для распространенія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, для устройства на ономъ таможенья и карантиновъ, для заселенія сего края и для гражданскаго управлениія.

Много разъ уже излагалъ я причины, по которымъ разрѣшеніе предположеній объ устройствѣ Черноморской береговой линіи, во всѣхъ отношеніяхъ, есть предметъ неотложной необходимости; не стану утруждать васъ повтореніемъ сихъ причинъ, а только имѣю честь покорѣйши просить ходатайства вашего объ одновременномъ утвержденіи и приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ предположеній ген. Анрепа, потому

что объявление нѣкоторыхъ только облегченій по торговлѣ, измѣнія существующій порядокъ, подать по воду къ недоразумѣніямъ и запутанностямъ, которыхъ могутъ быть отстранены только единовременнымъ стройнымъ выполненіемъ всѣхъ оснований предполагаемаго устройства восточнаго берега Чернаго моря, и выполнение это не встрѣтить никакихъ особыхъ препятствій.

По разсмотрѣніи и утвержденіи этихъ предположеній, я полагаю привести ихъ въ дѣйствіе въ слѣдующемъ порядке:

1) Въ Новороссійскѣ открыть центральный карантинъ, для котораго помѣщеніе возводится уже и въ седьмь году непремѣнно будетъ кончено.

2) Въ Новороссійскѣ открыть портовую таможню, въ распоряженіе которой, на первое время, можно отдать часть карантинныхъ пакгаузовъ, а для помѣщенія ей нанять частный домъ, или отвести казенное строеніе, вперед до возведенія особаго на сей предметъ зданія.

3) Затѣмъ, Анапскую таможню и Анапскій карантинъ закрыть.

4) Сухумскую таможенную заставу переименовать въ портовую таможню, съ увеличеніемъ по мѣрѣ надобности штата оной, оставивъ ее, на первое время, въ нынѣ занимаемыхъ ею зданіяхъ, которыхъ немедленно могутъ быть распространены сообразно съ потребностями.

5) Сухумскій частный карантинъ переименовать въ центральный, ограничивъ штатъ онаго впередъ до усмотрѣнія самимъ необходимымъ числомъ чиновниковъ и замѣнивъ немедленно существующія тамъ нынѣ ветхія и негодныя строенія новыми, изъ прочныхъ матеріаловъ, удобными, но безъ всякой роскоши.

6) Карантинныя учрежденія въ Редут-кале, укр. св. Николая и въ Озургети оставить въ настоящемъ ихъ видѣ.

7) Образовать при начальникѣ Черноморской береговой линіи гражданское управление, а при начальникахъ 1-го и 3-го отдѣленій—гражданскія канцеляріи, и

8) Публиковать во всеобщемъ свѣдѣніе всѣ облегченія, допускаемыя по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, а также льготы и преимущества, даруемыя лицамъ, желающимъ поселиться въ опредѣленныхъ для того пунктахъ, и чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, которые посвятятъ себя на службу въ седьмь отдаленномъ краѣ.

Вы, конечно, изволите согласиться, что для успѣха въ столь важномъ дѣлѣ, каково устройство по всѣмъ

частямъ восточного берега Чернаго моря, недостаточно доброй воли главныхъ мѣстныхъ начальниковъ: необходимо, чтобы имъ содѣйствовали опытные, свѣдущіе и истинно благонамѣренные помощники; такие люди вездѣ достойно цѣняются и чтобы привлечь ихъ на Чёрноморскую береговую линію—край, извѣстный доселѣ по однимъ только трудностямъ, неудобствамъ въ жизни и непрѣблой болѣзниности, надобно дать имъ особыя преимущества сверхъ тѣхъ, кои предсталяемы лица, вообще въ Закавказскомъ краѣ на службѣ находящимся.

Время и опытъ покажутъ, въ чемъ имѣнио должны состоять эти особыя преимущества, о дарованіи которыхъ и въ свое время войду съ представленіемъ; теперь-же покориѣши прошу ходатайства вашего о назначеніи чинамъ, въ представляемыхъ штатахъ по-именованнымъ, того самаго содержанія, которое ген. Аиренъ и я признали за необходимое опредѣлить имъ.

Въ заключеніе, осмѣливаясь еще разъ повторить вамъ просьбу мою объ исходатайствованіи скорѣйшаго утвержденія по всѣмъ частямъ представляемыхъ при семъ, съ иѣкоторыми измѣненіями, предположеній ген.-адъют. Аирена, изложенныхъ въ рапортѣ его, отъ 3-го ноября 1842 года, № 117.

561. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го октября 1844 года, № 14001.*

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ, чрезъ посредство Министерства Финансовъ, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Грузію к. с. Гагемейстеромъ, Министерству государственныхъ имуществъ извѣстно, что въ окрестностяхъ г. Баку собирается до 1,000 пуд. шафрана, который продается не дороже 2 р. с. за фунтъ, между тѣмъ какъ за Смиринскій платятъ до 15-ти р. с. за фунтъ. Разность въ этой цѣнности, по удостовѣренію Гагемейстера, происходитъ отъ того, что Бакинскіе жители собираются не только тычинки, которая одиѣ собственно имѣютъ желтый цвѣтъ и сильный запахъ, но и пестики, а иногда даже и листья, потомъ смѣшиваются и варятъ въ водѣ всю массу, чтобы придать ей одинаковый цвѣтъ.

Дабы дать этой промышленности надлежащее развитіе, собраны по приказанію моему въ С.-Петербургъ свѣдѣнія о цѣнахъ на лучшій шафранъ, а также составлено подробное наставление объ обработкѣ, приготовленіи и укладкѣ его, и все это препровождено къ управляющему Бакинскою таможнею, вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ образцового шафрана, для раздачи, по указанію Гагемейстера, извѣстнымъ

мѣстнымъ промышленникамъ и лучшимъ плантаторамъ, съ объявленіемъ имъ, что Министерство государственныхъ имуществъ охотно приметъ на себя, какъ ходатайство о награжденіи медалями первыхъ, которые отправлять въ Россію не менѣе 10-ти пуд. шафрана, сходнаго съ препровожденнымъ образцомъ, такъ и пріисканіе въ С.-Петербургѣ покупщиковъ на шафранъ, если-бы торговцы не нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ и другихъ городахъ выгоднѣйшаго сбыта.

О таковыхъ принятыхъ мѣрахъ къ улучшенію обработки шафрана въ Бакинскомъ уѣздѣ я счелъ долгомъ поставить васъ въ извѣстность, на тотъ конецъ, не изволите-ли вы признать полезнымъ, для большаго оживленія во ввѣренномъ вамъ краѣ сей отрасли промышленности, обратить на оную ближайшее ваше вниманіе. Нужнымъ считаю присовокупить, что управляющій Бакинскою таможнею донесъ, что онъ, находясь въ Тифлісѣ на неопредѣленное время, передалъ исполненіе вышеизложеннаго по сему дѣлу порученія Бакинскому уѣздному начальнику.

562. *Тоже, ген. Нейдгардта къ т. с. Вронченко, отъ 22-го октября 1844 года, № 1430.*

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего тода получена была мною выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края 11-го мая сего года, въ первомъ пункѣ коего изъяснено, между-прочимъ, мнѣніе Комитета, что для всѣхъ частей Закавказскаго края необходимы существенные по торговлѣ облегченія.

Почти въ одно и то-же время, бывшій въ Закавказскомъ краѣ по Высочайшему повелѣнію чиновникъ Министерства Финансовъ к. с. Гагемейстеръ, по обозрѣніи всего края вмѣстѣ съ помощникомъ управляющаго Закавказскимъ таможеннымъ округомъ н. с. Дюкруаси, который былъ командированъ мною на сей предметъ, представилъ миѣ составленную имъ и Дюкруаси записку объ измѣненіяхъ, предполагаемыхъ ими въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ Закавказскаго края.

Записка эта заключаетъ въ себѣ не токмо предположенія о частныхъ измѣненіяхъ по таможенной части, но и мысли о необходимости введенія въ Закавказскій край новой таможенной системы, основанной на облегченіяхъ въ торговлѣ, какъ для необходимаго въ семъ краѣ развитія народнаго богатства и составленія частныхъ капиталовъ, такъ и для прекращенія контрабанды, которая съ каждымъ днемъ становится значительнѣе.

Разсмотревъ си предположенія, я нашелъ, что они во всѣхъ главныхъ основаніяхъ соотвѣтствуютъ видамъ Комитета, и съ моей стороны убѣдись, что безъ предоставлениія на нѣкоторое время Закавказскому краю выгода льготной торговли, едва-ли можно будетъ довести сей край до той степени благосостоянія, которая составляетъ цѣль пожертвованій, дѣлаемыхъ правительствомъ для Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, я изложилъ предположенія мои по сему предмету въ особой запискѣ, которую имѣю честь пропроводить при семъ къ вамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ присовокупить, что въ случаѣ неодобренія правительствомъ представляемой нынѣ новой таможенной системы для Закавказскаго края и оставленія таможенныхъ правилъ въ теперешнемъ ихъ видѣ, по мѣнію моему, настоитъ будетъ по прежнему надобность привести въ дѣйствіе всѣ тѣ мѣры, о коихъ я представлялъ въ запискѣ, сообщенной Временному отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи, и съ коєй кошія препровождена мною къ бывшему министру финансовъ гр. Канкришу, при отношеніи, отъ 15-го февраля сего года, № 220.

Если-же новая система будетъ утверждена правительствомъ, въ такомъ случаѣ, изъ вышеозначенныхъ мѣръ я считаю-бы полезнымъ установить только возвратъ половинной пошлины за Россійскія бумажныя издѣлія, привозимыя въ Закавказскій край. Чтѣ-же касается до воспрещенія вывоза Россійской монеты и червонцевъ за границу, то едва-ли при введеніи предлагаемой системы воспрещеніе это будетъ оказываться иужинъ, такъ-какъ за привозимые изъ Персии товары Закавказскіе торговцы производить будутъ платежъ уже не наличными деньгами, а Европейскими товарами, а для оплаты сихъ послѣднихъ будутъ, по всемъ вѣроятіямъ, отправляться деньги не за границу, а прямо въ Одессу, куда до сихъ поръ стекалась почти вся монета, вывозимая отъ насъ чрезъ Персию, и вообще денежные обороты примутъ болѣе правильный ходъ.

Записка ген. Нейдгардта.

Присланная для обозрѣнія Закавказскаго края чиновникъ Министерства Финансовъ е. с. Гагемейстеръ представилъ мнѣ, въ іюль мѣсяцѣ сего года, записку, составленную имъ и помощникомъ управляющаго Закавказскимъ таможеннымъ округомъ и. с. Дюкруасъ, объ измѣненіяхъ, предполагаемыхъ имъ въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ Закавказскаго края.

Предположенія чиновниковъ Гагемейстера и Дюкруасъ.

Въ означенной запискѣ чиновники эти описываютъ неусѣкъ существующей въ Закавказскомъ краѣ съ 1831 года таможенной системы и представляютъ о необходимости измѣнить эту систему въ скоромъ времени. Они находятъ, что введение въ Грузіи Европейскаго тарифа, съ нѣкоторыми только облегченіями, вовсе не послужило къ расширѣнію сбыта за Кавказ Россійскихъ издѣлій, и что между-тѣмъ привозъ тѣхъ издѣлій въ Персию, который былъ нѣкогда довольно зна-

чителенъ, нынѣ почти совершенно прекратился. Упадокъ сей они приписываютъ недоброѣтии и дороговизнѣ нашихъ товаровъ, которые не могутъ состязаться даже съ Азіатскими пропизденіями, открыто въ Треционѣ огромной торговли иностранными издѣліями, отправляемыми оттуда въ Турцию и Персию, и, наконецъ, контрабандѣ симъ послѣдними товарами, которые съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе возвращаются тайнымъ образомъ въ Закавказскій край и сдѣлались уже народной потребностью.

По мнѣніи чиновниковъ Гагемейстера и Дюкруасъ, положить преграду этому непозволительному торгу нѣть возможности безъ усиленій и строжайшихъ мѣръ, какъ-то: значительное усиленіе пограничной стражи, определеніе большихъ взисканій за контрабанду, преданіе контрабандистовъ всей строгости карантинныхъ узаконеній, удаленіе отъ границы лицъ, подозреваемыхъ въ контрабандѣ, и тому подобная распоряженія.

Съ другой стороны, вышеозначенные чиновники считаютъ, что для обогащенія края и приведенія его въ такое состояніе, чтобы онъ могъ хотя въ нѣкоторой степени вознаградить Россію за всѣ огромныя пожертвованія, сдѣланныя ею на пользу Закавказскихъ владѣній, необходимо предоставить сему краю средства къ производству значительной торговли, которая дѣйствіемъ своимъ могла бы создавать капиталы, нужные для поощренія земледѣлія и промышленности.

На симъ основаніи Гагемейстеръ и Дюкруасъ полагаютъ:

а) Къ Черноморскимъ Закавказскимъ портамъ допускать иностранные Европейские и колоніальные товары съ платежемъ одной только пятой части пошлины, которую взыскивать: съ дозволенныхъ—по тарифу 1841 года, а съ запрещенныхъ—по тарифу 1819 года; не дозволять по прежнему привозъ соли, клаcиковъ, нефти, пороха и чая, а также предметовъ, запрещенныхъ по Азіатскому тарифу; взимать нынѣ существующую въ тѣхъ портахъ пошлину съ сахара въ головахъ и съ иностранныхъ винъ, п, наконецъ, оставить при полной пошлине по тарифу сунна и всякия желѣзныя, стальныя и медные издѣлія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для усиленія таможенного дохода, Гагемейстеръ и Дюкруасъ считаютъ нужнымъ воспрѣтіе допущеніе съ 5-ю процентной пошлиною по сухопутной границѣ и Каспийскимъ моремъ тѣхъ Европейскихъ бумажныхъ тканій, которыя окрашиваются или набиваются въ Азіи и коихъ привозъ составить въ 1843 году суммо до 350-ти т. р. с.

б) Дозволить транзитъ иностранныхъ товаровъ изъ Редут-кале чрезъ Тифлісъ въ Таврізъ, на томъ основаніи, какъ нынѣ доставляются въ Тифлісъ изъ Редут-кале товары, не оплаченные пошлиною, и на сей предметъ учредить на товарной дорѣ отъ Тифліса до Джузѣфинской переправы еще 2 или 3 поста.

с) Въ случаѣ желанія купечества, дозволить ему устроить на свой счетъ въ Тифлісъ, по данному отъ правительства плану, прочный и безопасній складочный магазинъ въ который иностранные Европейскіе товары допускались бы къ безуточной складѣ, съ правомъ очистки ихъ въ Тифлісѣ пошлиною или отправленія транзитомъ въ Персию.

д) Всѣ эти льготы предоставить Закавказскому краю на срокъ не менѣе 30-ти лѣтъ.

Сверхъ того, въ поминутой запискѣ полагается сдѣлать въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ нижеслѣдующія измѣненія:

1) Дозволить таможеннымъ мѣстамъ, состоящимъ въ Черноморскихъ Закавказскихъ портахъ, очищать 5% пошлиною Турецкіе товары на томъ самомъ основаніи, какъ они очищаются на сухопутной границѣ, а за симъ упразднить Озургетскую таможенную заставу, которая находится только въ 25-ти verstахъ отъ Николаевскаго поста, въ случаѣ же надобности имѣть въ Озургетахъ переходный пунктъ для пограничныхъ жителей, то находящійся тамъ Лихаурскій разъездный постъ обратить въ постоянный, для пропуска проѣзающихъ, съ принадлежащими имъ вещами, но безъ товаровъ.

2) По значительнымъ нынѣ дѣйствіямъ Редут-кальской таможни, усилить штатъ сей таможни опредѣленіемъ одного казначея, который, въ случаѣ надобности, могъ бы заступать мѣсто члена, одного помощника пакгаузного надзирателя, который исправлялся бы также должность корабельного смотрителя и вагштимельмейстера и, сверхъ того, привлечь еще къ штату 2-хъ писцовъ.

3) По малому ходу торговли въ Александраполѣ, учредить тамъ вмѣсто таможни заставу большого разряда, которой назначить штатъ, соответствующій штату Ахалцхѣской заставы.

4) Учредить въ Ордубадѣ, согласно съ просьбою таможнаго купечества, постоянный постъ, съ правомъ очищать товары по ст. 2290 Т. VI Св. Зак. изд. 1842 года.

5) По невыгодамъ мѣстности Аг-огланской таможни, которая находится разстояніемъ отъ карантину въ 40, а отъ границы въ 75-ти verstахъ, перевести таможню или въ Джебрильскіе сады, близъ таможняго карантину, или на берегъ Аракса, близъ шинѣнія Бартазскаго поста, куда нужно-бы въ такомъ случаѣ перевести и карантинъ. Сверхъ того, въ 3-хъ или 4-хъ verstахъ отъ Худа-аферинскаго моста найдено Гагемейстеромъ и Дюкруасъ мѣсто довольно удобное для карантину и таможни, по имѣющимся тамъ вода недостаточна для этихъ двухъ учрежденій.

6) Упразднить Джевадскую таможенную заставу, которая не представляетъ купечеству особыхъ выгодъ, и взамѣнъ того, вмѣсто заставы менѣшаго разряда, учредить въ Сальянахъ заставу большого разряда; имѣющейся же въ Абдульянахъ разъездный постъ перевести въ Джевадъ.

7) По трудности охранять границу Талышинскаго уѣзда, перевести таможенную линію на Куру, съ оставленіемъ Талышинскаго уѣзда въ таможенной черты, и въ такомъ случаѣ, упразднить Ленкоранскую таможенную заставу; если-же

на перевід лінії не постідується сонвіленія правительства, то перевести въ Астару Ленкоранскій карантинъ и Ленкоранскую таможенную заставу.

8) Въ видахъ облегченія каботажной торговли, разрѣшить, чтобы товары, доставляемые въ Баку изъ Астрахани, въ мѣстахъ запломбированныхъ Астраханской таможнею, были пропускаемы Бакинскою таможнею безъ досмотра, но одноть только освидѣтельствованій цѣлості пломбы и інередимости мѣста.

9) Канцелярскимъ служителямъ въ Закавказскихъ таможенныхъ мѣстахъ постанить въ обязанность писать купцамъ объявленія, съ тѣмъ, чтобы за сей трудъ получать имъ отъ объявлителя по 50-ти к. с. за каждую писанную въ объявлениіи страницу; постановленіе о семъ выставить во всѣхъ таможняхъ и заставахъ, дабы оно сдѣлалось извѣстнымъ купцамъ, и наблюдение за точнимъ исполненiemъ этого правила возложить на начальниковъ таможенныхъ мѣстъ.

10) Сократить сколько можно число книжъ, данныхыхъ для веденія таможенныхъ мѣстамъ, и которыя, безъ видимой пользы, обременяютъ сіи мѣста, а въ особенности заставы. Между-прочимъ полагается отъѣхти товарную книгу съ добавленіемъ въ формѣ пакгаузной или настольной книги иѣкоторыхъ подробностей, означенніиихъ въ товарной, и необходимыхъ для полноты предмета.

11) Для вспомоществования иѣкоторымъ нографическимъ городамъ, разрѣшить въ Ахалцихѣ и въ Александровѣ, а также въ Нахичеванѣ (или Гюлястанѣ) и Аг-огланѣ привозъ всѣхъ колоніальныхъ товаровъ, а равно сахара-рафінада съ пошлиною, установленною для Закавказскихъ Черноморскихъ портовъ.

Наконецъ, въ запискѣ изложено, что для отвращенія иѣкой оѣвики товаровъ, обложенныхыхъ по 5-ти процентовъ съ цѣнами, желательно было бы установить тарифъ, по которому пошлины взимались бы съ тѣса или мѣръ токаротъ, но что составленіе такого тарифа представляется затруднителъ, такъ какъ, во-1-хъ, цѣны Персидскихъ товаровъ никакъ неизвѣдны; во-2-хъ, весьма трудно раздѣлить Персидские товары, въ особенности бумаажные, по качеству и сортамъ для установления пошлины, и въ-3-хъ, тарифъ этотъ пемъя будетъ ввести въ дѣйствіе безъ предварительного соглашенія съ Персидскимъ правительствомъ.

Соображеніе главноуправляющаго.

Разсмотрѣніе предположенія, заключающіеся въ запискѣ Гагемейстера и Дюкруаса, я нахожу:

1) Что торговая система, введенная въ Закавказскій край съ 1831 года, не имѣла желаемаго усилѣя. Россійская промышленность едва-ли ею воспользовалась, ибо доставка Россійскихъ товаровъ въ Грузію не усиливася, а въ Персію сдѣлалась сопротивленіе значительной, тогда какъ въ прежній времена торговля наша съ синью государствомъ была довольно значительна. Чѣ-же касается Закавказскаго края, то оно стѣснено тендершипомъ состояніемъ торговыхъ дѣлъ, которое препятствуетъ развитію правильныхъ коммерческихъ оборотовъ. Жители сего края при mycketи снабжатся Россійскими изѣѣмлами, которая, ири несовершенствѣ ихъ и дорогоизвѣнѣ, въ сравненіи съ иѣсториическими, обременены еще чрезвычайными расходами сухонутной доставки изъ отдаленныхыхъ мѣстъ.

2) Что до того времени, покуда въ Закавказскомъ краѣ не образуются частные капиталы, могущіе дать движеніе промышленности и земледѣлію, краи этотъ остается безлюдныи бременемъ для Россіи; для образования же капиталовъ—лучшее и надежнѣйшее средство есть торговля.

3) Что въ тендеренсии его состояній Закавказскій край имѣть немногіе предметы отвозной торговли, которые могутъ образоваться только тогда, когда разовьются всѣ отрасли промышленности; тенер-же главнѣйший предметъ, могущій служить къ этому развитію, есть торговля привозомъ и транзитомъ, на которые указываютъ и обстоятельства, и географическое положеніе края.

4) Что со временемъ открытия и быстраго распространеніи торговли иѣсториическими Европейскими товарами въ Тренизонѣ и въ Закавказскомъ краѣ возможніи противодействовать съ усилѣемъ тайному подворенію сихъ товаровъ, которые сдѣлались общепотребительными во всѣхъ Азіатскихъ областяхъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ, и къ употребленію конихъ жителей подвластныхъ намъ провинцій стремится всмыми возможными средствами. Значительное усиленіе стражи поведе-бо къ новымъ огромнымъ пощерствованиемъ со стороны казни и къ усугубленію въ войскахъ смертности отъ климатическихъ болѣзней; въ случаѣ же принятия строжайшихъ мѣръ противъ контрабандистовъ, нельзя ручаться за сохраненіе въ краѣ спокойствія. Озлобленіе жителей и беспрестанная борьба между ними и властями можетъ, наконецъ, довести до необходимости прибегнуть къ употребленію оружія для востановленія порядка.

5) Что, по всѣмъ вѣроятнѣмъ, при допущеніи у насъ уменьшенніи пошлины и транзита Европейскихъ товаровъ, большая часть торговли, производимой нынѣ въ Тренизонѣ, перейдетъ въ скоромъ времени въ Редут-кале, ибо торгующіе найдутъ у насъ и необходимую для торговли безопасность, и вместо трудныхъ вымѣнныхъ дорогъ, по коимъ сдѣлаютъ они въ Турцию въ Персію, воспользуются разработанными уже путями, которые по окончаніи устраиваемой дороги отъ Редут-кале до Кутанса будутъ, на всѣмъ протяженіи отъ Чернаго моря до границы Персіи, совершенно удобны для повозочной фиды.

6) Что допущеніе съ уменьшенною пошлиною въ Закавказскій край иѣсториическихъ Европейскихъ товаровъ, которые по дешевизнѣ и добротѣ ихъ привлекаютъ всѣхъ Азіатцевъ, можетъ служить важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ усмирѣнію непокорныхъ горцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ боѣще уроочитъ спокойствіе мирныхъ племенъ, и

7) Что, въ видахъ усмирѣнія Черкесскихъ народовъ, представляется совершенно необходимымъ допустить легкоту торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, о чёмъ уже сообщено мню ст.-секр. Позену, отъ 15-го октября сего года,

а если-бы при существованіи сей торговли оставлена была въ Грузіи тендершипная система, то тайный привозъ товаровъ съ береговой линіи въ Закавказскій край усилился бы до неимовѣрности; учрежденіе же внутренней таможенной линіи между пространствомъ подвѣдомственнымъ береговому начальству и Грузію имѣ-ло бы невыгодныи политическіи послѣдствія, ибо оно разъединило бы части одной и той-же страны.

Заключеніе.

Принимая все сие во уваженіе, я совершило согласеніе съ главными предположеніями, изложенными въ запискѣ чиновника Гагемейстера и Дюкруаса, заключающимися въ томъ, чтобы дозволить въ Закавказскомъ краѣ, въ теченіи 30-ти лѣтъ, съ штою частью пошлины противъ тарифовъ 1841 и 1819 годовъ, привозъ всѣхъ иѣсториическихъ товаровъ, за иѣкоторыми только исключеніемъ, а также допустить безпошлини транзитъ тѣхъ товаровъ въ Персію и безурочную складку ихъ въ Тифлісѣ.

При томъ, однако-же, я считаю-бы не вполнѣ удобнымъ воспретить иѣкоторый привозъ по сухонутной границѣ и Каспійскому морю съ 5% пошлиною иѣкоторыхъ бумажныхъ тканей, которая, по отзывамъ опицемыхъ въ семь дѣтей людей, скоткіи въ Европѣ и только окраинами или набиты въ Азіи. Неудобство такой ткани состояло-бы въ томъ, что означенные ткани разрѣшены уже правительствомъ къ приозу и что внесшее воспрещеніе разстроило-бы вдругъ многихъ торговцевъ, употребляющихъ, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, до 350-ти т. р. съ тѣмъ, что торговля симъ предметами. Къ тому-же полагать можно, что Европейскія ткани, привозимыи чрезъ Редут-кале въ Закавказскій край, будутъ обходиться дешевле тѣхъ, которыхъ доставляются чрезъ Тренизонъ въ Персію, и слѣдовательно, привозъ сихъ тканей по сухонутной границѣ долженъ самъ собою уменьшиться, а можетъ быть, и прекратиться совершенно.

Пропускающіеся съ штою частью пошлины иѣсториические товары, подлежащіе клейму, и полагаю-бы или не клеймить вовсе, какъ то дѣлается въ Одессѣ, дабы при таинѣ вывозъ въ Россію они могли быть задерживаемы безъ затрудненій, или же клеймить ихъ именемъ особой формы, напримѣръ, продолговатымъ или четвероугольнымъ, который отличалъ-бы при первомъ взгляде отъ круглыхъ штемпелей, прикладываемыхъ въ Россіи.

При существованіи тенеры на Кубані и Терекѣ карантинного и таможенного надзора, можно будетъ препятствовать тайному вывозу въ Россію товаровъ, означенніиихъ въ Закавказскомъ краѣ уменьшенною пошлиною. Вероятно, если впосѣдѣніи усмѣртно будетъ стремленіе къ этому незаконному привозу, тогда можно будетъ успѣть надзоръ на тѣхъ пунктахъ, которые представляются наиболѣе удобныи къ контрабандѣ.

Кромѣ упомянутаго выше сего транзита, я считаю-бы полезнымъ для сопредотечепія въ Тифлісѣ всѣхъ главнѣйшихъ торговыхъ оборотовъ, производимыхъ нынѣ между Тренизономъ и Персію, дозволить безпошлини транзитъ Персидскихъ товаровъ изъ Баку чрезъ Тифлісъ въ Редут-кале. Изѣстно, что взамѣнъ Европейскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Персію, торгующіе покупаютъ въ особенности Гилянскій шелкъ, который иѣкоторый отправляется сухонутно на выюкахъ чрезъ Персію и Турцию въ Тренизонъ. Доставка моремъ изъ Гиляна въ Баку шелкъ и другихъ Персидскихъ товаровъ, а потому отправление ихъ сухонутно на арбахъ въ Редут-кале, предоставляетъ купечеству безопасность и значительное сбереженіе въ расходахъ, и потому полагать должно, что оно взбереть себѣ путь для транзита, который принесетъ жителямъ Закавказскаго края не малыя выгоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ судамъ изъ Редут-кале иѣсколько обратныхъ грузовъ, чтѣ и послужитъ къ поинажу фрахтовъ. Товары, на семь оснований привозимыи изъ Баку въ Тифлісъ, могли-бы подлежать тѣмъ таможеннымъ правиламъ, которыя установлены для товаровъ, отправляемыхъ на складку въ Тифлісъ изъ таможенныхъ мѣстъ, состоящихъ по сухонутной съ Персіею и Турциею границѣ *). Изъ Тифліса же привозъ ихъ до Редут-кале производился бы подъ конвоемъ одного объѣздчика, который дѣлается для товаровъ, доставляемыхъ изъ Редут-кале въ Тифлісъ для очистки пошлиною.

Чѣ-же касается необходимаго удостовѣрѣнія въ томъ, что товары, транзитомъ привозимыи, какъ отъ Редут-кале до Джулфінскаго переправы, такъ и изъ Баку въ Редут-кале, вывезены полностью за границу, то правила о семъ могутъ, какъ кажется, быть установлены по соглашенію управляющаго Министерствомъ Финансовъ съ главноуправляющими Закавказскими краемъ.

Для наблюденія за транзитомъ и конвоированіемъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Тифліса въ Таріль, и полагаю-бы учредить на товарной дорогѣ между Тифлісомъ и Джулфінскомъ переправою 3 разѣдѣніи поста: въ селѣ Осман-богазъ и Деликанъ и въ г. Эриванъ; да же имѣются таможенные мѣста, которыя могутъ наблюдать за привозомъ товаровъ до границы Персіи. На новыхъ постахъ я полагаю-бы имѣть по одному помошнику разѣдѣнаго надзирателя и по 3 объѣздчика съ жалованьемъ, вообще определенными по штату для сихъ чиновъ, а кѣкъ прохода караулю отъ Редут-кале до Тифліса долженъ значительно усилиться, то прибавить еще по 3 объѣздчика на Кутанскій и Сурамскій посты и на Тифлісскую и Редут-кальскую таможни.

Вообщѣ-же, какъ при установлении новой таможенной системы пемъя еще предвидѣть виолиѣ, где торговля примѣтъ наибольшее развитіе, а между-тѣмъ, по обстоятельствамъ торговли, можетъ представиться надобность въ усиленіи иѣкоторыхъ таможенныхъ мѣстъ чиновниками и служителями, то я считаю-бы полезнымъ

*.) Правила эти изложены въ статьяхъ 2326, 2328, 2329, 2388, 2334, 2335, 2336, 2337, 2339, 2340 и 2341 Св. Зак. Т. VI изд. 1842 года.

предоставить на будущее время министру финансовъ, по соглашению съ главно-управляющимъ Закавказскимъ краемъ, усиливать штаты таможенныхъ мѣстъ нужными числомъ чиновниковъ и служителей тамъ, где указать надобность, съ употреблениемъ на сей предметъ суммы, назначеннай по штату на усиление мѣстъ и чиновъ и на экстраординарные расходы, а также и остаточныхъ суммъ по округу пообще.

Вмѣстѣ съ мѣрами, имѣющими цѣлью развить торговую дѣятельность въ Закавказскомъ краѣ, я считаю-бы весьма полезнымъ, для возможнаго поощрения сбыта въ семъ краѣ Россійскихъ бумаажныхъ издѣлій, которыми, въ случаѣ пониженія ихъ ценъ и улучшенія доброты, могли бы имѣть въ Закавказіи значительный сбытъ, привести въ дѣйствіе предположеніе, о коемъ я имѣлъ честь представить въ запискѣ, приложенной къ отопшенню моему къ ст.-секр. Позену, отъ 15-го февраля сего года, № 219, т. е., чтобы за привозимыя изъ Керчи и Астрахани въ Редут-кале и Баку Россійскій бумаажный издѣлій былъ возвратчицемъ, въ видѣ преміи, половина пошлины, взымаемой по тарифу при ввозѣ иностранной бумаажной прижи, т. е. по р. 25 к. съ пуда бумаажныхъ издѣлій; такою льготу можно-бы, въ видѣ опыта, установить на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы она была вперед продолжена, если при исполненіи не будетъ усмотрѣно никакихъ подлоговъ.

За симъ относительно частныхъ измѣнений, предполагаемыхъ чиновниками Гагемейстеромъ и Дюкруаси въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ, считаю долгомъ присовокупить:

1) Что я нахожу весьма полезнымъ, для оживленія Черноморскихъ портовъ Закавказскаго края и для сокращенія расходовъ казны, дозволить Николаевской таможенной заставѣ и Редут-кальской таможнѣ очищать 5% пошлиною Турацкіе товары, на томъ самомъ основаніи, какъ они очищаются на сухопутной границѣ *), и затѣмъ упрощить Озургетскую таможенную заставу, оставивъ по прежнему въ Лихаурахъ разѣдній постъ; учрежденіе-же въ Озургетахъ постояннаго поста для пропуска пограничныхъ жителей и другихъ прѣѣзжающихъ не привнесетъ особой пользы, ибо они могутъ быть всѣ обращены на укр. св. Николая, которое находится не далѣе 25-ти верстъ отъ Озургета, и въ такомъ случаѣ можно будетъ уменьшить издержки казны носредствомъ упраздненія Озургетскаго караула, который, при учрежденіи постояннаго поста, долженъ-бы оставаться на своемъ мѣстѣ.

2) Что по случаю расширенія дѣйствій Редут-кальской таможни, которая, въ случаѣ допущенія вновь предполагаемой системы, будетъ имѣть еще большій занятій, я считаю нужнымъ определить въ эту таможню одного казначея, одного помощника наказуемаго надзирателя, который исправлять-бы также должность корабельного смотрителя и пограничнѣйшестера и, сверхъ того, приблизить къ штату ея еще 2-хъ инспектора. Оначеніиныхъ чиновниковъ сравнять по окладамъ жалованья, разрядамъ должностей, пенсіямъ мундирата: казначея—съ казначеемъ Тифлисской таможни, и помощника наказуемаго надзирателя—съ пограничнѣйшестеромъ Тифлисской-же таможни; инсекамъ-же предстоитъ: одному высшій, а другому средний окладъ канцелярскихъ служителей.

3) Что по неизначительности торговли въ Александрапольѣ, где въ теченіи послѣдніхъ 3-хъ лѣтъ таможня привнесла дохода не болѣе 14,25-ти р. с., достаточно будетъ имѣть тамъ заставу большого разряда съ содержаніемъ по штату Ахалкалакской таможенной заставы, где поступаетъ пошлинъ не менѣе 10-ти т. р. с. въ годъ.

По существующему нынѣ порядку, Аджи-байрамская таможенная застава и Ахалкалакский постоянный постъ находятся въ зависимости отъ Александрапольской таможни; можно будетъ оставить, при учрежденіи въ Александрапольѣ заставы имѣсто таможни, Ахалкалакский постъ въ вѣдѣніи Александрапольской заставы, а заставу Аджи-байрамскую, равно какъ и саму Александрапольскую заставу, подчинить до времени непосредственно управлению округомъ.

4) Что для удовлетворенія потребностямъ мелочнаго торга въ г. Орудубата представляется нужнымъ, по просьбѣ таможнаго купечества, учредить въ томъ городѣ постоянный постъ, съ правомъ очищать товары, какъ и прочие постоянные посты на основаніи 2290 ст. Св. Зак. VI Т. изд. 1842 года, т. е. сырья привозимыя и отвозимыя прописанными и простыми издѣліями, а сверхъ того и другіе товары на пошлину не болѣе 10-ти р. с. каждый разъ и также отвозимыя товары цѣною до 500 р. с.—по склонѣніямъ, объявленіямъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ привоза или объявленія къ вывозу товаровъ на сумму болѣе тѣхъ, которыхъ выше описаны, Орудубатскій постъ имѣть право отправлять товары эти для очистки не только въ Тифлисъ, Баку или Редут-кале, какъ то предписано постояннѣмъ постамъ въ ст. 2290, но и въ Гюлистанскую таможню, какъ ближайшую отъ Орудубата.

Такъ какъ нынѣ находится въ Орудубатѣ разѣдній постъ, то, въ случаѣ учрежденія тамъ постояннаго поста, нужно будетъ на содержаніе его прибавить только незначительную сумму на канцелярскіе расходы, для уравненія ея съ прочими постоянными постами, а сверхъ того, не излишнимъ было-бы определить на этотъ постъ одного досмотрщика.

Въ случаѣ учрежденія въ Орудубатѣ постояннаго поста, главное управление краемъ не замѣдлить сдѣлать распоряженіе обѣ открытии вновь Орудубатского караула, который нынѣ упраздненъ.

5) Что по предмету избрания для Аг-огланской таможни удобнаго мѣста

* Въ запискѣ Гагемейстера и Дюкруаси полагается предоставить сіе право и Сухум-кальской таможенной заставѣ, но по предположенію, сообщеннымъ уже ст.-секр. Позену, отъ 15-го октября сего года, въ Сухум-кальскомъ портѣ, который долженъ принадлежать системѣ торговли береговой линіи, имѣть быть установлены особые таможенные правила.

и сдѣлать распоряженіе, чтобы Карабагскій уѣздный начальникъ, совмѣстно съ чиновникомъ таможеннаго вѣдомства, удостовѣрился предварительно въ удобствахъ указаннаго Гагемейстеромъ и Дюкруаси Бартазскаго пункта, а также и въ томъ, согласится-ли владѣтель Джебраильской земли уступить потребный для таможни участокъ и, наконецъ, не представится-ли возможность безъ значительныхъ издережекъ провести воду изъ Арасбарское подѣ, почитаемое удобнѣмъ Гагемейстеромъ и Дюкруаси. Коль скоро доставлены мѣдѣ будутъ нужны по этому предмету сихъ дѣній, то о перемѣщеніи таможни, а въ случаѣ надобности и караула, на тотъ пунктъ, который призванъ будетъ удобнѣйшимъ, я не премину снести съ управляемымъ Министерствомъ Финансовъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ.

6) Что я совершенно одобряю предположеніе обѣ упраздненіи Джевадской таможенной заставы, съ тѣмъ, чтобы въ Сальянахъ, имѣсто заставы меньшаго разряда, учреждена была застава большого разряда, и чтобы разѣдній постъ былъ переведенъ изъ Абдульяра въ Джевадъ.

7) Что я не могу согласиться съ предположеніемъ о перевѣдѣ таможенной линіи съ границы Талышинскаго уѣзда на Куры, такъ какъ предоставлѣніе одному только уѣзу особыхъ льготъ въ таможенномъ отношеніи могло-бы имѣть неблагоприятное влияніе на другія части края, а таможенная линія внутри края и необходимость подвергать досмотрѣ всѣхъ приходящихъ изъ Талышинскаго уѣзда въ другія провинціи стѣсня-бы бешерманою сношеніемъ жителей между собою и затруднила-бы также самое управление, какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ пошлинѣ; къ тому-же, въ случаѣ допущенія вновь предполагаемой для Закавказскаго края таможенной статьи, опасность контрабанды должна значительно уменьшиться.

Чтѣ-же касается перевода Ленкоранской таможенной заставы въ Акстафу, то я нахожу сіе весьма полезнымъ, тѣмъ больше, что предполагается перевести ту-да-же въ Ленкоранскій караулъ.

8) Что какъ вообще желательно всѣми возможными средствами способствовать достанленію изъ Россіи въ сей край отечественныхъ произведеній и какъ Бакинскій постъ есть для сего предмета самый удобнѣйшій пунктъ, то я считаю полезнымъ разрѣшить, чтобы товары, доставляемые изъ Баку изъ Астрахани въ мѣстахъ заплombированіи Астраханской таможнею, были пропускаемы Бакинской таможнею безъ досмотрѣ, но одновѣдь только освидѣтельствованіи цѣности иломѣ и непредимѣнности мѣстъ.

9) Что какъ здѣшніе торговцы вообще не знаютъ ни Русскаго языка, ни таможенныхъ постановленій, то я нахожу весьма полезнымъ имѣніе канцелярскіхъ служителей Закавказскихъ таможенныхъ мѣстъ въ облизности писать купчайъ объявленія, съ получениемъ за сей трудъ отъ объявленія по 50 к. с. за каждую писанную въ объявлениіи страницу, въ которой помѣщать соразмѣрное число строкъ, дабы напраснѣмъ умноженіемъ страницъ не вводить купцовъ въ излишнѣе расходы.

10) Что буде, по соображеніямъ Министерства Финансовъ, признано будетъ возможнымъ сократить число книгъ, данныхъ для поденія таможеннымъ мѣстамъ, а въ особенности заставамъ, и, напримѣръ, отмѣнить товарныхъ книгъ съ оставленіемъ для заставы товаровъ однѣхъ только наказуемыхъ или настольныхъ книгъ, то сіе облегчило-бы таможенныхъ чиновниковъ, обремененныхъ именѣемъ множества книгъ, которымъ слѣдуетъ быть служить къ отраженію пользъ казны.

11) Что въ случаѣ допущенія иною предполагаемаго пропуска въ Закавказскій край чрезъ Редут-кальскіе и колоніальные тоноровъ съ уменьшеніемъ пошлиною еда-ли будетъ предстоять краинѣ надобность въ дозволеніи привоза на сухопутной границѣ, для нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ, всѣхъ колоніальныхъ товаровъ, а рацио сахара въ головахъ, съ пошлиною, установленной для Закавказскихъ Черноморскихъ портъ. Разрѣшеніе это нечло-бы безъ особой надобности разнообразнѣе въ дѣйствіяхъ таможенныхъ мѣстъ, состоящихъ на сухопутной границѣ, которая нынѣ пропускаетъ одинъ только Азіятскіе товары съ 5% пошлиною, при пропускѣ же товаровъ съ уменьшенною пошлиною чрезъ Редут-кале, товары эти, безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ право отрывать товары эти изъ Азіятскаго товары съ 5% пошлиною чрезъ Редут-кале, проданія будуть не дорогою цѣною во всѣхъ пограничныхъ городахъ.

12) Что какъ бы ни желательно было установить тарифы, но коему 5% пошлина взималаси-бы съ всѣхъ или мѣрѣ Азіятскихъ товаровъ; но при всемъ томъ нельзѧ не согласиться, что составленіе такового тарифа было-бы затруднительно, и что, по теперешнимъ пактическимъ цѣнамъ, онъ не послужилъ бы къ усиленію таможенного сбора.

Считая, однако-же, неизлишнимъ, согласно съ мнѣніемъ изложеннымъ въ запискѣ моей, предложеній къ ст.-секр. Позену при отношеніи, отъ 15-го февраля сего года, № 219, принять мѣры къ отвращенію низкой оцѣнки товаровъ, подлежащихъ 5% пошлиною, и находя, что существующее теперь правило, по коему, въ случаѣ объявленія низкихъ цѣнъ, товары переоцѣниваются тремя добросовѣстными лицами, не приносить никакой пользы,—я полагаю-бы ввести въ Закавказскій край правила о взиманіи пошлинъ съ цѣновыхъ товаровъ, существующія во всѣхъ таможенномъ вѣдомствахъ, кроме Закавказскаго округа, т. е., чтобы таможенные мѣста могли оставлять за собою товары, объявленные низкими цѣнами, съ выдачею за нихъ объявленной цѣны и, сверхъ того, 20% на основании 2073 и 2074 ст. Св. тога VI изд. 1842 года. Правило это, которое предохраняетъ казну отъ уменьшения пошлиною сбора, не можетъ дать повода къ жалобамъ со стороны купечества и не противно Туркменскому трактату, коимъ установлено взимать съ Персидскихъ товаровъ одну только 5% пошлину, ибо оно, ведетъ къ правильному определенію сей пошлины.

На первый случай я полагаю-бы предоставить право оставлять за собою товары однѣхъ четырехъ главныхъ таможенъ: Редут-кальской, Тифлисской, Ба-

кишской и Гюлистанской, съ тѣмъ, чтобы другія таможенные мѣста, въ случаѣ низкой оцѣнки товаровъ, отсылали ихъ для поступленія по закону въ одну изъ назначенныхъ таможенъ, по желанію хозяевъ.

563. Тоже, къ гр. Киселеву, отъ 1-го марта 1845 года,
№ 264.

Всѣдѣствіе отношенія в. с., отъ 12-го октября прошлаго 1844 года, № 14001, о принятіи мѣръ къ развитію въ Бакинскомъ уѣздѣ промышленности шафраномъ, я приказывалъ предписать тамошнему уѣздуному начальнику раздать полученные имъ наставленія для обработки шафрана и самые образцы оному лучшимъ и надежнѣйшимъ плантаторамъ, занимающимся воздѣлываніемъ сего растенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ донести, кто именно занимается съ особеннымъ успѣхомъ обработкою шафрана, при чёмъ также поручилъ управляющему Каспійскою областью обратить особенное вниманіе на эту отрасль промышленности.

Нынѣ Бакинскій уѣздный начальникъ, рапортомъ, отъ 5-го февраля, донесъ, что онъ призывалъ Бакинскихъ жителей: Армянина Тамаза Айвазова и мусульманина Агу-Сала-Майсурова, какъ главныхъ плантаторовъ, и вручилъ имъ образцовый шафранъ съ подробнымъ наставленіемъ о разведеніи оного, переведеннымъ на Татарскій языкъ. Они единогласно изъявили готовность свою употребить особенное вниманіе на эту отрасль хозяйства, и въ настоящемъ году, въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцахъ, когда обыкновенно сѣять здѣсь шафранъ, памѣрены снять его, имѣть уходъ и укладку согласно правиламъ, имъ въ руководство переданнымъ.

При этомъ одинъ изъ занимающихся разведеніемъ шафрана, Бакинскій житель ирап. Багир-бекъ Селимхановъ объявилъ, что онъ и прежде выдѣливавъ въ хозяйствѣ своемъ шафранъ улучшенаго качества, но не найдя покупщиковъ на оный, оставилъ это и теперь приготовлять шафранъ, обыкновенно сбываляемый въ Персію по цѣнѣ отъ 100 до 120-ти р. с. за пудъ, а въ доказательство представилъ образецъ выдѣливаемаго имъ шафрана. При семъ добавилъ, что

онъ готовъ и теперь воздѣлывать шафранъ улучшенный; по предварительно желалъ бы знать, какую цѣну могутъ ему дать за оный согласно представлению образцу, добываніе котораго обошлось-бы, судя по цѣнности шафрана, отправляемаго въ Персію, въ 400 р. с. за пудъ, ибо нужно истратить 4 фунта послѣдняго, чтобы добыть 1 фунтъ представленааго ему на образецъ. Если цѣна на улучшенный шафранъ представить ему выгоды болѣшія тѣхъ, какія онъ имѣеть отъ приготовленаго на продажу въ Персію, то онъ приметъ всѣ мѣры достигнуть образца и преимущественно предъ другимъ хозяйствомъ займется этимъ предметомъ. Всѣ прочіе промышляющіе шафраномъ изъявили согласіе послѣдовать примѣру Селимханова.

О таковомъ ~~утыкѣ~~ Бакинскихъ плантаторовъ сообщая в. с. и препровождая при семъ, какъ при сланный вами образецъ шафрана, такъ и выдѣланный ирап. Багир-бекъ Селимхановымъ, я имѣю честь покорнейше просить вѣсть почтить меня увѣдомленіемъ, согласно просьбы Бакинскихъ промышленниковъ, по какой цѣнѣ можетъ быть проданъ шафранъ улучшенной выдѣлки, а также оказать имъ покровительство Министерства на продажу шафрана въ С.-Петербургѣ или другомъ мѣстѣ Россіи, гдѣ это признало будетъ выгоднѣйшимъ, ибо ни въ Закавказскомъ краѣ, ни въ Персіи улучшенной выдѣлки шафранъ не находить себѣ покупателей; съ Нижнимъ-же Новгородомъ Бакинские промышленники не имѣютъ спошній. При семъ имѣю честь присовокупить, что разведеніемъ шафрана, какъ доноситъ уѣздный начальникъ, занимаются многіе жители, какъ городскіе, такъ и сельскіе, всѣхъ почти деревень Бакинскаго уѣзда; по всѣ они не имѣютъ на это значительнаго капитала, а потому произведенія ихъ илчотожны. Если-же всѣ займутся выдѣлываніемъ шафрана по образцу, доставленному вами, то можно получить его не болѣе 10-ти р. Въ настоящее время нѣтъ никакихъ запасовъ шафрана, ибо весь приготовленный въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года отправленъ въ Персію для продажи.

Г. КАРАНТИНО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ.

564. Изслѣдованіе причинъ, въ отношеніи карантиномъ, весьма частаго появленія чумной заразы въ Закавказскомъ краѣ въ теченіи послѣдніхъ 5-ти лѣтъ.

Кто имѣлъ случай дѣлать по этому предмету па-

блоденія, тотъ вѣрно скорѣе будетъ удивляться: какимъ образомъ, въ теченіи 8-ми лѣтъ (считая отъ чумы 1829 года) Закавказскій край не былъ подверженъ бѣдствіямъ чумной заразы и какимъ образомъ, при 5-ти лѣтиемъ постоянномъ водворенія ея въ нашихъ предѣлахъ, эта зараза ограничилась столь малымъ

пространствомъ, нежели тому, что въ продолженіи означеніаго времени чума существуетъ здѣсь столь постоянно.

Гдѣ въ Закавказскомъ краѣ карантины и въ какомъ они состояніи, какія эти карантины имѣютъ средства и какихъ чиновниковъ, въ какихъ предѣлахъ движется система Закавказскаго карантиннаго управлениія, чтѣ такое Закавказская карантинная линія и въ какой связи находится она съ таможенною стражею, какъ исполнились доселѣ мѣры по прекращенію чумы при ея появлениі?

Чтобы разрѣшить эти вопросы и убѣдиться, въ какомъ положеніи находится за Кавказомъ мѣры для удаленія бѣдствія заразы,—не нужно много изслѣдований и опытовъ: довольно одного взгляда и нѣсколькихъ наблюдений, чтобы сдѣлать вѣрный выводъ и понять главную причину столь частаго здѣсь появленія чумы.

Тамъ, гдѣ пѣтъ прочнаго устройства въ общемъ, какъ этого нѣтъ, напримѣръ, въ карантинной системѣ Закавказскаго края,—тамъ, разумѣется, не можетъ быть порядка и въ частяхъ его, какъ и въ самыхъ мѣрахъ прекращенія чумы. Гдѣ пѣтъ для этого зла правильныхъ, прочныхъ и постоянныхъ преградъ, тамъ появленіе его, отъ вѣшнихъ сообщеній или отъ внутреннихъ причинъ, должно быть самымъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ, а прекращеніе не можетъ имѣть вѣрныхъ успѣховъ.

A. Что такое Закавказские карантины и въ какомъ они состояніи?

Обращаемся къ подробностямъ:

Карантиновъ нѣть въ Кавказскомъ краѣ. То, что называютъ здѣсь карантинами, не чтѣ иное, какъ карантинныя заставы и, притомъ, въ самомъ жалкомъ и безпорядочномъ положеніи. Чтобы яснѣе понять, чтѣ такое здѣшніе карантины, какія они занимаютъ мѣста, какъ устроены; какія, при такомъ устройствѣ и положеніи, даны имъ средства къ исполненію своего назначенія и какіе, оттого, пути открыты къ занесенію чумной заразы въ предѣлы государства,—чтобы яснѣе, говорю, понять это, познакомимся съ однимъ изъ первыхъ и наилучше устроенныхъ карантиновъ, напр., карантиномъ Александрапольскимъ.

Александрапольский карантинъ.

Александрапольскій карантинъ, занимающій одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ въ карантинномъ отношеніи, и, по постройкѣ своей, одинъ изъ самыхъ лучшихъ, есть только чтѣ-то цѣлое на карантинъ

и не удовлетворяетъ ни одному условію настоящаго карантинна. Въ немъ съ трудомъ можно различить 4 квартала, изъ коихъ ни одинъ не соотвѣтуетъ своему назначенію.

Не говоря о прочности постройки *), которая доказывается теперь тѣмъ, что, при всей недавности этого строенія, всѣ зданія его близки къ разрушенню, этотъ, какъ сказано уже, лучшій изъ карантиновъ не имѣетъ первѣйшихъ условій подобнаго заведенія:

Во-1-хъ, мѣстоположеніе его дурно и невыгодно: онъ построенъ на низменномъ и болотистомъ мѣстѣ; его необходимо-бы помѣстить выше, подальше отъ р. Ариачай: воду и въ такомъ случаѣ легкѣ-бы имѣть внутри самаго карантинна изъ колодца, потому что грунты земли вездѣ на этомъ пространствѣ сему способствуютъ и граница, при этомъ положеніи карантинна, была-бы виднѣе; приближеніе къ Александрапольской крѣпости не могло-бы быть вредно, а въ военномъ отношеніи было-бы для карантинна даже выгоднѣе.

Во-2-хъ, Александрапольскій карантинъ не имѣтъ наружной ограды: ее замѣняетъ дурная узкая канава.

В-3-хъ, каждый кварталъ въ отдѣльности устроенъ такъ, что первое условіе карантиновъ: раздѣление и удаленіе сообщеній, не можетъ быть удобно-исполнено.

Такимъ образомъ: а) чумный карантинъ по наружному и внутреннему устройству не удовлетворяетъ своему назначенію, даже не имѣть необходимости для этого отдѣленія наружной стѣны или ограды и однимъ только пространствомъ мѣста отдѣляется отъ другихъ кварталовъ.

б) Кварталъ пассажирскій имѣетъ входъ и выходъ съ одной стороны и потому сообщеніе и смѣщеніе сроковъ неизбѣжно. Этотъ недостатокъ является еще опаснѣе отъ близости чумнаго квартала, недостатка воротъ на главныхъ ходахъ и недостаточной высоты стѣнъ.

с) Товарный кварталъ, самое важное мѣсто въ карантинахъ, не имѣетъ ни раздѣленія двора, ни раздѣленія между цейхгаузами и комнатами, ни даже достаточнаго помѣщенія для служителей, раскрывающихъ и принимающихъ товары; въ немъ нѣтъ и отдѣльного выхода для вещей очищенныхъ и слѣдующихъ изъ карантинна. Понятно, что, при таковомъ устройствѣ товарнаго квартала, не можетъ быть по-

*.) Всѣ стѣны сложены просто изъ необѣланнаго дикаго камня безъ извести и даже безъ наружной порядочнной штукатурки. Между-тѣмъ, этотъ карантинъ стоитъ казнѣ 12 т. р. с. Всѣйкий знаетъ, что подобное зданіе можно-бы построить за половину этой суммы.

рядка при приемѣ, сохраненіи и выпускѣ товаровъ; наконецъ, окурочная комната также не соотвѣтствуетъ ея назначенію.

д) Отдѣленіе для животныхъ, домъ для комиссара, другихъ чиновъ и служителей помѣщаются вмѣстѣ и чрезвычайно тѣсныхъ размѣровъ.

Вотъ состояніе одного изъ лучшихъ и важнѣйшихъ карантиновъ; по немъ легко составить себѣ мнѣніе о прочихъ.

В. Система Закавказскаго карантиннаго управлениія.

Главное управлениѣ Закавказскими карантинами сосредоточено въ т. и. Комитетѣ о предохраниеніи края отъ чумной заразы; главныя неудобства сего учрежденія слѣдующія: а) резиденція—Тифлісъ, пунктъ весьма отдаленный отъ многихъ карантиновъ; б) въ составѣ его входятъ лица, обремененные своими особенностями обязанностями, и с) распорядительная власть его никогда непосредственно не дѣйствовала на карантины. По всему изложеному, рѣшительно можно сказать, что до сего времени карантинная часть, столь важная для благосостоянія государства, находилась здѣсь въ самомъ жалкѣмъ и беспорядочномъ положеніи.

С. Кордонная линія и таможенная стража.

Мѣстные начальники вообще очень мало заботились о состояніи кордонной линіи и таможенной стражи, находящихся въ завѣдываемыхъ ими окружахъ. Обыкновенно, напримѣръ, даже въ неблагополучное время, жители, высыпаемые этими начальниками для усиленія пикетовъ, оставляли щоты, благодаря послабленію старшинъ, иногда-же и отъ недостатка средствъ къ существованію; затѣмъ, многіе козачьи пикеты помѣщались другъ отъ друга на разстояніи отъ 5-ти до 10-ти верстъ; наконецъ, сами кордонные начальники допускали многія злоупотребленія.

Съ другой стороны, наши пограничные жители, состоящіе или изъ единовѣрцевъ или Армянъ, по духу и образу жизни столь близкихъ жителямъ заграницы, всегда готовые принимать къ себѣ послѣднихъ, имѣютъ съ ними постоянныя торговыя и всякия другія сношенія и рады способствовать всѣмъ тайнымъ сообщеніямъ и контрабандѣ. Особенно ненадежны Армяне-переселенцы, кои къ тому-же часто служатъ таможенными объездчиками. Такой составъ таможенной стражи, при недостаткѣ, сверхъ того, карантинной, служитъ широкимъ путемъ къ водворенію въ наши предѣлы чумы и контрабанды.

Такъ, напримѣръ, въ 1840 году, когда чума открылась въ гарнизонѣ Александрапольской крѣпости,

изслѣдованіе показало, что зараза началась отъ таможеннаго объездчика, который имѣлъ сношенія съ солдатами линейшаго баталіона крѣпости. И хотя журнальное заключеніе Комитета о предохраниеніи Закавказскаго края отъ чумной заразы, основанное на произведеніи по этому предмету формальномъ изслѣдованіи, не признало сего факта справедливымъ, однако, онъ былъ подтвержденъ очевидцами.

Бѣ одной категоріи съ Армянами-переселенцамъ должно причислить и Куртины, съ тою только разницей, что сіи еще болѣе могутъ содѣйствовать распространенію заразы, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Куртины—народъ, разбросанный по всей Закавказской границѣ, безпрестанно переходятъ изъ одного мѣста въ другое; многіе изъ нихъ, впрочемъ, находятся постоянно въ предѣлахъ нашихъ въ работникахъ, преимущественно пастухами у Армянъ и Татаръ осѣдлыхъ, сохраняя съ заграничными жителями непрерывныя сношенія.

Изъ сего ясно, что они служатъ всегдашимъ проводникомъ чумной заразы въ наши предѣлы, когда она существуетъ близъ границѣ; такъ: въ началѣ 1841 года, въ Гокчицкомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда, чума началась именно отъ Куртины, находившихся въ работникахъ у мѣстныхъ Армянъ, изъ коихъ, притомъ, большая часть Турецкіе переселенцы. Первые, тогда заболѣвшіе чумою, были Куртины.

Наконецъ, самый образъ жизни сего народа таковъ, что самъ по себѣ, при содѣйствіи климата и другихъ вліяній, можетъ быть началомъ многихъ раззительныхъ болѣзней: Куртины обыкновенно съ весны до жаровъ избираютъ болотистыя равнины, необходимыя для пріюта скота; атмосфера оныхъ, соединяясь съ неопрятностью, нищетою, дурною пищею, а затѣмъ и жарою, конечно, рождаетъ заразу; пазѣстень даже особый видъ гнилой горячки, наружно похожей на чуму.

Къ числу причинъ слабости кордонной линіи, изслѣдованныхъ мною, и не отношу географическаго свойства Закавказской границы, потому что, хотя ущелья и однимъ туземцамъ извѣстныя тропинки могутъ благопріятствовать нѣкоторымъ изъ нихъ для тайныхъ сношеній и контрабанды; но природная цѣнь возвышенностей служить, съ другой стороны, многимъ изъ нихъ болѣшою къ тому преградою. Напротивъ того, этому положенію края, этимъ природнымъ укрѣщеніямъ, неподвижности народной дѣятельности и промышленности мы обязаны, что чума, столько разъ возобновлявшаяся, ограничилась столь малымъ пространствомъ.

D. Какъ исполнялись мѣры къ прекращенію чумы?

Извѣстно, что прекращеніе чумы зависитъ отъ принятія поспѣшныхъ мѣръ при самомъ начальѣ и на самомъ мѣстѣ ея появленія. Но если зараза существуетъ иѣсколько мѣсяцевъ, а полиція обѣ этомъ ничего не знаетъ и потому не принимаетъ никакихъ мѣръ, какъ это неоднократно случалось въ теченіи описываемаго нами времени, то ясно, какія могли быть послѣдствія сего бездѣйствія полиціи и столь позднихъ, уже сами по себѣ не вполнѣ рациональныхъ, карантинныхъ мѣръ. Въ доказательство приведу два факта, хотя такихъ можно найти и очень много:

1) Въ 1841 году въ Александровскомъ уѣзда долго скрывалась чума: уже многія деревни были сильно заражены; но все оставалось въ бездѣйствіи и неизвѣстности, пока не донесъ о существованіи заразы сосѣдній Тифлісскій уѣздный начальникъ. Этого мало: изъ числа деревень означеннаго уѣзда, сел. Амамлы, самое многолюдное, было зачумлено болѣе всѣхъ. Въ этомъ самомъ селеніи была квартира участковаго засѣдателя и его помощника, но оба оставались въ полномъ невѣдѣніи.

2) Въ 1842 году дер. Вартанлы, того-же уѣзда, находилась въ такомъ-же положеніи, какъ Амамлы въ 1841; но уѣздный начальникъ и участковый засѣдатель, тотъ-же самый, квартировавшій въ Амамлахъ, тогда только прибыли для принятія карантинныхъ мѣръ, когда, по донесенію инспектора карантиновъ главноуправляющему, прибылъ туда и самъ гражданскій губернаторъ.

Сихъ двухъ фактovъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, какъ въ иныхъ случаяхъ дѣйствовала полиція къ прекращенію чумы. Распространенію и новому появленію заразы на прежнихъ мѣстахъ много способствовало и то закоснѣлое упорство туземцевъ, съ которымъ они, особенно въ послѣдніе годы, скрывали ее среди себя.

Туземцы, особенно Армяне-переселенцы, не вѣри, по неизвѣстству, пользѣ карантинныхъ предосторожностей, желая избѣжать стѣсненій и видя, наконецъ, какъ безнаказанность уличенныхъ въ укрывательствѣ заразы, такъ и самое бездѣйствіе полиціи, конечно, имѣли сильный поводъ упорствовать въ сокрытіи чумной заразы и доходили даже въ этомъ до невѣроятныхъ дерзостей и неповиновенія мѣстному начальству. Такъ случилось, напримѣръ, при оцѣненіи сел. Амамлы въ 1841 году и дер. Бекантъ въ 1842: многіе изъ жителей прорвались сквозь цѣнь, бросали каменьями въ главнаго начальника по прекращенію чумы,

подполк. Г., въ уѣзднаго начальника и участковаго засѣдателя; иѣкоторыхъ изъ нихъ даже ушибли. И этотъ случай, неизвѣстно почему, оставленъ безъ преслѣдованія.

Все это происшествіе я слышалъ отъ очевидцевъ.

565. Отношеніе ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 29-го апреля 1843 года, № 437.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го прошлаго января, № 18, вамъ извѣстно, что, въ ожиданіи прибытія сюда чиновниковъ, назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣній карантиновъ, я остановился соображеніями къ устройству этой части. Поминутые чиновники не прибыли еще до сего времени, а, между-тѣмъ, по дошедшемъ до меня свѣдѣніямъ о беспорядкахъ по карантинамъ, какъ на Персидской и Турецкой границахъ, такъ и въ Екатериноградѣ, я призналъ необходимымъ, для удостовѣренія, въ какой степени существуютъ сіи беспорядки, послать парочно адютанта моего, гвардіи кап. Головина, и состоящаго при вѣрренномъ мнѣ Корпусѣ полк. Волоцкаго.

По исполненіи ими сего порученія, я долгомъ считаю препроводить при семъ къ вамъ выписку изъ ихъ донесеній *); изъ нея вы усмотрѣть изволите, что карантины наши, болѣею частью, находятся въ положеніи, вовсе не соотвѣтствующемъ цѣли ихъ учрежденія, и сами по себѣ весьма мало, даже, можно сказать, почти никакъ не ограждаютъ край отъ внесенія чумной заразы извнѣ, ибо, не говоря о частныхъ неисправностяхъ, болѣе или менѣе отвратимыхъ, мѣстная неудобства таковы, что подвергать пассажировъ всей строгости карантинной обсервациіи было-бы совершенцо для нихъ гибельно и послужило-бы поводомъ къ всевозможнымъ беспорядкамъ по границѣ. Что касается до Екатериноградскаго карантина въ особенности, равно какъ и всей Кавказской карантинной линіи, то мнѣ ничего болѣе не остается сказать обѣ нихъ, какъ повторить неоднократныи изѣясненія предмѣстника моего, ген.-отъ-инф. Головина, о совершенной безполезности и ненадежности мѣръ, какія-бы на сей линіи ни были предпринимаемы, и ежели, до сего времени, Имперія защищена была отъ заразы, то это должно приписать, единственно, дѣятельнымъ средствамъ, принимаемымъ къ ея подавленію за Кавказомъ, на мѣстахъ появленія.

Все сие, несомнѣнно, убѣждаетъ въ необходимости обратить главное вниманіе на устройство наруж-

* См. докум. № 564.

ной охранной линії Закавказскихъ владѣній нашихъ; но пока линія эта надлежащимъ образомъ можетъ быть устроена, чтѣ потребуетъ много времени и издержекъ, и долгомъ считаю обратиться къ вамъ съ покорнейшою просьбою разрѣшить миѣ теперь-же приступить къ иѣкоторымъ по сей части улучшеннѣямъ, безъ коихъ нельзя имѣть ручательства въ пользѣ нашихъ пограничныхъ карантинныхъ учрежденій. Улучшія эти должны состоять, на первый разъ, въ исправленіи и, гдѣ нужно, въ увеличеніи зданій и усиленіи чиновъ карантинаго штата, который до тога ограничентъ, что, по недостатку рукъ, тюки съ товарами не разбиваются для окурки, а лишь очищаются наружно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ вамъ оказать содѣйствіе ваше къ ускоренію прибытія ожидаемыхъ сюда чиновниковъ, чтобы, вслѣдствіе ихъ подробнаго и опытнаго обзора здѣшнихъ карантиновъ и всѣхъ предположеній, къ устройству ихъ въ разное время составленныхъ, я былъ въ состояніи дать окончательное заключеніе мое по улучшенню сей части. До сего-же времени, сколько я могъ ознакомиться съ положеніемъ карантинной части, я нахожу предположенія ген. Головина, изложенные въ отношеніяхъ къ вамъ, отъ 16-го ноября 1841 и 7-го декабря 1842 года, №№ 942 и 1052, какъ основанныя на неоспоримыхъ фактахъ и на точномъ знаніи мѣстности, болѣе всѣхъ другихъ удобными въ исполненіи.

Междубѣтъ, въ ожиданіи благоугоднаго отзыва вѣшшаго, я приказалъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ порядокъ всего, что возможно при настоящемъ положеніи карантиновъ и при тѣхъ способахъ, какіе онимъ предоставлены; о дѣйствительномъ же исполненіи сего не оставлю имѣть наблюденіе.

Записка.

Со временемъ присоединенія Грузіи къ Россіи, учрежденіе за Кавказомъ карантиновъ было разновременно, по мѣрѣ распространенія границъ нашихъ со стороны Персіи и Турціи, отчего устройство карантинныхъ зданій производилось безъ надлежащей прочности и не соотвѣтственно цѣли карантинного учрежденія.

Объ устройствѣ этой части сообразно настоящей потребности оной, съ давнаго времени производится переписка Главнаго Управленія за Кавказомъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; но когда бывшій здѣсь главноуправляющимъ, ген.-адют. барономъ Розеномъ, по составленному имъ, въ 1834 году, проекту потребовалъ: на устройство прочныхъ карантинныхъ зданій 461,090 р. 67½ к., на постройку карантинныхъ вещей—18,630 р. 2½ к., на сформированіе карантинной стражи—72,471 р. 66¾ к., на жалованье, ремонты и прочіе расходы 40,370 р.—всего: единовременно—552,192 р. 36 к. и ежегодно—по 40,370 р. с., то министры внутреннихъ дѣлъ и финансово, по совокупности разсмотрѣли сего требованія, не отвергнувъ пользу устроеній за Кавказомъ карантиновъ, признали, однако-же, что расходы, исчисленные барономъ Розеномъ, слишкомъ велики и отяготительны для Государственнаго Казначейства и что, за всѣмъ тѣмъ, прочное устройство дорогостоящихъ карантиновъ, по мѣстному положенію края и свойству жителей, не представляетъ полнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы, не только въ Закавказскій край, но и во внутрь Имперіи. Государственный Советъ, основываясь на сихъ соображеніяхъ, мѣнилось, 4-го декабря 1835 года Высочайше утвержденіемъ, положилъ: карантинное наблюденіе здѣсь ограничить по возможностямъ такими мѣрами, которыми, собственно, могутъ быть привнесены необходимыи въ пользу края, не затрудняющими сношеній съ Россіею, ограждаемою ка-

рантиными, устроенными на Кавказской Линіи. Въ настоящее время, какъ и въ 1834 году, существуютъ за Кавказомъ 17 карантинныхъ пунктовъ, а именно: по Каспийской области: въ Дербентѣ, Баку, Сальянахъ, Ленкорани, Джевадѣ, Джебраильскихъ садахъ и по Грузино-Имеретинской губерніи: въ Ордубатѣ, Джумалиахъ, Шарурѣ, Игдырѣ, Александровѣ, Хозапинѣ, Качкаевѣ, Озургети, въ Сухум-кале, Редут-кале и въ укр. св. Николая. Сверхъ сего, находится въ Тифлисѣ почтовый карантинъ подъ названіемъ Гаретубанскій, для произведенія окурки корреспонденціи, отправляемой въ Россію. Управление этими карантинами поручено Комитету предохраненія Закавказскаго края отъ чумной заразы, учрежденому въ 1828 году, въ который, измѣняясь въ своемъ составѣ и будучи изъ лицъ, большую частью обремененныхъ другими обязанностями, очень мало оказывали пользы и дѣла, даже и тогда, когда былъ назначенъ въ оный особый непремѣнныи членъ; а посему и по неимѣнію въ Комитетѣ основныхъ правилъ для внутреннаго и вѣнчшаго управления, невозможно ручаться за порядокъ дѣлъ, въ особенности, по отчетности въ суммахъ, въ значительномъ количествѣ поступающихъ въ его распоряженіе на карантинные расходы и на прекращеніе чумы, появляющейся съ 1838 года почти безпрерывно въ Грузино-Имеретинской губерніи; карантинные штаты чрезвычайно ограничены и служащие по этой части чиновники, довольствуясь чрезмѣрно скучнымъ содержаніемъ, недостаточнымъ на удовлетвореніе самыхъ первыхъ потребностей жизни, не пользуются тѣми правами, какія присвоены закономъ и дарованы карантинному вѣдомству различными установлениями.

Попытками для карантиновъ устроены временные—въ земляникахъ и балаганаахъ, кроме, впрочемъ, Александровы и Редут-кале, гдѣ устроены прочныя зданія; карантинные же пункты, какъ сказано выше, подвергались, отъ времени до времени, измѣненіямъ, совершившимъ не соотвѣтствуютъ, своему назначению: иные удалены отъ заграничныхъ дорогъ и таможенныхъ заставъ, другие находятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ естественная преграды закрываютъ къ онымъ доступъ, а остальные расположены въ мѣстностяхъ нездоровыхъ для жизни и неудобныхъ для пасажировъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго о доставленіи вновь предложенія обѣ устроить карантинную части, составленъ въ началѣ 1841 года проектъ, который вмѣстѣ со штатомъ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскими краемъ, переданъ въ此刻ъ того-же года члену Государственнаго Совѣта сенатору барону Гану для представленія буда слѣдуетъ на утвержденіе.

По этому проекту предполагается: раздѣлить всю карантинную линію по границамъ Каспийской области и Грузино-Имеретинской губерніи на 2 части, начиная отъ Дербента, по берегу Каспийскаго моря и по сухопутной границѣ Персійской, до границы Грузино-Имеретинской губерніи и устроить карантинъ: Дербентскій и Бакинскій; заставы: Сальянскую и Джевадскую и карантинъ при Аргунскій таможнѣ, вмѣсто Джебраильскаго, такъ какъ путь, имъ пынѣ заимаеый, неудобенъ по отдаленности отъ таможни и весьма вреденъ для здоровья. Для сопровождения-же въ карантинѣ карауловъ, сѣдѣющихъ изъ-за границы чрезъ Худа-аферинскій мости, оставить при немъ 4-хъ таможенныхъ обѣзѣдчиковъ, каковою мѣрою достигнуты будутъ, какъ карантинная, такъ и таможенная цѣль, тѣмъ болѣе, что между таможеннымъ и карантиннымъ учрежденіями въ Худа-аферинскимъ мостомъ никакого поседенія нѣть. За симъ, Талышинскій уездъ и Муганская степь должны, по положенію своему, оставаться за карантинною чертой. Даѣтъ-же, сѣдѣя по сухопутной Персійской границѣ отъ Каспийской области до Чернаго моря: въ Нахичеванскомъ уѣзѣ, вмѣсто Ордубатскаго и Джумалиинскаго карантиновъ, устроить одинъ при уроч. Голистанѣ, отстоящемъ въ 3-хъ верстахъ отъ Джумалиинской переправы; мѣсто это предпочитается по здоровому климату. Для облегченія-же торговыхъ сношеній пограничныхъ жителей нашихъ Шарурскаго и Заигбасарскаго участковъ, имѣющихъ почти единственныи промыселъ въ сбыте за границу сарачинскаго икры и для поддержания ближайшей коммуникаціи съ Баязетомъ и Тавризомъ, оставить Шарурскую карантинную заставу на прежнемъ мѣстѣ, близъ переправы, устроенной чрезъ р. Араксъ; а Шадрекскій карантинъ, отдѣленный отъ торговыхъ путей и не представляющій никакой пользы, уничтожить; вмѣсто-же его учредить карантинную заставу противъ Кульпі, при селеніи Эриванскаго уѣзда Шиду, на лѣвомъ берегу Аракса, чтобы доставить болѣе способовъ сбыту Кульпинской икры, оставающейся въ карантинной цѣли.

По границѣ съ Турциею: Александровскій карантинъ оставить на томъ же мѣстѣ, съ привѣніемъ только къ нему иѣкоторымъ пристроекъ; Качкаевскій и Хозапинскій карантинъ замѣнить однимъ карантиномъ при Джагисманской постѣ, соединяющемъ около себѣ всѣ пути къ Ахадицкому уѣзду и, на конецъ, заключить сухопутную линію устроеніемъ карантинной заставы, вмѣсто Озургетской, при кр. Лихаури, въ Гурійскомъ уѣзѣ; а со стороны моря оставить на прежнихъ мѣстахъ: Сухум-кальскій и Редут-кальскій карантинъ и Николаевскую карантинную заставу.

Такимъ образомъ, обложивъ карантинами границы наши со стороны Персіи и Турціи, предполагается устроить карантинъ на Военно-Грузинской дорогѣ, близъ Владикавказа, дабы съ уѣренностю можно было ручаться, что если чума прокрадется въ Закавказскій край, то она не можетъ быть пропущена въ Кавказскую область, а сѣдователю, и во внутрь государства; ибо всѣ три пути сообщенія Закавказскаго края съ Россіею образуютъ карантинные пункты отъ Чернаго до Каспийскаго моря по всему протяженію хребта Кавказскихъ горъ. Пункты сіи суть: Сухум-кале на Черномъ морѣ, Владикавказъ на Военно-Грузинской дорогѣ и Дербентъ на берегу Каспийскаго моря.

Всѣ эти карантинъ предположено подчинить начальникамъ губерній и областей, подъ вышнею зависимостью главноуправляющаго, сообразно Учрежденію 10-го

апреля 1840 года. Для ближайшаго же надзора за карантинюю линею и управлением карантинными дѣлами учредить въ центрѣ каждой линиѣ карантинной управлениї, въ видѣ карантинныхъ конторъ: по Каспийской дистанціи центръ линиѣ составитъ карантинъ Бакинскій, а по Грузино-Имеретинской—Александрапольскій.

Но какъ, безъ особой карантинной стражи, охраненіе карантинной и таможенной линиѣ не можетъ быть дѣйствительно, то, учреждая ону, слѣдуетъ придержаться оснований о пограничной стражѣ, существующей иныи по границѣ Европейской Турции, по Проту и Дунаку, о чмъ предназначено составить особое соображеніе.

На сооруженіе зданій для означеныхъ карантиновъ и заставъ, исключая Лихаурской заставы, для коей устраиваются уже зданія на ассигнованную для того прежде сумму, и Александрапольскаго карантинна, для котораго предполагается добавить только нѣкоторыя незначительныя постройки, требуется 121 т. р. с. и на содержаніе чиновъ всего карантинного управлениѧ и проче расходы 51,130 р.; сверхъ того, на экстраординарные расходы въ распоряженіе главноуправляющаго 12,000 р. с.

При такомъ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части, предположено упразднить Комитетъ о предохраненіи края отъ чумы и карантинъ по Кавказской Линиѣ, не имѣющіе должнаго и даже посредственнаго устройства.

Между тѣмъ, по случаю частаго появленія за Кавказомъ чумной заразы, послѣдовало, въ августѣ 1841 года, Высочайше повелѣніе о принятіи предохранительныхъ мѣръ противъ вспесеніи этой болѣзни въ предѣлы Имперіи и, по этому поводу, главноуправляющій краемъ, ген.-адм. Головинъ, сообщая подробно министру внутреннихъ дѣлъ, 16-го ноября 1841 года, № 942, о мѣрахъ, принимаемыхъ къ прекращенію чумы на мѣстѣ появленія, и къ прегражденію ей пути въ предѣлы Имперіи, присовокупилъ, что если всѣ эти мѣры, которая по 3-х-лѣтнему опицю оказались дѣйствительными, и если учрежденіе притомъ, какъ предполагается по вышеобъясненному проекту, карантиновъ во Владикавказѣ и Дербентѣ признается недостаточнымъ для охраны Имперіи отъ внесенія чумы изъ Закавказскаго края, то, остается одно средство: восстановить прежнюю карантинную линію отъ Дона по рр. Маничу и Кумѣ, оставивъ Кавказскую область, вмѣстѣ съ Закавказскимъ краемъ, въ сомнительномъ положеніи, чтобы восстановить свободное сообщеніе Кавказской Линиѣ съ Грузіею, которое стало необходимо, въ особенности въ военному отношеніи; предполагаючи же карантинъ во Владикавказѣ и Дербентѣ, или существующіе уже по рр. Малкѣ и Тереку—будутъ служить только для огражденія Кавказской области и должны зависѣть непосредственно отъ распоряженія главноуправляющаго. Дѣйствіе тѣхъ и другихъ могутъ сообразиться со степенью угрожающей опасности изъ-за Кавказа и обсервационный терминъ можетъ сокращаться по мѣрѣ благонадежности состоянія Закавказскаго края, откуда перѣѣздъ до Дона и Кумы будетъ уже, нѣкоторымъ образомъ, начальствомъ обсервации.

Предположеніе это ген. Головинъ просилъ провергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе, съ тѣмъ, что дальнѣйшее развитіе его будетъ зависѣть отъ утверждения соображеній, имъ объясненныхъ.

Въѣздѣ сего министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, 28-го сентября, № 674, что онъ означеннное предположеніе передавалъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Соѣза и, согласно заключенію постѣднаго, находитъ: 1) что предположеніе измѣненіе системы Закавказскихъ и Кавказскихъ карантиновъ, съ учрежденіемъ внутрѣшней линиѣ въ Дербентѣ и Владикавказѣ, могло бы быть допущено; но окончательное по этому сужденію зависитъ отъ подробнѣйшаго развитія сего предположенія; 2) что восстановление Донской линиѣ единѣ можетъ быть допущено, какъ по соображеніямъ съ устройствомъ ея неудобствамъ, такъ и потому, что сама мѣстность этой линиѣ не можетъ доставить достаточнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы; 3) что мѣстныя мѣры, принимаемыя въ Закавказскомъ краѣ въ случаѣ появленія чумы въ ея предѣлахъ, для заключенія и уничтоженія ея въ томъ самомъ мѣстѣ, где она появилась, нерѣдко оказывались дѣйствительными, однако-же, какъ строгое исполненіе сихъ мѣръ сопряжено съ чрезвычайными трудностями и, затѣмъ, отъ можетъ иногда не принести ожидаемой отъ нихъ пользы, то всѣ усилия мѣстнаго начальства, естественно, должны быть устремлены къ тому, чтобы чума была удержана за наружную черту. Для сего слѣдуетъ воспользоваться всѣми способами, чтобы сдѣлать пограничную карантинную черту надежною. Съ этого цѣлью обратить преимущественно вниманіе на мѣста, въ коихъ наиболѣе угрожаетъ опасность по значительности сообщеній, и затѣмъ сосредоточить карантинные мѣры, пользуясь, по возможности, мѣстными выгодами; правило это налагаетъ наименѣніе и къ Кавказской Линиѣ; 4) какъ, наконецъ, одна и, можетъ быть, важнѣйшая изъ причинъ невадежности карантинной линиѣ заключается въ не-надежности большей части чиновниковъ и какъ неусыпнымъ только надзоромъ за точнымъ исполненіемъ карантинныхъ мѣръ можно противодействовать этому злу, то полезно было возложить на особыхъ постолинныхъ карантинныхъ ревизоровъ обязанность наблюдать за дѣйствіемъ карантинныхъ линиѣ. Для сего можно назначить одного ревизора съ двумя помощниками для Закавказской линиѣ и одного съ помощникомъ для внутренней Кавказской карантинной системы. Чиновники сии, дѣйствуя съ поминутной цѣлью, должны были бы обѣ всемъ, могутъ клониться къ устройству карантинной части, доводить до свѣдѣнія мѣстнаго начальства и Медицинскаго Департамента, которому затѣмъ должно быть предоставлено избрание въ должности ревизоровъ и ихъ помощниковъ врачей способныхъ и благонадежныхъ и точное и подробное определеніе круга ихъ дѣйствій и отношений къ мѣстному начальству и, наконецъ, снабженіе ихъ соответственнымъ инструкціями.

Въ заключеніе, т. с. Перовскій просилъ сообщить ему подробнѣйшіе соображенія объ учрежденіи внутренней карантинной линиѣ и о предположеніяхъ

далѣйшаго существованія карантиновъ на Малкѣ и Терекѣ, на случай учрежденія внутренней карантинной линиѣ во Владикавказѣ и Дербентѣ.

Удовлетворяя таковому требованію ministra внутреннихъ дѣлъ, ген. Головинъ въ отзывѣ, отъ 7-го декабря, сообщилъ ему:

1) Подробное развитіе общихъ предположеній о системѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ карантиновъ заключается въ проектѣ, переданномъ т. с. барону Гану, въ коемъ точно определены образъ дѣйствій карантиновъ вѣнчаной и внутренней линиѣ и тѣ взятія изъ общихъ карантинныхъ правилъ, которыхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаны нужными допустить.

2) Первоначальная идея восстановленія карантинной черты по границѣ земли Войска Донского принадлежитъ командовавшему войсками на Кавказской Линиѣ, ген.-адм. Граббе, и признана единственную мѣрою въ такомъ только случаѣ, если-бы правительство, за всѣми доводами о благонадежности и достаточности способъ, принимаемыхъ внутри Закавказскаго края противъ чумной заразы, не переставало считать край этотъ, по прежнему, во всегдашнемъ сомнительномъ положеніи и, вслѣдствіе сего, нашло-бы нужнымъ къ огражденію Имперіи принять осенний мѣръ сверхъ тѣхъ, кои, по опыту, оказались достаточными для огражденія отъ чумной заразы губерній даже сопредѣльныхъ Кавказской области.

3) Прочное устройство карантиновъ по государственной границѣ Закавказскаго края и огромная издержка, потребныя на учрежденіе особой карантинной стражи, какъ видно изъ дѣлъ прежняго времени, несомнѣнны съ видами высшаго правительства п., чрезъ эту недостатокъ способовъ, всѣ усиля мѣстнаго начальства удержать чуму за наружную черту этого края не всегда могутъ сопровождаться желаемыми успѣхомъ.

Впрочемъ, въ составленномъ проектѣ обращено на это вниманіе: избрани для устройства карантиновъ надежные пункты, предположено исправить, а, где нужно, вновь устроить карантинныя зданія.

4) Причина ненадежности большей части теперешнихъ карантинныхъ чиновниковъ, заключается въ чрезвычайно ограниченномъ ихъ содержаніи. Чиновники эти, будучи чужды всѣхъ удовольствій общественности, проживали въ землянкахъ или полуразрушенныхъ домахъ, при дорожнѣй пограничныхъ и часто безлюдныхъ мѣстъ претерпѣвая всевозможныя крайности, получаются не болѣе 240 р. с. въ годъ жалованья, тогда какъ другіе гражданскаго вѣдомства чиновники Закавказскаго края, въ равныхъ имъ званіяхъ служащіе, получаютъ отъ 800 до 1,000 р. с. въ годъ содержанія. Для улучшія личнаго состава карантинного управлениѧ предложено по проекту увеличить оклады карантинныхъ чиновниковъ и съ сюю цѣлью составлены новые штаты. Эта мѣра, вмѣстѣ съ подчиненіемъ карантинной части непосредственному вѣдомству мѣстныхъ губернскаго и областнаго начальствъ, которымъ имѣютъ всѣ способы надзора, признана самымиѣрными средствомъ къ исправленію и отвращенію злоупотреблений и беспорядковъ, имѣющихъ существующихъ.

5) Съ учрежденіемъ, на основаніяхъ, изложеныхъ въ проектѣ, карантиновъ во Владикавказѣ и Дербентѣ, дальнѣйшее существованіе карантинной линиѣ на Малкѣ и Терекѣ признавалось безполезнымъ, такъ-какъ линія сія въ тепери, по мѣстнымъ ея неудобствамъ, весьма недостаточна и, притомъ, не имѣть даже посредственнаго устройства.

Выше сказано было, что ген. Головинъ, сообщая начальнику Кавказской области мѣнѣе свое о Кавказскихъ карантинахъ, просилъ его доставить заключеніе о томъ: не удобѣ-ли будетъ карантинную линію, пред назначенную собственно для охраны Кавказской области, оставить по Кубани, Малкѣ и Тереку, вмѣстѣ учрежденія съ сюю цѣлью карантиновъ во Владикавказѣ и Дербентѣ; на чѣ-то ген.-л. Гурко и представлѣніи, отъ 21-го декабря 1842 года, изъяснилъ слѣдующее:

Существование мелкодвижныхъ мѣстъ на рр. Малкѣ, Терекѣ и Кубани, почти вездѣ, открываетъ возможность свободного сообщенія, минул карантинные пункты, чего cozы посты, замѣняющіе карантинную стражу, отвратить не въ состояніи; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, сопѣдѣство горцевъ подвергаетъ Линію, на всѣмъ ея пространствѣ, вторженіемъ хищническихъ партій, а дѣйствіе отрядовъ нашихъ за линейною чертою поставляетъ самыя чистыя въ необходимость допускать въ карантинныхъ правилахъ изъятія и отступленія, чтобы не затруднять движение войскъ и военныхъ транспортовъ.

Въ этомъ себѣсмѣнно уваженіи, военные чины и обозы пропускаются чрезъ карантинъ по одному наружному осмотрѣ, на основаніи удостовѣреній начальства о слѣдованіи ихъ изъ благонадежныхъ мѣстъ. То-же снисхожденіе допускалось для жителей крѣости и поселеній нашихъ и для мирныхъ народовъ, находящихихся за чертою линіи. Задержанію въ карантинахъ подвергались только проѣзжавшіе и транспорты безъ свидѣтельства о пропускѣ чрезъ карантинъ, хотя они военныя и вѣнно слѣдуютъ по одному и тѣмъ-же путамъ, а часто и въ одно время съ военными чинами и жителями благонадежныхъ мѣстъ; причемъ взаимное прикосновеніе неизбѣжно и поставляетъ всѣхъ въ одинаково не безопасное положеніе.

Нарушеніе карантинныхъ осто рожкостей нельзя отвратить въ самыя карантинные помѣщенія, недостаточныхъ до такой степени, что въ нихъ не могутъ размѣщаться пассажиры, даже по срокамъ поступлѣній въ карантинъ. Впрочемъ, какъ-бы ни были позведены для карантиновъ зданія, безопасность края не можетъ быть ими обеспечена, когда доступность сообщеній, минул карантинъ, движение войскъ во время экспедиціи и непрязненныя вторженія горцевъ представляютъ явные способы ко вспесенію заразы внутрь Линіи, въ случаѣ появленія ея по сю сторону Кавказа.

Изъ сего слѣдуетъ, что Кавказская карантинная линія цѣлью своего учрежденія не соотвѣтствуетъ и, при неблагонадежномъ состояніи сопредѣльныхъ мѣстъ, надежной оградой для области и Россіи служить не можетъ. Между тѣмъ, содержаніе ея стоять казыдорого; устройство новыхъ карантинныхъ помѣщеній тре-

буетъ весьма значительныхъ суммъ и, кромѣ того, нужны будуть еще большие расходы на содержаніе постояннаго карантинной стражи, которой формирование отложено до устройства лучшихъ помѣщений.

Не видя пользы въ этой линіи, по невозможности соблюденія на ней въ сплошныхъ мѣстахъ жителей карантиннаго порядка, онъ, ген.-л. Гурко, не находить съ своей стороны никакого препятствія къ замѣнѣ ея устройствомъ карантиновъ на главныхъ пунктахъ сообщенія съ Закавказьею: во Владикавказѣ и Дербентѣ, когда по берегамъ морей Черного и Каспійскаго будуть приняты надежныя мѣры. Но какъ, при всѣхъ осторожностяхъ, не отвергается, однако, возможность внесенія чумы въ Закавказскій владѣній чрезъ границы Турции и Персии, то, для совершенія огражденія безопасноти внутреннихъ губерній, въ случаѣ проникновенія чумы въ Закавказье и въրоятія вторженія въ предѣлы области, необходимо, по мнѣнію его, приготовить всѣ средства къ возстановленію второй линіи карантиновъ отъ Азовскаго моря до Каспійскаго: по рр. Егорлику, Маничу, Куму.

Для этого, главнѣшее письмо должно быть обращено на устройство помѣщений тамъ, где назначены карантинныя, чтобы въ открытии ихъ, по первому вос требованію, не могло произойти ни малѣйшей остановки. Зашасами бѣлыя, платя и прочихъ принадлежностей карантиннаго дѣйствія они могутъ быть снабжены изъ карантиновъ, нынѣ существующихъ. Коудомъ предназначено уже содержать Донскими козачьими полками; во надеждѣ еще имѣть въ виду, что управление карантинами требуетъ людей опытныхъ и благоузданныхъ.

Въ подобныхъ людяхъ область терпитъ большую нужду, почему полезно и даже необходимо опредѣлить въ распоряженіе областнаго начальника нѣсколько особыхъ чиновниковъ, на которыхъ можно возложить управленіе карантинами въ неблагополучное время; въ благополучное же они могутъ быть заняты другими дѣлами службы.

При имѣніи карантинахъ: Екатериноградскомъ и Кизлярскомъ находятся таможенные надзоры, а при карантинныхъ заставахъ: Прохладненской, Усть-Лабинской и Протон-оконской состоятъ мѣновые дворы. При открытии карантинной линіи, первые, т. е. таможенные надзоры, могутъ быть присоединены къ карантинамъ Владикавказскому и Дербентскому, а мѣновые дворы оставлены изъ чиновниковъ, въѣдшихъ особыхъ смотрителей; наблюденіе же, чтобы при торговлѣ съ горцами послѣдніе и торговцы наши не перевозили и не продавали запрещенныхъ предметовъ, будетъ лежать на облазности и ответственности смотрителей мѣновыхъ дворовъ и мѣстнаго начальства.

Таковое предположеніе свое ген.-л. Гурко сообщилъ и министру внутреннихъ дѣлъ.

Между-тѣмъ, Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, отъ 14-го февраля сего года, № 279, доводя до сѣдѣнія главноуправляющаго, что строенія Джебранъльскаго карантинна, бѣзъчною частью, совершенно разрушались, а пѣктория, хотя и существуютъ, но столь ветхи, что при малѣйшемъ присоединеніи грозятъ паденіемъ и что таковое неустройство, препятствуя исполненію правилъ карантиннаго устава въ отношеніи очищенія товаровъ, возбуждаетъ ропотъ купцовъ, которые требуютъ вознагражденія отъ казни за порчу товаровъ ихъ въ карантинѣ отъ пыли, дожда и снѣга, и испрашиваютъ приказаній е. вѣса, присовокупляя, что, вмѣсто построенія памъ поддержания Джебранъльскаго карантинна, по мнѣнію Комитета, гораздо легче устроить таковой близъ Аргаманской таможни, такъ-какъ, по проекту обѣ устройствѣ карантинной части, предполагается въ семъ мѣстѣ существование карантинна; во избѣженіе же запачтительныхъ расходовъ, устроить на первый разъ пассажирскіе комнаты, измѣненіе для чиновниковъ и окружную—въ видѣ землянокъ, помѣщеніе же для комиссара и другихъ чиновниковъ и наѣтъ для проѣтыванія товаровъ—сдѣлать турлучные, камового рода строенія, соотвѣтствуя теплому климату и мѣстности, не будутъ стоять дорого, благодаря близости лѣса; кромѣ того, они могутъ быть устроены въ короткое время.

Между-тѣмъ, по возникшѣй перепискѣ объ упраздненіи Качкаевскаго и Хозапинскаго карантиновъ и о постройкѣ, выѣсто ихъ, одного при Джагисманскомъ посту, истребовало заключеніе Ахалцыхскаго уѣзднаго начальника, который, въ рапорѣ, отъ 28-го минувшаго апрѣля, изыясняетъ, что соединеніе двухъ карантиновъ: Качкаевскаго и Хозапинскаго въ одинъ при Джагисманскомъ посту не представляется удобства по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Хозапинский карантинъ можетъ, со временемъ, благодаря его положенію, служить прымѣръ торговыми путемъ: чрезъ Ахалкалаки, Цалку, слѣдя заѣздомъ между Бѣлымъ-Ключемъ и Манглисомъ, наконецъ, черезъ Пріютъ, въ Тифлісъ, где въ данное время есть близкая выючая дорога, не затруднительная лѣтомъ. Поэтому, Хозапинскій карантинъ долженъ остататься, по, конечно, съ лучшимъ, противъ настоящаго, устройствомъ.

Уничтоженіе Качкаевскаго карантинна, чтобы сосредоточить очищеніе пассажировъ и купеческихъ каравановъ въ одномъ Хозапинскомъ, невозможно, потому что карантинъ этотъ находится въ 16-ти верстахъ отъ Ахалциха, чрезъ который ведется заграницаніе торговля здѣшними купцами; если-же учредить одинъ карантинъ въ Хозапинѣ, отстоящемъ отъ Ахалциха на 80 верстъ, то торговля этого города, безъ того бѣдная, потерпѣть слишкомъ много; тѣмъ болѣе, что съ уничтоженіемъ Качкаевскаго карантинна должно будетъ слѣдоватъ изъ Хозапина, чрезъ м. Кертисисъ, по гористой мѣстности, весьма затруднительной для купеческихъ каравановъ. Принимая, однако, во вниманіе убѣдительный климатъ въ Качкаевѣ, по мнѣнію его, необходимо перевести этотъ карантинъ дальше, тѣмъ на 7 верстъ, къ Джагисманскому посту, где, для устройства онаго, представляются всѣ удобства, какъ-то: соединеніе изъ-за границы двухъ дорогъ, возвышенная мѣстность, окруженная сосновымъ лѣсомъ, и лучшая вода.

566. Тоже, къ управляющему министерствомъ финансъ, отъ 23-го июня 1843 года, № 673.

Министръ финансовъ, препровождая на разсмотрѣніе предѣстника моего, отъ 27-го октября 1842 года, № 15832, два представленія Тифлисской таможни по управлению Закавказскимъ таможеннымъ округомъ, №№ 1504 и 1519, о таможенномъ судѣ „Марфа“, оказавшемся безполезнымъ для пред назначеній цѣли прибрежнаго плаванія по Каспійскому морю въ отвращеніе тайного ввоза товаровъ, просилъ доставить ему заключеніе: настоитъ ли въ теперешнее время надобность имѣть вооруженный таможенный суда на Каспійскомъ морѣ согласно Высочайше утвержденному положенію о таможенномъ управлении въ Закавказскомъ краѣ; если-же суда эти не могутъ привести ожидаемой отъ нихъ пользы, то какія по мѣстности удобнѣе принять мѣры къ отвращенію тайного ввоза товаровъ.

Разсмотрѣвъ изъясненія въ помянутыхъ представленіяхъ таможни обстоятельства и принимая въ соображеніе, что въ продолженіи послѣдніхъ 3-хъ лѣтъ, какъ видно изъ доставленныхъ миѣ управляемъ Закавказскимъ таможеннымъ округомъ съѣдѣній, было только семь поимокъ контрабанды, изъ коихъ 5 по вѣдомству Бакинской таможни, а остальный 2 по Сальянской и Ленкоранской таможеннымъ заставамъ, всего на 616 р. с., я нахожу совершенно безполезнымъ для столь незначительной контрабанды имѣть вооруженный таможенный суда на Каспійскомъ морѣ, содержаніе коихъ казнѣ обходится довольно дорого, а полагаю достаточнымъ охраненіе морского берега Каспійскаго моря оставить по прежнему на отвѣтственности таможенной стражи, и тѣмъ болѣе, что стража эта, по Высочайше утвержденному въ 7-й день апрѣля сего года временному штату Закавказскаго таможенного округа, значительно увеличена.

567. Тоже, къ д. т. с. Перовскому, отъ 14-го февраля 1844 года, № 213.

Отношеніемъ, отъ 6-го ноября 1843 года, № 1381, я имѣлъ честь увѣдомить васъ объ исполненіи к. с. Парчевскаго возложенаго на него по Высочайшей волѣ порученія: обзора Закавказскихъ карантиновъ.

Нынѣ, соображенія его, Парчевскаго, объ устройствѣ этой части мною разсмотрѣны и, съ тѣмъ вмѣстѣ, для рѣшительного заключенія моего по сему дѣлу, я счелъ необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію предположеній предѣстниковъ моихъ и всѣхъ

свѣдѣній, какія имѣются по этой части въ дѣлахъ Главнаго Управлениія.

Записка, составленная по указаніямъ моимъ, была предложена мною на обсужденіе Совѣта Главнаго Управлениія, который вполнѣ согласился съ основаніями предполагаемаго устройства карантинной части.

Записку сю, предварительно всякаго по опой дальнѣйшаго распоряженія, я имѣю честь препроводить на благоусмотрѣніе ваше *). Если изложенная въ ней система огражденія Имперіи отъ чумной заразы, со стороны Азіатской границы нашей, будетъ принята правительствомъ, то, по полученіи о томъ увѣдомленія вашего, я не замедлю заняться начертаніемъ подробнаго проекта устройства карантинной части и штатовъ карантиннаго управления.

Но какъ все это потребуетъ, вѣроятно, некотораго времени, между-тѣмъ настоящее состояніе болѣйшей части карантиновъ таково, что не дозволяетъ откладывать постройки, то, повторяя покорнѣйшую мою просьбу, изложенную въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ 28-го іюля 1843 года, № 882, объ ассигнованій въ распоряженіе Главнаго Управлениія примѣрной суммы для немедленнаго, по полученіи ожидаемаго разрешенія, распоряженія о возведеніи карантинныхъ зданій въ пунктахъ, наиболѣе того требующихъ, я убѣдительнѣйше прошу васъ: 1) командировать сюда знающаго производство карантинныхъ построекъ архитектора, собственно для сей надобности, такъ-какъ здѣсь не имѣется въ виду, на кого можно-бы это возложить, и, притомъ, никто не имѣеть нужныхъ по карантинной части познаній и опыта; и 2) прислатъ также, по благоусмотрѣнію вашему, чиновника, свѣдѣнія котораго были-бы полезны при начертаніи въ Главномъ Управлениі подробнаго проекта и штатовъ, и который, сверхъ того, могъ-бы на мѣстѣ указать порядокъ отправленія карантинной службы и устройство карантиннаго дома.

568. Тоже, д. т. с. Первовскаго къ ген. Нейгардту, отъ 11/15 апраля 1844 года, № 185.

Доставленная вами при отношеніи, отъ 29-го апрѣля 1843 года, № 437, записка, въ которой заключаются предположенія объ устройствѣ карантинной части въ Закавказскомъ краѣ, предложена была мною, на основаніи 11-го пун. ст. 1275 и 1276 т. I Св. Зак., на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта.

Совѣтъ, при выполненіи порученія сего, имѣть въ виду 3 главныя условія карантиннаго устройства вообще, именно: 1) надлежащее опредѣленіе карантин-

ной линіи и главныхъ ея пунктовъ; 2) обеспеченіе непосредственно па этой линіи точнаго исполненія карантинныхъ правилъ, и 3) обеспеченіе стройнаго хода карантинныхъ дѣлъ вообще учрежденіемъ правильнаго контроля за дѣйствіями карантиновъ.

1) Въ отношеніи къ первому Медицинскій Совѣтъ вполнѣ согласился съ изложенными въ запискѣ предположеніями, основанными на мѣстныхъ удобствахъ и потребностяхъ; онъ полагалъ-бы только, для удобства прибывающихъ изъ-за границы Армянъ-поклонниковъ и для ближайшихъ коммерческихъ сношеній напіихъ пограничныхъ жителей, устроить сухопутную карантинную заставу въ дер. Шидлу, вместо предполагавшейся въ Шарурѣ или Игдырѣ.

2) Для обеспеченія по карантинной линіи на всѣхъ точкахъ ея правильныхъ карантинныхъ дѣйствій, Совѣтъ находитъ необходимымъ, на точномъ основаніи карантиннаго устава:

а) Сообразно съ мѣстностью и потребностями края и соответствующею тому болѣею или менѣею обширностью круга дѣйствія карантиновъ, возвести на степень центральныхъ карантины: Бакинскій, Гюлистанскій и, внослѣдствіи, одинъ изъ карантиновъ восточнаго берега, къ чemu Сухум-кале, по положению своему почти на срединѣ береговой линіи и по превосходству своего рейда, представляетъ наиболѣе удобствъ; учредить частные карантины: въ Аркеванѣ, Александраполѣ, при Джагисманскомъ постѣ, въ Лихаурахъ, въ Редут-кале, въ Сухум-кале—до времени и Новороссійскѣ, на прочихъ-же затѣмъ карантинныхъ пунктахъ устроить заставы.

б) Во всѣхъ сихъ карантинныхъ заведеніяхъ опредѣлить опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ въ надлежащемъ числѣ, примѣняясь къ карантинному уставу, и со всѣми выгодами, уставомъ предоставленными. При каждомъ изъ сказанныхъ заведеній долженъ быть особый врачъ.

с) Наблюденіе за правильнымъ дѣйствиемъ карантиновъ возложить на инспекторовъ карантиновъ центральныхъ, на томъ самомъ основаніи, какъ это постановлено статьею 18-ю карантиннаго устава.

д) Учредить для Закавказскихъ карантиновъ особую постоянную карантинную стражу изъ людей испытанной благонадежности, которые, свыкшись съ дѣломъ и мѣстнымъ климатомъ, безъ сомнѣнія, будутъ полезнѣе, чѣмъ на время назначаемые военные чины, не имѣющіе никакого понятія о карантинной службѣ и погибающіе во множествѣ отъ болѣзней, по непривычкѣ ихъ къ климату.

3) Въ видахъ обеспеченія правильнаго, стройнаго

* Записку эту см. въ прилож. къ документу № 565; см. стр. 683, 684 и 685.

го хода карантинныхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ, вообще, Медицинскій Совѣтъ, вполѣ соглашаясь съ предположеніемъ вашимъ учредить для завѣдыванія карантинной частью особый комитетъ, полагалъ определить въ оный, вмѣсто 2-хъ членовъ-инспекторовъ, только одного члена-ревизора изъ опытныхъ въ карантинномъ дѣлѣ врачей, на котораго и возложить обязанность непосредственно обозрѣвать самые карантины, контролировать ихъ дѣйствія и, въ извѣстныхъ предѣлахъ, исправлять замѣчаемыя неисправности, о прочихъ-же представлять на распоряженіе комитета. Определеніе члена-ревизора должно зависѣть непосредственно отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ главнаго начальства карантинной части въ государствѣ. Затѣмъ, назначеніе членовъ-инспекторовъ будетъ уже не нужно, тѣмъ болѣе, что обязанности ихъ собственно по управлѣнію карантинами должны лежать на инспекторахъ центральныхъ карантиновъ.

Согласно съ вашимъ мнѣніемъ, полагая подчинить Закавказскіе карантины губернскимъ и областнымъ начальникамъ, они должны находиться въ тѣхъ-же отношеніяхъ, въ какихъ, по силѣ § 6-го карантинаго устава, состоятъ вообще карантины къ военнымъ губернаторамъ и градоначальникамъ и, съ другой стороны, прибавивъ во уваженіе, что карантинная часть, какъ дѣло постоянно единообразное, подчиненное извѣстнымъ правиламъ, болѣе чѣмъ всякое другое, кроме специальныхъ свѣдѣній, требуетъ въ управлѣніи единства, которое при влияніи многихъ разнородныхъ властей соблюдено быть не можетъ, Совѣтъ признавалъ необходимымъ освободить карантины отъ зависимости уѣздныхъ начальниковъ.

Наконецъ, соглашаясь съ предположеніемъ имѣть въ нѣсколькихъ пунктахъ пынѣшней Кавказской карантинной линіи на-готовѣ очистительные материалы и другія карантинныя принадлежности, на случай появленія чумы на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, Совѣтъ находилъ необходимымъ, сверхъ этой мѣры предосторожности, сохранить существованіе Владикавказскаго карантина, согласно съ послѣдовавшею на то Высочайшею волею.

Таковое заключеніе Медицинскаго Совѣта я имѣю честь сообщить на уваженіе ваше, прося о мнѣніи вашемъ, по содержанію всѣхъ изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ, не оставить меня уведомленіемъ, для дальнѣйшихъ съ моей стороны распоряженій.

Что касается до требуемаго вами, въ означенномъ отношеніи вашемъ, назначенія извѣстной суммы для карантинныхъ построекъ и командированія въ расположение ваше архитектора и опытнаго чиновника, то удовлетвореніе сего можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимномъ соглашеніи нашемъ о началахъ устройства за Кавказомъ карантинныхъ учрежденій и Высочайшемъ на то санзовленіи.

При семъ я считаю нужнымъ вновь повторить мою просьбу о сообщеніи мнѣ отзыва по отношенію моему, отъ 10-го марта 1843 года, № 89, касательно отчисленія нижнихъ чиновъ Кавказскаго Корпуса въ карантинное вѣдомство.

569. Свидѣнія о ходѣ торговли въ Закавказскомъ краѣ съ 1841 по 1844 годы.

Въ 1841 году привезено товаровъ изъ-за границы на 3.158,804 р. 10³/₄ к. с.; отпущенъ за границу на 994,980 р. 5 к. и монеты на 1.875,904 р. 38 к. Привозъ товаровъ уменьшился противъ 1840 года на 53,622 р., а Азіатскихъ товаровъ—на 194,268 р. 63¹/₂ к.

Въ 1842 году изъ Персіи и Турціи привезено товаровъ Евроазіатскихъ и Азіатскихъ на 3.738,721 р. 22 к.; вывезено на 812,086 р. 31 к.

Въ 1843 году привезено товаровъ на 3.640,607 р. 89 к. с.; вывезено товаровъ Россійскихъ и Закавказскихъ на 695,329 р. 91 к.; вывезено монеты на 2.268,800 р. 10 к.

Въ 1844 году привезено товаровъ на 3.424,530 р. 5 к.; вывезено на 960,207 р. 98 к.; вывезено монеты на 2.478,030 р. 38 к.

Доходовъ по таможенному округу поступило: въ 1841 году 196,956 р. 31⁶/₇ к.; въ 1842—245,481 р. 25 к.; въ 1843—291,068 р. 14 к. с.; въ 1844—288,087 р. 63 к. с.

Д. МОРОВАЯ ЯЗВА.

570. Донесеніе ген. Нейгардта д. т. с. Перовскому, отъ 7-го мая 1843 года, № 478.

Имѣю честь сообщить, что признаки заразительной болѣзни обнаружены между жителями двухъ деревень Эриванскаго уѣзда: Карагамзalu и Джутлукъ,

находящихся въ близкомъ разстояніи отъ первона-чально зачумленной дер. Чикдамлу *), которая со-стоитъ уже въ карантинномъ огражденіи, и приняты мѣстнымъ начальствомъ всѣ мѣры къ прекращенію

* Согласно отношенію ген. Нейгардта, отъ 4-го и 11-го юля 1843 года, зараза въ дер. Джутлукъ прекратилась 10-го юля. Въ деревнѣ этой исѣхъ больныхъ было 23, изъ нихъ умерло 13; въ Чикдамлу 19, и въ Карагамзalu 5 чл.

болязни. Независимо сего, сдѣлано отъ меня распоряженіе о произведеніи общаго медицинскаго освидѣтельствованія жителей, какъ въ деревняхъ Эриванскаго уѣзда, такъ и другихъ, прилегающихъ къ границамъ Турціи. При каковомъ осмотрѣ оказалось, что всѣ деревни Зангебасарскаго участка, кромѣ первоначально зараженной дер. Чикдамлу, по строжайшемъ медицинскому освидѣтельствованіи, находятся въ благополучномъ состояніи, а равно и сосѣдственныя деревни Сурмалинскаго участка. Кромѣ этого, учрежденъ мною въ г. Эривани уѣздный комитетъ изъ мѣстнаго уѣзднаго начальника, суды, прокурора и наличныхъ медиковъ, для усиленнаго наблюденія за прекращеніемъ появившейся въ томъ уѣздѣ чумной заразы.

571. Тоже, отъ 13-го августа 1843 года, № 938.

Изъ донесеній моихъ в. выс-у, вы изволите быть

извѣстны, что показавшаяся Эриванскаго уѣзда въ трехъ деревняхъ: Чикдамлу, Карагамзалу и Джутлукъ чумная зараза принятими строгими мѣрами остановлена въ самомъ началѣ и, благодаря Бога, совершенно прекратилась.

Имѣя въ виду, что со времени послѣдне заболѣвиаго прошло около трехъ мѣсяцевъ и въ настоящее время, какъ въ Эриванскомъ уѣздѣ, такъ и во всемъ Закавказскомъ краѣ, состоять совершенно благополучно въ отношеніи чумной заразы, я призналъ возможнымъ возстановить свободное сообщеніе чрезъ карантинъ Кавказской Линіи, приказавъ подвергать очищенію по правиламъ карантиннаго устава тѣ только слѣдующіе отсюда товары, обѣ очищеніи которыхъ въ Закавказскихъ карантинахъ не будетъ представлено надлежащаго удостовѣренія; съ тѣмъ вмѣстѣ, я распорядился о закрытіи до времени дѣйствія Тифлисскаго почтоваго карантинна.

II.

572. *Отношение ген.
Нейдгардта къ гр.
Киселеву, отъ 23-го*

марта 1843 года, № 322.

В. с., въ отношении ко мнѣ, отъ 20-го ноября 1842 года, № 2583, изволили сообщить, что изъ числа 70-ти семействъ Виртембергскихъ подданныхъ, коимъ Высочайше дозволено было переселиться за Кавказъ, на уроч. Маразы, въ Ширванскомъ уѣзде Каспийской области, на правахъ колонистовъ, по отзыву послалика нашего при Виртембергскомъ дворѣ, иѣко-
торые отмѣнили свое намѣреніе перейти къ намъ, а
другіе вовсе не отысканы.

Имѣя въ виду означеннное увѣдомленіе ваше вслѣд-
ствіе просьбы прибывшихъ изъ Таврической губерніи
70-ти семействъ Нѣмецкихъ колонистовъ, изъявив-
шихъ желаніе переселиться въ Каспійскую область, я
предлагалъ начальнику области предпазначенное для
поселенія Виртембергскихъ подданныхъ уроч. Маразы
отвести подъ поселеніе Таврическихъ колонистовъ;
но, по нежеланію ихъ селиться на немъ, отдана имъ,
согласно представленію Палаты государственныхъ иму-
ществъ, избранная для этого посланными въ Шемаху
депутатами казенная земля, лежащая въ 7-ми вер-
стахъ отъ Шемахи, по теченію р. Пирсагата, а уроч.
Маразы назначено для поселенія Русскихъ переселен-

цевъ, ожидаемыхъ въ настоящемъ году въ значитель-
номъ количествѣ изъ разныхъ внутреннихъ губерній
Россіи. При дозволеніи колонистамъ поселиться на
вновь избранномъ мѣстѣ, я имѣю въ виду большую
выгоду отъ ихъ тамъ возвращенія для областного г.
Шемахи, нуждающагося теперь во многихъ жизнен-
ныхъ потребностяхъ.

573. *Дописание къ с. Коцебу ген. Нейдгардту, отъ 8-го
апреля 1843 года, № 31.*

Секта сепаратистовъ существовала между Нѣмец-
кими колонистами за Кавказомъ еще до выхода ихъ
изъ Германіи и была даже одною изъ причинъ ихъ
переселенія. Здѣсь число ихъ увеличивалось и умень-
шалось, смотря по различнымъ обстоятельствамъ, и
различнымъ мѣрамъ, правительствомъ противъ нихъ
принятымъ. Ослабленіе секты преимущественно за-
мѣтно около 1826 года; съ того времени она усилив-
алась: сперва медленно, впослѣдствіи быстрѣ. Бли-
стательная эпоха секты начинается съ осени минув-
шаго года.

Сепаратисты отвергаютъ обряды церкви: крещеніе,
конфирмацио, публичное причащеніе св. таинъ и
погребеніе. Дѣтей своихъ они въ сельскія школы не
посыпаютъ, но обучаютъ дома. На основаніи этихъ
идей, они нѣсколько разъ покушались не платить об-

щественныхъ денегъ на содержание церквей и школъ; но въ отбывании казенныхъ податей и повинностей они всегда были, по-крайней-мѣрѣ, столь-же исправны, какъ и прочие колонисты.

Большая часть изъ сепаратистовъ принадлежитъ къ зажиточному классу народа и всегда отличалась дѣятельностью и строгою нравственностью. Эти слова иѣкоторымъ образомъ противорѣчатъ содержанию многочисленныхъ рапортовъ обер-пастора колоній, но они основаны на показаніи враговъ ихъ и потому не заслуживаютъ вѣры.

Весьма естественно, что съ такими понятіями сепаратисты должны были жить въ безпрерывномъ несогласіи съ церковью. Препя-же ихъ съ сельскимъ приказомъ о повинностяхъ въ пользу церкви и школы были рѣшены начальствомъ. Кромѣ этихъ двухъ обстоятельствъ, я не вижу, чтобы сепаратисты когда-либо имѣли вредное влияніе на общественную и нравственную жизнь въ колоніяхъ.

Но осенью минувшаго года виездило распространялась между ними вѣсть, что близокъ часъ страшного суда и что Богъ въ непродолжительномъ времени дастъ знать своимъ избраннымъ о срокѣ, когда имъ слѣдуетъ отправиться въ Иакестину.

Эта вѣсть потрясла въ основаніяхъ своихъ весь гражданскій быть сепаратистовъ. Послѣдователи секты оставляютъ работы, продаютъ и дарятъ имущество свое и, сложа руки, ждутъ повелѣнія къ отправленію. Поля не засѣяны, виноградники не обработаны; кузница и мастерская бондари заперты; ученики этихъ мастеровъ отпущены. Остальные колонисты по своимъ потребностямъ принуждены обращаться въ Тифлисъ.

Но все это сепаратисты считаютъ только предварительнымъ приготовленіемъ къ путешествію. Приказанія-же къ отправленію они ждутъ отъ колонистки Шпонъ, которая, по мнѣнію ихъ, имѣть почтъ бесѣды съ Богомъ. Старушка Шпонъ пользуется и всегда пользовалась общимъ уваженіемъ, какъ сепаратистовъ, такъ и прочихъ колонистовъ. Она починаетъ себя совершенно безгрѣшино, исповѣдывается и разрѣшаетъ грѣхи своихъ единовѣрцевъ, стекающихся къ ней изъ отдаленнѣйшихъ колоній. Со мною она говорила ласково, безъ всякой гордости, столь свойственной фанатикамъ, и старалась доказывать мнѣнія свои мѣстами изъ Св. Писанія. Но, къ сожалѣнію, я могъ понимать едва-ли половину словъ ея. Кромѣ неясности самого слога, который ближе можетъ уподобляться слову Апокалипсиса, она изъяснялась на чистѣйшемъ Швабскомъ нарѣчіи, частью недо-

ступишомъ для моихъ понятій. За всѣмъ тѣмъ я узналъ слѣдующее:

Сепаратисты еще въ Виртембергѣ имѣли намѣреніе отправиться въ Иакестину, для встречи тамъ страшного суда. Великодушное покровительство Россійскаго правительства они приняли только на время и поселеніе свое въ Закавказскомъ краѣ всегда считали временнымъ. Срокъ суду еще не наступилъ, и они до того въ точности исполняли священный предписанія: „молись и трудись; синескай насущный хлѣбъ въ поть лица“ и т. п. Не смотря, однако-же, на благословеніе Господне, столь видимо сопровождавшее труды ихъ, они никогда не упускали изъ виду первоначальнаго намѣренія и получивши, наконецъ, въ послѣднюю осень вѣсть, что срокъ настаетъ, они безъ ропота бросаются имущество, которымъ вознаградила труды ихъ щедрая и благодарная природа Грузіи, и собираются въ путь съ однимъ посохомъ въ рукахъ. Заботиться о пищѣ и одеждѣ въ пути сепаратисты считаютъ за грѣхъ: на это есть Богъ. Вторая вѣсть, о выступлениіи въ путь, застанетъ ихъ опоясанными и вооруженными палками, но безъ денегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, съ однимъ лишь упованіемъ на всемогущаго Творца. Для нихъ возобновится паденіе манны; для нихъ изъ разбѣченій тростникомъ скалы пробьется ключъ; имъ укажетъ путь и облако, и огненный столбъ, и они увѣрены, что однимъ махомъ руки Шпонъ раздвоитъ любое море.

Какъ-бы то ни было, но я нашелъ въ тѣхъ сепаратистахъ, съ коими имѣлъ случай говорить, а въ особенности въ старушкѣ Шпонъ, твердое и не-притворное убѣжденіе въ правотѣ своихъ вѣрованій.

На мой вопросъ, въ чемъ состояла первая вѣсть и какимъ образомъ она обнаружилась, Шпонъ тихо улыбнулась и покачала головою, какъ-бы укоряя меня въ нескромности. Подобныя вѣсти, по мнѣнію ея, никогда наружными признаками не являются, но рождаются въ груди человѣка по вдохновенію свыше. Второй вѣсти о выступлениіи въ походъ она ждетъ такимъ-же образомъ и уверяетъ, что теперь никакъ не можетъ опредѣлить къ тому срока, полагая, однако-же, что онъ долженъ быть близокъ.

Признаковъ сумашествія я въ ней не замѣтилъ. Можетъ быть, они откроются медицинскимъ освидѣтельствованіемъ.

Въ разговорѣ я напомнилъ ей одно мѣсто изъ Св. Писанія о томъ, что принадлежитъ кесарю и что Богу, памекая на казенные долги, считающіеся за колонистами. Она полагаетъ, что казна совершен-

но удовлетворится хозяйствами, сепаратистами оставляемыми. По важности предмета, я, однако-же, долгомъ счелъ поговорить объ этомъ съ шульцемъ селенія, который самъ въ послѣднее только время принялъ учение сепаратистовъ. Онъ увѣрялъ меня, что они никогда не оставятъ край безъ позволенія начальства и не заплативши долги казенные; что, въ противномъ случаѣ, они не могли-бы достигнуть цѣли своей, т. е. представь предъ Всевышнимъ съ чистою совѣстью. Полагаю, что шульцъ меня не обманулъ, тѣмъ болѣе, что, по собраннымъ мною подъ рукою свѣдѣніямъ, сепаратисты теперь еще-въ состояніи уплатить казенный долгъ, если онъ будетъ возложенъ на всю общину, въ которой, безъ сомнѣнія, есть и иѣкоторыя бѣдныя семейства. Если-же, до распоряженія начальства по этому предмету, Шпонъ почувствуетъ вдохновеніе и при восточномъ вѣтре приметъ за путеводителя къ святымъ мѣстамъ какое-нибудь облако, стелящееся по горамъ Башкирскимъ, то въ такую рѣшительную минуту фанатизмъ, вѣроятно, заглушитъ въ нихъ всѣ другія чувства.

Число семействъ, слѣдующихъ ученіямъ секты, въ Екатериненфельдѣ доходитъ до 21-го, въ прочихъ колоніяхъ мнѣ насчитали 18 семействъ. Но я не ручаюсь за вѣрность этихъ чиселъ, которыхъ при томъ могутъ увеличиться съ каждымъ днемъ. Полагая въ семействѣ круглымъ числомъ по 5-ти душъ, въ одномъ Екатериненфельдѣ оказывается слишкомъ сто душъ обоего пола, готовыхъ пынѣ къ путешествію.

Получать-ли сепаратисты разрѣшеніе отправиться въ Палестину, или найдутся средства въ удержанію ихъ на мѣстахъ—объ этомъ я судить не смѣю. Но, во всякомъ случаѣ, принимаю смѣлость почтительнѣйше представить въ выс-у обѣ участіи несчастныхъ дѣтей, влекомыхъ родителями въ явную гибель. Сепаратисты, отправляясь толпою слишкомъ въ 100 человекъ, вдоль по Малой Азіи, безъ всякихъ предварительныхъ мѣръ къ продовольствію, безъ всякой защиты правительства, конечно, не дойдутъ до своей цѣли. Взрослымъ поможетъ ихъ твердая вѣра, сперва переносить трудъ, потомъ безропотно умереть съ голоду, или влечь жизнь въ неволѣ у мусульманъ. Невинные-же малолѣтніе не имѣютъ даже утѣшения фанатизма: они не могутъ считать себя мучениками за вѣру. Между-тѣмъ Шпонъ повторяетъ слова Спасителя и приглашаетъ преимущественно дѣтей.

Если вы заблагоразсудите употребить какія-либо мѣры къ удержанію сепаратистовъ на мѣстѣ жительства, то и въ такомъ случаѣ направленіе, по коему нынѣ воспитываются эти дѣти, можетъ быть нагуб-

нымъ для нихъ виослѣдствіи. Сепаратисты учатъ дѣтей своихъ единственно Св. Писанію, внушаютъ имъ страсть къ толкованію темныхъ мѣстъ и такимъ образомъ развиваются въ нихъ чувства сектантизма, вредного для общества.

Междупрочимъ, я спрашивалъ сепаратистовъ, не побуждаются ли они къ переселенію какими-либо тягостными для нихъ распоряженіями, или-же дурнымъ съ ними обращеніемъ односельцевъ. Но на это получилъ единственный отвѣтъ, что и ближайшимъ начальствомъ, и обращеніемъ односельцевъ они совершенно доволыны, и что цѣль ихъ при переселеніи есть чисто религіозная. Дѣйствительно, господствующее чувство у колонистовъ-лютеранъ есть душевное состраданіе, безъ всякой прымѣси ненависти или даже насмѣшекъ. Если прежде, можетъ быть, за разность въ мнѣніяхъ они и возставали противъ сепаратистовъ и словомъ и дѣломъ, то теперь, въ рѣшительное время, забыты несогласія и предъ разлукой проснулось сильное воспоминаніе о прежнемъ товариществѣ, обѣ общей родинѣ въ Германии.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что, согласно приказанію вашему, я находился въ колоніи Екатериненфельдѣ частнымъ образомъ. Объявивъ, что по близости, въ Борчалинскомъ участкѣ, смотрѣлъ за ходомъ повѣрки камеральныхъ описаній, я прибавилъ, что по старому знакомству прѣѣхалъ къ нимъ отдохнуть. Не трудно было мнѣ разузнать о памѣрніяхъ сепаратистовъ, поелику этотъ одинъ предметъ исключительно занимаетъ всю колонію.

574. Отношение ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 6-го мая 1843 года, № 464.

По положенію Комитета Министровъ, Г. И. 25-го ноября 1841 года Высочайше изволѣть соизволить: отмѣнивъ совершенно дѣйствіе въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ церковнаго устава 1829 года, распространить на сіи колоніи общий уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 1832 года и принадлежащи къ оному наказъ духовенству и начальствамъ сей церкви, вмѣстѣ съ отдѣльными, въ видѣ дополненія къ уставу, правилами, содержащими особья права и привилегіи Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніальныхъ обществъ въ духовномъ отношеніи, предоставленныя имъ при самомъ водвореніи въ Грузіи и виослѣдствіи утвержденныя церковнымъ уставомъ 1829 года. Между-тѣмъ, не приступая еще къ исполненію мѣръ, предположенныхъ сенаторомъ барономъ Гапомъ относительно сектаторовъ въ Грузин-

скихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, ожидать послѣдствій, какія произойдутъ отъ введенія въ сіи колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской въ Россіи церкви, не содержащаго столь стѣснительныхъ въ духовномъ отношеніи предписаній, какъ колонистскій уставъ 1829 года. Впрочемъ, и по введеніи въ колоніи устава 1832 года, главному мѣстному начальству, въ случаѣ, если и затѣмъ духъ сектеризма въ сихъ колоніяхъ не прекратится, или по-крайней-мѣрѣ не ослабнетъ, представить Министерству внутреннихъ дѣлъ свое мнѣніе насчетъ мѣръ къ прекращенію сихъ беспорядковъ, принявъ при томъ въ соображеніе предположенія по сему предмету сенатора барона Гана.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи вы изволили сообщить предмѣстнику моему, который съ своей стороны возложилъ на Грузино-Имеретинского гражданскаго губернатора обязанность имѣть внимательное наблюденіе за дѣйствіями сектаторовъ въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, и если не прекратится или по-крайней-мѣрѣ не ослабнетъ духъ раскола, представить своевременно заключеніе свое насчетъ прекращенія сихъ беспорядковъ, соображаясь въ такомъ случаѣ съ предположеніями барона Гана, который ген. Головинымъ признаны соотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла.

Евангелическо-Лютеранский церковный уставъ съ Высочайшии утвержденными дополнительными правилами въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ немедленно введенъ былъ въ полное дѣйствіе.

Но это нововведеніе, какъ доноситъ мнѣ Грузино-Имеретинский гражданскій губернаторъ, отъ 5-го минувшаго апраля, не имѣло выгоднаго вліянія на духъ сектеризма, напротивъ того, секта сепаратистовъ распространяется въ колоніяхъ, особенно въ Екатериненфельдской, и съ иѣкотораго времени сепаратисты не только оставляютъ полевыя занятія, но даже и начали раздавать бѣднымъ, какъ наличныя деньги, такъ и разныя вещи, платя, лошадей и проч. Ген.-м. Скалонъ, предложивъ Палатѣ государственныхъ имуществъ воспретить имъ растрату ихъ имуществъ, представилъ: что сектаторы не могутъ оставаться въ колоніяхъ безъ большого вреда для Евангелическихъ приходовъ, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніяхъ, но что высылка ихъ за границу, согласно предположеніямъ барона Гана, съ подтверждениемъ публичной продажѣ имущества ихъ для уплаты казеннаго долга, можетъ встрѣтить иѣкоторыя неудобства потому, что количество этого долга превышаетъ цѣну имущества иѣкоторыхъ семействъ. По этой причинѣ, Грузино-Имеретинский гражданскій гу-

бернаторъ полагалъ переселить всѣхъ сектаторовъ въ Ахалцихскій, Кутансій и Гурійскій уѣзды; если-же и послѣ того произойдутъ между колонистами новые отпаденія отъ Евангелической церкви, то поступать съ ними по точному смыслу предположенія барона Гана, одобренного и ген. Головинымъ.

Находя въ этомъ донесеніи иѣкоторыя неполности, преимущественно въ отношеніи причинъ, побуждающихъ колонистовъ къ оставленію работъ и раздачѣ денегъ и вещей, я послалъ въ колонію Екатериненфельдъ, какъ главное мѣсто пребываніе сепаратистовъ, состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ к. с. Коцебу, съ тѣмъ, чтобы онъ лично, но частнымъ образомъ, разузнать о намѣреніяхъ сепаратистовъ и причинахъ необыкновенныхъ ихъ дѣйствій.

Изъ донесенія этого чиновника, я преимущественно усмотрѣлъ, что сепаратисты считаютъ близкимъ часъ страшнаго суда, для встрѣчи котораго намѣрены отиравиться въ Палестину. Вѣсть о приближеніи сего времени и основаціи тысячелѣтнаго царства передана была имъ колонисткою Шпонъ, которая, по мнѣнію ихъ, состоитъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Богомъ. Эта первая вѣсть считалась ими приготовительной; для дѣйствительного выступленія въ походъ имъ обѣщано было второе извѣщеніе. Казенный-же долгъ обеспечивается вѣмъ обществомъ сепаратистовъ, изъ коихъ богатые готовы платить за бѣдныхъ, а съ собою, для продовольствія въ путь, они ничего брать не намѣрены, уповая единственно на Бога.

Во время бытности Коцебу въ колоніи Екатериненфельдъ, 6-го и 7-го апраля, сепаратисты только приготовились въ путь, не зная еще настоящаго срока выступленія. Сельскія работы были оставлены, мастерія закрыты.

Нѣтъ сомнѣнія, что фанатизмъ сепаратистовъ достигъ высшей степени. Добровольная бѣдность и переселеніе въ страну, въ которой они синеходительного обращенія ожидать не могутъ, суть несомнѣнныя къ тому признаки. Поэтому я не надѣялся одинаки убѣжденіями и увѣщааніями обратить ихъ на путь истины. Тѣмъ не менѣе, вѣроютили участъ, какъ сепаратистовъ, такъ и преимущественно дѣтей ихъ, въ будущности которыхъ я вижу рабство и нищету, налагала на меня обязанность не щадить никакихъ стараний для спасенія ихъ.

По моему распоряженію, вызваны были изъ Екатериненфельда иѣкоторые изъ упорнѣйшихъ сепаратистовъ. Я имъ представлялъ ноосновательность ихъ вѣрованій, въ особенности относительно исчезненія

времени страшного суда; бѣдствія и ужасы, ожидающие ихъ на пути въ Іерусалимъ, жалкую участь за-немогающихъ и дѣтей, въ странѣ, обитаемой пародомъ полудикимъ. Все было тщетно. Тогда я имъ говорилъ, что переселенію ихъ болѣе противиться не стану, но что до выступленія за границу они обязаны уплатить сполна казенный долгъ, на нихъ числящійся, и, кромѣ того, по точному смыслу статьи 952 тома ХІІ Свода Гражданскихъ Законовъ, трех-годичную подать. Въ такомъ случаѣ я обѣщаю войти въ сношеніе съ вами, съ проосьбою о принятіи зависящихъ отъ васъ распоряженій обѣ исходатайствованій сепаратистамъ дозвolenія султана къ переселенію ихъ въ Палестину. До того времени я приказаю имъ жить мирно и скромно и не нарушать общественного спокойствія въ колоніяхъ многочисленными сѣѣздами въ Екатериненфельдѣ, обращеніемъ другихъ колонистовъ въ свою секту и оскорбительными для послѣдователей Евангелическо-Лютеранской церкви поступками и выраженіями. Въ заключеніе и требовалъ, чтобы прошеніе, которое сепаратисты памѣрены были мнѣ подать относительно своего переселенія, подписано было всѣми приверженцами секты. При этомъ условіи я имѣю въ виду не только приведеніе въ извѣстность числа сепаратистовъ, но и ограниченіе вреднаго для Евангелической церкви прозелитизма.

На всѣ эти условія сепаратисты согласились, присовокупили къ тому, что долги и подати, лежащіе на бѣдныхъ семействахъ, уплачены будуть всѣмыѣ ихъ обществомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они, однако-же, объявили, что наличныхъ денегъ въ достаточномъ количествѣ не имѣютъ и просили принять въ уплату долга хозяйства, которымъ со временемъ водворенія ихъ значительно улучшились.

Послѣ того, Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ, на основаніи доставленныхъ ей смотрителемъ Нѣмецкой колоніи свѣдѣній, доносila мнѣ, что сепаратисты не только подарками и словесными внушеніями стараются склонять къ себѣ приверженцевъ церкви, но даже и нисъменными приглашеніями, вслѣдствіе чего многіе изъ Лютеранъ вновь присоединились къ сектѣ сепаратистовъ, и что таковые противузаконные поступки производятъ въ семействахъ чрезвычайные расходы и совершино разстрѣзываютъ общее спокойствіе и порядокъ въ колоніяхъ. Сепаратисты самовольно отлучаются изъ своихъ колоній, не объявляя о томъ шульцамъ, и отправляются болѣшею частью въ Екатериненфельдѣ, гдѣ въ настоящее время главнѣйшее ихъ сборище. Въ иѣко-

торыхъ семействахъ были уже примѣры, что мужъ, слѣдуя внушеніямъ сепаратистовъ, оставляетъ жену, или жена мужа; дѣти безъ дозволенія родителей остаются также отцовскій домъ и переходятъ въ Екатериненфельдѣ, для посѣщенія тамъ собраній сепаратистовъ. Члены сельскихъ приказовъ объясняютъ, что они, при такомъ вольнодумствѣ и чрезвычайномъ неповиновеніи колонистовъ, далѣе не въ состояніи управлять обществомъ, если не будутъ приняты мѣры къ прекращенію этого зла; да и смотритель колоній доноситъ, что при настоящемъ порядкѣ не можетъ отвѣтить за должное спокойствіе и благочиніе въ колоніяхъ.

Кромѣ того, Евангелическо-Лютерансое общество колоніи Екатериненфельдѣ, въ поданіемъ мнѣ прошеніи, описываетъ безпорядки, происходящіе отъ оставленія сепаратистами сельскихъ работъ, отъ не-принятія ими участія въ работахъ общественныхъ и, наконецъ, отъ частыхъ сѣѣздовъ изъ прочихъ Нѣмецкихъ колоній. Ходатайствуя о принятіи противъ сего мѣръ, Екатериненфельдцы просятъ, чтобы, въ случаѣ переселенія сепаратистовъ, хозяйства ихъ не были передаваемы въ чужія руки, поелику у нихъ есть много молодыхъ людей, которые женились бы и приняли-бы эти хозяйства. До занятія хозяйствъ колоніи Екатериненфельдѣ берется платить всѣ слѣдующія съ нихъ подати.

Наконецъ, и все общество сепаратистовъ, состоящее изъ 63-хъ сем., 4-го числа сего мѣсяца представило мнѣ прошеніе, въ которомъ объясняется, что получило вторичное призваніе отъ Всемогущаго о выступленіи въ Палестину 30-го мая, въ день сошествія св. Духа. Этому призванію они противились не смѣютъ и потому просятъ моего распоряженія о немедленномъ взысканіи съ нихъ казеннаго долга.

Изъ переписки бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева съ главноуправлявшимъ, ген. Ермоловымъ, начавшейся въ 1818 году, конечно, извѣстно, что мысль о наступлении страшного суда и о переселеніи въ Іерусалимъ не есть новая. Сепаратисты, какъ видно изъ бумагъ того времени, водворялись въ Грузіи съ тою цѣлью, чтобы приблизиться къ святымъ мѣстамъ, и тогда не утаили намѣренія своего отправиться въ Палестину при первой опредѣлительной вѣсти о наступлении срока. Мысли, изложенные въ письмахъ депутатовъ ихъ, Фрика и Коха, къ ближайшему памятнику Императору Александру I, донынѣ составляютъ основаніе секты. Но съ того времени прошло 25 лѣтъ. Болѣшая часть колонистовъ,

водворившихся въ Грузії съ цѣлью переселенія въ Іерусалимъ, обратилась опять къ прежнему ученію своему, т. е. къ Евангелическо-Лютеранской церкви. Почти всѣ они перешли сюда какъ нищіе и дневное пропитаніе получали отъ милости Государя. Судя по донесеніямъ тогдашнихъ мѣстныхъ властей, они не знали нравственности и погружены были въ распутную и лжливую жизнь. Теперь почти всѣ принадлежатъ къ классу достаточныхъ крестьянъ. Попечительность правительства и щедрость природы преобразовали этихъ людей до того, что они во всякомъ отношеніи могутъ служить примѣромъ для туземцевъ, отъ которыхъ ихъ въ прежнее время удаляли, изъ опасенія приличности дурныхъ привычекъ и наклонностей.

Всѣ эти причины, весь этотъ сильный переворотъ въ религіозномъ и гражданскомъ быту колонистовъ допускали мнѣніе, что намѣреніе о переселеніи въ Палестину оставлено ими, вмѣстѣ съ нищетою и безнравственностью. Однако-же, 63 семейства, составляющія слишкомъ 360 душъ обоего пола, упорно остаются при своемъ намѣреніи, и депутаты ихъ объявили мнѣ даже, что не въ силахъ ждать далѣе конца мая, что это было-бы и противно повелѣнію Божію и что изъ Св. Писанія не видать, имѣли-ли Израилиты подъ предводительствомъ Моисея паспорты отъ Египетскаго правительства.

Прописанныя обстоятельства и собственные мои разговоры съ сепаратистами убѣждаютъ меня не только въ невозможности обращенія ихъ на путь пѣтины, но даже въ необходимости ихъ переселенія за предѣлы Имперіи. Если въ 1818 году изъ туземцевъ никто не принялъ ученія людей безнравственныхъ, неимущихъ и не знающихъ языковъ, здѣсь употребительныхъ, то въ настоящее время обстоятельства въ этомъ отношеніи совершенно перемѣнились. Духъ набожности сепаратистовъ, ихъ самоотверженіе и безпредѣльное упованіе на Бога, мистическая толкованія Св. Писанія, особенно Апокалипсиса, могутъ имѣть опасное влияніе не только на водворенныхъ въ Грузії Виртембергцевъ, но даже на туземцевъ, считающихъ нынѣ колонистовъ за трудолюбіе, опрятность, познанія и нравственность.

По всѣмъ этимъ причинамъ, предположенія барона Гана, а равно и мнѣніе Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора оказываются не соотвѣтствующими настоящимъ обстоятельствамъ дѣла. Поэтому я, какъ для прекращенія внутреннихъ раздоровъ и беспорядковъ въ колоніяхъ, такъ и для предупрежденія прозелитизма въ нихъ и между туземцами здѣш-

няго края, покорнѣйше прошу васъ, по сношеніи съ министромъ государственныхъ имуществъ, принять зависящія отъ васъ мѣры обѣ исходатайствованій 63-мъ семействамъ сепаратистовъ дозвolenія султана къ переселенію во владѣнія Порты.

Но если, на основаніи священной воли блаженнаго памяти Императора Александра I, правительство не вправѣ препятствовать сепаратистамъ въ отправленіи религіозныхъ требъ по ихъ обрядамъ и понятіямъ, и если я даже нахожу, что это преимущество, Высочайше предоставленное сепаратистамъ, мѣстнымъ начальствомъ часто было нарушаемо, какъ вы изволите видѣть изъ отношенія барона Розена къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 28-го февраля 1837 года, № 153, то тѣмъ не менѣе колонистовъ, добровольно соединившихся съ Евангелическо-Лютеранской церковью, нельзя уже считать сепаратистами. Поэтому я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы колонисты, кои послѣ подписи поданнаго миѳ прошенія замѣчены будуть въ сектеризмѣ, были преслѣдуемы со всею строгостью законовъ. Распоряженія о семъ, а равно и обѣ огражденія казны отъ всякаго ущерба, вы ближе изволите усмотрѣть изъ приложенныхъ у сего кої съ двухъ предписаний смотрителю Нѣмецкихъ колоній. Послѣднее изъ сихъ предписаний, секретное, объяснитъ вамъ, что я еще не лишаюсь всякой надежды на возвращеніе иѣхъ колонистовъ изъ заблужденій колонистовъ, которые могутъ образумиться отъ голода и бѣдствій, въ чужой странѣ ихъ ожидающихъ. Хозяйства ихъ остаются свободными въ теченіи года, не только изъ видовъ человѣко-любія, но и потому, что съ возвращенiemъ хотя и одного сепаратиста необходимо долженъ уничтожиться послѣдній зародышъ сектеризма, поелику этимъ яснѣ всѣхъ словъ доказывается ложность ихъ ученія.

Равнымъ образомъ, честь имѣю приложить именной списокъ сепаратистовъ, просящихъ о переселеніи, съ объясненіемъ числа душъ обоего пола, семейства ихъ составляющихъ, присовокупляя, что противъ самовольного переселенія въ такомъ значительномъ числѣ до получѣнія извѣстія отъ васъ приняты будутъ мѣры, за полный успѣхъ коихъ едва ручаться можно.

Въ заключеніе обязываюсь сказать, что касательно другой секты, существующей преимущественно въ колоніи Елизабетталь, подъ названіемъ *Бѣпплеяновской*, я предоставлю себѣ предположенія свои сообщить вамъ тогда, когда болѣе ознакомлюсь съ ученисмъ колониста Бѣппле и вліяніемъ послѣдователей его на Евангелическо-Лютеранскій приходъ.

575. Тоже, отъ 27-го мая 1843 года, № 53.

Изъ отношенія моего, отъ 6-го мая, вы усмотрѣть изволили, что на отправлѣніе Нѣмецкихъ колонистовъ изъ Грузіи къ святымъ мѣстамъ я соглашался, съ тѣмъ, однако-же, чтобы они уплатили казнѣ долги и подати, на нихъ числящіеся, и оставались покойными до полученія на переселеніе ихъ разрѣшенія, объ исходатайствованіи котораго я уже имѣть честь обратиться къ вамъ.

Не смотря, однако-же, на это, депутаты со стороны сепаратистовъ 14-го мая явились вновь и объявили, что, удостоенные откровенія Божія, они выступленіе свое не могутъ откладывать далѣе конца текущаго мѣсяца.

Вслѣдствіе сего, я послалъ въ колоніи состоящаго при мнѣ к. с. Коцебу и приказалъ объявить всѣмъ сепаратистамъ, что если, не смотря на все окказанныя имъ синихъденія, они до получения на то разрѣшенія поднимутся цѣлою массою для выступленія за границу, то употреблена будетъ вооруженная сила для приведенія ихъ въ должное повиновеніе. Если-же пѣкоторыя семейства сепаратистовъ, отдѣльно одно отъ другого, самовольно рѣшатся оставить колоніи, въ намѣреніи перенравиться тайно за предѣлы Россійскихъ владѣній, то я приказалъ обратить вниманіе ихъ на то, что мѣстныя начальства, находящіяся между ними и границею, вѣроятно, схватятъ ихъ какъ бродягъ, и что съ таковыми людьми поступленіе будетъ по всей строгости законовъ.

Но и по прочтѣніи имъ этого предписанія, какъ видно изъ рапорта к. с. Коцебу, сепаратисты полагаютъ, что Богъ ихъ спасетъ чудомъ, а распоряженія относительно удержанія ихъ въ границахъ повиновенія считаютъ гоненіемъ за вѣру.

Наконецъ, 24-го числа, опять явилась ко мнѣ депутація сепаратистовъ, съ увѣреиами безпредѣльного повиновенія своего во всѣхъ отношеніяхъ, исключаючи выступленія всей секты за границу. Они напомнили мнѣ, что одного желанія моего было достаточно для удержанія ихъ отъ публичнаго отиравленія богослуженія, могущаго возродить безпорядки въ колоніяхъ, что между-тѣмъ число ихъ простирается до 350-ти и они уже не въ состояніи собираются для этого въ домахъ, но охотно подвергаются всѣмъ неудобствамъ, дабы не павлечь на себя неудовольствій правительства, которому обязаны вѣчною благодарностью. Движимое имуществомъ свое, скотъ и землемѣльческія орудія, они просятъ принять въ казну, для раздачи по усмотрѣнію бѣднымъ и въ госпитали. Вообще они готовы на

всюкую жертву и съ радостью исполнять всякое приказаніе, которое не противорѣчило бы повелѣнію того, кто превыше всѣхъ царей. Въ назначенный срокъ они должны подняться въ путь, и если Богъ не спасетъ ихъ отъ вооруженной силы, какъ спасъ онъ Израильянъ отъ полчищъ Фараона, то они готовы умереть на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ удержать оружіемъ. Сепаратисты присовокупляютъ, что неоднократно о намѣреніи своемъ объявляли начальству и потому бродягами себя не считаютъ; что и теперь семейства ихъ, отдѣльно одно отъ другого, не перейдутъ тайно за границу, но что всѣ вмѣстѣ поднимутся, и по отслѣженіи молебствія пойдутъ массою, при пѣніи священныхъ пѣсенъ во хвалу Всемогущаго Бога, котораго слушаются и за котораго смерть имъ не страшна.

Съ самаго начала, когда доходили до меня первые слухи о намѣреніяхъ сепаратистовъ, я считалъ полезнымъ совершение отдаленіе ихъ, не только отъ прочихъ колонистовъ, но и вообще отъ мѣстъ, христіанами населенныхъ. Теперь еще болѣе я утверждился въ этомъ мнѣніи, но не считаю себя вправѣ, безъ предварительного разрѣшенія Г. И., отпустить за границу толпу слишкомъ въ 360 душъ. Къ тому должно присовокупить, что приказаніе мое объ остановленіи сепаратистовъ вооруженною силою, прочитанное имъ публично, сдѣлалось извѣстнымъ и между туземцами, на которыхъ отмѣна распоряженія вышаго здѣсь начальства, воспослѣдовавшая по одному только упорству пѣсколькихъ людей, могла бы нанести невыгодное вліяніе. Шаконецъ, отъ спикеромъ обращенія съ сепаратистами и безпрепятственнаго ихъ увольненія въ Іерусалимъ, снова могъ-бы распространиться въ колоніяхъ духъ сектеризма, который доныпѣ тантится почти въ каждомъ семействѣ водворенныхъ здѣсь Виртембергцевъ.

По этимъ причинамъ, упорство сепаратистовъ вынуждаетъ меня къ мѣрамъ строгости. Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы они при самомъ выступленіи изъ колоніи удержаны были вооруженною силою, при чемъ, однако-же, могу увѣритъ васъ, что кровопролитія опасаться не должно: сепаратисты, по большей части, народъ мирный, богобоязненный, къ сопротивленію мало способны. Съ своей стороны, я дальѣ строжайшее приказаніе удержаться даже отъ словесныхъ обидъ, могущихъ только ожесточить умы безъ всякой пользы.

Однако-же, принимая такимъ образомъ всѣ мѣры къ удержанію фанатиковъ отъ самовольнаго перехода за границу, до получения Высочайшаго на то со-

изволенія, я во всякомъ случаѣ считаю безполезнымъ и противнымъ духу кротости нашего правительства кровопролитіе, которое было-бы допущено съ этой одною цѣлью. Посему, если, паче чаянія, фанатизмъ доведетъ сепаратистовъ до крайности, и они возьмѣютъ намѣреніе проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ, то въ такомъ случаѣ к. с. Коцебу, посылаемый мною въ колонію Екатериненфельдъ, обязанъ пропустить ихъ подъ благовиднымъ какимъ-либо предлогомъ, стараясь лишь схватить изъ толпы ихъ самыхъ виновныхъ для преданія суду. На этотъ случаѣ я снабдилъ его секретными предписаніями мѣстному начальству и кордонной линіи, дабы сепаратистамъ, вышедшими уже изъ колоніи, не было сдѣлано никакого вспомоществованія, но чтобы они вмѣстѣ съ тѣмъ не были задержаны въ пути. Впрочемъ, для предупрежденія всякаго столкновенія, Коцебу долженъ собирать самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія, не только о времени предположеннаго выступленія, но и о духѣ сепаратистовъ, о вліяніи на нихъ присутствія вооруженной силы и о намѣреніяхъ ихъ относительно встрѣчи съ нею.

Въ такой крайности слѣдуетъ, сколько возможно, уничтожать вредныя послѣдствія, а именно: вліяніе на туземцевъ безнаказанного сопротивленія толпы народа и вліяніе на колонистовъ, склонныхъ къ сектеризму.

По первому изъ сихъ предметовъ я, можетъ быть, найдусь вынужденнымъ объявить несообразными всѣ поступки к. с. Коцебу въ отношеніи пропуска всѣхъ сепаратистовъ и подтвердить объявление сіе какимъ-либо наружнымъ признакомъ негодованія.

По второму я не столько надѣюсь на сильныя и строгія дѣйствія сельской полиціи и увѣщеванія духовныхъ лицъ въ колоніяхъ, сколько на свѣдѣнія, которыхъ ожидать должно о несчастіяхъ сепаратистовъ, находящихся въ пути. Извѣстія о нападеніи на нихъ Курдовъ, о похищениі дѣтей, о голодѣ, смертности, сильнѣе всѣхъ убѣждений подѣйствуютъ на умы колеблющихся колонистовъ, въ Грузіи остающихся.

Если сепаратисты, устрашенные угрозами и силою, наконецъ, убѣдятся въ невозможности сопротивляться правительству, то и тогда предвидѣть можно два случая: или они останутся въ ожиданіи разрѣшенія Е. И. В. и пойдутъ по полученіи онаго осенью или будущею весною,—или-же, обманутые въ надеждѣ на непосредственную помощь Неба, они сознаются, что ошиблись въ своемъ мнѣніи объ откровеніи Божіемъ относительно выступленія въ Іерусалимъ.

Въ первомъ случаѣ, я возвращу сепаратистамъ

скотъ и движимое имущество ихъ, надъ которымъ до возстановленія между ними спокойствія, буде такое воспослѣдуєть, учредится надзоръ. Тогда они въ состояніи будутъ прожить даже цѣлый годъ, не отягощая просьбами о пособіи ни правительство, ни-же другихъ колонистовъ.

Въ другомъ случаѣ, если сепаратисты откажутся вовсе отъ своего путешествія въ Іерусалимъ и изъявятъ желаніе оставаться въ Закавказскомъ краѣ, можно будетъ отвести имъ землю въ одномъ изъ уѣзловъ Каспійской области, дабы предохранить колоніи и Грузію отъ распространенія секты, вредной для христіанской церкви всѣхъ исповѣданій.

Подробныя предположенія свои по симъ предметамъ я буду имѣть честь сообщить по совершенномъ окончаніи настоящаго броженія въ колоніяхъ.

576. Предписание ген.-л. Гурко к. с. Коцебу, отъ 27-го мая 1843 года, № 55.

Вамъ извѣстно, что сепаратисты, не смотря на всѣ синехожденія, сдѣланныя имъ главноуправляющимъ, имѣютъ намѣреніе отправиться въ Турецкія владѣнія до полученія на то Высочайшаго разрѣшенія.

Для удержанія ихъ въ границахъ повиновенія е. выс-о изволилъ приказать, чтобы къ 28-му сего мѣсяца собрана была близъ колоніи Екатериненфельдъ команда козаковъ, которая для сей цѣли будетъ находиться въ вашемъ распоряженіи до разѣзда по своимъ колоніямъ сепаратистовъ, собравшихся въ Екатериненфельдѣ.

Къ усмиренію фанатиковъ почитается лучшимъ средствомъ занять всѣ выходы колоніи въ день, пред назначеніемъ ими къ выступленію. Вамъ предоставляется для достиженія цѣли употребить угрозы и убѣжденія, но отнюдь не вступать въ бой съ колонистами.

Посему возвлажается на обязанность вашу имѣть самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія не только о времени предположеннаго выступленія, но и о духѣ сепаратистовъ, о вліяніи на нихъ присутствія вооруженной силы и о намѣреніи ихъ относительно встрѣчи съ нею.

Если съ достовѣрностью узнаете, что сепаратисты въ слѣпомъ фанатизмѣ рѣшаются проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ, то надлежитъ вамъ для пропуска ихъ съискать благовидный предлогъ, дабы не навлечь на козаковъ, вамъ вѣрныхъ, какого-либо постыднаго подозрѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы дол-

жны стараться изъ толпы сепаратистовъ схватить самыхъ виновныхъ, для преданія суду.

Определеніе точной границы между дѣйствіями вашими въ отношеніи удержанія сепаратистовъ, и въ отношеніи пропуска ихъ, необходимо зависитъ отъ обстоятельствъ, мѣста и времени и возлагается на васъ, въ той надеждѣ, что вы, при исполненіи настоящаго порученія, не упустите изъ виду духъ кротости, свойственный Русскому правительству.

Въ случаяхъ, не терпящихъ никакого отлагательства и превышающихъ предоставленную вамъ власть, вы можете отправить ко мнѣ нарочного со своимъ донесеніемъ.

577. Докладная записка к. с. Коцебу ген.-л. Гурко, отъ 5-го июня 1843 года.

По словесному приказанию вашему имѣю честь донести, что возложенное на меня порученіе въ отношеніи удержанія сепаратистовъ отъ самовольнаго переселенія за границу кончено мною 4-го числа сего мѣсяца.

Сепаратисты, собравшіеся въ Екатериненфельдѣ, возвратились всѣ по своимъ колоніямъ и съ покорностью ждутъ, какъ наказанія за настоящее неповиновеніе ихъ, такъ и разрѣшенія Г. И. на переселеніе ихъ въ Іерусалимъ.

Мѣры, мною употребленныя для достижения сей цѣли, состояли въ проосьбахъ, увѣщаніяхъ и угрозахъ. Присутствіе вооруженной силы было, по мнѣнію моему, крайне необходимо, но дѣйствія ея ограничивались страхомъ.

578. Рапортъ к. с. Коцебу ген.-л. Гурко, отъ 6-го июня 1843 года, № 65.

Въ пятницу, 28-го мая, вечеромъ, я прибылъ въ Екатериненфельдѣ, почти въ одно и то-же время со всѣми сепаратистами, сѣхавшимися туда изъ прочихъ Нѣмецкихъ колоній.

Свѣдѣнія, въ тотъ-же день до меня доходившія, о духѣ сепаратистовъ и о намѣреніяхъ ихъ были неблагопріятны.

Не смотря на публичное объявление мое, что въ 5-ти верстахъ собрана вооруженная сила для удержанія ихъ въ предѣлахъ повиновенія, они остались при своемъ намѣреніи: отправиться массою за границу.

Въ субботу двое изъ нихъ, подъ предлогомъ частныхъ сдѣлокъ, побѣхали въ сел. Квеши, но въ мнѣніяхъ ихъ не воспослѣдовало ни малѣйшей перемѣны, хотя слова мои подтвердились на дѣлѣ.

Согласно инструкціи вашей, я въ субботу вечеромъ перевелъ въ Екатериненфельдѣ всю команду кочачью, изъ 119-ти чел. состоящую, и расположилъ ее возлѣ самой ограды колоніи, распустивъ подъ рукою слухи, что число ихъ доходитъ до 200, но что остальные распределены по секретамъ вокругъ всего селенія.

Тогда только взволновались сепаратисты и обнаружилось между ними разногласіе. Въ воскресенье утромъ явились ко мнѣ старшины ихъ съ вопросомъ, что я намѣренъ предпринять вооруженною силою? Я повторилъ все, что прежде было имъ сказано главноуправляющимъ, обратилъ внимание ихъ на то, что имъ сдѣлано всякое снисхожденіе, допускаемое законами, но что, наконецъ, упорное намѣреніе ихъ, неоднократно доводимое до свѣдѣнія высшаго начальства, относительно перехода за границу до воспослѣдованія па то Высочайшаго разрѣшеніе вынудило главноуправляющаго къ принятию рѣшительныхъ мѣръ. Я присовокупилъ, что распоряженіе козаками возложено на меня, съ тѣмъ, чтобы я, соображаясь съ дѣйствіями самихъ сепаратистовъ, въ случаѣ явнаго неповиновенія употребилъ-бы силу. Въ заключеніе я имъ говорилъ, что е. выс-о, какъ прежде, такъ и теперь, не препятствуетъ имъ въ переселеніи къ святымъ мѣстамъ, если только получить па сіе позволеніе Г. И., объ исходатайствованіи котораго уже писано въ С.-Петербургъ. Потому я имъ совѣтовалъ собраться къ общей молитвѣ и просить Бога объ отсрочки:

Вы изволите замѣтить изъ этого краткаго содержанія длинной моей рѣчи, что сепаратистамъ новаго я ничего сказать не могъ. Однако-же, они чувствовали большую разницу между словами главноуправляющаго и моими: распоряженіе намѣстника Государева зависѣло отъ него самого и могло еще измениться по его-же волѣ. Напротивъ, мой распоряженія состояли только въ слѣпомъ исполненіи воли высшаго начальства; отмѣна ихъ отъ меня отнюдь не зависѣла, а за рѣшительность и быстроту дѣйствій ручалось присутствіе военной команды, расположенной въ виду ихъ.

Старики призадумались; молодежь храбрилась. Призадумались люди съ твердою вѣрою, съ непоколебимымъ упованиемъ на непосредственную помощь Бога. Слѣдовательно, вѣра ослабла. Храбрились молодые люди, кои по свойству лѣтъ своихъ вообще неохотно подвергаются мѣрамъ насилиственнымъ. Слѣдовательно, опасаться надобно было не фанатизма; но единственно необдуманнаго удальства нѣкоторыхъ юношей.

Сепаратисты въ трехъ домахъ собирались къ молитвѣ и не расходились до поздней ночи. Въ цонедѣльникъ я ихъ спросилъ о результатахъ столь долгаго моленія, но они новаго откровенія еще не были удостоены. Замѣтилъ, однако-же, явное ихъ смущеніе и опасаясь впослѣдствіи недостатка провіанта для казаковъ, я имъ объявилъ, что рѣшительнаго отвѣта жду до среды 2-го іюня; если-же и тогда не узнаю, что они выступленіе свое въ Іерусалимъ отложить до воспослѣдованія на то Высочайшаго разрѣшенія, то силою отправлю ихъ обратно по колоніямъ.

Они вновь собирались къ молитвѣ.

Междудѣмъ, казаки показывались у всѣхъ выходовъ колоніи; пѣкоторые джигитовали въ виду Нѣмцевъ, около нихъ собравшихся; пѣсенники стояли у главныхъ воротъ. Видя вездѣ, со всѣхъ сторонъ, толпы прогуливающихся казаковъ, я самъ сомнѣвался въ числѣ ихъ, полагая, что команда состоить, по-крайней-мѣрѣ, изъ 300 чел. За всѣмъ тѣмъ, ни малѣйшей жалобы на нихъ не было, никакого беспорядка мною не замѣчено и это примѣрное поведеніе, это рѣдкое пониманіе, даже низкими чинами, цѣли правительства, конечно, должно приписать старательности Уральскаго полка сотника Маркова, Линейной команды хорунжаго Егорова и двухъ юнкеровъ, Донскихъ казаковъ: Балабина и Черемкова.

Съ одной стороны, отъ сепаратистовъ требовалось одно только терпѣніе до воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія относительно путешествія ихъ; не безъ вѣроятія, что въ такомъ случаѣ имъ даже было-бы разрѣшено оставаться въ Екатериненфельдѣ.

Съ другой стороны, сепаратисты, пренебрегая явно убѣжденіями и приказаніями начальства, подвергались наказаніямъ, а старшины ихъ суду и, безъ всякаго сомнѣнія, должны были ожидать размѣщенія по колоніямъ. Въ этомъ случаѣ даже Высочайшее соизволеніе на переселеніе ихъ не спасло-бы отъ суда предводителей.

Если принять все это въ соображеніе, то, конечно, 2-го числа можно было ожидать отъ нихъ объявленія, что они рѣшаются ждать до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія. Но въ среду депутаты отъ всѣхъ сепаратистовъ явились ко мнѣ и дали мнѣ знать, что въ пятницу, 4-го числа, выступаютъ въ путь. Всѣ убѣжденія, всѣ угрозы мой остались тщетными.

Для казаковъ недоставало провіанта. Въ надеждѣ, однако-же, склонить сепаратистовъ къ добровольному повиновенію, я еще разъ отложилъ рѣшитель-

ныя дѣйствія до 4-го числа и купилъ въ колоніи потребное количество хлѣба и мясныхъ порцій. Сіи послѣднія оказались необходимыми, поелику козаки, откомандированные по частямъ отъ разныхъ постовъ, находились въ Екатериненфельдѣ безъ артели и не имѣли ни малѣйшаго приварка.

Два дня, среда и четвергъ, протекли въ безпрерывныхъ увѣщаніяхъ. Я успѣлъ убѣдить сепаратистовъ въ томъ, что всякое сопротивленіе съ ихъ стороны невозможно. Сознаваясь въ этомъ, они для удержанія отъ буйства своей молодежи сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣ ножи и даже посохи были сложены на ослиныхъ вьюкахъ, находящихся подъ особымъ надзоромъ двухъ старшинъ, до минованія всякой возможности столкновенія съ войсками. Они объявили, что ни подъ какимъ видомъ не рѣшатся дѣйствовать оружиемъ противъ правительства, коего отеческія попеченія обѣихъ они видятъ на каждомъ шагу. Ихъ проведеть нѣвредимо одинъ Богъ.

Дѣйствительно, въ пятницу всѣ ножи и палки были связаны и сложены на вьюкахъ. Подобной черты благоразумія, при такой-же сильной степени фанатизма, я не зналъ.

Это распоряженіе старшинъ развязало мнѣ руки: я могъ уже дѣйствовать свободно, не опасаясь кровопролитія.

Въ четвергъ вечеромъ вновь явилась ко мнѣ депутація съ объявлениемъ, что на другой день, въ 8-мъ часу утра, они, съ помощью Бога и подъ Его непосредственною защитою, пойдутъ въ Іерусалимъ.

Караулы и патрули, занимавшіе, по приказанію моему, колонію во всю эту ночь, оказались бесполезными: сепаратисты, дѣйствительно, выступили не раньше 8-го часа утра.

Соединившись на площади колоніи, толпа сличкомъ въ 360 чел. подвинулась медленными шагами къ главнымъ воротамъ. Впереди шла старушка Шпонъ: ее поддерживали двѣ пожилыя женщины. За нею следовали, рядомъ, десять старшинъ. Въ срединѣ толпы находились женщины, многія съ грудными дѣтьми; по краямъ мужчины. За толпою тянулись ослы, на которыхъ частью сидѣли дѣти ниже 5-ти и 6-ти лѣтъ, частью-же павлючены были нѣкоторые скучные прищасы. Для надзора за этими вьюками при нихъ находились двое изъ старшинъ. Одежда на сепаратистахъ была однообразная: куртки и юбки синія или бѣлые съ синими полосами. Всѣ, за исключеніемъ дѣтей ниже 10-ти лѣтъ и стариковъ уже дряхлыхъ, несли на спинѣ ранцы съ бѣльемъ и шинелью. Палки не видать было ни одной.

У воротъ выстроены были козаки. Несколько шаговъ предъ ними стоялъ я съ офицерами и съ вѣстовыми. Сепаратисты шли прямо на меня: глаза ихъ потуплены были въ землю, руки сложены крестообразно, губы шевелились въ тихой молитвѣ, на лицахъ выражалось полное упование на силу высшую, не земную.

Кругомъ, у оконъ, на крышахъ, на заборахъ, тѣснились лютеране и соѣдніе Татары. Вездѣ, даже между мусульманами, царствовала мертвая тишина. Всѣ ожидали чуда.

Когда старушка Шионъ находилась отъ меня только въ двухъ шагахъ, я громко скомандовалъ: стойте! и вся толпа остановилась и молилась.

Тутъ я имъ представилъ незаконность ихъ поступка—неповиненія противъ правительства кроткаго и благодѣтельнаго. Я просилъ и убѣждалъ ихъ возвратиться. Отвѣта никакого не было. Тогда я обратился лично къ Шионъ, сперва совѣтовалъ, потомъ приказывалъ, именемъ высшаго здѣсь начальства, отправиться домой, но отвѣта не получалъ. По данному мною знаку, хорунжій Егоровъ отвелъ ее осторожно за ряды козаковъ. Она пошла безъ принужденія и только тихо молилась. Вся толпа сепаратистовъ вскрикнула голосомъ отчаянія, потомъ нала на колѣна и снова воцарилась тишина.

Затѣмъ обращался я поименно къ старшинамъ, но также безуспѣшино. Сначала они ничего не отвѣчали; впослѣдствіи, послѣ неотступныхъ съ моей стороны усилій, объявили единогласно, что я силою всѣхъ могу схватить и отправить въ крѣпость; добровольно-же ни одинъ не ступитъ шагу назадъ. Убѣдительно они при этомъ просили не считать неповиненіемъ противъ начальства повиненія ихъ приказаніямъ Божіимъ.

Вынужденный этимъ упорствомъ, я арестовалъ десять старшинъ и тогда уже свободнѣе, хотя вовсе не безъ труда, могъ приступить къ раздѣленію сепаратистовъ на колоніи, къ коимъ они принадлежатъ, и къ отправленію ихъ, за конвоемъ, небольшими партиями въ обратный путь.

Во время этихъ занятій женщины обстутили меня и на колѣнахъ просили о возвращеніи имъ сестры Шионъ. Я не устоялъ противъ просьбы ихъ и привелъ къ нимъ старушку, внушивъ ей, впрочемъ, что нарушеніе порядка и неповиненіе начальству не могутъ оставаться безнаказанными. Радость сепаратистовъ была неимовѣрна: они смеялись и плакали въ одно и то-же время; но послѣ первого восторга погрузились вновь въ долгую и горячую молитву.

Между-тѣмъ, партии отправлялись мало по малу. Толпа на площади рѣдѣла видимо. Многихъ я долженъ былъ отвести за ворота съ помощью козаковъ. Смѣло могу увѣритъ васъ, что при этомъ ни малѣйшаго вреда никому не сдѣлано. До послѣдняго козака мы все проникнуты были состраданіемъ.

За колоніею водворился порядокъ. Окруженные силою и лишенные своихъ вождей, сепаратисты, наконецъ, покорились необходимости и пошли по Тифлисской дорогѣ чинно и безропотно. Дѣти уже начали забывать только что претерпѣнное горе и весело поправляли свои небольшіе ранцы, назначенные къ путешесвію въ Іерусалимъ. Въ просьбѣ объ отдыхѣ въ самой колоніи я сепаратистамъ отказалъ, желая преимущественно разсѣять массу, по приказанію козакамъ остановиться въ двухъ верстахъ оттуда и позволилъ Екатериненфельдскімъ колонистамъ отправить за ними нѣсколько новозокъ для женщинъ, дѣтей и слабыхъ.

Наконецъ, я обратился опять къ старшинамъ. Они находились на соѣднѣмъ дворѣ, на свободѣ, даже безъ караула. Знали ихъ хорошо, и могъ положиться совершенно на слово, ими мѣдленное; и действительно, козакъ, коему поручено было смотрѣть за ними издали и незамѣтнымъ образомъ, доложилъ мнѣ, что они даже оттолкнули отъ себя единовѣрцевъ своихъ, приблизившихся къ нимъ для тайныхъ переговоровъ.

Сильно опечалило ихъ извѣстіе объ отравленіи сепаратистовъ по колоніямъ; но, наконецъ, и они убѣдились въ необходимости повиненія. Я имъ доказалъ, что настоящія распоряженія вовсе не относятся до вѣры, въ которой имъ никто не препятствуетъ, но единственno до слушанія ихъ противъ правительства и объявилъ, что поступки ихъ, клонящіе къ явиому нарушенію порядка, подвергнуты будутъ законному взысканію.

Всякое наказаніе, которое вамъ угодно будетъ на нихъ наложить, они примутъ съ покорностью, но не раскаяніемъ. Они теперь еще увѣряютъ, что повиновались Богу и что чудо, ими ожидаемое, не свершилось по неизвѣстнымъ имъ причинамъ.

Всѣ старшины, списокъ коимъ честь имѣю приложить, будутъ ждать распоряженія вашего, каждый въ своей колоніи. По просьбѣ ихъ, козаки мною были отпущены въ нѣсколькихъ верстахъ за Екатериненфельдомъ; они поручились мѣдливымъ за неотложное слѣдованіе каждого къ своему мѣсту.

Торжественное выступленіе сепаратистовъ, остановка ихъ и разсылка по колоніямъ продолжались отъ 8-го часа до 2-го.

Во изъжаніе съездовъ сепаратистовъ въ Екатериненфельдѣ, я предварительно поручилъ сельскому приказу не прускать въ колонію никого изъ нихъ, безъ особаго вида отъ своего шульца. Если вы изволите одобрить это распоряженіе, по-крайней-мѣрѣ, на время, то въ такомъ случаѣ можно было-бы предписать шульцамъ всѣхъ другихъ колоній не выдавать сепаратистамъ подобныхъ видовъ.

Данныя мнѣ, въ случаѣ пропуска сепаратистовъ, предписанія кордоннымъ начальникамъ, уѣздинымъ начальникамъ: Александрапольскому и Ахалцихскому и Борчалинскому участковому засѣдателю честь имѣю у сего возвратить для уничтоженія.

Въ заключеніе не могу умолчать о примѣрно похвальному поведеніи козаковъ и о распорядительности и благоразуміи ихъ офицеровъ.

Списокъ старшинъ сепаратистовъ:

1) Пальмеръ.	7) Куглеръ.
2) Генцнгеръ.	8) Козерь.
3) Каутеръ.	9) Шпоиль.
4) Брукеръ.	10) Веннагель.
5) Фихнеръ.	11) Альмендингеръ.
6) Куглеръ.	12) Мейеръ.

579. Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 11-го июня 1843 года, № 353.

При отношеніи, отъ 22-го мая, № 124, вы изволили сообщить мнѣ кошю съ представлениемъ своего министру внутреннихъ дѣлъ по прошенію сепаратистовъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи о дозволеніи имъ, въ числѣ 63-хъ сем., слѣдовать въ Палестину для ожиданія тамъ пришествія страшнаго суда, испрашивая содѣйствія къ сему съ моей стороны. Въ тоже время и министръ внутреннихъ дѣлъ отнесся ко мнѣ о доставленіи ему заключенія моего по означенномъ представлѣнію вашему.

Усмотрѣвъ изъ сихъ бумагъ усилившееся между сепаратистами фанатическое убѣжденіе о близкомъ пришествіи страшнаго суда, и имѣя въ виду состоявшееся по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 19-й день минувшаго апрѣля, Высочайшее повелѣніе о не-преслѣдованіи подобныхъ сектантовъ, оказавшихся между Нѣмецкими колонистами въ Бессарабской области, доколѣ они отправляютъ безусловно всѣ гражданскія свои обязанности, я отозвался д. т. с. Перовскому, что не должно также преслѣдовать ихъ и въ Грузіи. Ноелику-же главное мѣстное начальство въ Грузіи не предвидитъ возможности отвратить предпріятіе сепаратистовъ, то для скорѣйшаго и совершеннаго очищенія тамъ Нѣмецкихъ колоній отъ пагубныхъ внушеній, дозволить, согласно съ постановле-

ніями объ иностранныхъ колоніяхъ въ Имперіи, выѣздѣ за границу, какъ 63-мъ сем., подавшимъ о томъ прошеніе, такъ и прочимъ, кои, раздѣляя ихъ мнѣніе, захотятъ съ ними слѣдовать.

Относительно нужныхъ при томъ распоряженій по части хозяйственной я изъявилъ совершение согласіе съ предположеніемъ вашимъ, чтобы, въ уплату причитающагося на нихъ долга и единовременно трехгодичной подати по ст. 952 Уст. обѣ иностран. колоніяхъ (изд. 1842 г.), принять по оцѣнкѣ оставляемыи ими хозяйства, трудами и капиталами улучшенныя. Но если-бы нѣкоторыя изъ бѣдныхъ семействъ и не имѣли способовъ ко взносу трех-годичной подати и даже къ полному возмѣщенню ссуды, на нихъ числящейся, то я полагалъ-бы не останавливать за симъ выдачи имъ паспортовъ.

Равномѣрно я согласился и съ предположеніемъ вашимъ, чтобы оставленныя хозяйства удаляющихся за границу сепаратистовъ, въ надеждѣ возвращенія хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, сохранить въ течение года свободными, отдавъ ихъ па сіе время колонистамъ въ оброчное содержаніе за умѣренную сумму, по усмотрѣнію мѣстного начальства.

Д. т. с. Перовскій, соглашаясь совершение съ мѣнѣемъ моимъ, что удаленіе сепаратистовъ послужило-бы къ очищению помянутыхъ колоній отъ вредныхъ заблужденій; но принимая во вниманіе, что самая цѣль настоящаго предпріятія колонистовъ доказываетъ глубокое ихъ невѣжество, въ отзывѣ своемъ ко мнѣ изъяснилъ, что для огражденія ихъ отъ нищеты и другихъ бѣдствій, коимъ они, по легковѣрію своему, могутъ подвергнуться, полезно было-бы предложить имъ избрать двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ, которымъ и позволить отправиться предварительно въ Палестину, не воспрещая возвратиться въ Россію; если-же они, по прибытии на мѣсто, найдутъ удобнымъ для сепаратистовъ тамъ поселиться, то предоставить имъ самимъ испросить на сіе согласіе Турецкаго правительства и тогда уже повергнуть общую просьбу ихъ на Высочайшее возврѣніе и ходатайствовать о дозволеніи переселиться за границу и прочимъ желающимъ сепаратистамъ.

По всеподданнѣйшему моему о всемъ опомъ докладу, Е. И. В., въ 7-й день сего іюня, Высочайшее повелѣть соизволилъ: „исполнить вполнѣ согласное съ Моимъ мнѣніе ministra внутреннихъ дѣлъ по сему дѣлу“.

Сообщая вамъ о таковой Высочайшей волѣ, для надлежащаго къ приведенію опой въ исполнение распоряженія, я покорѣйше прошу васъ пред-

ложить сепаратистамъ отиравить предварительно двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину для усмотрѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ съ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства дозволенія; въ случаѣ же, когда таковое послѣдуетъ, предоставить сепаратистамъ возобновить на вышезложеныхъ основаніяхъ общую ихъ о переселеніи въ Палестину просьбу, для представленія оной по порядку на Высочайшее Е. И. В. разрѣшеніе.

580. Тоже, ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 25-го июля 1843 года, № 865.

Отношениемъ отъ 13-го июня, № 1798, вамъ угодно было требовать увѣдомленія относительно распоряженій моихъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли о переселеніи въ Палестину сепаратистовъ, проживающихъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Грузіи.

Междудѣмъ, изъ отношенія моего, отъ 7-го июня, вы изволили усмотрѣть, что неповиновеніе сепаратистовъ выпутило меня къ употребленію строгихъ мѣръ и даже вооруженной силы, для удержанія ихъ отъ самовольного перехода за границу, до воспослѣдованія па то Высочайшаго разрѣшенія.

По сообщеніи-же мнѣ министромъ государственныхъ имуществъ Высочайшаго повелѣнія, я имъ предложилъ отиравить предварительно двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину, для усмотрѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ съ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства дозволенія. Хотя сепаратисты никогда не имѣли намѣренія селиться въ Палестинѣ, почтая для сего слишкомъ близкимъ наступленіе страшнаго суда; но не смотря на то, они безпрекословно приступили къ выбору депутатовъ для отправленія ихъ въ Турцию. Мѣра сія, при совершенномъ разстройствѣ хозяйствъ, стѣснить ихъ въ содержаніи, вѣроятно, не менѣе, чѣмъ на годъ, однако же, они въ лей видѣть одно лишь новое доказательство отеческаго обѣихъ попеченія правительства, соглашающагося на выступленіе ихъ изъ гостепримныхъ предѣловъ Россіи, только съ условіемъ обезпечепія новаго водворенія ихъ въ Турціи.

Депутаты, въ числѣ трехъ, избраны и уже снабжены паспортами. Съ ними вмѣстѣ, съ разрѣшеніемъ моего, отправляется одинъ изъ колонистовъ, жена котораго долгое время находилась въ плѣну у Турокъ и выучилась ихъ языку. Она вызвалась способствовать депутатамъ свѣдѣніями своими при спошеніяхъ ихъ съ Турками.

Обращаюсь затѣмъ къ неповиновенію, столь явно оказанному сепаратистами, выступленіемъ ихъ изъ колоніи Екатеринопольской, вопреки всѣхъ увѣщаній и приказаній начальства. Изъ послѣдняго по сему предмету отношенія моего и приложения къ оному вы усмотрѣть изволили, что старшины сепаратистовъ, арестованные к. с. Коцебу, отпущены каждый въ свою колонію, съ тѣмъ, чтобы они безвыѣздно ждали наказанія, которое начальству за поступокъ ихъ угодно будетъ имъ назначить. Поэтому и депутаты, нынѣ избранные, принадлежащіе къ числу старшинъ, должны были дать росписку въ томъ, что возвратятся по первому требованію правительства, для понесенія опредѣленнаго наказанія.

Междудѣмъ, я уже наложилъ на нихъ взысканіе прогонныхъ денегъ, употребленныхъ чиновниками, по сему дѣлу разѣзжавшимися. Кромѣ того, сепаратистамъ воспрещены были свободные разѣезды по колоніямъ. Но самымъ тяжкимъ наказаніемъ для нихъ можно считать возвращеніе ихъ въ колоніи, въ которыхъ они уже навсегда простились съ своими односельцами, раздаривъ и распродавъ все свое имущество. Ихъ приняли съ горькими настѣшками.

За всѣмъ тѣмъ и распоряженія свои въ пользу сепаратистовъ ограничили однимъ только возвращеніемъ того имущества, которое прежде ими было пощертовано въ казну, въ томъ предположеніи, что настѣшки удобиѣ всего могутъ остановить успѣхи сектеризма. Миѳніе сіе послѣдствіемъ оправдано: съ того времени не только не увеличилось число сепаратистовъ, но даже пѣкоторыя семейства уже отстали отъ нихъ и дали подпись въ томъ, что отказываются отъ переселенія въ Турцию.

Всѣ сіи причины, какъ и совершенная покорность сепаратистовъ въ настоящее время, побуждаютъ меня къ просьбѣ, не благоугодно-ли будетъ вамъ исходатайствовать имъ помилованіе за оказанное ими столь явное неповиновеніе, почтя пмъ въ достаточное наказаніе взысканіе прогонныхъ денегъ и воспрещеніе разѣездовъ по колоніямъ. Въ заключеніе долгомъ считаю обратить вниманіе на то, что неповиновеніе сепаратистовъ не заключало въ себѣ желанія противиться мѣрамъ правительства, но единственно проистекало изъ религіознаго заблужденія.

581. Тоже, къ т. с. Титову, отъ 28-го июля 1843 года, № 715.

Въ 1817 и 1818 годахъ водворились въ Грузіи около 500 семействъ Виртембергцевъ. Цѣль переселен-

нія ихъ прѣимущественно была религіозная. Они принадлежали къ сектѣ, появившейся въ Германіи въ началѣ настоящаго столѣтія, подъ названіемъ *сепаратистовъ*, которые, устрашенные кровопролитными войнами и предпринятіемъ Виртембергскаго правительства въ 1804 году исправленіемъ иѣкоторыхъ устарѣлыхъ церковныхъ книгъ, сочли величія событий того времени и быстрыя перемѣны въ судьбѣ государства несомнѣнными признаками приближенія страшнаго суда. Для встрѣчи послѣдняго дня они желали поселиться сколь можно ближе къ Иерусалиму, почитаемому ими сборнымъ мѣстомъ, избраннымъ самимъ Богомъ, и посему пришли покровительство Россіи, однако-же, съ условіемъ свободнаго переселенія при наступлении срока.

Въ теченіи 25-ти лѣтнаго пребыванія своего въ Грузіи, многіе сепаратисты стараніями правительства и собственнымъ побужденіемъ обратились опять къ учению Евангелическо-Лютеранской церкви, но около 60-ти семействъ донынѣ упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ.

За всѣмъ тѣмъ сепаратисты отличаются поведѣніемъ хорошимъ и чистою нравственностью. Жителіемъ здѣшнихъ странъ трудолюбіе ихъ служило примѣромъ. Слова своего никогда они не нарушили. Большею частью они принадлежать къ числу крестьянъ зажиточныхъ, и спокойная жизнь и самое благосостояніе ихъ заставляли полагать, что мысль о переселеніи въ Иерусалимъ ими забыта.

Однако-же, иѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ они объявили, что получили свыше вѣсть о близкомъ наступлении страшнаго суда, и потому около Троицына дня намѣреваются выступить въ путь. Ни увѣщанія, ни убѣжденія и вообще никакія старанія съ моей стороны не въ спахъ были отвратить ихъ отъ этого предположенія. Наконецъ, я имъ представилъ, что для переселенія ихъ въ Палестину необходимо не только Высочайшее разрѣшеніе Г. И., но и дозволеніе Турецкаго правительства, и привезъ имъ ждать до получения изъ Петербурга отвѣта на представленіе мое по сему предмету; но сепаратисты опасались пропустить срокъ и, чтобы не опоздать къ страшному суду, выступили изъ своихъ колоній вопреки моимъ приказаніямъ. Они удержаны были вооруженною силою.

Послѣ того уже министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 7-го минувшаго юни, о томъ, чтобы я предложилъ сепаратистамъ отправить предварительно трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину для усмот-

рѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ съ семействами и письменія на то у Турецкаго правительства разрѣшенія.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія сепаратисты избрали нынѣ трехъ депутатовъ, для отправленія въ Турцію.

Имѣя честь сообщить вамъ такимъ образомъ вкратце ходъ этого дѣла и побудительныя причины сепаратистовъ, покорѣйши прошу вѣстъ не отказать въ своей защитѣ и покровительствѣ несчастнымъ людямъ симъ, которые изъ одного суевѣрнаго заблужденія оставляютъ попечительное правительство и край богатый. Повторяю, что честностью и трудолюбиемъ они заслуживаютъ спасенія и по гражданскимъ своимъ добродѣтелямъ, вѣроятно, будутъ полезными подданными Турціи, такимъ-же образомъ, какъ они въ Грузіи примѣромъ своимъ содѣйствовали улучшенію земледѣльческой промышленности.

По ходатайству сепаратистовъ, равномѣрно прошу спасти ихъ, въ случаѣ пужды, деньгами, но не свыше 500 р. с. Сумма эта будетъ мною возвращена по первому вашему увѣдомленію.

582. *Тоже, д. т. с. Петровскаго къ ген. Нейгардту, отъ 23-го августа 1843 года, № 2559.*

Въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 25-го іюля, № 865, касательно сепаратистовъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, намѣревавшихся самовольно переселиться за границу, имѣю честь сообщить, что какъ при всеподданѣйшемъ докладѣ о семъ происшествіи Г. И. не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія, чтобы сепаратистовъ или старшинъ ихъ подвергнуть за таковой поступокъ взысканію, то отъ усмотрѣнія ваше го зависитъ привести въ исполненіе настоящее ваше предположеніе, т. е. вмѣнить виновнымъ въ наказаніе, согласно сдѣланному уже распоряженію, взысканіе съ нихъ прогонныхъ денегъ, употребленныхъ командированными по сему дѣлу чиновниками, и запрещеніе разъездовъ по колоніямъ.

583. *Тоже, т. с. Титова къ ген. Нейгардту, отъ 3-го сентября 1843 года, № 621.*

И имѣя честь получить отношеніе ваше, отъ 28-го прошлаго іюля, № 715, о прінятіи 60-ю семействами находящихся въ Грузіи Виртембергскихъ поселенцевъ, секты сепаратистовъ, намѣреніи переселиться въ Иерусалимъ и о послѣдовавшемъ по сему поводу Высочайшемъ повелѣніи, чтобы они отправи-

ли предварительно двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину, для усмотрѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства дозволенія.

Всѣдѣ затѣмъ прибыли сюда чрезъ Трепизондъ избранные сепаратистами въ качествѣ депутатовъ Адамъ Гинцингеръ, Яковъ Пальмеръ и Михаилъ Фихтеръ. Явясь лично ко мнѣ, двое изъ нихъ объяснили мнѣ предметъ ихъ прїзыва и просили оказать имъ содѣйствие, какъ для дальнѣйшаго слѣдованія ихъ въ Палестину, такъ и для полученія отъ Порты желаемаго разрѣшенія.

Мысль о водвореніи въ Турціи, даже въ окрестностяхъ Константионали, иностранныхъ колонистовъ неоднократно представлялась, но всегда встрѣчала затрудненія по невозможности, съ одной стороны, предоставить ихъ совершенно вѣдѣнію Турецкихъ властей и поставить наравнѣ съ раями, а съ другой, по ненадежности условій, которыя и удалось-бы, можетъ быть, выговорить у Порты въ обезпеченіе личной безопасности и сохраненія имущества подобныхъ переселенцевъ. При такихъ обстоятельствахъ, я почелъ долгомъ человѣколюбія изустно повторить депутатамъ увѣщанія, употребленныя уже вами, и откровенно объяснить имъ неизбѣжныя опасности, коимъ подвергнутся семейства сепаратистовъ, если-бы они рѣшились оставить край богатый и поечительное правительство наше и переселиться въ Палестину—страну бѣдную и неустроенную, гдѣ Турецкія власти, даже при искреннемъ желаніи, часто не могутъ охранять жителей отъ набѣговъ Бедуиновъ и всякаго рода насилий.

Увѣщанія сіи произвели, кажется, на сихъ людей иѣкоторое дѣйствіе. Депутаты простосердечно сознались, что, начиная чувствовать, сколь затруднительно и опасно было-бы, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, переселеніе съ семействами въ Палестину, они будутъ стараться по возвращеніи въ Грузію отклонить отъ того своихъ довѣрителей, которые, вирочемъ, весьма довольны отеческимъ начальствомъ вашимъ и надѣются всегда находить у васъ защиту и покровительство, желая токмо сохранить предоставленное имъ первоначальное право перейти въ Палестину, когда обстоятельства со временемъ то дозволятъ. На сей-же разъ, дабы исполнить по совѣсти порученіе ихъ общества, депутаты изъявили желаніе совершить поѣздку въ Іерусалимъ.

Полагая, что она еще болѣе убѣдить ихъ въ справедливости вышеизложенныхъ замѣчаній, миссія не оставила, согласно отношенію вашему, № 715, оказать

имъ всѣ зависящія для сего пособія и воспользовалась присутствиемъ здѣсь консула нашего въ Палестинѣ к. а. Базили, дабы, кромѣ письменныхъ рекомендаций, къ агентамъ нашимъ, снабдить помянутыхъ депутатовъ потребными наставленіями касательно предпринимаемаго ими путешествія. Люди сіи на-дняхъ отправляются отсюда въ Бейбуртъ и располагаютъ въ непродолжительномъ времени быть сюда обратно, для возвращенія чрезъ Трепизондъ въ Грузію.

Долгомъ поставляю присовокупить, что миссія во всякомъ случаѣ воздержится отъ объясненія съ Портою по сemu предмету до обратнаго прїзыва въ Константионополь тѣхъ депутатовъ.

Что касается разрѣшенной отъ васъ выдачи имъ денежн., до 500 р. с., то они на запросъ мой объяснили, что имѣютъ пужную на теперешнее путешествіе сумму и только въ случаѣ крайней необходимости будуть просить пособія у миссіи или консульства нашего въ Палестинѣ.

584. *Тоже, ген. Найдигрота къ д. т. с. Неровскому, отъ 17-го сентября 1843 года, № 117.*

Предоставленное въ началѣ 1818 года, блахенныя памити Императоромъ Александромъ I, водвореннымъ въ Грузіи Виртембергскимъ колонистамъ право самоуправлениія по духовной части, впослѣдствіи, оказалось для нихъ вреднымъ.

При выходѣ изъ Германіи переселенцы всѣ принадлежали къ одной сектѣ, извѣстной въ то время подъ названіемъ *сепаратистовъ* и возрожденной мѣрами Виртембергскаго правительства въ отношеніи исправленія церковныхъ книгъ. Основаніемъ, однако-же, этой секты послужило еще тогда Аугсбургское исповѣданіе. Но колонисты не остановились на первомъ отиаденіи отъ Лютеранской церкви. Привыкши разсуждать о религіи и питая духъ свой мистическими идеями, въ избыткѣ встрѣчаемыми въ иѣкоторыхъ Германскихъ сочиненіяхъ, колонисты къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ о святости древнихъ церковныхъ книгъ присовокупили новыя, которая уже касались самаго основанія религіи. Иные отвергали Аугсбургское исповѣданіе; другіе считали грѣхомъ публичное причащеніе св. Таинъ; наконецъ, еще другіе признавали св. Крещеніе только тогда дѣйствительнымъ, когда оно совершено надъ совереннолѣтними.

Къ тому безнравственность, обыкновенная спутница всѣхъ дальнихъ переселеній, водворилась и между ними, какъ видно изъ донесеній мѣстныхъ начальниковъ къ главноуправляющему краемъ, ген. Ермо-

лову. Избираемые же колонистами изъ среды себя духовные наставники не имѣли ни образованія, ни достаточной власти надъ ними для поддержанія единства секты и прекращенія безправственности.

Обстоятельства сіи были причиною постояннаго въ теченіе 25-ти лѣтъ стремленія здѣшняго правительства къ стѣсненію колонистовъ въ предоставленныхъ имъ правахъ по духовному управлению и къ совершенію ихъ соединенію съ Евангелическо-Лютеранской церковью.

Уже въ 1819 году главноуправлявшій просилъ объ опредѣленіи къ имъ пасторовъ. Представленіе это было отвергнуто Комитетомъ Министровъ, какъ несогласное съ правилами вѣроисповѣданія переселенцевъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія.

Въ 1824 году ген.-л. Вельяминовъ вновь просилъ о томъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, который въ 1825 году сообщилъ ген. Ермолову, что, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ въ Грузинскія колоніи находившійся въ Сарептѣ пасторъ Ганъ, умерший вскорѣ послѣ прѣѣзда въ Грузію.

Въ теченіе сего времени (съ 1823 года) убѣжденіями и неусыпными стараніями нѣкоторыхъ миссіонеровъ Базельскаго общества, приплѣтыхъ сначала въ колоніяхъ подъ названіемъ *гостей* и *братьевъ*, колонисты мало по малу стали обращаться къ церкви и обрядамъ Лютеранского исповѣданія, а къ 1827 году обращенные, такимъ образомъ, сепаратисты уже значительно превосходили числомъ своихъ собратій, оставшихся болѣе или менѣе вѣрными тѣмъ правиламъ, съ коими вышли изъ Германіи.

Тогда Комитетъ обѣ улучшенніи состоянія Нѣмецкихъ колоній, учрежденный въ Тифлісѣ подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Синягина, положилъ дозволить Базельскимъ миссіонерамъ имѣть постояннѣе въ колоніяхъ пребываніе, вопреки протесту, объявленному нѣкоторыми депутатами, ссылавшимися на Высочайше дарованія имъ права. Выборъ-же Евангелическихъ пасторовъ предоставлень самимъ колонистамъ.

Мѣра эта приведена была въ исполненіе, не смотря на сильное сопротивленіе нѣкоторыхъ колоній.

Въ 1829 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе церковнаго устава для колоній, составленнаго колоніальнымъ сунодомъ, болѣею частью на основаніи древняго Виртембергскаго устава XVI вѣка. Колонистамъ, между-прочимъ, дозволялось избирать проповѣдниковъ изъ Базельской миссіи.

Дѣйствія сего устава были отмѣнены по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденно-

му 25-го ноября 1841 года. На Нѣмецкія колоніи въ Грузіи распространѣнъ общій уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 1832 года, вмѣстѣ съ отдѣльными, въ видѣ дополненія къ уставу, правилами, содержащими нѣкоторыя права и привилегіи колоніальныхъ обществъ въ духовномъ отношеніи и извлечеными первоначально изъ устава 1829 года. Въ нихъ выпущена статья обѣ опредѣленіи пасторовъ изъ Базельскихъ миссіонеровъ, но взамѣнъ этого колоніальнымъ обществамъ подтверждено обѣщаніе (§ 14) принимать всегда въ соображеніе желаніе ихъ при избраніи лицъ для замѣщенія пасторскихъ должностей.

Наконецъ, въ выс-о, вслѣдствіе неоднократныхъ прошептій колоніального сунода, изволили сообщить, отъ 3-го октября 1842 и 24-го февраля 1843 года, №№ 2659 и 584, что вызовъ изъ Базеля кандидатовъ на пасторскія мѣста за Кавказомъ можетъ быть дозволенъ не иначе, какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го мая 1842 года, т. е. съ принятіемъ ими Россійскаго подданства.

Донышъ правительство въ распоряженіяхъ своихъ по духовному управлению колонистами, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, имѣло вѣрныхъ сотрудниковъ въ членахъ Базельской миссіи. Люди эти постоянными и долголѣтними усилиями пріобрѣли значительное влияніе на правственный быть колоній и таковыми влияніемъ пользовались согласно видамъ правительства, доколѣ виды сіи соотвѣтствовали собственной ихъ выгодѣ. Теперь услуги ихъ почти отвергнуты или, по-крайней-мѣрѣ, вызовъ новыхъ членовъ Базельской миссіи весьма затрудненъ требованиеемъ отъ нихъ присяги на вѣриошоданство. Посему правительство, въ окончательныхъ распоряженіяхъ своихъ къ совершенію соединенію здѣшнихъ Нѣмецъ съ церковью, отъ которой они отѣлились, уже не можетъ надѣяться на содѣйствіе миссіонеровъ.

Между-тѣмъ, такое соединеніе не есть идея, основанная на одномъ лишь духовномъ благѣ колонистовъ. Оно необходимо и для гражданскаго ихъ благосостоянія. Изъ всей переписки о здѣшнихъ колонистахъ въ теченіе 25-ти лѣтъ видно, сколь нагубенъ былъ существующій между ними расколъ въ отношеніи общественныхъ предпріятій и работъ въ колоніяхъ. Съ уменьшениемъ-же благосостоянія ихъ удаляется и главная цѣль правительства, т. е. возбужденіе соревнованія между туземцами и улучшеніе хозяйствъ сихъ послѣднихъ. Наконецъ, изъявленное въ послѣднее время сепаратистами намѣреніе отправиться въ Палестину для встрѣчи страшнаго суда ясно доказа-

зывается и грубое невежество ихъ върований, и потерю, грозящую правительству, имѣвшему уже при водвореніи ихъ весьма значительные убытки. Излишнимъ считаю далѣе распространяться о предметѣ, извѣстномъ вамъ изъ послѣдней моей переписки съ вами.

Съ отправлениемъ пѣкоторыхъ семействъ сепаратистовъ, духъ сектеризма въ колоніяхъ не искоренился. Онъ таится во многихъ семействахъ, хотя не возрѣшь еще до степени фанатизма, необходимой къ оставленію пріобрѣтеннаго трудами имущества для достижения одной только религіозной цѣли. Сверхъ того, изъ 63-хъ семействъ, изъявившихъ намѣреніе переселиться, теперь уже отказались отъ того 8 сем.; чило это, вѣроятно, еще увеличится. Хотя я требую съ каждого сепаратиста, отказывающагося отъ переселенія въ Палестину, дабы онъ обратился къ Евангелическо-Лютеранскому исповѣданію, посыпалъ церковь и посыпалъ въ школу дѣтей, но за всѣмъ тѣмъ опасаюсь, что секта эта вновь распространится между колонистами, сперва, конечно, тайно, по впослѣдствіи, при усиленіи ея, и открыто.

Для исправленія ложныхъ идей о религіи, правительство не имѣть достаточныхъ средствъ въ обыкновенныхъ, предоставленныхъ оному мѣбрахъ. Для этого должно действовать убѣжденіями, слѣдовательно, необходимъ посредникъ, раздѣляющій мнѣніе правительства и имѣющій всѣ качества, потребныя для вселенія довѣрѣнности. Само собою разумѣется, что избираемые самими колонистами паасторы ожиданіемъ нашимъ въ этомъ отношеніи соотвѣтствовать не могутъ.

Вотъ главныя причины, побуждающія меня къ покорнѣйше просить: не благоугодно-ли будетъ вамъ исходатайствовать Всемилостивѣшее разрѣшеніе на опредѣленіе особаго паастора для Евангелическо-Лютеранского прихода г. Тифліса. Колонисты, не проживая въ городѣ, не имѣли-бы никакого влиянія на выборъ его, а между-тѣмъ хороший и достойный паасторъ краснорѣчіемъ и благоразуміемъ не преминулъ-бы привлечь къ себѣ людей, донынѣ не имѣвшихъ ни одного хорошаго проповѣдника. Сначала одно уже любопытство побудило-бы ихъ къ посѣщенію церкви, по впослѣдствіи таковаго посѣщенія легко могутъ сдѣлаться для нихъ необходимостью.

Не скрываю предъ вами, что настоящая моя просьба, кромѣ сей главной цѣли, имѣть еще другую: въ правительственныехъ мѣстахъ Тифліса служатъ многіе чиновники Лютеранского исповѣданія, которые по духовнымъ своимъ потребностямъ только изъ необходимости обращаются къ паасторамъ Базель-

ской миссіи, не отличающимся образованіемъ. Они въ столицахъ Россіи и Остзейскихъ губерніяхъ привыкли въ паасторахъ видѣть людей во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ и образованіемъ, по-крайней-мѣрѣ, себѣ равныхъ. Недостатокъ въ этомъ отношеніи весьма здѣсь ощущителенъ.

Число такихъ чиновниковъ измѣняется съ каждымъ годомъ и врядъ-ли можно полагать, чтобы люди, живущіе жалованьемъ своимъ, могли удѣлять что-либо на содержаніе паастора. Между-тѣмъ, вамъ извѣстна дороговизна въ Тифлісѣ, побудившая правительство, между-прочимъ, къ возвышенню здѣсь окладовъ содержанія.

Если, слѣдовательно, на опредѣленіе въ г. Тифлісѣ особаго паастора воснослѣдуется Высочайшее разрѣшеніе, то я имѣю честь покорнѣйше просить васъ обѣ исходатайствованіи для него отъ щедротъ Е. И. В. жалованья въ 1,200 р. с. изъ Государственного Казначейства.

Церкви особой для городского прихода не требуется. Тифлісская колонія находится въ весьма близкомъ разстояніи отъ города и въ церкви ея городской паасторъ могъ-бы мѣняться съ обер-паасторомъ колоніи, такъ что каждому пришлось-бы проповѣдывать чрезъ воскресенье. Это самое обстоятельство доставило-бы и обер-паастору возможность чаще объѣзжать прочіе колонистскіе приходы, въ коихъ онъ въ настоящее время бываетъ только рѣдко.

585. Тоже, т. с. Титова къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го ноября 1843 года, № 800.

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 3-го прошлаго сентября, № 621, имѣю честь увѣдомить въ выс-о, что посланные въ Палестину въ качествѣ депутатовъ отъ находящихся въ Грузіи Виртембергскихъ поселенцевъ, секты сепаратистовъ, Адамъ Гинцингеръ, Яковъ Пальмеръ и Михаилъ Фихтиеръ, совершивъ поѣздку въ Йерусалимъ, па-дняхъ прибыли обратно въ Константинополь и сего числа отправляются на пароходѣ въ Трепізондъ, для слѣдованія во-своемъ чрезъ Редут-кале.

По пріѣздѣ въ Тифлісѣ они лично доложатъ начальству основанное на обозрѣніи мѣстностей сужденіе свое о томъ, до какой степени удобно-бы вѣрителямъ ихъ переселиться, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, въ Палестину. На сей-же разъ я долгомъ поставлю предварить васъ, что помянутые колонисты въ нынѣшнее неблагопріятное время года опасаются слишкомъ долгаго карантина въ Редут-кале, а

потому, на всякий случай, я обещалъ имъ обратить на сей предметъ ваше смиходительное внимание и вмѣстѣ поручаю консулу Герси, при отправленіи изъ Трепизонда, спѣдить ихъ потребнымъ свидѣтельствомъ о состояніи тамъ народнаго здравія.

586. Тоже, д. т. с. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 17-го ноября 1843 года, № 3473.

Е. И. В., по всеподданѣйшему докладу о ходатайствѣ вашемъ насчетъ назначенія въ Тифлісъ особаго Лютеранскаго пастора, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить опредѣленіе сего духовнаго, съ жалованьемъ по 1,200 р. с. ежегодно изъ остатковъ отъ сокращеній штатовъ по гражданскому управлѣнію Закавказскаго края.

587. Тоже, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 7-го декабря 1843 года, № 2827.

Отношеніемъ, отъ 23-го марта, № 332, вы изволили просить отзыва моего на сдѣланное вами распоряженіе къ отдачѣ подъ поселеніе 70-ти сем. Таврическихъ колонистовъ, изъявившихъ желаніе переселиться въ Каспійскую область, казенной земли въ 7-ми верстахъ отъ Шемахи, по теченію р. Пирсагата.

Всльдѣтъ затѣмъ, и именно, отъ 22-го июня, № 246, Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ вошла въ Министерство съ представлениемъ о водвореніи при Аббас-туманскихъ минеральныхъ водахъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, прибывшихъ въ тамошнюю губернію семи семействъ Таврическихъ колонистовъ, на поселеніе коихъ Палата получила предписаніе отъ начальника гражданскаго управлѣнія Закавказскаго края, основанное на вашемъ разрѣшеніи. Причемъ Палата просила дать ей знать: какія подати и повинности должны платить поселенные за Кавказомъ Таврические колонисты, т. е. тѣ-ли, которыми обязаны были на прежнемъ мѣстѣ жительства, или же паравиѣ съ Закавказскими колонистами.

Наконецъ, отъ 30-го минувшаго июля, № 896, вы сообщили на мое усмотрѣніе, что изъ числа 70-ти сем. Таврическихъ колонистовъ, коимъ дозволено поселиться на участкѣ земли въ 1,790 дес. съ саж. по теченію р. Пирсагата, 35 сем., въ числѣ 158-ми душъ обоего пола, прибывъ въ началѣ нынѣшняго года на мѣсто водворенія и приступивъ къ основанію поселенія, подали въ Каспійскую Палату государственныхъ имуществъ прошеніе, что дальній и утомительный переходъ, лишившій ихъ болѣшей части скота, разныя

понесенные на пути утраты, бѣствія и болѣзни, довели ихъ до нищеты, и потому они ходатайствуютъ объ оказаніи имъ изъ казны всомоществованія, которое Палата полагаетъ ограничить выдачею имъ изъ казны въ ссуду 1,000 р. с. и 350-ти четв. пишеницы изъ казенаго податнаго хлѣба, съ возвращеніемъ она-го въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ будущаго 1844 года и съ разсрочкою уплаты денегъ до 1847 года.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о согласіи мѣстнаго начальства Таврической губерніи на переселеніе тамошнихъ колонистовъ, также о побудительныхъ причинахъ къ таковому переселенію, Министерство признало необходимымъ, прежде окончательныхъ распоряженій по сему дѣлу, истребовать означенныя свѣдѣнія.

Изъ полученнаго нынѣ отъ Попечительного Комитета объ иностраннѣхъ поселенцахъ южнаго края Россіи отзыва по упомянутому предмету оказывается, что въ началѣ 1842 года распространялся между Нѣмецкими колонистами Бессарабской области и Херсонской губерніи слухъ о предпринимаемой будто-бы въ Сербіи колонизаціи земель. Посему въ то-же время некоторые колонисты Таврической и Екатеринославской губерній начали ходатайствовать о дозволеніи имъ переселиться въ Грузію. Комитетъ, не имѣя въ виду удостовѣренія о возможности этого переселенія, долженъ былъ отказать просителямъ въ ихъ ходатайствѣ; но чѣмъ болѣе дѣжалось имъ внушеній насчетъ нелѣнности ихъ желанія, тѣмъ настоятельнѣе они просили о переселеніи, въ томъ предположеніи, что начальство отказываетъ имъ только потому, что дорожитъ ими. При обозрѣпіи осенюю прошедшаго года Молочанского колонистскаго округа, гдѣ число домогающихся переселенія было наиболѣшее, старшій членъ Попечительного Комитета лично совѣщался съ просителями, а потомъ, осмотрѣвъ хозяйства ихъ, уѣдился, что все они принадлежать къ числу несостоятельныхъ хозяевъ и что отъ увольненія ихъ въ Грузію общества Молочанского колонистскаго округа не только ничего не потеряютъ, но, напротивъ того, чрезъ передачу тѣхъ хозяйствъ другимъ благонадежнѣйшимъ людямъ, пріобрѣтутъ существенное улучшеніе. Всльдѣствіе сего Попечительный Комитетъ отнесся въ Грузино-Имеретинскую Палату государственныхъ имуществъ обѣ извѣщеній: могутъ ли подвѣдомственные оному колонисты и въ какомъ числѣ быть водворены въ Грузіи, а смотрителю Молочанскихъ и Бердинскихъ колоній дано разрѣшеніе, чтобы тѣхъ изъ просителей, которые наименѣе оказываются благонадежными, допустить къ передачѣ

хозяйствъ другимъ, и, по случаю прекращенія полевыхъ работъ, снабдить этихъ людей срочными паспортами для слѣдованія въ Грузію, дабы они на мѣстѣ могли убѣдиться о дѣйствительности выгодъ, ожидаемыхъ ими отъ переселенія, и затѣмъ уже, получивъ приемъ, испросили-бы увольненіе отъ нынѣшнихъ своихъ обществъ. Таковыхъ паспортовъ, по имѣвшимся въ Комитетѣ свѣдѣніямъ, выдано было по Молочанскому колонистскому округу 15 и нѣсколько по Мариупольскому округу. Въ январѣ нынѣшняго года получено было отъ Грузино-Имеретинской Палаты государственныхъ имуществъ увѣдомленіе, что подвѣдомственные Комитету колонисты не могутъ быть ни приняты, ни водворены въ Грузіи, о чёмъ тогда-же дано циркулярию знать всѣмъ обществамъ, съ присо-вокуплениемъ, что, за такимъ отзывомъ, никакія просьбы о переселеніи въ Грузію принимаемы не будуть. Послѣ того возвратились изъ отпущеніи въ Грузію колонистовъ, и, отказавшись отъ переселенія, рассказами своими отклонили и прочихъ отъ онаго. Такимъ образомъ, со стороны Попечительного Комитета никому не давалось разрѣшенія на переселеніе въ Грузію, а первоначально отпущено было туда небольшое только число семействъ по срочнымъ паспортамъ, съ цѣлью, чтобы они на мѣстѣ могли провѣрить разсказы, которыми они увлекались къ предпринятію переселенія въ Грузію. Даѣтъ видно, что округи Молочанскій и Мариупольскій, въ которыхъ были желающіе переселиться, имѣютъ еще свободныя не заселенныя земли; побужденіемъ-же къ этому переселенію служить не недостатокъ въ землѣ, а надежда на новыя льготы и пособія, и что люди сіи, бывъ на старыхъ мѣстахъ жительства слабѣйшиими и несостоятельнѣйшими, не принесутъ и въ Грузіи правительству никакой пользы.

Насчетъ-же собственно семидесяти семи сем. Попечительный Комитетъ находитъ, что они суть тѣ, которымъ отъ начальства дозволено было не переселиться въ Грузію, ибо для сего нужно было бы разрѣшеніе Министерства государственныхъ имуществъ, а только отправиться туда подъ предлогомъ заработковъ, дабы прежде ознакомиться съ мѣстностью, и что если, по предварительному сношенію Закавказскаго начальства съ симъ Комитетомъ, къ окончательному увольненію этихъ людей не встрѣтится препятствія, то они могутъ быть перечислены въ Грузію; но такие изъ колонистовъ, кои не снабжены паспортами и, слѣдовательно, отлучившіеся самовольно, должны быть безусловно высланы въ свои колоніи, такъ-какъ въ числѣ ихъ могутъ находиться многіе,

на увольненіе которыхъ общества не изъявлять согласія, и которые, по старому мѣсту жительства, не исполнили своихъ обязанностей. При томъ худшіе изъ колонистовъ, не дорожаще своею осѣдлостью, и безъ того столь склонны къ самовольнымъ отлучкамъ, что всякое потворство подобнымъ людямъ до невѣроятности усиливъ бродяжничество. Въ заключеніе сего Комитетъ, объясняя, что, по его мнѣнію, не должно безъ особо побудительныхъ причинъ разрѣшать переселеніе изъ Новороссійскихъ колоній въ Грузію, тѣмъ болѣе, что переселенія этого домогаются люди, какъ выше сказано, болѣшею частью вовсе не надежные и безнравственные, ходатайствуетъ, чтобы безъ предварительного съ нимъ сношенія отнюдь не давать разрѣшеній на поселеніе за Кавказомъ выходцевъ изъ Новороссійскихъ колоній, особенно нынѣ, когда Комитетъ, основываясь на отзывѣ Грузино-Имеретинской Палаты государственныхъ имуществъ, сдѣлалъ циркулярное постановленіе о воспрещеніи переселенія. Кроме-же того, весьма возможно, что въ числѣ упомянутыхъ колонистовъ есть такие, которые для возвращенія за границу вовсе выбыли изъ колонистскаго званія и неправильно выдаютъ себѣ за колонистовъ, предъявляя выданные имъ паспорты.

Признавая, съ своей стороны, выведенныя Попечительнымъ Комитетомъ обстоятельства заслуживающими особеннаго вниманія, и ходатайство его о высылкѣ на прежнее мѣсто жительства колонистовъ, отлучившихся безъ паспортовъ, также о недозволеніи имъ на будущее время водворенія безъ предварительного съ нимъ сношенія уважительнымъ, я считаю долгомъ сообщить вамъ о томъ; но если-бы, по ближайшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и по неудобности высылки колонистовъ изъ столь отдаленныхъ мѣстъ, вы изволили признать полезнымъ оставить переселенцевъ, для водворенія за Кавказомъ, то я не встрѣчуя на то препятствія, почитая долгомъ присо-вокупить, что имъ, какъ самовольно переселившимся, Министерство не вправѣ оказывать никакого денежнаго пособія.

588. Донесеніе к. с. Коцебу ген. Нейдгардту, отъ 29-го февраля 1844 года, № 22.

Во исполненіе словеснаго приказанія вашего, я 27-го числа сего мѣсяца отправился въ колонію Маренфельдъ, для удостовѣренія, все-ли сепаратисты обратились къ Евангелическо-Лютеранской церкви.

Прошеніе, подписанное по сему предмету депутатами сепаратистовъ, въ тотъ-же день подписано всеми, за исключеніемъ одного—Адама Луитгардта.

За симъ, изъ числа 368-ми душъ, трое не соглашаются на подчиненіе себя церковному уставу, а именно: въ Екатериненфельдѣ Михаилъ Вегнеръ; въ Елизабеттальѣ Якобъ Штольбекъ и въ Мариенфельдѣ Адамъ Лунтгардтъ. Участь ихъ, зависящая отъ васъ, вѣроятно, будетъ имѣть важныя послѣдствія въ отношеніи будущаго спокойствія въ колоніяхъ.

589. Отношеніе ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 6-го апреля 1844 года, № 450.

Отношениемъ, отъ 25-го июля, № 866, я имѣлъ честь уведомить в. с. обѣ отправленіи въ Иерусалимъ депутатовъ, избранныхъ проживавшими въ Грузии сепаратистами. Они обязаны были, во исполненіе Высочайшей воли, удостовѣриться въ удобствѣ поселенія въ Палестинѣ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и испросить на то дозволеніе Турецкаго правительства.

Послѣ отѣзда ихъ обнаружились, однако-же, большія перемѣны въ мысляхъ сепаратистовъ, и нѣкоторые убѣдились въ ложности своихъ религіозныхъ идей. Къ этому содѣствовали: лишеніе части имѣнія, легкомысленно ими растратченаго, несовершеніе чуда, ожидаемаго ими съ столь сильнымъ упованіемъ при выступлении изъ колоніи Екатериненфельдѣ, и насмѣшки односельцевъ. Но причина, наиболѣе способствовавшая къ ослабленію фанатизма, конечно, состояла въ непрелѣдованіи религіозныхъ вѣрованій сепаратистовъ, согласно всенподданійшему докладу в. с., состоявшемуся 19-го апреля минувшаго года. Исключеніе сепаратистовъ въ прежнее время отъ общественныхъ должностей и тѣлесный наказанія за религіозныя заблужденія имѣли единственнымъ послѣдствиемъ упорство со стороны ихъ и умноженіе числа ихъ послѣдователей. Нынѣ-же вѣрованія сепаратистовъ остались неприкословены; все мѣры правительства касались только гражданскаго ихъ положенія и имѣли цѣлью охраненіе по возможности имущества ихъ отъ растраты и защиту ихъ въ предполагаемомъ слѣдованіи въ Палестину. Г. И. не только не изволилъ препятствовать имъ въ выступленіи изъ-за границь Имперіи, по изъ Высочайшаго Е. В. повелѣнія видна даже Всемилостивѣйшая заботливость о будущемъ ихъ благосостояніи по переселеніи въ Турцію.

Междугороднѣ, въ исходѣ минувшаго года, депутаты возвратились изъ Константиноополя и Палестины, съ извѣстіемъ, что нѣть возможности селиться въ тѣхъ мѣстахъ. Бездѣлъ, на всемъ пути, они пользовались защитою и покровительствомъ Россійскаго

посольства и консуловъ, а въ Иерусалимѣ останавливались въ Греческомъ монастырѣ. Но совершиное безплодіе земли, а болѣе того безпрерывныя разбои Бедуиновъ и низкая степень гражданскаго управлѣнія въ Палестинѣ, лишили ихъ всякой надежды на возможность жить въ близости святыхъ мѣстъ. Посему они просили позволенія оставаться на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства.

Имѣя въ виду послѣднія несогласія Лютеранъ и сепаратистовъ въ колоніяхъ и происшедшіе отъ того беспорядки и затрудненія при взысканіи съ сихъ послѣдніхъ общественныхъ повинностей на церкви и школы, коими они не пользовались, я не могъ безусловно согласиться на исполненіе ихъ желанія, а предоставилъ имъ избрать въ Закавказскомъ краѣ удобное мѣсто для поселенія, вдали отъ прочихъ колоній, или-же отказаться отъ всѣхъ своихъ религіозныхъ заблужденій и подчиниться правиламъ Евангелическо-Лютеранскаго церковнаго устава 1832 года; въ семъ послѣднемъ случаѣ я имъ позволилъ оставаться въ своихъ колоніяхъ. При видимомъ ослабленіи фанатизма сепаратистовъ, я этимъ условіемъ надѣялся достигнуть еще другой цѣли: совершенного истребленія ереси въ колоніяхъ.

Въ февралѣ мѣсяца депутаты, именемъ всѣхъ сепаратистовъ, подали мінѣ прошеніе, въ которомъ отрекаются отъ своего заблужденія и изъявляютъ готовность къ обращенію въ Евангелическо-Лютеранску церковь.

Въ утвержденіе своихъ словъ они привели всѣхъ дѣтей, допынѣ не крещеныхъ, или не получившихъ конфирмацио, къ пасторамъ, которые совершили надъ ними священные обряды.

Онасаясь, однако-же, чтобы въ массѣ сепаратистовъ не оставались тайные приверженцы прежнихъ религіозныхъ мнѣній, которыхъ впослѣдствіи вновь могли-бы распространяться по колоніямъ, къ япону вреду для ихъ благосостоянія, я приказалъ спросить каждого изъ нихъ порознь: добровольно-ли соглашается съ мнѣніемъ депутатовъ, и въ случаѣ чистосердечнаго убѣжденія въ ложности основанія секты требовать отъ каждого изъ нихъ въ томъ подпись.

Изъ числа 368-ми душъ одинъ только колонистъ Елизабеттальской колоніи, Штольбекъ, отказался отъ подписки. Вредъ, могущій впослѣдствіи произойти отъ упорства его, а равно и свидѣтельство Елизабеттальского шульца о дурной его нравственности, побудили меня распорядиться о переселеніи его въ одну изъ деревень Закавказскаго края, населенныхъ раскольниками. Хозяйство-же Штольбека, вмѣстѣ съ ка-

зеннымъ долгомъ, остается на рукахъ жены и дѣтей его, не раздѣляющихъ его мнѣнія.

Такимъ образомъ водворилось въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Грузіи спокойствіе, нарушенноее въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ религіознымъ фанатизмомъ. Отъ растраты въ минувшемъ году сепаратистами имущества, конечно, обѣдились иѣкоторыя семейства, но падѣться можно, что при извѣстномъ трудолюбіи Нѣмцевъ въ скромъ времени незамѣты будуть убытки, причиненные имъ предположеннымъ путешествіемъ въ Іерусалимъ.

590. Тоже, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 13-го апреля 1844 года, № 988.

Попечительный Комитетъ объ иностраннныхъ поселенцахъ южного края Россіи, двумя представлѣніями, отъ 9-го и 18-го минувшаго февраля, испрашивалъ разрѣшенія моего на перечисленіе за Кавказъ 31-го семейства колонистовъ Таврической губерніи и однокаго Якова Готмана, которые на прежнихъ мѣстахъ передали свои хозяйства другимъ, и получивъ паспортные паспорты, отправились для осмотра мѣстности, а потомъ пожелали поселиться: восемь семействъ въ колоніи Анненфельдъ, Елисаветопольского уѣзда, Яковъ Готманъ въ колоніи Екатериненфельдъ, а 23 семейства въ Ширванскомъ уѣздѣ, близъ г. Шемахи, къ чemu Грузино-Имеретинская и Каспийская палаты государственныхъ имуществъ препятствія, съ своей стороны, не встрѣтили; общества-же, къ коимъ колонисты сіи принадлежали прежде, охотно ихъ увольняютъ и они въ Молочанскомъ и Бердянскомъ колонистскихъ округахъ обзаведений не имѣютъ.

Не усматривая со стороны Министерства государственныхъ имуществъ затрудненія на перечисленіе упомянутыхъ 31-го семейства колонистовъ и однокаго Якова Готмана изъ Таврической губерніи за Кавказъ, я считаю долгомъ сообщить о семъ на усмотрѣніе ваше, съ тѣмъ, что если вы признаете удобнымъ водворить ихъ на избранныхъ мѣстахъ, то не угодно-ли будетъ учинить о томъ дальнѣйшее распоряженіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

591. Тоже, ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 16-го мая 1844 года, № 630.

Внослѣдствіе отношенія в. с., отъ 7-го декабря прошедшаго 1843 года, № 2827, о прибывшихъ за Кавказъ изъ Таврической губерніи колонистахъ юж-

наго края Россіи, поселенныхъ въ Каспійской области, близъ г. Шемахи, требовалось отъ областнаго начальника надлежащія свѣдѣнія: возможно-ли тѣхъ колонистовъ выслать на прежнее мѣсто жительства, или полезно оставить ихъ для водворенія за Кавказомъ.

Нынѣ ген.-м. Ивановъ доноситъ мнѣ, что хотя отъ оставления здѣсь прибывшихъ изъ Таврической губерніи колонистовъ и нельзя ожидать пользы для края; ибо, не смотря на сдѣланныя мѣстнымъ начальствомъ пособія, хозяйство ихъ и теперь находится въ жалкомъ положеніи, какъ представляется ему о семъ Палата государственныхъ имуществъ, отъ 20-го апреля, чего порядочные люди не допустили-бы; но, принимая во вниманіе, что возвращеніе въ Таврическую губернію, при настоящемъ бѣдномъ положеніи, разорило-бы ихъ вовсе, онъ полагаетъ не высылать ихъ отсюда, поручивъ мѣстному попечительству государственныхъ имуществъ наблюдать за ихъ нравственностью и лѣнивыхъ побуждать къ хозяйству.

Соглашаясь, съ своей стороны, съ таковымъ мнѣніемъ областнаго начальника, я имѣю честь сообщить о семъ в. с.

592. Тоже, отъ 9-го ноября 1844 года, № 1577.

Изъ отношенія моего, отъ 16-го мая, № 630, в. с. изволите быть извѣстны о причинахъ, по которымъ я согласился на оставление за Кавказомъ прибывшихъ изъ Таврической губерніи колонистовъ южнаго края Россіи, поселенныхъ въ Каспійской области, близъ г. Шемахи.

Нынѣ Каспійская Палата государственныхъ имуществъ воила ко мнѣ съ представлѣніемъ, въ которомъ, прописавъ поданную означенными колонистами въ Палату просьбу о дозвolenіи болѣшей части изъ нихъ возвратиться въ Таврическую, а иѣкоторымъ, только въ числѣ 6-ти сем., перейти на жительство въ Грузино-Имеретинскую губернію, присовокупляясь, что хотя возвращеніе колонистовъ на мѣста прежнаго ихъ жительства будетъ для нихъ разорительно; но принимая во уваженіе, что они, лю бѣзнравственности своей и недомоводству, при всѣхъ пособіяхъ отъ мѣстнаго начальства, не успѣли здѣсь иначѣмъ обзавестись, и что климатъ избраннаго ими мѣста чрезвычайно имѣть не благопріятствуетъ, другого-же свободнаго не имѣется,—то, по всѣмъ симъ уваженіямъ, Палата не находить, съ своей стороны, препятствія на просимый ими выѣздъ изъ Каспійской области.

Соглашаюсь съ мнѣніемъ Палаты государствен-

ныхъ имуществъ и имъя въ виду собственное ис-
желаніе колонистовъ оставаться въ Каспійской обла-
сти, я на основаніи разрѣшенія в. с., изъясненнаго
въ отношеніи вашемъ, отъ 7-го декабря 1843 года,

№ 2827, далъ дозволеніе колонистамъ выѣхать изъ
области, для слѣдованія на прежнія мѣста жительства
ихъ и для поселенія въ Грузино-Имеретинской гу-
берніи.

III.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

593. Отношение архиеп. Евгения къ ген. Нейдгарду, отъ 21-го августа 1843 года, № 779.—Весьма скромно.

Всльдствіе отношенія вашего, отъ 17-го мая сего года, въ коемъ вы изволите просить моего распоряженія о подтвержденіи, кому слѣдуетъ, къ точному исполненію распоряженій военнаго министра относительно Назрановскихъ Ингушъ, подававшихъ ему просьбу въ проѣздѣ его чрезъ Владикавказъ, честь имѣю уведомить, что, по полученіи отношенія предмѣстника вашего, ген. Головина, отъ 13-го июля прошлаго 1842 года, № 119, по сему-же предмету, я въ то-же время, согласно волѣ военнаго министра, скретно 14-го августа предписалъ Владикавказскому благочинному Бѣльскому и прочимъ священникамъ, находящимся у Ингушъ, чтобы они старались, по возможности, назидать и утверждать своихъ прихожанъ Ингушъ въ христіанствѣ одними только пастырскими увещаніями, не употребляя никакихъ понудительныхъ къ тому мѣръ. Всльдѣ затѣмъ я получилъ по сему-

же предмету указъ изъ св. Синода, всльдствіе коего также, съ моей стороны, сдѣланы секретныя подтвержденія, какъ Владикавказскому благочинному Бѣльскому, такъ и прочимъ благочиннымъ Осетинскаго вѣдомства, къ точному исполненію Высочайше одобренныхъ распоряженій военнаго министра. Чтѣ-же касается до жалобы, принесенной Ингушскими старшинами Темуркова аула на благочиннаго священника Бѣльскаго, насильно, будто-бы, заставляющаго ихъ обращаться въ христіанство, я, по полученіи настоящаго отношенія вашего, отъ 17-го мая, требовалъ отъ Бѣльскаго объясненія. Бѣльскій рапортомъ, отъ 24-го мая сего года, донесъ, между-прочимъ, что принесенная на него жалоба совершенно несправедлива, потому что онъ, Бѣльскій, со времени вступленія своего въ должность приходскаго священника доселѣ никакого изъ мухаммеданъ не обращалъ въ христіанство, что и дѣйствительно справедливо; ибо изъ дѣлъ видно, что онъ, Бѣльскій, занимается только по своему приходу богослуженіемъ, исправленіемъ требъ христіанскихъ и, вообще, прохожденіемъ должности благо-

чиннической, на него возложеної. Да и жители Темуркова аула давно уже окрещены, а именно въ 1824 году; священникъ же Бѣльскій опредѣленъ только въ прошломъ 1842 году въ тотъ приходъ, въ которомъ состоятъ жители Темуркова аула.

594. Тоже, отъ 9-го ноября 1844 года, № 3482.

Бывшій Ахалцихскій благочинный протоіерей Іоанн Орбеліаніи, при рапортѣ въ сентябрѣ 1831 года, представилъ подлинное отношеніе къ нему бывшаго Ахалцихскаго областнаго правлениія, отъ 27-го іюня того-же года, о дарованіи всѣмъ мухаммеданамъ, которые воспріимутъ христіанскую вѣру, льготы отъ податей на шесть лѣтъ и отъ повинностей на три года. Въ представленномъ-же отношеніи Областнаго Правлениія значится, что гр. Паскевичъ, увѣдомивъ гр. Чернышева, что увѣщаніями его, Орбеліаніи, обращено изъ мухаммеданъ въ христіанскую вѣру болѣе 800 душъ, просилъ исходатайствовать у Е. И. В. Высочайшее соизволеніе, дабы всѣмъ изъ мухаммеданъ, которые примутъ христіанскую вѣру, даровать наравнѣ съ переселенцами, вышедшими изъ Турціи, согласно Высочайше утвержденному положенію 22-го октября 1819 года, льготу отъ податей на 6 лѣтъ и отъ повинностей на 3 года, и что по докладу о семъ гр. Чернышева, Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ привести сіе въ исполненіе, съ тѣмъ, дабы обращено было при семъ случаѣ особенное вниманіе на то, чтобы подъ предлогомъ обращенія мухаммеданъ въ православную вѣру не было подлога къ избѣжанію платежа повинностей. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи гр. Паскевичъ и предписалъ къ исполненію тому-же Ахалцихскому областному правлению, съ тѣмъ, чтобы подъ подобное освобожденіе отъ податей были подводныи и тѣ изъ мухаммеданъ, кои впослѣдствіи примутъ православную вѣру. Вслѣдствіе чего бывшій экзархъ Грузіи митрополитъ Іона, при отношеніи, отъ 24-го того-же сентября, препроводивъ, между-прочимъ, къ управляющему въ Грузіи, ген.-адъют. Панкратьеву кошію съ представленнаго протоіересомъ Орбеліаніи означеннаго отношенія къ нему Ахалцихскаго областнаго правлениія, просилъ учинить по сему предмету разсмотрѣніе и о послѣдующемъ увѣдомить его; но такового увѣдомленія отъ ген. Панкратьева не получено и какое послѣдовало распоряженіе по оному отношенію митрополита Іоны, изъ дѣлъ Экзархиеской Канцеляріи не видно. А между-тѣмъ, вслѣдствіе указа св. Сѵнода, 21-го сентября текущаго года состоявшагося, я долженъ представ-

вить св. Сѵноду надлежащее по сему предмету свѣдѣніе.

Почему прошу вѣсть, въ возможной скорости, почтить меня увѣдомленіемъ: какое сдѣлано распоряженіе по вышеизложеному отношенію митрополита Іоны къ ген. Панкратьеву, отъ 24-го сентября 1831 года.

595. Тоже, ген. Нейгардту къ архен. Евгенію, отъ 18-го ноября 1844 года.

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 9-го сего мѣсяца, № 3482, имѣю честь увѣдомить, что по отзыву митрополита Іоны къ ген. Панкратьеву, отъ 24-го сентября 1831 года, о распространеніи на обращенныхъ въ христіанство мухаммеданъ, водворенныхъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, дарованной переселенцамъ изъ Турціи Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 22-го октября 1819 года льготы отъ платежа податей на шесть лѣтъ и земскихъ повинностей на три года, какъ оказалось по дѣламъ Главнаго Управлениія, не было сдѣлано никакого распоряженія, но что вслѣдствіе просьбы, поданной Г. И. въ октябрѣ 1837 года привившими православіе изъ мухаммеданъ жителями Ахалцихскаго, Чечерекскаго, Хертвисскаго и Ахалкалакскаго санджаковъ, въ коей они жаловались на лишеніе поселившихся въ помѣщицкихъ селеніяхъ Всемилостивѣйше дарованной подобнымъ имъ лицамъ описанной льготы отъ платежа податей и повинностей и на предоставление таковой однимъ лишь живущимъ на казенныхъ земляхъ, дано знать въ 1840 году управлявшему Ахалцихскою провинцію, для объявленія просителемъ и потребного на будущее время руководства, что мухаммедане, привившіе христіанскую вѣру и проживающіе на владѣльческихъ земляхъ, должны быть свободны, за сплошь поминутаго Высочайшаго повелѣнія, отъ платежа податей и повинностей, собственно казиѣ слѣдуемыхъ, но отъ сбора за пользованіе ими владѣльческою землею они не могутъ быть освобождены, а правительство обязано только наблюдать, чтобы владѣльцы не имѣли къnimъ никакого притязанія лично; чтобы больше слѣдуемаго за землю отнюдь не требовали и чтобы имъ была предоставлена полная свобода, ежели пожелаютъ они, перейти на казенные земли.

596. Тоже, епископа Горійскаго, викария Грузинскаго къ ген. Нейгардту, отъ 14-го декабря 1844 года, № 4743.

Св. Сѵнодъ указомъ, отъ 22-го прошедшаго ноябрь-

бря, № 13709, даль знать Грузино-Имеретинской св. Синода конторѣ обѣ именемъ Высочайшемъ Е. И. В. указъ, данномъ св. Синоду 12-го ноября сего года, о бытіи члену Синода, экзарху Грузіи Евгению,

архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, а архіепископу Могилевскому Пендору—архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ члена св. Синода и экзарха Грузіи.

Б. АРМЯНО-ГРИГОРІАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

597. *Отношение ген. Нейдгардта къ гр. Перовскому, отъ 7-го января 1843 года, № 6.—Секретно.*

Изъ сообщенныхъ предмѣстникомъ моимъ свѣтлый вы изволите быть извѣстны, что по случаю кончины верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армінъ Іоаннеса, Эчміадзинскій Армяно-Григоріанскій Синодъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 11-й день марта 1836 года положенія обѣ управлениіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ въ Эчміадзинъ депутатовъ со стороны духовной и свѣтской, для выбора новаго патріарха, или о доставленіи по сему предмету письменныхъ отзывовъ; но таковыхъ отзывовъ, какъ видно изъ полученнаго мною нынѣ отъ Эчміадзинскаго Синода представлѣнія, не доставлено до сего времени духовнымъ начальствомъ Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, находящимся въ Россіи и за границею, почему и по случаю окончанія въ будущемъ марта мѣсяцѣ годичнаго срока, опредѣленаго означеннымъ положеніемъ для избрания патріарха, Эчміадзинскій Синодъ испрашиваетъ разрѣшеніе: во-1-хъ, если къ назначенному сроку не будутъ присланы депутаты, или письменные отзывы отъ отдѣленныхъ заграницкихъ паствъ, а въ особенности отъ Армянскаго духовенства въ Турціи и тамошніхъ Армінъ, которые, какъ извѣстно Министерству внутреннихъ дѣлъ изъ прежней переписки, необходимы Эчміадзинскому престолу для возстановленія древнихъ съ ними сощеній, то слѣдуетъ ли ожидать ихъ прибытія, или произвести выборъ новаго патріарха чрезъ депутатовъ Армянскихъ епархій въ Россіи и опредѣленаго числа духовныхъ Эчміадзинского престола; во-2-хъ, въ случаѣ, если найдено будетъ нужно, что по мнѣнію Синода необходимо, ожидать отъ заграницкихъ Армянскихъ епархій депутатовъ и отложить для сего срока избрания патріарха, то Синодъ просить увѣдомить его обѣ этомъ заблаговременно, дабы можно было распорядиться о пріостановленіи, до вновь назначеннаго срока, отправленія депутатовъ отъ епархіального начальства въ Россіи и Персіи, для отвращенія напрасныхъ и значительныхъ издережекъ, не-

обходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ со стороны ихъ и Эчміадзинскаго монастыря; въ-3-хъ, таکъ-какъ, по смыслу § 17 положенія обѣ управлениіи дѣлами Армянской церкви, по отбораніи голосовъ всѣхъ присутствующихъ и по разсмотрѣніи письменныхъ отзывовъ, имѣющими право на выборъ въ кандидаты признаются четыре старшіе по большинству поданныхъ въ ихъ пользу голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ, жребій решитъ, кто долженъ считаться старшимъ, и потомъ уже производится всѣми присутствующими выборъ двухъ на мѣсто верховнаго патріарха кандидатовъ, то Эчміадзинскій Синодъ считаетъ пугачевъ имѣть наставление: слѣдуетъ ли выборъ послѣднихъ двухъ кандидатовъ производить порядкомъ, установленнымъ о службѣ по выборамъ (Св. Зак. кн. 2-й, разд. 1-го, главы 3-й, отдѣл. 2-го), съ иѣкоторыми только измѣненіями для настоящаго случая и въ отношеніи духовномъ необходимыми, или-же для сего дана будетъ Синоду особая инструкція. При чёмъ Синодъ присовокупляетъ, что онъ въ разрѣшеніи послѣдняго обстоятельства встрѣчаетъ необходимость, потому что, кроме обрядовъ посвященія верховнаго патріарха и присяги его на это званіе, другихъ положительныхъ правилъ не имѣть въ виду; порядокъ же избраниія, въ прежнее время, патріарха состоялъ въ томъ, что по упраздненіи мѣста патріарха первѣко вступалъ на патріаршій престолъ избранный предмѣстникомъ духовный сановникъ, а иногда высшее духовенство Эчміадзинского престола, съ согласія главныхъ епархіальныхъ архіепископовъ, избравъ одного изъ духовенства достойнѣшаго сановника, извѣщало о томъ заграницкихъ Армінъ, съ требованіемъ ихъ согласія, и по полученіи оного приступало къ посвященію избраннаго, но при таковыхъ случаяхъ происходили неоднократно большие беспорядки. Произведеній-же въ 1830 году выборъ покойнаго патріарха Іоаннеса не соответствуетъ ни прежнему порядку, ни установленнымъ въ описанномъ положеніи правиламъ.

Посигнаша увѣдомить васъ о таковомъ представлѣніи Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода, имѣю честь присовокупить, что я, съ своей стороны,

нахожу весьма основательнымъ мнѣніе Сунода, чтобы продолжить срокъ, определенный для выбора нового патріарха, по тому уваженію, что духовенство и Армяне, обитающіе за границею, какъ-то: въ Іерусалимъ, Константионополь и Индіи, едва-ли могутъ, по отдаленности своего мѣстопребыванія, доставить въ Эчміадзинъ къ марта мѣсяцу отзывы, а тѣмъ болѣе прислать отъ себя къ тому времени депутатовъ, безъ участія коихъ окончательный выборъ нового патріарха не будетъ имѣть того политического вѣса, какой необходимъ, чтобы сохранить Эчміадзинскому престолу его достоинство и упрочить влияніе онаго на всѣ племена многочисленнаго Гайканскаго народа, — влияніе весьма важное для сношеній нашихъ съ Востокомъ. Поэтому я полагаль-бы, ежели къ назначенному сроку, т. е. къ марта мѣсяцу, не успѣютъ прибыть въ Эчміадзинъ депутаты отъ заграницнаго Армянского духовенства и народа, или прислать къ тому времени письменные свои отзывы, отсрочить избраніе патріарха еще на 6 мѣсяцевъ, т. е. до будущаго сентября мѣсяца, а въ случаѣ, ежели на сіе воспослѣдуется Высочайшее соизволеніе, поставить о томъ, сколько можно скорѣе, въ извѣстность наши миссіи, для объявленія кому слѣдуетъ. Что-же относится до порядка окончательнаго выбора патріарха, то, по неимѣнію собственно на этотъ предметъ положительныхъ правилъ, я считалъ-бы возможнымъ, для отвращенія всякаго недоразумѣнія, принять въ руководство порядокъ, установленный закономъ въ уставѣ о службѣ по выборамъ, съ тѣми измѣненіями, какія представляются необходимыми въ примѣненіи къ древнимъ обычаямъ Армянского народа и духовенства, обитающаго въ Россіи и за границею, о чемъ и требую я вмѣстѣ съ симъ отъ Сунода подробнѣхъ свѣдѣній, которая по полученіи не замедлю сообщить вамъ; но если вы признаете возможнымъ и прежде того спѣдить Сунодъ испрашиваемою онымъ инструкціею, то не оставьте сообщить таковую мнѣ, дабы я могъ передать Суноду къ исполненію до наступленія времени пріуготовительныхъ распоряженій по выбору патріарха.

598. Тоже, гр. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 9-го февраля 1843 года, № 47.—Секретно.

Въ отношеніи, отъ 7-го января сего года, № 6, вы изволили сообщить мнѣ о нѣкоторыхъ предположеніяхъ вашихъ касательно предстоящаго выбора Армянского патріарха-католикоса.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. И., какъ сего

отношенія, такъ и свѣдѣній, полученныхъ нынѣ изъ Турциі и Персіі, о расположениіи тамошняго Армянскаго духовенства къ Эчміадзинскому престолу, Е. И. В., имѣя въ виду, что Турецкіе Армяне, не рѣшаясь прислать депутатовъ, намѣрены, однакоже, извѣстить Сунодъ грамотою, что признаютъ патріархомъ-католикосомъ того, кто будетъ избранъ, что Персидскіе Армяне выбрали уже депутатовъ для отправленія въ Эчміадзинъ и что за симъ остаются только Армяне въ Индіи, составляющіе самое меньшее число Армянского народа, Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ сообщить о полученныхъ свѣдѣніяхъ вамъ, съ тѣмъ, чтобы вы распорядились о произведеніи выбора патріарха по прибытію депутатовъ и полученіи грамоты отъ Турецкихъ Армянъ. Что-же касается до порядка выбора патріарха, то Е. И. В. благоугодно предоставить вамъ избрать по собственному усмотрѣнію такой порядокъ, который, не нарушая оснований положенія объ управлѣніи Армянскою церковью, согласовался-бы вмѣстѣ и съ понятіями и обычаями Азіатцевъ.

599. Тоже, отъ 9-го февраля 1843 года, № 48.—Секретно.

Г. И., въ видахъ утвержденія господства Эчміадзинскаго патріаршаго престола надъ всею Армянскою церковью и доставленія правительству нашему морального влиянія на всѣхъ Армянъ, и виѣ предѣловъ Имперіи находящихся, изволилъ признать необходимымъ, по случаю предстоящаго выбора Армянского патріарха-католикоса, присутствіе въ Эчміадзинѣ особаго чиновника, который, подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ вашимъ, могъ-бы предварительно узнать мнѣніе мѣстныхъ Армянъ, а по мѣрѣ прибытія иноzemныхъ депутатовъ, сближалась съ ними, извѣдать и ихъ намѣренія и, содѣйствуя къ водворенію согласія между членами Сунода и депутатами, старался-бы дать выбору такое направление, чтобы жребій палъ на лицо, достойное Высочайшаго утвержденія, расположение къ Россіи и пользующееся равнымъ уваженіемъ, какъ иноzemныхъ, такъ и Российскихъ Армянъ, хотябы на симъ основаніи избралъ быть въ патріархіи и не Российской подданный.

Для сего Е. И. В., по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣть изволилъ командировать состоящаго при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ с. с. Желтоухова и при немъ чиновника Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій к. сек. Арапетова.

Сообщая вамъ о таковой Высочайшей волѣ, долгомъ считаю присовокупить, что с. с. Желтоухову предписано, по прибытии въ Тифлисъ, немедленно явиться къ вамъ для получения, къ точному руководству его, вашихъ наставлений.

600. *Тоже, ген. Нейдгардта къ гр. Перовскому, отъ 24-го апреля 1843 года, № 426.*

Получивъ отъ с. с. Желтоухова и и. д. прокурора Эчміадзинского Синода к. а. Матинова донесенія о подробностяхъ бывшаго въ Эчміадзинѣ выбора кандидатовъ на мѣсто Армянского патріарха, честь имѣю сообщить вамъ:

1) Что выборъ сей начался 15-го сего апрѣля и продолжался 16-го и 17-го чиселъ, въ полной тишинѣ и порядке и съ строгимъ наблюдениемъ правилъ, на этотъ предметъ постановленныхъ. Всѣхъ членовъ духовныхъ и свѣтскихъ находилось въ собраніи 26 и въ числѣ духовныхъ, кроме духовенства Эчміадзинского, присутствовали прибывшіе изъ Турціи и Тавриза депутаты.

2) Въ 1-й день, т. е. 15-го числа, по совершениіи литургии и молебствія, свѣтскіе депутаты приведены были къ присягѣ.

3) На другой день, 16-го числа, по прочтеніи въ церкви списка всѣхъ Армянскихъ архіепископовъ, въ Россіи и за границею находящихся, приступлено было къ избранію, и въ число 4-хъ кандидатовъ избраны:

Бессарабскій архіепископъ Нерсесъ—единогласно всѣми.

Захарій, архіепископъ Іерусалимскій—21 голосомъ избирательнымъ противъ 5-ти неизбирательныхъ.

Погость, бывшій Іерусалимскій патріархъ—14-ю избирательными голосами противъ 12-ти неизбирательныхъ, и

Бывшій Константинопольскій патріархъ Карапетъ—17-ю избирательными голосами противъ 9-ти неизбирательныхъ.

4) На 3-й день, 17-го числа, послѣ литургіи, приступлено было къ окончательному избранію изъ 4-хъ, по ихъ выражению, достойныхъ кандидатовъ 2-хъ достойнѣйшихъ. Вновь поданными голосами:

Архіепископъ Нерсесъ избранъ и при семъ случаѣ также единогласно. Сверхъ того, въ пользу его присланы письменные отзывы отъ духовнаго и свѣтскаго сословій єпархій: Карабагской, Бессарабской и Армянѣ, обитающихъ въ Россіи, равно и отъ Армянѣ Грузино-Имеретинской єпархіи, Испагана и Пидін.

А Захарій, архіепископъ Іерусалимскій, 17-ю избирательными голосами противъ 9-ти неизбирательныхъ. Въ числѣ сказанныхъ 17-ти голосовъ заключается 15 особъ Эчміадзинского духовенства; свѣтскіе же депутаты, присутствовавшіе въ собраніи, не избрали его, архіепископа Захарія.

5) Означенный архіепископъ Захарій назадъ тому 4 года посвященъ въ Эчміадзинѣ изъ архимандритовъ въ епископы и нынѣ, за старостью лѣтъ и болѣзнью Іерусалимскаго патріарха Погоса, отправляя его обязанность, провозглашенъ тамъ патріархомъ, но еще не помазанъ въ этотъ санъ.

По прибытии ожидаемой мною изъ Эчміадзина депутациі и по полученіи избирательного списка, я буду имѣть честь сообщить вамъ о томъ впослѣдствіи особо.

601. *Тоже, гр. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 6-го июня 1843 года, № 1738.*

По всеподданійнему моему докладу о единодушномъ избраніи въ санъ Армянского патріарха-католикоса Нахичеванскаго и Бессарабскаго єпархіальнааго начальника архіеп. Нерсеса, Е. И. В., Всемилостивѣйше созволяя на сie единодушное желаніе Армянскаго народа, Высочайше повелѣль мнѣ заготовить надлежащую по сему случаю грамоту, и предувѣдомивъ о семъ преосвященнаго Нерсеса, пригласить его въ С.-Петербургъ.

602. *Высочайшая грамота, отъ 10-го августа 1843 года.*

(по большому титулѣ)

Да будетъ известно всему Армянскому народу, что внявъ единодушному желанію его, торжественно изъявленному въ Эчміадзинѣ въ 17-й день апрѣля сего 1843 года, Мы утверждаемъ архіеп. Нерсеса въ санѣ патріарха Эчміадзинского и католикоса всѣхъ Армянъ, и да благословить Всевышнїй верховнаго патріарха на великое Господу служеніе, ко благу и спасенію всего любезнаго Намъ Гайкаскаго народа. Да на въ престольномъ Нашемъ градѣ св. Петра, въ лѣто отъ Рождества Христова 1843, августа въ 10-й день, царствованія-же Цшаго въ осемнадцатое.

На подлинной подписью: „НИКОЛАЙ“.

603. *Отношеніе гр. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 30-го октября 1843 года, № 3326.*

При утвержденіи архіеп. Нерсеса въ санѣ вер-

ховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ, Г. И. Всемилостивѣйши соизволилъ назначить подарки: избранному вторымъ кандидатомъ въ сей санъ Ерусалимскому патріарху Захарію и прибывшимъ къ выбору духовнымъ депутатамъ: изъ Турціи архимандриту Петросу и изъ Персіи архимандриту Симеону, вслѣдствіе чего и доставлены ко мнѣ изъ Кабинета Е. И. В.: для патріарха Захарія напагія, укращенная драгоценными камнями, а для архимандритовъ Петроса и Симеона наперсные кресты съ такими-же укращеніями.

Сдѣлавъ распоряженіе объ отсылкѣ патріарху Захарію напагіи чрезъ мѣстное наше посольство, я имѣю честь препроводить означенные наперсные кресты для архимандритовъ Петроса и Симеона къ вамъ, съ тѣмъ, не угодно-ли будетъ вамъ доставить оные по принадлежности.

604. Тоже, отъ 26-го марта 1844 года, № 46.—Секретно.

Патріархъ Нерсесъ сообщилъ мнѣ конфиденціально, что по поводу дошедшіхъ до него извѣстій о разнаго рода беспорядкахъ, происходящихъ въ Эчміадзинскомъ Сѵнодѣ, онъ требовалъ отъ него краткаго по дѣламъ отчета и усмотрѣль, что дѣйствія Сѵнода въ самомъ дѣлѣ не заслуживаютъ одобренія и показываютъ, что между членами онаго находятся такие, которые, руководствуя другихъ, употребляютъ свое вліяніе во зло, и что не только весь пріѣзжающіе сюда изъ Грузіи, но и общий голосъ обвиняетъ въ семъ, главнѣйше, двухъ членовъ Сѵнода: епископовъ Іосифа и Стефана Ааратскаго, лично извѣстныхъ и ему, патріарху, не съ выгодной стороны. Посему, признавая необходімымъ прекратить эти беспорядки, а съ тѣмъ вмѣстѣ стараясь избѣжать всякихъ строгихъ мѣръ при самомъ началѣ своего управлениія, могущихъ произвести дурное впечатлѣніе въ націи Армянской, патріархъ Нерсесъ полагаетъ приличнѣйшимъ удаленіе изъ Эчміадзина поминутыхъ двухъ духовныхъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, и въ сихъ видахъ просить содѣйствій, чтобы они, не теля, впрочемъ, званія членовъ Сѵнода и преимуществъ, съ онимъ сопряженныхъ, были немедленно отправлены въ Моздокъ, какъ-бы для приготовленія приличной сану патріарха встрѣчи, и оставались тамъ до прибытія его, патріарха.

Признавая такое предположеніе верховнаго патріарха-католикоса уважительнымъ, я долгомъ считаю сообщить о семъ вамъ конфиденціально и по-

корнѣйше просить васъ предложить Эчміадзинскому Сѵноду, безъ всякоаго объясненія и огласки настоящей причины, отправить помянутыхъ духовныхъ въ Моздокъ, подъ предлогомъ приготовленія встрѣчи верховнаго патріарха-католикосу, съ тѣмъ, чтобы они, не выѣзжая изъ Моздока, ожидали тамъ прибытія патріарха, который, по ближайшемъ изслѣдованіи и соображеніи обстоятельствъ, представить о дальнѣйшихъ своихъ предположеніяхъ.

605. Тоже, ген.-л. Гурко къ Эчміадзинскому Армяно-Григоріанскому Сѵноду, отъ 16-го апреля 1844 года, № 3201.

По распоряженію высшаго начальства, верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ имѣеть быть встрѣченъ въ г. Моздокѣ двумя членами Сѵнода.

Избирая для сего архіепископовъ Іосифа и Степана Ааратскаго, я за отсутствіемъ главноуправляющаго покорнѣйше прошу Эчміадзинскій Сѵнодъ предложить имъ, безъ малѣйшей потери времени, отправиться по назначенію въ Моздокъ, гдѣ и ожидать прибытія патріарха. Къ слѣдованію ихъ туда Сѵнодъ не оставитъ снабдить ихъ всеми нужными средствами; при проѣздѣ же чрезъ Тифлісъ должны они явиться ко мнѣ для получения изустныхъ наставлений.

606. Тоже, т. с. Титова къ ген. Нейдгардту, отъ 14-го сентября 1844 года, № 661.

Долгомъ поставляю препроводить у сего довѣреннымъ образомъ, для предварительного свѣдѣнія вашего, копію съ донесенія моего Министерству по предмету сношеній Турецкихъ Армянъ съ Эчміадзинскимъ престоломъ, а также копію и переводъ акта, подписаннаго на-дняхъ Константинопольскими Армянами.

Отношеніе посланника Титова къ гр. Воронцову-Дашкову, отъ 14-го сентября 1844 года.

Въ дополненіе къ сдѣланіямъ, изложеннымъ въ донесеніяхъ мопхъ, отъ 4-го и 24-го августа, касательно Эчміадзинскаго дѣла, имѣю честь уведомить в. с., что оно приняло рѣшительный оборотъ. Порта, согласно домогательству патріарха, духовенства и старѣйшинъ, позволила приступить къ сплошеніямъ съ католикосомъ Нерсесомъ и отдавать на изѣстительныя его грамоты. Армяне, съ своей стороны, оказали при семъ случаѣ крайнюю осмотрительность, чтѣ объясняется не только страхомъ и расчетами относительно Турецкаго правительства, но также и частными выгодами высшаго здѣсь Армянского духовенства, которое, при всей догматической преданности къ Эчміадзину, очевидно, избѣгає слишкомъ близкаго оттуда надзора и контроля. Доказательство всему этому в. с. изволите найти въ актѣ, торжественно подписаннымъ Армянами въ здѣшней патріархіи 6-го текущаго мѣсяца. У сего прилагается переводъ и копія сего акта, сообщенная довѣреннымъ образомъ отъ самого патріарха Матоэя. Въ добавокъ прилагаю копію съ рапорта драгомана миссіи к. сек. Гамазова и другой довѣренной особы, употребленной нами для объясненій съ здѣшнимъ Армянскимъ духовенствомъ и иѣкоторыми

властью Гийиними банкирами. Изъ сихъ бумагъ оказывается: 1) что признавая патріарха Нерсеса верховнымъ пастыремъ, по единствено по духовной части, здѣшнее духовенство и Армянскага нація положили помнить его по имени въ церковно-служении. Сие поминование, въ коемъ постоянно отказывалось покойному патріарху Иоаннесу, уже начато съ вѣдома Порты; 2) что Эчмїадзинскому католикосу возвращается присыпать въ Турцию *всекиля* или погрѣнного изъ духовныхъ лицъ. Сие запрещение патріархъ и усердные къ своей церкви банкеры пшуть объясняютъ единственно онасенiemъ націи, чтобы прибытие духовного лица не спликомъ встрепожило Порту, но патріархъ изъстно присовокупилъ, что иѣть привѣтствій католикосу присыпать сюда на короткое время погрѣнного изъ *сaints* людей, чрезъ котораго можно даже, но словами патріархъ, присыпать сюда извѣстительныи грамоты о прѣѣздѣ католикоса въ Эчмїадзинъ, пѣтъгая, однако-же, торжественности въ глазахъ Турукъ и туркамъ; 3) что за слитымъ муромъ здѣшнее духовенство намѣreno по прежнему посыпать изъ Эчмїадзина; паконецъ, 4) что сіе духовенство, возобновляя принятую дотоѣ обязанность производить въ наизу Эчмїадзина дешевые сбory, предоставляетъ себѣ отправлять сіи туда.

Сіи статьи, составляющіи предметъ домогательствъ бывшаго патріархя Иоаннеса, какъ извѣстно Министерству, не могли тогда быть приведены въ полное дѣйствіе. Имиѣ должно почитать пѣткоторымъ усыпкомъ уже и то, что Армянское духовенство пріяло ихъ открыть и официальныи, нежели прежде. Затѣмъ осталось ожидать, чтобы издревле существовавшіе между Эчмїадзиномъ и Григоріанскою въ Турции церковью связи исподволь утвердились въ той степени, какакъ желательна для поддержанія нравственного вліянія въ южныхъ преимуществѣ Эчмїадзинскаго престола. Но для сего казалось бы существенно необходимымъ, чтобы тамошний духовный соборъ, умѣя довѣрствовать полученнымъ на первый разъ уступкамъ, не спѣшилъ настапивать на другихъ статьяхъ, а наиболѣе склонилъ свои старанія къ тому, чтобы постепенно сдѣлать пріяличными и довѣрчивыми спонсорами сіи Эчмїадзиномъ, всячески остерегаясь тревожить министерство Армянскаго здѣшнего духовенства, какъ по распорядительной и денежнѣй части, такъ равно и въ отношеніи къ Турецкому правительству.

Представляя сіи обстоятельства на благоусмотрѣніе Министерства, я по-челѣ не безполезнымъ пинѣ-же поставить въ нихъ довѣрительнымъ образомъ въ изѣльность главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, особенно въ томъ соображеніи, что акты, подписаніи Армянами, и вообще развязка сего дѣла, безъ сомнѣнія, не замедлятъ сдѣлаться извѣстными въ Тифлісѣ, прежде нежели ген.-адъют. Нейдгардѣ успѣтъ получить изъ С.-Петербургра зависящія уѣздоменія или инструкціи.

Къ сему долгому считаю присовокупить, что, судя по отзыву Константино-польскаго патріархя Матея, отыткіи на извѣстительныи грамоты католикоса Нерсеса будуть, кажется, изготолены въ непродолжительномъ времени. Но отправленіи такиховыхъ можно будетъ судить достовѣрѣѣ, въ какой степени полезно ускорить или прѣостановить присыпку симѣтского погрѣнного изъ Эчмїадзина.

Ф. А. Н. 1843. Февраль 1843.

Виараки и мѣтрѣзинѣи мѣрѣ 1843. Февраль 1843.

գան Կամիւլիկասն և վշնակհանդակական Պատրիարքն Արարատական Մայր Աթոռացն Որբայն Եղիշածնի, որ ունի փրաւաւան միայն հափես կաւա-փառավիեն ՚ի վերաց Հայուսանանեցց Արբաց Եկեղեցւոց փանակոց և մեր ունիմիք պարաւաւորավիւն ընդանել, որպէս և յառաջապահն նախա-պէս և այժմ յիշել զանուն նարգի բնապետ Արբայան Կամիւլիկական Ներփափի, և գօրհամենան պրովինցիան Նորին ընդունիլ, և զՄիւսանն ըստ նախանիք ունիմութեան մերոց. և բաց յիկեղեցական իրաւաթեանն յարցանէ ուստ նարմանական և քաղաքական վերաբերեալ զինչ և յօդ տապահպետեանն բառ իշխանութեանն մասն նշանափէց մի ան-դամ ոչ կարենիք ընդունիլ. և շնորհավիր:

Սպասիսնուրակ անուամբ և ազրուր պատօնառնօք, եթէ զր յիկե-ղեցականց անոտ առաքեացէ, չոնչիմիք ընդունիլ. ոչը, որպէս Ազգային ժողովով արժան պատեալ է, մասսացամել միայն փողոքամելեան նուէրտ ժողովական յիկեղեցւոց մերոց ընդպարակածաւան անձնանց մեծագոր Օսմաննեան Տէրութեան մերոց. որպէս և առաջեար յառաջապահն նախ-պէս պատեան ևս ունիմիք առաքել. և բաց ՚ի յիշելցոց տասկի եթէ զրոց ինչ յառաջարկեացէ մեզ և կամ առաքեացէ զր յիկեղեցականց ՚ի կովմանց իրազ պատասխան ենք յանու պարաւանել. և շնորհանդ բառ. և առ ՚ի հասասանաթեան մանակապահն համակամեաթեամբ լուր-թեան Ազգին սպասպեալ կիրեցաք:

L'Assemblée de la nation Arménienne a arrêté ce qui suit:

Notre pasteur principal et le patriarche de toute notre nation, le saint catholicoz, siégeant sur le trône de st. Etchmiadzine à Ararat, ayant sur l'Eglise arménienne une autorité purement spirituelle, a été révéré depuis les temps les plus anciens par la s-te Eglise arménienne. Par conséquent, nous sommes aussi en devoir aujourd'hui, comme c'était l'usage par le passé, de reconnaître le st. patriarche-catholicoz Nersés, nouvellement élu, de faire mention de son nom dans nos églises, de recevoir ses lettres pastorales (dona namic) et le st. crème (myron) d'après l'ancien usage. Hors de là nous n'admettrons et ne pourrons pas admettre les ordres et les propositions qu'il nous adressera en dehors de ce qui appartient à l'Eglise et qui touchent aux affaires mondaines et politiques. De même nous ne recevrons aucun individu du clergé qui viendrait faire la quête (nvirak) ou pour quelqu'autre motif. Seulement d'après ce qui a été arrêté dans notre assemblée nationale, nous nous engageons à transmettre à l'avenir ici le montant de la quête qui serait ramassée dans les états de l'Empire ottoman, ainsi que cela se pratiquait auparavant. Enfin, s'il nous proposait quelqu'autre chose, excepté ce qui a été mentionné ci-dessus, ou s'il envoyait, comme nous l'avons déjà dit, un prêtre ou métropolite, nous nous obligons de ne point les recevoir et sommes préis à les renvoyer. En foi de quoi nous avons rédigé cette déclaration au nom de toute notre nation en y apposant nos signatures.

Suivent dans l'original les signatures du clergé, des primats et notables de la nation et des chefs des corporations.

В. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

607. Отношение кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 13-го марта 1843 года, № 2185.

Полномочный министръ нашъ въ Персіи донесъ Министерству иностраннѣй дѣлъ, что муджтехидъ Ага-Мир-Феттахъ выѣхалъ изъ Тегерана съ тѣмъ, чтобы возвратиться въ Россію; но, прибывъ въ Тавризъ, перемѣнилъ намѣреніе, и что Персидское правительство, недовольное его поведеніемъ, просило гр. Медема склонить муджтехида къ скорѣшему выѣзду изъ предѣловъ Персіи; однако-же, онъ, на сдѣланія ему внушенія, отозвался невозможностью ѿхать въ Тифлісъ, гдѣ онъ опасается преслѣдованія кредиторовъ.

Сообщая мнѣ обѣ этомъ, для всеподданѣйшаго Е. В. доклада, гр. Нессельроде вмѣстѣ съ тѣмъ проводилъ ко мнѣ копію съ депешіи гр. Медема, отъ

2-го февраля, № 12, съ двумя къ ней приложеніями, и переводъ доставленаго вами прошенія на Высочайшее имя отъ муджтехида Ага-Мир-Феттаха, коимъ онъ просилъ: 1) чтобы дозволено было семейству его переселиться изъ Тифліса въ Тавризъ, и 2) чтобы находящееся въ Тифлісѣ имѣніе его было взято въ казну, а ему, взамѣнъ того, выдано было 20 т. тумановъ, для удовлетворенія кредиторовъ.

Г. И., по всеподданѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: обстоятельства дѣла сего передать на разсмотрѣніе ваше, съ тѣмъ, чтобы вы сдѣлали свое заключеніе, какъ насчетъ стоянности оставшагося въ Тифлісѣ имѣнія Ага-Мир-Феттаха, такъ и о томъ, признаете-ли вы, въ политическомъ отношеніи, нѣреднымъ, чтобы семейство его переселилось въ Персію.

608. Записка тит. с. Круzenштерна о бывшемъ Тавризскомъ муджтехидѣ Ага-Мир-Феттахѣ.—Представлена 24-го апреля 1843 года.

Главныя духовныя особы въ Персіи, именуемыя муджтехидами, коихъ находилось въ 1828 году, какъ видно изъ рапорта гр. Паскевича гр. Дибичу, отъ 12-го февраля 1828 года, не болѣе трехъ человѣкъ во всемъ краѣ, пользуясь тѣмъ-же вліяніемъ и властью, какая представлена мuftіемъ Турецкимъ, сильно дѣйствуютъ внушеніями своиими на народъ Персидскій и нѣкоторымъ образомъ выходятъ изъ зависимости самаго шаха, который не можетъ явнымъ образомъ ни вредить имъ, ни даже ихъ преслѣдоватъ.

Одинъ изъ таковыхъ муджтехидовъ, жившій въ Тавризѣ, Ага-Мир-Феттахъ, сынъ славившагося святыни въ Персіи шейх-уль-ислама Мирза-Юсуфа, благочестивою жизнью и строгою нравственностью стяжалъ къ себѣ особенную любовь и довѣренность народа, во всѣхъ случаяхъ внимавшаго его наставлѣніямъ и слушавшаго его советовъ. Еще передъ вступленіемъ войскъ Русскихъ въ Тавризъ, Ага-Мир-Феттахъ началъ оказывать преданность къ Русскимъ и его вліянію отчасти приписать должно успѣшное занятіе сего города. Потомъ, сохраняя постоянство характера, столъ необыкновенное въ Персіянахъ, онъ во все время бытности войскъ нашихъ въ Адербайджанѣ оказывалъ неизмѣнную къ намъ приверженность и величайшія услуги, способствуя примѣромъ и совѣтами своими совершенному повиновенію и покорности сей области. По заключеніи же мира, онъ съ тѣмъ-же постоянствомъ рѣшительно не захотѣлъ остаться въ Персіи, не смотря на предложения Аббас-миры, на убѣжденія Англійскаго посланника и на разные прописки Персидскаго правительства для удержанія его, и оставилъ навсегда свою отчизну и все недвижимое имѣніе, стоящее 27 т. тумановъ, около 100,000 р. с., переселился въ Россійскія владѣнія.

Гр. Паскевичъ, желая вознаградить Ага-Мир-Феттаха за оказанныя имъ нашему правительству услуги и имѣя въ виду пользу, которую онъ могъ принести впослѣдствіи вліяніемъ своимъ на подвластныхъ намъ мусульманъ Аліевой секты, полагалъ весьма полезнымъ назначить его верховнымъ начальникомъ всего духовенства Аліитовъ, въ провинціяхъ нашихъ находящагося, съ тѣмъ, чтобы онъ, завѣдавая муллами и прочими духовными сей секты, имѣлъ надлежащей надзоръ за ихъ учениемъ и поведенiemъ въ отношении къ нашему правительству; ибо до того было неоднократно замѣчено, что многие изъ нихъ, бывъ

преданы душою ихъ единовѣрцамъ Персіянамъ и распространяя ложные слухи и толкованія, питали въ народѣ ненависть противъ нашего правительства. Вмѣстѣ съ симъ гр. Паскевичъ предполагалъ назначить муджтехиду ежегодную пенсию по 2 т. червонцевъ и, сверхъ того, если только представится возможность, пожаловать ему, въ вознагражденіе за оставленное имъ въ Персіи имущество, нѣкоторое имѣніе въ пожизненное управление.

Муджтехидъ, оставивъ Персію, прибылъ въ Тифлисъ въ апрѣль 1828 года и вслѣдъ за тѣмъ воспользовало Высочайшее разрѣшеніе на производство ему пенсиона и на исходатайствуемый ему титулъ. Вскорѣ послѣ того ему Высочайше пожалована золотая медаль на голубой лентѣ, украшенная бриліантами, и отведенъ ему участокъ земли надъ Курою въ окрестностяхъ Тифлиса, гдѣ онъ намѣревался выстроить домъ.

Въ 1829 году гр. Паскевичъ, имѣя въ виду новыя услуги, оказанныя муджтехидомъ правительству успокоеніемъ умовъ жителей въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, взволнованныхъ вслѣдствіе распространившихся слуховъ о новой войнѣ съ Персіею и наборомъ въ означеныхъ провинціяхъ, въ теченіи двухъ недѣль, четырехъ полковъ ополченія, исходатайствовалъ ему орденъ св. Анны первой степени. Орденъ сей былъ присланъ муджтехиду; но вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ опасенія, что онъ не рѣшился надѣть на себя христіанскій орденъ, ему предоставленъ былъ выборъ между онимъ и богатымъ бриліантовымъ перстнемъ. Муджтехидъ выбралъ орденъ, изъяснивъ, что вліяніе его на народъ, посредствомъ сего знака Монаршіи милости, еще увеличится.

Въ 1830 году, по распоряженію гр. Паскевича, Ага-Мир-Феттахъ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ удостоился самаго благосклоннаго приема при представлении Г. И. и Г-ж И-цѣ, вслѣдъ за которымъ ему пожалованы были: алмазные знаки ордена св. Анны 1-й ст., разныхъ парчей и суконъ на 5 т. р. и 1,500 р. с. на путевыя издеражки. Письма муджтехида, адресованныя въ то время къ гр. Паскевичу, исполнены чувствъ глубочайшей благодарности къ правительству.

Въ 1831 году гр. Паскевичъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, коимъ предоставлено было усмотрѣнію е. с. вознаградить муджтехида за услуги, оказанныя Русскому правительству въ Персидскую войну и особенную его преданность къ Россіи, призналъ справедливымъ назначить ему въ пожизненное владѣніе имѣніе въ Ширванской провинціи, Сардарин-

скаго магала, состоящее изъ 15-ти деревень, съ 314-ю сем., платящими подати, и съ 91-мъ, не платящими таковыхъ, доходы коихъ по примѣрной оцѣнкѣ простирались до 5,360 р. въ годъ.

Всльдѣствіе сего, гр. Паскевичъ, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, донося Е. И. В. о предположеніи своемъ, рапортомъ отъ 17-го мая 1831 года, всеподданійше испрашивалъ утвержденія онаго, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Тифлисскому военному губернатору распорядиться о введеніи муджтехида во владѣніе. Мѣру сю Г. И. изволилъ одобрить.

Въ 1832 году муджтехидъ, недовольный распоряженіями мѣстнаго начальства, удалился самовольно изъ имѣнія своего въ Варшаву, гдѣ ему черезъ ген.-фельдмаршала объявлено было, что Г. И. угодно, чтобы онъ впередъ, встрѣчая надобность, куда-либо отлучаться, по важности занимаемаго имъ мѣста, представлялъ предварительно透过 главное начальство, куда именно онъ желаетъ отправиться, для исходатайствованія на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

Въ томъ-же 1832 году, Г. И., принимая во внимание засвидѣтельствованіе кн. Варшавскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить Ага-Мир-Феттаху пожалованіе ему въ Ширванской провинціи имѣніе въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Въ 1833 году муджтехидъ просилъ барона Розена исходатайствовать ему Высочайшее дозволеніе на возвращеніе въ свою отчизну съ тою почестью, съ какою онъ былъ принятъ въ Россіи, изъясняя, что климатъ Закавказскаго края, какъ собственно для него, такъ и для всего семейства его, не благопріятенъ. Баронъ Розенъ, сообщая о семъ гр. Нессельроде 28-го декабря 1833 года, присовокуплялъ, между-прочимъ, что желаніе возвратиться въ Персию возродилось въ муджтехидѣ по случаю кончины наследника престола, Аббас-мирзы, который не могъ не питать противъ него міценія за услуги, оказанныя имъ при взятіи Русскимъ Тавриза. Возвращеніе на свою родину было, какъ полагалъ баронъ Розенъ, всегда въ предметѣ у муджтехида, ибо не смотря на милости, которыя ему были оказаны въ Россіи, онъ сохранилъ недвижимое свое имѣніе въ Персіи. По сему, находя, что пребываніе Ага-Мир-Феттаха у нась не приноситъ никакой особенной пользы, баронъ Розенъ полагалъ возможнымъ дозволить ему возвратиться въ Тавризъ; ибо съ отбытіемъ его прекратились бы производимые имъ по пожалованному ему имѣнію безиоридки, затрудняющіе во многихъ дѣлахъ мѣстное начальство, да, кроме того, сами жители тѣхъ деревень, принадлежа къ сектѣ Омаровой, будуть

отбытіемъ его довольны, особенно послѣ испытываемыхъ ими угнетеній. Въ случаѣ, если таковое возвращеніе ему будетъ Высочайше дозволено, баронъ Розенъ полагалъ, прекратя получаемую имъ пенсію по 2 т. червонцевъ въ годъ, дозволить ему пользоваться доходами съ имѣнія, которымъ предоставить ему управлять透过 новѣренаго, подъ надзоромъ мѣстнаго начальства.

Въ отвѣтъ на сіе представленіе, гр. Нессельроде, отъ 19-го февраля 1834 года, уведомилъ барона Розена, что Г. И. узналъ съ удивленіемъ о намѣреніи муджтехида возвратиться въ Персию и Е. И. В., находя, что въ настоящее время, когда события, приготовляющіяся въ Персіи, необходимо должны навлекать на себя вниманіе нашихъ мусульманскихъ провинцій, возвращеніе въ Персию столь знатнаго лица, какъ Мир-Феттаха, во всякомъ случаѣ должно произвести на умы нашихъ мусульманъ невыгодное впечатлѣніе, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы баронъ Розенъ употребилъ возможныя убѣжденія и ласки, чтобы склонить муджтехида оставаться въ Россіи, не возбуждая въ немъ мысли, что онъ удерживается въ ней противъ своей воли. На это баронъ Розенъ, отъ 22-го марта, отвѣтствуя, что онъ употребитъ все стараніе, чтобы удержать муджтехида, присовокуплялъ, однако, въ отношеніи сего послѣдняго, что онъ, движимый необыкновеннымъ честолюбiemъ и любовью къ роскоши, лишился влиянія, которое имѣлъ на мусульманъ Аліевской секты, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ украсился христіанскимъ орденомъ. Съ того времени Тифлисскіе мусульмане мало по малу удалялись его, а прочіе мусульмане Закавказскихъ областей едва-ли знали его по имени, потому что онъ никогда не занимался дѣлами ихъ, а думалъ только о томъ, чтобы составить себѣ независимое состояніе, и хотя онъ, къ несчастію, въ пожалованномъ ему имѣніи нашелъ въ своихъ подвластныхъ только противниковъ своей секты, однако-же, съ самаго возвращенія изъ Варшавы онъ нашелъ полезнымъ лично заниматься своимъ богатымъ имѣніемъ въ Ширванѣ и ни одного разу не былъ въ Тифлисѣ. По всемъ симъ причинамъ баронъ Розенъ полагалъ, что отъѣздъ его въ Персию, если онъ дѣйствительно предпринялъ бы сіе путешествіе, не произвелъ-бы никакого дѣйствія на мусульманъ нашихъ провинцій, бывшихъ прежде подъ владычествомъ Персіи. Вмѣстѣ съ симъ баронъ Розенъ сообщалъ, что, пригласивъ муджтехида въ Тифлисъ для личныхъ съ пимъ объясненій, постараится убѣдить его отмѣнить намѣреніе свое обѣ отѣѣздѣ въ Персию.

Незадолго до приѣзда Мир-Феттаха въ Тифлисъ,

608. Записка тит. с. Круzenштерна о бывшем Тавризскомъ муджтехидѣ Ага-Мир-Феттахѣ.—Представлена 24-го апреля 1843 года.

Главныя духовныя особы въ Персіи, именуемыя муджтехидами, коихъ находилось въ 1828 году, какъ видно изъ рапорта гр. Паскевича гр. Дибичу, отъ 12-го февраля 1828 года, не болѣе трехъ человѣкъ во всемъ краѣ, пользуясь тѣмъ-же вліяніемъ и властью, какая предоставлена мuftіямъ Турецкимъ, сильно дѣйствуютъ внушеніями своимъ на народъ Персидскій и изъ-которымъ образомъ выходитъ изъ зависимости самаго шаха, который не можетъ явнымъ образомъ ни вредить имъ, ни даже ихъ преслѣдоватъ.

Одинъ изъ таковыхъ муджтехидовъ, жившій въ Тавризѣ, Ага-Мир-Феттахъ, сынъ славившагося святостью въ Персіи шейх-уль-ислама Мирза-Юсуфа, благочестивою жизнью и строгою нравственностью стяжалъ къ себѣ особенную любовь и довѣренность народа, во всѣхъ случаяхъ внимавшаго его наставленіямъ и слушавшаго его совѣтовъ. Еще передъ вступленіемъ войскъ Русскихъ въ Тавризъ, Ага-Мир-Феттахъ началъ оказывать преданность къ Русскимъ и его вліянію отчасти приписать должно успѣшное занятие сего города. Потомъ, сохрания постоянство характера, столь необыкновенное въ Персіиахъ, онъ во все время бытности войскъ нашихъ въ Адербайджанѣ оказывалъ неизмѣнную къ намъ приверженность и величайшія услугы, способствуя примѣромъ и соображеніями своимъ совершенному повиновенію и покорности сей области. По заключеніи же мира, онъ съ тѣмъ-же постоянствомъ рѣшительно не захотѣлъ остаться въ Персіи, несмотря на предложения Аббас-миры, на убѣжденія Англійскаго посланника и на разные прописки Персидскаго правительства для удержанія его, и оставилъ навсегда свою отчизну и все недвижимое имѣніе, стоящее 27 т. тумановъ, около 100,000 р. с., переселился въ Россійскія владѣнія.

Гр. Паскевичъ, желая вознаградить Ага-Мир-Феттаха за оказанныя имъ нашему правительству услуги и имѣя въ виду пользу, которую онъ могъ принести внослѣдствіи вліяніемъ своимъ на подвластныхъ намъ мусульманъ Аліевої секты, полагалъ весьма полезнымъ назначить его верховнымъ начальникомъ всего духовенства Аліотовъ, въ провинціяхъ нашихъ находящагося, съ тѣмъ, чтобы онъ, завѣдавая муллами и прочими духовными сей секты, имѣль надлежащий надзоръ за ихъ учениемъ и поведеніемъ въ отношении къ нашему правительству; ибо до того было неоднократно замѣчено, что многие изъ нихъ, бывъ

преданы душою ихъ единовѣрцамъ Персіянамъ и распространяя ложные слухи и толкованія, питали въ народѣ ненависть противъ нашего правительства. Вмѣстѣ съ симъ гр. Паскевичъ предполагалъ назначить муджтехиду ежегодную пенсію по 2 т. червонцевъ и, сверхъ того, если только представится возможность, пожаловать ему, въ вознагражденіе за оставленное имъ въ Персіи имущество, иѣкоторое имѣніе въ пожизненное управление.

Муджтехидъ, оставилъ Персію, прибылъ въ Тифлисъ въ апрѣлѣ 1828 года и вслѣдъ за тѣмъ восполнѣовало Высочайшее разрѣшеніе на производство ему пенсіона и на исходатайствованный ему титулъ. Вскорѣ послѣ того ему Высочайше пожалована золотая медаль на голубой лентѣ, украшенная бриліантами, и отведенъ ему участокъ земли падъ Курою въ окрестностяхъ Тифлиса, гдѣ онъ намѣревался выстроить домъ.

Въ 1829 году гр. Паскевичъ, имѣя въ виду новыя услуги, оказанныя муджтехидомъ правительству успокоеніемъ умовъ жителей въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, взволнованныхъ вслѣдствіе распространявшихся слуховъ о новой войнѣ съ Персіею и наборомъ въ означенныхъ провинціяхъ, въ теченіи двухъ недѣль, четырехъ полковъ ополченія, исходатайствовалъ ему орденъ св. Апнѣ первой степени. Орденъ сей былъ присланъ муджтехиду; но вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ опасенія, что онъ не рѣшился надѣть на себя христіанскій орденъ, ему предоставленъ былъ выборъ между онимъ и богатымъ бриліантовымъ перстнемъ. Муджтехидъ выбралъ орденъ, изъясняя, что вліяніе его на народъ, посредствомъ сего знака Монаршей милости, еще увеличится.

Въ 1830 году, по распоряженію гр. Паскевича, Ага-Мир-Феттахъ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ удостоился самаго благосклоннаго пріема при представлении Г. И. и Г.-ж. И-цѣ, вслѣдъ за которымъ ему пожалованы были: алмазные знаки ордена св. Апнѣ 1-й ст., разныхъ парчей и суконъ на 5 т. р. и 1,500 р. с. на шутевыя издережки. Письма муджтехида, адресованныя въ то время къ гр. Паскевичу, исполнены чувствъ глубочайшей благодарности къ правительству.

Въ 1831 году гр. Паскевичъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, коимъ предоставлено было усмотрѣнію е. с. вознаградить муджтехида за услуги, оказанные Русскому правительству въ Персидскую войну и особенную его преданность къ Россіи, призналь справедливымъ назначить ему въ пожизненное владѣніе имѣніе въ Ширванской провинціи, Сардарин-

скаго магала, состоящее изъ 15-ти деревень, съ 314-ю сем., платящими подати, и съ 91-мъ, не платящими таковыхъ, доходы коихъ по примѣрной оцѣнкѣ простирались до 5,360 р. въ годъ.

Вслѣдствіе сего, гр. Паскевичъ, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, донося Е. И. В. о предположеніи своемъ, рапортомъ отъ 17-го мая 1831 года, всеподданійше испрашивалъ утвержденія онаго, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Тифлисскому военному губернатору распорядиться о введеніи муджтехида во владѣніе. Мѣру сіо Г. И. изволилъ одобрить.

Въ 1832 году муджтехидъ, недоволенный распоряженіями мѣстного начальства, удалился самовольно изъ имѣнія своего въ Варшаву, гдѣ ему черезъ генеральфельдмаршала объявлено было, что Г. И. угодно, чтобы онъ впредь, встрѣчая надобность куда-либо отлучаться, по важности занимаемаго имъ мѣста, представлялъ предварительно透过ъ главное начальство, куда именно онъ желаетъ отправиться, для исходатайствованія на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

Въ томъ-же 1832 году, Г. И., принимая во внимание засвидѣтельствованіе кн. Варшавскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить Ага-Мир-Феттаху пожалованіе ему въ Ширванской провинції имѣніе въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Въ 1833 году муджтехидъ просилъ барона Розена исходатайствовать ему Высочайшее дозволеніе на возвращеніе въ свою отчизну съ тою почестью, съ какою онъ былъ принятъ въ Россіи, изъясняя, что климатъ Закавказскаго края, какъ собственно для него, такъ и для всего семейства его, не благопріятенъ. Баронъ Розенъ, сообщая о семъ гр. Нессельроде 28-го декабря 1833 года, присовокуплялъ, между-прочимъ, что желаніе возвратиться въ Персію возродилось въ муджтехидѣ по случаю кончины наслѣдника престола, Аббас-мирзы, который не могъ не питать противъ него мщенія за услуги, оказанныя имъ при взятіи Русскими Тавриза. Возвращеніе на свою родину было, какъ полагалъ баронъ Розенъ, всегда въ предметѣ у муджтехида, ибо не смотря на милости, которыя ему были оказаны въ Россіи, онъ сохранилъ недвижимое свое имѣніе въ Персіи. По сему, находя, что пребываніе Ага-Мир-Феттаха у насть не приноситъ никакой особенной пользы, баронъ Розенъ полагалъ возможнымъ дозволить ему возвратиться въ Тавризъ; ибо съ отбытіемъ его прекратились бы производимые имъ по пожалованному ему имѣнію безпорядки, затрудняющіе во многихъ дѣлахъ мѣстное начальство, да, промѣтъ того, сами жители тѣхъ деревень, принадлежа къ сектѣ Омаровой, будуть

отбытіемъ его довольны, особенно послѣ испытываемыхъ ими угнетеній. Въ случаѣ, если таковое возвращеніе ему будетъ Высочайше дозволено, баронъ Розенъ полагалъ, прекратя получаемую имъ пенсію по 2 т. червонцевъ въ годъ, дозволить ему пользоваться доходами съ имѣнія, которымъ предоставить ему управлять透过ъ повѣренного, подъ надзоромъ мѣстнаго начальства.

Въ отвѣтъ на сіе представление, гр. Нессельроде, отъ 19-го февраля 1834 года,увѣдомилъ барона Розена, что Г. И. узналъ съ удивленіемъ о намѣреніи муджтехида возвратиться въ Персію и Е. И. В., находя, что въ настоящее время, когда события, приготвляющіяся въ Персіи, необходимо должны навлекать на себя вниманіе нашихъ мусульманскихъ провинцій, возвращеніе въ Персію столь знатнаго лица, какъ Мир-Феттаха, во всякомъ случаѣ должно произвести на умы нашихъ мусульманъ невыгодное впечатлѣніе, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы баронъ Розенъ употребилъ возможныя убѣжденія и ласки, чтобы склонить муджтехида остаться въ Россіи, не возбуждая въ немъ мысли, что онъ удерживается въ ней противъ своей воли. На это баронъ Розенъ, отъ 22-го марта, отвѣтствуя, что онъ употребить все стараніе, чтобы удержать муджтехида, присовокуплялъ, однако, въ отношеніи сего послѣдняго, что онъ, движимый необыкновеннымъ честолюбіемъ и любовью къ роскоши, лишился вліянія, которое имѣлъ на мусульманъ Аліевской секты, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ украсился христіанскимъ орденомъ. Съ того времени Тифлисскіе мусульмане мало по малу удалялись его, а прочіе мусульмане Закавказскихъ областей едавали знали его по имени, потому что онъ никогда не занимался дѣлами ихъ, а думалъ только о томъ, чтобы составить себѣ независимое состояніе, и хотя онъ, къ несчастію, въ пожалованіи ему имѣніи нашелъ въ своихъ подвластныхъ только противниковъ своей секты, однако-же, съ самого возвращенія изъ Варшавы онъ нашелъ полезнымъ лично заниматься своимъ богатымъ имѣніемъ въ Ширванѣ и ии одного разу не былъ въ Тифлисѣ. По всемъ симъ причинамъ баронъ Розенъ полагалъ, что отѣздъ его въ Персію, если онъ дѣйствительно предпринялъ бы сіе путешествіе, не произвелъ бы никакого дѣйствія на мусульманъ нашихъ провинцій, бывшихъ прежде подъ владычествомъ Персіи. Вмѣстѣ съ симъ баронъ Розенъ сообщалъ, что, пригласивъ муджтехида въ Тифлисъ для личныхъ съ шимъ объясненій, постарается убѣдить его отмѣнить намѣреніе свое обѣ отѣздѣ въ Персію.

Незадолго до приѣзда Мир-Феттаха въ Тифлисъ,

въ имѣніи его случился пожаръ, при коемъ онъ претерпѣлъ убытки и потери. По произведеному по сего случаю слѣдствію найдены были нѣсколько виновныхъ простыхъ тамошнихъ жителей изъ Татаръ, знаяшихъ о поджогѣ дома муджтехіда и показавшихъ, будто-бы въ ономъ участвовали пѣкоторые беки; первые по суду получили должное наказаніе, а вторыеничѣмъ не были изобличены. Въ вознагражденіе понесенныхъ убытковъ баронъ Розенъ выдалъ ему, Мир-Феттаху, 500 червонцевъ, которые по Высочайшему повелѣнію были приняты на счетъ казны, по муджтехіду не только не остался этимъ доволенъ, но даже обидѣлся таковымъ пособіемъ.

Въ бытность въ Закавказскомъ краѣ Г. И., муджтехідъ подалъ просьбу Е. И. В. о дозволеніи отправиться на два года въ Мекку на поклоненіе. Просьба сія была передана на разсмотрѣніе ген. Головина, который, истребовавъ отъ муджтехіда подробнѣйшія объясненія, 28-го апрѣля 1838 года донесъ военному министру, что Мир-Феттахъ перемѣнилъ памѣреніе о побѣзѣ въ Мекку, а желаетъ отправиться въ Мешедь на поклоненіе; оттуда онъ намѣренъ, черезъ Испаганъ и Тавризъ, гдѣ предполагается окончить устройство своихъ дѣлъ по тамошнему его имѣнію, возвратиться въ Тифлисъ; на путевыя-же издергки и уплату долговъ, ген. Головинъ, по убѣдительной просьбѣ его, рѣшился выдать ему изъ Ширванскихъ доходовъ заемообразно 14 т. р. с., принявъ во вниманіе, что имѣніе его можетъ въ случаѣ нужды служить обеспеченіемъ казны,—что и просилъ военнаго министра довести до свѣдѣнія Г. И. и исходатайствовать Высочайшее дозволеніе на путешествіе Мир-Феттаха. Муджтехіду изъ казначейства главноуправляющихъ Закавказскимъ краемъ произведены были въ разное время изъ Ширванскихъ доходовъ денежныя выдачи въ видѣ ссудъ и весь долгъ его, послѣ послѣдней выдачи, составлялъ 26,431 р. 80 к. с. Для обеспеченія сего долга Ширванское имѣніе муджтехіда было взято въ завѣдываніе мѣстнаго начальства.

На путешествіе муджтехіда воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, а также утвержденіе сдѣланной ему ссуды, сверхъ которой ему выдано еще 500 черв.

Въ августѣ 1838 года Мир-Феттахъ оставилъ Тифлисъ и ген. Головинъ, получивъ свѣдѣніе о благополучномъ прибытіи его въ Тавризъ, 19-го октября 1838 года донесъ о семъ военному министру, а также о новой выдачѣ ему въ ссуду 500 черв., присовокупивъ, что муджтехідъ, по возвращеніи, неминуемо будетъ просить о новыхъ денежнѣхъ пособіяхъ, между тѣмъ какъ на немъ числится казеннаго долгу 27,931

р. 80 к. с., кромѣ другихъ долговъ въ частныхъ рукахъ, о которыхъ онъ всегда упоминаетъ въ доказательство разстроеннаго своего состоянія. Обѣ уплаты долга въ казну онъ мало заботится, вѣроятно, въ надеждѣ, что правительство проститъ ему онѣ; если-же онъ въ этомъ обманется и въ новыхъ денежнѣхъ ссудахъ ему будетъ отказано, то онъ неминуемо будетъ жаловаться повсюду, что начальство невнимательно ни къ заслугамъ, имъ оказаннымъ, ни къ великимъ пожертвованіямъ, на которыхъ онъ рѣшился, переселяясь изъ Персіи. Дохода-же муджтехідъ получаетъ: постоянного содержанія отъ казны по 2 т. черв. въ годъ, кромѣ доходовъ съ недвижимаго имѣнія въ Ширванской провинціи, которое, прия въ крайне разстроенное состояніе, нынѣ находится подъ управлениемъ мѣстнаго начальства, на которое возложена обязанность уплачивать казенный долгъ, имѣющійся на владѣльца, изъ доходовъ съ имѣнія. Донося о вышеупомянутомъ, ген. Головинъ просилъ разрѣшенія, какъ ему поступить при возвращеніи муджтехіда.

Военный министръ, доложивъ о семъ Е. И. В., отъ 19-го февраля 1839 года, увѣдомилъ ген. Головина, что Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ вопросъ обѣ Ага-Мир-Феттахѣ передать на заключеніе кн. Варшавскаго, который и увѣдомилъ, что услуги муджтехіда во время послѣдней Персидской войны были чрезвычайно важны. Своимъ значительнымъ влияніемъ на Персію онъ облегчилъ послѣднєе успѣхи нашихъ войскъ и умѣль до такой степени привлѣкать къ себѣ своихъ единовѣрцевъ, что во все время пребыванія нашего въ Адербейджанѣ не было тамъ ни одного бунта, не смотря на подстрекательство Персидскаго двора, и мы съ небольшимъ нашимъ отрядомъ оставались посреди многочисленнаго вооруженнаго населения такъ-же безопасно, какъ-бы въ Грузіи. Это отчасти заставило шаха скорѣе заключить миръ, ибо онъ опасался столь выгоднаго расположенія къ намъ народа. Когда подписанъ былъ Туркменчайскій трактатъ и Мир-Феттахъ изъявилъ желаніе перейти подъ покровительство Россіи, Аббас-мирза употреблялъ всевозможныя средства, чтобы отклонить его отъ сего памѣренія; по муджтехіду, изъ приверженности къ намъ, пожертвовавъ выгодами своего сана, оставилъ отечество. Пребываніе его въ Закавказскихъ провинціяхъ перемѣнило закоренѣлый и вредный понятія мусульманъ относительно христіанскаго падѣнія имѣнія владычества и установило на Кавказѣ весьма выгодное для насть равновѣсіе между сектами Аліевой и Омаровой, изъ коихъ главою первой есть муджтехідъ. Когда Кази-Мулла вооружилъ противъ насть въ

1832 году Дагестанскія племена, то мусульмане, послѣдователи Али, не только не соединились съ нимъ, но стали въ ряды наши и способствовали войскамъ нашимъ къ укрощенію мятежа. По уваженію сихъ заслугъ, кн. Варшавскій полагалъ простить муджтахиду нынѣшній его долгъ и отдать ему Ширванское имѣніе на другомъ основаніи, съ полными правами владѣльца, внушивъ ему при этомъ, что подобная милость есть послѣдняя въ этомъ родѣ и что онъ затѣмъ не долженъ надѣяться ни на какія отъ казны юсобія.

Г. И. вслѣдствіе сего благогодно было повелѣть сложить съ Мир-Феттаха должные имъ въ казну 27,931 р. 80 к. На предоставление-же ему Ширванскаго имѣнія на правахъ владѣльца Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, какъ на предположеніе, не соотвѣтствующее видамъ Е. В. относительно Закавказскихъ помѣстій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая доставить муджтахиду приличное его сану существованіе и полагая прибавить къ получаемому имъ содержанию еще по 2 т. черв. въ годъ взамѣнъ имѣнія, которое обратить въ казну, Е. В. угодно было знать предварительно мнѣніе ген. Головина по сему предмету. Послѣ-же донесенія ген. Головина, что, по мнѣнію его, для муджтахида совершенно достаточно будеть назначаемыхъ ему 2 т. черв. взамѣнъ имѣнія его, тѣмъ болѣе, что оно приноситъ менѣе дохода, воспослѣдовало окончательное Высочайшее повелѣніе о сложеніи съ Ага-Мир-Феттаха долга 27,931 р. 80 к. и о пожалованіи ему къ получаемому имъ пенсіону по 2 т. черв. въ годъ еще 2 т. черв. взамѣнъ имѣнія въ Ширванской провинціи, которое обратить въ казну; причемъ ген. Головину поручено было вну什ить Мир-Феттаху, что онъ не можетъ уже надѣяться на новыя ссуды или увеличеніе содержанія.

Изъясненіе Высочайшее повелѣніе объявлено Мир-Феттаху 1-го августа 1839 года; но вскорѣ мужъ сей, осыпанный Монаршими дарами и почестями и обласканный высшимъ начальствомъ, пересталъ довольствоваться тѣмъ, что для него было сдѣлано. Да-же въ отвѣтѣ своемъ къ ген. Головину, отъ 4-го августа 1839 года, онъ, благодаря за оказанныя ему новыя Монаршія милости, присовокупилъ, однако, разныя жалобы на прежнее управление, на дощущенные беспорядки по пожалованному ему имѣнію, по коимъ онъ лишился болѣшей части сдѣдующихъ ему доходовъ и, наконецъ, изъясня, что онъ по случаю послѣдняго своего путешествія задолжалъ до 6-ти т. черв., просилъ и объ уплатѣ сего долга, не переставая и послѣ сего домогаться о выдачѣ ему денегъ въ ви-

дѣ ссуды или дара, основываясь на своихъ заслугахъ и жалуясь на неблагодарность правительства. Между-тѣмъ принимать его требованія оказывалось невозможнымъ, и онъ видѣ, что источникъ наградъ началь пытается, рѣшился, оставивъ семейство, возвратиться въ Персию.

Осенью 1841 года онъ, съ дозвolenія главнаго начальства, оставилъ Тифлісъ съ тѣмъ, чтобы проводить до Шамшадильскаго участка двухъ сыновей своихъ, отправлявшихся въ Мекку на поклоненіе. Вскорѣ узнали, что Ага-Мир-Феттахъ отправился съ ними предварительно въ Эрзерумъ. Тамъ онъ въ теченіи 24-хъ часовъ потерялъ отъ чумы обоихъ сыновей, при немъ находившихся, а самъ отправился въ Персию. Въ Тегеранѣ онъ сообщилъ миссіи нашей, что не можетъ возвратиться въ Грузію, пока не оправится отъ потери двухъ своихъ сыновей, что онъ просить правительство сдѣлать для его семейства то, чтѣ оно сдѣжало-бы, если-бы онъ умеръ, что онъ намѣренъ путешествовать дервишемъ, пока до нѣкоторой степени забудетъ свое горе, и потомъ уже будетъ просить о дозволеніи возвратиться въ Грузію. Увѣдомляя о семъ ген. Головина, гр. Медемъ присовокупилъ, что муджтахидъ находится въ жалкомъ положеніи и что, по его мнѣнію, вслѣдствіе претерпѣннаго имъ несчастія и сильной печали, онъ подвергся помѣшательству разсудка.

Ген. Головинъ, сообщивъ о семъ гр. Нессельроде, просилъ разрѣшенія, какъ ему поступить въ случаѣ, если-бы Мир-Феттахъ изъявилъ желаніе возвратиться въ Грузію и какое производить содержаніе его семейству. По докладѣ о семъ Г. И., Е. И. В. Всемѣстнѣйше повелѣлъ не отказывать Мир-Феттаху въ дозволеніи прибыть обратно въ предѣлы Имперіи, коль скоро онъ обратится о томъ къ начальству съ просьбою. Во вниманіе-же къ прежнимъ его заслугамъ, Е. В. разрѣшилъ, чтобы производившій ему пенсіонъ по 4,000 черв. былъ въ отсутствіи его продолжаемъ оставшемуся въ Грузіи семейству его.

Сообщеніе сего извѣстія муджтахиду произвело на него благопріятное впечатлѣніе, какъ писалъ гр. Медемъ въ апрѣль прошлаго года, присовокупивъ, что онъ, по просьбѣ муджтахида, выдалъ ему залмообразно 450 черв., такъ-какъ бѣдное его состояніе вредило правительству нашему въ глазахъ Персіянъ, между коими распространился слухъ, будто-бы Мир-Феттахъ оставилъ Грузію вслѣдствіе дурного съ нимъ обращенія начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Медемъ испрашивалъ разрѣшенія, можетъ-ли онъ выдавать муджтахиду деньги залмообразно и до какой суммы.

Ген. Головинъ, разрѣшивъ гр. Медему отпустить муджтехиду до 2-хъ т. черв. въ годъ, 28-го мая 1842 года, уведомилъ о семъ гр. Нессельроде, присовокупивъ, что онъ сдѣлалъ уже распоряженіе о выдачѣ семейству Ага-Мир-Феттаха только остаточныхъ затѣмъ 2-хъ т. черв. въ годъ. Распоряженіе сіе удостоилось Высочайшаго одобренія.

Между-тѣмъ, вслѣдствіе просьбы муджтехида, гр. Медемъ выдалъ ему въ разное время до 1,100 черв., и, наконецъ, по объявленіи Мир-Феттаха, что онъ желаетъ возвратиться въ Грузію, выдалъ ему на путевые издержки остаточные 900 черв.

Прибывъ въ Тавризъ, муджтехидъ объявилъ, что онъ не поѣдетъ въ Россію и отправилъ въ Тифлісъ человѣка своего съ письмомъ, отъ 11-го января сего года, на имя главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, въ которомъ, изъясня, что онъ не можетъ возвратиться на мѣсто, гдѣ теперь уже нѣть его сыновей, просилъ другое письмо его, адресованное на Высочайшее имя, отправить по назначенню, по усмотрѣнію главноуправляющаго, съ собственнымъ его, муджтехида, человѣкомъ или по почтѣ. Вслѣдствіе сего, главноуправляющій, объявивъ сыну Мир-Феттаха, что письмо будетъ переслано въ столицу, отправилъ оное къ гр. Нессельроде.

За симъ военный министръ, при отношеніи, отъ 13-го марта, № 2185, сообщила главноуправляющему Закавказскимъ краемъ, что полномочный министръ напівъ Персії донесъ Министерству иностраннѣхъ дѣлъ, что Ага-Мир-Феттахъ выѣхалъ изъ Тегерана съ тѣмъ, чтобы возвратиться въ Россію, но прибывъ въ Тавризъ, перемѣнилъ намѣреніе и что Персидское правительство, недовольное его поведеніемъ, просило гр. Медема склонить муджтехида къ скорѣйшему выѣзду изъ предѣловъ Персіи, однако-же, онъ на сдѣланныя ему виущенія отозвался невозможностьюѣхать въ Тифлісъ, гдѣ онъ опасается преслѣдованія кредиторовъ.

Гр. Нессельроде, сообщая объ этомъ военному министру, препроводилъ къ кн. Чернышеву и переводъ прошенія Ага-Мир-Феттаха, коимъ онъ проситъ: 1) чтобы дозволено было его семейству переселиться изъ Тифліса въ Тавризъ, и 2) чтобы находящееся въ Тифлісѣ имѣніе его было взято въ казну, а ему взамѣнъ того выдано было 20 т. тумановъ, для удовлетворенія кредиторовъ.

Г. И., по докладу о семъ, Высочайше повелѣть соизволилъ обстоятельства дѣла сего передать главноуправляющему на заключеніе, какъ насчетъ стоимости оставшагося въ Тифлісѣ имѣнія муджтехида, такъ и о томъ, признаетъ ли ген. Нейгардтъ въ по-

литическомъ отношеніи невреднымъ, чтобы семейство его переселилось въ Персію.

Сообщая сю Монаршу волю главноуправляющему, кн. Чернышевъ просилъ о послѣдующемъ увѣдомленіи.

Пзъ депеши гр. Медема, между-прочимъ, видно, что онъ употребилъ всѣ зависящія отъ него средства для склоненія муджтехида къ выѣзду въ Тифлісъ, и что онъ не можетъ дать себѣ отчета въ томъ, какія причины побуждаютъ его оставаться въ Персіи, ибо Персидское правительство имъ недовольно; онъ въ Персіи не пользуется никакимъ вліяніемъ и, будучи безъ денежныхъ средствъ, въ скоромъ времени долженъ быть преслѣдуемъ кредиторами. Сверхъ сего, духовенство его ненавидитъ и вообще онъ не можетъ надѣяться занять когда-либо какое-нибудь мѣсто въ Персіи. Положеніе его было-бы самое несчастное, если-бы онъ не пользовался пенсіономъ, Высочайше ему пожалованіемъ. Въ приложеніи же къ сей депешѣ письмѣ муджтехида къ гр. Медему, первый, между-прочимъ, пишетъ, что и умъ и совѣсть ему препятствуютъ отправиться въ Тифлісъ; что 17 лѣтъ тому назадъ онъ оказалъ важныя услуги Русскому правительству и взамѣнъ ихъ претерпѣвалъ большия убытки. Въ заключеніе онъ просилъ ходатайствовать о дозвolenіи семейству его переселиться къ нему въ Тавризъ.

609. Рапортъ ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 19-го июля 1843 года, № 657.

Отношеніемъ, отъ 13-го марта, № 2185, в. с. изволили сообщить мнѣ Высочайшую волю Г. И. о передачѣ на разсмотрѣніе мое обстоятельства дѣла по прошенію, посланному на Высочайшее имя Ага-Мир-Феттахомъ, съ тѣмъ, чтобы я представилъ заключеніе свое, какъ насчетъ стоимости оставшагося въ Тифлісѣ имѣнія муджтехида, такъ и о томъ, признаюли въ политическомъ отношеніи невреднымъ, чтобы семейство его переселилось въ Персію.

Для исполненія обязанности, возложенной на меня Высочайшую волею, я немедленно предписалъ Грузино-Имеретинскому гражданскому начальству учинить распоряженіе объ оцѣнкѣ находящагося въ Тифлісѣ имущества муджтехида. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая вполнѣ опредѣлить удобства или неудобства совершенного удаленія изъ нашихъ предѣловъ муджтехида и его семейства, я со всѣмъ вниманіемъ вновь разсмотрѣлъ всѣ собраныя по приказанію моему свѣдѣнія насчетъ пребыванія его у насъ.

Когда онъ въ 1841 году удалился тайно въ Персию, только великодушное внимание къ прежнимъ его заслугамъ побудило Г. И. не заграждать ему пути къ возврату; относительно же пользы, которую мы могли ожидать отъ пребыванія у насъ сего сановника, отъ влиянія его на единовѣрцевъ Аліевої секты, обитающихъ въ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ, опытность иѣсколькихъ лѣтъ совершенно удостовѣрила главное управление здѣшняго края, что послѣдствія не оправдали по сему случаю справедливыхъ ожиданій нашего правительства. Покойный баронъ Розенъ еще въ 1833 году, когда Ага-Мир-Феттахъ просился въ первый разъ возвратиться въ Персию, полагалъ, что должно скорѣе желать его удаленія, чѣмъ сожалѣть объ немъ. Баронъ Розенъ мало довѣрялъ преданности муджтехида правительству нашему и уже тогда понялъ, что надежда пріобрѣсти новыя выгоды — единственная основа дѣйствій его. Предмѣстникъ мой говорилъ мнѣ о несрѣднѣхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ ставили его беспокойный нравъ и безпрестанно возрастающія требования и жалобы Ага-Мир-Феттаха. Въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Грузіи, муджтехида, единственно имѣя въ виду пріобрѣсти значительное состояніе, никакъ не занимался дѣлами своихъ единовѣрцевъ и все болѣе и болѣе терялъ приверженцевъ между ними; влияніе его ограничивалось малочисленными послѣдователями Аліевої секты, живущими въ Тифлісѣ.

Изъ всего этого я заключаю, что нельзѧ ожидать пользы отъ пребыванія сего лица у насъ въ отношеніи влиянія его на единовѣрцевъ, прямымъ дѣйствиемъ на нихъ или примѣромъ; но, напротивъ, убѣждаюсь, что возвращеніе его въ наши предѣлы могло бы имѣть даже вредныя послѣдствія при извѣстномъ мнѣ безпокойномъ его правѣ, ежели непомѣрная его требования не будуть удовлетворены. Къ тому иувѣренъ, что совершенное переселеніе, какъ его, такъ и семейства его, не только не произвело бы здѣсь дурного впечатлѣнія, но и прошло бы совершенно незамѣтнымъ. При всемъ томъ, я не рѣшался выразить в. с. мнѣніе мое, не обративъ особенного вниманія на возможныя послѣдствія совершенного удаленія муджтехида относительно внѣшнихъ сношеній нашихъ съ Персіею.

Полномочный министръ гр. Медемъ, къ которому я обратился по сему предмету, совершенно соглашалась со мною въ томъ, что отъ пребыванія у насъ муджтехида нельзѧ ожидать никакой видимой пользы для края и что можно только желать его удаленія, замѣчаетъ, однако-же, что и Персидское правительство неохотно оставить его у себя, и что въ случаѣ со-

вершеннаго его переселенія не дозволитъ ему основать свое пребываніе въ Таврізѣ, какъ онъ, вѣроятно, надѣется. Въ удостовѣреніе сего гр. Медемъ препроводилъ ко мнѣ копію съ донесенія его вице-канцлеру, приложенню равномѣрно при отношеніи в. с., отъ 18-го июня, № 5328, по тому-же предмету.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, нахожу, что ни въ какомъ случаѣ муджтехида не долженъ возвращаться въ Закавказскій край, въ которомъ пребываніе его поставило бы Главное Управление въ самыя не-пріятныя затрудненія, какъ по замѣченному разстройству ума сего духовнаго сановника, такъ и по неизбѣжнымъ денежнымъ требованіямъ, къ которымъ побудили бы его многочисленные долги его въ Тифлісѣ. Я полагаю, что разрѣшеніе относительно перваго пункта прошенія муджтехида насчетъ совершенного переселенія его и семейства можетъ быть дано на условіяхъ, которыя сообщилъ мнѣ гр. Медемъ и которыя я нахожу совершенно основательными.

Во-1-хъ, должно исключить Ага-Мир-Феттаха изъ Россійского подданства для того, чтобы, въ случаѣ столкновеній его съ Персидскимъ правительствомъ, не поставлять миссію въ необходимость вступаться за него.

Во-2-хъ, получаемую имъ писцю 4 т. черв. надобно будетъ ему оставить, или, по-крайней-мѣрѣ, выдавать половину по смерть его; безъ сего онъ принужденъ будетъ пріобрѣгать къ щедротамъ шаха. Таковое положеніе бывшаго нашего муджтехида не было бы совмѣстно съ достоинствомъ нашего правительства и повредило бы намъ во мнѣніи народа и духовенства, которые почитали бы муджтехида жертвою прѣданности его къ Россіи.

Что-же касается до 2-го пункта прошенія муджтехида, т. е. обращенія въ казну недвижимаго имѣнія его, находящагося въ Тифлісѣ, то я считаю удобнѣйшимъ продать его съ публичнаго торга. Изъ полученнаго мною въ недавнемъ времени представлениіи Грузино-Імеретинскаго гражданскаго губернатора видно, что имѣніе это оцѣнено присяжными оцѣнщиками только въ 20 т. р. с.

Посему испрашиваемая на это имѣніе сумма въ 20 т. тумановъ превышаетъ втрое цѣнность его. Сомнительно, чтобы кто-либо пріобрѣгъ его за большую цѣну. Что-же касается до обращенія въ казну этого имѣнія, то я вмѣстѣ съ симъ предложилъ здѣшней Палатѣ государственныхъ имуществъ представить свое соображеніе о томъ, какое употребленіе можно-бы сдѣлать изъ упомянутаго имѣнія, въ случаѣ, ежели-бы Г. И. благоугодно было пріобрѣсти его въ казну.

610. Отношение ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 28-го июля 1843 года, № 92.

Отъ 21-го апреля, № 1165, вы изволили миъ сообщить мнѣніе свое относительно проекта положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ въ Закавказскомъ краѣ, разсмотрѣнаго въ минувшемъ году въ Совѣтѣ Главнаго здѣсь Управлѣнія. Соглашалась съ основаніями, прпннятими въ руководство при составленіи этого проекта, вы находите онъ въ общемъ видѣ удовлетворительнымъ и соотвѣтствующимъ своей прѣли; по въ частности сдѣлали пѣкоторыя замѣчанія, по которымъ предварительно изволите требовать моего заключенія.

Имѣю честь уведомить васъ, что всякий проектъ, касающійся до здѣшняго мухаммеданского духовенства, требуетъ особой осторожности по сильному влиянию онаго на прочія сословія. Бѣзъ дѣлъ, до религії относящихся, отъ мухаммеданского духовенства зависятъ: воспитаніе юношества и правосудіе по многимъ дѣламъ гражданскимъ. Принимая въ соображеніе важность предмета, я не могу еще въ настоящее время рѣшиться па изѣясненіе опредѣлительного по опому мнѣнія. Нахожу, что для сего надобно имѣть весьма вѣрное понятіе, какъ о духовенствѣ, такъ и о духовныхъ потребностяхъ самаго народа. Разѣзды же мои по краю, которые одни только могли-бы меня ознакомить съ мусульманами, донынѣ, по необходимости, направлены были не въ Каспійскую область, а къ сѣверу и западу: къ Лезгинамъ и Черному морю, а потому позволяю себѣ только общее сужденіе относительно мнѣнія Совѣта Главнаго Управлѣнія, полагавшаго дѣйствіе разсмотрѣнаго имъ положенія допустить въ видѣ опыта на два или на три года. Съ подобною мѣрою я согласиться не могу. Распоряженія правительства вездѣ, а особенно въ Закавказскомъ краѣ, должны носить на себѣ печать постояннства. Попыткіе чрезъ каждые два или три года новыхъ узаконеній, даже по предметамъ менѣшой важности, породило-бы въ здѣшнемъ народѣ самое невыгодное понятіе о нашемъ правительстве. Послѣдствія положенія о духовенствѣ должны быть обдуманы и разсчитаны, а послѣ Высочайшаго утвержденія онаго Г. И. и уже не нахожу удобнымъ допускать въ немъ какія-либо измѣненія. Изъ всего этого вы изволите усмотрѣть, что пребываніе мое въ Закавказскомъ краѣ еще слишкомъ кратковременно для изѣясненія рѣшительного мнѣнія по предмету столь важному, но не требующему особой поспѣшности.

Съ другой стороны, если-бы я въ скромъ врем-

ени дѣйствительно успѣхъ ознакомиться виолиѣ съ мусульманскимъ народопаселеніемъ Закавказья, то и тогда не рѣшился-бы на приведеніе въ дѣйствіе въ настоящее время положенія, касающагося ихъ духовенства. Нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ Тифлисѣ составленъ Комитетъ для опредѣлѣнія правъ высшаго сословія мусульманскаго. Въ составѣ занятій этого Комитета входитъ и опредѣлѣніе взаимныхъ отношений бековъ, относій къ подвластнымъ имъ крестьянамъ и затѣмъ, впослѣдствіи, конечно, долженъ быть сдѣланъ разборъ правъ каждого лица въ частности на званіе бека. Сверхъ того, равномѣрно по Высочайшему повелѣнію, въ 1844 году слѣдуетъ приступить къ составленію предположенія о податяхъ въ Каспійской области, а въ Грузино-Имеретинской губерніи новая податная система будетъ введена уже съ 1-го января 1844 года. Если къ этимъ предметамъ, которые столь сильно касаются всѣхъ материальныхъ интересовъ здѣшняго мусульманскаго населенія, присоединится еще новый, имѣющій цѣлью подчинить Русскому влиянию мухаммеданско духовенство, уменьшить власть онаго, особенно по судебнѣй части, и, такимъ образомъ, касающійся до вѣковыхъ религіозныхъ понятій, на самомъ коранѣ основанныхъ, то въ такомъ случаѣ потрясеніе всѣхъ вообще обычаевъ народа, гражданскихъ и духовныхъ, можетъ имѣть, по мнѣнію моему, послѣдствія весьма вредныя.

По всѣмъ симъ причинамъ имѣю честь извиниться предъ вами въ томъ, что требуемое вами заключеніе относительно проекта положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ въ Закавказскомъ краѣ я въ скромъ времени дать не могу, а долженъ покорнѣйше просить васъ обѣ исходатайствованіи Высочайшаго Е. И. В. созволенія отложить рѣшеніе сего предмета до удобнѣйшаго времени.

611. Тоже, кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 7-го августа 1843 года, № 6790.

Г. И., согласно предположеніямъ вашимъ, изѣясненнымъ въ отношеніи, отъ 19-го прошедшаго июля, № 657, Высочайше повелѣть соизволилъ:

- 1) Муджтехида Ага-Мир-Феттаха исключить изъ Россійскаго подданства и запретить ему вѣздръ въ предѣлы Россіи.
- 2) Сохранить ему пенсію по смерть, предоставивъ вамъ опредѣлить, вѣ-ли 4 т. черв. производить Мир-Феттаху, или половину этой суммы.
- 3) Дозволить семейству муджтехида переселиться въ Персію, и
- 4) Относительно оставшагося въ Тифлисѣ имѣ-

ния Мир-Феттаха ожидать окончательныхъ соображенийъ мѣстнаго начальства.

612. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 25-го января 1844 года, № 105.*

Имѣвъ честь получить предписаніе в. с., отъ 7-го августа прошедшаго года, № 6790, объ Ага-Мир-Феттакхѣ, я приступилъ къ исполненію изъясненій въ ономъ Высочайшей воли.

Принимая въ соображеніе, что дальнѣйшая судьба муджтехида, по исключеніи его изъ Россійскаго подданства, будетъ болѣе касаться миссіи нашей въ Персіи, которая, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ состояніи лучше опредѣлить сумму, необходимую на безбѣдное и независимое содержаніе муджтехида, я по предмету сему просилъ миѳнія полномочнаго министра нашего въ Персіи. Гр. Медемъ, въ отношеніи ко мнѣ изъяснія, что предполагаемое лишеніе муджтехида половины выдаваемой ему пынѣнсіи было-бы для него весьма тягостно и поставило-бы его, по причинѣ долговъ и многочисленнаго семейства, въ крайнюю нужду, подлагаетъ, что можно-бы повергнуть на милосердіе Е. И. В. о назначеніи Мир-Феттакху, вмѣсто четырехъ, трехъ тысячъ черв. пожизненной пенсіи.

Раздѣлия таковое мнѣніе гр. Медема, имѣю честь представить оное на благоусмотрѣніе в. с., на тотъ конецъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ испросить Высочайшее на сіе соизволеніе.

Относительно оставшагося въ Тифлісѣ имѣнія Ага-Мир-Феттакхы, по распоряженію моему, сдѣланы опомы двѣ оцѣнки: одна, чрезъ здѣшняго гражданскаго губернатора, присяжными оцѣнщиками, которые цѣну ему опредѣлили въ 20 т. р. с., а другая—Грузино-Имеретинской Палатою государственныхъ имуществъ, которая, принявъ въ соображеніе мѣстное положеніе имѣнія по близости города, цѣнность ему опредѣляется до 68-ми т. р. с., а ежегодный доходъ до 1,500 р. с.

Имѣніе это не представляетъ, въ настоящемъ его видѣ, средствъ къ извлечению дохода, соответствующаго капиталу 68 т. р., да и приобрѣтеніе его въ казну, даже за двѣ трети сей суммы, было-бы обременительно, потому что не можетъ быть употреблено въ настоящемъ его видѣ ни для военнаго, ни для гражданскаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что самыя постройки онаго, въ Азіятскомъ вкусѣ, неудобны для такихъ помѣщений; а потому единственное, по мнѣнію моему, употребленіе, какое можно извлечь изъ этого имѣнія есть: предоставить оное Закавказскому Обще-

ству поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли. Общество это, по близости имѣнія къ городу и обильному протоку чрезъ него чистой воды, могло-бы съ значительной выгодою, чрезъ устройство на немъ фермы-модели, замѣнить таковую-же, не слишкомъ удобную ферму, заведенную въ отдаленности отъ города, предполагая употребить на покупку онаго имѣнія до 40 т. р. с.—сумму, приблизительно равную приносимому имъ нынѣ доходу и срединою между общими оцѣнками. Но какъ вышеозначенное Общество не имѣть средствъ уплатить всей этой суммы, даже и тогда, если-бы продало существующую теперь ферму-модель, цѣна которой не свыше 10-ти т. р. с., то сіе можно-бы устроить, если-бы Общество могло позаимствовать необходимую сумму изъ здѣшняго Приказа общественнаго призрѣнія, на правѣ 37-ти лѣтнаго займа подъ обезпеченіе самаго имѣнія и отпускаемыхъ ежегодно на содержаніе Общества изъ казны денегъ 6-ти т. р. с.; но срокъ по ссудамъ, вообще Приказомъ выдаваемымъ, ограничивается съ отсрочкою только на 6 лѣтъ, въ теченіи которыхъ оно не въ состояніи внести и половины сей суммы. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, я полагалъ-бы, на покупку имѣнія муджтехида для Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, предоставить сему Обществу занять въ здѣшнемъ Приказѣ 20 т. р. с. съ разсрочкою уплаты, а 20 т. р. с. отнести, въ видѣ пожертвованія по политическимъ видамъ, насчетъ суммы, остающейся въ вѣдѣніи Главнаго Управлѣнія Закавказскаго края отъ той, которая была назначена для Адербайджанскихъ переселенцевъ. Съ предоставлениемъ Обществу имѣнія муджтехида можно надѣяться, что устройство образцовой фермы принесетъ ожидаемую пользу и, при постоянномъ усиленіи доходовъ, дастъ средства Обществу расширить кругъ своихъ дѣйствій, не ограничиваясь одною фермою, а муджтехидъ не можетъ не остаться доволѣнъ, ибо въ письмѣ ко мнѣ хотя онъ и говоритъ о продажѣ его имѣнія, представляя поступить въ этомъ случаѣ какъ благоугодно будетъ повелѣть Г. И., по едва-ли былъ-бы въ такихъ мысляхъ, если-бы имѣніе было продано съ публичнаго торга, на которомъ выручка, по всей вѣроятности, далеко не достигнетъ 40 т. р. с.

Имѣя честь представить в. с. вышеизложенное мнѣніе мое, я покорѣйше прошу не оставить почитать меняувѣдомлениемъ, какое благоугодно будетъ Е. И. В. повелѣть сдѣлать окончательное распоряженіе, какъ о пенсіи Ага-Мир-Феттакхы, такъ и объ оставшемся здѣсь его имѣніи. При семъ имѣю честь

присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ мною сдѣлано распоряженіе обѣ исключеніи Ага-Мир-Феттаха изъ подданства Россіи и обѣ обѣявленіи семейству его свободы выѣхать въ Персію.

613. *Отиошеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 19-го февраля 1844 года, № 1577.*

Содержаніе рапорта вашего, отъ 25-го минувшаго января, № 105, по просьбѣ удалившагося въ Персію муджтехида Ага-Мир-Феттаха, я представлялъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе.

Е. В., одобряя сдѣланное вами распоряженіе обѣ исключеніи муджтехида изъ подданства Россіи, равно какъ о дозволеніи семейству его выѣхать свободно въ Персію, и Всемилостивѣйше соизволия на производство муджтехида въ пожизненный пенсіонъ трехъ тыс. червонцевъ, Высочайше повелѣть соизволилъ дѣло по предмету предоставлениа имѣнія муджтехида Закавказскому Обществу поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли передать на разсмотрѣніе Комитета по дѣламъ обѣ устройствъ Закавказскаго края.

614. *Тоже, т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 24-го октября 1844 года, № 618.*

Военный министръ, по Высочайшему Е. И. В.

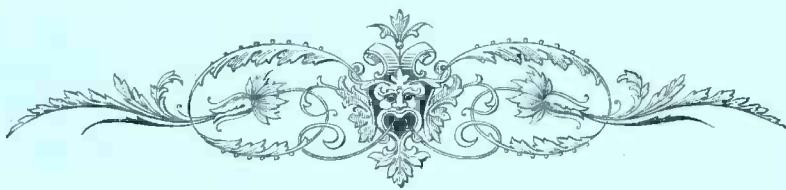
повелѣнію, внесъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края предположеніе ваше, изложенное въ отношеніи отъ 25-го января, № 105, о покупкѣ имѣнія Ага-Мир-Феттаха для Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности.

Предположеніе это предварительно разсматривалось въ министерствахъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Во время разсмотрѣнія онаго, военный министръ передалъ во Временное отдѣленіе собственій Е. И. В. Канцелярии вновь полученное отношеніе начальника гражданскаго управлѣнія Закавказскаго края, отъ 21-го августа, № 1089, о желаніи находящагося въ Тифлісѣ сына муджтехида, Таба-Табаи, продать имѣніе отца частнымъ лицамъ, если только не предвидится скорая покупка онаго въ казну.

Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, въ засѣданіи 12-го октября, разсмотрѣвъ всѣ вообще обстоятельства этого дѣла и признавая рѣшительно неподобною и бесполезною покупку имѣнія Ага-Мир-Феттаха для Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, положилъ, согласно желанію сына муджтехида, Таба-Табаи, предоставить ему продать это имѣніе частнымъ лицамъ.

Положеніе Комитета, въ 23-й день сего октября, Г. И. соизволилъ Высочайше утвердить.

IV.

Б. С. РУЗИНО-ДАМЕРЕТИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

615. Отношение кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го декабря 1842 года, № 8997.

Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, въ засѣданіи 11-го прошлаго ноября, разсматривалъ представленіе ген. Головина о признаніи Елисуйскаго султана въ княжескомъ Россійской Имперіи достоинствъ и о возвращеніи ему прежнихъ правъ по управлению Елисуйскимъ султанствомъ.

Комитетъ, принимая во уваженіе истинно полезныя заслуги Елисуйскаго султана полк. Даніель-бека и неизолебимую преданность его Престолу, полагалъ: исходатайствовать ему слѣдующій чинъ ген.-маіора и предоставить управление султанствомъ на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1831 году по представленію кн. Варшавскаго.

Чтѣ-же касается до признания Даніель-бека въ княжескомъ Россійской Имперіи достоинствъ, то предоставить вамъ объявить ему, что награда сія вполѣ зависитъ отъ дальнѣйшей, постоянно полезной службы его Г. И. и отъ непосредственнаго Е. В. усмотрѣнія.

616. Тоже, ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 2-го апреля 1843 года, № 165.

Велѣствіе отношенія вашего, отъ 22-го февра-

ля, № 198, имѣю честь уведомить, что по свѣдѣнію, полученному мною изъ Военнаго Министерства, Высочайше утвержденное положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, относительно ходатайства ген. Головина о возстановленіи правъ Елисуйскаго султана, сообщено уже вамъ отношеніемъ военнаго министра, отъ 12-го декабря минувшаго года.

Междудѣмъ, имѣя въ виду, что означенное положеніе Комитета не разрѣшаетъ ходатайства ген. Головина въ двухъ собственно отношеніяхъ: 1) о сравненіи Елисуйскаго султана въ правахъ и преимуществахъ съ владѣтелями: Мингрельскимъ и Тарковскимъ, и 2) объ освобожденіи султанства отъ платежа земскихъ повинностей и 2-хъ т. р. с., вносимыхъ за чипархановъ, я счелъ долгомъ всеподданійше представить о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В. Высочайше соизволилъ признать, что всякое сравненіе въ правахъ и преимуществахъ одного владѣтеля съ другими обратилось бы въ незамѣтное, но впослѣдствіи, можетъ быть, невозвратное сознаніе такихъ правъ и преимуществъ, которыхъ необходимо уже будетъ предоставлять всякому, подъ именемъ владѣтеля присоединенному или вновь присоединяющемся къ Имперіи лицу. Въ предупрежденіе сего, Е. И. В. изволить признавать необходимымъ укоренить между отдѣльными владѣтелями мысль,

что все права и преимущества ихъ не имѣютъ другого начала, какъ непосредственное Е. И. В. благоусмотрѣніе. Мысль эта, вообще, вполнѣ согласная съ обычаями Востока, не будетъ противна понятіямъ владѣтелей и въ частности не можетъ огорчить султана Елисайскаго, потому что онъ въ самыхъ просьбахъ своихъ не упоминаетъ собственно о сравненіи его съ владѣтелями: Мингрельскимъ и Тарковскимъ. Впрочемъ, права султана по управлѣнію подвластнымъ ему народомъ не должны быть смѣшиваемы съ личнымъ его титуломъ. Въ семъ отношеніи, Е. В., во вниманіе къ заслугамъ и испытанной преданности султана, изволить предполагать причислить его къ тѣмъ высшимъ родамъ мусульманскаго дворянства, которыми будетъ присвоено княжеское достоинство по изданіи составляемаго нынѣ въ Главномъ Управлѣніи положенія о мухаммеданскомъ привилегированіи сословій.

По всемъ симъ соображеніямъ, Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы вы, отклонивъ Елисайскаго султана отъ домогательства, если онъ уже изъявилъ его, быть сравнену съ помицутыми владѣтелями, и ограничившись предоставлѣніемъ ему тѣхъ правъ, кои однажды, по ходатайству ген.-фельдм. кн. Варшавскаго, Высочайше ему дарованы и нынѣ, по положенію Комитета, Высочайше утверждены за пимъ, представили подробное соображеніе о тѣхъ отношеніяхъ, въ кои ген.-м. султанъ Даниель-бекъ долженъ быть поставленъ къ гражданскимъ властямъ Закавказскаго края, при настоящемъ устройствѣ гражданскаго тамъ управлѣнія.

Чтѣ-же касается до второго вопроса, обѣ освобожденіи султанства отъ платежа земскихъ повинностей, по тому уваженію, что жители онаго содержать уже пролегающую въ горахъ Военно-Дагестанскую дорогу, препровождая проходящія по оной войска, и отъ платежа 2-хъ т. р. с., потому что султанъ обязывается выставлять, по требованію правительства, милиционеровъ, то Е. И. В. соизволилъ предоставить разрѣшеніе сего ходатайства непосредственно вамъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы вы приняли въ семъ случаѣ за основаніе сохраненіе возможной уравнительности въ податяхъ и повинностяхъ, на султанствѣ лежащихъ, съ податями и повинностями, взимаемыми съ сосѣдственныхъ опому Джарцевъ и Шекинцевъ.

617. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 12-го января 1844 года, № 53.

По возникшимъ просьбамъ отъ лицъ военного и

гражданского вѣдомствъ, о доставленіи имъ удовлетворенія за потерянное разореніе во время бывшаго въ Гуріи въ 1841 году возмущенія, в. с., на представление предмѣстника моего, ген. Головина, изволили отозваться, отъ 11-го июля 1842 года, № 229, что претензіи частныхъ лицъ и самое удовлетвореніе оныхъ должно быть производимо обыкновеннымъ судебнѣмъ порядкомъ, установленнымъ вообще для всѣхъ дѣлъ подобного рода.

Объ этомъ распоряженіи въ то-же время объявлено было лицамъ, предъявившимъ претензіи, по они, встрѣчая неудобства обратиться къ указанному порядку и не надѣясь посредствомъ онаго получить удовлетворенія, не переставали утруждать начальство просьбами о вознагражденіи понесенныхъ ими потерь. И. д. начальника 4-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, полк. Брусиловъ, доводы до моего свѣдѣнія о неотступномъ ихъ домогательствѣ, изъясняетъ, что во время бывшаго возмущенія изъ всѣхъ Гурійскихъ жителей только 114 чел. остались вѣрными правительству и, оставивъ свои дома и семейства, присоединились къ нашимъ войскамъ и вместе съ ними защищали Озургеты противъ мятежниковъ. Все ихъ достояніе было разграблено толпами неизвѣстныхъ бунтовщикъ, доходившими отъ 600 до 700 чел., причемъ некоторые въ полномъ смыслѣ слова лишились всѣхъ способовъ къ жизни. Затруднительность юридически доказать свои потери и открыть виновныхъ, по всемъ вѣроятіямъ, будетъ иметь послѣдствиемъ судебнѣй отказъ въ ихъ иску, не говоря уже обѣ издержкахъ, сопряженныхъ съ формальнымъ судопроизводствомъ, а затѣмъ неминуемо возникнетъ ропотъ отъ лицъ, ожидавшихъ вознагражденія за свою вѣрность и самоотверженіе. Кромѣ туземцевъ, много потерпѣли женатые нижніе чины линейнаго баталіона, въ Гуріи расположеннаго, и другихъ войскъ. Всѣ убытки, по сдѣланному исчислению, простираются на сумму 17,743 р. 37 к. с.

Изъискивая средства къ вознагражденію претендентовъ, можно-бы, казалось, безъ нарушенія справедливости, взысканіе означенной суммы разложить на всю Гурію, жители которой больше или менѣе участвовали въ возмущеніи; но, принимай во вниманіе бѣдность страны, взысканіе это, составляющее болѣе 4 р. с. на каждый дымъ, было-бы несоразмѣрно со средствами оной и решительно невозможно, а потому, по мнѣнію моему, путь другого средства, какъ отнести удовлетвореніе на счетъ казны. Дабы-же и послѣднюю сколь возможно облегчить, я полагалъ-бы вознагражденіе лицъ, понесшихъ потери во время возмущенія,

произвести нижеслѣдующимъ образомъ: военнымъ чинамъ и командамъ выдать половинное вознагражденіе, а прочимъ, какъ чинамъ гражданскаго вѣдомства, такъ и туземцамъ, въ размѣрѣ, предположенному полк. Брусиловымъ, по соображеніи съ состояніемъ каждого.

Вся сумма вознагражденія по сему разсчету составить 7,795 р. 26 к. с.

Составленный на этомъ основаніи З вѣдомости поднося у сего на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь просить ходатайства вашего у Г. И. объ уваженіи моего представленія, о послѣдующемъ-же почтить меня предписаніемъ. Не излишнимъ считаю доложить, что имѣніе измѣника Амбако-Шалика-швили, предназначеннное на покрытие казенныхъ издержекъ, по малоцѣнности своей, не будетъ достаточно и на сей одинъ предметъ; слѣдовательно, обратить на оное вознагражденіе частныхъ потерь не представляется возможности *).

618. Тоже, ген.-м. Шварцу ген. Нейдгарду, отъ 6-го ноября 1844 года, № 376.

Вчера получилъ я свѣдѣніе отъ моихъ лазутчиковъ, что ген.-м. Даніель-султанъ торжественно присягнулъ въ мечети принять сторону Шамиля и заставилъ присягнуть въ этомъ и своихъ подданныхъ.

Не смотря на вѣрность людей, которые мнѣ это донесли, я не могъ еще допустить мысли, чтобы султанъ, взысканный милостями Г. И., генераль Русской службы, могъ рѣшиться на подобное вѣроломство, но полученная мною сегодня отъ султана копія съ письма его къ вамъ и новая безпрерывно получаемая мною свѣдѣнія подтверждаютъ его измѣну.

Измѣна эта, какъ теперь открылось, давно имѣла приготовляема: еще со времени отложения Цудахара онъ вступилъ въ сношенія съ Шамилемъ и Цудахарскимъ кадиемъ, отъ которыхъ онъ теперь ожидаетъ помощи со дня на день; но все это онъ успѣлъ сохранить въ совершиенной тайнѣ, пользуясь своимъ званіемъ, властью въ своихъ владѣніяхъ и довѣрѣнностью къ нему нашего правительства.

Стараясь теперь распространить возмущеніе въ соѣдѣнныхъ съ его владѣніями земляхъ и въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, султанъ разославъ возмутителей въ горные магалы ввѣренного мнѣ Белаканского округа и въ Шекинскій уѣздѣ; въ Шир-

* Вслѣдствіе ходатайства ген. Нейдгарда, Г. И. Высочайше повелѣть соизволить выдать въ вознагражденіе убытокъ, понесенный разными командами и лицами, 7,795 р. 26 к. с. (Отношение гр. Чернышева къ ген. Нейдгарду, отъ 7-го ноября 1844 года, № 4196).

ванскій уѣздѣ послать находившагося при немъ прап. Азад-хана, вѣроятно, надѣясь, что онъ, какъ потомокъ Ширванскихъ хановъ, можетъ легко произвести тамъ возстаніе.

Находя необходимымъ, при такихъ обстоятельствахъ, принять самыя скорыя и рѣшительныя мѣры, дабы не дать времени распространиться возмущенію въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, я предписалъ султану немедленно прибыть ко мнѣ по дѣламъ службы, съ цѣлью арестовать его, если онъ явится, а между-тѣмъ всѣ войска ввѣренного мнѣ отряда я направилъ въ кр. Новые Закаталы, дабы, тотчасъ по сосредоточеніи ихъ, 8-го іюня двинуться съ ними въ Елису.

Письмо ген.-м. Даніель-султана къ ген. Нейдгарду, отъ 4-го іюня 1844 года.

Покойный отецъ мой Ахмед-хан-султанъ, наследственный и потомственный владѣтель Елисускій, со дня принятія въ 1803 году присяги вѣрнодѣлства, оставался всегда въ непоколебимомъ и искреннемъ усердіи, не щадя для пользы службы правительства ни жизни, ни имущества, ни подданныхъ, иже чести семейства, каковы случаи доказанія событиями 1826, 1830, 1832 и 1838 годовъ, когда измѣнцы правительству всѣ соединились земли, а отецъ мой и я только со своими, какъ каина въ морѣ между ними, терпѣли истязанія и раззореніе. За всѣ эти услуги не только отъ не заслужилъ отъ правительства милости и поощрѣнія, но еще лишился нѣкоторыхъ своихъ правъ и собственности, о чьемъ, когда только онъ ни обращался къ начальствовавшимъ лицамъ, то получалъ или обѣщаніе, или предложеніе терпѣть и такимъ образомъ кончилъ свою жизнь.

Поступивъ по смерти отца и брата моего, съ утвержденіемъ Г. И., на Елисукское султанство, я управлялъ народомъ по примеру и правамъ предковъ моихъ, ежегодно по первому востребованію главного и соѣдѣнныхъ начальниковъ выступать съ моими подданными въ милицію противъ непрѣтелей правительства, проливая ихъ кровь, не щадилъ даже и моей, прокормляя милицію иногда собственными средствами, удерживая народъ Елисускій отъ спровадившаго ропота относительно подати, неслыханной чачарханскої повинности, исправленіи горныхъ дорогъ, наряда подводъ, выкуовъ и проч. во время слѣдованія командъ войскъ и различныхъ проѣзжающихъ, не говоря о дровахъ, личенѣ, мѣкинѣ и пр.; но выѣсто того, чтобы достигнуть заслуженной чести, лишился даже и послѣдніго права, ибо во время преобразованія Закавказскаго края, т. е. въ 1840 году, наследственное султанство мое переименовано, мое званіе передѣлано въ участковые засѣданія, права мои дошли даже до 15-ти р. и я долженъ былъ подчиниться Белаканскому уѣздному начальнику, тогда какъ всѣ прочіе подданные мнѣ владѣтели не только остались при прѣжнихъ своихъ правахъ, но даже безъ всякихъ заслугъ получили и большія привилѣги. Я не считаю нужнымъ ихъ здѣсь поименовывать, потому что вы лучше должны знать. Честную столь явную для меня обиду, я не однократно обращался къ главнымъ начальникамъ Закавказскаго края и, наконецъ, и къ Г. И. обѣ утвержденій мелъ въ наследственномъ и потомственномъ султанствѣ Елисускаго владѣнія съ правами моихъ предковъ, укрѣпленіи за мною крестьянъ и владѣнія на правахъ Россійскихъ князей, обѣ удалениія меня отъ несправедливаго домогательства Джарскихъ Лезгинъ, простирающихся права свою на какіе-то неземельные доходы деревень Шатаваръ, Кораганъ и Бабынъ, которая были возвращены мнѣ какъ мои собственныя, по распоряженію правительства, и о возвращеніи собственной моей земли, подъ названіемъ Сараджа, въ Шекинскомъ уѣзѣ, близъ дер. Домбулагъ состоящей, о чьемъ болѣе 25-ти лѣтъ производится дѣло, исколько разъ судебными порядкомъ рѣшено, но еще къ концу не приведено, и каждый разъ, когда я возобновлялъ просьбы, получалъ всегда отвѣтъ, что или представлена, либо представлется Г. И.; о земль-же 3-хъ деревень, изъ обиды и униженіе мое ис только предъ равнинами себѣ, но даже и предъ малыми, сдѣлали распоряженіе снять ихъ снова на планъ, между-же тѣмъ всегда требовали отъ меня свѣрхъ силы и возможности моей услуги; однако-же, обѣ исполненіи моихъ просьбъ и усмокеніи меня и фамилии моего владѣнія отъ тягости ни мало не заботились.

Я теперь со всемъ милиціею моимъ хотѣ и былъ готовъ къ выступленію противъ непрѣтелей правительства, о чьемъ уже имѣла честь донести начальнику Лезгинскаго отряда ген.-м. Шварцу, но въ ономъ остановился и въ послѣдній разъ до-кладываю вамъ, что если услуги мои и моихъ подданныхъ нужны правительству, то прошу удовлетвореніе по всѣмъ отношеніямъ моихъ просьбъ, изложенныхъ въ прежнихъ и въ сей бумагахъ, и усмокеніи меня на всегда, и тогда я, ио примеру прѣжнихъ временъ, буду исполнять всѣ приказанія; буде-же я для правительства линій и онъ отвергнетъ меня отъ себя—это зависитъ отъ воли оного,

присовокупляя, что я никаких дурных видовъ въ головѣ своей не имѣть, не имѣю и имѣть не буду, ибо я хотя и могъ бы сдѣлать оные, такъ какъ усердіе соѣдственныхъ жителей и преданность ихъ къ правительству до такой степени извѣсты, что они ожидаютъ одного только намека, по я отъ этого далекъ. Не позищимъ считаю доложить то, что хотя некоторые незнанущіе люди могутъ переволковать мою бумагу совсѣмъ въ другую сторону, но я уверяю васъ, что ничего въ этомъ не заключается, кроме истинной откровенности и желанія быть усноченнѣмъ однимъ рѣшительнымъ словомъ: желаетъ ли правительство удовлетворить мои просьбы и возвратить мою собственность, или же нетъ?

619. Тоже, отъ 10-го июня 1844 года, № 397.

Имѣю честь донести, что ввѣренный мнѣ Лезгинскій отрядъ выступилъ 8-го июня, подъ моимъ начальствомъ, по дорогѣ къ Елису и встрѣтилъ того же числа близъ сел. Гуллюкъ значительное скопище мятежниковъ, имѣвшихъ намѣреніе силою привлечь на свою сторону это селеніе.

Произведенная мною атака на непріятельскую позицію, не смотря на чрезвычайно пересѣченную и закрытую мѣстность, затруднившую наши движения, увѣличана была полнымъ успѣхомъ: непріятель былъ выбиваемъ изъ одного завала за другимъ, и тѣснѣмыі все болѣе и болѣе напились наступленіемъ, приужденъ быть, наконецъ, обратиться въ совершенное бѣгство. Я преслѣдовалъ мятежниковъ всѣми войсками еще версты 4, пока наступившая почь не принудила меня прекратить дѣйствія.

Потеря съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ менѣе значительна, нежели сколько можно было ожидать по мѣстности. Мы потеряли изъ регулярныхъ войскъ: убитыми 3 чел., ранеными 10, въ числѣ послѣднихъ раненій въ ногу 19-й артиллерійской бригады поруч. Ремерь. Милиція, находившаяся въ первой линіи во время атаки, понесла болѣшую потерю: изъ милиціонеровъ убито 4 чел., ранено 28 чел. Уронъ непріятеля былъ гораздо значительнѣе: 10 убитыхъ тѣль мятежниковъ, оставленныхъ у заваловъ, что дѣлается мусульманами только въ крайнихъ случаяхъ, доказываютъ, что мятежники потерпѣли сильное пораженіе.

Таковой успѣхъ дозволилъ-бы мнѣ съ выгодою продолжать наступленіе на Елису, по свѣдѣніе, полученнное мною отъ вѣрныхъ людей, что по просьбѣ султана наибы Казикумухскаго ханства, Башир-бекъ и Шейх-Джамал-Эддинъ, спустились съ значительными силами съ горы Арчи-дагъ въ Кусуръ, съ цѣлью сдѣлать нападеніе на Белаканскій округъ и что Карагачы, Тлесерухы и Мукратлыцы имѣютъ намѣреніе сдѣлать такое нападеніе на округъ чрезъ гору Акималь, прицудило меня остановиться съ войсками при сел. Гуллюкъ. Занимаемая мною тещеръ позиція, по центральному положенію своему, по-

зволяетъ мнѣ, удерживая въ повиновеніи деревни Белаканскаго округа, близкія къ Елисуйскимъ владѣніямъ, встрѣтить непріятеля на пунктахъ, гдѣ онъ предприметъ спуститься съ горъ, и обеспечивать при томъ обѣ переправы чрезъ Алазань: Муганлинскую и Алмалинскую.

Басательно жителей Белаканскаго округа, имѣю честь донести, что они, благодаря Бога, спокойны и даже, повидимому, готовы защищать свои селенія.

620. Тоже, отъ 15-го июня 1844 года, № 443.

Имѣю честь донести, что ввѣренный мнѣ Лезгинскій отрядъ нанесъ вчерашияго числа, 14-го июня, рѣшительное пораженіе мятежническимъ скопищамъ султана, встрѣченнымъ нами въ его владѣніяхъ близъ Агатайскихъ хуторовъ. Я преслѣдовалъ мятежниковъ до самаго сел. Каха.

Узнавъ на позиціи близъ сел. Гуллюкъ, что горцы, подъ начальствомъ Башир-бека, ожидаютъ помощи, для нападенія на ввѣренный мнѣ отрядъ совокупно съ султаномъ, я рѣшился воспользоваться этимъ замедленіемъ, чтобы дѣйствовать на нихъ порознь.

Для выполненія сего съ болѣшимъ успѣхомъ, я двинулся съ отрядомъ, 13-го числа сего мѣсяца, къ сел. Каху, чрезъ нижнюю часть султанскихъ земель.

Движеніемъ этимъ нижня деревни, которая готовились присоединиться къ мятежникамъ, не успѣли этого исполнить; по скопищу султана было и безъ того значительно. Жители всѣхъ горныхъ деревень его владѣній и Рутульского магала, въ числѣ 3-хъ т. чел., двинуты были имъ на встрѣчу отряда.

Быстрое и неожиданное движение отряда не позволило этимъ скопищамъ встрѣтить насъ 13-го числа; только передовая шайки ихъ успѣли уничтожить мостъ чрезъ р. Капу-чай, близъ сел. Корагана, который, впрочемъ, былъ скоро вновь наведенъ и отрядъ въ тотъ-же день достигъ дер. Али-бегли, имѣвъ съ передовыми шайками только одинъ разъ небольшую перестрѣлку.

Въ почь султанъ устроивъ по дорогѣ отъ этой деревни къ сел. Каху завалы и напускалъ воду, чтобы затруднить движение отряда; но я двинулъ отрядъ по другой дорогѣ и тѣмъ разстроилъ предположеніе султана. Скопища его успѣли насъ встрѣтить только не доходя нѣсколько верстъ до Агатайскихъ хуторовъ, въ лѣсу, въ которомъ мятежники устроили, однако же, болѣе 20-ти заваловъ.

По приближеніи цѣпи 3-го баталіона Тифлисскаго

го егерского полка, следовавшаго въ головѣ авангарда, мятежники открыли сильный залпъ изъ-за первыхъ заваловъ. Командиръ этого батальона, маіоръ Калантаровъ, штаб-офицеръ храбрый и опытный, не давъ мятежникамъ вторично зарядить ружей, бросился въ головѣ своей колонны въ штыки, опрокинулъ мятежниковъ и, продолжая наступленіе, преслѣдовалъ ихъ батальнымъ огнемъ переднихъ взводовъ колонны. Поражаемые въ то-же время картечными выстрелами, мятежники бѣжали на другіе завалы, увлекли въ бѣгство тѣхъ, которые были тамъ расположены, и совершили сѣмьи въ одну огромную и нестройную толпу, большая часть которой въ общей тѣснотѣ и беспорядкѣ не могла принять даже участія въ боѣ. Быстрое наступленіе всего отряда не давало мятежникамъ времени устроиться; нѣсколько разъ они порывались остановить нашъ натискъ и бросались въ шапки; но, встрѣчаемые картечнымъ огнемъ и потомъ штыками, снова обращались въ бѣгство. Такимъ образомъ гнали мятежниковъ версты дѣвъ лѣсомъ; по выходѣ-же на поляну къ Агатайскимъ хуторамъ, они уже не думали болѣе сопротивляться и бросились бѣжать въ разныя стороны.

Отъ Агатайскихъ хуторовъ я выдвинулъ отрядъ еще версты на 4 впередъ, по дорогѣ къ сел. Кахъ, и расположился близъ этого селенія на позиціи, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ.

Порядокъ въ движениі и отсутствіе всякой суеты въ войскахъ, быстрота, съ которою мятежники были тотчасъ по открытии ими огня опрокинуты, и неотступное преслѣдованіе, которое не позволило имъ устроиться, могутъ только объяснить тотъ неимовѣрный успѣхъ, который мы имѣли надъ ними въ этомъ дѣлѣ, и невѣроятную разницу въ потерѣ съ обѣихъ сторонъ.

Мы потеряли только одного убитымъ и 21 чел. ранеными; мятежники-же оставили въ лѣсу 84 тѣла убитыхъ, ранено у нихъ около 300 чел., какъ увѣряютъ жители деревень, чрезъ которыя проходили бѣжавшіе.

Два сultанскихъ значка, значительное число винтовокъ и шапекъ и до 30-ти лошадей были отняты нами въ этомъ дѣлѣ.

Разбитіе сultана при Агатайскихъ хуторахъ доставило самые благопріятные результаты.

Возмущеніемъ сultана мусульманской провинціи, прилежащія къ его владѣніямъ, поставлены были въ самое опасное для насъ положеніе. Белаканскій округъ, на спокойствіе котораго никогда нельзѧ было совершенно полататься, угрожаемый вторженіемъ съ

двухъ сторонъ, со стороны сultанства и изъ горъ, сталъ видимо колебаться: Джарцы начали оставлять свои работы и сходиться на совѣщанія. Они знали, что войска наши обращены въ Дагестанъ и, не надѣясь, чтобы небольшой отрядъ могъ удержать приготовляемое вторженіе, думали уже перейти на сторону хищниковъ. Горные магалы округа отложились.

Шекинскій уѣздъ находился въ не менѣе опасномъ положеніи; въ жителяхъ распространилось уныніе и недовѣрчивость; Чухинскіе купцы заперли свои лавки и сами удалились, опасаясь той-же участіи, которая постигла купцовъ въ Елису и Кахѣ. Сообщеніе между Алмалинской переправой и г. Нуходо было прервано: мятежники большими шайками нападали на транспорты и проѣзжающихъ. Собранная въ Шекинскомъ уѣздѣ милиція мало успокоивала жителей, потому что, состоя болѣею частию изъ Татаръ, не винула къ себѣ довѣрія.

Такое положеніе смежныхъ съ сultанствомъ земель могло имѣть, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, шагубное вліяніе на мусульманскія провинціи.

Пораженіе, нанесенное сultану вѣрепнымъ миѣ отрядомъ, дало совершенно иной оборотъ дѣламъ. Вѣсть о нашей победѣ почти мгновенно пронеслась въ кр. Новые Закаталы и въ Нуходу.

Едва только я успѣлъ расположить отрядъ на позиціи, какъ всѣ нижнія деревни сultана и ближайшія изъ горныхъ, не боясь болѣе своего владѣтеля и обнадеженія моей прокламаціей, что они никогда не будутъ болѣе принадлежать ему и могутъ заниматься своимъ работами, прислали старшинъ своихъ съ поздравленіемъ въ успѣхъ нашемъ и обѣщались не принимать участіе въ дѣлахъ сultана.

Шекинскій уѣздный начальникъ донесъ миѣ, что успѣхъ нашъ успокоилъ также г. Нуходу и весь Шекинскій уѣздъ; сообщеніе между городомъ Нуходо и Алмалинскою переправою открылось. 500 чел. Шекинскихъ всадниковъ, подъ начальствомъ командинаго 2-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ батальоновъ, полк. Быкова, прошли сего числа отъ г. Нуходи къ занимаемой отрядомъ позиціи, для открытия сообщенія. Имѣя недостатокъ здѣсь въ подножномъ нормѣ, я отправилъ эту милицію обратно, повелѣвъ ей находиться на границѣ и ожидать моихъ приказаний. Остальныхъ затѣмъ 1,500 милиционеровъ я приказалъ распустить, чтобы показать, что опасность прошла, и успокоить тѣмъ жителей Шекинскаго уѣзда.

Белаканскій округъ, какъ доноситъ мнѣ засту-

нающій мое мѣсто полк. Шлацбек-Кокумъ, узнавъ о пораженіи султана, также начинаетъ успокаиваться. Ближайшія къ султанству деревни округа прислали ко мнѣ старшинъ своихъ.

Занимаемая мною позиція, находясь на дорогѣ въ Елису, при входѣ въ Кахское ущелье, закрываетъ всю нижнюю часть султанскихъ владѣній; на ней сосредоточиваются дороги отъ Алмалинской переправы въ Елису и дороги туда изъ кр. Новые Закаталы и изъ г. Нухи.

На этой позиціи я полагаю оставаться до того времени, пока не присоединится ко вѣренному мнѣ отряду 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ подъ своимъ прикрытиемъ провіантъ для отряда, снаряды и патроны.

По присоединеніи этого баталіона, я считаю необходиимъ, для утвержденія въ этомъ краѣ совершенного спокойствія, двинуться въ Елису, взять это мѣстечко, укрѣпить его и оставить въ немъ одинъ баталіонъ, для поддержанія временнаго правленія, которое необходимо тамъ учредить.

621. Тоже, ген. Найдгардта кн. Чернышеву, отъ 21-го июня 1844 года, № 71.

В. с. извѣстно уже о гнусной измѣнѣ бывшаго Елисуйскаго султана Дапеля. Присягнувъ въ мечети принять сторону Шамиля, онъ началъ распространять возмущеніе въ соображеніяхъ къ Елису землихъ и разослалъ съ此刻ою цѣлью агентовъ въ горные магалы Белаканскаго округа, въ Шекинскій и Ширванскій уѣзды. Онъ принимаетъ всѣ мѣры для упорной защиты: по дорогамъ сдѣланы завалы, сел. Елису дѣятельно укрѣпляется; семейство его отправлено въ горные магалы. Къ нему пріѣзжали для совѣщанія мюриды, въ присутствіи которыхъ онъ казнилъ бывшаго своего переводчика г. с. Камсаракана и приказалъ тѣло его бросить въ рѣку.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, онъ надѣется, что для содѣйствія ему прибудутъ не сколько тысячи Аварцевъ.

Тотчасъ по полученіи первыхъ извѣстій обѣ этой измѣнѣ приняты были мѣры, которыя извѣстины уже в. с. Сверхъ того, г. Нуха, который, по близости къ Елисуйскимъ владѣніямъ, могъ бы быть подверженъ нападенію возмутителя, усиленъ двумя ротами отъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ изъ Шемахи и Шуши и направляются туда-же два легкія орудія изъ Ходжал-махи; въ Шекинскомъ уѣздѣ собрано 2 т. вооруженныхъ жителей и 200 милиционеровъ; всѣ вой-

ска, въ Каспійской области расположенные, подчинены начальнику области ген.-м. Иванову; паконецъ, собственно въ Тифлисѣ собраны остальные войска, которыми еще располагать можно было, а именно: два баталіона и 4 легкія орудія, составляющіе главный резервъ.

Между-тѣмъ ген.-м. Шварцъ, собравъ весь Лезгинскій отрядъ въ кр. Новые Закаталы, выступилъ оттуда 8-го июня по дорогѣ къ Елису и при сел. Гуллюкъ разбилъ скопище мятежниковъ, имѣвшихъ намѣреніе сплою привлечь на свою сторону жителей, какъ я о томъ имѣлъ честь донести в. с., отъ 19-го июня, № 68. Всльдѣ затѣмъ, 14-го июня, по утру, не доходя до сел. Кахъ, бывшій Елисуйскій султанъ разбитъ, прогнали и Лезгинскій отрядъ остановился въ сел. Кахъ. Всѣ селенія Елисуйскаго султанства выслали къ ген.-м. Шварцу старшинъ съ повинною головою и онъ, по возможности, возводится тамъ порядокъ.

Ген.-м. Шварцъ именемъ правительства объявилъ всѣмъ, что бывшій султанъ, какъ измѣнникъ и государственный преступникъ, лишенъ всѣхъ правъ и преимуществъ и что жители султанства не обязаны болѣе исполнять его требованій и приказаний, а будутъ паравнѣ съ прочими государственными крестьянами платить только одну подать.

Одобривъ это распоряженіе ген.-м. Шварца, я предписалъ ему учредить въ Кахѣ или Елису временное правленіе, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы главою онаго назначено было лицо извѣстное съ наиболѣйшей стороны и вполнѣ заслуживающее довѣрія по своей честности, справедливости и строгому беспристрастію.

Изъ послѣдн资料а ген.-м. Шварца видно, что дабы успокоить Шекинскую милицию, дать ей время заняться лѣтними работами и показать, что правительство имѣетъ достаточно средствъ къ восстановленію порядка, онъ распустилъ ее по домамъ; что Белаканскій округъ, сначала колебавшійся, нынѣ совершенно успокоенъ, что онъ надѣется скоро все привести въ порядокъ и что въ войскахъ духъ самый лучший.

Начальникъ Самурскаго отряда доноситъ, что 9-го июня войска, ему вѣренныя, поразили сбирающіе горцевъ, простиравшееся до 8-ми т. чел. и состоявшее изъ Сюргинцевъ, усиленныхъ жителями нѣкоторыхъ деревень Казикумухскаго ханства; Цудахарцами, Акупинцами и Даргинцами. Сбивъ непріятеля съ укрѣпленныхъ завалами высотъ Дуккул-баръ, чтѣ по дорогѣ отъ Кюлюли на сел. Неци, въ 4-хъ верстахъ отъ

перваго селенія, войска преслѣдовали его верстъ на 20, до самыхъ границъ Акуши, за деревни Неци и Ураги.

Непріятель во время боя и преслѣдованія оставилъ на мѣстѣ до 300 тѣлъ; 100 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Абдулла—кадій сел. Неци, которому Шамиль поручилъ начальство надъ этимъ сборищемъ, остались въ нашихъ рукахъ; до 4-хъ т. барановъ и рогатаго скота отбито козаками и милиционерами у сел. Неци и Ураги.

Потеря наша состоять: раненыхъ: нижнихъ чиновъ 1, милиционеровъ 8; контуженныхъ: нижнихъ чиновъ 5, милиционеровъ 6; убито 6 лошадей и ранено 5. О подробностяхъ же этого дѣла я буду имѣть честь донести в. с. впослѣдствіи.

Дагестанскій отрядъ, въ составѣ 13-ти баталіоновъ, одной роты саперъ, одной роты стрѣлковъ, 26-ти орудій и $11\frac{1}{2}$ сотенъ конницы, выступилъ вчера въ Акушу.

Изъ свѣдѣній, донынѣ полученныхъ, можно заключать, что дѣйствія этого отряда будутъ усилены и что онъ не встрѣтить большого сопротивленія, такъ-какъ слышно, что жители намѣрены покориться съ приближеніемъ нашихъ войскъ.

Сейчасъ получено мною донесеніе ген.-отъ-инф. Лидерса, отъ 20-го июня, изъ лагеря при Параулѣ. Онъ излагаетъ, что, по доставленнымъ лазутчиками свѣдѣніямъ, въ сел. Кодарѣ находится наибъ Нур-Мамедъ, въ Арказѣ наибъ Муса-Белаканскій и въ Дуренгѣ Тедро-Аймякинскій, каждый съ партиюю около 300 чел. Хотя при движениі въ Акушу, на Урму и Лаваши, сел. Кодарѣ, занятое теперь мюридами, остается на флангѣ операционной нашей линіи, но атака этого селенія, по весьма крѣпкому мѣстоположенію, могла-быть произведена только съ большою потерю людей, а потому, по овладѣніи хребтомъ предъ Кака-шурою, ген.-отъ-инф. Лидерсъ полагаетъ, направившись съ главными силами къ Урмѣ, послать ген.-м. Пассека съ отрядомъ на Булецму и Оглы, съ тою цѣлью, чтобы этимъ движениемъ понудить мюридовъ оставить сел. Кодарѣ.

Имѣя въ виду, что партии, находящіяся въ Аркасѣ, Кодарѣ и Дуренгѣ, съ удаленіемъ къ Акушу Дагестанскаго отряда, могутъ безпокойть плоскость и сдѣлать набѣгъ на Казанищи и Джентутай, на жителей которыхъ вовсе положиться нельзя, я по пѣхоторомъ отдаленіи ген. Лидерса приму надлежащія противъ сего мѣры.

Главныя силы Чеченскаго отряда расположены нынѣ въ окрестностяхъ Чиркей, где часть оныхъ буд-

детъ обращена на возведеніе укрѣпленія, которое я нахожу необходимымъ имѣть противъ Евгеніевскаго, на лѣвомъ берегу Сулака, для обезпеченія вновь устроеннаго тамъ моста; ибо безъ сего мостового укрѣпленія мы перенесемъ на Сулакѣ не владѣемъ и отряды Чеченскій и Дагестанскій между собою совершили разобщенія. Материалы для этой постройки приказали я взять изъ оставленнаго жителями и разрушенаго аула Чиркей.

Сегодня я ожидаю прибытія въ Темир-хан-шуру ген.-л. Гурко, для объясненія съ нимъ насчетъ дѣйствій, предстоящихъ Чеченскому отряду.

По приказанію моему, 6 баталіоновъ и 10 орудій отъ этого отряда прибыли, подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, въ Темир-хан-шуру, для прикрытия Шамхальскихъ владѣній съ выступленіемъ въ Акушу Дагестанскаго отряда. Я имѣю въ виду отправить чрезъ нѣсколько дней ген.-м. Фрейтага, съ потребнымъ числомъ войскъ, въ Ирганай, для занятія этого пункта, дабы тѣмъ облегчить входъ въ Аварію Дагестанскому отряду, по совершенномъ усмирѣніи Акуши.

Въ Шамхальскихъ владѣніяхъ въ настоящее время все спокойно. Съ наступленіемъ жаровъ число больныхъ въ войскахъ такъ увеличилось, что въ Темир-хан-шурѣ находится ихъ до 1,800, которые, по недостатку здѣсь помѣщеній, располагаются весьма тѣсно, не взирая на дѣятельную заботливость мѣстного начальства къ отклоненію всѣхъ неудобствъ въ этомъ отношеніи.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ лазутчиковъ, видно, что послѣ пораженія скопища горцевъ 3-го июня, при Кака-шурѣ, наибъ собрали въ Кодарѣ общій совѣтъ для оправданія себя предъ Шамилемъ и донесли ему, что причиною разбитія и отступленія ихъ былъ Кубит-Магома, который, занимая мѣсто главнаго воеводы, находился позади всѣхъ, не защищался бывшими у него орудіями и отступилъ ради прочихъ, чѣмъ и остальныхъ побудилъ къ бѣгству, чтѣ доказываетъ тайныя сношения его съ Русскими. Послѣ такого единогласнаго донесенія, наибъувѣрены, что Кубит-Магома не минуетъ смертной казни.

Лазутчикъ, которому поручено было доставить прокламацію въ Акушинское и Цудахарское общества, доноситъ, что жители оныхъ ежедневно дѣлали сборы и по общему совѣту положили покориться Русскому правительству, причемъ Мамед-кадій Акушинскій и Аслан-кадій Цудахарский объявили свое неудовольствие и хотѣли выбѣжать къ Шамилю. Аслан-кадій дѣйствительно тайнымъ образомъ уѣхалъ къ

нему и оттуда присалъ сказать Мамед-кадю и обществу, что Шамиль съ огромною силою двинулся на встречу Русскимъ и затѣмъ не совѣтовалъ приводить въ исполненіе намѣренія тѣхъ обществъ до окончанія первого дѣла Шамиля съ нашими войсками.

Вслѣдствіе этого Акушинцы снова поколебались и назначили окончательный между собою совѣтъ, предложивъ лазутчику удалиться и обѣщавъ уведомить его о послѣдствіяхъ своего совѣщенія.

622. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 25-го июня 1844 года, № 400.

По всеподданѣйшему докладу рапорта начальника Штаба ввѣренного вамъ Корпуса, отъ 12-го сего іюня, № 728, обѣ измѣнѣ Елисуйскаго султана, и приложенной къ рапорту ген.-м. Шварца, отъ 6-го іюня, № 377, копіи съ письма ген.-м. Даниель-бека къ вамъ, Г. И. Высочайше соизволилъ отозваться, „что измѣна Елисуйскаго султана не должна отнюдь ни измѣнить, ни останавливать общихъ дѣйствій, ибо наилучшій способъ уничтожить послѣдствія сей измѣны есть уничтоженіе главной ея причины, т. е. скопищъ Шамиля и всего его правленія. Онъ падеть и все разрушится. Но при томъ, ежели есть какія справедливыя причины султану быть недовольнымъ, то должно въ справедливомъ его удовлетворить сей-часъ, требуя взамѣнъ, чтобы вѣрою службою загладить минутное заблужденіе, въ противномъ случаѣ, лишился всего“.

Высочайший отзывъ сей посыпаю имѣть честь сообщить вамъ, для зависящихъ распоряженій, прося о послѣдующемъ увѣдомленія, для доклада Е. В.

623. Рапортъ ген.-л. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 25-го июня 1844 года, № 586.

Имѣю честь донести, что 21-го іюня войска ввѣренного мнѣ отряда, послѣ самаго упорного и кровопролитнаго боя, овладѣли мѣстечкомъ Елису.

Еще 19-го іюня я намѣревалъся двинуться къ Елису; но полученное мною свѣдѣніе, что Башир-бекъ, усиленный новыми скопищами и жителями Баш-Джинихскаго магала, спустился на уроч. Агдам-Тахты (въ Мухахскомъ ущельѣ), съ намѣренiemъ сдѣлать по просьбѣ султана нападеніе на пизменныя деревни Белаканскаго округа, заставило меня принять первоначально мѣры противъ этого вторженія, которое могло возмутить большую часть округа и прервало-

бы ближайшее сообщеніе отряда съ кр. Новые Закаталы.

Посланный мною въ Мухахское ущелье небольшой отрядъ, въ составѣ 3-го баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, одной дружины милиціи и 25-ти козаковъ, съ 2-мя горными орудіями, подъ начальствомъ маіора Калантарова, прибылъ 20-го числа къ сел. Мухаху, успѣхъ остановить Башир-бека и не позволилъ ему выйти изъ ущелья.

Тогда я рѣшился, не смотря на малочисленность оставшихся у меня войскъ, двинуться немедленно къ Елису, не ожидая прибытія подкрѣпленія изъ Тифлиса.

Не одинъ султанъ, но весь мусульманскія провинціи Каспійской области, Белаканскій округъ и весь Дагестанъ были убѣждены въ неприступности Елису и, не смотря на двукратное пораженіе султана, при сел. Гуллокъ и при Агатайскихъ хуторахъ, не считали его дѣла потеряннымъ. Султанъ, имѣя въ Елису большое число мюридовъ и болѣе 6-ти т. жителей своихъ горныхъ деревень, поголовно ополчившихся, надѣялся удержать войска наши до присоединенія къ нему подкрѣпленій отъ Шамиля и изъ Апкратльскихъ обществъ, чтобы потомъ паводнить своими скопищами весь мусульманскія провинціи.

Вліяніе его на умы жителей Каспійской области и Белаканскаго округа усиливалось все болѣе и болѣе; воинственные агентами султана, они считали его дѣло общимъ для всѣхъ мусульманъ и въ какомъ-то тревожномъ ожиданіи смотрѣли на событія. Эти обстоятельства, которыя могли имѣть, при медлениости нашихъ дѣйствій, самыя шагубные для нась послѣдствія, побудили меня дѣйствовать рѣшительно противъ султана, чтобы однѣмъ ударомъ положить конецъ его вліянію на умы народа и не дать ему времени соединиться съ подкрѣпленіями, которыхъ онъ ожидалъ со дня на день.

Войска, которыя я могъ двинуть на Елису, состояли изъ 3-хъ баталіоновъ, шішаго дивизіона драгунъ, 5-ти сотенъ милиціи и 150-ти козаковъ, при 9-ти орудіяхъ.

Отрядъ этотъ, конечно, былъ слабъ для такого рѣшительнаго дѣйствія, которое я предпринималъ; но извѣстная храбрость Русскихъ войскъ, военная опытность и мужество частныхъ начальниковъ и храбрость всѣхъ вообще офицеровъ отряда, испытанная мною въ предшествовавшихъ дѣлахъ, позволяли мнѣ надѣяться на успѣхъ.

Оставивъ маіора Калантарова наблюдать своимъ войсками за Башир-бекомъ и не позволять ему при-

соединиться къ сultану, я, съ разсвѣтомъ 21-го юна, двинулъ отрядъ по ущелью р. Курму-чай къ Елису.

Авангардъ, подъ начальствомъ командира Эриванского карабинернаго полка полк. Бельгарда, въ составѣ одного баталіона того-же полка, одной дружины милиціи и 150-ти козаковъ, при 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ Кавказской артиллерійской бригады, быстро опрокидывая непріятельские посты, достигнуль моста чрезъ р. Курму-чай, на разстояніи 2-хъ верстъ отъ Елису.

Мостъ этотъ, который сultанъ не разрушилъ, вѣроятно, съ цѣлью перейти потомъ въ наступательное положеніе, былъ сильно обстрѣливаемъ съ завала, сдѣланнаго въ половинѣ горы, подходящей къ самой рѣкѣ.

Скорое овладѣніе мостомъ было чрезвычайно важно, потому что отрядъ имѣлъ впереди почти неприступную непріятельскую позицію и остановка на мосту могла ослабить стремительное движение нашихъ войскъ впередъ, которое составляло непремѣнное условіе успѣха.

Начальникъ авангарда, своимъ благоразумнымъ и решительнымъ распоряженіемъ не давъ мятежникамъ опомниться, не только опрокинулъ изъ завала толщу ихъ, состоявшую болѣе нежели изъ 1,000 чел.; но, отбросивъ ихъ въ горы, отрѣзалъ совершенно отъ Елису.

Козаки переправились первые чрезъ мостъ и заняли противоположный берегъ рѣки.

По приближеніи авангарда, полк. Бельгардъ, направивъ по горамъ въ обходъ съ лѣваго фланга завала 9-ю егерскую роту и 3 сотни милиціи, выдвинулъ по дорогѣ орудіе, а ниже въ долинѣ рѣки поставилъ 8 крѣпостныхъ ружей, и когда дѣйствіемъ ихъ мятежники были приведены въ замѣшательство, онъ быстро переправилъ чрезъ мостъ 2 легкихъ орудія, подъ прикрытиемъ 8-й егерской роты и 2-хъ сотенъ милиціи. Тогда мятежники, поражаемые съ обоихъ фланговъ сильнымъ огнемъ, не могли болѣе держаться и бросились въ горы.

Послѣ этого успѣшнаго авангарднаго дѣла, полк. Бельгардъ, оставивъ на правомъ берегу рѣки 9-ю егерскую роту и 3 сотни милиціи, дабы онъ, слѣдуя по горамъ, постоянно прикрывали лѣвый флангъ отряда, переправилъ остальныя войска авангарда на правый берегъ рѣки и послалъ 2 сотни милиціи по горамъ, для прикрытия нашего праваго фланга. Подойдя на картечный выстрѣлъ къ непріятельской позиціи, полк. Бельгардъ остановилъ авангардъ и открылъ сильный огонь изъ 4-хъ находившихся у него орудій.

Мятежники занимали самую сильную позицію: дорога, проходящая между отвѣсною скалою и рѣкою, заграждена была каменною стѣною толщиною въ полуторы саж.; отъ скалы, къ которой примыкала стѣна, вверхъ по горѣ были устроены огромные завалы въ нѣсколько рядовъ, прикрывавшіе лѣвый флангъ мятежниковъ; правый флангъ ихъ былъ прикрытъ рѣкою, къ которой примыкала также отвѣсная скала.

Поражаемые за своими завалами сильнымъ огнемъ нашихъ орудій, и не будучи въ это время въ состояніи вредить намъ, мятежники стали обходить нашъ правый флангъ и уже начали тѣснить милицію; но посланный мною впередъ на подкрѣпленіе авангарда дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двинутый полк. Бельгардомъ противъ обходившей толпы мятежниковъ, остановилъ ее.

Храбрые драгуны сбили мятежниковъ съ наимѣнѣго праваго фланга и, преслѣдуя ихъ, завладѣли переднимъ заваломъ.

По приближеніи главныхъ силъ, я расположилъ ихъ лѣвѣ авангарда, въ долинѣ р. Курму-чай, противъ стѣны, также на картечный выстрѣлъ отъ оной, и открылъ сильный огонь изъ орудій.

Артиллерійскій огонь продолжался болѣе часа; шрапелевы гранаты разрывались за самыми завалами и стѣною.

Разстроивъ такимъ образомъ мятежниковъ сильнымъ огнемъ, я рѣшился взять завалы и стѣну штурмомъ. Главную атаку я направилъ на лѣвый флангъ мятежниковъ, который, возвышаясь по горѣ, командовалъ стѣною; для сего я усилилъ нашъ правый флангъ, подъ начальствомъ полк. Бельгарда, еще одною ротою Тифлисскаго егерскаго полка и построилъ все войска слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й линіи: на правомъ флангѣ противъ заваловъ: дивизіонъ драгунъ, рота Тифлисскаго егерскаго полка, рота Эриванскаго карабинернаго полка и 2 горныхъ орудія между этими двумя ротами; на лѣвомъ флангѣ противъ стѣны: 2 роты Тифлисскаго егерскаго полка, съ 2-мя горными орудіями между ними.

Во 2-й линіи: на правомъ флангѣ 2 роты Эриванскаго карабинернаго полка, а на лѣвомъ флангѣ: рота Тифлисскаго егерскаго полка и рота сборнаго линейнаго баталіона.

Въ резервѣ я имѣлъ 2 роты сборнаго линейнаго баталіона и сотню козаковъ.

Лѣвый флангъ отряда прикрывался отъ обхода ротою Эриванскаго карабинернаго полка и 3-мя сотнями милиціи, которая оставлены были авангардомъ

на правомъ берегу р. Курму-чай; правый флангъ отряда прикрывался 2-мъ сотнями милиціи.

Легкія орудія оставлены были на прежнихъ высадахъ, для дѣйствія противъ непріятеля до того времени, пока войска наши не приблизятся къ заваламъ.

Обозъ оставался близъ моста и прикрывался ро-тою сборнаго линейнаго баталіона и 50-ю козаками, которые вмѣстѣ съ тѣмъ составляли арріергардъ.

Тыль отряда былъ, сверхъ того, обезпеченъ войсками маіора Калантарова, который находился близъ сел. Кумъ.

Первый двѣ линіи и двинулъ на штурмъ.

Непріятель встрѣтилъ эту атаку самымъ ужаснымъ огнемъ. На правомъ флангѣ былъ тотчасъ-же убитъ командиръ роты Тифлісскаго егерскаго полка поруч. Калатузовъ, неділій въ головѣ своей роты, что Эриванскаго карабинернаго полка маіоръ Гозіушъ не далъ этой ротѣ разстроиться, бросился къ ней и, не смотря на полученный имъ двѣ раны, повелъ ее на завалъ. Въ то-же время на лѣвомъ флангѣ былъ убитъ командиръ роты Тифлісскаго егерскаго полка, кап. Дубенскій; рота эта дрогнула и остановилась; съ нею вмѣстѣ остановилась и другая рота, находившаяся въ первой линіи, и завизалась перестрѣлка. Мятежники вздумали воспользоваться этими и бросились въ шашки, но командающій 4-мъ баталіономъ Тифлісскаго егерскаго полка кап. Калякинъ успѣлъ уже устроить эти двѣ роты и мятежники, встрѣченные сперва картечнымъ огнемъ, а потомъ штыками, были опрокинуты.

Съ барабаннымъ боемъ лѣвый флангъ отряда спо-ва пошелъ на штурмъ; убийственный огонь мятежниковъ не могъ уже болѣе остановить Тифлісцевъ.

Артиллерія, не смотря на близкое разстояніе отъ непріятеля, дѣйствовала скоро и безъ замѣшательства, подъ начальствомъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады піт.-к. Неблова.

Правый флангъ нашъ первый овладѣлъ завалами; здѣсь завизался упорный рукопашный бой; мятежники шашками хотѣли остановить насть, но были опрокинуты и войска наши гнали ихъ съ горъ къ стѣнѣ. Въ то-же время лѣвый флангъ подошелъ къ самой стѣнѣ, овладѣлъ заваломъ близъ рѣки и показался на правомъ флангѣ мятежниковъ. Тогда султанъ, находившійся за однимъ изъ заваловъ, не видя болѣе спасенія, подалъ знакъ къ общему отступленію и мятежники обратились въ бѣгство.

Передовыя войска преслѣдовали мятежниковъ такъ быстро, что они, не останавливаясь въ Елису, разсѣялись по горамъ и по дорогѣ на Рутулъ; сул-

танъ не успѣлъ даже заѣхать въ свой домъ и скрылся въ горахъ.

Войска заняли Елису безъ выстрѣла. Мы потерпѣли: убитыми: обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 68; ранеными: штаб-офицера 1, обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 283.

Потеря непріятеля была огромна: число однихъ найденныхъ тѣлъ за завалами, по лѣсамъ и въ Елису простирается до 500. 7 знаменъ мюридовъ съ текстами изъ Корана были отбиты нами у мятежниковъ; 22 чел., изъ которыхъ 2 офицера, взяты въ пленъ. Весь оставшійся скотъ Елисуйскихъ жителей взятъ войсками отряда. Весь захваченные султаномъ въ послѣднее время по дорогамъ товары, которые онъ не успѣлъ взять съ собою въ горы, жителями горныхъ деревень возвращены въ Елису.

Башир-бекъ, за которымъ слѣдилъ отрядъ маіора Калантарова, дошелъ 21-го іюня до сел. Кумъ и ожидалъ окончанія сраженія при Елису. Узнавъ о пораженіи сultана, скопище Башир-бека разсѣялось по горамъ.

По полученнымъ мною письмъ свѣдѣніямъ, при сultанѣ остались только нѣсколько изъ его пукеровъ и мюридовъ; онъ не имѣетъ даже лошадей для своихъ выездовъ, и имущество его несутъ оставшиеся при немъ люди.

Мѣстечко Елису, имѣющее до 600 каменныхъ домовъ, и раззоряло до основанія. Съ уничтоженіемъ этого разбойничьяго гнѣзда можно только надѣяться на возвращеніе спокойствія въ бывшихъ владѣніяхъ сultана; и оставшию здѣсь только мечеть и сultанскій домъ, который можетъ служить удобнымъ помѣщениемъ для баталіона. Но уничтоженіе окружающихъ этотъ домъ построекъ и садовъ будетъ видно, можетъ-ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и укрѣленіемъ.

624. Тоже, ген. Нейдгардта кл. Чернышеву, отъ 26-го іюля 1844 года, № 78.—Секретно.—Темир-хан-шаура.

Послѣ отправленія рапорта моего къ в. с., отъ 21-го іюня, № 71, я получилъ донесеніе ген.-м. Шварца, отъ 15-го іюня, о пораженіи мятежническихъ скопищъ Даніель-бека, бывшаго сultана Елисуйскаго, при Агатайскихъ хуторахъ.

Узнавъ, что горцы, подъ начальствомъ Башир-бека, ожидаются помощи для нападенія на отрядъ совокупно съ Даніель-бекомъ, ген.-м. Шварцъ рѣшился воспользоваться ихъ медлительностью и дѣйствовать на нихъ порози.

Съ этою цѣлью Лезгинскій отрядъ снялся 13-го числа съ позиціи при сел. Гуллюкѣ, двинулся нижнею дорогою по направлению къ Каху и движениемъ симъ удерживалъ нижнія Елисуйскія деревни, которыя готовились присоединиться къ мятежникамъ. Даніель-бекъ двинулъ на встречу отряда жителей горныхъ деревень своихъ владѣній и Рутульского магала, въ числѣ до 3-хъ т. чel.

13-го числа отрядъ, послѣ незначительной перестрѣлки съ передовыми мятежническими шайками, дошелъ до сел. Али-бегли.

Въ ночь Даніель-бекъ устраивалъ по дорогѣ отъ этой деревни къ сел. Каху завалы, чтобы затруднить движение отряда; но ген.-м. Шварцъ разстроилъ его предположенія и двинулся къ Каху по другой дорогѣ. Скошица Даніель-бека встрѣтили отрядъ только въ иѣсколькихъ верстахъ отъ Агатайскихъ хуторовъ, въ лѣсу, въ которомъ мятежники успѣли, однако-же, укрыться.

По приближеніи цѣни 3-го баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, слѣдовавшаго въ головѣ авангарда, мятежники дали сильный залпъ изъ-за первыхъ заваловъ. Командиръ этого баталіона, маіоръ Калантаровъ, штаб-офицеръ храбрый и опытный, не давъ мятежникамъ вторично зарядить ружья, бросился въ головѣ своей колонны въ штыки, опрокинулъ мятежниковъ и, продолжая наступленіе, преслѣдовалъ ихъ батальнымъ огнемъ переднихъ взводовъ колонны. Поражаемые въ то-же время картечными выстрѣлами, мятежники бѣжали на другое завалы, увлекли въ бѣгство тѣхъ, которые были тамъ расположены, и смѣшились въ одну нестройную толпу, большая часть которой, въ общей тѣснотѣ и безпорядкѣ, не могла принять даже участіе въ боѣ. Быстрое наступленіе всего отряда не давало мятежникамъ времени устроиться; иѣсколько разъ они порывались остановить нашъ наступлѣніе и бросались въ шашки; но встрѣчаемые картечнымъ огнемъ и потомъ штыками, снова обращались въ бѣгство. Такимъ образомъ гнали мятежниковъ версты три лѣсомъ, по выходѣ-же на поляну къ Агатайскимъ хуторамъ, они уже не думали болѣе сопротивляться и разбрѣкались въ разныя стороны.

Отъ Агатайскихъ хуторовъ ген.-м. Шварцъ двинулъ отрядъ еще версты на четыре впередъ, по дорогѣ къ сел. Каху, и расположился близъ этого селенія на позиціи, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ.

Потеря съ нашей стороны состояла изъ одного убитаго и 21-го чel. раненыхъ; мятежники оставили въ лѣсу 84 тѣла; ранено у нихъ около 300 чel., какъ

увѣряютъ жители деревень, чрезъ которыхъ проходили бѣжавшіе. Два значка, значительное число винтовокъ и шашекъ и до 30-ти лошадей отбиты въ этомъ дѣлѣ у пепріателя.

Разбитіе скопища Даніель-бека при Агатайскихъ хуторахъ доставило самые благопріятные результаты.

Едва только ген.-м. Шварцъ успѣлъ расположить отрядъ на позиціи, какъ всѣ нижнія деревни Елисуйскаго владѣнія и ближайшія изъ горныхъ, не боясь болѣе своего владѣтеля и обнадеженные прокламацией начальника Лезгинскаго отряда, что онъ никогда не будутъ болѣе принадлежать Даніель-беку и могутъ заниматься своими работами, прислали старшинъ своихъ съ поздравленіемъ въ успѣхъ нашемъ и обѣщались не принимать участія въ дѣлахъ прежняго своего султана.

Шекинскій уѣздный начальникъ донесъ ген.-м. Шварцу, что успѣхъ нашъ успокоилъ также г. Нууху и весь Шекинскій уѣздъ; сообщеніе, прерванное между г. Нуухо и Алмалинскою переправою, возстановилось.

Въ заключеніе ген.-м. Шварцъ доноситъ, что онъ намѣренъ оставаться на позиціи при сел. Кахѣ до того времени, пока не присоединится ко ввѣренному ему отряду 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка. Но присоединеніе этого баталіона считается онъ необходиымъ, для утвержденія въ этомъ краѣ совершенного спокойствія, двинуться къ Елису, взять это мѣстечко, укрѣпить его и оставить въ немъ одинъ баталіонъ, для поддержанія временнаго правленія, которое необходимо тамъ учредить.

24-го числа получено донесеніе начальника Дагестанскаго отряда, отъ 23-го юнія, изъ лагеря на рѣч. Урма-Озенъ, гдѣ главныя силы отряда расположились 22-го числа на почлегъ, послѣ весьма утомительнаго перехода изъ Кака-шуры чрезъ Урмийскій гребень. 23-го числа войска для отдыха пріостановились на Урма-Озени; въ 3 часа по-полудни ген.-отъ-инф. Лидерсъ имѣлъ намѣреніе выступить съ отрядомъ далѣе, на позицію предъ Лаваши. Авантурдъ Дагестанскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Пасека, еще 21-го числа имѣлъ почлегъ на Урма-Озени; сюда прибыли къ нему старшины сел. Кулецмы съ предложеніемъ убить поставленнаго къ нимъ Шаммилемъ панба и всѣхъ мюридовъ, если только Русскія войска явятся въ виду селенія. Ген.-м. Пасекъ двинулъся 22-го числа къ сел. Кулецмѣ и нашелъ аулъ пустымъ, исключая небольшой караульной гарнизонъ, которая была настигнута и почти вся перебита. Онъ скжегъ селенія Оглы и Кулецму и расположился лагеремъ.

ремъ у сел. Урмы. Старшины сел. Кулецмы явились потомъ къ нему съ извиненiemъ, что мюриды успѣли убѣжать изъ селенія прежде, чѣмъ могли ихъ связать.

Съ прибытиемъ ген. Лидерса на Урму-Озенъ, 22-го числа явились къ нему шесть старшинъ сел. Кодара, прося помилованія и объявляя, что мюриды ушли изъ деревни; трехъ-же изъ жителей Кодарскихъ, которые призывали сообщнитовъ Шамиля, они успѣли задержать. Начальникъ Дагестанского отряда условіемъ прощенія предложилъ имъ привести къ нему этихъ жителей и отправилъ за ними одного изъ старшинъ, а остальныхъ задержалъ въ отрядѣ. Двое изъ зачинщиковъ: Мамед-хаджи-оглы, назначенный Шамилемъ наимомъ Кодара, и Ата-Исманл-оглы, доставлены были 23-го числа въ лагерь; третій-же, Сали-оглы, по болѣзни, оставленъ въ деревнѣ подъ карауломъ. Кодарцы также принесли значекъ наибскій, данный Шамилемъ Мамед-хаджи, и письмо, присланное къ нимъ отъ Шамиля, въ которомъ опѣт увѣщеваетъ ихъ держаться противъ насъ и увѣдомляетъ, что самъ онъ прибылъ въ сел. Апши, съ 1,000 чел. конницы, и что за нимъ следуютъ еще болѣшія силы. Это извѣстіе согласно съ показаніемъ лазутчика, Губденского жителя Шамхала.

Вышеупомянутые два зачинщика будуть пристаны ко мнѣ въ Темир-хан-шуру; отъ жителей-же сел. Кодаръ, согласно съ мнѣніемъ ген. Лидерса, я приказалъ взять въ аманаты нѣсколько человѣкъ изъ людей преданныхъ Шамилю, какъ для удержанія этой деревни въ новиненіи, такъ и для вымѣна впослѣдствіи на взятыхъ Шамилемъ аманатовъ изъ этой-же деревни, отъ людей намъ преданныхъ.

Начальникъ Чеченского отряда прибылъ 24-го числа въ Темир-хан-шуру для личныхъ со мною объясненій и представилъ мнѣ журналъ Чеченского отряда съ 18-го по 23-е число сего мѣсяца, коія съ котораго представлена имъ в. с.

Изъ предыдущаго донесенія моего, отъ 21-го июня, № 71, вамъ уже извѣстно, что главныя силы Чеченского отряда, въ составѣ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, одной роты стрѣлковъ и 6-ти сотенъ кавалеріи, при 18-ти орудіяхъ, расположены были лагеремъ на уроч. Ибрагим-дада, близъ Чиркея. 19-го числа всѣ перевозочные средства отряда отправлены были при оказіи изъ лагеря въ Темир-хан-шуру, гдѣ они занимаются перевозкою продовольственныхъ и другихъ запасовъ для Чеченского и Дагестанского отрядовъ.

20-го числа 13 чел. изъ здѣшнихъ Азіятцевъ, хавши съ пост-пакетомъ и бумагами изъ Евгеніев-

скаго укрѣпленія въ лагерь на Ибрагим-дада, были атакованы 30-ю хищниками; они оборонялись сколько могли и лѣсомъ достигли до лагеря. Троє изъ нихъ ранены, три лошади и пост-пакетъ остались на мѣстѣ. Отъ лазутчика, Данухскаго выходца, получены были свѣдѣнія, изъ коихъ, между-прочимъ, видно, что Джемал-Эддинъ совѣтуетъ Шамилю вообще не вступать съ Русскими въ рѣшительное дѣло, а преимущественно действовать на наши сообщенія.

20-го числа ген.-л. Гурко имѣлъ намѣреніе выслать одинъ баталіонъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, къ Чиркею, дабы оттуда на слѣдующій день направить оный по правому берегу Сулаку къ Зубуту, для уничтоженія тамошняго моста; но показавшаяся 20-го числа вечеромъ, на высотахъ между Зубутомъ и Гертме, многочисленная конная непріятельская партія заставила отправить помянутый баталіонъ и орудія 20-го числа только до Евгеніевскаго укрѣпленія и оставить тамъ для большаго обезспеченія неправы. Но случало сильного дождя и густого тумана, утромъ 21-го числа изъ лагеря не было предпринято движенія къ Зубуту; но произведенной-же около 3-хъ часовъ по-полудни рекогносцировкѣ къ сторонѣ этого аула оказалось, что партія удалилась и Зубутъ совершило пустъ.

22-го июня колонна изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, роты саперъ, взвода стрѣлковъ и сотни козаковъ, при 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, двинулась къ Зубуту, подъ командою ген.-м. Бѣлявскаго. Расположивъ войска на высотахъ, на лѣвомъ берегу рѣки, и занявъ самый аулъ, ген.-м. Бѣлявскій спустилъ двѣ роты къ самому мосту (одна изъ нихъ переправилась чрезъ мостъ), которая и началла разрушать его начиня отъ береговъ. Оставшіеся въ ауле не болѣе 20-ти чел. горцевъ отошли за аулъ и изрѣдка перестрѣливались съ нашими войсками. Разрушивши мосты и предавъ аулъ пламени, войска двинулись обратно къ лагерю: рота, переправившаяся на правый берегъ рѣки, пошла вверхъ по Сулаку къ Евгеніевскому укрѣпленію. При возвращеніи въ лагерь съ нашей стороны убить одинъ рядовой и ранены: одинъober-офицеръ и два рядовыхъ.

Въ Зубутѣ взята одна 10-ти фунтовая мортира, захваченная непріятелемъ прошлою осенью, во время разрушенія тамошнихъ башенъ.

Непріятельское сборище, вѣроятно, встревоженное движеніемъ нашихъ войскъ къ Зубуту, двинулось со стороны Буртуна къ Гертме и около 6-ти часовъ вечера показалось въ значительномъ числѣ конныхъ и пѣшихъ на высотахъ между Теренгуломъ и Гертме.

Не успѣвъ застигнуть войска наши у Зубута, сборище потянулось къ высотамъ по направлению Соукбулака; главныя же ихъ силы остались на уроч. Гертме. Ген.-л. Гурко полагалъ атаковать ихъ на разсвѣтѣ, но въ ночь все скопище удалилось за Терентьевскую балку.

23-го іюня, по истощенію подножнаго корма и для удобнѣйшаго расположения, отрядъ перешелъ на другую позицію, ближе къ Чиркею.

Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ получилъ донесеніе воинскаго начальника Кази-юртовскаго укрѣпленія, маіора Ковалевскаго, отъ 21-го іюня, о полученнѣ чрезъ лазутчиковъ извѣстія о сборѣ партіи изъ Ауховцевъ и Чеченцевъ. Одна часть этой партіи, въ числѣ до 200 чел., перенравилась на правый берегъ Сулака, другая, числомъ до 700 чел., спустилась на Кумыкскую плоскость и успѣла близъ самой дер. Костека угнать не малую часть скота. Въ перестрѣлкѣ, завязавшейся при этомъ случаѣ съ горцами, Костековцы потеряли до 20-ти чел. убитыми и ранеными. По показанію лазутчика, часть горцевъ бросилась также и на косцовъ егерскаго имени в. с. полка, заготовлявшихъ сюда близъ этого селенія, но, какъ кажется, покушеніе сіе было безуспѣшно.

Воинскій начальникъ Евгеніевскаго укрѣпленія, подполк. Огіевскій, доноситъ, отъ 23-го іюня, что прибывшіе изъ Темир-хан-шуры два милиціонера съ конвертами объявили ему, что, не доѣзжая 10-ти вер. до Евгеніевскаго укрѣпленія, напали они два изрубленныхъ тѣла: въ одномъ изъ нихъ узнали они извѣстнаго по преданности своей къ намъ Чиркеевскаго жителя пор. Біккай. И приказалъ тѣло его съ честью предать землѣ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ мухаммеданской вѣры, дабы показать народууваженіе, оказываемое правительствомъ нашимъ къ лицамъ, служащимъ ему вѣрою.

За отсутствіемъ шамхала Тарковскаго, отправившагося въ походъ съ Дагестанскимъ отрядомъ, супруга его Кехли-бике уведомила ген.-л. кн. Бебутова, что Муса Балаканскій, перейдя съ партіею изъ уроч. Арказа на гору Уркадъ, спустился въ ночь съ 21-го на 22-е число іюня къ сел. Верхніе Казанищи и успѣлъ захватить населяя близъ хуторовъ до 6-ти т. бараповъ. По требованію Казанищискихъ жителей выбѣжали изъ деревни, напали на хищниковъ и успѣли отбить третью часть баранты. Двое изъ жителей убиты и 12 ранены. Горцы оставили два тѣла и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, потеря ихъ гораздо значительнѣе нашей.

Изъ всѣхъ получаемыхъ мною свѣдѣній видно, что жители, переселенные Шамилемъ въ горы, крайне на насъ озлоблены; бѣдность-же ихъ и скудость средствъ къ пропитанію еще болѣе побуждаетъ ихъ къ грабежу. Отъ этого происходить столь частыя въ теперешнее время попытки ихъ на сообщенія наши, нападенія на отдѣльныя команды, на табуны и на почты. Для предупрежденія, по возможности, этихъ беспорядковъ и чтобы водворить снова нѣкоторую безопаснѣсть для жителей, я предписалъ командующему лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи полк. Ковалевскому собрать на Кумыкской плоскости летучий отрядъ изъ оставленныхъ въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ Донскихъ №№ 13-го и 52-го полковъ и усилить этотъ отрядъ всадниками изъ самихъ Кумыковъ, поручивъ команду надъ онимъ опытному и предпримчивому офицеру.

Въ заключеніе имѣю честь долести в. с., что по продолжающемся жаркому времени число больныхъ все увеличивается. Вследствіе чего я принимаю всевозможныя мѣры для вывоза больныхъ изъ передовыхъ госпиталей во второлинейные и, сверхъ того, приказалъ учредить новое госпитальное отдѣленіе на 200 чел. больныхъ въ станѣ Петра Великаго, собственно для одержимыхъ цынготою болѣзнью и вообще тѣми недугами, для коихъ морскія ванны суть самое действительное средство. Чтѣ-же касается до Астраханскаго госпиталя, то если предположеніе о назначеніи парохода для перевозки больныхъ состоится, то и немедленно приступлю къ отправлению ихъ въ Астрахань моремъ. Къ отправлению-же симъ путемъ на вольнонаемныхъ судахъ не представляется никакой возможности, по невыгодному устройству этихъ судовъ для помѣщенія на нихъ больныхъ.

625. Тоже, отъ 3-го июля 1844 года, № 99.—Весьма секретно.—Темир-хан-шура.

2-го числа сего іюля получилъ я представление уже в. с. въ копіи подробное донесеніе начальника Лезгинскаго отряда, ген.-м. Шварца, отъ 25-го іюня, № 586, о пораженіи, напеченномъ имъ Даніель-беку подъ Елису, и о занятіи имъ сего селенія.

Въ частныхъ письмахъ ген.-м. Шварца и ген.-м. Траскина и рапортахъ начальника Шекинскаго уѣзда и Самурскаго округа, съ 24-го по 27-е іюня, заключается много любопытныхъ подробностей о настоящемъ положеніи края, представляющихъ возстаніе бывшаго ген.-м. Даніель-бека не вакъ отдѣльное со-

бытие, не какъ вспышку оскорбленааго честолюбія, но какъ слѣдствіе глубоко и издавна обдуманнаго пла-
на,—предпріятіе, основанное болѣше на ожидаемомъ
имъ отголоскѣ въ нашихъ мусульманскихъ Закавказ-
скихъ провинціяхъ и находящееся въ тѣсной связи
съ планами Шамиля объ общемъ вооруженіи мусуль-
манъ противъ правительства. Въ послѣднемъ дѣлѣ на
всѣхъ завалахъ бывшій султанъ былъ самъ, съ от-
пущеніемъ бородою; до 500 чел. мюридовъ стояли по-
зади скопищъ, угрожая стрѣлять противъ своихъ, ес-
ли они не будуть держаться. Въ тылу отряда ген.-м.
Шварца, около Каха, расположилось сбраніе изъ
1,500 жителей Елисайскаго владѣнія и, какъ гово-
рятъ, другихъ смежныхъ уѣздовъ, подъ предлогомъ
наблюденія и, по всей вѣроятности, чтобы напасть на
отрядъ въ случаѣ его отступленія; Белаканскій ок-
ругъ висѣлъ на волосѣ; на милицію Шекинска-
го уѣзда, прибывшую къ нему на помощь, ген.-м.
Шварцъ такъ мало надѣялся, что долженъ былъ немедленно распустить ее по домамъ. Онъ узналъ по-
ложительно, что она готовилась къ измѣнѣ въ случаѣ
пораженія; доказательствомъ тому служитъ то, что
въ дѣлѣ подъ Елису противъ настъ было весьма много
Шекинцевъ и много тѣлъ ихъ найдено въ зава-
лахъ. Бывшій султанъ, по полученнымъ достовѣр-
нымъ свѣдѣніямъ, находится въ горныхъ магалахъ,
въ сел. Большомъ Цахурѣ, коего жители оказываются
ему по прежнему повиновеніе. Говорятъ, что и Баш-
мир-бекъ находится при немъ съ значительнымъ чи-
сломъ мюридовъ, прибывшихъ съ нимъ изъ Аваріи;
нѣкоторыи другія деревни Цахурскаго магала явились
къ начальству съ покорностью. По отзыву начальника
Самурскаго округа подполк. кн. Орбеліани, въ Ру-
тульскомъ магалѣ теперь спокойно и жители остались
покорными; по пребываніе Даніель-бека въ Цахурѣ
колеблетъ умы всѣго населенія и появленіе его съ
значительными силами въ Самурскомъ округѣ, коего
защита, по удаленіи Самурскаго отряда въ Акушу,
предоставлена одной туземной милиціи, можетъ про-
извести сильное волненіе, которое распространится до
самыхъ Ахтовъ и далѣе.

Все это доказываетъ, что съ пораженіемъ быв-
шаго султана подъ Елису дѣло не кончилось и что
въ горахъ онъ можетъ собрать новыя силы и волно-
вать прилежащиа Закавказскія области.

Съ другой стороны, того-же числа получено мною
два донесенія ген.-отъ-инф. Лидерса, отъ 1-го сего ю-
ля. Въ первомъ изъ нихъ онъ увѣдомляетъ меня,
что 27-го числа вѣбранный ему отрядъ долженъ быть
простоять цѣлый день у сел. Моге, ибо продолжав-

шійся дождь помѣшиалъ работамъ по устройству ук-
рѣщенія для вагенбурга.

28-го іюня, оставивъ въ вагенбургѣ всѣ излиш-
нія тяжести, подъ прикрытиемъ 6-ти ротъ пѣхоты,
съ 4-мя полевыми орудіями, подъ начальствомъ ген.-
м. Хотинцева, онъ перешелъ на позицію близъ сел.
Акуши и сталъ на высотахъ правѣе этой деревни.
Высоты сіи первоначально заняты были 200 Лезгинъ,
съ однимъ значкомъ; по авангардѣ и Грузинская ши-
шая милиція сбили непріятеля безъ потери, взявъ од-
ного пленнаго. Главныя силы Шамиля немедленно
поднялись на вершину чрезвычайно высокаго хребта,
укрѣпленнаго земляными завалами, по дорогѣ, ве-
дущей въ Цудахаръ.

29-го іюня ген. Лидерсъ долженъ былъ стоять на
мѣстѣ, ожидая прибытія кн. Аргутинскаго, который
въ сей день по затруднительной гористой дорогѣ могъ
только дойти до сел. Моге.

30-го числа онъ двинулся впередъ къ непріятель-
ской позиції, направивъ къ себѣ на присоединеніе
Самурскій отрядъ отъ сел. Моге, чрезъ дер. Акушу.
Онъ памѣренъ былъ ночевать у самаго гребня, дабы
1-го июля атаковать скопища Шамиля, но едва наши
войска стали подниматься на ближайшія высоты,
какъ непріятель немедленно отступилъ по дорогѣ къ
Цудахару, бросивъ всѣ свои завалы. Посланныя тот-
часъ кавалерія для преслѣдованія, при трудномъ подъемѣ
на гребень, не могла уже настичь Шамиля, по-
спѣшно удалившагося.

Позиція, избранная Шамилемъ на весьма вы-
сокомъ гребнѣ хребта и укрѣпленная завалами,
чрезвычайно сильна; она не могла быть обойдена и
доступъ къ ней только съ фронта, по весьма крутому
и длинному подъему. Шамиль, оставивъ такую по-
зицію съ приближеніемъ передовыхъ войскъ аван-
гарда, явно показалъ, что онъ не памѣренъ драться
съ нами, а желаетъ, вѣроятно, завлечь въ еще болѣе
недоступныя мѣста, гдѣ-бы мы вовсе не могли раз-
вернуть силъ нашихъ, или имѣть какіе другіе за-
мыслы. По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, Шамиль
при своемъ отступленіи старается выселить жителей,
удалия ихъ къ Цудахару и далѣе.

Дабы воспользоваться симъ отступленіемъ, ген.
Лидерсъ предполагалъ немедленно двинуться къ Цу-
дахару по двумъ дорогамъ: 5 баталіоновъ съ частью
артиллеріи и кавалеріи, подъ начальствомъ ген.-м.
Пассека, по долинѣ р. Акушинки, а остальная часть
вѣбранныхъ ему отряда и Самурскій отрядъ—на сел.
Бархали (Баркарлю), оставивъ большую часть легкой
артиллеріи въ вагенбургѣ, по необходимости, дабы не

замедлять движение отрядов по весьма затруднительнымъ дорогамъ.

Въ другомъ донесении, ген.-отъ-инф. Лидерсъ подробно излагаетъ затрудненія и препятствія, встрѣчаемыя имъ въ исполненіи предписанного мною ему, на основаніи Высочайшихъ указаний, движенія въ Аварію и устройства переправы чрезъ р. Аварское Койсу, которое можетъ совершиться не иначе, какъ дальнимъ обходомъ Балаканскаго ущелья, чрезъ Гергебиль или Карадагскій мостъ, на гору Арак-тау и сел. Моксохъ и Балаканы. Затрудненія сіи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Дагестанскому отряду предстоитъ труднѣйшія и опаснѣйшія движения, имъя безпрерывно предъ собою всю огромную массу силъ, собранныхъ Шамилемъ въ мѣстахъ, где на каждомъ шагу встрѣчаются величайшия мѣстныя преграды и куда мы въ прежнія времена проникли не силою оружія; но были приглашены горцами для собственной ихъ защиты, имъя всѣ племена въ тылу своею совершенно покорныя, а именно: Мехтулинскія владѣнія, Койсубу, Акушу, Цудахаръ и Аналаль. Проинка въ Аварію и оставляя всѣ эти племена полунокорными, Дагестанскій отрядъ будетъ совершенно отрѣзанъ отъ сообщеній съ Темир-хан-шурою, и если предположить, что войска могутъ взять съ собою достаточное количество продовольствія, то невозможно обеспечить отрядъ снарядами, такъ какъ ему предстоитъ будущий на каждомъ шагу борьба съ непріятелемъ. Отрядъ обремененъ будетъ огромнымъ количествомъ раненыхъ и больныхъ, которыхъ отправлять въ Темир-хан-шуру не будетъ никакихъ средствъ; такъ какъ колеснаго обоза не имѣется, да и нельзя онъ везти, то больныхъ должно будетъ нести на носилкахъ и употребить для нихъ большую часть выночныхъ лошадей и много людей. Нельзя разсчитывать всѣхъ препятствій, которыя могутъ встрѣтиться на пути въ Аварію, и нельзя безошибочно опредѣлить время, въ которое отрядъ можетъ открыть сообщеніе съ Темир-хан-шурою чрезъ Зыряны, а потому, если-бы даже Дагестанскому отряду съ особенностью помощью Божіею и удалось проникнуть въ Аварію, то невозможно утвердительно сказать, будетъ ли онъ обезнеченъ снарядами и продовольствіемъ, что подвергаетъ опять всѣ предположенія случайности и поставляетъ отрядъ къ крайнюю опасность. И въ такомъ случаѣ невыгодныя для насъ послѣдствія неисчислимы. 2) По пути, по которому предназначено ити Дагестанскому отряду, предстоитъ пять затруднительныхъ переправъ во всякое время года, тѣмъ бо-

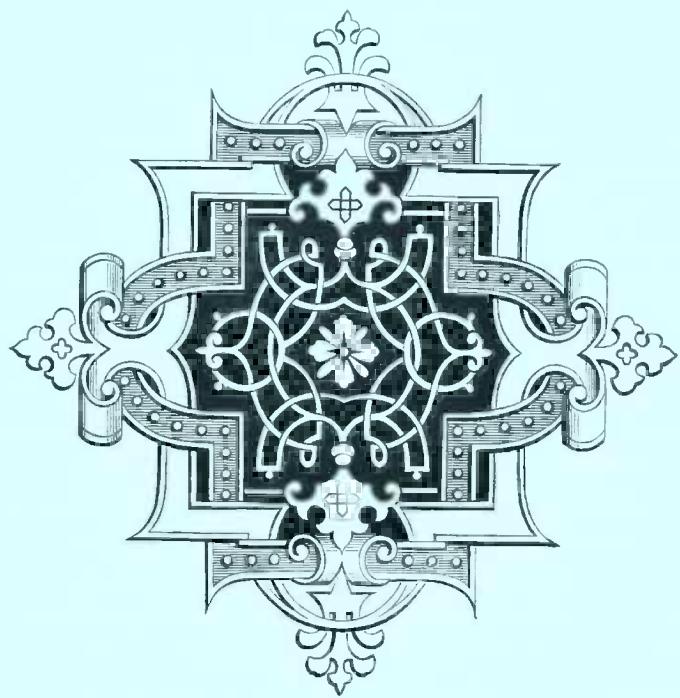
лѣе теперь, во время периодического разлитія водъ, а именно: чрезъ Казикумухское Койсу, Кара-Койсу, Аварское Койсу, Андійское Койсу и, наконецъ, опять обратно чрезъ Аварское Койсу и Ирганай. Мѣстныя затрудненія такъ велики, что невозможно исчислить ихъ; не только 10-ти т. отрядъ Шамиля, но даже гораздо меньшія силы могутъ противуоставить здѣсь величайшия преграды. Снабженіе этимъ путемъ отряда продовольственными и огнестрѣльными запасами представляется подобнымъ-же затрудненію.

Къ этимъ мѣстнымъ препятствіямъ должно присовокупить и тѣ, которые происходятъ отъ настоящаго положенія края, а именно: а) припятую Шамилемъ систему избѣгать боя, чтѣ отдаляетъ всякую развязку и, по всей вѣроѣтности, вынудить Дагестанскій отрядъ значительно продлить свое пребываніе въ землѣ Акушице, для достиженія какихъ-либо результатовъ; б) не стихнувшее еще совершенно волненіе въ Среднемъ Дагестанѣ и въ округахъ, прилегающихъ къ Лезгинской кордонной линіи, которое можетъ потребовать скорѣйшаго возвращенія Самурекаго отряда въ Казикумухъ и даже усиленія Лезгинскаго отряда, и с) опасность углубляться всѣми силами въ горы, не обезпечивъ тыла своего и сообщеній своихъ съ основаніемъ дѣйствій.

Принявъ всѣ обстоятельства въ соображеніе и имъя, съ другой стороны, въ виду точное исполненіе Высочайше предначертаніаго плана военныхъ дѣйствій, сколько положеніе края дозволить, я счѣль необходимымъ разрѣшить ген.-отъ-инф. Лидерсу предпринять движеніе въ Аварію въ такомъ только случаѣ, когда-бы ему удалось предварительно настичь и разбить Шамиля и затѣмъ водворить въ Акушѣ и прилежащихъ обществахъ спокойствіе на столь прочныхъ основаніяхъ, чтобы нельзя было опасаться поваго въ семъ краѣ возстанія, и можно было разсчитывать на содѣйствіе отряда ген.-м. кн. Аргутинскаго по направлению къ Аварскому Койсу—содѣйствіе, которое ген.-отъ-инф. Лидерсъ считаетъ необходимымъ условіемъ для вступленія Дагестанскаго отряда въ Аварію.

Если ген.-отъ-инф. Лидерсъ признаетъ возможнымъ двинуться въ Аварію на упомянутыхъ основаніяхъ, то часть Чеченскаго отряда имѣеть оному содѣйствовать и выступить изъ Темир-хан-шуры къ Ирганай между 12-мъ и 15-мъ сего іюля, согласно донесеніемъ моимъ в. с., отъ 26-го іюня, № 83.

Всѣ таковыя свѣдѣнія о положеніи края и предположенія къ военнымъ дѣйствіямъ честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с.

V.

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

626. Докладъ по З-му отдѣлѣнію Генеральнаго Штаба объ изъявленіи покорности Вольными Сванетами.—6-го июля 1843 года.

Вольные Сванеты, какъ видно изъ дѣлъ прежняго времени, пѣсколько разъ приносили покорность правительству, обѣщая каждый разъ выдавать аманатовъ, принимать къ себѣ нашихъ чиновниковъ и священниковъ для принятія крещенія; посланные ихъ являлись къ главноуправлявшимъ, получали подарки и тѣмъ ограничивалась вся покорность.

Сколько разъ ни посылались къ нимъ чиновники и духовныя лица, ихъ никогда не пропускали къ себѣ Сванеты.

Въ первый разъ изъявили покорность Вольные Сванеты при кн. Варшавскомъ. Вторично при баронѣ Розенѣ въ 1834 году; тогда былъ посланъ къ нимъ Генеральнаго Штаба кап. кн. Шаховской, но они его не пустили къ себѣ.

При ген. Головинѣ они изъявили покорность въ 1840 году и выдали одного аманата, котораго потомъ выпросили на время у ген. Эспехо назадъ и послѣ уже не возвращали.

Послѣ того Сванеты, или, правильнѣе сказать, иѣкоторые изъ старшинъ ихъ, желавши подарковъ, просили полк. Брусилова, назначенаго для завѣданія военною частью въ Имеретіи, прибыть къ нимъ

для принятія отъ народа присяги на вѣрноподданство и обращенія въ православную вѣру. Въ 1842 году онъ предпринялъ поѣздку въ Вольную Сванетію и когда прибылъ на границу оной, то встрѣтившіе его отъ Сванетовъ депутаты объявили, „что въ пограничную ихъ деревню Муллахъ они пустятъ его только въ такомъ случаѣ, если при немъ не будетъ ни кн. Дадіаніи, ни кн. Дадинкиланіи, ни протоіерея Кутателадзе (съ нимъ находившагося), ни одного Имеретина, и чтобы полк. Брусиловъ былъ не иначе, какъ самъ третій и пробылъ у нихъ въ Муллахѣ не болѣе двухъ дней, для того только, чтобы видѣть ихъ быть, что постоянныхъ аманатовъ не дадутъ и пристава Русскаго къ себѣ не примутъ, а на время пребыванія полк. Брусилова въ Муллахѣ нѣсколько жителей сей деревни будутъ находиться въ качествѣ аманатовъ въ дер. Лашхети, въ Дадіановской Сванетіи; по возвращеніи-же Брусилова изъ Муллаха сіи аманаты должны обратно притти въ свои дома. Въ случаѣ желанія иѣкоторыхъ присягнуть на вѣрность или принять св. крещеніе не употреблять другого священника, какъ принадлежащаго Кипіаніи“. Брусиловъ, находя не-приличнымъ принимать такія условія, не побѣжалъ къ Сванетамъ.

По возвращеніи Брусилова, къ ген. Головину явились Сванеты съ просьбою, въ коей объяснили, будто-

бы Брусиловъ не пріѣхалъ къ нимъ по наговорамъ находившагося при немъ священника, и просили пріѣхать къ нимъ Кутаисского уѣзда начальника полк. Быкова, для принятія присяги и приведенія къ покорности.

627. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 1-го августа 1843 года, № 1391.

Вскорѣ послѣ вступленія моего въ командование Высочайше ввѣреннымъ миѣ Корпусомъ, замѣтивъ изъ полученныхъ мною донесеній о происшествіяхъ, случившихся въ центрѣ Кавказской Линіи, что несмотря на заблаговременное извѣщеніе о памѣреніяхъ непріятеля, часто не принимались надлежащія мѣры къ отраженію его, и что, кромѣ того, во время нападеній горцевъ, дѣйствія съ нашей стороны лишены были надлежащаго единства, я призналъ необходимымъ поручить ближайшее обсужденіе этого обстоятельства командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи и просилъ сообразить: совершенно ли удобно теперешнее раздѣленіе Кавказской Линіи, какъ въ отношеніи управления краемъ, такъ и въ отношеніи кордонной службы; вполнѣ ли оно удовлетворяетъ настоящему положенію дѣлъ и расположению войскъ; имѣютъ-ли всѣ частные начальники надлежащія удобства для управления и охраненія своихъ частей и не полагаетъ-ли онъ нужнымъ сдѣлать въ нынѣшнемъ раздѣленіи Линіи нѣкоторыя измѣненія и какія именно?

Усмотрѣвъ, сверхъ того, изъ произведеніаго по моему приказанію слѣдствія обѣ отбитіи хищниками въ марта мѣсяцѣ сего года экстра-почты между ст. Архонскою и кр. Владикавказомъ, что на границѣ Центра и Владикавказскаго комендантства не довольно ясно опредѣлено, какая часть кордона Военно-Грузинской дороги принадлежитъ къ управлению Центра и какая—къ управлению Владикавказскаго комендантства, я обратилъ особенное вниманіе ген.-л. Гурко на это неудобство, сообщивъ ему при томъ, что для отвращенія угрожавшей Кабардѣ опасности весною сего года необходимо принять не только всѣ возможныя мѣры военные, но и надлежащія мѣры внутренняго управления, которыя съ первыми естественнымъ образомъ должны быть въ тѣсной связи. Но какъ большая часть военныхъ средствъ, для защиты средней полосы этого края назначенныхъ, находится въ распоряженіи полк. Нестерова, между тѣмъ какъ внутреннее управление онаго ввѣreno полк. кн. Голицыну, то я просилъ ген.-л. Гурко, для необходимаго

единства въ распоряженіяхъ, назначить временно главнаго начальника, какъ Центра, такъ и Владикавказскаго комендантства. Мѣра эта до сихъ порь еще не приведена въ исполненіе, потому что два генерала, на которыхъ могло быть возложено столь важное порученіе, не были свободны отъ другихъ занятій: начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣеву поручено было производство слѣдствія въ Волгскомъ линейномъ козачьемъ полку, а ген.-м. Ольшевскому—управление правымъ флангомъ, за болѣзнью ген.-м. Безобразова.

Слѣдствіе всего вышезложенаго, командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи представилъ мнѣ относительно удобнѣйшаго, по его мнѣнію, подраздѣленія Кавказской Линіи слѣдующія соображенія:

Кавказская Линія пынѣ раздѣляется на пять главныхъ частей: Черноморскую кордонную линію, правый флангъ, Центръ, управление Владикавказскаго комендантства и лѣвый флангъ.

Черноморская кордонная линія съ своими подраздѣленіями, въ смыслѣ чисто военному, соответствуетъ своему назначенію: охраненіе Черноморія въ отношеніи управления горцами представляетъ нѣкоторыя неудобства по неопредѣлительности, какія племена должны быть подъ вліяніемъ начальника этой линіи и какія должны состоять въ зависимости у начальника Черноморской береговой линіи.

Правый флангъ имѣлъ доселъ тотъ недостатокъ, что отъ несообразнаго подраздѣленія его часть Кубанской линіи была открыта вторженіямъ горцевъ, въ случаѣ одновременнаго нападенія на какую-либо другую часть этой линіи. Этотъ недостатокъ устраненъ учрежденіемъ въ нынѣшнемъ году четвертаго участка Кубанской линіи. Въ отношеніи же управления мирными горцами есть нѣкоторыя частныя неудобства, не имѣющія большого вліянія на общее управление дѣлъ и которыя исподволь сами собою исчезнутъ.

Самыя важныя неудобства представляютъ Центръ и Владикавказское комендантство, какъ по части военной, такъ и въ отношеніи управления покорными племенами. Военно-Грузинская дорога, отъ Екатеринограда до Владикавказа, составляющая особую линію, подчинена начальнику Центра, тогда какъ земли племенъ, подвѣдомственныхъ Владикавказскому комендантству, простираются до Бѣлой рѣчки, т. е. почти на половину сказаннаго разстоянія. Съ другой стороны, укр. Константиновское и отрядъ, ежегодно выставляемый при этомъ укрѣplenіи, находятся подъ начальствомъ Владикавказскаго коменданта, будучи между-

тъмъ расположены въ Малой Кабардѣ, подвѣдомствен-
ной начальнику Центра. Кроме того, вся Осетинскія
племена, состоящія въ вѣдѣніи начальства на Кавказ-
ской Линії, причислены къ Владикавказскому комен-
данству, за исключениемъ Дигорцевъ, которые при-
надлежать къ Центру.

Подраздѣление лѣваго фланга несобразно съ мѣст-
ными обстоятельствами края. Сунженская линія за-
ключаетъ въ себѣ весь лѣвый флангъ, кроме Терской
лини, состоящей изъ участка Кизлярскаго полка.
Имѣя пребываніе свое въ кр. Грозной, начальникъ
Сунженской линіи совершенно разобщенъ съ глав-
ною частью своего кордона Кумыскими владѣніями,
въ которыхъ его распоряженія въ отношеніи охране-
нія края рѣдко могутъ быть своевременны.

Обѣзъхавъ Кавказскую Линію и вникнувъ съ дол-
жнымъ вниманіемъ во всѣ подраздѣленія этого обши-
рнаго военнаго управления, ген.-л. Гурко нашелъ, что
Черноморская кордонная линія на томъ основаніи, какъ
она пынѣ существуетъ, соотвѣтствуетъ, какъ выше
сказано, своей цѣли въ военномъ отношеніи; а какъ
число покорныхъ племенъ въ той части Кавказа еще
весьма незначительно, то и неудобства отъ неизбѣж-
наго столкновенія между начальниками этой линіи и
Черноморской береговой, по неопредѣлительности, на
какія именно племена каждый изъ нихъ долженъ рас-
пространять свое вліяніе, могутъ быть допущены, а
впослѣдствіи обстоятельства сами укажутъ, какія въ
этомъ отношеніи нужно принять мѣры.

Правый флангъ тоже не требуетъ никакихъ измѣ-
неній; нужно только дать начальнику онаго болѣе
средствъ, потому что теперешній штатъ его управле-
нія не соотвѣтствуетъ кругу его дѣйствій. Необходи-
мыя-же усовершенствованія въ управлениі мирными
горцами, по мнѣнію ген.-л. Гурко, нужно оставить до
болѣе удобнаго времени, ибо, по настоящимъ обсто-
ятельствамъ, упроченіе за наши края въ военномъ от-
ношении есть предметъ, который требуетъ всего на-
шего вниманія и всѣхъ нашихъ средствъ, а впослѣд-
ствіи, когда дѣла примутъ болѣе благопріятный для
насъ оборотъ, можно приступитьъ и къ нововведеніямъ
въ управлениі.

Охраненіе Военно-Грузинской дороги, Малой Ка-
барды, Моздока и защита окрестностей Владикавказа,
по мѣстному положенію оныхъ, такъ тѣсно свя-
заны между собою и съ управлениемъ края, что для
единства въ распоряженіяхъ необходимо, чтобы всѣ
средства, имѣющіяся для обеспеченія этой важной ча-
сти Кавказской Линіи, были въ рукахъ одного лица.
Обстоятельства послѣднихъ лѣтъ указали всю необ-

ходимость въ этой мѣрѣ: Владикавказскому комендан-
ту подчиненъ былъ отрядъ при Константиновскомъ
укрѣплѣніи, выставляемый для обеспеченія Военно-
Грузинской дороги, Малой Кабарды и Моздока. Но
это распоряженіе сопряжено съ большими неудобства-
ми: не имѣя вліянія на управлениі Кабардою и нахо-
дясь далеко отъ Моздока, Владикавказскій комендантъ
не можетъ виолѣтъ располагать всѣми средствами, ко-
торыя могли-быть употреблены для охраненія
этого края при болѣе сообразномъ раздѣленіи онаго;
а по отдѣлности мѣсто-пребыванія его отъ Моздо-
ка, распоряженія для охраненія этого города и его
окрестностей не всегда могутъ быть своевременны и
согласны съ обстоятельствами. Начальникъ Центра
быль-бы въ такомъ-же положеніи, если подчинить ему
Константиновскій отрядъ: не располагая войсками,
которыя назначаются въ вѣдѣніе Владикавказскаго
коменданта для единаго охраненія вибрепнаго ему ок-
руга, Малой Кабарды и Военно-Грузинской дороги,
онъ тоже не будетъ имѣть въ своихъ рукахъ всѣхъ
средствъ, опредѣляемыхъ для обороны края, и нахо-
дясь въ Нальчикѣ, откуда безъ большого неудобства
не можетъ отлучаться на долгое время, онъ не въ со-
стояніи получать вѣ-время необходимыя свѣдѣнія о
непріятель и лично распоряжаться на мѣстѣ. Отдѣ-
лить-же совсѣмъ Малую Кабарду отъ Центра и при-
числить къ управлению Владикавказскаго коменданта
нельзя по перазрывнымъ связямъ родства и соотно-
шений жителей Большой и Малой Кабарды. Итакъ,
по мнѣнію ген.-л. Гурко, остается одно средство уст-
ранить существующія неудобства отъ теперешняго
раздѣленія начальства надъ Центромъ Кавказской Линіи
между двумя лицами,—это соединить оба сіи уп-
равлениія въ одно, подъ общимъ названіемъ Центра
Кавказской Линіи, на слѣдующемъ основаніи:

1) Центру Кавказской Линіи состоять изъ тепе-
решняго Центра и пространства, подвѣдомственного
Владикавказскому коменданту.

2) Начальнику Центра подчинить па правахъ бри-
гаднаго командира Кавказские линейные баталіоны
№№ 5-й, 6-й *), 7-й, 8-й и 9-й съ подвѣдомственными
имъ инвалидными командами, а также таковыя-же
команды: Екатериноградскую, Моздокскую и Наль-
чикскую; по части кордонной: Волгскій, Горскій и
Владикавказскій линейные козачьи полки; по нару-
жности-же—всѣ войска, временно или постоянно квар-
тирующія въ предѣлахъ Центра.

3) Центръ раздѣлить на слѣдующія части:

*) Две роты этого баталіона, назначенные по Высочайше утвержденной
дислокациіи для постоянного содержанія карауловъ въ укр. Усть-Джегутинскомъ и
Хумаринскомъ, подчинить по наружности начальнику праваго фланга.

а) Владикавказский округъ, которому состоять изъ теперешняго Владикавказского коменданства, съ причислениемъ къ оному Дигорії. Завѣдывать онымъ начальнику Владикавказского округа, которому подчинить, по наружности, какъ войска, расположенные во ввѣренномъ ему округѣ постоянно и временно, такъ и управление покорными племенами, составляющими оный.

Примѣчаніе.—Владикавказскому коменданту завѣдывать только крѣпостью съ форштадтами, на общемъ положеніи. Его во всѣхъ отношеніяхъ подчинить Владикавказскому окружному начальнику.

б) Кабардинский округъ, которому состоять изъ Большой Кабарды со всѣми горскими племенами, живущими между Карачаевцами и Дигорцами и теперь состоящими въ распоряженіи начальника Центра. Завѣдывать онымъ начальнику Кабардинского округа, коему подчинить, по наружности, какъ всѣ войска, расположенные во ввѣренномъ ему округѣ постоянно и временно, такъ и управление Большою Кабардою.

в) Кисловодская линія въ томъ видѣ, какъ она теперь находится, съ присоединенiemъ управления Ка-
рачаевскихъ племенъ. Завѣдывать оною командиру Волгскаго полка, которому по управлению линію именоваться начальникомъ Кисловодской линіи. Ему подчиняются, по наружности, всѣ войска, временно и постоянно расположенные па ввѣренной ему линіи. Ка-
рачаевскій приставъ долженъ состоять въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

г) Моздокская линія имѣеть состоять изъ теперешней внутренней Кабардинской линіи, или участка Горскаго казачьяго полка, и Малой Кабарды. Завѣдывать оной начальнику Моздокской линіи, которому, по наружности, подчинить, какъ войска, расположенные па ввѣренной ему линіи постоянно и временно, такъ и управление Малою Кабардою; для сего приставъ Малой Кабарды долженъ состоять въполномъ его вѣдѣніи. Ему также завѣдывать заштатную управлениюю кр. Моздокомъ и городомъ, въ военномъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Мѣсто Моздокскаго коменданта уразднить.

Примѣчаніе.—Нынѣ приставъ Малой Кабарды имѣеть жительство въ г. Моздокѣ; ему вмѣнить въ неизмѣнную обязанность жить въ одномъ изъ Мало-Кабардинскихъ ауловъ, дабы онъ имѣлъ возможность ближе наблюдать за жителями и чтобы имъ не нужно было подвергаться карантиннымъ правиламъ при сношеніяхъ съ ближайшимъ своимъ начальствомъ.

4) Начальнику Центра имѣть мѣстопребываніе свое въ Екатериноградскомъ Зарѣчномъ укрѣплениі, —пунктѣ наиболѣе центральномъ и удобномъ, какъ для сношеній съ главнымъ начальствомъ на Кавказской Линіи, такъ и съ подвѣдомственными ему лицами.

Примѣчаніе.—Мѣстопребываніе начальника Центра назначается въ Зарѣчномъ укрѣплениі, а не въ Екатериноградской станицѣ, потому что, имѣя жительство въ сей послѣдней, лица пріѣзжающія къ нему изъ-за Терека и Малки должны быть подвергены карантиннымъ правиламъ, а это сопряжено со многими неудобствами и затруднитъ всѣ прямые его сношения съ жителями. Владикавказскому окружному начальнику имѣть свое мѣстопребываніе во Владикавказѣ, а Кабардинскому—въ Нальчикѣ; начальнику Кисловодской линіи—въ Ессентукской станицѣ, а Моздокской линіи—въ г. Моздокѣ.

Такое раздѣленіе Центра Кавказской Линіи, по мнѣнію ген.-л. Гурко, было бы самое сообразное съ настоящимъ положеніемъ края; по оно требуетъ значительного увеличенія существующихъ штатовъ, ибо безъ прибавленія средствъ къ управлению краемъ цѣль не будетъ достигнута. Кроме того, для столь обширнаго, сложнаго и во всѣхъ отношеніяхъ важнаго управления, нужно назначить начальника, который съ военною опытностью соединялъ бы административныя способности и знаніе края и былъ чиномъ не ниже генерала.

Для отвращенія неудобствъ отъ теперешняго подраздѣленія лѣваго фланга, командающій войсками на Кавказской Линіи полагалъ бы раздѣлить оный на слѣдующіе участки:

а) Сунженскую линію, которой состоять изъ участковъ Моздокскаго и Гребенскаго полковъ и пространства, лежащаго по лѣвому берегу Сунжи до ея впаденія въ Терекъ. Начальство надъ этою линіею поручить командиру Куринскаго егерскаго полка, коему по управлению кордономъ именоваться начальникомъ Сунженской линіи. Ему должны быть подчинены, по наружности, всѣ войска, постоянно расположенные на ввѣренной ему линіи, и онъ имѣть завѣдывать управлениемъ Брагунцами и покорными Чеченцами, почему приставъ Чеченскій долженъ состоять въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

б) Кумыкскую линію, которой состоять изъ всѣхъ укрѣплений и постовъ, находящихся въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, и теперешней Терской линіи или участка Кизлярскаго полка. Начальство надъ этою линіею

поручить командиру Кабардинского егерского полка, коему по управлению кордономъ именоваться начальникомъ Кумыкской линіи. Ему должны быть подчинены, по наружности, всѣ войска, постоянно и временено расположенные въ Кумыкскихъ владѣніяхъ и въ участкѣ Кизлярского полка; кромѣ того, онъ долженъ завѣдывать управлениемъ Кумыками, Ногайцами и Чеченцами, живущими въ Кумыкскихъ владѣніяхъ; почему, какъ главный Кумыкский приставъ, такъ и частные приставы, имѣютъ состоять въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

Кумыкская линія должна состоять изъ трехъ участковъ: 1-й участокъ Кизлярского полка въ томъ видѣ какъ онъ теперь есть; 2-й участокъ Ногайской, который долженъ заключать посты между Терекомъ и Сулакомъ для обезпеченія сообщенія Кизляра съ Кази-юртомъ и кочующихъ Ногайцевъ. Эту кордонную линію предполагается протянуть отъ Новогладковской станицы на Маматовъ мостъ, а оттуда далѣе, какъ она теперь идетъ. Она будетъ занята Донскимъ полкомъ, который находится теперь въ участкѣ Кизлярского полка и по постамъ между Терекомъ и Сулакомъ. Лашуринскій карантинъ и посты войдутъ въ составъ этой линіи.

в) Всѣ остальные укрѣпленія и посты въ Кумыкскихъ владѣніяхъ будутъ составлять третій участокъ, подъ названіемъ *Кумыкскаго*. Начальникомъ Кизлярского участка будетъ командиръ этого полка; начальникомъ Ногайской—командиръ того Донского полка, который будетъ занимать онъ, а третьимъ участкомъ долженъ завѣдывать самъ начальникъ Кумыкской линіи.

Разсмотрѣвъ внимательно вышеизложенія предположенія командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, я совершило одобряю измѣненія, предполагаемыя имъ въ подраздѣленіяхъ Центра и лѣваго фланга Кавказской Линіи. Начальникомъ первого я полагаюсь-бы удобнѣйшимъ назначать всегда начальника 20-й пѣхотной дивизії, которому, согласно представлению ген.-а. Гурко, имѣть мѣстопребываніе свое въ Екатериноградскомъ Зарѣчномъ укрѣпленіи, гдѣ для помѣщенія дивизіоннаго штаба и управления Центромъ должны быть построены необходимыя зданія.

Имѣя честь представить при семъ в. с. карту, на которой показаны теперешнія подраздѣленія Кавказской Линіи, съ вышепомянутыми предполагаемыми измѣненіями, покорнѣйше прошу почтить меня вашимъ предписаниемъ: до какой степени удостоится изложенія предположенія Высочайшаго Г. И. одоб-

ренія и тогда, на основаніи тѣхъ разрѣшеній, которыя Е. В. благоугодно будетъ мнѣ дать въ руководствѣ по этому предмету, я приступлю къ составленію штатовъ и къ исчисленію необходимыхъ суммъ на устройство помѣщений начальника Центра въ Екатериноградскомъ Зарѣчномъ укрѣпленіи.

628. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 21-го августа 1843 года, № 7239.

Содержаніе отношенія вашего, отъ 1-го сего августа, № 1391, я имѣлъ счастіе всеподданійше доводить до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., раздѣляя вполнѣ изложенное въ ономъ мнѣніе о неудобствахъ настоящаго раздѣленія Кавказской Линіи, какъ въ отношеніи управления краемъ, такъ и въ отношеніи кордонной службы, и одобряя въ главныхъ чертахъ предположенія вашіи насчетъ по-ваго раздѣленія Линіи, Высочайше изволить разрѣшать вамъ войти по сему предмету съ представлѣніемъ, приложивъ къ оному штаты и прочія измѣненія на устройство новаго управления, ограничиваясь относительно штатныхъ расходовъ мѣрою крайней необходимости. Впрочемъ, Е. В. изволитъ паходить, что мѣра должна быть почитаема временною, ибо съ занятіемъ на лѣвомъ флангѣ новой Чеченской линіи, а на правомъ—линии по р. Бѣлой должны будуть измѣниться и самые участки сихъ линій. Поручая вамъ развить во всей подробности основанія вашихъ предположеній, Г. И. изволитъ только указывать, чтобы начальниками линій не назначались командиры пѣхотныхъ полковъ, ибо, по ихъ прямой и непосредственной обязанности, они должны часто паходить въ отсутствіи, при неизбѣжномъ передвиженіи полковъ по военнымъ обстоятельствамъ. Е. В. изволитъ допускать, что, въ случаѣ необходимости, должности эти могутъ быть поручаемы бригаднымъ командирамъ; но вообще Г. И. желательно, чтобы для сего избрались преимущественно лица, къ составу полевыхъ войскъ не принадлежащія. Чтѣ-же касается до предположенія о назначеніи главнымъ начальникомъ Центра начальника 20-й пѣхотной дивизіи, то Е. В. мысль сию Высочайше одобряетъ.

629. Письмо ген. Нейдгардта къ кн. Чернышеву, отъ ... января 1844 года.

Секретнымъ предписаніемъ на имя предмѣстника моего, ген. Головина, отъ 5-го июня 1841 года, № 160, в. с. изволили требовать сообщить вамъ, для

доклада Г. И., о томъ, что будетъ найдено по слѣдствію о поступкахъ бывшихъ Осетинскихъ: главнаго пристава маіора Васильева и участковаго засѣдателя кн. Джавахова.

Слѣдствіе это нынѣ мною разсмотрѣно. Главнымъ виновникомъ оказывается маіоръ Васильевъ (нынѣ уже умершій), ложныя и преувеличеныя донесенія котораго о неповиновеніи Осетинъ правительству были поводомъ спаряженія туда экспедиціи и всѣхъ неірпітныхъ послѣдствій оной. Кроме того, управляя Осетіео, онъ слишкомъ пристрастно дѣйствовалъ къ сторонѣ князей Мачабели, тамошнихъ помѣщиковъ, и тѣмъ возбудилъ общее противъ себя негодованіе. Кн. Джаваховъ по слѣдствію не обвиняется ни въ какихъ злоупотребленіяхъ; жалобы на него возникли отъ жителей по поводу исполненія имъ приказаний начальства о заарестованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, что было отнесено къ собственнымъ его распоряженіямъ. Изъ лицъ прикоснувшихъ къ дѣлу приставъ Пурцеладзе уже умеръ; двое изъ князей Мачабели обвиняются въ томъ, что, находясь при отрядѣ войскъ, ходившемъ въ Осетіо, отбирали насильно у жителей скотъ; но, по ихъ объясненію, они пользовались только случаемъ взыскать съ своихъ крестьянъ подати, которыхъ сіи не давали имъ добровольно. Въ послѣдствіи все князья Мачабели удалены отъличныхъ распоряженій по имѣнію, которое состоитъ нынѣ подъ опекою.

Почтительнейшиe доводы объ этомъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь исправливать разрѣшенія: не изволите ли признать возможнымъ дѣло это, въ настоящемъ его положеніи, оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, такъ-какъ восстановленіе оного въ порядкѣ судебнаго разбирательства, при успокоеніи теперь Осетіи и принятыхъ начальствомъ къ поддержанію тамъ порядка мѣрахъ, по мнѣнію моему, не было-бы удобно, возбудивъ воспоминаніе о событияхъ, имѣвшихъ въ свое время неблагопріятныя впечатлія ^{*)}.

630. Собственноручное письмо Г. И. Николая Николаевича къ ген. Нейгарду, отъ 2-го февраля 1844 года.

Александръ Ивановичъ! Прочитавъ со вниманіемъ всѣ бумаги, содержащи, какъ обзоръ нынѣшняго положенія дѣла, такъ и проектъ предполагаемыхъ дѣйствій, и, наконецъ, разспросивъ и выслушавъ подробнѣе полк. Вольфа ^{**}), пужнимъ считаю отвѣтъ тебѣ слѣдующее:

^{*)} Г. И. Высочайше одобрить это мнѣніе ген. Нейгарда (Письмо т. с. Позена къ ген. Нейгарду, отъ 18-го апреля 1844 года, № 269).

^{**) Тенеральнаго Штаба полк. Николай Ивановичъ Вольфъ привезъ изъ С.-}

Когда съ симъ-же полк. Вольфомъ сообщилъ Я тебѣ, какіе способы назначилъ Я для дѣйствій сего года, равно, съ какою цѣлью Я предоставляемъ ихъ въ твоё распоряженіе, не были Минъ еще известны событія, заставившія покинуть Аварію.

Хотя потеря сія значительно затрудняетъ исполненіе непремѣнной Моеї цѣли, но не вижу, однако, ни одной уважительной причины, могущей Меня заставить отказаться отъ оной.

Предположеніе твоё покорить Акушу и такимъ образомъ обезпечить тыль и лѣвый флангъ войскъ, дѣйствующихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, правильно и совершилъ полезно, потому соглашаюсь на оное и тѣмъ охотнѣе, что, какъ вижу, ты полагаешь кончить сію экспедицію до времени удобнаго для начала дѣйствій въ горахъ. Желаю только, чтобы лишнихъ войскъ на сіе не было употреблено, дабы сберечь силы для главныхъ дѣйствій въ горахъ.

Постройка укрѣпленія на дорогѣ изъ Акуши въ Шуру хорони; но ты про Гергебиль ничего не говоришь; желаю знать, входитъ-ли въ твои предположенія восстановить сей постъ и въ какой силѣ?

Затѣмъ, обращаюсь къ главной цѣли: дѣйствія въ Чечнѣ и въ горахъ. Здѣсь мысли наши совершили не сходны.

Ты ограничиваешь всѣ дѣйствія протулкой по Чечнѣ, возвращенiemъ Аваріи, возобновленiemъ Хунзаха и прочихъ брошенныхъ форточъ, и потомъ обращаешь всѣ огромные способы, тебѣ данные, на одно улучшеніе нашихъ укрѣпленій. Согласно-ли это съ Моими ожиданіями, съ Моими положительными требованіями.

Разберемъ все по порядку:

Возвратить Аварію не мудрено; но знать надо: для чего? Ежели съ тѣмъ только, чтобы повторять всѣ прежнія ошибки, бѣдственными опытами искупленія, то это было-бы нынѣ пепростительно.

Хунзахъ никогда не былъ пунктомъ военной важности; однѣ политическія причины, уже нынѣ исчезнувшія, могли заставить насъ учинить ошибку—заплыть его; теперь-же нѣтъ никакой уважительной причины съ доброй охоты повторять то-же.

Ежели занимать намъ Аварію снова, то слѣдуетъ прежде всего ее узнать въ подробности, чего доселе не было, и тогда убѣдиться, есть-ли возможность избрать иной стратегической пунктъ, гдѣ-бы можно было съ пользою основать укрѣпленіе значительное,

Петербургъ предположенія, съ тѣмъ, чтобы словесно пояснить всѣ могущія встрѣтиться недоразумѣнія. Вольфъ, изъ чинѣ генерала-лейтенанта, членомъ военного совета, умеръ въ марте 1881 года, въ Швейцаріи, гдѣ онъ жилъ много лѣтъ, страдая первыми разстройствомъ.

гдѣ-бы, кромѣ гарнизона, можно было оставить, какъ въ центрѣ горъ, постоянный отрядъ баталіоновъ въ шесть, съ нужнымъ числомъ артиллерии, который, занимая центральный пунктъ среди враждебныхъ племенъ, могъ-бы во всякое время двигаться въ любую сторону, имѣя возможность предупреждать всякий сборъ, всякий замыселъ. Вотъ наша цѣль, иной быть не должно. Если, по тщательной рекогносцировкѣ вверхъ по Аидѣскому Койсу, такого мѣста не найдется, то рѣшительно бросить Аварію, устроивъ только при входахъ въ ону сильные посты, напримѣръ, въ Балакашахъ, можетъ быть, и въ Гоцатлѣ, дабы входъ былъ въ рукахъ нашихъ.

Дѣйствія въ Чечиѣ тоже отнюдь не должны кончиться прогулкой; сперва надо разбить всѣ скопища и стараться покорить Салатау, Дарго и въ особенностіи Анди, какъ самое значительное и торговое мѣсто. Тогда, оставивъ сильный отрядъ въ ономъ, въ видѣ авангарда, для отнятія способовъ у непріятеля къ новымъ сборамъ, обратиться сейчасъ къ устройству передовой Чеченской линіи на тѣхъ точкахъ, кои по осмотру окажутся удобнѣйшими.

Миѣ желательно, чтобы отрядъ въ Аваріи въ особенности старался достичь мѣста, показаннаго на присланной картѣ подъ названіемъ Эихели; тутъ переправа чрезъ Койсу и дорога на Анди; весьма хорошо было-бы, если-бы оказалось возможнымъ тутъ устроить упомянутое выше укрѣпленіе; во всякому случаѣ, чрезъ сіе мѣсто, кажется, оба отрида могутъ войти въ сообщеніе и въ совокупное дѣйствіе.

Здѣсь полезно будетъ не упустить изъ виду, какіе мѣстные способы представляются къ возведенію укрѣпленій и проч. и нельзя-ли будетъ, въ видѣ подати, возложить на ближайшія племена доставку провіанта, скота и дровъ. Ежели мысль сего укрѣпленія состоится, то нужно будетъ связать сообщеніе съ онымъ изъ Темир-хан-шуры посредствомъ цѣни малыхъ, но крѣпкихъ постовъ, чрезъ Ахальчи и Цатаныхъ.

Когда все сіе исполнится, или, при невозможности послѣдняго, устроится хотя передовая Чеченская линія, тогда только Я найду, что плодъ соотвѣтствовать будетъ даннымъ тебѣ способамъ.

Противное-же, или то, чѣмъ ты полагаешь довольно-ваться, унизило-бы настъ въ глазахъ враговъ, возвысило-бы ихъ дерзость до-нельзя и уронило-бы совершенно духъ тѣхъ войскъ, кои, по отсутствію 5-го пѣхотнаго корпуса, съ которымъ вмѣстѣ цѣнного не могли сдѣлать, одни уже не почтутъ себя въ возможности ничего впередъ предпринимать; однимъ словомъ, это была-бы гибель; вмѣсто помощи,

Неужели ты этого не видишь самъ?

Надѣюсь, что ты теперь убѣдишься въ томъ, что невозможнаго Я не требую ни отъ тебя, ни отъ войскъ. Но требую откровеннаго отвѣта: берешься-ли сіе исполнить, какъ непремѣнную Мою волю, или нетъ?

Въ первомъ случаѣ дѣйствій сходно Моеї воли, или, ежели не считаешь возможнымъ принять на себя отвѣтственность исполненія, то скажи Миѣ, и тогда Я приму нужныя по сему мѣры.

631. Отношение ген. Нейгардта къ т. с. Позену, отъ 14-го февраля 1844 года, № 206.

Въ дополненіе къ отношенію предѣстника моего къ вамъ, отъ 25-го сентября 1842 года, № 813, объяснивъ въ прилагаемой у сего запискѣ причины, по которымъ я признаю необходимымъ отдѣленіе Белакансаго округа отъ гражданскаго начальства и пѣ-котория измѣненія въ управлениіи султанствомъ Елисускимъ и округомъ Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ, я покориѣйше прошу васъ повергнуть предположенія мои на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Г. И. и, въ случаѣ Высочайшаго утвержденія главныхъ оснований оного, принять во вниманіе настоящее положеніе края, испросить повелѣніе Е. В. о приведеніи того, что не превышаетъ власти и средствъ моихъ, иными-же въ исполненіе, не дожидалась подробнаго проекта о Белаканскомъ округѣ, который, впрочемъ, я не замедлю представить на Высочайшее утвержденіе Е. В., но полученіи просимаго мною разрѣшенія.

Записка.

Военный министръ, при посѣщеніи Закавказскаго края, признавъ, между прочимъ, что по дикости нравовъ и низкой степени гражданственности жителей Белакансаго округа и горскихъ племенъ, обитающихъ на южной окрестности Кавказскаго хребта, какъ-то: Осетій, Пшавовъ и Хевсуровъ, слѣдуетъ дать имъ управление болѣе сосредоточенное и упрощенное, отъ 18-го мая 1842 года, предложилъ главнокомандующему Закавказскимъ краемъ, ген. Головину: Белаканскій уѣздъ переименовать въ округъ, вѣрить управлению военнаго штаб-офицера, а изъ гражданскихъ установлений оставить тамъ одно только казначейство; для уго-ловинъ разбирать военнымъ судомъ; дѣла гражданскія—шарлатанъ и третейскій судомъ; желающихъ же разбирать судебнѣмъ порядкомъ отсыпать по ближайшей удобности въ Шекинскій уѣздный судъ и, затѣмъ, Белаканскій судъ закрыть. Равномѣрно и горскія племена, отдѣливъ отъ уѣздовъ, къ коимъ они принадлежать, образовать для управления ими одинъ или два округа и вѣрить оные военнымъ штаб-офицерамъ, снабдить, впрочемъ, сихъ окружныхъ начальниковъ особыми инструкциями.

Всѣдѣствие такового предложенія, Белаканскій уѣздъ былъ тогда-же переименованъ въ округъ и порученъ управлению военнаго штаб-офицера, съ подчиненіемъ его, на общемъ основаніи, Грузино-Имерѣтинскому губернскому начальству и съ предоставлениемъ ему въ разборѣ и окончательномъ рѣшеніи уголовныхъ и исковыхъ дѣлъ тѣхъ правъ, которыя присвоены уѣзднымъ начальникамъ; уѣздный судъ, уѣздное попечительство государственныхъ имуществъ, комитетъ о земельныхъ повинностяхъ, званіе уѣзднаго прокурора были упразднены; въ уголовномъ и тяжѣнномъ судопроизводствѣ вѣдѣно слѣдовать порядку, военнымъ министромъ указанному, почему дѣла уголовныя поступили изъ уѣзднаго суда въ военно-судную Коммиссію, въ кр. Новихъ Закаталахъ состоящую, а дѣла гражданскія—въ Шекинскій уѣздный судъ; совершение разнаго рода простыхъ и дѣлънѣстныхъ актовъ предоставлено Ново-Закатальскому полицейскому управлению, подъ надзоромъ помощника окружнаго начальника; завѣдываніе-же оброчными статьями Белаканскаго

округа возложено на Телавского уездного попечителя, съ отстраненiemъ, впрочемъ, всякаго вліянія его на государственныхъ крестьянъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, изъ горскихъ племенъ, на южной оконечности Кавказскаго хребта обитающихъ и вошедшихъ, на основаніи положенія 10-го апреля 1840 года, въ составъ Горійскаго, Тифлісскаго и Тедавскаго уѣздовъ, были образованы два округа: Осетинскій и Тушинско-Шаво-Хевсурскій, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно Грузино-Имеретинскому губернскому начальству. Вліяніе уѣздныхъ попечителей государственныхъ имуществъ на эти округа отстранено; но въ дѣлахъ судебныхъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, жители онихъ остались по прежнему подсудны тѣмъ уѣзднымъ судамъ, въ которыхъ они до того времени разбирались, т. е. Горійскому, Тифлісскому и Телавскому.

Впослѣдствіи, и именно въ сентябрь 1842 года, ген. Головинъ, удостовѣрившись, въ бытность свою въ Горійскомъ уѣзѣ, о неудобствахъ Осетинскому окружному начальнику изъ мѣста пребыванія его въ Квишиeti управлять 1-мъ и 2-мъ Осетинскими участками, отдѣльными отъ него хребтомъ горъ, болѣшую часть времени года непроходимыми, и найди, что участки сіи, по своей мѣстности и по внутреннимъ безпокойствамъ, требуютъ постояннаго присутствія изъ Джавахъ лица, облеченнаго болѣшою властью, нежели пребывающей тамъ участковый засѣдатель, между тѣмъ какъ и уроч. Квишиeti составляеть столь же важный пунктъ, призналъ необходимымъ Осетинскій округъ разделить на два особые округа: одинъ собственно Осетинскій, состоящий изъ двухъ участковъ сего имени, а другой Горійскій, состоящий изъ народовъ, по Военно-Грузинской дорогѣ обитающихъ.

Ген.-адъют. Нейгардартъ, при вступленіи своемъ въ званіе главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, усмотрѣвъ, что для окончательного образованія этихъ округовъ, согласно указанію военнаго министра, не все еще сдѣлано, въ февралѣ 1843 года призналъ необходимымъ учинить, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія распоряженія: 1) въ каждомъ округѣ учредить окружное управление, замѣнить онихъ участковъ; 2) округи Осетинскій и Тушинско-Шаво-Хевсурскій оставить въ настоящихъ границахъ, а къ Горійскому присоединить отъ Тифлісскаго и Горійскаго уѣздовъ горныхъ ущелья по р. Ксану, населеніемъ Грузинами, которые, по образу жизни, нравамъ и степени просвѣщенія, сходны съ другими горскими народами; 3) управление каждымъ участкомъ вѣбрать полицейскимъ чиновникамъ изъ туземцевъ, присвоивъ имъ название помощниковъ окружныхъ начальниковъ; 4) по отдѣленности округовъ отъ губернского города и по мѣстному положенію Горійскаго округа, находящагося въ центрѣ онихъ, поручить начальнику сего округа главный надзоръ за остальными двумя округами; 5) составлять штаты окружныхъ управлений, и 6) снабдить окружныхъ начальниковъ въ руководствѣ особыми инструкціями. Съ тѣмъ вмѣстѣ ген. Нейгардартъ предоставилъ себѣ относительно штатовъ войти съ представлениемъ объ утвержденіи онихъ не прежде, какъ по истеченьиѣ нѣкотораго времени, когда ониѣ удостовѣрятъ въ ихъ удобствѣ; относительно инструкцій онъ полагалъ оставить ихъ въ надлежащей силѣ впередъ до составленія общаго наказа губернскому и уѣздному управлѣніямъ; но прочимъ же распоряженіямъ поручилъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору иходить къ нему, главноуправляющему, съ представлѣніемъ о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, коихъ необходимость указана будетъ мѣстными обстоятельствами.

Между тѣмъ, годичное управление краемъ уѣдило ген. Нейгардата, что настоящее образованіе Белаканскаго округа далеко еще не достигаетъ той цѣли, которая ясно выражена военнымъ министромъ въ предложеніи его, отъ 18-го мая 1842 года, т. е. возможнаго содороготочія и упрощенія управлѣнія. Округъ этотъ можетъ быть менѣе, нежели какой-либо изъ уѣздовъ Закавказскаго края, приготовленъ къ восприятію тѣхъ началь гражданскаго устройства, кои предположены Учрежденіемъ 10-го апреля 1840 года. Охраненіе границъ отъ вторженія хищниковъ, сборъ милиціи изъ населенія полуздѣка, наблюденіе за спошеними жителей съ племенами непокорными и вообще за политическими направленіемъ народного духа, осторожный надзоръ за дѣятельностями духовенства,—все это въ соконкности, не согласуясь со способами, гражданской власти предоставленными, съ тѣмъ порядкомъ, копыть она должна руководиться въ дѣятельности своихъ, стъ другой требуетъ ближайшаго на мѣстѣ надзора такого лица, которое имѣло бы болѣшую противъ окружнаго начальника власти распоряженія и утвержденія и съ тѣмъ вмѣстѣ было бы проникнуто уѣждениемъ въ важности привизанія его къ управлѣнію краемъ, въ который устремлены внимательные взоры племенъ, наѣмъ полуокорныхъ и даже враждебныхъ. Въ семъ уѣждении онъ въ марта 1843 года призналъ необходимымъ сохранить впередъ до усмотрѣнія и даже въ нѣкоторой степени усиливъ вліяніе главнаго начальника Лезгинской кордонной линіи ген.-м. Шварца на управлѣніе Белаканскимъ округомъ,—вліяніе, предоставленное ему еще въ 1842 году по случаю объединенія сего округа на военномъ положеніи, для чего онъ и былъ снабженъ надлежащею инструкціею, доставствовавшею по возможности отвращать недоразумѣнія между нимъ и губернскими начальствомъ. Но эта полуѣдра, временно въ видѣ онѣта привѣтствия, оказалась недостаточна, особенно при тогдашихъ обстоятельствахъ, когда театръ военныхъ дѣйствий въ сопредѣльномъ съ Белаканскимъ округомъ Дагестанѣ требуетъ усиленія надзора за жителями сего округа. Къ тому же, упраздненіе въ ономъ уѣздного суда, попечительства государственныхъ имуществъ и части прокурорской, введеніе особаго порядка уголовнаго и тяжѣбнаго судопроизводства и, наконецъ, отдѣленіе въ 1843 году этого округа по отдѣленіи земскихъ повинностей отъ губернскаго ограничило спошенія окружнаго начальника съ поставленными надъ нимъ гражданскими властями одною лишь перенискою съ губернскимъ правлѣніемъ о ничтожныхъ доходахъ мѣстечка Новыѣ Закаталь, обѣ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ и т. п., а съ налогою государственныхъ имуществъ—обѣ управлѣнія государственными поселеніями. Безполезность спошеній съ правлѣніемъ по предметамъ столь малой важности

ощущительна: они расположаютъ только перениску, дляѣ безъ нужды производство дѣлъ и, можетъ быть, поддерживаетъ въ народѣ мысль о двойственной власти, столь странной для Азіатцевъ. Вліяніе налата государственныхъ имуществъ на Белаканскій округъ не только бесполезно, но даже вредно: обязанная действовать на общихъ началахъ, для управления государственными крестьянами изданныхъ, налата невольно лишаетъ мѣстное начальство той полноты власти, безъ которой въ этомъ округѣ никакая правительственная мѣра не можетъ иметь должнаго успѣха. Съ уничтоженiemъ налата власть наблюденія за спокойствіемъ жителей и разбора ихъ споровъ и дракъ крайне ослаблена. Старшины или кевхи и юз-бани могли бы стъ нѣкоторою полыю замѣнить налобовъ, но предоставление выбора ихъ сажимъ жителямъ по Российскимъ законамъ и участіе налата въ ихъ утвержденіи и смыкъ лишаютъ окружное управление средствъ къестественному наблюденію за поведеніемъ народа, за неукрываемостью хищниковъ и, следовательно, за спокойствіемъ края, чтѣ было бы совершенію иначе, еслибы управление само назначало старшинъ и еслибы сіи постыднѣ въ нѣкоторыхъ, по-крайней-мѣрѣ значительныхъ, селеніяхъ получали отъ казны возмѣдіе. Сверхъ сего, налата, не имѣя ни возможности, ни права отѣдѣлять изъ распоряженійъ своихъ не совсѣмъ еще мирныхъ Джарцевъ отъ спокойныхъ и безвредныхъ казенныхъ поселенія другихъ частей Грузино-Имеретинской губерніи, безъ всякой пользы входить въ Белаканскіе окружные управлѣнія и перениску о податяхъ, конѣкъ системы въ этомъ округѣ должна въ исполненіи своимъ различествовать отъ другихъ уѣздовъ, о приходскихъ училишахъ, заведеніе коихъ составляетъ въ настоящее время предметъ высокой политической важности, какъ лучшее противодѣйствіе мордакизму, и разрѣшаетъ переселенія, тогда какъ принадлежность земель никако еще не определена.

По всѣмъ этимъ причинамъ, важность коихъ еще усугублялась тогдашимъ положеніемъ Дагестана и предѣлами тогда военными дѣятельностями въ обширномъ объемѣ, ген. Нейгардартъ признавалъ, съ своей стороны, необходимымъ отѣдѣлить Белаканскій округъ отъ гражданскаго управления Грузино-Имеретинской губерніи, подчинивъ его непосредственно особому лицу, подъ налѣніемъ Джаро-Белаканскаго военно-окружнаго начальника, коему въ административномъ, финансомъ, хозяйственномъ и даже гражданско-судебномъ отношеніяхъ присвоить власть, гражданскимъ губернаторамъ дарованную, а относительно утвержденія пригово-ровъ Ново-Закатальской военно-судной Комиссіи предоставить права начальниковъ дивизій. Для разбора же тяжѣбныхъ и исковыхъ дѣлъ между жителями округа полагать, независимо отъ шаріата, учредить при завѣдывающихъ участками приставаѣкъ и въ значительныхъ селеніяхъ словесные расправы и постоянный мѣдіаторскій судъ при окружномъ управлѣніи.

Тотъ-же самый годичный опытъ, который указалъ необходимость предполагаемаго имъ преобразованія Белаканскаго округа, уѣдинилъ ген. Нейгардартъ въ томъ, что тогдашнее управление сultантствомъ Елисейскимъ мало соотвѣтствовало характеру жителей и политическому положенію владѣтеля. Замѣненіе правами участковаго засѣдателя тѣхъ правъ, коими всегда пользовался сultанъ Елисейский, вовсе не согласовалось ни съ духомъ, ни съ освященными временемъ новѣрьями жителей Елисейского владѣнія. Усмотрѣвъ это при самомъ вступленіи своемъ въ управление Закавказскимъ краемъ, ген. Нейгардартъ, тогда-же призналъ необходимымъ освободить сultана Даніелъ отъ обязанности участковаго засѣдателя, оставивъ его по прежнему въ непосредственной подчинености губернатору по дѣламъ гражданскаго управления. Вноскѣствѣнѣе же, то тѣмъ-же самыми причинами, которыя вынудили его ходатайствовать о преобразованіи Белаканскаго округа, а равно по географическому,политическому и военному положенію сultанства Елисейскаго, онъ призналъ необходимымъ, присоединить и это сultанство къ военно-окружному управлѣнію округомъ Джаро-Белаканскимъ, изъять его совершенно изъ зависимости Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора.

Обращаясь, наконецъ, къ положенію горскихъ округовъ, образованныхъ вслѣдствіе предложенія военнаго министра, слѣдуетъ объяснить, что ониѣ не опровергъ, впрочемъ, предложенія обѣ удобствѣ подчиненія Тушинско-Шаво-Хевсурскаго округа главному начальнику горскихъ округовъ. Дальность разстоянія и затруднительность сообщенія въ нѣкоторое время года крайне замедляютъ получение Тушинско-Шаво-Хевсурскаго окружнаго начальникомъ разрѣшений отъ главнаго начальника горскихъ округовъ и тѣмъ самыми ослабляютъ власть первого въ народѣ. Вредная послѣдствія этой медленности оказались еще болѣе ощущительными по охраненію границъ, вполнѣ возможному только при мѣрахъ сильныхъ и скорыхъ и всегда непрочному при разъединеніи власти. Въ этомъ уѣждении признано было необходимымъ, сообразно тогдашнимъ обстоятельствамъ, Тушинско-Шаво-Хевсурскаго окружнаго начальника по охраненію границы подчинить непосредственно начальнику Лезгинской кордонной линіи, а по дѣламъ гражданскаго управлѣнія, конъ, впрочемъ, не должна и не могла быть многочисленна, поставить по прежнему въ прямую зависимость отъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора.

632. Письмо т. с. Позена къ ген. Нейгардту, отъ 23-го февраля 1844 года, № 119.

В. выс-о, при отношеніи, отъ 9-го августа 1843 года, № 923, изволили сообщить мнѣ составленный

въ Главномъ Управлениі Закавказского края проектъ новаго образованія Дагестанской области.

Проектъ сей я имѣль счастіе всеподданнѣйше представить Г. И.

Е. И. В., не входи въ подробности проекта, изволилъ отозваться, что географическое раздѣленіе новой области, означенное на приложенной къ проекту карте, Е. В. изволитъ одобрять, равно и предположеніе о назначеніи начальникомъ сей области начальника 19-й пѣхотной дивизіи, но, вмѣсто опредѣленія къ нему въ помощники штаб-офицера, Г. И. изволитъ полагать назначить способного генерала, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, несъ-бы званіе военнаго губернатора г. Дербента; въ случаѣ-же отсутствія или болѣзни начальника области, могъ-бы съ полною благонадежностью исполнять его должностъ. Кромѣ того, Е. И. В. изволиаъ найти приличнымъ, для единообразія, и Кубинскій уѣздъ напменовать округомъ, впредь до того времени, когда весь Дагестанъ, по совершенномъ успокоеніи, можетъ быть введенъ въ общее гражданское устройство Закавказского края.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. И. благоугодно было Высочайше повелѣть: проектъ образованія Дагестанской области внести въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, но предварительномъ разсмотрѣніи онаго членами Комитета.

633. Отношніе т. с. Позена къ ген. Нейдгарду, отъ 10-го марта 1844 года, № 161.

Предположенія ваши, изложенные въ запискѣ, доставленной при отношеніи, отъ 14-го февраля, № 206, объ отдѣленіи Белаканскаго округа отъ Грузино-Имеретинской губерніи и порядкѣ управления онымъ, я имѣль счастіе всеподданнѣйше докладывать Г. И.

Е. И. В., одобряя предположенія ваши, изволитъ предоставлять вамъ привести оныя въ исполненіе, въ видѣ временної мѣры, впредь до утвержденія подробнаго по сему предмету проекта, съ тѣмъ: 1) чтобы дѣла по управлению Белаканскимъ округомъ въ высшемъ отношеніи сосредоточивались не въ Штабѣ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, но въ канцеляріи Главнаго Управления Закавказскаго края, дабы Белаканскій округъ, въ порядкѣ высшаго управления, не былъ отдѣленъ отъ общей системы гражданскаго устройства Закавказскаго края, и 2) чтобы и при новомъ порядкѣ управления сельскіе старшины по прежнему избирались жителями, подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго начальства, объявивъ жителямъ, что право это имъ даруется въ знакъ особаго къ нимъ довѣрія Г. И. и что, въ случаѣ, если это довѣріе не бу-

детъ оправдано, они лишатся сего права и тогда сельскіе старшины будутъ назначаемы непосредственно мѣстнымъ начальствомъ.

634. Тоже, отъ 10-го марта 1844 года, № 162.

Г. И., согласно предположенію вашему, изложеному въ запискѣ, доставленной при отношеніи, отъ 14-го февраля, № 206, Высочайше повелѣть соизволиаъ: Елисуйское сутанство присоединить къ военно-окружному управлению Джаро-Белаканскаго округа, изъявъ его совершенно отъ зависимости Грузино-Имеретинскаго губернатора.

635. Тоже, отъ 10-го марта 1844 года, № 163.

Предположеніе ваше о порядке высшаго управления Тушино-Шаво-Хевсурскимъ округомъ, изложенное въ запискѣ, доставленной при отношеніи, отъ 14-го февраля, № 206, я имѣль счастіе всеподданнѣйше докладывать Г. И.—Е. И. В. изволиаъ признать, что настояще подчиненіе всѣхъ горскихъ народовъ одному главному начальнику доставляетъ управлению болѣе единства и силы, между тѣмъ какъ, по вновь предполагаемому порядку, съ отдѣленіемъ отъ сего управления Тушино-Шаво-Хевсурскаго округа и съ подчиненіемъ его по охраненію границы начальнику Лезгинской кордонной линіи, а по гражданской части—Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору, легко можетъ произойти столкновеніе властей военной и гражданской. Посему Е. И. В. изволитъ предоставлять вамъ:

1) По уваженію настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, привести предположеніе ваше въ дѣйствіе въ видѣ временної мѣры.

2) При семъ случаѣ распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ управлениі Тушино-Шаво-Хевсурскимъ округомъ не было столкновенія властей военной и гражданской, и

3) Управлениѣ Тушино-Шаво-Хевсурскимъ округомъ поручить самому надежному чиновнику, пользующемуся довѣріемъ иуваженіемъ жителей.

636. Тоже, кн. Чернышева къ ген. Нейдгарду, отъ 4-го мая 1844 года, № 2436.

По всеподданнѣйшему докладу Г. И. отзыва вашего, отъ 12-го апрѣля сего года, № 496, Е. В., согласно вашему представленію, Высочайше повелѣть соизволиаъ: 1) Ставропольскій участокъ кордонной

линії подчинить командующему Ставропольскимъ ко-
зачьимъ полкомъ; 2) штаб-квартиру сего полка не-
перевести въ ст. Николаевскую, и 3) упомянутый уч-
астокъ распространить до ст. Убѣжинской.

637. Приказъ ген.-л. Гурко по войскамъ Чеченского от-
ряда, отъ 22-го августа 1844 года, № 51.—Лагерь
при Чахкери.

Войска Чеченского отряда!

Г. И. благоугодно было почтить испытанное усер-
діе ваше и мужество новыми знаками Всемилостивѣй-
шаго вниманія и безусловнаго довѣрія! Въ странѣ,
наполненной мятежа, посреди угрожающихъ намъ
на каждомъ шагу опасностей, Е. В. удостоилъ нась
самаго лестнаго назначенія: воздвигнуть укрѣпленіе
и водрузить на немъ побѣдоносное знамя Русское!
Подвигъ этотъ долженъ положить твердое и непоко-
лебимое основаніе владычеству нашему надъ мятежны-
ми племенами Чечни. Избравъ для заложенія перва-
го камня предполагаемаго укрѣпленія счастливый для
отечества нашего день коронованія Г. И., я нашелъ
на назначеніи для того мѣстѣ вѣковый, каменный
крестъ, который какъ-бы нарочно сохраненъ былъ
рукою весяокрушающаго времени, чтобы служить святымъ
залогомъ въ успѣхѣ нашего предпріятія. Крестъ
этотъ былъ сегодня алтаремъ нашимъ, при единодуш-
но возсыпаемой мольбѣ за благоденствіе боготвори-
маго Монарха. Да будетъ-же онъ намъ, храбрые това-
рищи, счастливымъ предзнаменованіемъ, что самъ

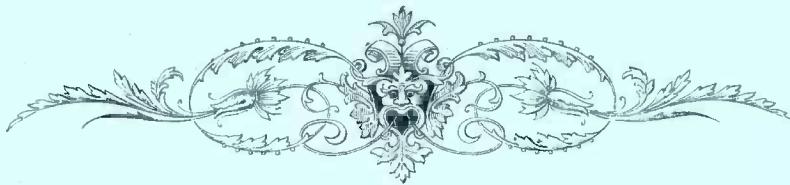
Господь, свыше осѣнивъ знаменіемъ Своимъ, сопут-
ствуетъ къ побѣдѣ и славѣ.

638. Отношеніе кн. Чернышева къ гн. Нейдгарду, отъ
1-го октября 1844 года, № 9027.

Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ: возводимое
въ Чечнѣ при Чахкери укрѣпленіе назвать, въ честь
найденного на этомъ мѣстѣ креста, *Воздвиженскимъ*.

639. Предписаніе ген. Нейдгарда ген.-л. Гурко, отъ 6-го
октября 1844 года, № 1145.

Признавъ необходимымъ для управлія Южнымъ
Дагестаномъ и для командованія войсками, постоянно
расположенными, какъ въ этомъ краѣ, такъ и въ Ку-
бинскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ, назначить отдѣль-
ного военнаго начальника, подчинивъ ему также и
Самурскій округъ, я входилъ къ военному министру
съ особымъ по сему предмету представленіемъ и про-
силъ о назначеніи въ эту должность командира 1-й
бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, ген.-м.
кн. Аргутинскаго, вслѣдствіе чего отзывомъ, отъ 28-го
августа, № 7895, е. с. кн. Александръ Ивановичъ
увѣдомилъ меня, что Г. И., по докладу этого пред-
ставленія моего, соизволилъ изъявить Высочайшее
Свое согласіе на назначеніе сего генерала управляю-
щимъ Южнымъ Дагестаномъ и командующимъ вой-
сками, какъ тамъ, такъ и въ Кубинскомъ и Дер-
бентскомъ уѣздахъ расположеными, подчинивъ ему
и Самурскій округъ.

VI.

640. Прокламація ген. Нейдгардта ханамъ, бекамъ, казіямъ, ученымъ лицамъ и всімъ обществамъ Дагестанскимъ и Чеченскимъ.—1843 годъ.

Возмущенія и кровопролитія, продолжающіяся уже нѣсколько лѣтъ между обитателями Кавказскихъ горъ, возбудили въ Великомъ Г. И. Всероссійскомъ рѣшительное намѣреніе окончить все это и водворить спокойствіе въ настоящемъ году въ этихъ мѣстахъ, а потому и присланы сюда новыя войска, изъ коихъ большая часть уже прибыла; ибо войско въ Россіи безчисленное, о чёмъ вы можете справиться у тѣхъ людей вашихъ, которые были въ Россіи.

Дагестанцы и Чеченцы! Упомянутая войска присланы сюда не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы уничтожить мухаммеданскую вѣру и истребить ваши жилища, какъ этимъ страшаютъ васъ совершенно ложно, а съ тѣмъ, чтобы истребить Шамиля и его приверженцевъ, дерзкихъ обманщиковъ, которые возмушаютъ всѣхъ горцевъ съ намѣреніемъ пріобрѣсти себѣ богатство и власть надъ ними, подвергая ихъ всѣмъ бѣдствіямъ войны. Подвергая васъ гибели, самъ Шамиль избѣгаєтъ ея для спасенія своей жизни и никогда не остается въ тѣхъ мѣстахъ, до коихъ до-

ходять Русскіе выстрѣлы; проповѣдываетъ вамъ равенство, исполненіе вашего долга и наследственныхъ обязанностей только для того, чтобы владѣть имуществами вашихъ хановъ, бековъ и имѣніями вашихъ деревень, вмѣстѣ съ своими жестокими мюридами, которымъ онъ предоставилъ власть надъ беззащитными и которые отнимаютъ ихъ имущество, проливаютъ кровь, притѣсняютъ ихъ, дѣлая большія требованія и возлагая на нихъ тяжкіе налоги; унижаютъ тѣхъ, которые покорились его власти, для удовлетворенія своей прихоти; говоря, что онъ есть вашъ защитникъ, проливаетъ вашу кровь и истребляетъ домѣ куда только вступаетъ, чтѣ было въ Казикумухѣ, въ Аваріи, въ Андіи и Шамхальскомъ владѣніи и, наконецъ, въ Ичкеріи, гдѣ, противъ своего обѣщанія и правилъ человѣчества, приказалъ убить всѣхъ жителей Цонтери, даже дряхлыхъ стариковъ, женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей; увѣряетъ васъ въ вознагражденіи за вашу потерю, дѣлая вамъ обѣщанія ложныя и несбыточныя, подобно тому, какъ онъ говоритъ, что скоро прибудутъ въ сей край войска Турецкаго султана. Нѣтъ и невозможно, потому что Турецкій султанъ недавно подтвердилъ не нарушать данное имъ обѣщаніе и не давать, ни явно, ни секретно, никак-

кой помощи обитателямъ Кавказскихъ горъ противъ справедливаго законнаго Государя ихъ.

Чеченцы и Дагестанцы! Русскій войска скоро прибудутъ въ среду вашу; повторяю вамъ, что они пришли спасать васъ отъ тяжкаго ига и защищать беззащитныхъ, раскаявающихся въ своихъ заблужденияхъ, которые изъявляютъ сожалѣніе о возмущеніяхъ, коимъ они подвержены. Именемъ Великаго Г. И. Всероссійскаго, который, предоставивъ мнѣ всѣ средства для подверженія возмутителей заслуженнымъ ими наказаніямъ, имѣеть намѣреніе даровать милостивое прощеніе виновнымъ, объявляю полное прощеніе тѣмъ, которые помогали Шамилю словами или дѣйствіями, но теперь изъявлять покорность и раскаяніе; также объявляю вамъ, что тѣ люди, которые обратятся къ своей присягѣ и вѣрноподданству, будутъ помогать сохраненію своей вѣры, мечети, обычаевъ, имѣній, управлѣнія своимъ обществами и проприихъ правъ своихъ—что всѣ они будутъ защищаемы нами всегда отъ всякаго нарушенія; но тѣ деревни и общества, которыхъ послѣ сего времени будутъ помогать Шамилю и его товарищамъ противъ повелѣнія Великаго Государя своего, тѣ будутъ подвержены строжайшимъ наказаніямъ, коимъ подобныхъ не бывало въ прошедшіе годы.

Тѣ племена, которыхъ переселяются изъ своихъ деревень въ горы, и тѣ, которыхъ уже переселились и нынѣ не возвратятся въ свои родины, никогда не будутъ владѣть своими мѣстами. Чѣдъ касается до Акушиицевъ и Цудахарцевъ, то для принятія отъ нихъ покорности объявлены имъ командующими въ Дагестанѣ войсками другія условія.

Дагестанцы и Чеченцы! Всѣ дѣла непремѣнно будутъ кончены въ настоящемъ году,—это зависитъ отъ васъ самихъ; если изъявите покорность, то можете ожидать безчисленныхъ наградъ отъ нашего Г. И., который старается наравнѣ для пользы и благо-дѣйствія Своихъ, подданныхъ; если-же останетесь твердыми въ своихъ заблужденіяхъ, то будете подвержены вмѣстѣ съ Шамилемъ бѣдствіямъ и истребленію орломъ побѣдоносныхъ знаменъ Россіи, развѣзывающихся на Востокѣ и Западѣ, пролетающимъ черезъ высокіе хребты Эльбруса, Казбека и другія невозвѣшенныя мѣста.

641. Письмо Кубит-Магомы къ Мамед-кадію Акушинскому.

(съ Арабскаго, переводъ старый)

Отъ убогаго раба Божія Кубит-Магомы.

Рабу свину, помогающему Русскимъ Мамед-ка-дію Акушинскому.

Поклонъ тому, кто нашелъ прямой путь, ходилъ по немъ и достигъ желанной цѣли. Аминь.

Эй, рабъ денегъ! доколѣ собираешь богатство свѣта? Знай Бога всемогущаго, царство котораго могу-щественіе всѣхъ. Бойся его, дѣлай и послѣдуй тому, чтѣ писано въ присланномъ намъ священномъ писаніи: „не призывайте наѣ вами повелителемъ врага Божія“.

Если ты представишь причины, по которымъ будто-бы не можешь не повиноваться невѣрнымъ и не пробудишся отъ сна невѣжества и не воротишься къ истинной стезѣ, то горе тебѣ, опасайся того, что писано въ священномъ писаніи: „Да узнаютъ послѣ, дѣйствующіе противъ воли Бога, что сбудется надъ ними и какія совершаются надъ ними бѣдствія! Наказа-ніе Бога жестоко. Богъ есть руководство и глава пра-ведныхъ“.

642. Рапортъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенau ген. Нейдгардту, отъ 3-го мая 1843 года, № 79.—Секретно.

27-го числа прошедшаго мѣсяца, въ 9 часовъ утра, мюриды, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада, вторгнулись въ самую Аварскую долину чрезъ Цельмесъ, но были отражены и прогонены назадъ съ уро-номъ. Набѣгъ мюридовъ произведенъ былъ такъ бы-стро, что передовая ихъ часть, которою командовалъ самъ Хаджи-Мурадъ, успѣла захватить выгодную по-зицію между сел. Сіухомъ и Ахальчи—на углу рав-нини, называемой Матласть,—прежде прибытія къ этому мѣсту части войскъ, расположенной въ Аваріи въ резервѣ.

Мюриды спѣшили укрѣпить позицію завалами, намѣреваясь, какъ оказалось впослѣдствії, подъ прикрытиемъ этой защиты, держаться до прибытія шед-шихъ къ нимъ партій изъ разныхъ селеній.

По первому извѣстію о движениіи мюридовъ пор. Щедро, постигая важность занятой ими позиціи и не дожидаясь приказаний, выступилъ на встрѣчу къ нимъ съ командуемою имъ 9-ю егерскою ротою Тифлисскаго полка, оставилъ въ укр. Ахальчи только не-значительный гарнизонъ. Сблизясь съ непріятелемъ, онъ завязалъ съ нимъ перестрѣлку, препятствовалъ укрѣплять позицію и, наконецъ, вытѣснилъ его изъ передовыхъ заваловъ. Съ прибытіемъ же 7-й и 8-й мушкетерскихъ ротъ Алишеронскаго полка изъ Хунзаха, съ 2-мя 10-ти фунтовыми горными единорогами и конною Аварскою милиціею, подъ командою маіора

Познанского, неприятель был оттеснен на самую окончность позиций; но заняв там неприступное съ нашей стороны мѣсто, на отдаленной части скалы, и при томъ укрепленное большими завалами, упорно держался. Между тѣмъ, въ продолженіи 5-ти часовъ постепенно прибывали къ Хаджи-Мураду подкрепленія и въ два часа по-полудни партія усилилась до 2-хъ т. чл. Тогда онъ началъ действовать наступательно; но атаки его, повторенный несолько разъ, были остановлены мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, а въ особенности действиемъ орудій и штыками. Дѣло кончилось тѣмъ, что мюриды принуждены были оставить Аварскую долину и отступили къ Цельмесу.

Во время перестрѣлки, продолжавшейся съ 9-ти часовъ утра до 6-ти часовъ по-полудни, выбыло изъ фронта нижнихъ чиновъ: убитый 1, раненыхъ 12, контуженный 1. О потерѣ неприятеля свѣдѣній еще не собрано, но утверждаютъ, что она была значительная.

Хаджи-Мурадъ, потерявъ довѣріе Шамиля и желаю вновь заслужить его расположение, въ короткое время произвелъ уже два набѣга: одинъ на Арак-тау, а другой въ Аварскую долину; послѣдній есть, безъ всякаго сомнѣнія, важнѣйшій. Если-бы Хаджи-Мурадъ успѣлъ укрѣпиться въ Аварской долинѣ, то, не говоря уже о томъ, что вытѣсненіе его оттуда было бы сопряжено для насъ съ несравненно болѣею потерѣю,—главное, это произвело бы вліяніе на умы Аварцевъ, между которыми есть его приверженцы, считающіе его жертвою мести ген.-м. Ахмед-хана. Въ настоящее-же время дѣло 27-го апрѣля имѣло вліяніе на Аварцевъ для насъ благопріятное. Они видѣли, какъ 3 роты, имѣвшія въ строю только 350 чл., дрались усиленно съ 2-хъ т. партіею въ продолженіи несолько-кіхъ часовъ и, наконецъ, припустили ее отступить. Въ этомъ дѣлѣ обратили на себя наиболѣе вниманія: маіоръ Познанскій, почти постоянно находящійся въ Аваріи и постоянно отличающейся вѣрнымъ взглядомъ и распорядительностью, пор. Іцедро, извѣстный своею храбростью, и артиллеріи прап. Сахновскій.

Я не смѣлъ умолчать о дѣятельности офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 27-го апрѣля, а труды и липенія, которымъ подвергаются войска, въ Аваріи расположенные, и рѣдкіе случаи къ отличию даютъ мнѣ смѣлость ходатайствовать предъ вами о разрѣшеніи представить къ наградамъ особенно отличившихся въ дѣлѣ съ Хаджи-Мурадомъ 27-го апрѣля.

Въ настоящее время не получается особенно тревожныхъ свѣдѣній относительно безопасности Аваріи; извѣстно только, что Хаджи-Мурадъ отдалъ приказа-

ние жителямъ пограничныхъ непокорныхъ селеній находиться въ полной готовности. Теперь трудно узнатъ не только о намѣреніи Хаджи-Мурада, но даже и о времени сбора партіи. Онъ, будучи увѣренъ, что о всякомъ значительномъ скопищѣ мы получимъ благовременно извѣстіе, не дѣлаетъ болѣе предварительныхъ сборовъ, но назначаетъ только мюридамъ сборный пунктъ и день, 27-го апрѣля онъ сдѣлалъ подобное распоряженіе и подкрепленія къ нему подходили съ 9-ти часовъ утра и до 2-хъ часовъ по-полудни.

Кромѣ дѣла въ Аваріи, имѣвшаго важные результаты, были и другія, съ 25-го апрѣля и по 3-е мая, менѣе значительныя происшествія:

25-го апрѣля, команда изъ 6-ти чл., конвоировавшая инж.-пор. Майделя отъ Балаканскаго укрепленія до Моксохской башни, была атакована на возвратномъ пути, почти на половинѣ дороги, хищниками, числомъ около 20-ти чл., которые, сдѣлавъ залпъ, тяжело ранили 2-хъ солдатъ и потомъ,бросившись въ шашки, изрубили 3-хъ; шестой-же солдатъ, отставший несолько отъ своихъ товарищѣй, видя ихъ гибель, скрылся въ Харачинскомъ лѣсу и на другой день прибылъ въ укр. Балаканы.

Хищники, опасаясь далѣе оставаться на нашемъ сообщеніи, сняли съ убитыхъ почти всю одежду и, взявъ ихъ оружіе, поспѣшили отступили по тропинкѣ, ведущей изъ Балаканскаго ущелья въ сел. Ургечъ.

Раненые и убитые были найдены на дорогѣ двумя Балаканцами, побѣдавшими въ Моксохѣ. Прибывъ туда, они тотчасъ-же дали знать о видѣніи ими офицера, завѣдывающаго Моксохскою башнею, который немедленно послалъ команду для перенесенія въ Балаканы убитыхъ и раненыхъ; изъ послѣднихъ 1 умеръ во время дороги.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что напали на означеннюю команду Чиркатскіе абреки, подъ предводительствомъ Унцукульскаго абрека Магома-Іиза-аглы. Они пробрались въ Балаканское ущелье чрезъ Арак-тау, обойдя Моксохъ вправо, а Еркачи влево. Изъ числа ихъ ранено штыками 4 чл., изъ коихъ 2 умерли отъ раны на другой-же день.

По причинѣ довольно извилистаго ущелья и бывшаго туманного временіи, выстрѣловъ не слыхали ни въ Моксохѣ, ни въ Балаканахъ.

26-го апрѣля, 2 козака, посланные съ бумагами изъ Темир-хан-шуры въ Султан-янги-юртъ, были атакованы абреками, числомъ около 10-ти чл., въ лѣсу, за Міатлинскимъ переваломъ. Одинъ изъ козаковъ ускакалъ въ Міатлы, а другой, у которого ло-

шадь испугалась от залпа, прискакала въ Темирхан-шуру.

Если-бы Чиркеевские жители содержали караулы въ окрестностяхъ своего селенія какъ слѣдуетъ, то Чиркатские абреки не имѣли-бы возможности пробираться на правый берегъ Сулака. А потому я, подтвердивъ Чиркеевцамъ, чтобы они исполняли свои обязанности добросовѣстно,—иначе подвергнутся строгой отвѣтственности, приказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ старшинѣ селенія, праш. Джамалу, постоянно наряжать въ Міатлинскій лѣсъ 10 чел. надежныхъ караульныхъ.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что свѣдѣніе о сборѣ Шуаиб-муллою значительной партіи и о намѣреніи его будто-бы напасть на Кумыкскія владѣнія вновь подтвердилось.

Начальникъ Нижней Сулакской линіи, подполк. Евдокимовъ, получивъ обѣ этомъ увѣдомленіе отъ командующаго войсками въ Кумыкскомъ владѣніи, отъ 1-го мая, № 537, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ обѣ оказаніи ему содѣйствія, переправилъся 2-го мая на лѣвый берегъ Сулака съ баталіономъ, горнымъ единорогомъ и 2-мя сотнями козаковъ, для прикрытия ближайшихъ Кумыкскихъ деревень.

Переправился подполк. Евдокимовъ на лѣвый берегъ Сулака близъ Султан-янги-юрта, гдѣ имъ устроена переправа изъ 2-хъ старыхъ лодокъ и старого каната, находившихся въ Міатлахъ безъ всякаго употребленія. Временнную эту переправу необходимо было устроить потому, что вода въ Сулакѣ уже значительна прибыла и, сверхъ того, обходъ на Міатлы, около 30-ти верстъ, занялъ-бы много времени. При томъ-же, на уроч. Дашисанъ отрядъ могъ быть встрѣченъ непріятелемъ, который, пользуясь тѣснымъ проходомъ, задержалъ-бы на нѣсколько часовъ его слѣдованіе.

643. Тоже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 17-го мая 1843 года, № 1139.

Сейчасъ получилъ я два рапорта начальника Самурского отряда, въ которыхъ ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ слѣдующее: Помощникъ правительницы Казикумухскаго ханства кап. Абдур-Рахман-бекъ препроводилъ къ нему два письма Чохскаго кадія Мамеда, въ которыхъ, извѣщая о приближеніи многочисленныхъ скопищъ мюридовъ къ Чоху и о намѣреніи напасть на это селеніе, Мамед-кадій просить помощи у Абдур-Рахман-бека, обѣщаю, въ случаѣ исполненія его просьбы, общее со стороны Чохскихъ жителей противудѣйствие усиливъ мюридовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, кн. Аргутинскій получилъ вто-

рично извѣщеніе отъ Абдур-Рахман-бека о томъ, что Кубит-Магома съ передовыми шайками прибылъ уже къ мосту Карада и что Шамиля ждутъ туда-же на слѣдующій день.

Очевидная опасность, угрожавшая Чохскимъ жителямъ, усиленная просьбы ихъ кадія заставили начальника Самурского отряда не ограничиться отправленіемъ къ нимъ на помощь одной только Казикумухской милиціи; но, намѣреваясь приготовить сильнѣйший отпоръ покушеніямъ Шамиля на общество, сопредѣльное съ занятую нашими войсками областью, двинулъ ввѣренный ему отрядъ (1-й и 2-й баталіоны е. св. кн. Варшавскаго полка и 2-й Тифлисскаго егерскаго), при 6-ти горныхъ орудіяхъ и со всею состоящею при отрядѣ конницею, приказавъ ему расположиться между сел. Рича и Чирахъ, а остальныхъ 2 баталіона (4-й е. св. и 1-й Мингрельскаго егерскаго полка), при 2-хъ орудіяхъ, оставилъ въ резервѣ при сел. Курагъ, впредь до явнаго обнаружения намѣреній и силъ непріятеля.

Только что совершивъ это движеніе, кн. Аргутинскій получилъ уже донесеніе Кумыкскаго воинскаго начальника и кап. Абдур-Рахман-бека, что 9-го мая многочисленное скопище мюридовъ, подъ предводительствомъ Кубит-Магомы и Абдур-Рахмана Каражасскаго, сдѣлало нападеніе на сел. Чохъ, съ цѣлью, какъ полагать должно, истребить почетнѣйшихъ жителей этого селенія, а съ прочихъ забрать аманатовъ. Нападеніе Кубит-Магомы имѣло первоначально полный успѣхъ. Жители сел. Чохъ, не приготовившіе еще совершенно къ отраженію онаго, въ началѣ не оказали сильного сопротивленія и мюридамъ быстрымъ движеніемъ удалось завладѣть половиною селенія, пока первые успѣли вооружиться и подъ начальствомъ своего кадія мужественно начали оспаривать оставшую часть. Въ это время поспѣль въ Чохъ братъ Абдур-Рахман-бека, Агалар-бекъ, съ частью кордонной стражи, расположенной по границѣ Казикумухскаго ханства, и быстро кинулся съ 300 нукерами въ селеніе. Жители, ободренные прибывшою помощью, подъ начальствомъ извѣстнаго имъ своею храбростью бека, съ мужествомъ бросились на мюридовъ и вытѣсили ихъ совершенно изъ селенія.

Потерю мюридовъ въ этомъ дѣлѣ полагаютъ значительную; въ рукахъ Чохцевъ осталось 16 тѣлъ, послѣдніе-же потеряли только 4 чел.

644. Тоже, отъ 29-го августа 1843 года, № 1488.

1-го июля конная партія мюридовъ, прокравшись

чрезъ Арак-тау, внезапно напала на стада Аварского сел. Хецо; по соединенными дѣйствіями расположенныхъ въ укр. Цатаныхъ войскъ и жителей ближайшихъ деревень принуждена была бросить добычу и плѣнныхъ и поспѣшило удалиться въ горы, оставивъ на мѣстѣ 3 мертвыхъ тѣла. Подробности этого дѣла, какъ доноситъ ген. Клугенau, слѣдующія:

Мюриды, въ числѣ 500 чел., подъ начальствомъ Хаджи-Мурада, на разсвѣтѣ 1-го июля, отогнавъ 500 барановъ близъ сел. Хецо, где убили одного пастуха и 2-хъ взяли въ плѣнъ, возврашались съ добычею, слабо преслѣдуемые жителями Хецо, боявшимися скрытыхъ непріятельскихъ засадъ. Послѣ произведенной нашими караульными тревоги, роты изъ Цатаныхъ, подъ командою Мингрельского егерского полка подполк. Веселитского, съ 2-мя горными орудіями, быстро избѣжали на Арак-тау и начали преслѣдовать мюридовъ, угоняющихъ стадо.

Въ то-же время Могохскій старшина Пир-Будаг-Мамед-оглы съ 48-ю Могохцами и присоединившимися къ нему жителями деревень Талуса и Ечле, заняли сел. Коло, чрезъ которое пролегаетъ дорога, ведущая отъ спуска съ Арак-тау къ сел. Тад-коло; Цатаныхскіе же жители засѣли на выгодныхъ мѣстахъ по спуску съ Арак-тау на Харадерикъ. Мюриды, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ Аварцевъ при сел. Коло и при спускахъ на Харадерикъ, рѣшились оставить значительную часть гардѣи противъ пѣхоты нашей, а добычу свою спустить, подъ прикрытиемъ 150-ти чел., съ кручи, съ тѣмъ, чтобы, миновавъ сел. Коло, прогнать барановъ между оврагами по дорогѣ къ Тад-коло.

Дабы отрѣзать отступленіе непріятелю и по этому направленію, подполк. Веселитскій послалъ, подъ командою кап. Лисовскаго, 80 чел. рядовыхъ и 50 чел. находившихся при немъ Аварцевъ, для занятія сел. Тад-коло. Движеніе это, исполненное быстро, достигло вполнѣ пред назначеній цѣли. Мюриды, увидя у себя въ тылу войска наши, стали отступать, сильно преслѣдуемые пѣхотою нашей и поражаемые мѣткими выстрѣлами изъ орудій.

Дабы не подвергнуть опасности часть войскъ, находившуюся въ Тад-коло, подполк. Веселитскій приказалъ кап. Лисовскому оставить селеніе тотчасъ по приближеніи туда мюридовъ и, сверхъ того, послалъ ему на подкрѣпленіе 50 чел., подъ начальствомъ пор. Гласко.

Мюриды, увидѣвъ, что войска наши выходятъ изъ сел. Тад-коло, оставили добычу и быстро бросились на атакующихъ; но, встрѣченные сильнымъ

ружейнымъ огнемъ и выстрѣлами изъ орудія, поставленного на возвышеніи и дѣйствовавшаго во флангъ непріятелю, принуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Пор.-же Прокофьевъ, замѣтивъ это движеніе непріятеля, сбѣжалъ въ оврагъ, успѣвъ захватить тамъ 350 барановъ; остальныхъ же, которые отъ скорой ходьбы утомились, приказалъ перерѣзать.

Во время перестрѣлки, продолжавшейся отъ разсвѣта до 2-хъ часовъ по-полудни, выбыло изъ фронта раненыхъ: 2 обер-офицера, 5 рядовыхъ, контуженныхъ: 2 обер-офицера, 2 рядовыхъ. Изъ числа Аварцевъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, убито и ранено 6 чел.

Потеря непріятеля убитыми и ранеными считается до 25-ти чел.

О всемъ вышеизложенномъ имѣя честь донести в. с., присовокупляю, что, по свидѣтельству командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, распорядительность въ дѣлѣ 1-го июля подполк. Веселитскаго и быстрота, съ которой онъ двинулъ роты Мингрельского егерского полка изъ Цатаныхъ на Арак-тау, заслуживаютъ полнаго одобрѣнія, тѣмъ болѣе, что войскамъ нашимъ, по свойственной горцамъ быстротѣ въ движеніяхъ, рѣдко удается пастигнуть ихъ при отступленіи съ добычею, кап.-же Лисовскій и пор. Гласко, получившій тяжелую рану, исполнили обязанности свои съ благоразуміемъ и отвагою, а нижніе чины смѣло шли въ бой. Аварцы также ревностно содѣйствовали войскамъ нашимъ.

645. Тоже, ген.-м. Клугенau ген. Нейгардту, отъ 30-го августа 1843 года, № 14.

Съ разсвѣтомъ 29-го числа, я со 100 конными Шамхальскими милиціонерами выступилъ изъ Шуры. На дорогѣ безпрерывно чрезъ нарочныхъ получалъ извѣстія отъ разныхъ частныхъ начальниковъ о быстромъ движеніи войскъ къ Цатаныху, но объ укр. Унцукульскомъ и самомъ селеніи не было никакого положительного свѣдѣнія.

Въ половинѣ первого по-полудни, вблизи сел. Ирганая, прискакалъ ко мнѣ переводчикъ Койсубулинскаго пристава съ запискою отъ подполк. Евдокимова, въ которой сказано было: „Отрядъ подполк. Веселитскаго истребленъ совершенно“.

Подполк. Веселитскій, взявъ изъ Цатаныхъ одну линейную роту и 3-ю карабинерную Мингрельского полка, съ двумя горными единорогами, безъ всякой отъ меня разрѣшенія присоединилъ къ себѣ 3-ю

и 4-ю гренадерскія роты Апшеронскаго полка, находившіяся для вырубки дровъ въ Харачинскомъ лѣсу, ночью на 29-е спустился къ Унцукульскимъ садамъ, а на разсвѣтѣ двинулся въ самые сады, отъ которыхъ былъ отбитъ, при отступлѣніи отрѣзанъ и окружено со всѣхъ сторонъ, орудія взяты, роты опрокинуты къ Аварскому Койсу, частью истреблены, частью взяты въ пленъ. О подробностяхъ таковаго неслыханного несчастія я буду имѣть честь донести, когда откроются всѣ обстоятельства дѣла. Почти одновременно съ подполк. Веселитскимъ потерпѣлъ Араканскій старшина подпор. Хасан-Хаджіо, имѣвшій намѣреніе проникнуть въ Унцукуло съ Араканскою милиціею, чрезъ Чортовъ мостъ (Шайтан-керни). Потеря его состояла въ 24-хъ убитыхъ и 54-хъ раненыхъ.

Шамиль, истребивъ отрядъ Веселитскаго, обратилъ всѣ усилия противъ Унцукульскаго укрѣпленія и самаго селенія; два горныхъ единорога онъ поставилъ противъ башни, прикрывавшей воду; къ 10-ти часамъ вечера башня была разрушена и взята; нижняя часть селенія сдалась по переговорамъ, впрочемъ, большая половина жителей держала сторону Шамиля; преданные намъ съ старшиною перешли въ верхнюю часть селенія, окружающую укрѣпленіе, куда и спешли все свое имущество. Сегодня я получилъ извѣстіе, что изъ Унцукульскаго укрѣпленія вовсе неѣтъ выстрѣловъ, по неизвѣстно: отъ недостатка ли снарядовъ, или отъ того, что непріятель, не имѣя успѣха въ атакахъ, думаетъ заставить гарнизонъ сдаться по недостатку воды и снарядовъ. Шамиль все болѣе и болѣе увеличиваетъ свои скопища и, ободренный важнымъ успѣхомъ, какъ слышно, имѣетъ намѣреніе прервать наши спошненія съ Темир-хан-шурою, занявъ Балаканско и Ирганайское ущелья.

Предпріятія Шамиля важны, скопища его простираются уже теперь до 12-ти т. Я сосредоточиваю все къ Цатаныху, но не смотря на всевозможное ослабленіе войскъ на всѣхъ пунктахъ, какъ на плоскости, такъ и въ Аваріи, я не могу собрать болѣе 12-ти ротъ, съ двумя полевыми орудіями и пятью горными единорогами: невозможно оставить безъ прикрытия Балаканского и Ирганайского ущелій; это заставило меня просить кн. Аргутинскаго прислать на помощь ко мнѣ 2 баталіона, но если гарнизонъ въ Унцукулѣ до прибытія послѣдняго моего эшелона, 1-го баталіона Кабардинскаго полка, т. е. до 1-го сентября, еще удержится, то мнѣ предстоитъ, для спасенія его и двухъ полевыхъ орудій, находящихся въ укрѣпленіи, рѣшиться на отважное дѣло.

Непріятель многочисленъ и дерзокъ, силы наши

слабы, но я сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ для защиты и спасенія края, и великий Богъ Русскій!

646. *Тоже, отъ 8-го сентября 1843 года.—Лагерь при укр. Хунзахъ.*

Послѣ всѣхъ усилий сохранить наши сообщенія съ Темир-хан-шурою, я принужденъ былъ перейти съ отрядомъ въ Аварію; но Аварцы, несмотря на помощь нашихъ войскъ, измѣнили Русскому Государю: сегодня послѣдними сдались сел. Ацалухъ и Ахальчи и отрядъ заключился въ Хунзахѣ. Здѣсь мы будемъ защищаться до послѣдняго и ожидать помощи отъ васъ.

Два дня тому назадъ были слышны выстрѣлы со стороны Куйяды и мы уѣхали надеждою на присоединеніе ген. Аргутинскаго чрезъ Карадагскій мостъ; но выстрѣлы замолкли и съ ними погасла наша надежда на помощь Казикумухскаго отряда и вся надежда отряда на васъ.

Провіанта у насъ на мѣсяцъ, снарядовъ и зарядовъ мало. Отступление теперь уже невозможно, а если-бы и было возможно, оно не должно быть.

Защищаясь въ Хунзахѣ до послѣдняго, мы исполнимъ долгъ истинныхъ слугъ Государя и отечества. Съ нами Богъ!

647. *Тоже, ген.-м. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 11-го сентября 1843 года, № 1332.*

Отъ прошедшіхъ въ прошломъ мѣсяцѣ извѣстныхъ наводненій въ горахъ, я встрѣтилъ на пути чрезвычайныя препятствія отъ обваловъ земли и мѣстами совершенное уничтоженіе слѣда дороги, и безъ того крайне трудной. 7-го сентября я прибылъ въ Джурмутское общество, старшины коего тотчасъ сбрались ко мнѣ для изъявленія совершенной покорности и просили даже позволенія—главный кадї, наиль и старшины итти со мною. 8-го числа я вошелъ съ отрядомъ въ Кейсерухское ущелье, продолжая разрабатывать для выковъ и артиллеріи дорогу; 9-го числа прибылъ къ перевалу, въ полной увѣренности, что Кейсерухцы примутъ меня такъ-же миролюбно, какъ и Джурмутцы, но встрѣтилъ противное. Народъ своеольный, взъяненный извѣстіями, какъ обыкновенно бываетъ, до крайности преувеличеными, обѣ успѣхахъ Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ, сбравшись большими толпами, съ присоединеніемъ Каражцевъ и Мукратльцевъ, и занялъ высоты около перевала и самую вершину ущелья. По передовымъ по-

стамъ авангарда моего сдѣлано было иѣсколько выстрѣловъ, но я запретилъ отвѣтить имъ и потребовалъ старшинъ Кейсерухскихъ, которые, прибывъ ко миѣ въ числѣ 9-ти чл., объявили, что они своего народа, увлеченаго прибывшими отъ Шамиля миоридами, никакъ не въ состояніи удержать.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, я получилъ извѣстіе, что въ Анкратльскихъ обществахъ, отъ распространившихся слуховъ объ успѣхѣ Шамиля, народъ часъ отъ часу приходитъ въ болѣшее волненіе. Прибывшіе отъ пѣ-которыхъ обществъ преданные намъ наѣбы утверди-тельно говорятъ, что общества, побуждая другъ дру-га, неминуемо возмутятся, если я оставлю Анкратль, и что они до сей поры удерживаются однимъ стра-хомъ прибывшаго отряда.

Такое состояніе Анкратля подтвердилось еще бо-льше тѣмъ, что изъ самыхъ Джурмутцевъ, когда я вы-шелъ изъ ихъ общества, въ ту-же почь обходными дорогами иѣсколько человѣкъ ушли въ Кейсерухъ и положили дѣйствовать за одно; все это вмѣстѣ при-нутило меня отойти обратно въ Джурмутъ, дабы не подвергнуть явной опасности оставленныхъ въ ономъ всѣхъ больныхъ, запасный провіантъ и прикрытие при немъ изъ 150-ти чл. милиціи.

Желая дать благовидный предлогъ моему отсту-пленію, о которомъ старшины именемъ народа меня упрашивали, я потребовалъ отъ Кейсерухцевъ, чтобы они немедленно разошлись по домамъ, и чтобы ни подъ какимъ видомъ не содѣйствовали требовани-ямъ Шамиля, въ такомъ случаѣ я остановлю мое движеніе къ Кейсеруху, но буду наблюдать за ихъ по-веденіемъ изъ Джурмута. Старшины, обрадованные моимъ согласіемъ, завѣрили меня клятвами, что они требования мон исполнять; и дѣйствительно, чрезъ иѣ-сколько часовъ уже ни одного человѣка ихъ не оста-валось на вершинахъ. Вслѣдствіе сего я спустился въ Джурмутъ и расположился на весьма выгодномъ ме-сто-положеніи близъ дер. Гениколо, откуда 10-го сентября отправилъ, подъ прикрытиемъ одной роты Тифлісского баталіона и 100 чл. милиціи, всѣхъ больныхъ чрезъ Акимальскій постъ въ Белаканскій округъ.

О дѣйствіяхъ ген.-м. кн. Аргутинскаго съ самаго выступленія моего изъ Закаталъ я никакого извѣ-стія не имѣю, не смотря на то, что онъ обѣщалъ увѣ-домлять меня сколь возможно чаще. Изъ трехъ нароч-ныхъ, отъ меня посланныхъ къ нему, отъ 4-го, 7-го и 9-го числа, еще ни одинъ не возвратился.

Донося о семъ въ выс-у, приемлю смѣлость доложить, что если изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ кн.

Аргутинскаго, вы изволите найти необходимымъ от-ряду моему пройти чрезъ Кейсерухъ до Караба, въ такомъ случаѣ я полагаю необходимымъ усилить меня тысячью человѣкъ милиціи (если можно, Грузинскою). Эта помощь, какъ для овладѣнія Кейсерух-скимъ проходомъ, такъ и занятія иѣкоторыхъ пунк-товъ въ тылу, совершенно необходима. Кроме того, доставка продовольствія въ Кейсерухъ, если-бы по-потребовалось пробыть тамъ долгое время, при тешереш-немъ положеніи Анкратля, не можетъ при слабомъ конвоѣ производиться чрезъ Джурмутъ, и отрядъ толь-ко въ такомъ случаѣ можетъ считать себя обезпе-ченнымъ, ежели Елисейскій султанъ, въ числѣ около 1,000 чл., вступитъ въ Кейсерухъ чрезъ горный ма-галъ и тѣмъ дастъ возможность доставлять провіантъ прямо изъ Закаталъ чрезъ Гудур-дагъ. Сверхъ того, это отвлечетъ вниманіе Кейсерухцевъ и дастъ миѣ возможность пройти до 40 верстъ ущельемъ отъ сел. Камелюкъ до сел. Ритлабъ, въ полной надеждѣ на успѣхъ.

648. Тоже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 15-го сентября 1843 года, № 1629.

Начальникъ Самурскаго отряда, по взятіи дер. Рогоджаба, не довольствуясь поверхностью, одержанною надъ непріятелемъ, и желая встревожить Шамиля внутри подвластныхъ ему обществъ, двинулся со всѣми войсками къ Тилитлю и Куядѣ, куда бѣжалъ разбитый непріятель.

Пройдя около 13-ти вер., кн. Аргутинскій ос-тановился на главномъ перекалѣ къ Аварскому Кой-су, гдѣ, послѣ трех-часового отдыха, сдѣлалъ иѣ-сколько сигнальныхъ выстрѣловъ, на которые отвѣчали ему Хунзахъ и Гоцатлинское укрѣпленіе, и пошелъ обратно и того-же числа къ вечеру, по переправѣ чрезъ Карап-Койсу, сталъ лагеремъ на правомъ берегу ся, въ ожиданіи, какое вліяніе произведеть движе-ніе это на Шамиля и наши Аварскія дѣла. 8-го числа получилъ онъ свѣдѣніе, что Кубит-Магома при-былъ уже съ войскомъ въ Тилитль, и что, кроме то-го, онъ поддерживается слѣдующими за нимъ много-численными толпами, съ иѣсколькими орудіями. Кн. Аргутинскій, заключая изъ этого, что Шамиль оста-вилъ Аварію и обратился на него, того-же числа, въ 11 часовъ утра, снялся съ занимаемой имъ позиціи и отступилъ къ Чоху, на высоты Турчи-дага, же-ляя тѣмъ заманить непріятеля въ долину Карап-Койсу и вмѣстѣ съ тѣмъ надежнѣе прикрыть Казикумухское ханство. Прибывъ въ Чохъ, кн. Аргутинскій узналъ,

что въ Тилитль прибылъ одинъ Кубит-Магома съ войсками своего наимства, а что Шамиль остался въ Аваріи и блокируетъ Хунзахъ и прочія наши укрепленія. Поэтому ген.-м. кн. Аргутинскій, видя, что ген. Клугенау до-сихъ-поръ находится въ опасномъ положеніи и зная, что онъ одинъ въ состояніи въ скромъ времени помочь ему, рѣшился съ отрядомъ своимъ двинуться на-легкахъ въ Аварію, чрезъ Гергебиль, чтобы соединиться съ ген. Клугенау. 11-го числа онъ долженъ былъ выступить.

Междудѣмъ, въ одно время съ дѣйствіями ген. Аргутинскаго на Рогоджабѣ, предпринято было командингомъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, ген.-м. Шварцомъ, со стороны Лезгинской кордонной линіи движение въ Кейсеруухское общество; ген. Шварцъ дошелъ до дер. Гениколо, Джурмутскаго общества, и остался тамъ для удержанія спокойствія въ Анкратлѣ.

Всѣ эти извѣстія получены были мною 14-го сентября.

Вследствіе опыхъ, одобравъ дѣйствія начальника Самурскаго отряда, разрѣшилъ я вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. Шварцу присоединить къ себѣ столько войскъ, сколько опѣ найдетъ возможнымъ взять съ Лезгинской кордонной линіи, и сдѣлавъ распоряженіе обѣ усиленіи его кромѣ того 1,000 чел. милиционеровъ Елисайскаго сultана, предписалъ стараться дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы, приблизясь сколь возможно болѣе къ Казикумухскому ханству, во время отсутствія изъ онаго кн. Аргутинскаго, прикрывать его отъ покушений непріятельскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что съ приближеніемъ ген. Шварца къ Казикумуху ослабится оборона Лезгинской кордонной линіи, приказалъ я изготовить къ движенію оставшій баталіонъ Тифліскаго полка и четыре эскадрона драгунъ, съ тѣмъ, чтобы войска эти, по первому востребованію начальника Лезгинской кордонной линіи, могли выступить на оную.

Сдѣлавъ эти распоряженія, получилъ я вчерашиій день сообщеніе съ нарочнымъ изъ Шуры, отъ ген.-л. Ренненкампфа, отъ 11-го сентября, и также рапорты отъ начальника Дербентскаго военного округа, ген.-м. Тараканова, отъ 10-го и 12-го сентября.

Ген.-л. Ренненкампфъ доносить, что Моксохская башня и Цатаныхское укрепленіе, гарнизоны коихъ заблаговременно были выведены ген.-м. Клугенау, раззорены Шамилемъ до основанія. Отрядъ ген. Клугенау находится въ отчаянномъ положеніи: вся Аварія занята непріятелемъ, овладѣвшимъ уже и построеннымъ въ ней укрепленіями Ахальчи и Гоцатль.

Только Хунзахская цитадель держится, окруженнная со всѣхъ сторонъ. Ген.-м. Клугенау четыре дня сражался съ мюридами впереди Хунзаха, но наконецъ принужденъ былъ отступить въ цитадель, которую Шамиль не рѣшается штурмовать, а ограничился одною блокадою.

Изъ укрѣплений нашихъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу, одни только Зыряны подвергались нападеніямъ непріятеля, который старается овладѣть переправою. До сихъ поръ всѣ покушенія его были уничтожены. Однако, ген. Ренненкампфъ, для большей безопасности сего укрѣпленія, отправилъ въ оное еще одну роту своднаго баталіона Кабардинскаго полка.

Въ заключеніе ген. Ренненкампфъ говоритъ, что, по мнѣнію его, кн. Аргутинскому весьма трудно будетъ соединиться съ ген.-м. Клугенау; ибо непріятель уже занялъ Карадагскій мостъ и Чалды, единственные пункты, где есть переправа чрезъ Аварское Койсу со стороны Андалаля и Гергебиля. Наконецъ, ген. Ренненкампфъ опасается, чтобы Шамиль, если ему удастся овладѣть Хунзахомъ, не обратился на Гергебиль и сел. Гимры, а потомъ на владѣнія Шамхальское и Мехтулинское.

Ген.-м. Таракановъ, подтверждая въ рапортахъ своихъ свѣдѣнія, полученные о положеніи дѣлъ въ Аваріи, присовокупляетъ, что хотя до сего времени въ Акушѣ и Табасаранѣ все спокойно, но что вообще все вниманіе горцевъ обращено на дѣйствія Шамиля, что иѣкоторое волненіе начинаетъ уже обнаруживаться и что у Акушинцевъ 12-го сентября назначенъ былъ общій сборъ, на которомъ они полагали рѣшить: оставаться-ли имъ въ теперешнемъ ихъ положеніи, или принять сторону возмутителя. Наконецъ, нынѣшній день получилъ я донесеніе отъ ген.-л. Гурко, отъ 12-го сентября, изъ коего видно, что онъ отправился уже на лѣвый флангъ и стягиваетъ туда войска изъ Центра.

Донося в. с. о всѣхъ этихъ происшествіяхъ, имѣю честь присовокупить, что для остановленія успѣховъ Шамили я направилъ въ Дагестанъ всѣ войска, которыя можно было взять съ прочихъ пунктовъ Кавказа.

Поэтому двинулъ я во Владикавказъ два баталіона полковъ Тифліскаго и Мингрельскаго, приказавъ ген.-л. Гурко съ Центра и лѣваго фланга Кавказской Линіи стянуть въ Дагестанъ все, что съ этихъ двухъ пунктовъ взять можно, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ кн. Аргутинскому подать руку помощи ген. Клугенау, а ген. Шварцу содѣйствовать Самурскому отряду. Кромѣ того, для усиленія обоихъ

сихъ генераловъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ 1,000 чел. Кахетинской милиціи, поручивъ сформированіе оной ген.-л. кн. Чавчавадзе.

Съ отправленіемъ во Владикавказъ 2-хъ баталіонъ Тифлисскаго и Мингрельскаго полковъ, остается за Кавказомъ свободною только резервная гренадерская бригада, отъ которой 2 баталіона находятся уже на Лезгинской кордонной линіи, одинъ въ Александраполѣ, два содержать караулы въ Тифлисѣ, а три остальные въ штаб-квартирахъ, изготовленные къ движению по первому востребованію. Отъ войскъ этихъ, какъ отъ послѣднаго резерва нашего во всемъ Закавказскомъ краѣ, не представляется никакой возможности отправить чѣмъ-либо на Линію.

Рапортъ кн. Аргутинскаго, отъ 8-го сентября, при семъ прилагается. Отрядъ его состоитъ всего изъ 3,000 чел. пѣхоты и 2,000 чел. милиціи, при 9-ти горныхъ орудіяхъ.

Рапортъ кн. Аргутинскаго ген. Нейгардту, отъ 8-го сентября 1843 года, № 1353.

Войска вѣрѣннаго мѣѣ отряда, въ числѣ трехъ съ половиною баталіоновъ пѣхоты, при 6-ти горныхъ и одномъ легкомъ орудіяхъ, 2-хъ сотень козаконт, Шпрванской милиціи и Кубинскихъ военихъ нукеровъ, 1-го числа сего мѣѧца выступили изъ м. Кумухъ къ границамъ Андаласкаго общества.

Въ окнданіи прибыли къ отряду изъ Чираха 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго и одной роты 4-го баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, и устроила Казикумухскую милицію, стягивающуюся изъ дальнихъ магаловъ ханства, и желая при томъ скрыть отъ непріятеля настоящую цѣль этого движенія; а потому направилъ отрядъ къ Каражской границѣ и только 2 баталіона Тифлисскихъ егерей, съ легкими орудіями, пошли по разработанной дорогѣ на Чохъ, 2-го числа сей послѣдній баталіонъ провелъ при сел. Варейлю, а отрядъ—въ сел. Мугуракъ.

Въ часъ по-полудни, 3-го сентября, присоединились къ отряду пять ротъ пѣхоты, при двухъ легкихъ орудіяхъ, слѣдовавшихъ изъ Чираха, и собралась Казикумухская милиція, въ числѣ 1,300 чел. пѣхоты и 400 чел. кавалеріи. Въ 2 часа по-полудни того-же числа вѣсъ войска отряда двинулись къ Чоху. Продолжительный подъемъ на Турчи-дагъ, при всѣхъ усиливъ и усердіи солдатъ, поднимавшихъ легкую артиллерию на себѣ, задержали, однако-же, войска до 12-ти часовъ ночи, и отрядъ не ранее 7-ми часовъ утра 4-го сентября прошелъ сел. Чохъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, войска двинулись на Кара-Койсу и, отодвинувъ непріятельские пикеты, занимавшіе противоположный берегъ, расположились на правомъ берегу, лѣвѣ сел. Хиндаха, на прямой дорогѣ къ сел. Ругджа. Удостоились при этомъ лично въ ненадежности Хиндахскаго моста для перехода войскъ и въ крѣпкой позиціи непріятеля, прикрывавшаго оный, я рѣшился перейти Кара-Койсу въ бродъ, но съ утомленіемъ войсками, имѣвшими мало отдыха въ продолженіе ночи, я того-же дна перенравы сдѣлать не рѣшился, хотя и былъ уѣренъ въ слабомъ прикрытии оной; а потому войска расположились на почегъ.

Въ продолженіи почти извѣстнаго дали мнѣ знать, что мюриды со всѣхъ сторонъ стекаются въ Ругджу, а утро 5-го сентября показало, какъ сильно они заняли три дороги, ведущія въ эту деревню. Осмотрѣвъ расположение непріятеля и направление дорогъ, я избралъ среднюю изъ нихъ, какъ ближайшую въ Ругджу, и вслѣдствіе того, оставилъ 1-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, съ 3-мя легкими орудіями и частью Казикумухской милиціи, на позиціи, прочія войска направили къ тремъ колоннамъ. Первая, въ составѣ 2-хъ егерскихъ баталіоновъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою майора Фабера, имѣвши впереди себя части Казикумухской пѣщій милиціи Агалар-бека *), вторая изъ 7-ми ротъ пѣхотнаго е. св. полка, при двухъ горныхъ единорогахъ, подъ командою майора Масловскаго, имѣя впереди себя Казикумухскую и Чохскую милиціи, подъ начальствомъ л.-тв. козачьяго полка шт.-ротм. Бакиханова; дѣлъ первыхъ колоннъ—по средней дорогѣ, третью—по правой, а на лѣвой еще до перенравы войскъ были посланы съ майоромъ Хвостиковымъ три роты 1-го баталіона е. св. полка, съ однимъ легкимъ орудіемъ, для ложной атаки на перенраву чрезъ Кара-Койсу. Разобщенное движеніе войскъ удержало непріятеля на тѣхъ пунктахъ, которые онъ до того занималъ, между тѣмъ какъ всѣ войска,

исключая майора Хвостикова, подъ прикрытиемъ двухъ лѣгкихъ орудій, быстро перешли рѣку въ бродъ и устремились по средней дорогѣ къ Ругджѣ. Непріятель поздно заметилъ настолюще наше намѣреніе, а потому, оставить боковыя дороги, бросился на среднюю; но сильный напискъ милиціи и егерскихъ баталіоновъ позволилъ ему сдѣлать это не ближе самой деревни, которая, при всемъ крѣпкому сноемъ мѣстоположеніи, была еще, сверхъ того, прикрыта семью большими завалами, охранявшимися братомъ Кубит-Магомы, Муртузали-Али, съ 3-мя т. чел. отчаянныхъ мюридовъ.

Замѣтилъ, что непріятель стягивался со всѣхъ сторонъ къ помянутымъ заваламъ и не желая заводить бесполезной перестрѣлки, я положилъ сильнымъ ударомъ рѣшить побѣду въ нашу пользу, а потому и направилъ первую колонну со всѣю Казикумухской милиціею на фронтъ, а вторую и третью колонны на лѣвый флангъ заваловъ, приымкавши къ той сторонѣ къ самой деревнѣ. Казикумухская милиція, предшествуемая храбрыми Агалар-бекомъ и поддерживаемая штыками егерей, взяла всѣ семь заваловъ одинъ за другимъ, между тѣмъ какъ оставшаяся колонна обходила тылъ непріятеля, который, будучи опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, бросивъ деревню, стремительно побѣжалъ по дорогѣ на Куяду и Тилитъ, преслѣдуемый всѣю кавалеріею отряда и выстрелами горной батареи. Верстъ одиннадцать пространства отъ Ругджи до главного перевала къ Аварскому Койсу уѣзжало трунами мюридовъ. По самымъ вѣроятнымъ свѣдѣніямъ, они потеряли одними убитыми до 240 чл. и, сверхъ того, 40 чл. пленныхъ. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ немаловата; она простирается до 16-ти убитыхъ и 45 чл. раненыхъ; къ сожалѣнію, въ числѣ сихъ послѣдніхъ находится и храбрый Агалар-бекъ, тяжело раненый на послѣднемъ завалѣ въ лѣвую руку пулею.

Всѣ вообще войска, состоящія подъ моимъ начальствомъ, показали въ этомъ дѣлѣ отличное мужество и храбрость. Казикумухская милиція, подъ главнымъ начальствомъ помощника правительницы ханства, кап. Абдур-Рахман-бека, блестательнымъ образомъ взяла доставлявшуюся въ удѣлъ ея завалы. Всѣ частные начальники долгъ своей исполнили съ прымерною точностью и благородствомъ. Отдавая также полную справедливость офицерамъ и солдатамъ, я, однако-же, не могу не приписать всей славы этой побѣды храброму Агалар-беку.

Не довольствуясь поверхностью надъ непріятелемъ при Ругджѣ и желая встревожить Шамиля внутри подвластныхъ ему обществъ, я 6-го числа, въ 5 часовъ утра, двинулся со всѣми войсками по дорогѣ въ Тилитъ и Куяду, куда бѣжалъ разбитый непріятель; и тутъ-то лично удостовѣрился, какое пораженіе нанесла мюридамъ 5-го числа наша кавалерія.

Пройдя около 13-ти верстъ, я остановился на главномъ перевалѣ къ Аварскому Койсу, где я продолженіи трехъ-часового отдыха сдѣлалъ нѣсколько сигнальныхъ выстреловъ, на которые отвѣчали мюри Хунзахъ и Гоцатль, пошель обратно и того-же числа къ вечеру, по переправѣ чрезъ Кара-Койсу, сталь лагеремъ на правомъ берегу ея, въ ожиданіи, какое вліяніе произвело движеніе, это на Шамиля и наши Аварскій дѣлъ.

649. Тоже, ген.-м. кн. Аргутинскаго ген. Нейгардту, отъ 17-го сентября 1843 года, № 1380.

Изъ донесенія моего, отъ 12-го числа сего мѣѧца, вамъ извѣстно, о выступленіи войскъ вѣрѣннаго мѣѣ отряда съ Турчи-дага на Гергебиль, въ Аваріо.

Отрядъ въ этотъ день, по чрезвычайно трудной дорогѣ, прошелъ чрезъ сел. Күпса, Щудахарскаго общества, и достигъ поздно вечеромъ Гергебильскаго уѣзпленія безъ непріязненнаго дѣйствія Щудахарцевъ и Акшинцевъ, кадіи коихъ, впрочемъ, не оказали той готовности слѣдовать съ отрядомъ, какъ обѣщались при движеніи моемъ по взятію Ругджи на Куяду и Тилитъ.

Присоединивъ къ отряду изъ Гергебильскаго уѣзпленія 3-ю карабинерную роту Тифлисскаго егерскаго полка, въ числѣ 115-ти чл. рядовыхъ, я въ 7 часовъ утра 13-го сентября двинулся къ Аварскому Койсу, на сел. Чалды. Дорогу эту, какъ она ни трудна, я, однако-же, избралъ собственно потому, что она ближайшая къ Хунзаху и я еще считалъ Гоцатльское уѣзпленіе въ нашихъ рукахъ. Въ часъ по-полудни

* Поручикъ л.-тв. козачьяго полка.

войска стянулись къ переправѣ, которая прикрывалась лишь наблюдательными непріятельскими пикетами, тотчасъ-же ушедшими.

Желая воспользоваться Гоцатльскими высотами и соединиться съ гарнизономъ сего послѣднаго укрѣпленія, я сѣдалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ выюки отряда, исключая патронныхъ ящиковъ, подъ прикрытиемъ 1-го баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и болѣшей части кавалеріи, оставилъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу, съ двумя горными единорогами, приказавъ при томъ маюру Хвостикову дѣлать видъ наступленія по другой дорогѣ на Арактау, дабы тѣмъ развлечь вниманіе непріятеля. Остальныя затѣмъ войска, съ семью горными единорогами, въ двухъ колоннахъ, имѣя впереди себя Казикумскую милицію, перешли рѣку въ бродъ и устремились по тѣсному ущелью къ Гоцатльскому перевалу. Всѣ окружающія это ущелье горы были усыпаны непріятелемъ, а самыи перевалъ прикрытъ былъ въ три яруса завалами и защищался Хаджи-Мурадомъ съ отборными мюридами Шамиля, въ числѣ 2,500 чел. Только что войска зашли всѣ въ ущелье, какъ съ противоположныхъ горъ носыпался градъ пуль и камней. Милиционеры, исключая немногихъ узденей, не выдержали этого испытанія и остановились. Не желая на первыхъ порахъ дать нравственнаго перевѣса непріятелю, я тотчасъ-же двинулъ первую егерскую колонну, подъ командою маюра Фабера, впередъ, а милиціи приказалъ принять вираво, гдѣ менѣе вредили камни. Вторая колонна, изъ двухъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, непосредственно поддерживала первую колонну и милицію.

Подъемъ къ заваламъ такъ былъ круты и продолжителенъ, что артиллерія не могла слѣдовать за штурмующими колоннами, а тѣмъ менѣе дѣйствовать. Колонны, при всей усталости солдатъ, подвигались впередъ и, достигнувъ заваловъ, взяли ихъ штыками. Непріятель защищался весьма упорно, а потому потеря наша очень значительна. Бѣжавшій непріятель оставилъ иѣсколько тѣлъ въ завалахъ и укрылся отъ преслѣдованія лишь по чрезвычайной усталости солдатъ и милиціи.

Въ дѣлѣ этомъ Тифлисскіе и Мингрельскіе егери показали примѣръ храбрости, мужества и любви къ славѣ своего оружія. Не могу также не отдать полной справедливости: начальствовавшему первою колонною и 2-мъ баталіономъ Тифлисскаго егерскаго полка маюру Фаберу, ротнымъ командирамъ того баталіона: шт.-к. Обрицкому, поручикамъ: Николаеву и въ

особенности Трунову *); командующему 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго егерскаго полка маюру Маниокину и въ особенности ротному командибу шт.-к. Шашіеву и прап. Мусхелову; Кавказскаго сапернаго баталіона подпор. кн. Чавчавадзе, шедшему съ 2-мъ баталіономъ Тифлисскаго егерскаго полка съ командою саперь; Грузинскаго линейнаго № 5-го баталіона кап. кн. Туманову и пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка прап. Егорову.

При этомъ священною обязанностью считаю свидѣтельствовать предъ вами обѣ отличномъ мужествѣ и храбрости: адъютанта вашего, гвардіи корнета Глѣбова и отряднаго адъютанта, Тифлисскаго егерскаго полка шт.-к. Асѣева З-го, исправлявшаго вмѣсть съ тѣмъ и должность отряднаго квартирмейстера. Офицеры сіи въ славномъ дѣлѣ этомъ были единственными моими помощниками въ направлениі штурмующихъ колоннъ па завалы и были изъ первыхъ, ворвавшихся въ оные.

Войска остановились на почлегъ на отнятыхъ у непріятеля завалахъ, а вагенбургъ—на правомъ берегу Аварскаго Койсу. Къ разсѣвѣту 14-го сентября я получилъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что Гоцатльское укрѣпленіе за три дня до моего прибытія взято непріятелемъ и срыто,—а послѣ описаннаго дѣла совершило имъ бѣжавшіе мюриды сосре-

* Съ выступленіемъ войскъ съ Турчи-дага, дѣлѣ первыми колонны Самурскаго отряда постоянно слѣдовали горными ротами къ атакѣ въ колонну, баталіоны: 2-й Тифлисскаго—впереди, а 1-й Мингрельскаго егерскихъ полковъ—за ними, при 4-хъ горныхъ единорогахъ. Въ этомъ же порядкѣ, по перенѣгѣ чрезъ Аварское Койсу, колонна сія была направлена въ тѣсное ущелье, окруженнѣе съ двухъ сторонъ высокими обрывистыми горами и прегражденное переваломъ. Все ущелье продолжается около шести верстъ, а половину этого разстоянія занимаетъ чрезвычайно круглый подъемъ. На окружающихъ горахъ и перевалѣ непріятель устроилъ въ три яруса завалы и защищалъ ихъ 2,500 чел. отборныхъ мюридовъ. Пор. Труновъ первый, съ инструкціею ему 5-ю егерскою ротою, вступилъ въ дѣло и, не измѣрилъ на градъ пуль и камней, съпавшихъ со всѣхъ сторонъ, поднялся впередъ столь быстро, сколь позволила мѣстность и неустомимость солдатъ, слѣдившихъ въ продолженіи полутора сутокъ слишкомъ 60 верстъ, по едва проходимой дорогѣ. Приблизившись на пол-версты къ самому перевалу и желая въ одно время напасти на всѣ ближайшіе къ троиникѣ завалы, и приказавъ 2-му полу-баталіону Мингрельскаго егерскаго полка принять лѣвѣе и выдвинуться на одну высоту съ Тифлисскимъ баталіономъ. Командиръ 2-й егерской роты шт.-к. Шашіевъ, со свойственнаю егерямъ быстротою, поднялся на указанное мѣсто, достигая при томъ и движенія Трунова. Усталость солдатъ, находившихся подъ перекрестнымъ огнемъ, ружейными и летающими камнями, доходила въ это время до крайней степени; но храбрые въ полномъ смыслѣ Труновъ и Шашіевъ, воодушевлены собственнымъ прынципомъ солдатъ, подвигались впередъ, ворвались въ завалы и перекололи защитниковъ ихъ, оборонявшихся въ это время лишь одними камнями и холоднымъ оружіемъ.

Будучи ближайшимъ сопѣтѣлемъ опаснаго подвига означенныхъ офицеровъ, не говоря уже о пламенномъ усердіи ихъ къ службѣ Г. И., сопровинившихъ столь блестительно доставленіи въ удѣлъ ихъ штурмъ заваловъ, я обязанностью считаю присоудить, что штурмъ Гоцатльскихъ заваловъ былъ тѣмъ необходимѣе, что Самурскій отрядъ во чѣ-бы ни стало долженъ былъ соединиться съ войсками, находившимися въ блокадномъ положеніи въ Хунзахѣ. Дать-же необходимый отрядъ войскамъ въ продолженіи ночи, не начиняя штурма, и не могъ, потому что непріятель, единожды открывъ намѣреніе мое, могъ сосредоточитъ на этомъ пункѣ всѣ свои силы, и тогда соединеніе слѣдалось бы невозможнымъ; не говоря уже о последствіяхъ подобнаго разобщенія отрядовъ въ восставшемъ краѣ. А потому, считая взятие заваловъ весьма важнымъ и приписывая усѣихъ дѣла этого поминутнѣмъ офицерамъ, я нахожу, что пор. Труновъ и шт.-к. Шашіевъ вполнѣ заслужили орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса.

доточивались въ сел. Кахъ, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ и что яко-бы самъ Шамиль имѣеть намѣреніе со всѣми силами занять помянутое селеніе, совершенно запирающее продолжительное и узкое ущелье.

Обстоятельство это заставило меня торопиться наступлениемъ; а потому, давъ приказаніе съ разсвѣтомъ-же вагенбургу слѣдовать за собой, я съ вышепомянутыми двумя колоннами и милицію пошелъ на сел. Кахъ. Хаджи-Мурадъ, видя быстрое наступленіе войскъ вѣреннаго мнѣ отряда и не успѣвъ еще притянуть къ себѣ мюридовъ Шамиля, зажегъ сел. Кахъ и отступилъ къ дер. Танусъ, куда я прибылъ въ три часа и соединился съ отрядомъ ген.-м. Клюки-Фон-Клугенау, вышедшемъ по сигнальнымъ моимъ выстреламъ изъ Хунзаха.

650. *Тоже, ген.-м. Клугенау ген. Нейдгардту, отъ 18-го сентября 1843 года, № 111.*

Рапортъ, отъ 15-го сего мѣсяца, я имѣлъ честь донести, что Самурскій отрядъ, присоединившись 14-го сентября къ Аварскому и преслѣдуя скопище мюридовъ, дошелъ до сел. Тануса, гдѣ самъ Шамиль и Хаджи-Мурадъ, съ 4-ми т. ибхотовъ и конницы, устроили завалы и батареи.

Начинало уже смеркаться, когда я занялъ выгодную позицію противъ деревни; фронтъ нашъ расположился на легкой покатости, скрытой отъ взоровъ непріятеля; правый флангъ, порученный въ командованіе Генеральнаго Штаба подполк. Пассеку, примкнулъ къ крутыму оврагу, а лѣвый, составленный изъ войскъ Самурскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, остался совсѣмъ открытъ. Позади его я старался скрыть многочисленную конницу и ившую милицію, надѣясь, что, можетъ быть, непріятель самъ рѣшился атаковать насъ; этимъ мы безъ большой потери достигнули-бы тѣхъ-же результатовъ, какіе могли произойти даже отъ успѣшнаго приступа деревни. Я полагалъ также, что мюриды будутъ удерживаться въ деревнѣ только до ночи, чтобы послѣ легче отступить и увезти съ собою орудія. Но на разсвѣтѣ 15-го числа, сильная пушечная канона-да съ 3-хъ батарей, устроенныхъ въ деревнѣ, на хребтѣ Танус-балъ, и между ними въ небольшомъ хуторѣ, обнаружила намѣреніе Шамиля упорно обороняться.

Мнѣ предстояло: или взять селеніе штурмомъ, или ограничиться нанесеніемъ непріятелю наибольшаго вреда, по штурмъ былъ опасенъ по огромнымъ средствамъ Шамиля, по крѣпкой позиціи его и мо-

ральнымъ силамъ, пріобрѣтеннымъ недавними и важными успѣхами. Неудача наша могла повлечь за собою послѣдствій тѣмъ болѣе пагубныхъ, что сел. Гопатль опять занято партіею мюридовъ. Поэтому я усилилъ свои батареи: 2 полевые и 14 горныхъ орудій открыли огонь по селенію, а къ полуодину изъ Хунзаха подвезли еще одну 6-ти фунтовую, одну 12-ти фунтовую пушки и $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ. Неумолкаемая канона-да продолжалась до глубокой ночи.

Въ теченіи дня мюриды покушались обойти нашъ правый флангъ и опрокинуть лѣвый: за первымъ имъ удалось сбить 8-ю роту Мингрельскаго егерскаго полка, занимавшую отдѣльный пунктъ для прикрытия родника, но огонь двухъ горныхъ единороговъ, ударъ 2-хъ ротъ Апперонскаго полка и движение 3-го баталіона е. св. полка заставили ихъ бѣжать въ селеніе. На лѣвомъ флангѣ отряда застрѣльщики 2-го и 3-го баталіоновъ е. св. полка, подкрѣпленные 2-мъ баталіономъ того-же полка, отбили другую вылазку и вмѣстѣ съ Казикумухскою, Кюринскою и Кубинскою милиціями ворвались въ передовые завалы и нанесли непріятелю большой уронъ. Мы потеряли въ эти два дня убитыми: одного офицера, 24-хъ нижнихъ чиновъ и 3-хъ милиционеровъ. Ген.-м. кн. Аргутинскій раненъ пулею въ лѣвое плечо.

На другой день, по утру, изъ сел. Ахальчи возвратился лазутчикъ съ извѣстіемъ, что мюриды, понеся огромный уронъ, мало по малу оставляютъ Танусъ, что у нихъ чувствуютъ недостатокъ въ хлѣбѣ и зарядахъ; свѣдѣніе это подтвердилось рѣдкою стрѣльбою съ непріятельскихъ батарей. Посему ген.-м. кн. Аргутинскій отправилъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба кап. Врангена, всю милицію на сообщеніе непріятеля, а съ фронта была усиlena канона-да; но въ полдень мюриды получили значительное подкрѣпленіе войсками и снарядами. Безпрерывная стрѣльба опять продолжалась до ночи. Въ этотъ день мы имѣли убитыми нижнихъ чиновъ 11 чел.

Вчера, съ разсвѣтомъ, часть скопища Шамиля поднялась на хребетъ Танус-балъ, а другая осталась въ завалахъ разрушенаго селенія; хотя атаковать его я могъ уже съ болѣшею надеждою на успѣхъ, но все еще должно было ожидать отчаяннаго сопротивленія, а потому самое взятіе штурмомъ Тануса, сопряженное съ большими пожертвованіями, быдь-бы для насъ невыгоднымъ, сколько по небольшой численности отряда, столько и потому, что наше сообщеніе не было обеспечено, между-тѣмъ войска нуждались въ снарядахъ и патронахъ, слѣдовательно, не могли

и по одержании победы воспользоваться ею при преследовании неприятеля. Поэтому я счелъ полезнымъ, наказавъ сел. Танусь, занять новую позицию виѣ выстрѣловъ неприятеля и расположить войска такимъ образомъ, чтобы Хунзахъ и сообщеніе наше съ Гергебилемъ были прикрыты. Движеніе это совершено вчера на разсвѣтѣ и походило на простой маневръ; правый флангъ, выдававшійся болѣе всѣхъ къ неприятелю, сиялся первымъ, его прикрывалъ кн. Аргутинскій, со 2-мъ и 3-мъ баталіонами е. св., 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго и 2-мъ Тифлисскаго полковъ; на обоихъ флангахъ въ густыхъ колониахъ слѣдовала милиція. Порядокъ во всѣхъ частяхъ войскъ, даже въ милиціяхъ, былъ удивительный; неприятель не показывался изъ деревни и сдѣлалъ только три пушечныхъ выстрѣла,—мы не отвѣчали ни однимъ.

Занявъ новую крѣпкую позицію и усиливъ ее завалами, редутами и батареями, я вчера уже вечеромъ отправилъ 2-й баталіонъ е. св. и сводный баталіонъ Ашиеронскаго полковъ, съ 5-ю горными единорогами, подъ начальствомъ маіора Познанскаго, въ сел. Гоцатль и Чалду; тамъ онъ приметъ транспортъ съ провизіонами, но рѣшительныя военные дѣйствія я могу начать не раньше, какъ придется другой транспортъ изъ Темир-хан-шуры съ снарядами и патронами, а главное, когда получится извѣстіе о дѣйствіи войскъ на другихъ пунктахъ.

Представляя при семъ списки убитымъ и раненымъ офицерамъ и вѣдомость о потерѣ нижнихъ чиновъ, прошу васъ обратить милостивое вниманіе на отличившихся въ этомъ небываломъ въ Дагестанѣ дѣлѣ и повергнуть на возврѣніе Е. И. В., что въ продолженіи 3-хъ дней отрядъ стоялъ подъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ 3-хъ неприятельскихъ батарей. Тутъ мало было храбрости, необходимо было мужество и хладнокровіе. Одно самоотверженіе частныхъ начальниковъ и офицеровъ избавило насъ отъ огромной потери.

Списокъ генералу и штаб- и обер-офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ дѣлахъ съ неприятелемъ близъ сел. Тануса, а равно контуженнымъ.

№	Чины, имена и фамилии.	Чѣмъ и куда имѣно.
	14-го и 15-го чиселъ сентябрь:	
	Убиты:	
	Ихъотного ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка:	
1	Подпор. Користинъ.....,	Дромъ въ животъ.
	Ранено:	
1	Ген.-м. кн. Аргутинскій-Долгорукій,	Пулею въ лѣвое плечо.
	Тифлисскаго егерскаго полка:	
2	Шт.-к. Обрицкій.....	Въ правую ногу картечью.

3	Пор. Гагибековъ.....	Дромъ оторвало лѣвую руку и контузило въ грудь.
<i>К о н т у ж е н ы:</i>		
	Кабардинскаго егерскаго полка:	
1	Маіоръ Соловининъ.....	Картечью въ голову.
	Тифлисскаго егерскаго полка:	
2	Пор. Щедро.....	Дромъ въ лѣвую руку.
3	Подпор. Потоцкій.....	Пулею въ животъ.
	Резервной № 3-й батареи 19-й артиллерийской бригады:	
4	Поруч. Поповъ.....	Картечью въ лѣвый бокъ.
<i>Р а н е н ы:</i>		
	Казикумухской милиціи:	
1	Подпор. Абдулла-бекъ.....	Пулею въ лѣвую щеку.
2	Прап. Хвари-бекъ.....	Пулею въ правое плечо.

Вѣдомость нижнимъ чинамъ, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ съ неприятелемъ близъ сел. Тануса.

	Причина убийства	Число убитыхъ	Милицио- неровъ
14-го и 15-го чиселъ сентября:			
убито		24	3
Ранено.....		64	17
Контужено.....		11	13
	Итого.....	99	33
16-го числа сентября:			
убито.....		11	—
Ранено		12	—
Контужено.....		8	—
	Итого.....	31	—
А всего выбыло изъ строя.....			130
			33

651. *Тоже, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 24-го сентября 1843 года, № 144.*

Совершенно не зная мѣстности и только начиная знакомиться съ обстоятельствами Дагестана, я не решашюсь положительно судить о мѣрахъ, которыя ген. Клугенау считаетъ необходимыми для удержания Аваріи за нами. Ходъ дѣлъ, раскрытыхъ предо мною, убеждаетъ меня только въ томъ, что съ войсками, находящимися нынѣ въ Дагестанѣ, съ имѣющимися для нихъ запасами и съ другими военными способами здѣшняго края иѣть возможности выполнить всего, что ген. Клугенау предполагаетъ сдѣлать еще въ нынѣшнемъ году. Если-бы даже представилась возможность усилить изъ-за Кавказа войска въ Дагестанѣ и дать способы, требуемые ген. Клугенау, то, мнѣ кажется, и въ такомъ случаѣ, приближающееся зимнее время воспрепятствуетъ выполнению всѣхъ его предположеній.

Съ Линіі невозможно направить въ Дагестанъ ни одного баталіона сверхъ шести, уже командированыхъ. Иначе Липія, обнаженная отъ войскъ, откроется для непріятеля, который не преминеть воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Къ тому-же необходимо еще въ нынѣшнемъ году построенiemъ передовыхъ укрѣплений на высотахъ, командующихъ Куриńskимъ укрѣплениемъ, защитить таковое сколько позволяетъ мѣстность отъ выстрѣловъ непріятельской артиллериі. Эти работы потребуютъ возвращенія изъ Дагестана баталіоновъ, командированныхъ съ Линіі, если къ тому представится хотя малѣйшая возможность.

Изъ вѣдомости о числительномъ состояніи соединенного Аварскаго отряда, приложенной къ рапорту ген. Клугенау, видно, что съ милиціей, конной и пѣшой, въ распоряженіи сего генерала находится до 6,000 чел. подъ ружьемъ. Отрядъ этотъ миѣ кажется довольно самосостоятельнымъ для наступательного дѣйствія, на что я и указалъ ген. Клугенау. Между-тѣмъ, не зная мѣстности, не могу дать себѣ отчетъ въ причинахъ, побудившихъ ген. Клугенау, при извѣстіи о движениі Кубит-Магомы къ Гоцатлю, оставить высоты Гоцатлинскія и переправу при сел. Чалды и притянуть находившіеся тамъ баталіоны къ главному отряду, отдавъ въ руки непріятеля сообщеніе свое съ Гергебилемъ, куда уже доставлено до 470-ти четв. сухарей, свыше 700 зарядовъ и 63,000 патроновъ. Располагая до прибытія войскъ, ожидаемыхъ сюда съ Линіі, двумя только баталіонами, я сдѣлалъ все что могъ для защиты сообщенія Шуры съ Гергебилемъ, занявъ Гергебиль и Аймики 3-мъ баталіономъ Кабардинскаго егерскаго полка, при одномъ легкомъ орудіи. Въ подкѣплѣніе Зырянскому гарнизону и также отправилъ одну егерскую роту, а теперь имѣю въ Шурѣ только 2-й баталіонъ Куринского полка, которымъ могу располагать въ крайнемъ случаѣ для защиты плоскости.

Въ заключеніе честь имѣю доложить въ, выс-у, что я не перестаю считать необходимымъ оставить Аварію, которая нынѣ есть не что иное, какъ безплодная пустыня, и употребить находящіеся тамъ соединенные отряды для защиты земель Дагестанскихъ по правую сторону Койсу; потому что непріятель намѣренъ распространить свои дѣйствія за эту рѣку. Не зная еще мнѣнія вашего по сему предмету, я предписалъ ген. Клугенау позаботиться о приведеніи Хунзаха въ такое состояніе, чтобы укрѣпленія его могли противостоять дѣйствію непріятельской артиллериі, если-бы мы на зиму должны были удержать этотъ пунктъ.

Вслѣдствіе предписанія вашего, отъ 12-го сентября, я сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ сборѣ на правомъ флангѣ 600 линейныхъ козаковъ, изъ числа которыхъ одна половина должна служить для охраненія дороги на Кумыкской плоскости, а другая будетъ находиться въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ которомъ вовсе нетъ кавалеріи, ибо конная Шамхальская милиція, высланная на Койсу, вся разбѣжалась.

Сейчасъ получено мною извѣстіе отъ ген. Рененкампа, находящагося на Зырянскѣй переправѣ, что непріятельскія толпы усиливаются въ Балаканскомъ ущельѣ и угрожаютъ сел. Кудуку, лежащему на правой сторонѣ Аварскаго Койсу, близъ сообщенія Шуры съ Гергебилемъ. Вслѣдствіе сего извѣстія, я тотчасъ отправилъ къ Зырянамъ, въ распоряженіе ген. Рененкампа, двѣ роты 2-го баталіона Куринского егерскаго полка и два легкихъ орудія, а остальные двѣ роты этого баталіона оставилъ здѣсь, для защиты Темир-хан-шуры.

652. *Тоже, ген. Найдгардта кн. Чернышеву, отъ 24-го сентября 1843 года, № 1676.*

Кн. Аргутинскій рапортомъ, отъ 12-го сентября, донесъ миѣ, что того-же числа войска ввѣренного ему отряда штурмомъ взяли завалы, устроенные на высотахъ Гоцатлинскихъ. Непріятель послѣ того бѣжалъ по направлению на Гоцатль и къ Хунзаху, но кн. Аргутинскій преслѣдовать его не могъ по причинѣ чрезвычайной усталости солдатъ и милиціи и наступившей ночи. Непріятель понесъ значительную потерю и нѣсколько тѣлъ оставилъ въ завалахъ. Наша потеря простирается до 100 чел. убитыхъ и раненыхъ.

Вслѣдъ за симъ получилъ я другой рапортъ кн. Аргутинскаго, отъ 17-го сентября, коимъ онъ донесъ миѣ, что 14-го сентября, въ 3 часа послѣ обѣда, войска ввѣренного ему отряда соединились съ отрядомъ ген.-м. Клугенау въ четырехъ верстахъ отъ Хунзаха, въ виду отступающаго непріятеля.

Подробности Гоцатлинскаго дѣла и послѣдовавшаго за нимъ соединенія Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ мнѣ еще неизвѣстны.

О дѣйствіяхъ войскъ нашихъ со стороны Лезгинской кордонной линіи получены свѣдѣнія по 20-е число сего мѣсяца.

По требованію ген.-м. Шварца, отъ всѣхъ Анкрадльскихъ обществъ, кроме Кейсеруихскаго, явились старшины въ лагерь при сел. Гениколо, и на вопросъ, что понудило ихъ собраться на урокъ. Чокоб-

росо и на р. Никошѣ, единогласно отвѣчали, что внезапно распостранившійся слухъ объ успѣхахъ Шамиля, отложеніе цѣлой Аваріи, присланыя къ нимъ мориды съ угрозами, что если они не заставятъ отрядъ ген.-м. Шварца отступить изъ Джурмута, то будутъ истреблены,—все это вмѣстѣ заставило взволнованный народъ безъ цѣли, безъ продовольствія и зимней одежды собраться,—но собрались они отнюдь не съ тѣмъ, чтобы сражаться противъ Русскихъ, а единственно для того, чтобы сборомъ этимъ спасти себя отъ будущихъ преслѣдованій, какъ Шамиля, такъ и сосѣднихъ народовъ. При семъ старшины объявили еще, что обществамъ ихъ совершение извѣстно, что противостоять Русскимъ имъ невозможно и что послѣдніе могутъ ихъ совершенно раззорить не только оружиемъ, но и однимъ воспрещеніемъ спускаться на зимовку въ Кахетію и Белаканскій округъ.

По убѣдительнейшей просьбѣ всѣхъ старшинъ, ген.-м. Шварцъ дозволилъ имъ съ семействами спуститься съ горъ, но съ тѣмъ, чтобы немедленно разошлись ихъ скопища по домамъ. Еще до возвращенія старшинъ въ Чокоб-росо и на р. Никошѣ многие горцы, не выдержавъ холода, разошлись; по объявлениіи-же рѣшенія ген.-м. Шварца, и остальные тотчасъ-же отправились въ свои дома.

Прекративъ такимъ образомъ волненіе въ Андриатльскихъ обществахъ, ген.-м. Шварцъ нашелъ возможнымъ двинуть командуемый имъ отрядъ къ Казикумуху. Не получая уже нѣсколько времени никакихъ свѣдѣній отъ ген.-м. кн. Аргутинского и заключивъ изъ этого, что Самурскій отрядъ уже находится въ Аваріи, ген.-м. Шварцъ выступилъ 19-го числа изъ лагеря при Гениколо къ сел. Кусуре, съ тѣмъ, чтобы, по соединеніи на этомъ пункѣ съ Елисуйскою милиціею, двинуться чрезъ Дюльти-дагъ въ Казикумукское ханство. Милиція-же эта, въ числѣ 500 отборныхъ всадниковъ, какъ доноситъ мнѣ Елисуйскій султанъ ген.-м. Даніель-бекъ, отъ 20-го сентября, должна была прибыть въ сел. Кусурѣ 21-го числа.

Сверхъ того, находятся въ совершенной готовности къ выступленію 400 пѣшихъ милиционеровъ изъ Елисуйского владѣнія и 300 отъ Дженихскаго общества, которые по первому востребованію могутъ быть присоединены къ отряду ген. Шварца.

653. Извлеченіе изъ рапорта ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 26-го сентября 1843 года, № 1694.

Принимая въ соображеніе, что послѣ уничтоженія въ Аваріи всѣхъ укрѣплений, сохраненіе

тамъ одного пункта не принесетъ никакой пользы и что, кроме того, самая оборона и снабженіе этого пункта продовольствіемъ, утомляя войска и раздробляя силы наши, не могутъ, однако-же, быть обеспечены, да и ген.-л. Гурко просимое имъ разрешеніе о выводѣ изъ Аваріи находящихся тамъ войскъ и срытіи Хунзахской цитадели, если до получения моего предписанія не произойдутъ какія-либо благопріятныя перемѣны въ положеніи дѣлъ, и предписалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ исполнить оное такимъ образомъ, чтобы не дать оставленію Хунзаха видъ вынужденного отступленія, такъ какъ оставленіе Аваріи должно лишь быть временное. Въ необходимости оставления Хунзаха, кроме всѣхъ приведенныхъ ген.-л. Гурко причинъ, убѣждаетъ меня еще и то, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, вся Аварія оставлена жителями, деревни ихъ сожжены и они сами перешли далѣе къ Андіи и въ окрестности Дарго, такъ что сохраненіе теперь въ Аваріи одного укрѣпленного пункта было-бы совершенно безполезно. При этомъ предписалъ я ген. Гурко, для охраненія Южнаго Дагестана и удержанія спокойствія во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ, возвратить кн. Аргутинскаго въ Казикумухъ, съ частью вѣреннаго ему отряда, которую онъ найдетъ возможнымъ отъ себя отдать.

Донося объ этомъ в. с., долгомъ считаю вмѣстѣ съ тѣмъ представить на благоусмотрѣніе ваше слѣдующее:

Послѣднія происшествія въ Дагестанѣ, не говоря уже о понесенной нами потерѣ, ослабили насъ на всемъ пространствѣ отъ Владикавказа до Самура, привели въ волненіе всѣ племена Дагестанскія, уже съ давняго времени наше покорными, возвысили до чрезвычайности духъ горцевъ, не могли не имѣть дурного влиянія на наши войска и, наконецъ, болѣе нежели какое-нибудь изъ предшествовавшихъ событий показали намъ силу, которую пріобрѣлъ нынѣ Шамиль, и размѣръ, который онъ даетъ своимъ предпріятіямъ. Между тѣмъ какъ, съ одной стороны, мы лишились Аваріи и едва можемъ удерживать дальнѣйшіе успѣхи горцевъ, въ то-же время сильные сбороы соединяются въ Чечнѣ и возбуждаютъ справедливое опасеніе за землю Кумыковъ, линію нашу по Тerekу и особенно-же за Малую Кабарду и Военно-Грузинскую дорогу. Наконецъ, весь Дагестанъ принимаетъ живое участіе въ успѣхахъ Шамиля и малѣйшая неудача можетъ теперь произвести восстаніе на всемъ пространствѣ между Сулакомъ и Самуромъ и даже распространить волненіе по всей Каспійской области.

Въ виду такой опасности, мы вездѣ слабы. Не

только мы не имѣемъ средствъ занять надлежащимъ образомъ всѣ пункты Кавказской Линіи и Дагестана, то едва можемъ собрать достаточно войскъ на важнѣйшихъ точкахъ, и непріятель, пользуясь центральными своимъ положеніемъ, имѣетъ возможность во всякое время съ чрезвычайнымъ превосходствомъ сильѣвать нападенія на каждую изъ частей нашей Линіи.

Изъ сего вы легко усмотрѣть изволите всю опасность нашего положенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, признаете, что оставаться долѣе въ подобномъ положеніи нѣтъ никакой возможности. Вторженіе въ Аварію показало силы Шамиля и его предпріимчивость. Они могутъ угрожать намъ самыми бѣдственными послѣдствіями, если мы для противодѣйствія ему не примемъ, еще съ раннею весною, мѣръ самыхъ сильныхъ и самыхъ рѣшительныхъ.

В. с. извѣстно, какъ недостаточны по теперешнимъ обстоятельствамъ силы Кавказского Корпуса. Средствами, которыми я располагаю, едва можно въ продолженіи нѣкотораго времени удержаться въ положеніи оборонительному, но невозможно предпринять дѣйствій наступательныхъ, которыя теперь сдѣлались совершенію необходимыми, не только для утвержденія нашего владычества на Кавказѣ, но даже для охраненія собственныхъ нашихъ предѣловъ.

Такимъ образомъ, для возстановленія дѣлъ нашихъ въ здѣшнемъ краѣ, первымъ и неизбѣжнымъ условіемъ должно быть значительное усиленіе войсками. Не зная, въ какой степени будетъ опредѣлено такое усиленіе, не могу я теперь ничего сказать о мѣрахъ, къ которымъ вслѣдствіе послѣднихъ происшествій надлежитъ приступить въ будущемъ году,—но когда вы изволите сообщить мнѣ, на какое число войскъ я кромѣ силъ Кавказского Корпуса могу разсчитывать,—то я немедленно приступлю къ составленію предположенія о дѣйствіяхъ будущаго года.

654. *Рапортъ ген.-м. Клугенау ген.-л. Гурко, отъ 29-го сентября 1843 года, № 181.—Секретно.*

Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе ваше подробное изложеніе послѣднихъ военныхъ событий въ Нагорномъ Дагестанѣ.

Утромъ, 26-го августа, я получилъ извѣстіе, что сильная непріятельская партія собралась въ Дылымѣ и намѣревается вторгнуться въ Кумыкскія владѣнія, или прорваться за Сулакъ. Въ первомъ часу ночи, 28-го числа, прискакалъ нарочный изъ Унцукуля съ извѣстіемъ о приближеніи непріятеля. Получивъ это свѣдѣніе, я немедленно приказалъ войскамъ быть го-

товыми къ выступленію, по первому приказанію, къ Унцукулю.

Шамиль, собравъ 26-го числа въ Дылымѣ сильное скопище: изъ Ичкеріи, Гумбета и Салатау и распустивъ слухъ, что готовится ити въ Кумухъ, или за Сулакъ, быстро перешелъ къ вечеру 27-го къ Унцукулю, сдѣлавъ 70 верстъ менѣе чѣмъ въ сутки; Хаджи-Мурадъ и Кибит-Магома сосредоточили партіи свои 26-го числа противъ Аваріи и 27-го тоже перешли къ Унцукулю. Я отдалъ приказаніе двинуть по направлению къ укр. Цатаныху всѣ войска, какъ изъ Темир-хан-шуры, такъ и тѣ, которыхъ находились на работахъ въ разныхъ мѣстахъ Шамхальскаго и Койсубулинскаго владѣній. Цѣль этого движенія была двоякая: атаковать непріятеля, занявшаго Бетлинскую гору, и надѣялся не только выручить Унцукульскій гарнизонъ отъ предстоявшей ему гибели, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, угрожать отступленію непріятеля.

Утромъ, 28-го августа, всѣ войска изъ Шуры выступили въ горы, а съ разсвѣтомъ 29-го я самъ, съ конными Шамхальскими милиціонерами, послѣдовалъ за войсками. Въ половинѣ первого по-полудни я узналъ, что отрядъ подполк. Веселитскаго истребленъ совершенно.

По точному изслѣдованію всѣхъ подробностей несчастной участіи отряда подполк. Веселитскаго оказалось, что 27-го августа подполк. Веселитскій, получивъ извѣстіе въ сел. Гимрахъ о появленіи непріятеля, тотчасъ отправился въ Цатаныхъ, пославъ отъношеніе, № 2001, къ маюру Косовичу, находившемуся съ 6-ю ротою Апшеронскаго и 8-ю Мингрельскаго полковъ на работахъ у Ирганайскаго моста. Въ отношеніи своемъ, подполк. Веселитскій предлагаетъ маюру Косовичу немедленно направить въ Моксохъ 8-ю роту Мингрельскаго полка, роту-же Апшеронскаго полка двинуть къ Зырянамъ, для усиленія гарнизона и обезпеченія переправы. Прибывъ въ Моксохъ, Веселитскій пашель тамъ маюра Тифлисскаго егерскаго полка Грабовскаго, который велъ 3-ю карабинерную Мингрельскаго полка и 4-ю Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона роты на выручку Унцукульскаго гарнизона *). Маюръ Грабовскій посланъ былъ мною за недѣлю передъ тѣмъ, для осмотра работъ въ разныхъ Койсубулинскихъ укрѣпленіяхъ. Прибывъ въ укр. Цатаныхъ, онъ получилъ извѣстіе о нападеніи непріятеля на сел. Унцукуль, и не облеченный отъ меня никакою властью, самопроизвольно вышелъ изъ Цатаныха не подлежащія вѣдѣнію его войска. Под-

* По личному донесенію воинскаго начальника въ Моксохской башнѣ.

полк. Веселитский, отправивъ ко мѣрѣ ранортъ, двинулъ сѧ маіоромъ Грабовскимъ въ сел. Харачи, где присоединилъ къ себѣ, не имѣя на то никакого разрѣшенія, 3-ю и 4-ю гренадерскія роты Апшеронскаго полка, находившіяся тамъ для вырубки лѣса.

Спустившись изъ Харачи, подполк. Веселитский остановился на половинѣ горы къ Унцукулю и безъ всякой цѣли оставался на этомъ мѣстѣ отъ 9-ти часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра. Въ четыре часа онъ продолжалъ слѣдовать съ войсками до площади, находящейся вблизи Унцукульскихъ садовъ, въ 2-хъ верстахъ отъ селенія; здѣсь снова далъ отдыхъ войскамъ. Мюриды, окружившие все селеніе, безъ сомнѣнія, не могли находиться въ значительныхъ силахъ на всѣхъ пунктахъ огромнаго пространства, ими занимаемаго, замедленіе-же отряда подполк. Веселитского дало время непріятелю двинуть съ разныхъ пунктовъ скопища своихъ, и тогда успѣхъ отчаяннаго предприятия сдѣлался невозможнымъ, а гибель войскъ почти неизбѣжною. На разсвѣтѣ 29-го августа подполк. Веселитский, поставилъ орудія на высотахъ и открылъ изъ нихъ огонь, двинулъ сѧ баталіономъ въ сады, чтобы овладѣть ими, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Въ то-же время толпы мюридовъ обошли наши войска съ тылу и захватили два горныхъ единорога. Отрядъ былъ окруженнъ со всѣхъ сторонъ; напрасно командиръ 3-й гренадерской роты Апшеронскаго полка, кап. Шульцъ, старался овладѣть высотами, чтобы проложить дорогу для отступленія; напрасно оставшиеся офицеры старались возстановить порядокъ въ разстроенныхъ и ослабленныхъ частяхъ. Кап. Шульцъ былъ убитъ, рота его сбита съ высотъ и весь отрядъ опрокинутъ къ Аварскому Койсу бросившимся въ шашки непріятелемъ. При этомъ погибло: 2 штаб-офицера, 10 обер-офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ, — изъ всего отряда спаслось только пѣсколько человѣкъ.

Въ 4 часа по-полудни, прибывъ въ Балаканы, я засталъ тамъ подполк. Евдокимова и узналъ отъ него, что силы непріятельскія простираются до 12-ти т. чел., что часть Унцукульскаго селенія сдалась; останнай-же часть, подъ начальствомъ Унцукульскаго старшины Кубит-Хаджю, перешла въ ближайшія къ укрѣщенію саклы.

Главныя распоряженія, сдѣланыя мною по прибытии въ Балаканы, были слѣдующія:

1) Командиру 4-го баталіона Апшеронскаго полка, маіору Косовичу, занимавшему сел. Харачи съ двумя ротами и милиционерами, въ предписаніи, № 34, приказалъ и по возможности укрѣпиться въ сей де-

ревиѣ, какъ важномъ для насть пунктѣ, который не долженъ быть оставленъ ни въ какомъ случаѣ; сел. Харачи, со стороны Унцукуля окруженнное кручею, представляетъ мѣстность почти недоступную, въ него можно проникнуть только по одной каменной лѣстницѣ, а потому двѣ роты, въ составѣ 210-ти чел., при содѣйствіи милиціи и жителей селенія, которыхъ жены, дѣти и имущество были у насть въ Балаканахъ, могли легко удержать всѣ покушенія скопищъ Шамиля, тѣмъ болѣе, что я самъ съ отрядомъ находился отъ Харачи менѣе чѣмъ въ переходѣ.

2) Командиру Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, подполк. Мораковскому, изъ уроч. Гаркаса выслать одну линейную роту для усиленія гарнизона въ Зырянахъ, потому что изъ роты, занимавшей гарнизономъ это укрѣщеніе, осталось здоровыми только 29 чел.

3) Командиру 1-го баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, подполк. Гrotенфельду, оставить въ Ирганай одну роту вѣреннаго ему баталіона, какъ для побужденія жителей къ защищѣ противъ непріятеля, такъ и для обезнеченія устроенной тамъ паромной переправы, ибо Шамиль, истребивъ отрядъ подполк. Веселитского, надѣялся вскорѣ овладѣть Унцукулемъ и потомъ, когда войска наши усилили-бы Цатаныхъ, захватить Ирганайское ущелье и стать на нашемъ сопротивленіи.

Для сосредоточенія-же войскъ къ Цатаныху предписано:

1) Подполк. Гrotенфельду итти туда съ 3-ми ротами вѣреннаго ему баталіона форсированнымъ маршемъ, а командиру Апшеронскаго полка, полк. Майдородѣ, поручено отиравить, подъ прикрытиемъ этихъ ротъ, 100 т. ружейныхъ патроновъ и полный комплектъ снарядовъ для 6-ти горныхъ единороговъ.

2) Командиру 1-го баталіона Апшеронскаго полка, маіору Зайцеву, прибывшему съ баталіономъ изъ Шуры въ Моксохъ, дать отдыхъ людямъ и съ разсвѣтомъ продолжать слѣдовать къ Цатаныху.

3) Командиру 3-го баталіона Апшеронскаго полка, маіору Познанскому, двинуться туда-же съ тремя ротами, при двухъ горныхъ единорогахъ.

4) Командиру резервией № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, подполк. Годлевскому, слѣдовавшему изъ Шуры съ 3-мя горными единорогами, подъ прикрытиемъ Шамхальскихъ милиционеровъ, приказалъ я остановиться при Моксохской башнѣ и ожидать прибытия туда роты Кабардинскаго полка, съ которыми надлежало ему слѣдовать въ сел. Цатаныхъ и, наконецъ,

5) Начальнику Самурского отряда, ген.-м. кн. Аргутинскому, сообщилъ и сомнительное положеніе дѣлъ нашихъ въ Аваріи и Койсубу, причемъ просилъ его выслать ко мнѣ въ помощь два баталіона пѣхоты, съ двумя горными единорогами, чрезъ Цудахаръ, Гергебиль и Чалды въ Аварію.

30-го августа, въ 2 часа по-полудни, я прибылъ въ Цатаныхъ. Здѣсь получилъ болѣе положительный извѣстія объ Упцукульѣ: непріятель тщетно атаковалъ крѣпость и съ значительнымъ урономъ былъ отраженъ.

По прибытіи моемъ въ Цатаныхъ, числительной силы всѣхъ сосредоточенныхъ тамъ войскъ оказалось:

Ашперонскаго пѣхотнаго полка:

Баталіонъ маіора Зайцева 564 штыка.

Прибывшія изъ Аваріи 3 роты маіора Познанскаго 305 ,

Оставшійся въ укр. Цатаныхъ гарнизонъ 104 ,

Команды, присоединившіяся съ разныx работъ къ баталіону маіора Зайцева, во время сѣдованія его изъ Темир-хан-шуръ въ Цатаныхъ 169 ,

Саперная команда 78 ,
Итого 1,220 ,

Артиллерійскихъ орудій:

Горныхъ единороговъ 2

Полевыхъ орудій 2

Крѣпостныхъ ружей 16

Шакъ, для спасенія Упцукуля у меня могло выйти въ поле 1,200 штыковъ. Между-тѣмъ непріятель значительно усиливался со дня на день и былъ ободренъ неожиданнымъ, но важнымъ успѣхомъ. Не смотря на слабость спѣлъ нашихъ, я не терялъ надежды на счастливый оборотъ: съ прибытіемъ ротъ 1-го баталіона Кабардинскаго полка, я памѣренъ былъ атаковать непріятеля, занимавшаго Бетлинскую гору въ числѣ 8-ми т. чел. Это единственный пунктъ, откуда я могъ подать помощь Упцукулю и гдѣ могъ ожидать успѣха.

Уже всѣ распоряженія для пред назначенія дѣйствія были сдѣланы, по 31-го августа, по утру, къ крайнему моему огорченію, пришло извѣстіе, что Упцукульское укрѣпленіе сдалось. Подробности этого новаго для насъ бѣдствія имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше.

По приближенію мюридовъ 27-го числа къ сел. Упцукулю, часть жителей встрѣтила непріятеля въ полѣ, но была опрокинута съ урономъ, послѣ чего скопища Шамиля окружили аулъ и укрѣпленіе, и началась сильная и безпрерывная перестрѣлка; мюри-

ды встрѣтили упорное сопротивленіе въ жителяхъ, но когда почти въ ихъ глазахъ быль истребленъ отрядъ подполк. Веселитскаго, они потеряли бодрость духа и большая половина сдалась непріятелю. Шамиль немедленно обратилъ горные единороги, взятые у Веселитскаго, и орудіе, подвезенное изъ Дарго, противъ башни, которая оборонила источникъ, снабжавшій гарнизонъ водою, и, разрушивъ ее, взялъ гарнизонъ изъ 25-ти рядовыхъ въ пленъ. Овладѣвъ башнею, Шамиль обратилъ всѣ усилия противъ селенія, которое и сдалось къ вечеру того-же дня, только старшина Упцукульскій Кубит-Хаджю, личный врагъ Шамиля, съ 500-ми чел. преданныхъ ему жителей, перешелъ въ верхнюю часть селенія и продолжалъ обороняться. Шамиль не щадилъ ничего, чтобы совершило овладѣть Упцукулемъ: приступъ следовалъ за приступомъ въ продолженіи днія и ночи и на разсвѣтѣ. Между-тѣмъ орудія его громили укрѣпленіе и ауль. Наибы водили свои толпы на штурмъ съ барабаннымъ боемъ; когда отбивали штурмъ, тогда загоралась снова сильная перестрѣлка и открывался огонь изъ батарей. Наконецъ, не смотря на отчаянную оборону, стоявшую горцамъ, по словамъ перебѣжчиковъ, болѣе 1,000 убитыхъ, Кубит-Хаджю, потерявъ лучшихъ людей, ослабленный и изнуренный, сдался Шамилю, съ братомъ своимъ Хусейномъ и преданными ему людьми, взявъ напередъ отъ Шамиля клятву, что онъ не покусится на ихъ жизнь. Не смотря на сдачу Кубит-Хаджю, Упцукульскій воинскій начальникъ, Мингрельскаго полка пор. Аносовъ, еще два раза выгонялъ штыками врывавшихся въ укрѣпленіе мюридовъ; наконецъ, ослабленіе гарнизона при отраженіи штурмовъ до $\frac{1}{3}$ и потеря всѣхъ спарядовъ и патроновъ заставили пор. Аносова съ частью гарнизона, отражавшаго всѣ скопища Шамиля въ продолженіи 4-хъ дній, положить оружіе на разсвѣтѣ 31-го августа *).

Такъ нало наше укрѣпленіе, и я, не смотря на быстрое передвиженіе войскъ къ Цатаныху, не имѣлъ возможности снасти Упцукуля: роты Кабардинскаго полка могли присоединиться ко мнѣ только вечеромъ 1-го сентября, а безъ нихъ, съ 1,200 штыками, которые можно было вывести въ поле, оставилъ гарнизонъ въ Цатаныхъ, и скорѣе увеличилъ-бы число жертвъ, пижели спась-бы Упцукуль; мнѣ предстояло штурмомъ взять Бетлинскую гору, обороняемую 8-ю т., и потомъ атаковать самого Шамиля.

*) По показанію бѣжавшаго изъ Упцукуля, во время сдачи старшины Кубит-Хаджю, подполк. Ашко, почетнаго Упцукульскаго жителія, отдававшаго справедливость храбрости Аносова, Шамиль оставилъ при немъ въ видѣ почета шашку.

Кафъ только разнеслась вѣсть объ обложеніи Унцукуля, но не были еще известны силы непріятеля, то Араканскій кадій, подиор. Хасан-Хаджіо, собравъ 160 чел. преданныхъ ему жителей, бросился чрезъ Чортовъ мостъ на помощь осажденнымъ. Онъ дошелъ до Унцукульскихъ садовъ; но, встрѣченный многочисленнымъ непріятелемъ, остановился и устроилъ завалы. Тамъ онъ держался болѣе трехъ часовъ; потеря 25-ти чел. убитыми и 50-ти ранеными заставила его отступить къ Ирганаю, что онъ сдѣлалъ съ рѣдкимъ порядкомъ, не оставивъ въ добычу непріятеля ни одного раненаго. Въ то-же время Гимринскій воинскій начальникъ спѣшился къ Унцукулю съ другой стороны съ 50-ю солдатами и Гимринскими милиционерами; но заставилъ многочисленнаго непріятеля, отступилъ и для прегражденія непріятелю пути на Гимры разобрать тамошній мостъ.

По взятию Унцукуля, я принужденъ былъ, для прекращенія дальнѣйшаго успѣха непріятеля, ограничить дѣйствія свои занятіемъ селеній Цатаныха и Харачи.

По донесенію мнѣ правители Аваріи, маіора кн. Орбеліани, сильныя непріятельскія партіи показались у сел. Сіуха и Ахальчи, почему я приказалъ маіору Познанскому немедленно со вѣреніемъ ему отрядомъ слѣдовать въ Аварію, для поданія помощи жителямъ.

До сихъ поръ успѣхъ, который непріятель имѣлъ надъ нами, должно приписать поголовному скопищу горцевъ со всѣхъ непокорныхъ обществъ, соединившихся уже подъ Унцукулемъ въ продолженіи 4-хъ дній, неожиданности нападенія Шамиля и несчастной отважности подполк. Веселитскаго, который, хотя и имѣлъ благородную цѣль спасти гарнизонъ и селеніе, но, не понимая всей невозможности достигнуть ея, сдѣлался жертвою съ 350-ю храбрыхъ. Для поясненія-же послѣдующихъ гибельныхъ для настъ удачъ непріятеля, съ прискорбиемъ обязанъ обличить предъ вами неслыханый примѣръ малодушія и неисполненія святыхъ обязанностей службы, выказавшійся въ постыдномъ поступкѣ маіора Косовича. 31-го августа я получилъ отъ него рапортъ слѣдующаго содержанія: „Унцукульское укрѣпленіе взято непріятелемъ. Съ 210-ю чел. пижнихъ чиновъ и находящимися при мнѣ милиционерами я не въ состояніи буду удержать натискъ непріятеля, а потому, не угодно-ли будетъ приказать мнѣ отступить отъ занимаемаго мною пункта“. При этомъ маіоръ Косовичъ присовокупляетъ, что будетъ ожидать разрѣшенія моего по означеному предмету. Убѣдясь изъ ра-

порта маіора Косовича въ совершенной его неспособности исполнить возложенное на него порученіе, я немедленно предписалъ кап. Бѣлоусову двинуться въ сел. Харачи со вѣреніемъ ему 5-ю grenадерскою ротою Апшеронскаго полка и принять отъ маіора Косовича бывшую въ вѣдѣніи его 8-ю роту Мингрельскаго полка, а сему послѣднему, съ 6-ю мушкетерскою ротою Апшеронскаго полка, прибыть въ сел. Цатаныхъ. Кац. Бѣлоусовъ, по полученіи лично отъ меня наставлѣнія, выступилъ изъ сел. Цатаныха въ 2 часа по-полудни. Прибывъ въ Моксохъ, онъ узналъ, что маіоръ Косовичъ, не дождавшись моего предписанія, безъ боя, даже безъ появленія непріятельскихъ разъездовъ, оставилъ Харачи и отступилъ къ Балаканамъ. Обстоятельство это и извѣстіе, что тотчасъ по выступленіи войскъ нашихъ мюриды заняли Харачи, заставили кап. Бѣлоусова остановить роту въ Моксохѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ донести мнѣ объ отступленіи маіора Косовича.

Важность сел. Харачи заставила меня, въ 6 часовъ по-полудни 31-го августа, приказать маіору Зайцеву, съ тремя ротами Апшеронскаго полка, слѣдовать въ Моксохъ, присоединить къ себѣ роту кап. Бѣлоусова и вмѣстѣ съ маіоромъ Косовичемъ вновь овладѣть сел. Харачи, которое открыто съ нашей стороны.

Чтобы сосредоточить, по возможности, болѣе силъ для атаки сел. Харачи, я вторично предписалъ маіору Косовичу двинуться туда изъ Балаканъ по ближайшей дорогѣ и, дабы приказанія мои были исполнены съ болѣшею точностью, я въ ту-же ночь командировалъ Генеральнаго Штаба кап. Капгеря въ Моксохъ.

Прибывъ туда, кап. Капгеръ передалъ окончательныя мои наставлѣнія маіору Зайцеву и немедленно отправилъ съ нарочнымъ предписаніе, отъ моего имени, маіору Косовичу—не теряя времени двинуться къ Харачи и на разсвѣтѣ атаковать аулъ совокупно съ маіоромъ Зайцевымъ; но для большей точности одновременного движенія двухъ колоннъ на Харачи,—кап. Капгеръ, вслѣдъ за предписаніемъ, посланнымъ къ маіору Косовичу, отправился самъ въ Балаканы, не смотря на занятіе Харачинскаго хребта и Балаканскаго ущелья непріятельскими пикетами. Прибывъ въ 4-мъ часу по-полупочи въ Балаканы, онъ засталъ тамъ маіора Косовича въ совершенномъ бездѣйствіи, не смотря на предписанія маіора Зайцева и кап. Капгера, посланныя ему отъ моего имени.

Кап. Капгеръ, не теряя времени, направилъ роту Апшеронскаго полка вмѣстѣ съ своднымъ егерскимъ

баталіономъ, прибывшимъ предъ ночью въ Балаканы, по дорогѣ къ Харачи. Предъ самымъ подъемомъ на Харачинскую гору, онъ извѣщенъ былъ отъ подполк. Годлевскаго о неудачномъ предпріятіи занять Харачи и опасномъ положеніи отступающаго отряда. По прибытии своднаго егерскаго баталіона на Харачинскій хребтъ, войска заняли позицію, для прикрытия отступавшихъ ротъ отъ сел. Харачи.

Въ рапортѣ ко мнѣ, гвардейскаго Генеральнаго Штаба шт.-кап. Поповъ, бывшій при атакѣ сел. Харачи, излагаетъ ходъ дѣла слѣдующимъ образомъ:

Майоръ Зайцевъ 1-го сентября, въ 2 часа полуночи, съ 1-ю, 2-ю и 5-ю гренадерскими ротами Апшеронскаго полка, выступилъ изъ сел. Моксохъ. 3-я мушкетерская рота, съ тремя горными единорогами батареи подполк. Годлевскаго, слѣдовала во 2-мъ эшелонѣ. 1-й эшелонъ благополучно занялъ гору, не бывъ замѣченъ непріятелемъ, по движеніе 2-го эшелона иѣсколько замедлило наступленіе гренадерскихъ ротъ. Въ $4\frac{1}{4}$ часа, занявъ 2-мъ эшелономъ горыя высоты, майоръ Зайцевъ началъ спускаться къ аулу. Охотники шли впереди, за ними вторая, потомъ 1-я, а въ хвостѣ 5-я гренадерскія роты; Шамхальская милиція не хотѣла слѣдовать за нашою пѣхотою и осталась на хребтѣ. Майоръ Зайцевъ достигъ подножія спуска уже съ разсвѣтомъ, по движеніе отряда тогда только было открыто непріятелемъ, когда роты бѣгомъ достигли сел. Харачи. Растигнутое движеніе по узкой вьющейся тропинкѣ не помѣщало имъ быстро устроиться. Охотники выдвинулись впередъ и заняли одну изъ террасъ селенія, на полу-ружейномъ отъ него выстрѣль, а вслѣдъ за тѣмъ 2-я и 5-я гренадерскія роты, въ двухъ штурмовыхъ колоннахъ, спустились съ террасы вправо и бросились на штурмъ; первая гренадерская рота оставлена на холмѣ, въ резервѣ. Первый натискъ былъ быстръ и удаченъ; мгновенно была занята виѣшия каменная ограда; майоръ Зайцевъ лично со 2-ю гренадерскою ротою ворвался въ самый аулъ, переднія саклы были взяты штурмомъ, мюриды переколоты штыками; но огонь изъ сакель, заваловъ и башенъ сдѣлался такъ смертоносенъ, что менѣе чѣмъ въ полчаса пали: храбрый майоръ Зайцевъ, кап. Бѣлоусовъ, пор. Аглинцовъ и подпор. Пономаревъ и прикомандированные къ Апшеронскому полку, л.-гв. полковъ: кавалергардскаго пор. Шелашниковъ, Волынского подпор. гр. Вуичъ, Преображенскаго подпор. Аверкіевъ, гвардейской конной артиллеріи пор. кн. Черкасскій, гренадерскаго короля Пруссіаго Фридриха Вильгельма III полка подпор. Красовскій и Томскаго егерскаго полка пор. Васи-

левскій; ранены: Апшеронскаго полка шт.-к. Павловъ и л.-гв. коннаго полка пор. Нечаевъ.

Офицеры были перебиты; строй ослабѣлъ выносившими раненыхъ. Въ это время непріятель бросился въ шашки и опрокинулъ штурмовавшія колонны. 1-я гренадерская рота двинулась впередъ для прикрытия отступающихъ, но скоро была опрокинута стремительно преслѣдовавшими ее толпами мюридовъ. Преслѣдованіе было быстро и ожесточено, но продолжалось только до половины подъема; далѣе непріятель опасался встрѣтить атаку войскъ, занимавшихъ хребеть. Потера наша была велика и состояла изъ: убитыхъ: одного штаб-офицера, 10-ти обер-офицеровъ, 117-ти нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 2-хъ обер-офицеровъ и 68-ми нижнихъ чиновъ. Это первый гибельный результатъ оставленія сел. Харачи майоромъ Ко-совичемъ.

Сел. Харачи было занято непріятельскою партіею въ 500 чел., а во время нашего отступленія прибыло изъ Ушкукуля еще 500.

Послѣ неудачной и гибельной для насъ атаки сел. Харачи, я приказалъ Генеральнаго Штаба подполк. Пассеку принять начальство надъ отрядомъ, занимавшимъ Харачинскій хребтъ. Положеніе мое было весьма затруднительное. Непріятель, удержавъ Харачи, угрожалъ сообщенію отряда съ Шурою и мнѣ предстояло: или немедленно стать со всѣми силами въ Балаканскомъ ущельи и тѣмъ сохранить сообщеніе съ Шурою, но предоставить Аварію собственной судьбѣ; или сосредоточиться въ Аварской долинѣ, чтобы удержать за вами центръ горъ, и предоставить Шамилю наши сообщенія. Я избралъ второе—упорно защищать Аварію, но рѣшился, не теряя изъ виду главной цѣли, испытать хотя невѣрное, но послѣднее средство сохранить наше сообщеніе, приказавъ подполк. Пассеку, если будетъ предстоять возможность, удерживаться на Харачинскомъ хребтѣ и воспрепятствовать непріятелю проникнуть къ Балаканамъ.

Подполк. Пассекъ, прибывъ къ войскамъ, нашелъ, что до 500 чел. непріятельской кавалеріи уже прошло въ Балаканское ущелье, а скопище Шамиля до 10-ти т. спѣшило вслѣдъ за нею отъ Харачи. Не смотря на это, подполк. Пассекъ рѣшился овладѣть дефиле, по которому проходилъ непріятель, и съ этою цѣлью двинулся по Харачинскому хребту. Но рѣшительное дѣйствіе съ нашей стороны не только не остановило движенія непріятеля къ Балаканамъ, но было какъ-бы сигналомъ общаго наступленія всего скопища. Угрожаемый атакою съ фронта, и на пути сво-

его отступлениі къ Моксоху оцасаясь быть подавленнымъ превосходнымъ непріятелемъ, подполк. Пассекъ немедленно началъ отступление передъ всѣмъ скошищемъ Шамиля, съ потерою 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Удержавъ покушеніе непріятеля захватить путь отступлениія нашихъ войскъ, подполк. Пассекъ, имѣя всего 710 штыковъ, занялъ сильную позицію, укрѣшивъ ее завалами. Занятіе позиціи при Моксохѣ было важно, потому что: 1) отступление въ виду дерзкаго и многочисленнаго непріятеля на вершину Арак-тау могло сдѣлаться весьма гибельнымъ; 2) могло навестити Шамиля на мысль захватить вершину Арак-тау и тѣмъ уничтожить возможность соединенія слабыхъ моихъ силъ, и 3) трудно было сдѣлать открытое наступление съ 80-ю ранеными послѣ Харачинскаго штурма и съ транспортомъ зарядовъ и спарадовъ, находившихся при Моксохской башнѣ.

Удачное отступление и занятіе сильной позиціи имѣло благопріятное вліяніе: непріятель не дерзнулъ атаковать отрида при Моксохѣ. Пользуясь этимъ, я рѣшился, не теряя времени, сосредоточить всѣ мои силы въ Аваріи, тѣмъ болѣе, что я получилъ донесеніе отъ маюра Познанскаго и кн. Орбеліана о приближеніи Хаджи-Мурада съ партіею въ 1,000 чел., Кубит-Магомы къ Карадагскому мосту съ 2-мя т. и двумя орудіями и о совершенномъ упадкѣ духа Аварцевъ, устрашенныхъ огромными средствами Шамиля. Оставаться на Арак-тау при такихъ обстоятельствахъ, съ 1,350 штыковъ, находившихся въ моемъ распоряженіи, было-бы только опаснымъ замедленіемъ: я не могъ вступить въ открытый бой съ 15-ю т. горцевъ, владѣвшими артиллерию и ободренными важными успѣхами, но могъ упустить время перейти въ Аварію, для ободрѣнія падшаго духа Аварцевъ и защиты ихъ, и потерять единственныій мой базисъ—Хунзахъ, который снабженъ былъ нѣкоторымъ количествомъ провіанта, зарядовъ, спарадовъ, а по мѣстности давалъ возможность, въ случаѣ измѣны Аварцевъ, упорно держаться до получения вспоможеній.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ ночь на 3-е сентябрь я занялъ съ Аварскою кавалеріею вершину Арак-тау; 12-я рота Апшеронскаго полка и взводъ саперъ, оставшіеся у меня подъ рукою изъ подвижныхъ войскъ, съ подполк. Евдокимовымъ, стали въ Мокрой балкѣ; подполк.-же Пассеку я приказалъ отступить отъ Моксоха и присоединиться ко мнѣ. Подполк. Пассекъ, пользуясь густымъ туманомъ, произвелъ отступление безъ всякихъ преслѣдований и въ 2 часа полуночи вышелъ на Арак-тау. Въ Цатаныхъ остав-

лены были: линейная № 14-го баталіона и 11-я мушкетерская Апшеронскаго полка роты, для удержанія этого пункта, важнаго для насъ, какъ по своему положенію, такъ и по парку, оставшемуся отъ экспедиціи 1842 года.

По прибытіи моемъ въ Аварію всѣ жители изъявили полную готовность защищаться, только просили меня о содѣйствіи войскъ нашихъ, такъ какъ находили себя не въ сплахѣ противустать скошищамъ Шамиля. Необходимость заставила меня удовлетворить требованію Аварцевъ, и я приказалъ сводному егерскому баталіону и сводной саперной ротѣ, съ 4-мя горными единорогами, занять сел. Ободу, откуда можно поспѣвать быстро ко всѣмъ Аварскимъ деревнямъ, а въ Ахальчи оставилъ маюра Познанскаго, съ 3-мя ротами Апшеронскаго и 9-ю ротою Тифліскаго полковъ, расположившагося тамъ до прибытія моего въ Аварію, для противудѣйствія Хаджи-Мураду, занявшему Мотласъ; въ Хунзахѣ же формировался изъ слабыхъ и разстроенныхъ ротъ Апшеронскаго полка баталіонъ въ 700 штыковъ.

Вечеромъ 5-го сентября, сильная непріятельская партія прибыла въ Танусъ и жители приняли ее безъ всякихъ сопротивленій, скрывъ отъ маюра Познанскаго приближеніе мюридовъ, а вслѣдъ затѣмъ жители сел. Ободы атаковали войска наши въ самомъ селеніи. Подполк. Гротенфельдъ, выступивъ изъ селенія съ потерою 20-ти чел., занялъ крѣпкую позицію и держался на ней до разсвѣта противъ Ободинцевъ, подкрайненныхъ частью партіи изъ Тануса. Вся потеря наша при этомъ случаѣ состояла изъ 7-ми нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ: одного обер-офицера и 31-го нижняго чина.

Измѣна двухъ Аварскихъ селеній, заставившая меня не полагаться на вѣрность прочихъ Аварцевъ, поставила въ опасное положеніе оставшіеся у меня силы; надобно было поспѣшить выйти изъ него, сосредоточивъ баталіоны въ Хунзахѣ, и я, съ разсвѣтомъ-же 6-го числа, отправилъ подполк. Пассека со всею кавалеріею, приказавъ ему соединить баталіоны маюра Познанскаго съ своднымъ егерскимъ и следовать въ Хунзахъ.

Подполк. Пассекъ, прибывъ къ сводному егерскому баталіону, двинулся къ сел. Ахальчи и, опрокинувъ партію Хаджи-Мурада, которая, наконецъ, вошла въ сел. Ободу, онъ занялъ противъ нея сильную позицію, а кавалерію отправилъ въ Ахальчи, чтобы войти въ связь съ маюромъ Познанскимъ.

Маюръ Познанскій, оставилъ взводъ 9-ї егерской роты Тифліскаго полка въ Ахальчинскомъ укрѣпле-

иін, сообразно величинѣ его, присоединился къ отряду при Ободѣ. Между-тѣмъ подполк. Пассекъ, чтобы облегчить движеніе маюра Познанскаго, артиллерію разрушалъ башни и сакли селенія, показывая видъ, что намѣренъ атаковать Хаджи-Мурада. Дѣйствіе нашей артиллеріи имѣло такой успѣхъ, что непріятель постепенно спускался въ нижнюю часть селенія, а къ вечеру Хаджи-Мурадъ вышелъ изъ Ободы и отступилъ въ Тапусъ, отрядъ-же прибылъ въ Хунзахъ, потерявъ всего 7 чел. ранеными.

Въ этотъ день утромъ были слышны пушечные выстрѣлы со стороны Куюды и это имѣло благопріятное вліяніе на умы Аварцевъ; но 7-го числа разнесся слухъ, что Самурскій отрядъ отступилъ къ Чоху. Желая, по возможности, удержать Аварцевъ отъ волненія, чтобы не быть окруженнymъ въ Хунзахѣ со всѣхъ сторонъ, и имѣя въ виду сохранить единственное мое сообщеніе чрезъ Гоцатль и Гергебиль, я послалъ кн. Орбеліану съ кавалерію и маюра Познанскаго съ 4-ми ротами Апшеронскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, къ селеніямъ Батлаичу и Геничутлю взять аманатовъ. Жители сел. Батлаичъ, послѣ некотораго колебанія, начали перестрѣлку изъ селенія, и къ нимъ подоспѣлъ Хаджи-Мурадъ съ иѣсколькими стами конныхъ, между-тѣмъ сильныи непріятельскія партии потинулись изъ Тапуса къ Геничутлю. Опасаясь, что непріятель можетъ стѣснить маюра Познанскаго и нанести ему сильную потерю, я двинулъ сводный егерскій баталіонъ, съ однимъ легкимъ и съ однимъ горнымъ единорогами, подъ начальствомъ подполк. Пассека, къ Батлаичу.

Подполк. Пассекъ присоединилъ къ себѣ маюра Познанскаго и, послѣ кратковременной канонады по селенію, началъ отступать по-эшелонно къ Хунзаху. Хаджи-Мурадъ стремительно бросился преслѣдоватъ наши отряды; часть кавалеріи Шамиля, приведшая отъ Тапуса чрезъ Геничутль, выскакала на флангъ нашихъ колоннъ, а другая—на перерѣзъ нашего отступленія; между-тѣмъ непріятельская иѣхота спѣшила къ Геничутлю, самъ Шамиль наблюдалъ съ высоты Геничутльской за дѣйствіями своихъ наивовъ. Подполк. Пассекъ прекратилъ отступленіе отряда, картечнымъ огнемъ атаковалъ Хаджи-Мурада, съ 2-мъ же ротами бросившись въ штыки на сибшеннуу кавалерію, ставшую на нашемъ флангѣ, опрокинулъ ее и палесь значительный уронъ, открывъ по бѣгущимъ сильныи огонь. Неожиданный переходъ отъ отступленія къ атакѣ, произведенной почти безъ потери, имѣлъ самое благопріятное вліяніе. Кавалерія Шамиля и Хаджи-Мурадъ не приближались уже къ отря-

ду, а иѣхота непріятельская не рѣшалась спуститься отъ Геничутля. Отрядъ прибылъ въ Хунзахъ, имѣя всего 5 раненыхъ.

8-го числа Шамиль усилился 2-мъ т., приведшими съ Кубит-Магомою, возвратившимся изъ Куюды, а утромъ 9-го сдались сел. Ахальчи, Сіухъ и Могохъ. Я прищужденъ былъ заключиться въ Хунзахѣ, отправивъ къ корпусному командиру чрезъ охотниковъ донесеніе въ иѣсколькихъ словахъ о затруднительномъ положеніи моего отряда.

Въ то время, какъ я заботился о защищѣ Аваріи, Шамиль употреблялъ усилія овладѣть Балаканскимъ укрѣплениемъ, Моксохскою башнею и Цатаныхомъ. 2-го сентября онъ окружилъ Балаканское укрѣпленіе и 3-го числа, устроивъ батарею изъ двухъ орудій, успѣлъ разрушить стѣну, посѣдѣ чего гарнизонъ, оказавъ малое сопротивленіе, сдалисѧ въ пленъ.

Въ ночь на 5-е число Шамиль окружилъ Моксохскую башню, на полу-ружеиный выстрѣлъ поставилъ орудія за завалами, утромъ открылъ огонь съ батареи, скоро подбили орудіе на башнѣ, а къ вечеру разрушилъ верхній этажъ въ башнѣ и повредилъ часть стѣны нижнаго этажа. Гарнизонъ, не имѣя возможности сопротивляться, сдалисѧ Шамилю. 6-го числа все скопище перешло въ Цатаныхъ, жители приняли непріятеля въ селеніе и всѣми средствами содѣйствовали овладѣть укрѣпленіемъ частью, гдѣ заключился нашъ гарнизонъ и гдѣ расположенье было паркъ. Войска наши, несмотря на измѣну жителей, защищались упорно, безпрерывный бой продолжался съ вечера 6-го сентября всю ночь и до полуночи 7-го числа. Нарасло Шамиль предлагалъ два раза сдачу, обѣщающая всѣмъ пощаду,—онъ успѣлъ только овладѣть паркомъ и орудіями, послѣ многихъ отчаянныхъ штурмовъ, когда пали храбрые кап. Дементьевъ, пор. Вадарскій и почти весь гарнизонъ. Въ пленъ взято менѣе 10-ти чел. изъ 300.

Почти въ то-же время, какъ Цатаныхскій гарнизонъ мужественно бился и умиралъ достойно храбрымъ, защищая честь Русскаго оружія, пран. Залетовъ покрылъ себя неизгладимымъ позоромъ, безъ выстрѣла впustивъ на разсвѣтъ 8-го числа въ Ахальчицкое укрѣпленіе мюридовъ. Наконецъ, 10-го числа Кубит-Магома окружилъ Гоцатлинское укрѣпленіе и поставилъ иротивъ него на высотахъ 2 орудія. 11-го числа было подбито тамъ орудіе и сдѣланъ проломъ въ стѣнѣ. Кап. Кузменко заложилъ брешь мышками съ проваломъ; 12-го числа Кубит-Магома успѣлъ сдѣлать еще двѣ бреши и бросился на штурмъ, причемъ, по словамъ выбѣжавшихъ плѣнныхъ, былъ

убить кап. Кузменко, а гарнizonъ сдался непріятелю *).

Между тѣмъ, положеніе отряда моего, заключенаго въ Хунзахѣ, было весьма затруднительное: снарядовъ и зарядовъ было мало, провіанта всего на одинъ мѣсяцъ, соли на пѣсоколько дней, на вѣрность жителей я не могъ полагаться, безъ удержанія-же селенія отрядъ, стѣсненный въ цитадели, могъ скоро лишиться воды и всѣхъ лошадей, за совершеннымъ недостаткомъ фуражка.

Въ этой краиности я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) приказалъ укрѣпить и занять всю линію между башнями и башни, окружающей Хунзахъ отъ кручи до кручи, 7-ю ротами Апшеронскаго полка. Вся передовая линія была поручена начальству подполк. Пасека. Къ 13-му числу были сдѣланы каменные стѣны между башнями, въ $6\frac{1}{2}$ футовъ, съ бойницами, въ башни помѣщены лучшіе стрѣлки, резервы расположены за куртинами, ближайшия саклы къ линіи усилены завалами, на 2-хъ высотахъ устроены батареи съ амбразурами; резервъ, состоящій изъ своднаго егерскаго баталіона и сводной саперной роты **), поручилъ подполк. Евдокимову; 2) взяты аманаты, съ каждого семейства по одному; 3) куплено сколько можно было собрать у жителей соли, не смотря на высокую цѣну, и положено по 3 золотника ежедневной пропорціи на человѣка; 4) уменьшена давча провіанта до $\frac{1}{2}$ фунта сухарей, но раздавалось по фунту на человѣка говядины, забирая скотъ подъ росписку у жителей; 5) подъ прикрытиемъ нашихъ войскъ съзвали жители большую часть своего хлѣба, что обеспечило насъ фуражемъ,—на 10 дней всего было фуражировано.

Когда я приготовился къ упорной и продолжительной борьбѣ противъ всѣхъ силъ и средствъ Шамиля, а скопища его все болѣе и болѣе сосредоточивались въ Аварской долинѣ, я получилъ 12-го сентября извѣстіе, что кн. Аргутинскій чрезъ 3 или 4 дня приблизится къ Хунзаху; 13-го сентября Самурскій отрядъ овладѣлъ Гоцатлинскою горою, защищающею партію Хаджи-Мурада; а въ полдень 14-го безъ боя достигъ Аварской долины, гдѣ соединились оба отряда и немедленно двинулись къ сел. Танусу, занятому Шамилемъ, Хаджи-Мурадомъ и Кубит-Магомою, съ 4-мя т. мюридами, при 5-ти орудіяхъ.

Всѣ-же силы Шамиля, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ и выбѣжавшихъ плѣнныхъ, простирались до 10-ти т., въ томъ числѣ 3 т. кавалеріи

* Описаніе взятія нашихъ укрѣплений составлено изъ показаній вышедшихъ изъ пѣна солдатъ, бывшихъ въ гарнізонахъ укрѣплений.

**) Взводъ саперъ и взводъ 9-й егерской роты Тифлісскаго полка.

ріи. Скопище непріятеля занимало, какъ сел. Танусъ, такъ и позицію по подножію хребта Танус-бала и самый хребетъ.

Рапортъ подполк. Веселитскаго ген.-м. Клугенau, отъ 28-го августа 1843 года, № 2002.

Честь имѣю донести въ пр. что 27-го числа вечеромъ я былъ извѣщенъ о чрезвычайномъ сборѣ непріятеля около Унцукуля, и что жители, вышедши, желая дать отпоръ, были съ значительной потерей отогнаны. Вѣдѣтъ съ симъ, я былъ уведомленъ, что войска Аваріи также заняты отраженіемъ значительного набѣга. Позью 27-го числа дали мнѣ знать, что всѣ сады отъ Унцукуля до моста заняты мюридами. Въ это-же время я узналъ, что въ Харачи есть дѣлъ роты Апшеронскаго полка для рубки лѣса, которыхъ и дала предписание прибыть къ Моксоху, съ тѣмъ, что если не будетъ возможности выйти на Бетлинскую гору, которая занята въ значительномъ числѣ непріятелемъ, сдѣлать фальшивое движение къ нижнему Ихю, ибо на Бетлинскую гору съ одною ротою я выступить не могу. Вѣдѣтъ съ симъ уведомленъ мною маюромъ Коссовитъ, чтобы станицу всѣ часты, разбросанные по работамъ, къ своимъ мѣстамъ, а 8-ю егерскую роту моего баталіона и отправить къ Моксоху, съ трехъ-дневными провизіями. При этомъ распоряженіи, я считаю необходимымъ покорно просить у в. пр. извиненія, ибо мнѣ кажется, что трехъ-дневная отсрочка работы не можетъ сдѣлать такого зла, какъ значительный набѣгъ непріятеля.

Унцукульские жители, проданные измѣннически жителями сел. Бетль и Ахкендъ, злѣвшими и не давшими знать о сборѣ непріятеля, находятся въ самомъ трудномъ положеніи: или сдаться мюридамъ, или быть разоренными и забраннными въ пленъ. Зная священную для меня волю Г. И., что въ подобныхъ случаяхъ могутъ давать пособіе только тѣ, которые облечены довѣренностью начальства, я поставленъ въ необходимость почтительно испрашивать: могутъ ли я действовать по моему усмотрѣнію.

Во всякомъ случаѣ, если я не получу отъ васъ наставлений къ разсвѣту 29-го числа, то сдѣлаю то, чтѣ мнѣ велить Богъ, честь и совѣсть.

655. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 30-го сентября 1843 года, № 1735.

В. с. изъ донесенія ген.-л. Гурко, отъ 24-го сентября, уже извѣстно мнѣніе его относительно полученнаго имъ рапорта ген.-м. Клугенau о средствахъ, необходимыхъ для удержанія на зиму Хунзаха.

Самое исчислѣніе этихъ средствъ показываетъ всю невозможность привести предположеніе это въ исполненіе. Не говоря уже о затрудненіяхъ, въ теперешнее время года и при имѣющихся способахъ, усилить оборону Хунзаха, устроить тамъ хотя какія-нибудь шомѣщія для трехъ баталіоновъ и для лазарета, по-крайней-мѣрѣ, на 200 чел., укрѣпить Кахъ, Гоцатль, Чалду и Кинкуны, наконецъ, снабдить, какъ Хунзахъ, такъ и всѣ эти пункты сильною артиллерию и снарядами,—не вижу я никакой возможности назначить для сохраненія Хунзаха и его сообщенія съ Шурою пушки для сего 6 комплектныхъ баталіоновъ, ибо, кромѣ оныхъ, необходимо имѣть въ Сѣверномъ Дагестанѣ подвижной резервъ для прикрытия Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній и другихъ угрожаемыхъ пунктовъ.

В. с. изъ послѣдніхъ донесеній усмотрѣть изволили, что силы Шамиля такъ значительны, что и по соединеніи обоихъ отрядовъ—Аварскаго и Самурскаго—ген.-м. Клугенau, имѣющій въ строю до 6-ти т. чел., не рѣшился, не смотря на извѣстную свою

храбрость и предприимчивость, атаковать его. Кроме того, изъ донесения ген.-л. Гурко, отъ 24-го сентября, и изъ приписки, сдѣланной въ этомъ донесеніи, видно: что непріятельская партия усиливаются въ Балакашскомъ ущельи и угрожаютъ сел. Кудуху, находящемуся на правомъ берегу Аварскаго Койсу; что Кубит-Магома направился къ Гоцатлю, Чалдѣ и Кикунамъ; что вслѣдствіе этого ген. Клумена притянулъ къ себѣ баталіоны, находившіеся въ Гоцатль и Чалдѣ, и что такимъ образомъ снова прервано сообщеніе обоихъ соединенныхъ отрядовъ съ Темир-хан-шурою, чрезъ Гергебиль.

Обстоятельства эти ясно показываютъ силы непріятеля и намѣренія Шамиля распространить свои дѣйствія на правый берегъ Койсу и Сулака, и потому намъ должно будетъ вся наши средства и все усилия употребить на сохраненіе владѣній Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ, а не отдѣлять значительную часть войскъ для удержанія за собою, какъ говорить ген.-л. Гурко, безплодной пустыни и почти обрушившейся Хунзахской цитадели. Если принять въ соображеніе, во-первыхъ, понесенную нами потерю, а во-вторыхъ, необходимость возвратить изъ Аваріи часть войскъ въ Южный Дагестанъ для охраненія Казикумуха, то войскъ, которыя останутся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, едва будетъ достаточно для защиты края по правую сторону Сулака и сообщенія Темир-хан-шуры съ Линіей; отдалить же отъ нихъ шесть баталіоновъ для удержанія Хунзаха не предстоитъ, какъ выше сказано, никакой возможности.

Чтд-же касается до того, чтобы усилить Дагестанъ новыми войсками, то вамъ извѣстно, что какъ съ Кавказской Линіи, такъ и изъ-за Кавказа, направлено уже туда все, что только взять было можно. Изъ прилагаемаго при семъ расписаніи вы усмѣтрѣть изволите, что отъ 19-й пѣхотной дивизіи 17^{3/4} баталіоновъ находятся уже въ дѣйствіи, такъ что изъ штаб-квартиры выступила даже часть 5-хъ баталіоновъ полковъ; изъ Кавказской гренадерской бригады только три баталіона остались въ штаб-квартирахъ своихъ; съ Кавказской-же Линіи не только нельзя что-либо еще отправить въ Дагестанъ, но и отсутствіе тѣхъ войскъ, которыя нынѣ съ Линіи взяты, чрезвычайно ослабило оборону оной.

Вслѣдствіе сихъ соображеній, я не счелъ возможнымъ отмѣнить данное мною ген.-л. Гурко разрѣшеніе оставить Хунзахъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя я ему объяснилъ въ предписаніи моемъ и которыя извѣстны вамъ изъ моего донесенія. Я не имѣю способовъ опредѣлить на удержаніе этого укрѣпленія тѣ

средства, которыя къ тому необходимо оставить, какъ въ ономъ, такъ и въ другихъ, наскоро возведенныхъ укрѣпленіяхъ; оставить одни гарнизоны—значило бы отдать ихъ на жертву непріятеля, потому что не только слабая оборона укрѣпленій, но и самое нравственное состояніе гарнизоновъ и отдаленіе оныхъ отъ всякой помощи, послѣ всѣхъ понесенныхъ пами неудачъ, не позволяютъ надѣяться, чтобы они были въ состояніи устоять противъ усилий, которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, слова обратить на нихъ Шамиль.

Такимъ образомъ, я остаюсь убѣжденнымъ, что для сохраненія прочихъ частей Дагестана необходимо намъ въ нынѣшнемъ году отказаться отъ Аваріи, но съ тѣмъ, однако, чтобы непремѣнно будущему весну вступить въ нее съ значительными силами и утвердиться въ оной самымъ прочнымъ образомъ, возвѣдя со всевозможными усилиями въ одинъ годъ Хунзахское укрѣпленіе и лишь тѣ изъ прочихъ укрѣпленій, безъ которыхъ прочаго сообщенія съ Темир-хан-шурою существовать не можетъ.

656. Тоже, отъ 30-го сентября 1843 года, № 1737.

Ген.-м. Шварцъ представилъ мнѣ рапортъ начальника Самурскаго округа, временно командовавшаго, по выступлению отряда кн. Аргутинскаго, войсками, въ Казикумухскомъ и Кюрипскомъ ханствахъ расположеннымъ, отъ 23-го сентября, въ которомъ подполк. кн. Орбеліани доноситъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ въ тотъ-же день отъ Чохскаго кадїя, скопище мюридовъ, подъ предводительствомъ брата Кубит-Магомы, явилось вблизи границы Казикумухскаго ханства, и что въ скоромъ времени ожидаютъ туда съ большимъ сборищемъ самого Кубит-Магому, который, какъ полагаетъ Чохскій кадїй, имѣть намѣреніе напасть на преданное намъ главное селеніе Андагальского общества Чохъ, или на границы Казикумухскаго ханства.

Сообщивъ свѣдѣніе это ген. Шварцу, кн. Орбеліани просилъ его поспѣшить прибытіемъ въ Кумухъ, для охраненія котораго, послѣ передвиженія Самурскаго отряда въ Аварію, остались только двѣ роты; на границѣ-же ханства находилась только пограничная кордонная стража. Донесеніе подполк. кн. Орбеліани ген.-м. Шварцъ получилъ уже на послѣднемъ переходѣ своемъ къ Кумуху.

Изъ донесенія моего, отъ 24-го сентября, № 1676, в. с. изволите быть извѣстны, что генералъ этотъ, прекративъ волненіе въ Анкратльскихъ обществахъ,

нашелъ возможнымъ двинуться чрезъ хребетъ горъ Дюльти-дагъ въ Казикумухское ханство.

Вступивъ 21-го числа настоящаго мѣсяца въ предѣлы этого ханства, онъ прибылъ съ командуемымъ имъ отрядомъ на слѣдующій день къ сел. Арчи, въ которомъ, по случаю выпавшаго глубокаго снѣга и сильной мятли въ горахъ, а также чтобы дать роздыхъ войскамъ, утомленнымъ послѣ трудныхъ переходовъ, сдѣлалъ днѣвку и 24-го числа перешелъ въ Кумухъ.

Въ тотъ же день прибылъ туда и Елисуйскій султанъ съ 500 всадниковъ и расположился, для удобнѣйшаго продовольствія лошадей, въ 7-ми верстахъ отъ Кумуха.

Проходя чрезъ селенія Казикумухскаго ханства, пограничныя съ Кейсерулемъ и Мукратлемъ, ген. Шварцъ вездѣ былъ встрѣчаемъ старшинами съ радушіемъ и полнью готовностью удовлетворять всѣ его требованія. По словамъ ихъ, они очень были ободрены появлениемъ нашихъ войскъ съ этой стороны.

Прибытіе отряда ген.-м. Шварца въ Кумухъ, хотя и отдалаетъ опасеніе насчетъ спокойствія въ Южномъ Дагестанѣ; но, находя, что отрядъ этотъ слишкомъ малочисленъ, я приказалъ для усиленія его направить къ р. Самуру и расположить между укр. Хазрами и Зейфуромъ 400 чел. милиционеровъ, собранныхъ, по прежнему моему распоряженію, изъ Кубинскаго уѣзда и находившихся уже на частныхъ своихъ сборныхъ пунктахъ.

Не предвидя затѣмъ болѣе надобности въ сборѣ милиціи изъ всей Каспійской области, я приказалъ распустить по домамъ Шекинскихъ и Ширванскихъ милиционеровъ и пристановить всѣ распоряженія къ сбору таковыхъ изъ Талышинскаго и Карабагскаго уѣздовъ.

Въ одно время почти съ вторженіемъ мюридовъ въ Аварію начали обнаруживаться въ ближайшихъ къ Лезгинской кордонной линіи горныхъ обществахъ волненія и трудно было не предполагать, что и съ этой стороны необходимо будетъ принять болѣе усиленныя мѣры. Для этой цѣли войска, на Лезгинской кордонной линіи расположенные, по составленіи отряда, направленного внослѣдствіи, подъ начальствомъ ген.-м. Шварца, въ Кумухъ,—оказались слишкомъ слабыми и потому, какъ я имѣлъ честь донести въ с. въ рапортѣ моемъ, отъ 15-го сентября, № 1629, я сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ милиціи изъ Кахетіи, въ числѣ 1,000 чел., поручивъ сформированіе собираемыхъ въ Сигнахъ и Телавѣ Кахетинскихъ дружинъ ген.-л. кн. Чавчавадзе. Сборъ этотъ произво-

дится весьма успѣшно и, по послѣднимъ донесеніямъ сего генерала, дружинъ къ 5-му числу будущаго мѣсяца въ полномъ составѣ будутъ готовы къ выступленію.

Получивъ нынѣ донесеніе начальника Лезгинской кордонной линіи, подполк. Маркова, что Диойцы, Планхевцы и Ункратльцы, живущіе противъ лѣваго фланга означенной линіи, собираются въ значительномъ числѣ, простиравшемся 20-го сентября до 3-хъ т. чл., и что, будто-бы, цѣль сбора этого состоить въ томъ, чтобы показать памъ, что непріятель можетъ собрать, сверхъ направленныхъ въ Аварію скопищъ, и на другихъ пунктахъ еще значительныя силы для дѣйствія противъ насъ, а между-тѣмъ, выбравъ изъ всѣхъ скопищъ хорошо вооруженныхъ, отправить ихъ на усиленіе скопищъ Шамиля въ Сѣверный Дагестанъ,—я полагаю полезнымъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, предпринять движеніе въ землю Диойцевъ, съ цѣлью разсѣять собранныя скопища или принудить собирающихся на помощь Шамиля возвратиться въ свои селенія и думать о защищѣ собственныхъ домовъ. Для этого я предписалъ ген.-л. кн. Чавчавадзе, которому я полагаю поручить этотъ поискъ, немедленно отправиться на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи, въ сел. Кварели, и по ближайшемъ усмотрѣніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ представить съ возможною послѣшностью полныя соображенія, какъ относительно состава и численности предназначаемаго для этого поиска отряда, такъ и относительно предстоящихъ ему дѣйствій.

657. Тоже, ген.-л. Гурко ген. Найдгардту, отъ 2-го октября 1843 года, № 178.

Сегодня ночью получено мною извѣстіе, что всѣ силы, которыми только располагаетъ Шамиль, составленыя изъ сбора Чеченцевъ, Аварцевъ, Индійцевъ и другихъ горцевъ, при семи орудіяхъ, двинулись къ Андреевской деревнѣ, съ намѣреніемъ атаковать это селеніе и крѣпость Внезапную. Скопищемъ предводительствуетъ самъ Шамиль. Конные непріятельскія партии потянулись внизъ по Сулаку и распространились по Кумыкской плоскости. На Кумыкъ надѣяться нельзя; успѣхъ Шамиля, возрастающая сила его и слабая численность нашихъ войскъ сильно поколебали ихъ преданность. При появлѣніи Шамиля съ огромнымъ скопищемъ передъ Андреевской едва-ли можно ручаться за жителей этого селенія: они все отложатся.

Опасность, угрожающая кр. Внезапной и всему

Кумыкскому владѣнію, вынудила меня почью-же отправить изъ Темир-хан-шуры къ Внезапной 7 ротѣ Кабардинскаго егерскаго полка, въ составѣ 770-ти штыковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира 20-й артиллерійской бригады полк. Ковалевскаго. Ему приказано соединиться съ двумя баталіонами Куринскаго полка, дѣйствующими на низовьяхъ Сулака, подъ командою подполк. Меллера-Закомельскаго, и потомъ итти далѣе, а въ случаѣ, если обстоятельства воспрепятствуютъ этому соединенію, спѣшить съ одиѣми ввѣренными ему ротами въ кр. Внезапную.

Отъ оборота, который примутъ дѣла на Линіи, вполнѣ зависятъ дѣйствія наши въ Дагестанѣ. Если Шамиль возьметъ перевѣсъ надъ нашими войсками въ Кумыкскомъ владѣніи, если кр. Внезапная будетъ обложена и ей станетъ угрожать дѣйствительная опасность, то для спасенія этого важнаго пункта я найдусь вынужденнымъ, снабдивъ Шуру достаточнымъ гарнизономъ, двинуться съ двумя или тремя остальными баталіонами 20-й дивизіи за Сулакъ. Въ такомъ случаѣ, возвративъ въ Казикумухъ отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, согласно съ предписаніемъ вашимъ, отъ 24-го сентября, № 1680, не предвижу я и малѣйшей возможности удержать хотя временно за нами Хунзахъ. Находящіяся здѣсь войска слишкомъ слабы для защиты Хунзаха и сообщенія сего пункта съ Темир-хан-шурою, для снабженія продовольствіемъ и военными припасами войскъ, должныствующихъ занимать Аварію, и для огражденія покорныхъ намъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній. Крайняя необходимость заставитъ меня тогда воспользоваться разрѣшеніемъ вашимъ, объявленнымъ миѣ въ предписаніи, отъ 24-го сентября, № 1680, вывести изъ Аваріи войска наши и срыть Хунзахскую цитадель. Миѣ кажется, что польза наша требуетъ обращенія всѣхъ силъ на защиту покорныхъ, населенныхъ странъ въ Дагестанѣ, пожертвовавъ для сего обладаниемъ пустынными Аварскими скалами, отъ которыхъ и тогда, когда онѣ были обитаемы, кромѣ потерпѣ всякаго рода, мы ничего не имѣли. Даже и въ томъ случаѣ, если Шамиль на Линіи больше не будетъ имѣть успѣха, Аварія должна быть оставлена на зиму, потому что, по причинѣ поздняго осенняго времени, вѣтъ возможности снабдить провіантомъ и военными припасами на семь мѣсяцевъ два баталіона, которые должны были бы оставаться въ Хунзахѣ, и баталіонъ въ Балаканахъ. Для сего транспортъ долженъ обратиться шесть разъ и каждый разъ въ прикрытие его нельзя опредѣлить менѣе трехъ полныхъ

баталіоновъ; чтѣ-же остается для защиты Темир-хан-шуры и для обезпеченія линіи по Аварскому Койсу и по Сулаку?

Вѣдомость о потеряхъ, понесенныхъ нашими войсками при послѣднихъ событияхъ въ Аваріи, я буду имѣть честь представить вамъ, когда получу таковую отъ ген.-м. Клугенау; въ настоящее время я могу только представить извѣстный миѣ итогъ этихъ потерь. Убито: штаб- и обер-офицеровъ 22; безъ вѣсти пропало: обер-офицеровъ 22; ранено: генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ 16; нижнихъ чиновъ: убито 776, ранено 238, взято въ пленъ 734. Орудій взято непріятелемъ мѣдныхъ разнаго калибра 12, въ томъ числѣ два горныхъ орудія и двѣ мортиры. Въ Цатаныхскомъ укрѣплѣніи, где былъ самый значительный нашъ запасъ, захвачено непріятелемъ 4,035 зарядовъ, съ пропорцією палительного фитиля и другихъ принадлежностей, ружейныхъ патроновъ 249 т., провіанта 2,164 четверти.

Списокъ штаб- и обер-офицерамъ, погибшимъ въ дѣлѣ подъ Унцукулемъ 29-го августа 1843 года.

Мингрельского егерскаго полка: подполк. Веселитский; капитаны: Лисовскій, Штука; пор. Прокофьевъ и подпор. Львовичъ.

Тифлисскаго егерскаго полка: маиръ Грабовскій.

Аниширонскаго пѣхотнаго полка: кап. Шульцъ, пор. фон-Вульфъ, подпор. Плещеевъ и прал. Ермаковскій.

Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона: прал. Соколовъ.

19-й артиллерійской бригады резервной № 2-й батареи: прал. Потемкинъ.

658. Тоже, отъ 11-го октября 1843 года, № 197.

Согласно съ донесеніемъ моимъ, № 184, 3-го октября я оставилъ Темир-хан-шуру, къ вечеру того-же дня прибылъ въ Зыряны, на другой день соединился въ Балаканскомъ ущельѣ съ отрядомъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, подъ прикрытиемъ котораго шелъ въ Хунзахъ чарводарскій транспортъ съ провіантомъ, и 5-го числа приѣхалъ въ Хунзахъ. Передне-вавъ въ Хунзахѣ, 7-го числа къ вечеру я безпрепятственно прибылъ въ Гергебиль. Отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго остановился въ двухъ верстахъ отъ сел. Кикуны, потому что движение его было замедлено нападеніемъ на арріергардъ нѣсколькоихъ сотъ человѣкъ мюридовъ. Еще въ Хунзахѣ было получено извѣстіе о томъ, что Кубит-Магома съ партіею ожидаетъ войска наши на Гоцатлинскихъ высотахъ и между-тѣмъ истребляетъ остальные Аварскія селенія. Проходя по Кахскому ущелью, мы увидѣли горящими сел. Харипури и Гоцатль, но непріятеля нигдѣ не встрѣтили. Когда-же весь почти отрядъ переправился чрезъ Койсу и на высотахъ между Гоцатлинскою горою и Чалдами остался одинъ первый баталіонъ е. св. кн. Вар-

шавского полка, составлявшій аррієргардъ, то непріятель завелъ съ горы перестрѣлку и бросился въ шашки на 3-ю мушкетерскую роту, прикрывавшую слѣдованіе баталіона. Эта рота тотчасъ поворотила къ непріятелю, встрѣтила его штыками и заставила его прекратить преслѣдованіе. Потери наша въ этой перестрѣлкѣ состоятъ изъ двухъ человѣкъ убитыхъ и шестнадцати раненыхъ нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, ранены у насъ двѣ артиллерійскія лошади. По свидѣтельству ген.-м. кн. Аргутинскаго, принимали дѣятельное участіе въ сей перестрѣлкѣ и отличились болѣе другихъ: командавшій аррієргардомъ маіоръ Хвостиковъ, командиръ 3-й мушкетерской роты шт.-к. Левинъ и гвардейскаго Генеральаго Штаба шт.-к. Поповъ.

Видѣвъ теперь Хунзахъ и дороги, пролегающія къ сему пункту по Балаканскому и по Кахскому ущельямъ, равно и всю Аварію, съ разрушенными селеніями, я нахожусь въ состояніи высказать опредѣлительно мое мнѣніе насчетъ сего края и пасчетъ выгодъ и невыгодъ удержанія его на зиму за нами. Произведенныи мною обзоръ никакъ не поколебалъ моего убѣжденія въ томъ, что гораздо выгоднѣе для насъ оставить на зиму Аварію, чѣмъ ее удерживать. Я лично теперь удостовѣрился въ безчисленныхъ затрудненіяхъ и неудобствахъ, которыхъ мы встрѣтимъ въ охраненіи сообщеній съ Хунзахомъ, въ помѣщеніи войскъ, существующихъ занять на зиму Аварію, въ доставленіи имъ продовольствія, въ устройствѣ госпиталя въ Хунзахѣ и въ добытіи дровъ. Не получивъ еще отъ ген.-м. Клугенау объясненія на вопросы, сдѣланные ему вслѣдствіе предписанія ко мнѣ въ выс-а, отъ 5-го октября, № 1746, не представляю подробнаго соображенія насчетъ мѣръ, которыя могутъ быть прияты къ устраниенію всѣхъ этихъ неудобствъ. Въ краткихъ словахъ постараюсь описать положеніе, въ которомъ я нашелъ Аварію и Хунзахъ, видѣнныи мною укрѣпленія по Койсу, путь сообщенія между Шурою и Хунзахомъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе ваше сдѣланныи мною понынѣ распоряженія къ удержанію сего края въ нашей власти. Двѣ причины заставили меня не воспользоваться еще разрѣшеніемъ вашимъ оставить Аварію и срыть Хунзахъ. Первая,—что непріятельскія партии наполняютъ еще Аварію, истребляя уцѣльѣшія доселѣ селенія, и что повсюду разнесся слухъ о намѣреніи Шамиля, по окончаніи рамазана, собрать снова горцевъ и обратиться на Хунзахъ. При такихъ обстоятельствахъ, выводъ нашихъ войскъ изъ Аваріи показался бы непріятелю

послѣдствіемъ его упорства въ опустошеніи сего края и преждевременнымъ отступленіемъ отъ собирающихся скопищъ Шамиля. Вторая,—что жителей Хунзаха, къ которымъ присоединилось множество переселенцевъ изъ разныхъ Аварскихъ селеній, истребленныхъ Шамилемъ, нельзя отдать во власть непріятеля, пока они еще ищутъ нашей защиты и ею дорожатъ, хотя на преданность ихъ и нельзя возлагать большихъ надеждъ. Воля ваша, изъявленная мнѣ въ предписаніи, № 1746, заставляетъ меня сдѣлать предварительныя распоряженія къ удержанію Хунзаха до послѣдней крайности; кажется, все что только возможно дѣлается въ военномъ отношеніи къ достижению этой цѣли; но нельзя не опасаться, чтобы зима, въ соединеніи съ недостаткомъ помѣщеній и тощива, болѣе чѣмъ успѣхи непріятельскаго оружія, не была причиной необходимаго вывода войскъ изъ Аваріи.

Предстоящая необходимость удерживать Аварію, сколько позволяетъ обстоятельства, заставила меня обратить особенное вниманіе на сообщеніе Шуры съ Хунзахомъ. Тщательно разсмотрѣвъ таковыя, нахожу, что дорога, пролегающая по Балаканскому ущелью, кратчайшая между двумя означенными пунктами, есть и менѣе трудная. Сообщеніе чрезъ Аймяки и Гергебиль между этими двумя селеніями пролегаетъ по Аймякскому ущелью, которое есть не чтѣ иное, какъ разсѣлина въ горѣ. Каменистая тропинка, ведущая по дну этой разсѣлины, частью ложемъ горнаго потока, ската отвѣсными скалами до того, что есть мѣста, по которымъ конный человѣкъ проѣзжаетъ съ величайшимъ трудомъ. Далѣе, противъ сел. Чалды, перевѣра черезъ Койсу возможна только въ мелководіе, слѣдствію, болѣе половины года не существуетъ. Гоцатлинская гора, крутая и высокая, представляетъ непріятелю всѣ средства вредить безнаказанно войскамъ, каждый разъ когда они будутъ идти отъ Чалдовъ къ Хунзаху. Собравшись въ большихъ силахъ, онъ можетъ камнями, бросаемыми съ высоты скалъ, наносить памъ вредъ, превышающей средства, которыя мы имѣемъ къ пополненію потерпѣвшихъ въ здѣшнемъ краѣ. Эти невыгоды заставляютъ меня обратиться къ дорогѣ по Балаканскому ущелью и предпочесть ее, для сообщенія Темир-ханшуры съ Хунзахомъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Дорога отъ Шуры до Зырянъ, черезъ Койсу-булинскій хребтъ и Бурундук-кальское ущелье, разработана, и по ней для проходящихъ войскъ находятся два пункта опоры: башня при спускѣ съ хребта въ помянутое ущелье и Зырянское укрѣпленіе по Койсу.

2) Переправа чрезъ Койсу защищена укрѣпленіемъ. Летучій паромъ даетъ здѣсь возможность непрерываться во всякое время года, независимо отъ прибыли и убыли воды.

3) Хотя входъ въ Балаканское ущелье тѣснѣе чѣмъ въ Кахское, но тутъ нѣтъ такого труднаго подъема, какъ на Гоцатлинскую гору, и есть возможность удерживать войсками нашими это ущелье, построивъ крѣпкую башню въ тѣснинѣ, где горцы имѣли свой завалъ, и укрѣпленіе на Моксохскихъ высотахъ, не менѣе какъ для баталіона. Позднее осеннеѳ время и недостатокъ средствъ не позволяютъ приступитьъ въ нынѣшнемъ году къ этимъ постройкамъ. На томъ мѣстѣ, где находятся въ Балаканскомъ ущельи завалы горцевъ, я приказалъ построить временную башню, потому что этотъ пунктъ совершилъ заслоняеть дорогу отъ Зырянъ и есть ключъ къ Балаканамъ. Въ Балаканскомъ селеніи расположено 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, считающій 466 чел. подъ ружьемъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Этотъ баталіонъ долженъ исправить разрушенное непріятелемъ Балаканское укрѣпленіе и помѣститься въ немъ на зиму. Это укрѣпленіе возобновляется временно. Выбрали я таковое для зимней стоянки баталіона въ Балаканскомъ ущельи не потому, чтобы положеніе его было важно и выгодно, а потому только, что здѣсь есть возможность помѣстить людей въ не совершилъ разрушенныхъ непріятелемъ домахъ и съ имѣющимися материаломъ сдѣлать хотя чтѣ-либо для ихъ защиты. Въ Моксохѣ-же, где селеніе сожжено и бывшая тамъ оборонительная башня, сложенная изъ камня на извести, непріятелемъ срыта до основанія, нѣть никакихъ средствъ до зимы устроить хотя-бы временное укрѣпленіе. Отъ Моксоха продолжительный подъемъ ведеть на Арак-тау. Здѣсь, безъ сомнѣнія, непріятель можетъ вредить войскамъ, поднимающимся въ гору, но дорога не стѣснена скалами и мы можемъ развернуть наши силы; это уже есть большое удобство. По вершинѣ Арак-тау дорога пролегаетъ ровная и открыта, но здѣсь ожидаются зимою войска наши глубокій снѣгъ, непомѣрная стужа и гибельные выюги. Тѣ-же неудобства представляютъ два высокіе хребта—Орчло и Танус-балъ, лежащіе между Арак-тау и Хунзахомъ. Крутые бока ихъ, по которымъ дорога поднимается и опускается, покрываются зимою снѣгомъ и льдомъ, требующими непремѣнной расчистки при каждомъ движениіи войскъ. Изъ этого вы изволите усмотрѣть, сколь затруднительно и то сообщеніе Шуры съ Хунзахомъ, которое, по настоящимъ обстоятельствамъ, есть неоспоримо лучшее.

Объ Аваріи скажу только то, что въ настоящее время эта страна есть безлюдная пустыня. Хунзахъ вмѣщає въ себѣ единственное населеніе сего края, 800 душъ мужескаго пола, носящихъ оружіе. Цитадель Хунзахская сложена изъ дикаго камня на глини, слаба профилями, съ восточной стороны совершенно открыта выстрѣламъ изъ орудій съ высоты, лежащей за глубокимъ оврагомъ, и вполнѣ зависить отъ селенія, котораго оборона находится подъ вліяніемъ окружающихъ его высотъ. Отъ цитадели къ водѣ проходитъ по всему селенію на 200 саж. крутой путь, оканчивающійся башнею, которой нижній этажъ сложенъ изъ камня, а верхній изъ дерева. Если жители передадутся непріятелю, или таковой успѣхъ ворваться въ селеніе, то войска едва-ли удержанятся въ цитадели;—таково положеніе и устройство сего укрѣпленія. Это обстоятельство было поводомъ къ устройству вокругъ Хунзахского селенія бруствера, который, по недостатку извести для кладки камня, слабъ и представляетъ много недостатковъ по причинѣ твердаго каменистаго грунта. Этотъ брустверь долженъ оставаться безъ рва, первой потребности каждого укрѣпленія. Линія огня этого бруствера, или, лучше сказать, этихъ каменныхъ заваловъ, простирается на двѣ версты. Для защиты сего пространства могутъ быть расположены въ цитадели и въ селеніи только два баталіона; для большаго числа войскъ нѣть помѣщенія.

Въ настоящее время находятся въ Хунзахѣ: сводный баталіонъ изъ ротъ Апперонскаго и Кабардинскаго полковъ, три роты е. с. ки. Варшавскаго полка и двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, всего около 1,100 чел. подъ ружьемъ, при четырехъ горныхъ орудіяхъ, кроме орудій крѣпостныхъ. Провіанта находится въ Хунзахѣ—сухарей и крупи—536 четвертей.

Объ укрѣпленіяхъ Зырянскомъ и Гергебильскомъ скажу только, что они съ виду довольно хороши; но будучи сложены изъ булыжнаго камня на глини и изъ саманнаго кирпича, слабы и не могутъ устоять противъ дѣйствія артиллеріи. Временно и по неимѣнію лучшихъ, эти укрѣпленія могутъ быть весьма полезны, но позже они непремѣнно должны быть перестроены; пріобрѣтенная непріятелемъ артиллерія и умѣніе его употреблять таковую заставляютъ насъ измѣнить систему укрѣпленій, строившихся въ здѣсніихъ мѣстахъ.

Представляя всѣ вышепложенія обстоятельства на благоусмотрѣніе ваше, имѣю честь доложить, что по полученіи мною отвѣта отъ ген. Клюгенау на сдѣ-

ланные ему вопросы, по предметамъ способовъ и мѣръ къ удержанію на зиму Аваріи, я не замедлю представить окончательный соображенія мои обо всемъ, касающемся до зимнихъ дѣйствій въ здѣшнемъ краѣ.

Сейчасъ только получено мною донесеніе ген.-м. Фрейтага о намѣреній Шамиля послѣ рамазана собрать новыя силы и двинуться съ ними на Кумыкскую плоскость или напасть на наши над-Теречные деревни: Брагуны, Старый и Новый Юрты. Воинскій начальникъ Гимрийского укрѣпленія извѣщенъ жителями, что цѣль сбора горцевъ Шамилемъ есть нападеніе, послѣ поста, на Гимры. Маляръ кн. Орбеліаніи доноситъ изъ Хунзаха, что Шамиль собирается съ новыми толпами проникнуть въ Аварію. Изъ разногласія этихъ извѣстій вы изволите усмотрѣть, какъ трудно намъ предупреджать намѣренія врага, искусно пользующагося своею центральною позиціею и умѣющимъ скрывать свои замыслы. Вѣрныхъ лазутчиковъ имѣть весьма трудно. Извѣстія, доставляемыя намъ, невѣрны, разногласны, и если хотя иѣсколько основательны, то получаются весьма поздно, болѣею частью, когда уже нетъ возможности принять мѣръ къ отвращенію непріятельского покушенія. Люди-же, на которыхъ мы иѣсколько можемъ полагаться, ни за какую плату не рѣшаются проникнуть въ совѣщательныя собранія Шамиля, или щѣхать въ горы къ его приверженцамъ.

659. Тоже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 24-го октября 1843 года, № 1874.

Ген.-м. Шварцъ доноситъ мнѣ, отъ 13-го октября, что по возвращеніи 8-го числа съ отрядомъ въ м. Кумухъ, куда на слѣдующій день долженъ былъ прибыть и кн. Аргутинскій, съ оставшимися при немъ отъ Самурскаго отряда войсками, получено было отъ послѣдняго уведомленіе, что онъ выступитъ изъ Гергебиля 12-го числа, съ 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго егерскаго полка (двѣ роты 3-го баталіона того-же полка, занимавшія отдаленные пункты въ Сѣверномъ Дагестанѣ, не были еще оттуда возвращены) и 1,200 милиционеровъ, при 3-хъ горныхъ единорогахъ; для обеспеченія слѣдованія малочисленныхъ этихъ войскъ чрезъ Андалальское общество и близъ границъ пепокорныхъ намъ народовъ, онъ признаетъ необходимымъ, чтобы Чохскія высоты заблаговременно были заняты нашими войсками. Вслѣдствіе сего, ген. Шварцъ выступилъ вторично изъ Кумуха и, занявъ 12-го числа означенныя высоты, соединился съ ген.-м. кн. Аргутинскимъ.

По возвращеніи соединенныхъ отрядовъ въ м. Кумухъ, согласно данному мною ген.-м. Шварцу разрешенію усилить Самурскій отрядъ, если по предварительномъ соображеніи съ ген.-м. кн. Аргутинскимъ это признано будетъ совершенно необходимымъ, изъ числа командуемыхъ первымъ войскъ поступили въ составъ означенного отряда 3 роты Тифлисскаго егерскаго, двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полковъ и два горныхъ орудія. Съ остальными затѣмъ войсками: тремя ротами Грузинскаго линейнаго № 15-го баталіона, сотнею Уральскаго козачьаго № 7-го полка и милициею Грузинскаго иѣшаго № 1-го полка, при трехъ крѣпостныхъ ружьяхъ, ген.-м. Шварцъ имѣлъ намѣреніе выступить 14-го числа въ Белаканскій округъ, чрезъ укр. Чираж-Михранъ (Рутульскаго магала) и Елису, если возможно будетъ пройти по этой дорогѣ; въ противномъ-же случаѣ—на Ахты и Алты-агачъ.

Всльдѣ за этимъ донесеніемъ я получилъ рапортъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, отъ 14-го октября, № 1421, въ которомъ онъ доноситъ, что несмотря на усиленіе вѣреннаго ему отряда вышеупомянутыми войсками, онъ не имѣть въ своемъ распоряженіи достаточныхъ средствъ къ надежному охраненію Южнаго Дагестана, на жителей котораго, по мнѣнію сего генерала, послѣднія события въ Аваріи произвели самое невыгодное для настѣнѣ нравственное впечатлѣніе. Жители Сугратля, съ отличиемъ участвовавши въ Ругджинскомъ дѣлѣ, оставили Самурскій отрядъ по полученіи первого извѣстія объ успѣхахъ моридовъ въ Коисубу; Цудахарцы и Акушинцы, показавъ сначала усердіе и приверженность къ намъ, уже вели себя двусмысливо при движениі отряда въ Аварію и обратно. Среди Шамхальцевъ обнаруживалось волненіе, которое утихло только по удаленіи моридовъ. Весь Андалаль въ пенадежномъ положенії: Чохцы опасаются нападенія моридовъ и объявили, что безъ помощи нашихъ войскъ защищаться не могутъ. Наконецъ, и за благопадежность самихъ Казыкумухцевъ ген.-м. кн. Аргутинскій не ручается, полагая, что если и большая часть останется намъ вѣрными, то многіе при успѣхахъ непріятеля будутъ дѣйствовать измѣннически.

При такомъ положеніи дѣлъ нашихъ въ Дагестанѣ, по мнѣнію начальника Самурскаго отряда, непріятель, вѣроятно, отважится на новыя предпріятія, и узнавъ о малочисленности войскъ, расположенныхъ за Самуромъ, и увѣренный, сверхъ того, въ готовности большей части жителей Южнаго Дагестана содѣйствовать ему, легко можетъ обратить всѣ усилия свои на

Казикумухское ханство, или на сосѣднія съ Дербентскимъ округомъ общества, для охраненія которыхъ Самурскій отрядъ, въ настоящемъ своемъ составѣ, не представлялъ бы достаточныхъ средствъ.

Признавъ, съ своей стороны, приведенный ген.-м. кн. Аргутинскимъ причины о необходимости увеличенія числа войскъ, въ Южномъ Дагестанѣ расположенныхъ, уважительными, я усилилъ по возможности Самурскій отрядъ, въ составѣ которого по новому распределенію будутъ находиться: 1-й баталіонъ Эриванского карабинерного, 4-й баталіонъ кн. Варшавскаго полковъ, 1-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полковъ. Послѣдній изъ сихъ баталіоновъ я нашелъ необходимымъ двинуть изъ Джан-Чтага на смѣну 3-го баталіона того-же полка, потому что въ этомъ баталіонѣ, послѣ попесеній имъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ потерпѣній, осталось не болѣе двухъ ротъ, которыхъ, для приведенія въ надлежащее устройство, возвращаются въ свою штаб-квартиру. Съ этого-же цѣлью направлена обратно въ Царскіе-Колодцы и находившіяся въ составѣ Дагестанскаго отряда 3-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, отъ которого равномѣрно остались только две роты.

Согласно представленію кн. Аргутинскаго, назначеннаго на усиленіе его войска направлены въ сел. Гилляры, при которомъ онъ предполагаетъ расположить на зиму Самурскій отрядъ, оставивъ въ укрѣплѣніяхъ при Кумухѣ, Чирахѣ и въ Караахѣ 4-й баталіонъ е. св. кн. Варшавскаго полка. Въ случаѣ-же крайней необходимости, отрядъ этотъ можетъ быть усиленъ еще частью 5-го баталіона того-же полка, котораго двѣ роты, находившіяся для испытанія климатическихъ удобствъ въ Южной Табасарани, послѣ отмѣны предположенія о перемѣщеніи туда штаб-квартиры кн. Варшавскаго полка, возвращены въ г. Кубу и вмѣстѣ съ остальными двумя ротами этого баталіона приведены въ надлежащее устройство, такъ что по первому востребованію начальника Самурскаго отряда часть этого баталіона можетъ быть направлена куда надобность укажетъ.

660. Тоже, отъ 25-го октября 1843 года, № 1876.

Въ дополненіе рапорта моего отъ вчерашняго числа, № 1874, имѣю честь донести, что по полученнымъ мною сейчасъ извѣстіямъ отъ ген. Шварца, вѣренный ему отрядъ, выступивъ 13-го октября изъ Кумуха, прибылъ чрезъ Елису въ кр. Закаталы 20-го числа сего мѣсяца.

Хотя движеніе это произведено было безъ раздѣловъ, дабы воспользоваться хорошою погодою въ горахъ; но за всѣмъ тѣмъ, съ самого выступленія изъ Казикумуха въ отрядѣ не заболѣло ни одного человѣка, чѣмъ обязанъ ген. Шварцъ ген.-м. Данельбеку, который, усердствуя къ пользу службы, не только разработалъ дорогу чрезъ сѣнговыя горы, но въ продолженіи пяти переходовъ въ Рутульскіймагадъ и Елисуйское владѣніе, на собственный счетъ, доставлялъ для отряда дрова, саманъ и ячмень для лошадей, а нижнимъ чинамъ выдавалъ мясную и винную порции.

661. Письмо кн. Аргутинскаго къ ген.-л. Гурко, отъ 5-го ноября 1843 года.—Кумухъ.

Принимаю съмѣость утруждать васъ письмомъ, чтобы лучше и яснѣ выскажать вамъ мое мнѣніе и мои мысли о предстоящихъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля.

Положеніе дѣлъ, въ которомъ они находятся теперь, слишкомъ и слишкомъ невыгодно для насъ и, признаюсь откровенно, я не ожидалъ этого, разсчитывая много на значительное усиленіе войскъ Сѣвернаго Дагестана и изъ Самурскаго отряда, и съ Линіи, и не получая никакого уведомленія отъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, ни о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ, ни о сборахъ или намѣреніяхъ непріятеля, я убѣдился въ той мысли, что все спокойно и не вѣрилъ доносеніямъ лазутчиковъ о прибытии къ Гергебилю самого Шамиля.

Вслѣдствіе этого убѣжденія и не предвида даже возможности въ необходимости содѣйствія отъ меня, я счелъ обязанностью дать отдыхъ отряду, и слабому въ силахъ, и разстроенному въ составѣ. Но теперь мною сдѣлано все, чтобы ускорить слѣдованіе войскъ. 10-го, я полагаю, они прибудутъ къ Кумуху, 12-го могутъ быть у Гергебиля.

Я желалъ-бы знать, какія дѣйствія вы находите теперь необходимыми и какія считаете возможными исполнить; по я считаю обязанностью развить мысль мою, уже высказанную въ рапортѣ къ вамъ, что съ тремя у васъ имѣющимися баталіонами невозможно и не слѣдуетъ предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ скопища Шамиля.

Выжидать—это не мое правило; по теперешнія обстоятельства требуютъ выжиданія всѣхъ возможныхъ подкѣплений, и если крайняя необходимость не потребуетъ, то выжидать даже моего прибытія. Чрезъ выжиданіе наши силы увеличатся, а силы Ша-

мили уменьшатся. Одно можетъ прибавиться въ его пользу: это прибытие орудій, взятыхъ изъ нашихъ укрѣплений; но они, какъ мнѣ известно, находятся въ Дарго, горцы ихъ не могутъ привезти въ теперешнее время. Нерѣшительное дѣло даетъ уже теперь выгоду для непріятеля: это ясно обозначилось Танусскимъ дѣломъ, но, Боже сохрани—неудачи! И при $3\frac{1}{2}$ баталіонахъ такъ мало шансовъ на нашей сторонѣ. Пусть падетъ даже Гергебиль: это будетъ потеря одного пункта; мы соединимъ всѣ силы, возьмемъ его назадъ и постараемся успѣхомъ во владѣніяхъ непріятеля уронить его нравственную силу; при семъ мы не посмотримъ и на сурое время года,—таковы обстоятельства; но если отрядъ Сѣверного Дагестана потеряетъ теперь дѣло, что будетъ съ Шамхальскимъ владѣніемъ? Плами разольется всюду и меня, можетъ быть, встрѣтить Цудахарцы и Акушинцы. Къ этому не забудьте, что вы начальникъ Кавказской Линіи. Я потеряю сраженіе—еще ничего, а потеряете вы, то эхо этого неуспѣха отзовется даже на правомъ флангѣ Линіи.

Таковы мои мысли; но вамъ ближе и лучше извѣстно, чего требуютъ обстоятельства и какъ поступить въ нихъ. Я-же, съ своей стороны, всепокорнѣйше прошу васъ приказывать мнѣ все, что только принесетъ или можетъ принести пользу общему ходу дѣлъ, не принимая въ разсчетъ затрудненія, какія въ исполненіи представляются; и съ полной охотою пойду на все.

662. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 8-го ноября 1843 года, № 1928.

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Дагестанѣ представилъ в. с. копію съ донесенія его ко мнѣ, отъ 1-го ноября, № 238, изъ которого видѣлъ быть извѣстны о ходѣ дѣлъ нашихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 2-го числа октября по 1-е число настоящаго мѣсяца. Въ одно время съ этимъ донесеніемъ ген.-л. Гурко, я получилъ относительно упомянутаго въ опомъ направленія непріятельскихъ силъ на Гергебильское укрѣпленіе болѣе подробныя свѣдѣнія отъ ген.-м. Клугенау и кн. Аргутинскаго, заключающіяся въ слѣдующемъ:

Послѣдній изъ сихъ генераловъ, получивъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе о сборѣ непріятельской партіи въ Кородѣ и о намѣреніи ея напасть на Гергебиль, тотчасъ сообщилъ о томъ ген. Клугенау и воинскому въ Гергебилѣ начальнику. Всѣдѣ затѣмъ извѣстили

ген.-м. кн. Аргутинскаго, что партія эта, усилившиясь собранными въ Карабскомъ обществѣ шайками, направилась чрезъ Чалду къ Кикунамъ. Находившійся въ послѣднемъ селеніи дальний родственникъ Ахмед-хана бѣжалъ оттуда и, какъ уверяютъ лазутчики, сел. Кикуны было занято безъ выстрѣла. Потомъ мюриды направились къ Гергебильскому укрѣпленію.

По первому извѣстію о движеніи этой партіи, ген.-м. кн. Аргутинскій приказалъ собрать Казикумскую милицію на Турчи-дагѣ и, чтобы развлечь непріятеля, поручилъ Абдур-Рахман-беку сдѣлать нападенія на сосѣднія общества. Самъ-же онъ, отправивъ войска вѣренного ему отряда, до полученія еще свѣдѣнія о помянутой партіи, къ сел. Гилляры, въ трехъ эшелонахъ, остался въ Кумухѣ слѣдить за ходомъ дѣлъ: возвратить отрядъ въ Кумухъ онъ почиталъ неудобнымъ, какъ потому, что войска крайне нуждаются въ отдохновеніи и требуютъ поспѣшнѣйшаго устройства по хозяйственной части, такъ болѣе еще и потому, что по случаю неприбытія еще въ Южный Дагестанъ назначенныхъ въ составъ Самурскаго отряда баталіоновъ, находящіяся тамъ иныя войска, по мнѣнію ген.-м. кн. Аргутинскаго, слишкомъ малочисленны, чтобы предпринять чтѣ-либо решительное.

Ген.-м. Клугенау, получивъ 29-го октября свѣдѣніе о сборѣ помянутой партіи въ Кородѣ, подъ предводительствомъ Кубит-Магомы, тотчасъ двинулъ две роты Апперонскаго пѣхотнаго полка въ 240 пѣщиковъ изъ Темир-хан-шуры въ Аймяки, для поданія скорой помощи укр. Гергебилю, если-бы непріятель рѣшился атаковать оное. 30-го же числа опѣр получилъ отъ воинскаго начальника въ Гергебилѣ донесеніе о томъ, что непріятельская конница и пѣхота въ значительномъ числѣ переправились у сел. Чалды чрезъ Аварское Койсу, заняли сел. Кикуны и выходъ изъ Аймякинского ущелья и атакуютъ Гергебильское укрѣпленіе.

Всѣдѣствие этого извѣстія, по приказанію ген.-м. Клугенау, собрано было все, что оставалось въ Темир-хан-шурѣ отъ Апперонскаго пѣхотнаго полка, и въ тотъ-же день команда изъ 300 чел. была отправлена въ Аймяки, на усиленіе высланныхъ туда двухъ ротъ того-же полка.

Сосредоточеннымъ такимъ образомъ при этомъ селеніи четыремъ ротамъ ген.-м. Клугенау приказалъ предпринять наступательное движеніе, дабы вытѣснить непріятеля изъ занимаемой имъ части ущелья Аймякинского и установить прерванное съ укр. Гергебильскимъ сообщеніе. Въ случаѣ-же, если-бы, по мно-

гочисленности непріятеля невозможнó было выполнить этого, то дѣйствія означеныхъ войскъ должны были ограничиться занятиемъ сел. Аймаки и ближайшихъ высотъ, ожидая для рѣшительныхъ наступательныхъ движений прибытия болѣе значительного подкрепленія.

Къ сему ген.-м. Клугенау присовокупляетъ, что появление непріятеля подъ Гергебилемъ имѣло неблагоприятное для насъ вліяніе на умы жителей Мехтулинскаго ханства, владѣтельница которого положительно объявила, что не имѣть никакихъ средствъ къ удержанію подданныхъ своихъ въ должномъ повиновеніи. Для прекращенія воинскій, обнаруживающихъ наибогѣе въ сел. Дженгутаѣ, мѣстѣ пребыванія владѣтельницы, ген.-м. Клугенау имѣлъ намѣреніе отправить туда три роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, сопровождавшія транспортъ въ Хунзахъ и возвращенія которыхъ въ Темир-хан-шурѣ онъ ожидалъ въ скоромъ времени.

663. Тоже, отъ 11-го ноября 1843 года, № 1942.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 21-го октября, № 1850, я имѣлъ честь донести в. с., что ген.-л. кн. Чавчавадзе, съ собранными имъ для движенія къ границѣ Ди-дойскаго общества войсками, перешелъ въ Лопатинское ущелье и, отправивъ къ Ди-дойцамъ старшину сел. Асахо, съ новелліемъ прислать довѣреныхъ лицъ для объясненій на счетъ сношеній ихъ съ Шамилемъ и его скопищами, приступилъ къ разработкѣ дороги, ведущей по Лопатинскому ущелью въ общество Ди-до. Когда отрядъ прибылъ въ сел. Санюры, къ ген.-л. кн. Чавчавадзе явились девять Ди-дойскихъ старшинъ и узвѣрили его въ совершенной ихъ готовности исполнить со всѣмъ обществомъ своимъ всѣ требования Русскаго правительства, и умоляя прощить ихъ за вынужденныя сношенія съ мюридами, обѣщали преграждать непріятелю общими силами входъ въ ихъ общество; по во уваженіе бѣднаго ихъ состоянія, которое имъ не представляеть никакихъ средствъ къ содержанию постояннаго караула на границахъ своихъ, просили отпустить таковое отъ казны на 100 чел. караульныхъ, выставляемыхъ постоянно изъ среды ихъ, и освободить всѣхъ Ди-дойцевъ отъ подати, по примѣру жителей сел. Асахо.

По представлениіи мнѣ ген.-л. кн. Чавчавадзе просьбы Ди-дойскихъ старшинъ, я предписалъ ему объявить чрезъ цихъ всему обществу, что вниманіе къ оному Русскаго правительства и предоставление просьбъ преимуществъ зависѣть будетъ отъ благона-мѣреніаго дѣйствія Ди-дойцевъ вообще и отъ того, какъ

они будутъ вести себя въ продолженіе наступающей зимы. Усмотрѣвъ, сверхъ того, изъ послѣднихъ донесеній сего генерала, что, по позднему уже времени года, подъемъ на становой хребетъ Кавказскихъ горъ чрезвычайно затруднителенъ для войскъ, даже безъ артиллеріи, я разрѣшилъ ему распустить состоявшую подъ начальствомъ его милицію, а роты Эриванскаго карабинернаго полка предоставить въ распоряженіе начальника Лезгинской кордонной линіи, почему 1-го числа настоящаго мѣсяца отрядъ этотъ былъ распущенъ.

Въ іюль мѣсяцѣ сего года, въ рапортѣ моемъ, № 1273, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. распоряженія, сдѣланнаго въ то время по случаю появленія непріятельскихъ скопищъ, подъ предводительствомъ Ахверды-Магомы, близъ границѣ Галгаевскаго общества, и послѣдствія, которымъ имѣло движеніе малочисленнаго отряда, подъ начальствомъ командира Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона полк. Золотарева, по Кистинскому ущелью, къ сел. Хули. Внослѣдствіи, получая довольно часто извѣстія о памѣреніяхъ непріятеля, смѣлымъ набѣгомъ на какой-либо пунктъ Военно-Грузинской дороги, преградить намъ временно путь главныхъ сообщеній нашихъ съ Россіею, я призналъ необходимымъ, какъ для непосредственнаго охраненія этой дороги, такъ и для поданія своевременной помощи обществамъ, между оною и непокорными намъ народами живущимъ, имѣть въ постоянной готовности къ дѣйствіямъ хотя малую часть войскъ близъ сел. Квишети, откуда, въ случаѣ надобности, безъ большой потери времени таковая могла бы быть присоединена къ войскамъ, которая съ тою же цѣлью будуть двинуты со стороны Владикавказа.

Слѣдствіе этого, въ іюль мѣсяцѣ расположены были у сел. Квишети, подъ начальствомъ полк. Золотарева, двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Когда-же, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мѣсяца, получены были свѣдѣнія, что Шамиль имѣетъ намѣреніе, вскорѣ послѣ праздника байрама, собрать поголовно всѣхъ Чеченцевъ и двинуться въ Кабарду и Назранъ, то на усиленіе означеныхъ войскъ посланы были двѣ комплектныя роты 3-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка и двѣ сотни милиционеровъ, собранныхъ изъ Горскаго участка. Чтобы со всѣми этими войсками находиться ближе къ угрожаемымъ пунктамъ, полк. Золотаревъ перешелъ хребетъ Кавказскихъ горъ и расположилъ отрядъ свой при укр. Ларсѣ, откуда онъ, 7-го числа сего мѣсяца, по вновь имъ полученнымъ свѣдѣніямъ о прибытии къ Акин-

цамъ непріятельской партіи, подъ предводительствомъ Курмая-муллы, въ числѣ до 2-хъ т. чel., двинулся по Кистинскому ущелью къ границѣ Галгаевскаго общества, дабы расположениемъ близъ оной войскъ нашихъ предупредить всякое покушеніе непріятеля съ этой стороны на покорныхъ намъ общества, или быстрымъ движениемъ къ границѣ Цоринцевъ принудить его удалиться. По распоряженію Владикавказскаго коменданта, полк. Нестерова, отрядъ полк. Золотарева усиленъ еще двумя ротами Назагинскаго пѣхотнаго полка и милиціею Владикавказскаго округа.

664. Тоже, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 12-го ноября 1843 года, № 254.—Секретно.

9-го ноября партія конныхъ мюридовъ около 400 чel., подъ предводительствомъ Гумбетовскаго наiba Сеид-кадія, атаковала, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Темир-хан-шуры, оказію, отправившуюся за фуражемъ. Прикрытие, состоявшее изъ 50-ти чel., быстро устроило изъ повозокъ каре и защищалось до прибытия баталіона Тифлисскаго полка, посланного къ нему на встречу, съ появлениемъ котораго непріятель прекратилъ свои атаки и потомъ потянулся по направлению къ Большому Джентутаю. Во время перестрѣлки, а главное, во время первого внезапнаго нападенія, съ нашей стороны убито 2, ранено 5 и безъ вѣсти пропало 8 чel.; непріятель-же оставилъ три тѣла на мѣстѣ и, сверхъ того, одинъ раненый мюридъ взятъ въ плѣнь.

Плѣнныій, при снятіи съ него показанія, объяснилъ, что 7-го ноября, въ полдень, Гергебильское укрѣпленіе, послѣ усиленныхъ штурмовъ, въ коихъ преимущественно участвовали Акушицы и Щудахарцы, пало во власть непріятеля. Изъ храбраго гарнизона остались въ живыхъ только 2 офицера и небольшое число солдатъ. Шамиль, по взятіи укрѣпленія, приказалъ доставшіяся ему орудія тотчасъ-же перевезти въ Аймаки, а самъ отправился въ Большой Джентутай, гдѣ теперь находится, и откуда будто-бы имѣть намѣреніе ити въ Шуру.

Этотъ-же плѣнныій показалъ, что селенія Кудухъ и Араканы заняты уже непріятелемъ, а укр. Зырянское обложено.

Шамхальскія владѣнія въ настоящее время находятся въ полномъ возстаніи. Вчерашияго числа 1,000 чel. Шамхальцевъ, надѣвъ чалмы въ знакъ мюризма, разграбили купеческій транспортъ, состоявшій изъ 200 повозокъ, около Низового укрѣпленія, а также сожгли небольшое количество провіантa, оста-

вшагося на рейдѣ, который не успѣли еще перевезти въ цитадель.

По причинѣ возмущенія въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, Сулакская линія не удовлетворяетъ болѣе своей прѣѣ; а потому я приказалъ снять находившіяся тамъ войска и сосредоточить ихъ въ Кази-юртѣ, какъ пунктѣ весьма важномъ и обеспечивающемъ перевѣзувъ чрезъ Сулакъ, на единственномъ сообщеніи Темир-хан-шуры съ Линіею и Тифлисомъ. Охраненіе этого сообщенія возложено на подполк. Евдокимова, который для сего долженъ производить съ сосредоточенными въ Кази-юртѣ войсками, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе частыя движения.

Гарнизонъ Низового укрѣпленія усиленъ до 300 чel. и теперь тамъ расположены, кромѣ женатой роты Грузинскаго линейнаго № 12-го баталіона, 4-я гренадерская рота е. св. полка и 5-я егерская рота Кабардинскаго полка.

Конно-вьючный и чарводарскій транспорты, посланные, подъ прикрытиемъ 5-й егерской роты Кабардинскаго полка, для перевозки провіантa съ рейда въ Низовое укрѣпленіе, находятся въ семъ послѣднемъ и въ настоящее время. Призвавъ болѣе удобнымъ и даже необходимымъ направить эти транспорты въ Кази-юртѣ, какъ потому, что путь слѣдованія ихъ туда болѣе безопаснъ, такъ и потому, что войска, сосредоточенные въ означенномъ укрѣпленіи, болѣе нуждаются въ продовольствіи, нежели въ Темир-хан-шурѣ, я едѣлъ распоряженіе, чтобы подполк. Евдокимовъ двинулся съ вѣрениемъ ему отрядомъ въ Низовое укрѣпленіе, откуда взялъ-бы съ собою оба транспорта, приказавъ ихъ павьючить провіантомъ.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что части Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, находившіяся на Гаргасѣ и въ Большыхъ Казаницахъ, возвращены въ Шуру, куда также прибылъ благополучно вчерашияго числа гарнизонъ сел. Гимръ. Къ сожалѣнію, этотъ гарнизонъ не могъ привезти съ собою бывшаго съ нимъ орудія, по причинѣ чрезвычайно труднаго и продолжительнаго Карапайскаго подъема; но оно испорчено сколько было возможно, а заряды брошены въ воду.

Кромѣ означенныхъ частей, возвратившихся въ Шуру, взяты еще сюда, за недостаткомъ кавалеріи и для производства разъѣздовъ, 2 сотни козаковъ: одна Ставропольскаго, а другая Уральскаго полковъ.

О баталіонахъ, расположенныхъ въ Хушахѣ, я не имѣю никакихъ свѣдѣній, потому что никто изъ жителей не берется пройти въ сказанное селеніе, и мнѣ даже неизвѣстно, получилъ-ли подполк. Пассекъ дан-

шое ему предписаніе и дубликатъ онаго очистить Хунзахскую цитадель.

665. Тоже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 14-го ноября 1843 года, № 1962.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 8-го ноября, № 1928, я имѣлъ честь донести в. с., что непріятельская партія, подъ предводительствомъ Кыбита-Магомы, переправилась чрезъ Аварское Койсу и, занявъ сел. Кикуны, двинулась къ Гергебильскому укрѣпленію; что для охраненія этого пункта, по распоряженію командующаго войсками въ Дагестанѣ, отправлены были изъ Темир-хан-шуры, чрезъ Аймикинское ущелье, 4 роты пѣхоты и что вслѣдъ за оными самъ ген. Гурко двинулся къ Гергебилю.

По полученнымъ мною въ послѣдствіи свѣдѣніямъ, партія эта обложила укр. Гергебиль. Начальникъ Самурскаго отряда ген.-м. кн. Аргутинскій, рапортомъ отъ 5-го ноября, донесъ мнѣ, что получивъ отъ ген.-л. Гурко извѣщеніе объ опасности, угрожающей этому пункту, онъ выступаетъ со всѣми имѣющимися у него войсками на соединеніе съ отрядомъ Сѣвернаго Дагестана, для совокупнаго дѣйствія противъ Шамиля.

Дошелъ-ли ген. Гурко до Гергебиля или нетъ и какія послѣдствія имѣло движеніе къ этому пункту малочисленнаго отряда ген.-м. Аргутинскаго, ибо онъ выступилъ изъ Гилляръ не дождавшись прибытія направлѣнныхъ туда на усиленіе Самурскаго отряда войскъ,—объ этомъ свѣдѣній не имѣю, но я получилъ два рапорта начальника Дербентскаго военнаго округа, отъ 7-го и 8-го ноября, изъ которыхъ видно, что положеніе дѣлъ нашихъ въ Среднемъ Дагестанѣ приняло неблагопріятный для насъ оборотъ; Акушинское и Цудахарское общества совершили намъ измѣни и передались явно власти Шамиля; въ шамхальствѣ Тарковскомъ, въ Мехтулинскомъ ханствѣ и въ Каракайтагѣ обнаруживаются сильныя волненія; нѣкоторые изъ Мехтулинскихъ деревень, лежащихъ на границѣ съ Акушинскимъ обществомъ, приняли сторону мюридовъ, а прочія готовы послѣдовать ихъ примѣру; толпа горцевъ разграбила Урус-Булакскую почтовую станцію (на большой дорогѣ изъ Дербента въ Шуру), сожгла постъ и увела лошадей, а стада, пасшіяся въ окрестностяхъ сел. Карабудаг-кенда въ шамхальствѣ Тарковскомъ и въ недалѣкемъ разстояніи отъ означенной дороги, сдѣлались добычей Акушинцевъ, такъ что сообщеніе между Дербентомъ и Шурою если не совершенно прекращено, то сдѣла-

лось, по-крайней-мѣрѣ, весьма опаснымъ, тѣмъ болѣе, что жители Терекемейскаго участка, чрезъ который пролегаетъ этотъ путь, начинаютъ оказывать явное неповиновеніе.

Ко всему этому ген.-м. Таракановъ присовокупляетъ, что, по полученному имъ 8-го числа сего мѣсяца, чрезъ лазутчика, свѣдѣнію, ген.-л. Гурко, уѣрившись въ измѣнѣ Акушинцевъ, будто-бы отступилъ съ отрядомъ въ Шуру.

По соображеніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, признавъ необходимымъ усилить, сколько возможно, средства, состоящія въ вѣдѣніи начальника Дербентскаго военнаго округа, заключающіяся въ одномъ только линейномъ баталіонѣ, я сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ отправленіи въ Дербентъ 4-хъ сотенъ Донскаго козачьяго № 38-го полка и 2-хъ ротъ, въ усиленномъ составѣ, отъ Грузинскихъ линейныхъ №№ 7-го и 9-го баталіоновъ, изъ Шемахи и Баку, приказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ускорить, по возможности, слѣдованіе назначенныхъ на усиленіе Самурскаго отряда 11-ти ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій и направить въ Кубу еще 2 роты отъ Грузинскаго линейнаго № 8-го баталіона, расположеннаго въ Ленкорани.

Изъ предыдущихъ донесеній моихъ в. с. изволите усмотрѣть, что послѣдніе изъ оставшихся свободными дѣйствующихъ баталіоновъ я вынужденнымъ нашелся двинуть на усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Абхазіи, по Военно-Грузинской дорогѣ и въ Южномъ Дагестанѣ, такъ что, не имѣя уже болѣе ни одного дѣйствующаго баталіона, который могъ-быть употребленъ для сохраненія спокойствія въ Дербентскомъ округѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ обществахъ, я долженъ былъ направить туда линейнаго роты и часть козачьяго полка, которому, послѣ смѣны его прибывшимъ сюда полкомъ № 8-й, слѣдовало-бы возвратиться на Донъ. Назначенный-же на смѣну Донскаго козачьяго № 39-го полка, выслужившаго тоже за Кавказомъ опредѣленный срокъ, полкъ № 12-й оставленъ мною во Владикавказскомъ округѣ, охраненіе котораго сдѣлало эту мѣру совершило необходимо, потому что большая часть изъ находившихся тамъ войскъ передвинута была къ лѣвому флангу Кавказской Линіи и въ Сѣверный Дагестанъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время находятся при Высочайше вѣренномъ мнѣ Корпусъ два козачьихъ полка болѣе противъ положеннаго числа; но какъ современные обстоятельства не позволяютъ уменьшенія предоставленныхъ моему распоряженію средствъ, то имѣю честь просить ходатай-

ства в. с. объ оставленіи за Кавказомъ 2-хъ Донскихъ козачихъ полковъ №№ 38-й и 39-й, должныствующихъ возвратиться въ пынѣшнемъ году на Донъ, считая ихъ въ числѣ тѣхъ 4-хъ полковъ, которые, по Высочайшей Г. И. волѣ, назначаются на усиленіе Отдѣльного Кавказскаго Корпуса.

Новыя неблагопріятныя событія въ Дагестанѣ и безпрестанно перемѣняющееся положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ остановили представление в. с. плана военныхъ дѣйствій на будущій годъ и не допускаются нынѣ въ частности опредѣлить, какія именно предлежать намъ будутъ дѣйствіемъ, но и вслѣдъ за симъ, по полученіи донесеній ген.-л. Гурко и ген.-м. кн. Аргутинскаго о послѣднихъ происшествіяхъ въ Среднемъ Дагестанѣ, буду имѣть честь представить в. с. съ парочнымъ курьеромъ въ общихъ видахъ соображенія мои по сему предмету.

666. Тоже, кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 16-го ноября 1843 года, № 1840.

Послѣ донесенія моего, отъ 10-го ноября, № 1793, получены мною донесенія отъ лазутчиковъ и оставшихся намъ преданными Щудахарскими жителями, что 7-го ноября дѣйствительно Гергебильское укрѣпленіепало, послѣ упорной и славной обороны. Всльдъ затѣмъ, Шамиль направилъ конную партию, вмѣстѣ съ Акушинцами и Щудахарцами, на сообщеніе Шуры съ Дербентомъ, имѣя въ виду отбитіе стадъ этихъ обществъ, тамъ пасущихся, а затѣмъ, оставя часть пѣхоты при Гергебилѣ, перешелъ съ главными силами въ Джигутай. Мехтулинскія и Шамхальскія владѣнія передались ему. Въ прошлую пятницу, т. е. 12-го ноября, Шамиль имѣлъ намѣреніе перейти въ Казанищи, гдѣ дѣлаетъ приготовленія къ обложенію и штурму Темир-хан-шуры; по это предположеніе еще не исполнено. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Кубит-Магома и сынъ Акушинскаго кадія съ партіями нацравлены къ Тарку и кромѣ Темир-хан-шуры все возстало противъ насъ. Шамиль уѣхалъ своихъ мюридовъ, что Русскихъ уже почти не существуетъ и что онъ проложить себѣ путь въ Мекку.

Таковы свѣдѣнія, полученные мною о положеніи Сѣвернаго Дагестана. Хотя, послѣ предписанія ген.-л. Гурко, мнѣ слѣдовало-бы стянуть отрядъ на Самуръ и уже оттуда дѣйствовать по обстоятельствамъ, но считая, что обратное движеніе уже направленахъ къ Кумуху войскъ произведетъ сильное вліяніе въ пограничныхъ къ непріятелю владѣніяхъ, что находись въ Кумухѣ, я имѣю значительное вліяніе на партіи намъ

преданныя въ Акушѣ и Щудахарѣ и нахожусь ближе къ отряду ген.-л. Гурко, я продолжаю стягивать войска къ Кумуху, чтобы идти на помощь Темир-хан-шурѣ. Къ 21-му, я полагаю, прибудутъ роты 1-го батальона Тифлисскаго егерскаго полка; 4-й батальонъ Мингрельскаго полка прибудетъ двумя днями ранѣе; а о 2-хъ ротахъ Эриванскаго карабинераго полка еще не имѣю свѣдѣній. Если онѣ значительно отстали отъ ротъ Тифлисскаго полка, то, не дожидалась ихъ, предприму движеніе чрезъ Щудахарское общество и уверѣнъ, что даже легкій успѣхъ надъ непріятелемъ въ тепереннемъ его расположеніи обратить на погибель Шамиля всѣ пріобрѣтенные имъ до сихъ поръ успѣхи.

Зашита Гергебилия.

Оsmѣленіе некоторыми успѣхами изъ Аваріи и Койсубу, Шамилево скопище направилось къ сел. Гергебиль, Мехтулинскаго владѣнія, искать счастія. Два смежныхъ укрѣпленія защищались 2-мъ ротами Тифлисскаго егерскаго полка, въ составѣ 306-ти чел., съ 3-мя орудіями и 3-мя мортарами, подъ командою маіора Шаганова.

28-го октября 1843 года, многочисленныя толпы, предводимыя самимъ Шамилемъ и увеличеніемъ Гергебильскими, Кикунскими, Ахальчинскими, Ободинскими и другими соѣднѣмыми жителями, показались предъ Гергебилемъ, на высотахъ со стороны сел. Кикуни.

Утро 29-го числа занято было передвиженіями въ станѣ ихъ, а въ полдень того-же дня весьма значительныя толпы пѣшихъ мюридовъ бросились на оба форта, но были скоро опрокинуты рѣдкими, но вѣрными картечными огнемъ изъ 2-хъ орудий верхняго и нижняго укрѣпленій. Дерзкая попытка эта обошлась недешево горцамъ: они потеряли значительный уронъ; успѣхъ ихъ ограничился взятиемъ насшагося вблизи укрѣпленія рогатаго скота, при чемъ они не нанесли рѣшительно никакого вреда гарнизону.

Къ вечеру непріятель оставилъ были одни никеты, а главныя его силы начали переправляться къ броду чрезъ р. Коису, ниже моста, и располагаться въ садахъ, командовавшихъ верхнимъ укрѣпленіемъ, прикрывая движеніе свое дальними ружейными выстрелами.

По заведенному порядку, утромъ 30-го ноября 7-я егерская рота, занимавшая верхній фортъ, выслала за водой команду, которая, будучи встрѣчена ружейнымъ огнемъ самихъ жителей, отступила къ нижнему укрѣпленію, гдѣ люди могли еще свободно набирать воду.

Почти на 31-е число непріятель успѣхъ обложить оба форта завалами, а съ разсвѣтомъ открылъ пальбу изъ орудий и ружей. Нѣсколько смѣльчаковъ засѣли у самыхъ кухонъ, не позволяя брать воду и варить пищу. По распоряженію маіора Шаганова, была собрана храбрыя пор. Щедро согна охотниковъ и быстро сдѣлана вылазка; непріятель прогнали изъ прибрежныхъ заваловъ, которые тотчасъ были разрушены, и гарнизонъ снабженъ водою на двое сутокъ.

Вылазка эта была такъ удачно и благородною направлена, что паника имѣла не болѣе 5-ти чл. раненыхъ, нижнихъ чиновъ и одного офицера, прал. Векера, между тѣмъ какъ около 30-ти мюридовъ заколоты штыками и оставлены горцами на мѣстѣ.

Продолжавшійся весь этотъ день безпрерывный огонь утомилъ солдатъ нашихъ и вырвалъ изъ фронта 32 чл. убитыми и ранеными.

Потеря со стороны непріятеля была чрезвычайно велика, судя по возраставшему съ каждымъ моментомъожесточенію въ буйныхъ его толпахъ. Мужество и хладнокровіе маіора Шаганова, кап. Гарина, пор. Щедро и другихъ офицеровъ поддерживало духъ подчиненныхъ.

Почти непріятельскій огонь умолкъ.

1-го ноября, съ разсвѣта до 10-ти часовъ утра, лишь рѣдкіе и дальние выстрелы изъ садовъ беспокояли гарнизонъ; но въ полдень, послѣ намаза, огромныя толпы кавалеріи и пѣхоты покрыли высоты по обѣ стороны Кикунской дороги и, поддерживаемыя новыми толпами изъ садовъ и самого аула, и покровительствуемыя пушечными и ружейными выстрелами, сильно атаковали оба укрѣпленія. Солдаты наши, ободряемые безпрестанно личною храбростью и распорядительностью офицеровъ, отбросили скоро и эту атаковавшую массу.

Къ ночи бой нѣсколько утихъ, но не прекратился.

Видя невозможность взять грудью слабыя ничтожныя стѣнки, защищаемыя храбрыми Тифлисцами, и потерявъ слишкомъ много людей въ двухъ дерзкихъ и отважныхъ, но безуспѣшныхъ атакахъ, горцы начали рубить сады, устраивать фашини и туры, подъ прикрытиемъ которыхъ приближались постепенно къ валу укрѣпленія. Этотъ новый родъ почти привильной осады явно обнаружилъ рѣшительный намѣреніе раздраженного непріятеля во чѣ-бы то ни стало истре-

бить напа малочисленный гарнизонъ, а прибывшія безпрестанно новыя толпы горцевъ подтверждали это намѣреніе.

Силы и средства враговъ росли, толпы ихъ умножались тысячами, а наши уменьшались, не говоря о силѣ праственной, которая не оставляла эту горсть храбрыхъ до конца отчалиной обороны. Шестидневный безпрерывный бой утомилъ солдатъ, а непріятельская пушка и ядра, выпоси ежедневно отъ 30-ти до 35-ти чл. изъ фронта, сильно ослабляли ихъ.

Стѣны верхнаго укрѣпленія были пробиты во многихъ мѣстахъ ядрами, а на мѣстѣ батарей остались груды камня, несмотря на исправленія, производимыя по возможности.

Сообразъ и извѣсія современныя обстоятельства дѣла, офицеры въ общемъ соѣтѣ положили оставить верхнее укрѣпленіе, но оставить его съ частью и славою, противунастава новому образу осады попуга, незнакомую до сихъ поръ горцамъ, оборону. Предложено было устроить мины. Мысль эта была прината съ восторгомъ и выполнение ея поручено подпор. гарнизонной артиллериѣ Федорову, пор. Щедро, унтер-офицеру изъ Польскихъ дворянъ Чаевскому, Петру Невѣрову, рядовому 3-й карабинерной роты Алексѣеву и 7-й егерской роты Евстигнею Семенову, которые, подъ личнымъ надзоромъ маіора Шаганова, закопали 4-хъ пудовыя бочечки подъ офицерскимъ флагелемъ и казармою, сшили изъ брезента сосьнѣ въ 48 арии длиной, провели его за стѣну укрѣпленія, устроивъ кратые кавальеры, которые, впрочемъ, не могли бы безъ особой помощи Ировидѣй спасти унтер-офицеровъ Чаевскаго, Невѣрова и рядового Семенова, пожертвовавшихъ собою для приведенія въ исполненіе означенаго намѣренія.

Вечеромъ 2-го ноября мины были готовы. Непріятель, будучи занятъ перестрѣлкой и заготовленіемъ фашинъ, не замѣтилъ нашихъ работъ.

Ночью на 3-е число единогоръ, мортары и имущество 7-й роты были перенесены въ нижнее укрѣпленіе, унтер-офицеръ же Зналицевъ съ 6-ю рядовыми остался маскировать отступленіе роты предъ многочисленными непріятелями. Предъ разсѣтѣмъ форта былъ оставленъ и въ 10-ти шагахъ отъ него засѣкъ выявленіе подложнаго минного Часовскаго, Невѣрова и Семенова.

Доведенный до изступленія мужественною защитою Русскихъ, непріятель, замѣтилъ тишку въ форте, забросалъ фашинами роту, взбѣжалъ на стѣны и, не видя Русскихъ,бросился въ казарму и флагелъ искалъ добчи.

Вѣдьма сообщеніемъ ороху огни произвѣзъ удачный взрывъ, который распросранилъ ужасъ между непріятелемъ, засыпавъ землю и камни и иѣсколько сотенъ отражавшихъ поборниковъ шарата.

Такъ закончился первый періодъ знаменитой защиты Гергебилья.

Потерпѣть въ одинъ моментъ и совершенно неожиданно огромное число людей, горцы съ ожесточеніемъ сильными массами бросились на тѣтъ фасъ нижнаго укрѣпленія, где остатки гарнизона усилены были солдатами 7-й егерской роты, оставившими верхній форту. Здѣсь 140 штыковъ, предводимы храбрыми ротами командирами 7-й и 8-й егерскихъ ротъ Гаринъмъ и Щедро, поддерживаемы картечью изъ 2-хъ орудій, стремительно отбросили мюридовъ. Всю ночь на 4-е число гарнизонъ исправлялъ стѣны и батареи, а непріятель изгналъ фашинъ.

4-го числа непріятель безпрерывно производилъ нальбу изъ орудій, постоянно подвигаясь къ валу фашинами и неоднократно бросалъ на стѣны укрѣпленія, но постоянно и съ значительнымъ урономъ бѣль отбрасывалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ число убитыхъ и раненыхъ нашихъ увеличивалось. Гарнизонъ видимо таялъ, но не падалъ духомъ; солдаты дрались за Царя и за Европу; о сдаѣ никто не думалъ: все клялись умереть, чтобы до послѣдней капли крови поддержать славу своихъ знаменъ.

Около 2-хъ часовъ послѣ обѣда выбылъ изъ строя пор. Щедро, раненый пулею въ лицо. Къ ночи бой снова прекратился и измученный гарнизонъ, вместо крайне необходимаго отдыха, всю ночь проработалъ надъ исправленіемъ пострадавшихъ отъ дневной канонады стѣнъ и батарей, которая исправлялась, употребляя въ дѣло землю и кули съ прояніемъ.

5-го числа та-же перестрѣлка, тѣ-же работы у непріятеля, но гораздо большая убыль людей изъ нашего фронта, толики же Шамиль, имѣть съ приближеніемъ костровъ къ налу, замѣтилъ увеличивавшись.

6-го ноября осталось въ укрѣпленіи не болѣе 70-ти штыковъ, по штыки эти были монти: солдаты увидѣли на высотахъ своихъ товарищъ.

Это бѣль Дагестанскій отрядъ: отвага закипѣла въ сердцахъ каждого, надежда на жизнь стала лицомъ къ лицу съ измученными продолжительными боемъ воинами; радость, близкая минута спасенія, ожиданіе лавровъ за храбрую защиту, сознаніе заслугъ своихъ и, наконецъ, иѣкоторое смятеніе, замѣченное въ стѣнѣ враговъ, множившіе все замѣнѣ.

Проявлявшееся отчалинѣ смѣнилось восторгомъ, радостными кликами; молодецкая отвага закипѣла въ сердцахъ солдатъ! Но не надо долго дождаться радости въ удѣль храбрыхъ; обострительства войны разрушили родившуюся въ сердцахъ ихъ надежду спасенія.

Изѣль въ тылу возбуждавшихъ Акшинцевъ и Шамхалцевъ, отрядъ ген.-л. Гурко приведенъ былъ въ горестную необходимость отступить 6-го числа съ позиціи при Гергебильѣ и предоставить собственной защитѣ и промыслу Бога слабыя остатки гарнизона.

8-го ноября, когда предъ хоругвью Михаила Архангела, въ храмахъ Бога возносились теплые молитвы о спасеніи сражавшихъ, несмѣтныя толпы мюридовъ, разгадавъ истинную силу гарнизона, послѣ 12-ти дневной самой сильной и упорной осады, наподобии толпами разбитую въ дребезги крѣпость, пройдя и не чрезъ 1,000 трупами своихъ собратій, положенныхъ тутъ изнуренными головами и боями Тифлисцами!

По показаніямъ, отобраннымъ отъ Чохскаго выходца, и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, противъ Гергебилья были люди изъ 124-хъ магафонъ. Потеря непріятеля была весьма значительна.

667. Тоже, ген. Найдигарда кн. Чернышеву, отъ 17-го ноября 1843 года, № 1972.

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Дагестанѣ представилъ в. с. кошю съ донесеніемъ его ко мнѣ, отъ 7-го ноября, № 244, изъ котораго вы изволите быть уже извѣсты о дальнѣйшемъ ходѣ дѣйствій въ Сѣверномъ Дагестанѣ и о томъ, что ген.-л. Гурко, двинувшись съ 3-ми баталіонами и одиною ротою, числительная сила которыхъ не превышала 1,600 штыковъ, при 5-ти горныхъ орудіяхъ, для освобожденія Гергебильского укрѣпленія отъ блокады многочисленныхъ скопищъ непріятеля, чрезъ Аймакинское ущелье на хребетъ, отдѣляющій это ущелье отъ долины Казикумухскаго Койсу, нашелъ совершенно невозможнымъ спуститься къ Гергебильскому укрѣпленію по узкой и крутой тропинкѣ, прегражденной завалами и сильно обороненіемъ непріятелемъ, и потому отступилъ на Аймакинскую гору, перешелъ оттуда къ уроч. Гаркасу и 7-го числа настоящаго мѣсяца сдѣлалъ распоряженіе къ оставленію нашими войсками Хунзаха и Балакансаго ущелья.

Всѣдѣль за этимъ донесеніемъ я получилъ отъ ген.-л. Гурко рапортъ его, отъ 8-го ноября, которымъ онъ доноситъ, что сильная партія Акшинцевъ заняла главное селеніе Мехтулинскаго ханства, Большой Джентутай, где къ нимъ присоединяются возмутившіеся Мехтулинцы, и что Шамиль съ огромнымъ скопищемъ горцевъ двинулъся отъ Гергебильскаго укрѣпленія, которое все еще не взято непріятелемъ, чрезъ Араканы къ Зырянамъ. Получивъ сверхъ того свѣдѣніе, что обѣ партіи намѣрены соединиться и совокупными силами сдѣлать нападеніе на Темир-хан-шуру, которую они полагаютъ обнаженною отъ войскъ, или броситься на Низовое укрѣпленіе и истребить находящіеся въ ономъ продовольственные запасы наши, ген.-л. Гурко двинулъся въ Темир-хан-шуру, куда прибылъ въ тотъ-же день, и немедленно послалъ одну роту пѣхоты на усиленіе гарнизона въ Низовомъ укрѣпленіи.

Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія, полученные мною изъ Сѣвернаго Дагестана по 16-е число сего мѣсяца, изъ Южнаго-же начальника Самурскаго отряда ген.-м. кн. Аргутинскаго доносить мнѣ слѣдующее:

Получивъ отъ ген.-л. Гурко увѣдомленіе о движении изъ Темир-хан-шуры отряда на выручку Гер-

гебильского укрепленија и о необходимости содействовать успеху этой диверсии со стороны Казикумухского ханства приближеніемъ Самурскаго отряда къ тому-же пункту, ген.-м. кн. Аргутинскій возвратилъ, какъ я имѣлъ честь донести в. с. въ рапортѣ моемъ, отъ 14-го ноября, № 1962, прибывшія уже въ сел. Гилляры войска его отряда въ м. Кумухъ, и собравъ послѣдно изъ Казикумухскаго ханства до 2,000 милиционеровъ, направилъ ихъ къ границѣ Цудахарскаго общества. Съ этого милицію опять рѣшился было, по первому извѣстію о движении Дагестанскаго отряда къ Гергебильскому укреплению, двинуться туда-же, не дожидаясь прибытія регулярныхъ войскъ; но, получивъ въ то-же время свѣдѣніе объ измѣнѣ Цудахарцевъ и о двусмысленномъ поведеніи Акушинскаго кадія Мамеда, который, расположившись съ 3,000 Акушинцами въ Лаваши, воспрепятствовалъ ген.-л. Гурко двинуться къ Гергебилю обходною дорогою чрезъ Ходжал-махи, ген.-м. кн. Аргутинскій нашелъ невозможнымъ предпринять съ своей стороны чтѣ-либо рѣшительное прежде чѣмъ прибудутъ въ Кумухъ направленныи туда войска изъ Гилляръ и назначенное для Самурскаго отряда подкѣнилени. Послѣднее, какъ полагалъ онъ, присоединится къ первому между 20-мъ и 25-мъ числами сего мѣсяца. Для усиленія командуемаго имъ отряда онъ вытребовалъ Кубинскую и Кюриинскую милиціи.

Смятенія въ Дербентскомъ военному округѣ и на границахъ онаго увеличились: жители Терекемейскаго участка явно восстали и 11-го числа сего мѣсяца, нѣкоторые изъ нихъ, изъ сел. Дели-чобашъ, простирали дерзость свою до того, что подъ стѣнами крѣпости завязали перестрѣлку съ гарнизономъ, продолжавшуюся нѣсколько часовъ. По донесенію ген.-м. Тараканова, отъ 12-го ноября, съ его стороны приняты всѣ мѣры къ охраненію спокойствія въ кр. Дербентѣ и къ усиленной оборонѣ оной.

Вследствіе всего этого, я призналъ необходимымъ всѣ войска, расположенные на лѣвомъ флангѣ и въ Дагестанѣ, начиная отъ Владикавказа до Самура, сосредоточить на нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ, где они, соединенные въ довольно значительномъ числѣ, могли-бы съ успѣхомъ защищаться, и где, находясь въ совокупности, были-бы менѣе изнуряемы, могли-бы получить слѣдующее къ нимъ укомплектованіе, обмунироваться и быть приведены въ надлежащее устройство.

Распоряженія мои по сему предмету в. с. усмотрѣть изволите изъ представляемой при семъ копіи съ

предписанія моего ген.-л. Гурко, отъ 16-го ноября, № 1967.

О всемъ вышеизложенномъ имѣя честь донести в. с., присовокупляю, что съ Лезгинской кордонной линіи я не получилъ никакихъ новыхъ свѣдѣній, за-служивающихъ вниманія въ военномъ отношеніи.

Донесеніе это было уже написано, когда я получилъ чрезъ нарочного рапортъ Кизлярскаго коменданта, полк. Тиммермана, отъ 13-го ноября, съ приложеніемъ къ оному кошію съ донесенія начальника нижней Сулакской линіи, отъ 12-го ноября, въ которомъ подполк. Евдокимовъ доноситъ, что Шамиль со скопищами своими окружилъ Темир-хан-шуру и Низовое укрепление и совершенно пресѣкъ сообщенія ихъ съ прочими пунктами Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи.

Вследствіе сего, предписавъ немедленно, чрезъ курьера, ген.-м. Фрейтагу принять всевозможныя съ его стороны мѣры къ скорѣйшему восстановленію сообщенія лѣваго фланга съ Темир-хан-шуру, и вмѣстѣ съ тѣмъ даль по этому-же случаю начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафьеву предписаніе, отъ 16-го ноября.

668. Тоже, отъ 21-го ноября 1843 года, № 2007.

Начальникъ Дербентскаго военнаго округа, ген.-м. Таракановъ, доноситъ мнѣ, отъ 16-го ноября, что укр. Гергебиль взято горцами и что Акушинцы большими партіями заняли Терекемейскій участокъ. Послѣднее обстоятельство и то, что съ нѣкотораго времени ген.-м. Таракановъ не получалъ уже никакихъ извѣстій изъ Сѣвернаго Дагестана, заставило его отправить изъ Дербента въ Бурную косовую лодку для открытия сношений съ Шурою. Послѣдствіе этой мѣры мнѣ еще неизвѣстно; для учрежденія-же надежнѣйшаго сообщенія моремъ между означенными пунктами, я предписалъ командиру Саринской станціи, кап. Зелениному, немедленно отрядить два судна: одно къ Дербенту, а другое на Тарковскій рейдъ, которыя до открытия сухопутнаго сообщенія и должны оставаться въ распоряженіи мѣстныхъ тамъ военныхъ начальниковъ.

669. Тоже, отъ 25-го ноября 1843 года. № 2026.

Начальникъ Дербентскаго военнаго округа, ген.-м. Таракановъ, отъ 18-го ноября, доноситъ, что, по доставленіемъ ему маюромъ Джамов-бекомъ и лазутчиками свѣдѣніямъ, Шамиль находится въ сел. Казаницахъ, где приказалъ приготовить для штурма Шу-

ры, отстоящей отъ этого селения въ 7-ми верстахъ, туры и щиты, посредствомъ коихъ было взято Гергебильское укрѣпленіе.

Майоръ Джамов-бекъ и лазутчики утверждаютъ, сверхъ того, что будто-бы Низовое укрѣпленіе, въ которомъ находились, подъ прикрытиемъ 300 чел., значительные продовольственные запасы, взято непріятелемъ и что при штурмѣ ранены: Цудахарскій кадій Асланъ и сынъ Акушинского кадія Абакар-Хаджи.

Жители Терскемейского участка приняли явно сторону мюридовъ, Табасарань волнуется, а въ Кюринскомъ ханствѣ партия злоумышленниковъ, ежедневно увеличиваясь, привела и этотъ край въ тревожное положеніе.

Свѣдѣнія объ усиленіяхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Шамилемъ, и о намѣреніи его штурмовать Шуру подтверждались донесеніями, полученными мною въ послѣднее время и съ другихъ пунктовъ, и потому я далъ предписаніе начальнику лѣваго фланга на Кавказской Линіи ген.-м. Фрейтагу принять возможныя съ его стороны мѣры къ посыпшному открытию сообщенія съ Шурою, дабы съ прибытіемъ подкѣплѣнія съ лѣваго фланга ген.-л. Гурко получить возможность принудить непріятеля къ удаленію отъ Шуры. При настоящихъ-же обстоятельствахъ, не находя возможнымъ отправить туда рекрутъ, слѣдующихъ на укомплектованіе войскъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, я приказалъ остановить оба маршевые баталіона на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и, раздѣливъ каждый изъ нихъ на два полу-баталіона, выѣрить каждый полу-баталіонъ знающимъ свое дѣло штаб-офицерамъ или капитанамъ и назначить для командованія всѣми 4-мя полу-баталіонами опытнаго штаб-офицера въ видѣ полковаго команда, впередъ до того времени, когда обстоятельства дозволять отправить эти маршевые баталіоны въ Дагестанъ, для распределенія въ полки 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и линейные баталіоны, въ Дагестанѣ расположенные.

Исполненіе всѣхъ сихъ приказаний моихъ, равно и возможное усиленіе войскъ лѣваго фланга передвиженiemъ къ оному частей, менѣе необходимыхъ на другихъ пунктахъ Кавказской Линіи, и вообще временное командованіе всѣми войсками на Кавказской Линіи я возложилъ было, до возвращенія ген.-л. Гурко, на начальника 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣева; но изъ рапорта ген.-м. Норденстама, отъ 20-го ноября, сдѣвалось известно, что ген.-л. Галафѣевъ по болѣзни не можетъ исполнить возлагаемое на него порученіе, и потому ген.-м. Норденстамъ сдѣлалъ всѣ

нужныя къ исполненію моихъ приказаний распоряженія, изложенные имъ подробно въ томъ-же рапортѣ.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что, не получая до сего времени никакихъ извѣстій изъ Шуры, и нынѣ-же отправляюсь самъ въ Екатериноградъ, для скорѣйшаго принятія тѣхъ мѣръ, которыя по обстоятельствамъ могутъ оказаться необходимыми и не терпящими никакого отлагательства.

670. Письмо кн. Аргутинскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 27-го ноября 1843 года.—Укр. Кумухъ.

Предписаніе ваше, отъ 18-го ноября, о соединеніи войскъ, въ Дагестанѣ находящихся, въ 3-хъ пунктахъ: Кумухѣ, Дербентѣ и Темир-хан-шурѣ, для того, чтобы остановить дальнѣйшее успѣхи Шамиля, не дать возмущенію разлиться болѣе и болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ укомплектовать, обмундировать войска и приготовить ихъ къ дѣйствіямъ въ будущемъ году, получено мною вчера, 26-го числа.

Настоящее положеніе дѣлъ не позволяетъ безусловного исполненія этого предписанія во всѣхъ его пунктахъ, а въ нѣкоторыхъ требуется даже измѣненія. Чтобы представить причины, заставляющія меня такъ думать, я остановлюсь первоначально на теперешнемъ положеніи дѣлъ.

Шамиль находится по прежнему въ Джентутаѣ, благая главными своими скопищами Шуру, и приготавляетъ туры, щиты и другія принадлежности для штурма оной. Акушинцы и Цудахарцы, разсыпавшіеся по домамъ своимъ послѣ дѣла между Низовымъ укрѣпленіемъ и Шурою, теперь снова составляютъ поголовное вооруженіе противъ насъ, вѣроятно, потому, что главнѣйшія лица этихъ обществъ оставлены Шамилемъ въ заложникахъ и, кроме того, стада ихъ находятся въ рукахъ мюридовъ. Еще съ прибытіемъ къ Гергебилю, Шамиль посыпалъ возмутительный приглашенія въ Сюргу, Каракайтагъ и Табасарань; но эти возмущенія произвели лишь слабое волненіе на первое время и вызвали нѣсколько разбойническихъ партій. Ген.-м. Таракановъ встревожился этимъ, принялъ послѣдовавшее за тѣмъ движеніе части Акушинцевъ, для охраненія стадъ своихъ, за намѣреніе обложить Дербентъ и распоряженіями своими навсегда страхъ на Кубинскій и Дербентскій округи и вызвалъ этимъ туда непріятеля; но постоянное движеніе войскъ нашихъ къ Кумуху, очень хорошо извѣстное непріязненнымъ намъ обществамъ, укротило это волненіе. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Верхней Табасаранѣ кадіи уговорили народъ не дѣлать къ намъ

набѣговъ, чтобы не накликать на себя бѣду отъ Русскихъ, и въ Дербентѣ по прежнему открыты ворота города и на рынокъ являются изъ всѣхъ сосѣднихъ обществъ. Этотъ оборотъ дѣлъ я приписываю чисто отряду, стягиваемому теперь у Кумуха. Непріятель не боится баталіона или ротъ, стоящихъ передъ нимъ въ оѣпенѣніи; но если онъ знаетъ, что соединились войска, могущія раздавить его, то это уже налагаетъ на него оѣшнѣніе. Вліяніе стягивающагося теперь въ Кумухѣ отряда замѣтно и на Цудахарцахъ и на Акушинцахъ; изъ нихъ уже многіе являются ко мнѣ, сообщаютъ свѣдѣнія и предлагаютъ свои услуги по моему требованію. Вліяніе Кумухскаго отряда имѣеть рѣшительное дѣйствіе и на Казикумухцевъ; они до сихъ поръ совершили спокойны, не смотря на тайныя дѣйствія къ возмущенію ихъ отъ Шамиля.

Еще на-дняхъ онъ подсыпалъ одного изъ бѣглцовъ Казикумухскихъ къ Абдур-Рахман-беку, приглашая его возмутить народъ и присоединиться къ нему. Въ случаѣ недостатка силъ, Шамиль обѣщаетъ Абдур-Рахман-беку прислать ему на помощь войска отъ шести пайбѣствъ.

При этомъ положеніи дѣлъ я считаю:

1) Обратное движение ротъ 5-го баталіона е. св. полка отъ Кумуха въ Кубу весьма невыгоднымъ по нравственному вліянію на народъ. И потому лучше оставить въ г. Кубѣ роты Тифлисскаго егерскаго полка, чѣмъ смѣнять ими роты е. св. полка, хотя я предпочиталъ бы имѣть при себѣ первыя: и по численительному состоянію, и по нравственной ихъ силѣ.

2) По этому-же уваженію нравственнаго на народъ вліянія обратного движения войскъ, я считаю невозможнымъ отвести отрядъ изъ Кумуха на р. Самуръ до успѣха надъ непріятелемъ. Между-тѣмъ, для удобства хозяйственныхъ, чтобы сберечь здоровье людей и чтобы не истощить до конца Казикумухское ханство, отведеніе отряда на Самуръ необходимо. По этимъ-же причинамъ и чтобы приготовить отрядъ къ новымъ напряженіямъ, я отправилъ его на Самуръ еще между 22-мъ и 26-мъ числами октября, хотя войскамъ предстояли некоторые работы по укрѣплению.

3) Для доставленія этого удобства войскамъ Самурского отряда и для успокоенія уже взволнованныхъ жителей Дагестана, необходимо теперь-же, хотя кратковременное, но рѣшительное напряженіе силъ противъ скопищъ непріятеля. Если-же дѣлать перемѣщенія войскъ до успѣха надъ Шамилемъ, то нельзѧ ручаться за спокойствіе даже Казикумухскаго ханства,

хотя въ преданности правителя онаго невозможно и сомнѣваться; но въ народѣ, какъ вамъ извѣстно уже изъ донесеній моихъ, есть желаніе освободиться отъ власти хановъ надъ ними; за возстаніемъ-же Казикумухцевъ Кюрицы не будутъ никакъ держаться, а потомъ плами возмущенія, или по-крайней-мѣрѣ безпорядковъ, разольется непремѣнно у Рутульцевъ, Кубинцевъ и даже въ Каспійской области.

4) Полагая Темир-хан-шуру въ настоящее время въ блокадномъ положеніи, я считаю невозможнымъ и отправление изъ нея 3-хъ баталіоновъ е. св. полка въ г. Дербентъ и необходимымъ Сѣверному Дагестану содѣйствие Самурскаго отряда.

5) Наконецъ, не зная, получиль-ли командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ предписаніе ваше о переходѣ къ оборонительному дѣйствіямъ, не зная, до какой степени онъ можетъ исполнить это предписаніе, и не зная, сколько разсчитываетъ онъ на содѣйствіе Самурскаго отряда, я считаю себя въ обязанности дѣйствовать совершило въ смыслѣ его предположеній, если получу отъ него какія-либо предписанія.

Въ заключеніе принимаю смылость высказать, что избранные для пребыванія отрядовъ пункты: Шура, Дербентъ и долина р. Самура, если вы разрѣшите послѣдній пунктъ, совершили удовлетворяютъ хозяйственнымъ удобствамъ войскъ и на зимнее время весьма здоровы по климату; но приступить къ этому распределенію нельзѧ прежде, какъ откинувшись Шамиля за р. Койсу. По моему мнѣнію, еще недостаетъ только единства въ начальствованіи этими отрядами, и дѣйствія одного начальника не будутъ поддерживаемы другими: или по несогласію мнѣній и разсчетовъ, или по неразумѣнію данныхъ вами правилъ для взаимнаго всjomошествованія, или по другимъ причинамъ.

Высказавши мое мнѣніе, имѣю честь присовокупить, что я, по мѣрѣ силъ моихъ, и какъ генераль, и какъ солдатъ, буду неуклонно стремиться къ исполненію даваемыхъ мнѣ приказаний на славу Государя и на славу Его оружія.

671. Рапортъ ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 1-го декабря 1843 года, № 7.—Екатериноградъ.

На дорогѣ (въ Екатериноградѣ) получилъ я рапортъ ген.-м. Фрейтага въ отвѣтъ на данное ему предписаніе. Въ рапортѣ этомъ излагаетъ онъ слѣдующія причины, побуждающія его отложить на некоторое время открытие сообщенія съ Темир-хан-шурою. Не-

пріятельскія партії, наводяющія Шамхальскія владынія, такъ многочисленны, что для движенія къ Шурѣ необходимо имѣть маршевую колонну, сила которой не можетъ быть менѣе силы всего командуемаго имъ отряда; не смотря на то, каждый разъ, при съединеніи этой колонны въ Темир-хан-шуру и обратно, она имѣла-бы дѣло съ непріятелемъ и потери были бы чувствительны. Между-тѣмъ, хотя отрядъ ген.-м. Фрейтага и довольно самостоятеленъ, чтобы пройти до Шуры, но не такъ значителенъ, чтобы съ прибытіемъ его туда командующій войсками получиль возможность перейти въ наступательное положеніе, прогнать Шамиля изъ Шамхальскихъ владыній и выручить войска, находящіяся въ Аваріи съ полк. Пассекомъ. Ген.-м. Фрейтагъ, по соединеніи съ отрядомъ подполк. Евдокимова, можетъ располагать для дѣйствій только 19-ю некомплектными ротами пѣхоты и 1,400 козаками. Войскъ этихъ, даже подкрепленныхъ тѣми слабыми баталіонами, которые находятся въ Шурѣ, не будетъ достаточно, чтобы предпринять чтолибо решительное противъ Шамиля. Съ другой стороны, движениемъ всѣхъ свободныхъ войскъ въ Дагестанѣ обнажились-бы совершенно Кумыкскія владынія, и если-бы непріятель сдѣлалъ въ оныхъ вторженіе, то возмутились-бы всѣ Кумыкскія деревни, за ними послѣдовали-бы остальные деревни над-Теречная и дорога въ Кизляръ была-бы непріятелю открыта.

Убѣждаясь этими соображеніями, ген.-м. Фрейтагъ полагаетъ сперва притянуть къ себѣ всѣ части войскъ, коими можно располагать на лѣвомъ флангѣ, усилить себя всѣми прибывшими рекрутами, и тогда уже, обеспечивъ Кумыкскія владынія, двинуться къ Темир-хан-шурѣ съ такимъ отрядомъ, который, по соединеніи съ ген.-л. Гурко, могъ-бы съ надеждою на успѣхъ открыть дѣйствія противъ Шамиля. Для сего находить онъ необходимымъ имѣть 15 дней времени.

Оцѣнивая справедливость сихъ соображеній и зная вмѣстѣ съ тѣмъ, что ген. Гурко, хотя и находится въ Шурѣ въ блокадномъ положеніи, но имѣть достаточно войскъ и продовольствія, чтобы оставаться тамъ некоторое время въ совершенной безопасности, призналъ я за лучшее направить ген.-м. Фрейтага въ Шуру только по окончательномъ уже усиленіи его, принявъ всѣ мѣры, чтобы усиленіе это сдѣлано было въ самомъ скромъ, по возможности, времени.

Между-тѣмъ, ген. Фрейтагъ, отправившись изъ отряда на Линію для распоряженій по распределенію прибывшихъ рекрутъ, узнавъ о прѣздѣ моемъ въ

Екатериноградѣ, прибылъ сюда и тогда я, по личномъ съ нимъ объясненіи, предписалъ ему слѣдующее:

1) По прибытии въ Амир-Аджи-юртъ рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и линейныхъ баталіоновъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, и составляющихъ 2-й и 3-й маршевые баталіоны, принять ихъ въ свое вѣдѣніе и распределить по войскамъ, съ которыми онъ предполагаетъ двинутся въ Темир-хан-шурѣ. По прибытии туда, рекрутъ эти будутъ сданы на законномъ основаніи штаб-офицерами, командующими маршевыми баталіонами, которые съ ними отправятся въ Шуру. Слѣдующіе же съ рекрутами обер- иunter-офицеры и рядовые изъ Амир-Аджи-юрта пойдутъ обратно. Таковымъ распоряженіемъ получается возможность усилить въ весьма скромъ времени войска ген.-м. Фрейтага; рекрутъ, назначенные въ Дагестанѣ, направляются по назначенію и, кромѣ того, исполняется предписаніе в. с., чтобы провожающіе ихъ офицеры и нижніе чины были немедленно возвращены къ своимъ мѣстамъ.

2) По присоединеніи рекрутъ и тѣхъ частей войскъ, кои онъ найдетъ возможнымъ притянуть къ себѣ, двинуться къ Темир-хан-шурѣ, соединиться съ ген.-л. Гурко и выручить войска полк. Пассека. Дальнѣйшихъ-же дѣйствій въ Дагестанѣ предпринимать я не полагаю, считая совершение необходимымъ дать войскамъ столь нужный имъ отдыхъ.

3) Такъ какъ Чеченцы, не опасающіеся никакихъ съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій, нынѣ почти всѣ оставили дома свои и находятся съ Шамилемъ въ Дагестанѣ, то я разрѣшилъ ген.-м. Фрейтагу предписать начальнику Сунженской линіи полк. Витторту дѣлать небольшія двинженія въ ближайшія къ Грозной Чеченскія деревни, отпюдь не вдаваясь въ Чечню, чтобы не подвергнуться, при малочисленности войскъ, коими онъ располагать можетъ, хотя нѣсколько значительной потерѣ. Движенія эти, для Чеченцевъ совершенно неожиданныя, отвлекутъ ихъ изъ Дагестана и тѣмъ много облегчатъ дѣйствія наши въ томъ краѣ.

4) Принимая въ соображеніе позднее время года и труды, перенесенные войсками и имъ еще предстоящіе, разрѣшилъ я всѣ войска, которыхъ будутъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, довольствоваться по 2-й категоріи, а строевымъ козачьимъ лошадямъ, какъ линейныхъ, такъ и Донскихъ полковъ, отпускать овесъ въ натурѣ, а где такового нѣтъ, то покупать по справочнымъ цѣнамъ. Рекрутамъ-же разрѣшилъ я во время

слѣдованія ихъ до Амир-Аджи-юрта производить для улучшения пищи, сверхъ отпускаемыхъ имъ 3-хъ мясныхъ порцій, въ остальные дни по 3 к. с., а для облегченія ихъ слѣдованія брать сверхъ числа подводъ, дозволенныхъ по открытымъ предписаніямъ, еще по 25-ти подводъ на каждый баталіонъ за указанные прогоны. На военные расходы предписаль и выдать ген.-м. Фрейтагу 10 т. р. с. изъ числа 30-ти т., отправленныхъ Ставропольскимъ Полевымъ Провіантскимъ Комиссіонерствомъ на довольствіе войскъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ находящихся.

Надобно полагать, что если новые неожиданные происшествія не воспрепятствуютъ исполнить все эти распоряженія, то ген.-м. Фрейтагъ получить возможность освободить Темир-хан-шуру, выгнать Шамиля изъ Шамхальскихъ владѣній, соединиться съ войсками полк. Пассека и тѣмъ хотя нѣсколько возстановить дѣла наши въ Дагестанѣ до прибытія новыхъ подкрѣпленій.

В. с. изъ журналовъ дѣйствій начальника лѣва-го фланга уже известны, какъ дѣйствія его подъ Тарку: удачное дѣло, которое онъ имѣлъ съ непріятелемъ, и освобожденіе гарнизона Низового укрѣпленія, такъ и движение полк. Козловского къ Міатлы, упраздненіе этого укрѣпленія и взятие непріятелемъ башни въ Зубутѣ. Иныи имѣю честь представить вамъ копію съ письма ген.-л. Гурко къ ген.-м. Фрейтагу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, присовокупить, что сей послѣдній, находясь въ Ойсунгурѣ, узналъ, что на Мичикѣ (въ Чечинѣ) привезены 3 тѣла убитыхъ и 12 чел. раненыхъ. Хотя лазутчики и говорили, что убитые и раненые были подъ Тарку, но какъ ген.-м. Фрейтагъ драли тамъ съ одними Лезгинами, то и полагать должно, что было дѣло подъ Темир-хан-шурою; это подтверждается еще и тѣмъ, что 24-го числа слышна была въ той сторонѣ сильная канонада.

Въ заключеніе имѣю честь донести в. с.; что я разрѣшилъ ген. Фрейтагу выдать по 100 р. с. вспоможенія семействамъ 7-ми лазутчиковъ, которые, бывъ открыты непріятелемъ, должны были бѣжать,бросивъ все имущество, и поселились въ Куринскомъ укрѣпленіи.

672. Тоже, отъ 6-го декабря 1843 года, № 25.

З-го числа получилъ я рапортъ Кизлярскаго коменданта, полк. Тиммермана, отъ 1-го декабря, и при ономъ рапортъ къ нему подполк. Евдокимова, командующаго войсками, находящимися у Кази-юртовскаго укрѣпленія. Изъ бумагъ этихъ видно, что по из-

вѣстіямъ, имѣющимся изъ Шуры по 30-е ноября, и доставленнымъ прибывшими оттуда Кумтер-кальскимъ бекомъ Султан-Ахмедомъ и охотниками изъ нижнихъ чиновъ Аишеронскаго полка, тамъ было все спокойно, хотя крѣпость и находится по прежнему въ блокадномъ состояніи и Шамиль дѣлалъ большія приготовленія для штурма оной. По тѣмъ-же извѣстіямъ, полк. Пассекъ, оставивъ Хунзахъ, прибылъ къ Зырянамъ, гдѣ, встрѣтивъ партію Хаджи-Мурада, разбилъ ее и расположился съ войсками по лѣвой сторонѣ Коису. Между-тѣмъ непріятель занялъ башню въ Бурундук-кале и испортилъ дорогу у самаго подъема къ башнѣ, такъ что не только войскамъ съ орудіями, но и выочнымъ лошадямъ слѣдоватъ по ней нельзя. Хаджи-Мурадъ ожидаетъ подкрѣпленія для возобновленія своихъ дѣйствій противъ полк. Пассека.

Кромѣ сего, подполк. Евдокимовъ сообщаетъ полк. Тиммерману, что въ Дылымѣ собралась партія Чеченцевъ, Ауховцевъ и Карабулаковъ и 29-го ноября должна была итти оттуда къ Чиркею; что Шамиль ожидаетъ только прибытія Шуайб-муллы и Уллу-бея, посланныхъ имъ къ Тарку за скотомъ, и что по возвращенію ихъ намѣренъ со всѣми своими силами обратиться также къ Чиркею, куда призываютъ его жители. Ауль-же Чиркей сильно пострадалъ уже отъ дѣйствія артиллеріи изъ Евгеніевскаго укрѣпленія.

Того-же числа, т. е. 3-го-же декабря, получиль я чрезъ Тифлісъ донесенія: отъ начальника Самурскаго отряда кн. Аргутинскаго, отъ командира 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Шварца и отъ начальника Каспійской области ген.-м. Иванова.

Ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ, отъ 19-го и 21-го ноября, что въ дѣлѣ подъ Тарку были противъ ген.-м. Фрейтага, кромѣ Акушинцевъ и Цудахарцевъ, также и Андійцы; что Акушинская и Цудахарская кавалерія прибыла въ домѣ свои и часть пѣхоты ихъ также спаслась бѣгствомъ; обѣ участіи-же остальныхъ ничего точнаго не извѣстно, но увѣряютъ, что въ Акушѣ считаются много погибшихъ въ этомъ дѣлѣ.

Между-тѣмъ, кн. Аргутинскій стянуль въ Кумухъ 11 ротъ пѣхоты, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, и ожидаетъ прибытія направленныхъ къ нему подкрѣпленій, по присоединеніи коихъ онъ полагалъ, соображаясь съ обстоятельствами: или двинуться въ Сѣверный Дагестанъ, или обратиться на помощь къ Дербенту или другому какому пункту, если-бы тамъ предстояла опасность.

Вмѣстѣ съ симъ кн. Аргутинскій доносить, что

въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ, а также въ Самурскомъ округѣ, все спокойно и что всѣ дѣйствія Казикумухской правительницы и помощника ея Абдур-Рахман-бека вполнѣ благонамѣрны.

Ген.-м. Шварцъ, 30-го ноября лично прибывшій въ Тифлісъ, донесъ, что одинъ изъ его лазутчиковъ, возвратясь изъ Карака и Анкратльскихъ обществъ, доставилъ свѣдѣнія, что Диодыцы, Каучинцы, Анциухцы и вообще всѣ Анкратльцы получили отъ Шамиля приказаніе до весны не нарушать мирныхъ съ нами сношеній; согнать стада свои на зиму въ Кахетію и въ Белаканскій округъ, а самимъ итти на заработокъ въ Грузію и въ мусульманскія провинціи; но когда скотъ возвратится въ горы, то чтобы всѣ были въ домахъ своихъ и готовились бы двинуться съ нимъ въ Белаканскій округъ или въ Кахетію. До сего времени жители всѣхъ означенныхъ обществъ, боясь Шамиля, не спускали еще стадъ своихъ на плоскости для зимовья; теперь же ген.-м. Шварцъ полагаетъ, что по причинѣ большихъ снѣговъ они уже не будутъ въ состояніи этого сдѣлать.

Начальникъ Каспійской области ген.-м. Ивановъ доноситъ, отъ 24-го ноября, что по увѣдомленію, полученному имъ отъ ген.-м. Тараканова и Дербентскаго уѣзднаго начальника, отъ 17-го и 18-го чиселъ, дер. Башлы очищена отъ непріятеля; Терекемейскій участокъ, куда для отвращенія набѣга Кайтагцевъ отправлены изъ Дербента маіоръ Джамов-бекъ и всѣ находившіеся тамъ беки, успокоиваются, и что въ скоромъ времени тамъ можетъ быть снова возстановлено участковое управление. Хотя и пронесся было слухъ, что партія Кайтагцевъ спустилась на южную сторону Дербента, для пресѣченія сообщенія съ Куббою, но слухъ этотъ не подтвердился.

Вообще въ окрестностяхъ Дербента, кромѣ незначительного хищническаго покушенія близъ города, въ коемъ двое изъ жителей убиты и одинъ раненъ, а также убить одинъ человѣкъ изъ числа хищниковъ, ничего важнаго не происходило.

Въ Куббѣ, по донесенію уѣзднаго начальника, отъ 21-го ноября, все спокойно; разѣзди по дорогѣ изъ Кубы въ Дербентъ, также кордонные посты по Самурѣ содержатся исправно; работы по исправленію Кубинскаго укрѣщенія продолжаются и жители, не только безъ малѣйшаго ропота, но даже съ особеннымъ усердіемъ, даютъ рабочихъ и милиціонеровъ.

Принимая въ соображеніе такое положеніе Кубинскаго уѣзда, ген.-л. Ренненкампфъ просилъ ген.-м. Иванова требованную имъ сперва Ширванскую милицію пріостановить.

Отъ 21-го ноября имѣлъ я честь донести в. с., что для сообщенія между Дербентомъ и Тарку я предписалъ командующему Саринской станціи кан.-л. Зеленому отрядить два судна: одно къ Дербенту, а другое на Тарковскій рейдъ.

Нынѣ штаб-офицеръ этотъ доноситъ мнѣ, отъ 23-го числа, что бригъ „Ардонъ“ и транспортъ „Дербентъ“ получили предписанія немедленно изготовиться къ отправленію въ крейсерство и итти: первое въ Дербентъ, а послѣднее на Тарковскій рейдъ.

673. Тоже, отъ 6-го декабря 1843 года, № 26.

Сейчасъ получилъ я чрезъ нарочнаго курьера: донесеніе начальника лѣваго фланга, отъ 4-го декабря, рапортъ ген.-л. Гурко, отъ 30-го ноября, и копіи съ 2-хъ писемъ его къ ген.-м. Фрейтагу.

Изъ бумагъ этихъ в. с. усмотрѣть изволите, что хотя въ Темир-хан-шурѣ все еще покойно, но что положеніе, въ которомъ находится полкъ Пассекъ, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и имѣя продовольствія только по 15-е число, вынудило ген.-м. Фрейтага не откладывать движенія своего въ Дагестанѣ до прибытія 2-го эшелона рекрутъ, следующихъ въ Темир-хан-шуру, и что онъ 7-го числа полагалъ выступить изъ Амир-Аджи-юрта, присоединивъ къ войскамъ, у него находящимся, только рекрутъ 1-го эшелона.

В. с. изъ донесенія моего, отъ 1-го декабря, уже извѣстно, что для развлеченія силъ непріятеля я разрѣшилъ начальнику Сунженской линіи полкъ Витторту сдѣлать изъ Грозной недалънія движенія въ Чечню. Съ тою-же цѣлью предписалъ я нынѣ Владикавказскому коменданту, полк. Нестерову, соединить всѣ войска, которыми онъ располагать можетъ, и притянувъ къ себѣ Константиновскій отрядъ, 9-го числа выступить также въ Чечню. Отрядъ, съ которымъ онъ предприметъ это движеніе, состоять будетъ изъ 11-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ подвижныхъ и 2-хъ конныхъ орудій, 200 козаковъ, находящихся въ Константиновскомъ отрядѣ, и 6-ти или 8-ми сотъ милиціонеровъ. Кромѣ того, отправляю я на усиленіе его сборную сотню, составленную изъ послѣднихъ наличныхъ козаковъ Горскаго и Волгскаго полковъ. Сему отряду предназначено дѣйствовать изъ Казах-кичу въ Малую Чечню.

Цѣлъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и съ южной стороны, послать я предписаніе начальнику Самурскаго отряда, въ которомъ, сообщая о движеніи ген.-м. Фрейтага, поручаю ему съ своей сторо-

ны содействовать сему движению всевми средствами, которыя оиъ, смотря по обстоятельствамъ, здѣсь миъ совершию неизвѣстными, пайдеть возможными. Въ то-же время предписалъ я ген.-л. Ренненкампфу составить изъ отправленныхъ въ Дербентъ 4-хъ сотенъ Донского № 38-го полка летучій отрядъ и сдѣлать онымъ диверсію по направлению къ Шамхальскимъ владѣніямъ.

Предписанія ген.-л. Ренненкампфа и ген.-м. кн. Аргутинскому отправлены чрезъ Тифлисъ; по слу-
читься можетъ, что завалы, бывшіе въ горахъ, за-
державъ курьеровъ, не дозволятъ имъ прибыть къ мѣстамъ назначенія къ тому сроку, къ которому я разсчитывалъ, т. е. къ 7-му или 8-му декабря; во вся-
комъ-же случаѣ, оба сіи генерала должны получить
приказанія мои довольно рано, чтобы около 10-го числа могли начаться движения, какъ изъ Казикумуха,
такъ и изъ Дербента.

Надѣяться должно, что наступательныя дѣйствія, неожиданно начатыя изъ Грозной и со стороны Наз-
рана, заставятъ Чеченцевъ, находящихся съ Шамилемъ въ Дагестанѣ, возвратиться въ дома свои, а
движенія ген.-л. Ренненкампфа и ген.-м. Аргутинскаго отвлекутъ часть Лезгинъ въ Южный Дагестанъ и
чрезъ то облегчатъ дѣйствія ген.-м. Фрейтага.

1-й эшелонъ рекрутъ, слѣдующихъ въ Дагестанъ, распределенъ, какъ то в. с. уже извѣстно, по вой-
скамъ, съ которыми начальникъ лѣваго фланга пой-
детъ къ Темир-хан-шурѣ; 2-й-же эшелонъ, 7-го числа прибывающій въ Амир-Аджи-юртъ, останется на
Линії, ибо, не имѣя ни достаточнаго числа офицеровъ,
ни унтер-офицеровъ, оиъ въ настоящемъ своемъ со-
ставѣ никоимъ образомъ для дѣйствій употребленъ
быть не можетъ. Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы рек-
рутъ этого эшелона размѣщены были, частью въ ста-
ницахъ Щедринской и Червлениной, а частью въ Киз-
лярѣ; они останутся тамъ до того времени, когда по-
лучится возможность отправить ихъ по назначению.
Мною предписано обратить особенное вниманіе на ихъ
содержаніе и тщательно заняться обученіемъ ихъ
цѣльной стрѣльбы.

Кромѣ свѣдѣній, которыя в. с. имѣете изъ мо-
ихъ донесеній, а также изъ донесеній ген.-л. Гурко
и ген.-м. Фрейтага, долгомъ считаю присовокупить
здѣсь, что въ продолженіи того времени, какъ Темир-
хан-шура находится въ блокадномъ состояніи, въ оной
произведены значительныя работы для усиленія об-
ороны, а именно: исправлены прежнія батареи и по-
строено нѣсколько новыхъ, ровъ углубленъ, выкопаны
волчьи ямы и заложены фугасы. Гарнизонъ, счи-

тая всѣ команды, имѣетъ подъ ружьемъ 4 т. чел.
Пороху много и въ провіантѣ недостатка нѣть.

Почтительнѣе представляя донесеніе это в. с.,
имѣю честь покорѣйше просить васъ повергнуть
оное на Высочайшее воззрѣніе Г. И.

Передъ самымъ отправленіемъ сего донесенія полу-
чили я рапортъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, отъ 27-го
ноября, изъ коего видно, что генералъ этотъ, еще
прежде моего предписанія, имѣя отъ ген.-л. Гурко
извѣщеніе о положеніи, въ которомъ находится сей
послѣдній, полагалъ, какъ скоро прибудутъ къ нему
ожидаемыя имъ подкрепленія, предпринять движеніе
для отвлеченія Шамиля отъ Темир-хан-шуры, и да-
же, если позволятъ обстоятельства, дѣйствовать на
его сообщенія, чтобы тѣмъ принудить его отступить
на лѣвый берегъ Койсу и дать войскамъ, находящимъ-
ся въ Аваріи, возможность присоединиться къ ген.-л.
Гурко. Для дѣйствій этихъ ген.-м. кн. Аргутинскій
будетъ имѣть 6 баталіоновъ пѣхоты, при 5-ти ору-
діяхъ, и до 2-хъ т. чел. милиціи.

Донесенія, полученные изъ Кубы и Дербента, ниче-
го новаго не заключаютъ.

674. Тоже, отъ 16-го декабря 1843 года, № 75.

Изъ представляемаго в. с. журнала дѣйствій нач-
альника лѣваго фланга, съ 5-го по 12-е декабря, и
копіи съ рапорта ко мнѣ командующаго войсками, отъ
12-го декабря, вы изволите усмотрѣть, какъ положе-
ніе войскъ нашихъ въ Темир-хан-шурѣ и Зырянахъ,
такъ равно и то, что ген.-м. Фрейтагъ движеніе свое
въ Дагестанѣ не могъ начать раньше 12-го числа. До-
несенія о его выступленіи изъ Кази-юрта и о дальшѣй-
шихъ его дѣйствіяхъ я еще не имѣю, но съ каждымъ
часомъ ожидаю извѣстій обѣ опыхъ.

Въ прежнихъ донесеніяхъ моихъ имѣль я честь
докладывать в. с., что для отвлеченія Чеченцевъ отъ
содѣйствія Шамиля въ Дагестанѣ, я предписалъ, меж-
ду прочимъ, Владикавказскому коменданту сдѣлать дви-
женіе въ Малую Чечню.

Вслѣдствіе этого предписанія, полк. Нестеровъ
прибылъ 8-го числа въ Назранъ и притянуль къ себѣ
на другой день Константиновскій отрядъ; 10-го числа
перешелъ съ войсками къ Волынскому укрѣпленію и
въ ночь съ 10-го на 11-е выступилъ въ Малую Чечню.
Подойдя къ р. Ассѣ, полк. Нестеровъ отрядилъ впе-
редъ всю кавалерію, которая на разсвѣтѣ 11-го числа
дошла до Фартанги и обложила большой аулъ, насе-
ленный выходцами изъ Казах-кичу. Но надобно по-
лагать, что жители онаго были предувѣдомлены о па-

шемъ движениі, ибо кавалерія не нашла уже въ аулѣ ни семействъ, ни скота, а была изъ-за заваловъ встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на то, козаки и милиционеры ворвались въ аулъ, выгнали непріятеля и сожгли около 50-ти сакель, а потомъ, избѣгая излишняго и напраснаго кровопролитія, отступили назадъ, преслѣдуемые непріятелемъ, въ числѣ около 500 чел. На равнинѣ козаки нѣсколько разъ атаковали усиливающагося непріятеля; по прибытии же изъхоты Чеченцы отступили, а весь отрядъ расположился бивуаками при р. Фартангѣ.

12-го числа сдѣланъ былъ поискъ на пространствѣ между Фартангою и Нетхоемъ, а 13-го отрядъ перешелъ въ Казах-кичу, гдѣ полк. Нестеровъ расположалъ остатки еще нѣсколько дней, хотя военныя дѣйствія сдѣлались весьма затруднительными, ибо выпадаю чрезвычайно глубокій снѣгъ и морозы доходятъ отъ 10-ти до 15-ти градусовъ; рѣки-же между тѣмъ еще не замерзли, почему переходить чрезъ нихъ съ пѣхотою очень неудобно.

Изъ Южнаго Дагестана получилъ я отъ начальника Каспійской области, отъ 10-го декабря, слѣдующія, до него дошедшия, извѣстія:

Силы Шамиля въ Казаницахъ простираются до 20-ти т. чel., при 5-ти орудіяхъ; часть Акушинцевъ собрана на границахъ Казикумуха для удержанія отряда ген.-м. кл. Аргутинскаго; оставльные-же присоединились къ Шамилю. Башлинскій наѣбъ Омар-бекъ присланъ съ 200 мюридовъ Шамилемъ обратно въ Башлы, для объявленія жителямъ Терекемейскаго участка, чтобы они все переселились въ горы, послѣ чего деревни ихъ будутъ сожжены по примѣру деревень Шамхальства, изъ коихъ уже Тарку и Кумтеркале уничтожены, а жители переселены; то-же самое сдѣлано съ Карабудах-кендомъ и другими деревнями, лежащими по дорогѣ изъ Дербента въ Шуру; Омар-бекъ Башлинскій признанъ уцміемъ и ему поручено возмутить Табасаранъ. Кайтагскіе магалы все передались Шамилю, за исключеніемъ магала Каракайтагскаго.

675. *Тоже, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 19-го декабря 1843 года, № 272.*

Изъ послѣдняго рапорта моего, отъ 16-го декабря, № 270, вы изволите знать, что послѣ пораженія, понесеннаго горцами 15-го декабря близъ Муселимаула и Большихъ Казаницъ, Шамиль оставилъ безъ боя послѣднее селеніе и направилъ свое скопище, частью къ Эрпели, а частью по дорогѣ въ Зыряны.

Желая скорѣе освободить отрядъ полк. Пассека, я выступилъ 16-го декабря, съ разсѣвѣтомъ, изъ Шуры, съ 4-мя баталіонами, 8-ю орудіями и сводною сотнею козаковъ, въ Больши Казаници. Оставивъ въ этомъ селеніи 1 баталіонъ, соединившіеся отряды, Кумыскій и Дагестанскій, двинулись къ подножію Койсубулинскаго хребта.

Непріятель не осмѣялся насъ встрѣтить на первой половинѣ подъема, труднаго и лѣсистаго, а потому, расположивъ 3 баталіона, всю кавалерію, всѣ полевыя и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, у подошвы хребта для прикрытия сообщенія, я направилъ съ 6-ю баталіонами, 8-ю орудіями и сотнею козаковъ въ Бурундук-кале. При первомъ приближеніи нашихъ войскъ, горцы оставили это урочище и обратились въ бѣгство. Авангардъ туда прибылъ въ 11-мъ часу ночи, а арріергардъ только въ 4 часа утра 17-го декабря. Прибывъ съ авангардомъ, я тотчасъ-же поставилъ въ извѣстность полк. Пассека о приближеніи отряда.

Собственно утомленіе войскъ, перенесшихъ чрезъ огромный покрытый глубокимъ снѣгомъ хребетъ, темнота ночи и сильный холода не дозволили мнѣ тотчасъ-же по достижениіи Бурундук-кальской разрушенной башни приступить къ исправленію спуска въ Ирганайское ущелье, который действительно былъ такъ испорченъ, что едва пѣшіе люди могли пройти.

Въ 7 часовъ утра приступлено къ работе, а въ 11 дорога сдѣлана удобопроходимо для орудій. Въ 12-мъ часу весь отрядъ, за исключениемъ одного баталіона, оставленнаго для занятія Бурундук-кале, двинулся въ укр. Зыряны. На половинѣ дороги къ сел. Ирганай мы соединились съ полк. Пассекомъ, который, получивъ увѣдомленіе о приближеніи отряда, выступилъ въ Ирганай, откуда непріятель отступилъ, узнавъ о прибытии Русскихъ въ Бурундук-кале.

Соединившись съ отрядомъ полк. Пассека, я продолжалъ сдѣлование въ Зыряны съ Аварскимъ отрядомъ, а Дагестанскій расположилъ въ Ирганай. Хаджи-Мурадъ встрѣтилъ насъ выстрѣлами изъ орудія, поставленнаго на вершинѣ хребта.

Осмотрѣвъ вторично Зырянское укрѣженіе и убѣдясь еще болѣе, что оно не можетъ быть представлено собственнымъ своимъ силамъ, не будучи въ состояніи сопротивляться дѣйствію орудій и находясь на картечный выстрѣлъ отъ окружающихъ высотъ, я рѣшился, основываясь на предписаніи вами, его очистить и сдѣлать слѣдующія распоряженія къ отступленію:

Раненые, больные и всѣ мѣдныя орудія, для

поднятія которыхъ были приведены лошади изъ Шуры, отправлены въ Бурундук-кале въ 12 часовъ ночи; два-же чугунныя орудія и всѣ заряды брошены въ Аварское Койсу. За первымъ эшелономъ потянулись остальные баталіоны и за 2 часа передъ разсвѣтомъ уже ни одного Русскаго не оставалось въ укрѣпленії. Непріятель насъ не преслѣдовалъ почти до самаго Бурундук-кале; по въ полутора верстѣ отъ этого уро-чища арріергардъ былъ имъ атакованъ. Горцы доро-го заплатили за попытку; они, потерявъ около 100 чel., судя по числу труповъ, ими оставленныхъ, об-ратились въ бѣгство. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ около 30-ти чel.; впрочемъ, о нашей поте-рѣ не собрано еще подробныхъ свѣдѣній.

По удаленіи непріятеля, препоручивъ дальнѣй-шее отступленіе ген.-м. Клюки-фон-Клугенau, я по-спѣшилъ возвращеніемъ въ Шуру, куда прибылъ 18-го декабря вечеромъ съ двоякою цѣлью: 1) чтобы узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла на плос-кости, и 2) чтобы послать всю кавалерію для угона Акушинскихъ стадъ, если они не взяты въ горы.

На дорогѣ я получилъ рапорты воинскаго начальника Евгениевскаго укрѣпленія и командира Апперонскаго полка. Первый изъ нихъ донесъ о пе-реходѣ 17-го декабря 3-хъ т. горцевъ на лѣвый берегъ Сулака, близъ уроч. Гурко, откуда они потянулись въ Чиркей, а послѣдній — о намѣреніи Шамиля пересе-лить жителей Эрцели и Карапая въ горы, а жили-ща ихъ сжечь.

Будучи убѣждены, что непріятель не можетъ ос-таваться въ Чиркѣ, ибо это селеніе сильно обстрѣ-ливается изъ укрѣпленія, я обратилъ главное вниманіе на Карапай и Эрцели, гдѣ будто-бы находится самъ Шамиль. Ожидало только отряда, который при-будетъ сегодняшняго числа, часу въ 4-мъ по-полудни, и подтвержденія полученного свѣдѣнія, дабы выгнать Шамиля изъ Шамхальскихъ владѣній.

Пораженіе горцевъ 15-го декабря подъ Больши-ми Казанищами повлекло уже за собою хорошія по-слѣдствія: Мехтулины еще 16-го декабря присыпали депутацію съ прошбою о помилованіи. Имѣя въ ви-ду, что невозможно всѣ деревни простить, и желая скорѣе освободить отрядъ полк. Пассека, я не вхо-дилъ тогда въ разбирательство, а приказалъ имъ явиться въ Шуру 20-го декабря.

Донося о вышеизложенномъ, имѣю честь присо-вокупить, что я не могу нахвалиться бодростью и отличнымъ дѣйствиемъ всѣхъ вообще войскъ, сосре-доточенныхъ въ Дагестанѣ. Надобно было видѣть, какъ храбро дралися арріергардъ въ Прганайскомъ ущельи

и какъ смѣло и съ какоюувѣренностью шли Апперонцы въ штыки, не говоря уже о Тифлисцахъ и Кабардинцахъ.

Сейчасъ получилъ свѣдѣніе, что Шамиль оста-вилъ Эрцели и направился въ Гимры, откуда онъ, вѣроятно, удалится въ горы.

676. Тоже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 20-го декабря 1843 года, № 96.

Изъ Южнаго Дагестана я имѣю чрезъ Тифлисъ слѣдующія извѣстія:

Ген.-л. Ренненкампфъ доноситъ, отъ 8-го декабря, что получивъ изъ Темир-хан-шуры письмо отъ ко-мандующаго войсками, въ коемъ сей послѣдній приглашаетъ его войти въ сношенія съ бывшимъ Аку-шинскимъ кадиемъ Зуваномъ, который постоянно дѣй-ствовалъ въ нашу пользу, онъ послалъ въ Акушу довѣренныхъ людей и чрезъ нихъ проспѣлъ Зувана употребить всѣ мѣры къ удержанію Акушинцевъ въ домахъ своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-л. Ренненкампфъ полагалъ собрать отрядъ изъ 1,500 чel., при 2-хъ орудіяхъ, и двинуться съ нимъ въ Шамхальскія вла-дѣнія. Движеніемъ этимъ онъ надѣялся хотя нѣсколько развлечь силы непріятеля, ибо Шамиль, не по-лагаясь вполнѣ ни на Акушинцевъ, ни на жителей Терекемейскаго участка, вѣроятно, часть собранныхъ имъ силъ направить противъ отряда ген.-л. Реннен-кампфа.

Ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ, отъ 10-го де-кабря, что, согласно даннымъ ему предписаніямъ, онъ располагалъ для содѣйствія войскамъ Сѣвернаго Да-гестана, тотчасъ по прибытіи ожидаемыхъ подкрѣпле-ній, двинуться къ Аракану и тѣмъ дать возможность войскамъ полк. Пассека присоединиться въ Темир-хан-шурѣ къ ген.-л. Гурко. Но вышавший въ горахъ глубокій снѣгъ совершенно прекратилъ всякое соо-бщеніе между Казикумухомъ и Акушою и потому вынудилъ его отказаться отъ сего движенія.

Кн. Аргутинскій, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, невозможность изъ Казикумуха дѣй-ствовать въ Сѣверный Дагестанъ, а съ другой, безо-пасность, въ которой въ продолженіи зимы находит-ся Казикумухское ханство отъ покушеній непріятель-скихъ, рѣшился отрядъ свой стянуть на Самурѣ, да-бы имѣть возможность въ случаѣ нужды дѣйствовать въ Сѣверный Дагестанъ со стороны Дербента, и вмѣстѣ съ тѣмъ не истощить дальнѣйшимъ пребываніемъ войскъ Казикумухскаго ханства топливомъ и фура-жомъ, въ коихъ оно чрезвычайно нуждается.

677. Отзыв ген. Нейдгардта к ген.-л. Гурко, от 22-го декабря 1843, № 106.

Сейчасъ имѣль я удовольствіе получить рапортъ вашъ, отъ 19-го декабря, и поспѣшаю поздравить васъ съ счастливою развязкою затруднительныхъ нашихъ дѣлъ въ Дагестанѣ,—развязкою, которую наиболѣе надлежитъ приписать вамъ.

Судя по реескрипту и письму, которыми Г. И. изволилъ меня удостоить, я смыю льстить себя надеждою, что Е. И. В. изволилъ оставаться довольнымъ симъ окончаніемъ.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ буду я ожидать вашего прибытія въ Екатериноградъ; но, по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ, я долженъ отправиться въ Тифлісъ поутру рано 27-го числа.

Между-тѣмъ дѣлаю я нынѣ-же распоряженіе, дабы для Шурина госпиталя доставлены были всѣ возможныя удобства и чтобы для отряда полк. Пас-сека, на почтовыхъ или пайенныхъ подводахъ, отправлено было 3 т. парть сапожнаго товару.

678. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 3-го января 1844 года, № 4.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 6-го декабря, № 26, я имѣль честь донести в. с., что для развлечения силь непріятеля я предписалъ, между-прочимъ, и начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ренненкампфу со-ставить изъ отправленныхъ въ Дербентъ 4-хъ сотенъ Донскаго козачьяго № 38-го полка летучій отрядъ и сдѣлать онимъ диверсію по направлению къ Шамхальскимъ владѣніямъ.

Нынѣ я получилъ отъ ген.-л. Ренненкампфа рапортъ, отъ 23-го декабря, № 123, въ которомъ онъ доноситъ, что общее восстаніе Терекемейскаго и Гамринскаго участковъ и сборъ значительного скопища, въ первомъ изъ нихъ подъ предводительствомъ Омар-бека, сдѣлали слишкомъ опаснымъ отправление изъ Дербента однихъ козаковъ, и потому онъ нашелъ не-обходиымъ для предполагаемой диверсіи двинуть изъ уроч. Кусары въ Дербентъ двѣ сборныхъ роты пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ двумя гарнизонными орудіями, и присоединить къ нимъ три роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 7-го, 9-го и 10-го бата-lionовъ.

Составивъ такимъ образомъ отрядъ изъ 5-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ козаковъ и 2-хъ орудій, ген.-л. Ренненкампфъ имѣль намѣреніе двинуться съ онимъ 17-го декабря по дорогѣ въ Темир-хан-шуру,

по получивъ предъ самыи выступленіемъ извѣстіе, что жители Верхней Табасараны, вслѣдствіе полу-ченныхъ ими отъ Шамиля возмутительныхъ писемъ, не только начали оказывать неповиновеніе, но намѣ-рены собраться, занять сел. Рукель и тѣмъ прекра-тить сообщеніе Дербента съ Кубою, онъ вынужден-нымъ нашелся отложить движение къ Темир-хан-шу-ру и, для предупрежденія замысловъ Табасаранцевъ, отправить въ сел. Рукель сколько можно поспѣшище двѣ роты пѣхоты и четыре сотни козаковъ.

18-го числа въ Дербентѣ получена была вѣсть о разбитіи скопища Шамиля въ Шамхальскомъ владѣніи, обѣ отступленіи его въ Аварію и о томъ, что отправленный Омар-бекомъ къ Шамилю, транспорть съ хлѣбомъ воротился въ сел. Каля-кендѣ и что тол-пы, собравшіяся въ Терекемейскомъ участкѣ, начи-наютъ разсѣваться, а самъ Омар-бекъ намѣренъ ог-рабить занятыя имъ селенія и потомъ удаиться въ горы.

Желая воспрепятствовать намѣренію Омар-бека и воспользоваться первымъ впечатлѣніемъ, произве-деннымъ въ народѣ пораженіемъ мюридовъ, ген.-л. Ренненкампфъ 19-го числа выступилъ съ 983-мя чел. пѣхоты, 348-ю козаками и двумя орудіями по на-правлению къ Темир-хан-шуру, по просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. кн. Аргутинскаго выслать на подкрѣп-леніе означенныхъ войскъ изъ Самурскаго отряда, прибывшаго въ то время уже въ Самурскую долину, одинъ баталіонъ пѣхоты, два орудія и двѣсти мили-ціонеровъ.

По прибытіи ген.-л. Ренненкампфа, 20-го числа, въ дер. Колу, старшини селеній Терекемейского участ-ка явились къ нему съ изъявленіемъ покорности. Онъ приказалъ имъ немедленно возвратить въ домы уве-зенные въ горы семейства и восстановить во всѣхъ селеніяхъ прежний порядокъ; самъ-же съ отрядомъ двинулся въ сел. Вели-кендѣ. Здѣсь онъ узналъ, что Шамиль, по отступленіи къ сел. Эршели, послалъ къ Акушинцамъ приказаніе немедленно собраться въ сел. Губдени и всеми силами воспрепятствовать даль-нѣйшему слѣдованію войскъ изъ Дербента въ Темир-хан-шуру. Сборъ Акушинцевъ повліялъ и на Гим-ринцевъ, собравшихся въ Каля-кендѣ, не оставлявшихъ этого мѣста и, повидимому, имѣвшихъ намѣреніе дер-жаться въ немъ.

Перейдя 21-го числа въ сел. Джеми-кендѣ, ген.-л. Ренненкампфъ хотѣлъ здѣсь дождаться прибытія тре-буемаго имъ подкрѣпленія отъ начальника Самур-скаго отряда, дабы потомъ приступить къ рѣшитель-нымъ дѣйствіямъ, сообразно съ мѣстными обстоятель-

ствами и съ свѣдѣніями, которыя будутъ ему доставлены изъ Сѣвернаго Дагестана.

О всемъ вышеприведенномъ имѣя честь донести в. с., присовокупляю, что вслѣдъ за помянутымъ донесеніемъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи я получилъ рапортъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, отъ 26-го декабря, № 2042, въ которомъ онъ доноситъ, что, вслѣдствіе требованія ген.-л. Рениенкамыфа, онъ отправилъ того-же числа сводный баталіонъ пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, при двухъ легкихъ полевыхъ орудіяхъ, въ Дербентъ и сдѣлалъ распоряженіе къ сбору Кюрипской милиціи, для движенія по тому-же направлению, если-бы обстоятельства этого потребовали.

679. Тоже, полк. Пасека ген.-м. Клугенau, отъ 11-го января 1844 года, № 1.—Укр. Темир-хан-шура.

16-го прошлаго декабря, на разсвѣтѣ, я получилъ снова предписаніе ваше оставить Хунзахъ и слѣдовать въ Темир-хан-шурѣ. Въ 5 часовъ по-полудни я уже выступилъ къ Зырянамъ.

Еще 11-го числа я донесъ, что миѣ выгоднѣе защищаться до послѣдняго въ Хунзахѣ, нежели отступить къ Темир-хан-шурѣ, но въ продолженіи 5-ти дней обстоятельства совершили измѣнія.

1) Только 13-го числа и положительно узналъ, что Хаджи-Мурадъ двинулся изъ Сіуха съ значительною партіею на соединеніе съ Шамилемъ, слѣдовательно, безъ упорнаго боя отрядъ не могъ выйти изъ Аварской долины.

2) До 14-го числа лазутчики утверждали, что самъ Шамиль чрезъ Араканы прошелъ къ Зырянамъ и Иргалаю, а укр. Балаканское намѣреніе атаковать особою партіею со стороны Моксоха, и это подтвердилось свѣдѣніемъ, полученнымъ мною отъ нарочныхъ вашихъ, которые принесли миѣ первое предписаніе и, наконецъ, самымъ предписаніемъ отъ 8-го ноября. На разсвѣтѣ же 12-го числа, эти свѣдѣнія подтвердились письмами отъ начальствующихъ: въ Зырянахъ шт.-к. Эггера, и въ Балаканахъ маюра Масловскаго. 16-го-же числа и положительно узналъ, что Шамиль въ Казаницахъ, Балаканское ущелье не занято непріятелемъ, слѣдовательно, предстояла полная возможность достигнуть отряду, по-крайней-мѣрѣ, до Зырянъ.

3) Взятие Гергебиля, измѣна Акуши и Щудахара, потомъ Мехтулы и Шамхальства, наконецъ, заключеніе отряда въ Темир-хан-шурѣ и потеря Хунзахами всей баранты распространили въ Хунзахѣ

страхъ и уныніе, а происки Хаджи-Мурада склонить Хунзахцевъ на свою сторону усиливались съ каждымъ днемъ. Въ продолженіи 13-го и 14-го чиселъ, я заарестовалъ 4-хъ чел., будто-бы бѣжавшихъ отъ муридовъ и принесшихъ извѣстія о потерѣ Хунзахской баранты, о занятіи Джигутая, Казаница и Тарку. Не смотря на ободрение со стороны моей и правителя Аваріи, маюра кн. Орбеліани, страхъ жителей такъ былъ великъ, что утверждительно можно сказать: при первомъ появлѣніи Шамиля подъ Хунзахомъ и первой непріятельской командѣ, селеніе не осталось-бы памъ вѣрнымъ. Невѣрность жителей, отъ чего-бы она ни произошла, поставила-бы отрядъ въ опасное положеніе.

4) Я узналъ, что полк. Ясинскій получилъ предписаніе оставить Балаканы и опасался, что онъ, по малому запасу провіанта, не рѣшился долѣе удерживаться въ Балаканскомъ укрѣплѣніи *). Оставленіе же Балаканского укрѣплѣнія ставило Аварскій отрядъ въ весьма опасное положеніе. Когда непріятель узналъ-бы, что Балаканы оставлены, то немедленно занялъ-бы ущелье, какъ сдѣлалъ послѣ, перегородилъ-бы его завалами и занялъ-бы хребты Орчло и Танус-балъ, а тогда $3\frac{1}{2}$ баталіона, имѣя больныхъ и раненыхъ, цѣлый обозъ съ женами и дѣтьми Аварцевъ, должны были-бы сперва сбить непріятеля съ хребтовъ, а потомъ, преслѣдуемые имъ, штурмовать завалы Хаджи-Мурада въ самомъ ущельи. Операциѣ весьма опасная, если и возможная, и миѣ необходимо было до оставленія Балаканъ поспѣшить выступлениемъ изъ Хунзаха.

5) Имѣя возможность достигнуть Зырянъ, я облегчаль спасеніе отряда тѣмъ, что усиливалъ его $1\frac{1}{2}$ баталіонами, присоединивъ къ себѣ гарнизоны изъ Балаканъ и Зырянъ;ставилъ отрядъ въ независимость отъ вѣрности жителей и при первомъ успѣхѣ нашихъ войскъ на плоскости могъ имѣть свободный доступъ къ Темир-хан-шурѣ. А когда я остался-бы въ Хунзахѣ и Балаканское ущелье было-бы занято непріятелемъ, то главный отрядъ, опрокинувъ Шамиля съ плоскости, долженъ былъ-бы пробиваться черезъ Балаканское ущелье, чтобы освободить меня; но для этого войска съ Линіи, какъ я разсчитывалъ, могли поспѣсть на помощь Шурѣ, не могли усилить Дагестанскаго отряда на столько, чтобы онъ могъ предпринять наступленіе къ Хунзаху, и иогибель Аварскаго отряда была-бы неизбѣжна.

При этомъ, по оставленіи Балаканского укрѣпленія

*) По прибытіи въ Балаканы, я узналъ отъ полк. Ясинскаго, что онъ намѣренъ былъ ждать меня еще три дня и потомъ отступить въ Зыряны.

ленія нало-бы и Зырянское: $1\frac{1}{2}$ баталіона на невыгодной позиції при Зырянахъ недолго могли-бы держаться, а Шамиль вѣрио употребилъ-бы всѣ усилия овладѣть Зырянами, владѣя Балаканскимъ ущельемъ, имѣя цѣлый мѣсяцъ свободы и понимая, что тогда цѣлый отрядъ дѣжался уже непремѣнной жертвой.

Всѣ эти соображенія заставили меня поспѣшить выступлениемъ изъ Хунзаха: въ продолженіе 10-ти часовъ я кончили всѣ сборы. Необходимость уничтожить запасы, изрубить лафеты, заклеивать орудія и кинуть въ кручу, оставить укрѣпленіе и селеніе, добровольно принявшие нась и вѣрио служившее своему Государю, невольно возбуждала самое прискорбное чувство, и скорбь эта увеличивалась плачомъ мужчинъ и женщинъ, которые прощались съ родными, слѣдовавшими за нами, съ своимъ правителемъ кн. Орбеліани, цѣляя руки и платье. Въ 5 часовъ по-полудни, 16-го ноября, отрядъ оставилъ Хунзахъ, безъ выстрѣла прошелъ мостики близъ водопада и тогда только Хунзахцы, для своего оправданія предъ Шамилемъ, начали преслѣдовать нась, сперва слабо, а потомъ, когда у Тапусскаго подъема усилила ихъ партія изъ Сіуха, довольно рѣшительно.

Я распредѣлилъ войска для отступленія въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ шли 2-й баталіонъ Куринского и 3-й баталіонъ Кабардинскаго полковъ, съ 4-ми горными единорогами, имѣя впереди себя всѣхъ моихъ козаковъ; за ними всѣ тяжести, раненые, больные, семейства Хунзахцевъ и выюки, подъ прикрытиемъ 2-хъ ротъ линейнаго № 14-го баталіона; арріергардъ состоялъ изъ одного баталіона е. св. полка, съ двумя горными единорогами.

Достигнувъ Тапусскаго подъема, 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, расположился на позиціи, пропустилъ всю колонну, прикрывая движеніе ея отъ нападенія со стороны Сіуха, и потомъ составилъ арріергардъ отряда, а 1-й баталіонъ е. св. полка долженъ былъ поддерживать арріергардъ.

Непріятель нѣсколько разъ бросался въ шашки, но храбрые Кабардинцы опрокидывали ихъ въ щитки и горцы снова открывали убийственный огонь; между-тѣмъ 1-й баталіонъ е. св. полка устроилъ эшелонъ на хребтѣ Тапус-балъ, принялъ на себя Кабардинцевъ и, пропустивъ ихъ, открылъ сильный огонь съ высотъ, прилегающихъ къ дорогѣ; непріятель ослабилъ преслѣдованіе и фельдмаршальцы продолжали отступленіе безъ боя.

Въ это время взорвало Хунзахскій паркъ и бѣлый столбъ свѣта освѣтилъ Хунзахъ; взрывъ сдѣ-

довалъ за взрывомъ; безпрерывно лопались гранаты, какъ будто началась сплошная канонада и, наконецъ, зарево пожара разлилось надъ ауломъ. По словамъ перебѣжчиковъ, взрывъ парка разрушилъ казармы, комендантскій домъ, часть крѣпостной стѣны, а полуразрушенныя зданія охватилъ пожаръ; при этомъ погибло нѣсколько мордовъ, прѣхавшихъ изъ Голотля; еще на другой день гранаты разносилъ по селенію, и жители два дня скрывались въ сакляхъ. Хунзахцевъ и предупредилъ, что будетъ взрывъ и чтобы они не ходили въ крѣпость.

Быстро, съ какою я собрался изъ Хунзаха, и скрытность моего намѣренія до послѣдняго часа, даже отъ офицеровъ, способствовали отряду съ малой потерей пройти хребты Тапус-балъ и Орчло; преданные моридамъ Хунзахцы поскакали въ Сіухъ, Голотль и Буцру во время самого нашего выступленія изъ Хунзаха, и одинъ кучубуръ съ партіей изъ Сіуха поспѣлъ на помощь Хунзахцамъ, по и онъ не успѣлъ предупредить насть на хребтахъ. Спѣхъ и гололедица до крайности замедляли наше движеніе; лошади и выюки падали въ кручу, горные единороги спускали на рукахъ. Только въ 4 часа утра, 17-го числа, отрядъ стянулся въ Мокрую балку и на разсвѣтѣ спустился въ Балаканское ущелье; въ 11-же часовъ утра достигъ укр. Балаканъ. Въ это время показались на кручахъ Арак-тау запоздавшія партіи соѣднѣхъ деревень: Цатаныха, Буцы, Уркачи и Могоха.

Потеря наша при отступленіи состояла: убитыми: изъ одного обер-офицера и 8-ми нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 2-хъ обер-офицеровъ и 21 нижнихъ чиновъ.

По прибытіи отряда въ Балаканъ полк. Ясинскій собрался въ продолженіе 4-хъ часовъ, раздавъ спарады на руки; по пеимѣнію лошадей, для перевозки 3-хъ полевыхъ орудій и одного горнаго единорога назначенъ былъ 2-й баталіонъ е. св. полка; оставшися спарады и порохъ приготовлены были для взрыва.

Въ 3 часа по-полудни я выступилъ изъ Балаканъ; авангардъ мой состоялъ изъ саперной команды 1-го баталіона е. св. полка, съ 3-мя горными единорогами; за нимъ слѣдовалъ 2-й баталіонъ е. св. полка, съ 3-мя полевыми орудіями, потомъ выюки, раненые, больные, подъ прикрытиемъ линейныхъ ротъ; арріергардъ состоялъ изъ 3-го баталіона Кабардинскаго и 2-го баталіона Куринского полковъ, съ 4-ми горными единорогами. Авантгардъ, не ожидая главной колонны, долженъ былъ спѣшить занять сел. Зыряны и сады, прилежащіе къ дорогѣ, а въ случаѣ, если-

бы выходъ изъ ущелья былъ перегороженъ завалами и занятъ непріятелемъ, то ожидать 2-го баталіона е. св. полка съ полевыми орудіями и моего прибытія; самъ я оставался въ арріергардѣ. Непріятель, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, кончилъ тѣмъ преслѣданіе. Спустя пол-часа по уходѣ нашемъ изъ укрѣпленія, сдѣлался взрывъ парка.

Въ $4\frac{1}{2}$ часа авангардъ мой занялъ сел. Зыряны и ближайшіе сады, а въ 5 часовъ партія Мусы-Балаканскаго, занявъ противуоположные селенію сады, завязала перестрѣлку, и въ то-же время Могохцы, Буцринцы и Уркачицы начали спускать камни въ ущелье со скалъ Арак-тау. Но такъ какъ большая часть больныхъ и выюковъ уже прошли къ переправѣ при укр. Зыряны, то непріятель весьма мало наимѣнъ памъ вреда; ранено: 1 обер-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ-же 17-го числа, я отправилъ лазутчиковъ узнать, существуетъ-ли башня при Бурундук-кале и подъемъ выхода, сдѣлавъ всѣ распоряженія для немедленнаго выступленія на-легкѣ, если-бы узналъ, что башня занята. Русскими или, по-крайней-мѣрѣ, цѣль подъемъ и выходъ не занять сильной непріятельской партіей. Посланные не узнали ничего положительнаго, а лазутчики, отправленные вечеромъ 18-го числа, ночью-же дали мнѣ знать, что башня разрушена и что много непріятельскихъ огней разложено надъ выходомъ и у подъема Бурундук-кальскаго, или у Волчьихъ воротъ.

Получивъ это свѣдѣніе, я до разсвѣта еще направилъ 2-й баталіонъ е. св. полка, съ двумя горными единорогами, съ цѣлью внезапно захватить сел. Зыряны; а чтобы утвердиться при сел. Зыряны, вслѣдъ за фельдмаршальцами переправилъ сводный линейный баталіонъ и саперную роту. Позицію при сел. Зыряны я намѣревался удерживать до рѣшительнаго наступленія Шамиля; она была важна для насъ потому, что совершенно командуетъ укрѣпленіемъ, и непріятель, владѣя ею, могъ наносить намъ значительныя потери.

Съ разсвѣтомъ, сел. Зыряны было занято безъ всякой потери; но непріятель завязалъ сильную перестрѣлку изъ противуоположныхъ садовъ селенія; когда-же переправились сводный линейный баталіонъ и саперы, я повелъ ихъ по рѣкѣ въ обходъ садовъ; саперы составляли резервъ линейнаго баталіона. Обходная команда, пройдя ближайшіе сады, стремительно бросилась захватить единственную дорогу вдоль Койсу, по которой непріятель могъ отступить къ Балаканскимъ хуторамъ. Въ это-же время 2-й баталіонъ

е. св. полка бросился прямо въ сады; непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ, бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно тѣло. Во время перестрѣлки мы имѣли 4-хъ раненыхъ; во времіи-же атаки—ни одного.

Завялъ узкій перешеекъ по Койсу и выходъ изъ Балаканскаго ущелья, я приказалъ перегородить ихъ прочными завалами.

Едва сдѣланы были необходимыя распоряженія для удержанія позиціи при сел. Зыряны, какъ сильная непріятельская партія показалась на высотахъ противъ укрѣпленія со стороны Прганая и Араканъ.

Я поспѣшилъ на правый берегъ Койсу, а когда прибылъ въ лагерь при укрѣпленіи, непріятель уже бросился на 8-ю роту Кабардинскаго полка; но пор. Дуровъ твердо выдержалъ первый ихъ напискъ. Между-тѣмъ къ атакованной высотѣ я направилъ 7-ю роту Кабардинскаго полка и 2-й баталіонъ Куринскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, а 3-я и 12-я роты Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ инж.-шт.-к. Эггера, двинулись сбить непріятеля съ высоты.

Рѣшительное наступленіе съ нашей стороны заставило непріятеля отступить съ обоихъ пунктовъ на дальнѣйшіе шипили. Хаджи-Мурадъ утвердилъ 8 значковъ па ружейный выстрѣлъ отъ насъ и открылъ сильный огонь. Я скрылъ войска за покатостью, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы; только горные единороги, подъ начальствомъ шт.-к. Гунина, обстрѣливали окружающія высоты картечью, а прилежащиа балки гранатами.

Когда солдаты отдохнули, а Хаджи-Мурадъ имѣлъ время увѣриться, что мы не рѣшимся его атаковать на крѣпкой позиціи, я приказалъ сдѣлать общее и рѣшительное наступленіе. Чтобы атаковать шипиль, занятый Хаджи-Мурадомъ, надобно было войскамъ проходить узкій перешеекъ между двумя обрывами, подъ вѣрными перекрестными выстрѣлами непріятеля, по храбрые Кабардинцы и Куринцы перебѣжали перешеекъ и быстро приблизились къ подошвѣ шипиля. Мириды, атакованные неожиданно, были смущены; но не смотря на то, держались до крайности, стрѣляли въ упоръ, и только стремительный напискъ въ штыки обратилъ ихъ въ совершенное бѣгство, такъ что тѣснившіяся толпы миридовъ на склонѣ занятаго нами шипиля были поражены, безотвѣтно съ ихъ стороны, нашимъ мѣткимъ батальнымъ огнемъ. Всадники безъ лошадей, въ томъ числѣ самъ Хаджи-Мурадъ и всѣ знаменщики, разбѣжавшіяся лошади,бросившіеся раненые въ кручу, оставленные бурки и шубы, торбы со сѣбѣстными запасами,—все доказывало,

какъ нечаянно было захвачено скопище горцевъ и какъ неожиданно опрокинуто нами. Впереди всѣхъ при атакѣ былъ Кабардинского полка прп. Савиничъ, въ числѣ охотниковъ часть Аварцевъ съ ии. Орбеліани и храбрымъ подпоруч. Анановымъ. Значки были въ иѣсколькоихъ шагахъ отъ нашихъ солдатъ и только спаслись тѣмъ, что бросились прямо подъ кручу. Партия Хаджи-Мурада въ этомъ дѣлѣ была усиlena Шамхальцами и Мехтулинцами.

Въ то-же время, какъ мы атаковали Хаджи-Мурада, шт.-к. Этгеръ, съ полу-баталіономъ команда-емаго имъ Кабардинского баталіона, сбилъ непріятеля съ слѣдующихъ высотъ и занялъ возвышенійшій шпиль хребта.

Пораженіе Хаджи-Мурада 19-го ноября имѣло самыя благопріятныя послѣдствія: непріятель уже не рѣшался занимать и даже показываться на высотахъ передъ укрѣплениемъ, съ которыхъ могъ поражать насъ не только пушечнымъ, но и ружейнымъ огнемъ. И если-бы непріятель утвердился на нихъ, то положеніе отряда было-бы самое бѣдственное: не говоря объ огромной потерѣ, которую понесли-бы мы, войска не имѣли-бы дровъ и фуражка цѣлыхъ двѣ недѣли; въ самое холодное время солдаты запаслись колючкой съ занятыхъ нами высотъ и фуражемъ для лошадей, которые составляли пищу отрида.

Потеря наша состояла: убитыми: изъ 3-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ одного обер-офицера и 14-ти нижнихъ чиновъ; потеря непріятеля была значительная; обѣ этомъ можно было судить по тѣламъ, уносимымъ, оставленнымъ на мѣстѣ, и по словамъ перебѣжчиковъ.

Вечеромъ 19-го числа Хаджи-Мурадъ обошелъ тропинками Зыряны и спустился къ Коису на Бу-духскій бродъ, а 20-го, перевалившись чрезъ Арак-тау, явился противъ нашихъ заваловъ въ Балаканскомъ ущельи; часть горцевъ начала устраивать завалы на первомъ подъемѣ ущелья, а другая стала обходить нашъ завалъ, обстрѣливать его и спускать камни. Чтобы не позволить мюридамъ утвердиться надъ нашимъ заваломъ и съ первого дня отнять охоту обходить насъ, я приказалъ послать охотниковъ отъ 2-го баталіона е. св. полка сбить горцевъ съ кручи скаль, а для содѣствія охотникамъ послалъ 3-ю роту Грузинского линейнаго № 14-го баталіона, въ обходъ горцевъ къ вершинѣ хребта.

Охотники, не смотря на огонь мюридовъ и спускаемые камни, безостановочно преслѣдовали ихъ по кручамъ и скаламъ, а когда линейная рота достигла вершины хребта и угрожала захватить болѣе упор-

ныхъ, то горцы оставили трудно доступные карнизы и пещеры и скрылись на Арак-тау.

Потеря наша состояла изъ одного убитаго, 5-ти раненыхъ и 6-ти контуженныхъ камнями нижнихъ чиновъ.

20-го числа, день и ночь, работали ретраншаментъ около лагеря при укр. Зырянскомъ; рубили сады и заготовляли дрова на случай, если необходимость заставитъ оставить позицію при селеніи.

21-го числа непріятель значительно усилился въ Балаканскомъ ущельи; большія толпы мюридовъ показались противъ нашихъ заваловъ, масса горцевъ заняла хребетъ Арак-тау и начала спускать камни на нашу позицію; другая масса открыла сильный огонь съ оконечности Балаканского хребта по войскамъ, занимавшимъ селеніе, а между-тѣмъ устроили батарею, поставили легкое орудіе и въ часъ по-половинѣ началось дѣйствіе ядрами и картечью по укрѣплению и лагерю.

Наши батареи и стрѣлки не отвѣчали на непріятельскій огонь: сбить ихъ орудіе было невозможно, потому что видно было только одно дуло, перестрѣливаться-же нашимъ стрѣлкамъ съ ними—значило-бы напрасно выставлять себя, подвергаясь вѣрнымъ выстрѣламъ. Всѣ войска были, по возможности, скрыты отъ артиллерійскаго и ружейнаго непріятельскаго огня; работы днемъ были прекращены.

Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 11-ти раненыхъ: 2-хъ ядрами, 4-хъ пулами и 5-ти камнями.

Каюнада изъ непріятельскаго орудія и усиленія непріятеля сбить насъ съ позиціи при сел. Зыряны продолжались и въ слѣдующіе дни.

Между-тѣмъ, вечеромъ 23-го числа, прибыла сильная партия въ Ирганай отъ Буруудук-кале, такъ что противъ насъ собралось 18 значковъ, не считая скопища въ Араканахъ. Ночью-же 22-го числа, солдаты устроили себѣ небольшія землянки для укрытия отъ непріятельскаго орудія, а 23-го ноября четыре редута. Въ слѣдующіе дни улучшили ихъ оборону, по-томъ устроили еще два редута и продолжали работу ретраншамента.

Войска были распределены слѣдующимъ образомъ: 2 горныхъ единорога и 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка расположены были въ срединѣ Зырянскихъ садовъ, цѣлая рота занимала завалъ противъ Балаканского ущелья, которое было перегорожено стѣной; сел. Зыряны занято было 2-мя ротами 2-го баталіона е. св. полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ и 4-мя крѣпостными ружьями; цѣль передъ селеніемъ и башню занимала рота Грузинского лин-

нейшаго № 14-го баталіона, другія двѣ линейныя роты занимали завалы на дорогѣ по Койсу, содеража сильный никетъ надъ скалой, подъ которой были устроены наши завалы.

1-й баталіонъ е. св. полка, 3 роты 2-го баталіона Куринскаго полка и команда саперъ, съ 2-ми горными единорогами, составляли главный резервъ, который занималъ лагерь при укрѣплениі; самое укрѣление занимали взводъ Навагинской роты и Апшеронская команда въ 40 чел. Всѣ зданія укрѣленія были очищены подъ больныхъ и раненыхъ. Редуты №№ 1-й и 2-й заняты были 2-ми ротами 2-го баталіона е. св. полка; №№ 3-й и 4-й—ротою Куринскаго баталіона; сверхъ того, редутъ № 3-й былъ вооруженъ 2-ми горными единорогами; редутъ № 5-й—особою командою въ 24 чел., при офицерѣ отъ 1-го баталіона е. св. полка; паконецъ № 6-й—взводомъ Навагинской роты и вооруженъ 2-ми полевыми единорогами, а главный ретраншаментъ при укрѣплениі—2-ми полевыми орудіями и 3-мя мортирками 10-ти и 6-ти фунтовыми.

Силы отряда простирались до 2,400 штыковъ, при 7-ми горныхъ, 4-хъ полевыхъ, 3-хъ крѣпостныхъ орудіяхъ и 3-хъ мортиркахъ.

Площадь, окружающая укр. Зыряны, составляла плацдармъ для отряда, а высоты, прилегающія къ передовому валу *), которая я рѣшился удерживать до послѣдней крайности, предположивъ, что если Шамиль обратится противъ меня со всѣми скопищами, то я оставлю позицію при сел. Зыряны, сосредоточу войска при укрѣплениі, чтобы совокупностью силъ имѣть возможность отражать атаки всѣхъ скопищъ Шамиля.

30-го числа Хаджи-Мурадъ, послѣ тщетныхъ усилий овладѣть позиціей при Зырянахъ, перешелъ въ Араканы. Потеря наша въ продолженіи 9-ти послѣднихъ дней состояла: ранеными: картечью 8, пулями 4, камнями 7; контуженными: 12; нижнихъ чиновъ. Непріятельское орудіе по прежнему продолжало дѣйствовать, но уже гораздо слабѣе; часть горцевъ осталась въ Балаканскомъ ущельи и по прежнему Прганай былъ занятъ мюридами.

Дѣйствіе прошло, какъ отрядъ занялъ Зыряны; двѣнадцать нарочныхъ было отправлено мною въ Темир-хан-шуру съ донесеніями и ни одинъ изъ нихъ не возвращался къ намъ, ни одинъ не принесъ намъ извѣстія, что существуетъ еще Шура, а много разъ слышали мы отъ мюридовъ, что Шура уже взята и намъ предстоитъ гибель. Хотя мы не давали этому

*). Здѣсь пропускъ въ донесеніи подполк. Пассекъ; вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать, что высоты, прилегающія къ валу, составляли гласисъ.

извѣстію никакого вѣроятія, нельзя было сомнѣваться, что Шура находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. И мы, предоставленные тѣгостной неизвѣстности, съ малымъ запасомъ сухарей, не смотря на уменьшеніе дачи до одного фунта, безъ соли и мяса, окруженные со всѣхъ сторонъ въ горной котловинѣ, откуда сама природа, тѣснинами и громадами скалъ, заслонила выходъ на плоскость, готовились къ смертной, но отчаянной борьбѣ.

Трудно, или, лучше, невозможно выразить того мучительного жгучаго чувства, которымъ исполнены были душа и сердце каждого изъ насъ. Насъ уже не радовали уничтоженіе всѣхъ покушеній непріятеля и страхъ, какой мы внушили къ себѣ. Но чѣмъ болѣе угасала надежда на спасеніе, тѣмъ рѣшительнѣе и предпримчивѣе дѣлались войска. Зная нравственную силу ихъ, я рѣшился ждать извѣстій и вспомоществованія съ плоскости, пока не сѣдимъ послѣдніго сухаря, а тогда, призывавъ на помощь Господа побѣдителя, штыками проложить себѣ дорогу.

Конечно, обходя непроходимые достуны безъ тропинокъ, поднимаясь и спускаясь по крутизnamъ и скаламъ на заоблачные хребты, я ни въ какомъ случаѣ не спасьбы ни артиллерию, ни больныхъ, ни раненыхъ; но, можетъ быть, спасьбы остатки храбрыхъ. А если-бы погибли и все, то не лучше-ли было погибнуть имъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели унизить себя постыдной сдачей.

Но вдругъ, въ 11 часовъ вечера 1-го декабря, къ неописанной радости всего отряда, я получилъ письма ваши, отъ 25-го и 29-го чиселъ, въ которыхъ вы извѣщаете, что мы можемъ быть выручены соединенными силами Дагестанскаго отряда и отряда ген. Фрейтага чрезъ 30 дней. Извѣстіе это оживило и воскресило солдатъ и офицеровъ, какъ будто призвало насъ снова къ жизни и на утро во всѣхъ баталіонахъ служили благодарственный молебенъ.

Съ 30-го ноября непріятель уже не предпринималъ ничего.

6-го декабря, не смотря на труды и голодъ, мы не забыли вознести наши теплые молитвы Господу о здравії Великаго Имѣнинника, и скалы Дагестана, при испрошенніи долголѣтія Г. И., огласились громомъ нашихъ батарей и далеко разнесли его по непокорнымъ племенамъ Кавказа. Русскіе еще торжествовали въ горахъ тезоименитство своего Государя, какъ-бы въ предзнаменование скорой покорности горъ державной волѣ Его.

9-го числа я снова получила письма ваши отъ 3-го, 5-го и 7-го чиселъ; срокъ нашего избавленія

уменьшался: предполагалось совершить его къ 20-му декабря.

Между-тѣмъ, 7-го декабря, наступили сильные морозы; къ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилось новое; положеніе отряда было ужасно: большая часть солдатъ была безъ полушубковъ, а многіе не имѣли рубахъ и сапогъ; 10 дней уже солдаты питались однимъ фунтомъ сухарей безъ соли. На холодѣ, безъ пищи, я опасался, что откроется повадьная болѣзнь: у насъ уже недоставало помѣщенія и для обыкновенныхъ больныхъ, хотя ихъ съ ранеными во все время было не болѣе 180-ти чл.

Положеніе отряда точно было бѣдственное; по духу въ войскахъ былъ выше всякихъ похвалъ и онъ, кажется, поддерживалъ физическія силы солдатъ. По прежнему, почюю съ усердіемъ продолжали работу для усиленія оконовъ и самой крѣпости; днемъ два раза ходили за дровами и фуражемъ, на дрова ломали колючку по крутизnamъ горъ и рвали скучную траву, разгребая снѣгъ. Я давалъ общій роздыхъ войскамъ только отъ 11-ти часовъ утра до часу по-прудни, когда солнце умѣряло холодъ и сонъ не былъ такъ опасенъ, а чтобы имѣть менѣе больныхъ, я приказалъ всѣхъ слабыхъ помѣщать въ госпиталь, да-бы въ теплѣ, на свѣжемъ хлѣбѣ и на полфунтѣ мяса отдохнули и оправились; для этого я сберегъ, какую нашелъ, муку и заблаговременно отобралъ скотъ отъ всѣхъ частныхъ лицъ и командъ. Для поддержанія силъ солдатъ, я разрѣшилъ и уговаривалъ есть мясо лошадей; несмотря на отвращеніе, постепенно все большее число побѣждало предразсудокъ и, наконецъ, при содѣствіи священника Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона *), всѣ принялись за конину, а послѣ дѣлили кости лошадей.

Воспоминанія 1812 года превращались въ дѣйствительность, особенно, когда въ группѣ солдатъ являлись съ кускомъ брезента или рогожей вмѣсто плаща, и въ калошахъ изъ куска сырой кожи или войлока на ногахъ вмѣсто сапогъ.

13-го декабря вода въ Койсу значительно упала и пошелъ большой ледъ, такъ что паромная переправа прекратилась; я приказалъ сдѣлать мостъ на козлахъ; къ 15-му числу онъ уже былъ готовъ и тѣмъ значительно облегчилось наше сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Койсу.

13-го же числа огромныя массы горцевъ перешли изъ Араканъ въ Ирганай; между-тѣмъ всѣ окрестныя горы со стороны Араканъ заняты были большими толпами мюридовъ, а съ главнаго шипиля Хад-

жи-Мурадъ, Мамед-кадій Акшинскій, Кѣбит-Магома и Аслан-кадій Цудахарскій обозрѣвали наши укрѣпленія. Въ то-же время непріятель усилился со стороны Балаканъ и усилилъ дѣйствія изъ орудій.

15-го вынужденъ былъ горный единорогъ изъ Араканъ и съ высоты открыто изъ него дѣйствіе по войскамъ при сел. Зыряны; главный шипиль былъ занятъ большой партіей и часть ея спустилась къ редуту № 5-й.

Я вывелъ изъ лагеря 1-й баталіонъ е. св. полка и 2 роты Курицевъ, съ 2-ми горными единорогами, и двинулъся на хребетъ, съ тѣмъ, чтобы занять главный шипиль и овладѣть горнымъ единорогомъ. При приближеніи нашемъ, горцы оставили хребетъ и заблаговременно увезли орудіе.

15-го же числа, въ 10 часовъ утра, Хаджи-Мурадъ прислали ко мнѣ письмо, въ которомъ, отъ имени Шамиля, клянется пропустить насъ съ честью въ Шуру, только-бы мы оставили Зыряны, и просить, чтобы я выслалъ кого-нибудь для переговоровъ.

Я отвѣчалъ Хаджи-Мураду, что не иначе выступлю изъ Зырянъ, какъ получивши на это предписаніе ваше и когда мнѣ дадутъ въ аманаты Хаджи-Мурада или Кѣбит-Магому, а съ нашей стороны предлагалъ себя въ аманаты бывшій правитель Аваріи кн. Орбеліани. Съ отвѣтомъ къ Хаджи-Мураду и донесеніемъ къ вамъ вызвался бѣхать подпор. Анановъ, лично извѣстный Шамилю; я просилъ Хаджи-Мурада пропустить его съ моимъ донесеніемъ въ Темирхан-шур.

Онъ былъ встрѣченъ мюридами въ виду нашемъ восьма дружески, а по словамъ выходцевъ, принять Хаджи-Мурадомъ и отправленъ въ Казанищи; но на дорогѣ получено было извѣстіе о разбитіи Шамиля подъ Казанищами, а потому Ананова отправили въ Тлохъ, где онъ находится и теперь.

16-го числа, весь день, огромныя скопища непріятеля проходили къ Араканамъ изъ Ирганая и отъ Волчьихъ воротъ, числомъ не менѣе 6,000, а 17-го на разсвѣтѣ я получилъ извѣстіе отъ васъ, что отрядъ командующаго войсками ген.-л. Гурко прибылъ въ Бурундук-кале.

Получивъ это извѣстіе, я немедленно послалъ съ 2-мя баталіонами и 2-ми горными единорогами овладѣть Ирганаемъ, чтобы войти въ связь съ главнымъ Дагестанскимъ отрядомъ.

Приблизившись къ Ирганай, я послалъ сказать жителямъ, чтобы покорились, но они не хотѣли слышать о покорности и обѣщали драться, если пойдемъ на селеніе; но когда былъ открытъ огонь изъ орудій

* Отецъ Даниилъ Попруженко.

и 2-й баталіонъ Куринскаго полка обошелъ селеніе высотъ, тогда жители бѣжали. Занявъ селеніе Куринскимъ баталіономъ и расположивъ 2 роты 1-го баталіона е. св. полка на высотахъ къ Ирганайскому ущелью, я отправился съ 2-мъ ротами 1-го баталіона е. св. полка и конными Аварцами къ Бурундук-кале.

На пол-дорогъ я встрѣтилъ авангардъ главнаго отряда, а потомъ командующаго войсками и васъ.

Общее привѣтствіе, радость и слезы, начиная отъ простыхъ солдатъ до командующаго войсками, были такой торжественной, неоцѣненной наградой, что далеко искупили всѣ опасности, какія мы пережили; и день и часъ этой встрѣчи никогда не изгладятся изъ нашей памяти.

Вечеромъ начали приводиться въ исполненіе приказанія командующаго войсками: были брошены въ Койсу всѣ снаряды изъ парка, 3 чугунныхъ орудія, которыхъ невозможно было доставить въ Шуру, по трудности зимней дороги, по необходимости быстрого отступленія, чтобы избѣжать огромныхъ потерь и по невозможности везти орудія на морскихъ станкахъ; станки и зарядные ящики были сожжены. Въ 8 часовъ вечера выступила къ Бурундук-кале колонна—три баталіона: 3-й Аишронскаго, 2-й Куринскаго полковъ и сводный линейный съ ранеными, больными, семействами Аварцевъ, Араканскими аманатами и арестантами. Въ полночь сняты были секреты, цѣни съ позиціи при сел. Зыряны и передовая часть войскъ прошли за резервъ, а потомъ резервъ, поддерживъ огни бивуакъ, соблюдая тишину, отступилъ въ укрѣпленіе. По переходѣ резерва чрезъ мостъ, паромъ былъ порубленъ и спущенъ на воду, средиѣ козлы моста опрокинуты. Къ двумъ часамъ по-полуночи были сняты орудія и роты съ редутовъ и войска построились къ отступленію, а въ 4 часа утра 18-го декабря, наконецъ, послѣ 30-ти дневнаго заключенія, Аварскій отрядъ, по милости Божіей, выступилъ къ Бурундук-кале.

Потеря наша въ продолженіи всего времени, начиная съ отступленія изъ Хузаха до выхода изъ Зырянъ, состояла: убитыми: изъ одного обер-офицера и 12-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 4-хъ обер-офицеровъ и 78-ми нижнихъ чиновъ; контуженными: изъ 29-ти нижнихъ чиновъ. Подъ сел. Ирганай, Аварскій отрядъ, миновавъ арріергардъ главныхъ силъ, составилъ боевую колонну.

Когда начало свѣтать и арріергардъ былъ уже на пол-дорогъ въ Бурундук-кале, раздался пушечный выстрелъ со стороны Зырянъ и спустя полчаса показались первые конные мориды.

Непріятель былъ введенъ въ заблужденіе письмомъ вашимъ къ Араканцамъ, чтобы они сдались, или будуть наказаны силою оружія. По всему видно, что они ожидали наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, а неисправность непріятельскихъ секретовъ доверила ошибку Хаджи-Мурада и Кібит-Магомы и дала намъ возможность отступить чрезъ тѣснину Ирганайскаго ущелья безъ всякой потери. Массы горцевъ Хаджи-Мурада и Кібит-Магомы, конные и пѣши, съ 20-ю знаменами, дрогнули отрядъ подъ самымъ Бурундук-кале и стремительно атаковали нашъ арріергардъ. Съ разрѣшеніемъ командующаго войсками, я отправился къ атакованной части войскъ, которую немедленно подкрѣпилъ 1-мъ баталіономъ е. св. полка.

Зная, что отступленіе передъ 4-хъ т. скопищемъ горцевъ поведеть къ огромной потерь, я рѣшился, не давъ непріятелю времени утвердиться на высотахъ при Бурундук-кале, сдѣлать общее и быстрое наступленіе всѣмъ арріергардомъ.

Стѣны ущелья при Бурундук-кале образуются изъ отдельныхъ гребней значительной высоты, съ крутыми скатами и скалами. Это позволяло непріятелю занять крѣпкую позицію на ружейный выстрелъ отъ дороги по ущелью и поражать колонны перекрестнымъ огнемъ, а рядъ гребней, возвышаясь одинъ надъ другимъ,—отступать съ позиціи на позицію.

Для атаки лѣвыхъ высотъ я направилъ 1-й баталіонъ Аишронскаго и 4-й баталіонъ Кабардинскаго полковъ, а правыхъ—2-й баталіонъ Тифліскаго полка, 1-й же баталіонъ е. св. полка, съ 2-мъ горными единорогами, продолжалъ наступленіе по ущелью.

Неожиданное, рѣшительное наступленіе войскъ нашихъ и обходы всегда одной частью высотъ, занятыхъ непріятелемъ, были причиной легкаго завладѣнія тремя рядами гребней, на которыхъ горцы хотѣли утвердиться, и, наконецъ, совершенного отступленія ихъ на всѣхъ пунктахъ.

Непріятель, раскинутый по тремъ направленіямъ, не имѣлъ уже ни единства, ни рѣшительности. Дѣло продолжалось всего часъ. Потеря наша состояла: убитыми: изъ 9-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ одного обер-офицера и 15-ти нижнихъ чиновъ; 9 тѣлъ непріятельскихъ остались въ нашихъ рукахъ, а потеря горцевъ, по словамъ выходцевъ, была весьма значительна.

Въ 2 часа по-полудни я двинулъся обратно въ Бурундук-кале. Непріятель уже не осмѣлился преслѣдовывать меня, и я остался на позиціи съ 1-мъ баталіономъ е. св. и 1-мъ баталіономъ Кабардинскаго полковъ, съ двумя горными единорогами, до 8-ми часовъ

вечера, пока вся тяжесть и главная колонна не переправились чрезъ Койсубулинскій хребетъ.

Не смотря на гололедицу, которая заставила въ нѣсколькоихъ мѣстахъ тащить на рукахъ орудія и задѣяніе ящики, арріергардъ благополучно прибылъ въ Казаници.

Въ полдень 19-го декабря, Аварскій отрядъ въ боевомъ порядке, съ распущеніемъ знаменемъ Аварскаго ханства, вступилъ въ Шуру, привѣтствуемый выстрѣлами изъ всѣхъ батарей, а 20-го служилъ благодарственный молебенъ и колѣни-преклоненный благодарилъ за чудное свое избавленіе Господа силъ. Ему единому слава!

Списокъ убитымъ и раненымъ обер-офицерамъ, состоявшимъ въ Аварскомъ отрядѣ.

Чинъ и фамилія.	Чѣмъ ранены или убиты.
Кабардинского егерскаго полка:	
Ирап. Померанцевъ.....	Убитъ.
Пор. Оболовский	Умеръ отъ раны.
Шт.-к. Чуписовъ.....	Раненъ пулею на вылетѣ въ обѣ ноги.
Оренбургскаго линейнаго № 5-го баталіона:	
Пор. Дуровъ.....	Раненъ пулями въ плечо и ногу.
Кавказской резервной гренадерской артиллерійской бригады № 1-й батареи:	
Шт.-к. Гунинъ.....	Пулею въ ногу.

680. Тоже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 21-го января 1844 года, № 70.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 3-го января, я имѣлъ честь донести въ с. с., что начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ренненкампфъ, собравъ въ Дербентѣ отрядъ въ числѣ около 1,300 чел., при 2-хъ орудіяхъ, выступилъ 19-го декабря минувшаго года по направлению къ Темир-хан-шуру, съ цѣлью открыть сообщеніе съ этимъ пунктомъ; но, получивъ въ сел. Вели-кендѣ извѣстіе о сборѣ непріятельскихъ скопищъ въ сел. Губдени и о намѣреніи ихъ воспрепятствовать дальнѣйшему слѣдованію войскъ изъ Дербента въ Шуру, онъ расположилъ отрядъ при сел. Джеми-кендѣ, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи туда требуемаго имъ подкрѣпленія изъ Самурскаго отряда приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Нынѣ я получилъ рапорты ген.-л. Ренненкампфа, отъ 12-го и 15-го чиселъ настоящаго мѣсяца, въ которыхъ заключается слѣдующее:

По присоединеніи изъ сел. Джеми-кенда къ Дербентскому отряду своднаго баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка, прибывшаго туда изъ Самурскаго

отряда, съ 2-ми орудіями, ген.-л. Ренненкампфъ перешелъ 27-го декабря въ сел. Кая-кендѣ, гдѣ встрѣтили его старшины сел. Башлы и Гамринскаго общества съ изъявленіемъ покорности. Получивъ здѣсь донесеніе отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау о томъ, что послѣ продолжительного пребыванія въ Шамхальскомъ владѣніи толпищъ мюридовъ, край этотъ почти весь опустошенъ и что нѣтъ никакой возможности приобрѣсти покупкою необходимые для войскъ съѣстные припасы, ген.-л. Ренненкампфъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе о доставленіи изъ Дербента и Терекемейскаго участка возможно большаго количества таковыхъ припасовъ къ командуемому имъ отряду, съ тѣмъ, чтобы при первой возможности передать оные войскамъ, высланнымъ, подъ начальствомъ Ашшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Евдокимова, изъ Темир-хан-шуры на встречу Дербентскому отряду и расположившимся въ сел. Карабудах-кендѣ.

29-го числа получено было извѣстіе, чрезъ лазутчика, что Мамед-кадій Акушинскій, прибывшій въ сел. Ая-махи, занять толпами Акушинцевъ и Цудахарцевъ сел. Кичи-гамри, Мурега, Бурдеки и Мамауль, съ намѣреніемъ всѣми силами атаковать отрядъ, расположенный въ Кая-кендѣ, и приказалъ Башлинцамъ, въ случаѣ отступленія войскъ нашихъ къ Дербенту, сильно занять лѣсъ, чрезъ который проходитъ дорога съ Кая-кенда въ Джеми-кендѣ. Не смотря на то, что отсюда получены были свѣдѣнія о немѣрізначеныхъ противъ отряда намѣреніяхъ горцевъ, число которыхъ ежедневно возрастало, ген.-л. Ренненкампфъ, дождавшись прибытія транспорта съѣстныхъ припасовъ, требовавшагося имъ изъ Дербента, и попросивъ ген.-м. кн. Аргутинскаго перейти съ Самурскимъ отрядомъ на время къ сел. Вели-кендѣ, двинулся 3-го января въ Буйнаки и, сдавъ здѣсь транспортъ баталіону, высланному подполк. Евдокимовымъ изъ Карабудах-кенда, расположилъ отрядъ, подъ начальствомъ командаира Донскаго козачьяго № 38-го полка подполк. Намѣкосова, въ сел. Буйнаки, а самъ отправился въ Темир-хан-шуру, для личныхъ совѣщаній съ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау объ учрежденіи періодического сообщенія Дербента съ Сѣвернымъ Дагестаномъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-л. Ренненкампфъ имѣлъ намѣреніе взять изъ Шуры рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе е. св. кн. Варшавскаго полка, и направить ихъ подъ прикрытиемъ баталіоновъ, оставшихся отъ того-же полка въ Сѣверномъ Дагеста-

нѣ, къ Дербенту, но получивъ 7-го числа свѣдѣніе, что Аслан-кадій Щудахарскій съ полчищемъ своимъ, быстро двинувшись къ Кая-кенду, зажегъ это селеніе въ ночь на 7-е число и что Мамед-кадій имѣть намѣреніе истребить огнемъ всѣ селенія Терекемейскаго участка, немедленно оставилъ Темир-хан-шур и на слѣдующій день двинулся съ отрядомъ къ Кая-кенду. Селеніе это, хотя и не было совершено истреблено, но жители съ семействами своими все удалились въ горы; примѣру ихъ послѣдовали и жители Джеми-кенда и Берикея. Прибывъ съ отрядомъ въ послѣднее изъ сихъ селеній, ген.-л. Ренненкампфъ узналъ, что Мамед-кадій находится съ значительными скопищами въ дер. Микага и что Башлинцы, отправивъ семейства свои въ горы, оставили въ домахъ своихъ только способныхъ владѣть оружіемъ; для совокупныхъ-же дѣйствій со скопищами Мамед-кадія прибыли изъ горъ толпы и отъ непокорныхъ наимъ обществъ. Всльдѣтъ затѣмъ, 12-го числа, вечеромъ, получены были свѣдѣнія, что Башлинскій Якша-кадій (Шакша?), собравъ до 8-ми т. чел. изъ Башлинского и другихъ обществъ, присоединилъ къ нимъ присланыхъ отъ Мамед-кадія Акушинцевъ и имѣть намѣреніе 13-го числа напасть на Дербентскій отрядъ, расположенный въ сел. Берикей.

Для противодѣйствія столь значительному скопищу непріятеля ген.-л. Ренненкампфъ имѣть подъ своимъ начальствомъ не болѣе 10-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ козаковъ, съ малымъ числомъ милиціонеровъ и 4-хъ орудій,—равнявшихся числительнымъ состояніемъ своимъ едва четвертой части непріятельскихъ силъ.

Занявъ по утру 13-го числа позицію возлѣ сел. Берикей, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ Вели-кенду, Дербентскій отрядъ мужественно встрѣтилъ нападеніе непріятеля. Въ 11 часовъ утра толпища послѣдняго заняли все пространство отъ Уллу-терекеме до сел. Берикей и быстро напали на отрядъ на всѣхъ пунктахъ. Подпустивъ горцевъ на самое близкое разстояніе, войска наши приняли ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью. Отразивъ, не двигаясь съ мѣста, двоекратный патискъ непріятеля, отрядъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Непріятельская толпа, устрашенная первоначальною неудачею, отступили къ сел. Джеми-кенду. Пославъ всѣхъ козаковъ въ обходъ съ правой стороны Джеми-кенда и вытѣснивъ непріятеля изъ близъ лежащаго лѣса, ген.-л. Ренненкампфъ атаковалъ тремя ротами пѣхоты самое селеніе. Поражаемый на всѣхъ пунктахъ и боясь быть отрезаннымъ отъ Башлинской

дороги, Якша-кадій, послѣ упорного сопротивленія, оставилъ Джеми-кенду и бѣжалъ съ толпищами своими въ Башлы, сильно преслѣдуемый нашими войсками.

Непріятель потерялъ въ этотъ день болѣе 200 чел. убитыми; съ нашей-же стороны убито: 7 нижнихъ чиновъ и 4 милиціонера, и ранено: 3 обер-офицера, 14 рядовыхъ и 6 милиціонеровъ.

Послѣ этого удачнаго дѣла, Дербентскій отрядъ возвратился на прежнюю свою позицію при сел. Берикей, гдѣ должны были присоединиться къ нему рекрутъ, назначенные на укомплектованіе е. св. кн. Варшавскаго полка и выступившіе изъ Шуры 13-го числа сего мѣсяца.

Ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ мнѣ, что хотя по полученіи первого требованія отъ ген.-л. Ренненкампфа о приближеніи Самурскаго отряда къ сел. Вели-кенду тотчасъ и было сдѣлано распоряженіе о сборѣ Кубинской и Кюрипской милицій, по прибытіи которыхъ онъ хотѣлъ двинуться за Дербентъ; но получивъ въ то-же время достовѣрныя свѣдѣнія изъ Акуши, Щудахара, Андалаля и Казикумуха, что Шамиль удалился въ Дарго и, распустивъ скопища свои, приказалъ всѣмъ быть въ готовности къ началу предстоящаго новаго мѣсяца; Акушинцамъ-же и другимъ обществамъ, которыя просили его помощи, отказалъ, обѣщаю прібыть къ нимъ только въ томъ случаѣ, если они будутъ атакованы,—ген.-м. кн. Аргутинскій отмѣнилъ предположенное движеніе, не желая безъ необходимости утомлять войска походомъ по труднымъ дорогамъ и при дурной погодѣ. Но когда начальникъ Дербентскаго военнаго округа уведомилъ его, что Кая-кенду сожгены Акушинцами и возмущившимися жителями Гамрийскаго магала, сел. Джеми-кенду оставлено жителями, а Башлинцы въ большомъ числѣ собираются близъ сел. Берикей, онъ выступилъ со всѣми войсками вѣреннаго ему отряда въ Дербентскій военный округъ, для содѣйствія отряду ген.-л. Ренненкампфа.

681. Тоже, отъ 25-го января 1844 года, № 93.

Изъ рапорта моего, отъ 21-го января, № 70, в. с. изволите быть уже извѣстны обѣ удачномъ дѣлѣ 13-го января, при сел. Берикей, въ которомъ войска, собранныя начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ренненкампфомъ, для открытия сообщенія между Дербентомъ и Шурою, заставили отступить съ значительнымъ урономъ восьми тысячной непріятельской партии, нападавшую, подъ предводительствомъ

Якша-кадія Башлинского, на Дербентский отрядъ при означенномъ селеніи.

Въ дополненіе къ этому донесенію моему посыпаю довести до свѣдѣнія в. с. содержаніе рапорта начальника Каспийской области ген.-м. Ивалова, отъ 18-го января, заключающееся въ слѣдующемъ:

По полученіи извѣстія отъ старшины дер. Уллу-терекеме, что въ эту деревню прибыла значительная партия Акушинцевъ и возмущившихся жителей дер. Башлы, ген.-л. Ренненкампфъ послалъ въ 6 часовъ утра 13-го января Терекемейскаго участковаго заѣздателя пор. Гандурина, съ одіою сотнею козаковъ Донского № 38-го полка, въ Уллу-терекеме, для узанія силъ непріятельскихъ, собравшихся на томъ пункѣ. Не доехавъ одной версты до этой деревни, пор. Гандуринъ былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ конныхъ и пѣшихъ горцевъ, бросившихся, въ числѣ около 800 чел., на встрѣчу козаковъ. Замѣтивъ при томъ, что за деревнею спускались съ горъ на равнину еще двѣ партии, простиравшіяся каждая свыше 3,000 конныхъ и пѣшихъ человѣкъ, изъ которыхъ одна имѣла направлѣніе къ дер. Джеми-кендъ, а другая къ Уллу-терекеме, онъ отступилъ и присоединился къ войскамъ Дербентскаго отряда, занявшаго позицію подъ сел. Берикей. Всѣдѣ затѣмъ непріятельская скопища атаковали отрядъ на всѣхъ пунктахъ; но, вездѣ отбитые съ большимъ урономъ, отступили къ сел. Башлы. Дѣло продолжалось отъ 11-ти часовъ утра до 5-ти часовъ по-полудни.

Самурскій отрядъ, о приближеніи котораго начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи просилъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, прибыль въ кр. Дербентъ 10-го января; но когда Дербентскій отрядъ двинулъся обратно изъ сел. Буйнакъ къ Берикею, то, по распоряженію ген.-л. Ренненкампфа, первый выступилъ обратно къ Самуру, гдѣ 12-го числа занялъ мѣста прежнаго своего расположенія. Въ Самурскомъ округѣ, Казикумукскомъ ханствѣ и Юринскомъ владѣніи совершиенно спокойно; также въ Сюргѣ, Вольной Табасарани и Кайтагѣ незамѣтно никакого волненія, а потому кн. Аргутинскій предполагалъ немедленно отправить въ свои штаб-квартиры 3-й баталіонъ Мингрельскаго и двѣ роты Тифлисскаго егерскаго полковъ, временно удержаныхъ имъ при вѣренномъ ему отрядѣ.

682. Тоже, отъ 3-го февраля 1844 года, № 130.

Ген.-л. Ренненкампфъ рапортомъ, отъ 22-го января, доноситъ о дѣйствіяхъ Дербентскаго отряда слѣдующее:

18-го января отрядъ выступилъ въ Каля-кендъ, для принятия на этомъ пунктѣ отправленныхъ командинющими войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ двухъ первыхъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ 6-ю горными единорогами, и рекрутъ, назначенныхъ, какъ въ этотъ полкъ, такъ и въ Грузинскіе линейные баталіоны. Какъ, вмѣстѣ съ сими войсками, по распоряженію ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отправлены были, подъ начальствомъ подполк. Евдокимова, два баталіона, съ четырьмя орудіями и кавалеріею, для прикрытия при обратномъ сѣдѣваніи въ Шуру арабъ, возившихъ рекрутскія тижи, а равно и для принятия казенной суммы—30-ти т. р. с., хранившейся при Дербентскомъ отрядѣ, то ген.-л. Ренненкампфъ, желая воспользоваться времененнымъ соединеніемъ въ сел. Каля-кендѣ столь значительныхъ силъ нашихъ и признавая полезнымъ, для обезпечения сообщенія Дербента съ Темир-хан-шурою, взять аманатовъ отъ селеній Утемиша, Мурега и Алходжа-кендѣ, двинулъся 19-го числа со всѣми войсками по направлѣнію къ Утемину. Приближалась къ этому селенію, отрядъ былъ встрѣченъ жителями онаго съ изъявленіемъ совершенной покорности. Взявъ семь изъ Утемишскихъ старшинъ въ аманаты, ген.-л. Ренненкампфъ направился къ сел. Мурега. Не доходя версты три до этого селенія, отрядъ долженъ былъ выстроиться въ боевой порядокъ, ибо показавшіяся на окрестныхъ высотахъ толпы горцевъ съ обычнымъ своимъ непріязненнымъ крикомъ заставляли думать, что жители сел. Мурега намѣрены упорно защищаться. Быстро направивъ часть отряда на самое селеніе, ген.-л. Ренненкампфъ увидѣлъ, что жители все разбрѣкались и оставили селеніе совершенно пустымъ. Узнавъ на слѣдующій день, что Мурегинцы скрываются въ лѣсахъ и не только не имѣютъ намѣрѣнія принести покорности, но даже требуютъ содѣйствія Акушинцевъ и близайшихъ непокорныхъ обществъ для общаго нападенія на отрядъ, начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, принимая въ соображеніе, что безъ опасенія нельзя замедлить возвращеніе войскъ въ Сѣверный Дагестанъ, скжегъ сел. Мурега, гдѣ постоянно пребывалъ непріятельскихъ партий, и возвратился въ Каля-кендѣ 20-го числа, откуда подполк. Евдокимовъ, съ прибывшими съ нимъ двумя баталіонами, орудіями и кавалеріею, а также со всѣми транспортами, слѣдующими въ Сѣверный Дагестанъ, направился въ Шуру, а Дербентскій отрядъ, возвратившись 21-го числа въ Терекемейскій участокъ, расположился въ селеніяхъ Джеми-кендѣ и Уллу-терекеме. Всѣдѣ затѣмъ явились старши-

ны сел. Башлы къ ген. Ренненкампфу, для испрошения себѣ помилованія. Онъ приказалъ имъ собрать старшинъ всѣхъ деревень Башлинскаго общества и тогда явиться опять къ нему, для истребованія отъ нихъ аманатовъ.

683. *Тоже, отъ 10-го февраля 1844 года, № 161.*

Я поручилъ командование войсками, собранными въ Дербентскомъ военномъ округѣ и расположеными въ Кубинскомъ уѣздѣ, ген.-м. кн. Аргутинскому, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на него всѣ распоряженія, касающіяся до охраненія Средняго и Южнаго Дагестана отъ покушеній непріятеля.

Всѣдѣ за отправленіемъ надлежащихъ по сему предписанію, я получилъ отъ ген. Ренненкампфа донесенія, отъ 6-го февраля, №№ 269 и 270.

Въ первомъ онъ доноситъ мнѣ, что по сдѣланныму имъ распоряженію производится строікайшес изслѣдованіе обѣ измѣнническомъ поступкѣ племянника Джамов-бека, Ахмед-хан-бека, умертвившаго старшаго адъютанта 19-й пѣхотной дивизіи шт.-к. Колокольцова и пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка кан. Бухановскаго.

Во второмъ рапортѣ, отъ 6-го февраля, начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи доноситъ мнѣ, что расположивъ командуемый имъ отрядъ на кантонир-квартирахъ въ Терекемейскомъ участкѣ, онъ отправился въ Дербентъ и Кубу, для приведенія обоихъ этихъ пунктовъ въ прочное оборонительное состояніе, и поручилъ командование отрядомъ командиру пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, полк. Заливкину, приказавъ ему не дѣлать никакихъ наступательныхъ движений и, въ случаѣ очевидной опасности въ Терекемейскомъ участкѣ, немедленно со всѣми войсками отступить къ Дербенту.

Ген. Клугенау доноситъ, отъ 3-го февраля, № 46, что посланный имъ въ Акушу лазутчикъ доставилъ 2-го того-же мѣсяца слѣдующія извѣстія:

Цудахарцы получили приказаніе отъ Шамиля къ 3-му февраля быть въ полной готовности выступить на 7 мѣсяцевъ въ походъ. Шамиль обѣщаетъ имъ къ тому-же числу прибыть со скопищами своими въ Акушу, для начатія наступательныхъ дѣйствій противъ Казикумуха, и приказалъ каждому изъ Цудахарцевъ имѣть въ запасѣ для похода по двѣ пары сапогъ, архалухъ и теплую одежду.

Жители Цудахарского общества первоначально рѣшились объявить Шамилю, что они, по бѣдности своей, не въ состояніи исполнить его требованія, но

подстрекаемые доводами Аслан-кадія, изъявили, наконецъ, готовность участвовать въ будущихъ враждебныхъ предприятияхъ его противъ Русскихъ.

Въ то-же время Шамиль послалъ письмо жителямъ Акушинскаго общества, въ которомъ онъ изъявляетъ имъ негодованіе свое за то, что Акушинцы насутъ стада свои на землѣ, подвластной Русскому правительству. Почтая Акушинцевъ ненадежными и мало ему преданными, онъ приказалъ имъ непремѣнно перегнать барановъ на ихъ землю, угрожая, въ случаѣ неисполненія воли его, подвергнуть ихъ строгому и разорительному для нихъ наказанію.

Означеннное письмо Шамиля прочтено было при сборѣ жителей всего общества. Бывшій Акушинскій кадій Зухумъ настаивалъ на томъ, чтобы не предпринимать враждебныхъ дѣйствій противъ Русскихъ, не накликать на землю свою новой бѣды и не испытывать силы и могущества Русскаго оружія. Припоминая жителямъ наказаніе, которому подверглись они во время экспедиціи ген. Ермолова въ 1819 году, Зухум-кадій старался склонить ихъ къ миролюбивому съ нами отношенію,увѣрялъ въ безполезности всѣхъ усилий съ ихъ стороны устоять въ первной борьбѣ и увѣщевалъ ихъ не подвергать селеній своихъ раззоренію, а мечетей поруганію и истребленію Русскихъ.

Акушинскій кадій Мамедъ старался опровергать опасенія Зухум-кадія, грозя отправиться къ Шамилю съ просьбою наказать непослушныхъ его волѣ и не вѣрующихъ въ силу шаріата и объявляя при томъ, что въ случаѣ неудачи въ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ онъ намѣренъ переселиться въ Дарго.

Междѣ Акушинцами разнесся слухъ, что Шамиль, если-бы не успѣлъ привести къ окончанію сбора ему преданныхъ горцевъ къ означенному времени или, по-крайней-мѣрѣ, къ 7-му числу февраля (по нашему исчислению), то не рѣшился выступить раньше будущаго мѣсяца, по неблагопріятному вліянію, которое нарожденіе новаго мѣсяца оказываетъ на всѣ его предприятия.

По словамъ лазутчиковъ, намѣренія Шамиля обширны. Цѣль его дѣйствій не ограничивается занятіемъ Казикумуха; занявъ Кюринское ханство, Шамиль намѣренъ направить всѣ сосредоточенные силы свои къ Дербенту и оттуда итти на Шуру.

684. *Выписка изъ докладной записки, отъ 12-го февраля 1844 года.—С.-Петербургъ.—Секретно.*

Въ дополненіе къ Высочайшему рескрипту ген. Нейдгарду, относительно предстоящихъ въ нынѣш-

немъ году военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, Г. И. благоугодно было поручить Генеральнаго Штаба полк. Вольфу передать командиру Отдѣльного Кавказскаго Корпуса слѣдующія словесныя повелѣнія и указанія Е. И. В.:

1) *Относительно Самурскаго отряда.*—Е. И. В. вполнѣ одобряетъ весь предположенный ген.-адъют. Нейдгардтомъ планъ, т. е. наступательное движение совокупно съ Дагестанскимъ отрядомъ для усмирѣнія общества Дарго, устройство дороги и одного промежуточнаго укрѣпленія на сообщеніи Темир-хан-шуры съ Казикумухомъ и довершеніе начатыхъ построекъ въ Казикумухѣ и Курагѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствія сіи, упрочивая положеніе цапе въ Самурскомъ окружѣ и обеспечивая весь Южный Дагестанъ, не должны никакъ разстроить предположенныхъ главныхъ наступательныхъ дѣйствій.

2) *Относительно Дагестанскаго отряда.*—По возвращеніи изъ Акуши, главною цѣлью наступательныхъ его дѣйствій въ горы должна быть подробная рекогносцировка Аваріи и прилежащаго края, въ особенности долины р. Андійскаго Койсу, сколь возможно выше по ея течению и ни въ какомъ случаѣ не ближе аула Нового Энхели. Рекогносцировка сія должна вполнѣ настѣнить съ этимъ важнымъ участкомъ Кавказа и ясно и положительно указать намъ, какіе виды мы можемъ имѣть къ утвержденію въ этой странѣ, доселѣ мало и не совершило намъ известной, какъ то доказываютъ прежнія ошибочные предприятия и противорѣчація мѣнія о будущемъ занятіи оной.

При этомъ обозрѣніи должно употребить всѣ усилия на отысканіе такого пункта, который быль-бы удобенъ къ укрѣпленію въ большомъ размѣрѣ, по своему населенію или мѣстному положенію имѣль-бы вліяніе на всю окрестную страну и позволяль-бы намъ производить наступательные движения по всѣмъ направлѣніямъ, имѣя въ то-же время прочно обеспеченій путь сообщенія съ Темир-хан-шурою. Укрѣпленіе сего мѣста и сильное занятіе оного подвижными резервомъ изъ 5-го и 6-го баталіоновъ, сверхъ двухъ баталіоновъ постояннаго гарнизона, утвердило-бы настѣнѣ въ самомъ центрѣ того пространства, где воспиряло начало настояще возмущеніе и откуда оно распространяется во всѣ стороны, и дало-бы намъ возможность съ значительнымъ отрядомъ дѣлать внезапныя движения по лѣвому и правому берегу Андійскаго Койсу, угрожать наказаніемъ или наказывать всѣ аулы, которые покусились-бы намъ измѣнить и, прекращая всякое волненіе или мятежный замыселъ въ

самомъ зародышѣ, тѣмъ самымъ предупреждать возможность какого-либо новаго общаго восстанія. Если ограниченность срока не дозволитъ въ нынѣшнемъ же году возвести укрѣпленія и удобныя помѣщенія на все показанное число войскъ, то можно довольствоваться на первый случай возведеніемъ укрѣпленія для одного постояннаго гарнизона, а подвижной резервъ размѣстить временно въ ближайшихъ аулахъ, приведя ихъ въ оборонительное положеніе, съ тѣмъ, чтобы возвести укрѣпленій форштадтъ для оного въ будущемъ году.

Е. И. В. предоставляетъ вполнѣ ближайшимъ мѣстнымъ изысканіямъ командаира Отдѣльного Кавказскаго Корпуса выборъ мѣста для упомянутаго укрѣпленія и промежуточныхъ постовъ, указывая примѣрно на сел. Энхели, какъ на такой пунктъ, который, судя по картѣ и описанію, доставленному отъ ген.-адъют. Нейдгардта, соединяетъ всѣ упомянутыя выгоды, т. е. находится на окончности того пространства, где мы должны преимущественно утвердиться, на дорогѣ въ сел. Андію, чрезъ которое оно можетъ быть связано съ передовою Чеченскою линіею, на переправѣ чрезъ р. Андійское Койсу (что необходимо для обладанія длиною рѣки) и на сообщеніи этой долины съ укрѣпленіемъ Темир-хан-шурою, чрезъ Цатаныхъ и Балаканское ущелье.

Если-же, послѣ полнаго и подробнаго осмотра мѣстности, не найдено будетъ ни одного пункта, который удовлетворилъ-бы требуемымъ условіямъ, и ген.-адъют. Нейдгардтъ убѣдится въ томъ положительными, неопровергимыми доказательствами, то Е. И. В. признаетъ вовсе безполезнымъ овладѣвать обратно Аварію, занятіе коей, безъ утвержденія нашего въ горахъ, не имѣло-бы никакой цѣли послѣ послѣднихъ событий прошлой осени и опустошенія ея Шамилемъ и повело-бы только снова къ огромнымъ похороненіямъ, къ истребленію войскъ и раздробленію силъ нашихъ, которыхъ были послѣдствіемъ первого ошибочнаго занятія нами этой страны.

Въ такомъ случаѣ Е. И. В. благоугодно, чтобы Дагестанскій отрядъ, послѣ рекогносцировки долины Андійскаго Койсу, оставилъ на время достаточное число войскъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, дабы упрочить успѣхи, приобрѣтенные сплошью оружія, и угрожать Лезгинскимъ племенамъ, которыхъ могли-бы затруднить или замедлить ходъ предлагаемыхъ предприятий на лѣвомъ флангѣ, остальными силами очистить-бы совершенно весь край по лѣвому берегу Аварскаго Койсу и занялся-бы укрѣпленіемъ нѣсколькоихъ важнѣшихъ пунктовъ на правомъ берегу сей рѣки, для

обеспечения переправы чрезъ оную и главныхъ входовъ къ впереди-лежащему краю. При этомъ ограничениемъ кругъ дѣйствий, безъ сомнѣнія, можно будетъ частью сего отряда усилить Чеченскій отрядъ, для ускоренія устройства передовой Чеченской линіи.

3) *Относительно Чеченского отряда.*—Послѣ весенней экспедиціи въ Чечнѣ, войска онаго, въ началѣ июня, должны начать главное наступательное движение въ горы, съ цѣлью усмирить общее восстание племенъ на лѣвомъ флангѣ. Необходимыя условія сей экспедиціи: съ одной стороны—надлежащая осторожность, дабы не подвергать отряда напраснымъ потерямъ и нагубнымъ случайностямъ; съ другой стороны—выборъ такого направленія, которое вело-бы наше къ рѣшительной цѣли и непосредственнымъ положительнымъ результатамъ, и твердость и неуклонность въ достижениіи единожды предположенной цѣли, несмотря ни на какія покертованія. Для этого отрядъ долженъ проникнуть въ тѣ убѣжища, которыя горцы считаютъ для нась недоступными, разбить одно за другимъ всѣ скопища, которыя, безъ сомнѣнія, попытаются задержать его слѣдованіе въ крѣпкихъ позиціяхъ, навести ужасъ на все народонаселеніе, строго наказать общества или аулы, которые подали примѣръ измѣны, и содѣйствовать и побудить къ восстанию противъ Шамиля тѣ племена, которыя уже начинаютъ тяготиться его игомъ и ожидаютъ только удобнаго случая и появленія нашихъ силъ, чтобы вооружиться противъ своего притѣзителя.

По окончаніи экспедиціи въ горы, Чеченскій отрядъ содѣйствуетъ Дагестанскому въ возведеніи предполагаемыхъ укрѣплений въ долинѣ р. Андійскаго Койсу. Если-же рекогносцировка не укажетъ ни одного пункта, выполняющаго всѣ условія къ прочному утвержденію въ горахъ, отрядъ сей приступаетъ къ устройству передовой Чеченской линіи. Ближайшій осмотръ мѣстности и самый ходъ военныхъ дѣйствий укажутъ подробности исполненія этого предпринятія. Е. И. В. изволилъ только отозваться, что елико возможно одновременное устройство этой линіи желательно потому, что отдельные форты, не имѣющіе взаимной связи, не принесутъ ожидаемой пользы, и что, съ отбытіемъ 5-го пѣхотнаго Корпуса съ Кавказа, совершеніе линіи одними средствами Кавказскаго Корпуса значительно затруднится, если прочнаго начала не будетъ положено въ нынѣшнемъ году. При данныхъ огромныхъ средствахъ Е. В. полагаетъ возможнымъ приступить въ одно время къ возведенію двухъ и даже трехъ укрѣплений; возведеніе же, по-крайней-мѣрѣ, одного укрѣпленія въ большомъ

размѣрѣ, для помѣщенія не только потребнаго гарнизона, но и сильнаго подвижнаго резерва, должно считать наименѣшимъ результатомъ столь чрезвычайныхъ усилий, и Г. И. изволить требовать исполненія онаго непремѣнно.

Слѣдовательно, на основаніи Высочайшихъ предначертаній, предпріятія войскъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ раздѣлятся на два периода: къ первому относятся рѣшительныя наступательныя военные дѣйствія, чтобы усмирить общее восстание горскихъ племенъ силою оружія, уничтожить власть Шамиля, наказать отложившейся племена и, такъ-сказать, приготовить страну къ устройству предполагаемыхъ линій; во второмъ periodѣ должно послѣдовать прочное утвержденіе наше въ томъ краѣ, где Шамиль основалъ нынѣ свое владычество, посредствомъ укрѣпленія и сильнаго занятія одного или несколькиихъ пунктовъ въ долинѣ р. Андійскаго Койсу, или-же устройства передовой Чеченской линіи, если оба дѣла не могутъ быть исполнены одновременно.

4) *Относительно возведенія предполагаемыхъ укрѣплений.* Е. В. благоугодно было замѣтить, что нынѣ, когда у горцевъ находится артиллерія, выборъ пунктовъ для сихъ укрѣплений и самая система ихъ постройки должны во многомъ измѣниться; теперь нельзя уже возводить построекъ съ слабыми профилями, съ неправильнымъ начертаніемъ фронтовъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ командующихъ высотъ, какъ большая часть существующихъ на Кавказѣ временныхъ фортовъ, не подвергая ихъ явной погибели; вновь вооружаемыя укрѣпленія должны непремѣнно быть построены прочно и правильно, собразно съ успѣхами, которые фортификація сдѣлала въ послѣднее время, дабы обеспечить крѣпостные верки отъ эскалады и дѣйствія артиллериі и доставить гарнизонамъ здоровое и удобное помѣщеніе.

5) *Относительно Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.* Е. В. признавать изволить, что баталіонъ сей, по причинѣ своего состава, вооруженія и неопытности въ горной войнѣ и даже по своему предназначению, отнюдь не долженъ быть употребляемъ въ отрядахъ для отдельнаго самостоятельнаго дѣйствія, но въ составѣ полу-баталіоновъ или ротъ можетъ съ большою пользою усиливать баталіоны и полки, назначенные въ авангардѣ, арріергардѣ или боковыя прикрытия колонны, съ тѣмъ, чтобы на важнѣйшихъ пунктахъ имѣлась всегда часть отборныхъ и надежныхъ стрѣлковъ, для пораженія непріятеля самыми мѣткими ружейными огнемъ.

6) Относительно окончания и улучшения укреплений на старых линияхъ, т. е. Темир-хан-шуры, Внезапной, Куринского, Грозного и другихъ (за исключениемъ Низового, которое необходимо восстановить), Е. В., признавая всю пользу сихъ работъ, изволитъ полагать, что въ настоящемъ положении края это составляетъ соображеніе второстепенное, которое не должно никакъ отвлекать отъ главной цѣли. Необходимо воспользоваться пребываніемъ на Кавказѣ въ нынѣшнемъ году 5-го пѣхотнаго Корпуса, чтобы сдѣлать рѣшительный шагъ впередъ и поэтому обратить, во второмъ periodѣ экспедиціи, на устройство предполагаемыхъ линій, не только всѣ силы дѣйствующихъ отрядовъ, но и часть резервовъ, оставляя на Линіи лишь необходимое число войскъ для охраненія собственныхъ нашихъ предѣловъ и довершенія тѣхъ немногихъ построекъ, которыхъ отложить нельзя.

685. Рапортъ ген. Нейдгардта кл. Чернышеву, отъ 20-го февраля 1844 года, № 211.

Ген.-л. Ренненкампфъ представилъ мнѣ при рапорѣ, отъ 11-го февраля, № 286, коіи съ донесеній къ нему: ген. Клугенау, отъ 4-го февраля, № 52, и временно командующаго войсками, собранными въ Дербентскомъ военномъ округѣ, полк. Заливкина, отъ 9-го февраля, № 10.

Донесеніями этими подтверждаются свѣдѣнія, изложенные въ предыдущихъ рапортахъ моихъ в. с. относительно намѣренія Шамиля открыть наступательные дѣйствія въ теченіи настоящаго мѣсяца. Скошища его, 29-го минувшаго января, выступили изъ Дарго съ четырьмя орудіями и взяли направление въ Акушу. Главнымъ предводителемъ ихъ—Ушаръ Уциевъ, родственникъ Кайтагского Джамов-бека. Чеченцы, Ауховцы и Салатавцы въ этомъ движеніи не участвуютъ; они собираются, подъ предводительствомъ Шуайб-муллы и другихъ шайбовъ Малой Чечни, съ цѣлью занимать войска наши, расположенные на плоскости; Шамиль остается въ Дарго,—его призываютъ Чиркеевцы для нападенія на Евгениевское укрѣпленіе. Онъ приказалъ Кубит-Магомѣ собрать 25 шайбовъ съ партіями ихъ и двинуться въ Казикумухъ. Время выступленія было назначено къ 3-му февраля; къ тому-же сроку Шамиль обѣщалъ прибыть въ Аварію для раззоренія сел. Хунзахъ и передачи строительныхъ материаловъ, необходимыхъ для исправленія раззоренныхъ Аварскихъ селеній.

Изъ донесенія полк. Заливкина, отъ 9-го февра-

ля, видно, что скопища мюридовъ, въ числѣ около 4-хъ т. чл., съ четырьмя орудіями, дѣйствительно прибыли въ Акушу 7-го числа того-же мѣсяца. На мѣреніе ихъ, какъ сообщилъ полк. Заливкину маоръ Джамов-бекъ Кайтагский, двинутысь съ частью Акушинцевъ въ Терекемейской участокъ.

По полученнымъ-же мною отъ ген. Клугенау, въ рапортѣ его, отъ 10-го февраля, № 58, свѣдѣніямъ, 4 орудія привезены въ сел. Чохъ; туда ожидаются въ скромѣ времени прибытия значительныхъ скопищъ мюридовъ, подъ главнымъ предводительствомъ Казикумухского эфендія Сокура; для предполагаемыхъ-же дѣйствій противъ Казикумухского ханства, Шамиль требуетъ присоединенія къ этимъ скопищамъ Акушинцевъ и Цудахарцевъ. По извѣстіямъ-же, сообщеннымъ ген. Клугенау шамхаломъ Тарковскимъ, Шамиль приказалъ 18-ти шайбамъ собрать партіи изъ Гидатлиевъ и Караклиевъ и, подъ предводительствомъ эфендія Сокура, ворваться въ Казикумухское ханство. Сверхъ того, приказалъ пѣхотѣ, выставленной изъ Ауховцевъ, Салатавцевъ и жителей другихъ обществъ, двинуться къ селеніямъ Карапаю и Эриели, а конницѣ—на плоскость между селеніями Буйнаки и Тарку, Шамиль намѣревается съ другими скопищами прибыть въ сел. Чиркей для нападенія на Евгениевское укрѣпленіе. На письмо, въ которомъ эфендій Сокуръ просилъ прибытия его съ мюридами въ Табасарань, куда призываютъ его жители, онъ, будто-бы отвѣчалъ, что не можетъ отдать никакой части скопищъ своихъ, потому именно, что Русскія войска приготовляются къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Чечни и что онъ принужденъ держать значительныя силы въ сборѣ и въ готовности къ обороѣ.

Для удовлетворенія-же просьбы эфендія Сокура, Шамиль приказалъ Кубит-Магомѣ собрать по возможности сильную партію и двинуться вмѣстѣ съ Сокуромъ въ Табасарань. По мнѣнию ген. Клугенау, слухи, столь противорѣчащіе одни другимъ, распускаются мюридами съ умысломъ, чтобы скрыть настоящія свои намѣренія и воспрепятствовать нашимъ войскамъ усилить заблаговременно болѣе угрожаѣмыя пункты. Судя по всѣмъ извѣстіямъ, полученнымъ въ послѣднее время, генералъ этотъ полагаетъ, что намѣреніе непріятеля—дѣйствовать первоначально противъ Казикумуха, а внослѣдствіи, въ случаѣ успѣха, продолжать движеніе въ Табасарань,—самъ же Шамиль двинется къ Евгениевскому укрѣпленію. Шуайб-мулла въ то-же время двинется по направлению къ Тарку.

Вследствие сихъ заключеній, ген.-м. фон-Клугену приказалъ 6-ти сотнямъ линейныхъ козачьихъ полковъ и 2-мъ сотнямъ Уральского № 7-го полка, при двухъ конныхъ козачьихъ орудіяхъ, занять селенія Кумтер-кале и Озень, поручивъ ихъ начальству подполк. Евдокимова, а шамхала Тарковскаго просилъ сдѣлать распоряженіе къ переселенію жителей небольшихъ ауловъ въ селенія сильныя, какъ по мѣстоположенію своему, такъ и по населенію, дабы они успѣшише могли защищаться противъ многочисленнаго непріятеля.

Кн. Аргутинскій доноситъ мнѣ, отъ 15-го февраля, № 432, что Омар-бекъ Башлинскій 13-го числа сего мѣсяца выступилъ изъ Акуши съ 3-мя т. чел., при двухъ орудіяхъ, съ намѣреніемъ возмутить Кайтагъ, Табасаранъ и проникнуть въ Кюринское владѣніе по плоскости, и что Шамиль, направляя скопища Омар-бека въ Южный Дагестанъ, предварительно разославъ возвзваніе ко всѣмъ обществамъ, съ тѣмъ, чтобы они принялись за оружіе противъ Русскихъ, увѣряя ихъ, что онъ самъ скоро прибудетъ къ нимъ. Лазутчики доносятъ, что Шамиль дѣйствительно намѣренъ выступить изъ Дарго въ Казикумухское ханство съ сильнымъ ополченіемъ; одни утверждаютъ, что 17-го или 18-го, а другіе—что 25-го числа сего мѣсяца.

За достовѣрность сѣдѣшней этихъ, по мнѣнію ген.-м. кн. Аргутинскаго, можно ручаться, а между тѣмъ они ведутъ къ заключенію, что Шамиль, развлекая силы наши Омар-бекомъ и возмущеніемъ въ Кайтагъ и Вольной Табасарани, надѣется имѣть полный успѣхъ въ Казикумухскомъ ханствѣ, и потому ген.-м. кн. Аргутинскій проситъ распоряженія моего, чтобы Дагестанскій и Чеченскій отряды, въ случаѣ вторженія Шамиля въ Южный Дагестанъ, предприняли наступательныя дѣйствія, дабы развлечь силы и внимание непріятеля.

Раздѣляя мнѣніе начальника Самурскаго отряда относительно пользы диверсіи при настоящихъ обстоятельствахъ со стороны Сѣвернаго Дагестана и Кавказской Линіи, я предписалъ ген.-м. фон-Клугену войсками, находящимися въ его распоряженіи, не обнажая края, ему вѣренного, стараться отвлечь силы непріятеля отъ Южнаго Дагестана; ген.-м.-же Фрейтагу сборомъ находящихся въ вѣдѣніи его войскъ угрожать вторженіемъ въ Чечню и тѣмъ воспрепятствовать Чеченцамъ присоединиться къ скопищамъ Шамиля, а Владикавказскому коменданту полк. Пестерову принять немедленно наступательныя дѣйствія и дѣлать набѣги въ Малую Чечню.

686. Тоже, отъ 24-го февраля 1844 года, № 222.

Послѣ отправленія рапорта моего, отъ 20-го февраля, № 211, я получилъ слѣдующія допесенія:

1) Отъ кн. Аргутинскаго, отъ 13-го и 16-го февраля:

Свѣдѣнія, полученные уже прежде симъ генераломъ, о сборѣ непріятеля въ Цудахарѣ и Андалальскомъ обществѣ, о намѣреніи его дѣйствовать на Терекемейскій участокъ Дербентскаго уѣзда и о томъ, что Омар-бекъ Башлинскій прибылъ въ Акушу съ значительными силами, простирающимися, по словамъ нѣкоторыхъ лазутчиковъ, до 7-ми т. чел., при 4-хъ орудіяхъ, а по словамъ другихъ—только до 3-хъ т. чел., при 2-хъ орудіяхъ, подтверждаются. Акушинцы, отъ которыхъ Омар-бекъ требуетъ содѣйствія въ предполагаемыхъ имъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, не соглашаются присоединиться къ его скопищу болѣе чѣмъ въ количествѣ ста человѣкъ, изъ опасенія, какъ говорятъ, подвергнуться, при отправленіи болѣе значительного числа людей, внезапному вторженію Самурскаго отряда со стороны Казикумуха. По мнѣнію ген.-м. кн. Аргутинскаго, прибытіе Омар-бека въ Акушу не имѣеть другой цѣли, какъ распространеніе мюридизма въ Кайтагѣ и Вольной Табасарани и грабежа въ Дербентскомъ уѣздѣ или Шамхальскихъ владѣніяхъ.

Сдѣлавъ всѣ нужные распоряженія къ предупрежденію нечаянныхъ нападеній, генераль этотъ намѣренъ оставаться съ войсками Самурскаго отряда, до явнаго обнаруженія замысловъ непріятеля, въ мѣстахъ прежняго расположенія, въ долинѣ Самура, и не иначе двинуться изъ оной, какъ по убѣжденію въ дѣйствительной надобности подать помощь какому-либо изъ пунктовъ Средняго и Южнаго Дагестана.

12-го февраля прибылъ въ сел. Берикей изъ Дербента купеческій транспортъ, слѣдовавшій въ укр. Шуру. Временно командующій войсками, въ Дербентскомъ военномъ округѣ собранными, полк. Заливкинъ и участковый засѣдатель лично приказывали хозяевамъ этого транспорта не слѣдовать далѣе, а возвратиться въ Дербентъ, потому что сообщеніе съ Темир-хан-шурою не безопасно. Часть транспорта на слѣдующій день дѣйствительно направилась обратно въ Дербентъ, а остальная часть тронулась предъ вечеромъ по направлению къ морю. Прап. Тифлисскаго егерскаго полка Карбецкій, слѣдовавшій къ 2-му батальону того-же полка, находящемуся въ Темир-хан-шурѣ, пѣсколько времени предъ этимъ былъ остановленъ полк. Заливкинымъ при отрядѣ и прико-

мандированъ къ 3-му баталіону кн. Варшавскаго полка.

Узнавъ о движениі части купеческаго транспорта въ Шуру, праш. Карбецкій, не сказавъ никому ни слова, отправился вечеромъ за этимъ транспортомъ. На другой день, 14-го февраля, возвратились въ сел. Берикей 17 подводчиковъ и деньгищикъ праш. Карбецкаго, которые объявили полк. Заливкину, что хищники напали съ разсѣвомъ того-же дня на транспортъ, разграбили товары и убили 3-хъ чел. Татаръ, 2-хъ Армянъ и праш. Карбецкаго.

По распоряженію кн. Аргутинскаго, производится строжайшее изслѣдованіе этого несчастнаго происшествія.

2) Начальникъ Каспійской области ген.-м. Швановъ доноситъ, отъ 16-го и 18-го февраля, что, по полученнымъ имъ отъ Дербентскаго уѣзда начальника свѣдѣніемъ, кадій сел. Кая-кендъ Османъ, бѣжавшій въ Акушу 9-го февраля, прибылъ съ многочисленною партіею Акушинцевъ, подъ предводительствомъ Хаджи-кадія, въ дер. Кичи-Гамры, Терекемейскаго участка, съ намѣреніемъ ожидать здѣсь прибытія мюридовъ и въ соединеніи съ ними напасть на отрядъ, въ участкѣ этомъ расположенный. По извѣстіямъ-же, полученнымъ маіоромъ Джамов-бекомъ, въ Акушинскія селенія Салты и Куде (Күядѣ?) прибыли Кубит-Магома, Омар-бекъ и два другіе наиба, съ 4-ми т. мюридовъ и 4-мя орудіями. Акушинскій кадій, присоединивъ 100 чел. конницы, долженъ быть двинуться въ Терекеме и прибыть чрезъ нѣсколько дней въ сел. Утемишъ, Терекемейскаго участка. Омар-бекъ получилъ приказаніе отъ Шамиля скрѣть нижнія деревни этого участка, жителей переселить въ горы, а послѣ того двинуться въ Табасарань. Лазутчики утверждаютъ, что отъ Табасаранцевъ пріѣзжали три человѣка къ Шамилю, который чрезъ нихъ приказалъ всему обществу быть въ совершенной готовности къ сбору и, когда Омар-бекъ прибудетъ къ нимъ, немедленно присоединиться къ толпамъ его и повиноваться ему безпрекословно. Башлинское общество, ютъ котораго, какъ я имѣль честь донести в. с. въ рапортѣ моемъ, отъ 13-го февраля, ген.-л. Ренненкампфъ взялъ надежныхъ аманатовъ, находится до сего времени въ совершенномъ спокойствіи; воззваніе Омар-бека, какъ къ этому обществу, такъ и къ Кайтагскому и ко всѣмъ населеніямъ горныхъ магаловъ, было перехвачено Башлинскимъ кадіемъ Ших-Шахомъ и представлено ближайшему мѣстному начальству.

3) Ген.-м. Шварцъ представилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ состояніиъ съ Лезгинскою кордонной линіею обществахъ Шамиль сдѣлалъ два немаловажныя распоряженія: смѣнилъ кадія Каражскаго Абдур-Рахмана, принадлежащаго къ числу самыхъ ревностныхъ приверженцевъ мюридизма, за потерянное будто-бы имъ въ недавнемъ времени близъ Шуры пораженіе, въ которомъ шайка его была обращена въ бѣгство, потерявъ 7 чел. убитыми, 15 ранеными и два ружья большого калибра, а надъ Кейсерухскимъ и Мукратльскимъ обществами поставилъ наимомъ муллу Кейсерухской дер. Карапу, Мамеда, собравшаго уже до 400 мюридовъ изъ обоихъ этихъ обществъ.

Шамиль приказалъ всѣмъ наибамъ быть въ готовности къ походу къ концу февраля мѣсяца. Между ближайшими къ Лезгинской кордонной линіи обществами тоже носятся слухи, что онъ намѣренъ двинуться въ Казикумухское ханство и потомъ, если не встрѣтится препятствій, въ Кайтагъ или въ Анкратльское общество.

4) Ген.-м. Клугенau доноситъ, отъ 13-го и 14-го февраля, что извѣстіе о прибытіи въ Акушинское сел. Салты значительного скопища мюридовъ, подъ главнымъ предводительствомъ Казикумухскаго Сокур-эфендія, оказалось справедливымъ. Выбѣжавшій изъ этого селенія житель Шамхальского владѣнія, взятый при вторженіи Шамиля въ аманаты изъ сел. Параула, объявилъ, что въ день предъ его побѣгомъ прибыли въ Салты толпы изъ Гидатлинскаго, Каражскаго, Батлухскаго и Тилитлинскаго обществъ, подъ предводительствомъ своихъ наибовъ; число всего скопища простирилось до 5-ти т. чел., съ 2-мя горными орудіями, при которыхъ три зарядныхъ ящика.

Судя по извѣстіямъ, полученнымъ въ послѣдніе время чрезъ лазутчиковъ, ген.-м. фон-Клугенau полагаетъ, что Шамиль дѣйствительно приглашаемъ быть въ Казикумухъ; но не находя желаемаго содѣйствія со стороны Акушинцевъ, по причинѣ-ли несогласія двухъ господствующихъ въ Акушѣ партій—Мамед-кадія и Зухум-кадія,—или-же во уваженіе просьбы Акушинцевъ не оставить землю ихъ открытою нападеніемъ Русскихъ войскъ, Шамиль рѣшился измѣнить первоначальное свое намѣреніе и, вѣроятно, возобновить нападенія свои на Шамхальское владѣніе. По мнѣнію ген.-м. фон-Клугенau, жители, какъ этого владѣнія, такъ и вновь покорившейся части Мехтулинскаго, по прежнему готовы, для спасенія семействъ и имущество своихъ, приняться за оружіе противъ Русскихъ, если только увидятъ значительный перебѣгъ силы на сторонѣ Шамиля; въ противномъ-же случаѣ, останутся покорными и даже съ охотою бу-

дуть намъ содѣйствовать во всѣхъ предпріятіяхъ нашихъ противъ непріятеля, отъ котораго, кромѣ раззреній, ничего ожидать не могутъ.

Евгеніевское укрѣпленіе постоянно находится почти въ блокадѣ, хотя и принимаются всѣ мѣры предосторожности для безопаснаго спабженія гарнизона укрѣпленія водою, но не смотря на то, рѣдко удается исполнить это безъ перестрѣлки съ Чиркевцами и находящимися въ селеніи ихъ партіею мюридовъ.

Войско Дагестанскаго отряда занимаетъ пынѣ че-
тыре главныхъ пункта: двѣ смежныя деревни Гилли и
Парауль, сел. Казалищи и сел. Кумтер-кале; кавале-
рія расположена въ сел. Атлы-боюнъ; резервъ нахо-
дится въ укр. Темир-хан-шурѣ. Сообщеніе изъ этого
укрѣпленія съ означенными пунктами въ настоящее
время почти безопасно; по далѣе этихъ пунктовъ дол-
жно посыпать отряды не менѣе двухъ ротъ и даже
часто цѣлый баталіонъ, при орудіяхъ.

687. Тоже, отъ 1-го марта 1844 года, № 254.

Я получилъ слѣдующія донесенія о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ непріятеля въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ:

1) Отъ ген. Клугенау, отъ 25-го февраля:

Получивши 22-го числа, въ 9 часовъ утра, изъ вѣстіе, что непріятельская партія окружила сел. Эрпели съ намѣреніемъ переселить жителей въ горы, ген.-м. Клугенау послалъ тотчасъ къ сторонѣ этой деревни Генерального Штаба кан. Каптера, съ сотнею козаковъ Донскаго № 8-го полка, для разузнанія, въ какомъ числѣ можетъ быть непріятель и оказываются ли Эрпелицы памѣреніе защищаться. Вслѣдъ за козаками выступили изъ Шуры по дорогѣ къ Эрпели 3-й баталіонъ Ашеронскаго и 2-й баталіонъ Тифлисскаго полковъ, при 2-хъ полевыхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Кан. Каптеръ, слѣдя на рысяхъ, въ 5-ти верстахъ отъ Эрпели замѣтилъ непріятельскіе ведеты и увидѣлъ сильный дымъ отъ пожара, также слышны были ружейные выстрѣлы. Желая удостовѣриться въ числѣ непріятеля, онъ опрокинулъ ведеты и быстро двинулся къ деревнѣ. Горцы, полагая, что значительное число войскъ нашихъ прибыло на выручку жителямъ, оставили Эрпели и потянулись по разнымъ направлениямъ; ихъ было около 1,000 чел. Прибывъ въ селеніе, козаки нашли 40 чел. жителей, оставшихся намъ вѣрными и отчаянно защищавшихся въ сакляхъ. Изъ нихъ четверо были ранены; мюриды-же оставили 3 тѣла на мѣсть. Выславъ разъѣзды для наблюденія за дальнѣйшими движеніями непріятеля,

кан. Каптеръ далъ время Эрпелицамъ съ семействами и имуществомъ своимъ выступить изъ аула и послѣдовать за козаками въ Темир-хан-шуру. Пѣхота наша, получивши на половинѣ дороги извѣстіе о вышеизложенномъ, возвратилась въ Темир-хан-шуру.

Въ тотъ-же день, 22-го числа, посланный отъ Карапаевскаго старшины Юсуф-бека нукерь прибылъ въ полночь къ ген.-м. Клугенау и далъ знать, что непріятель окружилъ селеніе, самъ старшина и 60 только чл. изъ преданныхъ ему жителей заперлись въ сакляхъ и рѣшились защищаться; за прочихъ Карапаевцевъ нукерь не ручался, что будутъ защищаться.

Хотя ген. Клугенау и предполагалъ, что мюриды будутъ впущены безъ выстрѣла малодушными жителями, но чтобы спасти хотя малое число оставшихся намъ вѣрными, онъ снова поручилъ Генеральному Штабу кан. Каптеру слѣдовать съ сотнею козаковъ къ Карапаю и выслать вслѣдъ за козаками три баталіона пѣхоты (1-й и 3-й баталіоны Ашеронскаго и 2-й Тифлисскаго полковъ), при 2-хъ полевыхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Ашеронскаго пѣхотнаго полка полк. Педяша. Кан. Каптеръ прибылъ съ козаками къ Карапаю въ то время, когда жители начали только вывозить имущество свое. Желая задержать непріятеля до прибытія баталіоновъ и артиллеріи, онъ завязалъ перестрѣлку съ вышедшими къ нему на встрѣчу горцами. По прибытіи пѣхоты нашей аулъ былъ уже зажженъ: нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій заставили непріятеля очистить селеніе. Горцы раздѣлились на двѣ партіи: значительная изъ нихъ бросилась къ Гимрамъ, а другая, меньшая—къ Ахатлю. Первая была преслѣдуема двумя Ашеронскими баталіонами и козаками; при этомъ движеніи козаки успѣли отбить тянувшіяся на горы арбы съ имуществомъ. Горцы, въ числѣ около 1,500 конныхъ, быстро отстушили; Карапаевцы-же разбѣжались по ущельямъ. Тифлисскій баталіонъ, съ 2-мя горными орудіями, преслѣдовалъ горцевъ по дорогѣ къ Ахатлю. Наступленіе темноты заставило полк. Педяша возвратиться въ Карапай.

Получивъ донесеніе о вышеизложенномъ и узнавъ, что въ селеніяхъ Эрпели, Карапай и Шикарты находится значительное количество фуражка, ген. Клугенау послалъ въ эти деревни 300 новозокъ и 100 вьюковъ, для перевозки сѣна и ячменя въ Шуру.

Войска и повозки съ сѣномъ и ячменемъ возвратились въ Шуру 24-го февраля.

Изъ показаній Эрпелинскаго старшины Ибрагим-бека, бывшаго Гимринскаго—Джафар-аги, Карапайскаго—Юсуф-бека и другихъ, оставшихся намъ вѣр-

ными, горцы видно, что Эрпелинцы и Карапаевцы безъ выстрѣла впустили къ себѣ мюридовъ и заблаговременно приготовились къ переселенію. Тѣ изъ Карапаевцевъ, которые первоначально рѣшились защищаться вмѣстѣ съ Юсуп-бекомъ, при первомъ наступлѣніи мюридовъ, положили оружіе, а самъ Юсуп-бекъ, съ 2-мя нукерами, успѣхъ спастись бѣгствомъ въ Шуру.

23-го числа лазутчики дали знать ген. Клугенау, что Шамиль приказалъ Акушинскому кадю приготовиться къ походу не далѣе какъ къ 27-му числу этого мѣсяца. Намѣреніе Шамиля, какъ говорятъ, состоитъ въ томъ, чтобы напасть на Шамхальскія владѣнія и раззорить жителей. Самъ онъ съ главными силами будетъ дѣйствовать отъ Гимръ, а Акушинцы—отъ Карабудах-кенда. Покушенія мюридовъ на Эрпели и Карапай служатъ къ подтверждѣнію сихъ послѣднихъ извѣстій, и потому ген.-м. Клюки-фон-Клугенау сдѣлалъ распоряженіе о переселеніи жителей изъ малыхъ селеній въ большія.

Также ген. Клугенау доноситъ о томъ, что партія конныхъ Тавлинцевъ находится на правомъ берегу Сулака, выжигая окрестности Яиги-юрта и Чонтаула; въ Чечнѣ также собирается сильная партія, которая должна въ скоромъ времени соединиться съ Тавлинцами и сдѣлать набѣгъ на Бумыскія владѣнія.

Въ заключеніе ген.-м. Клугенау доноситъ, что, согласно полученному имъ отъ меня предписанію, какъ только обнаружится намѣреніе непріятеля противъ Южнаго Дагестана, онъ съ своей стороны перейдетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

2) Ген.-м. Ивановъ доноситъ, что 15-го числа сего мѣсяца Башлинскій наибъ Гатам-бекъ явился въ отрядъ къ полк. Заливкину и объявилъ, что онъ не можетъ далѣе оставаться въ Башлахъ, потому что общество ему не нравится и начинаетъ колебаться. Омар-бекъ, Кубит-Магома и Ахмед-хан-бекъ стягиваютъ войска и собирали уже до 6-ти т. чел., которые съ 3-мя орудіями находятся въ 15-ти верстахъ отъ Башловъ, и какъ говорятъ, намѣрены напасть на отрядъ съ трехъ сторонъ. По другимъ-же извѣстіямъ, партія эта должна итти чрезъ Кайтагъ и Табасаранъ въ Кюринское ханство, въ то время, какъ Шамиль съ другою партіею со стороны Хунзаха вступить въ Казикумухъ, а Шуашиб-мулла пойдетъ на Шуру.

688. Тоже, отъ 5-го марта 1844 года, № 265.

Начальникъ Лезгинской кордонной линіи полк. Марковъ доноситъ, отъ 29-го февраля, о слѣдующемъ происшествіи:

Ночью съ 26-го на 27-е число февраля, хищническая партія, числомъ болѣе 1,000 чел., переправилась чрезъ хребетъ на Мухас-цихе и, пройдя ущелья Гонджас-хевское и Цминда-эстаете, раздѣлилась на двѣ части: одна часть пошла прямо на дер. Греми, а другая—на Гремскій кордонный постъ, занятый 15-ю чел. Карапульные скоро замѣтили приближающуюся къ посту непріятеля и начали отстрѣливаться. Хищники, повидимому, надѣялись захватить постъ върасплохъ; но, встрѣтивъ неудачу, пошли на деревню, где вмѣстѣ съ первою ихъ половиной напали на десять крайнихъ домовъ. Жители сел. Греми, услышавъ выстрѣлы съ поста и крикъ караульныхъ, что горцы пошли на деревню, заперлись въ домахъ, башняхъ и на вышкахъ и потому хищники, найдя окруженные ими дома готовыми къ оборонѣ, подожгли ихъ и тѣмъ вынудили пѣкоторыхъ сдаться.

Доселѣ не было еще примѣра, чтобы горцы при нападеніи на деревни зажигали дома, и по этому случаю жители дер. Греми и сосѣднихъ съ нею: Ени-сели, Накалакеви, Адгоми, Сабуэ и Алмати, были приведены въ такое смятеніе, что не бросились, по обыкновенію, на помощь, а каждый занялся спасеніемъ своего семейства. Только скорымъ отступленіемъ хищниковъ они нѣсколько ободрились и начали собираться для преслѣдованія.

Завѣдывающій 2-мъ и 3-мъ отдѣленіями Бежанъянскаго участка кордонной линіи, кап. кн. Джандіеровъ, съ ротою, взятою изъ Шилдѣ, съ милиціею и жителями сел. Сабуэ, Шилда и Алмати, отправился чрезъ гору Гиргали на перерѣзъ партіи, а Гремскій помѣщикъ кн. Тамазъ Джорджадзе и юз-бashi тамошняго поста, проп. Зедгинидзе, съ караульными и Гремскими жителями, пошли по слѣдамъ непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано было приказаніе 1-го Грузинскаго пѣшаго полка пор. кн. Джандіерову, чтобы онъ съ жителями сел. Напареули и Артани, караульными съ кордонныхъ постовъ и съ командою милиціи, тамъ находящуюся, слѣдовалъ по Лопатинскому ущелью.

Первые два наши отряда, соединясь на мѣстѣ, где рѣч. Гонджас-хеви впадаетъ въ Лопату, составили не болѣе 300 чел. Найдя, что хищники уже перешли тѣснину Канручи и достигли Мухас-цихе, кап. кн. Джандіеровъ не отважился далѣе преслѣдовать втрое сильнѣйшаго непріятеля, владѣющаго крѣпкою позиціею, и рѣшившись возвратиться, послалъ извѣстить о томъ пор. кн. Джандіерова, слѣдовавшаго изъ Артани съ милиціею и караульными съ постовъ, въ числѣ не болѣе ста чел.

27-го числа, въ 6 часовъ по-полудни, полк. Марковъ получилъ въ Лагодехахъ донесеніе кап. кн. Джандієрова о нападеніи на Греми и о томъ, что онъ пошелъ преслѣдоватъ непріятеля. Прибывъ въ Сабуэ въ 5 часовъ утра 28-го числа, нашелъ онъ часть собранныхъ съ деревень жителей и 50 чел. пѣхоты готовившихся къ выступленію, по слухамъ, что отправившаяся изъ Артана команда настигла непріятеля и ведеть съ нимъ перестрѣлку. Полк. Марковъ пошелъ съ ними въ горы и по прибытии на уроч. Кащучи нашелъ тамъ эту команду, которая дѣйствительно имѣла наканунѣ съ хищниками дѣло по слѣдующему случаю:

Пор. кн. Джандієровъ получилъ приказаніе куда ему ити только въ 8-мъ часу утра 27-го числа, и, по этому позднему своему выступленію, полагая, что Сабуйскій отрядъ впереди, поспѣшно шелъ прямо къ Мухас-цихе, хотя онъ и видѣлъ, что Тушинъ (посланный къ нему съ приказаніемъ возвратиться) шелъ по другой сторонѣ ущелья и кричалъ ему подождать, но полагая, что Тушинъ этотъ хочетъ только присоединиться къ командѣ, не остановился.

Только предъ уроч. Мухас-цихе, означенный посланный нагналъ пор. кн. Джандієрова въ то самое время, когда шедши впереди милиционеры изъ Тушинъ, открывъ непріятеля, завязали перестрѣлку. Лезгины, замѣтя малочисленность нашей команды, стремительно стали обходить ее. Отдѣливъ 20 чел. для занятія позади себя мыса горы, по которому Лезгины могли отрѣзать дорогу къ отступленію, пор. кн. Джандієровъ началъ отступать; но когда горцы сбили этихъ людей и овладѣли мысомъ, тогда кн. Джандієровъ, видя неизбѣжную гибель всей команды, приказалъ ей подниматься на скалы, а самъ собралъ вокругъ себя нѣкоторыхъ болѣе отважныхъ и съ ними долго отступалъ шагъ за шагомъ въ порядкѣ. Вскорѣ храбрый офицеръ сей палъ, пораженный двумя пулями, и покатился съ горы. Лезгины, замѣтя это, съ крикомъ бросились на команду и смяли ее; однако, урядникъ Золостановъ и юз-баши постовъ: Напареульского—Іа-шили и Артанскаго—Кахиали успѣли опять отразить непріятеля и, отступивъ до уроч. Кащучи, остановились тамъ ночевать; хищники-же ушли за горы.

Всѣ выгоды мѣстности и силы числительной были на сторонѣ непріятеля, а потому потеря наша значительна: пор. кн. Джандієровъ и 17 милиционеровъ убиты; 5 ранено, 3 захвачено въ пленъ и 6 безъ вѣсти прошло. Въ деревнѣ же Греми убито 5, сгорѣло въ домахъ 6, захвачено въ пленъ 12 и ранено 3,

—всего 26 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 10 малѣтнихъ.

Имѣю честь донести объ этомъ в. с., присовокупляя, что я, вмѣстѣ съ семь, предписываю ген. Шварцу изслѣдовать причины этого прорыва и ошибочности, при преслѣдованіи, распоряженій ближайшаго начальства, предлагая ему разузнать въ подробности, кто предводительствовалъ этою партіею, какія общества въ ней участвовали и по чьему вызову она была собрана.

Отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго и отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, послѣ отправленія рапорта моего в. с., отъ 3-го марта, № 256, не получено никакихъ донесеній, заслуживающихъ вниманія въ военному отношеніи.

689. Письмо кн. Аргутинскаго къ ген. Нейгардту, отъ 18-го марта 1844 года.—Секретно.

Вамъ угодно знать мнѣніе мое относительно покоренія Акушки и Цудахарскаго общества.

Приступая къ изложению мнѣнія моего, я прежде этого считаю нужнымъ доложить вамъ, что, имѣвъ случай постигнуть иѣсколько духъ жителей Дагестана, я съ мѣстностью общества Дарго совершенно незнакомъ. Въ этомъ отношеніи я могу только указать на Генерального Штаба шт.-к. Пружаниновскаго, бывшаго въ Акушѣ два раза. Можетъ быть, и полк. Пассеебъ имѣть о мѣстности нѣкоторыя свѣдѣнія.

Изъ всѣхъ операционныхъ линій, ведущихъ въ общество Дарго, какъ со стороны Сѣвернаго Дагестана, такъ и со стороны ханства Казикумухскаго, я считаю самою удобнѣйшою отъ Темир-хан-шуры, чрезъ дер. Лаваши. Дорога отъ Темир-хан-шуры идетъ на Гилли и далѣе къ Карабудах-кенду. Отъ этихъ обоихъ пунктовъ отходятъ два пути въ Акушу: первый отъ Гилли чрезъ Кака-шурру; второй, болѣе удобный, отъ Карабудах-кенда чрезъ Губденъ и сходится у дер. Лаваши. Хотя прежде этого пункта могутъ представляться позиціи, на которыхъ непріятель можетъ болѣе или менѣе удерживаться, но всѣ они не противостоятъ по мѣстности сильного затрудненія. Вероятно, у дер. Лаваши встрѣтимъ мы первое важное сопротивленіе непріятеля.

Ген. Ермоловъ въ 1820 году двинулся съ главнымъ отрядомъ чрезъ Кака-шурру, пославъ часть войска чрезъ Губденъ; у Лаваши встрѣтилъ Даргинцевъ и разбилъ ихъ, пославъ ночью ген.-м. Мадатова въ обходъ ихъ позицій.

Если у дер. Лаваши мы будемъ имѣть бой и одержимъ надъ непріятелемъ рѣшительный перевѣсъ, то, вѣроятно, на прочихъ пунктахъ мы не встрѣтимъ уже другого сильнаго сопротивленія.

Такимъ образомъ, пунктъ сбора отряда, предна-
значеннаго къ покоренію Дарго, по моему мнѣнію, дол-
женъ быть въ Темир-хан-шурѣ; расположение здѣсь
войскъ не обнаруживаетъ непріятелю цѣли нашихъ
дѣйствій. Изъ Темир-хан-шуры, какъ центральнаго
пункта, можно съ одинаковымъ удобствомъ дѣйствовать
по разнымъ направлениямъ; непріятель, постав-
ленный въ недоумѣніе и опасаясь движенія отряда
по которому-нибудь направлению, конечно, не сосре-
доточитъ всѣхъ своихъ силъ на окончности своего
фронта дѣйствій, и Даргинцы могутъ быть предостав-
лены собственной оборонѣ. Кромѣ этой самой глав-
ной выгода, Темир-хан-шуръ представляется еще скла-
дочный пунктъ продовольствія и лучшее помѣщеніе
для госпиталя. Полагаю, что главныя силы от-
ряда, тамъ собравшіяся, должны двинуться чрезъ Гилли на Кака-шуру, хотя дорога эта труднѣе дру-
гой, ведущей на Лаваши чрезъ Карабудах-кендъ; по
имѣть неоспоримое достоинство прямѣйшаго сообще-
нія съ Темир-хан-шурою; по болѣшай-же затрудни-
тельности, вѣроятно, можетъ быть оставлена Даргин-
цами безъ вниманія.

Изложивъ миѣніе мое, что главное направление дѣйствій въ Акушу должно быть начато изъ Сѣверного Дагестана, я полагаю, что дѣйствія Самурскаго отряда въ этотъ періодъ военныхъ дѣйствій могутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Самурскій отрядъ можетъ двинуться изъ Чираха въ общество Сюрьга и далѣе въ общество Дарго, по направлению къ Акушѣ. Такимъ образомъ, отвлекая общества Сюрьга и Каракайтагъ отъ помощи общству Дарго, Самурскій отрядъ будетъ также содѣ-
ствовать въ покоренію Даргинцевъ. Сверхъ этой вы-
годы, если движеніе обоихъ отрядовъ—Дагестанскаго и Самурскаго—будетъ произведено единовременно, то можетъ имѣть рѣшительное влияніе на покореніе Дарго: общество это, угрожаемое съ двухъ сторонъ зна-
чительными отрядами, можетъ быть, не противуоставить значительного сопротивленія.

Самурскій отрядъ, дѣйствуя въ вышеуказанномъ направлении, совершение прикрываетъ весь Южный Дагестанъ. Если-же Шамиль вознамѣрился бы сдѣ-
лать вторженіе въ Казикумухъ и если присутствіе Самурскаго отряда было-бы необходимо въ той части края, то движениемъ влѣво отъ первоначального направлениія его, не только можно было-бы подать по-

мощь Кумуху, но даже дѣйствовать на сообщенія Шамилевыхъ скопищъ.

2) Самурскій отрядъ, занявъ позицію Турчи-дагъ, обширное и крѣпкое плато, здоровое для людей и изобиліюющее подложнымъ кормомъ, будетъ прикрывать Казикумухъ, отвлекать Щудахарцевъ отъ участія въ защищѣ общества Дарго и можетъ стать на сообщеніе соѣдніхъ съ обществомъ Дарго племенъ Дагестана, если-бы они вознамѣрились подать помощь Даргинцамъ.

Расположеніе отряда на позиціи Турчи-дагъ уклоняеть его, однако, отъ Южнаго Дагестана, который тогда только будетъ совершение обеспечено, когда войска наши одержать надъ Даргинцами поверхность и заставятъ ихъ заботиться о собственной участіи.

Общество Сюрьга, не удерживаемое присутствіемъ отряда, можетъ обратиться на помощь Даргинцамъ. На Каракайтагъ я не вполнѣ надѣюсь и не совсѣмъ увѣренъ, чтобы власть Джамов-бека могла удержать это общество въ совершенномъ повиновеліи, если войска наши не будуть его поддерживать.

Изъ всѣхъ племенъ Дагестана Даргинский народъ есть самый вольный. Гордясь древностью своей свободы и народными постановлѣніями, они, конечно, употребятъ всѣ успѣя къ сопротивленію; они могутъ выставить около 12-ти т. чел. воиновъ, которые, хотя не всѣ будутъ хорошо вооружены, но, одушевленные усиѣми, будутъ сражаться съ упорствомъ. Поэтому я полагаю, что отрядъ, который будетъ назначенъ къ покоренію Даргинцевъ, долженъ имѣть по-крайней-мѣрѣ 12 баталіоновъ. Желательно, чтобы первая встреча съ непріятелемъ была рѣшительна и доставила-бы намъ совершенную победу.

Наказаніе полагалъ-бы и учинить примѣрное, въ г. Акуши не оставить камня на камнѣ, чтобы этимъ показать всему Дагестану, что за измѣну правительству пѣтъ попады.

Только съ 15-го мая можно надѣяться найти въ горахъ некоторый подложный кормъ, а потому и военныхъ дѣйствій, по моему миѣнію, нельзя открыть раньше.

На вопросъ вашъ, сколько времени могутъ продолжаться военные дѣйствія, я рѣшительно не могу отвѣтить ничего положительного; это, по моему мнѣнію, будетъ зависѣть отъ столькихъ многоразличныхъ обстоятельствъ, что всѣ предположенія въ этомъ отношеніи не могутъ быть удовлетворительны.

Если вы признаете необходимымъ возвести въ общества Дарго укрѣпленіе, то удобнѣйшимъ для этого пунктомъ я считаю Уллу-ая. Ближайшій обзоръ

мѣстности покажетъ удобство его въ фортификаціонномъ отношеніи и въ средствахъ для постройки. Укрѣпленіе это принесетъ, однако-же, тогда только, по моему мнѣнію, существенную пользу, когда отъ этого пункта будутъ разработаны дороги въ разныхъ направленихъ, какъ-то: къ Гергебилу, къ Темир-ханшурѣ, къ Кумуху, на Дербентскую плоскость и по другимъ направлениямъ, которыя можно будетъ опредѣлить по ближайшемъ обзорѣ края. Это одно изъ первыхъ средствъ, которое, по мнѣнію моему, можетъ имѣть сильное влияніе на покореніе края. Нѣтъ надобности употреблять для этого войска,—это можно произвести жителями; войска-же предназначены будутъ, какъ для надзора, такъ и для производства тѣхъ работъ, которыхъ жители исполнить не въ состояніи, какъ-то: рваніе камня порохомъ и прочее.

Говори объ укрѣпленіи, считаю пужнымъ доложить, что я полагаю-бы необходимымъ, дабы Гергебильское укрѣпленіе было вновь возведенено; это есть узель, связывающій два первостепенныя важности пункта Дагестана—Темир-хан-шур и Кумухъ. По занятіи-же нами Аваріи Гергебиль также будетъ связывать Кумухъ и укрѣпленія, которыя въ оной устроены будутъ.

690. Извлечение изъ рапорта кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 18-го марта 1844 года, № 556.—Секретно.

Я имѣю честь донести въ выс-у, отъ 24-го февраля, № 483, по какимъ причинамъ и съ какою цѣлью Самурскій отрядъ выступилъ изъ долины р. Самура.

Прибывъ 25-го февраля въ сел. Сталляръ (?), съ 1-мъ баталіономъ Тифлісскаго, 1-мъ и 4-мъ баталіонами Мингрельскаго егерскихъ полковъ, при 7-ми горныхъ единорогахъ, и вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о направлениі мюридовъ къ Марагу, почелъ необходимымъ стянуть войска къ сел. Карчагу и тѣмъ надежнѣе прикрыть Кюринское владѣніе отъ вторженія непріятеля, а подполк. Заливкину предписалъ приготовиться къ движенію и всѣ лишнія тяжести отправить въ Дербентъ.

Въ ночь на 27-е число дали миѣ знать, что непріятель занялъ Марагу, Мугатыръ, Люкаръ (Лака?) и значительно подвинулъся къ Карчагу. Въ одно и то-же почти время партия конныхъ грабителей сожгла селенія Хош-Мензиль, Аглаби и проникла по большой дорогѣ до Дербентскихъ Кулларъ. Столъ быстрое наступление непріятеля на Нижнюю Табасаранъ понудило

меня притянуть отрядъ полк. Заливкина чрезъ Дербентъ и наступать одновременно отъ Карчага и Дербента на Марагу, или на тотъ пунктъ, гдѣ будетъ находиться главнѣе скопище мюридовъ.

27-го февраля 1-й баталіонъ Эриванскаго кара-бинернаго полка и Кубинскіе военные нукеры, при двухъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, заняли сел. Имам-Кули-кендъ, а полк. Заливкинъ выступилъ изъ Вели-кенда.

28-го февраля, по присоединеніи Ахтинской пѣшой милиціи, войска перешли въ уроч. Джегутъ (Уджугъ?), лежащее на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ Марагу, Люкаръ и Мугатыръ; а полк. Заливкинъ занялъ сел. Люкаръ, оставленное уже непріятелемъ, который, по полученнымъ свѣдѣніямъ, стягивался въ Марагу. Осмотрѣвъ предъ симъ мѣстность этой деревни, я предположилъ атаковать ее со стороны сел. Мугатыръ, а потому 29-го февраля двинулся на это селеніе. На дорогѣ узналъ я, что мюриды оставили Марагу и потянулись къ Дювеку; а Кайтагцы частью въ Гемейди. Преслѣдовать непріятеля по волнистой мѣстности, покрытой густымъ лѣсомъ, я не счелъ удобнымъ еще болѣе потому, что въ продолженіи сутокъ щель то снѣгъ, то дождь и до такой степени испортилъ дороги, что люди и лошади двигались съ трудомъ; а потому, достигнувъ сел. Мугатыръ, остановился въ немъ, ожидая вѣрийшихъ свѣдѣній о направлениі непріятеля и о расположеніи къ намъ жителей окрестныхъ деревень, болѣшею частию удалившихся въ лѣса и крѣпкія мѣста, при приближеніи къ нимъ мюридовъ.

Въ ночь на 1-е марта дали миѣ знать, что скопище мюридовъ направилось, какъ отъ Дювека, такъ и отъ Гемейди къ Терекеме. Вольные Табасаранцы и Кайтагцы, собравшіеся въ Дювекѣ, упрекали ихъ въ малодушіи, говоря, что они оставляютъ ихъ при первомъ появлѣніи Русскихъ; но мюриды, уговаривая приготовиться къ оборонѣ, обѣщали воротиться къ нимъ чрезъ три или четыре дня.

Оставивъ въ сел. Люкаръ 5-ю grenaderскую и 13-ю мушкетерскую роты е. св. кн. Варшавскаго полка, роту Грузинскаго линейнаго № 7-го баталіона, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ Ново-Закатальскаго артиллерійскаго гарнизона, и 30 козаковъ, я 1-го марта направилъ по ближайшей дорогѣ отъ Мугатыръ къ сел. Гемейди 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка и 5 горныхъ орудій, Кюринскую милицію и Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Форстена; самъ-же, съ остальными войсками, изъ сел. Мугатыръ и Лю-

каръ двинулся къ тому-же селению. Мюриды, бывшіе въ Терекеме, узнавъ о движении отряда, убѣжали къ Маджалису и далѣе.

Прибывъ 1-го числа въ сел. Гемейди, я имѣлъ та旤ъ 2-го числа дневку. Войска отдохнули; Табасаранская милиція, подъ начальствомъ Ибрагим-бека и пор. Шах-Мардан-бека, устроилась, а жители Нижней Табасарани водворены въ своихъ деревняхъ.

Первоначальное мое намѣреніе было очистить Терекеме отъ мюридовъ. Хотя съ прибытіемъ отряда въ Гемейди мюриды бѣжали къ Маджалису; но это не измѣнило намѣренія моего продолжать движеніе къ Терекеме. Этимъ движениемъ, угрожая мюридамъ, которые съ величайшою поспешностью бѣжали передъ отрядомъ, я имѣлъ надежду, спустившись къ Терекеме, быстро двинуться на Дювекъ, внезапно атаковать его и истребить это гнѣзdo разбойниковъ и разжигателей смутъ въ Вольной Табасарани и Кайтагѣ.

Въ этомъ предположеніи, войска ввѣреннаго мнѣ отряда двинулись 3-го марта чрезъ Дарабахъ къ сел. Хан-Мамед-кале. Оставивъ здѣсь все выюки, бывшіе при отрядѣ, кромѣ патронныхъ выюочныхъ ящиковъ и артельныхъ солдатскихъ котловъ, подъ прикрытиемъ 3-й гренадерской и 7-й мушкетерской ротъ е. св. кн. Варшавскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, я 4-го марта, въ 5 часовъ утра, выступилъ къ Дювеку тремя колоннами: первая, подъ командою Генерального Штаба полк. Форстена, изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Мингрельского егерскаго полка, Кюринской конной, Ахтицкой и Табасаранской пѣшіей милицій, при 5-ти единорогахъ горной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады; вторая, подъ командою подполк. Сагинова, изъ баталіоновъ: 1-го Эриванскаго карабинернаго, 1-го Тифлисскаго егерскаго полковъ и Донскаго козачьяго № 38-го полка, при 2-хъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, и третья, подъ командою полк. Заливкина, изъ 1-го и 2-го баталіоновъ и двухъ ротъ 3-го баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка и Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ Дербентскаго артиллерійскаго гарнизона.

Въ 10 часовъ утра, первая колонна, верстахъ въ трехъ отъ Дювека, встрѣтилась съ непріятелемъ, сильно занявшимъ небольшой перевалъ, покрытый густымъ лѣсомъ. Табасаранская и Ахтинская милиціи, бывшія въ головѣ колонны и поддержаныя двумя егерскими баталіонами, занявшія опушку лѣса, потѣшили непріятеля, который, несмотря на благопріятствующую ему мѣстность, былъ отброшенъ штыками

егерей и оттѣсненъ къ деревнѣ, по долинѣ рѣки, покрытой лѣсомъ.

Часть его, прииавъ отъ дороги влѣво, засѣла на бугрѣ по направлению къ завалу, устроенному на перевалѣ къ Кайтагу.

Осмотрѣвъ лично мѣстность, на которой непріятель встрѣтилъ насъ, я нашелъ, что для безпрепятственнаго съѣздованія войскъ необходимо овладѣть этимъ заваломъ, а потому и приказалъ отрядному адъютанту шт.-к. Асѣеву, съ двумя ротами 1-го баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, взять этотъ завалъ, а для поддержки его въ случаѣ надобности приготовилъ другія двѣ роты того-же баталіона. Тифлисскіе егера ждали только приказанія и, предшествуемые опытными офицерами, съ примѣрною быстротою подвигались впередъ, тѣсня отступавшаго непріятеля; приблизившись-же къ завалу, дружно ударили съ двухъ сторонъ въ штыки, съ быстротою овладѣли имъ, преслѣдовали бѣгущаго непріятеля и нанесли ему чувствительный уронъ.

Между тѣмъ какъ это происходило на правой сторонѣ дороги, полк. Форстенъ не переставалъ тѣснить непріятеля къ Дювеку и отрядъ подвигался впередъ, не будучи уже тревожимъ съ фланга.

Къ 12-ти часамъ утра все войска стянулись на позицію предъ Дювекомъ и я, приказавъ открыть пушечную пальбу по заваламъ, устроеннымъ впереди деревни, и по оврагамъ, наполненнымъ непріятелемъ, сталъ готовиться къ наступленію на деревню. Въ это время Кайтагцы, прогнанные Тифлисскими егерями, снова показались въ большомъ числѣ противъ праваго фланга моей позиціи и я снова послалъ противъ нихъ 1-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго и 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ, при двухъ горныхъ единорогахъ. Егера и карабинеры опрокинули непріятеля въ оврагъ и заняли укрѣпленную заваломъ возвышенность, которая командовала гребнемъ. Баталіонъ Тифлисскаго полка оставленъ былъ на этомъ пункѣ, а баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка былъ направленъ къ войскамъ, назначеннымъ для штурма селенія.

Два баталіона Мингрельского егерскаго полка, подъ командою Генерального Штаба полк. Форстена, въ колоннахъ къ атакѣ, стали въ первой линіи; 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго и 2-й пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полковъ, при пяти единорогахъ горной батареи—во второй линіи; Ахтинская и Табасаранская пѣшія милиціи—на правомъ флангѣ; кавалерія-же мусульманская, какъ-то: Табасаранская и Кюринская милиціи и Кубинскіе военные нукеры—

на лѣвомъ крылѣ назначенныхъ для атаки колоннѣ; 1-й баталіонъ и двѣ роты 3-го баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка и четыре сотни козаковъ, при четырехъ легкихъ орудіяхъ, остались въ резервѣ, подъ начальствомъ полк. Заливкина, для помощи, въ случаѣ надобности, какъ 1-му баталіону Тифлисскаго полка, такъ и главной атакующей колоннѣ.

Войска двинулись на Дювекъ. Непріятель, расположенный въ оврагѣ и въ лѣсистой мѣстности, встрѣтилъ колонны наши сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но храбрые егеря, не занимаясь перестрѣлкою, перешли оврагъ. Непріятель, приведенный въ замѣшательство быстрымъ натискомъ пѣхоты и милиціи, бѣжалъ въ завалы. Полк. Форстенъ стремительно повелъ первую линію на штурмъ; начальникъ всей милиціи, гвардіи шт.-ротм. Бакихановъ—съ лѣвой стороны, а сотникъ Донскаго козачьяго № 38-го полка Лагутинъ, съ иѣшою Ахтинскою и Табасаранскою милиціями—съ правой стороны, огибая завалы, устремились во флангъ непріятелю. Быстрый натискъ пѣхоты и милиціи рѣшилъ побѣду въ нашу пользу. Завалы и самая деревня взяты и не успѣвшій бѣжать непріятель переколотъ штыками солдатъ и изрубленъ саблями милиционеровъ.

Число непріятеля, бывшаго въ сборѣ въ сел. Дювекъ, простиралось, по словамъ лазутчиковъ, до 7-ти т.; но участвовавшихъ въ дѣлѣ, сколько я могъ замѣтить, не было болѣе 5-ти т. чel.

Достигнувъ предположенной цѣли, я приказалъ дер. Дювекъ предать пламени и раззорить всѣ дома, кромѣ мечети и двухъ домовъ преданныхъ намъ людей. Въ четыре часа по-полудни отрядъ возвратился на уроч. Бешидешъ (?), мѣстность очень удобную для встрѣчи мюридовъ, если-бы они возвратились на помощь Дювеку. Разсѣяннаго непріятеля не преслѣдовали и въ 9 часовъ утра 5-го марта прибылъ въ сел. Хан-Мамед-кале.

691. Рапортъ ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 27-го марта 1844 года, № 410.

Рапортомъ, отъ 1-го сего марта, № 240, имѣль уже я честь донести в. с., что я вызвалъ въ Тифлисъ командира 5-го пѣхотнаго Корпуса, ген.-отъ-инф. Лидерса и командующаго войсками на Кавказской Линіи, ген.-л. Гурко, для совѣщанія о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ со стороны Дагестана и Чечни, и что о послѣдствіяхъ сихъ совѣщаній я не замедлю представить вамъ мое соображеніе.

Еще до прибытія сихъ генераловъ составилъ я

полное предположеніе для упомянутыхъ экспедицій, основанное въ общихъ чертахъ и въ частностихъ совершенно на Высочайшихъ указаніяхъ. Хотя заранѣе никакъ нельзя опредѣлить положительно срока и всѣхъ подробностей постепенного хода сихъ дѣйствій, подчиненныхъ столькимъ случайностямъ и внезапнымъ измѣненіямъ въ положеніи края; но, съ другой стороны, для одновременного совокупнаго движения отрядовъ, дѣйствующихъ на столь обширномъ пространствѣ, въ указанныхъ имъ направлѣніяхъ, необходимо было примѣрио сообразить время, потребное для исполненія возложенныхъ на нихъ предпріятій, по мѣрѣ предоставленныхъ имъ средствъ и мѣстныхъ препятствій, которыя они имѣютъ преодолѣть.

Поэтому въ предположеніи развили я подробноти исполненія общаго плана экспедицій въ такой только степени, чтобы опредѣлить кругъ дѣйствій каждого изъ трехъ дѣйствующихъ отрядовъ: Чеченскаго, Дагестанскаго и Самурскаго, направить частныя усиленія къ указанной общей цѣли, обеспечить согласное одновременное ихъ движеніе и быстрое взаимное содѣйствіе одинъ другому, какъ первое условіе успѣха, не стѣснія, впрочемъ, отрядныхъ начальниковъ преждевременными и подробными предписаніями въ частностихъ исполненія и мѣрахъ, которыя они могутъ признавать полезными по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ.

Предположеніе сіе подвергнуто было мною зрељому обсужденію поименованныхъ лицъ, измѣнено въ нѣкоторыхъ подробнотяхъ, па основаніи представленныхъ ими соображеній и мѣстныхъ свѣдѣній, и затѣмъ представляется при семъ на благоусмотрѣніе в. с., какъ окончательный планъ мой для предстоящихъ экспедицій и какъ основаніе тѣхъ инструкцій, которыми снабжены будутъ нынѣ мною начальники трехъ дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Дагестанѣ отрядовъ.

Изъ подробнаго изложенія всѣхъ разсчетовъ в. с. усмотрѣть изволите, что главныя затрудненія касаются до заготовленія и перевозки продовольственныхъ принадлежностей въ отряды,—затрудненія, всегда неразлучныя съ войною въ горной и мало изобильной странѣ; по нынѣ болѣе очевидныя и многосложныя, потому что мѣстные перевозочные средства ограничены до крайности съ побѣгомъ въ горы большей части покорныхъ доселѣ племенъ, между тѣмъ какъ, по причинѣ сбора сильныхъ дѣйствующихъ отрядовъ отъ 5-го пѣхотнаго и Отдельнаго Кавказскаго Корпусовъ, на всемъ протяженіи отъ Каспійскаго моря до Военно-Грузинской дороги, потребность въ сихъ запасахъ

болѣе чѣмъ удвоилась въ сравненіи съ прежними годами, а возстаніе ближайшихъ Лезгинскихъ и Чеченскихъ племенъ и недостатокъ обезпеченныхъ путей сообщенія ведутъ къ необходимости снабдить дѣйствующіе отряды въ одинъ разъ потребнымъ количествомъ продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ, па все продолженіе похода въ горы, до возвращенія оныхъ на Линію. Для отстраненія этихъ затрудненій принялъ я всѣ зависящія отъ меня мѣры.

По первомъ извѣстіи о прибытіи 5-го пѣхотнаго Корпуса на Кавказъ въ теченіи послѣдней осени и зимы, распорядился я немедленно закупкою 24-хъ т. четвертей муки въ Кавказской области и 10-ти т. четвертей въ Астрахани, и это заготовленіе будетъ основаніемъ довольствія войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Линіи до самаго конца мѣсяца сего года, ибо на хлѣбъ, ожидаемый изъ Россіи, нельзя разсчитывать на первые сроки.

Изъ числа 40 т. четвертей провіанта (около 32-хъ т. сухарями и 8-ми т. мукою), которыхъ требуются для дѣйствующихъ отрядовъ на ранніе сроки, т. е. къ 15-му апрѣля и 1-му будущаго мая, возложилъ я заготовленіе около 19-ти т. четвертей сухарей на войска, расположенные на лѣвомъ флангѣ Линіи, гдѣ имѣется болѣе средствъ для перепеченія муки и для доставки оной на определенія мѣста складовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ я ген.-л. Гурко усилить по мѣрѣ надобности назначенныя на этотъ предметъ команда и даже двинуть изъкоторыхъ части отъ войскъ Чеченского отряда въ крѣпости Грозную и Внезапную ранѣе положеннаго срока, а козакамъ Кавказскаго Линейнаго Войска, за подвозку дровъ для приготовленій въ ст. Червлениной и укр. Амир-Аджи-юртѣ сухарей и доставленіе подводъ, отшукать по 30-ти к. с. отъ каждой четверти.

Астраханскаго военнаго губернатора просилъ я, чрезъ курьера, на случай если-бы, за всѣми принятymi со стороны его мѣрами, не было уже никакой возможности заготовить всей назначенной ему пропорціи сухарей (8,125 четв.)—доставить недостающее количество мукою, которая должна быть обращена въ сухари уже посредствомъ войскъ, въ Темир-хан-шурѣ расположенныхъ.

Поставивъ о томъ въ извѣстность ген.-м. Клюки-Фон-Клугенау, я предписалъ ему принять безотлагательно мѣры къ заготовленію дровъ и устройству пе-чей и обезначенію перевозки провіанта, подвозимаго изъ Кази-юрта и Низовой пристани, дабы по доставленіи послѣдняго въ Темир-хан-шурѣ можно было totчасъ приступить къ перепеченію сухарей.

Сверхъ того, просилъ я ген.-л. Тимерязева о доставленіи съ первою плаваціею: въ Дербентъ 3-хъ т. четв. муки, ассигнованной в. с. въ заемообразный отпускъ изъ Астраханскаго провіантскаго магазина, и на пристань Низовую (близъ Кубы) 5-ти т. четв. муки, позаимствованной изъ того-же магазина; перепеченіе этой муки въ сухари возложено мною на мѣстныя войска, въ этихъ крѣпостяхъ находящіяся, для доставки по востребованію въ Самурскій и Дагестанскій отряды.

Затѣмъ, принявъ всѣ зависящія отъ меня мѣры къ благовременному заготовленію и перевозкѣ потребнаго количества провіанта для дѣйствующихъ отрядовъ, должно надѣяться, что соображенія о продовольствіи оныхъ не произведутъ никакого замедленія или разстройства въ военныхъ дѣйствіяхъ нынѣшняго года.

Таковыя мои предположенія и распоряженія честь имью представить на благоусмотрѣніе в. с., для веснодданіяющаго доклада Г. И.

692. Тоже, отъ 5-го априля 1844 года, № 453.— Весьма секретно.

Предписаніемъ, отъ 17-го прошлаго марта, № 214, в. с. изволили сообщить мнѣ, для надлежащаго моего руководства, докладную записку неизвѣстнаго о разныхъ предположеніяхъ по Кавказскому краю и послѣдовавшія на опую Высочайшія разрѣшенія и, между-прочимъ, объ объявленіи, прежде вступленія въ бой, общаго всепрощенія горцамъ, за исключеніемъ одного Шамиля, какъ о мѣрѣ, согласной съ видами Г. И. насчетъ распространенія возваній между мятежными племенами.

Принявъ въ непремѣнное руководство Высочайшія указанія объ употребленіи вообще политическихъ средствъ для уничтоженія владычества Шамиля, я призналъ возможнымъ, по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, помѣстить въ составленную мною прокламацію объявление полного всепрощенія тѣмъ, которые явятся иныѣ-же съ раскаяніемъ и покорностью. Предполагая разослать это возваніе за исконлько только времени до начала военныхъ дѣйствий, когда влияніе онаго будетъ подкрѣплено присутствіемъ сильныхъ отрядовъ, готовыхъ уже вступить въ бой, я считаю, что мѣра эта можетъ ослабить вражды и даже повести къ покорности тѣ горскія племена, которыхъ увлечены были въ возмущеніе *одною силою*, и въ то-же время отнюдь не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій общей безнаказанности для наиболѣе виновныхъ ауловъ и главныхъ

зачинниковъ возстанія, потому что иѣтъ сомнінія, что послѣдніе не отдалятъ своей участіи отъ Шамиля и что, слѣдовательно, всегда представляется удобные случаи для строгаго и примѣрнаго ихъ наказанія, во время предстоящихъ экспедицій.

Само собою разумѣется, что дѣйствіе всепрощенія не должно распространяться на тѣ общества, аулы и частныхъ лицъ, которые покорятся только вслѣдствіе благопріятнаго для насъ хода военныхъ дѣйствій: тамъ мѣры наказанія опредѣляются по обстоятельствамъ, а главныя виновныя лица должны быть судимы военнымъ судомъ, на основаніи Высочайшей воли, сообщенной мнѣ в. с. въ предписаніи, отъ 29-го прошлаго декабря, № 11308.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ счель и необходимымъ предписать особыя условія Акушинцамъ и Цудахарцамъ, которые находятся совершенно въ пыныхъ обстоятельствахъ. Даюванное имъ полное прощеніе увеличилобы ихъ дерзость и буйство и оставило-бы ихъ въ тѣхъ сомнительныхъ отношеніяхъ къ правительству, который такъ для нихъ благопріятенъ и такъ креды не только для общаго спокойствія Дагестана, но да-же и для владычества нашего на прибрежны Каспийскаго моря, потому что вѣрныхъ ручательствъ за будущую ихъ покорность быть не можетъ, если примѣрная казнь за настоящую ихъ,ничѣмъ не оправдываемую, измѣну не предупредить навсегда подобные замыслы съ ихъ стороны.

Соображенія сіи честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с., для внесенія въ доклада Г. И.

693. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгарду, отъ 8-го апреля 1844 года, № 3373.

Рапортъ вашъ, отъ 23-го марта, № 370, вмѣстѣ съ приложеною къ оному копіею донесенія, отъ 18-го марта, № 556, полученнаго вами отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, о подробностяхъ взятія сел. Дювека войсками Самурскаго отряда, я имѣль счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., прочитавъ съ удовольствіемъ это любопытное донесеніе, изволить вполнѣ одобрять все распоряженія, ген.-м. кн. Аргутинскому сдѣланыя, кроме прінятія имъ отъ почетнѣйшихъ жителей сел. Ругуджъ и другихъ деревень Вольной Табасараны обѣщанія, что четыре человѣка, пригласивши мюридовъ (въ томъ числѣ два муллы), будутъ ими или убиты, или представлены къ нему.

Е. В. изволить разрѣшать, вамъ наградить ниж-

нихъ чиновъ Самурскаго отряда знаками отличія воинскаго ордена, согласно съ представлѣніемъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, а о награжденіи наиболѣе отличившихъся штаб- и обер-офицеровъ упомянутаго отряда войти съ особымъ представлѣніемъ. Касательно-же принятаго отъ туземцевъ обѣщанія, Г. И. съ сожалѣніемъ усмотрѣть изволилъ, что кн. Аргутинскій, постоянно отличающійся, какъ храбростью, такъ и благородными распоряженіями, дозволилъ себѣ въ этомъ случаѣ принятие мѣры, столь-же противной личнымъ чувствамъ Е. В., какъ духу и достоинству христіанской державы. Г. И. угодно было, чтобы ген.-м. кн. Аргутинскій былъ поставленъ въ извѣстность объ этомъ отзывѣ Е. В.

Высочайшую волю сию имѣю честь сообщить вамъ, для зависящихъ распоряженій, къ исполненію.

694. Рапортъ ген. Нейдгарда кн. Чернышеву, отъ 23-го апреля 1844 года, № 9.—Червленая.—Секретно.

Прибывъ въ ст. Червлѣнную 21-го сего априля, посыпало представить на благоусмотрѣніе в. с. общій очеркъ свѣдѣній, собранныхъ мною о настоящемъ положеніи края, который долженъ сдѣлаться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, расположенніи войскъ, предназначеннѣхъ въ составъ дѣйствующихъ отрядовъ: Чеченскаго, Дагестанскаго и Самурскаго, и главнѣйшихъ пріуготовительныхъ мѣрахъ моихъ для ускоренія начатія предполагаемыхъ экспедицій.

Постепенное прибытіе войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса на Кавказъ и повсюду распространившаяся вѣсть о преднарѣваемыхъ съ нашей стороны рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ значительно встревожили Чеченцевъ и Дагестанцевъ.

Чтобы отдалить отъ себя опасность, развлечь наши силы и препятствовать отрядамъ собраться въ полномъ составѣ на опредѣленныхъ сборныхъ пунктахъ, Шамиль употребилъ всѣ усилія для распространенія возстанія въ горахъ, дѣйствуя въ одно и то-же время, лично или посредствомъ своихъ приверженцевъ, въ Кумыкской землѣ, въ Шамхальскомъ и Мехтулинскомъ владѣніяхъ, въ обществѣ Дарго и Казикумухскомъ ханствѣ. Усилия его были не безуспѣшны и, пользуясь слабостью нашихъ резервовъ, прикрывающихъ лѣвый флангъ Линіи и Дагестанъ, партии его увлекли въ возмущеніе много ауловъ, остававшихся доселѣ памъ покорными, и угрожаютъ на иѣсколькихъ пунктахъ именемъ ближайшимъ къ собственнымъ нашимъ предѣламъ.

Главное 10-ти т. сбирающе Чеченцевъ и Лезги, .

подъ предводительствомъ самого Шамиля, расположилось правильнымъ лагеремъ въ долинѣ р. Акташи, въ 4-хъ верстахъ отъ Внезапной, и сдѣлало какъ-бы попытку, впрочемъ, неудачную, на дер. Андрееву; часть оного успѣла проникнуть въ Кумыкское владѣніе и сжечь четыре малы деревни, коихъ жители успѣли заблаговременно переселиться въ другое ближайшее аулы; остальная часть наблюдалась за нашими движеніями и, по всейѣ вѣроятности, имѣть въ виду тревожить сообщеніе лѣваго фланга съ Сѣвернымъ Дагестаномъ и нападать на безпрерывно слѣдующіе транспорты съ военными и продовольственными припасами, отъ Кизляра и Амир-Аджи-юрта до Темир-хан-шуры и Внезапной.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ другія царти Лезгинъ, подъ начальствомъ наибовъ Мусы-Балаканскаго и Нур-Магомы, собираются около Чирбая, Аракаша, Гергебиля, Кодара и Губдени, тревожатъ частыми прорывами Шамхальское владѣніе съ намѣреніемъ переселить остальныхъ жителей въ горы и препятствовать войскамъ нашимъ ити въ общество Дарго, для содѣйствія отряду кн. Аргутинскаго противъ Казикумуха. Повидимому, они укрѣпляютъ позицію въ окрестностяхъ Аймики и Гергебиля, чтобы атаковать съ фланга Дагестанскій отрядъ, во время движения его на Акуну. Шамхальцы не надежны; Мехтулинцы болѣе расположены въ нашу пользу и готовы переселиться на плоскость, въ случаѣ вторженія значительной партіи Лезгинъ въ ихъ земли.

Въ Среднемъ Дагестанѣ, послѣ дѣла подъ Дюве-комъ, Кайтагъ и Верхня Табасарань успокоились и доселѣ не обнаруживаютъ никакихъ враждебныхъ замысловъ. Назначенный здѣсь правителемъ маюръ Джамал-бекъ принялъ весьма благоразумныя мѣры для предупрежденія всякихъ волнений въ этихъ обществахъ. Но Акушинцы и Цудахарцы, опасаясь строгаго наказанія за ихъ послѣднюю измѣну и желая отвлечь наши войска отъ ихъ зуловъ, употребляютъ все усилия, чтобы взволновать сосѣднія общества, и вторженіе въ Казикумухъ произведено именно по ихъ настоянію.

Въ Южномъ Дагестанѣ дѣла наши приняли болѣе невыгодный оборотъ. Издавна уже Шамиль успѣлъ войти въ тайны спошній съ жителями Казикумухскаго ханства и еще въ исходѣ прошедшаго мѣсяца два селенія, ближайшія къ Карабу, отложились явно отъ своего правителя и изгнали брата Абдур-Рахмана. Въ первыхъ числахъ апрѣля Лезгина вторгнулись въ ханство съ двухъ сторонъ: 5-ти т. сборище, составленное изъ обществъ: Кейсерухскаго, Ги-

датлинскаго и Мукратльскаго, подъ начальствомъ Башир-бека и Карабекаго наиба, заняли одинъ магалъ со стороны Карабу; вслѣдъ за тѣмъ Акушинцы и Цудахарцы овладѣли селеніями Кувды и Карадю; Кубит-Магома, съ другого партію и 3-ми орудіями, выступилъ въ походъ противъ Казикумуха и, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ кн. Аргутинскаго, Казикумухцы едва-ли будутъ защищаться противъ непріятеля и обнаруживаютъ явное намѣреніе отложитьсь.

Со стороны Лезгинской кордонной линіи, ген.-м. Шварцъ доноситъ, что посѣднія события въ Казикумухѣ сильно встревожили всѣ сосѣднія племена, въ особенности Джурмутцевъ, которые хотятъ угнать свой скотъ въ горы, не выдавъ аманатовъ, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать въ пользу Шамиля. Въ Анпухскомъ обществѣ иѣкоторые селенія явно отложились и, между-прочимъ, жители Хороды отправили къ сему генералу письмо, которое даетъ иѣкоторое понятіе объ общемъ расположении умовъ между Лезгинами. Кубит-Магома распространяетъ возмутительные возванія въ Аикраталѣ и даже въ Джаро-Белаканскомъ округѣ и сопредѣльныхъ мѣстахъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ необходимо было немедленно начать со всѣхъ сторонъ наступательныя дѣйствія; но важныя обстоятельства рѣшительно тому препятствуютъ. Во-первыхъ, недостатокъ въ провіантѣ: закупленная по моему распоряженію въ Пятигорскомъ округѣ 26 т. четвертей муки не могла быть доставлены своевременно въ укрѣпленія лѣваго фланга, по крайнему затрудненію пріискывать перевозочные способы въ краѣ малонаселенномъ, чрезъ который въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ безпрерывно проходять большия массы войскъ; во Внезапной определенное количество муки не могло быть перепечено въ сухари, потому что близость партіи Шамиля не позволяетъ добывать дровъ изъ близъ-лежащаго лѣса; въ Темир-хан-шурѣ войска Дагестанскаго отряда обеспечены продовольствиемъ только по 1-е мая, а на Низовую пристань по 20-е апрѣля не прибыло еще ни одного судна съ запасами. Во-вторыхъ, по недостатку подножнаго корма не только въ горахъ, но и на Шамхальской равнинѣ. Необыкновенно позднее наступленіе весны въ нынѣшнемъ году разстроиваетъ всѣ расчеты; на Кумыкской линіи трава начала показываться только на-дняхъ; въ горахъ еще держится снѣгъ. В-третьихъ, потому, что войска дѣйствуяющіхъ отрядовъ не все еще собраны; войска Чеченскаго отряда, стягивающіяся къ Амир-Аджи-юрту, находятся нынѣ на слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я брига-

да 15-й пѣхотной дивизіи и часть орудій 3-й батарейной и 8-й легкой батареи 20-й артиллериіской бригады переправились чрезъ Терекъ и составляютъ временно резервъ передовой Кумыкской линіи; 2-я бригада сей дивизіи, совокупно съ артиллерию 14-й артиллериіской бригады и козачьими орудіями, расположена лагеремъ у станицы Николаевской, близъ Червлениной, для необходімого отдыха и приготовленія къ горній войнѣ; роты Кавказскаго стрѣлковаго и 5-го сапернаго баталіона подводятъ къ Амир-Аджи-юрту, гдѣ сосредоточивается большая часть кавалеріи; Кабардинская и Грузино-Имеретинская милиціи еще въ слѣдованіи; воловій и кошій транспорты находятся въ Амир-Аджи-юртѣ, за исключениемъ чарводарскихъ выюковъ, о прибытіи коихъ изъ Дербента еще неѣть известія; въ Дагестанскомъ отрядѣ всѣ полки 14-й пѣхотной дивизіи, за исключениемъ 3-го баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка, уже прибыли въ окрестности Темир-хан-шуры; по батареи 14-й артиллериіской бригады находятся еще въ слѣдованіи; а 6 горныхъ орудій и выючные чарводарскіе транспорты отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго еще не доставлены; Самурскій отрядъ стягивается весь къ укрѣпленію Кумуху, для отраженія вторгнувшихся партій Лезгинъ, которыя, по послѣднимъ известіямъ, имѣютъ намѣреніе овладѣть самыми селеніемъ и произвести попытку на укрѣпленіе; Лезгинскій отрядъ сосредоточивается на слѣдующихъ пунктахъ: 4-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка—въ Кварели; 3-й баталіонъ того-же полка и 2 горныхъ орудія—въ Лагодехахъ; сборный линейный баталіонъ, съ 2-мя орудіями—въ кр. Закатахъ и двѣ сотни Донскаго № 39-го полка, съ 4-мя орудіями—въ укр. Бежаньянахъ, а Грузинская и Елисейская милиціи должны быть собраны за нѣсколько только дней до движенія въ горы, для большаго сбереженія издержекъ.

Между-тѣмъ, пока войска стягиваются на определенные сборные пункты, сдѣланы мною слѣдующія распоряженія, дабы предупредить всякую остановку въ начатіи наступательныхъ дѣйствій:

1) Возстаніе Казикумуха не дозволяетъ положительно разсчитывать на содѣйствіе Самурскаго отряда Дагестанскому во время Акушинской экспедиціи; по этому самому необходимо двинуть всѣ силы послѣдняго отряда въ Акушу и затѣмъ уже возложить на Чеченскій отрядъ охраненіе Шамхальской равнины и перевозку потребнаго количества военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Согласно съ симъ далъ и ген.-отъ-инф. Лидерсу надлежащес предписаніе, а начальники Чеченскаго и Самурскаго отрядовъ

получать вслѣдъ за симъ подробное наставление, основанное на содержаніи отзыва моего къ ген. Лидерсу.

2) Для прикрытия Кумыкскаго владѣнія и конвоирования безпрерывно слѣдующихъ транспортовъ изъ Амир-Аджи-юрта и Кизляра во Внезапную и Кази-юртъ, поспѣшиль я сосредоточить на передовой Кумыкской линіи 1-ю бригаду 15-й пѣхотной дивизіи и части полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, назначенные въ составъ Чеченскаго отряда. По прибытіи оныхъ ко Внезапной можно будетъ приступить къ перенечепію недостающаго количества сухарей.

3) Для ускоренія движенія транспортовъ съ провіантомъ къ Амир-Аджи-юрту и далѣе въ Кази-юртъ и Внезапную принялъ я всѣ зависящія отъ меня мѣры, а равно подтвердиль ген.-отъ-инф. Лидерсу о доставленіи благонадежнаго прикрытия тѣмъ, которые слѣдуютъ въ Темир-хан-шурѣ.

4) Для усиленія перевозочныхъ способовъ дѣйствующихъ отрядовъ, которое сдѣлалось совершенно необходимымъ по недостатку болѣе и болѣе уничтожающихъ мѣстныхъ средствъ, разрѣшиль я ген.-отъ-инф. Лидерсу нанять 300 чарводарскихъ выюковъ въ Шамхальскомъ владѣніи, въ добавокъ къ 500, первоначально назначеннымъ въ его отрядъ, а въ Чеченскій отрядъ, вмѣсто 400, назначилъ всего 600 выюковъ, дабы онъ могъ поднять мѣсячную пропорцію провіанта.

5) Ген.-отъ-инф. Лидерсу предписалъ я воспользоваться непремѣнно сборомъ Дагестанскаго отряда въ Темир-хан-шурѣ, до начала наступательныхъ дѣйствій, для приведенія сего укрѣпленія въ надежное оборонительное положеніе, и выслалъ къ нему немедленно опытнаго и отличнаго инженернаго офицера, кап. Кесслера, для надзора за производствомъ работъ. Мѣра сія совершение необходима, потому что, по отзыву начальника Дагестанскаго отряда, верки этого укрѣпленія, главнаго и почти единственнаго нашего опорнаго и складочнаго пункта въ Сѣверномъ Дагестанѣ, находятся въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи, что за обезпечимость оного вовсе нельзя ручаться, если для обороны не будетъ оставленъ весьма сильный резервъ.

6) Начальнику Лезгинскаго отряда ген.-м. Шварцу предписалъ я, лишь только представится возможность переходить чрезъ главный хребетъ, направить съ всѣми силами вѣреннаго ему отряда въ Тлесерухъ, привести это общество къ покорности, отвлечь общества Карагъ и Мукратъ отъ Казикумуха, содѣйствовать всѣмъ предпріятіямъ кн. Аргутинскаго къ усмиренію послѣднаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отра-

жать набѣги ближайшихъ Лезгинскихъ племенъ, если тѣснимыя въ Сѣверномъ Дагестанѣ они бросятся къ сторонѣ Кахетіи.

Надѣюсь, что сими мѣрами отвращены будутъ всякия замедленія въ открытии наступательныхъ дѣйствій и что, съ помощью Божію, около 10-го мая можно будетъ начать совокупное и одновременное движение: Чеченского отряда — въ Салату и Дагестанскаго — въ Акушу, во исполненіе Высочайше предначертаннаго плана предстоящихъ экспедицій.

О всѣхъ дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ я не имѣю донести въ свое время в. с.

Что касается до политическихъ мѣръ и до сношеній съ возмутившимися горцами, то я имѣлъ уже честь донести в. с. о видахъ моихъ относительно Хаджи-Мурада (наиба Аваріи), Зухума (бывшаго кадія Акушинскаго) и иѣкоторыхъ другихъ влиятельныхъ лицъ между Лезгинами. Съ движеніемъ нашихъ отрядовъ въ горы виды сіи примутъ болѣе опредѣленныя направленія, сношенія съ непокорными обществами будутъ производиться чаще и безпрепятственнѣе, и тогда я въ состояніи буду представить на благоусмотрѣніе ваше намѣренія, ожиданія и распоряженія мои по этому предмету.

695. Излеченіе изъ рапорта кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 24-го апрѣля 1844 года, № 873.

Во время прибытія моего 16-го числа въ Кумухъ, непріятель занялъ уже селенія самыя ближайшія къ этому городу, и шарти его безпрестанно увеличивались.

17-го числа войска Самурскаго отряда окончательно сосредоточились на пространствѣ отъ Кумуха до селеній Сумбатъ и Щукраю, кромѣ 1-го баталіона е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ Кавказской грекадерской артиллерійской бригады, который оставленъ въ сел. Чирахъ, какъ для усиленія обороны укрѣпленія нашего въ случаѣ надобности и для обеспеченія сообщенія отряда съ Самуромъ, такъ и для прикрытия транспортовъ, направлennыхъ въ Кумухъ. Сильно неастная погода и большой снѣгъ, шедший 16-го числа, очень затруднялъ движеніе иѣкоторыхъ частей войскъ чрезъ узкое ущелье и крутой подъемъ Кокма-дага. Отъ сильного снѣга люди страдали глазами, а лошади почти выбились изъ силъ.

Отправясь 17-го числа изъ Кумуха на вѣтрѣчу войскамъ, стягивавшимся отъ ущелья Кокма, я вечеромъ, по приѣздѣ въ сел. Сумбатъ, получилъ изъ

вѣстіе, что непріятельскія толпы усилились вновь прибывшими въ деревни: Убра, Ипцаухра и Дувчилю, подъ начальствомъ Кубит-Магомы, Кіор-ѣфендія и Хаджи-Мурада, Согратльскаго кадія и другихъ наибовъ разныхъ обществъ и что значительныя толпы конныхъ двинулись вверхъ лѣвымъ гребнемъ долины р. Кумух-чай и заняли деревни: Тулзму, Кулишанлю и Чуртахлю.

Сильныя толпы непріятеля, подъ начальствомъ Аслан-кадія Щудахарскаго, тянулись также по правому гребню Казикумухскаго Койсу къ деревнямъ Шуни и Хуналю. Толпы мюридовъ, расположенные въ сел. Убра, сдѣлали иѣсколько выстрѣловъ изъ орудій гранатами, которая лопнули при перелетѣ чрезъ Кумухъ; ближайшая къ Кумуху дер. Вильтехлю была также занята непріятелемъ.

Въ то-же время получилъ я сіѣдѣніе, что непріятель сжегъ иѣкоторые дома въ селеніяхъ Убра, Ипцаухра и Дувчилю и переселяеть жителей въ горы.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, войска отряда двинулись немедленно ближе къ Кумуху: 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка былъ расположенъ въ Кумухѣ, при одномъ горномъ орудіи легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, 2-й баталіонъ Тифлісскаго егерскаго, при одномъ таковомъ-же орудіи, былъ расположенъ въ Шаукраю и Ахтинская пѣшша милиція въ сел. Хуруклю. Прочія войска, имѣю: двѣ роты саперъ и 4-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, направлены въ селенія Кагалю и Шаралю; 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, бывши въ Кагалю и Сумбатѣ, при двухъ горныхъ орудіяхъ Кавказской грекадерской артиллерійской бригады и при 3-хъ фунтовомъ единорогѣ Кумухскаго гарнизона, направлены въ сел. Тохчарлю. 1-й баталіонъ Тифлісскаго егерскаго полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, двинулись изъ сел. Щукра и Щушары въ сел. Хурхилю.

Къ утру 18-го числа, всѣ деревни, не занятыя нашими войсками, находящіяся, какъ виереди, такъ и на правой и на лѣвой сторонѣ дороги, были заняты непріятелемъ.

Къ полуудиню этого-же числа непріятель, съ 5-ю т. конныхъ и пѣшихъ, сосредоточился близъ дер. Кумухаклю и приблизился къ дер. Хукра, где была расположена Ахтинская пѣшша милиція. Въ то-же время двѣ роты саперъ и 4-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полк. Чиллева, пришли въ дер. Шаукраю и поднялись къ дер. Гукраклю; 2-й и 3-й баталі-

оны е. св. полка потянулись въ Шаукраю, а 1-й баталіонъ Тифлісского егерского полка подошелъ къ дер. Шаралю.

По первомъ извѣстіи о сосредоточеніи непріятеля къ дер. Кулишанлю, я прибылъ въ сел. Гукраю. Не желая завязывать дѣла къ вечеру, потому что, послѣ взятія приступомъ деревни, всегда соединенного съ потерями, не было-бы возможности преслѣдовать непріятеля на значительное разстояніе, и отложилъ рѣшительное наступленіе до утра 19-го числа. Но непріятель ночью, замѣтивъ сосредоточеніе отряда къ Кумуху и опасаясь быть отрезаннымъ отъ сообщенія и отъ резервовъ своихъ движениемъ отряда влѣво, оставилъ Чуртахлю, Кулишанлю и Тулизму и стянулся къ деревнямъ Вильтехлю, Ницаухра, Убра и Марги.

18-го же числа, по-полудни, часть непріятеля, бывшаго въ Убра и Вильтехлю, спустилась въ ущелье, отдѣляющее деревни эти отъ Кумуха, и перестрѣливалась около часу съ Казикумухскими милиціонерами.

Съ прибытіемъ непріятеля къ деревнямъ Чуртахлю, Кулишанлю и Тулизмъ, всѣ жители разбрѣжались. Чтобы увѣрить ихъ въ минованіи опасности, я 19-го числа утромъ сдѣлалъ движение съ нѣкоторыми частями войскъ въ эти-же деревни. Послѣ двухъ сигнальныхъ пушечныхъ выстреловъ, жители начали собираться въ дома свои.

Къ вечеру 2-й баталіонъ е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, пришелъ въ Кумухъ.

Такимъ образомъ толпы непріятеля сосредоточились близъ Кумуха. Кроме Кубит-Магомы, Кюр-Эфенди и Хаджи-Мурада, въ толпахъ этихъ находились всѣ наибы нешокорныхъ обществъ, прислѣжающихъ къ ханству Казикумухскому, какъ-то: Мамед-кадій Сугратльскій, Омар-Мамед-Карахскій, Карану-Мулла-Мухаммед-Кусрахскій, Абдулла-Андалальскій и Абдулла-Мукратльскій. Хотя я имѣлъ довольно достовѣрныя свѣдѣнія, что Шамиль здѣсь не было; но не могъ предполагать, чтобы при такомъ сборѣ, на который, безъ всякаго сомнѣнія, Шамиль возлагалъ большія надежды, онъ не былъ самъ здѣсь.

Дѣйствія непріятеля не ограничились однимъ только сосредоточеніемъ огромныхъ силъ у Кумуха и занятіемъ чрезъ это магаловъ: Вицхи, Хачилю, Макарклю и Дусраать. Аслан-кадій Цудахарскій съ толпами своими находился на правой сторонѣ Казикумухскаго Койсу. Братъ его собралъ у Аштикуума толпу Сюргинцевъ болѣе 2-хъ т., съ цѣлью прервать сообщеніе отряда съ Самуромъ, возмутить жителей въ окрестностяхъ Чириха и тѣмъ распространить вол-

ченіе въ остальной части ханства Казикумухскаго и въ ханствѣ Кюринскомъ, которые, можетъ быть, съ удаленіемъ нашихъ войскъ на границы ханства, для очищенія занятыхъ непріятелемъ магаловъ, не противились бы сильной непріятельской партіи, составленной изъ воинственнаго народопаселенія.

Такимъ образомъ, всѣ толпы непріятеля, вторгнувшись въ Казикумухъ, численностью были болѣе двадцати тысячъ. Дѣйствія его принимали со дня на день болѣе важный видъ и заставили меня рѣшительно двинуться противъ главнаго скопища, въ надеждѣ, что если главный толпы, сосредоточенія противъ Кумуха, будутъ отброшены въ горы, то другія сбирающія моему сообщенію, въ свою очередь, будутъ разсѣяны.

Недостатокъ въ фуражѣ также заставилъ меня окончить настоящее положеніе дѣль боемъ, успокоить край и, возвратясь съ отрядомъ ближе къ Самурѣ, приготовить войска къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ согласно съ Высочайше утвержденными и сообщенными мнѣ вами указаніями.

Кромѣ 1-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, оставленнаго, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, въ Кумухѣ и въ городскихъ замкахъ, войска, сложивъ въ Кумухѣ всѣ тяжести, 21-го числа, рано утромъ, сосредоточились у города и потянулись тремя колоннами по дорогѣ къ сел. Марги.

Въ головѣ первой колоннышли Кумухская и Ахтинская пѣшія милиціи, подъ начальствомъ подполк. кн. Орбеліани; за ними 1-й и 2-й баталіоны Тифлісского егерского полка, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ горной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, и конные нукеры кап. Абдур-Рахманбека. Войска эти были подъ начальствомъ полк. Радкевича. Далѣе, подъ начальствомъ отряда квартирмейстера, Генерального Штаба полк. Форстена, 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, а за ними Кубинскіе и Кюринскіе военные нукеры.

Третья колонна состояла изъ двухъ ротъ саперъ, 1-го и 4-го баталіоновъ Мингрельского егерского полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ и горномъ единорогѣ Кумухскаго гарнизона, подъ начальствомъ полк. Чиляева. При этой колоннѣ были всѣ тяжести отряда.

На хребтѣ возвышенности, прилегающей къ Кумуху, на которой расположены городские замки, открылась огромная часть непріятельскаго скопища,

расположенная у сел. Марги. Войска спустились въ ущелье Бешкента-цагалю и начали подниматься на обширное плато, по западной части которого расположена дер. Марги, прилегающая къ хребту Дучра-Гаттыра.

Непріятель сильно занялъ эту возвышенность и встрѣтилъ милицию ружейнымъ огнемъ. Милиционеры, разсыпавшись вправо и влѣво отъ дороги, быстрошли впередъ. Жаркая перестрѣлка завязалась съ обѣихъ сторонъ. Но въ то время, когда показалась голова 2-го баталіона Тифлисского полка, милиционеры смѣло бросились въ шашки ибросили многочисленнаго непріятеля съ возвышенности.

Непріятель не ожидалъ такого быстрого и рѣшительного написка. Нѣсколько тѣль мюридовъ осталось на мѣстѣ. Прап. Абдулла-Халиль въ ручной схваткѣ убилъ знаменщика мюридовъ и отнялъ значекъ. Множество бурокъ и шубъ оставлено непріятелемъ, бросившимся въ бѣгство съ величайшою поспѣшностью.

Отъ подъема съ ущелья Бешкента-цагалю расходятся двѣ дороги: первая, немедленно послѣ перевала, спускается въ балку, идущую въ долину р. Хутратъ, а другая идетъ на плато къ дер. Марги и далѣе по хребту Дучра-Гаттыра, параллельному хребту Рычинскому, пересѣкается глубокими и крутыми оврагами, во многихъ мѣстахъ съуживается въ тропинку, идущую вдоль кручи и покрытую на покатостяхъ глубокимъ снѣгомъ или грязью, уклоняется потомъ по крутой покатости хребта вправо и соединяется съ правою дорогою между деревнями Хутило и Мукаркъ на уроч. Исуча.

Послѣ занятія нашими войсками перевоза Бешкента-цагалю и плато у дер. Марги, непріятельская толпа, занимавшая этотъ пунктъ и отброшенная на дорогу къ сел. Хутило, стягивалась туда съ большою поспѣшностью, поражаемая гранатами изъ горныхъ орудий Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Въ это время открылись всѣ силы непріятеля. Дорога отъ Вильтехло къ Хутило и всѣ возвышенности по лѣвой сторонѣ р. Хутратъ, гдѣ расположена дер. Канарло и другія, были покрыты огромными толпами конныхъ и пѣшихъ, такъ что силы непріятеля простирались отъ 12-ти до 15-ти т.

Чтобы обеспечить новую свою позицію отъ обхода по хребту Дучра-Гаттыра, непріятель, немедленно по сбитіи его съ первой позиціи, занялъ значительную частью пѣшихъ и конныхъ первый изъ холмовъ хребта Дучра-Гаттыра, на который поднимается дорога отъ сел. Марги. Чтобы не дать ему време-

ни утвердиться сильнѣе на этомъ крѣпкомъ пункѣ, я немедленно послѣ того, какъ отрядъ стянулся на плато дер. Марги, послалъ полк. Чиляева съ небольшою частью Казикумыхскихъ пѣшихъ милиционеровъ, Кубинскими и Кюриинскими военными пукерами, 4-мъ баталіономъ Мингрельского и 1-мъ Тифлисского егерскихъ полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, чтобы сбить непріятеля съ этой высоты.

Не смотря на затруднительную мѣстность, милиционеры и два егерскихъ баталіона быстрошли впередъ. Встрѣтивъ непріятеля, атаковали его смѣло и преслѣдовали версты двѣ, до крутого оврага, пересѣкающаго хребетъ.

На этомъ пункѣ, представлявшемъ всѣ выгоды обороняющемуся, непріятель рѣшился удерживаться. Толпы его, отброшенныя нашими войсками, были подкреплены новыми. Всѣ значки утвердились на этой возвышенности и непріятель завязалъ частый ружейный огонь, на который съ нашей стороны открыта была канонада.

Для усиленія войскъ, бывшихъ на этомъ пункѣ, были двинуты мною двѣ роты саперъ, а вслѣдъ за ними 3-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. и 1-й Мингрельского егерского полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады.

Непріятель, усиленный вновь прибывшими толпами, бросился въ атаку на позицію напрѣ, предшествуемый всѣми значками. Встрѣченный картечнымъ огнемъ, онъ шелъ не останавливалась. На встрѣчу ему двинулъ я 1-й баталіонъ Тифлисского егерского полка, въ головѣ котораго шла карабинерная рота. Храбрые Тифлисцы опрокинули непріятеля и открыли по бѣгущимъ сильный огонь. Подошедши къ крутому подъему, они поворотили по косогору для обхода возвышенія. Встрѣченные на подъемѣ новою толпою, опрокинули ее и преслѣдовали съ быстротою на дальнее разстояніе.

Вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ Тифлисского егерского полка, Кубинские и Кюриинские военные пукеры двинулись впередъ. Пришивъ вправо отъ возвышенія, быстро обогнули его и, соединясь съ Тифлисцами, поражали обращеннаго въ бѣгство непріятеля. 4-й баталіонъ Мингрельского полка двинулся вслѣдъ за этими войсками, поддерживая ихъ на ближайшемъ разстояніи.

Потеря лучшихъ мюридовъ, погибшихъ въ рукоиашномъ бою во время этихъ атакъ, быстрое наступленіе войскъ нашихъ, которое не было остановлено

всѣми усиленіями непріятеля, поселили такої страхъ въ толпахъ его, что не смотря на усиление паибовъ, употребившихъ всѣ средства ввести свои толпы въ новый бой, достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ гранатами и движенія застрѣльщичеи цѣпи, чтобы непріятель съ величайшюю послѣдностью оставлялъ такія позиціи, для овладѣнія которыми надо было употребить новыя усиленія.

Наконецъ, бѣгство непріятеля сдѣлалось всеобщимъ. Преслѣдуемый по узкому гребню Дучра-Гаттыра и поражаемый картечью, непріятель никогда уже не останавливался. Густыя толпы его, стѣсненные па дорогѣ отъ уроч. Исуча къ дер. Мукаркъ, были поражены гранатами орудій, расположенныхъ па возвышеностяхъ Дучра-Гаттыра.

Вечеромъ. Войска послѣ усиленного движенія по затруднительной мѣстности сдѣлали привалъ на окончности хребта Дучра-Гаттыра, куда прибыли также 3-й баталіонъ е. св. и 1-й баталіонъ Мингрельского полковъ, съ двумя орудіями. Непріятель бѣжалъ, никогда не останавливалась и, скрываясь изъ виду, раздѣлялся по дорогамъ, идущимъ къ Чоху, Сугратлю и въ Дусрагатъ. Дѣло съ непріятелемъ было окончено.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла: ранеными: изъ 2-хъ обер-офицеровъ, 8-ми нижнихъ чиновъ и 6-ти милиционеровъ; контуженными: изъ 3-хъ обер-офицеровъ, 5-ти нижнихъ чиновъ и 6-ти милиционеровъ.

Такая неизѣроятно малая потеря была слѣдствіемъ быстраго наступленія войскъ и натиска холоднымъ оружіемъ па приведеннаго въ ужасъ непріятеля потерю лучшихъ своихъ людей и, наконецъ, дѣйствія артиллеріи.

Непріятель, па пространствѣ отъ подъема Бешкента-цагалю до самой дер. Мукаркъ, оставилъ около 100 тѣлъ. Сверхъ этого, непріятель, по полученнымъ свѣдѣніямъ, потерялъ убитыми и ранеными до 200 чел. изъ самыхъ лучшихъ людей. Одинъ раненый пятисотенный начальникъ взятъ въ пленъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, войска двинулись далѣе и расположились позиціею на уроч. Исуча, между деревнями Хутилю и Мукаркъ.

Въ 1-мъ часу ночи войска снялись съ позиціи и воротились къ сел. Марги, гдѣ расположились на бивуакахъ, чтобы утромъ 22-го числа двинуться противъ Аслан-кадія; по въ то-же утро получено свѣдѣніе, что Аслан-кадій, узнавъ о пораженіи главнаго скопища и боясь такой-же участіи, бѣжалъ ночью въ Щудахаръ.

1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго и 1-й

Мингрельскаго егерскаго полковъ получили уже приказаніе выступить 23-го числа, съ разсвѣтомъ, по дорогѣ къ Чиражу, противъ непріятельскаго скопища, находившагося въ Аштикукумѣ. Всѣдѣ за ними и остальная войска приготовлены были къ выступленію; по въ это время получено свѣдѣніе, что непріятельское скопище, узнавъ о бѣгствѣ наибовъ изъ Казикумуха, разошлось въ дома свои.

696. Рапортъ ген.-отв.-инф. Лидерса ген. Найдгардту, отъ 11-го мая 1844 года, № 20.

Изъ предшествовавшихъ донесеній моихъ замѣтно, что въ сел. Кодарѣ находится сберище горцевъ и что для удержанія ихъ и защиты оставшихъ сюда вѣрными Мехтулинскихъ деревень я выставилъ отрядъ въ Дургели. Съ тѣхъ поръ безпрестанно получались противорѣчащія донесенія лазутчиковъ, изъ которыхъ одни говорили, что партия изъ Кодара разошлась, а другіе, что, напротивъ того, она усиливается. Въ то-же время я получилъ донесеніе отъ начальника Самурскаго отряда, ген.-м. кн. Аргутинскаго, что Хаджи-Мурадъ и Кубит-Магома, собравъ аманатовъ въ Дарго, съ большимъ сберищемъ горцевъ заняли сел. Ораклю, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Нижнее Терексме и прервать сообщеніе наше съ Дербентомъ. Не намѣреваясь форсировать позиціи при Кодарѣ, не имѣющей для насъ никакой важности, тѣмъ болѣе, что предполагаемое движеніе въ Акушу чрезъ Кака-шуру само собою должно принудить горцевъ оставить ее, я, однако-же, приказалъ подполк. Евдокимову, командующему Дургелійскимъ отрядомъ, сдѣлать усиленную рекогносцировку на Кодарѣ, съ тѣмъ, чтобы: 1) убѣдиться, въ какихъ силахъ находится тамъ непріятель; 2) чтобы сдѣлать диверсію для отвлеченія вниманія и силъ Хаджи-Мурада и Кубит-Магомы отъ Дербентской дороги, по которой въ то время шелъ отрядъ, прикрывавшій артиллерию и чародаровъ, следовавшихъ въ Дагестанскій и Чеченскій отряды, и 3) чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ держать горцевъ въ неизѣвестности насчетъ избраннаго нами пути наступленія въ Акушу.

Дургелійскій отрядъ состоялъ изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Йитомірскаго егерскаго полка, въ числѣ 1,000 штыковъ, съ 2-ми горными единорогами, сотни козаковъ, около 200 чел. иѣшей милиціи сел. Джентутая, приведенной маюромъ кн. Орбеліани и около 300 чел. Шамхальцевъ—шт.-ротм. Шах-Вали.

Подполк. Евдокимовъ выступилъ изъ Дургели 8-го мая, въ 3 часа ночи, миновалъ, не будучи замѣ-

ченнымъ, пикетъ горцевъ, прошелъ ущелье, простирающееся версты на 3, и выйдя на высоты, съ которыхъ не больше какъ въ $1\frac{1}{2}$ верстъ вправо открывалось сел. Кодаръ, расположился на нихъ въ выгодной позиціи. Для ближайшаго обозрѣнія мѣстности бытъ посланъ съ кавалерію маоръ кн. Орбеліани, который дошелъ почти до самаго селенія и удостовѣрился, что оно построено на отдаленной высокой скалѣ, съ трехъ сторонъ почти отвесной и доступной только съ одной, обращенной на Дургели, но и то по крутої и извилистой дорожкѣ, укрытой сплошными завалами. На обратномъ пути къ отряду кн. Орбеліани захватилъ и угналъ до 1,500 барашты. Между-тѣмъ въ Кодарѣ сдѣлалась тревога и очень скоро собрались многочисленныя толпы горцевъ. Вступивъ съ нами въ сильную перестрѣлку, они въ тоже время начали обходить лѣвый флангъ позиціи, стараясь овладѣть высотами, съ которыхъ могли напосить намъ чувствительный вредъ. Подполк. Евдокимовъ послалъ туда Генеральную Штаба подполк. Норденстренга съ двумя ротами, которая бросилась въ штыки и сбили непріятеля съ занятаго имъ кургана. Но какъ расположение отряда становилось такимъ образомъ слишкомъ растянуто, и какъ отступление по ущелью въ виду многочисленнаго сбирающаго, усиленного въ продолженіи дѣла новыми толпами, прибывшими изъ окрестныхъ деревень, могло быть опасно, то подполк. Евдокимовъ, избравъ другой путь по самому хребту высотъ, приказалъ стягнуться войскамъ вправо, а для прикрытия этого движенія оставилъ въ арріергардѣ Генеральную Штаба кан. Гарсеванова, съ двумя ротами 2-го баталіона Ійтомуровскаго егерскаго полка; тогда горцы стремительно атаковали отступавшія войска и арріергардъ, усиленный вслѣдствіе того еще 2-мя ротами 3-го баталіона. Несколько разъ горцы бросались въ шашки, но были каждый разъ отражаемы съ урономъ, или опрокидываемы внизъ и отступление произведено безъ малѣйшей торопливости, въ совершенномъ порядке. Въ одной изъ схватокъ командиръ 8-й роты, увидѣвъ, что непріятельскій значекъ поставленъ былъ въ не дальнемъ разстояніи отъ нашихъ войскъ, приказалъ рядовому Кириллу Кобазѣ овладѣть имъ. Кобазъ бросился, умертвилъ мюрида и, схвативъ значекъ, возвратился съ нимъ въ ряды. Имѣю честь покорнѣйше просить васъ о награжденіи его знакомъ отличия военнаго ордена св. Георгія. Резервъ, поставленный на выгодной позиціи, принялъ на себя отступающія войска и открылъ сильный огонь. Непріятель, послѣ значительной потери, началъ отступать въ дер. Ко-

дарѣ, подбирая убитыхъ и раненыхъ и вовсе прекратилъ преслѣдованіе. Такимъ образомъ, подполк. Евдокимовъ, вполнѣ достигнувъ цѣли, одержалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и решительное правственное превосходство надъ горцами, имѣвшими надъ нимъ значительный перевесъ въ силахъ, потому что у нихъ было до 3-хъ т. чел., съ 18-ю значками. Онъ простоялъ на этой позиціи еще два часа, отправилъ раненыхъ въ лагерь, пополнилъ у людей патроны и спокойно возвратился въ Дургели. Баранта была большею частью раздана милиционерамъ и казакамъ, въ награду за ихъ содѣйствіе при рекогносировкѣ, произведенной кн. Орбеліани, а остальную часть я приказалъ отдать въ баталіоны Ійтомуровскаго егерскаго полка и артиллерію, участвовавшіе въ сраженіи.

Потеря наша состоится: убитыми: нижнихъ чиновъ 15, милиционеръ Шамхальской милиціи 1; умершими отъ ранъ: штаб-офицеръ 1; ранеными: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 73, милиционеровъ той-же милиціи 14.

Потеря горцевъ, по указанію лазутчиковъ, бывшихъ въ сел. Кодарѣ во время этого дѣла и пришедшихъ изъ Араканъ, простирается до 200 чел. одними убитыми, между коими наибѣль Тедро. О числѣ раненыхъ трудно получить достовѣрныя свѣдѣнія; но, по всей вѣроятности, убыль горцевъ весьма значительна, потому что въ продолженіе 7-ми часоваго безпрерывнаго боя наши постоянно находились на выгоднѣйшей позиціи, стрѣляли сверху внизъ въ кучи на близкомъ разстояніи и отражали лѣтѣлько разъ отчаянныя атаки ихъ штыками. Противъ насъ, по показанію тѣхъ-же лазутчиковъ, было 4 наибѣль Мусою-Балаканскимъ; партия въ 1,000 чел., прибывшая наканунѣ изъ Койсубулинскихъ деревень и Гергебили, много Аварцевъ и жителей со всѣхъ окрестныхъ непокорныхъ Мехтулинскихъ ауловъ. Акушины, въ числѣ 1 т. чел. конницы, прошли къ Кодару уже послѣ дѣла и возвратились назадъ, оставя близъ Кодара около 200 чел. Лазутчики, сверхъ того, доносятъ, что вся партия и наибѣль Муса-Балаканский вышли изъ Кодара, оставивъ въ немъ по одному человѣку съ каждаго десятка. Всѣ эти извѣстія еще требуютъ, однако-же, подтвержденія.

Считаю самой пріятной для себя обязанностью засвидѣтельствовать предъ вами о твердости и храбрости, съ которыми сражались оба баталіона Ійтомуровскаго егерскаго полка. Не только начальникъ Дургелійского отряда, но и все присутствовавшіе и даже милиционеры единогласно отзываются о нихъ съ отличиою похвалою. Не смотря на трудности, пред-

ставляемыя мѣстностью, они отступали съ величайшою стойкостью и въ примѣриомъ порядкѣ. Подполк. Евдокимовъ приписываетъ успѣхъ отступленія отличному мужеству штаб- и обер-офицеровъ и указываетъ на Генеральнаго Штаба подполк. Норденстренга и кап. Гарсеванова, какъ на помощниковъ его въ этомъ дѣлѣ, на Житомирскаго егерскаго полка подполк. Горскаго и маюра Малюшицкаго, умершаго внослѣдствии отъ раны, за сохраненіе во вѣреппыхъ имъ частяхъ полнаго порядка, и на Грузинскаго гренадерскаго полка маюра Орбеліана и брата шамхала Тарковскаго шт.-роты. Шах-Вали за управление милицией, которая, бывъ одушевлена ихъ личнымъ мужествомъ, оказала въ этотъ день довольно важныя услуги. Успѣхъ дѣла долженъ быть въ особенности отнесенъ къ распорядительности подполк. Евдокимова и къ искусству его при выборѣ позицій, пункта атакъ и пути возвращенія.

Такъ какъ это первое дѣло Дагестанскаго отряда заслуживаетъ совершенного одобренія и поощренія высшаго начальства, то я считаю долгомъ просить милостиваго разрѣшенія вашаго о представлениіи отличившихся въ немъ штаб- и обер-офицеровъ къ наградамъ, и вмѣсть съ тѣмъ покорѣйше прошу не оставить благосклоннымъ разрѣшеніемъ выслать по 4 знака отличія военнаго ордена св. Георгія въ роту, для раздачи храбрѣшимъ изъ низкихъ чиновъ, заслужившимъ сіе отличіе, и 2 медали для милиціи.

697. Тоже, ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 15-го мая 1844 года, № 187.

Мною получены слѣдующія донесенія о занятіяхъ дѣйствующихъ отрядовъ:

Кн. Аргутинскій доносить, отъ 30-го апрѣля, что непріятельская скопища, разбитыя 21-го апрѣля при сел. Марги, очистили Казикумухское ханство и сѣялись въ Андалаль и къ границамъ Чоха.

Жители почти всѣхъ селеній въ магалахъ Вицх и Хачилю ожидали только совершенного успокоенія, чтобы возвратиться въ дома свои, оставленные при появленіи непріятеля. Только жители Унджугатля, Кунды и Караплю, явно измѣнившіе намъ, и нѣкоторыя семейства другихъ селеній, не успѣвшія спастись бѣгствомъ, уведены въ горы непріятелемъ, принявшимъ, со временемъ послѣдняго вторженія въ Аварію, систему истреблять въ краѣ все, чтѣ только служитъ къ удобству нахожденія въ немъ нашихъ войскъ.

Поэтому движеніе войскъ Самурскаго отряда къ границамъ Казикумуха было-бы, можетъ быть, необ-

ходимо для приведенія въ прежнее положеніе части края, который былъ занятъ непріятелемъ. Но, сверхъ потребленія нашими войсками запасовъ фуража, во время нахожденія ихъ прошло осенью продолжительное время въ ханствѣ Казикумухскомъ, непріятель, при вторженіи этомъ, истребилъ всѣ остатки, которые еще можно было бы найти въ краѣ. При движении войскъ отъ Кабира до Кумуха встрѣчалось сильное затрудненіе въ продовольствіи лошадей; а если бы кн. Аргутинскій предпринялъ движеніе далѣе, то могъ-бы потерять всѣ перевозочные средства, безъ которыхъ онъ не былъ-бы въ состояніи дѣйствовать сообразно Высочайше утвержденнымъ предположеніямъ.

По этимъ соображеніямъ, онъ рѣшился удовольствоваться разбитіемъ непріятельскихъ скопищъ у сел. Марги, сохраненіемъ чрезъ это отъ раззоренія края, который не былъ занятъ непріятелемъ, сохраненіемъ и приготовленіемъ отряда къ главнымъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя при удачномъ ходѣ необходимо поведутъ за собою приведеніе въ прежнее состояніе нѣкоторыхъ частей Казикумухскаго ханства, полное владѣніе которыми теперь нѣсколько нарушило вторженіемъ непріятеля.

Войска Самурскаго отряда находились въ лагерѣ при сел. Марги 22-го, 23-го, 24-го и 25-го апрѣля.

По полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, непріятель былъ вполнѣ увѣренъ, что отрядъ движется далѣе. Толпы его, уменьшившися до половины, избѣгая съ нимъ встрѣчи, двинулись 25-го числа изъ Андалали къ Цудахару, какъ полагать должно, противъ части войскъ Дагестанскаго отряда, сосредоточенныхъ у Джентутая.

26-го числа, утромъ, отрядъ двинулся чрезъ Кумухъ къ Кагалю, гдѣ и расположился на почлегъ.

27-го апрѣля, изъ числа войскъ Самурскаго отряда, двѣ роты саперъ и 3-й баталіонъ е. св. полка, при горномъ единорогѣ, оставлены въ лагерѣ у Кагалю, подъ начальствомъ отряднаго квартирмейстера, Генеральнаго Штаба полк. Форстена. 1-е же баталіоны Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, съ Ахтианскою пѣшою милициею, Кубинскими и Кюринскими военными пѣперами, подъ начальствомъ полк. Чилляева, двинулись отъ Кагалю къ сел. Вихилю; при нихъ находился и кн. Аргутинскій. Осталыныя же войска направлены были, подъ начальствомъ полк. Радкевича, въ Самурскую долину, въ сел. Кабиръ, гдѣ весь отрядъ долженъ расположиться лагеремъ, обмундироваться и

заняться всѣми приготовленіями къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Сел. Вихилю находится на границѣ ханства съ Дарго и имѣеть съ непокорными селеніями постоянныя связи, поддерживаемыя сосѣдствомъ и родствомъ. Какъ только войска прибыли въ Вихилю, то жители близкайшихъ непокорныхъ селеній были обѣ этомъ уведомлены своими же людьми, бывшими въ Вихилю по домашнимъ дѣламъ.

28-го числа, утромъ, кн. Аргутинскій, съ Ахтинскою пѣшию милиціею, Кубинскими и Кюриńskими военными пукерами, двинулся отъ Вихилю по дорогѣ къ непокорному Акушинскому сел. Тапты. Какъ только милиционеры поднялись на гору, то тревога во многихъ деревняхъ, открываемыхъ съ этой довольно значительной возвышенности, сдѣлалась всеобщею. Вездѣ начали показываться сигнальные выстрѣлы, скотъ угоняли далѣе, а вооруженные жители сѣбѣшили въ сел. Тапты, къ отпору нашего нападенія.

Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ лагерь, и перестрѣлка милиционеровъ съ наблюдательными постами и жителями сел. Тапты были достаточны, чтобы распространить молву о выступлении нашихъ войскъ въ Дарго.

29-го числа Кубинские военные пукеры направлены къ Кабиру; двѣ роты саперъ—въ Чирахъ, а Кюриńskie конные и Ахтинские пѣшие милиционеры—въ свои дома. 1-е баталіоны Тифлісскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, съ двумя горными орудіями, продолжали слѣдовать чрезъ Чирахъ и 30-го апрѣля расположились въ Ричѣ и Бидахѣ.

Такимъ образомъ, на пространствѣ отъ Чираха чрезъ Ричу къ Бидаху находятся 10 ротъ пѣхоты и 2 горныхъ орудія, какъ передовой эшелонъ, на случай непредвидимаго движенія; четыре легкихъ орудія оставлены также при этихъ войскахъ, чтобы не изнурить лошадей передвиженiemъ ихъ и дать болѣе времени отдохнуть.

Того-же числа кн. Аргутинскій съ Казикумухскими пукерами сдѣлалъ рекогносцировку общества Сюрьга, по дорогѣ отъ Кюлюли, идущей по правому нагорному берегу долины р. Казикумухскаго Койсу. Это произвело новую тревогу; стада еще 28-го числа были угнаны; 30-го-же числа получено свѣдѣніе, что сосѣдія намъ непокорныя Сюрьгинскія деревни усилены вооруженными людьми отъ селеній болѣе дальнихъ и Акушинцами. 30-го апрѣля кн. Аргутинскій прибылъ въ Чирахъ, гдѣ и будетъ находиться, чтобы ближе слѣдить за непріятелемъ.

Относительно работъ, произведенныхъ по построенію

новаго Низового укрѣпленія съ 25-го апрѣля по 8-е число мая, то, по личномъ осмотрѣ, ген. Лидерсь нашелъ слѣдующее: въ кр. Бурной отъ разломки старыхъ строеній собрано 25 куб. саж. камня, перевезено изъ Бурной на станъ Петра Великаго 7 куб. саж. тесанаго камня, устроены и нагружены 4 известковыя печи, заготовлено для извести камня 10 куб. саж., вырублено въ лѣсу дровъ 40 куб. саж., хворосту 4 саж., жердей въ $1\frac{1}{2}$ саж. длины 2 куб. саж.; исправлена дорога отъ Бурной до лѣса и къ стану; начать каналъ для провода родника ближе къ стану; устроиваются помѣщенія для ген.-м. Нильсена и офицеровъ, состоящихъ при работахъ; приступлено къ вырытию фундаментовъ. На работы обращалось: унтер-офицеровъ 194, рядовыхъ 3,879; въ конвой: унтер-офицеровъ 55, рядовыхъ 1,000.

Начальникъ Чеченскаго отряда, ген.-л. Гурко, доносить, отъ 10-го и 12-го мая, что войска, назначенные въ составъ отряда ген.-м. Фрейтага, исправились чрезъ р. Терекъ у станицы Николаевской, близъ Червлениной, 10-го и 11-го сего мѣсяца и должны быть сосредоточены всѣ въ кр. Грозной къ послѣднему числу вечеромъ. Въ Кумыскомъ владѣніи, въ укр. Ташикичу, къ 15-му мая должны быть собраны другой отрядъ, подъ командою ген.-м. Лабынцева, изъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго, одного Куринскаго, одного Прагскаго полковъ, при 8-ми орудіяхъ и 4-хъ сотняхъ козаковъ. Отрядъ сей, какъ я имѣлъ уже честь донести в. с., отъ 10-го сего мая, № 151, имѣеть предметомъ отвлекать Мичиковцевъ и Ауховцевъ отъ дѣйствий противъ отряда ген. Фрейтага и прикрывать полевыя работы Кумыковъ. Для сего, въ продолженіе предполагаемой экспедиціи въ Чечню, войска ген.-м. Лабынцева имѣютъ производить передвиженія отъ Куринскаго укрѣпленія къ Герзель-аулу и Хасав-юрту и вообще наблюдать на передовой Кумыской линіи за движеніями непріятеля, отиодь не вдаваясь, однако-же, въ лѣсистыя дефиле за Качкальковскимъ хребтомъ.

Остальная войска Чеченскаго отряда заняты перенесенiemъ сухарей, конвоированiemъ транспортовъ, устройствомъ переправы чрезъ р. Терекъ у Амир-Аджи-юрта, а частью находятся въ кр. Внезапной, для наблюденія за Салатавцами и для охраненія принадлежащей части Кумыскаго владѣнія.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, въ Чечнѣ собирается спаса большая партія; цѣль этого сбирающаго неизвѣстна, но должно полагать, что Шамиль, узнавъ о шаткости Чеченцевъ, рѣшился предупредить этою мѣрою всикіе переговоры ихъ съ нами.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что прекращеніе сообщенія Дербента съ Темир-хан-шурою въ продолженіе нынѣшней весны имѣло также неблагопріятныя послѣдствія на первый періодъ военныхъ дѣйствій тѣмъ, что оно замедлило слѣдованіе всѣхъ военныхъ припасовъ и транспортовъ изъ Закавказскихъ областей въ Темир-хан-шур. По уведомленію ген.-оть-инф. Лидерса, отъ 11-го сего мая, чарводарскіе выюки, казенные транспорты и горныя орудія, коихъ прикрытие возложено было на отрядъ кн. Аргутинскаго, прибыли на Низовую пристань только 11-го мая и будутъ сосредоточены въ Темир-хан-шурѣ только къ 15-му того-же мѣсяца, вмѣсто 25-го апраля, какъ было предписано, т. е. они опоздали 20-ю дніями.

698. Показаніе унтер-офицера 3-й карабинерной роты Тифлисскаго егерскаго полка Могея Гузнецова, доставленного изъ полка на вымѣнъ аманатовъ, отъ 26-го мая 1844 года.

Вѣры православной, въ службу вступилъ изъ крестьянъ Пермской губерніи, помѣщика гр. Полье, 1831 года, апраля 9-го дня, въ 42-й егерскій полкъ, а изъ онаго, по расформированию полковъ въ 1834 году, поступилъ въ Тифлисскій егерскій полкъ. Съ 1842 года находился я съ ротою въ Гергебильскомъ укрѣпленіи.

27-го октября 1843 года старшина сел. Гергебиль даль знать командиру 3-го баталіона маюру Шаганову, что непріятель намѣренъ напасть на укрѣпленіе, а 28-го числа многочисленныя толпы его, предводимыя Кубит-Магомою, показались на высотахъ со стороны сел. Кикуны, гдѣ находились и утромъ 29-го числа, а въ полдень значительныя партии цѣлыхъ мюридовъ бросились къ Гергебильскому укрѣпленію; по скоро были опрокинуты встрѣчными выстрѣлами изъ орудій съ верхнаго и нижнаго форта, успѣвъ только захватить пасущійся вблизи укрѣпленія рогатый скотъ, но никакого вреда гарнизону начести це могли. Къ вечеру главныя силы непріятеля начали переправляться въ бродъ чрезъ р. Койсу, ниже моста, устроеннаго вблизи укрѣпленія, и располагались въ садахъ, командующихъ верхнимъ фортомъ, издали перестрѣливаясь съ нашими.

По заведенному порядку, утромъ 30-го числа, послана была команда солдатъ за водой изъ верхнаго форта, который занимала 7-я егерская рота; по, встрѣтивъ ружейный огонь со стороны непріятеля, должна была отступить къ нижнему укрѣпленію, гдѣ люди могли набрать воду покуда свободно.

Ночью на 31-е число, непріятель успѣлъ обложить верхній фортъ завалами, устроенными изъ срубленныхъ деревьевъ, шпрингою около двухъ сажень, въ ростъ человѣка вышипою, такъ-что ядра изъ орудій не могли пробивать ихъ пасквозвъ, а съ разсвѣтомъ открылъ сильный огонь изъ ружей и изъ орудія, поставленнаго имъ въ садахъ противъ верхнаго форта. Несколько смѣльчаковъ засѣли въ оврагѣ близъ самыхъ кухонь, находившихся около нижн资料的 fort, не позволяя брать воду и варить пищу. Для прогуліи ихъ, по распоряженію командира 3-го баталіона, маюра Шаганова, была сдѣлана вылазка, въ числѣ около ста охотниковъ, между коими былъ и я, подъ начальствомъ пор. Щедро. Непріятель внезапно былъ опрокинутъ и, соскочивъ къ рѣкѣ, бѣжалъ безостановочно по берегу подъ градомъ камней, которые мы бросали на него съ верху. Въ этой перестрѣлкѣ раненъ баталіонный адъютантъ праш. Веккеръ и до 5-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ. Послѣ сего воду брали уже почю, подъ прикрытиемъ усиленнаго конвоя.

Во весь этотъ день потеря съ нашей стороны въ верхнемъ и нижнемъ фортахъ простидалась до 30-ти чел. Потеря у непріятеля была тоже значительна, сколько можно было замѣтить, но опредѣлительно сказать объ этомъ не могу; ночью непріятельский огонь умолкалъ.

1-го ноября съ утра перестрѣлка продолжалась; въ полдень огромныя массы непріятеля, подъ предводительствомъ самого Шамили, потянулись по Кикунинской дорогѣ и потомъ, переправясь тамъ-же, гдѣ и первыя, и соединясь съ непріятелемъ, находившимся уже вокругъ укрѣпленія, сильно атаковали оба форта, подвигая завалы ближе и ближе къ верхней части укрѣпленія, такъ что бревна, перебрасываемыя изъ заваловъ, падали въ ровъ, подъ стѣны укрѣпленія.

Стѣны верхнаго форта были уже во многихъ мѣстахъ пробиты ядрами и батареи наши разбиты, несмотря на исправленія, производимыя ночью, носредствомъ мѣшковъ, часыпаемыхъ землею.

До этого еще времени, у орудія, находившагося въ верхнемъ фортѣ, отъ безпрестанныхъ выстрѣловъ, лопнула ось, почему оно было замѣнено другимъ. Наконецъ, видя совершенную невозможность держаться въ верхнемъ укрѣпленіи, потому что изъ строя 7-й егерской роты выбыло болѣе половины людей, а непріятельские завалы подвинуты къ самымъ стѣнамъ укрѣпленія, такъ что почти невозможно было дѣйствовать орудіемъ съ нашей батареи,—маюровъ Шагановъ приказалъ почю оставить верхній фортъ. Лишь толь-

ко смерклось, принялись наши за работу, разобрали орудие, снесли его на себѣ внизъ, также и заряды, а потомъ забрали оттуда свои вещи; между-тѣмъ, подъ казармою верхняго форта и въ домѣ офицерскомъ устроена была мина, отъ которой провели спитый изъ рогожъ сосись, внизъ по сходнямъ, по которому сходили въ нижній фортъ. Для прикрытия этого отступленія, въ верхнемъ укрѣплѣніи были оставлены человѣкъ около 15-ти рядовыхъ, съ унтер-офицерами Знобищевымъ и Калениковымъ, которые изрѣдка перестрѣливались, не давая непріятелю замѣтить движенія нашего въ нижнее укрѣплѣніе; когда-же выстрѣлы этихъ солдатъ вовсе прекратились, то непріятель, догадавшись, что верхній фортъ оставленъ, бросился туда искать добычи; но въ это самое время сдѣлалася взрывъ (что случилось, какъ могу припомнить, до полуночи), печальнаяность котораго распространила ужасъ между непріятелемъ. Взрывомъ забросало, какъ полагать должно, пѣсколько десятковъ изъ нихъ, находившихся уже внутри форта, камнями и землею. Послѣ сего, еще болѣе ожесточенный непріятель бросился толпами съ верху къ нижнему укрѣплѣнію, полагая, что, вѣроятно, и оно также оставлено Русскими; но былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечными выстрѣлами изъ двухъ орудій. Всю ночь на 4-е число гарнизонъ исправлялъ проломы въ стѣнѣ и на батареяхъ. 4-го числа непріятелемъ поставлены были уже два орудія по обѣимъ сторонамъ верхняго форта, котораго напосыпали намъ большой вредъ; тогда какъ, между-тѣмъ, изъ нижняго форта неудобно было туда стрѣлять изъ пушекъ. Перестрѣлка усиливалася и непріятель стала подвигать свои завалы со всѣхъ сторонъ къ нижнему укрѣплѣнію. Гарнизонъ часъ отъ часу уменьшался, потому что потеря ежедневно была болѣе 25-ти чel.; но за всѣмъ тѣмъ никто не помышлялъ о сдачѣ. Офицеры поминутно ходили вокругъ по укрѣплѣнію и ободряли солдатъ, а гарнизонной артиллеріи подиор. Федоровъ самъ наводилъ орудія, переходя отъ одной батареи къ другой. Между тѣмъ временемъ, не помню только въ которые сутки, почю были посланы отъ насъ изъ укрѣплѣнія съ донесеніемъ унтер-офицеръ изъ дворянъ Баратынскій и съ нимъ одинъ рядовой, котораго фамилии не припомню. Въ теченіи этихъ дней были ранены: кап. Гаринъ и пор. Щедро.

5-го ноября перестрѣлка продолжалася точно также, по вреду, наносимый изъ непріятельскихъ орудій, дѣлался ощущительнѣе для насъ; почти всѣ артиллеристы были перебиты; ихъ замѣнили солдатами изъ фронта; но эти безпрестанно убывали. Башня,

устроенная падъ конюшнею и въ которой находился горный единорогъ, была разбита непріятельскими ядрами, такъ что уже невозможно было дольше держать тамъ этого орудія, и потому его сняли оттуда.

6-го ноября толпы непріятеля замѣтно стали двигаться на Гергебильскія высоты и съ пимъ видно было одно горное орудіе, почему мы заключили, что, вѣроятно, идетъ къ намъ на помощь отрядъ изъ Шуры, и надежда на освобожденіе придала намъ новыя силы, которыхъ были чрезвычайно изнурены семидневнымъ неутомимымъ боемъ.

Но между-тѣмъ изъ непріятельскихъ заваловъ кричали намъ, чтобы мы сдавались, не падясь на отрядъ Русскихъ, который, хотя и идетъ сюда, по не великъ, и они его не пустятъ, а напротивъ, еще атакуютъ и уничтожаютъ. Не получивъ на это никакого отвѣта, непріятель снова усилилъ огонь изъ ружей и орудій.

7-го ноября непріятель все ближе и ближе подвигалъ свои завалы, не переставая наносить намъ значительный вредъ, а между-тѣмъ отряда Русского не было видно.

8-го числа, съ утра, непріятель сталъ возвращаться частями съ Гергебильскихъ высотъ и усиливать толпы атакующихъ; завалы были придвижнуты почти къ самымъ стѣнамъ укрѣплѣнія; въ особенности одинъ уголъ ихъ былъ такъ близко къ той части укрѣплѣнія, где находилась конюшня, что бревна, перебрасываемыя чрезъ стѣну, падали внутрь укрѣплѣнія. Замѣтивъ это, маюръ Шагановъ приказалъ устроить въ этой части мину, дабы поднять на воздухъ приблишившійся уголъ непріятельского завала, за которымъ замѣтила огромная толпа людей. Устройство этихъ минъ было принято на себя унтер-офицеромъ изъ дворянъ Чаевскимъ и рядовыми Невѣровымъ и Семеновымъ; но предпріятія этого не удалось окончить. За часъ предъ закатомъ солнца непріятель, съ крикомъ „Ля иляхе-иль-Аллахъ“, бросился на штурмъ, первоначально вѣзая на конюшню, а съ нея соскакивая въ укрѣплѣніе; ни картечъ, ни пули, ни противупоставляемые штыки находившихся въ этой части солдатъ не могли удержать натиска непріятеля, который толпами врывался со всѣхъ сторонъ въ укрѣплѣніе, забрасывая ровъ бревнами и переходя по пимъ чрезъ стѣну. Въ это время барабанщикъ, находившийся на гауптвахтѣ, ударили отбой, но по чьему приказанію—въ суматохѣ замѣтить было невозможно, потому что всѣ солдаты изъ верхней половины укрѣплѣній бѣжали въ нижнюю часть, къ мосту, тѣснѣмые непріятелемъ. По отбою выстрѣлы съ нашей стороны сна-

чала было затихли, но когда солдаты замѣтили, что мюриды, не смотря на то, не перестаютъ рубить ихъ и стрѣлять по бѣгущимъ, то открыли снова огонь и вступили въ рукопашный бой. Чтѣ-же потомъ происходило внизу, я не видѣлъ, потому что, находясь съ самаго начала блокады укрѣпленія на главной батареѣ, защита которой была мнѣ вѣрена съ 25-ю рядовыми, я не отлучался отъ оной до послѣдней минуты, и только ночью ходилъ за рабочими для исправленія дѣлаемыхъ въ теченіи дня разрушений въ батареѣ; но могъ замѣтить, что солдаты, удаляясь къ мосту, хватали и уносили съ собою оставшееся артиллерийскіе снаряды, которые были сложены въ квартирѣ маюра Шаганова. Впослѣдствіи же слышалъ отъ горцевъ, что много зарядовъ достали они изъ рѣки, вѣроятно, брошенные туда нашими солдатами.

При $\frac{1}{4}$ пудовомъ единорогѣ, около котораго я находился, зарядовъ уже ничего не оставалось; помню только, что когда непріятель сталъ лѣзть въ укрѣпленіе, то послѣдній зарядъ картечи былъ вложенъ въ орудіе, но выстрѣлить изъ оного было невозможно, потому что не имѣлось уже трубки. Когда всѣ солдаты и офицеры стали уходить внизъ къ мосту, то находившаяся при мнѣ команда послѣдовала за ними; я-же остался, съ намѣреніемъ умереть на той батареѣ, которую защищалъ болѣе 9-ти сутокъ; и потому, отодвинувъ доски, закрывавшія амбразуру, сталъ въ оной противъ непріятеля, вѣзвавшаго уже на батарею, полагая, что тотчасъ буду убитъ; но по мнѣ не сдѣлали ни одного выстрѣла, и я, схваченный нѣсколькими человѣками, былъ увлеченъ прямо въ сел. Гергебиль, жителемъ общества Каражъ, сел. Утлехъ, по имени Магома, и представленью Каражскому наибу Муртузали, съ дозвolenіемъ котораго былъ скрытъ помищутымъ жителемъ, потому что Шамиль приказалъ всѣхъ Русскихъ, кто только оставался въ живыхъ, изрубить. Находясь здѣсь, я слышалъ отъ Гергебильскихъ жителей, что всѣ офицеры и солдаты, находившиеся въ Гергебильскомъ укрѣпленіи, изрублены ожесточенными упорною защитою мюридами, и что болѣе другихъ защищался при этомъ кап. Гаринъ, который собственно ручно изрубилъ нѣсколько человѣкъ и тогда уже былъ убитъ. На другую ночь я былъ отведенъ изъ Гергебиля въ сел. Утлехъ, гдѣ находился у того-же жителя Магомы (который взялъ меня изъ укрѣпленія) до возвращенія непріятеля изъ Шамхальского владѣнія, послѣ пораженія его подъ сел. Казанищи. Впослѣдствіи, когда узнали, что я проживаю въ поминутомъ селеніи у Магомы,—Каражское общество отбрало меня у него и

отдало самому наибу Абдур-Рахману, а потомъ я былъ имъ отданъ въ сел. Цульда, тамошнему кадю Тахмазу Муртузали, а изъ Цульда, по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ, передали меня въ Сугратль на вымѣнъ аманатовъ. Въ Сугратлѣ я былъ въ то время, когда Кібит-Магома со скопищами своими ходилъ къ Казикумуху, и слышалъ происходившую между ними и Русскимъ отрядомъ перестрѣлку. Оттуда-же я видѣлъ позицію, занимаемую непріятелемъ на высотахъ противъ Казикумуха, куда, полагаю, отъ Сугратля не болѣе 3-хъ часовъ ходу. Въ Сугратлѣ находилось тогда два орудія: одно горное въ самой деревнѣ, которое я видѣлъ, а другое, какъ говорили мнѣ жители, большое, поставлено внизу деревни у рѣчки; изъ него при мнѣ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Изъ Сугратля меня провели чрезъ Гергебиль въ сел. Гапши, гдѣ я находился три дня; тутъ былъ Нур-Магома-Каражскій, съ партіею около 3-хъ т. чел., который на другой день моего прибытия, т. е. 23-го мая, по требованію Кібит-Магомы, выступилъ въ сел. Оглы, гдѣ, какъ и слышалъ, находится два орудія. Изъ Гапши сегодня приведенъ въ Темир-хан-шуру. Во время пребыванія въ горахъ встрѣчалъ я нѣсколько плѣнныхъ солдатъ, по кто они—не припомню, потому что говорить намъ между собою не позволяли. Я видѣлъ двухъ бѣглыхъ, которые проживалъ въ горахъ уже около 20-ти лѣтъ. Въ Сугратлѣ меня содержали: почко въ кандалахъ, а днемъ подъ присмотромъ, дабы я не могъ уйти.

Въ Гапши при мнѣ былъ одинъ бѣглый солдатъ 14-й дивизіи, имени и фамиліи не знаю, который, какъ сознавалъ мнѣ, бѣжалъ изъ полка, потому что потерялъ шурупъ отъ ружья и боялся быть за это наказаннымъ. Между горцами я ничего особенного не слышалъ, кромѣ того, что еще во время пребыванія моего въ Каражскомъ обществѣ было отъ Шамиля получено предписание, которымъ, какъ рассказывали мнѣ жители, приказывалъ онъ Кібит-Магомѣ и Нур-Магомѣ взять Казикумухъ и Шуру, а самъ собирался, будто-бы, ити на Андрееву деревню и Евгеніевское укрѣпленіе. Все это показалъ по сущей справедливости, въ чёмъ и подписуюсь.

699. Подробное описание дѣла 3-го июня 1844 года при Кака-шурѣ.—Составилъ ген. Пасекъ.

Съ начала весны 1844 года авангардъ Дагестанскаго отряда былъ расположенъ близъ Б. Джентутая, для защиты покорныхъ памъ ауловъ, особенно селеній Джентутая и Дургели, отъ беззрерывныхъ по-

кушений партії непріятельськихъ со стороны сел. Кодара.

1-го іюня число значковъ въ Кодарѣ значительно увеличилось и слышны были сигнальные выстрелы изъ непріятельскихъ орудій. Должно было ожидать нового нападенія. Лагерь авангарда, состоявшаго подъ моимъ начальствомъ, былъ перенесенъ на центральную позицію между селеніями Дургели, Дженгутаемъ и Парауломъ. Силы его простирались до 2,800 чл., а именно: 3 баталіона Аишеронского полка, при 6-ти горныхъ орудіяхъ, и Донской козачій № 38-го полкъ въ 4 сотни, съ полусотнею Аварцевъ.

Убѣдившись въ усиленіи непріятеля, я сейчасъ донесъ командовавшему Дагестанскимъ отрядомъ ген.-отъ-инф. Лидерсу, прося подкрѣпить меня баталіономъ пѣхоты, Уральскими и линейными козаками.

Въ ночь на 3-е іюня непріятель занялъ Кака-шуру, большое и крѣпкое селеніе, расположеннное у лѣсистаго хребта, жители которого были въ постоянной связи съ мюридами.

На разсвѣтѣ 3-го іюня я получилъ предписание ген. Лидерса обѣ отправленіи ко мнѣ 2-хъ баталіоновъ Житомірского полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ. Въ 6 часовъ утра показалась голова егерей на высотахъ Дженгутайскихъ, и я немедленно отправилъ къ нимъ проводниковъ и приказание, чтобы поселъ необходимаго отдыха слѣдовали къ Параулу.

Въ Кодарѣ по прежнему видны были значки и толпы мюридовъ, которые угрожали Дургели и Дженгутаю.

Съ самаго прибытія авангарда подъ Дженгутай двѣ роты, съ горнымъ единорогомъ, посмѣнико заиммали укрѣпленную позицію передъ сел. Дургели, отдаленную отъ Кодара только лѣсистымъ гребнемъ. Другія двѣ роты составляли лагерный караулъ и прикрытие подъемныхъ лошадей. Свободными оставались 2 баталіона и Донской козачій № 38-й полкъ; по такъ какъ первою цѣлью положено мнѣ было охранять Дженгутай, резиденцію Мехтулинскаго хана, то для этой цѣли, а также и для подкрѣпленія 2-хъ ротъ въ Дургели, необходимо было имѣть резервомъ въ лагерь одинъ баталіонъ, съ 2-мя горными единорогами, и безъ крайности не выводить его подъ Параулъ.

Для опредѣленія-же въ точности памѣрій непріятеля, я въ 7 часовъ утра отиравился съ козаками къ сел. Параулу; жители, готовые къ измѣнѣ, не извѣщали даже о движеніяхъ горскихъ скопищъ.

При приближеніи нашемъ къ Параульскимъ высотамъ показалась огромная толпа непріятельской ка-

валеріи, которая уже шла занять селенія Гилли и Параулъ. Мы быстро заняли высоты передъ селеніями и непріятельская кавалерія отстушила на Карабудах-кендскую дорогу. Между-тѣмъ отправлено было приказаніе къ Житомірцамъ и 2-мъ полу-баталіонамъ Аишеронцевъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ *), поспѣшило итти къ Параулу.

Обозрѣвъ окрестности Кака-шуры, мы замѣтили сборъ многочисленнаго скопища горцевъ. На большомъ пространствѣ видны были густыя массы пѣхоты и кавалеріи; безпрерывное усиленіе кавалеріи, отступившей на Карабудах-кендскую дорогу; безпрерывно скачащіе всадники по разнымъ направленіямъ и движение во всѣхъ массахъ пѣхоты доказывали, и важность непріятельскихъ предпріятій, и твердую готовность немедленно приступить къ исполненію ихъ, несмотря на присутствіе нашихъ войскъ. Готовность жителей къ измѣнѣ давала возможность исполниться обширнымъ надеждамъ горцевъ.

Мнѣ предстояло: или отступить обратно въ лагерь, чтѣ бы-бы сигналомъ общаго восстанія, или занять позицію и ожидать прибытія Дагестанскаго отряда, которое могло быть не ранѣе 4-го іюня, или немедленно вступить въ бой. Оставаться въ оборонительномъ положеніи сть малымъ числомъ войскъ передъ многочисленнѣмъ непріятелемъ, одушевленнѣмъ чрезвычайными успѣхами 1843 года, когда въ тылу моемъ были два селенія, готовыя ночью-же принять мюридовъ, было слишкомъ опасно. Сверхъ того, оставаясь на позиціи при Параулѣ, я подвергалъ большою опасности роты при Дургели въ лагерь: непріятель свободно могъ атаковать ихъ и въ то-же время занять Дженгутай и Дургели. Каждый часъ нерѣшимости увеличивалъ дерзость и силы непріятеля измѣною Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ, такъ что спустя самое короткое время мнѣ оставалось-бы думать о спасеніи авангарда сосредоточеніемъ его на крѣпкой позиціи, или отступленіемъ къ Темир-ханшурѣ, предоставивъ Дургели, Дженгутай, Гилли, Параулъ, Карабудах-кендъ, Буйнаки во власть непріятеля и подвергая истребленію всѣ запасы на рейдѣ Тарковскомъ.

По всѣмъ соображеніямъ, наступленіе было выгоднѣйшее для насъ, а потому я положилъ немедленно вступить въ рѣшительный бой. Къ этому побуждали еще превосходный духъ войскъ и убѣжденіе, что толпы горцевъ не могутъ стоять на плоскості

*) 2-й полу-баталіонъ 1-го баталіона еще на разсвѣтѣ по очереди вступили въ лагерный караулъ, 1-й полу-баталіонъ 2-го баталіона по очереди занялъ укрѣпленную позицію при Дургели.

противъ Русской пѣхоты,—наконецъ, нравственный выигрышъ наступленія.

Руководствуясь этимъ, я приказалъ, когда только головы пѣхотныхъ колоннъ приблизились къ высотамъ Параульскимъ, Донскому полку и Аварцамъ спуститься съ высотъ на плоскость между Гилли и Кака-шурой, а пѣхотѣ слѣдоватъ на сел. Кака-шуру.

Выстроивъ козаковъ лавами въ двѣ линіи, а Аварцевъ впереди фланкѣровъ, мы двинулись на рѣсахъ перерѣзать отступленіе непріятельской кавалеріи къ Кака-шурѣ. Часть непріятельской кавалеріи бросилась задержать движеніе козаковъ, а главная часть понеслась къ лѣсистому Кака-шуринскому хребту. Смѣлымъ ударомъ въ пики козаки опрокинули передовую часть непріятельской кавалеріи и продолжали преслѣдовать ее до самаго селенія: 3-я сотнями по плоскости и одною по руслу рѣчки, куда успѣла проскакать одна толпа отступающей кавалеріи. Огромныя массы горской пѣхоты подкѣнили опрокинутую кавалерію, которая, въ свою очередь, начала сильно тѣснить козаковъ; по храбрые Доицы отступали въ совершенномъ порядке, смыкая линію линіею.

Междѣтѣмъ два Аишеронскихъ полу-баталіона, подъ начальствомъ кап. Вранкена, съ 2-ми горными орудіями, скрытысъ ишеницею, заняли бугоръ возлѣ самой дороги, по которой должна была отступать сотня козаковъ по руслу рѣчки. Только Аишеронцы стали на позицію, сотня Доицовъ начала отступать рѣсю, а толпы непріятельской кавалеріи стремительно бросились преслѣдовать козаковъ и подсекакали па картечный огонь нашей батареи. Пораженная внезапно вѣрными выстрелами, горская кавалерія смѣшалась и отступила къ селенію, а пѣхота, слѣдовавшая за кавалеріею, бросилась въ оврагъ ручья и въ лощину передъ моюю позиціею, сплошь покрытую хлѣбомъ, и открыла сильный огонь *).

Почти въ то-же мгновеніе, какъ непріятельская кавалерія была встрѣчена картечью па рѣкѣ, главные массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, отѣснивъ 3 сотни козаковъ и Аварцевъ, достигли бугра, занятаго Аишеронцами.

Въ мгновеніе длинный рядъ значковъ выстроился по краю бугра на флангѣ и въ тылу Аишеронскихъ полу-баталіоновъ; между-тѣмъ Житомирцы, усталые ночнымъ движеніемъ и 30-ти верстнымъ переходомъ, еще не показывались.

Дерзкое наступленіе густыхъ массъ горцевъ па

*.) При семъ прилагаются планы: окрестностей сел. Кака-шуры и сраженія 3-го июня.

нашу пѣхоту, подъ огнемъ артиллеріи, почти въ открытомъ полѣ, предвѣщало отчаянный бой и страшную опасность; надо было ее преодолѣть,—увѣнчаться уже не было возможности. 4-я и 6-я роты Аишеронского полка бѣгомъ вышли изъ второй линіи и заняли позицію противъ значковъ, въ 30-ти шагахъ отъ мюридовъ, составляя съ первымъ полу-баталіономъ 1-го баталіона прямой уголъ.

Съ неподражаемъ мужествомъ, достойнымъ храброй Русской пѣхоты, Аишеронцы, воодушевляемые геройскимъ примѣромъ кап. Вранкена, пришли на себя весь напоръ непріятельскихъ силъ. Междѣтѣмъ трое конныхъ поскакали за 3-мъ баталіономъ Аишеронского полка, оставленнымъ для обороны Дженгутая, козаки стали за пѣхотой на скатости бугра, 3 роты Житомирцевъ *), съ горными единорогами, бѣгомъ шли къ лѣвому флангу Аишеронцевъ и спустя 10 минутъ заняли свое мѣсто.

Мы сошлись съ непріятелемъ, можно сказать, грудь съ грудью,—горсть Русскихъ съ огромными массами горцевъ; залпы въ нѣсколько тысячъ ружей сливались въ общій гулъ; мы били другъ друга почти въ упоръ. Это не могло продолжаться долго; непріятель только сначала былъ озадаченъ твердостью нашей пѣхоты, встрѣтившей его натискъ, но каждое мгновеніе должно было ожидать общаго удара въ шашки, съ каждымъ мгновеніемъ все ближе и ближе значки придвигались къ нашей линіи стрѣлковъ. Уже часть мюридовъ пыталась бросаться въ шашки па 1-ю гренадерскую и 6-ю роты Аишеронского полка, уже конные толпы обходили наши фланги. Въ это-же время я узналъ, что командовалъ Аишеронскимъ баталіономъ, Генерального Штаба кап. Вранкенъ, командръ 1-й гренадерской роты — кап. Павловъ и два субалтери-офицера того-же полка ранены; командръ 1-го баталіона Житомирского полка подполк. Кіандеръ и гвардейской артиллеріи пор. Трамбіцкій убиты; три номера изъ горнаго взвода бывшаго съ Аишеронцами ранено; что немного остается снарядовъ и еще менѣе зарядовъ. Казалось, все предвѣщало скорый и гибельный конецъ. Но невозможное человѣку возможно Богу. Великій Господь земли Русской—Его святая десница указала намъ ключъ къ совершенной победѣ.

И рѣшился выдвинуть горный единорогъ № 3-го батареи изъ 1-го полу-баталіона 1-го баталіона въ

*.) Еще до кавалерийской атаки я узрѣлъ, что одинъ баталіонъ Житомирского полка изъ назначенныхъ ко мнѣ 2-хъ баталіоновъ по случаю смыкнѣнія съ работой могъ выступить изъ Темир-хан-шуры только на разсыпѣ 3-го числа, по не отказался отъ своего намѣренія согнать непріятеля съ плоскости. Одна рота изъ пришедшаго ко мнѣ баталіона оставлена была для прикрытия тѣлестей въ 6-ти verstахъ отъ мѣста боя.

стрѣлковую цѣнь 6-й роты Апшеронскаго полка, на флангъ и почти въ упоръ непріятельскихъ значковъ. Это было исполнено шт.-к. Лагодой съ примѣрнымъ хладнокровiemъ; заѣздъ сдѣлали почти подъ дулами мюридовъ; артиллеристы горной № 3-го батареи, не смотря на извѣстную и испытанную ихъ храбрость, превзошли здѣсь самихъ себя. Все дѣжалось стройно и покойно, какъ на маневрахъ. Въ ту минуту, какъ орудіе готовилось открыть огонь, я отдалъ приказаніе Донскому козачьему № 38-го полку ударить въ пики. По второму выстрѣлу картечью значки пошатнулись, уцѣльвшіе знаменщики начали отодвигать ихъ; это было сигналомъ побѣды, сигналомъ общаго „ура“ и общаго единовременнаго удара въ штыки и пики; Донцы ударили на фронтъ и флангъ значковъ *).

Соединенные—дѣйствіе артиллеріи и дружинный ударъ пѣхоты и кавалеріи дали намъ возможность съ 1,400 чел. сломить громадную массу непріятеля съ фронта и тѣмъ заставить бѣжать обходившія насъ толпы. Сорокъ сажень густая колонна мюридовъ отступала шагъ за шагомъ, и тутъ совершилось избѣженіе горцевъ. Но такъ велико было превосходство въ числахъ непріятеля надъ нами, что онъ былъ страшенъ при самомъ отступлениіи, и я, чтобы горцы не имѣли возможности опомниться, личнымъ примѣромъ поощрялъ козаковъ и солдатъ безостановочно преслѣдоввать отступавшихъ и безпощадно истреблять ихъ. Наконецъ, мюриды обратились въ совершенное бѣгство и козаки продолжали преслѣдованіе до самыхъ изгородей Кака-шуры. Непріятель изъ селенія открылъ огонь изъ полевыхъ орудій безъ всякаго для насъ вреда.

Междудѣйствіе пѣхота наша съ орудіями выстроилась на высотѣ въ $\frac{1}{4}$ версты передъ мѣстомъ боя. Лицо каждого изъ горсти храбрыхъ было озарено благоговѣйною радостью за милость Господа побѣддавца.

Чрезъ часъ послѣ боя присоединился ко мнѣ 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, съ 2-мя горными орудіями горной № 3-го батареи, подъ начальствомъ подполк. Познанскаго. Непріятель началъ очищать ауль Кака-шуру и отступать лѣсистымъ ущельемъ. Не смотря на всѣ усилия, пайбы не могли остановить бѣгства своихъ скопищъ; Акушины остались одни, предоставленные собственной своей участіи.

Побѣда наше стояла: убитыми: одного штаб-офи-

*) По близкому разстоянію, которое насъ раздѣляло отъ непріятеля, и по удалению козаковъ на покатость позади пѣхоты, ударъ въ штыки и пики бывъ единовременный.

цера, одного обер-офицера, 39-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: 8-ми обер-офицеровъ и 141 нижнихъ чиновъ. Въ нашихъ-же рукахъ осталось до 250-ти тѣлъ непріятельскихъ, 20 значковъ и знамя Кубит-Магомы. По донесеніямъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ, потеря непріятеля простиравась до 750-ти убитыхъ и раненыхъ. Кромѣ тѣлъ, оставшихся въ нашихъ рукахъ, непріятель увезъ 200 выюковъ убитыхъ и смертельно раненыхъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ командующему войсками въ Дагестанѣ, въ которыхъ сдѣлана перепись пайбовъ и сколько изъ какого племени было въ дѣлѣ, видно, что 9 пайбовъ: Кубит-Магома Тилитлинскій, Мамед-кадій Акушинскій, Аслан-кадій Цудахарскій, Тедро Аймакинскій, Муса-Балаканскій, Али-Магома Гимринскій, Гоцатлинскій, Каражскій и Андалальскій, съ скопищемъ изъ своихъ племенъ отъ Кайтага до Апдійскаго Койсу, всего 27,500, съ 2-мя полевыми орудіями, были въ дѣлѣ 3-го іюня.

Намѣреніемъ ихъ было: овладѣть плоскостью и въ случаѣ нужды переселить всѣ аулы въ горы.

Первымъ результатомъ побѣды было спасеніе Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній, потомъ немедленное покореніе Кака-шуры, заявленіе покорности со стороны горной Мехтулы, просьба о пощадѣ и помилованіи и заявленіе покорности самой Акуши, чрезъ шамхала Губденскаго *). Даже, не смотря на движение отряда въ Акушу спустя 3 недѣли послѣ побѣды, Акушины не встрѣтили насъ ни однимъ выстрѣломъ и при первомъ удобномъ случаѣ принялись за истребленіе мюридовъ.

Наконецъ, важнѣйшимъ результатомъ побѣды было потрясеніе нравственныхъ силъ горцевъ, возросшихъ успѣхами 1843 года. Разбитіе скопища болѣшой части непокорныхъ горскихъ племенъ горстью Русскихъ убѣдило ихъ въ непобѣдимости нашей на плоскости, и Шамиль отдалъ приказаніе не вступать противъ насъ въ бой иначе, какъ только въ горахъ и лѣсахъ.

Бой 3-го іюня—1,400 Русскихъ противъ 27-ми т. горцевъ, принесшій огромные результаты,—бой, въ которомъ видѣнъ перстъ Божій во славу Россіи, долженъ быть повергнутъ въ настоящемъ свѣтѣ предъ священнымъ Престоломъ Великаго Государя, какъ достойный Его великаго царствованія, достойный памяти народной Зиждителю славы Его.

*) Спустя пѣсколько дней послѣ дѣла 3-го іюня, Акушины прислали прошлютъ Кака-шурицевъ изъ обратно скотъ, забранный у нихъ Акушиными во времена занятія селъ Кака-шуры, обѣщаючи заплатить деньги за недостающіхъ. Потеря у однихъ Акушицевъ и Цудахарцевъ до 500 лучшихъ людей навела на нихъ страхъ и уныніе.

700. Рапортъ ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Нейдгардту,
отъ 5-го іюня 1844 года, № 342.

Секретнымъ рапортомъ моимъ, отъ 3-го іюня, № 39, я донесъ вамъ о свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ лазутчиковъ, что Кубит-Магома прибылъ къ сел. Кодару, въ самомъ аулѣ расположился Кази-Магома, племянникъ Шамиля, а Мамед-кадій Акушинскій и Аслан-кадій Цудахарскій, съ весьма значительными силами, заняли Кодарскіе хутора.

Намѣреніе непріятеля было, какъ извѣстно вамъ, занимая отрядъ у Дургели, напасть на всѣ покорные намъ Мехтулинскіе и Шамхальскіе аулы, до самаго Тарку, съ тѣмъ, что если не успѣютъ переселить жителей, то, по-крайней-мѣрѣ, ограбить ихъ и угнать скотъ.

Получивъ сіи извѣстія, авангардъ у Дургели, состоящій изъ 3-хъ баталіоновъ Анишеронскаго пѣхотнаго полка, 4-хъ горныхъ орудій резервиої № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады и 4-хъ сотень козаковъ Донскаго № 38-го полка, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека, немедленно усиленъ еще 2-мя баталіонами Житомірскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ выпеозначенной батареи. Одинъ Житомірскій баталіонъ, съ горными орудіями, отправился изъ Темир-хан-шуры въ ночь съ 2-го на 3-е іюня, а другой баталіонъ—съ разсвѣтомъ 3-го іюня.

2-го числа горцы заняли Кака-шуру, а на другой день, 3-го іюня, въ 4 $\frac{1}{2}$ часа по-полудни, оставя часть войскъ противъ Дургели, для наблюденія за нашимъ отрядомъ, въ огромныхъ силахъ вышли изъ Кака-шуры и двинулись къ Гилли.

Ген.-м. Пассекъ, получивъ сіе извѣстіе, оставилъ при Дургели два баталіона Анишеронскаго полка, а съ однимъ только баталіономъ, съ 2-мя горными орудіями и 4-мя сотнями Донскаго № 38-го полка, присоединивъ потомъ подоспѣвшія 3 роты 1-го баталіона Житомірскаго егерскаго полка, съ 2-мя горными орудіями, двинулся по дорогѣ къ Параулу и успѣль предупредить непріятельскую конницу только предъ Гилли. Онъ атаковалъ горцевъ и двигался за ними, опрокидывая передовую часть непріятельской конницы; но въ 3-хъ верстахъ отъ Кака-шуры, на открытомъ полѣ, былъ встрѣченъ по-крайней-мѣрѣ 10-ти тысячнымъ полчищемъ непріятелей, съ 50-ю значками и однимъ орудіемъ. Горцы, ободренныя такимъ превосходствомъ силъ, атаковали слабый отрядъ съ ожесточеніемъ, наши солдаты сошлись съ ними грудь съ грудью, минута была решительная.

Но Богъ благословилъ оружіе наше! Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ артиллериі, стойкость нашихъ войскъ, ободренныхъ распорядительностью и пріимѣромъ мужества своего храбраго начальника, сломили непріятеля и заставили его начать отступленіе, сначала медленное, но очень скоро превратившееся въ совершенное бѣгство. Наши войска кололи и рубили горцевъ, отчаянно сопротивлявшихся. Утомленная изѣхota уже не могла ихъ достигать, козаки догоняли и, наконецъ, истощивши силы поражать ихъ холоднымъ оружіемъ, оставили бѣгущихъ, когда они вошли въ Кака-шуру.

Это пораженіе, претерпѣнное Кубит-Магомою, Мамед-кадіемъ Акушинскимъ, Аслан-кадіемъ Цудахарскимъ, Мусою-Балаканскимъ и другими наібами, надолго останется въ памяти горцевъ и было блестательнѣйшимъ дѣломъ для Русскаго оружія; горсть людей разбила на голову тысячи. 23 значка остались въ нашей власти; безъ преувеличенія сказать можно, что все поле битвы па протяженіи болѣе 3-хъ верстъ устлано было тѣлами; трудно ихъ счесть, но пріимѣрно полагать можно до 250-ти брошенныхъ на мѣстѣ, не считая тѣхъ, которыхъ они могли унести съ собою. Непріятель оставилъ Кака-шуру и бѣжалъ въ горы. Жители этого селенія переселяются толпами въ покорныя намъ деревни.

Мы потеряли 16 чел. убитыми и до 90 ранеными. Изъ офицеровъ, къ сожалѣнію, убиты: храбрый командръ 1-го баталіона Житомірскаго егерскаго полка подполк. Кіандеръ и гвардейской иѣшней артиллериі пор. Трамбіцкій, выстрѣломъ изъ пистолета, въ то время, когда онъ наводилъ орудіе. Генеральнаго Штаба кап. Вранкенъ, командовавшій 2-мъ баталіономъ Анишеронскаго полка, получилъ весьма тяжелую рану; сверхъ того, ранено еще 4 офицера.

Такая победа, которую должно приписать распорядительности и отличнымъ военнымъ дарованиямъ ген.-м. Пассека, мужеству нашихъ войскъ и, по всей справедливости, искусному дѣйствію артиллериі, храбрости козаковъ Донскаго № 38-го полка и Аварской милиції, заслуживаетъ милостиваго вниманія ваше-го, а потому имѣю честь просить не оставить прислатъ ко миѣ знаковъ военного отличія св. Георгія: по 4 на сотню козаковъ, 4 для артиллериі, для 7-ми ротъ пѣхоты, участвовавшихъ въ дѣлѣ, по 6-ти на роту, и для Аварской милиції 3 медали серебрянныя и 1 золотую, а также позволить войти съ представлениемъ о награжденіи отличившихся офицеровъ. Не упоминаю о нихъ здѣсь, хотя отличившихся

много, ибо не имѣю еще подробного донесенія, которое впослѣдствіи буду имѣть честь представить.

Получено мною сейчасъ извѣстіе отъ лазутчиковъ, что горцами убрано съ поля сраженія много тѣлъ и увезено до 500 раненыхъ.

Вліяніе, произведенное этимъ пораженіемъ, такъ велико, и отступленіе горцевъ съ поля сраженія такъ быстро, что, двинувшись тотчасъ вслѣдъ за ними съ цѣльмъ отрядомъ, я, по всей вѣроятности, могъ бы вторгнуться и покорить безъ сопротивленія Акушу. Между-тѣмъ, дабы не разстроить совокупныхъ дѣйствій, по общему плану предначертанныхъ, и возложенное на меня вами содѣйствіе Чеченскому отряду, я слѣдую данимъ мнѣ на сей предметъ положительнымъ повелѣніямъ вашимъ.

701. Тоже, отъ 15-го июня 1844 года, № 402.

В. выс-о, 5-го и 8-го чиселъ июня, предписали мнѣ, для отвлечения силъ непріятеля во время занятія Хубарскихъ высотъ Чеченскимъ отрядомъ, сдѣлать усиленную диверсію, должнающую состоять въ томъ, чтобы большой отрядъ, направленный изъ Шуры, двинулся къ мѣсту, называемому Ахатлинскимъ мостомъ на р. Койсу, и старался со всевозможными усилиями устроить мостъ и перейти чрезъ оный на выгодную позицію. Вы прибавляли, что преодолѣніе препятствій, доселѣ почитаемыхъ непреоборимыми, неминуемо должно и будетъ имѣть самое лучшее вліяніе на всю будущія военныя дѣйствія. Для войскъ Е. И. В., когда они получаютъ приказаніе, идти ничего непреоборимаго. Въ назначеній вами день и на мѣстѣ, вами указанномъ, переправа была форсирована, и въ тотъ-же день взята Чиркей ген. Хотяинцевымъ; 12-го я перешелъ отъ Ахатлинской переправы и двинулся впередъ по дорогѣ къ Хубарамъ. Это движение, угрожавшее тылу непріятеля, заставило его оставить Хубарскую позицію и перейти на новую фланговую укрѣпленную позицію у Буртуная; а потому я имѣть возможность открыть сообщеніе съ Чеченскимъ отрядомъ и явиться къ вамъ. Подробности этихъ дѣлъ имѣю честь представить.

Согласно донесенія моего къ вамъ, отъ 9-го июня, № 48, 2-й и 3-й баталіоны Мингрельского пѣхотнаго полка и одна рота саперъ, съ 4-мя легкими орудіями батарейной № 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады и двумя сотнями Донскихъ козаковъ, выступили, 10-го числа сего мѣсяца, въ 6 часовъ утра; въ Евгениевское укрѣпленіе, конвоируя мостъ и транспортъ съ продовольствиемъ. Прибывъ на мѣсто, ген-

м. Хотяинцевъ тотчасъ приступилъ къ устройству батарей противъ того мѣста, гдѣ предполагалось паводить мостъ чрезъ Койсу, и отправилъ разъезды для наблюденія Зубутскаго моста. Въ тотъ-же день, по совершенніи благодарственнаго молебна за Кака-шуринскую побѣду, сопровожденаго 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ съ крѣпости, въ 9 часовъ утра, выступилъ по дорогѣ къ Ишкарты отрядъ подъ моимъ начальствомъ, состоявшій изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Волынскаго полка, 1-го баталіона Минскаго, 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Подольскаго егерскаго полковъ и одной роты саперъ, роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ легкихъ орудій 3-й батарейной батареи, 6-ти легкихъ-же 3-й легкой батареи 14-й артиллерійской бригады и 6-ти горныхъ орудій Кавказской grenадерской бригады, $1\frac{1}{2}$ сотни Кизлярскихъ Семейныхъ и Гребенскихъ линейныхъ козаковъ, двухъ сотенъ Уральскаго № 7-го, сотни Донскаго № 28-го полковъ и $\frac{1}{2}$ сотни Дагестанскихъ всадниковъ.

На слѣдующій день, т. с. 11-го числа, оставилъ двѣ роты съ частью козаковъ въ дер. Ахатли, для наблюденія за дорогою изъ Гимръ, я прибылъ въ 10 часовъ утра со всѣмъ отрядомъ къ Ахатлинской переправѣ на Сулакъ.

Обозрѣніе мѣстности показало мнѣ, что весь непріятельскій берегъ занятъ завалами въ нѣсколько рядовъ, и такъ, что путь, по которому войска должны были подходить къ переправѣ, могъ быть ими афирированъ. По моему приказанію, начальникъ артиллеріи полк. Вагнеръ тотчасъ устроилъ батареи, изъ которыхъ одна—изъ шести легкихъ орудій и другая—изъ двухъ горныхъ могли стрѣлять вдоль главныхъ заваловъ. Какъ скоро мѣткое дѣйствіе артиллеріи нѣсколько ослабило огонь непріятеля, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау двинулъ саперную роту и 2-й и 3-й баталіоны Волынскаго полка, подъ начальствомъ командира этого-же полка полк. фон-Лейпа, къ мѣсту переправы; артиллерія вслѣдъ за ними приблизилась на ближайшій картечный выстрѣлъ, устроивъ горную батарею противъ фронта непріятельскихъ заваловъ и двѣ батареи изъ легкихъ орудій—противъ ихъ фланга. Батарея крѣпостныхъ ружей и стрѣлки Кавказскаго стрѣлковаго баталіона заняли удобную позицію, съ которой поражали непріятеля, будучи сами скрыты отъ его выстрѣловъ. Въ баталіонахъ люди несли съ собою туры, а за ними подвозились доски, взятые изъ Темир-хан-шуры, для устройства кладокъ черезъ рѣку. Прибывъ къ мѣсту переправы, солдаты Волынскаго полка, несшіе туры, составили

ружья въ козлы, взбѣжали на первый хребетъ каменистаго берега Койсу и быстро короновали его турами. Стрѣлки тотчасъ засѣли за ними, артиллеристы немедленно подвезли къ нимъ два горныхъ орудія и открыли смертоносный картечный огонь. Вслѣдъ за тѣмъ поставлена новыи рядъ туровъ на второмъ и послѣднемъ скалистомъ уступѣ берега Койсу. Подъ прикрытіемъ выстрѣловъ изъ-за этого подвижнаго завала и покровительствуемы сильнымъ и мѣткимъ дѣйствиемъ артиллериі, стрѣлковъ и застрѣльщиковъ, войска подъ градомъ пуль, не останавливаясь, спустились почти по отвѣсному обрыву берега до того мѣста, гдѣ ширина между берегами Койсу не превышаетъ 12-ти аршинъ, и быстро перебросили доски надъ пронацию, по которой съ невѣроятною быстротою и силою стремится Койсу. Первый переползъ по одной лишь брошенной перекладинѣ рядовой Иванъ Хатлинскій; за нимъ перебѣжалъ по ней Волынскаго полка подпор. Узнадзе. Съ трудомъ поднимаясь по скалистому отвѣсу берега, Узнадзе взошелъ одинъ на верхъ; къ нему собралось человѣкъ 15 рядовыхъ; съ этою горстью онъ тотчасъ сталъ обходить главный завалъ непріятельскій. Между-тѣмъ къ нему безпрерывно присоединялись вновь переправлявшіеся солдаты и офицеры; онъ съ ними ударилъ на завалы, и горцы бѣжали. Въ 4 часа вечера мы уже твердою ногою стояли на Салатавскихъ высотахъ и на дорогѣ, ведущей къ Чиркею.

Занятіе Ахатлинской переправы имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу Чиркея. Ген. Хотянцевъ съ утра 11-го іюня началъ канонаду изъ крѣпости по аулу и въ то-же время устроилъ батарею изъ четырехъ легкихъ орудій, расположивъ ее за турами у самаго мѣста переправы,—гдѣ прежде былъ мостъ и гдѣ теперь еще сохранилась разрушенная башня. Батарея сія на разстояніи полу-руженаго выстрѣла отъ непріятеля поражала картечью горцевъ, засѣвшихъ въ садахъ и завалахъ. Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Койсу близъ Ахатли произвело волненіе и тревогу въ аулѣ. Жители начали перевозить женъ и имущество. Ген. Хотянцевъ, имѣя приказаніе стараться, если возможно, форсировать переправу, весьма справедливо заключилъ, что теперь была самая удобная минута. Онъ двинулъ впередъ оба батальона Минскаго полка, въ головѣ коихъшли охотники. Подъ сильнымъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ они должны были преодолѣвать тѣ-же трудности, чтѣ и Волынскіе батальоны на Ахатлинской переправѣ. Военно-рабочей роты унтер-офицеръ Кленовскій первый перебросилъ доску, по которой прежде

всѣхъ перешелъ рядовой Федоръ Чернушка, а вслѣдъ за нимъ Минскаго полка подпор. Кунцевичъ. Едва переправясь, люди бросились на завалы и штыками выбивали изъ нихъ горцевъ, которые, постепенно переходя изъ нижнихъ въ верхніе, еще держались съ отчаянною храбростью. Но скоро 3-й батальонъ, подъ командою ген. Володимірова, занялъ сады и въ нихъ укрѣшился; когда-же горцы опять бросились въ шашки, маоръ Свищевскій опрокинулъ ихъ, и увлекаясь успѣхомъ, преслѣдовалъ непріятеля штыками, ворвался въ аулъ и остановился только по другой сторонѣ деревни, у разрушенной башни. Аулъ былъ взятъ и очищенъ отъ непріятеля, по ген.-м. Хотянцевъ, полагая, что жители могли еще скрываться въ пропасти Ак-су и, выйдя оттуда, отрѣзать часть нашихъ войскъ, весьма благоразумно ограничился занятіемъ только части сада и устройствомъ засѣкъ на лѣвомъ берегу рѣки, для сохраненія за собою во всякомъ случаѣ мѣста переправы. Переходъ чрезъ Койсу, благодаря отличному дѣйствію артиллериі, быстротѣ движений и примѣрной храбрости нашихъ войскъ, стоялъ намъ, на обоихъ пунктахъ переправы вмѣстѣ, только семи человѣкъ нашихъ чиновъ убитыми, ранеными-же: 4-хъ обер-офицеровъ и 65-ти чел. нашихъ чиновъ.

12-го числа, съ разсвѣтомъ, узнавъ о взятіи Чиркея, я оставилъ, подъ командою подполк. Заваліевскаго, роту саперъ и два батальона для охраненія Ахатлинской переправы, легкой артиллериі и выручаго обоза; а самъ, съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ батальонами Подольскаго и 2-мъ батальономъ Волынскаго полковъ, 6-ю горными орудіями и $1\frac{1}{2}$ сотнями линейныхъ козаковъ, выступилъ на-легкѣ, съ одними только зарядами и патронами, отъ Ахатлинской переправы къ Чиркею, по лѣвому берегу Койсу. Вся дорога эта состоитъ изъ одного почти непроходимаго дефиле, ограниченаго съ одной стороны скалами, а съ другой террасами садовъ и виноградниковъ, и пролегаетъ по такимъ крутымъ скатамъ, что горныя орудія мѣстами должно было спускать на рукахъ. Я здѣсь не встрѣтилъ ни одного непріятеля. Между-тѣмъ ген. Хотянцевъ занялъ весь Чиркей, въ которомъ много нашли оставленного жителями имущество, и въ числѣ нѣкотораго оружія наше крѣпостное ружье и другое Казикумухское. Мы тотчасъ приступили къ наведенію моста, привезеннаго изъ Темирхан-шуры, и когда онъ былъ оконченъ, а слѣдовательно, сообщеніе наше было совершенно обеспечено, я послалъ приказаніе полк. Заваліевскому перевести всѣ войска, у него находящіяся, на правый берегъ

Койсу, сжечь мостъ, уничтоживъ переправу, и слѣдовать съ артиллерию и обозами въ Темир-хан-шуръ, а самъ выступилъ по дорогѣ къ Хубарамъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Подольского полка, 2-го баталіона Волынского и 2-го-же баталіона Минского полковъ, роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4-хъ легкихъ орудій батарейной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, 6-ти горныхъ орудій резервной № 1-го батареи Кавказской гренадерской бригады, 1½ сотни линейныхъ и одной сотни Донскихъ козаковъ. Получивъ во время сего слѣдованія извѣстіе отъ васть о томъ, что обстоятельства заставили васть замедлить однимъ днемъ приближеніе къ Хубарскимъ высотамъ, я остановился въ 12-ти верстахъ отъ Чиркея, на позиціи у горы Ибрагим-дада или уроч. Чатыр-курганъ.

13-го числа я оставался весь день на этомъ мѣстѣ, ожидая свѣдѣній о движениіи Чеченскаго отряда, дабы, въ случаѣ сопротивленія горцевъ, ударить имъ въ тылъ, а также имѣя въ виду не отдалиться отъ Чиркея, такъ какъ вами мнѣ было назначено 15-го іюня выступить въ Акушу. Въ 5 часовъ вечера я былъ усиленъ одной сотней козаковъ Кубанскаго линейнаго полка и мусульманской милиціей, прибывшими ко мнѣ, по распоряженію вашему, правымъ берегомъ Койсу черезъ Чиркеевскій мостъ.

14-го числа, ожидая, что вы непремѣнно атакуете въ этотъ день Хубарскую позицію, я подвинулся къ дер. Гертме; кавалерія вышла на высоты, впереди лежащія, и открыла лагерь горцевъ, расположенный у Буртуная, влѣво отъ Хубарской дороги. Обозрѣвъ укрѣпленія, сдѣланныя ими на высотахъ близъ сего селенія, я старался открыть сообщеніе съ Чеченскимъ отрядомъ. Сигналъ изъ девяти пушечныхъ выстрѣловъ, данный вами, извѣстилъ меня, что войска ваши взошли на Хубарскія высоты. Я послалъ кавалерію для рекогносцированія мѣста и вскорѣ она встрѣтила передовые посты Чеченскаго отряда. Такимъ образомъ послѣдовало соединеніе сихъ отрядовъ. Дальнѣйшія дѣйствія будутъ зависѣть отъ распоряженія вашего.

Теперь мнѣ только остается покорѣйше просить ходатайства вашего о награжденіи Волынского пѣхотнаго полка подпор. Узладзе и Минскаго подпор. Кунцевича орденомъ св. Георгія 4-й степени, который они вполнѣ заслужили, какъ по правиламъ статута, такъ и по дѣйствительно отличной храбости сихъ офицеровъ. Обязываюсь при томъ просить удостоить награжденія знакомъ военнаго отличія св. Ге-

оргія унтер-офицера Кленовскаго и рядовыхъ Хатлинскаго и Чернушка, и наградить войска, бывшія въ дѣлѣ, назначивъ для трехъ ротъ особенно отличившихся и для охотниковъ по 6-ти, для остальныхъ ротъ Волынского и Минскаго полковъ по 2, для сапернаго полу-баталіона 2, въ артиллерию 9,—всего 63 знака отличія военнаго ордена. Такъ-какъ Ахатлинская и Чиркеевская переправы вполнѣ заслуживаютъ милостиваго вниманія вашего, то считаю долгомъ вмѣстѣ съ тѣмъ просить разрѣшенія о представлении къ наградамъ особенно отличившихся офицеровъ.

702. Тоже, ген. Нейгардти кн. Чернышеву, отъ 19-го іюня 1844 года, № 69.—Секретно.—Темир-хан-шуръ.

Изъ послѣднихъ донесеній моихъ, отъ 7-го и 9-го іюня, №№ 52 и 55, в. с. извѣстны уже предположенія мои касательно движенія Чеченскаго отряда къ Евгениевскому укрѣпленію.

Для пополненія продовольственныхъ запасовъ и для отправленія излишнихъ тяжестей, отряду назначено пробыть два дня у кр. Внезапной; но для ускоренія движенія, я нашелъ возможнымъ выиграть одни сутки, такъ что вмѣсто 11-го войска выступили изъ Внезапной 10-го іюня и стали лагеремъ при уроч. Балтугай, на берегу Сулака. На слѣдующій день отправленъ былъ, подъ командою ген.-м. Фрейтага, авангардъ для исправленія и устройства мостовъ между Балтугаемъ и Зурама-кендомъ, чтобъ и исполнено съ успѣхомъ и почти безпрепятственно со стороны непріятеля, подъ руководствомъ инж.-полк. Бюрио. По семъ исправленіи главныя силы отряда, не смотря на весьма трудные подъемы и спуски, къ ночи перешли уже на позицію при Зурама-кендѣ; но арріергардъ, застигнутый темнотою, принужденъ былъ ночевать на дорогѣ и присоединился къ прочимъ войскамъ только 12-го іюня, около 8-ми часовъ утра. Сего-же числа съ разсвѣтомъ предположено было двинуться впередъ, дабы атаковать Хубарскія высоты, гдѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, находился Шамиль со сборищемъ отъ 10-ти до 12-ти т. чл., при 5-ти орудіяхъ.

Движеніе это было тѣмъ болѣе желательнымъ, что въ продолженіи цѣлаго дня 11-го числа слышана была сильная канонада въ направлѣніи Евгениевскаго укрѣпленія, возвѣщавшая о начатіи дѣйствій Дагестанскаго отряда на Сулакѣ, вслѣдствіе распоряженія моего, о коемъ я имѣлъ честь доносить в. с., отъ 7-го іюня, № 51.

При всемъ томъ, позднее прибытие арріергарда Чеченского отряда и необходимость дать отдыхъ чрезмѣрно усталымъ, какъ людямъ, такъ и лошадямъ, заставили отложить выступление до слѣдующаго утра.

Между тѣмъ, того-же 12-го числа, въ 10 часовъ утра, получено донесеніе отъ ген.-м. Хотинцева о занятіи имъ съ боя Чиркея, паканупѣ, совмѣстно съ форсированіемъ того-же числа переправы чрезъ Сулакъ у Ахатли ген.-отъ-инф. Лидерсомъ.

О дѣйствіяхъ сихъ я буду имѣть честь въ подробности донести в. с. На сей-же разъ долгомъ считаю изложить, что движение ген.-м. Хотинцева къ Евгениевскому было предпринято для доставленія туда части продовольственныхъ запасовъ для Чеченского отряда и для паведенія моста, который предъ тѣмъ еще, какъ вамъ известно, приказано было мною изготавливъ въ Темир-хан-шурѣ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е получено также первое донесеніе ген. Лидерса, съ позиціи при уроч. Ибрагим-дада, о блестящей переправѣ его чрезъ Сулакъ у Ахатли 11-го числа и о намѣреніи содѣйствовать по обстоятельствамъ Чеченскому отряду движениемъ въ тылъ Хубарской позиціи.

Всѣдѣствіе этого предписано было немедленно полк. Богаевскому, прибывшему съ отрядомъ своимъ 11-го числа въ вечеру на правый берегъ Сулака противъ Зурама-кенда, отправить 13-го числа съ разсѣвѣтомъ форсированнымъ маршемъ, чрезъ Чиркей, сопѣщо линейныхъ козаковъ, Кабардинскую и Грузинскую конную милицію, на присоединеніе къ отряду ген. Лидерса.

13-го числа, въ 5 часовъ утра, Чеченскій отрядъ двинулся по дорогѣ къ Инчхе и достигъ сего мѣста безъ сопротивленія, исключая нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ, размѣненныхъ въ авангардѣ и боковыхъ цѣляхъ, такъ что во весь переходъ было всего три человѣка раненыхъ и одинъ контуженный.

Во время сего движенія получено вторичное донесеніе отъ ген. Лидерса о движеніи его отъ Ахатли къ Чиркею, съ тѣмъ, чтобы итти оттуда къ Хубарскимъ высотамъ.

Чеченскій отрядъ расположился на ночь между деревнями Инчхе и Костала и съ наступленіемъ темноты горы, скрывавшіеся въ окрестныхъ лѣсахъ, пользуясь сильною грозою съ проливнымъ дождемъ, отважились было на покушеніе противъ передовой нашей цѣли, но непріятель былъ прогнанъ въ лѣсъ и болѣе не тревожилъ нашъ лагерь.

Здѣсь получены отъ лазутчика, бывшаго въ лагерь у Шамиля, слѣдующія извѣстія:

Какъ скоро Шамиль узналъ о совершеніи Русскими переправы у Ахатли и Чиркея, онъ собралъ наиповѣ и объявилъ имъ, что при опасеніи быть взятымъ между двухъ огней онъ не можетъ долѣе держаться на Хубарской позиції, вслѣдствіе чего, несмотря на то, что позиція сія была укрѣплена имъ съ особымъ тщаніемъ, онъ оставилъ ее и перешелъ на другую, отъ природы несравненно еще сильнѣйшую, при сел. Буртунаѣ. При семъ Шамиль будто-бы сказалъ наибамъ: у Русскихъ продовольствія только на 3 недѣли; здѣсь они ничего не найдутъ, кромѣ травы, слѣдовательно, и оставаться не могутъ долѣе сего срока, по истеченіи коего дѣла придуть въ прежнее положеніе.

Тотъ-же лазутчикъ объявилъ, что, возвращаясь въ нашъ лагерь, онъ замѣтилъ 4-хъ всадниковъ, щавшихъ ему на встрѣчу, и вынужденъ будучи скрыться отъ нихъ въ кусты, передъ коими они случайно остановились для отдыха, онъ слышалъ разговоръ ихъ, изъ коего видно, что они поражены многочисленностью нашихъ войскъ, стекающихся отовсюду, и полагаютъ, что имъ ничего болѣе не остается, какъ покориться.

До сихъ поръ, однако-же, не было принято никакой мѣры въ семъ смыслѣ ни однимъ обществомъ; мы повсюду находимъ пустыни, жители отсюда переселены зарапѣе, кромѣ Чиркея, откуда выбѣжали передъ самымъ занятіемъ аула отрядомъ ген. Хотинцева и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ семействъ изъ Эрпели и одного незначущаго перебѣжчика изъ лагеря Шамиля, никто не являлся ни съ какими предложеніями.

14-го числа отрядъ, выступивъ изъ лагеря въ 7^{1/2} часовъ утра, продолжалъ движеніе на Хубарскія высоты. Непріятельские завалы, устроенные, какъ наперекъ ущелья, верстахъ въ двухъ отъ лагерного мѣста, такъ и съ фланговъ на всѣхъ мѣстныхъ высотахъ,—найдены были оставленными, такъ-же какъ и во многихъ мѣстахъ слѣды бывуачнаго расположенія огромнаго сборища. Однако-же, непріятель показывался небольшими частями противъ боковыхъ прикрытий и арріергарда. Въ перестрѣлкахъ, происходившихъ въ этихъ частяхъ отряда, съ нашей стороны: убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 14, контужено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 3.

Отрядъ расположился у раззоренного аула Хубара и по предварительному письменному условію съ ген. Лидерсомъ извѣстилъ его девятью сигнальными выстрѣлами о своемъ прибытии.

Всѣдѣствіе сего начальникъ Дагестанскаго отри-

да того-же вечера прибыль съ частью кавалеріи для личного совѣщанія со мною, оставилъ отрядъ свой около дер. Гертме, и въ ту-же ночь возвратился, проходя вблизи самаго непріятельского стана, къ отряду. Скопине Шамиля расположено было въ виду этого отряда, за оврагомъ Теренгуль.

15-го числа Чеченскій отрядъ перешелъ оть Хубаръ къ Гертме, гдѣ соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ. Движеніе это совершилось въ отличномъ порядкѣ, отчасти въ виду лагеря Шамиля, почти параллельно его фронту. Когда главная колонна съ выстрелами и обозомъ тянулась мимо него, былопущено въ онную пѣськолько ядеръ; однимъ изъ нихъ убитъ рядовой козачьей линейной артиллериі, на батареѣ, выставленной вмѣстѣ съ частью пѣхоты и конницы, подъ командою ген.-м. Гротенгельма, для прикрытия движенія колонны.

По прибытии въ лагерь при Гертме, я обѣхалъ находившіяся въ ономъ войска Дагестанского отряда, кои, по бодруму виду людей и стройному порядку, найдены мною въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Послѣ сего я осматривалъ лично непріятельскую позицію, могуцую, безъ сомнія, почесться одною изъ самыхъ крѣпчайшихъ. Прикрытая съ фронта и съ фланговъ каменистымъ и лѣсистымъ оврагомъ, она представляла общую покатость, на коей, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ оврага, были устроены завалы и батареи. Подъемъ изъ оврага былъ также защищенъ многочисленными завалами. Сильные толпы пѣхоты и конницы, отъ 10-ти до 12-ти т., при 6-ти орудіяхъ, занимали укрѣпленія и были расположены за оними.

Видя, такъ-сказать, неприступность сей позиціи съ фронта и фланговъ, я рѣшился обойти ее съ тыла частью войскъ, намѣреваясь приступить къ атакѣ съ фронта и праваго фланга, тогда какъ обходная колонна уже будетъ угрожать отступленію непріятеля.

Для сего войска были раздѣлены на 3 части: первая, подъ командою ген.-л. Гурко, должна была атаковать съ фронта; другую, подъ начальствомъ ген. Лидерса, предполагалось направить лѣвѣ, противъ праваго фланга непріятельского и, наконецъ, третья, изъ 6-ти баталіоновъ и около 1,000 чел. конницы, съ 2-мя конными и 4-мя горными орудіями, подъ командою ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, направленаша еще лѣвѣ, должна была зайти въ тылъ непріятеля.

16-го числа, въ 3^{1/2} часа по-полуночи, колонна ген.-м. Клюки-фон-Клугенау выступила изъ лагеря по дорогѣ на перевалъ Кырки и, своротя вправо, около 8-ми ча-

совъ утра показалась на гребиѣ горъ, за оконченностю праваго крыла непріятельского, сдѣлавъ по сей трудной мѣстности до 20-ти верстъ.

Междудѣмъ непріятель, усмотрѣвъ движеніе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, не выждалъ онаго; орудія его были немедленно отправлены въ Буртунаи, пѣхота, въ числѣ около 2,000 чел., засѣвшихъ въ оврагѣ предъ фронтомъ позиціи, оставила его и непріятель началъ отступать.

По полученіи о томъ извѣстія, я поспѣшилъ двинуть войска ген.-л. Гурко къ оврагу, гдѣ на опредѣленыхъ наканунѣ мѣстахъ были поставлены 2 батареи, въ 9 орудій каждая. Артиллериа открыла огонь и вскорѣ послѣ того пѣхота стала спускаться въ ровъ; но непріятель поспѣшилъ отступленіемъ, исполненнымъ, впрочемъ, въ совершенномъ порядкѣ, и даже съ замѣчательнымъ искусствомъ, такъ что не было ни малѣйшей возможности ни настичь его, ни остановить его движеніе. Подробный планъ его позиціи, съ пла-номъ и профилями укрѣпленій, я при семъ представляю.

Намѣреніе непріятеля было, кажется, сперва противиться движенію ген. Клугенау, ибо по снятіи съ лагеря горцы потянулись колоннами (не толпами) на встречу сему генералу; но, вѣроятно, замѣтивъ, что онъ довольно силенъ, чтобы разбить ихъ, уклонились вправо и продолжали отступленіе по тремъ направлѣніямъ: одна густая колонна на Дылымъ, а другія двѣ — на Алмакъ и Гумбеть.

Колонна ген. Клугенау соединилась съ войсками ген. Гурко на непріятельской позиціи. Войска-же, предназначаемыя къ атакѣ, подъ начальствомъ ген. Лидерса, не переходили черезъ оврагъ по безполезности сего движенія при общемъ отступленіи непріятеля. Впрочемъ, спускъ сей части войскъ едва-ли могъ бы совершиться въ виду непріятеля, по необычайной трудности такового движенія, и самый переходъ ген. Гурко стоялъ бы неминуемо чрезвычайныхъ пожертвованій, и при всемъ томъ могъ кончиться неудачею.

Войска, выступившія изъ лагеря па-легкѣ, безъ шинелей, достигнувъ до сел. Буртунаи, которое уже съ давнаго времени оставлено жителями, возвратились къ вечеру въ лагерь при Гертме.

Оставленіе Шамилемъ двухъ крѣпчайшихъ позицій явно доказываетъ принятое имъ намѣреніе не вступать въ бой съ нашими войсками, дабы не подвергнуться пораженію и тѣмъ не утратить, вмѣстѣ съ материальными средствами, въ борьбѣ съ нами и правственного значенія своего въ народѣ. Едва-ли можно жалѣть о томъ, что онъ не выждалъ нападе-

нія нашего подъ Буртунаемъ, ибо потеря наша была бы чрезмѣрна при овладѣліи сею позицію. На Хубарскихъ высотахъ, при всей ихъ знаменитости, бой быль бы выгоднѣе для насъ и, конечно, должно соожалѣть о благовременномъ отступленіи оттуда непріятеля, лишившемъ насъ случая нанести ему рѣшительный ударъ; но я остаюсь увѣреннымъ, что вездѣ, гдѣ предводительствовать будетъ самъ Шамиль, онъ не иначе вдастся въ бой съ нами, какъ тогда, когда мѣстныя обстоятельства будутъ подавать ему полную надежду, не подвергая риску главныхъ силъ своихъ, нанести намъ чувствительный уронъ въ частныхъ нападеніяхъ на передовыя позиціи.

Въ вечеру того-же числа я вступилъ съ отрядомъ ген. Лидерса и пѣшею Грузинскою милиціею изъ лагеря при Гертме въ Евгеніевское укрѣпленіе, куда прибылъ въ полночь, оставивъ Чеченскій отрядъ въ Гертме.

17-го числа, слѣдя съ войсками Дагестанского отряда, я перенесъ корпускую свою квартиру въ Тимир-хан-шурь.

Того-же числа главныя силы Чеченского отряда перешли на уроч. Ибрагим-дада.

Шесть баталіоновъ, при 10-ти орудіяхъ отъ сего отряда, подъ командою ген.-м. Фрейтага, прибыли въ Евгеніевское, гдѣ, смѣнивъ однимъ баталіономъ баталіонъ Дагестанского отряда, съ остальными 5-ю и смѣненнымъ баталіономъ, прибыли 18-го числа въ Шуру.

Ген.-отъ-инф. Лидерсъ выступаетъ 20-го числа въ Акушу. Во время сей экспедиціи войска, оставшіяся въ Шамхальскомъ владѣніи, займутся усиленіемъ продовольствія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Такъ-какъ я почитаю необходимымъ владѣть во всякое время переправою черезъ Сулакъ при Евгеніевскомъ укрѣпленіи, то войска, тамъ находящіяся, займутся немедленно устройствомъ укрѣпленій, по возможности хотя временно соотвѣтствующихъ сему назначенію, впередъ до надлежащаго усовершенствованія ихъ въ такой степени, чтобы они могли вполнѣ достигать предполагаемой цѣли.

Жители Чиркея, этого многолюдного и пространнаго аула, оставивъ онъ, находятся въ лѣсахъ и Шамиль переселяетъ ихъ въ горы. Я намѣренъ объявить имъ, что тѣ, которые пожелаютъ возвратиться, могутъ это исполнить, но съ тѣмъ, чтобы уже селиться на правомъ берегу Сулака. То-же самое сдѣлаю я въ отношеніи жителей сел. Зубута, въ коемъ совершенно уничтожу переправу, ибо большая часть набѣговъ на плоскость, нападенія на табуны и транс-

порты дѣлались жителями Чиркея и посредствомъ Зубутскаго моста.

Обо всемъ вышесказанномъ имѣю честь донести в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

703. Тоже, кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 20-го июня 1844 года, № 1545.

6-го числа прибыли въ лагерь у Хараб-кенда 1-й, 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, два горныхъ орудія легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и три сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка и я на другой день, 7-го числа, двинулся со всѣми войсками, бывшими у Хараб-кенда, къ Хозреку и расположился у этого селенія.

Предполагая, что обстоятельства заставятъ меня двинуться отъ Хозрека далѣе, я для прикрытия Чирхахъ со стороны Сюрьги выдвинулъ 7-го же числа отъ Хараб-кенда къ сел. Ийлахъ, подъ начальствомъ полк. Радкевича, 2 роты Кавказского сапернаго баталіона, 2-й баталіонъ е. св. полка, два легкихъ и два горныхъ орудія батарейной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, Кюринскихъ военныхъ нукеровъ, Агулдаринскую и Аштикукумскую милиціи.

Къ вечеру того-же дня получилъ я свѣдѣнія, что непріятель отъ Ундужатля подвинулся къ Кумуху, занялъ всѣ селенія, окружающія этотъ городъ, и даже все пространство отъ Кумуха къ Сумбату, такъ что одинъ только Кумухъ, въ которомъ находился Абдур-Рахман-бекъ съ своими нукерами, остался на нашей сторонѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ я также, что толпы Сюрьгинцевъ, сдѣлавши нападеніе на сел. Цукра, увеличиваются болѣе и болѣе стечениемъ жителей изъ самыхъ дальнихъ селеній, какъ Сюрьги, такъ и части Уцмійства, составляющей нынѣ общество Дарго. Толпы Акушинцевъ и Цудахарцевъ присоединились также къ этой партіи, цѣль дѣйствій которой не ограничивалась, какъ прежде, отбитіемъ скота у жителей сел. Цукра, но имѣла уже общую связь съ толпами, вторгнувшимися въ Казикумухское ханство.

Въ тотъ-же день непріятельскія толпы, занявши деревни Казикумухскаго ханства, послали отъ себя передовыхъ на правую сторону Казикумухскаго Койсу, по дорогѣ къ Кюлюли. Гвардіи корн. Агаларбекъ Казикумухскій съ нукерами своими встрѣтилъ эту толпу и хотя опрокинулъ ее за Койсу съ такою быстротою, что нѣсколько человѣкъ непріятеля остал-

лось на мѣстѣ и нѣсколько утонуло въ рѣкѣ; но, обойденный сильными толпами съ обѣихъ сторонъ, долженъ бытъ отступить къ Кюлюли и непріятель перешелъ оить на правый берегъ.

На другой день, 8-го числа, войска, прибывшиа въ Хозрекъ, подъ начальствомъ полк. Форстена, двинулись къ Кюлюли. Къ нимъ присоединились 11-я и 12-я роты е. св. полка, шедшиа на сѣнью гарнизона Казикумухскаго укрѣпленія.

Всльдѣ за этими войсками, эшелономъ, двинулись 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлисскаго егерскаго полковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й полевой артиллериjsкой бригады.

Опередивъ колонну полк. Форстена, я поѣхалъ къ Казикумухскимъ пукерамъ, занимавшимъ отрогъ хребта праваго берега Казикумухскаго Койсу, уничтожившися въ эту рѣку, взявъ съ собою Кюлюлинскихъ жителей. Непріятельскіе передовыя посты, увидя подкрѣпленіе, начали отступать, а при появлѣніи головы колонны полк. Форстена на возвышеніи очистили правый берегъ Койсу и стянулись на лѣвый, къ передовой толгѣ непріятеля, числомъ около тысячи конныхъ и пѣшихъ, успѣвъ, однако, уничтожить мостъ.

Въ это самое время, часу во второмъ по-полудни, начали показываться толпы непріятеля на правомъ гребнѣ долины р. Койсу отъ Хозрека до Кюлюли. Толпы эти постоянно увеличивались.

Свѣдѣнія, полученные мною о значительномъ числѣ ихъ, заставили меня обратиться спачала на эту партію, составленную преимущественно изъ Сюргинцевъ, которые съ давнаго времени не имѣли случая встрѣчаться съ Русскими войсками, и поэтому въ послѣднихъ своихъ предпріятіяхъ показывали дерзость, еще ни разу не наказанную.

Такимъ образомъ, рѣшившись дѣйствовать спачала противъ сбора Сюргинцевъ, находившихся у меня на флангѣ и угрожавшихъ тылу, я стянулъ войска, бывшиа подъ начальствомъ полк. Форстена, обратно на позицію за Кюлюли; 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлисскаго егерскаго полковъ расположились тутъ-же. Непріятель, открывъ перестрѣлку съ высотъ праваго берега, началъ спускаться на другіе, низшие отроги хребта, такъ что пули долетали уже въ лагерь войскъ, здѣсь расположенныхъ. Атаковать непріятеля на крутыхъ высотахъ безъ значительной потери не было никакой возможности, и потому я остался спокойно въ лагерѣ, будучи готовъ къ бою, если-бы непріятель спустился съ хребта въ долину. Непріятель, однако-же, былъ остороженъ и

зная, что при этомъ случаѣ можетъ быть совершенное уничтоженіе, ограничился сильнымъ занятіемъ высотъ и стрѣльбою по лагерю.

Предположивъ занять высоты праваго берега Койсу безъ потери людей и потому уже дать бой на мѣстности болѣе удобной, я рѣшился обойти сильную позицію непріятеля. Подъемъ между Кюлюли и Хозрекомъ, ближе къ этому посѣдѣнію селенію, былъ довольно удобенъ для движенія войскъ; но, находясь очень близко отъ сбирающаго непріятельскаго, тѣмъ былъ невыгоденъ, что непріятель могъ предупредить на немъ войска и заставить принять бой на мѣстности, которую можно оборонять съ выгодою.

Поэтому я избралъ подъемъ, хотя менѣе удобный, но находящійся гораздо далѣе отъ непріятеля и слабо имъ наблюдаемый, верстахъ въ трехъ около Хозрека и близко отъ лагеря главныхъ силъ отряда.

Чтобы сдѣлать движеніе это скрыто и неожиданно, я оставилъ у Кюлюли 11-ю и 12-ю роты е. св. полка и 2-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго, съ двумя легкими орудіями № 4-го батареи 19-й полевой артиллериjsкой бригады, подъ начальствомъ полк. Форстена, и Казикумухскихъ пукеровъ Агалар-бека, чтобы маскировать мое движеніе. Чрезъ часъ послѣ пробитія зори, воротился съ остальными войсками по тропинкѣ, идущей ближе къ лѣвому нагорному берегу въ лагерь у Хозрека, гдѣ войска были уже готовы къ движенію, и я въ полночь выступилъ къ подъему.

Войскашли въ слѣдующемъ порядкѣ: Ахтинская пѣшай и Табасаранская пѣшай и конная милиція, подъ начальствомъ подполк. кн. Орбеліани, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллериjsкой бригады, Кубинские военные пукеры и Ширванскіе милиционеры, подъ начальствомъ полк. Чиляева; 1-й и 2-й баталіоны е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллериjsкой бригады и двухъ-же горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллериjsкой бригады, подъ начальствомъ подполк. Хвостикова; три сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка и, паконецъ, подъ начальствомъ подполк. Сагинова, 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлисскаго егерскаго полковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й полевой артиллериjsкой бригады. При этихъ войскахъ находились всѣ тиражи отряда.

Войска отряда, поднявшись безпрепятственно на хребтъ, вытинулись на разевѣтѣ по дорогѣ къ дер.

Цукра, что у подножия горы Шуну-дагъ. Колонна полк. Форстена снялась въ это время съ лагеря у Кюлюли и двинулась на присоединеніе къ главнымъ силамъ, чрезъ подъемъ между Хозрекомъ и Кюлюли.

Это ночное движение удалось такъ скрытно, что непріятельскіе передовые посты тогда только открыли войска наши, когда они поднялись уже на хребетъ. Непріятель, видя невозможность удерживать нагорный берегъ и угрожаемый, въ свою очередь, войсками, выстроившимися на флангѣ его и въ тылу, поспѣшилъ отступить и занялъ позицію по дорогѣ отъ Кюлюли къ селеніямъ Неци и Ураги.

Дорога эта, верстахъ въ четырехъ отъ Кюлюли, переваливается чрезъ хребетъ Дуккул-баръ, идущій отъ Шуну-дагъ мимо сел. Цукры. Непріятель, утвердивши правый флангъ къ высотамъ и крутымъ возвышеніямъ этого хребта, на самомъ перевалѣ дороги, протянувъ свои силы версты на полторы влѣво, вдоль хребта, который, загибаясь назадъ, дѣлается круче и острѣе. Мѣстность, какъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля, такъ и далѣе, на продолженіи фланга, такъ перерѣзана оврагами и крутыми покатостями, что не представляла никакой возможности наравить атаку, для занятія въ тылу непріятеля дороги, идущей на сел. Неци.

Итакъ, однимъ только пунктомъ непріятельской позиціи, удобнымъ для атаки, былъ правый флангъ его. Непріятель очень хорошо понималъ это, потому что эту слабѣшую часть занялъ гораздо сильнѣе; по дорогѣ расположилъ значительныи толпы въ наскоро устроенныхъ завалахъ, усыпавъ людьми крутую гору, правую оконечность позиціи, а позади расположилъ резервомъ сильныи толпы. Ожидая наступленія войскъ нашихъ, непріятель нѣтъ свою обыкновенную свинценную избю.

Войска стянулись противъ непріятельской позиціи и выстроили фронтъ вправо; Ахтинская и Табасаранская избю милиціи и конные Табасаранцы — на лѣвомъ флангѣ; 1-й и 4-й баталіоны Мингрельского егерскаго полка, съ двумя горными орудіями — въ центрѣ. Мусульманская кавалерія на правомъ флангѣ, изъ сколькою назадъ отъ Мингрельскихъ баталіоновъ; 1-й и 3-й баталіоны е. св. полка съ козаками — во второй линіи; а далѣе 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлисскаго егерскаго полковъ — въ резервѣ.

Вмѣстѣ съ открытиемъ артиллерійскаго огня, избю милиція, быстро выдвинувшись впередъ, завязала сильную перестрѣлку съ непріятельскими толпами, занимавшими оконечность праваго фланга его позиціи. Чрезъ четверть часа послѣ началія боя, не-

пріятель двинулся въ густыхъ толпахъ изъ заваловъ противъ нашихъ милиционеровъ, но встрѣченный съ отличною стойкостью мѣткимъ огнемъ Ахтинцевъ, 1-мъ и 4-мъ баталіонами Мингрельского егерскаго полка, бывшими въ головѣ войскъ, обратился назадъ, а вслѣдъ за нимъ бросилась вся избю Ширванской и Табасаранской конной милиціи и Кубинскіе военные нукеры, подъ командою начальника мусульманской кавалеріи тв. инт.-ротм. Бакиханова. 1-й и 4-й баталіоны Мингрельского егерскаго полка, подъ начальствомъ полк. Чилиева, двинулись также въ атаку и въ одно мгновеніе высоты были заняты.

Значительныи толпы непріятеля расположены были около полуверсты сзади главной ихъ позиціи, на перевалѣ одного изъ отроговъ хребта Дуккул-баръ, по которому шла дорога. Толпы праваго фланга, сбитыя съ первой позиціи, отступали съ поспѣшностью къ своему резерву, преслѣдуемыя съ ожесточеніемъ Ширванской и Табасаранской милиціями и Кубинскими военными нукерами. Непріятель не удержался и на этомъ пункте. Мусульманская кавалерія изрубила и взяла въ плѣнъ значительное число горцевъ.

Вслѣдъ за этимъ, для подкрѣпленія мусульманской кавалеріи выдвинуты были три сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка. Безостановочно преслѣдуемый непріятель остановился еще разъ на каменистомъ гребнѣ, въ надеждѣ удержаться, по Ширванцы, Табасаранцы и Кубинцы, поддержаные козаками, сбили его съ этой позиціи. Здѣсь начальникъ Ширванской милиціи инт.-к. Шир-Али-бекъ взялъ въ плѣнъ Абдуллу, кадія сел. Неци, которому Шамиль поручилъ начальство надъ 8-ми т. сбороицемъ:

Этимъ довериено было пораженіе непріятеля. Ширванцы, Табасаранцы и Кубинцы гнали бѣглецовъ по пятамъ. Густыя толпы непріятеля разсыпались вправо и влѣво отъ дороги, чтобы найти гдѣ-нибудь спасеніе. Наконецъ, преслѣдованіе обратилось въ травлю. Конные милиционеры рубили и брали въ плѣнъ разсыпавшихся бѣглецовъ, а козаки подвигались полною рысью и вскачъ по дорогѣ сокрутымъ кавалерійскимъ резервомъ.

Пѣхота бѣглымъ шагомъ шла по слѣдамъ кавалеріи.

Часъ въ 11 козаки заняли селенія Неци и Ураги и остановились за этими селеніями. Здѣсь было отбито до 4-хъ т. штукъ рогатаго скота и барановъ.

Непріятель совершило разсѣяніе. Нѣкоторыя слабыи толпы его скрывались съ поспѣшностью. Козаки, пробывъ у селеній около получаса, стянулись

назадъ къ пѣхотѣ, остановившейся не доходя верстъ пять до селеній.

Сюда со всѣхъ сторонъ собирались милиціонеры съ плѣнными и обремененные разнаго рода добычею, отбитою у непріятеля.

Потеря непріятеля простиравась до 300 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ боя и преслѣдованія, и 100 чел. плѣнныхъ.

Потеря нашихъ состояла: убитыми изъ 6-ти лошадей; ранеными: изъ одного нижняго чина, 8-ми милиціонеровъ и 5-ти лошадей; контуженными: изъ 5-ти нижнихъ чиновъ и 6-ти милиціонеровъ.

10-го числа войскамъ данѣ быть отдохъ.

Чтобы воспользоваться тѣмъ влїяніемъ, которое произвело на Сюрьгу пораженіе этого скопища, надобно было, если не двинуться далѣе селеній Нечи и Уари, то, по-крайней-мѣрѣ, остаться у этихъ селеній. Но толпы непріятеля, занимавшия почти все Казикумухское ханство, заставили меня возвратиться, и я надѣялся, что толпы эти поймутъ цѣль моего возвращенія и уходомъ своимъ избавятъ войска отъ труда итти къ Кумуху.

Для утвержденія непріятеля въ томъ мнѣніи, что я иду къ Кумуху, я приказалъ жителямъ разрабатывать спускъ къ Кюлполи и исправлять на Койсу разрушенный мостъ.

Дѣйствительно, 10-го же числа, въ полдень, получиль я извѣстіе, что непріятель очистилъ всѣ Казикумухскія деревни, занятыя имъ въ послѣднее время, и что тамъ водворилось совершенное спокойствіе.

Такимъ образомъ ишто больше не мѣшало мнѣ окончить начатое усмиреніе Сюрьги и я 11-го числа, съ разсѣтотомъ, двинулъся на Дуакаръ, одно изъ главныхъ селеній общества, которое въ послѣднее время едѣлалось извѣстнымъ строптивымъ поведеніемъ своихъ жителей.

Въ это-же самое время и предписалъ полк. Радкевичу, расположенному въ сел. Ийлакъ, чтобы онъ, по первымъ выстрѣламъ, которые услышитъ, двигался-бы на Махи-Ходжал-махи,—хutorа, лежащіе у подошвы хребта Уркут-дагъ, заграждающаго подступы къ сел. Дуакару, и гдѣ и полагалъ встрѣтить сопротивленіе непріятеля, какъ на пунктѣ самомъ крѣпкомъ изъ всѣхъ лежащихъ по дорогѣ къ Дуакару.

11-го числа, съ разсѣтотомъ, всѣ войска снялись съ лагеря у высотъ Дуккул-барь и двинулись по дорогѣ къ Дуакару. Затруднительная мѣстность требовала частой разработки дороги, и войска, не смотря на безпрерывное движеніе, къ 12-ти часамъ сдѣлали только верстъ около 15-ти, до уроч. Арацпа, откуда

открылась вся Сюрьга, падѣво Акушинскія горы, а напрavo лагерь войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ полк. Радкевича.

Жители Дуакара и другихъ селеній собирались по тревогѣ и тянулись на хребетъ Уркут-дагъ. Предполагая встрѣтить тамъ бой, я сдѣлалъ два сигнальныхъ пушечныхъ выстрѣла, по которымъ войска, бывшия подъ начальствомъ полк. Радкевича, сняли палатки и двинулись по данному имъ прежде направлению.

Войска отряда двинулись дальше и прибыли на высоты противъ хребта Уркут-дагъ около 5-ти часовъ вечера. Непріятель, числомъ около 3-хъ т., занималъ протяженіе хребта версты на полторы, укрѣпивъ его завалами.

Поздніе время дня и утомленіе войскъ заставили меня отложить атаку позиціи непріятеля до утра 12-го числа. Въ этотъ вечеръ я сдѣлалъ только рекогносцировку подступовъ къ ней и предполагалъ атаковать лѣвый флангъ непріятеля, какъ болѣе доступный, хотя, впрочемъ, очень крѣпкій; по непріятель ночью разсѣялся по деревнямъ.

Затруднительная мѣстность и дороги, нарочно понорченныя непріятелемъ, замедлили слѣдованіе колонны полк. Радкевича, и войска эти присоединились къ главнымъ силамъ уже на другой день, 12-го числа утромъ.

Утромъ этого-же дня явились ко мнѣ старшины всего Сюрьгинскаго общества съ просьбою о пощадѣ и съ извѣщеніемъ совершенной покорности; 13-го явились Кубачинцы, во время перехода войскъ чрезъ хребетъ Уркут-дагъ.

Оставивъ вагенбургъ отряда на позиціи у сел. Дуакаръ, я съ первыми баталіонами Эриванскаго кара-башнаго, пѣхотнаго е. св., Тифлисскаго и Мингрельскаго, со 2-мъ Тифлисскаго и съ 4-мъ Мингрельскаго егерскихъ полковъ, со всѣми горными орудіями, козаками, пѣшею и конною мусульманскими милиціями, двинулся 14-го числа въ Кубачи, куда и прибыль въ 10 часовъ утра. Здѣсь присоединился ко мнѣ маиръ Джамов-бекъ Кайтагскій съ нукерами и милицею до 300 чел., приведя съ собою старшинъ всѣхъ селеній нагорнаго Уцмійства и Кайтага съ извѣщеніемъ покорности.

Простоявъ здѣсь около пяти часовъ и сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которые раздались въ покрытыхъ лѣсами ущельяхъ Кайтага, совершенно еще намъ неизвѣстныхъ, я возвратился въ лагерь у Дуакара.

Еще 7-го числа, въ лагерь у Хозрѣка, узналъ я

вѣсть, посыпшуюся во всемъ Кумухскомъ ханствѣ, объ измѣнѣ Елисуйскаго сultана. Слухъ этотъ, хотя всеобщій, не подтверждался, однако-же, никакими обстоятельствами, заставлявшими этому вѣрить; а главное, я не могъ допустить вѣроятность этого, зная, какими милостями Г. И. осыпалъ былъ Елисуйскій сultанъ. Зная при томъ систему Шамиля, нѣсколько разъ мною испытанную, уронить во мнѣніе начальства тѣхъ лицъ, приверженность которыхъ къ намъ была доказана опытами многихъ лѣтъ, и не имѣя еще свѣдѣнія, откуда слухъ этотъ распространился, я предполагалъ, что это была одна изъ хитростей непріятеля. На другой день получилъ я извѣстія объ этомъ-же изъ Самурскаго округа и немедленно сообщилъ ихъ начальнику Лезгинскаго отряда для его соображеній; 9-го-же числа, вечеромъ, по возвращеніи войскъ съ преслѣдованія непріятеля, получилъ я отзывъ ген.-м. Шварца, въ которомъ онъ сообщалъ мнѣ положительно, что Елисуйскій сultанъ измѣнилъ намъ и явно вошелъ въ сношеніе съ Шамилемъ, и что вслѣдствіе этого ген.-м. Шварцъ сосредоточилъ южный ему отрядъ и двигается въ Елисуйское владѣніе, для прекращенія въ самомъ началѣ этого возмущенія, могущаго имѣть сильное вліяніе на мусульманскіе уѣзды Каспійской области.

Отправивъ немедленно въ Ахты и. д. начальника Самурскаго округа, подполк. кн. Орбеліани, находившагося съ Ахтинскою милиціею во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, для принятія на мѣстѣ мѣръ, чтобы Самурскій округъ не заразился волненіемъ отъ соединяющаго съ нимъ Рутульскаго магала, находящагося во власти сultана, я двинулся въ Сюргу, чтобы окончить покореніе этого края, не представлявшее особыхъ препятствій по разбитіи скопищъ Сюргинцевъ.

До 14-го числа я получилъ извѣстія, что жители Рутульскаго магала находятся въ первѣшности и ожидаютъ развитія дѣла, чтобы сообразно съ тѣмъ объявить себя на той или другой сторонѣ. Чтобы усилить вліяніе наше въ этомъ магалѣ, я предписалъ шт.-к. Гарун-беку собрать нѣкоторое число милиціи въ Кюрипскомъ владѣніи и, расположась съ нею на границахъ Рутульскаго магала, дѣйствовать вліяніемъ своимъ на Рутульцевъ въ нашу пользу. Этотъ бекъ имѣть сильныя связи по родству и знакомству въ Рутульскомъ магалѣ и я надѣюсь, что при его умѣ и усердіи, на которое я имѣю причины полагаться, онъ очень много сдѣлаетъ въ нашу пользу.

На другой день, т. е. 15-го числа, я остался съ большую частью войскъ отряда на позиціи у сел. Ду-

акаръ, ожидая прибытія ко мнѣ старшинъ Сюрги, Кубачи и нагорнаго Упмійства; 2-й-же и 3-й баталіоны и двѣ роты 4-го баталіона е. св., 2-й баталіонъ Тифліскаго егерскаго полковъ, при дивизіонахъ батарейной № 2-го и легкой № 4-го батарей 19-й полевой артиллерійской бригады, нукеровъ Агалар-бека, Ширванскую и Табасаранскую конныя милиціи отправили, подъ начальствомъ полк. Радкевича, по дорогѣ къ Чиражу. 2-й баталіонъ е. св. полка, съ 6-ю легкими орудіями, остался на позиціи у Худуца, а прочія войска прибыли въ тотъ-же день въ Чиражъ. Движеніе это я счелъ необходимымъ, чтобы ободрить жителей Казикумухскаго ханства, пораженныхъ оправдавшою новостью объ измѣнѣ Елисуйскаго сultана, и удержать въ страхѣ Рутульскій магалъ, колебавшійся въ покорности.

Окончивъ 16-го числа въ лагерѣ у сел. Дуакаръ принятие покорности отъ жителей обществъ Сюрги и Кубачи подписаніемъ старшинами предварительныхъ обязательствъ, которыя вслѣдъ за симъ буду имѣть честь представить вамъ, я 17-го числа, съ остальными войсками отряда, двинулся къ Чиражу и расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: на границѣ Сюрги, у сел. Худуцъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Форстена, первые баталіоны Эриванскаго карабинернаго и е. св. полковъ, при 6-ти легкихъ орудіяхъ и Кюринскихъ военныхъ нукерахъ; въ сел. Яйдахъ, подъ начальствомъ полк. Чилиева, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка, съ дивизіономъ горныхъ орудій легкой № 1-го батареи Кавказской grenадерской артиллерійской бригады и Кубинскими военными нукерами, а въ Чиражѣ остальные войска, кроме 11-й и 12-й ротъ е. св. полка, которыя отправлены въ Кумухское укрѣпленіе, для смыны гарнизона.

Третьяго дня, т. е. 18-го числа, получилъ я свѣдѣніе, что сultанъ Елисуйскій разбитъ войсками Лезгинскаго отряда у сел. Кахъ и что ген.-м. Шварцъ двинулся на Елису. Слухи объ этой побѣдѣ, о покореніи Сюрги, Кубачи и части нагорнаго Упмійства, движеніе войскъ ввѣренного мнѣ отряда къ Чиражу съ цѣлью двинуться на Елисуйское владѣніе и, наконецъ, прямое поведеніе Ахтинцевъ въ нашу пользу имѣли рѣшительное вліяніе на поведеніе Рутульскаго магала: 18-го и 19-го чиселъ являлись ко мнѣ извѣстные въ этомъ магалѣ вліяніемъ своимъ люди и объявили, что они постоянно останутся преданными правительству, что поставленный тамъ въ послѣднее время отъ сultана наимомъ Мулла-Ахмедъ удалился и что они повиновались сultану нѣсколько дней

послѣ возмущенія его, въ надеждѣ освободить 20 чел. аманатовъ, задержанныхъ въ Елису, но что лучше они лишатся ихъ, нежели измѣнить правительству.

Не зная, однако-же, во всей точности настоящаго положенія дѣль нашихъ со стороны Лезгинской кордонной линіи относительно возмущшагося сultана, потому что послѣднее увѣдомленіе отъ ген.-м. Шварца, которымъ онъ поставилъ меня въ извѣстность о сосредоточеніи вѣрнаго ему отряда, для движенія въ Елису, я получилъ 10-го числа, и разсчитывая поэтому, что, можетъ быть, содѣствіе войскъ вѣрнаго миѳ отряда будетъ необходимо для прекращенія беспорядковъ, возникшихъ по поводу измѣны сultана,— я остаюсь въ настоящемъ расположении до получения предписанія вашего или ген.-отъ-инф. Лидерса, чтобы сообразно съ этимъ дѣйствовать на Елису, или способствовать Дагестанскому отряду въ покореніи Акуши. Я считаю настоящее расположение вѣрныхъ войскъ тѣмъ болѣе важнымъ, что покореніе Сюрги, Кубачи и части нагорного Узмейства уже иѣкоторымъ образомъ содѣствовало отряду Дагестанскому въ движеніи на Акушу; теперь же я полагаю очень важнымъ не обнажать отъ войскъ края, который, при малѣйшемъ дѣйствіи на него возмущшагося сultана, можетъ сдѣлаться театромъ беспорядковъ.

704. Тоже, ген. Найдгардта кн. Чернышеву, отъ 26-го июня 1844 года, № 83.—Весьма секретно.—Темирхан-шахъ.

Рапортомъ, отъ 27-го прошлаго марта, № 410, имѣль и честь представить на благоусмотрѣніе в. с. составленное мною, на основаніи Высочайшихъ указаний, общее предположеніе для дѣйствій въ нынѣшнемъ году со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи.

Вносядѣствіи, замедленіе въ заготовленіи потребнаго количества продовольственныхъ припасовъ и настоящее положеніе края принудили меня измѣнить это предположеніе въ иѣкоторыхъ частностяхъ, не уклонясь, впрочемъ, отъ главной Высочайше указанной цѣли. Составивъ новое соображеніе для дѣйствій Чеченского и Дагестанскаго отрядовъ въ течениіи нынѣшняго лѣта, я поспѣшаю представить оное на благоусмотрѣніе в. с.

Изъ оного в. с. усмотрѣть изволите, что, вместо совокупнаго движенія двухъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, я призналъ возможнымъ снаря-

дить одинъ только отрядъ для движенія въ самыя иѣдра горъ.

Между-тѣмъ убѣдился я лично, во время послѣднаго 10-ти дневнаго движенія Чеченскаго отряда чрезъ землю Салатавцевъ, составляющую только предгоріе Кавказа, до какой степени пынѣ затрудняется всякое отдаленное движеніе въ горы необходимостью имѣть при отрядахъ большия обозы,—необходимостью, существовавшею только до иѣкоторой степени въ прежніе годы, когда край не былъ еще совершенно раззоренъ и опустошенъ Шамилемъ и могъ снабжать войска, по крайней-мѣрѣ, иѣкоторыми продовольственными припасами, а жители были покорны и сами обеспечивали сообщенія съ нашими укрѣпленіями и подвозили постепенно всѣ потребные запасы.

Озабочиваясь отетрапенiemъ, по мѣрѣ возможности, этихъ затрудненій для предстоящихъ отряду дѣйствій въ самыя горы, гдѣ сообщенія еще затруднительнѣе, а подиожнаго корма менѣе, я поручилъ Генеральна Штаба полк. Вольфу, на основаніи указаннаго мною ему данныхъ, составить записку о потребномъ количествѣ вагенбурга при дѣйствующемъ отрядѣ, ограничивъ его мѣрою совершеної необходимости.

Изъ представляемой при семъ записки в. с. усмотрѣть изволите, что какова-бы ни была числительность отряда, расчетъ остается одинаковый, т. е. если отрядъ пдетъ въ горы на одну недѣлю, то $\frac{1}{4}$ часть оного должна быть употреблена исключительно на прикрытие вагенбурга и затѣмъ $\frac{3}{4}$ остаются свободными для боя; если-же экспедиція должна продолжиться 2, 3 и 4 недѣли, по мѣрѣ увеличенія обозовъ, необходимо отѣлывать для охраненія оныхъ $\frac{3}{8}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ отряда, и въ послѣднемъ случаѣ изъ 8-ми баталіоновъ имѣть собственно для боя только два баталіона.

Упомянута обѣ этомъ заключеніи, основанномъ на положительныхъ расчетахъ, чтобы обнаружить, съ какими важными препятствіями сопряжено движеніе Чеченскаго отряда въ Андію, честь имѣю присовокупить, что съ моей стороны я приму всѣ зависящія отъ меня мѣры для своевременнаго отстраненія сихъ препятствій и приготовленія всего необходимаго для предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ горахъ.

705. Тоже, ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Найдгардту, отъ 2-го июля 1844 года, № 60.—Секретно.

Высокоторжественный день рождения Ея И. В. Г. П.-цы ознаменовался въ войскахъ Дагестанскаго и Са-

мурскаго отрядовъ рядомъ успѣховъ, утвердившихъ за пами владычество надъ Акушено и Цудахаромъ.

Изъ предшествовавшихъ донесеній моихъ вамъ извѣстно, что пройдя съ вѣреннымъ миѣ отрядомъ Акушинскія земли, оставленныя жителями, я настигъ, наконецъ, непріятеля, подъ предводительствомъ самаго Шамиля, расположеннаго на чрезвычайно высо комъ, скалистомъ и болѣшею частью почти отвесномъ хребтѣ позади Акуши, по дорогѣ въ Баркарлю, въ весьма сильной и укрѣпленной позиціи. Двинувшись 30-го іюня, одновременно съ Самурскимъ отрядомъ, па непріятеля, я намѣревался атаковать его 1-го іюля съ фронта 6-ю баталіонами Самурскаго отряда и 8-ю баталіонами Дагестанскаго, а 4 баталіона, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, съ 4½ сотніми кавалеріи, подъ командою ген.-м. Пассека, назначилъ для обхода лѣваго непріятельскаго фланга, по едва проходи мной тропѣ, по которой проводники увѣрили, что можно достичь лѣваго фланга непріятеля. Но съ приближенiemъ колоннъ нашихъ Шамиль снялся съ позиціи и началъ отступленіе чрезъ Баркарлю къ Цудахару. По занятіи непріятельской позиціи оказалось, что весьма узкій и крутой спускъ ведетъ въ тѣсницу къ сел. Баркарлю; сіе, вѣроятно, было причиною, что Шамиль оставилъ позицію безъ боя, иначе, выждавъ нашъ ударъ и имѣя въ тылу свое мъ весьма трудную дорогу, онъ попесь-бы совершенное пораженіе. Предполагаемый обходъ отрядомъ ген.-м. Пассека оказался невозможнымъ, ибо хребетъ, на который предполагалось двинуть этотъ отрядъ, совершиенно отдѣленъ отъ хребта, на которомъ находился непріятель, и рѣшительно неѣ другого подъема на опый, какъ дорога, на которой Шамиль укрѣпился.

Кавалерія Дагестанскаго отряда и весь Самурскій отрядъ, преслѣдуя непріятеля, почевали по ту сторону хребта, пройдя завалы непріятельскіе и занявъ сел. Цалакаш. При преслѣдованіи отбито у непріятеля рогатаго скота болѣе ста штукъ и до 1 т. барановъ, которые розданы войскамъ на порціи.

Съ наступленіемъ почі войска пріостановили преслѣдованіе, а на другой день, для дальнѣйшаго натиска, и направилъ войска въ 5 часовъ утра къ Цудахару, по двумъ дорогамъ: весь Самурскій отрядъ и часть Дагестанскаго па Баркарлю, а отрядъ ген.-м. Пассека—по долинѣ рѣчки Акушики.

Шамиль, перепочевавъ въ дер. Баркарлю, 1-го іюля, тѣснѣйший авангардомъ нашимъ, началъ быстро отступать, оставивъ до 500 мюридовъ для переселенія жителей. Съ приближенiemъ нашихъ войскъ жители этого аула возстали противъ мюридовъ и, напавъ

на нихъ, убили до 200 и взяли пѣсколько въ плѣнъ. Баркарлинцы поддержаны были милиціею отряда кн. Аргутинскаго, Донскимъ козачымъ № 38-го полкомъ и двумя сотнями Уральскаго № 7-го полка. Въ Баркарлю прибыли ко миѣ старшины изъ деревень Лаваши, Моге, Карланхи, Усуши и Акуши, съ изъяненіемъ покорности, и я дозволилъ жителямъ возвратиться въ домы свои.

Мы слѣдили за непріятелемъ по пятамъ; бѣгство его было такъ быстро, что онъ не успѣлъ уничтожить въ Цудахарѣ мостъ чрезъ Казикумухское Койсу. Кадій ближайшей дер. Цудахара выѣхалъ къ намъ па встречу и предложилъ содѣйствіе жителей Цудахара для преслѣдованія мюридовъ. Затруднительный подъемъ отъ Цудахарскаго моста па хребтѣ, по дорогѣ, ведущей па Салты, позволилъ намъ догнать непріятеля и завязать съ нимъ сильную перестрѣлку милиціею Джамов-бека Кайтагскаго, чрезвычайно сильно и быстро тѣснившаго непріятеля по весьма крутому подъему на хребтѣ. Пѣхота отряда кн. Аргутинскаго поддерживала атаку милиціи. При неотступномъ преслѣдованіи, у непріятеля отбито три орудія, изъ которыхъ одно изѣдѣлія Кубит-Магомы. Взяты также: значекъ Хаджи-Мурада и около 20-ти чел. пленныхъ. Число убитыхъ у непріятеля весьма значительно. Сверхъ того, мы овладѣли орудіемъ, оставленнымъ безъ лафета въ Цудахарской мечети, и двумя значками, отбитыми у мюридовъ жителями сел. Баркарлю.

Непріятель преслѣданъ былъ за сел. Кегерь по двумъ направлѣніямъ: вправо, за Салты: по сей дорогѣ бѣжалъ Шамиль и вѣтво за сел. Кегерь, куда бѣжалъ Кубит-Магома. На правой сторонѣ Кара-Койсу теперь уже неѣ непріятеля.

Самурскій отрядъ остановился на почлегъ, пройдя сел. Кудали; войска-же вѣренного миѣ отряда расположились у сел. Цудахара.

Слѣдя примѣру покорившихъ ауловъ, многіе другіе изъявляютъ уже покорность, въ томъ числѣ три деревни: Даргійская Уличура, па границѣ съ Казикумухомъ лежащая, и двѣ отложившіеся Казикумухскаго ханства: Кунди и Кара. Жители, успокоенные прибытіемъ войскъ нашихъ и удаленіемъ Шамили, возвращаются въ свои жилища съ изъяненіемъ живѣйшей радости. Всѣ семейства Акушинскія остались въ своемъ kraѣ; изъ Цудахарцевъ за Шамилемъ послѣдовало только 16 семействъ.

Подробности сего преслѣдованія и о дальниѣшихъ моихъ дѣйствіяхъ буду имѣть честь донести вамъ въ скоромъ времени.

Этимъ поражениемъ и началомъ разрушения власти Шамиля я хочу воспользоваться и ити немедленно въ Аварію. А потому завтра продолжаю преслѣдованіе и хочу овладѣть Карадагскимъ мостомъ.

Обстоятельство это заставляетъ измѣнить снабженіе миѣ вѣбранныхъ войскъ продовольствіемъ. Теперь необходимо безъ промедленія приступить къ проложенію пути въ Ирганай и къ приготовленію тамъ продовольствія и народа, дабы, по прибытии моемъ въ Аварію, около 7-го или 8-го іюля, я могъ положительно открыть сообщеніе съ Чеченскимъ отрядомъ, 9-го или 10-го числа—не позже. Равномѣрно, отряду сему въ настоящихъ обстоятельствахъ необходимо, для содѣйствія въ моемъ предпріятіи, начать движеніе на Гумбетъ и, угрожая Андію и Дарго, сдѣлать диверсію.

Вся легкая артиллерія обоихъ отрядовъ и паркъ оставлены въ вагенбургѣ при сел. Моге, подъ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ отъ Дагестанского отряда и одного отъ Самурскаго, подъ начальствомъ ген.-м. Хотинцева.

Войска, какъ въ отрядѣ находящіися, такъ и въ вагенбургѣ, обезнечены продовольствіемъ по 13-е іюля. Отрядъ ген. Хотинцева останется при сел. Моге до возвращенія ген.-м. кн. Аргутинскаго въ Акушу, а потому не угодно-ли будетъ вамъ дать ему приказаніе слѣдоватъ съ артиллеріею и паркомъ въ Темир-хан-шурѣ, или въ другое мѣсто, ибо и прямого сообщенія съ нимъ имѣть не могу, а легкая артиллерія не можетъ быть доставлена въ Аварію тѣми-же путями, которыми я прохожу, по коимъ и горная провозится съ величайшимъ затрудненіемъ. Вмѣстѣ съ симъ я предписываю ген.-м. Хотинцеву отправить, подъ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ и 4-хъ орудій, всѣхъ больныхъ, раненыхъ и чарводарскихъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ихъ отряду ген.-м. Фрейтага въ Кака-шурѣ, если онъ его тамъ застанетъ; въ противномъ случаѣ, слѣдоватъ-бы до Темир-хан-шуры, откуда двумъ баталіонамъ нужно будетъ возвратиться въ вагенбургѣ, дабы потомъ доставить остальную легкую артиллерію и паркъ, куда вы назначите по прибытии отряда кн. Аргутинскаго въ Акушу, какъ о томъ выше упомянуто. Чарводарскія-же лошади останутся въ Темир-хан-шурѣ, для доставки продовольствія чрезъ Ирганай въ Аварію.

Предполагая, съ надеждою на успѣхъ, вторгнуться въ Аварію, я остаюсь въ полномъ уѣздѣніи, основаниемъ на ближайшей извѣстности миѣ края, что операционный путь дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій во второмъ періодѣ проходить долженъ не чрезъ Кой-

субу въ Аварію, а чрезъ Чиркей, Мехельту въ Андію, какъ о томъ мною въ подробности изложено въ донесеніи, отъ 1-го іюля, № 59, и могу увѣрить васъ, что снабженіе продовольствіемъ и снарядами Чеченского отряда чрезъ Аварію подвержено будетъ болѣшимъ случайностямъ.

706. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 2-го іюля 1844 года, № 6089.

Г. И., прочитавъ донесеніе ваше отъ 9-го миѣувшаго іюня, № 69, о переправѣ съ боя войскъ Дагестанского отряда чрезъ Сулакъ при Ахатли и Евгениевскомъ укрѣпленіи, для соединенія съ Чеченскимъ отрядомъ, и о послѣдующихъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля, изволилъ положить на этомъ собственномъ Е. В. рукою слѣдующую отмѣтку: „Дѣло ген. Лидерса прекрасное, но жаль, что нельзя было задать урокъ Шамилевымъ скопинцамъ; впрочемъ, одно дѣло сдѣлано“.

По разсмотрѣніи-же приложенной къ упомянутому донесенію копіи съ рапорта вамъ начальника Дагестанского отряда о подробностяхъ упомянутой переправы, Е. В. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать отличившимся въ семъ дѣлѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ слѣдующія награды:

1) Подпор-мъ пѣхотныхъ полковъ: Волынского Узнадзе и Минскаго Кунцевичу—слѣдующіе чины, со внесеніемъ въ мѣстную думу о награжденіи ихъ по статуту орденомъ св. Георгія 4-й степени.

2) Военно-рабочей роты унтер-офицеру Кленовскому—знакъ отличія военнаго ордена.

3) Рядовымъ пѣхотныхъ полковъ: Волынского Ивану Хатлинскому и Минскаго Федору Чернушкѣ—унтер-офицерскіе чины и знаки отличія военнаго ордена.

Сверхъ того, вообще для войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ, Г. И. Высочайше назначить соизволилъ: для трехъ ротъ, особенно отличившихся, и для охотниковъ по шести, для остальныхъ ротъ Волынского и Минскаго пѣхотныхъ полковъ по два, для самернаго полу-баталіона два и въ артиллерію девять,—всего 63 знака отличія военнаго ордена.

707. Тоже, отъ 7-го іюля 1844 года, № 6257.

Изъ отношенія моего, отъ 2-го сего іюля, № 6089, вы уже изволите быть извѣстны о Высочайшемъ Е. И. В. отзывѣ касательно блестящей переправы войскъ Дагестанского отряда чрезъ Сулакъ и объ изъявлен-

номъ Е. В. сожалѣніи, что при занятіи Буртунаїской позиціи 17-го іюня нельзѧ было дать строгій урокъ Шамилевымъ скопищамъ.

Г. И., принимая во внимание предшествовавшія сему событию: одержанную ген.-м. Насекомъ побѣду 3-го іюня при м. Гилли и удачныи дѣла: ген.-м. кн. Аргутинскаго 9-го іюня, на высотахъ Дуккул-баръ, и Шварца 14-го іюня, близъ Агатайскихъ хуторовъ, изволить надѣяться, что, пользуясь нравственнымъ вліяніемъ сихъ счастливыхъ дѣлъ, ген.-м. Шварцъ успѣхъ нанести конечное пораженіе преступному султану въ самомъ Елису; а ген.-отъ-инф. Лидерсъ, совмѣстно съ кн. Аргутинскимъ, совершить быстро и съ полнымъ успѣхомъ Акушинскую экспедицію.

Такимъ образомъ Е. В., ожидая съ помощью Божіею скораго и благополучнаго окончанія всѣхъ дѣйствій, предначертанныхъ въ первомъ періодѣ кампаниіи, считаетъ не излишнимъ обратить вниманіе ваше на дѣйствія второго періода.

По тщательномъ обзорѣ военныхъ событий и при внимательномъ взглядѣ на настоящее положеніе Дагестана, Е. В. не только не усматриваетъ ни малѣйшей причины, ни-же повода, къ отступленію отъ мѣропріятій, Высочайше указанныхъ во второмъ періодѣ кампаниі; но, напротивъ того, изволить находить, что съ одной стороны частные успѣхи нашего оружія могутъ и должны способствовать къ достижению главной нашей цѣли, т. е. къ конечному истребленію главныхъ скопищъ Шамиля въ самомъ нѣдѣлью его владычества; а съ другой, что, не достигнувъ этой цѣли въ текущемъ году, мы оставили-бы край въ томъ-же тревожномъ положеніи, въ какомъ онъ нынѣ находится, и всѣ значительныи усилия, всѣ огромныи пожертвованія наши остались-бы совершенными тщетными.

Въ этомъ убѣжденіи Г. И. изволить твердо надѣяться, что вы немедленно послѣ окончанія Акушинской экспедиціи приступите къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, Е. В. указаннымъ, и что при помощи Божіей, при испытаніи храбости войскъ, начальству вашему вѣрениыхъ, и при отличномъ усердіи и благоразуміи достойныхъ ихъ начальниковъ, результаты сихъ дѣйствій вполнѣ оправдаютъ ожиданія Е. И. В.

708. Тоже, отъ 10-го июля 1844 года, № 428.—Секретно.

Рапортомъ, отъ 26-го іюня, № 83, изъ Темирхан-шуры, съ нарочнымъ фельдъегеремъ доставлен-

нымъ, вы доносите, что позднее заготовленіе продовольственныхъ припасовъ и настоящее положеніе Кавказскаго края побудили васъ измѣнить составленіе вами, на основаніи Высочайшихъ указаній, общее предположеніе для дѣйствій въ нынѣшнемъ году со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линии, и что вместо совокупнаго направленія двухъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, вы признали возможнымъ спарядить одинъ только отрядъ для движенія въ Андію, чрезъ Салатавію и Гумбетъ.

Сообразно съ симъ вы представляете новое предположеніе о дѣйствіяхъ Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ лѣтомъ текущаго года.

По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ бумагъ Г. И., не входя въ подробный разборъ причинъ и затрудненій, которыя произвели столь вредное дѣйствіе въ открытіи военныхъ дѣйствій, изволилъ повторить сожалѣніе, что Шамилевымъ скопищамъ нельзѧ было нанести сильнаго удара при движеніи вашемъ изъ кр. Внезапной въ Евгеніевское укрѣпленіе.

Нѣть сомнѣнія, что рѣшительное пораженіе главнаго возмутителя, хотя-бы и съ нѣкоторою съ нашей стороны потерю, уронивъ нравственное вліяніе его въ горахъ, значительно облегчило-бы всѣ послѣдующія дѣйствія наши и, въ особенности, конвоирование транспортовъ и устройство передовыхъ складочныхъ пунктовъ.

Такимъ образомъ, за уменьшеніемъ потребности въ назначеніи на сей предметъ особыхъ войскъ, не предстояло-бы повода къ раздробленію способовъ нашихъ и къ ослабленію состава дѣйствующихъ отрядовъ.

Независимо отъ сего, безнаказанность Шамиля дозволила ему опустошить прилегающій къ предѣламъ нашимъ край, выселить жителей оттуда въ центръ его владычества и тѣмъ безпрепятственно привести въ исполненіе систему дѣйствій, самую для насъ невыгодную.

Обращаясь къ новымъ предположеніямъ вашимъ, Е. В. вполнѣ одобрять изволить возложенное вами на Чеченскій отрядъ, въ продолженіе Акушинской экспедиціи, улучшеніе обороны Евгеніевского укрѣпленія, въ видахъ обезпечения оного водою, согласно неоднократнымъ Высочайшимъ указаніямъ, и устройство постояннаго моста чрезъ Сулакъ, для свободного во всякое время входа въ Салатавскую землю.

Но, съ другой стороны, Г. И. находить изволить, что въ представлениі вашемъ не развиты со всею же-лаемою ясностью тѣ причины, по коимъ вы признаете нужнымъ Дагестанскій отрядъ возвратить изъ

Акуши чрезъ Аварію и, не употребляя его болѣе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, назначить преимущественно для устройства сообщенія этой области съ Темир-хан-шурою.

Сравнивая выгоды и неудобства двухъ путей, ведущихъ въ Андію, вы излагаете мнѣніе, что движениемъ чрезъ безплодную, безлѣсную и опустошенную Аварію, коей жители всѣ переселены Шамилемъ въ дальня горы, едва-ли можно достигнуть какихъ-либо полезныхъ результатовъ; но вы не объясняете, почему именно, не взирая на эти неудобства, вы избираете это-же самое направление для возвращенія Дагестанскаго отряда изъ Акуши и даже высыпаете ему па встрѣчу часть Чеченскаго отряда. Не объяснено также, почему вы считаете дѣломъ неотложной необходимости возведеніе фортовъ для входа въ Аварію и устройство особаго склада запасовъ около Прогана, для своевременнаго снабженія Дагестанскаго отряда, между тѣмъ какъ движеніе его въ Андію вовсе отмѣняется.

Е. В., отнюдь не отвергая пользы твердаго занятия входа въ ханство Аварское со стороны Темир-хан-шуръ, полагать изволить, по даннымъ, имѣющимся доселѣ въ виду, что предпріятіе это было-бы неотложно въ такомъ только случаѣ, если-бы Дагестанскій отрядъ сохранилъ прежнее свое назначеніе. Въ противномъ-же случаѣ, укрѣпленіе пунктовъ, не состоящихъ въ непосредственной связи съ наступательными дѣйствіями, имѣть важность лишь второстепенную, для которой казалось-бы неудобнымъ раздроблять войска и отвлекать значительную часть ихъ отъ главной цѣли: сокрушенія власти Шамиля и разсѣянія его скопищъ.

Для сей-то цѣли, представляющейся съ каждымъ днемъ необходимѣе и неотложнѣе, предположено было двинуть одновременно Дагестанскій и Чеченскій отряды въ самый центръ возмущенія. Предположеніе это основано на указаніяхъ оѣты.

Углубляясь въ горы съ однимъ только отрядомъ, мы даемъ мятежникамъ полную возможность сосредоточить всѣ силы свои и встрѣтить насъ на позиціяхъ, предварительно ими избранныхъ и укрѣпленныхъ, или, уклоняясь отъ рѣшительного боя, во время наступленія отряда, оставить движеніе наше безъ всякихъ результатовъ, кромѣ потерпѣть, на обратномъ пути неизбѣжныхъ.

Напротивъ того, мы пріобрѣтаемъ важный выгода благоразумнымъ соглашеніемъ дѣйствій двухъ самостоятельныхъ отрядовъ, каковые могли-бы быть теперь составлены при огромномъ числѣ войскъ, на лѣ-

вомъ флангѣ и въ Сѣверномъ Дагестанѣ находящихся. Въ такомъ случаѣ, угрожая непріятелю съ двухъ сторонъ, мы развлекаемъ его вниманіе и силы и можемъ выпудить его скопища, безъ чувствительныхъ для насъ пожертвованій, къ очищенію самыхъ не-приступныхъ позицій, изъ опасенія быть атаковаными съ тыла или съ фланговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при одновременномъ наступленіи двухъ отрядовъ, непріятелю гораздо труднѣе уклоняться отъ боя, ибо, удаляясь отъ одного отряда, онъ подвергается нападенію другого и наимъ, во всякомъ случаѣ, легче одержать положительный успѣхъ. Само собою разумѣется, что первымъ условіемъ онаго, къ сожалѣнію, доселѣ неисполненнымъ, должно быть своевременное заготовленіе запасовъ, потребныхъ для обеспеченія движенія войскъ, и устройство складовъ въ надлежащихъ пунктахъ, смотря по данному отрядамъ направлению.

Вышеизложенныя начала могутъ считаться основными и подтверждаются предшествовавшимъ событиями. Между-прочимъ, Г. И. изволилъ привести на память неудачный поискъ ген.-адъют. Траббе къ сел. Дарго въ 1842 году, какъ примѣръ гибельныхъ случайностей, съ коими можетъ быть сочрѣжено отдельное движеніе одного отряда въ горы, и блестательную диверсію ген.-отъ-инф. Лидерса въ пользу Чеченскаго отряда въ нынѣшнемъ году, какъ доказательство выгодныхъ послѣдователій, коихъ ожидать должно отъ совокупнаго движенія двухъ отрядовъ.

Впрочемъ, не стѣсняя мѣстныхъ соображеній въ-шихъ, Г. И. изволить предоставить вамъ употребить всѣ значительные способы, въ распоряженіи вѣшь нынѣ временно состоящіе, по собственному усмотрѣнію вашему. Оставаясь въ надеждѣ, что отличное усердіе и неустранимость войскъ, при каждой встрѣчѣ съ горцами проявляющіяся, вами направлены будутъ съ твердостью и благоразуміемъ къ оправданію справедливыхъ ожиданій Е. В., Г. И. изволить оѣнить по окончаніи всей кампаніи, въ какой мѣрѣ ея результатами исполнены будутъ Высочайшія указанія, въ ближайшемъ примѣненіи коихъ къ положенію края и ходу дѣлъ и обстоятельствъ вы сами приими на себя всю отвѣтственность.

709. Рапортъ ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Нейгардту, отъ 14-го июля 1844 года, № 481.

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 1-го июля, № 60, имѣю честь изложить иѣкоторыя подробности преслѣдованія партии Шамиля отъ сел. Баркарлю до Кудали, изъясненный въ рапортѣ ко мнѣ

ген.-м. ки. Аргутинского. Войска Самурского и Дагестанского отрядовъ, какъ известно вамъ, послѣ отступленія непріятеля съ укрѣпленной позиціи на хребтѣ Шайтан-Ру (?), съ разсвѣтомъ 1-го числа двинулись къ Баркарлю. Жители селенія только ожидали движенія войскъ нашихъ, чтобы напасть на мюридовъ, и какъ только головы части кавалеріи маіора Джамов-бека Кайтагского вытянулись на дорогу, то жаркая драка между жителями и мюридами завязалась въ селеніи и кончилась тѣмъ, что мюриды, атакованы жителями въ расплохъ и угрожаемые движеніемъ нашихъ войскъ, поспѣшили очистить деревню и бѣжали къ Цудахару, потерявъ при этой дракѣ съ жителями значительное число убитыхъ.

Шамиль, бывшій тогда въ сел. Кюлюли, услышавъ о нападеніи жителей сел. Баркарлю на мюридовъ, возвратился было назадъ. Но узнавъ о движеніи войскъ нашихъ на Баркарлю, бросился съ поспѣшностью къ Цудахару, провожаемый выстрѣлами жителей съ боковыхъ хребтовъ горъ, куда они скрылись при вторженіи мюридовъ.

Опасаясь отъ жителей Цудахарскихъ того-же, чтѣ и отъ жителей сел. Баркарлю, Шамиль не остановился въ Цудахарѣ; но, перейдя Койсу, занялъ сильную позицію на лѣвомъ берегу этой рѣки и требовалъ, чтобы жители переселились въ горы. Только родственники Аслан-кадія согласились на это требование; прочие-же жители, въ отвѣтъ на это, завязали бой съ приверженцами Аслан-кадія и съ мюридами, ихъ поддерживавшими. Для ободрепія жителей, ген.-м. ки. Аргутинскій послалъ въ селеніе пѣсолько Цудахарцевъ, при миѣ находившихся, съ вѣстью о приближеніи нашихъ войскъ.

Съ появлениемъ головныхъ частей войскъ нашихъ въ виду селенія, Цудахарцы первые съ ожесточениемъ напали на мюридовъ. Конница маіора Джамов-бека Кайтагского, Кюринские военные пукеры, Аштикукумская и Сюргинская пѣхота, Кубинские военные пукеры и Ширванские конные милиционеры, быстро пройдя селеніе, завязали жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ и начали переправу чрезъ Казикумухское Койсу. Въ это-же время Ахтинская пѣшша милиція, двѣ роты Кавказского сапернаго баталіона, 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, три сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка, а вслѣдъ за этимъ, резервомъ—Донской козачій № 38-й полкъ и двѣ Уральскія сотни. Орудія сіи шли съ неимовѣрною быстротою вмѣстѣ съ преслѣдовавшею кавалерію и выстрѣлами своими заставляли ускорять свое бѣгство непріятеля, полагавшаго, что баталіоны наши немедленно ударятъ на него въ штыки.

за мусульманскою кавалерію чрезъ селеніе, чтобы поддержать ее въ случаѣ надобности.

Быстрое и рѣшительное наступленіе кавалеріи, непосредственно поддерживаемое тремя съ половиною баталіонами, козаками и четырьмя орудіями, заставило непріятеля оставить свою позицію и поспѣшило отступить по дорогѣ на сел. Кудали.

Цудахарскіе жители заняли высоты по правую сторону пути отступленія непріятеля и наносили ему сильный уронъ мѣткимъ огнемъ. Милиція Самурского отряда, поддержанная кавалерію, а вслѣдъ за нею и пѣхотою, перешедшою уже частью черезъ мостъ, сильно тѣснила непріятеля, столкнувшагося на длинномъ, крутомъ и узкомъ подъемѣ на хребетъ, отдѣляющій Кара-Койсу отъ Койсу Казикумухскаго.

Непріятель, быстро и съ настойчивостью преслѣдуемый, сталъ приходить въ беспорядокъ. Наконецъ, толпы его, находившіяся въ хвостѣ отступавшихъ, не могли выдержать натиска кавалеріи. Конница маіора Джамов-бека, Казикумухцы и Цудахарцы отбили у нихъ при этомъ орудіе, и вслѣдъ затѣмъ на гребиѣ хребта пор. Юсуф-бекъ, съ Кюринскими пукерами и съ Цудахарцами, отбилъ у непріятеля еще два орудія, одно за другимъ. Такимъ образомъ вся непріятельская артиллериya, бывшая въ этомъ дѣлѣ, досталась въ наши руки.

Чтобы дать нѣсколько времени отдохнуть пѣхотѣ, слѣдовавшей безостановочно отъ самаго мѣста почлечага, и вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлять преслѣдованія непріятеля, два горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады были двинуты впередъ, подъ прикрытиемъ трехъ сотенъ Донскаго козачьяго № 39-го полка, а вслѣдъ за этимъ, резервомъ—Донской козачій № 38-й полкъ и двѣ Уральскія сотни. Орудія сіи шли съ неимовѣрною быстротою вмѣстѣ съ преслѣдовавшею кавалерію и выстрѣлами своими заставляли ускорять свое бѣгство непріятеля, полагавшаго, что баталіоны наши немедленно ударятъ на него въ штыки.

Верстахъ въ двухъ отъ подъема, по дорогѣ къ сел. Кудали, непріятель остановился на послѣднихъ возвышенностяхъ, съ которыхъ дорога спускается въ долину; по конница маіора Джамов-бека Кайтагского и Кюринские пукеры Юсуф-бека сбили его и съ этого возвышенія и, при спускѣ съ высотъ, нанесли ему значительную потерю.

Преслѣдуемый непріятель побѣжалъ отъ Кудали къ Карадагскому и Гидатлинскому мостамъ; въ 5 часовъ онъ совершенно скрылся изъ вида кавалеріи, преслѣдовавшей его за Салты и Кегеръ.

Пехота Самурского отряда, бывшая въ первомъ эшелонѣ, едѣла въ продолженіи этого дня до 40 верстъ безъ привала; пехота Дагестанскаго отряда, оставшаися на позиціи (оставленной Шамилемъ 30-го июня), по невозможности обоимъ отрядамъ спуститься въ одно время по одной тропинкѣ, послѣ перехода до 30-ти верстъ, была мною остановлена, пройдя сел. Цудахаръ. Столь быстрое движение войскъ по горной дорогѣ, доставивъ кавалеріи возможность блистательно преслѣдовати непріятеля и нанести ему чувствительный уронъ, весьма много способствовало успѣху сего дnia.

Съ нашей стороны въ этомъ днѣ убито 6 лошадей; ранены: волонтеръ изъ Грузинскихъ дворянъ Джораевъ, 8 милиционеровъ и 15 лошадей; безъ вѣсти пропало: 1 милиционеръ и 1 лошадь.

Считая долгомъ свидѣтельствовать предъ вами объ отличной храбости войскъ, въ днѣ бывшихъ, и трудахъ, понесенныхъ ими въ этотъ день, имѣю честь испрашивать о наградѣ подвиговъ ихъ знаками отличія военнаго ордена въ слѣдующемъ числѣ:

Въ двѣ роты Кавказскаго сапернаго баталіона 2; въ 1-й баталіонѣ Эриванскаго карабинернаго полка 4; въ 1-й и 2-й баталіонѣ иѣхотоваго кн. Варшавскаго полка 8; въ 1-й и 2-й Тифлисскаго егерскаго полка 8; въ 1-й баталіонѣ Мингрельскаго егерскаго полка 4; во взводѣ легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады 1; въ дивизіонѣ легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 1; въ 4 сотни Донскаго козачьяго № 38-го полка 4; въ 3 сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка 3; въ двѣ Уральскія сотни 2; въ конницу и пехоту маюра Джамов-бека Кайтагскаго 10; въ Ахтинскую пѣшую милицію 3; въ Антикукумскую милицію 3; въ двѣ сотни Кюринскихъ военныхъ пукеровъ 6; въ двѣ сотни Кубинскихъ военныхъ пукеровъ 4 и въ двѣ сотни Ширванскихъ конныхъ милиционеровъ 4,—а всего 67; о наградѣ же особенно отличившихся воинскихъ чиновъ и милиционеровъ, также о Цудахарцахъ и Усупшицахъ, дозволить войти съ особымъ представлениемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о тѣхъ жителяхъ Акуши и Цудахара, которые поведеніемъ своимъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, во время возмущенія края, заслуживаются вниманія начальства. При чемъ долгомъ считаю просить благосклоннаго ходатайства вашего о награжденіи маюра Джамов-бека Кайтагскаго и пор. Юсуф-бека Кюринского, за отличную храбрость ихъ и отбитіе у непріятеля орудій, орденомъ св. Георгія; о подвигахъ сихъ офицеровъ имѣю честь представить особую записку.

710. Тоже, отъ 14-го июля 1844 года, № 482.—Серебретто.

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 9-го июля, № 72, имѣю честь представить вамъ подробный отчетъ о движении войскъ Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ 8-го числа сего мѣсяца отъ Карадагской переправы къ Салтинскому мосту, для занятія центральныхъ позицій: первого у Гергебиля, а второго на Чоксихъ высотахъ.

Получивъ разрѣшеніе ваше, вслѣдствіе представленія моего, не вступать теперь въ Аварію, если переправа чрезъ Аварское Койсу будетъ признана мною затруднительною, и имѣя недостаточные военные и продовольственные припасы для вторженія въ Аварію, при увеличившихся до 7-ми т. силахъ непріятеля на лѣвомъ берегу Койсу и въ Карадагскомъ ущельѣ, я счелъ выгоднѣйшимъ и болѣе согласнымъ съ общемъ цѣлью кампании нынѣшняго года сначала упрочить наше владычество надъ Акушею, Цудахаромъ и Андалалемъ занятіемъ двухъ вышеозначеныхъ позицій.

Для исполненія сего предпріятія я послалъ на канунѣ всю кавалерію, за исключеніемъ Грузинской конной милиціи, чрезъ Салтинскій мостъ, въ Гергебиль, направивъ туда отъ Салтинской переправы 2-й баталіонъ Волынскаго полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ; отъ аула Сила 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, также съ однимъ горнымъ единорогомъ, и 2-й баталіонъ Минскаго полка отъ Мурадинскаго перевала, который я велѣлъ занять 2-му баталіону Тифлисскаго полка. Между-тѣмъ, ожидая, что непріятель не преминетъ выйти изъ занятаго имъ Карадагскаго ущелья и перейти Койсу для нападенія на войска, отходящія къ Салтинской переправѣ, и желая испытать въ нѣкоторой степени предписаный вами маневръ завлечь горцевъ въ преслѣдованіе и потомъ обратиться и атаковать ихъ, я приказалъ всѣмъ выюкамъ и тиѣстямъ выступить къ Салтинскому мосту ночью, подъ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ Житомирскаго полка и одного Подольскаго, съ 4-мя горными единорогами и одною сотнею Грузинской конной милиціи.

Всѣдѣ за выюками шли войска Самурскаго отряда, слѣдовавшія отъ Маалійской переправы, также по Мурадинскому ущелью, какъ по самому удобному пути. Пропустивъ ихъ, двинулась колонна ген.-м. Клюки-фон-Клугенгау, состоявшая изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Подольскаго полка, 1-го баталіона Минскаго полка и 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Ашеронскаго полка, съ 6-ю горными орудіями, съ одной пѣшай

и одной конной сотней Грузинской милиции. Четыре послдніе баталіона, съ 4-мъ горными единорогами резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, составляли арріергардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека; они спялись съ занимаемой ими позиціи противъ Карадагского моста уже на разсвѣтѣ. Непріятель тотчасъ началъ преслѣдованіе.

Арріергардъ двигался эшелонами, каждый эшелонъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ, а при послднемъ восемь крѣпостныхъ ружей и пѣшая Грузинская милиція, и удерживалъ всѣ покушенія непріятеля, пользуясь мѣстностью, представляемою нѣсколько весьма выгодныхъ позицій. Но когда эшелоны должны были повзводно входить въ дефиле, непріятель атаковалъ ихъ съ болыго дерзостью и стремительно бросался на фланги и хвостъ колонны. А потому ген. Пассекъ два раза принужденъ былъ обращать войска и, ударивъ въ штыки, отгнать непріятеля. Послднее нападеніе нашего арріергарда было такъ стремительно, что мы захватили до 40 тѣлъ непріятельскихъ и два значка. Въ то-же время, на лѣвомъ флангѣ нашего арріергарда, двѣ роты 1-го баталіона Минскаго полка, занимавшія отдаленную высоту, съ отличною стойкостью отразили нападокъ непріятеля, который съ тѣхъ поръ, хотя и усиленный новыми, беспрестанно подходившими, партиями, преслѣдовалъ нѣсколько осторожнѣе, но не смотря на это, былъ однако-же наведенъ на убийственный огонь сѣжихъ силъ нашихъ.

По приближеніи арріергарда къ вершинѣ Мурадинскаго перевала баталіоны Анишеронскаго полка прошли въ интервалы 2-го баталіона Подольскаго полка и двухъ ротъ 1-го баталіона Минскаго полка, уже стоявшихъ на позиціи, съ двумя горными орудіями. Между-тѣмъ, для принятія сего послдняго эшелона, на высотахъ, командующихъ ущельемъ, поставлены были: съ правой стороны 1-й баталіонъ Эриванскаго полка, при двухъ горныхъ единорогахъ, въ центрѣ 1-й баталіонъ Тифлисскаго, съ двумя орудіями, а съ лѣвой стороны 1-й баталіонъ е. св. кн. Варшавскаго полка, имѣя въ резервѣ 3-й баталіонъ Подольскаго полка, прибывшій изъ арріергарда. Непріятель, видя, что на правомъ флангѣ нашемъ онъ подвергается дѣйствию артиллерійскаго и сильнаго ружейнаго огня, на открытомъ пространствѣ съ высотъ, овладѣніе которыми было невозможно, обратился всѣми силами на лѣвый флангъ нашъ, желая прорвать въ этомъ мѣстѣ нашу позицію. Но командиръ 1-го баталіона е. св. полка подполк. Хвостиковъ съ баталіономъ своимъ и имѣя на лѣвомъ флангѣ Ахтискую пѣшую мили-

цію, занялъ гребень высотъ съ такимъ искусствомъ, что всѣ усилия горцевъ сбить нашъ отрядъ были тщетны. Толпы ихъ, однако-же, здѣсь стали усиливаться и огонь ихъ сталъ убийственъ, при боковыхъ выстрѣлахъ нѣсколькоихъ человѣкъ, занявшихъ недоступныя скалы, съ которыхъ они безнаказанно могли стрѣлять и скатывать каменія. Тогда ген.-м. Потапчинъ послалъ въ подкрепленіе Хвостикову двѣ роты Минскаго полка, которая Генеральна Штаба подполк. Форстенъ повелъ на правый флангъ баталіона е. св. полка и расположилъ такъ, что непріятель былъ поставленъ между двухъ сильныхъ перекрестныхъ огней и не могъ уже спускаться въ долину, не подвергаясь совершенному истребленію. Это былъ послдний моментъ сраженія. Послѣ двух-часового боя горцы, понеся огромную потерю, отступили въ беспорядкѣ по скалистымъ утесамъ и кустарникамъ, едва имѣя время уносить раненыхъ.

Я не приказалъ преслѣдовать горцевъ, не желая утомлять людей новыми бесполезными движеніями и атаками, которая отклонили-бы меня отъ предположенной цѣли.

На послдней позиціи войска имѣли болѣе 2-хъ часовъ привала и потомъ продолжали движеніе къ Салтинской переправѣ, не тревожимые ни однимъ выстрѣломъ непріятеля, не смотря на выгодную для него мѣстность.

Потеря наша состояла: убитыми изъ 11-ти чел. нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 5-ти офицеровъ и 48-ми чел. нижнихъ чиновъ въ обоихъ отрядахъ. Незначительность этой потери при огнѣ, не умолкавшемъ въ продолженіи нѣсколькоихъ часовъ сряду, я приписываю вполнѣ порядку, который былъ соблюденъ войсками въ этомъ дѣлѣ, болѣе похожемъ на маневръ, нежели на дѣйствительное сраженіе. Считаю обязанностью засвидѣтельствовать предъ вами, что я въ особенности признателенъ за него: ген.-м. Клюки-Фон-Клугенau и ген.-м. кн. Аргутинскому, какъ главнымъ распорядителемъ во время боя, ген.-м. Пассеку, который нанесъ первые и такие чувствительные удары непріятелю, осмѣлившемуся на преслѣдователь, и ген.-м. Потапчину, оказавшему военную распорядительность при отраженіи непріятеля на послдней позиціи. Ген.-м. кн. Кудашевъ, успѣвшій соболости порядокъ и быстроту движенія выковъ по узкому горному дефиле почью,—не менѣе способствовалъ успѣху моего предприятия. Считаю долгомъ упомянуть также о Генеральномъ Штаба подполк. Форстенѣ, кн. Варшавскаго полка подполк. Хвостиковѣ, Мингрельскаго полка маорѣ Александровѣ и о коман-

дирахъ другихъ баталіоновъ, участвовавшихъ въ семь дѣлъ, которые своею распорядительностью извлекли всю ожидаемую пользу изъ той стойкости и храбрости, кои отличаются всегда Русскаго солдата.

Имѣю честь покорѣйше просить вѣсть дозволить мнѣ представить особо о другихъ офицерахъ, отличившихся въ этомъ сраженіи, и наградить знаками военнаго ордена пѣкоторыя части войскъ, иже сего поименованыя, за оказанныя нижними чинами особышную стойкость и храбрость, достойныи оружія нашихъ войскъ:

1-му баталіону Аишеронскаго пѣхотнаго полка 8; 2-му и 3-му баталіонамъ того-же полка 32; 2-му и 3-му баталіонамъ Подольскаго егерскаго полка 24; 1-му баталіону Минскаго пѣхотнаго полка 8; 1-му баталіону е. св. кн. Варшавскаго полка 16; резервной № 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады 2; сотни пѣшай Грузинской милиціи 2; Ахтинской пѣшай милиціи 2,—всего 94.

Относительно настоящаго расположения войскъ имѣю честь присовокупить, что, раздѣляясь съ Самурскимъ отрядомъ, двинувшимся на Чохскія высоты, Дагестанскій отрядъ теперь уже занялъ позицію близъ аула Аїмки, имѣя авангардъ у Гергебиля изъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Аишеронскаго полка, 2-го баталіона Волынскаго полка, 6-ти горныхъ единороговъ резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, сотни пѣшай и сотни конной Грузинской милиціи, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека, который будетъ наблюдать за тремя мостами на Койсу и за ущельемъ, ведущимъ къ Салтinskой перевѣзъ. Партия Шамиля потянулась, по показанию лазутчиковъ, къ Зырянамъ. Касательно дальнѣйшихъ моихъ дѣйствій буду ожидать предписанія вашего.

711. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 17-го июля 1844 года, № 6604.

Г. И., прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ донесеніе ваше, отъ 4-го сего июля, № 106, и приложенную къ оному копію съ рапорта къ вамъ ген.-отъ-инф. Лидерса, № 60, о блестательномъ успѣхѣ, одержанномъ войсками Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ въ обществахъ Акушинскомъ и Цудахарскомъ, Высочайше созволилъ отозваться: „Надо Бога благодарить за подобный успѣхъ, и спасибо Лидерсу и Аргутинскому“.

Успѣхъ сей, конечно, увеличилъ выгодное для насъ нравственное вліяніе, которое произвело въ горахъ пораженіе мятежниковъ ген.-м. Пассекомъ при

сел. Гилли, кн. Аргутинскимъ—въ обществѣ Сюрьга и Шварцемъ—во владѣніяхъ Елисейскихъ.

Пользуясь безотлагательно столь благопріятными обстоятельствами, можно нанести самому Шамилю сильный и рѣшительный ударъ.

Въ этихъ видахъ Е. В. изволить надѣяться, что вы направите всѣ значительные способы ваши для достиженія сей главной цѣли, совокупными и одновременными дѣйствіями отрядовъ нашихъ.

712. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 22-го июля 1844 года, № 160.—Весьма секретно. —Темир-хан-шура.

Рапортъ, отъ 13-го сего июля, № 130, имѣль уже я честь донести в. с., что начальники Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ не нашли никакой возможности проникнуть въ Аварію, ни со стороны Карадагскаго моста, ни со стороны Балаканскаго ущелья.

Затѣмъ предполагалъ я, на основаніи Высочайшей воли, двинуть Чеченскій отрядъ, усиленный частью Дагестанскаго, въ Апдію, чтобы нанести рѣшительный ударъ Шамилю въ самомъ центрѣ поработленыхъ имъ племенъ, и предписалъ ген.-л. Гурко приступить немедленно ко всѣмъ нужнымъ къ тому распоряженіямъ, представивъ мнѣ о средствахъ, потребныхъ для исполненія сего предпріятія. Въ отвѣтъ на это предписаніе, генералъ сей представилъ мнѣ рапортъ, отъ 15-го сего июля, № 43, въ копіи у сего прилагаемый, гдѣ, изъясняя всѣ трудности возлагаемыхъ на него дѣйствій и случайности, которымъ они могутъ подвергнуть войска, онъ проситъ отрядъ силою въ 20 баталіоновъ пѣхоты и 2,097 выочныхъ лошадей, для перевозки военныхъ и продовольственныхъ припасовъ за отрядомъ, независимо отъ весьма значительного количества запасовъ и, следовательно, перевозочныхъ способовъ, потребныхъ на промежуточномъ складочномъ пункте, у подошвы Салатавскихъ горъ.

По соображеніи настоящаго положенія края и числа войскъ, необходимаго для исполненія такихъ предпріятій и предназначений, которыхъ не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства, я не призналъ возможнымъ дать ген.-л. Гурко всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя онъ испрашиваетъ, и безъ коихъ онъ не въ состояніи былъ бы углубляться въ горы, на такое значительное разстояніе отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ наши военные и продовольственные способы.

Относительно войскъ, нельзя усилить Чеченского отряда (въ числѣ 14-ти баталіоновъ) болѣе какъ 2-мя баталіонами Дагестанского отряда, потому что изъ 17-ти баталіоновъ сего послѣдняго: 2 должны продолжать возведеніе Петровскаго укрѣпленія; 2—составлять гарнизонъ укр. Темир-хан-шуры, обнимающаго до $3\frac{1}{2}$ верстъ протяженія, гдѣ ежедневно выходитъ до 400 чел. въ караулъ; 3—прикрывать безпрерывно слѣдующіе транспорты съ запасами и больными, по четыремъ коммуникаціоннымъ линіямъ Темир-хан-шуры съ укрѣпленіями: Кази-юртомъ, Петровскимъ, Евгениевскимъ и предполагаемымъ въ Наскентѣ, на что нынѣ употребляется постоянно болѣе 2-хъ баталіоновъ, а впослѣдствіи, когда вода въ Сулакѣ спадетъ, нужно будетъ и болѣе. Сверхъ того, войска сіи должны составлять резервъ для прикрытия всего Сѣвернаго Дагестана и заготовлять извѣстъ на Агаджкале для Евгениевскаго укрѣпленія; по-крайней-мѣрѣ 4—смѣнить часть Чеченского отряда, занятую устройствомъ мостового прикрытия у аула Чиркея, для чего ген.-л. Гурко полагаетъ необходимымъ по-крайней-мѣрѣ 6 баталіоновъ, которые должны занимать такую обширную позицію, что даже при этомъ числѣ войскъ не болѣе 400 чел. могутъ быть ежедневно отдѣлены собственно для работы, и 4, совокупно съ 4-ми баталіонами Самурскаго отряда—приступить къ устройству укрѣпленія близъ аула Наскента, для возведенія коего, по исчисленію инженер-полк. Постельса, нужно ежедневно наряжать до 1,675 рабочихъ.

Слѣдовательно, вмѣсто 20-ти, я могъ-бы назначить только 16 баталіоновъ въ распоряженіе ген.-л. Гурко, а вмѣсто 7-ми сотенъ конницы—только 5 сотенъ козаковъ—худоконныхъ и до крайности утомленныхъ безпрерывными передвиженіями въ горахъ.

Что касается до материальнаго состава войскъ, по свидѣтельству ген.-л. Гурко, до крайности разстрѣниаго отъ продолжительныхъ походовъ, то для приведенія оныхъ въ такой видъ, чтобы дѣйствительно можно было предпринять дальнюю экспедицію въ горы, не представляется никакихъ средствъ: само собою разумѣется, что ни комплектованіе баталіоновъ, ни покушка подъемныхъ лошадей не могутъ имѣть мѣста.

Но такъ какъ изъ числа войскъ Чеченского отряда наиболѣе пострадала отъ похода 2-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи, то остается смѣнить ее 1-ю бригадою сей дивизіи, находящеюся нынѣ въ резервѣ, на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, и не утомленно усиленными маршами въ горахъ.

Для сего необходимо: во-1-хъ, прибытие изъ Гергебили 4-хъ баталіоновъ Дагестанского отряда на сѣмьи баталіоновъ, находящихся въ Чиркеѣ, на что потребно до 7-ми дней, считая со дня, какъ состоится приказаніе, и во-2-хъ, движеніе 6-ти баталіоновъ 2-й бригады 15-й дивизіи изъ Чиркея въ укрѣпленіе лѣваго фланга, сѣмьи тамъ 1-й бригады сей дивизіи и обратное слѣдованіе сей послѣдней въ Чиркей, на что потребуется по-крайней-мѣрѣ 21 день.

Слѣдовательно, для предполагаемой сѣмьи одной бригады другою нужно не менѣе 28-ми дней. Разсчитывая, что приказаніе войскамъ въ Гергебиль даю 21-го сего іюля, Чеченскій отрядъ можетъ быть собранъ въ Чиркеѣ 17-го августа, выступить 20-го того-же мѣсяца, полагая два дня на приготовленіе къ походу, и возвратиться въ Сѣверный Дагестанъ около половины сентября, а на Линію въ началѣ октября, т. е. въ такое время, когда нельзѧ уже приступить къ устройству передовой Чеченской линіи.

Относительно перевозочныхъ способовъ.

Ограничиваю оные мѣрою совершиенной необходимости, ген.-л. Гурко просить въ свое распоряженіе:

а) 2,097 вьючныхъ лошадей, собственно для возки продовольственныхъ и военныхъ запасовъ за отрядомъ.

б) Потребнаго числа вьючныхъ лошадей для перевозки на промежуточный пунктъ: 18-ти дневной пропорціи провіанта на 4,900 чел. и 6-ти дневной на 12,500 чел.

Всѣ перевозочные средства Чеченского и Дагестанскаго отрядовъ находятся нынѣ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ распоряженіи ген.-л. кн. Бебутова.

Изъ представляемаго пріемъ въ коіи подробнаго расчета видно, что за отдѣленіемъ 1,627 муловъ и лошадей для обеспеченія текущаго довольствія войскъ, расположенныхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, остается всего подъемныхъ и артиллерійскихъ 1,313 лошадей, которыя могли-бы перевозить военные и продовольственные запасы въ Чеченскій отрядъ во время предполагаемой экспедиціи. Больѣ этого числа лошадей, даже при величайшихъ усилияхъ, назначить на этотъ предметъ нельзѧ; затѣмъ, противъ расчета ген.-л. Гурко будетъ недоставать 784 лошади, собственно для отряда, независимо отъ недостающихъ перевозочныхъ средствъ для транспортировки запасовъ на промежуточный складочный пунктъ.

При этомъ присовокупить должно, что, по свидѣтельству командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, инспектировавшаго нынѣ всѣ упомянутыя перевозочные средства, оба конно-подвиж-

ные транспорты находятся, отъ безпрерывныхъ движений, въ такомъ положеніи, что весьма не надежно было бы употребить ихъ для дальнаго похода въ горы.

Въ этотъ разсчетъ не вошла перевозка огромнаго количества продовольствія отъ Низовой пристани до укр. Темир-хан-шуры, перевозка значительного числа большихъ, транспортированіе изъ дальнихъ мѣстъ (изъ Кази-юрта и стапа Петра Великаго) матеріаловъ въ возводимыя укрѣпленія и разныя другія мѣстныя потребности, въ предположеніи употреблять на это мѣстныя перевозочные средства, посредствомъ пайма и парида обывательскихъ подводъ. Требовать болѣе отъ жителей невозможно, и они едва успѣли-бы выполнить и это назначеніе. Для этого стдитъ только вспомнить, что половина жителей Шамхальского и Мехтулинскаго владѣній бѣжала въ горы, а остальные въ конецъ раззорены Шамилемъ, и что то самое населеніе, которое въ прежніе годы выставляло ежегодно до 120-ти т. подводъ, пытъ едва соглашается отдавать по пайму 10—15 т. подводъ въ годъ. Этотъ недостатокъ мѣстныхъ перевозочныхъ способовъ составляетъ непреодолимое препятствіе для всякаго дальнаго движенія въ горы значительной массы войскъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ края.

Кромѣ недостатка средствъ, еще другія соображенія побудили меня отказаться отъ предполагаемой экспедиціи въ Андію. Совокупное движение двухъ сильныхъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, согласно съ Высочайшими предначертаніями, и въ особенности пребываніе ихъ въ самомъ центрѣ поработленій Шамилемъ обществъ, безспорно, могло-бы имѣть большое вліяніе на успокоеніе края и на уничтоженіе власти возмутителя. Но это движение оказалось невозможнымъ при позднемъ открытии военныхъ дѣйствій и по другимъ причинамъ, подробно изложенными мною въ рапортѣ, отъ 26-го іюня, № 83. Направленіе одного отряда, по лѣвому берегу р. Андійскаго Койсу, представляло уже менѣе надежды нанести Лезгинамъ рѣшительный ударъ, потому что Шамилю открывалась-бы Аварія и вся страна по правому берегу Койсу для своего утвержденія. Если-же принять въ соображеніе, что отряду сему физически невозможно было-бы доставить болѣе мѣсячнаго продовольствія, то выходитъ, что ему нельзя-бы оставаться въ Андіи болѣе 3—4 дней, и онъ долженъ-бы носить отступить къ построеннымъ въ нашихъ предѣлахъ складочнымъ пунктамъ, и такой набѣгъ не только не могъ-бы имѣть какихъ-либо важныхъ и благопріятныхъ результатовъ; но, напротивъ того, былъ-бы пе-

ретолкованъ горцами какъ совершенное пораженіе пашшихъ войскъ, не говоря уже о болѣе или менѣе пагубныхъ случайностяхъ, которымъ отрядъ могъ-бы подвергнуться при обратномъ своемъ слѣдованіи.

По разсчету времени, потребнаго для перевозки продовольственныхъ и военныхъ запасовъ на промежуточный складочный пунктъ, для упомянутой смыши 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи и для движения отряда въ Андію и обратно, выходитъ, что вся экспедиція могла-бы кончиться не ранѣе исхода сентября, т. е. въ такое время года, когда нельзя уже приступать къ устройству фортовъ па Высочайше указанныхъ пунктахъ.

Оставалось одно средство: отказаться отъ всѣхъ предпріятій въ видахъ утвержденія нашего въ занятомъ нами краѣ и употребить всѣ предназначенные къ тому войска и перевозочные способы для движения въ горы, т. е. отказаться отъ предпріятій пользы несомнѣнной и неотложной—для экспедиціи, сопряженной съ такими пожертвованіями, которыхъ заранѣе разсчитать нельзя и которыми вовсе не соразмѣрны сть важностью ожидаемыхъ результатовъ.

По этимъ соображеніямъ и имѣя преимущество въ виду непремѣнную волю Г. П., сдѣлать въ нынѣшнемъ году рѣшительный шагъ впередъ въ видахъ утвержденія нашего владычества на Кавказѣ, и Высочайший отзывъ Е. И. В., что возведеніе прочныхъ укрѣпленій, въ обширномъ размѣрѣ, въ долинѣ р. Андійскаго Койсу или на передовой Чеченской линіи должно считать важнѣйшимъ дѣломъ настоящей экспедиціи,—я рѣшился отмѣнить вовсе предполагаемое движение въ Андію и распределить пынѣ-же всѣ войска дѣйствующихъ отрядовъ сообразно съ представляемымъ при семъ па благоусмотрѣніе ваше проектомъ.

Изъ оаго вы усмотрѣть изволите, что я приступилъ нынѣ-же ко всѣмъ распоряженіямъ, необходимымъ для исполненія слѣдующихъ предпріятій:

1) Возведеніе двухъ или по-крайней-мѣрѣ одного большого форта на передовой Чеченской линіи, каждый на одинъ баталіонъ гарнизона и на 2—3 баталіона подвижнаго резерва, употребивъ на это матеріалы, заготовленные, какъ для этой линіи, такъ и для предполагавшихъ укрѣпленій въ Аваріи. Если даже укрѣпленія не будутъ совершенно кончены въ нынѣшнемъ году, то на зиму останется въ каждомъ отъ 6—8 баталіоновъ пѣхоты въ укрѣпленномъ лагерѣ, которые будутъ угрожать и наказывать всѣ неискорные аулы Большой и Малой Чечни и приготовить всѣ средства для быстраго продолженія этого дѣла въ будущемъ году.

2) Построенія укрѣпленія на одинъ баталіонъ гарнизона, на сообщеніи укр. Кумуха съ Темир-хан-шурою и Южнаго съ Сѣвернымъ Дагестаномъ.

Для этого, по тщательномъ осмотрѣ мѣстности начальниками Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ и опытными инженерными офицерами, представляются два важные пункта: аулъ Наскентъ въ землѣ Акушинцевъ, въ 15-ти верстахъ отъ Акуши, въ 85-ти отъ Чираха и въ 70-ти верстахъ отъ Темир-хан-шур, и сел. Гергебиль, въ Мехтулинскомъ владѣніи, въ 55-ти верстахъ отъ Темир-хан-шур и 45-ти отъ Кумуха.

Первый находится въ богатой долинѣ, въ самомъ центрѣ земли Акушинцевъ, гдѣ сосредоточено самое значительное населеніе сего общества и главные его способы пропитанія, и имѣетъ удобныя сообщенія со всѣми упомянутыми пунктами и даже съ кр. Дербентомъ. Укрѣпивъ это мѣсто, мы станемъ твердою погодою въ обществѣ Дарго и упрочимъ покорность онаго, безъ коей нельзя разсчитывать на спокойствіе Средняго и Южнаго Дагестана.

Второй имѣть также большую стратегическую важность: онъ обезпечиваетъ переправу чрезъ рр. Каизикумухское и Кара-Койсу и подступъ къ Аварскому Койсу со стороны сел. Чалды, и отчасти прикрываетъ Мехтулинское владѣніе. Но подробнѣйшая рекогносировка, произведенная по всѣмъ направлениямъ офицерами инженерными и Генерального Штаба, доказали, что пунктъ этотъ въ настоящее время не можетъ имѣть удобныхъ и обезпеченныхъ сообщеній ни съ Темир-хан-шурою, ни даже съ Кумухомъ. Отъ Гергебиля къ Темир-хан-шурѣ имѣются двѣ дороги: одна чрезъ Аймаки, Оглы и Дженгутай, пролегающая чрезъ узкое и трудно проходимое Аймакинское ущелье, по самому руслу р. Аймакинки, которая въ лѣтнее время размываетъ дорогу, а зимою дѣлаетъ ее непроходимою отъ намерзанія льда, накопляющагося въ большомъ количествѣ. Ущелье или тѣснина представляетъ для непріятеля непреодолимую съ нашей стороны позицію. Другая, болѣе кружная, но болѣе удобная, дорога проходитъ чрезъ Ходжал-махи, Лаваши и Урму; по оной 80 вер. до Темир-хан-шур и, слѣдовательно, безъ промежуточнаго форта сообщеніе не могло бы никакъ считаться обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что часть этой дороги, отъ Гергебиля до Ходжал-махи, по самому берегу рѣки, составляеть также безпрерывное дефиле. Дорога отъ Гергебиля въ Кумухъ, мимо Салтинскаго моста и Цудахара, разработана уже и довольно удобна, даже для слѣдованія легкой артиллеріи; но зимою, во время

большихъ снѣговъ, она дѣлается до такой степени непроходимою, что отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго также не могъ подойти къ осаждаемому Гергебилю, несмотря на всѣ его усиленія. Слѣдовательно, ни одинъ изъ этихъ трехъ путей не можетъ считаться возможнouю, постоянную коммуникаціонную линію для подвоза продовольствія и движенія малыхъ командъ; и хотя расположение въ Гергебиля 2-хъ—3-хъ баталіоновъ обеспечивало бы его гарнизонъ отъ тѣхъ случайностей, которымъ онъ подвергнулся въ прошедшемъ году; но, тѣмъ не менѣе, онъ находился бы въ продолженіи всей зимы въ блокадномъ положеніи, а лѣтомъ, въ случаѣ сбора значительной непріятельской партіи, сообщеніе сего форта съ Темир-хан-шурою было бы также прервано.

Но коль скоро мы утверждимся въ Акуши и будемъ имѣть тамъ твердый опорный пунктъ, то немедленно можетъ быть установлено удобное сообщеніе отъ онаго мимо Ходжал-махи, Коппу и Салтинскаго моста въ Гергебиль, и тогда укрѣпленіе сего селенія будетъ возможно и полезно.

По этимъ соображеніямъ рѣшился я предпочесть въ нынѣшнемъ году укрѣпленіе селенія Наскента, отлагая укрѣпленіе Гергебиля до будущаго года, такъ какъ одновременное исполненіе обоихъ предпріятій невозможно съ имѣющимися средствами. Возвведеніе сего форта будетъ производиться на тѣхъ основаніяхъ, какъ изъяснено въ общемъ проектѣ.

3) Довершенія начатыхъ работъ въ Петровскомъ укрѣпленіи и тет-де-попа чрезъ Сулакъ у Чиркея, изъ коихъ одно обезпечить главный и почти единственныи нашъ складочный пунктъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а другой откроетъ свободный во всякое время доступъ въ общества, по лѣвому берегу Сулака и р. Андійскаго Койсу обитающей.

4) Устройства Сулакской линіи, отъ Ахатлинской переправы до укр. Кази-юрта. Предпріятіе это я считаю необходимымъ, буде возможно, исполнить въ нынѣшнемъ-же году, для охраненія Шамхальской равнинѣ. Конечно, линія, устроенная на подобныхъ основаніяхъ, не можетъ предохранить Сѣвернаго Дагестана отъ вторженія большихъ партій и скопищъ самого Шамиля. Но она предупредитъ прорывы мелкихъ хищническихъ партій, которая тревожатъ безпрестанно весь край, раззоряютъ Шамхальцевъ, отбиваются у жителей скотъ, вынуждаютъ давать значительное число войскъ для прикрытия табуновъ и транспортовъ и тѣмъ самымъ разстроиваютъ сіи войска и не дозволяютъ употреблять ихъ на другія важнѣйшія предпріятія. Доказательствомъ пользы этой линіи слу-

житъ то, что прошедшою осенью, не смотря на тревожное положеніе края, Сѣверный Дагестанъ не подвергался попыткамъ хищниковъ до самой блокады Темир-хан-шуры и сообщеніе сего укрѣпленія съ Кази-юртомъ было вполнѣ обеспечено, тогда какъ, по упраздненіи этой линіи, не только зимою, но и до половины іюня, не смотря на присутствіе 17-ти дѣйствующихъ баталіоновъ, парадіи сіи безпрерывно тревожили Шамхальцевъ, а у войскъ нашихъ неоднократно было отбиваемо значительное число лошадей изъ табуновъ, какъ видно изъ военного журнала Дагестанского отряда.

5) Наконецъ, улучшеніи, по возможности, обороны Темир-хан-шуры, гдѣ пристроенъ пынѣшию весною одинъ новый фасъ, и окончанія укрѣпленія въ Чирахѣ, какъ дѣлъ неоспоримой пользы, къ которымъ нужно приступить безотлагательно, чтобы кончить до наступленія зими.

Исполнить болѣе сего со средствами, находящимися въ моемъ распоряженіи, я не признаю возможнымъ. Смѣю надѣяться, что довершеніемъ всѣхъ этихъ важныхъ и трудныхъ предпріятій будетъ достигнута хотя отчасти, сколько то обстоятельства дозволить, Высочайше указанная цѣль: сдѣлать шагъ впередъ въ видахъ утвержденія нашего владычества на Кавказѣ.

Изложивъ всѣ тѣ причины, по коимъ всякая продолжительная экспедиція въ горы значительныхъ массъ войскъ рѣшительно пынѣ невозможна, я имѣю между-тѣмъ въ виду, во исполненіе Высочайшейволи, произвести сими войсками быстрое общее наступательное движение въ горы съ разныхъ сторонъ, въ теченіи августа мѣсяца, т. е. въ то время, когда горцы, занятые уборкою хлѣбовъ, будутъ всего менѣе ожидать наступательныхъ противъ нихъ дѣйствій, если обстоятельства сіе дозволять и я буду предвидѣть благопріятныя отъ того послѣдствія.

Всѣ таковыя мои соображенія и распоряженія честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

713. Тоже, отъ 23-го июля 1844 года, № 19.—Весьма секретно.—Темир-хан-шура.

Въ то время, какъ донесеніе мое, отъ 22-го сего іюля, № 160, было уже изготовлено къ отправленію, имѣль я честь получить съ фельдъегеремъ три предписанія в. с., отъ 7-го и 10-го сего іюля, №№ 6257, 428 и 429, по предмету представленнаго мною на благоусмотрѣніе ваше новаго предположенія къ военнымъ дѣйствіямъ пынѣшняго года.

Въ сихъ предписаніяхъ заключаются:

1) Высочайший Г. И. отзывъ относительно столь вреднаго замедленія военныхъ дѣйствій.

2) Изъявленіе сожалѣнія Е. И. В., что Шамилевымъ склонищамъ нельзѧ было нанести сильного удара, при движениі Чеченскаго отряда изъ кр. Внесапной въ Евгениевское укрѣпленіе,—удара, который значительно облегчилъ бы всѣ послѣдующія дѣйствія наши и въ особенности конвоированіе транспортовъ и устройство передовыхъ складочныхъ пунктовъ; между тѣмъ какъ безнаказанность Шамиля дозволила ему опустошить прилегающій къ предѣламъ нашимъ край.

3) Одобреніе распоряженій моихъ къ улучшению обороны Евгениевскаго укрѣпленія.

4) Высочайшую волю, чтобы я представилъ причину, по коимъ я призналъ нужнымъ Дагестанскій отрядъ возвратить изъ Акуши чрезъ Аварію, не смотря на всѣ неудобства этого пути,—и считаю дѣломъ неотложной необходимости возведеніе фортовъ для входа въ Аварію и устройство особаго склада запасовъ около Ирганая.

5) Высочайший отзывъ Е. И. В., что движение одного отряда, вмѣсто двухъ, какъ то первоначально предполагалось, въ долину р. Андійскаго Койсу, подвергая отрядъ сей болѣшимъ потерямъ, вовсе не можетъ выполнить предназначеннай цѣли.

По всѣмъ симъ предметамъ обязываюсь почтительнейшее представить в. с. слѣдующія объясненія:

1) Относительно причинъ замедленія въ открытии военныхъ дѣйствій я имѣлъ уже честь изложить оныя въ подробности въ прежніхъ моихъ донесеніяхъ. Незаготовленіе опредѣленного и необходимаго количества продовольствія на складочныхъ пунктахъ, вслѣдствіе неприбытія муки изъ Астрахани на Низовую пристань въ назначенный срокъ, было главнѣйшее此刻иою, такъ что для Дагестанскаго отряда, по донесенію начальника оного, къ 4-му іюня (смѣсто 15-го априля) могло быть доставлено въ Темир-хан-шуру, сверхъ текущаго довольствія войскъ, только 3-х-недѣльная (вмѣсто 2-х-мѣсячной) пропорція провіанта; а для Чеченскаго отряда необходимое количество сухарей сложено было въ укр. Евгениевскомъ лишь въ исходѣ мая. Къ этому присоединились еще другія обстоятельства: а) необыкновенно позднее наступленіе весны и, слѣдовательно, появленія подножнаго корма въ горахъ; б) временное прекращеніе сообщенія кр. Дербента съ Темир-хан-шурою, замедлившее прібытіе слѣдовавшихъ по этой дорогѣ чарводарскихъ транспортовъ къ послѣднему пункту до половины мая, такъ что перевозка запасовъ на скла-

доные пункты также не могла быть исполнена по недостатку перевозочныхъ способовъ; в) внезапный разливъ р. Терека, который испортилъ всѣ дороги и задержалъ переправу Чеченского отряда у Амир-Аджи-юрта на 13 дней (съ 24-го мая по 6-е июня).

Это замедление имѣло, безспорно, и во всѣхъ отношеніяхъ самое невыгодное влияніе на всѣ послѣдующія дѣйствія, но не могло быть предупреждено всѣми зависящими отъ меня мѣрами; оно было слѣдствиемъ, такъ-сказать, внезапнаго скопленія большихъ массъ войскъ въ краѣ, гдѣ не имѣется никакихъ мѣстныхъ средствъ для ихъ продовольствія, а перевозка изъ дальнихъ мѣстъ въ опредѣленные ускоренные сроки сопряжена почти съ непреодолимыми препятствіями.

2) Что касается до пораженія скопищъ Шамиля на Хубарскихъ высотахъ и на позиціи у Буртуна, то сколь-бы оно ни было желательно, но обстоятельства не дозволили сего исполнить.

Въ прежніхъ рапортахъ я имѣлъ уже честь доносить в. с., что Шамиль рѣшился следовать неуклонно принятой имъ системѣ—постоянно уклоняться отъ встрѣчи съ нашими войсками и держаться на такихъ только позиціяхъ, которыхъ совершенно недоступны съ фронта и неудобо-обходимы съ фланговъ или съ тыла.

Уклоняться отъ встрѣчи съ нашими войсками онъ имѣть всегда возможность, потому что скопища состоять изъ горцевъ, привыкшихъ къ быстрымъ движеніямъ по самымъ неиступнымъ тропинкамъ, и что они не обременены многочисленными обозами, какъ наши войска.

Такъ, подъ Хубаромъ мы успѣли подойти къ позиціи только 14-го іюля, бывъ задержаны разработкою испорченной дороги около Міатлинской переправы, а непріятель, по первому извѣстію о переходѣ части Дагестанского отряда чрезъ Сулакъ около Чиркея, еще наканунѣ утромъ очистилъ совершенно Хубары и отступилъ къ Теренгулу.

Подъ Буртунаемъ Шамиль со скопищемъ изъ 12-ти—15-ти т. занялъ за балкою Теренгуль такую крѣпкую позицію, укрѣпленную при спускѣ и подъемѣ чрезъ эту пропасть превосходно устроеннымъ звалами и ретраншаментами для батарей, что атаковать ее лишь съ фронта не было никакой возможности. Въ продолженіи моей службы имѣлъ я честь участвовать во многихъ генеральныхъ сраженіяхъ и въ атакахъ весьма сильныхъ позицій, между-прочимъ, при штурмѣ Варшавы, но не встрѣчалъ такой позиціи, какъ подъ Буртунаемъ, и лично осмотрѣвъ

местность, усумнился въ успѣхѣ дѣла. Во всякомъ случаѣ, оно сопряжено было-бы съ огромною и напрасною потерей, которая парализовала-бы всѣ послѣдующія дѣйствія, тѣмъ болѣе, что кончить дѣло однимъ ударомъ нѣтъ надежды, а на пути въ Андію встрѣтились-бы другія столь-же крѣпкія мѣста, гдѣ должно-бы было возобновить бой. Поэтому рѣшился я направить въ обходъ особую колонну, подъ начальствомъ ген.-м. Клугенау, и лишь только непріятель замѣтилъ это обходное движеніе, какъ очистилъ Буртунай, не бывъ нами преслѣдуемъ, потому единственно, что переправа чрезъ балку Теренгуль производилась въ продолженіи трехъ часовъ, и передовыя войска поднялись на противуположный берегъ тогда уже, когда скопища удалялись въ Аймаки и въ Арубетское ущелье.

То-же самое повторилось и во время экспедиціи въ Акушу Дагестанского отряда. До самаго Цудахара ген.-отъ-инф. Лидерсъ не встрѣтилъ непріятеля; даже подъ Цудахаромъ онъ не держался, по отступлѣнію носившію за Казикумухское Койсу и только жители сего селенія и аула Баркарлю успѣли напасть на хвостъ его колонны и отнять у него три орудія. Лишь на Карадагскихъ высотахъ Шамиль рѣшился держаться, потому что позиціи у сего селенія и ниже у сел. Маали такъ сильны, что соединенные Дагестанский и Самурскій отряды (20 баталіоновъ пѣхоты, до 1,200 чл. кавалеріи, 22 горныхъ и 8 легкихъ орудій), подъ командою храбрыхъ, искусныхъ и знакомыхъ съ здѣшнею войною генераловъ, не рѣшились форсировать переправу чрезъ р. Аварское Койсу и принуждены были отказаться отъ вторженія въ Аварію.

3) Предположенія мои относительно Евгеніевскаго укрѣпленія, удостоившіяся Высочайшаго одобрѣнія, имѣютъ предметомъ не только улучшить оборону сего форта и обеспечить гарнизонъ оного водою, но въ особенности устроить прочный и всегда свободный доступъ въ Салатавскую землю и въ общества, по лѣвому берегу Андійскаго Койсу обитающія, какъ необходимая предварительная мѣра для движенія въ Андію. Для этого нужно не только устроить башню у спуска къ водѣ, но прикрыть мостъ двумя сильными башнями, вооруженными артиллеріею, и занять отдѣльнымъ веркомъ высоту правѣе моста, истребить ауль, который представляетъ лишь узкое и трудно проходимое дефиле для прохода войскъ, и вырубить обширные сады, откуда непріятель ежедневно стрѣлялъ по гарнизону; при этихъ работахъ нельзѧ было разсчитывать на пособіе жителей ближайшихъ селеній.

ній, какъ въ 1841 году, и необходимо было, для занятія позиціи и производства построекъ, оставить отрядъ по-крайней-мѣрѣ изъ 6-ти баталіоновъ, ослабивъ оній до шѣкоторой степени только въ августѣ, когда мостовое прикрытие могло быть приведено въ оборонительное положеніе. Слѣдовательно, и эту часть войскъ нужно исключить изъ разсчета силъ дѣйствующихъ отрядовъ, пред назначеніемъ къ движенію въ горы.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 26-го прошлаго іюня, № 83, я имѣлъ уже честь подробнѣ изложить причины, побудившія меня отмѣнить одновременное движение двухъ отрядовъ въ долину р. Аидійского Койсу, для нанесенія рѣшительного удара Шамилю: недостатокъ войскъ и недостатокъ перевозочныхъ средствъ не дозволили спарядить двухъ сильныхъ отрядовъ въ экспедицію въ горы, несмотря на всѣ мои усилия исполнить сіе Высочайшее преднаречаніе, несмотря на всю пользу и важность онаго для окончательного усмиренія края, и несмотря на личное мое убѣжденіе въ необходимости этого совокупнаго дѣйствія, какъ вы изволили уже усмотрѣть изъ предписанія моего къ ген.-отъ-инф. Лидерсу, приложеннаго къ рапорту моему, отъ 28-го апрѣля, № 9. Приложенные къ оному разсчеты не только не преувеличены, но оказались внослѣдствіи недостаточны, особенно для Чеченскаго отряда, какъ вы изволите усмотрѣть изъ рапорта ген.-л. Гурко, отъ 15-го сего іюля, № 43. Чеченскій отрядъ долженъ-бы, по-крайней-мѣрѣ въ полномъ составѣ, направиться въ Аидію, затѣмъ, отѣлывъ отъ Дагестанскаго отряда (отъ 12-ти баталіоновъ, не считая 3-хъ баталіоновъ въ Темир-хан-шурѣ и 2-хъ въ Низовомъ укрѣпленіи) необходимое число войскъ для работъ въ Чиркеѣ, для занятія Моксоха, Балаканскаго ущелья, Ирганая и Бурундук-кале и конвоированія огромнаго количества продовольственныхъ принасовъ, осталось бы не болѣе 4-хъ—5-ти баталіоновъ для движенія въ Н. Энхели,—отрядъ совершилъ недостаточный для этой цѣли. Изъ рапортовъ ген. Лидерса, отъ 1-го и 8-го сего іюля, включенныхъ въ донесенія мои, отъ 3-го и 8-го іюля, №№ 19 и 120, вы изволили усмотрѣть, что даже и съ отрядомъ въ 13 баталіоновъ генераль сей считалъ подобное движение весьма рискованнымъ и полагалъ, что оно должно стѣть по-жертвованій, вовсе несоразмѣрныхъ съ важностью ожидаемыхъ результатовъ.

Послѣдующія дѣйствія оправдали эти разсчеты, и вы изволили усмотрѣть изъ моего донесенія, какія затрудненія ген.-отъ-инф. Лидерсъ встрѣтилъ для вторженія въ Аварію, по тому чуті, который онъ при-

знавалъ и который дѣйствительно есть удобнѣйшее направление для занятія этой страны, т. е. чрезъ Карадагскій мостъ на Гоцатлинскія высоты и далѣе на хребтъ Арак-тау. Въ этомъ отношеніи диверсія Чеченскаго отряда въ Аидію или къ Ирганай не могла бы принести ему большой пользы, потому что Шамиль имѣть всѣ средства оставить, какъ въ Аидіи, такъ и на Карадагскомъ мосту или въ Ирганай, отъ 10-ти до 15-ти т. Лезгинъ на каждомъ пункѣ, весьма достаточныхъ для защиты подобныхъ позицій. Кроме недостатка войскъ для одновременного исполненія двухъ такихъ важныхъ предпріятій, невозможно было-бы собрать потребное количество перевозочныхъ способовъ, которыхъ не могли мы найти достаточно даже для движенія одного Чеченскаго отряда въ горы.

5) По этимъ-то причинамъ рѣшился я, отказываясь отъ движенія Дагестанскаго отряда къ Н. Энхели въ долину р. Аидійского Койсу, направить впослѣдствіи въ Аидію одинъ только Чеченскій отрядъ, а на Дагестанскій отрядъ между-тѣмъ возложить, во-первыхъ, содѣйствіе войскамъ ген.-л. Гурко въ предполагаемой экспедиціи и, во-вторыхъ, исполненіе Высочайшее предписанія предпріятія, т. е. обезпеченія входа въ Аварію, такъ какъ нецрѣмѣнная Высочайшая воля Г. И. была, чтобы въ случаѣ невозможности утвердиться въ нынѣшнемъ году въ долинѣ р. Аидійского Койсу, по-крайней-мѣрѣ были-бы устроены: свободный доступъ въ Аварію, переправа чрезъ р. Аварское Койсу и сообщеніе съ Темир-хан-шурою.

Самое удобное и даже единственное возможное постоеянное сообщеніе Темир-хан-шуры съ Аваріею проходитъ чрезъ Ирганай и Балаканское ущелье, въ чемъ всеѣ мѣстные начальники убѣдились послѣ 8-ми лѣтнихъ рекогносцировокъ. Устроить переправу чрезъ Аварское Койсу безъ занятія Балаканскаго ущелья нельзѧ. Занять-же это ущелье въ виду многочисленнаго непріятеля нельзѧ, потому что оно простирается на 15 верстъ до Моксоха и даже далѣе къ Цатаныху, составляя узкую тѣсницу, коей нагорные утесистые берега не могутъ быть заняты пами снизу вверхъ, между тѣмъ какъ непріятель можетъ подойти къ нимъ изъ ближайшихъ селеній и закидать щѣлый отрядъ каменными. Для обхода-же Балаканскаго ущелья удобнѣйшимъ путемъ представляется дорога чрезъ Карадагскій мостъ на гору Арак-тау, куда и предполагалъ я направить Дагестанскій отрядъ, который долженъ быть оттуда уже спуститься къ Балаканамъ и Зырянамъ, на встречу части Чеченскаго отряда, которая между-тѣмъ уже двинулась-бы къ Ирганай, чтобы

устроить непрерыву чрезъ Аварское Койсу и немедленно подвезти провиантъ въ отрядъ ген.-отъ-инф. Лидерса, который, по разсчету времени и разстоянія, долженъ былъ къ этому дню израсходовать всѣ находящіеся при немъ продовольственные припасы.

Изъ прежнихъ моихъ донесеній вы изволили уже усмотрѣть, что и этотъ планъ не могъ быть исполненъ, потому что Дагестанскій отрядъ не могъ переправиться чрезъ Аварское Койсу и затѣмъ предполагаемая экспедиція въ Андію также не состоялась по причинамъ, изъясненнымъ въ рапорѣ, нынѣ же вамъ представляемомъ.

Почтительнейше представляя на благоусмотрение
ваше весь таковыя местныя свѣдѣнія и поясненія о
постепенномъ ходѣ настоящей экспедиціи, въ заключ-
ченіе обязывалось завѣрить васъ, проси васъ поверг-
нуть къ священнымъ столамъ Е. И. В., что мнѣ не-
сказанно прискорбно было не имѣть возможности вы-
полнить всѣхъ Высочайшихъ предначертаній Г. И.
относительно военныхъ дѣйствій нынѣшняго года,—
предначертаній, въ пользу и важности коихъ я глубоко
убѣжденъ и коимъ я старался слѣдоватъ твердо и неуклонно, сколько позволяли безпрерывно из-
мѣняющіяся обстоятельства края и войны. Всѣ пред-
полагаемыя предпріятія не довершены; но я осмѣли-
ваюсь высказать свое мнѣніе, что усилія нынѣшняго
года не могутъ остаться тщетными для будущаго вре-
мени: въ 1845 году, когда спокойствіе въ обществѣ
Дарго и, слѣдовательно, во всемъ Среднемъ Дагеста-
нѣ будетъ возстановлено, когда свободный доступъ въ
Салатавскую землю будетъ обезпечень, устройство
главнаго форта передовой Чеченской линіи сдѣлаетъ
насть хозяевами въ Чечнѣ, постройка Низового укрѣ-
щенія дозволить сдѣлать благовременно заготовленіе
продовольственныхъ припасовъ, а перевозочныя сред-
ства, собранныя заранѣе на сборныхъ пунктахъ, не
будутъ разстроены отъ безпрерывныхъ передвиже-
ній,—тогда, по всей вѣроятности, весь остальной Вы-
сочайшія предначертанія и совокупное движеніе двухъ
отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу будутъ со-
вершены съ меньшими пожертвованіями и при самомъ начальствѣ,—однимъ словомъ, смѣю надѣяться,
что весь указанный планъ кампаніи будетъ исполненъ въ нынѣшнемъ и въ началѣ будущаго года, т. е. въ $1\frac{1}{2}$, вместо одной кампаніи, какъ то первона-
чально предполагалось.

714. Предписание гр. Чернышева ген. Нейдгардту, отъ
25-го июля 1844 года, № 457.—Секретна.

Я все подданійше повергалъ на Высочайшее Г.

И. благоусмотрѣніе донесенія ваши, №№ 118 и 120, о дѣйствіяхъ Дагестанскаго, Самурскаго и Чеченскаго отрядовъ, съ 3-го по 8-е число текущаго мѣсяца. Е. В., признавая совершенную основательность соображеній, по коимъ ген.-отъ-инф. Лидерсъ рѣшился не форсировать переправы чрезъ Аварское Койсу, если движение ген.-л. Гурко къ Ирганалу не отвлечетъ непріятельскихъ силъ отъ Карадагской позиціи,—изволитъ находить, что вторженіе Дагестанскаго отряда въ Аварію для того только, чтобы возвратиться къ предѣламъ нашимъ, не можетъ принести намъ никакой пользы и едва-ли произведетъ выгодное для насъ нравственное вліяніе на умы горцевъ. Этихъ результатовъ можно было-бы ожидать въ такомъ лишь случаѣ, если-бы вторженіе войскъ нашихъ въ сю область имѣло цѣль наступательную. Для конечного пораженія главныхъ скопищъ Шамиля въ этомъ случаѣ Чеченскому отряду была-бы самая пора содѣйствовать усиленію Дагестанскаго, для достиженія рѣшительного успѣха. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ предвидѣть можно, что движение ген.-л. Гурко къ Ирганалу, выполненное съ 3-мя только батальонами, останется безпослѣдственнюю демонстраціею.

Обращаясь къ предположеніямъ вашимъ насчетъ утверждения владычества нашего надъ обществами Среднаго Дагестана, Г. И. одобрить изволилъ мысль о прочномъ укрѣплении Гергебилия, для постояннаго тамъ помѣщенія до З-хъ баталіоновъ. Но непремѣннымъ условіемъ при возведеніи въ семъ пунктѣ сильнаго укрѣпленія должно быть надежное обеспеченіе за нами переправъ чрезъ Казикумухское и Кара-Койсу, дабы пріобрѣсти возможность двигаться во всякое время по всѣмъ направлѣніямъ.

Въ сихъ-же видахъ необходимо устроить удобные колесныя сообщенія изъ Темир-хан-шуры, Дербента и Кумуха въ Гергебиль, чрезъ Акушу, Цудахаръ, или иные пункты, которые ближайшимъ образомъ мѣстности указаны будуть:

Такимъ образомъ Гергебильская крѣпость, снаб-
женная гарнизономъ, не только самостоятельнымъ,
но совершенно достаточнымъ для производства вne-
запныхъ и быстрыхъ движений, и составляя узелъ
военныхъ дорогъ въ Среднемъ Дагестанѣ, вполнѣ со-
отвѣтствовать будетъ своему назначению—служить ос-
новою и средоточиемъ власти нашей въ томъ краѣ.

Считая столько-же справедливымъ, сколько необходимоимымъ, разработку дорогъ сихъ возложите на туземцевъ, какъ условіе Всемилостивѣйшаго прощенія ихъ за участіе въ возмущеніи и доказательство

ихъ покорности, Е. И. В. предоставлять изволить вамъ воспользоваться удобствомъ времени для подобного требования.

Но если водворение порядка въ Даргинскомъ и смежныхъ обществахъ представляется особенно важнымъ, то, конечно, не меньшаго вниманія заслуживаетъ прочное обезопасеніе Сѣвернаго Дагестана отъ покушений мятежниковъ на будущее время.

Г. И., оставаясь увѣреннымъ, что вы обратили уже и на эту часть возмутившагося края понечительность вашу о надлежащемъ устройствѣ онаго, Высочайше поручить миъ соизволилъ просить увѣдомленія вашего: не найдете-ли вы возможнымъ, между прочими способами къ утвержденію нашему на правомъ берегу Сулака и Аварскаго Койсу, поселить отъ Миятлинской переправы и Евгениевскаго укрѣпленія, мимо Темир-хан-шуры къ Гергебилью, 3 или 4 козачьихъ полка. Само собою разумѣется, что эти пункты названы лишь примѣрно, дабы означить про-
тяженіе, на коемъ казалось-бы полезнымъ водворить новое поселеніе, и что непосредственно отъ мѣстныхъ соображеній вашихъ зависѣло-бы расположить оное на высотѣ упомянутыхъ пунктовъ, на восточной пога-
тости горъ, отъ Аварскаго Койсу къ Каспійскому морю склоняющихся.

Учрежденія на этомъ пространствѣ станицы, связываясь на сѣверѣ съ Кумыкскою линіею, а на югѣ касаясь Средняго Дагестана, въ коемъ предле-
жащими дѣйствіями, съ помощью Божіею, восстанов-
лено будетъ спокойствіе, отрѣзали-бы Шамхальскую плоскость отъ враждебныхъ намъ обществъ Русскимъ вооруженнымъ населеніемъ. Ограждая равнину отъ набѣговъ хищническихъ партій, ониъ были-бы всегда готовы подкрѣплять линію Аварскаго Койсу резер-
вомъ конницы и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовали-бы къ обезпечению вѣрнаго и постояннаго сообщенія Юж-
наго Дагестана съ Кавказскою Линіею, чрезъ Дер-
бентъ и Гергебиль.

Столь очевидныя выгоды обязываютъ насъ изъис-
кать всевозможная къ достижению оныхъ средства.

Поручая вамъ обсудить это предположеніе во всѣхъ его подробностяхъ и отношеніяхъ, Е. И. В. из-
волилъ ограничиться слѣдующими указаніями для формирования полковъ въ составѣ новаго поселенія и снабженія ихъ нужнымъ количествомъ земли.

По мнѣнию Е. В., въ число козаковъ могутъ быть обращены:

- 1) Женатые нижніе чины Анишеронскаго шхот-
наго полка и ближайшихъ линейныхъ баталіоновъ.
- 2) Охотники, вызванные, какъ изъ Донскихъ пол-

ковъ, нынѣ на Кавказѣ состоящихъ, такъ и съ До-
на, и, наконецъ,

3) Переселенцы изъ Малороссійскихъ козаковъ и другихъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній.

Земли-же для поселенія можно-бы нынѣ справед-
ливо занять въ видѣ заслуженнаго наказанія Шам-
хальцевъ и Мехтулицевъ за вѣроломство и измѣну. Оставалось-бы только опредѣлить на мѣстѣ, въ ка-
кой мѣрѣ эти земли удовлетворяютъ потребностямъ козачьяго быта въ пастбищныхъ и другихъ необходи-
мыхъ угодьяхъ.

Въ ожиданіи представленія вашего о возможно-
сти и средствахъ совершить это полезное предпрі-
ятіе, Е. И. В., не сомнѣваясь, что оно сопряжено будетъ съ значительными издержками, изволить, однако, полагать, что эти издержки съ избыткомъ воз-
наградятся сокращеніемъ ежегодныхъ расходовъ, въ которые вовлекаютъ пачь продолжавшіяся въ томъ краѣ смуты и волненія.

О всѣхъ вышеизложенныхъ Высочайшихъ отзы-
вахъ и предположеніяхъ честь имѣю сообщить вамъ,
для соображенія съ общимъ положеніемъ дѣлъ на Кавказѣ, послѣдующимъ ходомъ военныхъ дѣйствій и известными вамъ Высочайшими предначертаніями насчетъ водворенія козачьихъ станицъ на Кумыкской линіи и обезнеченія берегового сообщенія между Дер-
бентомъ и Темир-хан-шурою.

О заключеніяхъ вашихъ по содержанію настоя-
щаго отношенія моего, отправляемаго съ адъютантомъ
вашимъ, гвардіи пор. Глѣбовымъ, прошу васъ по-
чтить меня увѣдомленіемъ, для всеподданійшаго Е.
И. В. доклада.

715. Рапортъ ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 29-го июля 1844 года, № 164.—Секретно.

Начальникъ Дагестанскаго отряда доносить, что въ ночь съ 20-го на 21-е июля жители селеній Кудуха и Араванъ напали на Гергебильцевъ, скрывавшихся въ горахъ, и увили ихъ съ собою въ сел. Кудухъ; тѣхъ-же жителей, которые не хотѣли съ ними ити, взяли насильно, сжегши первоначально движимое ихъ имущество; нѣсколько семействъ ушло въ сел. Кикуны, гдѣ и теперь находятся.

Подтверждается извѣстіе, что бывшій Елисуй-
скій султанъ Даніель прибылъ съ своею партіею въ Аварію; семейство его взято въ залогъ Шамилемъ и отправлено въ Дарго.

Работы для обезнеченія переправы чрезъ р. Сулакъ, у Евгениевскаго укрѣпленія, начались съ

5-го юля и въ продолженіи 14-ти дней сдѣлано было слѣдующее:

1) Прежнее мостовое укрѣпленіе на правомъ берегу рѣки и ходъ къ оному срыты до основанія, а мѣсто очищено подъ новую башню, которая уже заложена.

2) Для оборонительной башни на лѣвомъ берегу Сулака и для рва вокругъ нея вынуто и насыпано въ видѣ гласиса до 100 кубическихъ сажень.

3) Для временнаго моста выведенъ срубъ, наполненъ и засыпанъ каменьями, а съ боку выведена каменная стѣна.

4) Скала—гдѣ по ходу работъ пужно—разрывается порохомъ.

5) Для приготовленія кирпича построенъ сарай; сдѣланы кирпичнообжигательныя печи; для храненія инструментовъ и припасовъ построенъ сарай и навѣсъ для разныхъ мастерскихъ.

Однимъ словомъ, всѣ приуготовительныя работы были совершенно окончены въ теченіи двухъ недѣль; на работы выходило ежедневно 375 чел. Въ разрушаемомъ Чиркеевскомъ аулѣ по 19-е юля уничтожено 220 сакель.

18-го юля къ переднимъ шкетамъ нашимъ у Чиркея явился горецъ, обезоружилъ себя и объявилъ, что онъ изъ числа живущихъ нынѣ въ лѣсахъ Чиркеевцевъ, изъ коихъ многие желаютъ принести покорность и поселиться на мѣстѣ, какое указано имъ будетъ правительствомъ. Онъ увѣрялъ, что всѣ непокорные намъ терпятъ чрезвычайныя притѣсненія отъ Шамиля и его наивовъ и хотя ненавидятъ ихъ въ душѣ, но не смѣютъ возстать открыто. Получивъ донесеніе объ этомъ, я приказалъ командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Бебутову, тѣмъ изъ Чиркеевцевъ, которые изъявлять безусловную покорность, дозволять поселиться на правомъ берегу Сулака, по его указанію, или близъ Чиркея, или на другомъ какомъ-либо удобномъ мѣстѣ, въ опустѣлыхъ деревняхъ Шамхальства.

Начальникъ Лезгинскаго отряда ген.-м. Шварцъ доноситъ, отъ 9-го юля, что горныя селенія Елисуйскаго округа, которыхъ оставались еще во власти измѣнившаго султана, выслали, послѣ бѣгства его, старшинъ своихъ къ Елисуйскому окружному начальнику съ изъявленіемъ покорности, а Даніель, бѣжавъ изъ своихъ владѣній, остановился въ Баш-Дженихскомъ магалѣ, Белаканскаго округа, съ намѣреніемъ держаться въ немъ.

Поэтому ген.-м. Шварцъ, оставивъ въ Кахѣ одинъ баталіонъ для поддержанія новаго правленія, присое-

динилъ всѣ остальные войска, находившіяся въ лагерѣ при Елису, къ отряду, расположенному на уроч. Агдам-тахтѣ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи 2-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка съ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, двинуться цѣлымъ отрядомъ противъ Даніеля, для изгнанія его изъ нашего горнаго магала.

Измѣникъ не сталъ ожидать этого. Узнавъ о со средоточеніи отряда на уроч. Агдам-тахтѣ, онъ самъ поспѣшилъ бѣжать изъ Джениха 4-го юля, со всѣми мюридами, которые при немъ находились въ Тлесерухѣ.

По донесенію начальника Лезгинской кордонной линіи, полк. Маркова, Анкрадильскія общества, возмущаемыя Карабекимъ наимомъ Омар-Мамедомъ, почти всѣ уже выдали аманатовъ Шамилю и собираютъ скопища для вторженія въ Белаканскій округъ, гдѣ они надѣются встрѣтить себѣ содѣйствіе со стороны жителей.

Шамиль въ настоящее время можетъ воспользоваться этимъ расположениемъ умовъ въ Анкрадильскихъ обществахъ и, убѣждаемый измѣнившимъ султаномъ, перенести свои дѣйствія въ Анкрадиль, съ цѣлью вторгнуться потомъ въ Кахетію или въ Белаканскій округъ, въ которомъ онъ имѣетъ тайныхъ приверженцевъ.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства и находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ очистить Рысурскій магалъ Казикумухскаго ханства (нынѣ находящійся во власти Шамиля и управляемый Баширбекомъ), дабы тѣмъ преградить путь вторженія хищникамъ въ Белаканскій и Елисуйскій округи чрезъ наши горные магалы, ген.-м. Шварцъ принялъ слѣдующія мѣры:

1) Для большаго обезпеченія Лезгинской кордонной линіи, за исключеніемъ войскъ, постоянно на оной находящихся, и резерва на лѣвомъ флангѣ этой линіи, состоящаго изъ своднаго баталіона, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, оставленъ еще при укр. Лагодехахъ летучій отрядъ, въ составѣ 2-хъ ротъ и 3-хъ сотенъ козаковъ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ. Отрядъ этотъ, находясь на срединѣ между укр. Кварели и кр. Ново-Закаталами, будетъ препятствовать хищникамъ вторгаться на этомъ пространствѣ въ наши предѣлы и можетъ подавать помощь лѣвому флангу Линіи, гдѣ, впрочемъ, менѣе должно ожидать нападеній. Въ случаѣ же, если летучій отрядъ этотъ будетъ нуждаться самъ въ помощи, то она ему можетъ быть выслана изъ кр. Ново-Закаталы.

2) Для дѣйствія противъ Рысурскаго магала ген.-

м. Шварцъ долженъ былъ выступить 10-го числа изъ уроч. Агдам-тахты, по дорогѣ на сел. Кусуръ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ $3\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 250-ти всадниковъ и 6-ти горныхъ орудій.

Очистивъ Рысурскій магалъ, ген.-м. Шварцъ предполагалъ перейти въ Тлесерухъ, чтобы угрожать Анкратльскимъ обществамъ или дѣйствовать противъ нихъ.

Какъ движение отряда въ Рысурскій магалъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать и Елисуйскій округъ, то предположено оставить въ Кахѣ при окружномъ начальнике двѣ сотни козаковъ, а 4-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, придвигнуть къ кр. Ново-Закаталамъ, чтобы усилить имъ въ случаѣ нужды летучій отрядъ и конвоировать транспорты.

Гарнизонъ кр. Ново-Закаталъ будутъ составлять 3 роты пѣхоты, 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка и сотня козаковъ.

Отъ 13-го июля ген.-м. Шварцъ доноситъ, что, выступивъ съ вѣреннымъ ему отрядомъ отъ уроч. Агдам-тахты 10-го июля, онъ прибылъ къ сел. Кусуру 12-го, не встрѣтивъ никакого сопротивленія: Елисуйскій округъ, а также и Баш-Дженихскій магалъ, Белаканскаго округа, еще весьма недавно занятый мятеежниками и сконищемъ Башир-бека, совершило спокойны и жители изъявляютъ намъ полную покорность. Какъ мною предписано было Лезгинскому отряду охранять спокойствіе Рутульскаго магала и Самурскаго округа, то ген.-м. Шварцъ простоявшъ далѣйшее движение отряда отъ сел. Кусура, ожидая увѣдомленія о томъ, что Самурскій округъ совершен-но покоенъ, и если будетъ извѣщенъ, что въ содѣствіи тамъ отряда нѣтъ необходимости, то сей послѣд-ний немедленно двинется далѣе въ Рысурскій магалъ.

716. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгарду, отъ 5-го августа 1844 года, № 478.—Секретно.

Я всеподданѣйше представляю Г. И. доставлен-ныя флаг.-адъют. Адлербергомъ донесенія ваши, отъ 22-го июля, № 160, и отъ 23-го того-же мѣсяца, № 19.

Въ первомъ изъ сихъ донесеній вы объясняете, что, отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствій въ Апдію, вы рѣшились ограничиться въ нынѣшнемъ году:

1) Возведеніемъ двухъ или по-крайней-мѣрѣ одного большого форта на передовой Чеченской линіи, каждый на одинъ баталіонъ гарнизона и на 2—3—подвижного резерва.

2) Построеніемъ укрѣплений на одинъ баталіонъ гарнизона въ Наскентѣ, на сообщеніи Кумуха съ Темир-хан-шурою.

3) Довершениемъ начатыхъ работъ въ Петровскомъ укрѣплении и тет-де-пона чрезъ Сулакъ у Чиркей.

4) Устройствомъ Сулакской линіи отъ Ахатлин-ской переправы до Кази-юрта, и

5) Улучшениемъ обороны Темир-хан-шуры и окон-чаніемъ укрѣпленія въ Чирахѣ.

Въ другомъ донесеніи вы, объясняя причины, по коимъ не имѣли возможности выполнить всѣхъ Высочайшихъ предначертаній для военныхъ дѣйствій течущаго года, излагаете надежду, что неисполненное нынѣ будетъ довершено въ началѣ будущаго года, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ вмѣсто одной кампаніи, какъ то первоначально предполагалось.

Изъ содержанія этихъ бумагъ Г. И. съ прискорбiemъ усмотрѣть изволилъ, что главнѣйшія Высочайшія предначертанія остались неисполнеными. Но, съ другой стороны, имѣя въ виду, что теперь уже поздно измѣнять предположенія, коими вы ограничились, Е. В. изволить вмѣнить вамъ въ непремѣнную обязанность, дабы по-крайней-мѣрѣ эти предпріятія довершены были въ нынѣшнемъ году, минуя все затрудненія. Въ такомъ только случаѣ настоящая кампанія, не достигнувъ главной цѣли, можетъ, однако, принести несомнѣнную пользу и приготовить успѣхъ военныхъ дѣйствій будущаго года.

На сей конецъ Е. В. предоставляетъ изволить вамъ:

1) Принять самыя дѣйствительныя мѣры для охраненія назначенныхъ вами работъ отъ покушеній мятеежниковъ. Ожидать должно, что Шамилевы скопища, не разстроенные въ своеѣ составѣ, будутъ не престанно тревожить рабочіе отряды наши.

2) Имѣть неослабное наблюденіе за успѣшнымъ и своевременнымъ окончаніемъ этихъ работъ, строго подтверждивъ частнымъ начальникамъ, что за всякую неисполнительность по этому важному дѣлу они подлежать будутъ неминуемой ответственности.

Въ заключеніе Е. В. изъявилъ соображеніе, что занятіе Гергебиля отложено до будущаго года, ибо опасаться можно, чтобы прикрываемый симъ пунктомъ край не подвергся вторженію Шамиля и не отложился вновь по удаленіи войскъ нашихъ.

717. Диспозиція къ общему наступательному движению всѣхъ действующихъ со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи отрядовъ.—13-го августа 1844 года.—Ст. Червленная.

Главною цѣлью общаго наступательнаго движе-

нія, имѣющаго быть произведеннымъ всѣми дѣйствующими отрядами со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи, должно быть содѣйствие всѣмъ ближайшимъ къ намъ и, по свѣдѣніямъ, уже согласнымъ на то племенамъ къ возстанію противъ Шамиля и возвращеніе увлеченныхъ въ горы обществъ къ покорности на прежнія мѣста жительства, чтобы ослабить силу общаго возмущенія; а потому всѣ дѣйствія отрядныхъ начальниковъ, какъ военные, такъ и политическія, должны къ тому клониться; затѣмъ уже должно имѣть въ виду нанести рѣшительный ударъ непріятелю тѣмъ отрядомъ, которому удастся встрѣтить и принудить къ бою значительное скопище горцевъ и въ особенности главнаго его предводителя.

Непремѣнными условіями для достижения этой цѣли должны быть: одновременность движенія всѣми отрядами, дабы развлечь силы непріятеля и пропасти болѣе нравственное вліяніе на все народонаселеніе; рѣшительность и быстрота дѣйствій каждого, не подвергая, однако-же, войска напраснымъ случайностямъ; внезапность появленій онъхъ на предназначенныхъ пунктахъ и для сего сохраненіе, до послѣдней возможности, тайны о настоящемъ направлениіи предполагаемыхъ предприятій.

Сообразно съ указанною цѣлью, войска дѣйствующихъ отрядовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Войска Чеченского отряда, подъ начальствомъ ген.-л. Гурко, въ составѣ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, роты стрѣлковъ, 8-ми сотенъ козаковъ и 22-хъ орудій, одной дружины пѣшой и двухъ сотенъ конной милиції Грузино-Имеретинской губерніи, сосредоточенная въ кр. Грозной, выступаютъ изъ оной 16-го сего авгуستа, съ цѣлью разсѣять скопища Чеченцевъ, которые, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, намѣрены сопротивляться движенію отряда, обозрѣть мѣстность, где должно быть возведено укрѣпленіе, и затѣмъ уже приступить къ предполагаемымъ работамъ.

2) Назрановскій отрядъ, подъ командою полк. Нестерова, примѣрно въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 13-ти сотенъ козаковъ и милиціи, при 10-ти орудіяхъ, слѣдуетъ со стороны Военно-Грузинской дороги въ Малую Чечню, стараясь войти въ связь съ Чеченскимъ отрядомъ, по тому направлению, которое начальникъ отряда признаетъ наиболѣе выгоднымъ въ военномъ отношеніи.

3) Войска, въ Кумыскомъ владѣніи находящіяся, примѣрно въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 6-ти сотенъ козаковъ и Кумыской милиціи, при 8-ми ору-

діяхъ, подъ командою Навагинскаго полка полк. Ко-валевскаго, собравшиесь въ упр. Герзель-аулѣ, Куринскомъ или Внезапной, по ближайшему усмотрѣнію ближайшаго начальника, вступаютъ въ землю Ауховцевъ и проникаютъ сколь возможно далѣе, чтобы покорить и отторгнуть отъ Шамиля или наказать и раззорить тѣ аулы, куда обстоятельства дозволять проникнуть. Начальникъ сего отряда долженъ быть въ непосредственной и неизвестной связи съ отрядомъ ген.-м. Пасека и начать свой дѣйствія не ранѣе выступленія сего послѣдняго изъ Чиркея въ Салатау.

4) Войска Дагестанскаго отряда. Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Бебутовъ, распредѣляетъ войска онаго слѣдующимъ образомъ:

а) Три баталіона, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, должны быть отправлены немедленно съ полученія сего на присоединеніе къ Самурскому отряду, по направлению, которое укажетъ ген.-м. кн. Аргутинскій.

б) Въ укрѣпленіяхъ Темир-хан-шурѣ, Петровскомъ и Евгениевскомъ (и аулѣ Чиркеѣ) имѣеть быть оставлено на время предписываемыхъ наступательныхъ дѣйствій лишь совершение необходимое число войскъ для обороны сихъ пунктовъ и для охраненія края и продолженія работъ, которыхъ отложить нельзя.

с) Остальная войска Дагестанскаго отряда, усиленные 1-мъ и 3-мъ баталіонами Люблинскаго полка *), всего примѣрно въ составѣ 9-ти, а если возможно 10-ти баталіоновъ пѣхоты, одна рота стрѣлковъ, необходимое число саперъ и по возможности большее число кавалеріи, при 8-ми горныхъ и при 8-ми легкихъ орудіяхъ, подъ командою ген.-м. Пасека, сосредоточиваются въ аулѣ Чиркеѣ, для наступательного движения въ Салатау, и ген.-л. кн. Бебутову вмѣняется въ особенную обязанность принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы войска сіи были немедленно собраны на определенномъ сборномъ пункте и снабжены необходимыми перевозочными способами, минуя всѣ препятствія и затрудненія.

Главною цѣлью этого движенія полагается: во-первыхъ, содѣйствовать дѣйствіямъ Самурскаго отряда на Аварскомъ Койсу, отвлекая отъ онаго всѣ племена, въ долинѣ р. Андійскаго Койсу обитающія, и, во-вторыхъ, побудить Салатацевъ покориться и возвратиться на прежнія мѣста жительства, и преимущественно ауль Чиркеѣ, коего жителямъ предоставляется поселиться на правомъ берегу Сулака, на зем-

*) Баталіоны сіи находятся наимѣ въ Кази-корте и вмѣстѣ съ симъ направлени въ Темир-хан-шурѣ, по особому распоряженію команда Отдельного Кавказскаго Корпуса.

ляхъ, бывшихъ доселѣ въ ихъ владѣніи, и вновь могущихъ быть имъ отведенными.

Для сего отрядъ ген.-м. Пассека имѣеть двинуться изъ Чиркея, чрезъ земли Салатавцевъ и хребетъ Соук-булакъ, къ спуску Кырки и дѣйствовать далѣе въ землю Гумбетовцевъ, если обстоятельства то дозволять и, прикрывая тѣмъ жителей Салатавскихъ ауловъ отъ скопищъ Шамиля, войти въ сношеніе съ жителями сихъ ауловъ и склонить ихъ къ переселенію на прежнія мѣста жительства, какъ нѣобходимой мѣрѣ для возвращенія спокойствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

5) Войска Самурскаго отряда, усиленныя вышеупомянутыми 3-мя баталіонами и 4-мя горными орудіями Дагестанскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, примѣрно въ составѣ 11-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, 18-ти орудій, 3-хъ сотенъ козаковъ и 9-ти сотенъ конной и пѣшой милицій, сосредоточиваются по назначенію ген.-м. кн. Аргутинскаго.

Отрядъ сей выступаетъ немедленно къ Турчи-дагу и дѣйствуетъ оттуда къ наказанію и усмирѣнію тѣхъ деревень Андалальскаго общества, которыя отказались отъ иокорности, и къ очищенію отъ непріятеля Дусрататскаго магала Казикумухскаго ханства, всимоществуя предпріятіемъ Лезгинскаго отряда къ изгнанію враждебныхъ намъ партій изъ Карабаха и Тлесеруха. Если обстоятельства дозволять, то предметомъ первостепенной важности будетъ движеніе къ Тилитлю, чтобы истребить это мятеожное селеніе,—постоянный притонъ всѣхъ возмутителей въ обществахъ, между Аварскимъ Койсу и главнымъ хребтомъ обитающихъ. Съ наденіемъ онаго можно надѣяться на усмирѣніе Аваріи и на уничтоженіе вліянія, которое начинаетъ пріобрѣтать тамъ бывшій Елисуйскій султанъ Даніель-бекъ.

6) Войска Лезгинскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Шварца, примѣрно въ составѣ 5-ти баталіоновъ и 3-хъ сотенъ козаковъ, при 10-ти орудіяхъ, сосредоточиваясь въ Калалю, Джурмутскомъ сел. Камелюкѣ или иномъ пункѣ, по ближайшему усмотрѣнію отряда начальника, направляются въ Тлесерухъ и дѣйствуютъ, одновременно съ движеніемъ Самурскаго отряда въ Андалаль, къ усмирѣнію вышеупомянутаго общества и Карабаха.

Всѣ упомянутыя войска должны быть сосредоточены на опредѣленныхъ имъ сборныхъ пунктахъ, между 20-мъ—24-мъ числами сего августа, и немедленно начать наступательныя дѣйствія, по указаніямъ имъ направленіемъ.

Такъ какъ заранѣе нельзя предвидѣть и навѣрно расчитать безпрерывно измѣняющіяся обстоятельства края, то начальникамъ вышеупомянутыхъ отрядовъ предоставляется измѣнить подробности сихъ предначертаній и дѣйствовать по собственному ихъ усмотрѣнію, не уклоняясь, впрочемъ, отъ главной указанной имъ цѣли.

По окончаніи сихъ наступательныхъ дѣйствій, имѣющихъ продолжаться примѣрно отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, войска возвращаются къ работамъ, изысканнымъ въ общемъ предположеніи къ занятіямъ дѣйствующихъ отрядовъ осенью 1844 года.

Въ продолженіи сихъ экспедицій начальники поименованныхъ отрядовъ имѣютъ доносить прямо командиру Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, какъ о времени выступленія оныхъ, такъ и по всемъ предметамъ, касающимся собственно до военныхъ дѣйствій.

718. Рапортъ ген.-м. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 6-го сентября 1844 года, № 2015.

Имѣю честь донести, что 5-го сего сентября войска вѣрренаго мнѣ отряда разбили и совершенно разсѣяли многочисленныя скопища Анкратальскихъ обществъ и Карабахевъ.

Получивъ, въ почѣ съ 4-го на 5-е число, извѣстіе, что значительное скопище сосредоточено въ Богнадалѣ, что Карабахскій наібъ, скрывшійся 4-го числа за горы, остановился не доходя сел. Гочобѣ, съ намѣреніемъ присоединиться къ Богнадальцамъ, и что известный Мулла-Шабанъ, поставленный отъ Шамиля наібомъ Анкратальскихъ обществъ, и Камелюкскій наібъ Вана-Тиловъ, собравъ значительныя шайки, быстро слѣдуютъ чрезъ Канадальское ущелье, также на присоединеніе къ Богнадальцамъ, и онасался движенія этихъ скопищъ въ Андалаль, для противодѣйствія Самурскому отряду, а потому немедленно, чтобы даже не дать этимъ шайкамъ времени соединиться, двинулся цѣлымъ отрядомъ по дорогѣ на гору Колоб-Росъ. Для обезпеченія тыла отряда я взялъ съ собою всѣхъ главнѣйшихъ старшинъ Тлесерухскихъ.

5-го сентября отрядъ выступилъ изъ лагеря и, пропеши гору Колоб-Росъ, которая еще вся была въ облакахъ, спустился въ Карабахъ.

Гора Надожибъ, находившаяся на пути нашего слѣдованія, была занята шайкою Карабахскаго наіба. Начальникъ авангарда, полк. Бельгардъ, расположилъ немедленно противъ хищниковъ батарею изъ 2-хъ горныхъ орудій и взвода крѣпостныхъ ружей, а 2

роты Эриванского карабинерного полка послалъ на гору, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга. Дѣйствие орудій и крѣпостныхъ ружей было такъ удачно, что хищники, не дождавшись появленія на своемъ флангѣ посланныхъ въ обходъ 2-хъ ротъ, оставили гребень горы и уѣжали по направлению къ Богнадаль.

Послѣ сего отрядъ спустился въ ущелье, въ которомъ соединились три прохода: изъ Канадала, Карагаха и Богнадала. Я нашравился по послѣднему въ Богнадаль, чтобы разсѣять сосредоточенный тамъ главный скопища хищниковъ и вмѣстѣ наказать это мятеjное общество—гнѣздиліще мюридовъ, откуда всегда распространялись возмущенія въ Анкрадль и которое, будучи защищаемо неприступностью своихъ горъ, не проходимыхъ еще никогда Русскими войсками, безнаказанно дѣжало разбойничы набѣги и грабежи.

Для прикрытия лѣваго фланга отряда, я поставилъ скрытию противъ Канадальскаго ущелья два спѣшиенныхъ эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ командующаго этимъ полкомъ подполк. Постельса. Вскорѣ по приходѣ авангарда показалась въ Канадальскомъ ущельѣ шайка Муллы-Шабана. Подполк. Постельсь, допустивъ хищниковъ на выстрѣль, открылъ по нимъ вдругъ спѣшный батальный огонь, и горцы, испуганные этого внезапностью, немедленно скрылись въ изгибахъ ущелья, оставивъ на мѣстѣ 15 тѣлъ убитыхъ.

Достигнувъ горы Халышъ, при входѣ въ Богнадаль, на которой были расположены главныя силы горцевъ, авангардъ былъ пріостановленъ, дабы дать время стянуться главнымъ нашимъ силамъ.

Позиція горцевъ была неприступна для простой фронтальной атаки: извилистая тропинка, которая вела на вершину горы, представляла единственный путь, на которомъ хищники могли намъ сильно вредить, и ружейнымъ огнемъ, и каменьями; сверхъ того, войска могли построиться только на вершинахъ горы, куда люди должны были выходить по одиночкѣ.

Горцы по ошибкѣ заняли только частью перевалъ чрезъ гору Халышъ и почти всѣми силами расположились на покатости оной, такъ что это дало мнѣ возможность, безъ всякаго вреда для войскъ, поражать ихъ огнемъ орудій и крѣпостныхъ ружей.

Приказавъ полк. Бельгарду поставить на возвышеніи противъ непріятельской позиціи батарею изъ 2-хъ горныхъ орудій и 6-ти крѣпостныхъ ружей, подъ прикрытиемъ 2-хъ ротъ Эриванского карабинернаго полка, я расположилъ два другія горныхъ орудія

съ боку, для пораженія горцевъ перекрестнымъ огнемъ, а 2 роты Эриванского карабинернаго полка съ 2-мя линейными ротами я поручилъ флаг.-адъют. гвардіи кап. фон-Баранову вести на высоту, которая командуетъ переваломъ и находится на лѣвомъ флангѣ горцевъ, занимавшихъ вершину горы Халышъ.

Въ виду цѣлаго отряда горцы влачили на себѣ раненыхъ и убитыхъ на вершину горы, поражаемые гранатами и огнемъ крѣпостныхъ ружей.

Горцы хотѣли еще держаться на перевалѣ, гдѣ у нихъ были приготовлены завалы; но, увидавъ обходное движеніе 4-хъ ротъ, оставили свои бурки и хлѣбъ и бросились бѣжать.

Въ это время войска авангарда и главной колонны двинулись на горы; они достигли перевала безпрепятственно.

Отрядъ преслѣдовалъ горцевъ до самыхъ Богнадальскихъ деревень такъ быстро, что горцы не успѣли угнать стада и спасти своего имущества.

Наступавшая ночь и крайняя усталость войскъ принудили меня остановить отрядъ на иочлегѣ при сел. Гинта.

Во время дѣла главныхъ силъ, арріергардъ, состоявшій изъ 3-го баталіона Тифлісскаго егерскаго полка, 2-хъ сотенъ Грузинскаго иѣшаго № 1-го полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ 19-й артиллерійской бригады, и 2-хъ сотенъ козаковъ, подъ начальствомъ подполк. Караптарова, былъ также атакованъ со стороны Карагскихъ горъ, но горцы были отражены весьма удачно: командиръ Грузинскаго иѣшаго № 1-го полка сбилъ непріятеля съ высоты, и горцы бѣжали по ущелью къ сел. Гочобѣ, поражаемые огнемъ орудій.

Горцы понесли въ этотъ день весьма значительную потерю; разбитые на всѣхъ пунктахъ, они потеряли въ числѣ убитыхъ 6 старшинъ своихъ и главнаго ихъ предводителя Тохлы-Ахмед-оглы.

Потеря съ нашей стороны, благодаря отличнымъ распоряженіямъ частныхъ начальниковъ и примѣрно искусному дѣйствію артиллери и крѣпостныхъ ружей, была самая незначительная. Во всѣхъ дѣлахъ въ этотъ день убитъ 1 рядовой и контужены 6. Въ Грузинскомъ иѣшемъ № 1-го полку: раненъ 1 милиционеръ и контужено 4; въ Дусаратской милиціи: убито 2, ранено 2 и контужено 3.

Считая необходимымъ строго наказать Богнадальцевъ, въ примѣръ другимъ Анкрадльскимъ обществамъ, я поручилъ полк. Бельгарду разрушить до основанія главныя деревни Богнадальскаго общества Гинту и Короду. Полк. Бельгардъ, обложивъ съ раз-

свѣтомъ сего числа означенные деревни 2-мъ баталіонами Эриванскаго карабинернаго полка, послалъ Дусрафатскую милицію и волонтеровъ поджечь эти деревни, а также всѣ хутора и хлѣбъ. Почти мгновенно обѣ деревни и все окружающее ихъ пространство было обхвачено пламенемъ и чрезъ 3 часа на этомъ мѣстѣ остались только обгорѣлыя стѣны и споны.

И возвращаюсь сегодня-же со вѣреннымъ миѣ отрядомъ къ Колоб-Росѣ, чтобы оттуда, пользуясь вліяніемъ, которое произвела на горцевъ одержанная нами побѣда надъ Анкратльцами, двинуться въ Каraphъ.

719. Тоже, кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 21-го сентября 1844 года, № 2296.

Послѣ покоренія Сугратля, войска вѣреннаго миѣ отряда 6-го числа двинулись оттуда на Турчи-дагъ.

При движениі къ Сугратлю, я предполагалъ было продолжать наступленіе за Кара-Койсу, не возвращаясь на Турчи-дагъ. Но пѣкоторымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною о состояніи дорогъ, послѣдняя прямо отъ Сугратля хотя представляли затрудненія; но я имѣлъ еще надежду, что болѣе подробные распросы туземцевъ позволятъ миѣ найти удобный путь. Вышло напротивъ: затруднительность дорогъ еще болѣе обнаружилась. Постоянныя дожди усилили эту невозможность, и все это заставило меня двинуться на Турчи-дагъ и оттуда уже предпринять движение за Кара-Койсу, по дорогѣ болѣе удобной и болѣе извѣстной.

7-го числа всѣ войска сосредоточились на Турчи-дагѣ, кроме двухъ ротъ саперъ, 3-го баталіона е. св. и 4-го Мингрельскаго егерскаго полковъ, съ дивизіономъ легкой № 4-го и взводомъ батарейной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады (6 легкихъ орудій). Войска эти были задержаны медленнымъ слѣдованіемъ легкихъ орудій по затруднительной и сверхъ того испорченной дождемъ дорогѣ и только 8-го къ вечеру прибыли на Турчи-дагъ.

9-го числа войска отряда двинулись чрезъ Чохъ на Кара-Койсу, по дорогѣ къ сел. Ругджѣ, и въ тотъ-же день расположились лагеремъ на правомъ берегу рѣки. Два дивизіона легкихъ орудій, взводъ батарейной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады прибыли отъ Дагестанскаго отряда съ Подольскимъ полкомъ (прибыли въ лагерь на другой день къ вечеру).

Вода въ Кара-Койсу отъ продолжительныхъ до-

ждей сильно поднялась, глубина рѣки въ самомъ лучшемъ мѣстѣ была въ полтора аршина, дождь не прекращавъ и только 11-го утромъ погода стала лучше. Войска отряда, кромѣ 1-го баталіона е. св. и 3-го Подольскаго егерскаго полковъ, съ дивизіономъ легкихъ орудій батарейной № 2-го батареи, оставленный подъ начальствомъ подполк. Хвостикова со всѣми тяжестями на правомъ берегу, немедленно начали переправу и, не смотря на глубину и быстроту рѣки, перешли на лѣвый берегъ очень скоро. Хотя всѣ предосторожности были приняты; но два рядовыхъ и изъ сколько лопадей были снесены быстротою воды и утонули.

Кибит-Магома, съ партіею Куюдинцевъ и Тилитлинцевъ, числомъ болѣе 2-хъ т., укрѣпился въ Ругджѣ; другіи толпы его собирались на укрѣпленной позиціи по дорогѣ на Тилитль и къ Карадагскому мосту.

Получивъ свѣдѣніе, что Ругджинскіе жители привлечены сопротивляться однимъ только присутствіемъ въ селеніи Кибит-Магомы и что они готовы принести покорность, я, вмѣсто атаки селенія по дорогѣ отъ Кара-Койсу, чтѣ неминуемо повлекло-бы за собою уничтоженіе селенія, счѣть пужнымъ обойти его и тѣмъ заставить непріятеля, или оставить селеніе безъ боя, или, упорствуя, защищаться и потерять надежду на отступленіе къ селенію Тилитлю, какъ главному своему опорному пункту.

Узнавъ, что войска могутъ обойти селеніе по троицѣ, поднимающейся отъ переправы на одну изъ отраслей Гуниба, я выдвинулъ противъ селенія Ругджи, подъ начальствомъ полк. Фортена, 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, съ двумя горными орудіями легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады и Ахтинскою пѣшою милиціею; остальные же войска двинулись вправо. Надобно было прокладывать новую дорогу; но войска преодолѣли и это затрудненіе.

Къ вечеру главныя силы отряда почевали на ближайшихъ высотахъ, огибающихъ сел. Ругджу, по правую сторону дороги на Тилитль.

2-го числа, при разсвѣтѣ, пѣсколько всадниковъ скрывались за возвышеніями по дорогѣ на Тилитль. Это были послѣдніе люди конной толпы Кибит-Магомы, который, угрожаемый движеніемъ отряда, оставилъ въ Ругджѣ пѣшихъ Куюдинцевъ и Тилитлинцевъ, а самъ ушелъ на Тилитль и оставался на укрѣпленной позиціи верстахъ въ 8-ми отъ Тилитля, куда собирались другіе окрестные жители, такъ что сборище это возросло до 4-хъ т.

Главные силы отряда двинулись вспять за Кубит-Магомою и имели ночлег у озера Ишегечиф-гёль (?), чтобы на другой день атаковать неприятельскую позицию.

Жители Куяды и Тилитля, оставленные Кубит-Магомою въ Ругджѣ, видя движение отряда въ ихъ землю, бросили селеніе и ушли въ свои дома. Примеру ихъ послѣдовали многие жители, такъ что это заставило Кубит-Магому бѣжать 13-го числа, съ разсвѣтомъ, въ Тилитль съ такою поспешностью, что мои передовые кавалерийские разъезды, при движении отряда 13-го числа къ Тилитлю, нигдѣ не пастigli пеprителя.

Однако, мѣстность, которую Кубит-Магома избралъ для обороны, была очень крѣпка. Лѣвый флангъ этой позиціи примыкалъ къ Куядинскому ущелью, чрезъ этотъ-же флангъ шла единственная дорога, извинаясь по нѣсколькоимъ крутымъ возвышеніямъ, увѣнчаннымъ прочными завалами. Остальное протяженіе фронта позиціи вправо было оборонено крутымъ и глубокимъ оврагомъ.

Оставивъ па этомъ пунктѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Потанина, 1-й баталіонъ Эриванского карабинерного, 1-й и 2-й баталіоны Подольского егерского полковъ, съ дивизіономъ легкихъ и взводомъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерийской бригады, и двѣ сотни Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, я съ прочими войсками двинулъся къ Тилитлю. На другой день, сдѣлавъ рекогносцировку подступовъ къ этому селенію и угроженіе атаковать Тилитль или Гидатль, я стянулся обратно къ сел. Ругджѣ.

15-го числа войска запаслись продовольствиемъ, перевезеннымъ на Карап-Койсу. 3-й баталіонъ Подольского егерского полка, конвоировавшій этотъ транспортъ съ перевозами, поступилъ въ составъ главныхъ силъ и отрядъ, 16-го числа, въ составѣ десяти съ половиною баталіоновъ, 13-ти сотенъ пѣшіей милиціи, $14\frac{1}{2}$ сотенъ конницы и 10-ти орудій, двинулъся на Тилитль.

На возвышеніяхъ Іашлаусы (?) оставленъ былъ, подъ начальствомъ полк. Бублика, 2-й баталіонъ Подольского егерского полка, со взводомъ горныхъ орудій батарейной № 2-го батареи и частью Казикумухской милиціи. Остальные войска расположились на ночлегъ противъ сел. Тилитль.

Такимъ образомъ войска отряда, послѣ затруднительныхъ движений, послѣ усиленныхъ трудовъ, преодолѣвъ препятствія, противопоставленныя природою и непріятелемъ, имѣвшимъ всѣ средства силь-

но замѣдлять движение наше, достигли, наконецъ, знаменитаго въ горахъ аула по крѣпкому мѣстоположению и по воинственности жителей. Напрасно въ тотъ же самый вечеръ, по прибытии моемъ къ Тилитлю, требовалъ я отъ нихъ покорности, грозя въ противномъ случаѣ жестокимъ наказаніемъ. Воспоминанія о непобѣдимости, о прежнихъ встрѣчахъ съ нашими войсками подъ своимъ-же ауломъ и надежда на крѣпкую мѣстность одушевили Тилитлинцевъ.

Дѣйствительно, подступы къ селенію были весьма ограничены и очень неудобны. Дорога, идущая въ ауль отъ позиціи, которая была мною занята, шла по узкому дну оврага и была командуема съ гребня высотъ, идущихъ отъ Тилитлинской горы по правую сторону дороги и, наконецъ, плотно прилегающихъ къ селенію. На другой сторонѣ селенія, противоположно съ этимъ гребнемъ, прилегаютъ на дальній ружейный выстрѣлъ тоже крутыя возвышенія, разрѣзанныя глубокими балками и продолжающіеся общимъ подъемомъ къ дорогѣ на Ури версты на полторы.

Ближайшія возвышенія къ этому селенію были укрѣплены каменными завалами въ родѣ передовыхъ крѣпостныхъ построекъ и заняты отборными людьми Кубит-Магомы.

Одно только небольшое пространство, болѣе удобное для атаки, была Голотлинская дорога, гдѣ ген.-л. Фезе въ 1837 году дѣйствовалъ противъ селенія; но дорога эта въ пынѣніяхъ обстоятельствахъ не могла служить для меня боевою линіею.

Поэтому оставалось одно только средство: движение войскъ въгъ на возвышенія и потомъ спускъ къ селенію, па окончности возвышеній, командующихъ ауломъ, взятие заваловъ, на нихъ устроенныхъ, и потомъ дѣйствія противъ селенія.

17-го числа, съ разсвѣтомъ, войска двинулись отъ мѣста ночлега по дорогѣ на Ури, оставивши сел. Тилитль вправо. Достигнувъ крутыхъ возвышеній, чрезъ которыхъ дорога переваливается къ Ури, отрядъ повернулся вправо и, прошедши сажень 400, остановился.

Отсюда колонна ген.-м. Потанина, состоявшая изъ роты санеръ, 1-го и 3-го баталіоновъ Подольского егерского и 2-го баталіона Тифлисского егерского полковъ, двухъ горныхъ орудій легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерийской бригады и двухъ легкихъ орудій № 4-го батареи 19-й артиллерийской бригады, Казикумухской, Акушинской и Цудахарской пѣшіхъ милицій, двинулась далѣе къ селенію; другая колонна, полк. Форстена, изъ роты

саперъ, 2-го и 3-го баталіоновъ е. св. и 4-го баталіона Мингрельского егерского полковъ, двухъ горныхъ и двухъ легкихъ орудій № 4-го батареи 19-й полевой артиллериjsкой бригады, Ахтинской пѣхоты, Аидалальской, Акушинской и Цудахарской кавалерій, начала переходить чрезъ оврагъ, по дорогѣ къ сел. Зіури, чтобы потомъ, по лѣвой сторонѣ балки, двинуться противъ селенія.

Остальныя войска: 1-е баталіоны Эриванского карабинернаго, Тифлисского и Мингрельского егерскихъ полковъ, съ двумя горными орудіями легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллериjsкой бригады, козаки, Кубинцы, Ширванцы и Табасаранцы, подъ начальствомъ полк. Чиляева, остались на пунктѣ, соединяющемъ эти два пути.

Колонна полк. Форстена, кромѣ 4-го баталіона Мингрельского егерского полка, съ легкими орудіями, перешла на другую сторону и стала на одной высотѣ съ колонною ген.-м. Потапчина. Рѣшилась двинуть эти войска, чтобы завладѣть ближайшими подступами къ селенію, и послалъ приказаніе полк. Форстену двинуться съ двумя баталіонами и милицію впередъ и, оставивъ одинъ баталіонъ на полудорогѣ къ высотамъ, которыи ему слѣдовало занять, двинуться съ остальными еще болѣе впередъ и занять послѣднія возвышенности, командающія селеніемъ.

Какъ только колонна полк. Форстена, вслѣдствіе этого приказанія, пришла въ движеніе, то я, для одновременного дѣйствія всѣхъ частей войскъ, двинулъ колонну ген.-м. Потапчина на штурмъ заваловъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, 1-й баталіонъ Подольского и 2-й баталіонъ Тифлисского егерского полковъ, имѣя съ правой стороны Казикумухскую, а съ лѣвой Цудахарскую и Акушинскую пѣшія милиціи, пошли на штурмъ. Поражаемый градомъ пуль, Подольский баталіонъ на минуту остановился, Медленѣ было невозможно; я бросился къ нему, кап. кн. Чолакаевъ, шт.-к. Прогульбицкій и ирац. кн. Херхеулидзе, съ 2-мъ баталіономъ Тифлисского полка, принявъ влѣво, опередили Подольский баталіонъ; все это, наконецъ, не смотря на убийственный огонь, пошло впередъ и завалы были заняты.

Непріятель былъ преслѣдуемъ съ ожесточеніемъ и не удержался даже въ лѣсу, опоясывающимъ селеніе. Разгоряченные солдаты опрокидывали все и заняли даже нѣсколько сакель. Съ трудомъ успѣли остановить ихъ передъ селеніемъ. Здѣсь Тифлисского егерского полка шт.-к. Труновъ съ особенной быстротою и самоотверженіемъ привелъ въ порядокъ разгоряченныхъ солдатъ; Подольского егерского пол-

ка маіоръ Пригара и шт.-к. Брюшковъ также при этомъ отличились.

Взятіе заваловъ обошлось намъ не дешево: Тифлисского егерского полка кап. кн. Чолакаевъ и Подольского егерского полка подпор. Хрональ умерли при этомъ штурмѣ смертью храбрыхъ; прикомандированный къ Подольскому егерскому полку, Брянскаго егерского полка пор. Витковскій, шедшій впереди баталіона шагахъ въ 50-ти, когда баталіонъ остановился подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, былъ тяжело раненъ и поэтому только не вошелъ первый въ завалы; Тифлисского егерского полка прап. кн. Херхеулидзе раздроблено плечо пулево.

Потеря наша была-бы менѣе значительна, если бы колонна полк. Форстена слѣдовала на одной высотѣ съ колонною ген.-м. Потапчина. Занявъ крайнюю окопечность высотъ и поражая непріятеля артиллериjsкимъ огнемъ во флангъ и тылъ по заваламъ и по опушкѣ лѣса, колонна эта могла-бы облегчить движение ген.-м. Потапчина. Но колонна эта, вмѣсто рѣшительного движения впередъ, была отвлечена слабою частью жителей сел. Зіури и одна только пѣшая милиція, въ этой колоннѣ бывшая, была послана по направлению на Тилитль. Хотя милиционеры, одушевленные примѣромъ находившихся при милиціи храбрыхъ прап.-въ: Эриванского карабинернаго полка Бучкіева и Мингрельского егерского полка Исарлова, бодро бросились на непріятеля, заѣвшаго за хребтомъ возвышенія, склонившагося къ Тилитлю, и прогнали его въ деревню; но не могли рѣшительно способствовать дѣйствіямъ правой колонны.

Непріятель, сбитый съ возвышеній, скрылся въ деревню, открылъ сильный ружейный огонь и стрѣльбу изъ орудія гранатами и картечью. Батареи наши открыли канонаду. Огонь былъ поражающій. Семейства жителей, набитыя въ сакляхъ, гибли отъ разрушительного дѣйствія ядеръ и гранатъ. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили замолчать орудіе непріятельское.

Этимъ кончились дѣйствія 17-го числа. Войска наши ночевали на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ застигла ихъ ночь.

Всю ночь непріятель занимался работами. Стукъ каменьевъ, складываемыхъ въ кучи для лучшаго пре-гражденія нѣкоторыхъ проходовъ въ селеніе, ни на минуту не умолкалъ.

Съ разсвѣтомъ, ружейный огонь опять разгорѣлся. Батареи наши молчали, потому что я рѣшился двинуть ихъ гораздо ближе къ селенію, спустивъ внизъ, чтобы громить его болѣе настильными выстрѣ-

лами. Мѣста для батареи съ отличнымъ умѣньемъ и самоотверженiemъ были опредѣлены: въ лѣвой колоннѣ инжен.-кап. Кесслеромъ, а въ правой—артиллеріи кан. Москалевымъ. Батареи были заложены подъ карточнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, со скоростью окончены Кавказскаго саперного баталіона шт.-к. Магаловымъ и пор. Жуковскимъ; орудія поставлены и я въ 12 часовъ открылъ канонаду изъ 4-хъ легкихъ и 4-хъ горныхъ орудій.

Бомбардированіе продолжалось до ночи: ядра разрушали дома, гранаты произвели пожаръ, который распространился на обширное пространство. Жаль только, что тихая погода помѣшала еще большему его распространенію. Артиллеріи подполк. Дюнантъ и кан. Коргановъ, не смотря на сильный огонь непріятеля, наблюдали близайшимъ образомъ за дѣйствиемъ орудій. Подполк. Дюнантъ получилъ тяжелую рану пулею въ грудь. Огонь непріятельской постепенно ослабѣвалъ, каждый старался укрыться отъ разрушительного дѣйствія нашей артиллеріи.

Съ наступленіемъ ночи, работы въ аулѣ опять начались; но уже съ гораздо меньшою охотою, не жели въ прошлую ночь.

Удовольствовавшиесь этимъ наказанiemъ и получивъ свѣдѣнія, что непріятельскія партии для поданія помощи Тилитлю усиливаются, я съ разсвѣтомъ 19-го числа снялъ колонны ген.-м. Потапчина и полк. Чилиева, принявшиаго отъ полк. Форстена командование лѣвою колонною, сосредоточилъ весь отрядъ у резервовъ и двинулся на почлегъ къ озеру Иногечифрѣль (?), куда въ тотъ же день прибылъ. Непріятельские пикеты наблюдали издали за моимъ движеніемъ.

Потеря наша во все время дѣйствій отряда, съ 11-го по 19-е сентябрь, считая здѣсь двухъ утонувшихъ рядовыхъ при переправѣ чрезъ Карап-Койсу, и потери при незначительныхъ перестрѣлкахъ въ колоннѣ подполк. Хвостикова и подъ Ругджею, состоятъ: убитыми: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 47, милиционеровъ 8; ранеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 3, нижнихъ чиновъ 95, милиционеровъ 9, и контуженными: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 7.

Потеря непріятеля, при штурмѣ Тилитлинскихъ заваловъ и при бомбардированіи селенія, весьма значительна.

Вчерашияго числа я прибылъ въ сел. Ругджу и расположился здѣсь лагеремъ.

Кромѣ поименованныхъ штаб- и обер-офицеровъ, отличившихся особою распорядительностью и самоотверженiemъ въ дѣлахъ 17-го и 18-го чиселъ, я считаю также долгомъ свидѣтельствовать объ отличной службѣ

въ вообще и о примѣрной храбрості при взятіи непріятельскихъ заваловъ находившагося при мнѣ во время этого похода, Кавалергардскаго Е. В. полка пор. Тимашева и обѣ отличной распорядительности его при исполненіи всѣхъ возлагаемыхъ на него порученій. Прибывшій изъ Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана съ Подольскимъ егерскимъ полкомъ Генераль-наго Штаба шт.-к. баронъ Штакельбергъ исполнялъ въ это время порученія мои съ особымъ самоотверженiemъ.

Отрядный адъютантъ, Тифлисскаго егерского полка кан. Асъевъ явилъ въ этихъ дѣлахъ новый примѣръ храбости и распорядительности, не разъ испытанной во время походовъ моихъ въ Дагестанѣ.

Паконецъ, долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ вами о подвигахъ и. д. отряда квартиромейстера, Генеральнаго Штаба кан. Рудановскаго. Неутомимая дѣятельность этого офицера во все время похода, блестательная храбрость и отличная распорядительность въ дѣлахъ 17-го и 18-го чиселъ много прибавили блеску въ тѣмъ отличнымъ качествамъ, которыми онъ во все продолженіе кампаниіи 1844 года означеновалъ нахожденіе свое въ Самурскомъ отрядѣ.

Подвиги этихъ штаб- и обер-офицеровъ заставляютъ меня испрашивать у васъ милостиваго вниманія вашего и ходатайства у Г. И. о наградѣ трудовъ ихъ и самоотверженій; о прочихъ-же отличившихся воинскихъ чинахъ и милиционерахъ дозволить мнѣ войти съ особымъ представленіемъ.

720. *Тоже, ген.-адъют. Найдгардти кн. Чернышеву, отъ 22-го сентября 1844 года, № 1084.*

Послѣ отправленія изъ станицы Екатериноградской донесенія моего в. с., отъ 14-го сентября, № 243, я получилъ о ходѣ военныхъ дѣйствій слѣдующія свѣдѣнія:

1) Начальникъ Салатавскаго отряда ген.-м. Пас-секъ доносить, отъ 8-го сентября, что 7-го числа онъ скжегъ Новый Буртунай и все хлѣба и сѣно въ окрестностяхъ селенія. При обратномъ движеніи въ лагерь отрядъ потерялъ 1 чел. убитаго и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель-же оставилъ иѣсколько тѣлъ въ нашихъ рукахъ. Истребленіе Буртунай подействовало на скрывающихся въ лѣсахъ Карапаевцевъ и Чиркеевцевъ. По мнѣнію ген.-м. Пас-сека, можно надѣяться, что они скоро оставятъ свое уѣзжинце и покорятся, тѣмъ болѣе, что наступившая нещастная и холодная погода для горцевъ, выгнали-

ныхъ изъ жилищъ своихъ съ дѣтьми, истинное наказаніе.

Войска Салатавскаго отряда стоятъ въ хорошихъ балаганахъ и одѣты тепло, всѣхъ-же слабыхъ и больныхъ ген.-м. Пассекъ отправляетъ въ Чиркей, какъ для того, чтобы доставить больнымъ возможность къ скорѣйшему выздоровленію, такъ и для того, чтобы не затруднить отряда лазаретнымъ обозомъ. 20-ти дневный провіантъ отряда постоянно поддерживается новыми подвозами изъ Чиркея.

2) Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ доноситъ, отъ 11-го сентября, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, Гимринцы, а также переселившіеся къ нимъ Карапаевцы и Эршелинцы ждутъ только появленія Русскаго отряда, чтобы изъявить правительству нашему покорность, и что одновременное движение войскъ нашихъ съ разныхъ пунктовъ въ горы произведо сильное моральное впечатлѣніе на всѣ общества горцевъ.

3) Командующій 1-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. Бревернъ, доноситъ, отъ 1-го сентября, что вечеромъ 27-го числа минувшаго августа мѣсяца заграничные хищники прокрались въ сел. Ефремовку (Ахалцихскаго уѣзда, близъ границы нашей съ Турціею) и угнали изъ оного часть рогатаго скота. По полученіи о томъ извѣстія, командиръ 2-й сотни Донскаго козачьяго № 53-го полка, расположенной въ недальнемъ разстояніи отъ этого селенія, послалъ тотчась для открытия и преслѣдованія хищниковъ команду козаковъ къ границѣ, а самъ съ другою командою бросился по направлению къ Борчалинскому участку. Первая команда, состоявшая изъ 2-хъ приказныхъ и 7-ми козаковъ, открыла па разсвѣтѣ между Богданискою и Кончалинскою высотами партію хищниковъ, возвращавшуюся съ добычею своею къ границѣ. Партия эта состояла изъ 24-хъ чel., всѣ были хорошо вооружены, а пѣкоторые изъ нихъ даже въ панцыряхъ. Не смотря на это превосходство, козаки быстро бросились на хищниковъ, но были приняты ружейными выстрелами и вскорѣ окружены со всѣхъ сторонъ. Сіѣшившись, козаки удачно отстрѣливались, положили 2-хъ хищниковъ на мѣстѣ и замѣтивъ, что партія начинаетъ отступленіе къ границѣ, опять бросились въ пики и, разрывъ еще одного изъ хищниковъ и одну лошадь, заставили ихъ бросить скотъ, уведенныій изъ сел. Ефремовки, и послѣдно бѣжать за границу. Въ схваткѣ этой 1 козакъ раненъ и одна козачья лошадь убита.

721. Тоже, ген.-м. Пассека ген. Нейгардту, отъ 5-го октября 1844 года, № 402.—Секретно.

20-го сентября перебѣжавшій мюридъ принесъ мнѣ извѣстіе о первоначальномъ успѣхѣ кн. Аргутинскаго подъ Тилитлемъ и отступлениі его, будто бы, вслѣдствіе храброй защиты Даніель-бека. 25-го числа я получилъ официальное увѣдомленіе, отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, кн. Бебутова, о наступленіи на Тилитль и обратномъ движеніи къ Чоху Самурскаго отряда.

Въ то-же время увѣдомили меня перебѣжчики о построеніи Чахкери и о возвращеніи большого Чеченскаго отряда на Линію. Официально о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Чечнѣ я не получилъ ничего во все продолженіе послѣдней экспедиціи.

Непріятель по прежнему не приближался ко мнѣ, скопище горцевъ сторожило большую дорогу въ Гумбетъ чрезъ Мичикаль, а скопище Ауховцевъ и Салатавцевъ—дорогу на Дарго, чрезъ Алмакъ и Зандакъ.

Предпринимать чтоб-либо противъ нихъ не имѣло уже никакой цѣли; да и позднее время года на высотахъ Гумбета и Салатау дѣлало невозможными наступательныя движения въ средину горъ,—дѣло-же собственно Салатау было кончено: всѣ запасы Буртунаевцевъ, Гертме, Гуне, Чиркеевцевъ, Зубутцевъ, Міатлинцевъ, Карапаевцевъ и Эршелинцевъ, переселившихся въ верхнее Салатау, были истреблены.

Болѣе 100 т. пудовъ сѣна отрядъ издержалъ на продовольствіе лошадей и на балаганы, построенные изъ сѣна на всѣ баталіоны, и для кавалеріи и артилеріи; болѣе 100 т. пуд. сѣна и хлѣба сожжено въ конинахъ и стогахъ.

Жители, послѣ первоначальныхъ переговоровъ со мною, болѣшею частию переселены мюридами въ верховья лѣсовъ Ауховскихъ и Ичкеринскихъ, черезъ что образовалась обширная полоса пустыни между Сулакомъ и непріятелемъ. Шамиль, понимая бѣдственное положеніе Салатавцевъ, опасался, что они вблизи нашего отряда отдадутся подъ защиту Русскіхъ, а потому и удалилъ всѣ семейства въ крайніе лѣса, обставивъ пикетами всѣ лѣсныя тропинки между мѣстомъ расположенія семействъ и нами. И многіе перебѣжчики приходили къ намъ одни, а жены ихъ попадались въ руки караула,—и всѣ до одного оставляли все имущество въ рукахъ мюридовъ,—такъ строго непріятель слѣдилъ за каждымъ шагомъ жителей и съ такою точностью посты Шамиля исполняли свою обязанность. Потеря имущества, если не головы,—дѣй-

ствительная мѣра наказанія у Шамиля оплошинымъ и не послушнымъ, и единственная между горцами и Чеченцами, у которыхъ только въ страхѣ любовь и уваженіе.

Мѣры, принятыя Шамилемъ противъ Салатавцевъ, были необходимы: большая часть жителей, видя истребленіе хлѣба и сѣна и зная, какая участь ожидаетъ ихъ, расположены были покориться, въ надеждѣ найти, по ихъ словамъ, между Русскими средстva къ пропитанію; между тѣмъ какъ, оставаясь не-покорными, они должны покушать хлѣбъ, который теперь уже продаютъ Ауховцы и Чеченцы по одному р. с. сабу—50 фунтовъ.

Чтобы избѣжать перестрѣлки при движениіи въ Чиркей, я рѣшился выступить изъ Буртунаискаго лагеря наканунѣ байрама.

Вечеромъ 29-го сентября я отправилъ колонну, подъ начальствомъ полк. Лицкаго, изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, и двѣ сотни козаковъ со всѣми тяжестями отряда, съ паркомъ и больными, по большой дорогѣ чрезъ Терентгульскій оврагъ. Остальная войска оставались въ лагерѣ до утра, для прикрытия движения обозовъ чрезъ крутой спускъ и подъемъ. Утромъ два баталіона пѣхоты съ остальными двумя полевыми орудіями направились вслѣдъ за обозомъ и догнали его на подъемѣ Терентгульскаго оврага.

Ночью начался холодъ, а утромъ пошелъ сильный снѣгъ съ мятелью; къ 12-ти часамъ утра 30-го сентября выпало снѣгу болѣе четверти, морозъ увеличился до 10-ти градусовъ. Въ это время я зажегъ свой лагерь и двинулъ съ остальными войсками отряда, средней дорогой, чрезъ Терентгульскій оврагъ, прямо на Чиркей, прикрывая тѣмъ слѣдованіе обоза со стороны Гумбета. Полк. Волоцкай, съ четырьмя сотнями козаковъ, направленный мною съ прямой дороги на Ибрагим-дада, принялъ больныхъ и обозъ и, прикрывъ ихъ двумя баталіонами пѣхоты изъ колонны Лицкаго, слѣдовалъ за войсками, шедшими со мной и достигнувшими уже вершины Чиркеевскаго спуска; такъ что фланговая колонна составила 1-й эшелонъ, колонна полк. Волоцкаго—2-й, а полк. Лицкаго, состоявшая изъ Люблинского полка и 2-го баталіона Ійитомірскаго полка, при 6-ти полевыхъ орудіяхъ, съ 2-мя сотнями козаковъ и паркомъ—3-й эшелонъ.

Къ полуночи 1-го октября весь Салатавскій отрядъ переправился чрезъ Сулакъ и расположился подъ Евгеніевскимъ укрѣщеніемъ. При отступлениіи не было ни одного выстрѣла, но морозъ и мятель

такъ были сильны, что 7 чел. больныхъ и слабыхъ умерли во время перехода.

Оставивъ два баталіона Ійитомірскаго полка, съ 2-мя полевыми орудіями, для большаго обезпечения и усиленія производства работъ, я двинулъ Салатавскій отрядъ въ Темир-хан-шур, куда и прибылъ онъ 2-го сентября вечеромъ.

Истребленіе большей части запасовъ Салатавцевъ; сожженіе Зубута и Нового Буртуна и двукратное обращеніе въ бѣгство 17-го сентября трехтысячнаго скопища непріятеля стодили намъ всего: убитыми: одного обер-офицера, 8-ми нижнихъ чиновъ; ранеными: 2-хъ обер-офицеровъ и 25-ти нижнихъ чиновъ; контуженными: одного штаб-офицера, 2-хъ обер-офицеровъ и 12-ти нижнихъ чиновъ.

За долгъ себѣ поставляю свидѣтельствовать передъ вами обѣ отличномъ духѣ войскъ Салатавскаго отряда, мужествѣ и распорядительности всѣхъ частныхъ начальниковъ, а въ особенности и. д. обер-квартирмейстера подполк. Ходзько, начальника кавалеріи полк. Волоцкаго, начальника артиллеріи подполк. Годлевскаго, командировъ Ійитомірскаго и Люблинскаго егерскихъ полковъ, полк-вѣ: Адлерберга и Лицкаго, командовавшаго Аишеронскимъ полкомъ подполк. Познанскаго; команда 1-го баталіона Люблинскаго полка подполк. Корнилова и командовавшаго своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, л.-гв. ротмистра Минквица.

722. Тоже, ген.-л. кн. Аргутинскаго ген. Найдгардту, отъ 26-го марта 1845 года, № 51.

13-го числа сего мѣсяца прибылъ я въ м. Кумухъ.

Непріятельскія партии, послѣ раззоренія сел. Чохъ отступивъ за Кара-Койсу, находились тамъ въ сборѣ. Измѣнившись Аслан-кадій стоялъ въ Кёгерѣ и Кудали. Хотя полезно было бы двинуться съ отрядомъ противъ непріятеля и, оттеснивъ его далѣе въ горы, обеспечить тѣмъ Даргинскій округъ и Казикумухское владѣніе отъ попытокъ непріятеля; но настоящее время года заставило меня выждать въ Кумухскомъ владѣніи, чтѣ непріятель предприметъ. Высокая Турчи-дагская гора, чрезъ которую я долженъ былъ перейти съ отрядомъ и потомъ уже дѣйствовать противъ непріятеля; необходимость, при движении этомъ, оставить часть войскъ на Турчи-дагѣ въ самое сурое время года,—все это заставило меня избѣгать движения впередъ до послѣдней крайности, потому что если-бы войска при движениіи застигнуты

были спѣгомъ и выюю, то невыгода отъ этого далеко превышала бы всѣ возможные успѣхи.

Движеніе войскъ въ Акушу сопряжено было съ тѣми-же неудобствами. Притомъ, когда намѣренія непріятеля еще не объяснились, не предстояло въ этомъ необходимости. Управлениe Даргинскимъ округомъ поручено было Зухуму Улуинскому, человѣку намъ преданному; поведеніе Цудахарцевъ и Усушинцевъ было до сего времени безупречное, даже въ Акушѣ послѣдніе беспорядки были произведены только семействомъ и многочисленными родственниками Мамед-кадія Акушинского. Человѣкъ этотъ, въ послѣдніе годы игравшій важную роль во всѣхъ отношеніяхъ къ намъ Даргинцевъ, имѣлъ также большое влияніе на всѣ послѣднія происшествія. Возмутительныя и вредныя письма, полученные имъ отъ наибовъ Шамиля, показываютъ его двулѣтность, если не болѣе; обстоятельства, сопровождавшія смерть маіора Оленича, его не оправдываютъ. Всѣ родственники его, которыхъ онъ главою, оказали при этомъ буйство измѣнниковъ; одинъ изъ нихъ даже нанесъ послѣдній ударъ Оленичу, убитому его сыномъ; всѣ вещи маіора Оленича были расхищены; козаки и люди, при немъ находившіеся, ограблены родственниками Мамед-кадія Акушинского.

Этого человѣка отправилъ я въ Тифлисъ. Отъ благоусмотрѣнія вашего зависѣть будетъ, какъ съ нимъ далѣе поступить.

Два ближайшіе родственника Мамед-кадія Акушинского мною также заарестованы и отправлены на Самуръ, чтобы служить аманатами противъ прочихъ его родственниковъ.

Не могу не отдать должной справедливости жителямъ сел. Чохъ, упорно оборонявшимся противъ мюридовъ и потерпѣвшимъ раззореніе. Хотя они, впрочемъ, сами нѣсколько виновны въ своемъ бѣдствіи, дозволивъ мюридамъ постепенно усилиться въ

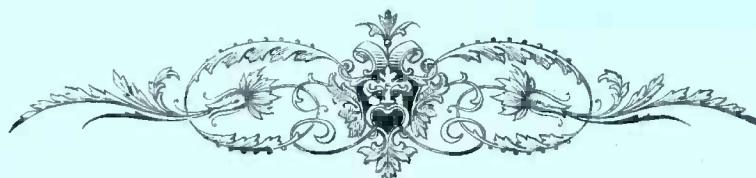
нижней части деревни; но послѣдующее ихъ поведеніе заставляетъ меня покорѣйше просить ходатайства вашаго о выдачѣ имъ пособія.

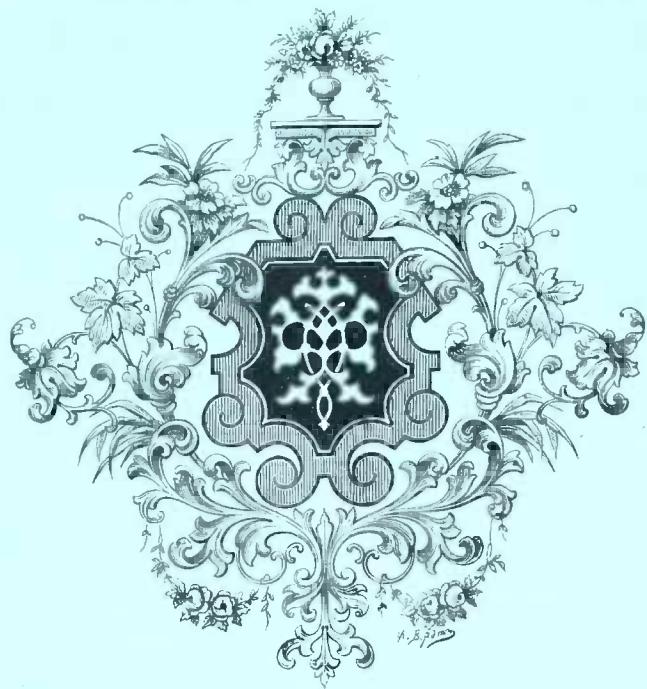
Непріятельская партія, бывшая за Кара-Койсу, въ 18-му числу разошлись по домамъ, Аслан-кадій очистилъ Кёгеръ и Кудали, боясь быть отрѣзаннымъ; по расчищеннымъ слухамъ, наibly уѣхали къ Шамилю на совѣщеніе въ Андію, где отъ Шамиля были указаны новыя мѣры для удобнѣйшей обороны въ случаѣ движенія нашихъ войскъ въ горы.

Послѣ этого Шамиль уѣхалъ въ Дарго, взявъ съ собою Кубит-Магому, Дебира—наиба Карапинскаго, Кази-Мамеда—наиба Гидатлинскаго и еще какихъ-то двухъ наибовъ. На совѣщеніи въ Дарго положено было, какъ я слышалъ, въ случаѣ движенія туда нашихъ войскъ, оставить Дарго и обороняться на крѣпкой позиції, по дорогѣ оттуда за Андію.

Нахожденіе виѣршаго миѣ отряда въ Казикумухскомъ владѣніи, въ краѣ бѣдномъ и суровомъ, сопряжено было съ большими неудобствами. Притомъ приготовленіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ этого года, сбереженіе лошадей, снабженіе людей годовыми вещами и окончаніе постройки шинелей,—все это требовало возвращенія войскъ на Самуръ, что мною и исполнено. Послѣдняя колонна прошла туда чрезъ Чирахъ 23-го числа, милиція распущена по домамъ, 2-й баталіонъ е. св. полка оставленъ мною на нѣкоторое время въ Чирахъ, где я и самъ нахожусь, чтобы увѣритъ этимъ непріятеля въ готовности моей къ движенію впередъ въ случаѣ надобности.

P. S. Сейчасъ получилъ я свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что 7 наибовъ отправились съ ихъ толпами къ Шамилю въ Дарго; а вслѣдъ затѣмъ отъ ген.-л. кн. Бебутова увѣдомленіе, отъ 21-го числа, что непріятель къ 19-му числу собрался въ Карапѣ, въ числѣ 12-ти т., для вторженія въ Казикумухъ.

VII.

723. Рапорт ген.-м. Фрейтага
ген.-л. Гурко, отъ 16-го ок-
тября 1843 года, № 307.

30-го сентября, непріятель въ большихъ силахъ подступилъ къ дер. Андреевой. Еще утромъ того же числа, во 2-мъ часу по-полуночи, командовавшій войсками въ Кумыкскомъ владѣніи полк. Козловскій получилъ вѣрныя свѣдѣнія, что Шамиль, съ огромною цартиею, при двухъ орудіяхъ, прибылъ въ Дымлы и что Уллу-бей и Шуашиб-мулла, по приказанію Шамиля, вновь собрали свои цартии и стоять не подалеку отъ дер. Андреевой. Цѣль непріятеля еще ясно не обнаружилась, хотя можно было полагать, что онъ намѣренъ овладѣть дер. Андреевой.

Полк. Козловскій тотчасъ сообщилъ обѣ этомъ и. д. главнаго Кумыкскаго пристава кан. Кишинскому, который осматривалъ деревни Костековскаго округа, съ приказаніемъ возвратиться въ Андрееву, а между-тѣмъ предварилъ жителей, чтобы они готовились къ защите.

Въ 12 часовъ утра, полк. Козловскій, вмѣстѣ съ кан. Кишинскимъ и старшимъ княземъ дер. Андреевой Муртузали-Гирей-Хаджіевымъ, осматривали ограду деревни, уже нѣсколько дней передъ этимъ приведенную въ оборонительное состояніе жителями, и распредѣлили войска, долженствовавшія содѣйствовать защите аула. У полк. Козловскаго находился въ рас-

поряженіи всего одинъ некомплектный баталіонъ Кабардинскаго полка и, сверхъ того, полковая учебная команда. Оставивъ послѣднюю, при одномъ гарнизонномъ орудіи, защищать часть деревни со стороны Міатлинскихъ воротъ, гдѣ заранѣе былъ устроенъ небольшой редутъ, полк. Козловскій расположилъ подполк. Раїевскаго, съ двумя ротами вѣтринаго ему баталіона и однимъ орудіемъ батарейной № 3-го батареи, на форштадтѣ и приказалъ ему, не ограничиваясь одною обороною форштадта, по мѣрѣ возможностей, содѣйствовать и защитѣ деревни. На воинскаго начальника въ Внезапной, подполк. Яковенко, возложена была оборона крѣпости.

Принявъ такимъ образомъ мѣры къ отраженію непріятеля, полк. Козловскій не забылъ вспомнить Андреевцамъ, что какъ ни многочисленъ непріятель, но если только они мужественно будутъ защищаться, то деревня спасена; онъ указывалъ имъ на резервы, расположенные на площади форштадта, и увѣщевалъ ихъ къ оборонѣ, объяснивъ, что пока Русскіе въ Андреевѣ—бояться нечего, и они смѣло полагаться должны на вѣрное ихъ содѣйствіе. Слова эти ободрили жителей и они единодушно отзывались, что готовы на бой.

Въ три часа по-полудни замѣчено было нѣсколько конныхъ на лѣвой сторонѣ Акташа, на высотѣ, гдѣ построена была старая крѣпость. Кан. Кишинскій, взявъ съ собою нѣсколько Кумыковъ, переправился

съ ними чрезъ Акташъ, но вскорѣ долженъ бытъ вернуться. Щѣшія толпы непріятеля въ густыхъ масахъ начали спускаться отъ старой крѣпости къ рѣкѣ и, переиравивши съ чрезъ ону, двинулись на сѣверный конецъ деревни, стараясь ворваться въ деревню чрезъ нижнія водяныя ворота. Въ то-же время непріятель открылъ огонь изъ 4-хъ орудій, а кавалерія его, спустивши съ также отъ старой крѣпости, обогнула сѣверный конецъ и бросилась къ Міатлинскимъ воротамъ.

Кап. Киншинскій, возвратясь въ деревню, оставилъ подпор-въ Горяинова и Милевича съ учебною командою защищать деревню со стороны Міатлинскихъ воротъ, а самъ, собравъ наскоро наибольшее число жителей, бросился съ ними къ нижнимъ водянымъ воротамъ; но непріятель успѣлъ уже ворваться чрезъ эти ворота въ деревню и отѣснить жителей, защищавшихъ ограду. Кап. Киншинскій, не теряя времени, смѣло кинулъ съ шашки и, послѣ неупродолжительного боя, выбилъ его изъ деревни. Кавалерія непріятельская, бросившаяся къ Міатлинскимъ воротамъ, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ учебной команды и должна была также отступить. Въ это время полк. Козловскій, видя рѣшительное намѣреніе непріятеля овладѣть деревнею со стороны нижнихъ водяныхъ воротъ, оставилъ одну роту, подъ командою пор. Франка, на Фортадтѣ, поручивъ ему защищать Фортадтъ и прикрывать сообщеніе крѣпости съ дер. Андреевою; съ другою-же ротою онъ бросился въ деревню.

Неудача первого покушенія не остановила непріятеля. Шамиль, усиливъ пѣхоту, штурмовавшую нижнія водяныя ворота, вновь приказалъ ей атаковать деревню; въ то-же время онъ направилъ Шуанб-муллу съ кавалеріею, для развлечения спѣль нашихъ, на крѣпость и велѣлъ ему, обскакавъ Внезапную, соединиться съ конніцею, которая направлена была на деревню со стороны Міатлинской дороги, и съ нею вмѣстѣ стараться уже ворваться чрезъ Міатлинскія ворота въ Андрееву.

Но и на этотъ разъ непріятель не имѣлъ успѣха: кавалерія его была отбита, пѣхота-же, хотя и ворвалась опять въ деревню чрезъ нижнія водяныя ворота и проломы, которые она успѣла продѣлать въ оградѣ; но встрѣтила мужественный отпоръ со стороны жителей и должна была отступить. Атаки эти повторялись съ неимовѣрною быстротою, такъ что полк. Козловскій, выступившій изъ Фортадта съ одною ротою пѣхоты и орудіемъ при первомъ нападеніи непріятеля, не успѣлъ еще достигнуть средины аула, какъ

непріятелемъ произведена уже вторая атака и вновь была отбита жителями.

Наконѣцъ, непріятель сдѣлалъ послѣднее усиленіе. Шамиль направилъ въ этотъ разъ все, что только у него было подъ рукою, со стороны нижнихъ водяныхъ воротъ. Кумыки не могли болѣе устоять противъ соединенныхъ усилий непріятеля, отступили до самой площади и значекъ непріятельской развѣвался со стороны крѣпости. Увидя среди деревни свой значекъ, Шамиль самъ спустился съ остальными резервами съ старой крѣпости, откуда онъ наблюдалъ за ходомъ сраженія, и закричалъ: „Андреева моя!“. Минута была рѣшительная,—еще четверть часа, и дѣйствительно дер. Андреева была-бы въ рукахъ непріятеля, но тутъ явился на площади полк. Козловскій съ ротою пѣхоты и орудіемъ. Появление горсти Русскихъ ободрило Кумыковъ, и они съ новымъожесточеніемъ бросились на враговъ. Русскіе!—раздалось въ рядахъ непріятеля и нестройная толпа его, приведенная въ замѣшательство неожиданною встрѣчею нашихъ войскъ въ срединѣ аула, въ безпорядкѣ бросились отступать изъ деревни. Пользуясь этимъ, полк. Козловскій смѣло двинулся впередъ, давъ приказаніе пор. Франку поспѣшить изъ Фортадта за нимъ и пославъ подпор. Козинцева, находившагося при немъ, вѣсти на соединеніе къ нему учебную команду, оставивъ для защиты редута только 20 чел.

Въ эту минуту непріятель уже не думалъ защищаться. Поражаемый ружейнымъ огнемъ изъ сакель, въ которыхъ засѣли Кумыки, преслѣдуемый нашимъ пѣхотою, которая съ крикомъ „ура!“ кинулась въ штыки, и гонимый Кумыками, ободренными соединениемъ нашихъ войскъ, онъ бѣжалъ, не думая о сопротивленіи, и оставилъ въ улицахъ Андреевой 52 тѣла, на трехъ изъ которыхъ найдены знаки отличия, 23 лошади съ сѣдлами и два значка.

Вся потеря непріятеля простирается, какъ сообщили о томъ лазутчики, до 300 убитыми и ранеными.

Послѣ того непріятель не возобновлялъ нападенія на дер. Андрееву и дѣйствовалъ только изъ орудій до поздняго вечера.

Ночью-же Шамиль отступилъ къ Акташ-ауху.

Потеря съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ, въ сравненіи съ непріятельскою, ничтожна. Ранено: Кабардинского егерского полка нижнихъ чиновъ 3; конуженъ 1; обломками разорваннаго крѣпостнаго чугуннаго орудія ранено: Кабардинского полка нижнихъ чиновъ 4 и гарнизонной артиллеріи 2 канонира. Убито 4 Кумыка; ранены: прал. Джембулатъ Хаджіевъ, 4

первостепенныхъ узденя и 5 Кумыковъ. Взяты въ платье: корнетъ Адиль-Гирей-Акаевъ, 4 Кумыка съ ихъ семействами и другими,—всего 27 душъ. Сверхъ того, во время штурма дер. Андреевой, непріятель, ворвавшись въ деревню, разграбилъ совершенно около 200 сакель.

Доноси объ этомъ в. пр., я не могу умолчать о распорядительности начальниковъ частей, объ отличії, оказанномъ офицерами, а также о преданности и особенномъ мужествѣ, которымъ означеновали себя въ этомъ неравномъ бою и некоторые изъ Андреевскихъ жителей. Не говоря уже о полк. Козловскомъ и кан. Кипинскомъ, главное участіе которыхъ въ спасеніи Андреевой ясно усматривается изъ этого моего къ вамъ донесенія, я поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ отдать въ глазахъ вашихъ справедливость подполк.-мъ Рапіевскому и Яковенко; первый былъ однимъ изъ дѣятельныхъ помощниковъ полк. Козловского во все время его дѣйствий въ Андреевой; послѣдній, съ слабымъ гарнизономъ защищая Внезапную, заботился также о прикрытии женщинъ и дѣтей, которыхъ въ минуту опасности искали спасенія подъ стѣнами крѣпости. Пор. Франкъ и подпор. Горянинъ явили въ этомъ случаѣ также примѣръ неустрашимости и хладнокровія въ распоряженіяхъ. Каждый изъ нихъ, командаю отдельною частью, показалъ себя достойнымъ довѣрія начальства въ важныхъ случаяхъ. Полк. Козловскій упоминаетъ въ рапортѣ своемъ ко мнѣ и о находившихся постоянно при немъ подпор.-хъ Борзинцевѣ и Кириленко; офицеры эти много содѣствовали въ распоряженіяхъ полк. Козловскому быстрымъ и точнымъ исполненіемъ его приказаний. Андреевские жители: кн. Гирей-Муртузали-Хаджіевъ и Мама-Клиши-Гальмесовъ, какъ всегда, такъ и въ этотъ разъ, показали себя преданными людьми наинему правительству: они ободряли народъ и своимъ примѣромъ подвигали его на упорный бой, а прап. Сатау-Кандауровъ явился вполнѣ достойнымъ имени храбраго, —которое, впрочемъ, давно уже онъ заслужилъ отъ своихъ соотечественниковъ. Сатау всегда былъ впереди, гдѣ была только опасность, и не одинъ изъ враговъ погибъ подъ его ударами.

724. Выписка изъ журнала военныхъ происшествий, представленного ген.-м. Фрейтагомъ кн. Чернышеву 11-го марта 1844 года, № 156.

На общемъ совѣщаніи, для которого были призваны старшины Большой и Малой Чечни, Шамиль назначилъ Шуаib-муллу начальникомъ всей Чечни,

по опѣ, возвратясь въ дер. Цонтери, убить 6-го марта, въ полдень, мюридами своими.

725. Выписка изъ журнала военныхъ происшествий, случившихся на Кавказской Линіи и въ Черноморіи съ 17-го по 21-е число марта 1844 года.

Начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Фрейтагъ, въ дополненіе рапорта своего о смерти Шуаib-муллы, помѣщеннаго въ предыдущемъ журналѣ, донесъ, отъ 13-го марта, что Шамиль, узнавъ объ этомъ убийствѣ, тотчасъ послалъ въ Цонтери, гдѣ оно совершилось, 200 конныхъ Андійцевъ, чтобы арестовать и некоторыхъ почетнѣйшихъ жителей за то, что они допустили совершение преступленію. Жители Цонтери встрѣтили Андійцевъ выстрѣлами. Получивъ объ этомъ свѣданіе, Шамиль приказалъ скорѣе собрать партию и отправился самъ въ Цонтери, но жители и его не впустили. Начались переговоры. Между-тѣмъ толпы Шамиля безпрестанно увеличивались и на другой день вечеромъ жители, испуганные огромностью собираемой противъ нихъ силы, а можетъ быть, повѣривъ обѣщаніямъ Шамиля, паконецъ, сдались. Войдя въ деревню, Шамиль отдалъ приказаніе истребить всѣхъ. Жители дрались отчаянно, но не могли спастись, и всѣ 100 семействъ, составлявшихъ деревню, отъ 80-ти лѣтняго старика до грудного ребенка, какъ выражается ген.-м. Фрейтагъ, погибли.

Не довольствуясь этимъ, Шамиль направился съ своимъ скопищемъ къ хуторамъ Гурдали и тамъ также истребилъ всѣхъ жителей за то, что они не задержали убийца Шуаib-муллы, бѣжавшаго, какъ видно по свѣданію, мимо означеныхъ хуторовъ.

Все движимое имущество убитаго наiba, состоявшее изъ 35-ти крымскихъ ружей, 4-хъ т. барановъ, 500 штукъ рогатаго скота, 60-ти буйволовъ и около 30-ти т. р. с., Шамиль взялъ себѣ.

Наиболѣй Мичиковскимъ назначенъ Мамедъ Мусакаевъ, изъ дер. Шуапы. При жизни Шуаiba онъ былъ начальникомъ Ичкеринской кавалеріи и имѣлъ знакъ пятисотеннаго начальника. Мамедъ Мусакаевъ —человѣкъ храбрый, никогда не былъ покорнымъ и извѣстенъ своею ненавистью къ Русскимъ. Впрочемъ, онъ, какъ говорятъ, весьма недальняго ума и не пользуется довѣренностю Чеченцевъ.

726. Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 28-го апреля 1844 года, № 59.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 24-го апрѣля, я имѣлъ

честь донести в. с., что ежечасно ожидаю донесений о последствияхъ сбора въ Шали значительной шартии горцевъ, потянувшейся чрезъ Мичикъ къ Ауху.

25-го числа получено было донесение ген.-м. Фрейтага, что полк. Козловскій, съ 6-ю ротами и 3-ми сотнями линейныхъ козаковъ, прибывъ 23-го числа, въ 3 часа по-половинѣ, къ старой кр. Внезапной, на лѣвомъ берегу Актана, нашелъ, что непріятельская скопища, въ числѣ болѣе 10-ти т. чел., расположены по обѣимъ сторонамъ Актана, въ верстѣ выше укрѣпленія. Полк. Козловскій приказалъ бывшимъ въ крѣпости тремъ баталіонамъ егерскаго имени вашего полка и жителямъ дер. Анидреевої сдѣлать вылазку и атаковать непріятеля, по правому берегу Актана, подъ командою подполк. Рожновскаго, между тѣмъ какъ самъ полк. Козловскій атаковалъ ихъ во флангъ, по лѣвой сторонѣ рѣки. Послѣ жаркаго дѣла непріятель былъ оттѣсненъ версты на двѣ вверхъ по Актану. Въ это время два орудія горцевъ, поставленыя на высотѣ, на уроч. Чумлы, открыли огонь и непріятельская конница пустилась въ атаку; но войска наши храбро подвигались впередъ и горцы понесли при этомъ значительную потерю. Съ нашей стороны потеря состояла: убитыми 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 обер-офицеръ и 53 нижнихъ чина; контуженными: 2 обер-офицера и 22 нижнихъ чина. Скопище непріятельское остановилось въ 3-хъ верстахъ отъ кр. Внезапной, на уроч. Чумлы, и въ почѣ, по показаніямъ лазутчиковъ, присоединилось къ опому еще до 5-ти т. горцевъ.

Изъ послѣднихъ свѣдѣній видно, что 25-го числа непріятельская конница спустилась на Кумыкскую плоскость, начала изъ лѣса Карагачъ на деревни Байрамъ и Нуцал-аулъ и захвата ихъ, но не успѣла захватить жителей, выбѣжившихъ оттуда въ большія деревни Костекъ и Аксай.

Хотя цѣль сбора сказаний непріятельской партіи въ окрестностяхъ кр. Внезапной еще не обнаружена, но какъ въ числѣ составляющихъ опу 10-ти т. чел. находится 400 конныхъ, то должно полагать, что горцы намѣрены дѣйствовать на Кумыкской плоскости, выжидая удобнаго случая, чтобы дѣлать нападенія. Затѣмъ, по приказанію моему, приняты со стороны Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ необходимыя, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, мѣры.

Для удобства сообщенія между обоими берегами Терека я намѣренъ устроить временный чрезъ эту рѣку мостъ у Амир-Аджи-юрта; работа эта возложена будетъ на 5-й саперный баталіонъ и на дніяхъ

начнется. Нѣкоторые нужные при этомъ материалы разрѣшено уже мною купить въ Кизлярѣ.

727. Тоже, отъ 1-го мая 1844 года, № 85.

Въ рапорѣ, отъ 28-го апрѣля, № 59, я имѣлъ честь донести в. с., что часть конницы, собранной Шамилемъ около Внезапной, спустилась на плоскость и зажгла деревни Байрамъ и Нуцал-аулъ, жители коихъ успѣли заблаговременно уйти въ ближайшія большія деревни Костекъ и Аксай.

Нынѣ начальникъ лѣваго фланга доноситъ, отъ 27-го апрѣля, что 25-го онъ настигъ эту партію, въ числѣ до 1,500 чел., близъ р. Ирык-су, у Воровскихъ балокъ, и открывши по ней на близкую дистанцію огонь изъ орудій, панесь ей значительный уронъ. Два тѣла остались въ нашихъ рукахъ. Въ перестрѣлкѣ этой съ нашей стороны убито 2 козака, ранено обер-офицеръ 1 и козаковъ 4.

Съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 10-ти ротъ пѣхоты, 200 козаковъ и пѣскоѣкъ конныхъ Кумыковъ, при 4-хъ орудіяхъ, ген.-м. Фрейтагъ, по недостатку въ кавалеріи, не преслѣдовалъ далеко непріятеля, а давъ войскамъ кратковременный отдыхъ, пошелъ къ Внезапной.

По послѣднимъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, извѣстіямъ, 10-ти т. скопище, облегавшее Внезапную, частью разошлось, частью раздѣлилось на мелкія партіи и изъ всѣхъ свѣдѣній видно, что самъ Шамиль при скопищѣ этомъ не находился.

Начальникъ Дагестанскаго отряда доноситъ, отъ 24-го апрѣля, что собранные въ сел. Кодарѣ горцы, въ числѣ 1,000 чел., 18-го числа сдѣлали вторичную пошѣтку на аулъ Дургели, но наткнулись почью на нашъ секретъ. Немедленно былъ открытъ огонь изъ цѣпи и изъ орудій, послѣ чего партія отступила. Въ перестрѣлкѣ, продолжавшейся около часа, съ нашей стороны: ранено нижнихъ чиновъ 2 и контужень 1.

Потеря непріятеля состояла изъ 9-ти убитыхъ и 4-хъ раненыхъ.

Лазутчики показываютъ, что Балаканскій наѣбъ Муса, находящійся съ партіею въ Кодарѣ, получилъ приказаніе оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока Шамиль не прибудетъ самъ къ Чиркею и не пришлѣтъ ему дальнѣйшихъ приказаний. Говорятъ также, что, ожидая нападенія со стороны Чечни, Шамиль рѣшительно отказалъ Акушинцамъ въ помощи.

Въ двухъ донесеніяхъ, отъ 9-го апрѣля, отправленныхъ чрезъ Тифлисъ, ген.-м. Клугенгау доноситъ слѣдующее:

Замѣтивъ, что Чиркеевцы часто переправляются по кладкамъ на правый берегъ р. Койсу и выгоняютъ въ поле свой скотъ, и. д. воинскаго начальника Евгениевскаго укрѣпленія, Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона кап. Кузнецова 2-го артѣля выслалъ въ скрытое мѣсто засаду изъ 100 чел., подкрѣпивъ ее резервомъ. Засада случайно была открыта и команды принуждены были заблаговременно отступить въ укрѣпленіе. Горцы неосторожно вовлеклись за ними въ преслѣдованіе и подошли подъ выстрѣлы изъ полеваго орудія, высланнаго изъ укрѣпленія, подъ прикрытиемъ команды изъ 60-ти чел. рядовыхъ. Чиркеевцы потеряли въ этой перестрѣлкѣ до 10-ти чел. убитыми и ранеными; съ нашей стороны потери не было.

Возвратившійся изъ Дарго Шамхадецъ подтверждаетъ слухи о томъ, будто-бы Эйден-эфенди, одинъ изъ приближенныхъ Шамиля, представляя ему бѣдственное положеніе мусульманъ, разоренныхъ непомѣрными требованіями и лишившихся съ переселеніемъ въ горы послѣдняго своего имущества; напомнилъ ему бѣгство его изъ Ахульго, совѣтовалъ войти заблаговременно въ переговоры съ Русскимъ правительстvомъ и тѣмъ отклонить собирающуюся надъ мусульманами грозу. Эйден-эфенди выговаривалъ Шамилю, что хотя онъ и называетъ Русскихъ невѣрными, но что до сихъ поръ мусульмане никогда не терпѣли отъ нась притѣсненій при отправлении обрядовъ своего богослуженія. Выслушавъ эфендія, Шамиль обѣщалъ послѣдовать его совѣтамъ.

Сейчасъ получено донесеніе начальника Дагестанскаго отряда, отъ 25-го артѣля, что, по показаніямъ лазутчиковъ, отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго имѣлъ жаркое дѣло съ партию Кубит-Магомы, обложившаго какое-то укрѣпленіе (вѣроятно, Кумухъ). Послѣ этого дѣла Кубит-Магома отступилъ въ Чохъ и горцы разошлись. Я ежеминутно ожидаю болѣе подробнѣыхъ донесеній по этому предмету, которыя имѣютъ особенную важность, потому что по нимъ можно будетъ заключить, въ какой степени Самурскому отряду въ состояніи будетъ содѣйствовать Дагестанскому при предстоящемъ сему послѣднему движеніи въ Акушу; по полученіи сихъ извѣстій отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, я не замедлю въ то-же время донести оныя до свѣдѣнія вашего.

Имѣя честь донести в. с. о вышеприведенномъ, въ заключеніе присовокупляю, что, по полученнымъ отъ мѣстнаго провіантскаго вѣдомства донесеніямъ, изъ числа отправленныхъ 23-го марта изъ Астрахани на 13-ти судахъ 6,000 четвертей муки и овса до сихъ

поръ, по случаю сильныхъ штурмовъ, на Серебряковскую пристань прибыло только 2 судна съ частью груза.

Подобная случайности, которыхъ нельзя предвидѣть, могутъ иѣсколько замедлить открытие предстоящихъ въ пынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій.

728. Тоже, отъ 19-го мая 1844 года, № 16.—Весьма секретно.—Ст. Червленикъ.

О положеніи дѣлъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи получены мною съ 15-го по 19-е сего мая слѣдующія донесенія:

Начальникъ лѣваго фланга Линіи, ген.-м. Фрейтагъ, доносить, отъ 16-го мая, изъ Гехи, что получивъ извѣстіе о движеніи собравшейся сильной партии Чеченцевъ въ Шали, съ намѣреніемъ итти оттуда въ Галашки и забрать аманатовъ у жителей, онъ выступилъ изъ кр. Грозной 13-го числа, на разсвѣтѣ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ: 6-ти ротъ Замосцкаго, одного баталіона Люблинскаго, $3\frac{1}{2}$ баталіоновъ Куринскаго егерскаго полковъ и 2-хъ ротъ Кавказскаго линейнаго № 10-го баталіона, 2-хъ сотенъ Ставропольскаго козачьяго полка и 2-хъ сотенъ милиціи, всего $6\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ кавалеріи, 60-ти стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, при 12-ти легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ; въ крѣпости-же Грозной осталась одинъ баталіонъ Люблинскаго и двѣ роты Замосцкаго егерскихъ полковъ.

Слѣдя чрезъ Ханкальское ущелье и Гойтицкій лѣсъ и далѣе чрезъ Урус-Мартанъ, отрядъ имѣлъ незначительную перестрѣлку съ непріятелемъ, а на другой день, имѣя свѣдѣніе отъ полк. Нестерова, что онъ только 14-го числа можетъ прибыть на Ассу, ген.-м. Фрейтагъ двинулся того-же числа къ Гехи. Въ ночь съ 14-го на 15-е число прибыли къ нему лазутчики изъ партіи, только что прибывшіе съ праваго берега Аргуна. Они объявили ему, что Мамедъ Мусакаевъ и Суайбъ, получивъ извѣстіе о его движеніи въ Чечню, собрали всѣхъ доброконныхъ Мишниковцевъ и съ Большой Чечни прибыли къ Гехинскимъ хуторамъ, съ однимъ орудіемъ; другіе лазутчики, прибывшіе немного позже, подтвердили тѣ же свѣдѣнія и сообщили, что Чеченцы возвратились уже изъ Галашекъ, и что 15-го числа все, что только въ состояніи носить оружіе, будетъ собрано въ Гехинскомъ лѣсу, чтобы воспрепятствовать соединенію отрядовъ ген.-м. Фрейтага и полк. Нестерова, и дѣйствительно, на другой день первый видѣлъ самъ 12-ти лѣтнихъ мальчишекъ съ ружьями въ лѣсу.

15-го числа, по утру, часовъ въ 8, непріятель въ значительныхъ массахъ началъ разъѣзжать око-ло лагеря. Одинъ лихой наездникъ подъѣхалъ слишкомъ неосторожно къ цѣпи и пор. Фиттингфоѣ, командующій взводомъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, ссадилъ его съ лошади. Послѣ этого выстрѣла кавалерія ихъ держалась въ отдаленіи отъ цѣпи. Въ 9 часовъ непріятель поставилъ свое орудіе въ лѣсу и успѣлъ сдѣлать три выстрѣла по лагерю; но едва только полк. Виттортъ выдвинулъ изъ лагеря 4-й баталіонъ, какъ Чеченцы поспѣшили увезти свое орудіе.

Поджидая полк. Нестерова къ вечеру, ген.-м. Фрейтагъ памѣренъ былъ въ пятомъ часу выступить изъ лагеря, чтобы завязать дѣло съ непріятелемъ въ Гехинскомъ лѣсу съ двухъ сторонъ, по въ половинѣ треть资料 онъ услыхалъ уже первые выстрѣлы полк. Нестерова на Валерикѣ.

Стинувъ немедленно весь лагерь и оставивъ для прикрытия оного 6 ротъ пѣхоты, при 6-ти орудіяхъ, ген.-м. Фрейтагъ съ остальными войсками вышелъ на встречу полк. Нестерову. Подъѣзжая къ лѣсу, онъ встрѣтилъ кавалерію его отряда и вслѣдъ за нею начала выходить изъ лѣса на поляну и пѣхота.

Полк. Нестеровъ выступилъ изъ Назрана съ слѣдующими войсками: съ тремя ротами 1-го баталіона Литовскаго, со 2-мъ баталіономъ Виленскаго егерскаго, съ своднымъ и 4-мъ баталіономъ Навагинскаго пѣхотнаго полковъ и одной ротой Кавказскаго линейнаго № 8-го баталіона, съ шестью орудіями Донской конно-артиллерійской № 1-го батареи, четырьмъ подвижной гарнизонной № 2-го роты и двумя горной полу-роты № 8-го; съ двумя сотнями Владикавказскаго линейнаго козачьяго полка, съ 2-мя сотнями Горскаго козачьяго полка, съ 3-мя сотнями Донскаго № 54-го и одной № 26-го козачьихъ полковъ и двумя сотнями Назрановской, Тагаурской, Оллагирской и Кутаинской милицій,—всего 4 баталіона пѣхоты, при 12-ти орудіяхъ и 10-ти сотняхъ кавалеріи.

До Валерика онъ не видѣлъ непріятеля; здѣсь начали показываться незначительныя массы Чеченцевъ, которые завязали перестрѣлку. Встучивъ въ Гехинский лѣсъ, онъ не зналъ, что вся Чечня собрана въ ономъ. Огромная кавалерія пронеслась по лѣсу почти безъ выстрѣла, авантгардъ не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія; непріятель скрылся и ожидалъ добычи. Потянулся обозъ по узкой дорогѣ въ одну повозку,—и вся масса Чеченцевъ гикнула. 15-я мушкетерская рота Навагинскаго пѣхотнаго полка, прикрывавшая обозъ съ правой стороны, послѣ отчаяннаго сопротивленія, была смята и большая часть оной

легла въ цѣпи, не уступивъ ни одного шага. Прорвавъ цѣпь, Чеченцы бросились къ обозу; но въ то время прибѣжали на мѣсто боя изъ авантгарда полк. Нестеровъ съ двумя ротами, и изъ арріергарда подполк. Вревскій, также съ двумя ротами. Тѣла Чеченцевъ перемѣшались съ тѣлами нашихъ, по добычи Чеченцы не имѣли. Подполк. Вревскій, удержавъ панпоръ Чеченцевъ и видя, что онъ не въ состояніи провести осталъной обозъ безъ значительной потери, принялъ самую благоразумную мѣру: возвратилъ обозъ назадъ на поляну, гдѣ рѣшился ожидать прибытія подкрепленія.

Въ это время прибыла голова колонны ген.-м. Фрейтага. Тутъ-же прискакалъ къ нему посланный отъ командующаго арріергардомъ подполк. Вревскаго, Владикавказскаго козачьяго полка корп. Томашевскій 1-й съ козаками: Ефимомъ Парфоменко, Григоріемъ Калино, Ефимомъ Дорошенко и Михаиломъ Ерохманомъ, съ донесеніемъ о необходимости подать помощь арріергарду, и не смотря на то, что опушка лѣса сильно занята была непріятелемъ, который могъ угрожать каждую минуту занять самую дорогу, корп. Томашевскій 1-й съ находящимися при немъ козаками обратно проскакалъ къ подполк. Вревскому съ извѣстіемъ, что къ нему идетъ подкрепленіе. Въ то-же время ген.-м. Фрейтагъ направилъ полк. Витторта чрезъ лѣсъ съ 3-мъ баталіономъ Куринского полка бѣглымъ шагомъ—прикрыть правую сторону подполк. Вревскаго, а 4-й баталіонъ того-же полка послалъ для прикрытия его съ лѣвой стороны. Разсыпавшись по лѣсу, стрѣлки не подпускали ни одного Чеченца къ цѣпи, и замѣтивъ, что масса Чеченцевъ собралась на полянѣ съ памѣреніемъ броситься на цѣпь, стрѣлки примкнули штыки и побѣжали прямо на Чеченцевъ. Командиръ 7-й егерской роты пор. Пудло, видя, что стрѣлки занеслись, со всею ротою бросился за ними. Между-тѣмъ, три роты 3-го баталіона, пробѣжавъ лѣсъ, вышли на поляну, и Чеченцы окружили въ лѣсу 7-ю егерскую роту. Пробѣжавъ съ остальными войсками къ подполк. Вревскому и узнавъ, что 7-я егерская рота осталась въ лѣсу, ген.-м. Фрейтагъ послалъ туда обратно полк. Витторта, который, прогнавъ Чеченцевъ, нашелъ стрѣлковъ и 7-ю егерскую роту въ самомъ веселомъ расположениіи духа, окруженныхъ трупами Чеченцевъ и потерявшихъ въ продолженіи всего дѣла только: убитыми 1-го и ранеными 5 чл.

Занявъ такимъ образомъ лѣсъ и пропустивъ весь обозъ и арріергардъ подполк. Вревскаго, ген.-м. Фрейтагъ началъ отступать съ 1-мъ баталіономъ Курин-

скаго егерского полка. Отступление было произведено въ совершенномъ порядке и безъ малѣйшей торопливости, благодаря хладнокровной неустрашимости полк. Витторта и командира 1-го баталіона Куринского полка подполк. барона Меллера-Закомельского.

Потери съ нашей стороны въ этихъ дѣлахъ состояла: убитыми 60 нижнихъ чиновъ; ранеными: обер-офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 113; контужено: штаб- и обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 29. Наибольшую убыль потерпѣлъ отрядъ полк. Нестерова, потому что онъ долженъ былъ бороться съ непріятелемъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ.

Начальникъ Чеченского отряда ген.-л. Гурко доносить, что съ 15-го по 19-е мая движение отряда ген.-м. Лабынцева отъ Таш-кичу къ укр. Куринскому дѣйствительно развлекло силы Чеченцевъ. Сильная партия, собравшаяся на Мичикѣ и перешедшая уже въ Дурнай-юртъ, для дѣйствий въ Малой Чечнѣ противъ отряда ген.-м. Фрейтага, возвратилась назадъ по первому извѣстію о появлении нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Ойсунгура. Опасаясь за свои собственныя жилища, большая часть этого сбороища расположилась на Мичикѣ и за Кацкальковскимъ хребтомъ, а предводитель онаго, Чеченский наїбъ Мусакай Мухаммедъ съ одними доброконными отправился къ Гехи, на подкрайленіе дѣйствующей тамъ партии. Получивъ эти извѣстія, ген.-м. Лабынцевъ предполагалъ, въ ночь съ 17-го на 18-е число, перейти изъ укрѣпленія Куринского къ Герзель-аулу, чтобы отвлечь еще болѣе скопища горцевъ къ Ауховской землѣ, а 19-го числа расположиться на р. Ярык-су, для того, чтобы продолжать тревожить непріятеля, прикрывать работы Кумыковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи даниаго ему дополнительнаго предписанія, заняться улучшеніемъ важнаго сообщенія укр. Таш-кичу съ Внезапною, вырубкою и расчисткою лѣса между ауломъ Батам-юртъ и р. Ярык-су, для обеспеченія слѣдованія транспортовъ и малыхъ командъ по назначенному пути.

15-го числа сего мѣсяца жители дер. Андреевой, возвращаясь на арбахъ съ дровами изъ лѣса, остановились въ верстѣ отъ кр. Внезапной вверхъ по р. Акташу для отдыха. Въ это время конная партия, въ числѣ 100 чел. спустившаяся съ горъ, внезапно бросилась на нихъ, но Кумыки встрѣтили хищниковъ залпомъ изъ своихъ ружей и не дали имъ отбить своихъ быковъ. Вышедши по тревогѣ изъ крѣпости двѣ роты принудили горцевъ къ отступленію. Въ этой перестрѣлкѣ потери съ нашей стороны никакой не было.

По причинѣ значительной прибыли воды въ Терекѣ оказалось невозможнымъ продолжать устройство предположенного въ Амир-Аджи-юртѣ моста и потому предписано прекратить работы и сложить въ Амир-Аджи-юртѣ купленный въ Кизлярѣ строительный материалъ.

Командующій войсками въ Кумыкскомъ владѣніи полк. Козловскій, осмотрѣвъ отрядъ, прикрывающій на Кокреѣ полевыя работы Кумыковъ, доносить, что всѣ жители дер. Андреевой избрали это урочище для своего хлѣбопашства и что работы ихъ не могутъ быть окончены ранѣе 25-го числа сего мѣсяца. Поэтому, до упомянутаго числа, войскамъ нашимъ необходимо оставаться въ настоящемъ расположениіи на Кумыкской плоскости, ибо Кумыки никакъ не рѣшаются приступить къ работамъ безъ сильнаго прикрытия, а если поля ихъ не будутъ засѣяны, то они могутъ быть весьма легко склонены къ побѣгу въ горы.

Воинскій начальникъ кр. Грозной и прибывшіе ко миѳ сего числа лазутчики объявляютъ, что Гехинские старшины, прѣбывавшіе въ станицу Червлѣнную для переговоровъ, были всѣ заарестованы по возвращеніи ихъ въ Чечню; что значительныя партии Чеченцевъ изъ-за Аргуна и Мичика безпрестанно прибываютъ на помощь сбороищу, дѣйствующему противъ отряда ген.-м. Фрейтага; въ Гойтинскомъ лѣсу, где долженъ проходить этотъ отрядъ въ случаѣ возвращенія его на Грозную, Чеченцы дѣлаютъ завалы, перерываютъ дороги и посредствомъ плотинъ возвышаютъ воду въ канавахъ и наводняютъ окрестности, чтобы затруднить слѣдованіе нашихъ войскъ. Сообщенія Линіи съ отрядомъ ген.-м. Фрейтага почти пѣть: на всѣхъ дорогахъ непріятель разставилъ сильные караулы, такъ что отважные лазутчики съ большимъ трудомъ, лишившись лошадей и съ опасностью собственной жизни, успѣли доставить къ сему генералу три предписанія, отправленныя къ нему командующимъ войсками; изъ отряда-же получено только одно упомянутое донесеніе, отъ 16-го мая.

Впрочемъ, соединенные отряды ген.-м. Фрейтага и полк. Нестерова, въ числѣ 10 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты и 14-ти сотень кавалеріи, при 26-ти орудіяхъ, достаточно сильны, чтобы встрѣтить и отразить даже весьма значительное скопище, по какому-бы направлению они ни рѣшились возвратиться на Линію, т. е. отъ Гехи чрезъ Гойтинскій лѣсъ и Хапкальское ущелье въ Грозную, или чрезъ рр. Валерикъ и Ассу и аулъ Ачхой въ укрѣпленіе Казах-кичу, откуда каждый изъ отрядовъ можетъ слѣдовать отдельно въ Назрань и Грозную.

Подвозъ продовольственныхъ запасовъ для дѣйствующихъ отрядовъ идетъ весьма успешно: все количество муки, закупленной въ Пятигорскомъ и Ставропольскомъ округахъ (26 т. четв.) будетъ на-дняхъ сполна сложено въ определенныхъ складочныхъ пунктахъ: на Серебряковскую пристань прибыло съ 8-го по 14-е мая 3,140 четв. муки, которая и направлена въ Кизляръ, Внезапную, Амир-Аджи-юртъ; а на Тарковскій рейдъ 9-го мая выгружено еще 1,148 четв. муки, 1,594 четв. сухарей, следующія уже въ Темир-хан-шурѣ.

Не имѣя позднейшихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ отъ ген.-отъ-инф. Лидерса и озабочиваясь скорѣйшимъ, по возможности, начатиемъ Высочайше предначертанныхъ экспедицій, я отправилъ къ начальнику Дагестанскаго отряда состоящаго при мнѣ гв. ротм. Минквица и просилъ его уведомить меня, не позже 24-го числа сего мѣсяца: какое именно количество сухарей состоять будетъ по разсчету къ 1-му июня въ укр. Темир-хан-шурѣ и Евгеніевскомъ, и какое затѣмъ еще количество въ продолженіи июня мѣсяца до 20-го числа въ этихъ мѣстахъ заготовлено, или же въ опыя привезено быть можетъ, не разстроивая, однако-же, никакъ такимъ заготовленіемъ и перевозкою предполагаемыхъ дѣйствій.

По полученіи этихъ данныхъ, безъ коихъ нельзя составить никакихъ положительныхъ соображеній, я дамъ немедленно надлежащія предписанія обѣ открытии совокупныхъ наступательныхъ дѣйствій Чеченскаго, Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ, которыми должны начаться не позже 1-го июня, если свѣдѣнія, которыя сообщитъ мнѣ ген.-отъ-инф. Лидерсъ, не будутъ рѣшительно тому препятствовать.

729. Извлеченіе изъ рапорта ген. Найдгардта кн. Чернышеву, отъ 28-го августа 1844 года, № 218.—
Секретно.

Начальникъ Назрановскаго отряда полк. Нестеровъ доноситъ, отъ 22-го августа, что 20-го числа вѣренные ему войска сосредоточились на Сунжѣ, между укр. Казах-кичу и сел. Самашки. Замѣтивъ это движение, непріятельская партія, подъ начальствомъ наиба Атабая, удалилась отъ Сунжи на Фартангу и расположилась около Катыр-юрта. Желая удостовѣриться лично, дѣйствительно ли сборъ такъ великъ, какъ лазутчики утверждали, а вмѣстѣ съ симъ, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи, полк. Нестеровъ, оставилъ вѣсъ тяжести на Сунжѣ, подъ прикрытиемъ одного баталіона пѣхоты, двухъ орудій и сотни кавалеріи, съ остальными войсками ввѣ-

ренного ему отряда, 20-го числа, въ 11 часовъ ночи, тронулся въ Чечню, въ составѣ 14-ти ротъ пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ, и 900 человѣкъ кавалеріи; до разсвѣта перешелъ онъ Сунжу, Ассу и Фартангу, потомъ повернулъ направо и, пройдя отъ послѣдней переправы около 15-ти верстъ, на самомъ разсвѣтѣ атаковалъ аулъ Орали-юртъ. Наша кавалерія съ необыкновенно быстротою атаковала и заняла оный. Не взирая на сильное сопротивленіе, оказанное жителями, они были немедленно со всѣхъ точекъ сбиты и прогнаны. 2-й баталіонъ Виденскаго егерскаго полка шелъ вслѣдъ за кавалеріею, подъ командою Генерального Штаба подполк. барона Россильона, и довершилъ пораженіе непріятеля, приступивъ немедленно къ зажженію всѣхъ сакель.

Около половины 6-го часа утра аулъ и всѣ находящіеся при немъ жизненные запасы были совершенно истреблены и отрядъ началъ уже удаляться, преслѣдуемый пѣшими жителями разореннаго аула и тѣми, которые успѣли собраться на тревогу. Пройдя около двухъ верстъ, стали показываться съ правой стороны значительныя конныя партіи сборища Атабая и до перехода чрезъ Фартангу дѣлали безпрерывные сильные натиски на правую цѣль и арріергардъ, коимъ командовалъ Генерального Штаба подполк. баронъ Россильонъ, въ продолженіи сего марша соблюдавшій примѣрный порядокъ во вѣренной ему части. Правую цѣль поддерживала вся кавалерія, подъ командою полк. Ильинскаго: онъ имѣлъ случай, при этомъ-же движеніи, сдѣлать нѣсколько успѣшныхъ атакъ и неоднократно отбивать натиски непріятельской кавалеріи, при чемъ особенное обратили на себя вниманіе обѣ сотни Владикавказскаго козачьяго полка. При одной изъ атакъ, къ сожалѣнію, былъ убитъ командиръ 1-й сотни шт.-ротм. Домбровскій, офицеръ весьма смѣлый и предпріимчивый. При переправѣ чрезъ Фартангу, непріятель, по обыкновенію, весь натискъ обратилъ на арріергардъ; но онъ былъ такъ славно отраженъ 2-мъ баталіономъ Виденскаго егерскаго полка, подъ командою кап. Осипова, что за рѣку не продолжалъ уже преслѣдованія.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 6; ранено: обер-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 34; контужено: рядовыхъ 5. Потери непріятеля простираются до 20-ти убитыхъ и 40 раненыхъ.

730. Рапортъ полк. Ковалевскаго ген. Найдгардту, отъ 9-го сентября 1844 года, № 241.

Донесеніемъ, отъ 5-го сентября, № 236, я имѣлъ

честь довести до свѣдѣнія вашего, что Ауховцы и Салатавцы, встревоженные прибытием ген.-м. Пассека на Туз-тау, начали увозить свое имущество въ лѣсъ, и что число непріятеля, находившагося противъ вѣреннаго миѣ отряда, значительно уменьшилось. Нынѣ имѣю честь донести слѣдующее:

Весь день 6-го числа продолжался густой туманъ и по временамъ холодный дождь, отъ чего перестрѣлка была незначительная и отрядъ провелъ этотъ день спокойно.

7-го числа, съ утра и за полдень, туманъ и прежняя тишина въ отрядѣ продолжались, но въ три часа по-полудни туманъ поднялся, и я увидѣлъ, что все высоты, находившися на нашемъ правомъ флангѣ и въ тылу, усыпны непріятелемъ, который тотчасъ открылъ пальбу изъ двухъ полевыхъ единороговъ; это былъ Уллу-бей со всѣми Ауховцами и Чеченцами съ Аксая, которыхъ Шамиль прислалъ къ нему на помощь съ однимъ орудіемъ изъ Дарго. Тщетно 6 легкихъ орудій нашихъ, въ продолженіи 2-хъ часовъ, сопротивлялись этимъ единорогамъ: дѣйствуя изъ-за гребня большой высоты, они доставали дальше нашихъ орудій; выставляя же дуло только для произведеній выстрѣла и откатываясь послѣ того назадъ, они были безопасны отъ нашихъ орудій, которыя, стрѣляя почти безъ клина и съ подкопанными хоботами, не доносили снарядовъ, или перебрасывали оные черезъ гребень горы, не вредя непріятелю. Видя невозможность артиллерію принудить непріятеля сняться съ позиціи, я приказалъ атаковать его. Съ этого цѣлью направилъ сводный Куринский баталіонъ чрезъ лѣсъ, по крутымъ подъему, прямо противъ непріятельскихъ орудій, 4-й баталіонъ кн. Чернышева полка, подъ командою маіора Етитарева, послалъ на оконечность лѣваго фланга непріятеля, а есаулу Семилѣтову, съ тремя стами лучшихъ козаковъ № 52-го полка, велѣлъ обойти этотъ флангъ и ударить на него съ тылу. Рѣшительный напискъ сихъ отборныхъ войскъ произвелъ желаемое дѣйствие и принудилъ непріятеля сняться съ позиціи. Въ этомъ дѣлѣ пѣхота наша, а въ особенности 10-я рота Куринского полка и Андреевские волонтеры, вели себя отлично хорошо; но козаки были выше всѣхъ похвалѣ: заѣхавъ въ тылъ лѣвому флангу непріятеля и будучи встрѣченъ пятью стами человѣкъ непріятельской конницы, есаулъ Семилѣтовъ во весь карьеръ ударилъ въ нихъ и совершенно прогналъ ее съ поля, послѣ чего, обратясь противъ непріятельской пѣхоты, прикрывавшей орудія, отличный офицеръ этотъ, не смотря ни на гранаты, лопавшіеся среди козаковъ, ни на свою ра-

чу, понесся на непріятеля, смиль и втоналъ его въ оврагъ. Видя опасность, угрожающую орудіямъ, непріятель схватилъ одно изъ нихъ на передокъ и ускакалъ въ лѣсъ, а другое орудіе спасъ только тѣмъ, что столкнулъ его въ крутой и глубокій оврагъ. По окончаніи дѣла я отозвалъ войска, которые и возвратились въ лагерь, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ, не смѣвшися приблизиться къ нимъ. Потери наша въ этотъ день состояла: убитыми, нижнихъ чиновъ 5; ранеными: есаулъ Семилѣтовъ, прап. Готовцевъ, Кумыкскій дворянинъ прап. Татар-ханъ Амзинъ и нижнихъ чиновъ 25.

Вечеромъ я получилъ извѣстіе, что ген.-м. Пассекъ имѣлъ также дѣло на высотахъ Туз-тау и что на спускѣ Кырки и Арубетъ собрались противъ него двѣ тысячи Гумбетовцевъ и Андійцевъ, при трехъ орудіяхъ. Почью лазутчики дали мнѣ знать, что Ауховцы въ этотъ день потерпѣли большую потерю и что Уллу-бей приказалъ собраться къ нему всѣмъ безъ исключенія имѣющимъ оружіе и отправилъ къ Шамилю просить о присылкѣ къ нему Ичкеринцевъ и еще двухъ орудій, вместо того, подъ которымъ сломался лафетъ.

Хотя успѣхъ сегодняшняго дѣла обратился на нашу сторону, принудивъ непріятеля удалиться съ поля сраженія, не менѣе того, я счелъ дальнѣйшее пребываніе отряда при Акташ-аухѣ не твердымъ, и, имѣя провіанта только на одинъ день, 8-го числа на разсвѣтѣ снялся съ лагеря и утромъ прибылъ во Внезапную благополучно, не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ.

Дабы сколько можно дольше удерживать отсюда Ауховцевъ въ своихъ домахъ и лишить ихъ возможности дѣйствовать противъ ген.-м. Пассека, я объявилъ, что возвратился собственно по недостатку провіанта, но чрезъ иѣсколько дней пойду онять къ Акташ-ауху и дальше къ Алмаку, почему приказалъ войскамъ пополнить заряды и запасти провіантъ, для перевозки коего велѣлъ приготовить въ Андреевской 100 арабъ. Въ этихъ приготовленіяхъ пройдетъ два или три дня, въ продолженіи коихъ дѣла ген.-м. Пассека должны принять опредѣлительное направление и присутствіе вѣреннаго мнѣ отряда при Внезапной будетъ не нужно; почему я и располагаю пробыть здѣсь до 12-го числа и потомъ возвратиться въ Куриńskое укрѣпленіе.

Донося о семъ, долгомъ считаю просить въ нараду есаулу Семилѣтову орденъ св. Владимира съ бантомъ, докладывая при томъ, что это тотъ самый офицеръ, который въ прошломъ году, подъ Казани-

щами, съ двумя стами козаковъ, впереди всѣхъ, ударилъ на огромную массу непріятельской кавалеріи

и обратилъ ее въ бѣгство, за что и награжденъ былъ чиномъ есаула.

З А К У Б А Н Ц Ы.

731. Рапортъ ген. Нейдгарда кн. Чернышеву, отъ 23-го июня 1843 года, № 1271.

18-го февраля, поздно вечеромъ, командующій Кавказскимъ козачьимъ полкомъ подполк. Васмундъ получилъ два извѣстія о сборѣ хищниковъ: изъ станицы Кавказской его извѣщали о томъ, что Закубанцы, въ числѣ 800 чел., перенравились чрезъ Лабу, съ намѣреніемъ увлечь въ горы жителей покорного аула Девлетуко Пшеканкова; а съ поста Романовскаго увѣдомляли, что непріятельская партія уже подошла къ Кубани и остановилась въ ауле Аслан-Гирея.

Подполк. Васмундъ, того-же числа, въ 11 часовъ вечера, съ Ладовскимъ резервомъ поскакалъ въ станицу Тифлисскую, гдѣ, присоединивъ къ себѣ резервъ: 2-ю и 9-ю сотни вѣрблюда ему полка и одно конное орудіе, перенравился за Кубань. Быстро слѣдоваль онъ мимо Темиргоевскаго укрѣпленія къ Курганиному посту, полагая встрѣтить непріятеля на обратномъ пути къ Лабѣ, но, не открывъ и слѣдовъ его, къ двумъ часамъ по-полудни 19-го февраля вернулся въ станицу Казансскую. Лошади были изշурены огромнымъ переходомъ и быстротою движения и подполк. Васмундъ нашелся вынужденнымъ остановить Ладовскую сотню въ этой станицѣ на ночлегъ. Здѣсь онъ узналъ отъ войскового старшины Бабалыкова, отправленаго имъ въ то-же время, когда самъ выступилъ за Кубань, съ двумя сотиями на поискъ, что сборище Закубанцевъ не приходило въ аулъ Аслан-Гирея и что самы извѣстія о намѣреніи ихъ и о взятомъ ими направлениі окажались несправедливыми.

Междудѣмъ, 20-го февраля, по-утру, въ полови-нѣ восьмого часа, партія Закубанцевъ, въ числѣ 800 чел., неожиданно показалась на Кубани противъ Липатова брова. Козаки, лежавшіе въ скретѣ на берегу рѣки, едва успѣли извѣстить постъ Изрядный и станицу Воронежскую о появлѣніи непріятеля, какъ горцы перенравились уже чрезъ Кубань и попеслись къ станицѣ Воронежской. Въ станицѣ успѣли, однако, приготовиться къ защитѣ и встрѣтили непріятеля выстрѣлами изъ орудій. Горцы, оставивъ намѣреніе атаковать станицу, раздѣлились на двѣ партіи: одна поскакала въ поле по направлению къ рѣчкѣ Кочеты, завидѣвъ тамъ козаковъ Васюринской станицы, пахав-

шихъ землю; другая рѣсью направилась къ дешному Баксарову никету, гдѣ и скрылась въ балкахъ, называемыхъ Липатовою, большою и малою Баксаровыми. Небольшая часть всадниковъ осталась между этими балками и станицею Воронежскою. Въ это время команды наши стали собираться на тревогу съ поста Изрядного источника. Кавказскаго линейнаго полка зауряд-хорунжій Мачневъ съ 18-ю козаками бросился вслѣдъ за горцами, отгонявшими скотъ у Васюринскихъ землепашцевъ, завязалъ съ ними перестрѣлку и слѣдилъ ихъ обратно къ Кубани, куда они обратились съ добычею 80-ти питукъ рогатаго скота и съ однимъ пѣхининымъ мальчикомъ. Другого вреда хищники не причинили козакамъ, пахавшимъ землю; будучи въ числѣ 40 чел. и все вооружены, козаки эти успѣли собраться и отразить нападеніе непріятеля.

Съ Редутскаго поста, 6-го коннаго Черноморскаго козачьяго полка есауль Завгородній, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ орудія въ знакъ тревоги, посыпалъ на мѣсто происшествія съ 2-мя орудіями конно-артиллерійской № 10-го батареи, съ командою Черноморскихъ козаковъ, въ числѣ 25-ти чел. и одного урядника, и съ находившимися въ резервѣ при Редутскомъ постѣ 68-ю козаками № 10-го Донскаго козачьяго полка, при двухъ урядникахъ и одномъ обер-офицерѣ. На границѣ Войска Черноморскаго есауль Завгородній повторилъ условный знакъ тревоги еще двумя пушечными выстрѣлами. Присоединивъ къ себѣ начальника поста Изрядного, 6-го коннаго Черноморскаго полка сотника Мазана, прибывшаго къ мѣсту тревоги съ 15-ю козаками, при одномъ уряднике, онъ поспѣлъ на встрѣчу непріятелю, возвращавшемуся отъ рѣчки Кочеты. Тутъ присоединился къ нему и зауряд-хорунжій Мачневъ съ 18-ю козаками, отрѣзанный непріятелемъ отъ Воронежской станицы. Такимъ образомъ команда есаула Завгороднаго состоялась изъ 3-хъ обер-офицеровъ, 3-хъ урядниковъ и 111-ти козаковъ, при двухъ орудіяхъ. Едва онъ поровнялся съ Баксаровыми балками, какъ скрывавшіеся въ нихъ горцы, до 300 чел., неожиданно атаковали отрядъ его съ тыла. Бросившись въ шапки, они мгновенно изрубили есаула Завгороднаго, сотника Мазана, двухъ урядниковъ, 27 ко-

заковъ, ранили двухъ офицеровъ и 13 козаковъ и отбили 2 зарядныхъ ящика съ зарядами, разную артилерийскую принадлежность, всѣхъ артиллерийскихъ и часть козачьихъ лошадей. Послѣ этого горцы, оставивъ орудія на мѣстѣ, поспѣшно отступили къ переправѣ.

Съ самаго начала дѣла, когда Черкесы отступили отъ Воронежской станицы, станичный начальникъ, Кавказскаго козачьяго полка есаулъ Дуденковъ выслалъ вслѣдъ за ними сотника Бирюкова съ 5-ю сотнею сказаннаго полка, всего 72 чел. Отрядъ этотъ по малочисленности своей могъ только наблюдать за движениемъ непріятеля. Войсковой старшина Ерыгинъ, не командуя никакою частью, добровольно выѣхалъ изъ станицы и принялъ начальство надъ козаками. Въ то самое время, когда Черкесы окружили команду есаула Завгородняго, другая непріятельская толпа оттѣнила къ станицѣ линейныхъ козаковъ. Подоспѣвшіе на помощь 46 чел. неслужащихъ козаковъ, подъ начальствомъ есаула Дуденкова, и вслѣдъ затѣмъ 85 чел. Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою кап. Флавицкаго, при одномъ гарнизонномъ орудіи, пѣсколько возстановили равенство силъ. Тогда непріятель, видя, что и съ другихъ сторонъ прибываютъ команды наши, быстро началъ отступать къ Кубани и началь переправляться обратно на лѣвый берегъ этой рѣки. Изъ числа неслужащихъ козаковъ Воронежской станицы пять человѣкъ, выпросившись въ охотники, засѣли къ удобномъ мѣстѣ и мѣткими своими выстрѣлами не мало вредили непріятелю при отступлениіи его; изъ этихъ козаковъ одинъ убитъ.

Вскорѣ послѣ отступлениія горцевъ прибыль съ Воронежскаго поста начальникъ онаго, 6-го коннаго Черноморскаго поста есауль Савицкій съ командою. Тогда всѣ собравшиеся козаки переправились за Кубань преслѣдоватъ горцевъ. Тутъ присоединилась къ нимъ Усть-Лабинская сотня съ однимъ коннымъ орудіемъ, подъ командою есаула Котлярова, переправившайся за Кубань по Мартыновскому броду. Горцевъ, ушедшихъ сначала изъ виду, замѣтили потомъ, когда они подходили къ Бѣлой рѣчкѣ,—слишкомъ уже далеко, чтобы ихъ пастигнуть и съ ними вступить въ дѣло. Послѣ этого команды наши, видя безполезность преслѣдованія, возвратились на Кубань.

Между линейными козаками, въ перестрѣлкахъ, бывшихъ при семъ, убитъ одинъ козакъ, ранено 2 и убито 8 лошадей. Изъ числа 80-ти штукъ рогатаго скота, захваченныхъ горцами, 53 штуки отбито обратно еще по сю сторону Кубани, 27 остались въ ру-

кахъ хищниковъ; мальчикъ пропалъ безъ вѣсти. Потеря непріятеля неизвѣстна.

По пушечнымъ выстрѣламъ, сдѣланымъ есауломъ Завгороднимъ, изъ Воронежской станицы выступилъ пор. Шуклинъ съ 9-ю мушкетерскою ротою Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Не подоспѣвъ къ дѣлу, онъ подобралъ тѣла убитыхъ, лежавшія на мѣстѣ сраженія.

Когда ген.-м. Плещеевъ осматривалъ броды чрезъ Кубань, то отъ дождей и снѣга, бывшихъ послѣ 20-го февраля, вода значительно прибыла; не взирая на это, она на Липатовскомъ броду не доходила лошади до брюха.

Сверхъ того, берега Кубани въ этомъ мѣстѣ пологи, покрыты хвойнымъ и строевымъ лѣсомъ и представляютъ горцамъ все удобства скрыто подойти къ рѣкѣ даже въ весьма значительномъ числѣ и быстро переправиться на нашу сторону и обратно.

По точномъ удостовѣреніи въ справедливости всѣхъ показаній, ген.-м. Плещеевъ, основываясь на ходѣ дѣла, заключаетъ, что кордонная стража не виновна въ прорывѣ хищниковъ, которыхъ она по лѣсистой мѣстности противуположнаго берега Кубани не могла открыть вѣ-время и удержать не въ состояніи была по многочисленности ихъ. По извѣстію на Линіи о прорывѣ, всѣ резервы и ближайшія команды прибыли къ мѣсту происшествія такъ скоро, какъ только возможно было. Потеря, уже понесенная командою есаула Завгородняго, произошла отъ собственной его неосторожности. Опрометчивобросившись на горцевъ, которыхъ силы ему были неизвѣстны, и не разсмотрѣвъ предварительно мѣстности, онъ допустилъ себя окружить и подвергся стремительному нападенію не соразмѣрно сильнѣйшаго непріятеля, прежде чѣмъ успѣлъ перейти изъ наступательного въ оборонительное положеніе. Люди, находившиеся подъ начальствомъ есаула Завгородняго, какъ видно изъ всего, исполнили долгъ свой съ полнымъ самоотверженіемъ: Тенгинскаго полка пор. Шуклинъ свидѣтельствуетъ въ томъ, что тѣла убитыхъ козаковъ, имъ подобранныя, лежали подлѣ самыхъ орудій; ни одинъ изъ нихъ не искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Если остальная часть крманды Завгородняго не истреблена была горцами, то обязана этимъ мужеству, съ которымъ защищалась, натиску на непріятеля линейныхъ козаковъ со стороны Воронежской станицы и быстротѣ, съ которой другія козачьи команды прибывали къ мѣсту происшествія.

Изъ подробнаго этого изложенія видно, что несчастный исходъ происшествія 20-го февраля близъ

Воронежской станицы болѣе долженъ быть принесенъ стечению многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, чѣмъ пераспорядительности участвовавшихъ въ ономъ начальниковъ, или несоответственному употребленію предоставленныхъ имъ средствъ. Потеря съ нашей стороны сдѣлалась значительной отъ слишкомъ смѣлаго и неразсудительного наступленія есаула Завгороднаго, по войску наши дѣйствовали храбро и сдѣлали все, чтѣ было возможно, къ отраженію многочисленнаго непріятеля, а потому имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть все вышеизложенное на благоуваженіе Г. И.

732. Тоже, отъ 28-го апреля 1844 года, № 8.—Сл.
Червленая.

Сдѣля за ходомъ дѣлъ въ Закубанскомъ краѣ и изыскивая средства уничтожить столь вредное для насть вліяніе Хаджи-Мамеда, усмотрѣль я изъ послѣднихъ донесеній начальника Черноморской кордонной линіи, что между Абадзехами возникли сильныя распри и ропотъ противъ посланнаго Шамиля, и что старшина изъ фамиліи Эдиге, Мамедъ, успѣль убѣдить почетнѣйшихъ лицъ этого племени въ незаконности власти, присвоенной себѣ пришельцемъ Хаджи-Мамедомъ, и въ необходимости изгнать этого человека изъ своего общества, какъ нарушиителя общественна-го спокойствія и народныхъ обычаевъ.

Считая это обстоятельство особенно благопріятнымъ для спокойствія края и уничтоженія начинаящихъ сношеній между племенами праваго и лѣваго фланговъ, я поручилъ ген.-л. Завадовскому объявить Мамед-Эдиге тайно, отъ моего имени, что я совершию одобряю его предпріятіе и готовъ въ полной мѣрѣ содѣйствовать оному, если ему нужна будетъ какая-либо помошь со стороны ближайшаго мѣстнаго начальства. Вмѣстѣ съ симъ препроводилъ я къ сему генералу 500 черв., для употребленія оныхъ собственно на этотъ предметъ, т. е. изгнаніе Хаджи-Мамеда изъ Закубанскаго края.

Нынѣ ген.-л. Завадовскій, секретаремъ письмомъ, отъ 8-го сего апраля, доносъ миѣ, что дѣйствитель-но Мамед-Эдиге, послѣ набѣга своего на аулы, лежащіе въ долинѣ р. Ханіль, вошелъ въ тайныя сноше-нія съ Шапсугскимъ дворяниномъ Татулико Чухо и старшиною Зачирп-Пашъ и обязалъ ихъ присягро-къ содѣйствію ему въ изгнаніи Хаджи-Мамеда, во чѣ-бы то ни стало, что лица сіи извѣстны своею пред-примчивостью и значительнымъ вліяніемъ, которымъ фамилія ихъ пользуется въ своемъ племени; что они

лично объявили ему, ген. Завадовскому, о полной своей готовности исполнить возлагаемое на нихъ пред-пріятіе, и что поэтому можно имѣть нѣкоторую надежду на успѣхъ. Между-тѣмъ Мамед-Эдиге, извѣ-стясь о скоромъ отъездѣ этого генерала изъ Екатеринослада въ Ставрополь, просилъ о дозволеніи пріѣхать къ нему для личныхъ съ пимъ объясненій по предмету замышляемыхъ имъ дѣйствій противъ Хаджи-Мамеда, на что онъ и получилъ разрушеніе.

Упомянутые-же 500 черв. удержаны начальни-комъ Черноморской кордонной линіи, для вознаграж-денія главныхъ участниковъ, когда они дѣйствитель-но исполнятъ предпринятое ими дѣло, а между-тѣмъ онъ роздалъ Чухо и Нашу приличные подарки изъ числа находящихся въ его распоряженіи.

Донося в. с., для всенодданійшаго доклада, о постепенномъ ходѣ этого дѣла, по моему мнѣнію, весьма важнаго въ настоящемъ положеніи края, честь имѣю присовокупить, что я не премину представить, въ свое время, на благоусмотрѣніе ваше послѣдствія упомянутаго совѣщенія Мамед-Эдиге съ ген.-л. Завадовскимъ.

Въ заключеніе обязываемо дoloжить в. с., что прокламація моя къ возмутившимся горцамъ разосла-на къ начальникамъ главныхъ дѣйствующихъ отря-довъ и даже на правый флангъ и на береговую линію, чтобы поставить всѣхъ вообще обитателей Кавказа въ извѣстность о Всемилостивѣйшей волѣ Г. И. Началь-никамъ симъ предписано распорядиться такимъ обра-зомъ, чтобы это воззваніе прошло въ самые отда-ленные аулы за нѣсколько дней до начала военныхъ дѣйствій, не жалѣя на этотъ предметъ никакихъ издер-жекъ. Но, къ сожалѣнію, для быстраго распросстра-ненія онаго въ горахъ встрѣчаются не маловажныя затрудненія, какъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Шами-лемъ для прекращенія всякихъ сношеній непокорныхъ племенъ съ покорными, такъ и потому, что воззваніе писано на Арабскомъ языке, т. е. на единственномъ письменномъ нарѣчіи, употребляемомъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, и по этому самому оно можетъ быть чита-но только муллами, кадиими и вообще духовенствомъ, образующимъ самое враждебное для насть сословіе.

733. Журналъ военныхъ происшествій на правомъ флан-гу Кавказской Линіи съ 5-го по 12-е июня 1844 года.

Получены свѣдѣнія чрезъ лазутчиковъ, что Хаджи-Мамедъ, бывшій въ послѣднєе время у Шапсуговъ, умеръ 17-го мая.

Чрезъ три дня послѣ удаленія съ р. Большой Тегени непріятельского скопища, бывшаго подъ на-

чальствомъ Каплан-Гирея и Айтека Конокова, переселившіеся къ намъ въ прошедшемъ году Бесленеевцы собрались въ вершинахъ Уруна, нѣсколько ниже аула Аизауръ Тазартукова, и имѣли тамъ общее совѣщаніе, вслѣдствіе котораго прибыли ко мнѣ владѣльцы аудовъ: Крым-Гирей Докшуковъ, Асланбекъ, Аизауръ и Джембулатъ Тазартуковы и Адильт-Гирей Коноковъ. Представители эти объявили, что всѣ жившіе на этой сторонѣ Лабы Бесленеевцы, желая сохранить то благосостояніе, которымъ они пользовались покорившись правительству, и питая чувства совершенной преданности къ Е. И. В., просятъ вмѣстѣ съ ними, чтобы имъ позволено было поселиться опять на средней части Уруна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они просили о дозволеніи остаться въ вершинахъ этой рѣки, на мѣстѣ нынѣшняго ихъ расположенія, отъ 12-ти до 20-ти дней. Они хотятъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы уговорить родственниковъ своихъ, оставшихся въ прошедшемъ году за Лабою, послѣдовать за ними. Считая нападеніе, сдѣланное на нихъ Айтекомъ и единоплеменниками ихъ, противнымъ законамъ и обычаямъ, они желаютъ совершенно отдѣлиться отъ за-Лабинскихъ Бесленеевцевъ и прервать съ ними всѣ сношенія. По истеченіи же данного имъ срока, они обѣщаютъ итти на мѣста, которыхъ имъ будутъ назначены.

1-го июня.—Изъ станицы Воздвиженской былъ высланъ по направлению къ станицѣ Тенгинской утренней разъездъ, изъ 10-ти козаковъ Кавказскаго линейнаго полка. Близъ бывшаго Некрасовскаго укрѣплѣнія, до 10-ти чл. хищниковъ, засѣвшихъ въ густомъ кустарнику, открыли ружейный огонь по разъезду и ранили одного козака. Разъездъ, давши знать въ станицу Воздвиженскую о присутствіи хищниковъ, вступилъ съ ними въ перестрѣлку и заставилъ ихъ отступить въ лѣсъ.

Когда подполк. Антоновъ, съ одною сотнею вѣренчаго ему Донскаго № 27-го полка, съ козаками линейныхъ полковъ Кавказскаго и Лабинскаго и съ частью иѣхоты, при одномъ полевомъ орудіи, прибылъ изъ станицы Воздвиженской къ мѣсту происшествія, до 100 чл. конныхъ и пѣшихъ хищниковъ кучами были расположены на противуположномъ берегу рѣки Лабы. Войска наши подошли къ находящейся въ томъ мѣстѣ переправѣ и выстрѣлами заставили непріятеля скрыться въ лѣсъ.

Хищники, замѣтивъ, что часть нашей команды предприняла обратное движеніе къ станицѣ Воздвиженской, и не подозрѣвая присутствія нашихъ войскъ,

которые были скрыты мѣстностью, подошли къ другой переправѣ и начали переходить въ бродъ на нашъ берегъ, но были опрокинуты выстрѣлами изъ засады, постоянно располагаемой въ томъ мѣстѣ. Непріятель завязалъ перестрѣлку, но когда прибылъ къ рѣкѣ Тенгинскаго пѣхотнаго полка шт.-к. Головкинъ, съ частью иѣхоты, орудіемъ и съ козаками Лабинскаго полка, и открылъ огонь, хищники должны были отказаться отъ памѣренія своего перейти на правый берегъ Лабы и удалились отъ рѣки.

Кромѣ одного раненаго козака, изъ числа тѣхъ, которые были въ разъездѣ, мы потеря никакой не имѣли. Непріятель-же понесъ болѣе значительную потерю, въ особенности отъ дѣйствія изъ орудія.

6-го июня.—Утромъ хищники напали на разъездъ Кавказскаго линейнаго козачьяго полка, высланный изъ станицы Некрасовской къ промежуточному посту, по направлению къ станицѣ Тенгинской. По прибытии къ мѣсту происшествія сотни козаковъ и 60-ти чл. иѣхоты, при одномъ орудіи, непріятель, въ числѣ 200 чл., находился уже на лѣвой сторонѣ р. Лабы, но въ довольно близкомъ разстояніи отъ берега, и потому по хищникамъ было сдѣлано семь выстрѣловъ гранатами.

Съ нашей стороны убить командовавшій разъездомъ урядникъ Кавказскаго линейнаго козачьяго полка; хищники-же оставили на нашемъ берегу Лабы одну убитую лошадь, и при удаленіи ихъ замѣчено было, что между ними находились убитые или раненые.

Того-же числа были посланы за Лабу 4 козака Лабинскаго линейнаго полка, съ однимъ лазутчикомъ, для наблюденія за непріятелемъ. На вершинахъ Ходза они замѣтили 5 иѣхихъ хищниковъ, отыскивавшихъ бродъ въ рѣкѣ. Непріятели встрѣтили козаковъ выстрѣлами; козаки отвѣчали тѣмъ-же, положили одного хищника на мѣстѣ и ранили еще двухъ; послѣ того бросились въ шанки и заставили непріятеля бѣжать, оставивъ тѣло убитаго товарища. На опушкѣ лѣса козаки выирягли изъ аробъ четыре пары воловъ и, кромѣ того, достались имъ въ добычу три ружья: одно, принадлежавшее убитому, а два, брошенныхъ ранеными хищниками.

Отрядъ, назначенный для окончанія Надежинскаго укрѣплѣнія, подошелъ къ р. Кафиръ, построилъ деревянный мостъ на этой рѣкѣ, потому что тотъ, который поставленъ былъ въ прошедшемъ году, спесенъ водою во время половодія. 8-го июня отрядъ расположился лагеремъ при Надежинскомъ укрѣплѣніи и приступилъ къ работамъ.

734. Тоже, от 27-го июня 1844 года, № 82.

При обнародовании возвзвания моего къ горскимъ народамъ, я почелъ нужнымъ препроводить илько экземпляровъ оного и на правый флангъ Липи, дабы повсюду сдѣлались известными мѣры, принимаемыя противъ Шамиля, и тѣмъ уменьшилось бы влияниe его. Внослѣдствіи командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-л. Гурко, представилъ мнѣ два отвѣта, полученные отъ Натухайского племени чрезъ воинского начальника Варениковскаго укрѣпленія и командира 2-го коннаго Черноморскаго полка.

Изъ этихъ отвѣтовъ, представляемыхъ при семъ въ переводѣ, в. с. усмотрѣть изволите, что если, съ одной стороны, эти племена и не признаютъ власти Шамиля и, повидимому, и на будущее время признавать ону не расположены, то, съ другой стороны, они доселъ еще почитаютъ себя подданными Порты Оттоманской.

Царскому сокровищу, законному пэрю Россійской державы, достопочтеннѣйшему и достойнѣйшему довѣрія побѣдителю враговъ и вѣрному исполнителю воли Государя Падишаха Россійской Имперіи, Намѣстнику Тифлиса, ген.-адъют. Нейгардту.—1844 годъ.

Бумагу, которую ты прислали намъ на Арабскомъ языке, мы взяли въ руки, прочитали и содержаніе ея знаемъ. Однако, народъ ей не вѣрить, утверждая, что посланіе твое не относится къ намъ; но касается однихъ обитателей Дагестана, Шамхальцевъ и Кумыковъ. Мы, обитатели горъ, начинавъ отъ Каракалъ (верхоянѣя Кубани) до Аланы, настоющіе Черкесы, вѣруемъ въ Короля и признаемъ надъ собою власть Абдул-Меджид-хана. Мы ему будемъ повиноваться и ему будемъ служить. Мы присягали ему. Вамъ это известно.

Мы, весь означенный народъ, не признаемъ надъ собою власти Россійского Государя и никогда не будемъ ее признавать. Для чего же вы прислали намъ возвзвание? Развѣ вы хотите только испытать насть? Вѣроятно, вы имѣете намѣреніе воевать съ повелителемъ Турции, Абдул-Меджидомъ, нашимъ верховнымъ покровителемъ. Въ такомъ случаѣ, мы готовы за него поднять оружіе. Если султанъ будетъ твой другъ съ Россійскимъ Государемъ, то и мы будемъ мѣрными, тѣ противъ кого же случаѣ, и мы будемъ врагами. Да будетъ это вамъ известно.

Шамиль, о которомъ вы пишете, не принадлежитъ намъ. Не въ нашихъ онъ земляхъ и не наши у него люди, и мы ничего общаго съ ними не имѣемъ. Какъ-бы этотъ Шамиль ни былъ грозенъ и могучъ, все Богъ грознѣ и могущественнѣе его. Мы совершенно далеки отъ него и не хотимъ вмѣшиваться въ его дѣла. Мы это говоримъ тебѣ откровенно. Если-же кто подиаль бы оружіе противъ соотечествененной намъ Турции, то мы готовы, съ помощью Божией, помочь ей, по отнюдь не Шамилю. Нашъ повелитель виной спровоцировавъ и дѣло,—такъ думаютъ наши люди.

У наст лукъ и мечь готовы. Всѣ здѣшніе начальники несправедливо доносятъ Россійскому Государю, будто настъ покоряютъ. Мы лучше согласны умереть, чѣмъ вступить въ Россійское подданство. Напрасно вы себя беспоконте. Напрасно тратите червиль, бумагу и перья. Да будетъ это вамъ вѣдомо.

Черкесские аулы и Черкесский народъ, по дѣлѣю коихъ писалъ эфенди Мухаммед-Эминъ. 1260 года хиджры, 28-й день мѣсяца раби-уль-ахира (апреля).

735. Изъщченіе Сефер-бэя къ тѣзъямъ, дворянамъ и всмъ независимымъ, свободнымъ и волнымъ обществамъ Шапсугскаго народа, представленное при рапортѣ ген.-л. Завадовскаго ген. Нейгардту, отъ 9-го января 1845 года, № 57.

(Переводъ съ Турецкаго)

Какъ великому моему благодѣтелю, возвысившему

меня, питавшему многихъ, творящему безпредѣльное благо всѣмъ своимъ подвластнымъ, икона природному нашему Государю, помощи Божией во всякому дѣлѣ и безконечной жизни молю и искренно желаю, такъ точно и всему обществу нашему доблестей и геройскихъ подвиговъ и во всѣхъ дѣлахъ милости и помощи отъ Бога не лицемѣрно прошу.

За симъ повѣдало вамъ слѣдующее: цѣль, съ которой я оставилъ мою отчизну и удалился на чужбину, вамъ всѣмъ известна. Не безъизвѣстно также и то, что покойный султанъ Махмуд-ханъ (царство ему небесное!) принялъ меня въ свое милостивое вниманіе и покровительство. Это было такъ: представившись ему, я былъ спрошенъ о причинѣ моего прибытія (въ Турцію), и на вопросъ этотъ началъ я приносить жалобу на Россійское правительство, что оно притѣсняетъ настъ и присвоиваетъ себѣ земли, пами населяемыя; противъ чего просилъ я его заступничества и защиты. Но, къ несчастію, я явился тогда уже, какъ Россія съ Портою заключила миръ (въ 1829 году). Покойный султанъ на всѣ мои жалобы отвѣтствовалъ такъ: „но заключенному съ Россіею миру, я не могу оказывать вамъ никакого покровительства; ибо всѣ населяемыя вами земли, начиная отъ кр. Ананы до Арначая, по мирному трактату, сдѣлались уже достояніемъ Россійской державы. Мало этого: если-бы Россійскій Государь, въ крайности,—при недостаткѣ собственныхъ силъ, сталъ просить у меня войска въ пособіе своимъ дѣйствіямъ противъ васъ, то я, какъ союзникъ его, готовъ оказать ему такую помощь. Чѣдже касается до васъ, то ни въ какомъ случаѣ не буду за васъ вступаться“. Всѣдѣствіе сихъ словъ, онь даже отъ защиты собственныхъ своихъ владѣній отказался и едва мнѣ одному лично предоставилъ покровительство въ своей Имперіи. Обезнадеженный такимъ отвѣтомъ, я обращался съ моимъ искромъ къ визирямъ и первымъ саповникамъ султана; но отъ всѣхъ получалъ одинъ отвѣтъ, что, служа вѣрно своему Государю, они ничего не могутъ говорить противъ его словъ, и что дѣйствительно условия мирнаго договора съ Россіею свято должны быть сохранямы. Не получивъ успѣха во всѣхъ моихъ на пользу вашу стараніяхъ, съ какимъ-бы лицомъ я возвратился къ вамъ? И потому, въ надеждѣ на обстоятельства болѣе благопріятныя, я рѣшился лучше остаться въ Турскої службѣ и поселился въ Татарскомъ базарѣ (Константинополь), гдѣ и живу уже 18 лѣтъ. Въ продолженіи столь долгаго времени, во взаимныхъ отношеніяхъ

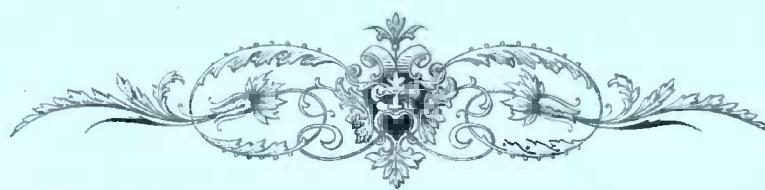
двухъ монарховъ ничего не видѣлъ я, кромъ союза и согласія, которые всеъ повторенны мои ходатайства о пользахъ вашихъ дѣлаютъ безуспѣшными, даже до сего времени. И, паконецъ, желалъ-бы уже опять увидѣть общество ваше и мою семью, которую покинулъ я 18 лѣтъ назадъ и о которой до сихъ поръ не перестаю вспоминать, а родину унодоблюю раю.

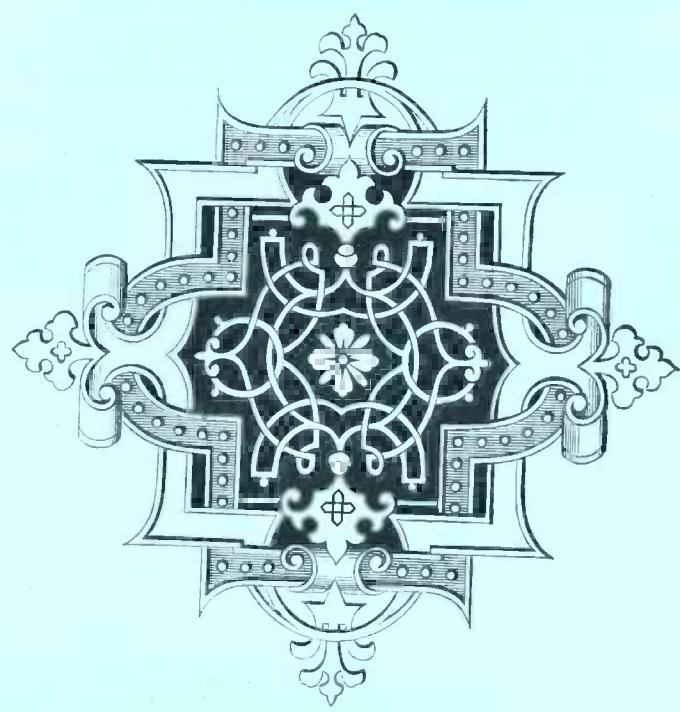
Покѣрите мнѣ, что я все еще не думаю оставить мое ходатайство и не терю надежды видѣть исполненіе моихъ желаній. До сего времени я каждый день и каждый часъ ожидалъ какой-нибудь перемѣны въ отношеніяхъ двухъ монарховъ; и безъ сомнѣнія, восемнадцатицѣние терпѣніе мое не должно оставаться безъ вознагражденія. Посему, прошу васъ, не давайтесь въ обманъ Русскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не предпринимайте противъ нихъ никакихъ непріязненныхъ покушеній, а живите мирно. Такъ какъ самъ султанъ нашъ, заключивъ миръ съ Русскими, уступилъ имъ наши страны, то по этому поводу Русские и беспокоятъ васъ. Но, повторяю, не давайтесь Русскимъ въ обманъ и, если можно, старайтесь соединить всеъ ваши силы и средства и держитесь крѣпко, въ надеждѣ на скорый оборотъ обстоятельствъ, на каковой предметъ ожидайте отъ меня въ скоромъ времени нового посланія, послѣ котораго непремѣнно послѣдуетъ благопріятная перемѣна въ вашемъ положеніи.

Въ заключеніе всего, прошу, чтобы посылаемая вамъ отъ меня бумага была прочитана при сборѣ всѣхъ старииковъ, молодыхъ и вообще людей всякаго возраста, для того, чтобы содержаніе ея всикому сдѣлалось извѣстнымъ. Успѣху моихъ стараний о васъ, какъ видите, мѣшааетъ заключенный между двумя державами при пяти или шести стахъ тысячахъ парода и множествѣ почетныхъ свидѣтелей отъ обоихъ государствъ, и потому свято и непарушимо соблюдаемый, миръ. А посему всѣхъ васъ прошу Русскихъ войскъ не трогать; если вы не будете трогать ихъ, то и они не станутъ причинять вамъ раззореній.

Остаются еще надежды, которыхъ, можетъ быть, съ помощью Божіею, исполнятся къ нашему благополучию. Недавно отправлено отъ султана посланство (къ Российскому Императору). Оно еще не возвратилось; но должно возвратиться, какъ ожидаю, съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, который я не премину сообщить вамъ.

Теперь вы, кажется, хорошо понили все сказанное мною; равно можете согласиться, что дорога къ вамъ, если-бы захотѣлъ я къ вамъ возвратиться, всегда для меня закрыта. Прежде суда наши имѣли свободное плаваніе и сообщеніе съ вами; но вынѣ на всѣхъ мѣстахъ Русские положили имъ преграду, такъ что ни одно судно, безъ вида отъ Русскаго правительства, пройти къ вамъ не можетъ.

VIII.

СЪВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ

ЧЕРНАГО МОРЯ.

736. *Репортъ ген. Нейгардта
кн. Чернышеву, отъ 25-го
января 1843 года, № 246.*

Имѣю честь представить в. с. копію съ донесенія ген.-адъют. Аирена, отъ 10-го января, № 22, полученнаго нынѣ съ курьеромъ, вслѣдствіе сообщеній ему Высочайшией воли, заключающейся въ предписаніи вашемъ ко миѣ, отъ 29-го декабря, № 382.

Такъ какъ ген. Аиренъ рѣшительно находитъ невозможнымъ водворить въ Даѣ военное поселеніе съ войсками, собственно береговой линіи принадлежащими, то я, руководствуясь Высочайшею волею, сообщенію в. с., отъ 29-го декабря, приказалъ отмѣнить всѣ приготовленія по этому предмету.

Усматриваю-же изъ хода дѣла, что для такогоаго важнаго и многостоющаго предпріятія не собрано вполнѣ свѣдѣній и не сдѣлано строгаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ, я предписалъ начальнику береговой линіи не ограничиваться одною рекогносцировкою Цебельды и Даала и назначеніемъ пунктовъ для поселенія; но сдѣлать точное изысканіе мѣстности и представить полный проектъ водворенія поселенія, съ подробнѣмъ разсчетомъ всѣхъ денежныхъ издержекъ,

какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ въ продолженіи неопределеннаго времени, показавъ при томъ постепенность этого предпріятія и опредѣливъ, какія должны быть произведены работы, сколько поселено семействъ и какихъ это будетъ стоять суммъ, а, начиная съ, во сколько лѣтъ можетъ совершиться вполнѣ это предпріятіе.

Проектъ сей я просилъ ген.-адъют. Аирена представить не позже 1-го числа будущаго июля мѣсяца,— съ тою цѣлью, чтобы можно было заблаговременно обсудить: вознаградятся-ли ожидаемой отъ поселенія пользой тѣ огромныя издережки, какія необходимы для водворенія его. По приблизительному исчислению, издережки эти на 500 семействъ будутъ простираяться до 600 т. р. асс., а именно:

1) Ген.-адъют. Аиреномъ на расходы для водворенія въ Цебельду вычислено.	70,000	р. с.
2) На первоначальное обзаведение поселянъ	68,380	" "
3) На перевозку продовольствія въ первые только $1\frac{1}{2}$ года для 500 семействъ и роты по уходѣ отряда, всего примѣрио 6,560 четв. муки и крупы, взявъ среднюю цѣну 3 р. с. за четверть.	19,680	" "
4) На перевозку семействъ съ тяжестями изъ Сухума въ Цебельду, примѣрио.	5,000	" "

5) На построение башни въ Багадѣ,	
примѣрно	2,000 р. с.
Птого.	165,060 р. с.*)

О всемъ вышепизложенномъ имѣю честь донести в. с.

737. Тоже, отъ 27-го июня 1843 года, № 1273.

9-го числа настоящаго мѣсяца, на другой день послѣ выѣзда моего изъ Тифлиса для осмотра Черноморской береговой линіи, получены были донесенія отъ полк. Нестерова и командинга Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона, полк. Золотарева, о томъ, что покорнымъ намъ обществамъ, принадлежащимъ къ Владикавказскому округу, угрожаетъ опасность со стороны Чечни, въ которой, по приказанію Шамиля, собираются, подъ предводительствомъ Ахверды-Магомы, значительныя скопища, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Галгай и Кистинское общество, или броситься на какую-либо часть Военно-Грузинской дороги.

Вскорѣ послѣ того получены были донесенія о томъ-же и съ другихъ сторонъ, а 12-го числа Владикавказскій коменданть донесъ, что скопища Ахверды-Магомы заняли сел. Цори, близъ границы Галгаевскаго общества, съ цѣлью, чтобы общество это увѣщаніями, угрозами, или силою оружія заставить отложитьсь отъ нась и покориться мюридамъ. Предупредить его въ этомъ полк. Нестеровъ почиталъ невозможнымъ, частью потому, что войска, въ распоряженіи его состоявшія, не были достаточно сильны, чтобы безъ ослабленія мѣстной обороны возможно было отдѣлить какую-либо часть для удержанія Галгаевцевъ въ повиновеніи, но болѣе еще потому, что отдаленность этого общества и затруднительность сообщеній чрезъ горы, отдѣляющія Галгай отъ Кистинского ущелья, требовали для этой цѣли самостоятельнаго отряда, къ составленію которого не имѣлось ни времени, ни достаточныхъ средствъ. Однако, чтобы благонамѣренныхъ изъ Галгаевцевъ не оставить безъ всякой надежды на помощь, полк. Нестеровъ сдѣлалъ распоряженіе обѣ отправленіи 3-хъ ротъ пѣхоты, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, и около 1,000 чел. милиціи въ Кистинское ущелье, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отложения Галгая, предупредить покушенія непріятеля на Кистинское общество и на Военно-Грузинскую дорогу.

До выступленія еще этого малочисленнаго отряда изъ сборнаго пункта своего, укр. Ларса, начальникъ

* Гаспоряженіе ген. Нейгардта удостоилось Высочайшаго одобрѣнія. (Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейгардту, отъ 9-го февраля 1843 года, № 1212).

Штаба Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса, по получении первыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о приближеніи скопищъ Ахверды-Магомы къ границамъ Владикавказскаго округа, предписалъ командингу Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона выступить немедленно съ двумя ротами ввѣреннаго ему баталіона изъ Анапура, и присоединивъ къ онимъ двѣ роты Тифлисскаго егерскаго полка, находящіяся въ Пасанаурѣ для работы по Военно-Грузинской дорогѣ, двинуться усиленными переходами къ укр. Ларсу, на усиленіе собранныхъ при этомъ пунктѣ, по распоряженію Владикавказскаго коменданта, войскъ. Для охраненія части Военно-Грузинской дороги, пролегающей по южной склонности Кавказскихъ горъ, оставлена была близъ Квишетъ милиціи Горскаго участка, которая, въ случаѣ если-бы полк. Золотаревъ получилъ положительная свѣдѣнія о направлениі непріятельскихъ скопищъ не на Галгаевское общество, но по ущельямъ Саванис-чало и Кара-шино на Военно-Грузинскую дорогу, должна была быть усиlena двумя ротами Тифлисскаго егерскаго полка.

Расположеніе непріятельскихъ сборищъ при сел. Цори угрожало отчасти и лѣвой оконечности Лезгинской кордонной линіи: Хевсурскому и Тушинскому участкамъ. Въ одно время съ вышепизложеннымъ распоряженіемъ, и со стороны Лезгинской кордонной линіи приняты были надлежащія мѣры къ усиленію угрожаемыхъ пунктовъ. Необходимость этихъ мѣръ оправдалась вскорѣ. Ахверды-Магома бросился съ частью своихъ скопищъ на Хевсурскую дер. Шатиль; но мужественная оборона жителей и понесенная при этомъ случаѣ мюридами значительная потеря (утверждаютъ, что 45 тѣлъ осталось на мѣстѣ и Ахверды-Магома смертельно раненъ) заставили его отказаться отъ всѣхъ покушеній на эту часть покорныхъ намъ горскихъ племенъ и, какъ вамъ уже известно изъ донесенія полк. Нестерова, отъ 21-го июня, № 464, распустить сборъ, имѣвшій совершенную неудачу и въ исполненіи намѣреній своихъ на Галгаевское общество.

Нынѣ-же получены свѣдѣнія, что полк. Золотаревъ, по соединеніи съ войсками, отправленными изъ Владикавказскаго округа въ Кистинское ущелье, 18-го числа сего мѣсяца, перешелъ съ 8-ю ротами пѣхоты, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, изъ сел. Обина къ самой границѣ Галгая, занятой уже прежде милиціями, и расположился при сел. Хули. Приближеніе пашшихъ войскъ имѣло скорыя и благопріятныя послѣдствія. Галгаевцы, послѣ кратковременныхъ переговоровъ, выдали полк. Золотареву 10 аманатовъ, а не-

пріятельскія скопища разъѣялись. Вскорѣ послѣ тога получено чрезъ лазутчиковъ достовѣрное извѣстіе, что Ахверды-Магома, отъ полученной имъ при нападеніи на дер. Шатиль раны, 18-го іюня померъ.

23-го числа отрядъ полк. Золотарева выступилъ изъ сел. Хули и войска, составлявшія онъ, находятся нынѣ въ обратномъ слѣдованіи къ мѣстамъ прежніяго своего расположенія.

738. Тоже, отъ 8-го июля 1843 года, № 1307.

В. с. изъ рапорта моего, отъ 27-го іюня, № 1273, уже извѣстно, что я предпринималъ поѣзду для осмотра Черноморской береговой линіи.

На осмотръ этотъ употребилъ я 7 дней. Бурная погода, постоянно продолжавшаяся въ теченіи всего этого времени, не дозволила мнѣ пристать къ берегу во всѣхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи, но я успѣлъ осмотрѣть: Анапу, Новороссійскъ, Геленджикъ, форты: Вельяминовскій, Лазаревскій, Головинскій и св. Духа, паконецъ, укрѣпленія: Пицунду, Бомборы, Сухум-кале, Дранды и Редут-кале.

Нынѣ обѣ осмотрѣй этомъ имѣю честь донести:

1. О состояніи войскъ и укрѣплений.

Все видѣніе мною въ вышеномянутыхъ пунктахъ заставляетъ меня съ удовольствіемъ свидѣтельствовать предъ в. с., что какъ главное начальство береговой линіи, такъ равно и частные начальники на онѣ съ пріимѣрною заботливостью искутся о благосостояніи вѣтренныхъ имъ войскъ и о порядкѣ въ частяхъ, ими управляемыхъ. Осмотрѣнны мною укрѣпленія и гарнизоны ихъ нашель я въ положеніи весьма удовлетворительномъ,—а многое въ оныхъ и въ очень хорошемъ видѣ.

Состояніе здоровья людей въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ весьма хорошо, исключая баталіона № 13-й, гдѣ почти 4-й чл. болѣнъ. По мнѣнію ген. Будберга и контр-адмирала Серебрякова, съ которыми и я не могу не согласиться, причина такого значительного числа больныхъ въ этомъ баталіонѣ есть недавнее сформированіе его (въ прошломъ году) изъ людей совершило не привыкшихъ къ климату береговой линіи.

Свидѣтельствуя такимъ образомъ въ общихъ видахъ обѣ удовлетворительномъ состояніи войскъ Черноморской береговой линіи, я въ частности долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе в. с. слѣдующее:

а) Хотя, по свѣдѣніямъ о прежнемъ состояніи фронтового образованія и обмундированія въ Черно-

морскихъ линейныхъ баталіонахъ, они въ отношеніи этомъ и сдѣлали уже большие успѣхи, но не смотря на то, но обѣимъ симъ частямъ требуютъ еще усовершенствованія.

б) Расходъ людей во всѣхъ вообще укрѣпленіяхъ такъ непомѣрно значителенъ, что на дѣйствительную службу можетъ быть употреблена только весьма небольшая часть онѣхъ. Я на мѣстѣ входилъ въ ближайшее разсмотрѣніе этого обстоятельства и преднесъ ген.-м. Будбергу немедленно представить мнѣ мнѣніе свое о средствахъ отклонить, или, по-крайней-мѣрѣ, уменьшить это столь важное неудобство.

По предмету этому я въ свое время буду имѣть честь представить в. с. подробное донесеніе.

с) Некомплектъ войскъ чрезвычайно великъ и я лично убѣдился, какъ въ невозможности пополнить онъ изъ резерва, для сего опредѣленного, такъ и въ совершившейся необходимости имѣть постоянно Черноморскіе линейные баталіоны въ возможномъ комплектѣ, чтобы дать имъ средства исполнять трудныя обязанности ихъ по службѣ, производить многочисленныя возлагаемыя на нихъ постройки и, паконецъ, въ случаѣ нужды, отражать покушенія враждебныхъ горцевъ *).

д) Всѣ почти осмотрѣнны мною баталіонные лазареты и госпитали нашелъ я, какъ въ отношеніи чистоты и порядка, такъ и въ отношеніи содержанія больныхъ, въ отличномъ состояніи.

е) Постройки, которыми въ пынѣшнемъ году предположено возвести въ укрѣпленіяхъ, по большей части уже начаты и производятся съ успѣхомъ.

ф) Продовольствіе войскъ въ гарнизонахъ укрѣпленій производится правильно и съ заботливостью и вообще весьма хорошо.

г) Помѣщенія войскъ находятся въ слѣдующемъ видѣ: вѣт казармы, вновь выстроенные и перевезенныя изъ Ростова, хороши и удобны и содержатся въ большомъ порядке. Опредѣленыя для помѣщенія войскъ старыя строенія, какъ, напр., въ Анапѣ и временные постройки, какъ, напр., турлучные казармы въ Пицундѣ, пришли въ ветхость и, не смотря на стараніе частныхъ начальниковъ къ содержанію ихъ въ порядке, совершенно негодны. Кромѣ того, во всѣхъ почти укрѣпленіяхъ, особенно же въ малыхъ, нашель и то важное неудобство, что казармы и жилыя строенія по необходимости стѣснены на столь маломъ

* Рапортъ этотъ уже былъ переписанъ, когда я получилъ приказъ в. с. по военному вѣдомству и отношеніе ко мнѣ о сформированіи резервного Черноморского линейного баталіона въ Таганрогѣ и обѣ усиленіи резерва, въ Крыму находящагося.

пространствъ, что въ случаѣ пожара едва-ли возможно было-бы чт-нибудь изъ оныхъ счасти. Я поручилъ ген.-м. Будбергу теперь-же заняться принятіемъ всѣхъ возможныхъ мѣръ къ предохраненію отъ подобнаго несчастія и представить мнѣ, сколько и въ какія укрѣпленія необходимо еще доставить пожарныхъ трубъ и инструмента.

h) Хотя почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи и отведены помѣщенія для церквей и молитвенныхъ домовъ, но они находятся въ весьма бѣдномъ, а въ пѣкоторыхъ пунктахъ въ совершенно жалкомъ положеніи, въ особенности въ Новороссійскѣ, где необходимо возвести каменную церковь.

Въ заключеніе этого отчета о состояніи войскъ на Черноморской береговой линіи, нужнымъ считаю представить на благоусмотрѣніе ваше и слѣдующее обстоятельство: на начальника береговой линіи, а также и начальниковъ отдѣленій оной, кромѣ надзора за войсками, возложены еще многочисленныя и сложныя занятія по управлению вѣрренныхъ имъ частей, по постройкамъ, по сношенію съ пѣкоторыми горцами и по военнымъ дѣйствіямъ. Занятія эти требуютъ, во-1-хъ, чтобы начальники отдѣленій по болѣшой части находились въ мѣстахъ главнаго ихъ управления; во-2-хъ, при осмотрахъ вѣрренныхъ имъ укрѣпленій, не дозволяютъ имъ оставаться въ каждомъ изъ нихъ достаточное время для надлежащаго наблюденія за поведеніемъ войскъ, и потому они не могутъ заняться какъ должно фронтовою и строевою частью и даже иногда инспекторскою частью. Поэтому, для усовершенствованія въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ фронтового образованія и для введенія въ ротахъ, отдѣльно расположенныхъ, единообразнаго внутренняго порядка по частямъ распорядительной и хозяйственной и для инспектированія тѣхъ частей, которыя начальникъ Черноморской береговой линіи найдетъ нужнымъ подвергнуть особенному осмотру, я считаю необходимымъ назначить хотя временно къ начальнику береговой линіи опытнаго полковника, въ должности инспектора линейныхъ баталіоновъ, по примѣру тому, какъ при командующемъ войсками на Кавказской Линії находится генералъ для инспектированія Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ. Таковой инспекторъ, не бывъ стѣсненъ никакими посторонними занятіями и не имѣя никакой прямой ответственности въ другихъ отношеніяхъ, будетъ имѣть возможность исключительно заняться веденіемъ войскъ по всѣмъ частямъ, оставаясь въ каждомъ укрѣпленіи столько времени, сколько онъ найдетъ для достиженія сего необходимымъ.

II. О настоящихъ отношеніяхъ нашихъ къ горскимъ народамъ.

Хотя вообще отношенія наши къ горцамъ на береговой линіи и остаются довольно удовлетворительными, и хотя нигдѣ не предвидится со стороны ихъ какой-либо важной опасности и сильныхъ непріязненныхъ дѣйствій, какъ известно вамъ изъ донесеній начальника береговой линіи; но, однако-же, нельзя не обратить особенного вниманія, во-1-хъ, на частыя вторженія абрековъ въ Цебельду и происходящія отъ того беспокойства въ Абхазіи и, во-2-хъ, на волненіе, произведенное въ послѣднее время между Натухайцами присутствіемъ у нихъ Хаджи-Мамеда.

Относительно первого обстоятельства, я, кромѣ принятія мѣръ военныхъ, изложенныхъ въ рапортѣ моемъ къ в. с., отъ 27-го іюня, № 1273, счелъ нужнымъ сдѣлать еще слѣдующее:

На возвратномъ пути моемъ съ береговой линіи въ Сухумъ, ген.-м. Муравьевъ и подполк. кн. Багратионъ-Мухранскій донесли мнѣ, что одинъ изъ главныхъ предводителей абрековъ, кн. Ширин-бей Маршаліа объявилъ желаніе снова обратиться къ покорности и склонить къ тому-же своихъ соумышленниковъ, прося себѣ и товарищамъ своимъ помилованія, а абреки изъявили желаніе снова поселиться въ ущельи Дала. Извѣстное вѣроломство Азіатцевъ въ подобныхъ обстоятельствахъ не могло не заставить меня сомнѣваться въ искренности этого предложения,—однако-же, не желая пропустить случая мѣрами кротости замѣнить употребленіе вооруженной силы, я поручилъ ген.-м. Муравьеву объявить абрекамъ, что я принимаю предложеніе ихъ, въ надеждѣ, что поведеніемъ своимъ и преданностью законному правительству они загладятъ сдѣянный ими преступленія и докажутъ искренность своего раскаянія; что возвратить имъ Далъ невозможно, какъ край, который отнять былъ у нихъ вооруженною рукою и объявленъ принадлежащимъ правительству; что имъ дозволяется поселиться въ тѣхъ мѣстахъ Цебельды, которые не нужны для настоящихъ видовъ правительства; что прежніе ихъ поступки будутъ преданы забвѣнію и на будущее время они вмѣстѣ съ Цебельдинцами могутъ жить мирно по своимъ обычаямъ,—а для сношеній съ начальствомъ и представлений оному своихъ нуждъ назначается въ Цебельду приставъ, коему, какъ то было и прежде, поставляется въ обязанность нисколько не стѣснять ихъ обычаевъ и вступаться въ ихъ дѣла между собою только по ихъ-же собственному приглашенію; что въ дѣлахъ уголовныхъ, по убийству и эсо-

бенно если жертвою оного сдѣлается Русскій, жители Цебельды будутъ судимы военнымъ судомъ по на- шимъ законамъ. Наконецъ, я приказалъ объявить гн. Ширин-бею Маршаліа, что принимая во уваженіе его искреннее раскаяніе и желаніе загладить прежнія пре- ступленія преданностью законному правительству, я предоставлю себѣ даже наградить его, собственно какъ подавшаго примѣръ обращенія къ своему долгу и способствовавшаго къ склоненію своихъ преступ- ныхъ соумышленниковъ.

Говоря о происшествіяхъ въ Цебельдѣ, нельзя не упомянуть о несчастномъ положеніи Цебельдинскихъ нашихъ поселенцевъ, живущихъ въ Марамбѣ, а нынѣ переведенныхъ въ Дранды. Кромѣ того, что при теперешнемъ положеніи Цебельды они лишиены всѣхъ средствъ къ прощанію, люди эти, по большей ча- сти дезертиры, много лѣтъ провели въ горахъ, же- натые на Черкешенкахъ, частью чужды Русскому языку, не имѣютъ настоящей вѣры, ни национально- сти и рѣшительно сказать можно, что въ Цебельдѣ существовать не могутъ безъ того, чтобы не быть по- водомъ къ беспрестаннымъ нападеніямъ. Посему я полагаю необходимымъ, чтобы они были водворены близъ какого-либо Русского поселенія. Ген.-м. Будбергъ полагалъ переселить ихъ въ Анапу, на мѣста выселаемыхъ переселенцевъ въ новую станицу. Я поручилъ ему войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого предмета и сдѣлать мнѣ обѣ ономъ подробное пред- ставленіе.

Относительно волиеній между Натухайцами нель- зя теперь сказать ничего положительнаго. Въ полу- винѣ прошлаго мѣсяца прибылъ къ нимъ Хаджи- Мамедъ съ сильнымъ соборищемъ и началъ возбуж- дать ихъ къ восстанію противъ насъ, употребляя для сего частью угрозы, а частью распространеніе нелѣ- пыхъ слуховъ, между которыми, какъ обыкновенно, первое мѣсто занимало извѣстіе о скорой помощи отъ Турецкаго султана и пашни Египетскаго.

Кромѣ общаго беспокойства и частыхъ сборовъ, прибытіе Хаджи-Мамеда къ Натухайцамъ имѣло уже слѣдствіемъ два познанітельныхъ покушенія на разъ- єзды наши, высылаемые въ окрестности Анапы.

Неизвѣстность, до какой степени распространится между Натухайцами вліяніе Хаджи-Мамеда и какія послѣдствія оно повлечетъ за собою, не позволяютъ еще теперь сказать чтѣ-либо опредѣлительное о мѣрахъ, которыхъ надобно будетъ принять въ этой ча- сти береговой линіи. По мнѣнію ген.-м. Будберга, прибытіе Хаджи-Мамеда къ Натухайцамъ будетъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ совершенное нару-

шеніе покорности, изъявленной ими въ прошломъ го- ду. Всю зиму носились у горцевъ слухи, что съ от- крытиемъ весны появится отрядъ для постройки укрѣпленія въ Адагумѣ, и это тревожное ожиданіе держало въ уздахъ Натухайцевъ, такъ что спокойствіе не было нарушаемо никакими враждебными покушенія- ми. Теперь, успокоясь на счетъ предпріятій нашихъ и удостовѣряясь, что имъ нечего опасаться, горцы обо- дрились и ген.-м. Будбергъ полагаетъ, что присут- ствіе Хаджи-Мамеда увлечетъ всѣхъ Натухайцевъ къ явному восстанію. Къ этому ген.-м. Будбергъ присо- вокупляетъ, что при огромныхъ работахъ, произво- дящихся въ первомъ отдѣленіи Черноморской берегово- вой линіи, и при значительныхъ потребностяхъ и раскомандировкахъ, войскъ оного только что достаточ- но для обороны укрѣпленій и станицъ,—а о какомъ- либо наступательномъ движеніи нельзѧ и думать и что даже самое сообщеніе между Новороссійскомъ, Анапою, фортами Раевскій, Гостагаемъ и Варенико- вою пристанью должно быть прекращено до окончанія настоящаго волиенія, потому что иначе надобно будетъ, или слишкомъ ослабить гарнизоны, или пре- кратить начатыя работы.

III. Общіе виды относительно положенія нашего на берего-вой линіи.

Затѣмъ, обращаясь къ общему взгляду на Чер- ногорскую береговую линію, я долгомъ считаю излож- ить в. с. мнѣніе мое относительно положенія паше- го на оной.

Хотя для устройства этой линіи правительство и сдѣлало уже большія пожертвованія, какъ людьми, такъ и деньгами; хотя можно сказать, что пожертвованія эти уже принесли плоды весьма важные, ибо тамъ, где за нѣсколько лѣтъ предъ симъ не было и признаковъ нашей власти, мы вездѣ владѣемъ теперь укрѣпленными пунктами и береговая линія укрѣпле- ніями своими покрываетъ весь восточный берегъ Чер- ногаго моря, между тѣмъ какъ многія мѣста на оной, какъ, напр., Новороссійскъ, успѣли уже пріобрѣсти до-вольно значительное развитіе; но не смотря на то, нельзѧ не остаться убѣждѣнными, что для полнаго и окончательного устройства береговой линіи потребу- ются еще чрезвычайныя усиія и особенно большія денежнаги издержки, едва-ли не превышающія тѣ, которыя до сего времени на ону употреблены бы- ли. Поэтому необходимымъ кажется мнѣ, для избѣ- жанія издержекъ и усилий напрасныхъ, опредѣлить заблаговременно, какіе изъ занятыхъ нами пунктовъ нужно будетъ сохранить и поддерживать даже и по-

слѣдѣ совершеннаго покоренія враждебныхъ теперь намъ горцевъ. Опредѣливъ таковыя пункты, надобно будеть обратить на нихъ особенное вниманіе и, не возводя въ нихъ никакихъ строеній временныхъ, основательно заняться прочимъ устройствомъ оныхъ, между тѣмъ какъ прочіе пункты достаточно будетъ поддерживать въ томъ видѣ, въ которомъ они находятся теперь. Мѣста, которыя по важности своей требуютъ прочаго устройства, суть, по мнѣнію моему, слѣдующія:

1) Анапа, хотя бы и не въ видѣ крѣпости.

2) Новороссійскъ съ небольшимъ адмиралтействомъ, въ которомъ можно было бы производить самыя необходимыя исправленія военныхъ судовъ, о чемъ я поручилъ контр-адм. Серебрякову сдѣлать соображеніе, имѣя въ виду прежнія по сему предмету предположенія.

3) Геленджикъ.

4) Сухум-кале и, наконецъ,

5) Какой-либо промежуточный пунктъ между Геленджикомъ и Сухум-кале, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

Съ успѣшнымъ развитіемъ береговой линіи тѣсно соединено и проложеніе дороги изъ Абхазіи чрезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ на Закубанскую плоскость. Дорога эта, начинаясь отъ Сухума, должна идти чрезъ Марамбу и Дальское ущелье и послѣ перевала чрезъ горы выйти на сѣверную нокатость оной близъ вновь возводимаго иныхъ укрѣплений въ верховыхъ Зеленчука,—на р. Кафиръ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно теперь для насъ Дальское ущелье, которое, сильно заселенное Русскими поселенцами, составитъ первое и самое важное звѣнѣ соединенія южной и сѣверной нокатости.

О населеніи Дала, я, по полученіи представлениія отъ ген.-м. Будберга, буду имѣть честь войти къ в. с. съ особымъ донесеніемъ.

Нѣтъ никакого сомнія, что не смотря на довольно правильное сообщеніе, устроенное между береговыми укрѣпленіями посредствомъ пароходства,—сухопутное сообщеніе между оными принесло бы чрезвычайную пользу,—а потому необходимо тщательно поддерживать все то, что въ отношеніи этомъ уже сдѣлано, а именно: стараться сколь возможно болѣе улучшить положеніе Военно-Имеретинской дороги, идущей чрезъ Мингрелію, Самурзакань и Абхазію до Пицунды, и которую впослѣдствіи предсталяетъ, можетъ быть, средства провести и далѣе. Дорога эта должна быть искрѣннѣо приведена въ такое состояніе, чтобы по оной во всякое время войска и

артиллерія могли двигаться безпрепятственно. Между тѣмъ, я нашелъ ону въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ: большую часть мостовъ снесеными, а устроенные на мѣсто оныхъ паромы крайне дурными.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ этой дороги, необходимо также обратить вниманіе на отрасль оной, отдѣляющулю отъ нея въ мѣст. Хони, Кутанскаго уѣзда, и идущую въ Редут-кале по низменной части Мингрелии. Отрасль эта составляетъ торговое сообщеніе всей Имеретіи и Грузіи съ Редут-кале и весьма важна, потому что торговыя спошениа этого пункта съ Закавказскимъ краемъ становятся годъ отъ года значительнѣе. Не смотря на неудобства якорной стоянки близъ Редут-кале и затруднительный входъ въ р. Хони, торговли здѣсь, безъ всякихъ особыхъ поощреній, увеличивается съ 1840 года въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1840 году поступило въ Редут-кальскую таможню таможенныхъ сборовъ на	24,006 р.
---	-----------

Въ 1841 году на	30,379 ,,
---------------------------	-----------

— 1842 , ,	59,702 ,,
----------------------	-----------

и, наконецъ, въ 1843 по 11-е іюня на . . .	48,811 ,,
--	-----------

Соображенія эти заставили меня теперь-же приступить къ изысканію средствъ для приведенія обѣихъ вышеозначеныхъ дорогъ въ надлежащее устройство.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе в. с. и почтительнѣйше прося васъ повергнуть оное на Высочайшее воззрѣніе Г. И., я, въ заключеніе, нужнымъ считаю испросить разрѣшеніе в. с. относительно вопроса о возобновленіи храма въ Пицундѣ, при чемъ представляются слѣдующія соображенія:

Хотя храмъ въ Пицундѣ пользуется до сего времени большимъ уваженіемъ окрестнаго населенія, которое смотритъ на оный съ благоговѣніемъ, и потому возобновленіе его произвело бы весьма выгодное для насъ вліяніе,—но издергки, необходимыя для сего возобновленія, будутъ чрезвычайно велики, ибо, сверхъ расходовъ на отдѣлку и укращеніе столь величественнаго зданія, невозможно почти, по возобновленіи оного, оставить его отдѣльнымъ и окруженнымъ тѣми бѣдными строеніями, которыхъ теперь находится въ Пицундѣ, а надлежать будетъ сдѣлать въ Пицундахъ мѣсто пребываніе епархіи и для сего возвести многія зданія, размѣромъ и архитектурой хотія исконечно соотвѣтствующія самому храму и, наконецъ, въ такомъ случаѣ, совершенно необходимо возобновить древнюю канаву, посредствомъ которой

осушались окрестности Пицунды и уничтожались зловредные качества климата въ оныхъ.

739. Отношение кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 25-го июля 1843 года, № 6496.

Г. И. изволилъ съ особеннымъ удовольствіемъ прочитать донесеніе ваше, отъ 8-го сего юля, № 1307, объ осмотрѣ Черноморской береговой линіи. Въ общихъ чертахъ Е. В. раздѣляетъ изложенное въ ономъ мнѣніе ваше, находя оное сообразнымъ съ существомъ дѣла и съ прежними видами Е. В. въ отношеніи сего края. Г. И. приятно было видѣть, что вы обратили особенное вниманіе, какъ на состояніе здоровья, такъ въ особенности на расходъ людей во всѣхъ вообще укрѣпленіяхъ, хотя сокращеніе такового расхода до крайней возможности входитъ въ ближайшую обязанность начальника береговой линіи.

Насчетъ укомплектованія Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ вамъ уже известно, что Е. В., постоянно озабочиваясь усугубленіемъ средствъ къ приготовленію для сего въ достаточномъ числѣ рекрутъ, уже Высочайше повелѣть соизволилъ сформировать на сей конецъ новый резервный Черноморскій линейный баталіонъ. Касательно-же видовъ вашихъ вообще о положеніи нашемъ въ томъ краѣ, Г. И. изволить полагать, что въ настоящее время, послѣ устройства необходимыхъ укрѣпленій, самый главный предметъ заключается въ занятіи Дальскаго ущелья достаточнымъ количествомъ Русскихъ поселенцевъ, дабы тѣмъ самимъ, такъ-сказать, отрѣзать съверную часть отъ южной части восточнаго прибрежья. Утвердясь-же прочнымъ образомъ въ Дальскомъ ущельи, заняться постепеннымъ проложеніемъ и укрѣпленіемъ удобныхъ дорогъ, изъ коихъ одна должна выходить, или къ верховьямъ Зеденчука, где нынѣ возводится укрѣпленіе, или на Хумаръ; а другая—итти изъ Сухум-кале въ Тифлісъ. Посему Е. В. угодно, чтобы вы разсмотрѣли прежнее предположеніе о занятіи Дальской долины, которое, по недостатку свободныхъ войскъ, не могло быть приведено въ исполненіе въ нынѣшнемъ году, и представили-бы новое о семъ соображеніе, объяснивъ во всей подробности тѣ средства, которыя считаете необходимыми для этого предпріятія. Г. И. весьма желательно, чтобы для сего не требовалось постороннихъ войскъ, по быль-бы употребленъ весь Мингрельскій егерскій полкъ, или, по-крайней-мѣрѣ, три дѣйствующихъ баталіона онаго, усиливъ ихъ частью резервныхъ Черноморскихъ баталіоновъ, которые именно для подобныхъ случаевъ сформированы.

Чтѣ-же касается до предположенія вашего, дабы нынѣ исключительно заняться устройствомъ только главнѣйшихъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, а другія оставить, то хотя Г. И. и изволить признавать основательность вашихъ сужденій относительно этого предмета, но разсматривая оный, какъ мѣру еще отдаленнуу, Е. В. находитъ исполненіе этой мѣры неудобнымъ въ настоящее время, имѣя въ виду, что, по несовершенству еще покоренію всѣхъ ближайшихъ племенъ, оставленіе какого-либо изъ занимаемыхъ нами пунктовъ могло-бы подать горцамъ поводъ думать, что мы отказываемся отъ владѣнія восточнымъ берегомъ. Посему Е. В. угодно, впрѣдь до упроченія нашихъ миролюбивыхъ сношеній съ горцами и совершенства ихъ покоренія, оставить Черноморскую береговую линію въ теперешнемъ ея положеніи, поддерживая по возможности строенія, нынѣ въ укрѣпленіяхъ существующія. По этому предмету Г. И. допускаетъ только то, чтобы въ главнѣйшихъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ донесеніи вашемъ, возводить зданія прочныя и болѣе обширныя, пажели въ другихъ пунктахъ не столь важныхъ. Насчетъ постепенного устройства церквей вообще въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе, известное вамъ изъ отношенія моего къ предѣстнику вашему, отъ 29-го декабря 1840 года, № 8352. Вслѣдствіе сего повелѣнія, по представленію ген.-адъют. Аирена о возведеніи въ нынѣшнемъ году церквей въ Геленджикѣ, укр. св. Духа и Навагинскомъ, Высочайшимъ-же повелѣніемъ, изложеннымъ въ вѣдомости, препровожденной при отзывѣ моемъ къ ген.-отъ-инф. Головину, 6-го ноября 1842 года, № 7930, назначено устроить въ текущемъ году церкви въ одномъ только изъ этихъ трехъ укрѣпленій, съ отпускомъ на этотъ предметъ 4,695 р. с.

Нынѣ Г. И., усматривая изъ рапорта вашего, № 1307, что въ некоторыхъ фортахъ помѣщенія, где совершаются богослуженіе, не соответствуютъ своему назначенію, Высочайше повелѣть изволилъ: ассигновать по сметѣ будущаго 1844 года потребную сумму на постройку церквей въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ.

По неймѣнію въ Военномъ Министерствѣ свѣдѣній, въ которомъ именно изъ трехъ вышепоименованныхъ пунктовъ строится нынѣ церковь на отпущеніе для сего 4,695 р. с., я покорнейше прошу васъ почтить меня вашимъ по сему предмету увѣдомленіемъ, объяснивъ при томъ, когда начата она постройкою и въ какомъ видѣ нынѣ находится, а при представлении сметы будущаго года внести въ смету сюю сумму, потребную на постройку церквей:

1) Въ Новороссійскѣ, и 2) въ Геленджикѣ, если на означенные 4,695 р. с. храмъ строится не въ Геленджикѣ, а въ одномъ изъ двухъ остальныхъ вышеупомянутыхъ укрѣплений.

Относительно возобновленія Пицундскаго храма, Е. В. имѣеть въ виду послать отсюда искуснаго архитектора, какъ для осмотра на мѣстѣ настоящаго положенія этого храма, такъ и для соображенія о необходимыхъ исправленіяхъ и суммѣ, на сіе потребной.

Затѣмъ, все прочія распоряженія ваши, сдѣланыя во время осмотра вами береговой линіи, удостоились Высочайшаго одобренія. Г. И. изволитъ только обращать вниманіе ваше на то, заслуживающіе находящіеся нынѣ въ Драндахъ переселенцы изъ Марамбы, чтобы ихъ переводить въ Анапу, какъ вы сіе предполагаете, и не полезнѣе-ли будетъ переселить ихъ въ Дальское ущелье, вмѣстѣ съ коренными Русскими поселенцами, о чемъ и предоставляетъ вамъ сдѣлать окончательное заключеніе.

740. Рапортъ ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 8-го августа 1843 года, № 1441.

В. с., въ предписаніи отъ 25-го іюля, № 6496, объявляя мнѣ замѣчанія, которыя вслѣдствіе представленнаго мною обзора Черноморской береговой линіи благоугодно было сдѣлать Г. И., между-прочимъ, изволили сообщить мнѣ слѣдующее:

1) Что Е. И. В., признавая всю важность заселенія Дала, приказать соизводилъ, чтобы я, разсмотрѣвъ прежнія предположенія обѣ этомъ дѣлѣ, представить-бы по оному новыя соображенія, объяснивъ во всей подробности средства, необходимыя для сего предприятия,—при чемъ Г. И. угодно, чтобы для сего не требовалось постороннихъ войскъ, но бытъ-бы употребленъ весь Мингрельскій егерскій полкъ или часть онаго и нѣкоторые изъ резервныхъ Черноморскихъ баталіоновъ.

2) Что Е. И. В. находитъ въ настоящее время неудобнымъ исключительно заняться устройствомъ только главнѣйшихъ укрѣплений Черноморской береговой линіи, а другія оставить и, наконецъ,

3) Что Г. И. обращаетъ вниманіе мое на то: заслуживающіе находящіеся нынѣ въ Драндахъ переселенцы изъ Марамбы, чтобы перевести ихъ въ Анапу, и не полезнѣе-ли будетъ переселить ихъ въ Дальское ущелье вмѣстѣ съ коренными Русскими поселенцами.

На сіе имѣю честь почтительнѣйше донести в. с.:

1) Относительно устройства поселенія въ Далѣ, предписывалъ я еще въ началѣ нынѣшняго года начальнику Черноморской береговой линіи представить мнѣ подробное предположеніе, о чемъ и имѣль честь донести в. с., отъ 25-го января, № 246. Предположеніе это мною еще не получено и я теперь подтверждаютъ ген.-м. Будбергу о скорѣйшемъ доставленіи онаго. По полученіи-же его буду имѣть честь немедленно представить в. с. основанныя на ономъ мои соображенія по сему предмету. При этомъ нужнымъ считаю присовокупить, что хотя теперь еще нельзя положительно сказать, какія именно войска будутъ употреблены для сего предприятия, но что, во всякомъ случаѣ, при общемъ распределеніи войскъ для занятій въ будущемъ году, я буду имѣть въ виду Высочайшую волю не требовать для онаго постороннихъ войскъ.

2) Донося въ обзорѣ моемъ в. с., что на нѣкоторые пункты береговой линіи надлежитъ обратить особенное вниманіе, полагаю я только выставить необходимость давать всѣмъ заведеніямъ нашимъ въ этихъ пунктахъ прочное устройство, не имѣя при этомъ никогда въ виду, чтобы можно было нынѣ какое-нибудь изъ прочихъ нашихъ укрѣплений на берегу Чернаго моря оставить совершенно. На противъ того, я твердо убѣжденъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ необходимо поддерживать всѣ занятія нами мѣста въ теперешнемъ ихъ видѣ, но только не считаю нужнымъ на нѣкоторая изъ нихъ употреблять тѣ средства и издержки, которыя потребны для такихъ пунктовъ, кои должны сохранить всю свою важность даже послѣ окончательного успокоенія племенъ праваго фланга, и

3) Что касается до перевода Марамбинскихъ поселенцевъ изъ Драндѣ въ Анапу, то предположеніе это, основанное на донесеніи ген.-м. Будберга, полагаю я еще разсмотрѣть съ болѣшою подробностью по полученіи отъ него требуемыхъ мною по сему предмету соображеній.

741. Извлечіе изъ рапорта ген.-м. Будберга ген. Нейгардту, отъ 18-го апреля 1844 года, № 37.

19-го марта у Шансуговъ составилось значительное сбороище, болѣе 1,500 чел., съ 12-ю значками, подъ предводительствомъ извѣстнаго разбойника Шеретлуко Ногойзы. Получивъ свѣдѣніе, что сбороище это имѣть намѣреніе сдѣлать рѣшительное нападеніе въ окрестностяхъ Анапы, контр-адм. Серебряковъ предупредилъ всѣхъ воинскихъ начальниковъ и приказалъ усилить всѣ мѣры осторожности. 20-го марта

сборище перешло въ верховье Баканского ущелья и ночевало въ 7-ми верстахъ отъ форта Раевскій.

Въ 9 часовъ утра 21-го марта, противъ Николаевской станицы показалось человѣкъ 50 конныхъ горцевъ. Не встрѣтивъ никого въ полѣ и завидя поселеніе, работавшихъ въ огородахъ, они стремительно бросились къ онымъ, но были отражены командою Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона. Это была фальшивая атака для отвлечения вниманія отъ пункта главнаго нападенія. Еще не стихла тутъ нерестрѣлка, какъ пушечный выстрѣлъ съ сигнального редута Витязевой станицыозвѣстилъ о появлениіи тамъ непріятеля въ большомъ количествѣ. Гарнизонъ сей станицы, къ коему присоединены вооруженные поселеніе, отважно двинулся на встрѣчу горцамъ, которые, раздѣлившись на двѣ толпы, быстро обскакали сигнальный редутъ и бросились на станицу. Встрѣченные оттуда сильною пушечной пальбою и ружейнымъ огнемъ вышедшаго гарнизона, послѣ пѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, горцы смѣшились и, продолжая перестрѣлку, пустились по направлѣнію къ Суворовской станицѣ, за р. Нансухо.

Междубѣдѣ, съ первымъ выстрѣломъ гарнизонъ и поселеніе Суворовской станицы были вызваны подъ ружье. Предупрежденный уже, что сборище горцевъ весьма значительно и еще болѣе увѣрясь въ томъ жаркою и безпрерывно усилившуюся перестрѣлкою близъ станицы Витязевой, Донскаго № 10-го полка войсковой старшины Бирюковъ вздумалъ усиленнымъ патискомъ отвлечь непріятеля отъ атакованной станицы и тѣмъ разъединить его силы. Онъ послалъ для сего Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона шт.-к. Прасолова съ 41 нижними чинами вѣбренней ему роты и 40 козаками 6-й сотни Донскаго № 10-го полка, при одномъ горномъ единорогѣ. Замѣтилъ же, что пальба не утихала, войсковой старшина Бирюковъ, взявшись еще 40 козаковъ и 20 чел. пѣхоты, рѣшился подкрѣпить отрядъ шт.-к. Прасолова и, соединившись съ нимъ, ити на помощь Витязевой станицѣ. Защиту Суворовской онъ поручилъ станичному начальнику пор. Анкудинову.

Едва войсковой старшина Бирюковъ отошелъ версты три, какъ перестрѣлка смолкла, и въ то-же время на курганахъ за р. Нансухо показались непріятельскіе разъезды, а по покатости возвышенія отъ ханскихъ кургановъ завидѣлись большия скопища горцевъ. При появлениіи отряда разъезды скрылись съ кургановъ, а потому войсковой старшина Бирюковъ, не переходя Нансухо, остановился и отправилъ урядника Топилина, съ 16-ю козаками, открыть непрі-

ятеля. Порученіе это было исполнено быстро, не смотря на небольшую толпу горцевъ, старавшихся отрѣзать командѣ этой отступленіе за рѣку. Почти послѣдамъ козаковъ понеслись горцы на отрядъ войскового старшины Бирюкова; тутъ была ихъ засада. До 100 чел., видя малолюдство нашихъ, бросились въ тылъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ станицы, а остальные окружили отрядъ съ прочихъ сторонъ. Мицута была рѣннительная. При впаденіи р. Нансухо въ Кизылташскій лиманъ, она образуетъ топи и болота, за коими идетъ отлогое возвышеніе, оканчивающееся мысомъ, на коемъ расположена Суворовская станица. На этомъ-то возвышеніи, упираясь съ правой стороны въ болота, съ лѣвой имѣя въ 3-хъ верстахъ станицу, а сзади обрывистый берегъ лимана,—гореть храбрыхъ рѣшилась отразить толпы непріятеля, въ десять разъ многочисленнѣйшаго. Но чтобы достигнуть этой позиціи нужно было еще сбить непріятеля, занявшаго впереди возвышенія. Войсковой старшина Бирюковъ, приказавъ шт.-к. Прасолову отступать ближе къ избранному мѣсту, усиливъ сколь можно огонь орудія и пѣхоты, самъ съ 80-ю козаками ударили въ ники противъ ватаги горцевъ, отрѣзавшихъ шуть къ станицѣ. Рѣшительность удара опрокинула эту толпу, но горцы подкрѣпили своихъ и завязался рукопашный бой. Тогда шт.-к. Прасоловъ, видя, что горцы всѣми силами устремляются на козаковъ и боясь, чтобы они не были подавлены превосходствомъ, послалъ къ нимъ на помощь съ пѣхотою и орудіемъ. Занявъ удобное мѣсто, выше того, где дрались козаки, шт.-к. Прасоловъ открылъ по непріятелю огонь картечью и гранатами. Это движение произвело самыя благопріятныя послѣдствія: горцы сбиты съ возвышенія и путь къ станицѣ открыты. Когда козаки соединились съ пѣхотою, горцы, раздраженные неудачею и надѣясь на свое многолюдство, съ болѣею противъ прежняго яростью кинулись въ атаку. Рѣшившись до послѣдней крайности держаться на этой позиціи, какъ наиболѣе выгодной, войсковой старшина Бирюковъ послалъ станичному начальнику пор. Анкудинову приказаніе выступить къ нему на подкрѣпленіе. Непріятель не переставалъ возрастать въ силахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась отвага въ рядахъ нашихъ; болѣе 2-хъ часовъ отражаемые мѣткимъ огнемъ, горцы бросались въ шашки, но каждый разъ были опрокидываемы штыками пѣхоты и никами козаковъ. Наконецъ, когда въ одну изъ такихъ схватокъ предводитель ихъ, Ногайзи Шерет-луко, тяжело раненый, самъ былъ взятъ въ плѣнъ, когда пор. Анкудиновъ съ 20-ю чел. солдатъ и съ

70-ю вооруженными поселянами присоединился къ отряду, и когда выступившее изъ станицы Витязевой подкрѣпленіе было замѣчено горцами, тогда они, сдѣлавъ послѣдній рѣшительный натискъ, отраженные, въ безпорядкѣ устремились въ бѣгство. Войсковой старшина Бирюковъ съ козаками преслѣдовалъ ихъ до р. Напсухо, но увида, что подкрѣпленіе, шедшее изъ Витязевой станицы, повернуло домой, рѣшился тоже присоединиться къ отряду.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ убитъ 1 козакъ, ранено: урядникъ 1, 3 приказныхъ, 4 козака и фельдфель, который вскорѣ умеръ отъ раны; контужено пулами: козаковъ и рядовыхъ 7; козачьихъ лошадей: убито 4, ранено 6. Кромѣ предводителя сборища, Шеретлуко Ногайзи, взятъ въ пленъ еще 1 раненый горецъ, но оба вскорѣ умерли отъ ранъ; отбито нѣсколько горского оружія, а на полѣ боя остались 14 горскихъ лошадей убитыхъ и раненыхъ.

У Шеретлуко Ногайзи найдено письмо Хаджи-Мамеда на Арабскомъ языке, въ видѣ фирмана—дѣйствовать противъ невѣрныхъ, собирая подъ свое предводительство враждебныя племена горцевъ; въ семъ же фирманѣ возмутитель благословляетъ каждого, кто присоединится къ Ногайзи на пораженіе невѣрныхъ. При Шеретлуко былъ въ этомъ дѣлѣ одинъ изъ двухъ Чеченцевъ, безотлучно находящихся при Хаджи-Мамедѣ.

Еще до получения официального донесенія 31-го марта, я узналъ обѣ этомъ славномъ дѣлѣ въ укр. св. Духа отъ одного Шапсуга—Мельгоша Егорокъ, прибывшаго изъ окрестностей укр. Вельяминовскаго. Онъ говорилъ, что никогда еще не было такого по зориаго для Черкесъ дѣла, что у нихъ болѣе 100 чел. убитыхъ и раненыхъ. Контр.-адм. Серебряковъ доноситъ, что, по вѣрийшимъ свѣдѣніямъ, у горцевъ было 40 убитыхъ, а раненыхъ гораздо болѣе.

Замѣчательно, что горцы столько надѣялись на свое численное превосходство и такъ былиувѣрены въ успѣхѣ, что предводитель ихъ, считая нашъ отрядъ вѣрною добычею, запрещалъ своимъ много стрѣлять, дабы болѣе досталось въ пленъ живыхъ.

Душою этого подвига были: Донскаго № 10-го полка войсковой старшина Бирюковъ и Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона шт.-к. Прасоловъ; оба оказали доблесть одинаковую и равно заслуживающую поощренія. Имѣю честь испрашивать благосклоннаго вниманія вашего къ заслугамъ этихъ достойныхъ офицеровъ и дозвolenія войти съ представлениемъ о наградахъ храбрымъ ихъ сподвижникамъ.

742. Извлеченіе изъ рапорта ген.-м. Буберга ген. Найдарду, отъ 16-го сентябрь 1844 года, № 125.—
Секретно.

... Въ Пицундѣ, Бомборахъ и Сухумѣ все построенные съ 1831 года изъ мѣстныхъ материаловъ турлучные зданія разрушаются и гарнизоны, при самомъ усиленномъ труда, могутъ только поддерживать эти полуразвалины въ такомъ видѣ, чтобы онѣ не раздавили живущихъ. Только что кончатъ одно строеніе, начинаютъ другое, а между-тѣмъ первое опять требуетъ поддержки. Работа безконечная и съ каждымъ годомъ увеличивающаяся. И эта работа лежитъ на войскахъ, въ коихъ за рѣдкость можно въ августѣ мѣсяцѣ встрѣтить свѣжее человѣческое лицо: кто не въ лазаретѣ, вѣрою былъ въ ономъ и носить отпечатокъ недавней желчной лихорадки или цынги. Здороваго можно отличить отъ больного только тѣмъ, что послѣдній лежитъ въ лазаретѣ, а первый истощаетъ остатокъ силъ на работахъ, гдѣ онъ, по своему положенію, не приноситъ почти никакой пользы.

Эта картина печальна, но въ ней нѣть преувеличенія: я осмѣлился откровенно представить ее вамъ, какъ неизбѣжное, по моему мнѣнію, слѣдствіе работъ, производимыхъ войсками, изъ мѣстныхъ материаловъ, такъ-называемыми хозяйственными средствами, которыя въ первое время требуютъ менѣе денегъ, но подъ конецъ становятся казнѣ гораздо дороже, не считая даже потери людей и разстройства войскъ.

..... Отъ Убыхскихъ старшинъ и въ Абхазіи я узналъ нѣкоторыя новыя подробности о нападеніи 16-го іюля на укр. Головинское и долгомъ считаю доложить вамъ обѣ нихъ. Въ рапортѣ, отъ 5-го августа, № 95, я имѣлъ честь донести, что по наименьшему счету сборище, атакованвшее 16-го іюля укр. Головинское, состояло изъ 3-хъ т. чел., и что потеря непріятеля неизвѣстна, кромѣ 116-ти тѣлъ, зарытыхъ близъ крѣпости. Теперь, по самому достовѣрнѣмъ свѣдѣніямъ, я узналъ, что въ сборищѣ было болѣе 6-ти т. чел. и что потеря убитыми и ранеными, по словамъ самихъ Убыховъ, должна простираться до 1,000 чел. Около 190 чел., кромѣ похороненныхъ близъ укрѣпленія, пропали безъ вѣсти; ихъ трупы чрезъ нѣсколько дней горцы по запаху отыскивали въ окрестныхъ лѣсахъ и находили ихъ полусъѣденными шакалами и собаками. Эта картина, какъ видно, поразила горцевъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ приходили въ укр. Головинское благодарить воинскаго начальника за то, что тотъ не оставилъ труповъ на съѣденіе хищныхъ звѣрей.

Большая часть раненыхъ горцевъ умираетъ отъ ранъ, нанесенныхъ въ близкомъ разстояніи картечью и пулями. Нѣть аула въ землѣ Убыховъ, гдѣ-бы не оплакивали чьей-нибудь потерю. Къ этому бѣдствію присоединяется еще болѣе: ожиданіе голода отъ совершенно скучного урожая на всемъ пространствѣ восточного берега. Это обстоятельство можетъ обратиться въ нашу пользу, но можетъ также быть причиной сильного волненія зимою сего года. Уже начальникъ 2-го отдѣленія доносилъ мнѣ о просьбѣ Шансуговъ продавать имъ хлѣбъ въ Геленджикѣ, но я рѣшилъ выпускъ оного для всѣхъ племенъ, не принесшихъ покорности. Можетъ быть, нужда съ одной стороны и пособіе, дѣлаемое съ другой племенамъ покорнымъ, скорѣе всѣхъ убѣждений образумятъ горцевъ; но при этой надеждѣ, мнѣ кажется, необходимо заранѣе обезпечить наши укрѣпленія отъ всѣхъ покушеній, которыхъ могутъ быть противъ нихъ сдѣланы въ такое время года, когда сообщенія будуть затруднительны.

743. Отношеніе ген. Нейгардта къ гр. Перовскому, отъ 6-го декабря 1844 года, № 1728.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ о заселеніи Русскими съверо-восточного берега Чернаго моря, были зачислены Апапскимъ временнымъ правленіемъ въ Закубанскіе поселяніе разнаго званія люди, показывающіе себя изъ свободнаго состоянія, какъ имѣющіе письменные виды, такъ и безъ всякихъ о званіи ихъ доказательствъ. Но когда правительству стало известно, что подъ именемъ свободныхъ людей причислились въ Закубанскія поселяніе крестьяне помѣщичьи, которыхъ мѣстная начальства и владѣльцы требовали выслать на прежнія жительства, то къ прекращенію сихъ беспорядковъ состоялось объявленное военнымъ министромъ въ отношеніи къ главноуправлявшему, отъ 8-го августа 1835 года, № 5397, Высочайшее повелѣніе, чтобы на Закубанскія провинціи распространить дѣйствіе указа 13-го апреля 1833 года, которымъ приписка бродягъ прекращена. Затѣмъ, Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ, вошедшими въ Св. Зак. (т. IX ст. 957 п. 5), повелѣно: „за бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, водворившихся въ Закубанскихъ провинціяхъ до послѣдовавшаго о томъ запрещенія, равно какъ и за находящихся тамъ дѣтей ихъ, родившихся до причисленія родителей въ тамошніе поселяніе, если

о возвратѣ ихъ поступили, до 4-го марта 1840 года, требованія съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, выдавать: за совершеннолѣтнихъ по 71 р. 42 $\frac{6}{7}$ к. с. за всякую мужскаго пола душу и по 28 р. 57 $\frac{1}{7}$ к. с. за душу женскаго пола, а за дѣтей, по достижениіи ими 14-ти лѣтъ, за душу мужскаго пола по 35-ти р. 71 $\frac{3}{4}$ к. с., а женскаго—по 14-ти р. 28 $\frac{4}{7}$ к. с. Таковая же сумма должна быть вносима и за дѣтей, имѣвшихъ до 4-го марта 1837 года болѣе 14-ти лѣтъ, но не достигшихъ совершеннолѣтія.“

Впослѣдствіи баронъ Розенъ ходатайствовалъ о распространеніи вознагражденія помѣщикамъ за всѣхъ крестьянъ, зачисленныхъ въ Закубанское поселеніе по ноябрь мѣсяцъ 1835 года, безъ различія водворенныхъ отъ неводворенныхъ; но въ отвѣтъ получилъ отъ предмѣстника вашаго отзывъ, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279, что удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань по ноябрь мѣсяцъ 1835 года, должно быть произведено на основаніи положеній 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ; зашедшіе же послѣ того крестьяне и причисленные въ поселеніе, но не водворенные, подлежать высылкѣ на прежнія жительства.

Симъ и прекратилась переписка по этому дѣлу въ Главномъ Управлѣніи, такъ какъ въ 1840 году область Кавказская съ Закубанскими поселеніями изъята изъ вѣдѣнія главноуправлявшаго.

По поводу подчиненія вновь Черноморской береговой линіи Главному Управлѣнію, начальникъ Кавказской области передалъ на мое распоряженіе новое ходатайство начальника береговой линіи, чтобы, не различая водворенныхъ отъ неводворенныхъ поселянъ, за всѣхъ ихъ, причисленныхъ къ Закубанскому поселенію, удовлетворить владѣльцевъ опредѣленною 957 ст. IX т. Св. Зак. платою, такъ какъ возвращеніе помѣщикамъ зашедшихъ послѣ ноября 1835 года поселянъ, не только значительно ослабить береговое населеніе Чернаго моря, о которомъ правительство постоянно заботилось, но и до крайности отяготить крестьянъ, упрочившихъ тамъ свое жительство.

По составленіемъ Апапскимъ временнымъ правленіемъ спискамъ, число всѣхъ поселянъ, о возвратѣ которыхъ вступили требования помѣщиковъ, составляеть: мужскаго пола 330 и женскаго 285 душъ, за которыхъ причитается вознагражденія 18,828 р. 56 $\frac{2}{7}$ к. с.

Совершенно раздѣляя мнѣніе ген.-м. Будберга о необходимости и пользѣ предлагаемой имъ мѣры и препровождая у сего къ вамъ въ копіи представ-

леніе начальника Кавказской области, отъ 27-го сен-
тября, № 1853, и записку, изъ коей изволите усмо-
търѣть всѣ предшествовавшия распоряженія и поста-
новленія, имѣю честь просить васть исходатайство-
вать Высочайшее Г. И. соизволеніе на приведеніе въ
дѣйствіе означенной мѣры, которая положить рѣ-
шительный конецъ дѣлу, столь долго продолжающе-
муся; о послѣдующемъ-же почтить меня увѣдомле-
ніемъ.

З а п и с к а.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ журналовъ Комитета Министровъ 14-го, 21-го и 24-го чиселъ февраля 1831 года, положено было переселить въ кр.
Анапу 1,000 сем. Малороссийскихъ козаковъ.

Въ 1832 году, при предварительныхъ распоряженіяхъ обѣ отправленіи изъ
означенного числа козаковъ 69 сем. мастеровыхъ, для приготовленія прочимъ жи-
лицамъ, требовалось, по Высочайшему повелѣнію, отъ главноуправлявшаго въ Гру-
зіи мѣнѣ: нельзя ли, кромѣ Анапы, разселить ихъ въ другихъ мѣстахъ, по сѣ-
ро-восточному берегу Чернаго моря.

Баронъ Розенъ, вѣдя въ ближайшее разсмотрѣніе предполагавшихся по
сему дѣлу мѣры, напечь ихъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, не вполнѣ удобными, и
призналъ во уваженіѣ, что для приведенія таковыхъ мѣръ въ исполненіе могли
потребоваться чрезвычайные расходы, ибо на первоначальное только устройство по-
мѣнитыхъ козаковъ исчислено было 3,729,666 р. асс., подагръ подозрѣніемъ—
отложить переселеніе Малороссийскихъ козаковъ до надлежащаго устройства Ана-
пы и Геленджика и до открытия между опыты сухопутного сообщенія, на чтѣ,
по мѣнѣю его, необходимо было обратить первое вниманіе. Въ сихъ соображені-
іяхъ и въ убѣждѣніи, что для утвержденія вѣликия нашего въ западной части
Кавказскихъ горъ необходимо стараться заселить Русскими берега Чернаго моря,
баронъ Розенъ представилъ (22-го января 1832 года, № 73) особое мѣнѣ, съ
изложеніемъ въ ономъ выгдѣниихъ способовъ предположенного заселенія.

По разсмотрѣніи такового мѣнѣя въ Комитетѣ Министровъ, 22-го марта и
5-го апрѣля 1832 года, состоялось Высочайше утвержденное положеніе, которымъ
разрѣшено: селиться въ Анапѣ, Геленджикѣ и въ другихъ мѣстахъ, где будуть
находиться укрѣпленія наши, желающимъ козакамъ войскъ Черноморского и Дон-
скаго, безъ всякихъ особыхъ вспомоществованій отъ казны, но съ освобожде-
ніемъ навсегда отъ воинскихъ обязанностей, кромѣ собственной защиты отъ гор-
цевъ. Сверхъ того, согласно мѣнѣю министра финансовъ, повѣльно допускать во-
дворяться тамъ и казенными крестьянами, по какому-либо случаю добровольно въ
сія мѣста пришедшими. Для привлечения же въ сей край торгующаго класса, по
выгодности тамошнихъ портовъ для видовъ торговли, съ купцами и мышанъ, ко-
торые поселятся въ Анапѣ, Геленджикѣ, Суджук-кале, или вообще изъ какомъ-ли-
бо заведеніи нашемъ по восточному берегу Чернаго моря, не требовать никакихъ
податей за право торговли и дозволять ону, какъ пимъ, такъ и лицамъ всѣхъ
другихъ званій, безъ всякихъ особыхъ свидѣтельствъ, впередъ до того времени, по-
кои край сей будетъ приведенъ въ совершенное устройство и безопасность отъ на-
бѣговъ, предположивъ для сего примѣрно 25-ти лѣтній срокъ.

При семъ разматривалось также предположеніе министра финансовъ, что-
бы при допущеніи желающихъ водвориться въ сихъ мѣстахъ не дѣлать розысканій
о паспортахъ, и въ убѣждѣніи, что мѣра эта могла бы быть опасною, если бы огра-
ничила бы она, ибо тогда несомнѣнно усилылись бы побѣги изъ сосѣдственныхъ губер-
ній, и самій край могъ бы наводниться людьми безполезными или вредными,
отыскивающими въ ономъ только пріютъ отъ законныхъ преслѣдований обществъ
своихъ, или влагательцевъ, пришло было во уваженіе, что положеніе о семъ нигдѣ
публикуемо не будетъ, а преподается только къ исполненію мѣстнаго начальства, и
потому предписано: принять мѣру эту въ такомъ смыслѣ, чтобы отъ пришел-
шихъ для водворенія, если мѣстное начальство, въ то-же время, не будетъ имѣть
достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удали-
лись, доказательствъ о прежнемъ ихъ званіи и видовъ на оно не требовать.

По силѣ таковыхъ положеній, изъ Малороссийскихъ козаковъ водворено въ
Анапѣ 125 сем. Переселеніе Черноморскихъ козаковъ, вносящіеся, отложено
до времени усиленія Черноморія предположеніемъ переселеніемъ изъ Малорос-
сіи 25-ти душъ, на что посыпало Высочайшее соизволеніе, объявленное по Вое-
ненному Министерству 23-го апрѣля 1836 года, № 611. Изъ доставленаго-же ка-
закамъ атаманомъ Войска Черноморскаго сѣдѣнія (15-го октября 1837 года)
видно, что козаковъ, желающихъ переселиться въ окрестности Анапы, оказалось:
мужскаго пола 519, женскаго 293, а всего 812 душъ. Изъ козаковъ Войска Дон-
скаго не было въ виду желающихъ. Наконецъ, приписка въ Закубанскіе поселя-
не разныхъ людей, явившихся въ Анапу съ письменными видами и безъ оныхъ,
составила народонаселеніе до 5,000 душъ обоего пола, и изъ нихъ, кромѣ засе-
лениія кр. Анапы, образовались станицы: Благовѣщенская, Витязево, Николаев-
ская и укр. Джемитейское.

По новому объясненному положенію, чтобы отъ пришедшихъ для водворенія
въ Закубанскіе провинціи не требовать доказательствъ и видовъ о прежнемъ

ихъ званіи, въ 1835 году правительству сдѣлалось известно, что подъ именемъ
людей свободного состоянія причислились въ Закубанскіе поселяне помѣщицы
крестьяне, которые, увлекаясь ложными разглашеніями,ѣхали туда цѣлью пар-
тіями, забирая свои семейства и имущество.

Въ прекращеніе такихъ побѣговъ, по представленію министра внутрен-
нихъ дѣлъ, посыпало Высочайшее повелѣніе, объявленное военнымъ министромъ
главноуправлявшему въ Грузіи 8-го августа 1835 года, № 5397, о распростране-
ніи на Закубанскій прониції наши дѣйствія указа Правительствующаго Сената 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ къ Астраханскимъ и Кав-
казскимъ козакамъ, равно и ссылка ихъ въ Сибирь прекращена, съ тѣмъ, чтобы,
не дѣлано о спахъ людяхъ никакихъ розысковъ, исключая уголовныхъ преступлений,
отдавая способныхъ въ солдаты, а неспособныхъ опредѣлить въ военно-рабочія
арестантскія роты.

Вѣдѣть съ симъ военный министръ требовалъ, по Высочайшему повелѣнію,
сѣдѣній: сколько именно состоитъ въ Закубанскихъ провинціяхъ зашедшіхъ безъ
наспортныхъ людей, въ оныя не причисленныхъ, о возвратѣ коихъ производится
переписка, и изъ какого они состоятъ?

Объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, по первому пункту, насчетъ пре-
кращенія приписки бродягъ, предписано Арапскому временному правлѣнію, 17-го
октября 1835 года, № 4667; по второму-же пункту, представленъ военному ми-
нистру (12-го марта 1836 года, № 150) именной списокъ, съ такими мѣнѣемъ,
чтобы всѣхъ тѣхъ людей, которые дѣйствительно окажутся помѣщицами крестья-
нами и будуть требоваться, возвратить по принадлежности; также выслать на род-
ину и тѣхъ изъ казенныхъ крестьянъ, которые прибыли въ Анапу на поселеніе,
для избѣженія рекрутской повинности.

Послѣ того, доведено до сѣдѣнія военнаго министра, 2-го апрѣля 1836
года, № 185, для доклада Г. И., о распоряженіи главноуправлявшаго, которымъ
2-го апрѣля 1836 года, № 2236, строго подтверждено Арапскому временному пра-
влѣнію не причислять болѣе людей, зашедшіхъ безъ письменныхъ видовъ; по тѣхъ
изъ нихъ, которые находятся уже въ Арапѣ, или проживаютъ временно въ Чер-
номоріи и показываютъ себѣ дѣтьми, женами, братьями и сестрами зачисленныхъ
въ Закубанскіе поселяне, по надлежащемъ удостовѣреніи въ справедливости показ-
аній ихъ, присоединить къ семействамъ ихъ и зачислить въ поселяне, съ строг-
имъ наблюденіемъ, чтобы въ приписѣ подобныхъ людей отнюдь не было допу-
щено причисленія бродягъ, не принадлежащихъ къ семействамъ уже зачислен-
ныхъ, и что въложеніе на личную отвѣтственность членовъ Правлѣнія.

Всѣдѣніе такихъ представлений барона Розена, военный министръ
сообщилъ ему, отъ 17-го июня 1836 года, № 996, что Г. И. Высочайше одобрилъ
созноличъ распоряженіе о присоединеніи къ Закубанскимъ поселянамъ прибыва-
шихъ въ Арапу, равно и находящихся въ Черноморіи женъ, дѣтей и другихъ
родственниковъ ихъ. Чѣ-же принадлежитъ до возвращенія изъ прежнія мѣста изъ
Закубанскихъ поселянцевъ помѣщицами крестьянъ и тѣхъ изъ казенныхъ посе-
лянъ, которые состоятъ на рекрутской очереди, то Е. В. на мѣру сю не изволилъ
изъявить согласія, а повѣлья есть: людей сихъ обратить въ составъ охранительной
стражи, въ видѣ козачаго полка или команды, водворивъ ихъ на мѣстѣ насто-
ящаго поселенія; прочихъ-же затѣмъ людей свободного состоянія оставить навсегда
въ числѣ Арапскихъ поселянцевъ, исключивъ ихъ изъ тѣхъ вѣдомостей, въ ко-
ихъ они числятся.

Между тѣмъ, Арапское временное правлѣніе, получивъ вышеупомянутое
предписаніе, отъ 17-го октября 1835 года, вошло съ представленіемъ, что указъ
Правительствующаго Сената 13-го апрѣля 1833 года относится до бродягъ, не помѣ-
щиковъ родства; люди-же, являющиеся въ Арапу для причисленія безъ письмен-
ныхъ видовъ, показываютъ свою званія и мѣсто прежнаго жительства, а потому,
то рѣшася само собой, ни причислять ихъ въ поселяне, ни отказывать имъ въ
томъ, а тѣмъ болѣе поступать съ ними по указу 13-го апрѣля 1833 года, Арапское
Правлѣніе испрашивало на это разрешеніе.

Пока производилась о семъ переписка, въ Арапѣ собралось людей безъ
письменныхъ видовъ до 500 душъ. Баронъ Розенъ, убѣждаясь вредомъ, происходи-
вшимъ въ собственности губерній отъ побѣговъ помѣщицами крестьянъ, съ
цѣлью присоединиться въ Закубанскіе поселяне, сдѣлалъ Арапскому временному
правлѣнію строжайшее подтверждение, 10-го марта 1837 года, № 1900, чтобы на
будущее время принимать изъ поселянъ такихъ только людей свободного состо-
янія, которые представляютъ паспорты, и то не иначе, какъ по предвари-
тельному его разрешенію. Съ тѣмъ вѣдѣть (11-го марта 1837 года, № 169),
сообщилъ военному министру мѣнѣе, какъ поступить съ людьми, прибывшими для
присоединенія безъ письменныхъ видовъ, въ числѣ до 500 душъ, для испрошенія
Высочайшаго Е. И. В. соизволенія.

Мѣнѣе это состояло въ томъ, чтобы присоединить въ поселянѣе тѣхъ только,
которые имѣютъ письменные виды и принадлежать казиѣ; помѣщицами-же кре-
стьяне, кромѣ причисленныхъ уже и вѣтъ отпрадленіи кончъ въ поселянѣе посы-
пало Высочайшее повелѣніе, не зачислять въ поселянѣе; по тѣхъ изъ нихъ, о
которыхъ получены требования присутственныхъ мѣстъ или просьбы помѣщикъ,
выслать за присмотромъ въ распоряженіе мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ, въ
томъ предположеніи, что въ числѣ ихъ могутъ быть такие, кои подлежатъ взы-
сканию за учиненія ими при побѣгѣ преступлений; затѣмъ, всѣхъ прочихъ, за-
шедшіхъ безъ письменныхъ видовъ, изъ какого-бы званія они себя ни показывали,
отправить въ Кавказское Областное Правлѣніе для поступленія съ ними на
основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 4-й день ноября 1835 года, мѣнѣя Го-
сударственнаго Совета. При чемъ баронъ Розенъ присовокупилъ, что таковое ограничение
въ приписѣ на будущее время въ поселянѣе людей свободного состо-

лівія признается возможнымъ, потому что число Закубанскихъ поселенцевъ соответствуетъ уже соразмѣрности свободной для въдвореніи мѣстности въ окрестностяхъ Аналы и, сверхъ того, болѣе 2-хъ т. душъ разнаго званія крестьянъ Саратовской губерніи изъявилъ желаніе въдвориться близъ Аналы и Геленджика.

На представленіе это послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Военнымъ Министерствомъ въ отношеніи къ главноуправлявшему, отъ 15-го апраля 1837 года, № 2317, въ которомъ сказано:

„Прибывашихъ до нынѣ въ Алану для поселенія разнаго рода людей, число коихъ простирается до 500 душъ, распредѣлить согласно изысканному мѣнѣю главноуправлявшаго; въ предупрежденіи же на будущее время усилѣвшихъ побѣгъ въ Закубанскій провинціи разнаго рода людей безъ письменныхъ видовъ, наимѣстожайше причислить чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ начальникамъ соѣдѣственіыхъ съ Черноморiemъ и Кавказской областью губерній о строжайшемъ наблюденіи, посредствомъ градскихъ и земскихъ поліцій, чтобы ни подъ какимъ видомъ не были пропускаемы за Кубань безаспортные люди, и, въ особенности, помѣщичіи крестьяне, которые, желая избавиться отъ зависимости своихъ владѣльцевъ, явлюются туда съ цѣлью быть тамъ поселенными, показывая себя при семъ слугой изъ свободного состоянія.“

Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія, 27-го маія 1837 года, № 448, предписано Аланскому Правлѣнію немедленно сдѣлать распоряженіе о поступленіи съ безаспортными людьми, прибывающими въ Алану для занески въ поселеніе съ ноября мѣсяца 1835 года, согласно обысканному выше предположенію, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи распределенія представлена были именные списки:

1) о людяхъ, которые будутъ причислены въ поселеніе, съ обѣясненіемъ видовъ;

2) о людяхъ, которые вслѣдствіе, поступившихъ обѣихъ требованій и просбы помѣщиковъ, будутъ отпралены къ мѣстнымъ полицеїстскимъ начальствамъ, и

3) о тѣхъ, которые будутъ высланы изъ Областное Правлѣніе, для поступленія съ ими по положенію 4-го ноября 1835 года.

Затѣмъ, по ходатайству Временнаго Правлѣнія, отъ 19-го маія 1837 года, о разрѣшеніи причислить къ Закубанскимъ поселенцамъ ближайшихъ родственниковъ ихъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей не имѣющихъ письменныхъ видовъ, 29-го июля того-же года, № 4206, вновь подтверждено Правлѣнію, чтобы въ Закубанское поселеніе причислить родственниковъ поселенцамъ изъ одного лишь свободного состоянія, по представленіи, какъ о томъ, такъ и о родствѣ ихъ, законныхъ доказательствъ, но въ то не иначе, какъ по особымъ каждый разъ разрѣшеніямъ главноуправляющаго. Мѣра эта признана необходима въ томъ уваженіи, дабы рѣшительство преградить помѣщичіи крестьянамъ возможность поступать въ поселеніе, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ. Что-же касается до семействъ зачисленныхъ изъ свободного состоянія людей, то они, по доставленіи Правлѣніемъ общаго списка поселенцамъ, могутъ быть вытребованы посредствомъ спошеннѣй съ мѣстнымъ начальствомъ.

По представившимъ затрудненіемъ къ въдворенію на постоянное жительство людей одинокихъ и совершенно бѣдныхъ, 25-го августа 1837 года предписано Аланскому временному правлѣнію принять въ руководство правило, чтобы изъ людей свободного состоянія, явлюющихся въ Алану для занески въ поселеніе, принимать однихъ семейныхъ, и при томъ тѣхъ, коихъ семейства будутъ находиться съ ними на лицо, для немедленнаго ихъ въдворенія на постоянное и безотлучное жительство въ мѣстѣ ихъ поселенія.

Въ томъ-же 1837 году, по положенію Комитета Министровъ, 9-го сентября Высочайше утвержденному, подтверждено главноуправлявшему о ближайшемъ съ его стороны наблюденіи за точнымъ и безотлагательнымъ выполнениемъ распоряженія, учиненного имъ согласно особой Высочайшей волѣ, касательно высылки на прежнія мѣста жительства тѣхъ изъ зашедшіхъ въ Алану помѣщичіи крестьянъ, которые еще не въдворены и о коихъ поступили просбы помѣщиковъ и требованія присутственныхъ мѣстъ, а также о поступленіи съ прочими, не приспанными и задержанными тамъ безъ видовъ людьми, на основаніи изданныхъ для Кавказской области общихъ постановленій о бродягахъ. Съ симъ вмѣстѣ постановлено въ обязанность распорядиться, дабы за въдворенныхъ въ Закубанскихъ провинціяхъ помѣщичіи крестьяни, о возвратѣ коихъ поступили, или въ теченіе 2-хъ-годового срока поступить требованія съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, выдаваемо было за всякую душу мужскаго пола 250 р. и женскаго по 100 р. асс.

Для исполненіи посыпѣнаго пункта Высочайшаго повелѣнія, баронъ Розенъ встрѣтилъ необходимость иметь разрѣшеніе на сдѣлываніе два вопроса:

1) Высочайшимъ повелѣніемъ определено вознагражденіе за помѣщичіи крестьяни въдворенныхъ, а какъ, между-тѣмъ, большая часть ихъ, по обстоятельствамъ, известныи Е. И. В. изъ всеноднанѣйшаго отчета *), еще не въдворены на постоянное жительство въ станицахъ: то слѣдуетъ ли за нихъ давать вознагражденіе, равное съ дѣйствительно въдворенными? и

2) Не определено возраста дѣтей мужскаго и женскаго пола, за которыхъ слѣдуетъ давать вознагражденіе, которое не должно быть равное вознагражденію за взрослыхъ.

Обстоятельства сіи были сообщены, 11-го ноября 1837 года, № 479, министру внутреннихъ дѣлъ съ мнѣніемъ, чтобы вознагражденіе за помѣщичіи крестьяни назначить за всѣхъ находящихся на лицо, дѣйствительно причисленныхъ въ поселеніе, не различая въдворенныхъ отъ невѣдворенныхъ; за дѣтей-же, бывшихъ во время причисленія родителей ихъ въ поселеніе не болѣе 3-хъ лѣтъ, вознагражденія

вообще не полагать, а за дѣтей до 15-ти лѣтнаго возраста опредѣлить въ половину противъ взрослыхъ. Баронъ Розенъ просилъ, чтобы Высочайшее повелѣніе о вознагражденіи, въ отношеніи къ сроку, было расpubликовано отъ Правительствующаго Сената, и чтобы ассигнована была сумма для выдачи вознагражденій.

На сіе министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го января 1838 года, № 269, уведомилъ, что означенные вопросы были представлены на разсужденіе Комитета Министровъ, который, усмотрѣвалъ изъ прежніхъ положеній своихъ, что предназначение помѣщиковъ вознагражденіе за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ въ Закубанскій провинціи, определено было выдавать за тѣхъ только изъ поминутныхъ людей, кои уже въдворены на новомъ мѣстѣ, всѣхъ-же прочихъ предоставляемо выслать обратно на прежніе ихъ жительство, дабы симъ именно показать примеръ и воздѣржать другихъ отъ переселенія, Высочайше утвержденными 25-го января 1838 года положеніемъ, опредѣлилъ:

1) Назначенное помѣщиковъ вознагражденіе по 250 р. за душу мужскаго и по 100 р. за душу женскаго пола выдавать только за тѣхъ изъ крестьянъ ихъ, кои уже дѣйствительно въдворены на новомъ мѣстѣ жительства, не распространяя сего на тѣхъ, кои только привнесли къ какимъ-либо селеніямъ, и

2) За находящихся нынѣ въ Закубанскихъ провинціяхъ дѣтей дѣйствительно уже въдворенныхъ помѣщичіи крестьяни, если при томъ они родились до прииска родителей ихъ въ тамошніе поселеніе, выдавать владѣльцамъ, по достижениѣ тѣмъ дѣтей 14-ти лѣтъ, по 125 р. асс. за каждую душу мужскаго пола и по 50-ти р. за душу женскаго пола. Таковую-же сумму назначить и за дѣтей нынѣ болѣе 14-ти лѣтъ, но не достигшихъ еще совершеннолѣтія. При семъ изысканное въ Высочайше утвержденномъ 9-го сентября 1837 года положеніи Комитета Министровъ правило о выдаче вознагражденія за тѣхъ только въдворенныхъ за Кубанью людей ихъ, о возвратѣ коихъ поступили, или въ теченіе двухъ-годового срока поступятъ требованія, съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, должно имѣть одинаковую силу и въ отношеніи выдачи владѣльцамъ вознагражденія за вышеупомянутыхъ дѣтей. Означенный-же двух-годичный срокъ, какъ для иска о вознагражденіи за совершилопѣтныхъ Закубанскихъ поселенцевъ, такъ и для предъявленія требованій о вознагражденіи за дѣтей ихъ, опредѣлить, для единства, со временемъ уже обнародованніи изысканнѣихъ дополнительныхъ правилъ.

Постановленіе это расpubликовано въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 4-го марта 1838 года, и потому введенено въ Св. Зак. изд. 1842 года т. IX, въ ст. 957; обѣ отпускѣ-же установленнаго за крестьянъ денежнаго вознагражденія, по требованію главноуправляющаго, предписано Кавказской Казенной Палатѣ, какъ это видно изъ увѣдомленія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 19-го февраля 1838 года, № 423.

По полученніи отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го января (№ 269), баронъ Розенъ представлялъ ему, что высылка окончательно причисленныхъ въ поселеніе, но невѣдворенныхъ еще въ станицахъ помѣщичіи крестьяни, будетъ неудобна въ противна Высочайшей волѣ, объявленной въ отношеніи военнаго министра, отъ 17-го июня 1836 года, № 996, о невозвращеніи въдвореныхъ зачинщиковъ въ поселеніе крестьянъ ихъ; что мѣра высылки помѣщичіи крестьяни на прежнія мѣста жительства, приведенная уже съ Высочайшаго Е. И. В. соизволенія въ дѣйствительное исполненіе, до крестьянъ зачинщиковъ исконико не относилась, но касалась собственно тѣхъ помѣщичіи крестьянъ и вообще безаспортныхъ людей, которые прибыли за Кубань посль ноября мѣсяца 1835 года и не были причислены, по случаю сдѣлыванаго въ то время воспрещенія принимать такихъ людей, и что различія крестьянъ въдворенныхъ отъ невѣдворенныхъ въ сущности при тогдашнемъ состояніи поселеній потѣнѣть, тѣмъ болѣе, что устройство заведенныхъ уже станицъ еще не окончено и въдвореніе продолжается постоянно, по мѣрѣ того, какъ поселеніе пріобрѣтаютъ къ тому нужная средства, для чего они увольняются въ Черноморіе на заработки; тѣ-же крестьяне, которые не находятся на заработкахъ, а живутъ въ станицахъ, не различаются отъ окончательно въдворенныхъ. По всему этому баронъ Розенъ полагалъ, что Высочайшее повелѣніе о вознагражденіи должно распространяться на всѣхъ помѣщичіи крестьяни, зачинщиковъ въ поселеніе по ноябрь мѣсяца 1835 года, такъ какъ люди эти по Высочайшей волѣ оставляемы въ поселеніяхъ на всегда, и обѣ этомъ извѣстно уже владѣльцамъ.

Обстоятельства сіи сообщены были министромъ внутреннихъ дѣлъ на усмотрѣніе военнаго министра, который увѣдомилъ, что постановленія въ ст. 478 Св. Зак. т. XIV *) правила, опредѣляющая различіе крестьянъ въдворенныхъ и невѣдворенныхъ, должны, по мнѣнию его, распространяться въ равной мѣрѣ и на Закубанскихъ поселенія. Хотя-же къ измѣнѣнію въ иѣкоторомъ отношеніи сихъ правилъ и къ оставленію невѣдворенныхъ бѣглыхъ помѣщичіиъ людей на поселеніи начальство Кавказскаго края представляло тѣ причины, что высылка сихъ людей не согласна будетъ съ основаніями, по коимъ они первоначально приняты за Кубанью, но какъ причины сіи были уже въ подробности разсмотрѣны Комитетомъ Министровъ, который призналъ необходимымъ, для рѣшительнаго прекращенія побѣговъ помѣщичіиъ людей, зачинщиковъ въ поселеніе, но невѣдворенныхъ, обратить къ законамъ владѣльцамъ, каковая мѣра и удостоена Высочайшаго одобрепія, то и удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань по ноябрь 1835 года, должно быть произведено на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9-го сентября 1837 и 25-го ливваря 1838 годовъ положеній Комитета Министровъ. О чёмъ министръ внутреннихъ дѣлъ и увѣдомилъ главноуправляющаго Грузіею, отъ 11-го апраля 1839 года, № 1279.

*) Въ чёмъ заключались эти обстоятельства—изъ дѣлъ не видно.

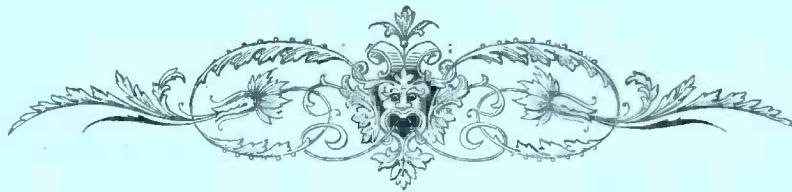
*) Изд. 1842 года, ст. 678.

Наконецъ, вслѣдствіе ходатайства барона Розена и ген.-отъ-инф. Головина о причисленіи въ Закубанское поселеніе 765-ти душъ женъ, дѣтей и близкихъ родственниковъ Закубанскихъ поселеній, конъ перешли въ Кавказскую область еще до 1836 года и конъ 17-го июня 1836 года Высочайше повелѣно причислить къ поселенію въ случаѣ правильныхъ показаній ихъ насчетъ родства съ Закубанскими поселеніями,—получено отъ военнаго министра разрѣшеніе, отъ 10-го июля 1839 года, № 1344, чтобы въ отношеніи упомянутыхъ 765-ти душъ, въ Кавказскую область пришедшихъ, сдѣлано было зависящее распоряженіе на точномъ основаніи приведшаго Высочайшаго повелѣнія и Высочайшее утвержденіеихъ 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ положеній Комитета Министровъ.

О таковомъ разрѣшеніи военнаго министра дано знать Арапскому временному правленію, для зависящаго съ его стороны распоряженія, отъ 9-го августа 1839 года, № 1861. А 10-го апреля 1840 года, № 2294, предписано Арапскому временному правленію: приплата означеннаго постановленія Комитета Министровъ къ надлежащему руководству, немедленно распорядиться о высылкѣ, подъ надлежащимъ

присмотромъ, всѣхъ зачисленныхъ въ поселенія помѣщицкихъ крестьянъ, на прежнее мѣсто жительства, а о подворенныхъ войти съ представлениемъ для зависящаго распоряженія о вознагражденіи владѣльцевъ за сихъ крестьянъ деньгами, и такъ какъ возрастъ служитъ опредѣленіемъ степени вознагражденія, то Правленіе обязано со всемъ строгою точностью означать въ имѣніиахъ спискахъ лѣта помѣщицкихъ крестьянъ, основываясь въ семъ случаѣ на документахъ, представляемыхъ владѣльцами, также время, когда они зачислены въ поселеніе и когда получены требования владѣльцевъ о возвратѣ ихъ. При чемъ присовокуплено, что зачисленные и незачисленные еще въ Закубанскомъ поселеніи бѣжавшіе родственники подворенныхъ помѣщицкихъ крестьянъ должны быть присоединены къ своимъ семействамъ не иначе, какъ по полученіи опредѣлительнаго о каждомъ изъ нихъ разрѣшенія главноуправляющаго.

Затѣмъ происходили побужденія Арапскаго временнаго правленія о скрѣпленіи доставленій списковъ крестьянъ и требовалось заключеніе о нихъ начальника Черноморской береговой линіи.

IX.

744. Отношение кн. Чернышева къ ген. Нейдгарду, отъ 10-го июля 1844 года, № 434.—Секретно.

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ мнѣ денешу полномочнаго ministra нашего въ Персіи, отъ 31-го минувшаго мая, № 60, о пожалованіи Персидскимъ шахомъ подполк. Сулейман-хану Шекинскому имѣній, принадлежавшихъ отцу и братьямъ его.

По всеподданѣйшему о семъ докладу, Г. К., усмотривая изъ донесенія гр. Медема, что онъ вошелъ уже въ сношеніе съ вами по этому предмету, Высочайше изволитъ предоставить вашему усмотрѣнію, не будетъ-ли признано удобнымъ и полезнымъ, уволивъ Сулейман-хана отъ службы, воспретить ему возвращеніе въ предѣлы Имперіи.

Высочайшую волю сію сообщая вамъ для заискиющихъ распоряженій и ожидая о послѣдующемъ увѣдомленія вашего, для всеподданѣйшаго доклада, имѣю честь присовокупить, что я нынѣ-же поставляю въ извѣстность о таковомъ повелѣніи Е. В. д. т. с. гр. Воронцова-Дашкова, для объявленія онаго миссии нашей въ Персіи.

745. Выписка изъ отношенія ген. Гурко къ гр. Воронцову-Дашкову, отъ 31-го июля 1844 года, № 988.—Секретно.

Начальникъ Каспійской области донесъ главно-управляющему Закавказскимъ краемъ, что 17-го минувшаго юна прибыль въ Ленкорань какой-то персіянинъ дервишъ, по билету на имя Хаджи-Абдулла-хаджи-Псмаил-оглы, и объявилъ уѣздному началь-

нику, что носимое имъ имя вымышленно, что онъ есть принцъ, виuktur ложного Фетх-Али-шаха, принявший на себя роль дервиша для того, чтобы укрыться отъ преслѣдований своего правительства и избѣжать казни, подобной той, какой подвергся отецъ его Хасан-Али-мирзы, которому, по приказанію Мамед-шаха, выкололи глаза. По словамъ его, онъ странствовалъ долго въ Персіи и Турціи, и, наконецъ, проѣхалъ въ наши предѣлы. Узнавъ, что его мать, жена и сынъ находятся въ Тегеранѣ, онъ послалъ туда послѣдніго бывшаго при немъ пукера съ письмомъ, и если получить благопріятный отвѣтъ, то воротится ко двору дяди своего шаха; въ противномъ-же случаѣ, принужденъ будетъ продолжать свое странствованіе, если наше правительство откажетъ ему въ участії.

Изъ приложенія при донесеніи ген.-м. Иванова подлиннаго рапорта Талыпинскаго уѣзднаго начальника маіора Панкратьеву видно, что хотя нельзя положительно утверждать, что дервишъ этотъ не самозванецъ; но что, во всякомъ случаѣ, наружность и разговоръ его заставляютъ полагать, что онъ принадлежитъ къ высшимъ слоямъ общества въ своемъ отечествѣ. Нѣкоторые Персіяне изъ Ардебіля узнали его по сходству съ членами шахскаго дома, а двое утвердительно говорили маіору Панкратьеву, что это принцъ Феруг-и-доулетъ, котораго они знали во время его величія. Онъ ведетъ себя весьма скромно, удаляется отъ Персіи, не принимаетъ подаяній, какъ дѣлаютъ всѣ дервиши, и пока живеть въ домѣ помощника Ленкоранскаго уѣзднаго начальника, гдѣ по крайней бѣдности его помѣстили маіоръ Панкратьевъ, содѣржа его на свой счетъ и имѣя за нимъ неослабное наблюденіе.

Изъ вышеизложенныхъ подробностей в. с. усмотрѣть изволите, что нельзя положительно утверждать, что упомянутый дервишъ самозванецъ, и что прежде всего надлежитъ удостовѣриться въ справедливости его показаній.

Всѣдѣствие сего, я счелъ необходимымъ обратиться къ полномочному министру нашему въ Персіи, прося его сообщить мнѣ мнѣніе свое, полагаетъ-ли онъ, по имѣющимся въ миссіи извѣстіямъ объ участіи принца Хасан-Али-мирзы и его семейства, что прибывшее въ наши предѣлы лицо дѣйствительно принцъ Феруг-и-доулетъ, а не есть самозванецъ, разсчитывающій на участіе, которое естественнымъ образомъ возбудить крайнее положеніе его при предполагаемомъ высокомъ происхожденіи, и если окажется первое, то це будетъ-ли Персидское правительство тре-

бовать выдачи его, и не представляеть-ли пребываніе его въ нашихъ предѣлахъ важныхъ неудобствъ, по настоящимъ отношеніямъ съ симъ государствомъ.

746. Рапортъ ген. Нейгардтии кн. Чернышеву, отъ 31-го августа 1844 года, № 352.

Я имѣлъ честь получить отношеніе, отъ 10-го юля, № 434, коимъ вы сообщаете мнѣ, что Г. И. благоугодно было предоставить моему усмотрѣнію, не будеть-ли признано удобнымъ и полезнымъ, уволивъ подполк. Сулейман-хана отъ службы, воспретить ему возвращеніе въ предѣлы Имперіи.

В. с. известно, что полномочный министръ нашъ въ Персіи еще въ маѣ мѣсяца вошелъ со мною въ спошненіе по сemu предмету. Почти въ то-же время управляющій генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ представилъ мнѣ свидѣтельство о болѣзни Сулейман-хана, выданное какимъ-то Персидскимъ врачомъ, предписавшимъ ему пользованіе минеральными водами, находящимися близъ Тавриза. Имѣя въ виду предосудительная дѣйствія сего офицера въ Персіи, равно и то обстоятельство, что онъ находится тамъ съ просроченнымъ паспортомъ, я, за отсутствиемъ момента изъ Тифліса, поручилъ начальнику гражданскаго управления въ Закавказскомъ краѣ снести съ миссіею нашему въ Тегеранѣ о томъ, не найдеть-ли она возможнымъ выслать въ Тифлісъ Сулейман-хана, если окажется, что болѣзнь въ путешествіи ему не препятствуетъ.

Вносядѣствіи, получивъ вышеупомянутое отношеніе в. с. и принимая въ соображеніе, какъ изъясненную въ ономъ Высочайшую волю, равно и прѣсколько исключительное положеніе и отношенія Сулейман-хана къ нашему правительству и здѣшнему краю, и для выигранія времени послѣдний поручить ген.-л. Гурко вновь снести съ полномочнымъ министромъ нашемъ въ Персіи о пріостановленіи высылки сего лица, а между-тѣмъ просить заключенія гр. Медема, можетъ-ли упомянутый офицеръ быть въ какомъ-либо отношеніи опаснымъ, если оставить его въ Персіи. Къ мѣрѣ сей я въ особенности былъ побужденъ тѣмъ, что, по мнѣнію моему, возвращеніе Сулейман-хана въ Карабагъ несравненно вредище потому, что будучи усыновленъ Гоугер-агою, вдовою Шекинскаго и дочерью Карабагскаго хана, онъ при непредвидимыхъ обстоятельствахъ; какъ орудіе въ рукахъ ея, можетъ играть роль.

Для болѣшой ясности и полноты, я считаю неизлипшимъ представить в. с. нѣкоторыя подробноти

о Сулейман-ханѣ. Онъ, какъ известно, сынъ Селим-хана, бывшаго владѣтельнымъ ханомъ Шекинскимъ, признаннаго въ 1805 году въ этомъ качествѣ нашимъ правителствомъ, по впослѣдствіи намъ измѣнившаго. Когда Селим-ханъ бѣжалъ въ Персию, кн. Циціановыемъ былъ вызванъ Джадар-Кули-ханъ, который и утвержденъ былъ въ ханскомъ достоинствѣ Шеки, съ правомъ передавать оное своему потомству. По смерти его и сына его, послѣдняго владѣтеля ген.-м. Исмаил-хана, умершаго бездѣтнымъ, Шекинское ханство въ 1819 году присоединено къ Россіи. Такимъ образомъ сыновья Селим-хана, по измѣнѣ отца лишившися всѣхъ правъ на Шекинское ханство, остались въ Персії. Въ 1827 году одинъ изъ нихъ, Сулейман-ханъ, прибывъ въ наши предѣлы, приѣхалъ подъ покровительство нашего правительства. Въ началѣ 1828 года сообщено было покойнымъ гр. Дибичемъ ген.-адъют. Паскевичу Высочайшее повелѣніе обѣ оставленіи Сулейман-хана въ нашихъ владѣніяхъ, такъ какъ онъ по молодости лѣтъ могъ сдѣлаться полезнымъ для Россіи, и потому, что эта высылка молодого хана, не виновнаго и добровольно къ намъ явившагося, могла имѣть дурное вліяніе. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года положено было ему содержаніе по 600 р. с. въ годъ. Въ іюль мѣсяцѣ 1838 года, въ награду отлично усердной службы Сулейман-хана въ Варшавѣ, въ званіи помощника полковаго командира Закавказскаго мусульманскаго полка, Всемилостивѣйше ему пожалованна аренда въ 2 т. р. с. въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ 1841 году Сулейман-ханъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ въ числѣ депутатовъ, для принесенія Г. И. чувства вѣрноподданнической благодарности за отеческія попеченія о благоустройствѣ края, и по принятіи Е. В. той депутаціи Всемилостивѣйше пожалованы ему, Сулейман-хану, чинъ подполковника и подарокъ.

Гоугер-ага, какъ я уже имѣлъ честь упомянуть выше, вдова ген.-л. Джадар-Кули и дочь Ибрагим-хана Карабагскаго. Въ 1831 году Гоугер-ага неоднократно обращалась съ прошеніями къ бывшимъ главноуправляющимъ, то прося о возвращеніи ей разныхъ имѣній, взятыхъ въ казну, то желая ѻхать въ С.-Петербургъ для объясненія лично Г. И. своихъ жалобъ. Всѣ поданныя ею прошенія были въ свое время по разнымъ причинамъ отклонены.

Какъ Сулейман-ханъ пользуется арендою въ 2 т. р. с., пожалованною ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, то по сему, до принятія какихъ-либо решительныхъ на счетъ его мѣръ, имѣю честь обратить-

ся къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою почтить меня увѣдомленіемъ, слѣдуетъ ли его вмѣстѣ съ отставлениемъ отъ службы лишить и этой Монаршей милости, или предоставлено мнѣ будетъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи смотря по обстоятельствамъ, или-же во всякомъ случаѣ должна оставаться при немъ арендѣ, данная ему въ вѣчное и потомственное пользованіе.

747. Письмо ген.-л. Гурко къ кн. Воронцову-Дашкову, отъ 31-го августа 1844 года, № 1141.

Отношеніемъ, отъ 31-го іюля, № 988, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. о мѣрахъ, принятыхъ по случаю прибытія въ наши предѣлы Персидского дервиша, именующаго себя принцемъ Феруг-и-доулетъ, и, между-прочимъ, о томъ, что я обратился къ полномочному министру нашему при Тегеранскомъ дворѣ, прося его провѣрить показанія сего лица съ имѣющимися въ миссіи извѣстіями обѣ участія членовъ шахскаго дома и сообщить миѣ по сему предмету свое мнѣніе.

Гр. Медемъ, въ отвѣтъ на отношеніе мое, увѣдомилъ меня, что для полученія необходимыхъ свѣдѣній онъ обращался официальнымъ образомъ къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ, который отвѣчалъ, что принцъ Феруг-и-доулетъ убитъ былъ въ Кирманѣ еще въ царствование Фетх-Али-шаха, и что потому лицо, выдающее себѣ за него, не заслуживаетъ никакой вѣры.

Вслѣдствіе такового отзыва я, по порученію главноуправляющаго, вновь спошусь съ полномочнымъ министромъ нашимъ въ Персіи, прося его увѣдомить меня: считаетъ ли онъ удобнымъ, чтобы правительство наше выслало въ Персію человѣка, выдающаго себѣ за Феруг-и-доулета. Имѣя честь о таковомъ распоряженіи сообщить в. с., долгомъ считаю присовокупить, что я о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ не оставлю своевременно довести до вашего свѣдѣнія.

748. Рапортъ ген. Нейгардта кн. Чернышеву, отъ 29-го сентября 1844 года, № 1260.—Секретно.

Рапортомъ, отъ 31-го августа, № 352, я имѣлъ честь сообщить в. с., что я, за отсутствиемъ моимъ изъ Тифлиса, поручилъ начальнику гражданскаго управлѣнія Закавказскаго края спестись съ полномочнымъ министромъ нашимъ въ Тегеранѣ о томъ, можетъ-ли пребываніе подполк. Сулейман-хана въ Персіи, если ему будетъ совершенно коспрещенъ, обратный

въездъ въ Россію, быть въ какомъ-либо отношеніи вреднымъ для хода дѣлъ нашихъ въ томъ краѣ.

Нынѣ полученъ по сemu предмету отвѣтъ гр. Медема, съ коего я поспѣшаю представить при семъ копію. Изъ оного в. с. усмотрѣть изволите, что, по мнѣнію гр. Медема, пребываніе Сулейман-хана въ Персіи будетъ имѣть послѣдствіемъ весьма важныя неудобства, изъ которыхъ нѣкоторыя представляются уже и въ настоящее время. Сулейман-ханъ употребляетъ свое вліяніе въ Карабагѣ, чтобы склонять значительное число семействъ переселяться оттуда въ Персію. Кромѣ того, пользуясь качествомъ Русскаго офицера, ограждающимъ его отъ преслѣдованія тамошняго правительства, онъ уже произвелъ безпорядки, которые легко могли имѣть отголосокъ и у насъ, въ собственной намъ провинціи Карабагской, противодействуя распоряженіямъ правителя Адербайджана принципа Бехмен-мирзы. Гр. Медемъ полагаетъ, что если воспрещенъ будетъ Сулейман-хану въездъ въ предѣлы Имперіи, то необходимо будетъ настаивать у Персидскаго правительства о перемѣщении сего офицера во внутреннія провинціи Персіи, по что и тогда онъ, чрезъ агентовъ своихъ, найдетъ средства поддерживать свои спошениія и связи въ Карабагѣ и действовать во вредъ нашъ.

Я съ моей стороны остаюсь при мнѣніи моемъ, которое уже имѣлъ честь сообщить в. с., что пребываніе Сулейман-хана въ Карабагѣ несравненно вреднѣе, даже и въ настоящее время, когда онъ до сихъ поръ испытывалъ только милости правительства; въ особенности-же въ будущемъ, когда, при известной неблагонамѣренности сего человѣка, начальство принуждено будетъ слѣдить за всѣми его поступками и держать его подъ строгимъ приемотромъ, чего невозможно учинить въ мусульманскихъ провинціяхъ незамѣтнымъ и нечувствительнымъ для него образомъ. Въ такомъ положеніи вещей, видя, между-прочимъ, изъ свѣдѣній, представленныхъ генеральными консультами въ Тавризѣ, что Персидское правительство, или по-крайней-мѣрѣ братъ шаха—правитель Адербайджана, смотритъ неблагонрятными глазами на переходъ туда Сулейман-хана, я полагаю лучшимъ, не оставляя его на жительствѣ ни въ Персіи, ни въ Закавказскомъ краѣ, отправить его въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи. Сулейман-ханъ изъявилъ готовность управляющему генеральному консультомъ въ Тавризѣ и. с. Озерову отправиться въ Тифлисъ по окончаніи семейныхъ дѣлъ его—но даже если онъ, подъ предлогомъ дѣлъ, захочетъ неопределенно продлить тамъ пребываніе свое, то, на основа-

ваніи заключенной 3-го юля сего года конвенціи, Персидское правительство не можетъ отказаться выдать его.

749. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 19-го октября 1844 года, № 601.—Секретно.

Содержаніе отзыва вашего, отъ 29-го минувшаго сентября, № 1260, относительно находящагося въ Персіи подполк. Сулейман-хана, я долгомъ счелъ всеподданнѣйше довести до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія..

Е. В., принимая въ разсмотрѣніе, что Сулейман-ханъ (какъ извѣстно вамъ изъ отношенія моего, отъ 27-го сентября, № 542) исключенъ уже изъ службы и распоряженіе о прекращеніи производства пожалованій ему въ 1838 году арендныхъ денегъ уже сдѣлано,—Высочайше повелѣть соизволилъ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, сдѣлать сношеніе о возвращеніи Сулейман-хана изъ Персіи, и буде добровольно прибыть не согласится, то вытребовать его на основаніи заключенной 3-го юля сего года конвенціи; по прибытіи-же въ Тифлисъ отправить въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи, послѣ чего Г. И. изволить предоставлять вамъ войти съ представленіемъ о мѣрѣ необходимаго для Сулейман-хана содержанія.

Относительно-же опасеній насчетъ происковъ родственницы его Гоугер-аги, вдовы бывшаго Шекинскаго хана, Е. В. благоугодно, дабы вы приняли строжайшія мѣры къ предупрежденію вреднаго вліянія ея на наши Закавказскія мусульманскія провинціи..

750. Извлеченіе изъ отношенія ген. Нейдгардта къ гр. Нессельроде, отъ 7-го ноября 1844 года, № 1404.

Управляющій Каспійскою областью донесъ мнѣ, что находившійся въ Ленкорани дервишъ, называвшій себя Персидскимъ принцемъ, скрылся тайнымъ образомъ изъ Ленкорани и, какъ полагать должно, бѣжалъ обратно въ Персію.

751. Выписка изъ рапорта ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 8-го февраля 1845 года, № 151.—Секретно.

Отъ 19-го октября прошедшаго года, № 601, в. с. изволили сообщить мнѣ Высочайшее повелѣніе о сдѣланіи сношенія къ возвращенію изъ Персіи бывшаго подполк. нашей службы Сулейман-хана.

Для исполненія таковой Монаршей воли Г. И. я сносился съ полномочнымъ министромъ нашимъ при

дворѣ Персидскомъ, который съ своей стороны далъ о семъ надлежащія наставленія управляющему генеральному консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ. Вслѣдствіе сего, Сулейман-ханъ былъ вызванъ въ Тавризъ, и послѣ добровольной явки въ генеральное консульство наше былъ, безъ всякаго съ его стороны сопротивленія, арестованъ и препровожденъ на границу, гдѣ назначенныи мною штаб-офицеръ принялъ его и 26-го числа доставилъ въ Тифлисъ.

Приступивъ къ дальнѣйшему выполненію Высочайшаго повелѣнія, я распорядился обѣ отправленіи Сулейман-хана въ Воронежъ, куда онъ отшировался 5-го числа сего мѣсяца.

Донося о семъ в. с., мнѣ остается изложить мѣньше мое относительно необходиамаго Сулейман-хану содержания. Съ прекращенiemъ аренды, содержание по 600 р. с. осталось числящимся по прежнему къ производству. Къ этой суммѣ я полагаю-бы прибавить еще 600 р. с., таکъ, чтобы все содержаніе Сулейман-хана составляло 1,200 р. с. въ годъ.

Предавая благоусмотрѣнію в. с. сей послѣдній предметъ, я долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашего о полученномъ мною отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ извѣщеніи, что Сулейман-ханъ, бывъ уже арестованнымъ, вель себя прилично иоказалъ все должное повиновеніе, и что, по словамъ сего хана, онъ былъ обманутъ своими родственниками и запутанъ ими въ дѣла предосудительныя и несообразныя съ честью Русскаго офицера; они даже употребляли во многихъ случаяхъ во зло его печать и тѣмъ довели его до крайности забыть свой долгъ, въ неисполненіи котораго онъ, повидимому, чистосердечно раскаявается. По до-

несеніямъ офицеровъ, которые сопровождали Сулейман-хана отъ Тавриза до границы и оттуда въ Тифлисъ, онъ и въ дорогѣ былъ весьма покоенъ и, какъ замѣтно было изъ словъ его, даже доволенъ оставленіемъ Персіи. Въ пребываніе свое въ Тифлисѣ Сулейман-ханъ вель себя также пристойно, не изъявляя ни жалобъ, ни ропота и предавая себя на волю правительства съ надеждою, что милости, которыхъ онъ имѣлъ несчастіе лишиться по необдуманности своей, будутъ ему возвращены, воуваженіе къ его покорности и чистосердечному раскаянію *).

752. Записка о расходахъ на посланцовъ изъ Персіи и Турции во времена управления ген-вз Головина и Нейдгардта.

При ген. Головинѣ израсходовано:

Для посланцовъ:

Шаха.....	деньгами	768	чerv.	639	р. 16	к. с. вещами	1,116	р. с.
Принца Адербейджанскаго.....	"	73	"	533	р. 80	"	247	"
Сераскира Эрзерумскаго.....	"	—	"	844	р. 56	"	214	"
Паша Трапезондскаго.....	"	50	"	354	р. 4	"	245	"
Паша Баязетскаго.....	"	40	"	369	р. 73	"	88	"

деньгами 931 чerv. 2,741 р. 29 к. с. вещами 1,910 р. с.

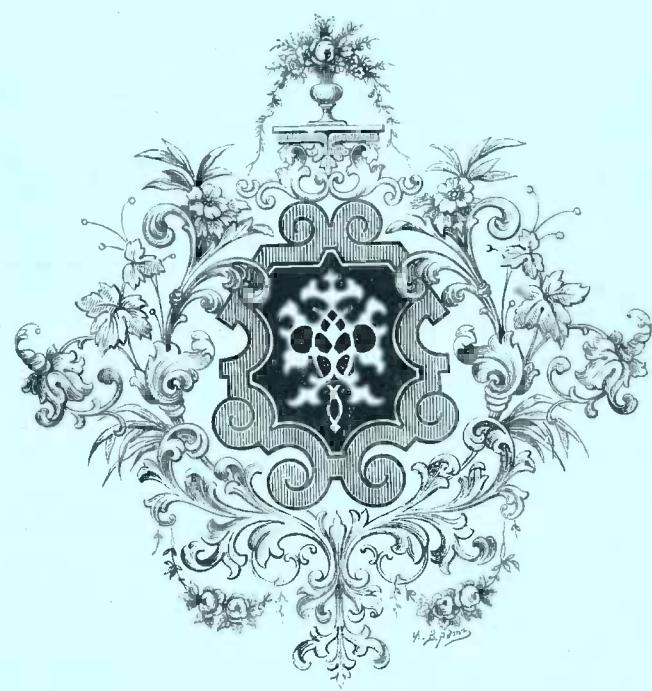
При ген. Нейдгардти израсходовано:

Для посланцовъ:

Шаха и принца Адербейджанскаго..	деньгами	1,685	чerv.	2,056	р. 10	к. с. вещами	1,089	р. с.
Сераскира Эрзерумскаго.....	"	35	"	752	р. 50	"	471	"
Паша Трапезондскаго.....	"	30	"	649	р. 17	"	378	"

деньгами 1,750 чerv. 3,457 р. 77 к. с. вещами 1,938 р. с.

*) Согласно представлению ген. Нейдгардта, Г. И. повелѣть производить Сулейман-хану по 1,200 р. с. изъ Государственного Казначейства (отношение кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 1-го марта 1845 года, № 148).

ПРИБАВЛЕНИЯ
и
ДОПОЛНЕНИЯ.

КН. П. Д. ЦИЩАНОВЪ.

1802—1806.

(*Томъ II.*)

Всеподданнѣйшіе рапорты кн. Цицанова:

1. Отъ 8-го марта 1803 года, № 33.

Джарская провинція, имѣющая два только города, т. е. Белаканы и Джары, населена Лезгинами, искони принадлежавшими Грузіи, и не болѣе 70-ти лѣтъ, по слабости сей послѣдней отклонившись отъ нововенія, сдѣлалась пынѣ гнѣздомъ хищниковъ, кои не только частыми нападеніями въ Грузіи довели ону до нищеты, но еще и при нашихъ войскахъ, прошлаго года, хотя не открытымъ образомъ, дерзали прорываться, приводя войска тѣмъ въ безпрестанное движение. Ко всему тому, пребываніе царевича Александра наложило на меня обязанность, для доставленія спокойствія войскамъ, довольно сильнымъ отрядомъ сдѣлать впаденіе въ Джарскую провинцію и наказать ону, чтобы страхомъ удержанные не отваживалась бы дѣлать набѣги. Чего ради предписалъ я ген.-м. Гулякову, собравъ вѣренного ему Кабардинского мушкетерскаго полка два баталіона въ Сигнахъ, буде оказательствами того сбора войскъ не будутъ удержаны и не потребуютъ помилованія, то меня увѣдомить. Не получая-же никакого извѣстія обѣ успехъ предписанаго, велѣлъ я ему, призвавъ Кизикское дворянство, съ двумя своими и однимъ Тифлисскимъ баталіономъ, съ принадлежащими къ нимъ артиллерийскими орудіями и съ 200-ми козаками, не разрываясь чрезъ бродъ Урдо, захватить всѣ деревни,

по р. Алазани на лѣвомъ берегу лежащія, коихъ жители служатъ всегда имъ проводниками; далѣе-же въ средину провинціи не отваживаться, избѣгая большого урона. Цѣлью-же его требовало отъ Джарцевъ предписаль: 1) чтобы ввели наши гарнизоны въ Белаканы и Джары, и 2) чтобы выдали царевича Александра. О семъ и имѣю счастіе всеподданнѣйше донести В. И. В., какъ и о томъ, что 4-го числа сего мѣсяца отрядъ тотъ уже находился при бродѣ Урдо и при немъ Кизикскихъ жителей было—Грузинскихъ дворянъ, князей и черни до 5-ти т. чел.

2. Отъ 10-го марта 1803 года, № 34.

По отправленіи всеподданнѣйшаго рапорта моего къ В. И. В., отъ 8-го сего мѣсяца, что вслѣдствіе рѣшительного предписанія моего ген.-м. Гулякову дѣйствовать наступательно, 4-го числа сего мѣсяца отрядъ его находился уже на р. Алазани, при бродѣ Урдо, получилъ я рапортъ отъ 5-го числа сего мѣсяца, что по причинѣ разлитія водъ броды въ семъ мѣстѣ уже сдѣлались неудобопроѣзжаемы, а потому и принужденъ онъ быть отступить къ своему ночлегу для пріисканія другихъ бродовъ. А между-тѣмъ съ противной стороны два часа продолжалось сопротивленіе, во время коего разбито пушечными выстрелами сборное мѣсто Лезгинъ. Рапортъ ген.-м. Гулякова имѣю счастіе поднести на благоусмотрѣніе В. И. В. Въ продолженіе бывшей сей перестрѣлки самый боль-

шой уронъ съ нашей стороны состоитъ въ артиллериjsкомъ маюре Лидерсъ, который тяжело раненъ въ голову и, по послѣднимъ извѣстіямъ, мною полученнымъ, мало подаетъ надежды къ жизни *). Сей усердный и храбрый офицеръ усиленно просилъ меня отрядить его самого, яко старшаго по здѣшней артиллериi, къ ген.-м. Гулякову, чего я не могъ ему отказать, какъ во уваженіе ревности его къ службѣ В. И. В., такъ и потому, что въ отрядѣ семъ находится 8 орудий и приличная команда для штаб-офицера. Но, для всякаго случая, если-бы маюре Лидерсъ и остался живъ и не будетъ въ состояніи продолжать службу В. И. В., осмѣливаюсь испрашивать для него милосердно знака отличія военнаго ордена и въ пенсіонъ жалованье, по чину его получающее.

3. Отъ 12-го марта 1803 года, № 35.

Въ сей благополучный для Россiи день имѣю сугубое счастіе поздравить В. И. В. съ радостнымъ всеобщимъ торжествомъ и съ побѣдою.

Всеподданнѣйшимъ рапортомъ моимъ, отъ 8-го сего мѣсяца, имѣль я счастіе донести В. И. В., что какъ оказательное движеніе на Лезгинскія укрѣпленія Джары и Белаканы осталось безуспѣшнымъ, предписанъ я ген.-м. Гулякову дѣйствовать наступательно и съ двумя баталіонами ввѣренного ему полка, съ однимъ баталіономъ Тифлісскаго мушкетерскаго полка, съ 200-ми козаковъ, захватить селенія, на лѣвомъ берегу Алазани лежащія, не отваживаясь въ средину провинції Джарской и къ Белаканамъ, для избѣженія большого урона. Но ген.-м. Гуляковъ, нашедши селенія пустыми и зная, что Лезгина укрѣпились шанцами и засѣкками у города Белаканъ, надѣясь на опытность свою и непобѣдимое малое войско, ему ввѣренное, пошелъ прямо на Белаканы, и въ ночь съ 11-го на 12-е число получилъ я отъ него рапортъ, что въ три ночлега перешедши съ Алазани къ Белаканамъ, войска В. И. В. выбили Лезгинъ изъ укрѣпленій, гнали и били ихъ внутри и въ селеній, и 9-го числа сего мѣсяца заняли Белаканы. Сего-же числа послалъ я къ нему предписаніе, чтобы, пользуясь какъ самимъ дѣйствиемъ, такъ и славою своей побѣды, шелъ безъ потери времени къ Джарамъ, и буде откроются переговоры, требовалъ-бы оставить Россiйскій гарнизонъ, подданства ихъ и даннi, каковую они издревле платили Грузинскимъ царямъ и выдачи царевичей Александра и Теймураза. Личныя достоинства ген.-м. Гулякова, и болѣе храб-

рость, толико Азiятцами уважаемая, привлекли къ нему до 5-ти т. и болѣе Грузинскихъ пѣшихъ и конныхъ войскъ, изъ коихъ яко отлично въ глазахъ его сражавшагося рекомендуетъ присланнаго ко мнѣ и нынѣ со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ отправленнаго къ В. И. В. курьеромъ кн. Луарсаба Орбеліани. Для вящшаго поощренія Грузинскихъ князей и дворянъ въ подвигамъ военнымъ, осмѣливаюсь испрашивать для него у В. И. В. знака отличія военнаго ордена, который докажетъ имъ ясно Всемилостивѣйшее благоволеніе В. И. В. къ заслугамъ ихъ, и что они не различаются отъ Россiйскихъ вѣрноподданныхъ, какъ было въ прежніхъ дѣлахъ, гдѣ о Грузинскихъ войскахъ далѣе ничего не упомянуто. Но съ прискорбiemъ моимъ долгомъ считаю всеподданнѣйше донести В. И. В., что не смотря на строжайшія мои предписанія, не было возможности воздержать храбрыхъ Грузинъ, воспалившихся мщениемъ за 70-ти лѣтнія претерпѣваемыя отъ Лезгинъ грабительства, отъ древняго Азiятскаго обычая превращать селенія въ развалины и предавать все мечу и огню. Не имѣя еще обстоятельнаго рапорта о числѣ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ пленъ, полученный мною рапортъ отъ ген.-м. Гулякова пріемлю смѣлость поднести въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе В. И. В. Въ Тифлісѣ радость восходитъ до восторга, ибо Джары и Белаканы, со временеми отложенія ихъ отъ Грузіи, были источникомъ всегдашняго оныя раззоренія, и въ преданіяхъ горскихъ народовъ почтается, что войска никогда не были въ Белаканахъ,—толико мѣсто сіе славилось неиступнымъ. Ген.-м. Гулякова, яко усерднаго, храбраго и отличнаго офицера, которому отдавая полную справедливость, приписываю лицу его весь успѣхъ побѣды, осмѣливаюсь повергнуть на милосердіе В. И. В.

4. Отъ 28-го мая 1803 года, № 71.

Для охраненія здоровья нижнихъ чиновъ отъ нечистоты на головѣ, производящейся необычайными испареніями при сильныхъ здѣшнихъ жарахъ, дѣлающими изъ пудры тѣсто, заклеивая тѣмъ поры на головѣ, я, по совѣту здѣшняго медицинскаго инспектора, принялъ смѣлость предписать полкамъ, въ Грузіи находящимся, пудреніе головы нижнимъ чинамъ отмѣнить до будущаго ноября мѣсяца сего года. О чемъ имѣя счастіе В. И. В. всеподданнѣйше донести, долженъ присовокупить, что если-бы благоугодно было В. И. В. и навсегда оставить пудру въ полкахъ, здѣсь находящихся, то сія новая щедрота В. И. В.

*) Онъ умеръ ночью на 18-е марта.

къ никакимъ чинамъ произвела-бы наизуветвительную пользу для ихъ здоровья.

5. Отъ 1-го ноября 1803 года, № 186.

Новая и знатная победа, одержанная высокославнымъ оружиемъ В. И. В., подъ начальствомъ храбраго и искуснаго въ своемъ ремеслѣ ген.-м. Гулякова, на р. Алазани, при уроч. Нейкаро, придавая новые лучи славы Всероссійскому оружію и умноожая трепетъ вѣроломныхъ Вашихъ соудѣй, возгрѣмѣла здѣсь 22-го прошедшаго октября мѣсяца, въ день, въ который Сурхай-ханъ владѣлецъ Хамбутайскій и Аварскій старшина Алескантъ, по-полуночи въ 3 часа, съ многочисленными толпами Лезгинъ, коихъ, по показанію илѣнныхъ, было до 10-ти т., перенравясь чрезъ Алазань у дер. Муганло, въ 35-ти верстахъ отъ лагеря, напавъ на отрядъ ген.-м. Гулякова, при уроч. Нейкаро расположенный и состоявшій изъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка и шефскаго баталіона Тифлисскаго мушкетерскаго полка, сѣдѣли было ударъ на оный, но ген.-м. Гуляковъ, бывъ предувѣдомленъ отъ козачьихъ постовъ, успѣлъ построиться въ боевой порядокъ и въ ту же минуту устремившуюся на каре со всѣхъ сторонъ съ крикомъ непріятельскую конницу и пѣхоту встрѣтивъ жестокимъ огнемъ изъ цушекъ и ружей, который продолжался не болѣе часа, принудилъ непріятеля съ чувствительнымъ урономъ уступить храбости войскъ В. И. В. и обратилъ его въ бѣгство. Ген.-м. Гуляковъ, не могши по темнотѣ ночи преслѣдовать непріятеля, дождался малаго разсвѣта и командировалъ баталіонъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, подъ командою маіора Себастіана, и 200 чел. стрѣлковъ, а вслѣдъ за ними пошелъ и самъ съ остальными войсками. Непріятель, увидѣвъ преслѣдованіе, бросился на разныя переправы, но баталіонъ и стрѣлки, подоспѣвъ скоро къ р. Алазани, производили ружейную пальбу и Лезгины отъ страха бросились въ Алазань, не разбирая бродовъ, и по половодію рѣки отъ дождей пѣсколько ихъ потонуло и не малое количество побито. Непріятельский уронъ, кромѣ затонувшихъ въ рѣкѣ до 320-ти чел., убитыхъ и въ пѣхотѣ взятыхъ здоровыхъ 3 и раненыхъ 2, коихъ число такъ мало потому, что горцы не только раненыхъ, но и убитыхъ не оставляютъ. Съ нашей стороны: убить Кабардинскаго мушкетерскаго полка рядовой 1, тяжело раненыхъ: унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 5, Доискаго козачьяго Тарасова полка козакъ 1; легко раненыхъ, Кабардинскаго полка рядовыхъ 2. О чёмъ имѣя счастіе всенпод-

данийше донести, поднося подробную реляцію ген.-м. Гулякова, долгомъ поставляю въ одобрение и удержаніе въ службѣ отличныхъ офицеровъ, каковыми украшень сей полкъ, ходатайствовать и всенподданійше испрашивать отъ милосердія и сираведливости В. И. В. храбруму Кабардинскому полку, по мѣсяцу не раздѣвавшемуся, въ награду трубы; ген.-м. Гулякову, толико постоянно поддерживающему славу войскъ В. И. В. и не первый разъ приводившему въ трепетъ сосѣдей, орденъ св. Анны 1-го класса; ген.-м. Леонтьеву, ико сотруднику его и подъ глазами єго отличившемуся, орденъ св. Анны 2-го класса.

6. Отъ 8-го декабря 1803 года, № 209.

Послѣ послѣдняго всенподданійшаго моего донесенія В. И. В. о предположеніи выступленіи моемъ изъ Тифлиса подъ Ганджинскую крѣость, войска, собравшись въ Саганлугѣ, 22-го ноября выступили и пѣстью маршами достигли Дзегама (Шамшадильскаго селенія), гдѣ по растагѣ два баталіона 17-го егерскаго полка присоединились къ отряду, а 29-го вступили подъ Шамхоръ, откль отправилъ я къ Джевад-хану письмо о сдачѣ крѣости, и получа отвѣтъ неблагопріятный, по растагѣ 1-го декабря выступилъ на р. Кочхоръ, а на другой день, не имѣя чертежа г. Ганджи и его окрестностей, принужденнымъ нашелся приступить къ личному обозрѣнію онаго; и какъ въ то же время предпринялъ, буде возможность представится, занять сады или предмѣстье, окружавшее крѣость, то и взялъ съ собою ген.-м. Портнигина, ико командовавшаго всѣми Татарами и легкими войсками, съ однимъ эскадрономъ Нарвскаго драгунскаго полка, полк. Калягина съ двумя баталіонами 17-го егерскаго полка, подполк. Симоновича съ Кавказскимъ grenaderскимъ имени его баталіономъ и всѣ легкія войска съ 7-ю орудіями; подѣхавъ къ садамъ и встрѣти невозможность обозрѣть не занявши сады, рѣшился занять оные и распорядя то вшествіе двумя колоннами, т. е. въ одной Кавказской grenaderской баталіонъ съ легкими войсками и двумя орудіями, подъ предводительствомъ подполк. Симоновича, по большой Тифлисской дорогѣ; въ другой, съ двумя баталіонами егерей, эскадрономъ драгунъ, 5-ю орудіями и легкими войсками, отъ правой стороны сказанной дороги на ханскій садъ, вступили войска В. И. В. съ упорною дракою отъ защищающихъ сады, гдѣ высокіе землебитные заборы на всякомъ, такъ-сказать, шагу составляли для нихъ ложементы, а для насть ставили преграды, и въ два часа време-

ни непобедимыи войска В. И. В., привыкшія презирать препоны на пути, ведущемъ ихъ къ славѣ, очистили предмѣстье, изъ садовъ составленное, разстоянiemъ на полторы версты, съ неописанною неустрашимостью и, опрокинувъ непріятеля, вогнали его въ крѣость съ урономъ въ убитыхъ до 250-ти чел., большею частью въ сраженіи противъ подполк. Симоновича, да сдалось въ тотъ-же день 200 Шаминадильцевъ и 300 Армянъ; б раненыхъ-же достовѣрнаго извѣстія имѣть не можно, поелику они имѣютъ обычай увозить ихъ съ собою. Съ нашей стороны потеря онаго дня состояла: въ убитыхъ: 2-хъ гренадеръ и 5-ти егеряхъ—итого 7-ми чел., а раненыхъ: капитанъ 1, унтер-офицеровъ 6, драгунъ 1, гренадеръ 10, егерь 8, волторицъ 1, артиллеристовъ 4,—итого нижнихъ чиновъ 30 чел. Въ тотъ-же день устроены были батареи и прикрытие усилено было двумя баталіонами, а на другой день остальные два эскадрона драгунъ и баталіонъ, присоединясь, составили полное обложеніе крѣости, и съ того времени бомбардированіе продолжается довольно успѣшно. Считаю, что Джевад-ханъ, устрашенный сраженіемъ, того дня бывшимъ, сдастъ крѣость, тѣмъ наче, что ежедневно изъ крѣости бѣжитъ къ намъ много людей, умаляя тѣмъ гарнизонъ. Хотя взятие крѣости приступомъ произвело бы ужасъ въ здѣшнемъ краѣ и послужило бы величайшему помошью къ будущимъ завоеваніямъ, хотя лѣстницы для устрашенія обложенныхъ сдѣланы и хотя позднее время года не позволяетъ заниматься долговременною блокадою, но зная правила чувствительного и человѣколюбиваго сердца В. И. В., употреблю сію мѣру строгости въ крайнейшей только необходимости, удерживаюсь, елико возможно будетъ, отъ взятія приступомъ.

Долгомъ поставляю, наконецъ, засвидѣтельствовать предъ В. И. В. обѣ усердіи, рвени, храбрости и твердомъ мужествѣ всего отрида, на занятіе предмѣстья много употребленнаго: всѣ чины безъ изъятія кидались съ опрометчивостью туда, гдѣ чалли болѣе сопротивленія. Особливо смѣю рекомендовать ген.-м. Портнигина, яко помощника моего въ оный день и до сегодня въ продолженіе блокады, полк. Карагина, артиллерию полк. Ахвердова и баталіонныхъ начальниковъ: Симоновича, 17-го егерскаго полка маіора Лисаневича и Нарвскаго драгунскаго маіора фон-Фиттингхофа, а наче всѣхъ раненаго 17-го егерскаго полка кал. Котляревскаго, оказавшаго храбрость, достойную вознагражденія. Не могу также умолчать о храбрости и мужествѣ л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцова и В. И. В. фл.-адъют. Бенкендорфа,

кои, взявъ позволеніе у меня быть при егерскихъ баталіонахъ, кидались во всѣ опасности.

7. Отъ 3-го января 1804 года, № 1.

Ни паистражайшее обложеніе Ганджинской крѣости, чрезъ цѣлый мѣсяцъ лишившее осажденныхъ воды и дровъ, ни пятикратное мое требование сдачи города, ни даже послѣднее предложеніе, сдѣланное мною хану, оставаться владѣльцемъ и даникомъ Россіи, не могли превозмочь упорства и буйства Джевад-хана Ганджинскаго, котораго переписка со мною, въ переводѣ здѣсь всенодданійше подносимая, послужить къ моему оправданію. Съ другой стороны, позднее времія года, умноженіе больныхъ и недостатокъ фуражка, а при всемъ томъ небывалое дѣло для непобѣдимыхъ войскъ В. И. В., чтобы отступить отъ крѣости безъ взятія оной, поставили меня въ обязанность прибѣгнуть къ единственной и необходимой мѣрѣ, состоящей во взятіи крѣости приступомъ, чтѣ и совершиено двумя колоннами. При помощи Вышнаго оружія В. И. В. благословляется. Сегодня, на разсвѣтѣ, съ невѣроятнымъ усилиемъ и малымъ урономъ, въ полтора часа времія, употребленаго на приступъ, городъ поверженъ былъ къ священнымъ стопамъ В. И. В., милосердіе пролагающимъ, коего лучи достигнули и до сердца воиновъ Россійскихъ, потому что они, будучи какъ львы разъяренные и не воздержась посягнуть на жизнь Джевад-хана и сына его Хусейн-Кули-агу, ни единой женщины изъ 8,600 и болѣе (свеженыхъ имъ изъ деревень въ залогъ вѣрности мужей) и ни единаго младенца не коснулись: человѣколюбіе и новиженіе моему приказанію доселѣ при штурмахъ неслыханное. Остальные два сына ханскихъ при самомъ началѣ штурма чрезъ стѣну бѣжали и отъ маломѣнія при мнѣ конницы, исключая Татарской, ни къ какой вѣрной службѣ кромѣ грабежа неспособной, пробрались къ Самухскому владѣльцу Ширин-беку, зависимому отъ Ганджи, отъ коего я ихъ требую вмѣстѣ съ его подданствомъ Россіи. Мѣстное положеніе Ганджинской крѣости, держа въ страхѣ весь Адербайджанъ, заставляетъ приобрѣтеніе сіе почитать наиболѣйшимъ для пользы Россіи, а потому, всенодданійше поднося ключи крѣпостные, пріемлю смѣлость съ опытомъ всенодданійше поздравить В. И. В.

Добыча наша состоить въ 12-ти орудіяхъ и 6-ти фальконетахъ, о калибрахъ которыхъ имѣю счастіе поднести особенную вѣдомость, въ одномъ штандартѣ и восьми знаменахъ; въ 55-ти пудахъ пороха и большомъ хлѣбномъ запасѣ.

Потеря съ нашей стороны: убитыхъ: Кавказского гренадерского полка маюра Бартеневъ, 17-го егерского кап. Каловскій, Парвскаго драгунскаго полка пор. Кейтъ и нижнихъ чиновъ 35 чел.; ранено легко: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 8; нижнихъ чиновъ 122; тяжело: обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 70 чел.

Потеря съ непріятельской стороны простирается до 1,500 чел. убитыхъ и въ пленъ взятыхъ: 8,585 мужескаго и 8,639 женскаго пола; о раненыхъ-же неизвестно.

Въ заключеніе сего долгомъ поставляю отдать справедливость сотрудникамъ моимъ, а начальникамъ двухъ штурмовавшихъ колоннъ: ген.-м. Портнягину, кромъ сего во все время обложенія командовавшему подо мною всѣми войсками, и полк. Карагину. О прочихъ заслужившихъ Высочайшее В. И. В. благоволеніе буду имѣть счастіе всеподданѣйше представить въ подробной реляціи, имѣющей вслѣдъ за симъ быть поднесенной.

Наконецъ, въ вящшее убѣженіе здѣшняго края жителей о томъ, что Россійскія войска болѣе изъ сей земли не выйдутъ, какъ прежде нѣсколько разъ то было, и что край сей остается навсегда подъ Всероссійскою державою, необходимо нужныи и наиболезапѣшии я почитаю Ганджѣ дать имя Россійское. Если В. И. В. удостоитъ созволите сіе всеподданѣйшее мое представленіе Высочайшей аппробаціи, то дерзаю испрашиватъ украсить опюю священнымъ именемъ Ея И. В. Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны названіемъ Елизаветополь.

8. Отъ 10-го января 1804 года, № 11.

Во всеподданѣйшемъ донесеніи моемъ В. И. В. въ день взятия приступомъ Ганджинской крѣпости я имѣль счастіе изложить о причинахъ, побудившихъ меня приступить къ сей мѣрѣ, основанной, однако-же, на опредѣленіи военнаго совѣта, по сему случаю составленного изъ находящихся тогда на лицо: генерала одного, двухъ полковниковъ и одного подполковника, а теперь приемлю смѣлость всеподданѣйше въ подробности донести о совершеніи сего важнаго предпріятія, сколько по мѣстоположенію Ганджи и славѣ о ся неприступности, столько же менѣе и по оказанному войскамъ В. И. В. повиновенію къ приказанію начальника и неслыханному человѣколюбію при штурмѣ относительно пощаженія женщинъ и младенцевъ.

Вместѣ отвѣта на самое послѣднее мое предложеніе хану, открылся въ назначенный срокъ присып-

ки онаго пушечный и ружейный огонь; а потому предположено было 3-го числа, на разсвѣтѣ, призвавъ Бога въ помощь, штурмовать крѣпость (до сего числа луна, свѣтящая предъ разсвѣтомъ, препятствовала совершить оное дѣло) слѣдующимъ порядкомъ: первой колоннѣ, составленной изъ 200 спѣшеннѣхъ драгунъ, Севастопольскаго гренадерскаго баталіона и баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка подполк. Симоновича, подъ предводительствомъ ген.-м. Портнягина, вѣдѣно итти влѣво отъ Карабагскихъ или верхнихъ воротъ, отъ батареи артиллеріи подпор. Башмакова; другой колоннѣ, составленной изъ двухъ баталіоновъ 17-го егерскаго полка, т. е. шефскаго и маюра Лисаневича, подъ предводительствомъ ихъ шефа полк. Карагина, вѣдѣно итти влѣво отъ Тифлисскихъ или Цитадельныхъ воротъ, дѣлая съ начала фальшивую атаку. Резервы противъ сихъ двухъ воротъ, кои не были землею по обычаю Европейскому засыпаны, составлялись на майданѣ (площади) противъ Карабагскихъ воротъ, изъ баталіона 17-го егерскаго полка маюра Бѣлавина, гдѣ я и самъ находился, а противъ Тифлисскихъ—изъ мушкетерскаго Севастопольскаго полка баталіона, съ приказаниемъ воспрещать уходить непріятелю изъ крѣпости и въ случаѣ востребованія штурмующими помощи, чтобы могли скоро подоспѣть. Вся артиллерія, коей было со мною только 11 орудій, и въ томъ числѣ три 3-х-фунтовые пушки, свезены были къ резервамъ, такъ какъ и по 100 козаковъ паряжены были къ онымъ и, наконецъ, Татарской конницѣ, недостойной по неѣрности своей вести войну обще съ высокославными войсками В. И. В., приказано было держать цѣль вокругъ форштадта или садовъ. Сверхъ сей диспозиціи, предписано было въ оной-же, какъ вышешимъ, такъ и нижнимъ начальникамъ, настрожайше наблюдать, чтобы солдаты при штурмѣ щадили женщинъ и ребяти и для сего отсыдать ихъ въ очищенія отъ непріятеля башни и приставлять сильный караулъ для ихъ безопасности; также предписано было не допускать солдатъ до грабежа, до совершеннаго истребленія непріятеля, или до забранія его въ полонъ. До земляной стѣны вѣдѣно было дойти съ крайнею тишиной, чтобъ и удобно было исполнить, потому что сады и земляные заборы мнѣ позволяли блокировать городъ па малый ружейный выстрелъ, слѣдовательно, безвредно отъ непріятельскихъ пушекъ, стоящихъ на башняхъ. Колоннамъ вѣдѣно было подойти въ земляной стѣнѣ въ половинѣ 6-го часа, дабы, пользуясь ночною темнотою, приставить можно было лѣстницы. Все сіе исполнено было съ особливою точ-

нностью и колонны ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ не прежде были встрѣчены, какъ за 15 сажень отъ земляной стѣны; но непріятель началъ кидать между сей и каменной стѣной подсвѣты, сдѣланные изъ свернутыхъ бурокъ, обмоченныхъ въ нефть и зажженныхъ, для освѣщенія штурмующихъ, кидая на нихъ каменья и стрѣляя на затаптывающихъ подсвѣты.

Полк. Карагина колонна, отдѣли на фальшивую атаку небольшой отрядъ, хотя и не должна была приступить къ штурму прежде какъ услышитъ барабанный бой колонны ген.-м. Портнягина на стѣнахъ; но храбрый и посѣдѣвшій подъ ружьемъ полк. Карагинъ, видя вредъ, причиняемый отъ непріятеля посредствомъ освѣщенія и цѣльнымъ отъ того стрѣляніемъ, кинулся на лѣстницы и съ побѣдою вмѣстѣ вступилъ на стѣну, гдѣ храбрый кап. Сахаровъ раненъ въ ногу на вылетѣ. Овладѣвъ же башнею и пушками, на ней бывшими, отиравши по стѣнѣ маіора Лисаневича съ баталіономъ его имени, который, овладѣвъ двумя башнями, отперъ ворота. Здѣсь при овладѣніи третьей башни убитъ кан. Каловскій. Итакъ, одно, такъ-сказать, мгновеніе доставило неслыханной храбрості войску В. И. В. совершенное овладѣніе тремя башнями, гдѣ на одной изъ оныхъ Джевад-ханъ принялъ достойную месть за пожертвованіе такимъ числомъ людей своей гордости.

Первая-же колонна, т. е. ген.-м. Портнягина, сначала не таковой успѣшной подвержена была участіи, какъ сія: наканунѣ сдѣланная брешь въ земляной стѣнѣ открыла непріятелю мѣсто, гдѣ колонна пойдетъ, а потому непріятель обратилъ всю свою силу противъ сего пункта при первой тревогѣ, и хотя ген.-м. Портнягинъ не черезъ брешь проходилъ, сдѣлавъ штыками жадныхъ ко славѣ гренадеръ и драгунъ проломъ въ земляной стѣнѣ; но непріятельское упорное стремленіе остановило полетъ колонны, два раза отталкивали непріятели лѣстницы и два раза солдаты приставляли ихъ, съ упориѣйшимъ свирѣпствомъ презирая непріятеля. А наконецъ, храбрый ген.-м. Портнягинъ, на челѣ своей колонны, взлетѣвъ на стѣну, овладѣлъ трремя башнями: титулъ *храбраго* не ядаю ген.-м. Портнягину, а солдаты, имъ предводимые, единогласно въ войскѣ возглашали послѣ штурма. Тутъ Кавказскаго гренадерскаго полка маіоръ Бартеневъ, почтенный старецъ 50-ти лѣтъ, считая долгомъ на приступѣ итти предъ подчиненными впереди, не смотря, что подполк. Симоновичъ находился при баталіонѣ,—на лѣстницѣ принесъ себѣ въ жертву службъ В. И. В., а потому дерзаю за ону ходатайствовать сыну его, Кавказскаго гренадерскаго полка порт-

прап. Бартеневу повышеніе чиномъ, дабы онъ могъ поспѣшить относительно храбрости по слѣдамъ храбраго отца своего. Тамъ, на другой лѣстницѣ, молодой и рвениемъ исполненный драгунскаго полка пор. Кейтъ, отличной службы офицеръ, спѣша велѣдъ за своимъ шефомъ ген.-м. Портнягинымъ, рядомъ шедшій съ маіоромъ опаго-же полка Фиттингфомъ, смертью остановленъ былъ и кончилъ жизнь на лѣстницѣ, оставя жену свою въ бѣдѣйшемъ состояніи. Овладѣвъ такимъ образомъ всѣми башнями, надлежало спускаться въ городъ по 12-ти аршинной каменной стѣнѣ, ибо шести вѣзвѣдовъ на башни недоставало петернѣливости побѣдоносныхъ войскъ В. И. В., кои не смотря, что снизу по нимъ производился сильный ружейный огонь, перетаскивали съ паружной стороны стѣны четырнадцати аршинныя лѣстницы и спускались въ городъ. Здѣсь яростъ ихъ укротилась и человѣколюбіе заступило мѣсто оной. Женщины и младенцы, ждавшіе необходимой при штурмѣ смерти, обезоружили неукротимыхъ, такъ-сказать, львовъ, а вѣра къ достижению сего погасила въ нихъ лютость, особенно когда защищающіеся, видя ихъ сошедшими уже въ городъ, кинули ружья и даже самыя Татары начали креститься и тѣмъ спасли свой животъ. Въ одномъ только мѣстѣ въ городѣ пролилась кровь рѣками, а именно до 500 чел. Татаръ засѣли въ мечеть съ тѣмъ, можетъ быть, чтобы сдаться побѣдителямъ; но одинъ Армянинъ промолвилъ солдатамъ, что между сихъ Татаръ есть иѣсколько человѣкъ Дагестанскихъ Лезгинъ. Сие одно слово было сигналомъ смерти всѣхъ, въ мечети бывшихъ. Такъ войска В. И. В. озлоблены противъ Дагестанцевъ, дѣлающихъ набѣги въ Грузію и дерзающихъ вести хищническую войну противъ нихъ.

Дѣти Джевад-хана, старшій и младшій, воспользовались темнотою и въ началѣ штурма, спустясь по веревкѣ чрезъ стѣну, бѣжали и до сего часа никакого извѣстія нѣть о мѣстѣ ихъ пребыванія, а средній сынъ найденъ между мертвыхъ убитымъ и по обычаю ихъ похороненъ съ почестью, такъ какъ и самъ Джевад-ханъ.

Всеподданійше донося о порядкѣ пристуна, успѣхъ оного и храбрости побѣдоноснаго войска В. И. В., долгомъ поставляю отдать справедливость мужеству, храбрости и неустранимости ген.-м. Портнягина, какъ до штурма командовавшаго всѣмъ обложеніемъ подо мною, такъ и во время штурма колонною, коего подвиги заслуживаютъ, по статуту военнаго ордена св. великомученика Георгія, онай орденъ 3-го класса; за нимъ, ему равный въ неустранимости и храб-

ности, 17-го егерского полка шефъ полк. Карагинъ заслужилъ оный орденъ 4-го класса; какъ онъ предводительствовалъ колонною съ такимъ успѣхомъ, то и достоинъ, чтобы изъ неограниченаго В. И. В. ми-лосердія осчастливить его сопроводили перемѣнною орденомъ св. Анны 2-го класса, коимъ онъ уже давно украшень, на таковой-же, алмазами украшенный, во мзду его рвения и усердія. Баталіонные и эскадронные начальники, примѣромъ своимъ поощрявшіе штурмовавшихъ, заслуживши быть удостоены ордена св. великомученика Георгія 4-го класса. А изъ обер-офицеровъ только тѣ, кои уже имѣли ордена св. Анны 3-го класса, прочие-же удостоиваются къ сему послѣднему. А какъ В. И. В. приказать изволили при таковыхъ реляціяхъ представлять мнѣніе мое, чего достойны отличившіеся, то и приемлю смѣлость всенподданнѣйше представить списокъ отличившихъся, тоже съ показаніемъ подвиговъ, по свидѣтельству начальниковъ колоннъ я чего, по мнѣнію моему, достойны.

За симъ, артиллеріи полк. Ахвердовъ, начальствуя всею артиллерию, подъ Ганджей бывшей, бомбардированіемъ большой вредъ городу причинивши, оказывалъ во все обложешіе отличное рвение къ службѣ В. И. В. и тѣмъ заслуживаетъ быть удостоенъ орденомъ св. Анны 2-го класса. О прочихъ-же его подчиненныхъ помѣщено въ общемъ спискѣ.

Отдавая справедливость рвению и усердію при мнѣ находящихъся въ опой экспедиціи свиты В. И. В. по квартирмейстерской части капитановъ Чуйко и Буцковскаго, не могу довольно восхвалить первого изъ нихъ, неусыпно трудившагося по части своей во время обложенія крѣпости и обиженнаго по службѣ тѣмъ, что онъ, находясь всегда въ полѣ и въ здѣшнемъ краѣ, до-сихъ-поръ въ одномъ капитанскомъ чинѣ, а какъ по части ихъ не старшинство, а отличіе по службѣ доставляетъ имъ повышеніе въ чинахъ, то дерзаю утверждительно сказать, что онъ давно опое заслужилъ, а потому и приемлю смѣлость испросить ему повышенія чиномъ и ордена св. Анны 3-го класса, а кан. Буцковскому награжденія таковыми-же орденомъ 3-го класса.

Здѣсь долгомъ поставляю отдать справедливость отличившимся при занятіи форштадта, какъ многимъ въ сей реляціи помѣщеннымъ, такъ и дѣйствовавшимъ подъ глазами моими, находившимся при 17-мъ егерскомъ полку, при баталіонѣ Лисаневича, л.-тв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцову и В. И. В. фл.-адъют. Бенкендорфу, кои, кидаясь во всѣ опасности и поощряя солдатъ, оказали особенныя достоинства своей храбрости и мужества.

Не могу также не засвидѣтельствовать обѣ отличномъ и дѣятельномъ усердіи акушера здѣшней управы шт.-лек. Фалькенштейна, со мною во всей экспедиціи бывшаго, который съ неутомимымъ стараніемъ перевязывалъ, пользовалъ и некся о раненыхъ, такъ что большая часть спасена его искусствомъ, а потому приемлю смѣлость всенподданнѣйше испросить ему повышенія чиномъ коллежскаго ассесора.

Въ заключеніе всего приемлю смѣлость всенподданнѣйше представить списокъ князей Грузинскихъ, въ оной экспедиціи бывшихъ и личною храбростью отличившихъся, съ показаніемъ ихъ подвиговъ и всенподданнѣйшаго мосто мнѣнія о награжденіи.

Всенподданнѣйше поднося, яко военные трофеи, одинъ штандартъ съ рукою Мухаммеда и восемь разныхъ знаменъ, изъ коихъ одно съ нарисованнымъ львомъ и съ надписями, при семъ въ перевѣдѣ приложеными, большої почитается важности, имѣю счастіе поднести и планъ Ганджинской крѣпости съ означеніемъ, какъ обложенія, такъ и порядка штурмованія, а всѣдѣ за симъ буду имѣть счастіе поднести планъ оной крѣпости съ форштадтомъ и показаніемъ порядка занятія онаго, приемлю смѣлость всенподданнѣйше донести, что необходимо нужно привести оную крѣпость въ лучшее оборонительное состояніе, хотя наружными пристройками, потому что пушки не могли иначе стоять на башняхъ, какъ на 6-ти аршинной почти высотѣ, посредствомъ форштадта подпускаютъ близко нападающихъ, да и дефензія во многихъ мѣстахъ неправильна. А потому всенподданнѣйше испрашуя Высочайшаго повелѣнія Инженерному Департаменту сдѣлать проектъ и отпустить сумму на пополненіе онаго будущею весною.

Уронъ непріятельскій восходитъ до 1,500, а въ пленъ взято въ крѣпости: мужескаго 8,585 и женскаго пола 8,639, да при занятіи форштадта убитыхъ было 250 чел. и пленныхъ Армянъ и Шамшадильскихъ Татаръ 500 чел.; итого: убитыхъ 1,750 и пленныхъ 17,724.

Съ нашей стороны во время штурма убито: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 2 и нижнихъ чиновъ 35 чел.; ранено легко: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 8, нижнихъ чиновъ 122; тяжело: обер-офицеръ 5 и нижнихъ чиновъ 70 чел. А кто и котораго именно полка имѣю счастіе присоединить подробный списокъ.

Въ добычу взятыя 9 орудій мѣдныхъ и 3 чугунныхъ, также 6 фальконетовъ, о калибрахъ коихъ я имѣль счастіе при первой реляціи приложить особую вѣдомость, оставлены въ крѣпости и при умноженіи артиллерійскаго запаса будутъ снажены сна-

рядами, поелику, кромъ 55-ти пудовъ пороху, никакого запаса военного при взятіи крѣпости не найдено.

О хлѣбномъ запасѣ еще ничего подробнаго донести не могу, потому что я поручилъ его вынуть и перемѣрить, какъ изъ ямъ въ ретрапашаментѣ, такъ и въ особыхъ магазинахъ находящійся; только то осмѣливалось донести, что оный замѣнитъ довольноное число по дорогой цѣнѣ здѣсь покупаемаго продовольствія для войскъ.

Наконецъ, долгомъ поставлю всеподданнѣйше доности В. И. В., что и здѣсь въ гарнизонѣ оставляю испытавшаго въ храбости и знаніи службы полк. Карагина, со вѣреннымъ ему 17-мъ егерскимъ полкомъ, поручая ему въ пространномъ наставленіи, охраняя, какъ Ганджинское владѣніе, такъ и Шамшидиль и Самухъ, заняться чрезъ штаб- и обер-офицеровъ переписью людности и имущества жителей, а равно и доходовъ, собираемыхъ хапомъ. По получении-же всѣхъ сихъ свѣдѣній буду имѣть счастіе всеподданнѣйше поднести ихъ В. И. В.

9. Отъ 1-го февраля 1804 года, № 50.

Ген.-м. Гуляковъ, извѣстясь минувшаго 1803 года, декабря 30-го дня, чрезъ Казахскаго жителя Грузина Джали, что Сурхай-ханъ Хамбутайскій владѣлецъ съ своимъ войскомъ тысячу въ шесть и присоединенными къ нему другими разными народами не реанировался на правый берегъ р. Алазани противъ Лезгинской дер. Байматлю, ниже лагеря верстахъ въ сорока, выступилъ 31-го того-же мѣсяца, съ 10-ю ротами Кабардинскаго, грекадерскаго баталіономъ Тифлисскаго, 2-мя ротами 15-го егерскаго полковъ, артиллеріи съ 5-ю орудіями и козачьихъ Донскихъ Ефремова 3-го, Тарасова 2-го и Щедрова 2-го-же полковъ командами, куда прибылъ 1-го января, узнавъ чрезъ посланного войскового старшину Ефремова, который открылъ станъ непріятельскій, что войска находятся на правомъ берегу р. Алазани, среди котораго находились чрезвычайныя чащи лѣса и терновые кустарники, кои отнимали всякую возможность провезти орудія,—можно было только дѣйствовать хорошиими стрѣлками, почему и отрядилъ поминутый ген.-м. Гуляковъ съ 240 лучшими стрѣлками Кабардинскаго полка подполк. кн. Эристова, маіора Ковалева, шт.-к-въ Новицкаго и Циклаурова, пор-въ Тихоцкаго и адъютанта Муратова, подпор. Швейковскаго; Тифлисскаго шт.-к. Кочнева съ 80-ю и 15-го егерскаго съ ротою маіора Печерскаго и кап. Аксенова 2-го и войскового старшину Ефремова 3-го съ козаками, кото-

рые, не успѣвъ притти къ тому мѣсту, встрѣчены были отъ непріятеля жесточайшимъ огнемъ, каковымъ и съ нашей стороны было отвѣтствовано. Подполк. Эристовъ, видя, что стрѣльбой ихъ оттуда выгнать было невозможно, приказалъ всѣмъ стрѣлкамъ применуть штыки и ударить, коими въ сей засадѣ много поколото, а послѣдніе опрокинуты въ бѣгство и, перебѣжавъ лѣсомъ, засѣли въ другой разъ, производи сильную стрѣльбу; откуда штыками были вытѣснены, прогнаны и много поколото и, слѣдун на штыкахъ, въ третій разъ совершенно уже были разбиты, опрокинуты и обращены въ бѣгство чрезъ р. Алазань, въ которой при переправѣ много потонуло. Во все время сего сраженія отлично дѣйствовала артиллерія и весьма много причинила вреда непріятелю, коего побито до 500 чел., и между ними находятся и знатнѣйшие старшины; въ пленъ взято Лезгинъ 3 чел., отбито знаменъ 6. Послѣ сего сраженія, увидя еще, что съ правой стороны горъ спускается въ долину непріятельская конная партія въ три тысячи, за которую также послѣдовалъ ген.-м. Гуляковъ съ отрядомъ, и заставть оную па переправѣ, не давъ имъ перебраться чрезъ рѣку, разогналъ; во время-же ихъ бѣгства убито козаками 22 чел. При столь жестокомъ сраженіи, болѣе 5 часовъ продолжавшемся, убито съ нашей стороны: полковъ мушкетерскихъ: Кабардинскаго пор. Бадировъ 2-й, рядовыхъ 12; ранено тяжело: баталіонный адъютантъ пор. Муратовъ, подпор. Швейковскій, унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 22, дѣньщиковъ 2; легко: унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 13; Тифлисскаго: убито, рядовыхъ 5; ранено тяжело, рядовыхъ 4; легко, рядовыхъ 6; 15-го егерскаго: убить егеръ 1; ранено тяжело: унтер-офицеръ 1, егерей 9, легко, егерей 8; 7-го артиллерійскаго полка команда пор. Харламова, при Кабардинскомъ полку находившейся, раненъ бомбардиръ 1; лошадей убито: Ефремова 3-го полка 2, ранено 5. Ген.-м. Гуляковъ, отдавая всѣмъ находившимся во время сраженія сего войскамъ В. И. Б. справедливость храбости и усердію, рекомендуетъ особенно отличившихся во время пораженія непріятеля штыкамъ, достойныхъ похвалы штаб- и обер-офицеровъ, а именно: мушкетерскихъ полковъ: Кабардинскаго, подполк. кн. Эристова, маіора Ковалева, шт.-к-въ Новицкаго и Циклаурова, пор. Тихоцкаго, адъютанта Муратова, подпор. Швейковскаго; Тифлисскаго: шт.-к. Кочнева; 15-го егерскаго: маіора Печерскаго и кап. Аксенова 2-го; Войска Донскаго: полковаго команда войскового старшину Ефремова 3-го, есаула Ефремова же, хорунжаго Кутейникова и урядника Ефремова. Сверхъ сего, похваляетъ оказавшихъ храбростью и

неустрашимостью своею примѣръ войскамъ В. И. В. въ преслѣдованіи непріятеля бывшихъ волонтерами фл.-адъют. В. И. В. Бенкendorфа и л.-гв. Преображенского полка пор. гр. Воронцова.

Ночью съ 9-го на 10-е число января, ген.-м. Гуляковъ, переправясь чрезъ мостъ при Александровскомъ редутѣ, пошелъ для наказанія Джарской провинціи. 13-го числа, въ полдень, между Джарами и дер. Талы встрѣтила его на чистомъ мѣстѣ толпа Лезгинъ, изъ нѣсколькоихъ тысячъ состоящая, сильными ружейными выстрѣлами, но открывшійся огонь съ нашей стороны скоро опрокинулъ непріятеля, который, спасаясь бѣгствомъ, оставилъ болѣе 100 чел. убитыхъ на мѣстѣ. Въ семъ-же днѣ съ нашей стороны было нѣсколько легко раненыхъ.

Слѣдствіемъ сихъ побѣдъ было завладѣніе г. Джары, который, равно какъ и прочія селенія, жителями оставленъ. Ген.-м. Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и поощряемый безпримѣрною храбростью солдатъ и рвениемъ офицеровъ, предпринялъ преслѣдовать Лезгинъ въ самое неизвестное ущелье, служившее имъ убежищемъ, и потому 15-го числа пошелъ къ оному улицею, называемою Закатало, выше г. Джаръ идущею, слѣдующимъ порядкомъ: впереди шли Грузины, конные и пѣши; за ними козаки полка Ефремова 3-го, потомъ 15-го егерскаго полка 140 стрѣлковъ съ пушкою, при коей находился самъ ген.-м. Гуляковъ, за нимъ колонна, изъ Кабардинскаго полка и Тифлисскаго баталіона состоящая, въ арріергардѣ шелъ колонною-же 15-й егерскій полкъ. Лишь только войска В. И. В. вступили во внутрь каменныхъ оградъ, открылся сильный огонь и началось сраженіе. Съ лѣвой стороны большая толпа непріятеля бросилась къ пушкѣ и при первыхъ выстрѣлахъ убить былъ ген.-м. Гуляковъ. Смерть начальника, пріобрѣвшаго отъ своихъ сѣбѣ довѣренность и постыдившаго страхъ въ непріятелѣ, въ теченіи нѣсколькоихъ лѣтъ подававшаго всегда лично примѣръ неустрашимости Россійскому войску, разстронла на нѣсколько минутъ порядокъ въ колоннахъ, тѣмъ болѣе, что Грузины и козаки, бывши впереди, бросились назадъ прямо на колонны, смѣшились и въ находившуюся вблизи круглую стremницу многихъ изъ нашихъ опрокинули, въ числѣ коихъ были: ген.-м. кн. Орбеліани, ген.-м. Леонтьевъ и л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцовъ, оставшиеся безвредными, но изъ про-чихъ многіе отъ паденія сего были тяжело ранены. Ген.-м. кн. Орбеліани, оставшись по немъ старшимъ, принялъ тотчасъ команду, устроилъ войска въ должный порядокъ, по не зная въ точности предпринятia

го ген.-м. Гуляковымъ плана и видя себя окруженнymъ лѣсами, садами, буераками, домами и каменными оградами, рѣшился ретироваться. Сраженіе во время ретирады продолжалось 8 часовъ. Солдаты, разъяренные смертью своего генерала, поражали огнемъ и штыками Лезгинъ, державшихъ преслѣдовать наши колонны, не оставя имъ ничего въ добычу, кроме аммуниціи, бывшей на убитыхъ. О числѣ убитыхъ и раненыхъ долгомъ почтлю всеподданійше представить при семъ особливую вѣдомость на Высочайшее благоусмотрѣніе В. Ц. В. Уронъ непріятеля, судя по правдоподобію и по слухамъ, дошедшімъ отъ самихъ Лезгинскихъ старшинъ, восходитъ до 1,000 чел. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего сраженія многія селенія прислали депутатовъ къ ген.-м. кн. Орбеліани, прося помилованія.

Потеря ген.-м. Гулякова, толикими подвигами въ семъ краѣ отличившагося, есть несчастійшее слѣдствіе сего сраженія. Отчаяніе войска, унынѣ друзей его, офицеровъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, и сожалѣніе всей Грузіи, которая ограждаема была неусыпнымъ его бдѣніемъ и мужествомъ, налагаются на меня священную обязанность отдать памяти сего отличного полководца предъ лицомъ В. И. В. досто-должную справедливость. Я лишился усерднаго помощника, войска В. И. В. лишились начальника, друга вѣрнаго и воина неустрашимаго.

Отличившихся въ семъ сраженіи по рапорту ген.-м. кн. Орбеліани пріемлю сѣмѣость всеподданійше представить Высочайшему воззрѣнію В. И. В., присовокупляя при томъ, что ген.-м. кн. Орбеліани, находившійся при семъ случаѣ, по собственному желанію его, безъ всякой команды, вслѣдствіе даниаго ему отъ меня позволенія и въ теченіи цѣлаго года искавшій случая быть полезнымъ на службѣ В. И. В., въ которую и былъ отъ меня неоднократно употребляемъ, заслуживаетъ справедливаго обѣ юсердной службѣ засвидѣтельствованія предъ Высочайшимъ лицомъ В. И. В. Независимо сего, особенно отличившіяся были:

Ген.-м. и шефъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка Леонтьевъ, который во все время сраженія неустрашимостью своею и не щадя себя распоряжался своими подчиненными, подавая имъ тѣмъ примѣръ, чрезъ чтѣ нѣсколько разъ въ виду ген.-м. кн. Орбеліани непріятель былъ опрокинутъ.

Кабардинскаго мушкетерскаго полка подполк. и кавалеръ Соленіусъ, который засѣвшаго въ укрѣплѣніи между каменныхъ оградъ большого числа непріятеля, на правомъ флангѣ сильно намъ вредившаго,

кинувшись съ охотниками, ударилъ въ штыки, чѣмъ ихъ всѣхъ оттуда выгналь и знатное число побилъ. Въ семъ дѣлѣ участвовалъ и кап. Гарцевичъ, который, сверхъ того, отъ означеннаго подполковника былъ не разъ посыпаемъ съ ротою для отраженія наступающаго непріятеля, коего онъ опрокидывалъ въ бѣгъ и билъ.

Майоръ Жиленковъ, обще съ шт.-к. Циклауро-вымъ и пор. Рыковымъ, кинулись на заѣвшаго въ каменныхъ оградахъ въ большомъ числѣ непріятеля, лѣвому нашему флангу сильно вредившаго и, ударивъ въ штыки, многое число ихъ побили и послѣднихъ всѣхъ оттуда выгнали, гдѣ пор. Рыковъ раненъ въ грудь.

Шт.-к. кн. Орбеліаніи, заѣвшаго въ мечети въ немаломъ количествѣ непріятеля, упорно намъ вредившаго, кинувшись неустрашимо съ гренадерскою ротою и ударивъ въ штыки, много ихъ побилъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, гдѣ и раненъ двумя пулями въ бокъ па вылетѣ и въ шею.

Адъютантъ пор. Фендриковъ 1-й во все времена сраженія находился при ген.-м. кн. Орбеліаніи для посылокъ, во время коихъ раненъ въ лѣвую щеку.

15-го егерскаго полка шефъ полк. Головачевъ и майоръ Печерскій, подкрѣпляя онымъ полкомъ на лѣвомъ флангѣ майора Кабардинскаго полка Жиленкова, распоряжались многократно въ отдѣленіяхъ стрѣлковъ и неустрашимостью своею подавали примѣръ подчиненнымъ.

Подпор. Васильевъ посланъ былъ къ стрѣлкамъ, впереди находящимся, вмѣсто убитаго пор. Масютина, который распоряжался тамъ неустрашимо, гдѣ и раненъ въ грудь. Въ замѣщеніе его посланъ былъ пор. Кашенко, находившійся уже до окончанія сраженія при стрѣлкахъ, подавая примѣръ подчиненнымъ ему своею неустрашимостью.

Тифлисскаго мушкетерскаго полка шт.-к. Кочневъ во все времена сраженія находился при ген.-м. Леноитьевѣ и посыпаемъ былъ отъ него въ опасныя мѣста, гдѣ показала мужественную храбрость.

Онаго-же полка фельдф. Дементьевъ былъ съ охотниками во флангѣ, показалъ рвеніе и усердіе и, бросаясь съ солдатами въ штыки на непріятеля, опрокидывалъ его пѣсколько разъ и обращалъ въ бѣгство, чрезъ что не малый вредъ непріятелю наносилъ.

Седьмаго артиллерійскаго полка фейерверкеръ 3-го класса Гилинский чрезвычайно хорошо и успѣшио дѣйствовалъ двумя орудіями, которыми весьма много вредилъ непріятелю и заслуживаетъ особаго вниманія..

Находившійся въ семъ дѣлѣ волонтеромъ л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцовъ безотлучно былъ съ подполк. Соленіусомъ, который употреблялъ его въ самыя опасныя мѣста, бросался самъ съ солдатами, на штыки пущими, и неустрашимостью свою многимъ подавалъ примѣръ.

Взятые побѣдоносными войсками В. И. В. въ сраженіи съ Лезгинами, 1-го января бывшемъ, 6 знаменъ и прежде сего при занятіи Белаканъ 7, всего 13, при семъ повергаю къ священнымъ стопамъ В. И. В.

Объ утраченныхъ-же въ семъ сраженіи казенныx венцахъ и выстрѣленныхъ патронахъ, по полученіи о семъ достовѣрнаго свѣдѣнія, не премину поспѣшить всенодданнѣйше В. И. В. донести, пріемлема смѣлость при семъ представить о числѣ убитыхъ и раненыхъ списокъ.

10. Отъ 26-го июня 1804 года, № 145.

Имѣвъ счастіе донести В. И. В., отъ 12-го числа сего июня, изъ лагеря на Шурагельской стени, о произошедшемъ съ Персидскою партіею и нашимъ отдѣленіемъ войскъ тамъ 10-го числа сраженіи, имѣю пынѣ таковое-же всенодданнѣйше донести о случившихся до сего дня съ отрядомъ происшествіяхъ:

15-го, выступи изъ оного лагеря, достигъ 19-го до Эчміадзинскаго монастыря въ четыре перехода и растягъ, не встрѣтивъ на пути непріятеля, кроме того, что 17-го, извѣщенъ будучи на третьямъ лагерѣ, при раззоренной деревнѣ Абарацѣ, что Эриванскій Раслам-бекъ съ партіею, смышанною съ Персіянами и Татарами, въ 500 чел. состоящею, отогнавъ хищнически въ Памбакской нашей деревнѣ множество скота, прятался въ горахъ, отправилъ туда полк. Цеханскаго съ егерскимъ баталіономъ, при двухъ 3-хъ фунтовыхъ единорогахъ, кои по горамъ несли на рукахъ частью козаки и частью Грузины. При приближеніи сего отряда, на верху горы показавшагося, по непродолжительной перестрѣлкѣ, гдѣ раненъ козачій пятидесятникъ, оные ушли, а наши, отнявъ у непріятеля разнаго скота до 800 штукъ, возвратились въ лагерь.

19-го приблизился къ Эчміадзинскому монастырю, въ которомъ заперлось Персіянъ до 400 чел., кои при приближеніи сдѣлали отпоръ на нашихъ передовыхъ выстрѣлами изъ фальконетовъ и ружей; здѣсь линейные козаки съ Грузинами, спѣшившись, отбили ихъ изъ садовъ до самаго монастыря, а какъ на очищеніе оного нельзя было употребить менѣе 2-хъ баталіоновъ,

новъ, изнуренныхъ 35-ти верстнымъ переходомъ, по необходимости за безводіемъ сдѣланнымъ, то и положилъ я на другой день занять его, почему и расположился вблизи монастыря лагеремъ.

20-го числа, когда я, ожидая обозъ, отъ затруднительной каменистой дороги отставшій, располагался атаковать Эчміадзинъ, тогда, на самомъ разсвѣтѣ, величайшия толпы Персіанъ начали показываться за монастыремъ на высотахъ; мнѣ-же оставалось выйти впередъ разными кареями и дать способъ обозъ, едва пришедшей по вышесказанной причинѣ, устроить вагенбургомъ, для чего и назначенъ былъ мушкетерскій Саратовскаго полка баталіонъ. При семъ всеноданныйше подносимый па-скоро сдѣланный чертежъ представить В. И. В., какъ первую позицію, такъ и вторую, перемѣнную по причинѣ того, что спустя нѣсколько минутъ вдругъ показались семь колоннъ конницы, въ видѣ атаки на нашъ лагерь идущихъ и раздѣляющихся къ окружению лагеря. Кареи-же Саратовскаго мушкетерскаго полка, гренадерскаго и гренадерскаго Кавказскаго полк., Козловскаго баталіонъ, подъ командою ген.-м. Портнягина, въ которомъ я самъ находился, подвинулъ я впередъ, дабы держать ихъ въ опасности быть отрѣзанными, хотя оноe каре гораздо болѣе всѣхъ прочихъ потерпѣло ранеными того дня; съ непріятельской-же стороны почитать можно безошибочно уронъ того дня вдесятеро болѣе нашего, хотя они большую часть ихъ увезли, имѣя всѣ способы, по недостатку у меня конницы. Не имѣвъ нигдѣ усѣхъ, вездѣ артиллерией встрѣчаемые, начали они собираться назадъ, а и преслѣдоватъ ихъ не имѣль кѣмъ. День сей почитать-бы можно было за день совершиенной победы нашей, если-бы не помрачался онъ оплошностью и незнаніемъ службы Тифлисскаго мушкетерскаго полка маіора Токарева, доставившаго имъ въ руки Саратовскаго мушкетерскаго полка цѣлый ящикъ палатокъ и одну артельную повозку слѣдующимъ непріостительнымъ его поступкомъ: онъ прикрывалъ обозъ отъ послѣдніго лагеря къ Эчміадзину со всѣми полевыми бекетами и въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ лагеря подъ Эчміадзиномъ, увида Персидскія толпы, вѣдѣль выпречь лошадей изъ оныхъ двухъ повозокъ и прибылъ въ лагерь съ остальными, дошедшими мнѣ, что съ арріегардомъ прибылъ благополучно, не помниая о томъ, что двѣ повозки оставлены, не смотря на то, что 120 чел., у него при отбытіи въ лагерь бывшіе, могли-бы, отступая кареемъ, защищаться безвредно, доколѣ изъ лагеря, такъ близко бывшаго, подоспѣла-бы помощь. Таковы-то маіоры, по полкамъ производимые, а не по инспекціямъ, теоріи не имѣв-

шіе, а практики не имѣютъ времени пріобрѣтать, потому что иногда и года не бывають въ капитанскихъ чинахъ. Отбитъ обозъ и такое малое число, въ двухъ повозкахъ состоящее, есть вещь обыкновенная; но войскъ В. И. В. генералу чувствительно, потому они къ оному не привыкли. О чёмъ доноси, долгомъ ставлю присовокупить, что артель сія за потерю должна быть вознаграждена 1,000 р. асс., яко виновно не бывшая: потеря-же состоить около сей суммы. Реляціи того дня частныхъ генераловъ и начальниковъ всеноданныйше поднося, не могу не замѣтить, что въ Тифлисскомъ каре, командуемомъ ген.-м. Лепоптьевымъ, 60-ю чел. фланкеровъ командовали 3 офицера, когда и одного довольно было; а Кавказскаго гренадерскаго полка шефъ рекомендуетъ фасныхъ начальниковъ и множество офицеровъ, когда до картечи дѣло не доходило. Нарвскаго-же драгунскаго полка обер-офицеровъ не могу не одобрить, послику общій гласъ по всему лагерю объ отличномъ дѣйствіи сихъ двухъ эскадроновъ свидѣтельствовалъ тогда-же, и всѣ рекомендованные, кромѣ праш-въ: рапенаго Бамберша, также и Рудиева, не имѣютъ никакихъ орденовъ. Также испрашиваю милосердаго воззрѣнія на рабочію ген.-м. Портнягина, по всей справедливости показанную о происходящемъ въ глазахъ моихъ. Присовокуплю напоминая о маіорѣ Терскаго Войска, съ козаками противъ непріятеля сражавшагося съ отличною храбростью, кидаясь во всѣ опасности.

21-го, т. е. на другой день сраженія, Персіане не показывались, а я долженъ былъ дать отдохнуть утомленнымъ солдатамъ, какъ переходомъ, такъ и 10 часовъ продолжавшимся сраженіемъ: самъ-же занялся устроеніемъ вагенбурга, наскоро и беспорядочно поставленного. Я расположилъ войска лагеремъ вокругъ онаго, дабы тѣмъ удобнѣе защищаться безъ конницы противъ 12-ти т. непріятеля.

22-го и 23-го Персіане приходили въ таковомъ-же количествѣ атаковать нашъ лагерь; но потеря ихъ и отпоръ, нами сдѣланный въ первое сраженіе, т. е. 20-го числа, такъ ихъ настращали, что они ближе пушечного выстрѣла, и то большого калибра, подѣзжать не смѣли. Сіи атаки и посѣщенія не для чего иного были, какъ для того, что, видя слабость своего противостоять высоко-славному В. И. В. войску, вознамѣрились, тревожа лагерь, отнять воду и лошадиный кормъ, для чего и отрѣзали воду въ водопроводахъ, протекавшихъ въ лагерь; но два баталіонныя 9-го егерскаго полка каре, покровительствуя фуражирамъ и за водою ходившимъ, показали имъ, что и тутъ замыслы ихъ бесплодны. Въ сіи дни ничего

примѣчательнаго не случилось, кромѣ того, что 22-го числа непріятель памѣренъ былъ занять курганъ, бывшій близко лагеря, но 9-го егерскаго полка пор. Ширай, находившійся на ономъ съ охотниками, удержалъ ихъ; по отступлениѣ же нашихъ, непріятель, покусившійся взойти на курганъ, паки былъ сбитъ нашими охотниками, при офицерахъ: 9-го егерскаго полка шт.-к. Прибыловскомъ и пор. Вронскомъ, Тифлисскаго мушкетерскаго шт.-к. Филиповичъ и подпор. Кривопосовъ, коихъ храбрости и рвение я былъ самъ очевидный свидѣтель. Въ почь на 23-е сдѣланъ былъ на томъ курганѣ редантъ, много вредившій въ слѣдующій день непріятелю.

24-го Персіяне, видя ежедневно свои неудачи и замыслы свои безплодными, оставили насть въ покой. А я, види, что вагенбургъ мнѣ руки связываетъ, занять-же Эчміадзинъ не рѣшился, какъ потому, что жалѣлъ и одного человѣка потерять, увѣренъ будучи въ томъ, что потеря 100 чел. по обширности садовъ была-бы необходима, такъ и потому, что кромѣ онаго монастыря еще три монастыря его окружали съ большими садами,—по симъ-то причинамъ предпринялъ я изо всего отряда составить прикрытие вагенбурга и перейти 12 верстъ впередъ, на р. Зангуту, къ дер. Канакири, отстоящей отъ города въ 7-ми верстахъ на лѣво, а отъ Персидскаго лагеря въ 12-ти верстахъ. Не смотри на умаленіе обоза, при вступлениѣ въ Эриванскоѣ владѣніе имѣлъ я до 500 повозокъ, а къ защищенню число столь несоразмѣрное моему отряду, что если-бы я и въ четыре перевки его повель, то и тогда не могъ-бы защитить отъ 12-ти т. конницы, почему узнавъ, что дорога лежитъ по степи, рѣшился я необыкновеннымъ строемъ провести онай, построивъ обозъ въ 30 веревокъ и окруживъ его кареемъ, кого передній и задній фасъ шли сдвоенными взводами, для облегченія солдатъ, а по отбою составляли по обычай фронтъ.

Хотя маршъ сей, совершенный 25-го, продолжался до 10-ти часовъ отъ ломки обоза; но безвредно и безъ потери одного человѣка каре достигло до назначенаго мѣста. На половинѣ дороги, ведущей къ оному, Баба-хановъ смылъ со всѣми своими войсками окружилъ каре со всѣхъ сторонъ, но фланкеры и орудія изрѣдка держали непріятеля въ отдаленіи и въ такой безопасности строй нашъ, что когда каре остановливалось для починки повозки, то я солдатамъ позволялъ ложиться отдохнуть. Пришедъ къ рѣкѣ и къ деревнѣ, которую заняла было часть ихъ войска, приказалъ я 9-го егерскаго полка полк. Цеханскому, со вѣреннымъ ему полкомъ, выбить ихъ изъ оной,

который исполнилъ се съ прыткостью и храбростью, достойною войска В. И. В., и здѣсь я жалѣлъ о томъ, что у меня конницы не было: ибо вся она засада была-бы жертвою своей дерзости, будучи принуждена изъ деревни черезъ рѣку, по поясъ глубиною, отступать. Устрашенный-же симъ мгновеннымъ отнятіемъ деревни, непріятель кинулся къ себѣ въ лагерь и въ полночь, снявшись съ онаго, потянулся далѣе къ Араксу, какъ всѣ увѣриютъ, въ памѣреніи отступить за оную рѣку; но Мамед-ханъ Эриванскій, убѣжденный своимъ Келб-Али-ханомъ Нахичеванскимъ (съ ханства согнаниемъ), которому Персіяне отдали сына бывшаго у Баба-хана въ аманатахъ, послалъ подарки съ прошеніемъ, чтобы онъ остался и подошелъ къ крѣпости, чтобъ онъ и исполнилъ сего дня и расположился въ 3-хъ миляхъ отъ крѣпости.

26-го, т. е. сего дня, а можетъ быть, еще два дня займусь я здѣсь приведеніемъ замка дер. Канакири въ оборонительное положеніе, слаженіемъ развалинъ, около него находящихся, и устроеніемъ въ немъ вагенбурга. Оставя сильный баталіонъ для прикрытия онаго, потомъ перейдя черезъ рѣку, пойду искать Персидскія войска.

Отдавая справедливость точному исполненію должностей всѣхъ бывшихъ во всѣ сіи дни сраженія, долженъ отдать вящшую справедливость артиллеріи подполк. барону Клоту-фон-Юргенсбургу, кап. Снижарному, шт.-к. Морозову и всѣмъ онаго корпуса офицерамъ, поелику 4-х-дневная побѣда наилѣпѣше одержана была дѣйствіемъ артиллеріи; притомъ не могу особенно не рекомендовать при мнѣ находящагося за бригад-маіора не смѣняющагося л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцова, который дѣятельностью и попечительностью своею, замѣнняя мою дряхлость, большою мнѣ служилъ помощью и достоинъ быть сравненъ съ его сверстниками, господами Васильчиковыми, переименованными изъ камергеровъ высшими противъ его чинами. О семъ дерзаю всенподданнѣйше представить, зная священные правила справедливости В. И. В., по строгости коихъ служба и рвение сего молодого офицера, обѣщающаго многое для пользы службы, заслуживаетъ, всеконечно, Всемилостивѣйшаго В. И. В. вниманія къ ободренію его. Такжѣ осмѣливаюсь рекомендовать Свиты В. И. В. по квартирмейстерской части маіора Чуйку и кап. Буцковскаго, во все время похода много мнѣ споспѣшившаго, презирая опасности. Присовокупляю и обѣ инспекторскихъ моихъ адъютантахъ: шт.-к. Амоловскомъ и пор. Степановъ, кои во время сраженія, разсылаемы будучи мною по кареямъ, подвергались опасностямъ.

Объ убитыхъ и раненыхъ чинахъ по сие число, также и о выстрѣленныхъ патронахъ и артиллерійскихъ снарядахъ, всенодданийше подношу у сего вѣдомость.

11. Отъ 1-го июля 1804 года, № 147.

Вчерашиій день высокославиное В. И. В. войско одержало знаменитую побѣду надъ Персидскимъ войскомъ, состоящимъ, по показанию здѣшнихъ жителей и пѣтиныхъ, изъ 27-ми т., командуемымъ мнимаго шаха сыномъ или Баба-хановыемъ; о чёмъ имѣя счастіе донести, пріемлю симѣость всенодданійше поздравить.

Долгомъ поставляю здѣсь изложить предъ В. И. В. подробности происшествія оного дnia сраженія, дожеинствующаго уничтожить у Персіи и послѣднюю мысль противостоять Россійскимъ войскамъ, хотя столько лѣтъ съ ряду угрожали сіи женоподобные воины нашествіемъ на Грузію.

30-го іюня, на разсвѣтѣ, перешедъ р. Зангу при дер. Канакири, гдѣ оставленъ былъ вагенбургъ, и устроивъ отрядъ въ боевой порядокъ 4-мя кареями, изъ коихъ егерское дѣло авангардъ, я пошелъ атаковать Персидскій лагерь, занятый при дер. Канакири за Эриванской крѣпостью, въ 7-ми верстахъ отъ оной и за труднѣйшимъ ущельемъ. Пять верстъ шелъ я степью, въ виду къ правой сторонѣ крѣпости, но далѣе шумчаго выстrelа, изъ которой высланныя партіи на перестрѣлку были фланкерами отбиты. Потомъ, по вступленіи въ долину, окруженну высотами и усыпанную пригорками, продолжающуся на 4 версты, приказалъ я егерскому каре, отдавъ свои орудія и фронтовой обозъ въ слѣдующія за нимъ кареи, разсыпаться по высотамъ, на коихъ большими толнами Персіи было застѣли; по храбрымъ 9-мъ егерскимъ полкомъ отовсюду были отражаемы. Пять разъ непріятель занималъ на дорогѣ лежащіе бугры и пригорки своими стрѣлками и пять разъ егерями былъ сбиваемъ въ виду всего отряда; наконецъ, и достигъ не-пріиступиаго вѣзда на прикрытую скалистую гору, по коей ведущая дорога многими своимъ излучинамъ затруднила еще вицціе неудобоизъясняемый крутой подъемъ; а сверхъ всѣхъ сихъ препонъ, около оной дороги на возвышеніяхъ сдѣланы были сильнѣйшия засады отъ непріятеля. Тутъ, не могши болѣе употребить храбрыхъ егерей, безмѣрно уже утомленныхъ своимъ достойными Россійскаго воина подвигами, отрядилъ я Кавказскаго grenадерскаго полка полк. Козловскаго съ фузелернымъ оного полка баталіономъ штурмовать гору, крутую какъ стѣна, усыпанную ка-

меньями и около 50-ти сажень перпендикулярной высо-ты. Едва приказать бысть отдать, какъ жадный ко славѣ и оказанию храбрости полк. Козловскій впереди всѣхъ полетѣлъ на гору, маіоръ Осиповъ при немъ, и сколь ни труденъ бысть вѣхдѣ; но мгновенно Козловскій съ сказаннымъ маіоромъ и не болѣе какъ 40 чел. фузелеръ, на вершинѣ горы съ словомъ „ура!“ ударили въ штыки и обратили въ бѣгство Персіи, открывъ тѣмъ путь во входу всего отряда на гору. Сие-то было, можно сказать, послѣднимъ воен-нымъ дѣйствіемъ того дnia; ибо Персіяне кинулись въ свой лагерь, въ 3-хъ верстахъ отстоящей отъ оной горы, и начали собираться къ побѣгу. Преслѣдовать мнѣ было нечѣмъ, а баталіонъ, командуемый полк. Козловскимъ, первый на гору взлетѣвшій, яко штурмовавшій ону, быль безъ пушекъ, а сіи не могли такъ скоро вѣхдѣть на гору, почему и и це отважилъ пустить его до лагеря, сколько онъ ни рвался. Почему побѣда, сколь ни знаменита, по числомъ уби-тыхъ непріятелей не можетъ почитаться совершен-ною. 30 чл. линейныхъ козаковъ, при старшинахъ: Терскаго Семейнаго Войска есаулѣ Сурновѣ и Гребен-скаго Войска есаулѣ Егоровѣ, только успѣвъ вскаѣть на гору, отрѣзали малѣйшую часть бѣгущаго непрія-теля и отбили 4 знамени, всенодданійше при семъ подносимыя В. И. В., и 4 фальконета на дромадерахъ. Между-тѣмъ, устрашенній непріятель, оставилъ свой лагерь, кинулся бѣжать чрезъ Эривань, гдѣ войсками оной быль ограбленъ. Трофеи, пріобрѣтеныя въ семъ дѣлѣ, суть: 4 знамени и 7 фальконетовъ, т. е. 4 выше-сказанныхъ и 3, въ лагерь оставленныя непріятелемъ, какъ и 100 пудовъ мякоти и пороха, множество фалько-нетныхъ, мѣдныхъ, чугунныхъ и свинцовыхъ ядеръ; добычею-же солдатекою, кромѣ всеросконааго и бога-таго Персидскаго лагеря, множество дромадеровъ и сѣстныхъ припасовъ. Потеря наша состоить въ одномъ убитомъ рядовомъ и раненыхъ: обер-офицеровъ 4, унтер-офицеровъ 5 и рядовыхъ 27. А съ непріятель-ской стороны не могу достовѣрно донести, потому что они, не видя за собою конницы, имѣли все время, по закону своему, не оставляя мертвыхъ тѣлъ и раненыхъ въ христіанскихъ рукахъ, увозить съ собою свободно; за всѣмъ тѣмъ, безошибочно можно заключить, что потеря ихъ есть наичувствительнейшая.

Отдавая должную справедливость всѣмъ вообще бывшимъ въ сраженіи того дnia, долгомъ поставляю особенно рекомендовать полк. шефа 9-го егерскаго полка Цеханскаго и того-же полка полковаго коман-дира Майнова и Кавказскаго grenадерскаго полка полк. Козловскаго. Всѣ сіи три, по статуту воинскаго

ордена св. Георгия, заслужили по справедливости въ глазахъ цѣлаго отряда знаки онаго 4-го класса; а кѣкъ полк. Щеханскій уже его имѣть за 25-ти-лѣтнюю службу, то дерзаю испрашивать ему орденъ св. Анны 2-го класса, украшенный алмазами. О штаб- и обер-офицерахъ, подъ ними отличившихся, имѣю счастіе особенный списокъ представить.

Не могу не повторить о маіорѣ Чуйкѣ, Свиты В. И. В. по квартирмейстерской части, всегда впереди находящемся и въ самой первой опасности, также какъ и за бригад-маіора при мнѣ находящемся л.-гв. Преображенского полка пор. гр. Воронцовъ, а за симъ дерзаю присовокупить обѣ инспекторскомъ моемъ адъютантъ пор. Степановъ и лейб-гусарского полка пор. кн. Багратіонъ, за покукою лошадей въ Грузіи находившихся и по случаю замѣшательства въ Тагаурскомъ ущельѣ пробѣхать не могущихъ; также Нарвскаго драгунскаго полка прап. Андреевъ, возлѣ меня въ ногу раненомъ.

О выстрѣленныхъ въ семъ дѣлѣ патронахъ и артиллерийскихъ снарядахъ вѣдомость у сего всеподданнѣйше представляю.

О всемъ семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести В. И. В., присовокупляя, что сего дня остался я здѣсь для отдохновенія солдатъ и принесенія благодаренія Богу, покровительствующему непобѣдимое оружіе В. И. В., а завтра пойду занимать предмѣстіе Эривани и обложеніемъ стѣсно крѣпость.

12. Отъ 4-го июля 1804 года, № 149.

По подозрѣнію въ сношеніи съ Баба-ханомъ сыномъ и царевичемъ Александромъ приказалъ я взять подъ караулъ двухъ Памбакскихъ агаларовъ, Рахимбека и Сеид-бека, которые и содержаны были подъ карауломъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка маіоромъ Монтрезоромъ по надлежащему. Когда-же сей маіоръ съ своимъ баталіономъ поступилъ въ отрядъ ко мнѣ, а на мѣсто его откомандированъ съ похода Саратовскаго мушкетерскаго полка маіоръ Ходжаевъ, о чёмъ В. И. В. всеподданнѣйше донесено, отъ 12-го июня, то оплошностью его оные агалары упущены; а еще третій, Наги-бекъ, собравъ партію, началъ разбойничать, какъ и случилось нынѣ съ отправленнымъ отъ меня Борчалинского цристава помощникомъ Канановымъ, ограбленнымъ ими. Изъ рапорта онаго Ходжаева значится, что оные агалары, будучи отпущенны съ однимъ часовымъ для обычной нужды, начали мыться въ ручьѣ, недалеко отъ караульни черезъ сел. Караклисъ протекаю-

щемъ, и потомъ мгновенно сѣли на двухъ лошадей, тутъ на арканахъ бывшихъ безъ всякаго прибора и уздѣ, и ускакали въ ближній лѣсъ. Показаніе, удаленное отъ вѣронподобія, потому что, буде часовой былъ при нихъ, онъ могъ по нимъ стрѣлять, да и на лошадяхъ безъ уздѣ кѣкъ можноѣ бѣхать: а кѣ тому можноли было двухъ важныхъ арестантовъ отпускать съ однимъ часовымъ. Изъ сего В. И. В. соизволите усмотрѣть онаго Ходжаева въ таковомъ упускѣ вину; я-же считаю долгомъ изложить здѣсь исторію его службы: въ Персидскомъ походѣ съ ген.-отъ-инф. гр. Зубовыми онъ былъ гвардіи сержантомъ и употребляемъ за переводчика, потомъ отставленъ или исключенъ изъ службы за неявку въ полкъ, какъ и многие: и тогда-то царь Ираклій принялъ его въ мнимую свою артиллерію, пожаловавъ его яко-бы капитаномъ, каковые чины онъ и Кизлярскимъ Армянамъ раздавалъ за двѣ головы сахару; за симъ блаженной и вѣчной славы достойной памяти покойнымъ родителемъ В. И. В., Г. И. Павловъ 1-мъ 1798 года принятъ былъ изъ капитановъ Грузинской службы въ нашу капитаномъ; и кѣкъ оказалось, что онъ не только артиллерійской науки, но и ариѳметики не знаетъ, то и написанъ въ гарнизонѣ, а 1799 года, черезъ годъ, сдѣланъ маіоромъ, по введенному закону по одному полку производить въ маіоры. Итакъ, приемлю смѣлость предать на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе, могъ-ли онъ маіоръ Ходжаевъ научиться службѣ, довѣряемой маіору знать? и можно-ли ему повѣрить посты? Отряжать-же младшихъ въ обиду старшихъ ни кѣ чему и пому служить, какъ кѣ истребленію амбиціи, которая уже довольно ослабла отъ того, что аресты офицеровъ доходятъ до свѣдѣнія В. И. В. тогда, когда оное должно-бы почтаемо быть верховнымъ несчастіемъ офицера и вѣронападшаго кѣ удержанію его отъ пороковъ. А потому дерзаю всеподданнѣйше представить, что кѣ поддержанию славы непобѣдимаго оружія В. И. В. такихъ невѣждъ и порочныхъ въ службѣ не терпѣть — есть мѣра необходимая.

13. Отъ 16-го июля 1804 года, № 155.

Имѣя счастіе всеподданнѣйше представить В. И. В. дневную записку проишествій, при блокадѣ Эриванской крѣпости бывшихъ, отъ дня, въ послѣднемъ донесеніи помѣченаго, по 15-е число сего мѣсяца, имѣю таковое-же донести о томъ, что непобѣдимыя войска В. И. В. 15-го дня покрылись еще новою и знаменитою славою побѣды, при пылкомъ сраженіи, въ оный день бывшемъ.

Келб-Али-ханъ, ухищрявшійся всѣми мѣрами не допустить Мамед-хана Эриванскаго до сдачи крѣпости, написалъ къ Баба-хану, что сынъ его отъ Россійскихъ войскъ въ опасности и что безъ личной его помощи спасенъ быть не можетъ. Тогда Баба-ханъ, набравъ войска 15 т. изъ Хоя и Тавриза, день и ночь спѣша къ сыну на помощь, 14-го вечеромъ соединился съ нимъ при рѣчкѣ Гарни-чай, куда сынъ его, по разбитіи 30-го июня и по потеряніи лагеря, отошелъ за 80 верстъ къ дер. Шарурѣ, паки возвратился по зову Эриванцевъ уже съ половиннымъ числомъ войска, поелику другая половина разбрѣжалась по Персидскому обычаю, какъ бываетъ послѣ всякихъ несчастнаго сраженія.

Увѣдомясь 14-го въ вечеру отъ посланныхъ Джадар-Кули-ханомъ Хойскимъ, при мнѣ находящимся, лазутчиковъ о пришествіи Баба-хана въ Гарни-чай, приказалъ двумъ резервнымъ кареямъ быть въ готовности къ занятію назначенныхъ имъ мѣстъ, такъ какъ и всему обложению, къ сильному отпору въ случаѣ нападенія Персіянъ и вылазки изъ города, принявъ твердое намѣреніе, не снимая блокады, удержать все занятые посты, хотя бы и дорого стоило: ибо я считалъ постыднымъ дѣломъ для войскъ В. И. В. по обычаю Европейскому снять блокаду для подобнаго непріятеля и тѣмъ выполнить его желанія.

Всеподданнѣйше при семъ подносимый глазомѣрный чертежъ представить В. И. В., какъ порядокъ обложения, такъ и сраженія онаго дnia, а я долгомъ считаю сдѣлать явными предъ В. И. В. подвиги неслыханной храбрости военныхъ и низкихъ чиновъ, въ ономъ сраженіи оказанные.

Въ 2 часа по-полуночи, при появлѣніи Персидскихъ передовыхъ, каре ген.-м. Портнягина заняло постъ свой при входѣ въ предмѣстіе, откуда войска наши при занятіи садовъ вошли на возвышенное мѣсто, и тѣмъ закрыло тылъ обложения праваго фланга, а ген.-м. Леонтьевъ съ своимъ кареемъ частью не успѣлъ занять назначенаго ему мѣста, т. е. впереди бугра Мухалета и редута маіора Саратовскаго мушкетерскаго полка Нольде, а частью, какъ видно, опасаясь, чтобы Персидская пѣхота не ворвалась въ сады, стала кареемъ по лѣвой сторонѣ бугра, подвергнувъ тѣмъ опасности редутъ Нольде. Передовой отрядъ Персіянъ ударилъ разомъ на редуты Нольде и на бугрѣ бывшій, а равно и на каре ген.-м. Леонтьева съ неожидаемымъ стремленіемъ, означающимъ присутствіе самого Баба-хана. Солдаты, привыкшіе въ 5-ти сраженіяхъ, бывшихъ съ Персіянами, видѣть ихъ въ удаленіи на пушечный выстрѣль, увидали ихъ не только

на ружейный, но и на малый картечный выстрѣль. Три сіи поста, единовременно окруженные ужасными толпами, посреди ночи еще темноты видѣли и изъ города вышедшую сильную вылазку, но ни мало не поколебались въ твердости, одному Россійскому войску свойственной. Начавъ отъ р. Занги, долженъ все подданнѣйше донести В. И. В., что оборона редута маіора Нольде превышаетъ всякое соображеніе: изъ полуторы роты, на защиту редута назначеннѣхъ, цѣлая рота, будучи отряжена съ вечера провожать пріѣхавшій изъ монастыря провіантскій подвозъ до Караван-сараевъ, не возвратилась еще, когда редутъ, имѣвшій тогда только 56 рядовыхъ, при одной пушкѣ, окружено былъ толпою Персіянъ, превышающею 3 т. чел. Пять часовъ и болѣе редутъ былъ въ сильномъ огнѣ, три раза дѣлалъ вылазки и три раза опроцидывалъ засѣвшаго за камни непріятеля штыками. Изъ 4-хъ офицеровъ, въ редутѣ бывшихъ, одинъ убитъ, 3 ранены, такъ что маіоръ съ адьютантомъ остались только цѣлыми и сей послѣдній, не видя опасности, посреди оной разносилъ патроны изъ ящика, поелику въ сумахъ уже не стало. Вотъ подвиги гарнизона сего редута и вотъ дѣйствіе славолюбія, Всемилостивѣйшій Государь, въ военномъ человѣкѣ: ибо считая по числу низкихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ въ ономъ редутѣ, коихъ убито 2, а ранено 15 чел., потеря офицеровъ несоразмѣрна. Твердость сія удивила самого Баба-хана по показанію плѣнныхъ, и хотя-бы, можетъ быть, превозмогла упорство и превосходство силы Персіянъ; но большою помощью редуту послужило и то, что на правомъ берегу занимавшій дистанцію 9-го егерскаго полка полк. Цеханскій, видя редутъ въ такой опасности, велѣлъ пустить нѣсколько бомбъ въ окружающихъ редутъ и выслалъ малую команду егерей изъ-за горы, на противуположномъ берегу лежащей, чтобъ и заставило Персіянъ, заключа, что то было усиленіе, отступить. Соображеніе пропишанное съ правилами наградъ, предписанными въ статутѣ военнаго ордена св. Георгія, никакой офицеръ не могъ заслужить оный 4-го класса справедливѣе, какъ сей Саратовскаго мушкетерскаго полка маіоръ Нольде 1-й, а раненые его три офицера повышены чинами и ордена св. Анны 3-го класса.

Постъ на бугрѣ Мухалетѣ, изъ 50-ти чел. мушкетеровъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка составленный, при пор. Мигдановѣ, не таковую участь имѣлъ. Сначала, какъ офицеръ, такъ 7 чел. убито, а 5 ранено было; но послѣ подоспѣвшее усиленіе, онаго-же полка при маіорѣ Токаревѣ, состоящее изъ двухъ ротъ и пушки, не только удержало цѣсть, но и отразило

непріятеля. Каре ген.-м. Леонтьева, имъя съ лѣвой стороны гору, крутыми каменями покрытую, за коими засѣлъ непріятель, болѣе всѣхъ потерпѣло въ убитыхъ и раненыхъ, и сіе-то заставило отрядить шт.-к. Степанова и пор. Лабынцева съ охотниками, коими и вытѣсненъ быль онъ. Силы превосходныя и всегда свѣжія войска, съ стремлениемъ кидавшіяся, какъ на кареи, такъ и на пикеты, превозмогли и сбили нашихъ съ высоты, при чмъ пор. Лабынцевъ получилъ контузію между плечъ, а шт.-к. Степановъ былъ убитъ; каре-же, картечью отражая непріятеля и высыпаемыми резервами на штыкахъ, наконецъ, опрокинуло его и заставило удалиться съ наивеличайшимъ урономъ и съ потерею одного знамени, отбитаго Тифлисскаго мушкетерскаго полка гренадеромъ Черниковымъ; а Лабынцевъ, контузію озлобленный и почитая нарушениемъ его чести то, что былъ сбитъ съ высоты, тотчасъ съ ирап. Выскребенцовъ кинувшись на высоты, занятыя непріятелемъ, штыками паки занялъ прежній постъ, послѣ чего Кавказскаго гренадерскаго полка кап. Кушелевъ съ 25-ю гренадерами онаго полка и шт.-к. Саратовскаго полка Лабунскій, съ таковымъ-же числомъ мушкетеръ, присланныхъ въ подкрепленіе сему безпримѣрной храбрости пор. Лабынцеву, соединились, и тогда Кушелевъ принялъ команду, сбилъ храбро Персіянъ съ послѣдней высоты и отнялъ у нихъ 2 фальконета. Ген.-м. Леонтьевъ рекомендуетъ участвовавшихъ въ усіхъ-то днія маюра Ребиндеръ и артиллеріи подпор. Башмакова, о коихъ упомянуто въ общемъ списѣ; но здѣсь не могу не ходатайствовать всеподданнѣйше ген.-м. Леонтьеву церемони ордена св. Анны 2-го класса на таковой-же, алмазами осѣянній, яко твердостью и мужествомъ славу оружія удержавшему, хотя позиціей своей и погрѣшилъ, подойдя къ горамъ и подвергнувъ редутъ маюра Нольде 1-го опасности удаленіемъ отъ оного. Съ симъ вмѣстѣ дерзко испрашивать чина и ордена св. Анны 3-го класса пор. Лабынцеву, яко служившему въ онъ день украшенніемъ войска Россійскаго. О кан. Кушелевѣ, отбившемъ 2 фальконета, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести, что со времени установленія военнаго ордена св. Георгія, за взятіе орудія даваемъ быль 4-го класса онъ; но ины предаю милосердому В. И. В. о томъ благоусмотрѣнію. Прикосновенія къ сему мѣсту дистанціи до самаго праваго фланга малое имѣли участіе въ побѣдѣ того днія, ограничиваясь отраженіемъ вылазокъ и пушечною стрѣльбою; по на правомъ флангѣ, на дистанцію Кавказскаго гренадерскаго полка подполк. Симоновича, примыкающую къ

р. Зангѣ и связывающуюся съ дистанціей, 9-мъ егерскимъ полкомъ занимаемою, сдѣлана была изъ города жестокая вылазка, не менѣе какъ въ 1,500 чел. состоящая, и сей искусный въ военномъ ремеслѣ офицеръ, несмотря, что командуемый имъ баталіонъ большою частью занять былъ пикетами со смѣнившимся моимъ карауломъ, присоединя еще не занятыхъ службою, сперва огнемъ, потомъ штыками, по разломанному форштадту по каменямъ лазя, положилъ на мѣстѣ до 400 чел. Упорство вылазки превышало ожиданія, такъ что въ одной хижинѣ окруженные нашими 30 чел. Персіянъ, коимъ подполковникъ предлагалъ за сдачу жизнь, предпочли смерть и не сдались. Постъ подполк. Симоновича былъ наиважнѣйшиимъ изо всего обложенія, какъ потому, что если бы непріятель преодолѣлъ его, то сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Занги и 9-мъ егерскимъ полкомъ было бы разорвано, такъ и потому, что Караван-сарай, гдѣ были всѣ тяжести полковые и подвижной магазинъ, мечеть и моя квартира, гдѣ казна В. И. В. находилась,—всѣ сіи мѣста были бы открыты непріятелю; сверхъ того, привезенные изъ Памбакъ спарады, накапнувъ того днія лежавшие у моста, пами сдѣланнаго для соединенія обложенія, подъ щулями расторопностью кан. Спыткова въ мельницу перенесенные, попали-бы имъ въ руки, а потому снятіе блокады было бы неминуемо. Сіи-то справедливыя причины заставляютъ меня поставить рекомендованнѣй подполк. Симоновичемъ обер-офицеровъ въ общій списокъ и почитать священнымъ долгомъ моимъ ему, Симоновичу, яко храброму и отличному въ военной наукѣ офицеру, испрашивать чина полковничаго, поелику онъ уже имѣетъ ордена св. Анны 2-го класса, св. Владимира 3-го и св. Георгія 4-го классовъ. Сверхъ того, повышеніемъ его въ чинъ служба В. И. В. выигрываетъ и знаніемъ офицеръ, каковъ онъ, чѣмъ скорѣе выйдетъ въ высшіе чины, тѣмъ безопаснѣе ему поручить будетъ начальство большей части войска ко славѣ оружія. Усердіе мое къ службѣ В. И. В. налагаетъ на меня обязанность во всей всеподданнѣйшей откровенности и съ стѣненіемъ сердца донести, что никогда чиновниковъ не знающихъ своего дѣла такъ много не было, какъ нынѣ, и ни отъ какой иной причины, какъ отъ того, что они, проходя на крыльяхъ вѣтра по старшинству, а не по знанію, не имѣютъ времея пріобрѣтать военное искусство практикою, не имѣя понятія о теоріи. При таковыхъ-то генералахъ, штаб- и обер-офицерахъ начальствующій генералъ въ военное время ежедневно подвергаетъ себя посрамлению, крити-

кѣ и суду и обязанъ бываетъ для онаго оставить службу.

Остается мнѣ въ заключеніе всеподданнѣйше доности о послѣдней дистанціи, 9-мъ егерскимъ полкомъ занимаемой, на правомъ берегу р. Занги. По услышанному шуму съ лѣвой стороны лагеря, шефъ полка Цеханскій выслалъ двухъ козаковъ павѣдаться о причинѣ онаго, но сіи не успѣли отѣхать, какъ Персіяне въ многочисленности бросились съ крикомъ въ садъ противъ егерского обоза. Почему шефъ онай выслалъ немедленно маюра Карпенкова, съ тремя ротами и пушкою, очистить онай садъ, откуда храбростью и мужествомъ солдатъ,бросившихся въ штыки, непріятель опрокинутъ, при чемъ пор. Сиврановъ 1-й отнялъ и знамя, и хотя часть онаго порывалась прорваться въ обозъ, но и отсель посланными при кап. Соловцовѣ и шт.-к. Прибыловскомъ егерями, кинувшимися въ штыки, обращенъ въ бѣгство, оставилъ на мѣстѣ множество исколотыхъ, чemu способствовалъ полк. Майновъ, поспѣшивши на батарею и приказавъ по сей толпѣ ударить изъ орудій. Прогнаный на гору непріятель еще намѣревался напасть; но, не видя удачи, перенравился чрезъ Зангу и ретировался къ соединенію съ своими. Другая часть непріятеля съ правой стороны кургана (гдѣ батарея) усиливалась переправиться и напасть, но находившіеся тамъ съ ротами шт.-к-ны Мозалевскій и Прибыловскій не допустили, чemu и артиллеріи кап. Снижарной, какъ равно и стремленію его на маюра Нольде, препятствовалъ орудіями. Ниже кургана съ лѣвой стороны непріятель изъ города сдѣлалъ вылазку и ворвался уже въ сады; но посланный отъ полк. Майнова въ подкрѣпленіе кап. Выласкову 1-му кап. Фирсовъ 1-й, соединясь, опрокинули и прогнали онаго назадъ. Пор. Станкевичъ, находившійся у прикрытия артиллерийскихъ снарядовъ съ 30-ю егерями, при вторженіи непріятеля въ форштадтъ, мужественно отражалъ напавшаго на него и не далъ далѣе прорваться непріятелю, съ потерю одного егера убитымъ и ранеными: унтер-офицера одного и егера одного. Предавая милосердому возврѣнію В. И. В. начальнический подвигъ шефа онаго полка полк. Цеханскаго, который, имѣя въ полку большую часть рекрутъ, примѣромъ храбости служа имъ и офицерамъ, при началѣ сей кампаніи, не смотря, что первый разъ слышалъ свистъ пуль, поставилъ полкъ на такую ногу, что онъ служитъ удивленіемъ цѣлаго отряда, заслужилъ по всей справедливости награжденія; но поелику онъ имѣетъ уже орденъ св. Георгія 4-го класса, за участіе въ одержаніи побѣды 30-го іюня, онъ рекомендованъ и я

дерзаль всеподданнѣйше испрашивать ордена св. Анны 2-го класса, украшенного алмазами, а потому пріемлю смѣость испрашивать ему шаги съ золотымъ ефесомъ съ надписью дnia и года побѣды, а о подчиненныхъ его внесено въ общий списокъ.

На правомъ-же флангѣ за предмѣстiemъ каре ген.-м. Портнягина оставалось почти въ бездѣйствіи, потому что толпа, состоявшая изъ 4-хъ т., заѣхавъ къ оному и будучи встрѣчена пушечными выстрѣлами, отдалась и простояла все время сраженія, ничего не предпринимая, и весь Персидскій войска, въ часъ по-полудни, послѣ чувствительной потери ретировались въ Гарни-чай; я-же, не имѣя конницы, ни преслѣдовать ихъ, ни отрядить на ночное нападеніе части войска не могъ. И тогда-бы слава была совершеннѣе; ибо онъ такъ пораженъ былъ сраженіемъ того дня, что по одному слуху, что Русскіе идутъ, на третій день поспѣшио снявшись, ушелъ за 4 мили оттолъ.

Трофеи военные, силою оружія пріобрѣтенные, суть: два знамени, при семъ всеподданнѣйше повергаемыя, и два фальконета.

Потеря съ непріятельской стороны превосходила 1,000 чел. оставленныхъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ, по показанію плѣнныхъ и выходцевъ, 3 хана знаменитыхъ и 250 чиновниковъ.

Потеря наша состоитъ: убитыми: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 58; безъ вѣсти пропавшими, рядовыхъ 7, и ранеными: обер-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 108, о коихъ подробно по полкамъ долгомъ почитаю всеподданнѣйше поднести В. И. В. вѣдомость, такъ какъ и о выстрѣленныхъ снарядахъ и патронахъ. Объ утраченныхъ-же казенныхъ вещахъ таковая по окончаніи экспедиціи имѣеть быть всеподданнѣйше представлена.

О плѣнѣ не считаю за нужное доносить В. И. В., какъ о неважномъ, поелику я, во избѣженіе расхода въ провантѣ, приказалъ не забирать онаго.

Дневная записка о происшествіяхъ при блокадѣ Эриванской крѣпости.

5-го іюля.—Для коммуникаціи съ 9-мъ егерскимъ полкомъ сдѣланъ чрезъ р. Зангу мостъ и началось бомбардированіе крѣпости.

Съ 5-го на 6-е въ ночь непріятель изъ крѣпости выгналъ часть сѣота подъ небольшимъ прикрытиемъ, съ тѣмъ, чтобы, прокравшись чрезъ нашу цѣнь, удалить онай въ горы, по крайнему недостатку въ крѣпости корму; но сіе ему не удалось: козаки и Армяне, при баталіонѣ маюра Монтрезора находящіеся,

встрѣтивъ ихъ подъ стѣнами крѣпости и бывъ подкѣплены маюромъ Монтрезоромъ, отбили 169 штукъ рогатаго скота, убили Персіянца и одного захватили въ плѣнъ.

6-го.—По-утру партія Персіянъ, высланныхъ изъ крѣпости, покушалась прорваться въ сады къ 9-му егерскому полку, но, бывъ скоро открыта, прогнана назадъ.

Того-же числа посланы двѣ роты съ пушкою, при кап. Саратовскаго мушкетерскаго полка Семенютѣ, для смѣны прежде посланныхъ въ Эчміадзинъ ротъ, съ тѣмъ, чтобы кап. Семенюта съ ротою остался тамъ, а другая возвратилась со смѣнными.

На 7-е.—Въ полночь пойманъ часовыми Татаринъ, пробравшися въ крѣпость.

7-го.—По-утру фуражиры, отправленные подъ прикрытиемъ драгунъ, при кап. Мартыновѣ, едва вышедъ изъ предмѣстья и разсѣявшись для собранія фуражи, вдругъ увидѣли предъ собою толпу до 500 Персіянъ и какъ, по своеольству своему, иѣкоторые, вмѣсто того, чтобы сближаться къ своему прикрытию, пустились уходить прямо къ садамъ предмѣстья, то и учинились жертвами онъхъ злодѣевъ: именно артельщикъ Саратовскаго полка, 2 фурлайта артиллерийскихъ и 1 козакъ. Къ собравшимся-же вмѣстѣ и въ каре устроеннымъ никто изъ нихъ не смѣлъ приближаться, стрѣляя только издали изъ ружей, пока увидѣли идущій на помощь отрядъ, посланный съ подполк. Симоновичемъ. И тогда фуражиры, сдѣлавши свое дѣло, возвратились. А какъ партія оная направила свой путь по дорогѣ, по коей надлежало ити нашей командѣ, при кап. Саратовскаго полка Левицкомъ, съ 3-мя ротами, при одномъ орудіи, изъ Эчміадзинскаго монастыря, съ хлѣбомъ, тамъ набраннымъ, и встрѣтилась съ другою такою-же партіею, въ другой сторонѣ стоявшою, то и отправлены въ сескурсъ нашимъ на встрѣчу 2 роты гренадеръ Саратовскихъ и 2 роты егерей, съ 2-мя орудіями, при маюре Улрихшиѣ; но сіи не были уже надобны, ибо шедшія изъ монастыря, хотя были атакованы со всѣхъ сторонъ па переправѣ чрезъ Зангу, гдѣ былъ нашъ вагенбургъ, по отразивъ онаго непріятеля безъ всякой потери, слѣдовали своимъ путемъ безпрепятственно.

7-го.—Сдѣланъ редутъ на курганѣ на 40 чел. съ пушкою между Тифлисскимъ гренадерскимъ и мушкетерскимъ батальонами, позади онъхъ, дабы непріятель, въ случаѣ приближенія, могъ быть открытъ скорѣе.

8-го, въ вечеру, и *9-го*, по-утру, подѣжала не-

пріятельская толпа къ садамъ, имѣя, повидимому, намѣреніе разсмотрѣть положеніе наше, а ночью, какъ примѣтно было, изъ той-же партіи старались прорваться въ крѣпость шпиона, но безуспѣшно, и партія оная скрылась по дорогѣ къ Нахичевани.

8-го-же числа, въ ночь, командированъ кап. Кавказскаго гренадерскаго полка Сытковъ, со 100 чел. солдатъ и 15-ю козаками, въ Памбакъ, для сопровожденія оттолѣ артиллерийскихъ снарядовъ.

9-го числа, по-утру, посланъ былъ маюръ Нольде 1-й, съ 2-мя ротами и съ 2-мя орудіями, рекогносцировать онъя появившіяся партіи за 5 верстъ отъ Эривани, чтѣ усмотря, разставленные Персидскіе караулы тотчась ретировались, а команда наша не могла преслѣдовать онъхъ и, не видѣвъ другой встрѣчи, возвратилась. Послѣ чего егерскаго полка маюръ Карпенковъ, съ 2-мя ротами егерей и 100 рядовыми изъ полковъ, при 2-хъ орудіяхъ, отправленъ въ Эчміадзинъ для сопровожденія оттолѣ Джазар-Кули-хана Хойскаго съ его свитою, прибывшаго къ намъ для порученія себя во власть Всероссійскую, который 10-го въ полдень прибылъ къ намъ, и того-же числа паки подѣжалъ Персидская партія.

Съ 10-го па 11-е начато построеніе реданта для укрѣпленія обложенія крѣпости, который и порученъ Саратовскаго мушкетерскаго полка маюру Нольде 1-му съ ротою и орудіемъ; на лѣвомъ флангѣ пойманы 6 чел. изъ крѣпости, намѣревавшихся прорваться чрезъ цѣнь.

12-го отправлены въ Эчміадзинъ арбы за пшеницею, подъ прикрытиемъ Саратовскаго полка кап. Левицкаго, съ 2-мя ротами, при орудіи, который, какъ и кап. Сытковъ изъ Памбакъ, возвратились въ вечеру 14-го числа.

14. Отъ 27-го июля 1804 года, № 156.

Послѣ всеподданнѣйшаго моего В. И. В., отъ 16-го июля, донесенія о произшедшемъ съ Баба-ханомъ между войсками нашими, блокирующими Эривань, удачномъ сраженіи, увѣдомясь чрезъ шпиона (поестественнѣкоихъ только могу надзирать за движениемъ непріятеля), что Баба-ханъ съ частью своей силы пошелъ на Кацакири, въ лѣвой сторонѣ отъ крѣпости и въ милѣ отъ оной отстоящій, оставилъ съ другою частью сына своего въ лагерь при Гарни-чачѣ, я предпринялъ сдѣлать на лагерь ночное нападеніе однимъ кареемъ, которое взялъ съ лѣваго фланга блокады, составилъ изъ 170-ти гренадеръ, 210-ти мушкетеръ Саратовскаго мушкетерскаго полка, 190 мушкетеръ Тифлис-

скаго, 100 драгунъ Нарвскихъ, при 6-ти орудияхъ, 30-ти козаковъ, 100 Грузинъ и 100 чел. Персиянъ Джадар-Кули-хана, при личномъ его начальствѣ, ввѣривъ оное ген.-м. и шефу Нарвского драгунского полка Портнягину.

Сие каре, при наступлениі ночи на 25-е іюля, выступило въ походъ и миновало такъ удачно непріятельскихъ передовыхыхъ, что ни малѣйшей тревоги не произвело въ нихъ его шествіе, по оттянувшимся отъ каре Джадар-Кули-хановы конные, наѣхавъ на нихъ, одного человѣка изрубили и тѣмъ заставили ихъ дать знать о походѣ того каре, какъ въ лагерѣ Баба-ханова сына, такъ и самому Баба-хану, на Канакири бывшему, а потому, достигши до лагеря Аббас-мирзы, ген.-м. Портнягина нашелъ оный уже снятымъ и бѣгущаго непріятеля, хотя взошедшее солнце освѣтило малолюдность нашего отряда. Тутъ ген.-м. Портнягинъ, слѣдя благоразумію, остановилъ каре для отдыха и не пошелъ на лагерное мѣсто, дабы солдаты, кинувшись на добычу, не разстроились и не произошло бы отъ того нагубныхъ послѣдствій, а между-тѣмъ и отецъ къ сыну, т. е. самъ Баба-ханъ на помощь присѣлъ. Тогда не оставалось ничего болѣе нашему отряду дѣлать, какъ отступить къ своему мѣсту блокады, въ сопровожденіи болѣе 30-ти т. непріятеля.

Подробности означеннаго предпріятія всеподданѣйше поднося В. И. В. въ подлинномъ рапортѣ сказанаго генерал-маюра, ставлю долгомъ присовокупить, что отступленіе сіе чрезъ три агача (равныя тремъ милямъ Нѣмецкимъ) достойно милосердаго В. И. В. одобренія, превышая всякую побѣду, и въ Россійскомъ войскѣ не вовсе извѣстную; ибо, какъ Персидскія войска, такъ и городъ, въ виду коего сіе производилось, увидѣли свою ничтожность противъ высокославнаго В. И. В. войска. Городъ стрѣлялъ викторію, уже получая отъ Баба-хана, что онъ всѣхъ Русскихъ живыхъ возьметъ, но изумленъ былъ потомъ, видя каре въ цѣлости возвратившимся. Итакъ, сія экспедиція, хотя и не достигла точной своей цѣли, но существенную пользу принесла намъ, вселя въ непріятеля ужасъ и неосторожность къ нашимъ войскамъ, тѣмъ паче, что потеря въ убитыхъ состоитъ только въ 2-хъ чел., и тѣхъ привезли сюда похоронить, не давъ по Азіятскому обычаю отрѣзать имъ головы; ранены-же всѣ весьма легко, кромѣ храбрѣйшаго Нарвского драгунского полка прал. Рыбакова, цлемянинка командовавшаго генерал-маюра, который иѣсколько разъ уже подъ глазами моими отличился.

Мнѣ-же остается, во мзду 14 часовъ продолжавшагося при толь неравныхъ силахъ сраженія во слав-

ву войскъ В. И. В., бывшихъ въ ономъ чиновниковъ, означенныхъ въ рапортѣ и въ особливомъ спискѣ съ пріобщеніемъ всеподданѣйшаго моего мнѣнія, повергнуть на неизреченное В. И. В. милосердіе, а командовавшему ген.-м. Портнягину, достойно званію свое му ко славѣ войска отличившемуся въ оный день, всеподданѣйше испрашивать ордена св. Анны 1-го класса.

15. Отъ 2-го сентября 1804 года, № 161.

Чрезъ неприсылку провіанта для войскъ, блокирующихъ Эривань, по недѣятельности Саратовскаго мушкетерскаго полка маюра Ходжаева и по рапорту его, что царевичъ Александръ подходилъ съ войскомъ до 6-ти т. подъ укр. Караклисъ, имъ содержимое съ гарнизономъ, въ 400 чел. состоящимъ, стрѣляль изъ фальконетовъ и ружей, но безъ всяаго вреда и послѣ двухъ выстреловъ изъ пушки въ непріятельскія толпы отступилъ, а на другой день, тогда выбѣжавшій изъ непріятельскаго войска Армянинъ извѣстилъ его, Ходжаева, объ идущемъ изъ Тифлиса въ Памбакъ провіантскомъ транспортѣ, пред назначенномъ сюда, пошелъ противъ него,—командированъ мною въ Памбакъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка маюра Монтрезоръ, по извѣстности ему объ оной провинціи, въ коеи онъ болѣе года находился съ баталіономъ до похода и удерживалъ воложеніе Памбакскихъ Татаръ, давъ въ прикрытие его изъ полковъ: Кавказскаго grenадерскаго прал. Верещагу, унтер-офицеровъ 2, барабанщика 1, рядовыхъ 36; Тифлисскаго мушкетерскаго пор. Ладыкина, унтер-офицера 1, рядовыхъ 15; Саратовскаго мушкетерскаго прал. Чиренца 2-го, унтер-офицеровъ 2, барабанщика 1, рядовыхъ 30; изъ 9-го егерскаго и Нарвскаго драгунскаго полковъ по одному унтер-офицеру и 10-ти рядовыхъ,—всего обер-офицеровъ 3, унтер-офицеровъ 7, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 101 и одинъ 3-х-фунтовый единорогъ, приказавъ при томъ, чтобы опять опасный мѣста проходилъ ночью, такъ какъ вездѣ бродятъ непріятельскія конныя партии, противупоставить коимъ я не имѣю конницы; но 30-го сего августа получилъ отъ Ходжаева рапортъ, что 22-го числа, пришедъ къ нему раненый Армянинъ, уведомилъ, что посланная отсель команда при одной пушкѣ, съ маюромъ неизвѣстно какимъ, по выходѣ ея изъ Эривани, преслѣдована была Персиянами до 500 чел., противъ которыхъ оный маюръ дѣлалъ отпоръ до мѣста Сара-ла, отъ Караклиса 10 верстъ, гдѣ 21-го встрѣтилъ его Александръ царевичъ съ своимъ войскомъ, разбилъ,

взялъ пушку и ибсколько солдатъ, побивъ маюра и прочихъ. Какое несчастіе выбѣжавшимъ сегодня изъ Баба-ханова лагеря Армяниномъ, который подъ прикрытиемъ оныхъ также возвращался въ Памбакъ и былъ иполоненъ, подтверждено съ тѣми обстоятельствами, что 15 чел. солдатъ, кои были переранены, взяты въ пленъ, а прочие пали всѣ на мѣстѣ битвы. О чёмъ съ стѣсненіемъ сердца всеподданійше донося В. И. В., ставлю долгомъ присоединить, что сей храбрый и по многимъ моимъ порученіямъ оказавшій себя достойнымъ штаб-офицеръ, пренебрегши непріятелемъ, проходилъ оное дефиле днемъ и при атакѣ его толь превосходною силою, до 6-ти т. простиравшегося, въ началѣ сраженія былъ (по показанию поминутаго пѣнищика) тяжело раненъ, потомъ вскорѣ убитъ, предпочтя въ вѣрности лучшіе положить себѣ и команду свою, нежели отдать пушку. Съ симъ маюромъ вся сія почта была отправлена, кромѣ всеподданійшаго рапорта о смерти шефа 9-го егерскаго полка Цеханскаго, которая попалась въ руки непріятелю; по какому случаю и имѣю счастіе В. И. В. такъ поздно дѣлать всеподданійшія мои представленія.

16. Отъ 14-го сентябрь 1804 года, № 162.

По недоставленію для отряда войскъ, при блокадѣ Эривани находившагося, изъ Казаха провіанта 3 т. кодъ (1,000 четв.), хотя и изготовленъ былъ оный, какъ изъ рапорта ко мнѣ Казахскаго моурава д. с. с. ки. Чавчавадзе, у сего всеподданійше подносимаго, В. И. В. соизволите усмотрѣть, также по недоставленію таковаго изъ Тифлиса въ Памбакъ, хотя коммісіонеръ 7-го класса Дурновъ, съ отрядомъ бывшій, по приказанию моему, писалъ къ своему товарищу Бриммеру еще въ половинѣ іюля мѣсяца о доставленіи 600 четв. въ Памбакъ,—отправленъ мною 2-го августа самъ оный Дурновъ въ Тифлисъ; но и то не имѣло никакого успѣха; иаконецъ, Персидская конница въ окружностяхъ Эчміадзина и Эривани весь хлѣбъ на поляхъ выжгла, и я, истощивъ всѣ способы къ продовольствію отряда, т. е. замѣняя половинную дачу провіанта закупленіемъ у подводчиковъ подвижнаго магазина на порцію скотомъ, отыскивая по 5-ти четв. на форштадтѣ въ ямахъ и забравъ весь закладенный въ стѣнахъ въ Эчміадзинѣ провіантъ, зная при томъ, что Баба-ханъ черезъ 15 дней уйти долженъ и тогда-то безъ пролитія крови крѣпость должна была сдаться, принужденнымъ нашелся въ таковомъ критическомъ положеніи созвать, по силѣ изображенаго въ

воинскомъ уставѣ въ 14-й главѣ о генерал-отъ-инфантеріи закона, военный совѣтъ, приглася въ оный, по малому числу генералитета, штаб-офицеровъ до подполковника, и тогда предложилъ имъ причины недостатка провіанта, въ присоединенномъ здѣсь протоколѣ описанныя, поставляющія въ необходимость избрать изъ двухъ средствъ одно, а именно: штурмъ, или снятіе блокады, убѣждая ихъ къ первому, потому что послѣдствія влекутъ за собою непріятности; по уступая большинству голосовъ, долженъ быть, по силѣ вышесказанаго закона, согласиться на послѣднее, почему 4-го числа сего мѣсяца и послѣдовало отъ крѣпости отступленіе войскъ, съ великою опасностью союзенное; но, по благости Божіей, застрашеній непріятель изъ крѣпости не смѣлъ показаться и ограничился пушечными выстрѣлами,—и то тогда, какъ кареи вышли изъ оного.

При семъ случаѣ не могу безъ стѣсненія сердца видѣть себя въ теченіи 35-ти лѣтней моей службы вторымъ только въ Россійскомъ войскѣ снявшимъ блокаду изъ-подъ города не взявши его (т. е. 1770 г. снятіе блокады изъ-подъ Хотина); но повинуясь закону (смѣль-ли я на себя съ однимъ ген.-м. Портнягінымъ противъ пятерыхъ взять штурмъ), предаю это справедливому В. И. В. благоусмотрѣнію. Вредъ-же, изъ отступленія произойти могущій въ умахъ сосѣдей и самой Грузіи, есть неизѣяснимый, потому что легковѣріе Азіятцевъ и хитрость вельможъ ихъ, уловляющихъ народъ невѣронодобными реляціями, превышаетъ всякое воображеніе; а сверхъ того, число больныхъ при блокадѣ простипалось до 800 чел., изъ коихъ трудно-больные приговоромъ военнаго совѣта осуждались, такъ-сказать, на смерть и изъ всеподданійшаго подносимой вѣдомости объ умершихъ и о заболѣвшихъ при отступленіи, В. И. В. по сострадательному Вашему сердцу усмотрѣть соизволите, колико нагубны для человѣческаго рода таковые генералы, каковы ген.-м.-ы Тучковъ и Леонтьевъ, такъ какъ и штаб-офицеры, составлявшіе совѣтъ, изъ коихъ полк. Майновъ произошелъ изъ аудиторовъ, подполк.-же Симоновича не могу я поставить въ числѣ сихъ недостойныхъ военной службы офицеровъ, зная, что онъ, начавъ служить въ Цесарской службѣ, къ лишнимъ осторожностямъ привыкъ и подъ Ганджею, бывъ въ совѣтѣ противъ штурма, самъ на ономъ былъ. Прибавить долженъ здѣсь и то, что въ самыя каникулы, во время обложенія крѣпости, такого числа не занемогало въ одинъ день, какъ при отступленіи, не смотря, что переходы были по 8-ми, 12-ти и никогда болѣе 15-ти verstъ;

о числѣ же умершихъ, кои безъ отступленія, можетъ быть, не померли-бы, удостовѣрительно можно сказать, что число убитыхъ на штурмѣ не могло-бы превзойти оное. Въ заключеніе всего того, къ ущербу В. И. В. интереса, по необходимости, должно было для оного отступленія упадшихъ артиллерійскихъ и другихъ полковъ 92 и отогнанныхъ непріятелемъ Саратовскаго мушкетерскаго полка, о коихъ всеподданнѣйше донесъ я 15-го числа августа, и упалихъ 95 лошадей,—всего 187, замѣнить строевыми Нарвскаго драгунскаго полка, коихъ, по изнуренію и необычности къ запряжкѣ, много пало.

Препроводивъ товарищу министра иностраннѣй дѣлъ кн. Чарторыйскому переписку мою съ Мамедханомъ Эриванскимъ, долгомъ ставлю всеподданнѣйше донести В. И. В., что взятие Эривани и уничтоженіе сего вѣроломнаго хана, звавшаго меня на помощь при подступеніи Баба-ханова сына, и послѣ таковыми пустыми отговорками кончившаго, нынѣ сдѣлялось необходимо мѣрою, какъ для удержанія славы оружія В. И. В., такъ и для пользы дѣлъ въздѣшнѣмъ краѣ; къ чему нужно усиленіе войскъ: къ двумъ назначеннымъ козачьимъ еще двумя полками и, покрайней-мѣрѣ, двумя пѣхотными, укомплектовавши нынѣ находящіеся въ Грузіи. Время удобнѣйшее ко взятію Эривани есть зима, хотя по снѣжному хребту горъ, раздѣляющему Эривань съ Грузіею, и весьма затруднительно, но затрудненіе сіе помрачается тою выгодою, что блокирующее войско не будетъ имѣть 40 т. непріятеля въ окруженіи и въ короткое время можетъ взять крѣпость. Буде-же предположено будетъ брать ее весною, то необходимо нужно Каспійской флотиліи выступить и стать противъ Энзели, дабы удержать Баба-хана въ Тегеранѣ, или держать его въ страхѣ потерять Рештъ. И тогда ко взятію Эривани онай флотилія можетъ, выполни по плану взятие Баку, возвратиться въ Астраханскій портъ.

Необходимымъ также почесть можно то, чтобы имѣть 1,000 чел. запасныхъ рекрутъ для укомплектованія полковъ въ Грузіи, держа ихъ на Линіи и по удобности проѣзда брать ихъ сюда, безъ чего рекрутъ, приходя на Линію весьма поздно и когда весенній путь чрезъ Тагаурское ущелье кончится, должны дожидаться сентября мѣсяца и въ самое затруднительное и холодное время проходить, какъ ущелье, такъ и Кайшаурскую гору, непроходимыми снѣгами покрывающуюю и частыми обрывами снѣга опасную, на которой должно всякий разъ прорывать чрезъ 15 верстъ дорогу; и иногда до сажени глубиною.

17. Отъ 14-го октября 1804 года, № 188.

Послѣ отправленнаго фельдъегеря Стогова Чернымъ моремъ, сколько ни медлилъ я отправленіемъ сей почты, для того, чтобы имѣть счастіе донести В. И. В., что все усмиreno; но, къ прискорбію, всѣ мои посылки къ Мтіуетинцамъ и царевичу Парнаозу, у нихъ находящемуся обще съ нѣкоторыми Имеретинскими князьями, были безплодны. Сие-же самое доказываетъ, что въ Азіи всѣ убѣжденія и переговоры суть ничто, а сила—все; итакъ, я принужденнымъ нахожусь чрезъ нѣсколько дней самъ итти съ войскомъ для усмиренія оныхъ, поставя ихъ между двухъ огней, т. е. моего и ген.-м. Несвѣтаева, до Степан-цминды или Казбека достигшаго. О чёмъ имѣю счастіе В. И. В. всеподданнѣйше донести, какъ и о томъ, что сейчасъ получилъ я извѣстіе отъ Ананурскаго коменданта о томъ, что ген.-м. Несвѣтаевъ, прошедъ Коби и гору Кайшауръ до Креста, имѣлъ съ ними сраженіе, разбилъ ихъ и захватилъ 3-хъ плѣнныхъ, но тутъ, я думаю, встрѣтилъ затрудненіе, потому что они по краю оной горы лежащую дорогу срыли.

18. Отъ 13-го декабря 1804 года, № 189.

Изъ вѣрноподданническаго моего усердія къ службѣ, долгомъ ставлю изложить къ Высочайшему благоусмотрѣнію В. И. В. два обстоятельства, разрушающія порядокъ соотношеній гражданскихъ съ военными чиновниками, ко вреду и оскорблению сихъ послѣднихъ.

Первое. Во всѣхъ городахъ Грузіи учреждены коменданты, завѣдывающіе полицейскою частью; а поелику городскихъ магистратовъ не существуетъ и существовать не можетъ до тѣхъ поръ, пока не образуется городское купечество и мѣщанство, хранящее и до сегодня еще въ непроницаемой тайнѣ о количествѣ своихъ капиталовъ не изъ какой иной причины, какъ отъ того, что во времена царей оные были Божіи и Государевы, и никто въ своей собственности не былъувѣренъ. А потому, хотя я въ мартѣ мѣсяцѣ еще предписалъ правителю Грузіи приступить чрезъ комендантovъ къ описанію торгующихъ; но безуспѣшино, и донынѣ ничего не сдѣлано: сей-то ради причины, дѣла по векселямъ относятся нѣкоторымъ образомъ первою инстанціею до комендантovъ. По симъ-то и по другимъ дѣламъ полиціи, какъ Исполнительная Экспедиція, такъ и прокуроръ къ симъ военнымъ чиновникамъ посылаютъ выгово-

ры, а первая, т. е. Экспедиція, и налагаеть денежные штрафы, хотя первою одни совѣтники, а именно одинъ происшедший изъ секретарей, другой—изъ Грузинскихъ князей, не вѣдающій ни о какихъ Россійскихъ законахъ, обременяютъ заслуженнаго офицера пленю. Отъ чего никто изъ военныхъ чиновниковъ не соглашается занимать оныя мѣста; опредѣленіе-же противъ воли можетъ лишить службу В. И. В. и расторопнаго офицера. И для того, не благоугодно-ли будетъ В. И. В. относительно наказанія комендантovъ Высочайше повелѣть, чтобы Экспедиція относилась къ правителю Грузіи, буде онъ изъ военныхъ, о насланіи выговора, или наложеніи денежнаго штрафа; буде-же-бы правитель Грузіи быть изъ гражданскихъ чиновниковъ, то уже доносить о томъ главноуправляющему.

Второе. По всеподданнѣйшему представлению предмѣстника моего, Высочайше В. И. В. утвержденному, состоять три роты полка Тифлисскаго въ непосредственномъ распоряженіи т. с. гр. Мусина-Пушкина, на оборону заводовъ опредѣленыя, гдѣ нижние чины, подъ предлогомъ легкихъ работъ Высочайше утвержденныхъ, употребляются во всякия, ослабѣвающія въ своемъ ремеслѣ и отпускаются, хотя шефъ того полка и посѣщаетъ ихъ, сколько время позволяетъ. Относительно-же обороны: можетъ-ли гр. Мусин-Пушкинъ, не слыхавъ свиста пули или ядра, распоряжать обороною, предаю справедливому В. И. В. благоусмотрѣнію, какъ нынѣ случилось, что сказанный главноначальствующій здѣшними рудниками, по единому слуху, отъ Армянъ къ нему дошедшему, обѣ опасности, заводамъ предстоящей по приближенію Александра царевича, со всѣми мастеровыми и военными командою ретировался въ Тифлисъ, приказавъ зарыть въ землю заручную аммуницію, хотя отличной храбости и расторопности кан. Тифлисскаго мушкетерскаго полка Кочневъ съ старшимъ его кан. Коныловымъ приходили ему представлять, что постыдно Русскому воину отъ подобнаго непріятеля уходить, что мѣсто положеніе заводовъ и крѣпостца имъ будуть способствовать къ защите и что они подвергаются быть разжалованными въ солдаты, буде допустить заводы не токмо до какого-либо вреда, но и дальнѣйшей непріятности. Грубый и несовмѣстный отвѣтъ былъ наградою сего патріотическаго расположения и духа поверхности надъ непріятелемъ кан. Кочневу, каковыхъ, смѣло сказать можно, въ войскѣ В. И. В. мало, и который съ пріѣзда моего сюда служилъ все время на Алазани, но по расписанію досталось ему въ роты, на заводахъ находящіяся. Доказательствомъ

его благоразумному представлению служить можетъ то, что 14 Имеретинцевъ, оставленныхъ на оборону мельницы, на заводахъ построенной, приходившихъ 50 чел. Татарь изъ войска сказанного царевича прогнали, съ потерю 7-ми чел. убитыми и столько-же ранеными. Сие единое происшествіе даетъ достаточную причину, по мнѣнію моему, принять мѣры къ отвращенію сего вреда службѣ В. И. В. поселенiemъ въ безстрашныхъ воиновъ Россійскихъ тороцливости, буде не трусости при мнимой опасности. Къ тому-же распоряженіе его не согласовалось съ распоряженіемъ правителя Грузіи оными войсками, во время отсутствія моего изъ Грузіи; и разноначальство, вящій вредъ причинить могущее, возникло, потому что оба сіи начальника чаяли имѣть право распоряжать непосредственно тѣми тремя ротами.

Когда-же ни въ какомъ случаѣ оныя 3 роты не можно отдать отъ заводовъ, то онъ и изъ общаго счета войскъ, здѣсь расположенныхъ, должны исключиться. А потому приемлю смѣлость, во уваженіе вышесказанныхъ доводовъ, всеподданнѣйше представить В. И. В. слѣдующее предположеніе:

Въ трехъ ротахъ комплектъ рядовыхъ состоить изъ 414-ти чел., кромѣ артельщиковъ, слѣдовательно, и можно-бы составить 4-х-ротный горный баталіонъ, считая по 103 чел. рядовыхъ въ ротѣ. Сформировать же его, взявъ изъ полковъ людей невидныхъ и къ попеченію большихъ трудовъ, по здѣшней службѣ требующихся, неспособныхъ; офицеровъ взять также изъ полковъ, въ гарнизоны назначающихся, и изъ гарнизоновъ вѣренной мнѣ Высочайшей инспекціи, поручая выбирь оныхъ инспектору здѣшнихъ гарнизоновъ, подо мною находящемуся, ген.-м. Завалишину. Къ вооруженію сего горнаго баталіона могутъ служить здѣсь отъ полковъ стараго калибра отобранныя ружья. Положеніе, на какомъ онъ долженъ состоять въ разсужденіи обоза и всей внутренности, можно образовать по примѣру горныхъ баталіоновъ, при заводахъ въ Россіи состоящихъ. Итакъ, буде все сіе удостоено будетъ Высочайшей В. И. В. априорабаціи, то 450 чел. рекрутъ изъ запасныхъ, при нынѣшнемъ паборѣ въ Кавказскую инспекцію особено назначеныхъ, могутъ замѣнить въ полкахъ взятыхъ къ сформированію сего горнаго баталіона, и онъ къ будущей веснѣ можетъ быть готовъ, тѣмъ съ болѣше удобностю, что по числу пѣхотныхъ полковъ, въ Грузіи и Имеретіи находящихся, т. е. одного grenадерскаго, 5-ти мушкетерскихъ и 3-хъ егерскихъ, выкомандировка къ сформированію оного будетъ для полковъ нечувствительна и непримѣтна. Ибо, по мнѣнію моему, приве-

дется взять изъ одного гренадерского и 5-ти мушкетерскихъ полковъ только по 50-ти чел. изъ каждого, а изъ 2-хъ егерскихъ по 37-ми и изъ одного егерского 38 чел., что и составитъ 412 рядовыхъ; унтер-офицеровъ, барабанщиковъ и прочихъ нестроевыхъ—по тому-же расчислению, для чего и о числѣ рекрутъ къ замѣнѣ нужныхъ 38-ми чел., излишнихъ противъ комплекта рядовыхъ, поставилъ я выше сего.

Если-бы В. И. В., благоугодно было, можетъ быть, по обстоятельствамъ непредвидимымъ—рудное заведеніе здѣсь, яко малые доходы приносящее и покрвшее уже страшное число лучшихъ мастеровыхъ и искусствыхъ въ ремеслѣ своемъ офицеровъ, учредить на другомъ положеніи, то баталіонъ сей обращеніе быть можетъ, или весь—яко гарнизонный, или на укомплектованіе гарнизонныхъ баталіоновъ по инспекціи.

Все сіе предавая на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе, имѣю счастіе ожидать Высочайшаго разрѣшенія.

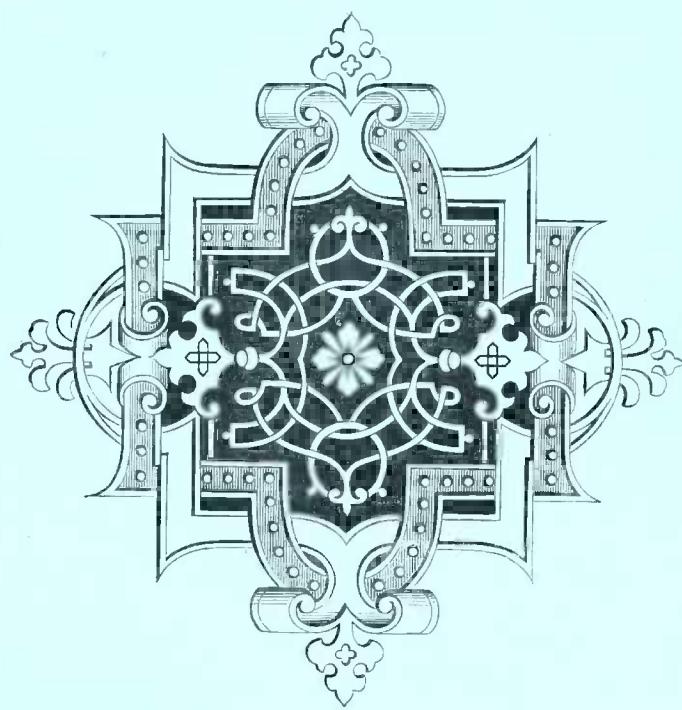
19. Отъ 30-го декабря 1804 года, № 206.

Во всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи, отъ 13-го сего декабря, чрезъ фельдъегера Ранцевича, я имѣлъ счастіе В. И. В. доносить, что возвращаюсь съ забранными аманатами въ дер. Джава; нынѣ долгомъ ставлю всеподданнѣйшое изложить предъ В. И. В. объ окончательномъ дѣйствіи въ Осетинскихъ горахъ отряда.

Пробывъ въ дер. Джава три дня, гдѣ я долженъ былъ собрать обѣщанныхъ козачьихъ лошадей, я посыпалъ развѣдать о дорогѣ въ Кешелтьское ущелье. Между-тѣмъ освѣдомился, что въ деревняхъ Хвце и Мугути—хотя жители оныхъ съ заклинаніемъ дали аманатовъ, что у нихъ изъ козачьяго нѣтъ ничего—есть 5 лошадей козачьихъ, и когда за оными послалъ, то они ихъ спрятали. Таковой вѣроломныи ихъ поступокъ, усугубляемый еще тѣмъ, что они съ прочими Осетинами участвовали во всѣхъ сраженіяхъ противъ отряда, заставилъ меня захватомъ оныхъ деревень вознаградить полкъ козачій Рышина, который мѣсяцъ цѣлый продолжавшимися сраженіями совсѣмъ почти не вознаграждаемъ былъ отъ лѣниваго привода лошадей козачьихъ, а потому 127 гренадеръ и 200 егерей отражены были, при маюре Кавказскаго

grenадерскаго полка Левенцовѣ, обѣ тѣ деревни сюрпризировать. Въ 2 часа послѣ того егера и гренадеры видны были по тропкамъ на горахъ, уменьшающіхъ предметы съ низу, гоняясь за скотомъ и людьми, а чрезъ нѣсколько часовъ прислано было донесеніе отъ маюра, что захвачено: мужескаго пола 96, женскаго 113 душъ и скота рогатаго 164, лошадей 13, овецъ 239, изъ коего мелкій скотъ отданъ на пищу солдатамъ, а кожи изъ онаго на одежду забраннымъ Осетинскимъ дѣтимъ. По исполненіи чего 17-го декабря отрядъ выступилъ въ Цхинвалъ. Сего захвата, надѣюсь я, достаточно будетъ; ежели не все пополнитъ, то весьма мало недостанетъ на вознагражденіе потери козачьяго Рышина полка и рекрутъ.

За симъ долгомъ ставлю всеподданнѣйшее поднести на Высочайшее В. И. В. возрѣніе списокъ во время сего труднаго похода отличившимся въ дѣлѣ и трудившимся чиновникамъ, коихъ храбрость и неустрашимость превышали-бы всякое о нихъ повѣствованіе. Повторяя особенно о моемъ инспекторскомъ адъютантѣ Амболовскомъ, яко о найдстойнѣйшемъ къ вознагражденію, имѣю счастіе присоединить о маюре кн. Мирмановѣ Эристовѣ, во все время похода употребляемомъ въ переговоры, который, не щадя ни жизни, ни здоровья и ни денегъ своихъ для извѣдыванія, гдѣ люди, лошади и вещи козачьи, оказывалъ столько усердія, сколько-бы урожденный Россіянинъ показать не могъ. За сіе ему дерзаю испрашивать у неизреченаго В. И. В. милосердія орденъ св. Владимира 4-й степени; брату-же его двоюродному маюру кн. Горнику Эристову ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и Всемилостивѣйшаго соизволенія посить общиі армейскій пѣхотный мундиръ. О бригадирѣ же кн. Тамазѣ Орбеліани буду имѣть счастіе особенное сдѣлать всеподданнѣйшее представленіе. Остается только Грузинскій князь Георгій Амиджиби, столько извѣстный всѣмъ войскамъ В. И. В. по усердію его къ Россіи и нынѣ получивший высоко-Монаршую В. И. В. щедроту въ орденѣ св. Анны 3-го класса. Въ семъ походѣ онъ былъ главнейшимъ проводникомъ и потому способствовалъ къ захвату пленна Осетинскаго, во изду чего дерзаю испрашивать Высочайшей В. И. В. аппробаціи по всеподданнѣйшему моему представлению о немъ, съ фельдъегеремъ Ранцевичемъ отправленному, каковая награда уже и обратится ему за сей походъ.

A. П. ЕРМОЛОВЪ.

1816—1827.

(Томъ VI).

1. Прокламація ген. Ермолова Кабардинцамъ, отъ 14-го января 1822 года.—Тифлісь.

Безпрестанные набѣги въ наши границы, раззоренія жителей и самыя убийства, производимыя Кабардинскими владѣльцами, заставили меня употребить силу оружія для наказанія ихъ.

Долго и безъ успѣха употреблялъ я терпѣніе и кротость, и знаютъ Кабардинцы, сколько желалъ я отвратить отъ нихъ бѣствія. Въ 1818 году лично мнѣ даны обѣщанія главнѣйшими эфендіями и владѣльцами, и обѣщали сіи, также какъ и прежде много разъ данныхя клятвы, не исполнены и вмѣсто того, чтобы исполнить обязанности вѣрноподданныхъ, разбои и убийства умножились. Я далъ повелѣніе войскамъ вступить въ Кабарду и жителямъ оной объявляю:

Владѣльцы, которые чувствуютъ себя невинными, могутъ обратиться ко мнѣ съ довѣренностью; они сохранять права свои, сохранять власть надъ подвластными имъ, и они одни признаны будутъ въ достоинствѣ владѣльцевъ.

Тѣ владѣльцы, которые не являются къ начальнику Российскихъ войскъ, будучи прежде замѣшаны въ злодѣйствахъ, изгонятся изъ Кабарды. Подвластнымъ имъ объявляется свобода и независимость; они признаются подъ защиту и покровительство и впредь нѣтъ надъ ними власти, кроме Великаго нашего Государя. Ихъ въ самой Кабардѣ надѣлю я землями и выгодами.

Убѣждаю народъ Кабардинскій не вѣрить обольщеніямъ своихъ владѣльцевъ. Они обманываютъ васъ и первые оставятъ въ крайности. Не спасутъ ихъ твердые мѣста, въ которыхъ думаютъ они укрыться, и нѣтъ таковыхъ, куда-бы не прошли войска наши! Не защитятъ васъ мошенники, которые ничего не разумѣютъ, кроме подлаго воровства и разбоевъ.

Не отмщеваю я простому народу и въ послѣдній разъ обѣщаю ему жизнь покойную, счастливую и свободную. Послѣ поздно уже будетъ просить о пощадѣ.

2. Тоже, отъ 26-го июня 1822 года.—Лагерь при р. Ксанти.

Владѣльцамъ и узденямъ Кабардинскимъ, выселившимся изъ горъ.

Разсмотрѣвъ поданную мнѣ просьбу, объявляю:

Кабардинцы жалуются на утѣсненіе и наказаніе невинныхъ, а до сего времени, въ продолженіи болѣе пяти лѣтъ моего здѣсь начальствованія, кромѣ гнусной измѣны, нарушенія клятвы, воровства и убийствъ, ничего не дѣлали. Кто изъ владѣльцевъ, котораго сынъ, братъ или близайший изъ родственниковъ или подвластный узденъ или рабы ихъ, свободу получивши, не дѣлали злодѣйствъ? кто сказать можетъ въ оправданіе свое, что не зналъ о томъ? Чрезъ чьи земли не проходили шайки разбойниковъ, кто отказалъ имъ въ пристанищѣ? Возвратившіеся изъ плѣна люди называютъ ихъ по именамъ; бѣгущихъ подлецовъ не разъ видали въ лицо преслѣдующія наши войска.

Полк. Подпрытова и полк. Коцарева никого не наказывали самопроизвольно. Всё участвовали въ измѣнѣ, все должны были нести наказаніе.

Я требовалъ разбойниковъ для наказанія, ихъ не выдали, хотя ихъ было малое число. Укрывая ихъ злодѣйства, умножили число ихъ и справедливо за то потеряли.

Я хочу забыть прежнее и владѣльцамъ и узденямъ, вышедшими изъ горъ по моему призванію, не только не допущу впредь дѣлать ни малѣйшей обиды; напротивъ, готовъ быть полезнымъ.

Всемилостивѣйшія грамоты покойной Императрицы Екатерины II и нынѣ благополучно царствующаго Г. И. даны были Кабардинцамъ какъ подданнымъ покорнымъ и вѣрнымъ. Будутъ впредь Кабардинцы таковыми и ихъ заслужить должно.

Теперь-же въ пользу Кабардинцевъ установлю:

Сохраню свободное отиравленіе вѣры и прежніе обычай.

Принимать выселившихся изъ горъ владѣльцевъ и узденей въ ирежнемъ ихъ достоинствѣ и званіи.

Не отъемлю земель ихъ и ничего изъ собственности.

Незначущая часть земли занята будетъ подъ большія дороги для общей пользы, для устраивавшихся крѣпостей и съ небольшимъ участкомъ для огородовъ и сѣнокоса.

Установляю судъ изъ самихъ владѣльцевъ и узденей на правахъ Россійскихъ и назначу, въ какихъ случаяхъ надобно будетъ призывать власть духовныхъ людей.

Свободный торгъ не только не воспрещу никакому, напротивъ, буду всячески способствовать.

Предоставляю владѣльцамъ и узденямъ прежнія права надъ подвластными, но отныне впредь уничтожается власть лишать рабовъ жизни.

Кто изъ владѣльцевъ и узденей нарушитъ сіе, будеть жестоко наказанъ, а семейство лишенного жизни получитъ свободу.

Рабовъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленияхъ, отдавать подъ военный судъ и препровождать къ начальнику ближайшей крѣпости.

Дѣтей бывшихъ прежде аманатами возвращу родителямъ, когда поведеніемъ и вѣрностью сихъ послѣднихъ правительство будетъ довольно.

Желающихъ принять христіанскій законъ я не могу отклонить отъ онаго, но отнюдь не допущу притязать къ тому обольщеніями. До сего принявшихъ законъ возвратить не могу.

Возвращу рабовъ, которые бѣжали отъ своихъ владѣльцевъ по переселеніи уже ихъ изъ горъ.

Позволяю пасти скотъ на пустопорожней землѣ за Малкою, но не стѣсняя тѣхъ, кои туда переселиться пожелаютъ.

Позволяю брать для скота соляную грязь со стороны Кубани и будетъ назначено время, когда для того отправляться караванамъ.

Владѣльцы и узденіи сохраняютъ въ своей собственности лѣтнія мѣста для пастьбы скота въ горахъ.

Владѣльцы и узденіи, остающіеся въ горахъ, лишаются достоинства своего, равно и дѣти ихъ; лишаются также земель, которыхъ безъ разрѣшенія моего никѣмъ занимаемы быть не могутъ. Рабы ихъ, которые выбѣжали, получаютъ вольность.

Подлые сіи измѣнники захотятъ продать ихъ, но воспрещаю покупать ихъ и покупка признается мною беззаконною со времени прокламаціи моей, объявленной полк. Коцаревымъ.

Владѣльцамъ и узденямъ вѣрноподданнымъ Г. И. воспрещается всякое съ сими измѣнниками сношеніе и пакажу строго, если узнаю о томъ. Имена сихъ мошенниковъ, лишенныхъ прежніяго достоинства, мною обнародованы будутъ.

3. Тоже, отъ 1-го августа 1822 года.—Лагерь при р. Малкѣ.

Кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ и народу.

Не смотря на желаніе мое, чтобы Кабардинцы жили счастливо и спокойно, многіе не выходятъ изъ горъ и, продолжая подлые мошенничества, грабятъ тѣхъ, кои переселились, и дѣлаютъ убийства. Нѣкоторые обманули, прося позволенія переселиться; другіе, получивши оное лично отъ меня, не только бѣжали сами, но и другихъ склонили къ побѣгу.

Я объявляю всѣмъ Кабардинцамъ и въ особенности простому народу, что всѣхъ владѣльцевъ и узденей, бѣжившихъ за Кубань или укрывающихся въ горахъ, какъ явныхъ измѣнниковъ своему Государю, лишаю всѣхъ правъ ихъ и достоинствъ.

Если кто изъ Кабардинцевъ будетъ съ ними имѣть связи и сношенія, будутъ строго наказаны.

Съ ними запрещается вступать въ новыя связи родства.

Если до сего были съ ними разбирательства по шариату, отныне все уничтожаются, ибо люди честные, подданные вѣрные не судятся съ измѣнниками и подлыми мошенниками.

Узденямъ и простому народу повелѣвало при всякой встрѣчѣ съ измѣнниками дѣйствовать оружиемъ и забыть глупое обыкновеніе не стрѣлять на князей, когда они стрѣляютъ.

Если кто изъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ за Кубань или укрывающихся въ горахъ, будетъ нападать на селенія или догнанъ будетъ въ преслѣдованіи и противъ него простой народъ стрѣлять не будетъ, то селеніе будетъ наказано оружиемъ, о чёмъ и дано уже приказаніе начальникамъ строящихся крѣпостей. Мошенники, по глупому прежнему обыкновенію, будутъ защищаться тѣмъ, что они князья. Простой народъ не долженъ имъ вѣрить и я еще повторяю, что со всѣхъ вообще измѣнниковъ сняты прежнія ихъ достоинства. Отнынѣ впередь запрещается всѣмъ Кабардинскимъ владѣльцамъ и узденямъ отдавать дѣтей своихъ на воспитаніе къ чужимъ народамъ, т. е. къ Закубанцамъ, Карабаевцамъ и вообще горскимъ народамъ, по воспитывать ихъ въ Кабардѣ. Тѣхъ, кои отданы прежде, тотчасъ возвратить.

4. Тоже, отъ 9-го августа 1822 года.—Лагерь на Нальчикѣ.

Владѣльцамъ Кабардинскимъ, узденямъ и народу.

На просьбу, 6-го числа августа миѣ поданную, отвѣтствую:

О крѣпостяхъ просьбы бесполезны; я сказалъ: онѣ будутъ—и опѣ строятся.

Подвластные, которые примутъ христіанскую вѣру, останутся въ той-же, какъ и прежде, зависимости и отбираемы не будутъ. Владѣльцы не должны препятствовать имъ въ отправлениіи вѣры и я строго накажу тѣхъ эфендіевъ и муллъ, которые по гнусному невѣжеству своему ихъ утѣснять будутъ.

Цѣну соли уменьшить не могу.

За земли, которыми пользуются, должно отвѣтствовать и потому защищать ихъ отъ прорыва разбойниковъ.

Въ случаѣ набѣга мошенниковъ будетъ всегда дѣлаемо слѣдствіе. Виновные заплатятъ за похищеніе, если видѣли цартіи разбойниковъ, не препятствовали, не противились оружиемъ или тотчасъ неувѣдомили начальниковъ ближайшихъ крѣпостей.

Въ случаѣ измѣны или участія въ разбояхъ всякой владѣлецъ и узденъ теряетъ свое достоинство и наказывается, какъ всякий преступникъ по законамъ Россійскимъ.

Подтверждаю еще, что рабы тѣхъ подлыхъ мошенниковъ, кои ушли за Кубань, или скрываются въ

горахъ, оставя свое отечество, получать вольность, когда отъ нихъ выбѣгутъ.

Лучшія и вѣрнѣя мѣры, дабы не бѣжали рабы, принадлежащіе владѣльцамъ и узденямъ выселившимся изъ горъ, есть кроткое и спокойное съ ними обращеніе.

Воспрещено имѣть сношеніе съ бѣжавшими въ горы мошенниками и напрасно думаютъ увѣрить меня, что есть изъ нихъ ушедшіе по неволѣ. Нарушающій сіе запрещеніе будетъ наказываемъ, какъ измѣнникъ.

Хочу видѣть, кто желать можетъ продолжать связи съ подлыми мошенниками, лишенными прежнихъ достоинствъ владѣльцевъ и узденей.

Если-же кто изъ бѣжавшихъ въ горы, обманутый злонамѣренными внушеніями, вознамѣрился вѣрить себя Россійскому начальству, или даже тѣ, кои, боясь наказанія за прежнія воровства, раскаясь, придутъ просить прощенія и позволенія поселиться на равнинѣ, я далъ наставленіе начальнику, который будетъ назначенъ миою въ Кабардѣ, разматривать, кто того достоинъ и давать позволеніе. Если-же кто не получитъ оного, можетъ безопасно возвратиться и оставленъ не будетъ, но прощенія просить долженъ не иначе, какъ лично.

Въ случаѣ отгона табуна, скота или другой покрашки у поселившихся на равнинѣ, для отысканія оныхъ никто не имѣеть праваѣздить въ горы безъ билета начальника, а дабы отвратить вредный сношенія, билеты будутъ выдаваться только известнымъ людямъ.

Изъ словъ простого народа вижу я, что приказанія мои, или совсѣмъ не сообщаются ему, или истолковываются въ другомъ смыслѣ, а наче глупыми муллами, которые въ Кабардѣ по болѣшей части происходятъ изъ самаго подлаго состоянія. Пришло я чиновника, который, въ присутствіи владѣльцевъ и узденей каждого ауда, соберетъ старѣйшихъ изъ простого народа и имъ постолкуетъ мои распоряженія.

Давъ повелѣніе черному народу употреблять оружіе противъ презрительныхъ мошенниковъ, скрывающихся въ горахъ, слышалъ я, что думаютъ владѣльцы и узденъ дѣлать какое-то насчетъ того постановленіе. Я предостерегаю, что умѣю требовать исполненія моихъ повелѣній и исполнять заставить.

5. Предписаніе артиллеріи полк. Коцареву, отъ 30-го августа 1822 года, № 370.—Екатериноградъ.

До увольненія вашего по домашнимъ дѣламъ въ Россію, поручаю въ команду вашу войска, въ Кабар-

дѣ расположенныея, и устроеніе новой учреждаемой въ оной Линіи.

Для свѣдѣнія вашего и наблюденія за исполненіемъ прецровождаю въ кошіи всѣ изданыя мною для Кабарды постановленія. Вы не допустите ни малѣйшаго отъ нихъ отступленія.

Временный судъ учреждается близъ крѣпости на р. Нальчикѣ. Изъ присоединяемой къ сему кошіи даннаго мною суду въ руководство наставлениія *) вы изволите увидѣть мѣру вашего на оный вліянія и точныя его обязанности, за исполненіемъ коихъ имѣть бдительный надзоръ.

Духовенство, доселѣ въ Кабардѣ могущественное, имѣть власть разбирательства только въ извѣстныхъ случаяхъ, въ наставлениіи мною изъясненныхъ; затѣмъ въ рѣшеніи всѣхъ прочихъ дѣлъ никакого участія не имѣть и оного отнюдь не допускать.

Если-бы кто изъ судей замѣченъ былъ въ пристрастіи или дѣйствія его клонились-бы къ утѣсненію ииешаго состоянія людей, вы сдѣлаете ему въ присутствіи прочихъ судей кроткое наставление, могущее и для другихъ быть урокомъ, и если за симъ не перемѣнить онъ своего поведенія, о перемѣнѣ его представите вы начальнику Линіи, именуя того, кто лучше замѣнить его можетъ.

Соблюденіемъ пристойности и порядка въ судѣ старайтесь придать ему важность.

Владѣльцевъ и главнѣйшихъ изъ узденей, дающихъ собою примѣръ своимъ подвластнымъ, имѣйте чаше подъ глазами, дабы внушать имъ приличное званію ихъ поведеніе и видѣть готовность ихъ и усердіе на службу правительству. Для угощенія ихъ, требующаго издережекъ, получите отъ начальника Линіи въ мѣсяцъ по 200 р. с.

На экстраординарныя издержки отпущено будетъ вамъ 100 р. с. и 1,000 р. асс. Изъ сихъ можете давать награду проводникамъ или отправляемымъ отъ васъ для собранія нужныхъ свѣдѣній.

Вы обратите вниманіе на выселившихъ изъ горъ Осетинъ и въ особенности изъ Дигорскаго ущелья, ибо изъ прочихъ мѣстъ выходящіе Осетины, желающіе расположиться ближе къ Владикавказу, должны быть подчинены присмотру тамошняго коменданта.

Вы составите караулы изъ выселившихъ Кабардинцевъ, для охраненія земель ихъ и собственнаго имущества, внушая имъ, что въ томъ заключается единственно ихъ польза и что по теперешнему войскъ

расположенію трудно уже мошенникамъ, въ горахъ укрывающимся, дѣлать на прежнюю Линію нападенія. Страйтесь всѣми средствами попутить простой народъ защищаться противъ разбойниковъ оружіемъ и строго накажите того изъ владѣльцевъ, который въ томъ преятствовать будетъ.

Начальствующій на Линіи войсками имѣеть право позволить переселиться тѣмъ изъ Кабардинцевъ, которые теперь въ горахъ находятся, и дать вамъ въ разсужденіи того наставлени. Но съ таковыми не имѣть никакихъ переговоровъ, не принимать за нихъ ни отъ кого ходатайства, ибо прощенія просить сами должны виновные. Вы въ заглажденіе вины положите: или возвращеніе имѣющихся у нихъ Русскихъ плѣнныхъ, или выкупъ таковыхъ отъ другихъ.

Служащаго при мнѣ лейб-козачьяго полка ротм. кн. Бековича-Черкасскаго оставляю я въ Малой Кабардѣ, дабы наблюдалъ за поведеніемъ жителей оной и точнымъ и единообразнымъ исполненіемъ моихъ постановленій. Его обязанностью будетъ дѣлать полезныя внушенія владѣльцу Таусултанову, какъ человѣку замѣченному наклонностей благонамѣренныхъ. Изъ ауловъ въ управлениі Темрюка Ахлова составить онъ карауль и будетъ охранять, по возможності, Линію отъ нападенія разбойниковъ, самихъ жителей не допускать до сношенія съ живущими въ горахъ мошенниками, какъ то всегда было при Темрюковѣ Ахловѣ, котораго мѣсто займетъ теперь болѣе благонамѣренный братъ его старшій, маоръ Шолохъ.

Гв. ротм. кн. Бековичъ будетъ по службѣ относиться къ вамъ и отъ васъ получать приказанія.

Главнымъ занятіемъ вашимъ должно быть окончание строющіхся въ Кабардѣ укрѣплений и зимнихъ жилищъ для войскъ, пока еще не застигла суровая погода. Отъ ген. Стала 2-го получите приказаніе на счетъ дальнѣйшихъ работъ. А за симъ употребите и время удобное и войска свободныя на истребленіе злодѣевъ, если вознамѣрятся они по близости въ горахъ свои жительства расположить прочнымъ образомъ. Ген. Сталь 2-й снабдитъ васъ распоряженіемъ моимъ, гдѣ и какіе должны быть въ Кабардѣ воинскіе посты. Во всемъ прочемъ извольте требовать его по службѣ разрѣшеній.

6. Постановленія у Кабардинскаго народа.

Кабардинскіе князья и разныхъ родовъ холопья издревле имѣли народный обычай, значущійся ниже сего:

*) См. т. VI часть 2, стр. 471—472.

1) Кабардинские князья произошли от Инала и от сыновей его начались княжеские поколения, между коими послѣдовалъ послѣ по фамилиямъ раздѣлъ.

Уздени Тамбіевы, Куденетовы, Анзоровы, Коголковы и Нардоковы сыновья по-Кабардински имѣются тлохомъ или высокостепенные, также и Тамбіевы равны съ ними, по только фамилии ихъ сами по себѣ особо.

2) Степенные уздени.

3) Степени личные княжеския: уздени, называемые *ишекау*.

4) Степени узденецкия: уздени Оростъ Шалтухуса; они старшие по званію княжескихъ узденей.

5) Чагары. Сихъ имѣютъ подъ покровительствомъ князья, т. е. какъ холопьевъ.

6) Чагары узденецкие, коимъ положено имѣть ихъ.

7) Всякаго рода холопья, какъ княжеские, такъ и узденецкие, кои живутъ у своихъ господъ.

8) Отпущенники князьями и узденями на волю по выкупу или согласию.

Народъ Кабардинский раздѣленъ отъ Иналовыхъ дѣтей на четыре фамилии:

1) Бек-мурзина, 2) Кайтукина, 3) Мисостова, и 4) Атажукина.

Какую князя отъ узденей имѣли пользу, а уздени отъ князей.

1) Первостепенные уздени, гдѣ-бы ни находились, по извѣщенію князя, обязаны являться къ нему для совѣта и находиться съ нимъ столько времени, сколько князь захочетъ.

2) Когда князь поѣдетъ въ Персию, Россію, Турцию или куда еще, съ нимъ єдетъ одинъ первостепенный уздень; ему дается особенное отъ князя мѣсто, какъ почтенному человѣку; хотя-бы старше его были люди лѣтами, онъ предъ ними преимущество имѣеть кушать съ княземъ и его-же князь награждаетъ болѣе прочихъ подарками по своему обычаю; прочие-же затѣмъ уздени, какъ въ наказаніяхъ, такъ иуваженіяхъ, суть у князя равны и во время нахожденія при князѣ всякий уздень получаетъ достаточные награды отъ своего князя, смотря по заслугѣ.

3) Уздени ишекау, т. е. княжеские, все то исполняютъ, что князь прикажетъ. Они не въ родѣ холопьевъ, но и не равняются съ узденями и служатъ князю ежедневно, безотлучно, исполняютъ домашний порядокъ, унимаютъ по приказанію князя всякое невѣжество, случиться могущее, и соблюдаютъ благоприятность, чтобы все были послушны, а князь ихъ защищаетъ отъ всякихъ несправедливыхъ обидъ по

обычаю и за нихъ вступается, наказываетъ за то виновныхъ по обычаю и народъ то терпѣливо сносить и не можетъ ничему противиться: какъ князь сдѣлаетъ—право и не право—на то есть его воля.

4) Если съ кѣмъ-нибудь уздень ишекау будетъ ссориться и его за то убьютъ въ той ссорѣ, князь за то вступается и когда убийца не удовлетворитъ родственниковъ убитаго по обычаямъ, то князь ищетъ мщения за кровь убийствомъ и беретъ за одного убитаго съ виновнаго три семьи, въ каждой чтобы было по девяти душъ, изъ коихъ отдается князь два семейства ближнимъ родственникамъ убитаго, а третье беретъ себѣ. Когда-же случится такой убийца, что у него неѣтъ девяти душъ, то все семейство и имущество подвергается ограбленію и продается по разнымъ мѣстамъ.

5) Чагары княжеские должны съ каждого дома всякой день находиться верхомъ съ княземъ на собственной лошади и съ оружіемъ, а въ случаѣ помагаетъ въ томъ князь и всѣ приказанія князя исполняютъ. Когда изъ сихъ чагаровъ кто будетъ убить въ ссорахъ, то за нихъ съ виновнаго взыскивается 9 душъ въ пользу родственниковъ убитаго, а князь изъ того ничего не получаетъ.

6) Всѣ уздени безъ насильства служатъ по доброй волѣ князьямъ и получаютъ за то достаточную награду изъ оружія, лошадей, скота и холопьевъ, смотря по усердию каждого.

7) По переселеніи князей на другое мѣсто, уздени, имѣ принадлежащіе, съ ними переходятъ и живутъ не въ дальнемъ разстояніи отъ ихъ ауловъ. Сие переселеніе относится до Кабарды, а когда князья пойдутъ въ другія мѣста, за Кубань и далѣе, то узденіямъ оставаться въ Кабардѣ; народъ ихъ удерживаетъ отъ переселенія; хотя-бы они и пожелали ити съ князьями, ихъ не пустятъ, а одному князю дается свобода выходить изъ Кабарды куда хочетъ; равно, когда уздень отъ князя обиженъ или не получаетъ назначенныхъ подарковъ, тогда уздень въ правѣ отъ князя переселиться на другое мѣсто.

Если уздень, чагарь и холопья оставятъ уважение къ своему князю и у него что украдутъ, взыскиваются съ нихъ штрафы.

Когда кто украдетъ у князя изъ дома лошадь изъ чьихъ-бы ни было узденей и холопьевъ и въ томъ изобличенъ будетъ, виновникъ платитъ князю 8 лошадей своихъ, 9-ю обращаетъ его назадъ и еще одну холопку или холопа изъ лучшихъ. Такимъ-же порядкомъ взыскивается и съ того, кто учинитъ у князя кражу лошадей изъ табуна, считая за каждую

лошадь по 8-ми и 9-ю ту, которую укралъ, и по холопу на лошадь или лучшей холопкѣ; сколько-бы ни было лошадей украдено—за все таکъ платить.

8) Кто къ какому князю ёдетъ изъ другихъ мѣсть и, не добѣжая до князя, будетъ ограбленъ на дорогѣ, а воры будутъ узнаны, то взыскивается съ вора за безчестіе за одну лошадь 8 лошадей и холопка за то, что ограбилъ ёдущаго къ князю.

9) Когда князь у кого узнаетъ хорошую охотничью собаку, то въ правѣ взять оню, и кто воспротивится приказанію его, съ него взыскивается штрафъ пары быковъ; князь-же, по полученіи собаки, видя ея доброту, платить сколько пожелаетъ хозяину за собаку.

10) Такимъ-же порядкомъ дѣлается, когда князь узнаетъ у кого есть барсучыи нагалища, то можетъ взять, а за сопротивленіе кто откажется—штрафъ, какъ и за собаку.

Если князь по какимъ-либо причинамъ захочеть у уздени и чагара взять баранту, а узденъ или чагарь въ томъ воспротивится и у князя баранту на дорогѣ отниметъ назадъ, за то платить штрафу одну хорошую холопку и пару воловъ, а въ барантѣ дѣлается народное разбирательство. Буде князь неправильно оню взять, то отбирается и отдается по принадлежности хозяину; но все-же онъ платить сказанный штрафъ, хотя-бы и правъ былъ, но за неповиненіе къ князю не избавляется штрафа.

12) Князь имѣть право брать у своихъ подданныхъ и узденей кто имѣть барановъ, и если они и чужихъ чыхъ къ себѣ принимали, съ каждого дома въ годъ по одному срослому барану и по ягненку съ тѣхъ кошѣй, которыхъ принадлежать узденямъ князя и подвластнымъ, кои поступаютъ на продовольствіе князя и дома.

13) Уздени, чагары и прочие вольные люди, если терпятъ отъ своего князя какую обиду, то жалобщикъ имѣть право тайно уйти отъ своего уздена (или князя) къ князю какому хочетъ и просить разбирательства, которое князь дѣлаетъ и по разбирательству прикажетъ господину, если жалоба на него справедлива, чтобы онъ обходился лучше, и тогда просящаго обращаетъ къ прежнему господину, что можетъ повторять нѣсколько разъ, если предвидѣть будетъ и послѣ притѣсненіе.

14) Когда князю нужны лошади какимъ-либо его товарищамъ, кои не имѣютъ лошадей, онъ можетъ изъ табуна узденей чыхъ-бы ни было взять лошадей, ёздить на нихъ, но не слишкомъ измѣривать и по-томъ, побѣживши, обращаетъ взятыхъ лошадей по

прежнему въ табунъ, а буде изъ нихъ какая-либо отъ изнуренія падетъ, то князь за нее платить хозяину лошадь такую-же.

15) Ёдущіе въ партіи къ наказанію за какія-либо причины другихъ народовъ горскихъ и если Карбарицы разобьютъ ихъ, возвмутъ у нихъ добычу людьми, скотомъ и прочимъ, въ то время престарѣлому князю, хотя-бы онъ и не былъ въ партіи, дается одинъ изъ лучшихъ человѣкъ, а когда людей въ добычу не достанется, то чего человѣкъ стонѣтъ дать князю скотомъ и прочимъ; остальная добыча дѣлается по частямъ кто былъ въ партіи.

16) Если подерутся два человѣка, чын-бы ни были, при лицѣ князя, на улицѣ, на дворѣ, въ домѣ, тогда зачинщикъ драки платить штрафъ князю одну холопку за несоблюденіе благопристойности къ князю, какъ смѣли при немъ драться.

17) Если кто будетъ имѣть съ служанкою князя прелюбодѣяніе и въ томъ изобличится—платить князю холопку хорошую въ штрафъ.

18) Во время бытности князя въ чужихъ краяхъ, за Кубанью или другомъ мѣстѣ, чтѣ получить въ подарки дѣлить оные узденямъ своимъ, по-степенно, кому чтѣ слѣдуетъ.

19) Полученный калымъ княземъ за дочь при выдачѣ ея въ замужество, изъ него дается часть его узденямъ и раздѣляется по-степенно, кому чтѣ слѣдуетъ.

20) Когда князь задумаетъ жениться, тогда въ калымѣ за невѣсту помогаютъ ему платить его уздени, смотря по состоянію.

21) Калыма князь беретъ за дочь: 1) лучшій панцырь, стояющій двухъ крестьянъ, 2) другой панцырь по-хуже, стояющій одной холопки, 3) налокотники, стоящіе одного крестьянина, 4) еще локотники, 5) шишакъ, стояющій одной крестьянки, 6) саблю, стоящую служанки, 7) саблю по-хуже, 8) пять лошадей, изъ нихъ первая стодила-бы непремѣнно одной служанки, а прочія по-хуже и безъ цѣны, но только на выборъ, и когда прописанныхъ вещей и лошадей не съществуетъ, то платить служанками.

22) Когда князь умретъ и останутся долги на немъ кому-бы то ни было и онъ ихъ при жизни не заплатилъ, то тотъ долгъ остается безъ платежа и наследники за то не отвѣтствуютъ.

23) Когда князь находится у Карабулаковъ, Назрановцевъ, Ингушъ или у Тагаурцевъ, и если князя-кого пошлетъ по какому дѣлу, а посланаго ранятъ и не послушаютъ, за что виновный князю платить 15 штуку лошадьми, саблями, ружьями, шашками,

нистолями, такъ, чтобы каждая штука стояла непременно одной крестьянки.

Князья права не имѣютъ по обычаю народа обижать узденей безпричинно.

24) Князья женятся на княжескихъ дочеряхъ, а уздени—на узденскихъ, вольные на вольныхъ, холопы на холопкахъ. Чагары у чагаровъ берутъ; по согласию же родителей и холопъ можетъ брать у вольнаго, а чагары—у холопьевъ.

Холопы исполняютъ въ полной мѣрѣ всѣ приказанія господь и работаютъ безотговорочно чѣмъ вѣльно.

Чагары платятъ годовую подать господину своему и работаютъ по никакслѣдующему положенію въ народа:

1) Когда крестьянинъ будетъ въ пашни имѣть двѣ пары водовъ, тогда обязанъ въ годъ своему господину отдать три арбы обмолоченнаго проса, а при неурожаѣ и недостаткѣ ничего не давать, а кто будетъ пахать одною парою, то на томъ-же основаніи дать одну арбу, тоже при урожаѣ и достаткѣ, а когда три пары будетъ въ пашнѣ—дать 4 арбы проса.

2) Сѣменами каждый домъ изъ крестьянъ ежегодно засѣваетъ земли на одинъ тулукъ проса, по томъ отдать готовымъ господину. Въ работѣ къ прокормленію припасы должны быть господина въ достаточномъ количествѣ, а когда таковыхъ не будетъ давать, то крестьяне свободны отъ работы.

3) Въ сѣнокосное время должны господину крестьяне работать: три дня косить, а два дня убирать скопленное, въ стоги класть съ помощью дворовыхъ холопьевъ, возку сѣна производить въ кутаны или дома дворовымъ-же холопямъ, а крестьянамъ перевозить только то, что накосили и въ стоги поставили, исключая изъ того тѣхъ холопьевъ, кои въ первый разъ пошли еще въ лѣто косить, по ихъ прежде малолѣтству, табушиковъ, баранчиковъ, мулль и крестьянъ, у кого есть холопъ; въ случаѣ-же, когда господинъ не захочетъ косить по какимъ-либо причинамъ или не дастъ къ прокормленію рабочимъ провизіи, тогда его крестьяне обязаны дать ему съ каждого двора по 7-ми аробъ готоваго сѣна, такъ какъ не дѣлали ему нокоса.

4) Дровъ давать по восьми аробъ со двора; сie дѣлать если возможно возить дрова по мѣстоположенію изъ горъ; когда будетъ въ томъ пренятствіе, то обязанъ каждый домъ доставить 15 толстыхъ брусьевъ, годныхъ къ строенію; возить ихъ зимою волокомъ волами.

5) Какъ прежде было позволеніе Кабардинцамъ

ѣздить по Линіи за солью, то всякий кто пойдетъ изъ его крестьянъ на собственныхъ своихъ быкахъ обязанъ дать по сапеткѣ соли съ быка, а кто таковыхъ не имѣть и пойдетъ на выпрошенныхъ у кого-либо быкахъ, тѣмъ ничего не давать; кто-же пойдетъ на конныхъ арбахъ, также на своихъ, а не на выпрошенныхъ, тому дать по одной сапеткѣ съ арбы, а кто на чужихъ лошадяхъ, то такимъ-же порядкомъ ничего не давать.

6) Кто будетъ дѣлать желѣзо, то изъ сдѣланнаго отдается господину въ годъ со двора по одной полосѣ.

7) Въ случаѣ князю понадобится домъ большой съ кухней, а снохѣ малый, обязаны безотговорочно строить крестьяне, а мазать женщинамъ ихъ, а глину возить и дѣлать дворовыми людьми.

8) Огородные плетни дѣлаются крестьяне обще съ дворовыми людьми, чистить въ саду траву женщинамъ крестьянскимъ по одной изъ дома, въ лѣто одинъ разъ.

9) Плетни около всего дома, гдѣ нужно, должны дѣлать крестьяне безъ дворовыхъ холопьевъ, колья возить и хворость на крестьянской скотинѣ.

10) Кто имѣть изъ крестьянъ дѣвокъ-дочерей, при выдачѣ ихъ за-мужъ отдается изъ получаемаго за нихъ калыма господамъ съ каждой дѣвки по три скотины посредственныхъ, а не выбирать лучшихъ. Господа обязаны дѣвки сдѣлать при выдачѣ за-мужъ съ получениемъ трехъ скотинъ шелковый кафтанъ, а кто оного не дастъ, то и ему не давать одной скотины,—сія поступаетъ за кафтанъ.

11) Въ бывающіе въ году два праздника: *рамазанъ* и *курбанъ* дѣлать господамъ бузу изъ своего проса, а посуда господская.

12) Кто будетъ имѣть изъ крестьянъ ичель, туть сначала три года господамъ ничего не дастъ, а по прошествію 3-хъ лѣтъ, когда отъ одной сапетки составится три, всѣ онѣ отдаются господамъ; а когда въ хороший годъ будетъ больше трехъ сапетокъ, то всѣ остаются въ пользу водившаго; когда-же нехорошій годъ къ ичеламъ и мало роєшъ, то отдать только одну матку или двѣ сапетки, какъ случится.

13) Крестьяне, живущіе совмѣстно иѣсколько братьевъ, при пожеланіи раздѣлиться, обязаны давать господамъ по 40 барановъ съ ягнятами; сіе сдѣлано для того, чтобы не дѣлились врознь, а жили вмѣстѣ, а кто барановъ не имѣть, туть и дѣлиться не въправѣ.

14) Если прибудеть къ господамъ въ домъ изъ женскаго пола гостя, бывшую при ней услугу и воловъ прокармливать крестьяне.

15) Когда какого изъ крестьянъ господскихъ друзіе убьютъ по мщенію или другому чemu, по Азіятскому обычаю платить за убитаго двухъ чel., по полученіи коихъ одинъ берется тѣмъ, чей убитый, а другой господиномъ.

16) Такимъ-же порядкомъ, когда и холопья господъ убьютъ какого чужого холопа, въ то время платится за убитаго два человѣка: одинъ—господамъ, а другой—семейству убитаго.

17) По взятии кого изъ крестьянъ гдѣ-либо въ плѣнъ выручаютъ выкупомъ, изъ онаго половину господамъ, а другую—чей плѣнныи.

18) Крестьянамъ давать господамъ лошадей въ поѣздку кто имѣтъ въ то только время, когда онъ праздны, а когда нужны куда къ поѣздкѣ или по другимъ надобностямъ хозяину, то оныхъ не давать и не въ правѣ насильно брать оныхъ у крестьянъ; когда-же изъ взятыхъ лошадей господами будетъ уграблено, загнано или отъ чего другого падетъ, въ то время господа за то производятъ крестьянину плату.

19) Кто зарѣжетъ изъ крестьянъ рогатую скотину собственную, а не подаренную, тотъ обязанъ, сваривши переднюю лопатку, принести господамъ.

20) Во время рамазана, то-есть поста, всякий крестьянинъ съ двора долженъ въ одну ночь кушанье и питье принести господину, приличное состоянію его, не свыше мѣры крестьянину.

21) Кто имѣтъ изъ крестьянъ барановъ, обязанъ дать господину единожды въ годъ, когда бываетъ заготовленіе конченой баранины, въ декабрѣ мѣсяцѣ, съ двора по лопаткѣ баранины.

22) Послѣ уборки хлѣба крестьянами, по возвращеніи съ работы, каждый крестьянинъ долженъ дать господину со двора по кувшину бузы и по одному большому просячному чуреку.

23) При всякомъ дѣланіи бузы—много или мало—крестьянинъ обязанъ отнести одинъ кувшинъ своему господину.

24) Если пожелаетъ господинъ строить вновь домъ или поправить, крестьяне онъ дѣлаютъ, а старое бывшее у него строеніе отъ дома, годное и негодное, берутъ себѣ крестьяне на надобности.

25) Когда господинъ поѣдетъ на поминки къ родственнику, тогда арбы съ волами должны по очереди давать крестьяне.

26) Если пожелаетъ господинъ выбрать изъ крестьянъ табунщика—взять можетъ, только давать по выбору жеребенка табунщику лучшаго въ годъ, изъ того числа сколько онъ пасъ лошадей; одежда у табунщика своя и уничтожается изъ подати съ него

одна арба проса, а когда господинъ зімою рѣжеть кобылу для пищи, то внутренность и шея вся табунщику отдаются, а потомъ малое число изъ внутренности беретъ господинъ.

По всѣмъ прописаннымъ статьямъ, кто окажется невыполнителнымъ—обязанъ заплатить за всякое невыполненіе своему господину быка.

Народное условіе, сдѣланное 10-го июля 1807 года, послѣ прекращенія въ Кабардѣ заразы, въ отмычу прежнихъ обычаевъ.

1) Убавленъ калымъ: при взятии въ замужество княжескихъ дочерей платить за дѣвку 500 р. с. на скотъ по оцѣнкѣ или оружіемъ, а если будетъ вдовая, то калыма 300 р.

2) Узденіямъ первостепеннымъ платить калыма: за дѣвку 350 р., за вдову 200 р. по оцѣнкѣ на скотъ, лошадей и вещами.

3) Меньшие уздени: за дѣвку 220 р., за вдову 150 р. с.

4) Вольные: за дѣвку 150 р., за вдову 100 р. с.

5) Княжескихъ, узденъскихъ и вольныхъ дочерей насильно не брать, а не такъ какъ прежде было, кто такую дѣвку замѣтить хорошую, могъ самовольно брать самымъ разбоемъ, за что происходили, кромѣ ссоръ, убийства, и кто насильно взялъ дѣвку тотъ только платить калымъ сродникамъ, чтобъ и отмѣняется, а потому безъ согласія родственниковъ и безъ вѣнчанія муллы своего аула никто ни у кого дѣвки взять не въ правѣ, а кто, противясь сему, возьметъ дѣвку буйствомъ—тогда подвергается штрафу 100 р. с., а мулла, если посторонній въ то вмѣшается, штрафуется 30 р. с.

6) Никто утаенно не просилъ-бы кадія, а отвѣтчикъ и истецъ должны просьбы свои чинить оба въ чемъ дѣло требуетъ отъ кадія рѣшенія, а когда кто будетъ у кадія просить одинъ объявленія прежде временно о дѣлѣ, чѣмъ можетъ кончиться, тогда просившій онаго подвергается штрафу 20 р. с., и кадій въ тому-же штрафу подлежитъ, когда къ тому приступитъ, каковые штрафы береть въ пользу свою валій.

7) По явкѣ къ кадію просителя и отвѣтчика въ какомъ дѣлѣ, кадій приказываетъ къ доказательству поставить свидѣтелей, кои должны представляться чрезъ 15 дней. А когда въ тѣ дни свидѣтелей не представить, отказывается ему въ просьбѣ, хотя-бы послѣ 15-ти дней и представилъ свидѣтелей.

8) Когда прежде какое дѣло было рѣшено шаріатомъ, или третейскимъ судомъ, или по согласію,

тогда въ таковыххъ дѣлахъ не возобновлять просьбы и разбирательства не дѣлать.

9) Когда рѣшилъ одинъ эфенди въ какихъ дѣлахъ, то недовольная сторона не въ правѣ просить другого эфенди перерѣшать, къ чему онъ и приступать не смѣеть, равно не вмѣшиваются въ дѣла Кабардинцевъ посторонніе эфенди изъ Кумыкъ и прочихъ, а который къ тому приступитъ подвергнется штрафу 100 р. с.

10) Прежде было въ Кабардѣ два межкема, т. е. суда, одинъ въ Мисостовой и Атажукиной фамиліяхъ, другой—Бек-мурзиной и Кайтукиной и одинъ другому не препятствуютъ въ разбирательствахъ, а всякий судить своимъ народомъ, развѣ поступятъ просьбы, по коимъ не требуется отвѣтчикъ, а рѣшаются дѣло по просьбѣ просителя.

11) По рѣшенію шаріата, виновный обязанъ платить претендателю въ назначенный срокъ, а когда сего не выполнить, долгъ взыщется чрезъ продажу имущества и, сверхъ того, берется съ виноваго 20 р. с. штрафа.

12) Кто имѣеть пчелъ, сѣять просо, водить барановъ, рогатый скотъ, съ коего должно отдать: изъ меду и проса 10-ю часть, изъ барановъ 40-ю, изъ рогатаго 30-ю, изъ товаровъ и денегъ 40-ю-же часть, земли по полученніи эфенди дѣлить по частямъ: одну себѣ, другую дьякону, третью бѣднымъ и все по равной части, и если нужно, то и самъ валий требуетъ народнаго пособія.

13) Запрещается Кабардинцамъ брить бороду, курить трубки съ табакомъ и сѣять табакъ.

14) Когда кто умеръ прежде сего положенія, и приказаниемъ даннаго его дѣтямъ или родственникамъ не помнить, то обязаны съ объявленіемъ сего уставновленія выполнить.

15) Кто будетъ обижать эфендиевъ-муллъ, живущихъ въ аулахъ, коихъ обязанъ во всемъ защищать какъ сильный эфенди, въ межкемѣ присутствующій.

16) Когда рѣшилъ мулла дѣло въ аулѣ, то считается равнымъ какъ-бы рѣшено въ межкемѣ и никто оному противиться и перерѣшать не можетъ.

17) Съ бѣдныхъ въ аулахъ живущихъ людей, о коихъ будетъ владѣлецъ-эфенди свидѣтельствовать, то съ нихъ положенныхъ податей не брать.

18) За черныхъ дѣвокъ платить калыма 160 р. с. и вѣнчать по религіи съ согласіемъ, при родственникахъ, а не такъ, какъ прежде происходило самовольство, что дѣвки уходили за-мужъ, за что хотя было народъ и думали положить таковыхъ соизритель-

ными дѣтьми взять и отдать тѣмъ владѣльцамъ чыдѣвки; но оставлено оное безъ исполненія, дабы не послѣдовало отъ того раззоренія и самаго бунта.

19) Прежде учрежденія межкемѣ рѣшенныя дѣла, хотя-бы и неправильно, не возобновлять.

20) Съ учрежденія межкемѣ сколько окажется нерѣшенныхъ дѣлъ разобрать и дать обиженнымъ удовлетвореніе, исключая черныхъ, коихъ рѣшаетъ и усмиряетъ безъ замедленія одинъ валий и депутатъ, а въ будущее время всякое дѣло въ народѣ рѣшать по шаріату, кромѣ черныхъ, кои на то не согласны.

21) Князь отъ уздени права не имѣть требовать назадъ подарковъ, ему данныхъ съ давнихъ временъ, только не воспрещается уздено добровольно ихъ отдать.

22) Уздень не имѣть права переселиться въ другое владѣніе князя, а всякий уздень долженъ жить близъ своего князя ауломъ, хотя не вмѣстѣ.

23) Отпущенные князьями и уздеными люди на волю не въ правѣ отходить изъ ихъ ауловъ въ другіе, а должны жить въ оныхъ, какъ сами, такъ и происшедшіе отъ нихъ дѣти и прочіе.

24) Узденскій уздень, послѣ смерти своего уздени, избираетъ себѣ остатся у родственниковъ или того умершаго уздена или его князи, а въ другое мѣсто и фамилію отойти не можетъ.

25) Имѣнія, оставшіяся послѣ умершихъ, не раздѣленыя за 40 лѣтъ до межкемѣ, позволяется раздѣлить таковыя по наслѣдству, кому чѣдуетъ.

26) Прежнее самовластіе князей, какъ-то: большие поборы съ народа, штрафы, убийства, чѣдѣло до учрежденія межкемѣ, симъ постановленіемъ уничтожены, кромѣ сбора порціи съ народа скотомъ, который поступаетъ въ межкемѣ.

27) Межкемѣ есть судъ, въ коемъ старшій судья валий, подвалѣемъ князя—два или три, прочіе-же изъ узденей чередуются, каждый по три мѣсяца, а князья таковой въ судѣ не ведутъ, а сверхъ 12-ти членовъ въ томъ числѣ секретарь и кади.

Кабардинскіе князья имѣютъ въ подданствѣ разныхъ сословій горцевъ: Карабулаковъ, Назрановцевъ, Ингушъ, Осетинъ и Абазинцевъ, кои платятъ дань по нижеслѣдующему порядку:

Ингуши, Назраны и Карабулаки ежегодно платятъ по-очереди Кабардинскимъ князьямъ по 1 р. с. съ дома, и тотъ князь, который получить тѣ деньги, долженъ весь годъ отъ обидъ ихъ защищать и даетъ для того человѣка, который во всемъ довольствіи состоитъ отъ нихъ-же съ лошадью; ему-же еще даются нѣсколько платы за сохраненіе ихъ.

Тагаурские Осетины на томъ-же основаніи платить какъ Ингushi, Назраны до самой Дигорі.

Дигорский народъ, живущій на плоскости и въ горахъ, платить съ двора по барану и также дается имъ къ защитѣ отъ обидѣ человѣкъ отъ князя на всемъ мірскомъ продовольствіи и даютъ въ межкемъ на продовольствіе судей порцію на равнѣ съ Кабардинцами, съ каждого дома въ годъ по барану и по сапеткѣ пшена.

Съ *Балкарцевъ* никакой дани не получаются; но только въ случаѣ кражи у Кабардинцевъ лошадей платить тотъ штрафъ, какъ и Кабардинцы, и наказываются за все на равнѣ по правиламъ Кабардинскимъ.

Дигорцы за воровство у Кабардинскихъ князей платить штрафы равные, какъ и Кабардинцы.

Народы: *Чегемцы, Урустіевцы, Осетины* съ давнаго времени принадлежатъ Атажукиной фамиліи и никто въ нихъ и не вмѣшивается, а князь Атажукиной фамиліи требуетъ съ нихъ дань сколько пазначить, отъ чего они отнюдь отказаться не могутъ.

Хуламцы, Безенги и Осетины по-очереди въ годъ даютъ князьямъ по барану съ дома.

Карачаевцы, Осетины между князьями не раздѣльные въ подданствіи съ самыхъ давнихъ временъ у Кабардинцевъ; они платить старшему лѣтами въ Кабардѣ князю ежегодно 300 барановъ отъ всѣхъ и отъ каждого дома особенно по сапеткѣ пшеницы и по большому кувшину коровьяго масла. Когда князя какого сынъ малолѣтній только при первомъ его разѣ прѣдѣть къ Карачаевцамъ, какъ начнетъѣздить на лошади, въ то время всякий житель Карачаевскій обязанъ ему дать, кто имѣть кошне табуны лошадей, лошадь; кто оныхъ не имѣть—корову, быка или барана. Сие исполняеть только черный народъ, а старшины дарятъ ему хорошія ружья, шашки, пистолеты и прочие приборы, къ убранству военному пушечные. Всякій князь можетъ посыпать въ Карачай и беретъ, чтѣ потребуетъ, лошадьми или коровами и чтѣ другое, кому чтѣ токмо нужно, а когда кто будетъ противиться, то посланный отъ князя заарестовываетъ у неповинующагося домъ, такъ что, если положить камень во дверяхъ, то онъ никто снять не можетъ, даже и перейти не можетъ до тѣхъ поръ, пока камни не прикажеть князь снять, и того не смѣютъ сдѣлать, что которые остались люди во внутренности покоя, тѣ не выходятъ на паружность, а кой находились на дворѣ, тѣ не могутъ войти чрезъ камень въ покой. Такимъ-же порядкомъ князь положить можетъ камень на пашни, то производящіе пахоту не

могутъ оной перебѣхать, а когда перебѣдутъ платить штрафъ князю хорошою холопкою.

Шесть частей *Абазинцевъ* принадлежать съ давнаго времени Кабардинцамъ и раздѣлены между ихъ князей слѣдующимъ порядкомъ. Народы: Клычева, Кошева, Дударукова фамиліи—Атажукиной, Башильбаевцы, Биберцы и половина Лоовыхъ Джембулатовой фамиліи, а послѣдняя половина Лоовыхъ принадлежитъ Мисостовой фамиліи, платить дань князьямъ тѣхъ фамилій по равнѣ съ Ингушами, Назрановцами и Карабулаками, и также поступается съ ними въ наказаніяхъ и штрафахъ.

7. Воззваніе ген. Вельяминова къ Кабардинцамъ, отъ 28-го октября 1825 года.—Екатериноградъ.

Кабардинцы!

Я получилъ письмо ваше, объясняющее опасенія ваши. Боязнь ваша ясно показываетъ, что вы чувствуете себя виновными. Вы ищете скрыть сіе невольное признаніе въ жалобахъ на наказаніе, понесенное княземъ Кучукомъ Джанхотовымъ, который лишился послѣдняго сына. Понимаю, что горесть старца могла заглушить въ немъ на время чувство правосудія. Но вы не отцы убитаго Джембулата; вы не можете имѣть столь сильной горести въ оправданіе неосновательныхъ вашихъ жалобъ.

Кому изъ васъ не извѣстно предосудительное поведеніе Джембулата, неукротимый правъ его, всегдашняя готовность къ ослушанію противъ правительства? Вы знаете, какъ оно было къ нему снискодительно; вы знаете, что сдѣланный имъ въ Екатериноградѣ поступокъ ему прощенъ; вы знаете, что бѣгство его въ горы ему прощено; вы знаете, что начальство не желало его погибели, но для общей пользы народа хотѣло только лишить его возможности производить въ землѣ беспорядки. Если неукротимость Джембулата заставила его броситься къ оружію и умереть, то кого должно обвинять въ этомъ, какъ не самого его? Покоюмъ, что догадки правительства насчетъ Джембулата были ошибочны. Развѣ не могъ онъ объяснить свою невинность, не прибѣгая къ оружію? На противъ того, поступокъ его невольно заставляетъ думать, что не могъ онъ оправдаться. Кто изъ васъ можетъ ручаться, что не имѣлъ онъ намѣренія бѣжать за Кубань, когда самъ отецъ его уверенъ былъ въ семъ расположеніи сына своего въ побѣгу? Кто изъ Кабардинцевъ осмѣлился бы похитить табунъ кн. Кучука, столь много между вами уважаемаго, если-бы сынъ его не имѣлъ участія въ

семь похищений? Вы знаете все это и почитаете себя въ правѣ жаловаться на мѣры, кои начальство нашло нужными для смиренія Джембулата.

Кн. Кучукъ лишился послѣдняго сына; потеря сія, конечно, для него чувствительна. Но не отъ него-ли зависѣло предупреждать въ Кабардѣ беспорядки? Онъ никогда не хотѣлъ сего чистосердечно, и Провидѣніе наказало его лишеніемъ сына.

Безпокойства, недавно въ Кабардѣ происшедшія, заставляютъ васъ опасаться всеобщаго отъ правительства наказанія. Кабардинцы! Вы чувствуете, что мало между вами такихъ, кои не имѣли бы какого-нибудь участія въ сихъ беспокойствахъ. Но правительство снисходительно. Оно умѣетъ отличить истинно виновныхъ отъ тѣхъ, кои вовлечены въ проступки измѣнническими внушеніями людей коварныхъ, или виали въ оные отъ недостатка здраваго разсудка, или отъ вѣтринности. Вы предлагаете мнѣ сами обнаружить тѣхъ, коихъ почитаете виновными въ послѣднихъ происшествіяхъ. Я готовъ вать выслушать и для сего ожидало васъ въ Екатериноградѣ. Вы просите позволенія объясниться со мною насчетъ народныхъ дѣлъ вашихъ. Вы знаете, что подобная объясненія никогда вамъ не запрещались и можете быть увѣрены, что и въ семъ случаѣ правительство, всегда къ вамъ благосклонное, не откажетъ удовлетворить просьбы ваши, коль скоро пайдетъ ихъ основательными.

8. Рапортъ горнаго начальника въ Грузіи берг-гауптмана 6-го класса Каргинскаго управляющему Департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ т. с. Каргиневу, отъ 20-го декабря 1826 года, № 473.

На предписаніе ваше, отъ 29-го числа минувшаго октября, № 1031, честь имѣю долести, что пріискъ золота въ Казахской дистанціи, близъ р. Акстафы, первоначально объявленъ былъ иокойному гр. Мусину-Пушкину Греческими рудопромышленниками, которые, пашедши здѣсь слабые признаки мѣднаго колчедана, мѣдной зелени и желѣзной охры, производили разработку для полученія, по мнѣнію ихъ, серебряныхъ рудъ; но, по убогой добычѣ оныхъ, принуждены были оставить дальнѣйшія разработки. Гр. Мусинъ-Пушкинъ, бывшій въ Грузіи въ видѣ путешесвенника, поручилъ маркшейдеру Эйхвальду изслѣдоватъ упомянутый пріискъ и его окрестности во всѣхъ рудопромышленныхъ отношеніяхъ. Въ рапортѣ Эйхвальда, отъ 11-го февраля 1800 года, относительно сдѣланной ему порученности, содержится весь-

ма неопределительное заключеніе объ усмотрѣнныхъ имъ въ оставленныхъ Греческихъ работахъ и отвалахъ небольшихъ частичкахъ самороднаго золота, заключающагося въ кварцѣ съ примѣсью желѣзистой руды, сѣрнаго колчедана и примазки мѣдной зелени, каковой породы представлено имъ было тогда-же и нѣсколько кусковъ гр. Мусину-Пушкину. Въ рапортѣ томъ заключается, что иѣкоторыя добытыя тогда руды очень убогаго содержанія и иныя содержатъ золота во 100 пудахъ $3\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{1}{3}$, 2, иныя 14 и даже одна жила 75 золотниковъ; но, по приключившимся вскорѣ Эйхвальду и всей его командѣ изнурительнейшимъ болѣзнямъ, ничего рѣшительнаго предпринято не было и вѣдь дальнѣйшія разработки оставлены.

Въ 1802 году, по прибытіи въ Грузію гр. Мусину-Пушкина съ чиновниками и мастеровыми, для устроенія горнаго производства, вторично отряженъ былъ маркшейдеръ Эйхвальдъ для полной разработки открытыхъ въ первую поѣздку золотымъ около Казаха пріискамъ. Послѣ многотрудныхъ разработокъ, съ 22-го июня по 25-е июля продолжавшихся, за жестокими болѣзнями, постигнувшими всю команду отъ неспокойныхъ жаровъ тамошняго климата, и по причинѣ опасности отъ хищниковъ Лезгинъ, наконецъ, оныя оставлены и Эйхвальдъ обѣ успѣхъ разработочныхъ работъ своихъ въ рапортѣ заключаетъ, что о большей части жилъ, кѣкъ изъ заложенныхъ разрѣзовъ видно, должно сказать, что онѣ весьма непостоянны, чрезвычайно раздробляются и даже часто на небольшой глубинѣ теряются.

Изъ дѣлъ Грузинской Горной Экспедиціи также явствуетъ, что и по смерти гр. Мусина-Пушкина, въ 1806 году паки приступлено было къ разработкамъ Казахскаго золотаго рудника при обер-гиттенфервалтерѣ Барзуновѣ, подъ руководствомъ его-же, Эйхвальда, и впослѣдствіи оказалось, что рудникъ сей, подававший сначала хорошимъ содержаніемъ надежду, по долговременнымъ разработкамъ, стоящимъ расходовъ, оказался малозначающимъ; шеелику тогда отряжено было 10 чел. мастеровыхъ, которые, при лучшемъ присмотрѣ, работая въ удобнѣйшее время года пять мѣсяцевъ, ничего, однако-же, надежнаго не открыли; хотя руды есть во многихъ мѣстахъ и довольно богатаго содержанія, по при трудной добычѣ попадаютъся маленькими гнѣздышками и расходовъ не окупаютъ.

Въ дѣлахъ Грузинской Горной Экспедиціи также находится, что бывшій въ Грузіи въ 1806 и 1807 годахъ берг-гауптманъ Логиновъ, для обозрѣнія со-

стоянія здѣшнихъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, осматривалъ равнымъ образомъ и Казахскій золотой пріискъ. Логиновъ, безъ сомнія, по прибытии въ С.-Петербургъ, представилъ тогда Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ донесеніе съ своимъ заключеніемъ о свойствѣ и благонадежности того рудника.

Въ 1814 году, по предписанію ген. Ртищева, осматривалъ всю Казахскую дистанцію и сопредѣльные горы рѣчки Акстафы, управлявшій въ то время Горною Экспедицію к. а. Алексеевъ; по изъ дѣлъ видно, что онъ не нашелъ здѣсь ничего полезнаго по части руднаго промысла.

Въ 1819 году на минералогические вопросы Императорской Академіи Наукъ, касательно Грузіи и сосѣдственныхъ ея странъ, отданные ген. Ермоловымъ по принадлежности для удовлетворительныхъ отвѣтовъ горному начальнику Эйхвальду, послѣдній относительно Казахскаго золотаго пріиска изъяснился слѣдующимъ образомъ: „Около Казаха находятся смышины, состоящие изъ сплошного шпата, обращающагося въ составъ темнозеленоватый отъ множества примѣшанной роговой обмалки. Въ сей массѣ бываютъ также кристаллы полеваго шпата и немного худаго аметиста, который называю сіенит-порфиромъ, относя его къ траповой формациі. Въ сей породѣ были довольно богатыя золото-содержащи жилы кварца съ тяжелымъ шпатомъ, но сдѣланыя разработки явили ихъ скоро исчезающими и не надежными“.

Въ 1820 году, при изслѣдованіи мною желѣзныхъ рудъ въ Елисаветопольскомъ округѣ, по приказанію главноуправляющаго въ Грузіи, не упустилъ я изъ виду изслѣдовать тогда по спонтуности всѣ береговые и рѣчные наносы по дорогѣ въ Казахской дистанціи, особенно по рѣчкѣ Акстафѣ, чрезъ промыску на золото, къ чему побужденъ былъ, какъ всегдашимъ моимъ усердiemъ къ горной службѣ и казенныемъ ея пользованіемъ, такъ и тѣмъ, что при первомъ открытии горнаго здѣсь производства найдены были въ Казахской дистанціи, какъ выше изъяснено, весьма богатые признаки рудъ съ самороднымъ золотомъ, кои, впрочемъ, при дальнѣйшей разработкѣ, хотя оказались состоящими изъ небольшихъ гнѣздъ и скоро прекратились, но я, подозрѣвая, что некоторый изъ тѣхъ гнѣздъ въ отдаленнѣйшія времена могли быть снесены водою, пробовалъ со вся-

кимъ тщаниемъ въ окрестностяхъ тамошнихъ намытые наносы чрезъ промыску; однако-же, нигдѣ золота не примѣтилъ. О чёмъ Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, съ приложеніемъ списка съ рапорта моего главноуправляющему въ Грузіи, представлено было отъ Горной Экспедиціи 24-го ноября 1823 года, № 493.

Послѣ всѣхъ таковыхъ многократныхъ изъисканій, стоявшихъ не маловажныхъ издержекъ, и рѣшительныхъ заключеній о безнадежности Казахскаго золотаго пріиска, не было уже никакого основательного повода вновь приступать къ развѣдкѣ тамошнихъ горъ для отъисканія золото-содержащихъ жиль.

9. Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 20-го марта 1827 года, № 292.—Кр. Шуши.—Секретно.

Бѣжалій Карабагскій Мехти-Кули-ханъ, рассказываюcъ въ сдѣланной имъ измѣнѣ, чрезъ здѣшняго жителя Хаджи-Юсуфа, просить меня убѣдительно исходатайствовать ему у Е. И. В. прощеніе и позволеніе возвратиться въ наши границы и проживать въ одномъ изъ трехъ мѣстъ, а именно: въ Карабагѣ, Елисаветополь и Шекинской провинціи, какъ извѣстныхъ ему климатомъ; не имѣя-же у себя никакого состоянія и находясь въ крайней бѣдности, проситъ, дабы правительство наше не оставило ему дать приличное содержаніе, при чёмъ удостовѣряеть, что онъ будетъ жить тихо, не вмѣшиваясь ни въ какія здѣшнія дѣла и безъ всякихъ видовъ на Карабагскую провинцію, при чёмъ, прося моего ручательства и письменнаго обо всемъ увѣдомленія, присовокупляетъ, что за исправляемое имъ благодѣяніе онъ выведетъ къ намъ часть кочеваго народа Карабагской провинціи, который находится теперь вблизи его пребыванія.

Имѣя честь обстоятельство сіе довести до свѣдѣнія вашаго, я покорнѣйше прошу—въ случаѣ если Мехти-Кули-хану позволено будетъ возвратиться къ намъ—снабдить меня повелѣніемъ отвѣтствовать ему письменно: гдѣ позволяется ему имѣть постоянное жительство и какое будетъ производиться ему содержаніе? Долгомъ считаю доложить, что пребываніе Мехти-Кули-хана въ какомъ-либо изъ означенныхъ мѣстъ я полагаю для насъ вовсе безопаснымъ и почти увѣренъ, что онъ будетъ жить весьма тихо, не вмѣшиваясь ни въ какія дѣла.

Г Р. И. О. П А С К Е В І Ч Ъ.

1827—1831.

(*Томъ VII.*)

- 1.** *Всеподданнейший рапортъ ген. Паскевича, отъ 24-го мая 1827 года, № 23.—Джелал-оглы.*

Имѣю счастіе донести В. И. В. о полученіи мною Высочайшаго рескрипта, касательно основаній будущаго заключенія мира съ Персіею. Вмѣстѣ съ симъ удостопрія я получитъ чрезъ д. с. с. Обрѣзкова проекты мирнаго и торговаго трактатовъ и дополнительное наставлѣніе по означеннымъ двумъ актамъ.

Повергаю къ стопамъ В. И. В. чувствительнѣйшую мою благодарность за избрание миѣ въ сотрудники на политическомъ поприщѣ дѣятельного и извѣстнаго по своимъ способностямъ чиновника въ особѣ Обрѣзкова. О себѣ осмѣлюсь прибавить, что въ войнѣ и въ мирѣ равно поставляю себѣ закономъ мнохъ дѣйствій и соображеній священную волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь. Храбрыя войска, здѣсь собранныя, которымъ я указываю путь къ новымъ подвигамъ, проникнуты тѣмъ-же чувствомъ усердія. Мудрый наставъ В. В. о мирѣ славномъ и прочномъ и ревностное желаніе слѣдовать оному въ каждомъ словѣ, не престанутъ одушевлять исполнителей высокихъ Вашихъ предначертаній при будущихъ переговорахъ съ Персидскимъ уполномоченнымъ.

- 2.** *Отношеніе гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 16-го ноября 1828 года, № 1797.*

Остатки Запорожскихъ козаковъ, перешедшихъ

за Дунай послѣ уничтоженія сѣчи ихъ въ Россіи, не задолго до открытия настоящихъ военныхъ дѣйствій противъ Порты, начали искать дозволенія возвратиться въ прежнее свое отечество и поселиться гдѣ-либо, въ удобныхъ по назначенію правительства мѣстахъ. Некомое Запорожцами дозволеніе было имъ Всемилостивѣйше даровано и в. с. известно, что козаки сии дѣятельно служили уже противъ непріятеля при переходѣ войскъ нашихъ чрезъ Дунай, гдѣ они, подъ предводительствомъ кошеваго своего Гладкаго, пожалованнаго впослѣдствіи чиномъ полковника, оказали намъ не маловажныя услуги, да и нынѣ съ пользою употребляются на судахъ Дунайской флотиліи цѣль работамъ при перевозахъ на Дунай. Между-тѣмъ семейства ихъ переведены въ Измаиль и, по распоряженію главнаго попечителя колонистовъ Южнаго края Россіи; ген.-отъ-штф. Извозова, расположены и содержатся въ окрестностяхъ онаго до прочнаго ихъ водворенія, которое, по собственному желанію козаковъ, первоначально предполагалось на лѣвомъ берегу Дуная, при устьяхъ онаго. Отъ сего предположенного мѣста ихъ поселенія, сословіе Запорожскихъ козаковъ Е. И. В. было наименовано *Дунайскими козачими полкомъ*,—но ближайшій осмотръ избранныхъ мѣстъ показалъ, что они для поселенія совершенно неудобны, а посему Г. И. изволилъ обратить Высочайшее вниманіе на земли, лежащи на лѣвомъ берегу Кубани, въ смежности съ Анапою, о покореніи коей оружію нашему въ то самое время было получено донесеніе

Е. И. В. Полк. Гладкий вследствие того былъ отправленъ для осмотра оныхъ, обще съ некоторымъ числомъ Запорожцевъ и при чиновнике, отъ ген. Инзова къ нему прикомандированномъ. Прибывъ нынѣ въ С.-Петербургъ, представилъ онъ на Высочайшее усмотрѣніе карту и описание земель сихъ, изъ коего явствуетъ, что онъ, представляя всѣ желаемыя для водворенія удобства со стороны плодородія, естественнаго положенія своего и общія въ предметахъ необходимѣйшихъ, подвержены только частымъ набѣгамъ горскихъ народовъ, коимъ поселеніе козаковъ до прочнаго устройства онаго, по всемъ видамъ, не было-бы въ силахъ противиться.

Г. И., прочитавъ сіе описание, полк. Гладкимъ представленное, и не измѣняя предположенія своего о поселеніи Запорожскихъ козаковъ по лѣвому берегу Кубани, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ препроводить оное къ в. с. вмѣсть съ картою, съ тѣмъ, если вы изволите раздѣлить мнѣніе Е. И. В. насчетъ пользы, существующей произойти впослѣдствіи отъ такового заселенія Кубани, какъ собственно въ отношеніи вновь пріобрѣтенной крѣпости, такъ и къ вящему огражденію сей части границы нашей отъ набѣговъ горскихъ хищниковъ, то послали-бы отъ себя офицера Генеральнаго Штаба для подробнѣйшаго обозрѣнія мѣстъ, полк. Гладкимъ избранныхъ, и для опредѣленія пунктовъ, где для защиты и обороны поселенія должны быть заложены укрѣпленія.

Е. И. В. благоугодно за сімъ получить въ возможной скорости по предмету сemu подробное в. с. донесеніе, съ изложеніемъ мнѣнія вашего насчетъ способовъ водворенія Запорожскихъ козаковъ, мѣръ временнаго охраненія ихъ и времени, къ коему поселеніе ихъ начато быть можетъ.

Сообщая в. с. Высочайшую волю сію, имѣю честь присовокупить, для соображенія вашему, что по отзыву полк. Гладкаго число Запорожскихъ козаковъ, кои должны быть поселены на Кубани съ женами и съ дѣтьми, не превышаетъ 2-хъ т. душъ.

3. Тоже, отъ 30-го ноября 1828 года, № 1874.

Дунайскаго козачьяго полка полк. Гладкий представилъ Г. И. записку о предполагаемомъ имъ временномъ управлениі Запорожскими козаками при водвореніи ихъ на назначенномъ участкѣ за Кубанью (буде таковое можетъ быть совершено) впредь до прочнаго положенія, въ коемъ преимущественно касается онъ пособій, нужныхъ Запорожскимъ козакамъ при водвореніи ихъ на новое жительство.

Г. И., прочитавъ записку сію и сдѣлавъ на оной собственноручныя по статьямъ отмѣтки, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ передать и сей предметъ ближайшему соображенію в. с., совокупно съ общимъ предположеніемъ о водвореніи Запорожскихъ козаковъ на лѣвомъ берегу Кубани, о чёмъ я имѣль честь сообщить вамъ Высочайшую волю отношеніемъ моимъ, отъ 16-го сего мѣсяца, № 1797.

Исполняя сіе Высочайшее порученіе, имѣю честь препроводить при семъ заświadczenie описанную копію съ вышеизначенной записки полк. Гладкаго, на коей собственноручныя Е. И. В. отмѣтки переписаны.

Докладная записка

полк. Гладкаго обѣ управления Запорожскими козаками при водвореніи на назначаемой земли, впредь до составленія настоящаго образованія *).

В. И. В! Если водвореніе Запорожскихъ козаковъ посадѣется на земляхъ, лежащихъ по лѣвой сторонѣ р. Кубани, всеноднѣйши осмѣиваюсь испрашивать В. И. В. повелѣній о вознагражденіи козакамъ, во уваженіе, что они, выходя изъ Турецкаго владѣнія, оставили тамъ свои дома, рогатый скотъ, овцы, лошадей и все хозяйственное обзаведеніе, не могши снаружи съ собою поднять.

1) Въ ссуду денежнѹю суммою для построенія церкви, домовъ, заведенія скотоводства, хлѣбопашства и прочаго хозяйства, значающеся въ подносимой при семъ вѣдомости (*Будетъ исполнено*).

2) Всѣхъ козаковъ, какъ семейныхъ, такъ и холостыхъ, когда уже не надобны будуть къ дѣйствию противъ Турокъ, и не имѣющихъ у себя рогатаго скота и лошадей, на назначенныя земли отправить на судахъ, а имѣющихъ скотъ или лошади—сухонутою, съ отпускомъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, для продовольствія пропанта (*Согласенъ*).

3) При водвореніи для продовольствія быль-бы отпускаемъ провизіантъ до снятія съ полей имѣющаго быть первого посѣва хлѣба (*Согласенъ*).

4) Пользоваться солью изъ озеръ, находящихся въ землѣ Черноморскаго Войска, изъ правѣ, Всемилостивѣйши пожалованному тому Войску (*Согласенъ*).

5) Вышедшимъ Запорожцамъ изъ-за Дуная сего года и къnimъ присоединяющимся, за пѣсколько лѣтъ до сего вышедшими, осмѣиваюсь всеноднѣйши испрашивать В. И. В. повелѣній дать на 7 лѣтъ лѣготы, со времени прибытія на назначенные къ водворенію земли, освобождѣніемъ отъ всѣхъ воинскихъ и земскихъ обязанностей (*Отъ воинской не будетъ возможности избавить, ибо они должны будутъ помогать къ собственной своей защите; земски-же нести не должны никогда*).

6) Охраненіе границъ отъ горскихъ народовъ поручить другимъ войскамъ, впредь до истеченія лѣготныхъ лѣтъ, дѣбъ поселеніи-ся, быть охранены отъ разхищенія ихъ имущества, могли при спокойномъ занятіи хлѣбопашствомъ, скотоводствомъ и рыбью добыче утверждать свое хозяйство (*Писано гр. Паскевичу*).

7) По прибытіи козаковъ на земли, по лѣвой сторонѣ р. Кубани лежащей, получить название Закубанскіхъ козаковъ, а командирю всего войска ваказнымъ атаманомъ Закубанскаго козачьяго Войска (Атаманъ Е. Выс. Наслѣдникъ) (*Название получить Аянскаго козачьяго войска. Начальникъ—наказный атаманъ*).

8) Запорожскіе козаки не имѣютъ обѣ управления внутреннемъ положенія, которое должно быть сообразно съ выгодами земли, съ количествомъ и свойствомъ народа. Я всеноднѣйши осмѣиваюсь испрашивать В. И. В. повелѣній впредь до составленія образованія обѣ управления сихъ козаковъ, по причинѣ малости оныхъ, руководствоваться положеніемъ, изданнымъ въ 26-й день апрѣля 1827 года обѣ управления Черноморскаго Войска, съ тѣмъ, что всѣ дѣла, подлежащи судебному решенію, тѣжбы, уголовныя, гражданскія и военные, по учрежденіи слѣдствія и по разсмотрѣніи командиромъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, должны быть рѣшаемы судами, учрежденными въ Черноморскомъ Войске, въ присутствіи депутата козаковъ Запорожскіхъ, и по рѣшению, прежде отправленія высшему начальству, которая будутъ подлежать таковому разсмотрѣнію, а не подлежащи разсмотрѣнію, не приводя въ исполненіе определеніе, вмѣстѣ со всѣмъ дѣлопроизводствомъ, присыпаемы были-бы мнѣ для положенія своего мнѣнія (*Удобнѣе будетъ производить дѣла въ Аянѣ*).

9) Для производства письменныхъ дѣлъ, всеноднѣйши прошу В. И. В. повелѣнія определить письмоводителя, двухъ писцовъ и бухгалтера (*Въ свое время*).

10) Воинскіе чиновники, состоящіе въ семье Войскъ, въ лѣготныхъ лѣтахъ употребляемы были-бы по перемѣнно въ слѣдственныя дѣла, вместо земской полиціи, въ смотрителя къ магазину и рыбными заводами и другія надобности по устройству сего Войска (*Можно*).

* Напечатанное въ концѣ параграфовъ курсивомъ въ скобкахъ представляетъ собою собственноручныя отмѣтки, сдѣланыя Е. И. В.

11) По возвращении на землях за Кубанью, если надобность укажет иметь мѣшной дворъ по торговлѣ съ горскими народами, то всеноданнѣйше, прошу В. И. В. повелѣши, по новому устройству сего Войска оставить таковой дворъ въ вѣдѣніи оного на положеніи, какъ и въ земѣ Черноморского Войска мѣшные дво-ры состоять (*Можно*).

12) По истечении зыготныхъ лѣтъ поседенцы сіи должны составить изъ се-бы полки, на основаніи прочихъ козачьихъ войскъ, которымъ всеноданнѣйше ос-мѣняясь испрашивать повелѣнія В. И. В. производить жалованіе наравнѣ съ прочими козачьими войсками, и вмѣсто фуража писарямъ, урядникамъ и коза-камъ, на выночныхъ лошадей ремонтной дачи по 75-ти р. въ годъ на основаніи положенія Доцкому Войску, не только иѣ предѣловъ своихъ границъ, но и внутри при удержаніи оныхъ (*Такъ какъ Войско сіе, поселившееся подъ Анапой, назначается безыходно на охраненіе сего края, то спрашиваемо, чтобы во всеч было на одинаковомъ положеніи съ линейными козаками*).

13) На чрезвычайные расходы, могущие встрѣтиться по Войску, всенодан-нѣйше осмѣняясь испрашивать повелѣнія В. И. В. ассигновать сумму (*По усмо-трѣнию гр. Паскевича*).

14) Для отвращенія могущихъ въ Войске случаться болѣзней, всенодан-нѣйше осмѣняясь испрашивать В. И. В. повелѣнія опредѣлить медика и двухъ фельдшеровъ (*По положенію прежніхъ козачьихъ войскъ*).

4. Тоже, гр. Дибича къ гр. Паскевичу, отъ 3-го декабря 1828 года, № 2694.

Г. И., желая поселить при Анапѣ до 500 семействъ Малороссийскихъ козаковъ, Высочайше повелѣть соиз-волить потребовать по сему мнѣніе Малороссийскаго военнаго губернатора, по полученіи коего Е. В. благо-угодно было повелѣть, какъ означеннное мнѣніе ген.-адъют. кн. Репинина, такъ равно и проектъ, подан-ный ген.-м. Родзянко, насчетъ переселенія безземель-ныхъ козаковъ Малороссийскихъ, препроводить къ в. с., на тотъ конецъ, дабы вы предварительно предши-сли ген.-отъ-кав. Эмануэлю удостовѣриться, могутъ-ли тѣ 500 семействъ Малороссийскихъ козаковъ удобно поселиться у Анапы и не признается ли полезнымъ Малороссийскимъ козакамъ отвести земли для жи-тельства на границахъ Персидскихъ и Турецкихъ.

Увѣдомляя в. с. о таковой Монаршей волѣ, къ зависящему отъ васъ исполненію, имѣю честь передать при семъ: 1) Рапортъ кн. Репинина на Высочай-шее имя, съ представлениемъ мнѣнія о переселеніи 500 семействъ козаковъ. 2) Списокъ съ Высочайшаго по-велѣнія, объявленного кн. Репинину, отъ 1-го августа, № 15, по сему-же предмету, и 3) проектъ Родзянко о переселеніи безземельныхъ Малороссийскихъ ко-заковъ.

При семъ считаю также долгомъ присовокупить, для соображенія в. с., что къ сторонѣ Анапы, а имен-но на островѣ Каракубанскомъ или на лѣвомъ берегу Кубани, дозволено избрать място для поселенія перешедшимъ къ намъ изъ Турецкихъ владѣній Запорожскими козаками, для чего командиръ сего пол-ка полк. Гладкій посыпанъ былъ лично въ Анапу.

Проектъ ген. Родзянко.

Малороссийские козаки имѣли собственныя свои земли въ изобилии, но въ послѣдствіи времени, при умноженіи народонаселенія, земли сіи раздробились, и, наконецъ, большая оныхъ часть продана для уплаты возродившихся недопомокъ, а

частью по настоянію могущественныхъ сосѣдей, которые искали пріобрѣсти сіи земли.

Въ настоящее время козаковъ сихъ можно раздѣлить на три класса: 1-й классъ составляетъ весьма малую часть имѣющихъ еще собственныя земли; 2-й классъ—не имѣющіе земель, но имѣющіе скотъ и прочія хозяйственныя принадлеж-ности. Сіи для своего пропитанія прибѣгаютъ къ найму земель у помѣщиківъ или казеныхъ поселянъ, платя имъ за ону деньгими, отдая часть выработываемаго хлѣба, и даже отработавши вѣдѣнію земли. Сіи способы найма, недостаточны имъ большихъ выгодъ, оставляютъ ихъ во всегдашней скудности и въ необходимости на слѣдующій годъ прибѣгать опять къ подобному найму,—слѣдовательно, нѣть надежды, чтобы участъ ихъ улучшился. 3-й классъ—не имѣющій ни земли, ни какого хозяйства. Сіи паничаются въ годовыхъ работникахъ у помѣщиківъ, мѣщанъ и прочихъ, получая малую плату, и они уже остаются почти всегдашними работ-никами паничающимаго, не имѣя средствъ выйти изъ подобной бѣдности. На сихъ двухъ посѣдникъ классахъ лежитъ всегдашняя недопомка податей, которую вы-плачиваютъ не имѣющіи они никакихъ средствъ.

Въ Екатеринославской губерніи имѣются искъмъ еще не населенныя, весьма плодородныя земли, исподалеку Греческихъ селеній. Земли сіи отдаются въ на-емъ за ничтожныя цѣны и никакой существенной пользы не приносятъ. Есть еще земли, назначенныя для поселенія Израильскихъ христіанъ, но на коихъ нѣть по сіе время ни одного поселенца. Различныхъ сихъ земель около 200 т. десятинъ.

Переселеніе безземельныхъ Малороссийскихъ козаковъ на сіи плодород-ныя и искъмъ неваселенныя земли можетъ улучшить состояніе ихъ, ибо они, не платя за наемъ земель ни деньгами, ни временемъ, могутъ обрабатывать большее количество земли, увеличить и улучшить скотоводство, даже и завести шелковод-ство, которое въ семѣ краѣ можетъ быть производимо. По близости же портъ Азовскаго моря, при открытіи торговли, могутъ съ выгодою продавать продукты своихъ и сдѣлываться такимъ образомъ въ состояніи уплачивать подати и обществен-ныя повинности; плодородный же, по безлюдію край наполнился хѣбониашами,—слѣдовательно, и промышленность южнаго края увеличится, а Малороссийскія губерніи не такъ будуть стѣснены.

Въ 1820 году были переселены Малороссийскіе козаки на земли Черноморскія, но безъ успѣха, ибо переселеніе сіе учреждено было осенью. Переѣзда кип-мата въ сурое время года произвела великую смертность, которая увеличилась по прибытии переселенцевъ на назначенныя мѣста, по той причинѣ, что они тамъ не нашли никакихъ жилищъ. При переселеніи въ Черноморіе, назначали бѣлые частию не таковыхъ козаковъ, которые были безземельны, но имѣвшихъ хоро-шия земли, которыхъ достались то исправникамъ, то другимъ лицамъ за безцѣнью.

Высочайшее повелѣніе кн. Репинину, отъ 1-го августа 1828 года, № 15.

Съ покоренiemъ Россійскому оружію кр. Анапы, важной по мястности сво-ей и составляющей собою отдѣльный пунктъ, представляется необходимость обратить особенное внимание на приведеніе ея въ такое состояніе, чтобы купно съ населеніемъ ея соединились въ ней самой и способы къ ея оборонѣ.

Сообразивъ искъмъ ея положеніе съ тѣмъ, въ которомъ ей быть слѣ-дуетъ, и желая, чтобы съ подвореніемъ въ ней жителей Русскаго племени и воин-ственныхъ обезпечены были въ одно время, какъ благосостояніе ихъ, такъ и безопасность крѣпости, могущей быть подверженна нападеніемъ хищниковъ, Г. И. изволить полагать для сего полезныи:

1) Извѣстить Черниговской и Полтавской губерніи переселить въ Анапу 500 семействъ Малороссийскихъ козаковъ, предпочтительне безѣдныхъ, но доброхотныхъ.

2) Сіи 500 семействъ, спустивъ по Днѣпру къ Херсону, отправить оттуда въ-дою-же въ Анапу, по отнюдь не сухимъ путемъ.

3) По прибытии людей на място водворить ихъ тамъ на правѣ мѣщанъ, предоставивъ имъ всѣ выгоды и преимущества, сему сословію дрисвоенія. Наконецъ,

4) Сообразно съ цѣлью переселенія вмѣнить переселенцамъ сімъ въ глав-нѣйшую обязанность защиты крѣпости, для койї слѣдуетъ имъ поставлять, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, то число людей, которое по населенію ихъ и по усмотрѣнію мястного начальства окажется возможнымъ.

Дабы болѣе еще увѣриться, что точно съ доброй воли на то пойдутъ, не-обходимо, чтобы прежде имъ объявлено было, на какомъ основаніи ихъ переселе-ніе быть имѣть.

Г. И. угодно, чтобы в. с., прежде нежели приступите къ исполненію сей Высочайшей воли, донесли Е. В., находите-ли вы такое переселеніе на пѣзъяснен-ныхъ основаніяхъ возможнымъ и удобнымъ, позложивъ равномерно и мнѣніе ваше, какимъ образомъ призначаете вы лучше приступить таковое Высочайшее предположе-ніе въ дѣйствіе въ случаѣ если-бы, по соображеніямъ вашимъ, нашли вмъ, что оно потребуетъ измѣнений или пополнений.

Мнѣніе кн. Репинина о переселеніи 500 семействъ козачьихъ въ кр. Анапу, 7-го августа 1828 года.—Полтава.

Малороссийские козаки, въ прибрежныхъ мястахъ къ Днѣпру и въ степяхъ особенно хуторами живущіе, вполнѣ сохранили воинственный духъ предковъ свопхъ; къ нимъ перешло иѣкоторое наслѣдственное самоуваженіе и гордость, отъ которой полагаютъ они себя выше прежнаго посольства, иѣкъ преобразовавшагося въ мѣщане, въ помѣщицъ и казенные крестьяне. Они, почтая военную служ-

бу отлучицемъ, охого въ оню вступают и продолжаютъ ее съ усердіемъ и мужествомъ, а возвращаясь на родину пользуются уважениемъ собратій своихъ, переходицими даже за предѣлы гроба чрезъ обичиеніе, между ними сохраниющееся, водружать на могилѣ служившаго козака маленькое знамя подѣ креста, въ доказательство, что онъ былъ воиномъ.

По козакамъ, живущимъ въ лѣсахъ и между болотами сѣверной части Черниговской губерніи, весьма различаются отъ вышеупомянутыхъ собратій своихъ, какъ въ физическомъ отношеніи, такъ и нравственности: скудость упразднила характеръ ихъ, а по частямъ своюю сношаемъ и женитьбамъ съ Бѣлорусскими и Смоленскими жителями, они приняли совершенный ихъ видъ, почему въ Малороссіи простолюдини и называютъ ихъ *Литвинами*; даже въ народѣ ихъ послѣдовали значительное измѣненіе.

Равномѣрно иѣкоторые козаки изъ поселившихся въ городахъ или большихъ мѣстечкахъ потеряли воинственный духъ предковъ своихъ; они, занимаясь торговлею и ремеслами, бывъ въ беспрестанномъ общежитіи, сдѣлались болѣе скромными, болѣе покорными начальству, но предались слабостямъ и порокамъ, горожанамъ свойственнымъ.

Слѣдствіено, еднѣственно изъ козаковъ прибрежныхъ къ Днѣпу и степныхъ должно вызывать желающихъ къ переселенію въ Арапу, т. е. изъ поѣтвовъ: Черниговской губерніи: Остерскаго, Козелецкаго и Полтавской: Переяславскаго, Золотоношскаго, Кременчугскаго, Кобелцкаго и Константиноградскаго; въ случаѣ же недостатка—изъ другихъ съ оними смежныхъ поѣтвовъ.

Но, по врожденной привыканиости каждого поселенца къ родинѣ, должно предоставить добровольно переселяющимся достаточныя выгоды для побужденія ихъ оставить прежнія жилища, удостоѣтъ ихъ, что правительство будетъ имѣть во время перехода и нового возвращенія тщательное понеченіе о ихъ благосостояніи и что разномѣрно окажетъ имъ помощь въ ихъ нуждахъ и, наконецъ, указать переселяющимся способы доставлять себѣ трудами своими тѣ-же выгоды и доходы, коими они пользовались въ прежніхъ своихъ жилищахъ.

Малороссійскіе козаки, въ хуторахъ живущіе, занимаются наиболѣе хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ; привыкли же ихъ продавать вино въ домаахъ, где они жительствуютъ, снабжаютъ ихъ, хотя въ маломъ количествѣ, но ежедневно, наличными деньгами, и, наконецъ, тѣ изъ нихъ, которые изобилуютъ рогатымъ скотомъ, посыпаютъ одну или двѣ фуры, а иногда и болѣе, въ Крымъ и на Донъ за рѣбою и солью, кои они расprodадутъ болѣею частью городскимъ промышленникамъ. Сіи суть единственные промыслы хуторскихъ козаковъ; къ ремесламъ же и торговымъ оборотамъ они неспособны.

Оставить новопереселяющихся козаковъ на прежніхъ занятіяхъ, т. е. хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, казалось, было-бы облегчительнѣе другихъ распоряженій; но для сего нужно отвести въ окружности Арапы для 500 семействъ не менѣе 15 т. дес. Миѣ неизѣбѣсто, достаточно-ли для сего окружности сей крѣпости и можно-ли на семъ пространствѣ съ удобностью защитить ихъ отъ набѣговъ хищныхъ горскихъ жителей, почему, если необходимо будетъ поселить всѣхъ переселяющихся козаковъ въ самой крѣпости, тогда должно будетъ, вмѣсто хлѣбопашенной земли, надѣлить ихъ или солянными озерами и рыбными ловлями, или удобною землею для воздѣльванія винограда или табаку, безъ чего они совершенно не найдутъ средствъ, въ крайнемъ ограниченному кругѣ новаго поселенія своего, имѣть съмые необходимые доходы для содержанія своего.

Для побужденія козаковъ объявить желаніе оставить свои нынѣшнія жилища нужно: 1) простить переселяющимся числящуюся на нихъ недоимку по 1-е января сего 1828 года; 2) предоставить имъ право продать свою собственность кому пожелаютъ и, буде цѣна оной не превышаетъ 200 р., тогда не взыскивать пошлину и прочіе расходы, при совершенніи купчихъ или дарственныхъ актовъ взимаемы; 3) снабдить продовольствіемъ отъ казны со дня отбытія отъ Кременчука до прибытия въ Арапу; 4) заготовить въ Арапѣ шести-мѣсячное для нихъ продовольствіе; 5) выдать по прибытии на каждую семью по 100 р. для первоначальнаго обзаведенія; и 6) по обязанности, возлагаемой на сихъ переселенцевъ быть во всякое время и въ готовности на военную службу, освободить ихъ отъ всякихъ по-датей и рекрутскихъ повинностей, если не на всегда, то по-крайней-мѣрѣ на весьма продолжительное время.

На сихъ основаніяхъ не затруднительно будетъ вызвать желающихъ къ переселенію козаковъ, даже изъ числа достаточныхъ, и можно ручаться, что переселеніе ихъ будетъ вполнѣ соотвѣтствіемъ той цѣли, для коей оно предполагается. Осмѣливаясь добавить, что по причинамъ, первоначально изложенными, не-должно-бы переименовывать ихъ мѣщанами, но оставить прежнее военное ихъ название.

Что касается собственно до переселенія козаковъ изъ Малороссіи въ Арапу, то для отправленія ихъ водамъ представится то неудобство, что по прибытии къ Непасынскимъ порогамъ должно будетъ высаживать ихъ на берегъ и потому размѣщать на новыя суда, ниже всѣхъ пороговъ приготовленія. Впрочемъ, поѣзда сухими путемъ въ Крымъ за рѣбою и солью весьма для козаковъ обычна и извѣстна и прежнія непріятныя послѣдствія, случившіяся при переселеніи ихъ въ Черноморіе, легко могутъ быть отвращены, если примутъ нужные мѣры къ уничтоженію причинъ, отъ коихъ они послѣдовали. Для сего должно: 1) обеспечить продовольствіе людей выдачею казеннаго провиантъ; 2) аккуратно назначить переходы и растаги; 3) принимать больныхъ въ военные и гражданскіе госпитали и лазареты на казенный счетъ; 4) отводить бездeneнко въ Новороссийскіхъ степяхъ пастваща и водопо; 5) поручить каждую партію надежному чиновнику, а не старшинѣ, изъ козаковъ выбирамою, коего они достаточно не уважаютъ и не слушаютъ, и 6) провожать чиновника земскихъ поліцій сіи партіи, какъ то они дѣлаютъ съ переходящими войсками.

Вызовъ козаковъ къ переселенію, полагаю я, должно предоставить мѣстному начальнику Малороссіи, какъ пріобрѣвшему уже довѣріе ихъ и коему известны всѣ обстоятельства, до нихъ касающіяся; во весьма казалось бы полезнымъ по-ручить приятие ихъ и препровожденіе въ цути чиновникамъ, отъ того начальства назначенными, отъ котораго зависѣтъ будуть сіи козаки въ мѣстахъ новаго своего жительства.

5. Тоже, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 14-го декабря 1828 года, № 346.

На отношеніе в. с., № 1797, честь имѣю отвѣтствовать, что согласно съ Высочайшимъ Е. И. В. предположеніемъ находжу я во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ поселеніе Дунайскаго козачьяго полка между Кубанью и Арапою, где по описанію, представ-ленному полк. Гладкимъ, соединяются всѣ къ тому удобства, и въ исполненіе Высочайшей Е. И. В. во-ли, по причинѣ раскомандировки немногихъ находящихся здѣсь офицеровъ Генерального Штаба, отправляю артиллерію пор. Новицкаго съ двумя другими офицерами, для подробнѣшаго обозрѣнія мѣста и для опредѣленія пунктовъ, где для защиты и обороны поселенія должны быть заложены укрѣпленія.

По возвращеніи сихъ офицеровъ не замедлю представить донесенія моего насчетъ способа возвращенія сихъ козаковъ, а предварительно мое мнѣніе слѣдующее:

1) Раннею весною всѣхъ козаковъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ направить въ Черноморіе и расположить тамъ по козачьимъ куренямъ наиболѣе здоровымъ; или, если признало будѣть удобнѣйшимъ, то можно направить ихъ въ Крымъ къ Керчь-Еникалю.

2) По прибытии туда козаки отправятся къ Арапѣ въ мѣста, которые назначены будуть подъ поселеніе, для построенія тамъ жилищъ и заготовленія сена, осенью-же займутся запашкою полей. Семейства ихъ перейдутъ къ зимѣ въ новыя жилища свои, но по разнымъ непредвидимымъ препятствіямъ можетъ сіе замедлиться, такъ что козаки только весною 1830 года успѣютъ туда переселиться; тогда-же надѣяться можно, что они съ помощью уже соединившихся семействъ своихъ сдѣлаютъ хозяйственныя свои заготовленія и послѣ жатвы 1830 года поступятъ на свое продовольствіе, а до того необходимо обезпечить ихъ съ семействами казеннымъ продовольствіемъ и доставить на первый посѣть сѣмена, въ натурѣ или деньгами, по существующимъ цѣнамъ.

3) Поселить козаковъ полагаю для безопасности въ двухъ или даже въ одной станицѣ, расположивъ оную въ удобномъ мѣстѣ въ вершинахъ рѣчки Арапки, дабы все хозяйственныя заведенія находились сза-

ди станицъ и чрезъ то были болѣе прикрыты отъ покушенія горцевъ.

4) Поселенцамъ вспоможеніе нужно для устроенія жилищъ и для охраненія отъ набѣговъ горскихъ народовъ. Для сего будущею весною, полагаю, надобно приказать привести къ Аналѣ, кромѣ пынѣ находящихся тамъ Таманского гарнизонного полка, 2-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ Черноморскихъ полковъ, еще одинъ изъ третьихъ баталіоновъ 20-й дивизіи. О возможности удѣлить оный я вмѣстѣ съ симъ спрашиваю ген. Эмануеля, предписывая ему для выигранія времени увѣдомить о томъ прямо в. с. Часть сихъ войскъ приступитъ немедленно къ заготовленію лѣса и другихъ матеріаловъ, нужныхъ для построенія, для перевозки конукъ и нужно будетъ закупитьъ надлежащее число воловъ и воловъ. Въ то-же время должны устроиться и укрѣпленія на мѣстахъ, кои выберутся подъ поселеніе. Разнаго рода инструменты, для обоихъ сихъ предметовъ потребные, нужно доставить изъ Россіи моремъ.

5) Впослѣдствіи, по мѣрѣ у устройства козаковъ, уменьшишися число войскъ, предначинаемыхъ пынѣ для вспоможенія въ работахъ и для охраненія ихъ отъ горскихъ народовъ. Укрѣплять станицы полагаю такъ, какъ сіе дѣлается на Линіи, т. е. посредствомъ вала со рвомъ, устраивая, сверхъ того, блокгаузы на углахъ и на срединѣ фасовъ, если оные очень велики, дабы имѣть перекрестный огонь. Если-бы нашлось по мѣстнымъ обстоятельствамъ удобнымъ, то не излишне было-бы внутри станицъ дѣлать еще рощъ цитаделей, въ которыхъ, въ случаѣ несчастія, могли-бы спасаться семейства козаковъ.

6) Водвореніе Дунайскаго козачьяго полка я полагаю-бы надежнѣйшимъ поручить комитету, составивъ оный изъ ген.-м. Безкровнаго, полк. Гладкаго, одного армейскаго штаб-офицера и одного инженернаго офицера. Комитетъ сей можетъ дѣйствовать подъ главнымъ моимъ распоряженіемъ, или ген. Эмануеля, въ случаѣ отсутствія моего изъ Грузіи.

Всѣ вышеозначенныя мои предположенія прошу в. с. представить на Высочайшее Е. И. В. благоуваженіе, какъ предварительныя соображенія, которыхъ могутъ измѣниться по полученіи подробнѣйшихъ о семъ краѣ свѣдѣній.

6. Тоже, отъ 10-го января 1829 года, № 51.

В. с. при отношеніи, № 1874, отъ 30-го ноября прошедшаго года, по Высочайшему повелѣнію проводили мнѣ записку, представленную полк. Глад-

кимъ, касательно первоначального образованія Аналѣскаго козачьяго Войска, для изложенія по оной моего мнѣнія.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли честь имѣю сообщить слѣдующее:

1) Сумма, испрашиваемая полк. Гладкимъ для водворенія козаковъ, довольно умѣренна; но къ сему присовокупляю сказанное въ отношеніи моемъ, отъ 14-го прошедшаго декабря, № 346, что нужно имѣть въ виду обезспеченіе продовольствія козаковъ даже до осени 1830 года, ибо, по разнымъ непредвидимымъ препятствіямъ, встрѣчающимся при дѣлѣ столь трудномъ, какъ переселеніе, легко можетъ случиться, что козаки не успѣютъ вполнѣ воспользоваться жатвою 1829 года. Построеніе церкви, если на оную назначится сумма, просимая полк. Гладкимъ, полагаю удобнѣе произвести по окончаніи жилищъ и укрѣпленій, составя изъ ограды церковной родъ цитадели, сходно съ первымъ моимъ предположеніемъ. Расходованіе предназначаемой на поселеніе суммы нужно будетъ довѣрить комитету, на основаніи правилъ, какія угодно будутъ оному дать.

2) Мысль Гладкаго объ отправленіи холостыхъ козаковъ моремъ основательна: чрезъ сіе они ранѣе могутъ приступить къ устроенію жилищъ, и если-бы не успѣли заняться хлѣбопашествомъ, то, по-крайней-мѣрѣ, могутъ заготовить сѣно. Съ ними вмѣстѣ необходимо выслать всѣ нужные инструменты для поселенцевъ и для устроенія укрѣпленій. Въ разсужденіи семейныхъ козаковъ я уже изложилъ мнѣніе свое въ указанномъ отношеніи моемъ.

3) Въ соли Черноморское Войско недостатка не имѣтъ и нѣтъ неудобства допустить пользоваться оною и новыхъ поселенцевъ.

4) Весьма справедливо людей обязанныхъ военною службою освобождать отъ земскихъ повинностей; но по необходимости исправленіе дорогъ и содержаніе почты должно падать на жителей каждого мѣста, и всѣ другія козачьи войска несутъ обѣ сіи повинности. Впрочемъ, сіе, по ограниченности предоставляемаго Аналѣскимъ козакамъ пространства, не составить впослѣдствіи для нихъ тягости. Въ облегченіе-же поселенцевъ полагаю первоначальное устройство дорогъ произвести войсками, которые будутъ назначены для вспоможенія при работахъ и для прикрытия отъ горцевъ; содержаніе-же почты на три года или болѣе возложить на Черноморское Войско.

5) Объ охраненіи поселенцевъ во время водворенія ихъ я уже представилъ мнѣніе мое и полагаю, что около семи лѣтъ для сего хотя отчасти должно

будеть употреблять войска, дабы поселенцы прочинымъ образомъ могли устроиться.

6) Согласно съ Высочайшимъ Е. И. В. замѣчаніемъ, полагаю всего удобнѣе производить дѣла козаковъ въ Анапѣ; но на первый случай учреждать тамъ для сего особые суды было-бы сопряжено съ значительными для казны издержками, тѣмъ болѣе, что въ началѣ поселенія мало можетъ встрѣчаться случаевъ, подлежащихъ судебному рѣшенію, и потому до учрежденія въ Анапѣ присутственныхъ мѣстъ, по мнѣнію моему, можно сообразоваться съ положеніемъ, изданнымъ въ 26-й день апрѣля 1827 года, обѣ управлѣніи Черноморскаго Войска, на слѣдующемъ основаніи:

а) Власть исполнительную и полицейскую предоставить атаману съ двумя совѣтниками изъ Войска, придавъ къ онимъ опытнаго письмоводителя, писцовъ и бухгалтера.

б) Атаманъ и совѣтники должны составлять также и военный судъ, который рѣшалъ-бы окончательно всѣ дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не влекущихъ за собою большихъ наказаній, сходно съ упомянутымъ положеніемъ о Черноморскомъ Войскѣ; но дѣла уголовныя, также о дворянахъ, штаб- и обер-офицерахъ представлять на утвержденіе мое.

с) Дѣла о людяхъ, не подлежащихъ къ Войску, также о женщинахъ, по произведеніи слѣдствія войсковымъ Анапскимъ начальствомъ, производить въ гражданскомъ судѣ Черноморскаго Войска, сходно съ положеніемъ для онаго, при депутатѣ отъ Анапскаго Войска.

д) Тяжебный и исковыи дѣла, сходно съ положеніемъ Черноморскаго Войска, спачала производить мировымъ судомъ и переносить въ войсковой Черноморскій гражданскій судъ только въ случаяхъ, допускаемыхъ положеніемъ, для дальнѣйшаго поступленія сообразно съ онимъ, при депутатѣ отъ Анапскаго Войска, который въ дѣлахъ, до Анапскаго Войска относящихся, имѣлъ-бы равный голосъ и право съ прочими членами.

7) Весьма удобно слѣдственная дѣла, впредь до совершенного образованія Войска, поручить воинскимъ онаго чиновникамъ, равно и всѣ другія должностіи по Войску.

8) Справедливо мѣновые дворы предоставить въ пользу Войска на положеніи Черноморскому.

9) Содержаніе козаковъ, по сформированіи изъ оныхъ полковъ, такъ какъ они, будучи близко отъ горцевъ, всегда должны быть готовы къ отпору, полагаю полезнымъ сравнить съ положеніемъ для ближнихъ къ нимъ линейныхъ полковъ: Кавказскаго и

Кубанскаго, въ коихъ козаки, кромѣ годового жалованія и провіанта, получаютъ на строевую и выючную лошадь въ зиму 37 р. 20 к. асс., по съ тѣмъ, чтобы чиновникамъ, состоящимъ на службѣ внутри земли ихъ и по кордонамъ, производить отъ казны жалованіе наравнѣ съ Черноморскимъ Войскомъ, ибо офицеры линейныхъ полковъ получаютъ жалованіе по старому гусарскому окладу только будучи на службѣ за 100 верстъ отъ домовъ своихъ, а ближе сего разстоянія содержаніе ихъ совершенно недостаточное, а именно: есаулъ получаетъ въ годъ жалованія 17 р. 91 к. асс., зимою на три лошади фуражъ по цѣнамъ, Высочайше утвержденныи въ 1810 году, чтѣ составить на три лошади въ теченіи 6-ти мѣсяціевъ 55 р. 8 к. асс. Сотникъ получаетъ въ годъ жалованія 14 р. 58 к. и на фуражъ на зиму столько-же. Хорунжій въ годъ жалованія 13 р. 36 к. и на фуражъ столько-же.

10) Къ экстраординарнымъ расходамъ по совершенномъ водвореніи козаковъ могутъ относиться только издержки для угощенія прѣѣзжающихъ въ Войско почетныхъ горцевъ и для развѣдыванія о происходящемъ между ними посредствомъ лазутчиковъ, на что и полагаю достаточнымъ отпускать ежегодно около 3 т. р. асс. въ распоряженіе атамана, съ представлениемъ надлежащаго отчета.

11) На первый случай полагаю достаточнымъ имѣть при Анапскомъ Войскѣ насчетъ казны одного старшаго и одного младшаго медика и двухъ фельдшеровъ; впослѣдствіи же сіе число нужно будетъ имѣть при каждомъ полку, если число оныхъ увеличится.

Вѣдомость количеству суммы, назначенной примѣрно для водворенія Запорожскихъ козаковъ, вышедшихъ изъ Дуная въ 1828 году, число коихъ: семействныхъ 160 сем., холостыхъ 510 чел.

	РУБ.	КОП.
На постройку домовъ съ дворами семействныхъ, полагая каждому семейству особо—160 дворовъ, да для холостыхъ на 3 чел. одинъ дворъ, всѣхъ холостыхъ 510 чел., дворовъ оимъ 170, итого дворовъ семействныхъ и холостыхъ 330, на каждый дворъ по 40 р., а на всѣ.....	13,200	—
Боловъ рабочихъ, къ каждому двору по одной парѣ, а всѣмъ 330 паръ, полагая всякую пару цѣною по 100 р., итого за всѣ.....	33,000	—
Бозовъ воловыхъ съ ярмами, на всякий дворъ по одному, всѣмъ 330 бозовъ, полагая каждый бозъ по 27 р., а за всѣ.....	8,910	—
Плаговъ со всѣмъ приборомъ, полагая на 4 двора по одному, коихъ потребно 82, каждый цѣною по 25 р., а за всѣ.....	2,050	—
На постройку дома для главнаго управления со службами и госпиталем	8,000	—
На покупку сѣмянъ для посева хлѣбныхъ и другихъ жизненныхъ продуктовъ.....	5,000	—
На постройку церкви.....	25,000	—
Всего ассигнациями.....	95,160	—

7. Тоже, гр. Паскевича къ барону Дубичу, отъ 25-го января 1829 года, № 63.

По сообщению в. с., отъ 3-го прошедшаго декабря, № 2694, честь имѣю увѣдомить, что обѣ изслѣдований возможности поселить 500 семей Малороссійскихъ козаковъ въ Анапѣ предписалъ я артиллеріи пор. Новицкому, командированному для подробнѣйшаго обозрѣнія пространства, назначеннаго подъ поселеніе Анапскаго козачьяго Войска изъ бывшихъ Запорожцевъ, по Высочайшему повелѣнію, сообщенному мнѣ товарищемъ в. с., отъ 16-го прошедшаго ноября, № 1797. Донесеніе свое о семъ предметѣ пор. Новицкій представилъ ген.-отъ-кав. Эмануелю для положенія на ономъ мѣстѣ, о чмъ своевременно буду имѣть честь донести. Нынѣ-же считаю нужнымъ сообщить в. с. мое о семъ предварительное предположеніе.

1) Я нахожу весьма полезнымъ заселить городъ Анапу людьми наклонными къ военной жизни; это лучшее средство защищать оный безъ большихъ со стороны казны издержекъ и съ малымъ числомъ регулярныхъ войскъ, ибо козакамъ достаточно будетъ отпускать всегда по одному пайку на семейство: они привыкнутъ къ климату, а дѣти ихъ еще болѣе; въ случаѣ-же нападенія, спасая собственность и семейства свои, будутъ весьма хорошо обороняться.

2) Полагаю, что оставшихся послѣ Турокъ домовъ будетъ почти достаточно для помѣщенія поселенцевъ; вокругъ-же города нужно будетъ отвести огороды, выгоны и пахатныя земли.

3) Дома сіи нужно будетъ на счетъ казны исправить; недостающее-же число вновь выстроить.

4) Таковыхъ переселенцевъ, равно какъ и Анапское Войско, необходимо обеспечить на первые годы казеннымъ продовольствіемъ.

5) Полагаю удобнѣе назвать ихъ не *мишанами*, но *козаками*, предоставивъ имъ все права, коими пользуются козаки, живущіе въ городахъ.

6) 500 сем. я нахожу для сего поселенія недостаточнымъ, ибо отъ перемѣны климата и неудобствъ, обыкновенно встрѣчающихся при новомъ поселеніи, $\frac{1}{5}$ часть ихъ можетъ погибнуть, посему нужно выслать 700 сем.; тогда будетъ 500 чел., которыхъ можно будетъ употребить для защиты города.

7) Впрочемъ, рѣшительно заключить обѣ удобности поселить ихъ въ Анапѣ можно будетъ только по получении подробнѣйшихъ свѣдѣній: достаточно-ли будетъ въ окрестностяхъ земли для огородовъ, выгоновъ и пашень переселенцевъ; находятся-ли тамъ дру-

гій нужные для жизни выгоды; равномѣрно, нужно удостовѣриться, позволить-ли климатъ самаго города Анапы устроить тамъ значительное поселеніе, ибо оный гораздо хуже, нежели въ окрестныхъ, болѣе возвышеныхъ мѣстахъ.

8) Касательно поселенія безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ на границахъ Персіи, честь имѣю увѣдомить, что, какъ известно в. с., еще въ прошедшемъ 1827 году сообщено мнѣ Высочайшее повелѣніе сдѣлать нужные соображенія для переселенія 80-ти т. Малороссійскихъ козаковъ на Персидскіи границы, и о ходѣ сего дѣла в. с. были своевременно отъ меня извѣщаемы. Иныѣ, видя, что число Запорожскихъ козаковъ, поступающихъ въ Анапское Войско, весьма ограничено и недостаточно для собственной противъ горцевъ обороны, я полагаю, что полезно было бы усилить ихъ присоединеніемъ того числа безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ, каковое позволять поселить мѣстныя удобства, о чмъ, по полученію нужныхъ свѣдѣній, не премину сообщить в. с.

8. Тоже, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 28-го февраля 1829 года, № 595.

Я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія содержаніе отношений в. с., отъ 14-го декабря прошлаго года и 18-го минувшаго января, №№ 346 и 51, коими сообщать мнѣ изволите сдѣланныя вами распоряженія къ ближайшему осмотру мѣстъ, избранныхъ на лѣвомъ берегу Кубани для поселенія перешедшихъ къ памъ Запорожскихъ козаковъ, и мѣнѣ ваше, какимъ образомъ удобнѣе привести въ дѣйствіе предложенное поселеніе.

Г. И., соглашаясь съ предложеніями вашими, изволить ожидать для окончательного рѣшенія дѣла сего доставленія подробнаго описанія избраннаго для поселенія мѣста, съ планами будущихъ укрѣплений, составленіе коихъ возложено в. с. на артиллеріи пор. Новицкаго, обще съ двумя другими офицерами.

Между-тѣмъ, до получения вышеозначенныхъ двухъ отношений вашихъ, предложенія полк. Гладкаго были, по Высочайшему повелѣнію, сообщены ген.-м. Перовскому, которому, по бытности въ Черноморіи и по нахожденію при взятіи Анапы, близко известенъ избранный для поселенія Закубанцевъ край.

Замѣчанія, сдѣланныя ген.-м. Перовскимъ, содержаніе коихъ в. с. изъ препровождаемой при семъ въ концѣ записки его подробнѣ усмотрѣть изволите, показываютъ, что, кроме пѣкоторыхъ мѣстныхъ неудобствъ основать поселеніе Запорожцевъ на избран-

номъ пространствѣ, близкое сосѣдство ихъ съ Черноморскими козаками послужило-бы къ неудовольствію и расприямъ между ними, потому что первые воспользовались-бы на счетъ послѣднихъ нѣкоторыми выгодами мѣновой торговли и мѣстными произведеніями края, составляющими собственность Черноморцевъ, какъ-то солью изъ озеръ ихъ.

Г. И. повелѣть созволить передать сіи замѣчанія ген.-м. Перовскаго на уваженіе в. с., ожидая вмѣстѣ съ описаніемъ избранныхъ земель и проектомъ укрѣплений и заключеніе ваше: можетъ-ли предположеніе поселеніе Запорожцевъ имѣть мѣсто безъ стѣненія промышленности Черноморскихъ козаковъ и безъ нарушенія данныхъ имъ привилегій пользоваться исключительно солью, озерами ихъ производимою.

Сообщая в. с. Высочайшую волю сію, имѣю честь присовокупить, что Г. И. полагать изволить поручить здѣсь особому комитету разсмотрѣть и опредѣлить всѣ основанія, какъ переселеніе Запорожцевъ и способъ водворенія ихъ, такъ и будущаго управлениія и употребленія ихъ на службу, а посему Е. И. В. благоугодно, чтобы в. с. съ ожидаемыми отъ васъ свѣдѣніями командировали въ С.-Петербургъ кого-либо изъ штаб-офицеровъ Черноморскаго Войска, знающаго, какъ вновь избираемый край, такъ и во всѣхъ войсковыхъ учрежденіяхъ свѣдущаго, для представленія комитету сему тѣхъ объясненій, въ коихъ онъ можетъ встрѣтить надобность.

Записка ген.-м. Перовскаго.

Поселеніе Запорожскихъ козаковъ на лѣвомъ берегу Кубани представляетъ главнымъ неудобствомъ сопротивленіе, которое окажутъ при сѣмъ случаѣ горцы. Мнѣ случалось неоднократно говорить съ Черкесскими князьями о нашихъ пограничныхъ съ ними сношеніяхъ и не разъ замѣчать я въ нихъ твердое намѣреніе противиться общими силами всякому съ нашей стороны вторженію, а потому я уѣхалъ, что не только тѣ князья, кому принадлежитъ участокъ земли, на которомъ предполагается поселеніе, но и сосѣдніе владѣльцы вооружаются противъ насъ. По врожденной въ сихъ народахъ недовѣрчивости, они почтутъ поселеніе Запорожскихъ козаковъ первымъ шагомъ Русскаго правительства къ завоеванію всего края.

Все южное пространство земли Черноморскихъ козаковъ ограждено со стороны Кавказа р. Кубанью, быстро, въ обыкновенное время имѣюще мало бродовъ, въ осенне-же и весенне полноводie совершиенно неудобно къ переправѣ и представляюще свободный переходъ только зимою, когда она покрыта льдомъ; сверхъ того, лѣвый берегъ рѣки совершенно плоскій, а наша крутой, иногда отвесной и усыпаны частыми укрѣплѣніями. Не смотря на все сіе, Черкесы не только дѣлаютъ природы на правый берегъ, но и бывали примеры, что они проникали на значительное расстояніе во внутренность земли.

Предполагаемъ-же теперь къ заселенію земля не обозначена никакой преградой; она прилегаетъ къ самой подошвѣ Кавказа, такъ что при всякомъ непріязненіи со стороны горцевъ дѣйствіи вся выгода будетъ съ ихъ стороны: они для спасенія своего будутъ изѣть трудно приступимыя неназѣстныя памъ ущелья горъ; а мы въ случаѣ временнаго отступленія имѣемъ за собою болота и р. Кубань. При томъ народъ хищный, неутомимый, непрестанно выжидающій случалъ къ грабежу, будетъ постоянно имѣть выгода надъ народомъ или войскомъ, кого единственную цѣлью есть оборонительное положеніе и мирная жизнь.

Полк. Гладкій полагаетъ охранять новое поселеніе отъ хищничества горцевъ регулярнымъ войскомъ въ продолженіи семи лѣтъ. Я думаю, что если бы горцы и оставили поселеніе на семь лѣтъ въ покой (чего ожидать нельзя), то и тутъ поселеніе не основалось-бы прочною образомъ, ибо вся перемѣна, въ теченіи сего времени послѣдователь могущая, умножить только богатство поселенія, не

сдѣланъ ихъ сильнѣе; а съ размноженіемъ скотоводства и хлѣбопашества увеличится только въ Черкесахъ охота дѣлать набѣги. Водвореніе Запорожцевъ на лѣвомъ берегу Кубани будетъ стѣбъ государству безпрерывныхъ пожертвованій людьми.

Другая невыгода мѣстности пронтекаетъ отъ сосѣдства съ Черноморскими козаками. Сіи послѣдніе увидятъ съ зависиою новопришельцами, лишающими ихъ нѣкоторыхъ выгодъ, коими они издавна привыкли пользоваться; мѣновая торговля съ Черкесами теперь производится одними Черноморцами; Запорожцы овладѣютъ лучшою частью оной.

Полк. Гладкій исправливаетъ дозволенія Запорожцамъ пользоваться солью изъ озеръ, въ Черноморіи находящихся. Сіе не можетъ послѣдовать безъ измѣненія грамотъ и привилегій, Высочайше Черноморцамъ дарованихъ. Но симъ причинамъ уповательно, что не будетъ существовать согласія между Запорожскими и Черноморскими козаками, особенно пытъ двухъ наказныхъ атамановъ.

Полякъ, я полагаю, что водвореніе Запорожцевъ на Закубанской сторонѣ во всѣхъ отношеніяхъ противно выгодаамъ правительства.

Польза правительства требуетъ, однако-же, имѣть вѣрное сухопутное сообщеніе между Бугазомъ и Арапою; но для сего достаточно удержать за ними находящееся на сей дорогѣ и оставленное жителями сел. Джемитей, а между оными и крѣпостью основать три или четыре прочные редута, изъ коихъ ближайшіе къ Арапѣ зѣмлю частью гарнизона, въ крѣпости имѣющаагося, а остальные вѣбрать охраненію Черноморскихъ козаковъ, которые поселятся въ Джемитей.

9. Тоже, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 15-го мая 1829 года, № 361.

Получивъ пынѣ подробное описание и карту пространства, назначенаго подъ поселеніе перешедшихъ къ намъ Запорожскихъ козаковъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ отношеніи комѣ в. с., отъ 28-го февраля, № 595, я препровождаю оныя къ в. с., чрезъ строительного отряда поди. Лукшина, бывшаго на обозрѣніи сей страны вмѣстѣ съ пор. Новицкимъ, который самъ по болѣзни не можетъ быть отправленъ.

Ген.-м. Перовскій смотритъ на горцевъ, живущихъ близъ Арапы, какъ на независимый народъ, и полагаетъ, что Кубань—лучшая для нихъ пограничная черта; но цѣль завоеванія Арапы есть пресѣченіе связи Турокъ съ горцами, и правительство съ давнаго времени ищетъ не союза съ разбойническими поколѣніями Кавказа, но стремится къ совершенному покоренію ихъ, ибо никакія другія мѣры достаточно не могутъ обезпечить границы нашей. При малѣшемъ неблагопріятномъ обстоятельствѣ набѣги ихъ усилятся и мы будемъ въ вѣчной съ ними войнѣ. Одно средство усмирить ихъ, овладѣвъ всѣми плоскостями и тѣмъ поставивъ ихъ въ совершенную отъ насъ зависимость въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей. Посему намъ необходимо подвинуться ближе къ горамъ: польза сего оправдана опытомъ въ Кабардѣ и Чечнѣ, пынѣ спокойныхъ. Самое-же обладаніе Арапою для насъ безполезно, если не будетъ соединено съ большимъ населеніемъ окрестностей.

Ген.-м. Перовскій опасается вооруженія горцевъ, но одна епла оружія можетъ покорить ихъ: война съ ними не кончается до совершенного усмиренія ихъ; посему опасеніе нападеній съ ихъ стороны не долж-

но препятствовать учреждению поселений, коими они приведены будут къ покорности.

Ген.-м. Перовский полагаетъ, что горцы всегда будут имѣть выгоду надъ наими войсками и поселенцами, менѣе ихъ воинственными.

Если начальники принимаютъ благоразумныя мѣры, то обыкновенно войска наши постоянное имѣютъ превосходство надъ неустроеннымъ толпами горцевъ. Касательно поселенцевъ, дѣйствительно, въ началѣ имѣ будетъ трудно держаться противъ горцевъ; но со временемъ они сами сдѣлаются столь-же воинственными: сіе было со всѣми личными полками, которые нынѣ никакъ не уступаютъ горцамъ. Черноморцы равномѣрно во многихъ случаяхъ разбивали ихъ.

Ген.-м. Перовский предполагаетъ, что поселеніе Запорожцевъ стѣснитъ мѣновую торговлю Черноморцевъ, что противно привилегіямъ сихъ послѣднихъ позволить кому-либо другому пользоваться солью озеръ ихъ, и что существование двухъ различныхъ атамановъ будетъ причиной несогласія.

Мѣновые дворы Черноморскіе, кромѣ Бугазскаго, находятся гораздо выше предполагаемаго къ отводу Запорожцамъ пространства, посему, и при успѣшномъ поселеніи Запорожцевъ, торговля въ оныхъ, безъ сомнѣнія, по прежнему будетъ продолжаться. Впрочемъ, если-бы дѣйствительно благосостояніе Запорожцевъ такъ возросло, чтобы соперничество ихъ стало вреднымъ промышленности Черноморцевъ, то въ замѣну сіи послѣдніе, будучи отчасти прикрыты Запорожцами отъ нападенія горцевъ, получатъ гораздо значительнѣйшія выгоды отъ увеличенія безопасности своей. Соли въ озерахъ Черноморскихъ столь изобильно, что безъ всякаго неудобства можно допустить Запорожцевъ пользоваться оною. Правительство предоставило имъ владѣніе соляными озерами, дабы умножить хозяйственныя ихъ средства, но никогда не отказывалось отъ права пользоваться солью въ случаѣ надобности и не позволяло оную продавать никому, кромѣ горцевъ. Такимъ образомъ попечитель торговли съ горскими народами Скасси ежегодно получаетъ изъ Черноморія значительное количество соли, за весьма небольшую плату. Можно-бы и Запорожцамъ отпускать по умѣренной цѣнѣ соль въ количествѣ, достаточномъ для собственнаго ихъ употребленія, но съ тѣмъ, чтобы они не торговали ею съ горцами, дабы не стѣснить торговли симъ продуктомъ, производимой Черноморцами.

Имѣть двухъ атамановъ въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого неудобно, посему я нахожу по-

лезнымъ даже совсѣмъ соединить Запорожцевъ съ Черноморцами, если это возможно: или нельзя-ли-бы атамана Запорожского сдѣлать вторымъ лицомъ Черноморского Правленія, которое было-бы тогда общее для обоихъ войскъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что сколько полезно предполагаемое поселеніе, но привести оно въ исполненіе удобнѣе по заключеніи мира; ибо поселеніе должно производиться на лучшей части земель горцевъ: они будутъ противиться сколько возможно; для усмирѣнія-же ихъ не имѣю откуда отдѣлить особыхъ войскъ. Во всякомъ-же случаѣ, предполагаю ограничиться на первый разъ меньшимъ предполагаемымъ къ поселенію округомъ и полагаю выгоднѣе всѣхъ Запорожцевъ поселить въ одной станицѣ при уроч. Уташъ, при коемъ они будутъ пользоваться рыбными ловлями, будутъ имѣть вблизи на Кубани достаточно дровъ и камыша, и на Джемитейской косѣ до 600 дес. удобной къ хлѣбопашеству земли, совершенно безопасной по мѣстоположенію своему отъ вскихъ набѣговъ.

10. Тоже, отъ 15-го мая 1829 года, № 362.

Сообщеніемъ моимъ, отъ 25-го января, № 63, къ бывшему начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., излагалъ я предварительное мнѣніе мое насчетъ поселенія безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапѣ. Нынѣ отъ посыпанныхъ туда чиновниковъ получивъ подробнѣйшія свѣдѣнія о положеніи сей крѣпости, считаю нужнымъ присовокупить слѣдующее:

1) Кр. Анапа по обширности своей, кромѣ гарнизона, можетъ вмѣстить въ себѣ до 800 сем. обывателей.

2) Строеній въ сей крѣпости нынѣ едва достаточно для помѣщенія гарнизона, и онъя находятся въ самомъ дурномъ положеніи. Лѣса вблизи крѣпости достаточно, какъ на дрова, такъ и для строеній, какъ видно изъ карты и описанія, отправленныхъ при отношеніи моемъ, № 361.

3) Огородный мѣста можно отвести на берегахъ Анашки или Бугура; для хлѣбопашства земли въ окрестностяхъ Анапы весьма достаточно.

4) Главное неудобство къ жительству въ сей крѣпости есть недостатокъ прѣсной воды, ибо оная солена во всѣхъ колодцахъ, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ берега концемъхъ. Нынѣ гарнизонъ и жители, не смѣя безъ большаго конвоя удаляться отъ крѣпости, пользуются соленою водою изъ колодцевъ,

внутри укрѣпленій находящихся, чтѣ причиняетъ сильныя цынготныя болѣзни; ближайшиe же прѣсные колодцы находятся около 6-ти верстъ отъ города; по можно хорошую воду имѣть, вырыть колодцы на берегу Бугура, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости: при томъ въ самомъ Бугурѣ, когда вѣтеръ не съ моря, вода бываетъ прѣсная.

Соображаясь съ вышеозначенными обстоятельствами, я нахожу, что весьма нужно и полезно завести въ самой Анапѣ козачье поселеніе, какъ изъяснено то въ вышеупомянутомъ отношеніи моемъ, № 63. Для достижения успѣха преграды суть:

1) Прѣсная вода. 2) Недостатокъ строеній.

Для отвращенія недостатка въ прѣсной водѣ необходимо послать знающихъ людей для отысканія средства вырыть хорошиe колодцы въ самой крѣпости, хотѣ-бы это стоило большихъ издергежей.

Строенія выстроить до прихода козаковъ; лѣсъ подъ бокомъ.

Но при семъ считаю нужнымъ присовокупить, что при заведеніи сего поселенія встрѣтится, вѣроятно, сильное сопротивленіе со стороны горцевъ, часть земель коихъ отойдетъ для хлѣбопашства козаковъ и лѣсами которыхъ нужно будетъ пользоваться для строеній. Посему, дабы не возбуждать большихъ беспокойствъ въ краѣ семъ, для усмиренія коихъ особыхъ войскъ отдать не могу, я считаю полезнѣе только по заключеніи мира приступить къ поселенію въ Анапѣ безземельныхъ Малороссийскихъ козаковъ, хотя оно и нахожу выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

11. Тоже, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 21-го сентября 1829 года, № 1958.

Мнѣніе в. с., подробно изъясненное въ отношеніяхъ ко мнѣ, отъ 15-го мая, №№ 361 и 362, о предположенномъ поселеніи близъ Анапы пѣсколькихъ семействъ безземельныхъ Малороссийскихъ козаковъ, а также Запорожцевъ, въ началѣ благополучно нынѣ оконченной Турецкой войны къ намъ перешедшихъ изъ-за Дуная, и доводилъ до свѣдѣнія Г. И. и Е. В., совершенно согласясь съ основательностью сужденій в. с. насчетъ пользы заселенія земель въ окрестностяхъ Анапы, на тѣхъ основаніяхъ, какія въ отзывахъ вашихъ по сему предмету изложены, Высочайше полагать изволить на первый случай ограничиться назначеніемъ для сего, согласно заключенію вашему, меньшаго округа земли, и именно того мѣста, которое на доставленной отъ васъ картѣ окрестностей

Анапы обозначено при уроч. Уташъ, гдѣ представляются къ заселенію большія удобства и выгоды. На сей конецъ изъисканы будутъ ближайшия средства къ водворенію тамъ, если не Запорожскихъ козаковъ, то достаточнаго числа людей изъ принадлежащихъ другимъ сословіямъ. Для приведенія сего Высочайшаго намѣренія въ скорѣшее по возможности исполненіе, примутся въ свое время рѣшительныя мѣры. Между тѣмъ нынѣ Е. И. В. повелѣть мнѣ созволилъ: вйти въ спошеніе съ Малороссийскимъ военнымъ губернаторомъ ген.-адъют. кн. Рецинимъ о переводѣ, вмѣсто предназначавшихся въ Анапу 500, до 1,000 Малороссийскихъ семействъ, съ тѣмъ, что переселенцы сіи, по водвореніи, получатъ название не *мѣщанъ*, а *козаковъ*, и имъ предоставляется всѣ права, какими пользуются козаки, живущіе въ городахъ. При такомъ разрѣшеніи Г. И. благоугодно было изъявить Высочайшую волю, дабы в. с. поручили кому-либо по вашему усмотрѣнію составить проекты планамъ и сметамъ на возведеніе нужныхъ строеній для водворенія Малороссіи въ самомъ г. Анапѣ по количеству 800 сем., сообразно предположенію вашему, принявъ въ соображеніе мѣстныя средства относительно размѣщенія въ самой крѣпости строеній для сихъ переселенцевъ и способовъ добыванія матеріаловъ, а равно изъискать средства къ отвращенію недостатка въ прѣсной водѣ вырытыемъ хорошихъ колодцевъ.

Сообщая в. с. о всемъ вышеизложенномъ, я прошу по представлѣніи къ вамъ плановъ и сметъ, кои будутъ проектированы, доставить оные ко мнѣ для предварительного разсмотрѣнія въ Инженерномъ Департаментѣ и внесенія потомъ на Высочайшее утвержденіе.

12. Тоже, отъ 3-го декабря 1829 года, № 2324.

Г. И., оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи относительно пользы поселенія Запорожскихъ козаковъ близъ кр. Анапы, гдѣ представляются къ тому всѣ желаемыя мѣстныя удобства и выгоды, о коихъ подробнѣ изъяснено въ приложенияхъ, доставленныхъ ко мнѣ при отзывѣ в. с., отъ 15-го мая сего года, № 361, Высочайше разрѣшить соизволилъ водвореніе сихъ выходцевъ около Анапы отложить до окончанія предстоящей экспедиціи противъ непріязненныхъ племенъ горскихъ народовъ, послѣдствія коей должны на будущее время упрочить безопасность пограничныхъ линій нашихъ отъ всякихъ нападеній Закубанскихъ хищниковъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и окрестности Анапы обеспечены будутъ отъ подобныхъ съ ихъ стороны

покупиеній. До усішшаго-же окончанія такової експедиції, Е. И. В. повелѣть соизволилъ оставить Запорожцевъ въ пынѣнемъ ихъ мѣстъ расположенія, близъ Измаила.

13. Тоже, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 12-го декабря 1829 года, № 840.

В. с. сообщили миѣ, отъ 21-го сентября, №№ 1829 и 1958, Высочайшее Г. И. повелѣніе: составить проекты планамъ и сметамъ на возведеніе строеній для водворенія Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапѣ по количеству 800 сем. Для приведенія въ исполненіе сей Высочайшей воли, я нашелъ нужнымъ составить въ самой Анапѣ временный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости ген.-м. Вышеславцева, изъ находящихся тамъ: инженер-подполк. Данилова, артиллеріи пор. Новицкаго, который прежде былъ командированъ для обозрѣнія окрестностей Анапы, и изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ оной крѣпости находящихся, кого ген.-м. Вышеславцевъ, по своему усмотрѣнію, признаетъ къ тому способнымъ.

Комитету сему поставилъ я въ обязанность:

1) Изъискать удобнѣйшіе способы къ первоначальному помѣщенію по прибытіи къ крѣпости по-вопроселенцевъ.

2) Составить проекты планамъ и сметамъ на возведеніе необходимыхъ строеній для водворенія Малороссійскихъ козаковъ въ самой кр. Анапѣ, по количеству 800 сем.

3) Изъискать средства къ добыванію матеріаловъ на построеніе домовъ и способы къ самой постройкѣ онъыхъ съ наименьшими для казны издержками, принявъ въ особенное соображеніе, полезно-ли устроить дома для переселенцевъ посредствомъ особо париженнаго рабочаго отряда, или-же, по прибытіи семействъ въ Чериоморіе и по размѣщепіи ихъ тамъ для временнаго жительства, предоставить имъ самимъ устроеніе для себя домовъ изъ приготовленныхъ матеріаловъ. Не упустить также изслѣдоватъ въ особенности, гдѣ и въ какомъ количествѣ можно добывать известь.

4) Сдѣлать соображеніе о первоначальномъ проводольствіи поселенцевъ провіантомъ и прочими казенными припасами, сколь возможно съ меньшими издержками.

5) Сообразить количество земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ для обработыванія и засѣва полей и огородовъ и какая на приобрѣтеніе онъыхъ покушкою

необходима сумма? Равномѣрно изслѣдоватъ, какія суть удобнѣйшія средства къ перемолу хлѣба; какого рода мельницы удобнѣе завести и въ какомъ количествѣ, ибо теперь тамъ онъыхъ вовсе не имѣется: Анапскій гарнизонъ всегда довольствовался и онъялъ довольноствуетъ готовою мукою.

6) Какая сумма потребна для снабженія ихъ скотомъ, новозками и всѣми нужными принадлежностями въ хозяйствѣ?

7) Принять въ ближайшее соображеніе мѣры къ предотвращенію вреднаго вліянія, обнаруживающагося обыкновенно при переселеніи людей изъ одного климата въ другой, и какими мѣрами въ общемъ и домашнемъ быту можно спосѣществовать къ скорѣйшему ихъ акклиматизированію.

8) Изъискать средства къ отвращенію недостатка въ прѣской водѣ вырытіемъ хорошихъ колодцевъ, или проводомъ воды чрезъ водопроводы посредствомъ трубъ.

14. Тоже, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 25-го марта 1830 года, № 490.

При отношеніи, отъ 12-го декабря прошлаго 1829 года, № 840, в. с. изволили сообщить миѣ записку, заключающую наставленія, данныя вами учрежденію въ кр. Анапѣ временному Комитету, коему поручено составить проекты плановъ и сметъ на возведеніе строеній для предположеннаго водворенія тамъ до 1,000 сем. Малороссійскихъ козаковъ и вообще сообразить мѣры, необходимыя къ принятію при переселеніи сихъ людей.

Упомянутую записку прешровождалъ я къ Малороссійскому военному губернатору, для совокупнаго соображенія съ его предположеніями по предмету поселенія въ Анапѣ Малороссіянъ. Ген.-адъют. кн. Репининъ, признавъ токмо съ своей стороны нужнымъ къ предначертаніямъ в. с. присовокупить мнѣніе катательно вызова къ переселенію козаковъ и порядка отправленія ихъ изъ мѣстъ жительства въ Анапу, доставилъ миѣ насчетъ сего изложенія имъ правила, которыя я представлялъ Г. И. и Е. В., утвердивъ онъя, Высочайше разрѣшилъ соизволилъ, чтобы кн. Репининъ, на основаніи сихъ правилъ и согласно съ предположеніями в. с., приступилъ къ вызову желавшихъ перейти въ Анапу Малороссіянъ, изъ числа безземельныхъ и бѣднѣйшихъ козаковъ. Но при томъ Г. И. отзваться соизволилъ, что Е. В. не прежде можетъ дать повелѣніе о выводѣ сихъ переселенцевъ въ Анапу, какъ по полученіи отъ в. с. свѣдѣнія, что къ

принятию ихъ тамъ все нужное готово и что водворение ихъ не будетъ сопряжено ни съ какими неудобствами и опасностями со стороны нападений горскихъ народовъ. Сверхъ того, Е. В., предполагая поручить надзоръ за упомянутыми переселенцами во время ихъ сѣдѣванія къ Анапѣ одному или двумъ надежнымъ штаб-офицерамъ, желаетъ знать, имѣете-ли в. с. кого либо изъ таковыхъ въ виду для исполненія сего порученія; если-же на подобную командировку никого у васъ нѣтъ, то Е. В. предоставляетъ Себѣ назначить двухъ штаб-офицеровъ для препровожденія Малороссийскихъ переселенцевъ.

Сообщая в. с. о всемъ вышепизложенномъ, я прошу почтить меняувѣдомленіемъ, для доклада Г. П., какъ насчетъ избрания двухъ штаб-офицеровъ къ присмотрѣ въ пути за переселяемыми козаками, такъ равно и объ окончательныхъ соображеніяхъ Анакапскаго Комитета относительно мѣръ водворенія въ означенной крѣпости Малороссийскихъ козаковъ, возведенія нужныхъ для нихъ строеній и отвода имъ всего потребнаго къ обзаведенію. Прилагая при семъ для свѣдѣнія в. с. записку, въ коей изложено мнѣніе кн. Ренини о вызовѣ и порядкѣ отправленія въ Анапу Малороссийскихъ семействъ, имѣю честь присовокупить, что по Высочайшему соизволенію отношусь я иныи-же къ гр. Воронцову съ вопросомъ, не найдеться ли онъ возможнымъ часть переселяемыхъ козаковъ перевезти въ Анапу моремъ. Какое-же по полученіи на сie отзыва гр. Воронцова послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе, я въ обязанность себѣ поставлю въ свое время оное довести до вашего свѣдѣнія.

Записка о мѣрахъ, предполагаемыхъ Малороссийскимъ военнымъ губернаторомъ къ переселенію тысячи семействъ Малороссийскихъ козаковъ въ кр. Анапу, составленная въ дополненіе къ мнѣнію о семъ ген.-фельдм. гр. Паскевича.

I. Вызовъ къ переселенію.

§ 1. Переселеніе назначается изъ повѣтія: Полтавскаго, Зеньковскаго, Роменскаго, Кобеляцкаго, Кременчутскаго, Лубенскаго и Хорольскаго, но тому уваженію, что въ оныхъ находится большое число малоземельныхъ козаковъ.

§ 2. Приглашенія къ сему выставляются, за подписью въ пачатку Малороссийского военного губернатора, во всѣхъ козачихъ волостныхъ правленіяхъ, комъ сверхъ того объявляютъ осьмь въ селеніяхъ чрезъ урядниковъ.

§ 3. Въ приглашеніяхъ означаются всѣ тѣ выгоды, которыя даруются переселенцамъ въ Анапѣ и при выходѣ изъ Малороссії; равномѣрно, и тѣ мѣры постепенія, комъ правительство возьметъ на себя при переходѣ ихъ.

§ 4. Малороссийский военный губернаторъ отправляетъ довѣренныхъ чиновниковъ для вышеперечисленныхъ козакамъ на мѣроприятія, и при томъ для наблюденія, чтобы никакихъ притѣспеній не было дѣлаемо козакамъ, къ посѣщенію путь на переселеніе.

§ 5. Въ теченіи мѣсяца послѣ сего объявленія, предоставляется козакамъ изъявить въ томъ волостномъ правленіи, вѣдомству кому кто принадлежитъ, желаніе свое переселиться въ кр. Анапу.

§ 6. Волостные правленія объявляютъ тотчасъ въ волостяхъ имена желавшихъ переселиться, для предъявленія на нихъ претензій въ частныхъ доляхъ, комъ всѣ записывать въ точности. Срокъ для сего предъявленія полагается мѣсяцъ.

II. О назначеніи переселенцевъ.

§ 7. Волостные правленія, составив по формѣ, при семъ прилагаемой, вѣдомости о козакахъ, изъявившихъ желаніе къ переселенію, представляютъ оныя въ

Казенную Палату непремѣнно чрезъ двѣ недѣли послѣ истеченія срока на предъявленіе претензій.

§ 8. Гражданскій губернаторъ, въ присутствіи Казенной Палаты, разсматриваетъ сіи вѣдомости и назначаетъ тѣ семьи, кому можетъ быть дозволено переселеніе, взявшисъ въ соображеніе: а) число душъ мужскаго пола въ семье; б) чтобы въ семье былъ здоровый мужчина среднихъ лѣтъ, т. е. отъ 20-ти до 35-ти лѣтъ; с) семья, въ коей мужчина такого лѣта женатый предпочитаются такой, въ которой она холосты, или вдова бездѣтна; д) чтобы частныхъ долговъ не было объявлено на сей семье, особенно такихъ, коихъ вдругъ она удовлетворить не можетъ до переселенія своего; е) семьи, въ коихъ подверженъ быть кто-либо наказанію по суду, не должны быть допущены къ переселенію, развѣ въ такомъ случаѣ, когда сей наказанный ведетъ себѣ послѣ тогоже добородядочно въ теченіи десяти лѣтъ; ф) малоземельныя семьи предпочитаются достаточными.

§ 9. Гражданскій губернаторъ, совокупно съ Казенною Палатою, представляютъ на разсмотрѣніе Малороссийскому военному губернатору вѣдомости, полученные имъ волостныхъ правленій и имъ составленныя тѣмы семьямъ, кому они полагаютъ дозволить переселеніе.

§ 10. Малороссийскій военный губернаторъ, утвердивъ списки переселенцевъ, приказываетъ тотчасъ объявлять имъ о томъ чрезъ волостныя правленія съ росписками и предоставляетъ имъ трех-месячный срокъ для приготовленія себя къ выходу и продажи того изъ имущества, чего они взять съ собою не могутъ.

§ 11. До сего объявленія запрещается козакамъ, объявившимъ желаніе переселиться, чтѣ-либо продавать; за то, какъ они, такъ покупатели и волостные урядники отвѣчаютъ лично.

§ 12. Списки о назначенныхъ къ переселенію козакахъ, Малороссийскій военный губернаторъ представляетъ начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., для препровожденія къ главнокомандующему Кавказскимъ Отдельнымъ Корпусомъ, отъ когдѣ дѣлаются распоряженія на счетъ помѣщений ихъ.

III. Порядокъ отправленія козаковъ, переселяющихся въ кр. Анапу.

§ 13. Главнокомандующій Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ извѣщаетъ Малороссийскаго военнаго губернатора о приготовленіи помѣщенія для переселяющихся козаковъ и отправляетъ на каждые 100 семей по одному чиновнику, для принятия оныхъ и претровожденія до Анапы.

§ 14. Въ помошь симъ чиновникамъ командируются изъ внутренней стражи на каждые 100 семей по одному унтер-офицеру и по два рядовыхъ хорошаго поведенія.

§ 15. Сборное мѣсто для отправленія назначается Кременчугъ; для прибытия на оное каждому поѣздѣ назначается особое время.

§ 16. Каждая партія должна слѣдовать изъ Кременчука непремѣнно по маршруту, кому даны ей будутъ за подписомъ Малороссийскаго военнаго губернатора, съ означеніемъ въ нихъ начальниковъ и растаговъ.

§ 17. Маршруты составляются такъ, чтобы партіи не могли настигать одна другую, во избѣженіе затрудненія въ водопояхъ и стѣсненія на паствахъ; а потому партіи отправляются для черезъ четыре по выходѣ предыдущей.

§ 18. На счетъ Государственнаго Казначейства выдается каждому партіонному начальнику изъ Полтавской Казенной Палаты 500 р. на покупку соли, необходимой для здоровыхъ переселенцевъ, а также дѣтей для возовъ и веревокъ, въ коняхъ дорогу, безъ сомнѣнія, встрѣтится надобность.

§ 19. Чиновникъ въ расходѣ сихъ денегъ подаетъ отчетъ учреждаемому въ Анапѣ Комитету для водворенія козаковъ.

§ 20. Чиновнику, препровождающему партію, вручается: а) открытый листъ объ оказываніи ею всѣхъ законного всjomоществованія и маршрута сѣдѣванія, и б) списокъ семействъ, въ партіи идущимъ, съ означеніемъ понменно числа душъ обоего пола, а также и скота, находящагося въ партіи.

§ 21. Предъ начатiemъ отправлѣвія партіи, Малороссийскій военный губернаторъ сообщаетъ гражданскимъ губернаторамъ тѣхъ губерний, чрезъ кои переселенцы будутъ переходить: когда, где и въ какомъ числѣ лѣдей и скота будутъ они имѣть почлаги и растаги, для оказанія имъ, въ чмъ нужно будетъ, пособія въ отводѣ паствахъ мяѣсть и водопое; какъ равно и для распоряженій, лабы партіи препровождались были чрезъ уѣзди дворянскими чиновниками, подобно какъ сіе дѣлается при переходѣ воинскихъ командъ.

§ 22. О каждой партіи посыпается подробная вѣдомость главнокомандующему Кавказскимъ Отдельнымъ Корпусомъ, а о всѣхъ таковыхъ, въ теченіи одного лѣта отправленныхъ, представляется общая вѣдомость начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

§ 23. При переходѣ чрезъ Днѣпро, партіи поступаютъ въ начальство и распоряженіе того лица, кому главнокомандующій Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ поручитъ водвореніе ихъ. Но лабы, въ случаѣ непредвидимаго какого-либо препятствія въ пути, не послѣдовало замѣшательства, партіонные начальники доносятъ съ каждого растага о ихъ сѣдѣваніи Малороссийскому военному губернатору.

15. Рапортъ н. с. Кодинца гр. Воронцову, отъ 29-го августа 1830 года, № 180.—Керчь.

Имѣю честь донести в. с., что возвратившійся

изъ приморского мѣст. Джубга, преданный намъ съ давняго времени Закубанецъ, посланный туда нарочно комиссаромъ нашимъ Молье, привезъ достовѣрное извѣстіе, что жившій въ горахъ Турецкихъ паша Сейд-Ахмедъ оставилъ, наконецъ, оныя въ первыхъ числахъ сего мѣсяца и отправился моремъ въ Анатолію изъ означенного мѣстечка Джубга. Онъ сначала уѣхалъ всѣхъ, что памѣренъ щать въ Суджук-кале для жительства, вслѣдствіе чего приготовлена даже была для него тамъ квартира. Оставляя горцевъ въ семъ заблужденіи, онъ нагрузилъ на судно всѣ свои пожитки и, совмѣстно съ чиновниками, прислугою и школьнѣми Черкесами, сѣлъ на оно; когда-же снялся съ якоря, въ то время только объявилъ всѣмъ, что онъ отправляется въ Анатолію, не объясняя причинъ, его къ тому побудившихъ. Бывшие съ нимъ Черкесы, изъявившіе несогласіе за нимъ слѣдоватъ, были высажены на берегъ.

Извѣстіе о внезапномъ отъѣздѣ Сейд-Ахмеда скоро распространилось вездѣ въ горахъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, пронеслись слухи, что Турецкое правительство истребовало его обратно единственно въ наказаніе за нерадѣніе его къ дѣламъ горцевъ и что въ непродолжительномъ времени присланъ къ немъ будетъ другой чиновникъ отъ Порты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сіе послѣднее мнѣніе разглашено было приверженцами Турокъ, все еще остающимися въ большомъ числѣ въ Черкесіи.

Съ симъ вмѣстѣ поставляю долгомъ донести в. с., что въ половинѣ сего мѣсяца находилось въ заливе Суджук-кале 5 судовъ Турецкихъ, на коихъ привезены разнаго рода Турецкія бумажная и шелковая издѣлія, соль, порохъ, свинецъ, книжалы и въ значительномъ количествѣ сѣра, въ коей Черкесы всегда нуждаются для приготовленія пороха; селитру-же они умѣютъ добывать сами.

16. Отношеніе гр. Паскевича къ гр. Чернишеву, отъ 1-го сентября 1830 года, № 290.

Зелика-ханумъ, жительница Байбурта, дочь Кавуз-оглы, бывшаго правителя Треционда и супруга Паша-оглы, правителя Байбурта, и бывшій у мужа ея банкиромъ Арютинъ Мегдиси, при ней оставшійся, по взятіи Байбурта оказали услуги и приверженность къ Россіи: Ханума предписывала всѣмъ бекамъ Лазамъ сдаться Русскимъ, а Арютинъ Мегдиси прежде и послѣ Хартскаго дѣла уговаривалъ всѣхъ бековъ Офскихъ и Сурменскихъ повиноваться Россіи и представилъ ко мнѣ первого начальника Офскаго и друг-

гихъ значительныхъ бековъ Лазистана и приглашалъ покориться Россіи Куртицевъ и Турокъ многихъ другихъ соѣдственныхъ странъ, не преставая между тѣмъ въ продолженіи кампаніи освѣдомляться, посредствомъ отправленія шпіоновъ, о движеніяхъ неприятеля и наиболѣе о новомъ собирающемся войске въ Байбуртѣ.

Означеніе Зелика-ханумъ и Арютинъ Мегдиси, будучи преслѣдуемы Оттоманскою Портою, какъ измѣнившіе ей, прибѣгая подъ покровительство Россіи, объявили желаніе поселиться въ Ахалцихѣ, имѣя первая при себѣ множество прислуги, а послѣдній большое семейство; кромѣ-же сего, съ ними перешли около 100 Армянскихъ фамилій.

Желая вознаградить Зелика-хануму и Арютину Мегдиси за услуги, оказанныя ими Россійскому правительству во времена минувшей Турецкой войны, я предписалъ начальнику Ахалцихскаго пашалыка отвести изъ имѣющихъ въ Ахалцихѣ пустопорожнихъ казенныхъ земель достаточное количество земли, а именно: ханумъ Зеликъ подъ поселеніе 400 семей и Арютину Мегдиси, съ его родственниками, на то-же число семействъ.

Увѣдомляя о всемъ вышеприведенномъ в. с., имѣю честь просить васъ испросить у Е. И. В. Высочайшее соизволеніе на отдачу Зелика-ханумъ и Арютину Мегдиси означенного количества земли въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

17. Тоже, гр. Чернишева къ гр. Паскевичу, отъ 18-го сентября 1830 года, № 1786.

Согласно ходатайству в. с., изъясненному въ отопеніи ко мнѣ, отъ 1-го сего сентября, № 290, Г. И. изъявилъ Высочайшее соизволеніе на пожалованіе переселившимся въ предѣлы наши изъ Турціи: супругѣ Паша-оглы, правителя Байбурта, Зелика-ханумъ и бывшему банкиру мужа ея Арютину Мегдиси, въ вѣчное и потомственное владѣніе, отведенныя имъ по распоряженію в. с. пустопорожнія казенные земли изъ числа имѣющихъ въ Ахалцихѣ, на коихъ, какъ Зелика-ханумъ, такъ и Арютинъ Мегдиси, могутъ поселить каждый до 400 семей.

18. Тоже, гр. Паскевича къ гр. Чернишеву, отъ 8-го января 1831 года, № 28.

Въ журналѣ моемъ, вмѣстѣ съ симъ всеподданнейшемъ подносимомъ Е. И. В., я имѣль счастіе доно-

сить о вновь полученныхъ ген.-м. Сергѣевымъ извѣстіяхъ касательно приготовленія горцевъ сдѣлать вторженіе въ предѣлы наши со стороны Лезгино-Джарской области и Кахетіи.

Всѣдѣ за полученіемъ упоминаемаго донесенія, ген.-м. Сергѣевъ рапортовалъ, что скопище Глуходаръ или Болхадаръ, обитающихъ въ горахъ въ сопѣствѣ съ Лезгино-Джарскою областью, спустилось изъ ущелій въ числѣ около 3 т. чел. и намѣревается занять сел. Белаканы, для нападенія на находящееся тамъ укрѣщеніе наше. Онъ присовокуплялъ къ тому, что хотя и располагалъ двинуться туда съ 2-мя баталіонами пѣхоты; но получивъ также свѣдѣнія, что Дагестанцы покушаются прорваться въ Елисейское владѣніе, и видя неблагонамѣренность всѣхъ вообще жителей, пріостановился таковыми движениями, предписавъ между-тѣмъ выслать вспомогательный отрядъ на р. Алазань изъ войскъ, находящихся на уроч. Царскихъ-Колодцахъ и Кара-агаджѣ.

Усматривая изъ сихъ донесеній нерѣшительныя дѣйствія ген.-м. Сергѣева, въ то время, когда чрезъ медленность непріятель могъ быть усиленъ присоединеніемъ иѣкоторыхъ жителей Лезгино-Джарской области, еще въ тайнѣ сохранявшихъ духъ мятежа и вѣроломства, я счѣлъ нужнымъ командировать туда для начальствованія ген.-л. барона Розена, давъ ему потребный на сей предметъ предписанія. По сдѣланіи такового распоряженія, получено было отъ ген.-м. Сергѣева новое донесеніе, что онъ, вслѣдствіе рапорта къ нему Белаканского военнаго начальника маіора Лашкевича о занятіи упомянутымъ скопищемъ Глуходаръ сел. Белаканъ и обѣ опасности, которая предстояла самому укрѣщенію, выступилъ туда на подкрѣпленіе съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго, 2-мъ ротами Эриванскаго карабинернаго, 2-мъ ротами пѣхотнаго имени моего полковъ, командою козаковъ, 2-мъ конными и однимъ горнымъ орудіями. Слѣдя по прямому направлению, отрядъ сей встрѣтилъ на дорогѣ непріятельскія партии и во избѣжаніе безполезной потери людей, а также, дабы скрыть болѣе движеніе, поворотилъ налево и, чрезъ лѣсѣа достигнувъ къ вечеру того-же дня окрестностей Белаканъ, остановился для почлега въ 7-ми верстахъ отъ сего селенія, въ ожиданіи прибытія другой колонны, подъ начальствомъ полк. Кошкарова, собранной на р. Алазани при переправѣ Урдо—изъ войскъ, расположенныхъ на Царскихъ-Колодцахъ и Кара-агаджѣ, въ числѣ 2-хъ ротъ имени моего полка, 500 пѣшихъ драгунъ, раздѣленныхъ на 2 полу-баталіона, и 50-ти конныхъ, съ 4-мъ конными орудіями.

По-утру 22-го числа оба сіи отряда стянулись съ разныхъ сторонъ въ виду сел. Белаканъ, где скопище непріятельское укрѣпилось завалами. Ген.-м. Сергѣевъ, видя намѣреніе горцевъ сопротивляться, приступилъ немедленно къ формальной атакѣ. Отряды наши, будучи раздѣлены глубокими оврагами и канавами, на разстояніи полуторы версты, не могли дѣйствовать общею массою, почему и предпринято было нападеніе съ иѣсколькоихъ сторонъ отдѣльными частями на каждый изъ пунктовъ, занимаемыхъ непріятелемъ.

Приближеніе войскъ къ селенію было сопряжено съ большимъ затрудненіемъ по причинѣ крѣпкихъ заборовъ, окружающихъ оно; однако-же, подъ покровительствомъ огня артиллеріи, войска наши вошли въ средину селенія, между тѣмъ какъ начальникъ Белаканскаго укрѣщенія маіоръ Лашкевичъ сдѣлалъ въ то-же время вылазку съ частью гарнизона.

Глуходары защищались упорно и къ вечеру, ни мало не ослабѣвая въ своей дерзости, бросились съ саблями и кинжалами на 3 роты пѣхотнаго имени моего полка, командуемыя подполк. Овечкинымъ, желая вытѣснить оныя изъ деревни. Сіи послѣднія, подкрѣпленныя иѣшими драгунами, успѣли, однако-же, отразить таковое покушеніе, причинивъ уронъ непріятелю, который, сверхъ того, потерялъ въ тотъ день два изъ своихъ шашцевъ. Наступившая ночь принудила прекратить дѣло и горцы, пользуясь темнотою, успѣшили предпринять скрытое отступленіе въ горы. Преслѣдованіе съ нашей стороны, какъ должно полагать, было замедлено, ибо непріятель не потерпѣлъ пораженія во время бѣгства и самые жители Белаканскіе успѣли скрыться въ лѣсѣа съ семействами и имуществомъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, скопище Глуходаръ состояло около 1 т. чел., за исключениемъ жителей селенія. Они потеряли изрядное число убитыхъ и раненыхъ; уроцъ-же войскъ нашихъ, простиравшихся до 2,500 чел., состоитъ: убитыми изъ Нижегородскаго драгунскаго полка проп. Казакова и 7-ми рядовыхъ; ранено рядовыхъ 45 и контуженъ конно-артиллерійской Донской № 3-й роты хорунжій Сиротинъ.

25-го декабря прибылъ въ Белаканы и ген.-л. баронъ Розенъ, отправившійся отсюда 22-го числа. По полученному отъ него донесенію, помянутое селеніе совершенно оставлено жителями, укрывающимися отъ страха въ лѣсахъ. Для успокоенія ихъ онъ счѣлъ нужнымъ возвратиться съ отрядомъ въ кр. Новые-Закаталы, откуда приступить немедленно къ исполнѣ-

ченію моихъ распоряженій, клонящихся къ прочно-
му укрощенію Лезгинъ и водворенію въ сей области
тишины и порядка, на томъ основаніи, какъ было
сіе предписано ген.-адъют. Стрекалову и изъяснено
въ послѣднемъ отношеніи моемъ къ в. с. о семъ пред-
метѣ, отъ 18-го декабря, № 770.

Для большаго вліянія на жителей Лезгино-Джар-
ской области отправлено съ тѣмъ вмѣстѣ къnimъ
отъ меня объявление, съ проиниціемъ вредныхъ и
злонамѣреній ихъ поступковъ противъ Россіи, по
поводу коихъ правительство, истощивъ всѣ способы
великодушія и угрозъ, въ необходимости находится
нынѣ приступить къ наказанію и всеобщему обезо-
руженію Лезгинъ. А дабы успѣшище могло быть при-
веденено сіе въ исполненіе, войска, состоящія подъ начальствомъ ген.-л. барона Розена, усилены еще од-
нимъ баталіономъ Грузинского grenaderскаго полка,
съ 4-мя легкими орудіями Кавказской grenaderской
бригады, и Грузинскою милиціею.

Всѣ жители Лезгино-Джарской области, кои обнаружатся въ измѣнѣ и поднятіи противъ насъ ору-
жія, будутъ судимы въ Комисіи военнаго суда, уч-
режденной мною на уроч. Царскихъ-Колодцахъ, подъ предсѣдательствомъ Дербентскаго коменданта, состоя-
щаго по арміи полк. Степанова; туда уже доставлены
всего до 80-ти чел. изъ захваченныхъ главныхъ ми-
тежниковъ.

19. Тоже, отъ 27-го января 1831 года, № 92.

Въ отношеніи моемъ, отъ 8-го января, № 28, увѣ-
домилъ я васъ, что ген.-л. баронъ Розенъ, назначен-
ный мною начальствующимъ войсками въ Лезгин-
скихъ областяхъ, по прибытии въ Белаканы, найдя
жителей сего селенія удалившимися отъ страха въ
горы, счелъ нужнымъ отойти съ отрядомъ оттуда къ
кр. Новому-Закаталамъ, дабы, допустивъ ихъ воз-
вратиться изъ горъ къ своимъ прежнимъ жилищамъ,
приступить къ тѣмъ мѣрамъ, которыя отъ меня бы-
ли ему предписаны:

1) Всѣхъ жителей изъ Лезгинскихъ владѣльцевъ
сего селенія и Саблу-Али, по близости оного находи-
щагося, съ женами и дѣтьми взять въ пленъ и от-
править въ Тифлісъ.

2) Дома ихъ и сады, находящіеся въ верхней
часті сел. Белаканъ и сел. Саблу-Али, разорить, а
тѣмъ изъ жителей, которые оказывали всегда при-
верженность, позволить переселиться, назначивъ для
сего особыя мѣста.

3) Остальная 400 или 500 сем., состоящія изъ

выходцевъ разныхъ земель, которые платили дань
Белаканцамъ, оставить на тѣхъ-же мѣстахъ и дать
имъ свободу; но съ тѣмъ, чтобы они платили подать
въ казну.

Для приведенія таковыхъ распоряженій въ ис-
полненіе, ген.-л. баронъ Розенъ 9-го сего мѣсяца вы-
ступилъ къ Белаканамъ, съ 2-мя баталіонами Гру-
зинскаго grenaderскаго, 2-мя ротами иѣхотаго име-
ни моего, 2-мя же ротами Эриванскаго карабинерна-
го и баталіономъ 41-го егерскаго полковъ, съ 4-мя
орудіями легкой № 2-й роты Кавказской grenader-
ской бригады и 2-мя горными единорогами, а также
Грузинскою милиціею, собранною изъ Тедавскаго и
Сигнахскаго уѣздовъ.

Прибывъ туда 10-го числа, онъ немедленно при-
ступилъ къ переселенію жителей изъ ущелья Саблу-
Алинскаго и къ арестованію главныхъ Лезгинскихъ
владѣтелей сего селенія, коихъ отправилъ для сужде-
нія на Царскіе-Колодцы, а семейства ихъ отправля-
етъ въ Тифлісъ. Между-тѣмъ принадлежавшіе имъ
дома приказали разорить до основанія, для чего упот-
ребится особенно милиція, считающая вѣчную вражду
къ прежнимъ своимъ грабителямъ. Окончивъ, та-
кимъ образомъ, предписанія ему мѣры для водворе-
нія спокойствія сего селенія, онъ послѣ сего при-
ступить къ освобожденію Татарь и Пигелойцевъ отъ
владѣльцевъ Джарскаго магала и къ всеобщему обез-
оруженію жителей сей области.

20. Тоже, отъ 18-го марта 1831 года, № 379.

Изъ переписки по переселенію Малороссійскихъ
козаковъ въ кр. Анапу извѣстно в. с., что для окон-
чательного по сему заключенію составленъ въ сей
крѣпости особый Комитетъ, о дѣйствіяхъ коего в. с.
были увѣдомлены мною отношеніемъ, отъ 8-го мая ми-
нувшаго 1830 года, въ дополненіе коего имѣю честь
препроводить при семъ кошю съ мнѣнія сего Комите-
та насчетъ водворенія тамъ переселенцевъ, увѣдом-
ляя васъ, что по составленной сообразно съ симъ мнѣ-
ніемъ сметѣ, для переселенія 1,000 сем. Малороссіянъ
потребуется 3,729,666 р. асс., въ число коихъ мною
до полученія еще сего проекта сдѣланъ отпускъ 20-ти
т. р. асс. для закупки инструментовъ и способовъ, къ
тому нужныхъ, изъ суммы Сальянскихъ доходовъ,
съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы впослѣдствіи попол-
нить оную изъ той, которая будетъ ассигнована для
переселенія; но нынѣ, усматривая значительность тре-
бующейся для сего суммы, а притомъ, принявъ въ
разсужденіе, что мѣстоположеніе кр. Анапы, по мно-

гимъ отношениемъ, не есть выгоднейший пунктъ на восточномъ берегу Черного моря, я полагаю не приступать еще къ таковымъ постройкамъ, пока не будуть осмотрены во всей подробности заливы Суджуккале и Геленджикъ. Тогда, по удостовѣреніи на мѣстѣ, гдѣ можетъ быть полезнѣе поселеніе, и по избраніи для сего выгоднейшаго пункта, можно приступить къ оному. Дома переселенцамъ почитаютъ полезнѣе строить деревянные, для чего лѣсъ можетъ быть искученъ и срубленъ въ Ростовѣ и доставится туда водою, о чёмъ уже первоначально сдѣлано распоряженіе, чрезъ что значительно уменьшится сумма противъ показанной Комитетомъ для водворенія переселенцевъ въ Анапѣ.

О такомъ моемъ предположеніи прошу в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и о созвolenіи Е. И. В. не оставить меня безъ увѣдомленія.

Миніє Комитета, составленного въ кр. Анапѣ, насчетъ переселенія туда 1,000 Малороссийскихъ семействъ.

1) Для жительства переселенцевъ полагается внутри крѣпости расположить для 800 сем. 400 домовъ съ сараями, полагая на два семейства одинъ домъ, для каждого особенный дворъ и огородъ. Хотя, по заведеніи хозяйства, нѣсколько и недостаточно пространства для двора, но первые годы каждое семейство безъ нужды можетъ квартировать, а со временемъ, вѣроятно, хорошій хозяинъ пожелаетъ имѣть виѣ крѣпости хуторъ съ огородаами, чрезъ чтѣ и навсегда достаточно двора будетъ. Причина такому малому пространству дворовъ произошла отъ того, что Комитетъ старался вмѣстить всѣ 800 сем. въ крѣпости; по какому расположению всѣхъ 400 домовъ и прочихъ воинскихъ зданій для жительства гарнизона, выходить улицы нѣсколько тѣсны—отъ 6-ти до 8-ми сажень, по нужно они имѣть отъ 9-ти до 10-ти сажень. Комитетъ полагаетъ, чтобы изъ числа 800 сем. 100 поселить на предполагаемомъ форштадтѣ, а оставшіи 700 сем. внутри крѣпости, чрезъ чтѣ увеличится ширина улицъ, а исчисленіе суммы, на переселеніе погребной, не перемѣнится. Если же будетъ предполагаться переселитъ 1,000 сем., то Комитетъ, сообразясь съ тѣснотой пространствомъ крѣпости, предполагаетъ уже въ проектѣ прибавочного числа 200 сем. устроить виѣ крѣпости форштадтомъ 100 домовъ одинакового расположения.

2) Всѣ строенія, какъ внутри крѣпости, такъ и на форштадтѣ, предполагаются каменные на глиниѣ; если-же положить покрытие крыши камышемъ или землею, то хотя бы стоило казнь и дешевле, но за то неудобно, непрочно и опасно воронить хороши видъ такового устроенія.

3) Лѣсъ на построеніе полагается купить и доставить изъ Ростова и Таганрога; ибо если заготовлять онъ близъ Анапы, то нужно употреблять ограды отъ юбрѣкій народовъ, чтѣ будетъ соприкосновеніе съ большими затрудненіями, потерю людей, и ничуть не уменьшитъ времени и издержекъ, если онъ будетъ доставляться изъ вышеозначенныхъ городовъ.

4) По недостатку прѣской воды въ крѣпости полагается: а) рѣчку Анапку (или Бугоръ), впадающую въ море отъ крѣпости въ 400 саж., отвести, а прежнее течение уничтожить плотиной; б) разстояніемъ отъ крѣпости по 7-мъ верстахъ находится родникъ, отъ которого полагается провести водопроводъ изъ глиняныхъ трубъ, такъ, чтобы онъ пропустить къ воротамъ крѣпости въ устроенный на то бассейнъ, а изъ онаго по крѣпостному гласису чрезъ колодезь къ Анапскимъ воротамъ, тоже въ бассейнъ, и чрезъ колодезь же спустить въ рѣчку Анапку. Хотя водопроводъ дѣлъ нужно было бы пропустить во внутрь крѣпости, но глубина рва крѣпостного, высота и тоистота крѣпостного бруствера препятствуютъ оному, и при томъ еще дно рва каменистое; но, по занятіи переселенцами домовъ, хозяинъ всякаго семейства можетъ имѣть колодезь въ своемъ дворѣ для необходимыхъ изобилий, а по открытіи подземныхъ ключей внутри крѣпости можно устроить два или болѣе общихъ колодезей.

5) Для заготовленія матеріаловъ и построеніи домовъ мастеровые и рабочие люди по смиѣтъ полагаются изъ солдатъ и зарабочія онимъ деньги положены третья часть противъ вольного рабочаго, съ прибавленіемъ только мастеровому. Для такового предмета пущенъ заблаговременно рабочій отрядъ.

6) Путевое продовольствіе переселенцамъ (и даже не излишне было бы положить во время дороги мясную и винную порцію), какъ на оное, такъ равно и на прочіи издергки просить на счетъ казны изъ Полтавского Губернского Правленія или изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыхъ будутъ проходить партии.

7) По прибытии въ кр. Анапу проѣзжть будетъ требоваться изъ Симферопольскаго Комиссіонерства, какъ на нынѣшний крѣпостной гарнизонъ доставляетъ сѧ. А по заведеніи всего хозяйства, по урожаю озимаго и яроваго хлѣба и когда будуть имѣть вѣрные способы къ своему пропитанію, тогда только могутъ дозволяться собственно своею мукой, полуляемою чрезъ вѣтрянаго мельницы, нарочито предложенія устроить виѣ крѣпости.

8) Тѣмъ переселенцамъ, которые будуть заниматься службою, Комитетъ полагаетъ выдать оружіе изъ числа завоеванного отъ Турокъ и, сверхъ сего, положено по смиѣтъ въ награду каждому по одной лошади со всемъ принадлежностью для верховойѣ Ѣзды.

9) Если-же заготовленіе матеріаловъ и производство работы будетъ производиться боевенно-рабочими Инженерного Корпуса и частью изъ переселенемыхъ козаковъ, то въ такомъ случаѣ будетъ стоять казнѣ города дешевле, нежели изъ полковыхъ солдатъ, которымъ Высочайше полагается платить за работу третью часть противъ вольного.

21. Тоже, отъ 9-го апреля 1831 года, № 350.

Въ сентябрѣ мѣсяца минувшаго 1830 года Кубинской провинціи Докуз-нариинскаго магала жители сел. Мискинджи, обитающіе въ удаленной нагорной части провинціи, собравшись вооруженною толпою, напали на сосѣдственное сел. Джабу и разграбили имущество тамошнихъ жителей, причемъ съ обѣихъ сторонъ ранено 6 чел.

Когда происшествіе сіе узнало было Кубинскимъ комендантомъ, онъ отправилъ къ сел. Мискинджи 2-хъ бековъ для разысканія на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ, требуя, чтобы Мискинджинцы не только возвратили похищенное, но и выдали главнѣйшихъ виновниковъ таковыхъ беспорядковъ.

Сие предложеніе было, однако-же, не вполнѣ уважено упомянутыми жителями и они послѣ всѣхъ сдѣланныхъ имъ увѣщаній рѣшились возвратить только пѣкоторую часть несправедливо пріобрѣтеної добычи, отказавшись выполнить все прочее и, сверхъ того, обнаружили новое при семъ случаѣ буйство, открывъ вторично драку каменьями и кольями съ бывшими при бекахъ поселенцами изъ Джабы.

Столь дерзкіе поступки и неповиненіе мѣстному начальству не могли оставаться безъ должнаго наказанія, тѣмъ болѣе, что Мискинджинцы издавна отличались своею смѣстью и, будучи удалены жилищами въ едва приступныхъ горахъ, полагали себя недостигаемыми отъ войскъ нашихъ.

Желая разузнѣть ихъ и всѣхъ прочихъ въ сей поосновательной надеждѣ и неизбѣжнымъ примѣръ устрашить на будущее время беспокойныхъ и непослушныхъ жителей горныхъ деревень Кубинской провинціи, я предписалъ ген.-м. Коханову сдѣлать тайнымъ образомъ внезапную экспедицію въ Мискинджи, взявъ съ собою до 1,000 чел. пѣхоты, 4 орудія артиллеріи, 100 козаковъ и сколько возможно народной милиціи.

На основаніи сего ген.-м. Кохановъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія о состояніи дорогъ, ведущихъ къ

упомянутому селению, и о местности онаго, выступилъ 21-го марта изъ Кубы, съ баталіономъ Аниперонского пѣхотнаго полка, 4-мъ орудіями 21-й артиллерійской бригады легкой № 3-го роты и командою козаковъ Донскаго Шурушова № 13-го полка. На почлегъ въ сел. Зіяхурѣ присоединилась къ нему конница, въ числѣ 600 чел. Кубинскихъ и Казикумыхскихъ жителей. 23-го числа весь отрядъ сей послѣдовалъ далѣе къ Мискинджи, по вскорѣ, по причинѣ чрезвычайно гористыхъ мѣстъ и почти непроходимой дороги должно было всю артиллерию оставить на половинѣ пути, подъ прикрытиемъ 2-хъ ротъ пѣхоты; съ остальными же ген.-м. Кохановъ продолжалъ безостановочное слѣдованіе и прежде нежели успѣли освѣдомиться жители о приближеніи войскъ нашихъ, отрядъ показался въ виду селенія и того-же числа, не смотря на крѣпкое свое положеніе, занято ген.-м. Кохановымъ безъ сопротивленія. Устрашеніе Мискинджинцы испытили изъявить покорность и выдали немедленно все похищенное ими у жителей сел. Джабы. Ген.-м. Кохановъ, усматривая раскаиніе ихъ, ограничился, вместо всякаго другого наказанія, наложениемъ на упомянутое виновное селеніе продовольствія отряда въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ. Сие появленіе въ горахъ войскъ нашихъ заставило старшинъ близкайшихъ деревень, замѣченныхъ также въ неповиновеніи, прибыть немедленно къ ген.-м. Коханову и подтвердить обѣщаніе вести себя съ болѣшимъ усердіемъ и тишиною.

28-го марта отрядъ нашъ возвратился благополучно въ Кубу безъ всякой потери. Ген.-м. Кохановъ привелъ туда арестованнаго одного Мискинджинскаго почетнаго старшину Кепичи, оказавшагося главнымъ виновникомъ тамошнихъ беззаконій и возмущеній народа. Я счелъ необходимымъ удалить отсюда упомянутаго бунтовщика и дальѣ уже приказаніе отправить его безъ суда на службу рядовыемъ въ Отдельный Финляндскій Корпусъ.

22. Тоже, отъ 9-го апреля 1831 года, № 353.

Послѣ отношеній моихъ къ в. с., отъ 19-го и 26-го чиселъ минувшаго марта, №№ 231 и 262, о смутныхъ происшествіяхъ въ Талышинскомъ ханствѣ, я имѣю цопынѣ қасательно сего предмета еще слѣдующія донесенія:

Подполк. Корніенко, въ отвращеніе внезапныхъ покушеній со стороны мятежниковъ, укрѣпилъ частоколомъ лагерь постояннаго расположенія Грузинскаго линейнаго № 8-го баталіона при Ленкораїи.

Всѣдѣ за симъ получены были известія, что Мир-Хасан-ханъ, увеличивая часъ отъ часу число присоединившихся къ нему измѣнниковъ, намѣревается въ ночь съ 21-го на 22-е марта сдѣлать нападеніе одною частью своего скопища на Ленкораѣ, а другою на преданнаго намъ кап. Абдул-Хусейн-хана, управляющаго горными магалами Талышинскаго ханства, дабы, разграбивъ жителей и принудивъ таивомъ насилиемъ остальныхъ Талышинцевъ принять участіе въ бунтѣ, дѣйствовать потомъ съ болѣше рѣшительностью противъ войскъ нашихъ.

Для предупрежденія сихъ покушеній подполк. Корніенко, взявъ немедленно нѣсколько орудій съ брига „Тавризъ“, находящагося на Ленкоранскомъ рейдѣ, и вооруживъ оными два киржма и военный баркасъ, посадилъ на суда сіи 40 чел. пѣхоты, при 3-хъ обер-офицерахъ, приказавъ имъ слѣдовать почтою къ перевѣзъ чрезъ Кумбашинскій заливъ, отстоящій отъ Ленкораїи въ 25-ти верстахъ, гдѣ намѣревались проходить толпы мятежниковъ для исполненія своихъ предпріятій. Оставилъ затѣмъ къ охраненію лагеря достаточное число людей, подполк. Корніенко, съ 60-ю чел. пѣхоты, 30-ю козаками и однимъ орудіемъ, послѣдовалъ также къ означеному пункту сухимъ путемъ и прибылъ туда еще до утренней зари, въ одно время съ вышепрописанною командою. Здѣсь открыты были караулы бунтовщиковъ, но конница наша, въ числѣ 40 чел. преданныхъ намъ жителей, подъ начальствомъ своихъ бековъ, переправившись быстро на киржмахъ и баркасѣ чрезъ заливъ, заняла безпрепятственно противный берегъ. 22-го марта, на разсвѣтѣ, подполк. Корніенко переправилъ туда-же и всю прибывшую съ нимъ команду, оставилъ для охраненія судовъ только 10 чел.

Движеніе сіе не могло скрыться отъ мятежниковъ и сынъ Мир-Хасан-хана, Абдулла-бекъ, отложивъ прежнее намѣреніе дѣйствовать противъ кап. Абдул-Хусейн-хана, обратился со всѣмъ бывшимъ при немъ скопищемъ на подполк. Корніенко, который слѣдовалъ между-тѣмъ къ дер. Хиль.

Встрѣча войскъ нашихъ устрашила, однако-же, измѣнниковъ и послѣ нѣсколькихъ выстреловъ изъ орудія, достаточно было первого натиска кавалеріи и стрѣлковъ для обращенія непріятеля въ бѣгство. Онъ скрылся въ лѣсѣ и какъ преслѣдовать далѣе не предстояло возможности по причинѣ затруднительной дороги для провоза артиллерии, то подполк. Корніенко остановился въ тотъ день для почлега на р. Кизыл-агачѣ. Вечеромъ явились къ нему нѣкоторые жители изъ числа предавшихся Мир-Хасан-хану. Они,

изъясняя насилие, съ каковыми завлечены были въ измѣну, просили съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать имъ въ возвращеніи на свои мѣста и освобожденіи ихъ семействъ, задержанныхъ бунтовщиками въ лѣсу.

Считая обязанностью защищать покоряющихся, подполк. Корниенко поспѣшилъ 23-го числа сдѣлать движение въ пользу означенныхъ жителей. На маршъ мятежники снова дерзнули въ значительномъ числѣ атаковать войска наши и хотя на сей разъ съ болѣшимъ упорствомъ продолжали дѣло; но равномѣрно, послѣ перестрѣлки, продолжавшейся 4 часа, были прогнаны въ горы съ потерю; при чёмъ и съ нашей стороны убитъ изъ обывательской конницы всадникъ и раненъ бекъ.

Продолжая оставаться съ командою своею па р. Кизыл-агачѣ для дѣйствія противъ измѣнниковъ, подполк. Корниенко соединился 26-го числа съ прибывшимъ къ нему изъ мѣст. Сальянъ подкрѣпленіемъ въ числѣ одной роты Ашеронскаго пѣхотнаго полка, 2-хъ орудій 22-й артиллерійской бригады резервиой батареи № 5-й роты, козачихъ командъ Донскаго Александрова полка и Астраханскаго Войска и около 600 чел. Ширванской и Сальянской конницы, съ которыми вмѣстѣ прибылъ и кан. Абдул-Хусейн-ханъ, успѣвшій собрать также милицію изъ преданныхъ намъ Талышинцевъ.

Усиливши, такимъ образомъ, отрядъ свой до 450-ти чел. пѣхоты и кавалеріи напеи до 1,200 конныхъ мусульманъ, при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи, подполк. Корниенко 27-го числа послѣдовалъ къ сел. Аркевану. Мятежники, занимавши сей пунктъ, подъ предводительствомъ сына Мир-Хасан-хана, Абдуллабека, принуждены были отступить поспѣшило въ горы послѣ перестрѣлки, въ продолженіи коей съ нашей стороны ранено 3 чел. и убито нѣсколько лошадей.

28-го числа, по оставленіи въ сел. Аркеванѣ части Ширванской конницы для водворенія и успокоенія тамошнихъ жителей, отрядъ нашъ выступилъ даље. Но о послѣдующихъ дѣйствіяхъ подполк. Корниенко еще донесенія не имѣется; да и самое извѣстіе о перестрѣлкѣ, бывшей 27-го числа при занятіи Аркевана, заимствовано уже изъ рапорта ко миѣ о семъ предметѣ и. д. Ширванскаго коменданта подполк. фон-Ашеберга.

Поспѣшая сообщить вамъ о сихъ обстоятельствахъ, для доклада Е. И. В., имѣю честь присовокупить, что въ составѣ отряда, назначенаго мною собраться въ мѣст. Сальянахъ для скорѣйшаго прекращенія Талышинскихъ беспокойствъ, Донской козачий Басова полкъ уже выступилъ 24-го марта изъ Шема-

хи, а роты Ашеронскаго пѣхотнаго полка съ артиллерию равномѣрно находятся въ слѣдованіи туда съ 28-го числа того-же мѣсяца. Между-тѣмъ, до прибытія оныхъ я предписалъ командировать въ Сальянъ поспѣшилъ изъ Карабага 4 роты 42-го егерскаго полка, съ конми ген.-м. Йуковскій имѣть немедленно выступить въ Талышинское ханство. Многіе жители сего послѣдняго, по донесенію подполк. Корниенко, уже начинаютъ расказываться и изъявляютъ желаніе оставить сторону Мир-Хасан-хана; но не имѣютъ покуда возможности выполнить сіе, будучи удерживаемы прочими мятежниками въ горахъ, позади черты ихъ дѣйствія.

Ген.-м. Йуковскій, слѣдую отъ Елизаветополя, взялъ съ собою 2 горныхъ единорога для дѣйствій при Талышинскомъ отрядѣ, на случай, если-бы войскамъ нашимъ для задержанія измѣнниковъ и прекращенія бунта потребовалось дѣйствовать въ гористыхъ мѣстахъ.

Сейчасъ я получилъ донесеніе управляющаго мусульманскими провинціями, полк. Миклашевскаго, отъ 3-го числа сего мѣсяца. Онъ доводитъ до моего свѣдѣнія объ извѣстіяхъ, доставленныхъ ему нарочнымъ напімъ, Ѳэдившимъ къ принцу Бехрам-мирзѣ съ письмомъ полк. Миклашевскаго, по предмету пограничныхъ Карабагскихъ дѣлъ. По словамъ сего нарочного оказывается, что Аббас-мирза находится нынѣ въ уѣздѣ для принятія значительной денежнай суммы, которую намѣревался похитить братъ его Хасан-Али-мирза. По слухамъ-же въ народѣ, оба сіи принца нынѣ примирились вслѣдствіе настоящія шаха. Бехрам-мирза объявилъ посланому нашему, что эмиранизамъ, управляющій Адербайджаномъ за отсутствіемъ Аббас-мирзы, по первому извѣстію о вторженіи Мир-Хасан-хана въ Талышъ, выслалъ на границу 1,000 чел. для поимки измѣнника и представленія его Россійскому начальству. Движеніе войскъ нашихъ, направленныхъ въ Талышинское ханство, произвело, однако-же, большои страхъ въ пограничныхъ Персидскихъ жителяхъ и принцъ Мелик-Касим-мирза, находившійся на Араксѣ противъ Мараліана, поспѣшилъ со всѣми кочевьями удалиться въ горы. Между-тѣмъ посланный нашъ не замѣтилъ со стороны Персіи никакихъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ и войскъ въ сборѣ равномѣрно не видѣлъ.

23. Тоже, отъ 16-го апреля 1831 года, № 371.

Излагая в. с. въ отношеніи моемъ, отъ 9-го чис-

ла сего мѣсяца, № 353, ходѣ Талышинскаго возмущенія, я имѣлъ честь упоминать тогда, что послѣднія дѣйствія войскъ нашихъ противъ мятежниковъ ограничились изгнаніемъ ихъ изъ сел. Аркевана.

Движеніе подполк. Корниенко къ сторонѣ р. Кизыл-агачъ и воспослѣдовавшее чрезъ то уменьшеніе Ленкоранскаго гарнизона ободрило измѣнника Мир-Хасан-хана и онъ съ толпою своихъ единомышленниковъ 27-го марта приблизился къ Ленкорани. Въ продолженіи ночи бунтовщики сожгли конюшни Грузинскаго линейнаго № 8-го баталіона, находившіяся по близости лагеря, и потомъ, занявъ крайнюю часть города, приступили къ разграбленію жителей.

Подполк. Корниенко, получивъ о семъ извѣстіе, немедленно предпринялъ возвращеніе съ отрядомъ къ Ленкорани. При появлѣніи войскъ нашихъ съ сей стороны 30-го марта, Мир-Хасан-ханъ поспѣшилъ съ толпою своею отдалиться къ лѣсу, окружающему городъ, и занялъ разбросанные въ опомъ обывательскіе дома. Съ разсѣтомъ на другой день колонна наша, въ числѣ 300 чел. пѣхоты, 100 Донскихъ козаковъ и мусульманской конницы, при 2-хъ орудіяхъ, атаковала мятежниковъ въ позиціи. Несколькоихъ пушечныхъ выстреловъ достаточно было для разсѣянія скопища Мир-Хасан-хана, но преслѣдовать опое было невозможно по трудностямъ, встрѣченнымъ для прорыва артиллеріи. Со стороны нашей потери при семъ случаѣ никакой не произошло.

Подполк. Корниенко въ донесеніи своемъ о семъ предметѣ присовокупляетъ, что Мир-Хасан-ханъ находится иныѣ въ 15-ти верстахъ отъ Ленкорани, въ крѣпкомъ гористомъ мѣстоположеніи, гдѣ совокупно съ своими приверженцами принимаетъ мѣры для обороны противъ войскъ нашихъ. Жители, увлеченные прежде обольщеніями измѣнника, продолжаютъ возвращаться въ свои дома, ослабляя такимъ образомъ число упорствующихъ доселѣ бунтовщиковъ.

Сообщая о семъ в. с., для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., имѣю честь присовокупить, что о выступлении ген.-м. Іуковскаго изъ Сальянъ съ отрядомъ въ Талышинское ханство еще не получено мною донесенія.

24. Тоже, отъ 27-го апреля 1831 года, № 433.

Послѣ покоренія подъ власть Всероссійской Державы земель, населемыхъ Джарскими и Белаканскими Лезгинами, немедленно было приступлено мною къ вдоворенію тамъ возможнаго на первый разъ гражданскаго устройства и подчиненію сей области тѣмъ правиламъ управленія, каковыя приличествовали про-

винціи, поступившей въ безусловную зависимость Е. И. В.

Изъ всеподданійшихъ донесеній моихъ Г. И. и повременної переписки о семъ предметѣ в. с. извѣстны мѣры, предпринятыя къ образованію въ упомянутомъ краѣ областнаго правленія, а также для спосѣществованія спокойствію и благоденствію онаго.

Стараясь упрочить повиновеніе тамошняго народа и завести надлежащій порядокъ въ дѣлахъ вновь завоеванной области, я счелъ нужнымъ, для лучшаго достижения сего, раздѣлить земли Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ на двамагала или округа, собственно подъ симъ-же наименованіемъ. Для завѣдыванія оными избраны были изъ среды жителей два пана, или правителя, сверхъ 7-ми почетнѣйшихъ лицъ, предназначенныхъ къ засѣданію въ областномъ правленіи. Каждому изъ обитателей вновь покореннаго края, еще до принесенія присяги на вѣроисповѣданство, представлялось право воспользоваться удалениемъ изъ области по очисткѣ всѣхъ прежде неуплаченыхъ поштей. За симъ равномѣрно преданы были забвенію всѣ преступленія лицъ по прежнимъ хищничествамъ, грабежамъ, воровствамъ и смертоубийству и взысканіе за то ограничивалось однимъ только возвращеніемъ похищенаго, буде таковое могло оказаться у кого на лицо. Подчинивъ послѣ того нашимъ законамъ всѣ уголовныя преступленія, кои могли случиться виослѣдствіи, я предписалъ, однако-же, сохранить въ народѣ всю привилегію національного медіаторскаго суда, такъ-называемаго *шаро*, и требовалъ только отъ Лезгинъ, въ замѣнѣ всѣхъ сихъ умѣреній и полезныхъ для нихъ учрежденій, изгнанія изъ обществъ или предоставленія въ руки правительства тѣхъ людей, кои, по закоренѣлой привычкѣ разбоемъ, не подавали никакой надежды на исправленіе.

Казалось, что распоряженія сіи, изъ коихъ большая часть удостоилась Высочайшаго одобренія, будучи удалены отъ всякой стѣснительности народа, могли, совокупно съ военными мѣрами, ручаться за спокойствіе пріобрѣтеннаго края и признательность тамошнихъ жителей, тѣмъ болѣе, что начальство всякий разъ старалось съ своей стороны вознаграждать по возможности всѣ потери и лишенія, неразлучныя съ пребываніемъ войскъ въ какой-либо странѣ. Такимъ образомъ, отъ меня назначена была уплата за всѣ дома и сады, должествовавшіе быть сломанными подъ эспланаду Ново-Закатальскихъ укрѣплений, и удовлетвореніе сіе предполагалось произвести по самой законной и справедливой оценкѣ.

Но сколько попечения сии ни клонились къ выгодамъ и благосостоянію народа, не могли они, однако-же, привлечь къ намъ грубыя сердца Лезгинъ, привыкшихъ издавна къ буйной независимости и къ промысламъ грабежа, столь увлекательнымъ для полудикихъ племенъ, чуждыхъ благочестія христіанской религіи и понятія о законахъ, на коихъ основывается благоденствіе обществъ.

Извѣстно, съ какою быстротою многие изъ жителей Джарской и Белаканской провинцій обнаружили свою непріязненность къ намъ: при первомъ появленіи въ іонъ мѣсяцѣ скопища Ишх-Шабана предъ редутомъ Белаканскимъ, пощаженные по тогдашнимъ обстоятельствамъ великодушнымъ снисходженіемъ правительства, они втайпѣ не переставали питать свою къ намъ неблагонамѣренность, дѣятельно продолжая споситься съ за-горными враждебными племенами, и вотъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, съ прибытіемъ новыхъ Дагестанскихъ ополчей, предводительствованныхъ Гамзад-бекомъ, злоба и непріязнь Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ открылась во всей силѣ и жестокости. Разсѣяніе непріятеля; раззореніе сел. Джаръ, Закаталъ и Гогами; арестованіе пѣкоторыхъ главнѣйшихъ возмутителей и бѣгство другихъ виновниковъ нисколько не уменьшили ихъ буйныхъ предпріятій и мщеннія. Въ концѣ декабря, съ появленіемъ скопища Глуходаръ или Болходаръ, вновь замѣчены мятежные порывы, обнаруженные преимущественно въ сел. Белаканахъ. И такимъ образомъ время и постепенный ходъ дѣлъ удостовѣрили насъ, паконецъ, что кроткія мѣры и всевозможная снисходительность не сильны обуздать закоренѣлой наклонности къ своеолію и упорного права сихъ воинственныхъ племенъ, и что обстоятельства требуютъ теперь болѣе рѣшительныхъ средствъ, для обеспеченія на будущее время, какъ по-виновенія самихъ Лезгинъ, такъ и спокойствія цѣлаго Закавказскаго края. Для достижениія сего сдѣланы мною и приводятся уже постепенно въ исполненіе слѣдующія главнѣйшія распоряженія:

1) Подвластному классу народа Джарской и Белаканской провинцій, какъ-то: Ингелойцамъ, Муганлинцамъ и всѣмъ тѣмъ, кои, посі общее наименование Енисели, находились до сего времени въ рабствѣ у коренныхъ Лезгинскихъ владѣтелей, объявленна независимость, т. е. освобожденіе изъ прежняго состоянія платающихъ подать частнымъ лицамъ, каковой доходъ или сборъ отнынѣ обращенъ въ казну. При чемъ сдѣлано подраздѣленіе, что тѣ изъ владѣльческихъ семействъ, посреди коихъ кто-либо изъ членовъ изобличенъ виловнымъ въ поднятіи противъ наше оружія,

лишаются вышеописанаго достоянія безусловно и безвозмездно; тѣмъ-же, которые во время бывшихъ возмущеній сохраняли вѣроность, полагаю опредѣлить отъ казны, въ замѣнѣ теряемой по сему распоряженію собственности, ежегодные пенсіоны, соразмѣрно количеству дохода, каковой они получали до сего времени отъ своихъ подвластныхъ.

2) Всѣ вообще семейства Лезгинъ, которая участвовали въ возмущеніи и лишаются потому своихъ подвластныхъ, имѣютъ быть обложены податью на равнѣ съ Енисельцами, т. е. въ той мѣрѣ платы, каковую посѣдѣніе вносили имъ прежде во время рабства.

3) Изъ вышеозначенной части народа, освобождаемой отъ зависимости коренныхъ обитателей Джарской и Белаканской провинцій, формируется постоянное ополченіе, какъ для охраненія земли отъ набѣговъ горцевъ, такъ и для того, чтобы, возстановивъ, такимъ образомъ, сторону намъ преданныхъ людей, усилить чрезъ сіе собственное влияніе наше надъ осталью половиною народа, сохранившему противъ насъ во всякое время неблагонамѣренность и втайпѣ питающею доселѣ міщеніе и злобу противъ Россіи, по духу свойственного ей фанатизма и преданности къ буйному безнравству. Завѣдываніе симъ ополченіемъ поручается одному изъ Грузинскихъ князей, достойному и способному къ таковой обязанности; содержание-же милиционеровъ будетъ на собственномъ ихъ иждивеніи.

4) У Лезгинъ Джарской и Белаканской провинцій отбирается все вообще оружіе, которое будетъ храниться впередъ въ кр. Ноцыхъ-Закаталахъ, подъ надзоромъ областнаго правленія, при описяхъ, съ обозначеніемъ, кому именно какая вещь принадлежитъ, для возвращенія оныхъ впослѣдствіи хозяевамъ по усмотрѣнію начальства. За исполненіемъ сего, никто изъ нихъ уже не долженъ смыть являться вооруженнымъ иначе, какъ получивъ прежде печатный билетъ изъ областнаго правленія на право носить оружіе. Отъ Енисельцевъ, какъ отъ преданныхъ намъ, оружіе не отбирается; но и они не могутъ равномѣрно носить такового безъ установленнаго вида. Привилегія сія распространяется также и на нѣкоторую часть Лезгинъ, обитающихъ въ деревняхъ при выходахъ изъ ущелій, между коими необходимо оставить по нѣсколько вооруженныхъ людей для собственной ихъ защиты отъ горцевъ, столь часто спускающихся на грабежи съ вершинъ сопредѣльного Кавказскаго хребта. А дабы распоряженіе сіе скорѣе получило надлежащее дѣйствіе, предоставлено войскамъ нашимъ и

Грузинской милицией право отбирать оружие въ свою пользу у всѣхъ тѣхъ, кто будетъ встрѣченъ съ онимъ безъ положенного вида. На сей предметъ Грузинскіе милиционеры имѣютъ, для отличія ихъ отъ Лезгинъ и Енисельцевъ, носить на шапкахъ напинивной знакъ креста.

5) Изобличаемые по участію въ бывшихъ тамъ возмущеніяхъ арестовываются по мѣрѣ открытія ихъ вины и отсылаются на Царскіе-Колодцы, для сужденія въ учрежденной на сей предметъ военной комиссіи. Надъ преступниками сими я полагаю, въ примѣръ прочимъ, совершать приговоры безъ синхронії и отлагательства, для чего конфirmaція и окончательное исполненіе по сему предмету возложены мною на ген.-л. Панкратьева.

6) Лезгіни разоренныхъ нами селеній: Джаръ, Закаталы и Гогами, проживающіе иныи по разнымъ деревиямъ, какъ наиболѣе опасные своимъ буйствомъ и недоброжелательствомъ, переселяются вѣсна на равнину по правому берегу р. Алазани. До тѣхъ-же поръ, пока приведено будетъ сіе въ исполненіе, я воспретилъ принимать ихъ гдѣ-либо на жительство безъ билетовъ отъ областнаго правленія, возложивъ съ тѣмъ вмѣстѣ на непосредственную отвѣтственность селеній Катехи, Мацехи и Талы, гдѣ преимущественно находятся означеніе бездомные Лезгіни, неослабное наблюденіе за поведеніемъ ихъ, подтвердивъ, что впередъ всякая деревня должна отвѣтчать сама за все свое пародонаселеніе.

7) Для скотоводства жителей Джарской и Белаканской провинцій будутъ назначены по усмотрѣнію и удобству лѣтнія пастьбищныя мѣста, также на правомъ берегу р. Алазани, чѣмъ, отдаливъ народъ сей отъ частыхъ сношений съ верхними Дагестанцами, мы получимъ возможность располагать, такимъ образомъ, принадлежащими имъ стадами и держать чрезъ то Лезгинъ въ болѣшемъ повиновеніи.

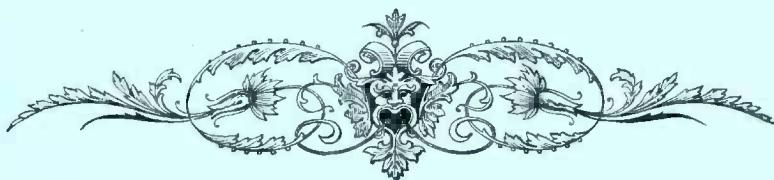
8) Для лучшаго приемотра за поведеніемъ народа я счелъ необходимымъ назначить одного главнаго пристава и 2-хъ къ нему помощниковъ изъ Грузинскихъ князей. Они, наблюдая духъ и предпріятія жителей, съ симъ вмѣстѣ будутъ приводить въ ско-

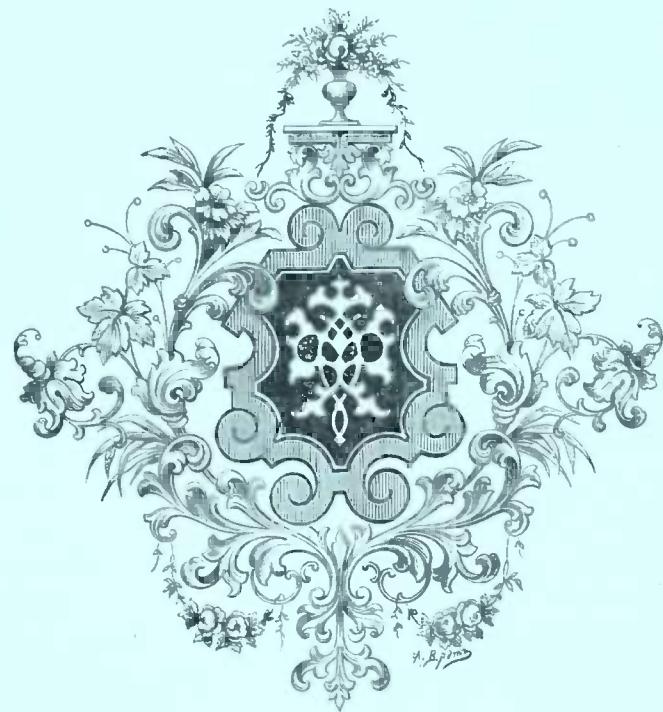
рѣйшее исполненіе всѣ распоряженія и требованія мѣстнаго начальства.

9) За симъ воспрещено народу дѣлать собранія безъ дозволенія областнаго правленія; для рѣшенія же ихъ собственныхъ дѣлъ установлены таковыя два или не болѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, и то не иначе, какъ съ присутствіемъ кого-либо изъ чиновниковъ или преданныхъ намъ лицъ, и

10) Ограничиваю, такимъ образомъ, дальнѣйшее свое всеволюстство Лезгинъ и вводя порядокъ и повиновеніе между ними, я въ то-же время, для поощренія преданныхъ намъ Лезгинскихъ обществъ, простиль смеянному съ Джарской и Белаканской провинціями Джурмутскомумагалу слѣдовавшую отъ онаго за 1830 и пынѣшній годы подать за позволеніе выгонять стада свои на Алазанскую равнину, чтѣ горцы сіи признали съ особенностью признательностью.

Считая долгомъ сообщить в. с. въ таковой подробности отчетъ дѣлъ по управлению Джарской и Белаканской провинціями со времени окончательного покоренія ихъ подъ власть Всероссійской Державы и необходимыя мѣры, вновь принимаемыя по обстоятельствамъ къ водворенію въ сихъ мѣстахъ спокойствія и безопасности, я прошу васъ не оставить довести до Высочайшаго свѣдѣнія содержаніе сего отношенія и испросить у Г. И. утвержденія на тѣ изъ сдѣланыхъ мною распоряженій, кои до сихъ поръ не были еще удостоены аппробаціи Е. И. В. Между-тѣмъ, не излишнимъ считаю присовокупить, что тишина въ Джарской и Белаканской провинціяхъ обезпечивается мною, сверхъ того, проложенiemъ удобныхъ военныхъ сообщеній, который почти уже прорублены въ направлении отъ кр. Новыхъ-Закаталъ къ Белаканскому редуту, а также между сими двумя пунктами и переправою Урдо на р. Алазани. Чтѣ касается до Ново-Закатальской крѣпости, то постройка верковъ оной уже приведена къ окончанию и теперь работы обрашены по возведенію внутреннихъ помѣщеній. Крѣпость сія вообще будетъ отличаться тщательною отделькою и наружный видъ ея чистотою и прочностью своею далеко превосходить всѣ другія крѣпости здѣшняго края.

БАРОНЪ Г. В. РОЗЕНЪ.

1831—1838.

(Томъ VIII).

1. Письмо т. с. Родофинкина къ барону Розену, отъ 20-го сентября 1832 года, № 1944.

Отношениe ваше, отъ 26-го числа минувшаго авгуستа, № 221, я имѣлъ честь получить. Содержащуюся въ ономъ переписку вашу съ Эрзерумскимъ сераскиромъ, по предмету определенія границъ нашихъ со стороны Азіи съ Турецкою имперію, я читалъ съ крайнимъ удивленіемъ, ибо не предполагалъ никакъ, чтобы Турецкое министерство, не объясняясь съ посланникомъ нашимъ, возложило на помянутаго сераскира определеніе границъ съ Россіею. Бутеневъ въ послѣднихъ донесеніяхъ своихъ Министерству, описывая удовлетворительное окончаніе переговоровъ о расширеніи границъ Гречіи, извѣщаетъ, что на конференціи съ Реис-эфендіемъ положили они теперь заняться неукоснительно дѣлами Сербіи, а потомъ Молдавіи и Валахіи и военной контрибуції. Чѣдже касается до Азіатской границы, то вовсе не имѣли о томъ сужденія и онъ намѣревался прежде кончить означенные три предмета, а потомъ уже приступить къ Азіи. Сие совершенно наскъ успокоило, ибо съ нашей стороны нѣть никакой надобности спѣшить. Отъ продолженія времени мы пользы, а не вреда ожидать должны, занимая съ той стороны болѣе, нежели по строгому смыслу трактата намъ принадлежитъ. Хотя дѣло сие приняло другой оборотъ, со всемъ тѣмъ отвѣтъ, данный вами сераскиру, даетъ намъ всю возможность, подъ предлогомъ скораго на-

ступленія зими, отклонить переговоры съ комиссаромъ Эрзерумскимъ до будущей весны, а между тѣмъ, можетъ быть, посланникъ нашъ успѣетъ убѣдить министерство Турецкое на желаемую податливость. Дней чрезъ 5 или 6 мы ожидаемъ возвращенія Г. И. Вице-канцлеръ, надѣюсь, прибудетъ сюда еще прежде. Тогда, по испрошеніи о семъ важномъ обстоятельствѣ Высочайшаго разрѣшенія, немедленно будетъ оное вамъ сообщено.

Дѣла въ Европѣ, благодареніе Богу, довольно сносны и, кажется, можно надѣяться на продолженіе общаго спокойствія; одна Турецкая имперія въ жалостномъ положеніи: побѣды, одержанныя Египетскимъ пашею, потрясли ее сильно; вся армія ея, и регулярная и иррегулярная, такъ-сказать, растаяла; изъ 60-ти т. чел. еле остается подъ ружьемъ до 12-ти т. Къ счастію сей державы, Египетскій паша погибъ, кажется, ограничивается пріобрѣтеніемъ Сиріи, не вдаваясь въ дальнѣйшія завоеванія; сіе нѣсколько успокоило султана. Почта Турецкая, которую ожидали вчера, еще не прибыла, а потому и не имѣемъ самыхъ новѣйшихъ извѣстій.

2. Отношениe ст.-секр. Блудова къ барону Розену, отъ 7-го ноября 1833 года, № 94.

Въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 12-го минувшаго октября, № 721, о трудности найти въ Кавказскомъ краѣ духовнаго Омаровой секты, достойнаго

званія мuftія, честь имѣю сообщить вамъ, что, находя неудобнымъ отлагать определеніе сего духовнаго, ибо сіе можетъ увеличить беспокойство суннитовъ и ихъ недовѣрчивость къ нашему правительству, я съ своей стороны полагалъ-бы на первый случай, дабы положить только начало въ семъ важномъ дѣлѣ и успокоить умы, опредѣлить мuftiemъ, если уже нельзя найти достойнѣшаго духовнаго, хотя Сеид-кадія Араканскаго, который, по отзыву вашему, не совсѣмъ еще потерялъ уваженіе суннитовъ, коимъ онъ никогда пользовался, а между-тѣмъ можно будетъ пріискать и даже, какъ вы изволили полагать, пріготовить на сіе мѣсто другого кандидата. Для сего я нынѣ-же, согласно вашему желанію, предложилъ Оренбургскому мухаммединскому духовному собранію отыскать эфендія, приготовленнаго къ сему званію, въ Казанской губерніи, на котораго можно было бы возложить порученіе относительно образования въ Тифлисѣ юношества Омаровой секты, и донести мнѣ о семъ, дабы я могъ сдѣлать надлежащее къ отсылке его въ Грузію распоряженіе.

Увѣдомляя васъ о семъ, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ, для представленія на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, одобряете-ли вы вышеозначенное предположеніе мое о немедленномъ назначеніи особаго мuftія для Кавказскихъ суннитовъ и какой об разъ назначенія считаете удобнѣйшимъ, о чемъ я уже прежде сего имѣлъ честь просить васъ въ отношеніи моемъ, отъ 29-го апрѣля минувшаго года, № 1012.

3. Тоже, барона Розена къ ст.-секр. Блудову, отъ 14-го декабря 1833 года, № 913.

Отношеніе ваше, отъ 7-го минувшаго ноября, № 94, я имѣлъ честь получить.

Приступая къ изложенію отвѣта моего, я при самомъ началѣ долженъ отвлечь вниманіе ваше отъ прямого предмета и обратить оное на настоящее положеніе муджтехида Ага-Мир-Феттаха, важный санъ котораго возродилъ во мнѣ первую мысль о назначеніи въ Закавказскомъ краѣ мuftія.

Въ прошломъ 1832 году, когда пошло первое отношеніе мое къ военному министру, насчетъ назначенія мuftія, особенный награды и почести, коихъ удостоился муджтехидъ Ага-Мир-Феттахъ, подали по водѣ всѣмъ послѣдователямъ Омаровой секты къ заключенію, что будто-бы намѣреніе правительства клонится къ соединенію двухъ враждебныхъ между собою сектъ подъ одно духовное начальство, и что всѣ отличія сдѣланы муджтехиду собственно для прида-

чи ему важности, и чтобы всѣ вообще мусульмане обращались къ нему какъ въ духовныхъ, такъ и въ частныхъ своихъ дѣлахъ. Сія мысль распространялась въ особенности между суннитами, и они съ беспокойствомъ и страхомъ ожидали приказанія признавать муджтехида первенствующимъ по части духовной, и сіе тѣмъ болѣе, что онъ повсюду именовался главноначальствующимъ въ Закавказскомъ краѣ мухаммединскимъ духовенствомъ. Мысль сія не была чуждою и въ самыхъ горахъ, и нельзя ручаться, чтобы извергъ Кази-Мулла съ сообщниками своими не воспользовался оною при введеніи своего шаріата.

Нынѣ обстоятельства во многомъ измѣнились: муджтехидъ со времени отѣзда своего въ Варшаву не возвращался въ Тифлисъ и, достигнувъ цѣли всѣхъ его стремленій, т. е. получения въ вѣчное и потомственное владѣніе пожалованныхъ ему деревень, избралъ обратный путь въ Закавказье чрезъ Астрахань, гдѣ, сѣвъ на судно, прибылъ въ Ленкорань и оттуда въ свое помѣстье. Съ того времени живетъ помѣщикомъ въ Ширванской провинціи и вовсе не занимается исполненіемъ духовныхъ своихъ обязанностей, а посему и весьма ограниченное уваженіе, которое онъ въ началѣ было приобрѣлъ отъ послѣдователей Алія, теперь почти вовсе исчезло, ибо, какъ тогда, такъ и нынѣ, увлекаясь честолюбіемъ, онъ занимается одною лишь наружною пышностью, ни мало не соотвѣтственно званію муджтехида. Между-тѣмъ, я неоднократно требовалъ его прибытія въ Тифлисъ, для засѣданія въ Комитетѣ, учрежденномъ для образования мусульманскихъ провинцій. Въ началѣ онъ отзывался смертью жены своей, а впослѣдствіи болѣзнью; нынѣ-же, по особымъ обстоятельствамъ, я вновь его вызываю, но не знаю еще, прибудетъ-ли онъ ко мнѣ, или опять скажется болѣйшымъ. Таковое удаленіе его изъ Тифлиса и нѣкоторое вниманіе, оказываемое мною суннитамъ, были поводомъ къ уничтожению слуховъ, что правительство намѣревается всѣ мусульманскія секты подчинить одному ему, слѣдственно, и умы суннитовъ мало-по-малу успокоились.

Итакъ, та уважительная причина, которая въ началѣ побудила меня просить о назначеніи мuftія, на сей разъ не требуетъ настоятельности, но не менѣе того, мuftій для здѣшняго края будетъ весьма полезенъ, если избраніе падетъ на человѣка достойнаго, рѣшительного и благонамѣренаго, а посему и необходима строгая осмотрительность въ назначеніи мuftія, ибо, въ случаѣ ошибки въ качествахъ его, смына столь важнаго духовнаго лица будетъ болѣе нежели затруднительна.

За симъ, обращаюсь къ содержанию отношению вашему, я въ обязанность себѣ вмѣяю сообщить вамъ, что ни въ какомъ случаѣ выборъ не долженъ пасты на Сеид-кадія Араканскаго, ибо онъ рѣшительно лишился прежняго уваженія и до такой степени, что въ недавнемъ еще времени, при всей своей благонамѣренности правительству, не могъ отклонить Араканскихъ жителей отъ присоединенія къ шаріату мятежнаго Гамзад-бека, послѣдователя изувѣра Кази-Муллы, и самъ долженъ былъ удалиться изъ Аракана въ Джингутай, къ Ахмед-хану Мехтулинскому.

По мнѣнию моему, до времени можно обойтись назначеніемъ муфтия и полезнѣе для самаго дѣла ожидать назначенія сюда достойнаго эфендія изъ Казанской губерніи. Съ прибытіемъ его, я буду стараться доставить ему приличное уваженіе и исподволь употреблять по нѣкоторымъ мусульманскимъ дѣламъ въ провинціяхъ, сдѣлавъ его повсюду извѣстнымъ. Между-тѣмъ, предоставивъ ему образованіе пѣськолькихъ молодыхъ мусульманъ изъ важнѣйшихъ фамилій Омаровой секты, обращу на него и общее вниманіе суннитовъ, которое можетъ упрочиться даже и въ самыхъ горахъ, если онъ сего достоинъ будетъ, и тогда возведеніе его въ санъ муфтия послѣдуетъ безъ всякаго затрудненія.

Относительно-же образа назначенія муфтия, я нахожу самымъ приличнѣйшимъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшимъ, чтобы, по совокупномъ соображеніи главнымъ здѣшнимъ начальствомъ благонамѣренности и достоинствъ избираемаго лица и общаго къ нему уваженія, представляемо было обѣ утвержденіи его на Высочайшее Г. И. благосоизволеніе, ибо всякая милость и вниманіе къ нуждамъ народа, прописка отъ Престола непосредственно, пріемляется съ большимъ благоговѣніемъ и благодарностью. Предоставить же здѣшнимъ необразованнымъ мусульманамъ тѣ самыя права, которыя дарованы Таврическимъ Татарамъ — неминуемо возродить въ нихъ мысль, что, какъ выборъ муфтия предоставленъ имъ, то и отрѣшеніе его зависитъ равно отъ нихъ-же, чрезъ что онъ будетъ и самъ себя полагать въ какой-то зависимости отъ общества, а чрезъ то, теряя общее уваженіе, не оправдаетъ тѣхъ ожиданий правительства, для которыхъ онъ былъ возвведенъ въ санъ муфтия.

4. Тоже, ст.-секр. Блудова къ барону Розену, отъ 6-го марта 1834 года, № 56.

По отношенію вашему, отъ 14-го декабря минув-

шаго года, № 913, коимъ вы, между-прочимъ, уведомили меня, что нынѣ, по успокоенію Кавказскихъ суннитовъ, не предстоитъ уже надобности въ скоромъ опредѣленіи для нихъ муфтия, и вы требовавъ отъ Оренбургскаго мухаммедакаго духовнаго собралія и Казанскаго военнаго губернатора свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мухаммедакихъ духовныхъ, я входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. И. обѣ оторочкѣ, согласно вашему желанію, опредѣленія муфтия для Кавказскихъ мухаммедакъ Омаровой секты и о приготовленіи на сie мѣсто одного изъ достойнѣйшихъ мухаммедакихъ духовныхъ, подвѣдомственныхъ Оренбургскому мухаммедакому духовному собралію, отправивъ его въ Тифлисъ и возложивъ на него тамъ нѣкоторая порученія по мусульманскимъ дѣламъ Кавказскаго края, дабы лучше узнать образъ его мыслей и способности и обратить на него вниманіе тамошнихъ суннитовъ. Основываясь на отзывѣ Казанскаго военнаго губернатора, я испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія предложить Казанскому ахунду и старшему мухтасену Нур-Мухаммѣд-Ибрахиму Кузяшеву, — имѣющему золотую медаль на Аннинской лентѣ и въ воздаяніе отличнаго усердія за исполненіе порученій начальства сверхъ настоящей духовной его должности и извѣстному мѣстному начальству по его кротости и учѣнію, — отправиться въ Тифлисъ для исполненія вышеозначенныхъ порученій, и если онъ на сие не согласится, то избрать для сего другого достойнаго кандидата. При семъ я испрашивалъ также Высочайшаго повелѣнія о назначеніи отправляемому въ Тифлисъ духовному прогонныхъ дѣнегъ на 4 лошади, жалованія по 250-ти р. с. въ годъ и таковую-же сумму на подъемъ и на первое обзаведеніе.

Таковое всеподданнѣйшее представление мое удостоилось Высочайшаго Е. И. В. утвержденія.

О сей Высочайшей волѣ я объявилъ Казанскому военному губернатору, дабы онъ, во исполненіе оной, предложилъ Казанскому ахунду Кузяшеву отправиться въ Тифлисъ и, въ случаѣ его согласія, сдѣлалъ для сего надлежащее распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи въ Тифлисъ сего духовнаго, явился онъ къ вамъ, для полученія дальнѣйшихъ отъ васъ приказаній; если-же Кузяшевъ не согласитсяѣхать, то я просилъ ген.-адъют. Стрекалова сообщить миѣ свое мнѣніе, кого изъ мухаммедакихъ духовныхъ полагаетъ онъ избрать вмѣсто него для отправленія въ Тифлисъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, я отнесся къ министру финансовъ обѣ отпускѣ вышеозначенныхъ прогонныхъ, на подъемъ и на первое обзаведеніе де-

негъ въ вѣдѣніе Казанскаго военнаго губернатора, для доставленія отправляемому въ Тифлисъ духовному, и объ ассигнованіи ему жалованія изъ Тифлисской Казенной Экспедиціи.

5. Тоже, отъ 23-го мая 1834 года, № 98.

Изъ секретнаго отношенія моего, отъ 6-го минувшаго марта, № 56, вамъ извѣстно, что, согласно Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, я относился къ Казанскому военному губернатору о предложеніи тамошнему ахунду Кузяшеву отправиться въ Тифлисъ. На сіе управляющій, въ отсутствіе военнаго губернатора, Казанскою губерніею уведомилъ меня, что Кузяшевъ на сдѣланное ему предложеніе отозвался, что, по совершенно разстроенному здоровью, онъ никакъ не можетъ рѣшиться на предпринятіе столь дальняго путешествія и просить освободить его отъ посылки въ Тифлисъ. Посему управляющій губерніею полагалъ отправить вмѣсто него Казанскаго уѣзда, деревни Наласовъ, соборнаго имама и мудерриса Мухаммед-Тадж-эд-Дина Мустафина, обучавшагося мухаммединскимъ духовнымъ наукамъ въ Дагестанѣ. Принимая въ разсужденіе, что сей духовный быль уже прежде сего представленъ миѣ Оренбургскимъ мухаммединскимъ духовнымъ собраніемъ въ числѣдвухъ кандидатовъ, достойныхъ быть посланными въ Тифлисъ для возложенія на нихъ пѣкоторыхъ порученій для обучения тамошняго мухаммединскаго юношества, и что Казанскій военный губернаторъ хотя съ своей стороны рекомендовалъ для сего ахунда Кузяшева, но одобрилъ также и Мустафина, отдавъ ему преимущество передъ другимъ, представленнымъ духовнымъ собраніемъ, кандидатомъ, я немедленно отнесся къ управляющему Казанскою губерніею, чтобы онъ предложилъ ему отправиться въ Тифлисъ и, въ случаѣ его согласія, сдѣлалъбы распоряженіе объ его отправленіи и о выдачѣ слѣдующихъ ему денегъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи въ Тифлисъ, явился къ вамъ, для полученія дальнѣйшихъ отъ васъ приказаний. Въ отвѣтъ на сіе получилъ я пынѣ уведомленіе, что Мустафинъ со всемо готовностью согласился ѻхать въ Тифлисъ и обязывается употребить всѣ силы къ оправданію въ полной мѣрѣ довѣренности правительства; но имѣя въ дер. Наласахъ хозяйственное заведеніе, просилъ дозволенія употребить нѣкоторое время на сбытъ сего имущества, дабы не потерпѣть, отъ безвременной распродажи собственности, значительныхъ, по недостаточному состоянію его, убытковъ.

6. Тоже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 30-го апреля 1836 года, № 1553.

Отношеніемъ, отъ 11-го минувшаго марта, № 905, я сообщилъ в. с. о распоряженіяхъ, предпринятыхъ мною къ осушенію болотъ и расчисткѣ лѣса около кр. Поти, необходимыхъ, какъ для отвращенія злорвѣдности тамошняго климата, равно къ удобному благоустройству предполагаемаго тамъ города.

Для приведенія сего въ исполненіе оказалось нужнымъ вырубить лѣсъ на пространствѣ между р. Риономъ, озеромъ Палеостомомъ, рѣками Укопорчино и Дедаберою и по правому берегу Риона, отъ бывшей тамъ пристани, прямо къ морю. Мѣста сіи, находясь въ Мингрелии, принадлежатъ владѣтелю оной, а посему я и писалъ ген.-л. кн. Дадіани объ изъявленіи согласія его на присоединеніе означеннаго пространства къ г. Поти, какъ необходимаго для благоустройства онаго.

Получивъ на сіе отзывъ е. св., отъ 31-го минувшаго марта, что онъ согласенъ отдать упомянутый обширный участокъ, по первому взгляду на карту, кажется, гораздо болѣе 20-ти квадратныхъ верстъ, для присоединенія къ Поти, въ полное распоряженіе правительства, съ тѣмъ, чтобы и рубка лѣса производилась по распоряженію-же онаго, безъ всякой платы,—я прошу в. с. довести о семъ до свѣдѣнія Г. И., какъ о новомъ знакѣ постоянного усердія и содѣйствія владѣтеля Мингрелии къ успѣху всего, предпринимаемаго правительствомъ.

7. Тоже, отъ 11-го февраля 1838 года, № 39.

В. с. въ отзывѣ, отъ 23-го іюня прошлаго 1837 года, № 1269, препровождая ко мнѣ копію съ отношеніемъ ген.-фельдм. гр. Паскевича, отъ 4-го августа 1836 года, № 6, съ замѣчаніями на предположеніе о пользѣ постепеннаго уничтоженія званія маафовъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, изволили сообщить Высочайшую волю, чтобы я вошелъ въ ближайшее сображеніе и уведомилъ, удобно-ли и полезно-ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскимъ обстоятельствами, упразднить сословіе маафовъ и на какомъ именно основаніи?

На сіе честь имѣю отвѣтствовать:

Кн. Варшавскій, изъясня, что въ 1829 году, когда было предпринято е. св. формирование мусульманскихъ полковъ, маафы преимущественно вошли въ ихъ составъ, какъ люди, у которыхъ, по давней привычкѣ, скорѣе нашлись лошади, оружіе и прочія сред-

ства, и что въ конно-мусульманскомъ полку, въ Варшавѣ находящемся, болѣшею частью служать маафы,—находитъ весьма очевиднымъ, что званіе маафовъ не можетъ и не должно почитаться отяготительнымъ для поселянъ, платящихъ подати, и что если когда-нибудь, послѣ видимыхъ успѣховъ въ образованіи за Кавказомъ мусульманскихъ полковъ, правительство признало бы нужнымъ распространить въ Закавказскихъ провинціяхъ наборъ иррегулярныхъ войскъ, то, конечно, было бы ошибочно теперь уничтожать сословіе маафовъ—сословіе, въ коемъ воинскія наклонности и способы вооруженія передаются отъ отца къ сыну, и изъ котораго могутъ только составляться безъ отягощенія иррегулярные конные полки и, наконецъ, отнимая давнія права у сословія маафовъ, можно возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, начнутся побѣги за границу и со временемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, недовольные могутъ стать въ ряды нашихъ непріятелей.

На сіе имѣю честь изложить слѣдующее:

Маафы при ханскомъ управлѣніи, бывъ избавлены отъ платежа податей и повинностей, составляли исключительно ихъ вооруженную силу. Войны, веденные ханами, состояли или изъ набѣговъ на собственныя области, или-же въ защищеніи собственныхъ своихъ предѣловъ отъ собственныхъ набѣговъ. Походы, по роду войны будучи кратковременны, не надолго отвлекали отъ хозяйственныхъ занятій маафовъ, которые, имѣя въ виду грабежъ, служившій къ поддержанию ихъ, или защиту собственности,—охотно ополчались. При подобномъ образѣ войны, при подобныхъ средствахъ къ содерянію себя на службѣ и при томъ произволѣ, съ которымъ ханы давали званіе маафовъ и лишали онаго, часто основываясь, какъ объяснялъ я самъ ген.-фельдмаршалу, на денежныхъ разсчетахъ,—существование маафовъ для хановъ было полезно. Но для войны продолжительной, въ краяхъ отдаленныхъ, и при благоустройствѣ правленія, когда маафы должны пріобрѣтать средства къ содерянію себя на вооруженной ногѣ не грабежемъ, но трудами, къ которымъ они, какъ не платящіе податей, непривычны,—существование ихъ въ гражданскомъ отношеніи не можетъ не отягощать поселянъ, на которыхъ падаютъ всѣ повинности, а въ военномъ, какъ люди, которые будучи болѣшею частью бѣдны, не могутъ безъ пособій общества являться на службу. Это подтверждаютъ опыты сбора мусульманскихъ полковъ въ 1829 году и нынѣ находящагося при дѣйствующей арміи конно-мусульманского полка. Въ му-

сульманскіе полки, которые были formedированы въ 1829 году, по случаю бѣдности маафовъ, поступило много поселянъ, которыхъ вооруженіе, какъ видно изъ рапорта къ ген.-фельдмаршалу полк. Миклашевскаго, отъ 4-го февраля 1831 года, стояло обществамъ: Карабагской провинціи 7 т. р. и Ширванской 15 т. р. с.; въ 1834 году, при отправлѣніи конно-мусульманского полка въ дѣйствующую армію, маафы безъ пособія не могли сами снарядить себя и по случаю бѣдности ихъ были также собраны поселяне, какъ равно и въ прошломъ году, при отправлѣніи въ Варшаву 3-хъ сотенъ на смѣну. Денежныя пособія отъ областей и провинцій для снаряженія ихъ были гораздо значительнѣе вышеупомянутыхъ, и сіе собственно—по дальности похода и долговременному отсутствію всадниковъ отъ своихъ жилищъ, а равно и потому, что при сихъ послѣдніхъ сборахъ требовалось лучшее вооруженіе и лучшая одежда, нежели для дѣйствій въ заграничной войнѣ, въ мѣстахъ имъ лично или по слухамъ знакомыхъ.

Наконецъ, если ген.-фельдмаршаль находиться полезнымъ существование маафовъ, какъ средство къ удобнѣйшему формированію иррегулярныхъ полковъ за Кавказомъ, и признаетъ вреднымъ уничтоженіе ихъ, потому что это можетъ возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, и въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ недовольные станутъ въ ряды нашихъ непріятелей, то, принимая въ соображеніе, что мусульмане, отдѣляясь отъ насть фанатизмомъ своимъ и, при безпрерывныхъ спошеніяхъ съ заграницными единовѣрцами, совершенно съ другими понятіями по всемъ вообще предметамъ, не могутъ имѣть къ намъ совершенной преданности, а изъявляютъ оную, уступая токмо силѣ нашей и изъ личныхъ выгодъ,—то можно ли быть увѣреннымъ, что въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ этотъ классъ вооруженныхъ людей не будетъ намъ вреденъ? Въ 1826 году, при вторженіи Персіанъ, беки и маафы первые присоединились къ нимъ.

Но при всемъ томъ, никакая въ сущность предмета, я полагаю возможнымъ допустить существование маафовъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Маафовъ, какъ равно и военныхъ нукеровъ, имѣющихъ на сіе званіе исподѣльныя талаги бывшихъ хановъ, не лишать правъ, съ онимъ сопряженныхъ, съ тѣмъ, чтобы имъ было вмѣнено въ обязанность имѣть непремѣнно и во всяко время все вооруженіе, дабы, въ случаѣ наряда на службу, они могли немедленно явиться; тѣхъ-же изъ нихъ, которые, по бѣдности или нерадивой жизни, не въ со-

стояній исполнить сего,—обращать въ званіе поселянъ.

2) Видѣ званіе маафовъ никому иначе не давать, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды, лично, а не потомствено, предоставивъ, впрочемъ, главному начальству испрашиватъ послѣ смерти отца званіе маафовъ дѣтамъ его, если, по состоянію своему и преданности правительству, они могутъ быть полезны.

3) Маафовъ назначать на службу пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Хотя конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, и долженъ преимущественно состоять изъ маафовъ, но какъ они по бѣдности своей не всѣ могутъ быть назначаемы, то въ составъ онаго по прежнему примѣру допустить и поселянъ.

Ко всему здѣсь изложенному имѣю честь присо-
вокупить, что съ маафовъ Ширванской провинціи, которые, для первого оцѣта, были обложены мною податями, до сего времени сбора оныхъ не было произ-
веденено, почему таковой и нынѣ пріостановленъ, а ме-
жду-тѣмъ сдѣлано распоряженіе о разборѣ по доку-
ментамъ (талагамъ), кто точно маафъ и кто—неѣтъ.
Всѣхъ-же маафовъ въ сей провинціи считается по ка-
меральному описанію 426 сем., въ Шекинской—393
сем., въ Карабагской—410 сем., въ Талышинской—356
сем. и въ Дербентѣ—2 маафа. Но такъ-какъ при со-
ставлѣніи камерального описанія чиновниками Мини-
стерства Финансовъ вошли частью и маафы бекскіе и
даже нѣкоторые изъ самыхъ бековъ, то при разборѣ
правъ на маафство число ихъ можетъ весьма умень-
шиться.

Чтѣ-же касается до изъясненія кн. Варшавскаго, что маафы существовали въ Елисаветпольскомъ округѣ подъ именемъ тархановъ, а въ Кубинской и Дербентской провинціяхъ существуютъ и понынѣ подъ именемъ намнаузовъ, то на сіе честь имѣю объяснить:

Тарханы никогда не принадлежали, какъ нынѣ и намнаузы, къ классу людей военныхъ, которые по при-
зываѣ начальства должны являться съ оружіемъ, по-
добно маафамъ и военнымъ пукерамъ. Тарханы при-
прежніихъ владѣльцахъ составляли классъ поселянъ,
который, будучи освобожденъ отъ всѣхъ податей, не
несъ никакихъ повинностей, и какъ безполезный и
несовмѣстный съ настоящею управительностью и по-
рядкомъ управленія общественныхъ нуждъ, Высочай-
шимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ 9-го іюля 1807
года на имя покойнаго ген.-фельдм. гр. Гудовича, унич-
тоженъ. Ген. Ермоловъ всѣхъ маафовъ Кубинской

провинції обратилъ: нѣкоторыхъ въ поселянъ, а ча-
стью въ памнаузовъ, съ обложеніемъ сихъ послѣднихъ
податями соотвѣтственно состоянію каждого, отъ 2-хъ
до 20-ти р. с., освободя ихъ отъ другихъ повинностей.
Намнаузовъ имѣется нынѣ 109 дымовъ; въ сложности
они платятъ подать мало чѣмъ большую, нежели по-
селяне, но затѣмъ уже они не отбываютъ никакихъ
повинностей и не обязаны по призыву начальства
являться съ оружіемъ.

Военные пукеры, прежде въ Кубинской провин-
ціи не существовавши, по введенные ген. Ермоло-
вымъ, въ числѣ 400 чел. и 20-ти башибъ, не платятъ
никакой подати; сверхъ сего, изъ числа сихъ послѣ-
днихъ двадцатишина, въ родѣ старшинъ, пользуются
по одному речбару (т. е. по одному семейству, назна-
чаемому изъ поселянъ въ услуженіе, съ изъятіемъ
отъ податей и повинностей). Военные пукеры въ
мирное время содержать караулъ на р. Самурѣ, на-
ряжаются въ конвой транспортовъ, денежныхъ суммъ,
проходящихъ команда, арестантовъ и проч.; въ воен-
ное-же время они вызываются для дѣйствій. Въ мир-
ное время они употребляются для соблюденія внут-
реннаго порядка и предупрежденія хищничествъ не-
покорныхъ и полупокорныхъ Дагестанцевъ. По какъ
въ настоящее время столь значительное число ихъ
не нужно, то и. д. военіо-окружного начальника ген.-
м. Рейутъ полагаетъ: изъ числа пукеровъ оставить
такмо благонадежнѣйшихъ 200 чел., при 10-ти ба-
шияхъ, а остальныхъ зачислить въ поселянѣ и обло-
жить податями и повинностями на равнѣ съ посе-
лянами.

Ис имѣвъ никогда въ виду уничтожать военныхъ
пукеровъ и не находя уважительныхъ причинъ къ
уменьшению числа ихъ, я полагаю-бы оставить оное
въ настоящемъ положеніи, ибо военные пукеры замѣ-
няютъ въ иѣкоторомъ отношеніи воинскія команды.

8. Разныя замѣтки за время съ 1820 по 1844 годъ.

1820.

Французскій консулъ въ Тифлісѣ, кавалеръ Гамба, до получения этого па-
значенія, вѣръ значительныи промышленныи предпріятія во Франціи: онъ достав-
лялъ туда по подряду лѣса для кораблестроенія, имѣлъ иѣсколько доходныхъ фаб-
рикъ и вообще владѣлъ болѣшимъ капиталомъ. Послѣдовавший въ 1810 году все-
общій денежній кризисъ въ наступившемъ послѣ того война съ Россіею, окончив-
шейся занятіемъ Парижа союзными войсками, разстроилъ состояніе Гамбы до то-
го, что онъ былъ признанъ несостоятельнымъ банкротомъ; но, не отказываясь отъ
удовлетворенія кредиторовъ своихъ, онъ въ 1814 году заключилъ съ ними въ
Парижѣ условіе, по которому ему была дана отсрочка на 10 лѣтъ, по истечениіи
коихъ онъ обязывался окончить съ ними расплату. Черезъ иѣсколько времени
онъ былъ назначенъ консуломъ въ Тифлісѣ. Въ 1820 году, по Высочайшему
указу, ему отведенъ 12 т. дес. земли въ Имеретіи для разныхъ промышленныхъ
предпріятій, съ платою по 1 р. асс. за десятину и съ выдачею ему на потомствен-
ное владѣніе означенными землями законнаго документа. Въ 1826 году онъ єз-
далъ въ Парижъ и тамъ возобновилъ долговыя обязательства прежніхъ своихъ
кредиторовъ, которыхъ не могъ удовлетворить въ теченіи упомянутой 10-ти лѣт-

ной оторочки. По возращеніи изъ Парижа Гамба въ 1833 году умеръ и наследище его обывало единственный дочь его, дѣвница Шарлотта Гамба, проживавшая съ отцомъ въ Имеретіи. Въ 1851 году на имѣніе было наложено запрещеніе. Гамба оставилъ долгъ въ 149,974 р. 50 к.

1822.

Для описания выбранныхъ лошадей изъ оставшихся табуномъ послѣ бѣгства Мустафа-хана Ширванскаго, назначенныхъ для Императорскихъ заводовъ, посланъ былъ артиллерій порт. Качура, который составилъ описи 480-ти лошадей. Изъ этого числа 352 были отправлены въ юдъ изъ Старой Немахи, черезъ Кубу, на Бѣловодскіе казенные конскіе заводы, куда и были доставлены подводк. Кузнецовымъ въ ноябрь 1822 года.

1825.

Хаджи-Салах-паша Ахалцихскій просилъ ген. Ермолова разрешить Горійскому патеру Іосифу пріѣхать на 10 дней въ Ахалцихъ для его пользованія. Разрешеніе дано, но патеръ Іосифъ не засталъ наушъ въ живыхъ.

Черезъ Тифлисъ проѣхалъ по Персію маркизъ де-Жермини, богатый поѣзџикъ изъ Франции, въ сопровожденіи Французскаго инженернаго офицера, имѣвшій порученіе закупить въ Грузіи строевой лѣсъ. Цѣлью маркиза было желаніе видѣть столицу Персіи. Зимой было поручено имѣть секретный надзоръ (отношеніе гр. Нессельроде) къ ген. Ермолову, отъ 2-го января).

Алексій Петровичъ писалъ изъ Парижа, чрезъ содѣйствіе нашего тамъ посланника Пощо-ди-Борго, для здѣшнихъ господителей, хининъ на сумму 2,570 франковъ.

Кахетинскій комицкъ полк. кн. Чавчавадзе отправился, чрезъ Баку и Астрахань, въ Москву для продажи собственныx винъ въ количествѣ 1,000 ведеръ. Это былъ первый примѣръ отправленія виноградныхъ винъ изъ Закавказья.

Въ 1821, 1824 и 1825 годахъ, съ Высочайшимъ разрешеніемъ, переселено изъ Черниговской губерніи на земли Черноморскаго Войска 10,975 Малороссійскихъ козаковъ.

1827.

Ген.-адъют. Синилгинъ, доѣзжавшій изъ Парижа, отъ 27-го августа, просилъ гр. Паскевича обѣ исключеніи изъ службы за разныя преступленія—по арміи майора Мира-Джана Мадатова. На это послѣдовало предписание, отъ 16-го января 1828 года, обѣ отправленіи Мадатова на Кавказскую Линію, съ приказаніемъ ему покидать въ отстанку.

10-го октября скончался ген. Синилгинъ, послѣ жестокой 6-ти дневной болезни.

1828.

26-го марта, въ 4 ч. 55 м. по-полуночи, было землетрясеніе въ Тифлисѣ.

1829.

4-го сентября скончался кн. Мадатовъ послѣ усугубившагося кровотеченія изъ горла. Имѣніе его въ Карабахѣ было оцѣнено въ 1844 году въ 98,274 р. и окончательно взято въ казну въ 1845 году. Изъ означеннай суммы книгия Мадатова получила 4-ю часть, т. е. 24,568 р. 50 к.

Въ этомъ году для обсурдній всего Дагестана въ статистическомъ отношеніи былъ командированъ туда подпор. піонернаго батальона Зубовъ.

1830.

21-го августа скончался въ Кутаисѣ, отъ первої горячки, аптекарь Сапичъ, занимавшійся на Кавказѣ ботаническими изслѣдованіями.

1831.

24-го августа скончался въ Астрахани бывшій Шекинскій владѣтель Мамед-Хасан-ханъ.

Послѣ профессора Черната (бывшій профессоръ Армянскаго языка въ Ecole des langues vivantes въ Парижѣ. Онь изѣстъ многими учеными изданіями по части языка и литературы Арміи) остались слѣдующія рукописи:

1. Apercu g  n  ral de l'  tat actuel des Arm  niens et particuli  rement de leur clerg  .
2. Sur la n  cessit   de l'  ducation.
3. Sur le r  glement des S  minaires Arm  niens.
4. Id  es g  n  rales sur les institutions religieuses des Eglises russe et ar-

m  nienne et sur la possibilit   d'op  rer une r  union entre elles, accompagn  es de notes et des citations d'auteurs etc.

5. R  ponses et claircissements sur les 86 questions, propos  es relativement à l'histoire, au lois canoniques et à l'  tat ancien et moderne du clerg   arm  nien, donn  es d'apr  s les usages existants et les t  moignages des auteurs originaux du pays (1829 года, въ тетрадяхъ, всего 305 стр. на французскомъ языкѣ, изъ которыхъ послѣдняя переведена на Русскій).
6. Id  e g  n  rale sur la n  cessit   d'  tablir des m  isons d'instruction publique pour la jeunesse g  orgienne et arm  nienne, sous la direction du gouvernement.
7. Analyse des lettres de Parchimandrite Jean Krimski sur l'administration des affaires int  rieures et ext  rieures du si  ge patriarchal d'Etchmiadzin.
8. D  signation des sources des revenus du clerg   arm  nien de la G  orgie connues sous les d  nominations de droit, de b  n  fice, de redevance, d'exigence, de dime, de r  tribution, d'offrande, d'autodr  ne, de tribut, d'honoraires de l  gs, de donation, de possession d'immeuble, de rente fixe, d'usage d'autorit   eccl  siastique etc. etc.

1843.

Учрежденіе летучая почты по всему Закавказскому краю. Она отправлялась изъ Тифлиса разъ въ недѣлю, по средамъ. Первая почта отправлена 12-го мая.

На содержаніе учебныхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ ассигновано на этотъ годъ по Высочайшему утвержденію росшири 60,085 р. 40 к. (удержано на несіи 594 р. 80 к.).

Гвардій порт. Гѣббонъ, адъютантъ ген. Нейгардта, быль взятъ въ путь Атарщикомъ и Атакукинымъ съ 7-ю Закубанцами, подъ Станционлемъ, въ 4-мъ часу по-полудни. Онъ освобожденъ изъ путь кн. Вѣн. Каримуризинъ и удержанъ Имам-Клиз-Баджалонъ съ 27-го ноября доставленъ на Шалохонскій постъ. Гѣббонъ находился у Абадзехамъ. Карамурзинъ и Багиловъ за освобожденіе Гѣббона были произведены въ пропорщики и получили: первый 500, а послѣдній 300 р. с.

Въ юнѣ маіоръ кн. Дадишегіанъ, пользуясь отсутствіемъ племянника своего, корнета л.-гв. козачаго полка кн. Константина, отлучившагося въ Зугдиди на свиданіе съ ген. Нейгардтомъ, и соединившись съ Волынскимъ Сианетами, напалъ на его жилище, разграбилъ его и семейство, состоявшее изъ престарѣлой бабки Гігоханъ, которую скѣгъ въ башнѣ, куда она, ища спасенія, заперлась, изъѣхъ въ путь его сестру и, кроме того, умертвилъ 17 чл., составлявшихъ ея прислугу. Изъ всего дома кн. Константина спасся только одинъ священникъ.

Въ этомъ году скончался Ахмед-ханъ Мехтулинскій.

1844.

7-го марта выѣхала изъ Петербурга въ Тифлисъ царевна Марія Исаковна съ саномъ Иракліемъ.

19-го априля умеръ извѣстный между Абадзехами возмутитель Хаджи-Мухаммѣдъ.

Въ Тифлисской гимназіи введенъ Латинскій языкъ (Высочайшее повелѣніе 2-го іюня).

5-го сентября скончался Мустафа-ханъ Ширванскій.

14-го сентября партия хищниковъ, въ числѣ 15-ти чл., около Горкай рѣчки, на дорогѣ отъ Лисогорскаго поста къ Георгіевску, напала на жену командира легкой № 7-го батареи 20-й артиллерійской бригады подводк. Махина, слѣдовавшую изъ Платигорска, съ конюшемъ въ 3-хъ козаковъ, при чмъ сама Махина взята въ путь, а сопровождавшіе ее дѣнщики и собственный человѣкъ убиты на мѣстѣ.

Для подробнаго и всестороннаго осмотра Закавказскаго Дѣвичьлаго Института было командровано въ Тифлисъ, по Высочайшему повелѣнію, камер-юнкеръ к. с. Вонлярлярскій, состоявший для особыхъ поручений при IV Отѣліи собственной Е. В. Канцеляріи.

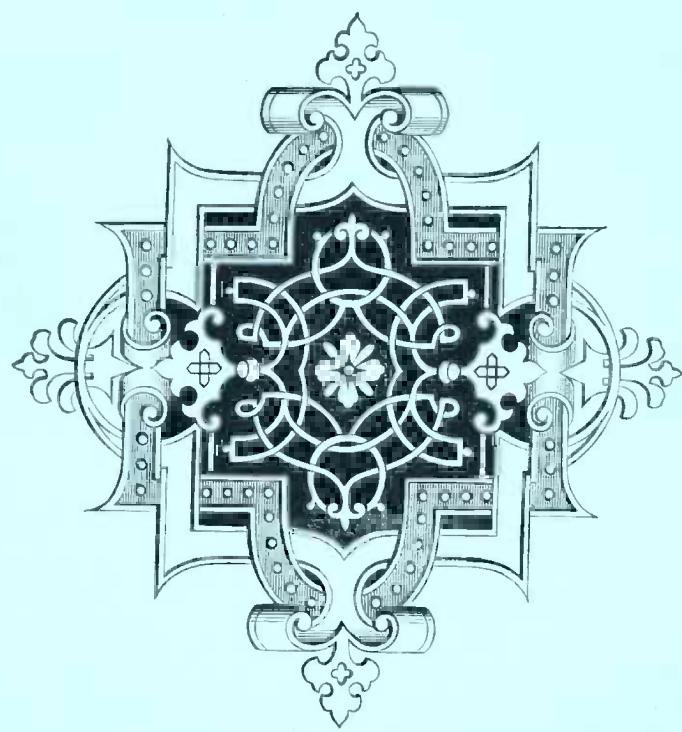
Съ 19-го на 20-е ноября, въ 1 чль по-полуночи, въ Тифлисѣ было землетрясеніе.

Доходы и расходы по Закавказскому краю въ 1843 и 1844 годахъ представлять слѣдующія цифры:

Доходы: въ 1843 году	2,267,901 р. 80 ^{1/2} к.
1844 " 2,474,856 " 58 ^{1/2} "	"
Расходы: " 1843 " 2,637,866 " 70 ^{1/2} ^{1/6} "	"
1844 " 2,157,281 " 75 ^{1/2} ^{1/7} "	"

Ад. Берже.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абадзехи, племя 242, 243, 247, 250, 252—255, 259, 304, 406, 407, 414—416, 427, 445—447, 454, 481—483, 496, 509, 512, 519, 520, 523, 660, 890.
Абакар-Хаджи, сын Акушинского кадыя 789.
Абакер-кадый 351, 361, 364 (Гумбетовский), 365.
Абараиль, уроч. 92.
Абалидзе Давидъ, тавадъ, мдиван-бэгъ Имеретинского временного правления 579.
Аббас-мирза, Abbas-mirza, спась Фетх-Али-иаха 124, 553, 557, 718—720.
Аббас-туманъ, санджакъ 72, 74, 77, 78, 80.
Абдул-абадъ, Abdoul-abad, долина 557.
Абдула, кадый сел. Недз 733, 846;—наибы Андалальский и Мукратльский 826.
Абдулла-бекъ 362 (прап.), 764 (подпор.).
Абдула Халиль, прапорщикъ 827.
Абдул-Меджидъ, султанъ 119, 892.
Абд-Уллах-бекъ 576.
Абдульяни, сел. 676, 678.
Абдур-Рахманъ, кадий Каракской 301, 353, 364, 365, 371, 382 (Дебир), 388, 756, 813, 834;—бекъ, сын Омар-бека, прапорщикъ 361, 369, 371, 374, 384, 388—390;— капитанъ 756, 761, 782, 790, 793, 823, 826, 844.
Абессаломовъ, гражданинъ 28 (Соломонъ), 52.
Абжуа, округъ 180.
Абинъ, Абинъ, кр., укр. 229, 233, 236, 242, 246, 248, 249, 252—254, 263, 266, 279, 289, 290, 427, 449, 470, 493, 495, 499.
Або, дер. 77—80.
Абрамовъ, помѣщикъ 628.
Абу-Муслимъ, полк., шамхаль Тарковскій 313.
Абхазія, владѣніе, округъ 58, 172, 179, 180,

250, 280—282, 296, 306, 417, 448—450, 454, 457, 459—462, 471, 474, 477, 490—492, 496, 497, 506, 508, 509, 513, 515, 520, 522, 642, 660, 662, 669, 785, 898, 900, 904.
Абхазовъ Давидъ, кн., шт.-к. 28.
Абхазы, народъ 179, 180, 306, 450, 471, 506, 528.
Аналовъ, прап. 142;—кн., маюре 152.
Аварія, владѣніе, ханство 205—207, 209, 213, 222, 227, 229, 233, 267, 277, 280—282, 284, 288, 291, 293, 298—300, 303—305, 308, 309, 314—316, 318, 321, 323, 325, 326, 342—345, 347—352, 354, 355, 357, 360—368, 370—372, 376—382, 384—386, 388, 391—397, 412, 413, 417—419, 426, 434, 436, 733, 740, 741, 748, 749, 753—755, 758—761, 764, 766, 767, 769, 770, 772—778, 780, 786, 791, 794, 797, 798, 805, 809, 811, 818, 825, 830, 851, 853, 855, 857, 859, 861—865, 869.
Аварцы, племя 298, 315, 316, 321, 324, 342, 343, 365, 381, 388, 732, 755, 757, 758, 772, 773, 776, 798, 801, 804, 829, 835, 836.
Афганістанъ, Afghanistan, страна 553—557, 559, 561—564.
Афганцы, Afghans, народъ 552, 553, 555, 556, 562, 564, 569.
Аверкіевъ, подпор. л.-гв. Преображенского полка 771.
Автуръ, ауль 248, 277, 430.
Ага-бекъ Рутульский 215, 217—220, 283, 320, 322, 324.
Агадж (Агач-)кале, укр. 858.
Агаи, колодезъ 649.
Агалар-бекъ Казикумухскій, гв.-корнетъ 373, 374, 756, 761, 844, 845, 848.
Агамаловъ Симон-султанъ, помощникъ Шахурского окружного начальника 153.
Ага-Мир-Феттахъ, Aga-Mir-Fettah, муджихидъ 122, 123, 131, 134—136, 574—576, 717—726.
Ага-ханъ, Aga-khan 567.
Агдам-Тахта, уроч. 213, 215, 734, 866, 867.
Аглинцовъ, поручикъ 771.
Аглаби, дер. 818.
Аг-огланъ, кр. 676.
Аготополь, корабль 515.
Агури, р. 516.
Адагумъ, р. 899.
Адгоми, дер. 815.
Адербейджанъ, Aderbeidjan, провинція 142, 474, 560, 564—567, 575, 581, 593, 718, 720, 912,
Аджарія, провинція 171, 478.
Аджіахуръ, мѣстечко, тѣснина, уроч., ущелье 209, 215, 216, 219, 220, 282, 283, 285, 286, 300.
Адзгара, р. 522.
Адиге, племя 461.
Ади-Гюзель, разбойникъ 567—569.
Адигюнь, дер. 74, 78, 80.
Адиль-Гирей, ауль 276.
Адиль-ханъ, уцмій 309.
Адлербергъ Владимиръ Федоровичъ, гр., ген.-адют. 64, 235, 495;—полк., фл.-адъют. 867, 876.
Адлеръ, мысъ, рейдъ 259, 506, 508, 514, 515;—транспортъ 506, 525.
Адріапополь, г. 455, 593.
Азад-Бегюмъ 190.
Азад-ханъ, прапорщикъ 729.
Азія, Asie 52, 119, 559, 564, 570, 573, 609, 646, 663, 676, 677;—Малая, Asie Mineure 419, 474, 567, 664, 691;—Средняя, Centrale 556, 564,
Аибга, племя 510, 512.

Айазовъ Тамазъ, плантаторъ 679;—тит. с. 52.
 Айгустовъ, подполк. Кинбурнскаго драгунскаго полка 317.
 Аймаки, ауль 351, 352, 765, 778, 782—784, 823, 857, 860, 862.
 Аймакина, р. 860.
 Акаевъ Адиль-Гирей, корнетъ 881.
 Аквари, общество 316.
 Акзи-бюокъ, постъ 93.
 Акималь, гора 232, 730;—постъ 759.
 Акины, жители 783.
 Ак-манганъ, вулканъ 582—584.
 Аксай, дер. 248, 326, 386, 411, 882;—на Дону 400;—р. 302, 309, 422, 423, 429, 440, 887.
 Аксеновъ, рядовой 597.
 Акстафа, р. 678,
 Ак-су, пропасть 840.
 Акташъ-аухъ, укр. 269, 272, 294, 295, 349, 412, 435, 880, 887.
 Акташъ, ауль 434;—р. 272, 423, 823, 879, 880, 882, 885.
 Акуша, общество, сел. 227, 229, 232, 240, 300, 307, 316, 322, 353, 357, 359—361, 363, 364, 366, 367, 372, 375, 377, 378, 392, 419, 733, 740, 741, 748, 760, 785, 786, 792, 796, 798, 806, 808, 809, 811—813, 816, 817, 823—825, 828, 837, 839, 841, 844, 849—851, 853, 855, 857, 860—862, 864, 877, 883.
 Акушинка, рѣчка 740, 850.
 Акушинцы, жители Акуши 227, 365, 368, 371, 372, 375—378, 381, 393, 732, 734, 741, 754, 760, 761, 780, 782, 784—790, 792, 795—797, 805—808, 811—813, 815, 822, 823, 829, 831, 837, 844, 860, 882.
 Аку-юртъ, ауль 248, 254, 277, 292, 430.
 Алагѣтъ, гора 582, 583.
 Алазанъ, долина 227;—р. 280, 602, 622, 630, 730.
 Алгус-Али, рѣчка 431.
 Алда, Алды, ауль 274, 277, 425.
 Алдами-швили, старшина Ункрайского общества 143, 210, 230, 313.
 Александердорфъ, колонія 101.
 Александраполь, г., кр. 18, 66, 72, 78, 84—89, 92, 93, 114, 115, 153, 171, 301, 362, 417, 583, 610, 611, 616, 621, 676—678, 680, 681, 683, 686, 761.
 Александрія, г. 51, 410;—фортъ на берегу Чернаго моря 179, 229, 238, 456, 457, 460, 461.
 Александровское военное поселеніе 270, 281.
 Александровъ, маюրъ Мингрельского полка 856.
 Александръ I, Императоръ 408, 456, 693, 694.
 Алексѣевъ, рядовой 3-й карабинерной роты 787;—топографъ 2-го класса 331.
 Алеппо, г. 121.
 Али, халифъ 130, 557.
 Али-бегли, дер. 730, 737.
 Али-бей, сынъ Казбича 405.

Али-бек-оглы 190.
 Али-бекъ Аварскій 308, 326, 360 (прапорщикъ).
 Али-Джан-бекъ, шт.-к. 390.
 Алико, прап., подпор., бывшій Унцукульскій кадій 354, 769.
 Али-Магома Гимринскій 837.
 Али-Мехмед-паша Египетскій 292.
 Али-Султанъ 356 (брать Ахмед-хана Аварскаго) 417;—князь Андреевскій 288.
 Аличо-Магома, старшина общества Тинди 316, 318.
 Али-Чула-Мамедъ, старшина Тиндскій 210.
 Алишаръ, дер. 580.
 Аллах-Верди-бекъ, сынъ Мустафа-Касум-бека 203.
 Аллах-Дад-ханъ, Allah-Dad-khan, посланецъ Кухендиль-хана 557.
 Алмакъ, ауль 287, 412, 843, 875, 887.
 Алмало, переправа 731, 732, 737.
 Алмати, дер. 815.
 Алтай, горная система, округъ 44.
 Алты-агаджъ, сел. 585, 629, 780.
 Алты-пара, общество 213, 223, 230, 240, 324.
 Алхан-юртъ, ауль 248, 425.
 Алходжа-кендъ, сел. 807.
 Альбрантъ, Albrandt, кап. 558—560.
 Альвецъ, дер. 47;—поле 47, 140, 142.
 Альмендишперъ, колонистъ 700.
 Амамлы, дер. 66, 92, 682.
 Амбако-Шалика-шивили 729.
 Амбургеръ, полк. 450, 451.
 Америка 505.
 Амзинъ Татар-ханъ, прап., Кумыкскій дворянинъ 887.
 Амилахвари Иванъ, кн. 388, 390.
 Амир-Аджи-юртъ, дер., укр. 265, 270, 277, 292, 411, 438—440, 444, 791—794, 821, 823, 824, 831, 862, 882, 885, 886.
 Амрачи, житель Аймакинскій 321.
 Апановъ, прап., подпор. Аишеронскаго ибхитного полка 585, 801, 803.
 Анануръ, сел. 362, 896.
 Аниапа, кр., рейдъ 60, 229, 233—236, 238, 239, 243, 245, 246, 251, 266, 279, 284, 285, 301, 304, 380, 381, 403, 426, 427, 454, 458, 464, 466, 470, 474—477, 479, 480, 489, 490, 495, 499, 501, 503—505, 507, 508, 513, 519, 520, 523, 524, 597, 626, 660—662, 664—666, 668, 672, 892, 897, 899, 900, 902, 906, 907.
 Анатолія, провинція 292, 476, 660.
 Англичане, les Anglais, народъ 60, 292, 448, 454—456, 526, 552, 555, 556, 559—561, 564, 660, 664.
 Англія, Великобританія, Angleterre, королевство 43, 45, 235, 236, 279, 454, 459, 552, 554, 556—560, 563, 564, 567, 569, 570, 662, 665.
 Андалаль, общество 227, 240, 298, 300, 351, 353—355, 357, 359—361, 363—368, 370, 371, 374, 376—378, 381, 385, 386, 390—393, 413, 741, 760, 761, 775, 780, 806, 812, 830, 855, 869.
 Андалальцы, жители Андалалля 328, 353, 359, 360, 365, 367, 376, 385, 393, 397.
 Андійцы, жители Андіи 222, 248, 271, 284, 297, 321, 327—329, 345, 348, 365, 393, 412, 425 441, 776, 792, 881, 887.
 Андія, общество 222, 284, 295, 298, 302, 335, 345, 346, 353, 377, 386, 393, 396, 442, 585, 749, 753, 766, 809 (сел.), 849, 851—853, 857, 859, 862 —864, 867, 877.
 Андреева, дер. 295, 297, 326, 435, 437, 439, 776, 823, 834, 879—882, 885, 887.
 Андреевцы, жители дер. Андреевской 879, 881.
 Андрониковъ Иванъ Малхазовичъ, кн., полк., ген.-м. 147—151, 156, 292, 295, 349; —г. с. 165.
 Аязоровъ, узденъ 281.
 Аничковъ, Anitchkoff, Николай Адріановичъ, к. с., Россійскій генеральныи консулъ въ Тавризѣ 135, 567, 574.
 Анкратль, общество 927, 229, 323, 734, 759, 760, 765, 766, 775, 793, 813, 823, 866, 867, 869, 870.
 Анкратльцы, жители общства Анкратль 323, 793, 871.
 Анкудановъ, пор., стаичнои начальникъ 903.
 Аиненфельдъ, колонія 630, 709.
 Аносовъ, пор. Мингрельского полка, воинскій начальникъ въ Унцукулѣ 769.
 Аирепъ Йосифъ Романовичъ, ген.-л., ген.-адъют., управляющій Джаро-Белаканской областью, начальникъ Черноморской береговой линіи 169, 172, 174, 175, 267, 296, 304, 494, 505, 527—529, 643, 660—662, 664, 665, 667—670, 671—675, 895, 901.
 Антоновъ, соѣднникъ Казенной Экспедиціи 2.
 Анцуҳци, племя 419, 793.
 Анцуҳхъ, общество 823.
 Анчибадзе Темурква, кн., шт.-к. 519.
 Аниши, сел. 738.
 Аравелъ, сел. 114, 115.
 Аравіа, Arabie, полуостровъ 563.
 Арагва, р. 622.
 Араканцы, жители Араканъ 804.
 Араканы, ауль 347, 352, 357, 363, 784, 787, 796, 798, 800—803, 823, 829, 865.
 Араксъ, бригъ 571, 573, 574;—р. 18, 62, 143, 152—154, 188, 197, 559, 569, 580, 581, 583, 676, 683.
 Арак-тау, гора, хребеть 313, 315, 345, 347, 365, 741, 755, 757, 762, 772, 779, 799—801, 863.
 Арапыхъ, дер. 580.
 Арапетовъ, к. сес. 714.
 Араппа, уроч. 847.
 Ааратскій Стефанъ, епископъ, членъ Эчмайдзинскаго Синода 716.
 Аракатъ, Большой, Малый, гора 154, 188, 579—583.
 Арахкуль, сел. 382.

Аргаджи, дер. 154.
 Аргуани, ауль 287, 298, 328—331, 335—337, 412.
 Аргуль, р. 270, 277, 295, 314, 328, 423, 430, 883, 885.
 Аргутинский-Долгорукий Мовсей Захарьевич, кн., полк., ген.-м., командующий войсками в Южном Дагестане 161—163, 166, 169—172, 174—177, 221, 283, 297, 301, 302, 305, 319, 375, 377, 380, 381, 384—386, 391, 392, 395—397, 740, 741, 752, 756, 758—761, 763, 765, 766, 769, 774, 775, 777, 778, 780—782, 785—789, 792, 794—798, 805—808, 812, 813, 816, 818, 822—825, 828, 830—832, 844, 850—852, 854, 856, 857, 860, 868, 869, 871, 875, 876, 883.
 Ардаганъ, санджакъ 79.
 Ардебиль, Ardebil, г. 575, 910.
 Ардешир-Мирза, правитель Мазандерана 576.
 Арджинъ, р. 409, 410, 416.
 Арджу, гора 316, 317.
 Ардонъ, бригъ 793;—р. 139;—ст. 281.
 Арибасевъ Созронъ, подпоручикъ 512;—князъ 506.
 Ариль, племя 513.
 Арказъ, сел., уроч. 733, 739.
 Аркеванъ, магаль 686.
 Арменія, бывшее царство 152, 159, 583.
 Армяне, народъ 34, 66, 77, 91, 109—111, 114, 187, 193, 201, 218, 283, 320, 445, 475 (Анапские), 532—535, 540, 562, 568, 571, 614, 632, 635, 681, 682, 686, 713—717, 813.
 Арначай, р. 62, 74, 78, 580, 581, 680, 892.
 Арсеній, архимандрит Шемокмедского монастыря 104, 105.
 Арсеньевъ, тит. с. 31.
 Артани, сел. 815.
 Артан-кале, дер. 267.
 Артлукъ, ауль 329, 412.
 Артиховъ, контр-адмирал 453.
 Арубетъ, Аруботъ, спускъ 887;—ущелье 327.
 Архонъ, ст. 281, 744.
 Аригунь Еремія Егоровичъ, подполк. 52.
 Арчи, сел. 776.
 Арчи-дагъ, гора 730.
 Арчиклю, магаль 374.
 Арши, дер. 375.
 Асахо, сел. 783.
 Аслан-Гирей, ауль 888.
 Аслан-кадій Цудахарский 353, 354, 362, 375, 376, 381, 733, 789, 803, 806, 808, 825, 826, 828, 837, 838, 854, 875, 876.
 Аслан-ханъ, ген.-м. 361, 369.
 Асса, общество 318;—р. 267, 273, 275, 276, 299, 304, 305, 380, 395, 398, 425, 428—431, 794, 883, 885, 886.
 Астара, магаль, р., сел. 677.
 Астафьевъ, подпоручикъ 387;—полк., флаг-адъют. 504, 505.
 Астрabadъ, Astrabad, г. 474, 571—573, 649.
 Астрахань, Astrakhan, г. 26, 51, 191, 193—195, 262, 474, 536, 539, 540, 560,

562, 600, 609, 648, 652, 653, 663, 665, 677, 678, 739, 821, 861, 883.
 Асъевъ, подполк., Гокчинский окружный начальникъ 153;—полк. Тифлисского егерского полка 388, 390;—2-й, шт.-к. Тифлисского егерского полка 762, 819, 874.
 Атабай, нашибъ 886.
 Атага, ауль 248.
 Атажукинъ, кн., абрекъ Большой Кабарды 270;—князъ 522.
 Ата-Исмаил-оглы 738.
 Атакумъ, р. 454, 470;—ущелье 242.
 Аты-боюнъ, сел. 814.
 Атрекъ, р. 574, 576, 648.
 Ату, разбойникъ 323.
 Аублы-Ахмедъ, кн. Сочинский 457, 505, 509.
 Ауклендъ, Auckland, лордъ 556.
 Аулы Султанский 451;—Тамовъ 229, 399;—Шалаховские 420.
 Аухвахъ, ауль 585.
 Ауховцы, жители Ауха 248, 271, 289, 294, 295, 297, 314, 334, 349, 351, 412, 425, 433—436, 739, 792, 811, 831, 868, 875, 876, 887.
 Аухъ, земля, общество, 272, 294, 295, 298, 349, 882, 885.
 Афипсь, р. 405.
 Ахалкалаки, г., кр. 72, 629, 685.
 Ахалцыхъ, г. кр., область, пашаликъ, провинция 12, 13, 18, 31, 62, 66, 67, 72—84, 111—115, 117, 164, 171, 183, 185—187, 201, 281, 417, 585, 603, 604, 608, 611, 621, 665, 677, 685, 712.
 Ахальчи, укр. 363, 364, 366, 369, 749, 754, 758, 763, 770, 772, 773.
 Ахальчины, жители сел. Ахальчи 786.
 Ахатъ, ауль, переправа 291, 346 (-Сулакъ), 814, 839, 840, 842, 851, 860, 867.
 Ахверды-Магома, нашибъ 270—272, 274—277, 301, 332, 336, 345, 351, 384, 387—393, 427, 440, 783, 896, 897.
 Ахкендъ, сел. 222, 300, 314, 355, 360, 774.
 Ах-кушъ, рукавъ Куры 191.
 Ахлестышевъ Дмитрий Дмитриевичъ, ген.-м., и. д. Грузинского гражданского губернатора 76, 79, 188, 189.
 Ахмед-гора 420.
 Ахмед-тала, уроч. 422—424.
 Ахмед-ханъ-бекъ, племянникъ Джамов-бека 808, 815.
 Ахмед-ханъ Мехтулинский и Аварский, ген.-м. 212, 213, 222, 291, 303, 308, 312—318, 321, 323—325, 338, 343, 344, 347, 348, 352—359, 365, 374, 393, 395, 412, 413, 417, 418, 426, 755, 782;—султанъ Енисейский 160, 729.
 Ах-су, р. 346.
 Ахта, дер. 153, 155, 584.
 Ахта-дагъ, гора 584.
 Ахтины, жители Ахты 213, 217, 219, 283, 284, 286, 308, 319, 371, 374, 381, 846, 848.
 Ахты, сел., укр. 179, 222—226, 229, 230, 232, 240, 283, 286—288, 292, 300,

308, 322, 350, 362, 370, 375, 381—383, 392, 393, 740, 780.
 Ахульго, замокъ 225, 233, 280, 283—285, 287—289, 314—316, 325, 326, 331—333, 335—337, 339, 341, 349, 350, 423, 883.
 Ахури, дер. 154, 579—582.
 Ахуринци, жители 155.
 Ахчинсо, племя 496, 506, 510, 512, 522.
 Ахшинатой-Гойта, ауль 425.
 Ацахъ, сел. 758.
 Ацхуръ, кр. 78.
 Ачи, сел. 161.
 Ачхой, ауль 275, 291, 885.
 Ашарь, сел. 362.
 Ашебергъ фон-, полк., комендантъ Ширванской 32, 187—189.
 Ашильта, рѣчка 332, 333;—сел. 213, 222, 313, 315, 316, 331.
 Аширъ, островъ 571.
 Аштикукумъ, дер. 826, 828.
 Ая-махи, сел. 805.

Б

Бабалыковъ, войсковой старшина 888.
 Бабе-Бабиса-шивили 150.
 Бабичъ, поручикъ 270.
 Багадъ, дер. 522.
 Багдадъ, г., пашаликъ 560, 565, 569, 576, 577;—дер. 72.
 Багапт-кари, сел. 150, 151.
 Бадкиръ, Badkug, г. 557.
 Базарджикъ, г. 454.
 Базель, г. 101, 704.
 Базили, к. а., консулъ въ Иерусалимъ 703.
 Байлети, сел. 177.
 Байрамъ, дер. 882.
 Бакихановы: Аббас-Кули, Джадар-Кули-бекъ и Мамед-ханъ-бекъ 208, 209;—кап., пашаликъ Кубинскихъ военныхъ нукеровъ 387—390;—Мустафа-ага, прaporщикъ 390;—шт.-ротм. л.-гв. козачьяго полка 761, 820, 846.
 Баксанъ, долина 229;—р. 411.
 Баку, г., портъ, провинция, ханство 28, 46—49, 51, 52, 185, 187, 189, 207, 208, 300, 311, 385, 474, 572, 577, 584, 585, 603, 609—611, 621, 643, 646, 649—654, 663, 665, 675, 677, 678, 683, 785.
 Бакули-Сивухъ, уроч. 316, 317.
 Бакунинъ Иванъ Модестовичъ, артиллерій ген.-м., состоящий при ген.-фельдцейхмейстерѣ 293, 344.
 Балабинъ, юнкеръ Донского полка 698.
 Балаханы, Балаханы, ауль, укр., ущелье 313, 325, 345, 347, 348, 349, 354, 363, 364, 741, 749, 755, 768, 770, 771, 773, 777, 779, 798, 799, 803, 863.
 Балан-су, р. 423.
 Балахашъ, сел. 47, 49, 608, 649, 650.
 Балка Воровская 439, 882;—Липатова 888;—Мокрая 772, 799.
 Балкхъ, Balkh, 557 (племя), 564 (г.).

Балтугай, дер., уроч. 271, 841.
 Банкъ Сѣверо-восточный, мѣст. 193.
 Банчериштъ, общество 512.
 Баракаевы, племя 446.
 Баракзей, Barakzey, владѣтели Нейшавера, отрасль Абганскаго дома 554, 556, 559, 562, 563.
 Барановъ, фон-, фл.-адют., гв. кап. 870.
 Баратовъ, кн., начальникъ Закавказскаго та-
 моженного округа 663.
 Баратышскій, унт.-оф. изъ дворянъ 833.
 Барейлю, дер. 375.
 Баркарлинцы, жители сел. Баркарлю 850.
 Баркарлю (Балхарь), ауль 740, 850, 853, 854, 862.
 Барнаулъ, г. 43.
 Бассора, Bassora, г. 564.
 Бастамъ, Bostam, г. 553.
 Басюковъ, рядовой 597.
 Баталоны: гвардейскій саперный 330, 844;
 —Кавказскій саперный 231, 235, 300, 330, 331, 358, 382, 383, 387, 389, 390, 435, 481, 484, 516, 762, 854, 874;—Кавказскій стрѣлковый 839, 841, 883, 884;—Сборный линейный 735, 736.
 Баталпанинскъ, участокъ 380.
 Батам-юртъ, ауль 885.
 Баташ-юртъ, ауль 271, 437.
 Батланчъ, ауль 773.
 Батлухъ 585 (ауль), 813 (общество).
 Батумъ, г. 454, 478, 660, 664, 667.
 Баумгартенъ, прaporщикъ артиллеріи 424.
 Бахрейнъ, островъ 563.
 Бахтиары, Bakhtiaris, племя 552.
 Бахтури-тау (Були-мээръ?), Бахтури-мээръ, гора 355, 364.
 Бахчи, уроч. 608.
 Баш-Дженихъ, магалъ 734.
 Башильбаевы, племя 304.
 Башиль-ирзау, поляна 441, 443.
 Башир-бекъ Казикумухскій 387, 730, 734, 736, 740, 823, 867.
 Башлины, жители Башлы 806.
 Башлы, ауль, мѣстечко, общество 13, 309, 311, 793, 795, 805, 807, 808, 813, 815.
 Башня Сурхасева 337.
 Байлзетъ, Bayazet, г., пашалыкъ 67, 91, 93, 552, 555, 580, 683.
 Баянъ, сел. 607.
 Бебутовъ Василій Осиповичъ, кн., ген.-м., ген.-л., командующій войсками въ Сѣ-
 верномъ Дагестанѣ 83, 84, 739, 858, 866, 868, 875, 877.
 Бедуины, степные Арабы 703, 708.
 Бежаньяны, укр., 232, 824.
 Безакъ Николай Павловичъ, к. с., с. с., членъ Совѣта Главнаго Управления Закавказ-
 скаго края 604, 656, 657.
 Безносовъ, пор. 265.
 Безобразовъ Сергій Дмитріевичъ, полк., ген.-
 м., командиръ Нижегородскаго драгун-
 скаго полка, начальникъ праваго флан-
 га Кавказской Линіи 218, 271, 283, 318—320, 386, 450, 744.

Бейбатханъ, сел. 608.
 Бейбуртъ, г. 703.
 Бекантъ, дер. 682.
 Белаканы, укр. 206, 215, 240, 313.
 Белаканъ см. округъ.
 Белгатой, дер. 277.
 Бель, купецъ, эмиссарь 279, 454, 455, 462, 474.
 Белуджи, Beloudjes, племя 556, 562, 567.
 Белуджистанъ, Beloudjistan, область, стра-
 на 557.
 Бельгардъ, Валеріанъ Александровичъ, полк.
 735, 869, 870.
 Бельдяевъ, подпоручикъ 330.
 Бенкгаузенъ, консулъ въ Лондонѣ 236.
 Бенкендорфъ Александръ Христофоровичъ,
 гр., ген.-адют., шефъ жандармовъ
 152, 414, 658;—кап. 658, 659.
 Беной, ауль 267, 276, 314, 423.
 Беппле, колонистъ 694.
 Бергенгеймъ, подполк. Генеральнаго Штаба
 317.
 Берзек-Дагри-оглы-хаджи 500.
 Берзекъ, фамилія 296, 521;—дворянинъ Убых-
 скій 420;—Хаджи-Берзекъ 449.
 Бернікъ, дер. 806, 807, 812, 813.
 Берлинъ, г. 659.
 Берніс Александръ, Birnes Alexandre, полк.
 554, 556, 562.
 Бероевъ, к. а. 15.
 Берхманъ, кан. Апперонскаго пѣхотнаго пол-
 ка 356, 358.
 Берчъ, ущелье 471.
 Беслангуръ Арид-бей, князь Джигетскій 180.
 Бесленеевы, племя 304, 891.
 Бессарабія, область 20, 416.
 Бетлеты, жители Бетля 222.
 Бетль, сел., хребетъ 222, 300, 313—315,
 325, 335, 336, 348, 360, 767, 769,
 774.
 Бехмен-мирза, Behmen-mirza, правитель Адер-
 байджана 575, 912.
 Бехментъ, епископъ Мосульскій 121.
 Безенагъ, уроч. 581.
 Бешидетъ (?), сел. 820.
 Бешкент-цагалю, ущелье 827, 828.
 Бзуга, р. 515, 517, 518.
 Бзыбъ, округъ 179;—р. 449, 509, 514.
 Бибиковъ, подполк. 444.
 Бидахъ, сел. 831.
 Бипагады, сел. 608.
 Бирагіанти, сел. 154.
 Бирзуль, подполк., полк. Тифліскаго полка
 215, 285, 317.
 Бирюковъ, сотникъ, войсковой старшина Дон-
 скаго № 10-го полка 889, 903, 904.
 Біакай, пор., житель Чиркеевскій 739.
 Бларамбергъ, Blaramberg, кан. 553.
 Блудовъ Дмитрій Николаевичъ, ст.-секр.,
 д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ
 3, 4, 11, 62, 72, 73, 79, 81, 83, 97,
 98, 109, 112, 124, 532, 545.
 Бобало, дер. 729.
 Богаевскій, полк. 842.
 Богатырь, пароходъ 666.
 Богдановка, сел. 600, 619.
 Богнадаль, общество 869, 870.
 Богнадальцы, жители Богнадаля 869, 870.
 Богось, общество 228—230, 313.
 Богоявленское, сел. 527, 528.
 Богулаль, общество 222, 230, 321.
 Богулальцы, жители общества Богулаль 327,
 328, 345.
 Боде, баронъ, секретарь Русской миссіи въ
 Тегеранѣ 562, 571, 574.
 Боецъ, пароходъ 513.
 Бозо Павло, Сардинскій подданный 58, 526.
 Болгары, народъ 473.
 Болота Аушецкія и Тлахафижскія 254.
 Бомборы, укр., уроч. 18, 63, 229, 238, 449,
 462, 477, 479, 491, 492, 508, 522,
 897, 904.
 Бонавентуръ, патеръ, вице-префектъ 115,
 117.
 Боничъ, и. д. обер-пастора Нѣмецкихъ ко-
 лоній въ Грузіи 98.
 Боржомъ, ущелье 72, 78, 163, 166, 169.
 Боровскій, Полякъ 554.
 Борчало, дистанція, участокъ 72, 74, 85,
 89—91, 603, 607, 640, 875.
 Борчъ, сел. 286.
 Брагуни, ауль 290, 746, 780.
 Браиловъ, фрегатъ 514.
 Брайко Михаилъ Григорьевичъ, ген.-л., Тиф-
 ліскій военный губернаторъ 2, 6, 63,
 72, 73, 83, 89, 92, 93, 140, 159, 161,
 163—166, 172.
 Бракертъ, ген.-м., начальникъ артиллериі-
 скихъ гарнизоновъ Южнаго края 467,
 469, 484, 486.
 Бревернъ (Логинъ Христофоровичъ?), полк.,
 командующій 1-ю бригадою Грузин-
 скихъ линейныхъ баталіоновъ 875.
 Бригады артиллериіскія: 11-я 265;—14-я
 824, 839;—15-я 483, 484;—19-я 163,
 166, 169, 206, 207, 226, 271, 317,
 435, 437, 438, 764, 768, 777, 818,
 819, 825—827, 830, 838, 839, 841,
 844, 845, 848, 854—857, 870—873;
 —20-я 235, 255, 259, 436, 469, 777,
 824;—Кавказская 735, 825—827, 838,
 839, 841, 844, 845, 848, 854, 855,
 872, 873.
 Бринкъ Егоръ Егоровичъ фон-, полк., комен-
 данть кр. Анапы 499, 505.
 Бродъ Кудухскій 801.
 Брукерь, колонистъ 700.
 Брусловъ Алексѣй Николаевичъ, полк., за-
 вѣдывающій военною частью въ Имѣ-
 ретіи, Мингреліи и Гуріи, и. д. на-
 чальника 4-го отдѣленія Черноморской
 береговой линіи 161, 162, 165, 166,
 168—171, 173—175, 597, 728, 729,
 743.
 Брюсовъ, инт.-к. 873.
 Бубликъ, полк. 872.
 Бугазъ, заливъ, проливъ 234, 304, 464, 475,
 476, 479, 667, 668.
 Бугоровъ, полк., командиръ Донскаго № 8-го
 полка 170.
 Будаговъ, к. сек. 15.
 Будбергъ 1-й Александръ Ивановичъ, ген.-м.,

ген.-л., ген.-адъют., начальникъ Черноморской береговой линії 627, 642, 661, 662, 667, 668, 897—900, 902, 904, 905.

Буйнаки, дер. 312, 805, 807, 811, 835.

Букаресть, г. 456.

Буквари, сел. 164, 165.

Бунте Марія, жена с. с. 637.

Бурачковъ, прапорщикъ Кавказскаго сапернаго баталіона 481.

Бурдеки, ауль 805.

Буриловъ Петъръ, подмастерье Пермскаго звода 577.

Бурная, кр. 338, 413, 788, 831.

Буртунай, ауль 287, 327, 328, 335, 336, 351, 585, 738, 839, 841—844, 852, 862, 874, 876 (Новый).

Буртунайцы, жители Буртуная 327, 875.

Буруджиръ, Bougoufjird, г. 566, 567, 575.

Бурундук-кале, уроч. 315, 793, 795, 796, 800—804, 863.

Буртъ, общество 217, 224.

Бутеневъ Аполлоній Петровичъ, т. с., посланникъ въ Константинополь 110, 111, 410, 448, 458.

Бутурлиновъ, гр. 627.

Бухановскій, кап. Варшавскаго полка 359, 360, 808.

Бухара, Boukhara, владѣніе, г. 554, 564.

Бухта Суджукская 234, 246, 282.

Бухты, сел. 360, 374, 585.

Буцра, дер. 348, 799.

Буцринцы, жители аула Буцра 800.

Буцкіевъ, прап. Эриванскаго карабинернаго полка 873;—кап., подполк., полк. 210, 214, 356, 375, 377, 378.

Бѣлая, Saguаше, р. 266, 279, 290, 296, 406, 407, 446, 505, 523, 744, 747, 889.

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кн., флигель-адъютантъ, полк. 413, 485.

Бѣлоусовъ, кап. 770, 771.

Бѣльскій, Владикавказскій благочинный 711, 712.

Бѣлявскій, ген.-м. 738.

Быковъ 423 (подполк. Навагинскаго полка), 731 (полк., командующій 2-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ), 744 (Кутаисскій уѣздный начальникъ).

Бюроно, инж.-полк. 841.

B

Вагнеръ, маю́ръ, подполк. Апперонскаго полка 332, 344;—полк. артиллериі 839.

Вадарскій, поручикъ 773.

Вале, дер. 74, 78, 80.

Валерикъ, р. 276, 277, 291, 418, 884, 885.

Вальяно, дворянинъ 56.

Вана-Тиловъ, наибъ Камелюкскій 869.

Варапасевъ, поручикъ артиллериі 457.

Вардане, р. 234, 238;—уроч. 454, 505.

Варейло, сел. 761.

Варна, кр. 455;—фрегатъ 282.

Вартанлы, дер. 682.

Варташенъ, дер. 320.

Варшава, г. 84, 197, 198, 200, 204, 206, 208, 211, 631—633, 719, 862, 911.

Василевскій, пор. Томскаго полка 771.

Васильева, повивальная бабка въ Ахалцихѣ 78.

Васильевъ, кан., маю́ръ, подполк., приставъ Осетинскій 139, 159, 311, 748.

Васильковскій, к. с. 601.

Васильчиковъ, гр., флигель-адъют., полк. 207—209.

Васмундъ, подполк., командиръ Кавказскаго козачыаго полка 888.

Вахтангъ, царь Грузіи 10, 22, 24.

Вегнеръ Михаилъ, колонистъ 708.

Веккеръ, прапорщикъ 786, 832.

Вели-кендъ, сел. 311, 797, 805, 806, 818.

Вельяминовъ Алексѣй Александровичъ, ген.-л. 233, 234, 281, 399, 400, 408, 428, 445, 454, 476, 531—533, 535, 541, 546;—Іванъ Александровичъ, ген.-л. 310, 704;—укр., фортъ 243, 247, 251, 256, 260, 282.

Венеровскій, маю́ръ, подполк., командиръ Гребенскаго полка 265, 266, 425, 438, 440.

Венеція, г. 111, 115—117.

Веннарель, колонистъ 700.

Веревкинъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 352, 357, 359.

Веригинъ, лейт., адъютантъ кн. Меншикова 516.

Веселитскій, подполк. Мингрельскаго полка 757, 758, 767—770, 774, 777.

Веселовскій, полк., воинскій начальникъ Абинскаго укрѣпленія 449.

Визировъ, шт.-ротм. 209.

Виксентъ, Англійская шкуна 454.

Викторовъ, полк. Корпуса Жандармовъ 157, 158, 264, 346.

Вильде, кап. Кавказскаго Сапернаго баталіона 330.

Вилькинъ, поручикъ 3-й гвардейской артиллерійской бригады 330.

Вильпо, г. 112, 113, 116.

Вилхтелью (Вильташи), дер. 825—827.

Виртембергцы, колонисты 690, 694, 695, 701.

Вискаріонъ, митрополитъ Мингрельскій 104.

Виткевичъ, Vitkewitch, поручикъ, адъютантъ Оренбургскаго губернатора 554—557, 561, 562.

Витковскій, поручикъ Брянскаго егерскаго полка 873.

Виттортъ, подполк. Куринскаго полка, полк., начальникъ Сунженской линіи 436—439, 441—443, 791, 793, 884, 885.

Вихило, дер. 830, 831.

Вицхи, магалъ 825, 830.

Владикавказъ, кр. 35, 63—69, 80, 86, 88, 94, 139, 208, 209, 267, 273, 276, 279,

281, 284, 290, 296, 299, 305, 340—

342, 363, 380, 416, 417, 430, 639,

641, 683, 684, 711, 744—746, 760,

761, 766, 783—785, 788.

Влади́мір Кумыкское 213, 270, 271, 274,

277, 314, 351, 434—436, 745—747, 756, 767, 777, 791, 815, 823, 824, 831, 868, 879, 885.

Власовъ, ген.-л., атамантъ Войска Донскаго 415;—маю́ръ, командиръ Моздокскаго козачыаго полка 329, 330, 424.

Внезапная, кр. 218, 229, 233, 248, 267, 271, 272, 277, 279, 284—286, 290,

293—295, 297—299, 314, 321, 326, 328, 335, 337, 346, 349, 386, 411, 413, 419, 423, 425, 430, 434, 435, 437, 444, 585, 776, 777, 811, 821, 823, 824, 831, 841, 852, 861, 868, 879—882, 885—887.

Воды минеральныя: Аббас-Туманскія 706;—Кавказскія 250, 545, 546;—Эмбенскія 648.

Войска: Азовское козачье 463, 481, 518;—Англійскія 558;—Донское 87, 401, 405, 431, 432, 457, 525, 906;—Кавказскія 523;—Кавказское Липенное козачье

290, 409, 431, 432, 532, 533, 560, 821;—Русскія 149, 159, 327, 329, 333—335, 353, 364, 371, 422, 445, 468, 509, 512, 513, 520, 593, 662, 674, 718, 734, 737, 754, 811, 813, 845, 870;—Турецкое 576;—Черноморское

251, 253, 266, 281, 380, 400—402, 404, 483, 532, 548, 888, 906.

Волга, р. 472, 474, 539.

Волконскій, кн. 10.

Володиміровъ, ген. 840.

Волоцкой, полк. 682, 876.

Волынскій, маю́ръ 338.

Вольфъ Николай Ивановичъ, кап., подполк., полк. Генеральнаго Штаба 327, 330, 393, 748, 809, 849.

Воронежъ, г. 597, 913.

Воронцовка, сел. 394.

Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-адъют., ген.-отъ-инф., Новороссійскій и Бессарабскій генерал-губернаторъ 16,

27, 40, 42, 56, 57, 59, 383, 475, 489, 496, 526, 527;—Дашковъ, гр., д. т. с. 716, 909, 911.

Ворота волчьи 800, 803.

Воскобойниковъ, маю́ръ, горный инженеръ 46—50, 577, 580, 645, 649—653.

Вранкенъ, шт.-к., кап. Генеральнаго Штаба 497, 763, 836, 838.

Вревскій Ипполіт Александровичъ, баронъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба, подполк., 330, 424, 884.

Вреде, баронъ, ген.-м. 309, 310.

Вронченко Федоръ Навловичъ, т. с., д. т. с. 470, 472, 620, 628, 640, 641, 643,

648, 649, 658, 659, 667, 675, 677;—полк. Генеральнаго Штаба 31, 141, 142, 157.

Всеволожскій, помѣщикъ 537.

Вуичъ, гр., подпор. л.-гв. Волынскаго полка 771.

Вуланъ, р. 524.

Вульфъ фон-, поручикъ Анишеронскаго полка 777.

Высоты Ковачхирскія 522.

Вѣнецкій, есауль 404, 405.
Вѣстовой, шкуна 524.

Г

Габаевъ, кан. Грузинскаго линейнаго № 2-го баталіона 168;—маіоръ, приставъ Кой-субулинскій 413.
Гагаринъ П. П., кн., сенаторъ, 643, 647—649.
Гагемайстеръ Юлій Андреевичъ, к. с. 629, 659, 660, 662—665, 667—678.
Гагры, укр. 63, 234, 245, 296, 448, 454, 455, 477, 479, 494, 505, 506, 508—512, 514, 522.
Гадис-дагъ, гора 584.
Газейнъ, р. 440, 442—444.
Гази-юртъ, ауль 277.
Газиау, кадій 248.
Галафи, колодезь 649.
Галафѣевъ Аполлонъ Васильевичъ, ген.-л., начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи 241, 248, 250, 254, 261, 262, 264, 277, 290—292, 327, 329, 330, 338—341, 411, 412, 418, 425—427, 744, 788, 789.
Галашевы, племя 276, 289, 299, 415.
Галашки, дер. 883.
Галгаевы, племя, 248, 427, 896.
Галтай, общество 783, 784, 896.
Галили (?), дер. 314.
Гальмесовъ Мама-Клиши 881.
Гамазовъ Матвей Авеловичъ, к.-сек., драгоманъ Русской миссіи въ Константино-полѣ 716.
Гамзад-бекъ 209, 280, 293, 309, 313, 376, 378.
Гамри-Юзенъ, магалъ, общество 310—312.
Гандаръ, ручей 471.
Ганджа см. Елизаветополь.
Гандуришъ, пор., Терекемейскій участковый заѣдатель 807.
Ганенфельдъ, к. с. 662.
Ганичъ, маіоръ 352, 381.
Гансутль, дер. 359, 360.
Ганъ Шавель Васильевичъ, баронъ, ст.-секретарь, т. с., членъ Государственнаго Собрания, сенаторъ 5, 14, 15, 19—23, 25—29, 31, 32, 34, 35, 41, 63, 65, 68, 70, 71, 88, 97—100, 112, 115, 116, 132, 133, 156, 157, 185—187, 203, 204, 585, 620, 624, 683, 684, 690, 692, 694;—пасторъ 704.
Гапши, сел. 834.
Гарibalъди, агентъ 135.
Гаринъ, кап. 786, 787, 833, 834.
Гаркасъ, уроч. 768, 784, 787.
Гарни-чай, р. 583, 584.
Гарсановъ, кап. Генеральнаго Штаба 829, 830.
Гарун-бекъ, праш., шт.-к., правитель Кази-кумуха 208, 212, 216, 223, 322, 361, 362, 369, 371, 373—375, 378, 381, 848.
Гассен-Миллеръ, к. с., директоръ Тифлисской гимназіи 44, 637.

Гасфорть, ген.-м. 483, 484.
Гатам-бекъ, наибъ Башлинскій 815.
Гаусъ, оптикъ 44.
Гебек-кала, гора 272.
Гебековъ Иналъ, шт.-к., приставъ Аксаковскій 412.
Гебекъ, кап., приставъ Салатавскій 351, 360.
Гёк-теше, сел. 629.
Геленджикъ, бухта, портъ, укр. 63, 229, 235, 243, 245, 246, 251, 253, 257, 263, 264, 268, 279, 417, 454, 458, 460, 461, 464, 465, 470—473, 476—482, 487, 499, 508, 519, 520, 524, 585, 626, 660, 897, 900—902, 905—907.
Гельдигенъ, ауль 248, 277.
Гельмецъ, дер. 286, 377.
Гемайди, сел. 818, 819.
Гениколо, дер. 759, 760, 765, 766.
Геничутль, ауль 773.
Генкель, лекаръ 72.
Генуштъ, кап. Кабардинскаго полка 423.
Генуэзцы, население Генуэзской республики 525.
Георгіевскъ, г. 299, 536, 540.
Георгій, епископъ Мингрельскій 181;—св. 145.
Герасимовъ Андрей 571, 572, 649 (купецъ).
Герасимъ, іеромонахъ 104.
Гератцъ, les Hégratiens, жители Герата 554, 556, 557, 561, 570.
Герать, Hérat, г., область 552—564, 569.
Гергебиль, ауль, фортъ 298—300, 347, 352—361, 363—370, 372, 375—378, 741, 748, 760, 761, 764, 765, 769, 773, 775, 777—789, 798, 818, 823, 829, 832, 834, 835, 857, 858, 860, 864, 865, 867.
Гергебильцы, жители Гергебиля 376, 786, 834, 865.
Герзель-ауль, укр. 254, 261, 262, 264, 267, 272, 274, 276, 278, 290—292, 295, 299, 302, 303, 305, 339, 341, 372, 373, 412, 418, 426, 430, 434, 437, 439, 440, 442—444, 831, 868, 885.
Германія 689, 691, 702—704.
Германсь, подполкъ 440.
Герменчукъ, ауль 248, 267, 277, 291.
Герси, консулъ 79, 135, 459, 706.
Гертме, сел. 351, 352, 738, 739, 841, 843, 844, 875.
Гехи, ауль 277, 428, 883, 885.
Гечъ Аслан-бей и Мисоустъ 512;—князъ 506;—Эдир-бей, кн. 180,
Гидатлинцы, жители 316, 317, 328, 365, 371, 811.
Гидатль, общество, сел. 240, 316, 318, 353, 357, 363, 365, 367, 368, 374, 813, 823, 872.
Гилянъ, дер. 814, 816, 817, 835, 836, 838, 852, 857.
Гиляляръ, сел. 781, 782, 785, 788.
Гиляръ, сел. 582.
Гилянъ, Ghuilan, провинціи 559, 641, 677.
Гималай, горы 45.

Гимбутъ, полк., комендантъ Кубинскій 208, 209.
Гимрицы, жители аула Гимры 360, 797, 875.
Гимры, ауль 287, 291, 299, 300, 325, 326, 336, 342, 347, 348, 360, 365, 413, 422, 435, 760, 767, 770, 780, 784, 796, 814, 815, 839.
Гинта, сел. 870.
Гинцингеръ Адамъ, колонистъ 700, 703, 705.
Гиргали, гора 815.
Гиргенсонъ, механикъ Академіи Наукъ 44.
Гласко, поручикъ 757.
Глника, кап. Генеральнаго Штаба 457.
Глѣбовъ гв. корнетъ, поруч., адъютантъ ген. Нейгардта 762, 865.
Гогибековъ, подпор., пор. 347, 764.
Гогорети, дер. 168.
Годлевскій Кирилл Осиповичъ, подполк., командиръ резервной № 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады 768, 771, 876.
Гозіуштъ, маіоръ Эриванскаго карабинернаго полка 736.
Гойта, р. 277, 425.
Гокча, озеро 283, 584.
Голицынъ кн., полк., адъютантъ гр. Наскевича 264, 269, 317, 744;—кн., шт.-ротм. л-гв. коннаго полка, адъютантъ военнаго министра 389, 390.
Головинъ 1-й Евгений Александровичъ, ген.-л., ген.-отт-инф., ген.-адъют., командиръ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданской частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянскій и Кавказской областяхъ 1—6, 10, 11, 14—16, 19—24, 27—30, 35—42, 44, 46, 50, 51, 53, 55, 57, 59, 62, 67—70, 72, 73, 78—84, 86—89, 93—95, 97—101, 103, 104, 107, 109, 110, 112, 115, 116, 118, 120—125, 129, 133—137, 139, 140, 143, 144, 147, 152, 155, 157, 160, 165, 169, 172, 173, 175—177, 179, 180, 183, 185—187, 189, 195, 201, 203, 204, 209, 215, 216, 222, 224, 227, 236, 239, 241, 247, 257, 260, 261, 263, 265, 268, 278, 307, 312, 314, 315, 321, 325, 331, 338, 343, 345, 346, 348, 350—352, 355, 358, 360, 363, 366, 372, 373, 377, 380, 382—386, 391, 395, 399, 400, 405—407, 409, 410, 416, 420, 422, 425, 433, 434, 440, 445, 446, 448, 449, 453, 456—461, 463, 465, 468, 470, 482, 487, 488, 490—494, 496, 513, 525, 531, 545, 546, 549, 551, 552, 557, 558, 560, 561, 567, 569, 570, 572, 574, 576, 577, 579, 580, 584, 585, 594, 595, 597, 613, 633, 641, 645—647, 655, 658, 659, 682—684, 692, 711, 720—722, 727, 728, 743, 747, 749, 750, 901, 908, 913;—кап. 682.
Головкинъ, шт.-к. Тенгинскаго пѣхотнаго полка 891.
Голотль, ауль 299, 315, 352, 353, 355, 376, 392, 397, 585, 799.

Голубевъ, чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ военному губернатору 157.

Гомецацы, жители 141.

Гонжас-хеви, рѣчка, ущелье 815.

Горбовъ, кап. 518.

Гордѣевъ, поручикъ, адъютантъ начальника Штаба 5-го Корпуса 518.

Гори, г. 18, 115, 139, 163, 166, 362, 611, 621, 622;—сел. 149.

Горскій, подполк. 830.

Горы: Аджарская 478;—Башкичетская 691;—Гомборская 601;—Гумбетовская 285;—Дагестанская 419;—Дарачагаская 584;—Кавказская 11, 35, 63, 341, 406, 422, 599, 600, 610, 683, 753, 754, 783, 896, 900, 906;—Карахаская 870;—Лысая 40, 549;—Салатавская 585, 857;—Черная 275, 276, 291.

Горяевъ, подпоручикъ Кавказского саперного батальона 331.

Горянновъ, подпоручикъ 880, 881;—н. с., помѣщикъ 627, 628.

Горячеводскъ, укр. 271, 274, 428.

Гостагай, укр. 242, 243, 266, 301, 304, 305, 380, 466, 468, 469, 484, 520, 899.

Гѣтманъ Яковъ, колонистъ 709.

Готовицѣвъ, прапорщикъ 887.

Гоугер-ага, жена Джадар-Кули-хана Шекинскаго 910.

Гоцатль, Большой, Новый, Старый, ауль 347, 348, 352—354, 358, 359, 363, 364, 366, 369, 749, 759, 762—765, 773, —775, 777;—гора 777—779.

Гочобѣ, сел. 869, 870.

Грабаричъ, полк., комендантъ Тифлисскій 585.

Граббе 1-й Навель Христофоровичъ, ген.-адъют., ген.-л., начальникъ Кавказской линіи 63, 64, 68, 80, 81, 86, 87, 225, 231, 233—235, 239—244, 246—248, 254, 258, 260—265, 268, 269, 278, 284—288, 290, 292—295, 297—299, 301—303, 319, 326, 338—341, 345, 346, 349—351, 355, 361, 368, 370, 372, 377, 381, 385, 386, 391, 393—398, 406, 407, 409, 410, 417—420, 422, 425—428, 433, 435, 436, 440, 444, 449, 458, 463, 465, 466, 468—470, 476, 480, 482—488, 494—496, 505, 585, 684, 853.

Грабовскій, маюրъ Тифлисскаго полка 767, 768, 777.

Грейгъ, адмираль 478.

Греки, народъ 40, 455, 475 (Анатольские), 525, 549, 606, 640, 669.

Грековъ, помѣщикъ 628;—подполк., командръ Донскаго № 27-го полка 436, 439.

Греми, дер. 815, 816.

Гремцы, жители дер. Греми 815.

Григорети, дер. 177.

Григорій св., патріархъ 112, 122.

Григоріополь, мѣстечко 181.

Гриничъ, г. 45.

Гринфельдъ, подполк. корпуса жандармовъ 76, 79, 83.

Гриценко, директоръ минеральныхъ промышленностей 650, 654.

Грозная, кр., укр. 229, 248, 254, 264, 267, 271—274, 277, 279, 291, 292, 294, 305, 323, 326, 340, 341, 349, 411, 418, 425, 428, 430, 431, 434, 444, 745, 791, 793, 794, 811, 821, 831, 868, 883, 885.

Гротепельмъ Максимъ Максимовичъ, ген.-м. 843.

Гротенфельдъ подполк. Кабардинского полка 768, 772.

Грузины, народъ 134, 139, 148, 150, 193, 664, 750.

Грузія, la Géorgie, область, царство 1, 3, 4, 6—11, 15, 17, 19—22, 30, 31, 44, 46, 59, 60, 64, 65, 67, 69, 72, 74, 75, 77, 81, 84, 86, 88, 95, 97—101, 103, 104, 107, 109, 111, 115—117, 124, 136, 137, 152, 153, 171, 180, 181, 183—186, 188, 189, 196, 198, 201, 202, 205—208, 223, 230, 262, 288, 400, 407, 408, 471, 479, 480, 539, 541, 546—548, 567, 574—576, 595, 599, 603, 613, 627, 628, 630, 631, 633, 637, 641, 644, 648, 660, 662—664, 667, 670, 671, 675—677, 683, 684, 690, 691, 693—696, 700—709, 712, 713, 716, 720—723, 793, 900, 906, 907.

Губденъ, сел. 797, 805, 816, 823.

Губерніи: Астраханская 81, 87, 537, 643;—Воронежская 536, 537;—Грузино-Имеретинская 21—23, 30—32, 34, 36, 40, 41, 86—90, 92, 93, 95, 158, 296, 596, 600, 604—606, 609, 611, 612, 616, 621, 622, 630, 683, 709, 710, 724, 743, 750, 751, 868;—Грузинская 603, 604;—Екатеринославская 402, 706;—Ост-Зейскія 705;—Полтавская 399, 402;—Пермская 832;—Саратовская 536, 907;—Симбирская 536;—Таврическая 4, 16, 17, 27, 35, 38, 40, 600, 689, 706, 709;—Харьковская 402;—Херсонская 706;—Черниговская 399.

Гутунава Давидъ, кн. 173.

Гудермесъ, ауль 254, 436.

Гудовичъ Иванъ-Васильевичъ, гр., ген.-фельдмаршалъ 196.

Гудур-дагъ, гора 286, 759.

Гукраю (Гукуль), дер. 825, 826.

Гуллюкъ, дер. 730, 732, 734, 737.

Гулькаранъ, дер. 91.

Гумбетовцы, жители Гумбета 213, 229, 232, 233, 248, 271, 282, 284, 297, 298, 308, 313, 314, 316, 321, 327, 329, 335, 341, 343, 348, 350, 351, 360, 365, 393, 412, 425, 441, 869, 887.

Гумбеть, общество 221, 284, 287, 295, 298, 302, 335, 345, 346, 353, 354, 377, 379, 391, 396, 767, 844, 851, 852, 875, 876.

Гумсь, р. 309, 314.

Гуне, ауль 875.

Гунибъ, гора 353, 360, 363, 365—367, 369, 370, 393, 871.

Гуниль, шт.-к. Кавказской резервной гренадерской артиллерийской бригады № 1-го батальона 800, 805.

Гупой, дер. 272.

Гупсъ, р. 446.

Гурдали, хутора 881.

Гуріалети, сел. 163.

Гуріан-мта, моуравство, сел. 165—168, 170, 171, 174—177.

Гуріанъ, Gouriane, кр. 553, 555—557, 561, 564, 569, 570.

Гуріели Георгій, Давидъ и Елісавета (княгиня, полковница) 168.

Гуріїцы, жители Гуріи 58, 161, 162, 164, 165, 168—173, 175—177, 296, 297, 526, 728.

Гурія, владѣніе, княжество, область 11, 15, 30, 59, 72, 103—107, 161, 162, 164—177, 186, 296, 297, 474, 478, 480, 513, 527, 593, 603, 604, 613, 640, 642, 660, 661, 664—666, 668—672, 685, 728.

Гурко Владіміръ Осиповичъ, ген.-л., командующий войсками на Кавказской Линии и въ Черноморіи и начальникъ Кавказской области 450, 549, 684, 733, 738, 739, 744, 745, 747, 752, 760, 764, 766, 767, 775, 776, 781, 784—789, 791—797, 803, 820, 821, 831, 843, 857, 858, 863, 864, 868, 879, 885, 892;—1-й Йосифъ Александровичъ, ген.-л., начальникъ гражданского управления Закавказскимъ краемъ 696, 697, 716, 909—911;—уроч. 796.

Гюзель-дара, дер. 89.

Гюлистанъ, уроч. 683.

Д

Даабзу, сел. 163.

Дагестанцы см. Лезгины.

Дагестан Нагорный, Сѣверный, Южный, область 12, 13, 28, 29, 36, 81, 129, 137, 140, 176, 187, 197, 200, 203—209, 211—213, 217—219, 221—225, 227, 228, 230—233, 237—240, 248, 250, 261, 262, 267, 268, 277—280, 282—286, 288—295, 297—302, 304, 305, 307—309, 311—316, 321—328, 330—332, 334—345, 348, 350, 352, 355, 361, 363—373, 376—383, 385, 386, 390, 391, 393—397, 412, 413, 416—420, 425, 426, 428, 433—436, 444, 458, 491, 494, 585, 602, 615, 622, 632, 731, 734, 739, 741, 748, 750—752, 754, 757, 758, 760, 764—767, 774—777, 780—782, 785—798, 805, 807—810, 812, 814—818, 820—825, 837, 849, 852, 853, 858, 860, 861, 864—869, 874, 875, 890, 892.

Дадишкелани, кн. 174 (прапорщикъ), 497, 743;—Михаилъ, кн. 450, 491, 497;—Николай, кн. 491.

Дадiani, кн. 743;—Георгій, кн. 180;—Григорій, кн., отецъ Левана 181;—Давидъ,

- ки., сын Левана 180, 181, 514;—Леванъ, владѣтель Мингреліи 175, 181;—Николай, кн. 180;—Нина, кнегиня 181;—домъ, князья, фамилія 172. Дайнези, полк. 664. Даль, ущелье 292, 296, 492, 496, 497, 522, 527—530, 895, 898—900, 902. Дальцы, жители, Дала 450, 492, 496, 497. Дамблудъ, избѣтность 640. Даназель, подполк. 515, 517, 518. Даниловъ, подпор. Тенгинскаго полка 518. Дапіель-бекъ, сultанъ Елисейскій, полк., ген.-м. 30, 160, 161, 223—225, 362, 375, 377, 388, 390, 727—729, 732, 734, 736, 737, 739, 740, 750, 766, 781, 865, 866, 869, 875. Данненбергъ, ген.-л., начальникъ штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса 494. Данухъ, дер. 412. Даракеркенди, сел. 585. Дарачитагъ, уроч. 153. Дарбахъ, р. 310, 819. Дашкесанъ, сел., уроч. 607, 756. Даргинцы, жители общества Дарго 381, 732, 816, 817, 877. Дарго, аулъ 298, 302, 393, 395, 435, 585, 749, 766, 769, 782, 806, 808, 811, 812, 816, 817, 822, 823, 851, 853, 860, 864, 865, 875—877, 883, 887;—общества 355, 377, 378, 381, 809, 828, 831, 844, 877. Дарданеллы, проливъ 456. Датухъ, сел. 329. Дачу-Барзой, дер. 254, 260, 261. Дави-швили Рамазъ и Сехніа, крестьяне 176. Дебиръ, наібъ Каратинскій 877. Декумукъ-хаджи 252. Дели-чобанъ, дер. 310, 788. Дельвигъ, баронъ, кап. Корпуса Путей Сообщенія 520. Дементьевъ, кап. 773;—п. с., и. д. директора Закавказскихъ училищъ 44. Денисенко, маюоръ Кабардинскаго полка 332. Депъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 215. Дербентъ, г., кр., округъ, провинція 13, 35, 36, 63—69, 185, 187, 205—208, 221, 227, 229, 230, 279, 280, 300, 302, 309, 310, 312, 322, 323, 340, 342—344, 362, 363, 375, 377—379, 384, 386, 584, 585, 600, 603, 604, 606, 609—611, 621, 683—685, 751, 781, 785, 786, 788—790, 792—798, 805—808, 812, 818, 821, 824, 828, 832, 860, 861, 864, 865;—транспортъ 793. Десимонъ Андрей Францовичъ, п. с., чиповникъ особыхъ порученій при ген. Головинѣ 2, 157, 158. Деукозюкъ Ишемафъ, корпетъ 421. Дефила см. ущелье. Джавахъ, сел. 139, 149—151. Джаваховъ, кн., подпор., участковый засѣдатель Осетинскій 156, 159, 748. Джагисманъ, постъ 683, 685, 686. Джалка, р. 430. Джамалаль, общество 222, 318, 321. Джамалалыцы, жители Джамалала 316, 327, 328. Джамалъ, прaporщикъ 756. Джамов-бекъ Кайтагскій, маюоръ 311, 395, 788, 789, 793, 808, 811, 813, 817, 823, 847, 850, 854, 855. Джан-бекъ 272. Джандієровъ, кн., пор. 1-го Грузинскаго пѣшаго полка 815;—кн., кап. 815, 816. Джанкеловъ, дворянинъ 52. Джан-Ятагъ, дер. 225, 781. Джарыны, Лезгины, жители 33, 280, 318 728, 729, 731, 750. Джазар-ага, старшина Гимринскій 814. Джазар-Кули-ханъ Шекинскій 911. Джазар-Кули-ханъ Шекинскій 911. Джебраил-бекъ 360. Джевад-ханъ 248, 366, 412, 424, 440. Джевадъ, дер. 47, 69, 610, 676, 678, 683. Джегутъ (Уджугъ), уроч. 818. Джемал-Дебиръ, кадї Конхидатльскій 308. Джемал-эд-динъ 585, 730 (наібъ), 738 (зять Памиля). Джемаль, Чиркеевецъ 288. Джеми-кендъ, сел. 797, 805—807. Дженгутай Большой, Малый, аулы 355, 363, 733, 783, 784, 786, 787, 789, 798, 828, 830, 834—836, 860. Джиника, заливъ, р. 454. Джигеты, племя, 172, 266, 296, 448, 454, 455, 471, 494, 505, 506, 508—510, 512—514, 518, 520, 525, 660. Джиниль, гора 581. Джинихъ, дер. общество 384, 766, 866. Джораевъ, волонтеръ 855. Джорджадзе Тамазъ, кн., помѣщикъ въ Греми 815. Джувтлюкъ, дер. 580. Джулайдинъ см. Нуладжанъ. Джулайфа, Армянская колонія около Испагана 562, 566, 610;—переправа на Араксъ, карантинъ 676, 677, 683. Джуматъ, монастырь 104. Джурмуты, жители общества Джурмутъ 323, 758, 759, 823. Джурмутъ, общество 758, 760, 766. Джуркувети, сел. 168. Джутлукъ, дер. 687. Дзвонкевичъ, маюоръ, Геленджикскій воинскій начальникъ 498, 499. Дзашть, фамилія 518. Дибичъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, гр. 407, 548, 718, 911. Джавахъ, дер. 750. Джемахиды, Djémaïdes, колъно, родъ 557. Джебраилъ, карантинъ 610. Дигорія, область 638, 746. Дигорцы, племя 139, 140, 745, 746. Дидо, земля, общество 228, 783. Дидойцы, жители общества Дидо 323, 386, 776, 783, 793. Дижининъ Маашъ, князь Дзумойскій 424. Дикло, дер. 140—142. Диклойцы, жители 140—142. Диоди, гора 384. Диистанція: Казахская, Памбако-Шурагель-ская, Ишаво-хевсурская, Тушинская и Шамшадильская 603. Диарбекиръ, г. 118, 292. Докуз-пара, общество 210, 223, 230, 240, 322. Докшуковъ Крым-Гирей 891. Доливо-Добровольскій, шт.-к. Генеральнаго Штаба 359. Долины: Аварская 351, 755, 771, 774, 798;—Алазанская 323;—Баксанская 236;—Зухульская 225;—Курак-чайская 318. Домбровскій, шт.-ротм. 886. Домбулахъ, дер. 729. Дондукувъ-Корсаковъ, кн., вице-президентъ Академіи Наукъ 595. Донченко, заурядъ-хорунжій Азовскаго Войска 518. Донъ, земля, р. 67, 236, 267, 431—433, 472, 536, 684, 785, 786, 865. Дороги: Военно-Грузинская 149, 151, 248, 261, 266, 267, 270, 273, 279—281, 283, 284, 293, 296, 305, 362, 363, 373, 380, 399, 413, 415, 417, 419, 427, 430, 474, 526, 603, 622, 683, 744, 745, 750, 766, 783, 785, 820, 868, 896;—Военно-Дагестанская 160, 728; Военно-Имеретинская 157, 900. Дорода, дер. 376. Дорошенко Ефимъ, козакъ 884. Досній, митрополит Имеретинскій 104. Дост-Мухаммед-ханъ, Dost-Mohammed-khan владѣтель Кабульскій 554, 556, 557, 561, 563, 564. Драпды, укр. 522, 897, 899, 902. Дроzdovъ, лекарь 93. Дуакаръ, сел. 847, 848. Дубенскій, ин.-к., кап. Тифлісскаго егерскаго полка 390, 736. Дублинъ, г. 45. Дувчиню (Дучи?), сел. 825. Дуденковъ, есаулъ Кавказскаго козачьяго полка 889. Дукай-кадій 435. Дукукл-баръ, хребетъ 732, 846, 847, 852. Думаниси, дер. 85—89. Дупай, р. 456, 684. Дургели, сел. 828, 829, 834, 835, 838, 882. Дуренги, сел. 733. Дурнай-юртъ, аулъ 885. Дуровъ, поручикъ Оренбургскаго Липейнаго № 5-го баталіона 800, 805. Дусаратъ, магалъ 826, 828, 869. Дучра-Гаттыръ, хребетъ 827, 828. Душетъ, г. 33, 611, 621, 622. Дюбуа, Dubois de Monpréaux, путешественникъ 655. Дювекъ, аулъ 818—820, 822, 823. Дюгамель, Duhamel, полк., полномочный министръ въ Персіи 558, 560, 561, 568—570, 572, 575, 585. Дюкруаси Ипполитъ Александровичъ, п. с., товарищъ начальника Закавказскаго таможеннаго округа 667—678. Дюльти-дагъ, гора 384, 766, 776. Дюнантъ, полк. артиллеріи 874. Дылымъ, дер. 272, 294, 295, 412, 767, 792, 843, 879.

Ж

Дьяконовъ, прапорщикъ 376.
Дятковъ, поручикъ Кабардинскаго полка 330.

Е

Евгений, архієпископъ, экзархъ Грузіи 104, 107, 711—713.
Евдокимовъ Николай Ивановичъ, маюреъ, подполк., приставъ Койсубулинскій, начальникъ Сулакской линіи 352—354, 357, 358, 365, 367, 443, 756, 757, 768, 772, 774, 784, 788, 791, 792, 805, 807, 812, 828—830; шт.-к. Брестскаго полка 518.

Евреи, народъ, племя 310 (Терекемейскіе), 473, 662.

Европа 43, 188, 472, 561, 609, 661—663, 668, 677.

Егерукаевцы, племя 296, 445.

Египетъ 135, 252, 410, 456.

Егорлыкъ Средній, р. 87, 535, 685.

Егоровъ, прапорщикъ Ширванскаго полка 762; хорунжій линейной команды 698, 699.

Егорокъ Мельгошъ, Шапсугъ 904.

Екатерина (Алексѣевна) II, Императрица 203.

Екатеринбургъ, г. 43, 44.

Екатериненфельды, жители колоніи Екатериненфельдъ 693.

Екатериненфельдъ, колонія 100, 691—693, 696—701, 708, 709.

Екатериноградъ, ст. 95, 267, 279, 349, 394, 416, 600, 682, 744, 746, 789, 790, 791, 797, 874.

Екатеринодаръ, г. 229, 238, 253, 402, 476, 477, 479, 890.

Екатеринославъ, г. 104.

Елена св., островъ 45.

Еленендорфъ, колонія 101, 630.

Елизаветталь, колонія 100, 694, 708.

Елисаветполь, Ганджа, г., ханство 18, 603, 611, 620, 630.

Елису, владѣніе, мѣстечко, округъ, султанство 160, 161, 222, 223, 225, 286—288, 375, 622, 727, 729—732, 734—737, 739, 740, 749—751, 766, 780, 781, 848, 849, 852, 857, 866, 867.

Елкованъ, дер. 584.

Ениколь 468.

Енисели, сел. 815.

Еривашовъ, суперкардъ 574.

Ерицарь, гора 607.

Еркачи, ауль 755.

Ермаковскій, прап. Апшеронскаго полка 777.

Ермолаевъ, прапорщикъ 265.

Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-инф. 4, 13, 196, 200, 202, 203, 209, 280, 309, 310, 369, 407, 408, 428, 541—544, 548, 597, 603, 630, 693, 703, 704, 808, 816.

Ерыгинъ, старшина 889.

Есентуки, ст. 746.

Ефремовка, сел. 875.

Ечле, дер. 757.

З

Жабермесовъ, Черкесъ 410.

Желтоуховъ, с. с. 714, 715.

Жоавже, мысъ 234.

Жуковъ, поручикъ 874.

Журавлевъ, д. с. с., членъ Совѣта Гражданскаго Управления Закавказскаго края 31, 155.

Забѣлла-Долинскій, прапорщикъ 330.

Завадовскій, ген.-м., командующій Черноморскою Линіею 248, 249, 252, 253, 404, 421, 422, 890, 892.

Заваліевскій, подполк. 840.

Завгородній, есауль 6-го коннаго Черноморскаго козачьаго полка 888—890.

Заводы: Алвердскій 606, 607, 640, 641;—Алтайскіе 639;—Ахтальскій 638;—Ачуевскій 401, 404;—Екатеринбургскіе 639, 640;—Златоустовскій 577;—Луганскій литеиный 236, 239, 577;—Пермскіе 577;—Шамбълъгскій, Шамблудскій 607, 640, 641.

Загиги, дер. 640.

Загликъ, сел. 608.

Загорскій, рядовой 585.

Зази-оглы-Мехмѣд 500.

Зайцевъ, маюреъ Апшеронскаго полка 768—771.

Закавказцы, жители 28, 33.

Закавказье, край, области 2, 3, 5—7, 11, 13—25, 27—30, 32—43, 46, 51—55, 57, 62—69, 72—76, 79, 81—85, 87—90, 92—97, 107—109, 111—116, 124—127, 129—131, 133, 134, 155, 156, 158, 165, 167, 173, 175, 183—189, 199—204, 209, 224, 230, 239, 250, 254, 279, 280, 283, 292, 305, 307, 364, 369, 377, 383, 419, 471—474, 476—480, 490, 526, 527, 547—549, 551, 573, 574, 577, 585, 591, 594—596, 598—600, 602—607, 609, 611, 613, 615—623, 625, 627—633, 635—639, 642, 646—649, 654—656, 659—671, 673, 675—681, 683—688, 690, 696, 706, 708, 717—720, 722—724, 726—729, 740, 749—751, 761, 832, 900, 909—912.

Закалмаки, дер. 640.

Закан-юртъ, ауль, укр. 248, 273—276, 295, 297, 305, 425.

Закаталац, Новые, кр., мѣстечко 31, 33, 206, 215, 218, 232, 240, 318, 319, 323, 384, 584, 611, 621, 729, 731, 732, 734, 749, 750, 759, 781, 824, 866, 867.

Закревскій, ген.-адют. 597.

Закубанцы, племена 228, 229, 231, 242, 243, 248, 251, 252, 268, 290, 304, 410, 411, 416, 420, 424, 445, 452, 466, 470, 477, 505, 888.

Залѣтовъ, прап. 773.

Заливкинъ, полк., командиръ Ширванскаго полка 300, 375, 377, 378, 380—383, 388, 811—813, 815, 818—820.

Заливи: Астрabadскій, golfe d'Astrabad 570—573, 575, 576, 594;—Персидскій, golfe Persique 555, 557, 558, 563, 567.

Занга, р. 584.

Зангібазаръ, дер. 640.

Зандакъ, дер. 875.

Зардобъ, сел. 192.

Засѣ, ген.-м., ген.-л., начальникъ Кубанской линіи, начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи 254, 259, 290, 293, 296, 297, 301, 304, 373, 399, 409, 414—416, 418, 421, 427, 445, 446, 480, 509.

Засунебели, дер. 640.

Засѣцкій, шт.-к. Генеральнаго Штаба 373.

Захарій, патріархъ Иерусалимскій 715, 716.

Захуръ, ауль 222.

Зачири-Нашъ, старшина 890.

Званбаевъ, шт.-к. Черноморскаго линейнаго № 10-го баталіона 518.

Зедгидзе, прапорщикъ 815;—учитель 106.

Зейналъ, переводчикъ полк. Снакарева 374.

Зеффуръ, укр. 776.

Зеландія Новая 471.

Зеленой, кап.-л. 788, 793.

Зеленчукъ, р. 900, 901;—Большой, р. 451, 452;—Малый, р. 452.

Земборскій, прапорщикъ 265.

Земля Вандимена 45;—Войска Донскаго 68, 401, 537, 684;—Кумыкъ (см. Владѣніе) 261, 276, 279, 290, 293, 822;—Черкесская 520.

Зенгашъ, г. 560.

Зенобапи, сел. 167.

Зенченко, полк. 421, 422.

Зинкінъ, дер. 318.

Зилли-султанъ, Zilly-sultan 551, 560.

Зіури, ауль 873.

Златоустовскій 44.

Зміевъ, подпор. артиллеріи 453.

Знобищевъ, унтер-офицеръ 787, 833.

Золдостановъ, урядникъ 816.

Золотаревъ, подполк., полк., командиръ Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона 363, 783, 784, 896, 897.

Зоринъ, кап., адъютантъ ген. Головина 74;—подполк. 344, 491, 492.

Зубаловъ Яковъ, 12-го класса 51, 52.

Зуби, дер. 640.

Зубовъ Вадеріанъ, гр. 203.

Зубуты, жители Зубута 360, 875.

Зубутъ, сел. 351, 352, 363, 364, 366, 367, 369, 738, 739, 792, 844, 876.

Зувантъ, кадїй Акшинскій 796.

Зугдиды, сел. 170, 175, 180.

Зурамакендъ, дер. 271, 841, 842.

Зурнабадъ, уроч. 18.

Зухутъ, сел. 210.

Зухумъ, кадїй Акшинскій 808, 813, 825.

Зухумъ Улулинскій 877.

Зыркы, Зиряны, ауль, укр. 207, 209, 212, 232, 282, 313—316, 321, 323—326,

328, 347, 360, 361, 363, 366, 369, 393, 741, 760, 765, 767, 768, 777—779, 784, 787, 792, 794, 795, 798—804, 857, 863.

Зыхъ, дер. 49.

II

Ибах-бекъ 309, 310.

Ибрагим-бекъ Карчагский, шт.-к., маю́р 208, 382, 387, 389, 390, 393, 395;—старшина Эрпелинский 814, 819.

Ибрагим-дада, гора, уроч. 272, 738, 841, 842, 844, 876.

Ибрагим-лаша Египетский, Ibrahim-pacha 252, 292, 567.

Ибрагим-ханъ Карабагский 190, 911.

Ивано́въ, ген.-м., начальникъ Каспийской об-ласти 709, 732, 792, 793, 807, 813, 815, 910;—поручикъ артиллерии 457.

Игали, ауль 222, 303, 315, 316, 348, 361, 386, 393—397, 435, 436.

Игдыръ, сел. 610, 683, 686.

Игельстромъ, подполк., начальникъ Баталпашинского участка 452.

Иддо, лейтенантъ 454.

Израилья́пе, народъ 694, 695.

Иланхевцы, жители 776.

Иллю́с, патриархъ Сирійский 118, 120, 121.

Илори, дер. 175.

Ильдерим-мирза, Ilderim-mirza, правитель Карадага 575.

Ильинский, полк. 886.

Имам-Верди-мирза 551.

Имам-Кули-кендъ, сел. 818.

Имеретини, народъ 19, 20, 175, 188, 521, 664.

Имеретія, область 6—9, 11, 15, 19, 20, 30, 74, 75, 104—107, 149, 161, 162, 165, 166, 168, 171, 172, 174, 180, 185, 186, 196, 201, 459, 474, 476, 478, 597, 603, 613, 621, 622, 640, 642, 662, 664, 669, 743, 900.

Ингурдахъ (Местерукъ?), ауль 315, 343.

Ингуръ, р. 58, 660, 661, 664—672.

Ингуши, племя 108, 270, 428, 711.

Индар-оглу, князь Черкесский 471.

Индія, les Indes 554—557, 559, 562, 714, 715;—Ост- 60, 526, 558.

Индъ, Indus, р. 556, 557, 561, 562.

Инколита, ауль, сел. 300, 314, 360.

Иногециф-гэлъ (?), оз. 872, 874.

Инхо, дер. 222, 326, 344, 774.

Инчаро, хребетъ 316, 317.

Инчхе, дер. 269, 271, 290, 291, 294, 842.

Ипула, гора 354, 358, 376.

Иракъ, Irak, область, провинція 566.

Ирганай, ауль 313, 352, 363, 364, 733, 741, 757, 768, 770, 795, 798, 800—804, 851, 853, 861, 863, 864.

Ириза, г., провинція 79.

Ирицпуховъ Степанъ, Тифлисский гражданинъ 387.

Исааковъ, комиссіонеръ 153.

Иса-бекъ, маю́р 208, 209.

Иса́ловъ, прал. Мингрельского полка 873. Иси́доръ, архиепископъ Могилевский, архиепископъ Кахетинский и Карталипский, экзархъ Грузіи, членъ св. Сунода 713.

Искендер-бекъ 283;—хапъ 217, 219, 221.

Исмаил-ханъ Шекинский, ген.-м. 603, 911.

Испаганъ, Ispahan, г. 122, 135, 136, 562, 565—567, 715, 720.

Испанцы, народъ 505.

Исуча, уроч. 827, 828.

Ичкеринцы, жители Ичкеріи 227, 233, 248, 271, 285, 289, 297, 304, 309, 314, 321, 326, 327, 334, 336, 351, 391, 393, 412, 422—425, 440, 887.

Ичкерія, земля, общество 254, 276, 277, 281, 298, 302, 396, 424, 440, 585, 758, 767.

Ихрекъ, сел. 382.

Ишкаринцы, жители 338.

Ишкарты, сел. 291, 338, 340, 814, 839.

Ищенко, маю́ръ, подполк., комендантъ Кубинский 208, 209, 211.

400, 405, 410, 412—414, 427, 429, 433, 436, 448, 454, 455, 457, 461, 466, 473, 474, 476, 478, 494, 496, 497, 504, 505, 509, 517, 519, 522, 526, 528, 532, 540, 548, 577, 591—596, 598, 600, 603, 614, 618, 623, 624, 629—632, 635, 637—639, 641, 646, 655, 656, 659, 660, 662—665, 667, 676, 680, 682—684, 687, 689, 704, 706, 707, 709, 720, 745, 760, 761, 764, 767, 775, 785, 786, 802, 809—811, 821, 849, 852, 859, 861, 865, 890, 907.

Кагалю, дер. 825, 830.

Кадулинъ, поручикъ 519.

Кадыр-Мамедъ, старшина Туркменский 649.

Казаничи, сел. 733, 739 (верхнія), 786, 788, 795, 798, 803, 805, 814, 834, 887;—Больше 784, 795, 796.

Казанъ, г. 43, 45, 129, 209.

Казахы, жители 317.

Казахъ (Kazakh), дистанція, участокъ 90, 91, 221, 574.

Казах-кичу, дер. 108, 273—277, 291, 292, 295, 297, 304, 305, 373, 380, 425, 430, 431, 793—795, 885, 886.

Казбекъ, гора 754.

Казбичъ, наездникъ Шалсугский 404, 405.

Казикумухы, народъ 208, 214, 298, 300, 301, 316, 361, 368, 369, 374, 393, 780, 781, 790, 823, 854.

Казикумухъ, Кумухъ, владѣніе, земля, мѣстечко, укр., ханство 209, 212, 223, 224, 230, 232, 240, 278, 288, 297, 300—305, 307, 322—324, 343, 344, 352, 355, 358, 360—364, 366—382, 384—387, 389—393, 395—397, 419, 585, 730, 732, 741, 753, 756, 759—761, 766, 767, 775—777, 780—782, 786, 788—790, 792—796, 806—809, 811—813, 815—818, 822—826, 828, 830, 834, 844, 845, 847, 848, 850, 860, 864, 866, 867, 869, 876, 877, 883.

Кази-Мамедъ, наибъ Гидатлинский 877.

Кази-Магома, племянникъ Шамиля 838.

Кази-Мухла 124, 209, 228, 280, 307, 309, 310, 313, 334, 335, 369, 422, 423, 542, 720.

Кази-юртъ, укр. 291, 363, 370, 413, 417, 436, 739, 747, 784, 792, 821, 824, 858—861, 867, 868.

Казъма, р. 451, 452.

Кайтагы, Каракайтагы, народъ 309, 311, 312, 377—379, 385, 395, 793, 818, 819.

Кайтагъ, Каракайтагъ, провинція 208, 227, 232, 240, 280, 300, 307, 309—312, 322, 343, 364, 369, 377, 378, 395, 419, 424, 785, 789, 795, 807, 812, 813, 815, 817, 819, 823, 837, 847.

Кака-шура, сел. 737, 816, 817, 828, 834—838, 851.

Кака-шуринцы, жители Кака-шуры 837.

Какути, сел. 161—163, 171.

Калажъ 229 (укр.), 420 (гора).

- Калалаль, общество 308, 316, 321.
 Калалальцы, жители Калалая 316.
 Калалю, сел. 869.
 Калантаровъ, поручикъ Ширванскаго полка 359;—кап. Мингрельскаго полка 387, 389, 390;—маиръ Тифлисскаго полка 731, 734, 736, 737;—подполк. 870.
 Калан-тау, хребетъ 355.
 Калатузовъ, подпоруч., поруч. Тифлисскаго егерскаго полка 389, 736.
 Калино Григорій, козакъ 884.
 Калиновка, ст. 277.
 Калиновская, ст. 428.
 Калмыки, народъ 408.
 Кальчугинъ Дмитрій, подмастеръ Пермскаго завода 577.
 Камалаль, общество 230.
 Камарлю, дер. 153.
 Камбильевка, р. 270.
 Камелюкъ, сел. 759, 869.
 Камран-мирза, Kamran-mirza, 554, 555, 557, 561.
 Камсараканъ, г. с., переводчикъ Дашель-бека Елисусскаго 732.
 Канада, край, страна 45.
 Канадаль, общество 870.
 Канакиры, дер. 18, 155.
 Канарлю, дер. 827.
 Кандауровъ Сатау, прaporщикъ 881.
 Кандахарцы, les Kandahariens, жители 555, 557.
 Кандахаръ, Kandahar, г. 554—557, 559, 561—564.
 Канкріль Егоръ Францовичъ, гр., ген.-адъют., ген.-л., министръ финансъвъ 41, 44, 46, 50, 51, 53, 55, 204, 330, 577, 619, 620, 638, 639, 641, 646, 647, 656, 658—660; 672, 676.
 Каптейръ Александръ Христіановичъ, кап. Генерального Штаба 770, 814.
 Каплан-Гирей, 891.
 Каирчи, тѣснина, уроч. 815, 816.
 Каду-чай, р. 730.
 Калучинцы, жители 793.
 Кара, дер. 850.
 Карабагъ, провинція, ханство 12, 13, 18, 110, 187—191, 196—198, 203, 209, 218, 603, 629—632, 665, 910, 912.
 Карабудах-кендъ, сел. 359, 361, 785, 795, 805, 815—817, 835.
 Карабулаки, племя 289, 299, 415, 419, 427, 428, 792.
 Карагамзalu, дер. 687.
 Карагачъ, лѣсъ 882.
 Карадагъ, Karadag, ханство 575.
 Каракайтагцы см. Кайтагцы.
 Каракайтагъ см. Кайтагъ.
 Караклины, жители 811.
 Кара-кюра, гора 215, 216;—ауль 209, 213, 215, 232, 733.
 Караплю, сел. 823, 830.
 Карапаевцы, жители Карапая 338, 814, 815, 874, 875.
 Карапай, ауль 338, 796, 811, 814, 815.
 Карапогайцы, племя 537.
 Карапанинъ Лашуринскій 434, 436, 440.
- Карану, сел. 813.
 Карану Мулла Мухаммедъ, наibъ Кусраскій 826.
 Карапетъ, архіеп. 121;—патріархъ Константинопольскій 715.
 Кара-су, родникъ, р. 436—438, 574, 580—583.
 Каратата, ауль 282, 308, 309, 312, 315—318, 877.
 Каратинцы, жители 327, 328, 345.
 Каратли 316.
 Каражасанлу, дер. 580, 581.
 Каражы, жители Каражы 301, 353, 365, 730, 758, 869.
 Каражы, общество 298, 353, 357, 363, 367, 368, 371, 374, 382, 395, 397, 759, 781, 782, 793, 813, 823, 824, 834, 869—871.
 Карабаевцы, жители Карабая 497, 746.
 Карабай, общество 892.
 Карапшино, ущелье 896.
 Карабецкій, иран. Тифлисскаго егерскаго полка 812, 813.
 Карагинъ, островъ 543.
 Каракони, дер. 148.
 Карапахи (Кар-лабко), дер. 850.
 Карестъ, кр., пашалыкъ 67, 80, 91, 93, 94, 134, 135, 583.
 Караперонъ, чиновникъ XII класса 638—640.
 Карапели, ауль 327.
 Караповъ, прaporщикъ Сухумкальскаго артилерійскаго гарнизона 463.
 Карапчагъ, сел. 818.
 Карапчалу, дер. 580.
 Карайкинъ, кап. Тифлисскаго полка 736.
 Касим-бекъ 214, 374.
 Каствала, купецъ 54.
 Катаевъ Власъ, подмастеръ Златоустовскаго завода 577.
 Катенинъ, полк., флигель-адъют. 327, 330.
 Катрихъ, сел. 382.
 Катыр-юртъ, ауль 886.
 Каутерь, колонистъ 700.
 Кафиръ, р. 891.
 Кахановъ Семенъ Васильевичъ, ген.-м., Грузино-Имеретинскій гражданская губернаторъ 144, 163—169, 172, 176.
 Кахетія, страна 186, 206, 209, 210, 227, 228, 230, 232, 233, 240, 241, 278, 281, 297, 308, 309, 313, 315, 318, 321—324, 350, 377, 379, 380, 419, 616, 621, 622, 766, 776, 793, 825, 866.
 Кахіани, юз-бashi поста Артанскаго 816.
 Каҳраман-мирза, Kahraman-mirza 555, 565, 566, 568, 575.
 Каҳъ, сел. 221, 375, 730, 731, 737, 740, 763, 774, 848, 849, 866, 867.
 Каҷалыковцы, жители 248, 289, 425.
 Каҷкаевъ, карапинъ 610, 683, 685.
 Каја-кендъ, сел. 797, 805—807.
 Каvakеши, дер. 640.
 Каварели, сел., укр. 776, 824, 866.
 Каши, сел. 697.
 Каишети, сел., уроч. 750, 783, 896.
 Каъятковскій, маиръ 359.
- Кегеръ (Когеръ), сел. 353, 358, 359, 850, 854, 876, 877.
 Кейсерухы, жители общество Кейсерухъ 323, 758, 759.
 Кейсерухъ, общество 759, 760, 765, 776, 813, 823.
 Келб-Али-ханъ, Kelb-Ali-khan 567.
 Кенгерлины, племя 143, 144, 154.
 Кербелай, Kerbelai, г. 569, 574.
 Керекъ, Kerek, островъ 555, 557, 558, 561, 563.
 Керентукъ, племянникъ Хаджи-Берзека 505.
 Керчъ, г. 249, 251, 268, 460, 461, 463, 468, 470, 472, 473, 475, 488, 490, 504, 511, 525, 642, 661, 663, 665, 667, 668, 678.
 Кесслеръ Эдуардъ Федоровичъ, инж.-кап. 824, 874.
 Кехли-бике, супруга шамхала Тарковскаго 739.
 Кибит-Магома Тилитлинскій, наibъ 291, 301, 342, 347, 348, 351—354, 361, 363—367, 369, 371, 382, 387, 392, 396, 733, 754, 756, 759—761, 765, 767, 772—775, 777, 782, 785, 786, 803, 804, 811, 813, 815, 823, 825, 826, 828, 832, 834, 837, 838, 850, 871, 872, 877, 883.
 Кибит-Хаджіо, старшина Унцукульскій 768, 769.
 Кизляръ, г., округъ 26, 209, 267, 298, 305, 413, 434, 436, 437, 440, 534, 536, 538—540, 542—544, 600, 609, 747, 791, 794, 823, 824, 882, 885, 886.
 Кизыл-агачъ, заливъ 191.
 Кизыл-тау, гора 371.
 Кизыл-ташъ, заливъ, лиманъ 455, 476, 903.
 Кикунцы, жители сел. Кикуны 786.
 Кикуны, ауль 300, 357, 376, 774, 775, 777, 782, 785, 786, 832, 865.
 Килиса-кендъ, дер. 135.
 Киприани см. Чурук-су.
 Кипіані 743.
 Кириленко, подпоручикъ 881.
 Кириловъ 1-й, поручикъ, приставъ Самурзаканскій 497.
 Кирманъ, Kermân, г. 564, 565, 567, 911.
 Кирманшахъ, Kermânsâh, г. 560, 567, 570.
 Киселевъ Павелъ Дмитріевичъ, ген.-адъют., министръ государственныхъ имуществъ 5, 14—16, 26, 35, 38, 40, 42, 100, 186, 201, 204, 599, 619, 626, 629, 643, 647, 655, 657, 659, 675, 679, 689, 700, 706, 708, 709;—инж.-шт.-к. 177.
 Кисты, Кистини, Кистинцы, племя 141—143, 227, 248.
 Китовъ, подпоручикъ Кабардинскаго полка 423.
 Кичи-гамри, дер. 805, 813.
 Кичик-хан-бекъ, наibъ Гамринскій 312.
 Кишель-аухъ, ауль 294, 295, 435.
 Кишинскій, кап., главный Кумыкскій приставъ 879—881.
 Кишлагъ, дер. 159.
 Кишъ, дер. 218.

- Кіалалыцы, жители 328.
 Кіандеръ, подполк. Житомірского полка 836, 838.
 Кіат-ханъ, Khiat-khan, отець Якши-Мамеда 570, 577.
 Кіевъ, г. 484.
 Клейнміхель Петъръ Андреевичъ, гр., ген.-адъют., ген.-л., директоръ Департамента военныхъ поселеній 63, 278, 382, 383, 392, 395, 400, 444.
 Кленовскій, унт.-оф. военно-рабочей роты 840, 841, 851.
 Клугенай Клюки-фон-, ген.-м., начальникъ Ахалцихской провинціи, командующій войсками въ Съверномъ Дагестанѣ 76—82, 271, 277, 288, 291, 293, 294, 298, 299, 301, 305, 338—350, 352, 355, 361, 363, 366—368, 372, 373, 376—382, 384—386, 390, 394—398, 413, 417—419, 426, 435, 436, 444, 495, 585, 754, 757, 760, 763—765, 767, 774, 777—779, 781—783, 796, 798, 805, 807, 808, 811—815, 821, 839, 843, 855, 856, 862, 882.
 Ключъ Бѣлый, уроч. 685.
 Князья: Ахамышкие 509;—Гурійские 173, 174;—Джигетскіе 507, 509, 511, 512, 514;—Имеретинскіе 107;—Кабардинскіе 407, 408, 548;—Псехувскіе 449;—Цандришскіе 506;—Цебельдинскіе 490, 491, 528;—Шапсугскіе 454.
 Кобазъ Кирилль, рядовой 829.
 Кобланъ, санджакъ 62, 72.
 Кобулеты, провинція, санджакъ 105, 161, 162, 168, 171, 172, 297, 593.
 Кобуловъ, кн., приставъ Тушино-Шаво-Хевсурскій 147.
 Ковалевскій, шт.-к. Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіона 170;—маюրъ, Ахтианскій воинскій начальникъ 362, 374, 375, 380, 739;—полк. Навагинскаго полка 739, 868;—полк., командиръ 20-й артиллерійской бригады 777, 886.
 Ковельскій, маюръ 389, 390.
 Кодари, жители аула Кодарь 738.
 Кодарь, Кодари, ауль 329, 412, 733, 738, 823, 828, 829, 835, 838, 882.
 Кодоръ, р. 58, 491, 522.
 Кодось, командиръ транспорта 506, 585.
 Кожалыкъ, уроч. 441.
 Козаки: Азовскіе 480, 481;—Астраханскіе 906;—Гребенскіе 543, 839;—Донескіе 140, 144, 216, 232, 269, 282, 284, 409, 413, 431—433, 435, 450, 492, 508, 519, 631, 839, 841;—Кавказскіе 906;—Кизлярскіе 543, 839 (Семейные);—линейные 207, 269, 271, 272, 277, 281, 284, 290, 293, 296, 301, 394, 399, 400, 403, 404, 409, 415, 421, 423, 425, 431, 450, 452, 523, 529, 765, 835—842, 882, 889;—Малороссийскіе 242, 277, 293, 301, 399, 865, 906;—Уральскіе 269, 272, 835;—Черноморскіе 239, 242, 266, 279, 301, 404, 476, 906.
 Козерь, колонистъ 700.
 Козинцевъ, подпоруч. 880, 881.
 Козловскій Вікентій Михайловичъ, подполк., полк. 440—442, 491, 492, 792, 879—882, 885.
 Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 693.
 Козоколо, дер. 381.
 Койсу, р. 207, 212, 225, 313, 315, 322, 327, 333—336, 338—342, 346, 348, 350, 355, 361, 388, 389, 396, 435, 765, 778, 786, 790, 792, 794, 800—804, 832, 839—841, 857, 883;—Аварское, р. 229, 282, 291, 293, 297—300, 323, 328, 347, 352—355, 357—360, 363—365, 367, 376, 379, 391, 393, 397, 741, 758—762, 765, 768, 775, 777, 785, 796, 809, 855, 860, 862—865, 868, 869;—Андійское, р. 222, 280, 284, 285, 287, 288, 293, 295, 298, 303, 308, 323, 353, 355, 365, 379, 386, 391—395, 397, 423, 426, 741, 749, 809, 810, 837, 849, 852, 859, 860—864, 868;—Казикумухское, р. 355—357, 365, 367, 368, 370, 379, 741, 787, 825, 826, 831, 844, 845, 847, 850, 854, 860, 862, 864;—Кара-р. 352, 353, 355, 357, 358, 360, 363—368, 375, 376, 741, 757, 761, 850, 854, 860, 864, 871, 872, 874, 876, 877.
 Койсубу, общество 177, 280, 284, 288, 298, 300, 305, 308, 314, 315, 321, 323, 325—327, 335, 344, 345, 347, 348, 350, 352, 354, 360, 361, 363—368, 370—372, 376, 378, 379, 382, 391, 392, 394, 396, 413, 741, 767, 769, 780, 786, 851.
 Койсубулици, жители Койсубу 222, 284, 298, 313, 315, 321, 328, 335, 341—343, 425.
 Кокоревъ, рядовой 597.
 Кокма, ущелье 825.
 Кокма-дагъ, гора 825.
 Кокрекъ, ауль 885.
 Кок-су, ручей 409, 416, 420.
 Колан-Кюриланъ, дер. 89.
 Колаченскій, маюръ 518.
 Коленати, докторъ медицины 595.
 Колениковъ, унт.-оф. 833.
 Коло, сел. 321, 757, 797.
 Колоб-Росъ, гора 869, 871.
 Колодцы Царскіе, уроч. 218, 225, 318, 324, 362, 781.
 Колокольцовъ, шт.-к., старший адъютантъ 19-ї пѣхотной дивизіи 808.
 Колхида, пароходъ 523, 525.
 Колюбакинъ Михаиль Петровичъ, шт.-к., адъютантъ начальника Штаба Отдѣльного Кавказскаго Корпуса 175, 508, 516;—Николай Петровичъ, прaporщикъ, адъютантъ генераловъ Анрепа и Будберга 508, 511, 516, 518.
 Комаревскій, рядовой Тенгисского полка 480.
 Комаровъ, маюръ, горный инженеръ 641, 654.
 Кондаранцевъ, шт.-к. 40, 596.
 Кондуковъ, корнетъ 457.
 Конишенко, к. р. 104.
 Коноковъ Адиль-Гирей и Айтекъ 891.
 Коноплянскій, прaporщикъ 420.
 Константинополь, Царыградъ, г. 60, 109—111, 119, 121, 134, 410, 447, 448, 454, 456, 476, 478, 560, 565, 593, 662—664, 703, 705, 708, 714, 892.
 Конхидатль, общество 308, 312, 585.
 Кончи, ауль 276.
 Копиа, ауль 860.
 Корабль „Трехъ іерарховъ“ 515.
 Корагаль, дер. 729, 730.
 Коргановъ, поручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона 358, 383, 387, 390;—кап. 874;—маюръ 322, 324;—подполк. Нижегородскаго драгунскаго полка 223, 224.
 Корзунъ, шт.-к. 515, 518.
 Корниловъ, подполк. Люблинскаго полка 876.
 Корніченко Василій, козакъ Азовскаго Войска 481.
 Корода, сел. 353, 355, 358, 372, 585, 782, 870.
 Кородинцы, жители 354.
 Кортецъ (Kortez), кап. Испанскій, завоеватель Мексики 505.
 Корыстинъ, подпор. 764.
 Коса Джемитейская 304, 476.
 Косминскій, ординаторъ Ахалцихскаго военнаго госпиталя 78.
 Косовичъ, маюръ Апшеронскаго полка 767, 768, 770, 771, 774.
 Костала, дер. 842.
 Костековцы, жители дер. Костекъ 739.
 Костекъ, дер. 739, 882.
 Костенецкій, студентъ Московскаго университета, унт.-оф. Куринского полка 333.
 Косякинъ, войсковой старшина, приставъ Закубанскихъ народовъ 452.
 Котап-дагъ, гора 584.
 Котилоръ 153 (вахтеръ), 889 (есаулъ).
 Кохуръ, общество 324.
 Кохъ, колонистъ 693.
 Коцебу Навель Евстафьевичъ, ген.-м., начальникъ Штаба 162, 164, 165, 169, 174, 175, 221, 319, 324, 392, 425, 447, 508, 513;—Федоръ Евстафьевичъ, н. с., к. с. 5, 6, 15, 16, 186, 187, 189, 689, 692, 695—697, 701, 707.
 Кочета, рѣчка 888.
 Кошки, дер. 148.
 Краббе Карль Карловичъ, ген.-л., военно-окружной начальникъ 84, 187, 219—221, 319, 320, 631—633.
 Край Закубанскій 406, 407, 487;—Новороссийскій 401, 402, 476, 526.
 Красовскій, подпор. короля Пруссіаго Фридриха Вильгельма III полка 771.
 Красовъ, карабинеръ Тифлісскаго егерскаго полка 356.
 Краумзольдъ, подпоручикъ Тешгинскаго пѣхотнаго полка 265.
 Крестъ св., г. 536.
 Крохмаль Михаиль, козакъ 884.
 Круzenштернъ Алексѣй Федоровичъ, тит. с.

- 15, 718;—полк. 260, 485 (флагель-адъютантъ).
- Крымъ, полуостровъ 5, 26, 117, 130, 260, 426, 468, 474, 484, 490, 495, 510, 664, 897.
- Крюковъ, ген.-м., командующий 20-ю пѣхотною дивизіею 218, 220, 221, 281, 282, 321;—рядовой 597.
- Ксанъ, р. 750.
- Ктитаревъ, маляръ 437—439, 887.
- Куба Новая (см. Кусары), Старая, г., провинція, укр., уѣздъ 13, 183, 185, 187, 189, 196, 198, 200, 201, 203—212, 214—220, 222, 224—226, 229, 230, 232, 239, 240, 279, 280, 282, 283, 288, 302, 307, 311, 313, 315, 322—324, 361, 362, 367, 370, 375, 377, 378, 380, 383—386, 392, 393, 419, 585, 603, 611, 621, 632, 781, 790, 793, 797, 808, 821.
- Кубань, р. 60, 62, 80, 81, 229, 238, 243, 245, 246, 252, 259, 263, 279, 280, 289, 290, 292, 293, 296, 297, 304, 305, 399, 401, 404, 405, 407, 409, 415—417, 420, 421, 445—447, 451, 452, 456, 458—461, 476, 477, 479, 486, 501, 504, 513, 537, 610, 627, 660, 661, 664—667, 669—672, 677, 684, 888, 889, 892, 905, 907.
- Кубачи, общество 310, 311, 847—849.
- Кубаницы, жители Кубачи 297, 847.
- Кубинцы, жители 205, 211, 790, 846, 873.
- Куглеръ, колонистъ 700.
- Кудали, дер. 353, 354, 850, 853, 854, 875, 876.
- Кудашевъ Михаилъ Федоровичъ, кн., ген.-м. 856.
- Куде, сел. 813.
- Куденетовъ, узденъ 408.
- Кудрявцева, помѣщика 628.
- Кудухъ, сел. 300, 352, 357, 358, 360, 765, 775, 784, 865.
- Кузиновъ Исаакъ, житель Тифлисскій 320.
- Кузменко, кап. 773, 774.
- Кузнецовъ, кап., воинскій начальникъ Евгениевскаго укрѣпленія 883;—Моссей, унт.-оф. 3-й карабинерной роты Тифлисскаго егерскаго полка 832.
- Кулецма, дер. 733, 737, 738.
- Куллары, ауль 425;—Дербентскіе, сел. 818.
- Кулишанлю (Кулушацн), сел. 825, 826.
- Кульпъ, сел. 90, 607, 683.
- Кума, р. 67, 87, 537, 684, 685.
- Кумтер-кале, сел. 795, 812, 814.
- Кумух-чай, р. 384, 825.
- Кумухъ см. Казпкумухъ.
- Кумшацкій, помѣщикъ 628.
- Кумъ, сел. 736.
- Кумыки, народъ 209, 248, 279, 295, 299, 339, 363, 391, 412, 413, 418, 436—439, 739, 747, 766, 776, 831, 879, 880, 882, 885, 892.
- Кундай, дер. 375.
- Кунди, дер. 368, 371.
- Кундулау, дер. 823, 830, 851.
- Кунцевичъ, подпор. Минскаго полка 840, 841, 851.
- Купша, сел. 761.
- Купферъ, академикъ 42—45.
- Кура, р. 18, 69, 191—193, 197, 221, 320, 605, 622, 632, 663, 676, 678, 718.
- Курагъ, общество 219, 300, 362, 382, 383, 385, 386, 392, 393, 396, 756, 809.
- Куренъ Васюринскій 420, 421;—Кореунскій 421;—Кутцевскій 401, 402.
- Курдистанъ, Kurdistan, земля Курдовъ 567, 576.
- Курды, Куртины, племя 60, 144 (Писеянскіе), 569, 582, 681, 696.
- Курмая-мулла 784.
- Курму-чай, р. 735, 736.
- Куртъ, рѣчка 281.
- Курси, житель Гудецкій 363.
- Курушъ, дер. 217.
- Кусары, Новая Куба, уроч., 216, 314, 797.
- Кусрахъ, сел. 384, 387, 393.
- Кусуръ, сел. 384, 730, 766, 867.
- Кутансъ, г. 18, 31, 58, 106, 107, 115, 163—165, 169—171, 173—176, 362, 527, 611, 621, 622, 677.
- Кутайсовъ Павелъ Ивановичъ, гр., т. с., сенаторъ 7, 19, 22.
- Кутателадзе, протоіерей 106, 743.
- Куткашинскій Исмаил-бекъ, подполк. 28, 203;—шт.-к. л.-гв. Павловскаго полка 211, 219, 221, 321.
- Куткашинъ, магалъ 320.
- Кутъ, село 420.
- Кухаренко, войсковой старшина 404, 405.
- Кухендиль-ханъ, Kouhendil-khan 554, 555, 557, 559, 561, 564.
- Куша, дер. 375.
- Кушелевъ, поручикъ 518.
- Кушелевъ-Безбородко, гр. 627.
- Кущи, сел. 607.
- Куяда, общество, сел. 298, 333, 357, 358, 363, 365, 367, 372, 758, 759, 761, 773, 872.
- Куядинцы, жители Куяды 354, 871.
- Кхелебъ, общество 363.
- Кырки, переваль, спускъ, 326, 331, 843, 869, 887.
- Кююли дер. 302, 384, 385, 387—389, 732, 831, 844—847, 854.
- Кююлинцы, жители сел. Кююли 845.
- Кюри, владѣніе, ханство 210, 212, 223, 224, 240, 288, 300, 305, 307, 322, 324, 361, 362, 364, 368—370, 373, 375, 377—382, 386, 395, 397, 775, 789, 793, 807, 808, 812, 815, 818, 848.
- Кюрпинцы, племя 298, 310, 374, 382, 790.
- Кюр-эфенди 825, 826.
- Кяшлаусы (?), возвышенность 871, 872.
- J**
- Лаба, р. 18, 229, 231, 238, 243, 244, 247, 249, 250, 254, 255, 257, 259, 267, 279, 280, 290, 292, 296, 297, 304, 305, 338, 339, 346, 399, 406 (Большая), 407, 409, 414, 416, 418, 427,
- 431, 445—447, 450, 452, 482, 488, 494, 496, 523, 888, 891.
- Лабинскъ, станица 266.
- Лабынцевъ Иванъ Михайловичъ, полк., ген.-м., командиръ Кабардинскаго полка 241, 249, 264, 271, 327, 329, 330, 332, 339—341, 423, 424, 441—443, 831, 885.
- Лаваши, дер. 733, 737, 788, 816, 817, 850, 860.
- Лагичъ, сел. 606.
- Лагода, подпоручикъ, шт.-к. 457, 837.
- Лагодехи, укр. 232, 816, 824, 866.
- Лагутинъ, сотникъ Донскаго № 38-го полка 820.
- Ладинскій, ген.-м. 400, 402.
- Лазаревъ Михаилъ Петровичъ, ген.-адъют., адмиралъ 235, 236, 238, 239, 249, 251, 255, 260, 448, 458, 467, 468, 470, 483, 484, 487, 488, 514, 521.
- Лазаревы, Армяне 635, 637, 638.
- Лазарь св., монастырь 111.
- Ланге, кап. 388—390.
- Ланчхути, сел. 168.
- Ларсь, укр. 783, 896.
- Латуріе, гора 640.
- Лауници, кап., адъютантъ ген. Головина 497, 516, 518.
- Лахоръ, Lahore, г., провинція 556, 562.
- Лачиновъ Николай Емельяновичъ, ген.-м., командующий войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 219, 220, 222, 282, 313—315, 317, 321.
- Лашхети, дер. 743.
- Лаштуринъ, карантинъ 274.
- Левинъ, шт.-к. 778.
- Легкобытовъ, с. с., членъ Совѣта Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ 31, 34, 125, 156, 157.
- Лезгинъ, Дагестанцы, народъ 129, 134, 140, 141, 143, 208, 210, 213, 215—219, 221, 227, 228, 230—232, 237, 254, 262, 280—285, 288, 292, 309, 316, 318—322, 324, 328, 333, 336, 337, 360, 365, 367, 370, 412, 414, 424, 724, 740, 753, 754, 792, 794, 809, 816, 821—825, 859, 863.
- Лейнъ фон.-командиръ Волынскаго полка 839.
- Ленкоранъ, кр., ханство 18, 609—611, 621, 663, 683, 785, 909, 912.
- Ленцъ, академикъ 42, 43.
- Леонтьевъ, подполк. Прагскаго полка 515;—пор. Генерального Штаба 585.
- Лети, сел. 149.
- Лечгумъ, округъ 640.
- Лидеръ 1-й Александръ Николаевичъ, гр., ген.-адъют., ген.-м., ген.-л., ген.-отъпиф., командиръ 5-го пѣхотнаго Корпуса 249, 251, 255, 416, 469, 470, 483—485, 511, 733, 737, 738, 740, 741, 820, 824, 828, 831, 832, 835, 838, 842—844, 849, 851—853, 857, 862—864, 886.
- Линевскій, к. сек., Шарурскій участковый засѣдатель 152.
- Линікъ: Бѣлорѣчинская 406, 407;—Гелендж-

- жикская 238;—Кабардинская 415, 746;—Кавказская 63, 67, 68, 75, 80, 81, 86—88, 95, 96, 218, 229—231, 237—242, 244—255, 257—262, 264—266, 269, 270, 272, 276, 278—285, 289—293, 295—297, 299, 301, 303—306, 321, 325, 326, 334—336, 338, 339, 342, 346, 350, 364, 370, 373, 379, 380, 385, 390, 391, 393—395, 398—400, 407—420, 422—436, 452, 460, 461, 464—466, 476, 479, 480, 483, 485, 487, 495, 505, 523, 529, 546—548, 560, 597, 600, 638, 683, 684, 688, 728, 739, 744—747, 760, 761, 765, 767, 777, 781, 782, 784, 785, 787—789, 791, 794, 798, 810—812, 820—822, 849, 852, 858, 865—868, 875, 881, 883, 885, 889, 890, 892, 898;—Кисловодская 279, 414, 746;—Кубанская 18, 255, 279, 280, 290, 400, 409, 416, 420, 445, 446, 450, 451, 522, 744;—Кумыкская 280, 299, 304, 305, 746, 747, 823, 824, 831, 865;—Лабинская 229, 231, 242, 243, 249, 259, 266, 292, 342, 373, 407, 410, 414, 416, 420, 422, 560;—Лезгинская кордонная 141, 217, 232, 241, 281, 350, 392, 741, 750, 751, 760, 761, 765, 776, 783, 788, 813, 815, 823, 849, 866, 896;—Моздокская 746;—Самурская 288, 379, 381, 382;—Сулакская 784, 788, 867;—Сунженская 213, 220, 254, 261, 267, 273—276, 278, 280, 290, 295, 304, 305, 323, 349, 350, 425, 431—433, 745, 746, 791, 793, 860;—Терская 290, 436, 745, 746;—Черноморская береговая 256, 260, 261, 263, 264, 266, 268, 279, 283, 289, 290, 292, 293, 296, 299, 304, 305, 417, 419, 426, 427, 458—462, 464, 465, 470, 472, 473, 475, 476, 478—481, 485—487, 489—498, 504—506, 509, 523, 525, 529, 625, 627, 642, 643, 661, 662, 664—675, 677, 686, 744, 745, 890, 895—899, 901, 902, 905, 908;—Черноморская кордонная 304, 404, 744, 745, 890;—Чеченская 304, 305, 431—433, 859, 864, 867.
- Лико, шт.-к. Черноморского линейного № 5-го батальона 264, 265.
- Лимани, уроч. 478.
- Липсий, полк. 876.
- Лисовский, кап. Мингрельского полка 757, 777;—подиор. Черноморского линейного батальона 491, 492.
- Лихаури, кр., сел. 162, 166, 168, 174, 478, 479, 678, 683, 686.
- Лихауры, жители Лихаури 171.
- Лобода, маю́ръ 169.
- Ловчевъ, маю́ръ 517, 518.
- Лодіана, Lodiana, крестьянина 556, 562.
- Лонгвортъ, эмиссаръ 279, 448, 454.
- Лонгиновъ, ст.-секр., управлявший Министерствомъ Юстиції 27.
- Лондонъ, Londres, г. 236, 558, 561, 563, 570.
- Лоовы, князья 522.
- Лопата, р. 815.
- Лорисъ-Меликовъ, дворянинъ 28, 52.
- Луковский, кап. 72, 74.
- Лункевичъ, поруч., кап.-Апшеронского пехотного полка 317, 347.
- Луптгардъ, Адамъ, колонистъ 707, 708.
- Луръ, Loure, край 552.
- Лучекъ, дер. 393.
- Львовичъ, подпор. Мингрельского полка 777.
- Лъса: Бакаевский 277;—Гайданские 292;—Гехинский 292, 883, 884;—Гойтинский 248, 277, 425, 885;—Ичкеринские 303, 304, 391, 396, 441, 442;—Каргипский 437;—Міятлишский 756;—Харачипский 755, 758.
- Любецкая, помѣщица 628.
- Люкаръ (Лака?), сел. 818.
- M**
- Маали, сел. 862.
- Магаловъ, шт.-к. Кавказского саперного батальона 874.
- Магалы см. участки.
- Магома, житель сел. Утлюкъ 834.
- Магома-Ирза-оглы, Унцукульский абрекъ 755.
- Магома-ирзау, ауль 276, 277.
- Магома-мирза, старшина Каражский 357.
- Маданское оз. 27.
- Мадатовъ Григорій Валерьяновичъ, кн., ген.-л. 188, 816;—Мирза-Джанъ, подполк. 208, 209.
- Маджались, дер. 819.
- Маджары, городокъ 536.
- Мадрасъ, г. 45.
- Мазандеранъ. Mazandéran, провинція 53, 570, 573, 576.
- Мазанъ, сотникъ 6-го коннаго Черноморского полка 888.
- Мазенцевъ, маю́ръ, начальникъ Горской милиции 241.
- Майборода, полк., командиръ Апшеронского полка 768.
- Майдель, инж.-пор. 755.
- Майкопъ, ст., укр. 406.
- Майсуронъ Ага-Сала-, плантаторъ 679.
- Макинцевъ Самсон-ханъ, дезертиръ 560—562.
- Макниль, Macknill, докторъ 552, 553, 557—559, 564, 570.
- Маку, г. 580.
- Макужа, р. 454.
- Макухинъ, прапорщикъ артиллеріи 169, 174.
- Малка, р. 62, 64, 67—69, 80, 81, 373, 380, 610, 684, 746.
- Малогой-юртъ, ауль 277.
- Мало-Кабардинцы, жители 270, 276.
- Малороссія, область 267, 906.
- Малюшицкий, маю́ръ 830.
- Мамай, мысъ 455.
- Мамауль, дер. 805.
- Мамед-бекъ 410.
- Мамед-кадій Андалальскій 360;—Акушинскій 352—354, 362, 375, 376, 378,
- 381, 733, 734, 754, 788, 803, 805, 806, 808, 813, 837, 838, 877;—Сурратський 826;—Чохскій 756.
- Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюринскій 208, 212, 219, 220, 230, 240, 316, 319, 361.
- Мамед-Хаджи-оглы 738.
- Мамед-шахъ, Mohammed-chah 553, 555, 558, 571, 910.
- Мамедъ, мулла дер. Корану 813.
- Мамед-Эдиге, старшина 890.
- Мамед-эфенди 315.
- Мамисонцы, жители 139, 149.
- Мамонова, помѣщица 627, 628.
- Мамонтовъ, маю́ръ 525.
- Мангапари, кап.-л. 234.
- Манглесь, уроч. 169, 685.
- Манычъ, р. 67, 87, 684, 685.
- Манюкинъ, кап., маю́ръ Мингрельского егерского полка 389, 390, 762.
- Марага, сел. 818.
- Маразы, уроч. 689.
- Марамба, укр. 292, 492, 522, 527, 528, 530, 899, 900, 902.
- Маргаша Каці 180, 509 (подполк.);—Хасапъ, прапорщикъ 519.
- Марги (Марки), сел. 826—828, 830.
- Мардинъ, г. 118.
- Марини, д. с. с. 56, 496.
- Маріенфельдъ, колонія 100, 707, 708.
- Марковъ, подполк., начальникъ Лезгинской кордонной линії 776, 815, 816, 866;—сотникъ Уральского полка 698.
- Марринъ, кап. 454.
- Марталь, р. 277, 425, 430.
- Марткохъ, хребетъ 519.
- Мартыновъ, шт.-к. 317, 330.
- Марфа, судно 685.
- Марченко, кап., начальникъ Лазаревского форта 481.
- Маршалія Вайсунгуръ 522;—Батал-бей 449, 450, 490, 491, 496;—Засханъ 490, 491, 516 (поручикъ);—Мисоустъ 491;—Ханкеросъ 490—492;—Шабатъ 449, 450, 462 (прапорщикъ), 490—493, 496, 522;—Ширин-бей 898, 899;—Эсташа 449, 450, 490, 492, 496, 497, 522;—киязъ 450, 492.
- Масазыръ, оз. 49, 649, 651, 653.
- Масловичъ, кап. 518.
- Масловскій, маю́ръ 761, 798.
- Масловъ, маю́ръ 421, 422.
- Массъ, негоціантъ 60.
- Матиновъ, тит. с., к. а., прокуроръ Эчміадзинского Синода 165, 715.
- Матлась, равнина 754.
- Матоей, патріархъ 716, 717.
- Махи-Ходжал-махи, хуторъ 847.
- Махмуд-Али-паша, Mahmoud-Ali-pacha 563, 566.
- Махмуд-бекъ, племянникъ Умми-Гюльсум-бике Казикумухской 322, 361 (сынъ Тагир-бека), 362, 369, 371, 373—375, 377.
- Махмудъ, султанъ 119, 892.
- Махмуд-эфенди Маграмкендскій 208.

мы 761;—наибъ Карабскій 834;—Тохмаль, кадій 834.
 Муртузалиевъ Ахмед-ханъ, кн. 424, 425.
 Муса Белаканскій, наибъ 733, 739, 800, 823, 829, 837, 838, 882.
 Мусакаевъ Мамедъ, наибъ Мичиковскій 881, 883.
 Мусакай-Мухаммѣдъ, наибъ Чеченскій 885.
 Муселим-ауль, дер. 795.
 Мусинъ-Пушкинъ, гр., камергеръ 638.
 Мустафа-Касум-ханъ 203, 204.
 Мустафа, султанъ 118.
 Мустафа-ханъ Ширванскій 188, 203, 603.
 Мустафинъ см. Тадж-эд-Дин-эфенди-Мустафа-эфенди.
 Мустециъ, поручикъ 518.
 Мусхоловъ, прал. 762.
 Мусшули, дер. 323, 324.
 Мухаммѣд-Мешеди, Mchédi-Mohammed 562.
 Мухаммѣд-Омар-ханъ, сынъ 2-го сардarya Күхендиля-хана 554, 555.
 Мухаммѣд-Сейд-бекъ, сынъ Мустафа-Касумбека 203.
 Мухаммѣд-Сити-ханъ 555.
 Мухаммѣдъ, like-пророкъ 132, 133, 188, 228, 346.
 Мухаммѣд-Эмин-эфенди 892.
 Мухас-цихе, дер. 815.
 Мухахъ, сел., ущелье 212, 232, 585, 734.
 Муха-эстате, дер. 478.
 Мухраванъ, уроч. 18.
 Мухранскій Вагратионъ, кн., шт.-ротм. л.-гв. драгунскаго полка 519, 522;—подполк. 898.
 Мысъ Константиновскій 453, 462.
 Мыса, долина 514;—р. 515, 516.
 Мякининъ, шт.-к. Тенгинскаго полка 516, 518.

II

Наго Измаилъ 454.
 Нагомары, пость 165.
 Надежда Добрая, мысь 45.
 Надир-шахъ, Nadir-schah 553, 565.
 Надожибъ, гора 869.
 Назаровъ, хорунжій 481.
 Назимовъ, государственный преступникъ 330.
 Назраповка, р. 270.
 Назраповцы, жители 108, 270, 427, 457.
 Назрани, Назранъ, укр. 108, 248, 270, 276, 277, 279, 290, 296, 297, 304, 339, 372, 373, 380, 411, 415, 416, 425, 783, 794, 884, 885.
 Накалакеви, дер. 815.
 Накапидзе Георгій, кн., маюръ 163;—Гитула, тавадъ 164;—князъ 163, 164.
 Нальчикъ, кр. 410, 411, 416, 745, 746.
 Намикосовъ, подполк., командиръ Донскаго № 38-го полка 805.
 Напареули, дер. 815.
 Наполеонъ Бонапартъ, императоръ 456.
 Напсухо, р. 903, 904.
 Нарлыкъ, сел. 192.
 Наскентъ, ауль 858, 860, 867.

Наслѣдышевъ, есаулъ Донскаго № 8-го полка 74, 75.
 Натаанеби, р. 170.
 Натухайцы, племя 228, 242, 245, 246, 252, 268, 279, 304, 405, 415, 454, 461, 466, 474, 498, 499, 501, 502, 504, 505, 507, 508, 512, 513, 519, 520, 523, 524, 660, 892, 898, 899.
 Науръ, ст. 428.
 Нахичевань-чай, р. 607.
 Нахичевань, г., округъ, провинція, участокъ 30, 143, 152—154, 567, 579—582, 584, 603, 608, 611, 621;—на Дону, г. 609.
 Нацхавети, сел. 161.
 Неби-ханъ, Мирза, Mirza-Nébi-khan 564.
 Невѣровскій, кап. 357.
 Невѣровъ Петръ, унтер-офицеръ 787, 833.
 Нейдгардтъ Александъръ Ивановичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., командиръ Отдельного Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданской частью и пограничными дѣлами въ Грузии, Армянской и Кавказской областяхъ 383, 591, 594—596, 598, 599, 602, 618, 619, 623—626, 628, 629, 634, 636—638, 640—643, 647, 649, 655—659, 665, 668, 675, 682, 686, 687, 689, 691, 700—703, 705—709, 711—715, 717, 722, 724—729, 732, 734, 736, 744, 747—754, 756—759, 761, 763—766, 774, 776, 780—782, 784—787, 789, 790, 795—797, 805, 808, 809, 811, 816, 818, 820, 822, 825, 828, 830, 838, 841, 844, 849, 851, 853, 857, 864, 865, 867, 869, 871, 874—876, 881, 886, 888, 892, 895, 896, 901, 902, 904, 905, 909—913.
 Немировичъ-Данченко, шт.-к. 387.
 Нерсесъ, архіепископъ Бессарабскій, патріархъ Армянскій 715—717.
 Нерчинскъ, г., округъ 43, 44.
 Нессельроде, Карль Васильевичъ, гр., вице-канцлеръ 110, 111, 118, 120, 121, 134—136, 410, 551, 557, 559, 569, 572, 576, 649, 717, 719, 721, 722, 912.
 Нестеровъ Петръ Петровичъ, подполк., полк., комендантъ Владикавказскій 270, 275, 277, 296, 299, 301, 304, 395, 744, 784, 793—795, 812, 868, 883—886, 896.
 Нетхой, р. 795.
 Нефтлинъ, уроч. 608.
 Неци, сел. 732, 733, 846, 847.
 Нечаевъ, пор. л.-гв. Коннаго полка 771.
 Нѣловъ, ин.-к. артиллеріи 438, 439, 736.
 Низовое, пристань, укр. 260—262, 338, 340, 351, 413, 784, 787—789, 792, 811, 821, 823, 831, 832, 859, 861, 863, 864.
 Никитинъ, подполк. 354—357, 359.
 Никифораки, кап. артиллеріи 317.
 Николаевъ, г. 43, 239;—поручикъ 762.
 Николай I, Павловичъ, Императоръ 21, 25, 35, 39, 42, 120, 264, 266, 548, 594,

715, 748;—св. 326;—св., постъ, редутъ, укр. 166, 168, 170—172, 175, 177, 642, 674, 676, 678, 683.
 Никошъ, р. 766.
 Ниродъ, гр., прaporщикъ гвардейскаго сапернаго баталіона 330, 331.
 Ницаухра (Цицоукъл), дер. 825, 826.
 Нишабуръ, Nichapour, г. 553.
 Нельсень Егоръ Христіановичъ, ген.-м. 831.
 Повгородъ Нижний, г. 51, 539, 609, 675, 679.
 Новороссійскъ, бухта, кр. 18, 60, 242, 243, 246, 257, 266, 268, 282, 284, 285, 304, 448, 458, 460—463, 465, 466, 470—474, 476—480, 482, 485—487, 490, 498, 499, 501, 503—505, 508, 513, 519, 520, 523, 524, 585, 660—662, 664—668, 670—674, 686, 897—902.
 Новочеркаскъ, г. 525.
 Ногайскъ, г. 596, 624.
 Ногайцы, народъ 413, 437, 439, 440, 533, 536, 539, 674, 747.
 Ногаиза Шеретлуко 902—904.
 Норащенъ, дер. 90.
 Норденстамъ, полк., ген.-м. 264, 444, 789.
 Норденстремъ, подполк. Генерального Штаба 829, 830.
 Нузалъ, дер. 140.
 Нуладжинъ Сумеонъ (Джулярдянъ) 115—117.
 Нурик-юртъ, ауль 276, 277.
 Нур-Магома (Мамедъ), наибъ 733, 823, 834 (Карабскій).
 Нуха, Шеки, г., кр., провинція, ханство 31, 110, 185, 187, 189, 192, 196—198, 201, 217—221, 224, 225, 227, 230, 232, 239—241, 283, 285, 286, 288, 308, 318—322, 324, 603, 606, 608, 611, 621, 630—633, 657, 731, 732, 737, 911.
 Нуцал-ауль 882.
 Нью-Йоркъ, г. 53.
 Нѣмцы, народъ 709.

I

Обинъ, сел. 896.
 Области: Армянская 1, 12, 13, 52, 53, 66, 131, 143, 144, 152, 153, 155—157, 183, 186—188, 196, 198, 201, 202, 280, 569, 579, 580, 582, 583, 604;—Ахалцихская 174;—Бессарабская 401, 402, 700, 706;—Дагестанская 383, 616;—Джаро-Белаканскія, Джарская 81, 140, 160, 206, 209, 210, 212, 218, 227, 229, 232, 239, 240, 282, 322—324, 371;—Имеретинская 603, 616;—Кавказская 1, 3, 62—67, 69, 75, 80, 81, 84, 86—88, 90, 96, 261, 401, 408, 470, 473, 477, 531—535, 537—540, 545—549, 596, 609, 625, 627, 629, 630, 661, 683, 684, 821, 905—908;—Каспийская 28—32, 34—36, 39—41, 70, 71, 86, 88, 292, 302, 362, 380, 383, 391, 471, 595, 596, 600,

- 604—607, 609, 611, 612, 616, 621, 622, 633, 655—657, 683, 689, 696, 706, 709, 710, 724, 732, 734, 766, 776, 790, 792, 793, 795, 807, 813, 848, 909, 912.
- Обода, сел. 772, 773.
- Ободинцы, жители сел. Обода 772, 786.
- Оболонский, шт.-к. 805.
- Обрицкий, шт.-к. Тифлисского полка 762, 764.
- Общества: Алтынпаринское 215, 217;—Ахтинское 210, 214, 215, 217, 219, 220;—Гамрипинское 805;—Гомецарское 141;—Докузпаринское 215, 217;—Зромагское (Зарамагское) 139;—Кистинская 896;—Мамисонское и Нарское 139;—Нирникельское 141, 142;—Рутульское 210, 211, 214—217, 219, 220;—Сурглиńskое 211;—Таржальское 210;—Довское 141, 142;—Чагминское 141;—Шипаханская 214.
- Огієвський, подполк., воїнський начальникъ Евгенієвського укрѣпленія 739.
- Оглы, сел. 355, 733, 737, 834, 860.
- Одесса, г. 59, 60, 454, 475, 489, 490, 526, 527, 658, 659, 666, 670, 676, 677.
- Одинець, поруч. Литовського егерського полка 516.
- Озень, сел. 812.
- Озера: Лебяжье и Чубуревское 404.
- Озеровъ, п. с., управляющій генеральнимъ консульствомъ въ Таврізѣ 912.
- Озургеты, мѣстечко, участокъ 31, 33, 115, 163—177, 297, 479, 480, 597, 610, 611, 616, 672, 674, 676, 678, 728, 883.
- Оймакъ, Oymaks, племя 557.
- Ойсунгуръ, дер. 277, 304, 305, 395, 529, 530, 792, 885.
- Окопъ Прочный, кр., ст. 254, 293, 415, 416, 445, 452.
- Округи: Белаканскій 604, 605, 616, 622, 729—732, 734, 740, 750, 751, 759, 766, 780, 793, 823, 866, 867;—Бердянскій 709;—Владикавказскій 248, 425, 638 (см. Владикавказ), 896;—Горійскій 640;—Горскій 604, 750;—Дербентскій военный 368, 370, 372, 383, 789, 808, 811, 812;—Елисаветопольскій, 603;—Кабардинскій 746;—Костековскій 879;—Кубинскій 789 (см. Куба);—Маріупольскій 707;—Молочинскій 706, 707, 709;—Осетинскій 604, 750;—Штигорскій 823, 886;—Самурскій 223—225, 288, 292, 300, 305, 342, 350, 352, 370, 371, 374, 377, 378, 386, 419, 739, 752, 793, 807, 809, 848, 867;—Ставропольскій 886;—Тушено-Пшаво-Хевсурскій 601, 604, 630, 749—751.
- Оксусъ, Oxus, р. 557.
- Оленичъ, маоръ 311, 877.
- Олагирцы, Осетины 139, 140.
- Ольшевскій, ген.-м., начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 250, 266, 271, 272, 294, 298,
- 428, 434—436, 448, 458, 460—462, 626, 744.
- Омало, сел. 140.
- Омар-бекъ 204 (сынъ Аллах-Верди-бека), 361, 369—371;—наибъ Башлинскій 795, 797, 812, 813, 815.
- Омар-Мамедъ, наибъ Каражаскій 826, 866.
- Омаръ, халифъ 130.
- Омскъ, г. 597.
- Опперманъ 1-й Александръ Карловичъ, гр., ген.-м., начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 264, 520, 524.
- Опреди, дер. 91.
- Ораклю, сел. 828.
- Орали-юртъ, ауль 886.
- Орбеліані, кн., кап. артиллеріи 380—383;—шт.-к. Кавказской grenadierской бригады 140;—маоръ Грузинской grenadierской полка 828—830;—Илья, прaporщикъ, адъютантъ ген. Фезе 359, 360, 368, 371, 374, 585;—Іосифъ, протоіерей, Ахалцихскій благочинный 712;—маоръ, подполк., начальникъ Самурекаго округа, правитель Аваріи 740, 770, 772, 773, 775, 780, 798, 799, 801, 803, 826, 845, 848;—клизъ 85.
- Орудбать, г., провинція, участокъ 30, 33, 154, 580—583, 603, 610, 611, 621, 676, 678, 683.
- Орловъ, гр. 637.
- Орота, ауль 314, 324.
- Ортачалы, предмѣстье Тифлиса 90.
- Орзуманъ, дер. 85—89.
- Орфа, бывшая Одесса, г. 292.
- Орчло, хребтъ 779, 798, 799.
- Осетины, народъ 6, 33, 108, 139, 140, 148—150, 156—159, 209, 276, 280, 283, 408, 745, 748, 749.
- Осетія, область, страна 147—152, 156—159, 281, 292, 748.
- Осиповъ, кап. Виленского полка 886;—Архипъ, рядовой Тенгинского пѣхотного полка 265, 289;—маоръ, командиръ 14-го резервнаго баталіона 522.
- Осман-беглы, сел. 677.
- Осман-паша Трепизондскій 459.
- Осман-эфенди, кадій Казахскій 129, 137.
- Османъ, кадій сел. Вели-кендъ 813.
- Островскій, подполк. 441.
- Ошмянецъ, подпор. 348.
- II
- Павловъ 771 (пор. Ашерионскаго цолка), 836 (кап.).
- Пагава, кн., сотенный начальникъ Мингрельской милиции 457.
- Падловъ, шт.-к. 348, 376.
- Палавандовъ Николай Іосифовичъ, кн., Грузинскій гражданскій губернаторъ 19, 112.
- Палестина, страна 690—693, 700—705, 708.
- Палинскій, Полякъ 454.
- Палласъ, академикъ 159.
- Пальмерстонъ, Palmerston, лордъ 563, 565, 569.
- Пальмеръ Яковъ, колонистъ 700, 703, 705.
- Памбакъ, провинція 74.
- Панасовы, фамилія 40, 549.
- Панинъ Викторъ Никитичъ, гр., ст.-секр., т. с., министръ юстиціи 40, 549, 636.
- Панкратьевъ Никита Петровичъ, ген.-адъют. 209, 712;—маоръ, Талышинскій уѣздный начальникъ 910.
- Пантелеевъ Илья Андреевичъ, ген.-м., командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 323—325, 327, 329, 330.
- Панфиловъ, кап.-л. 239, 458, 460.
- Панафедоровъ, шт.-к. 519.
- Парауъ, дер. 733, 813, 814, 835, 838.
- Парбочево, станица 265, 266.
- Парротъ, профессоръ 583.
- Парфоменко Ефимъ, козакъ 884.
- Парчевскій, к. с. 685.
- Пасанауръ, постъ 896.
- Паскевичъ, Paskévitch, Иванъ Федоровичъ, кн. Варшавскій, гр. Эриванскій 22, 123—125, 130, 131, 136, 143, 144, 160, 191, 195, 229, 237, 407, 408, 464, 548, 549, 571, 631, 632, 712, 718—721, 727, 728, 743, 764, 911.
- Пассенъ Дюмидъ Васильевичъ, кап., подполк., полк., ген.-м. Генерального Штаба 273, 344, 733, 737, 740, 763, 771—774, 784, 791—793, 795—798, 802, 816, 834, 838, 850, 852, 856, 857, 868, 869, 874, 875, 887.
- Патонъ, ген.-м. 467.
- Пауль, к. а. 74.
- Педяшъ Василій Тимофѣевичъ, подполк., полк. Ашерионскаго пѣхотнаго полка, комендантъ Хунзахской цитадели 308, 814.
- Пендараклія, корветъ 464.
- Пешле, колонистъ 99.
- Перекрестовъ, кап. Черноморскаго линейнаго № 10-го баталіона 516;—с. с. 4, 5.
- Переправы: Ашильтинская 435, 436;—Гимринская, Кизлярская, Міатлинская и Чиркеевская 436..
- Перовскій Левъ Алексѣевичъ, гр., т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 17, 64, 67, 68, 94, 95, 99—101, 116, 129, 137, 625, 682, 684—887, 691, 700—703, 706, 713—715, 724, 905;—пор. Кавалергардскаго полка 330.
- Персія, la Persie, государство, держава 11, 33, 35, 49, 52, 59, 60, 62, 63, 81, 84, 123, 125, 126, 134—136, 143, 159, 187, 188, 191, 203, 217, 221, 225, 283, 307, 322, 471, 474, 477, 527, 551—561, 563—577, 585, 592—594, 603, 606, 609, 610, 612, 632, 634, 643, 644, 647, 648, 653, 660, 662—665, 669, 676, 677, 679, 683, 685, 713, 714, 716—723, 725, 726, 909—913.
- Персіяне, les Persans, народъ 48 (Бакинские), 123, 135, 203, 209, 471, 474, 553—555, 562, 564, 566, 567, 569—573,

575—577, 594, 604, 632, 643, 644, 662, 663, 665, 718, 720, 721, 910.
 Петербургъ С.-, St.-Pétersbourg, р. 17, 21, 23—25, 27—30, 32, 34, 35, 38, 43, 44, 51, 61, 63, 65, 97, 118, 120, 180, 185, 268, 290, 292, 299, 406, 465, 489, 545, 551, 561, 565, 595, 599, 635, 637, 551, 675, 679, 697, 702, 715, 717—719, 748, 808, 911.
 Петердорфъ, колонія 100.
 Петровскъ, укр. 858, 860, 867, 868.
 Петроѣ, архимандриѣ 716.
 Петръ I, Императоръ 351, 540, 739, 831, 859;—III, Императоръ 598.
 Нехлеваніи, поручикъ 519.
 Нешаверъ, Réchâver, г., провинція 554, 556, 562.
 Пиразы, дер. 50.
 Нир-Будаг-Мамед-оглы, старшина Могохенскій 757.
 Пиреагатъ, рѣчка 689, 706.
 Ниритинскій, ген.-м., начальникъ центра Кавказской Линіи 270, 293, 295, 411.
 Пицарь (Pizarre), завоеватель Перу 505.
 Ницуна, укр. 63, 175, 477, 479, 513, 897, 900, 901, 904.
 Планбекъ-Кокумъ Андрей Петровичъ, полк., и. д. Белаканскаго окружнаго начальника 732.
 Плещеевъ 777 (подпор. Аниперонскаго полка), 889 (ген.-м.).
 Плоскости: Дербентская 818;—Закубанская 900;—Кабардинская 305, 380;—Кумыкская 292, 295, 304, 739, 765, 776, 780, 885;—Шамхальская 293, 364.
 Погостъ, патрархъ Иерусалимскій 715.
 Подгурскій, кан., воинскій начальникъ Навагинскаго укрѣпленія 462, 463.
 Подревскій, поруч. 518.
 Позенъ Михаилъ Ивановичъ, ст.-секр., т. с. 21, 38, 39, 41, 594—596, 598, 602, 618, 620, 623, 628, 634, 636, 637, 646, 658, 660, 665, 672, 677, 678, 726, 727, 748—751.
 Познанскій, мають Аниперонскаго полка 347, 352—355, 357, 358, 365, 368, 376, 381, 755, 764, 768—770, 772, 773, 837, 876.
 Покойное, сел. 536.
 Поле Арасбарское 678.
 Полки: Аниперонскій пѣхотный 206, 207, 212, 219, 231—233, 248, 250, 254, 262, 268, 280, 282, 308, 315, 317, 323—330, 332, 333, 336—338, 344—348, 351—358, 366, 368, 376, 378, 386, 394, 417, 420, 425, 435, 585, 754, 758, 763, 764, 767—774, 777, 779, 782, 792, 796, 802, 804, 805, 814, 835—838, 855—857, 865;—Брестскій 515—518;—Брянскій егерскій 873;—Вѣлостокскій 515—518;—Виленскій егерскій 255, 259, 301, 382, 387—390, 395, 415, 426, 467—470, 482, 483, 495, 515—517, 523, 884, 886;—Волынскій, л.-гв. 771, 824, 839—841, 851, 855, 857;—Грузинскій grenadier-

скій 147, 148, 150, 151, 163, 165, 166, 168, 169, 172, 231, 362, 390, 783, 830;—Грузинскій пѣшій № 1-й 780, 815, 870;—егерскій 42-й 832;—44-й 597;—Днитомирскій егерскій 450, 828—830, 835, 836, 838, 855, 876;—Закавказскій мусульманскій 631, 911;—Замоцескій егерскій 255, 467—470, 482, 883;—Кабардинскій егерскій 231, 248, 249, 267, 269, 303, 326, 327, 329, 330, 332, 333, 373, 394, 409, 414, 423, 424, 440—444, 747, 758, 760, 764, 765, 768, 769, 777, 779, 784, 796, 799—801, 804, 805, 879, 880;—Кавалергардскій л.-гв. 330, 771, 874;—Кипбурнскій драгунскій 317;—козачи: Владикавказскій 267, 745, 884, 886;—Волжскій 744—746, 793;—Горскій 339, 745, 746, 793, 884;—Гребенской 265, 425, 438, 540, 542, 746;—Донскіе: № 2-й 409;—№ 8-й 161, 163, 166, 170, 785, 814;—№ 9-й 342, 343;—№ 10-й 888, 903, 904;—№ 12-й 785;—№ 13-й 739;—№ 15-й 392, 393;—№ 22-й 206, 231;—№ 23-й и 24-й 80;—№ 26-й 884;—№ 27-й 891;—№ 28-й (38?) 839;—№ 37-й 436, 439;—№ 38-й 785, 786, 794, 797, 805, 807, 819, 820, 835—838, 850, 854, 855;—№ 39-й 342, 343, 785, 786, 824, 844—846, 854, 855;—№ 40-й 495;—№ 49-й 300, 375, 382;—№ 52-й 739, 887;—№ 53-й 875;—№ 54-й 884;—Кавказскій козачій 446, 447, 597, 888, 889, 891;—Кизлярскій 436 (Семейскій), 540, 542, 745—747;—козачій л.-гв. 771;—Кубанскій 446, 447, 841;—Лабинскій 296, 450, 451, 891;—Малороссійскій 276, 419;—Моздокскій 330, 411, 424, 540, 542, 746;—пѣшіе №№ 6-й и 7-й 505, 515, 518;—Ставропольскій 446, 452, 752, 784, 883;—Уральскій 80, 698, 780 (№ 7-й), 784, 812, 839, 850;—Черноморскій 464;—Черноморскій № 2-й, конній 892;—№ 6-й, конній 888, 889; конно-мусульманскій (2-й) 632;—конній л.-гв. 771;—Куринскій егерскій 207, 212, 215, 231, 247—249, 254, 264—267, 269, 276, 317, 323, 325—327, 329—333, 337, 373, 417, 423, 425, 436, 438, 440—443, 764, 765, 777, 799, 800, 802—804, 831, 883, 884, 887;—Литовскій егерскій 382, 516, 884;—Люблинскій егерскій 255, 868, 876, 883;—Мингрельскій егерскій 163, 166, 169, 174, 177, 209, 225, 226, 250, 262, 268, 269, 271, 301, 342, 343, 356, 362, 366, 376, 381, 383, 386—390, 396, 414, 417, 435, 449, 457, 463, 491, 492, 497, 506, 511, 512, 597, 756, 757, 760—764, 767, 769, 770, 777, 780, 781, 786, 807, 818, 819, 825—828, 830, 831, 845—848, 855, 871, 873, 901, 902;—Минскій пѣхотный 276, 839—841, 851, 855—857;—Навагинскій 150,

235, 253, 264, 267, 269, 271, 274, 373, 394, 423, 427, 440, 441, 443, 444, 485, 518, 597, 783, 784, 802, 831, 868, 884;—Нижегородскій драгунскій 206, 213, 215, 217, 218, 231, 238, 269, 281, 318, 322, 386, 735, 867, 870;—Нотебургскій 560, 561;—Образцовскій 266;—Одесскій егерскій 356;—Павловскій л.-гв. 211;—Подольскій егерскій 450, 839—841, 855—857, 871—874;—Прагскій пѣхотный 492, 493, 515, 831;—Преображенскій л.-тв. 771;—Сводный линейный 515—517;—Теплинскій 235, 243, 264—267, 289, 414, 417, 421, 426, 450, 466, 480, 481, 485, 494, 495, 497, 505, 509—511, 514—518, 889;—Тифліскій егерскій 218, 219, 221, 225, 226, 231, 249, 250, 262, 268, 271, 285, 286, 301, 318—320, 324, 342, 343, 347, 350, 352, 355—357, 362, 366, 376, 381—383, 388—390, 392, 396, 417, 435—437, 456, 457, 730, 734—737, 754, 756, 760—762, 764, 767, 772, 777, 780, 781, 786, 790, 796, 804, 807, 812, 814, 818—820, 824—827, 830—832, 845—848, 855, 856, 867, 870, 872—874, 896;—Томскій 771;—уланскій С.-Петербургскій 214;—Ширванскій, гр. Паскевича Эриванскаго, кн. Варшавскаго 206, 207, 209, 212, 215, 217—219, 222, 225, 226, 231, 232, 249, 262, 268, 271, 301, 317, 337, 338, 340, 343, 344, 352, 354—357, 359, 361, 367, 370, 375, 376, 381, 382, 394, 396, 413, 417, 419, 434, 435, 438, 441, 442, 444, 756, 761—764, 777, 779, 781, 784, 790, 797—808, 813, 818—820, 825—828, 830, 844—848, 854—857, 871, 873, 877;—Черноморскій пѣхотный (9-й) 421;—Эриванскій карабинерный 166, 169, 171, 172, 177, 301, 362, 381, 383, 388—390, 396, 413, 417, 428, 457, 732, 735—737, 780, 781, 783, 786, 818, 819, 825, 826, 828, 845—848, 854—856, 866, 870—873.

Полтининъ, полк., ген.-м., командиръ Навагинскаго полка 249, 269, 271; 440, 443.

Поль, инжен.-подпоруч. 438, 439.

Полье, гр., помѣщика 832.

Польша, королевство 204, 252.

Поляки, народъ 252, 454, 455.

Померанцовъ, праш. Кабардинскаго полка 805.

Попомаревъ, подпоруч. 771.

Попандупло, поруч. Кавказскаго сапернаго баталіона 331.

Попейко Иванъ Александровичъ, шт.-л. 79.

Попова, помѣщика 628.

Поповъ, поруч. 19-й артиллерійской бригады 764;—пт.-к. гвардейскаго Генеральна-го Штаба 771, 778.

Попруженко Даніїль, священикъ Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона 803.

Порта Оттоманская см. Турция.
Поселение Александровское 293, 296.
Постельсь Карль Филипповичъ, подполк.,
полк. 654, 658, 870.
Пости: Воронежский 421;—Елатинский 211;
—Изрядный 420, 888;—Кара-тюбе 422;
—Константиновский 421;—Кубинский
211;—Курганный 888;—Лацуринский
747;—Озенский 413;—Родниковый 422;
—Редутский 421, 888;—Романовский
888;—Худадский 211;—Чувалльский 437;
—Шеддинский 91.
Посыкинъ, маюре, командиръ Черноморска-
го линейнаго № 6-го баталіона 462,
463.
Потапчинъ, ген.-м. 856, 872—874.
Потемкинъ, острожъ 571;—пропорщикъ ре-
зервной № 2-й батареи 19-й артилле-
рийской бригады 777.
Поти, кр. 63, 170, 172, 177, 245, 478, 479,
662.
Потоцкий 512 (шт.-л.), 764 (подпоруч.).
Поццо-ди-Борго, Pozzo-di-Borgo, посолъ въ
Лондонѣ 558, 563.
Прага, г. 595.
Прасковея, сел. 538.
Прасоловъ, шт.-к. Черноморского линейнаго
№ 2-го баталіона 903, 904.
Пратть, шкиперъ судна „Робертъ“ 448, 458.
Пржасковскій, поручикъ Черноморского ли-
нейнаго № 9-го баталіона 518.
Прибыль Иванъ Антоновичъ, с. с., главный
докторъ Тифлисского военного госпита-
ля 76, 79.
Пригара, маюре Подольского егерского пол-
ка 873.
Пристани: Вареникова 241, 246, 304, 305,
380, 466, 476, 479, 486, 520, 672,
899;—Подпольная 536;—Серебряков-
ская 536, 539, 540, 883, 886;—Шан-
дрковская 536, 539.
Пришибъ, ст. 281, 411.
Приютъ, поселокъ 685.
Прогулбийцкий, шт.-к. 873.
Прокофьевъ, пор. Мингрельского полка 757,
777.
Проливы: Керченский 234, 465, 475, 476;—
Цареградский 472.
Прорва, р. 543.
Протасовъ, гр. 103, 104, 107, 109.
Пружановскій, шт.-к. Генеральнаго Штаба
280, 816.
Прутъ, р. 684.
Псезюапе, р. 233, 234, 238, 253, 259, 263,
284, 285, 292, 463, 468, 489.
Псефири, р. 450.
Исху, земля, 522;—племя 229, 448, 449.
Психувцы, племя 449, 471, 491.
Пуль Александръ Павловичъ, полк., ген.-м.,
командиръ Куринского полка, коман-
дующій Сунженскою линіею 213, 241,
248, 254, 287, 289, 314, 315, 321,
327, 329—331, 333, 424, 425;—кан.,
Куринского полка 317, 330;—пор. 884.
Пурцеладзе, приставъ 748.
Пустыни: Давид-Гареджийская 103, 104;—

Юанно-Крестительская 104;—Никола-
евская 404.
Путятинь, кап. I-го ранга, контр.-адм. 572—
574, 577.
Ихан-кичу, сел. 277.
Пцховъ, санджакъ 171.
Пшавія, область 142.
Пшавы, народъ, племя 141, 142, 749.
Пшадъ, мѣстечко, пристань, р. 454, 455,
471.
Пшеканоковъ Девлетуко 888.
Пшемако, князъ Псхувскій 448, 449.
Пшехой, племя 227.
Пятигорскъ, вѣды, г., округъ, 414, 533, 534,
537, 539, 545, 609.

P

Радзіевскій Софропъ, рядовой Черноморского
линейнаго № 11-го баталіона 496.
Раджевичъ Герасимъ Григорьевичъ, подполк.,
полк. Тифлисского полка 355—357,
359, 437, 439, 457, 826, 830, 844,
847, 848.
Раевскій Николай Николаевичъ, ген.-л., на-
чальникъ Черноморской береговой ли-
ніи 56, 179, 180, 233, 239, 241—
243, 246—251, 253, 256—260, 263,
268, 282, 284, 285, 292, 414, 415,
417, 448, 453, 454, 456—463, 466—
470, 480, 483—489, 492—498, 504,
673;—учитель 615.
Разинъ Стенька, разбойникъ 571.
Рапіевскій, подполк. 879, 881.
Рахим-хантъ, нукеръ 208.
Рача, округъ 106, 149, 150, 640.
Ребровъ, с. с., помѣщикъ 539.
Редут-кале, г., портъ, рейдъ 57, 58, 63,
170, 172, 180, 477—480, 489, 491,
527, 597, 609, 610, 642, 648, 659,
660, 662, 663, 665, 666, 668, 671,
674, 676—678, 683, 685, 705, 897,
900.
Редутъ Елизаветинскій 281.
Ремерь, поручикъ 19-й артиллерійской бри-
гады 730.
Ремизовичъ, юнкеръ 572.
Ренджитъ Сингъ, Rendjiti-Sing 554, 556.
Ренненкампфъ Навель Иковлевичъ, ген.-л.,
командующій 19-ю пѣхотною дивизіею
760, 765, 793, 794, 796—798, 805—
808, 811, 813.
Реуттъ Иосифъ Антоновичъ, ген.-м. 54, 90,
187, 206—211, 217, 311, 312, 324;—
к. а. 2.
Решть, г. 649.
Рига, г. 278.
Римъ, г. 115.
Рича, Рыча, сел. 300, 301, 382, 383, 756,
831.
Ріакъ, Ryas, докторъ 569.
Ріонъ, р. 60, 478, 597.
Робертъ, судно Англійское 448, 458.
Рогоджабъ, дер. 759, 760.
Рожневскій, подполк. 882.

Розентъ Григорій Владимировичъ, баронъ,
ген.-адъют., ген.-отъ-инф., командиръ
Отдельного Кавказскаго Корпуса 1, 4,
6, 8, 10, 19, 35, 44, 46, 47, 54, 55,
59, 63, 97, 98, 103, 106, 111, 112,
116, 122, 125, 130—133, 153, 183
—187, 189, 195, 199, 204, 205, 207,
210, 308, 310, 311, 399, 400, 405,
490, 532, 541, 546, 551, 600, 604,
627, 630—632, 644, 651, 683, 694,
719, 720, 723, 743, 905—908.
Ромны, г. 475.
Росляковъ, подпоруч. Тенгинскаго пожка 518.
Россильонъ, баронъ, подполк. Генеральнаго
Штаба 886.
Россія, la Russie, государство, держава, Им-
перія, царство 5, 7, 9—11, 17—20,
22, 23, 25, 26, 29, 30, 33—35, 40,
43, 44, 50—52, 56, 58, 63, 71, 75,
85, 90, 99—101, 105, 106, 111, 112,
115—118, 120, 122, 124, 125, 128,
130, 131, 134, 136, 137, 143, 159
—161, 187—190, 198, 203, 228, 241,
250, 254, 270, 279, 294, 309, 313,
318, 359, 360, 366, 368, 371, 407,
432, 448, 454, 455, 471—475, 483,
489, 526, 527, 537, 549, 556, 558
—560, 562—567, 570, 573, 576, 577,
585, 592—595, 597, 600, 606, 609,
618—620, 623, 630, 631, 638, 647
—649, 658, 660—665, 667, 672, 675
—679, 683, 685, 689, 691, 692, 700,
—702, 704—706, 709, 713—715, 717,
719, 720, 722—724, 726, 727, 738,
754, 783, 821, 837, 892, 911, 912;—
Новая, край 20, 59, 114, 660, 666,
674.
Россъ, кап. 45.
Ростовъ-на-Дону, г. 235, 239, 243, 465, 897.
Ротъ Федоръ Филипповичъ, подполк., полк.,
п. д. Аниакаго коменданта 447, 519,
520, 523.
Ртищевъ Николай Федоровичъ, ген.-отъ-инф.
603.
Ругджа, Ругжа, аулъ 353, 391, 585, 761,
871, 872, 874.
Ругуджъ, сел. 822.
Рудаковъ, маюре Кабардинскаго полка 424.
Рудановскій, кан. Генеральнаго Штаба 874.
Рударь, магалъ 192.
Рукель, сел. 797.
Руки-уд-доулетъ 551..
Румянцевъ, гр. 408.
Русские, народъ 22, 117, 134, 171, 218, 222,
223, 228, 249, 251—253, 275, 276,
278, 280, 283, 287, 289, 291, 302,
311, 315, 316, 334—337, 341, 353,
354, 368, 369, 371, 374, 393, 411,
412, 425, 454, 471, 497, 507, 513,
514, 518, 520, 521, 524, 526—529,
571, 606, 629, 660, 718, 719, 733,
734, 738, 766, 786, 787, 790, 795,
800, 802, 808, 812, 813, 818, 833,
834, 836, 837, 842, 848, 875, 876, 879
—881, 893, 906.
Рутуль, магалъ, общество 160, 219, 223—

С

225, 229, 230, 232, 240, 283, 285, 286, 288, 308, 322, 350, 377, 378, 380—382, 392, 730, 736, 737, 740, 780, 781.
 Рутулы, жители Рутула 212—214, 217—219, 223, 232, 283, 284, 308, 319, 790, 848.
 Рыжковъ, маюоръ Бѣлостокскаго полка 518.
 Рыльцевъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 441.

Сарандовъ, поручикъ 387.
 Саратовъ, г. 551.
 Сардар-абадъ, участокъ 89.
 Сардар-кендъ, сел. 382.
 Сарепта, колонія 704.
 Сахновскій, проп. артиллеріи 755.
 Са-Эриставо, сел. 164.
 Сайдъ, повѣренный 153.
 Салсанъ, ауль 422.
 Сванетія, земли Сванетовъ 450, 491, 492, 640, 642, 743 (Вольная и Дадишикліановская).
 Сванеты Вольные, народъ 743.
 Свирщевскій, маюоръ 840.
 Святой, островъ 608.
 Сгаушъ, султанъ 420.
 Себезваръ, Sebzévar, г. 553—555.
 Севастополь, г., кр., портъ 251, 258, 460, 467—469, 477, 483—486, 488, 510, 521.
 Сеид-кадій, наібъ Гумбетовскій 784.
 Сеідъ, сел. 607.
 Сейстанъ, Sistan, область 557, 563.
 Селимхановъ Багир-бекъ, проп. 679.
 Селим-ханъ Шекинскій 911.
 Семенона Василій Николаевичъ, с. с., членъ Совѣта Главнаго Управліенія 601, 618, 649, 662;—Евстигній, рядовой 7-ї егерской роты 787, 833, 883.
 Семилѣтовъ, есаулъ 887.
 Сена, Seine, р. 565.
 Серали-юртъ, ауль 304, 305.
 Сербія, княжество 706.
 Серебряковъ Лазарь Марковичъ, контр-адмираль 246, 252, 264, 301, 304, 458, 460—462, 465, 488, 498, 519, 520, 523, 524, 897, 900, 902, 904.
 Серсей, Sercey, гр. 565, 566.
 Сеть Ефремъ, архимандритъ Армяно-католическій 111, 112,
 Сефер-бей см. Чоноковъ.
 Сибирь, край 22 (Восточная), 597, 598, 618, 619, 637, 906.
 Сигнахъ, г. 31, 33, 362, 601, 602, 611, 621, 630, 776.
 Сидемели, дер. 640.
 Сила, ауль 855.
 Симборскій Андрей Михайловичъ, ген.-м., командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады 157, 282, 285, 286, 453, 455—457;—полк., командиръ Апшеронскаго полка 338, 345, 354.
 Симеонъ, архимандритъ 716.
 Симла, мѣст., округъ 45.
 Симоничъ, полномочный министръ въ Персіи 552, 557—559.
 Симоновъ, профессоръ Казанскаго университета 45.
 Сингапуръ, г. 45.
 Синопъ, г., портъ 410, 454, 660.
 Синюха, р. 416, 451.
 Сиплягинъ Николай Мартыновичъ, ген.-адъют., ген.-л. 4, 704.
 Сирбоганъ, дер. 580.
 Сирія, область 119, 292, 459.
 Сиріяне, жители Сиріи 119, 121,

Сіухъ, Сивухъ, ауль 321, 381, 412, 754, 770, 773, 778, 799.
 Скаловскій, лейтенантъ 524.
 Скалонъ Александръ Антоновичъ, ген.-м., начальникъ VI округа Корпуса Жандармовъ 31, 152, 155, 157, 177, 585, 599, 692.
 Скарятинъ, рота., фл.-адъют. 444.
 Скасси, с. с., попечитель Керченской торговли съ Черкесами и Абазинцами 471, 473.
 Скобѣевъ, маюоръ 519.
 Скрыплевъ, зять дезертира Самсон-хана Маницева 560, 561.
 Смириновъ, пропорщикъ 265.
 Смородскій, поручикъ 525.
 Снаксаревъ, подполк., начальникъ Самурскаго округа 185, 187, 300, 352—354, 358, 360—362, 368, 370, 371, 373, 374, 381; 585.
 Соинъ, проп. 330.
 Соколовъ, пропор. Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона 777.
 Сокуръ, эфенди Казикумукскій 811, 813.
 Соломонъ II, царь Имеретіц 6—9, 19.
 Солонинъ, маюоръ Кабардинскаго полка 764.
 Сомовичъ, лекарь 265.
 Соннъ, р. 317.
 Сонинъ, полк., начальникъ работъ въ Тифлисѣ 599.
 Сорнинъ, подпоруч. 330.
 Состангумъ, Убыыхъ 518.
 Соук-булакъ, кр., хребетъ горъ 287, 327, 382, 336, 739, 869.
 Софоній, архіепископъ Имеретинскій 104—106.
 Соча, р. 229, 233, 234, 282, 449, 453, 456, 457, 462, 499, 506, 508, 511, 512, 514, 515, 518, 521, 525.
 Ставро-Валіяно, Таганрогскій купецъ 1-ї гильдіи 475.
 Ставрополь, г., округъ 247, 251, 254, 272, 294, 299, 305, 380, 400, 410, 413, 414, 416, 434, 476, 532, 533, 536, 539, 540, 597, 599, 609, 890.
 Стадиау (?), сел. 818.
 Станіци: Барсуковская 451 452;—Благовѣщенская 476, 906;—Васюринская 888, 889;—Витязева 903, 904, 906;—Воздвиженская 891;—Вознесенская 296, 420, 450;—Воронежская 421, 888—890;—Кавказская 532, 888;—Казанская 888;—Лабинская 296, 420;—Ладожская 446;—Невинномысская 452;—Некрасовская 891;—Николаевская 451, 452, 752, 824, 831, 903, 906;—Новогладковская 267, 747;—Севгилеевская 451;—Старогладковская 436;—Суворовская 903;—Темижбекская 532;—Темнолѣсская 451, 452;—Тенгинская 891;—Тифлисская 888;—Убѣжицкая 416, 752;—Уруцская 296, 420, 451;—Чамлыкская 296, 420;—Червлещная 265, 428, 440, 794, 821, 822, 824, 831, 867, 883, 885, 890;—Щедринская 794.

Т

- Станюковичъ, контр-адмиралъ 453, 515, 516, 519;—кап. Кавказскаго сапернаго батальона 516.
- Степановъ, подполк. 188, 189.
- Стенъ Ширакская 602, 630.
- Стефанъ, патріархъ Константинопольскій 459.
- Стоддертъ, Stoddart, полк. 555, 557, 558, 560.
- Строгановъ Александръ Григорьевичъ, гр., ген.-адъют., министръ внутреннихъ дѣлъ 11, 19, 20, 27, 69, 70, 72, 83, 84, 86—89, 93, 98, 120, 124, 125, 159, 177, 405.
- Суаибъ, наибъ 883.
- Субаши, Субаже, р. 233, 234, 236, 238, 284, 285, 461, 463, 489.
- Сугратль, сел. 240, 359—361, 364, 365, 367, 392, 585, 780, 828, 834, 871.
- Сугратлыцы, жители Сугратли 360.
- Суджукъ-кале, Суджукъ, бухта 454, 487, 906.
- Сулакъ, р. 279, 280, 287, 288, 291, 293, 294, 297, 304, 314, 328, 334, 351, 352, 358, 363, 364, 367, 370, 379, 417—419, 436, 733, 738, 739, 747, 756, 766, 767, 775—777, 784, 796, 815, 839, 841, 842, 844, 851, 852, 858, 860, 862, 865—867, 875, 876.
- Сулейманіѣ, Souleimanieh, г. 566.
- Сулейман-ханъ, майоръ 28;—шамхалъ Тарковскій 312;—Шекинскій, подполк. 909—913.
- Султан-Ахмед-бекъ Кумтеркалинскій 792.
- Султаниѣ, Sultanieh, дер. 567.
- Султан-Инги-юртъ, аулъ 291, 755, 756.
- Сумбатовъ, полк., управляющій Армянскою областью 156.
- Сумбатъ (Сумбатуль), сел. 825, 844.
- Сумхарпшт, общество 512.
- Сунжа, р. 108, 245, 248, 254, 270—276, 279, 289—291, 293, 295—297, 314, 339, 411, 418, 422, 425, 428—432, 746, 886.
- Сунсе, р. 172, 177.
- Суражъ, сел. 324.
- Сурамъ, пость 31, 72.
- Сураханэ, сел. 649, 651.
- Сурхай 325;—кадій 321;—сообщникъ Шамия 328, 331.
- Сутуль, дер. 375.
- Суфлисъ, дер. 78.
- Суходолскій, шт.-к. 438.
- Сухуль, сел. 322, 324.
- Сухум-кале, бухта, кр., портъ 18, 35, 57—60, 63, 64, 257, 268, 455, 458, 460, 461, 471—474, 477—480, 491, 496, 497, 506, 522, 523, 527, 597, 609, 659—668, 670—673, 678, 683, 686, 895, 897, 898, 900, 901, 904.
- Сюенсе, Йеавжѣ, р. 233, 234.
- Сюрмене, округъ 79.
- Сюрга, общество 227, 240, 300, 322, 385, 789, 807, 817, 831, 844, 847—849, 857.
- Сюргинцы, жители Сюрги 732, 826, 844, 845, 848.
- Суменъ Столпнинъ, св. 122.
- Табасаранцы, жители Табасарана 317, 395, 797, 813, 818, 846, 873.
- Табасаранъ, Верхняя, Волына, Нижняя, провинція 208, 227, 232, 280, 300, 307, 343, 364, 369, 377, 381, 392, 419, 760, 781, 789, 795, 797, 807, 811—813, 815, 818, 819, 822, 823.
- Тавдгеридзе Мамедъ, отецъ Хасана, и Сулейманъ, братъ Хасана 162;—Хасанъ, бекъ Кобулетскій 161, 162, 168, 171—173, 297.
- Тавлинцы, горцы 815.
- Тавризъ, Tauris, г. 122, 135, 563, 565, 567, 568, 574—577, 581, 593, 648, 663, 676, 677, 683, 715, 717—720, 722, 723, 910, 912, 913.
- Тавръ, горы 292.
- Таганрогъ, г., портъ 536, 537, 539, 540, 897.
- Тагир-бекъ Казикумухскій 361, 369, 373, 377.
- Тадж-эд-Дин-эфенди-Мустафа-эфенди, кап. 129, 209, 326.
- Тад-коло, сел. 757.
- Тазарткуковы Азизъ, Асланъ-бекъ и Джембулатъ 891.
- Таловка, р. 543.
- Тало-кари, хребеть 282, 315, 316.
- Талышинцы, жители Талыша 632, 634.
- Талышъ, провинція, ханство 12, 13, 183, 187, 189, 196—198, 209, 631, 632, 646, 665.
- Тамала, дер. 83, 84.
- Тамамшевъ Давидъ, 14-го класса 51, 52.
- Тамацъ, г., округъ, полуостровъ, рейдъ 50, 234—236, 251, 253, 256—259, 282, 284, 292, 304, 403, 404, 415, 464, 465, 468—470, 476, 477, 479, 480, 483, 487, 488, 661.
- Тамбовы, уздеи 41, 408.
- Тамовцы, жители 304.
- Тамовы, фамилія 40, 549.
- Танскій, подполк. 441.
- Танты (Танты), сел. 831.
- Танус-балъ, хребеть 763, 774, 779, 798, 799.
- Танусъ, аулъ 354, 757, 763, 764, 772—774.
- Ташевъ, ст.-секр. 546.
- Таракановъ Иванъ Никитичъ, ген.-м., Дербентскій введенно-окружной начальникъ 32, 370, 385, 386, 760, 785, 788, 789, 793.
- Тарасевичъ, майоръ 328, 333.
- Тарджаль, дер. 225.
- Тарку, сел. 66, 260, 261, 293, 413, 786, 792, 793, 795, 798, 811, 838.
- Тарумовы, откупщики 49.
- Татариновъ, провіантскій чиновникъ 463.
- Татары, народъ 34, 122, 188, 202, 218, 283, 326, 338, 456 (Казанскіе и Крымскіе), 605, 629, 634, 681, 699, 720, 731, 813.
- Таубе, баронъ, ген.-л., и. д. начальника Кавказской области 408.
- Ташев-хаджи, наибъ 241, 248, 254, 285,
- 286, 314, 315, 321, 326, 327, 336, 340, 412, 422—424.
- Таш-кычу, укр. 274, 279, 434, 436—439, 831, 885.
- Теберда, уроч. 522.
- Тегенъ Большой, р. 451, 890.
- Тегеранъ, Téhéran, г. 135, 136, 474, 553—555, 557—561, 563—570, 572, 574—577, 717, 721, 722, 910, 911.
- Тегерчал-чай, р. 285.
- Тедро, наибъ Аймянинскій 733, 829, 837.
- Телавъ, г. 41, 142, 601, 602, 611, 621, 630, 776.
- Теличенко, хорунжій 463.
- Темиргоецъ, племя 296, 445, 446.
- Темиргой, ірапорщикъ 420.
- Темир-хан-шура, укр. 205—207, 209, 210, 212, 219, 220, 230, 260—262, 268, 277, 280, 282, 288, 291, 293, 297—300, 303, 312, 315, 325, 326, 328, 338—340, 344—348, 351, 352, 354, 360—364, 366—368, 370—373, 376—380, 385, 386, 392, 394, 395, 398, 412, 418, 419, 425, 426, 438, 444, 733, 736, 738, 739, 741, 748, 749, 755—758, 760, 764, 765, 767—769, 771, 775, 777—779, 782—798, 802—809, 811—818, 821, 823, 824, 832—836, 838—842, 844, 849, 851—853, 857—861, 863—865, 867, 868, 876, 886.
- Темирязевъ, ген.-м. 821.
- Темрюкъ, г. 464.
- Темурковъ, аулъ 711, 712.
- Тенга-юртъ, аулъ 277.
- Тепли-юртъ, дер. 275.
- Тер-Гукасовъ Давидъ, Тифліскій гражданинъ 51, 52;—медиц-хірургъ 656.
- Терекеме, магалъ 818, 819, 828 (Нижнее).
- Терекъ, р. 62, 64, 67—69, 80, 81, 261, 265—267, 269—273, 275, 279, 281, 290, 294—297, 304, 339, 341, 391, 418, 428, 429, 431—434, 436, 437, 537, 540—544, 610, 677, 684, 746, 747, 766, 824, 831, 862, 882, 885.
- Теренгутъ, балка, оврагъ, пропасть, ущелье 327, 335, 738, 739, 843, 862, 876.
- Тессеръ, иностранецъ 55.
- Технущацъ, общество 353.
- Технущальцы, жители Технущала 365.
- Тиби, сел. 148—150.
- Тилитинцы, жители 301, 871, 872.
- Тилитъ, аулъ 353, 358, 361, 365, 368, 369, 372, 375, 376, 382, 392, 396, 585, 759—761, 813, 869, 871—875.
- Тимашевъ, поручикъ Кавалергардскаго Е. В. полка 874.
- Тиммерманъ, полк., Кизлярскій комендантъ 788, 792.
- Тимофеевъ З. (н. с., прокуроръ Верховного Грузинскаго Правительства), 106 (кандидатъ Киевской Духовной Академіи, смотритель Кутаисскихъ духовныхъ училищъ).
- Тимуръ, Timour, сынъ Шуджа-уль-мулька 566, 562.

Тимченко, поручикъ Тенгисского пѣхотнаго полка 265.

Тинда, общество, сел. 222, 228—230, 308, 318, 321.

Тиндинцы, жители 316.

Титовъ, поруч. Тенгинскаго полка 518;—т. с., посланникъ въ Турціи 701, 702, 705, 716.

Титоровъ, кап. Апшеронскаго полка 330.

Тифлісъ, Tiflis, г. 2, 4—6, 12, 14—16, 18, 23, 29—33, 35, 39, 40, 42—45, 52—55, 58, 64, 66, 69—73, 80, 81, 86—90, 93, 94, 104, 111—115, 117, 118, 120—123, 131, 133, 135, 136, 154, 155, 164, 171, 172, 174, 176, 201, 208, 209, 212, 214, 220, 221, 230, 240, 241, 249, 280, 283, 286, 299, 300, 343, 347, 351, 353, 361, 363, 369, 371, 375, 378, 381, 474, 478—480, 490, 492, 527, 546—548, 551, 552, 562, 563, 566, 569, 572—577, 579, 581, 585, 595, 596, 599—601, 603, 606, 608—612, 615, 616, 620—622, 624—626, 630, 637, 639, 640, 646, 648, 662, 664, 667, 671, 675—678, 681, 683, 685, 690, 704—706, 715—725, 732, 734, 761, 784, 792—794, 796, 797, 820, 877, 882, 896, 901, 910—913.

Ткаченко, есаулъ 6-го пѣшаго козачьяго полка 518.

Тлесерухы, жители Тлесеруха 730.

Тлесерухъ, общество 357, 824, 866, 867, 869.

Тлохъ, дер. 293, 324, 361, 362, 803.

Толстой, поруч. 58.

Томасъ, священникъ 115.

Томашевскій, ген.-м. 85, 93;—корнетъ Владикаевскаго козачьяго полка 884.

Тонараванъ, оз. 27.

Топилинъ, урядникъ 903.

Топчи, сел. 629.

Тормасовъ Александръ Петровичъ, ген.-отъ-кав. 4.

Торри, инж.-подполк. 222, 223.

Тохлы Ахмед-оглы 870.

Тохчарло (Тѣхчаръ), дер. 825.

Трамбецкій, поруч. гвардейской артиллеріи 836, 838.

Траскинъ, подполк., командиръ 3-го баталіона Кабардинскаго полка 303;—полк., фл.-адъют., ген.-м. 264, 299, 409, 420, 443, 739.

Трепизондъ, г. 60, 79, 279, 410, 448, 454, 459, 474, 478, 593, 648, 660, 662—664, 676, 677, 703, 705, 706.

Троцкій-Сенатовичъ, прап. Тифлісскаго егерскаго полка 457.

Труновъ, пор., шт.-к. Тифлісскаго полка 762, 873.

Ту, долина 524;—р. 233, 238.

Туапсе, р. 233, 234, 253, 259, 263, 282, 285, 292, 456, 488, 492.

Тузла, мысъ 234.

Туз-тау, гора 887.

Туланибъ, дер. 359, 360.

Тулизма (Тулизунъ), сел. 825, 826.

Тулинскій, маіоръ 317.

Тумангель, озеро 27.

Тумановъ, кн., Телавскій уѣздный начальникъ 140;—кн., шт.-к. Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона 390;—кап. Грузинскаго линейнаго № 5-го баталіона 762.

Турбетъ, Tourbett-cheikh-Djam 553, 555, 557.

Туркестанъ, Turkestau, край 570.

Турки, les Tures, народъ 105, 106, 161, 171, 173, 175, 197, 209, 234, 249, 454, 456, 471, 478, 525, 566, 567, 632, 660, 662, 664, 668, 669 (Анатолійские), 701, 717.

Туркменія, Turcomanie, земля Туркменъ 570, 577, 643, 648, 649.

Туркменчай, Turkmentchaï, дер. 571, 593, 662.

Туркмены, Трухмены, les Turcomans, народъ 537, 552, 557, 570—577, 594, 643, 647—649.

Турція, la Turquie, имперія, Порта Отоманская 11, 33, 35, 62—64, 66, 67, 84, 105, 106, 109—111, 113, 118, 120, 122, 125, 126, 134, 162, 168, 170, 174, 187, 188, 245, 246, 262, 279, 280, 283, 292, 305, 307, 410, 454—456, 459, 462, 466, 471, 473—475, 478, 480, 489, 507, 524, 525, 555, 557, 565—567, 576, 577, 592, 593, 603, 604, 610, 663, 664, 668, 669, 676, 683—685, 688, 694, 701—703, 708, 712—717, 875, 892, 910;—Азіятская 86, 471, 476, 477, 610, 642, 648, 660, 661.

Турчи-дагъ, гора 759, 761, 782, 817, 869, 871, 876.

Тушетія, земля Тушинъ 140—143, 230, 283, 640.

Тушкины, племя 140—143, 230, 816.

Тхинвали, сел. 167.

Тяжеловъ, шт.-лекарь 463.

Y

Убра (Убуръ), дер. 825, 826.

Убыхи, народъ 169, 172, 174, 176, 242, 247, 250, 252, 258, 260, 263, 279, 282, 296, 297, 304, 417, 424, 449, 450, 461, 468, 470, 471, 483, 486, 488, 489, 492, 494, 496, 497, 500, 505, 506, 508—515, 517—521, 523—525, 660, 904, 905.

Уваровъ, министръ народнаго просвѣщенія 42, 44.

Удабно, монастырь 103.

Удачное, укр. 336.

Уде, дер. 83, 84.

Узбеки, Ouzbecks, племя 557.

Узнадзе, подпор. Волынскаго полка 840, 841, 851.

Укрѣпленія, форты: Ахметовское 420;—Афин-

ское 248, 249, 252, 404;—Вельяминовское 234, 289, 292, 464, 465, 482, 483, 485, 486, 488, 499, 500, 508, 897, 904;—Варениковское 892;—Воздвиженское 752;—Вознесенское 416, 446;—Волынское 794;—Георгиевское 409, 445;—Головинское 285, 463—465, 488, 489, 508, 513, 897, 904;—Джемитейское 906;—Евгениевское 294, 297, 346, 351, 364, 366, 367, 434, 435, 733, 738, 739, 792, 796, 811, 814, 834, 839, 841, 842, 844, 851, 852, 858, 861, 862, 865, 868, 876, 883, 886;—Егерукаевское 422;—Йыровское 409, 416;—Заречное 746, 747;—Зассовское 290, 410, 416, 420;—Кабардинское 487, 499, 519, 585;—Калажское 430;—Константиновское 259, 281, 462, 744, 745;—Кургансое 422;—Куринское 765, 792, 811, 831, 868, 885, 887;—Лабинское 420;—Лазаревское 242, 243, 246, 247, 249, 251, 252, 256, 257, 260, 285, 289, 290, 292, 463—465, 468, 469, 480—486, 489, 499, 504, 508, 897;—Михайловское 248, 250, 251, 256, 264, 265, 289, 458, 464, 465, 481, 482, 487;—Мохощевское 290, 420, 422, 450;—Навагинское 260, 263, 282, 296, 297, 461—463, 465, 483, 488, 491, 494, 505, 508, 511—515, 518, 521, 523, 901;—Надежинское 891;—Некрасовское 891;—Николаевское, св. Николая 248, 251, 281, 289, 478—480, 489, 609, 610, 659, 660;—Ново-Георгиевское 290;—Ново-Донское 290, 420, 451, 452;—Ново-Троицкое 279, 465, 471, 482, 489, 490, 499, 508, 524;—Ольгинское 229, 236, 245, 252, 253, 279;—Раевскій 243, 463—465, 499, 520, 523, 524, 899, 902, 903;—св. Георгія 416;—св. Духа 179, 251, 279, 296, 456, 461, 490, 491, 494, 505, 506, 508—512, 514, 515, 518, 521, 522, 525, 897, 901, 904;—Субаши 461;—Темиргевское 290, 380, 452, 888;—Тенгисское 229, 234, 238, 282, 465, 489, 499, 508;—Тифлісское 224, 225, 286, 287, 300, 381;—Усть-Джегутинское и Хумаринское 745.

Уличура, сел. 850.

Уллу-ая, сел. 817.

Уллу-бей, мулла 351, 435, 436, 792, 879, 887;—Эрпелинскій, поручикъ 413.

Уллу-терекеме, ауль 806, 807.

Умахан-юртъ, укр. 248, 254, 272, 277, 279, 299, 314, 315, 411, 431, 434, 437.

Умисса, докторъ медицины, операторъ Грузинской Врачебной Управы 75.

Умми-Гюльсум-бикъ 223, 322, 361, 369, 373, 374, 391.

Ундужатъ, Унжукутъ (Хунчукатъ), дер., сел. 302, 385—387, 830, 844.

Ункратльцы, жители 776.

Ункражъ, общество 230.

Унти, дер. 359, 360.

Унтибъ, ауль 585.
 Унцукуль, ауль, укр. 222, 298, 300, 325, 326, 336, 345, 347—349, 352—354, 358—361, 365—370, 374, 378, 396, 426, 757, 758, 767—771, 774, 777.
 Унцукульцы, жители Унцукуля 300, 325, 354, 360, 378.
 Ураль, горы 44.
 Урари, дер. 733, 846, 847.
 Ури, ауль 872.
 Уркать, гора 739.
 Уркачи, ауль 799.
 Уркачинцы, жители аула Уркачи 800.
 Уркут-дагъ, гора 847.
 Урма, дер. 733, 738, 860;—Озень, рѣчка 737, 738.
 Урмія, провинція 159.
 Урупъ, р. 416, 420, 451, 891.
 Урус-Мартанъ, дер. 277, 291, 424, 428.
 Урусовъ, кн., поручикъ, адъютантъ гр. Бенкендорфа 414.
 Урухъ, ст. 281.
 Усачевъ Петръ, подмастерье Златоустовскаго завода 577.
 Усть-Лаба, кр. 279, 421, 447, 450, 452, 497.
 Усть-Цхенис-цкали 175.
 Усуша (Усіша), ауль 850.
 Усушинцы, жители аула Усушки 855, 877.
 Утемиши, сел. 807, 813.
 Утлехъ, сел. 834.
 Ухути, дер. 164.
 Уцміевъ Ушаръ 811.
 Участки, магалы: Агдашский 632;—Акетский 162, 165, 168;—Алты-паринский 222;—Анадаринский 211;—Ахтинский 222;—Баталашинский 450—452;—Баш-Дженихский 866, 867;—Бежаныинский 815;—Борчалинский (см. Борчало) 691;—Гамрипский 797, 806;—Гарнибасарский 152, 154;—Гокчипский 152—154, 681;—Горский 783, 896;—Дарачичагаский 153, 154;—Докуз-паринский 222;—Зангбасарский 152—154, 683, 688;—Карабулакский 154;—Кварельский 362, 601, 630;—Кутанская 632;—Мишкурский 211;—Прочно-окопской 451;—Пшаво-Хевсурский 601;—Рутульский 222, 848, 867;—Рысурский 866, 867;—Саабекский 162, 163, 165, 167, 176;—Сардар-абадский 152—154;—Сардаринский 718;—Сигнахеский 601, 630;—Сурмалинский 89, 152—155, 579, 582, 688;—Сыртекский 211;—Телавский 601, 630;—Терекемейский 785, 788, 789, 793, 795—797, 805—808, 811, 813;—Типский 211;—Тушино-Пшаво-Хевсурский 362, 896;—Уканымхарекий 601, 630;—Хиналугский и Шабранский 211;—Шарурский 152—154, 683;—Ширакский 601;—Шишпаринский 211;—Шущинский 601;—Юхари-башкай 210—212, 216.
 Ущелья: Аджиахурское 215;—Аймакинское 355, 356, 778, 782, 785, 787, 860;—Андійское 585;—Аргунское 248, 260,

261, 273, 274, 314, 328, 334, 339, 349, 412, 418, 424—426, 433;—Ардонское 140;—Арубетское 862;—Ахуринское 581, 582;—Баксанское 902, 903;—Балаканское 426, 741, 755, 758, 765, 770, 771, 775, 777—779, 787, 798—802, 809, 857, 863;—Бурундук-кальское 778;—Гагрипское 514;—Галашевское 276;—Гимрипское 291;—Гудансское 151;—Делижансское 18, 64, 93, 677;—Ирганайское 758, 768, 795, 796, 804;—Канадальское 869, 870;—Карадагское 855;—Кахское 732, 777—779;—Кейсерухское 758;—Кистинское 783, 784, 896;—Кишельское 147, 148;—Кударское 149, 150;—Куядинское 358, 359, 872;—Лопатинское 783, 815;—Маграндовлетское 148, 149;—Майкопское 406;—Мамисонское 148—150;—Мзыское 147, 148;—Мурадинское 855;—Мухахское 734;—Нарское 150, 156;—Оллагирское 641;—Саллфантское 148, 149;—Салтинское 352, 357;—Самурское 239;—Тлесерухское 240;—Убыхское 521;—Урджварское 150;—Ханкальское 885;—Хамазское 218, 221, 232, 283, 320;—Хейберское (Kheiber) 556;—Хиндахское 353;—Цандрипшское 521;—Шинское 225.
 Уѣзди: Александрапольский 31, 64—66, 85, 91—95, 602, 604, 615, 622, 682;—Ананурский 603;—Ахалцихский 27, 31, 34, 38, 40, 95, 166, 600, 602, 604, 616, 619, 622, 683, 692, 706, 875;—Бакинский 585, 604, 607, 649, 651, 654, 675, 679;—Белаканский 31, 33, 160, 362, 584, 749;—Горійский 6, 31, 72, 147, 151, 156—158, 603, 604, 606, 608, 622, 750;—Гурійский 31, 32, 161—164, 176, 177, 296, 604, 606, 608, 616, 621, 622, 683, 692;—Дербентский 345, 604, 752, 812;—Душетский 603;—Елизаветопольский 31, 33, 90, 91, 188, 604, 605, 607, 608, 622, 709;—Карабагский 600, 604, 605, 633, 634, 659, 776;—Кубинский 585, 604, 605, 608, 751, 752, 776, 793, 808;—Кутаиский 31, 161—163, 165—167, 169, 176, 604—606, 608, 621, 622, 692, 900;—Нахичеванский 30, 31, 152—155, 157, 585, 604, 607, 615, 622, 659, 683;—Оллагирский 638;—Сигнахеский 31, 601—603, 618, 630;—Талышинский 69, 600, 604, 605, 629, 633, 634, 659, 676, 678, 683, 776;—Телавский 185, 188, 362, 601, 603—605, 630, 750;—Тифлисский 31, 66, 85, 89—93, 134, 601, 603, 604, 606, 607, 750;—Шекинский (Нухинский) 362, 600, 604, 605, 615, 633, 634, 659, 729, 731, 732, 737, 739, 740;—Ширванский 69, 585, 600, 604—608, 629, 633, 634, 689, 709, 729, 732;—Эриванский 30, 31, 64—66, 89—95, 152—155, 157, 159, 604, 607, 615, 622, 659, 681, 683, 687, 688.

Ф

Фаберъ, маюровъ 761, 762.
 Фанагорія, кр. 235.
 Фараонъ, царь 695.
 Фарсъ, Fars, Фарсистанъ, область 556—558, 563, 564;—р. 450.
 Фарташга, р. 428, 794, 795, 886.
 Федерлей, лекарь 481.
 Федоровъ, ген.-л. 596, 624;—1-й, подпор. гарнизонной артиллеріи 481, 787, 833;—2-й, прaporщикъ 481.
 Фезе Карль Карповичъ, ген.-м., командующій 19-ю пѣхотною дивизією 206—210, 212—215, 217, 219—222, 224—226, 230, 232, 268, 282, 283, 286, 294, 299, 300, 308, 311, 313—319, 322, 324, 325, 335, 338—341, 343, 345, 346, 348, 350—352, 355—358, 360—363, 366, 369, 373—376, 378, 381, 391, 396, 397, 434, 435, 491, 495, 585, 872.
 Феридун-мирза, Féridoun-mirza, фирмап- фирмай 556, 557, 564.
 Феррахъ, Ferah, г. 554, 555, 559, 561.
 Фетх-Али-хапъ 568, 569, 910, 911.
 Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 553, 561.
 Филадельфинъ Андрей Тимофеевичъ, старший учитель Тифлисской гимназіи 42, 43, 45.
 Филипповъ, совѣтникъ экспедиціи Суда и Равправы 2, 185, 187.
 Филиппополь, г. 454.
 Филиппъ, префектъ 111.
 Филипсонъ, полк. 486, 518.
 Фирузкухи, Firouskouhi, племя 557.
 Фиттигоффъ фон-, баронъ, маюровъ С.-Петербургскаго уланскаго полка 214, 884.
 Фихтнеръ Михаилъ, колонистъ 700, 703, 705.
 Флавицкій, кап. 889.
 Форстенъ, подполк., полк. Генеральнаго Штаба 317, 347, 348, 354, 356, 357, 359, 818—820, 826, 830, 845, 846, 848, 856, 871, 873, 874.
 Фортъ см. укрѣпление.
 Фофоповъ, Fofonoff, кап.-л. 571, 573.
 Франкъ, поручикъ 880, 881.
 Франція, la France, королевство 459, 565.
 Французы, народъ 456.
 Фрейтагъ 1-й Робертъ Карловичъ, полк., ген.-м., начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, командующій 20-ю пѣхотною дивизією 264, 277, 394, 395, 733, 780, 788—794, 802, 812, 831, 841, 844, 851, 879, 881—885.
 Фрерь, священникъ 117.
 Фрикъ, колонистъ 693.

Х

Хаджи-Абдулла-хаджи-Исмаил-оглы 909.
 Хаджи-ага, сынъ Ага-Мир-Феттаха 135.
 Хаджи-ага-Рахимъ, гражданинъ 28.
 Хаджи-Баба-хаджи-Ага-Хусейн-оглы, гражданинъ 28.

Хаджи-Берзекъ 492, 496, 505, 513, 514, 517, 518, 520.
Хаджи-кадій 813.
Хаджи-Мамедъ 208, 222, 890, 898, 899, 904.
Хаджи-Мамед-эфенди 248, 424 (Магома).
Хаджи-Мирза-Агаси, Hadji-Mirza-Agassi, первый министръ Мамед-шаха 553, 574.
Хаджи-Мурадъ, наибъ Аварскій 293, 342—345, 351—354, 358, 361, 365, 367, 368, 372, 381, 394, 436, 754, 755, 757, 762, 763, 767, 772—774, 792, 795, 798, 800—804, 825, 826, 828, 850.
Хаджи-Сеид-Багиръ, муджтехидъ въ Испагани 135, 136.
Хаджи-хабль, ауль 447.
Хаджи-ханъ, Hadji-khan 219, 562;—Шекинскій 570, 571.
Хаджи-Ихъя, братъ Гарун-бека, мюридъ 230, 301, 361, 365, 369—371, 377, 382, 385, 387, 388.
Хаджіевъ Джембулатъ, прапорщикъ 880;—Муртузали-Гирей, кн. 879, 881.
Хазры, сел., укр. 210, 212, 216, 219—222, 232, 282—284, 300, 322, 324, 370, 375, 382, 383, 385, 392, 393, 396, 776.
Халышъ, гора 870.
Хамаданъ, Hamadan, г. 560, 566, 567, 575.
Хамуширокъ (?), уроч. 179.
Хамышъ 513 (племя), 515 (земля);—Зурабъ 505.
Хан-кале, ущелье 248, 425, 883.
Хан-Мамед-кале, ауль 819, 820.
Хан-Мамед-юртъ, ауль 436.
Хапъль, долина 454;—р. 890.
Хапчукова Джиникъ, жена Калмыкскаго властѣльца 408.
Хараб-кендъ, сел. 844.
Харадерикъ, сел. 222, 323, 757.
Харафи (Харикури?), ауль 314, 324, 325, 777.
Харачи, ауль 300, 348, 354, 768, 770, 771, 774.
Харектъ, сел. 212.
Харинъ, дер. 323.
Харупзовъ Али-, ауль 446.
Харьковскій, рядовой 597.
Харьковъ, г. 475.
Хасав-юртъ, дер. 437, 439, 831.
Хасаевъ Муса, кн., ген.-м. 439.
Хасан-Али-мирза 910.
Хасан-Кули, Nassau-Kouli, 571, 576.
Хасап-Хаджіо, праи., старшина дер. Араканы, кадій 347, 357, 364, 758, 770.
Хатисопели, дер. 152.
Хатлинскій Иванъ, рядовой 841, 851.
Хахматъ, дер. 146.
Хачатуръ, Hatchadour, архиепископъ 562.
Хачиню, магалъ 826, 830.
Хачинар-юртъ, сел. 451.
Хачмазъ, магалъ, сел. 218, 219, 318—320.
Хварбети, сел. 167.
Хвостиковъ, маюргъ, подполк. кн. Варшавскаго полка 761, 762, 778, 845, 856, 871, 874.

Хевашени, дер. 83, 84.
Хевсурія, земля Хевсуръ 142—146, 640.
Хевсуры, жители Хевсуріи, народъ 141—144, 146, 147, 749.
Херодиновъ, дворянинъ 52.
Херсонъ, г. 235, 239.
Хертвисъ, мѣстечко 685.
Херхеулидзе, кн., прапорщикъ Тифліскаго полка 873.
Хено, сел. 757.
Хива, г. 576, 648, 649.
Хивинцы, народъ 573.
Хида, общество 318.
Хизри-бекъ, прапорщикъ 764.
Хили, сел. 629.
Хильхилы, дер. 585.
Хиндахъ, сел. 353, 761.
Хири, уроч. 328.
Хлючинъ, полк., командиръ Тенгинскаго полка 518.
Хновъ, общество, сел. 217, 224, 286.
Ховенъ фон-дер-, ген.-м., и. д. обер-квартирмайстера Отдельного Кавказскаго Корпуса 44.
Ходжал-махи, дер. 360, 361, 368, 370, 732, 788, 860.
Ходзъ, р. 891.
Ходзъко, подполк. 876.
Хозапинъ, карантинъ 610, 683, 685.
Хозрекъ, сел. 844—847.
Хой, Кної, г., провинція 135, 552, 555, 574.
Хона, дер. 80.
Хони, мѣстечко 900.
Хопи, р. 671, 900.
Хорасанъ, Khorassan, провинція 553, 556, 557, 560, 563, 569, 570.
Хорода, сел. 823.
Хорота, р. 511.
Хоста, р. 515.
Хотлинскій Иванъ, рядовой 840.
Хотянцевъ, ген.-м. 740, 839, 840, 842, 851.
Хохрухты, общество 512.
Хочересовы (Григорьевы, Тамбіевы), фамилия 40, 549.
Хон-мензиль, дер. 818.
Хончупсь, р. 448, 486.
Хребты горъ: Гагринскій 449;—Гимринскій 315, 335;—Кавказскій 205, 213, 215, 225, 280, 297, 375, 471, 660, 687, 749, 750;—Качкалыковскій 202, 305, 334, 398, 436—440, 831, 885;—Койсубулинскій 778; 795, 805;—Памбакскій 583, 584;—Шиваскій 492;—Рычинскій 827;—Сунженскій 275;—Урмийскій 737;—Харачинскій 770, 771;—Эрзелинскій 325.
Хромовъ, маюргъ Тенгинскаго полка 517, 518.
Хрональ, подпор. Подольскаго егерскаго полка 873.
Хубары, ауль, высоты 269, 271, 272, 288, 294, 327, 351, 839, 841—844, 862.
Худжубсь, горецъ 448.
Худонсе, р. 515.
Худуцъ, сел. 848.

Хули, сел. 783, 896, 897.
Хулухъ, дер. 285.
Хулхулау, р. 430.
Хумары, высоты 450, 901.
Хуналю, дер. 825.
Хунзахы, жители Хунзаха 798, 799.
Хунзахъ, аулъ, укр., птицадель 205—207, 209, 212, 228, 232, 233, 240, 267, 280, 282, 293, 299, 300, 313, 315, 316, 321, 325, 326, 342, 344, 345, 347, 351, 352, 354, 358, 360, 365, 368, 376, 378, 381, 392, 393, 419, 426, 748, 754, 758—766, 772—775, 777—780, 783—785, 787, 793, 798, 799, 804, 811, 815.
Хупра, дер. 825.
Хуруклю (Хурукуль), сел. 387, 388, 825.
Хурхлю (Курки), дер. 825.
Хусейн-ханъ Шекинскій 217, 283.
Хусейнъ, братъ Кубит-Хаджіо 769.
Хутило (Хутъ), дер. 827, 828.
Хуторъ Агатайскіе 730, 731, 734, 736, 737, 852.
Хутратъ, р. 827.

III

Цалакани (Цулькунъ), дер. 850.
Цалка, кр., р. 72, 74, 78, 685.
Цалкита, дер. 345.
Цамакашперъ, дер. 155.
Цанбаевы, князья 506.
Цанбеевъ Бесланъ, Исламъ и Омаръ 448.
Цандришъ, р. 449, 450, 512.
Цатаныхъ, укр., сел. 303, 321, 348, 354, 363, 364, 366, 369, 385, 393—395, 397, 435, 749, 757, 758, 760, 767, 769, 770, 772, 773, 777, 799, 809, 863.
Цахуръ, магалъ, сел. 213, 232, 740.
Цвиджъ 514.
Цебельда, округъ 292, 449, 450, 459—461, 490—493, 496, 497, 506, 510, 514, 522, 529, 895, 898, 899.
Цебельдинцы, жители, народъ, племя 449, 471, 492, 522, 528, 529, 898.
Деки, дер. 640.
Цельмесь, дер. 293, 343—345, 754, 755.
Цемесь, долина, портъ, р., форть 229, 233—236, 238, 239, 242, 243, 246, 253, 282, 454, 461, 466, 468, 469, 484, 501, 503.
Ценамесь Курюко, Шапсугъ, узденъ 1-й ст. 454.
Церетели, кн., полк. 172, 175, 516, 519.
Циклауровъ, подполк. Куринескаго полка 320, 331.
Цинубани, дер. 83, 84.
Цициановъ Цавель Дмитревичъ, кн., главноуправлявшій Грузіей 6, 7, 19, 188, 603, 911.
Цминда-эстате, ущелье 815.
Цовцы, жители 141.
Цонтери, аулъ 753, 881.
Пори, дер. 896,

Цоринши, жители 784.
Цудахарцы, жители Цудахара 316, 393, 732, 754, 761, 780, 784, 786, 788—790, 792, 805, 808, 811, 817, 822, 823, 837, 844, 850, 854, 855, 877.
Цудахарь, магаль, общество, сел. 360, 375, 377, 378, 729, 733, 740, 741, 769, 785, 786, 788, 798, 806, 808, 812, 816, 828, 830, 850, 854, 855, 857, 860, 862, 864.
Цукра (Цовкра?), сел. 825, 844, 846.
Цукралю (Цоукуль), сел. 825.
Цульда, сел. 834.
Цушарин, сел. 825.
Цхенис-цкали, постъ, р. 172.

Ч

Чавчавадзе Александръ Гарсевановичъ, кн., ген.-м., ген.-л. 73, 74, 84, 85, 761, 776, 783;—ки., кап. Нижегородского драгунского полка 318;—подпор. Кавказского саперного батальона 762.
Чаевский, унтер-офицеръ 787, 833.
Чалда, дер. 357, 358, 760, 761, 764, 765, 769, 774, 775, 777, 778, 782, 860.
Чамлыкъ, р. 409, 416, 420, 446, 450, 451.
Чандаръ, сел. 607.
Чанджевадъ, сел. 607.
Чанти-Аргунъ, р. 309.
Чапанъ, родникъ 581.
Чаплицъ, полк. 264.
Чаплыгинъ, поруч. Кабардинского полка 330.
Чарбили, общество 426.
Чатыр-курганъ, гора 352, 841.
Чахатаури, постъ 165, 172.
Чахкери, аулъ 270, 273, 291, 295, 339, 426, 430, 431, 433, 434, 752, 875.
Чебиргойцы, племя 328.
Чекалокъ, с. с. 400, 404;—Спиридонъ, Грекъ 638, 641.
Челекенъ, Tchéléken, островъ 570, 572.
Чемени-Турбетъ, Tchemeni-Tourbett, долина 558.
Чемоданъ, гора 353.
Черемонъ, юнкеръ Донского полка 698.
Черкасский, кн., пор. л.-тв. Конного полка 771.
Черкесія, Circassie, земля Черкесь 448, 559.
Черкес-ханъ, старшина Хасан-Кулинский 575, 576.
Черкесы, народъ 40, 179, 228, 234, 237, 238, 263—265, 279, 282, 289, 304, 339, 340, 410, 448—450, 453, 455—457, 461—464, 466, 470, 494, 507, 511, 512, 524, 549, 667, 889, 892, 904.
Черниковъ, подполк. 161.
Черноморіе, край 63, 228, 234, 242, 249, 250, 254, 256, 257, 259, 263, 265, 266, 274, 279, 280, 290, 299, 304, 305, 350, 400—405, 407, 408, 414, 415, 420, 427, 435, 454, 461, 464, 470, 476—479, 488, 505, 521, 546—

548, 626, 661, 664, 744, 747, 881, 892, 906, 907.
Черноморцы, жители Черноморія, козаки 400, 403, 404, 523.
Черпушка Федоръ, рядовой 840, 841, 851.
Чернышевъ Александръ Ивановичъ, гр., кн., военный министръ 2, 6, 11, 20, 27, 28, 36—39, 56, 82, 84, 87, 108, 122—124, 137, 139, 143, 147, 152, 155, 157, 160—166, 172, 173, 175, 176, 179, 180, 183, 195, 203, 204, 207, 209, 216, 221, 222, 224, 227, 236, 239, 241, 247, 248, 254, 258, 260, 261, 263, 265, 278, 304, 312, 315, 319, 321, 324—326, 338, 343, 346, 348, 350, 351, 355, 360, 373, 380, 382, 385, 393, 399—401, 405, 407, 409, 410, 416, 420, 422, 425, 428, 433, 434, 440, 445, 447—449, 453, 456—461, 463, 465, 480, 482, 486—494, 496, 504, 505, 513, 525, 549, 561, 579, 584, 625, 658, 660, 665, 712, 717, 722, 724—729, 732, 734, 736, 744, 747, 751, 752, 756, 759, 765, 766, 774, 780—782, 785, 787, 790, 796, 797, 805, 811, 820, 822, 830, 841, 849, 851, 857, 864, 865, 867, 874, 881, 886, 888, 895, 896, 901, 902, 909—913.
Черняга Петръ, козакъ 482.
Черпетъ, профессоръ 585.
Четвериковъ, шт.-к. Тифлисского егерского полка 457.
Чечени, народъ, племя 143, 227, 248, 254, 265—267, 269—271, 273—275, 279, 289—293, 295, 296, 301, 328, 335, 336, 339, 341, 342, 349, 351, 363, 367, 388, 411, 414, 419, 423—429, 431, 433, 434, 436, 438—441, 739, 746, 747, 753, 754, 776, 783, 791, 792, 794, 795, 811, 812, 821, 822, 831, 868, 876, 881, 883—885, 887.
Чечень Большой, аулъ 277.
Чечня, Большая, Малая, земля, край 209, 232, 248, 250, 254, 255, 258, 261, 262, 264, 268—270, 272—277, 289—293, 295, 297, 298, 301, 302, 304, 305, 312, 314, 323, 328, 334—336, 338—342, 346, 349, 350, 366, 388, 393, 395, 396, 410, 414, 418, 419, 422, 424—436, 542, 748, 749, 752, 766, 791—794, 810—812, 815, 820, 831, 859, 864, 868, 875, 881—886, 890, 896.
Чибати, сел. 177.
Чикдамлу, дер. 687.
Чикоали Гогія, кап. 516.
Чилдаръ, санджакъ 79.
Чилкюръ, хуторъ 214.
Чилляевъ, полк. 825—827, 830, 845, 846, 848, 873, 874;—подпор. Грузинского линейного № 1-го батальона 168.
Чирахъ-михракъ 780.
Чирахъ, сел. 301, 382—386, 395, 756, 761, 781, 817, 825, 826, 828, 831, 844, 848, 860, 861, 867, 877.
Чиркатъ, аулъ 210, 213, 221, 230, 233, 284, 286, 287, 298, 308, 312, 314—316, 318, 326—331, 335—337, 345, 348, 360, 412, 423.
Чиркеевцы, жители Чиркея 271, 272, 288, 293, 321, 335, 336, 338, 351, 360, 410, 423, 756, 811, 814, 866, 874, 875, 883.
Чиркей, аулъ 247, 254, 260, 261, 267, 269, 271—273, 278, 287, 288, 290, 291, 293—295, 297, 298, 326, 334, 338, 346, 349—352, 363, 364, 366, 412, 413, 417, 418, 420, 423, 433, 434, 733, 738, 739, 792, 796, 811, 823, 839—842, 844, 851, 858, 860, 862, 863, 866—869, 875, 876, 882.
Чир-юртъ, сел. 291, 417.
Чичаговъ, ген.-м. 467;—д. с. с. 733.
Чинль, уроч. 608.
Чодота, гора 317.
Чокоб-ростъ, уроч. 765, 766.
Чолакаевъ, кн., кап., приставъ Тушинской 140—143;—ки., шт.-к. Тифлисского егерского полка 390, 873.
Чолокъ, р. 161, 169, 660, 664.
Чонахъ, замокъ 456.
Чоноковъ Сефер-бей 454, 892.
Чонт-аулъ, сел. 815.
Чохцы, жители Чоха 353, 354, 360, 756, 780.
Чохъ, аулъ 300, 353, 359—361, 364, 365, 367, 393, 756, 759, 761, 773, 775, 811, 828, 830, 871, 875—877, 883.
Чочхаты, сел. 167, 177.
Чубухлы, дер. 153, 155.
Чумла, уроч. 882.
Чунисогъ, пор. 805.
Чуричи-Ариты, аулъ 276.
Чуртахло (Чуртани), сел. 825, 826.
Чурук-су, Кинтриши, р. 478.
Чухо Татулико, дворянинъ Шапсугский 890.
Чухун-нахадъ, р. 385.
Чхенде Давидъ, тавадъ, мдиван-бегъ Имеретинского временного правления 579.

III

Шабани, сел. 608.
Шандонъ, аулъ 273, 425.
Шагановъ, маюре 786, 787, 832—834.
Шайтан-Ру (?), хребетъ 854.
Шалажъ, Шалаж-юртъ, аулъ 276, 277.
Шали, аулъ 248, 267, 277, 430, 882, 883.
Шаликовъ, кн., подпор. 151.
Шамиль, имамъ Чечни и Дагестана 137, 147, 205, 207, 208, 210, 213, 221, 222, 225, 228, 230—238, 238, 240, 241, 248—250, 254, 255, 260—262, 269—272, 275, 278, 280—285, 287—291, 293—295, 297—305, 307—309, 312—318, 321—328, 330—346, 348—350, 352—354, 360—378, 381, 382, 384—397, 410—412, 417—419, 422—429, 433—435, 444, 495, 496, 585, 729, 732—734, 737—741, 753—756,

- 758—763, 766—778, 780, 781, 783—800, 802, 803, 806, 808—813, 815, 817, 821—823, 826, 831, 832, 834, 837, 838, 841—844, 848—855, 857, 859, 860, 862—864, 866—869, 875—877, 879—883, 887, 890, 892, 896.
- Шамхальство Тарковское, владѣніе 66, 261, 267, 279, 280, 288, 291, 295, 297, 299, 305, 313, 315, 323, 324, 338—340, 342—345, 348, 363, 370, 372, 385, 391, 412, 418, 419, 426, 733, 753, 760, 767, 774, 775, 777, 782, 784—786, 791, 792, 794—798, 805, 812, 813, 815, 822—824, 834, 837, 844, 859, 866, 892.
- Шамхальцы, жители шамхальства 780, 784, 787, 801, 823, 828, 835, 860, 861, 865.
- Шамшадиль, участокъ 134, 640, 721.
- Шаниевъ, шт.-к. Мингрельского егерскаго полка 390, 762.
- Шапсуги, народъ, племя 243, 247, 250, 251, 253—255, 258, 259, 279, 406, 415, 416, 424, 427, 454, 461, 482, 483, 496, 500, 503, 509, 512, 513, 519, 520, 523, 524, 660, 890, 892, 902, 905.
- Шапсухо, Шапсуго, р. 229, 233, 234, 282, 499, 500.
- Шарвандзѣ Кесарія, княжна 180; — Михаилъ, кн., владѣтель Абхазіи 179, 180, 448, 449, 462, 492, 514, 515; — Сефер-бей и Тамара 180.
- Шарковский, шт.-к. 389, 519.
- Шарлей, комиссіонеръ 9-го класса 153.
- Шаро-Аргунъ, р. 309.
- Шароевъ, комиссіонеръ 153.
- Шаруръ, округъ, участокъ 582—584, 610, 683, 686.
- Шатаваръ, дер. 729.
- Шатиль, дер. 896, 897.
- Шатоевцы, жители Шатоя 248.
- Шаукрлю, Шаурклю (Шаукуль), дер. 301, 385, 387, 389, 825, 826.
- Шафропскій, полк. 395.
- Шах-Аббасъ, царпорицкъ, братъ шамхала Тарковскаго 324.
- Шах-Вали, шт.-ротм., братъ шамхала Тарковскаго 828, 830.
- Шах-дагъ, гора 226, 285.
- Шахе, р. 461.
- Шах-Куліанъ Навель, архимандритъ Армяно-католической 112, 114, 116, 117.
- Шах-Мардан-бекъ 819.
- Шаховской, кн., кап. Генерального Штаба 743; — кн., подполк., комендантъ Кизлярскій 439, 440.
- Шахсевены, племя 631.
- Шварцъ З-й Григорій Ефимовичъ, ген.-м., ген.-л., начальникъ Лезгинской кордонной линіи 362, 381, 384, 729, 732, 734, 736, 737, 739, 740, 750, 758, 760, 765, 766, 775, 776, 780, 781, 792, 793, 813, 816, 823, 824, 848, 849, 852, 857, 866, 867, 869.
- Штейнциарія 748.
- Шебжъ, рѣка 404, 405.
- Шейх-Мулла-Ахтинскій 215.
- Шеки см. Нуха.
- Шекинцы, жители 218, 219, 283, 319, 321, 655, 728, 740.
- Шелашниковъ, пор. л.-гв. Кавалергардскаго полка 771.
- Шельчихи, сел. 275.
- Шемаха Старая, г. 18, 22, 28, 30—32, 41, 70—72, 189, 230, 300, 600, 606, 608, 611, 621, 689, 706, 709, 732, 785.
- Шемокмеди 104 (монастырь), 168 (сел.).
- Шемс-эд-Дин-ханъ, Scheims-eddin-khan 557.
- Шенако, сел. 140.
- Шенакойцы, жители 140, 141.
- Шенбергъ, провизоръ 69.
- Шеретлуко, поручикъ 420.
- Шестаковъ, учитель физики въ Тифлисской гимназии 43—45.
- Шиду, сел. 683, 686.
- Шикарпуръ, Chikarpour, г. 556, 562.
- Шилда, дер. 815.
- Шиль, Sheil, Англійскій повѣренный въ Персіи 565.
- Шильковскій, подполк. 518.
- Шинихъ, дер. 90.
- Ширазъ, Chiraz, г. 557, 564, 566, 567.
- Шир-Али-бекъ, шт.-к., начальникъ Ширванскої милиціи 846.
- Ширалю (Шара), дер. 825, 826.
- Ширванцы, жители Ширвана 846, 873.
- Ширванъ, провинція, ханство 12, 13, 46, 47, 49, 122, 124, 136, 183, 187—189, 196—199, 201, 203, 209, 219, 221, 322, 603, 630, 632, 646, 718—721.
- Ширманъ, ген., начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи 268.
- Шир-Мухаммѣд-ханъ Гезаре 554, 561.
- Широковъ, полк., комендантъ Владикавказскій 139, 140, 428.
- Ших-Али-бекъ, братъ Эксан-хана Нахичеванскаго 31, 154.
- Шихматовъ Ширинскій-, кн. 46.
- Ших-Махмудъ, сел. 607.
- Ших-Шахъ, кадій Балинскій 813.
- Шимидтъ Карль Егоровичъ, к. а., провизоръ 69—72.
- Шорапанъ, округъ 106.
- Шорул-коръ, гора 608.
- Шипилевскій, юйсковой старшина 421, 422.
- Шипонъ, колонистка 690—692, 698—700.
- Штакельберъ, баронъ, шт.-к. Генерального Штаба 874.
- Штейгель, кап. козачьей артиллеріи 330.
- Штемпель, подполк., командиръ конно-ко-зачьей № 12-й батареи 428.
- Штиглицъ, банкиръ 475, 489, 490.
- Штолбекъ Иконъ, колонистъ 708.
- Штука, кап. Мингрельского полка 777.
- Шуайд-мулла, наимъ 248, 272, 275—277, 412, 424, 436, 440, 441, 756, 792, 811, 815, 879—881.
- Шуап-хуторъ, аулъ 277.
- Шуани, Шуане, дер. 302, 394, 440, 442, 881.
- Шубузы, жители, Чеченцы 227, 314, 321.
- Шуджа-уль-мулькъ, Choudja-oul-moulk 556, 559, 562—564.
- Шуклинъ, пор. Тенгинскаго полка 889.
- Шукур-бекъ 572.
- Шульгинъ, прап. Одесскаго егерскаго полка 356.
- Шульцъ, к. сек. 57; — кан. Аишеронскаго полка 768, 777; — шт.-к. Генерального Штаба 241, 333, 520 (полк.).
- Шумскій, подполк. 352.
- Шуни, дер. 825.
- Шуну-дагъ, гора 846.
- Шурагель, дистанція 74, 114.
- Шухути, сел. 168.
- Шуша, г., кр. 18, 209, 580, 581, 606, 611, 621, 631, 732.

III

- Щедринская, ст. 265.
- Щедринъ, кап., начальникъ команды въ редутѣ св. Николая 170.
- Щедро, пор. Тифлисскаго егерскаго полка 347, 754, 755, 764, 786, 787, 832, 833.
- Щепинъ, полк. 92.
- Щербатовъ, кн. 627.
- Щербина, кап. 516, 518.
- Щ
- Эбогъ, дер. 359, 360.
- Эгазе, маюре Эриванскаго карабинерного полка 457.
- Этгеръ, инж.-шт.-к. 798, 800, 801.
- Эдельгеймъ, шт.-к. Генерального Штаба 330.
- Эйден-эфенди 883.
- Эйляръ, дер. 155.
- Эксан-ханъ Нахичеванскій 31, 143, 154.
- Эллісъ, Ellis, Англійскій полномочный министръ въ Персіи 553.
- Эльбрусъ, гора 754.
- Эмануелъ Георгій Арсентьевичъ, ген.-л., ген.-от-кав. 409, 410, 531, 543, 545, 546.
- Эмир-Гамза-бекъ 309, 310, 312.
- Эммерихъ, тит. с., учитель Тифлисской гимназіи 55, 57.
- Энгель-юртъ, дер. 436—438.
- Эндауровъ, подполк., командиръ Ставропольскаго козачьяго полка 452.
- Энзели, портъ 474.
- Эптели, дер. 78.
- Энхели, Энхело, аулъ 317, 749, 809 (новое), 863.
- Эспехо Якимъ Михайловичъ, инж.-полк., ген.-м., управляющій Имеретіей 31, 74, 104—107, 180, 491, 579, 743.
- Эрзерумъ, Erzégon, г. 60, 67, 88, 93, 94, 111, 117, 118, 135, 171, 237, 459, 565, 574, 576, 593, 664, 721.
- Эривань г., кр. 18, 95, 152—155, 579, 584, 603, 608, 611, 621, 631, 677, 688.

Эристовъ Георгій, кн., прапорщикъ 170;—
Георгій, тавадъ 164;—Давидъ, кн. 104;
—Максимъ, сынъ Давида, монахъ 103,
104;—Отіа, тавадъ 164;—кн., поручикъ
Навагинскаго полка 150;—кн., маіоръ
177.

Эристовы, князья 606.

Эрпели, сел. 325, 338, 795—797, 811, 814,
815, 842.

Эрпелинцы, жители 338, 814, 815, 875.

Эдери, уроч. 172.

Эчміадзинъ, Etchmiadzin, монастырь 109—
111, 459, 562, 614, 713—717.

Эшапаръ, поручикъ Тенгинскаго полка 516.

Ю

Юндзиль, г. сес., смотритель нефтяныхъ ко-
лодцевъ 650, 654.

Юрт-аухъ, ауль 269, 272, 294.

Юртъ, Новый, Старый, аулы 248, 272, 290,
428, 434, 435, 780.
Юрьевъ, контр-адм. 491;—подполк. Корпуса
Жандармовъ 542.
Юсуф-бекъ, братъ Гарун-бека 375;—стар-
шина Каранаевскій 814, 815, 854 (по-
ручикъ);—Кюринскій 855.
Юсуфзей, Youssoufzéi, племя 556, 562.

Я

Язонъ, пароходъ 282.
Яйлакъ, сел. 844, 847, 848.
Яковенко, подполк., воинскій начальникъ въ
кр. Внезапной 879, 881.
Яковлевъ, пор. Мингрельскаго полка 463.
Якши-кадій Башлинскій 806, 807.
Якши-Мамед-ханъ, Yakchi-Mohammed-khan,
старшина Туркменскій 570, 571, 577.
Яман-су, р. 585.

Ямуды, племя Туркменское 573, 576.
Янау, поручикъ Ширванскаго полка 359.

Янги-юртъ, сел. 815.

Яндырка, дер. 277.

Яр-Али, Yar-Ali 214, 219, 562.

Яр-Мухаммед-ханъ, Yar-Mohammed-khan,
братья Шир-Мухаммед-хана, 1-й ми-
нистръ Камран-мирзы 553—555, 561.

Ярошенко, воіскової старшина 420—422.
Ярык-су, ауль 412;—р. 269, 272, 433, 434,
436, 439, 882, 885.

Ясинскій, полк. Апперонскаго пѣхотнаго пол-
ка 355, 356, 358, 359, 368, 798, 799.
Яссы, г. 456.

Феодосія, г., рейдъ 235, 292, 464, 467, 468,
483, 485, 487, 488, 490, 661.

Фомінъ, тит. с. 624.

С О К Р А Щ Е Н И Я:

адм. адмиралъ	кн. князь
адъют. адъютантъ	к. сек. коллежскій секретарь
асс. ассигнація	кр. крѣпость
В. и в. величество	л. лейтенантъ
выс. высочество	милл. миллионъ
выс-о высокопревосходительство	мѣст. мѣстечко и мѣстность
высокопр. высокопреосвященство	оз. озеро
пр. превосходительство	п. постъ, пудъ
с. сіятельство	подполк. подполковникъ
св. свѣтлость	подпор., подпоруч. подпоручикъ
высокост. высокостепенство	полк. полковникъ
г. городъ	пор., поруч. поручикъ
ген.-л. генерал-лейтенантъ	прап. прапорщикъ
ген.-м. генерал-маиръ	преос. преосвященство
ген.-отъ-инф. генераль-отъ-инфanterіи	р. рубль, рѣка и рѣчка
ген.-отъ-кав. генераль-отъ-кавалеріи	с. серебромъ
ген.-прок. генераль-прокуроръ	саж. сажень
Г. И. Государь Императоръ	с. с. статскій совѣтникъ
гр. графъ	сел. селеніе
г. с. губернскій секретарь	сем. семейство
д. душа, душъ	ст. станица и статья
дер. деревня	т. тысяча
дес. деситина	т. с. тайный совѣтникъ
д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ	тит. с. титулярный совѣтникъ
д. т. с. дѣйствительный тайный совѣтникъ	тум. туманъ (золотая монета)
з. золотникъ	унт.-оф. унтер-офицеръ
и. д. исправляющій должностъ	ур. и уроч. урошище
инж. инженеръ	ф. фунтъ
к. копѣйка	фельдм. фельдмаршалъ
к. а. коллежскій асессоръ	шт.-к. и шт.-каш. штабс-капитанъ
кап. капитанъ	шт.-лек. штаб-лекарь
кап.-л. капитан-лейтенантъ	чел. человѣкъ
к. р. коллежскій регистраторъ	чerv. червонецъ
к. с. коллежскій совѣтникъ	четв. четверть

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловие.				
Ч а с т ь I.				
I. Гражданская часть	1			
А. Учебная часть	42			
Б. Горная часть	46			
В. Промышленность, торговля и сельское хозяйство	51			
Г. Карантинная часть	62			
Д. Медицинская часть	69			
Е. Моровая язва	72			
II. Колонисты	97			
III. Духовенство.				
А. Православное духовенство	103			
Б. Армяно-Григорянское духовенство	109			
В. Католическое духовенство	111			
Г. Айсорское духовенство	118			
Д. Мусульманское духовенство	122			
IV. Грузино-Имеретинская губерния	139			
Гурийский уездъ	161			
V. Мингрелия и Абхазия	179			
VI. Каспийская область	183			
Кубинский уездъ	204			
VII. Военная часть	227			
Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ съ начала 1838 по конецъ 1842 года.	278			
VIII. Дагестанъ	307			
IX. Кавказская Линія.	399			
Чечня	422			
Закубанцы	445			
X. Съверо-восточный берегъ Чернаго моря.	453			
		XI. Кавказская область	531	
		XII. Персія.	551	
		XIII. Статистическая и другія свѣдѣнія.	579	
Ч а с т ь II.				
I. Гражданская часть	591			
А. Учебная часть	634			
Б. Горная часть	638			
В. Промышленность и торговля	655			
Г. Карантинно-таможенная часть	679			
Д. Моровая язва	687			
II. Колонисты	689			
III. Духовенство.				
А. Православное духовенство	711			
Б. Армяно-Григорянское духовенство	713			
В. Мусульманское духовенство	717			
IV. Грузино-Имеретинская губернія.	727			
V. Военная часть	743			
VI. Дагестанъ	753			
VII. Кавказская Линія.	879			
Закубанцы	888			
VIII. Съверо-восточный берегъ Чернаго моря.	895			
IX. Персія.	909			
Прибавленія и дополненія.				
Кн. И. Д. Цицановъ	917			
А. П. Ермоловъ	941			
Гр. И. Ф. Паскевичъ	953			
Баронъ Г. В. Розенъ	975			
Alфавитный указатель	985			

О П Е Ч А Т К И:

С Т Р А Н И Ц А	С Т Р О К А	Н А П Е Ч А Т А Н О	д о л ж н о б ы т ь
268	12 св.	Ширліанъ	Ширманъ
308	14 —	Педашъ	Педяшъ
418	15 и 22 сн.	Цанбеевы	Цанбаевы
700	19 св.	Генцингеръ	Гинцингеръ

